ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

Элизе Реклю.

Томъ XIV.

Океанъ и Океанскія земли: Мадагаскаръ, Маскаренскіе острова, Инсулиндъ, Филиппинскіе острова, Меланезія, Австралазія, и Полинезія.

Переводъ подъ редакціей **С. П. Зыкова**,

действительнаго члена Императорскаго Географическаго Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Товарищества «Общественная Польза» и К°. Большая Подъяческая, 39.

1900.

Рисунки дозволены цензурою.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяческая, № 39.

Оглавленіе восьмой книги.

ТОМЪ XIV.

ОКЕАНЪ И ОКЕАНСКІЯ ЗЕМЛИ: МАДАГАСКАРЪ, МАСКАРЕНСКІЕ ОСТРОВА, ИНСУЛИНДЪ, ФИЛИППИНСКІЕ ОСТРОВА, МЕЛАНЕЗІЯ, АВСТРАЛАЗІЯ И ПОЛИНЕЗІЯ.

ОКЕАНЪ И ОКЕАНСКІЯ ЗЕМЛИ.

МАДАГАСКАРЪ, МАСКАРЕНСКІЕ ОСТРОВА, ИНСУЛИНДЪ, ФИЛИППИНСКІЕ ОСТРОВА, МЕЛАНЕЗІЯ, АВСТРАЛАЗІЯ И ПОЛИНЕЗІЯ.

Глава I.

Океанское полушаріе.

Въ «совокупности» морей, Атлантическій океанъ можно разсматривать какъ «средиземный». И подобно тому, какъ «безбрежная» водная поверхность, пускаться по которой отваживались первые греческіе мореходы, въ концѣ концовъ, съ познаніемъ окаймляющихъ ее береговъ Европы и Африки, превратилась въ «замкнутое море», въ простой внутренній заливъ, также точно и нѣкогда пугавшая Атлантида, четыре вѣка тому назадъ считавшаяся безпредѣльною, оказалась, въ свою очередь, извилистою долиною между двумя половинами континентальнаго полушарія, между Свѣтами Старымъ и Новымъ. На сѣверѣ, Гренландія и Исландія отдѣляютъ эту глубокую долину отъ пучинъ полярнаго моря; на востокѣ и западѣ, берега Европы и Сѣверной Америки, Африки и Южной Америки, соотвѣтствуютъ другъ другу въ своихъ выступахъ и заливахъ, и въ самой узкой части моря, между Карабаномъ и мысомъ Св. Роха, разстояніе не превышаетъ и 2.900 километровъ. Но на югѣ, устье австральнаго Атлантическаго океана раскрывается широко, для сліянія со всею необъятностью того великаго океана, который окружаетъ всю нашу планету.

Не беря въ разсчетъ ни Атлантическаго океана, съ его побочными морями, ни водъ арктическаго полюса, усѣянныхъ островами и льдинами и окаймленныхъ кругомъ земель Азіи и Америки, окажется, что Океанъ покрываетъ половину земной поверхности. По Крюммелю:

Поверхность всего Океана равняется — 368.000.000 кв. километровъ; поверхность Великаго океана, безъ Атлантическаго и арктическихъ морей, — 281.000.000 кв. километр.; поверхность выдающихся изъ воды земель — 142.000.000 кв. километровъ.

Къ югу отъ трехъ оконечностей материковъ: мысовъ Горна, Доброй Надежды и Тасманіи, поясъ водъ безъ перерыва разстилается на протяженіи круга въ 25.500 километровъ. Кромѣ того, океанская водная поверхность далеко вдается и къ сѣверу, по ту сторону экватора, образуя на востокъ отъ Африки — обширный бассейнъ Индійскаго моря, а на востокъ отъ Австраліи, Инсулинда, Азіи, — еще большій бассейнъ Тихаго океана. Если совокупность материковыхъ массъ можетъ быть уподоблена полу-кратеру, выступъ котораго, начинаясь на мысѣ Доброй Надежды и обнимая горы Ѳіопіи, Гималаи и Анды, оканчивается на мысѣ Горнъ, то океаны Индійскій и Тихій или Южное море, — уже соединенные Флерье подъ именемъ «Великаго океана», — заполняютъ весь громадный полукругъ. Общее протяженіе этого полукруга внутреннихъ береговъ превышаетъ 40.000 километровъ, т. е. превышаетъ длину окружности земли

вдоль экватора. Эдуардъ Зюссъ вполнѣ выяснилъ противоположность между океанами Атлантическимъ и Тихимъ, изъ которыхъ первый не имѣетъ на своей окружности никакой высокой краевой цѣпи, тогда какъ пучины Тихаго океана идутъ вдоль самаго подножія горныхъ закраинъ[1]); но не ошибается ли онъ, уподобляя образованіе Атлантическаго океана образованію океана Индійскаго, съ его высокими выступами по морскому побережью Явы, Суматры, съ Арраканскими горами, выдвинувшимися изъ-подъ водъ цѣпями острововъ Мальдивскихъ и Лакедивскихъ, Гатесами, горами Персіи и Мадагаскаромъ?

Обширный океанскій бассейнъ не есть сплошное пространство, безъ рифовъ и островковъ. Подобно Атлантическому океану, и онъ имѣетъ свои выдвинувшіяся изъ-подъ воды земли, и не только въ сосѣдствѣ съ материками—это просто отрывки, отдѣленные отъ побережій Африки, Азіи и обѣихъ Америкъ,—но также и вдали отъ береговъ, посреди пучинъ. Даже нѣкоторые изъ острововъ, разсѣянныхъ по океанскому полушарію, оказываются такихъ размѣровъ, что въ нихъ видѣли остатки или связующіе камни между частями материка. Мадагаскаръ, Коморскіе и Сейшельскіе острова въ глазахъ многихъ натуралистовъ являлись обломками погрузившагося въ воду міра, которому дали наименованіе Лемуріи, по имени одного изъ типовъ его фауны, нынѣ уже разсѣявшагося и по другимъ странамъ; на востокѣ, въ великомъ Тихомъ океанѣ, тысячи конусовидныхъ или кольцеобразныхъ острововъ, кажется, принадлежатъ либо къ материку, погрузившемуся въ море, либо къ новому, еще только образовавшемуся міру; наконецъ, совокупность земель, продолжающаяся на юго-востокѣ Индо-Китая, отъ Суматры до Тасманіи, — несмотря на свое раздробленіе на отдѣльные острова,—составляетъ земное тѣло, аналогичное Африкѣ и Южной Америкѣ. Различныя части Свѣта, какъ извѣстно, расположены по-двое по тремъ параллельнымъ осямъ. Двѣ Америки, Сѣверная и Южная, представляютъ наиболѣе правильности въ своемъ расположеніи; но группированіе по-двое можетъ быть распознано также въ частяхъ Стараго Свѣта. Такъ, Европа, нѣкогда отдѣлявшаяся отъ Азіи Каспійскимъ моремъ, Аральскимъ и другими озерами, образуетъ, вмѣстѣ съ Африкою,—группу западную. Восточная же, еще болѣе неправильная группа, обнимаетъ громадную массу Азіи и всѣ юго-восточные острова, скученные въ Океанѣ, между морями Индійскимъ и Тихимъ. Что такое всѣ эти земли, если не раздробленный материкъ, продолжающій Индію въ Южное полушаріе? Поэтому, съ полнымъ правомъ дали наименованіе Инсулинда тѣмъ экваторіальнымъ землямъ, которыя составляютъ продолженіе Индо-Китая въ средину Океана. Большой, континентальныхъ размѣровъ, островъ Австралія и окружающія его земли также удачно были названы Австраль-азіей, т. е. Южной Азіей, каковое наименованіе констатируетъ группировку по-двое восточныхъ земель Стараго Свѣта.

Вѣроятно, что въ необъятныхъ пространствахъ Южнаго океана существуетъ и еще одинъ материкъ. Полярная антарктическая область, не изслѣдованная на пространствѣ приблизительно 16 милліоновъ квадр. километровъ, конечно, заключаетъ въ себѣ обширныя, выступившія изъ-подъ воды земли, и многіе географы уже обозначали ихъ образующими одинъ сплошной массивъ, покрывающій округлость полюса: такимъ образомъ, «свободному морю», которое предполагаютъ на сѣверномъ полюсѣ, будто бы, соотвѣтствуетъ окруженный льдами материкъ на полюсѣ южномъ. Какъ бы то ни было, отрывки ледниковъ—которые мореплаватели, пускавшіеся въ антарктическія широты, видѣли плавающими громадными скопленіями — свидѣтельствуютъ о существованіи горъ въ южномъ направленіи; кромѣ того, при зондированіи морскаго дна добывались недавно отторгнутые обломки гранита, сланцевъ, песчаниковъ и известняковъ[1]), а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ изслѣдователи видѣли дѣйствительно или полагали, что могли различить сквозь туманъ—также и очертаніе этихъ ледяныхъ южныхъ горъ. Не считая антарктическихъ земель, расположенныхъ по ту сторону 60-го градуса широты, общая поверхность острововъ и полуконтинентальныхъ массивовъ морей Индійскаго и Тихаго обнимаетъ пространство, значительно превышающее поверхность Европы. Въ числѣ сотенъ разсѣянныхъ земель есть необитаемыя; многія другія населены лишь весьма слабо, но въ цѣломъ, островитяне превосходятъ численностью жителей Южной Америки, и, кромѣ того, несмотря на обезлюденіе весьма многихъ океанійскихъ архипелаговъ, средній приростъ народонаселенія совершается тамъ быстро. Вѣроятныя поверхность и населенность земель океанскаго полушарія въ 1888 г. были слѣдующія:

	кв. кил.	жителей.
Мадагаскаръ	591.964	3.000.000
Другія острова Индійскаго моря	15.334	680.000
Инсулиндъ	1.698.757	29.000.000
Филиппинскіе острова . . .	296.182	6.300.000
Микронезія	3.530	90.000
Меланезія (Новая Гвинея и т. д.)	953.811	1.250.000
Австралія и Тасманія . .	7.695.726	2.890.000
Новая Зеландія и сосѣдніе острова	272.989	655.000
Полинезія	26799	135.000
Всего. . .	11.555.092	44.000.000

[1]) Das Antlitz der Erde". II Band.

[1]) John Murray, „Nature", Oct., 1885.

Всѣ области океанскаго полушарія, за исключеніемъ самыхъ близкихъ къ Азіи острововъ, вплоть до настоящаго столѣтія почти совершенно оставались внѣ экономическаго и торговаго движенія цивилизованнаго міра. Но колонизація Австраліи и Новой Зеландіи, завладѣніе полинезійскими архипелагами, учрежденіе цѣлой сѣти правильнаго мореходства между жизненными центрами Тихаго и Индійскаго океановъ присоединили, такъ сказать, эту половину планеты къ другой части земнаго шара, средину которой занимаетъ Западная Европа. Міръ, дотолѣ не полный, завершился, и исторія, по-истинѣ всеобщая, началась для всѣхъ расъ и народовъ: теперь нѣтъ уже ни въ чемъ недостатка у той великой сцены, на которой движется человѣчество, отнынѣ уже объединенное, по крайней мѣрѣ матеріальными отношеніями, и достигшее самосознанія. Это увеличеніе міра цивилизаціи не можетъ не возъимѣть послѣдствій самаго высокаго значенія. За первыми національными культурами, развившимися по великимъ рѣчнымъ долинамъ [1]), слѣдовала болѣе общая культура тѣхъ народовъ, которые окружаютъ бассейнъ Средиземнаго моря; затѣмъ, послѣ открытія Новаго Свѣта, настала эра атлантической цивилизаціи, превзошедшей средиземно-морскую цивилизацію «въ томъ же отношеніи, какъ квадратъ оси океанскаго бассейна превосходитъ квадратъ оси бассейна морскаго»; и теперь цѣлый міръ становится театромъ дѣятельности цивилизованныхъ народовъ. Земля сдѣлалась какъ-бы безпредѣльною, ибо каждая точка на ея поверхности можетъ стать центромъ безъ всякаго ограниченія для своей окружности. Но въ ряду извѣстныхъ и обитаемыхъ областей есть такія, которыя будутъ особенно привлекать людей красотой своихъ пейзажей, мягкостью климата, или какими-либо другими преимуществами. И между этими избранными мѣстами найдутся ли такія, которыя могли бы превзойти нѣкоторыя острова Тихаго океана чудною гармоніею очертаній, прелестью водъ, здоровостью атмосферы, плодородіемъ почвы, незамѣтною смѣною временъ года и граціознымъ ритмомъ всѣхъ явленій природы? «Я думаю, говоритъ натуралистъ Bates, что если человѣчество и могло достигнуть высокой степени культуры, благодаря своей борьбѣ съ суровостью холодныхъ странъ, то лишь въ экваторіальныхъ областяхъ усовершенствованная раса будущаго можетъ вполнѣ наслаждаться своимъ великолѣпнымъ наслѣдіемъ».

Египтяне, арабы и финикіяне уже вѣками знали Эритрейское море, т. е. Индійскій океанъ, и корабли ихъ отваживались ходить туда, къ берегамъ, производящимъ ладонъ, слоновую кость и золото,—когда, въ свою очередь, греки, во время экспедиціи Александра Македонскаго, узнали дорогу къ этимъ водамъ юга. Слѣдуя въ началѣ лишь вдоль побережья, почти постоянно въ виду земли, они, однако, подвигались очень далеко; но преданіе относитъ только къ первому вѣку христіанской эры великое открытіе попеременнаго и правильнаго движенія пассатовъ и муссоновъ, которое освободило корабли отъ робкаго плаванія вдоль берега и позволило имъ пускаться въ открытый океанъ, отъ береговъ Африки и Аравіи къ берегамъ Индусскаго полуострова, плывя все время по вѣтру. Едва-ли можно сомнѣваться, что это движеніе вѣтровъ попеременно въ ту и другую сторону было извѣстно уже арабскимъ и финикійскимъ мореходамъ, и что они пользовались имъ для своихъ путешествій; но заслуга открытія его приписывалась греческому кормчему, родомъ изъ Египта, *Hippalos*'у, по имени котораго и были даже названы эти атмосферныя теченія: только послѣ него всѣ моряки, довѣряясь правильному движенію воздуха, стали отваживаться уходить изъ виду береговъ и пускаться въ море къ отдаленнымъ островамъ.

Въ римскую эпоху, азіатскіе острова и полуострова Индійскаго моря были лучше извѣстны, чѣмъ двѣнадцать столѣтій спустя, наканунѣ экспедиціи Васко-де-Гамы. Западные торговцы знали Тапробану, или Цейлонъ, Золотой Херсонесъ, или полуостровъ Малакку, равно какъ и островъ «Ячменя», т. е. Яву. Ихъ торговля распространялась до Молукскихъ острововъ, такъ какъ гвоздика появилась въ столѣ богатыхъ римлянъ. Въ свои досуги на берегу, моряки разсказывали другъ другу о бывшихъ съ ними удивительныхъ приключеніяхъ, при чемъ порывы фантазіи смѣшивались съ болѣе или менѣе истинными описаніями народовъ, животныхъ и растеній, дѣйствительно видѣнныхъ разсказчиками во время ихъ странствій. Отъ мореходовъ различныхъ націй, которые вели мѣновую торговлю для римлянъ, эти болѣе или менѣе преображенные разсказы перешли къ арабскимъ мореплавателямъ среднихъ вѣковъ, и изъ этого первоначально правдиваго источника вышли многія чудесныя исторіи «*Тысячи одной ночи*».

Новый періодъ изслѣдованій для океанскаго міра начался въ то же время, какъ и для Америки. Въ 1498 году, Васко-де-Гама, обогнувъ африканскій материкъ, пересѣкъ Индійское море и присталъ къ Калькутѣ. Два года спустя, *Diogo Dias*—братъ другаго Діаса, который первый обогнулъ Мысъ Доброй Надежды—открылъ Sao-Lourenço или Мадагаскаръ, а другіе моряки, продвинувшись далѣе, познакомились также съ берегами Индо-Китая. Въ 1509 году, Малакка стала центромъ португальскаго господства, и съ тѣхъ поръ каждый азіатскій корабль, причаливавшій къ этой

[1]) Leon Metchnikow, „Les grands fleuves historiques".

*

торговой пристани, долженъ былъ принимать на свой бортъ португальскаго капитана. Земли Инсулинда, уже посѣщенныя ранѣе итальянцемъ Бартема, вскорѣ вошли въ составъ торговой имперіи Лиссабона; но, овладѣвъ этими драгоцѣнными островами Пряностей, португальскіе моряки рѣдко отваживались пускаться далѣе, въ еще неизвѣстныя пространства морей. Слава довершенія кругосвѣтнаго плаванія принадлежитъ другой націи, представленной, впрочемъ, на этотъ разъ все-таки португальцемъ Магелланомъ. Отправившись на западъ, вокругъ Южной Америки, а не на востокъ, вокругъ Африки, какъ это сдѣлалъ Васко-де-Гама,—Магелланъ проникъ въ 1520 году въ проливъ, носящій нынѣ его имя, и былъ первымъ европейцемъ, вступившимъ въ южную часть Тихаго океана, плавая съ цѣлью открытія передовыхъ факторій португальцевъ. По странной случайности, его корабли миновали то множество острововъ, которое находится среди этихъ областей, и, проплывя по пустыннымъ морскимъ пространствамъ 17.000 километровъ, встрѣтили только два необитаемыхъ острова, расположенныхъ на востокъ отъ тогда еще неоткрытой группы «Низменныхъ острововъ». Первый, примѣченный ими въ 1521 году, архипелагъ былъ архипелагъ Разбойничьихъ или Маріанскихъ острововъ, затѣмъ, направившись снова на западъ и достигнувъ острововъ Филиппинскихъ, Магелланъ высадился на островѣ Мактанъ, на которомъ и былъ убитъ въ сраженіи съ туземцами; съ полнымъ, поэтому, правомъ, открытыя имъ земли долгое время назывались Магелланіей.

Товарищи португальскаго мореплавателя продолжали свой путь, прежде всего къ Борнео, затѣмъ, къ Молукскимъ островамъ, а при обратномъ переходѣ чрезъ Индійскій океанъ, баскъ Себастьянъ-эль-Кано, капитанъ единственнаго уцѣлѣвшаго корабля, открылъ одинъ островъ, которому онъ далъ наименованіе Св. Павла и который нынѣ называется Амстердамомъ. Изъ 237 человѣкъ, отправившихся изъ Севильи, возвратилось только 18, въ числѣ которыхъ былъ и Пигафетта, исторіографъ даннаго морскаго перехода [1]). «Я не думаю, писалъ онъ, чтобы въ будущемъ кто-нибудь пожелалъ предпринять подобное путешествіе». И, однако же, шесть лѣтъ спустя послѣ экспедиціи Магеллана, другая испанская эскадра, которою командовалъ Лойяза, также проникла въ Южный океанъ чрезъ Магеллановъ проливъ и, не встрѣтивъ на своемъ пути никакой другой земли, кромѣ одного, ничтожнаго по размѣрамъ, острова, достигла Ларронскаго (Разбойничьи острова) архипелага. Одинъ изъ ея кораблей, загнанный бурею къ Мексиканскимъ берегамъ, совершилъ такимъ образомъ первое плаваніе вокругъ Южной Америки.

[1]) Pierre Martir d'Angħera, „De rebus oceanicis et orbe novo".

Долгіе годы прошли прежде, чѣмъ Тихій океанъ былъ пересѣченъ въ обратномъ направленіи, и, слѣдовательно, совершилось кругосвѣтное путешествіе съ запада на востокъ. Тщетно изслѣдователи пытались подняться къ востоку противъ теченія пассатовъ, правильно дующихъ въ водахъ Тихаго океана. При этихъ попыткахъ были сдѣланы многочисленныя открытія острововъ и архипелаговъ: такъ, Новая Гвинея, Каролинскіе острова, Маршальскіе, Пеліу или Palaos, острова Бонинъ прибавились къ извѣстному міру; но, поборовшись недѣлями и мѣсяцами противъ волнъ и вѣтровъ, въ надеждѣ достичь восточныхъ долготъ, изслѣдователи кончали тѣмъ, что покидали свое предпріятіе и, отдавъ себя на волю вѣтра, возвращались къ островамъ Филиппинскимъ или Молукскимъ. Наконецъ, одинъ августинскій монахъ, Андресъ де-Урданьета, отыскалъ, или, вѣрнѣе сказать, угадалъ путь къ востоку чрезъ Тихій океанъ [1]). Руководясь аналогіей въ своихъ разсужденіяхъ, онъ полагалъ, что законы атмосферы должны быть одни и тѣ же, какъ въ Атлантическомъ, такъ и въ Тихомъ океанахъ, и что юго-западнымъ вѣтрамъ Западной Европы должны соотвѣтствовать того же самаго направленія воздушныя теченія и въ умѣренныхъ широтахъ, заключающихся между Японіей и Калифорніей. И это метеорологическое предвидѣніе оправдалось вполнѣ. Въ 1565 году, около полувѣка спустя послѣ путешествія Магеллана, Урданьета направился отъ острововъ Филиппинскихъ и отъ Разбойничьяго архипелага къ Японскому морю, до 47° сѣверной широты, а затѣмъ, плывя къ юго-востоку, кончилъ тѣмъ, что достигъ мексиканскаго порта Акапулко; путешествіе его длилось 125 дней.

Съ этихъ поръ установилось правильное сообщеніе отъ одного берега Тихаго океана до другаго, между Мексикой и Филиппинскими островами. Дорога была отмѣчена кормчими, и въ теченіе двухсотъ лѣтъ испанскіе гальоны слѣдовали ей неуклонно. Выйдя изъ Акапулко, моряки уже не мѣняли курса вплоть до Филиппинскихъ острововъ; назадъ же они сначала плыли къ 35°, вблизи Японіи, и въ этой широтѣ держались, затѣмъ, до появленія въ виду береговъ Калифорніи, послѣ чего шли вдоль поморья до самаго Акапулко. Ходъ гальоновъ былъ такъ хорошо опредѣленъ обычаемъ, что они сдѣлали едва лишь нѣсколько открытій внѣ начертаннаго пути; однако, на тогдашнихъ испанскихъ картахъ находимъ указаніе на земли въ морскихъ пространствахъ, занимаемыхъ Сандвичевыми островами. Можетъ-быть, одною изъ причинъ невѣдѣнія, въ

[1]) Oscar Peschel, „Geschichte der Erdkunde".

которомъ столь долго оставались относительно океанійскихъ земель сѣвернаго полушарія, была тишь въ тамошней атмосферѣ, рѣдкость бурь. Великій океанъ вполнѣ заслуживаетъ

Видъ около полуострова Тасмана.

данное ему Магелланомъ названіе «Тихаго». Что же касается названія «*Южное море*», употребляемаго моряками въ болѣе общемъ смыслѣ, для обозначенія всѣхъ морей между Азіей и Америкой, то—по контрасту съ «Сѣвернымъ моремъ», откуда прибыли испанскіе открыватели новыхъ земель—оно прежде прилагалось только къ прибрежнымъ водамъ къ юго-западу отъ Мексики и американскаго перешейка [1]). Съ своей стороны, францисканскіе монахи, полагая, что необъятный океанъ омываетъ только земли, которымъ предназначено

[1]) Pigafetta, „Premier Voyage autour du Monde".

въ свое время заселиться новообращенными, дали ему, нынѣ уже позабытое, наименованіе «Моря Лореттской Божіей Матери».

Внѣ тѣхъ морскихъ пространствъ, по которымъ плавали Акапулькскіе гальоны, почти всѣ экваторіальные архипелаги Южнаго моря были открыты или по крайней мѣрѣ примѣчены испанскими мореплавателями въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіяхъ. Въ 1567 году, Мендана де Нейра видѣлъ группу, извѣстную нынѣ подъ именемъ островов Эллисъ и архипелага Соломонова; въ 1595 году, Гуртадо де Мендоза открылъ острова Маркизскіе; Квейросъ, въ 1606 году, пересѣкъ группу островов Низменныхъ, и плывя вдоль береговъ св. Духа, въ архипелагѣ, нынѣ называемомъ Новыми Гебридами, думалъ, что видитъ передъ собой южный континентъ. Открытіе послѣдняго приписывалось также, но ошибочно, одними — португальскому кормчему Годиньо де-Эредіа, другими — провансальцу Гильому ле-Тестю [1]); наконецъ, одинъ изъ мореплавателей эскадры Квейроса, Торресъ, пустившись наудачу чрезъ лабиринтъ подводныхъ рифовъ, отдѣляющихъ Австралію отъ Новой Гвинеи, успѣлъ проскользнуть благополучно среди опасностей, и послѣ двухмѣсячнаго плаванія ощупью, снова вышелъ въ открытое море: съ полнымъ, поэтому, правомъ и понынѣ сохраняетъ его имя тотъ проливъ, чрезъ который онъ проплылъ. Но въ то время, испанцы и португальцы уже не обладали монополіей надъ этими океанскими землями, раздѣленными между ними буллою папы Александра VI. Такъ, спустя пятьдесятъ семь лѣтъ послѣ Магеллана, по пути, начертанному этимъ великимъ мореплавателемъ, прослѣдовалъ англійскій пиратъ Дрэкъ; затѣмъ дорогу въ Тихій океанъ узнали Кавендишъ и голландскіе мореходы. Болѣе того — съ конца шестнадцатаго вѣка, нидерландскіе купцы стали основывать на Явѣ факторіи, и мало-по-малу ихъ власть распространилась по сосѣднимъ островамъ, смѣнивъ власть португальцевъ. Также и въ дѣлѣ открытій въ Южномъ морѣ приняли участіе, въ свою очередь, голландскіе мореплаватели, изъ которыхъ въ особенности Тасманъ увеличилъ сѣть маршрутовъ географическаго изслѣдованія: весь западный берегъ Австраліи былъ обслѣдованъ до Торресова пролива; Тасманія, съ ея базальтовыми полуостровами, Новая Зеландія, съ ея вулканами, такъ сказать, выступили изъ нѣдръ моря. Но соперничество между торгующими націями было такъ велико, что открытія, сдѣланныя раньше португальскими или испанскими мореплавателями, оставались неизвѣстными сѣвернымъ морякамъ. Такъ, хотя Торресъ уже на дѣлѣ доказалъ, что узкій проливъ отдѣляетъ Австралію отъ Новой Гвинеи, тѣмъ не менѣе, спустя сорокъ лѣтъ Тасманъ еще утверждалъ, будто обѣ земли принадлежатъ одному и тому же материку.

Рѣшающею эпохою для научнаго изслѣдованія южныхъ морей была вторая половина восемнадцатаго вѣка. Съ этого времени экспедиціи въ видахъ открытій производились не къ исключительной выгодѣ какой-нибудь націи или торговой компаніи: результаты ихъ становились уже общимъ достояніемъ цивилизованнаго міра. Кромѣ того, наблюденія, сдѣланныя съ большею строгостью, придавали повѣствованіямъ путешественниковъ гораздо большую достовѣрность. Въ 1766 году, Уаллисъ, первый изъ плавателей по Южному морю, опредѣлилъ долготы по способу лунныхъ разстояній, и съ тѣхъ поръ стали невозможны чудовищныя ошибки прежнихъ мореплавателей, простиравшіяся до разницы въ двѣ и три тысячи километровъ; морякамъ уже не приходилось блуждать недѣлями и мѣсяцами, отыскивая значительные архипелаги, раньше обозначенные ихъ предшественниками. Такъ, до этого времени, многіе изслѣдователи должны были отказаться отъ попытки отыскать открытые Менданой де-Нейра Соломоновы острова; воображали даже, будто ихъ не существуетъ вовсе; думали, что Мендана де-Нейра принялъ за подводные рифы, лѣса и деревни лишь фантастическія очертанія облаковъ на горизонтѣ. Съ другой стороны, многіе изъ архипелаговъ, такъ сказать, двоились въ глазахъ моряковъ; одинъ и тотъ же островъ видѣли въ мѣстахъ, которыя считали различными, а потому и придавали ему разныя наименованія, какъ будто это были и въ самомъ дѣлѣ отличныя другъ отъ друга земли. Примѣненіе астрономическихъ методовъ положило конецъ этому произвольному перемѣщенію океанскихъ острововъ.

Эпоху методическаго изслѣдованія южныхъ морей, начатую Уаллисомъ, можно считать окончившеюся въ 1827 году, когда послѣдовало вторичное открытіе, или скорѣе присоединеніе Дюмонъ д'Юрвиллемъ къ уже извѣстному міру двухъ большихъ острововъ Фиджи. Въ теченіе этихъ шестидесяти лѣтъ, прославленныхъ путешествіями Картерета, Бугенвилля, Кука, Ванкувера и Лаперуза, завершилось въ своихъ главныхъ чертахъ географическое дѣло океанскихъ изслѣдованій. Затѣмъ оставалось, и еще остается, точно опредѣлить положеніе острововъ, вѣрнѣе изобразить ихъ очертанія, обозначить всѣ подводные рифы, опасныя надводныя скалы и снести съ картъ тѣ изъ нихъ, которые нанесены ошибочно. Между путешественниками прошлаго столѣтія, первое мѣсто безспорно принадлежитъ Куку; можно сказать, что послѣ 1521 года, когда совершилось путешествіе Магеллана, 1769-й годъ, когда Кукъ началъ сѣть своихъ

[1]) Major, „Journal of the R. Geographical Society". 1872. — „Petermann's Mittheilungen", I, 1373.

маршрутовъ въ Тихомъ океанѣ, является капитальною датою въ исторіи завладѣнія Южными морями Кукъ, высадившійся на Таити, дебютировалъ своими достопамятными наблюденіями надъ прохожденіемъ Венеры и такимъ образомъ точно опредѣлилъ долготу въ центрѣ Тихаго океана; затѣмъ, онъ вполнѣ обошелъ вокругъ обоихъ ново-зеландскихъ полуостровов, обслѣдовалъ западный берегъ Австраліи и снова открылъ Торресовъ проливъ. Въ свое второе путешествіе, онъ въ особенности обслѣдовалъ австральныя моря, по обѣ стороны полярнаго круга, но въ обратномъ направленіи сравнительно съ тѣмъ путемъ, которому слѣдовали предшествовавшіе ему кругосвѣтные мореплаватели. Первымъ между всѣми мореплавателями, Кукъ совершилъ обходъ вокругъ земли, плывя съ запада на востокъ, въ томъ же направленіи, въ которомъ круговращается и планета; прошло уже слишкомъ двасъ половиною вѣка съ тѣхъ поръ, какъ Магелланъ выполнилъ свое кругосвѣтное путешествіе, плывя съ востока на западъ, увлекаемый правильнымъ дуновеніемъ пассатовъ. Въ третьей своей экспедиціи Кукъ направился въ сѣверныя воды, при чемъ обслѣдовалъ проливъ, раздѣляющій два материка: Азію и Америку, а затѣмъ вновь открылъ Сандвичевы острова, гдѣ сначала былъ принятъ за бога, но гдѣ вскорѣ, вслѣдствіе учиненнаго имъ насилія надъ однимъ изъ главарей, былъ убитъ туземцами.

Послѣдствіемъ изслѣдованій Кука было совершенное устраненіе того предразсудка теоретиковъ, что, будто-бы, выступающія изъ-подъ воды земли должны занимать на окружности планеты ровно столько же пространства, какъ и океанскія впадины. Со времени Гиппарха, самые знаменитые географы учили, какъ о непреложной истинѣ, о существованіи совершеннаго равновѣсія между сушей и морями, и, будучи проникнутъ этою идеей, Птоломей начертилъ къ югу отъ Индійскаго моря континентальной берегъ, связующій Африку съ Индіей. Всѣ плававшіе въ Тихомъ океанѣ мореходы полагали, что имъ удалось отыскать этотъ берегъ, простирающійся на югѣ земной поверхности: сначала Новая Гвинея, затѣмъ Новая Голландія, далѣе Новая Зеландія казались имъ этимъ австральнымъ міромъ; напослѣдокъ они видѣли передовую землю розыскиваемаго ими материка въ каждомъ новомъ островѣ, находимомъ ими въ южныхъ широтахъ. Кукъ, который и самъ твердо вѣрилъ въ существованіе этихъ земель на югѣ, отодвинулъ ихъ берега далеко за предѣлы тѣхъ морскихъ пространствъ, которыхъ достигали его предшественники, и нынѣ уже извѣстно, что Антарктида—материкъ ли это, или только группа острововъ—несомнѣнно имѣетъ незначительные размѣры, въ сравненіи съ необъятнымъ пространствомъ морей. Констатируя отсутствіе континентальныхъ земель въ пространствахъ, пройденныхъ Кукомъ, Форстеръ высказалъ гипотезу, по которой природа, будто-бы, навѣрстала отсутствіе равновѣсія между двумя полушаріями нашей планеты тѣмъ, что помѣстила на днѣ антарктическаго океана значительнаго вѣса каменныя породы [1]).

Хотя великій мореплаватель Кукъ, гордясь своими огромными трудами, и полагалъ границы генію человѣка, заявляя, что его не превзойдетъ ни одинъ морякъ, однако, позднѣйшіе мореплаватели проникли далѣе его, и со времени его путешествія извѣстная поверхность Океана значительно увеличилась въ направленіи къ южному полюсу. При этомъ, въ нѣкоторыхъ изъ морскихъ пространствъ открытыя земли оказались настолько приближенными другъ къ другу, что по отношенію къ нимъ, съ большой вѣроятностью, можно допустить существованіе непрерывнаго берега: всѣ вмѣстѣ, онѣ, быть-можетъ, образуютъ одинъ изъ самыхъ большихъ острововъ на поверхности планеты. Самою значительною изъ выступившихъ изъ-подъ воды земель въ антарктическомъ поясѣ представляется та, которая обнаружена къ югу отъ Австраліи. Уже Баллени, въ 1839 году, открылъ архипелагъ вулкановъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ полярнымъ кругомъ: одинъ изъ этихъ островныхъ конусовъ, именно Young-island, сплошь покрытый снѣгомъ, вздымается, по вычисленіямъ Баллени и его сотоварищей, на высоту по крайней мѣрѣ 3.600 метровъ; другой островъ, гораздо ниже предыдущаго, извергалъ двѣ струи паровъ. Повсюду долины и овраги пиковъ наполнены льдами: голый камень виднѣется только тамъ, гдѣ прибой волнъ обглодалъ выступъ мыса, образовавъ крутой береговой утесъ и обнаруживъ черныя лавы, съ нависшею надъ ними кровлею изъ бѣлѣющаго снѣга; нѣтъ ни одной бухты, только кое-гдѣ встрѣчаются пляжи, покрытые пепломъ и шлаками [2]). Плывя на западъ отъ этого архипелага, не уклоняясь слишкомъ ни вправо, ни влѣво отъ 65° широты, Баллени видѣлъ, какъ ему казалось, въ двухъ мѣстахъ землю, и одному изъ примѣченныхъ имъ вдали высокихъ выступовъ суши онъ далъ наименованіе *Sabrina-land* (Земля Сабрины).

Въ слѣдующіе годы, французъ Дюмонъ д'Юрвилль и американецъ Уилксъ, привлеченные въ эти морскія пространства надеждою опредѣлить тамъ точное положеніе южнаго магнитнаго полюса, вновь посѣтили моря, обслѣдованныя Баллени, и оба, не колеблясь, утверждали, что хорошо видѣли твердую землю, а не простые груды пловучихъ льдовъ. Дюмонъ д'Юр-

[1]) „Observations made during a Voyage round the World".

[2]) „Journal of the R. Geographical Society", 1839.

вилль далъ имя Аделіи гористымъ берегамъ, высотою отъ 1.000 до 1.200 метровъ, которые онъ примѣтилъ на югѣ, и вдоль которыхъ слѣдовалъ на западъ: однако, къ нимъ онъ не приставалъ. Западнѣе Уилькеъ также видѣлъ землю въ четырехъ мѣстахъ, и на основаніи его свидѣтельства, видѣнные имъ мелькомъ массивы—разсѣянные ли это острова или же сплошная земля—въ совокупности были обозначены именемъ *Wilkesland* (Земля Уилькса). Однако Джемсъ Россъ—впрочемъ, не слѣдовавшій этимъ же самымъ путемъ—подвергъ сомнѣнію сейчасъ приведенныя свидѣтельства трехъ предшествовавшихъ мореплавателей. Ни что такъ не обманчиво, какъ мглистые горизонты въ этихъ областяхъ крайняго юга, гдѣ лучи низкостоящаго солнца отражаются ото льдовъ, и гдѣ нуженъ весьма опытный глазъ, чтобы отличить истинную каменистую гору отъ «кристальной горы, оторванной отъ отдаленнаго ледника». Между тѣмъ, за исключеніемъ одного пункта, на которомъ Уилькеъ вблизи распозналъ черные камни береговой кручи, онъ вездѣ держался на разстояніи по крайней мѣрѣ двадцати километровъ отъ земли, повсюду опоясанной льдами, и вездѣ видѣлъ ее окутанною инистою мглою. Къ востоку отъ острововъ Баллени, Уилькеъ также указывалъ на существованіе горнаго массива, а между тѣмъ Джемсъ Россъ, плававшій по открытому морю какъ-разъ въ этой же мѣстности, бросалъ тамъ лотъ и не нашелъ дна на глубинѣ даже 1.800 метровъ [1]).

Какъ бы тамъ ни было: есть ли Земля Уилькса островъ или сплошной материкъ, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что на востокъ отъ архипелага Баллени море продолжается гораздо далѣе къ югу. Джемсъ Россъ проникалъ туда дважды, въ 1841 и въ 1842 гг., и каждый разъ приближался къ южному полюсу болѣе, чѣмъ какой-либо другой мореплаватель до или послѣ него; правда, Россъ и его сотоварищи имѣли корабли, спеціально оснащенные и приспособленные для прохода чрезъ льды. Въ 1842 г. онъ достигъ широты 78°9'30'', до пункта, находящагося въ 1.315 километрахъ отъ южнаго полюса по прямой линіи. Во время своего перваго путешествія, онъ слѣдовалъ къ югу восточнымъ берегомъ земли, названной имъ Викторіей и окаймленной величественными горами, каковы: Сабинъ — конусъ въ 3.000 метровъ, сверкающій льдами, но при своемъ подножіи представляющій нѣсколько черныхъ откосовъ, и Мельбурнъ—еще болѣе высокій, достигающій 4.000 метровъ. Наконецъ, въ той мѣстности, гдѣ эти изслѣдователи вынуждены были остановиться, они видѣли высящіеся передъ ними два вулкана-близнеца: Эребусъ (3.780 метровъ) и Терроръ (3.320 метровъ), при чемъ Эребусъ извергалъ дымъ, темный днемъ и красный ночью. Ледяная стѣна, высотою приблизительно въ 100 метровъ, фронтъ громадной длины, имѣющей по крайней мѣрѣ 500 километровъ въ ширину, воспрепятствовала этимъ морякамъ пристать къ вулканамъ, но въ двухъ другихъ мѣстахъ австральныхъ земель они сходили на берегъ.

Къ востоку отъ Земли Викторіи, путешествія Кука и Беллингсгаузена не обнаружили существованія Антарктиды къ югу отъ восточныхъ морскихъ пространствъ Тихаго океана, если только тотъ сомнительный пунктъ, облако или скала, который видѣлъ Кукъ, не есть на самомъ дѣлѣ земля; единственною, выступающею изъ-подъ воды горою, найденною въ этихъ пространствахъ, былъ небольшой островъ Петра. Къ югу же отъ Америки, насупротивъ мыса Горна и сосѣднихъ съ нимъ архипелаговъ, были во многихъ мѣстахъ распознаны по сосѣдству съ полярнымъ кругомъ острова, или, можетъ-быть, берега какой-то большой антарктической земли. Беллингсгаузенъ открылъ Землю Александра, которая, вѣроятно, сообщается съ гористымъ берегомъ Грегама, указаннымъ Биско, въ 1832 году, и лучше обслѣдованнымъ Далльманомъ, въ 1874 году; затѣмъ, на сѣверо-востокъ отъ этого возвышеннаго массива, въ видѣ параллельной цѣпи, тянется рядъ многочисленныхъ острововъ, земли Людовика-Филиппа и Жуанвилля, открытыя Дюмонъ д'Юрвиллемъ, Южные Шетландскіе и Оркнейскіе острова, уже видѣнные англійскими и американскими китоловами, — можетъ - быть, даже голландскимъ морякомъ Герицемъ, въ 1598 г. [1]): все это—гористые массивы, окруженные глубокими водами, въ которыхъ лотъ уже въ недалекомъ разстояніи отъ берега показываетъ сотни метровъ глубины [2]). Но, непосредственно къ востоку отъ этихъ архипелаговъ, китоловъ Веддель, найдя въ 1823 году проходъ между большими скопленіями льда, пробрался въ совершенно свободное море, простирающееся за 74° широты: на югѣ Атлантическаго океана, это—самый южный пунктъ, до котораго достигалъ человѣкъ. Далѣе, на полуокружности, простирающейся къ востоку, по направленію къ землѣ Уилькса, опознаны лишь два берега, расположенные или продолжающіеся къ югу отъ полярнаго круга, именно—берега Эндерби и Кемпъ. Biscoe, открывшій первый островъ въ 1831 г., годомъ раньше открытія земли Грегама, тщетно пытался къ нему пристать: льды постоянно удерживали корабль на разстояніи болѣе, чѣмъ 30 километровъ. Впослѣдствіи, однако, одному китолову удалось тамъ сойти на землю [3]). Самыя

[1]) „Voyage in the Southern and Antarctic Regions".

[1]) Dumont d'Urville, „Voyage au Pole sud et dans l'Oceanie". Vol. II.—Barrow, „Journal of the R. Geographical Society". 1831.

[2]) „Journal of the R. Geographical Society". 1833.

[3]) Boas, „Science". 1887, X.—„Petermann's Mittheilungen". 1888, II.

близкія къ сѣверу земли Антарктиды, горы земель Викторіи и Людовика-Филиппа, расположены, соотвѣтственно, противъ Новой Зеландіи и южной оконечности Америки; такимъ образомъ цѣпь горъ высится напротивъ цѣпи горъ, рядъ вулкановъ расположенъ напротивъ ряда вулкановъ [1].

Видъ около южнаго берега Новой Гвинеи.—Портъ Моресби.

Со времени путешествій Росса ни одна новая научная экспедиція не проникала за полярный кругъ; въ 1874 году, корабль «Челенджеръ» приближался къ этому кругу, но не переходилъ его. Нельзя не удивляться, что въ эти времена смѣлыхъ предпріятій, въ теченіе столькихъ лѣтъ отступали передъ серьезнымъ возобновленіемъ дѣла географическаго изслѣдованія, несмотря на то, что, благодаря

[1]) Reiter, „Die Sudpolarfrage".

преуспѣянію морской индустріи и тысячамъ вспоможеній со стороны новѣйшихъ машинъ для проникновенія чрезъ льды, выполненіе такого изслѣдованія стало значительно легче. Съ чувствомъ стыда географы указываютъ, поэтому, на огромный пробѣлъ, оставленный путями мореплавателей на антарктической округлости и вызываютъ охотниковъ продолжать дѣло Кука, Росса и Дюмонъ д'Юрвилля. Вѣроятно, что первая развѣдочная экспедиція снарядится въ Австраліи, какъ такой части свѣта, которая наиболѣе приближена къ южнымъ полярнымъ островамъ и жители которой должны вслѣдствіе этого особенно интересоваться познаніемъ метеорологическихъ и ледниковыхъ явленій въ этихъ холодныхъ областяхъ. Между южною оконечностью Тасманіи и берегами Wilkesland'а разстояніе всего только 2.600 километровъ.*Только въ эти послѣдніе годы вновь пробудилась охота къ изслѣдованію областей крайняго юга. Изъ экспедицій, предпринимавшихся въ южныя моря, наиболѣе успѣшной въ научномъ отношеніи была экспедиція норвежскаго китобойнаго судна «Antarctic», въ 1894—95 г.г., въ которой принималъ участіе натуралистъ Борхгревинкъ. Корабль этотъ, слѣдуя путями Росса, достигъ 74° ю. ш. Во время этой экспедиціи впервые удалось ступить на берегъ Земли Викторіи, при чемъ были собраны первыя растенія и камни съ антарктическаго материка.*

Въ той части Океана, поверхность которой уже всецѣло изслѣдована, издавна было начато другое изученіе, именно изученіе глубинъ, и можно сказать, что, въ общемъ, глубина морей уже извѣстна. Такъ, Индійскій океанъ въ цѣломъ представляетъ довольно правильное дно, простирающееся болѣе чѣмъ на глубинѣ 4.000 метровъ отъ верхней поверхности водъ. Промѣрами, сдѣланными во время экспедиціи Challenger'а, а послѣ нея и моряками другихъ націй, обнаружено, что подводные откосы материковъ и большихъ острововъ, окружающіе три берега Индійскаго моря, образуютъ стремительный уклонъ къ океанскимъ пропастямъ, при чемъ почти повсюду находятъ глубину въ 2.000 метровъ на разстояніи даже 200 километровъ отъ побережья. Слой равномѣрной толщи прикрываетъ, около 40° юж. широты, подводный кряжъ, ограничивающій на югѣ собственно Индійскій океанъ. Внутри этой батометрической кривой въ 2.000 метровъ—которая почти параллельна континентальнымъ берегамъ—другая линія, въ 4.000 метровъ глубины, описываетъ большое число извилинъ, по крайней мѣрѣ на западѣ и на сѣверѣ, вокругъ Мадагаскара и острововъ Маскаренскихъ, Сейшельскихъ и Лакедивскихъ; сверхъ того, архипелагъ Чагосъ возвышается посреди пропастей, покрытыхъ слоемъ воды толщею отъ 4 до 5 тыс. метровъ. Средняя глубина всего Индійскаго океана исчислена Джонсмъ Мурреемъ въ 4.233 метра [1]), т. е. на 900 метровъ болѣе, чѣмъ полагалъ Отто Крюммель[2]). Самыя большія изъ впадинъ, распознанныя промѣрами въ Индійскомъ морѣ, находятся въ тѣхъ его областяхъ, которыя расположены между сѣверо-западнымъ берегомъ Австраліи и островами Явою и Суматрою; въ этихъ областяхъ, суда, на которыя была возложена укладка подводнаго кабеля, опредѣлили глубины отъ 5.300 до 5.645 метровъ, и Отто Крюммель предложилъ дать этой пучинѣ наименованіе «дна Лемуріи» Замѣчательно, что самыя большія углубленія въ индійскихъ моряхъ найдены въ относительно очень маломъ разстояніи отъ морскаго побережья и по сосѣдству съ наиболѣе раскаленнымъ вулканическимъ очагомъ Зондскихъ острововъ. Почти на всей окружности антарктическихъ земель, на югѣ океановъ Индійскаго и Тихаго, моря — которыя, впрочемъ, были измѣряемы лотомъ въ небольшомъ числѣ пунктовъ — кажется, обладаютъ гораздо меньшею глубиною, чѣмъ большіе бассейны Индійскаго моря и Тихаго океана: можно бы предположить, что они заполнены обломками, снесенными съ австральныхъ земель Однако, огромная пучина, будто-бы, находится подъ антарктическимъ полярнымъ кругомъ, на юго-востокъ отъ Южныхъ Оркнейскихъ острововъ: въ этихъ пространствахъ Россъ бросалъ лотъ на глубину слишкомъ 8.400 метровъ, не найдя дна. Было бы полезно провѣрить это единственное наблюденіе новыми промѣрами.

Въ сравненіи съ Индійскимъ океаномъ, лишеннымъ въ своей центральной части острововъ, Тихій океанъ, усѣянный архипелагами, представляетъ весьма неровное дно; во многихъ мѣстахъ находятся подводные кряжи, которые, въ случаѣ пониженія уровня моря на нѣсколько сотенъ метровъ, прекратились бы либо въ острова, либо въ полуострова. Такъ, прежде всего, четыре главныя земли Инсулинда: Суматра, Ява, Борнео и Целебесъ. покоются, вмѣстѣ съ полуостровомъ Малаккою, на подводномъ цоколѣ, который покрытъ слоемъ воды толщиною менѣе 100 метровъ: двѣ океанскія пучины, восточная и западная, раздѣлены въ этихъ областяхъ порогомъ, имѣющимъ приблизительно 1.500 километровъ въ ширину. Австралія и Новая Гвинея равнымъ образомъ могутъ быть разсматриваемы какъ выступившія изъ-подъ воды части того же континентальнаго цоколя, который обнимаетъ, затѣмъ, на югѣ—Тасманію, а на сѣверѣ—многіе сосѣдніе острова Папуазіи. Между двумя группами Инсулинда и Австралазіи, впадина, болѣе чѣмъ въ тысячу метровъ глубиною, тянется вдоль восточнаго берега Тимора, а къ

[1]) „Scotisch Geographical Magazine". November, 1878.
[2]) „Versuch einer vergleichenden Morphologie der Meeresräume".

югу отъ Церама открывается пропасть глубиной слишкомъ въ 4.000 метровъ. Въ собственно Тихомъ океанѣ большая часть архипелаговъ и составляющихъ ихъ продолженіе цѣпей рифовъ также лежатъ на подводныхъ пьедесталахъ, которые почти всѣ орьентированы съ сѣверо-запада на юго-востокъ, въ томъ же направленіи, какъ и Центральная Америка. Кажется, что въ обширномъ полукругѣ материковыхъ земель, простирающихся отъ мыса Доброй Надежды до мыса Горна, архипелаги Тихаго океана являются какъ бы зачатками круга, опирающагося на востокѣ на берегъ Америки: здѣсь мы видимъ, слѣдовательно, то же самое, что̀ и въ тѣхъ случаяхъ, когда внутри большаго кратера съ уже проломленными стѣнками, оказывается вписаннымъ правильный кратеръ меньшихъ размѣровъ.

Глубокія впадины, ограниченныя съ той и съ другой стороны погруженными въ воду кряжами, получили отъ англійскихъ и американскихъ изслѣдователей названія, которыя напоминаютъ либо наименованія судовъ, исполнявшихъ гидрографическія работы въ южныхъ моряхъ, либо имена ученыхъ, съ наибольшею ревностью занимавшихся батометріею. Такъ, кругообразная впадина, въ которой зондъ показываетъ болѣе, чѣмъ 4.000 метровъ и которая находится къ западу отъ Тасманіи, называется пучиной или «дномъ Джефриза»; здѣсь въ одномъ мѣстѣ лотъ коснулся дна на 4.758 метрахъ ниже уровня моря. Къ востоку отъ Тасманіи, по направленію къ Новой Зеландіи, находится другое углубленіе съ болѣе значительною поверхностью, гдѣ лотъ опредѣлилъ глубины, одинаковыя съ тотчасъ приведенными: это «дно Томсона», продолжающееся къ сѣверу, по направленію къ Квинсленду, подъ наименованіемъ «дна Паттерсона» (4.820 метровъ). «Дно корабля «Gazelle»», параллельное главной оси океанскихъ островов̂ъ, т. е. расположенныхъ въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, менѣе глубоко, такъ какъ надъ нимъ въ толщѣ воды намѣрили только 4.154 метра; западнымъ своимъ развѣтвленіемъ оно сообщается съ «дномъ Карпентера», которое начинается отъ Торресова пролива и Папуазіи и оканчивается между Новою Каледоніею и Ново-Гебридскими островами: въ самомъ глубокомъ пунктѣ этого дна нашли глубину въ 4.850 метровъ. «Дно Nares'a», къ сѣверу отъ Новой Гвинеи и Новой Британіи, также прикрыто слоемъ воды приблизительно въ пять километровъ. Въ направленіи къ востоку, впадины углублены еще болѣе: такъ, глубина «дна Гильдгарда» достигаетъ 6.039, а «дна Миллера»—6.310 метр.

Къ сѣверу отъ Каролинскихъ островов̂ъ, пространства Тихаго океана гораздо болѣе свободны отъ земель; поэтому, какъ и слѣдовало ожидать, глубины тамъ гораздо больше, чѣмъ въ собственно Полинезійскихъ впадинахъ. «Дно Челенджера»—названное такъ по имени судна, на которомъ были сдѣланы важныя для океанской физіографіи изысканія, представляетъ, между Каролинскими и Маріанскими островами, громадную глубину въ 8.372 метра; восточнѣе же, по направленію къ Маршальскимъ островамъ, въ другой впадинѣ, лотоизмѣреніе убѣдило въ существованіи глубины въ 6.271 метръ. Наконецъ, вся область сѣвернаго Тихаго океана, отъ Японіи до Калифорніи, представляетъ громадную эллиптическую яму, заключающую въ себѣ менѣе глубокую центральную часть, ось которой образована Сандвичевыми островами и, на продолженіи ихъ, подводными рифами въ направленіи на западо-сѣверо-западъ. «Дно Уаймэна» (6.250 м.), на востокѣ отъ Сандвичевыхъ острововъ, «дно Белькнапа» (5.627 м.) и «дно Аммена» (5.613 м.), на югѣ и западѣ того же архипелага, — принадлежатъ къ той кольцеобразной впадинѣ, которая далѣе, по направленію къ Японіи, принимаетъ наименованіе «дна Тускарора», по имени американскаго судна, на бортѣ котораго было отмѣчено самое глубокое извѣстное доселѣ паденіе лота: именно, приблизительно въ 400 километрахъ къ востоку отъ южной цѣпи Курильскихъ острововъ, была найдена пучина въ 8 513 метровъ, дно которой лежитъ почти настолько же ниже поверхности водъ, насколько самая высокая гора поднимается надъ уровнемъ моря. Подобно наблюдаемому въ Индійскомъ океанѣ, самыя углубленныя части въ Тихомъ океанѣ также находятся какъ разъ вдоль вулканическихъ цѣпей, слѣдующихъ одна за другой на протяженіи отъ Японіи до полуострова Аляски. Можно сказать, что эти ряды дымящихся горъ составляютъ истинное побережье океанскаго бассейна [1]): по ту сторону ихъ, воды не глубоки, за исключеніемъ одной части Берингова моря, гдѣ находятъ глубины до 1.000 и 2.000 метровъ. Передовыя земли Азіи и Америки покоются на общемъ цоколѣ, весьма близкомъ къ поверхности. Въ собственно Беринговомъ проливѣ средняя глубина не превышаетъ сорока метровъ, и никогда зондъ не показывалъ глубины больше 58 метровъ. Между этими едва прикрытыми водою пространствами морскаго дна и великими пучинами Тихаго океана, паденіе наблюдается внезапное: лотъ обнаружилъ тамъ такіе скаты, которые даже въ горныхъ странахъ материковъ считались бы крутыми.

Восточныя пространства Тихаго океана, за исключеніемъ находящихся по сосѣдству съ Калифорніей, менѣе тщательно обслѣдованы въ сравненіи съ пространствами морей ав-

¹) Ed. Suess, упом. соч.

стралазійскихъ. До перехода, совершеннаго въ 1885 году итальянскимъ судномъ *Vettor Pisani*, все пространство—съ площадью болѣе чѣмъ въ 30 милліоновъ квадратныхъ километровъ и находящееся между архипелагами и американскими берегами, отъ Мексики до Чили,—оставалось даже необслѣдованнымъ въ отношеніи его глубинъ. Но нынѣ уже имѣется рядъ промѣровъ между берегами Гренадской Колумбіи и группою Сандвичевыхъ острововъ, при чемъ для самой впалой мѣстности, найденной на этомъ пути итальянскаго судна, получилась глубина 5.720 метровъ; для всего же морскаго ложа въ его цѣломъ, принимая въ разсчетъ неравенство промежутковъ между промѣрами, средняя глубина въ этой части океана равна 4.570 метрамъ [1]).

До изслѣдованій, совершенныхъ на «Vettor Pisani», для исчисленія толщи воды въ Тихомъ океанѣ не было другаго указанія, кромѣ скорости распространенія волнъ во время землетрясеній въ морѣ. Извѣстно, въ самомъ дѣлѣ, что волны пробѣгаютъ черезъ Океанъ съ опредѣленною скоростью, возростающею съ глубиною воды, почему, прилагая относящуюся къ этому явленію формулу Лагранжа, и пытались выводить океанскую глубину изъ скорости распространенія волнъ вслѣдствіе землетрясенія. Дѣлая такого рода исчисленія, Гейнитцъ, на основаніи данныхъ, относящихся къ большому сотрясенію моря, въ 1868 году, нашелъ, что средняя глубина ложа Океана между берегомъ Перу и островами Гаваи—или, болѣе опредѣленно, между Икике и Хило, должна достигать 4.259 метровъ. Замѣчательна небольшая разница, которая получилась между результатами этого исчисленія и промѣровъ, произведенныхъ на *Vettor Pisani*; къ тому же разница между точками отправленія въ достаточной мѣрѣ объясняетъ найденную при лотоизмѣреніи меньшую глубину: между Перу и Колумбіей находится, вдоль американскихъ береговъ, морская пучина не менѣе, какъ въ 5—6 000 метровъ. Подобныя же исчисленія были сдѣланы для дна другихъ частей Тихаго океана во время землетрясенія 1868 года, а затѣмъ и въ 1883 году, послѣ страшнаго изверженія Кракатэу. Результаты этихъ выкладокъ, которыми мы обязаны Гейнитцу, Гохштеттеру, Неймейеру и другимъ, довольно хорошо совпадаютъ съ непосредственными наблюденіями: такъ, оказывается, что въ различныхъ областяхъ моря, среднія глубины, опредѣляемыя исчисленіемъ, колеблются между двумя и пятью тысячами метровъ. Но какова бы ни была добываемая такимъ образомъ степень приближенія, все-таки исчисленіемъ нельзя было бы замѣнить лотоизмѣрительныя работы, такъ какъ въ формулу Лагранжа не вводится треніе массы жидкости о дно ложа, о подводные рифы и, берега, и кромѣ того, не всегда вполнѣ извѣстно и точное время наблюденій, дѣлаемыхъ на различныхъ пунктахъ материковъ и острововъ [1]).

Отложенія, добытыя со дна океана при измѣреніи его глубины, представляютъ замѣчательное однообразіе. По сосѣдству съ землями, въ особенности около устьевъ большихъ рѣкъ, обломки земнаго происхожденія состоятъ изъ ила и глины, смѣшанныхъ съ обломками раковинъ и коралловъ. Дальше отъ береговъ, на глубинахъ отъ одной до трехъ тысячъ метровъ, осадки на морскомъ ложѣ состояли изъ обломковъ раковинъ и известковыхъ оболочекъ мелкихъ животныхъ: добытый, такимъ образомъ, илъ, содержалъ отъ 90 до 95% углекислой извести [2]). Но, по мѣрѣ того, какъ глубина увеличивается, соотношеніе извести уменьшается, и въ пучинахъ отъ 4.000 до 5.000 метровъ глубиною повсюду находятъ глину, образованную изъ фораминиферъ, радіоларій, діатомей и другихъ безконечно малыхъ остатковъ, смѣшанныхъ съ частицами пемзы и иными разложившимися продуктами вулканическихъ изверженій. Нигдѣ, на глубокомъ ложѣ Индійскаго океана, не былъ открытъ гравій или голый камень. Бѣдность извлеченной съ большихъ глубинъ глины углекислою известью объясняется тѣмъ, что вода содержитъ углекислоту. Безчисленныя известковыя частицы, ниспадая въ видѣ порошка изъ верхнихъ слоевъ, растворяются прежде, чѣмъ достигнутъ дна. Но зубы акулъ и скелеты китообразныхъ находятся во множествѣ въ глинѣ со дна: оттуда извлекаютъ остатки доисторическихъ и современныхъ животныхъ, лежащіе бокъ-о-бокъ; кромѣ того, въ глинистой массѣ разсѣяны зернышки желѣза космическаго происхожденія.

Бури—какъ о томъ свидѣтельствуетъ уже самое наименованіе Великаго океана «Тихимъ»—тамъ не столь часты, какъ въ океанѣ Атлантическомъ, по крайней мѣрѣ въ тропическихъ широтахъ, при низкой водѣ. Причина этому заключается въ громадной однообразной поверхности, которую представляетъ обширное протяженіе Южнаго моря, удаленнаго отъ сосѣдства съ берегами материковъ, которые вслѣдствіе значительнаго различія въ рельефѣ, вызываютъ быстрыя перемѣны въ ходѣ вѣтровъ и въ климатѣ. Особенно въ восточныхъ пространствахъ Тихаго океана—тамъ, гдѣ корабли проплываютъ разстоянія въ нѣсколько тысячъ километровъ, не встрѣчая острововъ,—обыкновенно воды наиболѣе спокойны и мореплаваніе наименѣе опасно; въ морской области,

---

[1]) „Bolletino della Società geografica Italiana 1885“.—„Geographisches Jahrbuch“, 1887.

[1]) Otto Krümmel, „Geographisches Jahrbuch“. Band XI, 1887.

[2]) John Murray, упом. соч.

которую испанскіе моряки нѣкогда называли «дамскимъ заливомъ», экипажъ изъ молодыхъ дѣвушекъ могъ безопасно управлять галіонами, нагруженными золотомъ, которые выходили изъ Акапулко. Въ восточной части Тихаго

Земля Людовика-Филиппа.

океана дуютъ регулярно пассаты: при этомъ, дуновеніе сѣверо-восточнаго пассата постоянно ощущается въ тропической полосѣ между островами Ревиллья-Гигедо и Маріанскими, на пространствѣ приблизительно въ 12.000 километровъ шириною; юго же восточные пассаты проносятся по полосѣ менѣе обширной, между островами Галапагосъ и Маркизскими, охватывая пространство около 5.000 километровъ.

Но, посреди океанскихъ острововъ экваторіальнаго Тихаго океана, тысячи различныхъ притягательныхъ центровъ, образуемыхъ разсѣянными въ морѣ землями, то гористыми, то

едва выступающими изъ-подъ воды—прерываютъ направленіе вѣтровъ и во многихъ случаяхъ побуждаютъ ихъ къ возврату назадъ. Нормальныя теченія пассатовъ часто бываютъ замѣщаемы попеременными бризами, вращающимися вмѣстѣ съ солнцемъ. Во время зимы въ южномъ полушаріи, юго-восточные пассаты дуютъ съ наибольшею правильностью, но лѣтомъ сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры оспариваютъ ихъ преобладаніе; часто также устанавливается затишье, и даже бриза не рябитъ поверхность воды; иногда же столкновенія вѣтровъ обусловливаетъ появленіе вихрей.

Средняя температура островов, омываемыхъ водою, въ которой смѣны холода и тепла еще меньше, чѣмъ въ атмосферѣ, чрезвычайно мягка: между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцами, по обѣ стороны экватора вплоть до тропиковъ, обычная разница, въ среднемъ, для полосы шириною въ 23—25 градусовъ, колеблется всего лишь между 3° и 7° Ц.; однако, крайнія колебанія въ теченіе цѣлаго года составляютъ, смотря по островамъ, разницу отъ 16 до 20 градусовъ. Что касается дождей, то—смотря по положенію склоновъ острова, обращенныхъ либо къ дождливымъ вѣтрамъ, либо въ противоположную сторону—количество ихъ можетъ разниться въ отношеніи 1 къ 10. Въ то время, какъ нѣкоторыя долины, гдѣ скопляются облака, получаютъ ежегодно громадныя количества дождей, есть плоскіе острова, лежащіе по сосѣдству съ экваторомъ,—гдѣ дожди выпадаютъ лишь чрезъ весьма долгіе промежутки времени.

На западѣ и на юго-западѣ островов и островковъ собственно Полинезіи, сосѣдство большихъ островныхъ тѣлъ, каковы: Новая Гвинея, Австралія, Целебесъ и Борнео, привлекаетъ окружающій воздухъ болѣе энергично въ сезонъ жаровъ; оно обусловливаетъ образованіе не только простыхъ бризъ, на-подобіе таковыхъ въ Южной Океаніи, но привлекаетъ также и правильные муссоны, болѣе или менѣе продолжительные, смотря по различнымъ условіямъ среды, протяженію земель, высотѣ горъ и площади пространствъ, лишенныхъ растительности. Юго-восточные вѣтры господствуютъ въ этихъ областяхъ въ сезонъ зимы южнаго полушарія; но во время лѣта беретъ верхъ западный или сѣверо-западный муссонъ, приносящій водяные пары и дожди. Такимъ образомъ нормальный атмосферный порядокъ заключается во взаимной смѣнѣ двухъ вѣтровъ, прямо противоположныхъ и различныхъ по обнаруживаемому ими вліянію: одинъ изъ этихъ вѣтровъ является изсушающимъ, а другой—увлажающимъ. Со всѣмъ тѣмъ, въ безконечномъ лабиринтѣ заливовъ и проливовъ, неправильности многочисленны, вслѣдствіе чего главныя воздушныя теченія и мѣстныя бризы разнообразно перемѣшиваются другъ съ другомъ.

Уклоненія въ дуновеніи вѣтровъ наблюдаются уже съ самой границы области муссоновъ. Дѣйствительно, воды Торресова пролива, между Австраліей и Новой Гвинеей—будучи загромождены безчисленными подводными камнями и не имѣя въ среднемъ въ своей толщѣ болѣе двадцати метровъ—нагрѣваются на солнцѣ гораздо больше, чѣмъ глубокія моря на западѣ и на востокѣ: вслѣдствіе этого температура находящейся надъ ними атмосферы значительно повышается, и образуется притягательный фокусъ, привлекающій къ себѣ всевозможные вѣтры. Сѣверо-восточные пассаты уклоняются, чтобы войти прямо въ проливъ, гдѣ они и дуютъ съ большою силою во время зимы; съ другой стороны, лѣтніе муссоны, господствующіе въ особенности въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, перестаютъ направляться на юго-востокъ, къ материку, а вмѣсто того, устремляются къ проливу, въ направленіи Портъ-Моресби, вслѣдствіе чего лишаютъ Іоркскій полуостровъ доли дождевой воды, которая была бы для него необходима [1]). Въ центрѣ лабиринта островов, между Новою Гвинеею и Борнео, правильное дуновеніе вѣтровъ до такой степени разстраивается, благодаря всевозможнымъ препятствіямъ, что не всегда даже можно съ точностью различить, который изъ вѣтровъ первоначальный: пассатъ или муссонъ, и неизвѣстно, которому изъ нихъ слѣдуетъ приписывать главный приносъ дождей [2]). Въ среднемъ, дожди весьма обильны, и на нѣкоторыхъ изъ островов, какъ наприм.: на Суматрѣ, они превышаютъ четыре метра въ годъ. Годичная температура, отъ 26° до 27°, также, смотря по расположенію побережій, болѣе возвышена, чѣмъ на океанскихъ островахъ; равнымъ образомъ, она и болѣе постоянна, и разница между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцами составляетъ всего лишь одинъ или два градуса; она меньше разницы въ теченіе дня, между утромъ и послѣ полудня. Въ великомъ саду міра Инсулиндъ является «теплицею».

Къ западу отъ Борнео и Филиппинскихъ островов, порядокъ вѣтровъ мѣняется, кромѣ того, также вслѣдствіе различія между очертаніями островов и горными массивами. Въ этихъ морскихъ пространствахъ, моряки не упоминаютъ уже болѣе о пассатахъ: имъ извѣстны лишь одни муссоны. Юго-западный муссонъ, проходя по Зондскому проливу и надъ островомъ Суматрою, довольно правильно дуетъ съ половины апрѣля до половины октября

[1]) Rattray, „Journal of the R. Geographical Society“. 1862.

[2]) A. B. Wallace, „Report of British Association“. 1862.

въ свободномъ пространствѣ вплоть до Формозы; но иногда его прерываютъ юго-восточные вѣтры, а около побережій острововъ и материковъ его встрѣчаютъ бризы и боковыя обратныя теченія водъ, позволяющія, такимъ образомъ, парусным судамъ лавировать противъ муссона. Этотъ юго-западный вѣтеръ, будучи вѣтромъ лѣтняго времени, смѣняетъ вѣтеръ зимній, называемый сѣверо-восточнымъ муссономъ, и являющійся правильнымъ воздушнымъ теченіемъ изъ полярной области. Какъ и юго-западный муссонъ, онъ дуетъ въ теченіе половины года, но наибольшей своей силы достигаетъ въ декабрѣ и въ январѣ. Дожди выпадаютъ въ оба сезона, и въ оба же сезона также бываютъ штормы и грозы; но, главнымъ образомъ, во время юго-западнаго муссона, въ іюнѣ или іюлѣ, или же около сентябрскаго равноденствія, столкновеніе воздушныхъ теченій порождаетъ то внезапное круженіе ихъ, которое въ китайскихъ моряхъ называется тифонами, *tai foung*, т. е. «большими вѣтрами». Эти вихри образуются вообще на востокѣ, и, круговращая свои спирали, несутся на западъ или на сѣверо-западъ. Ихъ сила обыкновенно больше по сосѣдству съ землею, чѣмъ въ сторонѣ къ открытому морю; быстро же теряется она вообще и по направленію къ югу. Рѣдко тифоны нисходятъ къ экваторіальнымъ областямъ, въ морскія пространства, находящіяся къ югу отъ Люсона, самаго большаго изъ Филиппинскихъ острововъ.

Внѣ Зондскихъ острововъ, въ томъ свободномъ пространствѣ, которое представляетъ Индійскій океанъ вплоть до Маскаренскихъ острововъ и до Мадагаскара, вѣтры, менѣе отклоняясь къ прибрежнымъ землямъ, снова принимаютъ болѣе правильное направленіе. Сфера юго-восточныхъ пассатныхъ вѣтровъ, обнимающая ту часть моря, которая заключается между Австраліей, Мадагаскаромъ и экваторомъ, перемѣщается съ юга на сѣверъ и съ сѣвера на югъ, соотвѣтственно смѣнѣ временъ года: когда солнце въ особенности освѣщаетъ сѣверное полушаріе, пассаты переходятъ за экваторъ; когда же оно возвращается въ южное полушаріе, сфера правильныхъ вѣтровъ уже не переходитъ за пятый градусъ широты. Но вокругъ этой центральной части Океана (гдѣ юго-восточный вѣтеръ дуетъ равномѣрно) наблюдается обширный полукругъ земель, отъ Южной Африки до Австраліи, окаймленный полосою попеременныхъ муссоновъ, которые въ жаркое время года несутся по направленію къ землямъ, а затѣмъ въ болѣе холодное время устремляются обратно въ море. Ни въ одной части земли направленіе вѣтровъ такъ хорошо не регулировано, какъ въ сѣверныхъ морскихъ пространствахъ Индійскаго моря, отъ Сомальскаго берега къ Суматрѣ. Юго-западный муссонъ, приносящій съ моря бури и дожди, дуетъ съ средины апрѣля до средины сентября въ заливахъ Оманскомъ и Бенгальскомъ, а сѣверо-восточный муссонъ, который въ дѣйствительности есть вѣтеръ полярный, начинаетъ преобладать съ половины октября до половины марта; эта смѣна одного воздушнаго теченія другимъ являетъ полную правильность. Въ южномъ же полушаріи, на берегахъ Австраліи, Мадагаскара и африканскаго материка, ритмъ вѣтровъ не столь точенъ: правда, что и контрастъ между землею и моремъ тамъ не такъ рѣзко выраженъ. Извѣстно, что во время перемѣны направленія муссоновъ и въ теченіе лѣтнихъ жаровъ, столкновенія вѣтровъ иногда вызываютъ образованіе грозныхъ циклоновъ. Опаснѣе всего эти ураганы по сосѣдству съ Маскаренскими островами, но взбудораживаютъ они воду также въ Аденскомъ заливѣ и въ Бенгальскомъ морѣ.

По направленію къ полюсамъ, сфера пассатовъ окаймлена съ той и другой стороны поясомъ измѣнчивыхъ вѣтровъ, равнодѣйствующая которыхъ принимаетъ вообще направленіе съ запада на востокъ. Индійскій океанъ, будучи замкнутъ со стороны сѣвера, имѣетъ только одинъ изъ этихъ поясовъ, южный, заключающійся, въ среднемъ, между 28° и 60° широты, тогда какъ Тихій океанъ, также какъ и Атлантическій, имѣютъ по двѣ полосы измѣнчивыхъ вѣтровъ, одну въ сѣверномъ полушаріи, а другую въ южномъ, которая—соединяясь на западѣ съ поясомъ Индійскаго моря, а на востокѣ съ поясомъ Атлантическаго океана—окружаетъ, такимъ образомъ, всю землю. Открытіе этихъ океанскихъ пространствъ, гдѣ господствуютъ западные вѣтры, т. е. вѣтры возвратные или противопассаты, имѣло капитальную важность въ исторіи изслѣдованія земнаго шара. Урданьетта, руководимый познаніемъ атлантическихъ вѣтровъ, умѣлъ направлять суда чрезъ Тихій океанъ къ берегамъ Новаго Свѣта, а Кукъ, въ южномъ полушаріи, могъ, слѣдуя соотвѣтственною полосою перемѣнныхъ вѣтровъ, отважиться на кругосвѣтное плаваніе въ обратномъ направленіи тому пути, которымъ слѣдовалъ Магелланъ.

Въ великомъ океанскомъ бассейнѣ движеніе водъ соотвѣтствуетъ движенію воздушной сферы, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что, вслѣдствіе своей меньшей подвижности, морское теченіе представляетъ болѣе постоянства въ своемъ ходѣ, чѣмъ теченіе воздушное: это, такъ сказать, маховикъ необъятной машины. Эти ритмическія перемѣщенія воды на пространствѣ Тихаго океана имѣли еще болѣе важное, чѣмъ вѣтры, значеніе въ исторіи человѣчества, ибо если пассаты и возвратные вѣтры облегчили европейскимъ мореплавателямъ переходъ чрезъ Океанъ между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ и ускорили, такимъ образомъ, дѣло изслѣдованія океанскихъ острововъ и австральныхъ

земель, то морскія теченія еще раньше переносили тѣ безпарусные или дурно-оснащенные челноки, на которыхъ отваживались пускаться семейства переселенцевъ. Благодаря, именно, морскимъ теченіямъ и совершилось заселеніе земель: перемѣщаясь отъ острова къ острову, отъ одной группы острововъ къ другой и отъ материка къ материку, человѣческая раса такимъ образомъ распространилась по половинѣ планеты. Великій потокъ-двигатель есть то морское теченіе, которое распространяется въ экваторіальныхъ моряхъ въ одинаковомъ направленіи съ видимымъ движеніемъ солнца, т. е. отъ береговъ Новаго Свѣта къ берегамъ Новой Гвинеи и Филиппинскихъ острововъ. Масса жидкости, направляющейся такимъ образомъ съ востока на западъ, въ среднемъ, имѣетъ въ ширину не менѣе пяти тысячъ километровъ, а можетъ быть и болѣе, такъ какъ ее иногда наблюдаютъ къ югу отъ экватора до 26°, а къ сѣверу до 24°, при чемъ въ средней ея части имѣется возвратное теченіе или поясъ затишья. Въ цѣломъ экваторіальныя моря передвигаются, смотря по времени года и по даннымъ морскимъ пространствамъ, со скоростью 30 до 60 километровъ въ день, при толщинѣ слоя воды, навѣрно превышающей, въ области нахожденія оси потока, 1.500 метровъ. И такое движущееся море пробѣгаетъ по крайней мѣрѣ по половинѣ окружности планеты! Что значатъ рѣки, изливаемыя материками въ море, въ сравненіи съ этимъ океанскимъ потокомъ, расходъ воды котораго въ секунду равняется по крайней мѣрѣ двумъ кубическимъ километрамъ, т. е. двумъ милліонамъ кубическихъ метровъ!

Этотъ центральный потокъ—стволъ, отъ котораго вѣтвятся второстепенныя теченія, развивающіяся въ остальной части Океана—порождаетъ два боковыхъ теченія, занимающихъ: одно—сѣверную часть Тихаго океана, а другое—Южный океанъ. Принявъ то же направленіе, какъ и Каролинскіе муссоны, воды экваторіальнаго потока движутся къ сѣверо-западу, въ направленіи къ Японіи; достигнувъ сосѣдства съ имперіей Восходящаго Солнца, онѣ несутся вдоль ея береговъ къ сѣверо-востоку и подъ именемъ Куро-Сиво, т. е. «Чернаго потока», распространяются въ видѣ громадной кривой, поперекъ моря; хотя затѣмъ онѣ мало-по-малу пропадаютъ, какъ теченіе въ собственномъ смыслѣ, тѣмъ не менѣе онѣ медленно движутся вдоль побережья Англійской Америки, Соединенныхъ Штатовъ и нижней Калифорніи, чтобы, наконецъ, снова вступить въ экваторіальное теченіе. Этому великому водовороту въ сѣверномъ полушаріи соотвѣтствуетъ другой водоворотъ—въ полушаріи Южномъ. Именно, воды, разливающіяся къ югу отъ экваторіальныхъ морей, обойдя съ востока и съ запада Новую Зеландію, извиваются къ югу въ австральныя моря, и, описавъ кривую, симметричную съ другой Куро-Сиво, идутъ на соединеніе, на западѣ Чили, съ береговымъ теченіемъ, которое направляется вдоль американскаго побережья, и пройдя около Галапагоскихъ острововъ снова продолжаетъ свой путь съ востока на западъ, въ теченіе экваторіальное. Подобный же круговоротъ наблюдается и въ Индійскомъ океанѣ. Именно, и въ немъ воды жаркаго пояса медленно текутъ въ направленіи на западъ, образуя около Мадагаскара раздвоенный потокъ, несущійся, затѣмъ, къ югу; далѣе, въ антарктическихъ пространствахъ моря, онѣ соединяются съ возвратнымъ теченіемъ, которое, пройдя вдоль западнаго берега Австраліи, присоединяется къ экваторіальнымъ водамъ.

Впрочемъ, эти три обширныхъ круговорота водъ, сходные въ своихъ главныхъ чертахъ, представляютъ различія въ подробностяхъ, въ зависимости отъ направленія вѣтровъ, глубины моря и расположенія сосѣднихъ земель. Во многихъ мѣстахъ, медленныя воды ускоряютъ свое движеніе, и на лонѣ моря образуется какъ-бы рѣка, воды которой отличаются отъ прибрежныхъ какъ цвѣтомъ, такъ и скоростью: треніе такой рѣки объ ея жидкіе берега рябитъ ее короткими волнами, на-подобіе волнъ рѣчной стремнины; встрѣча же водъ различной температуры порождаетъ туманы, которые и стелются далеко по морю: эти явленія главнымъ образомъ наблюдаютъ въ «Черномъ потокѣ» около Японіи и на его продолженіи чрезъ Сѣверный Тихій океанъ. Кромѣ того, каждый водоворотъ имѣетъ свои третьестепенныя боковыя теченія, проникающія въ заливы и проливы; наконецъ, каждый изъ нихъ имѣетъ свои притоки—теченія холодной воды, которую ему шлютъ полярныя моря. Безпрестанный обмѣнъ образуется между теплыми водами экваторіальныхъ областей и водами низкой температуры ледовитыхъ поясовъ. Общее движеніе несетъ полярныя воды въ направленіи къ экватору для уравновѣшенія потерь, причиняемыхъ испареніемъ подъ тропическими широтами, и, сообразно съ воздушными теченіями, формою ложа и побережій, это совокупное перемѣщеніе жидкихъ массъ разлагается на частные потоки съ болѣе быстрымъ теченіемъ, изъ которыхъ одни движутся рядомъ и въ обратномъ направленіи съ теченіемъ, идущимъ отъ экватора, тогда какъ другіе опускаются книзу, чтобы продолжать свой ходъ въ глубинахъ.

Съ перваго взгляда казалось бы, что всѣ потоки полярныхъ водъ, имѣя болѣе холодную температуру, а слѣдовательно, обладая сравнительно и большею плотностью, должны всегда, встрѣчаясь съ теплыми водами, опускаться книзу для теченія подъ верхними слоями воды въ морѣ; однако, такія массы холодной воды,

дучи гораздо менѣе солеными, чѣмъ воды, бладающія болѣе высокою температурою,— причинѣ ли меньшаго испаренія, или вслѣдвіе ихъ смѣшенія съ талыми водами ледяыхъ горъ,—оказываются болѣе легкими, чѣмъ ружающія ихъ воды, и вслѣдствіе этого скольтъ по поверхности моря. Физики, изслѣдуюіе глубины Океана, стремятся разъяснить правленіе наслоенныхъ одно на другомъ теній и противотеченій, наблюдая температру водъ на опредѣленныхъ разстояніяхъ по ніи лотоизмѣренія. Работа эта—одна изъ мыхъ деликатныхъ, а истолкованіе наблюнныхъ явленій иногда очень затруднитель; однако, сопоставляя данныя промѣровъ, ало-по-малу приближаются къ возможности послѣдить направленіе потоковъ водъ въ орскихъ пучинахъ. Извѣстно, какова норальная послѣдовательность температуръ отъ оверхности моря до дна его ложа: тогда какъ оверхностный слой, находясь въ соприкосноеніи съ атмосферою, представляетъ температру, мало отличающуюся отъ изотермы данаго мѣста, вода на днѣ едва лишь превыаетъ точку замерзанія, а промежуточное проранство обнаруживаетъ вообще правильную остепенность охлажденія слоевъ жидкости. аждая аномалія въ этой постепенности, кажое рѣзкое поднятіе или опусканіе показателя а записывающемъ барометрѣ, будетъ свидѣльствовать, слѣдовательно, о существованіи акого-нибудь теченія въ глубинахъ. Такъ, въ встральныхъ моряхъ, между 66° и 34° шиоты, порядокъ въ послѣдовательности темпеатуръ, благодаря сосѣдству льдовъ, претерѣваетъ въ глубинѣ водъ измѣненія. Между 50 и 350 метрами книзу отъ поверхности оря, слой болѣе холодной воды залегаетъ ежду поверхностными водами, нагрѣваемыми олнцемъ, и водами, съ нормально-понижаюеюся температурою, занимающими низъ морской пучины. Этотъ слой холодной воды, едва ишь превосходящей точку замерзанія (темпеатура его колеблется между 0 и—2°), очевидо, обязанъ своею низкою температурою таяію громадныхъ острововъ плавающаго льда, очти вся масса котораго омывается морскою олною.

Между особыми теченіями, который образуетъ олодная вода, протекающая либо отъ полюовъ, либо изъ глубинъ [1]), самое замѣчательое, по своему вліянію на климатъ побережій, есть теченіе вдоль западнаго берега Южой Америки: это такъ называемое теченіе умбольдта или Перуанское, на 11—12° болѣе олодное, чѣмъ вода въ сосѣднихъ моряхъ. Въ ѣверномъ полушаріи, берега Сѣверной Америки также омываются водами съ низкой температурой, которыя идутъ на смѣшеніе съ волнами экваторіальныхъ морей. Небольшая часть этого холоднаго теченія пересѣкаетъ, въ Беринговомъ проливѣ, вѣтвь того теплаго теченія, которое направляется къ арктическимъ морямъ, но главная масса спускающейся къ югу холодной воды происходитъ изъ морей около Аляски и изъ другихъ заливовъ Тихаго океана. Повсюду морскія воды обладаютъ поступательнымъ движеніемъ, и такимъ-то образомъ южные потоки приносятся къ сѣверу, съ соотвѣтственными фауною и флорою, а жаркія тропическія области умѣряются смежностью съ холодными водами. Благодаря потокамъ, которые или смѣшиваются другъ съ другомъ или во взаимно-противоположномъ направленіи двигаются бокъ-о-бокъ – ибо каждому перемѣщенію воды соотвѣтствуетъ перемѣщеніе противоположное,— изъ смѣшенія климатовъ двухъ различныхъ поясовъ создается климатъ новый. Даже великое экваторіальное теченіе имѣетъ свое противотеченіе, соотвѣтствующее воздушному поясу затишья и несущееся, въ особенности въ мѣсяцы съ іюня по октябрь, въ направленіи съ запада на востокъ, отъ Новой Гвинеи къ Экуадору. Это движеніе — обратное по отношенію къ общему движенію океанскихъ водъ—совершается, именно, по оси экваторіальнаго потока и въ особенности къ югу отъ экватора: его ширина, въ среднемъ, исчисляется въ пятьсотъ километровъ, но на своемъ пути оно обнаруживаетъ большія неправильности и во многихъ мѣстахъ выдѣляетъ изъ себя боковые водовороты. Равнымъ образомъ и въ Индійскомъ океанѣ наблюдается экваторіальное противотеченіе, совершающееся вдоль сѣвернаго берега того потока, который несетъ воды въ направленіи къ западу. Въ исторіи переселеній, этнологи придаютъ высокое значеніе этимъ параллельнымъ теченіямъ и противотеченіямъ, которыя переносятъ народы съ одного материка на другой.

На югѣ Океана, по окружности антарктическаго свода, подступы къ землямъ защищены такъ называемыми ледяными полями, т. е. сплошными льдинами, которыя перемѣщаются, изрѣзываются заливами, выдаются въ море мысами, и тамъ и сямъ образуютъ узкіе проходы, пускаться по которымъ корабли могутъ лишь съ большою осторожностью. Будучи высотою, въ среднемъ, отъ 3 до 4 метровъ, но усѣянныя буграми, похожими на глыбы эрратическія, ледяныя поля не представляютъ уже непобѣдимаго препятствія для моряковъ, располагающихъ могущественными рессурсами новѣйшей механики и обладающихъ такими судами, которыя, по способу своей постройки, въ состояніи противостоять ударамъ льдинъ. За этимъ движущимся авангардомъ простираются свободныя пространства, по которымъ

[1]) Otto Krümmel „Handbung, der Okeanographie", and II.

земель, то морскія теченія еще раньше переносили тѣ безпарусные или дурно-оснащенные челноки, на которыхъ отваживались пускаться семейства переселенцевъ. Благодаря, именно, морскимъ теченіямъ и совершилось заселеніе земель: перемѣщаясь отъ острова къ острову, отъ одной группы острововъ къ другой и отъ материка къ материку, человѣческая раса такимъ образомъ распространилась по половинѣ планеты. Великій потокъ-двигатель есть то морское теченіе, которое распространяется въ экваторіальныхъ моряхъ въ одинаковомъ направленіи съ видимымъ движеніемъ солнца, т. е. отъ береговъ Новаго Свѣта къ берегамъ Новой Гвинеи и Филиппинскихъ острововъ. Масса жидкости, направляющейся такимъ образомъ съ востока на западъ, въ среднемъ, имѣетъ въ ширину не менѣе пяти тысячъ километровъ, а можетъ быть и болѣе, такъ какъ ее иногда наблюдаютъ къ югу отъ экватора до 26°, а къ сѣверу до 24°, при чемъ въ средней ея части имѣется возвратное теченіе или поясъ затишья. Въ цѣломъ экваторіальныя моря передвигаются, смотря по времени года и по даннымъ морскимъ пространствамъ, со скоростью 30 до 60 километровъ въ день, при толщинѣ слоя воды, навѣрно превышающей, въ области нахожденія оси потока, 1.500 метровъ. И такое движущееся море пробѣгаетъ по крайней мѣрѣ по половинѣ окружности планеты! Что значатъ рѣки, изливаемыя материками въ море, въ сравненіи съ этимъ океанскимъ потокомъ, расходъ воды котораго въ секунду равняется по крайней мѣрѣ двумъ кубическимъ километрамъ, т. е. двумъ милліонамъ кубическихъ метровъ!

Этотъ центральный потокъ—стволъ, отъ котораго вѣтвятся второстепенныя теченія, развивающіяся въ остальной части Океана—порождаетъ два боковыхъ теченія, занимающихъ: одно—сѣверную часть Тихаго океана, а другое—Южный океанъ. Принявъ то же направленіе, какъ и Каролинскіе муссоны, воды экваторіальнаго потока движутся къ сѣверо-западу, въ направленіи къ Японіи; достигнувъ сосѣдства съ имперіей Восходящаго Солнца, онѣ несутся вдоль ея береговъ къ сѣверо-востоку и подъ именемъ Куро-Сиво, т. е. «Чернаго потока», распространяются въ видѣ громадной кривой, поперекъ моря; хотя затѣмъ онѣ мало-по-малу пропадаютъ, какъ теченіе въ собственномъ смыслѣ, тѣмъ не менѣе онѣ медленно движутся вдоль побережья Англійской Америки, Соединенныхъ Штатовъ и нижней Калифорніи, чтобы, наконецъ, снова вступить въ экваторіальное теченіе. Этому великому водовороту въ сѣверномъ полушаріи соотвѣтствуетъ другой водоворотъ—въ полушаріи Южномъ. Именно, воды, разливающіяся къ югу отъ экваторіальныхъ морей, обойдя съ востока и съ запада Новую Зеландію, извиваются къ югу въ австральныя моря, и, описавъ кривую, симметричную съ другой Куро-Сиво, идутъ на соединеніе, на западѣ Чили, съ береговымъ теченіемъ, которое направляется вдоль американскаго побережья, и пройдя около Галапагоскихъ острововъ снова продолжаетъ свой путь съ востока на западъ, въ теченіе экваторіальное. Подобный же круговоротъ наблюдается и въ Индійскомъ океанѣ. Именно, и въ немъ воды жаркаго пояса медленно текутъ въ направленіи на западъ, образуя около Мадагаскара раздвоенный потокъ, несущійся, затѣмъ, къ югу; далѣе, въ антарктическихъ пространствахъ моря, онѣ соединяются съ возвратнымъ теченіемъ, которое, пройдя вдоль западнаго берега Австраліи, присоединяется къ экваторіальнымъ водамъ.

Впрочемъ, эти три обширныхъ круговорота водъ, сходные въ своихъ главныхъ чертахъ, представляютъ различія въ подробностяхъ, въ зависимости отъ направленія вѣтровъ, глубины моря и расположенія сосѣднихъ земель. Во многихъ мѣстахъ, медленныя воды ускоряютъ свое движеніе, и на лонѣ моря образуется какъ-бы рѣка, воды которой отличаются отъ прибрежныхъ какъ цвѣтомъ, такъ и скоростью: треніе такой рѣки объ ея жидкіе берега рябитъ ее короткими волнами, на-подобіе волнъ рѣчной стремнины; встрѣча же водъ различной температуры порождаетъ туманы, которые и стелются далеко по морю: эти явленія главнымъ образомъ наблюдаютъ въ «Черномъ потокѣ» около Японіи и на его продолженіи чрезъ Сѣверный Тихій океанъ. Кромѣ того, каждый водоворотъ имѣетъ свои третьестепенныя боковыя теченія, проникающія въ заливы и проливы; наконецъ, каждый изъ нихъ имѣетъ свои притоки—теченія холодной воды, которую ему шлютъ полярныя моря. Безпрестанный обмѣнъ образуется между теплыми водами экваторіальныхъ областей и водами низкой температуры ледовитыхъ поясовъ. Общее движеніе несетъ полярныя воды въ направленіи къ экватору для уравновѣшенія потерь, причиняемыхъ испареніемъ подъ тропическими широтами, и, сообразно съ воздушными теченіями, формою ложа и побережій, это совокупное перемѣщеніе жидкихъ массъ разлагается на частные потоки съ болѣе быстрымъ теченіемъ, изъ которыхъ одни движутся рядомъ и въ обратномъ направленіи съ теченіемъ, идущимъ отъ экватора, тогда какъ другіе опускаются книзу, чтобы продолжать свой ходъ въ глубинахъ.

Съ перваго взгляда казалось бы, что всѣ потоки полярныхъ водъ, имѣя болѣе холодную температуру, а слѣдовательно, обладая сравнительно и большею плотностью, должны всегда, встрѣчаясь съ теплыми водами, опускаться книзу для теченія подъ верхними слоями воды въ морѣ; однако, такія массы холодной воды,

будучи гораздо менѣе солеными, чѣмъ воды, обладающія болѣе высокою температурою,— по причинѣ ли меньшаго испаренія, или вслѣдствіе ихъ смѣшенія съ талыми водами ледяныхъ горъ,—оказываются болѣе легкими, чѣмъ окружающія ихъ воды, и вслѣдствіе этого скользятъ по поверхности моря. Физики, изслѣдующіе глубины Океана, стремятся разъяснить направленіе наслоенныхъ одно на другомъ теченій и противотеченій, наблюдая температуру водъ на опредѣленныхъ разстояніяхъ по линіи лотоизмѣренія. Работа эта—одна изъ самыхъ деликатныхъ, а истолкованіе наблюденныхъ явленій иногда очень затруднительно; однако, сопоставляя данныя промѣровъ, мало-по-малу приближаются къ возможности прослѣдить направленіе потоковъ водъ въ морскихъ пучинахъ. Извѣстно, какова нормальная послѣдовательность температуръ отъ поверхности моря до дна его ложа: тогда какъ поверхностный слой, находясь въ соприкосновеніи съ атмосферою, представляетъ температуру, мало отличающуюся отъ изотермы даннаго мѣста, вода на днѣ едва лишь превышаетъ точку замерзанія, а промежуточное пространство обнаруживаетъ вообще правильную постепенность охлажденія слоевъ жидкости. Каждая аномалія въ этой постепенности, каждое рѣзкое поднятіе или опусканіе показателя на записывающемъ барометрѣ, будетъ свидѣтельствовать, слѣдовательно, о существованіи какого-нибудь теченія въ глубинахъ. Такъ, въ австральныхъ моряхъ, между 66° и 34° широты, порядокъ въ послѣдовательности температуръ, благодаря сосѣдству льдовъ, претерпѣваетъ въ глубинѣ водъ измѣненія. Между 150 и 350 метрами книзу отъ поверхности моря, слой болѣе холодной воды залегаетъ между поверхностными водами, нагрѣваемыми солнцемъ, и водами, съ нормально-понижающеюся температурою, занимающими низъ морской пучины. Этотъ слой холодной воды, едва лишь превосходящей точку замерзанія (температура его колеблется между 0 и—2°), очевидно, обязанъ своею низкою температурою таянію громадныхъ острововъ плавающаго льда, почти вся масса котораго омывается морскою волною.

Между особыми теченіями,которыя образуетъ холодная вода, протекающая либо отъ полюсовъ, либо изъ глубинъ [1]), самое замѣчательное, по своему вліянію на климатъ побережій, есть теченіе вдоль западнаго берега Южной Америки: это такъ называемое теченіе Гумбольдта или Перуанское, на 11—12° болѣе холодное, чѣмъ вода въ сосѣднихъ моряхъ. Въ сѣверномъ полушаріи, берега Сѣверной Америки также омываются водами съ низкой температурой, которыя идутъ на смѣшеніе съ волнами экваторіальныхъ морей. Небольшая часть этого холоднаго теченія пересѣкаетъ, въ Беринговомъ проливѣ, вѣтвь того теплаго теченія, которое направляется къ арктическимъ морямъ, но главная масса спускающейся къ югу холодной воды происходитъ изъ морей около Аляски и изъ другихъ заливовъ Тихаго океана. Повсюду морскія воды обладаютъ поступательнымъ движеніемъ, и такимъ-то образомъ южные потоки приносятся къ сѣверу, съ соотвѣтственными фауною и флорою, а жаркія тропическія области умѣряются смежностью съ холодными водами. Благодаря потокамъ, которые или смѣшиваются другъ съ другомъ или во взаимно-противоположномъ направленіи двигаются бокъ-о-бокъ – ибо каждому перемѣщенію воды соотвѣтствуетъ перемѣщеніе противоположное,— изъ смѣшенія климатовъ двухъ различныхъ поясовъ создается климатъ новый. Даже великое экваторіальное теченіе имѣетъ свое противотеченіе, соотвѣтствующее воздушному поясу затишья и несущееся, въ особенности въ мѣсяцы съ іюня по октябрь, въ направленіи съ запада на востокъ, отъ Новой Гвинеи къ Экуадору. Это движеніе — обратное по отношенію къ общему движенію океанскихъ водъ—совершается, именно, по оси экваторіальнаго потока и въ особенности къ югу отъ экватора: его ширина, въ среднемъ, исчисляется въ пятьсотъ километровъ, но на своемъ пути оно обнаруживаетъ [illegible]ьшія неправильности и во многихъ мѣст[illegible] выдѣляетъ изъ себя боковые водовороты. Равнымъ образомъ и въ Индійскомъ океанѣ наблюдается экваторіальное противотеченіе, совершающееся вдоль сѣвернаго берега того потока, который несетъ воды въ направленіи къ западу. Въ исторіи переселеній, этнологи придаютъ высокое значеніе этимъ параллельнымъ теченіямъ и противотеченіямъ, которыя переносятъ народы съ одного материка на другой.

На югѣ Океана, по окружности антарктическаго свода, подступы къ землямъ защищены такъ называемыми ледяными полями, т. е. сплошными льдинами, которыя перемѣщаются, изрѣзываются заливами, выдаются въ море мысами, и тамъ и сямъ образуютъ узкіе проходы, пускаться по которымъ корабли могутъ лишь съ большою осторожностью. Будучи высотою, въ среднемъ, отъ 3 до 4 метровъ, но усѣянныя буграми, похожими на глыбы эрратическія, ледяныя поля не представляютъ уже непобѣдимаго препятствія для моряковъ, располагающихъ могущественными рессурсами новѣйшей механики и обладающихъ такими судами, которыя, по способу своей постройки, въ состояніи противостоять ударамъ льдинъ. За этимъ движущимся авангардомъ простираются свободныя пространства, по которымъ

[1]) Otto Krümmel „Handbung, der Okeanographie", Band II.

плавают большія ледяныя горы, окруженныя сопутствующими им меньшими глыбами. Приближавшіеся к Антарктидѣ мореплаватели, достигавшіе сосѣдства полярнаго круга или даже переступавшіе за 70° широты, замѣтили, что эти, увлекаемыя теченіем на сѣвер, горы различаются как формою, так и происхожденіем. Однѣ из них, происходя от извивающихся по горным долинам ледников с крутым уклоном, весьма различны по профилю и по внѣшнему виду: онѣ представляются то в формѣ куполообразных вершин, то в видѣ островерхов или шпицев. Другія, обыкновенно громадных размѣров, имѣют форму прямоугольных глыб, при чем верхняя поверхность почти гладка. Эти плавающія массы оторвались от того «ледянаго барьера», который в неравном разстояніи простирается вдоль негористых участков берегов. Такія ледяныя поля не растаивают даже и лѣтом. В теченіе трех лѣтних сезонов, в 1841, 1842 и 1843 г.г., Росс только восемнадцать раз наблюдал поднятіе температуры над точкою замерзанія, да и то менѣе чѣм на два градуса; нѣкоторыя из льдин, однако, были окружены бахрамой из прозрачных сталактитов, и Росс задавал себѣ вопрос: как эти сталактиты могли образоваться, так как он не видал, чтобы лед там таял [1]).

По скольку сдѣланныя до сих пор рѣдкія наблюденія позволяют судить, ледяные барьеры—будучи, в среднем, высотою от 50 до 55 метров над уровнем тѣх волн, которыя ударяются об их подножіе—не что иное, как лед, медленно сталкиваемый с земли в море вслѣдствіе давленія болѣе или менѣе наклонно расположенных масс, покрывающих внутреннія области материка. Благодаря своему удѣльному вѣсу, эти ледяные барьеры выдвигаются далеко за черту берегов, иногда на 20 или 30 километр, не переставая быть приросшими к каменистому дну. Росс, бросая лот по сосѣдству с барьером, нашел, что морское ложе находилось на глубинѣ 475 метров, а на такой, именно, глубинѣ, льды, выступающіе на 50—60 метров над водою, и должны, так сказать, «потерять почву» и начать свободно плавать по водам. Дѣйствительно, так как вѣс ледяных глыб в сравненіи с вѣсом морской воды равняется приблизительно 0,9, то девять десятых их объема и будут погружены в воду; но так как основаніе ледяной глыбы обыкновенно шире ея вершины, то глубина погруженія в воду данной глыбы в семь или в восемь раз превосходит и высоту глыбы над поверхностью моря [1]).

Раз отдѣленная от ствола континентальных льдов каким-нибудь большим прямолинейным изломом, такая колоссальная морская выкидка начинает свое странствіе к экваторіальным морям. Иная глыба представляет правильную стѣну, от 8 до 10 километров в длину и с выщербленными при подножіи сводчатыми углубленіями: издали кажется, что это фронт движущагося по водам города, порою блистающій на солнцѣ, но чаще всего туманный, неявственный, как тѣнь, вызываемая воображеніем. Вблизи гора имѣет грозный вид; мощные бастіоны возвышаются спереди; реданты, в которые вкатываются волны, вырыты между башнями, с нависших карнизов свѣсились драпри из снѣга. Ледяной утес, казавшійся издали ровною плоскостью, однообразнаго тусклаго цвѣта, является взорам в безконечном разнообразіи контуров и оттѣнков; раздѣльныя линіи параллельных слоев снѣга, превратившихся от давленія и времени в кристалл, слѣдуют одна за другой по всей толщѣ стѣны, все болѣе и болѣе сближаясь, соотвѣтственно увеличенію давленія, при чем мѣстами онѣ искривлены или перерѣзаны трещинами. Выдающіяся части блестят своею бѣлизною, затѣненныя голубоваты, и каждый откос, каждая скважина во льду отливает красивою лазурью; ночью плавающая гора фосфоресцирует. Увлекаемая теченіем, она медленно движется под ударами волн, которыя разбиваются об нее словно о подводную скалу; в стѣнах ея открываются пещеры, и экипажи судов, приближавшихся к этим движущимся ледникам, слышали постоянный грохот воды, врывающейся в гроты и плещущейся об их стѣны. С теченіем времени, подпорныя колонны рушатся, арки проваливаются, и качающіеся отрывки кристаллических гор теряют ту столовидную форму, которую, в сравненіи со льдами сѣверных ледовитых морей, представляет большая часть льдов Южнаго океана. Постепенно уменьшаясь, обломки плывут длинными вереницами, и между этими льдинами уже нельзя распознать, что было плавучим ледяным полем или льдом с земли.

Смотря по количеству наносов и быстротѣ теченій, остатки ледяных полей подвигаются болѣе или менѣе далеко в Океан; в среднем они не переступают за 55° широты; однако неоднократно их встрѣчали гораздо сѣвернѣе, именно на западѣ Новой Зеландіи и в южном Атлантическом океанѣ; их видали даже у о. Тристань-д'Акунья и против

[1]) Ratzel, „Verhandlungen des fünften Deutchen Geographentags zu Hamburg“. 1885.

[1]) Murrau, „Scottich Geographical Magazine“, September, 1866.

мыса Доброй Надежды, подъ 34° широты; въ среднемъ, льды антарктическаго полюса приплываютъ къ экватору на 400 километровъ ближе, чѣмъ льды арктическаго полюса. Са- среднемъ, глыбы имѣютъ отъ 450 до 900 метровъ ширины. Ни одна изъ тѣхъ, которыя наблюдали естествоиспытатели съ «Челенджера», не содержала камней, оторванныхъ отъ скали-

Мадагаскаръ.—Путь между Андоворанто и Тананаривою.

мая высокая ледяная глыба, примѣченная съ корабля «Челенджеръ», имѣла отъ 75 до 76 метровъ высоты. Кукъ видѣлъ глыбы, вздымавшіяся на 100 метровъ, а Уильксъ встрѣчалъ горы еще выше этихъ на цѣлую треть. Въ стыхъ стѣнъ горъ; но Россъ, Дюмонъ д'Юрвиль и другіе изслѣдователи видѣли много глыбъ съ камнями. На одномъ рисункѣ Джона Макъ-Наба, сопровождавшаго Баллени въ его экспедиціи 1839 г., представлена одна изъ

плавающихъ горъ съ чернымъ камнемъ, ущемленнымъ между кристаллами льда [1]). Другая мощная глыба, видѣнная Ведделемъ, была до такой степени покрыта черноватою землею, что издали ее, навѣрно, приняли бы за скалу [2]).

Такимъ образомъ, льды до извѣстной степени участвуютъ въ измѣненіи формъ материковъ, такъ какъ они отрываютъ земли отъ Антарктиды и несутъ ихъ за сотни или тысячи километровъ къ разсѣяннымъ въ Океанѣ островамъ, или же отлагаютъ на морскомъ днѣ, корое постепенно поднимается вслѣдствіе отложенія наносовъ и, быть-можетъ, современемъ достигнетъ поверхности и образуетъ новые рифы. Но есть и другія силы, способныя видоизмѣнять очертанія земель въ Океанѣ, и то увеличивать, то уменьшать ихъ протяженіе; въ этомъ отношеніи изслѣдованія натуралистовъ показали, что въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ эти силы произвели значительныя перемѣны въ географіи Океана. Эти великіе преобразовательные дѣятели главнымъ образомъ суть: вопервыхъ, очаги газовъ и расплавленныхъ веществъ, которые потрясаютъ морское дно, затѣмъ пробиваютъ его и выбрасываютъ наружу цѣлыя горы обломковъ; и во-вторыхъ, полипы, «строители острововъ», усѣивающіе море своими чудными сооруженіями.

Вулканы гораздо многочисленнѣе и дѣятельнѣе въ бассейнѣ Тихаго океана и на внутреннихъ берегахъ его материковъ, чѣмъ на омываемыхъ Атлантическимъ океаномъ противулежащихъ побережьяхъ Стараго и Новаго Свѣта. Что такое острова Азорскіе, Канарскіе и Зеленаго Мыса, вулканы Исландіи и Антильскихъ острововъ, въ сравненіи съ «огненнымъ кольцомъ», вписаннымъ въ тотъ громадный полукругъ, образуемый берегами материковъ, отъ мыса Доброй Надежды до мыса Горна? Сотнями насчитываются горы съ кратерами въ этомъ вулканическомъ кольцѣ, длиною около 35 тысячъ километровъ, которое тянется отъ сѣвернаго острова Новой Зеландіи до южныхъ вулкановъ Чили. Въ этомъ кольцѣ рядъ огнедышащихъ горъ—тамъ и сямъ прерываемый широкими брешами, особенно къ сѣверу отъ Новой Зеландіи, заключаетъ въ себѣ: вулканы на Ново-Гебридскихъ островахъ, въ архипелагахъ Св. Креста и Соломоновомъ; горныя цѣпи острововъ Филиппинскихъ и Японіи, гдѣ Мильнъ насчитываетъ 129 вулкановъ, въ томъ числѣ 35 дѣйствующихъ; архипелагъ Курильскимъ острововъ, съ его 16 жерлами и, наконецъ, 34 конуса, изъ которыхъ 10 еще дымятся, на островахъ Алеутскихъ. Затѣмъ, посредствомъ полуострова Аляски эта цѣпь вулкановъ примыкаетъ къ огнедышащимъ горамъ западнаго берега Новаго Свѣта. При томъ вулканическое кольцо не заканчивается оконечностью Америки, такъ какъ полярныя земли, расположенныя южнѣе, тоже имѣютъ свои огнедышащія жерла, между которыми находятся: *Bridg man*, непрерывно отдѣляющій дымъ отъ своихъ красныхъ шлаковъ, и западнѣе, въ группѣ Новой Шотландіи, иззубренный кратеръ острова *Deception*, съ его кругообразною гаванью въ 30 километровъ въ окружности и въ 177 метровъ глубины [1]), гаванью, стѣны которой, состоящія изъ поперечныхъ слоевъ пепла и льда, извергаютъ ручейки теплой воды. Наконецъ, дуга, представляющая часть этого же круга и направляющаяся къ австральному поясу, соединяетъ этотъ очагъ съ тремя высокими вулканами: *Эребусомъ*, *Терроромъ* и *Мельбурномъ*, изъ которыхъ первый освѣщаетъ своими огнями угрюмое пространство снѣговъ. Отъ этихъ гигантовъ до горъ Новой Зеландіи, слѣдуетъ рядъ мысовъ, острововъ, по крайней мѣрѣ отчасти тоже образовавшихся изъ лавъ.

Внутри огненнаго кольца находятся другіе слабые пункты морскаго дна, дающіе трещины, чрезъ которыя выступили горы шлаковъ и пепла, при чемъ большая часть этихъ изверженій происходили по длиннымъ линіямъ разлома, въ большинствѣ параллельнымъ другъ другу и расположеннымъ дугообразно. Острова Маріанскіе, Тонга и Самоа имѣютъ свои вулканы, а около центра той окружности, которую образуютъ огнедышащія горы Сѣвернаго Тихаго океана, вздымаются высокія вершины Гавайскаго архипелага, пронизаннаго кратерами. Внѣ этого круга, въ направленіи къ Индійскому океану, мощная вулканическая цѣпь, начинающаяся на западѣ Новой Гвинеи, обнимаетъ вереницу острововъ, простирающихся къ сѣверу отъ Тимора; къ нимъ именно принадлежатъ: Флоресъ, Сумбава, Ломбокъ, Бали, а затѣмъ удлиненная земля Явы съ ея 45 вулканическими конусами, изъ которыхъ 28 находится еще въ дѣйствіи. На западной оконечности этого острова, рядъ вулкановъ не продолжается уже болѣе по прямой линіи: другая трещина въ землѣ круто пересѣкаетъ ось трещины явайской, вслѣдствіе чего 67 вулкановъ Суматры, въ томъ числѣ пять дѣйствующихъ, расположены по линіи, направляющейся къ сѣверо-западу. Далѣе, въ Индійскомъ океанѣ слѣдуетъ обширное пространство безъ острововъ вплоть до Мадаскара, по сосѣдству съ которымъ возвышаются вулканы Маскаренскихъ острововъ, а также и такъ называемый «Котелъ» на островахъ Коморскихъ; островъ Мадагаскаръ тоже усѣянъ

---

[1]) „Journal of the R. Geographical Society", Vol. IX. 1839.—Dumont d'Urville, „Voyage au Pôle Sud et dans l'Océanie".

[2]) Weddel, A. „Voyage towards the South Pole".

[1]) Kendal, „Journal of the R. Geographical Society". 1831.

сотнями потухшихъ вулкановъ. Наконецъ, и въ тѣхъ частяхъ австральныхъ морей, гдѣ еще плаваютъ остатки антарктическихъ льдовъ, разсѣяны другія горы, образованныя вынедшей изъ-подъ воды лавою: таковы острова Св. Павла и Амстердамъ.

Въ ряду всѣхъ этихъ сотрясающихся мѣстъ земной поверхности есть такія, гдѣ геологическія перемѣны, производимыя изверженіями, пепельными дождями и землетрясеніями, весьма значительны, по крайней мѣрѣ въ глазахъ людей, живущихъ въ областяхъ, подверженныхъ земнымъ ударамъ или покрывающихся вулканическими обломками. Новая Зеландія, Зондскіе острова, Курильскій и Гавайскій архипелагъ принадлежатъ къ числу этихъ странъ, внѣшній видъ которыхъ измѣнился въ окрестностяхъ вулкановъ уже въ историческій періодъ, при чемъ, можетъ-быть, самый дѣятельный вулканическій очагъ на поверхности планеты находится въ Зондскомъ проливѣ, именно въ той мѣстности, гдѣ пересѣкаются обѣ вулканическія оси: Суматрская и Явская, и гдѣ приходится окраина того подводнаго кряжа, который отдѣляетъ Зондское плоскогоріе отъ глубокихъ пучинъ Индійскаго океана. Тамъ именно лежитъ прославленный островъ Кракатау, который потерялъ двѣ трети своего пространства во время изверженія 1883 г., въ то время, какъ новые острова поднялись съ морскаго дна, и атмосфера наполнилась пепломъ, разнесеннымъ вѣтрами по всей поверхности земнаго шара.

Измѣненія, производимыя кораллами, совершаются съ большою медленностью, безъ рѣзкихъ сотрясеній, но тѣмъ не менѣе они даже значительнѣе измѣненій вулканическихъ: такъ, въ одномъ только Тихомъ океанѣ, Дана перечисляетъ 290 коралловыхъ острововъ, занимающихъ, вмѣстѣ съ находящимися внутри ихъ лагунами, пространство въ 49.200 квадр. километровъ [1]), а если, кромѣ того, сосчитать всѣ пространства, на которыхъ можетъ помѣститься деревня или кокосовая роща, то въ Индійскихъ моряхъ и въ Тихомъ океанѣ, особенно въ восточной его части, оказались бы тысячи и тысячи острововъ или островковъ, возведенныхъ полипами-строителями. Работы этихъ зоофитовъ не могутъ совершаться въ водахъ, температура которыхъ зимою ниже 20 Ц.; но поясъ, гдѣ эти мелкія животныя находятъ достаточную степень тепла, имѣетъ, по обѣ стороны экватора, ширину, достигающую мѣстами свыше шести тысячъ километровъ. Повсюду, на этомъ огромномъ пространствѣ, колоніи полипняковъ могутъ основываться на побережьяхъ и отмеляхъ, прикрытыхъ водою метровъ на 40 или 45, а при нѣкоторыхъ условіяхъ даже на 90 и 100 [1]). Только кораллы не живутъ въ водахъ, переполненныхъ иломъ, и потому-то устья рѣкъ прерываютъ стѣны рифовъ своими наносами. Слишкомъ крутой откосъ береговыхъ кручъ также препятствуетъ укорененію этихъ мельчайшихъ строителей, и нѣкоторыя побережья, относительно которыхъ полагали, будто они образованы «живымъ» коралломъ, оказываются представляющими лишь «мертвыя» песчаныя полосы земли, можетъ-быть, вслѣдствіе того, что слишкомъ сильные водовороты нагоняютъ на эти берега глубокія и холодныя воды: этимъ, вѣроятно, и объясняется отсутствіе коралловъ на большей части безплоднаго и знойнаго Сомальскаго берега.

Но, за исключеніемъ этихъ немногихъ перерывовъ, рифы окаймляютъ или окружаютъ берега и острова экваторіальнаго пояса. Многочисленны виды полиповъ, работающихъ надъ постройкой этихъ внѣшнихъ береговъ: сюда принадлежатъ мадрепоры, пориты и астреи; есть и другіе отличающіеся отъ зоофитовъ роды мельчайшихъ животныхъ, выдѣляющихъ известь и такимъ образомъ работающихъ надъ увеличеніемъ пространства суши; наконецъ, есть и водоросли, нуллипоры и караллины, изъ которыхъ однѣ облегаютъ камни въ видѣ твердой коры, на-подобіе лишаевъ, а другія, склеиваясь другъ съ другомъ, образуютъ отложенія на низменныхъ берегахъ [2]). Возвышаясь мало-по-малу вслѣдствіе окаменѣнія исчезнувшихъ поколѣній, рифы разростаются, благодаря новымъ нарожденіямъ, которыя сначала жизнедѣйствуютъ на поверхности, а затѣмъ превращаются, въ свою очередь, въ каменную настилку. Приростъ этихъ живыхъ камней совершается, въ среднемъ, съ большою медленностью, много что на метръ въ теченіе двухъ или трехъ столѣтій; но такъ какъ полемъ ихъ дѣятельности являются необъятныя моря, то годичный результатъ выражается въ сотняхъ милліоновъ кубическихъ метровъ, которые зоофиты ежегодно прибавляютъ къ твердому костяку земнаго шара. Даже острова, расположенные въ сферѣ пониженія и медленно опускающіеся по отношенію къ окружающему ихъ морю, могутъ быть обахромлены поясомъ такихъ рифовъ, которые возростаютъ съ большею скоростью и такимъ образомъ мало-по-малу поднимаются надъ поверхностью водъ. Обыкновенно на наружномъ краѣ коралловыхъ построекъ, въ мѣстахъ самаго яростнаго прибоя волнъ, полипы всего лучше развиваются, и ихъ постройки всего скорѣе достигаютъ уровня приливныхъ водъ. Возвышеніе коралловой мели надъ моремъ и превращеніе ея въ островъ

---

[1]) James D. Dana, „United States Exploring Expedition". Vol. I.

[1]) Guppy, „Scottish Geographical Magazine", March. 1888.

[2]) Dana, „Corals and Coral-Islands";—A. de Lapparent, „Traité de Géologie".

или въ побережье материка есть дѣло бурь: куски разломаннаго волнами коралловаго пояса складываются въ подводные камни; на нихъ налагаются другіе обломки, а затѣмъ волна и вѣтеръ приносятъ къ нимъ сѣмена; морскія птицы свиваютъ свои гнѣзда, и на новомъ пляжѣ, отлагаемомъ волной и на которомъ бриза воздвигаетъ дюны, появляются трава и кустарникъ.

Форма и наружный видъ выдвинувшихся изъ-подъ воды коралловъ разнятся, смотря по морскимъ пространствамъ, на протяженіи которыхъ ихъ возвели зоофиты. Менѣе замѣчательны прибрежные рифы, бахромою окружающіе побережья материковъ или острововъ, и находящіе себѣ точку опоры на камняхъ или на песчаныхъ береговыхъ полосахъ; но во многихъ мѣстахъ рифы не прикасаются къ тому берегу, около котораго они выведены; они высятся въ видѣ барьера на извѣстномъ разстояніи отъ поморья, оставляя между своимъ внутреннимъ краемъ и сушею либо узкій судоходный каналъ, либо болѣе или менѣе обширное водное пространство. Между этими барьерами есть такіе, которые продолжаются отъ берега въ открытое море на сотни километровъ, или даже, какъ «большой барьеръ Австраліи», слишкомъ на двѣ тысячи километровъ; другіе же, какъ, наприм., кольцеобразный рифъ Новой Каледоніи, совершенно окружаютъ островъ, служащій для нихъ ядромъ; здѣсь стоитъ только совершиться небольшому поднятію, и промежуточное пространство между островомъ и кольцомъ станетъ сушей, и выступившая изъ-подъ воды земля возрастетъ такимъ образомъ вдвойнѣ. Наконецъ, есть тысячи острововъ, у которыхъ нѣтъ центральнаго ядра и которые состоятъ изъ полнаго или только частичнаго кольца, заключая среди себя внутреннюю лагуну, либо еще соединяющуюся съ моремъ, либо совершенно отдѣленную отъ океана и постепенно заполняемую отложеніемъ песковъ и останковъ мельчайшихъ животныхъ; есть даже лагуны, превратившіяся въ прѣсноводные бассейны, благодаря постепенному обновленію ихъ содержимаго дождями. Эти кольцевидные рифы называются *атоллами*, по имени кольцеобразныхъ рифовъ Малдивскихъ острововъ, наиболѣе правильныхъ и самыхъ многочисленныхъ образованій этого рода, какія существуютъ въ Океанѣ. Между бахрамою изъ рифовъ около берега материка и совершеннѣйшимъ атолломъ, осаждаемымъ по всей окружности морскими волнами, а внутри имѣющимъ тихую лагуну, — наблюдаются всевозможные переходы. Даже большая часть сорока тысячъ вышедшихъ изъ-подъ воды земель Малдивскихъ острововъ [1]) сгруппированы такимъ образомъ, что они образуютъ атоллъ на атоллѣ, т. е. что каждый отрывокъ кольца представляетъ и самъ кольцо.

Извѣстно, къ какимъ смѣлымъ обобщеніямъ о медленныхъ колебаніяхъ земной поверхности привело знаменитаго Дарвина изученіе коралловыхъ рифовъ. Констатируя тотъ фактъ, что барьеры рифовъ и наружныя стѣны атолловъ во многихъ мѣстахъ высятся надъ весьма глубокими морями, онъ заключилъ, что эти каменистыя образованія были цѣликомъ возведены многими поколѣніями тѣхъ строителей, которые нынѣ усѣеваютъ верхній рифъ звѣздочками своихъ вѣнчиковъ. Но такъ какъ виды, создающіе кораллы, могутъ работать только въ поверхностныхъ слояхъ моря, тамъ, гдѣ непрерывно движущіяся воды приносятъ имъ матеріалы для ихъ построекъ, то громадныя высоты коралловой скалы свидѣтельствуютъ, по мнѣнію Дарвина, о постепенномъ пониженіи морскаго дна. Когда первыя колоніи полиповъ начали свое дѣло, онѣ находились самое большое лишь метрахъ въ сорока отъ поверхности моря; но, по мѣрѣ того, какъ они возводили свои постройки, почва подъ этими сооруженіями понижалась, и такимъ образомъ коралловая стѣна, все болѣе и болѣе погружаясь въ глубину водъ и постоянно возростая на вершинѣ, непрерывно увеличивала также и свою толщу, перейдя далеко за предѣлы сорока метровъ. Такъ объясняется образованіе рифовъ въ видѣ барьера на большомъ разстояніи отъ береговъ: именно, нѣкогда они окаймляли побережье, но такъ какъ постепенное пониженіе морскаго дна увлекало за собою также и побережье, то благодаря непрерывному труду мадрепоръ и сродныхъ съ ними другихъ видовъ, одному только рифу и сохранялась возможность разростаться на поверхности; суша, нѣкогда служившая точкою опоры, мало-по-малу погружалась въ глубины, отдаляя свое побережье отъ внутренняго барьера возростающихъ рифовъ; кольцевидный каналъ постепенно расширялся и даже, въ концѣ концовъ, исчезновеніе центральнаго ядра вышедшихъ изъ-подъ воды земель превращало его въ лагуну: замкнутая въ атоллѣ лужа указываетъ то мѣсто, гдѣ нѣкогда возвышалась гора исчезнувшаго острова. Иной архипелагъ, какъ, напр., архипелагъ Низменныхъ острововъ, есть, по выраженію Дана, не что иное, какъ «обширное кладбище, гдѣ каждый атоллъ обозначаетъ мѣстонахожденіе поглощенной земли». Руководясь этою теоріею, легко было бы распознать на пространствѣ морей тѣ колебательныя движенія, которымъ слѣдовали острова: приподнятые надъ уровнемъ моря рифы на откосахъ горъ указываютъ на эру выхожденія ихъ изъ-подъ воды; массивы коралловъ въ видѣ бахромы свидѣтельствуютъ о пребываніи берега въ относительномъ покоѣ;

---

[1]) Owen, „Journal of the R. Geographical Society", 1832.

наконецъ, «барьеры» и атоллы являются какъ бы поплавками надъ частями суши, скрывшимися подъ воду. Большая часть острововъ Тихаго океана—т. е. всѣ тѣ, которые слѣдуютъ одинъ за другимъ на пространствѣ отъ острова Питкернъ (въ архипелагѣ Низменныхъ острововъ) до Филиппинскихъ и находятся къ сѣверу отъ острововъ Товарищества и Самоа—принадлежатъ къ поясу пониженія; эти разбросанные острова, быть-можетъ, составляютъ остатки материка, ограничивавшаго на югѣ весь Сѣверный Тихій океанъ.

Такова теорія Дарвина; но невѣроятно, чтобы она могла быть приложима ко всѣмъ землямъ Великаго океана, окруженнымъ рифами. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что тамъ, гдѣ каменистые пьедесталы, на которыхъ полипы продолжаютъ возводить свои сооруженія, состоятъ изъ коралловой извести до значительныхъ глубинъ, дѣйствительно имѣло мѣсто понижательное движеніе, увлекавшее бывшія земли въ океанскія пучины; но подобныя провѣрки могли быть предприняты пока лишь для небольшаго числа пунктовъ, и, за отсутствіемъ непосредственныхъ наблюденій, слѣдуетъ ограничиться признаніемъ, что понижательное движеніе весьма вѣроятно тамъ, гдѣ наружныя стѣнки коралловыхъ острововъ, погружаясь въ глубину моря, представляютъ крутой уклонъ, впрочемъ весьма рѣдко наблюдаемый на днѣ морей: такъ, наприм., около острова Эндербюри, въ архипелагѣ Фениксъ, лотъ обнаруживаетъ уже извѣстную глубину въ разстояніи отъ 3.640 до 4.800 метровъ отъ побережья; въ 1.600 метрахъ отъ острова Опаснаго, неподалеку отъ Ваникоро, дно найдено лишь на глубинѣ 1.801 метра, а одинъ изъ внѣшнихъ профилей рифовъ Таити оказывается имѣющимъ уклонъ въ 72½ градуса [1]. Съ другой стороны, промѣры, сдѣланные по сосѣдству съ нѣкоторыми коралловыми островами, показали, что у подножія откоса въ нѣсколько десятковъ метровъ простираются обширныя платформы, съ которыхъ были добыты, вмѣстѣ съ осыпавшимися кустами коралловъ, также и обломки горнокаменныхъ породъ вулканическаго происхожденія. Въ этомъ случаѣ весьма вѣроятно, что или огнедышащіе конусы, размытые волнами на небольшой глубинѣ отъ уровня моря, послужили пьедесталомъ для сооруженій, возводимыхъ коралло-творными животными [2], или же, что постройки полиповъ покоятся на пластахъ, всецѣло образованныхъ другими мельчайшими животными, работающими въ глубинѣ морей [3].

[1]) Dana, „American Journal of Science“, 1885;—O Krümmel, „Geographisches Jahrbuch“, 1887.

[2]) John Marray, „Proceedings of the R. Society of Edinburgh“, 1880;—A. de Lapparent, „Traité de Géologie“.

[3]) Buchanan, „Natural conditions of Animal Life International Scientific Series“, vol. XXXI.

Терпѣливыя наблюденія естествоиспытателей позволятъ современемъ классифицировать коралловые острова сообразно съ ихъ происхожденіемъ и исторіей. Многіе острова, указанные Дарвиномъ какъ находящіеся въ области пониженія морскаго дна, — Низменные, Фиджи, Паладсъ, Соломоновы, Тонга,—оказываются, напротивъ, лежащими въ площади его поднятія [1]).

Разсматриваемое нами океаническое пространство, обнимающее болѣе половины поверхности планеты, отъ Берингова пролива до Антарктиды, натурально, представляетъ рядъ всѣхъ климатовъ,, и вслѣдствіе того, развивающіяся на его островахъ и архипелагахъ животныя и растительныя формы принадлежатъ къ самымъ разнообразнымъ типамъ. При этомъ, болѣе или менѣе схожими съ материками по своей фаунѣ и флорѣ оказываются такіе острова океана, которые находятся вблизи материковъ; однако, Инсулиндъ есть единственная островная группа, которую можно разсматривать какъ входящую, по отношенію къ населяющимъ ее организмамъ, въ составъ Стараго Свѣта: индійская флора, задерживаемая въ своемъ распространеніи лишь неглубокими проливами, продолжается и на юго-востокъ, на Инсулиндскіе острова, проявляясь на нихъ даже въ такомъ богатствѣ формъ, которое можно наблюдать только въ немногихъ привилегированныхъ округахъ самого сосѣдняго материка. Она же, благодаря муссонамъ, теченіямъ и противо-теченіямъ, распространилась также на множество небольшихъ экваторіальныхъ острововъ, изъ которыхъ нѣкоторые обладаютъ эндемическими растеніями лишь въ небольшомъ числѣ [2]). Это поразительное сходство, обнаруживаемое флорами отдаленныхъ острововъ—и не только по отношенію къ растеніямъ, введеннымъ человѣкомъ, но также и относительно растеній, свойственныхъ исключительно тому или другому острову,—представляетъ одно изъ доказательствъ, приводимыхъ нѣкоторыми естествоиспытателями въ подкрѣпленіе мысли о нѣкогда обширномъ сплошномъ протяженіи океанскихъ земель, которыя въ наши дни раздроблены на сотни разсѣянныхъ отрывковъ [3]).

Если нѣкоторыя отдаленныя другъ отъ друга земли представляютъ большое сходство въ своемъ убранствѣ растеніями, то, наоборотъ, есть близкія одна отъ другой земли, являющія въ этомъ отношеніи замѣчательную противоположность. Мадагаскаръ, по своей фло-

[1]) Semper;—Guppy, „Scottish Geographical Magazine“. March. 1888.

[2]) Grisebach, „La Végétation du Globe“. Trad. par P. de Tchihatechff.

[3]) P. de Tchihatcheff, „Appendice“ къ соч. Гразебаха.

рѣ—земля самостоятельная, и ни въ какомъ случаѣ не африканскій островъ, какъ можно было бы думать, судя по положенію его на картѣ: болѣе половины распознанныхъ видовъ принадлежатъ исключительно этой мальгашской землѣ. Точно также вулканическіе Маскаренскіе острова, которыхъ мысы изъ лавъ море омывало во всѣ времена, являются землями съ весьма большимъ числомъ оригинальныхъ формъ, вслѣдствіе чего ихъ можно разсматривать какъ отдѣльныя ботаническія станціи. Въ Тихомъ океанѣ, Гавайскій архипелагъ также составляетъ отдѣльную область: изъ всѣхъ островныхъ группъ тропическихъ областей, онъ обладаетъ наибольшимъ числомъ эндемическихъ растеній. Наконецъ, на Галапагскихъ островахъ—хотя и расположенныхъ по сосѣдству съ Америкою и находящихся непосредственно подъ вліяніемъ того экваторіальнаго теченія, которое направляется отъ береговъ Экуадора—болѣе половины растеній, по происхожденію, мѣстныя; даже каждый изъ этихъ шести островов составляетъ особый центръ. Именно, чащи растеній, принадлежащихъ къ одному и тому же роду и произростающихъ на сходственныхъ почвахъ, состоятъ, однако, изъ различныхъ видовъ на разныхъ островахъ.

Флора австралійскаго материка – одна изъ наилучше отграниченныхъ на планетѣ, хотя сѣверныя и сѣверо-западныя побережья этой земли весьма близки къ островамъ, принадлежащимъ къ сферѣ индійской растительности; между Іоркскимъ полуостровомъ, въ Австраліи, и берегами Новой Гвинеи противоположность поразительна, а между тѣмъ раздѣляющій ихъ проливъ усѣянъ островками, представляющими, казалось бы, столько мѣстъ для остановокъ переселяющихся растеній. Конечно, Австралія не лишена растеній индійскаго происхожденія: въ лѣсахъ сѣверо-западныхъ областей находятъ по крайней мѣрѣ сотню древесныхъ породъ, прибывшихъ съ материка Азіи; но типическія формы однѣ и тѣ же отъ одного конца Австраліи до другаго, и повсюду растительность представляетъ много родственныхъ чертъ въ своемъ обликѣ. Господствующими въ лѣсахъ оказываются: эвкалипты, акаціи, казуарины и деревья, листья которыхъ едва развиты или, прозябая вертикально, обращены къ землѣ; что же касается до не-лѣсныхъ областей, то онѣ повсюду покрыты перемѣшанными кустарниками. Эндемическая флора Австраліи весьма богата; разнообразіемъ растеній она уступаетъ развѣ только области мыса Доброй Надежды. Новая Каледонія, хотя лежащая въ 1.300 километрахъ отъ Квинслендскаго берега, представляетъ въ своей растительности поразительное сходство съ австралійскимъ материкомъ, однако, разстояніе между ними слишкомъ значительно, чтобы могъ происходить значительный взаимный обмѣнъ видами. Напротивъ, непосредственно къ востоку отъ Новой Каледоніи, Ново-Гебридскіе острова по своей роскошной тропической растительности примыкаютъ къ индійской флорѣ.

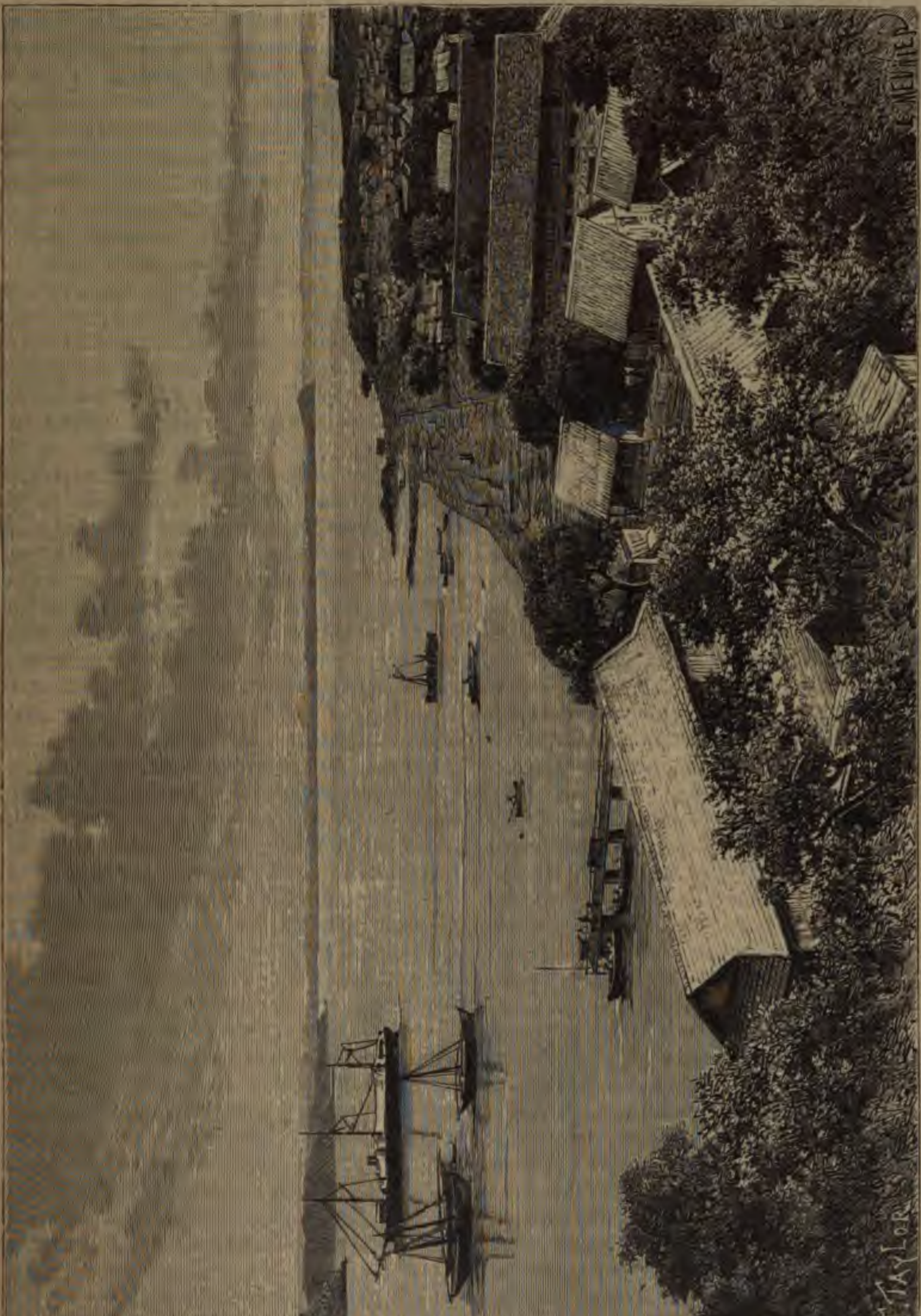
Островъ Норфолькъ, тоже находящійся въ восточныхъ моряхъ Австраліи, отличается своею эндемическою флорою, въ составъ которой входитъ одинъ изъ самыхъ красивыхъ видовъ араукаріи, одно пальмовое растеніе, затѣмъ древовидные папоротники и крапивныя; онъ составляетъ переходъ между Новою Голландіею и Новою Зеландіею, совершенно отличныхъ другъ отъ друга характеромъ своей растительности; по Гризебаху, ново-зеландская флора имѣетъ болѣе сходства съ флорой Арауканіи, чѣмъ съ растительностью сосѣдняго материка. Лѣса, вѣчно зеленые, суть самые богатые въ свѣтѣ по своимъ древовиднымъ папоротникамъ, и, слѣдовательно, лучше, чѣмъ другіе, даютъ понятіе о томъ, каковы должны были быть лѣса въ тѣ геологическія времена, когда преобладали большія тайнобрачныя растенія [1]). Но, въ цѣломъ, растительность сравнительно бѣдна, что, конечно, зависитъ отъ уединенности архипелага въ необъятномъ Океанѣ. По богатству древовидныхъ папоротниковъ, островъ Жуанъ-Фернандесъ, хотя очень близко лежащій къ Чили, примыкаетъ къ области Новой Зеландіи.

Что касается островов Океана, лежащихъ къ югу отъ 45° широты, по направленію къ антарктическому поясу, то почти не стоитъ говорить объ ихъ флорахъ, очень бѣдныхъ въ сравненіи съ флорами подъ такими же широтами сѣвернаго полушарія. Даже островъ Кергуеленъ (Kerguelen), лежащій къ югу отъ Индійскаго океана, въ такомъ же разстояніи отъ южнаго полюса, въ какомъ Гавръ и Шербургъ находятся отъ полюса сѣвернаго, имѣетъ, по Гукеру, всего только 18 явнобрачныхъ растеній, что составляетъ лишь пятую часть растительнаго богатства Шпицбергена [2]); неплодородіе почвы, положеніе острова посреди необъятнаго пространства морей, можетъ-быть, также отсутствіе солнца на пасмурномъ небѣ и, наконецъ, чрезвычайное однообразіе годичнаго климата—таковы причины этой бѣдности страны растительными видами. Земли, болѣе близкія къ антарктическимъ льдамъ, обладаютъ еще нѣкоторыми растеніями, но моряку, плывущему около ихъ суровыхъ утесовъ, онѣ могутъ показаться совершенно голыми. Первые путешественники, отваживавшіеся посѣтить южныя австральныя моря, говорятъ съ ужасомъ объ этихъ островахъ, на которыхъ виднѣются только утесы, пески и снѣга, в вершины которыхъ поперемѣнно то скрываются, то снова

[1]) F. von Hochstetter, „Neu-Seeland".
[2]) Grisebach, упом. соч.

становятся видимы среди облаковъ, гонимыхъ и раздробляемыхъ вѣтромъ. «Проклятыя земли! Царство вѣчной тьмы!» —говорятъ они про эти острова [1]).

однако, способъ распространенія эндемическихъ видовъ являетъ большія противоположности, находясь въ зависимости отъ направленія вѣтровъ и теченій, уединенности земель и



Бухта Діэго-Суаресъ.

Имѣя спеціальныя флоры, океанскіе острова обладаютъ также и особенными фаунами;

легкости доступа къ нимъ. Морскія птицы дальняго перелета, безъ отдыха переносящіяся за тысячи километровъ, имѣютъ весьма обширную область, ограничиваемую, на югѣ и сѣверѣ, только препятствіями со стороны климата;

[1]) G. K. Forster, „Observations made during a Voyage round the World".

переселенія для нихъ столь же легки, какъ для рыбъ, и онѣ могутъ распространяться съ одного острова на другой, подобно тѣмъ растеніямъ, сѣмена которыхъ мѣсяцами противостоятъ дѣйствію морской воды. Но, помимо этихъ птицъ, крылья которыхъ дѣлаютъ ихъ властелинами надъ пространствомъ, остальныя животныя почти всѣ являются плѣнниками въ предѣлахъ своего острова, и если какое нибудь сообщеніе одной земли съ другою и случается, то оно совершается либо при посредствѣ человѣка, либо же геологическія перемѣны выдвигаютъ наружу какой-нибудь подводный хребетъ, создающій возможность перехода между различными станціями. Существованіе тѣхъ видовъ, которые общи многимъ островамъ или же этимъ землямъ и сосѣднимъ материкамъ, объяснить какъ-либо иначе было бы невозможно; что же касается видовъ, свойственныхъ только одному острову или архипелагу, то происхожденія ихъ слѣдуетъ искать въ мѣстѣ ихъ обитанія нынѣ; тамъ именно и создались эти отличныя другъ отъ друга животныя формы, какой бы ни былъ способъ ихъ появленія. Однако, между такими видами, свойственными океанскимъ землямъ, высшія животныя рѣдки; зато низшіе отряды представлены въ значительно большей пропорціи.

Мадагаскаръ, эта большая земля, которая по своей флорѣ можетъ быть возведена почти на степень отдѣльнаго материка, не менѣе оригинальна и по своей фаунѣ, формы которой являютъ вполнѣ мѣстный типъ, за исключеніемъ лишь одного вида кабана (sus personatus), повидимому, общаго какъ данному острову, такъ и сосѣднему материку [1]). Маскаренскіе острова представляютъ также отдѣльный міръ, обнимавшій недавно птицъ, невполнѣ вооруженныхъ для жизненной борьбы и какъ бы заранѣе обреченныхъ на исчезновеніе вскорѣ послѣ прибытія человѣка на эти острова.

Земли Инсулинда, хотя столь близкія къ обоимъ индійскимъ полуостровамъ, не должны, однако, въ отношеніи фауны разсматриваться какъ простые придатки этихъ полуострововъ; напротивъ, повидимому, они были центрами разсѣянія для многихъ животныхъ, и полуостровъ Малакка и Кохинхина, кажется, столько же получили отъ нихъ переселенцевъ, сколько и удѣлили имъ: такъ, съ материка перешли на Суматру — слоны, носороги и тигры; съ Борнео же, или по крайней мѣрѣ изъ страны, которой этотъ островъ составляетъ отрывокъ,—распространились по полуострову Западной Индіи орангъ-утангъ и извѣстное число другихъ видовъ, свойственныхъ малайской фаунѣ. Земли Инсулинда столь богаты большими млекопитающими, что

[1]) Grandidier et Alph. Milne-Edwards, „Histoire naturelle des mammifères de Madagascar".

ихъ слѣдуетъ разсматривать какъ составляющія еще часть азіатскаго міра, при чемъ линія, разграничивающая двѣ зоологическія области: малайскую и австралійскую, проходитъ къ востоку отъ Целебеса, который представляетъ отдѣльную область, во многихъ отношеніяхъ весьма отличающуюся отъ своихъ сосѣдей.

Австралія—страна сумчатыхъ: и въ своей фаунѣ, и въ своей флорѣ, она являетъ такую древность, что нѣкоторые геологи считаютъ ее за одну изъ тѣхъ земель, поверхность которыхъ не подвергалась измѣненію отъ дѣйствія стихій; однако, нынѣ извѣстно, что третичныя отложенія, сравнительно недавнія въ исторіи земнаго шара, занимаютъ большое пространство на австралійскомъ материкѣ. Сумчатыя—неизвѣстныя въ Старомъ Свѣтѣ, за исключеніемъ областей Индо-Китая, которыя въ этомъ отношеніи могутъ быть причислены къ Австралазіи,—представлены на австральномъ материкѣ тринадцатью родами и сотней видовъ, тогда какъ тамъ нѣтъ ни обезьянъ, ни толстокожихъ, ни жвачныхъ, а плотоядныя, грызуны и неполнозубыя весьма немногочисленны. Своеобразна Австралія также и въ отношеніи животныхъ низшаго порядка: птицы, ящерицы тамъ рѣзко отличаются отъ тѣхъ же отрядовъ азіатскаго континента. Новая Зеландія также составляетъ микрокозмъ: лишенная нѣкогда собственно ей принадлежащихъ млекопитающихъ, за исключеніемъ крысы и, быть-можетъ, одного вида выдры, она обладала двумя замѣчательными семействами птицъ: apteryx и dinornis, которыя, подобно дронту на островѣ Маврикія, погибли, не будучи въ состояніи спасаться отъ дротика маорисовъ и ружья европейцевъ. Оба ново-зеландскіе острова имѣли не менѣе пятнадцати видовъ этихъ птицъ изъ страусоваго семейства, почти столь же многочисленныхъ, какъ страусы во всемъ остальномъ мірѣ [1]).

По направленію къ востоку, на островахъ, разсыпанныхъ по Тихому океану, большихъ млекопитающихъ нѣтъ вовсе; встрѣчаются лишь летучія мыши и грызуны; пресмыкающіяся также весьма рѣдки. Но птицы, благодаря тому, что могутъ летать и плавать, распространились въ значительномъ числѣ по архипелагамъ; также точно и сами люди, уносимые крыльями своихъ судовъ за проливы и большіе рукава моря, постепенно колонизовали почти всѣ острова необъятной Океаніи.

Еще раньше, чѣмъ европейцы открыли половину планеты, покрытую водами, островитяне этихъ областей познакомились другъ съ другомъ, и уже въ то время совершались великія переселенія, съ одной стороны—къ Ма-

[1]) Alfred R. Wallace, „The Island Life",—„The Geographical Distribution of Animals".

дагаскару, съ другой—къ отдаленнымъ восточнымъ островамъ, въ направленіи къ Новому Свѣту. Различнаго происхожденія населенія, занимающія Малайскіе острова и связанныя родствомъ или торговыми сношеніями съ народами Юго-восточной Азіи, являются посредниками въ сношеніяхъ, установившихся между двумя оконечностями Океана; мадагаскарскіе островитяне, по крайней мѣрѣ отчасти, родственны малайцамъ Инсулинда, и постепенно обитатели этихъ острововъ, одни свѣтло-кожіе, другіе темно-кожіе, распространили область своего разселенія къ востоку, при чемъ отчасти смѣшивались съ аборигенами, отчасти же колонизовали незанятыя земли. Всѣ туземные языки, отъ Мадагаскара до острова Пасхи, отъ морей африканскихъ до морей Америки, разсматриваются какъ составляющіе одно лингвистическое семейство—семейство малайско-полинезійскихъ нарѣчій [1]). Тѣмъ не менѣе разница между крайними членами этой группы, т. е. между нарѣчіями, наиболѣе различающимися другъ отъ друга, весьма велика, и, вообще, мы еще весьма далеки отъ познанія всѣхъ переходовъ между этими языками.

Если общностью своего происхожденія языки океанскихъ народовъ свидѣтельствуютъ о переселенническомъ движеніи въ различныхъ направленіяхъ по всему пространству Индійскихъ морей и Тихаго океана, то большіе контрасты между самими этими населеніями указываютъ на весьма значительное различіе ихъ происхожденія, такъ что многіе писатели даже помѣщали островитянъ въ совершенно различныя расы, смуглыя (коричневыя) или черныя. Какъ бы то ни было, различія, представляемыя населеніями во многихъ океанскихъ областяхъ, либо отъ одного архипелага къ другому или между двумя островами, либо между горами и равнинами, въ большей своей части могутъ быть объяснены перекрестомъ двухъ волнъ этническихъ переселеній. Въ то время, какъ одни населенія распространялись между Африкою и Америкою, все далѣе и далѣе по направленію экватора, другое движеніе совершалось какъ разъ поперекъ первому, именно между юго-восточнымъ угломъ Азіи и австралійскимъ материкомъ. Подобно тому, какъ въ водахъ перекрещиваются теченія, такъ точно перекрещивались и переселенія людей при ихъ проникновеніи чрезъ океанскія земли. Одно изъ этихъ движеній распространялось чрезъ обширныя моря по широтамъ и придало различнымъ расамъ сходство въ языкахъ; другое же, переходившее съ одного полушарія на другое, черезъ узкіе рукава моря, послѣдовательно приводило съ великаго континентальнаго тѣла народности, различающіяся внѣшнимъ видомъ и нравами, и, такимъ образомъ, постепенно замѣщало однѣ цивилизаціи другими. Такъ, чрезъ полуостровъ Малакку, а можетъ-быть, также и чрезъ земли, нынѣ исчезнувшія и прикрытыя неглубокими водами Явскаго (Зондскаго) моря, нашли для себя путь тѣ различныя чернокожія населенія, которыя нынѣ разсѣяны по островамъ. Но этимъ же путемъ прибывали малайцы, а равно и другіе, родственные имъ по происхожденію, переселенцы, разсѣявшіе негровъ и оставившіе имъ либо отдаленные острова, либо трудно-достижимыя горныя области. Вообще принимаютъ, что саманги и сокайи Малайскаго полуострова, минкопы Андаманскихъ острововъ, негритосы Филиппинскаго архипелага, папуасы Новой Гвинеи и австралійцы, хотя по большей части сильно разнящіеся другъ отъ друга, по происхожденію принадлежатъ къ той же группѣ, какъ и чернокожіе народцы Индіи, Сантала, Гонда, Коля и Мундаха; но въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ, когда переселившіеся на югъ народцы жили въ непривычныхъ климатахъ, борясь съ различнаго рода трудностями, вынужденные на тысячу ладовъ измѣнять свой образъ жизни, вслѣдствіе своего соприкосновенія съ различными, то союзными, то враждебными имъ населеніями, и разнообразно смѣшиваясь съ этими новыми элементами, сколько перемѣнъ должно было совершиться и какъ сильно преобразовался первоначальный типъ сообразно мѣсту и времени!

Всего лишь двѣ тысячи лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ зари историческихъ временъ въ Инсулиндѣ, и этого короткаго промежутка достаточно для того, чтобы обнаружить передъ нами важное вліяніе цивилизацій Азіи на южныя приморскія населенія. Въ началѣ этого періода, образованіе между населеніями Явы, Бали и Суматры распространяли индусы; доказанное вліяніе ихъ простиралось даже до Борнео, при чемъ памятники, названія мѣстъ, способы письма, религіозныя легенды и нравы цѣлыхъ населеній свидѣтельствуютъ о томъ могучемъ дѣйствіи, которое оказывали индусы. Арабы, смѣнившіе индусовъ, какъ посредники въ мѣновой торговлѣ и какъ цивилизаторы, тоже выполнили значительное дѣло въ этомъ мірѣ Островной Азіи, такъ какъ милліоны людей исповѣдуютъ тамъ въ настоящее время ихъ религію и даже, на пространствѣ отъ Коморскихъ острововъ до Борнео, имена людей и прозвища семей—арабскія. Что касается китайцевъ, то ихъ вліяніе было менѣе непосредственное: они живутъ болѣе особнякомъ отъ туземцевъ, и въ отличіе отъ миссіонеровъ Индіи и Аравіи не занимаются религіозною пропагандою; однако, во многихъ округахъ они составляютъ основу населенія; посредствомъ своихъ многочисленныхъ иммигрантовъ, издавна поселившихся въ краѣ, они непрестанно обновляютъ свою расу.

[1]) Marsden;—Crawfurd;—Van der Tuuk;—Dahle;—A. Quatrefages, „Les Polynesiens et leurs migrations“.

Нынѣ преобладаетъ вліяніе западныхъ европейцевъ. Всѣ эти земли малайцевъ, негритоссвъ, папуасовъ, канаковъ и маори въ политическомъ отношеніи принадлежатъ или по крайней мѣрѣ считаются входящими въ сферу притяженія какой-нибудь державы въ Европѣ или Соединенныхъ Штатовъ. Океанскій міръ почти всецѣло раздѣленъ, на-подобіе Африки. Европейцы—располагая тысячами дорогъ въ морѣ, а также и путемъ, проложеннымъ ими самими между двумя материками чрезъ Суэзскій перешеекъ—берутъ верхъ надъ всѣми прежними завоевателями: индусами, арабами и китайцами, быстротою передвиженій, матеріальною силою и превосходствомъ цивилизаціи, и годъ отъ году все сильнѣе и сильнѣе укореняются въ этихъ областяхъ, являющихся, однако, антиподами по отношенію къ ихъ отечеству. Можно даже сказать, что съ австралійскими колоніями и Новой Зеландіей создалась новая Европа, какъ бы уравновѣшивающая въ географическомъ отношеніи ту, которая находится по другую сторону планеты, и для которой эта новая Европа является авангардомъ въ австральныхъ моряхъ. Но въ правѣ ли мы праздновать, какъ «побѣду цивилизаціи» и какъ прогрессъ по преимуществу, это распространеніе европейской расы и европейскихъ идей, когда оно покупается насиліемъ, порабощеніемъ и систематическимъ истребленіемъ цѣлыхъ народовъ?

Главныя этническія дѣленія народовъ, населяющихъ земли Океана, въ общемъ соотвѣтствуютъ географическому распредѣленію острововъ. Такъ, Мадагаскаръ образуетъ небольшой отдѣльный міръ, въ которомъ малайскіе переселенцы и туземцы, родственные африканскимъ неграмъ, живутъ другъ возлѣ друга. Инсулиндъ и Филиппинскіе острова населены главнымъ образомъ малайцами, братьями тѣхъ, которые обитаютъ на полуостровѣ Малакка; но между ними сохраняются, въ видѣ изолированныхъ группъ, люди другаго происхожденія, чернокожіе, о которыхъ полагаютъ, что они дравидійскаго корня. Архипелаги: Палаоскій, Маріанскій, Каролинскій и Маршальскій, разсѣянные къ сѣверу отъ экватора и меланезійскихъ земель, и по справедливости носящіе имя Микронезіи, представляютъ смѣсь расъ, составляющую переходную ступень между малайцами, папуасами и островитянами малыхъ острововъ-спутниковъ Японіи. Южнѣе, въ Папуазіи и на протяженіи цѣлаго ряда почти смежныхъ, соприкасающихся другъ съ другомъ земель: Новой Британіи, Новой Ирландіи, Соломоновыхъ острововъ, Новой Каледоніи, Ново-Гебридскаго архипелага—острововъ, въ ихъ совокупности называемыхъ Меланезіей, по причинѣ обитающихъ на нихъ людей съ «черною» кожею,—эта черная раса имѣетъ перевѣсъ надъ всѣми остальными элементами. Австралійскій континентъ принадлежалъ недавно также племенамъ чернокожимъ, лишь слегка и только на нѣкоторыхъ берегахъ, представлявшихъ незначительную смѣсь съ малайскою кровью. Наконецъ, всѣ восточные острова—съ одной стороны вплоть до Гавайскихъ острововъ, а съ другой до Новой Зеландіи—принадлежатъ къ остаткамъ полинезійскихъ націй, еще сохраняющихъ замѣчательное сходство другъ съ другомъ въ своихъ типахъ, несмотря на воды, удерживающія ихъ въ плѣну.

Глава II

Острова Индійскаго океана.

I. Сокотра.

Изъ всѣхъ земель Индійскаго океана, островъ Сокотру или Сокотору съ наибольшимъ правомъ можно разсматривать какъ простое географическое дополненіе африканскаго материка. Хотя проливъ, шириною въ 250 метровъ, и отдѣляетъ его отъ мыса Гвардафуй, а промежуточныя морскія пространства представляютъ пучины въ 900 метровъ глубины, тѣмъ не менѣе расположеніе острова на одной и той же оси съ крайнею оконечностью Сомальскаго края и цѣлый рядъ островковъ и рифовъ, тянущійся между двумя землями, показываютъ, что Сокотора есть отрывокъ отдѣленный отъ Африки. Но въ политическомъ и торговомъ отношеніяхъ, она всегда принадлежала къ Азіи, и нынѣ въ административномъ отношеніи зависитъ отъ города Адена, одной изъ азіатскихъ крѣпостей Великобританіи. Съ 1835 и по 1839 годъ она была занята англійскимъ гарнизономъ, но затѣмъ покинута для Адена,

представляющаго въ стратегическомъ отношеніи постъ несравненно болѣе важный. Въ 1845 г. Сокотра была объявлена «коронною колоніею»; однако, завладѣніе это оказывается

Женщина изъ племени бетсилео.

Равонинахитраніоривo.
Ховскій министръ.

болѣе фиктивнымъ, чѣмъ реальнымъ; то же самое было прежде съ сюзеренной властью, которая уже пять столѣтій принадлежитъ Кешинскому султану, пребывающему къ сѣверо-западу отъ острова, на ближайшемъ къ нему побережьи Аравіи.

Самое имя Сокотры свидѣтельствуетъ о древности связанныхъ съ нимъ воспоминаній и легендъ: въ географіи Индіи, Сокотра считалась однимъ изъ лепестковъ громаднаго цвѣтка лотоса, плавающаго поверхъ водъ: это была dvipa soukhatara, Diou-Skadra или «по-

луостровъ блаженныхъ», одинъ изъ тѣхъ счастливыхъ острововъ, въ существованіе которыхъ за облаками заходящаго солнца вѣрили во всѣ времена народы, жаждавшіе лучшей судьбы [1]). Греки сдѣлали изъ этого острова «Діоскориду», землю «Діоскуровъ», тогда какъ арабы чище сохранили, въ нынѣшней его формѣ, древнее индуское прозвище. Посѣщали островъ также и греческіе купцы, а преданіе гласитъ, будто Александръ Македонскій посылалъ сюда даже колонистовъ. Въ первые вѣка нынѣшней эры, жители острова обратились въ христіанство, принявъ, слѣдовательно, религію, которую исповѣдывало большинство жителей Іемена; около конца тринадцатаго вѣка, они были «всѣ окрещены» и признали власть архіепископа [2]). Въ эпоху прибытія португальцевъ,—появившихся впервые въ 1503 году, а затѣмъ и поселившихся на островѣ для надзора за подходами Краснаго моря и плѣненія проходящихъ въ сосѣдствѣ арабскихъ шлюпокъ,—жители Сокотры еще называли себя христіанами; ихъ вѣроученіе походило на культъ абиссинскихъ яковитовъ, и, подобно имъ, они совершали надъ собою также и обрѣзаніе. По ихъ преданіямъ, они были обращены, будто бы, Ѳомою, апостоломъ Индіи, но языка произносимыхъ ими молитвъ они уже не понимали; почитали крестъ, который ставили на алтари и носили на шеѣ, въ ожерельи. Францискъ Ксавье посѣтилъ сокотринцевъ въ 1542 году и многихъ изъ нихъ крестилъ. Въ половинѣ семнадцатаго вѣка, одинъ кармелитскій монахъ, Винченцо, нашелъ еще у тамошняго населенія нѣкоторые слѣды христіанства: именно, островитяне становились на колѣни передъ крестомъ, носили его при совершеніи процессій и своимъ дочерямъ давали имя Маріи; но изъ «таинствъ» они совершали только обрѣзаніе, которое къ тому же не было и всеобщимъ; кромѣ того, приносили жертвы и лунѣ. Нынѣ, имя одной деревни на сѣверо-западномъ берегу, Колесса или Голлонзиръ, можетъ-быть, напоминаетъ о существованіи здѣсь въ старину церкви (*ecclesia*); имя это, да кресты на могилахъ [3]), составляютъ единственные остатки христіанства. Почти все населеніе, хотя различнаго происхожденія, называетъ себя арабами и исповѣдуетъ магометанскую вѣру [4]), однако, безъ фанатизма, хотя въ 1800 году островомъ овладѣли вагабиты, которые въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ поддерживали тамъ свой режимъ. Швейнфуртъ полагаетъ, что нѣкоторыя кучи камней суть разрушенные алтари; но онъ не указываетъ никакихъ древнихъ памятниковъ, кромѣ одного камня, на которомъ видно нѣсколько греческихъ буквъ, оставшихся неразобранными.

«Бедуины», обитающіе внутри острова и отличающіеся высокимъ ростомъ и крѣпкой мускулатурой, очевидно, другой расы, чѣмъ прибрежные жители, которые либо чистые арабы, либо помѣсь съ неграми. Ихъ считаютъ первобытными жителями; языкъ ихъ, впрочемъ, стремящійся къ исчезновенію, былъ настолько отличенъ отъ арабскаго, что оставался совершенно непонятнымъ для людей съ Аравійскаго полуострова, если только они не были съ ближайшаго къ Сокотрѣ побережья [1]). Неподалеку отъ Тамариды, столицы, нѣкоторые изъ этихъ бедуиновъ, горцы сайени или кишимъ [2]), претендуютъ на примѣсь въ ихъ жилахъ португальской крови; около восточной оконечности, моми—отчасти абиссинскаго происхожденія; другіе походятъ на евреевъ, и, дѣйствительно, имъ приписываютъ, еврейское происхожденіе.

Сокотра—поверхность котораго исчисляется въ 3.579 квадратныхъ километровъ—по своей формѣ есть удлиненный треугольникъ, при чемъ самая заостренная часть его обращена къ востоку. Однако, стороны этого треугольника не прямолинейны: около середины онѣ изогнуты къ югу, такъ какъ южное побережье своею выпуклостью обращено къ открытому морю. Въ центрѣ острова высится гранитный массивъ, Haggier—или вѣрнѣе, Hadjar, т. е. «камень» [3])—иззубренныя вершины котораго достигаютъ высоты 1.420 метровъ. Другія горы на островѣ значительно ниже и состоятъ изъ известковыхъ напластованій, съ многочисленными пещерами, въ которыхъ гнѣздятся птицы и мѣстами укрываются туземцы. Въ геологическомъ отношеніи островъ, повидимому, весьма древенъ, и естествоиспытатели говорятъ о немъ, какъ о мѣстѣ убѣжища, гдѣ сохранились первобытныя формы растеній: изъ 828 извѣстныхъ видовъ,—въ томъ числѣ 575 явнобрачныхъ,—четвертой части уже не находятъ въ другихъ мѣстахъ [4]). Нѣкоторыя части Сокотры, особенно на южномъ берегу, покрыты дюнами, расположенными параллельными рядами. Островъ весьма каменистъ и потому мало плодороденъ; тѣмъ не менѣе, во многихъ мѣстахъ онъ покрытъ кустарниками, которые и зеленѣютъ во время сѣверо-восточнаго муссона: въ западной области, нѣсколько долинъ, обращенныхъ къ сѣверному берегу, даже осѣнены большими деревьями, и Вель-

---

[1]) Lassen, „Indische Altherthümer".
[2]) Marco Polo, Изданія Pautier и Yule.
[3]) F. M. Hunter, „Journal of the Anthropological Society", 1877.
[4]) Henri Yule, „The Book of ser Marco Polo";—Romanet du Caillaud, „Missions Catholiques", 1887.

[1]) Wellsted, „Journal of the R. Geographical Society". 1835.—Schweinfurth и т. д.
[2]) F. M. Hunter, упом. соч.
[3]) P. Chaix, рукописныя замѣтки.
[4]) Schweinfurth, „Ein Besuch auf Sokotra";—Bayley Balfour, „Botany of Sokotra";—A. de-Candole, „Société de Géographie de Genève", 1888.

стедъ сравниваетъ наиболѣе зеленѣющіе пейзажи съ сельскими видами Англіи. Своей «пышной растительностью», говоритъ Швейнфуртъ, Сокотра составляетъ контрастъ съ сосѣдними берегами Африки и Азіи.

Климатъ Сокотры менѣе жарокъ, чѣмъ климатъ сосѣдней Аравіи, благодаря муссонамъ и бризамъ, смѣняющимъ другъ друга на берегахъ острова. Это перемѣнчивое дуновеніе муссоновъ не такъ благопріятно морскимъ сношеніямъ съ Краснымъ моремъ, какъ объ этомъ недавно думали, и хотя Марко-Поло нѣкогда разсказывалъ объ обширной торговлѣ этого острова, Сокотра не могла въ наши дни пріобрѣсть большаго значенія, какъ аванпостъ Адена по дорогѣ къ Индіи. Попеременность воздушныхъ теченій устанавливается въ этихъ пространствахъ моря, съ одной стороны, между берегами Сомальскимъ и Аравійскимъ, а съ другой между Аденскимъ проливомъ и открытымъ моремъ. Во время первой половины года, вѣтеръ дуетъ главнымъ образомъ на юго-западъ, въ направленіи къ Африкѣ; въ теченіе же остальныхъ шести мѣсяцевъ, онъ несется къ арабскому полуострову и къ сѣверо-востоку, по направленію къ Оманскому заливу. Такимъ образомъ, между противоположными побережьями устанавливается правильное воздушное теченіе въ обѣ стороны, и, въ этомъ отношеніи, о. Сокотра, имѣй онъ достаточно защищенный портъ, былъ бы весьма хорошо помѣщенъ между самыми приближенными другъ къ другу пунктами двухъ материковъ; но такъ какъ здѣсь оба берега, и африканскій, и азіятскій, почти пустынны, то и торговля ничтожна. Каждый годъ къ Сокотрѣ пристаютъ два раза лишь отъ шести до десяти арабскихъ барокъ, плавающихъ, при содѣйствіи муссоновъ, между Маскатомъ и Занзибаромъ.

Двѣнадцать тысячъ жителей на островѣ [1]) не спрашиваютъ за границей ничего, кромѣ небольшаго количества «дохна» (penicillaria typhoides), да и то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда урожай финиковъ плохъ, и когда коровы, овцы и верблюды не доставляютъ достаточно молока. Сами же сокотряне вывозятъ лишь немного «ghi», или топленаго масла, драконовой крови (продукта одного вида растеній изъ драценъ) и одну или двѣ тысячи килограммовъ алоэ (aloes spicata) [2]), лучшаго продукта этого рода, какимъ располагаетъ фармакопея: доставляющее этотъ сокъ растеніе произростаетъ на высотахъ отъ 150 до 1.000 метровъ. Жители почти исключительно народъ пастушескій, обладающій большими количествами овецъ, козъ, быковъ, дикихъ ословъ и верблюдовъ, не боящихся пробираться по каменистымъ тропамъ. Лошади, о которыхъ упоминаютъ старинные авторы, не оставили потомства, и, что бы ни говорилъ Уэльстедъ, не встрѣчаютъ также болѣе и казуаровъ. Фауна острова, весьма бѣдная, не имѣетъ ни одного опаснаго вида четвероногихъ; но пресмыкающіяся и, между прочимъ, ядовитыя змѣи, многочисленны въ Сокотрѣ. Птицы — всѣ африканскихъ видовъ, тогда какъ моллюски принадлежатъ скорѣе къ аравійской фаунѣ.

Тамарида, лежащая около середины сѣвернаго берега, есть главная деревня; Колессеа, на сѣверо-западной оконечности, нѣкогда также вела нѣкоторую торговлю, но нынѣ она лишь мѣсто ссылки. На южномъ берегу, Гунтеръ посѣтилъ развалины большаго португальскаго форта. Прежде жители Сокотры проживали свободными, будучи одинаково независимы какъ отъ Кешинскаго султана, такъ и отъ Англіи, и не имѣя инаго закона, кромѣ обычая; однако, послѣ того, какъ Кешинская держава недавно раздвоилась, одинъ изъ двухъ государей-братьевъ царствуетъ на аравійскомъ берегу, а другой пребываетъ на Тамаридѣ или на сосѣдней равнинѣ, куда и призываетъ туземцевъ къ своему суду [1]). Эти послѣдніе — очень смирные люди, справедливые въ отношеніи другъ друга; кражи и насилія между ними почти не извѣстны [2]); рабовъ у нихъ весьма мало, но на берегу острова находится много негровъ, убѣжавшихъ отъ своихъ владѣльцевъ.

Небольшіе острова, лежащіе къ западу отъ Сокотры, около оконечности Африки, также принадлежатъ къ Кешинскому султанату; но обитаемы изъ нихъ только два: Бандеръ-Салехъ (Самнехъ) и Абдъ-эль-Кури, по скаламъ которыхъ бродятъ дикія козы. Туземцы, весьма бѣдные, живутъ продуктами охоты. Въ нѣсколькихъ же километрахъ къ сѣверу возвышаются въ морѣ утесистые островки, покрытые гуано, за грузами котораго приходятъ арабскія лодки.

II. Мадагаскаръ.

Этотъ большой островъ Индійскаго океана представляетъ одно изъ самыхъ значительныхъ островныхъ тѣлъ планеты: пространствомъ онъ уступитъ лишь Гренландіи, Новой Гвинеѣ, Борнео и, вѣроятно, также массиву Антарктиды. Расположенный сравнительно неподалеку отъ восточнаго берега Африки—такъ какъ раздѣляющій ихъ каналъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ шириною всего въ 380 километровъ, — островъ этотъ имѣетъ въ длину не менѣе 1.625 километровъ по прямой линіи, отъ его сѣверной оконечности, или мыса Амбры, до южной оконечности, или мыса Св. Маріи; среднее разстояніе, отъ вос-

[1]) G. Schweinfurth, „Ein Besuch auf Sokotra mit Riebeckschen Expedition, Unsere Zeit“, 1882.

[2]) Littré, „Dictionnaire de la langue française“.

[1]) Bayley Balfour, упом. соч.

[2]) Wellsted, упом. соч.

точнаго побережья къ западному, отъ Андоворанто къ берегу племени ва-зимба, чрезъ Тананариву, равняется приблизительно пятистамъ километрамъ, а береговое развитіе, не считая небольшихъ изсѣченій и внутреннихъ заливовъ, какъ, наприм., бухты Діего-Суаресъ, превышаетъ 4.825 километр. Общая поверхность острова около 592.000 квадратныхъ километровъ, т. е. на одну шестнадцатую больше пространства Франціи. Форма Мадагаскара довольно правильна и весьма походитъ на форму Суматры, перваго большаго острова, который мореплаватель встрѣчаетъ на другой сторонѣ Индійскаго моря. Мадагаскаръ представляетъ удлиненный овалъ, параллельный оси африканскаго поморья; но та его сторона, которая обращена къ открытому морю, почти прямолинейна на протяженіи половины своей длины: волны выровняли ее, воздвигнувъ изъ песку и ила лжеберегъ впереди бухтъ, изрѣзывающихъ первоначальное побережье. Западный берегъ, обращенный къ Африкѣ, болѣе неправиленъ по сравненію съ восточнымъ; онъ выступаетъ въ видѣ мысовъ и вдается въ видѣ небольшихъ заливовъ и портовъ.

Нынѣшнее имя Мадагаскара, кажется, было примѣнено къ нему по ошибкѣ, такъ какъ Марко Поло сначала присвоилъ его Магдошу, городу на африканскомъ берегу [1]); однако, оно довольно близко подходитъ къ слову «Малагасы», которымъ именуютъ себя жители, и вліяніе иностранцевъ на ховасовъ, властелиновъ острова, заставило послѣднихъ принять оффиціально наименованіе «Мадагаскаръ». Земля эта уже не составляетъ для туземцевъ «Все», какъ въ тѣ времена, когда пароходы еще не приставали къ ихъ берегамъ. Не употребляютъ болѣе и стариннаго туземнаго наименованія «Носси-Дамба», т. е. «островъ кабановъ»; но жители окрестныхъ острововъ все еще называютъ его «Танни-Бэ», т. е. «Большой землей» [2]).

Находясь почти цѣликомъ въ межтропическомъ поясѣ, такъ какъ на сѣверѣ онъ переходитъ за 12°, а на югѣ за 25° широты, островъ Мадагаскаръ принадлежитъ, однако, къ умѣренному поясу, благодаря высотѣ плоскогорій, занимающихъ большую его часть; онъ обладаетъ плодоносными и здоровыми территоріями, защищенными во многихъ мѣстахъ отъ поползновеній иностранцевъ поясомъ нездоровыхъ береговъ. Населенность во многихъ округахъ нагорья довольно плотная; но въ среднемъ она сравнительно незначительна, составляя 6 человѣкъ на квадратный километръ, такъ какъ число жителей опредѣляютъ въ три съ половиной милліона. Кромѣ того, это населеніе весьма разобщено, во-первыхъ, вслѣдствіе различія въ происхожденіи и, во-вторыхъ, вслѣдствіе существованія наслѣдственной ненависти; поэтому европейцамъ, которые хотя и появлялись всегда лишь въ небольшомъ числѣ завоевателей, легко было основаться въ краѣ, возбуждая одни народы противъ другихъ; невзгоды, много разъ разражавшіяся надъ европейскими переселенцами, причинялись часто менѣе враждебностью туземцевъ, чѣмъ болѣзнями, недостаткомъ средствъ къ существованію и въ особенности вслѣдствіе раздоровъ между самими колонистами. Но, послѣ длинныхъ промежутковъ бездѣйствія, европейское вліяніе—въ лицѣ своихъ представителей, миссіонеровъ и купцовъ различныхъ національностей, а въ военномъ отношеніи, въ лицѣ французовъ — въ концѣ концовъ все-таки возобладало. Кромѣ того, создалось, по крайней мѣрѣ оффиціально, и политическое единство, при чемъ во главѣ стала самая могущественная изъ націй острова, нація ховасовъ, которой трактатомъ подчинили и никогда не бывшія ему подвластными независимыя племена [1]); въ свою очередь, однако, этотъ господствующій народецъ долженъ былъ, для своихъ внѣшнихъ сношеній съ иностранными державами, признать представительство Французской республики, а, слѣдовательно, низвести свое государство къ роли государства покровительствуемаго. Самой же Франціи принадлежатъ одинъ приморскій пунктъ и нѣкоторые изъ сосѣднихъ острововъ.

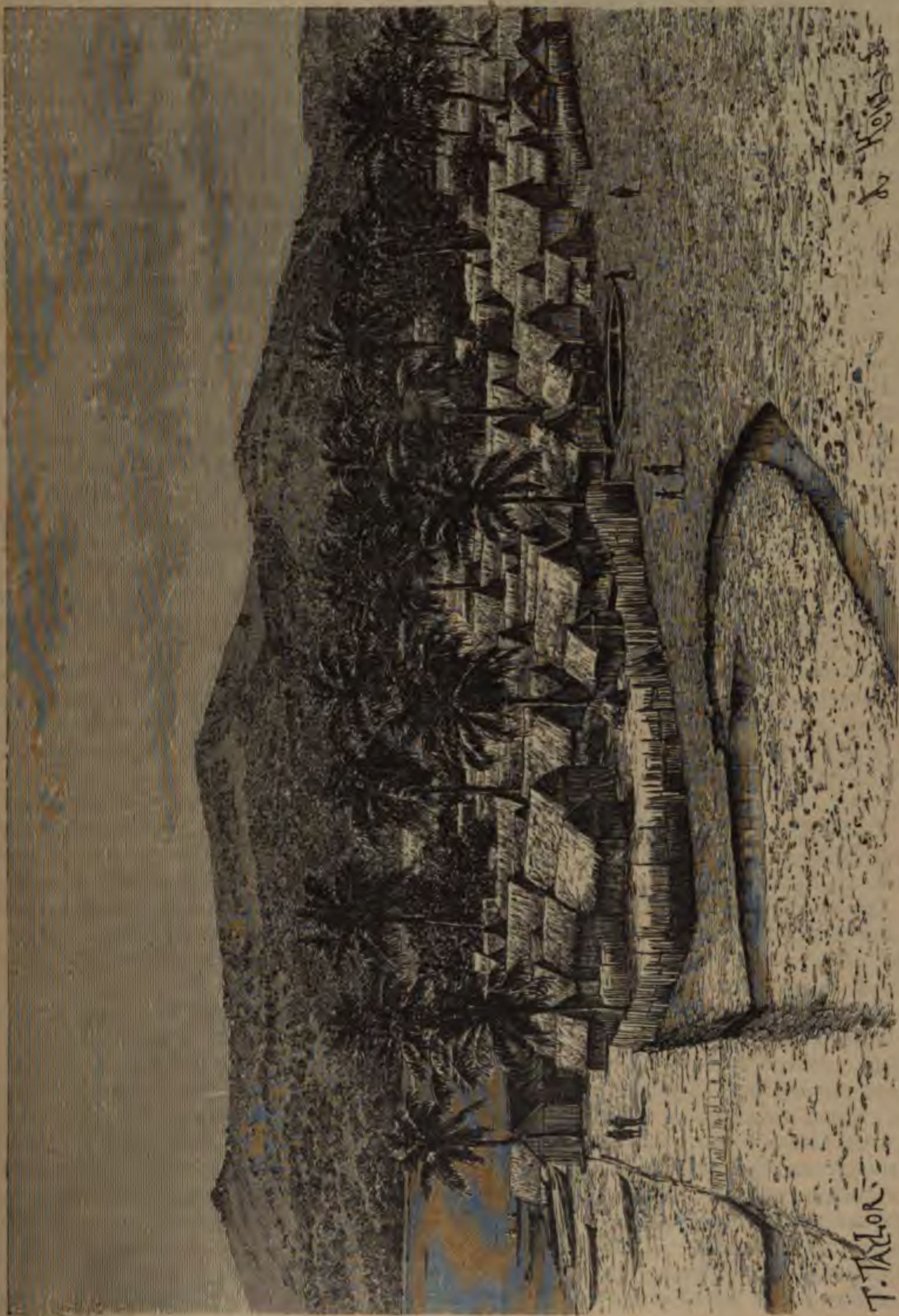
Смутныя свѣдѣнія, оставленныя древними авторами объ островахъ Эритрейскаго моря, не позволяютъ рѣшить, была ли земля, нынѣ называемая Мадагаскаромъ, извѣстна римлянамъ. Съ достовѣрностью она вступаетъ въ исторію мореплаваній лишь въ эпоху великихъ открытій арабовъ, и въ своихъ «Золотыхъ Полянахъ» Масуди упоминаетъ о ней подъ именемъ «Джафуны»; впослѣдствіи ей давали много и другихъ наименованій. Европейскіе мореплаватели познакомились съ нею только пять столѣтій спустя, черезъ два года послѣ путешествія Васко-де-Гамы, который прослѣдовалъ по сосѣдству съ этимъ большимъ островомъ. Послѣ этого перваго знакомства, сдѣланнаго, въ 1500 г., Діого Діазомъ, островъ Санъ-Лоренцо—таково было его португальское наименованіе — былъ посѣщенъ и многими другими лиссабонскими моряками: Фернандо Суаресомъ, Рюи-Перейрой и Тристанъ д'Акуньей, «имя котораго, говоритъ Камоенсъ, будетъ жить вѣчно въ той части Океана, которая омываетъ южные острова»; однако, всѣ эти открыватели, не найдя на новой землѣ ни золота, ни серебра, вскорѣ покинули ее, будучи привлекаемы Индіей, страной жемчуга, алмазовъ и драго-

[1]) Yule, „The Book of ser Marco Polo“;—Grandidier, „Histoire de Madagascar“.

[2]) Deblenne, „Géographie medicale de Nossi-Be“.

[1]) de Mahy;—Raoul Postel;—du Verge;—de Lanessan и т. д.

цѣнныхъ тканей. Слишкомъ малочисленные для того, чтобы овладѣть полміромъ, португальцы должны были побросать большую часть своихъ завоеваній, для того чтобы сосредоточить свои силы тамъ, откуда они извлекали всего болѣе богатствъ. Если бы ихъ поселеніе на Мозамбикѣ сдѣлалось центромъ значительной колоніи, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что и островъ Санъ-Лоренцо, благодаря его близости къ Африкѣ, очутился бы въ поясѣ присоединеній португальской имперіи. Первою, знакомящею съ формою острова, картою Мадагаскара была карта Пилестрины, изданная въ 1511 году [1]).



Мальгашская деревня на Носси-Бэ.

Послѣ открытія прошло почти полтора столѣтія прежде, чѣмъ европейцы сдѣлали серьезныя попытки поселиться на островѣ. Фла-

[1]) A. Grandidier, упом. соч.

куръ говоритъ, что голландцы провели тамъ нѣкоторое время, въ 1635 году, на берегахъ бухты Антона Жиль; затѣмъ, въ 1642 году, одно французское общество, называвшееся «Восточнымъ», получило отъ Ришлье концессію на Мадагаскаръ и сосѣдніе острова, «для заведенія тамъ колоній и торговли»; дѣйствительно, въ слѣдующемъ году нѣсколько ротъ высадились на островъ, доставивъ, такимъ образомъ, первую санкцію тѣмъ «историческимъ правамъ» на Мадагаскаръ, на которыя французское правительство ссылалось въ своихъ послѣдующихъ спорахъ съ Англіею. Бухта Антона Жиль (Антонжиль), столь широко открытая на восточномъ берегу, была однимъ изъ первыхъ занятыхъ постовъ; но главныя попытки колонизаціи въ собственномъ смыслѣ были сдѣланы прежде всего на южномъ берегу, въ мѣстности, ближайшей къ Европѣ, путемъ чрезъ мысъ Доброй Надежды, единственнымъ извѣстнымъ въ ту эпоху. Французы сначала избрали бухту Манафіафу, или Св. Лючіи, въ юго-восточномъ углу Мадагаскара, затѣмъ они перешли южнѣе, на полуостровъ Таоланара, гдѣ возвели фортъ Дофина, и самый островъ стали называть островомъ Дофина или Восточною Франціею.

Благодаря подкрѣпленіямъ и многочисленнымъ экспедиціямъ съ продовольственными припасами, французы удержались на этомъ пунктѣ Мадагаскара; ихъ силъ было бы, конечно, достаточно и для распространенія господства Франціи на протяженіи всей южной части острова, если бы колонисты не злоупотребляли своимъ превосходствомъ надъ туземцами, обращая ихъ насильно въ свою вѣру, затѣмъ подстрекая къ войнѣ однихъ противъ другихъ, и даже предпринимая ловлю дикарей для продажи плѣнныхъ голландскимъ плантаторамъ на островъ Маврикія. Кончилось тѣмъ, что сосѣдняя съ фортомъ Дофина территорія была совершенно опустошена; деревни сотнями были преданы пламени, а избѣгнувшіе смерти жители должны были переселиться въ другія области острова: французскому гарнизону даже нечего было болѣе грабить, и съ большими издержками приходилось привозить изъ отдаленныхъ краевъ для себя скотъ и рисъ. Пережившіе эти невзгоды французы сѣли, наконецъ, въ 1672 году, на проходившее мимо судно и покинули Мадагаскаръ: о пребываніи ихъ въ фортѣ Дофина напоминали лишь нѣсколько метисовъ, оставшихся въ краѣ [1]) Высчитываютъ, что вообще двѣ трети наличнаго числа солдатъ и колонистовъ были унесены въ могилу болѣзнью, голодомъ и войною; остальная треть послужила ядромъ для колоніи Бурбонъ, которая, спустя два вѣка, стала опорнымъ пунктомъ для новыхъ попытокъ завоеванія Мадагаскара. Де-Флакуръ, авторъ сочиненія о мальгашскомъ островѣ и его племенахъ, которымъ всего чаще пользовались въ XVII вѣкѣ [1]), былъ однимъ изъ первыхъ его губернаторовъ.

Послѣ оставленія Мадагаскара, частые указы королей напоминали о томъ, что «корона» поддерживаетъ свои права на обладаніе островомъ; но въ теченіе почти цѣлаго вѣка не было сдѣлано никакой попытки оправдать эти чисто формальныя утвержденія: единственными чужестранными посѣтителями острова были или пираты, или купцы съ Маскаренскихъ острововъ, являвшіеся для обмѣна тканей и другихъ товаровъ на невольниковъ. Въ 1750 году, Индійская компанія пыталась централизовать эту торговлю къ своей выгодѣ, овладѣвъ островомъ св. Маріи, находящимся на югѣ Антонъ-Жильской бухты, а нѣсколько лѣтъ спустя французское правительство вновь заняло фортъ Дофина, но прочнаго результата отъ этого возобновленія завладѣнія не послѣдовало. Точно также вице-королевство, основанное, въ 1774 году, на берегахъ бухты Антонъ-Жиль пышнымъ польскимъ и мадьярскимъ магнатомъ Маврикіемъ Беньовскимъ, пришлось покинуть два года спустя, и отъ бывшей его столицы, Луисбурга, не осталось никакого слѣда; едва лишь можно распознать ту дорогу, которую этотъ искатель приключеній, превратившійся въ *ampakassombé*, т. е. «императора» мальгашей, провелъ на сѣверо-западъ отъ Антонжильской бухты по направленію къ городу Нгусти. Послѣ трехвѣковыхъ торговыхъ сношеній и частичныхъ оккупацій острова, знали только его берега.

Соперничество Франціи и Англіи дало толчекъ къ путешествіямъ, съ цѣлью политическаго и торговаго изслѣдованія, на плоскогорья Мадагаскара. Во время Наполеоновскихъ войнъ, англичане овладѣли островомъ Иль-де-Франсъ или Св. Маврикія, изъ котораго они намѣревались прежде всего сдѣлать опорный пунктъ для завладѣнія Мадагаскаромъ; но, вынужденные, послѣ заключенія трактатовъ, отказаться отъ попытки видѣть въ большомъ островѣ лишь дополненіе Св. Маврикія, они предоставили французамъ снова занять приморскіе пункты и ограничились отыскиваніемъ себѣ союзника между туземными царьками, въ разсчетѣ такимъ косвеннымъ путемъ вытѣснить представителей соперничающей націи. Такого союзника англичане, какъ они полагали, нашли въ государѣ племени хова, который и по численности его подданныхъ, и по нахожденію его мѣстопребыванія въ центрѣ острова, казался дѣйствительно имѣющимъ болѣе всего надеждъ когда-нибудь сдѣлаться повелителемъ всего острова. Радама, титулуемый англичанами «королемъ Мадагаскара и зави-

[1]) Lacaze, „Souvenirs de Madagascar".

[1]) „Histoire de la grande Isle de Madagascar".

симыхъ отъ него земель», вскорѣ, благодаря ихъ поддержкѣ, овладѣлъ портомъ Таматаве, и такимъ образомъ открывался для англичанъ путь внутрь страны. Воспользовавшись этимъ, они, съ 1820 года, стали посылать въ столицу купцовъ, миссіонеровъ, офицеровъ и дипломатовъ селиться на постоянное пребываніе въ чаще всего посѣщаемыхъ портахъ и почти на сюзеренныхъ правахъ надзирать за берегами острова. Можно было подумать, что Мадагаскаръ, эта африканская «Великобританія» — какъ назвалъ его миссіонеръ Эллисъ — стала англійскою колоніею, и что оплачиваемая англичанами ховская армія отнынѣ послужитъ для утвержденія англійскаго владычества. Ничуть не бывало: перемѣна, въ 1828 году, царствованія повлекла за собою изгнаніе англичанъ, разрушеніе ихъ факторій и преслѣдованіе обращенныхъ ими въ христіанство; затѣмъ, мальгаши, объединивъ всѣхъ *vazaha* или бѣлыхъ, въ своемъ чувствѣ ненависти къ нимъ, стали стремиться къ закрытію для нихъ края и къ подчиненію европейскихъ купцовъ, въ приморскихъ портахъ, строгому надзору. Однако, восемь лѣтъ, въ теченіе которыхъ европейцы свободно посѣщали ховское королевство, не могли пройти безслѣдно для островитянъ, отнынѣ отчасти уже наученныхъ ремесламъ и посвященныхъ въ идеи новѣйшей цивилизаціи.

Принятая ховами система политическаго изолированія съ наибольшею строгостью была соблюдаема съ 1845 по 1852 г. Вслѣдствіе ограбленія купцовъ въ Таматавѣ и неудачной попытки англійскихъ и французскихъ моряковъ отомстить за это, сношенія между мальгашами и европейцами всѣхъ національностей совершенно порвались. Однако, на западномъ берегу острова французы поддерживали связи съ независимыми племенами, сакалавами и другими, и завладѣли нѣсколькими приморскими островами, или nossi: Носси-Бэ, Носси-Комба, Носси-Митсіу; они даже пріобрѣли сюзеренныя права на берегахъ главнаго острова. Когда бѣлые были допущены снова въ ховское королевство, они вскорѣ опять пріобрѣли большое вліяніе; но между англичанами и французами опять началось соперничество, а привилегія, которой добивались чужеземцы, «имѣть право селиться повсюду, гдѣ пожелаютъ, и пріобрѣтать имѣнія въ полную собственность» — подала поводъ къ продолжительнымъ спорамъ. Споры эти, въ 1883 году, привели, наконецъ, и къ войнѣ, которая окончилась къ выгодѣ Франціи, безъ достиженія, однако, права для ея подданныхъ пріобрѣтать землю: они могли лишь нанимать ее на неопредѣленный срокъ, но зато отнынѣ ими было получено право пребывать и свободно торговать на пространствѣ всего ховскаго королевства.

Сосѣдство двухъ такихъ богатыхъ и населенныхъ островoвъ, какъ Реюньонъ (Бурбонъ) и Св. Маврикія, не могло не вовлечь мало-помалу мадагаскарскія національности въ орбиту европейской торговли. Находясь въ необходимыхъ сношеніяхъ съ Европою по торговлѣ своими богатыми колоніальными продуктами, Маскаренскіе острова должны обмѣниваться также и съ мальгашскимъ островомъ, откуда они достаютъ скотъ и жизненные припасы, потребные для ихъ рабочихъ. Большой островъ и два небольшихъ горныхъ массива восточныхъ морей образуютъ съ экономической точки зрѣнія одно цѣлое недѣлимое: оттого присоединеніе Мадагаскара, если не въ политическомъ, то по крайней мѣрѣ въ торговомъ отношеніи, стало неизбѣжнымъ; эти два спутника острова-материка и совершили завоеваніе его при посредствѣ французскихъ эскадръ. Конечно, этотъ историческій фактъ совершился бы гораздо ранѣе, если бы острова Св. Маврикія и Реюньонъ не принадлежали двумъ соперничествующимъ державамъ, въ теченіе восьмидесяти лѣтъ занимавшимся взаимнымъ разрушеніемъ всего созидаемаго ими въ этихъ областяхъ Индійскаго океана. Однако, хотя островъ Св. Маврикія и англійская колонія, тѣмъ не менѣе, проживающіе тамъ французы содѣйствовали до извѣстной степени, и даже при посредствѣ вооруженныхъ волонтеровъ, тѣмъ экспедиціямъ, которыя обезпечили французское преобладаніе на Мадагаскарѣ. Рано или поздно, безъ всякаго сомнѣнія, политическій центръ тяжести перемѣстится съ небольшихъ колоній Маскаренскихъ острововъ на сосѣднюю большую землю, столь богатую сокровищами, еще непочатыми.

Съ географической точки зрѣнія Мадагаскаръ еще не извѣстенъ вполнѣ. Болѣе половины территоріи сакалавовъ—все еще земля невѣдомая; научно же не изслѣдованы и области юга, между фортомъ Дофина и землей племени бара, т. е. именно тѣ, въ предѣлы которыхъ французы совершили свои первыя экспедиціи. Лучше всего, конечно, извѣстны тѣ части острова, чрезъ которыя проходятъ торговцы между восточнымъ берегомъ и столицею, Тананаривой; около этого же города перекрещиваются и маршруты путешественниковъ; здѣсь во многихъ мѣстахъ остается нанести на карту лишь детали. Изъ всѣхъ путешественниковъ Грандидье болѣе всего сдѣлалъ открытій внутри страны и первый точно начертилъ ея рельефъ;—онъ прошелъ черезъ весь островъ отъ одного берега до другаго, исколесилъ тысячи километровъ и опредѣлилъ сотни астрономическихъ пунктовъ, доставивъ, такимъ образомъ, возможность провести—съ принятіемъ во вниманіе также и обслѣдованныхъ моряками береговъ—сѣть основныхъ линій для всѣхъ послѣдующихъ картъ. Благодаря его наблюденіямъ и наблюденіямъ Робле, Муленса и Камерона,

можно было произвести точную тріангуляцію центральной провинціи Мадагаскара, Имерины, и составить подробныя карты, какихъ не имѣютъ еще нѣкоторыя области Европы, въ Испаніи и на Балканскомъ полуостровѣ. Мальгашская библіографія обнимаетъ болѣе, чѣмъ 1.500 различныхъ документовъ: книгъ, брошюръ и картъ.

По строенію, островъ вовсе не такой правильный, какъ это приписывали ему первые путешественники: воображаемая ими цѣпь горъ, протягивающаяся, будто бы, съ сѣвера на югъ, отъ мыса Амбры до мыса Св. Маріи, на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Вмѣсто одной общей, главной цѣпи, островъ представляетъ въ сѣверной и центральной частяхъ неправильные массивы, покоющіеся на общемъ цоколѣ изъ высокихъ земель и спускающіеся къ морю скатами неравнаго уклона. Если бы море однообразно окружило островъ такимъ образомъ, что опоясало бы только его гористую область, то уменьшенная вслѣдствіе этого въ пространственномъ отношеніи земля не являла бы, въ такой сокращенной формѣ, нынѣшнихъ очертаній Мадагаскара. Скатъ горныхъ массивовъ къ западу, къ Мозамбикскому проливу, гораздо положе, чѣмъ къ востоку, и у подножія западной покатости во многихъ округахъ простираются обширныя равнины, лишь незначительно возвышающіяся надъ моремъ; равнымъ образомъ понижается почва и по направленію къ южной оконечности острова, при чемъ и горы, и холмы исчезаютъ; вдоль морскаго побережья тянутся ряды дюнъ. Къ восточному же берегу поверхность острова наклонена круто, и подводные обрывы продолжаются въ морѣ до глубины болѣе трехъ тысячъ метровъ.

По Мулленсу [1]), первую большую гору, встрѣчающуюся по пути отъ низменныхъ земель на югѣ, представляетъ природная крѣпость Ивохибэ, находящаяся въ краѣ племени бара. За этой уединенной горой, поверхность повышается въ видѣ плоскогорья, фланкируемаго краевыми горными цѣпями. Самый высокій массивъ Мадагаскара—Анкоратра, находящійся почти въ центральной области острова, хотя немного ближе къ восточному побережью, чѣмъ къ западному. Эта группа горъ, ось которой та же, что и ось цѣлаго острова, переходитъ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ вершинъ за 2.500 метровъ высоты, а самая большая изъ нихъ, Тсіафа-Жавона, т. е. «облачная гора», достигаетъ 2.590 метровъ [2]). На югѣ другія вершины, въ среднемъ, вдвое ниже; однако, на сѣверѣ уже извѣстны многіе массивы, достигающіе высоты около 1.500 метровъ. Амбинивини, на западъ отъ бухты Антонжиль, изъ всѣхъ мадагарскихъ горъ, быть-

[1]) „Journal of the R. Geographical Society", 1877.

[2]) По Sibree („Great African Island"), 2.728 метровъ.

можетъ, съ виду самая громадная: высшая стѣна ея вздымается на 600 метровъ надъ дорогою въ долинѣ [1]).

Внѣ большихъ массивовъ, страна вообще имѣетъ видъ неровной ланды, развертывающейся длинными волнообразными повышеніями и пониженіями почвы изъ красной или сѣроватой глины, тамъ и сямъ прерываемой выступами изъ гранита, гнейса, сланцевъ или базальтовъ, возвышающихся въ видѣ стѣнъ или башенъ, или хаотически нагроможденныхъ скопленій скалъ. Цоколь горъ, высотою приблизительно въ тысячу метровъ, ограниченъ съ востока откосами и уступами, которые, при взглядѣ на нихъ съ моря, представляются похожими на горныя цѣпи, съ выступами и поперечными клюзами. Склоны этихъ внѣшнихъ уступовъ плоскогорія покрыты лѣсомъ. Со стороны запада, высокія земли тоже окаймлены уступами, выступы на которыхъ образуютъ горы, и которые направляются съ юга на сѣверъ, по главной оси Мадагаскара. Три такихъ параллельныхъ стѣны слѣдуютъ одна за другой между плоскогорьемъ и моремъ, и, въ свою очередь, сливаются съ второстепенными нагорьями, тамъ, гдѣ ихъ не раздѣляютъ рѣчныя долины, размытыя равнины или постепенно засыпаемые края озеръ. Внѣшнія невысокія цѣпи образованы не изъ гранита, какъ центральные массивы; онѣ принадлежатъ къ вторичнымъ формаціямъ: Грандидье, Ричардсонъ и Гильдебрандтъ нашли тамъ ископаемыхъ, относящихся къ промежуточнымъ временамъ между оолитомъ и мѣломъ, а также и останки уже исчезнувшихъ большихъ животныхъ. Каменныя глыбы, разсѣяныя въ разныхъ частяхъ края у подножія горъ, Сибре считаетъ эрратическими камнями: если это предположеніе вѣрно, значитъ, и Мадагаскаръ имѣлъ свой ледяной періодъ.

Какъ бы то ни было, въ доисторическія времена, островъ этотъ несомнѣнно имѣлъ вѣка вулканической дѣятельности. На восточной окраинѣ его горъ обнаружены сотни вулкановъ, изъ которыхъ изливались потоки лавы. Жерла открылись сквозь центральный Анкаратрскій массивъ, бокъ-о-бокъ съ гранитами, и даже высокіе пики, кульминаціонные пункты острова, суть—конусы изверженія; нѣкогда изъ нихъ вытекали на всѣ стороны, а въ особенности на южную, лавы. Одинъ изъ застывшихъ потоковъ на южномъ склонѣ имѣетъ не менѣе сорока километровъ въ длину; языки же лавы вообще далеко вдаются въ равнины, составляя своимъ темнымъ цвѣтомъ контрастъ съ ярко-краснымъ цвѣтомъ глинъ. На сѣверо-западѣ, на берегахъ озера Итасси, Мулленсъ насчиталъ сорокъ кратеровъ, большихъ и малыхъ, цѣльныхъ и проломленныхъ, одиночныхъ или сгруппированныхъ, при

[1]) Baron, „Antananarivo Annual", 1887.

чемъ выливавшіеся изъ нихъ потоки лавы, оградивъ путь проточнымъ водамъ страны, заставили эти воды собраться въ озера; далѣе по направленію къ югу, цѣлая равнина, похожая на «Флегрейскія поля» въ Италіи,усѣяна горками и бугорками, трубами громаднаго горна, переставшими выдѣлять дымъ: по смутному преданію, предки туземцевъ, будто-бы, присутствовали при этихъ пожарахъ земли [1]). Въ сѣверной части острова вулканы многочисленны. Къ сѣверо-западу отъ бухты Антонжиль, возвышается одна изъ «горѣвшихъ» горъ, священный пикъ, кратеръ котораго заключаетъ рыбное озеро, а внѣшніе откосы образовались изъ нагроможденія обломковъ: красныхъ—вокругъ вершины, и бѣлыхъ—при подошвѣ бывшаго вулкана. Сѣверная оконечность Мадагаскара, мысъ Янтарный—тоже вулканъ,господствующій надъ волнами, разбивающимися о потоки его лавъ. Спутники Мадагаскара, т. е. острова Носси-Бэ, Майотта и Анжуанъ (островъ Іоанна), тоже образованы лавами. Во многихъ мѣстностяхъ Мадагаскара бьютъ горячіе ключи, и выходятъ струйки углекислоты, умерщвляющей насѣкомыхъ и мелкихъ животныхъ. Землетрясенія довольно часты.

Мадагаскаръ, выставленный пассатамъ Индійскаго моря, богатъ проточными водами, за исключеніемъ южной оконечности, иногда подвергающейся изсушающимъ вѣтрамъ, несущимся съ африканскаго материка. Самое большое количество воды выпадаетъ на восточномъ склонѣ острова, но не на этой его сторонѣ образуются наиболѣе вѣтвистыя рѣки: крутизна скатовъ и малая ширина пояса истеченія не позволяютъ потокамъ развернуться излучинами и соединиться въ рѣки передъ изліяніемъ въ море: большая часть изъ нихъ не болѣе, какъ ручьи, имѣющіе не болѣе даже сотни километровъ въ длину. Одинъ изъ самыхъ многоводныхъ потоковъ называется Тенгъ-Тенгъ или Маномпа: онъ зарождается въ продолговатой долинѣ, между двумя паралелльными цѣпями, изъ которыхъ одну перерѣзываетъ глубокой клюзой, чтобы найти выходъ къ морю, куда впадаетъ насупротивъ о-ва Св. Маріи. Другой потокъ, Манингори, тоже собираетъ свои первыя воды съ высокой равнины, между горной цѣпью и запрудою, которую образуетъ окраина плоскогорія, подпирающаго массивъ: задержанная, такимъ образомъ, масса жидкости разливается болотами, затѣмъ образуетъ озерный бассейнъ Алаотру, который тянется километровъ на тридцать по продольной долинѣ, прежде чѣмъ излишекъ его водъ находитъ для себя проломъ, чрезъ который, образовавъ на внѣшнемъ склонѣ глубокую клюзу, и изливается въ море, неподалеку отъ города Феноариво. Нѣкогда озеро

[1]) Mullens, „Journal of the R. Geographical Society". 1875.

Алаотра было внутреннимъ моремъ, длиною по крайней мѣрѣ въ 350 километровъ, и простиралось параллельно горамъ и океаническому побережью: расположенные ярусами старые пляжи вокругъ высокихъ долинъ Сиханака и Анкаи доказываютъ, что прежній уровень озера былъ на 347 метровъ выше нынѣшняго [1]). Къ югу отъ Таматавы и Андоваранто, рѣка Онибэ, которая также получаетъ притоки изъ продольныхъ равнинъ, но которую главнымъ образомъ питаютъ ручьи, сбѣгающіе съ большаго центральнаго Анкаратрскаго массива,—есть самая обильная на всемъ восточномъ склонѣ. Священная рѣка Матитатана [2]), т. е. «мертвая рука», зарождающаяся южнѣе, въ краѣ племени бэтсилео, менѣе значительна, но теченіе ея гораздо неравномѣрнѣе: одинъ изъ ея водопадовъ, при выходѣ изъ горъ, низвергается съ высоты 180 метровъ; около него бьетъ изобильный теплый источникъ.

Если рѣки Мадагаскара, спускающіяся къ Индійскому океану, закрыты для судоходства кверху отъ устья, то ихъ развѣтвляющіеся и, при посредствѣ боковыхъ каналовъ-протоковъ, соединяющіеся другъ съ другомъ лиманы представляютъ обширную сѣть внутреннихъ судоходныхъ путей: нѣсколько прорѣзовъ, сдѣланныхъ чрезъ пески и коралловыя мели, позволили бы небольшимъ пароходамъ плавать внѣ морской зыби между Ивондру, около Таматавы, и устьевъ Матитатаны, т. е. на протяженіи болѣе 485 километровъ, если принимать въ разсчетъ всѣ извилины фарватера. Уже въ 1864 г. капитанъ Рукъ благополучно довелъ до конца это плаваніе, мѣстами представлявшее опасность,вслѣдствіе илистыхъ отмелей и рядовъ рыбачьихъ свай; въ общей суммѣ волоки (*ampanalana* по-туземному) на протяженіи будущаго канала, уже начатато Радомою І-мъ [3]), имѣютъ, во время высокихъ водъ, около 46 километровъ въ длину; нѣкоторые изъ плантаторовъ недавно прокопали проходы для судовъ. Такимъ образомъ данное поморье представляетъ какъ бы двойное побережье [4]): внѣшній пляжъ, на который набѣгаютъ морскія волны, и внутренній крутой берегъ, омываемый спокойными водами илистыхъ бухтъ, въ которыхъ переплетаются другъ съ другомъ корни корнепусковъ. Эти заливчики, въ которые изливается около пятидесяти небольшихъ потоковъ, и которые сообщаются съ океаномъ при посредствѣ небольшаго числа трудно доступныхъ протоковъ, походятъ на озера и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздѣляются на извилистые рукава, превращающіе ихъ въ непроходимый лабиринтъ, иногда высыхающій

[1]) Baron, „Antananarivo Annual". 1887.
[2]) W. Ellis, „History of Madagascar".
[3]) Henry; —W. Little, „Madagascar".
[4]) Booke, „Journal of the Geographical Society". 1864;—A. Grandidier, упом. соч.;—Henri W. Little, „Madagascar".

лѣтомъ и извѣстный лишь нѣсколькимъ кормчимъ. Валъ, окаймляющій эти лагуны со стороны поморья, во многихъ мѣстамъ образовался изъ стѣнъ полипняковъ, на которыя море набросало песокъ и раковины, превративъ, такимъ образомъ, мало-по-малу скалы и пляжи въ сплошную плотину, на которой укоренились лѣсныя деревья, и теперь тамъ слѣдуютъ одинъ за другимъ поселки, окруженные зеленью. Подъ дѣйствіемъ морскаго теченія, направляющагося вдоль берега, приморскій валъ пріобрѣлъ почти совершенную правильность. Отъ небольшой бухты форта Дофина, въ юго-восточномъ углѣ Мадагаскара и вплоть до Марофототра или Фулепуанта, на протяженіи 900 километр., побережье почти прямолинейно; суда, посѣщающія эти моря, держатся всегда въ отдаленіи отъ прибрежныхъ рифовъ и часто ведутъ свой торгъ, оставаясь подъ парусами. Къ сѣверу отъ Фулепуанта берегъ не имѣетъ уже такой правильности и глубоко врѣзывается внутрь суши, образуя, подъ защитою вулканическаго мыса, Антонъ-Жильскую бухту; но островъ Св. Маріи (Носси Бараха), удлинняющійся на-подобіе наконечника копья, впереди бухты Тенгтенгъ (иначе Tintingue), повидимому, представляетъ остатокъ приморскаго вала, продолжавшаго прямолинейную стѣну южныхъ береговъ и соединявшаго Фулепуантъ съ мысомъ Мазеала. Что же касается до развѣтвленной бухты Діего-Суарезъ, находящейся на сѣверной оконечности Мадагаскара, то она обязана своимъ существованіемъ вулканическому массиву Янтарнаго мыса, высящемуся на сѣверѣ острова и охватывающему обширное пространство морскихъ водъ.

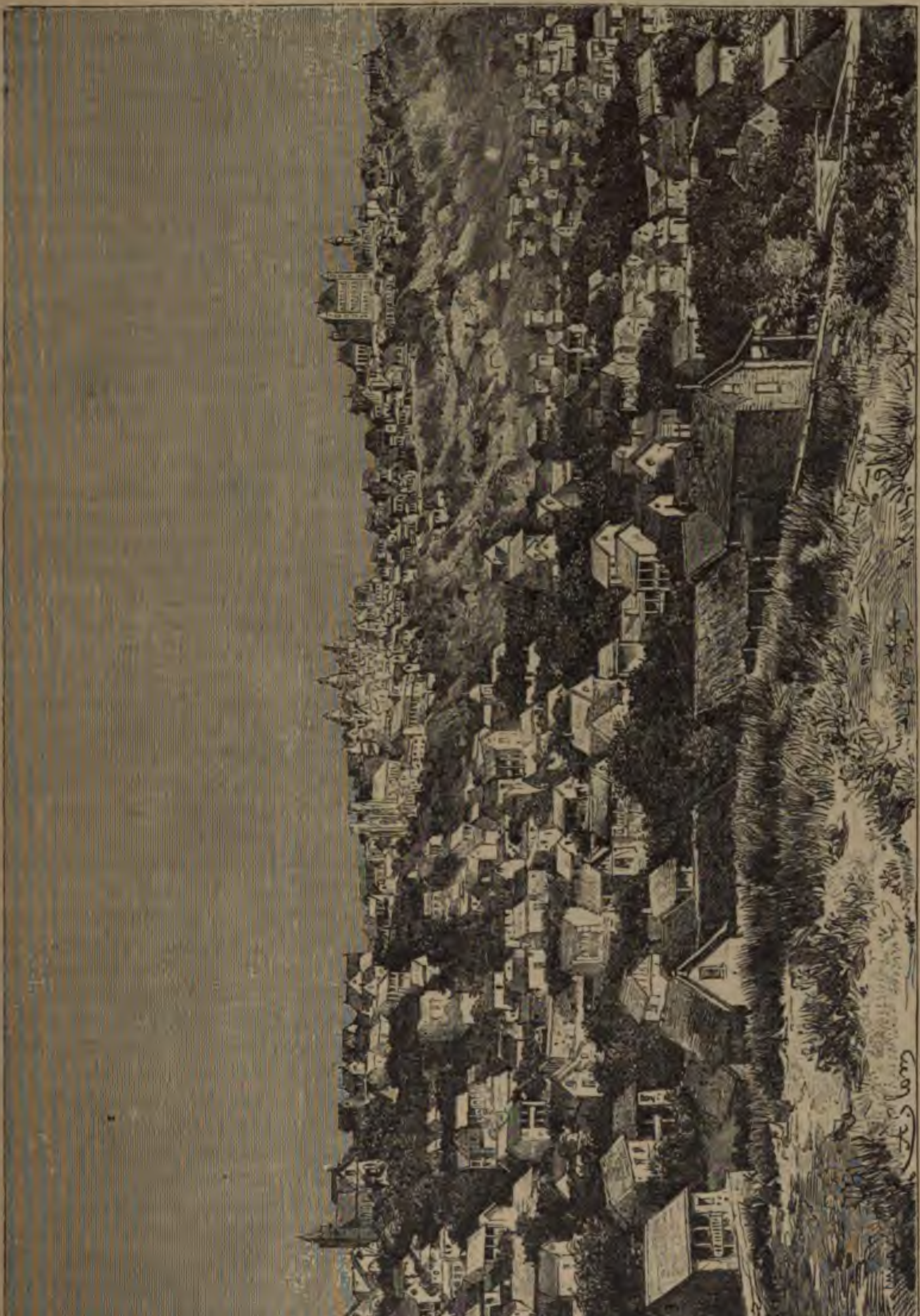
На западномъ склонѣ, обращенномъ къ Мозамбикскому проливу, нѣкоторыя рѣки имѣютъ значительный бассейнъ, начало котораго находится въ восточныхъ горахъ, по близости Индійскаго моря. На югѣ области племени бетсилео, р. Мангока или Св. Винцента, получаетъ воды съ территоріи, пространствомъ по крайней мѣрѣ въ пятьдесятъ тысячъ квадр. километровъ. Сѣвернѣе, Тсижобонина питается тѣми ручейками, которые сбѣгаютъ съ вулкановъ Анкаратры и всей флегрейской области въ окрестностяхъ; истокъ изъ озера Итасси, огороженнаго потоками лавы, также изливается въ русло Тсижобонины. Болѣе могучая, чѣмъ всѣ другіе потоки Мадагаскара, рѣка Икопа, соединяющаяся съ Бетсибокой, несетъ въ бухту Бомбетокъ воды изъ провинціи Имерина, гдѣ находится столица страны. Все теченіе Икопы не менѣе восьмисотъ километровъ; по Сибре, неглубоко сидящій пароходъ могъ бы подниматься по Бетсибокѣ километровъ на 145 отъ поморья. На сѣверо-западѣ острова, всѣ сколько-нибудь значительныя рѣки изливаются въ излучистые и развѣтвленные заливы, которые представляютъ отдаленное сходство съ фіордами Скандинавіи, но которые можно точнѣе сравнить съ выемками бретонскаго побережья [1]: вѣроятно, они обязаны своимъ происхожденіемъ одинаковой же и причинѣ, т. е. постепенному распаденію гранитныхъ и иныхъ скалъ, каковое вывѣтриваніе совершалось по линіи разлома. Многочисленные острова, обломки большой земли, разсѣяны впереди заливовъ и составляютъ продолженіе мысовъ. Одинъ изъ этихъ острововъ, очевидно, въ географическомъ отношеніи принадлежащій къ Мадагаскару, есть Носси-Бэ, прославленный своими группами вулкановъ, изъ которыхъ одинъ содержитъ небольшія озера въ своихъ угасшихъ кратерахъ. По Грандидье, восточный берегъ, непрерывно размываемый морскимъ теченіемъ, мало-по-малу отступаетъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ, какъ въ Таматавѣ и въ Фулепуантѣ, отдѣльные рифы охраняютъ пляжъ; на западномъ же берегу суша стремится къ увеличенію, непрерывно завладѣвая морскими водами, благодаря труду полиповъ. Такимъ образомъ, многія бухты оказались, вслѣдствіе розросшагося поморья, отовсюду окруженными сушей и превратившимися въ озера [2]).

По географической широтѣ, Мадагаскаръ—страна тропическая; по своей же высотѣ—это край умѣренный. Отъ берега моря къ горамъ внутри острова наблюдается нормальное уменьшеніе средней температуры, а на вершинахъ Анкаратры и другихъ массивовъ начинается уже область стужи; на поверхности лужъ тамъ замерзаетъ вода. Но благодаря окружающимъ островъ морямъ и теплому въ нихъ теченію, поддерживающему температуру на извѣстной нормѣ, Мадагаскаръ пользуется, въ среднемъ, весьма ровнымъ климатомъ, не представляющимъ рѣзкихъ скачковъ отъ тепла къ холоду. Въ Тананаривѣ, на высокихъ внутреннихъ земляхъ, зимняя температура никогда не опускается ниже 6°; въ Таматавѣ, на берегу моря, лѣтній зной не превышаетъ 34°; сѣвернѣе же, на островѣ Св. Маріи, жары на 3—4° выше. По Грандидье, зимняя и лѣтняя температура на обоихъ берегахъ и на плоскогоріяхъ таковы:

[1]) Rütimeyer, „Die Bretange".
[2]) Blanchard, „Revue des Deux Mondes". 15 дек. 1872.

	Западный берегъ Толія или Tu.lear. (23°24') сѣв. шир.)	Плоскогорія. Тананарива. (18°55' юж. ш., высота 1.460 метр.)	Восточный берегъ. Таматава (18°10' юж. шир.)
Наименьшая т—ра . . .	10° (іюль)	6° (іюнь, августъ)	15° (іюль)
Наибольшая „ . . .	24° (январь)	28,5° (ноябрь)	34° (декабрь, январь).
Разность . . .	14°	22,5°	19°

Мадагаскаръ весь находится въ области юго-восточныхъ пассатовъ; но вслѣдствіе нагрѣванія земель, эти вѣтры обыкновенно отклоняются отъ своего направленія и



Тананарива. - Общій видъ съ западной стороны.

дуютъ прямо съ востока на западъ. Карты Бро, резюмирующія тысячи метеорологическихъ наблюденій, показываютъ, что воздушный режимъ представляетъ наибольшую правильность въ теченіе лѣтняго сезона, съ апрѣля по сентябрь, когда солнце прямо освѣщаетъ тропическій сѣверный поясъ; но когда дневное свѣтило возвращается на югъ, увлекая за собою поясъ облаковъ и дождей, вѣтры часто мѣняютъ направленіе и скорость; они преобразуются на берегахъ Мадагаскара въ муссоны, и главнымъ образомъ въ сѣверо-западные; тогда наступаетъ зимній сезонъ, который въ то же время и лѣто, съ октября по

мартъ. Это также и періодъ бурь, хотя кривая циклоновъ—столь опасная въ морскихъ пространствахъ Маскаренскихъ островов—рѣдко достигаетъ большаго острова. Однако, циклоны бываютъ и тамъ: такъ, въ началѣ 1888 года, ураганъ выкинулъ одиннадцать судовъ на берегъ около Таматавы. Въ Тананаривѣ три четверти дождей выпадаетъ въ зимнее время. Среднее годовое количество выпавшаго тамъ дождя, съ 1881 по 1884 годъ, равнялось одному метру и пятидесяти четыремъ сантиметрамъ [1]).

Влажность и жара лѣтомъ дѣлаютъ весьма опаснымъ для европейцевъ пребываніе въ низменныхъ земляхъ восточнаго побережья, обильнѣе орошаемаго, благодаря вѣтрамъ Индійскаго океана, насыщеннымъ парами; въ особенности въ январѣ и февралѣ восточные берега Мадагаскара, окутанные сѣрою мглою, заслуживаютъ часто даваемое имъ прозвище «кладбища для европейцевъ» Смѣшеніе прѣсныхъ и соленыхъ водъ въ лиманахъ, куда изливаются выступающія изъ береговъ рѣки, имѣетъ слѣдствіемъ большую смертность организмовъ, принадлежащихъ къ двумъ различнымъ средамъ; атмосфера наполняется опасными міазмами, и, для избѣжанія лихорадки, европейцы и прибрежные туземцы должны поспѣшно подниматься на высокія здоровыя земли внутри острова. Многіе европейскіе путешественники поплатились здѣсь жизнью за свою любовь къ наукѣ.

Подобно климату, измѣняется съ высотою положенія и растительность, при чемъ виды мѣняются одновременно съ общей физіономіей флоры. Созерцая великолѣпіе чащей изъ тропическихъ растеній на сырыхъ пляжахъ восточнаго побережья, путешественники думали, что островъ повсюду имѣетъ плодоносную почву, одѣтую въ дивный растительный нарядъ; но это далеко не такъ. Гранитныя скалы внутри острова, равнины изъ вторичныхъ формацій—неплодородны на большей части своего протяженія, и обширныя пространства вполнѣ лишены деревьевъ и даже кустарника. На Мадагаскарѣ есть обширныя саванны, растительность которыхъ представлена лишь грубыми, жесткими травами. Но центральныя области острова обладаютъ также красивыми и богатыми долинами, въ которыхъ растительная земля, нанесенная проточными водами, залегаетъ толстымъ слоемъ и вдесятеро возвращаетъ то зерно, которое посѣетъ на ней земледѣлецъ. Геологическое строеніе Мадагаскара обнаруживается, такъ сказать, распредѣленіемъ лѣсовъ, которые длиннымъ поясомъ расположены по окружности острова, либо въ береговой области, либо въ полосѣ предгорій. На восточномъ склонѣ, поясъ лѣсовъ—двойной, раздѣленный промежуточной низменностью; на западномъ же склонѣ въ немъ есть перерывъ, образуемый тѣми необитаемыми равнинами, которыя простираются на западъ отъ р. Икопы. Нѣсколько, различной величины, лѣсовъ разсѣяны по лѣсистой окраинѣ острова [1]).

Мадагаскарская флора—лучше извѣстная, чѣмъ флоры противолежащихъ африканскихъ областей, — имѣетъ своеобразный характеръ: изъ числа ея 2.500 извѣстныхъ и классифицированныхъ растеній (вся флора, вѣроятно, заключаетъ 4.500 видовъ), одни напоминаютъ африканскія растенія, а другія—растенія южной Америки или Австраліи; но, по облику, они приближаются въ особенности къ растеніямъ азіатскимъ [2]). Къ тому же, на обращенномъ къ Азіи берегу, т. е. на восточномъ побережьѣ, растительность имѣетъ и больше блеска и разнообразія; южный склонъ и западные скаты, имѣя безплодную почву, не представляетъ уже того же богатства флоры; тамъ растенія, подверженныя болѣе продолжительнымъ засухамъ, болѣе выставленныя вѣтрамъ сосѣдняго материка, имѣютъ листья болѣе жесткіе, а корни болѣе толстые; однако, колючія деревья, которыя встрѣчаются въ плохо орошаемыхъ областяхъ Африки, отсутствуютъ въ Мадагаскарскихъ краяхъ съ соотвѣтствующимъ климатомъ; не видно тамъ и акацій. Одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ деревьевъ островной флоры представляетъ баобабъ, указанный впервые Грандидье: не будучи такихъ колоссальныхъ размѣровъ, какъ африканскій баобабъ, онъ превосходитъ его, однако, красой и величественностью. Тамариндъ—одно изъ самыхъ красивыхъ деревьевъ западнаго берега, но его нѣтъ на восточномъ склонѣ; подъ его сѣнью начальники сакалавовъ выстраиваютъ свои жилища [3]). Кокосовая пальма процвѣтаетъ по поморью, но ее считаютъ чужестранною по происхожденію; по словамъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, сѣмена ея, будто-бы, были занесены на островъ малайцами, подобно тому, какъ это случилось и съ хлѣбнымъ деревомъ. Мадагаскаръ обладаетъ также туземными видами пальмъ, между прочимъ саговыми пальмами, гифеною, родственною думу при-нильскихъ областей, и рафіей, съ толстымъ и коренастымъ стволомъ, съ ваями, разрѣзанными на тысячу листочковъ, и съ громадными гроздьями плодовъ, вѣсомъ до ста и ста пятидесяти килограммовъ. Панданы (vaKoa), съ ихъ спиралями изъ мечевидныхъ листьевъ, произростаютъ по берегу моря на сухихъ земляхъ, а въ илъ вплетаются корни корнепусковъ. Въ лощинахъ, рѣже на склонахъ, великолѣпный индійскій тростникъ, распростирая свои листья на-подобіе широкаго опахала, го-

[1]) „Antananarivo Annual“, 1884.

[1]) A. Grindidier, упом. соч.
[2]) Alfred R. Wallace, „The Island Life“.
[3]) Du Verge, „Madagascar et Peuplades indépendantes“.

сподствуетъ надъ травами и кустарниками: это—равенала (urania speciosa), которую въ просторѣчіи называютъ «деревомъ путешественниковъ», такъ какъ дожди оставляютъ въ раструбахъ ея черешковъ капельки, достаточныя для утоленія жажды прохожихъ; но чаще всего ее встрѣчаютъ въ орошаемыхъ областяхъ, гдѣ вода въ изобиліи. Польза этой равеналы заключается въ строительныхъ матеріалахъ, которые она доставляетъ сельскимъ жителямъ: стволъ ея идетъ на изготовленіе сруба, черешки и толстые прожилки на листьяхъ доставляютъ бруски, а листья употребляются на покрытіе кровли.

Между растеніями своей эндемической флоры, Мадагаскаръ можетъ показать много другихъ замѣчательныхъ формъ; таковы: увирандрона (*ouvirandra fenestralis*), водяное растеніе, овальные листья котораго иззубрены на-подобіе тюля; казуарина (*casuarina latelifolia*), съ громадными корнями, скрѣпляющими подвижные пески прибрежья; *brehmia spinosa*, растеніе изъ семейства челибуховыхъ, и тѣмъ не менѣе доставляющее съѣдобные плоды; большая орхидея, *angraecum sesquipedale*, окружающая своею зеленью мощный стволъ старыхъ деревьевъ; кротовики (непэнты), листья которыхъ свертываются на-подобіе амфоръ, наполняющихся водою. Древесныя породы, могущія доставить либо строительные матеріалы, либо дерево для мебели, весьма многочисленны; таковы: текъ, черное, палисандровое, розовое дерево. Къ сожалѣнію, обезлѣсеніе Мадагаскара ведется неутомимо; одинъ путешественникъ разсказываетъ, что для того, чтобы провезти надгробный камень, вырубили въ одномъ изъ лѣсовъ земли Бетсилео двадцать пять тысячъ деревьевъ [1]).

Мальгашская фауна, не менѣе оригинальная, чѣмъ флора, вызываетъ удивленіе естествоиспытателей и увлекаетъ ихъ къ различнымъ предположеніямъ о древней исторіи острова и его происхожденіи. Принадлежащіе спеціально этой большой землѣ виды животныхъ породили гипотезу, высказанную первоначально Жоффруа-Сентъ-Илеромъ, затѣмъ развитую англійскимъ естествоиспытателемъ Склятеромъ, по которой Мадагаскаръ есть остатокъ материка, обнимавшаго, по крайней мѣрѣ частью, пространство, которое въ наши дни покрыто водами Индійскаго океана. Этотъ предполагаемый материкъ получилъ даже особое имя—«Лемурія», по полуобезьянамъ изъ семейства лемуровъ, которыя на Магадаскарѣ представлены бóльшимъ числомъ видовъ, чѣмъ въ Африкѣ и Остъ-Индіи. Многіе люди науки приняли эту гипотезу, болѣе или менѣе видоизмѣненную [2]), и даже Геккель задавался вопросомъ: не слѣдуетъ ли видѣть въ этой, уже несуществующей Лемуріи, мѣсто происхожденія и центръ разсѣянія различныхъ человѣческихъ расъ [1])? Но Уэллесъ, прежде горячо поддерживавшій мысль о томъ, будто фауна Мадагаскара свидѣтельствуетъ о древнемъ существованіи лемурійскаго материка, нынѣ уже не полагаетъ, чтобы въ равновѣсіи планеты совершались столь значительныя перемѣны; тѣмъ не менѣе, ему приходится признать, что въ очертаніяхъ земель и морей имѣли мѣсто весьма большія измѣненія. Чтобы объяснить присутствіе на островѣ Мадагаскарѣ африканскихъ видовъ, онъ принимаетъ, что обѣ земли были нѣкогда соединены, но что въ ту эпоху Африка, будучи сама отдѣлена отъ средиземноморскихъ странъ широкимъ моремъ, не обладала тѣми животными видами—львами, носорогами, слонами, жирафами и газелями—которые позже прибыли въ нее изъ странъ сѣвера. Равнымъ образомъ, въ существованіи перешейковъ и раздѣльныхъ морей онъ ищетъ причину появленія или отсутствія на Мадагаскарѣ тѣхъ или иныхъ азіатскихъ, малайскихъ, австралійскихъ или американскихъ видовъ [2]). Какъ видно, даже тѣ изъ естествоиспытателей, которые всего энергичнѣе защищаютъ продолжительную устойчивость материковыхъ формъ, должны, тѣмъ не менѣе, признать, что въ теченіе вѣковъ эти формы сильно измѣнялись.

Тогда какъ океанскіе острова крайне бѣдны млекопитающими, Мадагаскаръ имѣетъ не менѣе 66 видовъ, чѣмъ достаточно доказывается, что этотъ островъ былъ нѣкогда материкомъ; но эти млекопитающіе такъ сгруппированы, что составляютъ существенно своеобразную фауну. Половина островныхъ видовъ состоитъ изъ лемуровыхъ, которыя отличаются своими бѣличьими нравами, длинными хвостами, огромными руками, раздирающими, похожими на человѣческій, криками [3]) и скачками на, подобіе кенгуру: такъ, наприм., propithecus изъ семейства индри, будучи преслѣдуемъ охотниками, въ состояніи дѣлать прыжки въ десять метровъ, при чемъ, благодаря присутствію у него перепонки (membranae brachialis), «онъ кажется перелетающимъ съ дерева на дерево» [4]). Всѣ эти виды, изъ которыхъ каждый населяетъ точно отграниченную область, легко могутъ быть приручены, и одинъ изъ нихъ, бабакото (*lichanotus indris*), даже дрессируется для охоты за птицами [5]). Наиболѣе извѣстный изъ этихъ лемуровъ, ай-ай (*cheiromys*),

[1]) Baron, „Antananarivo Annual“, 1887.
[2]) Emile Blanchard, „Revue des Deux Mondes“, 15. дек. 1872 г.;—Oscar Peschel, „Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde“.

[1]) „Histoire de la création des êtres organisés“.
[2]) „Comparative Antiquity of Continents“;—„Geographical Distribution of Animals“;—„The Island Life“.
[3]) A. Vinson, „Voyage à Madagascar“.
[4]) A. Grandidier, упом. соч.
[5]) Hartmann, „Madagascar und die Inseln Seychellen“.

проводящій въ спячкѣ сухое время года, приготовляетъ для себя настоящія гнѣзда; *catta* живетъ среди скалъ. Другое семейство млекопитающихъ, тендреки или centetides, похожіе на ежей, пребывающіе лѣтомъ въ оцѣпенѣніи, представлены многими такими видами, родственные которымъ встрѣчаются только на Большихъ Антильскихъ островахъ, Таити и Кубѣ. *Pintsala* или *cryptoprocta ferox*, неизвѣстное въ другихъ мѣстахъ животное изъ семейства кошачьихъ, и циветты суть единственныя плотоядныя на островѣ; наконецъ, крысы, мыши и кабанъ съ маскою (*potamochoerus larvatus*) также принадлежатъ къ мадагаскарской фаунѣ. Что же касается коровъ и дикихъ собакъ, которыхъ встрѣчаютъ въ лѣсахъ или въ саваннахъ острова, то это одичавшія домашнія животныя. Нѣкоторые естествоиспытатели упоминаютъ также и объ особомъ видѣ кошки. Крысы, завладѣвающія Европою, завоевали также и Мадагаскаръ.

Между птицами, половина видовъ только и встрѣчается на Мадагаскарѣ, и по своему общему облику эти виды болѣе походятъ на формы малайскія, чѣмъ африканскія. Недавно, т. е., быть-можетъ, два-три столѣтія тому назадъ, на островѣ проживала гигантская птица изъ семейства страусовыхъ, *aepyornis maximus*, которая была извѣстна арабскимъ купцамъ среднихъ вѣковъ и которую, въ своихъ розсказняхъ, они описывали своимъ дивящимся соотечественникамъ: это та легендарная птица «гриффъ» Марко Поло, которая, будто-бы, схватывала въ свои когти слоновъ и возносила ихъ на вершины горъ. Находили яйца эпіорниса емкостью въ восемь литровъ, слѣдовательно, въ шесть разъ больше, чѣмъ яйцо страуса. Грандидье нашелъ костяки этой птицы, а также скелеты громадной черепахи и одной разновидности гиппопотама. Мадагаскарскій крокодилъ, изобилующій въ рѣкахъ на обоихъ морскихъ берегахъ, повидимому, составляетъ особый видъ; есть также и удавъ-гигантъ, который, по словамъ легенды, иногда нападаетъ, будто-бы, на быковъ и людей; къ мадагаскарской фаунѣ принадлежатъ также многіе другіе змѣеобразныя, но, какъ свидѣтельствуетъ большинство естествоиспытателей, ни одно изъ нихъ не вооружено ядовитыми зубами; впрочемъ, путешественники сомнѣваются въ достовѣрности этого утвержденія [1]). Двухъ видовъ пауковъ туземцы очень боятся; утверждаютъ даже, что укусы ихъ смертельны. Міръ насѣкомыхъ и низшихъ животныхъ чрезвычайно разнообразенъ и, подобно міру млекопитающихъ, представляетъ частію виды, связующіе его съ фауною всѣхъ остальныхъ материковъ, отъ Африки до Австраліи и Южной Америки. Въ мальгашской фаунѣ долю открытій, принадлежащую Грандидье, составляютъ 16 млекопитающихъ, 10 птицъ, 25 пресмыкающихся и 18 ящеричныхъ, не считая низшихъ животныхъ.

[1]) Houlder, „North-East Madagascar";—Jouan, „Bulletin de la Société de Géographie de Rochefort", 1882—1883.

Относительно жителей Мадагаскара прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ на немъ не найдены ни оружіе, ни инструменты изъ камня [1]), то это подтверждаетъ предположеніе о необитаемости острова вплоть до появленія уже полу-цивилизованныхъ переселенцевъ. Подобно фаунѣ острова, и человѣческое населеніе его имѣетъ многообразное происхожденіе, и посредствомъ своихъ различныхъ элементовъ, оно находится въ связи съ тѣми землями, которыя составляютъ громадное полуокружіе Индійскаго моря: съ Африкою, Азіею и, малайско-полинезійскимъ архипелагомъ; переселенцы на островъ прибывали и съ запада, и съ сѣвера, и съ востока. Несомнѣнно, однако, что преобладающее вліяніе—или по численности переселенцевъ, или скорѣе, по ихъ относительной цивилизаціи—принадлежитъ народамъ малайско-полинезійскаго происхожденія. Доказательствомъ этому служитъ языкъ которымъ говорятъ племена всѣхъ расъ, населяющихъ Мадагаскаръ, отъ одной его оконечности до другой. Всѣ мальгаши, каково бы ни было ихъ происхожденіе—негритянское, арабское, индійское или малайское,—говорятъ однимъ и тѣмъ же идіомомъ, гибкимъ, поэтическимъ и гармоническимъ, который, на основаніи точныхъ изысканій, долженъ быть признанъ родственнымъ съ нарѣчіями Инсулинда и Полинезіи, и самое имя народа, «малагаси», связываютъ съ именемъ «Малакка» на Индо-Китайскомъ полуостровѣ [2]). Словари,—изъ которыхъ первыми были: голландскій сборникъ, относящійся къ 1604 году, и сборникъ Артузіуса [3]), изданный въ 1613 году,—уже дѣлали это родство болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ; а съ тѣхъ поръ подробныя грамматики и полные словари показали, что предположеніе первыхъ научныхъ изслѣдователей внѣ всякаго сомнѣнія. На сто двадцать обычныхъ словъ мальгашскаго языка сто—малайскихъ [4]); остальное заимствовано изъ словарей арабскаго, суахели и банту; всего поразительнѣе, будто бы, сходство между мальгашскимъ нарѣчіемъ племени бетсимизарака и малайскимъ языкомъ Индо-Китайскаго полуострова [5]). Всѣ тѣ составныя слова, которыя мы находимъ на мадагаскарской картѣ и которыя удивляютъ насъ

[1]) Sibrée, „The Great African Island".

[2]) A. Vinson, упом. соч.;—De Froberville, „Bulletin de la Société de Géographie", 1839.

[3]) Max Leclerc, „Les Peuplades de Madagasar";—Jörgensen, „Antananarivo Annual", и т. д.

[4]) Olivier Beauregard, „Bulletin de la Société d'Anthropologie". Засѣданіе 15 іюля 1886.

[5]) Mullens, упом. соч.

своею длиннотою, по большей части образованы весьма удачно и рисуютъ какую-нибудь черту изъ наружнаго вида тѣхъ мѣстъ, которыя они обозначаютъ.

независимыхъ племенъ, безъ связи между собою и безъ общности въ цивилизація, за исключеніемъ языка; прежнее единство расы или націи, доставившее жителямъ одинъ и тотъ же

Амбохиманга, священный городъ племени хова.

языкъ, болѣе не существовало. Ни одинъ изъ этническихъ элементовъ острова не выдавался какой-нибудь высшей культурой, за исключеніемъ арабскаго населенія, которое принадлежитъ къ иной, чѣмъ малайцы, расѣ. Однако,

Надо полагать, нашествіе малайско-полинезійскихъ переселенцевъ совершилось въ давнее время, такъ какъ два съ половиною вѣка тому назадъ, во время прибытія французскихъ колонистовъ, населеніе Мадагаскара состояло изъ

арабскаго вліянія, начавшагося уже съ перваго вѣка мусульманской эры, было недостаточно для семитизаціи туземцевъ, которые уже подверглись болѣе сильному предшествовавшему вліянію: въ XIII столѣтіи, одинъ арабскій писатель упоминаетъ объ островитянахъ какъ о «братьяхъ китайцевъ», и одному изъ городовъ острова придаетъ наименованіе Малай; этотъ городъ Малай былъ извѣстенъ, столѣтіе спустя, также и Едризи [1]).

Никакія историческія свѣдѣнія не даютъ указаній относительно времени высадки самыхъ давнихъ переселенцевъ, ни относительно страны, откуда они были родомъ. Какимъ путемъ они слѣдовали?—также не извѣстно. Только было бы трудно вообразить себѣ другую дорогу, кромѣ теченій въ Индійскомъ океанѣ, гонимыхъ пассатными вѣтрами въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ. Тѣ же самыя волны, которыя приносили въ 1885 году куски пемзы съ Кракатау на берега Мадагаскара, увлекали также и прао [2]) съ Зондскихъ острововъ къ большой южной землѣ Океана: не даромъ малайскіе короли принимали титулъ «властелиновъ вѣтровъ и морей на востокѣ и западѣ» [3]). Возможно, что мели Чагоса, которыя, по Дарвину, погрузились въ воду въ недавнюю эпоху, представляли тогда удобное мѣсто для этапа между двумя вышеупомянутыми областями. Однако, пришедшимъ съ востока переселенцамъ пришлось, для приспособленія къ новой средѣ, измѣнить и свой образъ жизни: изъ моряковъ они стали земледѣльцами. Убѣгая изъ смертоноснаго пояса низменныхъ береговъ, они прошли черезъ лѣса поморья и взобрались на склоны плоскогорій, на которыхъ и держатся ихъ потомки. «Серебряный челнъ», т. е. гробъ, въ которомъ погребаютъ ховскаго государя, еще напоминаетъ о томъ времени, когда умершіе изъ племени хова дѣйствительно полагались въ барку, какъ это въ обычаѣ у приморскаго племени бетсимизарака и у многихъ малайскихъ народцевъ [4]). Хова и понынѣ не лучше европейцевъ переносятъ климатъ низменныхъ земель. Проказа и другія болѣзни кожи довольно распространены между ними.

Въ общемъ, Мадагаскаръ представляетъ смѣшеніе различныхъ народностей, при чемъ чистые типы не сохранились нигдѣ. У нѣкоторыхъ островитянъ, именно у обитающихъ на западномъ берегу, негрскій элементъ преобладаетъ, и тамъ встрѣчаютъ въ особенности сильныхъ индивидовъ, съ черною или темнокоричневою кожею, плоскимъ лицомъ и курчавыми волосами. Въ центральныхъ провинціяхъ, большая часть племенъ приближается къ малайскому типу; кожа у нихъ—мѣднаго цвѣта, волосы на головѣ гладкіе, зубы удивительной бѣлизны. На обѣихъ противоположныхъ оконечностяхъ острова, на сѣверо-западномъ и юго-восточномъ побережьяхъ, наблюдается «бѣлый» типъ, т. е типъ арабскій. По Грандидье, малабарскіе индусы, будто-бы, оставили многочисленные слѣды своего пребыванія на западномъ берегу, и семейства начальниковъ свидѣтельствуютъ объ этомъ индусскомъ происхожденіи. У многихъ племенъ находятъ существованіе кастъ, при чемъ у составляющихъ ихъ лицъ физическая внѣшность разнится, какъ и соціальное положеніе: властвующіе принадлежатъ къ иной расѣ, чѣмъ ихъ подданные.

Нація хова, ставшая нынѣ самой могущественной, повидимому, сохранила, по крайней мѣрѣ. въ своихъ высшихъ кастахъ, первоначальный малайскій типъ. Различные писатели причисляютъ ховасовъ къ баттасамъ острововъ Суматры и Ніаса [1]), къ явайцамъ и туземцамъ Бали [2]), къ тагаламъ Филиппинскихъ острововъ [3]); другіе указываютъ на ихъ сходство съ сіамцами, съ жителями Самоа, съ туземцами острововъ Тонга, даже съ японцами. Это различіе во взглядахъ между наблюдателями свидѣтельствовало бы о многоразличномъ происхожденіи ховасовъ, причина котораго, безъ сомнѣнія, въ послѣдовательныхъ нашествіяхъ; но жители Зондскихъ острововъ, самоанцы, японцы могутъ быть всѣ—по сравненію ихъ съ африканцами—разсматриваемы какъ принадлежащіе къ одному и тому же семейству. Когда Флакуръ, два съ половиною вѣка тому назадъ, описывалъ островъ Мадагаскаръ, народецъ хова былъ неизвѣстенъ, или же смѣшивался подъ иными наименованіями съ сосѣдними племенами; «овы» появляются въ исторіи только съ половины XVIII вѣка, когда они отвоевали свою независимость отъ сакалавовъ [4]) и когда ихъ начальникъ, андріанампоимерина, т. е. «господинъ, пребывающій въ сердцѣ Имерины», основалъ нынѣшнее королевство. Туземцы на плоскогоріяхъ называютъ себя алебаниланитра, т. е. «живущими подъ небесами», или амбаніандро, т. е. «живущими при дневномъ свѣтѣ»: приняли они эти наименованія, вѣроятно, потому, что ихъ отечество, Имерина, составляло для нихъ весь міръ, или же потому, что они живутъ на высокихъ горныхъ областяхъ, надъ низменными

---

[1]) Waitz, „Anthropologie“.
[2]) Prao—малайское судно съ двумя рулями.
[3]) Cook, „A Voyage to the Pacific Ocean“.
[4]) James Sibree, „Antananarivo Annual“, 1887.

[1]) Marsden, „History of Sumatra“;—Van der Tuuk, „On the Madagascar Lanuage“.
[2]) W. von Humboldt, „Kawi-Sprache“; — Crawfurd, „Grammar and Dictionary of the Malay Language“;—A. Grandidier, различные мемуары.
[3]) Waitz, „Antropologie“;—Staniland Wake, „Antananarivo Annual“. 1885
[4]) Le Gentil, „Voyage dans les mers de l'Inde (1761—1769).

равнинами земли [1]). Въ дѣйствительности наименованіе хова прилагается только къ среднему классу народа, тогда какъ благородные называются андріана, а рабы—майинти и андево; но нынѣ и побѣжденные народцы любятъ именоваться ховасами, чтобы причислить также и себя къ господствующей расѣ; независимыя же племена награждаютъ жителей Имерины кличкою: «амбоаламбо», т. е. «собаки-свиньи» [2]), которая, какъ говорятъ, нѣкогда не была обидной [3]). Такимъ образомъ, такъ называемые ховасы возростаютъ въ числѣ одновременно и вслѣдствіе присоединенія къ нимъ различныхъ другихъ племенъ, и вслѣдствіе избытка рожденій, вообще значительнаго, ибо въ горныхъ странахъ женщины весьма плодовиты [4]). Колоніи ховасовъ селятся въ различныхъ частяхъ острова, вдали отъ родимаго плоскогорія, и особенно, къ сѣверу отъ озера Алаотра.

Отзывы путешественниковъ, по большей части англичанъ и французовъ, о характерѣ ховасовъ сильно расходятся, что объясняется не только увлеченіями политическаго соперничества, но также и встрѣчами съ различными классами населенія. Поскольку знатные ховасы, живущіе посреди придворныхъ интригъ и лавирующіе между партіями для спасенія своего вліянія и жизни, превратились въ тонкихъ дипломатовъ, умѣющихъ выгадать время путемъ разсчитанной медленности и обмануть врага посредствомъ лести и ласкъ, постольку же сельскіе ховасы, мирные земледѣльцы, — благодушны, предупредительны, гостепріимны, привычны къ труду, нѣжны къ своимъ женамъ и дѣтямъ, почтительны къ «землѣ предковъ». Чужеземные купцы обвиняютъ ихъ въ жадности къ наживѣ; однако, это обвиненіе туземцы съ полнымъ правомъ возвращаютъ своимъ обвинителямъ. Численность ховасовъ и всѣхъ тѣхъ племенъ внутри страны, которыя тоже приняли наименованіе этой побѣдоносной націи, по Грандидье, достигаетъ милліона душъ, т. е. составляетъ около трети всего населенія острова. Понятно, отсюда, то превосходство, которое даютъ имъ надъ племенами, живущими по окружности острова, какъ ихъ численный перевѣсъ, такъ и мѣстообитаніе въ центрѣ Мадагаскара. Войска—обучаемыя на европейскій ладъ искателями приключеній изъ англичанъ и другихъ иностранцевъ—довершаютъ остальное. Обширная часть окружающей Имерину территоріи, именно со стороны запада, еще почти не заселена. Тамъ простираются настоящія пустыни, проѣзжая чрезъ которыя, путешественникъ по нѣскольку дней не встрѣчаетъ ни одной деревни. Англійскіе изслѣдователи прозвали эту мархію: «*No man's land*», т. е. «ничьей землей» [1]). По словамъ Грандидье, «край этотъ безлюденъ, да и не можетъ быть заселенъ».

Въ прошломъ столѣтіи военное преобладаніе принадлежало племени на западномъ берегу, сакалавамъ, т. е. «людямъ длинныхъ равнинъ». Впрочемъ, такое истолкованіе этого наименованія, даваемое Іоргенсеномъ и самими сакалавами, оспаривается. Возможно, что это слово—обидная кличка, и въ такомъ случаѣ оно означаетъ «длинныя кошки». Сакалавы, которые были раздѣлены на два королевства и на независимыя княжества [2]), нынѣ, если не подвластны ховасамъ, то по крайней мѣрѣ оффиціально предоставлены своими прежними союзниками, французами, великодушію господствующей націи, а посты, занимаемые ховасами въ стратегическихъ пунктахъ территоріи сакалавовъ, дѣлаютъ изъ ихъ порабощенія только вопросъ будущаго. Махафали въ юго-западной области, анти-мена, анти-мараха, анти-махилака, анти-буэни и другія племена (слова: анти, анта, антэ, передъ названіями народовъ, означаютъ: «здѣшніе люди, жители») всѣ принадлежатъ къ сакалавскому семейству, обнимающему приблизительно полмилліона душъ. У этихъ мальгашей негрскій типъ, повидимому, преобладаетъ надъ типомъ малайскимъ. Волосы у нихъ волнистые, но не шелковистые; носъ широкій и плоскій, губы толстыя; сильные и проворные по большей части, они имѣютъ хорошо развитыя икры и ступню замѣчательно красивой формы; проказа, столь распространенная среди ховасовъ, у нихъ весьма рѣдка. Самые чистые по расѣ—тѣ, которые живутъ внутри острова и которыхъ называютъ машикорами; но во многихъ мѣстахъ побережья они смѣшались съ арабами, а на юго-западномъ берегу, въ независимыхъ еще сакалавскихъ королевствахъ Фихеченана и Китомбо, везосы, т. е. «пловцы» или «поморы», почти бѣлы и называютъ себя таковыми, благодаря многочисленнымъ скрещиваніямъ съ индускими переселенцами, съ французскими и англійскими пиратами двухъ послѣднихъ вѣковъ, а также и съ жителями острова Реюньонъ, пріѣзжающими на пристани побережья съ торговыми цѣлями [3]). Нѣтъ никакихъ признаковъ, которые позволяли бы установить непосредственную связь между сакалавами и какою-нибудь негрскою національностью на противоположномъ материкѣ, ни опредѣлить точно эпоху, въ которую совершилось—массою ли, или, скорѣе,

[1]) Standing, „Antananarivo Annual". 1887.
[2]) Jörgensen, „Deutsche Kolonial-Zeitung", 15 мая 1887;—Sibree, „Antananarivo Annual", 1887.
[3]) Laverdant, „Colonisation de Madagascar".
[4]) A. Grandidier, „Bulletin de la Société de Géographie". 1883.

[1]) Mullens, „Proceedings of the R. Geographical Society", 1875.
[2]) Guillain, „Voyage à Madagascar".
[3]) Sibree, „The Great African Island".

рядомъ послѣдовательныхъ экспедицій—переселеніе данныхъ племенъ; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ у нихъ имѣются флотиліи барокъ, на которыхъ рыбаки и торговцы пускаются въ дальнія плаванія, и которыми пираты недавно пользовались для того, чтобы рыскать около Коморскихъ острововъ; въ 1805 году эти сакалавскіе корсары плѣнили у африканскаго берега Ибо даже португальскій корветъ. Во всякомъ случаѣ, эти африканцы, ставшіе мальгашами, рѣзко отличаются отъ негровъ-рабовъ, ввозимыхъ арабами въ приморскіе порты; такіе рабы по большей части принадлежатъ къ націи ма-куа, къ неграмъ мозамбикскимъ, колѣна которыхъ разсѣяны между рѣками Замбези и Ро-Вума. Сами же они, по Барону, называютъ себя зала-манга.

Бетсилео, т. е. «непобѣдимые», проживающіе, въ числѣ около трехсотъ тысячъ, въ гористой странѣ, граничащей на югѣ съ Имериною, уже не заслуживаетъ своего наименованія: большею частью это—мирные земледѣльцы, у которыхъ негрскій элементъ, повидимому, преобладаетъ надъ малайскимъ типомъ [1]); они превосходятъ всѣхъ остальныхъ мальгашей средней высотою роста (по Сибре, 1 метръ и 83 сантиметра). Бара, т. е. «варвары» [2]), населяющіе плоскогорія къ югу отъ бетсилео, болѣе походятъ на сакалавовъ, чѣмъ на своихъ сѣверныхъ сосѣдей; они, подобно сакалавамъ, отчасти сохранили свою независимость; тѣ изъ нихъ, которые нашли убѣжище на горѣ Ивохибэ, на берегу замкнутаго озера, могутъ съ своей возвышенной позиціи бравировать попытками осаждающихъ [3]). Живущіе южнѣе антъ-андрои, обладающіе южною оконечностью Мадагаскара, также не покорены; подобно своимъ западнымъ сосѣдямъ, махафали, они старательно избѣгаютъ сношеній съ иностранцами, которые считаютъ ихъ самыми дикими изъ мальгашей. Антъ-аносси, т. е. «люди острововъ» или «побережій», съ которыми первые французскіе колонисты Св. Лючіи и форта Дофина пришли въ соприкосновеніе, и которыхъ эти колонисты столь жестоко угнетали,—нынѣ покорены ховами. Антъ-айзака, т. е. «ловящіе рыбу рукою»—обитающіе на восточномъ берегу, къ сѣверу отъ антъ-аносси,—очень походятъ на сакалавовъ и, вѣроятно, произошли отъ скрещиванія тѣхъ же элементовъ. Затѣмъ слѣдуютъ антъ-аиморо, или «мавры»—по Іоргенсону «люди берега»—тоже побережники восточнаго моря, претендующіе, несмотря на очевидную у нихъ помѣсь породъ, на происхожденіе отъ арабовъ изъ Мекки и приводящіе въ доказательство такого происхожденія древнія рукописи на арабскомъ языкѣ. Надъ антъ-аиморо и антъ-амбабоака, въ лѣсистыхъ долинахъ горы, живутъ антъ-анала, т. е. «жители лѣса», большая часть которыхъ могли сохранить свою независимость, благодаря трудности доступа къ природнымъ крѣпостямъ, на которыхъ они имѣютъ свои становища. Одна изъ этихъ крѣпостей, Икіонго или Иконго, возвышающаяся метровъ на пятьсотъ надъ сосѣдними землями, еще круче, чѣмъ гора Ивахибэ; со всѣхъ сторонъ она ограничивается пропастями и такими стѣнами, по которымъ—за исключеніемъ единственной тропинки, защитить которую могутъ даже нѣсколько воиновъ—нѣтъ возможности взобраться: по окружности гребня выстроены, на извѣстныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ, сторожевые домики, а на верхнемъ плато—имѣющемъ въ длину 13. а въ ширину 7 километровъ - разсѣяны пять деревень, окруженныхъ нивами и источниками. Свободное племя антъ-анала—убѣгающее на время войны на Иконго—вообще обозначается тѣмъ же именемъ, какъ и эта гора [1]). Во всей юго-восточной части Мадагаскара арабское вліяніе, повидимому, было значительно. «Бѣлые», эти зафъ-раминія, о которыхъ повѣствуютъ Флакуръ и другіе писатели того времени, были арабы или обращенные въ исламъ индусы. Многіе изъ начальниковъ во всѣхъ племенахъ имѣютъ претензію считать себя потомками арабовъ, и *омбіасъ*, или жрецы—*омасси* у сакалавовъ—распространяютъ обычаи или церемоніи, очевидно, заимствованные изъ мусульманскаго культа [2]).

Самую многочисленную націю на восточномъ склонѣ составляютъ порабощенные бетсимизарака, т. е. «люди, живущіе въ союзѣ между собой»; туземцы эти хорошо извѣстны путешественникамъ, такъ какъ для того, чтобы проникнуть изъ Таматавы въ Тананариву, столицу Мадагаскара, необходимо пересѣчь ихъ территорію. Бетсимизарака и ихъ сосѣди, бетанименна, т. е. «люди красной земли», имѣющіе притязаніе на происхожденіе отъ indris babakoto—люди рослые и сильные, но нрава благодушнаго и безропотнаго, при томъ почти не отличающіеся отъ своихъ властелиновъ, ховасовъ; численность ихъ равняется приблизительно тремстамъ тысячамъ. Изъ другихъ народцевъ восточнаго склона, антъ-анкайи, «люди распаханной земли», и безанозано, т. е. «анархическіе»—а по Іоргенсону, «лѣсной народъ»—обитающіе въ узкой и длинной долинѣ Анкай, между двумя, одѣтыми лѣсомъ, параллельными горными цѣпями—стали посредниками въ торговлѣ между ховасами плоскогорія и бетсимизараками поморья. Это они переносятъ почти всѣ товары по труд-

---

[1]) W. Deans Cowan, „Proceedings of the R. Geographical Society", 1882.

[2]) Dahle Jörgenson, „Antananarivo Annual", 1885.

[3]) Mullens, „Journal of the R. Geographical Society", 1877.

[1]) Du Verge, „Madacasrar et Peuplades independantes".

[2]) Max Leclerc, „Les Peuplades de Madagascar"; — A. Walen, „Antananarivo Annual", 1883.

мъ тропинкамъ горъ; привычка переносить льшія тяжести на плечахъ исподволь приво- ъ къ развитію у нихъ мясистыхъ наростовъ, орые защищаютъ ключицу отъ надавлива- ; дѣти родятся уже снабженными этими за- тительными придатками [1]). Сѣвернѣе, въ

тростника. Въ сезонъ дождей, жители нѣкоторыхъ прибрежныхъ деревень не утруждаютъ себя бѣгствомъ на земли, лежащія выше уровня наводненія; они помѣщаютъ свой очагъ и свои цыновки на толстые плоты изъ камыша и отдаются на волю увлекающихъ ихъ волнъ [1]).

Принцесса Большаго Коморскаго острова.

Саидъ-Али, султанъ Большаго Коморскаго острова.

инѣ, дно которой занимаетъ озеро Алаотра, вутъ антъ-сиканака, т. е. «озерные», а по льяму Эллису, «независимые»; они—ры- и, а также и пастухи ховскихъ стадъ. Почти употребляемыя ими вещи изготовлены изъ

[1]) „Memoirs of the Anthropological Society", 1877.

Сиканака принадлежатъ къ той же группѣ племенъ, какъ и бетсимизарака; но слѣдующіе за ними туземцы, населяющіе сѣверную оконечность Мадагаскара, антъ-анкара, т. е. «жители

[1]) Du Verge, упом. соч.

сѣвера» или же «люди скалъ» [1]), отличаются ото всѣхъ другихъ мальгашей своимъ кафрскимъ обликомъ, курчавыми волосами и толстыми губами: они-то изъ мальгашей болѣе всего подверглись вліянію ислама. Антъ-анкара были союзниками французовъ противъ ховасовъ, и, также какъ сакалавы, были, трактатомъ 1885 года, поручены великодушію прежнихъ враговъ, властелиновъ Мадагаскара

Кромѣ наименованій главныхъ народцевъ, разселенныхъ по территоріи Мадагаскара, на картахъ мы видимъ еще много другихъ, означающихъ племена, именъ, на которыя, однако, слѣдуетъ смотрѣть или какъ на обозначенія клановъ, кастъ и семействъ, или какъ на синонимы болѣе употребительныхъ наименованій. Затѣмъ разсказываютъ еще о карликахъ кимо, живущихъ, будто-бы, въ южной части острова, посреди племени бара: первые французскіе путешественники, упоминающіе о нихъ, естествоиспытатель Коммерсонъ и Модавъ, губернаторъ форта Дофина, описываютъ этихъ пигмеевъ какъ людей чернокожихъ, съ большою головою, курчавыми волосами, длинными руками, очень храбрыхъ и очень искусныхъ въ пусканіи стрѣлъ; но въ теченіе этого столѣтія, ни одинъ изслѣдователь не встрѣчалъ ихъ. Флакуръ вѣрилъ также въ существованіе племени каннибаловъ, онтайзатрсиха, которые, будто бы, съѣдали своихъ больныхъ и престарѣлыхъ. О племени бехози, будто-бы, живущемъ въ лѣсахъ западнаго склона, вблизи необитаемыхъ мархій, разсказываютъ, что это чернокожіе люди, прыгающіе съ вѣтки на вѣтку, подобно обезьянамъ, питающіеся плодами, кореньями, а также пойманными въ западни и затѣмъ откормленными лемурами [2]). Быть-можетъ, о нихъ осталось лишь одно воспоминаніе, какъ о древнихъ неграхъ ва-зимба, которые, будто-бы, были аборигенами Мадагаскара, и которымъ не извѣстно было употребленіе желѣза. Кто были эти ва-зимба, имя которыхъ указываетъ на происхожденіе отъ народовъ банту? Одно маленькое племя въ землѣ сакалавовъ, къ югу отъ Маюнги, извѣстно подъ этимъ же названіемъ; но есть ли оно остатокъ первобытныхъ жителей? Думать такъ даетъ поводъ то обстоятельство, что ихъ считаютъ какъ бы имѣющими прирожденное право на почву, и что во время своихъ путешествій они могутъ безплатно запасаться съѣстными припасами съ нивъ, на правахъ какъ бы посланцовъ государя [3]). Можетъ-быть, въ нихъ слѣдуетъ видѣть братьевъ ба-симба или цимбэба, обитателей западнаго берега Африки. Могилы аборигеновъ ва-зимби, груды или круги камней, разсѣяны по разнымъ областямъ плоскогорій, и мальгаши приближаются къ нимъ съ трепетомъ; иногда они приносятъ тамъ даже жертвы, для заклинанія духовъ, которые кружатся около этихъ злополучныхъ мѣстъ.

Въ странѣ, какъ Мадагаскаръ, которая находится въ періодѣ быстраго преобразованія, почти революціи, соціальное состояніе представляетъ большія различія, смотря по кастамъ и племенамъ, вовлеченнымъ въ движеніе, или остающимся въ сторонѣ. Вліяніе бѣлыхъ преобладаетъ, и во многихъ племенахъ начальники нынѣ хвастаются происхожденіемъ отъ европейцевъ, какъ въ былое время ихъ предшественники хвастались происхожденіемъ отъ арабовъ [1]). Ховасы, подобно японцамъ—и это еще одна черта сходства между ними—бросились съ своего рода бѣшенствомъ въ подражаніе европейской культурѣ. Костюмы, украшенія, мебель, жилища, церемоніи, военные парады, формулы рѣчи, даже религія — все взято у посѣщающихъ страну чужеземцевъ, французовъ или англичанъ, и дѣло европеизированія постепенно распространяется вокругъ столицы, до самыхъ окраинъ имперіи. Движеніе это продолжалось и во время изгнанія всѣхъ европейцевъ, такъ что тѣ изъ послѣднихъ, которые на время войны удалялись изъ Тананаривы, были, по своемъ возвращеніи, удивлены, найдя въ немъ большое приращеніе числа домовъ европейской архитектуры. Нынѣ бѣлые, купцы или миссіонеры, свободно путешествуютъ по острову, и сотни изъ нихъ, въ особенности торговцы съ острововъ Реюньона и Маврикія, находятъ гостепріимство у еще независимыхъ народцевъ не только на берегахъ острова, но также и внутри его. Подъ вліяніемъ европейцевъ, школы умножились какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ: ховскій языкъ, фиксированный отнынѣ на письмѣ латинскими буквами, сталъ языкомъ литературнымъ, и на немъ имѣются уже книги и газеты, увеличивающіяся въ числѣ съ каждымъ годомъ; слова англійскія, португальскія, и въ особенности французскія, впрочемъ, сильно измѣненныя, наводнили рѣчь. Христіанство, представленное пятью наименованіями или «церквами»: католичествомъ и четырьмя протестантскими культами—съ 1869 года стало государственной религіей, при чемъ королева—«глава собранія вѣрующихъ». Есть на Мадагаскарѣ также и свои ученыя общества, и Радама II—который, вступая въ 1861 году на тронъ, началъ съ заявленія въ большомъ совѣтѣ, *кабари*, о томъ, что отнынѣ всѣ бѣлые «составляютъ часть его семейства»—думалъ даже объ основаніи академіи наукъ.

Однако, внѣ Тананаривы, въ отдаленныхъ

---

[1]) „Revue de Géographie", Mai, 1888; — Jörgensen, „Antananarivo Annual", 1885.

[2]) Sibree, „The Great African Island"; — Cousins, „Antananarivo Annual", 1875.

[3]) L. Dahle, „Antananarivo Annual", 1883.

[1]) Du Verge, „Madagascar et peuplades indépendantes".

округахъ имперіи, отчасти еще сохраняются первобытные нравы, обычаи, унаслѣдованные отъ цивилизацій малайской или банту, и религіи и обряды древнихъ временъ. Тѣ изъ мальгашей, которые не приняли всего или отчасти европейскаго костюма или доставляемыхъ миссіонерами длинныхъ одѣяній изъ хлопчатобумажныхъ тканей, не имѣютъ другой одежды, кромѣ *ламбы*, короткой юбочки, которая у населеній внутри страны состоитъ изъ простой перевязи, изготовляемой изъ древесной коры. Туземцы многихъ племенъ—на-подобіе своихъ предковъ въ Африкѣ или въ Полинезіи—татуируютъ себѣ лицо или проводятъ на немъ шрамы, а также раскрашиваютъ волосы на головѣ или намазываютъ ихъ глиной, какъ большинство племенъ на верхнемъ Конго; туземцы племени бара устраиваютъ изъ своей шевелюры желтоватый шаръ при помощи воска и сала. Подобно индонезійцамъ, мальгаши привѣтствуютъ другъ друга взаимнымъ обнюхиваніемъ Жилища нецивилизованныхъ туземцевъ—не что иное, какъ хижины изъ битой глины, тростника, или черешковъ и листьевъ равеналы; наконецъ, есть и такіе народцы, воины которыхъ не обладаютъ еще огнестрѣльнымъ оружіемъ и пользуются копьями, стрѣлами и даже сарбаканами (сарбаканъ, длинная полая трубка, сильно дуя въ которую, можно выбрасывать даже пули).

Обрѣзаніе практикуется у всѣхъ народцевъ, еще не принявшихъ христіанства. Дѣти сакалавовъ подвергаются этой операціи въ возрастѣ шести или семи лѣтъ, послѣ чего на нихъ смотрятъ уже какъ на мужчинъ; а чтобы дать имъ предвкусить жизненную борьбу, къ которой они должны приготовиться, присутствующіе при операціи бьютъ и сильно треплютъ мальчиковъ. Вообще мальгашскія дѣти пользуются большою свободою и, въ большей части племенъ, юноши и дѣвушки могутъ вступать во временныя связи, не навлекая на себя нареканій; раньше чѣмъ рѣшиться на заключеніе брака, они дѣлаютъ опытъ. Если мальгашъ еще не женатъ, то онъ не можетъ быть наслѣдникомъ и считается несовершеннолѣтнимъ [1]). Бракъ совершается обыкновенно путемъ купли и, какъ во многихъ другихъ странахъ, онъ сопровождается притворнымъ похищеніемъ; иногда же покупщикъ увозитъ свою будущую жену не иначе, какъ послѣ доблестной битвы изъ-за нея, при чемъ мѣряется силою и отвагою съ сосѣдними молодыми людьми. У сакалавовъ родители не могутъ рѣшать вопроса о бракѣ безъ согласія самихъ ихъ дѣтей, но они предсѣдательствуютъ на свадебномъ пиршествѣ. Супругъ и супруга ѣдятъ съ одного блюда, а затѣмъ обмакиваютъ

[1]) Coignet, „Bulletin de la Société de Géographie". Octobre 1887.

палецъ въ сосудъ съ кровью отъ зарѣзаннаго въ честь ихъ рыжаго быка и помазываютъ этою кровью грудь у приглашенныхъ. Брачные союзы у сакалавовъ вообще весьма уважаются, и расторженія браковъ, изъ вѣжливости называемыя «отблагодареніями», рѣдки: разсказываютъ, будто часто бываетъ, что, въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, другой съ отчаянія самъ налагаетъ на себя руки [1]). Напротивъ, у махафали, жена всегда считается низшимъ существомъ; она должна исполнять всѣ обязанности относительно своего мужа, сама же не пользуется никакими правами. Она не можетъ даже ѣсть вмѣстѣ съ нимъ, ни даже присутствовать при принятіи имъ пищи; будучи больною, она должна оставаться въ удаленіи отъ мужа; когда же умираетъ, то ея трупъ не полагается въ освященное мѣсто, предназначенное для супруга. Прелюбодѣйная жена часто предается смерти, и даже ея родными; наконецъ, у сиханака, вдовы должны претерпѣвать настоящія муки. Одѣтая въ самую дорогую изъ своихъ ламба и украшенная самыми лучшими своими уборами, несчастная вдова ожидаетъ въ своемъ домѣ возвращенія похороннаго поѣзда. Когда же провожавшіе на кладбище трупъ ея мужа вернутся, то родители и друзья набрасываются на нее, срываютъ съ нея драгоцѣнности, рвутъ на ней платье, треплютъ ея прическу, швыряютъ ей разбитый горшокъ, съ отбитыми краями ложку, кусокъ грязной ткани и осыпаютъ ее проклятіями, какъ причину всего несчастія. Всякое возраженіе ей воспрещено; всѣ могутъ ее бить, и такой трауръ продолжается мѣсяцами, а иногда даже цѣлый годъ; конецъ ему полагается лишь расторженіемъ брака, которое, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, произносятъ родители умершаго, чтобы отдѣлить вдову отъ останковъ ея бывшаго супруга [2]).

Братаніе кровью—извѣстное у разныхъ племенъ подъ различными названіями—весьма часто практикуется у мальгашей, и большая часть европейскихъ путешественниковъ этимъ путемъ имѣли возможность пріобрѣсти себѣ многихъ «братьевъ», облегчившимъ имъ изслѣдованіе края. Оба дружащіеся причиняютъ другъ другу по ранѣ и смѣшиваютъ истекающую изъ этихъ ранъ кровь; или же, какъ у антъ-аносси, приготовляютъ напитокъ изъ крови быка, примѣшивая къ ней священную воду, въ которую бросаютъ различные предметы, свинцовую пулю и золотое кольцо, которое носится неграми на ногахъ [3]). Ордаліи также сохранились въ непокоренныхъ областяхъ Мадагаскара, и до недавняго времени нигдѣ

[1]) Von der Decken;—Du Verge, упом. соч.
[2]) Sibree, „Madagascar and its people";—Du Verge, упом. соч.
[3]) A. Grandidier, „Bulletin de la Société de Géographie". Février, 1872.

сѣвера» или же «люди скалъ» [1]), отличаются ото всѣхъ другихъ мальгашей своимъ кафрскимъ обликомъ, курчавыми волосами и толстыми губами: они-то изъ мальгашей болѣе всего подверглись вліянію ислама. Антъ-анкара были союзниками французовъ противъ ховасовъ, и, также какъ сакалавы, были, трактатомъ 1885 года, поручены великодушію прежнихъ враговъ, властелиновъ Мадагаскара

Кромѣ наименованій главныхъ народцевъ, разселенныхъ по территоріи Мадагаскара, на картахъ мы видимъ еще много другихъ, означающихъ племена, именъ, на которыя, однако, слѣдуетъ смотрѣть или какъ на обозначенія клановъ, кастъ и семействъ, или какъ на синонимы болѣе употребительныхъ наименованій. Затѣмъ разсказываютъ еще о карликахъ кимо, живущихъ, будто-бы, въ южной части острова, посреди племени бара: первые французскіе путешественники, упоминающіе о нихъ, естествоиспытатель Коммерсонъ и Модавъ, губернаторъ форта Дофина, описываютъ этихъ пигмеевъ какъ людей чернокожихъ, съ большою головою, курчавыми волосами, длинными руками, очень храбрыхъ и очень искусныхъ въ пусканіи стрѣлъ; но въ теченіе этого столѣтія, ни одинъ изслѣдователь не встрѣчалъ ихъ. Флакуръ вѣрилъ также въ существованіе племени каннибаловъ, онтайзатрсиха, которые, будто бы, съѣдали своихъ больныхъ и престарѣлыхъ. О племени бехози, будто-бы, живущемъ въ лѣсахъ западнаго склона, вблизи необитаемыхъ мархій, разсказываютъ, что это чернокожіе люди, прыгающіе съ вѣтки на вѣтку, подобно обезьянамъ, питающіеся плодами, кореньями, а также пойманными въ западни и затѣмъ откормленными лемурами [2]). Быть-можетъ, о нихъ осталось лишь одно воспоминаніе, какъ о древнихъ неграхъ ва-зимба, которые, будто-бы, были аборигенами Мадагаскара, и которымъ не извѣстно было употребленіе желѣза. Кто были эти ва-зимба, имя которыхъ указываетъ на происхожденіе отъ народовъ банту? Одно маленькое племя въ землѣ сакалавовъ, къ югу отъ Маюнги, извѣстно подъ этимъ же названіемъ; но есть ли оно остатокъ первобытныхъ жителей? Думать такъ даетъ поводъ то обстоятельство, что ихъ считаютъ какъ бы имѣющими прирожденное право на почву, и что во время своихъ путешествій они могутъ безплатно запасаться съѣстными припасами съ нивъ, на правахъ какъ бы посланцовъ государя [3]). Можетъ-быть, въ нихъ слѣдуетъ видѣть братьевъ ба-симба или цимбэба, обитателей западнаго берега Африки. Могилы аборигеновъ ва-зимби, груды или круги камней, разсѣяны по разнымъ областямъ плоскогорій, и мальгаши приближаются къ нимъ съ трепетомъ; иногда они приносятъ тамъ даже жертвы, для заклинанія духовъ, которые кружатся около этихъ злополучныхъ мѣстъ.

[1]) „Revue de Géographie", Mai, 1888; — Jörgensen, „Antananarivo Annual", 1885.

[2]) Sibree, „The Great African Island";—Cousins, „Antananarivo Annual", 1875.

[3]) L. Dahle, „Antananarivo Annual", 1883.

Въ странѣ, какъ Мадагаскаръ, которая находится въ періодѣ быстраго преобразованія, почти революціи, соціальное состояніе представляетъ большія различія, смотря по кастамъ и племенамъ, вовлеченнымъ въ движеніе, или остающимся въ сторонѣ Вліяніе бѣлыхъ преобладаетъ, и во многихъ племенахъ начальники нынѣ хвастаются происхожденіемъ отъ европейцевъ, какъ въ былое время ихъ предшественники хвастались происхожденіемъ отъ арабовъ [1]). Ховасы, подобно японцамъ—и это еще одна черта сходства между ними—бросились съ своего рода бѣшенствомъ въ подражаніе европейской культурѣ. Костюмы, украшенія, мебель, жилища, церемоніи, военные парады, формулы рѣчи, даже религія — все взято у посѣщающихъ страну чужеземцевъ, французовъ или англичанъ, и дѣло европеизированія постепенно распространяется вокругъ столицы, до самыхъ окраинъ имперіи. Движеніе это продолжалось и во время изгнанія всѣхъ европейцевъ, такъ что тѣ изъ послѣднихъ, которые на время войны удалялись изъ Тананаривы, были, по своемъ возвращеніи, удивлены, найдя въ немъ большое приращеніе числа домовъ европейской архитектуры. Нынѣ бѣлые, купцы или миссіонеры, свободно путешествуютъ по острову, и сотни изъ нихъ, въ особенности торговцы съ островов Реюньона и Маврикія, находятъ гостепріимство у еще независимыхъ народцевъ не только на берегахъ острова, но также и внутри его. Подъ вліяніемъ европейцевъ, школы умножились какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ: ховскій языкъ, фиксированный отнынѣ на письмѣ латинскими буквами, сталъ языкомъ литературнымъ, и на немъ имѣются уже книги и газеты, увеличивающіяся въ числѣ съ каждымъ годомъ; слова англійскія, португальскія, и въ особенности французскія, впрочемъ, сильно измѣненныя, наводнили рѣчь. Христіанство, представленное пятью наименованіями или «церквами»: католичествомъ и четырьмя протестантскими культами—съ 1869 года стало государственной религіей, при чемъ королева—«глава собранія вѣрующихъ». Есть на Мадагаскарѣ также и свои ученыя общества, и Радама II—который, вступая въ 1861 году на тронъ, началъ съ заявленія въ большомъ совѣтѣ, *кабари*, о томъ, что отнынѣ всѣ бѣлые «составляютъ часть его семейства»—думалъ даже объ основаніи академіи наукъ.

Однако, внѣ Тананаривы, въ отдаленныхъ

[1]) Du Verge, „Madagascar et peuplades indépendantes".

округахъ имперіи, отчасти еще сохраняются первобытные нравы, обычаи, унаслѣдованные отъ цивилизацій малайской или банту, и религіи и обряды древнихъ временъ. Тѣ изъ мальгашей, которые не приняли всего или отчасти европейскаго костюма или доставляемыхъ миссіонерами длинныхъ одѣяній изъ хлопчатобумажныхъ тканей, не имѣютъ другой одежды, кромѣ *ламбы*, короткой юбочки, которая у населеній внутри страны состоитъ изъ простой перевязи, изготовляемой изъ древесной коры. Туземцы многихъ племенъ—на-подобіе своихъ предковъ въ Африкѣ или въ Полинезіи—татуируютъ себѣ лицо или проводятъ на немъ шрамы, а также раскрашиваютъ волосы на головѣ или намазываютъ ихъ глиной, какъ большинство племенъ на верхнемъ Конго; туземцы племени бара устраиваютъ изъ своей шевелюры желтоватый шаръ при помощи воска и сала. Подобно индонезійцамъ, мальгаши привѣтствуютъ другъ друга взаимнымъ обнюхиваніемъ. Жилища нецивилизованныхъ туземцевъ—не что иное, какъ хижины изъ битой глины, тростника, или черешковъ и листьевъ равеналы; наконецъ, есть и такіе народцы, воины которыхъ не обладаютъ еще огнестрѣльнымъ оружіемъ и пользуются копьями, стрѣлами и даже сарбаканами (сарбаканъ, длинная полая трубка, сильно дуя въ которую, можно выбрасывать даже пули).

Обрѣзаніе практикуется у всѣхъ народцевъ, еще не принявшихъ христіанства. Дѣти сакалавовъ подвергаются этой операціи въ возрастѣ шести или семи лѣтъ, послѣ чего на нихъ смотрятъ уже какъ на мужчинъ; а чтобы дать имъ предвкусить жизненную борьбу, къ которой они должны приготовиться, присутствующіе при операціи бьютъ и сильно треплютъ мальчиковъ. Вообще мальгашскія дѣти пользуются большою свободою и, въ большей части племенъ, юноши и дѣвушки могутъ вступать во временныя связи, не навлекая на себя нареканій; раньше чѣмъ рѣшиться на заключеніе брака, они дѣлаютъ опытъ. Если мальгашъ еще не женатъ, то онъ не можетъ быть наслѣдникомъ и считается несовершеннолѣтнимъ [1]). Бракъ совершается обыкновенно путемъ купли и, какъ во многихъ другихъ странахъ, онъ сопровождается притворнымъ похищеніемъ; иногда же покупщикъ увозитъ свою будущую жену не иначе, какъ послѣ доблестной битвы изъ-за нея, при чемъ мѣряется силою и отвагою съ сосѣдними молодыми людьми. У сакалавовъ родители не могутъ рѣшать вопроса о бракѣ безъ согласія самихъ ихъ дѣтей, но они предсѣдательствуютъ на свадебномъ пиршествѣ. Супругъ и супруга ѣдятъ съ одного блюда, а затѣмъ обмакиваютъ палецъ въ сосудъ съ кровью отъ зарѣзаннаго въ честь ихъ рыжаго быка и помазываютъ этою кровью грудь у приглашенныхъ. Брачные союзы у сакалавовъ вообще весьма уважаются, и расторженія браковъ, изъ вѣжливости называемыя «отблагодареніями», рѣдки: разсказываютъ, будто часто бываетъ, что, въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, другой съ отчаянія самъ налагаетъ на себя руки [1]). Напротивъ, у махафали, жена всегда считается низшимъ существомъ; она должна исполнять всѣ обязанности относительно своего мужа, сама же не пользуется никакими правами. Она не можетъ даже ѣсть вмѣстѣ съ нимъ, ни даже присутствовать при принятіи имъ пищи; будучи больною, она должна оставаться въ удаленіи отъ мужа; когда же умираетъ, то ея трупъ не полагается въ освященное мѣсто, предназначенное для супруга. Прелюбодѣйная жена часто предается смерти, и даже ея родными; наконецъ, у сиханака, вдовы должны претерпѣвать настоящія муки. Одѣтая въ самую дорогую изъ своихъ ламба и украшенная самыми лучшими своими уборами, несчастная вдова ожидаетъ въ своемъ домѣ возвращенія похороннаго поѣзда. Когда же провожавшіе на кладбище трупъ ея мужа вернутся, то родители и друзья набрасываются на нее, срываютъ съ нея драгоцѣнности, рвутъ на ней платье, треплютъ ея прическу, швыряютъ ей разбитый горшокъ, съ отбитыми краями ложку, кусокъ грязной ткани и осыпаютъ ее проклятіями, какъ причину всего несчастія. Всякое возраженіе ей воспрещено; всѣ могутъ ее бить, и такой трауръ продолжается мѣсяцами, а иногда даже цѣлый годъ; конецъ ему полагается лишь расторженіемъ брака, которое, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, произносятъ родители умершаго, чтобы отдѣлить вдову отъ останковъ ея бывшаго супруга [2]).

Братаніе кровью—извѣстное у разныхъ племенъ подъ различными названіями—весьма часто практикуется у мальгашей, и большая часть европейскихъ путешественниковъ этимъ путемъ имѣли возможность пріобрѣсти себѣ многихъ «братьевъ», облегчившимъ имъ изслѣдованіе края. Оба дружащіеся причиняютъ другъ другу по ранѣ и смѣшиваютъ истекающую изъ этихъ ранъ кровь; или же, какъ у антъ-аноси, приготовляютъ напитокъ изъ крови быка, примѣшивая къ ней священную воду, въ которую бросаютъ различные предметы, свинцовую пулю и золотое кольцо, которое носится неграми на ногахъ [3]). Ордаліи также сохранились въ непокоренныхъ областяхъ Мадагаскара, и до недавняго времени нигдѣ

[1]) Coignet, „Bulletin de la Société de Géographie". Octobre 1887.

[1]) Von der Decken;—Du Verge, упом. соч.

[2]) Sibree, „Madagascar and its people";—Du Verge, упом. соч.

[3]) A. Grandidier, „Bulletin de la Société de Géographie". Février, 1872.

эти суды Божіи не были ужаснѣе, чѣмъ у ховасовъ: ихъ жертвы ежегодно насчитывались тысячами. Самое обыкновенное испытаніе заключается въ томъ, что обвиняемаго заставляютъ погрузить руку въ кипятокъ; въ другихъ случаяхъ на языкъ подозрѣваемому кладутъ кусокъ раскаленнаго до-красна желѣза, или же заставляютъ выпить яда, приготовленнаго изъ плодовъ tanghinia venenifera; или же, наконецъ, ему велятъ вплавь переплыть рѣку, кишащую крокодилами. Чародѣй трижды ударяетъ по водѣ, а затѣмъ, обращаясь къ рѣчнымъ чудовищамъ, произноситъ: «Вамъ, крокодилы, предстоитъ разсудить: невиненъ ли этотъ человѣкъ? или же, напротивъ, онъ виновенъ?

Законъ, т. е. обычай, называемый у сакалавовъ *lilin draza*, тщательно соблюдается въ провинціяхъ, еще не подчиненныхъ ховскому правительству, и законъ этотъ суровъ, въ особенности, когда въ его основѣ, вмѣсто нравственности, лежитъ страхъ передъ неизвѣстностью. Сакалавскій кодексъ заключаетъ въ себѣ столько же *фади*, т. е. запрещенныхъ вещей, сколько *табу* существуетъ въ обычаяхъ полинезійскихъ. Каждому сакалаву запрещено: спать, обративъ голову къ югу; подметать домъ, начиная съ сѣверной стороны; спать на изнанкѣ цыновки; облупливать бананъ зубами; ѣсть пѣтуха или угря; давать въ руки дитяти зеркало; плевать на огонь и дѣлать тысячи другихъ вещей, которыя кажутся неважными тому, кто не живетъ въ постоянномъ страхѣ передъ чародѣями и злыми духами. Каждое племя, каждый кланъ, каждое семейство имѣетъ свои спеціальныя фади, которыя должно соблюдать подъ опасеніемъ несчастія. Такое-то мѣсто злополучно, и всѣ его тщательно обѣгаютъ; такой-то день сулитъ бѣду—поэтому прерываютъ работу и воздерживаются отъ всякаго предпріятія; никто не отважится пуститься въ какое-нибудь приключеніе, не испытавъ, при посредствѣ чародѣевъ, того, что выпадетъ ему въ азартной игрѣ, называемой *сикили*, относительно которой Грандидье полагаетъ, что она занесена изъ Аравіи преслѣдуемыми тамъ евреями. «Каковъ день мѣсяца, такова и судьба», гласитъ мальгашская поговорка [1]). Между же этими днями есть такіе ужасные, что появляющіяся на Божій свѣтъ въ теченіе ихъ дѣти, у антъ-аносси и антъ-анала, предаются крокодиламъ или зарываются живыми [2]). Беньовскій, для увеличенія своей колоніи, упросилъ отдавать ему всѣхъ тѣхъ, кого предполагаемая судьба обрекала на несчастье. У сакалавовъ-везо, у которыхъ, слѣдуя обычаю, дѣтей относятъ въ лѣсъ, одинъ изъ родителей, какъ только ребенка тамъ положатъ, является и спасаетъ жертву [1]).

Мальгаши зачастую прибѣгаютъ къ жертвоприношеніямъ, для умилостивленія духовъ. Всѣ явленія природы, громъ, вѣтеръ, дождь, олицетворены въ геніяхъ, сынахъ высшаго духа. Занахаръ-бэ, къ которому, однако, не взываютъ непосредственно, вслѣдствіе чрезвычайнаго его величія надъ смертными [2]). Горы, скалы, большія деревья—тоже почитаемыя существа; иной исполинъ, баобабъ или тамариндъ, обвѣшанъ лоскутьями, украшенъ головами животныхъ и вымазанъ цвѣтною глиною, въ знакъ обожанія его вѣрующими. Но злые геніи, еще болѣе многочисленные, чѣмъ духи благожелательные, кружатся въ воздухѣ и ищутъ своихъ жертвъ: это они поджигаютъ дома, уничтожаютъ посѣвы, умерщвляютъ скотъ и людей. Когда глава семьи, окруженный всѣми своими домочадцами, строитъ хижину или засѣваетъ поле, онъ взываетъ къ душамъ своихъ родныхъ, прося ихъ удалить невидимыхъ враговъ. Противъ этихъ послѣднихъ самое могущественное оружіе заключается въ пѣніи. Для излѣченія больнаго, женщины и молодыя дѣвушки собираются вокругъ него и, утромъ и вечеромъ, поютъ, танцуя и хлопая въ ладоши. Но если эти чары не помогутъ и больной скончается, то, значитъ, демонъ восторжествовалъ. Тогда приступаютъ къ всеобщимъ очищеніямъ: обыкновенно домъ, въ которомъ приключилась смерть, покидается въ пользу злыхъ духовъ. Антъ-аносси покидаютъ даже и самый край; у большинства же сакалавскихъ племенъ, пытаются по крайней мѣрѣ сбить съ толку геніевъ, мѣняя имя: надѣются, такимъ образомъ, что ими будетъ потерянъ и самый слѣдъ. У сиханака больныхъ скрываютъ въ лѣсахъ, и въ тайну ихъ убѣжища бываютъ посвящены только двое или трое: если удастся скрыть больнаго отъ демоновъ, то онъ и выздоровѣетъ [3]). У большинства мальгашскихъ племенъ, погребеніе, какъ и у индонезійцевъ, совершается спустя долгое время послѣ смерти, когда трупъ совершенно разложится.

Въ краѣ, гдѣ почва еще обрабатывается руками рабовъ, успѣхи не могутъ быть очень быстрыми. Правда, что, привлекая въ ущербъ производству жизненныхъ припасовъ, къ индустріальнымъ культурамъ всѣ имѣющіяся въ ихъ распоряженіи руки, крупные землевладѣльцы могутъ породить иллюзію о процвѣтаніи земледѣлія; но тогда-то именно масса народа и бываетъ обездолена всего болѣе. Всѣ плантаторы на восточномъ берегу—горячіе защитники сохраненія рабства, защищаютъ которое они въ видахъ-де содѣйствія въ странѣ успѣхамъ земле-

---

[1]) A. Grandidier:—du Verge;—Standing и т. д.

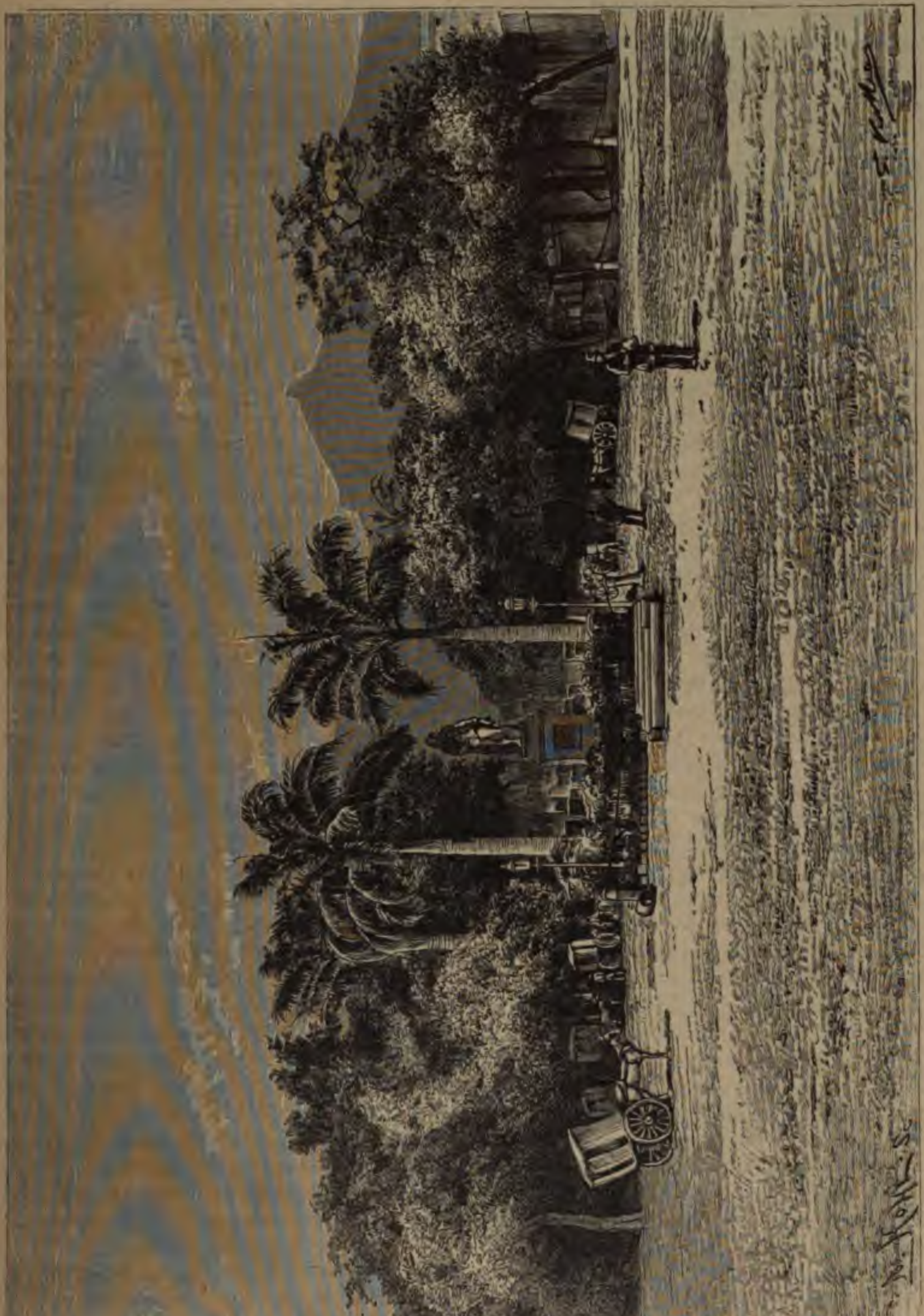
[2]) Bartet, „Bulletin de la Géographie de Rochefort", 19 décembre 1885.

[1]) A. Walen, „Antananarivo Annual", 1883.

[2]) F. Coignet, „Bulletin de la Société de Géographie", Octobre, 1857.

[3]) Henry W. Little, „Madagascar".

дѣлія. Уже первые колонисты въ фортѣ Дофина продавали мужчинъ, похищенныхъ у своихъ собственныхъ союзниковъ; затѣмъ, въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, Мадагаскаръ сталъ складочнымъ мѣстомъ, которое посѣщали негроторговцы съ цѣлью запастись тамъ рабами для плантацій на Маскаренскихъ островахъ, на берегахъ Африки, Аравіи и Египта; съ другой стороны, ма-куа или можамбика—подъ каковыми наименованіями подразумѣвались негры, привозимые изъ Африки—тысячами были высаживаемы на сакалавскій берегъ: колонисты о. Маврикія называютъ ихъ „marmites“, отъ туземнаго слова *maromita*, которое означаетъ: «ходящій въ бродъ». Съ 1877 года ввозъ чернокожихъ строго воспрещенъ; но на самомъ островѣ рабство существуетъ, и порабощенныхъ людей насчитываютъ до двухъ-третей



Портъ Луи.—Статуя де-ла Бурдоннэ.

всего народонаселенія; можно также сказать, что и побѣжденныя ховами племена, въ массѣ, считаются побѣдителями за орды рабовъ и подвергаются безпрерывнымъ принудительнымъ работамъ, барщинамъ. Впрочемъ, рабство не есть ли, у каждаго народца, свидѣтельство о прежней борьбѣ между враждебными классами или расами? За преступленіе быть бѣднымъ расплачиваются порабощеніемъ: долги влекутъ за собой для должника-ховаса потерю свободы въ пользу заимодавца. По Mullens'у, средняя цѣна рабовъ на Мадагаскарѣ—около пятидесяти франковъ. Знатныя особы имѣютъ рабовъ тысячами; сановники церкви покупаютъ ихъ наравнѣ съ мірянами, и въ своихъ проповѣдяхъ пастыри остерегаются касаться щекотливаго вопроса о правахъ человѣка на свободу [1]).

Какъ земледѣльческій край, Мадагаскаръ представляетъ, однако, дѣйствительное значеніе въ дѣлѣ снабженія жизненными припасами сосѣднихъ земель, острововъ Маскаренскихъ. Рисъ—главное воздѣлываемое туземцами растеніе, и хотя обрабатываемая часть почвы не составляетъ и сотой доли всей поверхности, тѣмъ не менѣе, годовой сборъ риса, будучи вполнѣ достаточнымъ для прокормленія островитянъ, въ весьма значительной долѣ входитъ и въ составъ вывозной торговли. Въ нѣкоторыхъ удаленныхъ отъ центра провинціяхъ, между прочимъ, у племени антъ-анала, воздѣлываемую мѣстность мѣняютъ ежегодно, причемъ на избранномъ мѣстѣ предварительно выжигаютъ траву и кусты, а затѣмъ въ дождливое время сѣютъ по перекопанной почвѣ и выжидаютъ времени жатвы. На слѣдующій годъ временное становище покидается, и кочевники отправляются на другую вновь раздѣланную цѣлину. По сосѣдству съ Тананаривою, идущія подъ рисовыя плантаціи орошаемыя земли приготовляются съ большимъ тщаніемъ и засѣваются лишь послѣ удобренія ихъ посредствомъ сгона на нихъ овецъ и коровъ [2]). Кромѣ риса, мальгаши воздѣлываютъ большую часть съѣдобныхъ растеній тропической и подтропической областей: маніокъ, пататы, иньямы, земляные фисташковые орѣхи, cytisus cajanus и саоніо, то же растеніе (*arum esculentum*), которое, подъ именемъ таро, столь распространено въ океанскомъ мірѣ. Въ области плоскогорій европейцы ввели хлѣбныя растенія, овощи и плодовыя деревья изъ сѣвернаго полушарія; на плоскогоріяхъ Имерины выращиваютъ чайный кустъ [3]), а на морскомъ берегу плантаторы занимаются уже нѣсколько лѣтъ воздѣлываніемъ на большихъ пространствахъ хлопчатника, кофейнаго дерева и сахарнаго тростника.

Центральныя области Мадагаскара, лишенныя лѣсовъ и покрытыя травами, представляютъ одинъ изъ наиболѣе благопріятныхъ краевъ для разведенія скота. Крупный рогатый скотъ здѣсь двухъ породъ: южно-африканской и красивой разновидности зебу, или индійскихъ буйволовъ, ввезенной съ Востока въ неизвѣстную эпоху и нынѣ представляемой сотнями тысячъ, можетъ-быть, милліономъ головъ. Быкъ—самый любимый товарищъ сакалава: нѣтъ ни одной церемоніи, въ которой бы онъ не фигурировалъ, ни одной легенды, въ которой ему не была бы отведена роль. Мальгашская овца—животное съ длинною шерстью и толстымъ хвостомъ. Почти всѣ животныя европейскихъ фермъ тоже процвѣтаютъ на мадагаскарскихъ поляхъ, за исключеніемъ лошади, которая частенько чахнетъ; лучше всего выживаетъ та ея порода, которая вывезена изъ Бирманіи. Свинья, которою нѣкогда гнушались, какъ нечистымъ животнымъ, мало-помалу снова завладѣваетъ краемъ племени хова, но не проникаетъ къ сакалавамъ, которые еще находятся подъ отдаленнымъ вліяніемъ ислама [1]). Въ птичникахъ у ховасовъ отнынѣ находятся всѣ домашнія европейскія птицы, а нѣсколько нарождающихся шелковидныхъ питомниковъ получили шелковичнаго червя изъ Китая; кормятъ его, какъ и въ Европѣ, листьями тутоваго дерева. Мальгашскіе виды этого червя, изъ которыхъ одинъ живетъ на cytisus cajanus, также доставляютъ крѣпкіе шелки [2]).

Подъ вліяніемъ европейскихъ воспитателей, промышленность у мальгашей уже значительно видоизмѣнилась, доказательствомъ чему служатъ новѣйшіе дома и одежда; но все-таки въ своей первобытной формѣ сохранилась и большая часть туземныхъ индустрій. Мальгашскіе ткачи ткутъ яркія и плотныя ткани: шелковыя, хлопчатобумажныя и льняныя, изъ которыхъ и изготовляются ламбы; волокна пальмы рафіи идутъ также на приготовленіе одѣяній, шляпъ и корабельныхъ парусовъ. Вывозимыя изъ Мадагаскара цыновки, сплетенныя изъ рафіи, папируса или другихъ видовъ тростника, славятся прочностью, нелиночестью и яркостью красокъ. Подобно арабамъ и неграмъ, мальгаши—опытные филигранщики и искусно рѣжутъ жесть и листовое желѣзо: благородные могутъ предаваться ремеслу желѣзника, не унижая этимъ себя, и вещи изготовляются тѣмъ съ большимъ вкусомъ, чѣмъ мастеръ почтеннѣе. Что же касается мануфактуръ въ большихъ размѣрахъ,

[1]) Mullens, „Twelve Months in Madagascar"; — Shaw, „Madagascar and France"; — Cust, „Languages of Africa". — „Afrique explorée et civilisee", 1883.

[2]) Lacaze, „Souvenirs de Madagascar".

[3]) „Journal Madagascar", mars-avril, 1888.

[1]) A. Vinson, „Voyage à Madagascar"; — Keller, „Reisebilder".

[2]) Camboué, „Bulletin de la Société d'Acclimatation", 1885.

основанныхъ было любимцемъ Радамы II, французомъ Лабордомъ, то эти заведенія были разрушены во время междоусобныхъ распрей, а для возстановленія ихъ средства страны недостаточны. Мѣсторожденія минераловъ—которые по словамъ туземцевъ вездѣ изобильны, но которыя путешественникамъ извѣстны только въ мѣстахъ ихъ проявленія на поверхности земли—до сихъ поръ не могли пріобрѣсть значенія въ хозяйствѣ страны, такъ какъ ховское правительство запрещало ихъ разработку, подъ угрозою тяжкими карами. Изслѣдованія Гюильмена доказали, что Мадагаскаръ обладаетъ каменноугольнымъ бассейномъ, насупротивъ острова Носси-Бэ, именно около Амбодимадира, на берегахъ бухты Пассандавы, но пока еще не имѣется всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній какъ о границахъ этого бассейна, такъ и объ его толщѣ и доступности для разработки. Пески рѣки Икопы золотоносны, и нѣсколько золотыхъ и мѣдныхъ рудниковъ разрабатываются иждивеніемъ правительства [1]); занимаются также и устройствомъ солеваренъ, которыя позволятъ мальгашамъ избавиться отъ выписки соли изъ Марсели. Мальгашскимъ каменщикамъ извѣстно искусство получать желаемыхъ размѣровъ бруски базальта, поддерживая постоянный огонь на поверхности камня.

Ховское правительство надзираетъ за торговлею страны при посредствѣ таможенныхъ постовъ, основанныхъ во всѣхъ важныхъ пунктахъ поморья, и даже въ округахъ, населенныхъ независимыми племенами. Оно взимаетъ отъ 8 до 10% со всѣхъ, какъ съ ввозимыхъ, такъ и съ вывозимыхъ товаровъ; отъ пошлины избавлены, однако, книги и всѣ письменныя принадлежности, необходимыя въ школахъ. Большая часть внѣшней торговли, главнымъ образомъ на восточномъ берегу, ведется съ островами Реюньонъ и Св. Маврикія, требующими скотъ, рисъ, кукурузу и всякаго рода жизненные припасы, для прокормленія рабочихъ, занимающихся на плантаціяхъ; взамѣнъ этого, Маскаренскіе острова присылаютъ предметы европейской фабрикаціи, въ особенности ромъ, этотъ ядъ для туземцевъ, зацивилизовывающій ихъ «на смерть». Такъ, въ 1886 году, съ Св. Маврикія было привезено на Мадагаскаръ 17.500 боченковъ, т. е. 38.500 гектолитровъ рома. Прямая торговля съ Европою находится въ рукахъ негоціантовъ, продающихъ туземцамъ ткани, мелкій желѣзный и мѣдный товаръ, мелочные товары, ружья и другое оружіе, и покупающихъ, взамѣнъ этого, кожи, сало рогатаго скота, воскъ, каучукъ и копалъ, доставляемые имъ торговцами, пребывающими какъ въ приморскихъ портахъ, такъ и въ большихъ деревняхъ внутри страны. Соединенные Штаты принимаютъ также значительное участіе во внѣшней торговлѣ Мадагаскара, обороты которой въ 1890 г. выразились слѣдующими цифрами: ввозъ составлялъ, по цѣнности товаровъ, около 5.600.000, вывозъ—около 3.741.000 франк. По Раулю Постелю, въ навигацію 1886 года въ Мадагаскарскіе порты прибыло и изъ нихъ ушло, въ общемъ, 1.200 судовъ, съ вмѣстимостью въ 120 тысячъ тоннъ. Во всемъ краѣ въ ходу лишь французская пятифранковая монета, называемая долларомъ; ее разрѣзываютъ также на мелкіе куски, которые тщательно вывѣшиваются. Каждый торговецъ является, поэтому, съ своими вѣсами.

Трудность сообщеній между высокими плоскогоріями и приморскими портами задерживаетъ развитіе торговли. Спекуляторы уже предлагали построить желѣзныя дороги вдоль берега и къ рынкамъ въ центрѣ страны, но пока существуютъ только плохія тропы между столицею и двумя главными портами, на западѣ и востокѣ острова: Мажангой (Маюнгой) и Таматавой. Долгое время однимъ изъ принциповъ ховской политики было поддерживать между столицею и заграницею непроходимый барьеръ изъ лѣсовъ и болотъ: это генераламъ Хазо и Тазо, т. е. «лѣсу и лихорадкѣ», ховскіе государи ввѣряли защиту своего королевства. Давленіе торговли и удобства для самаго правительства, безъ сомнѣнія, восторжествуютъ надъ традиціонною политикою; телеграфъ уже соединяетъ Тананариву съ его восточнымъ портомъ, и теперь занимаются расширеніемъ нѣкоторыхъ тропъ. Нынѣ всѣ товары пересылаются изъ Тананаривы въ Таматаву и въ Мажангу при посредствѣ носильщиковъ изъ племени бетсимизарака и другихъ народцевъ, при чемъ, въ среднемъ, на носильщика нагружаютъ тюкъ вѣсомъ отъ 45 до 50 килограммовъ. Когда же переносимые предметы имѣютъ болѣе значительный вѣсъ, то издержки по переноскѣ возрастаютъ въ чрезвычайномъ размѣрѣ. Въ среднемъ «мармитъ» употребляетъ дней двѣнадцать на проходъ разстоянія въ 340 километровъ и получаетъ за это путешествіе отъ 15 до 25 франковъ. Путешественниковъ несутъ въ фитаконахъ или филанжанахъ, т. е. открытыхъ носилкахъ, вообще весьма неудобныхъ; впрочемъ, они могутъ путешествовать и на волѣ или на лошади. Таматава и французскія станціи на окружности острова еще не соединены съ міровою телеграфною сѣтью; но двѣ правильно дѣйствующія линіи пароходства, поддерживающія сообщеніе съ островами Св. Маврикія и Соединенія, касаются также и главныхъ портовъ Мадагаскара; со времени умиротворенія, на пароходахъ въ край прибываетъ много переселенцевъ креоловъ съ Маскаренскихъ островов, арабовъ и индусовъ, которые, впрочемъ, не могутъ явить-

[1]) „Temps“, 31 mars, 1888.

ся соперниками туземцевъ по земледѣльческому труду, очень плохо оплачиваемому.

Столица Ховскаго королевства сдѣлалась большимъ городомъ не притягательной силой торговли, а главнымъ образомъ вслѣдствіе централизаціи властей, вынужденнаго соединенія чиновниковъ, придворныхъ, солдатъ и рабовъ. Тананарива, или Антъ-Ананариво, т. е. «здѣсь тысяча деревень», въ самомъ дѣлѣ образовалась изъ большаго числа соединившихся деревень и поселковъ; подобно европейскимъ столицамъ, и она изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе включаетъ въ свои разростающіяся предмѣстья сосѣднія мѣстности. Въ 1820 году она была населена 10—12 тысячами жителей; двадцать лѣтъ спустя, населеніе ея удвоилось [1]); нѣкоторые современные путешественники, даже резиденты, дѣлавшіе частные подсчеты населенія, говорятъ о сотнѣ тысячъ человѣкъ, собранныхъ нынѣ въ этомъ мальгашскомъ городѣ [2]). Въ немъ болѣе двадцати тысячъ построекъ, при чемъ дома вообще очень маленькіе, и каждое богатое семейство имѣетъ ихъ по нѣсколько. Первоначальное ядро Тананаривы занимаетъ, на высотѣ 1.400 метровъ, вершину холма, который тянется съ сѣвера на югъ, возвышаясь на 150 метровъ надъ долиною рѣки Икопы; обильные источники, называемые «живыми водами», питаютъ городъ. Съ вершины холма, въ какую бы сторону ни направить взоръ, повсюду видишь, на необозримое пространство, сады, рисовыя плантаціи и деревни, разсѣянныя по волнистымъ плоскогоріямъ.

На самомъ гребнѣ главнаго холма находится королевскій дворецъ, а на западъ выдается утесъ, составляющій тананаривскую «Тарпейскую скалу»: оттуда были сбрасываемы навлекшіе на себя гнѣвъ государя. На западномъ склонѣ скаты слишкомъ круты, чтобы было можно выстроить на нихъ много домовъ; жилища сгруппировались преимущественно на восточныхъ отлогостяхъ холма, и всѣ они построены на маленькихъ террасахъ, расположенныхъ въ формѣ ступенекъ. Дома, для постройки которыхъ камень и кирпичъ почти замѣняютъ дерево, и которые оканчиваются громоотводами, обращены фасадомъ на западъ, или по причинѣ холодныхъ вѣтровъ, дующихъ съ юго-востока, или, скорѣе, въ силу миѳическихъ преданій; въ правильныя улицы дома эти, однако, не расположены [3]). Нѣсколько аллей-улицъ дѣлятъ городъ на неравные кварталы; главная изъ нихъ, вымощенная гранитными плитами, есть «священная дорога» королевскаго семейства. Она тянется сначала по гребню холма на сѣверъ, затѣмъ расширяется, образуя площадь Андохало, на которой короли, взойдя на священный камень, принимаютъ корону и надѣваютъ ее себѣ на голову. Далѣе этотъ бульваръ спускается въ новый городъ, построенный къ сѣверу отъ старой Тананаривы, и, направляясь за городъ между рисовыми плантаціями, продолжается километровъ на двадцать, до города Амбохиманга, одного изъ «двѣнадцати священныхъ городовъ» и самаго святаго изъ всѣхъ ихъ, выстроеннаго на уединенномъ гнейсовомъ утесѣ, который осѣняютъ большія деревья, и у подошвы котораго бьютъ часто посѣщаемые теплые ключи. Европейцы рѣдко получаютъ право проникнуть въ этотъ городъ, отечество предковъ нынѣшней династіи и мѣсто дачнаго житья государей; каждый годъ сюда переѣзжаетъ дворъ на короткое время, въ теченіе котораго должны прерываться всѣ государственныя дѣла, такъ какъ все время посвящается праздникамъ, жертвоприношеніямъ и религіознымъ моленіямъ. Кромѣ этого ховскаго Версаля, Тананарива обладаетъ многими другими мѣстами для прогулокъ, живописными деревнями, озерами и загородными домами, окруженными садами. У самыхъ воротъ города, въ долинѣ р. Икопы, воды задерживаются, образуя небольшое озеро, омывающее увеселительный островокъ; рѣка окаймлена оградительными плотинами, постройку которыхъ приписываютъ одному изъ первыхъ королей династіи. Проѣзжая для экипажей дорога ведетъ изъ Тананаривы въ Мантассу, группу промышленныхъ заведеній, основанныхъ Лабордомъ на юго-востокъ отъ столицы. Тамъ фабриковали все: ткани, металлическія издѣлія, кирпичи, фарфоръ, сахаръ, мыло, оружіе, пули, порохъ, пушки и т. п., до электрическихъ проводовъ включительно. Обширный акклиматизаціонный садъ окружалъ мастерскія.

Другой городъ на мальгашскихъ плоскогоріяхъ также носитъ наименованіе «столицы». Это Фіанарантсоа, главный городъ племени бетсилео, расположенный километровъ въ трехстахъ по прямой линіи къ югу отъ Тананаривы, на высотѣ 1.300 метровъ, на холмѣ западнаго склона Мадагаскара, и въ той области, гдѣ зарождаются первые притоки рѣки, называемой Мангока; по своему рангу, если не по числу жителей, это «второй городъ въ королевствѣ» [1]). Англійскіе миссіонеры избрали его за центръ пропаганды въ южныхъ провинціяхъ Мадагаскара. Небольшая торговля, которую ведетъ этотъ городъ, цѣликомъ направляется къ восточному морскому берегу острова, втрое болѣе близкому, чѣмъ берегъ западный, но трудно доступному, по причи-

[1]) William Ellis, „History of Madagaskar".

[2]) A. Grandidier, упом. соч. — Sibree, „Antananarivo Annual". XI, 1887.

[3]) A. Grandidier,—W. Ellis, упомянутыя сочиненія.

[1]) William Deans Cowan, „Proceedings of the R. Geographisal Society". September. 1882.

нѣ крутости горъ и стремительности рѣкъ. Главная ховская станція въ землѣ племени антъ-анала называется Амбохиманга, т. е. тѣмъ же именемъ, какъ и святой городъ завоевателей. Окружающая страна, обѣтованная земля для культуры, завоевана только отчасти; король племени бара, пребывающій на горѣ Ивохибэ, до сихъ поръ отказывался даже принять ховскихъ посланцевъ [1])

Южныя гавани на восточномъ берегу, обращенномъ къ пустыннымъ пространствамъ Индійскаго океана, посѣщаются мало: мѣстныхъ произведеній для погрузки тамъ не такъ много, чтобы морякамъ стоило рисковать, приставая къ опаснымъ рифамъ въ этихъ водахъ. Фортъ Дофина, который вновь сталъ мальгашскимъ мѣстечкомъ, подъ именемъ Фарадифай, есть не болѣе, какъ стратегическій постъ, въ юго-восточномъ углу острова. Поднимаясь по берегу къ сѣверу, встрѣчаемъ, черезъ большіе промежутки, другія крѣпостцы, занятыя ховасами; таковы: Амбахи или Фарафанга, въ краѣ племени антъ-эйморо; Амбохипено, на территоріи тѣхъ же племенъ, при устьѣ рѣки Матитананы; Мазиндрано или Тсіатозики, на другой рѣкѣ, спускающейся изъ земли племени бетсилео; Махоноро, городъ племени бетсимизарака, на мысѣ, господствующемъ надъ сосѣднимъ лиманомъ устья р. Онибэ, самой значительной изъ рѣкъ восточнаго берега; Ватумандири, который во время блокады Таматавы сталъ выгрузнымъ портомъ для товаровъ, предназначавшихся въ Тананариву. Андоворанто, или «Торговая бухта»—древняя столица бетсимизаракскаго королевства, построенная на песчаной стрѣлкѣ, посреди лабиринта лагунъ,—важнѣе всѣхъ остальныхъ побережныхъ мѣстечекъ, такъ какъ на поморьѣ это ближайшій къ Тананаривѣ пунктъ; путешественники, отправляющіеся въ столицу, слѣдуютъ берегомъ отъ Таматавы до Андоворанто, и отъ сосѣдняго съ нимъ заливчика начинаютъ взбираться на подъемы плоскогорій. Такимъ образомъ, для якорной стоянки здѣсь было бы удивительно подходящее мѣсто, но пляжъ опасенъ и неприступенъ для большихъ судовъ; со всѣмъ тѣмъ нѣсколько торговцевъ изъ креоловъ поселились въ Андоворанто, бравируя зараженнымъ воздухомъ болотъ. На сосѣднемъ берегу тянется рядъ плантацій сахарнаго тростника и шоколаднаго дерева; культивировать кофейное дерево перестали, такъ какъ его умерщвляетъ hemileia vastatrix. Подлѣ дороги, ведущей изъ Андоворанто въ Тананариву, бьетъ изъ земли часто посѣщаемый источникъ, къ которому нѣкогда приходили ховы для принесенія кровавыхъ жертвъ.

Таматава или Тоамазина—на сто километровъ болѣе удаленный отъ столицы, чѣмъ мѣстечко Андоворанто, — самый оживленный портъ на большомъ мальгашскомъ островѣ. До войны здѣсь насчитывали двадцать тысячъ жителей. Въ этой мѣстности берегъ выдвигается впередъ въ видѣ стрѣлки, направляющейся на востокъ и заканчивающейся коралловымъ рифомъ, который и разграничиваетъ обѣ бухты: сѣверную и южную. Кромѣ того, сѣверная бухта защищена отъ прибоя съ открытаго моря также длиннымъ валомъ изъ полипниковъ, который тянется на нѣсколько километровъ и доходитъ до лѣсистаго островка, называемаго «Островомъ сливъ». Самые большіе корабли могутъ бросать якорь на Таматавскомъ рейдѣ, и гребнымъ судамъ нѣтъ надобности бороться съ буруномъ, чтобы достигнуть пристани. Небольшой городъ состоитъ изъ складовъ, домиковъ и хижинъ, обитаемыхъ бетсимизараками, чернокожими другихъ расъ и креолами; рощицы изъ деревьевъ апельсинныхъ, лимонныхъ, манговыхъ и кокосовыхъ пальмъ осѣняютъ эти жилища, а на западѣ рядъ деревьевъ скрываетъ батарею и ховское поселеніе. Нѣкогда Таматава была однимъ изъ тѣхъ многочисленныхъ «кладбищъ для европейцевъ», которыя находятся въ тропическихъ областяхъ, но возрастаніе города повело къ осушенію нѣкоторыхъ болотъ, нынѣ засаженныхъ эвкалиптами, и мѣстный климатъ сталъ менѣе нездоровъ. Изъ Таматавы по преимуществу вывозятъ предназначенныхъ для Маскаренскихъ островов быковъ, домашнюю птицу и рисъ, а кожи и каучукъ отправляютъ въ Европу. Въ общемъ, въ 1886 году, торговля этого порта достигала суммы 4.331.190 франковъ, при чемъ ввозимые товары были оцѣнены въ 3.143.500 франковъ.

Къ сѣверу отъ Таматавы, первая гавань—впрочемъ, весьма мало посѣщаемая,—Фулепуантъ, называемый Махавело, т. е. «много зоровья», и, дѣйствительно, мѣстность эта весьма здоровая для бетсимизараковъ, но почти всегда смертоносная для европейцевъ. Далѣе слѣдуетъ Фенеривъ или Феноариво, который въ особенности посѣщается кораблями, нагружающимися рисомъ: это—естественный отпускной портъ для произведеній богатаго края племени сиханака и долины Манингори. Къ сѣверо-востоку лежитъ длинный и узкій островъ Св. Маріи (Сентъ-Мари), Носси Бораха туземцевъ; въ 1883 году населеніе его состояло изъ 7.500 человѣкъ. Старинные французскіе авторы также давали ему наименованіе Носси-Ибрагимъ, т. е. «островъ Авраама», при чемъ упоминали о существованіи на этой землѣ также еврейской колоніи; однако, гордые бетсимизараки не имѣютъ ничего семитическаго, ни въ походкѣ, ни въ чертахъ. Съ своимъ южнымъ дополненіемъ, островомъ «Цыноvокъ», островъ Св. Маріи—на которомъ французы основались уже со временъ Флакура—

[1]) Mullens, „Twelve Months in Madagascar".

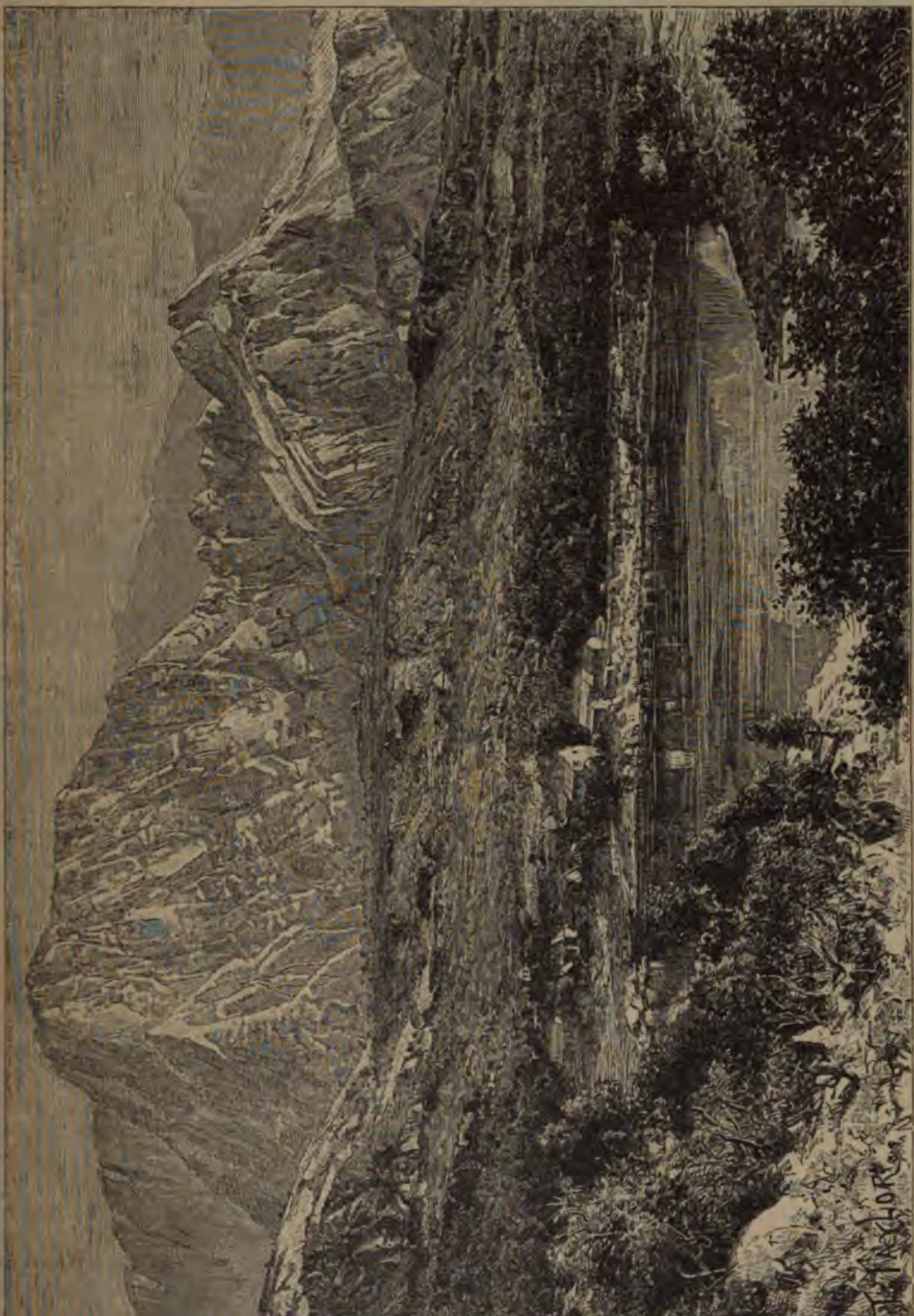
протянулся въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ слишкомъ на пятьдесятъ километровъ; но средняя ширина его столь незначительна, что общая поверхность острова исчисляется лишь въ 155 квадр. километровъ, изъ которыхъ одна пятая доля можетъ быть подвергнута обработкѣ; главнѣйшіе продукты этого острова - гвоздика и ваниль; болѣе пятидесяти тысячъ пальмовыхъ деревьевъ окаймляютъ его плоскіе берега. Портъ, хорошо защищенный и прикрываемый островомъ Мадамъ (т. е. королевы), открывается на западномъ берегу острова Св. Маріи, напротивъ Мадагаскара, и служитъ складочнымъ мѣстомъ для небольшаго торговаго обмѣна съ населеніями противулежащаго поморья: почти всѣ его жители моряки. Что касается постовъ, которые недавно были заняты французами на этомъ (восточномъ) берегу Мадагаскара, именно: Pointe à Larrée и Tintingue (или Тенгъ-Тенгъ), то они нынѣ покинуты. Мальгашскій портъ, близъ Мароантсетра, на нездоровомъ пляжѣ бухты Антонъ-Жиль, смѣнилъ основанный Беньовскимъ французскій «городъ» Луисбургъ. Здѣсь происходитъ главная торговля каучукомъ, который добываютъ изъ каучуколіаны, *vahea*, отличающейся отъ такой же ліаны на восточномъ берегу Африки. До истребленія китовъ въ этихъ пространствахъ моря, Антонжильская бухта служила сборнымъ мѣстомъ для китолововъ изъ всѣхъ странъ.

На сѣверо-восточномъ берегу Мадагаскара порты многочисленны. Ангутси или Нгутси,—прозванный такъ по имени сосѣдняго островка—представляетъ вполнѣ безопасную гавань; съ окружающихъ его полей получается самый лучшій на всемъ Мадагаскарѣ рисъ. Вохемаръ, также защищаемый островкомъ,—тоже превосходный портъ, и прибрежная деревня его ведетъ довольно дѣятельную торговлю, въ особенности по снабженію жизненными припасами Маскаренскихъ острововъ: до занятія этого порта ховасами, каждый годъ оттуда вывозилось около десяти тысячъ быковъ, болѣе крупной породы, чѣмъ быки таматавскіе. Лежащій сѣвернѣе портъ Лукезъ или Локія, въ которомъ послѣ наполеоновскихъ войнъ временно водворились англичане, представляетъ обширную якорную стоянку. Наконецъ, около сѣверной оконечности Мадагаскара, открывается внутренній заливъ Діэго-Суарезъ или Антомбока, одна изъ тѣхъ обширныхъ бухтъ, которыя сравниваютъ съ бухтами въ Санъ-Франциско и въ Ріо-де-Жанейро, «самыми красивыми во всемъ мірѣ».

По трактату 1885 года, бухта Діэго-Суарезъ была уступлена Франціи, которая и устроила тамъ портъ, служащій для ея флота какъ убѣжищемъ, такъ и мѣстомъ снабженія жизненными припасами. Входъ въ этотъ заливъ, шириною въ три слишкомъ километра, раздѣленъ на-двое островомъ «Луны» или Носси-Воланэ; проливъ, которымъ проходятъ суда, имѣетъ въ глубину не менѣе 36 и даже до 50 метровъ, и ведетъ въ обширный бассейнъ, раздѣляющійся на нѣсколько вѣтвей, изъ которыхъ юго-западная имѣетъ въ длину 25 километровъ. Въ большей части этихъ второстепенныхъ бухтъ, воды, всегда спокойныя, весьма глубоки, такъ что самыя большія суда могутъ становиться на якорь въ нѣсколькихъ метрахъ отъ берега; французскія поселенія—дополняемыя группами соломенныхъ хижинъ, въ которыхъ проживаютъ большею частью бѣглые сакалава и антъ-анкара—основаны на южномъ берегу, въ деревнѣ Антсирана, а также и насупротивъ, на мысѣ Діэго. Антсирана, уже снабженная небольшою желѣзною дорогою, постепенно разростается по возвышенной террасѣ, надъ складами и верфями. Это главный городъ французской провинціи на Мадагаскарѣ, включающей также и два острова: Св. Маріи и Носси-Бэ. Бухта Діэго-Суарезъ, окруженная безплодными горами, расположена на оконечности Мадагаскара, вдали отъ производительныхъ мѣстностей и лишенная сходящихся къ ней дорогъ, не могла прежде имѣть важнаго значенія для торговли; но она представляетъ великолѣпную стратегическую позицію, на самой оконечности мадагаскарской земли, одновременно наблюдающую какъ за обоими берегами Мадагаскара, такъ и за Коморскими и Маскаренскими островами. Защищаемый укрѣпленіями въ проливѣ, флотъ могъ бы стать на якорь въ одной изъ внутреннихъ бухтъ, невидимой съ открытаго моря и находящейся внѣ пушечныхъ выстрѣловъ; кромѣ того, дорога, длиной въ шесть километровъ, соединяетъ Діэго-Суарезъ съ бухтою Курьера; поговариваютъ даже о проведеніи чрезъ перешеекъ желѣзной дороги. Новая колонія командуетъ, слѣдовательно, надъ обоими берегами, а двойной портъ—избавляющій парусныя суда отъ огибанія Янтарнаго мыса и плаванія по опаснымъ теченіямъ около него—придаетъ Діэго-Суарезу торговое значеніе, котораго ему не доставало. Въ 1887 году, обороты торговли въ Діэго-Суарезѣ достигали 1.260.000 франковъ. Въ 1888 году, занимались основаніемъ санаторіи на одной изъ вершинъ Янтарной горы на высотѣ 1.136 метровъ надъ уровнемъ моря.

На сѣверо-западномъ берегу, изрѣзанномъ заливами и бухтами, наиболѣе посѣщаемый портъ находится на островѣ, который, какъ и островъ Св. Маріи, принадлежитъ Франціи. Это вулканическая земля, называемая Носси-Бэ, т. е. «Большой островъ», занятая французскимъ гарнизономъ съ 1841 года. Болѣе обширный, чѣмъ о. Св. Маріи (площадь его= 29.300 гектаровъ), а также и болѣе плодородный, но почти совершенно безлѣсный, Носси-Бэ былъ

присоединенъ къ французской колоніальной имперіи по причинѣ великолѣпнаго, превосходно защищеннаго рейда, который простирается на югѣ острова, защищенный съ вос-



Вершина д'Анштейнъ.

тока—правильнымъ конусомъ острова Носси-Комба, съ юго-востока—мальгашскимъ полуостровомъ Анкифи, а съ запада — группою рифовъ; сотни судовъ могли бы вполнѣ свободно совершать въ немъ эволюціи. Главный городъ, называемый Хелльвилль—по имени адмирала Хелля, присоединившаго колонію—представляетъ хорошенькое мѣстечко, къ сожалѣнію, расположенное по сосѣдству съ болотами; другой болѣе древній городокъ, Антоноpу, лежащій восточнѣе, но на берегу того же рейда, населенъ по преимуществу антъ-алотшами или антъ-алаотрами, т. е. «людьми изъ-за моря», помѣсью мальгашей съ коморянами и

арабами. Бѣлые по большей части—выходцы съ Маскаренскихъ островковъ и занимаются торговлей или надзоромъ за плантаціями. Работники, занятые на плантаціяхъ сахарнаго тростника, гвоздичника и ванили,—въ большомъ числѣ принадлежатъ къ такъ называемымъ «навербованнымъ», добровольно или насильно набиравшимся на сосѣднемъ материкѣ: общее наименованіе этихъ рабочихъ—ма-куа. Остальные жители—мальгаши, преимущественно сакалавы и бетсимизараки. Населеніе Носси-Бэ и сосѣднихъ островковъ колебалось между 6.000 и 16.000 человѣкъ, смотря по случайностямъ войны и революцій на Мадагаскарѣ, а также и по состоянію мѣстной торговли [1]; въ 1883 году, число жителей, уплатившихъ за свою голову, т. е. внесшихъ подушную подать, равнялась 9.300 человѣкъ, изъ которыхъ 140 были бѣлой расы. Промышленность, въ собственномъ смыслѣ этого слова, обнимаетъ на Носси-Бэ только производство сахара и рома. Торговля же, свободная отъ таможенныхъ сборовъ, сравнительно значительна для такого небольшаго острова. Въ Хелльвилѣ въ 1883 году, торговые обороты достигали 7.800.000 франковъ; а движеніе судоходства выразилось цифрой 32.000 тоннъ. Носси-Бэ, завися въ административномъ отношеніи отъ Діэго-Суареза, составляетъ одну общину съ четырьмя островками, расположенными вокругъ него: Сакатіи—на западѣ, Носси-Комбы—на югѣ, Носси Фали—на востокѣ и причудливаго Носси-Митсіу—на сѣверѣ. Санаторія для выздоравливающихъ въ колоніи нѣкогда находилась на вершинѣ горы Носси-Комби, но губернаторы обратили ее въ свою дачу. Къ сѣверо-западу отъ Хелльвиля, въ древнихъ вулканическихъ жерлахъ образовались озера, населенныя страшными крокодилами.

Къ югу отъ Носси-Бейскаго рейда, глубокая бухта Пассандава—далеко врѣзывается въ Мадагаскарскія горы: весьма дѣятельный рынокъ Амбодимадиро занимаетъ ея южную оконечность, а неподалеку отъ него горнопромышленники начинаютъ разрабатывать каменноугольныя залежи въ Бавутабэ. Слѣдующія, затѣмъ, къ югу, другія бухты всѣ глубоки и хорошо защищены; изъ нихъ чаще всего посѣщается большая бухта Бамбетокъ (Ампомбитокана), входъ въ которую защищаетъ городъ Можанга или Моджанга (Маюнга), находящійся на восточной стрѣлкѣ. Это—Таматава западнаго берега, и торговля его по величинѣ оборотовъ почти не уступаетъ таматавской. Можанга также распадается на два города: торговый—дома котораго, съ плоскими крышами, окаймляютъ море, и ховскій, который расположенъ вокругъ новѣйшихъ укрѣпленій, возведенныхъ на холмѣ, господствующемъ надъ рейдомъ; въ чистыхъ и правильныхъ улицахъ Можанги сталкиваются: индускіе негоціанты, ховскіе солдаты, сакалавскіе земледѣльцы, кафрскіе переселенцы, арабы и коморяне. Этотъ городъ болѣе, чѣмъ Таматава, удаленъ отъ столицы Мадагаскара, но выгода его въ томъ, что онъ находится на одномъ и томъ же съ Тананаривою склонѣ и въ предѣлахъ одного и того же бассейна; затѣмъ, если пароходы и не поднимаются по рѣкѣ Икопѣ выше ея сліянія съ Бетсибокой, то лодки все-таки могутъ проплывать вверхъ еще на разстояніе нѣсколькихъ дней. До 1823 года, когда Можанга была еще главнымъ городомъ независимаго сакалавскаго королевства, населенность ея была гораздо значительнѣе. Въ ней скучивалось по крайней мѣрѣ десять тысячъ жителей, и въ томъ числѣ много арабскихъ купцовъ. За нынѣшними предмѣстьями виднѣются груды развалинъ, остатки прежняго города. Вверхъ по рѣкѣ, на берегахъ ея находится Маровоай, т. е. «городъ крокодиловъ», до котораго доходятъ, съ приливомъ, барки, сидящія въ водѣ на полтора метра; это—большое мѣстечко, которое прежде также было столицей сакалавскаго королевства. Деревня Маватанана, на рѣкѣ Икопѣ, выше сліянія ея съ Бетсибокой, обладаетъ золотоносными розсыпями.

За Можангой на побережьѣ слѣдуетъ еще нѣсколько бухтъ, которыя, однако, посѣщаются рѣдко. Мысъ Св. Андрея служитъ естественнымъ раздѣломъ между обѣими половинами западнаго берега. Книзу отъ него, край Менабэ, съ крутыми берегами, окаймленными рифами и безплодными островками, извѣстенъ мало; но на побережьѣ его есть посѣщаемый портъ, Матсерока, обѣщающій въ будущемъ стать рынкомъ большой долины рѣки Мангока и богатаго края племени бетсилео. Другая приморская деревня, къ сѣверу отъ Матсерока, Морандава, гдѣ ховасы построили было крѣпость, разрушена волнами. Къ югу отъ Матсерока, при устьѣ самой рѣки Мангока, находится Китомбо; наконецъ, юго-западный берегъ, хотя имѣющій менѣе гаваней, чѣмъ сѣверо-западный, однако, обладаетъ посѣщаемыми пристанями. Въ этой, именно, области,—еще не вполнѣ подпавшей подъ власть племени хова—долгое время держались компаніи негроторговцевъ, занимавшіяся торгомъ рабами, или «завербованными рабочими». Часто голодъ побуждалъ махафали продавать своихъ дѣтей [1], при чемъ торговыя сдѣлки этого рода приводили къ частымъ столкновеніямъ между туземцами и негроторговцами. Самымъ бойкимъ торговымъ городомъ является Туллеаръ (Толіа или Анкатсаока), расположенный въ

[1] P. Richard Deblenne, „Géographie médicale de Nossi-Be“.

[1] „Antananarivo Annual“. 1884.

двадцати километрахъ къ сѣверу отъ устья р. Св. Августина; городъ этотъ обладаетъ прекраснымъ обширнымъ и хорошо защищеннымъ рейдомъ. Окрестный край замѣчательно здоровый, также весьма плодородень и ведетъ торгъ воскомъ, красильными деревьями, хлѣбнымъ зерномъ и скотомъ; отсюда же идетъ почти весь лакмусовый ягель, употребляемый во Франціи. На туллеарскій рынокъ ежедневно сходятся бара, антъ-аноссп, махафали и другія племена. Мѣстечко Носси-Вэ—на островкѣ, находящемся на южной сторонѣ Сантъ-Августинскаго лимана—посѣщается торговцами съ Маскаренскихъ острововъ.

Вѣроятная населенность главнѣйшихъ городовъ Мадагаскара: Тананарива (Сибре, Грандидье)—100.000 жит.; Можанга (Маюнга)—14.000 жит.; Таматава—15.000 жит.; Фіанарантсоа (Мюлленсъ)—5.500 жит.; Амбохиманга (Мюлленсъ)—5.000 жит.; Мороваай—5.000 жит.; Туллеаръ (Дю-Вержъ)—5.000 жителей; Антсирана (Николаи, январь 1888 г.)—4.667 жит.; Андоворанто—3.000 жит.

Форма правленія въ ховскомъ королевствѣ—абсолютный деспотизмъ, умѣряемый дворцовыми переворотами и маскируемый конституціонными фикціями. Государь—властелинъ надъ жизнью, имуществомъ и собственностью своего народа. До введенія христіанства, короля называли «видимымъ богомъ»; нынѣ же власть принадлежитъ ему «Божіею милостью и волею народа». Какъ великій жрецъ націи, онъ приносилъ ежегодныя жертвы для достиженія благополучія своихъ подданныхъ и получалъ отъ нихъ, въ знакъ почитанія, первинки отъ плодовъ земли. При восшествіи его на престолъ, придворные приносили «присягу на теленкѣ», т. е. убивъ одного изъ этихъ животныхъ и переломавъ ему члены, они присягали, втыкая свои мечи въ тѣло теленка въ знакъ того, что такая же судьба должна постигнуть и ихъ, если они окажутся клятвопреступниками относительно своего государя [1]). Его имя, изображеніе, а также и предметы, къ которымъ онъ прикасался,—почитались священными; какъ и въ другихъ малайскихъ нарѣчіяхъ, къ нему обращались на особомъ языкѣ, полномъ освященныхъ речечій; онъ одинъ имѣлъ право на красный зонтикъ. Подобно магометанину, обращающемуся въ сторону каабы, войска на походѣ салютовали по направленію къ его дворцу. Страхъ ему предшествовалъ и за нимъ слѣдовалъ; когда онъ изрекъ свою волю, когда одинъ изъ его слугъ показалъ «серебряное копье», всѣ безмолвно повиновались. Разсказываютъ, что еще недавно обреченный на смерть человѣкъ приглашался на банкетъ: онъ ѣлъ и пилъ съ своими собесѣдниками, а затѣмъ, когда ему предъявляли роковую чашу,—опоражнивалъ ее, привѣтствуя государя. Осужденные изъ благородныхъ получали желѣзный стержень, съ повелѣніемъ сѣсть на колъ добровольно [1]); иные должны были увязнуть въ болотѣ, а другихъ сжигали живыми; но, за исключеніемъ бѣдняковъ или рабовъ, проливать кровь остерегались: эта пощада свидѣтельствовала о благости короля.

Всемогущій въ принципѣ, король (или королева), исполненный мудрости «двѣнадцати королей», т. е. всѣхъ своихъ предковъ, самъ избиралъ себѣ и преемника; но тѣмъ не менѣе онъ не избавленъ отъ придворныхъ интригъ, и власть нынѣ принадлежитъ первому министру—нѣчто въ родѣ палатнаго мэра въ старинной Франціи,—мужу королевы. Другіе министры, хотя и назначаются государемъ, но должны сообразоваться съ его повелѣніями. Также точно сановники, которыхъ государь созываетъ въ *кабари*, или великій совѣтъ,—имѣющій не прерогативы, а лишь форму парламента,—ограничиваются тѣмъ, что выслушиваютъ тронную рѣчь и выражаютъ ей свое одобреніе. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда, согласно съ стариннымъ феодальнымъ правомъ, собираются, въ предшествіи своихъ начальниковъ, всѣ племена, министръ обращается съ рѣчью къ такой толпѣ и заканчиваетъ вопросомъ: «достаточно ли они согласны съ его доводами?»—«Да, это—именно такъ!» бываетъ всегдашнимъ отвѣтомъ. Кланы дворянъ, *андріана*, болѣе приближенные къ двору, а потому и легче надзираемые, въ дѣйствительности свободны менѣе всѣхъ: безъ особеннаго разрѣшенія имъ запрещено удаляться изъ столицы. Но старинныя подраздѣленія на благородныхъ, горожанъ и рабовъ, исчезаютъ передъ тѣмъ соціальнымъ группированіемъ, которое обусловливается существованіемъ военныхъ и гражданскихъ «честей», напоминающихъ русскую чиновную іерархію. При этомъ «первая честь» присвоивается простому солдату или агенту, а отъ нея можно постепенно дойти до «шестой», самой высшей: *вохинахитръ*, т. е. «цвѣтка полей».

Согласно недавнимъ законамъ, торговля ромомъ воспрещена въ Имеринѣ, и 4.500 «друзей городовъ» были назначены для наблюденія за исполненіемъ королевскихъ предписаній, веденія списковъ о рожденіи, бракѣ, родствѣ, принадлежности къ тому или другому сословію, и наблюденію за правильнымъ переходомъ имуществъ. Изданъ уголовный кодексъ, гораздо менѣе суровый, чѣмъ было прежде, и смертная казнь нынѣ примѣняется рѣдко. Армія, называемая «сто тысячъ человѣкъ», хотя въ ней не болѣе тысячъ тридцати, рекрутируется при посредствѣ нѣкотораго рода кон-

[1]) Sibree, „The Great African Island".

[1]) Lacaze, „Souvenirs de Madagascar".

скрипціи, и по минованіи пяти лѣтъ службы солдаты увольняются; нѣсколько молодыхъ людей изъ племени хова учатся военнымъ наукамъ во Франціи. За исключеніемъ учителей, всѣ правительственные чиновники и даже окружные судьи не получаютъ непосредственнаго содержанія; они должны жить либо на доходы съ вотчины, пожалованной правительствомъ, либо на подарки, преподносимые управляемыми, или судящимися; можно сказать, что въ дѣйствительности приговоры всегда обусловливаются аукціономъ. Представляющійся государю, долженъ поднести *хасину*, т. е. дань вассальства, вообще состоящую изъ золотой или серебряной монеты. Каждый мальгашъ также обязанъ и личнымъ трудомъ въ пользу государя и можетъ быть потребованъ на *фаномпоана*, т. е. барщину. Къ этой барщинѣ на королеву англійскіе миссіонеры недавно присоединили и «работу на Бога», заключающуюся въ построеніи церквей. Доходы отъ десятины и подушной подати, также какъ и таможенныя пошлины, принадлежатъ государю и поступаютъ въ его личную казну для безотчетнаго расходованія. Нынѣ пошлины, въ шести главныхъ торговыхъ портахъ, собираются при посредствѣ Французскаго Общества учетной конторы, такъ какъ и Мадагаскаръ уже вступилъ на путь займовъ: именно, для уплаты вознагражденія, потребованнаго Франціей, ховское государство сдѣлало первый, 15 милліонный, долгъ. Что же касается издержекъ по протекторату—именно содержанія резидента въ Тананаривѣ и вице-президентовъ въ Таматавѣ, въ Можангѣ, Фіанарантсоа и Носси-Бэ, а также контролеровъ въ таможняхъ,—то они падаютъ на французское правительство.

Оффиціальная религія—христіанство, безъ отдачи предпочтенія какой-нибудь изъ церквей или сектъ; однако, больше всего приверженцевъ насчитываетъ епископальная англійская церковь, называемая на Мадагаскарѣ *бисопи* и имѣющая своихъ представителей въ лицѣ «лондонскихъ миссіонеровъ»; въ 1887 г., эта бисопи имѣла не менѣе 1.200 церквей съ 4.150 проповѣдниками, которые почти всѣ были изъ племени хова, и у которыхъ было до трехсотъ тысячъ слушателей. Католиковъ приблизительно до ста тысячъ. Вмѣстѣ съ приказаніемъ придворнымъ и жителямъ городовъ надѣть европейскій костюмъ, также было повелѣно имъ стать христіанами, соблюдать «воскресный отдыхъ» и присутствовать при проповѣдяхъ, за неисполненіе же этого угрожалось или безчестіемъ или наказаніемъ, въ видѣ «ношенія камней или хожденія на четверенькахъ» [1]). Покоренные туземцы обязаны принимать участіе въ молитвахъ за государя, иначе считаются мятежниками; но у независимыхъ народцевъ случаи обращенія въ христіанство весьма рѣдки. Между начальниками сакалавовъ есть много называющихъ себя магометанами, но христіанъ нѣтъ. Что касается языческаго праздника *«фандроана»* (т. е. бани), справляемаго дворомъ въ святомъ городѣ Амбохиманга, то онъ мало-по-малу видоизмѣняется, и нынѣ—уже не болѣе, какъ недѣля, посвящаемая пиршествамъ. Подобно посѣщенію проповѣди, для родителей стало обязательно образованіе дѣтей, и какъ только школа, католическая или протестантская—выбрана, ученики уже не имѣютъ права ее покинуть. Въ 1886 году на Мадагаскарѣ было мальгашскихъ школъ—1.167, съ 150.906 учен.; школъ лондонскихъ миссіонеровъ—818, съ 105.577 учен.; школъ норвежскихъ миссіонеровъ—117, съ 27.909 учен.; школъ католическихъ—191, съ 14.900 учен. (20.000 въ 1887 г.).

Языки французскій и англійскій преподаются въ высшихъ школахъ, а научныя изданія переведены на мальгашскій языкъ. Газеты и журналы издаются въ тысячахъ экземпляровъ; но правильной почты не существуетъ, за исключеніемъ французской резидентской между городами Тананаривою и Таматавою. Повелѣнія же государя разносятся во всѣ части острова при посредствѣ спеціальныхъ курьеровъ-скороходовъ.

Нѣкоторыя провинціи Мадагаскара рѣзко разграничены и раздѣлены на округа; таковы, именно, вполнѣ подчиненныя ховамъ центральныя провинціи: Имерина, Бетсилео, Антъ-Анкай и Антъ-Сиханака. Въ провинціяхъ же, не вполнѣ покоренныхъ или совершенно независимыхъ, округа расширяются или уменьшаются, смотря по величинѣ гарнизона въ военныхъ постахъ. Всѣхъ провинцій двадцать двѣ.

* Нынѣ Мадагаскаръ, составляющій съ 1896 г. французскую колонію, управляется генералъ-губернаторомъ, при которомъ состоитъ административный совѣтъ изъ высшимъ чиновниковъ*.

III. Коморскіе острова.

Находясь на половинѣ разстоянія между Мадагаскаромъ и материкомъ Африки, Коморскій архипелагъ отдѣленъ отъ обоихъ океанскими пропастями, глубиною въ тысячу метровъ. Архипелагъ этотъ состоитъ изъ четырехъ острововъ и нѣсколькихъ островковъ, сгруппированныхъ въ видѣ спутниковъ вокругъ главныхъ острововъ; съ юго-востока на сѣверо-западъ, въ своемъ цѣломъ, Коморскіе острова образуютъ цѣпь, въ 245 километровъ длиною; вулканическая природа этой цѣпи свидѣтельствуетъ о поднятіи ея горнокаменныхъ породъ со дна моря. Острова эти не

[1]) James Sibree, „Antananarivo Annual", 1889; —Houlder, „North-Eastern-Madagascar".

принадлежатъ ни къ Мадагаскару, ни къ Африкѣ, хотя, по своей природѣ, они ближе къ Мадагаскару [1]); они составляютъ отдѣльную группу, нѣсколько своеобразную по своей флорѣ и фаунѣ. Населеніе ихъ тоже представляетъ нѣкоторыя особенныя черты: именно, будучи въ основѣ африканскаго или мальгашскаго происхожденія, первобытные жители видоизмѣнились подъ вліяніемъ переселенцевъ изъ Азіи, арабовъ, которые дали имъ свою цивилизацію, свой языкъ и нравы. Въ политическомъ же отношеніи, Франція завладѣла въ 1841 году восточнымъ коморскимъ островомъ, Майоттою, а въ 1886 году и всѣми остальными островами. Хотя по пространству данный архипелагъ и невеликъ, но въ страте-

Общій видъ Санъ-Дени.

[1]) Alfred R. Wallace, „The Island Life".

гическомъ отношеніи, это—весьма важная позиція, такъ какъ онъ находится посреди Мозамбикскаго канала и на западномъ флангѣ Мадагаскара. Численность жителей Коморскаго архипелага нельзя указать съ точностью: многіе изъ парламентскихъ документовъ, опубликованныхъ во время провозглашенія протектората, допускаютъ цифру до 80.000 человѣкъ даже для одного только главнаго Коморскаго острова, тогда какъ Жуанъ исчисляетъ его населеніе всего лишь въ пять тысячъ. Предполагаемыя или исчисленныя при переписи цифры населенія и поверхности Каморскихъ островов (1887 г.):

	кв. килл.	жит.	ж. на 1 кв.к.
Большой Коморскій островъ	1.102	20 т.	18
Мохели	231	6 »	26
Анжуанъ	378	12 »	32
Майотта и островки .	356	9 »	25
Всего . .	2.067	47 т.	22

Напоръ вулканическихъ силъ, приподнявшій эти острова изъ воды, повидимому, былъ сильнѣе въ сѣверной части архипелага, чѣмъ въ южной. Тогда какъ на о. Майоттѣ, лежащемъ на юго-востокѣ, нѣтъ горъ выше шестьсотъ метровъ, вершины о. Анжуана, который, вмѣстѣ съ о. Мохели, занимаетъ средину архипелага, достигаютъ 1.200 метровъ, а на сѣверо-западномъ островѣ, т. е. Большомъ Коморскомъ, дѣйствующій вулканъ Карталь или Карадалла, также называемый Джунгу-джа-Дсаха, т. е. «котелъ съ клокочущимъ огнемъ» [1]), высится на 2.598 метровъ. Эта внушительная гора, съ господствующими надъ голубыми волнами черноватыми откосами, и съ узкою гирляндою изъ кокосовыхъ пальмъ, представляетъ одну изъ величественныхъ картинъ на Индійскомъ океанѣ. Порою изъ кратера, пропасти въ 150 метровъ глубины и окружностью въ два километра, поднимается столбъ дыма; въ 1858 году по западнымъ склонамъ Карталя текли въ изобиліи лавы, окруживъ со всѣхъ сторонъ и превративъ какъ бы въ островокъ деревню, пріютившуюся на старомъ потокѣ лавы. Многія другія горы, частію вполнѣ правильные, частію неправильные конусы, также имѣютъ весьма внушительную наружность и оканчиваются мысами изъ базальтовыхъ призмъ. Однако, на Коморскихъ островахъ есть также и не вулканическія формаціи. Во многихъ мѣстахъ пляжи, песокъ которыхъ образовался изъ растрескавшихся лавъ,—блестящаго чернаго цвѣта, и составляютъ яркій контрастъ съ каралловыми рифами, блистающими своею бѣлизною. Эти, созданные кораллами, массивы имѣютъ около различныхъ островковъ также и различную форму: такъ, около Большаго Коморскаго острова, Мохели и по сторонамъ Анжуана, они находятся подлѣ самаго берега и не простираются вдаль, тогда какъ вокругъ Майотты они расположены въ видѣ овальнаго пояса; только проломы позволяютъ проникать внутрь какъ морской зыби, такъ и судамъ. Новѣйшія наслоенія, состоящія изъ песка и ракушекъ, вполнѣ схожія съ тѣми, какія отлагаетъ волна и понынѣ, виднѣются на извѣстной высотѣ надъ морскимъ уровнемъ; такъ что, слѣдовательно, въ этихъ пространствахъ моря происходило поднятіе почвы [1]).

Времена года правильнѣе на Коморскихъ островахъ, чѣмъ на Мадагаскарѣ, такъ какъ острова эти не настолько велики, чтобы могли значительно видоизмѣнять режимъ атмосферныхъ теченій. Сухое время года держится безъ перемѣны съ мая по октябрь, и, благодаря сравнительно низкой температурѣ, колеблющейся между 20 и 29 градусами Цельзія, не очень нездорово для европейцевъ. Вѣтры въ это время дуютъ съ юго-востока: это пассаты южнаго полушарія; но, слѣдуя за движеніемъ солнца, они ежедневно круговращаются и къ островамъ дуютъ въ видѣ южной и юго-западной бризъ. Въ октябрѣ начинается зима, которая въ то же время и сезонъ жаровъ, отъ 25 до 35 градусовъ Цельзія. Тогда сѣверо-западные вѣтры, т. е. пассаты сѣвернаго полушарія, увлеченные вслѣдъ за солнцемъ въ полушаріе южное, господствуютъ надъ архипелагомъ, принося ему въ изобиліи дожди: въ это время года выпадаетъ воды до трехъ метровъ, а на склонахъ горъ даже и болѣе. Иногда противоположные вѣтры сталкиваются, и то нейтрализуются въ затишье, то, напротивъ, кружатся въ видѣ циклона; однако, эти ураганы на Коморскихъ островахъ никогда не бываютъ столь ужасны, какъ ураганы около Маскаренскаго архипелага.

Несмотря на громадное количество воды, изливаемой муссонами во время зимы на большой Коморскій островъ, на немъ нѣтъ ни одного постояннаго ручья; вся дождевая вода исчезаетъ, будучи поглощаема вулканическимъ пепломъ и окалинами; другіе же острова—Анжуанъ, Мохели и Майотта — имѣютъ лишь небольшіе потоки воды, вьющіеся змѣйками по долинамъ.

Почва Коморскихъ островов, состоящая отчасти изъ разсыпавшихся въ порошокъ лавъ, необычайно плодородна; на ней произростаютъ даже большія деревья. До заселенія островов, ихъ поверхность представляла громадный лѣсъ, а теперь покрыта деревьями лишь шестая доля архипелага. Нѣкоторые изъ видовъ растеній, кажется, — туземнаго происхожденія; но большинство растеній—чужеземныя, либо введенныя непосредственно человѣкомъ, каковы ев-

[1]) Kersten; - von der Decken, „Reisen in Ost-Afrika".

[1]) Gevrey, „Essai sur les Comores".

ропейскія овощи, либо достигшія Коморскихъ острововъ при посредствѣ морскихъ теченій. Послѣднимъ путемъ много растеній прибыло съ Мадагаскара. Въ періодъ южнаго муссона, мѣстное поверхностное противо-теченіе иногда заставляетъ обратно течь тѣ воды, которыя обычно несутся къ югу, и такимъ то образомъ сѣмена, принадлежащія къ мальгашской флорѣ, были приносимы къ Коморскимъ островамъ [1]).

Что касается фауны даннаго архипелага, то общая физіономія ея указываетъ на Мадагаскаръ, какъ на мѣсто происхожденія: какъ на Мадагаскарѣ, такъ и на Коморскихъ островахъ большая часть видовъ оказываются одинакими, или по крайней мѣрѣ принадлежащими къ однимъ и тѣмъ же родамъ. На этихъ островахъ водится только одинъ представитель изъ лемуровыхъ; кромѣ того, тамъ живетъ одинъ видъ летучей мыши (*pteropus comorensis*), который встрѣчается по направленію къ востоку вплоть до Австраліи, но котораго не существуетъ въ Африкѣ. Также находятъ на Коморскихъ островахъ и одинъ видъ чернаго попугая, приближающійся къ одной изъ малайскихъ формъ [2]).

Коморы или Комры (Komr)—наименованіе которыхъ, также прилагавшееся и къ Мадагаскару, Staniland Wake приводитъ въ связь съ наименованіемъ Кмеръ (*Khmer*) въ Индо-Китаѣ—были извѣстны арабскимъ мореплавателямъ по крайней мѣрѣ съ десятаго столѣтія, а ширазскіе персы—торговавшіе съ африканскимъ побережьемъ, въ Магдошу и Килоа,—также высаживались на Большомъ Коморскомъ островѣ и на сосѣднихъ островахъ. Въ первыя времена распространенія португальскаго владычества, Большой Коморскій островъ посѣщали лиссабонскіе моряки; но собственно такъ называемые переселенцы, по большей части бѣглые, прибывали съ Мадагаскара и съ африканскаго берега, а затѣмъ даже и изъ Аравіи, образуя такимъ образомъ на Коморскомъ архипелагѣ смѣшанную расу, явившую всѣ переходы отъ почти чистокровнаго семита до мальгаша и банту; равнымъ образомъ, торговля привлекла нѣкоторое число баньянъ изъ Бомбея. Основу населенія на островахъ составляютъ антъ-алотши, представляющіе смѣшеніе различныхъ элементовъ: африканцевъ, арабовъ и мальгашей; по словамъ фонъ-деръ-Декена, жители острова Майотта прибыли, будто-бы, въ тринадцатомъ столѣтіи изъ страны «Мушамбара» (несомнѣнно: «У-Замбара»). Будучи почти всѣ высокорослыми, они отличаются желтоватымъ оттѣнкомъ кожи; у нихъ толстыя, но не вздутыя губы; высокій, но узкій лобъ; волосы были бы курчавы, если бы обыкновенно они не сбривались по-мусульмански; у женщинъ, вслѣдствіе употребленія бетеля, зубы черные; многіе татуируются и, сообразно индуской модѣ, носятъ въ ноздрѣ цвѣточекъ или металлическую пуговицу. На Майоттѣ, гдѣ мальгашскій элементъ болѣе силенъ, коморцы почти черны; на другихъ же островахъ ихъ типъ болѣе семитическій. На Большомъ Коморскомъ островѣ ростъ и мускулатура его жителей исключительны: путешественники съ удивленіемъ разсказываютъ о тамошнихъ людяхъ, которые, имѣя величественную и спокойную осанку, степенно шествуютъ по скаламъ, опираясь на длинныя палки; животныя на Большомъ Коморскомъ островѣ также крупнѣе, чѣмъ на другихъ островахъ [1]). Жители Большаго Коморскаго острова, или *вз-нгазія*, рѣдко болѣютъ. Слоновая проказа между ними неизвѣстна; язвы, столь часто встрѣчающіяся у африканцевъ на материкѣ и на островахъ, здѣсь не наблюдаются. Такое мощное тѣлосложеніе жителей Большаго Коморскаго острова объясняютъ ихъ превосходною гигіеною, также какъ здоровостью почвы, которая, хотя и орошается часто, но всегда остается сухою. Весьма дѣятельные, воздержные, крайне чистоплотные и часто развлекающіеся музыкою, они, въ противоположность арабамъ, не бракосочетаются въ ранней юности: въ среднемъ, женихамъ бываетъ лѣтъ 27, а невѣстамъ 20 [2]). Обычный костюмъ—мальгашскій; но у нѣкоторыхъ семействъ еще осталась въ употребленіи четыреугольная маска, доходящая до уровня глазъ.

Антъ-алотши и господствующій классъ махорри, т. е. «мавры», принадлежащіе тоже къ смѣшанной расѣ,—всѣ магометане и стараются приближаться къ арабамъ, своимъ наставникамъ и властелинамъ. Арабскіе кади творятъ судъ по Корану; мясо кабана считается нечистымъ и, за исключеніемъ Майотты, дикія свиньи, происшедшія отъ нѣкогда ввезенныхъ мореплавателями, уже истреблены. Султаны излагаютъ свои торжественныя постановленія по-арабски, но обычный языкъ—для котораго, на письмѣ, прибѣгаютъ тоже къ арабскимъ буквамъ—оказывается разновидностью занзибарскаго суахели; къ этому говору примѣшались также и мальгашскія слова, занесенныя съ Мадагаскара переселенцами изъ племенъ сакалава и бетсимизарака. Что же касается рабовъ, «кафровъ», принадлежащихъ ко всѣмъ народцамъ восточнаго берега Африки, то они должны были принять языкъ своихъ господъ, не безъ того, однако, чтобы не прибавить къ нему многихъ своихъ словъ (по Казалису—около одной десятой доли словаря). Почти поло-

[1]) Hildebrandt, „Zeitschrift für Erdkunde". № 61, 1876.

[2]) Humblot; - Milne-Edwards, „Academie des Sciences". Séance de juillet, 1885.

[1]) Gevrey, упом. соч.

[2]) Otto Kersten, „Von der Decken's Reisen in Ost-Afrika".

вина коморянъ — порабощенные чернокожіе, хотя султаны и обязались освободить своихъ рабовъ. Недавно главнымъ промысломъ моряковъ архипелага былъ торгъ неграми; ихъ ладьи нынѣ употребляются уже для перевозки жизненныхъ припасовъ и товаровъ между Мадагаскаромъ и сосѣдними землями. Коморцы, въ особенности съ острова Анжуанэ, выселяются въ значительномъ числѣ; ихъ можно встрѣтить во всѣхъ пунктахъ африканскаго побережья.

Французскій островъ Майотта (Маутэ), хотя пространствомъ втрое меньше Большаго Коморскаго,—самый важный по своей торговлѣ. Большой рейдъ, прикрытый съ востока—островкомъ Паманзи и цѣпью подводныхъ рифовъ, съ юга — другимъ островкомъ, а съ запада—самимъ островомъ Майоттою, весьма глубокъ и достаточно обширенъ для вмѣщенія даже цѣлыхъ эскадръ. Второй рейдъ находится сѣвернѣе, внутри сѣверо-восточнаго рифа; кромѣ того, есть и другіе порты. Торговля свободна на Майоттѣ, однако, обороты ея не превышаютъ двухъ съ половиною милліоновъ въ годъ; островъ не сдѣлался складочнымъ мѣстомъ для Мадагаскара и материка, а народонаселеніе самихъ Коморскихъ острововъ слишкомъ малочисленно, чтобы питать большое торговое движеніе. Кокосовыя деревья составляютъ главное богатство Майотты; тамъ воздѣлываютъ также кофейное дерево, хлопчатникъ и въ особенности ваниль; недавно европейскіе плантаторы, по большей части прибывшіе съ острововъ Маврикія и Реюньонъ (Бурбонъ), занялись въ особенности культурой сахарнаго тростника, доставлявшаго въ годъ около трехъ тысячъ тоннъ сахара, а также приготовленіемъ рома, который вывозится ими на Мадагаскаръ. На островѣ нѣтъ ни таможеннаго тарифа, ни судовыхъ пошлинъ; мѣстный бюджетъ покрывается налогомъ.

Главный городъ колоніи сначала былъ построенъ не на главномъ островѣ, а на стрѣлкѣ рифа, или «плато» Заудзи, примыкающемъ къ западной оконечности Паманзи, островка, изрѣзаннаго бухтами, бывшими въ прежнее время кратерами; небольшое озеро, виднѣющееся на сѣверной оконечности Паманзи, было также жерломъ вулкана; нынѣ оно наполнено соленою водою, уровень которой, вслѣдствіе вѣроятнаго сообщенія озера съ моремъ, возвышается или понижается наравнѣ съ уровнемъ стоянія воды въ самомъ морѣ. Узкій утесъ Заудзи, на который по два раза въ день шлюпка должна доставлять воду, служитъ мѣстопребываніемъ только для чиновниковъ и солдатъ; оттого пришлось строить другую столицу на мысѣ Шоа или Мамутзу, на большомъ островѣ, насупротивъ Заудзи; нездоровость болотистыхъ пляжей въ окрестностяхъ долго задерживала работы, и зданія разрушались ранѣе, чѣмъ были окончены. Самое многолюдное мѣстечко острова, М'Сапере, гдѣ происходятъ рынки, лежитъ въ двухъ километрахъ къ западу отъ мыса Мамутзу, при ручьѣ, бѣгущемъ съ горы, которая тоже называется М'Сапере (высота ея около 580 метровъ). Народонаселеніе Майотты почти учетверилось со времени присоединенія къ Франціи. Въ 1843 году оно равнялось 3.300 душъ; затѣмъ быстро возрастало вплоть до 1848 года, когда, вслѣдствіе отмѣны невольничества, уменьшилось; но культура сахарнаго тростника ввела тысячи «законтрактованныхъ» на многіе годы чернокожихъ, новыхъ невольниковъ, смѣнившихъ прежнихъ работниковъ на Коморскихъ островахъ. Бѣлыхъ на Майоттѣ поселилось болѣе двухсотъ человѣкъ.

Анжуанъ (Johanna, Нсуани), или «Островъ руки», долгое время былъ этапомъ на пути между мысомъ Доброй Надежды и Индіей: оттого сравнительно значительна всегда была на немъ и торговля. Англійскіе крейсеры, имѣвшіе задачей подавленіе торга невольниками, держали на Анжуанѣ складъ жизненныхъ припасовъ и угля. Этотъ островъ—самый плодородный изъ всего Коморскаго архипелага. Плантаторы завели тамъ воздѣлываніе сахарнаго тростника, который превосходно удается и султану острова доставляетъ значительную часть его доходовъ. Султанъ этотъ, арабъ, хотя приписывающій себѣ персидское происхожденіе пребываетъ на сѣверо-западѣ острова, въ городѣ средневѣковой наружности, съ неправильными стѣнами, четыреугольными башнями, узкими потернами (подземными выходами изъ крѣпости), и разрушающеюся цитаделью. Городъ этотъ называютъ Мсамуду, а чаще по имени острова, Анжуаномъ или Johanna: болѣе четырехъ тысячъ жителей скучены въ каменныхъ домахъ за его оградою; со времени учрежденія протектората, тамъ основалась французская школа. Островъ Анжуанъ сыгралъ печальную роль въ политической исторіи Франціи: сюда была брошены, въ 1801 году, тридцать два ссыльныхъ республиканца, за участіе, яко-бы, въ попыткѣ убить перваго консула. Они должны были «способствовать колонизаціи Сешельскихъ острововъ» и въ то же время «перемѣнить принципы и отказаться отъ своихъ заблужденій»; но всѣ они въ короткое время перемерли, отъ нездороваго климата, эпидемій, нужды, несчастныхъ случаевъ или яда.

Мохели или Моали, самый малый и наименѣе населенный изъ Коморскихъ острововъ, доставляетъ, однако же, болѣе всего рабочихъ для плантацій на Майоттѣ; да и самъ онъ, будучи плодороднымъ и превосходно орошеннымъ, — хотя и водами, слишкомъ богатыми магнезіею,—имѣетъ пальмовыя рощи и плантаціи кофейныя, сахарнаго тростника, ванили и гвоздики, которыя зеленѣющею каймою ок-

ружаютъ городъ Фомбони, гораздо болѣе чистый и лучше содержимый, чѣмъ остальные арабскіе города на Коморскихъ островахъ. Большая часть помѣстій на островѣ принадлежатъ англійскимъ собственникамъ, и даже мѣстопребываніе султана оказывается включеннымъ въ одну изъ такихъ плантацій [1]).

Островъ Св. Павла.—Общій видъ съ сѣверо-востока.

Нгазія, или главный Коморскій островъ,—хотя самый большой и многолюдный въ архипелагѣ,—меньше всего имѣетъ значенія какъ по своей культурѣ, такъ и по степени участія въ торговомъ движеніи; къ тому же онъ рѣдко посѣщается по отсутствію какъ портовъ, такъ и мѣстъ для запасанія водою. Со всѣмъ тѣмъ, онъ посылаетъ скотъ на Майотту и Мадагаскаръ. Хотя ручьи исчезаютъ въ пористой поч-

[1]) Vincent „Société de Géographie de Paris". 15 іюня 1888.

вѣ изъ пепла и окалинъ, но подземная вода поддерживаетъ прекрасную растительность [1]). Резиденціей султана служитъ городъ Мурони, или «Сожженный», расположенный на берегу одной изъ бухтъ юго-западнаго берега.

Географически принадлежащими къ группѣ Коморскихъ островов можно было бы считать также и тѣ рифы, которые, параллельно берегу Мадагаскара, слѣдуютъ одинъ за другимъ къ сѣверо-востоку отъ Майотты и которые оканчиваются рядомъ небольшихъ необитаемыхъ островковъ, называемыхъ «Прославленными» (Glorieuses). Въ 200 километрахъ сѣвернѣе находится другое гнѣздо островковъ и рифовъ, острова Космоледо, покоющіеся на пьедесталѣ изъ подводныхъ рифовъ и окруженные каралловымъ кольцомъ. Хотя присвоиваемые Великобританіей, какъ принадлежность острова Маврикія, эти острова, однако, поселенцевъ не имѣютъ; временно же проживаютъ на нихъ въ благопріятный сезонъ только рыбаки. Почти подъ тою же широтою, какъ и острова Космоледо, но на сто двадцать километровъ западнѣе, лежитъ кольцеобразный островъ Альдабра, настоящій удлиненный атоллъ, разчлененный на нѣсколько кусковъ, островковъ и рифовъ; исполинскія черепахи ползаютъ тамъ по песку, и миріады морскихъ птицъ кружатся надъ подводными камнями. Колонія норвежскихъ рыболововъ, прибывшихъ изъ Бергена и состоящая изъ дюжины семействъ, поселилась на Альдабрѣ, въ 1879 году, безъ господъ и безъ законовъ

Въ общемъ всѣ земли, выступившія изъ-подъ воды къ востоку отъ Коморскихъ островов и къ сѣверо-западу отъ Мадагаскара, составляютъ поверхность, исчисляемую въ сто шестьдесятъ квадратныхъ километровъ.

IV. Амирантскіе и Сейшельскіе острова.

Къ сѣверу отъ Мадагаскара, горная ось этого большаго острова продолжается въ морѣ, на протяженіи болѣе двухсотъ километровъ, подводнымъ плато, глубиной не менѣе 1.800 метровъ, поддерживающимъ нѣсколько островковъ, затѣмъ, по другую сторону глубокаго пролива, двумя архипелагами Амирантскимъ и Сейшельскимъ. Въ общемъ цоколь, на которомъ покоются: на югѣ—Мадагаскаръ, а на сѣверѣ—Сейшельскіе острова, имѣетъ въ длину приблизительно 2.800 километровъ. Всѣ острова, продолжающіе къ сѣверу ось Мадагаскара, причисляемые къ острову Маврикія, принадлежатъ Англіи.

Самая близкая къ Мадагаскару группа, называемая Фаркухаръ, не совсѣмъ необитаема: нѣсколько рыбаковъ, по большей части съ Маскаренскихъ островов, поселились на западномъ островѣ, называемомъ Joao de Nova. Сѣвернѣе лежитъ островъ Провидѣнія, за которымъ слѣдуютъ рифы, а затѣмъ многочисленные острова Амирантскіе, окруженные кольцами изъ полипняковъ. Острова эти, названные «Ilhas do Amirante» («острова адмирала»)—въ честь того, кто въ глазахъ португальцевъ былъ адмираломъ по преимуществу, т. е. въ честь Васко-де-Гама,—были открыты этимъ мореплавателемъ въ 1502 году; но нынѣшніе жители шести обитаемыхъ островов, въ числѣ приблизительно ста пятидесяти человѣкъ, прибыли съ Маврикія и Сейшельскихъ островов и говорятъ на испорченномъ креольскомъ нарѣчіи этихъ островов. Кокосовые лѣса, составляющіе главное богатство архипелага, и нѣсколько саваннъ покрываютъ эти созданныя кораллами земли, едва лишь на нѣсколько метровъ поднимающіяся надъ волнами; зебу и овцы бродятъ по пастбищамъ островов и служатъ, вмѣстѣ съ черепахами, предметомъ продовольствія для проходящихъ мимо судовъ. Чахоточные съ о. Маврикія отправляются искать выздоровленія въ чистомъ воздухѣ Амирантскихъ островов.

Острова Сейшельскіе—или, лучше, Сешелскіе—обязанные своимъ общимъ наименованіемъ Моро де-Сешеллю (Moreau de Séchelles), а почти всѣми частными наименованіями отдѣльныхъ островов—французскимъ знаменитостямъ XVIII вѣка [1])—составляютъ группу изъ двадцати девяти островов, не считая небольшіе островные рифы. Главные изъ нихъ расположены въ формѣ круга, какъ будто-бы они покоились на погрузившемся въ воду атоллѣ, съ окружностью приблизительно въ сто-пятьдесятъ километровъ [2]). Выступившія изъ-подъ воды скалы Сейшельскихъ островов состоятъ не единственно изъ массъ, созданныхъ кораллами, какъ скалы Фаркухарскаго архипелага, острова Провидѣнія и Амирантскихъ островов: здѣсь поднялись надъ волнами также и кристаллическія горы. На о. Махэ одна вершина возвышается на 988 метровъ; гора на Праленѣ (Praslin) достигаетъ 914 метровъ; на Силуэттѣ (Silhouette) видна вершина въ 754 метра, и всѣ высоты принадлежатъ къ гранитной формаціи, безусловно схожей съ формаціей Мадагаскара: вокругъ этихъ первозданныхъ горнокаменныхъ породъ и вывели свои бѣлыя стѣны мадрепоры. Самый значительный островъ, Махэ, представляетъ поверхность въ 117 квадр. километровъ, т. е. около половины поверхности всего архипелага. Праленъ, второй островъ, занимаетъ пространство въ 40 квадр. километровъ; изъ

[1]) M. H. Jouan, „Les Satellites de Madagascar".

[1]) Elie Pajot, „Ile Bourbon".

[2]) Lewis Pelly, „Journal of the R. Geographical Society", 1865.

другихъ же острововъ, имѣющихъ весьма небольшіе размѣры, обитаемы только два; Любопытный (Curieuse), небольшой островокъ, дополняющій Праленъ, служитъ лепрозоріей: прежде полагали, что проказа можетъ быть излѣчена при помощи ваннъ изъ крови черепахъ, и нигдѣ не нашлось бы этого лѣкарства лучше, чѣмъ на Сейшельскихъ островахъ. Къ тому же, эти острова,—хотя и расположены въ близкомъ сосѣдствѣ съ экваторомъ, въ 400 до 600 километровъ къ югу отъ него,—сравнительно здоровы, даже и для европейцевъ; правильность смѣняющихъ другъ друга вѣтровъ изъ открытаго океана препятствуетъ застою какъ водъ, такъ и атмосферы, а всегда ровная температура, отъ 26,5 до 29 градусовъ, дѣлаетъ этотъ климатъ однимъ изъ самыхъ пріятныхъ въ мірѣ. Хотя прежніе разсказы, будто спирали циклоновъ не проходили никогда по Сейшельскимъ островамъ, и не вѣрны, тѣмъ не менѣе, дѣйствительно, бури въ этихъ морскихъ пространствахъ рѣдки.

Пространство и народонаселеніе двухъ разсматриваемыхъ архипелаговъ:

Амирантскій—83 кв. килом., 150 жителей; Сейшельскій—264 кв. килом., 17.625 жителей (94 г.).

Туземная флора Сейшельскихъ острововъ, состоя приблизительно изъ 340 видовъ, содержитъ эндемическихъ формъ около шестидесяти, и между ними три пандана; но растеніе, прославившее архипелагъ въ глазахъ ботаниковъ, есть знаменитая вѣерная пальма, называемая *lodoicea seychellarum*, плоды которой созрѣваютъ, впрочемъ, только на двухъ островахъ: Праленѣ и Любопытномъ. Извѣстно, что плодъ этого пальмоваго дерева состоитъ изъ двухъ, лежащихъ рядомъ, въ одной оболочкѣ, орѣховъ, которые по цѣлымъ мѣсяцамъ могутъ оставаться въ морѣ, не портясь; муссоны пригоняютъ ихъ къ берегамъ Индіи, иногда даже къ берегамъ Явы и другимъ островамъ Инсулинда, гдѣ они собираются какъ сокровище, при чемъ вѣрятъ, будто-бы эти орѣхи поднялись со дна океана: отсюда возникло и наименованіе ихъ «морскими кокосами», подъ которымъ они извѣстны морякамъ. Плодъ этотъ считался панацеею и приносителемъ благополучія; цѣнился же онъ столь дорого, что король, обладавшій такимъ талисманомъ, отдавалъ его въ обмѣнъ на городъ. Лишь въ 1769 году Баррэ открылъ вѣерную пальму и собралъ орѣхи этого растенія [1]). Въ наши дни этотъ морской или мальдивскій кокосъ имѣетъ цѣну только, какъ курьезъ. Молодые листья этой пальмы не потерявшие еще своего яркаго желтоватаго цвѣта, употребляются на приготовленіе шкатулокъ, опахалъ, разныхъ бездѣлушекъ, очень тонкой работы и сохраняющихъ свой цвѣтъ. Древесина ея—чрезвычайно твердая, и вещи, сдѣланныя изъ нея, такъ сказать, неразрушимы. Ботаники опасаются, чтобы это растеніе вскорѣ не исчезло совсѣмъ.

Сейшельскіе острова, фауна которыхъ весьма бѣдна, не обладаютъ ни однимъ видомъ млекопитающихъ, который не былъ бы введенъ человѣкомъ. Пресмыкающіяся и земноводныя на этомъ архипелагѣ,—сравнительно многочисленныя, и еще недавно имѣвшія въ числѣ своихъ представителей также и крокодила [1]),—принадлежатъ къ такимъ родамъ, которые тоже имѣютъ своихъ представителей какъ на Мадагаскарѣ, такъ и на Маскаренскихъ островахъ; что же касается туземныхъ птицъ, то изъ пятнадцати видовъ ихъ тринадцать не встрѣчаются внѣ архипелага [2]). Бѣдность мѣстной фауны насѣкомыми поразительна; одинъ изъ аборигенныхъ видовъ, такъ называемая «муха-листокъ», или «летающій листокъ», *phyllium siccifolium*, дотого похожъ на зеленый листъ, что естествоиспытателю нужно нѣсколько недѣль для отысканія этого насѣкомаго среди древесной зелени. Этотъ одушевленный листокъ сдѣлался весьма рѣдокъ съ тѣхъ поръ, какъ англичане въ Индіи стали платить дорого за помѣщеніе его въ свои сады. Растенія и животныя чужеземнаго происхожденія почти всѣ ввезены съ острововъ Маврикія и Реюньонъ, откуда прибываютъ также и переселенцы, принадлежащіе либо къ чистой европейской расѣ, либо къ метисамъ.

Хотя Сейшельскіе острова принадлежатъ Великобританіи, но языкомъ островитянъ служитъ мѣстное нарѣчіе креоловъ на островѣ Маврикія, съ примѣсью къ нему нѣсколькихъ англійскихъ словъ. Африканскіе чернокожіе весьма многочисленны на Сейшельскихъ островахъ. Англійскіе крейсеры, на которыхъ было возложено прекращеніе торга неграми, находя въ этихъ островахъ превосходный пунктъ для запаса провизіей, часто привозили сюда же и плѣненныхъ ими рабовъ, при чемъ большинство этихъ удаленныхъ изъ мѣстъ своей родины чернокожихъ оставались на Сейшельскихъ островахъ, смѣшиваясь съ европейскими, индусскими, китайскими и малайскими элементами. Рождаемость на Сейшельскихъ островахъ значительно превосходитъ смертность. Именно, въ 1882 и 1883 годахъ: на 1.000 жителей родилось 31 и 32, а умерло 21,6 и 26,3.

Табакъ, какао, кофе, сахаръ, рисъ и другіе необходимые жизненные припасы производятся въ количествахъ, вполнѣ удовлетворяющихъ потребности островитянъ; вывозятся же только кокосовые орѣхи, именно въ формѣ такъ

[1]) Alexis Rochon, „Voyages à Madagascar, à Maroc et aux Indes Orientales“.

[1]) D'Unienville, „Statistique de l'Ile Maurice“; — Kersten, „Von der Decken's Reise“;—Hartmann, „Madagaskar und die Inseln Seychellen“.

[2]) Alfred R. Wallace, „The Island Life“.

*

называемой копры, т. е. орѣховъ, разбитыхъ на куски; затѣмъ уже нѣсколько лѣтъ какъ стали вывозить ваниль; доставляютъ Сейшельскіе острова также панцыри черепахъ и головки гвоздики. Козы разводятся съ успѣхомъ, другихъ же домашнихъ животныхъ почти совсѣмъ нѣтъ. Нѣкоторые промышленники въ садкахъ распложаютъ черепахъ, для продажи на проходящія суда. Торговля архипелага, достигавшая недавно милліоновъ двадцати, значительно упала въ послѣдніе годы, вслѣдствіе болѣзни кокосовыхъ деревъ. Торговое движеніе сосредоточено въ глубокомъ пространствѣ, которое, будучи окружено рифами, превратилось въ портъ главнаго острова и которое нѣкогда называлось Махэ, какъ и самый островъ, и по имени того губернатора Иль-де-Франса, который въ 1743 году овладѣлъ Сейшельскими островами. Однако, англичане замѣнили это историческое наименованіе именемъ: Портъ Викторія, именемъ, которое обязательно, какъ извѣстно, носитъ одинъ или нѣсколько пунктовъ каждой британской колоніи. Махэ—пристань для тѣхъ пакетботовъ, которые дѣлаютъ рейсы между Суэзомъ и Маврикіемъ, а также и мѣсто для запаса провизіею для китолововъ. Въ 1884 г. вмѣстимость пришедшихъ и отошедшихъ судовъ въ Портѣ-Викторіи достигала 130 тыс. тоннъ.

Въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ Сейшельскій архипелагъ зависитъ отъ острова Маврикія, удаленнаго, однако, на 1.700 километровъ по направленію къ югу. Если нѣкогда существовало соединеніе или по крайней мѣрѣ сближеніе земель между подводными плоскогоріями, на которыхъ покоятся Сейшельскіе и Маскаренскіе острова, то вѣроятно, выступившіе изъ-подъ воды острова описывали большую кривую къ юго-востоку отъ Сейшельскихъ острововъ, такъ какъ въ этихъ пространствахъ моря доказано существованіе весьма обширныхъ высокихъ мелей, каковы: мель Сайя де-Мальха, мель и острова Назаретъ, и т. д. Около южной оконечности подводныхъ Назаретскихъ скалъ виднѣется даже нѣсколько островковъ, Каргадосъ или Гарайосъ, называемыхъ также Сантъ-Брандалъ, какъ тотъ таинственный островъ, существованіе котораго средневѣковые мореплаватели предполагали въ Атлантическомъ океанѣ. Каргадосы въ общемъ имѣютъ поверхность въ тридцать три кв. километра и покрыты кокосовыми рощами, принадлежащими жителямъ острова Маврикія: десятокъ людей собираютъ тамъ орѣхи и занимаются приготовленіемъ копры, а также рыбною ловлею и соленіемъ рыбы.

Въ обширномъ полукругѣ глубокихъ водъ, ограниченныхъ извнѣ Мадагаскаромъ, островами Амирантскими и Сейшельскими, Назаретскою мелью и Маскаренскимъ архипелагомъ, возвышаются также нѣсколько островидныхъ пирамидальныхъ вершинъ, подножія которыхъ находятся на четыре тысячи метровъ ниже уровня моря. Къ югу отъ Сейшельскихъ острововъ первая выступающая изъ-подъ воды земля, Плоскій островъ (Ile Plate), представляетъ просто группу деревьевъ. Коэтиви (Coëtivy), Галега или las Galegas,—въ 700 кил. отъ Сейшельскихъ острововъ—покрыты обширными кокосовыми лѣсами; это—«масляные» острова (*oil-islands*), какъ и Каргадосскіе, подобно которымъ, они также окружены кольцомъ изъ бѣлыхъ рифовъ и голубыхъ волнъ: маленькая республика изъ двухсотъ съ небольшимъ маврикійскихъ креоловъ пользуется пальмовою рощею большаго острова Галега (въ 28 кв. километровъ) для изготовленія кокосоваго масла. Тщетно пытались ввести тамъ крупный и мелкій рогатый скотъ; трудно приживаются также лошади, затѣмъ весьма значительна смертность и между дѣтьми [1]). Другой островъ, Тромелинъ (Tromelin), расположенный приблизительно на половинѣ разстоянія между Сантъ-Марія на Мадагаскарѣ и Каргадосскими островами, есть не что иное, какъ мель изъ бѣлаго песка, выступающая на 4—5 метровъ надъ уровнемъ моря: отсюда и наименованіе его креолами «Песчанымъ» островомъ. Въ 1761 году, нагруженное неграми судно наткнулось на этотъ низменный островокъ, и потерпѣвшіе отъ кораблекрушенія несчастные очутились покинутыми на произволъ судьбы на этой дюнѣ, пространствомъ въ 60 гектаровъ, безъ защиты отъ солнца и вѣтра, не имѣя другой пищи, кромѣ ракушекъ на берегу, при чемъ во время бурь они были вынуждены цѣпляться за узкую полосу земли, которая служила имъ пьедесталомъ. И со всѣмъ тѣмъ они не всѣ вымерли: черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ этого происшествія, запоздалая спасательная экспедиція, подъ управленіемъ де-Тромелина, нашла еще семь негритянокъ, которыя выдержали это страшное испытаніе [2]).

V. Маскаренскіе острова.

I. Общій взглядъ.

Хотя это названіе, данное въ 1513 году португальцемъ Педро де-Маскареньясъ [3]), прилагалось сначала только къ одному острову Реюньону или Соединенія, однако впослѣдствіи его стали употреблять для обозначенія всѣхъ трехъ земель: Реюньона, Маврикія и Родригеса, которыя, будучи различны по происхожденію, представляютъ, тѣмъ не менѣе, большія

[1]) Laplace, „Campagne de Artémise".
[2]) Alexis Rochon, упом. соч.;—Grant. „History of Mauritius".
[3]) Ferdinand Denis;—Elie Pajot, „Ile Bourbon".

сходства въ способѣ образованія, въ климатѣ, произведеніяхъ и въ своей исторіи. Долгое время онѣ были соединены и въ политическомъ отношеніи, какъ французскія колоніи: нынѣ же, хотя, по своему населенію, онѣ все еще и сестры другъ другу, но правительствъ у нихъ уже два. Возвративъ Франціи, послѣ завоеванія, Реюньонъ, Великобританія удержала за собою какъ островъ Маврикія, самый важный изъ всѣхъ трехъ острововъ, такъ и его колоніальное дополненіе, островъ Родригесъ. Въ общемъ, поверхность Маскаренскихъ острововъ равняется 4.004 кв. километровъ, а народонаселеніе (въ 1893 году) достигало приблизительно 550 тысячъ человѣкъ; при этомъ, хотя горные округа острововъ по большей части необитаемы, тѣмъ не менѣе километрическая плотность населенія равняется приблизительно 134, а такое соотношеніе встрѣчается только въ наиболѣе плодородныхъ и наиболѣе промышленныхъ областяхъ Европы. Въ частности, поверхность и населенность этихъ острововъ слѣдующія:

Маврикій и островки (1893 г.)—1.914 кв кил., 372.000 челов., 188 чел. на 1 кв. мил.; Реюньонъ (1892 г.)—1.980 кв. кил., 172.000 чел., 83 чел. на 1 кв. кил.; Родригесъ (1892 г.)—110 кв. кил., 2.210 чел., 16 чел. на 1 кв. кил. Всего же 4.004 кв. кил., 546.210 чел., или 134 чел. на 1 кв. кил.

Два главные острова почти одинаковы по величинѣ и по очертаніямъ: это два неправильныхъ овала вулканическаго происхожденія, вершины конусовъ изверженія, высунувшіяся изъ глубинъ моря. Земля юго-западная, Реюньонъ,—обширнѣе, возвышеннѣе, и одна имѣетъ еще дѣйствующій кратеръ; въ экономическомъ же отношеніи она сильно отстала отъ Маврикія, сѣверо-восточнаго острова, такъ какъ послѣдній обладаетъ природнымъ портомъ, въ которомъ корабли могутъ находить для себя убѣжище во время страшныхъ бурь, господствующихъ въ этихъ морскихъ пространствахъ; затѣмъ, этотъ же портъ сталъ центромъ весьма обширной торговли, отправнымъ пунктомъ для всѣхъ тѣхъ промышленныхъ предпріятій, которыя замышлялись какъ относительно Мадагаскара, такъ и относительно другихъ острововъ въ Индійскомъ океанѣ. Наперекоръ политическому раздѣленію, острова Маврикій и Реюньонъ взаимно дополняютъ другъ друга: именно, первый съ своими удобными портами и низменными землями, а второй съ ярусами своихъ климатовъ и растительности—составляютъ одно недѣлимое цѣлое.

Схожіе по происхожденію, два острова-брата также схожи и по климатическимъ условіямъ: они одинаково выставлены правильному дуновенію юго-восточныхъ пассатовъ, одинаково обвѣваются береговыми бризами, и, обильно орошаемые на навѣтреной сторонѣ, лишь рѣдко поливаются дождями на сторонѣ подъ вѣтромъ. Въ частности по островамъ, среднія количества выпадающихъ дождей слѣдующія:

Островъ Маврикія: Клюни (въ центрѣ о-ва)—3 м. 710; Портъ-Луи (безъ вѣтра) 0 м. 124; Островъ Реюньонъ: Сенъ-Бенуа (подъ вѣтр.) 4 м. 124; Сенъ-Поль (безъ вѣтра)—0 м. 700; Сенъ-Дени — 1 м. 246. Островъ Родригесъ: Портъ-Матюренъ—0 м. 120.

Часто одинъ и тотъ же циклонъ, кругообращаясь отъ одного острова къ другому, производилъ на нихъ обоихъ одинаковое опустошеніе: съ 1751 по 1885 годъ, Реюньонъ испыталъ шестьдесятъ двѣ такихъ кружащихся бури. Ураганы, образующіеся обыкновенно по сосѣдству съ экваторомъ, между 5 и 10 градусами южной широты, проходятъ чрезъ Индійское море косвенно въ направленіи къ юго-западу. Въ Маскаренскихъ же морскихъ пространствахъ, или болѣе къ западу, въ направленіи къ Мадагаскару, круговращающіеся метеоры отклоняются къ югу, чтобы затѣмъ распространяться въ юго-восточномъ направленіи, т. е. въ направленіи, противоположномъ пассатнымъ вѣтрамъ. На этомъ длинномъ параболическомъ пути, круговращеніе воздуха совершается вокругъ сравнительно тихаго, безостановочно перемѣщающагося центра, при чемъ спираль всегда вращается съ запада на востокъ, черезъ сѣверъ, и съ востока на западъ, черезъ югъ: таковъ правильный ходъ ураганов, открытый Іосифомъ Гюберомъ въ 1788 году, гораздо раньше, чѣмъ новѣйшіе метеорологи: Довэ, Редфильдъ, Пиддингтонъ, Бридэ, изложили свои теоріи [1]). Циклоны бывали во всѣ времена года; однако они весьма рѣдки во время зимы на Маскаренскихъ островахъ: нарушеній равновѣсія въ атмосферѣ слѣдуетъ опасаться болѣе всего между мѣсяцами декабремъ и апрѣлемъ, при чемъ самымъ грознымъ въ этомъ отношеніи оказывается мѣсяцъ февраль. Сила урагановъ весьма неодинакова: то это простые порывы вѣтра, волнующіе море въ теченіе нѣсколькихъ часовъ; то это страшные шквалы, взбудораживающіе воды въ теченіе нѣсколькихъ дней и на пространствѣ шириною болѣе тысячи километровъ; иногда даже одинъ большой циклонъ сопровождается другимъ, послѣдующимъ, и судно, избѣжавшее перваго урагана, захватывается вторымъ циклономъ. Круговращеніе вѣтра влечетъ за собою образованіе толчеи волнъ, и океанъ походитъ тогда на клокочущій котелъ съ водою.

Въ Маскаренскихъ водахъ метеорологамъ приходилось изучать ужаснѣйшія морскія событія. Такъ, во время одного только урагана

---

[1]) Emile Trouette, „Papiers de Joseph Hubert“.

26 февраля 1860 г., три корабля исчезли, три разбились около береговъ Мадагаскара, шесть, спасшихся съ величайшимъ трудомъ, пришлось разобрать, а 24 оказались сильно поврежденными; товаровъ въ волнахъ погибло на сумму слишкомъ три милліона [1]). Циклонъ 1868 года, можетъ-быть, еще болѣе ужасный, разрушилъ 2.893 дома и 20.188 хижинъ [2]). При приближеніи бури, на что указываетъ паденіе барометра, корабли, не стоящіе въ защищенномъ портѣ, спѣшатъ найти для себя какое-нибудь закрытіе или торопятся выйти въ открытое море; островитяне же на Маврикіи или Реюньонѣ приготовляются во всеоружіи встрѣтить грядущую опасность. Часто случалось, что островъ Маврикія опустошался, а его собрата, острова Реюньона, циклонъ даже и не достигалъ; въ другіе разы мѣстности, обращенныя къ вѣтру, подвергались всему напору урагана, между тѣмъ какъ противоположная сторона острова оставалась совершенно пощаженною; одна деревня разрушалась въ конецъ, а другая, сосѣдняя, задѣвалась ураганомъ лишь слегка. Сила циклона также различна на разной высотѣ: иногда атмосфера остается вполнѣ спокойною на вершинѣ горъ Реюньона въ то самое время, какъ на побережьѣ шквалъ ломаетъ деревья и сноситъ съ домовъ крыши. Одновременно съ возмущеніемъ воздуха, прибрежнымъ жителямъ приходится страшиться также и гнѣва океана. Толчея волнъ всегда предшествуетъ и сопровождаетъ циклоны, и не только тѣ, которые взбудораживаютъ моря, сосѣднія съ Маскаренскими островами, но также и тѣ, которые проявляются въ отдаленіи; въ особенности опасаются поднимающихся изъ глубины, со дна океана, волнъ, которыя идутъ отъ мели около Игольнаго мыса: громадныя коралловыя глыбы, находящіяся теперь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ побережья, были оторваны отъ рифовъ и выкинуты глубокими волнами на землю: при видѣ этихъ скалъ, выброшенныхъ далеко отъ берега, можно подумать, что онѣ были извергнуты подводнымъ взрывомъ.

Будучи, такимъ образомъ, угрожаемы возмущеніями какъ со стороны воздуха, такъ и со стороны воды, оба острова въ высшей степени заинтересованы во взаимномъ извѣщеніи обо всѣхъ перемѣнахъ погоды. И хотя, вслѣдствіе нахожденія другъ отъ друга въ разстояніи 245 километровъ, видѣть одинъ островъ съ другаго удается лишь весьма рѣдко, тѣмъ не менѣе кривизна Земли не препятствуетъ достиженію луча свѣта съ высоты какой-нибудь вершины острова Маврикія на горы острова Реюньона. Оптическія сообщенія и были установлены между двумя островами; нынѣ извѣстно, что сѣверо-восточный островъ, т. е. островъ Маврикія, будучи атакованъ ураганомъ за двѣнадцать часовъ ранѣе острова Реюньона, могъ бы извѣстить его сигналами объ угрожающей опасности; тѣмъ не менѣе, этой международной системѣ сигналовъ не дали надлежащаго развитія.

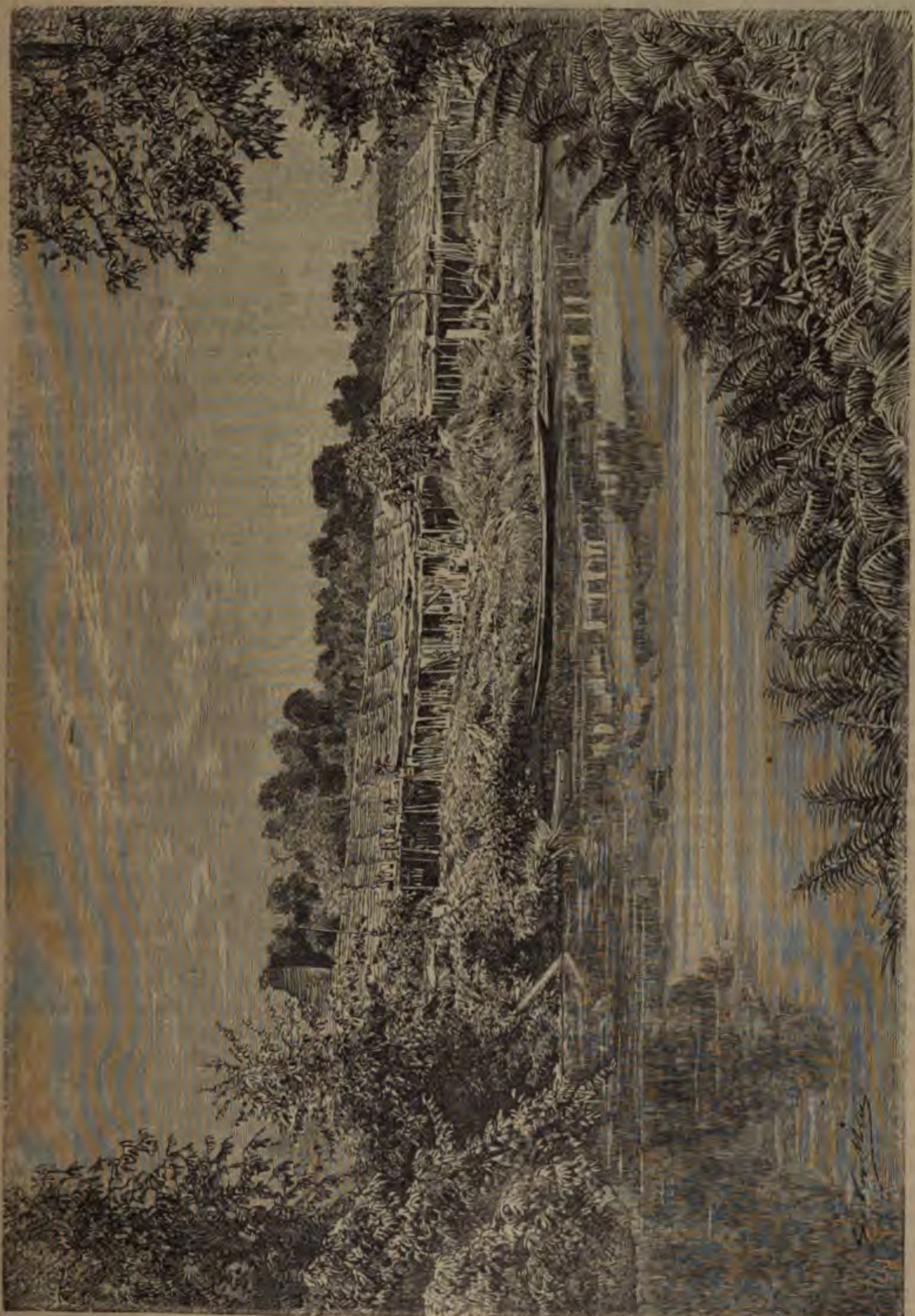
Океаническое происхожденіе Маскаренскихъ островов должно было отразиться также на особенностяхъ ихъ флоры и фауны, которыя и отличаются не только отъ флоръ и фаунъ материковъ Азіи и Европы, но также и отъ растеній и животныхъ Мадагаскара и сосѣднихъ островов. Какова, однако, была маскаренская флора до прибытія первыхъ колонистовъ—узнать нельзя: съ того времени, большая часть лѣсовъ вырублена и сожжена, введены новыя воздѣлываемыя растенія и, кромѣ того, безъ намѣренія ввезено приблизительно видовъ триста дикихъ растеній, замѣстившихъ виды туземные; повидимому, за исключеніемъ лимоннаго дерева, на Реюньонѣ не было никакого другаго изъ приносящихъ плоды [3]). Со всѣмъ тѣмъ, на Сейшельскихъ и Маскаренскихъ островахъ еще насчитываютъ болѣе пятисотъ растеній, нигдѣ, кромѣ нихъ, не встрѣчающихся, а между формами, общими какъ этимъ островамъ, такъ и другимъ землямъ, азіатскіе виды, какъ оказывается, преобладаютъ надъ растеніями африканскаго происхожденія. Изъ 22 пандановъ, этимъ островамъ свойственны около двухъ десятковъ, при чемъ 9 составляютъ особенность острова Маврикія, 4—Реюньона, 3—Сейшельскихъ острововъ и 2—острова Родригеса. Значительная пропорція папоротниковъ, а также орхидныхъ растеній, отводитъ Маскаренской флорѣ совершенно особое мѣсто между островными флорами.

Что касается фауны, то большинствомъ естествоиспытателей признано, что всѣ проживающія нынѣ на островахъ млекопитающія, одинъ видъ лемуровъ, мадагаскарскій танрекъ, дикая кошка, заяцъ, крысы и мыши, ввезены переселенцами; то же самое слѣдуетъ сказать объ ящерицахъ, змѣяхъ, хамелеонахъ и лягушкахъ; что же касается наземной черепахи, нѣкогда водившейся въ такомъ множествѣ, что нѣкоторые пляжи были какъ бы «вымощены» ею [2]), то нынѣ она уже истреблена охотниками [3]). Португальцамъ обязаны также введеніемъ оленей, которые недавно водились въ лѣсахъ Реюньона и которыхъ встрѣчаютъ еще и понынѣ на островѣ Маврикія. Недавно на Маврикіи пытались акклиматизировать страуса. Между пернатыми обитателями Маскаренскихъ островов находится «шрикунъ» или «дроздъ»

[1]) H. Bridet, „Etude sur les Ouragans de l'hémisphere austral".
[2]) Nicholas Pike, „Subtropical Rambles in the Land of the Aphanapterix".

[1]) Elie Pajot, упом. соч.
[2]) Grant, „History of Mauritius".
[3]) Alfred R. Wallace, „The Island Life".

китайскій (*acridotheres tristis*), котораго Пуавръ выписалъ, въ 1764 году, для защиты плантацій отъ миріадъ кузнечиковъ и другихъ насѣкомыхъ. Эта птица-благодѣтельница коло-



Западный берегъ Борнео.—Жилище дайяковъ на берегу рѣки Режангъ.

ній долгое время находилась подъ охраною большихъ штрафовъ, защищавшихъ ее отъ охотниковъ. Нынѣ ей угрожаютъ мальгашскаго происхожденія ужи, проникающіе въ ея гнѣзда и пожирающіе птенчиковъ [1]). По странной аномаліи, Круглый островъ, расположенный болѣе, чѣмъ въ 25 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Маврикія, представляетъ маленькій особый мірокъ: онъ обладаетъ особымъ видомъ пальмовой капусты; затѣмъ на немъ,

[1]) Bernardin de Saint Pierre; —Bory de Saint Vincent;—Von der Decken;—Elie Pajot, и т. д.

пропорціонально, больше односѣмянодольныхъ растеній, чѣмъ во всякой другой мѣстности на Землѣ, а его фауна, столь же обособленная, какъ и флора, замѣчательна ящерицами и двумя видами змѣи [1].

Если Маскаренскіе острова обогатились чужеземными видами, то взамѣнъ того они потеряли свою первобытную фауну. Недавно эти острова отличались отъ другихъ островныхъ массивовъ своими птицами, если этимъ именемъ можно назвать животныхъ, по строенію хотя и пернатыхъ, но неспособныхъ, однако, къ летанію. Дронтъ, или додо, и афанаптериксъ, *pezophaps solitaria*, исполинская, больше человѣка, водяная курица, и одинъ видъ лори жили, до прибытія европейцевъ, либо на всѣхъ Маскаренскихъ островахъ, либо на томъ или другомъ изъ нихъ; недавно Кларкъ открылъ въ одной изъ лужъ на о. Маврикія еще непревратившіеся въ ископаемое состояніе останки птицъ, принадлежащихъ ко многимъ другимъ видамъ, при чемъ эти останки были перемѣшаны къ костяками оленей, свиней и обезьянъ. Ле-Гюатъ, прожившій на островѣ Родригесъ два года, съ 1691 по 1693, а затѣмъ нѣсколько лѣтъ на островѣ Маврикія, прибылъ туда въ ту эпоху, когда дронтъ уже исчезъ, а исполинская курица еще существовала. Прибытіе бѣлыхъ составляло для этихъ животныхъ какъ бы всеистребляющій потопъ: достаточно было немногихъ десятилѣтій, чтобы эти птицы совершенно исчезли; судя по большому ихъ сходству съ различными видами міоценовыхъ временъ, можно полагать, что онѣ и зародились въ тѣ отдаленные вѣка. Объясняется это исчезновеніе тѣмъ, что дронты и ихъ сородичи не обладали способностью быстраго ускользанія отъ своихъ враговъ. Ввезенныя на острова собаки, кошки и свиньи стали вскорѣ ихъ пожирать; крысы поѣдали ихъ яйца, а ружье охотника приканчивало съ тѣми, которыя еще переживали эти невзгоды. Недавно исчезъ на островѣ Маврикія также и одинъ видъ голубя (*alectoroenas nitidissima*), отъ котораго въ музеяхъ осталось только три экземпляра; полагаютъ, далѣе, что на островѣ Родригесъ также исчезъ и другой видъ, *alectoroenas rodericana* [2]. Нахожденіе этихъ птицъ во время прибытія бѣлыхъ съ ихъ спутниками изъ домашнихъ животныхъ составляетъ одинъ изъ тѣхъ фактовъ, которые даютъ поводъ естествоиспытателямъ допускать первобытную изолированность Маскаренскихъ острововъ: такъ какъ невооруженная для борьбы фауна всегда была защищена отъ посѣщеній животныхъ плотоядныхъ, то эти ученые полагаютъ, что острова никогда не находились въ связи съ большими землями [1]). Населявшіе берега св. Маврикія ламантины тоже исчезли.

Народонаселеніе какъ Маскаренскихъ острововъ, такъ и сосѣднихъ архипелаговъ вплоть до острововъ Сейшельскихъ, образовалось изъ однихъ и тѣхъ же этническихъ элементовъ. Острова эти были совершенно необитаемы, когда, въ 1646 году, Прони, комендантъ форта Дофина на Мадагаскарѣ, отправилъ въ ссылку на островъ Маскареньясъ двѣнадцать бунтовщиковъ, которые, впрочемъ, оставались тамъ только три года. Въ 1655 году, семь французскихъ переселенцевъ, сопровождаемыхъ шестью мальгашами, поселились на о-вѣ св. Павла, привезя съ собою нѣсколькихъ животныхъ, которыхъ они выпустили въ горы, въ надеждѣ развести какъ домашній скотъ, такъ и дичь; однако, вслѣдствіе урагана, удалились, въ свою очередь, съ острова и эти переселенцы; наконецъ, лишь съ 1663 года началась окончательная колонизація острова, когда туда прибыли два француза, въ сопровожденіи нѣсколькихъ слугъ изъ негровъ [2]. Въ первое время колонисты питались рыбою, черепахами, пататами, иньямомъ и другими корнеплодными растеніями, доставляемыми имъ плодородною землею; живя на вольномъ воздухѣ и не зная болѣзней, они оставались почти нагими [3]. Будучи свободными, не имѣя съ кѣмъ враждовать, а также не имѣя и управителя, который налагалъ бы на нихъ принудительныя работы и предписывалъ бы законы, маленькая группа бѣлыхъ процвѣтала; деревни основывались и окружались плантаціями, начался торгъ съ метрополіею, а затѣмъ и Компанія Восточныхъ Индій—получившая монополію на торговлю съ островомъ Маскареньясъ, уже переименованнымъ въ островъ Бурбонъ—устроила на немъ одну изъ самыхъ прибыльныхъ своихъ пристаней. Сѣверный островъ, или Цернэ, не колонизованный португальцами, подпалъ подъ власть голландцевъ, которые, въ 1598 году, дали ему имя Mauritius (Маврикія), а въ срединѣ слѣдующаго столѣтія помѣстили на немъ и гарнизонъ; но голландцамъ не повезло, и, какъ разсказываютъ, вслѣдствіе страшнаго нашествія крысъ, они были вынуждены покинуть свое завоеваніе, которое, спустя нѣсколько времени, и заняли (въ 1715 г.) французы съ острова Бурбона [4]. Оба острова-брата были окончательно колонизованы бѣлыми французскаго происхожденія, почти все нормандцами и бретонцами, съ примѣстью присоединившихся къ нимъ моряковъ и искателей приключеній. Эти нѣсколько сотенъ первыхъ жителей и были предками большинства тѣхъ бѣлыхъ, которые

---

[1]) Barkly;—Nicholas Pike, упом. соч.

[2]) Edward Newton, „Geographisches Jahrbuch“, 1830

[1]) Alfred R. Wallace, „The Island Life“.

[2]) E. Tronette, рукописныя замѣтки.

[3]) Dapper, „Description de l'Afrique“.

[4]) Bernardin de Saint-Pierre, „Voyage à l'Isle de France“.

нынѣ населяютъ какъ оба острова, такъ и сосѣднія съ ними земли. Статистическія же данныя, впрочемъ, довольно неполныя, позволяютъ утверждать, что тѣ приблизительно восемьдесятъ тысячъ человѣкъ бѣлыхъ, которые живутъ нынѣ на Маскаренскихъ и Сейшельскихъ островахъ, обязаны своимъ возрастаніемъ въ числѣ гораздо менѣе переселенію, чѣмъ избытку въ рождаемости надъ смертностью. Эти острова Индійскаго океана представляютъ замѣчательный примѣръ тѣхъ тропическихъ странъ, въ которыхъ бѣлые не перестаютъ жить и увеличиваться въ числѣ; вотъ нѣкоторыя данныя объ увеличеніи числа бѣлыхъ на этихъ островахъ.

Реюньонъ. Въ 17 5 году—900 жит., въ 1763 году—4.627 жит., въ 1804 году—12.106 жит., въ 1825 году—17.255 жит.

Св. Маврикія. Въ 1721 году—50 жит., въ 1765 году—3.263 жит., въ 1804 году—7.108 жит., въ 1830 году - 8.592 жит.

При этомъ, однако, скрещиванія расъ уже давно лишаютъ дѣлающихъ перепись возможности установить истинное соотношеніе между бѣлыми и туземцами. Плодовитость семействъ французскихъ креоловъ весьма велика: насчитываютъ, именно, около двухсотъ пятидесяти дѣтей на тысячу замужнихъ женщинъ, между тѣмъ какъ во Франціи это же соотношеніе на одну треть меньше. По даннымъ статистики Томаса [1]), передъ уничтоженіемъ рабства, въ 1823 году наблюдалось у бѣлыхъ—694 рожденія, 399 смертей, или приращеніе въ 295; у чернок. свободныхъ—208 рожденій, 108 смертей, или приращеніе въ 100; у рабовъ—217 рожденій, 1.640 смертей, или уменьшеніе въ 1.423 Съ 1843 по 1847 годы, рождаемость правильно превышала смертность на одну треть [2]). Извѣстно, какое большое участіе въ литературномъ и научномъ движеніи Франціи принимали уроженцы Маскаренскихъ острововъ, Бертенъ, Парни, Жозефъ Гюберъ, Лиле-Жофруа, Леконтъ де-л'Иль и другіе.

Но бѣлые французскаго происхожденія—къ которымъ, послѣ завладѣнія островами св. Маврикія, Родригесъ и Сейшельскими, присоединились также и англичане—составляютъ лишь меньшинство между всѣми остальными островитянами. Первые колонисты острова Маскареньясъ привезли съ собою рабовъ съ Мадагаскара, а когда, въ 1715 году, Гильомъ Дюфренъ овладѣлъ покинутымъ голландцами островомъ Маврикіемъ, то и съ нимъ также прибыла туда партія чернокожихъ. На долю этихъ мальгашскихъ негровъ и выпали, подъ надзоромъ бѣлыхъ, всѣ тѣ тяжкіе труды по раздѣлкѣ нови, которые преобразили оба острова; объ этихъ первыхъ годахъ расчистки почвы подъ культуру напоминаютъ существующія въ говорѣ креоловъ нѣкоторыя наименованія растеній, животныхъ и примитивныхъ орудій [1]). Позже, негроторговцы, образовавъ привилегированныя компаніи и установивъ преміи за ввозъ рабовъ, отправлялись запасаться человѣческимъ мясомъ на африканскій материкъ, вслѣдствіе чего плантаціи населились неграми всѣхъ племенъ Восточной Африки, извѣстныхъ подъ общимъ наименованіемъ «кафровъ». Участь несчастныхъ маскаренскихъ рабовъ была такая же, какъ и во всѣхъ остальныхъ краяхъ, гдѣ единственными гарантіями кроткаго обращенія съ порабощенными являются только выгода или добрая воля ихъ владѣльцевъ [2]), несмотря даже на то, что, въ силу эдикта 1723 года, всѣ рабы были окрещены и, такимъ образомъ, стали «духовными братьями» своихъ властелиновъ [3]). Правда, что въ 1685 году былъ обнародованъ «черный кодексъ», имѣвшій цѣлью оказать покровительство рабамъ; но самый этотъ кодексъ, статьи котораго не всегда и соблюдались, разрѣшалъ всѣ наказанія, не превышавшія тридцати ударовъ бичемъ. Принадлежа къ различнымъ расамъ, говоря на различныхъ языкахъ, не имѣя оружія и къ тому же низойдя, вслѣдствіе усиленнаго труда, до скотоподобнаго состоянія, маскаренскіе рабы никогда не возставали противъ своихъ господъ, но часто они убѣгали сотнями, скрываясь въ пещерахъ или въ лѣсахъ и бродя по ночамъ вокругъ плантацій, съ цѣлью накопать себѣ кое-какихъ кореньевъ. Охотники устраивали правильныя облавы для преслѣдованія этихъ бѣглыхъ негровъ, и тому, кто доставитъ правую руку убитаго бѣглеца, выдавалась награда. За первый побѣгъ отрѣзали ухо: за второй—перерѣзывали поджилки позади колѣннаго сочлененія, а за третій—полагалась смерть [4]).

Французская республика провозгласила уничтоженіе рабства, но плантаторы, въ согласіи съ генералъ - губернаторомъ Малартикомъ, воспротивились этимъ повелѣніямъ изъ метрополіи: едва только коммиссары Республики ступили на берегъ Иль-де-Франса, какъ ихъ посадили снова на корабль, а вскорѣ избавились и отъ всѣхъ сопровождавшихъ ихъ солдатъ, отославъ ихъ въ Батавію, подъ предлогомъ оказанія помощи голландцамъ, въ то время бывшимъ союзниками французовъ [5]). Такимъ образомъ, освобожденіе негровъ замедлилось до половины слѣдующаго вѣка: на Маврикіи оно совершилось постепенно, между 1834 и

[1]) Thomas, „Essai de Staristique l'île de Bourbon".
[2]) Bordier, „La Colonisation Scientfique".

[1]) L. Bertholon, „Revue de Géographie", Decembre, 1880.
[2]) C. Baissac, „Etude sur le patois créole mauricien".
[3]) d'Unienville, „Statistique de l'île Maurice".
[4]) Bernardin de Saint-Pierre, „Voyage à l'Isle de France";—Maillard, „Notes sur l'île de la Reunion".
[5]) Grant, „The History of Mauritius or the Isle of France".

1838 годами; на Реньонѣ же освобожденіе было провозглашено десятью годами позже, второю республикою, при чемъ на обоихъ островахъ живая собственность была выкуплена у частныхъ владѣльцевъ, общинъ и приходовъ. Такимъ порядкомъ на островѣ Маврикія было выкуплено, за 52.815.800 франковъ,—65.320 человѣкъ, а на Реюньонѣ, за 41.104 005 франковъ—60.829 человѣкъ. Чернокожіе на Маврикіи еще и теперь вспоминаютъ *le temps margoze*, т. е. «время горечи» или рабства, прозванное такъ по одной очень горькой овощи; они съ радостью сравниваютъ былое время съ нынѣшнимъ, когда права всѣхъ одинаковы. «*Tout marmites déboute la haut difé!*», т. е. «всѣмъ котелкамъ есть мѣсто у огня», говорятъ они [1]). Хотя маскаренскіе негры, мальгашскаго, кафрскаго или мозамбикскаго происхожденія, нынѣ весьма многочисленны на этихъ островахъ, однако, употребляемый ими языкъ французскихъ креоловъ служитъ общимъ средствомъ для обмѣна мыслей между различными скученными на узкой территоріи расами: французами, англичанами, китайцами, арабами, малайцами, индусами изъ всѣхъ провинцій Индійскаго полуострова.

Частыя сношенія Маскаренскихъ острововъ съ индусскимъ полуостровомъ, посѣщеніе этихъ островов эскадрами и крейсерами, плававшими въ Индійскомъ океанѣ, уже имѣли слѣдствіемъ появленіе во второй половинѣ XVIII вѣка, какъ на островѣ св. Маврикія, такъ и на островѣ Соединенія, большаго числа индусовъ, и это людямъ ихъ расы была ввѣряема постройка почти всѣхъ зданій. Когда же плантаторы увидѣли приближеніе дня освобожденія негровъ, они позаботились достать себѣ рабочихъ другаго происхожденія: китайцевъ, малайцевъ, сѣверныхъ и южныхъ индусовъ, въ особенности малабарцевъ; даже этимъ послѣднимъ именемъ въ обыденной рѣчи обозначаютъ всѣхъ прибывающихъ съ востока «законтрактованныхъ» индусовъ. При этомъ, благодаря исключительнымъ облегченіямъ, предоставленнымъ англійскимъ правительствомъ Индіи, островъ Маврикія ввозилъ для обработки плантацій цѣлыя толпы рабочихъ. Будучи еще въ срединѣ текущаго вѣка менѣе населеннымъ, чѣмъ островъ Бурбонъ, Маврикій имѣетъ нынѣ вдвое больше жителей,—пропорція, соотвѣтствующая пропорціи годныхъ для воздѣлыванія земель на обоихъ островахъ. По уставу ввозъ чужеземныхъ рабочихъ долженъ былъ совершаться съ самымъ строгимъ соблюденіемъ условій добровольнаго найма, но прежніе пріемы обращенія съ рабами продолжали на большинствѣ плантацій примѣняться также и къ наемнымъ рабочимъ. Такъ, по свидѣтельству одного оффиціальнаго документа [1]), обѣщанія, сулимыя переселенцамъ при ихъ отплытіи изъ Индіи, не были выполняемы ни агентомъ-покровителемъ, ни администраторами, ни врачами, ни плантаторами. Зачастую старосты подгоняли ихъ тростью, какъ бывало подгоняли невольниковъ; заставляли ихъ работать и больше и дальше, чѣмъ негровъ, потому что жизнь «законтрактованнаго» не была такъ дорога, какъ жизнь кафра, купленнаго за чистыя денежки; ихъ скудная плата часто уходила на штрафы, а когда наконецъ, по минованіи пяти лѣтъ, завербованные рабочіе становились снова свободными, то паспорты и полицейскія придирки уподобляли ихъ преступникамъ, подлежащимъ надзору. Самый же опасный, быть-можетъ, фактъ заключается въ томъ обстоятельствѣ, что иммиграція этихъ восточныхъ людей—превышающихъ численностью на Маврикіи бѣлыхъ и чернокожихъ, соединенныхъ нынѣ подъ одной рубрикой равноправныхъ гражданъ—постоянно практиковалась съ нарушеніемъ естественныхъ законовъ нормальнаго соотношенія между полами. Такъ какъ женщинъ всегда ввозилось значительно меньше, чѣмъ мужчинъ, то семейства могли образоваться только въ исключительныхъ случаяхъ; многомужество стало обычнымъ явленіемъ въ индусскихъ станахъ; дѣти—впрочемъ, весьма рѣдкія—были въ большомъ пренебреженіи со стороны ихъ случайныхъ родителей. Народонаселеніе двухъ главныхъ Маскаренскихъ островахъ въ 1887 г. по національностямъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	На о-вѣ Маврикія.	На о-вѣ Реюньонѣ.
Мѣстныхъ гражданъ, бѣлыхъ, черныхъ и цвѣтныхъ . . }	116.424	120.532
«Наемщиковъ» мальгашей, кафровъ и арабовъ . . . . . . }		15.260
Индусовъ и китайцевъ	251.721	25.711
Всего . .	368.145	161.503

На Реюньонѣ, въ 1887 году, между 40.971 «навербованныхъ» рабочихъ всякаго племени, насчитывалось: мужчинъ 28.858, а женщинъ 12.113.

Смертность, поражая безсемейныхъ людей, ежегодно значительно превышала рождаемость: такъ, на Реюньонѣ между индускими переселенцами, въ періодѣ съ 1848 по 1882 г. насчитывалось: рожденій 8.637, а умершихъ было 28.263; только непрерывный привозъ новыхъ людей съ Востока замѣщалъ убыль и увеличивалъ челядь плантацій. Но вслѣдствіе солидарности, связывающей расы одну съ другой, болѣзни, занесенныя индусскими и китайскими

[1]) C. Baissac, упом. соч.

[1]) „Report of the Commissionners appointed to enquire into the treatment of immigrants", 1875.

переселенцами, поражали также и другихъ жителей острова: первые занесли проказу, а индусы привезли съ собой на Маскаренскіе острова возвратный тифъ, называемый бомбейскимъ [1]), отъ котораго въ большую, продолжавшуюся три года (съ 1866 по 1868) эпидемію погибло семдесятъ-двѣ тысячи человѣкъ, т. е. четверть населенія о. Маврикія: въ главномъ городѣ его умирало до двухсотъ-сорока человѣкъ въ одинъ день [1]). Тогда опасались, чтобы Маскаренскіе острова, нѣкогда славившіеся своимъ совершенно здоровымъ климатомъ, не сдѣлались «излюбленными землями» всевозможныхъ азіатскихъ заразъ. Впослѣдствіи болѣзни по-

Суматра.—Маякъ на Поэло Брассѣ.

[1]) L. Mahé, „Géographie médicale“.

[1]) Nicholas Pike, упом. соч.

уменьшились, но пришла бѣдность. «*Temps français zourmons li pli gros que temps anglais*», говорятъ маврикійскіе негры, т. е. во времена французовъ тыквы были гораздо больше, чѣмъ во времена англичанъ [1].

Нынѣ оба острова все болѣе и болѣе въ религіозной обрядности сближаются съ Индіею: празднованіе Ямзеха соперничаетъ роскошью и блескомъ съ праздникомъ Тѣла Христова. Существовавшее несоотвѣтствіе между численностью мужчинъ и женщинъ уменьшается ежегодно; такъ, на о. Маврикія въ 1891 г. насчитывалось: мужчинъ—207.000, женщинъ—165.000; на о. Реюньонѣ, въ 1887 г.: мужчинъ—88.000, женщинъ—73.000.

Объясняется это уменьшеніе какъ тѣмъ, что смертность поражаетъ въ особенности мужчинъ, такъ и тѣмъ, что женщинъ изъ отбывшихъ свои годы въ качествѣ завербованныхъ, возвращается въ свои страны лишь очень небольшое число. Въ 1884 году, напримѣръ, статистическія данныя относительно индійскаго населенія въ Маврикіи были слѣдующія:

	Прибывшихъ.	Уѣхавшихъ.	Родившихся.	Умершихъ.
мужчинъ .	4.471	1.197	3.092	2.626
женщинъ . .	1.949	358	3.056	1.047

Съ другой стороны, населенность островов уменьшается съ каждымъ годомъ, вслѣдствіе уменьшенія прилива переселенцевъ, и, вѣроятно, это уменьшеніе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока между полами не возстановится равновѣсіе. Значительное число изъ проживающихъ на островѣ малабарцевъ нынѣ совершенно свободны отъ всякаго «обязательства» по отношенію къ плантаторамъ и добываютъ себѣ средства для жизни либо посредствомъ мелочной торговли, либо занимая низшія должности въ администраціи. Многіе изъ нихъ вступаютъ въ бракъ съ цвѣтными женщинами; благодаря своей трезвости, бережливости, а можетъ-быть также и пронырливости, индійцы на островѣ Маврикія оттѣсняютъ людей другой расы и заставляютъ даже креоловъ уступить имъ рынокъ труда; нѣкоторые изъ нихъ поравдѣлили между собою уже и земли задолженныхъ «благородныхъ». Иммиграціи индійскихъ земледѣльцевъ соотвѣтствуетъ выселеніе горожанъ-креоловъ. Изъ послѣднихъ, одни покидаютъ острова для возвращенія въ отечество своихъ предковъ, въ Европу, а другіе отправляются искать счастья на Мадагаскарѣ и въ Индіи.

II. Островъ св. Маврикія.

Островъ Маврикія—продолжающій собою, къ югу отъ Каргадосскихъ острововъ, большой полукругъ выступившихъ изъ-подъ воды земель, рифовъ и песчаныхъ мелей,—не былъ, однако, связанъ ни съ какимъ другимъ островомъ; онъ высится уединенно надъ водами Индійскаго океана. Островъ этотъ, состоящій сплошь изъ базальтовыхъ скалъ, можетъ-быть болѣе древняго происхожденія, чѣмъ островъ Реюньонъ, такъ какъ берега его болѣе изрѣзаны, горы болѣе понижены процессомъ вывѣтриванія, а кратеры вулкановъ стерты, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ можно распознать только въ озерныхъ бассейнахъ, гдѣ стоячія воды заключены между стѣнами изъ лавъ. Горные массивы острова окружены равнинами изъ красноватой земли, нѣкогда находившейся подъ лѣсами, а нынѣ покрытой нивами, садами и деревьями; центръ же острова занятъ плоскогоріемъ въ четыреста или пятьсотъ метровъ высоты, на которомъ сохранились еще кое-какіе остатки лѣсовъ. Гора, называемая Питонъ-дю-Милье (Средній Пикъ), высотою въ 593 метра, господствующая надъ этимъ плоскогоріемъ, не самая высокая; но, вѣроятно, что таковою она нѣкогда была, такъ какъ вершина ея цѣликомъ состоитъ изъ горизонтально наслоенныхъ базальтовыхъ призмъ, и масса, послужившая для образованія этихъ призмъ, излилась между стѣнками горы, которыя разрушились и нынѣ уже не существуютъ [1]). Гора Черной Рѣки (825 метровъ), превышающая Средній Пикъ на 200 метровъ, находится въ юго-западной части острова. Всего живописнѣе и всего причудливѣе по формѣ тѣ горы, которыя принадлежатъ къ массиву, находящемуся по сосѣдству съ столицею. Посреди гребня высится, на-подобіе пальца, горделивый утесъ, такъ и называемый утесомъ Большаго Пальца (Rocher du Pouce), а около него виднѣется обелискъ Питеръ Ботъ (815 метровъ), увѣнчанный огромной шаровидной глыбой, на которую рѣдкіе путешественники и взбираются при помощи веревокъ и лѣстницъ. Окружность острова обахромлена рифами и островами, между которыми виднѣются узкіе входные каналы въ порты. Каменныя породы морскаго образованія, находящіяся внѣ водъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что между уровнями суши и океана, около береговъ Маврикія, совершились измѣненія [2]). Островки, находящіеся по сосѣдству съ большимъ островомъ, около его сѣверной оконечности, какъ-то: Круглый, Плоскій, Янтарный, Прицѣльный, покрыты обломками, свидѣтельствующими о существованіи въ былое время въ этихъ пространствахъ океана вулкана, нынѣ исчезнувшаго [3]).

Островъ Маврикія, болѣе населенный, чѣмъ

---

[1]) Baissac, упом. соч.

[1]) Richard von Drasche, „Jahrbuch der Geologischen Reichsanstalt“, 1876.

[2]) Darvin, „Coral-Reefs“;—Ch. Vélain, „La Faune des îles St. Paul et Amsterdam“.

[3]) Bory de Saint-Vincent;—N. Pike, упом. соч.

островъ Реюньонъ, бѣднѣе лѣсомъ: обезлѣсеніе тамъ почти полное. Не видно уже тѣхъ большихъ лѣсовъ, которые описывалъ Бернарденъ-де-Сенъ-Пьерръ и которые были дотого опутаны сѣтью ліанъ, что дерево, будучи спилено, еще держалось на мѣстѣ и надо было еще перерубить связывавшія его природныя веревки [1]). «Прежде мой палецъ былъ въ тѣни, а теперь его начинаетъ припекать солнце», говоритъ загадка, относящаяся къ горѣ Большаго Пальца, близъ города Портъ-Луи. Истребленіе лѣсовъ имѣло обычныя послѣдствія: теченіе рѣкъ стало неправильнымъ, онѣ то выходятъ изъ береговъ, то почти пересыхаютъ. По поводу совершившихся такимъ образомъ перемѣнъ въ гидрологіи острова Маврикія, одна изъ приводимыхъ Бессакомъ [2]) мѣстныхъ поговорокъ выражается такъ: «Рѣкамъ Маврикія все неудача: во времена французовъ у нихъ не было мостовъ, а во времена англичанъ нѣтъ воды». Почва горъ, отвердѣвъ на солнцѣ, стала непроницаемой для дождей, которые быстро стекаютъ со склоновъ, вмѣсто того, чтобы, какъ прежде, оставаться между травъ и мховъ, проникать въ корни растеній или въ трещины земли, а оттуда выбиваться въ видѣ ключей; у подошвы горъ образуются временныя лужи, гибельныя испаренія которыхъ распространяются по окрестностямъ на далекое пространство. Засухи стали продолжительнѣе, дожди внезапнѣе, обильнѣе и неправильнѣе; обширныя пространства земли, нѣкогда бывшія подъ нивами, стали неплодородными [3]).

На островѣ всего лишь одинъ большой городъ, Портъ-Луи, расположенный на восточномъ побережьѣ, или «подъ вѣтромъ», на берегу бухты, прикрытой коралловыми рифами и защищаемой батареями и фортами; суда тамъ мало подвергаются опасности во время циклоновъ; однако, въ прошломъ столѣтіи на рейдѣ случалось видѣть до 34 остововъ затонувшихъ кораблей, образовавшихъ своего рода подводные камни, вдобавокъ къ камнямъ, сооруженныхъ полипами [4]). Основанный въ 1735 году Магэ де ла Бурдонне, Портъ-Луи замѣнилъ прежнюю гавань на юго-востокѣ, гдѣ ранѣе приставали почти всѣ суда, и съ того времени монополизировалъ торговлю острова. Съ моря городъ, по наружности менѣе англійскій, чѣмъ Кале и Булонь [5]), представляется пышнымъ, среди садовъ и пальмовыхъ рощъ, при устьѣ Большой рѣки, которая змѣится на юго-востокѣ; къ востоку же отъ него развертывается, въ видѣ полукруга, амфитеатръ горъ, надъ которымъ господствуетъ лѣсистый утесъ Большаго Пальца. Неподалеку отъ набережной и заливчика Тру-Фанфаронъ, на площади стоитъ, подъ сѣнью пальмъ, статуя Магэ, основателя Порта-Луи, и нѣсколько красивыхъ зданій окаймляютъ главныя улицы; но въ цѣломъ городъ не имѣетъ того изящнаго вида, который ожидаешь найти въ торговомъ центрѣ Индійскаго океана, гдѣ скучено около семидесяти тысячъ жителей. Удаленіе знатныхъ и богачей на ночь за-городъ, на дачи, и завладѣніе предмѣстьями, а также и частью города, индійцами и мальгашами придаютъ многимъ кварталамъ видъ бѣдности и запустѣнія. Впрочемъ, со времени большой эпидеміи населенность Портъ-Луи, дѣйствительно, уменьшилась.

Портъ-Луи также потерялъ и нѣкоторую часть своей торговли; замѣна парусовъ паромъ избавила многія суда отъ необходимости приставать къ нему для снабженія себя провизіею, а прорытіе Суэзскаго перешейка заставило индійскую торговлю свернуть въ сторону отъ своего прежняго этапа на пути чрезъ Индійскій океанъ. Однако, торговое движеніе еще значительно на островѣ Маврикія, и, пропорціонально, превышаетъ торговое движеніе большей части странъ въ Европѣ; такъ, въ 1886 году въ Портъ-Луи было ввезено товаровъ на сумму 59.867.420 франковъ, а вывезено товаровъ на сумму 80.958.450 франковъ, что́ составило по 380 франковъ на каждаго жителя; затѣмъ, въ портѣ почти всегда во множествѣ пребываютъ суда; такъ, напримѣръ, въ 1886 году въ него вошло и изъ него вышло 922 судна, вмѣстимостью въ 692.270 тоннъ; правильныя навигаціонныя линіи соединяютъ его какъ съ Европою, чрезъ Суэзскій каналъ, такъ и съ Реюньономъ и Мадагаскаромъ; Маскаренскіе острова соединены телеграфнымъ кабелемъ черезъ Сейшельскіе острова съ Занзибаромъ. Сахаръ и ромъ — первые предметы вывоза, такъ какъ островъ Маврикія, обладая болѣе чѣмъ 250 сахароварнями и 40 дистилляціонными заводами, производитъ, въ среднемъ, отъ 50 до 80.000 тоннъ сахара и до 25.000 гектолитровъ рома, стоимостью, въ среднемъ, отъ четырехъ до пяти милліоновъ франковъ; однако, вслѣдствіе нападеній «бѣлой вши» и *proceras saccharíphagus*, производство сахара значительно уменьшилось; въ 1863 году оно достигало 122.432 тоннъ. Кукурузы и вообще «жизненныхъ припасовъ» собственныя хозяйства острова доставляютъ въ недостаточныхъ количествахъ, и маврикіянамъ приходится запасаться провизіею по большей части на Мадагаскарѣ: суда, называемыя *bullokers* — такъ какъ они большею частію служатъ для перевозки крупнаго рогатаго скота — безпрерывно снуютъ между Портомъ-Луи и Таматавою или Вохэмаромъ. Весь рисъ, употребляемый мас-

---

[1]) „Voyage à l' Jsle de France".
[2]) H. Rodgers, „The Farmer". 1876.
[3]) H. Rodgers, „The Farmer", 1876.
[4]) Grant, „History of Mautitius".
[5]) Darwin, „A. Naturalist's voyage round the World".

каренскими индійцами, ввозится изъ Бенгаліи. Ваниль, алоэ и кокосовое масло принадлежатъ къ числу экспортныхъ товаровъ, всего болѣе доставляющихъ доходъ плантаторамъ.

Желѣзныя дороги—которыхъ въ 1895 году на островѣ Маврикія было 169 километровъ—пересѣкаютъ островъ, соединяя Портъ-Луи съ главными группами плантацій и дачами. При этомъ, сѣверо-восточный путь проходитъ километрахъ въ десяти отъ жилищъ сахарозаводчиковъ въ Пампелемуссѣ; вблизи этихъ жилищъ находится знаменитый садъ, основанный въ 1768 году естествоиспытателемъ Пуавромъ, устроившимъ въ немъ также и разсадникъ для разводки тропическихъ растеній: этотъ опытный садъ существуетъ еще и теперь, и нѣкоторыя изъ его аллей могутъ считаться одпѣми изъ красивѣйшихъ въ свѣтѣ. Пампелемуссъ — получившій это имя отъ лимоннаго дерева, *citrus decumana*—былъ избранъ Бернарденъ-де-Сентъ-Пьеромъ мѣстомъ дѣйствія для его «Paul et Virginie», и такова сила иллюзіи, вызываемой этомъ романомъ, что путешественникамъ показываютъ даже могилы обоихъ этихъ любовниковъ. Окруженный рифами, островъ Алибра—о который, по разсказу названнаго писателя, разбился корабль *Saint-Géran*—находится на сѣверо-востокѣ отъ острова Маврикія.

Другая желѣзная дорога, которая, по выходѣ изъ Портъ-Луи, направляется на юго-востокъ, чрезъ Вилхемскія (Wilhems) равнины, проходитъ мимо наибольшаго числа загородныхъ дачъ. Деревня Кюрепипъ—расположенная почти въ центрѣ острова, на высотѣ 555 метровъ, какъ-разъ на гребнѣ водораздѣла между двумя склонами острова—превратилась въ главную санаторію на Маврикіѣ, и многіе креолы, убѣгая отъ зараженнаго воздуха морскаго побережья, завели тамъ свои жилища; вблизи деревни, на югѣ, находится красивый, обросшій лѣсомъ кратеръ, имѣющій въ глубину около ста метровъ и называемый «le Trou du Cerf»; на опытной кюрепинской фермѣ въ 1886 году произрастали двѣнадцать тысячъ чайныхъ деревъ, доставлявшихъ хорошій доходъ [1]). На восточномъ склонѣ, главный желѣзный путь оканчивается въ Махебургѣ, представляющемъ одну изъ прибрежныхъ деревень того большаго порта, который былъ избранъ первыми голландскими колонистами для якорной стоянки своихъ судовъ. Вблизи Махебурга находится утесъ съ отверстіемъ, чрезъ которое волны вылетаютъ великолѣпнымъ фонтаномъ въ 14 метровъ высоты.

Управленіе на островѣ Маврикія, видоизмѣненное въ 1884 и 1885 годахъ, не имѣетъ въ себѣ ничего демократическаго. Губернаторъ назначается короною, также какъ и пять членовъ исполнительнаго совѣта. Изъ двадцати семи членовъ законодательнаго совѣта восемь засѣдаютъ въ немъ по своей должности, девять по назначенію губернатора и десять избираются между гражданами, получающими извѣстный доходъ. Въ дѣлахъ, касающихся мѣстныхъ или финансовыхъ нуждъ, голосованіе оффиціальныхъ членовъ не принимается во вниманіе, если десять избранныхъ членовъ вотировали единогласно. Избирательныхъ отдѣловъ или округовъ девять, при чемъ Портъ-Луи присылаетъ двухъ депутатовъ, а Пампелемуссъ, Ривіеръ-дю-Рампаръ (сѣверо-востокъ острова), Флакъ и Гранъ-Портъ (восточный берегъ), Савань и Ривіеръ-Нуаръ (юго-западъ острова), Плэнь-Вильхемсъ и Мока (центральная часть Маврикія)—по одному депутату.

Армія, состоявшая въ 1887 году изъ 443 человѣкъ, на половину содержится Великобританіей. Законодательство, частію французское, частію англійское,—одно изъ самыхъ запутанныхъ и позволяетъ вести тяжбы безъ конца, къ великой выгодѣ адвокатовъ. По религіямъ, жители острова Маврикія, въ 1881 году, распадались: на 244 тысячи магометанъ, сиваитовъ и т. п.; 108 тысячъ католиковъ и 8 тысячъ протестантовъ. Государственной религіи не существуетъ, однако, государство поддерживаетъ субсидіями католическія и епископальныя церкви, и послѣднія въ большей мѣрѣ, относительно ихъ численности. Оно даетъ также субсидіи извѣстному числу школъ, которыхъ, впрочемъ, далеко недостаточно для всего числа дѣтей; едва лишь четвертая часть ихъ получаетъ начальное образованіе. Всѣхъ начальныхъ школъ (1892 г.) 168, а число учениковъ — около 16.500; среднихъ учебныхъ заведеній—2, съ 514 учащихся. По религіямъ воспитанники начальныхъ школъ въ 1887 г. распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: католиковъ—11.793, или 75%; протестантовъ—732, или 5%; индусовъ и магометанъ—3.147, или 20%.

На островѣ Маврикія существуетъ нѣсколько ученыхъ и литературныхъ обществъ, и, между прочимъ, общество для распространенія французскаго языка. Въ Портъ-Луи издается большое число газетъ, изъ которыхъ шесть ежедневныхъ.

Бюджетъ этого небольшаго острова весьма значителенъ; въ 1896 г. доходы составляли около 14.875.000 франк., а государственный долгъ простирался до 34.125.000 фр. Большая часть бюджета идетъ на удовлетвореніе многочисленныхъ чиновниковъ, которые на высшихъ должностяхъ почти всѣ англичане; среднія должности въ большинствѣ случаевъ заняты креолами, а самыя низшія индусами. Оффиціальная монета—индійская рупія, составляющая одну десятую часть фунта стерлинговъ;

---

[1]) „Afrique explorée et civilisée". Avril, 1887.

съ 1878 года обязательна метрическая система.

Въ административномъ отношеніи, отъ острова Маврикія зависятъ, за исключеніемъ Сокотры, всѣ англійскіе острова въ Индійскомъ океанѣ, а въ числѣ ихъ также архипелагъ Чагосъ и другіе острова, географически принадлежащіе къ Индіи.

III. Островъ Реюньонъ или Соединенія.

Самый большой изъ Маскаренскихъ острововъ, оффиціально называемый «Реюньономъ», но также извѣстный и подъ прежнимъ наименованіемъ «Бурбонъ»—не представляетъ, въ противоположность сравнительно плоскому острову Маврикія, обитаемыхъ земель на всемъ своемъ протяженіи. По своей географической конфигураціи, представляющей скопленіе горъ и плоскогорій съ крутыми склонами, окаймленное только узкою полосою равнинъ и отлогихъ покатостей, Реюньонъ долженъ былъ остаться почти совершенно пустыннымъ въ своей срединной части; обитаемъ же онъ лишь на протяженіи узкой полосы по своей окружности, гдѣ села и города слѣдуютъ непрерывнымъ рядомъ, точно бусинки въ ожерельѣ; въ высокой же области холодовъ простираются всегда обширныя пустыни. Островъ сохранилъ свой грандіозный видъ и великолѣпіе своихъ горизонтовъ, но на немъ уже не осталось тѣхъ лѣсовъ, которые спускались къ самому морю и которые давали поводъ путешественникамъ называть его Эдемомъ [1]).

Тогда какъ о. св. Маврикія орьентированъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, главная ось Реюньона направляется съ сѣверо-запада на юго-востокъ, и въ этомъ же направленіи слѣдуютъ одна за другой вершины его горъ. Узкія, покрытыя намывной землей или галькой равнины показываются при выходахъ изъ ущелій, но въ другихъ мѣстахъ повсюду крутые откосы начинаются отъ самаго берега моря, и по правильнымъ, не имѣющимъ уступовъ, склонамъ поднимаешься до плоскогорій, занимающихъ внутренность острова. Въ центральной части Реюньона, гдѣ размывы наименѣе изрыли мѣстность, высокія равнины переходятъ за 1.600 метровъ высоты; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздѣльный порогъ между обоими склонами поднимается слишкомъ на двѣ тысячи метровъ. Тамъ надъ гребнями высятся круглыя или остроконечныя вершины. Надъ самымъ возвышеннымъ массивомъ, Салазскимъ (Salazes),—названнымъ такъ вслѣдствіе отдаленнаго сходства съ *salazes*, т. е. деревянными вертелами, которые мальгаши употребляютъ для жаренія мяса—господствуетъ Снѣжный пикъ (Piton des Neiges). Каждый годъ, за рѣдкими исключеніями, бѣлыя линіи снѣжныхъ хлопьевъ опоясываютъ его конечный конусъ, поднимающійся надъ оврагами, въ которые обваливаются его откосы; нынѣшняя высота пика равняется 3.069 метрамъ. Одну изъ сѣверныхъ подпорокъ Снѣжнаго пика составляетъ правильная пирамида Симандефъ (т. е. «остроконечный колпакъ»), которая кажется самымъ возвышеннымъ пунктомъ острова (2.226 метр.), когда его огибаешь на сѣверо-западѣ между Сенъ-Дени и Сенъ-Полемъ [1]).

Около восточной оконечности острова, приподнятыя лавы образуютъ второй массивъ, вершины котораго переходятъ за 2.300 и 2.400 метровъ. Внезапно почва опускается, образуя край полукруглой пропасти, называемой «Большимъ Огороженнымъ мѣстомъ» (Grand Enclos), оба внѣшнихъ вала котораго продолжаются вплоть до моря, вполнѣ охватывая своею оградою вулканъ Гранъ-Брюлэ. Эта стѣна цирка, высотою, въ среднемъ, отъ 250 до 300 метровъ, представляющая на протяженіи всей своей окружности лишь нѣсколько овраговъ, по своей удивительной правильности, можетъ быть—единственная въ мірѣ. Въ общемъ, циркъ занимаетъ площадь не менѣе, какъ въ 96 квадратныхъ километровъ, а протяженіе стѣны вокругъ всего этого огороженнаго мѣста достигаетъ приблизительно 47 километровъ. Вѣроятно, эта «Ограда», нѣкогда кругообразная, заключала въ себѣ, какъ Килауэа на Гавайи, озеро расплавленныхъ и кипящихъ веществъ: затѣмъ восточная стѣна этого громаднаго кратера была разрушена потоками, встрѣтившими съ этой стороны наименьшее сопротивленіе [2]). Возможно, что бывали также провалы надъ внутренними пустотами, оставленными изверженіями: къ западу отъ «Большой Ограды» также видны длинные валы, происшедшіе, повидимому, вслѣдствіе осѣданія смежной съ ними земли; наконецъ, вокругъ центральнаго кратера, внутри описанной первой ограды, уже нѣсколько лѣтъ, какъ образуется новое «огороженное мѣсто» [3]).

Клокотаніе лавъ, трещины въ почвѣ и изверженія часто измѣняютъ наружный видъ вулкана, и дѣйствующіе кратеры, какъ это уже констатировали Гюберъ и Бори де-Сенъ-Венсенъ, часто мѣняли свое мѣсто. Нынѣ самый высокій кратеръ или «пикъ Бори» (2.624 метра)—не тотъ, который остался въ сообщеніи съ очагомъ расплавленныхъ веществъ: это—чаша съ отвердѣвшимъ дномъ, съ ободомъ приблизительно въ шестьсотъ метровъ. Очагъ

[1]) Dapper, „Description de l'Afrique"; —Bory de Saint-Vincent, упом. соч.

[1]) Maillard, „Notes sur l'île de la Reunion".

[2]) Bory de Saint Vincent, упом. соч.;—Richard von Drasche, упом. соч.

[3]) E. Trouette, рукописныя замѣтки.

изверженія, называемый «Кратеромъ Доломье» или «пикомъ Фурнезъ», который образовался въ 1791 году [1],—на сотню метровъ ниже большаго кратера; онъ оканчивается отверстіемъ въ четыреста или пятьсотъ метровъ въ окружности; изъ этого отверстія постоянно подымаются пары, а если наклониться надъ его окраиною, то видна огромная поверхность расплавленныхъ камней, которая, соприкасаясь съ воздухомъ, покрывается бурымъ слоемъ, разломаннымъ на многоугольныя пластинки пробившеюся красною и клокочущею лавою. Изверженія часты: въ концѣ прошлаго вѣка, они случались «по крайней мѣрѣ два раза въ годъ» [2]; съ 1800 по 1860 годы, Майларъ насчитываетъ ихъ около двадцати, т. е. по одному въ каждые три года, и нѣкоторые изъ этихъ потоковъ лавы были весьма обильны: такъ, лава, начавшая въ 1862 году изливаться на высотѣ двухъ третей кратера Гранъ-Брюлэ, достигала до моря, на берегу котораго и образовала небольшой полуостровъ. Иногда изліянія лавы сопровождались дождями изъ пепла и другихъ различныхъ веществъ, между прочимъ, тѣхъ, похожихъ на обсидіанъ, нитей, которыя гавайскіе островитяне называютъ «волосами богини Пеле» [3]; Бори-де-Сенъ-Венсенъ видѣлъ, какъ цѣлое облако ихъ обволакивало вершину вулкана. Во многихъ мѣстахъ на Гранъ-Брюле, своды изъ отвердѣвшихъ шлаковъ покрываютъ пустыя галлереи, по которымъ нѣкогда текла еще жидкая лава; такимъ образомъ, переходъ черезъ откосы вулкана не безопасенъ: паденіе какого-нибудь сломавшагося купола можетъ увлечь и путешественника въ пропасть. Съ моря Гранъ-Брюле не кажется такимъ угрюмымъ, какъ можно предположить на основаніи его наименованія. Посреди шлаковъ разсѣяны островки лѣсовъ, пощаженные каменными потоками; кустарники, папоротники, кое-гдѣ даже уединенныя деревья виднѣются на древнихъ лавахъ; даже недавніе потоки лавы одѣты мхомъ; растительность стремится повсюду вновь завоевать пространство, изъ котораго ее удалилъ огонь. Слѣды поднятія поверхности острова, до высоты 80 метровъ, констатированы на юго-западныхъ берегахъ Реюньона, гдѣ старые коралловые пляжи виднѣются надъ полипняками нынѣшняго побережья. Рифы, совершенно окружающіе островъ Маврикія, довольно рѣдки около береговъ его острова-брата, что объясняется быстрымъ увеличеніемъ глубины окружающихъ его морей [4].

Уже столь замѣчательный своимъ вулканомъ, островъ Реюньонъ представляетъ, кромѣ того, одну изъ самыхъ интересныхъ земель Океана по огромнымъ циркамъ, вырытымъ тамъ дождевыми водами. Въ западной части острова образовались три такихъ громаднаго размѣра воронокъ, отдѣленныхъ одна отъ другой узкими гребнями, съ которыхъ гравій въ изобиліи скатывается на оба ихъ склона. Въ центрѣ расхожденія этихъ трехъ пропастей, расположенныхъ въ формѣ трилистника, возвышается пирамидальный холмъ Гро-Морнъ, составляющій подпору Снѣжному Пику. На юго-востокѣ находится пропасть Цилаосъ, гдѣ соединяются безчисленные овраги, оканчивающіеся у рѣки Сентъ-Этьенъ; на сѣверо-западѣ къ Цилаосу примыкаетъ другой глубокій циркъ, Мафатъ, дающій начало рѣчкѣ Галетъ; наконецъ, на сѣверо-востокѣ находится циркъ Салази, по дну котораго извиваются потоки, своимъ сліяніемъ образующіе рѣчку Ма. Процессъ размыванія, однако, не выровнялъ равномѣрно эти глубокія котловины: между различными потоками тянутся высокіе хребты, а въ центрѣ изрытыхъ равнинъ возвышаются даже уединенныя горы, какъ, напр., Питонъ д'Аншейнъ, прозванный такъ по имени одного бѣлаго негра, проживавшаго на немъ четырнадцать лѣтъ; нѣсколько небольшихъ озеръ, или, вѣрнѣе, лужъ, наполняютъ впадины выше этихъ обваловъ. Кромѣ того, у каждаго изъ трехъ цирковъ есть по теплому источнику, при чемъ въ циркѣ Цилаосъ такой ключъ бьетъ нѣсколькими струями, которыя разбѣгаются въ разныя стороны и придаютъ ручьямъ температуру болѣе высокую, чѣмъ температура окружающаго воздуха. Источникъ цирка Салази посѣщается болѣе всего; источникъ цирка Мафатъ, весьма богатый сѣрою, цѣлебнѣе остальныхъ, хотя по трудности къ нему доступа посѣщается рѣже; Цилаоскій же источникъ—всѣхъ изобильнѣе: вмѣстѣ со всѣми своими маленькими притоками, онъ образуетъ настоящій ручеекъ, дающій три литра въ секунду, и желающему выкупаться стоитъ только вырыть яму въ пескѣ и подождать, пока она наполнится водою.

По расположенію своихъ бассейновъ, рѣки Реюньона, питаемыя на навѣтренной сторонѣ обильными ливнями, а на подвѣтренной сторонѣ—гораздо менѣе сильными дождями, могутъ быть разсматриваемы какъ представляющія типъ альпійскихъ потоковъ, т. е. разрушающихъ въ своихъ верховьяхъ и созидающихъ въ низовьяхъ. Въ верхней части бассейна, каждый ручеекъ размываетъ и разрываетъ почву; затѣмъ, по выходѣ изъ цирка, соединясь въ одинъ каналъ, воды проникаютъ въ узкую клюзу, а вблизи моря разливаются по широкому галечному полю, на которомъ и накапливаются всѣ приносимые ими обломки съ горъ. О силѣ размыва этихъ потоковъ можно судить по обширности той выемки, которую

---

[1] Бумаги Joseph'a Hubert'a.—E. Trouette, рукопис. замѣтки.

[2] Bory de Saint-Vincent, упом. соч.

[3] Rechon, „Voyage à Madagascar";—Bory de Saint-Vincent, упом. соч.

[4] Richard von Drasche, упом. соч.

Суматра.—Травяныя заросли въ Дэли.

представляетъ каждый циркъ въ толщѣ плоскогорія: циркъ Салази потерялъ, благодаря дѣйствію водъ, массу земли, равную по крайней мѣрѣ восьмидесяти тысячамъ милліоновъ метровъ, т. е. восьмидесяти кубическимъ километрамъ. Такъ какъ эта сила размыванія можетъ только увеличиться вслѣдствіе обезлѣсенія горъ, то можно сказать, что самъ человѣкъ трудится надъ превращеніемъ своего столь плодороднаго острова въ голую скалу. Растительная земля со склоновъ горъ и возвышенныхъ земель уносится въ море, и иногда сразу обрушиваются цѣлыя стѣны обломковъ: подмытые дождями откосы изъ выкинутаго, при прежнихъ изверженіяхъ вулкана, пепла осѣдаютъ всей массой. Въ 1875 г., одинъ только потокъ этихъ вулканическихъ выкидокъ, обрушившійся на деревушку Гранъ-Сабль,

покрылъ пространство въ полтораста гектаровъ слоемъ отъ 40 до 60 метровъ толщины.

Невысокій бамбукъ (*bambusa alpina*), извѣстный подъ именемъ «calumet» [1]), образуетъ на боку горъ поясъ растительности, заключенный въ довольно точныхъ предѣлахъ, отъ 1.400 до 1.500 метровъ, такъ что креолы и пользуются имъ для опредѣленія высоты мѣстоположенія. Охотникъ, напр., чтобы объяснить, до какой высоты онъ поднимался, говоритъ, что черезъ столько-то часовъ и минутъ онъ былъ «надъ» или «подъ calumets». Выше же calumets, плоскогорія и вершины отчасти покрыты амбавиллями (*hubertia*), большими кустарниками съ узловатыми и сучковатыми стволами, которые дѣлятся на множество гладкихъ вѣтвей съ щитками желтыхъ цвѣтовъ.

Также какъ на островѣ Маврикія, и на о. Соединенія главными отраслями промышленности являются воздѣлываніе сахарнаго тростника и фабрикація сахара и рома. Хотя возможно, что сахарный тростникъ былъ растеніемъ туземнымъ, однако, въ большихъ количествахъ его стали разводить только со времени возстановленія мира послѣ войнъ имперіи; онъ мало-по-малу замѣнилъ всѣ остальныя изъ воздѣлываемыхъ растеній на морскомъ побережьѣ вплоть до высоты 800 до 1.000 метровъ [2]); впрочемъ, годовое производство, нѣкогда достигавшее шестидесяти тысячъ тоннъ, нынѣ колеблется всего лишь между тридцатью и сорока тысячами тоннъ: дороговизна рабочихъ рукъ, болѣзни тростника и соперничество свекловичнаго сахара препятствуютъ процвѣтанію на Реюньонѣ сахароваренія, и многіе сахарные заводы уже взяты заимодавцами. Въ прошломъ столѣтіи, кофе было главнымъ товаромъ, вывозимымъ съ острова Бурбона, при чемъ былъ даже найденъ и туземный видъ кофейнаго дерева (coffea mauricіana); но въ наши дни кофейныя плантаціи почти совершенно покинуты и замѣнены плантаціями сахарнаго тростника; исключеніемъ въ этомъ отношеніи являются только высоты въ Сенъ-Лё и Сенъ-Пьерѣ, гдѣ культура кофейнаго дерева еще сохранилась въ значительныхъ размѣрахъ [3]); при томъ и самый продуктъ кофейныхъ плантацій Салазіи цѣнится не высоко. Гвоздичникъ, который, какъ нѣкогда полагали, долженъ былъ обогатить Бурбонъ, перестали воздѣлывать послѣ того, какъ прекратилось примѣненіе гвоздичнаго масла въ красильномъ производствѣ. Но ваниль, которую одному изъ реюньонскихъ негровъ удалось искусственно оплодотворить, стала однимъ изъ главныхъ предметовъ вывоза: въ 1887 году, производство ея на островѣ Реюньонѣ достигало приблизительно семидесяти пяти тысячъ килограммовъ, превосходя производство всякой другой страны и будучи достаточнымъ для удовлетворенія потребности цѣлой Европы [1]). Хлопчатникъ не воздѣлывается, а дороговизна рукъ препятствуетъ разведенію въ Салазіи и въ Сенъ-Лё чайнаго куста, листъ котораго, будучи вначалѣ нѣсколько рѣзкаго вкуса, кончаетъ тѣмъ, какъ говорятъ, что пріобрѣтаетъ чрезвычайно тонкій ароматъ. Ботаники поговаривали также о введеніи въ садахъ орхидеи фагамъ (*epidendron oratum*), растенія, произрастающаго дико въ горахъ Реюньона и весьма пригоднаго для замѣны чайнаго куста. Равнымъ образомъ дѣлали попытки разводить и виноградъ, но безъ успѣха. Наконецъ, Винсонъ ввелъ и акклиматизовалъ хинное дерево на островѣ Реюньонѣ, именно въ циркѣ Салази; сѣмена и растенія, разосланныя имъ по разнымъ частямъ острова, позволили завести разсадники хиннаго дерева, и въ 1888 году лѣсное управленіе уже насчитывало 26.700 хорошо прижившихся экземпляровъ; пользованіе хинною корою уже началось. Это драгоцѣнное дерево еще и тѣмъ полезно, что оно способствуетъ возстановленію лѣсовъ и замедляетъ, такимъ образомъ, превращеніе дождями въ овраги склоновъ горъ. Равнымъ образомъ, для оздоровленія воздуха и предотвращенія перемежающихся лихорадокъ, заведены также и эвкалиптовыя плантаціи.

Какъ и на островѣ-братѣ, т. е. на Маврикіи, обработка земли, почти исключительно подъ промышленныя растенія, повела къ большому оскудѣнію въ растеніяхъ питательныхъ, и, несмотря на плодородіе почвы, уже чувствуется недостатокъ въ зерновомъ хлѣбѣ, плодахъ и овощахъ. Въ высокихъ долинахъ внутри острова, гдѣ въ особенности воздѣлываютъ растенія европейскаго происхожденія, земледѣльческое населеніе еще далеко недостаточно для полученія въ значительномъ количествѣ необходимыхъ питательныхъ растеній; равнымъ образомъ недостаточны и пастбища на такъ называемой «кафрской равнинѣ» для выращиванія того количества домашнихъ животныхъ, которое необходимо для прокормленія ста семидесяти тысячъ жителей острова: поэтому, большую долю потребнаго числа быковъ, свиней и домашней птицы приходится привозить съ «Большой земли», т. е. съ Мадагаскара; почти весь рисъ привозится изъ Бенгаліи. По даннымъ Блонделля [2]), въ 1886 г., на Реюньонѣ было воздѣлываемой земли: подъ сахарнымъ тростникомъ—34.500

---

[1]) „Calumet"—народное названіе въ Америкѣ многихъ растеній, изъ стволовъ которыхъ приготовляютъ чубуки курительныхъ трубокъ. („Littré et Baujeau"). Перев.

[2]) Maillard, упом. соч.

[3]) E. Trouette, рукописныя замѣтки.

[1]) „Journal Madagascar", novembre 1887.

[2]) Blondell, „Ile de la Réunion. Société de Géographie", 6 avril, 1888.

гект.; подъ кофейными плантаціями—4.350 гект.; подъ ванильными—3.300 гект.; подъ питательными растеніями—9.400 гект.; подъ остальными растеніями—8.450 гект.

Предположено было вырыть такой круговой каналъ, который огибалъ бы откосы горъ острова на высотѣ приблизительно тысячи метровъ и который, позволяя по произволу орошать мѣстности на нижнихъ склонахъ, увеличилъ бы чрезъ это производство хлѣбныхъ растеній. Въ этомъ родѣ каналъ уже существуетъ надъ Сенъ-Пьеромъ, въ южной части острова, но идущія отъ него оросительныя канавки служатъ по преимуществу для питанія тѣхъ промышленныхъ растеній, которыя воздѣлываются крупными собственниками. Островъ Рьюньонъ—не страна мелкой поземельной собственности, несмотря на легкость, съ которой земледѣльцы могли бы проживать въ довольствѣ даже и на маломъ клочкѣ земли. Тамъ создались уже обширныя вотчины, въ особенности послѣ расширенія культуры сахарнаго тростника; такъ, наприм., извѣстна одна община, Сенъ-Филиппъ, гдѣ три четверти земли прибрали къ своимъ рукамъ всего два человѣка. Число «мелкихъ бѣлыхъ», устраненныхъ отъ обладанія земельной собственностью, весьма значительно; независимая жизнь становится дли нихъ все труднѣе и труднѣе, и имъ приходится скучиваться въ городахъ для увеличенія числа паразитовъ. Наконецъ, на пользу вотчинныхъ концессіонеровъ послужила и географическая конфигурація острова; именно, участки ограничивались только съ трехъ сторонъ: спереди моремъ, а съ боковъ двумя параллельными оврагами; сзади же, съ четвертой стороны, они могли распространяться съ откоса на откосъ вплоть до общаго раздѣльнаго гребня между обоими склонами острова, на западъ и на востокъ. При наслѣдованіи, поземельная собственность дѣлилась вдоль, отъ моря къ горѣ, и такое раздробленное имѣніе въ концѣ концовъ представляло рядъ полосъ, имѣющихъ метровъ двадцать въ ширину и нѣсколько лье въ длину [1]). Для пользованія же своимъ полемъ отъ одного конца до другаго, каждому собственнику приходилось бы проводить длинную, въ видѣ снура, дорогу, которая и заняла бы почти весь принадлежащій ему участокъ. Такой способъ дѣленія земли натурально долженъ былъ порождать безконечныя распри, и процессы оканчивались торжествомъ сильнаго надъ слабымъ, владѣніе котораго и исчезало; вслѣдствіе этого, поглощенія крупными собственниками могли избѣжать только нѣсколько, такъ сказать, «островочковъ» (*îlettes*) въ верховыхъ долинахъ, благодаря тому, что эти участки хорошо отграничены оврагами.

[1]) Thomas;—Maillard, упом. соч.

Мануфактурная промышленность почти не существуетъ на Реюньонѣ, такъ какъ жителямъ его нѣтъ никакого разсчета платить дорого за тѣ предметы мѣстнаго издѣлія, которыя лучше и дешевле можно купить при доставленіи ихъ изъ Франціи; изъ Европы привозятъ даже известь и кирпичи для построекъ; не пользуются также и тѣми неистощимыми слоями титанистаго желѣза, которое волны отлагаютъ на пляжи Сенъ-Лё, хотя эти пески и содержатъ, въ среднемъ, болѣе 50 процентовъ чистаго металла. Мастеровые занимаются обыкновенно лишь тѣми ремеслами, произведенія котораго могутъ найти сбытъ либо для мѣстнаго потребленія, либо требуются при производствѣ сахара: такъ, сотнями тысячъ ткутъ изъ волосъ pandanus vacoa мѣшки для перевозки сахара. Въ торговыхъ городахъ нѣсколько судостроителей занимаются починкою судовъ и даже постройкой лодокъ и другаго рода судовъ. Реюньонъ обладаетъ своимъ небольшимъ торговымъ флотомъ, суда котораго изготовляются на мѣстныхъ верфяхъ, и экипажъ котораго набирается изъ мѣстныхъ моряковъ. Однако, почти вся внѣшняя торговля острова производится при посредствѣ французскихъ судовъ, и въ особенности тѣхъ пакетботовъ, которые совершаютъ правильные рейсы по направленію къ Мадагаскару. Въ 1893 году, на Реюньонѣ торговое движеніе, въ общемъ, достигало суммы около 36 милліоновъ франковъ, изъ которыхъ на долю ввоза приходилось 21.776.000, а на долю вывоза 15.719.000 франковъ.

Нынѣшняя столица Сенъ-Дени, не самое давнее поселеніе французскихъ колонистовъ: прибывшіе изъ форта Дофина піонеры произвели первыя раздѣлки нови въ Сенъ-Полѣ, на западъ отъ большой кручи, которая образуетъ сѣверо-западную часть острова. Сенъ-Дени, прорѣзанный правильными улицами, представляетъ красивый городъ, имѣющій тысячъ сорокъ жителей и построенный въ самомъ сѣверномъ углу острова Реюньона, между двумя рѣчками. Въ качествѣ столицы онъ обладаетъ главными зданіями колоніи, каковы: дворецъ губернатора, ратуша, монументальныя казармы, госпиталь, лицей, другія главныя училища и музей. Подобно Портъ-Луи, и онъ воздвигъ статую Магэ-де-ла-Бурдоннэ; прекрасный ботаническій садъ занимаетъ обширное пространство въ центрѣ города.

Сенъ-Дени, выстроенный на навѣтренной сторонѣ острова, на берегу, выставленномъ дѣйствію атмосферныхъ теченій съ востока и съ юго-востока, занимаетъ одно изъ такихъ мѣстъ на Реюньонѣ, которымъ всего болѣе угрожаютъ циклоны. Какъ только покажутся предвѣстники урагана, корабли должны тотчасъ же уходить въ открытое море; часто экипажъ даже не тратитъ времени на выбираніе якоря, а просто перерубаетъ якорную цѣпь;

также и въ случаѣ, если капитанъ судна на берегу и уже не можетъ, за предшествующей циклону толчеей высокихъ водъ, добраться до борта своего судна, то оно уходитъ въ море и безъ него. Маленькій портъ, такъ называемый barachois, устроенъ на сѣверной сторонѣ Сенъ-Дени и защищенъ прочнымъ и красивымъ моломъ. Однако, городъ все-таки ведетъ кое-какую торговлю; въ 1886 году было въ приходѣ восемьдесятъ судовъ, взявшихъ груза около двадцати четырехъ съ половиною тысячъ тоннъ, въ томъ числѣ около двадцати тысячъ тоннъ сахара

Такъ какъ главный городъ для своей торговли имѣетъ лишь опасный рейдъ, то острову пришлось обзаводиться хорошимъ портомъ. До недавняго времени наименѣе опасной пристанью было, на западномъ берегу, мѣстечко Сенъ-Поль, расположенное въ 46 километрахъ отъ Сенъ-Дени, «подъ вѣтромъ», на берегу полукруглой бухты, защищенной съ сѣвера треугольнымъ полуостровомъ Пуантъ-де-Галетъ, куда гальки приносятся рѣчкой того же имени. Но пристань Сенъ-Поля, лежащаго къ тому же на низменной землѣ, окаймленной съ сѣверо-востока тинистой лагуной, не представляетъ удобствъ для торговли, и очень часто воды рейда взволновываются боковой струей пассата. Вслѣдствіе круговорота, которому дали наименованіе «circumtraction», пассатъ, ударившись о восточные берега, поворачиваетъ назадъ вдоль западнаго побережья, дуя съ юга на сѣверъ, затѣмъ съ юго-запада: въ Сенъ-Полѣ его называютъ «вѣтромъ изъ Сенъ-Жилля», по имени расположенной южнѣе деревни съ морскими купальнями. Къ сѣверу отъ Сенъ-Поля, подъ защитой мола Пуантъ-де-Галетъ, и вырыли новый портъ-убѣжище. Бассейнъ, устроенный съ большими издержками (около 57 милліоновъ франковъ) и при гарантіи со стороны метрополіи, можетъ принимать суда съ значительной осадкой; занимаемое имъ пространство, не принимая въ разсчетъ элинговъ, равняется шестнадцати гектарамъ, при глубинѣ въ восемь метровъ. Галетскій портъ хорошо расположенъ какъ въ отношеніи торговли, такъ и въ отношеніи мореплаванія, находясь въ центрѣ производительности острова, подъ вѣтромъ и въ такой мѣстности, куда циклоны достигаютъ позже всего [1]): образовавшійся на этомъ участкѣ берега мысъ Пуантъ-де-Галетъ и свидѣтельствуетъ, что воздушныя теченія уравновѣшиваются тамъ всего лучше. На оконечности моловъ, устои, выдвинутые въ море, достигаютъ вѣса въ сто-двадцать тоннъ.

По направленію къ югу отъ Сенъ-Поля послѣдовательно встрѣчаемъ: незначительное мѣстечко Сенъ-Лё и города Сенъ-Луи и Сенъ-Пьеръ. Этотъ послѣдній нѣкогда былъ извѣстенъ подъ именемъ «Rivière d'Abord», по имени часто пересыхающей рѣки, протекающей къ востоку отъ города. Чистый и красивый, правильно построенный, изобилующій тѣнью и прѣсной водой, Сенъ-Пьеръ съумѣлъ въ теченіе тридцати лѣтъ труда надъ собой превратиться изъ негостепріимнаго берега, на который набѣгали буруны, въ хорошій портъ; входъ въ него, защищенный волнорѣзами отъ юго-восточныхъ вѣтровъ, имѣетъ 15 метровъ глубины; пять или шесть судовъ средняго водоизмѣщенія могутъ стать тамъ на якорь на глубинахъ 7 и 8 метровъ, а когда работы будутъ окончены, то найдется мѣсто и для двадцати кораблей; въ 1887 году въ портъ заходило болѣе 160 судовъ. Обзаведясь надежнымъ портомъ, столь драгоцѣннымъ въ этихъ моряхъ, посѣщаемыхъ циклонами, Сенъ-Пьеръ пріобрѣлъ въ хозяйствѣ острова существенное значеніе, портовыя приспособленія завершены устройствомъ сухаго дока [1]). Въ Сенъ-Пьерѣ находится конечная станція береговой желѣзной дороги, описывающей кривую линію длиною въ 124 километра, которая опоясываетъ половину острова, соединяя Сенъ-Поль, порты де-Галетъ и Сенъ-Дени, и простираясь до мѣстечка Сенъ-Бенуа. Этотъ путь чрезвычайно изобилуетъ искусственными сооруженіями: мостами, насыпями и туннелями; къ западу отъ Сенъ-Дени, вслѣдствіе необходимости обойти крутой утесъ изъ застывшей лавы, метровъ сто въ высоту, потребовался цѣлый рядъ искусственныхъ карнизовъ и подземныхъ галерей.

Деревни Сенъ-Жозефъ и Сенъ-Филиппъ, на южномъ берегу, не настолько значительны, чтобы стоило продолжать береговую желѣзную дорогу также и по ихъ территоріи. За ними застывшіе потоки лавы, излившейся изъ Гранъ-Брюле и изъ вулкановъ, прерываютъ полосу жилищъ и полей. Сентъ-Розъ, чрезъ которую проходитъ большая дорога по берегу моря, обладаетъ, подобно южнымъ деревнямъ, лишь небольшимъ населеніемъ. За нею слѣдуетъ Сенъ-Бенуа, который можетъ претендовать на званіе города, и въ которомъ красивый мостъ перекинутъ чрезъ рѣчку Дельфиновъ; плантаціи въ этой части побережья служили опытнымъ садомъ для остальнаго острова. Желѣзная дорога изъ Сенъ-Бенуа проходитъ чрезъ Бра-Панонъ,—одну изъ рѣдкихъ на островѣ деревень, которая, судя по наименованію, не состоитъ подъ покровительствомъ какого-либо святаго,—затѣмъ, подъ длинной улицей Сентъ-Андрэ и, чрезъ общины Сентъ-Сюзаннъ и Сентъ-Мари, достигаетъ Сенъ-Дени. Большая грунтовая дорога, опоясывающая весь островъ

[1]) Blondel, „Bulletin de la Société de Géographie", 1888.

[1]) E. Trouette, рукописныя замѣтки.

своей извилистой лентой, имѣетъ въ длину 232 километра. Надъ этой «низовой» дорогой проходитъ, на высотѣ отъ 500 до 800 метр., другая, еще неоконченная, обводная дорога. Съ берега моря къ внутреннимъ бассейнамъ ведетъ нѣсколько дорогъ, подымающихся въ гору, а такъ-называемая равнинная дорога, пересѣкающая «равнину» или «кафрское плоскогоріе» напрямикъ отъ Сенъ-Пьера къ Сенъ-Бенуа, перерѣзаетъ раздѣльный порогъ между обоими склонами острова на высотѣ болѣе, чѣмъ 1.600 метровъ. Протяженіе всѣхъ общественныхъ дорогъ на Реюньонѣ въ 1884 году было 514 километровъ. Приростъ населенія, а часто также и любовь къ свободѣ, побуждали до тѣхъ поръ не платить налоговъ, «пока губернаторъ острова не подъѣдетъ къ ихъ домамъ въ каретѣ». Цирки Салази и Силаосъ также заселились, вначалѣ бѣглыми неграми, которые потомъ спустились обратно, а затѣмъ и осѣдлыми земледѣльцами; теперь пріѣзжаютъ туда также и больные лѣчиться теплыми водами.

Въ Салази, находящійся на высотѣ 872 метровъ, ведетъ отличная дорога, направляющаяся отъ Сентъ-Андрэ въ ущелья Мачтовой рѣки. Циркъ этотъ представляетъ теперь главную военную и гражданскую санаторію острова Реюньона. Къ югу отъ Силаоса, раскинулась на высокой террасѣ, между двумя глубокими оврагами, деревня Антръ-Дё.

Морская пристань въ Сенъ-Дени.

населеніе тянуться съ морскаго побережья на высоты.

Въ узкой долинѣ Мафатъ, т. е. «воды, которая убиваетъ»—прозванной такъ мальгашскими неграми изъ-за дурнаго запаха отъ сѣрнистаго ея источника—находится, на высотѣ 1.500 метровъ, какъ разъ подъ мощнымъ массивомъ Гро-Морнъ, чрезвычайно плодородное плоскогоріе, на которое недавно еще можно было всходить лишь при посредствѣ лѣстницы. Эта трудно доступная терраса, называемая «Новой», занята, съ 1848 года, колоніей «мелкихъ» бѣлыхъ людей, бѣжавшихъ съ своимъ домашнимъ скотомъ въ горы, чтобы избавиться отъ униженія быть снабженными полицейскими книжками, и твердо рѣшившихся

Островъ Реюньонъ имѣетъ своими представителями во Франціи одного сенатора и двухъ депутатовъ. Мѣстное управленіе ввѣрено губернатору, зависящему отъ морскаго министерства. При немъ состоитъ особый совѣтъ, въ которомъ засѣдаютъ начальники административныхъ вѣдомствъ и двое нотаблей; общій совѣтъ изъ 36 членовъ избирается кантонами. Вѣдѣніе судебныхъ дѣлъ поручено генералъ-прокурору. Метрополія даетъ ежегодную субсидію на содержаніе чиновниковъ и гарнизонныхъ войскъ (обыкновенно отъ 300 до 400 человѣкъ), но прямые и косвенные налоги достаточны для покрытія довольно значительнаго мѣстнаго бюджета, достигающаго до 4.900.000 франковъ: ими оплачиваются всѣ

общественныя работы, а также издержки по народному образованію, сравнительно весьма развитому между бѣлыми и цвѣтнокожими Въ лицеѣ Сенъ-Дени 400 учениковъ, а въ семи среднихъ и въ 157 начальныхъ училищахъ (изъ которыхъ 110 свѣтскихъ, а 47 церковныхъ) около 11.000 учащихся. Немногочисленное ополченіе обучается рѣдко; но въ военное время или въ минуту общественной опасности, оно собиралось всегда очень быстро. Въ прошломъ столѣтіи роты волонтеровъ съ Реюньона служили въ Индіи, а недавно еще нѣсколько сотъ реюньонскихъ ополченцевъ принимало участіе въ оккупаціи Мадагаскарскихъ портовъ.

Островъ дѣлится на кантоны, подраздѣляющіеся, въ свою очередь, на общины, населенность которыхъ въ перепись 1887 года показана не вездѣ въ отдѣльности. Изъ нижеслѣдующей таблицы видно, что въ пяти изъ этихъ общинъ было болѣе десяти тысячъ жителей.

	Кантоны:	Общины:
Часть острова надвѣтренная.	Сенъ-Дени.	Сенъ-Дени, 36.000 жителей.
	Сентъ-Сюзаннъ	Сентъ-Мари, Сентъ-Сюзаннъ.
	Сентъ-Андрэ.	Сентъ-Андрэ, Бра-Панонъ, Салази.
	Сенъ-Бенуа.	Сенъ-Бенуа, 11.337 жител., Сентъ-Розъ, Плень-де-Пальмистъ.
Часть острова подвѣтренная.	Сенъ-Жозефъ.	Сенъ-Жозефъ, Сенъ-Филиппъ.
	Сенъ-Пьеръ.	Сенъ-Пьеръ. 24.678 жит., Антръ-Дё.
	Сенъ-Луи.	Сенъ-Луи, 17.866 жит., Сенъ-Лё.
	Сенъ-Поль.	Сенъ-Поль, 26.673 жителей.

IV. Островъ Родригесъ.

Въ недавнюю эпоху, Родригесъ — la Diogo Raisy португальцевъ—считался не одинаковаго происхожденія съ Маскаренскими островами. Хотя Бори-де-Сенъ-Венсанъ и другіе ученые уже помѣщали Родригесъ въ число вулканическихъ земель, но стоило одному путешественнику описать его какъ массу краснаго и сѣраго гранита, покрытую песчаниками и известняками [1]), и этого ошибочнаго описанія было достаточно, чтобы усмотрѣть тамъ остатокъ «Лемурскаго» материка. На самомъ дѣлѣ, островъ Родригесъ состоитъ не изъ гранитныхъ породъ. Подобно Реюньону и Маврикію, онъ представляетъ собою груду лавъ, изверженныхъ изъ нѣдръ моря. На немъ встрѣчаются величественныя базальтовыя колоннады, между прочимъ, колоннада Монъ-Тоннера, горы «Грома», которая представляетъ собою холмъ, возвышающійся на сѣверномъ склонѣ острова надъ Устричною рѣчкою: стержни гигантскихъ колоннъ превышаютъ тамъ шестьдесятъ метровъ [2]). Вулканическій островъ Родригесъ продолжается въ морѣ пещеристыми каменистыми плато изъ рифовъ, которыя болѣе чѣмъ удвоиваютъ его поверхность и оставляютъ для прохода судовъ лишь узкіе и опасные каналы. Но въ окрестныхъ моряхъ нечего бояться бурь: юго-восточные вѣтры дуютъ съ большою правильностью, а самый островъ слишкомъ малъ, чтобы его побережья могли окаймляться измѣнчивыми бризами.

Въ административномъ отношеніи Родригесъ зависитъ отъ острова Маврикія и управляется коммиссаромъ, совмѣщающимъ въ себѣ военную и гражданскую власть Островъ этотъ имѣлъ въ 1892 году всего 2.210 жителей, тогда какъ, при одинаковой населенности съ островомъ Маврикія, на немъ могли бы проживать болѣе двадцати тысячъ человѣкъ. Образованный вулканическими породами, верхніе пласты которыхъ разрушаются и вывѣтриваются, отъ природы плодородный, изобилующій водою и плодами, — островъ Родригесъ былъ нѣкогда покрытъ лѣсами, которые теперь истреблены пожарами: на мѣстѣ ихъ виднѣются лишь кусты, да кое гдѣ купы пандановъ «вакоа». Островъ не заслуживаетъ уже болѣе даннаго ему въ концѣ семнадцатаго вѣка Легюатомъ названія «земнаго рая»; однако, онъ легко могъ бы прокормить несравненно болѣе густое населеніе. Его продукты: фасоль, кукуруза, плоды, рыба и домашній скотъ, въ значительномъ количествѣ вывозятся на островъ Маврикія изъ небольшой сѣверной гавани, Порта-Матюрена; вообще съ Родригеса вывозится много продовольствія для маврикійскихъ рабочихъ. Черепахи, въ началѣ восемнадцатаго столѣтія водившіяся въ изобиліи на отмеляхъ Родригеса, исчезли совершенно Одно время на этотъ островъ смотрѣли какъ на «неистощимую кладовую для провизіи», изъ которой и черпали безъ всякой мѣры. Такъ, въ 1760—61 году, четыре небольшія судна, занимавшіяся доставкой жизненныхъ припасовъ, привезли въ теченіе полутора года съ Родригеса на Иль-де-Франсъ тридцать тысячъ черепахъ.

Уже неоднократно посѣщавшійся португальцами и голландцами, Родригесъ получилъ перваго осѣдлаго поселенца въ лицѣ укрывшагося тамъ протестанта Ле-Гюа, который съ семью товарищами пробылъ тамъ болѣе двухъ лѣтъ, съ 1691 по 1693 годъ. Во время рабства, на родригесскихъ плантаціяхъ работало много негровъ, но, послѣ освобожденія, большинство ихъ покинули этотъ островъ, отстоящій отъ

---

[1]) Higgin, „Proceedings of the R. Geographical Society", 1849.

[2]) Wharton, „Hydrographic office", 1876; – Behm, „Petermann's Mitheilungen". 1880.

Маврикія на 638 километровъ, и отправились въ центръ цивилизаціи на Индійскомъ океанѣ—въ Портъ-Луи. Въ 1843 г. на Родригесѣ было не болѣе 250 жителей. Теперь онъ снова заселяется, преимущественно чернокожими, которые занимаются раздѣлкою нови по косогорамъ и холмамъ. На островѣ только и есть двѣ деревни: гавань—Портъ-Матюренъ и Габріэль—внутри острова, близъ самой возвышенной его горы, Лимонъ, достигающей высоты около 400 метровъ. На южномъ склонѣ Родригеса встрѣчаются, па различныхъ высотахъ, полосы прежняго кораллового прибрежья, изобилующія пещерами: въ одномъ изъ такихъ гротовъ нашли кости *pezophaps*'а (отшельника) и другихъ птицъ, принадлежавшихъ къ исчезнувшимъ видамъ.

Во время Наполеонскихъ войнъ, Родрегесъ имѣлъ весьма важное стратегическое значеніе. Овладѣвъ безъ особаго труда Родригесомъ и

Орангъ-атжехъ.

Орангъ-батта.

организовавъ экспедиціи въ Индію, англичане обратили этотъ островъ въ сборный пунктъ для подготовленія нападеній на островъ Маврикія, а также устроили тамъ и госпитали для раненыхъ.

V. Острова Килингъ.

Чтобы отыскать какіе-либо острова за Родригесомъ, необходимо проплыть по Индійскому океану не одну тысячу километровъ; суда должны держать курсъ по направленію къ Явѣ, и тогда, пройдя противъ вѣтра и волненія разстояніе въ 3.700 километровъ, можно достигнуть, наконецъ, архипелага Килингъ, названнаго такъ въ честь англичанина, который открылъ его, въ 1609 году. Кокосовыя рощи, которыя покрываютъ своею зеленью выступившіе изъ-подъ воды пляжи, доставили ему также наименованіе Кокосовыхъ острововъ (*Cocos Islands*).

Хотя лежащій въ тысячѣ километровъ отъ Зондскаго пролива, архипелагъ Килингъ, вѣроятно, обязанъ происхожденіемъ тѣмъ же колебаніямъ земли, которыя проявились въ образованіи азіатскихъ острововъ. Дѣйствительно, онъ находится какъ-разъ напротивъ расщелины, отдѣляющей Яву отъ Суматры, на линіи вулкановъ, которые возвышаются посреди пролива. Надо полагать, что острова Килингъ покоятся на вулканическомъ цоколѣ, поднимающемся со дна пучинъ: уже въ двухъ километрахъ отъ нихъ, Фицрой не могъ достать дна на глубинѣ 2.195 метровъ; слѣдовательно, подводные откосы плоскогорья имѣютъ уклонъ никакъ не менѣе 45 градусовъ. Извѣстно, что атоллъ острововъ Килингъ, посѣщенный въ 1836 году Дарвиномъ, сталъ въ географической литературѣ однимъ изъ чаще всего приводимыхъ примѣровъ въ доказательство предложенной этимъ великимъ естествоиспытателемъ остроумной теоріи опусканій и поднятій морскаго дна. Островки Килингъ, именно, должы были бы имѣть характеръ зубцовъ высокой коралловой башни, медленно воздвигаемой полипами по мѣрѣ того, какъ подножіе ея все глубже и глубже спускается подъ воду [1]). Однако, со времени начертанія первой карты острова, наблюдались какъ-разъ противуположныя явленія: пляжи мѣстами поднялись, входные каналы закрылись, и лагуны, по которымъ первоначально плавали суда, сдѣлались теперь недоступными [2]).

Прерываемый многочисленными проломами и широко открывающійся съ сѣвера, атоллъ состоитъ изъ двадцати островковъ, которые имѣютъ продолговатую форму и занимаютъ, при высокой водѣ, пространство въ шестнадцать квадратныхъ километровъ. На нихъ нѣтъ никакой самородной растительности, кромѣ кокосовыхъ пальмъ и приблизительно тридцати другихъ видовъ деревьевъ и травъ, сѣмена которыхъ были принесены волнами, описавъ, вмѣстѣ съ теченіемъ, большой крюкъ, отъ Явы къ Австраліи. Людьми же ввезены въ архипелагъ какъ многочисленныя воздѣлываемыя растенія, такъ и домашнія животныя, при чемъ, помимо людской воли, прибыли, въ качествѣ непрошенныхъ гостей, крысы, превратившіяся тамъ въ страшный бичъ. Перваго основавшагося на островахъ Килинга колониста, Гера, сопровождала сотня рабовъ. Нынѣ архипелагъ — большая плантація, собственникъ которой, онъ же и губернаторъ, держитъ пятьсотъ малайцевъ для эксплоатаціи громадной пальмовой рощи. Красивая осанка и значительная физическая сила колонистовъ свидѣтельствуютъ о замѣчательно благопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ атолла. Всѣ тамъ питаются кокосовыми орѣхами: люди и свиньи, домашняя птица и крабы. Воду достаютъ изъ вырытыхъ въ пескѣ колодцевъ. Она хотя и дождеваго происхожденія, но прибываетъ и убываетъ вмѣстѣ съ приливомъ и отливомъ морскихъ водъ.

Нѣкогда атоллъ номинально принадлежалъ Голландіи; но въ 1856 году имъ овладѣла Англія. Сперва его присоединили къ Цейлонскому губернаторству, а съ 1886 года онъ зависитъ отъ Сингапура.

Треугольный островъ Christmas, или Рождества Христова, расположенный километрахъ въ четырехстахъ къ югу отъ обрывистаго берега Явы, выдается со дна моря на-подобіе архипелага Килингъ: между этою скалою и Явой найдена глубина болѣе, чѣмъ въ шесть тысячъ метровъ. Этотъ уединенный островъ, также покрытый кокосовыми деревьями, — не атоллъ; но, будучи окаймленъ подводными рифами почти на всей своей окружности, онъ цѣликомъ состоитъ изъ извести кoралловаго происхожденія. Три линіи пляжей, на уровняхъ въ 13 метровъ, въ 43 метра и 52 метра, повидимому, указываютъ на три послѣдовательныхъ поднятія суши [1]).

VI. Острова Амстердамъ и св. Павла.

Эти два острова, расположенные въ южной части Индійскаго океана, приблизительно на половинѣ пути между мысомъ Доброй Надежды и городомъ Аделаидою, въ Южной Австраліи, — представляются скопленіями поднявшихся изъ глубины моря вулканическихъ породъ, и по своему происхожденію не находятся ни въ какой связи съ другими островами: ни растенія, ни животныя, ни ископаемые

[1]) „A Naturalist's Voyage round the World".

[2]) Henry O. Forbes, „Proceedings of the R. Geographical Society", December. 1879.

[1]) Lister, „Nature" December 29, 1887.

останки не свидѣтельствуютъ о томъ, чтобъ эти груды лавъ когда-либо соединялись съ Маскаренскими островами или съ Мадагаскаромъ; менѣе чѣмъ въ восьми километрахъ отъ острова Св. Павла, уже находятъ глубину въ 2.430 метровъ,—до того подводные его откосы круты. Оба острова, хотя и возвышаютъ свои кручи на разстояніи всего лишь 78 килом. другъ отъ друга, весьма различаются одинъ отъ другаго составомъ горныхъ породъ и, вѣроятно, тоже никогда не соединялись [1]). Въ политическомъ отношеніи ихъ считали принадлежащими Великобританіи; однако, рыбаки съ Реюньона часто обращали ихъ въ французскіе острова [2]), а въ 1843 году одна торговая компанія высадила даже и гарнизонъ, чтобъ овладѣть ими отъ имени Франціи.

Послѣ смерти Магеллана, Эль-Кано прошелъ на обратномъ пути вблизи «весьма высокаго острова, расположеннаго подъ 36° юж. ш., казавшагося необитаемымъ, совершенно лишеннаго деревьевъ и имѣвшаго приблизительно десять лье въ окружности». Такое описаніе подходитъ къ острову, впослѣдствіи названному Новымъ Амстердамомъ или просто Амстердамомъ. Кто именно открылъ островъ Св. Павла—въ точности не извѣстно, хотя одна лоція, относящаяся къ шестнадцатому столѣтію, и упоминаетъ о немъ. Въ началѣ слѣдующаго вѣка, голландскіе мореплаватели хорошо знали оба острова, а ванъ-Фламингъ, первый присталъ къ нимъ, въ 1696 году. Съ этого времени они посѣщались часто, особенно же по необходимости, потерпѣвшими крушеніе; съ 1841 года рыбаки и охотники за тюленями поселились на островѣ Св. Павла даже и на постоянное жительство. Наконецъ, въ 1874 году, на оба острова пріѣзжали также научныя экспедиціи. Французскіе ученые, посѣтивъ тогда островъ Св. Павла для наблюденія за прохожденіемъ Венеры, воспользовались своимъ пребываніемъ тамъ для изученія геологическаго строенія обѣихъ вулканическихъ массъ, нанесенія ихъ на карту и составленія профилей. Часто предполагали устроить на островѣ Св. Павла станцію для судовъ на пути въ Австралію; но жизнь подъ этою широтою, которая, однакоже, соотвѣтствуетъ широтѣ Палермо и Пирея, имѣла бы характеръ ссылки. Дѣйствительно, климатъ тамъ до чрезвычайности неровенъ. Западные вѣтры зачастую приносятъ съ собою бури, а къ тому же, за исключеніемъ рыбы, не имѣется почти никакихъ жизненныхъ припасовъ.

Островъ Св. Павла занимаетъ поверхность въ семь квадр. километровъ, а островъ Амстердамъ—въ 45 квадр. километровъ. На большемъ изъ нихъ, т. е. на Амстердамѣ, самая высокая вершина — постоянно окруженная мглою — достигаетъ 911 метровъ; самъ же островъ имѣетъ форму почти правильнаго удлиненнаго четвероугольника, большая ось котораго направляется съ юго-востока на сѣверо-западъ; на западной его окраинѣ произошли громадные обвалы. Окутанные туманами утесы, вздымающіеся на восемьсотъ метровъ, высятся надъ пѣнистыми бурунами, чрезъ которые рѣдко лишь могутъ проходить гребныя суда; около пещеръ, образовавшихся въ прослойкахъ лавы, кружатся миріады птицъ. Вершина острова, на которую взбирались лишь немногіе путешественники, представляетъ болотистое плоскогоріе, усѣянное конусами, когда-то извергавшими лаву; густо растущій тростникъ мѣстами дѣлаетъ переходъ чрезъ плоскогоріе почти невозможнымъ. Въ 1792 году, съ корабля «Антрекасто», проходившаго мимо Амстердама, видѣли островъ въ пламени; однако, не извѣстно: произошелъ ли этотъ пожаръ—что̀ кажется вѣроятнымъ—отъ воспламененія зарослей тростника, или же, не находились ли еще тогда кратеры въ періодѣ полнаго изверженія? Теперь островъ Амстердамъ успокоился: не видно болѣе отдушинъ, изливающихъ лаву, ни трещинъ, выдѣляющихъ дымъ.

Островъ Св. Павла, будучи по пространству въ пять или шесть разъ менѣе острова Амстердама, представляетъ типъ морскаго вулкана, съ проломанною стѣнкою. Немногіе изъ такихъ кратеровъ, прорванныхъ волнами, имѣютъ болѣе правильную форму. Врѣзанная въ сѣверо-восточный берегъ острова, почти совершенно круглая чаша окружена кручами и откосами, которые заканчиваются кверху гребнемъ, вышиной въ 230, а мѣстами даже въ 272 метра. Заключенное въ этомъ кратерѣ озеро спокойной воды образуетъ обширный портъ, имѣющій посрединѣ глубину въ 69 метровъ; однако, входъ въ него загражденъ двумя образовавшимися изъ осыпей полуостровами, очертанія которыхъ часто мѣняются отъ дѣйствія волнъ. Иногда, располагаясь въ видѣ непрерывнаго мола, эти отмели совершенно непроходимы для кораблей. Наружный откосъ представляетъ на протяженіи всей окружности острова правильный уклонъ, только мѣстами прерывающійся нѣсколькими конусами изъ шлаковъ, и заканчивающійся надъ уровнемъ волнъ отвѣсными кручами. По побережью внутренняго озера бьютъ въ изобиліи теплые ключи: достаточно выкопать въ пескѣ небольшую ямку, чтобы тамъ скопилась теплая вода, и рыбаки могутъ опускать рыбу прямо съ удочки въ котелъ съ кипяткомъ. Стѣнки, окружающія кратеръ, пронизаны дымовыми трещинами, и температура въ нихъ довольно высока для того, чтобы тропическіе виды болотныхъ мховъ и плауновъ—подобныхъ тѣхъ, которые

[1]) Vélain, „Mission de l'île Saint-Paul".

[2]) Ferdinand von Hochstetter, „Erdumsegelung der Fregatte „Novara".

встрѣчаются на островѣ Реюньонѣ—могли разстилаться зеленѣющими коврами, а нѣкоторые виды изъ мелкихъ животныхъ—занесенные, вѣроятно, съ острова Маврикія (тысяченожки и тараканъ)—проживать тамъ наперекоръ холодамъ. Что же касается противоположныхъ склоновъ, то на нихъ виднѣются лишь тростники и другія растенія, соотвѣтствующія болѣе холодному климату.

Сравнивая описанія первыхъ путешественниковъ съ показаніями новѣйшихъ изслѣдователей, повидимому, слѣдуетъ заключить, что проявленія вулканической дѣятельности весьма ослабѣли: температура горячихъ ключей понизилась, трещины выдѣляютъ меньше дыма, а нагрѣтые участки поверхности уменьшились въ размѣрахъ. Кромѣ того, и поверхность самаго острова уменьшилась, вслѣдствіе быстраго разрушенія его береговъ, повсюду обрывающихся кручами; съ обѣихъ сторонъ входа въ портъ оторвались отъ вулкана громадные обломки, и нѣсколько островковъ, между прочимъ, Килль—пирамида съ горизонтальными напластованіями, и Сѣверный островокъ—базальтовая колоннада въ формѣ круглаго храма—высятся посреди волнъ, катящихся къ берегу.

Мѣстная флора состоитъ лишь изъ 35—40 видовъ мховъ и лишаевъ и видовъ пятнадцати травянистыхъ растеній. Деревья, посаженныя рыбаками и участвовавшими въ различныхъ экспедиціяхъ ботаниками, не прижились на островѣ. Что же касается огородныхъ растеній, каковы картофель, морковь, щавель, то они не вымерли, хотя очень захирѣли. Одна только капуста процвѣтаетъ удивительнѣйшимъ образомъ и стремится принять размѣры древовидныхъ растеній. На островѣ нашли нѣсколько бабочекъ и даже пчелу. Наземныхъ раковинъ нѣтъ вовсе. Свиньи, выпущенныя на островъ, выжили тамъ всего лишь нѣсколько лѣтъ; но кошки, мыши и крысы акклиматизировались: «соединенныя несчастіемъ», онѣ въ добромъ согласіи живутъ вмѣстѣ въ однѣхъ и тѣхъ же норахъ [1]). Островъ Амстердамъ изученъ менѣе обстоятельно, чѣмъ островъ Св. Павла, такъ какъ менѣе доступенъ. Повидимому, онъ обладаетъ болѣе богатой флорой и фауной: тамъ, будто-бы, водится одно или нѣсколько маленькихъ млекопитающихъ, и между прочимъ,—ласочка. Французская экспедиція 1874 г. открыла на Амстердамѣ изъ числа, въ общемъ, около пятидесяти видовъ растеній, двадцать три самородныхъ. *Phylica arborea*, кустарное растеніе, которое до сихъ поръ наблюдали только на вулканѣ Тристанъ-д'Акунья, въ Атлантическомъ океанѣ, существуетъ также и на островѣ Амстердамѣ [2]).

[1]) Filhol et Bescherel, „Journal officiel de la République française", 29 Octobre 1875.

[2]) Ch. Vélain, „La Faune des îles Saint-Paul et Amsterdam".

VII. Южные острова.

Въ направленіи отъ запада къ востоку, въ той полосѣ Индійскаго океана, куда теченія заносятъ плавучіе льды, встрѣчаются многія группы острововъ; но эти холодныя земли, окруженныя бурунами и подвергающіяся напору порывистыхъ, бурныхъ вѣтровъ, слишкомъ негостепріимны для того, чтобы человѣкъ могъ избрать ихъ себѣ отечествомъ. Потерпѣвшіе крушеніе часто переживали тамъ долгіе періоды смертельнаго ожиданія, нетерпѣливо высматривая, не покажется ли на горизонтѣ парусъ-избавитель. Также и китоловы основывали на нихъ болѣе или менѣе прочныя становища по сосѣдству съ своими рыболовными тонями. Расположенные на морскомъ пути изъ Великобританіи въ Южную Австралію, въ поясѣ большихъ западныхъ вѣтровъ, острова эти, къ счастью, хорошо извѣстны и даже были тщательно изучены естествоиспытателями съ *Челленджера* (въ 1874 г.). Всѣ эти вулканическія земли выступаютъ изъ глубины болѣе, чѣмъ въ три тысячи метровъ. Пространство данныхъ островныхъ группъ: Маріонъ и о. Принца Эдуарда—413 кв. килом. (по Бэму и Вагнеру); Крозе—523 кв. килом. (по Бэму и Вагнеру); Кергеленъ (Кергуэленъ) и сосѣдніе острова—4.450 кв. килом. (по Ж. Перрону); Гердъ и Макъ-Дональдъ—440 кв. килом. (по Бэму и Вагнеру).

Островъ Маріонъ, названный въ честь открывшаго его, въ 1771 году, мореплавателя,—самый высокій въ западной группѣ, лежащей въ 1.200 километрахъ къ юго-востоку отъ мыса Доброй Надежды. Этотъ всецѣло вулканическій островъ вздымаетъ свой центральный куполъ на 1.280 метровъ. Даже лѣтомъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, снѣгъ покрываетъ гору, начиная съ высоты трехсотъ метровъ надъ морскимъ уровнемъ; побочные вулканы унизываютъ, на-подобіе бородавокъ, всю окружность главнаго конуса, откосы котораго, изъ краснаго пепла, мѣстами одѣтые мхомъ, спускаются до самыхъ пляжей. Островъ Принца Эдуарда, названный такъ Кукомъ, вдвое ниже предъидущаго. Группа Крозе, открытая также Маріономъ, образуетъ архипелагъ изъ нѣсколькихъ острововъ, въ которомъ одна изъ вершинъ, Possession-Island, имѣетъ слишкомъ 1.500 метровъ высоты. «Свиной» островъ (Hog-Island), на который одинъ англійскій капитанъ выпустилъ свиней, въ надеждѣ, что онѣ пригодятся китоловамъ и потерпѣвшимъ крушеніе, уже лишился этихъ животныхъ; зато кролики обитаютъ тамъ миріадами, вырывая себѣ норки въ вывѣтрившихся шлакахъ [1]).

Кергеленъ, самый большой островъ въ этой

[1]) Nares, „Expedition of the Challenger".

области океана, приближается своимъ южнымъ берегомъ къ 50° широты. Открытый въ 1772 году французскимъ капитаномъ, Kerguelen-Trémarec, имя котораго носитъ, и снова посѣщенный имъ въ слѣдующемъ году, онъ былъ на этотъ разъ признанъ «несомнѣнно островомъ» [1]), а не полуостровомъ большаго южнаго материка, розыскивавшагося тогда всѣми мореплавателями въ Южныхъ моряхъ. Однимъ изъ изслѣдователей Кергелена былъ, въ 1776 году, также и Кукъ, который хотѣлъ окрестить его иначе, назвавъ «Землею Запустѣнія», Desolation Island. И дѣйствительно, Кергеленъ заслуживаетъ такое наименованіе, какъ это удостовѣрили китоловы, затѣмъ путешественники съ «Челленджера» и, наконецъ,

Палембангъ.—Священный лѣсъ.

[1]) De Kerguelen, „Relation de Deux Voyages dans les mers Australes et des Indes“.

члены англійской, американской и нѣмецкой экспедицій, пріѣзжавшіе туда въ слѣдующемъ году для наблюденія за прохожденіемъ Венеры. Окруженный тремя сотнями островов, островковъ и скалъ, Кергеленъ былъ очень трудно доступенъ для прежнихъ парусныхъ судовъ. Однако онъ представляетъ, особенно на восточномъ берегу, большое число глубокихъ бухтъ и заливчиковъ, гдѣ суда, пройдя чрезъ проливы, могутъ найти себѣ убѣжище. Изсѣченія береговъ Кергелена имѣютъ характеръ фіордовъ, какіе встрѣчаются на берегахъ сосѣднихъ съ полярнымъ кругомъ земель, нѣкогда совершенно покрытыхъ льдами.

Горы Кергелена, цѣликомъ образованныя изъ вулканическихъ породъ, съ террасами и колоннадами, не расположены правильными рядами, хотя въ общемъ ось ихъ поднятія имѣетъ направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Китоловы утверждаютъ, что подземный очагъ Кергелена еще не угасъ на юго-западѣ острова; одна гора выдѣляетъ, будто бы, изъ своихъ нѣдръ пары [1]). Высочайшая изъ до сихъ поръ измѣренныхъ вершинъ, гора Россъ (1.865 метровъ), расположена около южной оконечности острова; на восточномъ полуостровѣ, гора Крозье достигаетъ 990 меровъ, а гора Уевелль-Томсонъ, на юго-восточномъ полуостровѣ, возвышается на 963 метра. Ледники спускаются съ верхнихъ цирковъ горы и, по крайней мѣрѣ въ одной мѣстности западнаго берега, нисходятъ до самаго моря. На западѣ, снѣга и ледники, покрывающіе внутренность острова и—если смотрѣть на нихъ съ корабля—сливающіеся съ бѣлыми слоями облаковъ, не позволяютъ распознать кратеры, трещины и застывшіе потоки лавы; но по сосѣдству съ берегомъ виднѣются многочисленные вулканы, вершины которыхъ представляютъ чаши, наполненныя снѣгомъ, или водою. Восточный берегъ, обращенный къ сторонѣ ясной погоды, получаетъ влаги менѣе, и линія снѣговъ лежитъ тамъ обыкновенно на высотѣ въ триста метровъ надъ уровнемъ моря. Въ предыдущую эпоху климатъ острова былъ совершенно иной, такъ какъ глинистый шиферъ въ долинахъ кое-гдѣ прикрываетъ ископаемыя деревья въ различныхъ фазахъ преобразованія: мѣстами почти неизмѣнившіяся, мѣстами же на половину окаменѣлыя или даже и совершенно пропитанныя кремнекислотой; кромѣ того, въ базальтовыхъ расщелинахъ находятъ пласты угля, толщиною отъ метра до нѣсколькихъ дециметровъ, покрытые потоками позднѣйшихъ лавъ; эти залежи угля находятся въ столь большомъ числѣ, что возбуждался даже вопросъ: не слѣдуетъ ли приступить къ ихъ разработкѣ и нельзя ли образовать на Кергеленѣ складъ угля для паровыхъ судовъ на пути изъ Англіи въ Австралію? [1]) Въ такомъ случаѣ, этотъ островъ, безполезный теперь для французовъ, получилъ бы нѣкоторое торговое значеніе. Извѣстно также, что тамъ можно бы было разводить рогатый скотъ; бараны, высаженные на берегъ экспедиціей Росса въ зимніе мѣсяцы, прижились превосходно: впрочемъ, вѣдь, Фалкландскіе острова, которые, при одинаковомъ климатѣ съ Кергеленомъ, имѣютъ подобную же фауну и флору, оказываются превосходной страной для овцеводства.

Нынѣшній климатъ Кергелена—очень ровный, едва разнящійся зимой и лѣтомъ, но сырой и холодный: по Штудеру, разница крайнихъ температуръ равняется всего лишь десяти градусамъ, колеблясь между 0° зимою и 10 градусами лѣтомъ; средняя же температура равняется 4 градусамъ. Можно сказать, что на этомъ островѣ «всегда» дуетъ бурный вѣтеръ съ сѣвера или съ запада, часто въ сопровожденіи града, снѣга и дождя, но также и при ясномъ небѣ. Иногда этотъ вѣтеръ смѣняется сѣверо-восточными бурями, приносящими изобильные дожди, туманы и повышенную температуру; всѣ же остальные вѣтры скоропреходящи, и главное воздушное теченіе снова принимаетъ свое нормальное направленіе къ юго-востоку [2]). Безпрестаннымъ бурямъ на Кергеленѣ естествоиспытатель Штудеръ и приписываетъ характеризующее тамошнихъ насѣкомыхъ (мухъ и бабочекъ) отсутствіе крыльевъ: къ чему въ самомъ дѣлѣ послужили бы крылья насѣкомому, если вѣтеръ подхватитъ его ранѣе, чѣмъ оно успѣетъ ихъ раскрыть? [3]) Также извѣстно, что альбатросъ не гнѣздится на сѣверо-западномъ берегу острова, обращенномъ въ сторону бурь и окутанномъ постояннымъ туманомъ; эту птицу встрѣчаютъ только на берегу, обращенномъ къ сторонѣ ясной погоды [4]).

Флора Кергелена крайне бѣдна и походитъ скорѣе на флору антарктической земли, чѣмъ на растительность острова, расположеннаго въ умѣренной полосѣ, соотвѣтствующей широтѣ долины Соммы. Гукеръ, проведшій зиму на островѣ, собралъ тамъ только 18 видовъ явнобрачныхъ изъ общаго числа 150 видовъ; послѣдующія розысканія обнаружили, впрочемъ, существованіе еще трехъ другихъ цвѣтковыхъ растеній. Около двухъ третей растительности составляютъ водоросли и мхи, а между явнобрачными численность односѣмя-

---

[1]) Studer, „Geographische Gesellschaft in Bern“, 27 октября 1881 г.

---

[1]) Von Schleinitz, „Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde“, 1876.

[2]) Hooker; Nares, „Expédition du Challanger“; —„Annales Hydrographiques“, 3 Trimestre, 1874.

[3]) Studer, „Ausflug auf der Insel Kerguelan.“ Berner Taschenbuch.

[4]) „Expedition du Challenger“, 1874.

водольныхъ достигаетъ одной трети: отношеніе это не встрѣчается ни въ какой другой странѣ міра. Высаживаясь на берега бухточекъ — чрезъ полосу большихъ водорослей (*macrocystis pyrifera*), стволы которыхъ, похожіе на канаты, достигаютъ длины шестидесяти метровъ,— прежде всего встрѣчаемъ узкую кайму газона, затѣмъ слѣдуютъ растенія вродѣ камнеломокъ, мховъ и нѣкоторыхъ злаковъ, произростающія въ трещинахъ скалъ; азорелла (*azorella selago*) образуетъ на склонахъ огромныя наполненныя водою подушки, въ которыхъ ноги вязнутъ по колѣно. Единственнымъ растеніемъ, производящимъ въ пейзажѣ извѣстный эффектъ величиною своихъ размѣровъ, является капуста, исполинскій представитель сем. крестоносныхъ (cruciferae), латинское наименованіе котораго, *pringlea antiscorbutica*, свидѣтельствуетъ объ услугахъ, которыя оно оказываетъ экипажамъ кораблей, какъ противоцынготное средство; капуста эта — спеціальный продуктъ Кергелена, такъ какъ ее не находятъ на другихъ островахъ Индійскаго океана. Другое явнобрачное, *lyellia*, напоминаетъ одно изъ андскихъ растеній; три вида, о которыхъ тоже полагали, что они исключительно кергеленскіе, дотого похожи на своихъ сородичей на Огненной Землѣ, что кажутся простыми ихъ разновидностями; наконецъ, одно изъ растеній по происхожденію— австралійское. Въ общемъ, кергеленская флора находится въ связи съ флорою Огненной Земли, что, конечно, должно приписать направленію водъ, постоянно текущихъ къ востоку. Единственная свойственная Кергелену и архипелагамъ Маріонъ и Крозе птица—*chionis minor*, величиною съ голубя, походитъ на одинъ видъ, живущій на Фалкландскихъ островахъ и на Огненной Землѣ. Хотя Кергеленъ лежитъ въ относительномъ сосѣдствѣ съ Африкою и Австраліею, но, тѣмъ не менѣе, въ зоологическомъ отношеніи онъ болѣе связанъ съ Новымъ Свѣтомъ, чѣмъ съ Старымъ.

На островѣ нѣтъ ни сухопутныхъ млекопитающихъ, ни гадовъ, ни лягушекъ; покрытый мѣхомъ тюлень и другія китообразныя, бывшія еще очень многочисленными въ Кергеленскихъ моряхъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, стали теперь рѣдки. Въ 1843 году, болѣе пятисотъ кораблей преслѣдовали кита; въ 1874 году число судовъ, предназначавшихся для этой морской охоты, сократилось до пяти или шести. Сивучамъ угрожаетъ полное истребленіе; численность ихъ дотого уменьшилась, что за ними правильно уже и не охотятся; однако, все еще преслѣдуютъ морскихъ слоновъ (*cystophora leonina*), — громадныхъ тюленей, самецъ которыхъ, величиной, вдвое больше самки, вооруженъ мощными бивнями и раздуваетъ свой носъ въ видѣ хобота: изъ одного такого самца вытапливается тонна жира, т. е. сколько же, сколько можетъ доставитъ цѣлая тысяча пингвиновъ [1]). Вынужденныя выходить на сушу для кормленія дѣтенышей, эти животныя попадаютъ подъ выстрѣлы охотниковъ, которые истребляютъ безъ разбора самокъ и самцовъ, молодыхъ и старыхъ. Лишь бухты западнаго берега представляютъ еще убѣжище для тюленей, благодаря сильному волненію, которое препятствуетъ приближенію гребныхъ судовъ. Однажды, рыбаки, накопившіе громадныя количества жира на юго-западной оконечности Кергелена, тщетно ожидали нѣсколько лѣтъ, чтобы какое-нибудь судно рискнуло пройти чрезъ буруны и забрало бы ихъ грузъ. Наскучивъ ожиданіемъ, они кончили тѣмъ, что сожгли разомъ всѣ свои бочки съ жиромъ; отсюда и произошло данное этой части берега наименованіе *Bonfire-beach*, т. е. «берегъ потѣшнаго огня». Гавань, къ которой моряки пристаютъ чаще всего, называется Christmas-harbour, т. е. «портъ Рождества»; она находится на сѣверо-западной оконечности Кергелена и издалека примѣтна по базальтовой аркѣ, имѣющей видъ величественныхъ тріумфальныхъ воротъ.

Островъ Макъ-Дональдъ, находящійся къ юго-востоку отъ Кергелена, представляетъ окруженный пѣною голый утесъ, къ которому не пристаетъ ни одинъ рыбакъ; зато островъ Гердъ посѣщается какъ китоловами, такъ и охотниками на тюленя. Этотъ островъ почти весь бѣлый, и только на мысахъ виднѣются черныя стѣны изъ лавъ. Два громадныхъ фирновыхъ поля, съ ледяными языками, покрываютъ горы вокругъ главной вершины, Бигъ- Бенъ (Big-Ben), о которой говорятъ, что она, по высотѣ, превосходитъ гору Россъ на Кергеленѣ. Ей приписываютъ высоту около 1.900 метровъ; однако, естествоиспытатели не могли видѣть эту гору, такъ какъ выше трехсотъ метровъ все исчезало въ густомъ туманѣ. Климатъ Герда еще холоднѣе, а вѣтры тамъ яростнѣе, чѣмъ на Кергеленѣ. Юго-восточные полярные вѣтры, не посѣщающіе Кергелена, весьма обыкновенны въ сосѣдствѣ болѣе южнаго острова и дуютъ съ страшною силой.

---

[1]) Studer, ук. соч.

Глава III

Инсулиндъ.

I. Общій взглядъ.

«Островная Индія», Инсулиндъ или Индонезія—какъ вѣрно назвали ее голландцы—составляетъ, независимо отъ всякой политической юрисдикціи, вполнѣ опредѣленное цѣлое. Цоколь, на которомъ стоятъ два большихъ острова: Суматра и Ява—круто обрывается въ Индійскій океанъ, при чемъ подводныя кручи нисходятъ до самыхъ глубокихъ пучинъ всего бассейна. На востокъ Ява продолжается вереницею меньшихъ острововъ, которые, слѣдуя другъ за другомъ вплоть до острова Тимора на сѣверо-востокъ, очевидно, составляютъ одну группу: вулканы, расположенные какъ-бы по линіи, провѣшенной вдоль этой длинной цѣпи острововъ, свидѣтельствуютъ о дѣйствіи тамъ однѣхъ и тѣхъ же геологическихъ силъ. На югъ отъ Папуазіи, узкая вулканическая полоса загибается, какъ бы для того, чтобы отграничить область Инсулинда съ востока. Одна изъ вулканическихъ разсѣлинъ пересѣкаетъ островъ Хальмахеру [1]); другая проходитъ по оконечности большаго острова Целебеса, замыкая его, такъ сказать, въ полукругъ вулкановъ. Что касается Борнео, самаго значительнаго изъ Зондскихъ острововъ, то эта, почти материковая масса, еще тѣснѣе связана въ одну группу съ Суматрою и Явою, такъ какъ находится на одномъ съ ними пьедесталѣ, представляющемъ собою подводную плоскую возвышенность. Эти три острова отдѣляются другъ отъ друга морскимъ ложемъ съ глубиною менѣе ста метровъ, вслѣдствіе чего на всемъ его протяженіи суда могутъ всюду становиться на якорь. Пониженіе морскаго уровня на 80 метр. присоединило бы здѣсь къ материку Азіи пространство приблизительно въ три съ половиною милліона квадратныхъ километровъ. Во многихъ отношеніяхъ можно было бы разсматривать и Филиппинскіе острова какъ часть одной съ Инсулиндомъ естественной области, такъ какъ полукругъ вулкановъ тянется и чрезъ этотъ архипелагъ, два главныхъ острова котораго, Минданао и Люсонъ, соединяются съ Борнео рядами острововъ, островковъ и рифовъ. Съ другой стороны, однако, Филиппинскіе острова находятся уже въ другомъ климатѣ и почти по всей своей окружности омываются глубокими водами. Кромѣ того, въ промежуткѣ между островной группой Борнео и Филиппинскимъ архипелагомъ—близъ острововъ Сулу—встрѣчаются уже глубины болѣе чѣмъ въ четыре съ половиною тысячи метровъ.

Но и самый Инсулиндъ—какъ это уже давно доказано Уэллесомъ [1])—естественно дѣлится на двѣ значительно отличающіяся другъ отъ друга группы: на Индо-Малезію, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, состоящую изъ трехъ большихъ острововъ: Суматры, Явы и Борнео, соединенныхъ мелководнымъ моремъ; и Австро-Малезію, гдѣ находится всего только одна земля значительныхъ размѣровъ, Целебесъ, и два острова которой выступаютъ изъ глубокихъ пучинъ океана. Между этими двумя половинами Инсулинда наблюдаются различія въ климатѣ, флорѣ, фаунѣ и народонаселеніи: но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются также и общія черты, позволяющія считать ихъ особою частью свѣта, отличающейся отъ Азіи, относительно которой онѣ составляютъ юго-восточное продолженіе на весьма большомъ протяженіи океанической поверхности. Въ совокупности, поверхность всей инсулиндской суши исчисляется приблизительно въ милліонъ семьсотъ тысячъ квадр. километровъ. Такимъ образомъ она въ три раза больше поверхности Франціи. Пространство, на которомъ разсѣяны отдѣльные участки Инсулинда, гораздо обширнѣе: отъ крайняго сѣвернаго мыса Суматры до оконечности острова Тенимбера разстояніе вдоль Индійскаго океана равняется 4.700 километрамъ, а между островомъ Ломбокомъ и сѣвернымъ мысомъ Борнео наибольшее протяженіе въ ширину достигаетъ 1.175 километр. На этомъ обширномъ пространствѣ помѣщаются: одинъ островъ бо́льшій Франціи; одинъ—превышающій Великобританію; два—Ирландію; семь—Корсику, и многіе десятки острововъ, превосходящихъ величиной Мальту. Мелкихъ островковъ безчисленное множество: всюду встрѣчаются *тана*, т. е. воздѣланныя земли, или *пуло* и *нуза*, т. е. острова и островки невоздѣланные или слабо населенные [2]). Теряющемуся въ лабиринтѣ острововъ путешествен-

[1]) Орѳографія наименованій мѣстностей нидерландской колоніальной державы—голландская, заимствованная изъ оффиціальныхъ документовъ.

[1]) „The Malay-Archipelago“;—„The land of the Orang-Utan and the Bird of Paradise“.

[2]) Grawfurd, „History of the Indian Archipelago“.

нику кажется, будто имъ и конца нѣтъ. Онъ можетъ плыть по цѣлымъ днямъ и недѣлямъ на малайскомъ суднѣ вдоль большихъ островов, среди все новыхъ пейзажей, встрѣчая

Видъ на Борнео, вблизи Саравака.

все новыя племена, различающіяся между собою нравами и языкомъ, и даже незнающія другъ друга по имени. Мысы, угасшіе или еще дымящіеся вулканы, каралловыя мели и поросшіе лѣсомъ островки, которые производятъ впечатлѣніе выдвинувшихся изъ-подъ воды букетовъ зелени,—служатъ какъ-бы этапными пунктами на безпредѣльной поверхности моря.

Какъ переходная область между двумя материками, Азіею и Австраліею, Инсулиндъ представляетъ своеобразную противоположность другой переходной полосѣ, которую, по ту сторону Индійскихъ морей, образуютъ между Африкою и Азіею, безводныя пустыни

Аравіи и Суэзскаго перешейка. Изобиліе островами, безконечное разнообразіе пейзажей, пышная растительность, многочисленность видовъ животныхъ, разнообразіе народовъ, а также несравненная щедрость, съ которой природа наградила Инсулиндъ всевозможными естественными богатствами, обезпечиваютъ за нимъ превосходство и надъ той частью земной поверхности, которая соотвѣтствуетъ ему по другую сторону Земнаго Шара. Съ блестящимъ великолѣпіемъ Зондскихъ и Молукскихъ острововъ не могутъ равняться даже и дивныя сами по себѣ страны, лежащія между двумя материками Новаго Свѣта, именно Центральная Америка и Антильскіе острова. Они много уступаютъ Инсулинду какъ по историческому своему значенію, такъ и по экономической своей цѣнности въ международныхъ сношеніяхъ. Сравнительно небольшой, островъ Ява, одинъ, самъ по себѣ, населеннѣе и богаче естественными произведеніями, чѣмъ вся Центральная Америка и Антильскіе острова. Многочисленные инсулиндскіе проливы представляютъ для торговли большіе между-океанскіе пути, болѣе просторные и удобные, чѣмъ это кажется когда-либо возможнымъ для каналовъ Панамскаго и Никарагуасскаго, прорытіе которыхъ сквозь болота и скалы сопряжено съ такими громадными затратами.

Пересѣкаемый по всей длинѣ экваторомъ, Инсулиндъ можетъ быть названъ «Югомъ міра», не только на томъ же основаніи, какъ и внутренняя Африка, по причинѣ высокой годичной своей температуры, но также и вслѣдствіе плодородія превосходно согрѣтой и обильно орошаемой почвы, богатства растительности и драгоцѣнности ея произведеній. Энергія, обнаруживаемая вулканическими силами, которыя дѣйствуютъ подъ Зондскими островами и сосѣдними съ ними выступами суши, даетъ поводъ признать тамъ одинъ изъ главнѣйшихъ центровъ подземной дѣятельности. Земная поверхность колеблется и разверзается тамъ гораздо чаще, чѣмъ надъ очагами вулканическихъ силъ Центральной Америки и Антильскихъ острововъ. Ява, самый населенный, наилучше обработанный и самый богатый въ мірѣ островъ, — въ то же время всего болѣе подвержена сильнымъ землетрясеніямъ и содержитъ, сравнительно съ занимаемымъ пространствомъ, наибольшее число постоянно дѣйствующихъ огнедышащихъ кратеровъ.

Столь замѣчательная во всѣхъ отношеніяхъ, островная Индія не населена, однако, независимыми народами. «Непокорныя» племена укрываются еще на плоскогорьяхъ Суматры, въ лѣсахъ Борнео и другихъ острововъ, но они составляютъ лишь ничтожный процентъ инсулиндскаго населенія. Что же касается болѣе или менѣе цивилизованныхъ малайскихъ народностей, такъ сильно вліявшихъ путемъ торговли на всю Океанію и раскинувшихъ свои колоніи по громадному пространству, отъ Мадагаскара до Полинезіи,—то они никогда не объединялись въ сплоченную націю. Всѣ завоеванія ихъ были подвигами мелкихъ отдѣльныхъ народцевъ. Возникали во множествѣ небольшія малайскія государства, но не созидалось великихъ державъ: географическое разнообразіе страны, распадающейся на тысячу небольшихъ острововъ, каждый изъ которыхъ представляетъ какъ-бы особое цѣлое, отразилось также и въ ея исторіи. Впрочемъ, не будучи въ состояніи создаться самостоятельно, политическое единство образовалось при посредствѣ чужеземной власти. Европейцы—овладѣвшіе всею Америкою, двумя третями Азіи и половиною Африки—стали владыками Инсулинда: европейская держава—и при томъ одна изъ слабѣйшихъ теперь въ военномъ отношеніи—господствуетъ тамъ на всемъ громадномъ протяженіи между Индо-Китаемъ и Австраліей.

Руководимые арабскими кормчими, португальскіе мореплаватели и итальянскіе путешественники появлялись въ Зондскихъ моряхъ въ самомъ началѣ XVI-го столѣтія. Съ 1511 года Альбукеркъ, сдѣлавшись обладателемъ большаго города, Малакки, доставилъ своимъ соотечественникамъ политическое преобладаніе во всемъ малайскомъ мірѣ. Въ слѣдующемъ же году корабль, впервые нагруженный мускатными орѣхами, отошелъ изъ Банды прямо въ Лиссабонъ. Затѣмъ, желая поскорѣе изслѣдовать въ подробности новыя свои владѣнія, португальцы постановили, чтобы каждое малайское, яванское или китайское торговое судно, ведущее дѣла съ Малаккою, состояло подъ командою европейскаго капитана. Благодаря этой мѣрѣ, европейскіе моряки въ непродолжительномъ времени научились опознаваться среди лабиринта морскихъ путей по Инсулинду и обезпечили себѣ выгоды торговли пряностями между Молукскими островами и Лиссабономъ. Правда, что послѣ экспедиціи Магеллана, испанцы, въ свою очередь, стали предъявлять притязанія на Молукскіе острова, какъ на законную свою собственность. На основаніи буллы Александра VI, раздѣлившей всѣ недавно открытыя и не открытыя еще страны между обѣими иберійскими державами—португальцы имѣли право на Молукскіе острова, оказавшіеся расположенными на крайнемъ востокѣ; но Испанія, съ своей стороны, требовала эти острова себѣ, какъ находящіеся на крайнемъ западѣ, по ту сторону Новаго Свѣта; поэтому, чтобы покончить споры, португальцамъ не оставалось ничего другаго, какъ уплатить за нихъ выкупъ. Затѣмъ они оставались спокойными обладателями Молук-

скихъ острововъ въ теченіе приблизительно цѣлаго вѣка; но съ 1596 года путь на востокъ сталъ извѣстенъ также и голландскимъ мореплавателямъ, которымъ непосредственная торговля съ Лиссабономъ была воспрещена Филиппомъ II; они появились передъ Малаккою и сами стали запасаться пряностями въ малайскихъ факторіяхъ. Воодушевленіе, которое вызвали у голландскихъ торговцевъ два брата Хутманъ—мстившихъ за тюремное заключеніе, которому они подверглись въ Лиссабонѣ,—было такъ велико, что въ теченіе семи лѣтъ амстердамскіе и антверпенскіе негоціанты отправили къ Инсулинду пятнадцать эскадръ, въ общей сложности состоявшихъ изъ шестидесяти-пяти судовъ: по истинѣ, можно сказать, что въ этомъ движеніи приняла участіе вся голландская нація [1]). Въ 1600 году голландцы завладѣли участкомъ земли на Суматрѣ, а въ 1610 году основались и на Явѣ, гдѣ выстроили фортъ, впослѣдствіи замѣненный, несмотря на противодѣйствіе англичанъ, другимъ фортомъ, Батавіей, который и сталъ центральнымъ пунктомъ ихъ завоеваній. Въ то время португальцы были въ политическомъ отношеніи слишкомъ слабы для борьбы съ голландцами; поэтому, уже въ 1609 году они лишились Молукскихъ острововъ. Теперь изъ всѣхъ, нѣкогда громадныхъ колоніальныхъ владѣній въ этихъ моряхъ, осталась у португальцевъ лишь восточная половина Тимора, съ маленькимъ сосѣднимъ островкомъ.

Ставъ политическою и военною державою, повелѣвая королевствами и располагая значительными войсками, имѣя у себя на жалованьи адмираловъ и генераловъ, торговая компанія, получившая отъ голландскаго правительства, въ 1602 году, концессію на инсулиндскую торговлю, оказалась тѣмъ не менѣе не въ силахъ защищать свои громадныя владѣнія, когда преобладаніе на морѣ перешло къ ея соперникамъ, англійскимъ торговцамъ. Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, Молукскіе острова—эти «Острова пряностей», считавшихся самими драгоцѣнными изъ всѣхъ колоніальныхъ богатствъ — подпали подъ власть Англіи. Опасаясь утратить такимъ же образомъ и остальной Инсулиндъ, правительство Голландіи, превратившейся въ Батавскую республику, выкупило въ 1800 г., привилегіи компаніи. Ява и прилегающіе къ ней мелкіе острова все-таки не миновали рукъ англичанъ, которые возвратили ихъ только въ 1816 году. Съ того времени, Голландія—столь незначительная въ сравненіи съ инсулиндскимъ своимъ царствомъ—не только владѣетъ всѣми архипелагами, которые принадлежали ей въ концѣ прошлаго столѣтія, но подчинила себѣ и многіе другіе острова, на которые передъ тѣмъ не предъявляла никакихъ притязаній. Одновременно съ этимъ фактически упрочилось ея владычество также и во внутреннихъ областяхъ Суматры, Целебеса и Борнео. Лишь сѣверная окраина Борнео оставалась внѣ сферы голландскаго вліянія, что̀ и позволило британской торговой компаніи присвоить себѣ тамъ территорію, вошедшую такимъ образомъ въ составъ англійской колоніальной державы. Эта англійская территорія да Саравакское княжество, пріобрѣтенное на томъ же Борнео однимъ авантюристомъ, британскимъ офицеромъ, а также и султанство Брюней на португальской половинѣ Тимора,—одни лишь въ Инсулиндѣ остались оффиціально независимыми отъ небольшаго голландскаго государства. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что на протяженіи громаднаго архипелага кое-гдѣ уцѣлѣли еще непокоренныя туземныя племена, какъ, напр., атжехи, на сѣверѣ Суматры. Германія, принявшая, со времени своего превращенія въ колоніальную державу, участіе въ дѣлежѣ отдаленныхъ земель, отвела для себя на материкѣ Африкѣ территорію, которая въ пространственномъ отношеніи значительно превышаетъ Инсулиндъ, но не имѣетъ ровно никакой цѣнности по сравненію съ нидерландскими владѣніями. Многіе политическіе дѣятели расположены считать эти владѣнія будущимъ ея наслѣдіемъ. Ужъ не въ ожиданіи ли столь богатаго наслѣдства германское правительство и завладѣло большею частью Папуасіи и сосѣднихъ архипелаговъ? Быть-можетъ, это сдѣлано съ цѣлью распространить еще болѣе на востокъ и безъ того уже весьма обширную островную Индію, завладѣніе которою, повидимому, сулитъ нѣмцамъ судьба?

Историческая и географическая литература объ Инсулиндѣ громадна и ежегодно обогащается все новыми сочиненіями: изслѣдователи, единичные и сгруппированные въ ученыя общества, безостановочно работаютъ надъ изученіемъ матеріальныхъ и духовныхъ сторонъ малайскаго міра. Въ массѣ матеріаловъ встрѣчаются въ высшей степени важныя данныя, такъ какъ Инсулиндъ представляетъ собою одну изъ областей, наиболѣе богатыхъ неизслѣдованными еще фактами, касающимися физики Земнаго Шара, распредѣленія флоръ и фаунъ, переселенія расъ, эволюціи человѣка, а также разнообразнѣйшихъ политическихъ и соціально - экономическихъ вопросовъ [1]). Въ этой энциклопедической работѣ недостаетъ участія самихъ туземцевъ: дикіе звѣроловы или подневольные работники, они имѣютъ лишь очень небольшое число представителей въ мірѣ науки и искусства, да и тѣ немногіе туземцы, которые участвуютъ въ современномъ

[1]) Roland Bonaparte, „Revue de Géographie", 1884.

[1]) См. въ особенности „Bijdragen van de Taal-Land-en Volkenkunde".

научномъ движеніи, не обладаютъ достаточной независимостью для того, чтобъ высказывать свои сужденія съ полной откровенностью.

Благодаря легкости путешествій, теперь уже не тѣ времена, когда торговыя компаніи и даже правительства, опасаясь утратить монополію торговли, не дозволяли опубликовывать карты своихъ острововъ. Въ шестнадцатомъ вѣкѣ, испанцы и португальцы наказывали смертью того, кто разглашалъ тайну маршрута ихъ мореплавателей. Въ свою очередь, и голландцы, добывъ за большія деньги португальскія, а также составивъ новыя собственныя карты, вовсе не желали ихъ опубликованія [1]). Копіи съ этихъ картъ вручались каждому капитану судна не иначе, какъ съ повелѣніемъ представить ихъ по возвращеніи въ адмиралтейство, подъ угрозой кнута, клейменія и ссылки для измѣнниковъ, осмѣлившихся выдать ихъ чужеземцамъ. Даже въ опасныхъ мѣстахъ, трудности плаванія въ которыхъ тщательно преувеличивались, отказывали въ лоцманахъ бѣдствовавшимъ судамъ [2]). Теперь нѣкоторыя части Инсулинда извѣстны съ внѣшней, чисто топографической стороны, лучше, чѣмъ многія мѣстности Восточной Европы. Однакоже много и такихъ острововъ, рельефъ которыхъ изображается на картахъ только на основаніи неполныхъ маршрутовъ, или со словъ туземцевъ. Впрочемъ, сѣть геодезической съемки мало-помалу раскидывается отъ одного острова до другаго черезъ весь Инсулиндъ, и рано или поздно архипелагъ этотъ будетъ изображенъ въ такою же точностью и подробностью, какъ Ява, нѣкоторыя части Суматры и даже Целебеса, уже нанесенныя на топографическія и геологическія карты.

Что касается населенія, то неизвѣстна даже и приблизительная его численность. Оффиціальная статистика [3]) приводитъ цифры населенія инсулиндскихъ острововъ частію по даннымъ правильной переписи, частью же по пропорціональному исчисленію, или по болѣе или менѣе правдоподобнымъ предположеніямъ; наконецъ, есть даже мѣстности, относительно которыхъ не отваживаются ни на какія догадки. Нынѣ пространство и населеніе Инсулинда, безъ Новой Гвинеи, представляютъ, по приблизительному исчисленію, слѣдующія цифры:

	Пространство. кв. к.	Населеніе. жит.	На 1 килом. жит.
Инсулиндъ голландскій .	1.510.350	35.000.000	23
Инсулиндъ англійскій	80.378	181.000	2
Инсулиндъ португальскій . .	16.300	300.000	18
Саравакъ и Бруней (англ. протект.)	127.200	370.000	2,8
Всего . .	1.734.228	35.851.000	20,7

Зондскіе острова лежатъ, какъ извѣстно, въ полосѣ пассатныхъ вѣтровъ и смѣняющихъ другъ друга муссоновъ, но чередованіе временъ года и мѣстныя условія безпрерывно перемѣщаютъ центры притяженія вѣтровъ, а слѣдовательно, мѣняютъ ихъ направленія. Въ Батавіи, являющейся центральнымъ постомъ среди 151 метеорологической станціи въ Инсулиндѣ (въ 1883 году) [1]), «доброкачественный муссонъ», т. е. юго-восточный пассатъ, преобладаетъ въ теченіе сѣвернаго лѣта, преимущественно въ мѣсяцы: іюнь, іюль, августъ и сентябрь, при чемъ атмосфера вообще менѣе влажна, чѣмъ во время «дурнаго муссона», который дуетъ въ особенности съ декабря по мартъ, когда именно и выпадаютъ наиболѣе обильные дожди. Однако же, эта противоположность временъ года не всегда проявляется достаточно рѣзкимъ образомъ, особенно же внутри большихъ острововъ. Нѣтъ мѣсяца, на которой не приходилась бы извѣстная доля дождей, и даже въ такъ называемое «сухое» время года, атмосфера морскаго прибрежья содержитъ приблизительно восемьдесятъ процентовъ относительной влажности; во времена же дождливаго сезона она почти насыщена. Воейковъ считаетъ для всего Инсулинда высоту годичнаго слоя атмосферныхъ осадковъ, среднимъ числомъ, болѣе чѣмъ въ три метра. Во многимъ мѣстностяхъ тамъ весьма трудно различить истинное чередованіе временъ года и дать себѣ отчетъ въ нормальномъ слѣдованіи другъ за другомъ дождливыхъ и ясныхъ дней. Даже къ востоку отъ Целебеса,—дожди приносятся вообще юго-восточнымъ пассатомъ, между тѣмъ, какъ западный муссонъ очищаетъ атмосферу отъ облаковъ: въ полосѣ неопредѣленныхъ и перемѣнчивыхъ вѣтровъ, между Суматрою и Тиморомъ, оба противоположныхъ верхнихъ вѣтра сопровождаются приблизительно одинаковымъ количествомъ дождей. Въ невообразимомъ хаосѣ острововъ каждый проливъ и проливчикъ мѣняетъ направленіе нижнихъ вѣтровъ, бризъ и всяческихъ прибрежныхъ теченій.

Значительныя измѣненія въ направленіи вѣтровъ наблюдается также и при переходѣ съ низменностей къ возвышенностямъ, т. е. отъ поморья къ вершинамъ горъ. Западный муссонъ увлекаетъ только нижнюю массу воздуха, тол-

---

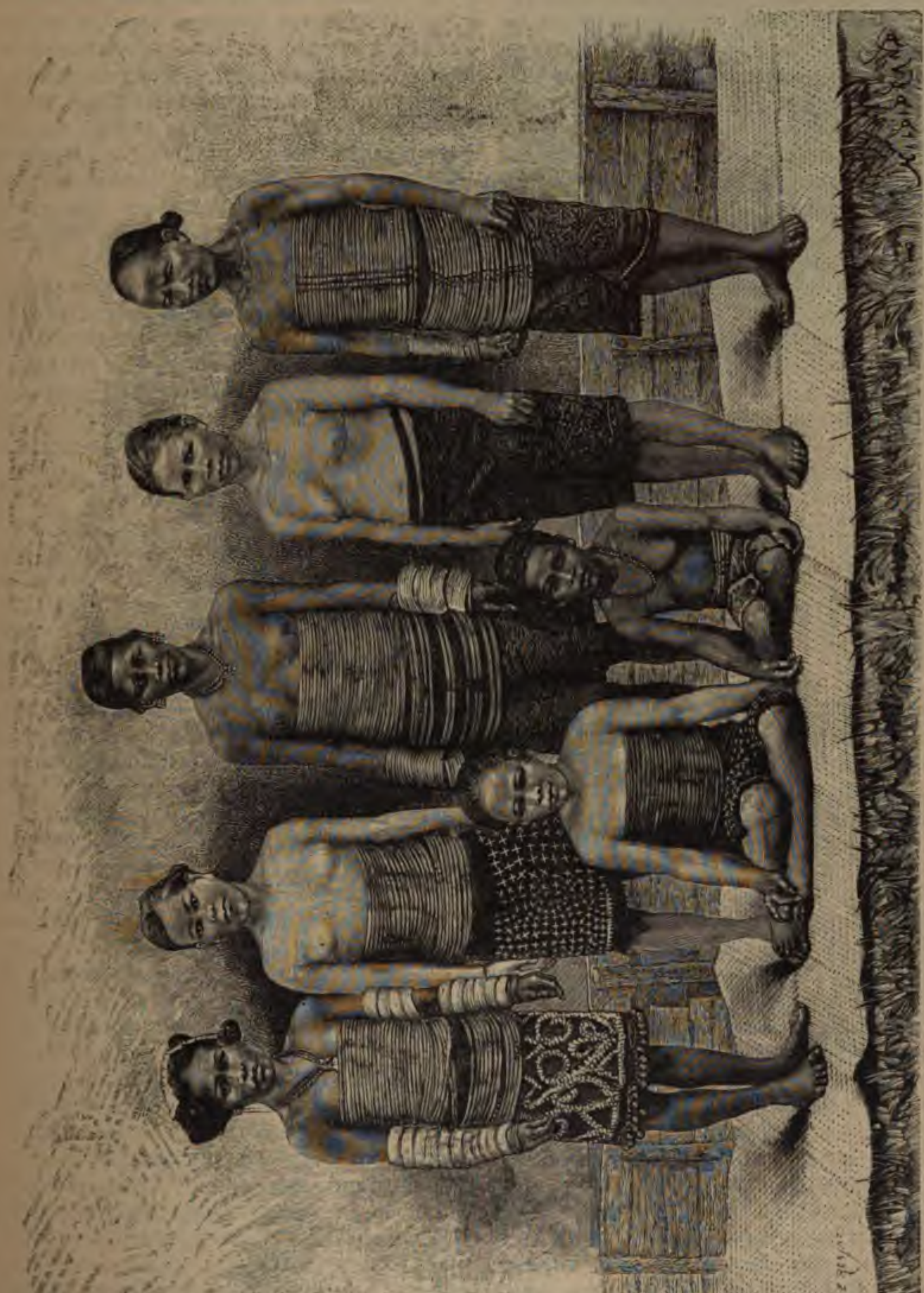
[1]) Roland Bonaparte, упом. соч.

[2]) Bernardin de Saint-Pierre, „Voyage à l'Isle de France"; — L. A. Bougainville, „Voyage de la „Boudeuse" et de la flûte l' „Etoile".

[3]) Regeeringsalmanak voor de Nederlandsch Indië".

[1]) Voyeïkov, «Oesterreichische Zeitchrift für Meteorologie», 1885.

ща которой не достигаетъ двухъ тысячъ метровъ. Сила муссона даетъ себя чувствовать главнымъ образомъ у подножія горъ и первыхъ ихъ откосовъ, напр., въ Бьюитензоргѣ, въ западной части Явы, на высотѣ двухсотъ восьмидесяти метровъ: въ этой мѣстности, одной изъ наиболѣе обильно орошаемыхъ во всемъ Инсулиндѣ, громъ зачастую гремитъ каждый день въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ. Въ горахъ дотого привыкли слышать его раскаты, что удивляются, если вечеромъ небо безоблачно и въ атмосферѣ тишина. Надъ полосою муссона постоянное господство принадлежитъ юго-восточному пассату [1], который то подымается, то опускается, при чемъ иногда, каса-



Борнео.—Дайякскія женщины.

[1] Fr. Iunghuhn, „Java, zijne gedaante, zijn plantentooi en zijn inwendige bouw“.

ясь муссона или сталкиваясь съ нимъ, производитъ крайне опасные мѣстные циклоны: въ верхнихъ же слояхъ воздуха всегда преобладаетъ пассатъ. Дымъ вулкановъ постоянно увлекается имъ въ направленіи къ западу: трудно представить себѣ зрѣлище поразительнѣе того, когда несущійся съ запада вихрь клонитъ деревья, стремительно гонитъ тучи, а въ то же самое время, сквозь просвѣты во мглѣ виднѣется чистое голубое небо, по которому стелется въ совершенно противоположномъ направленіи длинная струя дыма изъ вулкана. Въ верхнихъ слояхъ атмосфера помрачается гораздо рѣже тучами, чѣмъ въ нижней полосѣ, и дожди тамъ менѣе обильны.

Аналогичныя измѣненія въ климатѣ наблюдаются и въ направленіи съ запада на востокъ. Западная часть Явы влажнѣе восточной, а восточная, въ свою очередь, богаче острова Тиморъ атмосферными осадками. Въ томъ же направленіи, можно прослѣдить все болѣе возрастающее различіе въ среднихъ температурахъ временъ года. На Зондскихъ островахъ, разница между средними мѣсячными температурами не составляетъ даже и одного градуса Цельсія: наибольшія различія температуръ наблюдаются днемъ и ночью, а не между лѣтомъ и зимою; если въ сухіе мѣсяцы ночи сравнительно холоднѣе, а дни теплѣе, то разница эта исчезаетъ въ дождливые мѣсяцы, когда температура, днемъ и ночью, приблизительно одинакова: въ Батавіи, колебанія термометра рѣдко превышаютъ десять градусовъ; но на Тиморѣ онѣ оказываются гораздо значительнѣе: восточные острова Инсулинда имѣютъ уже австралійскій климатъ.

Изъ наблюденій, продолжавшихся отъ пяти до тридцати лѣтъ, опредѣлены для нѣсколькихъ метеорологическихъ станцій въ Инсулиндѣ слѣдующія нормальныя температуры [1]) и количества выпадающихъ дождей:

Мѣста.		Географ. положеніе.	Высота.	Годов. т-ра.	Самые теплые мѣсяцы.	Самые холодные мѣсяцы.	Разница.	Количество дождей.
Падангъ (Сум.)		0°56' ю. ш.		26°6	27°2 } май	26°2 ноябр.	1°	4 м. 734
Палембангъ (Сум.)		2°50' »		27°0	27°4 } май	26°6 янв.	0°8	3 м.
Банжермассинъ		3°34' »		27°1	27°7 } май	26°7 дек.	1°	2 м. 350
Батавія	Ява	6°11' »		25°9	26°4 май, октябрь	25°3 янв. февр.	1°1	1 м. 868
Бютензоргъ	Ява	6°37' »	280 метр.	25°0	28°5 септ.	24°5 февр.	1°	4 м. 499
Банжуванжи	Ява	8°17' »		26°7	27°3 апр.	26°0 } іюль	1°3	0
Амбонъ		3°41' »		26°3	27°2 февр.	25°2 } іюль	2°	3 м. 750

Флора архипелага, содержащая болѣе девяти тысячъ явнобрачныхъ растеній, описанныхъ Микелемъ [1]), принадлежитъ къ тому же поясу, какъ и индійская, но, постепенно видоизмѣняясь въ направленіи къ востоку, все болѣе и болѣе приближается къ австралійскому типу, по мѣрѣ того, какъ атмосфера становится менѣе влажною, а температура начинаетъ обнаруживать все большія разницы между крайними предѣлами тепла и холода: на Тиморѣ характеръ растительности уже гораздо болѣе австралійскій, чѣмъ индійскій. Тамъ господствуютъ эвкалипты, представители казуариновыхъ и акаціи, но вмѣсто того чтобъ образовать сплошные лѣса, они являются, какъ и на сосѣднемъ материкѣ, въ видѣ небольшихъ рощицъ, разбросанныхъ на полянахъ. Зато, на западныхъ островахъ Инсулинда производительная сила растительности чрезвычайно велика. Несмотря на раздѣлку новыхъ полей и неустанную борьбу земледѣльцевъ съ сорными кустарниками и травами, нѣкоторые лѣса Явы не уступаютъ въ красотѣ лѣсамъ Бразиліи и Колумбіи. Правда, на обширныхъ пространствахъ, занимающихъ, быть-можетъ, четверть всей поверхности острова, разстилаются саванны, поросшія только травою алангъ (*imperata arundinacea*), настолько высокой, что въ ней исчезаетъ и лошадь, и всадникъ. Посреди этихъ морей блѣдно-зеленыхъ злаковъ виднѣются только отдѣльными группами деревья; слѣдуетъ, однако, замѣтить, что эти саванны обязаны своимъ происхожденіемъ дѣятельности человѣка, который уничтожилъ лѣса, раздѣлывая нови, или желая удалить тигровъ и змѣй. Съ прекращеніемъ этого посторонняго вмѣшательства большія деревья мало-по-малу снова завладѣваютъ отнятою у нихъ областью. Есть также и лѣса, не дающіе большой тѣни; таковы именно произрастающіе на известковыхъ горахъ лѣса акацій и мимозъ; однако, на влажныхъ и плодородныхъ земляхъ прибрежья, а также и на хорошо орошенныхъ склонахъ горъ не хватаетъ мѣста для тѣснящихся тамъ растеній; каждый древесный стволъ покрывается ржавчинными паразитами (uredineae), вѣтви переплетены другъ съ другомъ ліанами, а верхушки пальмъ, прорываясь сквозь кроны лиственныхъ деревьевъ, «высятся надъ ними на-подобіе втораго лѣса надъ первымъ».

На Зондскихъ островахъ произрастаютъ нѣкоторыя свойственныя только этимъ островамъ пальмы, въ томъ числѣ два сорта саговыхъ пальмъ (*metroxylon Rumphii* или *sagus*)

---

[1]) „Beschrijving van Sumatra's Plantenwereld".

[1]) Hann, „Handbuch der Klimatologie";—Voyeikov, „Regen-Verhältnisse der Malaiischen Archipels".

и корифа или пальма гебангъ, встрѣчающаяся лишь на протяженіи узкой полосы, приблизительно на высотѣ 130 метровъ, тотчасъ надъ береговыми лѣсами. Пальмы-ліаны или ротангъ (камышъ европейскихъ ремесленниковъ) цѣпляются за другія деревья, перекидываясь отъ одной вершины къ другой въ видѣ гирляндъ, иногда болѣе, чѣмъ въ сто метровъ длиною, и сплачивая цѣлый лѣсъ въ массу, непроницаемую для человѣка, если только онъ не вооруженъ топоромъ, или не пускаетъ впереди себя огонь. Нѣкоторые виды бамбука произрастаютъ тоже на-подобіе ліанъ и могутъ достигать въ длину болѣе сорока метровъ, а другіе снабжены шипами и образуютъ такія чащи, что ихъ избѣгаютъ даже дикіе звѣри. Вслѣдствіе изобилія питательныхъ соковъ, чужеядныя растенія на Зондскихъ островахъ достигаютъ изумительно грандіозныхъ размѣровъ, какъ это видно по цвѣткамъ произрастающаго на древесныхъ корняхъ и вѣтвяхъ индійскаго плюща (дикаго винограда) и одного изъ суматрскихъ видовъ раффлезіи, у которой цвѣтокъ достигаетъ двухъ метровъ и двухъ дециметровъ въ окружности.

На склонахъ горъ растенія различныхъ видовъ располагаются ярусами, соотвѣтственно климатамъ: отъ тропическаго—на берегахъ острова, до умѣреннаго—на высотахъ. При этомъ, однако же, наблюдаются любопытные факты сожительства растеній, по своей природѣ принадлежащихъ къ различнымъ поясамъ. Такъ, на суматрскомъ прибрежьѣ встрѣчаются дубы въ сообществѣ съ камфарными деревьями (*dryobalanops*). Тутъ же попадаются и представители вересковыхъ, тогда какъ на Явѣ эти растенія обитаютъ только въ горахъ, на значительной высотѣ. Въ сѣверныхъ горныхъ округамъ Суматры встрѣчаются виды сосенъ рядомъ съ казуариновыми растеніями: здѣсь, именно, пролегаетъ южная граница области хвойныхъ, отечествомъ которыхъ являются по преимуществу Гималайи; хвойныя эти нигдѣ не переходятъ на югъ за экваторъ.

Въ громадномъ разнообразіи эндемическихъ растеній, свойственныхъ Инсулинду, приходится множество видовъ на долю каждаго острова. Такъ, въ суматрской флорѣ, содержащей, по Микелю, 2.642 извѣстныхъ явнобрачныхъ растеній, оказывается 1.049 формъ, не встрѣчающихся на островѣ Явѣ, хотя Суматра отдѣляется отъ Явы лишь узкимъ проливомъ. Даже обѣ половины острова Явы,—западная и восточная, различаясь слегка въ климатѣ, представляютъ нѣкоторыя различія и въ своей флорѣ. Не только на Молукскихъ островахъ, уже издавна славившихся рѣдкими видами растеній, но также и на другихъ островахъ Зондскаго архипелага, во множествѣ попадаются растенія, не встрѣчающіяся нигдѣ болѣе на земной поверхности: въ теченіе трехъ лѣтъ ботаникъ Беккари открылъ болѣе двухсотъ совершенно новыхъ видовъ въ одномъ лишь Саравакскомъ округѣ, на сѣверо-западѣ Борнео. Внутри острововъ, вершины горъ представляютъ какъ бы особые, вторичные острова, флора которыхъ отличается отъ окружающей и напоминаетъ типы отдаленныхъ странъ съ болѣе холодной температурой. Такъ, на высотѣ 2.600 метровъ, на верхнихъ склонахъ борнеоской горы Кина-Балу, встрѣчаются растенія, принадлежащія къ видамъ, подобные которымъ можно найти не ближе, какъ въ Новой Зеландіи [1]).

Въ направленіи отъ запада къ востоку флора измѣняется постепенно, вслѣдствіе измѣненія въ климатѣ, но въ животномъ царствѣ замѣчается рѣзкій переходъ отъ одной фауны къ другой: тогда какъ животныя западныхъ острововъ, вплоть до острова Бали, принадлежатъ къ индійскому типу, фауна восточныхъ острововъ, начиная съ Ломбока, имѣетъ уже австралійскій характеръ; два міра, «столь различные, какъ Европа и Америка», сходятся здѣсь лицомъ къ лицу, будучи отдѣлены другъ отъ друга всего лишь проливомъ, шириною менѣе, чѣмъ въ тридцать пять километровъ. Правда, что острова Бали и Ломбокъ состоятъ преимущественно изъ вулканическихъ породъ и почти на всемъ протяженіи оказываются, сколько можно судить, относительно недавняго происхожденія. Нынѣшній узкій каналъ, вѣроятно, нѣкогда былъ широкимъ рукавомъ моря; тѣмъ не менѣе поразительный контрастъ двухъ фаунъ какъ разъ въ цѣпи острововъ, столь сходныхъ другъ съ другомъ съ точки зрѣнія физической географіи, долженъ быть признанъ очень замѣчательнымъ фактомъ. Одну изъ выдающихся чертъ земной поверхности представляетъ рядъ вулканическихъ острововъ, родившихся, очевидно, изъ одной и той же трещины морскаго дна, которая тянется на пространствѣ 2.755 километровъ, отъ островка Кракатау (въ Зондскомъ проливѣ) до островка Нила (подъ 7° ю. ш. и 130° в. д. отъ Гринвича)—и эта цѣпь лавъ оказывается перерѣзанною какъ разъ по серединѣ рѣзкой раздѣльной линіей между фаунами. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что образованіе Зондскихъ вулкановъ — явленіе относительно недавнее. Сопоставленіе лицомъ къ лицу двухъ фаунъ, индійской и австралійской, доказываетъ, что нѣкогда въ этихъ областяхъ распредѣленіе воды и суши и самая планетная жизнь были иныя. Между Борнео и Целебесомъ, которые отдѣлены, впрочемъ, другъ отъ друга проливомъ, значительно превосходящимъ Ломбокскій, — кон-

[1]) A. Griesebach, „La Végétation du Globe", trad. par Tchihatchef.

трастъ между видами животныхъ не менѣе замѣчателенъ: съ той и другой стороны пролива почти всѣ соотвѣтствующіе виды принадлежатъ къ различнымъ семействамъ. Изъ этого должно заключить, что и тамъ также земли, различающіяся своими фаунами, не имѣли уже съ давнихъ геологическихъ временъ связующаго перешейка; но Целебесъ, въ противоположность Ломбоку, не составляетъ части австралійскаго міра: онъ является обособленнымъ со всѣхъ сторонъ, и это уединенное его положеніе составляетъ геологическій фактъ, восходящій къ самымъ отдаленнымъ вѣкамъ [1]).

Что касается трехъ большихъ западныхъ острововъ: Суматры, Явы и Борнео, отдѣляемыхъ нынѣ столь неглубокимъ морскимъ дномъ отъ азіатскаго материка, то ихъ фауна, также какъ и флора, доказываетъ прежнюю непрерывность суши въ этой части земной поверхности. Уэллэсъ насчитываетъ сорокъ восемь видовъ млекопитающихъ, общихъ материковой Малэзіи и сосѣднему архипелагу.

Суматра, длинная горная цѣпь, параллельная Малаккскому полуострову, — обладаетъ почти такой же фауной, какъ и материкъ Азіи; Борнео, болѣе удаленный отъ этого материка, представляетъ уже извѣстную оригинальность въ формахъ животнаго царства; Ява—хотя очень близкая къ Суматрѣ, съ которой ее еще болѣе сближаютъ промежуточные островки, гдѣ могутъ отдыхать перелетныя птицы,—представляетъ болѣе обособившуюся фауну, чѣмъ островъ Борнео, болѣе уединенный, повидимому; на Явѣ оказывается сравнительно бо̀льшее число свойственныхъ лишь ей одной видовъ птицъ и насѣкомыхъ, чѣмъ на двухъ другихъ островахъ, изъ чего заключаютъ, что она первая отдѣлилась отъ материка: Борнео былъ еще соединенъ съ Индо-Китаемъ, когда Яву уже со всѣхъ сторонъ окружало море. Изученіе зоологіи, слѣдовательно, категорически опровергаетъ преданіе яванцевъ, будто катастрофа, отдѣлившая Суматру отъ Явы, произошла лишь недавно, а именно около тысячнаго года нашей эры; этимъ преданіемъ, между прочимъ, объясняется и данное Суматрѣ наименованіе «Оторваннаго острова»— Poelo Portjeh.

Зоологическое изслѣдованіе Инсулинда еще далеко не закончено. Лучше всего извѣстна натуралистамъ западная часть Явы; весьма тщательно также изученъ на Суматрѣ округъ Падангъ; равнымъ образомъ осмотрѣны во всевозможныхъ направленіяхъ окрестности Саравака и Банжермассина на Борнео, островъ Бангка и, наконецъ, нѣкоторые изъ целебесскихъ полуострововъ [2]). Это лишь ничтожная доля всей громадной Инсулиндской области, гдѣ будущее приберегаетъ еще для естествоиспытателей важныя открытія. Тѣмъ не менѣе произведенныя изслѣдованія позволяютъ уже судить въ общихъ чертахъ о чрезвычайномъ богатствѣ Западнаго Инсулинда: въ шесть лѣтъ изысканій Уэллэсъ собралъ тамъ болѣе ста двадцати пяти тысячъ зоологическихъ образцовъ. Млекопитающихъ въ Индонезіи болѣе 170 видовъ; изъ нихъ 24 принадлежатъ къ семейству обезьянъ. На Суматрѣ и Явѣ находятся два вида орангъ-утанга, этого «дикаго человѣка», который по своему уму и аффективнымъ качествамъ, повидимому, всего болѣе приближается къ цивилизованному человѣку; сіамангъ, ростомъ почти съ орангъ-утанга, живетъ на Суматрѣ; за исключеніемъ восточной части архипелага, каждый островъ имѣетъ своихъ длиннорукихъ гиббоновъ и длиннорылыхъ лемуровъ. На Суматрѣ и Борнео все еще водится слонъ, который, повидимому, не отличается отъ индійскаго, и тапиръ, который также встрѣчается на материкѣ; Суматра и Ява имѣютъ своихъ носороговъ, а Борнео и Ява—дикихъ быковъ, схожихъ съ сіамскими и бирманскими. На Зондскихъ островахъ обитаетъ не менѣе 35 видовъ плотоядныхъ, въ томъ числѣ королевскій тигръ и почти столь же страшный леопардъ. Что касается летучихъ мышей, то ихъ насчитываютъ пятьдесятъ видовъ. Грызуны также весьма многочисленны; одно только семейство бѣлокъ представлено 35 видами, изъ которыхъ почти всѣ отличны отъ материковыхъ; кромѣ того, найдено съ десятокъ видовъ насѣкомоядныхъ «тупайя», имѣющихъ большое сходство съ бѣлками и почти исключительно принадлежащихъ островной фаунѣ.

Около 350 видовъ птицъ—не считая недавно ввезенныхъ человѣкомъ—живутъ на островахъ Зондскаго архипелага, и нѣкоторыя изъ нихъ, особенно попугаи, разукрашены въ самые яркіе цвѣта. Змѣи и другія пресмыкающіяся, вообще рѣдко встрѣчающіяся на островахъ, весьма многочисленны въ Инсулиндѣ: устья рѣкъ тамъ кишатъ крокодилами; одинъ видъ удава его лѣсовъ достигаетъ десяти метровъ въ длину, а очковая змѣя—одинъ изъ самыхъ страшныхъ его гостей. Сотни видовъ рыбъ населяютъ инсулиндскія рѣки, а насѣкомыя этой области уже тысячами классифицированы въ музеяхъ. Бабочки распространены въ такомъ множествѣ, что, по словамъ Альфреда Уэллэса, «составляютъ одну изъ характерныхъ особенностей инсулиндскаго пейзажа». «Птицекрылыя» бабочки (Ornithoptera amphrysus), которыя, благодаря своимъ размѣрамъ, величавости полета и блеску окраски, болѣе бросаются въ глаза, чѣмъ большинство птицъ, встрѣчаются стаями на опушкахъ лѣсовъ и по рубежамъ воздѣланныхъ земель, и нигдѣ

[1]) Earl, „Native races of the Indian Archipelago"; — Wallace, упом. соч.

[2]) H. J. Weth, „Overzicht van de Kennis der Fauna von Nederlandsch Indie".

въ мірѣ нѣтъ такихъ красивыхъ насѣкомыхъ. Вообще нельзя совершить утренней прогулки въ плодородныхъ участкахъ малайскихъ земель безъ того, чтобы не встрѣтить три или четыре, а часто даже и вдвое больше видовъ мотыльковъ: естествоиспытатели насчитываютъ теперь 130 видовъ, обитающихъ на Зондскомъ архипелагѣ, и одинъ только Борнео имѣетъ ихъ около 30,—самое большое число, какое было открыто вообще на островѣ. Разнообразіе видовъ уменьшается постепенно отъ запада къ востоку; но ихъ представители становятся зато крупнѣе [1]).

Обѣднѣніе фауны въ направленіи къ востоку, т. е. къ Австраліи, таково, что Тиморъ обладаетъ уже не болѣе какъ семью видами сухопутныхъ млекопитающихъ и пятнадцатью видами летучихъ мышей, которыя, благодаря могучимъ крыльямъ, въ состояніи пролетать большія пространства. При переходѣ съ Борнео на Целебесъ естествоиспытатель менѣе поражается уменьшеніемъ числа видовъ, чѣмъ новыми ихъ формами. Целебесъ, уединившійся ранѣе сосѣднихъ острововъ, представляетъ болѣе оригинальности въ общемъ обликѣ своей фауны. Находясь на рубежѣ двухъ поясовъ, Зондскаго и Австралійскаго, этотъ большой островъ обладаетъ нѣсколькими видами, свойственными этимъ поясамъ, но большая часть видовъ принадлежитъ исключительно собственной его фаунѣ; вообще Целебесъ — совсѣмъ особый міръ. Изъ 350 видовъ зондскихъ птицъ только десять перешли на него. Зато на этомъ островѣ найдено восемьдесять такихъ видовъ, которые не встрѣчаются болѣе нигдѣ. Изъ 21 вида млекопитающихъ, изъ которыхъ семь летучихъ мышей, одиннадцать свойственны только ему. Что касается целебесскихъ бабочекъ, то всѣ онѣ отличаются отъ своихъ сродницъ въ другихъ краяхъ очертаніемъ крыльевъ.

Расположенные на восточной оконечности Инсулинда Молукскіе острова—подобно Тимору и Целебесу—весьма бѣдны млекопитающими, которыхъ, не считая летучихъ мышей, найдено тамъ всего десять видовъ. Есть основаніе полагать, что половина этихъ видовъ—а между ними и короткохвостая обезьяна, проживающая только на островѣ Батжанъ—нѣкогда привезены человѣкомъ. Типическія формы этой группы острововъ приближаются къ австралійскимъ: это—сумчатыя, въ томъ числѣ двуутробка *belideus ariel*, которая походитъ на летягу. Съ другой стороны, Молукскіе острова удивительно богаты птицами: онѣ встрѣчаются тамъ въ большемъ числѣ видовъ, чѣмъ во всей Европѣ. Изслѣдованіе этихъ острововъ далеко еще не завершено, но, тѣмъ не менѣе, на нихъ найдено уже 265 видовъ птицъ, изъ которыхъ 195 сухопутныхъ. Большая часть молукскихъ птицъ, какъ, напр., попугаи, голуби и зимородки,—самыя красивыя въ тропическомъ поясѣ по изяществу формы и великолѣпію оперенія. Многочисленныя насѣкомыя, въ особенности же бабочки, приводятъ въ удивленіе естествоиспытателей, какъ своими размѣрами, такъ и блескомъ окраски крыльевъ. Одинъ только небольшой островъ Амбоинъ богаче замѣчательными видами чешуекрылыхъ, чѣмъ обширныя материковыя пространства: тамъ, можно сказать, находится средоточіе самаго полнаго развитія бабочекъ. Вообще фауна Молукскихъ острововъ приближается, если не видами, изъ которыхъ большая часть свойственна только этимъ островамъ, то по крайней мѣрѣ семействами и относительной ихъ группировкой, къ фаунѣ Новой Гвинеи. Хотя, благодаря примыкающей къ нему цѣпи острововъ, материкъ Азіи и кажется продолжающимся вплоть до Тихаго океана, но Целебесъ и Молукскіе острова находятся, въ зоологическомъ отношеніи, уже въ другой части свѣта.

Подобно фаунамъ, и человѣческія расы подѣлили между собой Инсулиндъ, но пограничный рубежъ тамъ не одинаковъ для животныхъ и людей. Въ то время, какъ межей для зоологическихъ областей служатъ проливы Ломбокскій и болѣе широкій—Макассарскій, граница между собственно малайскимъ и папуасскимъ Инсулиндомъ находится гораздо восточнѣе. Она пересѣкаетъ сначала острова Хальмахеру и Бэрэ (Буру), а затѣмъ направляется на юго-западъ, къ Сембѣ и Тимору. При этомъ, жители острововъ, расположенныхъ съ той и другой стороны границы, отличаются другъ отъ друга либо тѣмъ, что они представляютъ въ разныхъ степеняхъ переходныя черты между малайцами и переселенцами другой расы, либо оригинальностью типа, позволяющей, повидимому, признать ихъ остатками какой-то первобытной расы; въ Индійскомъ архипелагѣ говорятъ не менѣе, какъ на пятидесяти языкахъ; вообще каждое островное населеніе должно изучать тамъ отдѣльно, вмѣстѣ съ обитаемой имъ территоріей.

Зондскіе острова, Целебесъ и часть Молукскихъ острововъ населены, если не исключительно, то по крайней мѣрѣ главнымъ образомъ малайцами: они составляютъ главную массу населенія, или уподобили себѣ, путемъ сліянія, другіе этническіе элементы. Но каково бы ни было сходство малайскихъ народностей на всемъ протяженіи Инсулинда, онѣ подраздѣляются на естественныя группы, обособленныя условіями географической среды, скрещиванія расъ, неодинаковости пищи и состоянія цивилизаціи или варварства. Малайцы въ собственномъ смыслѣ этого слова—т. е. похожіе на тѣхъ, которые живутъ на Малайскомъ

[1]) Alfred R. Wallace, „Les Selections natureles", trad. par Lucien de Candolle.

полуостровѣ и которые дали свое имя всей расѣ, обитаютъ на берегахъ Суматры, Борнео а на промежуточныхъ островахъ. Яванцы, какъ указываетъ самое ихъ названіе, населяютъ большую часть Явы, но также распространяются оттуда на востокъ по двумъ островамъ Бали и Ломбоку. Зондцы населяютъ западную часть Явы, по берегу пролива Зэнда, называемаго европейцами «Зондскимъ». Буги занимаютъ юго-западный полуостровъ Целебеса, а также сѣверные берега этого острова, и распространяются оттуда по всѣмъ сосѣднимъ островамъ; наконецъ, каждый отдѣльный островъ населенъ своими особыми народцами, болѣе или менѣе чистокровными или смѣшанными, и извѣстными подъ различными наименованіями. При этомъ, прозвище «альфуру», употребляемое отъ Целебеса до Папуасіи для всѣхъ племенъ, которыя были вынуждены бѣжать внутрь страны, вдаль отъ береговъ,—вовсе не свидѣтельствуетъ о расовомъ сходствѣ, а характеризуетъ лишь соціальное состояніе народовъ, не слившихся съ малайцами и сравнительно немногочисленныхъ. Одни изъ этихъ народцевъ бѣлѣе яванцевъ, другіе же имѣютъ болѣе темный цвѣтъ кожи и обликъ новогвинейскихъ папаусовъ.

Между инсулиндцами есть еще дикари, какъ напр., батта на Суматрѣ, дайяки на Борнео, альфуру, т. е. «свободные», на Целебесѣ, при чемъ большинство антропологовъ видятъ въ нихъ остатки примитивной расы съ свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, которая заселила эти острова еще раньше малайцевъ [1]); ихъ спеціально называютъ «индонезійцами», какъ будто это представители древнихъ властителей инсулиндскаго архипелага [2]). Но на сѣверо-восточныхъ островахъ, сосѣднихъ съ Новой Гвинеей и Филиппинскими островами, встрѣчаемъ другой этническій элементъ совершенно отличный отъ папуасовъ и малайцевъ, состоящій изъ населеній съ черной или черноватой кожей, часто съ курчавыми волосами на головѣ, похожихъ на минкопи Андаманскихъ островововъ и негритосовъ островововъ Минданао и Люсона. Полагаютъ, что эти туземцы, истинные автохтоны, были предшественниками бѣлыхъ индонезійцевъ на Суматрѣ, Борнео и Целебесѣ. На западныхъ островахъ «черненькіе» были истреблены; на восточныхъ же они прогнаны въ горы, подобно тому, какъ это случилось впослѣдствіи съ бѣлыми индонезійцами на большихъ Зондскихъ островахъ.

Этотъ контрастъ животныхъ видовъ и самихъ людей между сосѣдними островами и сопредѣльными округами, имѣющими одинаковый климатъ и аналогичныя географическія условія, представляетъ на первый взглядъ странное явленіе, которое, однако, объясняется исторіей нашей планеты: здѣсь мы видимъ сопоставленныя рядомъ разныя эпохи. Но, въ теченіе вѣковъ, эти отличающіяся одна отъ другой населенія должны были долго подвергаться однимъ и тѣмъ же вліяніямъ, такъ какъ всѣ ихъ языки, малайскіе, папуасскіе, индонезскіе и негритосскіе, составляютъ одно и то же семейство [1]). Ходгсонъ и Кальдуэль даже относятъ всѣ эти языки къ южно-индійскому дравидійскому корню [2]).

Въ обыденной рѣчи названіе «малаецъ» имѣетъ тотъ же самый смыслъ, какъ и «магометанинъ»: инсулиндецъ—каковъ бы ни былъ цвѣтъ его кожи: черный, бронзовый или бѣлый—научась писать по-арабски и подвергнувшись обрѣзанію, чрезъ это самое становится «малайцемъ» [3]). Тѣмъ не менѣе, вѣроятно, что огромное большинство населенія принадлежитъ къ одной и той же націи. Не предрѣшая вопроса о первоначальномъ происхожденіи малайской расы, господствующей въ Инсулиндѣ, можно спросить, гдѣ была ея родина во времена, предшествовавшія историческому періоду. Пришли ли малайцы въ Зондскій архипелагъ съ малайскаго полуострова, или же они имѣли иной центръ разсѣянія, напр., срединныя плоскогорья Суматры? Самое ихъ наименованіе, по ванъ-деръ Тууку, напоминаетъ объ ихъ чужеземномъ происхожденіи, такъ какъ слово «малаецъ» означаетъ «бродячій», «переселенецъ». Во всѣхъ занятыхъ ими странахъ, берега рѣкъ называются «правыми» и «лѣвыми» не по теченію, а противъ теченія, какъ если бы приходилось подниматься отъ устьевъ къ верховьямъ, а это, повидимому, доказываетъ, что переселенцы прибыли съ моря; также констатировано большое сходство между малайскими хижинами и судами: во многихъ мѣстностяхъ деревни имѣютъ видъ сѣвшей на мель флотиліи. Малайцы, какъ на островахъ, такъ и на материкѣ, отличаются, при маломъ или среднемъ ростѣ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ цвѣтъ кожи у нихъ изкрасна-смуглый, а иногда оливковый, у женщинъ, рѣдко выходящихъ изъ дому, переходящій въ желтый оттѣнокъ. Волосы у нихъ черные, грубые и жесткіе на ощупь; бороды почти совсѣмъ нѣтъ; лицо нѣсколько плоское и скорѣе круглое, чѣмъ овальное, съ небольшимъ носомъ, но широкими ноздрями, толстыми губами, выдающимися скулами и черными глазами. Вообще, если бы малайцы не отличались своеобразнымъ цвѣтомъ кожи и костюмомъ, ихъ можно было бы принять за китайцевъ; еще болѣе они схожи съ

---

[1]) De-Quatrefages; — Hamy; — Vivien de Saint-Martin; — Vesteeg, — Montano.

[2]) Logan; — Hamy, „Bulletin de la Société de Géographie", mai 1877.

[1]) Ed. Dulaurier; — Marsden; — Moerenhout; — Buschmann; — Favre; — Kern и т. д.

[2]) Ollivier Beauregard, „Société d'Antropologie de Paris", séance du 2 juillet, 1885.

[3]) Marsden, „History of Sumatra".

кмерами или камбоджійцами, при чемъ сходство это распространяется и на грамматическій строй языка [1]). Характерной чертой малайцевъ является изящная соразмѣрность тѣлосложенія, красивая постановка головы и конечностей, а также замѣчательная миніатюрность рукъ и ногъ.

[1]) Fontaine;—Aymonnier.—A. Keane, „Australasia".

Голландское Борнео —Видъ на р. Амандитъ въ Кенданганѣ.

Подобно каждой другой расѣ, островные малайцы обнаруживаютъ въ характерѣ различія, обусловленныя неодинаковостью профессій: пиратъ или купецъ—люди совсѣмъ иного покроя, чѣмъ напр. ремесленникъ или земледѣлецъ. Эти послѣдніе, образующіе собою главную массу населенія, вообще говоря, молчаливы, однако, общительны, доброжелательны, всегда расположены помочь ближнему, чрезвычайно

уважаютъ въ немъ человѣческое достоинство и соблюдаютъ въ сношеніяхъ другъ съ другомъ самую изысканную вѣжливость. Рабочій, которому надо разбудить товарища, не позволитъ себѣ дотронуться до него рукой, кредиторъ считаетъ неловкимъ напомнить про долгъ; рѣдко случается, чтобъ малаецъ по своимъ манерамъ и рѣчи не оказался выше европейца, прибывшаго въ Инсулиндъ съ претензіею его «цивилизовать» [1]). Будучи весьма культурнымъ народомъ и уже въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ обладая письменной литературою, малайцы, повидимому, уступаютъ въ интеллектуальной энергіи другимъ націямъ, напр. папуасамъ, которые далеко отстали отъ нихъ въ цивилизаціи. Путешественники, близко ознакомившіеся съ малайцами, утверждаютъ, что имъ недостаетъ широкаго пониманія вещей и смѣлости мысли: малаецъ робокъ, не обладаетъ духомъ иниціативы и безъ сопротивленія подчиняется стороннимъ вліяніямъ. Малайцы позволили горсти индусскихъ миссіонеровъ совратить ихъ въ буддизмъ и браманизмъ; затѣмъ, съ прибытіемъ арабскихъ купцовъ почти всѣ приняли исламъ, а теперь нѣсколько голландскихъ чиновниковъ, опираясь на небольшую армію наемниковъ, держатъ тридцать пять милліоновъ малайцевъ въ подчиненіи, походящемъ на рабство.

II. Суматра и острова западнаго моря.

Суматра—даже и безъ сосѣднихъ архипелаговъ, составляющихъ съ ней географическое цѣлое—одинъ изъ самыхъ большихъ острововъ нашей планеты: ее въ пространственномъ отношеніи превосходятъ только двѣ полярныя земли: Гренландія и Антарктида, три острова: Папуасія, Борнео и Мадагаскаръ. Ея поверхность, еще не измѣренная правильной тріангуляціей, исчисляется болѣе чѣмъ въ четыреста сорокъ тысячъ квадр. километровъ, слѣдовательно, въ тринадцать разъ превосходитъ поверхность Нидерландовъ,—страны, изъ которой выходятъ повелѣнія для управленія Суматрой и окончательнаго завладѣнія ею. Дѣло въ томъ, что Суматра, хотя оффиціально и присоединена цѣликомъ къ колоніальнымъ голландскимъ владѣніямъ, но горы и лѣса ея сѣверной части населены независимыми народами, и съ 1873 года нидерландская нація могла изъ войны съ аджехами (adjeh)—путемъ безпрестанныхъ стычекъ вокругъ лагерей, набѣговъ и кровопролитныхъ схватокъ—узнать, во что обходится подчиненіе народа, рѣшившагося защищать свою самостоятельность. Что касается населенности Суматры, то, ввиду неполнаго покоренія острова, нельзя было произвести общей переписи его жителямъ; однако, на основаніи статистическихъ данныхъ въ областяхъ, уже подчиненныхъ нидерландской власти, и приблизительно пропорціональнаго исчисленія въ независимыхъ округахъ, можно утверждать, что населеніе Суматры, малочисленное въ сравненіи съ громадною поверхностью территоріи, значительно увеличилось съ половины нынѣшняго столѣтія. Въ 1869 году, Ветъ находилъ, что число жителей Суматры съ западными островами не достигало даже и двухъ съ половиною милліоновъ. Нынѣ оно несомнѣнно превышаетъ три съ половиною милліона и, быть-можетъ, доходитъ до четырехъ милліоновъ. Если бы Суматра была такъ же густо населена, какъ ея сосѣдка Ява—превзойти которую могла бы, благодаря плодородію почвы и обилію естественныхъ богатствъ — то число ея жителей достигало бы семидесяти милліоновъ. Пространство Суматры, вмѣстѣ съ принадлежащими къ ней западными островами, опредѣляютъ въ 463.146 квадр. километровъ, а число жителей въ 4 милліона, такъ что на одинъ квадратный километръ приходится тамъ всего лишь восемь жителей.

Острова Суматра и Мадагаскаръ очень похожи другъ на друга. Почти равные по величинѣ, оба они имѣютъ форму удлиненнаго овала, у обоихъ одинъ берегъ, тотъ, который обращенъ къ открытому морю,—почти прямолинейный, тогда какъ противоположный берегъ, омываемый менѣе глубокими водами, изрѣзанъ заливчиками и бухтами. По мнѣнію нѣкоторыхъ этимологовъ, Суматра обязана санскритскимъ своимъ наименованіемъ «Samantara», т. е. «островъ, лежащій между двумя»,—двумъ противоположнымъ, окружающимъ ее морямъ: съ одной стороны — безбрежный океанъ, а съ другой—заливъ, усѣянный островами; однако, гораздо правдоподобнѣе допустить, что нынѣшнее наименованіе острова происходитъ отъ «Самудры», названія древняго царства на сѣверномъ его берегу: по-санскритски «самудра» значитъ «море» [1]). Во времена преобладанія здѣсь индусскаго вліянія, Суматра, подобно сосѣднему большему острову, называлась Джава или Ява. Для отличія отъ другой Явы, ее называли «Малою», не потому, чтобы считали ее меньше «Большой Явы», а по причинѣ меньшаго ея значенія въ торговомъ отношеніи [2]). По-туземному, Суматра называется Pertjeh или Andalas [3]). Европейцы ознакомились съ этимъ островомъ только въ первые годы шестнадцатаго столѣтія. Людовикъ ди-Бартема посѣтилъ сѣверные его берега въ 1505 году, а четыре года спустя стоялъ уже тамъ на якорѣ португальскій флотъ. Голланд-

[1]) Alfred R. Wallace, „The Malay Archipelago".

[1]) Yule, „The Book of ser Marco Polo".
[2]) Marsden, „History of Sumatra".
[3]) P. J. Veth, „Aardrijkskundig en statistisch Woordenboek van Neederlandsch Indie".

цы же, нынѣшніе властители Суматры, появились на этомъ островѣ лишь въ концѣ того же вѣка, именно въ 1598 году.

Какъ и на Мадагаскарѣ, массивы высотъ и горъ, состоящіе въ большой части изъ слоистыхъ горныхъ породъ, покоющихся на гранитѣ, тянутся не по срединѣ острова, но преимущественно по сосѣдству съ океанскимъ берегомъ. На Суматрѣ они расположены, впрочемъ, гораздо правильнѣе, чѣмъ на Мадагаскарѣ: они тянутся отъ одной оконечности острова до другой по прямой почти, лишь слегка изогнутой оси, представляя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одинъ только главный хребетъ, тогда какъ въ другихъ идутъ двѣ, или даже три параллельныя цѣпи, которыя поперечно соединяются другъ съ другомъ второстепенными небольшими цѣпями, ограничивающими зеленѣющія плоскогорья, цирки и долины, гдѣ струятся рѣки, или же дремлютъ озера. Тамъ, въ этихъ горныхъ бассейнахъ, на средней высотѣ въ тысячу метровъ, сгруппировались самыя многочисленныя деревни, и плодородная почва почти нигдѣ не лежитъ втунѣ. Въ этой здоровой области—климатъ которой, будучи гораздо свѣжее приморскаго, пригоденъ даже для европейцевъ — соединены всѣ благопріятныя условія для того, чтобъ она могла сдѣлаться густо населенной, богатой и цвѣтущей.

Остовъ Суматры составляетъ продолженіе—отличающееся даже большей правильностью—цѣпи Арраканскихъ горъ въ Индо-Китаѣ, которая образуетъ, къ западу отъ дельты Иравадди, мысъ Негре, а затѣмъ описываетъ удлиненную дугу Андаманскихъ и Никобарскихъ острововъ [1]). Баризанскія горы—какъ называютъ всю совокупность горнаго рельефа Суматры—начинаются еще въ открытомъ морѣ, къ сѣверу отъ Аджеха, островомъ или *poelo* Брассъ, вздымающимся на 700 метровъ надъ уровнемъ моря. На сѣверной оконечности этого острова находится маякъ, называющійся «Суматрскимъ маякомъ». Восточнѣе высятся: островной массивъ *poelo* Вай (415 метровъ), а затѣмъ, уже на самой Суматрѣ, всего лишь въ нѣсколькихъ километрахъ отъ берега, вулканическая вершина Селава Джантейнъ (1.726 метровъ); голландцы называютъ ее также Goudberg, т. е. «золотою горою». За этимъ горнымъ вулканомъ, стоящимъ почти отдѣльно, слѣдуютъ на востокѣ, вдоль сѣвернаго берега, другія, большею частью менѣе возвышенныя вершины, отграничивающія окраину еще неизслѣдованнаго плоскогорья, населеннаго ачинсами: горная цѣпь оканчивается около Алмазнаго мыса (Djamboe-Ajer'а) Тафельбергомъ, т. е. «Столовой горою», самая верхняя терраса которой лежитъ на высотѣ 1.600 метровъ надъ уровнемъ моря. Еще неосмотрѣнный путешественниками вулканъ Самаланга вздымаетъ свой конусъ на 1.200 метровъ изъ-за гряды приморскихъ холмовъ; но главный хребетъ, который, начинаясь къ западу отъ Гудберга и отъ Аджехской долины, тянется вдоль океанскаго берега, возноситъ свои шпицы на гораздо болѣе значительныя высоты. Горы Абонгъ-Абонгъ и Лезехъ, какъ говорятъ, огнедышащія, но которыя еще не были изслѣдованы, достигаютъ, будто - бы: первая—3.400, а вторая—3.700 метровъ высоты.

Къ югу отъ этихъ великановъ, мощные конусы которыхъ покоятся на втрое менѣе возвышенномъ цоколѣ изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, средняя высота горъ уменьшается, и онѣ раздѣляются на параллельныя цѣпи, охватывающія плоскогоріе Тоба и того же имени «море» или *tao*, называемое также Силалаги; это—замѣчательно прозрачное прѣсноводное озеро, имѣющее поверхность въ 1.300 квадр. километровъ и окруженное сотнями деревень, населенныхъ баттаками: вулканы, угасшіе или еще дѣйствующіе, отражаются въ его водахъ; одинъ изъ нихъ, Долокъ Симанабемъ, извергалъ въ 1881 году густыя облака паровъ, а на его верхнихъ склонахъ, какъ и на склонахъ сосѣдняго вулкана, виднѣется широкая желто-золотистая полоса,—вѣроятно, изъ кристаллической сѣры. Другой вулканъ, Пэзекъ Бекитъ (Пузукъ - Букитъ), на самой окраинѣ западнаго берега, обладаетъ также обширными сольфатарами, къ которымъ батты и приходятъ за сѣрою. Возвышающійся посреди озера островъ былъ вулканомъ. Извергнутыя изъ него массы пепла соединили его какъ съ твердою землею, такъ и съ Пэзекъ Бэкитомъ, узкимъ перешейкомъ. Озеро Тоба тянется въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, параллельно Суматрской горной оси; оно изливается на юго-востокъ, въ Малаккскій проливъ.

Амфитеатръ горъ, посылающій свои отроги къ восточному берегу, замыкается къ югу отъ плоскогорья Тоба, и главная горная цѣпь, вытянувшись въ одинъ хребетъ, снова принимаетъ нормальное направленіе, параллельное океанскому берегу Суматры. Въ этой части Баризана, нѣкоторыя обыкновенныя и огнедышащія горы подымаются выше 1.500 метровъ; изъ одной изъ этихъ горъ вырываются клубы сѣрнистыхъ паровъ; другая имѣетъ кратеръ, стѣнки котораго покрыты желтымъ слоемъ сѣры [1]). Величественные боковые отроги отдѣляются отъ главнаго хребта на западъ, образуя мысы, которые, съ открытаго моря, кажутся выше остальныхъ горъ. Таковы Малинтангъ (1.500 метровъ) и Пазаманъ, прозванный европейскими географами Офиромъ,

---

[1]) Ed. Süss, „Antlitz der Erde"; —Kan, „Tijdschrift van het Aardrijkskundig Genootschap te Amsterdam". 1886.

[1]) Franz Junghuhn, „Die Battalander".

не за золотые рудники, которыхъ тамъ нѣтъ, но ввидѣ намека на несмѣтныя богатства Суматры. Совершенно уединенная съ виду и высящаяся всего въ девяти километрахъ отъ экватора, почти какъ-разъ по срединѣ океанскаго берега Суматры, гора Офиръ для моряковъ была примѣтнѣе всѣхъ остальныхъ горъ острова. Поэтому-то ее до недавняго времени считали самою высокою и приписывали ей высоту гораздо большую, нежели высота въ 2.929 метровъ, которая признана за нею новѣйшими изслѣдователями. Гора Офиръ имѣетъ двѣ главныя вершины и нѣсколько кратеровъ, отчасти уже осыпавшихся.

Далѣе, горный хребетъ прерывается широкою долиною рѣки Мазангъ, къ югу отъ которой начинается поперечная цѣпь вулкановъ, идущая съ запада на востокъ по окраинѣ Падангскаго плоскогорья. Самый западный изъ этихъ вулкановъ утратилъ обликъ горы: остался лишь громадный кольцеобразный обводъ подножія, образующій теперь поросшую лѣсомъ ограду. Вершина исчезла. Она снесена, безъ сомнѣнія, какимъ-либо ужаснымъ изверженіемъ, и на мѣстѣ вулкана находится въ настоящее время, на высотѣ 459 метровъ, овальное озеро Манинджу (Manindjoe), называемое также Данау (Danau, т. е. море) и выполняющее половину прежняго кратера. Въ это, изливающееся на западъ, въ Индійскій океанъ, скопленіе водъ впадаютъ нѣсколько тепловатыхъ щелочныхъ источниковъ, вслѣдствіе чего оно много посѣщается туземными больными; отъ времени до времени на днѣ озера происходятъ изверженія газа, при чемъ въ воздухѣ распространяется запахъ сѣры, и рыбы мрутъ тысячами. Къ востоку отъ этого озернаго кратера, напоминающаго итальянское озеро Больсена, возвышается еще сохранившійся вулканъ Сингалангъ (выс. 2.682 метра), немногимъ лишь уступающій въ красотѣ восточному своему сосѣду, вулкану Мерапи, самый высшій пунктъ котораго достигаетъ 2.848 метровъ. Этотъ вулканъ—самое имя котораго, Моро-Апи, т. е. «огнь-истребитель», свидѣтельствуетъ уже о страхѣ, внушаемомъ горою, — есть дѣйствительно самый дѣятельный изъ семи или восьми огнедышащихъ горъ Суматры. Онъ чаще другихъ разверзался, заливая лавой сосѣднія поля. Въ нынѣшнемъ столѣтіи было уже много изверженій изъ этого вулкана, обнаженная, красная вершина котораго, лишенная всякой растительности, оканчивается тремя конусами-кратерами, окруженными застывшими потоками лавы. Легенда туземныхъ малайцевъ упоминаетъ о потопѣ, при чемъ роль Арарата играетъ Мерапи, съ которой, будто-бы, послѣ спада водъ, сошли ихъ прародители.

Вулканъ Саго (высотою въ 2 240 метровъ), вздымается на-подобіе угловаго пограничнаго столба на сѣверо-востокѣ Падангскаго плоскогорья. Эта гористая на всемъ своемъ протяженіи терраса довольно хорошо ограничивается двумя продольными грядами, на западѣ—главнымъ хребтомъ Баризана, а на востокѣ—цѣпью Нгалау-Сарибэ. Наконецъ, на югѣ, эту часть плоскогорья окаймляетъ другая поперечная горная цѣпь, которая, подобно сѣверной цѣпи, имѣетъ угловымъ пограничнымъ столбомъ вулканъ Талангъ или Сэлази, въ 2.543 метра высотою, господствующій непосредственно надъ городомъ Падангомъ: теплые источники и сѣрнистый газъ въ изобиліи извергаются изъ трещинъ этой горы, которая, впрочемъ, не имѣетъ на своей вершинѣ настоящаго кратера [1]); ея склоны покрыты сѣрою, которую и приходятъ собирать туземцы. Въ самой низменной части четвероугольника, образуемаго горными цѣпями вокругъ «Падангскаго плоскогорья», простирается продолговатой формы озеро, длинная ось котораго совпадаетъ съ осью самаго острова и его горъ, и которое столь же хорошо изслѣдовано, какъ и швейцарскія озера. Это—«море» Сингкарахъ, изобилующее рыбой, которой достаточно для пропитанія значительнаго числа его прибрежнаго населенія; уровень озера понизился почти на цѣлый метръ вслѣдствіе разрушенія скалистаго порога, стѣснявшаго водосливъ въ рѣку Эмбиліенъ, одинъ изъ главныхъ притоковъ рѣки Индрагири. Три другихъ озера, не считая лужъ, расположены ярусами одно надъ другимъ на юго-восточныхъ склонахъ вулкана Таланга: одно изъ этихъ озеръ оказывается притокомъ Сингкарахскаго моря. Высота положенія, поверхность и наибольшая глубина двухъ озеръ плоскогорія Паданга слѣдующія [2]):

	Высота надъ уровнемъ моря.	Поверхность.	Наибольшая глубина.
Манинджу	159 метровъ.	100 кв кил.	157 метровъ.
Сингкарахъ.	362 »	112 » »	268 »

Къ югу отъ Таланга, Баризанская горная цѣпь вытягивается въ одну гряду, идущую вдоль берега Индійскаго океана, на разстояніи, въ среднемъ, 25 километровъ. Здѣсь-то и возвышается, стоящій почти уединенно, къ востоку отъ общей линіи остальной гряды, вулканъ Коринтжи (Korintji, 3.690 метровъ), называемый также Индрапура (Indrapoera), т. е. «городъ Индры». Этотъ вулканъ, оспаривающій у Лузеха первенство между великанами Суматры, подобно всѣмъ большимъ индійскимъ горамъ, считался жилищемъ боговъ. Пары почти постоянно выдѣляются изъ его обширнаго кратера; Ветъ и ванъ-Хассельтъ, которые имѣли случай осмотрѣть жерло этого кратера, говорятъ, что «окружность его громадна, а глубина—нѣсколько сотенъ метровъ».

[1]) Veth;—van Hasselt, „Bulletin de la Société de Géographie“, décembre 1878.

[2]) „Carté géologique de Versteeg“.

Эта величавая гора имѣетъ, подобно горамъ «Высокихъ Земель» Паданга, свою небольшую систему озеръ въ долинахъ своего основанія: ручей, зарождающійся у ея подошвы, затѣмъ

Жада.—Видъ Буитцензорга

одинъ потокъ, текущій вдоль восточнаго склона вулканической цѣпи, впадаетъ въ *данау* Коринтжи, откуда выходитъ потокъ, изливающійся въ рѣку Джамби. Къ югу, слѣдуютъ другіе вулканы, расположенные по общей оси острова. Большинство изъ нихъ уже угасли; сильныя изверженія еще часты только изъ вулкановъ Каба и Демпо. Каба (высотою въ 1 650 метровъ), господствующій надъ горою Suikerbrood, т. е. «Голова Сахара», лежитъ въ 50 километрахъ на сѣверо-востокъ отъ города Бэнкулена (Бенкуленъ) и оканчивается двумя кратерами, изъ которыхъ одинъ неприступенъ; оба они потрескались, и изъ ихъ разсѣлинъ

вырываются клубы пара. Въ 1875 году, вулканъ заволновался, и последовалъ цѣлый рядъ изверженій, длившихся три года; сосѣднія горы и долины, болѣе чѣмъ на 35 километровъ въ окружности, покрылись пескомъ, перемѣшаннымъ съ химическими веществами, смертельными для растеній и животныхъ; когда песчаные берега сосѣднихъ ручьевъ обрушатся въ воду,—живущая въ ней рыба умираетъ, отравленная. Вулканъ Демпо (3.170 метровъ), находящійся въ сотнѣ километровъ къ юго-востоку отъ Бэнкулена, пребываетъ въ состояніи постоянной дѣятельности. Обширный кратеръ, Савахъ (Sawah), не извергаетъ уже болѣе пламени; тамъ посреди вересковъ и рододендроновъ туземцы безопасно могутъ приносить жертвы богу, девѣ, жилище котораго, по ихъ вѣрованію, находится на возвышающемся надъ Савахомъ конусѣ, гдѣ открылся новый кратеръ и который, подобно вулкану «Высокихъ Земель» Паданга, тоже называютъ Мерапи. На днѣ жерла, метровъ на сто ниже кругообразной верхней закраины, виднѣется маленькое, блестящее, какъ поверхность ртути, озеро. Въ срединѣ его періодически наблюдается появленіе черной точки, которая сначала все увеличивается, а затѣмъ, углубясь, превращается въ воронку, мгновенно втягивающую въ себя воду. Нѣсколько минутъ спустя, глухой рокотъ начинаетъ отдаваться въ скалахъ; шумъ, постепенно приближающійся, наконецъ разражается на-подобіе грома, и озерная вода, превращенная въ пары, выбрасывается въ видѣ мощной струи изъ нѣдръ горы, а затѣмъ снова ниспадаетъ въ кратеръ. Такимъ образомъ, каждыя пятнадцать или двадцать минутъ озеро исчезаетъ, затѣмъ снова появляется въ видѣ величественнаго гейзера, высотою «въ нѣсколько сотъ футовъ» [1]).

Южнѣе, въ высокомъ циркѣ (518 метровъ), окруженномъ съ трехъ сторонъ угасшими вулканами и бывшимъ, повидимому, нѣкогда кратеромъ, находится *ranau*, т. е. море (слова: danau, ranau и tao, употребляющіяся въ разныхъ діалектахъ, обозначаютъ одно и то же) [2]). Въ центрѣ, это ranau имѣетъ «чрезвычайную глубину»; горячіе ключи, вытекающіе близъ южнаго берега изъ склоновъ вулкана Симинунга (Siminoeng), поднимаютъ температуру этой части озера настолько, что попадающія туда рыбы умираютъ. На югѣ, горная цѣпь Баризана раздваивается: одна изъ вѣтвей, слѣдующая нормальному направленію острова, по прямой линіи идетъ на юго-востокъ и оканчивается на мысѣ Тжина низкими холмами, продолженіе которыхъ пересѣкло бы въ открытомъ морѣ небольшой островъ Принцевъ, а также и сѣверо-западную косу острова Явы. Другая же вѣтвь, собственно вулканическая гряда Суматры, тянется восточнѣе, указываемая издали ея высокими коническими вершинами: Бэзаги, Секинджо, Тебахъ и Тангкамусъ (2.262 метра); впрочемъ, послѣдняя гора болѣе извѣстна подъ именемъ Кейзерсъ-Пикъ, т. е. «императорскій пикъ». Пикъ этотъ стоитъ вблизи южной оконечности Суматры, на берегу бухты Самангка, и при посредствѣ подводной разсѣлины, вѣроятно, находится въ связи съ вулканическимъ жерломъ острова Табуанъ. На самой же Суматрѣ цѣпь вулканическихъ горъ продолжается посредствомъ вулкана Тангка, высотою 1.042 метра, вплоть до срединной оконечности острова. Окаймляющая бухту Лампонгъ холмистая окраина соединяетъ эту цѣпь съ скалистымъ остовомъ третьей оконечности Суматры, которая, въ предшествіи цѣлой вереницы острововъ и подводныхъ рифовъ, выдвигается къ Явѣ. Зондскій проливъ здѣсь имѣетъ въ ширину всего лишь двадцать шесть километровъ.

Угасшій вулканъ Раджа-Басса (1.341 метръ), заканчивающій на югѣ рядъ 66 суматрскихъ вулкановъ, образуетъ съ сѣверной стороны какъ бы другой устой морскихъ воротъ въ Зондскомъ проливѣ; такъ какъ онъ не находится на продолженіи той оси, на протяженіи которой отъ Абонгъ-Абонга до Тангки лежитъ цѣпь высочайшихъ горныхъ вершинъ, то можно предположить, что этотъ вулканъ стоялъ нѣкогда на уединенномъ островѣ, который соединился съ Суматрою вслѣдствіе поднятія почвы или, быть-можетъ, засыпки раздѣлявшаго ихъ пролива дождемъ изъ пепла. Раджа-Басса составляетъ часть поперечной гряды вулкановъ, ось которой, направляясь съ сѣверо-востока на юго-западъ, перерѣзываетъ ось суматрскихъ вулкановъ; представляя съ виду весьма незначительную, почти непримѣтную на поверхности земли, выпуклость, эта начинающаяся отъ Раджа-Басса цѣпь вулкановъ проходитъ въ Зондскомъ проливѣ чрезъ два острова: Себэзи и Кракатау, и, быть-можетъ, продолжается въ Индійскомъ океанѣ, такъ какъ именно на продолженіи линіи, идущей отъ Раджа-Басса къ Кракатау, но на разстояніи около тысячи километровъ, находятся острова Килингъ, поднимающіеся съ глубины въ 5.500 метровъ. Но Суматрская и Кракатауская гряды вулкановъ пересѣкаются въ Зондскомъ проливѣ еще третьей цѣпью, именно Явскою расщелиною, на протяженіи которой, отъ запада къ востоку, расположенъ рядъ грозныхъ огнедышащихъ горъ. Такимъ образомъ въ этомъ мѣстѣ пересѣченія вулканическихъ грядъ земная поверхность какъ бы дала звѣздообразную трещину, являющуюся мѣстомъ наименьшаго сопротивленія, гдѣ разрушительное дѣйствіе подземныхъ силъ иногда,

[1]) Henri O. Forbes, „A Naturalist's Wanderings in the Eastern Archipelago".

[2]) Fr. Junghuhn, „Battaländer".

и даже еще недавно, проявлялось въ грандіозныхъ размѣрахъ.

Еще недавно вулканъ Кракатау (832 метра высоты), по временамъ выдѣлявшій лишь пары, которые разстилались по направленію муссона, радостно привѣтствовался плывущими по проливу моряками, благодаря тому, что суда безопасно могли подъ сѣнью этой горы бросать якорь на глубинѣ 50 или 60 метровъ. Послѣднее изверженіе, упоминаемое въ лѣтописяхъ, но давно уже позабытое туземцами, было въ 1680 году. Въ маѣ 1883 года вулканъ пробудился; на одномъ изъ сѣверныхъ его отроговъ образовалась разсѣлина, изъ кратера стало выбиваться пламя; грохотъ и взрывы, сопровождавшіеся выдѣленіемъ дыма и пепла, чередовались другъ съ другомъ. Тѣмъ не менѣе это изверженіе не отличалось вовсе отъ другихъ того же рода явленій, столь часто наблюдаемыхъ во многихъ мѣстностяхъ Инсулинда, и не возбуждало страха въ обитателяхъ сосѣднихъ островорвъ. Поэтому жители Батавіи, чтобы полюбоваться зрѣлищемъ, посѣщали необитаемый островъ Кракатау и даже подходили къ кратеру. Но послѣ трехмѣсячнаго подземнаго гула и взрывовъ, произошло настолько сильное изверженіе, что впродолженіи какихъ-нибудь трехъ часовъ географія Зондскихъ островорвъ совершенно измѣнилась. Въ Батавіи, отстоящей отъ мѣста катастрофы на 150 километровъ, грохотъ былъ такой страшный, что опасались изверженія по сосѣдству и думали, что городъ будетъ поглощенъ землею; во всѣхъ моряхъ близъ Зондскихъ островорвъ и Южнаго Китая, въ Бенгальскомъ заливѣ и въ половинѣ Индійскаго океана, вплоть до острова Родригеса, слышалась какъ бы пушечная пальба. Многіе предполагали даже, что въ сосѣднихъ моряхъ происходитъ жестокое сраженіе. Сотрясенія отъ вулканическихъ взрывовъ колебали атмосферу на громадномъ пространствѣ, охватывавшемъ, по исчисленіямъ, четырнадцатую часть всей земной поверхности; можетъ-быть, даже подземный гулъ, который былъ слышенъ на американскомъ островѣ Кайманъ Бракѣ—почти антиподѣ Кракатау—исходилъ изъ того же вулканическаго центра, дѣятельностью котораго обусловливалось это изверженіе [1]. Тучи пепла - выброшенныя на высоту, по одному показанію, до 27, а по другому, даже до $35^1/_2$ километровъ—ниспадали, образуя толстые пласты вокругъ взорваннаго на воздухъ острова: въ 15 километрахъ отъ вулкана слой пепла достигалъ толщи въ одинъ метръ; болѣе чѣмъ въ 150 километрахъ, внутри острова Суматры, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пепелъ лежалъ слоями въ 5 и 6 сантиметровъ толщины; въ 1.200 километрахъ отъ Кракатау, въ Индійскомъ океанѣ, по ту сторону островорвъ Килингъ, вода была еще покрыта налетомъ пепла [1]); вообще же, все количество горныхъ породъ, изверженныхъ въ формѣ пепла и пемзы, которые прибивало даже къ берегамъ Мадагаскара, исчисляется въ восемнадцать милліардовъ кубическихъ метровъ. Если необычайное великолѣпіе утреннихъ и вечернихъ зорь, характеризовавшее осенніе мѣсяцы 1883 года, было дѣйствительно обусловлено изверженіями вулкана Кракатау [2]) и огнедышащихъ горъ Богослова и Августина на островахъ Алеутскихъ и Аляскѣ [3])—то пришлось бы заключить, что вся атмосфера нашей планеты была наполнена мелкою вулканическою пылью до верхнихъ своихъ слоевъ. Моря всюду содрогнулись, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ показанія прибрежныхъ мареографовъ. Въ Индійскомъ океанѣ, большая, вызванная землетрясеніямъ, волна распространилась отъ мѣста катастрофы до мыса Доброй Надежды въ теченіе тринадцати часовъ.

Бѣжавшіе жители угрожаемыхъ деревень, моряки съ судовъ, находившихся вблизи мѣста изверженія, заставили думать сначала, что поле разрушенія было гораздо обширнѣе, чѣмъ впослѣдствіи оказалось. Тѣмъ не менѣе, когда пепелъ разсѣялся, и явилась возможность снова отважиться на плаваніе въ Зондскомъ проливѣ, взорамъ мореплавателей представилось поразительное зрѣлище. Города Анджеръ и Тжаринги, на берегу Явы, и Бенеавангъ и Телокъ-Бэтонгъ, на берегу Суматры,—исчезли; никакого слѣда не осталось и отъ деревень, которыми было передъ тѣмъ усѣяно побережье; лѣса кокосовыхъ пальмъ, простиравшіеся отъ моря вплоть до подошвы горъ, были смыты и унесены въ море; волна, высотою отъ 30 до 36 метровъ, поднятая обваломъ горы въ пучину, хлынула съ ужасающей силой на берега, разрушая мысы и вырывая новыя бухты; всѣ человѣческія работы были уничтожены, и болѣе сорока тысячъ жителей, застигнутыхъ врасплохъ въ это ужасное утро «мрачнѣе ночи», утонули или въ водахъ морскаго потока, или въ жидкой грязи, которая, въ видѣ дождя, ниспадала съ неба. Въ самомъ Зондскомъ проливѣ, невдалекѣ отъ мѣста грозной катастрофы, остался живъ и невредимъ только одинъ сторожъ на маякѣ, возвышавшемся на сорокъ метровъ надъ маленькимъ скалистымъ островкомъ; при наступившей темнотѣ онъ не замѣтилъ даже волны, затопившей маякъ вплоть до фонаря. Отъ острова Кракатау остался только южный вулканъ; всѣ же сѣверныя горы, т. е. двѣ трети острова, съ поверхностью приблизительно въ

[1]) F. A. Forel, „Séance de l'Academie des Sciences", 9 mars 1885.

[1]) Vorbeck, „Krakatao", „Nature", May, 1, 1884.
[2]) Norman Lockyer, „Times", December, 8, 1883.
[3]) Emil Metzger, „Petermann's Mittheilungen", 1886

двадцать километровъ, взлетѣли на воздухъ, и на ихъ мѣстѣ образовалась пучина, гдѣ лотъ, въ триста метровъ длины, не достигалъ дна. Южный вулканъ отграничивался отъ нея обрывомъ, при чемъ на поверхности разлома виднѣлись всѣ слои лавъ, образовавшихъ вулканъ. Съ этого обрыва безпрерывно валились груды камней, паденіе которыхъ вздымало къ небу облака пыли [1]). Взамѣнъ исчезнувшихъ участковъ суши, поднялись со дна моря другіе, образовавшіеся изъ пепла и пемзы; поверхность острова Ферлатена болѣе, чѣмъ удвоилась, и тамъ, гдѣ прежде лотъ показывалъ семьдесятъ метровъ глубины, виднѣлись холмы. Нѣкоторые острова, напр. Себэзи,—покрытые передъ тѣмъ лѣсами и селеніями—превратились въ бѣлѣвшіяся коническія груды камней. Кромѣ новыхъ островковъ, появились въ проливѣ пловучія массы пемзы, образовавшія запруды передъ входомъ въ бухты, долго препятствовавшія проходу судовъ. Мало-по-малу ударъ волнъ и движеніе зыби и прилива очистили проливъ отъ этихъ пловучихъ островковъ и размыли откосы насыпей изъ вулканическаго пепла; но разверзшійся на сѣверѣ Кракатау подводный кратеръ сохранился. Произведенныя затѣмъ на мѣстѣ катастрофы геологическія изслѣдованія показали, что этотъ кратеръ существовалъ уже и раньше, тогда какъ вся сѣверная часть Кракатау была сравнительно недавняго происхожденія; уцѣлѣвшій теперь южный вулканъ, вмѣстѣ съ двумя островами, Ферлатеномъ и Лангомъ, являются тремя внѣшними отрывками, образующими, такъ сказать, треножникъ, на которомъ стояла гора, возвышавшаяся когда-то на двѣ тысячи метровъ надъ кратеромъ.

Рѣки Суматры—совершающія геологическую свою работу гораздо медленнѣе, чѣмъ вулканы—произвели, однако, гораздо болѣе измѣненій въ обликѣ страны. Почти половину острова занимаетъ территорія, горизонтальные намывные пласты которой свидѣтельствуютъ, что она принесена въ даръ рѣками. Образуя низменное побережье, эти пласты прилегаютъ къ подножію кручъ коралловаго известняка, въ былое время служившихъ морскимъ берегомъ на восточномъ склонѣ Баризана; болѣе двухъ третей восточнаго берега - современной формаціи, и новые наносы непрерывно его увеличиваютъ. На западномъ склонѣ горъ, дѣйствіе рѣкъ гораздо слабѣе: ихъ бассейнъ не настолько великъ, чтобы онѣ могли уносить въ море значительное количество ила; тѣмъ не менѣе, и на этомъ побережьѣ аллювіальныя напластованія занимаютъ обширныя пространства. Огромная масса дождевой воды, выпадающей на обоихъ склонахъ Суматры, объясняетъ громадность результатовъ геологическаго дѣйствія рѣкъ и рѣчекъ. Въ среднемъ, Падангъ получаетъ въ годъ 4 метра и 800 миллиметровъ атмосферной воды; Палембангъ, на другомъ берегу, орошается еще обильнѣе, самые же сильные дожди разражаются на первыхъ склонахъ горъ [1]).

Рѣка Азаханъ, принимающая избытокъ водъ озера Тоба, течетъ на восточномъ склонѣ; южнѣе ея, рѣка Роканъ, изливается въ Малакскій проливъ двумя устьями, затянутыми иломъ. Вся длина этой послѣдней рѣки превышаетъ двѣсти километровъ, и около половины ея теченія приходится на низменныя земли, которыя она же отложила и выровняла. Рѣки Сіакъ и Кампаръ изливаются въ лабиринтъ морскихъ проливовъ болотистаго архипелага, лежащаго къ западу отъ Сингапура; хотя обѣ эти рѣки и судоходны болѣе, чѣмъ на сто километровъ отъ устья, тѣмъ не менѣе, онѣ извиваются среди почти необитаемыхъ равнинъ, смертельныхъ для чужеземца. Къ югу отъ Кампара струится рѣка Индрагири, истоки которой находятся тоже по сосѣдству съ западнымъ берегомъ, на «Падангскомъ плоскогорьѣ». Пройдя сквозь прѣсноводное озеро или «море» Сингкарахъ, она течетъ, подъ именемъ Эмбиліена, чрезъ изобилующій каменнымъ углемъ районъ древнѣйшихъ третичныхъ формацій, затѣмъ, образуя нѣсколько пороговъ и водопадовъ, покидаетъ область плоскогорій, и, направляясь параллельно Кампару, несетъ свои воды въ бухту Амфитриды; около ея устья, на югѣ, въ небольшомъ бассейнѣ Ретехъ, находятся также каменноугольныя напластованія. Корабли подымаются вверхъ по рѣкѣ на большое разстояніе вглубь страны, но не достигаютъ мѣстонахожденія каменноугольныхъ копей.

Рѣка Джамби, верхніе истоки которой вытекаютъ на сѣверной и на южной сторонѣ горы Индрапуры—самаго высокаго пика на островѣ—имѣетъ сравнительно самый обширный бассейнъ и несетъ въ море наибольшую массу воды. Передъ городомъ Джамби, расположеннымъ въ сотнѣ километровъ выше устьевъ, ширина рѣки, при низкихъ водахъ, равняется болѣе, чѣмъ четыремстамъ метрамъ, а глубина превышаетъ пять метровъ; въ половодье масса воды въ рѣкѣ болѣе чѣмъ удваивается; пароходы съ осадкой въ метръ поднимаются по Джамби и главному ея притоку—рѣкѣ или *batang*'у Хари, на шестьсотъ километровъ отъ моря; что же касается малыхъ лодокъ, то онѣ проникаютъ на сто семьдесятъ пять километровъ далѣе. Палембангъ, или Моэзи (Музи), рѣка, берущая свое начало тоже на высотахъ западнаго берега, собираетъ воды восточнаго склона на пространствѣ около

[1]) Cotteau, „En Océanie"; — Breon et Korthals, „Mission scientifique dans le détroit de la Sonde".

[1]) Henry O. Forbes, упом. соч.

трехсотъ пятидесяти километровъ, затѣмъ, достигнувъ, ниже города Палембанга, низменной равнины, дѣлится на множество рукавовъ, развѣтвляющихся до безконечности среди болотъ. Главный рукавъ, Сузангъ,—впадающій въ Бангсскій проливъ, у сѣвернаго входа въ этотъ каналъ,—содержитъ еще довольно воды, чтобы подымать большія суда въ половодье и суда средняго размѣра въ остальное время года; что же касается другихъ протоковъ, то они, развѣтвляясь направо и налѣво, соединяются съ различными рѣчками, сливаются въ озера, разливаются въ болота, смѣшиваются съ морскими водами подъ сѣнью лѣсовъ изъ корнепусковъ. Въ общемъ, на протяженіи всей рѣчной области, эти на-половину затопленныя, необитаемыя и почти непригодныя для заселенія земли занимаютъ площадь приблизительно въ двѣнадцать тысячъ квадратныхъ километровъ. По мѣстнымъ преданіямъ, которыя, можеть-быть, не имѣютъ другаго основанія, кромѣ вида быстрыхъ захватовъ прибрежной полосы моря землею, вся область дельты Музи образовалась, будто бы, уже въ историческій періодъ, и городъ Палембангъ, расположенный нынѣ весьма далеко отъ устья, былъ прежде построенъ на самомъ берегу, при входѣ въ рѣку. Произрастающіе по берегамъ моря и рѣкъ корнепуски способствуютъ этимъ быстрымъ захватамъ, съ одной стороны, задерживая между своими стволами всевозможные наносы, а, съ другой стороны, роняя свои плоды внѣ побережья, въ воду, гдѣ они падаютъ на дно и пускаютъ корни [1]).

Къ западу отъ Суматры тянется рядъ земель, расположенныхъ параллельно западному ея берегу. Пучина, глубиною болѣе двухъ тысячъ метровъ, отдѣляетъ эту цѣпь островов отъ Никобарскаго архипелага, но она, однако, соединена съ Суматрой подводными склонами. Эти острова образуютъ, такъ сказать, внѣшнюю окраину Суматры и состоятъ изъ тѣхъ же третичныхъ напластованій, какъ и суматрское поморье [2]). Подымаясь съ глубины приблизительно въ сто метровъ, эти острова находятся какъ разъ на карнизѣ Инсулиндскаго цоколя; тотчасъ же къ западу отъ нихъ, морское ложе углубляется, и уже въ сотнѣ километровъ отъ берега, лотъ находитъ пучины болѣе чѣмъ въ пять тысячъ метровъ. Начинаясь на сѣверозападѣ островомъ Баби, цѣпь западныхъ острововъ тянется параллельно Суматрѣ на разстояніи болѣе 1.200 километровъ и оканчи-

Пароходъ, выкинутый на берегъ Телокъ-Бэтонга волною, шедшею отъ Кракатау.

[1]) Lehnert, „Deutsche Rundschau für Geographie". November, 1882.

[2]) Martin, „Bijdragen tot de Taal-Land-en Volkenkunde" 1883.

вается на юго-востокѣ островомъ Энгано [1]). Быть-можетъ, и уединенный утесъ, островъ Рождества, отстоящій на 500 километровъ далѣе, тоже принадлежитъ къ этой цѣпи, такъ какъ онъ находится на протяженіи ея оси; однако, дальность разстоянія и большія промежуточныя глубины позволяютъ въ этомъ сомнѣваться. Что же касается всѣхъ остальныхъ западныхъ острововъ, то они несомнѣнно—и по своему географическому положенію, и по своему образованію—принадлежатъ къ Суматрѣ и всѣ вмѣстѣ имѣютъ поверхность, равную 14.982 квадр. километрамъ, а населеніе ихъ въ общей сложности исчисляется въ триста тысячъ человѣкъ.

Что касается тѣхъ острововъ у восточнаго берега, которые расположены на одномъ цоколѣ съ тремя большими землями Инсулинда, то самые значительные изъ нихъ отличаются, по своему происхожденію, отъ Суматры и должны быть изучаемы отдѣльно. Низменные острова—образовавшіеся изъ наносовъ и отдѣленные неглубокими каналами отъ другихъ, едва вышедшихъ изъ-подъ воды низинъ, созданныхъ и сглаженныхъ суматрскими рѣками—должны быть отнесены къ естественнымъ придаткамъ обширнаго главнаго острова: таковы острова Репатъ, Бенгкалисъ, Падангъ, Рангзангъ, Рантау и другіе, лежащіе близъ рѣчныхъ устьевъ; но тѣ, которые лежатъ мористѣе, и на которыхъ встрѣчаются холмы и даже горы, оказываются уже инаго происхожденія: они принадлежатъ къ той же формаціи, какъ и полуостровъ Малакка. Подобно ему, они имѣютъ гранитный остовъ, вокругъ котораго простираются слои латерита; кромѣ того, они расположены какъ разъ на одной и той же оси съ континентальною Малезіею и составляютъ ея продолженіе, размытое моремъ на отдѣльные массивы. Но въ то время, какъ море разрушаетъ съ одной стороны, рѣки созидаютъ съ другой; онѣ приносятъ обломки съ высокихъ суматрскихъ горъ и располагаютъ ихъ направо и налѣво слоями, все болѣе и болѣе вдающимися въ море, вслѣдствіе чего мало-по-малу островъ и увеличивается въ направленіи къ востоку. И если прибрежныя морскія теченія не углубятъ проливы, то послѣдніе въ концѣ концовъ будутъ совершенно заполнены наносами, и восточно-малайскіе острова, архипелаги Ріувъ и Лингга, Бангка, съ окружающими его островками, присоединятся къ большой восточной землѣ, гдѣ и затеряются, на-подобіе эррагическихъ глыбъ, среди песковъ и глинъ новѣйшаго образованія [2]).

Извѣстно, что Суматра, вмѣстѣ со всѣми Инсулидскими землями, находится въ полосѣ перемѣнныхъ мусоновъ: юго-восточнаго, составляющаго правильный пассатный вѣтеръ, дующій съ мая по сентябрь, и сѣверо-западнаго, дующаго съ ноября по мартъ и приносящаго самые сильные дожди; малайцы, поэтому, и обозначаютъ западъ выраженіемъ: «верхъ вѣтра», а востокъ называютъ: «низъ вѣтра» [1]). Относительно флоры и фауны, Суматра отличается отъ сосѣднихъ острововъ большимъ числомъ любопытныхъ видовъ. Она обладаетъ большою рафлезіею (*rufflesia*), исполинскимъ арономъ (*amorphophallus titanum*), который достигаетъ болѣе пяти метровъ въ вышину, и своеобразными фиговыми деревьями, вѣтви которыхъ углубляются въ землю, а плоды выходятъ изъ нея на-подобіе небольшихъ грибовъ [2]). Въ направленіи съ сѣвера на югъ наблюдается постепенный переходъ: въ то время, какъ сосна pinus Merkus господствуетъ въ нѣкоторыхъ гористыхъ мѣстностяхъ Суматры къ сѣверу отъ экватора, хвойныя растенія уже не встрѣчаются на югѣ. Такимъ образомъ, районы обитанія многихъ видовъ смѣняются или смѣшиваются другъ съ другомъ на протяженіи всего острова, отъ одной его оконечности до другой; но на берегахъ Зондскаго пролива, видъ растительности представляетъ еще, между Суматрою и Явою, нѣкоторый контрастъ, бросающійся въ глаза даже не ботанику [3]). Одну изъ характерныхъ особенностей флоры Суматры, въ сравненіи съ флорой Явы, составляетъ большое относительное протяженіе въ сравнительно степныхъ пространствахъ, покрытыхъ *алангомъ* и *глагой*, травами въ метръ высоты, заглушающими произрастаніе древесныхъ сѣмянъ и дѣлающими почву безплодною, если одержатъ верхъ надъ остальною растительностью. На Явѣ эти травы не спускаются ниже девятисотъ метровъ, на Суматрѣ же встрѣчаются еще вплоть до 240 метровъ надъ уровнемъ моря, и безпорядочныя, поспѣшныя распашки значительно увеличили въ историческій періодъ область ихъ распространенія. Изъ всѣхъ инсулиндскихъ земель, Суматра—самая богатая древесными породами, выдѣляющими камедь и смолы, имѣющія большую торговую цѣнность. Здѣсь, между прочимъ, произрастаетъ величественное камфарное дерево *dryabalanops*, продуктъ котораго китайцы нѣкогда покупали на вѣсъ золота; отсюда Европа получила впервые гуттаперчу (*geta-pertja*). Доставлявшее этотъ драгоцѣнный продуктъ большое дерево, *isanandra pertja*, исчезло подъ ударами дровосѣковъ, но на островѣ есть еще много другихъ

[1]) Telandjang малайцевъ, Taigoeka самихъ островитянъ. Ходячее же наименованіе, какъ кажется, по происхожденію испанское,—Engano, т. е. „островъ заблужденія“.

[2]) Alfred R. Wallace, „The Malay Archypelago“.

[1]) S. E. W. Roorda van Eysinga, рукописныя замѣтки;—A. de Pina „Pays des Epices“.

[2]) Henry O. Forbes, упом. соч.

[3]) Miquel, „Beschrijving van Sumatra's Plantenwereld“.

растеній, тоже производящихъ гутаперчу. Суматра обладаетъ десятью видами коричнаго лавра: нигдѣ въ другихъ странахъ онъ не встрѣчается въ такомъ изобиліи; поэтому, очень вѣроятно, что этотъ островъ былъ центромъ, откуда коричный лавръ разсѣялся по другимъ странамъ [1]).

Между фаунами двухъ островов замѣчается большее различіе, чѣмъ между ихъ флорами. На Суматрѣ, кромѣ орангъ-утанга, встрѣчающагося въ одномъ только округѣ, на сѣверо-восточномъ берегу, водятся также и другія замѣчательныя обезьяны, между прочимъ, galeopithecus или летающій лемуръ; слонъ—истребленный въ населенныхъ областяхъ, гдѣ, въ трясинахъ и въ болотахъ, находятъ еще его остовы,—зачастую попадается въ лѣсахъ и тростникахъ сѣверо-восточнаго берега; по словамъ туземцевъ, существуетъ два различныхъ, не скрещивающихся между собою, вида слоновъ. Тапиръ, подобно орангъ-утангу и слону, не водится по ту сторону Зондскаго пролива, а встрѣчающійся въ лѣсахъ Суматры малорослый носорогъ отличается отъ большаго, рѣдкаго уже теперь, явскаго носорога. Что бы ни говорилъ Марсденъ, все-таки невѣроятно, чтобы гиппопотамъ принадлежалъ къ суматрской фаунѣ. По Хагену, послѣдняя состоитъ, включая сюда и домашнихъ животныхъ, изъ 60 видовъ млекопитающихъ и 120 видовъ птицъ.

Вслѣдствіе неодинаковости окружающей среды и разнообразія въ смѣшанномъ составѣ малайскаго населенія Суматры, замѣчается большое различіе въ нравахъ и цивилизаціи различныхъ провинцій острова. Такъ, жители сѣверной области острова, атжехи или ачинцы, считаютъ себя совершенно особымъ племенемъ. Дворянство у нихъ ведетъ свой родъ отъ арабскихъ переселенцевъ, и, дѣйствительно, оно, повидимому, смѣшаннаго происхожденія. Въ теченіе пяти столѣтій, предшествовавшихъ прибытію португальцевъ въ Инсулиндъ, торговля страны находилась въ рукахъ арабовъ, которые и вступали въ бракъ съ туземными женщинами. Съ конца XII столѣтія жители были обращены въ исламъ, и позднѣе Атжехское королевство стало центромъ мусульманской пропаганды: оно имѣло своихъ богослововъ, которые издавали книги на арабскомъ языкѣ; не было недостатка и въ сектантахъ, которые проповѣдывали новую пантеистическую вѣру, и которыхъ, по примѣру европейскихъ государей, атжехскіе султаны присуждали къ смерти, повелѣвая сжигать сочиненія ихъ на кострѣ рукою палача [2]). Хотя арабское вліяніе значительно уменьшилось въ позднѣйшія времена, тѣмъ не менѣе у атжеховъ сохранилось много обычаевъ, принесенныхъ изъ Аравіи ихъ воспитателями, и слова ихъ — весьма испорченнаго примѣсью чужеземныхъ выраженій—малайскаго языка на письмѣ изображаются арабскими буквами; ихъ сановники носятъ халаты и тюрбаны, на-подобіе купцовъ изъ Джедды, но женщины не закрываются чадрою.

Про атжеховъ говорятъ, что они вѣроломны и жестокосерды, но въ этомъ принято обвинять всѣ народы, защищающіе свою независимость; по крайней мѣрѣ у атжеховъ не оспариваютъ ни храбрости, ни любви къ труду. Будучи опытными земледѣльцами, они собираютъ со своихъ полей большіе урожаи риса и патат овъ. Это именно и позволило имъ вести въ теченіе пятнадцати лѣтъ войну съ голландцами. Подобно индусамъ, бирманцамъ и сіамцамъ, атжехи, какъ разсказываютъ, умѣютъ приручать слона и употреблять его для переноски товаровъ. Будучи искусными ремесленниками, они выдѣлываютъ изъ золота и серебра разныя драгоцѣнныя вещи, ткутъ хлопчато-бумажныя и шелковыя ткани, строютъ крѣпкія суда, на которыхъ и отправляются торговать съ сосѣдними островами и материкомъ, а порою также и поразбойничать на морѣ. Внѣ Суматры главные склады ихъ товаровъ находятся въ Пуло Пинангѣ и въ Сингапурѣ: оттуда они ввозятъ къ себѣ и опій, будучи страстными потребителями этого наркотическаго средства.

Къ югу отъ атжехской провинціи, горная страна населена еще независимыми и лишь отчасти обращенными въ исламъ народцами, гайусами (gayou), которые извѣстны только по имени и, будто-бы, обитаютъ на берегахъ «прѣсноводнаго моря» Laoet Tawar [1]); затѣмъ слѣдуютъ таинственные аласы (alas), и баттаки или батта, скученные въ особенности вокругъ озера Тоба: по показаніямъ миссіонера Номменсена, въ бассейнѣ этого внутренняго моря населеніе достигаетъ по крайней мѣрѣ трехсотъ тысячъ человѣкъ, но дѣлится на двѣ группы, между которыми не существуетъ почти никакихъ сношеній: на сѣверныхъ батта, торгующихъ съ атжехами, и на южныхъ батта, ведущихъ торговлю съ Дели и Сибогхой (Sibogha). Внѣ предѣловъ озерной области, которую эти туземцы называютъ мѣстомъ происхожденія ихъ расы, баттакскія населенія разсѣялись на большое разстояніе: племена ихъ встрѣчаются на югѣ вплоть до горы Офиръ; на востокѣ они заняли весь восточный склонъ, вплоть до устья р. Билы (Bila); кромѣ того, жители провинціи Тапаноэли (Тапанули), на западномъ склонѣ горъ, суть также батты, порабощенные padri, т. е. «от-

---

[1]) Carl Schumann, „Untersuchungen über die Zimmtländer". Ergänzungsheft, № 73.

[2]) Veth;—Van der Tuuk, „Malay Manuscripts of the R. Asiatic Society".

[1]) Brau de Saint-Paul Lias, „Bulletin de la Société de Géographie", 4-me trimestre, 1885.

*

цами», фанатическихъ мусульманъ, предоставлявшихъ побѣжденнымъ на выборъ: или принятіе ислама, или смерть. Многіе этнологи относятъ къ баттакамъ также и островитянъ ньясси (niassi). Но, даже принимая въ разсчетъ только однихъ, какъ чистокровныхъ, такъ и смѣшанныхъ, суматрскихъ баттаковъ, общую численность ихъ надо считать не менѣе милліона душъ.

Благодаря своему обособленію въ горахъ, чистокровные баттаки походятъ на даяковъ острова Борнео и на альфуру острова Целебеса. Изъ нихъ хотѣли даже создать особую расу [1], какъ будто измѣненія среды и рода жизни не достаточны для объясненія различій въ обликѣ. Большая часть антропологовъ относитъ ихъ къ первобытнымъ расамъ, родственнымъ тѣмъ полинезійцамъ, которые населяли Инсулиндъ, гдѣ они истребили или вытѣснили негритосовъ, но, въ свою очередь, были и сами истреблены или вытѣснены другими племенами. Впрочемъ, замѣчается нечувствительный переходъ въ типѣ между приморскими малайцами и горными баттаками. Вообще говоря, горные баттаки, по крайней мѣрѣ на плоскогоріи, имѣютъ, сравнительно съ малайцами, кожу нѣсколько бѣлѣе. Они больше ростомъ, а волосы на головѣ и бородѣ у нихъ изобильнѣе. Походкою и чертами они схожи съ индусами, первыми ихъ учителями въ искусствахъ и ремеслахъ. Хотя самое наименованіе «batta»—безъ сомнѣнія, происходящее отъ санскритскаго слова «bhata», т. е. «дикій»—[2]) свидѣтельствуетъ объ ихъ низшемъ состояніи сравнительно съ ихъ цивилизаторами, тѣмъ не менѣе, баттаковъ должно причислить къ цивилизованнымъ націямъ. Теперь они потеряли всякое воспоминаніе объ индусахъ, подъ вліяніемъ которыхъ находились въ средніе вѣка, и мало-по-малу омусульманились подъ вліяніемъ малайцевъ, принявшихъ исламъ, въ особенности же атжеховъ и падри (на западномъ берегу). У нихъ проповѣдуютъ также и христіанскіе миссіонеры, по большей части нѣмцы, но проповѣдь эта имѣетъ результатомъ лишь возбужденіе сомнѣній, вызываемыхъ зрѣлищемъ соперничествующихъ религій. До озера Тоба, внутрь земли баттаковъ европейцы въ первый разъ проникли лишь въ 1867 году; спустя шесть лѣтъ посѣщеніе это повторилось, и у баттовъ поднятъ былъ вопросъ о томъ: не слѣдуетъ ли карать смертью чужестранцевъ, которые являются осквернять ихъ священную землю. Теперь, однако, привыкнувъ къ европейцамъ, батты уже не препятствуютъ ихъ путешествіямъ; покориться голландскому оружію должны были, въ 1883 году, даже и жители южныхъ береговъ озера Тоба.

[1]) Junghuhn, „Die Battaländer auf Sumatra“.
[2]) Lassen;—Vivien de Saint-Martin, „Dictionnaire de Géographie universelle“.

Несмотря на чужестранныя вліянія, индусское, магометанское и христіанское, цивилизація у баттаковъ сохраняетъ замѣчательную своеобразную основу. Будучи, подобно своимъ сосѣдямъ, земледѣльцами, они не только воздѣлываютъ рисъ и кукурузу, но также занимаются скотоводствомъ; у нихъ большіе табуны лошадей и стада буйволовъ, козъ, свиней и собакъ, откармливаемыя для общинныхъ пиршествъ; обыкновенной пищей баттака служатъ лишь хлѣбныя зерна, коренья и плоды. Горные баттаки не употребляютъ бетеля, столь любимаго остальными малайцами, но страстно предаются куренію табака и жуютъ смѣсь изъ извести и листьевъ гамбира (*uncaria gambir*). Они не украшаютъ лица и тѣла татуировкой и не придерживаются обрѣзанія. Принятіе юношей въ полноправные члены общества празднуется подпиливаніемъ зубовъ. Промышленность довольно развита въ баттакскихъ деревняхъ; особенно искусны тамъ кузнецы, оружейники и ювелиры; ткацкія работы и горшечное дѣло предоставляются женщинамъ. Батты умѣютъ строить весьма изящныя жилища, изъ которыхъ иныя походятъ на швейцарскіе домики и состоятъ изъ двухъ этажей, надъ нижнимъ помѣщеніемъ, служащимъ конюшнею. Въ нѣкоторыхъ округахъ принято всею общиной пособлять при возведеніи дома; также строятъ сообща и терема для взрослыхъ дѣвушекъ; во многихъ мѣстностяхъ, нѣсколько семействъ проживаютъ въ одномъ помѣщеніи, маленькой крѣпостцѣ, окруженной частоколами, для защиты отъ нападеній. Въ каждой деревнѣ есть общественное зданіе, гдѣ хранятся цѣнныя вещи и гдѣ чужестранцамъ оказываютъ гостепріимство. Книги и другіе документы, вырѣзанные на деревѣ, древесной корѣ и листьяхъ, находятся въ числѣ сокровищъ, сохраняемыхъ особенно тщательно, такъ какъ баттаки умѣютъ читать и писать; тогда какъ приморскіе малайцы замѣнили свои древнія, индусскія буквы арабскими, баттаки еще пользуются старинною азбукою, заимствованною изъ санскритскаго алфавита; они пишутъ справа налѣво на пластинкахъ изъ луба и снизу вверхъ на камышахъ и палочкахъ, которые и поступаютъ въ ихъ архивы. Ихъ языкъ, содержащій много индусскихъ словъ, значительно отличается отъ поморскаго малайскаго говора, а словарь богаче; кромѣ того, у баттаковъ есть особенные жаргоны для женщинъ, воровъ и колдуновъ; молодые мужчины и дѣвушки переписываются другъ съ другомъ при помощи древесныхъ листьевъ. У баттаковъ имѣются и почтовыя сношенія: дупла въ деревьяхъ на перекресткахъ дорогъ служатъ ящиками для писемъ.

Баттаская община, называемая въ нѣкоторыхъ округахъ *марга* (marga), составляетъ автономную группу, скорѣе представляемую,

чѣмъ управляемую раджей или *pamousonk*'омъ, такъ какъ дѣла обсуждаются всѣми сообща. Также существуютъ и группы деревень, обра-

Ява.—Императоръ и императрица Суракарты.

зующія нѣчто вродѣ маленькихъ республикъ, находящихся въ федеральной связи другъ съ другомъ; наконецъ, констатированы также слѣды существованія прежде монархической власти въ тѣхъ изъявленіяхъ благоговѣйнаго почтенія, которыми осыпали одного раджу, пребывающаго въ Барака, большой деревнѣ, расположенной на юго-западной сторонѣ озера Тоба и недавно завоеванной голландцами. Всѣ члены общины почитаются связанными узами кровнаго родства. Тѣмъ не менѣе они неравно-

правны, и лица низшаго класса, по приказу общиннаго совѣта, могутъ быть даже отданы въ залогъ или проданы за долги или за проступки и преступленія. Приговоры баттскихъ судовъ суровы и обыкновенно санкціонируются большими штрафами въ пользу раджи. За тяжкія преступленія—къ которымъ не причисляется простое убійство, и къ которымъ отнесены: прелюбодѣяніе съ женою раджи, шпіонство, измѣна и вооруженное возстаніе— судьи недавно приговаривали, а можетъ-быть, приговариваютъ еще и теперь, къ отсѣченію головы. Вмѣстѣ съ тѣмъ баттскіе законы, единственные изъ всѣхъ писанныхъ кодексовъ, содержали постановленіе, которое въ видѣ обычая существовало также у многихъ первобытныхъ народовъ [1]), именно—оскорбленная община должна была, въ интересахъ правосудія, съѣдать виновнаго. Въ нѣкоторыхъ, особенно тяжкихъ случаяхъ, несчастливца приговаривали къ съѣденію живьемъ. Близкіе родственники жертвы, какъ солидарные съ общиной, должны были принимать участіе въ этомъ пиршествѣ и даже доставлять необходимую къ нему приправу: соль и лимонный сокъ. Нужно замѣтить, что у баттаковъ людоѣдство практиковалось исключительно только по суду, да и то лишь по отношенію къ мужчинамъ. Женщинъ же никогда не осуждали на съѣденіе [2]). Въ наши дни батауки увѣряютъ, что людоѣдство у нихъ совершенно прекратилось, но сомнѣваются въ ихъ правдивости; полагаютъ также, что они, на похоронахъ своихъ вождей, умерщвляютъ рабовъ, которыхъ заставляютъ предварительно наряжаться и танцовать передъ вырытою могилой. По Юнгхуну (Junghuhn) и другимъ писателямъ, людоѣдство у баттаковъ - относительно недавняго происхожденія, чему, впрочемъ, противорѣчатъ свидѣтельства древнихъ авторовъ. Арабскія преданія и разсказы первыхъ европейскихъ мореплавателей, посѣтившихъ Суматру, описываютъ мѣстныхъ горцевъ, какъ людоѣдовъ, пожирающихъ немощныхъ и престарѣлыхъ своихъ земляковъ. Убѣдившись, что не въ силахъ болѣе работать, дѣды взлѣзали на дерево и, уцѣпившись руками за толстую вѣтвь, свѣшивались внизъ. Тѣмъ временемъ семья и сосѣди плясали вокругъ, припѣвая: «Когда плодъ созрѣетъ, онъ самъ упадетъ». Въ концѣ концовъ, жертва дѣйствительно падала, и на нее бросались, чтобы разрубить на куски. Обыкновенно эти пиршества устраивались во время созрѣванія лимоновъ [3]).

Военно-плѣнные считаются виновными въ «мятежѣ противъ побѣдителя», а потому всего менѣе могутъ разсчитывать на пощаду. Къ тому же, большая часть войнъ весьма кровопролитны. Такъ какъ законы баттакскіе не позволяютъ обратить общину въ рабство или отнять у нея землю, то отмстить ей можно только избіеніемъ ея членовъ, и гирлянды изъ отрѣзанныхъ головъ на домахъ раджей свидѣтельствуютъ объ усердіи, съ которымъ ихъ воины исполняли свой долгъ. Во многихъ округахъ, безпощадныя войны между сосѣдними селами замедляютъ приростъ баттскаго населенія, которое, съ другой стороны, уменьшается также благодаря обычаю прибѣгать къ производству выкидыша,—обычаю, какъ кажется, общераспространенному. Браки у баттаковъ—довольно поздніе, по причинѣ дороговизны невѣстъ, ибо обыкновенно мужъ покупаетъ себѣ жену; но существуетъ и другая форма брачнаго союза, матріархальнаго происхожденія,—покупка мужа женою. Въ качествѣ простой движимой собственности, купленный супругъ можетъ быть взятъ за долги или завѣщанъ въ наслѣдство.

У баттаковъ сохранились слѣды индусскихъ религіозныхъ вѣрованій. Они признаютъ трехъ главныхъ боговъ: Создателя, Хранителя и Разрушителя, и допускаютъ существованіе божествъ и духовъ, которымъ даютъ почти индійское наименованіе *diebata* (*devaté*); впрочемъ, религіи отведена въ ихъ жизни лишь ничтожная роль: правильнаго культа у нихъ нѣтъ, храмовъ же всего одинъ или два [1]); они ограничиваются тѣмъ, что взываютъ къ маленькимъ идоламъ, которыхъ всегда носятъ съ собою въ мѣшечкѣ, и всего болѣе заботятся объ отстраненіи отъ себя злыхъ духовъ; видѣли примѣры, какъ отдѣльныя семьи и цѣлыя общины создаютъ себѣ генія покровителя, зарывая въ землю живое дитя, которое, такимъ образомъ, и становится охранителемъ ихъ полей. Вліятельныя лица признаются способными приносить пользу и послѣ смерти. Въ день ихъ кончины засѣваютъ рисомъ поле, затѣмъ ожидаютъ жатвы, на которой предсѣдательствуетъ трупъ и которая оканчивается пиршествомъ въ честь скончавшагося, зачисляемаго въ разрядъ духовъ-доброжелателей. Послѣ празднества трупъ зарывается около дома, которому съ тѣхъ поръ и начинаетъ покровительствовать усопшій.

Къ этническому семейству баттаковъ причисляютъ и два немногочисленныхъ дикихъ племени: орангъ-улу и орангъ-лубу, живущія въ нагорныхъ долинахъ, къ сѣверу отъ горы Офиръ и, повидимому, оставшіяся внѣ индусскаго вліянія; возможно также, что, вслѣдствіе преслѣдованій и несчастныхъ войнъ, эти племена снова впали въ варварство. Ихъ сравни-

[1]) Leon-Metchnikow, „Revue internationale des Sciences Biologiques“, VII, 1873.

[2]) Willer, „Tijdschrift voor Nederlandsch Indie“, 1846.

[3]) Stamford Raffles, „Memoir of his life, by his widow“.

[1]) Brandes en „Gerth van Wijk“, „Tijdschrift van Taal-Land-en Volkenkunde“, Deel XXII.

ваютъ съ самыми дикими жителями острова Борнео: подобно этимъ дикарямъ, они едва прикрываютъ свою наготу, живутъ въ хижинахъ изъ древесныхъ вѣтвей или въ дуплахъ деревьевъ и вооружены сарбаканомъ съ отравленными стрѣлами. Они не воздѣлываютъ почвы и питаются плодами, кореньями, змѣями и насѣкомыми. Впрочемъ, купцы доставляютъ имъ нѣкоторое количество риса и соли въ заранѣе условленныя мѣста, гдѣ, въ свою очередь, находятъ и кое-какіе продукты, собранные этими «лѣсными» людьми. Дикари возвращаются къ мѣсту обмѣна только по уходѣ купцовъ: большія собаки предупреждаютъ оранговъ о присутствіи людей и приближеніи тигровъ.

Бывшее государство Менангкабао (Menangkabao), смѣнившее индусское царство Адитіаварму (Adityavarma), заключаетъ въ себѣ, къ югу отъ страны баттовъ, самую населенную часть Суматры, въ горной области «Высокихъ земель» Паданга и на западномъ склонѣ острова. Наименованіе Менангкабао (Menang-Karbaou), т. е. «побѣда буйвола», объясняется легендою о битвѣ между двумя буйволами, однимъ—съ Суматры, а другимъ—съ Явы, при чемъ поединокъ закончился торжествомъ перваго изъ бойцовъ. Легенда, эта, вѣроятно, символизируетъ столкновенія или даже долголѣтнія войны между туземцами и чужестранными переселенцами [1]). Туземцы остались побѣдителями, и ихъ обычаи взяли верхъ надъ обычаями явандевъ и индусовъ; самихъ же этихъ туземцевъ считаютъ коренными малайцами, и въ ихъ нарѣчіи видятъ чистый малайскій языкъ. Даже и до сихъ поръ, несмотря на обращеніе малайцевъ въ исламъ и на завоеваніе государства Менангкабао голландцами, сохранились старинныя учрежденія матріархата и удержались федераціи. Народонаселеніе раздѣляется на *суку* (soukou), т. е. на кланы, изъ которыхъ каждый имѣетъ своего вождя, избираемаго изъ привилегированнаго семейства, и свой совѣтъ, состоящій изъ всего взрослаго мужескаго населенія суку. Съ своей стороны, всѣ деревенскіе старшины образуютъ окружной совѣтъ, и кантонъ обыкновенно получаетъ свое наименованіе по числу составляющихъ его деревень или *кота* (kota): «семь», «девять», «десять», «двадцать» и «пятьдесятъ» кота. Ни одинъ мужчина не имѣетъ права взять себѣ жену въ своей котѣ или въ своемъ суку; браки тамъ—строго экзогамическіе. Женившійся навѣщаетъ свою жену или своихъ женъ, пособляетъ имъ вести хозяйство и воздѣлывать поля, но дѣти принадлежатъ матери, остаются въ материнской деревнѣ и наслѣдуютъ матримоніальныя земли. Что касается наслѣдства послѣ отца, то оно, по закону унданггъ-унданга, принадлежитъ дѣтямъ его сестры въ родной его деревнѣ. Сохраненіе этихъ, столь противорѣчащихъ исламу, обычаевъ, свидѣтельствуетъ о маломъ вліяніи оффиціальной религіи края на туземцевъ; тѣмъ не менѣе, въ началѣ текущаго столѣтія, суровая секта orang poeti, т. е. «бѣлыхъ людей»—которой, вслѣдствіе пыла ея пропаганды, дали, какъ и португальскимъ миссіонерамъ, наименованіе: padri—пріобрѣла такое могущество, что стала колебать основы Мекангкабаоскаго царства. Около 1820 года, эти вагабиты Востока—особенно усердно проповѣдывавшіе воздержаніе отъ табака, бетеля и спиртныхъ напитковъ—довели верховнаго жреца и царя въ Мекангкабао до того, что онъ призвалъ къ себѣ на помощь голландцевъ, а эти союзники вскорѣ не преминули обратиться во властелиновъ.

Малайцы, населяющіе верхнія долины и плоскогорья къ югу отъ горной страны Паданга, весьма походятъ на баттаковъ, съ тою разницей, что у нихъ не замѣтно никакого слѣда людоѣдства. Коринтьеры, живущіе въ окрестностяхъ горы Индрапуры; реджангеры, т. е. «стерегущіе границу»—горную—между областями Палембангомъ и Бэнкуленомъ; пазумахи, живущіе въ странѣ, надъ которою господствуетъ вулканъ Демпо; наконецъ, живущіе по направленію къ южной оконечности Суматры абунгеры, т. е. «люди изъ возвышеннаго края» [1]), и лампонгеры, т. е. «люди изъ низменнаго края», повидимому, нѣкогда обладали сравнительно болѣе высокою цивилизаціею: они, какъ и батта, унаслѣдовали отъ предковъ письмена, заимствованныя изъ санскритской азбуки. Почти всѣ туземцы умѣютъ читать и писать [2]). Тамъ и сямъ попадаются у нихъ въ лѣсахъ колоссальныя статуи, которыя, однако, не напоминаютъ ни индусскаго, ни малайскаго типовъ. Въ горныхъ странахъ, зобъ и золотуха—принадлежатъ къ обычнымъ болѣзнямъ. Въ нѣкоторыхъ племенахъ у реджангеровъ, матери сплющиваютъ носъ и сжимаютъ черепъ своимъ дѣтямъ [3]); обычай подпиливать зубы общераспространенъ. Ванъ-Хассельтъ считаетъ лампонгеровъ и абунгеровъ выходцами изъ Менангкабао. У всѣхъ этихъ туземцевъ бракъ—экзогамическій: мужъ покупаетъ себѣ жену за сравнительно высокую цѣну, вслѣдствіе чего долженъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отказывать себѣ во всѣхъ прихотяхъ, терпѣть нужду и входить въ долги; но зато жена составляетъ полную его собственность. Она его рабыня; ему также принадлежатъ всѣ драгоцѣнности и монеты, украшавшія ее въ день свадьбы; что же касается до издержекъ на ея

[1]) Dulaurier, „Chronique de Pasei“;—Netcher, „Verzameling van Overleveringen van betrijk van Menangkabau“, Deel, XXII.

[1]) P. J. Veth, „Tijdschrift van het Aardrijkskunding Genootschapp te Amsterdam“.

[2]) Henri O. Forbes, упом. соч.

[3]) William Marsden, „History of Sumatra“.

покупку, то онъ стремится возмѣстить ихъ впослѣдствіи путемъ продажи своихъ дочерей. Старшій братъ становится супругомъ всѣхъ вдовъ въ семействѣ [1]). Что касается женщинъ высшихъ сословій, то обыкновенне онѣ выходятъ замужъ, какъ и въ Менангкабао, по обычаю матріархата, и остаются собственницами своихъ полей и своего семейства. Въ приморскихъ городахъ, гдѣ вліяніе ислама преобладаетъ надъ туземнымъ язычествомъ, браки заключаются по арабскимъ обычаямъ. Только женатые погребаются съ почестями, такъ какъ заслуживаютъ этого въ качествѣ «родителей народа»; трупы же холостыхъ выкидываютъ прямо въ лѣсъ. Беременная дѣвушка уходитъ рожать въ кусты и можетъ вернуться изъ лѣсу только по минованіи сорока дней, но безъ своего ребенка; когда она вернется, то деревню должно очистить принесеніемъ въ жертву буйвола, котораго закалываютъ передъ «балаи», т. е. общественнымъ домомъ.

Жители восточнаго прибрежья, въ странахъ: Сіакѣ, Джамби и Палембангѣ,—большею частью выходцы съ сосѣднихъ острововъ; это—потомки купцовъ, которые нѣкогда основали факторіи при устьяхъ рѣкъ. Въ этой прибрежной полосѣ, при посредствѣ яванцевъ, долгое время преобладало индусское вліяніе, и вплоть до средины XVI вѣка яванскія колоніи основывались въ Палембангѣ. Нравы и костюмы суматрцевъ на этомъ берегу мало отличаются отъ нравовъ и костюмовъ яванцевъ, и самый языкъ содержитъ большое число словъ, заимствованныхъ съ сосѣдняго острова. Внутри Суматры живетъ нѣсколько тысячъ такъ называемыхъ орангъ-кубу, какъ полагаютъ, происходящихъ отъ первонасельниковъ острова, вытѣсненныхъ вглубь пришельцами; орангъ-кубу встрѣчаются теперь лишь въ лѣсахъ, гдѣ ведутъ кочевую жизнь. По внѣшности они отличаются отъ сосѣдей малайскаго происхожденія развѣ лишь болѣе крѣпкимъ сложеніемъ и болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи; говоръ ихъ приближается къ языку цивилизованныхъ, отъ которыхъ они рѣзко отличаются лишь своимъ прямодушіемъ; они правдивы, честны и весьма мужественны; вооруженный простымъ охотничьимъ копьемъ, кубу не боится напасть на тигра. Онъ торгуетъ съ малайскими или китайскими купцами, но принимая тѣ же предосторожности, какъ ведда цейлонскіе и офирскіе улу и лубу, т. е. избѣгая личныхъ встрѣчъ съ покупателемъ.

Жители цѣпи острововъ, расположенныхъ къ западу отъ Суматры, принадлежатъ къ различнымъ расамъ. Такъ, обитатели сѣвернаго острова Сималу или Баби—потомки смѣшавшихся съ атжехами переселенцевъ изъ Менангкабао. Населеніе острововъ Банжакъ, т. е. «многочисленныхъ», состоитъ изъ малайцевъ и суматрскихъ атжеховъ, прибывшихъ туда два вѣка тому назадъ; однако, самый западный изъ острововъ, Бангкара, еще необитаемъ: его даже избѣгаютъ, страшась злыхъ «духовъ», которыми, какъ полагаютъ, онъ населенъ [1]). Жители острова Ніаса, оно-ниха, т. е. «дѣти людей»,—число которыхъ, по показаніямъ фонъ-Розенберга, начертившаго также и карту ихъ страны, простирается до двухсотъ сорока тысячъ,—административно не всѣ еще подчинены голландскому владычеству; нѣсколько дикихъ племенъ сохранили еще независимость, но, по крайней мѣрѣ, они уважаютъ европейскихъ путешественниковъ, зная, что всякій дурной пріемъ будетъ стоитъ имъ потери свободы. Юнгхунъ и, вслѣдъ за нимъ, большинство авторовъ видятъ въ ніясцахъ потомковъ баттской колоніи: дѣйствительно, физическія и нравственныя сходства между этими двумя этническими группами весьма многочисленны, но столько же можно найти между ними и различій; къ тому же сѣверные и южные ніясцы не признаютъ другъ друга сородичами и весьма различаются нравами. Если ніясцы и батта, дѣйствительно, одного и того же происхожденія, то раздѣленіе между ними должно было послѣдовать въ весьма отдаленную эпоху.

Сѣверные и южные ніясцы вообще веселы, услужливы и вѣжливы. Ими легко управлять, дѣйствуя на ихъ самолюбіе. Они очень желаютъ нравиться, но крайне трусливы, за исключеніемъ обитателей южныхъ острововъ, гдѣ война не состоитъ, какъ въ другихъ мѣстностяхъ, изъ козней и нападенія врасплохъ. Наслѣдственная вражда поддерживается между семействами, иногда до полнаго искоренѣнія одного изъ нихъ: покуда остается хотя одно дитя, врагъ долженъ страшиться мстителя. Деревни, въ особенности на сѣверѣ острова, свидѣтельствуютъ о постоянномъ страхѣ, въ которомъ живутъ ихъ обитатели. Отдѣльно стоящихъ хижинъ нигдѣ не встрѣчается. Группы домовъ возвышаются на естественныхъ или искусственныхъ холмахъ, окруженныхъ рвами и частоколомъ. Самыя жилища выстроены на рядахъ свай, образующихъ грубую колоннаду, въ промежуткахъ между столбами которой содержатся свиньи, питающіяся испражненіями и кухонными отбросами. Лѣстница и опускная дверь ведутъ въ домъ, имѣющій форму большой корзины съ высокою покрышкою изъ тростника; свиныя челюсти, свидѣтельствующія о богатствѣ хозяина, украшаютъ углы крышъ и внѣшніе ряды свай, поддерживающихъ жилища; въ южной части острова начальники деревень украшаютъ свои дома также и отрубленными человѣческими головами; изображенія

[1]) Adolf Bastian, „Indonesien“.

[1]) Von Rosenberg, „Der Malayische Archipel“.

домашняго духа-покровителя предохраняютъ жилище отъ вражескихъ покушеній и недоброжелательства воздушныхъ демоновъ. Каменныя сѣдалища передъ хижиною украшены грубыми скульптурными изображеніями людей и животныхъ. На одномъ концѣ деревни находится хижина кузнеца, которой тоже приписывается магическая сила, а ворота деревни охраняются высокою статуею бога племени и его супруги.

Кофейная плантація въ регентствѣ Преангъ.

Ніясцы — искусные ремесленники. Дома и крѣпости строятся у нихъ весьма хорошо, оружіе же изящно сдѣлано и хорошо отточено. Они искусно работаютъ на мѣди, ткутъ и окрашиваютъ ткани, плетутъ отличныя рогожки и добываютъ, для вывоза, масло изъ коко-

совыхъ орѣховъ. Золото кусочками, или въ видѣ ювелирныхъ вещей. служитъ единственственною монетою. Ніасскіе вожди вкалываютъ себѣ въ прическу золотое перо, а также надѣваютъ на верхнюю губу золотую полулуну, имѣющую форму усовъ. У южныхъ ніясцевъ есть нѣсколько дорогъ, тщательно вымощенныхъ плитою и искусно проведенныхъ по вершинамъ холмовъ. Въ противоположность баттакамъ, они не научились пользоваться индусской азбукой, и это подъ малайскимъ и мусульманскимъ вліяніямъ они мало-по-малу вступаютъ въ міръ современной цивилизаціи, видоизмѣняющей ихъ старинные нравы.

Нынѣ культъ у ньясси сводится къ весьма немногому. Жрецы или эрэ, мужчины и женщины, выбираются начальникомъ изъ его же собственнаго семейства; главная ихъ обязанность—взывать къ бэла, *bela*, т. е. къ духамъ-посредникамъ, знающимся какъ съ добрыми, такъ и съ злыми геніями, и которыхъ можно превратить въ своихъ помощниковъ или соучастниковъ во всѣхъ предпріятіяхъ. На жрецовъ также возложено благословеніе браковъ, что̀ они и дѣлаютъ, притискивая другъ къ другу головы бракосочетающихся и принося въ жертву богу-покровителю мясо животныхъ. Браки должны заключаться между молодыми людьми различныхъ колѣнъ и всегда путемъ покупки. Цѣна на женщинъ весьма высока, и бѣднымъ, чтобы добыть себѣ жену, приходится входить въ долги и рисковать свободой своей и своихъ дѣтей, такъ какъ сумма долга удвоивается съ каждымъ годомъ, а когда она сравнивается съ цѣною раба, то заимодавецъ можетъ продать своего должника съ публичнаго торга; бывали примѣры, что цѣлыя семейства шли въ рабство за долгъ, совершенный первоначально при покупкѣ нѣсколькихъ булавокъ или пучка металлической проволоки. Съ альбиносами, рождающимися въ довольно большомъ числѣ у южныхъ ньясси, обыкновенно обращаются дурно, такъ какъ считаютъ, что они родились отъ демона. Прелюбодѣяніе наказуется большими пенями, часто даже смертною казнью; беременную дѣвушку удавливаютъ и бросаютъ въ кусты.

Жрецы —прежде всего знахари, т. е. заклинатели. «Сколько болѣзней, столько и злыхъ духовъ», которыхъ непогрѣшимый жрецъ всегда изгоняетъ при помощи своихъ заклинаній, но которыхъ смѣняютъ другіе духи, пожиратели, въ тѣхъ случахъ, когда болѣзнь не проходитъ и больной умираетъ [1]).

Обыкновенно родные и друзья собираются вокругъ одра умирающаго и испускаютъ вопли и крики до послѣдняго вздоха страдальца. Въ южной части острова, не довольствуются однимъ оплакиваніемъ умершаго: желая ему оказать больше почести, проносятъ по деревнѣ трупъ его и выставляютъ на дорогу его оружіе. Къ одному изъ концовъ гроба прикрѣпляютъ деревянное изображеніе птицы, гробъ вѣшаютъ въ шалашъ изъ листьевъ, а друзья умершаго размѣщаются по засадамъ вдоль тропинокъ для нападенія на мужчинъ или женщинъ, которымъ они отрѣзываютъ головы во славу скончавшагося. Обычай требуетъ, чтобы умершій важный начальникъ былъ почтенъ по крайней мѣрѣ двадцатью черепами; для того, чтобы ихъ добыть, ведутся войны между деревнями; иногда удовлетворяются тѣмъ, что убиваютъ рабовъ, но въ такомъ случаѣ ихъ умерщвляютъ, пытая, чрезъ что̀ жертвоприношеніе становится любезнѣе для жестокосердыхъ духовъ. Обыкновенно наслѣдство переходитъ отъ отца къ старшему сыну, но этотъ обычай не безусловенъ, такъ какъ тотъ изъ дѣтей, которому, при помощи тростника, удастся уловить послѣдній вздохъ умирающаго или по крайней мѣрѣ увѣрить въ этомъ присутствующихъ, становится соискателемъ наслѣдства, а также семейной и даже политической власти. Часто начальники, всемогущіе въ принципѣ, обязаны раздѣлять свою верховную власть съ своими же соперниками, на практикѣ они рѣдко рѣшаются на что-либо; не посовѣтовавшись съ знатными лицами и даже со всѣми домохозяевами. На совѣщаніяхъ каждый говоритъ свободно, иногда дѣло доходитъ до драки: поэтому, здѣсь въ обычаѣ дѣла обсуждать натощакъ, въ избѣжаніе вліянія пальмоваго вина, которымъ нѣкоторые злоупотребляютъ [1]). Нѣкогда была сильно распространена продажа ньясси въ рабство, и сотни прао (малайское судно съ двумя рулями) забирали ихъ по поморью; за противодѣйствіе этой торговлѣ остъ-индская компанія даже сдѣлала выговоръ Стамфорду и Раффльсу. Нынѣ большое число ньясси выселяются для службы въ европейскихъ или въ малайскихъ семьяхъ; между ними много плотниковъ, каменщиковъ и кровельщиковъ. Красота ньясскихъ женщинъ высоко цѣнится, и прибрежные малайцы охотно берутъ ихъ себѣ въ жены.

Островитяне Ментавейскаго архипелага тоже «дикари», весьма отличающіеся отъ другихъ туземцевъ прибрежныхъ острововъ. По мнѣнію фонъ-Розенберга (одного изъ первыхъ посѣтившихъ ихъ между 1847 и 1852 годами), по происхожденію они не малайцы, а, по всей вѣроятности, составляютъ отпрыскъ полинезійской расы. Ихъ языкъ—замѣчательный своею мягкостью и обиліемъ гласныхъ—совершенно

[1]) Elise Reclus, „Revue internationale des Sciences Biologiques", 15 decembre 1881.

[1]) Nieuwahuisen, „Verhandelingen van het Bataviaasch Genootschap. van Kunsten en Wetenschappen", 1857.— Elise Reclus, упом. соч.

отличается отъ нарѣчій на Суматрѣ и на сосѣднихъ островахъ. Подобно полинезійцамъ, ментавейскіе островитяне, называющіе себя «Tchagalalegat», весьма любятъ развѣвающіяся перья, листву и цвѣты; они украшаютъ свою прическу яркими цвѣтами и покрываютъ грудь татуировкою изъ такихъ узоровъ, которые походятъ на узоры племени тонга и другихъ океанійцевъ. Нѣкоторыя кушанья строжайше запрещены (составляютъ табу) для женщинъ; также въ нѣкоторыя таинственныя лѣсныя мѣстности запрещенъ входъ всѣмъ непосвященнымъ. Тшагалалегаты не чернятъ своихъ зубовъ на-подобіе большей части людей малайской расы, но стачиваютъ въ остріе передніе зубы за исключеніемъ волосъ на головѣ и бровей, которыя, впрочемъ, не особенно замѣтны, они тщательно вырываютъ волосы повсюду на тѣлѣ, при чемъ не щадятъ даже и рѣсницъ. Мальчики и дѣвочки занимаются вмѣстѣ гимнастическими упражненіями, бѣганьемъ, скаканіемъ, лазаніемъ по деревьямъ, плаваніемъ и боемъ на копьяхъ; но послѣ замужества, женщины скромно держатся въ сторонѣ. Разводъ не извѣстенъ у этихъ островитянъ, прелюбодѣяніе наказывается смертью. Тшагалагалеты и ихъ сосѣди, жители острова Пажеха, — люди весьма мирные. Они никогда не воюютъ между собою и не имѣютъ никакихъ оборонительныхъ построекъ въ деревняхъ: однако, они остерегаются жить на окраинѣ моря и скрываютъ свои поселенія внутри страны, на берегу какого-нибудь ущелистаго ручья. Еще недавно ихъ оружіе состояло только изъ лука и отравленныхъ стрѣлъ. Они очень боятся духовъ, къ которымъ, однако, иногда отправляются вглубь лѣсовъ испросить совѣта, и, какъ говорятъ, получаютъ отвѣты, произносимые рѣзкимъ и дрожащимъ голосомъ. Души умершихъ, по ихъ вѣрованію, превращающіяся въ демоновъ, вообще, возбуждаютъ въ нихъ большой страхъ; они думаютъ даже, будто одинъ изъ необитаемыхъ острововъ въ открытомъ морѣ переполненъ этими выходцами съ того свѣта [1].

Даже небольшой островъ Энгано, лежащій въ южной оконечности внѣшней цѣпи острововъ, имѣетъ свою особую расу, которую нѣкоторые писатели причисляютъ къ папуасамъ, не приводя, однако, другихъ доказательствъ въ оправданіе своего предположенія, кромѣ зачаточнаго состоянія мѣстной цивилизаціи. Едва лишь около половины текущаго столѣтія энганскіе островитяне научились ковать желѣзо; до этого имъ были извѣстны только каменное оружіе и инструменты. Они ходили нагишомъ, отчего малайскіе купцы и прозвали этотъ островокъ Пуло Теланджангъ, что значитъ «Голый островъ». Керикджэе—такъ зовутся энганскіе туземцы на самомъ островѣ—не имѣли также понятія о табакѣ и спиртныхъ напиткахъ, и совершали дѣло, позорное въ глазахъ ихъ сосѣдей всякой религіи, именно—приводили къ проѣзжимъ матросамъ своихъ женъ и дочерей. Но всѣ единогласно восхваляли честность керикджэе, между которыми никогда не существовало кражи. Они были очень трудолюбивыми земледѣльцами, и у нихъ считалось постыднымъ имѣть толстое пузо, тогда какъ въ сосѣднихъ краяхъ тучность въ большомъ почетѣ, какъ доказательство праздности богача. Они завертываютъ трупы въ рыболовную сѣть, несомнѣнно, для того, чтобы умершій могъ и на томъ свѣтѣ добывать себѣ пропитаніе, но срубали его плодовыя деревья и опустошали ниву и огородъ, которыхъ впредь онъ уже не можетъ воздѣлывать.

Лишенная донынѣ удобныхъ путей сообщенія и населенная народами и племенами, не состоящими между собою ни въ какой политической связи, Суматра только на приморской окраинѣ, и то лишь въ небольшомъ числѣ, имѣетъ значительные города, а внутри страны самыя большія скопленія жителей образовали пока лишь деревни. Однако, въ былыя времена на островѣ создавались большія королевства, и ихъ столицы были центрами значительной торговли.

Бывшая имперія Атжехъ (Атжинъ, Ачинъ),—основанная, по свидѣтельству лѣтописи, въ началѣ тринадцатаго вѣка,—въ эпоху расцвѣта своего могущества, въ первой половинѣ семнадцатаго вѣка, обнимала приблизительно половину острова, и многія второстепенныя государства находились отъ нея въ ленной зависимости: и оказывали ей почетъ; отъ Египта до Японіи всѣ государи добивались ея союза. Ея армія располагала сотнями боевыхъ слоновъ и двумя тысячами пушекъ. Султанъ—носившій арабское имя и имѣвшій, подобно всѣмъ повелителямъ суматрскихъ государствъ, притязаніе на происхожденіе отъ Александра Македонскаго, Сикандера «съ двумя рогами» [1]) — пользовался почти неограниченной властью, по крайней мѣрѣ въ округахъ, сосѣднихъ съ его резиденціей. Нынѣ границы Атжеха—какъ ихъ провели голландцы по произвольной линіи, даже и чрезъ непринадлежащую имъ территорію — обнимаютъ только сѣверную оконечность острова, направляясь отъ бухты Лангсаръ, на восточномъ берегу, къ бухтѣ Силекатъ на западномъ берегу; кромѣ того, часть той же провинціи составляютъ островъ Баби и нѣсколько сосѣднихъ острововъ, населенныхъ, по крайней мѣрѣ отчасти, атжехами. Хотя вслѣдствіе войны съ голландцами, населеніе страны значительно уменьшилось, тѣмъ не менѣе полагаютъ, что оно еще

[1]) Von Rosenberg, упом. соч.

[1]) Dulaurier, „Journal asiatique“; — Leyden, „Malay Annals“.

превышаетъ полмилліона. Собственно атжехи (иначе ачинцы) дѣлятся на три клана: на «двадцать двѣ», «двадцать пять» и «двадцать шесть» общинъ, называемыхъ *Sagi* или *moekim*: каждая община управляется двумя *panglima*, наслѣдственными начальниками, которые контролируютъ распоряженія другъ друга, и которые, будучи соединены въ одно общее собраніе съ остальными панглимами, составляютъ высшій совѣтъ націи. Наконецъ, каждая деревня самостоятельно управляется совѣтомъ старѣйшинъ, безъ котораго начальникъ не можетъ ничего постановить. Эта независимая жизнь общины и объясняетъ ту удивительную энергію, съ которою туземцы отстаивали свою независимость при вторженіи иностранцевъ.

Въ 1509 году, атжехскій султанъ подписалъ торговый договоръ съ португальцами, и съ этого времени атжехи всегда то воевали, то поддерживали мирныя сношенія съ европейцами. Въ срединѣ текущаго столѣтія, имперія пришла въ упадокъ, и голландцы овладѣли многими мѣстами на побережьѣ. Въ 1872 г., имъ казалось, что наступилъ благопріятный моментъ, чтобы отомстить султану за морское разбойничество его вассаловъ, соучастникомъ которыхъ, быть-можетъ, былъ онъ самъ, и чтобы докончить завоеваніе острова. По трактату, заключенному къ тому времени съ Великобританіею, голландцы уступили ей свои поселенія на берегу Гвинеи—и купили, этой цѣной, отреченіе Англіи отъ всякаго дальнѣйшаго притязанія на сѣверъ Суматры; они надѣялись, конечно, на возможность безъ особыхъ затрудненій покончить съ атжехами; однако ихъ первый натискъ окончился неудачею. Понадобилось вновь укомплектовывать армію, вотировать новые фонды и вести правильную войну, чтобы послѣ сорока-семидневной осады овладѣть укрѣпленнымъ городомъ, въ которомъ заперлись атжехи; однако, взятіе *кратона* (укрѣпленнаго султанскаго дворца) не повлекло за собою покорности туземцевъ, и послѣ многолѣтней борьбы, стоившей Голландіи полмилліарда франковъ и двухъ армій болѣе чѣмъ въ сто тысячъ человѣкъ, а туземцамъ—вдвое больше, внутренніе округи остались независимыми: окончательное присоединеніе можетъ совершиться лишь тогда, когда дороги развѣтвятся по всей странѣ.

Главный городъ Атжехскаго королевства, нѣкогда извѣстный подъ именемъ Кота Раджа, т. е. «города короля», а нынѣ называемый Гроотъ-Атжехъ, построенъ въ формѣ правильнаго четвероугольника, въ 4.800 метрахъ отъ побережья, у входа необычайно плодородной долины, по дну которой бѣжитъ рѣчка Атжехъ, осѣняемая кокосовыми пальмами; къ югу высятся двѣ уединенныя горы, «отецъ и мать рѣки», какъ ихъ называютъ туземцы. Многочисленныя деревни разсѣяны вокругъ городской ограды, и кругъ крѣпостей, снабженныхъ желѣзными дорогами, защищаетъ обведенный окопами лагерь. Желѣзная дорога, первая, которая была построена на Суматрѣ, соединяетъ городъ съ его приморскимъ кварталомъ Олегъ-лехъ, построеннымъ на узкомъ пляжѣ между моремъ и болотистымъ потокомъ, и должна продлиться на югъ вплоть до Индрапуры, деревни индусскаго происхожденія. Говорятъ, населеніе Кота-Раджи достигало передъ войною 35.000 человѣкъ; въ 1882 году городъ и портъ возвратили себѣ большую часть своего прежняго значенія; въ 1886 году, въ немъ насчитывалось 9.400 туземцевъ и 2.500 китайцевъ. Культура перечнаго дерева, *lada* или *piper nigrum*, ввезеннаго изъ Индіи, распространена по всей странѣ, и годичное производство тамъ перца поднялось, за время мира, до восемнадцати милліоновъ килограммовъ, т. е. до двухъ третей того количества, которое потребляется во всемъ мірѣ. Въ годы мира продуктъ этотъ вывозится въ большомъ количествѣ чрезъ рынки западнаго берега: ванъ-деръ-Туукъ разсказываетъ, что туземцы воображаютъ, будто европейцы, живущіе въ сыромъ и холодномъ климатѣ, набиваютъ свои тюфяки этою пряностью, съ цѣлью согрѣть себя во время сна. Атжехи собираютъ также соль по приморскимъ болотамъ.

На восточномъ берегу Атжеха, называемомъ «берегомъ арекъ», такъ какъ онъ окаймленъ этими пальмами, доставляющими орѣхъ бетель, голландскіе гарнизоны занимаютъ два другихъ приморскихъ города: Сегли—вблизи южныхъ склоновъ Гудберга, и Эди—къ югу отъ мыса, называемаго Алмазною стрѣлкою: здѣсь, въ землѣ Пазеи, находился городъ Сумадра, сообщившій свое имя и самому острову. На западномъ берегу, извѣстномъ подъ именемъ «Перечнаго», который постепенно повышается надъ уровнемъ водъ [1], наиболѣе посѣщаемая пристань—Клуангъ, прославившаяся своими обширными гротами, въ которыхъ ласточки-салангавы свиваютъ себѣ гнѣзда, столь цѣнимыя китайцами. Въ сотнѣ километровъ къ югу, лежитъ пристань Теномъ, при устьѣ рѣки того же имени, пріобрѣвшая печальную извѣстность: здѣсь сѣлъ на-мель, въ 1883 году, англійскій корабль *Nisero*, экипажъ котораго (восемьдесятъ человѣкъ) былъ обращенъ въ рабство; за три года до этого, два французскихъ путешественника, Валлонъ и Гильомъ, которые разъѣзжали по странѣ, розыскивая золотоносныя руды,—были зарѣзаны на своемъ собственномъ суднѣ, въ двухъ дняхъ пути по рѣкѣ Теномъ [2]). Менѣе чѣмъ въ пятидесяти километрахъ къ югу

[1]) N. Wallon, „Annales de l'Extrême-Orient“, vol. II.
[2]) Paul Fauque, „Archives des Mission Scientifiques“, 1884.

лежитъ, занятая голландскимъ гарнизономъ, небольшая гавань Молабу (Аналабу), къ которой пристаютъ паровыя суда, совершающія рейсы вдоль этого берега. Туземцы, не желающіе находиться подъ иностраннымъ владычествомъ, большею частію удалились въ мѣстечко Вайлахъ, расположенное на берегу между Малабу и Теномомъ [1]). Золотые пріиски, залежи каменнаго угля обѣщаютъ Молабу нѣкоторую торговую будущность [1]). Портъ Томпатъ-Туванъ, находящійся южнѣе, ведетъ небольшой торгъ съ островомъ Баби.

Видъ одной изъ улицъ Батавіи.

Сингель, бывшая столица королевства, а нынѣ главный городъ одного отдѣла провинціи Тапаноэли (Тапанули), представляетъ зловонное мѣстечко, окруженное болотами и распо-

[1]) Hédenström, „Bulletin de la Société de Géographie", № 4. 1887—1888.

[1]) C. M. Kan, „Verhandlungen des zweiten deutschen Geographentages", zu Halle, 1882.

ложенное на островѣ, на «Чумномъ берегу», между двумя рукавами устья многоводной рѣчки; китайскіе купцы пользуются его плохимъ портомъ и ведутъ здѣсь кое-какую торговлю опіемъ и рисомъ въ обмѣнъ на камфору, росный ладанъ и голотуріи. Южнѣе, Баросъ, бывшій до прибытія голландцевъ, тоже королевскою резиденціею, имѣетъ рейдъ менѣе опасный, чѣмъ Синкгельскій, и ведетъ довольно важную торговлю съ Гунунгъ - Ситоли, главнымъ городомъ острова Ніасъ. Затѣмъ слѣдуетъ гавань Сибогха, образуемая одною изъ выемокъ большой и глубокой бухты Тапаноэли: это одинъ изъ «лучшихъ портовъ въ мірѣ»; суда могутъ бросать тамъ якорь въ нѣсколькихъ метрахъ отъ берега. Сибогха, къ сожалѣнію, лежащая въ нездоровой мѣстности, есть одинъ изъ пунктовъ поморья, чрезъ который путешественники проникаютъ въ Батскій край. На востокъ и юго-востокъ отъ нея находятся весьма важныя, по своему торговому и стратегическому положенію, мѣстечки Сипирокъ, Падангъ Сидемпуанъ, Пертиби, прославленный развалинами буддійскаго происхожденія. Южнѣе, по направленію къ Падангу, слѣдуютъ нѣсколько небольшихъ гаваней, впрочемъ, мало посѣщаемыхъ и опасныхъ въ то время, когда дуетъ западный муссонъ: Наталь, Ажеръ-Бангисъ, Пріаманъ.

Падангъ, самый цвѣтущій на всемъ западномъ берегу городъ и одинъ изъ наиболѣе оживленныхъ рынковъ Суматры, похожъ скорѣе на большой паркъ, чѣмъ на городъ. За исключеніемъ центральнаго квартала, въ которомъ группируются публичныя зданія, различныя части Паданга, населенныя ньясси, малайцами, явайцами или китайцами, состоятъ изъ низкихъ домовъ, осѣненныхъ кокосовыми или манговыми деревьями и окруженныхъ огородами, рисовыми плантаціями и плодовыми садами, въ которыхъ произрастаютъ всѣ тропическія растенія, приносящія пользу либо корою, либо камедью, либо цвѣтами или плодами. Дымящійся конусъ Таланга господствуетъ издали надъ этими полями, усѣянными жилищами; на югѣ извивается небольшая рѣчка Падангъ, а за нею возвышается «Обезьянья» гора, Апенбергъ, получившая это названіе отъ ручныхъ обезьянъ, которыя ее населяютъ, подъ покровительствомъ гражданъ. На вершинѣ холма семафоръ указываетъ приближеніе судовъ, которыя становятся на якорь въ рейдѣ, подъ ненадежною защитою коралловыхъ островковъ. Вывозная торговля, достигающая въ теченіе года приблизительно пятнадцати милліоновъ франковъ, состоитъ почти единственно изъ кофе, отправляемаго въ Соединенные Штаты. Производство кофе однако мало-по-малу уменьшается.

Падангъ, окруженный со всѣхъ сторонъ богатѣйшими равнинами, пріобрѣлъ важное значеніе главнымъ образомъ благодаря тому, что лежитъ въ центрѣ, гдѣ сходятся дороги, спускающіяся съ населеннаго и здороваго плоскогорія Менангкабао, куда правительство посылаетъ, для выздоровленія, своихъ офицеровъ и чиновниковъ. Голландцы уже болѣе полувѣка утвердились на этой «Падангской возвышенности», гдѣ выстроили, на высотѣ около тысячи метровъ, въ краѣ Агамъ, у подножія вулкана Мерапи, фортъ Кокъ, который служитъ главнымъ средоточіемъ голландскаго гарнизона. Въ случаѣ нападенія на островъ извнѣ, фортъ Кокъ превратился бы въ стратегическую и административную столицу его. Неподалеку, на глубинѣ 150 метровъ въ толщѣ плоскогорія, находится клюза Карбауэнъ-гатъ, т. е. «буйволова дыра», имѣющая стѣны изъ туфа. Другое многолюдное мѣстечко, гдѣ имѣютъ пребываніе голландскіе чиновники, Пидангъ-Паданжангъ, занимаетъ окраину плоскогорія у западной подошвы Мерапи; это главный городъ «Четырехъ Кота». На другомъ склонѣ виднѣются остатки Пріангана, который былъ столицею Менангкабаоской державы. Пажа-Комбо, столица «Пятидесяти Кота», расположена гораздо далѣе къ востоку, съ другой стороны вулкана Саго. «Пятьдесятъ Кота»—это суматрскій «рай рая»; здѣсь рядомъ съ растеніями тропическими процвѣтаютъ культуры умѣреннаго пояса. Эти же области плоскогорія доставляли нѣкогда самородки золота, прославившіе имя Суматры по всему Востоку; нынѣ золотыя розсыпи покинуты, но зато разрабатываются залежи магнитнаго желѣзняка, находящіяся въ окрестностяхъ форта ванъ-деръ-Капелленъ. На востокъ отъ Сингкараха, на берегахъ рѣчки Умбиліенъ, простираются залежи каменнаго угля превосходнаго качества, мощность которыхъ, по исчисленію инженера де-Греве, достигаетъ трехсотъ семидесяти милліоновъ кубическихъ метровъ. Въ виду эксплоатаціи этихъ пластовъ угля построена желѣзная дорога, соединяющая при помощи горнаго прохода, лежащаго на сѣверѣ горы Таланга, «высокія земли» съ Падангомъ. Прекрасныя колесныя дороги взбираются по скатамъ плоскогорія; одна изъ нихъ, поднимающаяся къ Падангъ-Панджагу, проходитъ по дну глубокаго ущелья; съ нея на поворотахъ пути открываются чудные виды на океанъ. Дома въ этой мѣстности особенно замѣчательны изяществомъ и оригинальностью скульптурныхъ изображеній, украшающихъ карнизы

Къ югу отъ Паданга и небольшихъ прибрежныхъ портовъ: Пайнана и Мокко-Мокко, въ которомъ имѣются, между прочимъ, угольныя копи, лежитъ Бенгкуленъ, старинный главный городъ-резиденція, или, какъ его называютъ туземцы, BangKahoulou; онъ настолько уже пришелъ въ упадокъ, что даже сложилась поговорка «Бенгкуленъ—маленькій городишко

съ большими домами, въ которыхъ проживаютъ мелкіе люди съ громкими титулами». Съ конца XVII вѣка вплоть до 1824 года онъ принадлежалъ остъ-индской компаніи, которая и сдѣлала изъ него главный городъ своихъ владѣній въ Инсулиндѣ. Теперь европейцевъ живетъ въ немъ много, а торговые корабли окончательно покинули его занесенный пескомъ портъ; для нагрузки товаровъ они входятъ въ бухту Силебаръ, лежащую нѣсколькими километрами южнѣе. Бенгкуленъ—городъ нездоровый; уже въ 1714 году англичане перенесли свою резиденцію въ фортъ Мальбрукъ, который лежитъ на нѣсколько километровъ сѣвернѣе; однако, по мнѣнію врачей-гигіенистовъ, чтобы избавиться отъ вѣтровъ, приносящихъ лихорадку, и отъ вредныхъ испареній, городъ слѣдовало бы перенести значительно южнѣе. Отъ землетрясеній потрескались многія зданія, изъ которыхъ не всѣ поправлены: вообще, Бенгкуленъ носитъ на себѣ печать запустѣнія; китайцы и малайцы торговыхъ кварталовъ по большей части обѣднѣли. Окрестныя земли неплодородны, и воздѣлываніе кофейнаго дерева покинуто.

Несмотря на весьма выгодное, въ торговомъ отношеніи, положеніе населенныхъ пунктовъ Суматры, лежащихъ на южной оконечности острова, на берегахъ глубокихъ бухтъ, торговля, состоящая въ особенности въ вывозѣ перца и даммаровой смолы, незначительна въ этихъ малайскихъ мѣстечкахъ; даже до изверженія вулкана Кракатау, опустошившаго поморье, не существовало ни одного многолюднаго города на этомъ изрѣзанномъ заливами берегу «лампонговъ», т. е. «низменностей», окаймленномъ лишь не широкой полосой плодоносныхъ равнинъ; почти повсюду высокіе вулканы вздымаются непосредственно надъ моремъ. Самая значительная группа жилищъ сосредоточена въ Телокъ-Бетонгѣ, гдѣ восемь деревень расположены на окраинѣ Лампонгской бухты, по берегамъ небольшой рѣки. Многочисленные теплые источники, различной температуры, бьютъ изъ земли у подножія окрестныхъ вулкановъ.

Главный торговый центръ на югѣ острова и въ то же время самый многолюдный городъ Суматры, Палембангъ, расположенъ на обоихъ берегахъ Музи, такъ сказать, въ «жизненномъ узлѣ» рѣки, потому что какъ разъ здѣсь она принимаетъ въ себя главные притоки, приходящіе изъ внутреннихъ областей острова, непосредственно кверху отъ дельты, рукава которой вѣтвятся на большомъ пространствѣ. Палембангъ занимаетъ весьма значительную площадь: на сѣверномъ берегу, 36 кампонговъ, или кварталовъ, въ совокупности называемыхъ Илиромъ, занимаютъ пространство, имѣющее болѣе восьми километровъ въ длину; на южномъ же берегу расположены только 16 кампонговъ, носящихъ общее названіе Улу (Oeloe) [1] Немногочисленныя европейскія постройки группируются на сѣверномъ берегу, вокругъ кратона, крѣпости, которую голландцы постепенно превратили въ резидентскій дворецъ; неподалеку оттуда находится невысокій холмикъ, покрытый лѣскомъ; въ этомъ священномъ мѣстѣ проживаетъ нѣсколько ручныхъ бѣлокъ. Уже въ небольшомъ разстояніи отъ рѣки нѣтъ жилищъ, потому что всѣ избѣгаютъ болотистыхъ равнинъ, а селятся на здоровыхъ берегахъ Музи, потокъ которой, имѣющій триста метровъ въ ширину и отъ 10 до 15 метровъ въ глубину, быстро несется между возвышенными берегами. Многіе горожане, также, какъ въ китайскомъ городѣ Кантонѣ, строятъ свои жилища на самой рѣкѣ, на бамбуковыхъ плотахъ, или ракитахъ, прикрѣпленныхъ къ берегу, или къ сваямъ при помощи канатовъ изъ индійскаго тростника, ротанга. Нѣкоторые изъ этихъ плотовъ довольно обширны чтобы выдерживать тяжесть домовъ, предназначенныхъ для нѣсколькихъ семействъ; на другихъ же помѣщаются лишь хижины или навѣсы. Разсказываютъ, будто-бы первые плоты были построены въ Палембангѣ китайскими торговцами, которымъ султанъ не позволилъ вступить на сушу: они такъ и остались посреди рѣки, проживая въ плавучемъ кварталѣ, который, при малѣйшей тревогѣ, султанъ могъ бы предать пламени. Но теперь тамъ живутъ уже не одни китайцы: арабы, индусы, малайцы и даже нѣкоторые европейцы избрали себѣ жилища на рѣкѣ, чтобы имѣть возможность наслаждаться здоровою бризою, которая, попеременно, то восходитъ съ низовьевъ, вмѣстѣ съ приливомъ, то спускается съ верховьемъ, вмѣстѣ съ отливомъ. Почти всѣ лавки стоятъ на Музи на якоряхъ, и чтобы купить что-нибудь, берутъ лодку и снуютъ по узкимъ канальчикамъ между домиками съ загнутыми и окрашенными въ яркіе цвѣта крышами. Однако, жить въ этомъ кварталѣ города не вполнѣ безопасно, такъ какъ часто въ половодье дома уносятся теченіемъ на большія разстоянія книзу отъ Палембанга; дѣти, упавшія въ воду, нерѣдко становятся добычей населяющихъ рѣку крокодиловъ.

Населеніе Палембанга, происходящее, какъ гласитъ преданіе, отъ прибывшей сюда еще въ четырнадцатомъ вѣкѣ колоніи явайцевъ, говоритъ и понынѣ на особомъ мѣстномъ нарѣчіи, рѣзко отличающемся отъ малайскихъ говоровъ на Суматрѣ и дѣйствительно схожемъ съ нарѣчіемъ, господствующимъ въ центрѣ

[1]) Малайскіе термины: Ilir и Oeloe, во многихъ мѣстахъ встрѣчающіеся на картахъ Инсулинда, означаютъ: Ilir—„нижній“, „низовой“ или „лѣвый“, а Oeloe—„верхній“, „верховой“ или „правый“.

Явы. Къ тому же наибольшую часть своей торговли оно ведетъ съ Батавіей. Большіе корабли, поднимающіеся по рѣкѣ вплоть до Палембанга, т. е. болѣе чѣмъ на сто километровъ отъ устья, нагружаются табакомъ, рисомъ, гуммиластикомъ, гуттаперчей, бензойнымъ ладономъ и другими продуктами, доставляемыми на баркахъ, и иногда въ одинъ день отходитъ болѣе сотни судовъ отъ внутреннихъ пристаней, расположенныхъ по большей части на сліяніяхъ рѣчекъ (*moewara*), изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: Мувара-Дуа, Мувара-Инимъ, Мувара-Блити и Мувара-Рюпитъ; Тебингъ-Тенгги—также большой рынокъ. Обширный бассейнъ р. Музи—природнымъ складочнымъ мѣстомъ которой является Палембангъ—начинается вблизи западнаго берега Суматры и завладѣваетъ, такимъ образомъ, той торговлей, которая, повидимому, должна была бы принадлежать Бангкулену. Золотопромывальни Палембанга, которымъ даже онъ обязанъ своимъ названіемъ [1]), не имѣютъ большаго значенія: этимъ промысломъ занимается лишь небольшое число золотопромывальщиковъ. Многочисленные китайскіе рабочіе изготовляютъ въ Палембангѣ лаки и мебель. Около города возвышаются могилы султановъ, между которыми европеецъ съ удивленіемъ находитъ и могилу Sikandar Alam'а, т. е. Александра Великаго, этого общаго предка различныхъ Суматрскихъ государей [2]).

Къ сѣверу отъ бывшаго Палембангскаго королевства лежитъ торговый городъ Мувара-Компехъ, т. е. «устье Компеха», находящійся при сліяніи рѣчки Компехъ съ главной рѣкой, Джамби, и принадлежащій къ покорившемуся, въ 1858 году, голландцамъ султанату Джамби. Онъ расположенъ, на-подобіе Палембанга, такъ сказать, на «шеѣ» рѣки, т. е. ниже мѣста сліянія ея притоковъ и выше ея дельты. Но въ этомъ рѣчномъ бассейнѣ рынокъ и мѣстопребываніе правительства не соединены въ одномъ городѣ, какъ въ бассейнѣ рѣки Музи. Торговый складъ Мувара-Компехъ расположенъ въ 75 километрахъ книзу отъ Джамби, гдѣ находится дворецъ султана; часть населенія и здѣсь также живетъ на плотахъ, укрѣпленныхъ на якоряхъ; кое-какіе остатки индусскихъ построекъ встрѣчаются въ окрестностяхъ, также какъ и въ Палембангской провинціи. Почти вся торговля Джамби ведется съ Сингапуромъ. Многіе султанаты верхняго бассейна рѣки Джамби остались независимыми отъ голландскаго правительства.

Рингатъ, столица бывшаго королевства Индрагири, ограничивающаго съ сѣвера султанатъ Джамби, потерялъ и свое богатство, и свою славу; теперь это лишь небольшая группа деревень, находящаяся на правомъ берегу Индрагири, даже не ведущихъ морской торговли: намывныя земли, образовавшіяся при входѣ въ рѣку изъ бухты Амфитриды, преградили кораблямъ входъ въ Индрагири. Пулу-Левангъ или Палалавангъ, занимающій на рѣчкѣ Кампаръ положеніе, схожее съ положеніемъ Рингата, и бывшій также нѣкогда столицей королевства, ведетъ нѣкоторую торговлю съ Сингапуромъ, этимъ большимъ складочнымъ мѣстомъ въ малайскихъ водахъ. Наконецъ, Сіакъ, другой главный городъ павшей державы, нынѣ присоединенный къ голландскимъ владѣніямъ, имѣетъ еще свободное сообщеніе съ моремъ, удаленнымъ отъ города на сто километровъ, считая по излучинамъ его рѣки; но торговля, главнымъ образомъ, производится въ Пеканъ-Бару, который находится выше Сіака, тамъ, гдѣ поднимаются первые склоны предгорій по направленію къ Баризанской цѣпи; Пеканъ-Бару предполагаютъ принять за пунктъ отправленія проектируемой желѣзной дороги, которая будетъ соединять каменноугольныя копи Умбиліена съ восточнымъ склономъ Суматры. Небольшіе приморскіе порты, какъ, напримѣръ, Букитъ-Бату, начинаютъ принимать все болѣе и болѣе значительное участіе въ мѣстной каботажной торговлѣ, и есть надежда, что городъ Бенгкалисъ, расположенный на островѣ того же имени, на берегу превосходно защищеннаго рейда, со временемъ станетъ часто посѣщаемой пристанью. Узкіе проливы, до безконечности вѣтвящіеся между островами въ этихъ морскихъ пространствахъ, еще недавно служили убѣжищами для морскихъ разбойниковъ.

Самымъ дѣятельнымъ земледѣльческимъ и торговымъ центромъ, на берегу Малаккскаго пролива, является группа деревень и плантацій, которой дано наименованіе Дэли, по имени королевства, занимающаго эту часть территоріи. Въ 1862 году Дэлійскій султанъ подчинилъ свои владѣнія сюзеренитету голландскаго правительства; вскорѣ послѣ того плантаторы основались въ этомъ округѣ, земли котораго обладаютъ столь исключительнымъ плодородіемъ, что покинутые въ теченіе двухъ лѣтъ, огороды и сады до того заростаютъ сорными травами и кустарникомъ, что уже нѣтъ возможности распознать ихъ первоначальнаго устройства. Первые европейцы, рѣшившіеся попытать счастья въ Дэли, старались въ особенности обогатиться торговлей мускатнымъ орѣхомъ, перцемъ и другими пряностями, но мало-по-малу они покинули все это и занялись исключительно воздѣлываніемъ табака; какъ быстро возрастаетъ табачное производство на плантаціяхъ въ Дэли и въ сосѣднихъ областяхъ «Восточнаго берега», можно убѣдиться изъ нижеслѣдующихъ данныхъ о сборѣ табака: въ 1868 г.—101.000 килограм.; въ

[1]) De Clercq, „Tijdschrift van het Aardrijkskundig Genootschap te Amsterdam“, 1887.

[2]) Henry O. Forbes, упом. соч.

1873 г.—646.660 килограм., стоимостью въ 5.000.000 франк.; въ 1880 г.—4.547.550 килограммъ, стоимостью въ 22.500.000 франк.; въ 1882 г.—7.142.240 килограм., стоимостью въ

Село Тжиматжанъ, около Тжинджура.

30.000.000 франк.; въ 1886 г.—9.196.500 килограм., стоимостью въ 60.000.000 франк.

Этотъ табакъ отправляютъ въ Амстердамъ, гдѣ онъ весьма цѣнится; вообще дэлійскій табакъ составляетъ уже значительную часть общей массы табаку, потребляемаго въ Европѣ. Однако, это громадное производство—вовсе не плодъ свободнаго труда; даже большая часть плантацій скуплены могущественной компаніей, которой правительство предоставило важныя преимущества, и соперничество съ которой невозможно; китайцамъ и индусамъ концессія земель запрещена. Первоначально плантаціи воздѣлывали рабы; нынѣ

они замѣнены такъ называемыми «завербованными», которыхъ набираетъ компанія, но такъ какъ мѣстныхъ малайцевъ и баттовъ—послѣдніе преобладаютъ—недостаточно для работъ, то ввезли въ край болѣе двадцати пяти тысячъ китайцевъ. Также пытались, однако безъ большаго успѣха, привозить изъ Самаранга явайцевъ, чтобы, такимъ образомъ, пополнять ежегодную потерю въ населеніи Суматры, проистекающую вслѣдствіе эмиграціи суматрцевъ на Яву; наконецъ, въ увеличеніи числа полупорабощенныхъ воздѣлывателей дэлійскихъ полей принимаютъ участіе клингъ или калинга, т. е. индусы изъ Мадраскаго президентства, смѣшанные по большей части съ другими расами. Въ обѣ стороны отъ дэлійскаго округа (къ сѣверу—по направленію къ Лангкату и Атжеху, къ югу—по направленію къ султанату Сирдангъ) плантаціи все болѣе и болѣе распространяются; голландскіе экономисты надѣются, что именно съ этой области начнется для Суматры усиленная эксплоатація, которая уже сдѣлала изъ Явы единственную въ мірѣ страну, какъ большую фабрику земледѣльческаго производства. Маленькія дэлійскія лошади, изъ баттской области, очень цѣнятся на рынкахъ Сингапура и Пуло-Пинанга.

Вывозной рынокъ этого округа, Лабуанъ, т. е. «мѣсто якорной стоянки», находится вблизи устья рѣки Дэли, въ болотистой мѣстности на берегу илистой бухточки; прибывающимъ судамъ приходится бросать якорь въ пяти километрахъ отъ берега. Отъ Лабуана проведена желѣзная дорога, поднимающаяся по долинѣ, въ направленіи къ югу; она идетъ мимо многочисленныхъ кампонговъ и плантацій упомянутой компаніи; вѣтвь этой дороги, идущая въ Меданъ,—центральную деревню и главный административный пунктъ провинціи, называемой «Восточнымъ берегомъ» (*Oostkust*),—проникаетъ на западѣ въ возвышенную долину Лангкатъ.

Различныя части Суматры имѣютъ и различное административное устройство. Такъ, расположенные внутри страны атжехскіе округи и наиболѣе отдаленныя области страны баттовъ пользуются еще независимостью; нѣкоторыя другія провинціи, какъ Падангъ, Бенгкуленъ, Палембангъ, вполнѣ подчинены голландцамъ. Наконецъ, многія территоріи управляются государями, ставшими вассалами Голландіи и хотя выплачивающими ей *hassil*, или часть жатвы, но все еще имѣющими большія привилегіи и взимающими въ свою пользу значительную часть мѣстныхъ доходовъ; вообще, на островѣ наблюдаются всѣ переходы между древнимъ строемъ малайскаго правительства и безусловнымъ подчиненіемъ голландскимъ законамъ, издаваемымъ батавскимъ генералъ-губернаторомъ. Небольшія государства, расположенныя на склонѣ горъ на востокъ отъ Падангскаго плоскогорія, еще придерживаются *адата* (обычнаго права) Менангкабаоскаго королевства. Почти всѣ королевства на восточномъ склонѣ острова имѣютъ своихъ, болѣе или менѣе лишившихся власти, султановъ и свои совѣты старѣйшинъ Каждый кланъ или *суку* имѣетъ начальника, который получаетъ инвеституру отъ правительства и служитъ промежуточной инстанціей между народомъ и властью; нѣсколько соединенныхъ суку составляютъ маргу (*marga*), второстепенную группу, племя или княжество; марга соотвѣтствуетъ французскому кантону и управляется окружнымъ начальникомъ, который, съ одной стороны, передаетъ желанія народа, а съ другой—распоряженія властей. Нѣкогда у каждой марги имѣлись свои спеціальные законы и свои обычаи, записанные на бамбукахъ или на листьяхъ borassus'а (вѣерной пальмы), тщательно сохраняемые и передаваемые отъ поколѣнія къ поколѣнію.

Главныя подраздѣленіи Суматры, съ ихъ пространствомъ и переписаннымъ или предполагаемымъ населеніемъ, перечислены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Подраздѣленія.	Населеніе въ 1886 г., предполагаемое или по переписи.	Главные города.
Атжехъ, независимый или покоренный	543.000 ж.	Кота-Раджа 30 т. ж.
Край Батта независимый или покоренный	300.000 „	
Тапанули	194.000 „	Сибогха.
Падангъ, низменный (Beneden-'anden)	316.500 „	Падангъ, 25 т. ж.
Падангъ, возвышенный (Boven-landen)	670.500 „	Фортъ Кокъ.
Бенгкуленъ	152.000 „	Бенгкуленъ, 11 т.ж.
Лампонгъ	122 800 „	Телохъ-Бетонгъ.
Палембангъ	557.400 „	Палембангъ, 60 т. ж.
Восточный берегъ (Oostkust)	182.000 „	Меданъ, 10 т. ж.

III. Зондскіе острова и архипелаги между Суматрою и Борнео.

Архипелаги Ріувъ, или Ріау, и Лингга, составляющіе продолженіе южной оконечности полуострова Малакки, занимаютъ значительное пространство (площадь ихъ равняется 4.196 квадр. километрамъ, при девяносто восьми тысячахъ жителей, по исчисленію 1888 года, такъ что на одинъ квадр. километръ приходится 23 человѣка), но далеко не могутъ сравняться по населенности, произведеніямъ и торговой дѣятельности съ маленькимъ островомъ Сингапуромъ, отнятымъ Англіей у инсулиндской имперіи Нидерландовъ и превратившимся въ главный торговый складъ Азіи въ юго-восточномъ углу материка. Подобно Сингапуру, группы острововъ Ріувъ и Лингга, кажется, не что иное, какъ отрывки, отдѣлившіеся, отмытые отъ полуострова Малакки, но въ нынѣшней своей формаціи они являются рѣзко ограниченными островами, тогда какъ Сингапуръ, отдѣленный отъ материка простымъ каналомъ, есть, повидимому, лишь дополненіе территоріи Джохора. Малайцы называютъ оба архипелага Танахъ-Салотъ, т. е. «страна проливовъ» по причинѣ многочисленныхъ узкихъ каналовъ, которые ихъ прао встрѣчаютъ между островами, островками и подводными рифами. Изъ этихъ морскихъ путей чаще всего посѣщается Ріувскій проливъ, простирающійся на востокъ по направленію къ Борнео, такъ какъ онъ соединяетъ Сингапурскій рейдъ съ свободнымъ моремъ.

Земли архипелаговъ Ріувъ-Лингга представляютъ рѣзкую противоположность аллювіальнымъ землямъ Суматрскаго берега: онѣ состоятъ, главнымъ образомъ, изъ гранита и песчаника и походятъ на почву Малаккскаго полуострова, часть котораго, въ геологическомъ отношеніи, они составляютъ. Поверхность этихъ архипелаговъ волнообразна, лишь коегдѣ подымается нѣсколько высокихъ сѣдловинъ, называемыхъ туземцами горами. Наиболѣе замѣчательны: одна изъ вершинъ Бинтанга (высотой въ 515 метровъ) и пикъ Лингга, находящійся на соимянномъ съ нимъ островѣ, принадлежащемъ къ южной группѣ (высота его 1.131 метръ). Благодаря наклону мѣстности и свободному стоку водъ, болота здѣсь не образуются, и климатъ повсюду здоровый; несмотря на это, еще большая часть острововъ, покрытыхъ сплошь дремучими лѣсами, необитаемы, и малайскія прао избѣгаютъ этихъ еще хорошо неизслѣдованныхъ береговъ.

Коренное населеніе острововъ составляютъ малайцы. По преданію, малайская раса зародилась именно въ архипелагѣ Лингга, гдѣ типъ этотъ сохранился и до сихъ поръ въ замѣчательной чистотѣ. Изъ малайскихъ языковъ самымъ богатымъ литературными произведеніями (хрониками, драмами и поэмами) оказывается ріувскій. Въ сѣверномъ архипелагѣ, вокругъ Ріува, къ малайской основѣ уже присоединилось много различныхъ иноземныхъ элементовъ: такъ, здѣсь основались потомки явайцевъ, владѣвшихъ краемъ во время существованія Моджо-Пахитскаго королевства; немало деревень населено купцами изъ целебесскихъ буговъ; особенно много на этомъ архипелагѣ китайцевъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, такъ же какъ въ Сингапурѣ, преобладаютъ въ численномъ отношеніи надъ остальными народностями. Въ городахъ и селахъ они раздѣляются на два племени, кантонцевъ и китайцевъ изъ Амоя, изъ которыхъ каждое имѣетъ своего начальника; амойцы отличаются мирными нравами, любовью къ труду и трезвостью. Причиной этого непрерывнаго нашествія китайцевъ является торговля, болѣе оживленная въ Ріувскомъ архипелагѣ, чѣмъ въ архипелагѣ Лингга; впрочемъ, китайцы занимаются здѣсь не только торговлей, но и производствомъ гамбира (*gambir*), изъ котораго Ріувскіе острова создали себѣ даже монополію. Этотъ продуктъ, также называемый японской землей и катеху (*terra japonica* и *catechu*), получается изъ отвара листьевъ *uncaria* или *nauclea gambir*. О величинѣ производства можно судить изъ того, что съ одного лишь острова Бинтанга ежегодно вывозится семь милліоновъ килограмовъ гамбира, преимущественно въ Батавію, Макассаръ и Банджермассинъ, гдѣ онъ служитъ для приготовленія бетеля, который жуютъ туземцы. Архипелагъ этотъ есть также одна изъ важныхъ странъ Инсулинда по производству перца. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ островахъ добываютъ оловянную руду; особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи два островка Каримонъ, находящіеся въ Малаккскомъ проливѣ, и большой островъ Сингкепъ, лежащій въ южномъ архипелагѣ, южнѣе Лингга. Проливы доставляютъ рыбакамъ большія количества голотурій и агаръ-агара (*fucus saccharinus*), за которыхъ китайскіе лакомки платятъ большія деньги.

Ріувъ, главный городъ архипелаговъ и недавно восточная «резиденція» Суматры, лежитъ на небольшомъ островѣ Танджангъ-Пинангъ, который узкимъ протокомъ отдѣляется отъ Бинтанга, самой обширной земли въ этихъ морскихъ пространствахъ: часто наименованіе Ріува даютъ обоимъ этимъ другъ возлѣ друга лежащимъ островамъ. Городъ, построенный на восточномъ берегу Ріувскаго пролива (Rhio на англійскихъ картахъ), состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ кварталовъ, расположенныхъ вокругъ неглубокаго, но за то вполнѣ надеж-

наго рейда, который защищаютъ отъ вѣтровъ островки Марсъ и Сенгарангъ. Хотя Ріувъ еще въ 1828 году объявленъ порто-франкомъ, однако, онъ не въ состояніи былъ соперничать съ своимъ англійскимъ сосѣдомъ, Сингапуромъ, по отношенію къ которому является теперь какъ-бы вассаломъ, высылающимъ, при посредствѣ правильнаго пароходнаго сообщенія, въ этотъ громадный складъ всѣ свои продукты.

Большой островъ Бангка (Банка), поверхность котораго равна 12.681 квадр. километрамъ, одинъ составляетъ цѣлое «резидентство». Съ перваго взгляда его можно принять за отрывокъ сосѣдней, полу-материковой земли, Суматры, а между тѣмъ онъ совершенно отличается отъ этого острова своей геологической формаціей и, также какъ архипелаги Ріувъ и Лингга, составляетъ часть разорваннаго продолженія Малаккскаго полуострова. Онъ орьентированъ въ томъ же направленіи, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, параллельно оси Суматры. Оба берега извилистаго и неглубокаго пролива, отдѣляющаго Бангку отъ аллювіальныхъ земель Палембанга, имѣютъ соотвѣтствующіе другъ другу выступы и выемки, но причина этого не въ разрывѣ, происшедшемъ между скалами одной и той же формаціи, а въ дѣйствіи приливныхъ и отливныхъ теченій, которыя одинаковымъ образомъ распредѣляютъ землистые наносы палембангскихъ рѣкъ. На островѣ Бангкѣ нѣтъ ни вулкановъ, ни горныхъ породъ огненнаго происхожденія. Единственнымъ признакомъ дѣйствія подземныхъ силъ служитъ нѣсколько теплыхъ источниковъ. Главныя горнокаменныя породы острова— граниты, кварцы, полевые шпаты. Въ распредѣленіи ихъ, однако, не наблюдается правильности. Холмы не слѣдуютъ другъ за другомъ въ формѣ цѣпей; они разсѣяны въ видѣ массивовъ, изъ которыхъ ни одинъ не достигаетъ тысячи метровъ высоты. Высочайшая вершина, гора Маразъ, лежитъ непосредственно къ югу отъ узкой бухты Клабатъ (въ сѣверной части острова Бангки); она имѣетъ всего только 841 метръ высоты. Самыя пологія побережья находятся на востокѣ острова и обращены къ открытому морю.

Хотя въ климатическомъ отношеніи Бангка вовсе не отличается отъ сосѣднихъ суматрскихъ береговъ, но ея флора и фауна представляютъ значительныя отклоненія [1]); такъ, напримѣръ, въ лѣсахъ ея не встрѣчаются слоны, носороги, тигры и буйволы. Народонаселеніе острова, очень смѣшанное, какъ и въ другихъ прибрежныхъ областяхъ Инсулинда, главнымъ образомъ состоитъ изъ малайцевъ; явайскій элементъ представленъ здѣсь менѣе, чѣмъ въ Палембангскомъ округѣ, а на морскомъ побережьѣ мѣстами встрѣчаются колоніи сѣверныхъ малайцевъ, обычно называемыхъ орангъ-секатъ или орангъ-лаутъ, т. е. «людьми моря»: это братья целебескимъ баджо [1]) и орангъ-куатамъ, т. е. «людямъ заливовъ», ведущіе небольшую каботажную торговлю на восточномъ суматрскомъ берегу. Когда они находятся на якорной стоянкѣ, большинство изъ нихъ даже не выходятъ изъ своихъ прао: восемь или десять этихъ, покрытыхъ рогожами, гребныхъ судовъ, составляютъ пловучій кампонгъ, отдѣльную общину, имѣющую свои обычаи и свой совѣтъ старѣйшинъ. Орангъ-секаты употребляютъ въ пищу только рыбу и «морскіе плоды», родъ водоросли, называемой агаръ-агаръ; быть-можетъ, этому способу питанія должна быть приписана спеціальная болѣзнь, гаду, (*gadous*), которой они подвержены. «Люди моря», оставшіеся еще до сихъ поръ язычниками, часто обвиняются своими сосѣдями-магометанами въ морскихъ разбояхъ; но, на самомъ дѣлѣ, они строго честны и живутъ только продуктами рыбной ловли, да торговлею. Населенія внутри острова, называемыя орангъ-гунонгами, т. е. «людьми горъ», походятъ своимъ обликомъ и нравами на суматрскихъ баттаковъ [2]).

Китайцы, составляющіе около трети населенія острова, принадлежатъ большею частью къ числу мѣстныхъ уроженцевъ. Китайцы, родившіеся на островѣ, называются пернаканами. Они составляютъ классъ, отдѣльный отъ синки, т. е. китайцевъ-переселенцевъ, прибывшихъ изъ Кантона или изъ Фокіена. Женатые большею частью на метискахъ, они говорятъ по-китайски и по-малайски; но, несмотря на смѣшенія, преобладающимъ остается первоначальный типъ переселенца. Несмотря на довольно быстрый приростъ, населеніе острова, болѣе чѣмъ удвоившееся съ 1850 года, еще крайне незначительно: на квадратный километровъ приходится всего шесть жителей. Къ 31 декабря 1886 года, при общей численности населенія въ 74.715 жителей, оказалось: малайцевъ 53.250, китайцевъ 21.050, европейцевъ 165, арабовъ и остальныхъ племенъ 250. Земледѣліе здѣсь почти совершенно заброшено, такъ какъ главнымъ промысломъ, которому концессіонерная компанія приноситъ въ жертву всѣ другіе, является разработка оловянныхъ рудниковъ, самыхъ богатыхъ въ мірѣ.

Говорятъ, будто-бы эти драгоцѣнныя залежи были открыты въ началѣ восемнадцатаго столѣтія. Право разработки ихъ принадлежало прежде верховному обладателю острова, Палембангскому султану; въ 1740 году, китайцы, почти исключительно употреблявшіеся для работъ по добыванію этого металла, доста-

[1]) Russell A. Wallace, „Proceedings of the R. Geographical Society", Dec. 1879.

[1]) Theodor Waitz, „Antropologie der Naturvölker".
[2]) Lange, „Het Eiland Banka".

вили его въ количествѣ 1.550 тоннъ. Теперь же рудники, монополизированные государствомъ, приносятъ въ годъ такую прибыль, что часто она оказывается равною затраченному капиталу. Несмотря на это, китайцы, работающіе въ рудникахъ, живя на счетъ выдаваемыхъ администраціею авансовъ, остаются въ большой бѣдности, и это для надзора за ними, въ горныхъ округахъ и разставлены гарнизоны. Залежи олова, въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ, встрѣчаются во всѣхъ частяхъ острова Бангки; но самые богатые пріиски лежатъ на сѣверо-восточномъ берегу, въ окрестностяхъ Меревангa. Какъ и на полуостровѣ Малаккѣ, оловоносные слои на о. Банка содержатся въ аллювіальныхъ земляхъ, которыя прикрываютъ пластомъ въ четыре, а иногда въ десять и даже двѣнадцать метровъ

Сарабайя.—Видъ съ Гентингскаго моста.

толщины, темноцвѣтныя глины, простирающіяся у подножія гранитныхъ холмовъ; мѣстами, потоки, несущіе вышеупомянутые намывы, встрѣчали препятствія, при чемъ воды, вырывая передъ этими препятствіями углубленія въ почвѣ, отлагали въ такихъ «карманахъ» значительныя массы металла. Въ толщѣ этихъ намывовъ горнорабочіе часто находили принесенныя сюда потокомъ деревья, которыя были всегда расположены корнемъ къ сѣверо-западу, а верхушкой на юго-востокъ, т. е. въ томъ самомъ направленіи, въ которомъ лежатъ островъ Суматра и полуостровъ Малакка; въ 1830 году, въ одномъ изъ рудниковъ сѣверо-западнаго округа было найдено даже большое гребное судно, построенное по неизвѣстному въ настоящее время образцу [1]). На островѣ Бангка, кромѣ олова, находятъ много другихъ металловъ, какъ-то: золото, серебро, мѣдь, свинецъ, мышьякъ; но эти богатства мало разрабатываются. Бангское желѣзо весьма цѣнится для изготовленія оружія.

Главный городъ острова, Мюнтокъ, расположенъ вблизи сѣверо-западной оконечности его, на берегу Бангскаго пролива и противъ дельты рѣки Палембангъ. Во время своего господства, англичане воспользовались созвучіемъ и Мюнтокъ превратили въ Минто, чтобы почтить одного изъ своихъ генералъ-губернаторовъ; но теперь малайское названіе снова вошло во всеобщее употребленіе. Съ сѣвера надъ городомъ господствуетъ гора Манумбингъ (въ 493 метра высоты), съ которой течетъ небольшая рѣчка, по обоимъ берегамъ которой и расположены его дома; хорошо укрѣпленный европейскій кварталъ занимаетъ террасу на южномъ склонѣ, а китайскій базаръ тянется вдоль сѣвернаго берега, около устья рѣки; остальная часть города представляетъ собою громадный садъ изъ кокосовыхъ пальмъ и другихъ высокоствольныхъ деревьевъ, осѣняющихъ хорошенькіе домики на сваяхъ или на каменномъ цоколѣ. Хотя Мюнтокскій рейдъ защищенъ отъ вѣтра, но онъ не очень глубокъ и входъ въ него опасенъ, вслѣдствіе чего плаваніе по немъ сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями; несмотря на это, въ немъ ведется довольно важная торговля съ берегомъ Суматры, съ Ріувомъ и съ Сингапуромъ.

Островъ Биллитонъ или Блитонгъ, поверхность котораго равна приблизительно одной трети поверхности острова Бангка, недавно причислялся, въ административномъ отношеніи, къ этой «странѣ олова»; онъ соединяется съ юго-восточнымъ берегомъ Бангки сотней островковъ и рифовъ, между которыми извиваются опасные Гаспарскіе проливы. Онъ представляетъ ту же геологическую формацію, какъ и Бангка, и въ его намывныхъ напластаваніяхъ также находятъ оловоносные слои. Самая высокая его вершина, Таджемъ, раздѣляющаяся на два пика, достигаетъ 950 метровъ высоты.

Биллитонъ еще недавно оставался внѣ торговаго движенія, такъ какъ купцы, опасаясь нападенія морскихъ разбойниковъ, рѣдко ѣздили туда; почти вся его территорія пустовала; въ 1856 году на немъ не насчитывали и двѣнадцати тысячъ жителей. Начавшаяся разработка оловянныхъ рудниковъ придала этому острову важное значеніе и оживила его: населеніе утроилось, портъ Танджонгъ-Пандангъ, къ которому сходятся главныя дороги, сталъ работать нѣсколько дѣятельнѣе. Въ 1888 году на Биллитонѣ, при поверхности въ 4.807 кв. километровъ, жителей насчитывалось 38.000; такимъ образомъ, на одинъ квадратный километръ приходилось около семи человѣкъ. Китайцевъ, которые раньше на Биллитонѣ считались единицами, теперь болѣе десяти тысячъ человѣкъ. Они поддерживаютъ мѣновую торговлю съ Явою и Сингапуромъ. Добываніе металла, не превышавшее въ 1853 году сорока тоннъ, увеличилось нынѣ въ сто кратъ (въ 1886—87 г.г. добыто 5.485 тоннъ), и доставляетъ громадные барыши концессіонерамъ. При средней добычѣ на Бангкѣ и на Биллитонѣ 8.330 тоннъ олова и годичной выручкѣ въ три милліона франковъ, съ 1852 по 1887 годы, въ общемъ, выручено 218 милл. франковъ. На Биллитонѣ, такъ же, какъ на о. Бангка, рудокопы разрабатываютъ металлоносную землю за свой собственный счетъ, но обязаны продавать олово по заранѣе опредѣленной цѣнѣ и запасаться провизіею въ магазинахъ компаніи. Благодаря этому, большая часть ихъ дѣлается неоплатными должниками компаніи (нѣкоторые даже умираютъ, не успѣвъ расплатиться). Со времени учрежденія этой компаніи, Биллитонъ возведенъ на степень отдѣльной отъ Бангки провинціи, а Танджонгъ-Пандангъ служитъ мѣстопребываніемъ «резидента-ассистента».

Борнейское море, открытое на сѣверъ къ Китайскому морю, усѣяно архипелагами, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ большаго числа островокъ, по большей части необитаемыхъ; таковы: Тамбеланъ, находящійся на половинѣ разстоянія между архипелагомъ Лингга и Борнео; Анамбасъ, лежащій противъ полуострова Малакки; Натуна, за которымъ открывается уже свободный путь къ Кохинхинѣ и Филиппинскимъ островамъ; Серазанъ, находящійся къ западу отъ княжества Саравакъ (на Борнео). Серазанская группа извѣстна также подъ именемъ Архипелага Морскихъ Разбойниковъ (Пиратовъ), хотя жители единственнаго его обитаемаго острова нынѣ занимаются только

[1]) Lange упом. соч.

сборомъ кокосоваго орѣха и приготовленіемъ изъ него масла. Самый большой между двумя стами острововъ и островковъ этихъ архипелаговъ, Бунгуренъ (Boengoeren), также называемый Groot Natoena, т. е. «Большая Натуна», величиной своей значительно превосходитъ всѣ другія земли Борнейскаго моря: изъ 2.318 квадр. километровъ, составляющимъ, по Бэму и Вагнеру, площадь архипелаговъ Тамбелана, Анамбаса, Натуна и Серазана, на долю Groot Natoena приходится 1.595 квадр. километровъ. Высочайшая изъ его горъ, Ранай, достигаетъ 1.026 метровъ высоты, по измѣренію Лапласа. Жителей на этихъ архипелагахъ въ 1878 году, по исчисленію Холландера, было около двѣнадцати тысячъ; они состоятъ исключительно изъ малайцевъ и ведутъ небольшую каботажную торговлю съ рынками Сингапура и Ріува, вымѣнивая рыбу, сагу и кокосовое масло на рисъ, мелкіе желѣзные и мѣдные товары и европейскія ткани. Натунскіе моряки разъѣзжаютъ по морю въ своихъ прао, отличающихся, по выраженію Лапласа, «удивительно искусной работой». Острова этого архипелага въ политическомъ отношенія зависятъ отъ Ріува, и члены семейства султана, вассала голландцевъ, управляютъ ими поочередно.

IV. Борнео.

Нѣкогда могущественное королевство Бруней передало свое названіе, нѣсколько измѣненное европейскими моряками, той землѣ, сѣверо-западный берегъ которой оно занимаетъ. Туземцы иныхъ округовъ называютъ свою землю Каламантинъ или Клематанъ; нѣкоторые полагаютъ, что названіе это слѣдуетъ примѣнять для обозначенія цѣлаго острова; но поверхность Борнео, въ сравненіи съ окружающими его землями, столь значительна, что кажется безграничною; жители его не имѣли какого-либо спеціальнаго слова для обозначенія всего своего острова, а подъ частными названіями разумѣли только различныя области его; иностранцы же обобщали эти областныя наименованія. За исключеніемъ материковыхъ массъ (причисляя сюда и Австралію) и земель ледовитаго пояса, Гренландіи и Антарктиды, Борнео по величинѣ поверхности уступаетъ только Новой Гвинеѣ; но по своей массивной формѣ (большаго, окруженнаго водами треугольника), онъ гораздо болѣе походитъ на материкъ, чѣмъ Новая Гвинея, съ ея обширными бухтами и удлиненными полуостровами. Очевидно, это — центральное ядро того, что нѣкогда составляло Австралиндію, съ Явою, Суматрою и полуостровомъ Малаккою. Неглубокіе бассейны морей, которые простираются къ югу и западу, между нынѣ разобщенными землями, были, такъ сказать, едва выщерблены геологическими дѣятелями, и по нимъ еще можно опредѣлить древнюю форму того материка, болѣе чѣмъ треть котораго составляетъ Борнео, представляющій самый значительный его отрывокъ. Борнео, съ небольшими прибрежными островами, какъ-то Майганга и Каримата, лежащими у юго-западнаго, Пуло Лаутъ и Себоку у юго-восточнаго берега, занимаетъ пространство въ 740.840 квадр. километровъ, т. е. приблизительно въ полтора раза болѣе поверхности Франціи. Окружность острова, не считая небольшихъ изсѣченій побережья, въ общемъ равняется 6.420 километрамъ.

Этотъ центральный островъ Инсулинда, хотя необычайно плодородный и изобилующій всякаго рода продуктами, почти пустыненъ сравнительно съ своимъ протяженіемъ. Борнео, который въ семь или восемь разъ больше Явы, населенъ въ десять или въ двѣнадцать разъ менѣе ея; по огульнымъ исчисленіямъ, основаннымъ на показаніяхъ путешественниковъ, впрочемъ, довольно вѣроятныхъ, оказывается, что на Борнео нѣтъ и половины жителей Суматры, которая также, несмотря на свои природныя богатства, населена весьма незначительно. Рѣдкость населенія на Борнео слѣдуетъ приписать полосѣ болотистыхъ и зловонныхъ лѣсовъ, которые окаймляютъ почти все побережье острова. Въ этихъ нездоровыхъ областяхъ деревни могли развиваться лишь съ большимъ трудомъ; почти всѣ скопленія людей остались тамъ въ зачаточномъ состояніи, будучи лишены тѣхъ условій для преуспѣянія, которыя вытекаютъ изъ факта существованія взаимныхъ сношеній и обмѣна. Въ образѣ жизни прибрежные жители едва возвысились надъ первобытнымъ состояніемъ: они все еще довольствуются сборомъ плодовъ съ дикорастущихъ деревьевъ, рыбною ловлею и охотою; вѣкъ земледѣлія въ собственномъ смыслѣ слова начался лишь на небольшомъ числѣ лѣсныхъ прогалинъ. Во многихъ мѣстностяхъ дикость доходитъ до того, что различныя человѣческія группы видятъ другъ въ другѣ просто лѣсную дичь. «Рубить головы» — вотъ единственный промыселъ, который побуждаетъ нѣкоторыя племена къ розысканію своихъ сосѣдей.

Такое общественное состояніе населенія Борнео было большимъ препятствіемъ для изслѣдованія острова; еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія европейцы были знакомы только съ его берегами. Борнео, вѣроятно, открытый португальцами еще въ первые годы XVI вѣка, сталъ извѣстенъ въ исторіи лишь съ 1521 года, когда пережившіе Магеллана его спутники явились передъ Брунейемъ. Вскорѣ затѣмъ, де-Менезесъ основалъ факторію на западномъ берегу Борнео. Въ 1598 году появились на островѣ голландцы, за ними послѣдовали англичане, но всѣ попытки эксплоатаціи естествен-

ныхъ богатствъ его оканчивались неудачами, или вслѣдствіе денежныхъ убытковъ, или вслѣдствіе возстаній туземцевъ и китайскихъ переселенцевъ. Только съ 1812 года европейцы окончательно утвердились въ нѣкоторыхъ пунктахъ на морскомъ берегу Борнео, а именно, когда англичане, а затѣмъ спустя два года голландцы, основались въ Понтіанакѣ и въ Банджермассинѣ. Эти двѣ факторіи и другія, основанныя позже на побережьѣ, послужили исходными пунктами для экспедицій внутрь страны, совершенныхъ военными или географами и естествоиспытателями. Никакой общей работы въ видахъ тріангуляціи острова до сихъ поръ еще не предпринималось, но различные маршруты пересѣклись другъ съ другомъ во многихъ пунктахъ и, за исключеніемъ центральныхъ областей, почти всѣ части территоріи, хотя еще и не изслѣдованы, тѣмъ не менѣе, путемъ визированія уже опознаны на растояніи и даже описаны со словъ туземцевъ

Рѣки, по большей части довольно глубокія и съ довольно равномѣрнымъ скатомъ ложа, позволяютъ подниматься судамъ вверхъ по теченію на далекое разстояніе отъ моря. Онѣ именно и послужили изслѣдователямъ первыми путями. При посредствѣ этихъ водныхъ путей, Мартенсъ и многіе другіе проникли въ сердце Борнео, кверху отъ Понтіанака; Шванеръ почти вполнѣ обслѣдовалъ бассейны рѣки Барито и ея притоковъ: Кахажана и Капуаса; Бокъ посѣтилъ, орошаемый р. Кутей, «край каннибаловъ» на восточномъ склонѣ. Сухопутныя путешествія предпринимались въ сѣверныхъ областяхъ острова, гдѣ потоки водъ, менѣе развитые, не доставляютъ уже стольких облегченій для достиженія горныхъ областей внутри страны. Достопамятныя путешествія Уэллэса были совершены вокругъ Саравака. Съ тѣхъ поръ, какъ англичане основались на сѣверѣ Борнео, петли маршрутной сѣти въ предѣлахъ ихъ территоріи становятся все мельче и мельче.

Голландцы, владѣтели всего остальнаго Инсулинда, за исключеніемъ половины Тимора, не имѣли времени для утвержденія своего владычества на всемъ островѣ; начатый ими медленный трудъ присоединенія доставилъ имъ обладаніе только всею частью Борнео, лежащей къ югу отъ экватора, и половиною сѣверныхъ округовъ; но сѣверное и сѣверо-западное прибрежья ускользнули отъ нихъ, благодаря тому, что англичане добились отъ тамошняго сюзерена, Брунейскаго султана, права на поселеніе въ этихъ областяхъ и, такимъ образомъ, стали истинными обладателями этой территоріи. Въ 1846 году, великобританское правительство, несмотря на протесты Нидерландовъ, заставило султана уступить ему въ полную собственность островъ Лабуанъ, лежащій при самомъ входѣ въ Брунейскую бухту; затѣмъ султанъ уступилъ, взамѣнъ ежегодно уплачиваемой подати, одному частному лицу, англичанину Джемсу Бруку, княжество Саравакъ, занимающее южную часть его королевства; такимъ образомъ этотъ выслужившійся изъ рядовыхъ офицеръ сталъ собственникомъ весьма обширной территоріи, которая постепенно увеличивалась на счетъ королевской области. Сѣверная часть острова, по другую сторону Брунейской бухты, тоже стала, вслѣдствіе уступки султана, помѣстьемъ одной большой великобританской компаніи, также снабженной королевскою хартіею. На часть этой страны предъявлялъ притязанія султанъ острововъ Сулу, но, впослѣдствіи, онъ, подобно Брунейскому султану, за пенсію переуступилъ ее англичанамъ; вслѣдствіе этихъ покупокъ земли у мнимыхъ владѣльцевъ, Испанія, считавшаяся сюзереномъ Сулускаго султанства, оказалась устраненной изъ числа державъ, претендовавшихъ на пріобрѣтеніе части Борнео. Даже само Брунейское султанство сохраняется только благодаря терпимости Англіи, и возникъ уже вопросъ объ объединеніи его и двухъ компанейскихъ территорій подъ непосредственнымъ протекторатомъ Великобританіи. Теперь остается еще только уладить вопросъ о границахъ между голландскимъ правительствомъ и Сѣверо-Борнейскою компаніею, именно вопросъ о пограничной рѣкѣ Себюкю, на которую предъявляютъ притязанія какъ Голландія, такъ и Сѣверо-Борнейское общество.

Пространство и народонаселеніе различныхъ частей острова Борнео:

Голландскій Борнео—552.341 кв. кил. и 1.181.000 жителей; Саравакъ — 106.200 кв. кил. и 320.000 жителей; Британскій Сѣверный Борнео—80.500 кв. кил. и 250.000 жителей; Бруней—21.000 кв. кил. и 50.000 жителей.

Инсулиндскія земли, за исключеніемъ двухъ острововъ, Целебеса и Хальмахеры, изрѣзанныхъ заливами, имѣютъ самую простую внѣшнюю форму; очертанія нѣкоторыхъ изъ нихъ напоминаютъ даже геометрическія фигуры: параллелограмы, овалы и трапеціи. Съ перваго взгляда можно поразиться противоположностью между прямолинейными очертаніями хотя бы Борнео, имѣющаго форму треугольника, и причудливыми очертаніями острова Целебеса, состоящаго изъ расходящихся во всѣ стороны полуострововъ; однако, различіе это только кажущееся, въ чемъ легко убѣдиться, изучивъ расположеніе горныхъ странъ Борнео. Допустимъ, что произойдетъ пониженіе поверхности этого острова, низменности его покроются водою и въ очертаніяхъ его появятся вырѣзки, схожія съ тѣми, которыя наблюдаются въ берегахъ Целебеса и Хальма-

херы, такъ какъ горный костякъ Борнео представляетъ, прежде всего, какъ бы туловище, направляющееся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, къ Филиппинскимъ островамъ, отъ средней части котораго отдѣляются три расходящіеся полуострова, заканчивающіеся главными мысами Борнео и раздѣленные аллювіальными бассейнами рѣкъ; размывы и наносы мало-по-малу измѣнили первоначальный видъ острова: съ теченіемъ вѣковъ его звѣздчатая форма все болѣе и болѣе теряла свою опредѣленность [1]).

Главная горная цѣпь Борнео начинается, въ пятидесяти километрахъ отъ Филиппинскаго моря, величественною горою, самою высокою на всемъ островѣ, и, вѣроятно, даже во всемъ Инсулиндѣ,—горою Кини-балу, т. е. «китайская вдова». Названіе свое она получила, благодаря связанной съ нею странной легендѣ, разсказываемой еще и теперь туземцами [2]). Первый поднялся на нее Лоу, въ 1851 году. Бельхеръ тригонометрическими измѣреніями опредѣлилъ высоту этой горы слишкомъ въ 4.100 метровъ; однако, путешественники, всходившіе на Кина-балу почти до самой вершины, думаютъ, что истинная высота ея не достигаетъ даже и 3.400 метровъ; такъ что нельзя еще классифицировать Инсулиндскія горы по величинѣ ихъ поднятія надъ уровнемъ моря. Наблюдаемая съ одного изъ заливовъ, которыми изрѣзано побережье къ западу отъ массива, гора Кина-балу кажется вздымающейся почти вертикально надъ окружающими вершинами; она оканчивается неровнымъ гребнемъ, увѣнчаннымъ отдѣльными массами, похожими на башни. Нѣкогда темные лѣса покрывали ея склоны вплоть до высоты 3.000 метровъ, но горцы, раздѣлывая землю подъ посѣвы, повырубили почти повсюду деревья; дѣвственный кустарникъ сохранился только въ пропастяхъ. Исполинская масса Кина-балу состоитъ изъ гранита и другихъ кристаллическихъ горныхъ породъ; по словамъ Литтля, восходившаго на нее въ 1867 году, въ толщѣ горы имѣется кратеръ громадныхъ размѣровъ, и по граниту разсѣяны куски лавы [3]). Еще недавно географы думали, что у восточной подошвы Кина-балу лежитъ большое озеро; на картахъ его изображали въ видѣ бассейна «съ окружностью въ сто миль» [4]); однако, этого озера не существуетъ, если не считать озеромъ періодическую лужу, которая во время половодій образуется вслѣдствіе разлива одной рѣки на восточномъ склонѣ. Эта ошибка, вѣроятно, произошла благодаря невольному смѣшенію словъ: именно, одинъ изъ округовъ въ этомъ краѣ называется Danau, а этимъ малайскимъ словомъ обозначаютъ «озеро» или «море» [1]).

Къ югу отъ Кина-балу, раздѣльный хребетъ между двумя склонами острова, къ западу и къ востоку,—быстро понижается, такъ что горный проходъ, чрезъ который проникнулъ австрійскій изслѣдователь Витти, имѣетъ всего 670 метровъ высоты; южнѣе, на высотѣ 1.173 метровъ, лежитъ другой горный проходъ; что же касается вершинъ этого хребта, то нѣкоторыя изъ нихъ поднимаются болѣе, чѣмъ на двѣ тысячи метровъ. Къ юго-западу отъ этого прохода, водораздѣльный кряжъ еще не изслѣдованъ на большомъ протяженіи: извѣстны только названія нѣкоторыхъ горъ, которыя видны съ моря. Орографическая карта начерчена съ нѣкоторою точностью только въ бассейнѣ рѣки Бруней, къ югу и къ юго-востоку отъ столицы, гдѣ поднимаются горы Малю и Марюдъ, превышающія и та, и другая 2.400 метровъ. Центральный массивъ острова, съ котораго сливаются къ юго-западу, къ югу и къ востоку верхніе притоки трехъ главныхъ рѣкъ Борнео, до 1888 года не былъ посѣщенъ европейцами: его знали только по имени. По словамъ туземцевъ, главный пикъ этой группы горъ, Бату-Тебангъ, такъ высокъ, что «съ его вершины легко достать небо». Издали, эта вершина дѣйствительно кажется всегда бѣлою, потому ли, что она поднимается до пояса вѣчнаго снѣга, или же потому (и это правдоподобнѣе), что пары обволакиваютъ ея скалы [2]). Какъ бы то ни было, ближайшія къ центральному ядру горы, изслѣдованныя до сихъ поръ европейскими путешественниками, отличаются лишь живописностью и причудливостью своихъ вершинъ, но ни одна изъ нихъ, по измѣренію Шванера, не превышаетъ 1.400 метровъ, а отроги, расходящіеся оттуда къ мысамъ Борнео, имѣютъ почти на всемъ своемъ протяженіи даже меньшее поднятіе. Цѣпь, которая направляется къ юго-западу и къ западу, и которая извѣстна подъ именемъ Люпаръ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже теряется совершенно. Между протекающей чрезъ территорію Саравакъ рѣкой Люпаръ и озеромъ Сріангъ, принадлежащимъ къ бассейну рѣки Капуасъ, возвышенія едва замѣтны, такъ что кажется даже, будто поверхность ровна, и только на сѣверо-востокѣ виднѣются синеватыя вершины «Тысячи Ста Горъ» [3]). За этимъ переваломъ, западная горная цѣпь, т. е. Люпаръ, еще прерывается

[1]) Oscar Peschel, „Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde".
[2]) Fr. Junghuhn, упом. соч.
[3]) „Scottish Geographical Magazine", December, 1887.
[4]) Veth, „Aardrijkskundig en Statistisch Woordenboek van Nederlandsch Indie".

[1]) R. C. Mayne, „Proceedings of the R. Geographical Society", March, 1888.
[2]) Schwaner, „Borneo";—Bock, „Unter den Kannibalen auf Borneo".
[3]) William Crocker, „Proceedings of the R. Geographical Society", April, 1881.

во многихъ пунктахъ, но близъ Саравакскаго края она снова повышается и окружаетъ его величественнымъ амфитеатромъ, выдающимся въ море остроконечной стрѣлкой, называемой Танджангъ-Дату. Самыя высокія горы этой раздѣльной цѣпи: Пенризанъ, достигающая 1.430 метровъ, и Пу, высотой въ 1.830 метровъ. Южнѣе, на голландской территоріи, холмы Монтрадо образуютъ отдѣльный массивъ.

Къ югу отъ возвышающейся на 2.500 метровъ Бату Раджахъ, т. е. «Царь-горы», кряжъ, ограничивающій съ востока бассейнъ р. Капуасъ, не имѣетъ такихъ вершинъ, которыя могли бы соперничать по высотѣ съ горами Саравака и съ центральнымъ массивомъ; къ югу онъ продолжается въ видѣ вершинъ въ шестьсотъ и въ восемьсотъ метровъ высоты, затѣмъ онъ тянется между бассейнами рѣкъ Капуасъ и Барито, въ видѣ ряда группъ, отдѣленныхъ одна отъ другой широкими и глубокими долинами, и представляющихся поэтому въ видѣ массивовъ-островковъ. Юго-восточная цѣпь, служащая общей границей между системами рѣкъ Барито и Махаккамъ,—одна изъ самыхъ значительныхъ возвышенностей острова; Бату-Бундангъ, съ котораго изливаются на югъ—притоки Барито, а на сѣверъ — притоки Махаккама, достигаетъ, по Шванеру, 1.300 метровъ; однако, къ югу цѣпь быстро понижается, и срединная часть состоитъ изъ округленныхъ холмовъ, высотой не болѣе двухсотъ метровъ. Одна изъ брешей цѣпи занята Джалланъ-Бату, т. е. «Каменной дорогой», хаосомъ известковыхъ глыбъ, всевозможныхъ формъ и размѣровъ, покрывающимъ пространство въ нѣсколько сотъ кв. километровъ. Между скалами, а мѣстами въ ихъ трещинахъ и на вершинахъ, ростутъ деревья. Джалланъ-Бату—это обломки подымавшихся здѣсь нѣкогда горъ, состоявшихъ изъ известковыхъ массъ, расположенныхъ въ видѣ параллельныхъ напластованій, которыя постепенно размывались и увлекались водами [1]). Горная цѣпь ближе къ морю и на юго-западѣ вокругъ аллювіальныхъ равнинъ Банджермассина видоизмѣняется; она состоитъ здѣсь почти исключительно изъ кристаллическихъ горныхъ породъ; конечное ея возвышеніе, Сатои, служитъ маякомъ для проходящихъ судовъ. Точно также горы, ограничивающія съ сѣвера бассейнъ рѣки Махаккамъ, оканчиваются на востокѣ гранитной горной цѣпью, «Лакуру», вдающейся далеко въ море въ видѣ остроконечнаго полуострова.

Кромѣ упомянутыхъ горныхъ хребтовъ, тянущихся въ видѣ связанныхъ другъ съ другомъ возвышеній, Борнео усѣянъ множествомъ массивовъ, одиноко возвышающихся среди его равнинъ, такъ что этимъ островъ напоминаетъ сосѣднее море, усѣянное архипелагами. Большая часть этихъ островныхъ группъ незначительны, но между ними попадаются иногда высокіе пики: таковы Баликъ Пиппанъ и Братюсъ, въ бассейнѣ Махаккама; по вычисленію Бока, высота Братюса равняется приблизительно 1.500 метрамъ. Многія высокія горы центральнаго Борнео состоятъ изъ гранита и другихъ кристаллическихъ горныхъ породъ, о чемъ заключаютъ по разсѣяннымъ на поляхъ обломкамъ, заносимымъ туда, очевидно, водой. Кромѣ того, на островѣ довольно много известковыхъ скалъ, безчисленныя пещеры которыхъ доставляютъ убѣжище ласточкамъ-салanганамъ. Различные известковые слои содержатъ пласты горючаго матеріала, каменнаго угля или лигнита: изобилующій лѣсами Борнео богатъ также и каменнымъ углемъ. Во многихъ областяхъ острова протекаютъ соляные источники. Наконецъ, хотя Борнео, окруженный полукругомъ вулканическихъ острововъ, самъ, повидимому, не скрываетъ въ своихъ нѣдрахъ никакихъ подземныхъ вулканическихъ очаговъ, тѣмъ не менѣе онъ также имѣлъ свои кратеры, а около Кина-балу и въ массивѣ Монтрадо мѣстами виднѣются окалины отъ прежнихъ изверженій.

Берега Борнео часто мѣняли свои очертанія, и если было время, когда этотъ большой островъ находился въ связи съ Суматрою и полуостровомъ Малаккой, то ему также случалось быть сведеннымъ и къ своему горному костяку, безъ тѣхъ равнинъ, покрытыхъ глиной, булыжникомъ и аллювіемъ, которыя простираются въ наши дни между вышеописанными массивами. Во время этого періода, вѣроятно, Борнейскіе вулканы пылали надъ приморскими берегами. Тогда же отложились горизонтальные слои, по которымъ разсѣяны теперь оторванныя отъ горъ желѣзистыя гальки, и въ которыхъ находятъ драгоцѣнные металлы: золото, платину, ртуть, а также алмазы, замѣчательные своей прозрачностью и блескомъ. Почти во всѣхъ округахъ Борнео находятся промывальни золота: въ сѣверныхъ англійскихъ провинціяхъ, въ Саравакѣ, Монтрадо, въ окрестностяхъ Понтьянака и Банджермассина; кромѣ того, малайцы и дайяки знаютъ большое число розсыпей и въ другихъ мѣстностяхъ, но они ихъ скрываютъ, желая сохранить за собой монополію, или удержать иностранцевъ вдали отъ своей территоріи. Алмазныя залежи большей частью содержатся въ глинистыхъ земляхъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ золотоносныхъ пластовъ.

Орошаемый обильными дождями, Борнео отдаетъ посредствомъ широкихъ и большихъ рѣкъ морю излишекъ своихъ водъ. Впрочемъ, сѣверо-западный склонъ, между главной горной вѣтвью и моремъ, недостаточно широкъ

[1]) Carl. Bock, упом. соч.

для того, чтобы рѣки могли достигнуть тутъ полнаго развитія: самая многоводная изъ этихъ рѣчекъ—та, которая называется по имени острова, т. е. Бруней или Борнео; на берегу

Бали.—Видъ предъ дворцомъ султана Булеланга.

бухты, въ которую она впадаетъ, находится столица острова. Режангъ и Люпаръ—также мощныя рѣки, по нимъ поднимаются даже морскія суда. Рѣка Саравакъ, на томъ же склонѣ, незначительна по массѣ своихъ водъ, но ея судоходное устье прославилось, благодаря городу, находящемуся на его берегахъ.

Одна изъ трехъ главныхъ рѣкъ острова—Капуасъ, бассейнъ которой находится между двумя юго-западными горными цѣпями: воды ея текутъ, сохраняя довольно правильно направленіе на юго-западъ. Въ ея долинѣ нѣкогда существовали большія озера, но наносы постепенно заполнили ихъ, или же оставили

на прирѣчныхъ поляхъ только *danau*, не обширныя и неглубокія; таковы озера Сріангъ и Люаръ. Капуасъ проходитъ въ равнину, находящуюся въ приморской полосѣ, какъ бы чрезъ тріумфальныя ворота, образуемыя двумя сближенными холмами; здѣсь рѣка дѣлится на двѣ вѣтви, въ свою очередь, подраздѣляющіяся на многочисленные рукава для образованія дельты, протяженіе которой по берегу моря обнимаетъ не менѣе ста двадцати километровъ. Изрѣзанная каналами-протоками, наносная и намывная поверхность этой дельты выдалась за первоначальную линію поморья и, по туземнымъ преданіямъ, сообщаемымъ Теммингомъ, во многихъ мѣстахъ сдѣлала уже въ историческія времена значительные захваты въ области моря. Такъ, островъ Мажангъ, лежащій противъ южнаго устья дельты, уже почти совсѣмъ соединенъ съ Борнео рѣчными наносами, которые теперь дальше отлагаются въ морѣ, по направленію къ архипелагу Каримата. Провинція Пулу-Петакъ также составляла нѣкогда островъ, какъ указываетъ ея наименованіе, свидѣтельствующее, что это былъ «Островъ Земли», т. е. островъ, лишенный всякой растительности [1]).

Южная область Борнео, лежащая къ югу отъ экватора, орошается всего обильнѣе. Рѣки Котаринжинъ, Пембуанъ, Сампитъ, Катинганъ, Кахажанъ и Барито слѣдуютъ одна за другой въ близкомъ разстояніи; всѣ онѣ окаймлены болотами въ одной части своего теченія; всѣ дѣлаютъ своими наносами захваты въ области моря, всѣ представляютъ для гребныхъ судовъ путь, далеко вдающійся внутрь острова. Самая значительная изъ этихъ рѣкъ, несущихъ свои воды къ югу,—Барито или Банжеръ, извѣстная также подъ множествомъ другихъ мѣстныхъ названій, въ тѣхъ различныхъ областяхъ, чрезъ которыя лежитъ ея путь. Зарождаясь въ центральномъ массивѣ острова, Барито течетъ сначала на востокъ въ глубокихъ, почти неприступныхъ ущельяхъ, перерѣзанныхъ быстринами и каскадами, затѣмъ покидаетъ подножія горъ и направляется на югъ, извиваясь по равнинѣ. Усиленная впаденіемъ многочисленныхъ притоковъ, она судоходна на протяженіи всей этой части, и даже доступна для морскихъ судовъ далеко вверхъ отъ порта Банджермассина, находящагося по сосѣдству съ входомъ въ рѣку. Не доходя сотни километровъ до моря, Барито дѣлится на два судоходныхъ рукава. Восточный рукавъ пополняется водами рѣчекъ Негара и Мартапура, а западный соединяется съ рѣкой Капуасъ, которая была прежде вполнѣ независима и впадала прямо въ море. Постепенное отложеніе ила, приносимаго рѣкой Барито, мало-по-малу заполнило заливъ, находившійся въ этой мѣстности, и Капуасъ превратился въ притокъ Барито. Со временемъ, вслѣдствіе увеличенія наносовъ, то же случится и съ Кахажаномъ (или Groote Dajak'омъ). Нынѣшняя поверхность дельты уже исчисляется болѣе чѣмъ въ двѣ тысячи квадратныхъ километровъ, а ограничивающіе ее рѣчные рукава въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ достигаютъ ширины болѣе одного километра; во время половодій, рѣки Барито и Капуасъ выступаютъ изъ береговъ и сливаются вмѣстѣ, затопляя равнину, вслѣдствіе чего водная поверхность занимаетъ громадное пространство, исчисляемое Шванеромъ въ тридцать двѣ тысячи квадратныхъ километровъ, а деревни, построенныя на возвышеніяхъ, кажутся островами, разсѣянными посреди этого моря прѣсной воды. Подобно Миссисипи и другимъ рѣкамъ, изобилующимъ водой и извивающимся по низменнымъ равнинамъ, Барито часто мѣняетъ свое ложе, въ особенности вслѣдствіе прорѣза ножекъ излучинъ. Благодаря образованію этихъ перерѣзовъ или *antassan*'овъ, излучины, вслѣдствіе уменьшенія быстроты теченія, мало-по-малу заносятся иломъ и превращаются въ *danau* или «моря», напоминающія «ложныя рѣки» долины Миссисипи; тамъ и сямъ эти «моря», во время наводненій, соединясь на необозримое пространство съ другими озерами и болотами, разливаются между лѣсистыми берегами.

На юго-востокѣ острова, нѣсколько небольшихъ рѣчекъ вытекаютъ изъ прибрежныхъ горъ; большіе потоки рѣчной воды наблюдаются только на обширной Кутейской равнинѣ. Пересѣкающая ее рѣка зарождается въ озерахъ центральнаго узла горъ и вскорѣ принимаетъ свое нормальное направленіе къ юго-востоку: это—Махаккамъ, называемая также Кутей, по имени того края, который она орошаетъ. По выходѣ изъ области горъ, она несетъ уже большое количество воды, но, вступая въ равнины, разливается въ обѣ стороны, образуя обширныя озера, гдѣ уже не видно горизонта лѣсовъ. Эти озерныя водохранилища, представляющія остатки прежняго моря, постепенно уменьшаются въ объемѣ; илъ, отлагающійся между корнями прирѣчныхъ деревьевъ, годъ отъ году все болѣе и болѣе повышаетъ дно этихъ бассейновъ, хотя центральныя части ихъ остаются все еще глубокими; Бокъ во многихъ мѣстахъ выбрасывалъ тамъ лотъ на глубину болѣе двадцати пяти метровъ. Ниже области озеръ, соединяющихся при посредствѣ узкихъ проливовъ въ безконечный лабиринтъ, Махаккамъ принимаетъ свой главный притокъ, Теленъ, и, слѣдуя его направленію, спускается извилистымъ теченіемъ на югъ. Здѣсь обѣ стороны долины обставлены невысокими холмами, въ толщѣ которыхъ глазъ различаетъ черные пласты угля; южнѣе рѣзкаго поворота

[1]) Schwaner, „Borneo“.

къ востоку, тянутся совершенно намывные берега, отстоящіе другъ отъ друга на одинъ или нѣсколько километровъ. Пальма *пipa* — единственное дерево, произрастающее здѣсь на илистой почвѣ. Въ низовьѣ, рѣка, теченіе которой чередуется съ приливомъ и отливомъ, катитъ свои воды, такъ сказать, внѣ твердой земли; подобно Миссисипи, Махаккамъ раздѣляется на многочисленныя вѣтви, образующія «гусиную лапку» въ океанѣ; если бы приливъ, въ видѣ исключенія, поднялся на одинъ или два метра выше обыкновеннаго, то вся дельта новѣйшей формаціи исчезла бы подъ водой.

Рѣки, текущія сѣвернѣе горъ Лакуру, Келай, Кажанъ, Себувангъ, Кина-Батанганъ и другія, не могутъ сравниться съ Махаккамомъ и другими южными рѣками, ни по площади своихъ бассейновъ, ни по длинѣ руслъ; однако, онѣ все еще несутъ такое количество воды, что всѣ служатъ путями сообщенія; но ихъ устья очень опасны, вслѣдствіе многочисленныхъ коралловыхъ образованій, на сѣверо-восточномъ берегу [1]). Немногія страны могутъ выдержать сравненіе съ островомъ Борнео по числу сплавныхъ и судоходныхъ водяныхъ путей.

Главныя рѣки о. Борнео [2]):

	Приблизит. длина.	Приблизит. площадь.	Длина судоходнаго теченія рѣки и ея притоковъ.	
Бруней или Лимбангъ	200 кил.	10.000 кв. кил.	100 кил.	(Сентъ-Джонъ).
Режангъ	500 »	25.000 » »	320 »	(Крокеръ).
Люпаръ	300 »	10.000 » »	48 »	»
Капуасъ	800 »	75.000 » »	600 »	»
Кахажанъ	550 »	21.860 » »	250 »	(Шванеръ).
Катинганъ	450 »	20.000 » »	200 »	»
Барито	920 »	100.000 » »	1.000 »	»
Махаккамъ	960 »	80.000 » »	600 »	(Бокъ).
Кина-Батанганъ	550 »	20.000 » »	450 »	(Прійеръ).

Неудивительно, поэтому, что сотни малайскихъ и китайскихъ купцовъ воспользовались этими рѣками для постройки на нихъ пловучихъ жилищъ, какъ и на восточныхъ суматрскихъ рѣкахъ. Лѣса, встрѣчающіеся во всѣхъ частяхъ бассейна, доставляютъ имъ матеріалъ, изъ котораго они связываютъ сначала плоты; затѣмъ на плоту выстраиваютъ домикъ, а иногда даже и цѣлую деревню изъ хижинъ, и, спускаясь внизъ по теченію рѣки, причаливаютъ или же становятся на якорь повсюду, гдѣ только могутъ собрать немного меда, накупить смолы или кожъ и произвести товарообмѣнъ. По прошествіи нѣсколькихъ недѣль или даже мѣсяцевъ такого путешествія, они, наконецъ, достигаютъ какого-нибудь торговаго мѣстечка на низовьяхъ, гдѣ продаютъ собранные ими продукты и самый домъ, въ которомъ эти продукты были сложены. Если предпріятіе удалось, они снова на лодкѣ поднимаются къ верховьямъ рѣки, вновь выстраиваютъ подвижное жилище и заводятъ на немъ свою мѣновую торговлю [1]). Рѣки на Борнео, имѣя въ своемъ нижнемъ теченіи только незначительный уклонъ, позволяютъ приливной волнѣ проникать на большое разстояніе вверхъ по теченію; но въ большей части устьевъ — особенно въ устьѣ Люпара — приливъ врывается стремительно, образуя такую исполинскую волну, что, ниспадая, ея пѣнистые валы ударяются съ грохотомъ, напоминающимъ раскаты грома.

Пересѣкаемый равноденственной линіей, Борнео имѣетъ, однако, не такой знойный климатъ, какъ, напримѣръ, Аденъ и берега Краснаго моря; также какъ и другія инсулиндскія земли, онъ освѣжается морскими бризами, которыя со всѣхъ сторонъ привлекаются къ нагрѣтымъ областямъ. Рѣдко случается, чтобы на берегахъ Борнео, въ тѣни, температура достигала 35°; обыкновенно она не превышаетъ 32°: термометръ съ 22° утромъ поднимается до 31° къ двумъ часамъ по полудни. Опаснымъ для европейцевъ дѣлаетъ климатъ Борнео не жаръ, а ночная влажность. Болота, періодическія наводненія, высыхающій на солнцѣ илъ и гніющія органическія вещества, въ свою очередь, тоже увеличиваютъ опасность климата, въ особенности во внутреннихъ областяхъ, находящихся внѣ дѣйствія морскихъ вѣтровъ и приливныхъ водъ. Вдали отъ береговъ, времена года разграничиваются неявственно; направленіе вѣтровъ неправильное; облака, дожди приносятся со всѣхъ сторонъ горизонта. Зато на взморьѣ, въ смѣнѣ муссоновъ наблюдается достаточная правильность: юго-восточный муссонъ дуетъ съ апрѣля по октябрь, затѣмъ слѣдуютъ, смотря по положенію береговъ, муссоны: сѣверо-западный, сѣверный, либо сѣверо-восточный, сопровождаемые бурями и ливнями. Но дожди выпадаютъ также и въ теченіе хорошаго времени года, иногда даже въ изобиліи; въ Саравакѣ, напр., годовое количество выпадающей атмосферной воды исчисляется отъ четырехъ до пяти метровъ. Однако случалось, что въ краѣ господствовали и продолжительныя засухи; такъ, въ 1877 году, большее озеро Сріангъ, въ бассейнѣ рѣки Капуасъ, совсѣмъ высохло [3]). Путе-

[1]) Carl Bock, цитированное сочиненіе.

[1]) Carl Bock, упом. соч.
[2]) Joseph Lehnert, „Um die Erde“.
[3]) William Crocker, упом. соч.

шественнику Боку, при проѣздѣ его по Кутейской области, приходилось слѣдовать чрезъ лѣса, вымершіе отъ жары и совершенно лишенные зелени; тамъ не осталось также и животныхъ: вся природа была поражена смертію.

Но такіе случаи рѣдки; времена года вскорѣ потекли своимъ чередомъ, и всѣ вымершія деревья замѣнились новыми. Можно даже сказать, что громадный островъ Борнео есть не что иное, какъ сплошной лѣсъ; обезьяны, говоритъ одинъ писатель, могли бы пропутешествовать съ одной оконечности острова до другой, перебѣгая съ вѣтки на вѣтку. И только въ нѣкоторыхъ округахъ лѣсъ прерывается пространствами, покрытыми травами *alang*. Въ общемъ, Борнейская флора не отличается отъ флоры другихъ большихъ острововъ; тѣмъ не менѣе, она заключаетъ въ себѣ нѣсколько спеціальныхъ видовъ, въ особенности между тѣми деревьями внутри острова, которыя доставляютъ строевой лѣсъ, смолы и камеди. На склонахъ Кина-Балу, прославленныхъ своими многочисленными разновидностями кротовиковъ (nepenthes), ботаники констатировали существованіе любопытнаго смѣшенія индійскихъ, малайскихъ и австралійскихъ растеній. Саговая пальма (metroxylon sagus Rumphii) является однимъ изъ распространеннѣйшихъ растеній болотистой полосы поморья, и хотя въ нѣкоторыхъ округахъ, между прочимъ, въ долинѣ Махаккама, не умѣютъ извлекать изъ нея драгоцѣнной питательной мякоти [1], но жители другихъ областей на морскомъ берегу добываютъ ее въ такомъ изобиліи, что изъ одной только Саравакской территоріи вывозится болѣе половины всего того количества саго, которое вообще попадаетъ на міровой рынокъ [2]. Саговое дерево средней высоты доставляетъ приблизительно тысячу плитокъ, въ общемъ вѣсящихъ триста килограммовъ. А этого вполнѣ довольно для пропитанія одного человѣка въ теченіе года, и для заготовленія такого обильнаго запаса достаточно десяти дней сравнительно легкаго труда.

Фауна Борнео, подобно флорѣ, обладаетъ многими только этому острову свойственными видами, что придаетъ ей особенную физіономію. У каждаго острова есть животныя, не существующія на другихъ островахъ; извѣстно, что это различіе между островными формами привело естествоиспытателей къ попыткѣ опредѣленія того времени, когда острова отдѣлились другъ отъ друга: такъ, Суматра и Борнео еще составляли одну землю, когда Ява уже была отдѣльнымъ островомъ; такимъ образомъ, узкій Зондскій проливъ древнѣе, чѣмъ широкое Борнейское море [3]. Это доказывается сходствомъ фаунъ Борнео и Суматры и относительнымъ различіемъ между животнымъ царствомъ Явы и Суматры. Изъ животныхъ, мѣстопроисхожденіемъ которыхъ, повидимому, было Борнео, наиболѣе замѣчателенъ mias, орангъ-утангъ, или «лѣсной человѣкъ» (*simia satyrus*), который встрѣчается также и на Суматрѣ. Орангъ-утанги водятся еще во всѣхъ частяхъ Борнео, но приручить ихъ до сихъ поръ не удалось: почти всѣ плѣненныя животнѣя умираютъ отъ чахотки, даже и въ томъ случаѣ, если ихъ выращиваютъ по сосѣдству съ роднымъ лѣсомъ. Туземцы разсказываютъ, что міасъ не страшится ни носорога, ни тигра, ни кабана; онъ не отказывается даже отъ борьбы съ крокодиломъ и питономъ. Къ борнейской фаунѣ принадлежатъ также слоны и носороги, которые еще встрѣчаются стадами около Сандакана, на англійской территоріи, хотя уже совершенно исчезли въ голландскихъ провинціяхъ [1]) Борнейскій тигръ составляетъ особый видъ, *felis macroscelis*. На островѣ водятся двѣ разновидности крокодила, которыя не существуютъ въ другихъ странахъ.

Разсказывали о существованіи особой расы борнейцевъ, живущей среди борнейскихъ лѣсовъ, и островитяне любятъ описывать орангъ-банту, т. е. «людей съ хвостами», находящихся, будто-бы, въ центральныхъ областяхъ. Многочисленные путешественники, арабы, малайцы и туземцы, утверждаютъ, будто бы видѣли ихъ садящимися на скамейки съ дыркой, въ которую они и вставляли свой хвостовой придатокъ [1]. Еще недавно, путешественникъ Бокъ розыскивалъ, но безъ успѣха, этихъ хвостатыхъ людей между жителями горъ, раздѣляющихъ бассейны рѣкъ Барито и Пазиръ. Какъ бы тамъ ни было, несомнѣнно то, что между жителями Борнео есть люди совершенно дикіе: таковы пунаны, т. е. «лѣсные люди», въ центральныхъ областяхъ и ньявонги въ области Кахажана, которые бродятъ въ лѣсахъ, не устраивая себѣ даже крова изъ листьевъ для защиты отъ дождя или солнца. Вся одежда ихъ состоитъ изъ передника, оружіемъ служитъ сарбаканъ, снабженный метательными стрѣлами, отравленными смѣсью, въ которую входитъ никотинъ; недавно, однако, они научились выдѣлывать себѣ мечи. Эти дикари избѣгаютъ европейцевъ, малайцевъ и китайцевъ, и торгуютъ съ ними не иначе, какъ чрезъ посредниковъ. Главную ихъ пищу составляетъ мясо обезьянъ, змѣй и лягушекъ. Цвѣтъ кожи у нихъ менѣе черенъ, чѣмъ у другихъ жителей острова; въ особенности же у ихъ женщинъ, почти всегда защищенныхъ

[1]) Carl Bock, упом. соч.
[2]) William Crocker, упом. соч.
[3]) Alfred Russel Wallace, „The Island Life".

[1]) Pyper, „Zoologist", October, 1881.—F. A. J. „Tijdschrift van het Nederlandsch Aardrijkskundig Genootschap", 1884, n. 9.
[2]) Spencer Saint-John,—Yule;—Carl Bock, и т. д.

отъ солнца тѣнью густыхъ лѣсовъ, кожа свѣтлая, желто-сѣрая. Этнологи предполагаютъ, что между народцами внутри острова есть та-

Пейзажъ на островѣ Тиморъ.

кіе, мѣсто которыхъ въ классификаціи остается неопредѣленнымъ, такъ какъ неизвѣстно, къ кому ихъ слѣдуетъ отнести: къ бѣлымъ ли инсулиндскимъ населеніямъ, или къ маролослымъ негритосамъ [1]).

Огромное большинство жителей внутри страны состоитъ изъ дайяковъ; но это наимено-

[1]) Hamy, „Bulletin de la Société d'Anthropologie", 1876;—de Quatrefages, „Les Pygmeés".

ваніе общее, и первичное его значеніе повидимому—«люди»; у малайцевъ, однако, оно означаетъ «дикарей» или «язычниковъ»; его производятъ также отъ туземнаго слова *дадауакъ*, т. е. «хромоногій»; для такого наименованія, однако, нѣтъ основаній [1]). Впрочемъ, подъ словомъ «дайяки» смѣшиваютъ племена, вѣроятно, различныя по происхожденію, по наружности и образу жизни. Частныя же названія ихъ вообще заимствованы отъ тѣхъ мѣстностей, въ предѣлахъ которыхъ они живутъ; таковы названія: орангъ-капуасъ, орангъ-барито, орангъ-махаккамъ, орангъ-букитъ, т. е. «горцы», отъ-даномъ, т. е. «люди высотъ»; различаютъ также «дайяковъ моря», поморянъ, и «дайяковъ земли», т. е. людей, живущихъ внутри страны. Взятыя въ массѣ, дайякскія населенія отличаются отъ цивилизованныхъ малайцевъ болѣе стройнымъ станомъ, болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, болѣе выдающимся носомъ и болѣе высокимъ лбомъ. У большаго числа этихъ народцевъ, мужчины тщательно выщипываютъ себѣ волосы на лицѣ; мужчины и женщины подпиливаютъ, окрашиваютъ, а иногда и просверливаютъ себѣ зубы для того, чтобы воткнуть въ нихъ золотыя бляшки; они также прокалываютъ ушную мочку, въ которую вдѣваютъ кусочки дерева, кольца, металлическія полулунки и другія украшенія такого вѣса, что ушная мочка оттягивается ими до самаго плеча. Матери, во многихъ племенахъ, искусственно уродуютъ черепа своихъ дѣтей при посредствѣ дощечекъ изъ бамбука и тесемокъ [2]). Дайякскій костюмъ состоитъ изъ куска голубой съ трехцвѣтной полосою на концахъ, хлопчатобумажной ткани, обмотанной съ извѣстной граціей вокругъ стана; причесанные черные волосы обвиваются красной тесьмой съ золотыми позументами. Большая часть дайяковъ татуируютъ свои плечи и кисти рукъ, бедра и ступни, иногда также грудь и виски, при чемъ эти рисунки, свидѣтельствующіе, впрочемъ, о большомъ вкусѣ и выдѣляющіеся прекраснымъ голубымъ цвѣтомъ на мѣднокрасномъ фонѣ, почти всегда распредѣлены въ нечетныхъ числахъ, съ цѣлью умилостивить судьбу; для отвращенія же злаго рока къ вышеупомянутымъ украшеніямъ прибавляютъ амулеты, камни, бусы или филиграновыя издѣлія; у нѣкоторыхъ племенъ вокругъ груди и живота навертывается латунная проволока, какъ у африканцевъ на берегахъ Ніанцы. Болѣзни кожи весьма распространены у дайяковъ, можетъ-быть, вслѣдствіе недостатка соли въ ихъ пищѣ. Зобъ наблюдается въ краѣ Кутей такъ же часто, какъ и въ нѣкоторыхъ долинахъ Пиренеевъ и Альпъ: изъ трехъ дайякскихъ женщинъ въ этихъ краяхъ, по крайней мѣрѣ, одна зобатая. Туземцы, еще ранѣе прибытія голландцевъ, умѣли примѣнять нѣчто въ родѣ прививанія противъ оспы, весьма опасной въ этой странѣ.

Дайяки вѣрятъ въ существованіе Верховнаго существа, воля котораго извѣстна жрецамъ, и съ которымъ жрецы сносятся при посредствѣ «небеснаго языка». Довѣріемъ народа въ особенности облечены *bilian*, т. е. жрицы, которыя умѣютъ заклинать злыхъ духовъ, отводить болѣзни и напускать дурной глазъ, предугадывать будущее, разъяснять загадки и импровизировать пѣсни. Ихъ съ дѣтства воспитываютъ жрецы, и всегда избираютъ между рабынями, такъ какъ въ ихъ ремесло входитъ также проституція: за извѣстную опредѣленную цѣну, они принадлежатъ каждому изъ женатыхъ мужчинъ своего племени. Между обычаями, относящимися къ браку, есть одинъ, по просхожденію, вѣроятно, китайскій, и равный которому по жестокости едва-ли найдется гдѣ-нибудь. Именно богатые «отъ-даномы» запираютъ своихъ дочерей, въ возрастѣ отъ восьми до десяти лѣтъ, въ узкую малоосвѣщенную келью, откуда онѣ выходятъ не ранѣе, какъ черезъ семь или восемь лѣтъ заключенія. Въ теченіе этого времени, дѣвушки не должны видѣть ни родныхъ, ни друзей, ни даже своей матери; занимаются онѣ въ это время только плетеніемъ рогожекъ; пищу приносятъ имъ рабыни. Когда дѣвушка выйдетъ изъ своей тюрьмы, блѣдная, исхудалая, шатающаяся на своихъ безсильныхъ маленькихъ ножкахъ, она достойна самыхъ богатыхъ покупателей; при этомъ закалываютъ «кусокъ человѣка», т. е. раба, и кровью, которая брызжетъ изъ его жилъ, орошаютъ тѣло дѣвушки [1]).

Еще многія изъ дайякскихъ племенъ занимаются доставившей имъ извѣстность «охотой за головами», которая недавно угрожала исчезновеніемъ цѣлой расы. У нихъ этотъ обычай является по своей сущности религіознымъ: ни одинъ важный актъ жизни не кажется имъ санкціонированнымъ, если онъ не сопровождается представленіемъ одной или нѣсколькихъ отрѣзанныхъ головъ. Дитя родится при зловѣщихъ обстоятельствахъ, если его отецъ не принесетъ головы своей женѣ во время беременности; молодой человѣкъ не можетъ препоясать себя мечемъ или *mandau*, т. е. «черепо-рѣзомъ», раньше чѣмъ не отсѣчетъ кому-либо голову; женихъ не будетъ принятъ молодою дѣвушкою, за которою онъ ухаживаетъ, пока не преподнесетъ ей отрубленную голову, для украшенія будущей ихъ брачной хижины; начальника не признаютъ до тѣхъ поръ, пока онъ не покажетъ своимъ подданнымъ голову,

[1]) Kann en Potshumus, „Tijdschrift van het Nederlandsch Aardrijkskundiug Genootschap“, 1887.

[2]) William Crocker, „Nature“. December 8, 1881.

[1]) Schwanner, „Borneo“. — „Tour du Monde“, 1862, 1-er semestre.

трѣзанную имъ самимъ; ни одинъ умирающій
; отправится съ честію въ замогильное цар-
тво, если у него не будетъ сотоварищей съ
трѣзанными головами. При смерти каждаго
аджи, должна, соотвѣтственно его рангу, слѣ-
овать въ могилу и многочисленная свита.
нѣкоторыхъ племенъ, напр. у баху-трингъ,
ъ сѣверной части бассейна р. Махак-

нятны какъ ужасъ, который дайяки внушаютъ своимъ сосѣдямъ, такъ и преданіе, гласящее, будто они, т. е. дайяки, произошли отъ кинжала и мечей, принявшихъ человѣческую форму [1]). Экспедиція для «охоты за головами» считается настолько важнымъ религіознымъ актомъ, что у первобытныхъ племенъ ей должна предшествовать всеобщая исповѣдь: всѣ согрѣшив-

Борнео.—Типы дайяковъ.

амъ, и у отъ-даномовъ, на верховьяхъ рѣки
ахажанъ, этотъ религіозный обычай требуетъ
аже бо́льшаго: недостаточно убить, но должно
це и мучить жертву, прежде чѣмъ нанести
і послѣдній ударъ; затѣмъ, ея кровью слѣ-
уетъ оросить поля, а мясо ея ѣсть передъ
рецами и жрицами, которые при этомъ ис-
олняютъ предписанныя церемоніи: отсюда по-

шіе каются въ своихъ проступкахъ, налагаютъ на себя, подобно полинезійцамъ, *pomali*, т. е. *табу*, и для возвращенія себѣ состоянія «прощеннаго», очистившагося, приносятъ покаяніе въ лѣсу. Смывъ съ себя такимъ образомъ всякую нравственную скверну, они предаются

[1]) De Backer, „Archipel Indien“.

своимъ погребальнымъ танцамъ, затѣмъ облекаются въ воинскій костюмъ, состоящій изъ шкуръ хищныхъ животныхъ, надѣваютъ маску, изображающую морду тигра или крокодила, и въ такомъ видѣ отправляются въ походъ, съ цѣлью застигнуть врасплохъ людей какого-нибудь дальняго, вражескаго или дружескаго, племени, на счетъ котораго и запасаются отрѣзанными головами, или жертвами для людоѣдства [1]). Впрочемъ, черепа враговъ составляютъ обыкновенно предметъ величайшаго почтенія: имъ оказываютъ всевозможное вниманіе, при каждомъ принятіи пищи кладутъ въ ротъ лучшіе кусочки [2]), подчуютъ бетелемъ и табакомъ, обращаются съ ними, какъ съ начальниками, надѣясь заставить ихъ позабыть свое прежнее племя и присоединиться къ новому: «Теперь, говорятъ имъ, ваши головы у насъ; пособите же убіенію прежнихъ вашихъ братьевъ!» Хотя они не упускаютъ случая упрекъ въ отрубаніи головъ обратить на своихъ воспитателей, дайяки нидерландскихъ и британскихъ владѣній, постепенно принимающіе исламъ, покидаютъ мало-по-малу свои убійственные обычаи. Впрочемъ, сами «головорѣзы» принадлежатъ къ числу тѣхъ населеній Инсулинда, которыя наиболѣе выдаются своими нравственными качествами. Почти всѣ они вполнѣ безупречны и честны, никогда не позволятъ себѣ говорить о томъ, чего не знаютъ, и съ уваженіемъ относятся къ чужому труду. Въ самомъ племени убійства неизвѣстны: подъ владычествомъ Брока, въ Саравакскомъ княжествѣ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ былъ всего одинъ случай насильственной смерти, при чемъ виновнымъ оказался принятый дайяками въ свою среду чужестранецъ. Туземцы выгодно отличаются отъ малайскихъ, китайскихъ или европейскихъ переселенцевъ своею трезвостью и скромностью. Хотя дайяковъ обманываютъ и грабятъ на всѣ лады, они тѣмъ не менѣе остаются доброжелательными и веселыми, они до самозабвенія забавляются всевозможными играми, въ придумываніи которыхъ весьма изобрѣтательны. Будучи прирожденными художниками, дайяки не ограничиваются тѣмъ, что строятъ свои дома на высокихъ сваяхъ, для поднятія ихъ надъ уровнемъ наводненій и для обезопашенія отъ нападенія ночныхъ бродягъ, но даже умѣютъ располагать бамбукъ и бревна такъ, что они образуютъ пріятные для глазъ рисунки. Они ревностные собиратели фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій, и считаютъ даже нѣкоторые особенно рѣдкіе экземпляры имѣющими божественную силу [3]). Могилы начальниковъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ также и ихъ собакъ, прочно обдѣлываются желѣзнымъ деревомъ и украшаются скульптурными изображеніями, представляющими головы птицъ, пасти драконовъ; всѣ эти украшенія по тонкости отдѣлки и оригинальной граціозности едва-ли уступятъ издѣліямъ бирманцевъ и сіамцевъ.

Центръ большей части деревень занятъ *balai* или «главнымъ домомъ», круглымъ и продолговатымъ зданіемъ, возведеннымъ, какъ и всѣ другіе дома, на сваяхъ, но заключающимъ въ себѣ обширный залъ, въ которомъ спятъ неженатые молодые люди и чужестранцы, и который въ то же время служитъ биржею, форумомъ, заломъ для совѣщаній. Нѣкоторые изъ этихъ дайякскихъ дворцовъ, иногда устроенныхъ на-подобіе крѣпостей, имѣютъ до 300 метровъ въ окружности; на берегахъ Люнди, Кеппель видѣлъ такой дворецъ, длина котораго была равна 181 метру; въ немъ жило цѣлое племя, состоящее изъ четырехсотъ человѣкъ. Доказательствомъ природной способности туземцевъ къ строительству служатъ бамбуковые мосты, перебрасываемые ими не только черезъ ручьи, но и чрезъ рѣки, имѣющія въ ширину болѣе ста метровъ. Правда, европеецъ едва-ли рискнетъ воспользоваться этимъ качающимся сооруженіемъ, состоящимъ изъ одной лишь толстой бамбуковой настилки, идя по которой надо тщательно заботиться о сохраненіи равновѣсія, такъ какъ мостъ очень узокъ и приходится держаться рукою за такой тонкій балясникъ, что опереться на него было бы опасно. Но дорогъ дайяки не прокладываютъ, а лишь тропинки, и почти единственными путями сообщенія имъ служатъ рѣки. Лучшія ихъ дороги состоятъ изъ бревенъ, которыя прикладываются другъ къ другу концами, и по которымъ скорѣе бѣгутъ, чѣмъ идутъ. При малѣйшей опасности, жители убираютъ бревна, ведущія въ деревню, и—дорога разрушена. Дайяки Саравакскаго края—хорошіе земледѣльцы; съ каждой нови они собираютъ послѣдовательно: два урожая риса, затѣмъ сахарнаго тростника, кукурузы или овощей; послѣ того оставляютъ почву подъ паромъ лѣтъ на восемь или на десять, въ теченіе которыхъ на бывшихъ поляхъ разростается кустарникъ и даже лѣсъ. Житницами имъ служатъ корзины, сплетенныя на верхушкѣ деревьевъ и соединенныя съ землею при помощи лѣстницъ, или наклонныхъ плоскостей изъ бамбука. Дайяки, живущіе внутри острова, занимаются главнымъ образомъ эксплоатаціей лѣсныхъ природныхъ богатствъ, они нарѣзываютъ индійскій тростникъ (rotin или rotang, ротангъ) и собираютъ для европейцевъ гутта-перчу, а для китайцевъ гнѣзда ласточекъ и безоаровые камни. Когда туземцы отправляются на промыселъ въ отдаленные лѣса, ихъ жены зажигаютъ маленькія

[1]) Perelaer, „Ethnographische Beschrijving der Dajaks"; —Tchwaner;— Carl Book.

[2]) Keppel, „Expedition of the ship. „Dido".

[3]) Perelaer;—Book. упом. соч.—Terurier, „Musée antropologique de Leiden".

лампочки, вставленныя въ скурлупу кокосоваго орѣха, и спускаютъ ихъ на рѣку—какъ это дѣлаютъ въ подобныхъ же случаяхъ прибрежныя жительницы Ганга. Эти плавучія лампочки возжигаются въ честь духовъ, населяющихъ воздухъ и воды, предъ которыми онѣ должны ходатайствовать за отсутствующихъ мужей.

Минахасса. Водопадъ Тондано.

Кажется страннымъ, что, при всѣхъ выгодахъ, соединенныхъ въ ихъ странѣ,—плодородіи почвы, легко-доступности, почти неизсякаемыхъ природныхъ богатствахъ, полу-цивилизованные дайяки, покинувшіе уже свой религіозный обычай охоты за головами, не увеличиваются въ численности. Урожаи до-

ставляютъ имъ съ избыткомъ необходимое продовольствіе и позволяютъ даже продавать излишекъ собранныхъ плодовъ для вывоза заграницу. Кромѣ того, всѣ дайяки женятся во цвѣтѣ лѣтъ, у нихъ нѣтъ даже примѣровъ безбрачія, и, несмотря на это, деревни ихъ не разростаются, а по-прежнему одинаково разсѣяны на обширномъ пространствѣ, посреди моря зелени, покрывающей внутренность острова. Причина этому—эпидеміи и слабая плодовитость женщинъ: два-четыре ребенка составляютъ среднюю рождаемость семей. По мнѣнію Уэллеса, такое незначительное число дѣтей должно быть приписываемо чрезмѣрному труду матерей. Дѣйствительно, хотя мужья очень уважаютъ своихъ женъ и не предпринимаютъ ничего, не посовѣтовавшись съ ними, но на женщинахъ лежатъ всѣ тяжелыя работы: онѣ полятъ рисъ, вскапываютъ землю, носятъ тяжести, при чемъ имъ приходится то взбираться на горы, то спускаться на дно пропастей. Истощенныя такимъ непосильнымъ трудомъ, онѣ преждевременно старѣются. Благодаря этому, вся численность не смѣшанной дайякской расы на островѣ Борнео достигаетъ всего лишь около милліона людей.

Малайцы-магометане почти всѣ осѣли вдоль поморья и по берегамъ рѣкъ. Они усердно распространяютъ исламъ между своими сосѣдями, живущими внутри страны, и убѣждаютъ туземныхъ начальниковъ, въ доказательство своего обращенія въ исламъ, набирать себѣ много женъ, заставлять ихъ носить покрывало и запирать ихъ въ гаремъ. По словамъ Котто, саравакскіе малайцы согласно показываютъ, что ихъ предки появились въ краѣ тридцать поколѣній тому назадъ. Привлекаемые торговлею, малайцы, переходя отъ одного рынка къ другому, мало-по-малу подвигаются все ближе къ горнымъ областямъ. Посредствомъ браковъ и вліянія своей, во многихъ отношеніяхъ высшей цивилизаціи, малайцы исподволь ассимилируютъ дайяковъ. Хотя численно они составляютъ меньшинство, но имъ принадлежитъ преобладающая роль, и вліяніе ихъ усиливается съ каждымъ днемъ. Магометанское населеніе острова увеличиваютъ иноземные выходцы—буги, баджо съ Целебеса, явайцы, ильяносы съ Филиппинскихъ острововъ, арабы,но численностью всѣхъ ихъ превосходятъ китайцы, наводняющіе торговые порты; китайцы являются даже монополистами во многихъ отросляхъ промышленности и, между прочимъ, въ дѣлѣ разработки золотыхъ рудниковъ. Прежде, чѣмъ европейцы окончательно основали на Борнео свои факторіи, китайцы уже имѣли тамъ весьма значительныя колоніи, и они-то и оказали самое серьезное сопротивленіе голландцамъ, когда тѣ завладѣвали южными районами острова. Чистокровныхъ китайцевъ около 30.000; съ метисами же число ихъ доходитъ до двухсотъ тысячъ; однако, исчислить ихъ въ точности нельзя, въ виду того, что большое число между ними принадлежитъ къ семействамъ, тому назадъ много поколѣній поселившимся въ краѣ и смѣшавшимся съ малайскою кровью. Что касается голландцевъ и англичанъ, то ихъ всего лишь нѣсколько сотенъ; однако власть въ ихъ рукахъ, и этого достачно, чтобы тысячи ихъ подданныхъ учились ихъ языку и старались во всемъ имъ подражать.

Голландскій Борнео.

На восточномъ берегу Борнео, Понтіанакъ, городъ «Призрака», былъ первымъ городомъ, который посѣтили нынѣшніе властители острова, и онъ остался столицей и торговымъ пунктомъ и понынѣ; въ 1856 году мѣстный султанъ уступилъ его голландцамъ, которые объявили его вольнымъ портомъ (порто-франко). Городъ, состоя изъ деревянныхъ домовъ, окаймляющихъ оба берега рѣки Капуасъ, построенъ въ пятнадцати километрахъ отъ моря, при сліяніи Капуаса съ рѣчкой Ландакъ; китайцы, буги и малайцы имѣютъ въ немъ отдѣльные кварталы. Тамъ и сямъ по окрестнымъ лѣсамъ виднѣются индусскія развалины, храмы и статуи. Деревни, слѣдующія одна за другой по берегамъ Капуаса вверхъ отъ Понтаніака, вплоть до города Синтанга, находящагося при впаденіи рѣчки Мелави, также принадлежатъ различнымъ національностямъ, образующимъ, каждая, отдѣльную группу, съ особымъ управленіемъ. Въ небольшихъ покоренныхъ королевствахъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ Понтаніака, по направленію къ Саравакской границѣ, преобладаетъ элементъ китайскій. Будучи привлекаемы къ Самбасу и Монтрадо богатыми золотыми и платиновыми рудниками, къ Ландаку—алмазными копями, а нынѣ и къ берегамъ Капуаса—каменноугольными залежами, китайцы исподволь оттѣсняли дайяковъ и около половины текущаго столѣтія основали свои независимыя республики, при чемъ въ этихъ *kongsi* (китайскихъ братствахъ) «старшіе братья» помогали «младшимъ братьямъ», и пауперизмъ былъ не извѣстенъ [1]). Будучи весьма солидарны между собой, эти китайскіе поселенцы защищались въ высшей степени стойко, и, для подчиненія ихъ голландцамъ, понадобилась присылка многихъ тысячъ солдатъ; когда же голландцы побѣдили, то, изъ желанія остаться свободными, тысячи этихъ китайцевъ рѣшились даже на выселеніе изъ страны. Также какъ въ большинствѣ дру-

[1]) Robidé van der Aa, „De Uitbreiding vom let Nederlandsch gebied".

гихъ китайскихъ колоній, главный предметъ торговли въ Самбасѣ и въ Монтрадо составляетъ опіумъ. Сукадана, находящаяся къ югу отъ наносныхъ земель Капуаса и расположенная на берегу лимана, нѣкогда была столицей одного изъ большихъ государствъ на Борнео; нынѣ же это лишь бѣдная деревня. Противъ нея находятся живописные острова, «благословенныя земли» Каримата, нѣкогда весьма населенныя, а нынѣ пустынныя. Пикъ главнаго острова имѣетъ 1.034 метровъ высоты.

Между дельтами Капуаса и Барито каждое рѣчное устье имѣетъ свой рынокъ, каждое бывшее королевство—свою столицу, въ которой голландскій чиновникъ пребываетъ рядомъ съ потомкомъ прежнихъ властителей; но по малой населенности поморья эти «главные города» представляютъ собой бѣдныя деревни; однако, верхняя долина Кахажана весьма богата золотымъ пескомъ, который дайяки и собираютъ, не пуская къ себѣ китайцевъ для скупки этого песка. Въ этой части Борнео самый дѣятельный обмѣнный торгъ ведутъ нгаджоесы, туземцы изъ Пулу-Пэтака. Первымъ большимъ городомъ въ этой области является господствующій надъ входомъ въ р. Барито городъ Банджермассинъ—или просто Банджеръ,—столица юго-западныхъ провинцій Борнео и самый населенный городъ на всемъ островѣ. Онъ лежитъ не при самомъ лиманѣ рѣки Барито, но къ востоку отъ нея, въ области рѣчныхъ рукавовъ, которые, вѣтвясь, образуютъ измѣнчивую сѣть: здѣсь рѣчка Мартапура сливается съ Барито при посредствѣ лабиринта каналовъ, въ которомъ приливъ два раза въ день подновляетъ солоноватыя воды—откуда и самое имя города, которое означаетъ: «обратно текущій потокъ». Банджермассинъ, эта «Венеція острова Борнео», выстроилъ линіи своихъ деревянныхъ, съ скульптурными изображеніями, домовъ на протяженіи многихъ километровъ вдоль береговъ; однако, эти сухопутныя жилища почти повсюду оказываются невидимыми изъ-за гакiт'овъ, т. е. пловучихъ построекъ, укрѣпленныхъ на рѣкѣ на якорѣ; кромѣ того, по всѣмъ каналамъ снуютъ всякихъ формъ гребныя суда: простыя лодки, гондолы, шлюпки съ каютами на палубѣ, перевозящія купцовъ и покупателей. Голландцы—уже съ XVII столѣтія—проживаютъ на островѣ Татасъ, находящемся въ центрѣ другихъ малайскихъ и китайскихъ городковъ; каждая національная группа проживаетъ въ своемъ особомъ кварталѣ; и у обезьянъ есть свой собственный кампонгъ, Цвѣтной островъ, куда туземцы приносятъ имъ лакомства. Такъ какъ на рейдѣ могутъ стоять суда съ осадкой отъ четырехъ до пяти метровъ, то Банджермассинъ ведетъ значительную торговлю: это—одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ второстепенныхъ инсулиндскихъ портовъ. Недавно въ Банджермассинѣ продавалось много алмазовъ, собираемыхъ на берегахъ рѣчки Мартапуры; но со времени открытія капскихъ копей, разработка банджермассинскихъ пріисковъ приноситъ только убытки, тѣмъ болѣе, что султанъ объявляетъ своей собственностью каждый алмазъ, превышающій пять каратовъ. Однако, репутація банджермассинскаго рынка относительно алмазовъ такъ крѣпко установилась, что тамошніе китайскіе торговцы ввозятъ капскіе алмазы, чтобы перепродавать ихъ государямъ архипелага подъ именемъ алмазовъ съ Мартопуры; мартопурскіе алмазы, дѣйствительно, считаются самыми чистыми, прозрачными и всегда сохраняющими свой блескъ; въ этомъ округѣ также добываютъ значительное количество золотаго песку, а вверхъ по Мартапурѣ, въ Пангаронѣ, разрабатываютъ. кромѣ того, каменноугольныя копи, доставляющія угля болѣе десяти тысячъ тоннъ въ годъ. Пангаронъ—носящій индійское имя, означающее «городъ смертныхъ»—былъ нѣкогда столицей страны, и султанъ имѣетъ тамъ дворецъ; городъ этотъ расположенъ въ пятидесяти километрахъ къ востоку и вверхъ по рѣкѣ отъ Банджермассина. Окрестныя лѣсныя чащи доставляютъ, вслѣдствіе варварскаго способа пользованія ими, лишь низкаго качества ротангъ.

Наиболѣе населенная и самая цивилизованная область Борнео, та, гдѣ, повидимому, индусскіе переселенцы основались раньше всего [1]), есть бассейнъ рѣки Баханъ или Негра, восточнаго притока, впадающаго въ Барито въ сотнѣ километровъ отъ моря. По Шванеру, около половины текущаго столѣтія, жителей въ этомъ небольшомъ рѣчномъ бассейнѣ было не болѣе шестидесяти тысячъ, а въ 1878 году, благодаря миру и успѣхамъ въ земледѣліи и промышленности, ихъ насчитывали уже свыше трехсотъ тысячъ; будучи фактически независимы, эти туземцы не позволяли мартапурскимъ султанамъ проникать въ ихъ территорію. Эта часть Борнео, относительно, населена такъ же густо, какъ Ява. Городъ Амунтай, находящійся въ центрѣ округа, на лѣвомъ берегу Бахана, окруженъ воздѣланными землями, и нагруженныя плодами гребныя суда приходятъ въ него въ значительномъ числѣ. Города Негара и Маргасари—расположенные ниже по рѣкѣ и на протяженіи многихъ километровъ окаймляющіе оба рѣчные берега—занимаются промышленностью: оттуда, именно, доставляются для всей страны черепица и глиняная посуда; Негара имѣетъ также верфи для постройки прао и симпанговъ; наконецъ, славились въ Инсулиндѣ и негарскіе оружейники до тѣхъ поръ, пока голландцы не запретили имъ выдѣлываніе ружей и кортиковъ. На востокѣ,

---

[1]) Schwaner, упом. соч.

явайскіе переселенцы воздѣлываютъ плодородныя плантаціи, въ округѣ Кенданганъ, на берегахъ прелестной, осѣняемой кокосовыми пальмами, рѣчки Амандитъ. Новый городъ, расположенный при сліяніи рѣкъ Бахана и Барито, Мувара-Баханъ или Марабаханъ (Bekompai), есть складочное мѣсто для товаровъ, отправляемыхъ изъ Банджермассина въ Баханскій бассейнъ; его дома на сушѣ, а также пловучія жилыя постройки окаймляютъ правый берегъ Барито на протяженіи трехъ километровъ; населеніе его быстро возрастаетъ, благодаря приливу дайякскихъ переселенцевъ, принявшихъ исламъ. Выше, долина р. Барито, усѣянная озерами и лже-рѣчками, почти безлюдна, въ сравненіи съ долиной р. Бахана. Самая большая деревня, Лутунтуръ (Loetoentoer, Lokhton, Toeoor), расположенная при впаденіи Тевеха, находится въ трехстахъ километрахъ отъ моря.

Въ юго-восточномъ углу Борнео, различныя маленькія королевства поморья еще полу-независимы. Столица одного изъ этихъ государствъ, Пазиръ, т. е. «Песокъ», названная такъ по причинѣ окружающихъ ее дюнъ,—одинъ изъ значительныхъ городовъ Борнео. Будучи расположенъ въ мѣстѣ раздвоенія рѣчной дельты, по которой поднимаются вверхъ небольшія гребныя суда, Пазиръ ведетъ довольно значительную торговлю съ противоположными берегами Целебеса, откуда къ нему прибываютъ многочисленные переселенцы. Уже въ 1772 году англичане пытались основать въ Пазирѣ складъ опія.

Нѣсколько значительныхъ городовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ на нижнемъ теченіи Махаккама, въ королевствѣ Кутей, на-половину подвластномъ голландцамъ съ тѣхъ поръ, какъ въ 1844 году они прогнали одного англійскаго купца, который, по примѣру раджи Брука, хотѣлъ выкроить и себѣ княжество на Борнео. Тангарунгъ, столица этого султаната, находится въ сотнѣ километровъ выше устья, окаймляя своими домами на сваяхъ, а также и своими судами, правый берегъ рѣки, которая въ этомъ мѣстѣ очень широка. Морской приливъ восходитъ вплоть до Тангарунга, нося плавающія на поверхности водъ нечистоты отъ одного конца города до другаго. Нѣкоторое торговое движеніе существуетъ и въ этой столицѣ, но почти вся торговля сосредоточивается въ городѣ Самариндѣ, который выстроенъ на берегахъ рѣки, вблизи ея бифуркаціи. Большія суда, принадлежащія китайскимъ купцамъ, приходятъ въ Самаринду для нагрузки мѣстными произведеніями, доставляемыми на плотахъ изъ верхнихъ областей бассейна: ротангомъ, гутта-перчей, строевымъ лѣсомъ, медомъ и гнѣздами ласточки-салынганы; европейцы почти не принимаютъ никакого участія въ этой торговлѣ. Въ Самариндѣ пребываетъ голландскій повѣренный въ дѣлахъ и имамъ или первосвященникъ, около котораго собираются ревностные ученики для ознакомленія съ арабскимъ письмомъ и для заучиванія наизусть стиховъ изъ Корана. Буги съ Целебеса поселились на правомъ берегу, гдѣ и основали сильную республику, которая издаетъ законы и управляется самостоятельно Китайцы и малайцы обитаютъ на лѣвомъ берегу, либо въ пловучихъ домахъ, либо въ неподвижныхъ жилищахъ, устроенныхъ на сваяхъ; нигдѣ не видно ни улицъ, ни даже тропинокъ: единственными путями сообщенія между различными кварталами служатъ воды. Городъ въ то же время представляетъ и большое кладбище: камни и дощечки изъ украшеннаго рѣзьбой дерева указываютъ на мѣста упокоенія мертвыхъ вокругъ хижинъ, въ которыхъ продолжаютъ пребывать живые. Рѣдкія пристающія къ Самариндѣ паровыя суда находятъ по сосѣдству съ самимъ городомъ, именно въ Палерангѣ, въ девяти километрахъ ниже по рѣкѣ, запасы угля, доставляемаго принадлежащими султану чрезвычайно богатыми каменно-угольными залежами [1]). Санга-Санга, деревня, расположенная въ головѣ дельты, была до Самаринды королевской резиденціей.

Небольшой портъ Санколирангъ, лежащій на берегу одной изъ бухтъ, къ сѣверу отъ дельты р. Махаккамъ, нынѣ населенъ только одними рыбаками. Судя по находящимся въ сосѣдствѣ индусскимъ развалинамъ, нѣкогда здѣсь былъ центръ цивилизаціи на восточномъ берегу Борнео. Маленькія королевства, слѣдующія одно за другимъ къ сѣверу отъ р. Кутей до англійской территоріи «Сѣверный Борнео» (North-Borneo), иногда называемыя Берувскими государствами, по имени одной изъ рѣкъ (Berouw) этой покатости, именно королевства: Самбиліунъ, Гунонгъ-Тебуръ, Болланганъ-Тидунгъ — принадлежатъ къ наименѣе извѣстнымъ областямъ Борнео. Лишь нѣсколько голландскихъ чиновниковъ пребываютъ въ двухъ или трехъ пунктахъ поморья, съ цѣлью своимъ присутствіемъ свидѣтельствовать о владѣльческихъ правахъ ихъ правительства, и предотвратить, такимъ образомъ, во-первыхъ, притязанія султана острововъ Зулу, во-вторыхъ, требованія Испаніей уступки ей этихъ областей, и въ третьихъ, возможности захвата ихъ Англіей. Большая часть этихъ опустошенныхъ пиратами территорій почти безлюдны [2]).

Нидерландская половина Борнео дѣлится на двѣ провинціи: западную—съ главнымъ городомъ Понтіанакомъ, и южную и восточную—

[1]) Carl Bock, „Unter den Kannibalen auf Borneo“.— „Indische Mercur“, 7 april 1888.

[2]) Carl Bock, „Unter den Kannibalen auf Borneo“.— „Indische Mercur“, 7 april 1888.

съ главнымъ городомъ Банджермассиномъ. Какъ и на Суматрѣ, голландскіе чиновники установляютъ свою непосредственную власть лишь постепенно и замѣняютъ новымъ строемъ прежній не раньше, какъ воспользовавшись имъ въ качествѣ промежуточнаго образа правленія. Султаны и раджи все еще находятся во главѣ различныхъ государствъ, но многіе изъ нихъ, будучи «охраняемы» голландскимъ гарнизономъ, только называются султанами, въ дѣйствительности же состоятъ на пенсіи у голландскаго правительства. Другіе, напротивъ, каковы султаны Пазира и Кутея, будучи болѣе удалены отъ центра иностраннаго могущества, пока еще дѣйствительные государи, но имъ не безъизвѣстно, что совѣты находящихся при нихъ посланниковъ могутъ превратиться въ приказанія, и, потому, мало-по-малу и они становятся покорными вассалами. Даже въ тѣхъ городахъ, гдѣ голландцы уже издавна являются неоспоримыми властителями и гдѣ имъ вполнѣ повинуются, они любятъ повелѣвать чрезъ посредство туземцевъ. *Kap-thai* и *kapitan* у китайцевъ, *panoet-bahan*, *pangeran*, *tomogong* у малайцевъ—отвѣтственны за дѣянія своихъ подчиненныхъ: голландскій резидентъ непосредственно не вмѣшивается въ домашнія дѣла каждой націи, подъ условіемъ сохраненія ею мира и правильнаго внесенія налоговъ. Что касается дайяковъ внутри страны, то отъ нихъ требуется только уплата подушной подати; начальнику ихъ часто удается собирать ее четыре или пять разъ въ году. На откупу у султановъ находится продажа опія и соляной налогъ; по Боку, самымъ обезпеченнымъ доходомъ султановъ является ростовщичество: они ссужаютъ деньги своимъ подданнымъ за большіе проценты и подъ солидное обезпеченіе.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны: административное дѣленіе голландской территоріи на Борнео, приблизительная величина поверхности этихъ провинцій и вѣроятное ихъ народонаселеніе.

Западный отдѣлъ.

(Vester-Afdeeling).	Провинціи или королевства.	Ихъ подраздѣленія.	Главные города.
145.195 квадр. кил. 371.000 жителей (1895 г.)	Самбасъ	—	Самбасъ, 10.000 жит.
Главный городъ: Понтіанакъ.	Понтіанакъ	Мантрадо	Монтрадо. 1 500 жит.
		Мампава.	
		Понтіанакъ	Понтіанакъ, 17.000 жит.
		Ландакъ	
		Тажанъ-Меліувъ.	
		Синтангъ.	
		Сукадана.	

Южный и восточн. отдѣлъ.

(Suider-en-Oster Afdeeling).		Ихъ подраздѣленія.	Главные города.
407.146 квадр. килом. 810.000 жителей (1895 г.)		ЮГЪ.	
Главный городъ:	Банджермассинъ	Кота-Варингинъ или Котарингинъ.	
		Сампитъ или Южный отдѣлъ.	
		Большой и Малый Дайякъ.	
		Джунъ и Бекомпай	Марабаханъ, 10 т. (1879, Бокъ) Негара, 10 т.
		Амунтай	Амунтай, 8 т.
		Банджермассинъ	Банджермассинъ, 46 т.
		Мартапура	Мартапура.
		ВОСТОКЪ.	
		Танахъ Кусанъ.	
		„ Бумбу.	
		Пазиръ	Пазиръ, 20 т.
		Кутей	Самаринда, 10 т. (1878, Бокъ).
		Самбиліунгъ	Гангарунгъ, 5 т. (1878, Бокъ).
		Гунонгъ-Тебуръ.	
		Булангенъ.	
		Тидунгъ.	

Султанатъ Бруней и Англійскій Борнео.

Въ первой половинѣ текущаго вѣка, почти вся сѣверная часть Борнео была еще подвластна Брунейскому султану, въ то время самому могущественному государю острова, который носитъ его имя. Въ наши дни держава Брунейскаго властителя до чрезвычайности уменьшилась. Вполнѣ сознавая, что онъ не можетъ противостоять требованіямъ болѣе сильныхъ, чѣмъ онъ самъ, султанъ этотъ уже уступилъ большую часть своего государства. Онъ отдалъ англійскому правительству островъ, господствующій надъ входомъ въ Брунейскій портъ, уступилъ южную территорію одному

выслужившемуся изъ рядовыхъ офицеру, а сѣверную предоставилъ одному торговому товариществу. То, что ему осталось, представляетъ уже не болѣе четверти его прежней державы, но даже и этотъ остатокъ находится подъ дѣйствительнымъ сюзеренитетомъ Англіи, лишь впредь до оффиціальнаго включенія также и его въ число британскихъ владѣній.

Бруней, резиденція султана, есть, какъ и большинство другихъ городовъ поморья, городъ земноводный, но съ еще болѣе странной наружностью, чѣмъ Понтіанакъ или Банджермассинъ, такъ какъ въ немъ вульгарные европейскіе дома не примѣшиваются къ живописнымъ постройкамъ малайцевъ. Аллеи изъ судовъ тянутся далеко по рѣкѣ, имѣющей въ этой мѣстности около двухъ километровъ въ ширину, а на волнахъ бухты покачиваются суда китайцевъ и минданайцевъ. Повсюду только и видны вода и топи: жилища на твердой землѣ обращаются въ острова при высокомъ приливѣ. Послѣ двухъ лѣтъ плаванія по морскимъ пустынямъ, сотоварищи Магеллана были ослѣплены видомъ этого большаго города, и Пигафетта говоритъ, что онъ заключалъ въ себѣ «двадцать пять тысячъ дымовъ». Оставшіеся нынѣ жители, въ числѣ около десяти тысячъ—люди смирные и робкіе, несчастные, подавленные налогами; всѣ они невольники султана. Главное ремесло ихъ заключается въ выдѣлываніи оружія и производствѣ разныхъ издѣлій изъ мѣди. Сосѣднія съ городомъ племена, кадьянъ и муругъ, отчасти уже обращены въ исламъ.

Лабуанъ, островъ «Рейда», уступленный въ 1846 году англійскому правительству, несмотря на предъявленіе на него правъ голландцами, былъ въ то время совершенно необитаемъ: онъ представлялъ сплошной лѣсъ. Присоединяя его къ своимъ колоніальнымъ владѣніямъ, англичане надѣялись придать ему большое значеніе какъ дозорной станціи между Сингапуромъ и Гонгконгомъ; но онъ находится нѣсколько въ сторонѣ отъ того прямаго пути, которымъ слѣдуютъ суда, а его каменноугольныя копи, дѣятельно разрабатывавшіяся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не могли быть защищены отъ дождевыхъ водъ, столь обильныхъ въ этихъ областяхъ; эти пласты угля старше формацій остальной части острова, которыя относятся къ юрской, или даже къ позднѣйшимъ эпохамъ. Хотя на островѣ есть губернаторъ и законодательный совѣтъ, но, въ 1893 году, на немъ было всего тридцать европейцевъ; населенъ онъ преимущественно китайцами и малайцами. Поверхность Лабуана равна 78 квадр. километр.; населеніе—6.000 чел.; слѣдовательно, на одинъ квадр. километръ приходится 77 человѣкъ. Со времени перерыва работъ въ каменноугольныхъ копяхъ, торговля Лабуана значительно уменьшилась. Въ 1892 году, тоннажъ пришедшихъ и отшедшихъ судовъ равнялся 115.455; а цѣнность ввезенныхъ товаровъ составляла 1.370.000 франк., цѣнность вывезенныхъ—2.170.000 франк.

Территорія Саравакъ, заключающаяся между Брунейскимъ государствомъ и голландскими владѣніями, къ западу отъ главной горной цѣпи, вошла въ составъ колоніальныхъ владѣній Великобританіи только съ 1888 года. Она принадлежитъ англійской фамиліи Бруковъ, которые приняли индійскій титулъ раджей, и которые владѣютъ страной на ленномъ правѣ; однако, будучи болѣе могущественными вассалами, чѣмъ самъ ихъ малайскій сюзеренъ, они послѣдовательно, съ 1841 года, все увеличивали свои владѣнія, и нынѣ Саравакское государство обширнѣе, населеннѣе и богаче, чѣмъ государство Брунейское. Со всѣмъ тѣмъ, населеніе его, въ триста двадцать тысячъ душъ, далеко не соотвѣтствуютъ его пространству, исчисляемому въ 106.200 кв. километровъ: на одинъ километръ приходится, слѣдовательно, всего по три человѣка. Заключенный съ Англіей трактатъ обезпечиваетъ ей управленіе внутренними дѣлами Саравака.

Подобно большинству другихъ городовъ на окружности Борнео, городъ Кучингъ,—часто называемый Саравакомъ, по имени государства, столицей которому онъ служитъ,—расположенъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, на судоходной рѣкѣ. Хотя и съ трудомъ, большіе корабли могутъ подниматься до него по двумъ главнымъ рукавамъ дельты. Доминируемый лѣсистыми холмами, окруженный плодовыми и обыкновенными садами, городъ имѣетъ красивый видъ; однако, проживающіе въ немъ англичане сожалѣютъ, что эта столица не расположилась километрахъ въ тридцати къ сѣверо-востоку, на вполнѣ здоровомъ склонѣ того приморскаго утеса, который находится на краю входа въ рѣку, называемую Морабатасъ. Теперь уже поздно перемѣщать городъ, у котораго есть красивыя зданія, склады, крытые рынки, верфи, цѣлая сѣть хорошо содержимыхъ путей и богатыя плантаціи. Его населеніе: даякское, малайское и китайское—быстро увеличивается, вслѣдствіе избытка рожденій и прилива переселенцевъ: будучи въ 1850 году простой деревней, Кучингъ въ 1884 году имѣлъ уже двадцать тысячъ жителей. Добываемыя въ верхней части бассейна сюрьма и ртуть, въ прежнее время доставлявшія большой доходъ, значительно уменьшились, но рудокопы изъ китайцевъ все-таки продолжаютъ трудиться какъ тамъ, такъ равно и надъ промывкой зомота и алмазовъ, а также и въ каменноугольныхъ копяхъ Садонга. Округи, обѣщающіе наибольшія жатвы плантаторамъ, находятся въ Лунду, къ западу отъ Саравака, въ плодородныхъ долинахъ горъ: тамъ въ особенности воздѣлываютъ рисъ, гамбиръ и перецъ.

Одна изъ Лундскихъ бухтъ прославилась своими черепахами, которыхъ защищаетъ отъ охотниковъ законъ; сборъ же черепашьихъ яицъ отдается на откупъ.

Менадо.—Общій видъ.

Къ востоку отъ Саравака, большая долина рѣки Люпаръ, также весьма плодородная и изобилующая залежами угля, вѣроятно, пріобрѣтетъ весьма важное значеніе въ будущемъ, благодаря удобству сообщеній чрезъ нее, какъ съ бассейномъ рѣки Капуасъ, такъ и съ внутренними землями Борнео; ея столицей является большая малайская деревня Симангангъ, расположенная въ ста тридцати километрахъ отъ рѣчнаго устья и при началѣ судоходной части рѣки. Бассейнъ рѣки Режангъ, простирающійся по сѣверной части Саравакскаго государства, ведетъ уже довольно значительную вывозную торговлю, въ особенности сагой и biliaп,

т. е. желѣзнымъ деревомъ, за грузами которыхъ приходятъ китайскія суда. Главный складъ этихъ товаровъ находится въ портѣ Режангъ, расположенномъ на южномъ рукавѣ дельты. Сибу—другой малайскій городъ, выстроенный на островѣ. въ мѣстѣ самой бифуркаціи дельты,—служитъ большимъ внутреннимъ рынкомъ, а правительство построило тамъ фортъ для надзора за окрестными дайяками. Одно изъ самыхъ многочисленныхъ племенъ въ Саравакѣ, по сосѣдству съ Брунейскимъ султанствомъ, называется милано; оно отчасти уже омусульманено. Миланы безобразны, имѣютъ грубыя формы и поступь, почти бѣлы, но эта бѣлизна «молочнаго цвѣта и нездоровая»; вслѣдствіе же постояннаго занятія приготовленіемъ изъ пальмовой мязги саго, стопы у нихъ плоски и широки. Дѣтскія головы въ этомъ племени сплющиваютъ на-подобіе того, какъ это дѣлаютъ «плоскоголовые» въ Сѣверной Америкѣ. Когда у милановъ умираетъ богатый человѣкъ, его саговыя деревья срубаютъ, для того, чтобы богатство его послѣдовало за нимъ на тотъ свѣтъ [1]).

Возростающая торговля Саравака производится при посредствѣ сотни кораблей: европейскихъ, китайскихъ и малайскихъ; правильно же ходящіе пароходы поддерживаютъ взаимныя сношенія между Кучингомъ и Сингапуромъ. Въ 1895 году торговый оборотъ Саравака выразился слѣдующими цифрами: привозъ—3.089.000, вывозъ—3.142.000 долларовъ. Питаемые торговлей, доходы государства увеличиваются въ соотвѣтствіи съ ея возрастаніемъ: такъ въ 1854 году они равнялись 130.000, въ 1883 году—1.400.000, а въ 1895 году возрасли до 2.270.000 франк. Часть доходовъ идетъ на общественныя работы и на поддержаніе школъ. Впрочемъ, раджа пользуется неограниченной властью, назначаетъ въ свой совѣтъ кого пожелаетъ, европейца или малайца, и отвѣтственъ за свои дѣйствія только передъ самимъ собой. Рабство, упраздняемое постепенно, должно было окончательно исчезнуть въ 1888 году. Въ регулярную армію, состоящую приблизительно изъ трехсотъ человѣкъ, офицеры поступаютъ изъ гражданской и военной школы, въ которой воспитываются около 150 учениковъ. Въ княжествѣ основаны и другія училища.

Въ территоріальномъ отношеніи княжество Саравакъ подраздѣляется на провинціи, носящія наименованія протекающихъ тамъ рѣкъ; провинціи эти слѣдующія: Лунду, Саравакъ, Садонгъ, Батангъ-Люпаръ, Сарибасъ, Калукахъ, Режангъ, Мукахъ и Бинтулу.

Англійская территорія «Сѣверный Борнео», обозначаемая также наименованіемъ Сабахъ, создалась путемъ послѣдовательныхъ покупокъ. Уже въ 1865 году консулъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ добылъ отъ Брунейскаго султана концессію на часть этой сѣверной страны острова и основалъ исключительно американское товарищество для пользованія богатствами этого громаднаго имѣнія; однако, попытки колонизаціи не удались, торговыя предпріятія въ концѣ-концовъ разстроились, и одно англійское общество могло безъ затрудненія вступить въ права погибшаго американскаго товарищества. Новыя концессіи, данныя въ 1877 и 1878 годахъ, расширили границы округовъ, отдѣленныхъ отъ Брунейскаго султаната и перешедшихъ къ небольшой группѣ англійскихъ капиталистовъ; кромѣ того, султанъ острововъ Зулу уступилъ имъ тѣ земли на Борнео, которыми онъ тамъ владѣлъ, или же на которыя только предъявлялъ притязанія. За небольшія пенсіи, эти англійскіе капиталисты пріобрѣли цѣлое королевство и добились признанія и обезпеченія своего владѣнія также и англійскимъ правительствомъ. Границами новаго государства постановлено считать: на западномъ берегу—гору Марапокъ, около Брунейской бухты, а на восточномъ берегу—Сибуко. Владѣющая этимъ государствомъ компанія поручила многочисленнымъ путешественникамъ изслѣдовать территорію, подняться по рѣкамъ вплоть до ихъ началъ, взойдти на горы, прослѣдовать чрезъ горные проходы, изучить всѣ минеральныя и земледѣльческія богатства, и указать тѣ мѣстности, которыя благопріятны для основанія различныхъ плантацій.

Благодаря этимъ изслѣдованіямъ, Сѣверный Борнео оказывается прекраснѣйшей, живописнѣйшей и самой многообѣщающей областью всего острова; но въ то время, когда имъ завладѣли англичане, онъ былъ одной изъ наименѣе населенныхъ: едва сто пятьдесятъ тысячъ жителей занимали его пляжи и берега рѣкъ. Въ бассейнѣ Кита-Батангана, Прейеръ видѣлъ, на протяженіи 480 километр., только три деревни и одинъ уединенный домъ. Прекращеніе междоусобныхъ войнъ, обезпеченіе прибрежныхъ населеній, отнынѣ находящихся внѣ нападеній морскихъ разбойниковъ, введеніе въ туземныхъ общинахъ оспопрививанія и, наконецъ, переселенія китайцевъ—повели къ быстрому увеличенію числа новыхъ англійскихъ подданныхъ, которые, однако, въ большей своей части пребываютъ въ рабствѣ. Въ силу своей хартіи, компанія обязалась не дозволять ни одному иностранцу, будетъ ли это европеецъ или китаецъ, владѣть плѣнными, но она вовсе не обязана уничтожить рабство у племенъ, проживающихъ на территоріи Сѣвернаго Борнео. Новый порядокъ вещей долженъ создаться лишь мало-по-малу подъ вліяніемъ «нравственнаго воздѣйствія» компаніи и съ тече-

[1]) William Crocker, „Proceedings of the R. Geographical Society", April, 1881.

ніемъ времени. Какъ бы то ни было, соціальное состояніе края должно скоро измѣниться подъ вліяніемъ китайцевъ, которые устремляются въ недавно основанные города и заправляютъ всѣми новыми предпріятіями. Китайцамъ приписывается древняя борнейская цивилизація, слѣды которой еще проглядываютъ кое-гдѣ, и на которую указываютъ еще и такія наименованія, какъ Кина-Балу и Кина-Батанганъ; китайцамъ же будетъ по преимуществу обязана и начинающаяся эра цивилизаціи. Даяки этого края вообще обозначаются наименованіями дузунъ и идаанъ. Одно изъ племенъ, именно буле-дуписъ, обитающее возлѣ Сандаканскаго залива, кажется, отличается отъ всѣхъ остальныхъ почти бѣлымъ цвѣтомъ кожи и «европейскимъ профилемъ»; этихъ туземцевъ, вѣроятно, обреченныхъ на исчезновеніе, считаютъ почти чистыми представителями инсулиндскаго типа [1]).

Казалось бы естественнымъ основать столицу государства въ какомъ-нибудь портѣ на западномъ берегу, обращенномъ къ Малакскому полуострову и къ Кохинхинѣ, или же на сѣверной оконечности, выдвигающейся къ Филиппинскимъ островамъ между двухъ, часто посѣщаемыхъ морей; однако, въ виду превосходства порта, англичане предпочли поселиться на одной изъ бухтъ сѣверо-восточнаго берега. Сандаканъ (Элопура), городъ новый, расположенъ на сѣверной сторонѣ входа на превосходно защищенный отъ всякихъ вѣтровъ рейдъ, углубляющійся въ берегъ, болѣе чѣмъ на тридцать километровъ, и развѣтвляющійся между известняковыми кручами, въ свою очередь, служащими подножіями лѣсистыхъ холмовъ. Во время отлива, надъ поднимающимся со дна моря порогомъ при входѣ на рейдъ толщина слоя воды бываетъ не менѣе восьми метр., а вдоль пристани суда находятъ глубину въ семь метровъ. Въ теченіе восьми лѣтъ, Сандаканъ сталъ весьма оживленнымъ городомъ съ пятью тысячами жителей, изъ которыхъ двѣ трети китайцы [2]). Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нимъ имѣются природныя богатства, благодаря которымъ можетъ развиться значительная торговля. Именно, въ нѣдрахъ крутаго берега, который окаймляетъ рейдъ, находятъ уголь, а въ окрестныхъ лѣсахъ—желѣзное дерево. По другую сторону порта суматрскіе концессіонеры развели большія табачныя плантаціи, а также процвѣтаютъ тамъ нынѣ и саговыя пальмы, прежде неизвѣстныя въ этой части Борнео.

Чрезъ береговые мариго портъ Сандакана сообщается непосредственно съ устьемъ Кина-Батанганы, главной рѣки Сѣвернаго Борнео, по которой пароходы поднимаются на большомъ разстояніи. На этой рѣкѣ портомъ служитъ деревня Малапи, гдѣ китайцы устроили складъ ласточкиныхъ гнѣздъ, собираемыхъ ими въ пещерахъ горы Гомантонъ. Одна изъ тамошнихъ пещеръ округляетъ свой сводъ на высотѣ 275 метровъ, и слетающимся туда по вечерамъ густою тучею ласточкамъ приходится летѣть три четверти часа подъ громаднымъ порталомъ. Отъ продажи этихъ съѣдобныхъ гнѣздъ выручается китайцами-арендаторами въ годъ 125.000 франковъ. Другія пещеры, населенныя либо ласточками, либо летучими мышами, встрѣчаются во всѣхъ предгоріяхъ на сѣверѣ Борнео, въ особенности же въ ущельяхъ рѣкъ; однако, этими пещерами большею частью неправильно пользуются: сборъ гнѣздъ производится чрезъ неодинаковые промежутки времени, либо слишкомъ часто, либо, напротивъ, черезчуръ рѣдко; затѣмъ, все еще не трогаютъ тѣхъ толстыхъ слоевъ гуано, которые накопились въ пещерахъ. Въ долинѣ рѣки Сегамы, протекающей южнѣе, параллельно Кинѣ-Батангану, находятся золото-промывальни, о которыхъ говорятъ, будто онѣ изобилуютъ металломъ, и къ которымъ во множествѣ устремляются китайскіе рудокопы. Къ этимъ сегамскимъ золотымъ пріискамъ проводится отъ сандаканскаго рейда проѣзжая дорога.

Одинъ изъ жизненныхъ пунктовъ новой колоніи находится на южной оконечности бухты Марюдю, въ которую впадаетъ рѣка того же имени, сбѣгающая съ массива Кина-Балу. Деревня Бонгонъ, въ которой сосредоточивается торговое движеніе края и около которой простираются обширныя табачныя и сахарно-тростниковыя плантаціи, является природнымъ портомъ для всего сѣвера Борнео и для острововъ Маллавали, Бангей, Баламбанганъ, продолжающихъ большую борнейскую землю къ Филиппинскимъ островамъ: въ 1775 году, на Баламбанганѣ англичане завели было свою колонію, но она существовала всего два года. На западѣ Марюдской бухты имѣется портъ Кудатъ, на который до 1881 года моряки не обращали вниманія, но которому въ свое время суждено будетъ стать мѣстомъ сбора для инсулиндскихъ судовъ. Двѣ рѣчки: Тампюзюкъ и Таравань нѣкогда были извѣстны, какъ притоны морскихъ разбойниковъ съ о. Минданао, страшныхъ ильяносовъ (illanos, lanon, lanum), противъ которыхъ англичанамъ приходилось снаряжать много экспедицій [1]). На западномъ берегу, бухта Гайя, будучи гораздо обширнѣе Кудатской, представляетъ для судовъ одну изъ лучшихъ якорныхъ стоянокъ въ китайскихъ моряхъ: тамъ удобно могъ бы размѣститься весь великобританскій флотъ;

[1]) Montano, „Bulletin de la Société de Géographie", Déc. 1881.

[2]) Daly, „Proceedings of the R. Geographical, Society", January, 1888.

[1]) Keppel, „Expedition to Borneo of the ship „Dido"

кромѣ того, залежи угля на самомъ морскомъ берегу могли бы дать возможность кораблямъ запасаться топливомъ. И, однако же, не на берегу этой бухты основались англичане, а въ Мемпаколѣ, напротивъ острова Лабуана.

Что касается торговли Нортъ-Борнео, то она быстро возрастаетъ, именно: въ 1881 г. ввезено на 803.290 ф., вывезено на 727.220 ф.; въ 1887 г. ввезено на 5.300.000 ф., вывезено на 2.835.550 ф., въ 1895 г. ввезено на 9.810.000 ф., вывезено на 8.320.000 франк.

Объясняется это возрастаніе въ особенности развитіемъ табаководства на восточномъ берегу, при чемъ долины рѣкъ Сагютъ и Лабюкъ доставляютъ эластическій и тонкій листъ, весьма цѣнимый и въ особенности употребляемый для обертыванія сигаръ [1]). Въ 1887 году площадь подъ табачными плантаціями исчислялась въ восемьдесятъ тысячъ гектаровъ, да въ теченіе этого года спекуляторы прикупили для расширенія табаководства еще пятьдесятъ двѣ тысячи гектаровъ [2]). Благодаря такому увеличенію воздѣлываемыхъ полей, значительно увеличился и доходъ компаніи (въ 1881 году онъ равнялся 101.040 франкамъ, а въ 1895 году достигъ 1.745.000 франковъ). Завѣдующіе предпріятіемъ не имѣютъ арміи въ собственномъ смыслѣ этого слова; содержать они лишь нѣсколько сотенъ полицейскихъ, которыхъ набираютъ по преимуществу между даяками изъ другихъ частей Борнео. Всѣ начальники племенъ и колѣнъ присягою обязываются «повиноваться компаніи и выплачивать ей поголовную подать».

Государство это дѣлится на слѣдующія четыре провинціи: Дэнтъ и Кеппель—на западномъ берегу, Алькокъ—на сѣверо-восточномъ и Астъ-Костъ—на востокѣ и юго-востокѣ. Въ Истъ-Костѣ находится и самая столица Сѣверо-Борнейскаго государства.

V. Ява и Мадура.

Въ тропическомъ мірѣ Инсулинда, Ява, по величинѣ поверхности, есть лишь четвертый изъ острововъ; однако, на ней одной размѣстилось болѣе двухъ третей всего инсулиндскаго народонаселенія, а относительная цѣнность ея произведеній еще гораздо значительнѣе. Уже по крайней мѣрѣ двадцать столѣтій Ява превосходитъ всѣ другія земли архипелага числомъ жителей, изобиліемъ природныхъ богатствъ, прогрессомъ цивилизаціи. Посѣщаемая и колонизуемая индусами, она сдѣлалась центромъ ихъ вліянія въ Инсулиндѣ, пришедшемъ, такимъ образомъ, чрезъ культуру, въ связь съ гангскими полуостровами, и съ той эпохи для явайцевъ начинается прочное первенство. Ихъ племена, къ которымъ миссіонеры-буддисты принесли слова мира, дружбы между людьми, соединились въ одну націю, вступивъ такимъ образомъ въ новую историческую эру, въ которую за ними не могли послѣдовать народцы сосѣднихъ острововъ, такъ какъ они оставались варварами въ некультурномъ краѣ. Подъ арабскимъ режимомъ, затѣмъ подъ господствомъ голландцевъ все еще ощущается въ явайскихъ населеніяхъ толчекъ, данный имъ пришедшими изъ Индіи первыми просвѣтителями и наставниками.

По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, даже и то наименованіе, которымъ Ява обозначается въ наши дни,—индусскаго происхожденія. Названіе «Jaβaδiou», извѣстное Птоломею, есть не «что иное, какъ обыденная форма словъ «Djava-djipa», т. е. «островъ Ява» или «островъ ячменя»; индійскіе переселенцы назвали, будто бы, такъ этотъ островъ вслѣдствіе того, что одинъ изъ его хлѣбныхъ злаковъ показался имъ похожимъ на ячмень [1]):—вѣроятно, это было просо (*panicum italicum*). Однако, другіе этимологи ищутъ объясненіе имени Java (Djava или Djavi) въ языкахъ самого края. Западные жители острова, тѣ, которые составляютъ подъ-расу «зондцевъ», приняли наименованіе: Djelma Boemi, т. е. «люди почвы», а своихъ сосѣдей, въ центрѣ и на востокѣ острова, обозначали словомъ, Tyang-Djavi, т. е. «чужіе люди», самый же край называли Tanah-Djavi, т. е. «страна внѣшняя». Предположеніе это правдоподобно потому, что и другія зарубежныя земли, именно Суматра и Бали, также носили названіе Djava или Java, а въ началѣ новой исторіи даже австралійскій материкъ неопредѣленно назывался «Большою Явою». Но въ концѣ XVI столѣтія, когда первые голландскіе купцы основали свои факторіи на островѣ, отдѣляемомъ Зондскимъ проливомъ отъ Суматры, островъ этотъ отъ одной своей оконечности до другой былъ извѣстенъ подъ именемъ Явы, котораго не оспаривала у него никакая другая земля Инсулинда. Арабы называли его «Zabedj». Также многочисленны были и поэтическія его наименованія, изъ которыхъ названіе: Noesa Kendang, т. е. «Островъ Большихъ Горъ», повидимому, прежде было довольно распространеннымъ.

Этотъ «Островъ Большихъ Горъ» нынѣ почти столь же хорошо извѣстенъ, какъ и страны Западной Европы. Сочиненія объ этой чудной землѣ находятся въ библіотекахъ тысячами. Онъ былъ изученъ со всѣхъ точекъ зрѣнія, его изслѣдовали первоклассные ученые:

[1]) Daly, упом. соч.
[2]) Mayn, Тотъ же сборникъ, мартъ, 1888.

[1]) Chr. Lassen, „Indische Alterthumskunde". — Dulaurier; — Kern; — Veth, „Java".

геологи и географы, естествоиспытатели и инженеры, антропологи и историки. Тріангуляція была закончена еще въ 1882 году, и топографическія карты, изданныя съ большою тщательностью, представляютъ островъ во всѣхъ подробностяхъ Сдѣлано даже спеціальное описаніе каждаго вулкана: въ разрѣзѣ, горизонтально и вертикально, и столь хорошо, что всѣ измѣненія формы могутъ быть отмѣчаемы съ точностью и каждая гора отнынѣ будетъ имѣть свои лѣтописи, на-подобіе лѣтописей Везувія и Этны.

Прежде полагали, что островъ Ява былъ цѣликомъ образованъ вулканическими горнокаменными породами, вышедшими изъ глубинъ индійскаго моря. Въ дѣйствительности это не такъ: около трехъ пятыхъ Явы состоитъ изъ осадочныхъ земель, создавшихъ рав

Амбойна.—Общій видъ рейда.

нины и горы, и весь островъ продолжается: къ сѣверу, по направленію къ Беллитону и Борнео, и къ сѣверо-западу, по направленію къ Суматрѣ, сплошной равниной, которую покрываетъ незначительный слой морской воды, глубиною менѣе ста метровъ. Нѣсколько низменныхъ острововъ выдаются изъ-подъ воды, покрывающей эту равнину: таковы—Тысяча Острововъ (*Duizenb Eilanden*), которые, къ сѣверо-западу отъ Батавіи, усѣиваютъ воды своими букетами зелени; таковы же двадцать шесть острововъ Каримонъ-Явы, описывающіе свой кругъ къ сѣверу отъ бухты Семарангъ. Островъ Бавэанъ, окруженный подводными камнями и возвышающій свой въ шестьсотъ метровъ высоты конусъ, отличается отъ другихъ земель этихъ морскихъ пространствъ своимъ вулканическимъ происхожденіемъ. Болѣе къ востоку, приблизительно на половинѣ разстоянія между оконечностью Явы и берегомъ Борнео, находятся острова Соломбо,—низменные, не представляющіе, даже и на самомъ большомъ изъ нихъ, ни одной такой возвышенности, которая поднималась бы на сто метровъ. Что касается острова Мадуры, то его можно разсматривать просто какъ дополненіе Явы, сѣверо-восточное продолженіе которой онъ и составляетъ. Вдоль сѣверныхъ морей, Ява и Мадура представляютъ лишь низкія земли, продолжающіяся подъ водами въ видѣ рифовъ и песчаныхъ мелей; южный берегъ, наоборотъ, скалистъ и круто спускается въ море: подводный берегъ всего Инсулинда вообще быстро погружается вплоть до пропастей Индійскаго океана. И въ тотъ и въ другой берегъ врѣзываются бухты, вдающіяся довольно глубоко внутрь земли; тѣмъ не менѣе, въ своемъ цѣломъ, островъ представляетъ почти геометрическую фигуру удлиненнаго четыреугольника, не параллельнаго экватору, но въ восточной части слегка наклоняющаго свою ось къ югу. Съ запада на востокъ, отъ крайняго мыса, называемаго Java hoofd, т. е. «голова Явы», до Java's Oost-hoek, т. е. «восточная стрѣлка Явы», длина острова по прямой линіи равняется 1.065 километрамъ; но разстояніе между противоположными берегами острова весьма измѣнчиво, и именно около своей средины островъ съуживается до половины своей нормальной широты. Общая длина окружности острова, не включая Мадуры, а также не считая и небольшихъ зазубринъ по морскому побережью, составляетъ 3.530 километровъ.

Западная часть Явы, въ среднемъ, гораздо болѣе возвышена, чѣмъ часть восточная. Цоколь, земель на которомъ покоются вулканическіе конусы является, плоскогоріемъ лишь около западной оконечности, въ «регентствахъ» Преанга. Въ этой области, которую Юнгхунъ сравниваетъ съ высокими землями суматрскаго края баттовъ, почва приподнимается въ видѣ пьедестала, высотою отъ 600 до 1.500 метровъ, и горы, сближенныя одна съ другою, соединены посредствомъ высокихъ пороговъ, такъ какъ промежутки между конусами въ большой своей части заполнены потоками лавъ и засыпаны пепломъ. Въ восточномъ направленіи средняя высота острова приближается къ уровню моря, и около восточной оконечности, горы высятся непосредственно надъ равниною, образуя одинъ правильный наклонъ отъ подножія до вершины. Вулканы, слѣдующіе одинъ за другимъ отъ одного конца острова до другаго, не располагаются въ видѣ непрерывной горной цѣпи; во многихъ мѣстахъ они отдѣлены другъ отъ друга промежутками въ пятьдесятъ километровъ: посреди окружающихъ ихъ низменныхъ полей, они вздымаются наподобіе острововъ на поверхности моря. Юнгхуномъ указанъ тотъ замѣчательный фактъ, что извѣстное число вулкановъ, соединенныхъ по-два, по-три и по-четыре, образуютъ явственныя небольшія горныя цѣпи, ось которыхъ не совпадаетъ съ осью острова, но, напротивъ, пересѣкаетъ ее въ косвенномъ направленіи. Ихъ среднее направленіе перпендикулярно къ оси Суматры, тогда какъ, по странному контрасту, ряды суматрскихъ вулкановъ оріентированы въ одномъ и томъ же направленіи съ Явою. Такимъ образомъ, при произведеніи въ каждомъ изъ данныхъ острововъ тѣхъ трещинъ въ земной корѣ, изъ которыхъ изливались лавы, произошелъ нѣкотораго рода обмѣнъ творящихъ силъ. Что касается энергіи дѣйствующихъ подъ обоими островами вулканическихъ очаговъ, то приблизительно она должна быть одна и та же, такъ какъ Семеру на Явѣ лишь на нѣсколько метровъ ниже Индрапуры или Коринтжи. Въ цѣломъ, явайскія горы не уступаютъ среднему поднятію горъ суматрскихъ; и только отсутствіе внизу ихъ террасъ придаетъ имъ сравнительно большую высоту надъ ихъ подножіями. Ява отличается также отъ Суматры рѣдкостью продольныхъ долинъ между параллельными гребнями и отсутствіемъ озерныхъ бассейновъ, какъ еще наполненныхъ водою, такъ и высохшихъ. Рельефъ почвы, предоставляя со всѣхъ сторонъ водамъ свободный истокъ къ морю, не создаетъ условій для образованія долинъ и озеръ. Сводя всѣ возвышенія на островѣ къ средней высотѣ, Юнгхунъ находитъ, что общая высота положенія Явы надъ уровнемъ моря немного менѣе пятисотъ метровъ.

Между явайскими вулканами есть два такихъ, которые, вслѣдствіе своего нахожденія вблизи сѣвернаго берега острова, кажутся принадлежащими къ орографической системѣ, отличной отъ системы остальныхъ огнедышащихъ горъ: это Карангъ—въ сѣверо-западномъ углу Явы, и Моэріо (Муріо) или Муржа—на

полуостровѣ, вдающемся въ открытое море, къ востоку отъ залива Семарангъ. Эти два вулканическіе массива — почти островные: стоило бы морю подняться на триста метровъ надъ существующимъ уровнемъ, и вулканъ Карангъ оказался бы вполнѣ изолированнымъ и отдѣленнымъ отъ остальной Явы широкимъ рукавомъ моря. Что касается группы Моэріо, то достаточно было бы смежной съ нимъ мѣстности понизиться на четыре или пять метровъ, чтобы вулканъ снова принялъ свою островную форму, какую, по преданію, онъ еще имѣлъ во времена историческія. Карангъ и Моэріо окружены, и тотъ и другой, намывными поверхностями, которыя прислоняются къ сѣвернымъ склонамъ холмовъ, принадлежащихъ къ третичной эпохѣ и направляющихъ свои кручи и гребни параллельно оси острова. Равнымъ образомъ, большой рядъ вулкановъ на югѣ острова протягивается вдоль сѣверной окраины другихъ, прибрежныхъ по отношенію къ Индійскому океану, возвышенностей третичной формаціи. Въ дѣйствительности, по Юнгхуну, Ява состоитъ изъ двухъ острововъ, соединенныхъ продольно, но при этомъ одинъ только южный островъ не подвергся размыву волнами. Островъ же сѣверный являетъ нынѣ лишь обрывки. Между провинціями Шерибонъ и Жапара онъ совсѣмъ исчезъ, и въ морскомъ побережьѣ здѣсь широкая выемка; далѣе узкій проливъ отдѣляетъ Мадуру отъ явайскихъ равнинъ. Тѣмъ не менѣе можно распознать первоначальную форму сѣверной земли, которая продолжается на востокъ рядомъ небольшихъ островковъ, архипелагомъ Сапуди, затѣмъ архипелагомъ Канжанъ и цѣлымъ роемъ лѣсистыхъ островковъ Патерностеръ; на югѣ тянется параллельно, на-подобіе волноразбивателя, цѣпь острововъ, отъ Бали до Нила, продолжающихъ главную линію явайскихъ вулкановъ. По Юнгхуну, конечные краеугольные камни этого разорваннаго острова Сѣверной Явы суть: на западѣ—вулканъ Кракатау, въ проливѣ Зондскомъ, а на востокѣ гунонгъ Апи (goenong Api), т. е. «огненная гора», также называемая Brandend eiland, т. е. «горящій островъ», возвышающая свой, окруженный узкимъ пляжемъ, конусъ къ сѣверу отъ острова Веттеръ. Обѣ упомянутыя вулканическія массы на сѣверѣ Явы, т. е. Карангъ и Моэріо, нынѣ находятся, повидимому, въ періодѣ покоя. Карангъ и гора-близнецъ Пуласари выдѣляютъ лишь нѣкоторое количество сѣрнистыхъ паровъ, между тѣмъ какъ на Моэріо нѣтъ болѣе ни фумароллъ, ни сольфатаръ. Къ сѣверо-западу отъ Каранга, долина, загроможденная насыпью изъ вулканическихъ обломковъ, заключала въ себѣ «море» или *danau*, но недавно это болото опорожнилось отъ воды.

Самая западная оконечность Явы, такъ называемая Java hoofd, составляетъ въ то же время и начало тѣхъ возвышенностей, которыя продолжаются съ запада на востокъ чрезъ весь островъ. Эта гора-мысъ, называемая обыкновенно гунонгъ Пажунгъ (goenong Pajoeng, т. е. «гора-зонтикъ»), по причинѣ расходящихся въ разныя стороны ея овраговъ, представляетъ трахитовый конусъ, приблизительно въ 450 метровъ высоты, отдѣленный проливомъ отъ болѣе возвышеннаго питона, пулу Панахъ (poeloe Panah, т. е. «островъ принцевъ»), возвышающагося при входѣ въ Зондскій проливъ съ юга. Сама же Java hoofd находится почти внѣ большой земли, т. е. Явы, съ которою соединяется лишь посредствомъ недавно образовавшагося низменнаго перешейка изъ морскаго песчаника; затѣмъ уже начинается водораздѣльная горная цѣпь между обоими склонами острова, и цѣпь эта, постепенно повышаясь, достигаетъ въ осадочномъ массивѣ, называемомъ «Тысяча Горъ», болѣе девятисотъ метровъ надъ уровнемъ моря. Наконецъ, на меридіанѣ Батавіи показывается и первая группа высокихъ вулкановъ, достигая въ одномъ изъ своихъ конусовъ, Салакѣ, 2.215 метровъ. Исторія упоминаетъ лишь объ одномъ изверженіи этого вулкана, имѣвшемъ мѣсто въ 1699 году: потоки грязи и песка сбѣгали тогда съ откосовъ этой горы въ такихъ значительныхъ количествахъ, что долины загромоздились совершенно, и образовавшіяся вслѣдствіе этихъ запрудъ временныя озера пробились въ концѣ-концовъ въ нижнія равнины, которыя и были сплошь затоплены этими водами. Кратеръ, изъ котораго исходила цѣлая рѣка грязи, открылся въ видѣ громаднаго котла на вершинѣ горы, но нынѣ тамъ уже не видно центральнаго колодца: всѣ склоны покрыты лѣсами, и фумароллы выдѣляются лишь на западной сторонѣ Салака. Хотя одинъ изъ менѣе возвышенныхъ и менѣе дѣятельныхъ вулкановъ Явы, Салакъ часто посѣщается, благодаря сосѣдству города Бюйтензорга. Главная желѣзная дорога на островѣ проходитъ около восточнаго подножія этой горы, чрезъ горный проходъ Тжитжуругъ (Tjitjoeroeg), при чемъ водораздѣльный хребетъ находится всего лишь на высотѣ 525 метровъ надъ уровнемъ моря.

Къ востоку отъ этого горнаго прохода, другой вулканическій массивъ достигаетъ поднятія, уже значительно превосходящаго высоту Салака. Жедэ (Геде), т. е. «великій»—давшій наименованіе и всей этой группѣ—вздымается на 2.962 метровъ, а его сосѣдъ, Мандала-Ванжи, превышаетъ его шестьюдесятью метрами. Собственно такъ называемый Жедэ часто выбрасывалъ пепелъ; изъ его иззубреннаго кратера, приблизительно въ 1.200 метровъ въ окружности, поднимаются еще и понынѣ струи пара, а сѣра отлагается на стѣн-

кахъ его нѣдръ; по откосамъ же горы текутъ изобильные источники теплой воды. Узкій гребень соединяетъ Жедэ со стѣнками другаго кратера, гораздо болѣе обширнаго, такъ какъ длина окружности его—отъ Сала, его южной стѣны, до Панжеранго (Panggerango), стѣны сѣверной—болѣе четырехъ километровъ. Изъ пропасти, имѣющей въ среднемъ глубину болѣе трехсотъ метровъ и двѣнадцать километровъ въ окружности, поднимается конусъ изверженія, который своимъ откосомъ прислоняется къ восточной окраинѣ кратера и превышаетъ его метровъ на тысячу. Вплоть до вершины онъ покрытъ деревьями и оканчивается наклонною террасою, на которую сквозь мохъ пробиваются многочисленныя струи воды, вскорѣ соединяющіяся въ такой широкій ручей, что недавно его посѣщали даже носороги. Съ этой террасы—самой высокой обсерваторіи во всей западной части Явы—одновременно видны, чрезъ горы и холмы на склонахъ острова, оба моря, а на открывающейся для взора поверхности земли развертывается низменная равнина, съ ея древними лѣсами, рисовыми плантаціями и сѣтью дорогъ. Рѣзко ограниченный на западѣ горнымъ проходомъ, называемымъ Тжитжуругъ, массивъ Жедэ продолжается къ востоку при посредствѣ предгорій; но эти предгорія вдругъ останавливаются у глубокой клюзы, въ которую низвергаются воды съ высокихъ земель для того, чтобы чрезъ рѣчку (*tji*) Тарумъ излиться въ Явайское море.

Къ югу отъ Жедэ и смежныхъ съ нимъ горъ, напластованія третической формаціи: известняки, глины и песчаники—достигаютъ самаго большаго приподнятія надъ уровнемъ моря. Будучи повсюду рѣзко расчленены на кручи въ двѣ или три сотни метровъ, эти бѣлые или желтоватые пласты достигаютъ, въ вершинѣ Breng-breng, высоты болѣе двухъ тысячъ метровъ; однако, на востокѣ они исчезаютъ подъ откосами изъ пепла и лавъ вулкана Патуха (имѣющаго 2.366 метровъ высоты). Громадный потокъ лавъ—нынѣ разложившихся и превратившихся въ одну изъ наиболѣе плодородныхъ почвъ, питающую пышныя кофейныя плантаціи—нѣкогда излился на расположенныя на сѣверѣ равнины, но затѣмъ, никакое преданіе не говоритъ о пробужденіи вулкана съ тѣхъ незапамятныхъ временъ; совершенно правильный кратеръ, открывающійся въ видѣ воронки на вершинѣ горы, покрытъ деревьями вплоть до самаго дна, а внѣшній кратеръ, выполненный «квасцовымъ озеромъ», т. е. водою, насыщенною сѣрою и квасцами, имѣетъ температуру не выше тимпературы окружающаго воздуха. Однако, въ нѣсколькихъ километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Патуха, при началѣ р. Видеи (tji Widei), открывается циркъ теплой грязи, откуда чрезъ тысячи отверстій выдѣляются пары кислоты, съ запахомъ сѣры, постепенно разлагающіе сосѣднія скалы. Внизу же этой громадной печи, похожей на «горнила» Азорскихъ острововъ, безчисленныя струи выбивающихся водъ сливаютъ всевозможные, издаваемые ими звуки въ одинъ пронзительный шумъ, которому безпрерывно вторитъ эхо сосѣднихъ лѣсовъ.

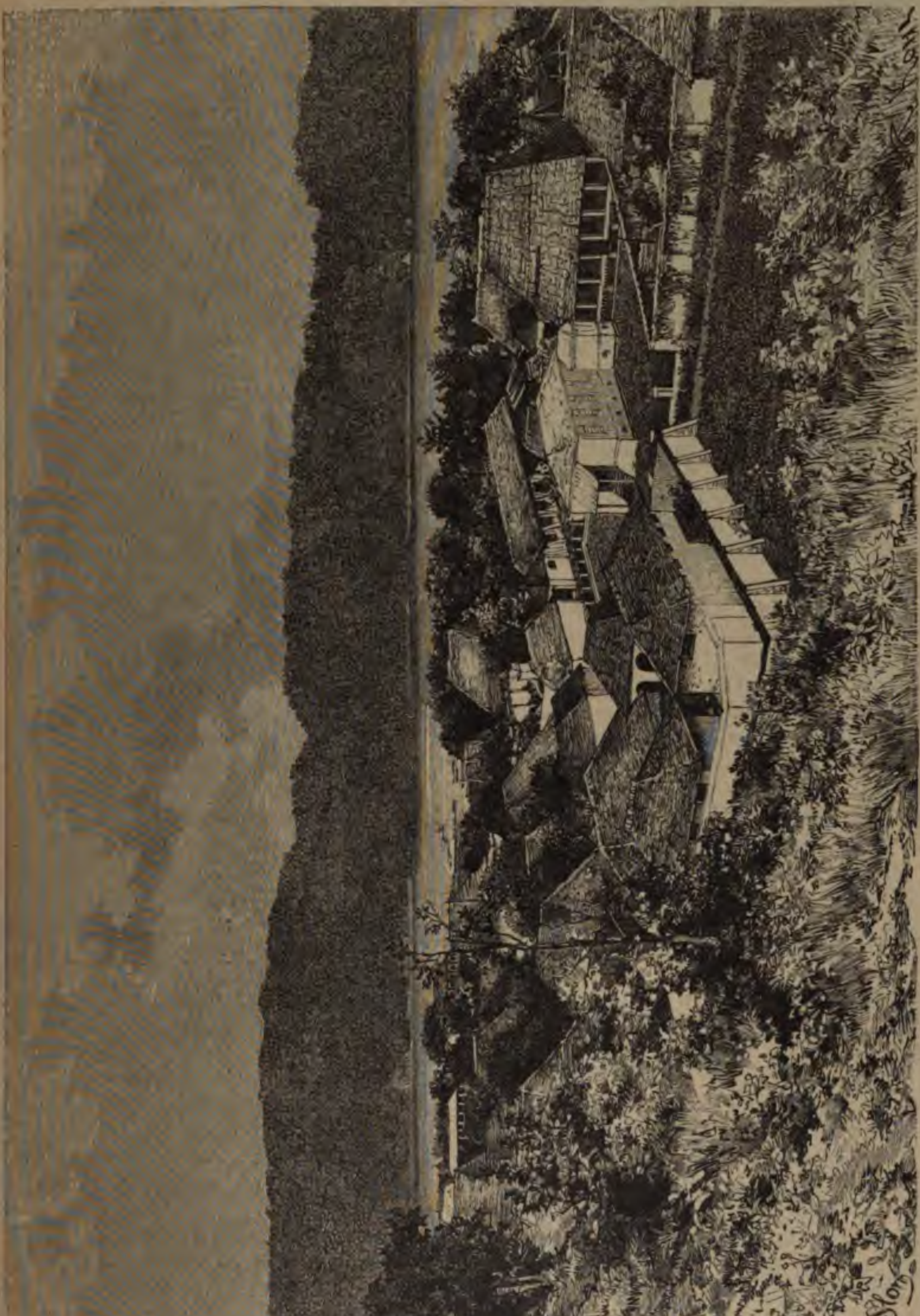
Къ востоку отъ Патуха вулканическія горы разбросаны въ большомъ, повидимому, безпорядкѣ, при чемъ однѣ изъ нихъ соединяются другъ съ другомъ возвышенными порогами, заключающими въ себѣ верховыя долины, изъ узкихъ выходовъ которыхъ потоки водъ изливаются въ рѣки, несущіяся по сѣверному склону острова. Одинъ изъ этихъ вулкановъ, Малабаръ, т. е. «гора розъ» (въ 2.342 метра высоты), уже лишился своей конической формы, а его обширный кратеръ едва можно распознать; объ остаткѣ же его дѣятельности, повидимому, свидѣтельствуютъ только два теплыхъ источника. Южнѣе, Важангъ (высотою въ 2.181 метръ) сохранилъ на своемъ западномъ склонѣ великолѣпную, окруженную изъѣденными и побѣлѣвшими отъ кислотъ скалами, сольфатару: это небольшой, въ три метра, гейзеръ, прерывающійся на двѣ или три минуты и порождающій ручей съ сѣрнистыми и квасцовыми водами. Гораздо болѣе дѣятельный Папандажанъ, т. е. «Кузница» (высотою въ 2.634 метра), содержитъ въ изъѣденномъ циркѣ своего страшнаго кратера почти всѣ снаряды вулканическихъ лабораторій: «кипящія сѣрныя болота, грязевые конусы, которые, вздыхая и пофыркивая, выкидываютъ грязи и камни, со свистомъ бьющіе горячіе ключи». Всѣ издаваемые, при этомъ, звуки вулкана сливаются въ оглушительный, но все-таки ритмическій шумъ, напоминающій о громадномъ заводѣ съ его грохочущими молотами и со свистящими струями вырывающагося изъ паровыхъ машинъ пара. Ручей, сбѣгающій въ циркъ «Кузницу» чистымъ и свѣтлымъ, выходитъ изъ него кипящимъ и насыщеннымъ сѣрою [1]). Въ 1772 году изъ Папандажана послѣдовало страшное изверженіе, одно изъ самыхъ сильныхъ, случившихся въ новѣйшія времена. Но тогда ни одинъ изъ европейскихъ ученыхъ еще не проникалъ въ страну, а туземцы противорѣчатъ другъ другу въ своихъ разсказахъ.

Гунонгъ Гунтуръ (Goenong Goentoer), т. е. «гора грома» (высотою въ 2.244 метра), находится къ сѣверу отъ Папандажана и входитъ въ составъ одной съ нимъ группы; это боковой конусъ, который господствуетъ къ сѣверо-западу отъ гунонгъ Агунга (goenong Agoeng), т. е. «великой горы». Другія горы Явы покрыты лѣсомъ или по крайней мѣрѣ

---

[1]) Fr. Junghuhn, упом. соч.

травой, но Гунтуръ совершенно голъ отъ подножія до верхушки. Это сѣровато-черная масса, не представляющая на своихъ склонахъ другихъ выпуклостей, кромѣ на-половину внѣдрившихся въ слои пепла глыбъ лавы. Во время изверженія наблюдали, что иногда весь конусъ освѣщается горящими, вылетающими изъ жерла кратера окалинами, а по верхъ образующагося вслѣдствіе этого темно-краснаго слоя рѣкою льется расплавленная до-бѣла масса. Вмѣстѣ съ Ломанганомъ, Гунтуръ оказывается самымъ дѣятельнымъ изъ вулкановъ на Явѣ. Изверженія его, весьма опасныя для окрестныхъ плантацій, часто засыпали эти плантаціи пепломъ, и тысячи кофейныхъ деревьевъ погибали въ такіе дни его ярости. Юнгхунъ вычислилъ въ 1843 году, что десять милліоновъ тоннъ песка, въ видѣ зонтика, были



Банда Ивера и Локтуаръ или Гроотъ-Банда.

выкинуты на высоту трехъ тысячъ метровъ, и, затемняя солнце, плавали въ воздухѣ болѣе полдня, прежде чѣмъ, въ видѣ дождя, ниспали на окрестныя поля. А между тѣмъ, это была только одна изъ небольшихъ вспышекъ вулкана!

Галунгунгъ (Galoengoeng), т. е. «гора цимбаловъ» (высотою въ 2.229 метровъ, по Юнгхуну), менѣе дѣятельна, чѣмъ Гунтуръ, но ея пробужденія въ 1822 году были одни изъ наиболѣе ужасныхъ для Явы. Грохотъ слышался на протяженіи всего острова, и одна разверзшаяся сторона горы свидѣтельствуетъ о томъ напорѣ, который проявили порвавшія свои оковы разрушительныя силы. Было два изверженія, одно днемъ, а другое ночью, и каждый разъ дожди изъ пепла и камней сопровождались потоками грязи. Озера, запертыя внутри вулкана, излились на сосѣднія поля, увлекая за собою землю и камни; изкомки грязи, вылетавшіе изъ бреши на-подобіе ракетъ, падали въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ, смѣшанные съ потоками кипящей воды. Спустя мѣсяцъ послѣ изверженія, когда по отвердѣвшей грязи можно было приблизиться къ подножіямъ горы, оказалось, что, за исключеніемъ нѣсколькихъ пощаженныхъ островковъ вблизи самого вулкана внутри отъ кривой, начертанной тѣми струями, которыя исходили изъ кратера, вся окрестность Галунгунга: деревни, рисовыя и кофейныя плантаціи, лѣса—были покрыты сѣро-синеватымъ тѣнистымъ слоемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигавшимъ въ толщину пятнадцати метровъ. Всякая растительность исчезла на разстояніи цѣлыхъ двадцати километровъ; сто четырнадцать деревень, въ которыхъ проживало болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ, были занесены слоемъ грязи. На протяженіи равнины образовались миріады небольшихъ холмиковъ изъ тѣхъ каменныхъ глыбъ, которыя нанесли потоки съ горы. Нынѣ великолѣпные лѣса опять завладѣли склонами вулкана и его окрестностей. Неподалеку отъ Галунгунга, съ западной стороны, находится Телага-Бодасъ, т. е. «бѣлое озеро»: это—топь, которой отсвѣты отъ сѣрнистой глины дѣйствительно придаютъ бѣловатый оттѣнокъ, и которая непрестанно кипитъ вслѣдствіе пробивающихся струй пара. Одна изъ близкихъ къ озеру долинъ прославилась подъ названіемъ Паджагадана, т. е. «поля смерти», такъ какъ съ поверхности этой долины поднимаются смертоносные газы. Тамъ постоянно находятъ трупы животныхъ: бѣлокъ и другихъ грызуновъ, дикихъ кошекъ, птицъ и даже змѣй, удушенныхъ углекислотою; такіе трупы не подвергаются разложенію; въ то время, когда Юнгхунъ изслѣдовалъ край, тамъ водились также тигры и носороги. Повидимому, однако, эти поднимающіяся изъ земли испаренія претерпѣваютъ значительныя измѣненія, при чемъ мѣняются, какъ количества газа, такъ и самая его природа: именно, иногда можно проходить «Смертоносное поле», не подвергаясь опасности. Другія горы края, каковы Тжикурай (въ 2.817 метровъ) и Саваль (1.761 метръ), постоянно оставались въ покоѣ въ теченіе историческихъ временъ, и въ той небольшой цѣпи холмовъ, которая исподволь понижается къ востоку вплоть до дельты р. Тандуви, (tji Tandoewi), не указываютъ ни на одно проявленіе вулканизма.

Надъ высокой равниной Бандонгъ, которая ограничиваетъ на сѣверѣ вулканическія горы Преанга, и на протяженіи которой соединяются воды р. Тарумъ (tji Taroem), господствуютъ съ сѣвера другіе вулканы, направляющіеся, слѣдуя оси острова, съ запада на востокъ. Первый изъ этихъ гунонговъ Бурангрангъ (2.058 метровъ) представляетъ трахитовую массу, изверженія изъ которой относятся къ доисторическимъ временамъ. Далѣе, Тангкубанъ Праху (Tangkoeban Prahoe), высотой въ 2.075 метровъ, едва выдвигаетъ надъ другими горами свою удлинненную верхушку свода, благодаря которой ему и дано это наименованіе, означающее «опрокинутое судно»; вулканъ этотъ находится въ полномъ дѣйствіи: одинъ изъ его близнецовъ-кратеровъ, открывающійся въ конечной котловинѣ, имѣющей шесть километровъ въ окружности, выполненъ большими кипящими болотами. Тампомасъ (въ 1.683 метра), заканчивающій приморскую цѣпь на востокѣ, повидимому, угасъ, если не считать одной трещины между скалъ, изъ которой выдѣляется сѣрнистый газъ: на одной изъ стѣнокъ его кратера, надъ которымъ господствуютъ развалины конечнаго конуса, виднѣются остатки алтаря, относящагося, вѣроятно, ко временамъ, предшествовавшимъ исламу; преклониться передъ этими развалинами приходятъ богомольцы еще и до сихъ поръ.

Гунонгъ Тжеримай (goenong Tjerimai), сосѣдній съ заливомъ Шерибонъ, почти уединенно возвышается на 3.070 метровъ: его называютъ также горою Мерибонъ, по имени города, который выстроенъ у его подножія. Иногда видѣли, какъ отблескъ изъ лавъ освѣщалъ небо надъ этою горою, а огненные потоки низбѣгали по ея откосамъ. Дѣйствующій кратеръ, находясь на глубинѣ около сотни метровъ, представляетъ совершенную воронку, около которой недавно проходила тропа носороговъ, врывшаяся на глубину двухъ метровъ въ толщину туфа. Ласточки тысячами гнѣздятся въ пещерахъ кратера и, по словамъ туземцевъ, эти птицы—салanганы съ съѣдобными гнѣздами, такія же, какъ и тѣ, которыя миріадами носятся около входовъ въ приморскія пещеры. Съ своего ночлега на кратерѣ, тжеримайскія ласточки каждый день

улетаютъ на равнину, гдѣ и питаются насѣкомыми [1]).

Къ востоку отъ Тжеримая и Саваля, конечной горы южныхъ массивовъ, островъ Ява суживается между двумя заливами, которые нѣкогда вдавались вглубь земель гораздо дальше, чѣмъ нынѣ. Главная выпуклость между двумя склонами низводится къ скалистой цѣпи, не достигающей даже высоты и тысячи метровъ; но въ небольшомъ разстояніи отъ нея стоитъ въ величавомъ уединеніи, новый вулканъ Сламатъ (3.426 метровъ); съ сѣвера и съ юга онъ вздымается во всю свою высоту надъ низменными равнинами, слегка покатыми къ морю. Его форма одна изъ самыхъ правильныхъ, а темные лѣса покрываютъ его склоны вплоть до высоты семисотъ пятидесяти метровъ отъ вершины, гдѣ начинаются безплодные откосы, покрытые лавами и другими извергнутыми вулканомъ веществами. Изъ кратера, издавая шумъ, подобный шуму при водопадѣ, вырываются густые пары, столбъ которыхъ въ верхнихъ слояхъ атмосферы и отклоняется всегда въ направленіи къ западу; когда же порывъ вѣтра разсѣеваетъ дымъ, то тамъ виднѣются стѣнки пропасти, блистающія на-подобіе золота. Утромъ и вечеромъ, слой бѣлыхъ облаковъ, походящій на ледниковое поле, покрываетъ равнины и низменные холмы, рядъ которыхъ тянется въ направленіи къ востоку; но со всѣмъ тѣмъ остается свободный видъ на оба моря, на сѣверъ и на югъ, а вдали, на-подобіе островковъ, показываются коническія вершины вулкановъ: Рого Джембанганъ, Праху, Синдоро, Сумбингъ и Мерапи.

Вулканъ, по отношенію къ которому Праху (въ 2.537 метровъ) является лишь боковою развалиною, въ доисторическую эпоху, вѣроятно, былъ самой высокой вершиной на Явѣ; но взрывы снесли верхній конусъ и по окружности остались лишь обломки: на сѣверѣ— Праху, на востокѣ—Покуїдже, а на югѣ—Висма: все промежуточное пространство занято неровнымъ плоскогоріемъ Діэнгъ (Dieng), при чемъ это наименованіе часто дается также и всему массиву. Эта терраса—на которой находится, окруженная табачными плантаціями, самая возвышенная на всемъ островѣ деревня—есть одна изъ самыхъ замѣчательныхъ на Явѣ по явленіямъ вулканизма, такъ какъ на ней можно наблюдать: извергательныя жерла, потоки лавъ, теплыя и насыщенныя химическими веществами озера, сольфатары, теплые источники, ручьи кипящей воды, фумароллы и мофетты. На этомъ-то Діэнгскомъ плоскогоріи – вырытомъ въ водораздѣлѣ между двумя ручьями—и находится образовавшаяся вслѣдствіе провала разсѣлина, называемая Пакараманъ или Гува Упасъ, т. е. «долина смерти», описанная нѣкоторыми путешественниками [1]), какъ пустынная равнина, отважиться проникнуть черезъ которую никто не могъ бы безопасно. На этомъ островѣ Явѣ, столь богатомъ величественными явленіями природы, на Пакараманъ указывали, какъ на нѣчто особенно чудесное, хотя въ дѣйствительности это простая трещина съ дномъ въ нѣсколько метровъ шириною, и оттуда иногда выдѣляется немного угольной кислоты. Прославленъ этотъ пунктъ Явы, безъ сомнѣнія, благодаря тѣмъ религіознымъ преданіямъ, которыя связаны съ Діэнгскимъ плоскогоріемъ, нѣкогда бывшимъ сборнымъ мѣстомъ для поклонниковъ бога-разрушителя Сивы. На конечномъ хребтѣ вулкана Праху, неподалеку отъ вершины, видны даже и покинутые храмы; такія святилища разсѣяны и по другимъ мѣстностямъ; также распознаны тамъ зданія, служившія пристанищами для богомольцевъ, монументальная лѣстница, по которой вѣрующіе достигали окраины плоскогорія, наконецъ, и подземный каналъ, чрезъ который болотистая долина освобождалась отъ своихъ водъ. Въ одномъ изъ гротовъ, Юнгхунъ открылъ даже индійскую надпись, которая остается еще не прочитанною. Важность этихъ, констатированныхъ въ оградѣ вулкановъ, архитектурныхъ работъ свидѣтельствуетъ о значительномъ населеніи, которое скучивалось на этихъ высотахъ въ эпоху сиваитской цивилизаціи. Но изверженія вулкана Цакубджо, а можетъ быть также и нашествія мусульманскихъ миссіонеровъ, обратили Діэнгское плоскогоріе въ безмолвную пустыню; лѣса и болота снова вступили въ свои владѣльческія права; но люди только съ начала текущаго столѣтія стали отваживаться гонять туда свои стада, а также принялись и за воздѣлываніе почвы [2]).

За длинными гребнями, за притупленными вершинами вулкановъ, окружающихъ Діэнгское плато, слѣдуютъ по направленію къ югу два гордыхъ конуса: Синдоро (3.124 метра) и Сумбингъ (3.336 метровъ), которые извѣстны подъ именемъ «Двухъ Братьевъ» морякамъ, плавающимъ въ морскихъ пространствахъ около Семаранга. Изъ этихъ вулкановъ-братьевъ, въ особенности Синдоро, т. е. «Величественный», профилируетъ свои контуры съ совершенною правильностью; это—самый красивый изъ явайскихъ вулкановъ: на вершинѣ конусъ его срѣзанъ горизонтальной линіей до того правильно, что можно подумать, будто верхушка отсѣчена мечемъ; лавы, выйдя изъ узкаго конечнаго кратера, разливались широкими, мощными потоками, которые, направляясь на сѣверъ, вошли въ проломленный амфитеатръ вулкана Телерепъ и наполнили его, а на югѣ столкнулись и скопились около

[1]) Horsfield;—Junghuhn.

[1]) Toersch, въ соч. Pennant: „Outlines the Globe“;— Buddingh, „Van Rotterdam naar Java“.

[2]) Junghuhn, упом. соч.

*

болѣе отвѣсныхъ склоновъ Сумбинга, который обязанъ своимъ наименованіемъ «расколотой горы», вѣроятно, пролому кратера и хаотическому состоянію обрушившихся его лавъ. Онъ выше Синдоро, но формы его менѣе правильны. На западѣ, югѣ и востокѣ, его окружаютъ глубокія долины или низменныя равнины; съ костякомъ же острова онъ соединяется только посредствомъ водораздѣльнаго хребта между Двумя Братьями. Между всѣми вулканами Явы, Сумбингъ отличается правильностью своихъ внѣшнихъ бороздъ, которые лучеобразно расходятся отъ верхняго конуса къ подножію горы, отдѣляясь одна отъ другой выпуклостями въ 80 и даже въ сто метровъ: это размывы водъ, текущихъ между застывшими потоками лавъ, избороздили гору оврагами. Это образованіе барранокъ тѣмъ виднѣе, что Сумбингъ, какъ и его вулканъ-близнецъ, былъ совершенно обезлѣсенъ земледѣльцами, и теперь является во всей своей наготѣ. Два эти брата, повидимому, почти угасли, такъ какъ лишь кое-какія изверженія паровъ еще свидѣтельствуютъ объ остаткѣ дѣятельности подземнаго очага. Сумбингскій конусъ почти точно обозначаетъ центръ Явы; туземцы указываютъ на лежащій въ восточной равнинѣ, у подножія вулкана, холмъ Тидаръ (504 метра), какъ на «гвоздь», которымъ островъ прикрѣпленъ къ диску міра.

Невысокій раздѣльный порогъ соединяетъ вулканъ Телеперъ съ другой горою изъ лавъ, съ Унгараномъ, который имѣетъ въ высоту 2.048 метр., и три удлиненныхъ крупа котораго вырисовываются надъ горизонтомъ къ югу отъ Семаранга. Этотъ почти угасшій вулканъ, имѣющій лишь фумароллы и теплые источники, есть одинъ изъ наименѣе высокихъ на Явѣ, но и одинъ изъ тѣхъ, которые наиболѣе примѣтны для моряковъ, благодаря скученнымъ облакамъ, почти постоянно покрывающимъ его вершины вплоть до уровня въ тысячу метровъ надъ равниною. Узкая ножка изъ холмовъ соединяетъ его съ двуми вулканами-близнецами Мербабу (3.116 метровъ) и Мерапи (2.866 метровъ), которые, съ другой стороны большой долины Каду, стоятъ напротивъ описанныхъ выше горъ-близнецовъ, Синдоро и Сумбинга. Мербабу, самая высокая изъ двухъ горъ, кажется, давно угасла послѣднее изверженіе, о коромъ упоминаетъ мѣстная исторія, было въ 1560 году. Работа подземнаго очага локализировалась подъ Мерапи, «Огнемъ-Разрушителемъ»: изъ его конечнаго кратера непрерывно вылетаетъ бѣлый столбъ паровъ, который имѣетъ въ окружности, при своемъ основаніи, по крайней мѣрѣ двѣсти метровъ, и который, будучи по выходѣ увлекаемъ пассатомъ, описываетъ на голубомъ небѣ блистающую бѣлую дугу, тотчасъ же изгибается къ западу, и такое постоянное отклоненіе паровъ изъ Мерапи, отчасти сѣрнистыхъ, по заключенію Юнгхуна, должно было съ теченіемъ времени отразиться на стѣнахъ кратера; и дѣйствительно, съ западной стороны, эти стѣнки отъ дѣйствія кислотъ и влажности скорѣе вывѣтриваются, распадаются, а вмѣстѣ съ ихъ разрушеніемъ перемѣщается тоже въ направленіи къ западу и самый кратеръ. На это, совершающееся въ теченіе вѣковъ, перемѣщеніе жерла къ западу указываютъ, между прочимъ, края прежняго кратера, оставшагося на восточной сторонѣ. Мерапи дымится постоянно, но въ теченіе историческаго періода изъ него не было столь страшныхъ изверженій, какъ изъ другихъ вулкановъ Явы: онъ выбрасывалъ лишь пепелъ, иногда превращавшійся въ грязь, вслѣдствіе обильныхъ дождей, выпадавшихъ одновременно съ изверженіемъ вулкана; но длинные скаты вулкана, спускающіяся на югѣ до самаго моря, окружая своими однообразными слоями островные холмы, — свидѣтельствуютъ, что число слѣдовавшихъ другъ за другомъ изверженій было очень велико. Нѣкоторые изъ трахитовыхъ стѣнъ Мерапи имѣютъ столбообразную форму, такъ что они похожи на базальты Стаффы.

Къ востоку отъ Мерапи, рядъ вулкановъ вполнѣ прерывается тою аллювіальною долиною, по которой протекаетъ рѣка Соло. Въ этой части острова, главную его выпуклость образуютъ известковые утесы молочной бѣлизны, которымъ дано наименованіе гунонгъ Севу (goenong Sewoe), т. е. «тысяча горъ», и которые тянутся вдоль южнаго берега Явы. Самые возвышенные пункты этого массива достигаютъ шестисотъ метровъ, но бугристая поверхность страны вообще гораздо ниже. Какъ показываетъ самое имя этой области, «тысячи» и «тысячи» холмиковъ высотой отъ 30 до 60 метровъ, усѣеваютъ плоскогоріе, отдѣляясь другъ отъ друга извилистыми аллеями, осѣняемыми прекраснѣйшими деревьями; между цоколями, на которыхъ покоятся эти горки, виднѣются узкія и продолговатыя долинки, почти повсюду покрытыя высокими травами и безъ выхода съ обоихъ концовъ; воды, скопляющіяся въ этихъ долинкахъ во время дождливаго муссона, уходятъ въ *kewang*'и, т. е. подземныя воронки и каналы, сообщающіеся съ моремъ. Пейзажи на гунонгѣ Севу—говоритъ Юнгхунъ, безъ сомнѣнія, вспоминая о холмахъ съ отлогими склонами и о лѣсахъ своего отечества, Тюрингіи,—«превосходятъ красотою» всѣ остальные виды на Явѣ: эти отлогіе пригорки, тѣнистыя аллеи, луговыя долинки и рѣдкія деревни, окруженныя садами, представляютъ восхитительное цѣлое, отчасти напоминающее пейзажъ въ умѣренныхъ странахъ. Съ высоты отвѣсныхъ стѣнъ, которыми со стороны океана заканчиваются высящіяся на 60 и болѣе метровъ надъ

уровнемъ моря «Тысячи горъ», на далекое пространство видно клокочущее море, посреди голубыхъ волнъ котораго, послѣ большихъ дождей, желтѣютъ струи подводныхъ рѣкъ. Это — потоки тѣхъ водъ, которыя, скопляясь въ лувангахъ гунонга Севу, сбѣгаютъ затѣмъ по находящимся подъ известью слоямъ песчаника къ морскому дну, гдѣ находятъ для себя выходъ, и тотчасъ - же, вслѣдствіе своей большой легкости, въ сравненіи съ соленою водою, устремляются кверху, расплываясь по поверхности моря.

На сѣверо-западъ отъ области «Тысячи Горъ» и болѣе возвышеннаго полукруга другихъ осадочнаго происхожденія холмовъ возвышается, въ видѣ почти уединеннаго массива, гунонгъ Лаву (goenong Lawoe) въ 3.254 метра: низменныя равнины окружаютъ его со всѣхъ сторонъ, а овраги, избороздившіе самый конусъ, расходясь въ разныя стороны на-подобіе радіусовъ круга, изливаютъ воды въ притоки одной и той же рѣки, въ Соло. Три купола вулкана, нѣкогда посѣщавшіеся поклонниками Сивы, не имѣютъ кратеровъ, и нигдѣ гора не вырыта на-подобіе чаши; но съ южной стороны разорванное и усѣянное большими камнями плато испускаетъ изъ своихъ глубокихъ трещинъ пары. Гунонгъ Виллисъ (Goenong Willis), высотой въ 2.551 метръ, — слѣдующій за Лаву въ ряду вулкановъ, хотя и въ разстояніи восьмидесяти километровъ отъ него,— не имѣетъ формы огнедышащей горы. Вѣроятно, взрывъ, имѣвшій мѣсто въ доисторическія времена, снесъ верхній конусъ, и нынѣ остался лишь удлиненный хребетъ, неровный и безъ кратера; однако, теплые источники и сольфатары все еще свидѣтельствуютъ о существованіи подземнаго очага. То же самое слѣдуетъ сказать и о небольшомъ вулканѣ, который находится къ сѣверу отъ Виллиса, въ области равнинъ (900 метровъ высоты), и называется Панданомъ.

Къ югу отъ Сурабайи и его рѣчной дельты, Ява занята на большой части ея ширины поперечнымъ массивомъ изъ другихъ вулканическихъ горъ. Гунонгъ Кулетъ, т. е. «Метла» (1.731 метръ), ближайшій къ Виллису, болѣе всего внушаетъ страхъ туземцамъ. Въ полости своего кратера, глубиною по крайней мѣрѣ въ двѣсти метровъ, онъ заключаетъ прѣсноводное озеро, содержащее въ себѣ, по исчисленію Юнгхуна въ 1884 году, болѣе шестидесяти милліоновъ кубическихъ метровъ воды. Во время изверженій, когда труба вулкана открывается подъ озеромъ и начинаетъ пропускать струи горячаго пара сквозь озерныя воды, эти послѣднія также превращаются въ паръ и, клубясь, поднимаются въ видѣ тучъ, въ которыхъ блистаетъ молнія и которыя низвергаются на склоны горы въ видѣ страшныхъ ливней, примѣшивающихся къ песчанымъ дождямъ, выкидываемымъ вулканомъ. Ложа изъ трахитоваго пепла, вырытыя отъ краевъ кратера до подножія вулкана, напоминаютъ о проходѣ этихъ внезапныхъ потоковъ пепла, въ смѣси съ водою, которые въ видѣ потока низвергаются на нижнія равнины, «сметая» воздѣланныя поля, вырывая съ корнемъ деревья и снося поселенія. Въ 1848 году правильные взрывы газовъ, превращавшихъ кратерное озеро въ облака и подбрасывавшихъ его къ небесамъ, производили такой грохотъ, что онъ слышался на протяженіи почти всего Инсулинда. На островѣ Целебесѣ, жители Макассара, въ 850 километрахъ разстоянія и на вѣтрѣ отъ изверженія, были встревожены этимъ шумомъ, какъ они полагали, отъ пушечной пальбы и, чтобы разузнать, въ чемъ дѣло, даже выслали въ море свои корабли. Другіе вулканы этого массива угасли, или же обнаруживаютъ лишь слабые остатки своей первоначальной дѣятельности. Трехглавый Кави, высшая вершина котораго, Бутакъ, достигаетъ 2.859 метровъ,— не имѣетъ даже сольфатары, а только одинъ лишь теплый фонтанъ; мощный Арджуно (Ardjoeno), въ 3.333 метра, съ многочисленными вершинами, на которыя сиваиты нѣкогда приходили приносить жертвы, извергаетъ пары въ одномъ пунктѣ, а Пенанггунганъ (Penanggoengan), въ 1.650 метровъ,— которымъ заканчивается цѣпь на югъ отъ Сурабайи — повидимому, совершенно уснулъ. Однако, на самой оси этого ряда, километрахъ въ двадцати къ югу отъ Сурабайи, поднялись два грязевыхъ вулкана (высотой около 10 метровъ), изверженія изъ которыхъ совершаются по преимуществу въ часы приливовъ. Одна изъ этихъ горокъ выбрасываетъ куски кирпичей, которые не могутъ происходить ни откуда, кромѣ какъ отъ индусскихъ зданій древняго города Моджо-Пахита, построеннаго нѣкогда болѣе къ западу. Потоки водъ увлекли эти кирпичи на дно залива, нынѣ заполненнаго наносами, и вотъ на мѣстѣ этихъ намывовъ и образовались два упомянутые грязевые вулканы.

Перешеекъ, не имѣющій въ высоту даже и пятисотъ метровъ, соединяетъ массивъ Арджуно съ другою вулканическою группою, именно, съ группою вулкановъ Тенгжеръ (Tengger) и Семеру; изъ нихъ Тенгжеръ, находящійся на сѣверѣ, имѣетъ самый широкій кратеръ на всемъ островѣ Явы, а Семеру, лежащій на югѣ, есть господствующій пикъ острова, и въ 1885 году, изъ него излился мощный потокъ лавы, объемъ коего исчислили въ триста тысячъ кубическихъ метровъ; въ то же время этотъ потокъ лавы явился и первою, состоящею изъ расплавленныхъ веществъ, рѣкою, наблюдаемою на Явѣ: до тѣхъ поръ, вмѣстѣ съ Юнгхуномъ, полагали, что вулканы острова выбрасывали лишь одни твердыя вещества,

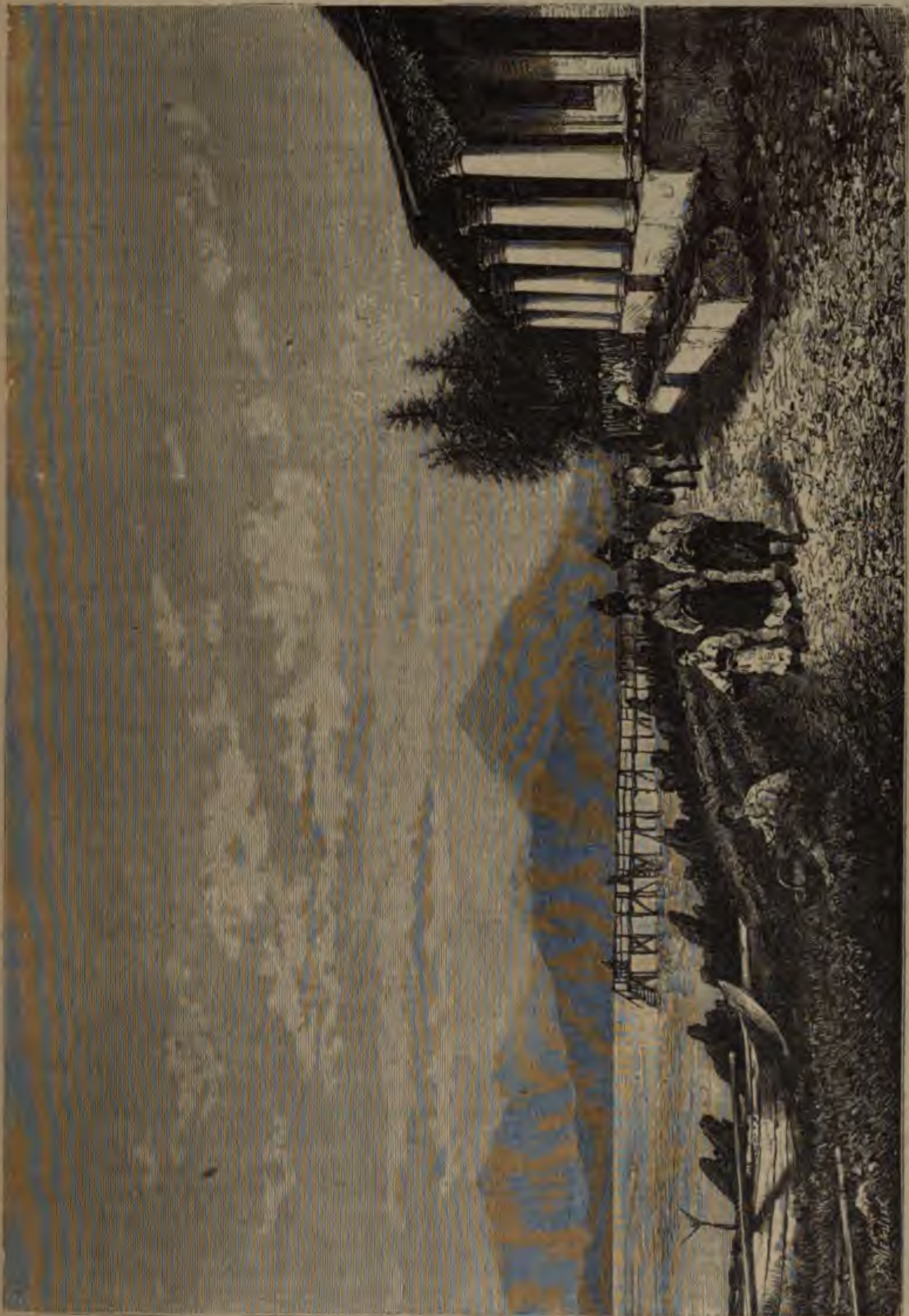
пепелъ или камни. Конечный конусъ Семеру достигаетъ 3.671 метра, между тѣмъ какъ самый высшій пунктъ Тенгжера находится на высотѣ всего лишь 2.724 метровъ; въ глазахъ туземцевъ, Тенгжеръ есть лишь ступень, чрезъ которую восходятъ на Семеру, т. е. на гору Меру, на «Святую гору», такъ какъ этотъ Явскій вулканъ уподобляютъ пику центральной области Гималайевъ, этому богу, котораго индусы и тибетцы почитали во всѣ времена. Тенгжеръ имѣетъ весьма правильную форму, а изъ его вершины, чрезъ короткіе промежутки, извергаются, черные днемъ, красные ночью, столбы паровъ и пепла, поднимающіеся на высоту нѣсколькихъ сотенъ, быть-можетъ, даже тысячъ метровъ. Вѣроятно, что Тенгжеръ прежде не уступалъ южному вулкану ни высотою, ни величественностью своего центральнаго конуса. Но вся верхняя часть горы исчезла; остались лишь наружныя стѣны, образующія громадную, приблизительно въ двадцать пять километровъ въ окружности, ограду, кое-гдѣ проломленную, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышающуюся на пятьсотъ метровъ надъ внутреннею равниною, нѣкогда бывшею кратеромъ. Эта главная равнина—съ среднею высотою болѣе, чѣмъ въ двѣ тысячи метровъ,—называется Дазаромъ, т. е. «моремъ песка», и тогда какъ въ одной части углубленія, гдѣ воды задержались подольше, образовалась травянистая саванна, въ другой, на большомъ протяженіи дѣйствительно отложилась тончайшая пыль, которая отъ дождя отвердѣваетъ на-подобіе глины, но которая при малѣйшей сухости снова становится подвижною. Дазаръ представляетъ какъ-бы небольшую Сахару: въ отдаленныхъ слояхъ воздуха наблюдается миражъ, а малѣйшій вѣтеръ поднимаетъ смерчи, которые кружатся и бѣгутъ другъ за другомъ внутри упомянутой ограды; почти весь Дазаръ въ теченіе года остается угрюмою пепельно-черноватою равниною. Среди этого замкнутаго пространства подымаются нѣсколько песчаныхъ горокъ, изъ которыхъ одна, Бромо, постоянно дымящаяся, часто имѣла страшныя изверженія. Это—центральная труба Тенгжера, простая горка, стоящая посреди громаднаго кратера и заключающая въ своей чашѣ то небольшое озеро, то очагъ кипящей лавы. Наименованіе «Бромо» однозначуще съ «Брама». Послѣдніе явайцы, исповѣдывавшіе религію Брамы, нашли себѣ убѣжище на горѣ Тенгжеръ, и ихъ потомки еще и до сихъ поръ справляютъ брамаическія празднества, при чемъ верховный жрецъ поднимается на окраину кратера и, въ видѣ даровъ, бросаетъ рисъ въ честь Devo-Bromo, т. е. «Бога Брамы».

Нѣкоторые наблюдатели полагаютъ, что имъ удалось подмѣтить извѣстную смѣну между изверженіями Бромо и изверженіями вулкана Ламонгана, достигающаго высоты 1.637 метровъ и находящагося въ другомъ массивѣ, на сорокъ километровъ болѣе къ востоку. Ламонганъ—самый низкій изъ явайскихъ вулкановъ, но одинъ изъ наиболѣе буйныхъ въ своихъ чрезвычайныхъ изверженіяхъ и наиболѣе ритмическій въ своей повседневной работѣ, которая заключается въ выбрасываніи паровъ и пепла; изліяніе же лавъ изъ этой горы совершилось на-подобіе изліянія ихъ на откосахъ Семеру. Бывшій вулканъ, Таробъ, высотою въ 1.669 метровъ, на-половину скрытъ подъ увеличивающимися откосами нынѣшняго жерла. Вокругъ горы, въ пустынѣ большихъ лѣсовъ, расположены въ видѣ ожерелья, небольшіе *ranau*, древніе кратеры или образовавшіеся вслѣдствіе провала почвы бассейны, нынѣ наполненные водою; глубина одного изъ нихъ превышаетъ сто метровъ.

Перешеекъ изъ холмовъ—чрезъ который, на высотѣ двухсотъ пятидесяти метровъ, есть горный проходъ—соединяетъ Ламонганъ, съ восточной стороны, съ массивомъ другихъ горъ вулканическаго происхожденія, извѣстнымъ подъ именемъ Ажанга и представляющимъ многочисленные питоны, какъ равно и широкое плоскогоріе, покрытое лѣсами. Въ 1844 году, этотъ гористый край былъ совершенно неизвѣстенъ; не знали даже, есть ли въ этихъ пустыняхъ кратеры. Честь открытія принадлежитъ неутомимому изслѣдователю Явы, Юнгхуну, который, взойдя на вершину Аргопуры (высотою въ 3.090 метровъ), самаго высокаго мѣстнаго пика, очутился на краю жерла, и тутъ же, рядомъ—на самой высокой выпуклости,—увидѣлъ развалины храма Сивы. Другія постройки, разсѣянныя около вершины, объясняютъ наименованіе вулкана «Городомъ на горѣ», а одно изъ святилищъ, изъѣденное кислотными парами, свидѣтельствуетъ о томъ, что уснувшій вулканъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ пробуждался въ послѣднія пятьсотъ лѣтъ. Что касается гунонга Рингитъ (высотою въ 1.250 метровъ), выдвинувшагося въ море на сѣверо-восточной оконечности Ажангской цѣпи, то нынѣ онъ отдыхаетъ, подобно Аргопурѣ; но въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, онъ разверзся и сталъ выбрасывать громадныя количества пепла: въ теченіе трехъ дней солнце было скрыто за черными тучами, а когда тьма разсѣялась, то всѣ деревни въ окрестности оказались исчезнувшими, вмѣстѣ съ ихъ жителями. Нынѣ у горы нѣтъ ни кратера, ни сольфатаръ, ни фумароллъ, ни теплыхъ ключей; однако, слѣды изверженія еще видны. Тогда какъ сѣверная часть вулкана, погружающаяся своей подошвой въ море, сохранила нормальную форму конуса съ расходящимися корнями, южная часть совершенно разрушилась и ея развалины разсѣяны на-подобіе развалинъ какого-нибудь зданія; но на мѣстѣ

прежнихъ деревень возникли новыя, и нынѣшнее населеніе даже не знаетъ о томъ бѣдствіи, которому подверглись его предки.

Надъ восточнымъ берегомъ Явы, по краю пролива Бали, тоже, господствуютъ вулканы, какъ и надъ западной оконечностью острова. Громадный конечный массивъ выдвинулъ свои потоки лавы на три километра дальше передовыхъ рифовъ Бали. Цѣлая діадема изъ высокихъ пиковъ окружаетъ кругообразное плоскогоріе, которое, быть-можетъ, было большимъ кратеромъ: на юго-западѣ возвышается Раунъ (3.330 метровъ); на сѣверо-западъ продолжается Кэндэнгъ, затѣмъ на сѣверо-востокѣ возвышается Кукузанъ, или «Корзина», а на юго-востокѣ скучены: Мерапи, Онгопъ-Онгопъ, Ранти, Пандилъ и другія вершины, часто обозначаемыя общимъ именемъ *гунонгъ*



Видъ Тернате.

Идженъ (goenong Idgen), т. е. «уединенная гора». Воды, скопляющіяся на плоскогоріи, нѣкогда озерномъ, изливаются къ сѣверу чрезъ клюзу, которая открывается между Кэндэнгомъ и Кукузаномъ. Раунъ, горделивый гигантъ въ этомъ сонмѣ горъ, изъ всѣхъ явайскихъ вулкановъ всего болѣе углубился, чтобы дать выходъ парамъ сокрытаго очага. Его жерло имѣетъ видъ громадной воронки; стѣнки вертикальны на протяженіи двухъ третей высоты, а поднимающійся со дна дымъ кажется, вслѣдствіе своей отдаленности, какъ-бы туманомъ, и не слышно даже свиста, сопровождающаго ихъ выходъ; на другомъ боку громадной пропасти, неявственно различаются на стѣнѣ изъ пепла нѣсколько подпорокъ изъ лавъ. Во время посѣщенія вулкана Юнгхуномъ, окружность этого исполинскаго кратера имѣла пять тысячъ метровъ длины, а глубина его равнялась семистамъ двадцати метрамъ; но часто объемъ кратера увеличивался вслѣдствіе осыпи его краевъ, которые отламывались массою, на-подобіе песчаныхъ береговъ, подмытыхъ у своего подножія рѣкой. Изъ всѣхъ остальныхъ находящихся въ этой оградѣ вулкановъ, только одинъ еще дѣйствуетъ, именно тотъ, который носитъ имя Мерапи, какъ знаменитый вулканъ въ центрѣ Явы и горы на Суматрѣ. Въ кратерѣ его помѣщается озеро прѣсной воды, которую, во время изверженій, сѣрнистые пары вспучиваютъ, превращаютъ въ паръ, какъ воды озера на Келутѣ, послѣ чего тучи, содержащія песокъ и воду, ниспадаютъ на сосѣднія поля и покрываютъ ихъ горячею грязью. Одно изъ этихъ изверженій было въ 1817 году, при чемъ были увлечены дома и люди, а вновь образовавшіеся пляжи уменьшили ширину пролива, который отдѣляетъ Яву отъ Бали. Мысъ въ видѣ булавы, служащій—въ направленіи оси известковыхъ горъ южнаго берега—юго-восточною оконечностью Явы, былъ нѣкогда островомъ, но вослѣдствіи пепельные дожди соединили его, посредствомъ низменной и болотистой земли, съ Явою. Что же касается сѣверо-восточнаго мыса, Балурана, имѣющаго въ высоту 1.290 метровъ, то это вулканъ, сила котораго угасла: порогъ въ пятнадцать метровъ высоты едва отдѣляетъ этотъ островный конусъ отъ потоковъ лавы съ Иджена.

На сѣверѣ, островъ Мадура, хотя довольно бугроватый, не имѣетъ горъ, а лишь известковые утесы: самый высокій его *ganong*, Тамбуку, около восточной оконечности острова, достигаетъ лишь 470 метровъ надъ уровнемъ моря. Вербекъ констатировалъ, что на Мадурѣ, какъ и на Явѣ, совсѣмъ нѣтъ тріасовыхъ, юрскихъ и мѣловыхъ формацій.

Хотя вулканическія формаціи на Явѣ значительно уступаютъ протяженіемъ формаціямъ осадочнымъ, тѣмъ не менѣе сорокъ пять вулкановъ острова, съ ихъ кортежемъ боковыхъ пиковъ, застывшихъ потоковъ лавъ и обширныхъ, покрытыхъ пепломъ поверхностей—представляютъ черты, придающія Явѣ совершенно своеобразный характеръ; съ приближеніемъ къ ея побережьямъ, взоръ всегда привлекается этими высокими, красиво очерченными горами, высящимися надъ лѣсами равнины, то одѣтыми подъ лучами солнца въ пурпуръ, то кажущимися блѣдно-голубыми на болѣе темной синевѣ неба, при чемъ порою надъ всѣмъ этимъ поднимаются столбы бѣлыхъ паровъ, изгибающіеся къ западу, подъ давленіемъ вѣтра, и по вечерамъ, на-подобіе альпійскихъ снѣговъ, окрашивающіеся въ розовый цвѣтъ. Черезъ различные промежутки, но, по Вербеку, въ особенности во время послѣдней части третичной эпохи, всѣ эти горы принимали участіе въ преобразованіи острова; въ теченіе же историческаго періода, болѣе двадцати изъ нихъ совершили весьма значительныя перемѣны, измѣнившія профиль и очертанія страны. Несомнѣнно, что отъ дѣйствія вулкановъ географія острова стала совершенно иною. Если переселеніе растительныхъ и животныхъ видовъ не позволяетъ сомнѣваться въ существовавшемъ нѣкогда соединеніи земель между Явою, полуостровомъ Малаккою и Борнео, то, съ другой стороны, геологическіе факты показываютъ, что въ теченіе вѣковъ, непосредственно предшествовавшихъ современному періоду, Ява была раздѣлена на много острововъ, имѣвшихъ тотъ же наружный видъ, какъ и восточная вереница острововъ, заключающихся между островами Бали и Нила. Именно, вулканы своими потоками лавы и въ особенности своими изверженіями пепла всего болѣе и содѣйствовали сплоченію разсѣянныхъ отрывковъ въ одну большую землю. Съ южной стороны, ихъ дѣйствіе было очень слабо, по причинѣ огромной глубины океана, и они только и могли, что засыпать узкія бухты, да присоединить къ главному берегу ближайшіе островки; но въ сѣверныхъ морскихъ пространствахъ они значительно распространили поверхность земель, и многіе острова превратились въ полуострова, или же округлились новыми полями. Впрочемъ, кажется, Ява постепенно приподнимается надъ океаномъ; во многихъ мѣстахъ пологіе песчаные берега и коралловыя мели поднялись на 6, на 8 и даже на 15 метровъ [1]).

По своимъ потокамъ пара, по песку, который они примѣшиваютъ къ своимъ тучамъ, по грязи, которою они забрасываютъ сосѣднія поля, вулканы въ дѣйствительности являются рѣками, но это собственно такъ называемыя

[1]) Junghuhn;—Veth, упом. соч.;—Ed. Suess, „Das Antlitz der Erde“.

рѣки подхватываютъ всѣ выкидываемые кратерами и трещинами обломки, распредѣляютъ ихъ въ правильные пласты, претворяютъ въ аллювіальныя массы и придаютъ имъ консистенцію, необходимую для сопротивленія размыву морскихъ водъ. Такимъ образомъ, рѣки продолжаютъ дѣло, начатое вулканическими очагами, при чемъ захваты ихъ быстрѣе всего совершаются въ неглубокихъ сѣверныхъ заливахъ. На этомъ, сѣверномъ, берегу площади рѣчныхъ бассейновъ всего больше, рѣки всего длиннѣе и вѣтвистѣе, и, благодаря направленію западнаго или сѣверо - западнаго муссона, приносящаго въ изобиліи дожди, они же, по сравненію съ рѣками южнаго берега, оказываются обладающими преимуществомъ и въ отношеніи пропорціональнаго количества ихъ дебита. *Тжи* и *кали* (*tji* и *kali*)—таковы зондскія и явайскія наименованія рѣкъ—только и судоходны, что въ сѣверныхъ областяхъ.

Около сѣверо-западнаго угла Явы, къ западу и къ востоку отъ Батавіи, равнины орошаются многочисленными рѣками, слишкомъ незначительными для того, чтобы быть судоходными, кромѣ какъ на низменныхъ земляхъ, гдѣ онѣ уже канализованы. Самая значительная изъ нихъ, *тжи* Тарумъ, которая родится на склонахъ южныхъ вулкановъ, въ провинціи Преангъ и уходитъ съ плоскогорія Бандонгъ чрезъ клюзу, открывающуюся въ сѣверной горной цѣпи,—въ общемъ, течетъ на протяженіи около 240 километровъ, изъ которыхъ нижняя треть судоходна для барокъ съ незначительною осадкою. Дельта этой тжи Тарумъ, окаймленная наводняемыми землями, далеко вдается въ море, къ востоку отъ Батавскаго залива. Сдѣланныя же точныя измѣренія въ этихъ водахъ удостовѣряютъ, что съ конца семнадцатаго столѣтія, среднее отвоеваніе этимъ побережьемъ пространства у моря составляло немного болѣе семи метровъ въ годъ [1]). Тжи Манукъ, менѣе обильная, чѣмъ Тарумъ, все-таки, подобно ей, образовала илистую стрѣлку, называемую индійскимъ словомъ Jndramajoe. Суда поднимаются также и по нижнему каналу тжи Манука.

Самою большою рѣкою на сѣверномъ склонѣ, длиною въ пятьсотъ километровъ, является Соло, называемая также Бенгаваномъ и Самбажею. Первыя воды ея вытекаютъ въ одной долинкѣ «Тысячи Горъ», всего въ 32 или 33 километрахъ отъ Индійскаго океана, а затѣмъ первоначальный ручеекъ вскорѣ увеличивается вслѣдствіе впаденія въ него другихъ ручьевъ, которые спускаются съ вулкановъ Мерапи и Мербабу, ограничивающихъ бассейнъ со стороны запада. На востокѣ, Кукузанъ и Лаву изборождены оврагами, которые со всѣхъ сторонъ спускаются къ Соло или къ его притокамъ, при чемъ, на сѣверо-востокъ отъ Лаву, сліяніе двухъ главныхъ вѣтвей преобразуетъ данный потокъ въ настоящую рѣку. Затѣмъ ей остается еще пройти скалистую клюзу, по минованіи которой Соло представляетъ уже на протяженіи всего своего теченія глубину, достаточную для барокъ съ большимъ водоизмѣщеніемъ; она была бы даже доступна и для большихъ морскихъ судовъ, еслибъ входъ въ нее не былъ загражденъ мелями, порогъ которыхъ покрытъ слоемъ воды всего въ 2 метра. На протяженіи своей судоходной части, Соло течетъ сначала на сѣверо-востокъ, затѣмъ на востокъ, посреди естественнаго углубленія, открывающагося между двумя параллельными половинами Явы, находя для себя выходъ чрезъ проломъ Наувъ, гдѣ образовался и Мадурскій проливъ. Намывная дельта болѣе, чѣмъ на половину засыпала этотъ проломъ и уменьшила его глубину; рано или поздно, несмотря на морской проливъ, мели вполнѣ заградили бы этотъ проходъ, если бы текущія на востокъ воды не были отведены къ сѣверу посредствомъ прямолинейнаго канала, вырытаго въ низменныхъ земляхъ. Вслѣдствіе этого, выбрасываемые по направленію къ морю осадки отлагаются въ небольшомъ боковомъ заливѣ. Такую же работу слѣдовало бы сдѣлать и во Франціи, чтобы отвести главное русло Роны на западъ и чрезъ это оградить Фоскій заливъ отъ рѣчныхъ наносовъ.

На другой оконечности Мадурскаго пролива, въ собственно такъ называемую «Воронку» «Trechter», изливается другая рѣка, всегда мутная и замѣчательная большими размѣрами своей все возростающей дельты. Эта *kali*, называемая Брантасъ, также беретъ свое начало весьма близко къ Индійскому океану, къ югу отъ вулкана Кави: одинъ изъ притоковъ Брантаса начинается всего въ двухъ километрахъ отъ южнаго берега. Брантасъ, называемый также Кедири-Риваръ, обиліемъ своихъ водъ уступаетъ на Явѣ только одной Соло; но только во время половодія суда могутъ подниматься по рѣкѣ безъ риска сѣсть на илистую или песчаную мель. Что же касается рѣчекъ южнаго склона, то даже между самыми большими изъ нихъ мало такихъ, по которымъ отваживались бы пуститься барки. Рѣка (кали) Прого, верховые притоки которой приходятъ съ двухъ группъ вулкановъ-близнецовъ, на западѣ—съ Синдоро и Сумбинга, на востокѣ—съ Мербабу и Мерапи, слишкомъ быстра чтобы могла служить для перевозки товаровъ; пока еще не приведенъ въ исполненіе проектъ инженера Стильтжеса, предлагающаго отвести эту рѣку на сѣверъ, въ бассейнъ Соло, чѣмъ была бы дана возможность воспользоваться водами Прого, какъ для ороше-

---

[1]) Tromp.;—Junghuhn;—Veth, упом. соч.

нія, такъ и для судоходства [1]). Кали Серажу, питаемая ручьями, спускающимися съ другаго полукруга вулкановъ, отъ Сумбинга до Сламата, судоходна на протяженіи нижняго своего теченія; но, чтобы избѣгнуть прохода чрезъ опасный баръ, суда должны обогнуть заливъ на западѣ, по каналу, вырытому рукою человѣка. Тжи Тандуви, верхнія долины которой обнимаютъ массивъ Саваля, принимаетъ даже пароходы въ своемъ лиманѣ, расширяемомъ морскою волною; рѣка, въ своемъ нижнемъ теченіи, змѣится по обширному заливу, превращенному въ *rawa*, т. е. болото, тѣми намывами, которые ему принесли потоки: отъ этого залива осталась лишь неглубокая бухта, называемая Сегара-Анаканъ, т. е. «дѣтское море». Длинный скалистый островъ, Нуса-Кембанганъ, расположенный передъ низменною областью залива, облегчаетъ работу засыпанія, задерживая наносы рѣки, которые на остальномъ побережьѣ уносятся въ океанскія пропасти. Поэтому нынѣ Кембанганъ отдѣляется отъ Явы только илистымъ каналомъ. Можно даже сказать, что онъ уже часть Явы, такъ какъ, если нѣкогда его видѣли на извѣстномъ разстояніи въ открытомъ морѣ, то нынѣ онъ соединенъ съ берегомъ: отсюда, безъ сомнѣнія, и его наименованіе, которое, по мнѣнію большей части писателей [2]), означаетъ не «островъ цвѣтовъ», какъ говорятъ туземцы, а «пловучій островъ». Правда, что легенда объясняетъ этотъ феноменъ вмѣшательствомъ одного святаго, который водилъ на сворѣ чудесный островъ.

Климатъ Явы похожъ на климатъ другихъ острововъ Западнаго Инсулинда; онъ также представляетъ чередованіе двухъ пассатныхъ вѣтровъ, превращенныхъ въ муссоны, причемъ оба они приносятъ извѣстное количество дождя, съ тѣмъ, однако, отличіемъ, что западный муссонъ, въ среднемъ, болѣе влаженъ и чаще сопровождается дурною погодою. Будучи отчасти защищена отъ западныхъ вѣтровъ массою Суматры, Ява не получаетъ столь же значительной атмосферной влаги, какая выпадаетъ на плоскогорія этого ея острова-брата; кромѣ того, расположеніе горъ въ направленіи съ запада на востокъ видоизмѣняетъ и направленіе атмосферическихъ теченій: пассатъ часто перемѣняетъ свое нормальное юго-восточное направленіе и начинаетъ дуть съ юга, перпендикулярно побережью; равнымъ образомъ, муссонъ съ «запада» ударяетъ въ берегъ въ видѣ сѣвернаго вѣтра, и съ той и другой стороны чрезъ островъ распространяются атмосферныя теченія въ широкихъ долинахъ между рядами вулкановъ. Оба берега, сѣверный и южный, являютъ такимъ образомъ большую противоположность, обусловливаемую различіемъ въ направленіи вѣтровъ, а что касается обѣихъ оконечностей, западной и восточной, то отличіе ихъ одна отъ другой заключается въ постепенномъ увеличеніи сухости климата по мѣрѣ приближенія къ Австраліи. Наблюдаются также мѣстные контрасты, смотря по протяженію лѣсныхъ областей и расчищенныхъ подъ культуру земель; но всегда западный склонъ горъ, обращенный къ «дурному» муссону, бываетъ болѣе влажнымъ и чаще подернутымъ густымъ морскимъ туманомъ; выше восьмисотъ метровъ уже не наблюдаютъ смѣны между бризами съ земли и съ моря, свыше 1.500 метровъ западный муссонъ теряетъ свою силу; надъ этимъ уровнемъ простирается нейтральная полоса, а еще болѣе возвышенныя вершины уже купаются въ правильномъ потокѣ юго-восточнаго пассата. Рѣдко случается, чтобы нѣсколько дней подрядъ не было дождя на вершинахъ Явы; почти каждый вечеръ бываетъ гроза. Можно сказать, что у каждаго массива свой климатъ, зависящій какъ отъ географическихъ условій, такъ и отъ воздѣйствія людей. Среднія числа, выведенныя для дождей, наблюдавшихся въ теченіе восьми лѣтъ на ста метеорологическихъ станціяхъ Явы, установили, что количество влаги колеблется въ теченіе года въ предѣлахъ между немногимъ болѣе одного метра и пятью метрами. По даннымъ Regeerings Almanak 1888 года, въ промежутокъ между 1879 и 1886 годами, изъ явскихъ станцій менѣе всего дождя получила Ситубондо (на западѣ Явы), именно 1 м., 146, а болѣе всего Бюйтензоргъ (на востокѣ Явы), именно 4 м. 744 миллим.

Въ цѣломъ, явайская флора, описанная Микелемъ, обнимаетъ болѣе девяти тысячъ явнобрачныхъ растеній, изъ которыхъ у трехъ тысячъ есть туземныя имена, что свидѣтельствуетъ о замѣчательной наблюдательности явайцевъ [1]). Благодаря своимъ многочисленнымъ вулканамъ, смѣняющимъ другъ друга наподобіе острововъ въ морѣ, Ява являетъ въ ярусообразномъ расположеніи растительныхъ видовъ безконечное число перекрещивающихся поясовъ, отъ постояннаго лѣта—на нижнихъ склонахъ до зимы, или по крайней мѣрѣ осени—на вершинахъ. Въ среднемъ, тропическая полоса Явы,—т. е. та, въ предѣлахъ которой произростаютъ такіе туземные или ввезенные виды, которые требуютъ постоянной высокой температуры—не превышаетъ шестьсотъ метровъ; большая часть пальмовыхъ деревьевъ не переходятъ за предѣлы этой высоты; однако, повсюду внутри острова, вплоть до высоты 1.400 метровъ, растетъ арengъ (*borassus domutus*), zuikerboom голландцевъ,—чрезвычай-

[1]) S. E. W. „Roorga von Eysinga", рукописныя замѣтки.

[2]) I. Crawfurd, „Indian Archipelage;"—Veth, „Java".

[1]) Otto Kuntze, „Um die Erde. Reiseberichte eines Naturforschers".

ю полезное дерево, доставляющее явайцамъ бродильный напитокъ, сахаръ, веревки, *atap*, т. е. листья для кровель на-подобіе болотной пальмы *nipa*, кромѣ того тысячу предметовъ

Майонъ.—Общій видъ.

для повседневнаго обихода. Самыя красивыя деревья произростаютъ въ средней полосѣ, между шестьюстами и двумя тысячами метровъ, представляя, соотвѣтственно высотѣ мѣстности, физіономію, которая постепенно приближается къ физіономіи европейскихъ лѣсовъ; впрочемъ, тамъ встрѣчаются также виды европейскихъ родовъ: дубы, клены, каштаны—рядомъ съ лаккой (*myristica iners*) и расамалой (*liquigambar altindiana*), этимъ исполиномъ западныхъ явайскихъ лѣсовъ. Въ верхнихъ областяхъ мощность растительности уменьшается постепенно: чащи въ наибольшей своей части состоятъ изъ кустовъ и низкихъ растеній—

миртъ, акацій, малинника, бузины, жимолости, въ особенности горлянки (gnaphalium lignosum) и одного вида вереска (adapete). Многія вершины вулкановъ, гдѣ, однакоже, не замѣчаютъ никакого слѣда выдѣленія газовъ, совершенно оголены. Изъ любви къ чудесному, нѣкоторые старинные путешественники приписывали вредныя испаренія нѣкоторыхъ вулкановъ присутствію извѣстныхъ деревьевъ, какъ, напр. анчара, будто бы распространяющаго смерть кругомъ себя; однако, это страшное дерево (*antiaris toxicaria*) причиняетъ смерть только посредствомъ вытекающаго изъ него яда, называемаго *оepas*, и встрѣчается во всѣхъ частяхъ острова, какъ равно и въ другихъ земляхъ Инсулинда, гдѣ, подобно соку другихъ растеній, также и его сокъ употребляется для смазыванія наконечниковъ стрѣлъ и дротиковъ: убиваетъ этотъ ядъ, парализуя дѣятельность сердца. Послѣ кокосовой пальмы, аренга и бамбука, однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ растеній эндемической явайской флоры является джати.—текъ индусовъ (*tectonia grandis*),— котораго нѣтъ на многихъ другихъ островахъ азіатскаго архипелага, и область распространенія котораго, даже на Явѣ, значительно уменьшилась со временъ историческихъ [1]). Сравнительно, оно весьма рѣдко въ западныхъ провинціяхъ: его истиннымъ отечествомъ является область между мысомъ Жапара и островомъ Мадурою, въ резидентствѣ Рембангъ, гдѣ оно въ особенности занимаетъ осушенныя части равнинъ и первые склоны горъ до высоты 250 метровъ; но существуютъ также большіе лѣса его во всѣхъ частяхъ центральной и восточной области, и разведены плантаціи его вдоль дорогъ и на пустопорожнихъ земляхъ.

Также какъ Суматра и Борнео, Ява имѣетъ своихъ особенныхъ животныхъ въ общей фаунѣ Инсулинда. Изъ сотни млекопитающихъ такихъ насчитывается пять или шесть; изъ 270 птицъ сорокъ—исключительно явайскія. Но что особенно удивительно, это—отсутствіе характеристичныхъ животныхъ формъ другихъ большихъ острововъ Малезіи: на Явѣ нѣтъ ни слона, ни тапира, ни орангъ-утанга; зато тамъ есть прелестный олень-карликъ или «олень-мышь», совершенная миніатюра оленя европейскихъ лѣсовъ. Между большими млекопитающими самые замѣчательные—носороги и дикіе быки, но первые встрѣчаются, да и то уже очень рѣдко, только въ западной части острова, гдѣ, впрочемъ, они вполнѣ безразлично относятся къ климату: ихъ видѣли и на самыхъ высокихъ верхушкахъ вулкановъ, на краю кратеровъ, и въ низменныхъ лѣсахъ побережья. Что касается тигровъ, то они живутъ въ джунгляхъ, въ различныхъ частяхъ острова, но областью ихъ мѣстообитанія въ особенности служатъ низменныя земли; во многихъ гористыхъ округахъ стада оленей безопасно пасутся по лужайкамъ въ лѣсахъ. На другія плоскогорія, правда, тигры послѣдовали за дичью, и замѣчено, что, при переселеніяхъ тигра, его всегда сопровождаетъ павлинъ. Статистика показываетъ, что на Явѣ ежегодно отъ зубовъ тигра погибаютъ сотни людей: какъ и въ Индіи, часто случается, что хищники, у которыхъ зубы притупились, охотятся исключительно на человѣка; въ резидентствѣ Бантамъ изъ-за сосѣдства тигровъ цѣрыя деревни были вынуждены переселяться. Крокодилы также весьма опасны въ нѣкоторыхъ рѣкахъ, но годичное число ихъ жертвъ меньше, чѣмъ число погибающихъ отъ тигровъ. Большихъ размѣровъ ящерица, токей (*platydactylus guttatus*), получила это названіе за свой крикъ, который ново-прибывшему можетъ показаться исходящимъ изъ устъ человѣка [1]).

Принадлежащіе къ Явѣ острова частію отличаются отъ нея фауною; особенно Бавеанъ по своимъ животнымъ видамъ составляетъ небольшой особый мірокъ; даже Нусса Кембангань, который, такъ сказать, есть не что иное, какъ явайскій полуостровъ, обладаетъ крыланомъ (*pteropus aterrimus*), котораго не встрѣчаютъ на Явѣ [2]).

Туземцы на Явѣ не всѣ принадлежатъ къ одной и той же національной группѣ. Собственно такъ называемые малайцы, давшіе свое наименованіе всей расѣ, имѣютъ на островѣ своихъ представителей только въ лицѣ переселенцевъ и составляютъ большинство лишь въ половинѣ провинціи Батавіи, куда ихъ привлекаетъ торговля и политическая централизація. Остатокъ острова занятъ: сунданезами, явайцами (самый многочисленный) элементъ населенія и мадурцами. Между этими различными группами, различающимися въ особенности языкомъ, находятся переходныя полосы, гдѣ жители говорятъ на переходныхъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ.

За исключеніемъ малайской части Батавіи и сѣверныхъ береговъ, гдѣ преобладаетъ явайскій языкъ, западная часть Явы населена сунданезами вплоть до поперечной линіи, проведенной отъ Шерибона къ устью рѣки Тандуви: даваемое этой странѣ названіе Сунда (Soenda) — весьма древняго происхожденія, и моряки ошибочно говорятъ о «Сондскихъ» или «Зондскихъ» островахъ и проливѣ, какъ будто это наименованіе происходитъ отъ европейскаго слова «Sonde» и указываетъ на незначительную глубину воды въ моряхъ Явы. Жители Сунды или сунданезы, т. е. «люди поч-

[1]) I. W. H. Cordes, „De Djati-Bosschen“.

[1]) G. Windsot Earl, „The Eastern Seas“.

[2]) Temminck, „Les Possessions néerlandaises dans l'Inde“.

вы» или «первонасельники (аборигены)», дѣйствительно, благодаря горной природѣ своего края, лучше сохранили свои первобытные нравы, чѣмъ другіе островитяне, а также и менѣе перемѣшались съ чуждыми элементами. Вообще они сильнѣе физически, рослѣе и здоровѣе; но ихъ считаютъ, сравнительно, варварами, и при встрѣчѣ съ малайцами они стыдятся своего языка, на который въ городахъ смотрятъ какъ на нѣкоторый родъ провинціальнаго говора, какъ на просторѣчіе. Будучи менѣе развитъ, чѣмъ явайскій, ихъ языкъ по первоначальному словарю и синтаксису мало отъ него отличается; но такъ какъ вліяніе индусовъ въ горахъ было сравнительно слабѣе, то въ сундскій языкъ вошло гораздо менѣе санскритскихъ словъ. Однако, сунданезы тоже были обращены въ буддизмъ, а впослѣдствіи въ магометанство; они также много терпѣли отъ вражескихъ нашествій, и говорятъ, будто самое слово «Preang», оставшееся въ названіи «Preanger Regentschappen», или «Преангскія регентства», значитъ «земля истребленія» [1]).

Въ верхней долинѣ рѣки Уджунгъ, доминируемой горами Кендангъ, около западной оконечности острова, около тысячи сунданезовъ, прозываемыхъ «badoei»—несомнѣнно, отъ арабскаго слова *badaoui*, бедуины—еще совершаютъ языческія церемоніи, къ которымъ примѣшиваются нѣкоторые слѣды культа Будды. Эти горцы отличаются отъ своихъ сосѣдей-магометанъ большею честностью и болѣе строгими нравами. Убійства, кражи и прелюбодѣянія у нихъ неизвѣстны; тѣ изъ однодеревенцевъ, которые провинятся въ какомъ-либо зломъ дѣлѣ, изгоняются изъ общины; воздѣлываніе риса на сырыхъ почвахъ имъ воспрещено преданіемъ. Начальники кампонговъ именуются «отцами»; также ихъ зовутъ «источниками радости».

Собственно такъ-называемые явайцы, составляющіе болѣе двухъ третей народонаселенія, занимаютъ всю центральную часть Явы на востокъ отъ Шерибонскаго залива; кромѣ того, они населяютъ сѣверный берегъ между Шерибономъ и Зондскимъ проливомъ, а также и южное побережье въ восточной области острова. Къ востоку отъ области Сунда, страна становится гораздо доступнѣе, благодаря широкимъ углубленіямъ, открывающимся между массивами вулкановъ. Поэтому и иностранныхъ переселенцевъ — прибывавшихъ съ другихъ острововъ Инсулинда, въ особенности же изъ Тсіампы (на Индокитайскомъ полуостровѣ), и даже изъ отдаленной Индіи—въ этой части Явы было гораздо больше, и высшая цивилизація индусовъ давала имъ значительное превосходство надъ туземнымъ населеніемъ, впрочемъ, уже цивилизованнымъ: — священный языкъ явайцевъ, *kavi*, т. е. языкъ «культивированный», заключаетъ въ себѣ весьма большое количество санскритскихъ словъ. Древніе документы и надписи спасли этотъ языкъ отъ забвенія, и многочисленные слѣды его остались въ языкѣ явайцевъ, въ особенности въ поэзіи; сказки, отрывки поэмъ, театральныя представленія и тѣ *wajang*, или игры маріонетокъ, которыя островитяне Явы смотрятъ съ такой страстностью, напоминаетъ о великихъ сценахъ индусской миѳологіи. При томъ, въ явайскомъ краѣ, какъ и въ сундaнской области, сохранилось населеніе (приблизительно въ три тысячи) бѣглыхъ сиваитовъ, которые сохранили свои индійскіе обычаи, вмѣстѣ съ языкомъ, содержащимъ большую примѣсь словъ священнаго языка. Это *«люди Пенжера»*, нашедшіе себѣ убѣжище на плоскогоріи того же имени, съ его «песчанымъ моремъ» и съ его дымящимся конусомъ. Въ ихъ длинныхъ домахъ, въ которыхъ сообща проживаютъ по нѣскольку семействъ, горитъ священное пламя, не угасавшее съ тѣхъ поръ, какъ оно было привезено съ береговъ индусскаго полуострова.

Явайскій языкъ подраздѣляется на много провинціальныхъ діалектовъ; кромѣ того, каждый изъ этихъ мѣстныхъ говоровъ, какъ равно и сунданскій, заключаетъ въ себѣ два языка, «высокій» и «низкій», *kromo* и *ngoko*, изъ которыхъ первый употребляется при сношеніи съ высшими, или же и съ равными, если требуется обращеніе «церемонное»; второй же языкъ употребляютъ, когда сносятся съ друзьями и съ лицами, занимающими въ обществѣ положеніе болѣе низкое, чѣмъ говорящій. Благородный языкъ не есть, однако, какъ можно было бы думать, тотъ, на которомъ спеціально говорятъ при дворѣ и въ средѣ знатныхъ: напротивъ, бѣдные, будучи обязаны свидѣтельствовать безпрестанно о своемъ приниженіи относительно всѣхъ, говорятъ обыкновенно на языкѣ «кромо» гораздо изысканнѣе, чѣмъ благородные, привыкшіе употреблять, въ сношеніяхъ съ своими людьми, «низкій» языкъ, «говорить на ты».Къ тому же разница между обоими діалектами не состоитъ только въ различіи формъ— она болѣе глубокая: необходимо, именно, употреблять другія выраженія, другіе обороты фразъ, видоизмѣнять окончаніе словъ, когда нельзя подыскать словъ другихъ, совершенно различныхъ; мѣняются даже и названія городовъ, смотря по лицу, съ которымъ говорятъ. Существуетъ, говорятъ, еще и третій языкъ, въ родѣ промежуточнаго между двумя предыдущими: *madyo*, которымъ пользуются лица, близкія между собой [1]).

Діалектъ острова Мадуры настолько отличенъ отъ явайскаго, что его можно считать

---

[1]) Olivier, „Reisen im Niederlandischer Indien".

[1]) Crawfurd, „History of the Indien Archipeligo;— Kern van der Tuuk, Veth и т. д.

особымъ языкомъ, и вообще на немъ говорятъ протяжно, что́ придаетъ ему спеціальный характеръ. Въ то время, какъ явайскій языкъ постепенно вытѣсняетъ на западѣ зондскій, въ силу высшей цивилизаціи тѣхъ, которые его употребляютъ,—въ восточной части острова преобладаетъ мадурскій діалектъ, благодаря быстрому переселенческому движенію, увлекающему предпріимчивыхъ мадурцевъ на сосѣдній большой островъ. Въ численномъ отношеніи, въ двухъ провинціяхъ, Безуки и Пролинго, они уже преобладаютъ; въ провинціи Позуруанъ они сравнялись, а вокругъ Суробажа—быстро возростаютъ. Въ 1888 году, двадцати-трехъ милліонное населеніе Явы, по языкамъ, распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: языкъ явайскій—16.000.000; языкъ зондскій—2.500.000; языкъ мадурскій—2.600.000; языкъ малайскій—1.000.000; другіе языки—300.000 лицъ.

Во всѣхъ трехъ языкахъ: зондскомъ, явайскомъ и мадурскомъ—буквы заимствованы изъ индійскаго деванагири.

Въ физическомъ отношеніи явайцы имѣютъ граціозныя формы и нѣжныя черты. Высокорослыхъ между ними немного; но какого бы роста они ни были, средняго или низкаго, они почти всегда стройны и гибки. Еще больше, чѣмъ у другихъ малайцевъ, различныя части скелета представляютъ у нихъ прекрасную соотвѣтственность; но у женщинъ наблюдается чрезвычайная тонкость костей [1]). Цвѣтъ кожи являетъ всѣ оттѣнки между соломенно-желтымъ и темно-оливковымъ, смотря по роду жизни туземцевъ, пищѣ и мѣстопребыванію; болѣе же всего цѣнится, въ особенности у женщинъ, цвѣтъ кожи съ золотистымъ отливомъ. Носъ выдается мало, но не приплюснутъ; ротъ великъ, но губы не толсты; глаза большіе, равно какъ велики и глазныя щели; лицо круглое, представляетъ въ общемъ благообразную и добродушную физіономію, часто печальную, просящую или безропотную. Знатные носятъ усы на индійскій манеръ.

Явайцы—самые кроткіе изъ людей, хотя и нѣтъ недостатка въ писателяхъ, которое отзываются о нихъ, какъ о фанатическихъ, коварныхъ, злопамятныхъ и мстительныхъ; но вѣдь въ злословіе слабыхъ увлечься легко. Живя въ странѣ, климатъ которой позволяетъ воздѣлываніе всѣхъ питательныхъ растеній, и почва которой необычайно плодородна, яванцу не трудно было сдѣлаться земледѣльцемъ, и, долгое время, сбора плодовъ было вполнѣ достаточно для его пропитанія. Какъ бы быстро ни совершалось возростаніе народонаселенія, продукты были всегда болѣе чѣмъ въ излишкѣ въ этой странѣ, гдѣ туземецъ, взамѣнъ нѣсколькихъ часовъ работы, легко могъ три раза въ день ѣсть рисъ, съ прибавкой рыбы или небольшаго количества буйволины, и гдѣ нѣтъ надобности ни въ домѣ, ни въ одеждѣ, ни въ отопленіи [1]). Такимъ образомъ, яванецъ естественно усвоилъ мирные нравы земледѣльца, и общинная связь между поселянами одного и того же округа стала весьма сильна тамъ, гдѣ господствующей культурой является воздѣлываніе риса, требующее коллективнаго труда. Но если щедрая земля и условія труда пріуготовляли яванцамъ, казалось бы, мирное и легкое существованіе, то грозныя явленія природы, съ другой стороны, должны были располагать ихъ къ страху. Грозы на Явѣ ужасны, и статистики ежегодно свидѣтельствуютъ о сотняхъ пораженныхъ молніей лицъ, о сожженныхъ деревняхъ и о разрушенныхъ домахъ. Черный отъ пепла дымъ, поднимающійся надъ вершиной вулкановъ устрашаетъ болѣе, чѣмъ блистающія молніей, отдающія мѣднымъ цвѣтомъ облака, и часто въ теченіе нѣсколькихъ часовъ исчезали цѣлыя населенія, съ деревнями и нивами. Къ этимъ ужаснымъ опасностямъ, происходящимъ отъ грозъ, наводненій и вулканическихъ изверженій, присоединяется у земледѣльца еще страхъ быть захваченнымъ хищными звѣрями, которые бродятъ вокругъ домовъ и плодовыхъ садовъ.

Но самая большая опасность для человѣка приходитъ отъ человѣка же. Древней исторіи Явы, со временъ каменнаго періода—о которомъ, какъ и въ Европѣ, свидѣтельствуютъ кремневыя оружіе и орудія—мы не знаемъ, но извѣстно, что въ теченіе послѣднихъ двадцати вѣковъ жители этого острова имѣли всегда властелиновъ надъ собой. Сохранять нѣкоторое время свою независимость могли лишь тѣ племена, нападеніямъ на которыя препятствовали большіе лѣса, крутые склоны и ограды кратеровъ. Земледѣльцы на равнинахъ, разсѣянные по территоріи, не представлявшей другой защиты отъ природы, кромѣ лѣсовъ и болотъ, которые всегда легко обойти, были выставлены всевозможнымъ нападеніямъ, и повсюду иностранные властители ихъ и порабощали. Самая форма Явы,—длинный параллелограммъ, раздѣленный на поперечныя аллеи вулканическими горными цѣпями,—препятствовала образованію такого народа, который явилъ бы извѣстную политическую сплоченность и обнаружилъ бы способность къ продолжительному сопротивленію. При началѣ инсулиндской исторіи, проявили свою дѣятельность индусскіе миссіонеры, прибывшіе, вѣроятно, чрезъ Бирманію, Сіамъ и Тсіампу, и обращавшіе туземцевъ въ брамаизмъ; такъ, въ началѣ пятаго путешествія буддистскаго пилигрима Фа-хіана, религія браминовъ господствовала на островѣ.

[1]) Von Scherzer, „Novara-Expedition“.

[1]) Van Hoevell, „Reis over Java, Madura en Bali“;—S. E. W. Roorda van Egsinya, „Philosophie Positive“, semtembre-octobre, 1882.

Впослѣдствіи она была почти повсюду замѣнена буддистскими обрядами; однако, сохранявшійся кое-гдѣ около вулкановъ культъ напоминалъ о преданіяхъ сиваизма. Многочисленныя индусскія королевства—объ именахъ которыхъ свидѣтельствуетъ исторія и легенды, и отъ которыхъ на поверхности острова остались развалины ихъ столицъ или храмовъ—образовывались другъ за другомъ, въ особенности въ центральной части острова и около восточной его оконечности.

Въ періодъ индусскаго вліянія, почти весь Инсулиндъ дважды—именно въ тринадцатомъ и пятнадцатомъ столѣтіяхъ—пребывалъ объединеннымъ, находясь подъ властью одного и того же властелина. Но арабскіе мусульмане уже оспаривали у индусскихъ династій обладаніе островомъ: въ 1478 году, они разрушили столицу имперіи Моджо-Пахитъ, находившуюся неподалеку отъ нынѣшняго города Серабайя а въ теченіе двухъ или трехъ слѣдующихъ поколѣній, они же послѣдовательно уничтожили и тѣ небольшія индусскія государства, которыя еще сохранялись [1]). Однако въ свою очередь, эти завоеватели были скоро замѣщены другими. И если португальцы, будучи весьма слабыми для того, чтобы завоевать край, только и ограничились основаніемъ нѣсколькихъ факторій на берегу, да принятіемъ, въ качествѣ авантюристовъ, участія въ междоусобныхъ войнахъ на Явѣ, то голландцы, появившіеся въ 1596 году, вскорѣ почувствовали себя достаточно сильными для того, чтобы утвердиться на островѣ, въ качествѣ его обладателей. Въ 1619 году, они основали фортъ Батавію, центръ своего господства, которое съ тѣхъ поръ постепенно и распространилось какъ на остальную часть острова, такъ и на Индонезскій архипелагъ. Хотя бывали мѣстныя возстанія, хотя была даже война, съ 1825 по 1830 годъ, поколебавшая голландскую власть, однако, можно сказать, что, въ общемъ, яванцы не имѣютъ себѣ равныхъ между націями по послушанію и безропотности. Въ этомъ отношеніи приводятъ даже примѣры несчастныхъ, которые, по приказанію своихъ начальниковъ, позволяли, вмѣсто нихъ, осуждать себя на каторжныя работы. Удивительно даже, что народъ, столь покорный, столь безпрекословно поддающійся рабству, какъ яванцы, могъ со всѣмъ тѣмъ сохранить столько добродѣтели, кротости, правдивости и честности. Элементовъ испорченности и вѣроломства примѣшалось къ нему болѣе всего на побережьяхъ, гдѣ всего чаще онъ приходитъ въ соприкосновеніе съ чужестранцами. Говорятъ, что явайскія женщины, не отупѣвшія отъ тяжелой принудительной работы, вообще проявляютъ болѣе энергіи, ума и благородства, чѣмъ мужчины.

[1]) Crawfurd, „History of the Indian Archipelago"; — Veth, „Java".

Обыкновенно указываютъ на быстрое возростаніе явайскаго народонаселенія, какъ на доказательство ихъ матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія. Удвоеніе семействъ на протяженіи одного поколѣнія служитъ фактомъ, на который ссылаются въ видахъ восхваленія благодѣтельнаго вліянія чужеземнаго господства. И, конечно, если бы численное увеличеніе какого-нибудь народа служило доказательствомъ его благополучія, то явайцы оказались бы въ числѣ самыхъ счастливыхъ людей, такъ какъ въ теченіе одного вѣка, когда населеніе Франціи увеличилось всего на одну треть, явайскіе туземцы, не считая эмигрантовъ, китайцевъ и бѣлыхъ, удесятерились въ числѣ, единственно вслѣдствіе избытка рождаемости надъ смертностью. Въ 1780 году, вслѣдствіе «безпрерывно возобновлявшихся войнъ, погубившихъ половину населенія и превратившихъ этотъ столь богатый и столь прекрасный островъ въ театръ жестокости и угнетенія» [1]), явайцевъ было немногимъ болѣе двухъ милліоновъ; въ 1888 году ихъ насчитывалось по крайней мѣрѣ двадцать три милліона, а затѣмъ, каждый годъ отъ трехсотъ до четырехсотъ тысячъ, а иногда даже и болѣе полумилліона, присоединяются къ тѣмъ жителямъ, которые скучены въ деревняхъ Явы (по исчисленію въ концѣ 1896 г., общее число жителей на Явѣ и Мадурѣ—26.125.000). Густота явайскаго населенія уже значительно выше населенія Голландіи и даже почти сравнялась съ плотностью населенія въ Бельгіи; возможно, что она даже и превзошла послѣднюю, такъ какъ земледѣльческія общины, превосходно зная, что перепись дѣлается въ интересѣ взиманія податей, вовсе не склонны облегчать работу переписчиковъ. А такъ какъ двѣ трети явайской земли еще не воздѣлываются, то ничто не препятствуетъ тому, чтобы число жителей утроилось въ то время, когда почва всего острова подвергнется обработкѣ.

Однако, въ этомъ возростающемъ приливѣ человѣческихъ жизней существуютъ также и частичные отливы. Такъ, въ 1880 году, голодъ, сопровождаемый цѣлой свитой болѣзней, низвелъ на 168.000 жителей, т. е. болѣе, чѣмъ на одну пятую, населенность провинціи Бантамъ, на западной оконечности Явы. Въ 1848 году, многіе изъ округовъ провинціи Семарангъ также отчасти обезлюдѣли, благодаря голоду: видѣли матерей, которыя продавали своихъ дѣтей за нѣсколько флориновъ, и даже просто отдавали ихъ даромъ, только для того, чтобы вырвать изъ объятій смерти; въ семи центральныхъ провинціяхъ, отъ Шерибона до Мадіуна, населеніе уменьшилось въ четыре года на 364.000 человѣкъ [2]). Однако,

[1]) Stavorinus, „Voyage a Batavia".

[2]) W. R. Hoëvellin; Bosch, „De vrije Arbeid of Java"; — S. E. W. Roorda van Eysinga, упом. соч.

съ минованіемъ голодовокъ семейства возростаютъ вновь, опустошенія вскорѣ восполняются и даже съ избыткомъ. Явайскіе крестьяне, въ противоположность французскимъ мелкимъ собственникамъ, не боятся увеличенія своихъ семействъ; не зараженные тщеславіемъ, они не мечтаютъ о лучшей участи для своихъ дѣтей. Заранѣе безропотно примирясь съ ожидающей ихъ сыновей судьбой, они собственнымъ примѣромъ научаютъ ихъ довольствоваться малымъ и не надѣяться на улучшеніе своей участи.

Извѣстное число явайцевъ выселяются на Борнео, Суматру и другіе острова архипелага, но это выселеніе значительно уступаетъ переселенію на Яву чужеземцевъ. А между этими чуждыми людьми всего многочисленнѣе китайцы: въ 1895 г. ихъ насчитывалось 257.500.

Правда, что большая часть изъ нихъ *перканана*, т. е. китайцы, рожденные уже на Явѣ и имѣющіе матерей изъ туземныхъ женщинъ. И хотя, въ общемъ, китайское населеніе возростаетъ болѣе вслѣдствіе избытка рожденій надъ смертностью, а не вслѣдствіе переселенія, тѣмъ не менѣе смѣшеніе крови видоизмѣняетъ типъ отца или дѣда лишь медленно, вслѣдствіе чего даже послѣ многочисленныхъ послѣдовательныхъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, скрещиваній, потомка китайцевъ можно распознать въ явайскомъ саронгѣ (*sarong*). Дѣти такихъ китайцевъ воспитываются учителями, либо прибывшими изъ Китая, либо сдавшими тамъ свои экзамены. Родители же никогда не нанимаются въ домашніе слуги, различаясь этимъ отъ китайцевъ другихъ колоній; очевидно, они желаютъ избѣжать ассимиляціи съ презираемыми ими явайцами; они также избѣгаютъ и евреевъ, своихъ соперниковъ въ орудованіи золотомъ [1]). Вообще, китайцевъ сильно боятся другіе жители Явы: будучи посредниками въ торговлѣ, предпринимателями, откупщиками монополій, ростовщиками, контрабандистами и продавцами опія, «сыны Гана» пользуются лучшею долею выгодъ отъ всѣхъ торговыхъ сдѣлокъ; кредитуя и давая впередъ, они прибираютъ къ своимъ рукамъ жатвы и наслѣдства; прибывая въ край, они кажутся приниженными, а затѣмъ вскорѣ становятся властелинами, и о нихъ выражаются, что «они распускаются, какъ лотосъ». Въ 1885 году, принадлежащая имъ собственность достигла цѣнности двухсотъ восьмидесяти милліоновъ франковъ [2]). Европейцы видятъ въ нихъ своихъ соперниковъ по оптовой торговлѣ и, однако, къ нимъ же должны прибѣгать, чтобы воспользоваться ихъ знаніемъ людей и дѣлъ. Съ своей стороны, голландское правительство, хотя и относится къ нимъ подозрительно въ виду независимости ихъ характера, склонности къ національной сплоченности и совершаемыхъ ими тайныхъ неразрѣшаемыхъ законами собраній, не имѣетъ, однако, къ кому обратиться для замѣщенія такихъ должностей, которыя требуютъ аккуратности и кропотливости. Поэтому-то, полное воспрещеніе переселенія китайцевъ, провозглашенное въ 1837 году, было отмѣнено спустя нѣсколько лѣтъ; но вступленіе на островъ все-таки осталось затрудненнымъ для «сыновей Цвѣтущей Имперіи»: налогъ на право высаживанія и пребыванія на островѣ, подушная подать, паспорты, нахожденіе отвѣтственныхъ поручителей, спеціальные налоги на каждую индустрію—задерживали нашествіе китайцевъ; еще и теперь они обложены спеціальнымъ налогомъ на доходъ. Вслѣдствіе всего этого, что бы тамъ ни говорили, возростаніе ихъ численности все-таки меньше, чѣмъ у туземцевъ. Доказательствомъ этому могутъ служить и слѣдующія цифровыя данныя, относящіяся къ промежутку времени въ тридцать лѣтъ, съ 1857 по 1886 годъ.

Общая населенность въ 1857 году 11.124.611 ж.; китайцевъ 138.366 чел. Общая населенность въ 1886 году 21.996.269 ж.; китайцевъ 225.573 чел. Возростаніе всего населенія въ 30 лѣтъ 98%, возрастаніе китайцевъ 55%.

Менѣе многочисленны, чѣмъ китайцы, арабы, но, брагодаря мусульманской религіи, вліяніе ихъ, сравнительно, значительнѣе; принадлежа къ избранной расѣ, имѣя за собою воспоминанія о прежнемъ господствѣ, арабы представляютъ въ глазахъ явайцевъ нѣчто священное, и въ особенности тѣ между ними, которые совершили путешествіе въ Мекку. И однако же индустріальныя занятія арабовъ тѣ же, что и китайцевъ; въ качествѣ посредниковъ при торговлѣ, арабы, въ свою очередь, тоже живутъ на счетъ явайскихъ земледѣльцевъ. Нѣкогда явайскіе арабы почти всѣ были болѣе или менѣе смѣшанными потомками древнихъ властителей страны; но въ текущемъ вѣкѣ, къ торговымъ явайскимъ городамъ направились также и другіе арабы: таковы переселенцы изъ Гадрамаута, численность которыхъ въ 1885 году достигла приблизительно одиннадцати тысячъ, и число которыхъ, благодаря легкости пароходныхъ сообщеній, все увеличивается. Занимаясь въ особенности продажею европейскихъ товаровъ, явайскіе арабы держатся пока въ сторонѣ отъ другихъ жителей, и въ семействахъ тщательно сохраняютъ сокровищницу своего языка; но всѣ мужчины, со всѣмъ тѣмъ, говорятъ и по-малайски. Несмотря на недостаточность училищъ, всѣ умѣютъ читать и писать, а нѣкоторые изъ нихъ обладаютъ даже истинною эрудиціею въ вопросахъ, касающихся мусульманскаго богословія, юриспруденціи

[1]) O. Kunze, упом. соч.

[2]) „Eenige opmerkingen en beschouwingen over den Toestand in Nederlandsch Oost-Indë", etc.

или грамматики. Весьма трезвые, весьма преданные своему семейству, а также и своему клану, весьма уважающіе предковъ и завѣщанные ими обычаи, явайскіе арабы въ большей своей части достигли благосостоянія и снискали благорасположеніе голландскаго правительства, вполнѣ избѣгнувъ, при этомъ, ненависти туземцевъ [1]).

Что касается европейскаго населенія, причитывая къ нему даже и тѣхъ, кто, по сво-

Филиппинскіе острова.—Группа негритосовъ.

[1]) Van der Berg, „Le Hadramaut et les colonies arabes dans l'archipel Indien".

ему занятію или культу, «уподобился европейцамъ», то «европейцевъ» въ четыре или въ пять разъ менѣе, чѣмъ китайскихъ колонистовъ, и въ четыреста тридцать разъ менѣе, чѣмъ туземцевъ (въ 1895 г. европейцевъ на Явѣ и Мадурѣ: 51.500). Чужеземные властители исчезаютъ, такъ сказать, въ томъ людскомъ морѣ, которое ихъ окружаетъ. А если строго придерживаться цвѣта, къ чему расовыя предубѣжденія побуждаютъ еще статистиковъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, то число «европейцевъ» на Явѣ было бы еще незначительнѣе; большое число женщинъ въ семействахъ бѣлыхъ въ дѣйствительности имѣютъ уже смѣшанную кровь. Чиновники и служащіе, основавшіеся въ краѣ и поженившіеся на туземныхъ женщинахъ, обязаны рачительно воспитывать своихъ дочерей; порою даже, когда они не исполняютъ отцовскихъ обязанностей въ отношеніи своей семьи, мѣстное правительство беретъ на себя заботу о воспитаніи метисокъ, которыя должны современемъ сдѣлаться супругами европейцевъ. Со втораго же поколѣнія, эти *нанна*—какъ ихъ называютъ на Явѣ—считаются принадлежащими къ бѣлой расѣ, хотя бы у нихъ еще и оставались неизмѣнными черты расы явайской [1]). Мужчины смѣшанной крови—которыхъ съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ презрѣнія называютъ *signo* или *liplap*, но къ которымъ, однако, не питаютъ чувства отвращенія, существующаго у американцевъ въ отношеніи къ мулатамъ [2]),—равнымъ образомъ находятся подъ опекою у правительства, при чемъ спеціально назначаются на должность писцовъ, клерковъ, землемѣровъ и низшихъ канцелярскихъ служителей въ публичныхъ администраціяхъ. Говорятъ, что эти метисы, понятливые, но лѣнивые, вялые и весьма тщеславные, мало плодовиты, и что ихъ семейства угасаютъ чрезъ нѣсколько поколѣній; истина же въ томъ, что они мало-по-малу смѣшиваются съ остальными жителями. Съ этими метисами слились также и рѣдкіе потомки тѣхъ португальцевъ, которые прибыли на островъ въ шестнадцатомъ столѣтіи.

Переселенію на Яву европейцевъ нѣкогда сильно противодѣйствовали высшія должностныя лица Инсулинда, которыя видѣли въ громадныхъ нидерландскихъ владѣніяхъ лишь удѣлъ, ленъ, предназначенный для эксплоатаціи въ пользу государства, а вовсе не колонію для людей съ иниціативой. На основаніи декрета 1818 года, который долгое время оставался въ силѣ, ни одинъ европеецъ, нидерландецъ или чужестранецъ, ни даже бывшій чиновникъ или отставной офицеръ, не имѣлъ права пребывать въ Батавіи, или въ какомъ-нибудь другомъ городѣ Явы, безъ личнаго разрѣшенія генералъ-губернатора; по полученіи же такого разрѣшенія, никто не могъ отлучаться отъ избраннаго имъ мѣстопребыванія далѣе семи или шестнадцати километровъ; однажды назначенное мѣстопребываніе нельзя было перемѣнить безъ согласія губернатора, а снабженный паспортомъ долженъ былъ строго слѣдовать по данному пути: уклоненія на три километра въ сторону подвергало его отвѣтственности по всѣмъ строгостямъ закона. Отнынѣ доступъ на островъ болѣе уже не воспрещенъ, и чиновники, солдаты и нѣсколько покровительствуемыхъ негоціантовъ уже не единственные посѣтители этой чудной земли; на Яву отправляются инженеры, агрономы и даже ремесленники, но, впрочемъ, рѣдко съ цѣлью основаться тамъ на жительство. Отправляющіеся въ Инсулиндъ европейцы почти всѣ лелѣятъ надежду на возможность увидѣть снова свое отечество, такъ какъ Ява перестала уже оправдывать нѣкогда данное ей наименованіе: «кладбище бѣлыхъ». Годичная смертность между бѣлыми, можетъ-быть, уменьшилась вдесятеро противъ предыдущаго вѣка. Именно по ванъ-Ленту, изъ пребывающихъ въ Батавіи бѣлыхъ умерло: въ 1730 году—1 изъ 2,02; въ 1825—1 изъ 8,31, а въ 1850—1 изъ 20. Болѣзни, которыя нѣкогда опустошали европейскую колонію, нынѣ гораздо лучше извѣстны и гораздо энергичнѣе излѣчиваются; голландскіе переселенцы научились жить наподобіе явскихъ туземцевъ, а гигіеническія правила соблюдаются съ большею тщательностью; для жилищъ избраны здоровыя мѣстности, а дачныя и лѣчебныя станціи, расположенныя на различныхъ высотахъ, позволяютъ постепенно мѣнять климаты, сообразуясь съ потребностями хилыхъ и выздоравливающихъ. Въ нѣсколькихъ километрахъ отъ удушающаго зноя равнины можно вновь обрѣсти прохладный воздухъ своего отечества. Тѣмъ не менѣе смертность европейцевъ на Явѣ еще весьма велика, и болѣзни, въ особенности же, *бэри-бэри*, о которой полагаютъ, что это анемическая лихорадка, иногда ужасно свирѣпствуютъ между солдатами всѣхъ національностей, доставляющихъ голландской колоніальной арміи новобранцевъ. Переселенцамъ надо опасаться также ослабленія ихъ моральной энергіи: они утрачиваютъ бодрость и способность къ почину.

Не будучи въ силахъ внушать повиновеніе себѣ численностью, европейцы были вынуждены, подобно своимъ индусскимъ или мусульманскимъ предшественникамъ, заботиться о томъ, чтобы держать туземцевъ въ послушаніи посредствомъ нѣкотораго рода религіознаго страха. Обязанные оказывать своимъ властителямъ такіе знаки почтенія, которые походятъ на обожаніе, явайцы, кончаютъ тѣмъ,

[1]) Weinich, „Geographisch-Medicinische Studien“.
[2]) Douwes Dekker (Multatuli), „Max Havelaar“.

что, дѣйствительно, начинаютъ ихъ обожать, умолять и страшиться, какъ лицъ, располагающихъ жизнью и смертью. На дорогахъ, при проѣздѣ экипажа бѣлаго, еще недавно всѣ повергались ницъ, даже на разстояніи 150 метровъ; шедшій подъ зонтикомъ торопился его закрыть, оставаясь такимъ образомъ подъ лучами палящаго солнца, и поворачивался спиною, остерегаясь поднять свой взоръ до лица властителя: передъ бѣлымъ толпа соблюдаетъ благоговѣйное безмолвіе. Яваецъ, получивъ письмо въ присутствіи бѣлаго, всегда передавалъ его прежде прочесть своему сосѣду [1]). Для всѣхъ бѣлыхъ на Явѣ первѣйшимъ правиломъ является упроченіе обаянія своей расы, давая чувствовать тѣ границы, которыя должны отдѣлять туземцевъ отъ ихъ властителей, благородныхъ *орангъ-пути* (orang-pouti). Въ колоніяхъ, недавно было запрещено европейцамъ занимать мѣсто слуги, даже быть кучерами или садовниками. Офицеръ или солдатъ изъ бѣлыхъ, присужденный къ какому-нибудь позорящему наказанію, отсылается тотчасъ же въ Голландію для понесенія кары, о которой не должны знать туземцы, такъ какъ, иначе, могло бы пострадать соблюдаемое ими уваженіе къ ихъ властелинамъ. На этомъ же основаніи, до 1864 года, было запрещено явайцамъ изучать голландскій языкъ и посылать своихъ дѣтей въ училища бѣлыхъ: низшему созданію не слѣдовало настолько образовываться, чтобы понимать языкъ своего господина. Правда, что малайцамъ, которые считались менѣе низменною расою, дозволялось обучаться голландскому языку, такъ какъ для завоевателей было необходимо создать между своими подданными различныя и враждебныя категоріи: но чиновники не потерпѣли бы, чтобы слуга обращался къ нимъ на благородномъ языкѣ: дома у нихъ говорятъ по-малайски, да и они сами говорятъ на этомъ языкѣ, такъ какъ чистый нидерландскій языкъ не долженъ оскверняться прикосновеніемъ къ уху профановъ, которые, впрочемъ, легко научаются понимать его. Малайскій языкъ, обиходный во всемъ Инсулиндѣ, является оффиціальнымъ языкомъ для всѣхъ административныхъ и судебныхъ дѣлъ. Недавно онъ всегда изображался арабскими буквами, но теперь и на письмѣ, и въ печати все болѣе и болѣе распространяется изображеніе его при посредствѣ латинской азбуки.

Такимъ образомъ, голландскіе властители, хотя и окруженные многочисленными слугами, съ которыми они, впрочемъ, обыкновенно обращаются очень хорошо, остаются какъ бы въ высшемъ мірѣ, отдѣленными отъ толпы. Прежде они остерегались возвышать явайца путемъ образованія, и нынѣ еще они остерегаются приближать его къ себѣ, поощряя миссіонеровъ къ проповѣданію туземцамъ истинъ христіанской религіи. Въ сущности, явайцы еще язычники, обожатели предковъ и силъ природы, приписывающіе духамъ все совершающееся съ ними въ жизни. Ихъ религію обозначали даже словомъ: «яваизмъ»; однако, у нихъ сохранились многочисленные индусскіе обычаи, а съ тѣхъ поръ, какъ исламъ сталъ оффиціальною религіею, они справляютъ мусульманскіе праздники съ рвеніемъ, возрастающимъ съ каждымъ десятилѣтіемъ; среди нихъ завелись секты особыхъ ревнителей, какова напр. секта наксибендеевъ, naksxibendi, а съ тѣхъ поръ, какъ разрѣшено паломничество въ Мекку, тысячи явайцевъ пользуются этимъ дозволеніемъ; возвращаясь домой въ арабскомъ одѣяніи, они называютъ себя уже арабами. Насколько возросло число такихъ странниковъ, видно изъ того, что при прежнемъ строѣ управленія, въ 1850 году, ихъ было 69; а съ 1880 по 1886 годъ въ Меккѣ перебывало: 33.970 человѣкъ, т. е. въ среднемъ, въ годъ по 5.661. Магометанскія школы все болѣе и болѣе начинаютъ посѣщаться на Явѣ, и недавно ихъ было уже 16.760, съ 255.148 учении. Нѣкоторыя христіанскія легенды также вошли въ явайскую миѳологію [1]). Подобно своимъ братьямъ по расѣ, мадагаскарскимъ ховасамъ и молукскимъ островитянамъ, жители Явы стали бы христіанами, если бы это было имъ приказано; но къ совершенію этого ихъ вовсе не побуждали, и часто даже не разрѣшалось поселеніе на островѣ миссіонеру, если онъ не былъ голландцемъ [2]). Исповѣдующихъ религію бѣлыхъ насчитывается поэтому едва лишь одиннадцать тысячъ среди явайцевъ.

Голландскія должностныя лица, желая избѣжать всякаго соприкосновенія съ явайскимъ населеніемъ, дабы не быть низведенными къ человѣческой мѣркѣ, предпочитаютъ не проявлять свою власть непосредственно, и ихъ воля доходитъ до народа чрезъ посредство туземныхъ начальниковъ. Явайскіе «регенты», потомки туземныхъ государей, съ виду сохранили свое господство и, благодаря богатымъ окладамъ, а также и причитающимся имъ долямъ изъ налоговъ, могутъ поддерживать свой рангъ и свою пышность; но, взамѣнъ этого, они должны слушаться совѣтовъ приставленныхъ къ нимъ голландскихъ «резидентовъ»; при этомъ, обязанные повиноваться, они, тѣмъ не менѣе, отвѣтственны за свои распоряженія. Такимъ образомъ дѣйствія должностныхъ лицъ замаскированы отъ самаго верха до низа административной лѣстницы, и управляемые вовсе не участвуютъ въ выборѣ своихъ управителей. Однако, жителямъ предоставлено право избранія начальниковъ деревень, на которыхъ воз-

[1]) W. B. d'Almeida, „Life in Java".

[1]) Emil Metzger, „Mittheilungen über Glauben und Aberglauben bei Sundanesen und Javanen".

[2]) G. C. Burckhardt, „Kleine Missions-Bibliothek".

лагаются: распредѣленіе земель, работъ, натуральныхъ повинностей и заработной платы; и этотъ «выборъ» своихъ должностныхъ лицъ самими поселянами дѣлаетъ ихъ отвѣтственными за участь, которая выпадаетъ на ихъ долю. Но стоитъ избранному старшинѣ оказаться не «любымъ» въ высшихъ сферахъ, какъ онъ тотчасъ же смѣщается.

Торгъ невольниками прекратился на голландскихъ островахъ къ концу семнадцатаго вѣка, и собственно рабство не существуетъ на Явѣ уже съ 1860 года, когда около пяти тысячъ человѣкъ перестали оффиціально принадлежать своимъ господамъ изъ голландцевъ, китайцевъ или арабовъ. Однако, можно ли сказать, что остальное населеніе состоитъ изъ свободныхъ людей, если это населеніе обязано принудительною работою въ пользу правительства? Пока власти непосредственно не вмѣшивались въ управленіе работой, ограничиваясь требованіемъ налога, установленнаго, во время англійскаго господства, Стамфордомъ Раффльсомъ, смотря по достоинству земель, въ половину, двѣ пятыхъ или треть урожая, результаты были весьма невыгодны для казны, вслѣдствіе чего недоборъ въ поступленіяхъ увеличивался годъ отъ году. Но въ 1832 году, генералъ-губернаторъ ванъ-денъ-Бошъ получилъ полномочія для измѣненія существующаго порядка, и съ слѣдующаго года населеніе уже должно было сообразоваться съ новымъ способомъ культуры и уплаты налоговъ, прославившимся подъ именемъ «системы» и въ большей части скопированнымъ съ тѣхъ порядковъ, которые были установлены при введеніи на Филиппинскихъ островахъ монополіи на табакъ; однако, такъ какъ изданныя при этомъ постановленія правительства въ большей части согласовались съ древними обычаями, ими *адатомъ*, соблюдавшимся во времена господства туземныхъ государей, то введенное преобразованіе не вызвало никакого кризиса.

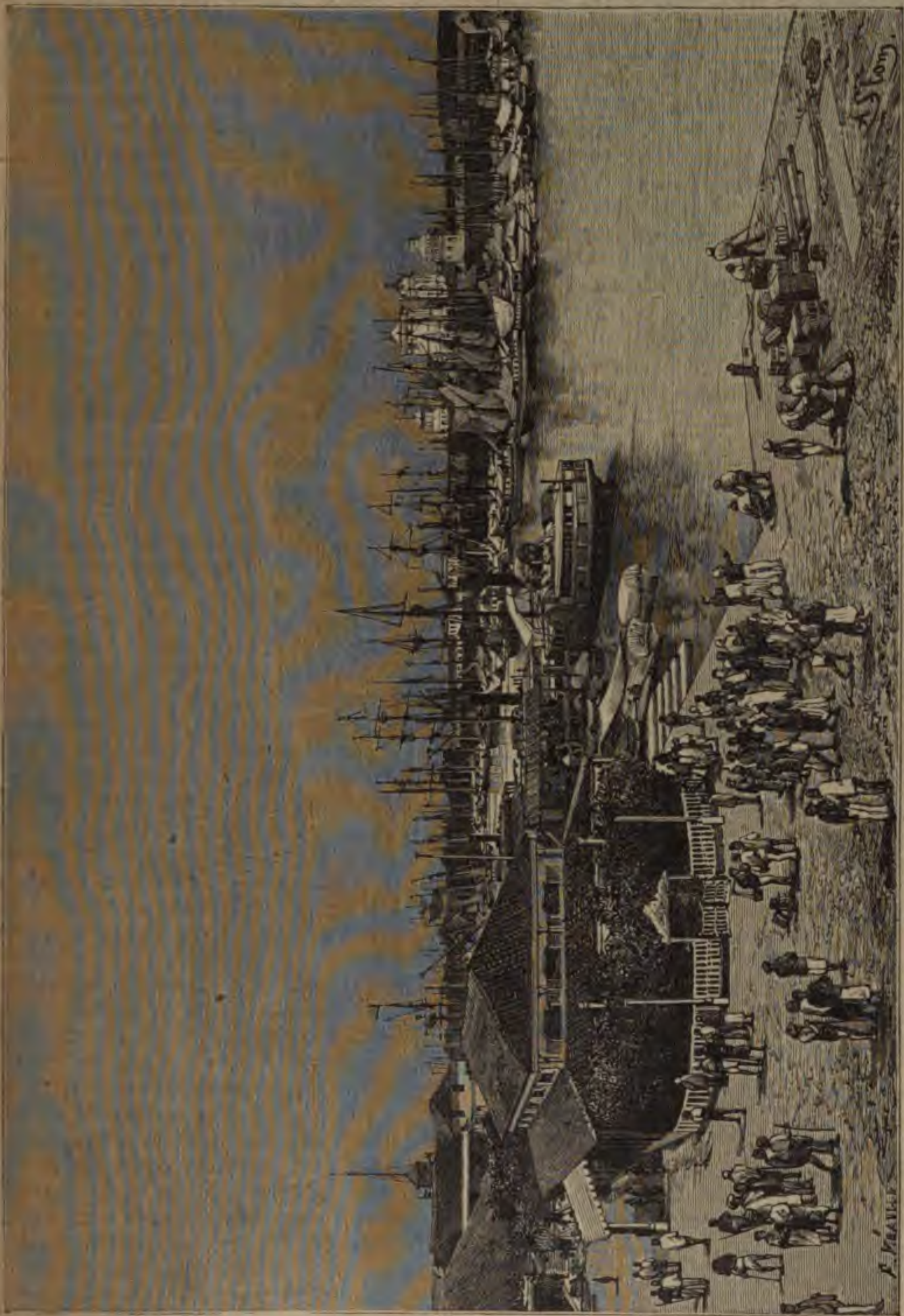
Въ силу этой «системы культуры», которая должна была замѣнить поземельный налогъ, каждый земледѣльческій округъ грамадной явайской «фермы» былъ подчиненъ управленію контролера, который отдѣлялъ пятую часть земли, остававшуюся за правительствомъ или за его концессіонерами, для разведенія на ней индустріальныхъ растеній, по выбору правительства, наблюдалъ за тѣмъ, чтобы вся община работала каждый пятый,—впослѣдствіи каждый седьмой,— день въ пользу правительства, предписывалъ тѣ или другія работы, поощрялъ и наказывалъ рабочихъ. Въ концѣ года правительство приказывало производителямъ поставлять ему различные экспортные продукты: кофе, сахаръ, индиго, чай, табакъ, корицу или перецъ, но по «рыночной цѣнѣ», за вычетомъ двухъ пятыхъ, въ видѣ налога, и опредѣленной суммы за перевозку. Однако, эта «рыночная цѣна», о которой гласило первое повелѣніе и о которой продолжали упоминать также и послѣдующія повелѣнія, всегда устанавливалась правительствомъ значительно ниже цѣны дѣйствительной, вслѣдствіе чего, по оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ, явайскіе земледѣльцы были обсчитываемы на такія суммы, которыя, со времени введенія «системы», достигаютъ двухъ милліардовъ. На одномъ только продуктѣ, на кофе, этомъ «стержнѣ нидерландскаго колоніальнаго режима», ограбленіе туземцевъ въ пользу метрополіи составило съ 1831 по 1877 годъ громадный итогъ въ 1.700 милліоновъ франковъ. Дѣйствительная рыночная цѣнность, послѣ скидки налога, иногда превосходила втрое ту цѣну, которую правительство устанавливало для туземцевъ. Неудивительно, поэтому, что министръ ванъ-де-Путте и многіе другіе голландскіе политическіе дѣятели обзывали такую эксплоатацію явайцевъ «системою презрѣнною». Но, съ другой стороны, такъ какъ вслѣдствіе такихъ правительственныхъ мѣропріятій выгадывался значительный «колоніальный» чистый доходъ, часто болѣе пятидесяти милліоновъ, то, не обращая вниманія на нищенство и голоданіе массы туземнаго населенія [1]), находились также и поклонники этой «системы», и нѣкоторые экономисты восхваляли дѣйствія голландскаго правительства на Явѣ, какъ образецъ политической мудрости [2]).

Правда, эра полученія постоянныхъ барышей, повидимому, окончательно миновала: атжехская война, затѣмъ опустошенія, произведенныя насѣкомыми въ кофейныхъ плантаціяхъ, и, наконецъ, увеличеніе бюджетныхъ расходовъ—привели къ дефициту, и такимъ образомъ еще одинъ лишній разъ получилось доказательство тому, что монополія въ концѣ концовъ влечетъ за собою разореніе, и не только для обираемыхъ, но также и для государства. Въ послѣдніе годы, описанная выше «система» подверглась большимъ измѣненіямъ. Принудительныя работы отмѣнены, по крайней мѣрѣ на бумагѣ: остались только, такъ называемыя, общеполезныя работы: сооруженія дорогъ, портовъ, каналовъ и административныхъ зданій. Частныя лица, которыя могутъ арендовать у государства или у общинъ земли на 75 лѣтъ и болѣе, должны сами доставать себѣ рабочихъ, безъ вмѣшательства правительства въ составленіе договоровъ о наймѣ, а земли, которыми общины владѣли по праву наслѣдованія, уступлены имъ въ полную собственность. Воздѣлываніе чая, табаку, индиго, кошенильнаго кактуса и корицы предоставлено личной предпріимчивости; правительство оставило за собою только моно-

1) W. R. van Hoëvell, упом. соч.

2) I. W. Money „How to manage a Colony";—Alfred R. Wallace, „The Malay Archipelago".

полію на продажу сахара, до 1890 года; зато относительно самаго прибыльнаго продукта, кофе, должна сохраняться прежняя система, впредь до изданія новыхъ законовъ.



Манилла.—Общій видъ порта.

Понятно, что система принудительнаго труда, т. е. замаскированное рабство, имѣло своимъ послѣдствіемъ умственный и моральный регрессъ націи. И если не существуетъ историческихъ документовъ, которые позволили бы составить окончательное сужденіе о дѣйствительномъ состояніи явайцевъ въ предшествовавшія эпохи, то оставшіяся отъ индусской эпохи, въ различныхъ частяхъ острова, зданія свидѣтельствуютъ неопровержимо, что тогдашнія познанія явайскаго народа въ промышленности, въ наукѣ и искусствѣ значительно превосходили нынѣшнія: «самые камни вопіютъ» о томъ, что люди съ того времени

принизились. Конечно, починъ исходилъ тогда отъ индусовъ, но совершенныя работы свидѣтельствуютъ о прогрессѣ, достигнутомъ ихъ учениками. Да какъ было и не принизиться, не регрессировать расѣ, если почти въ теченіе трехъ столѣтій туземное населеніе постоянно держали вдали отъ школы, изъ опасенія, чтобы оно не научилось мыслить и не попыталось бы, наконецъ, заполнить ту пропасть, которая отдѣляетъ его отъ господъ. Даже и теперь, съ 1871 года, на Явѣ, при ея двадцатитрехъ милліонахъ жителей, имѣется всего лишь нѣсколько училищъ, гдѣ дѣти туземцевъ могли бы сидѣть рядомъ съ европейцами (начальныхъ туземныхъ училищъ на Явѣ открыто въ 1887 году: 201, съ 39.707 учениками); какъ говорятъ регенты, «было бы не благоразумно оттачивать ножи простонародья противъ его собственной груди». Рабство можетъ лишь принизить порабощенныхъ; но, вмѣстѣ съ этимъ, не принижаетъ ли оно также и господъ? И развѣ голландская нація въ наши дни можетъ быть приравнена къ тому свободному народу, который изгналъ испанцевъ и устоялъ противъ арміи Людовика XIV?

Въ явайскихъ общинахъ земля остается неподѣленною. Государь всегда считается верховнымъ ея собственникомъ, но коллективное пользованіе полями, обработываемыми поселянами, принадлежитъ имъ: вмѣстѣ съ общинною землею, они образуютъ органическое цѣлое, такъ называемую «*dessa*», и не понимаютъ другаго способа владѣнія землею. Тщетно въ различныхъ мѣстностяхъ дѣлались попытки для восторжествованія порядка частной земельной собственности среди бѣдныхъ воздѣлывателей полей; конечно, существуетъ извѣстное число участковъ, которые передаются по наслѣдству въ семействахъ, но общинная организація сохраняется: даже въ томъ случаѣ, когда предпріимчивый человѣкъ раздѣлаетъ джунгли, то, по минованіи извѣстнаго времени пользованія такою землею, она снова возвращается къ обществу. По *адату*, община есть настоящее юридическое лицо: это она солидарно обязана уплачивать налоги и исполнять натуральныя повинности. Какъ и въ славянскомъ *мірѣ*, членъ дессы всегда владѣетъ своимъ домикомъ и огородомъ и вмѣстѣ съ своими однообщественниками пользуется лѣсомъ и пустопорожними землями; но пахатныя земли дѣлятся между семействами, либо ежегодно, либо каждые три года, смотря по округамъ. Къ несчастью, послѣдствіемъ огромнаго увеличенія числа жителей въ теченіе послѣдняго вѣка было низведеніе доли каждаго земледѣльца къ весьма незначительному размѣру: въ нѣкоторыхъ областяхъ эта доля равняется всего лишь двадцати арамъ, или и того меньше, а правительство не приходитъ на помощь общинамъ дарованіемъ имъ принадлежащихъ ему нераздѣланныхъ земель. Въ среднемъ, домикъ явайца стоитъ франковъ двадцать, а доходъ съ его маленькаго наслѣдія можетъ достигать, самое большее, ста двадцати франковъ въ годъ. Добыть столько же работой на господскихъ плантаціяхъ ему очень трудно; слѣдовательно, все населеніе видитъ, что его достатки постоянно уменьшаются и что ему угрожаетъ плачевное обѣдненіе; со всѣмъ тѣмъ оно ухитряется существовать, несмотря на налоги и принудительныя работы. Но было ли бы то же самое, если бы въ сорока тысячахъ общинъ создалась частная собственность, и если бы возростающее неравенство земельныхъ участковъ вскорѣ низвело почти всѣ «собственности» къ такимъ клочкамъ, которыми нельзя было бы пользоваться, или же лишило всякаго имущества большинство пролетаріевъ? Не уподобилось ли бы состояніе Явы—конечно, относительно—состоянію Ирландіи, и не было ли бы неизбѣжнымъ въ такомъ случаѣ ея обезлюденіе? Въ провинціи Бантамъ помѣщики, во время владычества англичанъ, уже имѣли возможность образовать большія частныя вотчины, и тамъ именно земля, принадлежащая почти всегда отсутствующимъ владѣльцамъ, всего хуже воздѣлана; обездоленныхъ тамъ больше, чѣмъ гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ; голодъ случается чаще, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ и, уже неоднократно, побуждалъ жителей къ возстаніямъ. Прославленный романъ *Max Havelaar*—столь глубоко взволновавшій въ Голландіи умы—краснорѣчиво описываетъ плачевное состояніе бантамскихъ крестьянъ, и это положеніе дѣлъ не измѣнилось еще и до сихъ поръ. Средній заработокъ въ день, въ 1882 году, на Явѣ составлялъ: въ провинціи: для ремесленника—отъ 1 до 2 фр., для чернорабочаго или кули—отъ 25 сант. до 1 фр.; въ Батавіи для ремесленника—отъ 75 сант. до 3 фр., для чернорабочаго или кули—отъ 25 сант. до 80 сант.

Главная культура, которою живетъ явайскій крестьянинъ,—рисъ. Во многихъ округахъ, рисовое зерно составляетъ исключительную пищу: поэтому-то Ява, несмотря на громадную годичную производительность риса, доставляетъ его для вывоза, въ сравненіи съ Бирманіей и Кохинхиною, лишь незначительное количество. Такъ, напр., урожай въ 1885 году далъ риса 4.370.000 тоннъ, т. е. по 190 килограммовъ на душу населенія, а между тѣмъ вывозъ, въ 1887 году, составлялъ всего лишь 71.252 тоннъ. Въ общемъ, пространство подъ рисовыми полями превосходитъ 2.450.000 гектаровъ, при чемъ воздѣлываютъ не только болотистыя низины и долинки на склонахъ, превращая ихъ въ блистающія на солнцѣ, правильно орошаемыя и параллельными ступенями возвышающіяся, въ видѣ амфитеатра, такъ называемыя *sawah*, но, кромѣ того, пользуются

tegal'ями, т. е. сухими почвами, на которыхъ произростаютъ самые питательные виды риса, и склонами горъ и холмовъ, вплоть до высоты въ 1.300 метровъ надъ уровнемъ моря; въ послѣднемъ случаѣ, надъ рисовыми плантаціями располагаются плантаціи кофейныя. Послѣ сбора риса, вода изъ всѣхъ имѣющихся на плантаціяхъ водоемовъ спускается, а размножившаяся въ нихъ въ теченіе года рыба вылавливается. Вокругъ саваховъ господствуютъ эпидемическія лихорадки; но онѣ, однако, не производятъ такихъ опустошеній, какъ въ другихъ краяхъ, даже и болѣе удаленныхъ отъ экватора; сравнительно меньшая опасность явскихъ рисовыхъ плантацій зависитъ отъ того, что земледѣльцы, не позволяя застаиваться водамъ, постоянно поддерживаютъ въ нихъ теченіе, а также оттого, что свои селенія они густо обсаживаютъ большими деревьями. На островѣ Мадурѣ, почва котораго почти повсюду слегка волниста, вмѣсто риса преимущественно воздѣлываютъ кукурузу, которая тамъ является главнымъ питательнымъ растеніемъ [1]).

Хотя сами явайскіе земледѣльцы никогда не пьютъ кофе, но каждый изъ нихъ, обитая въ такой области, въ которой воздѣлываніе кофейнаго дерева предписано правительствомъ, обязанъ культивировать его въ количествѣ шестисотъ пней, а въ случаѣ неуспѣха долженъ доставить черенки для новой такой же плантаціи. Кофейное дерево—это то растеніе, которое даетъ, или по крайней мѣрѣ давало, Голландіи «колоніальные излишки», и которое, вслѣдствіе этого, и навлекло на туземцевъ жестокій режимъ принудительныхъ работъ. Въ 1886 году, принудительно воздѣлывать кофе пришлось 475.000 семействамъ, принадлежащимъ къ 6.650 деревнямъ. Это растеніе,—которое должно было современемъ получить экономическую цѣнность гораздо большую, чѣмъ пряности, «самыя драгоцѣнныя сокровища Индіи», было введено на Явѣ лишь въ послѣдніе годы семнадцатаго столѣтія, а первый вывозъ кофе изъ явскихъ бухтъ послѣдовалъ въ 1711 году и всего лишь въ количествѣ четырехсотъ килограммовъ [2]). Нынѣ, въ общемъ итогѣ производства кофе во всемъ мірѣ, на долю Явы выпадаетъ отъ одной шестой до одной восьмой, т. е., въ среднемъ, до шестидесяти милліоновъ килограммовъ, цѣнностью на пятьдесятъ милліоновъ франковъ. По значительности сбора кофе, Ява была превзойдена только одною Бразиліею; однако, если бы территоріи обѣихъ этихъ странъ были одинаковы, то вывозъ кофе съ Явы все-таки превышалъ бы вывозъ его изъ Бразиліи. Съ тѣхъ поръ, какъ Ява, послѣ наполеоновскихъ войнъ, снова возвратилась къ Нидерландамъ, возростаніе культуры кофе увеличивалось изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе. Но нынѣ, хотя въ этомъ отношеніи съ правительствомъ и стали соперничать многочисленные частные собственники, тѣмъ не менѣе производство кофе не только не увеличилось, но, повидимому, даже уменьшилось. Въ 1876 году, страшный грибокъ *hemileia vastatrix*, уже произведшій разрушенія на Цейлонскихъ кофейныхъ плантаціяхъ, показался на плантаціяхъ Суматрскихъ, а три года спустя онъ проникъ также и на Яву; затѣмъ, кофейное дерево приходится защищать также и отъ другихъ паразитовъ, именно отъ насѣкомаго *xylotricus quadrupes*; вообще, площадь подъ правительственными кофейными плантаціями, превосходившая 250 милліоновъ, уменьшилась до 136 милліоновъ, и для обработки ихъ, вмѣсто 775.000 семействъ, привлекалось уже не болѣе 475.000 [1]).

Нынѣ явскіе плантаторы возлагаютъ большія надежды на кофейное дерево изъ Либеріи, такъ какъ оно не боится ни hemileia vastatrix, ни xylotricus quadrupes; но замѣнить новыми двѣсти милліоновъ деревьевъ,—это цѣлый экономическій переворотъ. Явайцы окружаютъ кофейныя плантаціи кустарниковъ съ красною листвою для отпугиванія кабановъ [2]), и въ большей части плантацій, вновь посаженныя деревца защищены отъ солнца шпалерами изъ *dadap*'а или *erythrinae*. Маленькій грызунъ, *paradoxus musanga*, питается кофейными бобами, съѣдая только ихъ оболочку. Кучки такого кофе *musang*, встрѣчаемыя тамъ и сямъ на плантаціяхъ, доставляютъ самый изысканный напитокъ. Вотъ нѣкоторыя статистическія данныя относительно производства кофе:

Въ 1816 г. на правит. плантаціяхъ собрано 3.000 тоннъ; въ 1850 г. 60.000 тоннъ; въ 1879 г. (самый удачный годъ въ теченіе вѣка) 79.400 тоннъ; въ 1887 г. (самый неудачный годъ въ теченіе полувѣка) 17.750 тоннъ; въ 1879 г. на правит. и частн. плант. вмѣстѣ получено 94.588 [3]) тоннъ.

Также какъ относительно кофе, островъ Ява занимаетъ въ мірѣ второе мѣсто и по производству сахара: онъ слѣдуетъ за Кубою и стоитъ впереди Индіи, Филиппинскихъ острововъ и Бразиліи; добываемый на немъ сахаръ—количество котораго, впрочемъ, измѣняется, смотря по изобилію дождей и другимъ явленіямъ климата,—въ среднемъ, составляетъ одну десятую всего производимаго на земномъ шарѣ тростниковаго сахара. Воздѣлываніе сахарнаго тростника—котораго имѣются многочисленные виды—одинъ изъ древнѣйшихъ промысловъ на Явѣ: уже въ 1650 году, въ окрестностяхъ Ба-

1) K. W. von Gorkom, „De Oost. Indische Cultures“.
2) N. P. Vanden Berg, „Historical-Statistical Notes on the production and consumption of Coffee“.

1) P. C. Huyser, „Indische Gids“, 1888.
2) Otto Kunze, „Um die Erde“.
3) „Indische Gids“, 1888.

тавіи, насчитывалось около двадцати заведеній для выжиманія сахарнаго сока; въ началѣ же текущаго вѣка, число сахароварень перешло за сотню. Въ 1808 году, производство поднялось до 5.800 тоннъ; но въ особенности быстры были успѣхи въ данномъ производствѣ во второй половинѣ текущаго вѣка, чѣмъ въ большей части вознаграждались также и тѣ потери, которыя плантаторы несли отъ культуры кофейнаго дерева. Средній сборъ сахара: съ 1857 по 1862 г.—103 700 тоннъ; въ 1875 г.—199.000 тоннъ; въ 1887—418.000 тоннъ; въ 1893 г.—487.000 тоннъ.

Участіе въ этомъ производствѣ правительства уменьшается ежегодно, въ виду закона, обязывающаго его къ отмѣнѣ принудительныхъ работъ и передачѣ своихъ сахарныхъ плантацій частнымъ предпринимателямъ; вскорѣ ему придется прекратить всякое соперничество съ тѣмъ, что называется «свободнымъ трудомъ», т. е. съ эксплоатаціей земледѣльцевъ туземными государями, банкирами и финансовыми товариществами, владѣющими помѣстьями либо по наслѣдству, либо вслѣдствіе аренды, либо путемъ покупки. Нѣкоторыя изъ плантацій, въ особенности въ «краю принцевъ», въ Джокжокартѣ и Суракартѣ, снабжены такими снарядами для изготовленія сахара, что они ни въ чемъ не уступаютъ самымъ лучшимъ заводамъ въ Европѣ.

Воздѣлываніе чайнаго куста, доставленнаго въ 1826 году изъ Японіи, никогда не достигало на островѣ Явѣ такого значенія, которое позволило бы соперничать на рынкахъ съ Китаемъ и Ассамомъ. Голландское правительство, взявъ производство чая въ свои руки, основало плантаціи во всѣхъ частяхъ острова, но безъ большой пользы для себя, и съ 1865 года эта промышленность вполнѣ предоставлена частному почину. Среднее производство чая равняется приблизительно 2.400 000 килограммовъ; но въ хорошіе годы количество собранныхъ листьевъ, впрочемъ, средняго качества, поднимается болѣе, чѣмъ до 3 милл. килограммовъ (въ 1891 г.—3.332.000 килом.). Другія явскія растенія, доставляющія либо питательныя вещества, либо приправы къ пищѣ, имѣютъ еще меньшую цѣнность въ міровой торговлѣ. Деревья шоколадное, гвоздичное и коричное — сравнительно не многочисленны, и даже перечное дерево, нѣкогда составлявшее богатство Бантамской провинціи и бывшее главною причиною того, что голландская компанія завладѣла этимъ краемъ, перестало быть такимъ растеніемъ, воздѣлываніе котораго приносило бы выгоду. Что же касается кокосовыхъ деревьевъ, то ихъ на островѣ насчитываютъ 25 милліоновъ, при чемъ десять милліоновъ этихъ растеній приносятъ плоды.

Табакъ представляетъ одинъ изъ такихъ продуктовъ, который, несмотря на большія колебанія цѣнъ, имѣетъ самое большое значеніе въ вывозной явайской торговлѣ. Именно, вывозъ явайскаго табаку, въ килограммахъ равнялся въ 1831 году, 114.680; въ 1864 году, достигъ 7.875.075 кил., а въ 1882 году—даже 16.633.000. Кромѣ того, весьма значительно также потребленіе табака на мѣстѣ. Подобно большей части другихъ растеній, культура которыхъ достигала большаго развитія, перестало быть монополіей правительства также и воздѣлываніе табака, перейдя въ руки концессіонеровъ. Китайскіе спекуляторы эксплоатируютъ также для мѣстной торговли и эту промышленность; но воздѣлываніе мака для полученія опіума имъ воспрещено: покупать опій они должны у правительства, при чемъ привозится онъ изъ Индіи, Персіи и Малой Азіи. Индиго, бывшее однимъ изъ предметовъ, всего ревностнѣе охраняемыхъ при посредствѣ монополіи, нынѣ предоставлено частной культурѣ и не перестало быть цѣннымъ продуктомъ въ явайскомъ земледѣліи, несмотря на наплывъ красящихъ веществъ, добываемыхъ изъ каменнаго угля. Послѣ Англійской Индіи, впрочемъ, оставаясь весьма далеко позади ея, Ява доставляетъ наибольшее количество индиго. Такъ, въ 1887 году, производство его достигало 817.000 килограммовъ. Что касается прядильныхъ растеній: хлопчатника, джута и китайской крапивы, то воздѣлываніе ихъ не обширно; туземцы употребляютъ также пухъ, который слетаетъ съ плодовъ капока или ранду (*eriodendron anfractuosum*). Это же самое дерево употребляютъ и въ качествѣ подѣлочнаго столярнаго дерева. Извѣстно, какую важность въ индустріи, при построеніи кораблей, зданій и мебели—пріобрѣло драгоцѣнное тековое дерево (bois de tek)—*djati* явайцевъ,—лѣса котораго еще занимаютъ поверхность въ шесть тысячъ квадратныхъ километровъ. Въ самое послѣднее время, для возобновленія облѣсенія Явы, прибѣгли также къ не менѣе драгоцѣнному дереву — хинному. Разводки были привезены съ острова Реюньона въ 1852 году, а въ 1854 году ботаникъ Хасскарлъ, доставивъ болѣе четырехсотъ черенковъ изъ Южной Америки, развелъ обширные опытные сады на склонахъ Жедэ и Малабара. Девять лѣтъ спустя, на плантаціяхъ острова уже насчитывалось 540.000 деревьевъ въ лѣсу и 600.000 въ питомникѣ; однако, выбранная разновидность принадлежитъ къ тѣмъ породамъ хиннаго дерева, которыя малоцѣнны; такимъ образомъ, ее должны были покинуть для другихъ разновидностей, имѣющихъ болѣе богатую корку, именно для *calisaya*, которую недавно стали разводить въ горныхъ странахъ Англійской Индіи. Въ 1888 году, парки и питомники явскаго правительства содержали болѣе 3.700.000 деревьевъ лучшихъ породъ, произрастающихъ на различ-

ныхъ высотахъ, отъ 1.250 до 1.950 метровъ надъ уровнемъ моря; сборъ коры въ 1891 году доставилъ 3.134.250 килограммовъ. Затѣмъ соперничаетъ съ государствомъ также и частная промышленность. При этомъ, вслѣдствіе хорошаго выбора черенковъ и прививки, въ концѣ концовъ удалось получить такія деревья, кора которыхъ содержитъ [1]) до 11% и даже до 13% хинина.

Домашнихъ животныхъ на Явѣ нѣтъ въ такомъ количествѣ, которое было бы достаточно для поддержанія земледѣльческихъ работъ. Въ особенности бѣдна западная часть острова: въ крайней западной провинціи, Бантамѣ, на тысячу жителей приходится всего 94 животныхъ: лошадей, буйволовъ и быковъ; въ крайней же восточной провинціи, Банжуванги, число такихъ животныхъ достигаетъ уже 830, и это относительное возрастаніе численности рабочаго скота отъ одного берега къ другому совершается довольно правильно. Въ 1890 г. на Явѣ насчитывали слѣдующее количество скота:

Буйволовъ—2.634.637, крупнаго рогатаго скота—2.353.477, лошадей—534.617 головъ.

Слѣдуетъ присовокупить, что во второй половинѣ текущаго вѣка во всѣхъ частяхъ острова наблюдалось уменьшеніе рабочаго скота, въ то время, какъ численность народонаселенія значительно увеличивалась; иногда свирѣпствовали эпизоотіи среди рабочаго скота: такъ въ 1880 и 1881 годахъ, земледѣльцы въ западныхъ провинціяхъ потеряли около 150.000 воловъ и буйволовъ. Съ тѣхъ поръ, количество скота, хотя снова и возросло, но большое число общинъ не можетъ обзавестись имъ въ такой мѣрѣ, которая была бы достаточна для выполненія полевыхъ работъ. Явскія лошади, будучи потомками животныхъ, вывезенныхъ изъ Аравіи, сильно уменьшились ростомъ, но сохранили бойкость и выносливость: въ особенности хвалятъ скакуновъ изъ провинціи Шерибонъ и рабочихъ лошадей изъ провинціи Кэду; однако, эти животныя не могутъ сравниться въ ретивости и въ совершенствѣ формъ съ суматрскими пони.

Большую часть домашнихъ птицъ явайцы получили изъ Европы; ихъ пруды, какъ равно и воды ихъ бухтъ, содержатъ многочисленные виды рыбъ. Не считая земледѣльцевъ, владѣющихъ водомѣстилищами, тысячъ около пятидесяти людей только и занимаются тѣмъ, что ловятъ рыбу въ морѣ; однако, все добываемое рыбоводствомъ и рыболовствомъ потребляется на мѣстѣ же, и только голотуріи, да плавники акулъ отсылаются въ Китай. Извѣстно, что гнѣзда салангановъ (*collocalia esculenta*), по качеству превосходящія гнѣзда съ другихъ острововъ, также предназначены для рынковъ Кантона и другихъ китайскихъ портовъ; для полученія же этого драгоцѣннаго продукта, продающагося по четыреста франковъ за килограммъ, жители около береговыхъ кручъ, въ особенности въ «регентствахъ» провинціи Преанга, спускаются по тростниковымъ лѣстницамъ ко входамъ въ пещеры, въ которыя и проникаютъ, устраивая висячія галлереи надъ клокочущими водами. Въ низменныхъ областяхъ побережья, прежнія бухты, превращенныя въ солончаки, разрабатываются правительствомъ, и добываемая соль продается его инсулиндскимъ подданнымъ. И хотя солеваренное производство увеличивается съ каждымъ десятилѣтіемъ, тѣмъ не менѣе среднее потребленіе соли обѣднѣвшими явайцами уменьшается. Часть добытаго продукта вывозится на сосѣдніе острова. Въ 1885 году, на Явѣ и на Мадурѣ количество добытой соли равнялось 57.000 тоннъ, т. е. $2^1/_2$ килограммамъ на человѣка. Цѣнность же соли достигала 13.175.000 франковъ.

Новѣйшая промышленность съ ея мощными механизмами проникла на Яву для доставленія своихъ услугъ только большимъ сахаровареннымъ заводамъ, портамъ и желѣзнымъ дорогамъ. Во всемъ остальномъ явайцы остались еще при своихъ традиціонныхъ ремеслахъ, для фабрикаціи предметовъ для домашняго обихода и для мѣстнаго потребленія. Женщины изготовляютъ ткани и украшаютъ ихъ нелинючими цвѣтами, опуская въ красильные чаны послѣ залѣпленія воскомъ тѣхъ частей, которыя должны оставаться бѣлыми; мужчины обрабатываютъ металлы и умѣютъ приготовлять изъ нихъ изящное оружіе, въ особенности *kriss*'ы, т. е. кинжалы съ изогнутымъ клинкомъ. Въ «княжескихъ» земляхъ Джокжокарты сохранилось во всей цѣлости производство гонговъ и музыкальныхъ инструментовъ для оркестра или *gamelang*'а: ряда колоколовъ, цимбалъ, барабановъ, ручныхъ колокольчиковъ, и мѣдныхъ или бамбуковыхъ язычковъ, ударяя по которымъ молоточкомъ, музыкантъ аккомпанируетъ, какъ при театральныхъ представленіяхъ, такъ и во время танцевъ рунгенгъ или баядерокъ. Самые умѣлые ремесленники на островѣ Явѣ — китайцы: къ нимъ, именно, и обращаются европейцы, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда для выполненія работъ требуется искусство и вкусъ. Да искусство и не могло бы развиваться у голодающаго народа, у котораго все подчинено неотложнымъ потребностямъ матеріальной жизни, и который вынужденъ совершать работы громадными массами, при чемъ рабочимъ не предоставляется никакой возможности для личнаго почина.

Проѣзжія дороги, по крайней мѣрѣ между главными городами, хорошо проведены и отлично содержатся, съ широкими боковыми тро-

---

[1]) Henri O. Forbes, „A Naturalist's Wandering in the Eastern Archipelago".

туарами и дополнительными алеями для тяжелыхъ повозокъ. Главнымъ путемъ служитъ большая военная дорога, длиною въ 1.303 километра, построенная между Анжеромъ и Банжуванги, по приказанію грознаго Даэндельса, называемаго явайцами еще и до сихъ поръ «великимъ громовержцемъ». Бамбуковые мосты, весьма остроумной постройки и чрезвычайной прочности, несмотря на кажущуюся непрочность, переброшены чрезъ потоки и даже чрезъ рѣки. Ревнуя о своей политической обособленности, голландское государство долгое время отказывалось строить желѣзные пути для облегченія сообщеній между различными частями острова и предоставленія путешественникамъ возможности свободно проникать въ мало-извѣстныя области внутри страны. Лишь въ 1872 году была открыта первая желѣзная дорога на Явѣ, которая соединила столицу, Батавію, съ Буитензоргомъ, этимъ Версалемъ губернатора. Съ того времени желѣзнодорожная сѣть развивалась лишь медленно, и ей еще далеко до окончанія тѣхъ главныхъ линій, на необходимость проведенія которыхъ явственно указываетъ самое строеніе острова. Въ эту основную сѣть, очевидно, должны входить, вопервыхъ, обѣ береговыя линіи, направляющіяся отъ одной оконечности Явы до другой, и, во-вторыхъ, тѣ поперечныя линіи, которыя, будучи проведены по долинамъ между массивами вулкановъ, соединятъ, на извѣстныхъ разстояніяхъ, другъ съ другомъ, западное и восточное побережья. Хотя многое еще въ сѣти желѣзныхъ дорогъ вполнѣ не окончено, тѣмъ не менѣе, соединеніе трехъ большихъ портовъ острова: Батавіи, Семаранга и Сурабайи—съ богатыми и населенными округами внутри страны уже весьма сильно содѣйствовало увеличенію торговли, потребностямъ которой служатъ, кромѣ того, пароходы, въ опредѣленные сроки плавающіе между пристанями вокругъ острова, а также ходящіе и по направленію къ другимъ портамъ Инсулинда. Больше половины желѣзнодорожныхъ путей принадлежитъ государству. Въ 1897 г. общая длина открытыхъ для движенія желѣзныхъ дорогъ на Явѣ была 1.764 килом., а строящихся — 663 килом. Государству принадлежитъ также и большая половина телеграфной сѣти на островѣ, которая чрезъ Сингапуръ соединяется съ сѣтями индійскою и европейскою, а чрезъ Тиморъ съ Австраліей. Въ 1895 г. казенная телеграфная сѣть въ Нидерландской Индіи равнялась 8.306 километрамъ. передано было телеграммъ 614.066; а въ 1.388 почтовыхъ бюро принято и отослано писемъ: по внутренней корреспонденціи—14.176.214, по заграничной 3.497.516. Мореходныя общества, владѣя, всѣ вмѣстѣ, болѣе, чѣмъ шестьюдесятью пароходами съ грузоподъемностью въ сто тысячъ тоннъ, соединяютъ острова архипелага другъ съ другомъ и съ Европою.

Главная часть торговли острова Явы еще до сихъ поръ совершается непосредственно съ Нидерландами, хотя съ 1874 года законъ и уничтожилъ дифференціальныя пошлины для заходящихъ на Яву судовъ другихъ націй, и хотя въ то же время сильно уменьшены также для большаго числа товаровъ пошлины, какъ ввозныя, такъ и вывозныя. Всѣ вывозные товары, принадлежащіе, вслѣдствіе монополіи, правительству, отсылались въ Голландію при посредствѣ общества *Handel-Maatschappij*, основаннаго въ 1824 году и снабженнаго королевскими привилегіями, частью которыхъ оно пользуется еще и до сихъ поръ. Общество это въ представленіи жителей отожествляется съ государствомъ, и дѣйствительно эта компанія—которая нѣкогда эксплоатировала богатства Инсулинда, пріобрѣла милліарды, а въ концѣ прошлаго столѣтія обанкротилась, съ долгомъ въ 252 милліона франковъ,—обладала всѣми правами государей. Со времени провозглашенія въ 1874 году свободы торговли, товарообмѣнъ съ Великобританіей достигъ значительнаго развитія. Англія покупаетъ сахарный песокъ и расплачивается за него хлопчатобумажными тканями и мелкимъ товаромъ. Въ 1886 году, ввезено изъ Великобританіи товаровъ на 78.999.450 франк.; вывезено же на 31.665.875, такъ что торговый оборотъ простирался 110.636.325 франковъ. Китай, Соединенные Штаты и Франція также поддерживаютъ съ Явою извѣстный товаро-обмѣнъ. Явайскіе матросы обнаруживатъ удивительную ловкость и отважность, «въ лазаніи по снастямъ они уступятъ развѣ обезьянамъ»[1]. Вотъ нѣкоторыя статистическія данныя какъ о внѣшней торговлѣ Явы и Нидерландскаго Инсулинда, такъ и о судоходствѣ въ портахъ этихъ областей:

Внѣшняя торговля Явы и Мадуры въ 1895 году, безъ непосредственныъ торговыхъ операцій правительства:

Ввозъ—103.004.000 флориновъ. Вывозъ—151.733.000 флориновъ.

Общій итогъ торговли Нидерландскаго Инсулинда въ 1895 г., вмѣстѣ съ торговыми операціями правительства: по привозу — 161.530.000, по вывозу—225.287.000 флорин.

Прибыло и вышло въ 1895 году:

Судовъ по заграничной торговлѣ 5.108, съ вмѣстимостью въ 4.383.000 куб. метровъ.

Торговый флотъ голландской Индіи въ концѣ 1895 года состоялъ изъ 2.002 судовъ, съ общею вмѣстимостью 244.340 кубич. метр.

Въ началѣ семнадцатаго столѣтія пристанью для заграничныхъ торговыхъ судовъ, а также

[1] Windsor Earl. „Eastern Seas“.

и главнымъ складочнымъ мѣстомъ былъ городъ Бантамъ, расположенный около сѣверо-западной части острова, на берегу полукруглой бухты, хорошо защищенной отъ сѣвер-

Поселеніе полуцивилизованныхъ индѣйцевъ въ пригородѣ Маниллы.

ныхъ вѣтровъ цѣпью островов и островковъ, но загражденной илистыми мелями, стѣснявшими судоходство и превращавшими данный округъ въ нездоровую мѣстность. Въ Бантамѣ голландцы основали свою первую факторію, въ 1596 году, и старинныя гравюры представляютъ его обширнымъ городомъ, съ великолѣпными зданіями и превосходнымъ свайнымъ волнорѣзомъ [1]); но нынѣ павшая столица представляетъ лишь бѣдное село, домики котораго скрываются подъ сѣнью паль-

[1]) Valentijn, „Beschrijving van Groot-Djava," и т. д. 1726.

мовыхъ деревьевъ; однако же, Бантамъ сохранилъ свою мечеть, остающуюся еще отъ того времени, когда на островѣ не показазывались европейцы; также цѣлы и могилы его государей и имамовъ. Подобно всѣмъ древнимъ городамъ, Бантамъ считается туземцами священнымъ, и въ извѣстные праздничничные дни китайцы отправляются туда продавать бумажныя фонари и знамена. Наименованіе «Бантамъ» осталось за провинціей, но мѣстопребываніе администраціи перемѣстилось: резиденціею ея нынѣ служитъ небольшой городъ Серангъ, расположенный километровъ около двадцати южнѣе, на берегу ручья, выходящаго изъ ущелій Каранга. Въ смыслѣ первой пристани для моряковъ, приходящихъ изъ открытаго моря, роль Бантама перешла къ другому городу, къ Анжеру, который въ большей своей части былъ разрушенъ тою страшною волною, которая въ 1883 году сопровождала изверженіе вулкана Кракатау. Наконецъ, какъ торговый центръ, Бантамъ былъ замѣненъ Жакатрою, городомъ, который голландцы прозвали Батавіею, и въ которомъ они основали свои склады и форты.

Столица Явы и всей Нидерландской Индіи занимаетъ громадную площадь въ сравненіи съ числомъ ея жителей: отъ крайнихъ ея моловъ до кварталовъ, наиболѣе вдавшихся вглубь земель, разстояніе по прямой линіи превышаетъ двадцать километровъ. Правда, что на этой площади, въ дѣйствительности, находится нѣсколько городовъ, соединенныхъ другъ съ другимъ каналами, дорогами и аллеями. Старый городъ, основанный въ 1619 г., былъ построенъ на краю моря, на правомъ берегу рѣки или *тжи* Ливонгъ, причемъ цитатель съ четырьмя заостренными бастіонами была возведена на искусственномъ островкѣ при входѣ въ узкій каналъ. Мало-по-малу Батавія дѣйствительно приняла наружность «батавскаго» города, съ его каналами и рвами, съ кирпичными домами въ нѣсколько этажей и со щипецами. Но дождь изъ пепла, извергнутаго Салакомъ, засыпалъ каналы, въ которыхъ до этого вода была проточная; въ нижнихъ кварталахъ образовались болота, а пляжи захватили полосу у моря [1]). Уже и безъ того нездоровая, Батавія сдѣлалась еще опаснѣе для ея жителей и, кромѣ того, утратила выгоду прежняго своего нахожденія около рейда. Нынѣ она находится въ двухъ километрахъ отъ моря, на каковое разстояніе, для достиженія глубокой воды, пришлось продолжить также и превращенную въ каналъ ея рѣку. Оставляя, поэтому, склады сторожамъ изъ малайцевъ, а городъ кишмя кишащему китайскому населенію, европейскіе резиденты покинули старый городъ для основанія новой столицы въ нѣсколькихъ километрахъ къ югу, на болѣе возвышенныхъ земляхъ, при чемъ весьма много потратили стараній для проведенія широкихъ аллей, сохраненія въ цѣлости рощицъ и разбивки садовъ. Центральный кварталъ, *Weltevreden*, т. е. кварталъ «удовлетворенныхъ», заключая въ себѣ главныя публичныя зданія и большія гостиницы, въ сущности, столько же паркъ, сколько и городъ, и гуляя подъ сѣнью его деревьевъ, можно созерцать большую часть тропическихъ растеній, замѣчательныхъ или блескомъ своей листвы, красотой цвѣтовъ, величественностью облика, или причудливостью своихъ формъ, каковы равеналы и всевозможные виды пальмъ. Вокругъ Вельтевредена, расположеннаго въ восточныхъ рощахъ долины, и обширнаго луга, называемаго Konings plein, т. е. «королевской равниной», на западномъ склонѣ, раскинулись другіе кварталы, тоже усѣянные садами и рощами, по которымъ вечерами прогуливаются европейцы, оставаясь всегда съ открытою головою. Дачный городъ, тянущійся вдоль канала, соединяется на сѣверѣ съ старой Батавіей и на югѣ продолжается вплоть до Meester Cornelis'а, другой группы разсѣянныхъ кварталовъ, которая хотя въ административномъ отношеніи и отдѣлена отъ Батавіи, но въ сущности принадлежитъ къ одному и тому же съ съ нею организму. *Кампонги* поселянъ окружаютъ эти три города своимъ поясомъ пальмовыхъ деревьевъ. Въ Батавіи пребываютъ самыя старыя и цвѣтущія ученыя общества Инсулинда: одно изъ нихъ существуетъ уже болѣе ста лѣтъ. Въ городѣ есть медицинская школа, библіотеки, музей; въ немъ издаются научные журналы высокой цѣнности.

Четвертый городъ, тоже составляющій часть Батавіи, только недавно основался: это приморскій кварталъ Танджонгъ-Пріокъ. Прежде у Батавіи не было вовсе порта, и большія суда должны были бросать якорь вдали отъ рейда, который, впрочемъ, прекрасно защищенъ цѣлою плеядою острововъ; лишь небольшіе пароходы, да барки могли входить въ каналъ. Каждый годъ наносы изъ тжи Ливонгъ и рѣчки Ангеэ заносили иломъ подходы; линія пляжей все быстрѣе и быстрѣе отодвигалась, ежедневно удаляясь отъ порта, въ промежутокъ времени съ 1817 по 1874 годъ, въ среднемъ, на 32 метра [1]). Необходимо было, слѣдовательно, обзавестись заслономъ отъ морской волны, соорудя молъ на глубокой водѣ; но о выборѣ для этого мѣста долгое время спорили. Многіе изъ моряковъ предлагали основать портъ на сѣверо-западѣ рейда, около острова Онрюста, на которомъ уже суще-

[1]) M. L. van Deventer, „Geschiedenis der Nederlanders op Java".

[1]) „Tijdschrift van het K. Instituut van Ingenieurs". janv., 1887.

ствуетъ военно-морской арсеналъ; но въ концѣ концовъ остановились на стрѣлкѣ Танджонгъ-Пріокъ, которая находится лишь въ десяти километрахъ на сѣверо-востокъ отъ стараго города. Въ этой мѣстности, берегъ, будучи немного выше, чѣмъ на сосѣднемъ побережьѣ, выдвигается въ море въ видѣ песчанаго мола и соединяется съ валомъ повысившихся пляжей, который продолжается по направленію къ востоку. Нынѣ два каменныхъ мола, одинъ длиною въ 1.765 метровъ, а другой въ 1.963 метра, начинаясь отъ вышеупомянутой стрѣлки, выдвинуты въ море такимъ образомъ, что сѣверныя ихъ оконечности загибаются, направляясь на встрѣчу другъ къ другу, и оставляютъ между собою разстояніе, не превышающее полутораста метровъ: чрезъ этотъ входъ суда и вступаютъ въ огражденное набережною пространство, приблизительно въ двѣсти гектаровъ, которое столь удобно, что можетъ служить якорною стоянкою для самыхъ большихъ судовъ. Бассейны для ввода судовъ, сухіе доки и судостроительныя мастерскія дополняютъ портовыя сооруженія, а самый портъ, при посредствѣ желѣзнаго пути, проѣзжей дороги и канала, проведенныхъ по болотистымъ мѣстностямъ, соединяется съ остальнымъ городомъ. По бокамъ этихъ путей сообщенія, на укрѣпленной землѣ появляются уже деревни и воздѣланныя поля.

Два большихъ мѣстечка: Танжерангъ — на западѣ и Бекази — на востокѣ, могутъ быть разсматриваемы, какъ непосредственныя дополненія, пригороды Батавіи; проживающіе въ нихъ китайцы постепенно привлекаются рынками Батавіи, а благодаря желѣзной дорогѣ, Бекази составляетъ даже часть Батавіи, служа дачнымъ мѣстомъ; но во всей этой мѣстности уже не встрѣтишь ни одного потомка тѣхъ голландскихъ поселянъ, которые прибыли въ срединѣ восемнадцатаго столѣтія [1]). Въ Танжерангѣ и его окрестностяхъ, отъ сорока до пятидесяти тысячъ сельскихъ жителей занимаются во время мертваго сезона плетеніемъ изъ бамбуковыхъ волоконъ шляпъ, корзинъ и циновокъ, которыя и скупаются для парижскихъ магазиновъ китайскими купцами. Одинъ только округъ Тжилонгокъ выслалъ въ 1887 году около 1.200.000 шляпъ, стоимостью около двухъ милліоновъ [2]). Южнѣе выдаются отроги вулкана Жедэ, къ которымъ и направляется большинство европейцевъ, чтобы подышать чистымъ воздухомъ и поразмять свои мышцы. Буитензоргъ, т. е «Санъ-Суси», былъ избранъ въ 1774 году для построенія загороднаго замка, который, путемъ послѣдовательныхъ расширеній, превратился въ одну изъ наиболѣе обширныхъ резиденцій: тамъ обыкновенно и пребываютъ генералъ-губернаторы Нидерландскихъ Индій. Будучи расположенъ на высотѣ 265 метровъ, на лѣсистомъ холмѣ, раздѣляющемъ долины тжи Ливонгъ и тжи Дани, Буитензоргъ позволяетъ созерцать дивные виды, открывающіеся на лѣсистыя равнины, мрачныя ущелья и горные склоны, которые, красиво изгибаясь, поднимаются съ одной стороны къ Сулаку, а съ другой — къ Жедэ. Нигдѣ на Явѣ, самородная растительность не представляетъ большей красоты, ни большаго разнообразія, чѣмъ въ Буитензоргѣ, какъ равно нигдѣ нѣтъ ботаническаго сада богаче и лучше расположеннаго, чѣмъ тотъ, аллеи котораго змѣятся вокругъ дворца резиденціи; въ этомъ саду болѣе 9.300 видовъ различныхъ растеній. Буитензоргъ лежитъ не настолько возвышенно, чтобъ его можно было считать санаторіею. Станція Синдангъ-Ляжа, въ которую направляются больные и выздоравливающіе, находится на высотѣ 1.070 метровъ, на южныхъ склонахъ Жедэ, вблизи обширнаго опытнаго сада въ Тжибодасѣ. Эта мѣстность, какъ говорятъ, самая здоровая во всей западной части Явы, сотни солдатъ изъ Атжеха возстановили, пребывая въ немъ, свое здоровье, и неоднократно уже возникалъ вопросъ объ отсылкѣ туда больныхъ офицеровъ изъ французскихъ гарнизоновъ Кохинхины [1]).

Къ югу отъ Буитензорга, желѣзная дорога пересѣкаетъ водораздѣльный хребетъ между обоими склонами острова, — оставляя на югѣ тѣ слабо-населенныя области, которыя спускаются къ бухтѣ Війнкоопсъ и къ порту Плубуанъ-Рату, — подходитъ къ важнымъ станціямъ: Сукомбуми и Танджуръ, проникая въ обширный, окруженный амфитеатромъ изъ вулкановъ бассейнъ тжи Тарумъ. Здѣсь-то и находится портъ Тжикао, который былъ крайне важенъ еще раньше открытія желѣзной дороги, такъ какъ служилъ пристанью, въ которой побережныя прао нагружались продуктами извнутри острова. Восточнѣе, на высотѣ 741 метра надъ уровнемъ моря, стоитъ Бандонгъ, красивая столица «Преангскихъ регентствъ», почти совершенно спрятавшаяся въ зелени большихъ деревьевъ, и съ господствующею надъ нею на сѣверѣ удлиненною вершиною Тангубанъ-Праху. Миновавъ Бандонгъ, а также станцію Тжижаленку, желѣзный путь пройдетъ чрезъ порогъ плоскогорья, для спуска въ долину тжи Манукъ, гдѣ онъ соединится съ вѣтвью къ городу Гапуту, на юго-западѣ; затѣмъ, взобравшись и миновавъ другіе восточные проходы, онъ достигнетъ южнаго берега, которымъ и пойдетъ къ порту Тжилатжапу. Эта гавань, единственная на океаническомъ побережьѣ, которая соединена желѣзною дорогою съ сѣвернымъ склономъ

[1]) M. L. van Deventer, „Geschiedenis der Nederlanders op Java".

[2]) „Indische Mercuur", 1888.

[1]) Wernich, „Geographisch-medicinische Studien".

Явы, представляетъ самое лучшее и самое надежное мѣсто для якорной стоянки на опасномъ южномъ берегу, благодаря прикрытію, которое представляетъ островъ или вѣрнѣе полуостровъ Кембангапъ; даже при низкой водѣ корабли находятъ на ея барѣ глубину не менѣе $5^1/_2$ метровъ и могутъ бросать якорь на глубинахъ въ 10 или 11 метровъ передъ городомъ. Такъ какъ Тжилатжапъ представляетъ самый важный стратегическій пунктъ на поморьѣ, то онъ защищенъ укрѣпленіями.

Къ востоку отъ Батавіи, болотистый берегъ, окаймленный корнепусками и илистыми мелями, не имѣетъ портовъ вплоть до Шерибонскаго залива, а мѣстечки внутри страны, какъ Пурвакарта, главный городъ провинціи Кравангъ, населены лишь незначительно. Индрамажаэ, въ дельтѣ *тжи* Манукъ, производящій на Явѣ самый лучшій рисъ, представляетъ лишь небольшой приречный портъ, доступный только судамъ средняго углубленія. Провинція Шерибонъ, гораздо болѣе населенная и болѣе производительная, чѣмъ провинція Кравангъ, составляетъ одну изъ тѣхъ частей Явы, гдѣ болѣе всего имѣется малыхъ городовъ и большихъ мѣстечекъ; значительно же населеннаго города въ ней не существуетъ. Шерибонъ, столица, названная такъ отъ *тжи* Рибоны, на берегу котораго городъ и выстроенъ, занимаетъ второстепенное мѣсто между торговыми центрами на Явѣ; къ тому же рейдъ, открытый сѣвернымъ и восточнымъ вѣтрамъ, не представляетъ удобствъ для мореплавателей, вслѣдствіе чего большіе корабли избѣгаютъ заходить въ него. Красивая порода шерибонскихъ лошадей разведена въ долинахъ вулкана Тжеримая, склоны котораго сливаются съ равниной неподалеку отъ города. Тегаль, столица провинціи того же имени, подобно Шерибону, представляетъ лишь не защищенную отъ вѣтровъ якорную стоянку, и за продуктами, доставляемыми желѣзными дорогами изъ Бэлапуланга и Пангки, суда заходятъ въ нее не безъ опасенія. Самымъ большимъ городомъ на сѣверномъ берегу между Батавіей и Семарангомъ оказывается Пэкалонганъ, расположенный на обоихъ берегахъ рѣчки того же имени. Нѣкогда онъ обладалъ монополіей относительно продажи индиго, а женщины изготовляли тамъ цвѣтныя матеріи, весьма цѣнимыя.

Семарангъ или Самарангъ, расположенный около центра той вогнутой дуги, которую описываетъ берегъ, направляясь къ полуострову Жапара, представляетъ на Явѣ одно изъ главныхъ средоточій большой торговли; изъ него именно по преимуществу и вывозятся производимыя «свободнымъ трудомъ»: сахаръ, кофе, табакъ и индиго; благодаря этимъ вывознымъ продуктамъ, Семарангъ соперничаетъ съ Батавіей и Сурабайею; въ концѣ же прошлаго столѣтія онъ даже первенствовалъ между ними. И, однако, у него нѣтъ порта, вслѣдствіе чего суда съ весьма большою осадкою должны бросать якорь не менѣе, какъ въ разстояніи двухъ километровъ отъ берега; во время западнаго муссона море почти недоступно для судовъ; только барки и паровые барказы могутъ входить въ городъ либо чрезъ посредство канала Банджира, вырытаго къ западу отъ Семаранга, либо посредствомъ канализованной рѣки, на берегахъ которой и воздвигнуты зданія. При сооруженіи порта, было бы необходимо избрать для него мѣсто вдали отъ Семаранга, вѣроятно, на западѣ, по сосѣдству съ мысомъ Кровелангомъ, такъ какъ предъ городомъ необходимую для большихъ судовъ глубину въ девять метровъ можно найти не иначе, какъ въ разстояніи восьми километровъ отъ плоскаго берега [1]). Фортъ, въ въ видѣ звѣзды, воздвигаетъ свои, окруженные рвами, бастіоны на болотистой равнинѣ, которая отдѣляетъ другъ отъ друга оба упомянутые ея водяные пути, ведущіе въ городъ; два артезіанскихъ колодца, изъ которыхъ одинъ вырытъ рядомъ съ цитаделью, доставляютъ чистую воду какъ жителямъ, такъ и судамъ. Какъ и въ Батавіи, жители Семаранга группируются по своимъ національностямъ и профессіямъ: китайцы основали свой кампонгъ вверхъ по теченію рѣки отъ города, на лѣвомъ берегу кали Нгарана или Семаранга; явайцы, будучи земледѣльцами, построили свои хижины вдоль дорогъ, подъ сѣнью кокосовыхъ пальмъ; рыбаки имѣютъ свои становья по сосѣдству съ каналами и пляжами, а европейцы, проживающіе въ этомъ торговомъ городѣ въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, выбрали для своихъ отелей и виллъ кварталъ Бонджонгъ, расположенный надъ низменными землями въ направленіи къ горамъ. Дачныя мѣстности разсѣяны къ юго-западу, по подножію и склонамъ вулкана Ожгаранъ. Развалины индусскихъ храмовъ увѣнчиваютъ окраины террасъ на откосахъ горы, и пребывающіе въ Семарангѣ индѣйцы приходятъ туда для принесенія жертвъ предъ изображеніями Сивы и Ганеза, которые еще возсѣдаютъ на тронахъ въ глубинѣ обрушившихся святилищъ. Въ Семарангѣ находится и самая многочисленная община тѣхъ явайцевъ, которые обратились въ христіанство.

Будучи центромъ, къ которому устремляется торговля наиболѣе населенныхъ провинцій Явы, Семарангъ оказывается также и однимъ изъ тѣхъ городовъ острова, которые лучше всего снабжены путями сообщенія: онъ обладаетъ обыкновенными проѣзжими дорогами,

---

[1]) Mac Leod, „Tijdschrift van het K. Instituut van Ingenieurs“. 1888—89.

желѣзными путями, паровыми омнибусами, каналами и каботажными пакетботами. Одна изъ судоходныхъ линій соединяетъ Семарангъ съ Жапарою, древнимъ городомъ, передавшимъ

Пейзажъ на Маріанскихъ островахъ. Сайпанская деревня.

свое имя провинціи, центръ которой занимаетъ гора Моэріо. Во время господства индусовъ, Жапара былъ городомъ съ большой торговлею, и даже въ началѣ этого вѣка ее часто посѣщали суда; но ея портъ, постепенно завладѣваемый кораллами, въ концѣ концовъ закрылся совершенно; при низкой водѣ можно пѣшкомъ дойти даже до тѣхъ острововъ, которые нѣкогда защищали портовыя сооруженія отъ волны изъ открытаго моря. Нынѣ, находясь въ упадкѣ, Жапара остается только административнымъ центромъ: жизнь перенеслась въ города, окруженные богатыми плантаціями, которые слѣдуютъ одинъ за другимъ,

вдоль торговаго пути чрезъ низины между заливами Семарангъ и Рембангъ. Однимъ изъ главныхъ городовъ на протяженіи этой богатой долины является Демакъ, прославившійся у магометанъ, благодаря своей мечети, которая первою была выстроена на островѣ Явѣ. Восточнѣе слѣдуютъ два большихъ рынка—Кудусъ и Патти; затѣмъ, по сосѣдству съ восточнымъ заливомъ, на берегахъ рѣки, расширяющейся при устьѣ въ лиманъ, куда могутъ входить суда средней вмѣстимости, стоитъ старинный городъ Джаванна или Јоапа. Къ югу отъ него, въ долинѣ Люзи, бьютъ теплые ключи. Самые замѣчательные изъ нихъ—Куву, къ водамъ которыхъ примѣшивается также и газъ, выдѣляющійся изъ илистой и соленой массы, въ видѣ объемистыхъ пузырей, лопающихся на высотѣ болѣе одного метра. Въ дождливое время года кипѣніе ключей усиливается [1]).

Къ югу отъ Семаранга, желѣзная дорога, описывая большую излучину, поднимается по направленію къ Амарава, обширному болоту, которое голландцы избрали какъ главный стратегическій постъ для внутренней части Явы; по Вету, въ этой впадинѣ слѣдуетъ видѣть центръ громаднаго кратера, подобнаго тому, изъ котораго на Суматрѣ образовалось озеро Манинджу. Построеніе форта, для чего десятки тысячъ сосѣднихъ земледѣльцевъ привлекались къ принудительнымъ работамъ, вызвало долговременный голодъ, истребившій большое число жителей [2]). Обширный фортъ «Вильгельма I», расположенный около Амбаравы, на высотѣ 476 метровъ надъ уровнемъ моря, командуетъ надъ многими естественными путями, пролегающими между массивами вулкановъ, какъ-то: на сѣверо-западѣ—порогъ, отдѣляющій Унгаранъ отъ Сумбинга; на юго-западѣ—густо населенная провинція Каду, надъ которою съ одной стороны господствуетъ Сумбингъ, а съ другой Мербабу и Мерапи; на юго-востокѣ—равнины Суракарты и верхняя долина Соло, огибающая вулканъ Лаву. Крѣпость эта наблюдаетъ за находящеюся вблизи границею «Княжескихъ Земель», послѣднихъ изъ вполнѣ подчинившихся областей; Семарангскій рейдъ, откуда эта крѣпость получаетъ подкрѣпленія и провіантъ, тоже находится недалеко. Къ юго-востоку отъ Амбаравы, на первыхъ склонахъ Мербабу, на высотѣ 574 метровъ, находится городъ Салатига, т. е. «три камня»; здѣсь въ 1811 году была подписана капитуляція, предоставлявшая Голландскую Индію Англіи. Городъ этотъ—одна изъ главныхъ санаторій на Явѣ; съ высоты его мѣстонахожденія открываются на горизонтѣ самые красивые виды на курящіяся горы и на сосѣднія поля.

[1]) Veth, упом. соч.;—S. E. W. Roarda van Eysinga, рукописныя замѣтки.

[2]) Van Hoevell;—Perelaer, и т. д.

Столица провинціи Каду, Мажелангъ, занимаетъ около «Гвоздя Явы» центръ великолѣпной равнины, которую орошаетъ р. Прого и оплодотворяютъ вулканическіе пеплы. Проточныя воды, чащи деревьевъ съ переплетающимися вѣтвями, величественныя горы, обрисовывающія на горизонтѣ свои голубоватые конусы, дѣлаютъ изъ Мажеланга очаровательный городъ. Въ пятнадцати километрахъ къ югу, на небольшомъ, сосѣднемъ съ Прого, возвышеніи, находится самая красивая индусская развалина на Явѣ: искусно сработанная пирамида Буру-Будхуръ; наименованіе это происходитъ, вѣроятно, отъ санскритскаго слова Para-Bouddha, т. е. «высшій Будда» [1]). Покоясь на квадратной платформѣ, имѣющей по 162 метра съ каждой стороны, это зданіе возведено въ семь этажей, съ убывающими уступами вплоть до купола, или центральной *дагобы*, главенствующая масса котораго связуетъ въ одно цѣлое тысячи скульптурныхъ изображеній. Каждый камень обтесанъ и выдолбленъ: вдоль галлерей трахитовые барельефы изображаютъ нападенія, битвы, охоты, кораблекрушенія, бытовыя сцены, тріумфальныя процессіи, въ которыхъ участвуетъ и невѣдомый на Явѣ слонъ; по угламъ террасъ гримасничаютъ уродливые идолы, а на извѣстныхъ разстояніяхъ разставлены статуи возсѣдающаго Будды, угрюмаго и дремлющаго, изваяннаго соотвѣтственно традиціонному типу и безъ той свободы рѣзца, которая отражается на барельефахъ; въ скульптурныхъ изображеніяхъ культы Будды и Сивы перемѣшиваются. Этотъ величественный монументъ, который путешественники, въ виду громадности его частей и тонкости отдѣлки подробностей, сравнивали съ кмерскимъ храмомъ въ Ангкорѣ, уже потерялъ большое число драгоцѣнныхъ своихъ скульптурныхъ украшеній, похищенныхъ окрестными государями или чиновниками для отдѣлки своихъ дворцовъ и садовъ; но со всѣмъ тѣмъ еще довольно остается для того, чтобы дать понятіе о той дивной архитектурной работѣ, которую, руководимые индусскими зодчими, явайскіе ремесленники оставили въ доказательство своей цивилизаціи своимъ выродившимся потомкамъ. Недавно открыли, что подножіе храма окружено облицовкою, наложенною на скульптурныя и покрытыя надписями стѣны. Археологи, поэтому, надѣются на возможность найти при раскопкахъ драгоцѣнныя указанія на исторію какъ этого памятника, такъ и самой страны [2]).

Лежащіе на южномъ склонѣ острова главные города двухъ провинцій Каду и Баженлэнъ: Мажелангъ и не менѣе красивый Пурворджо—принадлежатъ къ той торговой полосѣ,

[1]) Léon Feer, „Annales de l'Extrême Orient", 1881—82.

[2]) E. Metzger, „Scottish Geographical Magazine", 1888. № 8.

которая тяготѣетъ къ порту Тжилатжапу. Желѣзная дорога, почти параллельная побережью Индійскаго океана, но держащаяся въ сторонѣ отъ дюнъ, проходитъ по плодороднымъ и населеннымъ равнинамъ. Къ сѣверу отъ этого желѣзнаго пути, Банжумасъ, т. е. «Золотая вода», столица провинціи того же имени, отдѣлена отъ приморскихъ полей цѣпью известковыхъ холмовъ.

Центральную станцію сѣти желѣзныхъ дорогъ на Явѣ составляетъ городъ Соло или Суракарта, бывшая Картазура, «Созданіе героевъ» — столица одной изъ тѣхъ «княжескихъ земель», въ которыхъ еще сохраняется призракъ мѣстнаго образа правленія. По числу жителей Суракарта—второй городъ на островѣ; ей принадлежало бы даже и первенство, если бы Батавія и Мэстеръ-Корнелисъ разсматривались какъ города, дѣйствительно независимые другъ отъ друга. Будучи раздѣленъ на многочисленные кварталы, окаймляющіе берега рѣки Пепэ, западнаго притока Соло, городъ занимаетъ громадную площадь. Въ центрѣ, *кратонъ* или дворецъ сусухунана, со своими внутренними дворами казармами, гаремомъ, кіосками и садами, самъ по себѣ образуетъ городъ: въ его оградѣ проживаютъ десять тысячъ жителей, князей, придворныхъ, домашнихъ слугъ и солдатъ. Передъ дворцомъ простирается обширная площадь, на которой во время праздниковъ собираются толпы жителей, и надъ которой господствуютъ двѣ густо развѣтвляющіяся индійскія смоковницы, которыя безчисленностью своихъ корней символизуютъ вѣчность династіи. Однако, вблизи всего этого виднѣются амбразуры голландской крѣпости, держащей государя и его дворъ подъ жерлами своихъ пушекъ.

Джокжокарта или Джокжо, столица султанства того же имени, другаго якобы независимаго «княжества» меньше своей соперницы: въ ряду явайскихъ городовъ, она занимаетъ лишь пятое мѣсто; въ прошломъ столѣтіи этотъ городъ носилъ прославленное наименованіе «Матарамъ»; онъ сохранилъ свой явайскій характеръ гораздо болѣе, чѣмъ Суракарта или всякій другой городъ, находящійся подъ европейскимъ или китайскимъ вліяніемъ. Будучи расположенъ на склонѣ къ Индійскому океану, по прямой линіи въ двадцати пяти километрахъ отъ моря, «Надежный городъ»—ибо таково значеніе слова Джокжокарта—окруженъ дивными полями, которыя на сѣверѣ поднимаются на склоны вулкана Мерапи. Подобно Суракартѣ, кварталы его группируются вокругъ занимающаго приблизительно квадратный километръ кратона, въ которомъ проживаетъ султанъ съ своею челядью въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, и который окруженъ старинными укрѣпленіями, нынѣ не представляющими никакого оплота. Нѣсколько развалинъ индусскихъ храмовъ разсѣяны по окрестностямъ, а на юго-востокѣ, на одномъ холмѣ, съ котораго видны разбивающіяся о скалы морскія волны, находится почитаемый явайцами некрополь государей Матарама. Хотя и столь близкій отъ моря, городъ Джокжокарта вовсе не имѣетъ порта, а проектъ основать портъ на берегу ближайшей бухты, называемой Манджіэнганъ, оставленъ безъ послѣдствій. Наименѣе удаленною оказывается гавань Патжитанъ, образуемая вырѣзкой скалистаго берега, на востокъ отъ «Тысячи Горъ»; однако, этотъ портъ пока еще сообщается съ внутренними городами только при посредствѣ неудобныхъ тропинокъ, проложенныхъ черезъ слабо населенную территорію, весьма изобилующую, впрочемъ, прекраснымъ мраморомъ. Красивый сиваитскій храмъ «Брамбананъ», находящійся къ сѣверу отъ Джокжо, былъ первымъ, открытымъ голландскими инженерами: открыли его, въ 1797 году, въ лѣсной чащѣ.

Мадіунъ, т. е. «городъ буйвола», главный городъ провинціи того же имени, между двумя вулканическими массивами, Лаву и Виллисомъ, находится, подобно Суракартѣ, въ бассейнѣ Соло, на берегу одноименной съ нимъ рѣки, судоходнаго притока р. Соло. Нгави, выстроенный на сліяніи двухъ рѣкъ, имѣетъ нынѣ значеніе какъ рынокъ; нѣкогда же это былъ перворазрядный стратегическій пунктъ на границѣ «княжескихъ земель». Боджонэгоро—одинъ изъ прибрежныхъ городовъ рѣки Соло, при вступленіи ея въ большую конечную намывную равнину,—также довольно оживленный торговый центръ, и изъ него-то и вывозится большая часть мѣстныхъ продуктовъ для приморскаго города Тубана, одной изъ наиболѣе посѣщаемыхъ пристаней на поморьѣ. Прославясь уже во времена индусскаго господства, Тубанъ, благодаря своимъ многочисленнымъ могиламъ, превратился въ одно изъ священныхъ мѣстъ для магометанскихъ поклонниковъ, которые чествуютъ тамъ достигшее колоссальныхъ размѣровъ «фиговое дерево». Хотя только уѣздный, городъ Тубанъ болѣе населенъ, чѣмъ главный городъ провинціи, Рембангъ, находящійся западнѣе, на берегу бухты, разграничивающей два вулканическія мысообразныя возвышенія: Моэріо и Лаземъ.

Сурабайя — метрополія на явайскомъ востокѣ, а одно время бывшая столицею также и всего Инсулинда—одно изъ главныхъ складочныхъ мѣстъ и самый главный морской арсеналъ; въ отношеніи оживленной торговли, она заступила мѣсто своей сѣверной сосѣдки, Гресика (Gresik или Grissée), старинной арабской колоніи, изъ которой магометанство распространилось по внутреннимъ частямъ острова и которая стала резиденціей одной могущественной династіи государей-имамовъ. Собственно, такъ называемый, городъ Сурабайя выстроенъ на лѣвомъ берегу рѣки Брантасъ; но можно

сказать, что, благодаря аллювіальной равнинѣ р. Соло, онъ равнымъ образомъ находится также и при устьѣ этого рѣчнаго бассейна, самаго значительнаго на Явѣ. Мѣстность, занимаемая Сурабайею, произошла отъ постепеннаго отложенія твердыхъ частицъ, несомыхъ водами Брантаса, который заставилъ море отступить на нѣсколько километровъ къ сѣверу, оставляя городъ среди полей, подобно тому, какъ это случилось и съ Грезикомъ, гдѣ пришлось буравить почву до глубины семисотъ метровъ прежде, чѣмъ нашли водоносную поверхность подъ рыхлыми землями. Проливъ «Trechter», т. е. «Воронка», отдѣляющій главный островъ отъ острова Мадуры, сохранилъ какъ глубину, такъ и ширину, достаточныя для судовъ съ весьма большою осадкою; на этомъ защищенномъ отъ всѣхъ вѣтровъ рейдѣ корабли находятъ для себя превосходную якорную стоянку, и лихтера и барки такъ и снуютъ взадъ и впередъ между скалами на берегу и большими морскими кораблями. Нѣкоторые кварталы Сурабайи, изрѣзанные во всѣхъ направленіяхъ каналами, походятъ на города Голландіи, но явайскіе кампонги окружаютъ торговый городъ поясомъ пальмовыхъ лѣсовъ, а европейскія виллы Симпанга ютятся въ чащахъ садовъ. Старинныя могилы, находящіяся въ одномъ изъ сосѣднихъ предмѣстій, напоминаютъ о времени прибытія «легендарныхъ людей», т. е. индусовъ. Именно они-то, по словамъ преданія, и основали великую державу Моджо-Пахитъ, браманское государство, восторжествовать надъ которымъ магометанамъ удалось лишь во второй половинѣ пятнадцатаго столѣтія.

Развалины этой индусской столицы еще виднѣются на поляхъ около Брантаса, въ пятидесяти километрахъ на юго-западъ отъ Сурабайи, около города Моджо-Керто,—при чемъ имѣющіеся тамъ остатки зданій изъ превосходнаго кирпича свидѣтельствуютъ объ упадкѣ явайской цивилизаціи со времени прибытія европейцевъ. Вверхъ по теченію рѣки въ средней части обширной окружности великолѣпной долины Брантаса, находится провинція Кедири, одинъ изъ райскихъ уголковъ на Явѣ, но въ то же время и одна изъ тѣхъ странъ, бѣдствующее, приниженное рабствомъ населеніе которой оказывается болѣе всего подвергшимся также физическому упадку, вслѣдствіе злоупотребленія опіемъ.

Верхняя дуга долины, охватывающая массивы Кэлутъ и Кави, обнимаетъ округъ Малангъ, въ предѣлахъ котораго находятся самыя богатыя кофейныя и табачныя плантаціи на Явѣ. Вблизи Маланга, въ углубленіи между массивами вулкановъ Кави и Тенгжера, виднѣются въ Сингосари многочисленныя развалины индусскихъ построекъ; остатки древнихъ храмовъ, нынѣ по большей части вошедшихъ въ составъ виллъ крупныхъ собственниковъ, разсѣяны также по террасамъ и вершинамъ горъ.

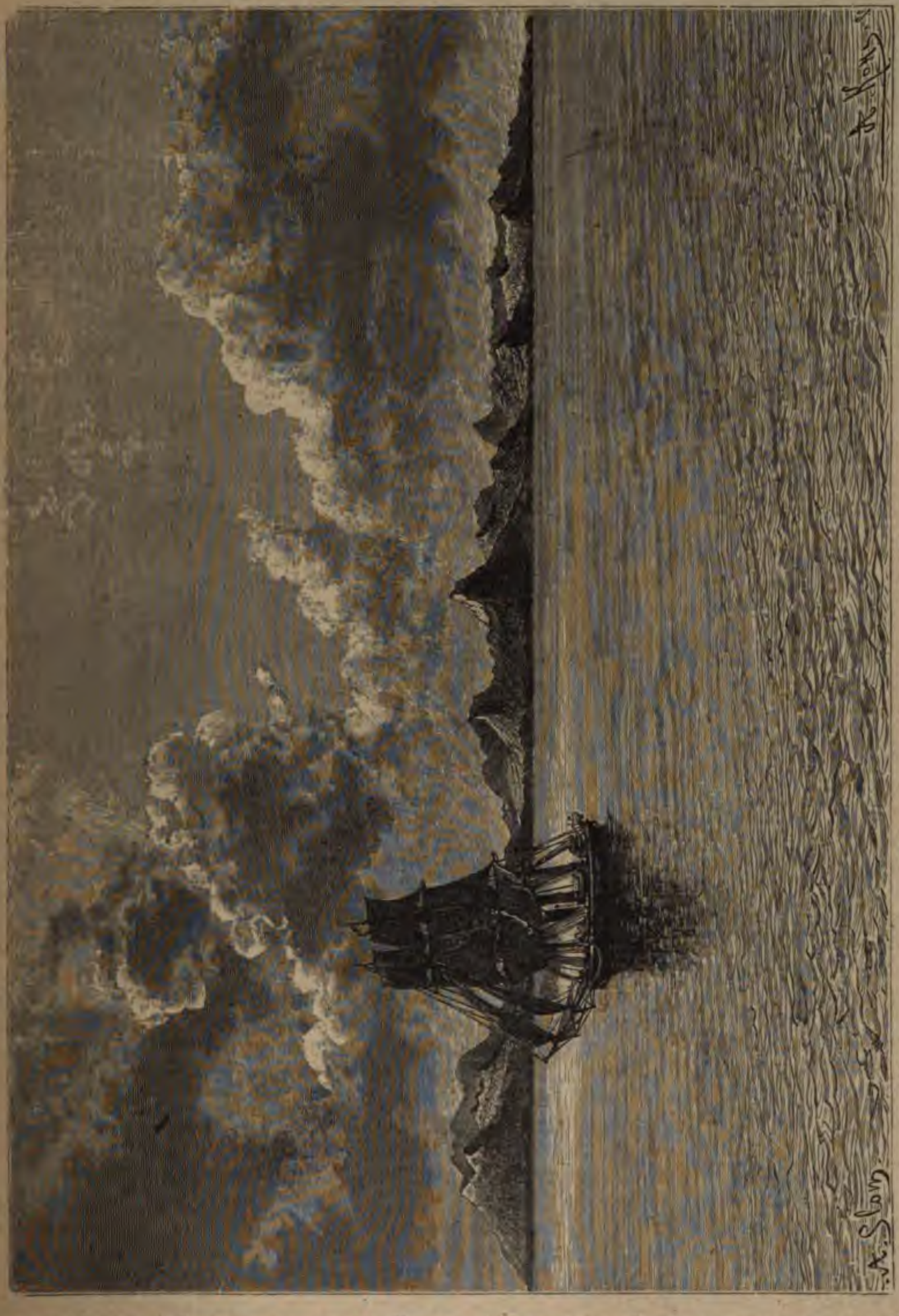
Деревня, находящаяся насупротивъ Сурабайи, по ту сторону пролива, важна только тѣмъ, что къ ней пристаютъ паровые паромы, ходящіе между Явою и Мадурою; торговый же мадурскій городъ, Бенгколенъ, находится сѣвернѣе, на берегу бухты, обращенной къ открытому морю. Онъ гораздо богаче и гораздо населеннѣе, чѣмъ оффиціальный главный пунктъ Мадуры, мѣстечко Памеказанъ, расположенное на равнинѣ, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Мадурскаго залива; главнымъ побережнымъ промысломъ является добываніе, за счетъ Инсулиндскаго правительства, соли. Мадурскій скотъ весьма цѣнится во всемъ архипелагѣ.

Къ сѣверу отъ Мадуры находится—зависящій въ административномъ отношеніи отъ Сурабайи—островъ Бавеанъ: судя по мѣстному говору, онъ населенъ людьми, принадлежащими къ мадурской расѣ, и, въ свою очередь, высылаетъ на Яву тысячи переселенцевъ, въ качествѣ ремесленниковъ и земледѣльцевъ; кромѣ того, этотъ островъ также ведетъ дѣятельную каботажную торговлю.

На югѣ этого же залива, т. е. Мадурскаго, находится городъ Пазурунъ, т. е. «садъ бетеля», хотя нынѣ было бы справедливѣе именовать его «табачнымъ садомъ»; это первый большой городъ на Явѣ, который пересѣкаетъ желѣзная дорога, пройдя передъ тѣмъ чрезъ древній Моджо-Пахитскій заливъ, занесенный рѣчными наносами. Извѣстный уже со временъ индусскаго господства, Пазуруанъ, изъ всѣхъ явайскихъ городовъ, всего болѣе сохранилъ обычаи индусскаго происхожденія; окрестные явайцы до сихъ поръ еще приносятъ родникамъ водъ жертвы изъ зеленыхъ листьевъ, а также почитаютъ тѣ остатки разбитыхъ статуй, которые еще можно встрѣтить въ древнихъ храмахъ Сивы. Главная санаторія восточной Явы, Тозари, находится на высотѣ 1.780 метровъ, на углу отрога горы Тенгжеръ, откуда открывается дивно красивый видъ на море, поля и горы.

Къ востоку отъ Пазуруана, два другихъ главныхъ провинціальныхъ города: Проболинго, или Банжеръ, и Безуки—находятся на берегу Мадурскаго залива; ихъ рейды весьма опасны въ январѣ и въ февралѣ, когда дуетъ приносящій бури южный вѣтеръ, называемый *ghendeng*. Далѣе, на плоскомъ берегу одной бухточки виднѣются домики мѣстечка Панарукана, бывшаго нѣкогда большимъ городомъ и однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ рынковъ Инсулинда. Здѣсь-то португальцы, руководимые Альфонсомъ Альбукеркомъ, и основали свою первую факторію на Явѣ. Къ востоку отъ Панарукана, на берегу моря только и есть двѣ жалкія деревеньки, и дорога, отойдя отъ поморья, огибаетъ громадную массу Рауна и затѣмъ на-

правляется къ восточному берегу острова, гдѣ на окраинѣ пролива, отдѣляющаго Яву отъ Бали, и достигаетъ города Банжуванги, т. е. «благовонныхъ водъ». Этотъ городъ замѣстилъ, въ качествѣ торговой пристани, портъ Бламбанганъ, находящійся южнѣе, на берегу лимана, нынѣ занесеннаго иломъ. Къ Банжуванги подходитъ тотъ подводный телеграфный кабель, при посредствѣ котораго Инсулиндъ соединяется съ Австраліей въ Портѣ-Дарвина. Находясь почти внѣ круга тяготѣнія къ Батавіи и Сурабайѣ, Банжуванги по многимъ изъ своихъ жителей уже принадлежитъ къ Восточному Инсулинду. Главнѣйшіе города Явы, съ цифрой ихъ населенія въ 1897 г.: Батавія—116.000 жит.; Суракарта или Соло—105.000



Каролинскіе острова.—Юялангъ.

жит.; Сурабайя—125.000 жит.; Джокжокарта—58.000 жит.; Самарангъ—72.000 жит.; Пазуруанъ—50.000 жит.

Какъ на Явѣ, такъ и на другихъ островахъ, или «внѣшнихъ» инсулиндскихъ владѣніяхъ, правительственная власть абсолютна. Будучи представителемъ голландскаго короля, генералъ-губернаторъ почитается государемъ; его и называютъ «великимъ господиномъ». Онъ командуетъ сухопутными и морскими силами, примѣняетъ законы, установленные Нидерландскимъ парламентомъ и, кромѣ того, имѣетъ право самостоятельно издавать декреты и административные регламенты, сообразуя ихъ съ рѣшеніями правительства, принятыми въ 1854 году. Его содержаніе, недавно даже уменьшенное, все еще превышаетъ 330.000 франковъ съ издержками на разъѣзды. Совѣтъ изъ пяти членовъ—предлагаемыхъ имъ и утверждаемыхъ королевой—помогаетъ ему въ дѣлѣ законодательства, но не обладаетъ никакою долею исполнительной власти. До сихъ поръ требованія явскихъ и голландскихъ публицистовъ о предоставленіи Инсулинду пользоваться своимъ собственнымъ бюджетомъ, а также и нѣкоторою долею самоуправленія—ни къ чему не приводили. Явайцы имѣютъ нѣкоторыя, еще терпимыя, права только въ управленіи дессы, т. е. общины; до сихъ поръ еще значительная доля резидентовъ набирается изъ *manoemp ang'a*, т. е. людей, «неимѣющихъ ни семьи, ни отечества», которыхъ можно было бы недавно приравнять къ *Heimathlosen* (неимѣющимъ родины) въ Швейцаріи.

Достойно удивленія, что столько милліоновъ людей подчиняются распоряженіямъ одного властителя, располагающаго незначительными матеріальными силами. Армія, которою командуетъ губернаторъ, состоитъ приблизительно изъ сорока тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ менѣе половины европейцевъ, но и они далеко не всѣ нидерландцы: наемники или искатели приключеній, нѣмцы, бельгійцы и изъ другихъ націй, они навербовываются для служенія собственно въ предѣлахъ нидерландской Индіи, а въ своемъ искусствѣ выдрессировываются въ Хардервикскомъ «депо», на берегахъ Зюйдерзее. Бѣлые и различныхъ расъ туземцы: малайцы съ Амбоина, метисы, негры, арабы и индусы служатъ въ однихъ и тѣхъ же батальонахъ, но, смотря по цвѣту кожи, сгруппировываются въ отдѣльныя роты. Въ 1897 году въ числѣ 40.346 человѣкъ инсулиндской арміи числилось европейцевъ 16.066, африканцевъ—55 и туземцевъ—22.938. Кромѣ того, резервъ—1.136 чел., и индійскій корпусъ въ 7.742 чел. (въ томъ числѣ 4.263 туземца). Всѣ эти элементы, различающіеся другъ отъ друга и по происхожденію, и по языку, и по нравамъ, сплачиваются вмѣстѣ усиліями европейскихъ офицеровъ, которые, однако, немногочисленны въ сравненіи съ общею численностью завѣдуемыхъ ими войскъ. Артиллеристы тоже всѣ изъ европейцевъ, но ихъ прислуга изъ туземцевъ. Сообразно съ преданіемъ восточныхъ армій, солдаты могутъ проживать въ казармахъ съ своими, законными или незаконными, семействами, и даже иногда, при походахъ на недалекія разстоянія, заставляютъ своихъ женъ слѣдовать за собою: банда маркитантокъ при этомъ организуется на-подобіе военной іерархіи своихъ же мужей и правильно получаетъ раціоны. Инсулиндская армія состоитъ исключительно изъ колоніальныхъ войскъ; даже для войны съ аджехами не присылался въ Индію ни одинъ отрядъ изъ нидерландскихъ войскъ, хотя наплывъ волонтеровъ около офицеровъ, набиравшихъ солдатъ, и значительно уменьшился. Что касается того флота, который стаціонируетъ въ Индонезскихъ портахъ, то лучшія суда принадлежатъ къ національнымъ морскимъ силамъ. Въ 1897 году, морскія силы въ Голландскомъ Инсулиндѣ состояли: изъ 16 судовъ, съ экипажемъ въ 1.556 чел.; кромѣ того, 2 стаціонера и 3 судна для гидрографической службы.

Европейцы на Явѣ и на другихъ островахъ управляются непосредственно генералъ-губернаторомъ, но туземцы могутъ еще тѣшить себя тѣмъ, будто повинуются своимъ стариннымъ государямъ, а не иностраннымъ завоевателямъ. Различныя провинціи раздѣлены на регентства, почетные начальники или «регенты» которыхъ принадлежатъ къ семействамъ прежнихъ государей: эти *toemengoeng*, или регенты втораго класса, и *adhipatti*, или регенты перваго класса—почти всѣ *radhen*, т. е. князья; титулъ *pangeran* есть самый высшій изъ тѣхъ, пожалованіе которыми зависитъ отъ губернатора. Хотя и назначаемые «Короною», регенты, тѣмъ не менѣе, еще пользуются тѣмъ обаяніемъ, которое имъ обезпечиваетъ богатство, такъ какъ они получаютъ, во-первыхъ, большое жалованье—именно смотря по регентству, отъ двадцати до тридцати шести тысячъ франковъ—и, во-вторыхъ, взимаютъ въ свою пользу также извѣстную часть продуктовъ съ воздѣлываемыхъ земель. Однако, рядомъ съ этими регентами изъ явайцевъ имѣются также резиденты и ассистенты изъ нидерландцевъ—префекты и подпрефекты—которые, съ виду хотя и малозначительные, но въ дѣйствительности являются представителями настоящей власти; равнымъ образомъ надзоръ надъ *vedono* или туземцами-сановниками ввѣренъ европейскимъ контролерамъ, получающимъ по большей части свое воспитаніе въ голландской академіи въ Дельфтѣ и обязаннымъ пробыть до выхода въ отставку на островѣ въ теченіе двадцати пяти лѣтъ; въ общемъ, этихъ

европейскихъ чиновниковъ насчитывается приблизительно около трехсотъ. Представитель настоящихъ повелителей находится всегда подлѣ явайскаго правителя, и мало-по-малу подданные регентовъ уже перестаютъ заблуждаться на счетъ доли той власти, которая оставлена этимъ «прирожденнымъ государямъ». Постепенно устраняются или низводятся въ низшія роли также и туземные чиновники: несомнѣнно, что, рано или поздно, эти промежуточныя инстанціи исчезнутъ, а завоеватели и побѣжденный народъ сойдутся другъ съ другомъ лицомъ къ лицу. Въ двухъ изъ «княжескихъ земель» (*Vorstenlanden*): Суракартѣ и Джокжокартѣ, старинный образъ правленія еще сохраняется въ первобытныхъ формахъ. Суракарта оффиціально повинуется императору или *soesoehoenan*'у, а Джокжокарта получаетъ приказанія отъ султана, но и тотъ и другой находятся сами въ полной зависимости отъ голландскаго резидента и, кромѣ того, приняты мѣры также и къ тому, чтобы постоянно угрожать имъ соперниками изъ туземцевъ же, при чемъ такихъ кандидатовъ на власть Батавское правительство имѣетъ всегда у себя подъ руками; императоръ и султанъ, не предувѣдомивъ резидента, не могутъ покинуть своего кратона даже для прогулки. Монополіи, которыми обладали эти превратившіеся въ простыхъ крупныхъ помѣщиковъ государи, отчасти уже выкуплены голландскимъ правительствомъ.

Въ Батавіи пребываетъ высшій судъ, общій для всѣхъ нидерландскихъ владѣній. Островъ же Ява дѣлится на три судебныхъ округа, соотвѣтствующіе естественному дѣленію территоріи; затѣмъ, въ качествѣ инстанцій болѣе низкихъ, чѣмъ суды въ Батавіи, въ Семарангѣ и въ Сурабайѣ имѣются второстепенные суды, пребывающіе въ провинціяхъ, регентствахъ и въ округахъ. Каждый резидентъ, ассистентъ и контролеръ постановляетъ приговоры, сообразуясь съ прецедентами и послѣ совѣщанія, по большей части лишь для формы, съ мусульманскими ассесорами, какъ людьми, знакомыми съ мѣстными обычаями и съ предписаніями ислама. Общинные мэры обладаютъ также дискреціонною властью для обузданія проступковъ и наложенія взысканій. Начальники китайскихъ общинъ: майоры, капитаны и лейтенанты, обязанные поддерживать порядокъ между своими соотечественниками, также, хотя и въ слабой степени, вооружены правомъ наказанія. Смертная казнь существуетъ въ голландскомъ кодексѣ для Индіи, но она рѣдко примѣняется. Осужденные туземцы большею частью назначаются на работы въ арсеналахъ, на верфяхъ, дорогахъ и каналахъ. Полиція на Явѣ существуетъ только въ большихъ городахъ. Общины обязаны подъ непосредственною отвѣтственностью заботиться о соблюденіи законовъ и регламентовъ.

«Колоніальный» бюджетъ, болѣе двухъ третей котораго поглощается Явою, пополняется въ извѣстной своей части продажею того кофе, который добываютъ при посредствѣ обязательныхъ работъ туземцевъ. Остальные главные доходы доставляютъ поземельная рента и монополіи на опій и на соль. Приблизительно одна треть бюджета поглощается издержками на оборону, а другая треть на администрацію въ собственномъ смыслѣ этого слова. Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что налогъ значительно превышаетъ на дѣлѣ тѣ цифры, на которыя указываютъ оффиціальные отчеты, такъ какъ слѣдуетъ также исчислять и цѣнность тѣхъ дней, которые отнимаются у явайскаго крестьянина, путемъ обязательнаго труда на плантаціяхъ и на дорогахъ. Исчисляя же эту работу по самой низкой нормѣ, получимъ, что дѣйствительно уплачиваемый явайскимъ населеніемъ налогъ достигаетъ, по Броосхофту, по крайней мѣрѣ 250 милліоновъ франковъ. Въ частности, «въ колоніальномъ» бюджетѣ 1897 года значилось главныхъ доходовъ отъ: продажи кофе въ Голландіи и на Явѣ—18.169.000 флорин.; продажи олова—5.507.000 флорин.; поземельнаго налога или десятины 17.339.000 флорин.; аренды за опій—17.110.000 флорин.; пошлины на соль—8.558.000 флорин.; таможенныхъ пошлинъ — 15.156.000 флорин.; желѣзн. дорогъ—10.577.000 флорин.; различн. доходовъ—33.240.000 флорин.; всего доходовъ—127.774.000; расходовъ—142.747.000 флорин.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ раздѣленіе Явы и Мадуры на двадцать двѣ провинціи, съ ихъ подраздѣленіями или регентствами, а также пространство и населенность по переписи 1886 года.

	Провинціи.	Главные города.	Подраздѣленія	Поверх. кв. килом.	Населеніе.	На одномъ кв. килом.
Западная Ява.	Бантамъ	Серангъ	5	8.303	545.847	66 ж.
	Батавія	Батавія	4	6 453	1.013.884	157 »
	Кравангъ	Пурвакарта	3	4.625	331 638	72 »
	Шерибонъ	Шерибонъ	5	6 756	1.369.163	203 »
	Преангъ	Бандонгъ	9	21.243	1 654.836	78 »
			26	47.380	4.915.358	104 ж.

	Провинціи.	Главные города.	Подраздѣленія	Поверх. кв. килом.	Населеніе.	На одномъ кв. килом.
Центральная Ява.	Тегаль	Тегаль	3	3.799	1.006.556	265 ж.
	Пекалонганъ	Пекалонганъ	2	1.790	538.978	301 »
	Семарангъ	Семарангъ	6	5.187	1.412.335	272 »
	Жапара	Патти	4	3.122	858.166	275 »
	Банжумасъ	Банжумасъ	5	5.561	1.112.120	200 »
	Баженелъ	Пурворедже	5	3.430	1.272.532	371 »
	Каду	Магелангъ	2	2.048	740.278	361 »
	Суракарта	Суракарта	5	6.228	1.071.090	172 »
	Джокжокарта	Джокжокарта	8	3.089	642.728	208 »
			40	34.254	8.644.783	253 ж.
Восточная Ява.	Рембангъ	Рембангъ	4	7.538	1.196.402	159 ж.
	Сурабайя	Сурабайя	8	6.022	1.889.366	314 »
	Мадіунъ	Мандіунъ	5	6.492	1.021.995	158 »
	Кедири	Кедири	5	6.400	979.301	153 »
	Пазурунъ	Пазурунъ	3	5.335	838.947	157 »
	Проболинго	Проболинго	3	3.465	506.013	146 »
	Безуки	Безуки	5	9.680	591.700	61 »
	Мадура	Памеказанъ	4	5.285	1.403.494	265 »
			37	50.218	8.427.118	168 ж.
		Итого	103	131.852	21.997.259	167 ж.

Въ 1895 г.: народонаселеніе Явы и Мадуры—25.701.000 душъ; плотность населенія: 195 ж. на 1 кв. килом.

VI. Бали.

Островъ Бали—«Маленькая Ява», какъ его часто называли — дѣйствительно, по своему строенію и своимъ горнымъ породамъ, есть отрывокъ большаго острова, отъ котораго его отдѣляетъ только узкій каналъ; между двумя противоположными берегами разстояніе не достигаетъ даже и четырехъ километровъ, а на мѣстѣ самаго высокаго приподнятія дна, глубина равняется всего лишь шестнадцати метрамъ; теченіе же изъ Индійскаго океана бываетъ въ проливѣ по временамъ столь сильно, что парусныя суда уже не въ состояніи его превозмочь. Хотя, по своему геологическому строенію Бали и оказывается почти такимъ же, какъ Ява, но тѣмъ не менѣе онъ достаточно удаленъ отъ центра нидерландскаго владычества для того, чтобы могъ сохранить нѣкоторую своеобразность. Неширокаго пролива было достаточно, чтобы немного видоизмѣнить флору и фауну; также благодаря ему же, сохранились отличія между населеніями, а вмѣстѣ съ тѣмъ замедлилось и то движеніе эволюціи, которое совершается въ Инсулиндѣ, распространяясь съ запада на востокъ. Съ исторической точки зрѣнія про Бали можно сказать, что это ископаемая Ява; тогда какъ сама Ява сдѣлалась магометанской, Бали остался индусскимъ по культу, нравамъ, учрежденіямъ и даже, до извѣстной степени, и по языку. Это обстоятельство было причиной того, что многіе ученые, историки и лингвисты, изучали этотъ замѣчательный островъ. За то вещественныя его богатства и производительныя силы извѣстны менѣе. Никакой точной переписи еще не существуетъ; по имѣющимся же оффиціальнымъ документамъ, Бали, какъ и Яву слѣдуетъ считать одной изъ тѣхъ странъ міра, въ которой жители скучены въ чрезвычайно большомъ числѣ. По даннымъ Regeerings Almanak, наиболѣе вѣроятными представляются слѣд. цифры:

	Поверхность въ кв. кил.	Число жит.	На одномъ кв. кил.
Голландская территорія Бали	2.130	102.932	48
Туземныя государства на Бали и Ломбокѣ	8.708	1.240.000	142
	10.838	1.342.932	124

Общимъ очертаніемъ Бали походитъ на удлиненный треугольникъ, заостренная вершина котораго обращена къ Явѣ, а основаніе къ Ломбоку. Въ направленіи съ запада на востокъ, вулканическаго происхожденія горы смѣняютъ другъ друга, располагаясь безъ кажущейся правильности, въ видѣ цѣпей и массивовъ. Первый изъ этихъ вулканическихъ конусовъ, Бакунганъ (высотой въ 1.460 метровъ), поднимаетъ свою вершину прямо насупротивъ явайскаго города Банжуванги. Гораздо болѣе высокій, Бату Кау, или пикъ Табананъ, занимаетъ геометрическій центръ острова, при чемъ, окруженный небольшими озерами, главный конусъ массива достигаетъ 2.925 метровъ. Къ сѣверо-востоку отъ этого центральнаго питона и широкаго хребта, постоянно дѣйствующій вулканъ Батуръ (высотой въ 1.950 метровъ) выбрасываетъ изъ двухъ ревущихъ кратеровъ столбы пара [1]), между тѣмъ какъ у сѣверо-восточнаго его подножія потоки лавы спусти

[1]) Zollinger, „Petermann's Mittheilungen", 1864.— Jacobs, „Eenigen Tijd onder de Baliërs".

лись вплоть до края красиваго голубаго озера, воды котораго вслѣдствіе этого отчасти и испарились; значительное вспученіе на оконечности потока лавы только и могло бы быть объяснено столкновеніемъ жидкихъ лавъ съ газообразными массами, мгновенно выдѣлившимися при испареніи воды; по преданію на островѣ, вулканъ служитъ жилищемъ бога, а его жена, богиня, обитаетъ въ водахъ озера.

Ново-гвинейскій пейзажъ. Озерная деревня племени мэтю.

Къ юго-востоку отъ Батура, другъ друга смѣняютъ другіе вулканы, повидимому, угасшіе: гунонгъ Абангъ (въ 2.300 метровъ высоты) и гунонгъ Агунгъ, т. е. «Великая Гора», также называемая пикомъ Бали; обнаженный, желтоватый, усѣянный глыбами, конусъ этого пика открываетъ свой кратеръ на высотѣ болѣе чѣмъ 3.200 метровъ надъ уровнемъ моря. На восточной оконечности острова, другой вулканъ,

Сеража (высотой въ 1.250 метровъ), представляетъ не болѣе, какъ огромную развалину. Во время изверженія, о которомъ исторія умалчиваетъ, вся верхняя часть горы была снесена и разсѣялась прахомъ по равнинамъ и по океану: осталось лишь обрушившееся подножіе вулкана. Къ югу отъ этихъ вулканическихъ массивовъ простираются поля, вулканическій пепелъ которыхъ подвергся воздѣйствію водъ, а по направленію къ югу виднѣются нѣкоторыя напластованія третичныхъ образованій. Таковъ островокъ Бадунгъ, соединяющійся съ Бали посредствомъ низменнаго перешейка; однако, Нуза-Пенида или Пандита, т. е. «островъ жрецовъ», хотя и той же формаціи, остается обособленнымъ въ восточномъ проливѣ.

Хотя дожди выпадаютъ на Бали въ изобиліи, но, по отсутствію достаточно обширной площади, рѣки текутъ на незначительномъ протяженіи и во время юго-восточнаго муссона по большей части даже и пересыхаютъ: почти вся ихъ вода тщательно распредѣляется туземными земледѣльцами по рисовымъ плантаціямъ. Будучи весьма населенъ и покрытъ полями, Бали лишенъ лѣсовъ, и дерево, поэтому, привозится съ Явы. За исключеніемъ немногихъ тигровъ, бродящихъ на сѣверѣ и на западѣ, по кустарникамъ горъ, на островѣ не существуетъ другихъ красныхъ звѣрей.

Балійцы—будучи, по расѣ, братьями явайцевъ—въ среднемъ, немного выше ростомъ и сильнѣе; менѣе привыкшіе къ рабству и лишь изрѣдка видя своихъ властелиновъ, голландцевъ, они держатъ себя болѣе гордо, и ихъ взглядъ смѣлѣе. Въ гористыхъ областяхъ Бали зобъ чрезвычайно распространенъ: въ нѣкоторыхъ округахъ зобатостью поражено болѣе половины жителей, и почти не встрѣчается женщинъ, которыя не были бы обезображены этими припухлостями; однако, по Якобсу, кретинизмъ никогда не сопровождаетъ у балійцевъ ихъ зобатость, въ противоположность горнымъ жителямъ Пиренеевъ и Альпъ. Говорятъ на островѣ на двухъ довольно различныхъ діалектахъ: первоначальнымъ языкомъ, повидимому, былъ «низменный» балійскій языкъ, значительно различающійся отъ явайскаго діалекта и схожій съ говорами восточныхъ острововъ; напротивъ, «возвышенный» балійскій языкъ весьма приближается къ возвышенному нарѣчію на Явѣ и, вообще, если чѣмъ и отличается, то лишь многочисленными заимствованіями изъ древняго священнаго языка, *kavi*, на которомъ еще говорятъ жрецы и книжники. Какъ и на Явѣ, служащіе и бѣдные должны обращаться на возвышенномъ языкѣ къ стоящимъ выше ихъ, а эти отвѣчаютъ имъ уже на языкѣ низменномъ.

Индусская цивилизація, повидимому, должна была болѣе повліять на жителей острова Бали, чѣмъ на явайцевъ. При этомъ, постоянство индусскихъ вѣрованій на островѣ Бали можно объяснить себѣ не однимъ только переселеніемъ бѣглецовъ изъ Моджо-Пахитскаго королевства, потомки которыхъ все еще проживаютъ отдѣльно отъ другихъ балійцевъ [1]); колонизаторы, должно быть, прибывали непосредственно съ Коромандельскаго берега, такъ какъ на Явѣ вовсе не наблюдается столь стойкаго учрежденія кастъ, какъ въ балійскомъ обществѣ [2]). Наподобіе Индіи, все населеніе дѣлится на четыре касты, именно: браманы, кшатріи, вайсіи и судра; затѣмъ, эти первоначальныя группы подраздѣляются на многочисленныя подкасты, а старинное балійское дворянство, изъ среды котораго обыкновенно избираютъ начальниковъ въ деревняхъ, составляетъ особую касту, помѣщающуюся между вайсіями и судра. Недавно государи женились на своихъ сестрахъ для сохраненія чистоты королевской крови. Сохраненіе границъ между кастами обычно соблюдалось съ неумолимой жестокостью: браманская дѣвушка, отдавшаяся мужчинѣ изъ низшей касты, сжигалась, а ея любовникъ зашивался въ мѣшокъ и бросался въ воду; и даже въ двухъ непосредственно зависящихъ отъ Голландіи провинціяхъ, судьи, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, должны приговаривать къ ссылкѣ тѣхъ молодыхъ людей, которые нарушаютъ законъ о кастахъ. Часто случалось видѣть, какъ браманъ своей рукой убивалъ собственную дочь, виновную въ нарушеніи постановленія о кастахъ. Со всѣмъ тѣмъ, смѣшенія кастъ весьма многочисленны, и государи могутъ набирать себѣ женъ изъ низшихъ слоевъ, сколько пожелаютъ, при чемъ своимъ наслѣдникамъ передаютъ и свое благородство. За исключеніемъ трехъ князей, принадлежащихъ ко второй кастѣ, всѣ остальные по происхожденію причисляются къ третьей, которая и составляетъ то, что можно назвать балійской «буржуазіей». Судра же—пролетаріи, люди, обязанные принудительными работами, почти рабы. Но, когда война разражается между членами высшихъ кастъ, то члены судры не принимаютъ въ ней никакого участія; они продолжаютъ заниматься своими обыкновенными работами, не тревожась ссорой стоящихъ выше ихъ [3]).

Культъ балійцевъ заключается въ вѣрованіи въ индусскую троицу, и передъ тысячами храмовъ, равно какъ и передъ домами жрецовъ и начальниковъ, развѣвается трехцвѣтное знамя: красное, бѣлое и голубое—въ которомъ многіе изъ голландскихъ путешественниковъ узнавали цвѣта своего отечества, тогда какъ

[1]) R. van Eck, „Proceedings of the R. Geographical Society". March, 1880.

[2]) Temminck, „Coup d'oeil général sur les Possessions néerlandaises dans l'Inde".

[3]) Birnie, „De invlaed van de Hindoe-Beschaving".

въ дѣйствительности это знамя символизируетъ трехъ лицъ Божества: Создателя, Сохранителя и Разрушителя. Однако, изображенія Брахмы и Вишну почти повсюду замѣнены изображеніями Дурга и Ганеза [1]); кромѣ того, чрезъ брамаизмъ продолжаетъ проглядывать также и буддійское вліяніе, и Сива, представляемый lingam'омъ [2]) и наиболѣе чтимый, чаще всего призывается въ качествѣ бога-доброжелателя. Впрочемъ, балійцы не особенные ревнители въ дѣлѣ вѣры и не обнаруживаютъ никакой нетерпимости по отношенію къ людямъ другихъ культовъ; нѣсколько тысячъ ихъ, изъ принадлежащихъ къ низшей кастѣ, перешли даже въ исламъ въ видахъ поднятія этимъ путемъ своего положенія въ обществѣ; что же касается пропаганды христіанства, то, вслѣдствіе убійства въ 1882 году миссіонера, всѣ попытки къ ней, къ тому же оказавшіяся безплодными и раньше, ими оставлены. Очевидно, индусскихъ храмовъ, разсѣянныхъ въ различныхъ частяхъ Бали, слишкомъ много, сравнительно съ числомъ вѣрующихъ, такъ какъ многіе изъ нихъ превратились въ развалины, о возстановленіи которыхъ никто не помышляетъ, а мѣста поклоненія, къ которымъ прежде притекали со всѣхъ частей острова, нынѣ уже не посѣщаются. Ревностнѣе всего соблюдаемыя балійцами религіозныя церемоніи относятся къ воздѣлыванію почвы: будучи земледѣльческимъ народомъ, балійцы любятъ совершать процессіи вокругъ полей, останавливаясь передъ бамбуковыми хижинами, служащими храмомъ богини жатвы, а также любятъ увѣнчивать себя цвѣтами послѣ удавшихся урожаевъ.

Религіозная юриспруденція весьма сурова, и наказанія, налагаемыя на народъ въ тѣхъ случаяхъ, когда жрецы подмѣтятъ какое-либо дурное предзнаменованіе, часты. Если женщина умретъ во время родовъ, или же если родится дурно сложенное дитя, а еще хуже, если женщина родитъ двойню: мальчика и дѣвочку, то самыя ужасныя несчастія угрожаютъ населенію, и устранить ихъ слѣдуетъ посредствомъ поста и молитвы; недавно даже проливали и человѣческую кровь, а иногда даже предварительно подвергали приносимыхъ въ жертву и пыткамъ. Разсказываютъ, что, помимо множества другихъ страшныхъ изобрѣтеній, жрецы находили и такой способъ усиленія мукъ: осужденныхъ помѣщали на острія растущихъ бамбуковыхъ стволовъ, твердые и кремнистые конусы которыхъ проникали въ живое мясо человѣка, и несчастные такимъ образомъ и погибали, претерпѣвая ужасающія мученія въ теченіе нѣсколькихъ дней [1]). Жены брахмановъ и князей нравственно принуждались къ вверженію себя въ костеръ, на которомъ сгоралъ умершій мужъ, и, такимъ образомъ, къ слѣдованію за покойникомъ на тотъ свѣтъ; отказавшаяся же отъ мученичества осуждалась на безчестіе [2]). И даже двадцать лѣтъ спустя послѣ того, какъ въ Индустанѣ сгорѣла послѣдняя *sati*, т. е. вдова, на Бали сожиганія вдовъ все еще совершались [3]). Съ того же времени, какъ голландское правительство стало защищать ихъ, начали прибѣгать къ предварительному умерщвленію жертвъ, которыхъ затѣмъ бросали въ огонь уже мертвыми. Другія церемоніи, кажущіяся ужасными сосѣдямъ балійцевъ, тоже сохранились, и посягнуть на ихъ измѣненіе значило бы покуситься на способъ выраженія сыновняго почтенія. Каждое семейство должно сжигать своихъ мертвецовъ, съ большими издержками на благовонныя вещества, цвѣты и яства; ни одна церемонія не обходится дороже этой, и для приготовленія къ этимъ издержкамъ необходимы недѣли и мѣсяцы, а иногда даже годы. Въ теченіе всего этого времени трупъ сохраняютъ въ хижинѣ, вымытымъ и надушеннымъ, но гніющимъ; для облегченія же медленной мумификаціи, на него накладываютъ камни, вслѣдствіе чего газы и жидкости скорѣе покидаютъ тѣло. Предаются землѣ немедленно только тѣла умершихъ отъ оспы и проказы.

Балійцы почти исключительно питаются рисомъ, другими зерновыми хлѣбами и плодами. Если мясо вола и запрещено ихъ религіею, то моча и пометъ отъ этого животнаго доставляютъ имъ главныя лѣкарства. Изъ различныхъ родовъ мяса разрѣшается ѣсть только свинину; но жрецы воздерживаются также и отъ нея. Рощи кокосовыхъ деревьевъ весьма обширны и доставляютъ громадное количество масла. Домашняя промышленность, равно какъ и земледѣліе, болѣе развиты на Бали, чѣмъ на Явѣ; но туземцы весьма плохіе моряки. Между ремесленниками имѣются весьма искусные ювелиры, чеканщики и оружейники; женщины же ткутъ и окрашиваютъ прекрасныя хлопчатобумажныя и шелковыя ткани. Въ одномъ изъ храмовъ Буленгга еще сохраняется древняя рукопись, гласящая о тѣхъ явайскихъ

[1]) Kan et Timmerman, „Tijdschrift van het Nederlandsch Genootschap te Amsterdam".

[2]) Lingam, linga, т. е. знакъ, марка, есть фаллическая эмблема, и если предназначается въ цѣляхъ публичнаго поклоненія, то имѣетъ форму вертикальнаго цилиндрическаго камня, основаніе котораго укрѣпляется въ почвѣ, а верхняя закругленная оконечность проходитъ насквозь чрезъ плоскій камень, лежащій уже горизонтально. Вертикальный камень, linga, символизуетъ мужской элементъ, а горизонтальный, zoni, женскій. Одни изъ сектантовъ отвергаютъ zoni, и признаютъ только одинъ linga въ качествѣ символа творенія, какъ все производящую мать. Эти сектанты называются viraçaiva, т. е. сиванисты мужскіе (въ смыслѣ признающихъ только символъ мужскаго пола), и носятъ linga при себѣ въ маленькомъ ящичкѣ изъ мѣди или серебра, помѣщая его въ тюрбанъ, или прикрѣпляя къ шеѣ или къ правому плечу. (Dictionnaire des sciences anthropologiques, стр. 1005). Перев.

[1]) Jagor, „Singapore, Malacca, Java".

[2]) John Crawfurd, „History of the Indien Archipelago".

[3]) Jacobs, упом. соч.

обычаяхъ, выполненіе которыхъ предписывалось въ общинахъ при устройствѣ орошенія.

Средній уровень образованія весьма высокъ у балійцевъ. Хотя у нихъ и нѣтъ училищъ, тѣмъ не менѣе большая часть мужчинъ и женщинъ изъ высшихъ кастъ умѣютъ читать и писать по-балійски, а также и на языкѣ кави; они обладаютъ также тысячами «книгъ» или связокъ листьевъ *bontar'a* или *borassus'a*, исчерченныхъ при посредствѣ шильца и стиснутыхъ между двумя дощечками; такимъ образомъ: исторія, богословіе, юриспруденція, этика, поэзія и театръ—не отсутствуютъ въ литературѣ Бали, и по ванъ-деръ-Тууку, прожившему на этомъ островѣ долгіе годы и составившему весьма богатую библіотеку—именно въ балійской поэмѣ *Tantrya* и слѣдуетъ искать, по крайней мѣрѣ отчасти, первообразъ «Тысячи одной ночи». Часто балійцы по вечерамъ собираются для присутствія при театральныхъ представленіяхъ, относящихся по большей части къ миѳамъ или къ событіямъ въ Индіи, при чемъ актеры изъ касты брахмановъ и декламируютъ эти «мистеріи» на священномъ языкѣ, на-подобіе того, какъ это совершалось нѣкогда на Явѣ; въ самихъ же мистеріяхъ предки балійцевъ являются исполинами или *rakchasa*. Между другими указаніями на древнюю, индусскаго происхожденія, цивизацію, ссылаются также и на то раздѣленіе времени, которое преобладаетъ у балійцевъ. Ихъ оффиціальный годъ, не опирающійся вовсе на астрономическія данныя, но носящій чисто ритуальный характеръ, состоитъ изъ двухсотъ десяти дней, дѣлящихся на шесть мѣсяцевъ, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, подраздѣляется на семь пятидневныхъ группъ (penthémérides) [1]; на практикѣ же время дѣлятъ по муссонамъ; каждый изъ нашихъ годовъ соотвѣтствуетъ двумъ годамъ балійцевъ. Что же касается дня, то въ немъ насчитывается шестнадцать часовъ, изъ которыхъ каждый соотвѣтствуетъ полутора часамъ календарнымъ, а самый день начинается съ восхода солнца. Однако, государи, въ своихъ сношеніяхъ, прибѣгаютъ къ магометанской хронологіи.

Хотя цивилизація балійцевъ весьма замѣчательна, тѣмъ не менѣе она свидѣтельствуетъ о большомъ упадкѣ, который совершился въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій. Такъ, въ разсказахъ отдѣльныхъ путешественниковъ упоминается о значительной торговлѣ, производившейся въ портахъ острова, и о путяхъ сообщенія, соединявшихъ въ то время различные города; нынѣ товаро-обмѣнъ прекратился; виднѣются лишь однѣ тропинки, а повозки только и существуютъ, что въ одномъ округѣ, въ южной части Бали. Потребленіе опія, распространенное во всѣхъ кастахъ, усобицы между провинціями, набѣги торговцевъ рабами, долгое время опустошавшихъ приморскія деревни, и, наконецъ, приниженіе женщины, низведенной на степень предмета купли и продажи,—таковы были причины этого упадка балійской цивилизаціи; и нынѣ, для вступленія опять на путь прогресса и почина, населенію острова остается ждать прибытія изъ-за границы новыхъ элементовъ. Китайскія колоніи привлекли къ себѣ всю дѣятельность страны.

Двѣ ближайшія къ Явѣ провинціи, Джембрана на южномъ берегу, и Буделенгъ, на сѣверномъ,—непосредственно подчинены голландской администраціи и недавно зависѣли отъ города Банжуванги, расположеннаго на противоположномъ берегу пролива. Мѣстечко Буделенгъ, состоя изъ хижинъ, расположенныхъ невдалекѣ отъ моря, служитъ главною резиденціею чиновниковъ, а слѣдовательно, по своему рангу, оно и есть главный городъ, но ему недостаетъ порта: его приморская пристань, Пабеанъ, есть просто пляжъ, на который набѣгаютъ волны. Почти всѣ деревни сохранили видъ укрѣпленныхъ редюитовъ.

Семь провинцій Бали предоставлены власти «покровительствуемыхъ» государей, которые, хотя и пользуются еще верховными правами, но военная власть которыхъ уничтожена во время кровавыхъ войнъ въ 1840 и 1849 годахъ. и которые знаютъ, что за ними существуетъ близкій надзоръ. Если судить по церемоніаламъ при ихъ дворахъ, то можно подумать, что это великіе властители: къ нимъ приближаются не иначе, какъ простершись ницъ; а когда они умираютъ, то всѣ ихъ подданные обязаны, въ знакъ траура, брить себѣ голову. Они наслѣдуютъ имущество, женъ и рабовъ каждаго туземца, у котораго нѣтъ непосредственныхъ наслѣдниковъ, а также наслѣдуютъ они и каждому осужденному въ ссылку; постановляютъ же приговоры они сами, и для захвата вотчины, на которую они зарятся, имъ стоитъ только возсѣсть на свой пышный судейскій тронъ. Одинъ изъ главныхъ доходовъ ихъ бюджета состоитъ въ отдачѣ въ наемъ тѣхъ женщинъ, которыя поступаютъ къ нимъ при многочисленныхъ упомянутыхъ наслѣдствахъ [1]).

Княжество Бангли, прилегающее къ Буделенгу, является для балійцевъ священною областью, такъ какъ вулканъ Батуръ возвышается на его территоріи; однако первою по «благородству» считается другая провинція, Калунгъ-Кунгъ, расположенная на юго-восточномъ берегу острова: ея начальникъ, хотя и принадлежитъ къ наименѣе могущественнымъ государямъ на островѣ Бали, все-таки «Вели-

[1]) Crawfurd, упом. соч.;—Selberg, „Reise nach Java".

[1]) Jacobs, упом. соч.

кій человѣкъ», и остальные государи оказываютъ ему знаки преданности. Край Гжанжаръ, находящійся на западѣ отъ Калунгъ-Кунга, представляетъ самое населенное государство на Бали и, благодаря сравнительной безопасности, которой можно наслаждаться въ этой плодородной и, по сравненію съ сосѣдними землями, не столь сурово управляемой странѣ, къ ней отовсюду стекаются переселенцы. Что касается южнаго княжества, Бадунга, въ предѣлахъ котораго нѣкогда совершалась самая оживленная торговля, то нынѣ оно почти обезлюдено: торгъ рабами превратилъ его въ пустыню. Двѣ западныя провинціи, Табананъ и Менгви, населены очень густо. Восточная провинція Карангъ-Ассемъ, находящаяся напротивъ Ломбока, имѣетъ своимъ государемъ раджу этого острова.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны провинціи Бали съ ихъ приблизительною поверхностью и населеніемъ по переписи.

Провинціи	Поверхность.	Населенность.
Голландскія: Джембрана.	700 кв. кил.	26.040 жит.
Булеленгъ..	1.430 » »	76.890 »
Всего	2.130 кв. кил.	102.930 жит.
Территоріи княжескія: Бангли, Табананъ, Менгви, Бадунгъ, Гжанжаръ, Калунгъ-Кунгъ, Карангъ-Ассемъ	3.266 кв. кил.	700.000 жит.
Всего ...	5.396 кв. кил.	802.930 жит.

Бали и Ломбокъ принадлежатъ съ 1882 года къ одному и тому же административному отдѣлу нидерландской державы.

VII. Ломбокъ.

Островъ Ломбокъ—называемый такъ европейцами по имени одной изъ его деревень, расположенныхъ на сѣверо-восточномъ берегу, у Алласкаго пролива,—извѣстенъ у туземцевъ подъ именемъ Селапаранга или Селапарана, а малайцы обыкновенно обозначаютъ его подъ именемъ Танахъ-Сазакъ, т. е. «земля Сазака», а не «страна плота», какъ истолковывалъ это наименованіе Крауфордъ.—Ломбокъ представляетъ почти такую же поверхность, какъ Бали и смежные острова, но онъ менѣе изслѣдованъ, по причинѣ болѣе гористой природы его почвы и меньшей цивилизаціи жителей. Съ средины восемнадцатаго столѣтія, Ломбокъ находится въ зависимости отъ балійцевъ, и хотя, въ сравненіи съ сазакскими туземцами, колонія балійцевъ малочисленна, но, тѣмъ не менѣе, этотъ островъ въ политическомъ отношеніи присоединенъ къ Бали. По даннымъ *Regeerings-Almanak* 1888 года, поверхность острова равняется 5.435 квадр. километрамъ, а численность населенія около 540.000 душъ, что составляетъ по сто человѣкъ на квадратный километръ.

Въ общей географіи Инсулинда этотъ Ломбокскій проливъ, не помѣшавшій балійцамъ завладѣть территоріей на противоположномъ берегу, является такою чертою, которая, повидимому, не представляетъ сколько-нибудь важнаго значенія; въ самой узкой своей части, онъ имѣетъ отъ берега до берега всего лишь 36 километровъ, но самая большая его глубина, на порогѣ, превосходитъ тысячу метровъ: здѣсь, можно сказать, оканчивается Явское море, тонкій слой воды котораго, на всемъ своемъ протяженіи, имѣетъ менѣе двухсотъ метровъ; что же касается теченія съ юга на сѣверъ, то здѣсь оно совершается съ среднею скоростью семи километровъ въ часъ. Извѣстно, со времени изслѣдованій Уэллеса, что этотъ незначительный Ломбокскій проливъ, простой ровъ въ сравненіи съ многими другими морскими рукавами въ Инсулиндѣ, составляетъ во многихъ отношеніяхъ, въ дѣлѣ распространенія видовъ, главную границу между мірами индійскимъ и австралійскимъ. Пальма аренга (*arenga saccharifera*) на Ломбокѣ не растетъ. На этомъ островѣ нѣтъ также тековаго дерева; равнымъ образомъ отсутствуютъ папоротники, орхидеи и мхи явайской флоры. Въ отношеніи фауны различія еще значительнѣе. На островѣ нѣтъ ни тигровъ, ни другихъ кошачьихъ животныхъ; большая часть птицъ, живущихъ въ лѣсахъ Явы и Бали, неизвѣстны на Ломбокѣ, который, съ другой стороны, обладаетъ множествомъ австралійскихъ видовъ, при чемъ между ними находится и прославленный *megapodius Gouldii*: странная птица изъ отряда куриныхъ, зарывающая свои яйца и покрывающая ихъ кучею изъ земли и вѣтвей, при чемъ образующаяся насыпь иногда достигаетъ двухъ метровъ въ высоту и двѣнадцати въ окружности. Австралійскіе какаду тоже находятся въ числѣ птицъ Ломбока, но ихъ встрѣчаютъ также болѣе къ западу, на небольшомъ островѣ Пандита, отдѣленномъ отъ Бали лишь неглубокими водами: возможно, что эти животныя были привезены изъ-за Ломбокскаго пролива. Во всякомъ случаѣ переходъ можно прослѣдить отъ одного острова до другаго и, по Мартину [1]), истинную границу между Азіей и Австралійскимъ міромъ слѣдуетъ искать скорѣе къ сѣверо-западу отъ Тимора, въ окружающемъ его морѣ.

Подобно Явѣ и Бали, Ломбокъ представляетъ два параллельныя приподнятія поверхности: одно—на югѣ, изъ осадочныхъ породъ, и другое — на сѣверѣ, высоко вздымающее свои вулканическіе конусы. Южная цѣпь—въ сред-

[1]) „Wetanschappelijke Voordrachten te Amsterdam“. 1883.

немъ, возвышающаяся незначительно, такъ какъ она не переступаетъ за триста метровъ,—покоится на правильномъ цоколѣ, который и на западѣ, и на востокѣ выдается изъ-за линіи побережій. Нѣсколько холмовъ изъ вулканическихъ окалинъ—между прочимъ, и тѣ, которые господствуютъ на юго-западѣ острова надъ глубокой бухтой, называемой Лабуанъ-Трингъ—пересѣкаютъ пласты, возвышающіеся въ видѣ утесовъ по берегу Индійскаго океана. Кучи туфа, образовавшіяся при прежнихъ изверженіяхъ, соединяютъ на югѣ эту цѣпь съ вулканами сѣвера и образуютъ по срединѣ острова водораздѣльный горбъ, Сазанъ, откуда воды стекаютъ къ проливамъ: въ одну сторону—къ Ломбокскому, а въ другую—къ Алласкому. На сѣверѣ, рядъ вулкановъ начинается напротивъ Бали конусомъ Вангзита (высотою 1.200 метровъ), за которымъ слѣдуютъ нѣсколько другихъ горъ съ угасшими кратерами; затѣмъ, около средины горной цѣпи въ видѣ круга возвышаются обнаженныя вершины большаго вулканическаго массива, Ренджани, имѣя въ центрѣ своего конечнаго плоскогорія дымящійтя холмъ, Апи, т. е. «огонь», изъ нѣдръ котораго выходятъ сѣрнистые пары. Большое озеро, *danoe*, Эгара Анакъ, заполняетъ боковое углубленіе. Самый возвышенный островерхъ массива, обыкновенно называемый Ломбокскимъ пикомъ, есть если не самая высокая гора Инсулинда, то по крайней мѣрѣ одна изъ наиболѣе гордыхъ вершинъ: по различнымъ исчисленіямъ высота ея положенія надъ уровнемъ моря колеблется между 3.542 и 4.200 метрами. Ни одинъ европеецъ еще не совершилъ на нее восхожденія [1]).

Сазаки, составляющіе почти все населеніе Ломбока, мало отличаются по виду отъ балійцевъ. Говорятъ же они на языкѣ, по происхожденію, хоть и подобномъ балійскому, но болѣе приближающемся къ нарѣчію на Сумбавѣ; азбука, однако, балійская. Будучи всѣ магометанами, они отличаются отъ своихъ западныхъ сосѣдей религіозными обрядами, нравами и учрежденіями. Они вовсе не признаютъ кастъ, и браки у нихъ совершаются свободно между людьми всякаго происхожденія. Въ ихъ краѣ не видно мечетей, что, конечно, не свидѣтельствуетъ объ ихъ ревности въ дѣлѣ религіи; они ѣдятъ говядину и гнушаются свининою, между тѣмъ, какъ балійцы сочли бы преступленіемъ отвѣдать мяса быка, ихъ священнаго животнаго. Сазакское населеніе, будучи порабощено балійцами, выплачиваетъ налоги и обязано исполнять принудительныя работы. Нація же завоевателей, представленная колоніею приблизительно въ двадцать тысячъ человѣкъ—кампонги которыхъ группируются въ

западной части острова—избавлена отъ всѣ
налоговъ и повинностей.

Матарамъ, столица королевства, располож
на на равнинѣ, въ семи киломотрахъ отъ во
точнаго берега; ея приморская пристань, г
родъ Ампанамъ, съ оживленнымъ рынком
состоитъ изъ четырехъ кампонговъ, въ ка
домъ изъ которыхъ проживаютъ люди одн
какой-нибудь національности: малайцы, балі
цы, буги съ Целебеса и сазаки. Во время д
новенія юго-восточнаго муссона, море впол
спокойно, и суда могутъ приставать тамъ бе
опасенія несчастія, но когда дуютъ западн
вѣтры, то волны съ яростью набѣгаютъ на б
регъ, и во время большихъ приливовъ—ког
волна достигаетъ высоты приблизительно пя
метровъ—всякое сообщеніе между побережье
и судами прекращается. Матарамъ, въ которо
одни только балійцы имѣютъ право ѣздить
лошадяхъ,—городъ вполнѣ благоустроенны
улицы широки и хорошо обсажены деревьям
дороги, расходящіяся лучами въ различны
направленіяхъ, имѣютъ, въ среднемъ, между к
налами болѣе двадцати метровъ ширины и п
ресѣкаютъ ручьи и овраги посредствомъ хор
шо содержимыхъ бамбуковыхъ мостовъ. В
небольшомъ разстояніи къ югу отъ Матара
находится сазакская деревня, которая бы
столицею острова до завоеванія края б
лійцами: она называется, на-подобіе восто
ной провинціи Бали, Карангъ-Ассемъ, и с
1849 находится въ подданствѣ у Ломбокска
раджи.

Поля, простирающіяся къ востоку отъ М
тарама, по направленію къ холмамъ Сазак
по словамъ Уэллеса, быть-можетъ, наилучши
образомъ воздѣланы во всемъ Инсулиндѣ, г
однако видишь такъ много другихъ чуде
крестьянскаго труда. Въ Европѣ нѣтъ и пр
мѣра подобныхъ садовъ: на пространствѣ мн
гихъ сотенъ квадратныхъ километровъ, вод
рѣчекъ и ручьевъ раздроблены и распредѣл
ны съ непогрѣшимымъ искусствомъ, въ ви
сѣти оросительныхъ каналовъ, ярусообраз
огибающихъ откосы холмовъ и полукруж
овраговъ, на-подобіе скамеекъ амфитеатр
Главныя растенія, воздѣлываемыя сазаками,-
рисъ и кофе, которые и вывозятся изъ амп
нанской гавани. За границу они продают
затѣмъ, низкорослыхъ, но очень ретивы
лошадей, а также особаго вида утокъ, ко
рыя, на-подобіе пингвиновъ, ходятъ совсѣ
прямо и которыхъ моряки называютъ «балі
скими солдатами». Единственной ходячей м
нетой въ Ломбокѣ служитъ китайская лигату

Въ Ломбокскомъ и Карангъ-Ассемскомъ кн
жествѣ законы весьма строги. Всякая краж
всякое прелюбодѣяніе наказываются смерт
Азартныя игры и употребленіе опія воспр
щены подъ страхомъ наказанія палками;
законѣ предвидятся даже и такіе случаи, г

[1]) Ed. Cotteau, „En Océanie“.

смерти осужденнаго предшествуетъ пытка. Наслѣдства присвоиваются сыну лишь подъ тѣмъ условіемъ, что онъ возьметъ на себя содержаніе всего семейства. Армія раджи, состоящая изъ двадцати тысячъ человѣкъ, вооружена лучшимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и обучена воинскому дѣлу на рѣдкость между восточными войсками. Ломбокскій раджа имѣетъ своимъ представителемъ въ Карангъ-Ассемѣ вице-короля.

VIII. Сумбава.

Будучи гораздо больше соединенныхъ вмѣстѣ Ломбока и Бали, Сумбава—истинное туземное наименованіе которой: Самбава (Sambawa)—состоитъ въ дѣйствительности изъ нѣсколькихъ различныхъ земель, которыя незначительная денивелляція совершенно раздѣлила бы, тогда какъ небольшое измѣненіе уровня въ другую сторону соединило бы ихъ съ сосѣдними островками, каковы на сѣверѣ: Можо, на юго-востокѣ: Сидо и Тенгани. Около средины своей долины, Сумбава низведена къ узкой перемычкѣ всего лишь въ двадцать километровъ ширины: широкая бухта, средиземное море въ миніатюрѣ, проникаетъ изъ Зондскаго моря въ глубь земель, развѣтвляясь на боковыя бухточки, служащія превосходно защищенными убѣжищами отъ всѣхъ вѣтровъ. Восточнѣе, другія бухты изрѣзываютъ поморье въ формѣ фіордовъ: таковы бухта Тжемпи—на южномъ берегу, и бухта Бима—на сѣверномъ. Большая часть острова гориста и образована изъ отдѣльныхъ, вулканическаго происхожденія, массивовъ, которые, при посредствѣ обломковъ, выкинутыхъ изъ ихъ трещинъ, отвоевали для себя у моря извѣстныя пространства. Угасшихъ или дѣйствующихъ кратеровъ на Сумбавѣ насчитываютъ до двадцати двухъ. Тѣмъ не менѣе, на югѣ острова наблюдается также нѣсколько осадочныхъ формацій, которыми продолжаются къ востоку ряды известковыхъ горъ Явы, Бали и Ломбока. Юго-западная оконечность Сумбавы, именно, и образована горою изъ невулканическихъ напластованій, заканчивающихся правильнымъ плоскогоріемъ, которое, на-подобіе многихъ горъ такой же наружности, называютъ Тафельбергомъ, т. е. «Столовою горою».

Вулканъ Нгенгесъ (высотою въ 1.363 метра)—первый изъ большихъ массивовъ въ западной части острова; за нимъ слѣдуетъ Лантехъ (въ 1.598 метровъ); но эти горделивыя горы превзойдены вулканомъ Тимборо или Тамборо, обломанный конусъ котораго выдается наружи отъ Сумбавскаго побережья, наполняя своими длинными склонами весь обширный полуостровъ. Самая высокая вершина Тимборо подымается на 2.756 метровъ, хотя до 1815 года гора эта, какъ говорятъ, превышала четыре тысячи метровъ: тогда она господствовала надъ всѣми горами въ Инсулиндѣ. Тотъ конусъ, который виденъ нынѣ, когда плывешь къ сѣверу отъ Сумбавы, есть не что иное, какъ исполинская развалина, громадный кратеръ которой имѣетъ въ глубину 530 метровъ, а въ окружности 25 километровъ. Вечеромъ, 6 апрѣля 1814 года, вершину горы взорвало, и тучи пепла, освѣщаемыя заревомъ пожара, покрыли небо. Впродолженіи десяти сутокъ, Сумбава и сосѣднія моря оставались погруженными въ ночной мракъ, прерываемый лишь зигзагами молніи: грохотъ въ нѣдрахъ горы слышался вплоть до Целебеса, Борнео, Явы и Суматры; пепельный же дождь, разносимый во всѣ страны пассатами и противопассатами, но, въ особенности, верхними вѣтрами въ западномъ направленіи, ниспадалъ на пространствѣ многихъ милліоновъ квадратныхъ километровъ; небо было затемнено къ западу до Семаранга; на сосѣднихъ съ вулканомъ водахъ пловучій слой изъ пемзы превышалъ въ толщину одинъ метръ, и корабли были вынуждены останавливаться въ открытомъ морѣ. Разсказы избѣжавшихъ гибели туземцевъ и арабскихъ купцовъ не были своевременно собраны и провѣрены, а вслѣдствіе этого было невозможно исчислить и количество выброшенныхъ, при изверженіи, кратеромъ Тимборо частицъ; но нѣкоторыя не подлежащія сомнѣнію данныя свидѣтельствуютъ, что распредѣлившаяся, при этомъ, вокругъ вулкана, масса заняла сотни квадратныхъ километровъ, по Юнгхуну, болѣе трехсотъ, а по Цоллингеру, даже болѣе тысячи километровъ. Двѣнадцать тысячъ жителей изъ небольшихъ окрестныхъ государствъ оказались погребенными подъ пепельнымъ дождемъ; но голодъ и эпидеміи, которыя слѣдовали за этой катастрофой на Сумбавѣ и на ближайшихъ островахъ, по причинѣ гибели лѣсовъ, потери скота и разрушенія оросительныхъ каналовъ—обусловили смерть гораздо большаго числа людей, быть-можетъ, около ста тысячъ индивидовъ. Неурожай повелъ къ гибели сорока тысячъ сазаковъ на Ломбокскомъ островѣ; общее населеніе Сумбавы, достигавшее въ 1815 году 170.000 человѣкъ, тридцать два года спустя, т. е. въ 1847 году, состояло всего лишь изъ 75.500 лицъ, такъ какъ островъ не могъ еще снова покрыться растительностью, доставляющею пищу. Даже въ наши дни, три четверти вѣка послѣ изверженія, полуостровъ Тимборо остался почти совершенно пустыннымъ. Въ большей части Инсулинда, «пепельная ночь» долгое время считалась капитальнымъ событіемъ исторіи и датой сравненія для всѣхъ обычныхъ житейскихъ фактовъ.

Что касается поверхности Сумбавы, то она исчисляется въ 13.980 кв. километровъ, что,

при населеніи въ 150.000 человѣкъ, составитъ по 11 жителей на одинъ квадратный километръ.

Въ восточной части острова, изрѣзанной высокими кручами и часто подвергающейся сильнымъ землетрясеніямъ, вулканическіе конусы многочисленны. Динди, Соро-Манди, или «Отецъ Smid», Ару-Хасса, около сѣверныхъ береговъ, достигаютъ, соотвѣтственно, высоты 1.570, 1.388 и 1.677 метровъ; около же юго-восточнаго угла возвышаются два конуса: Самбори (въ 1.256 метр.) и Ламбоу (въ 1.413 метровъ). Наконецъ, внѣ Сумбавы, островная гора Санжеангъ (Sangeang), также называемая Гунонгъ Апи, т. е. «гора огня», достигаетъ 2.100 метровъ. Это вулканъ, очагъ котораго, на-подобіе Стромболи, находится въ непрерывной дѣятельности: снизу можно наблюдать выбрасываніе струп паровъ и пепла, затѣмъ туча мало-по-малу разсѣевается, вулканъ затихаетъ, и вдругъ, спустя нѣсколько минутъ, а иногда даже и четверть часа, новый испущенный вулканомъ вздохъ помрачаетъ лазурь неба.

Населяющіе Сумбаву жители, принадлежащіе, какъ и ихъ сосѣди, къ малайской расѣ, подверглись вліянію целебесцевъ, съ которыми они ведутъ значительную торговлю и отъ которыхъ сумбавскій островъ зависитъ въ административномъ отношеніи: языкъ целебескихъ буговъ смѣшивается съ другими малайскими нарѣчіями въ нѣкоторыхъ округахъ сѣвернаго берега, а Макассарскій языкъ служитъ единственнымъ письменнымъ языкомъ въ краѣ [1]). Почти всѣ жители Сумбавы считаютъ себя магометанами, но нѣкоторыя группы орангъ-донго, т. е. «горцевъ», проживающіе въ лѣсахъ къ югу отъ вулкана Ару-Хасса, еще язычники, хотя и сохраняющіе нѣкоторыя церемоніи, свидѣтельствующія о проходѣ индусскихъ миссіонеровъ также и чрезъ ихъ горы. Они даютъ духамъ санскритскаго происхожденія наименованіе *dewa* и приносятъ имъ въ жертву плоды и цвѣты. Ночью они освѣщаются, подобно своимъ предкамъ, пламенемъ факеловъ, такъ какъ свѣтъ отъ лампы причинилъ бы имъ несчастіе. Когда кто-либо изъ нихъ умретъ, то его имущество дѣлится поровну между всѣми наслѣдниками, при чемъ, однако, одна изъ долей причитается также и самому покойнику: доставшійся ему скотъ приносится въ жертву на его могилѣ, на которой также сжигаютъ, или въ которую зарываютъ и остальные предметы, дабы умершій унесъ ихъ съ собою въ другой міръ. Эти горцы запрещаютъ европейцамъ вступать въ свои лѣса, и небольшой товарообмѣнъ, который они поддерживаютъ съ посторонними купцами, совершается на условленныхъ лужайкахъ по окраинамъ ихъ территоріи [1]).

Западное королевство Сумбавы въ частности называется по имени острова: его столица, тоже называемая Сумбавою, расположена на окраинѣ одной бухты на сѣверномъ берегу, выставленномъ сѣверо-западнымъ вѣтрамъ; она раздѣлена на нѣсколько кампонговъ, въ которыхъ проживаютъ люди, принадлежащіе къ разнымъ расамъ: уроженцы острова, буги, и другіе переселенцы съ Целебеса. Городъ Сумбава населенъ по крайней мѣрѣ шестью тысячами человѣкъ; во время же изверженія вулкана Тимборо избѣжать гибели удалось только двадцати шести лицамъ. Изъ Сумбавы, преимущественно вывозятъ тѣхъ рѣзвыхъ лошадокъ, которыя составляютъ славу острова; купцы этого города отправляютъ за море также хлопокъ, сандальное дерево, и, за счетъ голландскаго правительства, драгоцѣнное дерево сапанъ, въ родѣ *caesalpinia*, т. е. «краснаго дерева», употребляемое въ красильномъ искусствѣ, особенно въ Японіи. Съ другой стороны, ввозить сумбавскимъ купцамъ приходится кокосовое масло, такъ какъ кокосовыя деревья весьма рѣдки на островѣ.

Городъ Бима, выстроенный на восточномъ берегу бухты того же имени, есть почти единственный рынокъ той половины острова, которая расположена къ востоку отъ Тимборо, и въ то же время столица туземнаго государства, въ составъ котораго входятъ также, къ востоку отъ пролива Сапи: древній иззубренный кратеръ Жили Банта, т. е. «загражденіе дороги»; группа Комодо, т. е. «острова крысъ», нѣсколько островковъ, и земля Мангкарай, западная часть острова Флоресъ. Нѣкогда частью этого государства былъ также и островъ Сумба. Портъ Бима—одинъ изъ лучшихъ въ Инсулиндѣ. Бухта—которая вдается, въ формѣ клюзы между скалами, болѣе чѣмъ на 25 километровъ вглубь земель, и которая окружена амфитеатромъ вулкановъ,—имѣетъ при входѣ не менѣе 130 метровъ глубины, а передъ Бимой, гдѣ она расширяется въ озеро, суда находятся вполнѣ внѣ вѣтровъ съ открытаго моря и становятся на якорь на глубинѣ отъ 25 до 35 метровъ. Особый кварталъ, кампонгъ Воланда, т. е. «голландская деревня», служитъ резиденціею европейскихъ купцовъ и чиновниковъ, которые надзираютъ за султаномъ и взимаютъ при торговыхъ сдѣлкахъ долю, причитающуюся правительству, пребывающему въ Батавіи. Подобно Сумбавѣ, Бима также вывозитъ замѣчательно красивыхъ лошадей, покупаемыхъ въ особенности арабскими купцами. Гербъ королевства—изображеніе лошади, и въ королевскихъ конюшняхъ одно изъ этихъ

[1]) H. Zollinger, „Bima en Soembawa".

[1]) C. Reinwardt, „Reis naar den Indischen Archipel";— H. Zollinger, „Reis over Bali en Lombock".

животныхъ, съ здоровьемъ котораго связываютъ благосостояніе государства, содержится съ отданіемъ ему почти божескихъ почестей: когда оно умираетъ—«таинственнымъ образомъ», по словамъ туземцевъ,—то тотчасъ же замѣщается другимъ такимъ же полу-богомъ. Во время путешествія Цоллингера, въ 1849 году, у султана Бимы было не менѣе десяти тысячъ лошадей. Будучи окруженъ вулканами, Бима часто терпитъ также и отъ землетрясеній: во время изверженія Тимборо, чудовищная волна, приподнявъ суда, выкинула ихъ въ городъ на разрушенные дома. Въ сосѣдствѣ съ Бимою, находится нѣсколько индійскихъ могилъ, вѣроятно, относящихся къ тому времени, когда эта область Сумбавы была данницею явайской Моджо-Пахитской державы. Въ краѣ найдены, не разобранныя еще, надписи, оставшіяся отъ какого-то неизвѣстнаго народа [1]).

IX. Флоресъ, архипелаги Солоръ и Аллоръ.

Эти земли, тоже причисляемыя къ «Малымъ Зондскимъ островамъ», составляютъ часть длинной цѣпи, которая образовалась на востокъ отъ пролива, на трещинахъ вулканическаго очага, откуда изливались лавы, и которая, въ видѣ слегка вогнутой кривой, продолжается до островка Нила. Флоресъ и его сосѣди на востокѣ—происхожденія вулканическаго, какъ и западныя земли; на этихъ узкихъ островахъ, протянувшихся въ формѣ стѣны между двумя морями, даже совсѣмъ нѣтъ осадочныхъ горъ, какія имѣются на Явѣ, Бали и Ломбокѣ; южные мысы Флореса суть горы съ кратерами, либо угасшими, либо еще курящимися. Хотя земли эти изобилуютъ всякаго рода произведеніями, но ихъ европейскіе обладатели относятся къ нимъ недостаточно внимательно: громадная колоніальная инсулиндская держава слишкомъ обширна, чтобы ее было можно методически эксплоатировать на всемъ ея пространствѣ. До 1859 года, голландцы и португальцы оспаривали другъ у друга восточную часть Флореса и сосѣдніе архипелаги; заключенный, затѣмъ, договоръ присудилъ Нидерландамъ всю спорную территорію, но и съ этого времени она не была лучше изслѣдована. Не существуетъ даже приблизительныхъ данныхъ о численности островитянъ: лишь путемъ косвенныхъ исчисленій, по поступленію налоговъ и размѣрамъ торговли въ портахъ, опредѣлили, что народонаселеніе Флореса и двухъ архипелаговъ: Солора и Аллора, достигаетъ цифры приблизительно въ четыреста тысячъ человѣкъ. Въ частности же признаютъ вѣроятными слѣдующія цифры относительно пространства и населенія этихъ острововъ: Флоресъ—16.377 кв. кил., 200.000 жителей; архипелагъ Солоръ—2.053 кв. кил., 40.000 жителей; архипелагъ Аллоръ—3.525 кв. кил., 85.000 жителей; всего—21.955 кв. кил., 375.000 жителей.

Вулканы расположены вдоль южнаго берега Флореса. Вулканъ Рокка, или Омбуру Соро, выдвигающій свои потоки лавъ въ видѣ мысовъ въ Индійское море, достигаетъ 2.080 метровъ высоты. Восточнѣе, въ области Эндехъ—каковое наименованіе прилагалось иногда также и къ цѣлому острову—возвышается гунонгъ Кео или Ромба, вершина котораго, какъ полагаютъ,—самая высокая изъ флоресскихъ горъ, такъ какъ она достигаетъ 2.800 метровъ. Вулканъ, называемый специіально гунонгъ Апи, т. е. «гора огня», господствуетъ надъ оконечностью одного мыса, къ югу отъ деревни Эндехъ или Амбогага, а по разсказамъ туземцевъ, къ сѣверу отъ той же деревни находится другая вулканическая гора, гунонгъ Кинго, нѣсколько разъ подвергавшаяся изверженію уже въ историческія времена. Въ юго-восточномъ углу Флореса, вулканъ Лобетоби имѣетъ два конуса, изъ которыхъ одинъ, Лаки-Лаки, т. е. «Мужчина», высотою въ 2.170 метровъ, всегда дымитъ, а другой, Перампуанъ, т. е. «Женщина», высотою въ 2.263 метра, имѣетъ кратеръ, внутренность котораго покрыта инкрустаціями изъ сѣры. Угасшій вулканъ Кабалело (2.281 метръ) высится надъ однимъ изъ проходовъ пролива Ларантука, противъ острова Салора. Наконецъ, конечный полуостровъ, искривляющійся на сѣверо-восточной оконечности Флореса, на-подобіе удильнаго крючка, также имѣетъ свой вулканическій конусъ, Ларантука или Илимандири, высотою въ 1.576 метровъ; онъ находится въ состояніи покоя, но у его подножія выбиваются наружу многочисленные теплые источники, посредствомъ которыхъ подземный очагъ и выдѣляетъ свое тепло. Возможно, что на сѣверномъ берегу, около деревни Жилитингъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ островъ Флоресъ съуживается до образованія перешейка, находится и еще одинъ вулканъ; но также возможно, что моряки, плавая по внутреннему морю, видѣли столбъ паровъ, въ дѣйствительности поднимающійся съ южнаго берега, но приписали его какой-либо вершинѣ на поморьѣ сѣверномъ [1]).

Къ югу отъ Танджонгъ Бунга, т. е. «мыса цвѣтовъ»—откуда и самое наименованіе острова Флоресомъ, данное ему португальцами,—«порталъ», не шире 1.400 метровъ въ наиболѣе съуженной части прохода, отдѣляетъ Флоресъ отъ острова Андонарэ: парусныя суда

[1]) H. Zollinger, „Bima en Soembawa".

[1]) P. J. Veth, „Aardrijkskundig Genootschap te Amsterdam". 1886.

не всегда безъ опасенія отваживаются проникать въ этотъ проливъ, такъ какъ въ съуженную его тѣснину врываются вѣтры, а теченія въ немъ, будучи весьма стремительны, иногда быстро мѣняютъ свое направленіе. Но въ этихъ морскихъ пространствахъ и другіе пути открываются между морями Флореса и Тимора, такъ какъ Зондская вулканическая гряда дѣлится на многочисленные отдѣлы. Островъ Солоръ, давшій свое наименованіе также и наиболѣе приближенному къ Флоресу архипелагу, есть самый меньшій изъ своей группы; на сѣверѣ, островъ Андонарэ населенъ гораздо болѣе, и самъ гораздо обширнѣе; островъ же Ломблемъ—еще значительнѣе. Два острова группы Аллоръ: Пантаръ и Омбай—посѣщенные спутникомъ Магеллана, Пигафеттою, и описанные имъ подъ именемъ Малува, суть также острова, превышающіе Солоръ площадью; затѣмъ, по сосѣдству со всѣми этими большими землями разсѣяно большое число островковъ и рифовъ. Всѣ упомянутые здѣсь острова гористы, а вулканы излили на нихъ и свои лавы. Ламахале, высотою въ 1.535 метровъ, поднимается надъ островомъ Андонарэ, а Лобетолле, высотою въ 1.490 метровъ, образуетъ подъемъ поверхности на южномъ берегу Ломблема.

Народонаселеніе какъ Флореса, такъ и сосѣднихъ острововъ образовалось изъ смѣшенія различныхъ элементовъ. Прибрежные жители, говорящіе по большой части на малайскомъ нарѣчіи города Бимы, принадлежатъ къ одной и той же группѣ съ островитянами Сумбавы, за исключеніемъ основавшихся въ портахъ буговъ и другихъ переселенцевъ съ Целебеса; они строятъ свои жилища по-малайски, устанавливая ихъ прямо на землѣ, а не на сваяхъ, на-подобіе папуасовъ. Однако, туземцы внутренней области на Флоресѣ и Солорѣ, говорятъ, окрашены въ болѣе темный цвѣтъ, чѣмъ прибрежные жители, а своими чертами лица, какъ равно и образомъ жизни, свидѣтельствуютъ о своемъ этническомъ родствѣ съ папуасами Новой Гвинеи [1]). Островитяне группы Флореса—какъ и жители западныхъ острововъ, за исключеніемъ Бали,—причисляютъ себя къ магометанамъ; но португальцы, владѣвшіе до половины текущаго вѣка частью Флореса и небольшими сосѣдними архипелагами, были бо̀льшими, чѣмъ голландцы, ревнителями въ дѣлѣ обращенія туземцевъ въ христіанство: оттого на этихъ островахъ встрѣчаются малайцы, которые называютъ себя «португальцами» и «христіанами», и въ жилахъ которыхъ, вѣроятно, и течетъ немного португальской крови. Священники съ Тимора, вслѣдствіе этого, иногда навѣщаютъ свои приходы для крещенія дѣтей, благословенія браковъ и окропленія могилъ.

[1]) George-Windsor Earl, „The Native Races of the Indian Archipelago".

Главнымъ городомъ голландскихъ владѣній въ этихъ морскихъ пространствахъ стала Ларантука, бывшая крѣпость португальцевъ, расположеная у подножія вулкана того же имени и на краю Флоресскаго пролива. Каждый годъ, вмѣстѣ съ сѣверо-западнымъ муссономъ прибываетъ сюда съ Целебеса флотилія судовъ, которая привозитъ мелочные товары, глиняную посуду и металлы, а удаляясь вмѣстѣ съ юго-восточнымъ мусономъ, увозитъ панцыри черепахъ, голотуріи, ласточкины гнѣзда и другіе продукты страны. Нѣкогда также вывозили съ Флореса, именно изъ западнаго его округа, Манжера, рабовъ. До 1756 года, Флоресъ былъ однимъ изъ тѣхъ острововъ, на которыхъ Восточно-Индійская Компанія воспрещала всякую торговлю подъ страхомъ самыхъ тяжкихъ наказаній, изъ опасенія, чтобы суда не нагрузились дико-растущей корицей, такъ какъ она могла бы соперничать съ корицею, находившеюся въ монополіи у Компаніи.

Целебесскими купцами также посѣщаются и слѣдующіе, уступающіе въ значеніи Ларантукѣ, города: Андонарэ, на островѣ того же имени, Ловажангъ, главный городъ на Солорѣ, и Аллоръ-Катжилъ, на сѣверо-западной оконечности Омбая. Эти города, съ ихъ архипелагами, всѣ зависятъ отъ провинціи Флоресъ, тогда какъ часть даже большаго острова, именно Манжераан, причисляется административно къ Сумбавѣ.

X. Сумба.

Этотъ островъ, который также причисляется къ «Зондскимъ», хотя и находится въ открытомъ Индійскомъ океанѣ, внѣ ряда острововъ, составляющихъ продолженіе Явы,—представляетъ небольшой отдѣльный мірокъ. Будучи отдѣленъ отъ Комода и Флореса морскимъ рукавомъ, шириною, въ среднемъ, около сотни километровъ, а глубиною болѣе, чѣмъ въ двѣсти метровъ, Сумба даже и не параллельна вышеописанной правильной цѣпи вулканическихъ горъ: ея четыреугольная масса изгибается въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ. На островѣ нѣтъ уже болѣе дымящагося кратера, а вулканическаго происхожденія породы на немъ занимаютъ, по словамъ путешественниковъ, лишь небольшое пространство. Полагаютъ, что островъ почти цѣликомъ образованъ осадочной формаціей: на всемъ южномъ берегу, его утесы—известковаго строенія и оканчиваются кручами, изрытыми пещерами; ни въ какой части Инсулинда, какъ говорятъ, ласточки-саланганы не летаютъ болѣе густыми тучами. Около центра острова, мѣстность, довольно ровная, имѣетъ видъ плоскогорья, достигающаго шестисотъ метровъ высоты, и почва образуетъ холмы и горы только вдоль

вернаго поморья. Между различными именами, которыя даютъ острову Сумбѣ (Tjindana къ), есть одно, котораго онъ болѣе не заОстались они лишь внутри острова. Изъ двухъ разновидностей сандаловаго дерева, краснаго и сѣраго, болѣе цѣнится послѣднее: превра-

Туземцы Ново-гебридскихъ острововъ.

служиваетъ, именно Sandelhouteiland, т. е. «островъ сандала», такъ какъ росшія на берегу этого рода деревья почти совершенно исчезли, вслѣдствіе хищнической эксплоатаціи. щенное въ порошокъ, оно въ особенности употребляется въ косметикѣ, а также и какъ лѣкарство. Сумба обладаетъ также и золотоносными розсыпями, вслѣдствіе чего она, въ свою

очередь, тоже была однимъ изъ легендарныхъ эльдорадо, «острововъ золота». Гами полагаетъ, что въ Сумбѣ слѣдуетъ видѣть тотъ островъ, первымъ изслѣдованіемъ котораго гордился *descobridor* Годиньо-де-Эредіа [1]).

Хотя жители Сумбы, будучи раздѣлены на большое число маленькихъ общинъ, никогда не оказывали голландцамъ, миссіонерамъ или чиновникамъ, серьезнаго сопротивленія, тѣмъ не менѣе островъ этотъ все еще мало извѣстенъ, и недавно численность его населенія колебалась, въ зависимости отъ различныхъ источниковъ свѣдѣній, между двумя стами тысячами и милліономъ душъ; нынѣ,—впрочемъ, тоже не опираясь на точныя статистическія данныя,—его исчисляютъ въ четыреста тысячъ человѣкъ, цифра для поверхности въ 10.900 кв. километр., сравнительно, значительная. Жители Сумбы, малайской расы, говорятъ на особомъ нарѣчіи, котораго не понимаютъ другіе островитяне; въ сраженіяхъ и въ воинскихъ церемоніяхъ, они еще походятъ на средневѣковыхъ людей, съ ихъ длинными копьями, кольчугами и щитами. Подобно своимъ сосѣдямъ на островахъ Саву, расположенныхъ восточнѣе, на половинѣ пути по направленію къ Тимору, они сохранили культъ предковъ, состоящій изъ смѣшенія церемоній и вѣрованій, свидѣтельствующихъ объ индусскомъ вліяніи: такъ, они говорятъ о Троицѣ, состоящей изъ таинственныхъ боговъ: Добраго, Покровителя и Злаго [2]); однако, сумбскіе старѣйшины приносятъ жертвы не высшимъ духамъ, а волнамъ моря, большимъ деревьямъ, горамъ и могиламъ предковъ. У сумбійцевъ нѣтъ ни храмовъ, ни жрецовъ; обязанность жрецовъ исполняютъ главы семействъ и старики; но на островахъ Саву наименованіе жреца даютъ палачу, который состоитъ при судѣ раджей и обезглавливаетъ осужденныхъ. Начальники погребаются въ сидячемъ положеніи, такъ что подбородокъ упирается въ колѣни.

Гавань Нангамесси, гдѣ одинъ арабскій купецъ поселился вмѣстѣ съ небольшою колоніею своихъ соотечественниковъ, служитъ главнымъ рынкомъ острова Сумбы. Изъ этого порта, хорошо расположеннаго на южномъ берегу, при концѣ красивой долины, вывозятъ превосходныхъ лошадей, и не только въ другія страны Индонезіи, но также въ Австралію и на островъ Маврикія. Нѣкогда съ береговъ этого отдаленнаго острова тайно вывозились рабы: такъ, еще въ 1860 году, резидентъ, пребывающій на Тиморѣ, велѣлъ разрушить десять судовъ, отправившихся на Сумбу за грузомъ невольниковъ [3]).

[1]) „Bulletin de la Société de Géographie". Juin, 1878.
[2]) P. P. Roorda van Eysinga, „Land-en Volkenkunde van Nederlandsch Indië".
[3]) „Aardrijkskundig en statistisch Woordenboek van *Nederlandsch Indië*".

Посѣщенные Кукомъ въ прошломъ столѣтіи, острова Саву: «Большой Саву», Ранджуна и Дана — составляютъ одно административное цѣлое вмѣстѣ съ Сумбою и зависятъ отъ резиденства на Тиморѣ. Населеніе острововъ Саву превысило въ 1869 году тридцать тысячъ человѣкъ, какъ вдругъ по архипелагу распространилась эпидемія оспы, унесшая въ могилу половину жителей. Нынѣ, число островитянъ, довольно скученныхъ на ихъ небольшой, въ 480 квадратныхъ километровъ, территоріи, считаютъ равнымъ шестнадцати тысячамъ. Недавно женщины съ острововъ Саву татуировались на-подобіе полинезійскихъ. По Уаллесу, жители Саву походятъ болѣе на индусовъ и арабовъ, чѣмъ на малайцевъ.

XI. Тиморъ и архипелагъ Ротти.

Островъ Тиморъ, самый обширный изъ тѣхъ, которые извѣстны подъ именемъ «Малыхъ Зондскихъ острововъ», находится, подобно Сумбѣ, внѣ ряда вулканическихъ острововъ. Расположенный въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ, Тиморъ образуетъ съ сейчасъ названною цѣпью острый уголъ, но кажется, что, пересѣкая эту цѣпь, онъ изогнулъ ее, чтобы заставить слѣдовать въ его собственномъ направленіи, такъ какъ продолжающіе явайскую линію вулкановъ восточные острова, направляясь къ острову Нила, располагаются по оси Тимора; вѣроятно, что въ пластикѣ земнаго шара Тиморъ и эти острова подверглись одному и тому же сгибанію почвы. Подобно Суматрѣ и Мадагаскару, Тиморъ представляетъ со стороны Индійскаго океана берегъ, гораздо болѣе правильный, чѣмъ сѣверное побережье, обращенное къ заливамъ и неглубокимъ морямъ. Два противоположныя моря туземцы различаютъ, называя «моремъ мужскимъ» южное море, устремляющее свои ужасающія волны къ береговымъ кручамъ, и «моремъ женскимъ»—сѣверное море, болѣе покойное, а, слѣдовательно, и менѣе опасное для судовъ [1]).

Несмотря на свою географическую важность, въ юго-восточномъ углѣ Инсулинда и насупротивъ австралійскаго берега, Тиморъ оказывается однимъ изъ тѣхъ острововъ, которые настолько мало изучены еще и въ наши дни, что исчислить съ точностью ихъ населеніе еще невозможно. Нидерланды и Португалія раздѣлили эту большую землю почти по-ровну; но тиморяне, тѣмъ не менѣе, распредѣлены далеко неравномѣрно по этимъ половинамъ острова; такъ, въ португальской части острова, зависящей въ административномъ отношеніи отъ Макао и обнимающей пятьдесятъ-четыре «ко-

[1]) Vaquinhas, „Boletim da Sociedade de Geographia de Lisboa", 1885.

зства», изъ которыхъ иныя, еще пользую- я совершенною независимостью, имѣютъ е полу-милліона жителей, по Vaqninhas'у, зведшему въ 1879 году или подробныя суммарныя переписи для каждаго изъ ь государствъ. Что же касается голланд- территоріи, которая тоже не вполнѣ по- на, то въ ней жителей не болѣе 250 ты- . Въ частности, вѣроятны слѣдующія ыя:

	Поверхность. кв. кил.	Народонаселеніе. жит.	На 1 квадр. килом. жит.
ртугальская Тимора и въ Камбингъ.	16.847	536.000	32
андская часть ра...........	13.448	250.000	19
	30.295	786.000	26
овъ Самау ...	421	3 000	7
пелагъ Ротти.	1.004	34.000	34

аименованіе «Тиморъ», малайскаго про- жденія, этническаго значенія не имѣетъ: чаетъ оно: «востокъ». Инсулиндскіе мо- , при своихъ мореходныхъ странствіяхъ, ли въ немъ самую восточную землю и зачали какъ этотъ большой островъ, такъ тровки, расположенные еще болѣе къ вос- слѣдующими наименованіями: Timor- , т. е. «большой востокъ» и Timor-ketjil, «малый востокъ». Преданіе гласитъ, туземцы Тимора были незнающими зе- ѣлія дикарями, живущими только тѣмъ, давали имъ сборъ дикорастущихъ плодовъ ыбная ловля, когда около средины южнаго а, тамъ, гдѣ нынѣ находится небольшое жество Вайвико-Вайхали, появились пер- переселенцы. Эти колонисты, внесшіе въ ну рисъ и кукурузу, а также употребляв- техническія орудія и огнестрѣльное ору- прибыли, какъ говорятъ, въ концѣ че- адцатаго и въ началѣ пятнадцатаго сто- . Эти иностранные захватчики, выходцы Тернате, вскорѣ превратились въ вла- новъ и стали родоначальниками княже- ь семействъ, различныя королевства кото- считались зависящими отъ Тернатскаго на, если не какъ данники и вассалы, то райней мѣрѣ вслѣдствіе нѣкоторой миои- ой связи. И даже когда Восточно-Индій- Компанія стала оспаривать у португаль- обладаніе островомъ, то она ссылалась обытое ею формальное отреченіе Тернат- султана отъ своихъ правъ [1].

звѣстно, что первые бѣлые мореплаватели, дившіеся на Тиморѣ, были португальцы: но въ 1520 году и около средины сѣвер- берега, въ деревнѣ Лифо, которою они дѣютъ и въ наши дни, они прежде всего али тиморскую землю; спустя немного, они возвели также фортъ въ Купангѣ, городѣ, который нынѣ является главнымъ пунктомъ нидерландскихъ владѣній. Голландцы пристали къ берегамъ Тимора по минованіи почти цѣлаго столѣтія, именно въ 1613 году, совершая одну изъ военныхъ экспедицій противъ своихъ соперниковъ. Разъ прочно утвердившись, они должны были безъ отдыха вести войну какъ противъ «бѣлыхъ португальцевъ», такъ и еще болѣе противъ «португальцевъ черныхъ», т. е. противъ тѣхъ туземныхъ властителей, которые, вслѣдствіе скрещиванія расъ, имѣли въ себѣ немного португальской крови; до половины XVIII вѣка крѣпости Купангъ приходилось отражать нападенія, а опустошавшая край война приняла такіе размѣры, что Голландская Компанія содержала въ 1757 году армію изъ 13.700 человѣкъ: европейцевъ, тиморянъ, людей съ острова Ротти, и какъ свободныхъ, такъ и еще пребывавшихъ въ рабствѣ. Смотря по превратностямъ битвъ, начальники крестились то по протестантскому, то по католическому обряду и принимали то голландскія, то португальскія имена. Въ текущемъ вѣкѣ войну смѣнили дипломатическіе споры, и только въ 1859 году договоръ окончательно выяснилъ вопросъ о границахъ между двумя государствами.

Основываясь на изслѣдованіяхъ, касавшихся отдѣльныхъ частей острова, какъ на его окружности, такъ и внутри, можно заключить, что въ своей средней части Тиморъ представляетъ, отъ одной оконечности до другой, костякъ изъ плоскогорій и горъ, принадлежащихъ къ древнимъ формаціямъ, сланцамъ, песчаникамъ и известнякамъ; но съ той и съ другой стороны острова, на обоихъ его склонахъ, отложились болѣе новые слои, именно мѣловые; весьма мощны также пласты глины, вслѣдствіе чего чрезвычайно затруднительно прокладывать дороги по расплывающейся землѣ [1]). Произведенныя кораллами скалы, опоясывавшія юго-западную часть острова, также мало-по-малу поднялись на нѣсколько сотенъ метровъ надъ уровнемъ моря [2]). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, утесы горной цѣпи вдругъ поднимаются въ видѣ обелисковъ и цитаделей: въ такихъ случаяхъ, эти каменныя массы, господствующія надъ окружающими ихъ округло-плоскими вершинами, называется *fatoe*, по-малайски *batoe*, т. е. скалы, тогда какъ горы съ длинными правильными склонами именуются *netem*. Одинъ такой фатоэ, около Купанга, на юго-западѣ острова, называющійся Лесу, возвышается приблизительно на 1.200 метровъ; далѣе слѣдуютъ горы уже болѣе высокія, но на голландской половинѣ Тимора ни одна вершина не достигаетъ 2.000 метровъ. Въ порту-

[1]) P. J. Veth, „Het Eiland Timor“.

[1]) H. O. Forbes, упом. соч.
[2]) Beete Jukes, „Voyage of the „Fly“.

*

гальской части острова, вершины болѣе высоки, а край болѣе суровъ: пикъ Кабалаки, посѣщенный Форбесомъ, превышаетъ три тысячи метровъ; гора Аласъ, возвышающаяся въ небольшомъ разстояніи къ востоку отъ границы, непосредственно къ сѣверу отъ берега Индійскаго океана, должна имѣть не менѣе 3.738 метровъ: это соперница Семеру на Явѣ и пика на Ломбокѣ. Если на островѣ Тиморѣ и есть собственно вулканы, въ чемъ еще сомнѣваются, то они немногочисленны; по Рейнвардту [1], въ 1856 году, одна гора въ западной части острова, называемая Илунъ-бано, произвела изверженіе и причинила нѣкоторый вредъ краю; а въ слѣдующемъ году, будто бы, Bibiluto, гора на португальской территоріи, выбрасывала пепелъ. Также и Уэллесъ говоритъ объ одномъ, находящемся въ центрѣ Тимора, пикѣ, который, вслѣдствіе изверженія въ срединѣ XVII столѣтія, будто бы былъ въ большей своей части обращенъ въ развалины. Во многихъ мѣстностяхъ порфиры и серпентины пробились на поверхность, пройдя сквозь осадочныя напластованія. Около юго-западной оконечности Тимора, въ одной изъ бухтъ острова Самау, возвышается песчаниковый утесъ, одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ островковъ, которые обозначаютъ словомъ: Kambing, синонимомъ итальянскаго наименованія: *Caprera*. На вершинѣ этого островка виднѣется нѣкотораго рода кратеръ, лишенный всякой растительности и вмѣщающій въ себѣ разсѣянные холмики, отъ 3 до 8 метровъ въ высоту: это грязевые вулканы, подобные сицилійскимъ маккалубамъ. Каждое изверженіе газа сопровождается истеченіемъ сѣрой глины, которая спускается по склонамъ холма, мало-по-малу увеличивая его, до тѣхъ поръ, пока напоръ извнутри не откроетъ новаго выхода для извергаемыхъ веществъ. У подошвы холмовъ, трещины въ почвѣ наполнены солоноватою водою, которую весьма любятъ олени, такъ какъ для того, чтобы напиться ею, они вплавь пускаются съ острова Самау; часто, при этомъ, охотники устраиваютъ имъ въ Камбингѣ засады [2]). Около источниковъ растетъ нумукъ, особый видъ священной смоковницы; вѣтви этого дерева, поддерживаемыя «тремя тысячами стволовъ», по словамъ Темминка, могли бы пріютить подъ своимъ шатромъ цѣлую армію. Грязевые вулканы образовались также къ югу отъ Самау, на островкѣ Ланду.

На Тиморѣ—землѣ, наиболѣе близкой къ Австраліи—времена года гораздо рѣзче разграничены, чѣмъ на западныхъ островахъ, Явѣ, Суматрѣ и Борнео. Во время юго-восточнаго муссона, съ мая по октябрь, вѣтеръ, только что пронесшійся по австралійскому материку, не доставляетъ никакой влаги: растительность увядаетъ, и горы становятся красными, желтыми и сѣроватыми повсюду, гдѣ ихъ склоны покрыты лишь травами или кустарниками. Ручьи и даже рѣки вполнѣ пересыхаютъ, начиная снова течь только во время западнаго муссона, когда поверхность земли снова зазеленѣетъ и зацвѣтетъ. Мѣсяца ноября, вмѣстѣ съ которымъ долженъ задуть, сопровождаемый благодѣтельными дождями, сѣверо-западный муссонъ [1]), ждутъ съ нетерпѣніемъ; первый выпадающій дождь встрѣчается въ каждой деревнѣ съ музыкою и танцами. Изъ двухъ склоновъ острова лучше орошенъ и болѣе зеленѣетъ склонъ сѣверный, *banda de dentro*, какъ говорятъ португальцы, т. е. «внутренняя полоса»; тамъ рѣки длиннѣе, лѣса обширнѣе, и населеніе живетъ сравнительно многочисленными и процвѣтающими группами. Склонъ къ югу—*banda de fora*, «внѣшняя полоса»—болѣе сухъ, менѣе покрытъ зеленью и менѣе изобиленъ; однако, онъ далеко не безплоденъ, какъ о немъ часто говорили, наблюдая его только въ сухое время года.

Контрастъ, который представляютъ двѣ противоположныя покатости въ отношеніи изобилія водъ и облика растительности, повторяется также въ флорѣ и фаунѣ. Берегъ, обращенный къ Австраліи, богаче австралійскими видами; обращенный же къ Зондскимъ и Молуккскимъ островамъ по преимуществу обладаетъ видами, принадлежащими этимъ областямъ. Впрочемъ, какъ извѣстно, Тиморъ сравнительно бѣденъ растительными и животными формами: онъ обнаруживаетъ болѣе связи съ Новой Голландіей, чѣмъ съ Азіей, и на немъ мы находимъ эвкалиптъ, растеніе, характеристичное для Австраліи. Внутри острова, многія растенія напоминаютъ объ африканской флорѣ. На Тиморѣ нѣтъ другихъ представителей изъ семейства кошачьихъ, кромѣ кошки съ длинными ушами; самое большое его четвероногое—олень, приближающійся къ подобному же виду на Явѣ и Молуккскихъ островахъ. Изъ обезьянъ на Тиморѣ водится всего лишь одна, *cercopithecus cynomolgus*; двѣ трети его млекопитающихъ состоятъ изъ летучихъ мышей. Наиболѣе опасными животными тиморской фауны являются: зеленый тригоноцефалъ и крокодилъ, отъ котораго прежде и производили свой родъ Кукангскіе государи. Когда, поэтому, новый государь воцарялся, то его подданные отправлялись на берегъ для отданія почестей также и его родственникамъ изъ семейства ящеричныхъ: при этомъ, то изъ этихъ чудовищъ, которое показывалось изъ воды первымъ, признавалось за двоюроднаго

[1]) „Reis in den indischen Archipel“.
[2]) *P. J. Veth*, *упом. мемуаръ*.

[1]) Blink, „Wind-und Meeresströmungen im Gebiet der Kleinen Sunda-Inseln“, 1887.

брата короля, и ему, въ качествѣ супруги, бросали разодѣтую и надушенную красивую дѣвушку, которую оно и пожирало, при рукоплесканіяхъ толпы.

Жителей Тимора, при классификаціи, не причисляютъ къ собственно такъ называемымъ малайцамъ; повидимому, они приближаются къ дайякамъ на Борнео. Что бы ни говорили многіе писатели, чернокожихъ народцевъ на островѣ Тиморѣ не существуетъ [1]): у всѣхъ туземцевъ кожа свѣтлая, желтоватая, какъ у малайцевъ; не отличаются ею другъ отъ друга и самыя племена, которыя распознаются болѣе по костюму и оружію, чѣмъ по облику и чертамъ лица. Племенъ же этихъ весьма много и, по Крауфорду, на Тиморѣ говорятъ не менѣе чѣмъ на сорока «языкахъ» или скорѣе, діалектахъ. Самую значительную этническую группу составляютъ Эма-Велу, называемые голландцами *Belotn ezen*. Они занимаютъ всю восточную половину и большую часть центральной области, и распадаются на большое число племенъ: отсюда и наименованіе велу, т. е. «друзья» или «союзники». Эти туземцы считаютъ себя прибывшими съ Молуккскихъ острововъ, что, вѣроятно, справедливо для семействъ ихъ начальниковъ; подобное же происхожденіе они приписываютъ также и своимъ западнымъ сосѣдямъ, собственно такъ называемымъ тиморянамъ, хотя называютъ они ихъ эма-давачъ, т. е. явайцами. Эти тиморяне, или тохъ-тиморъ, населяютъ западныя области острова, за исключеніемъ крайней его оконечности, гдѣ проживаетъ народецъ атули-купангъ, государь котораго пребываетъ на западѣ, на островѣ Самау [2]). Иноземные купцы, буги, китайцы и европейцы, основались въ портахъ, и извѣстно, что та смѣшанная раса, которую называютъ «черными португальцами», создалась въ сѣверной части острова, именно въ княжествахъ Амбену, Окюссэ и Ноимути, образующихъ португальскую энклаву среди голландской территоріи. Государи, даже на голландской территоріи, получили наименованіе фетторъ (*fettor*), отъ португальскаго *feitor*, т. е. интендантъ, управитель.

Белонэзы и тиморяне, еще не подчинившіеся вліянію католическихъ или протестантскихъ миссіонеровъ, имѣютъ довольно развитый анимистическій культъ. Они поклоняются Узи-Нено, т. е. властителю свѣта, живущему на солнцѣ и взявшему себѣ въ супруги луну. Въ звѣздахъ они видятъ божества низшаго рода; но, почитая этихъ отдаленныхъ боговъ, они въ особенности обращаются со своими молитвами къ тѣмъ предметамъ природы, которые находятся около нихъ: горамъ и утесамъ, деревьямъ и источникамъ; также они приносятъ жертвы душамъ умершихъ, обычнымъ посредникамъ при всѣхъ сношеніяхъ людей съ высшими богами. Почитаемыя мѣста становятся *помали* для нихъ, и никто не можетъ проникнуть въ эти мѣста безъ позволенія жрецовъ: срубить вѣтвь въ священномъ лѣсу, выкупаться въ священномъ источникѣ, было бы преступленіемъ, заслуживающимъ смерти. Законы табу соблюдаются на Тиморѣ не менѣе, чѣмъ на полинезійскихъ островахъ и у сакалавовъ, а сходства культовъ таковы, что въ этомъ слѣдуетъ видѣть не столько результатъ естественнаго развитія человѣческаго духа, столько указаніе на цивилизацію, бывшую нѣкогда общей для островитянъ Мадагаскара, Тимора и Океаніи. Въ каждой деревнѣ есть свой храмъ, скрытый въ священномъ лѣсу и окруженный крѣпкой оградой. Въ каждомъ государствѣ есть свое особое святилище, страшное мѣсто, къ которому профаны не должны болѣе приближаться послѣ того, какъ сквозь листву увидятъ черепа буйволовъ, украшающіе ворота. Эти храмы—жилище *лулика*, т. е. духа-покровителя, пребывающаго въ центрѣ зданія на камнѣ, сброшенномъ съ неба богомъ свѣта. Тиморяне вѣрятъ также и въ злыхъ духовъ, которымъ они приносятъ въ жертву черныхъ животныхъ, тогда какъ животныя рыжей масти оставляются для жертвоприношеній богамъ-покровителямъ [1]).

Тиморяне татуируютъ различныя части своего тѣла при помощи костей, колючекъ, стачиваютъ въ остріе зубы и часто, «чтобы не походить на обезьяну», окрашиваютъ ихъ въ цвѣтъ гранатовыхъ зеренъ; у нѣкоторыхъ племенъ богатые туземцы украшаютъ свои зубы пластинками изъ золота или изъ серебра. Обычаи, относящіеся къ браку и къ наслѣдству, разнообразятся по племенамъ. Такъ, если въ однихъ мѣстностяхъ женъ постоянно берутъ внѣ своего племени, то есть другія, гдѣ брачные союзы всегда эндогамическіе; здѣсь преобладаетъ отцовское право съ наслѣдованіемъ отъ отца къ сыну, а тамъ материнское право съ наслѣдованіемъ отъ дяди къ сыну сестры. Есть племена, гдѣ молодой человѣкъ не иначе вступаетъ въ сонмъ равноправныхъ и можетъ жениться, какъ отрубивъ одну или нѣсколько головъ, какъ борнейскій даякъ, но только во время объявленной заранѣе войны, или при совершеніи погребальныхъ церемоній. Вслѣдствіе этого, войны были безпрестанны между племенами, но обычай требовалъ, чтобы войны совершались съ соблюденіемъ извѣстнаго «международнаго права». Глашатаи, или «собаки края», призывали къ оружію всѣхъ здоровыхъ людей, затѣмъ шайка избранныхъ направлялась на границу для того, чтобы, въ знакъ вызова, бросить на вражескую территорію голову

[1]) Riedel, „Bulletin de la Société de Géographie", 1879.

[2]) Temminck, „Coup d'oeil sur les Possessions Néerlandaises dans l'Inde Archipélagique".

[1]) Veth, упом. мем.;—Adolf Bastian, „Indonesien oder die Inseln des Malayischen Archipel".

черной собаки. Какъ только палъ одинъ изъ сражающихся, битва прекращается, побѣдитель бросается къ трупу, выкрикиваетъ свое имя и спрашиваетъ имя побѣжденнаго. Послѣ возстановленія мира, онъ возвращаетъ черепъ жертвы вмѣстѣ съ штрафомъ, уплачиваемымъ общиной; въ противномъ случаѣ ему придется «за кровь—кровью же» и расплачиваться [1]). Законы у тиморянъ весьма суровы и къ смертной казни присуждаютъ за большое число преступленій или проступковъ; дозволено, однако, откупаться отъ присужденнаго наказанія: такимъ образомъ, суровость закона только и обрушивается на бѣдныхъ [2]).

Государи, или «сыны солнца»—какъ и во многихъ другихъ краяхъ—считаются не умирающими. Они лишь засыпаютъ и погребаются не иначе, какъ спустя весьма долгое время послѣ начала этого продолжительнаго «сна». Въ нѣкоторыхъ округахъ ихъ помѣщаютъ въ открытыхъ гробахъ на вершинѣ деревьевъ, въ другихъ жены держатъ трупъ у себя на колѣняхъ въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, и его зарываютъ лишь послѣ превращенія въ высохшую мумію, которую кладутъ лицомъ кверху, «для того, чтобы умершій могъ видѣть своего отца». Его сокровища зарываются вмѣстѣ съ нимъ, а прежде къ нему присоединяли и цѣлую свиту рабовъ; еще и въ наши дни ему дается въ спутники собака, которая должна указывать путь въ замогильный міръ; каждый изъ его подданныхъ долженъ принести ему подарокъ. На могилахъ воздвигаются холмы изъ камней, которые тѣмъ выше, чѣмъ могущественнѣе была умершая особа. Однако, изъ опасенія, чтобы мертвые не возвратились, путь, по которому проносили трупъ, преграждаютъ заборомъ изъ бамбука.

Купангъ, столица голландской части Тимора и юго-западныхъ острововъ, оказывается однимъ изъ наименѣе здоровыхъ городовъ въ Инсулиндѣ. Будучи расположена на южномъ берегу бухты, которая глубоко врѣзывается въ юго-западную оконечность Тимора, она занимаетъ весьма низменную мѣстность, и воздухъ тамъ возобновляется недостаточно, вслѣдствіе чего жары—удушающіе. Тѣмъ не менѣе, этотъ городъ, населенный приблизительно семью тысячами человѣкъ: тиморянами, малайцами, китайцами и европейцами,—сталъ, благодаря своему рейду и выбору его нидерландскими властями, самымъ важнымъ торговымъ мѣстомъ на Тиморѣ: онъ весьма посѣщается во время юго-восточнаго муссона, но торговыя суда съ Солора и Целебеса избѣгаютъ его во время муссона западнаго. Изъ Купанга вывозятъ въ особенности сандаловое дерево, лошадей, отборные апельсины и воскъ дикой пчелы (*apis dorsata*), подвѣшивающей свое гнѣздо къ вѣтвямъ большихъ деревьевъ; кромѣ того, моряки Солорскаго архипелага приходятъ въ Купангскія воды для ловли всякаго рода рыбъ, преслѣдованія китовъ и сбора жемчужныхъ раковинъ. У нихъ, именно, китайцы покупаютъ плавники акулъ, панцыри черепахъ и голотурій. Что касается жителей Тимора и Ротти, то они рѣдко пускаются въ море, будучи почти исключительно земледѣльцами. Жители Ротти приготовляютъ въ изобиліи высоко цѣнящееся пальмовое вино и продаютъ превосходныхъ малорослыхъ лошадокъ, «величиной съ ньюфаундленскую собаку».

Мѣстечко Атапупу, находящееся около середины сѣвернаго берега Тимора, также открыто для иностранной торговли. Оно расположено неподалеку отъ португальской границы, въ провинціи Филарангъ, о которой разсказываютъ, будто она очень богата мѣдной рудой; однако, этотъ металлъ тамъ серьезно еще не разрабатывался. Къ востоку отъ Атапупу находятся округи, населенные «черными португальцами», главный пунктъ которыхъ—Окюссэ, прибрежная деревня. Гористыя области, расположенныя южнѣе, принадлежатъ небольшому государству Сонебайту: въ немъ пребываетъ *liorai*, т. е. «императоръ», отъ котораго нѣкогда зависѣли почти всѣ западныя государства на Тиморѣ. Столицей другаго «императора» служитъ деревня Вайвико, находящаяся на берегу Индійскаго моря. У тиморянъ нѣтъ вообще деревень; ихъ хижины, отъ которыхъ со стороны видна только кровля, поставленная на землю, разсѣяны небольшими группами, обитаемыми, каждая, однимъ семействомъ [1]).

Городъ Дилли, административный центръ территоріи, болѣе населенной, чѣмъ нидерландская половина Тимора, и мѣстопребываніе португальскаго губернатора, менѣе важенъ, чѣмъ Купангъ; съ половины текущаго столѣтія онъ даже пришелъ въ упадокъ, такъ какъ въ то время въ немъ проживало болѣе пяти тысячъ человѣкъ, а въ 1879 году, его населеніе, вмѣстѣ съ предмѣстьями, не достигало даже и 3.100 жителей. Еще болѣе, чѣмъ Купангъ, Дилли—городъ нездоровый, такъ какъ окружающій его воздухъ зараженъ испареніями болотъ; но онъ обладаетъ довольно хорошимъ рейдомъ, и, при взглядѣ на него съ открытаго моря, кажется красивымъ. Большая часть домовъ на-половину разрушена; лишь церковь, монастырь и семинарія, господствующіе надъ Дилли, поддерживаются въ хорошемъ состояніи. Самую значительную часть португальской колоніи составляютъ нѣсколько ссыльныхъ. Буги, китайцы, арабы и два или три индійца изъ Гоа, занимая особое предмѣстье, являются

[1]) H. O. Forbes, упом. соч.

[2]) A de Castro, „Aus allen Welttheilen", Dec. 1872.

[1]) H. O. Forbes, упом. соч.

главными посредниками въ торговлѣ, предметами вывоза которой служатъ въ особенности кофе, воскъ и сандальное дерево, а предметами ввоза—рисъ. Въ 1884 году, изъ общей суммы въ 3.544.240 франковъ, на долю ввоза пришлось 1.114.410, а на долю вывоза 2.439.830 франковъ. Тиморскій кофе—лучшій по качеству; вслѣдствіе этого, многочисленныя кофейныя плантаціи недавно основались въ ближайшихъ къ Дилли провинціяхъ. Плантаціи сахарнаго тростника и табака имѣютъ гораздо меньшее значеніе, а хинныя деревья, которыя были подарены Дилли въ 1874 году явайскимъ губернаторомъ, не возбудили никакого интереса, и теперь едва найдешь на горныхъ плантаціяхъ три или четыре экземпляра этого дерева [1]). Пшеница, которую воздѣлываютъ на плоскогоріяхъ и на склонахъ горъ, не переходя, однако, за предѣлы тысячи метровъ надъ уровнемъ моря, по качеству весьма хороша. Однимъ изъ главныхъ промысловъ жителей португальской части Тимора является тканье мѣшковъ изъ волоконъ различныхъ растеній, при чемъ этому труду предаются женщины, къ выгодѣ китайскихъ негоціантовъ.

Батюгюдэ, близъ голландской границы Мобара, насупротивъ восточной оконечности острова Омбай, Манатюто, къ востоку отъ Дилли,—деревни на сѣверномъ берегу, ведущія также нѣкоторую торговлю. Около Мобара имѣются богатыя прожилки мѣдной руды, еще не подвергшіяся разработкѣ. По Вакиньясу, «черные португальцы» въ Лифо говорятъ на португальскомъ языкѣ, и даже нѣкоторые изъ туземцевъ умѣютъ на немъ читать и писать. Португальское войско, такъ называемая «Тиморская пѣхота», состоитъ исключительно изъ осуждаемыхъ на публичныя работы.

Къ сѣверу отъ Дилли, въ открытомъ морѣ возвышается крутая гора Камбингъ, единственный островъ, внѣ Тимора, предоставленный трактатами португальцамъ; населенъ онъ двумя тысячами человѣкъ.

XII. „Юго-западные" острова.

Эти земли, будучи сгруппированы подъ общимъ наименованіемъ «Юго-Западныхъ»—такъ какъ онѣ приходятся большей частью на юго-западъ отъ Амбоина, административнаго и торговаго центра, отъ котораго онѣ зависятъ,—чаще называются англійскими моряками Серватти, при чемъ это слово есть испорченное голландское наименованіе данныхъ островов: «Zuid-Wester» [2]).

Хотя правительство соединило ихъ въ одну морскую провинцію, тѣмъ не менѣе, по своей природѣ, они вовсе не составляютъ чего-либо цѣлаго, такъ какъ принадлежатъ къ различнымъ группамъ и вереницамъ острововъ. Такъ, южные изъ нихъ, самые многочисленные, продолжаютъ на востокъ большой островъ Тиморъ, котораго они, такъ сказать, отрывки; центральные острова, болѣе разбросанные, но включающіе и значительную землю *Wetter*,—составляютъ часть вулканическаго Ява-Балійскаго ряда; наконецъ, конусъ гунонга Апи, или горящей горы, и нѣсколько острововъ меньшихъ размѣровъ разсматриваются Юнгтуномъ какъ восточная оконечность другой вулканической цѣпи острововъ, отдѣльныя звенья которой высятся надъ водой въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга [1]).

Но какъ ни различны эти Юго-Западные острова по своему происхожденію: осадочному, коралловому или вулканическому, они сходны между собой по своей политической и торговой исторіи. Будучи слабо населены, они долгое время не имѣли никакого значенія, и въ 1825 и 1826 годахъ, когда нидерландскій бригъ объѣзжалъ эти острова, прошло тридцать, сорокъ, даже пятьдесятъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ туземцы видѣли судно той націи, къ владѣніямъ которой эти острова считались принадлежащими. Они сбѣжались на-встрѣчу голландцамъ, предшествуемые своими начальниками, разодѣтыми въ лучшіе костюмы и треуголки по модѣ 1780 года и размахивающими своими почетными палицами, заклейменными гербами Компаніи.

Наиболѣе примѣчательны по своей формѣ и по своему рельефу, натурально,—острова вулканическіе. Гора «Огня» (goenong Api), уединенная посреди моря и совершенно необитаемая, вздымаетъ свой гордый конусъ, уже не испускающій паровъ. На большомъ островѣ Веттерѣ или Веттѣ, находящемся насупротивъ сѣвернаго берега Тимора, тянется параллельно этому острову, съ виду безплодная, цѣпь вулканическихъ конусовъ, между которыми укрылись робкіе туземцы. Киссеръ или Кисса, расположенный восточнѣе, около берега Тимора,—тоже гористая земля. Выбранный въ прошломъ столѣтіи административнымъ центромъ Юго-западныхъ острововъ, онъ имѣетъ населеніе, достигшее относительно болѣе высокой степени цивилизаціи. Однако, голодъ часто производитъ тамъ большія опустошенія: на склоны острова дожди не выпадаютъ въ количествѣ, достаточномъ для поддержанія воздѣлываемыхъ растеній, и часто туземцы бываютъ принуждены переселяться на сосѣднія земли. Рома,—слѣдующій за Веттеромъ и Киссеромъ по направленію къ сѣверо-востоку, и окруженный островками и рифами,—предста-

[1]) José dos Santos Vaquinhas, „Boletim da Sociedade de Lisboa", 1881.

[2]) D. H. Kolff, „Voyages of the Dutch brig Dourga", Translated by George Windsor Earl.

[1]) Wallace, упом. соч.

вляетъ, напротивъ, плодородный островъ, часть урожаевъ котораго вывозится. Затѣмъ слѣдуетъ островъ Дамма, съ постоянно дымящей горой, при подножіи которой выбиваются теплые ключи; его лѣса нѣкогда изобиловали мушкатникомъ, который велѣла вырвать Индійская Компанія, и который другая Компанія стремится развести на островѣ снова. Островъ Нила, надъ которымъ господствуетъ дѣйствующій по временамъ вулканъ, высотою въ 485 метровъ, а затѣмъ островъ Саруа, заканчиваютъ на востокѣ явайскую цѣпь вулкановъ.

Южная вереница островковъ, составляющая какъ бы продолженіе Тимора, начинается съ Летти, самаго населеннаго изъ Юго-восточныхъ островковъ и одного изъ тѣхъ, жители которыхъ отличаются честностью и строгостью нравовъ. Нѣкогда сами родители убивали своихъ дѣтей, виновныхъ въ нарушеніи обычая; но Компанія, стремясь къ пріобрѣтенію рабовъ для своихъ плантацій пряностей на островахъ Банда, ввела, въ цѣляхъ своей выгоды, замѣну смертной казни рабствомъ, вслѣдствіе чего численность ея рабочихъ изъ каторжныхъ увеличилась. Островъ Моа, лежащій неподалеку отъ Летти и доминируемый на сѣверо-востокѣ «Пикомъ Буйвола», по формѣ похожимъ на пикъ Тенерифа, также весьма населенная земля, и его жители ведутъ довольно большую торговлю; однако, обычай воспрещаетъ кораблямъ бросать якорь въ водахъ этого острова, и туземцы не должны вывозить продуктовъ; купцы изъ Летти прибываютъ на небольшихъ гребныхъ судахъ для скупки и вывоза продуктовъ на свой островъ; всякій другой способъ товарообмѣна навлекъ бы несчастіе на жителей Моа. О. Лакоръ, сосѣдній съ Моа, представляетъ не что иное, какъ коралловую мель, выдвинувшуюся приблизительно на шесть метровъ надъ уровнемъ моря; на ней вовсе нѣтъ родниковъ прѣсной воды, и ея жители должны собирать въ свои водохранилища дождевую воду. Луангъ также окруженъ рифами, между которыми ловятъ голотурій или морскихъ ланей, весьма цѣнимыхъ на всемъ архипелагѣ. Возвышенный островъ Серматта,—длинная цѣпь крутыхъ холмовъ, безъ доступныхъ бухточекъ у своего подножія—посѣщается рѣдко, тогда какъ о. Бабберъ или Баба, окруженный многочисленными островками, посѣщается каботажными судами. Небольшой островъ Ветангъ—великолѣпный садъ, зависящій отъ Баббера.

Пространство и предполагаемая населенность Юго-западныхъ островковъ:

	Поверхность кв. кил.	Населеніе жителей.
Веттеръ	2.721	7.540 по Riedel'ю 1886 г.
Киссеръ	97	9.806
Рома	389	1.145
Дамма и сосѣдніе островки	320	1.697
Нила и Саруа	132	2.590
Летти, Моа и Лакоръ	720	10.897
Луангъ, Серматта и сосѣд. островки	200	6.881
Бабберъ, Ветангъ, Даап	618	21.871
Вмѣстѣ	5.197	62.427

Въ прошломъ столѣтіи, когда Компанія содержала одну факторію и одну крѣпостцу на протяженіи почти всѣхъ Юго-западныхъ островковъ, туземцы, съ которыми голландцы находились въ частыхъ сношеніяхъ, были обращены въ христіанство и, въ доказательство перемѣны вѣроисповѣданія, приняли черное одѣяніе и европейскія имена. Въ 1825 и 1826 годахъ, едва только сопровождавшій экспедицію Кольфа капелланъ выходилъ на берегъ у какой-нибудь деревушки, «христіане» окружали его, прося благословить ихъ браки и крестить ихъ дѣтей. Эти христіане, изъ которыхъ нѣкоторые еще умѣли читать и писать, почти повсюду считались какъ-бы принадлежащими къ высшей расѣ, и во многихъ мѣстностяхъ они держали въ полурабствѣ тѣхъ туземцевъ, которые оставались язычниками. Ихъ авторитетъ еще возвышается тѣмъ обстоятельствомъ, что они чванятся титуломъ: «Anak Compania», т. е. «сыны компаніи», вслѣдствіе браковъ ихъ европейскихъ предковъ съ туземными женщинами. Миссіонеръ Ринной удостовѣряетъ, что, несмотря на небольшую долю голландской крови, оставшуюся послѣ четырехъ или пяти поколѣній у «бѣлыхъ» дикарей Киссера, потомковъ солдатъ различныхъ европейскихъ національностей, большое число изъ нихъ имѣютъ кожу, которая значительно свѣтлѣе кожи ихъ сосѣдей; глаза у нихъ голубые, а волосы на головѣ бѣлокурые; по словамъ Майера, ихъ поля воздѣлываются рабами, покупаемыми на португальскихъ побережьяхъ Тимора. Въ послѣднее время сталъ дѣлать завоеванія въ архипелагѣ также и исламъ. Тѣ изъ дикарей на многихъ островахъ, особенно на Веттерѣ и Киссерѣ, которые бѣгутъ отъ бѣлыхъ, обозначаются наименованіемъ альфуру, которое, впрочемъ, не имѣетъ этническаго значенія. Каждая деревня управляется орангъ-кайа *(orang-kaya)*, который избирается изъ именитыхъ жителей, а на нѣкоторыхъ островахъ главный начальникъ командуетъ надъ начальниками всѣхъ остальныхъ деревень; однако, званіе этихъ начальниковъ по преимуществу почетное, и могущество обычая не позволяетъ разыгрываться ихъ капризамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще преобладаютъ нравы коммунистовъ: такъ, туземцы острововъ Лакора и Моа отправляются другъ къ другу

не запасаясь провизiей; что имъ понадобится, они берутъ на плантацiяхъ своихъ сосѣдей, а эти послѣднiе, въ свою очередь, когда представится случай, поступаютъ такимъ же образомъ; при этомъ, даже при существованiи распри, между ними никогда не возникаетъ вопроса о продажѣ или объ уплатѣ [1]).

XIII. Острова „Юго-Восточные", архипелаги Тенимберъ и Кей.

Опредѣлить географическое положенiе этихъ острововъ, казалось бы, всего естественнѣе, отнеся ихъ къ сосѣдней Папуазiи, отъ которой острова Кей отстоятъ всего лишь на сто двадцать километровъ; но голландскiе купцы, которые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ видоизмѣнили малайскую номенклатуру Инсулинда, знали только одни свои товарные склады, и это относительно порта Амбоинъ, главнаго города Молуккскихъ острововъ и ихъ главнаго рынка въ этихъ отдаленнымъ владѣнiяхъ, они и опредѣлили положенiе архипелаговъ Тенимбера и Кея, назвавъ ихъ: Юго-Восточными, подобно тому, какъ Веттеръ и сосѣднiе съ нимъ острова были наименованы ими Юго-Западными. Съ другой стороны, макассарскiе моряки назвали Timor-Laoet'омъ, т. е. «востокомъ морей», самый большой изъ острововъ Тенимберъ, желая этимъ указать его юго-восточное положенiе относительно Целебеса. Съ точки зрѣнiя общей географiи, эти, принадлежащiе еще къ малайской области, острова могутъ быть разсматриваемы какъ образующiе восточную границу индонезiйскаго мiра: на западъ отъ нихъ простирается море Банда, усѣянное островами, населенiя которыхъ малайскаго происхожденiя; на востокѣ же начинается море, называемое Арафура, побережья котораго населены племенами папуазскими и австралiйскими. Пространство и населенность Юго-Восточныхъ острововъ опредѣляютъ слѣдующимъ образомъ:

		кв. килл.	жит. по Riedel'ю.
Тенимберъ	Ямдена	3.681	6.706
	Селару	969	
	Ларатъ	882	6.026
	Другiе острова	1.000	
Кей	Большой Кей	682	5 880
	Остальные острова архипелага	529	11.700
	Вмѣстѣ	7.443	30.312

Имѣющiе довольно значительную поверхность, но слабо населенные, острова Юго-Восточные не извѣстны еще хорошо морякамъ, и мѣстами очертанiя ихъ береговъ обозначаются линiями неопредѣленными. Даже еще недавно полагали, что большой островъ Тенимберъ, или Танахъ-Имберъ, безъ перерыва продолжается до южной оконечности архипелага, и эта ошибка еще не исправлена на большей части ходячихъ картъ. Однако, туземцы, съ которыми голландскiе купцы ведутъ торговлю въ теченiе уже болѣе двухъ столѣтiй, превосходно знаютъ, что ихъ территорiя дѣлится на два отдѣльныхъ острова, изъ которыхъ каждому они даютъ и различное наименованiе. Оуэнъ Стэнлей, посѣтившiй Тенимберъ въ 1839 году, говоритъ также, что островъ обнимаетъ «много отдѣльныхъ острововъ» [1]). Наконецъ, въ 1878 году, одинъ изъ Бандскихъ кораблей, «*Эджеронъ*», перешелъ глубокiй проливъ, который находится между островами Ямдена и Селару, и боковыя бухты котораго оказываются превосходными убѣжищами для судовъ, представляя глубины отъ 15 до 80 метровъ. Но необходимо еще сдѣлать много изысканiй, прежде чѣмъ гидрографическое изслѣдованiе архипелага Тенимбера можно будетъ считать законченнымъ. Еще въ 1888 году корабль «*Самарангъ*» отыскалъ, на юго-западной оконечности архипелага, неизвѣстный островъ, имѣющiй въ длину болѣе трехъ километровъ.

Оба острова состоятъ изъ известковыхъ породъ и на всемъ своемъ протяженiи представляютъ лишь незначительно-развитый рельефъ: самая высокая вершина архипелага, близъ западнаго Ямдена, есть островной вулканъ Лебобаръ,—правильный конусъ, возвышающiйся, по Форбесу, приблизительно метровъ на шестьсотъ: камни пемзы скатываются со склоновъ этой горы и плаваютъ въ окрестныхъ морскихъ пространствахъ. Береговые утесы Ямдена, коралловаго образованiя, круто обрываются на протяженiи большой части окружности, и есть такiя, которыя достигаютъ тридцати метровъ надъ поверхностью водъ [2]), что́ свидѣтельствуетъ о значительныхъ колебанiяхъ въ относительномъ уровнѣ земель и морей. Островъ Ларатъ—отдѣленный отъ Ямдена узкимъ проливомъ Уэллеса, похожимъ на извилистый каналъ-протокъ, судоходный даже и для большихъ судовъ,—тоже представляетъ собою низменную землю, тогда когда сѣверная оконечность группы Тенимберъ, островъ Вердате, имѣетъ гористый характеръ. Параллельно главнымъ островамъ Тенимбера, на западѣ тянется рядъ острововъ и рифовъ, небольшая глубина водъ около которыхъ во многихъ мѣстахъ весьма затрудняетъ къ нимъ доступъ, и очертанiя которыхъ на морскихъ картахъ все еще гадательны.

Известковая природа почвы, изрытой пе-

---

[1]) Kolff, упом. соч.

[1]) Henry O. Forbes „Journal of the R. Geographical Society". March.

[2]) Anna Forbes, „Insulinde, Experience of a Naturalist's wife in the Eastern Archipelago".

щерами, въ которыхъ исчезаетъ дождевая вода, лишила острова Тенимбера оплодотворяющихъ ручьевъ, и обширныя пространства территоріи остались безплодными и необитаемыми. Тѣмъ не менѣе, непроницаемые кустарники мѣстами покрываютъ склоны; никакого звѣря кошачьей породы не скрывается въ этихъ чащахъ, но, выпущенный первыми мореплевателями, домашній скотъ одичалъ тамъ: туземцы охотятся за этими черными быками съ прямыми рогами, ловя ихъ при посредствѣ западней или ротанга, или убивая стрѣлами. Дикія свиньи также бродятъ большими стадами въ окрестностяхъ деревень. Тенимберъ, равно какъ и большая часть Молуккскихъ островов, вовсе не имѣетъ въ своихъ лѣсахъ обезьянъ [1]). Въ цѣломъ, фауна, птицы и насѣкомыя, имѣетъ ново-гвинейскій обликъ.

Жители Тенимбера живутъ безъ господъ, хотя нѣкоторыя лица присвоиваютъ себѣ пустой титулъ начальника. Будучи немногочисленными, такъ какъ внутреннія области и сѣверная часть Ямдена необитаемы и по нимъ разсѣяны лишь рѣдкія хижины,—тенимберцы гораздо болѣе походятъ на малайцевъ, чѣмъ на папуасовъ, хотя ихъ раса очевидно смѣшаннаго происхожденія. Оттѣнокъ кожи темный; ихъ волоса, пожелтѣвшіе отъ мазей, слегка курчавы; но черты ихъ лица весьма правильны, и большое число между ними отличаются отъ европейцевъ только цвѣтомъ. Женщины рослѣе и лучше сложены, чѣмъ большая часть другихъ островитянокъ изъ ихъ сосѣдей. Молодые мужчины могутъ считаться образцами пропорціальности тѣла, силы и красоты формъ: нѣтъ ни одного путешественника, который не описывалъ бы съ восхищеніемъ группы этихъ красивыхъ юношей съ золотистыми волосами въ развѣвающихся красныхъ плащахъ, то подающихся назадъ для того, чтобы натянуть свой лукъ, то устремляющихся впередъ, чтобы бросить дротикъ. Жители Тенимбера, мужчины и женщины, слегка татуируютъ себѣ лобъ, щеки, грудь и кисти руки. Женщины украшаютъ себя браслетами и ожерельями изъ красныхъ стеклянныхъ бусъ, а въ замужествѣ, мѣдными наколѣнниками, которые позвякиваютъ при каждомъ шагѣ. Богатые туземцы, добывающіе въ обмѣнъ на голотурій и панцыри черепахъ золотыя монеты, выдѣлываютъ изъ нихъ тяжелыя кольца и подвѣски къ ушамъ. Артистическій вкусъ отличаетъ тенимберцевъ отъ малайцевъ, которые весьма уступаютъ имъ въ пониманіи красоты; такъ, тенимберцы украшаютъ свои прао изваяніями головъ существующихъ или вымышленныхъ животныхъ, вырѣзываютъ на сваяхъ подъ своими хижинами фигуры крокодиловъ и рыбъ, которыя борются, сцѣпляются и пожираютъ другъ друга.

[1]) Kolff, упом. соч.

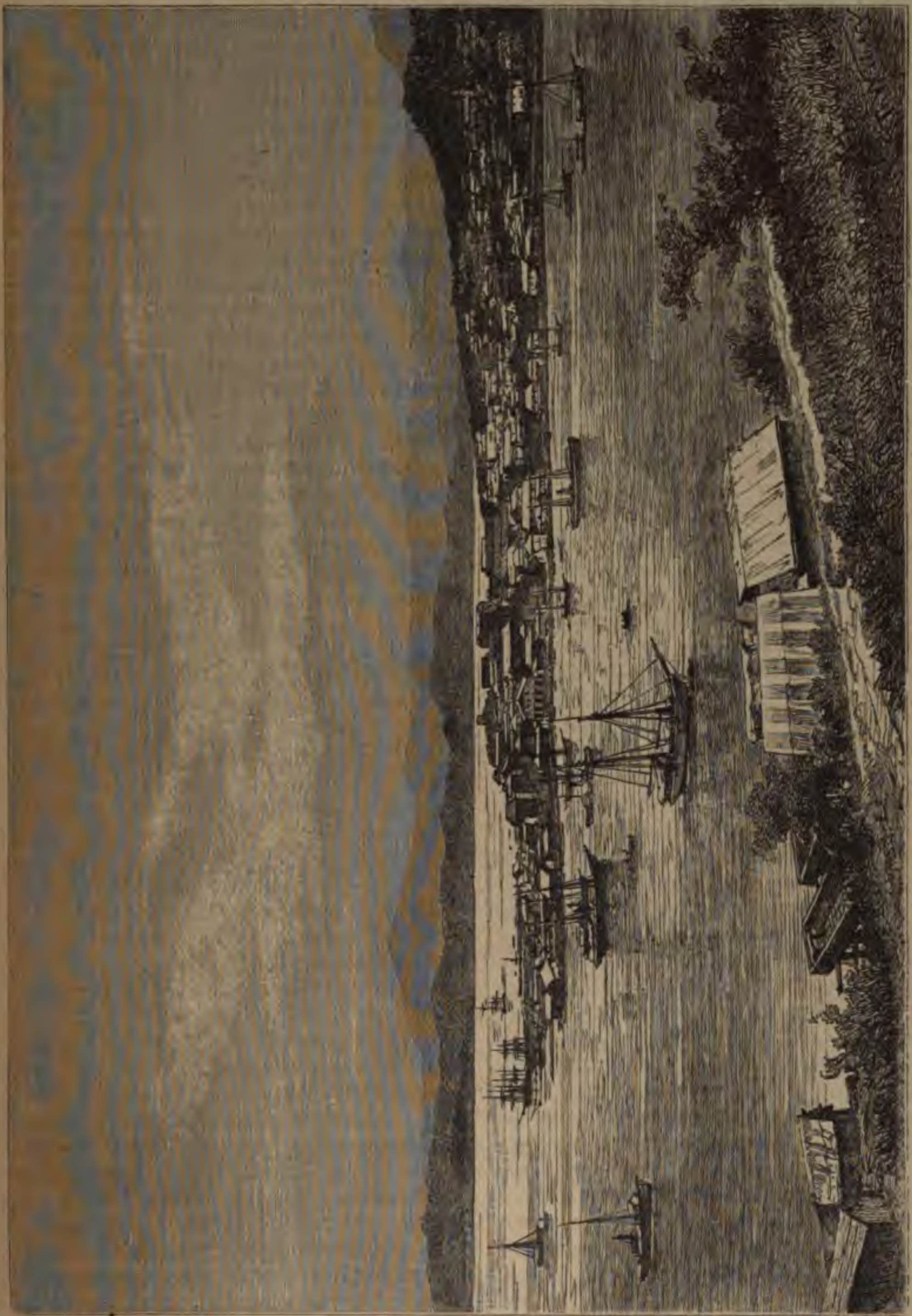
Мужчины часто поютъ, но женщины не имѣютъ права вторить имъ голосомъ. Считаясь низшими существами, онѣ весьма часто продаются своими же родителями, и пока вся сумма, состоящая изъ зототыхъ вещей и зубовъ слона, цѣликомъ не выплачена, онѣ, а также и ихъ дѣти, остаются въ залогѣ въ родительскомъ жилищѣ; но такъ какъ на островахъ Тенимбера нѣтъ золотыхъ розсыпей, ни стадъ слоновъ, то молодому человѣку часто приходится ждать цѣлые годы полученія возможности обмѣнить свои перламутры и трепангъ на драгоцѣнное приданое, привозимое изъ Сингапура купцами-баджа. Похититель дѣвушки-невѣсты, за которую уже выплачена причитающаяся сумма, наказывается смертью. На Тенимберѣ предписанія условной гигіены обязываютъ матерей держать своихъ грудныхъ младенцевъ въ люлькахъ надъ большимъ огнемъ, который разгоняетъ москитовъ и поддерживаетъ высокую температуру въ ящикѣ съ плоскимъ дномъ, въ который дитя кладется такимъ образомъ, чтобы сдѣлать макушку плоскою; однако, при посредствѣ дощечекъ, какъ это дѣлаютъ въ нѣкоторыхъ округахъ Целебеса, формы черепа уже не измѣняютъ. Тѣла почтенныхъ покойниковъ постоянно кладутся по сосѣдству съ моремъ, на платформѣ изъ вѣтвей или на караловой глыбѣ; часто тенимберцы, подобно тому, какъ это дѣлали и предки мальгашей, помѣщаютъ трупъ въ лодку, которую, для отогнанія злыхъ духовъ, украшаютъ маріонетками и вымпелами. Когда же человѣкъ былъ обезглавленъ въ сраженіи, то его голову замѣняютъ кокосовымъ орѣхомъ, съ цѣлью обмануть духъ покойника и заставить его считать такой трупъ цѣлымъ [1]).

Арабы и другіе магометане стремились распространить свой культъ также и на островахъ Тенимбера, но не успѣли въ этомъ: туземцы ни за что не соглашаются отказаться отъ спиртныхъ напитковъ и свинины. Они боготворятъ высшее существо, Дуадилаха, символизируемое священнымъ столбомъ, вокругъ котораго тенимберцы исполняютъ пляску *тжикебэ*, и грубыми изображеніями, которыя они помѣщаютъ въ своихъ жилищахъ напротивъ двери: передъ этими священными предметами тенимберцы преклоняются и всегда предоставляютъ имъ часть своей пищи. Даже путешествуя, они берутъ свое изображеніе покровительствующаго имъ бога и останавливаются для взываній къ нему. Они вѣрятъ также въ будущее существованіе, какъ ихъ самихъ, такъ и всего живущаго: рыбакъ никогда не преминетъ снова бросить въ море часть своей добычи, дабы душа рыбы получила возможность поселиться въ мірѣ духовъ. Тенимберцы показываютъ въ отдаленіи, на морѣ, землю, на ко-

[1]) Anna Forbes, упом. соч.

орую они отправятся послѣ смерти, но они стерегаются посѣтить ее при жизни; моряки збѣгаютъ ее съ священнымъ страхомъ.

Острова Кей, вѣроятно, получили свое названіе отъ португальцевъ: это *cayos*, т. е. «подводные камни», на-подобіе *keys* во Флоридѣ; мѣстные моряки называютъ эти острова Эваръ, т. е. «островами свиней». Будучи ближе, чѣмъ Тенимберскіе острова, къ Бандѣ и Амбоину, они находятся въ центрѣ притяженія ислама, и часть ихъ населенія, быть-можетъ, четверть, состоитъ изъ магометанъ; между ними весьма многочисленны бѣглецы съ другихъ острововъ, а также и вольные переселенцы. Нѣкоторые изъ жителей острововъ занимаются изготовленіемъ глиняной посуды, которую и развозятъ по всѣмъ сосѣднимъ архипелагамъ. Кейяне



Нумея.—Общій видъ рейда.

также весьма умѣлые судостроители, и моряки съ Церама, Банды и Целебеса пріѣзжаютъ на ихъ острова для покупки себѣ судовъ. Самый значительный островъ, такъ называемый Большой Кей, лежащій на востокѣ архипелага, одинъ служитъ мѣстопребываніемъ двухъ третей населенія; но Дула, наиболѣе посѣщаемая станція, находится на сосѣднемъ островѣ, на Маломъ Кеѣ, лежащемъ къ западу отъ Большаго Кея: тамъ цѣлый кругъ островоподобныхъ холмовъ, защищающихъ глубокій рейдъ, образуетъ прекрасный портъ, въ теченіе вѣковъ посѣщающійся покупщиками голотурій и черепашьихъ панцырей: ни въ какой части Инсулинда эти продукты не обладаютъ лучшимъ качествомъ. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ на островахъ поселились также и плантаторы.

Въ 1853 году, послѣ сотрясеній земли и моря, по сосѣдству съ Большимъ Кеемъ, поднялись надъ уровнемъ водъ два небольшихъ острова, окруженные рифами.

XIV. Целебесъ и сосѣдніе острова.

Целебесъ—третій островъ въ Инсулиндѣ по величинѣ поверхности и четвертый по населенности и торговому значенію—соперничаетъ съ Явою, какъ по красотѣ своихъ видовъ, такъ и по разнообразію природы; по причудливости же очертаній съ нимъ только и могутъ сравняться изрѣзанные фіордами во всевозможныхъ направленіяхъ архипелаги сѣверной и южной холодныхъ областей. Целебесъ состоитъ, такъ сказать, изъ одного скелета горъ; аллювіальныя равнины, которыя на Борнео заполнили древніе, расположенные между его горными цѣпями, заливы, отсутствуютъ у его восточнаго соперника, такъ какъ Целебесъ состоитъ изъ полуострововъ, развѣтвляющихся вокругъ центральнаго узла. Нѣкогда полагали, что Целебесъ былъ архипелагомъ; João de Barros, въ своихъ *Decades*'ахъ, говоритъ объ Ilhas dos Celebes (Целебскихъ островахъ) и даже объ Ilhas dos Macaçares, какъ будто Макассаръ находится внѣ Целебеса. На сѣверѣ Целебесъ образуетъ двойной полуостровъ Горонтало и Минахасса; по срединѣ онъ раздѣляется на двѣ узкихъ полосы земли, изъ которыхъ одна направляется на сѣверо-востокъ, въ Молуккское море, а другая на юго-востокъ, въ море Банда; наконецъ, къ югу островъ суживается и далеко вдается въ Флореское море, образуя полуостровъ Макассарскій. Эти члены островнаго тѣла, а также и конечныя развѣтвленія ихъ, имѣютъ видъ щипцовъ, и отдѣльные острова, очевидно, принадлежащіе къ одной и той же формаціи съ Целебесомъ, продолжаютъ въ морѣ каждое изъ упомянутыхъ расчлененій. Но, даже оставляя въ сторонѣ целебесскіе острова и островки, оказывается, что одинъ только большой островъ представляетъ, въ сравненіи съ поверхностью, чрезвычайное развитіе береговъ. Именно, поверхность Целебеса лишь немногимъ превышаетъ одну треть поверхности Франціи, а между тѣмъ береговое развитіе его побережій, не считая второстепенныхъ излучинъ, въ общемъ, не менѣе 5.900 километровъ, или, другими словами, его береговая линія равна береговому развитію взятыхъ вмѣстѣ Франціи и Иберійскаго полуострова. Жители Целебеса повсюду сгруппированы по побережью; самый отдаленный отъ моря пунктъ, въ Латимоджонгскихъ горахъ, находится всего лишь въ сотнѣ километровъ отъ океана.

Этотъ удивительный островъ—который, благодаря своимъ заливамъ и бухтамъ, столь легко доступенъ и который обладаетъ, кромѣ того, самою плодородною почвою и самыми изобильными естественными произведеніями—почти пустыненъ по сравненію съ его богатствами: населенный, какъ Ява, онъ имѣлъ бы тридцать милліоновъ жителей, а между тѣмъ, по приблизительнымъ исчисленіямъ, во всей островной группѣ Целебеса не насчитываютъ даже и одного милліона.

Пространство и населеніе Целебеса и сосѣднихъ острововъ:

	кв. клм.	жит.
Целебесъ и прилегающія земли:		
Кабена, Вовони и т. д. имѣютъ	177.320	650.000
Салейжаръ и сосѣдніе островки	685	57.000
Бутонъ и Муна	8.035	20.000
Танахъ, Джампеа и сосѣдніе островки	453	500
Пелингъ и Бангаай	3.120	10.000
Архипелагъ Сула	6.222	6.500
„ Тожэапъ	745	500
„ Санги	939	40.000
„ Талаутъ	907	5.000
Вмѣстѣ	198.423	788.500

Столь медленное возрастаніе семействъ за время господства или верховнаго владычества голландцевъ возбуждаетъ удивленіе; но объясняется оно тѣмъ, что альфуру, изъ которыхъ состоятъ целебесскія племена внутри острова, живутъ по большей части еще въ состояніи отчужденности, и что между ними не исчезла еще наслѣдственная взаимная ненависть. Во многихъ мѣстностяхъ «срѣзыватели головъ» бродятъ по окраинамъ деревень, а до недавняго времени морскіе разбойники, притаившись за островками и мысами, были всегда готовы къ нападенію, захвату и продажѣ плѣнныхъ туземцевъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ округовъ, находящихся въ благопріятныхъ условіяхъ, почву осмѣливались обрабатывать только урывками; земледѣліе было покинуто для охоты и морской ловли, и необитаемыя мархіи отдѣляли другъ отъ друга всѣ «государства». Наконецъ, и самое завоеваніе туземныхъ государствъ на Целебесѣ

европейцами не совершилось столь мирно, какъ въ другихъ земляхъ Инсулинда. Пришлось прибѣгать къ кровопролитнымъ битвамъ, которыя не всегда оканчивались къ выгодѣ бѣлыхъ завоевателей: территорія, на которой основались голландцы, завоевывалась ими шагъ за шагомъ, и часто, даже въ текущемъ столѣтіи, островитяне, т. е. буги или альфуры, производили нападенія, съ цѣлью возвратить утраченныя области. Въ началѣ европейцы прибыли въ качествѣ гостей, и первыя столкновенія возникли изъ-за торговыхъ привилегій; затѣмъ, въ 1660 году, въ качествѣ враговъ португальцевъ, появились голландцы, которые и завладѣли Макассарскимъ фортомъ, защищаемымъ португальскимъ гарнизономъ. Долгое время, затѣмъ, голландцы ограничивались только занятіемъ этого пункта на побережьѣ; но, впослѣдствіи, они заключили союзъ и взяли подъ свое покровительство различныя государства на юго-западномъ полуостровѣ. Съ этого времени они уже пользовались всякимъ случаемъ для увеличенія своихъ привилегій и для превращенія ихъ въ дѣйствительное господство; однако, въ предѣлахъ большей части внутреннихъ государствъ, у нихъ нѣтъ ни чиновниковъ, ни представителей; даже оффиціальное посѣщеніе береговъ дѣлается лишь чрезъ большіе промежутки времени.

Целебесъ еще вполнѣ не изслѣдованъ, и нѣкоторыя части его рельефа извѣстны только въ общихъ чертахъ. Горы Латимоджонгъ—составляющія центральный узелъ и область, откуда вытекаютъ самыя длинныя и самыя обильныя рѣки — есть одна изъ наименѣе извѣстныхъ областей въ географическихъ подробностяхъ, и путешественники еще не имѣли возможности вычислить высоту вершинъ этихъ горъ. По Шнейдеру [1]), главною цѣпью должно считать тотъ рядъ горъ, который, начинаясь отъ мыса Палоса или Донггала, находящагося на западномъ берегу, направляется на юговостокъ, къ Латимоджонгу, а затѣмъ продолжается юго-восточнымъ полуостровомъ. Остовъ этихъ горъ состоитъ изъ гнейса, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гранитные массивы возвышаются въ видѣ куполовъ надъ напластованіями изъ вторичныхъ и третичныхъ породъ. Небольшая боковая гнейсовая цѣпь отдѣляется отъ центральнаго узла для образованія остова полуострова Баланта. Что же касается южнаго полуострова, Макассарскаго, то и на немъ равнымъ образомъ господствуютъ кристаллическія или палеозойскія горы; но, вмѣсто того, чтобы протянуться въ видѣ срединнаго ряда, параллельнаго берегамъ моря, эти горы расположены въ видѣ поперечныхъ небольшихъ цѣпей, направляющихся на юго-западъ; одинъ изъ этихъ гранитныхъ гребней оканчивается на мысѣ Мандхарѣ. На югѣ полуострова, отдѣльный массивъ, принадлежащій къ вторичнымъ формаціямъ (современнымъ пермской и юрской эпохамъ), вздымаетъ свои вершины на значительную высоту; здѣсь, именно, находится самая высокая изъ вершинъ Целебеса, достигающая 3.130 метровъ, называемая различно, между прочимъ, Dikbuik'омъ, т. е. «большимъ животомъ», но гораздо чаще обозначаемая по имени того города, который находится у ея подножія, — пикомъ Бонтайнъ; издали этотъ пикъ показался естествоиспытателю Беккари горой вулканическаго происхожденія.

Юго-восточный уголъ полуострова продолжается въ морѣ нѣсколькими островками и длиннымъ гористымъ островомъ Салейжеръ, крутыя вершины котораго превышаютъ тысячу метровъ; самая высокая изъ нихъ достигаетъ 1.780 метровъ. Этотъ островъ, называемый также Лимбангано́мъ, имѣетъ форму и носитъ наименованіе той длинной рыбы, которая рѣзвится въ сосѣднихъ водахъ. Проливъ, отдѣляющій Салейжеръ отъ главнаго острова, весьма опасенъ, и туземные моряки, отваживаясь проникнуть въ него, сохраняютъ благоговѣйную тишину во время перехода; если же имъ все-таки придется заговорить, то они прибѣгаютъ къ условленному языку, съ цѣлью сбить съ толку зложелательныхъ духовъ, при чемъ само наименованіе острова, т. е. слово «Салейжеръ», никогда не произносится. Островки Тамболонгангъ и Пулази, находящіеся южнѣе, представляютъ почти точную миніатюру Салейжера, а все болѣе и болѣе разростающіяся постройки полиповъ мало-по-малу соединяютъ оба острова въ одинъ [1]). Одно изъ любопытныхъ, еще не разъясненныхъ, явленій представляетъ отблескъ, который наблюдаютъ по вечерамъ во время сильнаго вѣтра на обѣихъ оконечностяхъ Салейжера, и который, по словамъ туземцевъ, обусловливается присутствіемъ прожилокъ золота въ скалистыхъ массахъ его возвышенностей.

Острова Руза, Танахъ-Джампеа, Бонерате и другіе, продолжающіе Салейжеръ на югъ и юго-востокъ въ море около Флореса, принадлежатъ въ административномъ отношеніи къ Целебесу и могутъ быть разсматриваемы также какъ географическія его дополненія; съ тѣхъ поръ, какъ морскіе разбои прекратились въ этихъ водахъ, на всѣхъ этихъ островахъ стали селиться и мирные рыболовы. Другіе острова, отдѣленные отъ юго-восточнаго полуострова Целебеса, составляютъ въ геологическомъ отношеніи его часть, хотя извилистые проливы и разобщаютъ его съ ними; на одномъ изъ

[1]) „Jahrbücher K. K. Geologischen Reichsanstalt". 1876.

[1]) H. E. D. Engelhard, „Petermann's Mittheilungen", 1886.

нихъ, островѣ Бутонъ, находится, на одномъ изъ восточныхъ его мысовъ, древній вулканъ.

Путешественники не указываютъ на присутствіе вулкановъ въ центральной части Целебеса и южныхъ его полуострововъ; но не подлежитъ сомнѣнію, что въ предыдущую эпоху совершались значительныя изверженія, такъ какъ во многихъ округахъ, особенно въ окрестностяхъ Мароса, въ Макассарской провинціи, известковыя отложенія, какова бы ни была ихъ толща, на всемъ своемъ протяженіи поверхностны и покоются на базальтовыхъ наслоеніяхъ, которыя проглядываютъ въ размытыхъ потоками мѣстахъ; кое-гдѣ эта вулканическая порода возвышается среди осадочныхъ породъ, въ видѣ куполовъ [1]). Одинъ изъ возвышенныхъ мысовъ, выдвигающійся на сѣверъ, въ воды залива Горонтало, какъ-бы на соединеніе съ архипелагомъ Тожеанъ, называется Апи, т. е. «огонь»; но, по сказаніямъ туземцевъ, это наименованіе обязано своимъ происхожденіемъ не вулканическимъ изверженіямъ: «огонь» появляется вслѣдствіе воспламененія газа, который выдѣляется при разрыхленіи окрестной илистой почвы [2]).

Сѣверный полуостровъ Целебеса—соединяющійся съ остальной частью острова при посредствѣ узкаго, едва возвышающагося надъ уровнемъ водъ, перешейка—представляетъ въ географическомъ отношеніи отдѣльную землю, такъ какъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ дикарей, никто не отправляется на него изъ другихъ целебесскихъ краевъ иначе, какъ моремъ. Этотъ полуостровъ составляетъ особую область также и въ геологическомъ отношеніи. Къ востоку отъ Томини — гдѣ ширина перешейка уменьшается въ тридцать километровъ, и гдѣ надъ нимъ съ сѣверо-запада господствуетъ одна изъ самыхъ высокихъ целебесскихъ горъ, Донда, достигающая 2.900 метровъ,—цѣпи холмовъ и горъ, состоящія изъ золотоносныхъ кварца и гнейса, тянутся по срединѣ перешейка на половинѣ разстоянія между обоими его берегами; затѣмъ, въ той мѣстности, гдѣ полуостровъ изгибается въ направленіи къ сѣверо-востоку, холмы и горы изъ лавы и пепла пробиваются наружу чрезъ другія горныя породы. Таковъ Сапутанъ (высотою въ 1.882 метра), разверзавшійся въ теченіе нынѣшняго вѣка нѣсколько разъ, и около котораго, въ направленіи къ сѣверу, бьютъ изъ земли горячія и грязевыя воды Пангу. Одинъ изъ этихъ ключей бурлитъ въ известковомъ водоемѣ такой правильной округлости, что можно подумать, будто-бы его выточила человѣческая рука; иногда струи газа вырываются съ шумомъ, выбрасывая воду столбами. Грязевые вулканы также весьма дѣятельны и безпрерывно извергаютъ громадную массу жидкой глины, голубой, красной и сѣрой, которая и расплывается по окрестности. Посреди группы холмовъ простирается небольшое, состоящее изъ клокочущей грязи, озеро, относительно котораго полагаютъ, будто оно продолжается подъ землею, подъ эруптивными конусами.

По направленію къ сѣверной оконечности Минахассы возвышаются другіе вулканы: Клабатъ (высотою въ 2.072 метра), съ двумя вершинами, изъ которыхъ одна заключаетъ въ своемъ кратерѣ озеро; Дува Судара, т. е. «двѣ сестры» (высотою въ 1.385 метровъ), и Лаконъ (высотою въ 1.654 метра), на которомъ обитаетъ, по словамъ туземцевъ, грозный духъ: на лѣсистыхъ склонахъ этого вулкана виднѣются слѣды изверженія, которое должно было произвести громадныя опустошенія, такъ какъ туземцы разсказываютъ о немъ и нынѣ, по прошествіи пяти столѣтій. По словамъ легенды, нѣкій исполинъ снесъ вершину Лакова однимъ ударомъ меча и насадилъ ее на Клабатъ. Эти высокія вершины видны даже съ Тернате. Вулканическая горная цѣпь продолжается и въ морѣ, направляясь прямо на сѣверъ, для соединенія Инсулинда съ Филиппинскими островами, посредствомъ южнаго мыса на Минданао. Многіе острова этого соединительнаго архипелага имѣютъ дѣйствующіе вулканы. Островокъ Дуангъ представляетъ конусъ въ пятьсотъ метровъ, на которомъ было изверженіе въ 1856 году. Сіаувъ, возвышающійся сѣвернѣе, часто бываетъ окутанъ дымомъ и покрытъ пепломъ, вылетающимъ изъ его кратера; наконецъ, на окруженномъ пятьюдесятью островками, большомъ островѣ Санги или Санхирѣ, вулканъ Абу, т. е. «пепелъ», возвышаетъ свой изломанный конусъ надъ сѣвернымъ мысомъ. Эта красивая пирамида принадлежитъ къ одной изъ тѣхъ горъ, изверженія которыхъ причинили самыя большія опустошенія. Въ 1711 году тысячи человѣкъ были засыпаны пепельнымъ дождемъ; въ 1812 году, потоки лавъ, излившіеся на окрестныя поля, снесли кокосовые лѣса, составлявшіе богатство острова. Въ 1856 году, новое изверженіе погубило 2.800 человѣкъ подъ массою пепла, лавы и кипящей воды. Этою горою-разрушительницею, хорошо извѣстною морякамъ въ качествѣ какъ-бы маяка, Инсулиндъ собственно и заканчивается.

Форма Целебеса, съ его узкими полуостровами, не позволяетъ ему имѣть длинныхъ рѣкъ. Едва ручьи изольются изъ цирковъ горъ, какъ они уже достигаютъ моря. Однако, нѣкоторые ряды горъ расположены такимъ образомъ, что между ними залегаютъ удлиненныя равнины, рѣки которыхъ соединяются съ моремъ только послѣ того, какъ ихъ воды долго текли параллельно морскимъ берегамъ. Такъ,

[1]) Alfred R. Wallace, упом. соч.

[2]) C. van der Hart, „Reise rondom het eiland Celebes“.

на юго-восточномъ полуостровѣ, рѣка Баху Соло, выходящая изъ озера Тафути, извивается на протяженіи приблизительно 250 километровъ. На Макассарскомъ полуостровѣ, рѣка Саданіъ, текущая между двумя горными цѣпями, достигаетъ длины четырехсотъ километровъ. На восточномъ склонѣ того же самаго полуострова, изобильная рѣка Тженрана, по которой суда поднимаются внутрь страны на сотню километровъ, имѣетъ на сѣверѣ и на югѣ въ видѣ притоковъ другія рѣки, которыя тоже текутъ параллельно морскому берегу. Озеро, расположенное посреди полуострова, питаетъ Тженрану; называется оно Тампарангъ или Темпе, и въ наиболѣе глубокой части своего бассейна имѣетъ не болѣе девяти метровъ. Нѣкоторыя другія углубленія въ гористыхъ областяхъ равнымъ образомъ наполнены неглубокими озерными водами. Однимъ изъ самыхъ красивыхъ является озеро Тондано, расположенное на высотѣ шестисотъ метровъ надъ уровнемъ моря, къ востоку отъ вулкана Лаконъ, около сѣверной оконечности Минахассы. Потокъ, изливающійся изъ Тондано, сначала вступаетъ въ извилистую клюзу, а затѣмъ, вдругъ, низвергается съ высоты болѣе 150 метровъ въ скалистый циркъ, гдѣ начинается широкая долина, спускающаяся на сѣверъ по направленію къ Менадо; этотъ водопадъ—одинъ изъ самыхъ прославленныхъ во всемъ Инсулиндѣ.

Подобно Борнео, Целебесъ пересѣкается экваторомъ,—при чемъ на сѣверное полушаріе приходится одинъ полуостровъ, а на южное—три. Средняя температура, поэтому, высока, колеблясь между крайностями: 32° днемъ и 21° ночью; однако, обыкновенная разница гораздо меньше, такъ какъ смѣна бризъ съ суши и съ моря, которыя обвѣваютъ всю окружность острова, безостановочно пособляетъ уравненію климата. Будучи расположенъ около географической средины Инсулинда, Целебесъ представляетъ, такъ сказать, климатическую средину между Суматрою и Тиморомъ; «дурной муссонъ», т. е. западный и сѣверо-западный вѣтеръ, тамъ менѣе силенъ и менѣе влаженъ, чѣмъ на берегахъ Аджеха и Баданга; юго-восточный же пассатъ на Целебесѣ менѣе правиленъ и менѣе сухъ, чѣмъ на сосѣднихъ островахъ Австраліи; часто бываетъ, въ особенности въ узкомъ Салейжерскомъ проливѣ, къ югу отъ Макассарскаго полуострова, что оба противоположные вѣтра, съ запада и съ востока, взаимно уравновѣшиваются, взволновывая море и порождая свирѣпыя мѣстныя бури: будучи приносимы и тѣмъ и другимъ муссономъ, и встрѣчая на своемъ пути препятствіе въ горахъ, облака низвергаютъ изобильные дожди на обѣ стороны острова, преимущественно же на Макассарскую сторону, выставленную вліянію «дурнаго муссона». Туманы часто заволакиваютъ высоты и, такимъ образомъ, скрываютъ ихъ отъ взоровъ моряковъ, плывущихъ у подножія этихъ горъ. Отъ засухи страдать Целебесу приходится рѣдко, такъ какъ толща слоя выпадающей на немъ дождевой воды колеблется между 1 и 4 метрами въ годъ: въ частности дожди, выпадавшіе съ 1870 по 1886 годъ, доставили въ теченіе года:

Макассару—слой въ 3 м., 228 миллим.; Менадо—слой въ 2 м., 694 миллим.; Бонтайну—слой въ 1 м., 342 миллим.; Горонтало—слой въ 1 м., 103 миллим.

Съ другой стороны, поверхность почти повсюду имѣетъ скаты, и дождевая вода не скопляется въ видѣ болотъ, подобныхъ болотамъ трехъ остальныхъ большихъ островoвъ. Целебесъ оказывается, поэтому, одною изъ наиболѣе здоровыхъ земель въ Инсулиндѣ.

Великолѣпіемъ и разнообразіемъ своей флоры Целебесъ почти равенъ западнымъ островамъ; его лѣса кажутся даже гораздо красивѣе, такъ какъ болѣе, чѣмъ на протяженіи цѣлой половины территоріи острова, они еще сохранили свой первоначальный обликъ. Уэллесъ констатировалъ, что на чудномъ полуостровѣ Минахассѣ, одномъ изъ райскихъ уголковъ на землѣ, лѣсная растительность сохраняется во всей своей красѣ, отъ поморья до высотъ, находящихся надъ уровнемъ моря болѣе, чѣмъ на тысячу метровъ. По его мнѣнію, причина этому въ особенности заключается въ толщѣ той растительной почвы, которая покрываетъ склоны и плоскогорія: корни находятъ повсюду слои вулканическаго пеппа или глинистаго песка и могутъ проникать туда столь же глубоко, какъ и въ землю равнинъ. Во многихъ мѣстностяхъ, лужайки живописно чередуются съ лѣсами.

На Целебесѣ снова встрѣчается большая часть тѣхъ видовъ растеній, которыя наблюдаются также и на островахъ, расположенныхъ западнѣе; но относительно фауны различія гораздо значительнѣе. Изъ изслѣдованій Уэллеса и другихъ естествоиспытателей извѣстно, что Целебесъ, отдѣленный отъ сосѣднихъ земель глубокими проливами, повидимому, съ весьма давнихъ временъ обособился, такъ какъ его фауна представляетъ очень оригинальный характеръ. Будучи расположенъ на половинѣ пути между Азіей и австралійскимъ материкомъ, онъ обладаетъ нѣкоторыми видами, принадлежащими этимъ двумъ зоологическимъ областямъ, но онъ также имѣетъ и много вполнѣ особенныхъ животныхъ формъ: это—центръ разсѣянія, а что касается его спеціальныхъ видовъ, то они болѣе походятъ на африканскія формы, чѣмъ на формы Индіи и Австраліи. Между собственно целебесскими животными находится одинъ видъ обезьяны, *cynopithecus nigrescens*, который распространенъ во

всѣхъ частяхъ острова, но котораго не встрѣчаютъ ни въ какой другой инсулиндской землѣ, за исключеніемъ небольшаго острова Батжана, куда онъ, вѣроятно, попалъ случайно. *Anoa depressicornis*, котораго различные естествоиспытатели помѣщаютъ между быками или буйволами, хотя по его рогамъ въ немъ слѣдовало бы видѣть антилопу, имѣетъ обликъ коровы и весьма похожъ на нѣкоторые африканскіе виды. Его малайское наименованіе означаетъ «лѣснаго быка». Встрѣчаютъ его только въ гористыхъ областяхъ, и никогда въ тѣхъ, въ которыхъ водится олень. Целебесъ также обладаетъ особымъ видомъ кабана и свиньею-оленемъ (cochon-cerf), этою прославленною бабируссою (sus babirussa), у самца которой четыре клыка, по два въ нижней и въ верхней челюстяхъ, при чемъ верхніе загибаются назадъ, проходя надъ черепомъ. На Целебесѣ нѣтъ животныхъ изъ кошачьяго семейства, но онъ обладаетъ пятью бѣлками,—представителями этого рода, наидалѣе подвинувшимися на востокъ, а также и двумя сумчатыми, западнымъ авангардомъ животныхъ этого семейства. Съ точки зрѣнія фауны сосѣдніе острова, каковы Салейжеръ, Бутонъ, архипелагъ Санги, зависятъ отъ Целебеса; признаны принадлежащими къ этой же зоологической области и острова Сула, хотя они находятся ближе къ Молуккскимъ островамъ.

Обыкновенно жителей Целебеса раздѣляютъ на малайцевъ и альфуру, но это дѣленіе имѣетъ въ виду гораздо менѣе происхожденіе ихъ, чѣмъ состояніе цивилизаціи. Обладающія нѣкоторою цивилизаціею приморскія населенія, говорящія на малайскомъ языкѣ или понимающія его, а также и близкіе къ нему нарѣчія считаются принадлежащими къ главной Инсулиндской расѣ, между тѣмъ, какъ дикія племена внутри острова, каковы бы, впрочемъ, ни были ихъ физическій обликъ и языкъ, принято называть альфурами; однако, успѣхи культуры, мало-по-малу видоизмѣняя эти племена, ведутъ также къ перемѣнѣ ихъ имени: пока племя независимо проживало въ лѣсу, оно считалось принадлежащимъ къ альфуру; но стоило ему начать воздѣлывать кофейное дерево и правильно выплачивать налоги голландскимъ контролерамъ, какъ его уже переставали причислять къ альфурамъ. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что целебесцы, по происхожденію, различны другъ отъ друга. Подобно тому, какъ на главномъ ихъ островѣ есть соотвѣтственные представители фаунъ Азіи, Папуазіи и Австраліи, такъ точно на немъ находятся и различные этническіе элементы, прибывшіе съ запада и съ востока. Во многихъ мѣстностяхъ наблюдаютъ людей съ такими чертами лица и волосами на головѣ, которые дѣлаютъ ихъ похожими на папуасовъ. Говоры, которые слышатся между целебесцами, также указываютъ на смѣсь различныхъ вліяній; наконецъ, на сѣверѣ, именно въ архипелагѣ Санги, обнаруживается и близость Филиппинскихъ острововъ [1]).

Однимъ изъ господствующихъ племенъ на Целебесѣ являются буги, первоначальную область обитанія которыхъ составляетъ королевство Бони, на юго-западномъ полуостровѣ, но которые распространились оттуда по сосѣднимъ провинціяхъ и даже разсѣялись по всѣмъ островамъ Индійскаго архипелага. Буги и ихъ сосѣди, мангкассары и ваджо,—люди средняго роста, но коренастые, сильные и проворные, съ оттѣнкомъ кожи обыкновенно болѣе свѣтлымъ, чѣмъ цвѣтъ ея у другихъ малайцевъ. Держатся они гордо, какъ люди, сознающіе себѣ цѣну; передъ насиліемъ не склоняются, подобно уже издавна порабощеннымъ явайцамъ, но отвѣчаютъ на него мщеніемъ: родовая месть у нихъ надолго разобщаетъ семейства. Будучи весьма храбрыми воинами, буги и мангкассары отважно сражались съ голландцами, а голландцы, въ свою очередь, нѣкогда набирали между этими туземцами большое число солдатъ; однако, отъ этого имъ пришлось отказаться, такъ какъ изъ всѣхъ инсулиндцевъ целебесскіе малайцы, въ минуту гнѣва или припадка неистовства, подъ вліяніемъ опьяненія или игры, всего чаще впадаютъ въ состояніе бѣшенства, которое извѣстно подъ названіемъ амока (*amok*); а когда на нихъ «находитъ этотъ амокъ», то, вооруженные своимъ криссомъ (ножемъ) съ волнистымъ лезвеемъ, они поражаютъ всѣхъ, кто подвернется подъ руку, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, и это неистовство продолжается до тѣхъ поръ, пока самого изступленнаго не удастся убить или задушить. Для облегченія же захвата ихъ, полицейскихъ агентовъ вооружаютъ особаго рода вилами, при посредствѣ которыхъ они и удерживаютъ взбѣсившихся на извѣстномъ разстояніи; прежде, впадавшихъ въ амокъ предавали казни колесованіемъ. Испанцы Филиппинскихъ острововъ, которымъ также часто случалось встрѣчать предававшихся амоку между морскими разбойниками съ Минданао и Жоло, даютъ имъ наименованіе: *juramentados*, т. е. «присягнувшихъ», такъ какъ эти несчастные связываютъ себя религіозною клятвой умереть, убивая.

Во всѣ времена буги были извѣстны какъ неустрашимые моряки и исполненные почина и предпріимчивости купцы. На многихъ островахъ Индонезіи, буги монополизировали торговлю, и въ каждомъ торговомъ городѣ существуетъ кампонгъ, обитаемый только ими одними: здѣсь, самоуправляясь, они ревностно защищаютъ унаслѣдованныя ими отъ предковъ

[1]) Alfred R. Wallace, упом. соч.

привилегіи отъ покушеній иностранцевъ. Будучи весьма солидарны между собою, они пособляютъ другъ другу повсюду, гдѣ встрѣчаются; когда же флотиліи пиратовъ разбойничали въ инсулиндскихъ моряхъ, то они плавали въ сообществѣ, а не въ одиночку, и храбро гонялись за своими непріятелями; буги не покупали рабовъ, но, въ качествѣ заимодавцевъ, низводили своихъ должниковъ до состоянія рабства: человѣкъ брался въ залогъ уплаты долга, и часто такого заложеннаго освобождала только смерть. Еще и въ наши дни, многочисленные должники низведены, при потворствѣ судей, къ ужасному состоянію *pandelingen*'овъ, какъ ихъ называютъ голландцы. Купцы видятъ въ этомъ порабощеніи должника существенное обезпеченіе своей торговли. У буговъ, женщины пользуются

Туземцы архипелага Законности

вообще извѣстною свободою: ихъ обучаютъ ремесламъ, именно тканью и вышиванью, а нѣкоторыя изъ нихъ также учатся читать и писать, либо по-малайски, либо по-бугски; въ бугскомъ, какъ и въ мангкассарскомъ языкѣ,—буквы особенныя. Туземная литература довольно богата, въ особенности такъ называемыми *latóva*, т. е. сборниками поговорокъ, относящихся къ нравамъ, образу жизни и политическимъ преданіямъ; сборники эти очень поучительны для исторіи цивилизаціи въ Инсулиндѣ. Буги принадлежатъ къ одной изъ тѣхъ инсулиндскихъ націй, которыя позже всего приняли исламъ. Около половины семнадцатаго столѣтія, древняя анимистическая религія, перемѣшанная съ индусскими обрядами, кончила тѣмъ, что уступила вліянію мусульманскихъ миссіонеровъ; однако, наблюдается еще много религіозныхъ обычаевъ, которые находятся въ связи съ сиваитскимъ культомъ; также сохранилась и вѣра въ переселеніе душъ, и ею-то и объясняются знаки почитанія, оказываемые угрямъ и крокодиламъ, водящимся во рвахъ цитаделей [1]). Городскіе буги перестали носить національный костюмъ, но въ деревняхъ многіе изъ нихъ облекаются еще въ свой соронгъ изъ отлично сотканной голубой или красной бумажной матеріи, а на предплечія и голени, на-подобіе негровъ верхняго Нила, надѣваютъ кольца (браслеты) изъ мѣди или латунной проволоки.

На сѣверѣ Макассарскаго полуострова, въ центральной части острова, горское населеніе, почти всегда остававшееся внѣ индусскаго господства и пояса притяженія торговли съ арабами и китайцами, состоитъ изъ дикихъ альфуру, раздѣленныхъ на многочисленныя колѣна: таково, населяющее долины массива Латибоджонга, племя тораджа, наименованіе котораго иногда прилагается вообще ко всѣмъ независимымъ язычникамъ внутри страны. Есть между ними такіе, у которыхъ нѣтъ другаго ремесла, кромѣ охоты на человѣка, съ цѣлью ли нарѣзать головъ для украшенія хижины своей или своей невѣсты, или плѣнить побольше рабовъ. Топантунуаса, т. е. «ѣдящіе собакъ», обитающіе по сосѣдству съ озеромъ Поссо, пожираютъ мозгъ и пьютъ кровь своихъ враговъ. Даже на островахъ морскаго побережья живутъ народцы альфуру, имѣющіе еще нравы хищнаго звѣря. Такъ, альфуру на островѣ Пэлингъ, вблизи полуострова Баланта, бродятъ голыми по лѣсамъ, и ночи проводятъ, взобравшись на сучья деревьевъ [2]). По словамъ Майера, обычай уродовать черепъ дѣтей общераспространенъ у целебесскихъ альфуру.

[1]) S. E. W. Roorda van Eysinga, рукописныя замѣтки.

[2]) Vander Hart, „Reise rondom het Eiland Celebes".

По цивилизаціи своихъ жителей различныхъ расъ, но уже давно находящихся въ союзѣ другъ съ другомъ, область Минахасса, т. е. «страна братства», соперничаетъ съ Макассаромъ, занимающимъ другую оконечность острова; такимъ образомъ, на двухъ концахъ большаго поперечника Целебеса цивилизованные туземцы скучены болѣе многочисленными группами и извлекаютъ изъ земли наибольшее количество продуктовъ: оттого тамъ всего прочнѣе утвердили свою власть голландцы. Минахассаны и ихъ западные сосѣди, смѣшанные съ различными элементами на поморьѣ, но сохранившіеся въ чистомъ состояніи на плоскогоріяхъ внутри страны, отличаются почти отъ всѣхъ остальныхъ жителей Инсулинда болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи. Многіе изъ нихъ, особенно амуранги и толи-толи, столь же бѣлы, какъ европейцы, и, не имѣй они сильно выдающихся скулъ, ихъ можно было бы счесть за европейцевъ; де-Катрфажъ, Гами и Монтано видятъ въ нихъ типъ тѣхъ бѣлыхъ индонезцевъ, которые, по мнѣнію этихъ ученыхъ, были предшественниками малайцевъ въ Инсулиндѣ; туземцы племени толи-толи—самые малорослые между целебесскими островитянами. Дюмонъ д'Юрвилль былъ пораженъ удивительнымъ сходствомъ минахасскихъ индонезцевъ съ восточными полинезійцами, тонгайцами и маорисами. Въ началѣ текущаго столѣтія, большая часть минахасцевъ воевали другъ съ другомъ, «охотясь за головами», на-подобіе борнейскихъ дайяковъ, и часто даже, во время большихъ празднествъ, ѣли человѣческое мясо. По смерти начальника, украшали его могилу двумя свѣжесрѣзанными головами, и если подъ руками не было плѣнныхъ, то убивали рабовъ. Одѣвались туземцы только въ издѣлія изъ древесной коры. Нынѣ, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ еще упорствующихъ колѣнъ, минахасцы стали спокойными и мирными людьми, весьма работящими и искусными во всякаго рода ремеслахъ. Ихъ деревни, съ чистыми и хорошо содержимыми улицами, состоятъ изъ деревянныхъ домиковъ, выбѣленныхъ известью и покоющихся, на высотѣ двухъ метровъ, на сваяхъ, выкрашенныхъ въ голубой цвѣтъ; меблировка, въ голландскомъ стилѣ, сработана тщательно, и цвѣтники и изгороди изъ розъ отдѣляютъ хижины отъ плантацій. Начальники носятъ европейскій костюмъ, и языкъ школы, чисто малайскій, мало-по-малу вытѣсняетъ тысячу туземныхъ говоровъ.

Цивилизованію минахасцевъ болѣе всего способствовало воздѣлываніе почвы. Въ 1822 году, кофейное дерево было привезено на полуостровъ, въ окрестности Менадо, и первыя плантаціи удались на-диво: собранное съ нихъ кофе оказалось во всемъ архипелагѣ лучшимъ по качеству. Мало-по-малу, склоны горъ, на

тахъ между 500 и 2.300 метрами надъ
немъ моря, покрылись кофейными план-
ями; начальники деревень, отнынѣ извѣ-
е подъ именемъ «майоровъ», преврати-
въ предпринимателей по воздѣлыванію
тацій, и правительство договаривается съ
объ опредѣленной цѣнѣ для покупки по-
емыхъ продуктовъ, при чемъ одна двад-
я часть идетъ въ пользу самихъ началь-
въ, а остальное, за вычетомъ выданныхъ
едъ задатковъ, распредѣляется, въ качествѣ
льной платы, между воздѣлывателями план-
й; эти рабочіе группируются въ *мапалу*,
въ рабочія сообщества, изъ которыхъ
епенно образуются большія семейства. По
есу, посѣтившему Минахассу въ 1859
, явайская система «отеческаго деспотиз-
принята порабощенными населеніями безъ
та; но удивительнымъ кажется то обстоя-
тво, что число жителей не возростаетъ въ
странѣ, которая, однако, одна изъ самыхъ
вныхъ и въ избыткѣ производитъ всѣ
ходимые для жизни продукты. Смертность
а сильна въ дѣтскомъ возрастѣ, такъ какъ
ри, работая на «майоровъ» въ кофейныхъ
таціяхъ, оставляютъ безъ присмотра дѣ-
о хижинамъ. Почти всѣ минахасцы обра-
в христіанство, тогда какъ остальные
лизованные целебесцы принадлежатъ къ
у.

фейное дерево—не единственная промы-
ная культура Целебеса: въ Минахассѣ
Макассарскомъ краѣ имѣются также план-
мускатнаго орѣха, тростниковаго сахара,
у и коссо (то же растеніе, что абака, или
ильская пенька»); но трудъ туземцевъ обра-
почти цѣликомъ на производство «жиз-
ыхъ» припасовъ: сагу, риса или маиса.
ртная торговля состоитъ въ особенности
родуктовъ, собираемыхъ въ лѣсахъ или
ваемыхъ при посредствѣ лова изъ морей;
ы, гуттаперча, различныя смолы и ка-
воскъ и медъ, перламутръ, голотуріи,
бныя водоросли и гнѣзда салангаsы. Для
за сѣверная часть Целебеса также доста-
ъ немного золотаго песку. Въ силу дав-
договоровъ, небольшія государства полу-
ва Менадо были обязаны доставлять гол-
кому правительству годичную подать въ
золотаго песка, количество котораго ис-
лось по числу жителей; но золото-
ывальни сдѣлались слишкомъ бѣдны, чтобы
о было сохранить этотъ налогъ. Подобно
авѣ, Целебесъ обладаетъ превосходной
дой небольшихъ лошадей, нѣсколько сотенъ
рыхъ въ теченіе года и вывозятся на Яву
на другіе острова.

амый прославленный на Целебесѣ городъ—
касcаръ; европейцы передѣлали его на-
ованіе въ Макассаръ, а туземцы назы-
ваютъ его Уджунгъ Пандангъ, т. е. «Пандановая коса»; голландцы называютъ его также Влардингенъ, при чемъ это наименованіе относится спеціально къ одному изъ голландскихъ фортовъ, расположенному въ центрѣ города. Деревья скрываютъ внѣшніе кварталы, и сначала только и видна, что торговая часть города, съ его набережными, молами, прикрѣпленными къ берегу всевозможныхъ формъ судами и съ постоянно спокойнымъ портомъ. Это центральное ядро Макассара простирается на разстояніи приблизительно одного километра вдоль приморской низины; но, на сѣверѣ, разсѣянные подъ деревьями дома, затѣмъ верфи и склады продолжаютъ городъ вплоть до оконечности приморской полосы, отдѣленной болотами и рисовыми плантаціями отъ твердой земли. Европейскій кварталъ не соприкасается съ торговымъ городомъ: онъ начинается къ югу отъ форта Влаардингенъ, или Роттердамъ, и продолжается болѣе, чѣмъ на одинъ километръ посреди садовъ и аллей изъ большихъ деревьевъ, вдали отъ шума на улицахъ и набережныхъ, гдѣ толкутся китайскіе купцы, арабы и буги. Вмѣстѣ съ Банджермассиномъ и Сурабайею, Макассаръ есть одинъ изъ трехъ главныхъ торговыхъ городовъ, занимающихъ самое счастливое положеніе въ центральной области Инсулинда. Малайцы посѣщали его уже задолго до 1538 года, когда имъ овладѣлъ португалецъ Antonio Galvâo. Голландцы окончательно основались въ Макассарѣ съ 1665 года, времени, когда, на мѣстѣ малайской крѣпости, они построили Влаардингенъ; обмѣнъ товаровъ быстро возросъ въ немъ съ 1846 года, послѣ объявленія порта освобожденнымъ отъ всякихъ пошлинъ, но затѣмъ онъ уменьшился. Вывозятся изъ Макассара, кромѣ товаровъ изъ окрестной страны, также и различные продукты мѣстной промышленности, между прочимъ, масло лакалава (*lakalava*), добываемое изъ мякоти растенія баду (*badoe*) и хорошо извѣстное въ Европѣ подъ именемъ масла макассарскаго. Въ среднемъ, торговый обмѣнъ въ Макассарскомъ портѣ достигаетъ 25 милліоновъ франковъ; въ 1886 году, вывезено было кофе 6.120.000 килограммовъ, а ввезено товаровъ на сумму 14.961.400 франковъ. Въ самомъ Макассарѣ тщетно пытались добыть прѣсную воду изъ артезіанскаго колодца, вырытаго на большой глубинѣ. Рифы, островки и вереницы острововъ, называемые, въ совокупности, архипелагомъ Спермондэ, защищаютъ рейдъ отъ всѣхъ вѣтровъ. На югѣ, островъ Танакекэ, т. е. «земля чародѣевъ», тщательно обѣгается суевѣрными моряками.

Хотя провинція Макассаръ и принадлежитъ голландцамъ уже слишкомъ два столѣтія, но, тѣмъ не менѣе, число удобныхъ путей сообщенія въ ней весьма незначительно. Изъ нихъ самый важный тотъ, который тянется вдоль

побережья на сѣверъ и на югъ отъ столицы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проходя по самому краю воды, но почти повсюду находясь на извѣстномъ разстояніи внутри земель. Городъ Маросъ, резиденція вассальнаго короля, есть одинъ изъ первыхъ этаповъ на сѣверномъ пути, который продолжается черезъ нѣсколько «королевствъ» вплоть до королевства Танеттъ; рѣка, протекающая чрезъ Маросъ, одна изъ самыхъ живописныхъ въ Целебесѣ, низвергается великолѣпными водопадами и исчезаетъ подъ сводами скалъ. Другая дорога, направляясь на востокъ, проходитъ черезъ горную область, на сѣверъ отъ пика Бонтаинъ и оканчивается на восточномъ берегу, въ Синджаѣ и Балангъ-Нипѣ. Дорога, направляющаяся на югъ, подходитъ къ Тоа или Това, гдѣ проживаетъ захудалый наслѣдникъ одного нѣкогда могущественнаго государства; затѣмъ она пересѣкаетъ нѣсколько прибрежныхъ мѣстечекъ, каковы: Глизонгъ, Такаларъ и другія, въ которыхъ проживаютъ весьма отважные моряки; изъ нихъ голландское правительство и набираетъ себѣ матросовъ въ свой инсулиндскій флотъ. На южномъ берегу Макассарскаго полуострова, омываемаго Флоресскимъ моремъ, главнымъ городомъ является Бантунгъ или Бонтайнъ, расположенный при выходѣ одной круто-спускающейся долины, которая поднимается на сѣверъ къ большому целебесскому пику. Бонтайнъ смѣнилъ, какъ главный городъ округа, другой портъ, именно Булукомба (Boeloekomba), на половину засыпанный пескомъ и находящійся въ тридцати километрахъ къ востоку. Расположенный вокругъ города округъ производитъ самое большое количество кофе на Целебесѣ, отъ 3 до 4 милліоновъ килограммовъ въ годъ.

Другія «королевства» занимаютъ восточный склонъ Макассарскаго государства и двухъ восточныхъ полуострововъ; но ихъ главные города суть не что иное, какъ жалкія деревеньки, и хотя по берегамъ бухтъ и защищенныхъ проливовъ и основались многочисленныя становья для рыбной ловли, но ни одно изъ нихъ не достигало значенія въ международной торговлѣ: пріѣзжаютъ туда только китайцы и малайцы для вымѣниванія мѣстныхъ произведеній на чужеземные товары. Баджоа, портъ королевства Бони, нѣкогда самаго могущественнаго на Целебесѣ, является одною изъ наиболѣе дѣятельныхъ пристаней, одною изъ тѣхъ, жители которыхъ отваживаются пускаться на большія разстоянія отъ морскихъ береговъ: благодаря имъ, почти всѣ королевства юго-восточнаго полуострова и сосѣднихъ острововъ стали вассалами короля Бони. Лучшій портъ въ этихъ морскихъ пространствахъ, на сѣверѣ архипелага юго-восточныхъ острововъ, но уже на твердой землѣ, есть бухта Кендари, сообщающаяся съ моремъ посредствомъ узкаго канала-пролива, который расширяется вглубь, образуя обширный бассейнъ для якорной стоянки большихъ судовъ. Два раза голландцы здѣсь основывались, но вскорѣ же опять и покидали эту гавань. На восточномъ берегу Целебеса, въ безконечномъ рядѣ бухтъ и мысовъ, почти только и видны, что однообразные необитаемые лѣса. Рыбаки, промышляющіе около этихъ береговъ и отыскивающіе трепангъ и черепашьи панцыри, суть орангъ - баджо, «цыганы моря» [1]), братья орангъ-секатамъ на Банкѣ и орангъ-лаутамъ на Борнео,—робкіе люди, рѣдко выходящіе на сухую землю: ихъ прао служатъ имъ колыбелю, и на нихъ же они и умираютъ.

Берега залива Толо или Томаики, открывающагося между двумя восточными полуостровами и окаймленнаго королевствами Табунку и Бангаай, обладаютъ, съ географической точки зрѣнія, всѣми благопріятными условіями для основанія большаго торговаго порта и превосходныхъ якорныхъ стоянокъ: здоровымъ климатомъ, богатствомъ растительности, и, по отсутствію сухопутныхъ дорогъ, сравнительно легкими проходами (волоками) чрезъ перешейки полуострововъ въ сосѣдніе заливы. Со всѣмъ тѣмъ на этихъ берегахъ только и существуютъ, что бѣдныя деревни, да и онѣ часто опустошаются морскими разбойниками. Весьма обширные сосѣдніе острова вполнѣ пустынны: такъ, въ архипелагѣ Сула—выдвинувшемся на востокъ отъ Целебеса къ Молуккскимъ островамъ—обитаемы собственно два острова: Сула Бези и Сула Таліабо; населеніе этого архипелага, достигающее сорока тысячъ, низведено морскими разбойниками къ одной седьмой части первоначальнаго числа. Архипелагъ Тожеанъ, т. е. острова «Черепашьихъ панцырей (*Schilpadeilanden*)», расположенный къ сѣверу отъ полуострова Баланта, въ заливѣ Томини, населенъ всего лишь четырьмя стами жителей разнообразнаго происхожденія.

Мѣстечко Парижи, при основаніи сѣверо-восточнаго полуострова, не могло не сдѣлаться пристанью и торговымъ пунктомъ, благодаря своему положенію въ самой узкой части перешейка. Переѣздъ (волокъ) приблизительно въ 35 километровъ позволяетъ купцамъ избѣгнуть громаднаго объѣзда въ восемьсотъ километровъ, крюка, который приходилось бы совершать во время дуновенія обоихъ слѣдующихъ другъ за другомъ муссоновъ. Тропа отъ Парижи ведетъ на западный берегъ къ Палоскому заливу: въ одинъ день носильщики и верховые успѣваютъ, такимъ образомъ, совершить переходъ между обоими берегами. Положеніе городка Палоса, въ плодородной и хорошо обработанной области, на глубокой бухтѣ и защищеннаго отъ вѣтровъ, представляетъ исключительныя торговыя

[1]) Van der Hart, упом. соч.

выгоды; нѣтъ сомнѣнія, что въ близкомъ будущемъ, когда центральныя области Целебеса, а также и находящіяся насупротивъ его области Борнео, окажутся болѣе населенными и обработанными, Палосъ и его аванпостъ Донгала, находящійся при входѣ въ бухту, станутъ первостепенными городами въ экономической географіи Инсулинда. Удивительно, что голландцы до сихъ поръ не основали на этомъ «жизненномъ» пунктѣ Целебеса никакого своего поселенія и что желѣзная дорога не соединяетъ два сосѣдніе берега.

Къ сѣверу отъ Парижійскаго перешейка, полуостровъ еще болѣе съуживается между противоположными бухтами Дондо и Томини, которыя соединяетъ другъ съ другомъ горная тропа; здѣсь тоже чрезъ перешеекъ совершается небольшая торговля между двумя портами, но край почти лишенъ населенія, а Томини, мѣстечко, по имени котораго порою называютъ также и обширный заливъ Горонтало, состоитъ всего изъ десятка хижинъ. Что касается жителей сѣвернаго берега, то они долгое время оставались подъ господствомъ отважныхъ морскихъ разбойниковъ *тонтоли* или *толи*, которые рыскали по морямъ Жоло: крѣпость этихъ корсаровъ, выстроенная къ востоку отъ Дондо, на берегу самаго залива, была въ 1822 г. разрушена голландцами, и болѣе тридцати корсарскихъ судовъ были преданы пламени. Нѣкогда золотопромышленники собирали въ этой области полуострова довольно большое количество золотаго песку, но нынѣ этотъ ненадежный промыселъ совсѣмъ покинутъ.

Городъ Горонтало или Холонтало, которому иногда неправильно присвоивали наименованіе Гунонгъ Телло, т. е. «гора» Tello, сообщилъ свое имя также сѣверо-восточному полуострову Целебеса и одному изъ его большихъ заливовъ; онъ расположенъ на бывшей озерной равнинѣ, при выходѣ узкой долины, по дну которой бѣжитъ потокъ, выходящій изъ озера Лимботто; развалины старинныхъ фортовъ господствуютъ съ возвышенностей надъ городомъ. Подобно Тонтоли, Горонтало былъ гнѣздомъ морскихъ разбойниковъ; но нынѣ онъ — мирный рынокъ, и тропы соединяютъ его съ Квандангомъ и Сумалатою, на сѣверѣ острова. По ту сторону Горонтало, по направленію къ востоку, берегъ почти пустыненъ вплоть до побережій Минахасса, гдѣ находятся два порта: Белангъ и Кема; порты эти хорошими, проведенными черезъ полуостровъ, дорогами соединены съ Менадо, главнымъ городомъ провинціи и соперникомъ Макассара по политическому значенію и размѣрамъ торговли.

Менадо или Манадо, Венангъ туземцевъ, расположенъ на окраинѣ широкой бухты, открытой въ направленіи къ западу и защищенной съ сѣвера многими островами, изъ которыхъ одинъ называется Менадо Тува, т. е. «Старый Менадо»: здѣсь, въ дѣйствительности, и находился прежній городъ. Жители покинули его въ 1682 году по причинѣ недостатка въ водѣ и чрезвычайно большой легкости доступа непріятелей на ихъ островъ: они переселились на твердую землю, около мѣстонахожденія нынѣшняго Менадо, который мало-помалу образовался вокругъ Ново-Амстердамскаго форта. Этотъ небольшой голландскій городъ является однимъ изъ самыхъ красивыхъ городовъ Инсулинда, обладающаго и безъ того такимъ большимъ числомъ ихъ: Менадо — не что иное, какъ обширный садъ, по которому разсѣяны сельскіе домики и который пересѣкаютъ тѣнистыя аллеи, при чемъ каждая изъ нихъ оканчивается чуднымъ видомъ на море, острова, на потухшія, или даже еще курящіяся горы. Въ одномъ изъ кварталовъ Менадо обитаетъ одно изъ племенъ альфуру, бантекъ, которое не поддалось христіанскимъ миссіонерамъ и отчасти сохранило свои древніе нравы; люди этого племени весьма работящи, и имъ поручаютъ почти всѣ работы въ портѣ, торговля котораго освобождена отъ таможенныхъ пошлинъ.

Менадо окруженъ воздѣланными полями, смѣнившими первобытные лѣса, и черезъ которые проведены прекрасныя дороги, облегчающія доступъ на великолѣпное плоскогоріе Тондано, съ его кофейными плантаціями, лѣсами и красивымъ извилистымъ озеромъ, откуда изливается чудный каскадъ рѣчи Менадо. Городъ Тондано, т. е. «водяныхъ жителей», нынѣ расположенъ на высокомъ берегу, неподалеку отъ истока озера; но въ началѣ прошлаго столѣтія здѣсь былъ озерный городъ, построенный на сваяхъ и населенный гордыми людьми, которыхъ голландцы покорили лишь съ большимъ трудомъ, что̀ и было поводомъ къ перемѣщенію самаго города. Въ небольшомъ разстояніи къ западу возвышается на террасѣ, находящейся приблизительно на высотѣ 1.000 метр. надъ уровнемъ моря, деревня Рурyканъ. Эта группа жилищъ находится выше всѣхъ остальныхъ жилыхъ мѣстъ въ Минахассѣ, а быть-можетъ, даже и на всемъ Целебесѣ. Въ главныхъ городахъ Целебеса населеніе достигаетъ слѣдующихъ цифръ (1895 г.):

Макассаръ—17.000 жит.; Тондано — 3.000 жит.; Менадо—9.000 жит.; Кема — 2 000 жит.; Бантунгъ — 3.500 жит.; Палосъ—2.000 жит.;

На сѣверъ отъ Целебеса, жители острововъ Санги и Талаута, большею частью цивилизованные альфуру, были насильственно окрещены въ шестнадцатомъ столѣтіи католическими миссіонерами, вслѣдствіе чего въ мѣстахъ ихъ проживанія можно видѣть развалины церквей, относящіяся къ тому времени. Подобно новогвинейцамъ, эти поморяне обитаютъ въ домахъ, выстроенныхъ на сваяхъ, при чемъ обычно

нѣсколько семействъ соединяются подъ одною и тою же кровлею.

Политическія и административныя подраздѣленія Целебеса не соотвѣтствуетъ дѣленіямъ природнымъ. Такъ, Субава, одинъ изъ островъ вулканическаго ряда на югѣ, составляетъ часть макассарской «губерніи», тогда какъ на самомъ островѣ Целебесѣ небольшія государства на окраинѣ залива Толо или Томаики, между двумя восточными полуостровами, принадлежатъ султану Тернате и, слѣдовательно, зависятъ отъ этого отдаленнаго островка. Эта обширная территорія — не единственная, которою, при посредствѣ вассала, Голландія владѣетъ только въ качествѣ сюзерена: большая часть Целебеса состоитъ изъ небольшихъ туземныхъ государствъ, изъ которыхъ одни причисляются къ посредственнымъ или непосредственнымъ вассальнымъ владѣніямъ, а другія къ союзнымъ; есть и такія, которыя совершенно сохранили свою независимость. Округа, подчиненные непосредственно голландской администраціи, занимаютъ сравнительно лишь небольшое протяженіе, да и тамъ даже отчасти сохранились прежнія административныя процедуры и властвованіе голландцевъ проявляется чрезъ посредство туземныхъ регентовъ, за дѣйствіями которыхъ надзираютъ голландскіе резиденты или ассистенты. Наконецъ, основавшіяся въ приморскихъ городахъ, различныя торговыя колоніи имѣютъ каждая свою особенную конституцію и своего отвѣтственнаго начальника. Въ этихъ раздѣлившихъ между собою Целебесъ, большихъ и малыхъ, многочисленныхъ королевствахъ образъ правленія различный; большинство изъ нихъ—избирательныя монархіи, ограничиваемыя обычаемъ, авторитетомъ знатныхъ лицъ и религіозною властью духовенства. Государство Ваджо, на восточномъ берегу Макассарской провинціи, представляетъ собой республику изъ знатныхъ семействъ, имѣющихъ номинальнымъ начальникомъ избраннаго государя; верховный же совѣтъ состоитъ изъ сорока уполномоченныхъ, между которыми находится также нѣсколько женщинъ, засѣдающихъ или въ силу своего богатства, или въ силу своихъ наслѣдственныхъ правъ. Различныя королевства буговъ — тоже государства олигархическія, и государи ихъ лишь исполнители воли своихъ же вассаловъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны, по Regeerings Almanak, политическія и административныя подраздѣленія Целебеса, съ исключеніемъ Сумбавы.

Провинція.	Дѣленія голландскія	Королевства. Вассальныя.	Союзныя.	Остальныя.
Целебесъ.	Макассаръ.	Бони.	Гоа, Бутонъ и сосѣдніе острова.	Ваджо.
	Округи сѣверные: Маросъ и т. д.	Танетте.	Мандларъ.	Тораджа.
	„ южные Бонтаинъ и т. д.		Кажемо (Палосъ и Донгала) Лувоа (Laivoei или Kandau), Тонтали или Толи-толи и т. д.	
	„ восточные: Балаягъ, Нина и т. д.			
	Салейжеръ и сосѣдніе острова.			
Зависящія отъ Тернате	Острова Мануви и Вовони.			
	Восточный берегъ Целебеса			
	Архипелагъ Бангаай и „ Сула.			
Менадо.	Менадо (Минахасса).			
	Горонтало.			
	Сѣверный берегъ Целебеса.			
	Острова Санги и Талаутъ.			

XV. Южные Молуккскіе острова.

Буру, Церамъ, Амбоинъ и Банда.

Подводный порогъ, надъ которымъ толщина слоя воды меньше двухсотъ метровъ, соединяетъ Целебесъ и архипелагъ Сула съ Буру, самымъ западнымъ островомъ Молуккской группы. Съ другой стороны, этотъ овальный островъ составляетъ часть ряда земель, расположеннаго въ видѣ дуги круга, въ составъ которой выходятъ Церамъ, Горамъ съ другими островками, и которая въ группѣ Кей пересѣкаетъ другой рядъ вышедшихъ изъ-подъ воды земель,—острова «Юго-Восточные». Эта цѣпь Южныхъ Молуккскихъ острововъ, кривая которой продолжается на протяженіи приблизительно 750 километровъ, сначала съ запада на востокъ, затѣмъ на юго-востокъ, параллельно берегу Новой-Гвинеи, хорошо ограничена съ сѣвера и съ юга глубокими морями: такъ, съ одной стороны, пучина, отдѣляющая Церамъ отъ группы сѣверныхъ Молуккскихъ острововъ, имѣетъ болѣе трехъ тысячъ метровъ глубины, а съ другой,—море Банда углубляется болѣе, чѣмъ на шесть тысячъ метровъ, а въ одномъ мѣстѣ, вблизи вулкана Банда, даже на 7.815 метровъ отъ уровня своей поверхности. Въ самомъ центрѣ этого моря высится, на-подобіе холма посреди кратера, подводное плоскогоріе Люципара, нѣкоторые рифы котораго виднѣются и внѣ водъ. За исключеніемъ Амбоина и Банды, группа которыхъ расположена не на

одной и той же линіи съ остальными южными Молуккскими островами, всѣ эти острова находятся внѣ вулканическаго пояса Инсулинда.

Небольшой островъ Амбоинъ и еще меньшая плеяда Банды имѣли нѣкогда торговое значеніе, далеко превосходившее значеніе большихъ острововъ въ этихъ морскихъ пространствахъ, и хотя ихъ роль и уменьшилась, но, тѣмъ не менѣе, въ виду ихъ прежней славы и давняго авторитета, за ними сохранилось также и административное преобладаніе. Но вѣроятно, что центръ тяжести, по крайней мѣрѣ по отношенія къ земледѣльческимъ продуктамъ, современемъ перемѣстится на Буру и Церамъ, которые уже превосходятъ Амбоинъ и Банду численностью населенія, и которые также имѣютъ и превосходные порты. Въ частности поверхность южныхъ Молуккскихъ острововъ, а также населенность ихъ, по переписи, исчисленію или предположенію, слѣдующія:

Буру и Амбловъ—8.771 кв. кил., 62.000 жит.; Церамъ—18.198 кв. кил., 200.000 жит.; группа Церамъ-Лаутъ—138 кв. кил., 2.000 жит.; Горамъ—331 кв. кил., 4.500 жит.; Амбоинъ—683 кв. кил., 32.000 жит.; острова Уліассеръ—265 кв. кил., 26.000 жит.; группа о-въ Банда—44 кв. кил., 6.000 жит.; вмѣстѣ—28.430 кв. кил., 330.500 жит.

Буру — одинъ изъ наименѣе извѣстныхъ острововъ инсулиндскаго архипалага, хотя въ то же время и одинъ изъ самыхъ плодородныхъ и изобилующихъ природными богатствами,—представляетъ свой самый крутой фасъ на западномъ берегу: неподалеку отъ этого берега возвышается самая большая гора острова, Ламандангъ или Томаху, высотою въ 2.599 метровъ. Съ этою гордою вершиною находятся въ связи другія горы, въ видѣ горныхъ цѣпей или массивовъ, которые, постепенно понижаясь въ направленіи къ востоку, остаются вдоль южнаго побережья болѣе высокими и болѣе крутыми, чѣмъ на берегу противуположномъ. Въ общемъ, горный рельефъ Буру расположенъ полу-кругомъ, выпуклость котораго обращена на востокъ: большое озеро, Вакохоло, занимаетъ, на высотѣ 580 метровъ надъ уровнемъ моря, углубленіе, въ формѣ кратера, въ центральной области острова; что касается его глубины, то, если вѣрить старинной картѣ, приложенной къ сочиненію Валентина, наиболѣе углубленныя части его дна отстоятъ отъ поверхности всего лишь брасовъ на двадцать (т. е. на сто франц. футовъ). Форбесъ нашелъ въ Вакохоло только одинъ видъ рыбы, именно угря. Въ восточный берегъ острова врѣзывается великолѣпная бухта Кажели, которую окружаетъ широкая равнина, съ высящимся надъ нею амфитеатромъ горъ. Небольшой островъ Амбловъ, лежащій на юго-востокъ отъ Буру, можетъ быть разсматриваемъ, какъ простое его дополненіе; самъ Амбловъ также весьма гористъ, а его побережья окаймлены рифами.

Небольшіе острова, соединяющіе Буру съ Церамомъ, каковы: Манипа, Келангъ, Боноа, съ географической точки зрѣнія, являются простыми отрывками Церама, подобными тѣмъ полуостровамъ, которые служатъ ему оконечностями. Островъ Амбоинъ, а также три острова, продолжающіе его на востокъ, которые соединяютъ подъ общимъ наименованіемъ Уліассеръ, Ома или Хароку, Сапаруа и Нуса Лаутъ, или «морской островъ», — покоются на томъ же самомъ поколѣ погруженныхъ въ воду земель, какъ и Церамъ. Амбоинъ дотого изрѣзанъ, что его разсматриваютъ состоящимъ изъ двухъ полуострововъ; Хиту, сѣверный полуостровъ, болѣе высокій, покрытъ холмами, на которые трудно взбираться; съ южнымъ полуостровомъ, Лейтиморомъ, онъ соединяется посредствомъ песчанаго перешейка, не имѣющаго и двухъ километровъ въ ширину. На востокѣ, Хароку и Сапаруа имѣютъ вершины въ 400 и 300 метровъ высоты; Нуса Лаутъ—ниже: его также зовутъ «Золотымъ островомъ», потому-ли, что на немъ добывали золото, или, быть-можетъ, за необычайное его плодородіе. По Уэллесу, Амбоинъ—вулканическаго происхожденія, и находящійся въ западной части острова кратеръ по временамъ извергалъ пары и пепелъ; въ 1824 году образовалось, будтобы, даже новое извергательное жерло. Однако, европейскіе резиденты на Амбоинѣ отрицаютъ присутствіе какого-либо вулкана на этомъ островѣ Молуккскаго архипелага.

Церамъ или Серангъ, самый большой изъ острововъ южной группы, равнымъ образомъ имѣетъ и самыя высокія горы. Западная часть, называемая Ховамуль, или «Малый Церамъ», покрытая сплошнымъ лѣсомъ, менѣе возвышена; но въ центрѣ острова высятся горы болѣе, чѣмъ въ двѣ тысячи метровъ, а по направленію къ востоку, на меридіанѣ Банда, гора Нусахели вздымаетъ свой самый большой пикъ на 2.960 метровъ надъ уровнемъ моря: туземцы почитаютъ эту гору и называютъ «пупкомъ» острова. По показаніямъ нѣкоторыхъ авторовъ, господствующею горною породою на Церамѣ является гранитъ, а у подножія его откосовъ простираются слои красноватой глины. Рифы обахромливаютъ побережья, а острова, продолжающіе Церамъ по направленію къ юго-востоку, въ большей своей части состоятъ изъ коралловой извести. Островъ Горамъ, одинъ изъ наиболѣе значительныхъ въ этой группѣ, состоитъ изъ центральнаго скалистаго ядра, вокругъ котораго полипы построили свои рифы; другіе же, одинаковаго съ нимъ протяженія, острова, какъ Манавоко и Матабелло, состоятъ единственно изъ приподнявшихся надъ водою караллловъ. Надъ низменными каменными

массами на окружности, едва лишь выдающимися надъ поверхностью моря, почва отлого подымается къ подножію бѣлыхъ кручъ, мѣстами стоящихъ перпендикулярно и возвышающихся на тридцать или даже и на шестьдесятъ метровъ: это—чистыя массы коралловой извести, въ которой исчезаютъ дождевыя воды. Трещины въ скалахъ даютъ возможность туземцамъ взбираться на верхнее плоскогоріе, на которомъ находятся деревни и воздѣланныя поля [1]).

Небольшая группа Банда составляетъ противоположность большимъ островамъ и сосѣднимъ архипелагамъ, какъ по своей изолированности, такъ и по непрерывной дѣятельности своего гунонгъ Апи, т. е. «огненной горы». Шесть островковъ лежатъ весьма близко другъ къ другу, а три изъ нихъ, Локтхуаръ, или Большая Банда, Банда-Нейра и Вулканъ, расположены въ кружокъ такимъ образомъ, что среди ихъ образуется настоящее внутреннее озеро, въ которое не видно входовъ; вѣроятно, здѣсь находилось громадное жерло вулкана. Два острова, окружающіе этотъ природный водоемъ, Большая Банда и Банда-Нейра, зеленѣютъ вплоть до гребней своихъ холмовъ, между тѣмъ какъ красивый конусъ дымящейся горы слегка окрашивается въ зеленый цвѣтъ только на южныхъ своихъ склонахъ, а выше являетъ лишь откосы изъ камней, совсѣмъ бѣлые, вслѣдствіе соляныхъ налетовъ на вершинѣ; затѣмъ изъ открывающихся ниже этой вершины кратеровъ и воронокъ поднимаются клубами пары, которые и скучиваются въ облака, развѣваемыя вѣтромъ.

Острова архипелага Банда подвергаются землетрясенію часто, при чемъ образующіяся при колебаніяхъ почвы волны на морѣ ударяютъ о побережья, сносятъ жилища и опустошаютъ сады. Лавы и пепелъ послужили бы массою для созданія островковъ, если бы кораллы не образовались вокругъ ихъ побережій, доставляя имъ такимъ образомъ опояску изъ известковыхъ скалъ, которыя, вслѣдствіе колебаній почвы, оказались приподнятыми болѣе, чѣмъ на сто метровъ надъ уровнемъ моря. Дождевыя воды цѣликомъ исчезаютъ въ пепельныхъ откосахъ островковъ, за исключеніемъ Большой Банды и Банды-Нейра, на которыхъ есть нѣсколько ключей; говорятъ, что домашній скотъ на южныхъ Молуккскихъ островахъ привыкъ будто бы пить морскую воду [2]). Въ морскихъ пространствахъ Банда чаще всего наблюдаютъ, въ мѣсяцы іюнь и сентябрь, любопытное явленіе, называемое «mer de lait»: воды кажутся въ теченіе ночи бѣлыми и фосфоресцирующими. При этомъ, однако, образуется сильная толчея волнъ, подвергающая опасности мелкія суда.

Будучи расположены между собственно Инсулиндомъ и Новою Гвинеею, южные Молуккскіе острова причастны къ климату обоихъ этихъ областей. Въ теченіе ряда лѣтъ, именно восьми, въ среднемъ, на Молуккскихъ островахъ выпало дождя: на Амбоинѣ, 3 м. 762 мм.; на Сапаруа, 3 м. 356 мм.; на Банда-Нейра, 2 м. 877 мм.; и на Тернатѣ, 2 м. 192 мм.

Равнымъ образомъ, о переходѣ между двумя мірами свидѣтельствуютъ животные и растительные виды этихъ островковъ, хотя каждый островъ и обладаетъ фауною, характеризуемой оригинальными формами, за исключеніемъ, впрочемъ, наземныхъ млекопитающихъ, отсутствующихъ совершенно. Южные Молукскіе острова совсѣмъ не имѣютъ обезьянъ; послѣ летучихъ мышей, лучше всего представлены сумчатые: по этимъ животнымъ, именно по *cuscus*'у, который былъ уже замѣченъ Бугенвилемъ, Молуккскіе острова принадлежатъ къ области Новой Гвинеи; съ другой стороны, интересная целебесская бабирусса, встрѣчающаяся также и въ Сульскомъ архипелагѣ, проникла на островъ Буру, который, вслѣдствіе присутствія этого кабана, составляетъ часть инсулиндской области; съ нею же связуютъ Буру и громадные удавы, эти «движущіеся древесные стволы», которые нападаютъ на человѣка и пожираютъ его. Будучи бѣдны млекопитающими, Молуккскіе острова удивительно богаты птицами, которыя большею частью представляютъ сходство съ папуасскими видами: такъ, на одномъ только островѣ Церамѣ, Уэллесъ открылъ 55 видовъ нигдѣ въ другихъ мѣстахъ неводящихся птицъ, между которыми есть казуаръ (casoar casyné), ростомъ болѣе полутора метра и, вмѣсто крыльевъ, имѣющій по пучку черныхъ роговыхъ иглъ. Островъ Буру также доставилъ Уэллесу семнадцать новыхъ видовъ птицъ. Молуккскіе острова въ особенности богаты попугаями, голубями и зимородками, при чемъ всѣ эти птицы блещутъ самыми яркими цвѣтами. Равнымъ образомъ, и относительно рыбъ, Молуккскіе острова, въ особенности южные, являются привилегированными областями въ мірѣ. Блеекеръ нашелъ въ портахъ и бухтахъ лишь одного острова Амбоина 780 видовъ рыбъ, почти столько же, сколько ихъ водится во всѣхъ моряхъ и рѣкахъ Европы, и сотни изъ нихъ, будучи испещрены или искраплены голубымъ, зеленымъ, краснымъ или желтымъ цвѣтами, являютъ безконечное разнообразіе во внѣшности: не существуетъ, говоритъ Уэллесъ, на землѣ, вѣроятно, бухты, гдѣ бы животная жизнь представляла большее разнообразіе формъ, какъ въ «морскихъ садахъ» небольшаго Амбоинскаго залива. Моллюски и безконечно малыя животныя океана также представлены

---

[1]) Alfred R. Vallace, упом. соч.

[2]) J. H. Bondyck-Bastiaanse, Voyage de l' „Iris“.

дѣсь множествомъ видовъ. Что касается насѣ-омыхъ, особенно бабочекъ, то Амбоинъ тоже бладаетъ очень крупными и красивыми вида-и: въ этомъ отношеніи, это рай для натура-листовъ. По странному, необъяснимому кон-трасту, восточная часть Церама, хотя и весь-ма щедро надѣленная растительностью, въ сравненіи съ западною его частью крайне бѣдна животными формами.

Тѣхъ жителей южныхъ Молуккскихъ остро-вовъ, которые еще не затронуты цивилизаціею, обозначаютъ, на-подобіе обитателей Целебеса и другихъ острововъ Инсулинда, наименова-ніемъ альфуру; но, вмѣсто того, чтобы при-ближаться, подобно целебесцамъ, къ дайякамъ на Борнео и къ баттамъ на Суматрѣ, они го-раздо болѣе похожи на папуасовъ Новой Гви-неи и, повидимому, одного и того же съ ними

Новая Каледонія.—Канакскіе мужчина и молодая дѣвушка.

происхожденія; поэтому, можно задаться вопросомъ: почему простое совпаденіе географическаго имени полинезійскихъ легендъ съ именемъ Буру могло привести нѣкоторыхъ этнологовъ къ выводу, что этотъ островъ есть мѣсто происхожденія полинезійскихъ расъ [1])? Альфуры этого острова боятся даже видѣть море; оно табу для нихъ, и они убѣждены, что имъ грозитъ бѣда уже въ томъ случаѣ, если они услышатъ только шумъ волнъ [2]). Роста они средняго или высокаго, цвѣтъ кожи у нихъ темнокоричневый, а у нѣкоторыхъ волосы на головѣ, курчавые или топырящіеся въ стороны, занимаютъ огромное пространство, если не собраны въ шиньонъ или въ узелъ на одной изъ височныхъ областей черепа. Они весьма любятъ украшенія, и тѣ изъ нихъ, у которыхъ нѣтъ стеклянныхъ подѣлокъ, ни коралловъ, ни металловъ, носятъ браслеты изъ сотканныхъ травъ, а также надѣваютъ ожерелья изъ нанизанныхъ зеренъ плодовъ или ягодъ. Рѣдко, однако, можно встрѣтить этихъ папуасовъ на Буру или на Церамѣ въ чистомъ состояніи, такъ какъ во внутреннихъ областяхъ острововъ находится вообще мало деревень, и почти все населеніе живетъ на морскомъ берегу, гдѣ малайцы и другіе переселенцы перемѣшались съ первоначальною расою и различнымъ образомъ видоизмѣнили типъ. На островѣ Мановоко, къ востоку отъ Церама, малайскій элементъ, повидимому, воспреобладалъ, при чемъ метисы, происходящіе изъ обѣихъ расъ, оказываются весьма красивыми мужчинами, съ пріятными чертами лица и пышными волосами на головѣ. Также говорятъ, что между жителями Амбоина индусская физіономія очень часто встрѣчается и что масса словъ и оборотовъ тоже свидѣтельствуетъ о древнемъ азіатскомъ вліяніи на ихъ языкъ; на большей части восточныхъ острововъ Малезіи, имя Моджо-Пахитъ, носимое какимъ-либо мѣстомъ, напоминаетъ о древнемъ индусскомъ господствѣ на Явѣ [3]).

Туземцы «альфуру» на о. Буру уже не имѣютъ свирѣпыхъ нравовъ жителей церамскихъ; первые уже съ незапамятнаго времени перестали срѣзать головы врагамъ для украшенія своихъ жилищъ, между тѣмъ какъ альфуру на Церамѣ еще страстно преданы войнѣ и любятъ тѣ кровавые трофеи, которые война имъ доставляетъ. Но, за исключеніемъ этой существенной разницы, туземцы на обоихъ островахъ весьма схожи другъ съ другомъ вѣрованіями, нравами и учрежденіями. И тѣ, и другіе вѣрятъ въ высшее существо, создателя и хранителя земли, неба и моря, великаго судію, который вознаградитъ добрыхъ и накажетъ злыхъ, какъ въ этой жизни, такъ и въ будущей. Однако, они не поклоняются этому великому духу, но приберегаютъ свои обращенія и мольбы для тѣхъ безчисленныхъ духовъ, добрыхъ и злыхъ, которые живутъ около нихъ, въ скалахъ, лѣсахъ, ручьяхъ и вѣтрѣ. Чародѣи и звѣздочеты, къ которымъ обращаются для принесенія жертвъ, считаются посредниками между людьми и духами, и благодаря имъ, болѣзни излѣчиваются, деревья приносятъ плоды, а суда благополучно плаваютъ по морю.

Женщины всегда покупаются въ другомъ колѣнѣ: всѣ браки экзогамическіе; при этомъ женщина, введенная въ племя мужа, перестаетъ вѣдаться со своими; въ случаѣ вдовства, она можетъ выйти снова замужъ не иначе, какъ за родственника или товарища своего прежняго супруга, но приданаго ей однако не выплачиваютъ. Дѣти принадлежатъ племени отца. Со всѣмъ тѣмъ съ женщиною всегда обращаются съ доброжелательностью и справедливостью: обычаи требуютъ, чтобы тяжелыя работы упадали на мужчинъ, а легкія занятія выполнялись женщинами; когда же женщина больна, беременна или кормитъ грудью, она освобождается отъ всякой работы. Врожденная доброта альфуру обнаруживается также и по отношенію къ слабымъ: рабствомъ гнушаются, и должникъ, въ противоположность существующему на Целебесѣ и на многихъ другихъ малайскихъ островахъ, не поступается никогда своею свободою. Всякая ссуда дается безъ процентовъ, и если заемщикъ не въ состояніи возвратить позаимствованнаго, то онъ считается расплатившимся: лишь въ рѣдкомъ случаѣ заимодавецъ обращается съ жалобой къ начальнику деревни или племени.

Различныя должности начальниковъ, звѣздочетовъ и герольдовъ—наслѣдственны; однако, можетъ случиться, что эти лица окажутся не нравящимися своимъ согражданамъ, и тогда прибѣгаютъ къ новымъ выборамъ. Доля каждаго изъ должностныхъ лицъ опредѣлена съ замѣчательною точностью въ хозяйствѣ племени. Причитающееся имъ количество саговыхъ лепешекъ такъ хорошо заранѣе извѣстно сопричастнымъ къ платежу, что никакое недоразумѣніе не можетъ возникнуть между подданными и начальниками: въ среднемъ, вся сумма налога достигаетъ приблизительно четверти урожая. Въ восточной части Церама пищею жителямъ служитъ почти исключительно сага, и туземцы приготовляютъ его въ такомъ количествѣ, что его оказывается достаточно даже для вывоза на сосѣдніе острова. Саговое дерево растетъ во всѣхъ низменныхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ и даже на склонахъ холмовъ, повсюду, гдѣ позади скалы или

---

[1]) Hale, „Ethnography and Philology; United States Exploring Expedition".
[2]) H. O. Forbes, упом. соч.
[3]) Valentjn; — Willer, „Het eiland Boeroe"; — Waitz, „Anthropologie der Naturvölker"

лубленіи земли застаивается вода. Хоро- дерево доставляетъ, въ среднемъ, около сотъ килограммовъ, которыхъ и достаточ- ля пропитанія одного человѣка въ теченіе вся же необходимая, при этомъ, работа: а, приготовленіе мязги и печеніе лепешекъ няется въ нѣсколько дней. И, однако, великодушіе природы вовсе не превра- ъ альфуру въ лѣнивца; онъ охотится, читъ, торгуетъ и проводитъ свое время крашеніи своей личности и своей хижи-).

очти не существуетъ примѣра, чтобы уру, проживающіе внутри страны, приня- сламъ; но на поморьѣ малайское вліяніе бладаетъ, и смѣшанные браки безпрерыв- рибавляютъ къ магометанскому исповѣ- новыхъ орангъ-сламовъ, т. е. «людей ма». Съ другой стороны, христіанскіе итатели и миссіонеры съ Амбоина, посе- ь на Церамѣ и другихъ островахъ, окре- тысячи дикарей. Ни въ одной части линда не существуетъ такого большаго а христіанъ: во многихъ деревняхъ они вляютъ большинство; южный полуостровъ ина, посѣщенный Францискомъ Ксавье, толомъ Японіи, населенъ христіанами, у тѣмъ какъ сѣверный полуостровъ—ма- танскій. На той части Церамскаго по- я, которое находится напротивъ Амбоина, туземцы, по крайней мѣрѣ номинально, гъ-сирани, т. е. назарене: они носятъ ндарныя имена, имѣютъ библію и псалтирь; торые изъ нихъ умѣютъ читать и писать. ажая европейцамъ, христіане на Молукк- ъ островахъ отличаются тѣмъ, что но- черныя одежды; благородные и началь- придерживаются въ своихъ костюмахъ андской моды прошлаго столѣтія.

авнительно большая численность хри- ъ между жителями Молуккскихъ острововъ тельствуетъ о пребываніи нѣкогда въ нѣ португальцевъ: это они, ревнуя о рас- траненіи христіанства, и крестили, по ой волѣ, или насильственно, туземцевъ, пированныхъ вокругъ ихъ факторій. По- рибытія голландцевъ, обращенные должны покинуть католическій обрядъ и сдѣ- я протестантами-реформатами; тѣмъ не е, еще много религіозныхъ церемоній со- яется съ тою же самою церковною пыш- ью, какъ и во времена португальскихъ мо- въ. Хотя островъ Амбоинъ и архипелагъ а принадлежали португальцамъ всего въ теченіе одного вѣка, а господство андцевъ продолжается тамъ болѣе двухъ оловиною столѣтій, тѣмъ не менѣе вліяніе ыхъ завоевателей еще чувствуется: удер- ись не только географическія наименованія, каковы Банда, Нейра, Бандейра, Пазо, но также туземные говоры переполнены португальскими словами, которыя жители и употребляютъ, не давая себѣ отчета объ ихъ происхожденіи. Также удостовѣрена устойчивость лузитанскаго типа въ народонаселеніи Амбоина, при чемъ именно у потомковъ португальцевъ кожа всего чернѣе [1]). Впрочемъ, эта раса въ упадкѣ; численность ея значительно уменьшилась, и нигдѣ недуги и болѣзни кожи не распространены такъ, какъ на островахъ этихъ морскихъ областей. Появились передъ Амбоиномъ и Бандою, а затѣмъ и завоевали ихъ голландскіе моряки въ первые годы XVII столѣтія. Сдѣлавшись же владѣльцами этихъ острововъ, производящихъ прославленныя, «продававшіяся на вѣсъ золота», пряности, завоеватели пожелали обезпечить за собою монополію относительно этихъ продуктовъ, приносившихъ имъ отъ 200 до 300% барыша [2]); они, во-первыхъ, распорядились уничтожить всѣ лѣса мушкатника (*myristica moschata*) и гвоздики (*carjophyllus aromaticus*), которые гдѣ-либо встрѣчались въ обширной области ихъ владѣній внѣ Банды и Амбоина; а, во-вторыхъ, даже и на Амбоинѣ и Бандѣ, число этихъ деревьевъ было строго ограничено многочисленными предписаніями; дѣлалось это на-подобіе того, какъ въ краяхъ, гдѣ существуетъ монополія на табакъ, напр. во Франціи, воздѣлываніе табачнаго растенія воспрещено повсюду, кромѣ извѣстныхъ, точно ограниченныхъ округовъ. Нарушителю монополіи угрожала смерть; одно только присутствіе чужеземнаго торговца на томъ островѣ, гдѣ росъ мушкатникъ, наказывалось обезглавленіемъ, а иногда даже колесованіемъ [3]). Однако, хотя Компанія и содержала на каждомъ островѣ «приставовъ-вырывателей» (sergents-extirpateurs) [4]), но ведомое жадными нидерландскими торговцами дѣло истребленія вполнѣ не могло осуществиться, такъ какъ земли внутри страны оставались для нихъ недостаточно извѣстными; но такъ какъ эти лѣса были, равнымъ образомъ, невѣдомы купцамъ и другихъ націй, то въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій амстердамскій рынокъ и оставался единственнымъ въ мірѣ, на которомъ можно было покупать головки гвоздики, мускатный орѣхъ и мускатный цвѣтъ (macis). Однимъ изъ послѣдствій Бандской и Амбоинской монополіи было, съ одной стороны, обезлюденіе до тѣхъ поръ торговыхъ острововъ, а, съ другой, доставленіе возможности морскимъ разбойникамъ поселяться въ тѣхъ портахъ, которые покинули торговцы. Болѣе же важнымъ послѣдствіемъ

[1]) Wallace, упом. соч; — Willer, „Het eiland Boeroe“.

[1]) Valentijn; — Roorda; — Waitz, „Anthropologie der Naturvölker“.

[2]) Grawfurd, упом. соч.

[3]) Bokemeyer, „Die Molukken“.

[4]) Stavorinus, „Voyage à Samarang“, etc.

этой системы было уничиженіе туземцевъ, осужденныхъ на каторжную работу на плантаціяхъ въ теченіе половины года; имъ не оставалось уже времени для обработки своихъ садовъ, а между тѣмъ всѣ другіе промыслы были принесены въ жертву воздѣлыванію пряныхъ растеній. Наконецъ, стала обременительна и сама монополія; Маскаренскіе и другіе не голландскіе острова уже оспаривали европейскіе рынки у молуккскихъ пряностей ,хотя сами и доставляли продукты болѣе низкаго качества. Вообще, послѣдніе годы средины текущаго столѣтія были невыгодны для правительства. Торговля пряностями не окупала даже ихъ воздѣлыванія, а, кромѣ того, были значительны также и косвенныя издержки на охраненіе монополіи: въ бюджетѣ Молуккскихъ острововъ ежегодно, поэтому, обнаруживался громадный недочетъ.

Съ тѣхъ же поръ, какъ воздѣлываніе пряныхъ деревьевъ стало свободнымъ, значительно уменьшилась и самая цѣнность Амбоина, какъ мѣста добыванія гвоздичныхъ головокъ. Работа на плантаціяхъ была столь нелюбима, что во многихъ мѣстахъ ее совершенно покинули, а чтобы не имѣть передъ глазами даже и самыхъ деревьевъ, ихъ вырубили. Однако, на группѣ Бандскихъ острововъ плантаторы оказались болѣе энергичными и болѣе предпріимчивыми, а также имъ болѣе благопріятствовали условія почвы и климата; поэтому, въ отношеніи производства мускатнаго орѣха, они и до сихъ поръ еще продолжаютъ соперничать съ другими островами [1]). Вмѣстѣ съ жителями Киссера, только-что упомянутые собственники на островѣ Бандѣ представляютъ, между прочимъ, примѣры такой группы жителей голландскаго происхожденія, которой удалось сохраниться въ тропическомъ климатѣ зондскихъ морей въ теченіе болѣе двухсотъ пятидесяти лѣтъ. Вслѣдъ за избіеніемъ туземцевъ, произвести которое, въ началѣ XVII столѣтія, было предписано страшнымъ директоромъ Куномъ, большія пространства земли были розданы голландскимъ правительствомъ отставнымъ солдатамъ и чиновникамъ, которыхъ и назвали *perkeniers*'ами, благодаря тѣмъ паркамъ (*perk*), которые даровала имъ судьба. Потомки этихъ перкеніеровъ, впрочемъ, весьма смѣшавшіеся съ туземными элементами, продолжаютъ еще жить на островѣ; но сами они не обрабатываютъ той почвы, которая имъ была роздана: до 1860 года, времени прекращенія монополіи, они воздѣлывали ее руками рабовъ, которыхъ привозили съ самыхъ разнообразныхъ острововъ, при чемъ та мѣстность, гдѣ ихъ налавливали, иногда подвергалась совершенному обезлюденію; такимъ, именно, образомъ, въ 1616 году, массою были увезены островитяне съ Сіова, которыхъ подарками завлекли на голландскія суда; другихъ выкрадывали на берегахъ Кохинхины, на островахъ Кей, въ архипелагѣ Ару и на Новой Гвинеѣ; наконецъ, правительство присылало также осужденныхъ изъ всѣхъ расъ [1]).

Кастовый строй преобладаетъ на Амбоинѣ и на островахъ Уліассерѣ гораздо болѣе какъ послѣдствіе голландскаго господства, чѣмъ въ силу старинныхъ нравовъ. Тотчасъ за немногочисленными европейскими чиновниками, люди смѣшанной крови составляютъ первую касту, весьма гордящуюся своимъ истиннымъ или мнимымъ происхожденіемъ, ибо на тысячу метисовъ, которые живутъ въ Амбоинскомъ резидентствѣ, приходится сотни такихъ, для которыхъ было бы весьма затруднительно представить свою родословную. За этими полукровными, изъ которыхъ нѣкоторые немного говорятъ на мѣстномъ голландскомъ нарѣчіи и которые взаимно титулуютъ себя *mijnheer* и *mevrouw*, слѣдуютъ туземцы-христіане, мѣсто которымъ отведено между *burgers*, т. е. буржуа Они потомки лицъ, освобожденныхъ Компаніею отъ труда, принудительной работы и поголовной подати, при чемъ за этими первыми привилегіями со временемъ послѣдовали и другія. Прежде одинъ изъ главныхъ элементовъ населенія составлялъ классъ *mardijkers*'овъ, т. е. освобожденныхъ, отпущенныхъ на волю рабовъ, изъ которыхъ набирали солдатъ. и которые сражались съ удивительною неустрашимостью. Нѣкоторые магометане, впрочемъ, немногочисленные, и почти всѣ принадлежащіе къ низшимъ кастамъ, равнымъ образомъ получили титулъ бюргеровъ. Самыми же послѣдними, со времени уничтоженія рабства, признаются тѣ, которыхъ называютъ *orang-masing*, т. е. «простонародье». По словамъ большей части путешественниковъ и резидентовъ, нравственное достоинство туземцевъ обратно пропорціонально ихъ рангу: чѣмъ больше у нихъ правъ на праздность, тѣмъ болѣе это, на самомъ дѣлѣ, лѣнивцы, картежники и развратники. У голландцевъ же на Амбоинѣ принято за правило обращаться скорѣе къ рабочимъ магометанамъ, чѣмъ къ христіанамъ; однако, въ отдаленныхъ деревняхъ, на островахъ Буру и на Церамѣ, туземцы обоихъ вѣроисповѣданій одинаково честны и работящи [2]).

По Аржансолю [3]), туземцы на Амбоинѣ и Церамѣ прежде подраздѣлялись на оли-сива, т. е. «девять краевъ», и на оли-лима, т. е. «семь краевъ»; эти названія, очевидно, свидѣтельствуютъ о какой-то группировкѣ союзныхъ племенъ, которую другія классификаціи заставили частію позабыть; однако, на Церамѣ эти подраздѣленія сохранились подъ наиме-

[1]) Hanoevell, „Ambon en de Oeliasers".

[1]) Bokemeyer, упом. соч.

[2]) Willer, упом. соч.

[3]) „Conquistas de las islas Molucas".

іями пата-сима и пата-лима; изъ нихъ ıе въ особенности проживаютъ въ запад- части острова, а вторые по преимуще- въ восточной. По ванъ Гоэвелю [1]), эти ıздѣленія остались еще отъ древнихъ вре- соперничества Тернате и Тидора, нѣког- гущественныхъ сюзереновъ этихъ странъ. касается нравовъ этихъ дикихъ альфуру, та-сима внушаютъ къ себѣ болѣе всего а. Большое число между ними принадле- къ такъ называемому сообществу *kakian'* относительно которыхъ полагаютъ, безъ точныхъ, впрочемъ, доказательствъ, что ѣдуемая ими цѣль состоитъ въ искорене- ѣлыхъ [2]).

боинъ, Амбоина, или лучше Амбонъ, по ному наименованію, главный городъ ре- тства или префектуры южныхъ Молукк- острововъ, имѣющій около тринадцати ъ жителей, населенъ нынѣ гораздо ме- ѣмъ прежде; при всемъ томъ, онъ нахо- въ числѣ весьма важныхъ городовъ вос- го Инсулинда. Расположенный на юж- берегу одноименной съ нимъ бухты, у ıвы горы Суайя, онъ состоитъ изъ цен- наго торговаго квартала и предмѣстій съ кими и длинными тѣнистыми улицами. ь Викторія, названный такъ въ воспоми- «побѣды» (викторіи) голландцевъ надъ тальскимъ гарнизономъ въ 1609 году, дствуетъ своею внушительною массою городомъ. Амбоинъ, вольный портъ (пор- анко), гдѣ самые большіе корабли бро- ь якорь на глубинѣ 20 и 30 метровъ, няется на востокѣ деревнею Пазо (т. е. дъ): она расположена на оконечности вос- й бухты острова, на песчаномъ пере- ѣ, чрезъ который моряки и переволаки- ь свои суда изъ одной бухты въ другую. инъ есть центръ училищъ и духовныхъ й въ Восточномъ Инсулиндѣ и въ Па- и. Въ Амбоинѣ проживалъ Валентинъ, а умеръ естествоиспытатель Румфіусъ,— первые научные изслѣдователя Инсу- ı.

авный портъ острова Буру представляетъ матеріальныя удобства для образованія наго рынка: воды на якорномъ мѣ- ıубоки; выдвигающійся къ востоку мысъ по защищаетъ бухту отъ вѣтра и прибоя ; тековый лѣсъ, доставляющій строитель- матеріалъ, занимаетъ часть равнины; рныя и плодородныя поля простираются аправленію къ горамъ; но на краю водъ ъ лишь бѣдный городокъ Кажели, населе- оторaго, мусульманское, христіанское и китайское, — не превышаетъ двухъ тысячъ человѣкъ. Съ тѣхъ поръ, какъ тамъ основались голландцы, земля отвоевала у моря полосу почти въ восемьсотъ метровъ шириною. Изъ Кажели въ теченіе года вывозится около шестисотъ тысячъ бутылокъ каєпутоваго масла (*melaleuca cajeputi*), которое туземцы добываютъ изъ листьевъ дерева *kayou pouti* или «бѣлой коры», растительнаго вида, приближающагося къ гвоздикѣ. Амбоинцы также покупаютъ въ Кажели земляные фисташковые орѣхи и откормленныхъ сагомъ свиней, за которыхъ они уплачиваютъ преимущественно мѣдными гонгами [1]).

Островъ Буру — одинъ изъ тѣхъ, о которыхъ говорили болѣе всего какъ о пригодныхъ для земледѣльческой колонизаціи, и даже для европейскихъ переселенцевъ; однако, проекты этого рода, по счастью, не были приведены въ исполненіе, такъ какъ климатъ, безъ сомнѣнія, разстроилъ бы всѣ попытки. Что касается островов, лежащихъ между Буру и Церамомъ, то они были методически опустошены и обезлюдены Компаніею [2]), и со времени роковой эпохи истребительной монополіи они и пребываютъ въ запустѣніи.

Церамъ, какъ и Буру, имѣетъ на побережьяхъ своихъ бухтъ лишь группы хижинъ, населенныхъ малайцами, нѣсколькими чужеземными купцами и альфуру, исповѣдующими магометанство или христіанство: этимъ хижинамъ даютъ наименованіе *negerijen* или *nehorijen*, которое часто переводили по-французски ошибочно словомъ «negreries»; это наименованіе вовсе не указываетъ на цвѣтъ кожи жителей, а происходитъ отъ индусскаго слова *nagar*, т. е. «городъ». Таковы на югѣ Церама негоріи: Амахай, главный пунктъ голландской администраціи, Элапути, Макарики, Хозяйя и Телути; а на сѣверныхъ бухтахъ: Савай и Вахай; эта послѣдняя деревня укрѣплена и обладаетъ обширнымъ портомъ. Европейцы основали по сосѣдству съ берегомъ плантаціи кофейныя, табачныя и шоколаднаго дерева; добываютъ они также и каменный уголь.

На небольшомъ разстояніи отъ восточной оконечности Церама и пляжа кольцеобразнаго острова Гиссеръ, островокъ Кильвару, въ группѣ Церамъ-Лаутъ, представляетъ самый странный видъ: это маленькая «Малайская Венеція». Построенныя на сваяхъ хижины скучены такъ тѣсно, что почва не видна нигдѣ; островокъ цѣликомъ исчезаетъ подъ постройками, и на взглядъ, деревня какъ-бы плаваетъ по морю. Прѣсныя воды, по словамъ Уэллеса, подземнымъ путемъ притекающія съ сосѣднихъ островов, выходятъ

[1]) „Ambon en de Oeliasers.
[2]) Van Rees, „De Pioniers der beschawing in Neder- h Indie".

[1]) H. O. Forbes, упом. соч.
[2]) P. Bleeker, „Reis naar en door de Minahassa".

на поверхность въ видѣ обильныхъ водою родниковъ. Килькару, расположенный на окраинѣ единственнаго глубокаго канала, пересѣкающаго Церамъ-Лаутскія мели, является очень бойкимъ рынкомъ: здѣсь поселились буги и другіе купцы съ цѣлью созданія главнаго торговаго склада между Амбоиномъ и Новою Гвинеею. Нѣкоторые островитяне изъ обитающихъ въ этихъ морскихъ пространствахъ, между прочимъ, жители острова Горама, весьма обогатились отъ торговли со всѣми восточными островами. Уэллесъ съ удивленіемъ говоритъ о тѣхъ массивныхъ золотыхъ драгоцѣнностяхъ, которыя носятъ женщины Матабелло, и о бронзовыхъ украшеніяхъ, которыя покупаютъ сельскіе жители для установки при въѣздахъ въ ихъ селенія. Начальники пышно одѣваются въ мантіи изъ шелка и расшитаго сатина.

Къ востоку отъ Амбоина, главнымъ мѣстечкомъ на островахъ Уліассеръ является Сапаруа, расположенная на островѣ того же имени, вблизи берега хорошаго порта и въ мѣстѣ перекрестка двухъ большихъ дорогъ, пересѣкающихъ островъ въ наименѣе широкихъ его областяхъ. Несмотря на представляемыя имъ выгоды, Сапаруа имѣетъ всего около двухъ тысячъ жителей, которые почти всѣ христіане. Окрестныя плантаціи доставляютъ еще для торговли довольно большое количество головокъ гвоздики, значительно превосходящее то количество, которое получается на Амбоинѣ; къ сожалѣнію, урожаи этихъ еще нераспустившихся цвѣточныхъ почекъ весьма неодинаковы и обыкновенно удаются однажды изъ двухъ разъ. Самый лучшій сборъ со всей амбонской группы переходитъ за сто пятьдесятъ тысячъ килограммовъ, тогда какъ въ неудачные годы онъ не достигаетъ даже и 25.000 килограммовъ [1]).

Укрѣпленный городъ Банда или Нейра—расположенный на островѣ того же имени, къ сѣверу отъ, повидимому, озернаго бассейна, образуемаго бухтою Банда—занимаетъ одно изъ самыхъ живописныхъ мѣстоположеній на Инсулиндѣ, на склонахъ горы Папенбергъ, посреди плантацій мускатнаго дерева, красивѣйшихъ въ мірѣ. Насупротивъ, островъ Лонтуаръ почти весь цѣликомъ покрытъ мускатными деревьями и болѣе крутыми деревьями *канари* (*canarium commune*), разводимыми для тѣни. Легкая вулканическая почва, тѣнь и природная влажность воздуха оказываются удивительно пригодными для мускатнаго дерева, которое растетъ здѣсь почти безъ всякой заботы о немъ, тогда какъ на плантаціяхъ въ Сингапурѣ, Пуло-Пинангѣ и въ другихъ мѣстностяхъ оно требуетъ большаго ухода. Мушкатникъ, достигающій высоты отъ 6 до 10 метровъ, представляетъ хорошо сформированное дерево, съ блестящими листьями и красивыми желтыми цвѣтами; похожій на персикъ, «золотой плодъ» его трескается и обнаруживаетъ внутри орѣхъ и красную мякоть, которую съ жадностью поѣдаютъ граціозные голуби (*carpophaga concinna*), неизвѣстные на Церамѣ и другихъ Молуккскихъ островахъ: прежняя Голландская Компанія приказывала истреблять эту птицу, чтобы воспрепятствовать распространенію сѣмянъ мускатнаго дерева [1]).

Въ 1878 году на островѣ Бандѣ было собрано 1.238.000 килогр. орѣха и 408.000 килогр. такъ называемаго мускатнаго цвѣта. Поясъ кокосовыхъ пальмъ окаймляетъ подошву гунонгъ Апи, на которомъ проживаютъ потомки переселенцевъ съ Бутона. Островки Роакъ и Розенгайнъ также населены небольшими колоніями земледѣльцевъ, по большей части потомковъ ссыльныхъ.

Резидентство Амбоинъ раздѣлено на семь административныхъ округовъ: Амбоинъ, Буру, Уліассеръ, Банда и три округа на о. Церамѣ.

XVI. Сѣверные Молуккскіе острова.

Оби, Батжанъ, Тидоре, Тернате, Хальмахера и Моротаи.

Та группа Молуккскихъ островов, центръ которой составляетъ о. Хальмахера, хорошо ограничена на всей своей окружности морскими глубинами. На западѣ, пропасти глубиной болѣе 2.000 метровъ отдѣляютъ ее отъ Целебеса и архипелага Санги; на сѣверѣ и сѣверо-западѣ, море углубляется болѣе чѣмъ на четыре тысячи метровъ; на югѣ, пучина въ три тысячи метровъ открывается между островами Оби и южными Молуккскими островами; наконецъ, на востокѣ, заливы глубиной въ тысячу метровъ и порогъ, покрытый слоемъ воды въ пятьсотъ метровъ — обозначаютъ раздѣльный поясъ между даннымъ островнымъ міромъ и тѣми островами, которые входятъ въ составъ Папуазіи. Въ общемъ, сѣверные Молуккскіе острова расположены продольно отъ сѣвера на югъ, между тѣмъ какъ южные направляются съ запада на востокъ. Общая поверхность группы Хальмахеры превышаетъ 16.000 квадр. километровъ; но острова эти, за исключеніемъ Тернате и сосѣднихъ островковъ, Тидоре, Макжанъ, Мотиръ, Кажоа, называемыхъ «Малыми Молуккскими островами», населены весьма слабо; есть даже и такіе, на которыхъ постоянно не проживаетъ ни одно семейство. Въ част-

[1]) Van Hoëvell, упом. соч.

[1]) J. H. de Boudyck-Bastiane, „Voyage de l'„Iris".

пространство и населенность сѣвер- Молуккскихъ острововъ слѣдующія: жанъ и сосѣдніе острова—2.643 кв. 2.000 жителей; Малые Молуккскіе остро- 86 кв. кил., 30.000 жителей; Хальмахера ѣдніе острова—16.965 кв. кил., 25.000 ей; Моратаи—2.698 кв. кил., постоян- жителей нѣтъ; Оби и сосѣдніе остро- 1.900 кв. кил., постоянныхъ жителей Тафури и Мажу—160 кв. кил., постоян- жителей нѣтъ. Вмѣстѣ—24.612 кв. кил.,) жителей.

острова Тифури и Мажу, въ полити- ъ отношеніи зависящіе отъ Тернате, ь также считаться принадлежащими къ ѣ Молуккскихъ острововъ, хотя и высятся глубокими морями къ востоку отъ Целе- го полуострова Минахасса. Португаль- зывали «Molucos» только Малые Молукк- острова новѣйшихъ географовъ, но, въ концовъ, это наименованіе стали при- ко всѣмъ тѣмъ восточнымъ островамъ, торыхъ произростаютъ пряности.

канической силы гораздо дѣятельнѣе н ыхъ Молуккскихъ островахъ, чѣмъ ан хъ, и цѣлый рядъ кратеровъ изверженія ется на западной окраинѣ архипелага. изъ половинъ острова Батжана, связан- ь другой посредствомъ узкаго перешейка, ержитъ вулканическихъ формацій, а толь- пь коралловые известняки, конгломераты альки, песчаники, расположенные одинъ томъ въ видѣ тонкихъ слоевъ; только къ сѣ- тъ перешейка работа подземнаго очага ляется истеченіемъ гейзера и нагрѣва- глинъ, которыя превращаются въ ка- Этотъ ключъ, текущій неподалеку отъ цей на восточномъ берегу бухты Сажоанъ, струею только въ сезонъ дождей: подоб- ландскимъ гейзерамъ, онъ много содер- кремнезема, который вода, почти кипя- такъ какъ температура ея 99°, отлагаетъ и на верхней закраинѣ его бассейна. На а, лежащемъ къ сѣверу отъ Батжана, ся базальтовые утесы. Макжанъ, при- жащій къ Малымъ Молуккскимъ остро- имѣетъ только одинъ, возвышающійся надъ и моря, вулканъ. Въ началѣ XVII сто- этотъ вулканъ былъ гораздо выше; но въ году верхняя часть конуса разлетѣлась ски, а одинъ изъ склоновъ треснулъ до) низа: осталась лишь нижняя часть вул- съ громаднымъ кратеромъ; въ 1862 г., изверженіе покрыло пепломъ весь въ: вплоть до Тернате дневной свѣтъ по- , и воздѣлываемыя растенія были спале- На сѣверѣ, островъ Мотиръ также былъ ышащею горою, извергавшею окалины въ XVIII столѣтія. О. Тидоре, въ своей й части, представляетъ правильный ко- покрытый воздѣлываемыми растеніями вплоть до половины его высоты: это самый высокій вулканъ Молуккскихъ острововъ; изъ его кратера (въ 1.720 метровъ) время отъ вре- мени поднимаются пары, и теплые ключи бьютъ у его подножія. Вулканъ Тернате, опи- санный Камоэнсомъ, нѣсколько ниже и менѣе красивой формы; но изверженія на немъ весьма часты: съ тѣхъ поръ какъ голландцы поселились на островѣ, т. е. съ начала XVI столѣтія, до 1862 года, насчитывается не ме- нѣе двадцати четырехъ изверженій, сопро- вождавшихся истеченіями лавъ; въ верхней части горы открываются семь кратеровъ, по- трескавшихся во всевозможныхъ направле- ніяхъ и постоянно дымящихъ. Землетрясенія весьма часты, и городъ, расположенный у по- дошвы вулкана, не успѣетъ еще оправиться отъ разрушеній, причиненныхъ однимъ земле- трясеніемъ, какъ уже разражается другое. На сѣверо-западномъ берегу острова укрѣпленная деревня Сула-Такоми исчезла, и на ея мѣстѣ находится провалъ въ формѣ кратера, напол- ненный водою, который такъ и называютъ «Затопленной Землей».

На сѣверѣ, продолженіе вулканической оси Малыхъ Молуккскихъ острововъ упирается въ выдающійся берегъ Хальмахеры, гдѣ тоже возвышаются три конуса изверженія, види- мыхъ съ о. Тернате. Равнымъ образомъ вул- каническимъ оказывается и другой мысъ Халь- махеры: въ 1673 году, около Гамакора по- явилась гора изъ пепла. Сѣвернѣе показывается гунонгъ Тараканъ, который за его форму прежде называли Тафельбергомъ, т. е. «Сто- ловою горою»; повидимому, изверженія его были многочисленны. Изверженія вулкана Толо, возвышающагося насупротивъ острова Моротаи, были весьма сильны и измѣнили форму побережья, засыпавъ бухты и образо- вавъ озера посредствомъ насыпей-запрудъ изъ чернаго пепла. Одно изъ этихъ озеръ, недавно образовавшееся и имѣющее въ глу- бину 50 метровъ, находится около деревни Галела, у подножія усѣченнаго вулкана Кер- канъ; по Бернштейну, въ этомъ озерѣ слѣ- дуетъ видѣть истинный кратеръ вулкана [1]).

Большія колебанія почвы происходили надъ трещиною въ мѣстѣ нахожденія Малыхъ Мо- луккскихъ острововъ. Уэллесъ констатировалъ на одной части побережья Кажоа, что островъ приблизительно поднялся на шестьдесятъ ме- тровъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ ко- раллы на прежнихъ пляжахъ, и что, затѣмъ, онъ довольно быстро опускался: деревья на берегу погибали вслѣдствіе того, что берегъ стала омывать соленая морская вода.

Большой островъ Хальмахера, то-есть «Большая земля», названный такъ вслѣд- ствіе своего нахожденія среди плеяды

[1]) „Petermann's Mittheilungen". 1873.

островковъ и утесовъ [1]), представляетъ въ своемъ образованіи замѣчательное сходство съ Целебесомъ: онъ также состоитъ изъ четырехъ гористыхъ полуострововъ, расходящихся въ видѣ радіусовъ вокругъ центральнаго массива, вслѣдствіе чего его иногда называютъ «Малымъ Целебесомъ». Подобно Целебесу, Хальмахера направляетъ свое островное тѣло съ сѣвера на югъ, а заливы обращаетъ къ востоку. Съуженіе сѣверныхъ полуострововъ при основаніи представляетъ новую аналогію между этими двумя землями; затѣмъ трахитовый островъ Моротаи и сосѣдніе островки, которые, кажется, нѣкогда были соединены съ сѣвернымъ полуостровомъ, образуютъ двойникъ Минахассы на Целебесѣ; наконецъ, два полуострова, южный и юго-восточный, также продолжаются двумя островами, именно Дамаромъ и Жебэ. Съ политической точки зрѣнія сѣверные Молуккскіе острова представляютъ то же самое явленіе, что и Молукки южные. Подобно тому, какъ въ южной группѣ первенство принадлежитъ небольшому острову Амбоину и еще меньшимъ островкамъ изъ плеяды Банды, а большой островъ Церамъ оказывается простымъ дополненіемъ ихъ, такъ точно и въ сѣверной группѣ «Большая земля» представляетъ область почти пустынную, раздѣленную между двумя государями двухъ островныхъ вулкановъ: Тернате и Тидоре.

Сѣверные Молуккскіе острова еще болѣе, чѣмъ южные, отличаются замѣчательною «локализаціей» животныхъ видовъ. У каждаго острова есть свои собственныя формы, которыхъ не находятъ на сосѣднихъ земляхъ [2]). Такъ, на островѣ Моротаи находятъ птицъ съ мощнымъ полетомъ, которыхъ тщетно искали на Хальмахерѣ, несмотря на то, что эти острова отдѣляются другъ отъ друга проливомъ, имѣющимъ въ ширину всего 40 километровъ и къ тому же усѣяннымъ многочисленными островами. Моротаи, къ сѣверу отъ Хальмахеры, равно какъ и Дамаръ, къ югу отъ этого же острова, по своей фаунѣ походятъ болѣе на крайній архипелагъ Папуазіи, чѣмъ на архипелагъ Молуккскій, отрывокъ котораго они несомнѣнно составляютъ [3]). Для натуралиста, изъ всѣхъ этихъ островковъ наиболѣе замѣчателенъ островъ Батжанъ. Въ его лѣсахъ изъ мускатныхъ и другихъ видовъ деревьевъ встрѣчаютъ кинопитековъ, обезьянъ, которыя обитаютъ далѣе всего къ востоку отъ центра ихъ разсѣянія. Также находятъ тамъ циветъ, которыя, по Уэллесу, могли быть ввезены случайно малайскими или китайски-

[1]) Willer, „Het eiland Boeroe“.

[2]) Raffray, „Archives des missions scientifiques et littéraires“, tome IV, 1877;—Wallace „Malay Archipelago“.

[3]) Wallace, упом. соч.;—Bernstein, „Zeitschrift für allgemeine Erdkunde“, Juli 1865;—Bleeker, „Reise naar en *door* de Minahassa“.

ми переселенцами. Нерѣдко бываетъ,
чужеземцы привозятъ съ собой раз
животныхъ, которыя, при случаѣ, могу
бодиться изъ своихъ клѣтокъ, убѣ
лѣсъ и размножиться тамъ.

Малайскіе переселенцы многочисл
малыхъ Молуккскихъ островахъ, и на
рыхъ изъ нихъ составляютъ даже бол
это они, утвердившись на Тернате и
завоевали весь архипелагъ и ассими
постепенно остальную часть населен
первоначальный типъ, кажется, приб
къ типу жителей Макассара; но, б
женъ изъ дѣвицъ племени альфуру,
своемъ потомствѣ, обнаруживаютъ
различія какъ въ обликѣ, такъ
характерѣ: даже языкъ ихъ—малайск
по строю рѣчи, словарь же его по пр
ству заимствованъ изъ языка альфур
ли Батжана, Кажоа и южныхъ береговъ
Хальмахера почти всѣ изъ этихъ смѣ
малайцевъ, и если чѣмъ они рѣзко о
ся отъ альфуру, живущихъ внутри
то это главнымъ образомъ нравами
гіей: они магометане, и въ качествѣ т
чувствуютъ себя солидарными съ ц
ванными населеніями Инсулинда. Друг
ческій элементъ — столь же смѣ
какъ и малайскій, и также отличающ
альфуру своею относительною цивилиз
составляютъ орангъ-серани или «
не», т. е. христіане, которые отчаст
ходятъ отъ португальцевъ; но, въ
трехъ столѣтій, они позабыли, если
происхожденіе, то по крайней мѣрѣ
первоначальную свою религію; они гово
малайскомъ языкѣ, къ которому при
нѣсколько лузитанскихъ словъ, и на
себя протестантами, хотя ихъ воскрес
канчиваются музыкою и хороводами.
ствіе браковъ съ туземными женщина
стали чернѣе малайцевъ и альфуру;
нихъ такъ же черна, какъ папуасовъ [1]
ще они походятъ на тѣхъ бразильце
шанной расы, которые проживаютъ
гахъ Амазонской рѣки. Назареяне
единственные изъ инсулиндцевъ, ѣдя
со «летающихъ лисицъ», огромныхъ
рей, сотни которыхъ иногда случае
дѣть повисшими на вѣтвяхъ усохшихъ
евъ. Оставшіеся въ болѣе или менѣе
состояніи альфуру проживаютъ главн
разомъ въ центральныхъ областяхъ
го полуострова Хельмахеры. Уэллесъ
рай [2]) видятъ въ нихъ папуасовъ, ед
нившихся, развѣ что у многихъ из
цвѣтъ кожи столь же свѣтлый, какъ
лайцевъ; но они, подобно ново-

[1]) Wallace, упом. соч.

[2]) „Bulletin de la Société de Géographie“, 1
1877.

цамъ, — высокаго роста, имѣютъ грубыя черты лица, большой, почти орлиный носъ, тѣло волосатое, волосы на головѣ волнистые или кудрявые, голосъ звучный. Нравами и учрежденіями они походятъ на альфуру островъ Церама и Буру; такъ, дѣвушка можетъ быть куплена только мужчиною, принадлежащимъ къ другому клану или *tofa*; однако, родство считается лишь до четырехъ поколѣній: съ пятаго люди уже считаются чужими другъ другу. Мать и дѣти принадлежатъ къ клану мужа и отца. Многоженство не дозволяется, и взаимныя обязанности обоихъ супруговъ строго опредѣлены. Мужъ можетъ

Новая Каледонія.—Жилище канакскаго начальника.

быть осужденъ, какъ *панделингъ*, на временное рабство за долги своей жены или дочерей, но послѣднія никогда не порабощаются изъ-за долговъ мужа и отца. Должникъ можетъ стать панделингомъ, быть отданнымъ въ кабалу,—да и то лишь на срокъ, не превышающій десяти лѣтъ,—только въ предѣлахъ своей общины, такъ какъ всѣ члены одной общины отвѣчаютъ за долги другъ друга круговою порукою по отношенію къ каждой чужой группѣ. Частной поземельной собственности не существуетъ: земля принадлежитъ клану. Нигдѣ мертвые не уважаются болѣе: никогда хальмахерскій альфуру не солжетъ; онъ считаетъ себя находящимся подъ надзоромъ предковъ. Въ магометанскихъ округахъ введенъ обычай, который напоминаетъ испытаніе тангхиномъ на Мадагаскарѣ: именно, тѣ изъ обвиненныхъ, которые все еще продолжаютъ заявлять о своей невиновности и послѣ осужденія ихъ судьями, должны въ подтвержденіе своихъ словъ выпить «воды мечей»: надъ чашею съ страшнымъ напиткомъ скрещиваютъ два меча и бросаютъ туда ружейную пулю. Клятвопреступникъ выпиваетъ изъ чаши смерть [1]).

Самый южный островъ группы Оби, Оби-Омбирахъ, т. е. «Большой Оби», а также и всѣ его островки-спутники—не обитаемы. Впрочемъ, онъ извѣстенъ лишь весьма неполно, и съемки его береговъ, исправленныя итальянцами Черути и ди-Ленна [2]), оффиціально еще не нанесены на карту голландскими гидрографами. А между тѣмъ Оби—одна изъ тѣхъ инсулиндскихъ земель, которыя наиболѣе заслуживали бы изученія и приспособленія къ пребыванію на нихъ человѣка; полагаютъ даже, что нѣкогда Оби былъ весьма населенъ. Онъ обладаетъ большими саговыми и мускатными лѣсами и ловлями жемчужныхъ улитокъ и черепахи; долины его широко открываются по направленію къ горамъ внутри страны, которыя, по Гюльмару [3]), достигаютъ высоты 1.500 метровъ. Со всѣмъ тѣмъ, фортъ Бриль, возведенный голландцами вблизи западной оконечности острова, былъ покинутъ; но говорятъ, что плывущіе мимо него островитяне приносятъ еще тамъ кое-какія жертвы, какъ фиктивную дань духамъ прежнихъ властелиновъ острова. Всѣ проживающіе на островѣ покинули его, и лишь батжанскіе рыбаки устраиваютъ тамъ свои временныя становья. Прежде устраивали тамъ засады и хальмахерскіе разбойники, вслѣдствіе чего, между прочимъ, въ 1880 году понадобилось даже отправить противъ нихъ экспедицію. Спекуля-

[1]) Willer, цитированное сочиненіе.

[2]) Guido Cora „Cosmos"; vol. IV, fascicolo, 4.

[3]) „Cruise of the „Marchesa" to Kamtschatka and New Guinea".

торы испрашивали у голландскаго пра
ства концессію на мускатные лѣса; пр
вивъ земли о. Оби переселенцамъ с
можно было бы доставить почву для
танія сотни тысячъ человѣкъ.

Островъ Батжанъ, болѣе обширный
Оби, имѣетъ по крайней мѣрѣ хоть неб
народонаселеніе, впрочемъ, только по мо
побережью; окаймляющій же Батжанъ
веро-запада архипелагъ изъ плодор
островковъ необитаемъ совершенно:
земледѣльцы боятся морскихъ разбой
съ о. Минданао, вслѣдствіе чего и не рѣ
поселяться на этихъ побережьяхъ, а е
цевъ на Сѣверныхъ Молуккскихъ ост
слишкомъ мало, чтобы туземцы чувс
себя подъ ихъ покровительствомъ. Ма
переселенцы, назареяне, целебесскіе а
входятъ въ составъ батжанскаго нас
недавно, во избѣжаніе нападеній мощн
сѣдей, сюда стали прибывать также б
съ береговъ Томори (на Целебесѣ): это
рослые—люди, въ физическомъ отноше
ходящіе на буговъ и макассарцевъ, и
искусные въ изготовленіи одежды из
Главный городъ, тоже называемый Ба
расположенъ на западномъ берегу, н
безопасной бухты и въ мѣстности, гдѣ
съуживается, образуя перешеекъ. Пр
дорога соединяетъ Батжанъ съ каменно
ными копями, которыя уже нѣсколько
за счетъ голландскаго правительства,
нали было разрабатывать руками ссыл
Туземцы же рыщутъ по лѣсамъ, розы
другое горючее вещество, даммаръ,
истекающую изъ большихъ деревьевъ
зующую у подножія ствола большія
килограммовъ по десяти вѣсомъ. Они
эту смолу и наполняютъ ею трубки из
мовыхъ листьевъ, длиною около метра
рыя и служатъ имъ единственными
чами [1]).

На небольшомъ островѣ Кажоа, сост
щемъ продолженіе вулканической цѣпи
веръ отъ Батжана, проживаетъ нѣ
сотенъ человѣкъ, питающихся рисомъ и
и платящихъ султану въ Тернате п
своихъ жатвъ, и особую дань въ видѣ
киныхъ гнѣздъ, жемчуга и паппырей
пахъ.

Островъ Макжанъ, образованный и
каническаго пепла, который и обуслов
его большое плодородіе, также и болѣ
ленъ; по причинѣ его важнаго значен
въ средніе вѣка былъ одною изъ тѣхъ
торій, которыя султаны Тернате и Тидо
болѣе оспаривали, путемъ войны, д
друга; позже, имъ овладѣли испанцы,
пившіе его, въ свою очередь, голла

[1]) Wallace, упом. соч.

Затѣмъ, желая устранить соперниковъ, голландцы обязали Тернатскаго султана вырвать съ корнями всѣ гвоздичныя растенія на его островахъ, благодаря которымъ, въ торговлѣ съ Китаемъ и Индіей, эти острова и имѣли первостепенное экономическое значеніе: по мнѣнію Мушенбрука, Макжанъ былъ родиною этого драгоцѣннаго растенія [1]). Послѣ истребленія лѣсовъ, большинство жителей переселилось или погибло; тѣ же, которые уцѣлѣли, воздѣлываютъ превосходный табакъ. Около Макжана находится островокъ Марехъ, также называемый островомъ «горшечниковъ» (*Pottenbakkerseiland*), вслѣдствіе нахожденія тамъ превосходной горшечной глины.

Извѣстно, что между двумя султанствами: Тидоре и Тернате—нынѣ въ большой части слитыми въ одномъ административномъ округѣ, называемомъ «резидентствомъ Тернате»—распредѣляются почти всѣ Сѣверные Молуккскіе острова. И въ исторіи Инсулинда однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій оказывается то чрезвычайно важное значеніе, которое по отношенію къ обширнымъ окружающимъ землямъ было пріобрѣтено этими двумя островками: въ ту самую эпоху, когда республики итальянскихъ купцовъ, Венеція, Пиза, Генуя, пользовались удивительнымъ благосостояніемъ,—и малайскія общины на Востокѣ, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, при аналогичныхъ условіяхъ, пріобрѣли, путемъ мореплаванія и торговли, великія колоніальныя владѣнія, простиравшіяся далеко по побережьямъ островов и материковъ; колоніи купцовъ съ Тидоре и Тернате встрѣчались на всѣхъ рынкахъ Малезіи. Имущество торговыхъ общинъ возрастало все время, пока онѣ ограничивались товаро-обмѣномъ; но когда ихъ дожи сдѣлались богатыми властелинами, окруженными тысячами рабовъ, когда ихъ честолюбіе стало побуждать къ отправкѣ ежегодно многочисленныхъ войскъ изъ наемниковъ и флотовъ изъ морскихъ разбойниковъ для взиманія тяжкихъ даней или плѣненія людей, проживающихъ на берегахъ окрестныхъ острововъ, начался упадокъ, и Молуккскія государства оказались безсильными передъ иностранными завоевателями. Нынѣ у султановъ только и остается, что одинъ титулъ. То, что называютъ «королевствомъ Тидоре», состоитъ изъ центральной части острова Хальмахера и двухъ его восточныхъ полуострововъ, затѣмъ изъ острововъ ново-гвинейскихъ, вмѣстѣ съ западными берегами Новой Гвинеи; въ свою очередь, султанъ Тернате считается владѣльцемъ сѣвернаго полуострова Хальмахеры и болѣе, чѣмъ половины южныхъ полуострововъ; внѣ Молуккскихъ острововъ, политическая область Тернате распространяется также на острова Сула и на одну треть острова Целебеса.

[1]) Van Borkom, „De oost-indische cultures".

Туземныя хроники, воспроизведенныя Валентиномъ, гласятъ, что въ 1322 году между Молуккскими государствами былъ заключенъ мирный трактатъ, и что въ силу этой конвенціи, первый рангъ между участвовавшими въ договорѣ государствами долженъ былъ принадлежать kolano Djailollo (Жилоло), на большомъ островѣ Хальмахера; но съ 1380 года Тернатскій султанъ пріобрѣлъ первенство подъ именемъ kolano Moloko, т. е. «дожа Молуккскихъ острововъ», за нимъ слѣдовалъ Джайлоллскій государь, съ титуломъ «дожа Бухты», а Тидорскій государь или, иначе, «дожъ Горъ», занималъ третій рангъ; Батжанскій же король или, другими словами, «дожъ Конца» (въ смыслѣ противоположнаго другому концу острова) считался четвертымъ по порядку [1]). Со времени этой эпохи, войны между португальцами и испанцами, а затѣмъ прибытіе голландцевъ разстроило равновѣсіе властей: джайлолльскій султанъ уже не что иное, какъ покорный вассалъ султанства Тернатскаго, а владѣтель этого государства долженъ признавать, въ свою очередь, верховную власть Голландіи. Но, наперекоръ этому наслоенію другъ надъ другомъ властителей, небольшія Хальмахерскія государства сохранили свою олигархическую конституцію. Санъ колано (kolano), правда, наслѣдственъ въ королевскомъ семействѣ, но самое лицо, долженствующее облечься въ этотъ санъ, избирается совѣтомъ знатныхъ, которымъ принадлежитъ какъ законодательная власть, такъ даже и право низлагать колано. Въ 1876 году, декретомъ голландскаго государства тернатскіе и тидорскіе рабы были объявлены свободными. Выкуплено въ 1879 году на Тернате и Тидорѣ рабовъ 4.449, и обошелся этотъ выкупъ въ 421.000 франковъ.

Столица султанства Тидоръ—простая деревня, расположенная на западномъ берегу острова, посреди хорошо-воздѣланныхъ полей, насупротивъ Хальмахерскаго берега; но Тернате—настоящій городъ, хотя и упавшій: открытіе порто-франко на Целебесѣ, въ Макасарѣ, Менадо и Кемѣ, значительно повредило Тернате; хотя его портъ, въ свою очередь, тоже былъ объявленъ свободнымъ, тѣмъ не менѣе большое число купцовъ, буговъ, китайцевъ и арабовъ, повыселились. Тернатеересталъ быть главнымъ рынкомъ перьевъ райской птички, но изъ него вывозятъ еще панцыри черепахъ, голотуріи и кору *massoi*, изъ которой приготовляютъ врачебныя масла. Развалины зданій, ниспровергнутыхъ при землетрясеніяхъ, разсѣяны посреди новѣйшихъ жилищъ, а португальскій и голландскій форты приходилось часто перестраивать; позади каждаго каменнаго дома находится почти повсюду другое жилище изъ легкаго дерева, въ которомъ устроены спальни и въ которое обыкно-

[1]) Bokemeyer, „Die Molukken".

венно стремятся укрыться въ случаѣ внезапнаго подземнаго удара [1]). Надъ городомъ склоны вулкана покрыты плодовыми садами, въ которыхъ созрѣваютъ изысканные плоды: нигдѣ нѣтъ манго и дуріана, которые превосходили бы качествомъ тернатскіе.

Къ востоку отъ Тернате открывается глубокая бухта, которая врѣзывается въ сѣверную часть полуострова Хальмахеры. Въ самой же узкой части перешейка находится крѣпостца Дадинга, являющаяся на островѣ самымъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ, и единственнымъ, гдѣ голландцы содержатъ небольшой гарнизонъ. Въ этой мѣстности, между двумя бухтами: Дадинго и Каое,—ширина острова равняется всего тремъ километрамъ, и хотя на пути и встрѣчается нѣсколько трудно одолимыхъ преградъ, тѣмъ не менѣе черезъ нихъ можно перетащить прао и такимъ образомъ избѣгнуть необходимости дѣлать крюкъ въ четыреста километровъ; для того, чтобы переправить черезъ этотъ волокъ шестидесятивесельную барку, требуется три дня. Бухта, лежащая сѣвернѣе Дадингской, называется бухтою Джайлолло, по имени той древней столицы, которая привлекала флоты въ XVI столѣтіи, а нынѣ оказывается бѣдною деревнею, окруженною покинутыми воздѣланными землями, поросшими кустарникомъ [2]): «дожъ Бухты» теперь—одинъ изъ самыхъ покорныхъ вассаловъ своего прежняго вассала, султана Тернатскаго. Эти, столь населенныя въ средніе вѣка, области нынѣ почти безлюдны, благодаря рабству и монополіи. Потерявъ свое значеніе, Джайлолло перестало сообщать свое имя большому острову Хальмахерѣ: наименованіе Жилоло, все еще фигурирующее на нашихъ картахъ, не употребляется на Молуккскихъ островахъ ни туземцами, ни европейцами.

Изъ остальныхъ деревень Хальмахеры наиболѣе извѣстна Галела, расположенная на берегу одной изъ бухтъ, на сѣверо-востокѣ сѣвернаго полуострова и насупротивъ острова Моротаи: альфуру окружающей страны, самые искусные и самые работящіе на Хальмахерѣ, обыкновенно обозначаются по имени этой деревни. Деревня Табелло, находящаяся южнѣе и защищенная многочисленными островами и рифами съ опаснымъ подступомъ, долго наводила страхъ, какъ гнѣздо морскихъ разбойниковъ: бѣглецы и ссыльные съ Целебеса, Церама и другихъ островов скрывались въ этомъ лабиринтѣ проливовъ и, пользуясь имъ, грабили торговыя прао и опустошали деревни на отдаленныхъ берегахъ; въ 1837 г., голландцы перевезли четыреста человѣкъ этихъ морскихъ разбойниковъ на островъ Салейжеръ, гдѣ и дали имъ земли для колонизаціи [1]). На берегу залива между двумя полуостровами: южнымъ и юго-восточнымъ, въ мѣстечкѣ Веда производится кое-какая торговля и строются суда для товарообмѣна съ Новою Гвинеею.

Большой островъ Моротаи, заканчивающій на сѣверо-востокѣ группу Молуккскихъ островъ и весь Инсулиндъ, обезлюденъ до послѣдняго человѣка, благодаря набѣгамъ морскихъ разбойниковъ. Такимъ образомъ, Инсулиндъ, эта громадная, состоящая изъ пятисотъ острововъ колоніальная нидерландская имперія, слишкомъ обширная для того, чтобы возможно было пользоваться всѣми ея богатствами, заканчивается въ направленіи къ Великому Океану землями, нѣкогда населенными, а нынѣ необитаемыми. По статистическихъ даннымъ, Ява, Мадура, Бали и Ломбокъ оказываются единственными островами, на которыхъ народонаселеніе группируется въ значительныхъ массахъ. Восточные острова явайской цѣпи населены гораздо менѣе, а остальныя земли, Борнео, Целебесъ и Молуккскіе острова, въ сравненіи съ ихъ пространствомъ, почти пустынны.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведенъ перечень голландскихъ владѣній, не по ихъ природнымъ дѣленіямъ, но въ административныхъ округахъ:

Главныя дѣленія.	Провинціи.	Пространство въ кв. кил.	Населенность въ 1895 г. Общая.	На 1 кв. кил.
Ява и Мадура....	....	131.512	25.700.946	195
Внѣшнія владѣнія (Buitenbezitzungen).	Суматра, западный берегъ (Sumatra's Westkust)........	83.333	1.351.715	16
	Бенкуленъ........................	24.441	158 767	6
	Лампонскіе округи (Lampongsche Districten)........	29.365	137.501	4
	Палембангъ........................	139.128	692.318	5
	Суматра, берегъ восточный (Sumatra's Oestkust)........	9'.895	335.486	3
	Атжехъ (Ачинъ)........................	53.222	449.125	8
	Ріувъ........................	42.420	107.917	2
	Банка........................	11.629	93 600	8
	Биллитонъ........................	4.842	41.558	8
	Западный отдѣлъ Борнео (Borneo's Westerafdeeling)........	145.195	370.829	2
	Восточный и Южный отдѣлъ			

[1]) A. Raffray, „Voyage en Nouvelle-Guinée". „Tour du Monde" 1-er semestre 1879.

[2]) Wallace, упом. соч.

[1]) Temminck, упом. соч

...ныя дѣленія.	Провинціи.	Пространство въ кв. кил.	Населенность въ 1895 г. Общая.	На 1 кв. кил.
...ія владѣнія (...tenbezitzungen).	Борнео (Borneo's Zuider en Oosterafdeeling)	407.146	810.083	2
	Целебесъ	128.478	1.448.722	11
	Менадо	57.436	549.138	9
	Тернате	89.189	103.076	1,2
	Тиморъ	46.056	760.000	16
	Амбоинъ	51.463	295.668	6
	Бали и Ломбокъ	10.523	434.719	41

...послѣднему исчисленію (въ концѣ 1896 г.), ...ранство Нидерландской Индіи (Зондскіе и Молуккскіе острова)—1.510.350 кв. километр., народонаселеніе—34.968.631 чел

Глава IV

Филиппинскіе острова.

I. Общій взглядъ.

...именованіе Магелланіей этого архипелага, ...е ему въ память того славнаго морепла...я, которому онъ обязанъ своимъ откры..., не удержано географами. Названія ...елагъ Св. Лазаря и Западные Острова, ...оторыхъ послѣднее напоминаетъ о долгомъ ...ествіи Магеллана въ направленіи съ вос...на западъ, тоже вышли изъ употребле...держалось до сихъ поръ то наименованіе ... острововъ, которое далъ имъ Лопецъ ...ллалобосъ съ цѣлью угодить своему бу...у повелителю, Филиппу II Также обо...ютъ всѣ эти острова общимъ наименова... «Испанская Индія»; подобно Явѣ, Бор... Суматрѣ, это, дѣйствительно, Индія по ...ранству, красотѣ, богатству и безконеч... разнообразію произведеній; но индусское ...іе здѣсь не отразилось непосредственно ...стной цивилизаціи. Филиппинскіе острова, ...но голландскому Инсулинду, представля...лишкомъ обширный міръ для того, чтобы ... путешественникъ могъ объѣхать его ...ѣ. Одинъ только изъ острововъ, Люсонъ, ...ъ болѣе 100.000 кв. кил.; другой, Мин..., пространствомъ почти не менѣе его; ...другихъ, каждый имѣетъ поверхность не ... 10.000 кв. кил., а вокругъ этихъ боль... земель разсѣяны острова и островки; во ... этомъ громадномъ лабиринтѣ насчиты... не менѣе двухъ тысячъ «Филиппинъ». ...сонъ и сосѣднія съ нимъ земли не усту... Явѣ, Суматрѣ, Целебесу своими чудными ...жами; быть-можетъ, даже они являютъ ... разнообразія въ различныя времена года, такъ какъ, благодаря большему удаленію отъ экватора, муссоны смѣняются здѣсь съ болѣе полнымъ ритмомъ. Растительность поморья, обнимающая тѣ же самые или соотвѣтственные инсулиндскимъ виды, такъ же густа, какъ и на Инсулиндѣ; и тутъ и тамъ берега одинаково изрѣзаны заливами и бухтами; озера, усѣянныя островами, отражаютъ въ себѣ лѣса, а горы, вулканы съ плюмажемъ изъ облаковъ ограничиваютъ горизонтъ. Жители Филиппинскихъ острововъ, первонасельники, малайцы, китайцы, разнообразнаго смѣшенія метисы,—также весьма любопытны для изученія, и въ цѣломъ, повидимому, представляютъ болѣе оригинальности, чѣмъ ихъ родственники въ голландскомъ Инсулиндѣ. Вмѣшательство испанскихъ властителей, хотя, при случаѣ, и весьма насильственное, не тяготѣло столь сурово, какъ въ Инсулиндѣ, на туземцахъ, и не такъ глубоко измѣнило ихъ первобытный характеръ: жители остались здѣсь болѣе свободными. Нѣкоторые острова громаднаго архипелага и отдаленные округи большихъ южныхъ земель не могли быть изслѣдованы, такъ какъ отчасти они еще находились внѣ испанскаго владычества; но и страны, управляемыя непосредственно, также весьма мало извѣстны. Методическаго и подробнаго изученія совокупности Филиппинскихъ острововъ еще не сдѣлано; карты—за исключеніемъ съемки береговъ, надъ которою трудились моряки различныхъ націй—страдаютъ большими недостатками. Наконецъ, народныя переписи, производившіяся гражданскими чиновниками и настоятелями церковныхъ приходовъ, были выполнены поверхностно и противорѣчиво; относительно же туземцевъ, еще не затронутыхъ цивилизаціей, не существуетъ даже и приблизительныхъ исчис-

сленій. Нынѣшнюю численность жителей можно опредѣлить приблизительно въ семь милліоновъ: такимъ образомъ, относительно, эти столь плодородныя земли имѣютъ лишь около трети населенія Испаніи, которое уже и само по себѣ очень рѣдко. Пространство Филиппинскихъ острововъ равно 296.182 квадр. километрамъ, такъ что на одинъ квадратный километръ приходится 24 жителя. Жордана, однако, полагаетъ, что вѣроятная населенность даннаго архипелага достигаетъ девяти милліоновъ человѣкъ.

Хотя Филиппинскіе острова образуютъ группу, совершенно отличную отъ Инсулинда и отдѣленную отъ нея двумя океаническими пучинами, имѣющими одна 5.000 метровъ, а другая болѣе 5.000 метровъ глубины, они, однако, соединяются съ южными землями тремя длинными рукавами, отчасти выступающими надъ поверхностью водъ, отчасти скрытыми подъ волнами. Изъ этихъ трехъ перешейковъ, западный, составляемый болѣе чѣмъ на половинѣ своей длины мечевиднымъ островомъ Парагуа,—самый правильный, проломы его наименѣе глубоки: между Миндоро и сѣверо-западною оконечностью Борнео самыя низкія мѣста порога, ограничиваемаго островами Балабакъ и Бангуэй (Banguey), въ среднемъ, лежатъ всего только метрахъ въ пятидесяти подъ поверхностью моря; мели рифовъ—по формѣ схожія съ аллювіальными островами рѣчной дельты—расположены въ Балабакскомъ проливѣ, между Парагуа и Борнео, подъ давленіемъ морской рѣки, которая, во время дуновенія юго-западнаго муссона, бурно несется въ море Зулу (или Сулу, по-испански Жоло, Jolo). Второй перешеекъ соединяетъ, при посредствѣ архипелага Зулу (Сулу, Jolo), сѣверо-восточную оконечность Борнео съ западною оконечностью Минданао, но чрезъ раздѣльный каналъ-проливъ, посредствомъ котораго воды глубокаго моря Зулу сообщаются съ еще болѣе глубокимъ бассейномъ Целебесскаго моря,—пробѣгаетъ потокъ изъ чередующихся приливовъ, толщина жидкаго слоя въ которомъ превышаетъ 500 метровъ. Наконецъ, на востокѣ почти кольцеобразной котловины Целебесскаго моря, полуостровъ Минахасса, архипелагъ Санги и другіе острова дугообразно располагаются въ видѣ третьяго перешейка, представляющаго многочисленные прорѣзы, при чемъ самый широкій и самый углубленный находится къ юго-востоку отъ крайняго полуострова Минданао. Какъ доказали подводныя изслѣдованія «Челенджера», два морскіе бассейна, заключенные между Филиппинскими островами и Борнео, походятъ на Средиземное море своими глубокими температурами: холодныя воды океанскихъ пучинъ не могутъ проникнуть туда черезъ подводные пороги, и самая низкая *точка* термометра отмѣчаетъ еще $+10^{\circ}$.

Эти три ряда надводныхъ и подводныхъ горъ, тянущіеся отъ голландскаго Инсулинда къ Филиппинскимъ островамъ, продолжаютъ свою ось внутрь этого архипелага и составляютъ въ большой части его рельефъ. Минданао—менѣе извѣстный изъ испанскихъ острововъ, хотя и одинъ изъ наиболѣе любопытныхъ по проявленіямъ на немъ вулканизма—образованъ, по крайней мѣрѣ въ центрѣ и на западѣ, продолженіемъ двухъ восточныхъ грядъ, обозначенныхъ на морѣ архипелагами Сулу и Санги. Ось острововъ архипелага Сулу, которая нормально направляется съ юго-запада на сѣверо-востокъ, вмѣщаетъ въ себѣ весь западный полуостровъ Минданао, между тѣмъ какъ ось Санги, протягиваясь съ юга на сѣверъ, достигаетъ этого острова, т. е. Минданао, въ его южной оконечности, въ вулканѣ Сарангани, а затѣмъ, продолжаясь къ сѣверу, постепенно изгибается къ западу. Къ востоку отъ этой гористой выпуклости, другая параллельная выпуклость образуетъ всю ту часть Минданао, которая прилегаетъ къ Великому океану. Изученіе строенія группы Филиппинскихъ острововъ показываетъ, что отъ южнаго мыса Минданао до сѣверной оконечности Люсона, всѣ земли образованы выступами рельефа, лежащими на продолженіи южныхъ перешейковъ или по параллельнымъ бороздамъ. Такъ, краевая горная цѣпь, идущая вдоль восточнаго берега Минданао, продолжается на сѣверо-западъ въ видѣ красиво изгибающейся кривой, на протяженіи которой расположены острова Лейте, Масбате, Тикао, Буріасъ; на востокѣ же развивается параллельная кривая, образуемая островомъ Самаромъ, Камаринскимъ полуостровомъ Люсона и островомъ isla del Polillo. Съ другой стороны, острова Бохоэ, Себу, Негросъ Панай, расположены на продолженіи оси острововъ Сулу или на параллельныхъ ей складкахъ поверхности Земнаго Шара; наконецъ, Миндоро и главный корпусъ большаго острова Люсона находятся на продолженіи острововъ Парагуа и Борнео. Во многихъ мѣстахъ вулканическіе или иные массивы возвышаются въ пунктахъ перекреста. Достойно замѣчанія, что самый массивный изъ Филиппинскихъ острововъ, Люсонъ, соединяетъ всѣ кордильеры въ мощномъ хребтѣ Карабалло, подобно тому, какъ дуги свода соединяютъ свои стрѣлки въ вершинѣ купола. Къ сѣверу отъ Филиппинскихъ острововъ, ряды горъ, прерываемые широкими проливами, продолжаются по направленію къ Японіи Формозой и островами Ліу-Кіеу.

Во всѣхъ земляхъ филиппинскаго архипелага почва гориста; однѣ горныя цѣпи смѣняются другими; единственными равнинами оказываются расположенныя при устьѣ рѣкъ аллювіальныя области, да пространства, остающіяся между горами при пересѣченіи ихъ ря-

довъ. Въ наибольшей своей части Филиппинскіе острова, повидимому, состоятъ изъ древнихъ каменныхъ породъ, именно изъ сланцевъ, также находятъ и граниты на сѣверѣ Люсона. Каменноугольныя формаціи очень мощны на среднихъ островахъ архипелага, въ особенности же на Себу и Негросѣ, гдѣ найдены всѣ разновидности этого горючаго матеріала. Полагаютъ, что во многихъ мѣстностяхъ слои угля прикрыты потоками лавъ. Въ аллювіальныхъ областяхъ наблюдаютъ явленіе противоположное: тамъ подъ отлагаемыми рѣками пескомъ и глиной находятся cheires'ы, застывшіе потоки лавы, вылившейся изъ вулкановъ. Новѣйшіе известняки также образуются почти по всей окружности острововъ работой полиповъ, при чемъ констатировано, на большихъ протяженіяхъ береговъ, что эти недавніе слои поднялись на значительную высоту надъ уровнемъ моря: они образуютъ большія горизонтальныя столовидныя плоскости по окружности мысовъ, а находимыя вкрапленными въ нихъ раковины и другіе морскіе обломки принадлежатъ къ тѣмъ видамъ, которые еще проживаютъ и нынѣ въ окрестныхъ моряхъ. Около же сѣверной излучины залива Давао, на юго-востокѣ Минданао, наблюдается противоположное явленіе: тамъ земли опускаются, о чемъ свидѣтельствуютъ захватываемые моремъ лѣса, мертвые или умирающіе [1]).

Филиппинскіе острова весьма богаты металлами. Туземцы собираютъ золото изъ рудныхъ жилъ кварца и въ наносныхъ земляхъ на всѣхъ островахъ, именно въ провинціи Бенгуэ (Benguet), въ центрѣ Люсона и на Минданао, около сѣверо-восточнаго мыса Суригао: рѣчки здѣсь обязаны своими наименованіями блестящему песку и самородкамъ золота, которые катятъ ихъ воды. Мѣдь весьма обыкновенна въ люсонскихъ горахъ Лепанто, сопредѣльныхъ съ Бенгуэ, и съ незапамятнаго времени тамъ добываютъ руду, которую туземцы умѣютъ обрабатывать и изготовлять изъ мѣди украшенія и разнообразныя орудія. Равнымъ образомъ для изготовленія оружія и инструментовъ ковали употребляютъ превосходную мѣстную желѣзную руду. По словамъ Сентено, на островѣ Себу находятъ свинцовый блескъ, въ рудѣ котораго около половины по вѣсу заключается чистаго металла, а сольфатары угасшихъ вулкановъ содержатъ неистощимые запасы сѣры.

Угасшія или еще дѣйствующія горы съ кратерами пропорціонально поверхности—почти столь же многочислены на Филиппинахъ, какъ и въ нидерландскомъ Инсулиндѣ, и, кажется, расположены по направленію правильныхъ осей, сливающихся съ осями самихъ острововъ. Западная цѣпь острововъ, именно цѣпь Парагуа, заключаетъ въ себѣ два дѣйствующихъ вулкана, относительно которыхъ извѣстны только ихъ имена, Аливанція и Таларакинъ, и которые находятся на островкѣ Думаранъ, въ сѣверо-восточномъ углу о. Парагуа. На островѣ Жоло также, говорятъ, есть вулканъ, имѣвшій въ 1641 году изверженіе; но съ того времени онъ, повидимому, успокоился: ни одна изъ лѣтописей о немъ не упоминаетъ. На самой южной оконечности Минданао находится, если не дѣйствующій, то по крайней мѣрѣ пребывающій въ покоѣ только съ XVII столѣтія, вулканъ, Санжиль или Сарангани, называемый также и другими именами. Продолжающаяся къ сѣверу цѣпь, на протяженіи которой встрѣчаются конусы изверженія и слѣды кратеровъ, нынѣ заполненныхъ густыми лѣсами, возвышается постепенно, и одна изъ ея вершинъ, вулканъ Апо, есть самая высокая огнедышащая гора на Филиппинскихъ островахъ. Его высоту считали равною только 2.686 метрамъ [1]); но Монтано—который, въ 1880 году, вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами, тоже испанцами, восходилъ на этотъ вулканъ—констатировалъ, что вершина эта достигаетъ 3.143 метровъ [2]). Верхній кратеръ, имѣющій приблизительно 1.500 метровъ въ окружности, покрытъ на наружныхъ и внутреннихъ склонахъ тощею растительностью изъ можжевельника и другихъ кустарниковъ, но южный склонъ горы раздался на большомъ протяженіи, образовавъ непереходимую трещину, изъ которой вырываются сѣрнистые пары, собирающіеся въ густыя облака надъ самой вершиною Апо [3]). На той же горной цѣпи, продолжающейся въ неизслѣдованныя еще области сѣвера острова, не указываютъ другихъ вулкановъ, за исключеніемъ находящагося въ открытомъ морѣ островка Камигуинъ, изъ кратера котораго произошло изверженіе, въ 1871 г., засыпавшее пепломъ сосѣднее мѣстечко, и который постепенно выросъ до высоты 420 метровъ.

Къ западу отъ Апо, въ направленіи съ юга на сѣверъ, слѣдуютъ нѣсколько огнедышащихъ горъ, вѣроятно, угасшихъ, какъ-то Сугутъ, или Коттавато, и Макатуринъ, стоящій на кордильерѣ, примыкающей, на западномъ полуостровѣ, къ высокимъ горамъ, надъ которыми господствуетъ Малиндангъ, вздымающійся на 2.647 метровъ. Геологъ Сентано-и-Гарсіа связываетъ эти вулканы центра Минданао съ полосой лавъ, которая направляется къ вулкану Тааль, на островѣ Люсонѣ, западными островами группы Визайя Такъ, одинъ изъ острововъ этой оси, Сиквижоръ, называемый также

[1]) Montano, „Rapport sur une mission aux îles Philippines".

[1]) Blumentritt, „Versuch einer Ethnographie der Philippinen".

[2]) Montano, „Bulletin de la Société de Géographie", Juni 1881.

[3]) „Memoria geologico-minera de las Islas Filipinas".

Фуэго, т. е. «Огонь», уже однимъ своимъ наименованіемъ свидѣтельствуетъ о своей вулканической природѣ. За нимъ, далѣе, въ сѣверной части Негроса, еще пламенѣетъ вулканъ Маляспина или Канлоонъ, возвышающійся на 2.497 метровъ; наконецъ, на той же самой линіи, около города Ило-Ило, на островѣ Панай, бьютъ струи воспламеняющагося газа.

Что касается восточной краевой цѣпи на Минданао, то она состоитъ изъ базальтовъ, но вулкановъ тамъ не имѣется, если только находящееся около крайняго сѣвернаго мыса Суригао большое озеро Маинитъ не бывшій кратеръ: будучи расположено на высотѣ всего только сорока метровъ надъ уровнемъ моря, озеро это весьма глубоко, а его берега почти вертикальны; въ окрестностяхъ въ изобиліи бьютъ теплые источники [1]). На сѣверѣ, эта горная цѣпь продолжается на островѣ Лейте; тамъ около поросшаго лѣсомъ кратера угасшаго вулкана, одинъ оврагъ выполненъ разноцвѣтной глиною, въ которой около четвертой доли состоитъ изъ чистой сѣры и которую, для выдѣленія этого металлоида, туземцы обработываютъ масломъ; кромѣ того, теплыя воды—отлагающія по краямъ родниковъ кремнеземъ—увлекаютъ нѣкоторое количество сѣры, которую и собираютъ въ трещинахъ скалъ [2]). Говорятъ, восточный берегъ Лейте мало-помалу возвышается, тогда какъ противоположное побережье опускается или по крайней мѣрѣ отступаетъ передъ моремъ, вслѣдствіе размыванія.

Главная вулканическая дѣятельность Филиппинъ сконцентрировалась на Люсонѣ и его полуостровахъ. Уже его наиболѣе выдающаяся южная оконечность—соединяющаяся посредствомъ узкаго перешейка съ Камаринскимъ полуостровомъ—заключаетъ въ себѣ одинъ вулканъ, горделивый Булузанъ, который удивительно походитъ на Везувій, но у подножія котораго, однако, нѣтъ Неаполя. Надъ пальмовыми рощами на берегу виденъ возвышающійся правильный конусъ, полуокруженный еще болѣе обширнымъ кратеромъ, одна половина котораго обрушилась. Еще въ срединѣ текущаго столѣтія полагали, что Булузанъ совершенно угасъ; но съ того времени онъ пробуждался уже два раза, и жестокія землетрясенія взволновывали всю окружающую страну, а неподалеку, на берегу небольшаго Сорзогонскаго залива, земная поверхность понизилась болѣе, чѣмъ на полтора метра. Сѣвернѣе, обрисовывается другая вулканическая гора, но безъ конечной отдушины, Поэдаль или пикъ Бэкона, у подошвы котораго, на берегу моря, мощный источникъ Манито наполняетъ древній кратеръ, откуда чрезъ выемку въ стѣнкѣ онъ небольшимъ каскадомъ выливается на пляжъ.

Господствуя надъ прекраснымъ заливомъ Албай, высится вулканъ того же имени, но также называемый Майономъ: это самая грозная изъ Филиппинскихъ горъ и одна изъ самыхъ высокихъ, хотя показанія о положеніи ея надъ уровнемъ моря весьма различны (по Ягору—2.374, по Блюментритту—2.522, а по Монтано—2.734 метровъ), можетъ-быть, благодаря тѣмъ испареніямъ, которыя часто окружаютъ ея вершину и кажутъ ее выше, чѣмъ она есть въ дѣйствительности. Почти вполнѣ правильный по формѣ, Майонъ своимъ кругообразнымъ основаніемъ покрываетъ пространство болѣе, чѣмъ въ двѣсти квадратныхъ километровъ; лѣса достигаютъ приблизительно четверти его высоты, но надъ ними только и видны, что потоки пепла. Взбираться по его откосамъ весьма трудно; тѣмъ не менѣе Ягоръ и фонъ-Драше поднимались до его вершины. При этомъ, Драше, совершая свое восхожденіе въ 1876 году, убѣдился, что у Майона нѣтъ уже собственно кратера: онъ оканчивается грудою камней, изъ-подъ которыхъ съ шумомъ вырываются струи сѣрнистаго газа; трещина же сверху до низу горы, шириною отъ 40 до 45 метровъ, образовалась въ 1872 году [1]) Довольно частыя изверженія Майона сопровождаются лишь небольшимъ истеченіемъ лавъ: почти все извергаемое имъ состоитъ изъ пепла, который, зато, вылетаетъ изъ нѣдръ горы въ такихъ громадныхъ количествахъ, что засыпаетъ окрестныя поля на большомъ разстояніи; въ лѣтописяхъ вулкана въ особенности отмѣчается случившееся въ 1766 году «страшное изверженіе». Въ 1814 году, подъ пепломъ былъ погребенъ городъ Дарага; тучи пепла разносились вѣтромъ до самой Маниллы, т. е. на разстояніе 335 километровъ, и улицы этого города покрылись слоемъ въ полъ-метра толщины. Но даже и помимо изверженія, вулканъ Майонъ иногда бываетъ причиною большихъ опустошеній: когда льетъ дождь на кучи пепла, цѣлыя лавины грязи спускаются къ подошвѣ откосовъ, поглощая воздѣланныя поля и деревни; затѣмъ, надъ исчезнувшими лѣсами, на наплывныхъ земляхъ сами собою нарождаются лѣса изъ казуариновыхъ растеній (casuarineae).

Мазарага (въ 1.354 метра высоты), слѣдующій за Майономъ въ цѣпи вулкановъ, представляетъ долеритовый конусъ, безъ кратера; но непосредственно къ сѣверу возвышается Малинао, на южномъ склонѣ котораго находится широкое жерло, изъ котораго, повидимому, лавы не изливались уже вѣками. На сѣверо-западѣ стоитъ другой вулканъ, Ирига

---

[1]) Montano.
[2]) Jagor, „Reisen in den Philippinen".

[1]) „Richard von Drasche, „Jahrbuch der geologischen Reichsanstalt", 1876.

или Ирага (высотою въ 1.212 метровъ), который въ 1641 году былъ еще цѣльнымъ конусомъ, какъ «вдругъ», по словамъ преданія, восточная часть горы провалилась, оставивъ на своемъ мѣстѣ кучи обломковъ и глубокую пропасть; осыпи эти запрудили ручей, текущій у подножія Ириги, и изъ скопившихся его водъ образовалось озеро, существующее понынѣ подъ именемъ Бухи (Buhi). На востокѣ отъ этого озера, съ другой стороны огнедышащихъ горъ, въ долинѣ Тиби находится группа теплыхъ, сѣрныхъ и кремнеземныхъ, источниковъ, самая любопытная изъ всѣхъ источниковъ этого рода, какими обладаютъ Филиппинскіе острова. Ключи эти настолько обильны, что образуютъ ручей теплой воды, которою и пользуются сосѣднія хозяйки для варенія своихъ кушаній. Воды этихъ источниковъ, испаряясь на воздухѣ, выдѣляютъ кремнеземъ, покрывающій почву инкрустаціями блестящей бѣлизны и изящнаго рисунка. Отверстіе, окруженное концентрическими кругами, съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ образованія новыхъ отложеній, уменьшается въ діаметрѣ и увеличивается въ высоту; въ концѣ концовъ, конусъ закупоривается, а кора изъ кремнезема, треснувъ въ наиболѣе податливомъ мѣстѣ, даетъ, такимъ образомъ, источнику возможность излиться наружу. Въ одномъ мѣстѣ, кремнеземный сводъ рухнулъ, и обнаружилось маленькое подземное озеро, голубая вода котораго отличается удивительной прозрачностью и тонкостью оттѣнковъ; температура этой воды вообще равна 85° Ц. [1]), а одинъ фонтанъ воды и пара, гораздо болѣе горячій, имѣетъ не менѣе 108°. Одинъ изъ родниковъ смѣшиваетъ свою воду съ морскою, и, вмѣстѣ съ приливомъ и отливомъ, уровень его то поднимается, то понижается

При основаніи Карамуанскаго полуострова возвышается вулканъ съ весьма широкимъ основаніемъ, Изарогъ, т. е. «Уединенный», склоны котораго занимаютъ всю ширину страны, между бухтами Санъ-Мигуэль и Лагоной: ему-то и обязаны восточные Камаринскіе острова своимъ соединеніемъ съ Люсономъ. Съ запада, съ юга и съ сѣвера видишь передъ собой длинную, постепенно поднимащуюся гору, съ красивымъ изгибомъ, заканчивающуюся, на высотѣ 1.966 метровъ, правильнымъ куполомъ; но со стороны востока, вслѣдствіе обвала, исчезла цѣлая стѣна Изарога, и взору представляется обширный заросшій лѣсомъ амфитеатръ, названный «циркомъ Рунгуса», по имени деревни, которая расположена передъ входомъ въ него. Никакое преданіе не связано съ обваломъ горы, а въ теченіе новѣйшаго періода не было здѣсь и изверженія: источникъ углекислой воды есть единственный остатокъ дѣятельности, который могъ наблюдать Ягоръ въ области вершинъ.

[1]) Jagor, — Richard von Drasche; — Montano, упом. мемуаръ.

Надъ сѣверною частью большаго Камаринскаго полуострова господствуютъ два массива вулканическаго образованія: сьерра Колази и Лабо или Тетасъ де-Полантуна; но эти горы находятся въ покоѣ, повидимому, съ незапамятнаго времени, и на нихъ не видно даже кратера; однако, Ягоръ говоритъ о существованіи общераспространеннаго преданія въ краѣ, гласящаго, будто малый Колази, т. е. тотъ мысъ, который выдается въ восточное море, не перестаетъ увеличиваться, а подобное явленіе не могло бы быть объяснено ничѣмъ инымъ, кромѣ отложенія на наружныхъ откосахъ горы пластовъ новаго пепла.

Вулканическій очагъ, пободный Альбайскому (въ южномъ Камаринѣ), встрѣчаемъ только на островѣ Люсонѣ, къ югу отъ Маниллы. Двѣ изъ первыхъ горъ, возвышающихся около юго-восточнаго угла Люсона, Мажайжай (высотою въ 1.980 метровъ) и Санъ-Кристобаль (имѣющій высоту въ 2.333 метра) суть вулканы угасшіе; послѣднее изверженіе Мажайжая было въ 1780 году, и съ того времени лѣса вновь завладѣли его конусомъ; озеро, наполнявшее глубокій кратеръ, опорожнилось, и на южномъ склонѣ еще виденъ проломъ, чрезъ который озерныя воды вылились наружу. Затѣмъ, на западѣ и сѣверо-западѣ, находятся другія вулканическія горы: Маларайатъ и Макилингъ (1.200 метровъ), великолѣпныя обсерваторіи, съ которыхъ видишь у себя подъ ногами цѣлый міръ озеръ, лагунъ, заливовъ и полуострововъ, придающій столь удивительное разнообразіе пейзажамъ этой области Филиппинскихъ острововъ. Кратеръ Макилинга громаденъ, но съ южной стороны стѣнки обрушились, почти до подошвы горы. Теплые сѣрные ключи въ изобиліи бьютъ въ окрестныхъ долинахъ; разсѣянные по равнинѣ небольшіе кратеры наполнены дымящимися озерами, «заколдованными лагунами», а одна изъ впадинъ, называемая Тьерра Бланка или Лупангъ-Пути, имѣетъ видъ обширнаго котла, наполненнаго кипящею глиною, въ которой всѣ горныя породы отъ дѣйствія струй газа растворяются; время отъ времени, изъ этого котла взлетаютъ на большую высоту массы горячаго ила.

Вулканъ Тааль, одинъ изъ наименѣе внушительныхъ по массѣ, такъ какъ онъ имѣетъ всего лишь 244 метра высоты, есть, однако, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ между огнедышащими горами Филиппинскихъ острововъ. Съ двумя другими, еще меньшими конусами, онъ занимаетъ островокъ посреди озера Бомбонъ, отдѣленнаго отъ западнаго моря лишь узкимъ и низкимъ перешейкомъ. Изрытый глубокими барранками, т. е. вырытыми дождевою

водою оврагами, вулканъ Тааль представляетъ на вершинѣ громадный кратеръ, не соотвѣтствующій холму, въ которомъ онъ находится: эта пропасть—которую туземцы называютъ «Чистилищемъ» и въ которой многіе изъ нихъ видятъ дѣйствительно входъ въ мѣсто «испытанія умершихъ»—имѣетъ болѣе четырехъ тысячъ метровъ въ окружности и вмѣщаетъ въ своихъ глубинахъ второстепенные кратеры, эруптивные бугры, многочисленныя трещины, изъ которыхъ выбиваются фумароллы, и два небольшихъ голубыхъ озера, въ водѣ которыхъ содержится сѣрная и хлористоводоровная кислота въ количествѣ болѣе шести сотыхъ. Повидимому, поверхность этихъ озеръ находится почти на уровнѣ моря [1]). Центры изверженія часто перемѣняли мѣсто. Нѣкогда два другіе вулкана острова, Большой и Малый Бининтіангъ, попеременно извергали пепелъ [2]); изверженія происходили также и на днѣ водъ; но съ 1749 года очагъ изверженія держится подъ Тааалемъ; оттуда выбрасываются массы измельченныхъ камней; не видно и слѣда лавъ, излившихся изъ Тааля или изъ другихъ вулкановъ озерной области. Послѣднее изверженіе, бывшее въ 1885 г., истребило на островѣ всякую растительность [3]).

Въ самомъ впаломъ мѣстѣ Бомбона глубина достигаетъ двухсотъ метровъ. Вѣроятно, это былъ большой кратеръ изверженія, а островокъ Тааля и двухъ сосѣднихъ вулкановъ были его центральнымъ холмомъ, туфовыя же стѣны, высотою въ двѣсти метровъ, окружающія островъ, съ сѣвера и съ востока, суть остатки первоначальной ограды. Но кратеръ этотъ, подобно кратеру на островѣ Св. Павла, нѣкогда былъ открытъ со стороны моря; низменный перешеекъ, отдѣляющій на юго-западѣ озеро отъ сосѣдняго залива, цѣликомъ составленъ изъ вулканическаго пепла. Вода въ бывшей бухтѣ, превратившейся въ озеро, немного солена еще и понынѣ, хотя дожди безпрестанно ее обновляютъ и хотя вытекающая изъ озера рѣчка и служитъ водосливомъ; живущія въ озерѣ морскія рыбы мало-по-малу приспособились къ своей новой средѣ. До самой Маниллы и даже сѣвернѣе почва состоитъ изъ туфа, выкинутаго Тааалемъ и другими вулканами, и является вопросъ, не было ли прежде заливомъ также и большое озеро Бай (Bay), или Лагуна, лежащее на юго-востокъ отъ Маниллы, и не отдѣлилось ли оно отъ моря вслѣдствіе образованія порога, на которомъ построена столица Филиппинскихъ острововъ? По Земперу, акулы и еще одна морская рыба населяютъ эту «лагуну», также какъ и сосѣдніе заливы [4]). Вулканическіе полуострова и островки возвышаются въ сѣверной части этого внутренняго моря, но ихъ кратеры находятся въ покоѣ съ незапамятнаго времени. Расположенный передъ входомъ въ Манильскую бухту островъ Коррехидоръ состоитъ изъ каменныхъ породъ огненнаго происхожденія, но огнедышащихъ отдушинъ въ собственномъ смыслѣ этого слова на немъ нѣтъ. Маривельская и Заибайская береговыя цѣпи, правильные конусы которыхъ ограничиваютъ съ запада прекрасную Манильскую бухту, не имѣли изверженій въ теченіе историческаго періода. Посреди большой равнины, простирающейся къ сѣверу, возвышается двойная островная гора Арайятъ или Синокоанъ, имѣющая въ высоту 878 метровъ: по гармонической кривизнѣ ея склоновъ это одна изъ самыхъ красивыхъ филиппинскихъ горъ.

Гора Арингай или св. Ѳомы, высотою въ 2.295 метровъ, господствующая съ востока надъ бухтой Лингайенъ,—тоже вулканъ; но противорѣчивыя лѣтописи, веденныя испанскими монахами, оставляютъ подъ сомнѣніемъ изверженія, которыя будто бы были на ней въ теченіе историческаго періода, въ половинѣ XVII столѣтія. Гора Дата, находящаяся на сѣверо-востокъ отъ Арингая, несомнѣнно, пребываетъ въ состояніи покоя, но, подобно многимъ горамъ этой группы, она окружена теплыми источниками и сольфатарами. Затѣмъ опять встрѣчаемъ вулканы только на сѣверной оконечности Люсона. Кагудъ, высотою въ 1.195 метровъ, находящійся на конечномъ сѣверо-восточномъ мысѣ, дымитъ постоянно; но Блюментриттъ считаетъ вѣроятнымъ, что дѣятельность этого вулкана проявилась недавно, такъ какъ монахи, жившіе въ ближайшемъ къ нему городѣ, вовсе не упоминаютъ о немъ въ своихъ хроникахъ. Далѣе, огненная линія продолжается подъ моремъ. Вулканъ Камигуинъ, который часто смѣшиваютъ съ другимъ Камигуиномъ, находящимся въ морскихъ пространствахъ около Минданао, представляетъ гору высотою въ 736 метровъ; сольфатара его разрабатывается. Неподалеку отъ него, тоже въ Бабуянской группѣ острововъ, новый вулканъ народился въ этомъ столѣтіи. Около конца 1856 года, рыбаки замѣтили легкое бѣлое облако надъ рифами Дедика: они полагали, что это судно, потерпѣвшее крушеніе; но облако мало-по-малу росло и стало подниматься къ небу въ видѣ столба густаго дыма. Въ тотъ же вечеръ замѣтили появленіе, въ сопровожденіи пепельнаго дождя, чернаго, состоящаго изъ лавъ холма, возвысившагося надъ рифами. Четыре года спустя, этотъ холмъ достигъ высоты 210 метровъ и не переставалъ увеличиваться; нынѣ онъ имѣетъ уже 246 метровъ. Мало найдется на земномъ шарѣ вулканическихъ конусовъ, которые возростали бы столь же быстро въ текущій періодъ исторіи. Впрочемъ

[1]) Centano y Garcia, упом. мем.

[2]) Semper, „Die Philippinen und ihre Bewohner“.

[3]) Tenison Woods, „Reise auf den Philippinen“.

[4]) Richard von Drasche, упом мем.;—Wood;—Meyer;—Gill, „Nature“.

вѣроятно, что рифы Дедика, послужившіе основаніемъ новому вулкану, и сами суть обломки древней огнедышащей горы [1]). Конечнымъ маякомъ Филиппинскихъ острововъ—завершающимъ, на разстояніи 17.700 километровъ, цѣпь вулкановъ, начинающуюся на Санжилѣ,—является Бабуйянъ-Кляро, конусъ

Австралія. - Видъ Голубыхъ горъ

[1]) Montero, упом. соч.

котораго, высотою въ тысячу метровъ, всегда опоясанный парами, освѣщаетъ по ночамъ своимъ заревомъ опасныя морскія пространства Формозскаго моря. На сѣверѣ, Батанскіе острова (называемые англійскими моряками Bashee) своими полосами рифовъ связуютъ Филиппинскій архипелагъ съ островомъ Формозою.

Извѣстно, что Филиппинскіе острова при-

надлежатъ къ числу областей, наиболѣе часто колеблемыхъ подземными ударами: несмотря на «предохранительные клапаны», которыми вулканы, по старымъ гипотезамъ, должны служить для подземныхъ очаговъ,—эти острова находятся въ состояніи почти непрерывнаго содроганія, о чемъ свидѣтельствуютъ сисмографы Манильской обсерваторіи, постоянно находящіеся въ движеніи: волнообразныя колебанія, направляющіяся обыкновенно съ запада на востокъ, заставляютъ землю дрожать, и весьма рѣдки годы, когда эти сотрясенія не разражаются какимъ-нибудь бѣдствіемъ. Городъ Манилла часто подвергался разрушенію вслѣдствіе землетрясеній; самымъ страшнымъ было землетрясеніе 1863 года, которое низвергло большинство публичныхъ зданій и европейскихъ домовъ, выстроенныхъ изъ кирпича. Сотрясеніе 1880 года, не менѣе сильное, не причинило, однако, стольких бѣдствій, такъ какъ почти всѣ постройки были возведены уже такимъ образомъ, что могли противостоять сильнымъ толчкамъ. Дома имѣютъ только одинъ этажъ, который состоитъ изъ деревяннаго строенія и образуетъ родъ большой клѣтки, помѣщенной на широкія и низкія стѣны подвальнаго этажа; тяжелыя кровельныя черепицы постепенно были замѣнены листами гальванизованнаго толя, а столы въ комнатахъ сдѣланы изъ самаго твердаго дерева, для того чтобы, укрывшись подъ столомъ, избѣгнуть удара отъ падающей штукатурки и другихъ обломковъ.

Во время землетрясенія 1880 года, вулканы Тааль и многія другія горы Филиппинскихъ островов находились въ состояніи полнаго изверженія; даже одинъ подводный вулканъ, между островомъ Полилло и восточнымъ берегомъ Люсона, выдвинулъ свой откосъ изъ пепла надъ поверхностью воды; въ слѣдующемъ году, волны разрушили его, и теперь уже не осталось отъ него и слѣдовъ [1]). Медленныя колебанія почвы, измѣняющія относительный уровень суши и моря, обнаруживаются во многихъ мѣстахъ вдоль филиппинскихъ береговъ. Быстрыя сотрясенія и медленныя колебанія почвы безпрестанно видоизмѣняютъ сходящіяся борозды островов. Явленія поднятія почвы были наблюдаемы во многихъ частяхъ архипелага Известняки и глины, покрывающіе другія формаціи, переполнены обломками раковинъ тѣхъ видовъ, которые по большей части еще и нынѣ живутъ въ сосѣднихъ моряхъ; въ равнинахъ и на склонахъ горъ кое-гдѣ встрѣчаются остатки бывшихъ рифовъ, совершенно схожихъ съ тѣми, которые окаймляютъ нынѣшнія побережья.

Расположеніе филиппинскихъ горъ параллельными цѣпями позволило нѣкоторымъ рѣкамъ на Люсонѣ и на Минданао достигнуть значительнаго развитія. Самая многоводная изъ нихъ называется «Большою рѣкою» (Rio Grande, Cagayan, Tajo); она течетъ между двумя кордильерами Люсона, на протяженіи слишкомъ 350 километровъ, и широкимъ лиманомъ соединяется съ моремъ насупротивъ острова Камигуина. Ріо Аньо, изливающаяся въ южную часть Лингайенской бухты, получаетъ воды цирка Бенгуэ, известковаго амфитеатра, который, какъ полагаютъ, есть приподнятый бывшій атоллъ; къ песку своихъ плоскихъ песчаныхъ береговъ она примѣшиваетъ и золотой песокъ. Ріо Пампанганъ, протекающая по обширной равнинѣ того же имени и собирающая воды нѣсколькихъ озеръ, изливается въ сѣверную часть Манильской бухты, гдѣ она образовала широкую дельту внѣ первоначальной линіи побережья. Другая изливающаяся въ Манильскую бухту рѣка, Пазигъ (Пасигъ), имѣетъ въ длину всего лишь двадцать километровъ; но, подобно Невѣ, выходящей изъ Ладожскаго озера и пересѣкающей столицу, прежде чѣмъ соединиться съ Финскимъ заливомъ, Пазигъ вытекаетъ изъ большаго прѣсноводнаго озера, глубиной около 36 метровъ, Лагуны де-Бай, и городъ Манилла выстроенъ на его берегахъ: небольшія гребныя суда (bancas) и плоскодонные пароходы (bateas) плаваютъ по Пазигу между моремъ и озеромъ. На югѣ, рѣчка Пансипитъ или Тааль есть, какъ и Пазигъ, не болѣе какъ короткій истокъ бывшей бухты Бомбонъ, нынѣ превратившейся въ озеро. На Минданао самымъ изобильнымъ потокомъ рѣчныхъ водъ является Агузанъ или Бутуанъ, по которому гребныя суда могутъ подниматься слишкомъ на сотню километровъ. Другая рѣка, которую иногда называютъ «Rio Grande de Mindanao», начинается, какъ говорятъ, въ центрѣ острова, въ озерѣ Мажиндаиао, и течетъ на юго-западъ; затѣмъ, принявъ истоки изъ другихъ озеръ, она направляется на сѣверо-востокъ для впаденія въ Илланскую бухту, составляющую сѣверную оконечность Целебесскаго моря. Благодаря чередующимся муссонамъ, пробѣгающимъ обширныя морскія пространства, всѣ острова архипелага орошены въ изобиліи.

Климатъ Филиппинскихъ островов—существенно морской и тропическій, т. е. температура, весьма высокая въ среднемъ, колеблется тамъ лишь въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ. Мѣсячныя температуры, различаясь между собою едва лишь нѣсколькими градусами, не могутъ служить для различенія временъ года: дѣленіе года совершается, какъ и въ Инсулиндѣ, сообразно съ перемѣной муссоновъ и съ чередованіемъ дождя и засухъ. Въ Маниллѣ наблюденія дали слѣдующіе результаты относительно температуры: Средняя т-ра, съ 1870 по 1880 годъ, по Фора, 27°64. Общая раз-

[1]) F. Blumentritt, упом. соч.

температуръ, 20°9. Крайняя высшая, ...нтябрѣ, по Земперу, 36°. Крайняя низ... въ февралѣ, 15°1. Дождя въ годъ: слой ...м. 27 с. до 2 м. 76 с., по Ягору.

...теченіе половины года, съ октября по ...ь, на Филиппинскихъ островахъ дуетъ ...льный сѣверо-восточный вѣтеръ, т. е. ...ное воздушное теченіе; съ апрѣля же по ...рь, господствуетъ юго-западный муссонъ. ...рмальной смѣнѣ воздушныхъ теченій, ... правильно вращаются въ направлені... ...отъ сѣверо-востока къ юго-западу, пере... ...черезъ востокъ и югъ, и отъ юго-запада ...веро-востоку, переходя черезъ западъ и ...ъ; но совершающаяся во время смѣны ...новъ между движущимися массами воз... ...борьба за равновѣсіе ожидается всегда ...зпокойствомъ, такъ какъ можно опасать... ...езапнаго образованія *baguios* или *vaguios*, ...ифоновъ [1]). Они зарождаются въ океанѣ, ...стоку отъ Филиппинскихъ острововъ, ...ѣкаютъ архипелагъ къ сѣверу отъ Мин... ...и проносятся чрезъ Китайское море, ...ѣщая свой центръ къ сѣверу и къ сѣверо... ...ку, между тѣмъ какъ спираль вѣтра дви... ...съ сѣвера на югъ черезъ западъ, и съ ...а сѣверъ черезъ востокъ, обратно напра... ...ю циклоновъ Индійскаго океана. Въ осо... ...сти опасны круговороты воздуха осенью, ...снова начинаетъ первенствовать нор... ...ый сѣверо восточный вѣтеръ. Дѣйствія ...метеоровъ иногда бываютъ губительны: ...во время бурь суда тонули десятками; ...шенныя деревни разносились по вѣтру; ...и людей погибали. Тифонъ, пронесшійся ...Маниллой въ 1882 году, былъ самый ...ный изъ всѣхъ тифоновъ, о которыхъ со... ...лось воспоминаніе: барометръ упалъ тогда ...728 миллиметровъ, а скорость вѣтра до... ...а 232 километровъ въ часъ [2]). Нынѣ, ...даря электрическому кабелю, погружен... ...между Маниллою и Гонгконгомъ, на ки... ...омъ берегу заранѣе узнаютъ о прибли... ...бури, и моряки принимаютъ предосто... ...ости противъ грозящей опасности [3]). На ...чныхъ берегахъ архипелага часто наблю... ...ь, въ особенности при перемѣнѣ муссо... ...*bolcs* или внезапныя волненія, которыя ...очень опасны судамъ, и которыя, вѣро... ...обязаны своимъ появленіемъ дѣйствію ...енныхъ циклоновъ; они поднимаются по ...мъ и лиманамъ подобно такъ называемымъ ...*arets*, т. е тѣмъ волненіямъ въ рѣкахъ, ...ыя происходятъ отъ столкновенія слу... ...сильнаго рѣчнаго теченія съ большимъ, ...въ обыкновеннаго, приливомъ моря.

Такъ какъ каждое изъ обоихъ, смѣняющихъ другъ друга, теченій воздуха надъ архипелагомъ приноситъ бури и дожди, то поочередно орошаются оба склона его острововъ. Когда дуетъ сѣверо-восточный вѣтеръ, то тѣ части поморья и склоны горъ, которыя обращены въ эту сторону, получаютъ большое количество дождя, но западные берега, напр. тѣ, гдѣ находится Манилла, защищенные отъ бурь внутренними горами, пользуются почти неизмѣнно ясной погодой. Послѣ поворота муссоновъ, наблюдается обратное явленіе: западные берега ежедневно орошаются ливнемъ, тогда какъ по другую сторону горъ преобладаетъ засуха. Впрочемъ, чередованіе временъ года и обиліе дождей разнятся, смотря по географической широтѣ острововъ, средней высотѣ почвы, направленію цѣпей горъ, и тѣхъ проходовъ, которые для вѣтра проливы открываютъ, а мысы и полуострова закрываютъ. Такъ, количество воды, ежегодно выпадающей въ долинѣ Агузана, на Минданао, равно приблизительно четыремъ метрамъ, почти вдвое превышаетъ то количество, которое получаютъ поля около Маниллы. Вулканъ Мажайжай, находящійся вблизи перешейка, соединяющаго Люсонъ съ полуостровомъ Камаринскимъ, и, слѣдовательно, подверженный вліянію двухъ муссоновъ, съ ихъ чередующимися дождями, иногда получаетъ *coll..s*, или ливни, въ теченіе восьми или девяти мѣсяцевъ, съ рѣдкими промежутками; оттого со всей окружности вулкана стекаютъ значительные потоки. Въ тѣхъ областяхъ, въ которыхъ можно постоянно разсчитывать на достаточное изобиліе влажности, какъ, напр., въ Агузанской долинѣ, сѣютъ и жнутъ во всякое время года; въ другихъ же мѣстахъ приходится сообразоваться съ періодомъ дождей, либо для того, чтобы растеніе воспользовалось имъ, либо, напротивъ, для того, чтобы оно избѣгло его. Въ этомъ и заключается причина того контраста культуръ между двумя противоположными покатостями, который такъ удивлялъ первыхъ мореплавателей: на одной сторонѣ острововъ—жатва, а на другой—посѣвъ.

Это же чередованіе вѣтровъ и дождей служитъ для рыбной ловли, мореплаванія, торговли причиной контрастовъ, подобныхъ наблюдаемыхъ въ земледѣліи. Такъ, во время дуновенія сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, гребныя суда на восточныхъ побережьяхъ не могутъ уже держаться въ морѣ и должны укрываться въ портѣ; рыбаки и моряки сходятъ на сушу, гдѣ превращаются въ земледѣльцевъ или въ собирателей, во время отлива, раковинъ и рыбъ, оставшихся въ рифахъ. Между тѣмъ, въ это именно время суда изъ западныхъ портовъ и пускаются въ открытое море. Вообще, съ перемѣною времени года, картина мѣняется почти мгновенно: моря съ одной

---

[1]) Villavicencio, „Memoria de la comision hidrografica“.

[2]) Frank Plant, „Journal of the Manchester Geographical Society“, 1886.

[3]) Montano, упом. соч.

стороны архипелага начинаютъ кишѣть людьми, тогда какъ на другой они превращаются въ пустыни. Жизнь, такъ сказать, переносится съ одного берега на другой, соотвѣтственно перемѣнѣ вѣтровъ. Группы жителей, обитающихъ на перешейкѣ между двумя морями, перемѣщаются, смотря по времени года, то въ восточный, то въ западный портъ. Но между островами есть проходы, хорошо защищенные отъ обоихъ муссоновъ, плавать по которымъ суда могутъ во всякое время; таковъ проливъ Санъ-Бернардино, главный торговый путь архипелага: на сѣверо-востокѣ его защищаютъ противъ пассата—Люсонъ съ своими полуостровами и Самаръ; съ другой стороны, противъ западныхъ муссоновъ его ограждаютъ—Миндоро и различные острова группы Визайя. Въ этихъ защищенныхъ проливахъ вѣтеръ менѣе опасенъ, чѣмъ теченія и приливы. Лабиринтъ острововъ стѣсняетъ свободное развитіе приливныхъ и отливныхъ волнъ, которыя то правильно слѣдуютъ однѣ за другими, то противодѣйствуютъ другъ другу на разные лады, совершенно или только отчасти нейтрализуются и, повидимому, не подчинены никакому закону: это *locas*, т. е. «шальные» приливы и отливы, въ которыхъ преобладаетъ, смотря по мѣстностямъ и временамъ года, суточный или полу-суточный типъ, но ходъ которыхъ можетъ предвидѣть только самый опытный кормчій. Высоты прилива вообще незначительны: онѣ колеблются между полуметромъ и слишкомъ метромъ; однако, какъ бы мало ни поднимался средній уровень воды, массы жидкости, которымъ предстоитъ излиться чрезъ узкіе проливы, обусловливаютъ въ нихъ столь сильныя теченія, что съ ними только и могутъ бороться одни пароходы. Санъ-Бернардинскій каналъ часто бываетъ весьма опасенъ. Въ проливѣ Суригао, между Минданао и Лейте, скорость теченія достигаетъ иногда 16 километровъ въ часъ [1]), а это—почти скорость такъ называемой «raz Blanchard» во французскомъ морѣ около Котантена.

Будучи расположены между голландскимъ Инсулиндомъ и японскимъ островомъ Формозою, Филиппинскіе острова въ своей флорѣ и фаунѣ представляютъ естественный переходъ между обѣими областями; тѣмъ не менѣе, они обладаютъ также извѣстнымъ числомъ такихъ видовъ, которые принадлежатъ собственно имъ, и которые даже только и встрѣчаются, что на одномъ какомъ-нибудь островѣ. Минданао, который, впрочемъ, менѣе всего извѣстенъ изъ земель архипелага, кажется, богаче всего спеціально филиппинскими растеніями: въ числѣ тѣхъ шестидесяти породъ высокоствольныхъ деревьевъ, изъ которыхъ состоятъ лѣса на островѣ и которыя могутъ быть употребляемы при постройкѣ судовъ, а также въ плотничьемъ, мебельномъ и токарномъ производствахъ, находится одно миртовое растеніе: *mag kono* (*xanthostemum verdugonianum*) [1]), почти негніющее дерево, принадлежащее еще къ австралійской средѣ и не переступающее сѣвернѣе восточныхъ береговъ Минданао [2]) *Balete*, банановое дерево индусовъ, весьма обыкновенно на всемъ протяженіи Филиппинскихъ острововъ и достигаетъ громадныхъ размѣровъ: одно изъ нихъ, въ Камаринской провинціи, обращено въ двухъэтажную крѣпость, въ которой поставлены и пушки [3]). Виды пальмовыхъ деревьевъ многочисленны. Драгоцѣнныя молуккскія деревья, коричное, гвоздичное и перечное, находятся въ лѣсахъ нѣкоторыхъ южныхъ острововъ, а съ другой стороны, на Люсонѣ найдено самое драгоцѣнное растеніе китайской флоры: чайный кустъ, который съ успѣхомъ стали разводить въ ботаническихъ садахъ. Къ концу 1882 года ботаники констатировали на Филиппинскихъ островахъ 1.163 рода растеній и опредѣлили 4.583 вида.

На Филиппинскихъ островахъ нѣтъ хищныхъ звѣрей: единственное плотоядное животное—дикая кошка; по разсказамъ туземцевъ, на Парагау—срединномъ островѣ между Инсулиндомъ и Люсономъ—водится, будто бы, какой-то звѣрь вродѣ тигра или леопарда; дикія свиньи этого архипелага иногда опасны. Островъ Балабакъ, лежащій вблизи Борнео, является однимъ изъ его дополненій съ точки зрѣнія фауны, такъ какъ на немъ, т. е. Балабакѣ, водится маленькая антилопа *pilandoc*, граціозное животное инсулиндской области; Миндоро также обладаетъ однимъ видомъ антилопы: *tamarao depressicornis*; въ филиппинской фаунѣ принадлежатъ также многіе виды оленя. Во всемъ архипелагѣ племена обезьянъ (*macacus cynomolgus*) бродятъ по лѣсамъ, въ сосѣдствѣ съ воздѣланными полями. Виды птицъ многочисленны на Филиппинскихъ островахъ; въ особенности куриныя представлены тамъ великолѣпными видами, каковы, напр., *labuyo* и *bulicsigay*: пѣтухи этихъ дикихъ стай превосходятъ красотою, гордостью, неустрашимостью и яростью въ битвѣ даже тѣхъ боевыхъ пѣтуховъ, которыхъ съ такою заботливостью воспитываютъ любители изъ филиппинцевъ. Окружающія архипелагъ моря весьма богаты животными организмами всякаго рода, и нѣкоторыя рѣки кишатъ рыбами; изъ послѣднихъ особенно замѣчательна *dalag*, т. е. «змѣеголовая» (*ophiocephalus*), имѣю-

[1]) Camilo de Arana, „Derrotero del archipelago Filipino"; —Montano, упом. соч.

[1]) Sebastian Vidal y Soler; —Montano, упом. соч.

[2]) Sinibaldo de Mas, „Informe sobre el estado de las islas Filipinas".

[3]) D. J. Montero y Vidal, „El Archipielago Filipino".

по обѣимъ сторонамъ головы мѣшки, на-
енные водою: ея жабры, будучи постоян-
влажненными, позволяютъ ей дышать внѣ
вслѣдствіе чего ее встрѣчаютъ щипля-
траву на поляхъ и даже всползающею на
ъ пальмовыхъ деревьевъ [1]). Разновидно-
змѣй многочисленны: всѣ страшные виды,
ноцефалы, гадюки (*vipera*), очковыя
(*najas*), имѣютъ представителей въ мѣст-
фаунѣ; что касается крокодиловъ, то они
гаютъ громадныхъ размѣровъ: здѣсь ви-
экземпляры длиною до 10 метровъ [2]).
илѣ рѣчныхъ лимановъ водится видъ
ужной устрицы (*placuna placenta*), кото-
разыскиваютъ не ради ея известковыхъ
женій, но ради ея прозрачнаго перламу-
этотъ перламутръ рѣжется на квадрати-
я помѣщенія въ окнахъ, вмѣсто стекла;
оконныя стекла, употребляемыя не толь-
Филиппинскихъ островахъ, но также и
островахъ Зондскихъ и въ Китаѣ, пропус-
ь весьма мягкій свѣтъ, покоющій взоръ.
оряхъ Сулу (иначе Jolo) обитаетъ также
ящая жемчужная раковина (*meleagrina
aritifera*), которую водолазы отыскиваютъ
тѣ, спускаясь для этого часто на глубину
дати метровъ. Нѣкоторое количество су-
ихъ жемчужинъ покупаются китайскими
ами; но большая часть жемчужинъ, бо-
цѣнимыхъ въ этихъ странахъ крайняго
ока, чѣмъ въ Европѣ, удерживается ту-
ыми князьями, которые съ гордостью по-
ваютъ ихъ въ своихъ шкатулкахъ на-ряду
ругими «жемчужинами» такого же наруж-
вида, но находимыми въ кокосовыхъ орѣ-
. Затѣмъ, главнымъ образомъ на бере-
Себу, визайи вылавливаютъ тѣ замѣча-
ныя губки, называемыя «palmiers à fleurs
Vénus», кремнистый скелетъ которыхъ,
ительно нѣжнаго строенія, походитъ на
изобилія изъ филиграноваго стекла: эту
естную *euplectella* (или *alcyoncellum*), *re-
ra* по-испански, извлекаютъ драгой съ глу-
отъ 20 до 180 метровъ.

боригены Филиппинскихъ острововъ, по-
енно оттѣсняемые малайцами, въ настоя-
время весьма не многочисленны: они
ѣчаются только въ видѣ небольшихъ кла-
, или даже семейныхъ группъ; на нѣко-
хъ же островахъ тщетно отыскиваютъ и
е слѣды ихъ; они оказываются или иско-
ными или же смѣшавшимися съ другимъ
леніемъ. Нынѣ этихъ негритосовъ, или
енькихъ негровъ», которыхъ также
ваютъ аэтасами, ahetas, atas, itas — на-
ованіе, повидимому, первоначально имѣв-

шее то же значеніе [1]) — насчитывается въ въ чистомъ состояніи всего только около двадцати тысячъ [2]); но если бы посчитать всѣхъ туземцевъ смѣшанной расы, у которыхъ въ жилахъ имѣется негритосская кровь, то ихъ оказалось бы нѣсколько милліоновъ. Проживающіе на Филиппинскихъ островахъ многочисленные, въ различныхъ степеняхъ цивилизованные, народцы являютъ всѣ переходы въ наружности, культурѣ и нравахъ между негритосами и малайцами. Всего больше чернокожихъ на томъ островѣ, который, по справедливости, называется Негросомъ, но они встрѣчаются и на всѣхъ другихъ островахъ, за исключеніемъ архипелаговъ, расположенныхъ на сѣверъ отъ Люсона и, быть-можетъ, также острововъ Самара, Лейте, Бохола и Жоло. На Минданао проживаетъ нѣсколько племенъ ихъ, между прочимъ, племя мамануаровъ, обитающее около озера Маинита. Есть они также вблизи Маниллы, въ сьеррѣ Замбалесъ, но почти повсюду ихъ отбросили внутрь страны; спускаться къ морю они осмѣливаются только въ сѣверо-восточной части Люсона, на скатѣ кордильеры. Легко понять ихъ дикую любовь къ свободѣ: сколько разъ простое сосѣдство съ расами побѣдителей приносило имъ порабощеніе или даже смерть!

Въ чистомъ состояніи, негритосы вполнѣ заслуживаютъ свое имя: это дѣйствительно малорослые, менѣе полутора метра, «негры»; по Мейеру, средній ростъ замбальскихъ негритосовъ 1 метр. 44 сант., а по Монтано — 1 метр. 46 сант. Голова у нихъ относительно велика, глаза блестящіе, лобъ высокій, черепъ возвышенный, волосы на головѣ густые, курчавые, иногда почти шелковистые, конечности худощавы, стопа массивна, и большой палецъ на ногѣ сильно отклоненъ; икръ почти совсѣмъ нѣтъ [3]). Морщины на лицѣ и выдающаяся впередъ челюсть иногда придаютъ имъ обезьянье выраженіе [4]). Аэтасы говорятъ на языкѣ цивилизованныхъ малайцевъ, съ которыми имъ приходится вступать въ сношенія; но между собою они употребляютъ слова неизвѣстнаго происхожденія, заимствованныя, какъ полагаютъ, изъ первобытнаго языка, еще употреблявшагося въ XVII столѣтіи; однако, спеціальный языкъ, которымъ они говорятъ въ нѣкоторыхъ округахъ, несомнѣнно, принадлежитъ къ малайско-позинезійскому корню, хотя аэтасы по своему этническому происхожденію отличны отъ тагаловъ [5]), изъ чего заключаютъ, что подчиненіе ихъ малайскому влія-

Semper, упом. соч.
De la Gironnière, „Aventures d'un gentilhomme bre-
ux Philippines".

[1]) De Quatrefages, „Les Pygmées".
[2]) Ferd. Blumentritt, „Versuch einer Ethnographie der Philippinen". „Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen" № 67.
[3]) De Quatrefages et Hamy; — Meyer; — Montano и т. д.
[4]) De la Gironnière; — Virchow; — Keane, „Nature". Dec. 30, 1880.
[5]) Schadenberg, „Zeitschrift für Ethnologie", 1880.

нію состоялось уже во времена весьма отдаленныя. Большая часть племенъ татуируются, и обычай обрѣзанія всеобщъ; въ нѣкоторыхъ округахъ, матери искусственно деформируютъ черепа у дѣтей. Что касается одежды, то, за исключеніемъ приморскихъ областей, въ которыхъ аэтасы проживаютъ вблизи населенныхъ деревень, она сводятся къ лангути у мужчинъ и къ юбкѣ у женщинъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ они живутъ въ шалашахъ изъ древесныхъ вѣтвей или въ хижинахъ, построенныхъ, на малайскій образецъ, на сваяхъ; въ другихъ мѣстахъ у нихъ только и есть, что подвижная ширма изъ пальмовыхъ листьевъ, которою они заслоняются отъ вѣтра, дождя или солнца [1]). Въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ они мало-по-малу цивилизуются, они обрабатываютъ почву, воздѣлываютъ пищевыя растенія, разводятъ домашнюю птицу и свиней; они отваживаются торговать съ малайцами, но легко могутъ быть обманываемы, такъ какъ, по словамъ Монтано, самые умные изъ нихъ не умѣютъ считать далѣе 4 или 5. Впрочемъ, они сознаютъ, что племя ихъ низшей породы, и прилагаютъ наименованіе *tao*, т. е. «человѣкъ», только къ людямъ господствующей расы. Однако, добротою и мягкостью характера они вообще превосходятъ этихъ тао, и далеко не такъ обижены умомъ, какъ обыкновенно говорятъ о нихъ ихъ сосѣди тагалы или визайи.

Власть не наслѣдственна у аэтасовъ; по смерти начальника, главы семействъ избираютъ ему преемника, котораго они уважаютъ, какъ патріарха, и котораго избираютъ среди наиболѣе долголѣтнихъ въ племени. Супругъ имѣетъ всего одну жену и обыкновенно обращается съ нею съ любовію и уваженіемъ. У нѣкоторыхъ народцевъ, брачная церемонія очень мила и трогательна: женихъ и невѣста влѣзаютъ на два смежныя гибкія дерева, которыя патріархъ нагибаетъ такимъ образомъ, чтобы вѣтви ихъ взаимно перемѣшались, а женихъ и невѣста прикоснулись лицами другъ къ другу, послѣ чего бракъ считается заключеннымъ. Разрѣшаться отъ бремени женщина должна въ одиночествѣ, а затѣмъ должна отправиться для погруженія себя вмѣстѣ съ ребенкомъ въ ручей; такой обычай практикуется постоянно и, по словамъ Монтано, онъ-то въ значительной мѣрѣ и содѣйствуетъ исчезновенію этой расы. Новорожденный принадлежитъ цѣлому племени, которое, послѣ обсужденія въ собраніи, даетъ ему и имя. Дѣти, больные и старики окружены самымъ заботливымъ попеченіемъ; самопожертвованіе всѣхъ въ пользу каждаго является у аэтасовъ закономъ. Хотя они боготворятъ луну, звѣзды, громъ, радугу и вообще великія явленія природы, но главный ихъ культъ сосредоченъ на мертвыхъ. Трупъ кладется въ дуплистое дерево или зарывается подъ тою хижиною, въ которой покойный проживалъ, а новую строятъ вблизи, съ цѣлью имѣть возможность наблюдать за тѣмъ, чтобы на ставшее отнынѣ священное мѣсто не ступила нога чужеземца или дикаго животнаго. Говорятъ, будто нѣкогда негритосы, въ случаѣ смерти кого-либо изъ своихъ, убивали по малайцу.

[1]) Semper;—Blumentritt и т. д.

За исключеніемъ аэтасовъ, китайскихъ переселенцевъ, метисовъ и европейцевъ, все филиппинское населеніе, по крайней мѣрѣ къ сѣверу отъ Минданао, по происхожденію и по языку — малайское. Въ неизвѣстную, но, конечно, весьма отдаленную эпоху, малайцы, предки филиппинцевъ, высадились на побережья острововъ и поселились тамъ на жительство: наименованіе *balangay*, т. е. «барка», даваемое еще въ наши дни деревнямъ, напоминаетъ о томъ времени, когда экипажъ судна, хотя уже и разбилъ свой станъ на низменномъ песчаномъ берегу, но почти не измѣнилъ своего образа жизни и продолжалъ работать сообща, какъ если бы онъ еще находился на скамьѣ гребцовъ. Позже, когда, въ свою очередь, прибыли китайскіе колонисты на своихъ «трехъ-палубныхъ» сампанахъ, наименованіе этого малаго гребнаго судна, перенесенное на песчаную приморскую низину, равнымъ образомъ стало названіемъ тѣхъ группъ жилищъ, которыя на томъ пляжѣ выстроились. Каждый балангай, какъ равно и каждый сампангъ стали колыбелью колоніи [1]).

Филиппинскіе малайцы, взятые въ цѣломъ, похожи на малайцевъ голландскаго Инсулинда, съ тою разницей, что, проживая вблизи Китая, они являютъ, особенно на Люсонѣ, легкій переходъ къ тому китайскому типу, который наблюдается въ области великихъ рѣкъ: такъ, скошенные глаза, встрѣчающіеся довольно рѣдко у южныхъ малайцевъ, составляютъ, напротивъ, отличительную черту люсонскихъ малайцевъ. Каковы бы ни были ихъ специальныя черты и ихъ нарѣчія, они подраздѣляются на три главные класса, смотря по исповѣдуемой ими религіи и образу жизни: именно, признающіе власть бѣлыхъ и обучающіеся у католическихъ священниковъ называются *indios*'ами, т. е. «индѣйцами», и исподволь сливаются въ одну націю; южные малайцы, принявшіе мусульманство, извѣстны подъ общимъ наименованіемъ *moros* т. е. «мавровъ»; наконецъ, племена независимыя или переносящія иго нетерпѣливо и еще справляющія старинные обряды, извѣстны подъ именемъ *infieles*, т. е. «невѣрныхъ».

[1]) Olivier Beauregar, „Bulletin de la Société d'Anthropologie de Paris". Juillet 1887.

Тагалы или та-галы—самые цивилизованные изъ «индійцевъ»: ихъ насчитываютъ до полутора милліона, и число ихъ безпрестанно возрастаетъ, не столько вслѣдствіе перевѣса рожденій надъ смертностью, сколько вслѣдствіе ассимиляціи ими различныхъ другихъ племенъ. Область тагаловъ, колыбелью которыхъ является короткая долина Пазига [1]), и которая обнимаетъ нынѣ всю центральную часть Люсона, мало-по-малу раздвигается на счетъ другихъ племенъ въ остальныхъ частяхъ острова: на сѣверѣ она завоевала территорію пампангасовъ и пангазинановъ; къ сѣверо-востоку она увеличилась на счетъ аэтасовъ; на юго-востокѣ оттѣснила виколовъ; острова Минданао и Мариндуке тоже «тагализованы». На всѣхъ берегахъ Филиппинскихъ островов, даже на Минданао, находишь тагаловъ; они-то и являются главными разносителями по архипелагу европейской цивилизаціи. Но рядомъ съ ними, на томъ же островѣ Люсонѣ, существуютъ и другія расы крещеныхъ индійцевъ, именно илоки или илоканосы, населяющіе сѣверную береговую полосу залива Лингайенъ, и ибанаги или кагайяны, проживающіе на сѣверѣ острова, въ Кагайянской долинѣ и въ сосѣднихъ архипелагахъ. Будучи весьма хорошими колонизаторами, эти индійцы разсѣиваются по всѣмъ берегамъ и содѣйствуютъ такимъ образомъ постепенному уподобленію себѣ тѣхъ языческихъ народонаселеній, которыя ихъ окружаютъ. Такимъ, именно, образомъ, приморскіе замбалы и пагазинаны, между Лингайенскимъ заливомъ и Манильскою бухтою, оказались мало-по-малу поглощенными илоканосами, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ они становятся тагалами. Режимъ крупно-земельной собственности, преобладающій у илоканосовъ, побуждаетъ бѣдныхъ къ выселенію изъ отечества: соціологическое явленіе, подобное тому, которое гонитъ изъ Европы въ Америку ирландскихъ, шотландскихъ, германскихъ, скандинавскихъ и итальянскихъ крестьянъ, побуждаетъ также *cailianes*, или илокскихъ пролетаріевъ, къ выселенію въ сосѣдніе края, для отысканія тамъ себѣ работы и независимости [1]).

Индіецъ ифугао, на Филиппинскихъ островахъ.

Виколы или биколы—населяющіе, къ югу

[1]) Paterno, „Antigua Civilizacion de Filipinas".

[1]) Blumentritt, упом. соч.

отъ тагаловъ, полуостровъ Камаринскій, острова Катандуанскіе, Буріасъ, Тикао и половину Мабатэ—весьма схожи съ тагалами; подобно этимъ послѣднимъ, виколы имѣли уже довольно подвинувшуюся впередъ цивилизацію во время прибытія испанцевъ, которымъ они первыми покорились, будучи менѣе воинственными, болѣе смирными, чѣмъ тагалы; однако, большое число ихъ бѣжало въ горы, къ вулканамъ, и эти *remontados*, также называемые *cimarrones*, т. е. «бѣглые», *montescos* и *montaraces*, говорятъ на самомъ чистомъ викольскомъ языкѣ, численность же ихъ достигаетъ по крайней мѣрѣ 400.000 душъ.

Третьею этническою группою цивилизованныхъ филиппиновъ, обнимающею два съ половиною милліона человѣкъ, являются визайя (*visayas*) или бизайя (*bisayas*), по имени которыхъ обозначаютъ также и всю группу острововъ между Люсономъ и Минданао; многія ихъ колоніи занимаютъ также берега и этого большаго острова; жители Каламіанскихъ острововъ и Парагуа равнымъ образомъ принадлежатъ къ визайямъ, но темный цвѣтъ ихъ кожи и волнистость ихъ волосъ на головѣ позволяютъ думать, что отчасти они потомки негритосовъ. Говорятъ, что визайянская раса въ наиболѣе чистомъ видѣ сохранилась на о. Себу, и что тамъ нарѣчіе визайянскаго языка—самое лучшее. Нѣкогда визайя имѣли привычку пестрить свое тѣло и даже татуировать его, «расписывать посредствомъ огня»[1]), отсюда и наименованіе ихъ *pintados*'ами, т. е. «разрисованными», подъ которымъ они были извѣстны испанцамъ; но, превратившись въ христіанъ, они перестали раскрашивать себѣ тѣло, а также не ищутъ болѣе славы въ охотѣ за головами, между тѣмъ нѣкогда одно изъ ихъ племенъ, карагазы (*caragas*) на Минданао, давало своимъ воинамъ право на ношеніе краснаго тюрбана не иначе, какъ послѣ убіенія кандидатомъ семи человѣкъ. Вступая въ среду уже соприкоснувшихся съ цивилизаціею, визайянская группа теряетъ свои спеціальныя наименованія и вступаетъ въ націю «индійцевъ».

Равнымъ образомъ и занимающіе архипелагъ Жоло, а также южные берега Минданао, мавры распадаются на весьма большое число различныхъ племенъ, соединенныхъ религіею и образомъ жизни. Малайская основа, повидимому, связуетъ ихъ съ визайяскою группою, но между этими маврами встрѣчаются также типы, сходные съ дайяками Борнео и съ баджо Целебеса и всей Малезіи. Аристократическими семействами являются арабы или уроженцы острововъ Борнео и Тернате; вслѣдствіе скрещиваній есть, затѣмъ, представители и китайскаго элемента; наконецъ, сдѣлавшіеся корсарами испанскіе ренегаты равнымъ образомъ имѣютъ своихъ потомковъ между магометанами южныхъ Филиппинъ. Похищавшіяся пиратами на всѣхъ берегахъ Инсулинда и сѣверныхъ острововъ женщины были причиною того, что мавританское населеніе стало однимъ изъ самыхъ смѣшанныхъ на крайнемъ Востокѣ. Морское разбойничество было главнымъ промысломъ этихъ островныхъ магометанъ, даже послѣ прибытія европейскихъ мореплавателей; говорятъ, въ прошломъ столѣтіи насчитывалось около ста тысячъ человѣкъ, предававшихся разбою въ Индонезійскихъ моряхъ, и между этими разбойниками самыми многочисленными и самыми смѣлыми были пираты съ острововъ Жоло и илляносы съ Минданао. Ихъ суда можно было видѣть даже въ Явскихъ водахъ, но главнымъ образомъ на берега Целебеса, Молуккскихъ и Филиппинскихъ острововъ, отправлялись эти пираты за добываніемъ рабовъ, частью на продажу, а частью для пополненія невольниковъ на своихъ галерахъ. Существенно феодальный политическій строй мавровъ основалъ всю соціальную организацію на морскомъ разбойничествѣ. Рядомъ съ султанами были *datou*, почти столь же могущественные, какъ и ихъ сюзеренъ, вассалы, и каждый изъ этихъ князей, сохраняя ленное отношеніе къ своему властелину, становился собственникомъ завоеванныхъ краевъ и награбленныхъ богатствъ; *tao maralay*, т. е. «хорошіе люди» — а ими были свободные воины—сопровождали ихъ въ военныхъ экспедиціяхъ, а *sacope*, т. е. толпа безземельныхъ людей, составляли классъ порабощенныхъ. Въ благопріятное время года, каждый изъ вассаловъ организовывалъ экспедицію въ цѣляхъ завоеванія или грабежа: подобно нормандскимъ рыцарямъ, они отправлялись въ походы для борьбы съ невѣрными во имя истинной религіи и для пріобрѣтенія прославленнаго имени путемъ захвата женщинъ, рабовъ и сокровищъ. Въ началѣ XVI вѣка они были на пути къ завоеванію филиппинскаго архипелага, и если бы не вмѣшались испанцы, то тагалы, конечно, были бы нынѣ магометанами[1]). Даже еще въ прошломъ столѣтіи маврскіе корсары рыскали по окраинамъ Манильской бухты, и въ союзѣ съ этими пиратами вступали иногда и голландцы при своихъ войнахъ съ испанцами. Такъ, когда, въ 1648 году, Тасманъ атаковалъ Манилу, у него были союзники изъ мавровъ съ Жоло и съ Минданао[2]).

Будучи весьма искусными строителями судовъ, «мавры» имѣли различныхъ типовъ гребныя суда всякой формы и величины; суда эти были быстроходны и могли отлично противостоять волнѣ, хотя способы соединенія су-

---

[1]) *Pigafetta;—Purchas;—Morga* и т. д.

[1]) T. Blumentritt, упом. соч.

[2]) Kobidé van der Aa, „Indische Gids", avril, 1882.

достроительнаго древеснаго матеріала были самые простые, и для скрѣпы не употреблялось желѣзо. Обладая такими судами, пираты островов Жоло и Минданао не страшились европейскихъ кораблей, пока испанцы и голландцы ограничивались преслѣдованіемъ морскаго разбойничества только въ открытомъ морѣ, даже когда начали свое крейсерство легкія быстроходныя паровыя суда, и тогда разбойники, завидѣвъ на горизонтѣ дымъ, успѣвали укрываться въ проливы или бухты, или же забираться въ средину рифовъ, куда уже никто не могъ за ними слѣдовать. Морское разбойничество не было вполнѣ уничтожено до второй половины этого вѣка, когда послѣдовало дѣйствительное завладѣніе морскимъ побережьемъ Минданао и занятіе Жоло. Лишь въ 1879 году испанцы прочно утвердились на этомъ послѣднемъ островѣ, и не послѣдуй они въ этомъ случаѣ примѣру голландцевъ и англичанъ на берегахъ Борнео, разбойничій архипелагъ былъ бы, конечно, завоеванъ какою-нибудь другою европейскою державою. За исключеніемъ предписаній, касающихся «священной войны», мавры островов Жоло и Минданао не особенно соблюдаютъ Коранъ; несмотря на то, что у нихъ имѣются свои первосвященникъ, *sarif* (шерифъ) и свои пандиты, они дурные магометане: какъ и «невѣрные», они ѣдятъ свинину и пьютъ бродящіе спиртные напитки.

Языческія населенія, индонезійскія или малайскія, часто смѣшиваемыя испанцами подъ общимъ именемъ игорротовъ, составляютъ еще значительную часть жителей Люсона и Минданао: въ архипелагѣ проживаютъ болѣе пятидесяти различныхъ «націй». Собственно такъ называемые игорроты живутъ къ востоку отъ племени илоко, въ долинѣ Бенгуэ и по окрестнымъ гористымъ областямъ. Тингвіаны (tinguanes)—отчасти крещеные, или по крайней мѣрѣ носящіе Распятіе, которое они употребляютъ какъ талисманъ,—суть сѣверные сосѣди игорротовъ, между тѣмъ какъ илонготы и ифугао, каталанганы, ирайа (iraya) и другіе живутъ на востокѣ, въ верхнемъ бассейнѣ р. Кагайанъ. Между игорротами и ихъ сосѣдями тингвіанами наблюдается замѣчательная противоположность; насколько первые храбры, настолько вторые робки, игорроты—бронзоваго цвѣта, тингвіаны—почти бѣлы; большая часть путешественниковъ видятъ въ нихъ метисовъ китайскаго происхожденія. Игорроты, повидимому,—тагалы, сохранившіе первобытную религію и нравы. Они вѣрятъ въ верховнаго бога и въ другихъ боговъ, которые олицетворяютъ явленія природы, и которымъ они приносятъ жертвы: но главный ихъ культъ—это культъ *anitos*, т. е. предковъ, души которыхъ содрогаются вмѣстѣ съ листьями священнаго дерева, посаженнаго передъ въѣздомъ въ деревню: иногда также предки являются подъ видомъ животныхъ, и также какъ на Целебесѣ, во многихъ мѣстностяхъ Люсона живорыбные пруды переполнены угрями, которыхъ туземцы кормятъ съ сыновней любовью. Старики весьма уважаются, а когда они умираютъ, то ихъ поминаютъ большимъ пиромъ; прежде трупъ раздѣлялся между всѣми присутствующими, и этотъ погребальный обычай еще сохранялся до начала текущаго столѣтія [1]). Нынѣ трупъ хоронятъ въ пещерѣ, или закапываютъ въ землю подъ его хижиною. Церемоніи исполняются подъ руководствомъ жрицъ, старыхъ женщинъ, на обязанности которыхъ, равнымъ образомъ, лежитъ умилостивлять боговъ и предковъ и заговаривать болѣзни. Въ отличіе отъ большинства своихъ сосѣдей, игорроты ревниво блюдутъ за добрымъ поведеніемъ своихъ сыновей и дочерей, живущихъ отдѣльно въ большихъ домахъ, подъ надзоромъ престарѣлыхъ людей. Брачный союзъ, благословляемый предками, къ которымъ взываетъ жрица, весьма уважается, и въ прежнее время прелюбодѣяніе наказывалось смертью; вдова не можетъ выйти вновь замужъ иначе, какъ съ весьма рѣдко получаемаго согласія семейства ея покойнаго мужа, а вдовецъ не можетъ жениться ранѣе истеченія полныхъ семи лѣтъ. Семейство строго солидарно, и за каждое оскорбленіе должно отомстить убійствомъ; отсюда—наслѣдственная вражда и «охота за головами» между племенами. Ифугао набрасываетъ на идущаго врага петлю (лазо, арканъ) и быстро притягиваетъ его подъ свой ножъ. Между этими туземцами-язычниками еще есть и такіе, которые сохранили обычай татуировки [2]). Коровій калъ у нихъ въ большомъ почетѣ, что, можетъ быть, свидѣтельствуетъ о древнемъ вліяніи браманизма; игорроты даже примѣшиваютъ калъ къ своей пищѣ. Наименованіе *divata*, прилагаемое къ божествамъ,—также индусскаго происхожденія.

Язычники на островѣ Минданао подраздѣляются на многочисленныхъ народцевъ, часто соединяемыхъ бѣлыми подъ однимъ собирательнымъ наименованіемъ манобо; но этимъ названіемъ должно обозначать только сѣверо-восточныхъ туземцевъ, живущихъ въ бассейнѣ Агузана и на полуостровѣ Суригао: тѣ изъ ихъ племенъ, которыя живутъ ближе къ морю, были покорены и обращены въ христіанство испанцами. Эти послѣдніе во многихъ мѣстностяхъ собрали оружіе изъ тесаннаго камня, которымъ упомянутыя племена даютъ наименованіе «зубовъ молніи» [3]), по такой же ассоціаціи идей, какая наблюдается у крестьянъ въ Европѣ, видящихъ въ этомъ оружіи «кам-

---

[1]) Sinibaldo de Mas; —Semper; —Blumentritt.
[2]) Sebastian Vidal y Soler;--Montano и т. д.
[3]) „Une Mission aux îles Philippines et en Malaisie".

*

ни грома». Между «невѣрными», проживающими внутри страны, находимъ, болѣе или менѣе видоизмѣненный скрещиваніями, малайскій типъ визайевъ, а также и типъ первонасельниковъ негритосовъ; но главный корень принадлежитъ типу «индонезійцевъ», этихъ братьевъ полинезійскихъ островитянъ, характеризуемому высокимъ ростомъ, отъ 1 м. 65 с. до 1 м., свѣтлымъ, почти бѣлымъ, цвѣтомъ кожи и красивою соразмѣрностью членовъ тѣла. Въ большей части колѣнъ, мужчины и женщины продыравливаютъ ушную мочку, для введенія щитковъ изъ кости или другихъ вещей; во всѣхъ семействахъ у юношей спиливаютъ зубы, смотря по модѣ, существующей въ томъ или другомъ племени, такъ какъ у различныхъ племенъ эта мода различна; въ разныхъ племенахъ видоизмѣняютъ также и естественную форму черепа у новорожденныхъ. Обычай татуироваться общераспространенъ: сами матери продѣлываютъ эту операцію на своихъ дѣтяхъ, при помощи ножа и копоти отъ смолы, начертывая, такимъ образомъ, неизгладимые знаки, посредствомъ которыхъ бываетъ возможно узнать ихъ въ случаѣ плѣненія, такъ какъ въ этой странѣ войнъ и родовой мести свобода, равно какъ и жизнь каждаго всегда находится въ опасности. Восточнымъ областямъ о. Минданао Монтано далъ наименованіе «страны ужаса», но и въ остальной части острова мало найдется округовъ, которые бы не заслуживали того же самаго наименованія. Когда манобосы, предшествуемые своимъ великимъ жрецомъ, несущимъ «талисманъ бога», успѣютъ захватить своихъ враговъ во время сна, они зарѣзываютъ всѣхъ мужчинъ и щадятъ, для обращенія въ рабство, только женщинъ и дѣтей; затѣмъ, послѣ побѣды, великій жрецъ вскрываетъ священнымъ мечомъ грудь у одного трупа, обмакиваетъ талисманъ и съѣдаетъ сердце или печень побѣжденнаго [1]). Мандайи убиваютъ для славы: у нихъ есть даже особенное слово, *bagani*, т. е. «убійца», которымъ они обозначаютъ храбреца, отрубившаго по крайней мѣрѣ пятьдесятъ головъ, и только тогда имѣющаго право на убранство своей головы ярко-краснымъ тюрбаномъ [2]). Обширныя территоріи были обращены въ пустыни истребленіемъ ихъ жителей. Индонезійцамъ на Минданао угрожаетъ опасность исчезнуть, какъ исчезли въ Полинезіи столько народцевъ ихъ расы: то, чего не сдѣлала война, довершитъ, конечно, постепенное поглощеніе туземцевъ болѣе цивилизованными малайскими или смѣшанными населеніями.

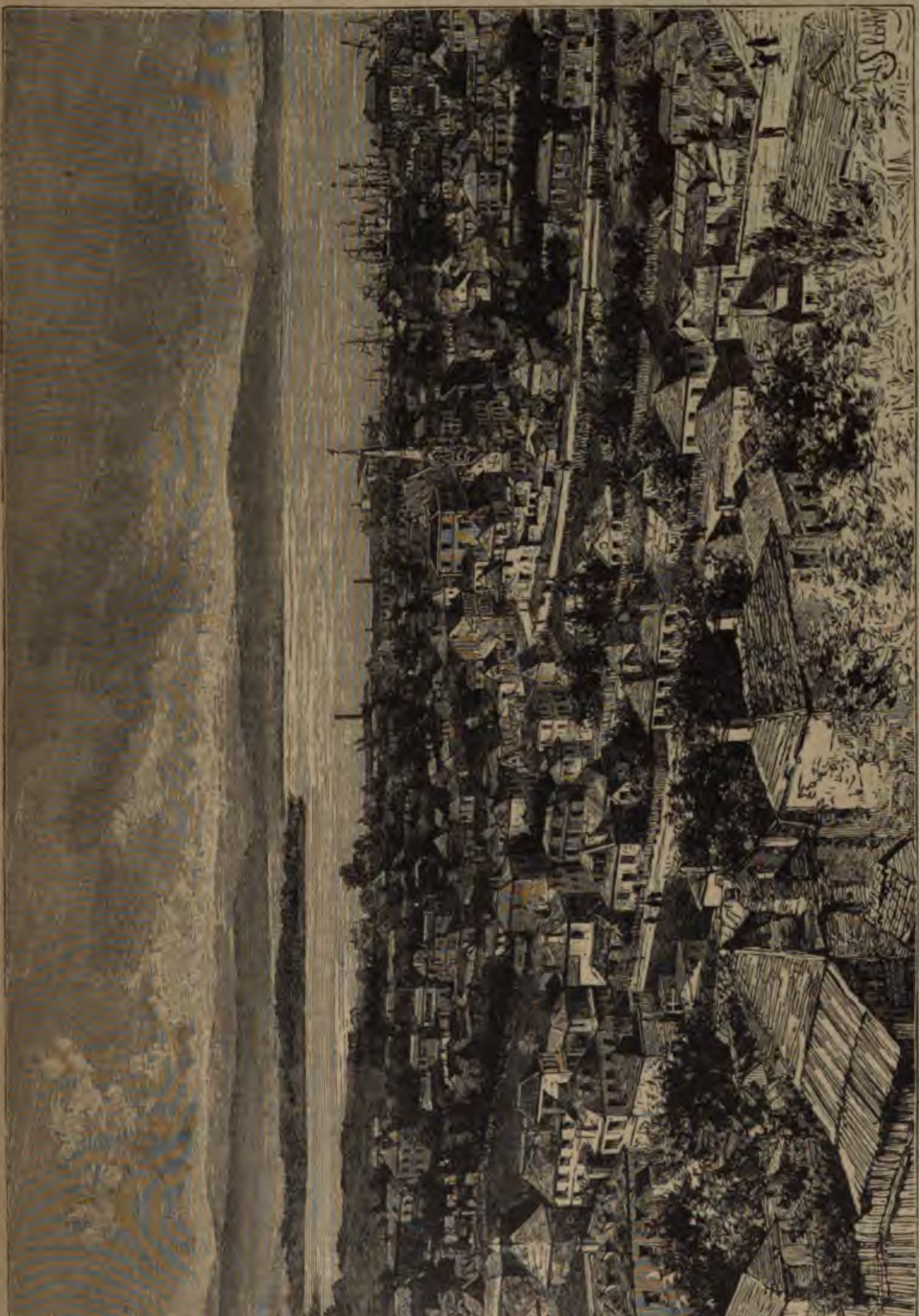
Между иностранцами, которые селятся на Филиппинскихъ островахъ и измѣняютъ туземную расу, самые многочисленные—китайцы: съ незапамятныхъ временъ ихъ колоніи окаймляютъ приморскія побережья островов, и почти во всѣхъ племенахъ замѣчаются признаки, указывающіе на присутствіе китайской крови; на Люсонѣ и на нѣкоторыхъ другихъ островахъ, правильно или нѣтъ, указываютъ на цѣлые народцы, какъ на потомковъ выходцевъ изъ «Срединнаго Цвѣтка». Изъ лѣтописей Небесной Имперіи извѣстно, что государи архипелага посылали посольства и дани Сыну Неба, а находимыя въ филиппинскихъ могилахъ вещи китайскаго производства свидѣтельствуютъ о томъ, что между обѣими странами происходилъ и товаро-обмѣнъ. При испанскомъ правленіи, китайцы стали селиться въ Манилдѣ лишь около 1580 года. Черезъ нѣсколько лѣтъ, эти *sangleyes*, или странствующіе торговцы [1]), стали настолько многочисленными, что пытались было сдѣлаться властелинами. Три раза въ теченіе слѣдующаго столѣтія они возставали противъ испанцевъ, и каждый разъ ихъ избивали десятками тысячъ. Исчерпавъ всякаго рода помѣхи ихъ прибытію и пребыванію въ странѣ, прибѣгая для этого къ налогамъ, полицейскимъ мѣрамъ и постояннымъ притѣсненіямъ, кончили, наконецъ, тѣмъ, что изгнали ихъ массою: въ 1763 году, послѣ кратковременнаго занятія Манилы англичанами, всѣ китайцы были изгнаны или перебиты, и представителями ихъ расы оставались лишь одни метисы-христіане. Но безъ китайскаго посредника нѣтъ и мелкой торговли; поэтому едва только санглей подвергся изгнанію, какъ уже пришлось пригласить его возвратиться. Несмотря на презрѣніе европейца и ненависть тагала, у китайца есть свое предмѣстье въ каждомъ городѣ, и наибольшею выгодою отъ торговли пользуется именно онъ. Въ ущербъ туземнымъ рабочимъ, пытались-было употреблять китайца также на работы на плантаціяхъ, но также какъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Австраліи, мѣстные работники, угрожаемые потерею средствъ къ существованію, кончили тѣмъ, что вытѣснили своихъ соперниковъ. Въ 1887 году, численность китайцевъ чистой расы Эскобаръ-и-Лозано опредѣлялъ въ 53.000; въ сравненіи съ числомъ малайцевъ, она ничтожна: объясняется это тѣмъ, что китайскіе переселенцы чрезвычайно рѣдко привозятъ съ собою своихъ женщинъ: по переписи 1870 года, на 120 китайцевъ приходилось всего по одной китаянкѣ. Большая часть переселенцевъ возвращается въ свое отечество, наживъ состояніе, не безъ того однако, чтобы оставить за собою семейство изъ метисовъ. Правда, испанскій законъ обязываетъ ихъ до женитьбы принять христіанство, но они охотно даютъ окрестить себя, а жен... находятъ легко, выплачивая такую вдовы...

[1]) Semper, „Die Philippinen und ihre Bewohner“.

[2]) Montano, „Tour du Monde“, 1-er sem. 1884;— „Bulletin de la Société de Géographie“ 3 trim., 1883.

[1]) Oliver Beauregard, цитир. соч.;— Jagor, цитир. соч.

часть, которой было бы достаточно для предотвращенія послѣдствій отъ оставленія жены мужемъ. Китайскіе метисы становятся родоначальниками, въ свою очередь, и раса, напоминающая болѣе о китайскомъ типѣ отца, чѣмъ о тагальскомъ, викольскомъ или визайскомъ типѣ матери, вполнѣ процвѣтаетъ. Китайцы смѣшанной крови и составляютъ буржуазію на островахъ, между тѣмъ какъ бѣлые занимаютъ общественныя должности, а метисы отъ нихъ большею частью становятся мелкими собственниками.



Юго-Восточный фіордъ Тасманіи. —Гобартъ.

Испанцы явились въ архипелагъ спустя сорокъ четыре года послѣ смерти Магеллана; Мигуэль-де-Легаспи появился сначала, какъ и его предшественникъ, передъ островомъ Себу, затѣмъ завоевалъ Панай, и въ 1571 году отплылъ къ Манилѣ, чтобы основать тамъ центръ

кастильской державы. Благодаря дисциплинѣ и европейскому оружію, испанцы легко восторжествовали надъ небольшими государствами на сѣверѣ; но завоеваніе архипелага никогда не было полнымъ; оно даже и понынѣ далеко отъ своего завершенія. Относительно, четырнадцать тысячъ испанцевъ немногочисленнѣе тѣхъ голландцевъ, которые насчитываются въ Инсулиндѣ. Хотя неправильно называемые «колоніями», острова эти въ сущности—простыя владѣнія, такъ какъ испанцы постоянно являются тамъ въ качествѣ чужестранныхъ властелиновъ, которые, заставляя трудиться туземцевъ, сами не работаютъ. Впрочемъ, изъ европейцевъ, испанцы, въ среднемъ, лучше всего переносятъ климатъ Филиппинскихъ острововъ, гдѣ имъ угрожаютъ—хотя, благодаря лучшему питанію, и въ меньшей степени, нежели туземцамъ,—всѣ эндемическія болѣзни, маляріиныя лихорадки и дисентеріи; въ особенности опасна анемія, поражающая ихъ, и по преимуществу женщинъ, по минованіи нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ предѣлахъ архипелага. Испанцы-креолы оказываются превосходно акклиматизированными и являются родоначальниками многочисленныхъ семействъ; но опредѣлить пропорцію подлинныхъ бѣлыхъ въ общемъ числѣ жителей—нельзя, такъ какъ эти креолы, хотя и заявляютъ о своемъ «полуостровномъ», т. е. иберійскомъ происхожденіи, не поддерживаютъ чистоты своей крови, какъ это дѣлаютъ европейцы въ другихъ краяхъ, гдѣ туземецъ составляетъ предметъ отвращенія. Перувіянцы и мексиканцы, представленные на Филиппинскихъ островахъ сильною колоніею въ то время, когда испанскіе галіоны ежегодно совершали путешествія между Акапулько и Маниллою, также оставили въ краѣ потомство, которое смѣшивается съ другими креолами, и изъ этихъ разнообразныхъ элементовъ образовалась новая раса, замѣчательная по своимъ физическимъ качествамъ. Метисы сильнѣе, здоровѣе и красивѣе чистыхъ испанцевъ и индійцевъ; они быстро возрастаютъ въ числѣ, и въ большей части городовъ путешественникъ бываетъ не мало удивленъ, увидѣвъ, какъ посвѣтлѣлъ цвѣтъ кожи у туземцевъ и какъ объевропеились черты ихъ лица подъ вліяніемъ этихъ скрещиваній [1]). Между этими метисами и чистокровными «полуостровитянами» господствуетъ нѣкотораго рода непріязнь, которая, въ связи съ борьбою за вліяніе, и была причиною многихъ военныхъ возмущеній, вспыхивавшихъ въ этомъ столѣтіи и грозившихъ владычеству Испаніи.

Населенія Филиппинскихъ острововъ принадлежатъ къ числу самыхъ цивилизованныхъ на крайнемъ Востокѣ. Въ большей части провинцій, индійскія деревни, *pueblos* и *visitas*, лучше содержатся и много превосходятъ тѣ кучки избушекъ, которыя мы находимъ еще во многихъ странахъ Европы. Каждое жилище стоитъ особнякомъ, окруженное цвѣтущимъ и благоухающимъ садомъ, и отдѣлено отъ другихъ дворовъ шпалерами пальмовыхъ и банановыхъ деревьевъ. Дома всѣ построены на сваяхъ, на высотѣ болѣе двухъ метровъ надъ поверхностью земли, согласно преданіямъ предковъ, жившихъ на аллювіальныхъ земляхъ, на берегу озеръ или моря. Воздухъ свободно циркулируетъ вокругъ зданія, внутрь же проникаетъ черезъ веранду, широкій коррядоръ и многочисленныя отверстія; со всѣхъ сторонъ вступаетъ свѣтъ, смягчаемый *conchas*, или «раковинами», тонкими перламутовыми пластинками, расположенными въ формѣ квадратовъ и ромбовъ; панели покрыты тщательно исполненной рѣзьбою, часто изобличающею большой вкусъ; рѣзная мебель и китайскія красивыя бездѣлушки украшаютъ жилища, всегда подметенныя, натертыя и вылощенныя; вообще, чистота жилища самая заботливая и тщательная [1]).

Подобно тому, какъ каждое индійское семейство имѣетъ свой собственный домъ, оно является также и собственникомъ поля, за исключеніемъ области илокосовъ и нѣкоторыхъ другихъ индійскихъ націй. Порядокъ мелкой земельной собственности преобладаетъ почти во всѣхъ округахъ Филиппинскихъ острововъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ метисовъ-китайцевъ, ни у кого нѣтъ большихъ вотчинъ, но у каждаго есть чѣмъ прокормиться въ хорошій и въ дурной годъ, какъ самому, такъ и семейству, а также есть чѣмъ покрыть мелкіе расходы на празднества и удовольствія. Въ густо населенныхъ провинціяхъ земли раздѣлены и подраздѣлены на безчисленные участки, на которыхъ воздѣлывается рисъ, сладкій патать и другія питательныя растенія. Даже и тѣ растенія, продукты которыхъ предназначены для торговли, воздѣлываются по преимуществу свободнымъ поселяниномъ; повсюду виднѣются небольшія усадебки, съ разсѣянными по нимъ маленькими навѣсами, домиками и зачаточными заводиками. Здѣсь не увидишь большихъ фабрикъ, обширныхъ складовъ, которые встрѣчаешь въ сельскихъ мѣстностяхъ тѣхъ странъ, гдѣ громадные капиталы употребляются для разработки почвы къ выгодѣ одного собственника, или какой-нибудь, получившей монополію, компаніи. На Филиппинскихъ островахъ воздѣлываемыя земли принадлежатъ самому земледѣльцу, который и продаетъ только излишекъ своего урожая, а изъ этихъ небольшихъ долей, скупаемыхъ по деревнямъ посредниками изъ китайцевъ и метисовъ, и

[1]) Montano, упом. соч.

[1]) V. Gifford Palgrave, „Ulysses, or Scenes and Studies in many Lands“.

создается та масса продуктовъ, которую манилльскіе негоціанты отправляютъ за границу; но эта масса еще очень незначительна въ сравненіи съ тою, которая могла бы вывозиться, такъ какъ на протяженіи всего архипелага насчитываютъ воздѣлываемыхъ земель пока лишь 1.800.000 гектаровъ, т. е. одну пятнадцатую всей Филиппинской поверхности. Скотоводство относительно не имѣетъ большаго значенія; лошадей иословъ ввели въ архипелагѣ испанцы; овцы акклиматизировались лишь съ трудомъ.

«Система культуры», которая, повидимому, послужила образцомъ для системы на Явѣ [1]), была заведена на Филиппинскихъ островахъ съ 1780 года. Въ силу этихъ регламентовъ, Мадридское правительство установило въ свою пользу монополію по отношенію къ главнымъ индустріальнымъ произведеніямъ, но, впослѣдствіи, мало по-малу оно объявило ихъ свободными, упредивъ въ этомъ отношеніи соперничающую державу. Дольше всего, именно до 1882 года, продолжалась монополія на табакъ, который воздѣлываютъ въ особенности въ сѣверныхъ провинціяхъ, именно въ бассейнѣ Кагайяна. Положеніе туземцевъ, обреченныхъ на работу на табачныхъ плантаціяхъ, отличалось отъ рабства только по имени. Каждая деревня въ округѣ была обязана доставить извѣстное количество листьевъ по цѣнѣ, значительно меньшей въ сравненіи съ дѣйствительной стоимостью, а тотъ изъ алькадовъ, который хотѣлъ быть на хорошемъ счету у начальства, долженъ былъ стараться объ уменьшеніи даже и предвидѣнныхъ расходовъ. Вслѣдствіе этого, земледѣльцы, будучи подавлены алчностью казны, не имѣли необходимаго времени для воздѣлыванія своихъ рисовыхъ полей, и такимъ образомъ, несмотря на обладаніе ими самой плодородной почвой, имъ, тѣмъ не менѣе, всегда угрожалъ голодъ. Смертность между этими несчастными была весьма велика, и большая часть дѣтей погибала въ раннемъ возрастѣ. Равнымъ образомъ, слѣдствіемъ монополіи было уменьшеніе цѣнности и самого продукта, хотя испанцы занимаютъ и въ Старомъ, и въ Новомъ Свѣтѣ первое мѣсто по приготовленію табачныхъ издѣлій; дурно изготовленныя руками рабовъ, манилльскія сигары оказывались весьма уступающими въ своемъ качествѣ сигарамъ съ Кубы. Филиппинскіе острова занимаютъ пятое мѣсто въ мірѣ по производству табака: именно, они слѣдуютъ за Соединенными Штатами, Турціей, Бразиліей и голландскимъ Инсулиндомъ, но стоятъ впереди Кубы [2]). Табачныя плантаціи много страдали отъ насѣкомыхъ, пока не ввезли изъ Кохинхины извѣстные виды птицъ, *sturnopastor*, *acrydoteres*, которые очищаютъ растенія отъ поселившихся на нихъ паразитовъ. Въ 1897 году съ Филиппинскихъ острововъ было вывезено 169,5 милліон. сигаръ и 143 милл. кило выдѣланнаго табака.

Сахаръ — главный продуктъ изъ добываемыхъ для вывоза; сборъ съ плантацій, почти цѣликомъ закупаемый Соединенными Штатами и Великобританіей, составляетъ въ среднемъ двѣ трети сбора на Явѣ, именно болѣе двухъ милліоновъ метрическихъ центнеровъ, стоимостью въ 50 милліоновъ франковъ. Въ 1897 г. съ Филиппинскихъ острововъ вывезено сахара 206 милліоновъ килограмм. Кофе, который въ срединѣ этого столѣтія былъ предметомъ значительной торговли, но затѣмъ, послѣ франко-германской войны, почти совершенно пересталъ вывозиться, въ послѣднее время, снова получилъ нѣкоторое значеніе въ дѣлѣ товаро-обмѣна. Въ 1892 году его вывезено съ Филиппинскихъ острововъ въ количествѣ 1.415.000 кило. Какао и другіе колоніальные продукты имѣютъ лишь второстепенное значеніе, но Филиппинскіе острова пользуются природной монополіей по производству и обработкѣ волоконъ прядильнаго банана, *musa abaca*, вообще извѣстнаго подъ именемъ «Манильской конопли»: сотканныя изъ манильской пеньки ткани превосходятъ ткани изъ русской пеньки, какъ по прочности, такъ по блеску и легкости. Но эти ткани рѣдко продаются за границу: онѣ остаются въ краѣ, будучи покупаемы метисами изъ китайцевъ. Вывозъ, прежде направлявшійся почти исключительно въ Соединенные Штаты, состоитъ обыкновенно изъ грубыхъ пеньковыхъ произведеній, въ особенности изъ канатовъ; онъ имѣлъ бы еще гораздо большее значеніе для оснащенія кораблей если бы канаты изъ абака можно было просмаливать, на-подобіе канатовъ пеньковыхъ. Прядильный бананъ всего лучше культивируется и даетъ самые лучшіе продукты на полуостровѣ Камаринскомъ: годовой сборъ съ гектара составляетъ приблизительно три съ половиною тонны, — количество весьма значительное и вполнѣ достаточное, чтобы вознаградить производителей, если бы большая часть изъ нихъ не были закрѣпощены у негоціантовъ системою лихвенныхъ задатковъ, которая не даетъ имъ возможности высвободиться изъ-подъ гнета задолженности. Въ 1897 г. вывозъ манильской пеньки равнялся 115 милліон. килограмм. Въ сѣверной части острова Люсона, гдѣ не могли акклиматизировать прядильный бананъ, илокосы точно такимъ же образомъ пользуется волокнами другихъ растеній, именно ананаса и хлопчатника: «илокскіе плащи» весьма цѣнятся въ Манилльѣ и въ остальной части Филиппинскаго архипелага.

За исключеніемъ сигаръ и тканей изъ абака, вся остальная обрабатывающая промыш-

[1]) J. E. B. Roorda van Eysinga, рукописныя замѣтки.
[2]) Neumann Spallart, „Uebersichten der Weltwirthschaft".

ленность этихъ островов имѣетъ въ виду мѣстное потребленіе: вывозная торговля состоитъ почти единственно изъ сырыхъ продуктовъ, какъ земледѣльческихъ, такъ и добываемыхъ при посредствѣ сбора съ плодовыхъ деревьевъ, въ обмѣнъ на предметы искусственной фабрикаціи, металлы, ткани, оружіе, инструменты и машины, даже ступки для риса, замѣнившія первобытные *losong*'и, по имени которыхъ, какъ говорятъ, и названъ большой островъ Люсонъ. Товаро-обмѣнъ значительно возросъ на Филиппинскихъ островахъ въ послѣднія десятилѣтія, благодаря уничтоженію нѣкоторыхъ монополій, уменьшенію таможенныхъ пошлинъ, безпрепятственному допуску иностранныхъ судовъ, открытію новыхъ торговыхъ портовъ и естественному увеличенію народонаселенія. Въ 1892 г., внѣшняя торговля Филиппинскихъ островов достигала 300.000.000 фр., изъ которыхъ на долю ввоза приходилось 135.000.000, на долю вывоза—167.395.000 фр. (въ 1897 г. по спеціальн. торговлѣ: привозъ—48.500.000, вывозъ—110.125 000 фр.); судовъ заграничнаго плаванія прибыло и отправилось 954, вмѣстимостью 1.062.795 тоннъ. Срочные рейсы пакетботовъ между Маниллою и двумя большими англійскими рынками, Сингапуромъ и Гонгконгомъ, и пароходныя линіи между столицею и главными портами, на сѣверѣ и югѣ архипелага, связуютъ всѣ жизненные пункты Филиппинскихъ островов съ остальнымъ міромъ. Филиппинцы—народъ моряковъ и рыбарей: въ своей повседневной пищѣ они отчасти зависятъ отъ моря. Они научились ловко управлять своими судами во всякую погоду и, несмотря на опасности отъ рифовъ и бурь, смѣло пускаются въ плаваніе среди теченій архипелага и ведутъ большую каботажную торговлю. Почти ничего не перевозится сухимъ путемъ; даже тамъ, гдѣ надо бы было только перейти узкій перешеекъ, какъ изъ Маниллы на восточный берегъ Люсона, посылаемые вещи и товары совершаютъ длинное окольное плаваніе.

Но хотя природные пути, представляемые проливами во всѣхъ направленіяхъ, и позволяютъ округамъ сообщаться другъ съ другомъ, тѣмъ не менѣе недостатокъ дорогъ внутри островов лишаетъ еще многія мѣстности сношеній съ гаванями на поморьѣ. Даже такъ называемыя «шоссе»—не что иное, какъ плохія тропы или ряды трясинъ. Часто администраторы въ своихъ поѣздкахъ могли быть вводимы въ заблужденіе, такъ какъ алькады, будучи за нѣсколько недѣль предувѣдомлены о предстоящемъ пріѣздѣ высшаго начальства, сгоняли индійцевъ со всего округа, которые поспѣшно очищали дорогу отъ кустовъ и сорныхъ травъ, засыпали землею ямы, убирали большіе камни, а въ трудныхъ мѣстахъ перетаскивали экипажи, съ пѣснями и радостными криками. Дорога, казалось, и есть, но стоило, послѣ такого проѣзда важнаго должностнаго лица, пройти хорошему дождю—и ея опять какъ не бывало [1]). Сѣть желѣзныхъ дорогъ еще въ зародышѣ; пока построена только линія изъ Маниллы въ Дагупанъ длиной въ 192 километра.

Но если Филиппинскіе острова съ точки зрѣнія промышленности, торговли, путей сообщенія и матеріальнаго прогресса уступаютъ Явѣ, если возростаніе народонаселенія ихъ,—само-по-себѣ значительное, такъ какъ напр., въ провинціяхъ Люсона на 100 жителей приходится 4 рожденія и 2,33 смертей [2]),—и меньше, чѣмъ у явайцевъ, то въ другихъ отношеніяхъ Филиппинскіе острова занимаютъ высшее мѣсто: обитающіе на нихъ люди не находятся въ положеніи илотовъ, удерживаемыхъ ихъ властелинами въ состояніи приниженности, безъ надежды на возвышеніе. Тогда какъ голландцы живутъ какъ-бы въ другомъ мірѣ, надъ подданными, отличающимися отъ нихъ по костюму, нравамъ, языку и религіи, и взирающими на своихъ завоевателей, какъ на людей другой породы,—испанцы, напротивъ, пригласили тагаловъ, виколовъ и визайевъ приблизиться къ нимъ. Благодаря смѣшенію расъ, переходъ отъ гордаго «полуостровитянина» къ обращенному въ христіанство сыну игоррота совершается нечувствительно: религія одна и та же, нравы объединяются постепенно; большая часть индійцевъ учатся читать и писать по-испански; тагалы и визайи перестали употреблять даже и въ своемъ языкѣ буквы индусскаго происхожденія, которыми они прежде пользовались, и которыя къ тому же трудно читались, и уже предвидятъ въ близкомъ будущемъ тотъ день, когда кастильскій говоръ восторжествуетъ надъ всѣми мѣстными нарѣчіями. Костюмъ туземца, отвѣдавшаго цивилизаціи, уже европейскій, съ тѣмъ различіемъ, что рубашка носится на-подобіе блузы и шляпа обыкновенно китайской формы.

Правда, что національность этихъ слишкомъ податливыхъ, слишкомъ послушныхъ населеній мало-по-малу теряется, и что туземцы не проявляютъ ни въ промышленности, ни въ нравахъ той оригинальности, которую сохранила бы имъ самобытная цивилизація, но счастье уже и то, что европейская культура постепенно вовлекаетъ жителей Филиппинскихъ островов въ свою орбиту, не низводя ихъ, какъ многихъ другихъ, въ состояніе рабства и не заставляя проходить черезъ тяжкій этапъ пауперизма. Взятые въ среднемъ, индійцы Филиппинскихъ островов принадлежатъ къ числу счастливѣйшихъ людей на землѣ: имъ пріятно живется среди благоухающихъ садовъ, въ тѣни пальмъ, обремененныхъ плодами, на

[1]) Moya y Jimenez.

[2]) F. J. de Moya y Jimenez, „Las Islas Filipinas“.

берегу журчащихъ ручейковъ; во многихъ мѣстностяхъ они сѣютъ свой рисъ въ тактъ подъ звуки скрипки или кларнета [1]). Но они легко поддаются лѣни; страстно любятъ игру, въ особенности пѣтушиные бои, и ловятъ случаи досуга, доставляемые имъ праздничными днями. Религія для нихъ является лишь рядомъ забавъ.

Народонаселенія Филиппинскихъ острововъ—страстные католики: не то, чтобы они очень интересовались догматами, провозглашаемыми церковью, или чтобы они выдѣляли изъ себя много богослововъ, обсуждающихъ тонкости вѣроученія; нѣтъ, они любятъ пышность службы, торжественныя церемоніи, образы, которые имъ принесли священники: большая часть ихъ времяпрепровожденія проходитъ въ совершеніи обрядовъ, въ сущности мало отличающихся отъ первобытнаго культа. Домашній алтарь, съ изображеніями Пресвятой Дѣвы и святыхъ, этихъ преемниковъ прежнихъ *anitos*'овъ, занимаетъ почетное мѣсто въ каждой хижинѣ, и во всѣхъ актахъ жизни обращаются къ нимъ, чтобы призвать ихъ въ свидѣтели; въ центрѣ фасада церквей всегда теплится лампада передъ пестро нарисованнымъ образомъ патрона. Малѣйшая деревушка имѣетъ свой храмовой праздникъ, во время котораго тріумфально носятъ священныя статуи, убранныя шелкомъ, вышивками и цвѣтами. Церкви, выстроенныя въ испанскомъ «іезуитскомъ» стилѣ, съ широкими и низкими стѣнами, фланкированными мощными контрфорсами, и съ господствующею надъ всѣмъ этимъ восьмиугольною колокольнею,—тщательно украшены драпировками, хоругвями, гирляндами и цвѣтами. Въ каждой деревнѣ есть свой хоръ музыкантовъ, который сопровождаетъ религіозныя процессіи, играя на трубахъ и цимбалахъ; часто актеры разыгрываютъ мистеріи и представляютъ комедіи, въ которыхъ священное причудливо перемѣшивается со свѣтскимъ, а потѣшные огни заканчиваютъ день, посвященный прославленію святыхъ. Приходскій священникъ, въ особенности, если онъ родомъ испанецъ, является самою значительною мѣстною особою, и къ нему-то, именно, «капитанъ» и обращается во всѣхъ важныхъ случаяхъ. Когда онъ вздумаетъ отдохнуть, то церковный звонъ возвѣщаетъ о полуденномъ снѣ: «часъ — тотъ, какой пожелаетъ его величество» [2]). Это приходскій священникъ, болѣе чѣмъ солдаты и пушки, обезпечиваетъ Испаніи полное подчиненіе малайскихъ туземцевъ. Но дороги, образованіе, все болѣе и болѣе проникающія, несмотря на цензуру, газеты и книги, учащающіяся сношенія съ за-границею подготовляютъ новый порядокъ вещей, при которомъ индійцы, еще болѣе приблизясь къ европейцу и раздѣляя его судьбу, выиграютъ въ независимости и въ нравственной свободѣ. Оттого священники на Филиппинскихъ островахъ вообще мало благопріятствуютъ тѣмъ перемѣнамъ, которыя могли бы уменьшить ихъ опеку надъ индійцами; имъ не нравится даже и постепенное распространеніе испанскаго языка. А между тѣмъ отнынѣ ни одинъ цивилизованный индіецъ не можетъ исполнять публичныхъ или оплачиваемыхъ должностей, даже и въ деревняхъ, не умѣя читать и писать по-испански.

Манилла, столица Филиппинскихъ островов, расположена на берегу большой овальной бухты, при устьѣ рѣки Пазига, вытекающей изъ большого озера Бай, или «Лагуны» по преимуществу. Собственно городъ, «Манилла, обнесенная стѣною», профилируетъ свою усаженную бастіонами ограду на лѣвомъ или южномъ берегу Пазига, въ мѣстѣ, избранномъ Лопецомъ-де-Легасти, въ 1571 году, для заложенія центра испанскаго могущества. Будучи городомъ казармъ, монастырей и административныхъ построекъ, «эта» Манилла является лишь оффиціально главнымъ городомъ Филиппинскихъ острововъ; жизнь же перенеслась въ кварталы на правомъ берегу, соединяющіеся съ Маниллою посредствомъ двухъ мостовъ: это тамъ, въ Бинондо, Тондо, Сампалокѣ, производится торговля, тамъ толпятся особенно китайцы и туземцы; кромѣ того, по обоимъ берегамъ Пазига простираются предмѣстья, посреди пальмовыхъ рощъ. Въ цѣломъ манильская агломерація занимаетъ пространство въ 12 квадр. километровъ. Гигиеническія условія Маниллы дурны, и надо удивляться, что годичная смертность не оказывается въ ней болѣе значительною. Рѣка—воды которой, взятыя выше города, служатъ для водоснабженія жителей—наполнена соромъ, который подъ вліяніемъ прилива или отлива прогуливается между домами; длинныя вереницы «quiapo» (*pistia stratiotes*) и другихъ травъ плывутъ по теченію и смѣшиваются съ отбросами, выкидываемыми въ городѣ; многочисленные каналы, отведенные изъ Пазига и развѣтвляющіеся по «тагальской Венеціи» канавами и канавками, въ теченіе половины года остаются лишенными воды, и ихъ тина распространяетъ зловонный запахъ; наконецъ, и укрѣпленія Маниллы, ставшія совершенно безполезными съ точки зрѣнія защиты города, препятствуютъ свободному теченію очищающихъ воздухъ бризъ.

Будучи часто подвержена землетрясеніямъ, Манилла не имѣетъ зданій грандіознаго характера, но въ ней есть главныя учрежденія, предназначенныя для народнаго просвѣщенія, а также обсерваторія и школа живописи; небольшой музей и публичная библіотека основа-

[1]) Montano, „Bulletin de la Société de Géographie". 1880.

[2]) Lagor, упом. соч.

ны обществомъ «Друзей Края», а довольно дурно содержимое гульбище носитъ названіе «ботаническаго сада». Важное значеніе Маниллы обусловливается ея табачными фабриками и общею торговлею. Какъ торговый центръ, Манилла расположена удивительно удобно: при устьѣ судоходной рѣки и внутренняго моря, обезпечивающаго ей продукты съ цѣлой провинціи, и при обширной бухтѣ съ побережьемъ въ двѣсти километровъ, въ которой нашлось бы мѣсто для соединенныхъ флотовъ всего міра; каналъ, который легко прорыть, соединилъ бы Маниллу, при посредствѣ пароходовъ, съ тѣми городами океанійскаго побережья, которые находятся на противоположной сторонѣ Люсона. Входъ на громадный рейдъ отчасти прикрыть вулканическою массою острова Коррегидоръ, а во время юго-западнаго муссона, когда волненіе проникаетъ на рейдъ, суда до 300 тоннъ могутъ отстаиваться на якорѣ въ лиманѣ Пазига, подъ защитою длиннаго мола, между тѣмъ какъ небольшія военныя суда отправляются на стоянку 13 километрами южнѣе Маниллы, въ Кавитскую бухточку, которую отъ волны защищаетъ длинная песчаная коса, называемая *cavit*, т. е. «удильный крючекъ», откуда и самое наименованіе города Кавите [1]. Вскорѣ новый, опирающійся на южной молъ Пазига, портъ передъ «застѣнною Маниллою» получитъ возможность принимать въ свои бассейны и самыя большія суда. Съ точки зрѣнія общей торговли, Манилла также занимаетъ весьма выгодное положеніе, такъ какъ она командуетъ всѣми мореходными линіями между Зондскимъ проливомъ и лиманомъ Янтце-Кіанга. Съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ, Лаперузъ говаривалъ о Маниллѣ, что она занимаетъ самое лучшее торговое положеніе въ цѣломъ мірѣ. Извѣстно, что до 1811 года она была промежуточнымъ торговымъ пунктомъ между Испаніей и ея американскими колоніями.

Паровые омнибусы соединяютъ Маниллу съ мѣстечкомъ Малабонъ, расположеннымъ, наподобіе самой столицы, на побережьѣ бухты и при устьѣ рѣки; въ Малабонѣ находится самая большая изъ существующихъ на Филиппинскихъ островахъ сигарная фабрика, порою доставляющая работу десяти тысячамъ человѣкъ. Съ точки зрѣнія промышленности Малабонъ представляетъ непосредственное дополненіе Маниллы, наравнѣ съ городомъ Булаканомъ, расположеннымъ нѣсколько сѣвернѣе, на берегу рѣки Пампанга, изливающейся въ бухту; между Булаканомъ и столицей существуетъ ежедневно пароходное сообщеніе. Крѣпость Кавите, на югѣ, также находится въ сферѣ притяженія Маниллы, какъ аванъ-портъ, арсеналъ, верфь и фабричный городъ: изъ всѣхъ филиппинскихъ городовъ Кавите болѣе всего напоминаетъ Испанію постройкою своихъ зданій, а по сосѣдству, въ мѣстечкѣ Инданъ, собирается самый лучшій изъ добываемаго на Филиппинскихъ островахъ кофе. Два *pueblos*, Пазигъ и Патеросъ, расположенные на лагунѣ Бай, при выходѣ изъ каналовъ, образующихъ рѣку Пазигъ, равнымъ образомъ должны быть разсматриваемы, какъ внѣшніе рынки Маниллы: болѣе, чѣмъ на протяженіи пяти километровъ по берегу рѣки только и видны, что садки для утокъ, разводимыхъ для продовольствія горожанъ; кормятъ этихъ утокъ раковинами, которыя лодочники тысячами собираютъ на рейдѣ; выводъ же птенцовъ изъ яицъ совершается искусственно въ одномъ изъ только-что упомянутыхъ мѣстечекъ, получившемъ столь удачное названіе Pateros, т. е. «утководы». Лагунѣ Бай дано наименованіе отъ деревни, расположенной на южномъ берегу этого внутренняго моря, около вулканической области, имѣющей теплые источники; главный городъ провинціи, Санта-Круцъ, выстроенъ на сѣверо-западномъ берегу озера. Другой главный городъ провинціи, Моронъ, одной изъ сѣверныхъ бухтъ, есть одинъ изъ прибрежныхъ портовъ «Лагуны». На южномъ берегу ея бьютъ теплые источники Баньосъ, посѣщаемые жителями Маниллы. Промышленный городъ Люкбанъ, въ которомъ въ особенности выдѣлываютъ шляпы, расположенъ на южномъ склонѣ бассейна Лагуны, около вулкана Санъ-Кристобаль. Это одно изъ самыхъ живописныхъ мѣстоположеній на Люсонѣ, съ фонтанами, гротами и водопадами.

Мощная рѣка Пампанга, сѣверный притокъ Манилльской бухты, имѣетъ въ предѣлахъ своего басстейна нѣсколько многолюдныхъ городовъ. Гапанъ, около котораго находятся золотоносныя розсыпи и каменный уголь, представляетъ значительный городъ провинціи Nueva-Ecija, болѣе важный, чѣмъ ея главный городъ, Санъ-Исидро: это одна изъ тѣхъ филиппинскихъ областей, которыя болѣе всего потерпѣли отъ землетрясеній въ 1880 году: обширныя пространства на берегу рѣки и ея рѣчекъ изборождены трещинами, превратившими всю мѣстность въ правильнаго вида глыбы. Южнѣе находится другой главный городъ провинціи, Баколоръ, который временно былъ избранъ филиппинскими испанцами столицей своихъ владѣній, когда англичане овладѣли, въ 1762 году, Маниллою. Пароходы, совершающіе правильные рейсы и снующіе между Маниллою и нижнею Пампангою, останавливаются у пристани Гуагуа (Guagua), ниже Баколора. Другой городъ, на востокѣ, Калумпитъ (Calumpit), есть центръ торговли земледѣльческими продуктами, лежащій въ самой плодоносной мѣстности архипелага, при сліяніи рѣкъ Пампанга и Квингоа.

[1] Martinez de Zuñiga, „Philippine Islands“.

упротивъ Маниллы, на западномъ берегу, находится небольшой приморскій го- Баланга, производящій нѣкоторую тор- затѣмъ, обогнувъ полуостровъ, образу- Манилльскую бухту, встрѣчаемъ неболь- хорошо защищенный портъ Маривель eles), надъ которымъ господствуетъ вул- ого же имени. Далѣе слѣдуетъ защищен- жными выступами сьерры Замбаль портъ ь, о которомъ говорятъ, какъ о самомъ номъ портѣ на Филиппинскихъ островахъ, орый окруженъ съ трехъ сторонъ трудно ными горами. Еще сѣвернѣе, Иба, глав- ородъ провинціи, есть просто мѣстечко, оженное на берегу опасной бухты. По гой сторонѣ Замбальскихъ горъ, на бе- большой Лингайенской бухты, есть нѣ- о превосходныхъ портовъ; таковъ, между мъ, Суаль (Sual), защищенный съ сѣве- тока скалистымъ мысомъ; недавно от- й для международной торговли, онъ, од- осѣщается пока только каботажными су- горы въ окрестностяхъ, а также и от- іе дорогъ препятствуютъ торговлѣ на- ться къ этой части поморья. Многолюд- родъ Лингайенъ расположенъ между Су- и гаванью Дагупанъ, на одномъ изъ ру- ь дельты Аньо-Гранде (Agno-Grande), бассейнъ которой обнимаетъ три про- : Бенгуэтъ, Тарлакъ и Пангазинанъ. Въ ѣ этого бассейна важнѣйшій городъ— Мигуэль-де-Камилингъ, лежащій въ мѣстѣ ниченія населеній, говорящихъ на раз- хъ языкахъ, именно племенъ: пампанго, о и пангазинанъ.

сѣверѣ, значительныя мѣстечки, Санто- ь, Арингай, Санъ-Фернандо, располо- на морскомъ берегу; затѣмъ слѣдуетъ го- Виганъ, построенный, подобно Лингай- ри устьѣ рѣки, въ дельтѣ Абры (Abra). ь, расположенный еще сѣвернѣе, около -западнаго угла Люсона, считается вто- городомъ на Филиппинскихъ островахъ ленности своихъ жителей, хотя у него нѣтъ порта, а также и другихъ какихъ- окровищъ, кромѣ земледѣльческихъ про- ъ, добываемыхъ на его равнинѣ, насе- племенемъ илокано. Но далѣе побе- Люсона почти пустынно: скученное на- селеніе и культурные центры находятся адной сторонѣ, обращенной къ Азіи. Ту- ао является единственнымъ большимъ жнымъ городомъ на Кагайянѣ, самой одной рѣкѣ Филиппинскихъ острововъ; отъ этого города, по теченію той же находится городъ Лалло (прежде Nueva- а), получившій довольно важное значе- послѣднія десятилѣтія, какъ складъ луч- абака въ архипелагѣ; портомъ этому го- лужитъ Апарри, находящійся на восточ- ерегу Кагайянскаго лимана. Далѣе, надо проплыть вдоль сѣвернаго и восточнаго поморья Люсона пространство слишкомъ въ 700 километровъ, прежде чѣмъ встрѣтишь прибрежный портъ, именно Бинангонанъ, лежащій почти на противуположномъ, относительно Маниллы, берегу, насупротивъ острова Полилло. Бабуйянскіе и Батанскіе острова, разсѣянные къ сѣверу отъ Люсона, въ направленіи къ Формозѣ, почти всѣ необитаемы. Однако, они хорошо помѣщены на краю океанскаго прохода, посѣщаемаго моряками, плавающими между Гонгконгомъ и Сиднеемъ: этотъ морской путь, проходящій внѣ архипелаговъ, хотя длиннѣе, но надежнѣе, чѣмъ путь черезъ Торресовъ проливъ и извилистые Инсулиндскіе проходы.

Къ югу отъ Маниллы, мѣстечко Маригондонъ, первое, мимо котораго проходятъ суда послѣ входа въ бухту, населено тагалами и потомками переселенцевъ съ Тернате, прибывшими въ срединѣ XVII-го вѣка: оно окружено самыми богатыми полями, также какъ города Барайянъ и Тааль, расположенные на берегу залива, окаймленнаго вновь образовавшимися землями, состоящими изъ вулканическаго пепла. Бухта, которая открывается восточнѣе предыдущей, омываетъ еще лучше обработанные берега, гдѣ посреди великолѣпныхъ садовъ группируются дома Батангаса, одного изъ самыхъ населенныхъ городовъ архипелага, который обязанъ, кромѣ того, первостепеннымъ значеніемъ своему положенію вблизи входа въ Санъ-Бернардинскій проливъ, большой торговый путь Филиппинъ между Люсономъ, Визайскимъ архипелагомъ и Минданао. Почти насупротивъ Батангаса, на сѣверномъ берегу острова Миндоро, возвышаются амфитеатромъ дома Калапана, города, вокругъ котораго сгруппировано почти все народонаселеніе этого острова.

Узкій перешеекъ, присоединяющій къ массѣ Люсона группу Камаринскихъ полуострововъ, не могъ не сдѣлаться мѣстомъ часто посѣщаемыхъ рынковъ по сосѣдству съ обоими морями. На немъ, на югѣ, находится красивый городъ Тайябасъ; на сѣверѣ же, на хорошо защищенномъ островкомъ Алабатъ рейдѣ, расположено мѣстечко Мобанъ. Другія торговыя мѣста слѣдуютъ другъ за другомъ по берегамъ Камаринскихъ заливовъ; но народонаселеніе скучивается въ особенности въ долинѣ рѣки Виколь, которая протекаетъ по срединной области полуострова и сообщила свое наименованіе малайцамъ, обитающимъ на ея берегахъ. Выше озера Бату, рѣка, носящая имя Кинали, орошаетъ поля большихъ деревень: Камалингъ, Гуинобатанъ, Лигао, Оасъ, Полангуи и Либонгъ, изъ которыхъ въ каждой проживаетъ болѣе двѣнадцати тысячъ жителей, и которыя отстоятъ одна отъ другой на разстояніи самое большее двухъ или трехъ километровъ [1]). Ни-

[1]) Jagor, упом. соч.

же озера Бату, Виколь, становясь судоходною, омываетъ берега многихъ другихъ деревень, проходитъ неподалеку отъ Набуа, затѣмъ— мимо Нага или Nueva-Caceres, главнаго города провинціи Южной Камарины, и изливается въ Санъ-Мигуэльскую бухту, передъ крѣпостью Кабузао, вслѣдствіе чего при своемъ устьѣ Виколь иногда называется по имени этого сторожеваго города. Въ небольшомъ разстояніи, около одной приморской бухты, находится Даэтъ (Daet), главный городъ провинціи Сѣверные Камарины.

Альбай, тоже резиденція алькада-майора, занимаетъ очаровательное мѣстоположеніе у подножія величественнаго вулкана Майона. Подобно своей сосѣдкѣ, Дарага (Daraga), Альбай окруженъ пальмовыми рощами и плодовыми садами, которые опоясываютъ зеленою полосою безплодную массу всегда дымящейся горы. Дарага, оффиціально носящая наименованіе Cagsaua, замѣнила прежній городъ этого имени, стоявшій выше, на первыхъ склонахъ вулкана, и разрушенный землетрясеніемъ въ 1814 году. Портомъ для городовъ Альбай и Дарага служитъ городокъ Легаспи, къ сожалѣнію, выставленный всей ярости сѣверо-восточнаго муссона; зимою, изъ него невозможно вывозить «манилльскую пеньку», которая составляетъ самую важную статью его торговли, и экспортъ въ это время года производится черезъ портъ Сорсогонъ, расположенный по другую сторону перешейка, въ одной изъ бухтъ западнаго берега: такимъ образомъ, изъ сезона въ сезонъ оба эти порта дополняютъ другъ друга. Кромѣ того, у провинціи Альбай есть еще нѣсколько гаваней съ меньшимъ торговымъ оборотомъ; таковы: Тиби и Табако, къ сѣверу отъ Альбая, и Булузанъ, къ югу, дома котораго виднѣются изъ-подъ кокосовыхъ деревьевъ у восточной подошвы его вулкана.

Островъ Самаръ—продолжающій на юго-востокъ Камаринскій полуостровъ—не имѣетъ большихъ городовъ; наиболѣе значительный изъ нихъ, Гуинанъ, около южной оконечности острова, окруженъ обширными кокосовыми лѣсами, изъ орѣховъ которыхъ добывается масло; мѣстечко Боронганъ, на сторонѣ острова, обращенной къ Великому океану, обладаетъ одно 120.000 пальмовыхъ деревьевъ, находящихся въ полной силѣ плодоносности [1]). Катбалоганъ, столица о. Самаръ, построенная на западномъ поморьѣ, почти не торгуетъ, такъ какъ кораблямъ не безопасно пускаться въ узкіе каналы рейда, среди подводныхъ рифовъ и островковъ. Главный портъ острова Лейте, и въ то же время его главный городъ, Таклобанъ, имѣетъ въ этихъ областяхъ моря самый большой торговый оборотъ: онъ торгуетъ непосредственно съ Манилою. Насупротивъ Та-
клобана, другой портъ, Базей, принадле
къ острову Самаръ, находится на бе
живописнаго пролива Санъ- Жуанито,
далеку отъ южнаго входа въ эту морску
Извилистый водный путь, длиною въ
километровъ, то суживающійся въ ущел
расширяющійся въ озеро, въ нѣкоторы
стахъ имѣетъ всего лишь нѣсколько сот
тровъ между берегами. Съ той и съ
стороны дѣвственный лѣсъ доходитъ
маго берега, будучи прерываемъ лишь
нями, группами кокосовыхъ деревьевъ и
ботанными полянами; коралловые ост
на нѣсколько метровъ выдающіеся на
дою, отражаютъ свою бѣлую массу въ п
гонимомъ приливомъ или отливомъ;
сямъ виднѣются живописныя скалы съ
рами, въ которыхъ нѣкогда островитя
ронили своихъ покойниковъ. Лодочни
ближаются къ этимъ скаламъ съ трепе
не иначе продолжаютъ свой путь, как
неся жертвы тѣнямъ усопшихъ предко
окрестностяхъ Вазейя произростаетъ въ
большомъ изобиліи ядовитое растеніе,
ваемое «бобомъ св. Игнатія» (*strychnos*
amara). Одно изъ деревьевъ рода *dict*
pus доставляетъ смолистое масло, *bal*
ma'apajo, весьма цѣнимое строителями
предохраняющее желѣзо отъ ржавчины

Небольшой островъ, почти островок
блонъ, могъ бы имѣть притязаніе н
Делоса Филиппинскихъ Цикладъ, так
приблизительно онъ находится въ гео
ческомъ центрѣ острововъ, въ довольно
номъ морѣ, окруженномъ цѣлымъ круг
мель. Но, по численности жителей и
тельности торговли, истинною срединою
пинскихъ острововъ является островъ
самый населенный въ архипелагѣ, с
тельно съ своимъ пространствомъ.
тамъ многочисленны: Капизъ (Capiz)
ложенъ на сѣверномъ берегу, у устья
носящей имя острова и орошающей
древняго мѣстечка, также называема
наемъ; на западномъ берегу, новая с
провинціи, Санъ-Хозе-де-Буенависта, и
старинный главный городъ, Антикъ, с
ся сверху въ воды бухты и служатъ п
городу Сибалону, виднѣющемуся на пе
покатостяхъ. На сѣверо-востокѣ острова
нымъ городомъ является Консепсіонъ (C
cion), а на юго-востокѣ открывается
Панайемъ и другимъ островомъ, Гуима
(Guimaras), хорошо защищенный пролив
Ило, переполненный кораблями, кабота
судами и длинными лодками, при чемъ п
нія стоятъ на якорѣ внѣ бара. Послѣ М
лы, Ило-Ило—наиболѣе посѣщаемый фил
скій портъ: открытый для внѣшней то
онъ тотчасъ же принялъ значительное
въ вывозѣ сахара и другихъ колоніа

[1]) Jagor, упом. соч.

родуктовъ, тканей изъ абаки, плодовъ, ово-
щей, и во ввозѣ европейскихъ и китайскихъ
товаровъ. Въ среднемъ торговые обороты въ
Ило-Ило достигаютъ 16 милл. франковъ. Въ

Викторійскій пейзажъ.

1887 году, въ его портъ вошло и вышло 174
судна, вмѣстимостью въ 164.445 тоннъ. Въ не-
большомъ разстояніи къ сѣверу отъ Ило-Ило
находится епископское мѣстечко Жаро.

Столица острова Негроса расположена на томъ берегу этого острова, который болѣе всего приближенъ къ Ило-Ило. Хотя этотъ послѣдній и является центральнымъ рынкомъ всего Визайскаго архипелага, тѣмъ не менѣе, вѣроятно, за древность основанія, титулъ главнаго города данъ городу острова Себу, носящему одинаковое съ нимъ имя. Первыя зданія его были построены въ 1571 году завоевателемъ Легаспи, который и окрестилъ ихъ словомъ

«Santo Nombre de Iesus». Въ этой части острова, уже за пятьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ высадился Магелланъ, и именно насупротивъ, на островѣ Мактанѣ, онъ нашелъ смерть. Подобно Ило-Ило, Себу былъ открытъ міровой торговлѣ въ 1863 году, когда поняли, наконецъ, что морскіе разбойники съ островомъ Жоло и Минданао, производившіе опустошенія въ южныхъ приморскихъ областяхъ около Филиппинскихъ острововъ, могли бы превратиться въ мирныхъ мореходовъ, если бы имъ облегчили добываніе средствъ къ жизни перевозкой товаровъ; однако, и здѣсь главными посредниками въ торговыхъ операціяхъ являются китайцы. Изъ Себу вывозятъ: рисъ съ Панайя; абаку съ Лейте; воскъ, ротангъ и перламутръ съ Минданао; сахаръ и табакъ, присылаемые ему Тагбиляраномъ и Марибожокомъ, главнымъ и важнѣйшимъ городомъ острова Бохолъ; въ сосѣдствѣ съ Себу находятся залежи каменнаго угля, хорошаго качества, который при топкѣ обыкновенно смѣшиваютъ съ англійскимъ углемъ. Въ 1887 году, изъ Себу вышло и въ него прибыло 49 судовъ, вмѣстимостью въ 45.915 тоннъ. Однако всѣ вышеупомянутыя преимущества не доставили городу Себу перваго мѣста между другими городами на островѣ.

Большой островъ Минданао, обитаемый почти на всемъ своемъ протяженіи еще независимыми племенами, имѣетъ испанскія поселенія только на нѣкоторыхъ пунктахъ своей окружности, да и то удаленныя другъ отъ друга. Мизамисъ (Misamis), на природномъ портѣ сѣвернаго берега, надъ которымъ господствуетъ внушительная масса вулкана Малинданга, и въ сосѣдствѣ съ золотоносными розсыпями, еще неразрабатываемыми,—принадлежитъ къ числу тѣхъ pueblos, которымъ, повидимому, предстоитъ хорошая будущность; Бутуанъ имѣетъ то преимущество, что находится на лиманѣ большой рѣки Агузанъ; Суригао, находящійся на крайнемъ сѣверномъ пунктѣ острова, командуетъ надъ главнымъ проливомъ, открывающимся на востокъ, по направленію къ Великому океану; Бислигъ, около средины восточнаго берега, обладаетъ превосходнымъ портомъ на поморьѣ, о которое разбиваются страшныя волны въ теченіе половины года: это единственная якорная стоянка на этомъ берегу къ югу отъ Суригао. Въ большой, открывающейся на юго-востокѣ Минданао, бухтѣ Давао или Таглокъ, pueblo Вергара—называемая также, по имени залива и провинціи, Давао—основалась недавно, при чемъ первыми жителями были военные и каторжники. Болѣе къ западу, въ той плодородной равнинѣ, черезъ которую протекаетъ ріо Гранде и на которой прежде находился Буажангъ, центръ могущественной державы Мажинданао, мѣстечки Коттабато и Поллокъ представляютъ группы ranchos; неподалеку отъ нихъ миссіонеры основали свой центръ для пропаганды въ языческой области Минданао. Наконецъ, главный постъ, Замбоанга, расположенный на самой оконечности юго-западнаго мыса острова,—настоящій городъ, къ тому же и давно основанный, именно—въ 1635 году; здѣсь-то испанцы и помѣстили свой постъ для нападенія на морскихъ разбойниковъ, такъ какъ Замбоанга оказывался центромъ морской области, наиболѣе наводненной ими. Будучи однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ каботажныхъ портовъ, Замбоанга вывозитъ самый лучшій въ архипелагѣ кофе; хотя выстроенный на низменной равнинѣ, перерѣзанной болотами съ солоноватою водою, у подножія лѣсистыхъ горъ, городъ этотъ—замѣчательно здоровый: онъ даже считается самымъ здоровымъ изъ всѣхъ филиппинскихъ городовъ [1]). Его жители, почти всѣ метисы, гордятся своимъ испанскимъ происхожденіемъ и говорятъ на чистомъ кастильскомъ нарѣчіи. Въ прошломъ столѣтія, Замбоанга однажды исчезала подъ дождемъ изъ пепла, выброшеннаго сосѣднимъ кратеромъ.

Такъ какъ «Разбойничьи острова» были присоединены къ колоніальнымъ владѣніямъ Испаніи, то на каждомъ изъ нихъ имѣется постъ, съ котораго солдаты и матросы и надзираютъ за сосѣдними морями. На Базиланѣ—на который французы въ 1845 г. посылали военную экспедицію съ цѣлью отомстить за убійство матросовъ—испанское правительство, опасаясь, чтобы французскій гарнизонъ не остался тамъ навсегда, рѣшило подтвердить свои права владѣнія, основавъ городъ Изабеллу, который, благодаря своему превосходному, расположенному насупротивъ Замбоанга, порту, повидимому, долженъ со временемъ получить довольно важное значеніе; но, пока, онъ находится въ крайне неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ: каторжники, сотнями посылавшіеся туда для расчистки почвы въ окрестностяхъ нарождающагося города, всѣ умирали на урочной работѣ. Древній городъ Жоло́ или Сулу, выстроенный амфитеатромъ около западной оконечности острова того же имени, также сталъ испанскимъ съ 1876 года, и потомокъ знаменитыхъ султановъ, которые владычествовали надъ всѣмъ Разбойничьимъ архипелагомъ и надъ сѣвернымъ Борнео, уже не что иное, какъ смиренный пенсіонеръ филиппинскаго правительства. Въ городѣ исчезла всякая промышленность, и прославленные Жолосскіе «криссы» замѣнены оружіемъ англійскаго или нѣмецкаго производства; равнымъ образомъ, погибло земледѣліе, и воздѣланныя поля снова впали въ состояніе цѣлины. Надъ западными морями надзираютъ два другихъ поста, гарнизонъ которыхъ состоитъ изъ дисци-

[1]) Montano, упом. соч.

ныхъ солдатъ: это—Тай-Тай, располо-
на сѣверной оконечности о. Парагуа,
лауана, на берегу хорошо защищен-
хты, и Пуэрто-Принсесса, на вели-
ой природной гавани на восточномъ бе-
ъ непосредственномъ сосѣдствѣ съ крѣ-
въ лѣсахъ обитаютъ языческія племена
хой (Tagbanuhoy), малайскаго проис-
ія. По горамъ же внутри острова бро-
атаки, относительно которыхъ полага-
о это негритосы.

овъ Балабакъ, находящійся насупро-
рнейскаго архипелага Банглай, имѣетъ
ю простую деревню, въ которой не-
оселяли осужденныхъ туземцевъ. Что
ается островковъ, которые усѣиваютъ
дѣ воды Китайскаго моря, то они не-
ы.

ные города на Филиппинскихъ остро-
мѣвшіе, вмѣстѣ съ своими пригорода-
ѣе 10.000 человѣкъ, въ 1880 году:

нъ. Манилла съ предмѣстіями—250.000
нно городъ, 1887 г.—154.000) ж., Лаоагъ
Сѣв., въ 1887 г.)—31.000 ж., Батангасъ
асъ, 1887 г.)—36.000 жит., Тайабасъ
съ)—23.000 жит., Лингайенъ (Пангази-
-23.000 жит., Тугуэрао (Ка-гайянъ)—
жит., Дарага (Альбай)—20.000 жит.,
(Илоко Южн.)—18.000, Гапанъ (Nueva
-18.000 жит., Альбай (Альбай)—13.000
кбанъ—13.000 жит., Калумпитъ (Пам-
—12.000 жит., Баколоръ—12.000 жит.,
нъ (Булаканъ, Люсонъ)—11.500 жит.

Визайскіе. Ило-Ило (Ило-Ило, Па-
4.000 жит., Капизъ (Капизъ, Панай)—
жит., Сибалонъ (Антикъ, Панай)—
жит., Тагбиларанъ (Бохолъ)—12.000
ебу (Себу)—10.000 жит.

ппинскіе острова управляются, изъ
а, короною и кортесами: смотря по
іямъ испанской политики, декреты и
нты, касающіеся колоніальныхъ вла-
Крайняго-Востока, видоизмѣняютъ ад-
ативный строй, не особенно, однако,
я его сущность: малочисленность ис-
, какъ-бы затерянныхъ среди чуждаго
озволяетъ имъ измѣнять правитель-
я преданія не иначе, какъ съ соблюде-
ольшихъ предосторожностей.

ій начальникъ колоніи, имѣющій ти-
енералъ-губарнатора, командуетъ сухо-
и морскими силами и непосредствен-
авляетъ островомъ Люсономъ; группы
овов Визайя и Минданао находятся
астью подчиненныхъ генераловъ. Пра-
твенный совѣтъ, состоящій изъ назна-
ъ властью именитыхъ лицъ, засѣдаетъ
едсѣдательствомъ генералъ губернато-
могаетъ ему въ отправленіи его функ-
омѣ того, нѣсколько высшихъ сановни-
екретарь правительства, начальникъ
главнаго штаба, директоръ финансовъ и директоръ гражданскаго управленія, составляютъ вѣчто вродѣ министерства, если и отвѣтственнаго, то только передъ короною. Генералъ-губернаторъ считается также «вице-патрономъ» Церкви.

Три губерніи: Люсонъ, Визайя и Минданао, въ административномъ отношеніи, подраздѣляются на провинціи, управляемыя либо военными губернаторами, либо гражданскими алькадами, которые въ то же время и судьи первой инстанціи, какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ. Въ большей части провинцій, Люсона преобладаетъ гражданскій строй; но строго военное управленіе существуетъ какъ на островѣ Манданао, такъ и въ Визайскомъ архипелагѣ, гдѣ, однако, народонаселеніе, относительно цивилизованное, гораздо многочисленнѣе, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ, и почти столько же скученное, какъ и въ промышленныхъ странахъ западной Европы. Каждая провинція дѣлится на *pueblos*, каковымъ терминомъ обозначается въ одно и то же время кантональный округъ и его главный административный центръ: поэтому, нѣкоторые изъ этихъ «деревень» имѣютъ значительное населеніе, въ 10, 15 или даже въ 20 тысячъ жителей: таковы пуэблосы въ окрестностяхъ Маниллы, въ южной части Люсона, Панан и другихъ Визайскихъ островахъ, и каждый изъ этихъ округовъ управляется *gobernadorcillo*, т. е. «губернаторикомъ», который облекаетъ своею властью *tenientes*, т. е. «намѣстниковъ», находящихся во главѣ каждой деревни или поселка. Тогда какъ высшіе чиновники — исключительно испанцы, присылаемые изъ метрополіи, административная іерархія въ пуэблосахъ состоитъ изъ метисовъ или туземцевъ, избранныхъ на три года своими именитыми согражданами. Губернаторики, также называемые капитанами, одновременно и мэры, и судьи, но ихъ приговоры можно обжаловать предъ алькадами и предъ высшимъ судомъ *audiencia* въ Маниллѣ. Отставные губернаторики, называемые также *capitanes pasados*, тоже пользуются большимъ вліяніемъ. Именитые люди пуэблосовъ всѣ вмѣстѣ отвѣтствуютъ за исправную уплату податей, которыхъ въ среднемъ приходится около $7^1/_2$ франковъ на каждаго жителя въ возрастѣ отъ шестнадцати до шестидесяти лѣтъ.

Сборъ податей—такова въ дѣйствительности главная задача администраторовъ, и главная подать еще сохранила наименованіе *tributo*, какъ и въ то время, тогда туземцы Филиппинскихъ острововъ еще считались порабощенными язычниками. Эта поголовная подать — равнявшаяся нѣкогда одному піастру или пяти франкамъ въ годъ, а нынѣ превышающая десять франковъ—обыкновенно выплачивается съ семейства и доста-

вляетъ данныя для суммарной статистики населенія; во время своего кратковременнаго властвованія, въ прошломъ столѣтіи, англичане, желая пріобрѣсти расположеніе туземцевъ, отмѣнили эту подать. Помимо ея, жители обязаны предъ правительствомъ сорока-дневнымъ трудомъ для возведенія общинныхъ зданій, или для работъ на путяхъ сообщенія; но эта принудительная работа, которая въ странѣ большой дѣятельности была бы по истинѣ громадна, сводится къ немногому у неповоротливыхъ филиппиновъ, такъ какъ каждый туземецъ можетъ откупиться отъ этихъ *polos y servicios*, уплативъ сумму, которая никогда не превышаетъ пятнадцати франковъ. Китайцы платятъ наивысшую подать, именно 30 франковъ, уменьшаемую до половины для ихъ метисовъ; но европейцы и ихъ семейства избавлены отъ всякой подушной подати, этого символа порабощенія. Сборы съ промысловъ и недвижимостей, таможенныя и судовыя пошлины, почта и телеграфъ, наконецъ, лотерея, аренда, спиртные напитки, клейменіе домашняго скота и боевыхъ пѣтуховъ—покрываютъ бюджетъ Филиппинскихъ островов. Бюджетъ 1896—97 г.: приходъ — 43.625.000, расходъ — 43.250.000 франковъ. Воздѣлываніе опія воспрещено, но ввозъ отданъ на откупъ китайскимъ купцамъ.

Государственною религіею, которую даже еще въ текущемъ столѣтіи защищала суровая инквизиція,—является католичество, и публичноеотправленіе всякаго инаго культа воспрещено: часть упомянутаго tributo, называемая *Sanctorum*, идетъ на содержаніе духовенства; но кромѣ того, духовенство имѣетъ право и на непосредственные поборы, называемые *piè de altar*, такъ какъ вѣрующіе должны уплачивать ихъ у «подножія алтаря». Бѣлое испанское духовенство, состоя изъ небольшаго числа лицъ, пребываетъ, главнымъ образомъ, въ Маниллѣ, архіепископскомъ городѣ, а также и въ трехъ епископіяхъ: Nueva-Caceres, Jaro и Cebù. Что же касается *pueblos'овъ*, то въ нихъ исполняютъ духовныя обязанности либо священники-туземцы, либо испанцы изъ монашескихъ орденовъ: августинскаго, самаго богатаго и могущественнаго изъ всѣхъ, доминиканскаго, реколектскаго, францисканскаго и іезуитскаго; всѣ эти ордена основались на островѣ со времени его занятія; и по ихъ уставу, эти миссіонеры должны оставаться на Филиппинскихъ островахъ по крайней мѣрѣ десять лѣтъ, въ дѣйствительности же почти всѣ они не имѣютъ никакой надежды на возвратъ въ отечество. Къ тому же ихъ и немного: въ общемъ, численность духовенства Филиппинскихъ островов не достигаетъ даже и 1.200 человѣкъ [1]). Туземное духовенство получаетъ образованіе въ епархіальн[ы]
минаріяхъ.

Народное образованіе, обязательное
вилизованныхъ областяхъ архипелага
дится подъ надзоромъ священниковъ,
основали во всѣхъ pueblos'ахъ начальн
лы, либо общія для обоихъ половъ,
дѣльныя для мальчиковъ и дѣвочекъ: в
учатся по-испански читать и писать
крайней мѣрѣ списывать. Хотя этот
обыкновенно и забывается послѣ вых
школы, но, тѣмъ не менѣе, онъ мало-
становится языкомъ цивилизованнаго
если только не произойдутъ политичес
ремѣны, кончится тѣмъ, что онъ ни
туземные говоры на положеніе нарѣчі
ныхъ. Нѣсколько нормальныхъ школъ,
ниллѣ и въ провинціяхъ, приготовляю
телей изъ индійцевъ. Такъ называем
нее образованіе доставляется двумя к
мами, изъ которыхъ однимъ управляют
никанцы, а другимъ—іезуиты. Что к
до Santo-Tomas'скаго «папскаго» унив
та, основаннаго въ 1645 году и во вс
своего существованія, въ теченіе двух
ловиною столѣтій, находившагося въ
профессоровъ изъ духовенства, то
преимуществу, представляетъ богослов
культетъ; однако, въ немъ читаются
лекціи по наукамъ и медицинѣ, и
даетъ дипломы на званіе лѣкаря, фар
и акушерки. Цензура запрещаетъ ввоз
шей части научныхъ и литературныхъ
еще въ 1882 году, сочиненія Бернард
Сенъ-Пьерра *Paul et Virginie* и *La
mière indienne*—были спеціально запр
Восемь или десять испанскихъ газетъ
та тагальская подлежатъ также духовн
зурѣ. Въ 1882 году, число жителей, в
вавшихъ газеты, не превышало 3.500 [1]

Филиппинская армія въ 1897—98
стояла изъ 672 офицеровъ и 19.56
нихъ чиновъ. Соотвѣтственно простра
населенности, на Филиппинскихъ ост
военная сила не превышаетъ арміи
ландскаго Инсулинда, и ихъ гарнизон
чительно слабѣе французскихъ гарн
въ Тонкинѣ; съ военной точки зрѣнія
скій архипелагъ нельзя было бы и сра
съ Японской имперіей, ближайшею къ н
сѣднею державою на сѣверѣ; вслѣдст
го, въ случаѣ войны, европейская
должна была бы попасть въ опасное
ніе. Наборъ въ туземныя войска совер
при помощи жеребьевой системы, а
длится восемь лѣтъ; замѣщеніе дозвол
въ мирное время «цѣна» человѣка не
отъ 200 до 250 франковъ въ самых

[1]) Patricio de la Escosura „Memoria sobre Filippinas y Joló“.

[1]) Fr. Jav. Moya y Jimenez, „Las islas Fil
1882“.

къ провинціяхъ. Тысячи *cuadrilleros*'овъ ногда призываются для несенія мѣстной жбы.

Флотъ въ 1897—98 г. состоялъ изъ 5 крейсовъ, 2 канонерокъ 1 класса, 15 канонеръ 2 класса, 5 шлюпокъ-кононерокъ, 3 анспортовъ; главное мѣсто его стоянки надится, въ виду Манилы, передъ арсенатъ въ Кавите, гдѣ пребываютъ главные вные начальники и гдѣ содержится и главй гарнизонъ. Кромѣ Манилы и Кавите, ыми важными мѣстами для сбора судовъ и занятій служатъ: Лингайенъ, на сѣверъ берегу Люсона, Замбоанга и Поллокъ на Минданао, Изабелла, Жоло, Пуэрто-Принсесса, на южныхъ островахъ. Для заграничной торговли открыты только семь изъ Филиппинскихъ портовъ, именно, три на Люсонѣ: въ Манилѣ, Легаспи и Сюалѣ, и четыре на южныхъ островахъ: въ Таклобанѣ, Ило-Ило, Себу и Жоло.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ находится перечень 54 филиппинскихъ провинцій, съ показаніемъ ихъ административнаго управленія и вѣроятныхъ величинъ ихъ поверхности и общей и километрической численности населенія.

уберніи.	№№ по пор.	Провинціи.	Главные города.	Порядокъ управленія.	Пространство кв. кил.	Общая населенность.	Кил пас.
	1	Манилла.	Манилла.	Граждан.	853	334.367	138
	2	Кавите.	Кавите.	Военный.	1.112	69.794	62
	3	Лагуна.	Санта-Круцъ	Граждан.	2.258	141 900	63
	4	Моронгъ.	Моронгъ.	Военный.	1.740	48.673	28
	5	Булаканъ.	Булаканъ.		2.423	264.375	109
	6	Помпанга.	Баколоръ.	Граждан.	2.176	207.205	95
	7	Батаанъ.	Баланга.		1.148	49.273	34
	8	Замбалесъ.	Иба.		5.055	80.230	16
	9	Тарлакъ	Тарлакъ.	Военный.	1.627	57.713	35
	10	Пангазинанъ.	Лингауэнъ.	Граждан.	4.366	252.892	58
	11	Ля-Юніонъ.	Санъ-Фернандо.		1.074	115.911	108
	12	Бенгуэтъ.	Ла-Тринидадъ.	Военный.	3.607	9.311	3
	13	Илоко-Южные.	Виганъ.		2.285	114.675	5
	14	Илоко-Сѣвер.	Лоангъ.	Граждан.	3.387	148.204	44
	15	Абра.	Бангуэтъ.		2.825	37.791	13
	16	Кагайянъ.	Тугиэгарао.	Военный.	11.965	70.881	6
юсонъ.	17	Батаны (о-ва).	Санъ-Доминго.	Граждан.	330	500	1,5
	18	Изабелла.	Туманани.		11.178	39.391	3,5
	19	Бонтокъ.	Бонтокъ.	Военный.	3.816	7.757	0,5
	20	Лепанто.	Лепанто.		1.035	18.006	4
	21	Принципе.	Балеръ.		3.243	3.268	1
	22	Нуэва-Визайя.	Байомбонгъ.		7.543	26.357	4
	23	Нуэва Эсиха.	Санъ-Исидро.	Граждан.	7.929	92.970	12
	24	Инфапта.	Бинангонанъ.	Военный.	2.175	8.483	4
	25	Батангасъ.	Батангасъ.		3.535	308.110	87
	26	Тайябасъ.	Тайябасъ.	Граждан	5.275	103.310	20
	27	Камарины Сѣв.	Даэтъ.		2.874	29.009	10
	28	Камарины Южн.	Нуэва-Кацер.		5.660	88.712	16
	29	Албай.	Албай.	Граждан.	4.592	245.972	54
	30	Миндоро (о-ва).	Калапанъ.	Военный.	11.073	37.648	3
	31	Буріасъ (о-ва).	Санъ-Паскваль.		495		
	32	Масбатъ (о-ва).	Масбатъ.		3.452	44.000	8
	33	Ромблонъ (о-ва).	Ромблонъ.		1 338		
	1	Себу (о-въ).	Себу.		4.697	518.032	110
	2	Лейте (о-въ).	Таклабанъ.		7.923	278.452	35
	3	Самаръ (о-въ).	Катбалоганъ.		13.385	183.000	14
	4	Ило-Ило.	Ило-Ило.		5.165	500 000	97
изайя.	5	Консепсіонъ.	Кансепсіонъ.	Военный.	581	27.000	48
	6	Антикъ.	Санъ-Хозе.		2.974	106.000	35
	7	Капизъ.	Капизъ.		3.860	197.000	51
	8	Негросъ.	Боколодъ.		12.098	226.000	19
	9	Бохолъ (о-въ).	Тагбиларанъ.		4.124	277.387	67
	1	Мизамисъ.	Мизамисъ.		30.455		
	2	Суригао.	Суригао.				
	3	Давао	Бизлигъ.				
	4	Бизлигъ.	Вергара.		37.223		
индапао.	5	Поллокъ.	Поллокъ.	Военный.		650.000	6,5
		Коттабато.	Коттабато.		23.435		
	6	Замбоанга.	Замбоанга.		6.855		
	7	Базиланъ (о-въ).	Изабелла.		1.283	600	0,5
	8	Жоло (о-въ).	Жоло.		2.456	100.000	41
Прилегающія провинціи.	1	Каламіаны.	Тай-Тай.			19.500	
	2	Пуэрто Принс.	Принсесса.	Военный.	14.481	12.000	2
	3	Балабакъ	Балабакъ.			800	

Острова Маріанскіе, Каролинскіе и Палаосскіе, будучи всѣ «малыми островами»—откуда и общее наименованіе ихъ «Микронезіей»,—оффиціально причисляются въ административномъ отношеніи къ Филиппинскимъ островамъ, хотя большую часть этихъ острововъ, извѣстныхъ лишь морякамъ и торговцамъ, до сихъ поръ еще не посѣтила ни одна оффиціальная особа.

* Послѣ испанско-американской войны 1898 г., во время которой сѣверо-американское войско овладѣло Манилой, Соедине Штаты присвоили себѣ Филиппинскіе ос уплативъ Испаніи сто милліоновъ, но в тили энергичное сопротивленіе со ст туземнаго населенія, которое желаетъ о ся независимымъ, и война все еще п жается между филиппинцами и сѣверо-а канцами.

Острова Каролинскіе, Маріанскіе и лаосъ уступлены Испаніей Германіи з милліоновъ марокъ*.

Глава V

Микронезія.

I. Маріанскіе острова.

Будучи политически соединены съ Филиппинскими островами уже болѣе чѣмъ въ теченіе двухъ столѣтій, Маріанскіе острова равнымъ образомъ связаны съ ними и исторіей мореплаваній. Эти острова были первымъ архипелагомъ, встрѣченнымъ въ 1521 году Магелланомъ во время его путешествія: отъ нихъ-то онъ и отплылъ, дойдя черезъ десять дней до Филиппинскаго острова Себу и островка Мактана, на которомъ и нашелъ свою смерть. Позже, когда испанцы завладѣли Филиппинскими островами и установили правильное плаваніе своихъ галліоновъ въ оба конца чрезъ Тихій океанъ, островъ Гуамъ сталъ, въ группѣ Маріанскихъ острововъ, обязательнымъ мѣстомъ остановки для мореходовъ между Манилою и Акапулько; наконецъ, когда первобытное населеніе Маріанскихъ острововъ почти совершенно исчезло, переселенцы съ острововъ Филиппинскихъ и заполнили эти опустѣвшія мѣстности, внеся изъ своихъ краевъ новые растенія, нравы и языки. Что касается наименованія этихъ острововъ, то, по открытіи ихъ, Магелланъ назвалъ ихъ «Разбойничьимъ» (Ladrones); однако, это названіе не удержалось, и подобно Филиппинскимъ островамъ, они обязаны своимъ нынѣ общеупотребительнымъ именемъ лести, такъ какъ Маріанскими ихъ назвали въ честь испанской королевы, Маріи-Анны Австрійской, супруги Филиппа IV. Послѣ имени Магеллана, Маріанскіе острова напоминаютъ имена также и тѣхъ мореплавателей, которые впослѣдствіи трудились надъ ихъ изслѣдованіемъ: Ансона, Байрона, Валлиса, де-Фрейсине.

Пространство въ двѣ тысячи киломе отдѣляетъ наидалѣе выдвинувшуюся къ ку Филиппинскую землю отъ перваго ю паднаго острова Маріанскаго архипелага, пространство почти на всемъ своемъ протя не имѣетъ ни островковъ, ни подво камней; глубины же океана превосходя этихъ областяхъ 2.500 и 3.000 ме только на сѣверѣ этого промежуточна ря, по близости къ южнымъ японским пелагамъ, виднѣются нѣсколько островк между ними Parece Vela (т. е. «Похож парусъ»), да по направленію къ югу земли указываютъ на близость Пала архипелага. Совершенно свободная океа площадь, приблизительно въ двѣсти т квадратныхъ километровъ, ограничивае запада цѣпь Маріанскихъ острововъ. В логическомъ отношеніи эти острова не и никакой связи съ Филиппинскимъ архи гомъ; они принадлежатъ къ земному вы совершенно инаго происхожденія. Распо ніе архипелага прежде всего обнаружи совершенную аналогію между Маріа островами и вулканическими цѣпями вовъ Курильскихъ и Алеутскихъ. Въ цѣ они дѣйствительно описываютъ дугу у тельно правильнаго круга, какъ будто бы деннаго громаднымъ циркулемъ изъ точ сѣверномъ берегу Люсона. Маріанскіе о также представляютъ рядъ вулкановъ, и торыхъ нѣкоторые выступаютъ изъ-подъ и вздымаютъ свои вершины на нѣсколь тенъ метровъ надъ поверхностью моря, тѣмъ какъ другіе, не достигнувъ самосто но поверхности, покрылись коралловы вестняками, переступившими за уровень Вся длина Маріанской дуги, съ сѣвер

югъ, имѣетъ около тысячи километровъ, а всѣ семнадцать острововъ, съ ихъ островками и подводными скалами, въ общемъ имѣютъ поверхность, исчисляемую Агіусомъ въ 1.026, а Бэмомъ и Вагнеромъ—въ 1.140 квадратныхъ километровъ. Банка Санта-Роза, продолжающая къ югу самый большой островъ, Гуамъ или Гуаханъ, занимающій около половины островнаго пространства, находится непосредственно на сѣверѣ самой глубокой пучины въ этихъ водныхъ областяхъ, достигающей 4.575 метровъ.

Разсматриваемая какъ цѣпь горъ, на половину находящихся подъ водою, группа Маріанскихъ острововъ начинается нѣсколькими базальтовыми и туфовыми вершинами, возвышающимися на 400—500 метровъ на островѣ Гуамъ и господствующими надъ травянистыми или лѣсистыми плоскогоріями, песчаными или глинистыми равнинами, окаймленными по окружности отвѣсными крутизнами. На сѣверѣ, горная цѣпь, прерываемая сначала проливомъ въ 50 километровъ, снова поднимается и образуетъ гору Темпинганъ и островной цоколь Рота или Сарпанъ, также съ крутыми берегами и опоясанный мадрепоровыми рифами. Затѣмъ слѣдуютъ острова: Агуйжанъ, живописный Тиніанъ, съ слегка волнистыми холмами, и Сайпанъ, на сѣверной оконечности котораго находятся два угасшихъ вулкана. Далѣе идутъ острова меньшихъ размѣровъ, но вулканическая дѣятельность въ нихъ еще не уснула. Изъ трехъ вершинъ острова Анатагана, одна еще дымится и теперь; Аламаганъ, пикъ котораго, вѣроятно, самый высокій во всемъ архипелагѣ, достигаетъ 706 метр. въ наиболѣе возвышенномъ пунктѣ ограды, которая окружаетъ его кратеръ клубящимися парами; Паганъ, состоящій изъ двухъ гористыхъ острововъ, соединенныхъ своимъ основаніемъ, обладаетъ цѣлыми тремя вулканами, изъ которыхъ одинъ—въ покоѣ; жерла Агригана угасли, между тѣмъ какъ уединенный конусъ Асунсіона (высотою въ 639 метровъ), возвышая свои безплодные откосы надъ глубокими водами, расщепленъ нѣсколькими еще дымящимися разсѣлинами. Въ направленіи сѣверной оконечности горной цѣпи, островки Уракасъ или Мангасъ, простые обломки лавъ, повидимому, представляютъ остатки такой же ограды изъ морскихъ кратеровъ, какъ и островки Дедика, къ сѣверу отъ Люсона; наконецъ, послѣднимъ пограничнымъ столбомъ Маріанскихъ острововъ является Farallon dos Pajaros, или «Птичья гора», вулканъ, постоянно дѣйствующій, высотою въ 400 метровъ. Въ совокупности горная цѣпь имѣетъ шесть пылающихъ очаговъ. Правильные конусы вулкановъ подали поводъ дать архипелагу наименованіе острововъ *Velas Latinas*, т. е. «Латинскіе паруса».

Будучи обвѣваемы сѣверо восточнымъ пассатомъ, продолжающимся съ большою правильностью въ теченіе такъ называемаго сухаго сезона, съ октября по май, Маріанскіе острова получаютъ изобильные дожди въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ іюля по сентябрь, въ то время, когда солнце, возвращаясь на сѣверъ, увлекаетъ съ собою юго-западные дождевые вѣтры. Однако, холмы и горы Маріанскихъ острововъ получаютъ въ каждый сезонъ извѣстную долю влаги, и ручьи на островахъ несутъ довольно значительное количество воды, за исключеніемъ пористыхъ, известковыхъ, кораллами созданныхъ мѣстностей или вулканическаго пепла; истребленіе лѣсовъ уменьшило нормальный приходъ воды въ небольшихъ потокахъ, сдѣлало разливы болѣе внезапными, а засухи болѣе продолжительными. Самородная флора, состоящая главнымъ образомъ изъ видовъ, принадлежащихъ къ азіатской области, была въ большей своей части уничтожена, и большая часть деревьевъ, придающихъ пейзажамъ нынѣшнюю физіономію, ввезены человѣкомъ. Кокосовыя пальмы и хлѣбное дерево (*rima*), окаймляющія большую часть низменныхъ береговъ тропическихъ острововъ, также господствуютъ на берегахъ и Маріанскаго архипелага. Изъ животныхъ млекопитающихъ на немъ водится одинъ только не ввезенный мореплавателями видъ—крыланъ кераудренъ (pteropus Keraudren), летающій среди бѣлаго дня, бравируя солнечный блескъ. Маріанцы ѣдятъ мясо этого крылана, хотя оно и издаетъ непріятный запахъ [1]. Птичьи виды немногочисленны, и попугаевъ, имѣющихъ столь удивительныхъ представителей на Молуккскихъ островахъ, въ Маріанскомъ архипелагѣ совсѣмъ нѣтъ. Нѣсколько ящерицъ и единственная представительница змѣй составляютъ фауну рептилій; рѣдки даже и насѣкомыя.

Первые мореплаватели нашли на этихъ островахъ значительное народонаселеніе. Чаморросы, которыхъ Магелланъ несправедливо назвалъ всѣхъ въ массѣ Ladrones, «разбойниками», повидимому, были братьями тагаловъ, судя по сродству языковъ; но физическій обликъ ихъ рѣдкихъ потомковъ позволяетъ думать, что индонезійскій и папуасскій элементы составляли первобытную націю. Два отличныхъ другъ отъ друга класса: дворянство и народъ—между которыми были воспрещены браки и даже соприкосновеніе - вѣроятно, въ началѣ образовались изъ переселенцевъ, принадлежавшихъ къ различнымъ расамъ; но завоеваніе острововъ испанцами въ концѣ концовъ низвело ихъ на одинаковое для всѣхъ положеніе рабовъ. Завладѣніе совершилось въ 1668 году; но чаморросы энергично противо-

[1]) Quoy et Gaimord, „Voyage autour du Monde sur les corvettes l'Uranie et la Physicienne".

стояли властительнымъ и насильственнымъ дѣяніямъ испанцевъ, и когда, къ концу вѣка, война окончилась, то болѣе половины изъ пятидесяти или шестидесяти тысячъ туземцевъ оказались истребленными или бѣжавшими на Каролинскіе острова: болѣе двухъ третей изъ 180 деревень лежали въ развалинахъ. Затѣмъ слѣдовали эпидемическія болѣзни. Ансонъ, посѣтившій островъ Тиніанъ въ 1642 году, нашелъ тамъ повсюду слѣды недавняго пребыванія туземцевъ: постройки, сады, плодовыя деревья, пасущіеся по преріямъ стада большихъ бѣлыхъ быковъ; но человѣкъ уже исчезъ съ этого очаровательнаго острова. Прибывшіе съ Гуама солдаты плѣнили всѣхъ тиніанцевъ для заполненія тѣхъ опустошеній, которыя произвела между гуамцами эпидемія; однако, большая часть этихъ изгнанниковъ истомились и погибли [1]; Тиніанъ, такимъ образомъ, обезлюдѣлъ, но и на Гуамѣ не возстановилось прежнее народонаселеніе. Въ 1760 году во всемъ архипелагѣ оставалось не болѣе 1.654 человѣкъ; тогда пришлось прибѣгнуть къ переселенію съ Филиппинскихъ острововъ тагаловъ, которые и смѣшались съ потомками туземцевъ [2]. Въ 1875 году изъ островитянъ, принадлежащихъ къ болѣе или менѣе чистой расѣ чаморросовъ, насчитывалось приблизительно шестьсотъ человѣкъ на все населеніе изъ девяти тысячъ маріанцевъ. При этомъ, на долю одного только острова Гуама приходится шесть седьмыхъ всего населенія, которое правильно возрастаетъ послѣ эпидеміи кори, свирѣпствовавшей въ 1856 году; на Ротѣ и Сайпанѣ находится всего лишь нѣсколько сотенъ жителей; на Тиніанѣ есть всего одна деревня, да одна лепрозорія (жилище прокаженныхъ). Кромѣ семействъ рыбаковъ, на сѣверныхъ островахъ нѣтъ жителей. Общая населенность Маріанскихъ острововъ въ 1887 году достигала 9.680 человѣкъ, пространство главныхъ острововъ, по Бэму и Вагнеру, слѣдующее (въ квадр. километрахъ): Гуамъ—514; Сайпанъ—185; Тиніанъ—130; Рота—114; Паганъ—100; Агриганъ—32; Анатаганъ—20; Агнижанъ—12; Аламаганъ—8; Асунсіонъ—8.

Если маріанцы уменьшились въ числѣ, то они понизились и въ цивилизаціи: хотя крещеные и умѣющіе читать по-испански, они уже разучились тѣмъ промысламъ, которыми занимались ихъ предки. Нынѣ они едва умѣютъ обрабатывать почву, которую нѣкогда вспахивали при помощи деревянныхъ и желѣзныхъ орудій, а также насаженныхъ на рукоятку костей и раковинъ. Имъ неизвѣстно болѣе горшечное искусство, а выдѣлываемыя ими ткани уже лишены прежней тонкости; они уже не строятъ такихъ совершенно симметричныхъ домовъ, какіе Ансонъ видѣлъ на островѣ Тиніанѣ, и которые поддерживались колоннами и капителями изъ сцементированныхъ песку и камней; наконецъ, лодками имъ служатъ лишь грубыя однодеревки, и не видно уже тѣхъ гребныхъ судовъ съ весломъ, которыя своими мореходными качествами возбуждали удивленіе у Ансона и другихъ моряковъ. Предназначенныя плавать съ сѣвера на югъ и съ юга на сѣверъ между островами, слѣдовательно, постоянно перерѣзываемыя пассатнымъ вѣтромъ поперекъ, эти ладьи были устраиваемы такимъ образомъ, чтобы воспринимать вѣтеръ съ боку и чтобы пользоваться всей его силой: испанцы прозвали ихъ «летучими» за ихъ быстроту; матросы Ансона вычислили ходъ этихъ судовъ при свѣжемъ пассатѣ въ 20 узловъ, т. е. въ 37 километровъ. Будучи иногда угоняемы въ сторону отъ обычнаго своего пути, эти суда часто приставали къ островамъ, находящимся уже внѣ Маріанскаго архипелага.

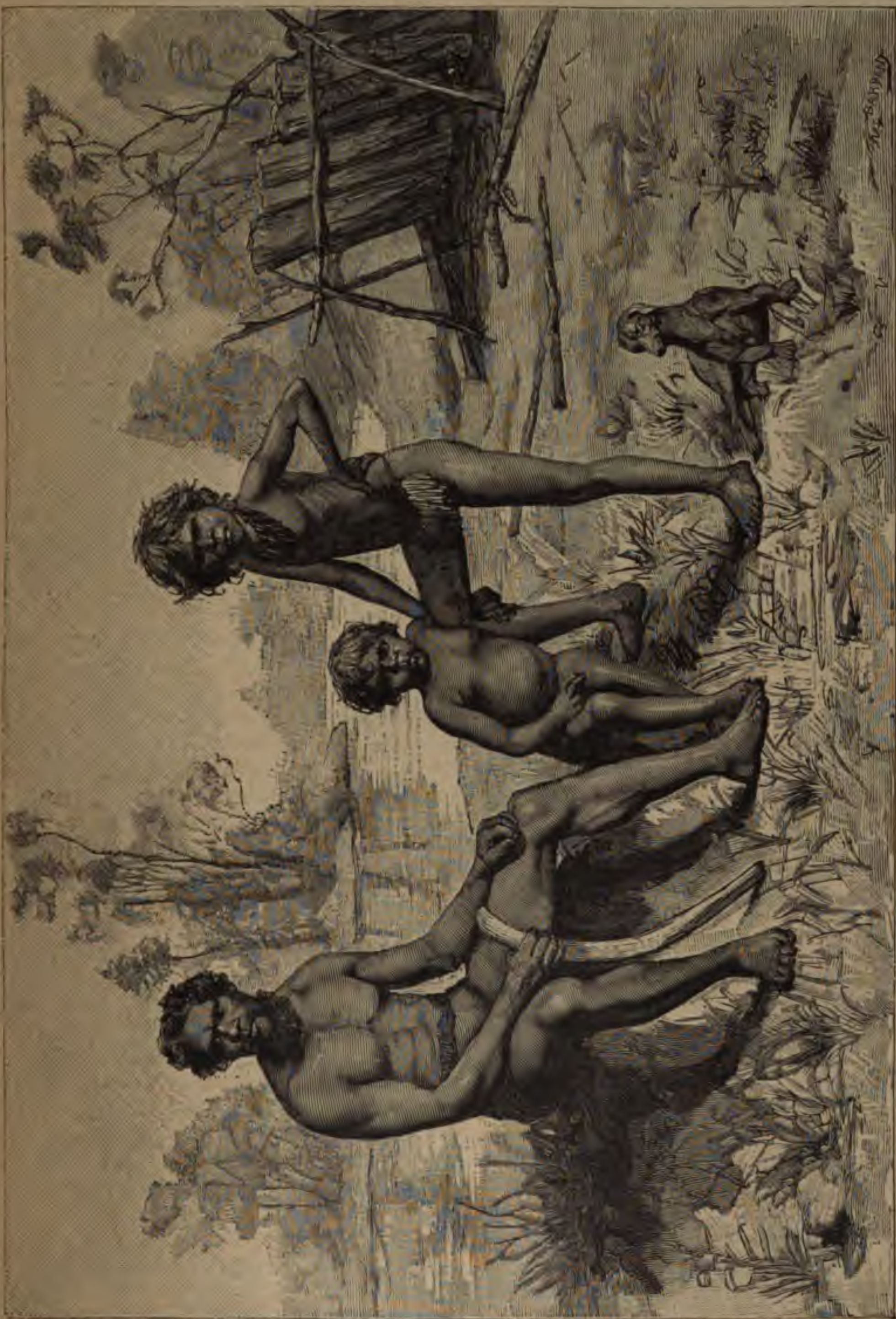
Главный городъ архипелага—Аганья, гдѣ проживаютъ болѣе половины островитянъ и всѣ политическіе ссыльные; тамъ пребываютъ также нѣсколько каролинцевъ, пріѣзжающихъ скупать копру и собирать блестящіе камешки, служащіе имъ монетою. Этотъ городъ, расположенный на сѣверо-западномъ берегу Гуама, доступенъ только для малыхъ гребныхъ судовъ, а большія должны бросать якорь на рейдѣ; число большихъ судовъ было прежде гораздо многочисленнѣе, когда киты и китоловы еще посѣщали эти области океана. Почта между Маниллою и Маріанскими островами ходитъ лишь одинъ разъ въ годъ. Управленіе Маріанскими островами—военное; гарнизонъ состоитъ изъ трехсотъ человѣкъ, набираемыхъ путемъ конскрипціи между туземцами. Группы Пэрри, Волкано и островковъ, разсѣянныхъ къ сѣверу отъ архипелага, по сосѣдству съ Огасавара или Бониномъ, принадлежащимъ Японіи, почти всѣ необитаемы. На многихъ картахъ они оказываются еще обозначенными общею своею массою подъ именемъ Магелланова архипелага; къ этой-то группѣ земель, площадью менѣе ста квадр. километровъ, и свелась та Магелланія, которая нѣкогда обнимала открытые знаменитымъ португальцемъ острова Маріанскіе и Филиппинскіе.

II. Острова Палаосскіе.

Этотъ архипелагъ часто разсматривали какъ принадлежащій къ цѣпи Каролинскихъ острововъ, также какъ Япъ (Уар) и сосѣдніе острова часто обозначались какъ составляющіе часть Палаосской группы; испанцы, политическіе обладатели этихъ морей, даютъ всѣмъ этимъ океанскимъ землямъ общее наименованіе Каролинскаго архипелага. Однако, въ ори-

[1] O. von Kotzebüe, „Entdeckungsreise in der Südsee".
[2] Delisle, „Bulletin de la Société commerciale de Paris", 1880 1 Oct.

ентированіи эти двѣ цѣпи острововъ ясно различаются другъ отъ друга: въ то время какъ Каролинскіе острова направляются съ запада на востокъ, чтобы изогнуться, затѣмъ, къ юго-



Австралія.—Группа сѣверо-квенслэндскихъ туземцевъ.

востоку, Палаосскіе острова вытянулись въ линію съ сѣверо-востока на юго-западъ, и своими крайними островами обращены въ направленіи къ Новой Гвинеѣ. Впрочемъ, ихъ геологическое строеніе одинаково съ Каролинскими островами; они тоже состоятъ изъ горъ эруптивнаго происхожденія, трахитовъ или базальтовъ, и изъ коралловыхъ скалъ, являющихся или въ видѣ низкаго атолла, или въ видѣ массивовъ, колебаніями почвы поднятыхъ на большія высоты. Поверхность Палаосскихъ острововъ, по Бэму и Вагнеру: сѣверная группа или Палаосы: Баобельтаобъ—300 кв. кил., Коррэръ—35 кв. кил.; другіе острова—

60 кв. кил. Южные острова—143 кв. кил. Вмѣстѣ—503 кв. кил.

Такимъ образомъ, весь архипелагъ занимаетъ пространство въ 500 кв. километровъ, изъ которыхъ болѣе половины приходится на долю Баобельтаоба, въ собственно Палаосской группѣ, окаймленнаго съ востока и съ запада пучинами, имѣющими болѣе двухъ тысячъ метровъ глубины; съ сѣвера на югъ, длина архипелага имѣетъ приблизительно девятьсотъ километровъ, а самая большая ширина его превосходитъ четыреста километровъ; Палаосское же море, въ цѣломъ, занимаетъ пространство въ сто тысячъ квад. километровъ. Населяютъ большой островъ и разсѣянные островки смотря по различнымъ исчисленіямъ—отъ десяти до четырнадцати тысячъ человѣкъ.

Группа сѣверныхъ острововъ составляетъ отдѣльный міръ, совершенно отграниченный. Это та часть архипелага, которая первая стала извѣстна испанскимъ мореплавателямъ, и которую Виллалобосъ обозначаетъ подъ именемъ «Arecifes»; это также область, которую чаще всего посѣщали и описывали: относящаяся къ этой части Палаосскихъ острововъ географическая литература обнимаетъ два сочиненія Вильсона и Семпера [1]), равно какъ многочисленные мемуары, между прочимъ, мемуаръ Миклухи Маклая [2]). Начинаютъ на сѣверѣ эту Палаосскую группу нѣсколько островковъ, стоящихъ на подводномъ рифѣ, затѣмъ слѣдуетъ большой островъ Баобельтаобъ, который на юго западъ продолжаютъ изрѣзанныя земли, острова и островки, оканчивающіеся островною горою Ніауръ (Нгауръ) [3]), самымъ плодороднымъ и самымъ здоровымъ островомъ архипелага. Но между обѣими оконечностями этой плеяды острововъ, рифы террасообразно продолжаются почти на уровнѣ воды. Пространство, занятое пьедесталомъ полипняковъ, болѣе значительно, чѣмъ выступающая изъ-подъ воды часть острововъ; лишь нѣсколько судоходныхъ узкихъ каналовъ извиваются змѣйкою по лабиринту рифовъ; но во многихъ, мѣстахъ Семперъ распозналъ очевидные слѣды новѣйшихъ поднятій. Самые высокіе эруптивные холмы архипелага находятся на главномъ островѣ Баобельтаобѣ, около западнаго берега: одинъ изъ пиковъ достигаетъ 650 метровъ высоты. Этотъ островъ отчасти покрытъ лѣсами, которые и доставили ему испанское наименованіе «*Palos*», т. е. «лѣсъ» (въ смыслѣ строительнаго матеріала) или «мачты», а со временемъ Palos превратилось въ Palaos [4]); поэтому англійская форма слова *Pelew*, еще употребляемая во многихъ изданіяхъ, ошибочна.

Очень бѣдный животными видами,—такъ какъ тамъ только и есть, что сѣрая крыса да ввезенныя европейцами домашнія животныя,—Палаосскій архипелагъ обладаетъ, однако, нѣсколькими типами животныхъ, которыя не встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ, какъ, наприм., птица *psomathia* [1]). Двое изъ прибрежныхъ обитателей становятся все рѣже и рѣже на Палаосскихъ островахъ, если уже не исчезли окончательно: это—крокодилъ и дюгонь. Рыбаки дотого преслѣдовали это китообразное животное, мясо котораго превосходно, что его уже не встрѣчаютъ болѣе въ западныхъ областяхъ Тихаго океана. Атлантъ, т. е. первый позвонокъ этого животнаго, считается на Палаосскихъ островахъ самою драгоцѣнною вещью, которую туземный властелинъ могъ бы пожаловать своему подданному: это отличительный знакъ благороднаго сословія. Когда какой-нибудь счастливый смертный признанъ достойнымъ получить эту честь, ему туго связываютъ пальцы и при посредствѣ бичевки насильственно протискиваетъ его руку въ узкое отверстіе: часто, поэтому, вступающій въ общество благородныхъ покупаетъ возможность чваниться своимъ браслетомъ цѣною потери одного пальца.

Палаосскіе туземцы имѣютъ кожу болѣе черную, чѣмъ маріанцы и каролинцы, и у большинства ихъ волосы курчавые или вьющіеся; хотя эти туземцы несомнѣнно—продуктъ смѣси малайской и полинезійской крови, тѣмъ не менѣе папуасскій типъ преобладаетъ; южные острова, находящіеся вблизи береговъ Новой-Гвинеи, этнографически принадлежатъ къ міру Папуазіи. По словамъ Семпера, у весьма большаго числа туземцевъ выраженіе физіономі[illegible] таково, что ихъ можно принять за евреевъ. При небольшихъ глазахъ и сильно развитых[illegible] челюстяхъ, они имѣютъ четыреугольное лиц[illegible] носъ отъ природы плоскій. Нѣкогда всѣ пала[illegible]осскіе туземцы просверливали себѣ перег[illegible]родку носа, но этотъ обычай теряется у н[illegible]ваго поколѣнія, несмотря на связанную [illegible] нимъ слѣдующую религіозную легенду: по сл[illegible]вамъ стариковъ, всѣ тѣни усопшихъ предст[illegible]ютъ передъ совѣтомъ духовъ, который зас[illegible]даетъ вблизи острова Ніаура, предъ входо[illegible] въ Неделокъ, т. е. «страну мертвыхъ»; здѣ[illegible] ихъ подвергаютъ изслѣдованію, и тѣхъ, у ко[illegible]носъ не проткнутъ, сбрасываютъ къ поднож[illegible] ствола дерева, ведущаго къ палаосскія Елисе[illegible]скія поля, а тамъ они тотчасъ же и поглощ[illegible]ются громаднымъ моллюскомъ [2]). Островитя[illegible] чернятъ себѣ зубы при посредствѣ особой ч[illegible]

---

[1]) Semper, упом. соч.

[2]) Otto Finsch, „Journal du Museum Godeffroy", Heft VIII.

[3]) Keate, „An account of the Pelew Islands".

[4]) „Die Palau-Inseln im Stillen Ocean".

[1]) „Извѣстія Русскаго Географическаго Обществ[illegible]", 1877.

[2]) Миклуха-Маклай, упом. соч.

ной земли, отъ которой у нихъ вспухаютъ десны и на нѣсколько дней затрудняется жеванie. Также они окрашиваютъ тѣло въ желтую блестящую краску и татуируются, но съ меньшею щедростью расточаютъ рисунки, линіи, кресты, звѣзды, изображенія рыбъ и птицъ, чѣмъ ихъ сосѣди каролинцы; нѣкоторыя же изъ палаосскихъ дамъ налѣпляютъ себѣ на лицо мушки, на-подобіе маркизъ восемнадцатаго вѣка. Обычай татуировки уменьшается, благодаря опасности отъ операціи: уколы въ бедра и въ голени часто влекли за собою смерть паціента. Религіозное значеніе татуировка уже утратила, и по рисункамъ на тѣлѣ нельзя уже распознать соціальное положеніе лица.

Вильсонъ, не зная языка палаосцевъ, вообразилъ себѣ, что у этихъ островитянъ не существуетъ культа: правда, религіозныхъ церемоній у нихъ нѣтъ, но ихъ миѳологія весьма сложна, а лица, которыя служатъ посредниками между ними и сверхъестественнымъ міромъ, калиты, очень могущественны, и иногда даже болѣе, чѣмъ сами начальники. Эти чародѣи, мужчины или женщины, могутъ вызывать души мертвыхъ, заговаривать болѣзни, устранять или накликать бѣдствія, исходящія отъ боговъ. Ихъ власть наслѣдственна, и пятеро изъ нихъ считаются первенствующими надъ всѣми своими собратіями въ архипелагѣ. Имъ строятъ дома и въ изобиліи надѣляютъ всякаго рода припасами. Одну рыбу также считаютъ калитомъ; наконецъ, есть божественные камни, надъ которыми приносятъ жертвы и которыхъ одновременно считаютъ символами и одаренными жизнью изображеніями калита *klo-klo*, т. е. высшаго калита, называемаго также *Lios* или *Dios*, съ тѣхъ поръ, какъ испанцы и палаосскіе островитяне вступили другъ съ другомъ въ торговыя сношенія. Вѣра въ духовъ и предписанія калитовъ и начальниковъ, желающихъ оставить для себя такія наслажденія, которыя запрещены для простаго человѣка, осложнили существованіе туземцевъ цѣлою массою правилъ и обязательствъ; весьма большое число вещей и мѣстъ оказываются mongoul'ами, т. е. составляютъ табу. Жизнь каждаго регламентирована строго соблюдаемыми обычаями.

Женщины уважаются и могутъ пріобрѣсти власть, въ качествѣ или калитовъ, или верховныхъ начальниковъ. Онѣ группируются въ ассоціаціи, привилегіи которыхъ признаются, и Миклуху-Маклая увѣряли, что въ случаѣ преступленія или проступка женщина судится своими равными. Слѣды древняго матріархата еще сохранились: самою благородною считается не жена начальника, но его сестра, и наслѣдованіе власти совершается не отъ отца къ сыну, но отъ брата къ брату. Мѣсто, отведенное женщинамъ для купанія, священно: мужчина, безъ позволенія проходящій около него, подвергаетъ себя побоямъ и даже убіенію женщинами [1]). Люди каждой касты, солдаты или благородные, группируются равнымъ образомъ въ ассоціаціи и имѣютъ свои особенные «клубы», паи, въ которые никто не можетъ проникнуть безъ ихъ согласія. Принадлежащіе къ ассоціаціи покупаютъ извѣстное число молодыхъ дѣвушекъ, которыя становятся временными женами всей общины и которыя составляютъ небольшую привилегированную когорту, сопровождающую членовъ клуба на всѣ празднества и въ военныхъ экспедиціяхъ. Паи, построенные на большихъ камняхъ въ формѣ столбовъ, являются сравнительно роскошными зданіями, которыя украшаютъ съ большою тщательностью рѣзными и раскрашенными фигурами. Въ центрѣ фронтона помѣщается символическая группа; на стѣнахъ повѣшены ряды вырѣзанныхъ изъ дерева изображеній, выкрашенныхъ красною, желтою и черною красками, при чемъ одни представляютъ сцены изъ мѣстной жизни, являясь нѣкоторымъ образомъ исторіей, а другія относятся къ религіознымъ миѳамъ. Это краткія національныя или общинныя лѣтописи, въ нѣкоторыхъ частяхъ резюмированныя при посредствѣ сокращенныхъ знаковъ, которые могутъ быть разсматриваемы какъ нѣкоторый родъ письма. Палаосскіе туземцы также обладаютъ графическою системою, аналогичною кипосамъ перуанскихъ инковъ: это веревки и веревочки, которыя завязываютъ въ узелки на различные лады, для выраженія тѣхъ мыслей, которыми обмѣниваются. И подобно тому, какъ въ средневѣковой Европѣ, въ доказательство подлинности посланія, посылающій его давалъ свое кольцо тому, кто это посланіе долженъ былъ доставить, такъ и на Палаосскихъ островахъ посылающій кипо всегда присоединяетъ къ нему свой черепаховый ножикъ [2]).

Мертвые весьма почитаются на Палаосскомъ архипелагѣ. Тѣло моютъ, одѣваютъ и украшаютъ всѣми принадлежавшими покойнику драгоцѣнностями, за исключеніемъ позвонка дюгони, слишкомъ цѣнимаго для того, чтобы наслѣдникъ согласился его потерять; самое же погребеніе совершаютъ часто ночью, при свѣтѣ факеловъ и костровъ. Могила вырывается передъ самою дверью жилища. Небольшая холмообразная терраса находится передъ каждымъ домомъ: это семейное кладбище; нѣкоторыя изъ этихъ террасъ бываютъ осѣнены лимонными деревами, и небольшія хижины возвышаются надъ ними, въ честь великаго калита, невѣдомаго Бога. При церемоніи погребенія, изъ мужчинъ присутствуютъ только самые близкіе родные, женщины же приглашаются со всей деревни; кромѣ того, четыре профессіональныхъ плакальщицы остаются четыре

---

[1]) Semper, упом. мемуаръ.
[2]) Миклуха-Маклай, упом. соч.

мѣсяца въ домѣ покойника, и въ теченіе всего этого періода имъ запрещено умываться: имъ едва дозволяютъ пить, и то черезъ очень длинные промежутки.

Государства очень многочисленны на Палаосскихъ островахъ: сколько деревень, столько и начальниковъ. Благодаря поддержкѣ, оказанной англичаниномъ Вильсономъ—послѣ его кораблекрушенія въ 1783 году—«король» острова Корэръ, къ югу отъ большаго острова Баобельтаоба, пріобрѣлъ нѣчто вродѣ сюзеренитета надъ своими сосѣдями; но впослѣдствіи власть его потомка уменьшилась, и большая часть другихъ начальниковъ видятъ въ немъ лишь равнаго себѣ. Смотря по государствамъ, различны и титулы: одинъ изъ наиболѣе знаменательныхъ есть *mad*, т. е. «мертвый», при чемъ это слово употребляется въ томъ смыслѣ, что нельзя было бы вынести взгляда начальника, не подвергнувшись смерти. Но рядомъ съ мадомъ командуетъ *krei*, начальникъ арміи и «палатный мэръ», иногда располагающій большею властью, чѣмъ самъ король. Вокругъ него собираются *roupak*, т. е. вассалы, при чемъ у каждаго есть своя дружина воиновъ, обитающихъ вмѣстѣ въ одномъ и томъ же паѣ. Война составляетъ преимущественное занятіе этого феодальнаго общества, и ведется она съ безпощадною жестокостью: не щадятся ни женщины, ни дѣти. Главная цѣль, при этомъ, заключается въ пріобрѣтеніи какъ можно больше головъ, такъ какъ «великій калитъ, говорятъ туземцы, любитъ ѣсть людей», и передъ чародѣями, его представителями на землѣ, и полагаются эти отрѣзанныя головы. Но даже и во время полнаго разгара войны права гостепріимства все еще сохраняютъ свои преимущества. Стоитъ только бѣглецу, мужчинѣ или женщинѣ, добраться до деревни своихъ враговъ, приблизиться къ дому начальника, и онъ уже въ безопасности: его личность священна.

Свирѣпыя войны въ сильной степени содѣйствовали нравственному и матеріальному упадку островитянъ. Это уже не тѣ добрые и наивные люди, которыхъ описывалъ Вильсонъ въ концѣ прошлаго столѣтія. Миклуха-Маклай, этотъ справедливый путешественникъ и всегда благорасположенный къ людямъ, принадлежащимъ къ такъ называемымъ «низшимъ» расамъ, не могъ, однако, не аттестовать палаосскихъ туземцевъ существами лживыми и склонными къ грабежу. Прибытіе европейцевъ, именно, и обусловило полное измѣненіе соціальныхъ условій. Не подлежитъ сомнѣнію, что туземцы внѣшнимъ образомъ во многихъ отношеніяхъ стали цивилизованнѣе: они украшаютъ свои жилища гравюрами, фотографіями; они обладаютъ желѣзными орудіями, тщательно вывѣреннымъ оружіемъ, даже книгами; многіе между ними говорятъ немного по-испански или по-англійски; ихъ языкъ обогатился большимъ числомъ новыхъ словъ европейскаго происхожденія, отвѣчающихъ новымъ понятіямъ. Каменный періодъ уже прекратился у нихъ, сохранясь только лишь относительно монетъ, которыя не одинаковы: изъ яшмы и агата у начальниковъ и князей, и изъ продыравленныхъ посрединѣ малоцѣнныхъ камней, стеклянныхъ и эмалевыхъ шариковъ,—у остальныхъ, какъ у богатыхъ, такъ и у бѣдныхъ. Одною каменоломнею на гористомъ островѣ Малаканѣ, около Корэра, пользуются каролинцы съ Япа, пріѣзжающіе натесать различныхъ величинъ диски, изъ которыхъ они и изготовляютъ свою монету: нѣкоторые изъ этихъ камней или *fé* имѣютъ болѣе шести метровъ въ окружности [1]) и столь высоко цѣнятся, что во время войнъ одного такого камня достаточно, чтобы купить поддержку нейтральнаго племени [2]).

Почти внезапная замѣна одной цивилизаціи другою не составляетъ ли, на Палаосскихъ островахъ, главной причины упадка туземцевъ? Когда у нихъ не было другихъ орудій, кромѣ сдѣланныхъ изъ костей, кусковъ дерева, раковинъ и панцыря черепахи, ихъ жизнь была существованіемъ трудовымъ: построеніе лодокъ, изготовленіе грубыхъ тканей и украшеніе хижинъ стоило имъ большихъ усилій; всѣ туземцы были обязаны работать, и самъ король изготовлялъ топоры [3]). Нынѣ топоръ, ножъ, скобель сдѣлали неизбѣжныя работы легкими; свободнаго времени прибавилось и, благодаря подстрекательствамъ европейскихъ торговцевъ, оно употребляется на хищничество и военные походы; характеры принизились. Въ то же время убавилось и народонаселеніе. Къ концу прошлаго столѣтія, число жителей превышало пятьдесятъ тысячъ, если судить по количеству военныхъ лодокъ и ихъ экипажей, а со времени этой эпохи уменьшилось въ пять разъ, хотя женщины весьма плодовиты и никакая эпидемія не губила островитянъ [4])

III. Каролинскіе острова.

Группа островов, которую нѣкогда называли «Новыми Филиппинами» и которымъ дали спеціальное наименованіе Каролинскихъ, въ честь Карла II испанскаго, занимаетъ весьма значительное морское пространство: отъ западнаго острова, Нголи, до восточнаго, Юалана, разстояніе по прямой линіи равняется 2.880 километровъ, а средняя ширина архи-

---

[1]) Gerland;—Миклуха-Маклай, „Извѣст. Русск. Географ. Общества", 1878 (переводъ Льва Мечникова).

[2]) F. Hernsheim, „Südsee-Erinnerungen".

[3]) Wilson (Keate), упом. соч.

[4]) Semper, упом. соч.

оставляетъ приблизительно пять гра-
Такимъ образомъ, Каролинское море
ъ пространство приблизительно въ
0 квадратныхъ километровъ, на ко-
замая площадь сорока восьми группъ,
ющихъ въ себѣ пятьсотъ островов,
тся всего только въ 977 километровъ,
тими словами, она составляетъ не-
лѣе 1.700-ой доли всей данной обла-
. Впрочемъ, море не глубоко между
и, и обширные рифы уширяютъ цоколь
изъ нихъ. Самую большую глубину
воды имѣютъ на западной оконечности
га, при чемъ на сѣверѣ находятся
Челленджера», а на югѣ «пучины
Nares). Подъ водою Каролинскіе остро-
отся лишь съ островами Палаосъ, ко-
сположены на ихъ продолженіи, хотя
гой орьентировкой. Кривая, которую
асть Каролинскихъ островов начи-
исывать, но не доканчиваетъ, и есть
а, которую южнѣе описываютъ остро-
езіи, а восточнѣе—архипелаги: Мар-
, Жильберта и Эллисъ. Несмотря на
безпорядокъ въ расположеніи всѣхъ
сѣянныхъ земель, можно распознать
конъ, управлявшій ихъ распредѣле-

ли Каролинскіе острова португальцы.
году, Діего-да-Роша достигъ запад-
рова, Нголи или Маталотесъ; затѣмъ
и Виллалобусъ, въ 1542 г., проплыли
инскому морю и также видѣли нѣко-
али; другія были примѣчены Легаспи,
лемъ Филиппинскихъ островов; но
къ положеніе этихъ островов не
но опредѣлено, то отождествленіе ихъ
возможно, и каждый мимоплывущій
полагалъ, что открываетъ ихъ. Суще-
земель къ югу отъ Маріанскихъ
ь было хорошо извѣстно, но, вмѣсто
бы стараться опредѣлить ихъ истин-
женіе, ихъ чаще избѣгали, по причинѣ
щихъ ихъ подводныхъ камней, и даже
тѣмъ, что позабыли о нихъ совер-
Лишь съ конца XVII столѣтія сталъ
иляться въ этомъ хаосѣ порядокъ.
«Каролинскій» островъ—по которому
ываться и остальные—былъ островъ,
і въ 1686 году кормчимъ Лазеано;
, это былъ Япъ или же островъ Фар-
находящійся на меридіанѣ Маріан-
тровов, въ 550 километрахъ къ югу
ма. Затѣмъ каролинцы, загнанные
главный островъ Маріанскаго архи-
ачертили, или по крайней мѣрѣ побу-
щенника Кантову начертить первую
карту всей области Каролинъ, окру-
островъ Ламурекъ или Намурекъ, въ
ной части архипелага; вскорѣ затѣмъ,
миссіонеръ отправился и для посѣще-
нія этихъ земель съ цѣлью обращенія въ христіанство проживающихъ тамъ дикарей [1]). Но научное изслѣдованіе началось не ранѣе послѣднихъ годовъ XVIII столѣтія, и таковыми изслѣдователями явились Вильсонъ и Ибаргоита. Съ 1817 по 1828 годы слѣдовали одна за другою достопамятныя экспедиціи Коцебу, Фрейсине, Дюперрея, Дюмонъ д'Юрвиля и Литке, послѣ которыхъ оставалось лишь опредѣленіе подробностей, да составленіе спеціальной географіи каждаго острова. Возникшее въ 1885 г. между Испаніей и Германской имперіей столкновеніе изъ-за обладанія Каролинами, окончившееся оффиціальнымъ признаніемъ правъ Испаніи, привлекло вниманіе къ этимъ островамъ и содѣйствовало ихъ изслѣдованію. *Въ 1899 г. Каролинскіе острова проданы Испаніей Германіи*.

Имена Каролинскихъ островов, островковъ, рифовъ и отмелей далеко еще не опредѣлены окончательно: между туземными наименованіями, выговариваемыми моряками различныхъ націй на разные лады, и обозначеніями англійскими, французскими и русскими, пестрящими карты этихъ областей океана,—обычай еще не рѣшилъ въ пользу того или другаго названія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ самыхъ большихъ островов, каковы Япъ, Понапэ и Уаланъ.

Большая часть Каролинскихъ островов суть земли коралловаго образованія, выступающія надъ уровнемъ моря всего лишь на нѣсколько метровъ; извѣстное число между ними не имѣетъ даже и настолько растительнаго слоя почвы, чтобы деревья могли пустить свои корни въ трещины между камнями; однако, есть и такіе, которые мало-по-малу покрылись густою растительностью вплоть до берега моря и на которыхъ деревни могли основываться подъ тѣнью кокосовыхъ пальмъ, хлѣбныхъ деревьевъ и барингтоній, изобилующихъ густою листвою, многочисленными плодами и отростками. Нѣкоторые изъ этихъ низменныхъ островов оказываются совершенно правильными атоллами, окружающими лагуну вѣнками зелени, при чемъ въ лагуну гребныя суда только и могутъ проникать чрезъ узкіе проломы между рифами. Одинъ изъ кругообразныхъ островов группы Мортлокъ, Сатоанъ, состоитъ изъ шестидесяти островов, изъ которыхъ одни имѣютъ поверхность въ нѣсколько квадратныхъ километровъ, между тѣмъ какъ другіе представляются лишь простыми зубцами, расположенными по окружности коралловой стѣны. Впрочемъ, между Каролинскими островами находятся также нѣсколько такихъ, которые высоко вздымаютъ свои остроконечныя горы надъ почти горизон-

[1]) Paul Clain, „Lettres curieuses etc.", 1781; — James Burney, „Chronological History of the Voyage and Discoveries in the South Sea".

тальною поверхностью водъ, мелей и уединенныхъ скалъ: это болѣе обширныя земли, которыя, въ эпоху своего образованія, поднялись надъ океаномъ въ формѣ массивовъ. Эти гористые острова: Рюкъ, Уаланъ и достигающій 872 метровъ высоты Понапэ вплоть до самой вершины покрыты великолѣпными деревьями, принадлежащими, впрочемъ, къ небольшому числу видовъ; есть между ними и красивые папоротники, походящіе на пальмовыя деревья [1]). Дожди, будучи весьма изобильными, въ особенности на склонахъ холмовъ и во время юго-западнаго муссона, поддерживаютъ зелень лѣсовъ. Подобно Маріанскимъ островамъ, чрезвычайно бѣдна туземная фауна и Каролинскаго архипелага: изъ міра млекопитающихъ тамъ только и водятся собака, ростомъ съ датскую, съ заостренными ушами и длиннымъ висящимъ хвостомъ, да одинъ видъ крысы, которая, прогрызая верхушку кокосоваго орѣха для высасыванія его жидкости, научила, какъ говорятъ, туземцевъ добывать пальмовое вино. Крыланъ летаетъ въ пальмовыхъ рощахъ, игуана и ящерица влѣзаютъ на вѣтви, а черепахи ползаютъ на пляжахъ.

Вотъ перечень, въ направленіи отъ запада къ востоку, острововъ Каролинскаго архипелага, имѣющихъ поверхность болѣе трехъ квадр. километровъ, съ показаніемъ числа жителей и тѣхъ мореплавателей, которые ихъ открыли:

Названія.	Поверхность. кв. кил.	Населенность.	Кто открылъ.	
Нголи (Ngoli, Matalotes, Lamoliork) .	30		da Rocha,	1527
Япъ (Yap, Eap, Uap, Guap)	207	6.000 (Мик. Макл.)	Lazeano,	1686
О-ва Улати (Elivi, Mackenzie)......	3	700 (Gulick).	Hunter,	1791
Сороль (Sorol, Philipp)........	3	20 „	„	„
Юліеа (Uliea, Wolea, Oleai)..	3	600 „	Lazeano,	
Фарроилепъ (Farroilep, Faraulep, San-Barnabé, Gardner)......	3	0 „	Wilson,	1797
О-ва Элато и Тоассъ (Elato, To-ass, Haweis)	5	300 (Gulick).	„	„
Ламурекъ (Lamotreg, Namourck, Swede)........	6	200 „	„	„
Сатаваль (Satawal, Satacl, Tucker) .	4	200 „	„	„
Сукъ (Suk, Pulusuk, Ibargoïta)......	4	100 „		
Полоатъ (Poloat, Enderby, Kata).....	3	100 „		1801
Лосъ-Мартиресъ (Los Martires)......	5	200 (Gulick).	„	„
Намонуито (Namonuito, Anonyma, Lütké, Livingstone).....	6	50 „	„	
Рукъ (Ruk, Trak, Hogolu, Torres) ...	132	12.000 (Kubary).		
Сатоанъ (Satoan, Mortlock), 60 островковъ (Lukunor и т. д.) .	4	4.050 (Doane).	Duperrey,	1824
Нукуноръ (Nukunor, Nukuor, Monteverde, Dunkin)........	4	150 „	Monteverde,	1806
Оралукъ (Oraluk, Saint-Augustin, Bordelaise)........	4	0 „	Thompson, Mortlock,	1773 1793
Антъ (Ant, Andemo, Сенявинъ)	6	0 „	Lütké,	1832
Понапэ (Ponapé, Puinipet, Bernabi, Ascension)...............	7 347	0 3.000 Hernsheim.	Ibargoita,	1799
Уаланъ (Ualan, Kussaie, Strong)	112	400 „	Crozer,	1804
Остальные острова.....	29	1.000 „		
Всего	929 кв. кил.		29.070 жителей	

Число жителей въ архипелагѣ исчисляютъ различно, между 20.000 и 30.000. При этомъ, на долю Рука, Понапэ и Япа, избраннаго въ качествѣ острова-столицы западныхъ Каролинскихъ и Палаоскихъ острововъ [2]), по причинѣ близости Филиппинскаго архипелага, приходится болѣе двухъ третей всей численности народонаселенія. Хотя принадлежащіе въ огромномъ большинствѣ къ смѣшанной расѣ, но индонезійской въ основѣ, — Каролинскіе островитяне представляютъ большія различія между отдѣльными группами. На западныхъ островахъ, они походятъ на визайя и тагаловъ: цвѣтъ ихъ кожи свѣтлый. На центральныхъ островахъ они мѣдно-красные; восточнѣе, въ Сенявинской группѣ,—почти черные и походятъ на папуасовъ; на Уаланѣ, самомъ восточномъ островѣ всей цѣпи, ихъ кожа еще темнѣе, а волосы на головѣ слегка волнисты. На островахъ Нукунорѣ и Сатоанѣ, народонаселеніе происходитъ отъ переселенцевъ съ Самоа, на что указываютъ какъ физическій обликъ, такъ и языкъ и нравы. Наконецъ, есть острова, гдѣ европейцы, матросы или купцы, относительно настолько многочисленны, что большинство дѣтей представляютъ уже типъ, приближающійся къ типу бѣлыхъ. Число каролинцевъ, конечно, значительно уменьшилось со времени прибытія чужестранцевъ изъ Европы, но вовсе, какъ часто высказываютъ, не вслѣдствіе какого-то роковаго закона. Правда, что эпидеміи, относительно мало опасныя въ Европѣ, становятся ужасаю-

[1]) F. Lütké, „Voyage autour du Monde".
[2]) Gimeno Agius, рукописныя замѣтки.

Океаніи: страхъ, наводимый этими
и, корью или гриппомъ, такъ великъ,
тровѣ Япѣ и въ другихъ мѣстахъ ту-
единяются для нападенія на подверг-
раженію деревни, для избіенія боль-
побужденія остальныхъ бѣжать вглубь
а нѣсколько недѣль [1]). Однако, зано-
атросами болѣзни не объясняютъ ис-
я расы. Недостаточно одного появ-
ропейца, чтобы каролинецъ уже пре-
и сталъ вымирать. Для этого, часто
мо убить его, и къ этому-то, именно,
рскіе разбойники при многихъ обстоя-
ъ и не преминули прибѣгать. Но въ
сти прибѣгали они въ большихъ раз-
къ охотѣ на человѣка, съ цѣлью до-
очихъ для своихъ плантацій, какъ на
ъ Фиджи, такъ и на другихъ архипе-
Часто корабли прибывали съ цѣлью
ься каролинцами, на которыхъ и дѣ-
авы, на-подобіе облавъ на хищныхъ
ъ лѣсахъ; и послѣ этого иные путе-
ики-философы еще могли говорить о
орый якобы тяготѣетъ надъ такъ на-
ми низшими расами и который ихъ
ъ на исчезновеніе передъ благород-
лымъ! Однако, есть острова, гдѣ се-
многочисленны и гдѣ, вслѣдствіе из-
жденій, народонаселеніе быстро возра-
Таковъ, въ группѣ Мортлокъ, островъ
ь, «каролинская жемчужина», почва
обработана до послѣдняго клочка [2]).
е въ массѣ, каролинцы кротки, госте-
миролюбивы и работящи; мужья не
тся дурно съ своими женами, а жены,
замужества, и привыкли пользоваться
вободою, вѣрны своимъ супругамъ; ро-
ѣжно любятъ своихъ дѣтей, крѣпкая
оединяетъ товарищей, которые, помѣ-
именами, становятся даже братьями [3]).
орыхъ островахъ, между прочимъ, на
у жителей не было ни оружія, ни
окъ: распри и войны имъ были не-
За исключеніемъ мѣстностей, сосѣд-
факторіями и миссіями, гдѣ нравы
сь вслѣдствіе соприкосновенія съ ев-
и, каролинцы живутъ весьма просто.
тюмъ состоитъ изъ передника, гирлян-
овъ, нѣсколькихъ кусковъ луба, а у
ь — изъ юбки, сотканной изъ расти-
ь волоконъ. Татуировка всеобща и
ется при посредствѣ мелкихъ уколовъ,
ѣзовъ; но она сильно разнится, смо-
островамъ, племенамъ и соціальному
ю. У нѣкоторыхъ начальниковъ грудь
очень сложными и иногда очень кра-
рисунками; кромѣ того, они отличаются
ъ друга различными внѣшними знака-

ыheim, упом. соч.

ne, „Geographical Magazine“, August 1, 1874.

ké, „Voyage autour du Monde“.

ми: такъ, аристократическія семейства на островѣ Япѣ носятъ на одномъ изъ запястьевъ бѣлую раковину; гребни изъ померанцеваго или чернаго дерева носятся только свободными людьми. Женщины татуируютъ по преимуществу плечи и ручныя кисти; онѣ разрисовываютъ себѣ также и другія части тѣла. Матери въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ манипулируютъ носъ у своихъ новорожденныхъ, для приданія ему плоской и широкой формы, считающейся красивою; кромѣ того, онѣ продырявливаютъ имъ также носовую перегородку [1]).

Пища каролинцевъ состоитъ въ особенности изъ плодовъ *rima*, т. е. хлѣбнаго дерева, *taro*, корня *arum esculentum*, сладкаго патата, введеннаго филиппинцами, рыбы и моллюсковъ, которыхъ они умѣютъ ловить удивительно ловко. Вооружившись гвоздемъ, они ныряютъ на глубину 15—20 метровъ, чтобы оторвать ото дна тридакну, которую и съѣдаютъ сырою [2]). Они не воздѣлываютъ риса, который плантаторы, какъ говорятъ, тщетно пытались ввести на островахъ этого архипелага. Ихъ жилища вообще менѣе просторны, менѣе изящны и менѣе удобны, нежели жилища ихъ сосѣдней въ Меланезіи и Папуазіи: на многихъ островахъ это просто лишь поставленныя на землю крыши изъ листвы, подъ которыя и пролѣзаютъ ползкомъ чрезъ два отверстія, остающіяся на концахъ. Однако, у каждой деревни есть также зданіе, болѣе значительное по размѣрамъ и болѣе тщательной архитектуры, которое одновременно служитъ укрытіемъ, гостиницею для чужеземцевъ, мѣстомъ сбора въ дождливое время и заломъ для игръ дѣтей. Каролинцы еще едва выходятъ изъ временъ каменнаго вѣка: иностранные купцы доставляютъ имъ топоры, пилы и ножи; однако, ихъ собственные инструменты по большей части еще состоятъ изъ рыбьихъ остей, раковинъ и отломковъ костей [3]). На восточныхъ островахъ, американскіе миссіонеры, изъ которыхъ первые прибыли въ 1849 году, обратили въ протестантство нѣсколько тысячъ туземцевъ; но сотни изъ нихъ уже возвратились къ своимъ стариннымъ обрядамъ, и господствующій культъ на западныхъ островахъ все еще — анимизмъ, обожаніе деревьевъ, горъ, всего, что живетъ и движется, страхъ передъ летающими въ воздухѣ духами и суевѣрное благоговѣніе къ предкамъ. Весьма почитаютъ мертвыхъ и тѣхъ животныхъ, въ которыхъ они, будто-бы, переселяются, къ каковымъ въ особенности принадлежатъ ящерицы и угри; сынъ начальника остается, не принимая пищи, по крайней мѣрѣ въ теченіе трехъ или четырехъ дней подлѣ

---

[1]) „Извѣстія Русск. Географ. Общества“, 1878; перев. Льва Мечникова.

[2]) Quoy et Gaimard, „Voyage de découverte de „Astrolabe“.

[3]) Doane, упом. мемуаръ.

трупа своего отца, распростертаго на рогожкѣ, и въ руку которому вкладывается мечъ, а на плечо помѣщается топоръ; затѣмъ, когда на вершинѣ холма воздвигнутъ погребальную пирамиду, возлѣ этой могильной насыпи онъ строитъ себѣ шалашъ, въ которомъ и живетъ сто дней. Пальмовая роща умершаго начальника становится табу на нѣсколько мѣсяцевъ: никто не можетъ собирать тамъ плоды [1]). Полинезійскіе обитатели Нукунора и Сатоана—единственные каролинцы, дѣлающіе себѣ изъ дерева идоловъ и поклоняющіеся имъ. Впрочемъ, религіозныя церемоніи разнятся на различныхъ островахъ; по нравамъ и учрежденіямъ, каролинскія племена дробятся до безконечности; какой-нибудь небольшой островъ дѣлится на множество королевствъ, либо ведущихъ между собой непрерывную войну, либо пребывающихъ въ состояніи «вооруженнаго мира». Большая часть начальниковъ становятся таковыми по праву наслѣдства, нѣкоторые выбираются ихъ равными; обыкновенно они считаются владѣльцами общинной территоріи, и большая часть добычи принадлежитъ имъ. Подчиняясь строгому этикету, они могутъ вступить на сосѣднюю территорію только послѣ формальнаго приглашенія.

Съ тѣхъ поръ, какъ европейскіе мореплаватели стали посредниками въ торговлѣ между архипелагами Микронезіи, каролинцы не совершаютъ уже дальнихъ путешествій, какъ прежде, и не строятъ судовъ большой вмѣстимости; тѣмъ не менѣе, они остались отличными моряками. Вода не пугаетъ ихъ: они плаваютъ и ныряютъ съ удивительной ловкостью и пускаются далеко отъ береговъ на своихъ челнокахъ изъ цѣльнаго дерева, выкрашенныхъ со вкусомъ въ красный и черный цвѣта, и снабженныхъ имѣющимъ форму опахала парусомъ изъ листьевъ вѣерника (latania). Ихъ кормчіе умѣютъ руководиться въ открытомъ морѣ положеніемъ звѣздъ на небѣ и направленіемъ волнъ. Въ тѣ времена, когда отважные каролинцы не садились еще на суда бѣлыхъ съ цѣлью посѣщенія отдаленныхъ архипелаговъ, въ приморскихъ деревняхъ имѣлись школы, настоящіе институты мореходства и астрономіи, въ которыхъ мальчики и дѣвочки учились познанію относительнаго положенія созвѣздій, часовъ восхода, кульминаціи и захода звѣздъ, движенія планетъ, направленія вѣтровъ и теченій, дѣленій круга, мѣстонахожденія отдаленныхъ архипелаговъ, отъ Филиппинскихъ, на западѣ, и до Гавайскихъ острововъ на востокѣ. Ихъ обучали также постройкѣ судовъ, изготовленію снастей и пользованію ими; все это обученіе было почти цѣликомъ техническое и научное, заключавшее лишь небольшую долю магіи, заучиванія формулъ заклинанія облаковъ, тумановъ и смерчей. Каролинскіе и маршальскіе мореходы дѣлили горизонтъ на 12, даже на 28 и 32 дуги круга; на нѣкоторыхъ атоллахъ у нихъ были спеціальныя наименованія для 33 звѣздъ или звѣздныхъ группъ, которыми они и руководились, будучи въ морѣ вдали отъ береговъ; ихъ гребныя суда пускались на сѣверъ къ Гуаму и другимъ Маріанскимъ островамъ и, несмотря на напоръ поперечныхъ теченій, они и при отсутствіи промежуточной станціи умѣли находить эти острова за шестьсотъ километровъ отъ мѣста отправленія. Правда, часто бури увлекали ихъ суда въ сторону, но они умѣли снова выбираться на правильный путь, снова плыть къ высокимъ островамъ, видимымъ въ морѣ съ далекаго разстоянія. Когда 35 каролинцевъ были выкинуты на берега Самара (на Филиппинскихъ островахъ), они нашли тамъ переводчиковъ въ лицѣ другихъ каролинцевъ, которые однажды уже испытали подобную случайность, и которые, послѣ возвращенія къ себѣ на родину, уже во второй разъ прибыли на эти западные острова. На своихъ гребныхъ судахъ (баркахъ) каролинскіе и маршальскіе кормчіе имѣютъ *medos*, родъ искусно составленныхъ картъ, представляющихъ при посредствѣ раковинъ и камешковъ—острова, а при посредствѣ палочекъ—экваторъ, меридіанъ, путь слѣдованія, градусы или дни плаванія, а также поперечныя теченія. Когда мореходъ изъ каролинцевъ увидитъ компасъ, онъ сразу понимаетъ его назначеніе и направляетъ свой курсъ, руководясь магнитною стрѣлкою [1]).

Япъ (Уапъ, Гуапъ), ближайшій къ Филиппинамъ большой островъ,—наиболѣе объевропеившійся изъ всего архипелага. Тамиль, вблизи котораго находится и главная якорная стоянка, служитъ резиденціей правительства западныхъ Каролинскихъ острововъ и Палаосскаго архипелага; въ немъ основали свои конторы также и иностранные купцы, въ большинствѣ германцы, вывозящіе копру и съѣдобныхъ голотурій. Копры съ Каролинскихъ острововъ ежегодно вывозятъ 1.400 тоннъ, изъ которыхъ 1.100 отсылаются германскими торговыми домами: преобладаніе въ этихъ пространствахъ моря германскихъ негоціантовъ и было причиною упомянутаго выше столкновенія, которое чуть было не лишило Испанію обладанія—если не дѣйствительнаго, то по крайней мѣрѣ традиціоннаго—этими островами. Сами туземцы, нѣкогда весьма дѣятельные торговцы, нынѣ почти совсѣмъ не занимаются товарообмѣномъ и весьма мало извлекаютъ выгоды изъ торговыхъ оборотовъ. Они еще и до сихъ поръ употребляютъ въ видѣ монеты раковинки и

[1]) F. Hernsheim, „Südsee-Erinnerungen".

[1]) Hernsheim, „Beitrag zur Sprache der Marschall Inseln";—Kubary, „Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg", 1880;—A. Schük, „Aus allen Welttheilen". Nov. 1881.

кусочки, продырявленные и нанизанные на веревочку, на-подобіе китайскихъ лигатуръ; для большихъ же расплатъ у нихъ имѣются привозимые съ Палаосскихъ острововъ круглые жернова, принадлежащіе обычно всей общинѣ [1]). Всѣ улицы Япскихъ деревень и главныя тропинки съ незапамятныхъ временъ вымощены

[1]) Wood, „Yachting Cruise in the South Seas“.

Жилище австралійскаго скватера.

каменными плитами, и дома, особенно *baï-baï*, похожіе на *paï* палаосцевъ, возведены на каменномъ цоколѣ.

Понапэ, самый обширный и нѣкогда самый населенный изъ Каролинскихъ острововъ, обѣщаетъ снова получить большое значеніе, какъ станція и мѣсто запасанія провіантомъ; иностранные купцы уже имѣютъ на немъ обширныя плантаціи; окружающій островъ круговой

барьеръ защищаетъ многочисленные порты, доступы къ которымъ открыты при посредствѣ узкихъ каналовъ, извивающихся среди рифовъ. По сосѣдству съ восточнымъ берегомъ, на коралловыхъ крутизнахъ, видны остатки доисторическихъ построекъ, состоящихъ изъ толстыхъ стѣнъ, сложенныхъ изъ лежачихъ базальтовыхъ колоннъ, имѣющихъ до восьми и даже до одиннадцати метровъ въ длину [1]). У туземцевъ не сохранилось никакого преданія относительно этихъ развалинъ; многія изъ нихъ отчасти опустились въ воду, такъ какъ почва понизилась съ того времени, когда еще жили поколѣнія, возведшія эти постройки [2]). Но главныя возведенныя древними каролинцами зданія находятся на островѣ Уаланѣ, и особенно на сосѣднемъ островкѣ—Леле. Нѣкоторыя изъ стѣнъ, вышиною въ шесть метровъ и шириною въ четыре, сложены изъ громадныхъ базальтовыхъ глыбъ, доставленныхъ изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ. Многія изъ этихъ развалинъ, нынѣ покрытыхъ растительностью, являются надъ рифами на-подобіе большихъ острововъ изъ зелени. Нигдѣ *balaté*, или съѣдобныя голотуріи, не встрѣчаются въ большемъ изобиліи и въ большемъ разнообразіи видовъ, чѣмъ на подводныхъ камняхъ около этихъ острововъ [3]).

Уаланъ служитъ главною станціею для американскихъ миссіонеровъ, посты которыхъ разсѣяны по группамъ сосѣднихъ острововъ. Хотя постановленія о колоніяхъ не разрѣшаютъ другаго христіанскаго культа, кромѣ католицизма, тѣмъ не менѣе испанское правительство должно было, вслѣдствіе возстанія туземцевъ, признать совершившійся фактъ и дозволить обращеннымъ въ христіанство каролинцамъ безпрепятственное отправленіе протестантскихъ обрядовъ.

Восточная Микронезія.

Архипелаги: Маршальскій, Джильберта и Эллиса.

Эти острова, цѣпь которыхъ тянется на востокъ отъ Каролинскихъ острововъ, поперечно къ экватору, на пространствѣ приблизительно 4.000 километровъ, принадлежатъ къ одной и той же геологической формаціи и расположены на одной и той же оси. Съ географической точки зрѣнія, ихъ должно изучать вмѣстѣ, хотя, по населеніямъ, которыя на нихъ обитаютъ, они относятся къ различнымъ областямъ: именно, острова Эллисъ и отчасти Джильбертовы—земли полинезійскія, тогда какъ Маршальскіе острова, самая важная группа, составляютъ одинъ изъ архипелаговъ Микронезіи. Равнымъ образомъ, эти острова различны и съ политической точки зрѣнія: они уже оффиціально подѣлены между европейскими державами. Маршальскій архипелагъ, торговля котораго находится въ рукахъ гамбургскихъ негоціантовъ, составляетъ часть германскихъ колоніальныхъ владѣній, тогда какъ острова Эллисъ и Джильбертъ въ 1886 году объявлены находящимися въ «сферѣ англійскихъ интересовъ». Однако, если бы открытіе сообщило и права владѣнія, то этимъ архипелагамъ, конечно, слѣдовало бы быть испанскими. Быть-можетъ, островъ Св. Вароѳломея, который видѣлъ Лойаса (Loyasa), въ 1525 г., былъ одинъ изъ Маршальскихъ острововъ; какъ бы ни было, острова «Jardines» (сады),—такъ названные, въ 1529 году, Альваро де-Сааведрой—были несомнѣнно изъ этой группы, такъ же, какъ и Рыбачьи острова, «islas dos Pescadores», посѣщенные въ этихъ же пространствахъ моря, въ XVI вѣкѣ, другими мореплавателями. Въ 1567 году, Мендана де-Нейра тоже пересѣкъ южную группу, составляющую архипелагъ Эллиса; однако, точныя открытія, позволившія отождествлять всѣ эти острова, навѣрно, были сдѣланы лишь два вѣка спустя, когда приступили къ методическому изслѣдованію океана.

Въ 1767 году, Виллисъ первый опозналъ два острова изъ группы «Рыболововъ», «Pescadores»; затѣмъ, въ 1788 году, два англичанина, Маршалль и Джильбертъ, возвращаясь изъ Портъ-Джаксона, гдѣ они оставили свой грузъ, пересѣкли эти области Восточной Микронезіи и въ подробности изучили положеніе и форму острововъ, съ тѣхъ поръ и получившихъ извѣстность подъ именемъ этихъ изслѣдователей; однако, этимъ островамъ также даютъ и другія наименованія: такъ Джильбертовы острова обозначались какъ Kingsmill-islands и Line-Islands, т. е. «островами на экваторѣ». За Маршаллемъ и Джильбертомъ слѣдовали другіе англійскіе мореплаватели; затѣмъ, по окончаніи войнъ имперіи, Коцебу и Шамиссо на русскомъ кораблѣ *Рюрикъ*, совершили свою достопамятную экспедицію среди микронезійскихъ атолловъ. Въ 1823 году, Дюперрей также посѣтилъ два значительныхъ острова Маршальскаго архипелага, а съ того времени миссіонеры и купцы, подолгу пребывавшіе въ различныхъ частяхъ архипелаговъ, написали о нихъ замѣчательныя монографіи. Нынѣ уже возможно указать приблизительную величину поверхности архипелаговъ и цифру ихъ населенія.

---

[1]) Dana;—Maxwell;—Herendeen, и т. д.
[2]) Hale;—Dana, „Coral and Coral Islands".
[3]) Lesson, „Voyage autour du Monde".

хипелаги:		Пространство.	Населенность.	
альскій	о-ва Раликъ............	273 кв. кил....	3.143 жит.	(Виттъ, Кубъ).
	о-ва Ратакъ............	129 » » ...	7.520 »	(Виттъ, Хернсгеймъ).
ьбертъ или mill..................		428 » » ...	41.000 »	(Финшъ, Турнеръ).
ъ..................		36 » » ...	3.305 »	(Витми).
	Всего..	866 кв кил...	54.968 жит.	

чти всѣ острова этихъ трехъ архипела- покоящихся на общемъ цоколѣ глубиной 1.850 метровъ, удлиненны въ направле- съ сѣверо-запада на юго-востокъ, одина- съ направленіемъ подводной борозды: днятіе дна соединило бы эти острова въ узкую и длинную землю съ архипелагомъ а. За исключеніемъ трехъ или четырехъ вовъ, которые, вѣроятно, были подняты ромъ вулканическихъ силъ, всѣ острова въ Маршальской, Джильберта и Эллиссъ— низменныя, возведенныя кораллами и мающіяся надъ уровнемъ моря не болѣе на одинъ или полтора метра, исключая пляжи, гдѣ вѣтеръ образовалъ складки изъ жныхъ песчаныхъ дюнъ. Между этими ловыми островами есть такіе, которые кими наносами соединены въ одну сплош- землю, безъ проломовъ и лагунъ; но боль- тво—атоллы, съ внѣшнею опояскою изъ вковъ и рифовъ, и съ лагуною въ центрѣ, ащею убѣжищемъ для кораблей, или по ней мѣрѣ для небольшихъ гребныхъ су- (барокъ): по причинѣ такого образованія вовъ, Эллисскій архипелагъ былъ даже анъ «Островомъ Лагунъ», подъ каковымъ енованіемъ ихъ обыкновенно и обозна- ъ миссіонеры. Издали, эти порожденные ллами острова представляются обыкно- о имѣющими одну и ту же наружность: у—бѣлая полоса изъ буруновъ, а выше— ная листва. Самая большая «гора» посреди ъ этихъ земель, едва возвышающихся надъ немъ водъ, есть холмъ на островѣ Пли- ѣ, въ Джильбертовомъ архипелагѣ, имѣю- 70 метровъ высоты [1].

ольшинство Маршальскихъ и Джильберто- ъ островокъ весьма замѣчательны между лами Тихаго океана причудливостью сво- формъ. Кольцеобразныхъ мало, что, ко- о, зависитъ отъ неправильности того вул- ическаго цоколя, на которомъ эти острова роены. Треугольники и трапеціи господ- ютъ въ Маршальскомъ архипелагѣ; Архно по) походитъ на голову быка съ острыми ми; другіе острова напоминаютъ форму мянъ, арфъ. Почти всѣ атоллы имѣютъ шные рифы только на своемъ восточномъ ѣ, обращенномъ всегда съ востока на западъ: ападномъ же фасѣ атолловъ только и видны пѣнистые буруны. Причину этой противо жности понять легко: со стороны запада, медленныя и безсильныя волны вскатываются на рифы, не разрушая ихъ, между тѣмъ какъ на востокѣ толчея гораздо болѣе сильныхъ волнъ, несущихся изъ открытаго моря, отрываетъ большіе куски скалъ и образуетъ изъ нихъ кучи обломковъ, которые мало-по-малу, благодаря раковинамъ и песку, склеиваются другъ съ другомъ и превращаются, затѣмъ, въ крѣпкій высокій берегъ; плавающія по волнамъ сѣмена задерживаются на вышедшемъ изъ-подъ воды рифѣ, затѣмъ появляется кустарникъ, начало будущаго лѣса. Изъ всѣхъ лѣсистыхъ атолловъ, Мараки, въ Джильбертовомъ архипелагѣ,—самый красивый [1]): если смотрѣть на него съ высоты мачты, то можно подумать, что это зеленая гирлянда, плавающая по синимъ водамъ. Почти всѣ островки этого атолла соединены въ одно кольцо.

Климатъ Маршальскихъ островокъ—одинъ изъ самыхъ пріятныхъ въ Океаніи; сѣверо-восточный вѣтеръ, правильно дующій съ ноября по февраль и въ остальное время года иногда смѣняемый восточнымъ или юго-восточнымъ вѣтромъ, или-же прерываемый даже затишьями, умѣряетъ нормальные жары въ этихъ широтахъ: бояться бурь слѣдуетъ больше всего въ октябрѣ и въ ноябрѣ. Болѣе удаленные отъ материковъ, чѣмъ Каролинскіе и Маріанскіе острова, Маршальскіе острова имѣютъ и климатъ болѣе океаническій; также болѣе бѣдны ихъ флора и фауна, хотя для островокъ коралловаго происхожденія онѣ еще весьма богаты. Шамиссо нашелъ въ архипелагѣ только 59 видовъ растеній, изъ нихъ семь воздѣлываемыхъ натуралисты, посѣтившіе эти острова впослѣдствіи, не прибавили новыхъ растительныхъ формъ къ его гербарію; свойственнымъ же только однимъ Маршальскимъ островамъ былъ всего одинъ видъ. Самымъ полезнымъ растеніемъ оказывается *pandanus odoratissimus*, котораго туземцы имѣютъ около двадцати разновидностей и который доставляетъ имъ главную пищу: на этихъ островахъ pandanus odoratissimus достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ нигдѣ. Кокосовая пальма—представленная тоже нѣсколькими разновидностями—менѣе идетъ въ пищу съ тѣхъ поръ, какъ въ краѣ поселились торговцы и стали собирать копру для вывоза и изготовленія масла; что касается хлѣбнаго дерева, то оно больше и красивѣе въ южной части Маршальскаго архипелага, чѣмъ во всякой другой области Оке-

[1]) Geiseler, „Annalen der Hydrographie", 1884.

[1]) Dana, упом. соч.

анія. Ни млекопитающіе, ни птицы какого-либо особаго вида не встрѣчаются въ фаунѣ Маршальскихъ острововъ; зато козы, свиньи и кошки тамъ весьма размножились, а домашняя курица вновь одичала [1]).

Типъ туземцевъ постепенно мѣняется въ направленіи съ сѣвера на югъ. Жители Маршальскихъ острововъ походятъ на каролинцевъ, и, подобно имъ, принадлежатъ къ группѣ микронезійцевъ, между тѣмъ какъ жители Эллисскаго архипелага—полинезійцы, приблизительно чистой расы, какъ и жители восточныхъ острововъ. Между этими двумя крайними типами, жители Джильбертовыхъ острововъ—происхожденія смѣшаннаго, но въ общемъ ихъ слѣдуетъ считать микронезійцами: между туземцами этихъ острововъ они самые красивые, и нѣкоторые изъ нихъ почти исполинскаго роста. У многихъ лица вполнѣ европейскія, а мѣстами встрѣчаются индивиды, которыхъ по формѣ слегка горбатаго носа можно принять за евреевъ. Старинные костюмы, запонъ и бахрома, мало-по-малу исчезли, за исключеніемъ тѣхъ острововъ, на которые еще не высадились миссіонеры; украшеніями же для туземцевъ только и служатъ, что цвѣты и листья, воткнутые въ продыравленную ушную мочку, да птичьи перья или ожерелья. Татуированіе почти покинуто. Въ началѣ текущаго вѣка считалось священною обязанностью разрисовывать тѣло фигурами символическаго значенія. Приступавшій къ этой операціи начальникъ производилъ ее ночью и, призвавъ къ себѣ, при этомъ, на помощь бога, долженъ былъ ожидать благопріятнаго голоса, отвѣчавшаго ему издалека; а такъ какъ почти всегда до него доносился какой-нибудь звукъ: шумъ волны или вѣтра, пѣніе птицъ или человѣческій голосъ, то онъ и могъ истолковывать его въ смыслѣ божьяго отвѣта [2]). Искусники въ татуированіи заставляли платить себѣ весьма дорого, и бѣднымъ туземцамъ приходилось работать цѣлые годы для того только, чтобы расплатиться съ татуировщикомъ [3]).

Въ 1817 году, когда Адальбергъ Шамиссо изслѣдовалъ Маршальскіе острова вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ, каролинцемъ Каду, туземцы, еще не попавшіе въ руки купцовъ и миссіонеровъ, казались ему націею, замѣчательною по своимъ высокимъ качествамъ, уму и иниціативѣ: повсюду онъ видѣлъ образъ мира, любовь къ труду, согласіе въ семействахъ, сильно развитое чувство равенства, даже и предъ начальниками. Но это населеніе, казавшееся Шамиссо имѣющимъ блестящую будущность, есть одно изъ тѣхъ, которыя пришли къ самому быстрому упадку: чахотка уноситъ въ могилу молодыхъ людей; издѣлія иностранной мануфактуры убиваютъ иниціативу, попугаеобразное пересказываніе заимствованнаго у европейцевъ препятствуетъ мышленію. Есть острова, на которыхъ уже не видно ни одного орудія, сработаннаго туземцами, и деревни которыхъ походятъ на жалкія предмѣстья американскаго города. Маршальскіе рыбаки, столь же, какъ и каролинцы, замѣчательные своими географическими познаніями и столь же большіе любители путешествовать, умѣютъ еще строить лодки, но эти челны, сработанные топоромъ, не имѣютъ уже ни изящества, ни прочности, ни быстроходности тѣхъ судовъ, которыя ихъ предки мастерили острымъ камнемъ; скоро совершенно забудется плотничье искусство, и оставшіеся туземцы превратятся въ бѣдняковъ, служащихъ простыми гребцами на судахъ у бѣлыхъ. Надъ могилами знатныхъ покойниковъ помѣщаютъ весло.

У островитянъ этихъ архипелаговъ сохранились преданія, которыя напоминаютъ о существованіи въ старину людоѣдства, по крайней мѣрѣ на нѣкоторыхъ островахъ. Воинъ принималъ имя побѣжденнаго врага, безъ сомнѣнія, потому, что прежде онъ съѣдалъ его мясо [1]). Господствовали и другіе кровожадные обычаи: такъ, наприм., въ группѣ Ратакъ мать могла оставлять въ живыхъ изъ своихъ дѣтей только первыхъ трехъ; если же родился четвертый, то она должна была зарыть его въ землю собственными руками. Такъ повелѣвала религія; но тѣмъ не менѣе оказывали большую нѣжность къ оставшимся въ живыхъ дѣтямъ, и когда какая-нибудь женщина, мать, умирала, другія тотчасъ же являлись для усыновленія оставленныхъ ею сиротъ. Вообще, жена весьма уважалась своимъ мужемъ: она не знала другой работы, кромѣ тканья цыновокъ и парусовъ, да приготовленія кушанья; всѣ тяжелыя работы исполняли мужчины. Во время сраженій, оба супруга держались вмѣстѣ. Мужъ металъ свой дротикъ, а жена, находясь рядомъ съ нимъ, либо отстраняла направленную въ него стрѣлу, либо кидалась къ побѣдителю съ мольбою о пощадѣ. На островахъ Джильберта, она не покидала мужа или сына даже и послѣ ихъ убіенія, и оставалась около трупа до тѣхъ поръ, пока мясо не начинало отваливаться; родные же приходили натереть свое тѣло этими человѣческими останками.

Религія сводилась къ культу духовъ, а храмы—къ квадратному пространству между четырьмя камнями, или къ мѣсту подъ сѣнью скалы или большаго дерева. Жрецы имѣли нѣкоторое вліяніе, но весьма слабое въ сравне-

[1]) Carl Hager, „Die Marschall-Inseln".

[2]) A. von Chamisso, „Entdekungsreise in die Südsee und nach Bergstrasse".

[3]) F. Hernsheim, „Südsee-Erinnerungen".

[1]) Meinicke;—Waitz-Gerland, „Anthropologie der Naturvölker".

іи съ вліяніемъ начальниковъ, изъ которыхъ большая часть пользовалась безусловной властью; короли нѣкоторыхъ острововъ заставляли сопутствовать себѣ, при путешествіи, всѣхъ

Сандхуретъ или Бендиго, городъ австралійскихъ рудокоповъ (Викторія).

воихъ подданныхъ: въ ихъ отсутствіе ни одинъ мужчина не могъ оставаться на томъ островѣ, гдѣ пребывали королевскія жены. Хагеръ разсказываетъ объ одномъ учившемся азбукѣ начальникѣ, который приказывалъ отрубать голову каждому, успѣвавшему въ такомъ изученіи болѣе, чѣмъ онъ. Соціальная іерархія точно установлена. Ниже *iroiy*—изъ которыхъ избираются короли, въ порядкѣ потомства по материнской линіи—идутъ князья, затѣмъ собственники, и наконецъ «люди ничтожества», бѣдные, у которыхъ можно безвозмездно отнять обрабатываемую ими землю, и которые могутъ имѣть только одну жену. Между ними-

то недавно и набирали рабочихъ для плантацій на острова Самоа; но на Маршальскихъ островахъ число туземцевъ до такой степени уменьшилось, что едва-едва достаетъ людей для обработки пальмовыхъ рощъ своихъ собственныхъ архипелаговъ. Безплодныя земли Джильбертовыхъ острововъ—которые, относительно величины занимаемой площади, принадлежатъ къ самымъ населеннымъ океанійскимъ группамъ, такъ какъ на одинъ квадр. километръ приходится болѣе 80 жителей—прежде могли доставлять для торговцевъ больше работниковъ; но теперь и тамъ рынокъ людей почти истощился.

Европейскіе торговцы основались на Маршальскомъ архипелагѣ съ 1864 года. Въ большинствѣ, это представители германскихъ домовъ; однако, они имѣютъ себѣ соперниковъ въ лицѣ миссіонеровъ и купцовъ англійскихъ, американскихъ, гаванскихъ, новозеландскихъ и даже китайскихъ, и въ видахъ обезпеченія своего, сильно угрожаемаго, торговаго преобладанія, они потребовали для Маршальскихъ острововъ германскаго «протектората», который берлинское правительство и дало въ 1885 году; къ Маршальскимъ островамъ они присоединили также два небольшихъ архипелага, которые, по конвенціи съ Испаніей, должны были бы скорѣе принадлежать къ сферѣ Каролинскихъ острововъ; это—острова Эниветокъ или Броуна, и рифы Провиденсъ. Постъ Жалуитъ (Jaluit) сталъ главнымъ административнымъ пунктомъ нѣмецкихъ владѣній, какъ раньше онъ уже былъ центромъ торговли съ Каролинскими, Джильбертовыми и всѣми другими островами, находящимися въ этихъ морскихъ пространствахъ. Въ 1884 году, въ Жалуитъ вошло и изъ него вышло, въ общей сложности, 69 кораблей съ вмѣстимостью въ 8.432 тонны; изъ нихъ германскихъ было 40, съ вмѣстимостью въ 5.351 тонну. Плантаціи и факторіи основаны на островахъ Милли, Наморекъ, Архно, Мажуро, Ликіэбъ, Эбонъ и другихъ. Что касается миссій, то ими главнымъ образомъ завѣдуютъ гавайскіе миссіонеры, не любимые купцами: столкновенія интересовъ уже случались и, по приказанію «протекторовъ», были разрѣшаемы въ пользу жалуитскихъ негоціантовъ.

Къ сѣверу отъ Маршальскаго архипелага находится нѣсколько острововъ, которые должно разсматривать какъ принадлежащіе, если не къ тѣмъ же группамъ, то по крайней мѣрѣ къ той же географической области. Таковъ Гаспаръ Рико или Корнваллисъ. Острова и рифы, слѣдующіе вереницами по направленію къ Японіи, отдѣлены большими океанскими глубинами отъ той возвышенности, на которой покоятся Маршальскіе острова.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведенъ перечень архипелаговъ Восточной Микронезіи, съ показаніемъ числа острововъ, поверхности и предполагаемаго народонаселенія, какъ уединенныхъ, такъ и сгруппированныхъ острововъ-утесовъ, пространство которыхъ равняется по крайней мѣрѣ тремъ квадр. километрамъ.

	Имена острововъ или островныхъ группъ.	Число острововъ.	Поверх. въ кв. кил.	Народонаселеніе. жит.	
	Маршальскій архипелагъ.				
Раликъ. 273 кв. кил. 3.143 жит.	Эниветокъ (Броунъ)	30	6	40	(Виттъ).
	Бикини (Эшхольцъ)	14	10	30	„
	Алинжинаэ	7	6	0	„
	Ронжерикъ (Римскій-Корсаковъ)	8	8	10	„
	Ронжелапъ (Рыбачьи)		4	18	„
	Воттхо (Кабахайя, Шанцъ)		10	25	„
	Ужаэ (Екатерина, Серпанъ)	14	3	300	„
	Лаэ (Лай, Броунъ)	16	3	250	„
	Меньшиковъ (Званджелинъ)	80	50	200	„
	Наму (Намо, Россъ и т. д.)	26	30	150	„
	Эльморъ (Одіа, Ожа, Кромченко)	45	40	220	„
	Жалуитъ (Бонхамъ Елизавета)	55	90	1.000	(Херисгеймъ)
	Наморекъ (Берингъ)	2	6	500	(Виттъ).
	Эбонъ (Бостонъ и т. д.)	12	6	300	(Кунъ).
	Другіе острова		2	100	„
Ратакъ... 129 кв. кил. 7.520 жит.	Бикаръ (Фарнамъ)	26	3	0	„
	Утирикъ и Така (Суворовъ)		4	40	(Виттъ).
	Аилюкъ		6	120	„
	Жемо		11	0	„
	Ликіэбъ (Гайденъ)	44	6	300	(Хагеръ).
	Вотже (Отдіа, Румянцевъ)	65	10	300	„
	Эрикубъ (Чичаговъ)	17	5	60	„
	Малоэлабъ (Кальвертъ, Аракчеевъ)	64	10	1 000	„
	Люрхъ (Иббетсонъ)	32	4	1.000	„
	Арроусмитъ (Мажуро, Мажурокъ)	33	30	1.000	(Кунъ)
	Архно (Даніэль, Паддеръ)		30	3.000	„
	Милли (Лордъ Мюлгрэвъ)	25	10	700	(Виттъ)

Джильбертовы острова (440 кв. кил.; 41.000 жителей).

	кв. кил.	жит.	
Макинъ	7	500	(Финшъ)
Таритари (Бутаритари)	30	2.500	"
Мараки (Матью)	25	1.300	"
Апайянгъ (Шарлотта)	40	3.600	"
Тарава (Ноксъ, Кухъ)	40	2.000	"
Маіана (Халль, Джильбертъ)	30	3.000	"
Куріа (Вудль)	13	1.000	"
Аранука (Хендервиллъ)	16	1.000	"
Апамама (Хоппъ, Симпъ)	17	4.500	"
Нонути (Сиденгамъ)	30	4.500	(Турнеръ).
Тапотеовеа (Друммондъ)	25	7.500	(Дана).
Онэатоа (Клеркъ, Элиза)	25	90	(Турнеръ).
Перу (Фрэнсисъ, Сендай)	35	2.500	"
Нукунау (Байронъ)	25	2.000	"
Тамана (Чезъ)	10	1.700	(Турнеръ).
Арорай (Гопъ)	40	600	"
Паанопа (Барнаба)	25	450	"
Плизантъ	5	1.400	"

Эллисъ (36 кв. кил., 3.305 жителей).

	кв. кил.	жит.	
Наномэа (Св. Августинъ)	6	440	(Турнеръ).
Гудзонъ	5	225	"
Линксъ (Шпейденъ, Ніу-Тао)	4	460	"
Нуи-Ээгъ (Недерландъ)	5	440	(Турнеръ).
Фунафути (Эллисъ)	6	145	"
Нукулайлай (Митчель)	6	105	"
Другіе острова	4	400	(Турнеръ).

Глава VI

Папуазія.

...большая земля, всего чаще называемая ...ю Гвинеею,—наименованіе, которое дано ...спанцемъ Иньиго Ортисъ де-Ретисомъ въ ...году по причинѣ сходства ея жителей ...ителями Африканской Гвинеи,—соста...ъ, послѣ Австраліи, самую обширную ...нентальную землю въ Тихомъ океанѣ: ...ранствомъ она превосходитъ даже Бор... Между оконечностями Папуазіи, сѣверо...ной и юго-восточной, разстояніе по пря...линіи равняется 2.390 километрамъ, не ...я группъ и вереницъ островов и остров..., которые въ обѣ стороны продолжаютъ ...ую землю; въ самой широкой ея части, ...яніе между берегами превышаетъ 660 ...етровъ. По Бэму и Вагнеру, вся поверх... острова равна 785.362 кв. километрамъ: ...имъ же авторамъ, она достигаетъ 814.832 ...илометровъ, если къ Новой Гвинеѣ при...вать и принадлежащіе къ ней, облом...азсѣянные около развалившагося зда..., архипелагъ Ароэ и другія группы ...вовъ. Эта обширная страна, по простран...ъ полтора раза превосходящая Францію, повидимому, предназначена къ достиженію первостепеннаго значенія, такъ какъ она въ изобиліи орошена и богата различными произведеніями; тѣмъ не менѣе, она оставалась до нашихъ дней почти совершенно внѣ области цивилизованнаго человѣчества: рифы около ея береговъ, болота, лѣса и даже самая ея громадность охраняли ее отъ бѣлыхъ завоевателей, а ея рѣдкое населеніе, раздѣленное на множество племенъ, нигдѣ не сложилось въ націю. Но хотя еще и неизслѣдованная, Папуазія уже раздѣлена: Голландія, которая претендовала на этотъ большой островъ уже болѣе полустолѣтія, отнынѣ признана собственницею области, которую на востокѣ ограничиваетъ 141 градусъ восточной долготы отъ Гринвичскаго меридіана, а остальная часть Новой Гвинеи распредѣлена, со времени трактата 1885 года, между Англіею и Германіею. Первой принадлежитъ южный склонъ, омываемый водами Торресова пролива, вторая же завладѣла берегами, обращенными къ океану. Тщетно Миклуха-Маклай передавалъ европейскимъ правительствамъ протестъ туземцевъ берега

то недавно и набирали рабочихъ для плантацій на острова Самоа; но на Маршальскихъ островахъ число туземцевъ до такой степени уменьшилось, что едва-едва достаетъ людей для обработки пальмовыхъ рощъ своихъ собственныхъ архипелаговъ. Безплодныя земли Джильбертовыхъ островов—которые, относительно величины занимаемой площади, принадлежатъ къ самымъ населеннымъ океанійскимъ группамъ, такъ какъ на одинъ квадр. километръ приходится болѣе 80 жителей—прежде могли доставлять для торговцевъ больше работниковъ; но теперь и тамъ рынокъ людей почти истощился.

Европейскіе торговцы основались на Маршальскомъ архипелагѣ съ 1864 года. Въ большинствѣ, это представители германскихъ домовъ; однако, они имѣютъ себѣ соперниковъ въ лицѣ миссіонеровъ и купцовъ англійскихъ, американскихъ, гаванскихъ, новозеландскихъ и даже китайскихъ, и въ видахъ обезпеченія своего, сильно угрожаемаго торговаго преобладанія, они потребовали для Маршальскихъ островов германскаго «протектората», который берлинское правительство и дало въ 1885 году; къ Маршальскимъ островамъ они присоединили также два небольшихъ архипелага, которые, по конвенціи съ Испаніей, должны были бы скорѣе принадлежать къ сферѣ Каролинскихъ островов; это—острова Эниветокъ или Броуна, и рифы Провиденсъ. Постъ Жалуитъ (Jaluit) сталъ главнымъ административнымъ пунктомъ нѣмецкихъ владѣній, какъ раньше онъ уже былъ центромъ торговли съ Каролинскими, Джильбертовыми и всѣми другими островами, находящимися въ этихъ морскихъ пространствахъ. Въ 1884 году, въ Жалуитъ вошло и изъ него вышло, въ общей сложности, 69 кораблей съ вмѣстимостью въ 8.432 тонны; изъ нихъ германскихъ было 40, съ вмѣстимостью въ 5.351 тонну. Плантаціи и факторіи основаны на островахъ Милли, Наморекъ, Архно, Мажуро, Ликіэбъ, Эбонъ и другихъ. Что касается миссій, то ими главнымъ образомъ завѣдуютъ гавайскіе миссіонеры, не любимые купцами: столкновенія интересовъ уже случались и, по приказанію «протекторовъ», были разрѣшаемы въ пользу жалуитскихъ негоціантовъ.

Къ сѣверу отъ Маршальскаго архипелага находится нѣсколько островов, которые должно разсматривать какъ принадлежащіе, если не къ тѣмъ же группамъ, то по крайней мѣрѣ къ той же географической области. Таковъ Гаспаръ Рико или Корнваллисъ. Острова и рифы, слѣдующіе вереницами по направленію къ Японіи, отдѣлены большими океанскими глубинами отъ той возвышенности, на которой покоятся Маршальскіе острова.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведенъ перечень архипелаговъ Восточной Микронезіи, съ показаніемъ числа островов, поверхности и предполагаемаго народонаселенія, какъ уединенныхъ, такъ и сгруппированныхъ островов—утесовъ, пространство которыхъ равняется по крайней мѣрѣ тремъ квадр. километрамъ.

	Имена островов или островныхъ группъ.	Число островов.	Поверх. въ кв. кил.	Народонаселеніе. жит.	
	Маршальскій архипелагъ.				
Раликъ. 273 кв. кил. 3.143 жит.	Эниветокъ (Броунъ)	30	6	40	(Виттъ).
	Бикини (Эшхольцъ)	14	10	30	"
	Алинжинаэ	7	6	0	"
	Ронжерикъ (Римскій-Корсаковъ)	8	8	10	"
	Гонжелапъ (Рыбачьи)		4	18	"
	Воттхо (Кабахайя, Шанцъ)		10	25	"
	Ужаэ (Екатерина, Серпанъ)	14	3	300	"
	Лаэ (Лай, Броунъ)	16	3	250	"
	Меньщиковъ (Зваджелинъ)	80	50	200	"
	Наму (Намо, Россъ и т. д.)	26	30	150	"
	Эльморъ (Одіа, Ожа, Кромченко)	45	40	220	"
	Жалуитъ (Бонхамъ Елизавета)	55	90	1.000	(Херисгеймъ)
	Наморекъ (Берингъ)	2	6	500	(Виттъ).
	Эбонъ (Бостонъ и т. д.)	12	6	300	(Кунъ).
	Другіе острова		2	100	"
Ратакъ.. 129 кв. кил. 7.520 жит.	Бикаръ (Фарнамъ)	26	3	0	"
	Утирикъ и Така (Суворовъ)		4	40	(Виттъ).
	Аилюкъ		6	120	"
	Жемо		11	0	"
	Ликіэбъ (Гайденъ)	44	6	300	(Хагеръ).
	Вотже (Отдіа, Румянцевъ)	65	10	300	"
	Эрикубъ (Чичаговъ)	17	5	60	"
	Малоэлабъ (Кальвертъ, Аракчеевъ)	64	10	1 000	"
	Люрхъ (Иббетсонъ)	32	4	1.000	"
	Арроусмитъ (Мажуро, Мажурокъ)	33	30	1.000	(Кунъ)
	Архно (Даніэль, Паддеръ)		30	3.000	"
	Милли (Лордъ Мюлгрэвъ)	25	10	700	(Виттъ).

Джильбертовы острова (440 кв. кил.; 41.000 жителей).

	кв. кил.	жит.	
Макинъ	7	500	(Финшъ)
Таритари (Бутаритари)	30	2.500	"
Мараки (Матью)	25	1.300	"
Апайангъ (Шарлотта)	40	3.600	"
Тарава (Ноксъ, Кухъ)	40	2.000	"
Маіана (Халль, Джильбертъ)	30	3.000	"
Куріа (Вудль)	13	1.000	"
Аранука (Хендервилль)	16	1.000	"
Апамама (Хоппъ, Симпъ)	17	4.500	"
Нонути (Сиденгамъ)	30	4.500	(Турнеръ).
Тапотеовеа (Друммондъ)	25	7.500	(Дана).
Онэатоа (Клеркъ, Элиза)	25	90	(Турнеръ).
Перу (Фрэнсисъ, Сендай)	35	2.500	"
Нукунау (Байронъ)	25	2.000	"
Тамана (Чезъ)	10	1.700	(Турнеръ).
Арорай (Гопъ)	40	600	"
Паанопа (Барнаба)	25	450	"
Плизантъ	5	1.400	"

Эллисъ (36 кв. кил., 3.305 жителей).

	кв. кил.	жит.	
Нанома (Св. Августинъ)	6	440	(Турнеръ).
Гудзонъ	5	225	"
Линксъ (Шпейденъ, Ніу-Тао)	4	460	"
Нуи-Ээгъ (Недерландъ)	5	440	(Турнеръ).
Фунафути (Эллисъ)	6	145	"
Нукулайлай (Митчель)	6	105	"
Другіе острова	4	400	(Турнеръ).

Глава VI

Папуазія.

а большая земля, всего чаще называемая ою Гвинеею,—наименованіе, которое дано испанцемъ Иньиго Ортисъ де-Ретисомъ въ 5 году по причинѣ сходства ея жителей жителями Африканской Гвинеи,—состатъ, послѣ Австраліи, самую обширную инентальную землю въ Тихомъ океанѣ: транствомъ она превосходитъ даже Бор Между оконечностями Папуазіи, сѣверодной и юго-восточной, разстояніе по прялиніи равняется 2.390 километрамъ, не ая группъ и верениць острововъ и островъ, которые въ обѣ стороны продолжаютъ ную землю; въ самой широкой ея части, тояніе между берегами превышаетъ 660 метровъ. По Бэму и Вагнеру, вся поверхь острова равна 785.362 кв. километрамъ: тимъ же авторамъ, она достигаетъ 814.832 километровъ, если къ Новой Гвинеѣ прибавать и принадлежащіе къ ней, обломразсѣянные около развалившагося здая, архипелагъ Ароэ и другія группы овъ. Эта обширная страна, по пространвъ полтора раза превосходящая Францію, повидимому, предназначена къ достиженію первостепеннаго значенія, такъ какъ она въ изобиліи орошена и богата различными произведеніями; тѣмъ не менѣе, она оставалась до нашихъ дней почти совершенно внѣ области цивилизованнаго человѣчества: рифы около ея береговъ, болота, лѣса и даже самая ея громадность охраняли ее отъ бѣлыхъ завоевателей, а ея рѣдкое населеніе, раздѣленное на множество племенъ, нигдѣ не сложилось въ націю. Но хотя еще и неизслѣдованная, Папуазія уже раздѣлена: Голландія, которая претендовала на этотъ большой островъ уже болѣе полустолѣтія, отнынѣ признана собственницею области, которую на востокѣ ограничиваетъ 141 градусъ восточной долготы отъ Гринвичскаго меридіана, а остальная часть Новой Гвинеи распредѣлена, со времени трактата 1885 года, между Англіею и Германіею. Первой принадлежитъ южный склонъ, омываемый водами Торресова пролива, вторая же завладѣла берегами, обращенными къ океану. Тщетно Миклуха-Маклай передавалъ европейскимъ правительствамъ протестъ туземцевъ берега

Маклая противъ присоединенія ихъ страны ко владѣніямъ которой-либо изъ вышеупомянутыхъ державъ. Приблизительно поверхность и населенность ново-гвинейскихъ отдѣловъ слѣдующія: Голландская территорія, съ Западными островами—405.065 кв. кил., и 280.000 жит.; Англійская территорія, съ Восточными островами—229.102 кв. кил., и 350.000 жит.; Германская территорія — 251.005 кв. кил., и 387.000 жит.

Честь открытія не принадлежитъ ни одной изъ тѣхъ націй, которыя присвоили себѣ Новую Гвинею. Письмо флорентинца Корсали, адресованное въ 1515 году къ Юліану Медичи, упоминаетъ о существованіи весьма обширной земли, расположенной къ востоку отъ Молуккскихъ острововъ: вѣроятно, дѣло шло объ островѣ Папуа; но большая часть историковъ приписываетъ истинное открытіе ея, или по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ прилегающихъ острововъ, португальцу Jorge de Menezes'у: тотъ «добрый портъ Версія», въ которомъ этотъ путешественникъ перезимовалъ съ 1526 на 1527 годъ, былъ, можетъ быть, Варсай, около сѣверо-западной оконечности Новой Гвинеи [1]). Какъ бы тамъ ни было, не можетъ-быть никакого сомнѣнія относительно направленія, которому слѣдовалъ испанскій мореплаватель Альваро де-Сааведра, плававшій въ этихъ моряхъ послѣ Менезеса. Въ 1528 году, онъ бросилъ якорь около какого-то «Золотаго острова», который, вѣроятно, и былъ однимъ изъ островов, находящихся въ бухтѣ Геельвинкъ; затѣмъ, въ слѣдующемъ году, онъ проплылъ къ югу отъ экватора вдоль одного берега, который тянулся къ югу-востоку на пространствѣ нѣсколькихъ градусовъ долготы: несомнѣнно, то былъ берегъ Новой Гвинеи. Шестнадцать лѣтъ спустя, Ретисъ далъ ему имя, которое онъноcитъ понынѣ, и присоединилъ его къ владѣніямъ Испанской короны. Однако, въ то время еще не знали: составляетъ ли эта большая земля островъ, или не должно ли въ ней видѣть просто принадлежность къ тому материку, который воображали существующимъ въ южномъ полушаріи, въ качествѣ противовѣса сѣвернымъ материкамъ. Правда, на картахъ шестнадцатаго столѣтія Папуазія уже изображается въ видѣ острова, но на другихъ, между прочимъ, на картѣ Валентійна, изданной въ XVII вѣкѣ, Новая Гвинея еще не отдѣлена отъ Австраліи.

Съ 1606 года, островообразность земли папуазцевъ была на дѣлѣ доказана испанскимъ кормчимъ Торресомъ, который проникъ чрезъ подводные камни опаснаго пролива, названнаго впослѣдствіи его именемъ, и который въ то же время опозналъ также и южные берега Новой Гвинеи. Но это открытіе, тщательно скрытое, какъ государственная тайна, и погребенное въ Манилльскихъ архивахъ, въ концѣ концовъ было забыто самими испанцами, и болѣе полутора вѣка прошло прежде, чѣмъ англичане, овладѣвъ, въ 1762 году, столицею Филиппинскихъ острововъ, дали чрезъ это Дальримплю случай оповѣстить о капитальномъ географическомъ событіи, съ которымъ съ тѣхъ поръ неразрывно связалась память о Торресѣ. Вскорѣ затѣмъ, именно въ 1770 году, Кукъ, предпринявъ путешествіе по слѣдамъ этого испанскаго мореплавателя, проплылъ снова чрезъ Торресовъ проливъ, полагая, что посѣщаетъ его первымъ, а вмѣстѣ съ этимъ и Новая Гвинея приняла на картѣ форму, приближающуюся къ ея истиннымъ очертаніямъ.

Въ этотъ промежутокъ времени, различные пункты береговъ Папуазіи были опознаны также и другими мореплавателями. Такъ, Willen Jansz, на кораблѣ *Duyfken*, проникъ въ 1606 году вплоть до архипелага Ароэ и до юго-западныхъ береговъ Новой Гвинеи; десять лѣтъ спустя, Ле-Мэръ и Шутенъ открыли архипелагъ Шутенъ, на сѣверѣ Геельвинкской бухты; затѣмъ, въ 1623 году, Карстеншъ продвинулся до Вальше-Капа (Valsche Kaap), мыса на островѣ Фридриха Генриха. Другіе мореплаватели, и между ними знаменитый Тасманъ, также посѣтили оба берега, сѣверный и южный; но въ концѣ XVII вѣка островъ былъ еще столь мало извѣстенъ, что Румфіусъ совершенно невѣрно описываетъ его западную оконечность — единственную, о которой онъ слышалъ,—и продолжаетъ ее даже къ сѣверу отъ экватора. Привлекла вниманіе къ Новой Гвинеѣ боязнь, чтобы англичане не основали колоній на ея берегахъ и не похитили, такимъ образомъ, у Голландской Компаніи монополія торговли пряностями. Въ самомъ дѣлѣ, пиратъ Дампьеръ (Dampier) проплылъ на сѣверѣ вдоль папуазскаго побережья и констатировалъ, что архипелаги Новая Ирландія и Новая Британія суть земли, отличныя отъ собственно такъ называемой Папуазіи. Поэтому въ эти морскія области былъ посланъ мореплаватель Вийландъ (Wijland), который ознакомился съ сѣвернымъ побережьемъ не только вплоть до его восточной оконечности, но даже и далѣе, такъ какъ составною частью Новой Гвинеи считался также и архипелагъ Массимъ или Луизіада. Старинныя испанскія карты, изученныя г. Гами и сравненныя съ голландскими документами, показали, что Торресомъ и предшествовавшими ему въ XVI столѣтіи мореплавателями въ общемъ уже была опознана форма Папуазіи въ ея восточной части [1]).

Экспедиціею Кука начинается эра новѣй-

[1]) Thiele, „Europeers in den Maleischen Archipel";— Haga, «Nederlandsch Nieuw-Guinea".

[1]) F.-T. Hamy, „Cartes anciennes de la Nouvelle Guinée". „Bulletin de la Société de Géographie", Novembre 1877.

шихъ изслѣдованій на берегахъ Папуазіи. До конца XVIII вѣка, Форрестъ, Макъ-Клюръ, Антрекасто сняли на карту большія пространства по морскому побережью. Но войны, возстановившія народы Европы другъ противъ друга, прервали предпринимавшіяся съ цѣлью открытій путешествія, и они возобновились только послѣ возстановленія мира. Дюперрей, Дюмонъ д'Юрвилль, Бельхеръ были въ числѣ первыхъ моряковъ, изучавшихъ морскія области около Новой Гвинеи; Кольфъ проплылъ чрезъ проливъ, отдѣляющій островъ Фридриха Генриха отъ большой земли и принятый имъ за рѣку; затѣмъ, въ 1828 году, онъ основываетъ на берегу бухты Тритонъ, насупротивъ архипелага Ароэ, первый, занятый европейцами на папуазскомъ берегу, военный постъ. Портъ Бусъ (Bus), впослѣдствіи покинутый по причинѣ его нездоровыхъ окрестностей, былъ началомъ дѣла присоединенія, которое совершалось медленно, но непреодолимо. Въ томъ же 1828 году, голландское правительство оффиціально провозгласило о завладѣніи имъ ново-гвинейской территоріей вплоть до 141 градуса восточной долготы отъ Гринвичскаго меридіана, и установленіемъ своей власти замѣнило власть своего вассала, Тидорскаго султана.

Отнынѣ изслѣдованію подлежитъ внутренняя область острова, и ученые естествоиспытатели, каковы Jukes, Уэллесъ, Черрути, Беккари, д'Альбертисъ, Бернштейнъ, Мейеръ, Раффрай уже проникли далеко внутрь земель. Но какъ бы ни были многочисленны усилія, направленныя къ достиженію полнаго изслѣдованія острова, съ его народонаселеніемъ, продуктами и природными богатствами, Новая Гвинея все еще оказывается одною изъ наименѣе извѣстныхъ странъ земной поверхности: гибельный климатъ приморскихъ областей и, слѣдовательно, небольшое число пунктовъ, гдѣ европейцы могли основаться въ видахъ снабженія провизіею путешественниковъ, совершенное отсутствіе станцій на здоровыхъ плоскогоріяхъ внутри страны, и слишкомъ часто оправдывавшаяся враждебность туземцевъ, которые съ полнымъ основаніемъ не довѣряютъ бѣлымъ, держащимъ въ одной рукѣ пистолетъ, а въ другой бутылку водки,—все это дѣлаетъ путешествія весьма трудными и часто невозможными. Для ненасильственнаго довершенія дѣла, нужны были бы такіе изслѣдователи, какъ Миклуха-Маклай, который принялъ за правило быть всегда скромнымъ, терпѣливымъ, справедливымъ къ туземцамъ и который сумѣлъ, среди величайшихъ опасностей, остаться вѣрнымъ своимъ началамъ; но подобные герои рѣдки. Мало такихъ, которые бы «на дѣлѣ доказали, что на всѣхъ пунктахъ земли человѣкъ есть человѣкъ, т. е. доброе и общественное существо, съ которымъ можно и должно входить въ сношенія путемъ оказанія ему добра и справедливости» [1]).

Новая Гвинея не такой массивной формы, какъ австралійскій материкъ, который она отдѣляетъ отъ экваторіальныхъ морей. Ее сравнивали съ исполинскою птицею: сѣверо-западный полуостровъ, съ его широко раскрытымъ заливомъ, изображаетъ голову животнаго; шеею служитъ перешеекъ, ограничивающій бухты Геельвинка и Этны; хвостъ продолжается на юго-востокъ, оканчиваясь бахрамой изъ небольшихъ параллельныхъ полуостровокъ, похожихъ на перья. Но, изучая форму Папуазіи, какою она была бы, если бы окружающія воды внезапно отступили, легко убѣдиться, что достаточно было бы незначительнаго пониженія уровня моря, на какую-нибудь сотню метровъ, чтобы Новая Гвинея соединилась съ Австраліею: Луизіадскій архипелагъ продолжалъ бы Новую Гвинею къ юго-западу, а другіе острова соединили бы ее съ австралійскимъ материкомъ, но на западѣ, сѣверѣ и юго-востокѣ разверзаются пропасти, рѣзко ограничивающія массу острова. На сѣверѣ, море углублено болѣе чѣмъ на двѣ тысячи метровъ; даже между ново-гвинейскимъ берегомъ и Новою Британіею лотъ касается земли не ранѣе, чѣмъ спустившись болѣе тысячи метровъ. На юго-востокѣ, между Луизіадою и «Великимъ барьеромъ» австралійскихъ рифовъ глубина равняется 2.450 метрамъ.

На сѣверно-западной оконечности Новой Гвинеи нѣсколько островковъ довольно большихъ размѣровъ: Мизооль, Сальвати, Батанта, Вайгеу и другіе меньшіе указываютъ начало рельефа, который на главномъ островѣ, т. е. на самой Новой Гвинеѣ, вздымается уже въ видѣ высокихъ вершинъ. Полуостровъ Берау (Berau), принадлежащій къ собственно такъ называемой Папуазіи, уже весьма возвышенъ: горы Арфакъ, идущія вдоль сѣвернаго берега этого полуострова, оканчиваются при входѣ въ бухту Гельвинкъ вершиною въ 2.902 метра, представляющею, со стороны моря, весьма крутые склоны. Заливъ Берау, названный европейцами заливомъ Макъ-Клюра—въ честь мореплавателя, изслѣдовавшаго его въ концѣ прошлаго столѣтія,—вдается на 200 километровъ внутрь земли и почти совершенно отдѣляетъ сѣверный полуостровъ отъ остальной части Новой Гвинеи; тѣмъ не менѣе узкій перешеекъ соединяетъ обѣ части, и рядъ холмовъ возвышается между двумя бухтами. Долгое время задавались вопросомъ: не островъ ли полуостровъ Берау, и еще недавно мореплаватель Страчанъ, проникнувъ до восточной оконечности Макъ-Клюрскаго залива, утверждалъ, что существуетъ сообщеніе между дву-

[1]) Письмо Толстого къ Миклухѣ-Маклаю.

мя морями; однако же естествоиспытатель Мейеръ, пройдя по сушѣ отъ одной бухты до другой, уже положительнымъ образомъ убѣдился въ отсутствіи всякаго сообщительнаго канала. По словамъ миссіонера Гейзелера, пребывавшаго въ 1867 г. въ одной деревнѣ на перешейкѣ, двѣ противоположныя рѣчки позволяютъ переѣздъ черезъ эту косу на маломъ гребномъ суднѣ: промежуточный водораздѣлъ, образуемый скалистымъ холмомъ, имѣетъ въ ширину всего только «четверть мили» (400 или 1.850 метровъ, смотря по тому, какая миля)[1].

Къ югу отъ Макъ-Клюрскаго залива, вдается узкая, длинная и глубокая бухта Аргуни, надъ которою господствуютъ высокія кручи горъ. Полуостровъ Оиинъ, находящійся между двумя заливами: Макъ-Клюрскимъ и Аргуни, въ среднемъ, весьма возвышенъ, хотя и не достигаетъ высоты положенія горъ Берау; только нѣкоторыя вершины превышаютъ тысячу метровъ. Восточнѣе виднѣются, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ южнымъ берегомъ, горделивыя вершины: Женоффо, около входа въ бухту Аргуни, высотою въ 1.500 метр.; Ламансьери, у подножія котораго находятся развалины форта Бюсъ, имѣетъ всего лишь 750 метровъ; затѣмъ различныя *delokh*, т. е. бухты, какъ-то: бухты Тритона, Этны и пр.—прерываютъ береговую горную цѣпь; но далѣе эта цѣпь снова появляется и образуетъ мощный рядъ горъ, самый высокій, какъ на Новой Гвинеѣ, такъ и во всемъ океаническомъ мірѣ. Она начинается на мысѣ Буру, горою Лакахіа (высотою въ 1.390 метровъ), а затѣмъ въ направленіи съ запада на востокъ, все болѣе и болѣе возвышающіяся вершины слѣдуютъ одна за другой. Горная цѣпь, еще не изслѣдованная на всемъ ея протяженіи, переходитъ даже за снѣжную линію: одна вершина, высотой въ 5.100 метровъ, показывается морякамъ съ діадемой изъ блистающихъ шпицевъ. Этотъ снѣговой хребетъ, которому европейцы, по невѣдѣнію его туземнаго имени, дали названіе «гора Карла-Людовика», вѣроятно, продолжается на востокъ, чтобы образовать кряжъ, который Альбертисъ видѣлъ къ сѣверу отъ бассейна рѣки Флей, и соединяется, либо посредствомъ плоскогорій, либо посредствомъ другихъ рядовъ горъ, съ краевыми цѣпями океанскаго побережья. На этомъ берегу гора Готье, или Таби, достигаетъ 2.000 метровъ; гора Циклопъ, стоящая восточнѣе, почти не ниже предыдущей; наконецъ, крайній массивъ, стоящій противъ Новой Британіи, и которому французскіе мореплаватели дали названіе «горы Финистеръ», возвышается на 3.500 метровъ; крайніе мысы представляютъ во многихъ мѣстахъ видъ правильныхъ укрѣпленій, состоящихъ изъ валовъ съ уступами, бывшихъ коралловыхъ пляжей, постепенно приподнятыхъ[1]. Въ этой части Новой Гвинеи, сосѣдней съ вулканами Меланезіи, всего чаще бываютъ землятресенія.

Орографія юго-восточнаго полуострова изучена лучше всего, благодаря сосѣдству Австраліи, небольшой ширинѣ территоріи и легкости доступа къ обоимъ ея берегамъ. Горы этого полуострова, присоединеннаго къ британской державѣ, получили англійскія названія. Горы Альберта, расположенныя на одномъ и томъ же меридіанѣ съ горами Финистеръ, начинаютъ горный кряжъ на сѣверо-западѣ, затѣмъ гора Юль (въ 3.062 метра) продолжаетъ его на юго-востокѣ; гора Оуэнъ Стэнли (въ 4.024 метра) господствуетъ своей двуглавой остроконечной вершиной надъ всѣмъ рядомъ горъ полуострова: на эту вершину, покрытую высокими папоротниками, въ 1888 году первый взошелъ австраліецъ Мартинъ. На востокѣ, цѣпь постепенно понижается, затѣмъ раздвояется, образуя крайнюю развилину Новой Гвинеи, и снова появляется въ морѣ въ видѣ архипелага Моресби и острововъ Массимъ или Луизіады. Проливъ, отдѣляющій Новую Гвинею отъ острова Хайтеръ и другихъ восточныхъ острововъ, получилъ отъ Моресби наименованіе China Straits (Китайскій проливъ), такъ какъ это прямой путь для тѣхъ кораблей, которые плывутъ изъ Австраліи въ Китай: берега этого пролива—одни изъ самыхъ красивыхъ въ Меланезіи по своей живописности и неожиданности открывающихся взору картинъ природы. Мореплаватель Оуэнъ-Стэнли первый констатировалъ, въ 1848 г., вполнѣ островной характеръ восточнаго архипелага

Къ востоку отъ Китайскаго пролива, крайній полуостровъ Папуазіи снова проявляется въ морѣ вереницею островковъ и рифовъ, заканчивающихся въ пятистахъ километрахъ далѣе островами Массимъ, или Луизіады. Всѣ эти земли оріентированы на продолженіи главнаго островнаго тѣла Новой Гвинеи, въ направленіи съ западо-сѣверо-запада на востоко-юго-востокъ Самый большой островъ, названный французскими мореплавателями Юго-Восточнымъ, окруженъ рифами, расположенными въ томъ же направленіи; на сѣверѣ, рядъ Кальвадоскихъ утесовъ тянется по направленію къ острову Росселю, параллельно Юго-Восточному острову; наконецъ, островъ Сентъ-Эньянъ вздымается на сѣверо-западѣ, образуя другую борозду той же орьентировки. Архипелагъ Антркасто (Entrecasteaux), лежащій къ сѣверу отъ конечнаго полуострова Папуа-

[1] Van der Graben;—Teisman;—Robidé van der Aa, „Reizen naar Nederlandsch Nieuw-Guinea".

[1] Finsch. „Wilhelm's Land und Bismark-Archipel";—„Samoafahrten".

зіи, имѣетъ то же направленіе и служитъ опорной точкой полукругу рифовъ, опоясывающему одну изъ самыхъ большихъ лагунъ тропическихъ морей, часто обозначаемой именемъ «лагуна Лузенсай»; острова Тробріанъ, Грандьеръ и другіе лежатъ на этомъ полукруговомъ рифѣ, охватывающемъ неглубокія воды [1]). Вѣроятно, всѣ эти подводныя земли нѣкогда составляли часть папуазскаго материка. Ново-гвинейскій полуостровъ горъ Финистеръ продолжался прежде рифами до острова Вудларкъ, или Муйю.

Хотя и сосѣдка безплодной Австраліи, Новая Гвинея—омываемая со всѣхъ сторонъ моремъ, иззубренная глубокими заливами, уставленная задерживающими дождевыя тучи горами и расположенная въ тропическомъ поясѣ—орошается въ изобиліи, и рѣки ея имѣютъ значительное развитіе. Двѣ изъ нихъ катятъ весьма большую массу воды. Амберно или Мамберанъ, «Великая рѣка», которой голландцы тоже дали наименованіе Rochussen, питается водами съ снѣжныхъ горъ Карла-Людовика; она изливается на востокѣ въ бухту Геельвинкъ, отвоевавъ у моря обширную дельту, съ многочисленными развѣтвленіями, окаймленными пальмами нипа и казуариновыми растеніями. Море здѣсь бѣлаго или зеленоватаго цвѣта на большомъ разстояніи отъ устьевъ Амберно, и, изъ опасенія мелей, корабли избѣгаютъ приставать къ дельтѣ: до сихъ поръ еще не извѣстно, которая главная вѣтвь рѣки. Самый обильный на южномъ склонѣ потокъ водъ, Фляй, извѣстенъ немного лучше. Открытая Блеквудомъ, въ 1845 году, и названная по имени его корабля, эта мощная рѣка была посѣщена Юксомъ, Макъ-Фэрлэномъ, д'Альбертисомъ, который поднялся по ней на протяженіи 800 километровъ, вплоть до появленія въ виду тѣхъ высокихъ горъ, среди которыхъ эта рѣка беретъ свое начало. До сихъ поръ еще не были пройдены всѣ вѣтви дельты, и не извѣстно: составляютъ ли многочисленныя рѣчки, текущія прямо противъ австралійскаго полуострова Іоркъ, къ югу отъ р. Фляй, рѣки независимыя, или только рукава самой Фляй?

Передъ устьями рѣкъ въ море выдвинулись острова аллювіальнаго образованія, но во многихъ мѣстахъ берегъ окаймленъ коралловыми островками, по большей части покрытыми растительностію и тѣмъ болѣе схожими съ корзинами зелени, что волна подтачиваетъ ихъ снизу, придавая берегамъ острова нависшій карнизъ. Кромѣ того, есть и большіе острова, которые должно считать частью Новой Гвинеи. Изъ нихъ самые обширные находятся въ бухтѣ Геельвинкъ, какъ-то: Корридо, Біакъ, Жаппенъ. Къ югу отъ южнаго берега, островъ Фридриха-Генриха—отдѣленный извилистою полоскою воды отъ Klapper-kust'a или «берега Кокосовыхъ пальмъ» — представляется островомъ, такъ сказать, лишь повидимому: простая песчаная мель, или заторъ изъ древесныхъ стволовъ, были бы достаточны для того, чтобы островъ сталъ полуостровомъ. Многіе изъ островковъ, въ особенности на Торресовомъ проливѣ, расположены такъ, что образуютъ природные порты, драгоцѣнный рессурсъ для судовъ по сосѣдству съ мало-изрѣзаннымъ берегомъ, лишеннымъ всякой спокойной бухточки на протяженіи сотенъ километровъ. По Уэллесу, архипелагъ Ароэ былъ, подобно острову Фридриха-Генриха, землею, которая отдѣлялась отъ большаго острова всего лишь однимъ каналомъ-протокомъ. Улицы и переулки спокойныхъ водъ, разрѣзывающіе его на безчисленные островки, на-подобіе улицъ и переулковъ городскихъ кварталовъ, повидимому, указываютъ, что острова Ароэ нѣкогда были болотистою равниною материка, каналы котораго, имѣя сначала прѣсную воду, постепенно наполнялись водою соленою. Такъ называемое «млечное море» довольно часто наблюдается въ моряхъ, сосѣднихъ съ архипелагомъ Ароэ [1]).

Географическое положеніе Новой Гвинеи, находящейся подъ той же средней широтой, какъ и Суматра, дѣлаетъ ее одновременно страной жаркой и влажной, въ температурѣ которой не наблюдается значительныхъ колебаній, какъ, равнымъ образомъ, не подвергается она ни продолжительнымъ дождямъ, ни засухамъ. Въ Новой Гвинеѣ не испытываютъ ни стужи, ни лѣтняго зноя Австраліи: путешественники не говорятъ ни о жарахъ, превышающихъ 31°, ни о температурахъ ниже 20°. Въ частности на Pointe de l'Ermitage (5° 23'9" с. ш.; 145° 46'1" в. д. отъ Гринв. мер.) наблюденія Миклухи Маклая дали слѣдующіе результаты:

Средняя температура: 26°,2; высшая: 31°,8; низшая: 21°,2; число дождливыхъ дней: 150; количество дож. воды: 2 м. 394 мм.

Какъ и въ Инсулиндѣ, смѣна временъ года регулируется пассатами, которые то правильно дуютъ съ юго-востока и съ сѣверо-востока, то превращаются въ муссоны и мѣняютъ направленіе, смотря по тѣмъ тепловымъ центрамъ, которые ихъ привлекаютъ. Высокіе ряды горъ, раздѣляющіе островъ на два весьма наклонныхъ ската, обусловливаютъ на каждомъ изъ береговъ противоположности во временахъ года. Такъ, во время зимы на сѣверномъ полушаріи, съ ноября по апрѣль, когда сѣверо-восточный пассатъ приноситъ пары, которыми онъ насытился

[1]) Findlay;—Finsch;—W. Powell, „Proceedings of the R. Geograph. Society", 1883.

[1]) Temminck, упом. соч.

при прохожденіи черезъ Тихій Океанъ, дожди въ изобиліи выпадаютъ на склоны горъ, обращенные къ сѣверу; другой же склонъ, обращенный къ Австраліи, находится въ это время въ сезонѣ засухъ или рѣдкихъ дождей, которые приносятся перемѣнчивыми южными вѣтрами. Въ теченіе другой половины года, съ мая по октябрь, юго-восточные пассаты безпрепятственно обвѣваютъ юго-восточные берега Новой Гвинеи, т. е. всю ту часть острова, которая не защищена австралійскимъ материкомъ, и вѣтры эти постоянно сопровождаются дождями. На западѣ Торресова пролива, громадная масса Австраліи видоизмѣняетъ направленіе нормальныхъ вѣтровъ, дующихъ съ юго-запада и съ запада, но приносящихъ также въ изобиліи влагу, вбираемую ими при прохожденіи черезъ моря. Въ теченіе этого времени года, на противуположномъ берегу наблюдаются противуположныя явленія: высокія горы цѣпи Оуэнъ-Стэнли задерживаютъ совершенно юго-восточный пассатъ, и въ этихъ защищенныхъ морскихъ пространствахъ суда встрѣчаютъ лишь затишье, или же только непостоянные вѣтры.

Будучи на половину австралійскою землею, Новая Гвинея представляетъ растительность не менѣе богатую, чѣмъ растительность Инсулинда, но, по своимъ западнымъ полуостровамъ, она кажется принадлежащею къ тому же поясу, какъ Молуккскіе острова, и тамъ находятъ тѣ же деревья, какъ, наприм., мускатныя. Въ восточныхъ областяхъ, акаціи и эвкалипты напоминаютъ о сосѣдствѣ Австраліи. Можно сказать, что вообще обѣ флоры перекрещиваются на островномъ тѣлѣ Новой Гвинеи; онѣ чередуются, смотря по сухости или влажности склоновъ. Тамъ, гдѣ на склонахъ недостаточно воды, господствуетъ австралійская флора: рѣдко стоящія деревья лѣсовъ суть эвкалипты и другія породы Новой Голландіи; травы «кенгуру» волнуются тамъ въ видѣ обширныхъ саваннъ, тогда какъ по берегамъ ручьевъ произростаютъ деревья хлѣбное и манговое, драконникъ (calamus draco), пандаиусъ, пальмы арека и кокосовая [1]). Но есть также большое число видовъ, свойственныхъ исключительно Новой Гвинеѣ: Беккари насчиталъ около пятидесяти породъ пальмоваго дерева, которыя встрѣчаются только на этомъ островѣ. Лубъ одного лавроваго растенія, *sassafras goheianum*, доставляетъ драгоцѣнное масло *massoi*, весьма цѣнимое на Малайскомъ архипелагѣ въ качествѣ противулихорадочнаго средства.

Сходство фаунъ между двумя сосѣдними странами, Новой Гвинеею и Австраліею, велико, хотя эти страны очень различаются общимъ видомъ, рельефомъ и климатомъ. Съ одной стороны—страна высокихъ горъ, дождливыхъ вѣтровъ, сырыхъ долинъ, большихъ рѣкъ и обширныхъ, всегда зеленыхъ лѣсовъ, а съ другой—материкъ безграничныхъ равнинъ, каменистыхъ и безводныхъ мѣстностей; тѣмъ не менѣе, фауна млекопитающихъ принадлежитъ къ той же области разсѣянія, что только и можетъ быть объяснено фактомъ смежности земель въ древнее время: образованіе Торресоваго пролива—событіе недавнее въ исторіи нашей планеты [1]). Однако, животныя должны были видоизмѣнить свои нравы для приспособленія къ средѣ. Такъ, одна изъ ново-гвинейскихъ кэнгуру перестала быть скачущимъ животнымъ и превратилась въ лазящее: ея хвостъ покрылся шерстью и сталъ тоньше, лапы ея снабжены когтями, и вдоль древесныхъ вѣтвей она двигается небольшими скачками; вмѣсто щипанія травы, она питается богатою листвою деревьевъ; однако, она еще не пріобрѣла ловкости въ лазаніи, и если бы въ лѣсахъ Новой Гвинеи водились животныя изъ семейства кошачьихъ, то они не преминули бы ее истребить.

Болѣе тридцати видовъ сумчатыхъ,—изъ которыхъ одинъ величиной не больше крысы,—составляютъ, вмѣстѣ съ однимъ видомъ кабана, летучими и обыкновенными мышами и птицезвѣрями (Monotremata) всю фауну млекопитающихъ животныхъ въ Папуазіи. Собака динго, повсюду сопровождающая туземца, прибыла, какъ и онъ самъ, изъ чужеземныхъ краевъ въ незапамятную эпоху; подобно австралійской собакѣ, она вовсе не лаетъ; питается она только растеніями и плодами, и ея мясо очень вкусно. По видамъ своихъ птицъ, большой островъ не составляетъ уже простой австралійской провинціи; онъ равнымъ образомъ принадлежитъ и къ Малезіи. На одномъ только сѣверо-западномъ полуостровѣ Новой Гвинеи и сосѣднихъ съ ними островахъ, Уэллесъ и другіе естествоиспытатели констатировали присутствіе по крайней мѣрѣ 250 видовъ наземныхъ птицъ, принадлежащихъ къ 108 родамъ, изъ которыхъ 64 оказываются свойственными области Новой Гвинеи, Молуккскихъ острововъ и Сѣверной Австраліи. Между этими видами есть въ высшей степени замѣчательные изяществомъ, оригинальностью формъ и блескомъ цвѣтовъ, таковы: *goura coronata*, самый красивый изъ голубей; попугаи,—большой черный какаду и *nasiterna* «гигантъ и карликъ» племени; наконецъ, Новая Гвинея является также центромъ разсѣянія для тѣхъ чудныхъ райскихъ птицъ, которыхъ малайцы назвали «птицами бога» и относительно которыхъ прежде полагали, что онѣ не могутъ иначе жить, какъ на крыльяхъ, летая къ солн-

[1]) W. F. Lawes, „Proceeding“ of the R. Geographical Society“, october, 1880.

[1]) Alfred R. Wallace, „The Malay Archipelago“.

цу: утверждали, что у этихъ птицъ нѣтъ вовсе лапъ, такъ какъ шкурки ихъ доставлялись не цѣльными съ Молуккскихъ рынковъ, и даже Линней далъ главному виду наименованіе *paradisea apoda* (безногія райскія птицы). Казуаръ—также одна изъ папуасскихъ птицъ. Большихъ хищныхъ птицъ почти совсѣмъ нѣтъ, и именно благодаря ихъ отсутствію и могло развиться столько видовъ птицъ съ блестящимъ опереніемъ [1]). Во многихъ племенахъ, туземцы разводятъ пѣтуховъ и попугаевъ для полученія отъ нихъ перьевъ. Между весьма многочисленными ново-гвинейскими змѣями, находится одинъ любопытный видъ, *chondropython pulcher*, составляющій переходную форму между удавами Америки и питонами Азіи [2]). Изслѣдованіе, весьма еще не полное, Новой Гвинеи ознакомило съ тысячами насѣкомыхъ, свидѣтельствующихъ объ удивительномъ богатствѣ формъ и видовъ, столь же примѣчательномъ, какъ и богатство въ этомъ отношеніи міра тамошнихъ птицъ.

Населеніе Новой Гвинеи—которое исчисляютъ различно, отъ полумилліона до двухъ милліоновъ человѣкъ [3])—состоитъ изъ весьма большаго числа народцевъ, различающихся другъ отъ друга ростомъ и цвѣтомъ кожи, формою черепа и другими физическими чертами, также какъ способностями и нравами. Изъ племенъ многія приближаются къ индонезійскому типу, такому, какой мы встрѣчаемъ на Борнео и Целебесѣ; другія походятъ на малайцевъ и описаны путешественниками, какъ принадлежащіе къ этой расѣ. Уэллесъ, Вирховъ, де-Катрефажъ, Гами, д'Альбертисъ, Мантегацца также полагаютъ, вопреки мнѣнію Мейера и Миклухи-Маклая, что негритосы представлены въ Новой Гвинеѣ какъ отдѣльная раса, а не какъ переродившіеся папуасы; наконецъ, группы полинезійскаго происхожденія многочисленны въ особенности въ юго-восточной части острова, а скрещиванія расъ происходили до безконечности, отъ одной деревни до другой. Раса тамъ не единая, какъ это казалось вѣроятнымъ по сообщеніямъ первыхъ изслѣдователей; по крайней мѣрѣ папуасскій элементъ, которому большой островъ обязанъ своимъ наименованіемъ «Папуазіей», преобладаетъ надъ всѣми остальными: на сѣверномъ склонѣ острова онъ почти чистый, безъ примѣси чуждой крови. По словамъ нѣкоторыхъ авторовъ, онъ встрѣчается даже во всей Океаніи; прежде онъ былъ распространенъ до Сандвичевыхъ острововъ и до Новой Зеландіи, гдѣ его замѣнили полинезійцы.

Самое слово «папуа» произошло, будто-бы, отъ малайскаго выраженія *poua-poua*, означающаго, по словамъ Крауфорда, «черный-черный»; однако, большая часть ученыхъ придаютъ ему значеніе «курчавый», отъ природной прически папуасцевъ: это—физическая черта папуасовъ, всего болѣе поражающая чужеземцевъ. Сами папуасы не придаютъ себѣ никаго родоваго наименованія, и спеціальныя названія, которыми обозначаютъ различныя племена, обыкновенно сливаются съ наименованіями мѣстъ. Языки, столь же многочисленные, какъ и народцы, настолько различаются между собою, что во многихъ мѣстахъ туземцы одной деревни не могутъ понимать жителей другой; въ той части южнаго поморья, которая тянется къ востоку отъ Торресова пролива, на пространствѣ около пятисотъ километровъ [1]), насчитываютъ не менѣе двадцати пяти нарѣчій; наиболѣе извѣстное—нарѣчіе нофуръ въ Дореѣ и на сосѣднихъ островкахъ. Впрочемъ, всѣ до сихъ поръ изученные ново-гвинейскіе говоры принадлежатъ къ большому малайско-полинезійскому глоссологическому семейству [2]).

Въ среднемъ, папуасы ростомъ нѣсколько ниже полинезійцевъ, и обыкновенно ростъ ихъ колеблется между 1 м. 55 и 1 м. 60 сант. Они хорошо сложены, гибки, ловки, и европейцы удивляются искусству, съ которымъ они пользуются пальцами своихъ ногъ для схватыванія предметовъ; они удивительнѣйшіе лазуны, и на манеръ обезьянъ ловко перебираются по вѣтвямъ деревьевъ. Большая часть папуасовъ имѣетъ кожу очень темную, но никогда она не представляетъ той блестящей черноты, какая наблюдается у шиллуковъ или уолофовъ Африки. Черты приближаются къ чертамъ европейцевъ; брови хорошо очерчены, глаза большіе и живые, ротъ большой, но губы не толстыя, челюсть крѣпкая. У папуасовъ сѣверо-западнаго полуострова, которыхъ Уэллесъ считаетъ представителями чистаго типа, носъ длинный и заостренный: эту черту папуасскіе художники никогда не преминутъ воспроизвести на человѣческихъ изображеніяхъ, которыми они украшаютъ свои дома и суда. Другою отличительною чертою многочисленныхъ папуасскихъ племенъ является курчавая или даже пушистая шевелюра, которая украшаетъ голову пышнымъ руномъ, не менѣе густымъ, чѣмъ у бразильскихъ кафузосовъ, и, быть-можетъ, свидѣтельствующимъ, какъ и у этихъ послѣднихъ, о скрещиваніи расъ. Удлиненная форма черепа, какъ и густые волосы на головѣ, не составляетъ постоянной черты папуасскаго типа, но все-таки эта черта общая. На нѣкоторыхъ островахъ Торресова пролива, напр. на Мабіакѣ, матери

[1]) Studer, „Jahresbericht der Geographichen Gesellschaft in Bern“ 1882—1883.
[2]) Raffray, „Le Tour du Monde“ 1879.
[3]) O. C. Stone „A few Months in New-Guinea“.

[1]) W. G. Lawes, упом. соч.
[2]) Kern, „Actes du sixième congrès des Orientalistes“. 1883.

заботятся объ удлинненіи въ остроконечіе череповъ своихъ дѣтей. На главномъ островѣ, Миклуха-Маклай также указываетъ много племенъ, у которыхъ молодыя дѣвушки привыкаютъ носить тяжести, пропуская ремень вокругъ своей головы, и этотъ обычай ведетъ къ кругообразному сжатію черепа.

Есть папуасы, которые еще ходятъ голыми, но у большей части имѣется по малой мѣрѣ нѣчто въ родѣ запона изъ луба или юбки изъ растительныхъ волоконъ, иногда просто ротангъ (индійскій тростникъ), къ которому привѣшена раковина или листъ. Татуированіе не всеобще, и собственно папуасы не разрисовываютъ себѣ тѣло узорами и арабесками, наподобіе полинезійцевъ; кромѣ того, они татуируютъ себя посредствомъ выжиганій и нарѣзовъ, а не посредствомъ уколовъ, какъ это дѣлаютъ смѣшанныя народонаселенія на юговостокѣ острова. Изъ желанія нравиться, папуасы обременяютъ себя украшеніями; бамбуковыя гребенки въ прическѣ, палочки, продѣтыя черезъ носовую перегородку, серьги изъ кости, бамбука, раковинъ или блестящихъ камней, ожерелья, браслеты на рукахъ и ногахъ изъ рыбьихъ позвонковъ и даже человѣческихъ зубовъ,—возвышаютъ ихъ красоту. Также они разрисовываютъ свое тѣло яркими красками. Въ знакъ траура папуасы, смотря по племенамъ, испещряютъ себя то бѣлою, то желтою, то черною краской. Для выраженія печали, женщины въ Катау, около устьевъ р. Фляй, покрываются съ лица до колѣнъ сѣтью изъ бичевокъ [1]).

Нѣкоторыя папуасскія племена, среди которыхъ проживалъ Миклуха-Маклай, на берегахъ бухты Астролябіи,—нынѣ называемой «берегомъ Маклая»—принадлежатъ къ числу наименѣе цивилизованныхъ въ Папуазіи: металлы имъ были неизвѣстны; они еще находились въ вѣкѣ камня, раковинъ и дерева, не умѣя дѣлать орудія изъ другихъ матеріаловъ. Единственные между современниками, эти папуасы еще не знали искусства добывать огонь, когда русскій путешественникъ построилъ свою хижину въ сосѣдствѣ съ ними; когда угли угасали въ одномъ домѣ, приходилось идти занимать огонь у сосѣда; послѣ экспедицій, горячими углями одолжалась одна деревня у другой. Старики разсказываютъ, что въ малоотдаленную эпоху огонь былъ неизвѣстенъ совершенно: мясо ѣли сырымъ, послѣдствіемъ чего было распространеніе скорбута. Быть-можетъ, это состояніе цивилизаціи продолжается донынѣ у туземцевъ внутри страны, оставшихся внѣ всякихъ сношеній съ иноземцами; но большая часть побережныхъ жителей, посѣщенныхъ какъ малайцами и бугами, такъ и европейскими и американскими моряками, издавна уже имѣетъ гораздо болѣе развитую культуру. Тогда какъ нѣкоторыя племена знаютъ лишь охоту, рыбную ловлю и сборъ дикорастущихъ плодовъ, другія умѣютъ обрабатывать почву и расчищаютъ обширныя поляны въ лѣсу; они садятъ саговыя деревья на сырыхъ почвахъ, окружаютъ свои хижины банановыми деревьями, сѣютъ маисъ, таро, табакъ, даже вывозятъ свои земледѣльческіе продукты, въ обмѣнъ на европейскіе товары, именно на оружіе и инструменты изъ желѣза. Недавно они употребляли лишь стрѣлы и дротики съ наконечниками изъ камня, или изъ отравленнаго дерева, ножи изъ бамбука, кинжалы изъ костей, рогатки и дубины. Въ 1770 году, Кукъ, а послѣ него и другіе мореплаватели, видали на южномъ берегу Папуазіи, къ западу отъ Торресова пролива, туземцевъ, стрѣлявшихъ изъ трубы пулею, полетъ который сопровождался нѣкоторымъ шумомъ, какъ-бы отъ взрыва; но эти путешественники не могли дать себѣ отчета, что это было за оружіе. У папуасовъ есть также музыкальные инструменты въ видѣ первобытныхъ флейтъ, барабановъ и трубороговъ (раковинъ).

Хотя развитіе знаній и промышленности между папуасами весьма невелико, тѣмъ не менѣе артистическое чутье проявляется у нихъ весьма замѣчательно: какъ скульпторы и чеканщики, они стоятъ гораздо выше большей части малайскихъ націй. Располагая для своихъ художественныхъ работъ лишь бамбукомъ, костями, листьями банановыхъ деревьевъ, лубомъ и деревомъ, они только рисуютъ и гравируютъ по направленію волокна, т. е. по прямымъ линіямъ; тѣмъ не менѣе и съ этими первобытными средствами они умѣютъ производить украшенія очень граціозныя и оригинальныя, высѣкать *telum*, т. е. колоссальныя статуи, представляющія знаменитыхъ главарей и предковъ [1]); благодаря своему таланту граверовъ и скульпторовъ, имъ даже удается представлять большія историческія сцены и такимъ образомъ разсказывать о современныхъ событіяхъ. У многихъ племенъ есть свои лѣтописи, то нарисованныя на листьяхъ, то изображенныя при посредствѣ символическаго письма на скалахъ [2]) Черепа сраженныхъ враговъ, сохраняемые тщательно для украшенія домовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ тоже прикрашиваются рисунками на маскѣ изъ воска и смолы. На берегахъ р. Фляй пользуются также черепами для превращенія ихъ въ музыкальные инструменты: въ нихъ просверливаютъ одну или двѣ дыры, въ которыя

[1]) D'Albertis, „Revue d'Anthropologie", 1876.

[1]) O. Finsch, „Samoafahrten".

[2]) Leon, „Tijdchrift voor Indische Land-, Thaal-and Volkenkunde", томъ XIX; — Metzger, „Nature", April 9, 1885.

со свистомъ и врывается воздухъ, когда черепъ вращаютъ на-подобіе пращи [1]).

Всѣ жилища папуасовъ, и даже тѣ изъ нихъ, которыя возводятся внутри страны, построены на рядахъ свай, по образцу островныхъ деревень, которыя при каждомъ приливѣ окружаются водою и къ которымъ только и можно пристать на лодкѣ. Эти группы хижинъ, издали похожія на вышедшій въ причудливый формѣ изъ-подъ воды рифъ, представляютъ въ совершенствѣ изображеніе свайныхъ городовъ Европы, которые въ ней существовали три или четыре тысячи лѣтъ тому назадъ. Неровныя сваи, будучи глубоко вколочены въ илистое ложе бухтъ, поддерживаютъ помосты изъ переплетающихся ліанъ и бревнышекъ, болѣе или менѣе сглаженныхъ при посредствѣ каменныхъ орудій; въ центрѣ такого убѣжища, на слоѣ глины, находится очагъ. Вокругъ дома имѣется небольшая веранда, на которой играютъ дѣти и располагаются рыболовы. Жерди, по которымъ безбоязненно ходятъ туземцы, обхватывая дерево своими голыми ногами,—соединяютъ дома отъ одной галлереи къ другой. Подъ хижинами плаваютъ крокодилы, питаясь кухонными отбросами, а нынѣ европейскіе барказы и даже небольшіе пароходы бороздятъ улицы и бросаютъ якорь передъ общиннымъ домомъ, который одновременно служитъ храмомъ, гостиницею, биржею и рынкомъ. Въ деревняхъ, внутри страны, папуасы сохранили тотъ же самый типъ постройки, какъ и на берегахъ.

Всего замѣчательнѣе проявляютъ свою изобрѣтательность папуасы въ постройкѣ своихъ судовъ. При наступленіи дурнаго времени года, они связываютъ другъ съ другомъ двѣ, три и даже четыре лодки, образуя одну пловучую массу, которая, по волѣ волнъ, то опускается, то поднимается, но никогда не перевертывается. Нѣкоторыя изъ этихъ *latakoi*, т. е. торговыхъ судовъ, имѣютъ до шести прямоугольныхъ парусовъ, сработанныхъ въ видѣ рогожъ изъ луба саговой пальмы и поддерживаемыхъ двумя вертикальными мачтами, вколоченными въ бортъ лодки. На иныхъ лодкахъ бываетъ по одному парусу, высотою вдвое противъ мачты, по формѣ овальному, но имѣющему въ верхней своей части вырѣзку, вслѣдствіе чего образуются какъ-бы два заостренныхъ рога, которые издали дѣлаютъ лодку похожею на исполинское животное, на какого-то громаднаго рогача, шествующаго по морямъ [2]). Туземцы умѣютъ придавать большую устойчивость также и простымъ, выдолбленнымъ при помощи желѣза и огня, изъ цѣльнаго дерева, челнокамъ, достигая этого тѣмъ, что помѣщаютъ поперекъ лодки платформу, покоющуюся своими двумя оконечностями на жерди съ заостренными концами, каковая жердь и служитъ весломъ.

Хотя плававшіе мимо Новой Гвинеи моряки нѣкогда очень боялись ново-гвинейцевъ, но большая часть этихъ туземцевъ имѣютъ весьма мирные нравы: женщины уважаются, а съ дѣтьми обращаются вполнѣ добросердечно; рабовъ, въ тѣхъ рѣдкихъ округахъ, гдѣ они есть, кормятъ и одѣваютъ наравнѣ съ свободными людьми [1]); мертвымъ воздаютъ почести цвѣтами, пѣніемъ и церемоніями. Погребальные обряды различны въ разныхъ племенахъ: одни хоронятъ своихъ покойниковъ тотчасъ послѣ наступленія смерти; другія ожидаютъ, пока трупъ высохнетъ, отъ огня или времени; наконецъ, у нѣкоторыхъ кости распредѣляются между друзьями, и сынъ украшаетъ свое плечо челюстью отца. Однимъ изъ общераспространенныхъ обычаевъ является вырѣзываніе *karvar*'овъ, т. е. фигурокъ, изображающихъ умершихъ или скорѣе ту жизнь, которая удалилась изъ нихъ; когда умираетъ сынъ, то его карваръ втыкаютъ въ насыпь на его могилѣ, рядомъ съ его оружіемъ: въ иной міръ онъ переселился съ изображеніемъ своего отца, а теперь свое изображеніе оставляетъ дѣтямъ. Хижины и суда, служащіе храмами, украшены изображеніями предковъ. Этотъ культъ умершихъ, такъ же, какъ и культъ духовъ, добрыхъ или злыхъ, живущихъ въ лѣсахъ, по скаламъ, въ вѣтрѣ и въ буряхъ,—составляетъ религію папуасовъ. Однако, магометанство дѣлаетъ захваты въ небольшихъ архипелагахъ на западномъ берегу и проникаетъ даже на самый континентъ Новой Гвинеи. Съ другой стороны, стараются обратить туземцевъ въ христіанство на различныхъ частяхъ поморья и миссіонеры.

Голландцы—наслѣдники Тидорскаго султана, сохраняющаго сюзеренство по имени, но которому отнынѣ запрещено взимать дань [2]),—оффиціально владѣютъ западной частью Новой Гвинеи; но на всемъ протяженіи этой громадной территоріи у нихъ нѣтъ ни одного города, изъ котораго присоединеніе владѣній могло бы распространяться постепенно внутрь страны: имѣются лишь простыя пристани, передъ которыми черезъ болѣе или менѣе длинные промежутки и появляются голландскія военныя суда для оказанія нѣсколькимъ европейскимъ купцамъ покровительства въ ихъ небольшихъ торговыхъ операціяхъ, и въ особенности для показанія своего флага и поддержанія авторитета въ глазахъ туземцевъ. На нѣкоторыхъ пунктахъ берега выставленъ нидерландскій гербъ, для предувѣдомленія плывущихъ мимо моряковъ и въ качествѣ символа

[1]) Mantegazza, „Bulletin de la Société d'Anthropologie", 19 fev., 1880.
[2]) Octavius C. Stone, „A few months in New Guinea".

[1]) Achille-Raffray, „Tour du Monde", 1879.
[2]) „Proceedings of the R. Geographical Society", 1885.

власти для туземцевъ. Въ сѣверо-восточномъ углу Новой Гвинеи, повидимому, одинъ островъ удивительно хорошо помѣщенъ для образованія въ будущемъ торговаго склада для островныхъ населеній въ этихъ морскихъ пространствахъ: это островъ Waigeoe, или «Земля воды». Глубокіе заливы, изрѣзывающіе его на югѣ, могли бы пріютить цѣлые флоты, а кораллами созданный островъ Gemien, лежащій впереди побережья, образуетъ великолѣпный рейдъ. Отъ этой пристани суда могутъ отходить или на востокъ въ Тихій океанъ, или на югъ или западъ въ лабиринтъ инсулиндскихъ земель. Къ несчастью, Вайгеу, хотя плодородный и населенный, не имѣетъ продуктовъ для вывоза: жители, происходя отъ малайцевъ и папуасовъ, нерадивы, какъ и всѣ другіе островитяне, которымъ саговая пальма въ избыткѣ доставляетъ пищу. Внутри острова вовсе нѣтъ независимыхъ племенъ альфуру [1]). Раджа острова пребываетъ въ Самсамѣ, въ глубинѣ того залива, который почти совершенно раздѣляетъ островъ: перешеекъ Факъ-Факъ, соединяющій обѣ половины Вайгеу, не имѣетъ и двадцати метровъ въ высоту [2]). Наиболѣе посѣщаемый въ западномъ архипелагѣ Новой Гвинеи рынокъ находится въ мѣстечкѣ Саматэ, на островѣ Сальвати.

На материкѣ, чаще всего посѣщаемая голландскими судами якорная стоянка — Дорея, пристань, расположенная при входѣ въ бухту Геельвинкъ, у подошвы горъ Арфакъ. Три деревни на сваяхъ возвышаются на островкахъ около берега, будучи защищены съ сѣвера лѣсистымъ возвышеннымъ мѣстомъ. Нѣсколько торговцевъ наѣзжаютъ туда для веденія обмѣннаго торга, пріѣзжаютъ также и миссіонеры, хорошо принимаемые туземцами, но которымъ не удалось еще сгруппировать вокругъ себя небольшую общину вѣрующихъ. Дорейскіе папуасы извѣстны подъ именемъ мафуръ или нофуръ, каковое наименованіе, повидимому, одного и того же происхожденія съ наименованіемъ альфуру; въ такомъ случаѣ, по-португальски оно значило бы: «люди извнѣ» или «дикіе»; однако, ванъ-Хассельтъ придаетъ этому наименованію значеніе «открывателей огня» [3]); туземцы справедливо гордятся этимъ великимъ изобрѣтеніемъ, приписываемымъ другими народами богамъ. Мало туземцевъ, которые были бы лучше изучены путешественниками, чѣмъ племя мафуръ. У нихъ молодые люди проживаютъ отдѣльно отъ семействъ въ «храмѣ», въ формѣ судна, съ покрытыми рѣзьбой колоннами, при чемъ этотъ храмъ возвышается въ сторонѣ, посреди волнъ: публичное право охраняетъ неприкосновенность этого зданія; самъ отецъ не осмѣлился бы переступить его порога для розысковъ своего сына. До брака женихъ не долженъ видѣться съ молодою дѣвушкою, которая станетъ его женою; если онъ встрѣтитъ ее на тропинкѣ, то долженъ спрятаться въ кусты и отвернуться, иначе ему придется выплатить большіе штрафы для искупленія тѣхъ невзгодъ, которыя его поступокъ навлечетъ на общину [1]). Беременная женщина, желающая сохранить свое дитя, краситъ животъ въ красный цвѣтъ, который есть цвѣтъ жизни; однако, рѣдко случается, чтобы у нея было болѣе двухъ или трехъ дѣтей; во время четвертой беременности, она постоянно производитъ выкидышъ. Сосѣдями мафуръ являются горцы арфаки, страшные головорѣзы, которые, однако, хорошо принимали путешественниковъ, отваживавшихся отправиться къ нимъ.

На сѣверномъ берегу, къ западу отъ Дореи, находится другая пристань, Амбербакенъ, «Край амбры», обитаемая папуасами той же расы, какъ и мафуры, мирными и добродушными, подобно этимъ послѣднимъ, а какъ воздѣлыватели почвы даже и болѣе умѣлыми. Ихъ деревни состоятъ изъ хижинъ, весьма высоко взмощенныхъ на перекрещивающіеся бамбуковые стволы. Западные сосѣди Амбербакена — кароны, одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ народцевъ Новой Гвинеи, котораго не безъ основанія обвиняютъ въ людоѣдствѣ: они поѣдаютъ трупы своихъ враговъ, павшихъ въ сраженіяхъ. Впрочемъ, кароны, вѣроятно, не папуасской расы. Хотя будучи средняго роста, около 1 м. 60 сант., они, кажется, принадлежатъ къ одному корню съ негритосами Филиппинскихъ острововъ [2]). По словамъ естествоиспытателя Раффрайя, тѣло у нихъ коренастое, конечности толстыя, голова большая, круглая, съ весьма выдающимися дугами бровей, сильно развитыми губами, широкимъ и плоскимъ лицомъ; свои курчавые волосы они заплетаютъ въ пучки, которые располагаются по лбу и вискамъ; татуировка состоитъ изъ крупныхъ шрамовъ. Ихъ запонъ сдѣланъ изъ дубленаго луба и привѣшивается къ шнурку, опоясывающему туловище. По словамъ посѣщающихъ ихъ малайскихъ купцовъ, кароны питаются не саго, какъ поморяне: они ѣдятъ стволы другаго пальмоваго дерева, которое произрастаетъ на сухой почвѣ, а также не гнушаются употреблять въ пищу всѣ роды пресмыкающихся и насѣкомыхъ. Имъ приписываютъ, хотя и не подтверждая этого непосредственнымъ наблюденіемъ, ужасающій обычай ѣсть дѣтей въ тѣхъ случаяхъ, когда подъ рукою нѣтъ ни рабовъ, ни плѣнныхъ; въ живыхъ же они, будто-бы, оставляютъ не болѣе

---

[1]) Alfred R. Wallace, „Malay Archipelago“.
[2]) Rosenberg, упом. соч.
[3]) Van Hasselt, „Zeitschrift für Ethnologie“, 1876;— Elie Reclus, „Revue internationale des sciences“, decembre 1882.

[1]) Raffray, „Tour du Monde“, 1-er semestre 1879; — Van Hasselt, etc.
[2]) De Quatrefages, „Pygmées“.

ъ дѣтей на семейство [1]). Южнѣе, внутри острова, проживаютъ другіе людоѣды—ге-; прибрежныхъ жителей Макъ-Клюрскаго за также обвиняютъ въ пожираніи своихъ ниховъ.

югу отъ Дореи, одна изъ значительныхъ вень на морскомъ берегу—Вайруръ, рас-женная неподалеку отъ самаго узкаго мѣ-на перешейкѣ, гдѣ и могла бы устроиться возка или переноска товаровъ между бух-Геельвинкъ и Макъ-Клюра: малайскіе тор-ы являются туда для покупки дикаго мус-аго орѣха. Другія деревни разсѣяны на режьяхъ бухты Геельвинкъ; затѣмъ, за тою Амберно, на берегу «Нагихъ Папуа-» имѣется нѣсколько пристаней, къ кото-ь иногда подходятъ голландскія суда, что-агрузиться панцырями черепахъ и голо-ями, а также, чтобы показать флагъ сю-нной націи. Однако, народонаселеніе тамъ иа рѣдкое, а обмѣнный торгъ уменьшился оловины текущаго вѣка. Торговцы, слѣ-своей обычной системѣ давать ссуды ту-амъ, въ видахъ обезпеченія желательной себя цѣны мѣстныхъ произведеній, под-аются опасности быть зарѣзанными своими никами, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они ся сходить на землю: поэтому, они ждутъ юрѣ, чтобы барки подходили, одна за дру-съ слѣдующими имъ произведеніями [2]). я восточная бухта на голландской терри-, называемая бухтою Гумбольдта, или ch Linjoe, есть одна изъ тѣхъ мѣстностей рья, гдѣ обитаютъ племена, наименѣе за-утыя цивилизаціею: они не умѣютъ даже екать масло изъ орѣховъ кокосовыхъ мъ, которыя окаймляютъ всю западную ь бухты. Прилежащіе къ большому остро-строва чаще посѣщаются моряками, чѣмъ рикъ Новой Гвинеи. На каждомъ изъ остро-Геельвинкской бухты есть довольно ожив-ые рынки: самый значительный изъ нихъ, окъ Ансусъ, находится на южномъ берегу ова Жоби или Жаппенъ. Населеніе въ ъ мѣстечкѣ весьма походитъ на мафуровъ Дореѣ. Внутри же острова живутъ дикари, рыхъ, справедливо или нѣтъ, обвиняютъ въ опофагіи.

а томъ берегу голландской Новой Гвинеи, рый обращенъ къ Молуккскимъ островамъ, ымъ посѣщаемымъ рынкомъ является ры-ь Секааръ, расположенный у небольшой ы, при южномъ входѣ въ заливъ Макъ-ра. Торговцы съ о. Церама проникаютъ ть до порта Бинтуни, гдѣ они покупаютъ и мускатный орѣхъ, но не отваживаются ставать къ сѣвернымъ берегамъ залива, ели которыхъ слывутъ морскими разбой-никами и людоѣдами. Самымъ могуществен-нымъ раджею въ странѣ считается раджа се-ленія (*negorij*) Атти-Атти, островной группы хижинъ, лежащей къ западу отъ Секаара и на-селенной людьми всякаго племени, называю-щими себя магометанами. Королекъ въ Атти-Атти является представителемъ Тидорскаго султана въ этихъ морскихъ пространствахъ, и онъ-то именно и собираетъ налогъ съ дере-вень, расположенныхъ вдоль этого берега. Бла-годаря его посредничеству, какъ сюзеренъ этой части Новой Гвинеи, такъ и само голландское правительство перестали быть миѳами для ту-земцевъ: въ архипелагѣ Карасъ, на островѣ Ади, и вплоть до Наматотте и Аидума, непо-далеку отъ бухты, гдѣ нѣкогда возвышался фортъ Бусъ, авторитетъ Нидерландовъ при-знанъ вполнѣ. За этими же мѣстностями, власть «Компаніи» уже только номинальная. Папуасы этихъ областей, по словамъ путешественни-ковъ, болѣе всего походятъ на африканскихъ негровъ; нѣкогда они продавали рабовъ, а иногда, по словамъ путешественниковъ, тор-говали даже и своими дѣтьми [1]).

Острова Ароэ (Ару), т. е. «Перламутровые», расположенные приблизительно въ 150 кило-метрахъ къ югу отъ ново-гвинейскаго берега, имѣютъ гораздо болѣе важное торговое значе-ніе, чѣмъ пристани большой земли. Доббо, ры-нокъ этого архипелага, командуетъ надъ хоро-шо защищеннымъ узкимъ каналомъ на остро-вѣ Вамма, одномъ изъ коралловыхъ холмовъ, расположенныхъ на сѣверо-западѣ архипела-га; сюда, въ началѣ года, съ марта по май, прибываетъ множество кораблей съ Церама и сосѣднихъ островов, изъ архипелага Кей и даже изъ Макассара. По словамъ Уэллеса, вывозъ съ этого островка, состоя по преиму-ществу изъ перламутра, панцырей черепахи, голотурій, гнѣздъ салангавъ и райскихъ птицъ, достигаетъ въ годъ цѣнности 450.000 фран-ковъ; въ рыночное время года, хижины ока-зываются столь тѣсными, что не въ состояніи вмѣстить въ себѣ торговцевъ, прибывающихъ изъ всѣхъ инсулиндскихъ земель запада; но съ окончаніемъ торговли деревня пустѣетъ совер-шенно. Архипелагъ Ароэ зависитъ отъ Амбо-инскаго резидентства, и почти ежегодно изъ его столицы прибываетъ голландскій комис-саръ для совершенія объѣзда въ цѣляхъ ин-спекціи и отправленія правосудія; однако, этотъ объѣздъ мало полезенъ, такъ какъ въ отсутствіе коммиссара населеніе весьма хорошо управляется само собою, при чемъ не бываетъ повода для наказаній за убійства или кражи [2]). По Розенбергу, нѣсколько группъ негритосовъ проживаютъ въ восточной части архипелага, по сосѣдству съ рыболовными тонями. Альфу-

[1]) Van der Crab;—Teysmann;—Robidé van der Aa, „Reis-naar Nederlandsch Nieuw Guinea".
[2]) Van der Crab et Teysmann, упом. соч.

[1]) Kolff, „Voyage of the Dourga".
[2]) Kolff;—Alfred R. Wallace, упом. соч.

русы (аливуру), населяющіе эти острова, говорятъ, будто предкомъ ихъ было дерево, а, по словамъ Риделя, они одного корня съ австралійскими населеніями сѣвернаго Квинслэнда; однако, другіе считаютъ ихъ прибывшими съ Тимора и Тенимбера [1]); Уэллесъ, съ своей стороны, считаетъ ихъ принадлежащими къ чистому папуасскому типу. Они ѣдятъ собачье мясо, надѣясь, что эта пища сохранитъ ихъ навсегда сильными и мужественными; они примѣшиваютъ также къ своимъ лепешкамъ изъ саго нѣкоторыя вырѣзки и останки тѣла своихъ родителей. Чужестранныя религіи, магометанство и христіанство, не привились къ этимъ туземцамъ [2]). Рожденіе дѣвочки, возбуждающее у родителей надежду на продажу ея въ будущемъ мужу, всегда празднуется съ большимъ веселіемъ, и часто приступаютъ къ сговору немедленно же послѣ появленія дитяти на свѣтъ.

Еще прежде, чѣмъ сдѣлаться оффиціальными владѣтелями Южной Папуазіи, англичане распространили свою юрисдикцію на необитаемые острова въ Торресовомъ проливѣ вплоть до появленія въ виду материка; чтобы завладѣть своею новою вотчиною, австралійскимъ колонистамъ стоило только переправиться черезъ неширокіе проливы. Близость Австралійскаго континента придаетъ этой британской территоріи исключительное значеніе: оттого эта область есть наилучше извѣстная или по крайней мѣрѣ наименѣе игнорируемая часть Папуазіи, та часть ея, куда путешественники проникали наидалѣе, и гдѣ попытки колонизаціи испытывались въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ. Австралійскіе спекуляторы уже хлопочутъ о концессіи имъ обширныхъ пространствъ, чтобы основать тамъ плантаціи и постараться заставить туземцевъ работать въ ихъ пользу. Дай Богъ, чтобы ихъ «цивилизаторское» дѣло не привело на австралійскомъ континентѣ къ истребленію людей. Прокламаціи, дѣйствія которыхъ, впрочемъ, еще слѣдуетъ обождать, запрещаютъ похищеніе туземцевъ и продажу папуасскимъ племенамъ огнестрѣльнаго оружія, спиртныхъ напитковъ и опія.

Той части англійской территоріи, которая непосредственно граничитъ съ голландскою Новою Гвинеею, повидимому, предстоитъ самая большая будущность въ отношеніи культуры и заселенія: это область аллювіальныхъ и плодородныхъ земель, по которой развѣтвляются судоходные рукава р. Фляй, и которая ближе всего къ Австраліи: между обѣими землями ширина пролива, усѣяннаго островами, составляетъ всего лишь 160 километровъ. Однако, постоянными жителями этой обширной равнины являются лишь дикіе папуасы, а единственный постъ бѣлыхъ, купцовъ и миссіонеровъ, основался на маленькомъ, окруженномъ рифами, островкѣ Сайбай, прилегающемъ къ берегу на востокъ отъ устья Маи-Каза.

Когда синдикатъ австралійскихъ колоній послалъ, въ 1885 году, экспедицію для установленія британскаго авторитета на оффиціально присоединенной территоріи, главнымъ городомъ былъ избранъ Портъ-Моресби, бухта, открытая къ юго-западу отъ красиваго массива Оуэнъ Стэнли и защищенная отъ волненія съ открытаго моря цѣпью рифовъ: въ этой мѣстности, бѣлыя коралловыя кручи смѣняютъ илистыя побережья, покрытыя корнепусками, окаймляющими твердую землю на сѣверо-западѣ; бассейнъ рейда, куда ведетъ широкій входъ, имѣетъ отъ 7 до 12 метровъ глубины почти у самаго берега. Туземная деревня состоитъ изъ двухъ рядовъ хижинъ на сушѣ, осѣняемыхъ кокосовыми пальмами. Это одно изъ самыхъ обширныхъ и самыхъ здоровыхъ поселеній на поморьѣ: ко времени открытія порта Моресби, въ 1873 году, въ немъ было не менѣе 800 жителей, земледѣльцевъ, торговцевъ и горшечниковъ, которые вели обширный торгъ выдѣлываемой ими посудой съ деревнями на сѣверо-западномъ берегу, присылавшими имъ, въ обмѣнъ, саго. Съ того времени туземное мѣстечко значительно увеличилось. Что же касается европейскаго «города», то въ 1885 году онъ состоялъ изъ группы домовъ, принадлежащихъ миссіонерамъ, и изъ складовъ одного торговца; нынѣ онъ имѣетъ «дворецъ» губернатора и всѣ зданія, символизующія власть—казарму, судъ, тюрьму. Портъ-Моресби есть единственная гавань въ британской Новой Гвинеѣ, въ которой чужеземные моряки имѣютъ право выгружать свои товары, и ни одинъ колонистъ не можетъ тамъ поселиться безъ спеціальнаго позволенія. Подводный телеграфъ соединяетъ портъ Моресби съ австралійскимъ материкомъ.

Въ 1887 году насчитывали всего около двадцати бѣлыхъ, чиновниковъ, миссіонеровъ и торговцевъ, живущихъ на территоріи британской Новой Гвинеи; большая часть купцовъ не выгружаютъ своихъ барказовъ, поджидая привоза туземцами ихъ произведеній. Форбсъ основалъ небольшую колонію въ Сожерѣ, деревнѣ, расположенной въ 80 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ порта Моресби, и оттуда онъ предпринималъ свои экспедиціи по гористой области въ окрестностяхъ. Искатели золота, предпріятія которыхъ, впрочемъ, не удались, повыстроили также нѣсколько своихъ становьевъ внутри страны. Бѣлый путешественникъ можетъ безопасно пускаться почти во всѣ южныя страны британской территоріи, къ востоку отъ Фляй-ривера. Но, главнымъ образомъ, европейское вліяніе распространяет-

[1]) H. von Rosenberg, „Der Malayishe Archipel".
[2]) A. Bastian, „Rechtsverhältnisse der Völker".

ся на горныя населенія при посредствѣ обращенныхъ въ христіанство наставниковъ. Протестантская семинарія въ портѣ Моресби разсылаетъ каждый годъ извѣстное число молодыхъ туземныхъ миссіонеровъ въ деревни на берегу и на островахъ, и, благодаря имъ, ново-гвинейскія нарѣчія этой области уже хорошо извѣстны. Эти наставники вполнѣ успѣли въ качествѣ садоводовъ и огородниковъ, и въ оградахъ около туземныхъ хижинъ появились плодовыя деревья и овощи, въ прежнее время неизвѣстныя въ странѣ. Внѣ порта Моресби, европейскіе дома увидишь только на мысѣ Була

Сиднейская бухта.

въ ста километрахъ къ юго-востоку отъ столицы, да на нѣкоторыхъ, сосѣднихъ съ берегомъ, островахъ; кромѣ того, правительство пріобрѣло South-cape (Южный мысъ) и островъ Стасей, на юго-восточной оконечности Новой

Гвинеи, въ предвидѣніи учрежденія тамъ въ будущемъ стратегическаго и торговаго поста. Недавно плантаціи были основаны на главномъ островѣ Луизіады, Юго-восточномъ, «Sud-est-island», какъ его называютъ англичане. Островъ Варэ или Тестъ служитъ пунктомъ остановки для каботажныхъ судовъ.

Туземцы въ предѣлахъ британской территоріи, въ среднемъ, гораздо многочисленнѣе, чѣмъ въ голландской части острова: въ нѣкоторыхъ округахъ, именно на берегу Папуасскаго залива, между дельтою р. Фляй и островомъ Юль, населеніе очень плотное, и большія деревни слѣдуютъ непрерывнымъ рядомъ по берегамъ бухточекъ. На юго-западъ отъ порта Моресби, округъ Арома тоже весьма населенъ; точно также острова Луизіады и группы Антрекасто окаймлены деревнями на протяженіи всей своей окружности, но жителей ихъ боятся, и часто выкинутые на берегъ моряки были ими съѣдаемы; эти туземцы слывутъ всѣ чародѣями, и про нихъ разсказываютъ, будто-бы они умѣютъ вырывать глаза, языкъ, сердце и внутренности своихъ враговъ, незамѣтно для послѣднихъ[1]). Нѣкоторыя изъ племенъ, папуаскаго происхожденія, походятъ на племена западной Новой Гвинеи: по большей части они состоятъ изъ земледѣльцевъ; но торговцы и моряки, повидимому, смѣшанной расы, и полинезійскій типъ преобладаетъ у многихъ изъ нихъ. Мотусы, транспортирующіе портъ-моресбійскія горшечныя издѣлія, грузами отъ десяти до двадцати тысячъ, и нарѣчіе которыхъ стало «франкскимъ языкомъ» между торговцами на большей части поморья, принадлежатъ къ этой скрещенной расѣ. Окраска кожи у нихъ сравнительно свѣтлая, какъ у таитянъ, а по манерѣ держаться, физіономіи и нравамъ, они также напоминаютъ полинезійцевъ. Изъ всѣхъ жителей Новой Гвинеи они всего болѣе татуируются; рисунки, покрывающіе ихъ грудь, животъ и плечи, удивительнымъ образомъ напоминаютъ латинскія и греческія буквы: при видѣ этихъ прекрасныхъ торсовъ можно подумать, что они покрыты надписями, и невольно, говоритъ Турнеръ, возникаетъ желаніе дешифрировать эти линіи, въ предположеніи, что они разскажутъ исторію тѣхъ, которые ихъ носятъ. Койяри, живущіе внутри страны, на первыхъ склонахъ горъ, имѣютъ около своихъ деревень помѣщенные на верхушкѣ деревьевъ домики или dobo, куда они, въ случаѣ опасности, убѣгаютъ, и откуда бросаютъ камни въ нападающихъ. Вѣроятно, эти добо и дали поводъ къ легендѣ о существованіи папуасскихъ народовъ, живущихъ, будто-бы, на деревьяхъ, и перескакивающихъ съ вѣтки на вѣтку, на-подобіе обезьянъ. Койяри и ихъ сосѣди и родственники по расѣ, контапу, имѣютъ гораздо болѣе черную кожу, чѣмъ мотусы.

Народцы, проживающіе на британскомъ поморьѣ, не имѣютъ опредѣленнаго правительства, и всѣ взрослые у нихъ въ дѣйствительности равны другъ другу. Правда, что каждая деревня имѣетъ своихъ «главарей», обязанныхъ этимъ титуломъ либо своему возрасту, либо храбрости въ битвахъ, либо же проницательности въ качествѣ чародѣевъ; но моральное превосходство не придаетъ имъ власти, и, вслѣдствіе этого, вопреки своему желанію, англійское правительство не можетъ обратить ихъ въ своихъ чиновниковъ. Всѣ его усилія направлены къ приданію племенамъ монархическаго устройства, выдѣляя какого-либо именитаго туземца, который съ этого времени становится оплачиваемымъ чиновникомъ и въ то же время является представителемъ своихъ согражданъ, отвѣчающимъ за ихъ покорность[1]). Управленіе Британской Новой Гвинеей было довѣрено англійскимъ правительствомъ австралійской колоніи Квинслэндъ.

Германская территорія Новой Гвинеи, оффиціально называемая Землею Императора Вильгельма, не управляется, какъ бы слѣдовало государственной колоніи, присланными властями изъ Берлина: она управляется торговою компаніею, которая, подъ покровительствомъ и надзоромъ правительства, стремится обогатиться, заводя плантаціи, основывая рынки и вывозя мѣстныя произведенія. Многочисленныя экспедиціи опредѣлили подробности очертаній поморья; мало-по-малу французскія, англійскія и русскія наименованія, обозначавшія выдающіеся пункты берега, замѣнились названіями германскими; на картѣ осталась лишь небольшая часть той номенклатуры, которую дали первые путешественники, и туземцы уже не привѣтствуютъ иностранцевъ словомъ «monsieur», какъ это установилось было со времени посѣщенія Дюмонъ д'Юрвилля и другихъ французскихъ мореплавателей [2]).

Главнымъ городомъ германскихъ владѣній въ Новой Гвинеѣ сначала былъ Финшгафенъ, названный такъ по имени изслѣдователя Финша, того германца, который болѣе всего объѣздилъ эти побережья и который лучше всего наблюдалъ какъ жителей, такъ и природу страны. Финшгафенъ расположенъ вблизи оконечности полуострова, выдвинувшагося на сѣверной сторонѣ залива Гуонъ. Въ этой мѣстности берегъ глубоко изрѣзанъ извилистыми очертаніями бухты, и большія суда могутъ бросать тамъ якорь на глубинѣ отъ 18 до 20 метровъ, будучи защищены вполнѣ отъ всякаго вѣтра.

[1]) „Annales de la Propagation de Foi", т. XXV, 1853.

[1]) G. Seymour Fort, „Report on British New Guinea". March 30, 1886.

[2]) Rosenberg, упом. соч.

Круглый островъ, который соединился съ твердою землею посредствомъ плотины, покрылся первыми домиками колоніи въ 1885 году; колонисты пользуются дождевою водою изъ цистернъ, такъ какъ родниковъ нѣтъ вовсе ни въ коралловыхъ известнякахъ острова, ни на сосѣднихъ побережьяхъ. Рощи изъ высокихъ деревьевъ чередуются съ травянистыми пространствами на побережьяхъ Финшгафена; страна была сравнительно довольно населена въ то время, когда германцы прибыли туда для поселенія, но съ тѣхъ поръ большая часть туземцевъ выселились [1]), не желая работать на плантаціяхъ у бѣлыхъ. По сосѣдству основалась протестантская миссія. Съ цивилизованнымъ міромъ Финшгафенъ находится въ сношеніи посредствомъ парохода, который отходитъ въ австралійскій городъ Куктаунъ, на восточномъ берегу Квинслэнда.

Другой портъ, лучшій и наиболѣе надежный на берегахъ германской Новой Гвинеи, есть Фридрихъ-Вильгельмсъ-гафенъ, на сѣверномъ берегу бухты Астролябіи (куда съ 1891 года и переведена резиденція управленія этимъ германскимъ владѣніемъ). За этимъ портомъ слѣдуетъ, къ сѣверо-западу, портъ Гатцфельдтъ, о которомъ говорятъ какъ о самомъ здоровомъ пунктѣ на всемъ берегу.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ помѣщенъ перечень, по Бэму и Вагнеру, острововъ, которые можно разсматривать какъ географическія дополненія Новой Гвинеи. Сосѣдніе съ сѣверными берегами германскіе острова составляютъ часть меланезійскихъ архипелаговъ, а архипелагъ Торресовъ, къ югу отъ большаго острова, причисляется къ Австраліи.

Острова Новой Гвинеи.	Пространство. кв. кил.
Острова западные или Папуасскіе:	
Батанта, Сальватія, Мизооль	7.788
Острова въ бухтѣ Геельвинкъ........	6.927
Острова Ароэ........................	6 883
Острова юго-западнаго поморья......	347
Острова западные или архипелагъ Моресби....	504
Острова Антрекасто	3.140
Острова Тробріандъ (Кирви)........	440
Острова Муйю или Водларкъ........	1.247
Острова Массимъ или архипелагъ Луизіады.......................... ...	2.200
Всего.... ..	29.476

Глава VII

Меланезія.

I. Острова Адмиралтейства, архипелагъ Бисмарка, острова Соломоновы.

Всѣ острова, лежащіе къ сѣверо-востоку отъ Новой Гвинеи вплоть до экватора, объявлены владѣніями Германіи, согласно раздѣлительному трактату ея съ Великобританіей. На западѣ 141° восточной долготы отъ Гринвичскаго меридіана ограничиваетъ германскія моря; но въ сторону востока пространство еще остается открытымъ для будущихъ присоединеній; до 1885 года, 154° восточной долготы считался рубежемъ, но въ слѣдующемъ году онъ былъ перейденъ, и сѣверо-западные острова Соломонова архипелага, Бугенвиль, Шуазель, Изабелла и всѣ сосѣднія земли, къ сѣверу отъ 8° южн. широты, были объявлены германскими землями. Въ общемъ, пространство такимъ образомъ присоединенныхъ къ Германской имперіи острововъ исчисляется слишкомъ въ 75 тысячъ квадр. километровъ. Народонаселеніе же превышаетъ, вѣроятно, треть милліона. Подобно ново-гвинейской территоріи Кайзеръ-Вильгельмсъ-Ландъ (Земля императора Вильгельма), архипелаги эти отданы на откупъ торговой компаніи, которой въ то же время присвоена и политическая власть. Южная часть Соломонова архипелага находится, по выраженію трактата, «въ сферѣ англійскаго вліянія».

Эти пространства Тихаго океана принадлежатъ къ числу тѣхъ его областей, которыя дольше всего оставались въ неизвѣстности. Въ 1567 году, Мендана, имѣя кормчимъ Эрнандо Гальего, присталъ первымъ къ острову Изабеллы, одной изъ большихъ земель, которой онъ далъ коллективное наименованіе Соломонова архипелага, безъ сомнѣнія, надѣясь, или претендуя снова открыть тотъ богатый «край Офира», изъ котораго царь іудейскій вывозилъ золото для Іерусалимскаго храма. Мендана посвятилъ шесть мѣсяцевъ на изслѣдованіе острововъ, которые, наконецъ, онъ долженъ былъ покинуть, по недостатку въ жизненныхъ припасахъ и въ водѣ, и поссорившись съ тѣми туземцами, для «обращенія ко-

[1]) „Nachrichten über Kaiser Wilhelms Land", 1887. Heft III.

торыхъ въ истинную вѣру» онъ и прибылъ. Позже, Мендана вновь отправился для колонизаціи этого открытаго имъ архипелага, но, не достигнувъ его, скончался: дорога къ Соломоновымъ островамъ была потеряна, и прошло два вѣка прежде чѣмъ вновь нашли ее. Положеніе ихъ указывалось слишкомъ смутно, чтобы возможно было направиться къ нимъ навѣрняка, а донесеніе кормчаго Гальего держалось въ секретѣ, изъ боязни, чтобы оно не привело мореплавателей другихъ націй къ этимъ островамъ, притязанія на которые предъявлялись со стороны Испаніи; только сравнительно недавно донесеніе это было отыскано, истолковано и переведено [1]). Наконецъ, въ 1767 году, т. е. ровно два вѣка спустя послѣ путешествія Менданы, Картерэ, затѣмъ, въ слѣдующемъ году, Бугенвилль, а въ 1769 году Сюрвилль—прослѣдовали по открытымъ Менданою фарватерамъ и проливамъ, хотя увидѣнныя ими земли они и не отождествляли съ тѣми, которыя были извѣстны уже Менданѣ: они полагали, будто нашли острова новые, а потому дали имъ и наименованія, отличныя отъ названій Менданы. Возвратить испанскимъ мореплавателямъ принадлежащую имъ славу суждено было терпѣливымъ розысканіямъ Бюаша и Флеріе, которые тщательно сравнивали маршруты путешественниковъ [2]).

Однако, тщетно розыскивая Соломоновъ архипелагъ, мореплаватели посѣтили другіе острова изъ находящихся въ пространствахъ, болѣе близкихъ къ Новой Гвинеѣ. Такъ, въ 1616 году, голландцы Ле-Мэръ и Шутенъ облюбовали группу «Двадцати пяти острововъ», обозначенныхъ потомъ Картерэ наименованіемъ острововъ Адмиралтейскихъ; они же открыли Томбару или Новую Британію, но полагали, что передъ ихъ взорами находятся сѣверныя побережья Новой Гвинеи, окаймленныя цѣлымъ роемъ прибрежныхъ острововъ; Тасманъ, тоже видѣвшій эти земли, въ 1643 году, впалъ въ ту же ошибку, и лишь въ 1700 году морской разбойникъ Дампьеръ, спустившись къ югу отъ этихъ архипелаговъ, проникъ въ тотъ проливъ, который носитъ его имя: этимъ онъ расчленилъ ново-гвинейскія земли на ихъ отдѣльные элементы. Но оставалось еще проплыть вдоль очертаній этихъ острововъ, открыть на нихъ рейды, порты и опасныя мѣста, составить полную гидрографію этихъ морскихъ пространствъ, и этотъ трудъ, начатый въ прошломъ столѣтіи Картерэ, Бугенвиллемъ и Д'Антрекасто, а затѣмъ продолженный въ 1827 году Дюмонъ д'Юрвиллемъ, мало-по-малу дополняется еще и въ наши дни. Внутреннія области острововъ изслѣдованы лишь весьма неполно: миссіонеры, купцы, нѣсколько ученыхъ, какъ-то: Миклуха-Маклай, Финшъ, Гуппи, посѣтили различныя части меланезійскихъ архипелаговъ и опубликовали результаты своихъ изученій. Методическое изслѣдованіе началось лишь въ 1884 году, со времени завладѣнія Новою Британіею германскимъ правительствомъ. При этомъ, однако, однимъ изъ первыхъ оффиціальныхъ актовъ было измѣненіе географической номенклатуры, въ которой господствовали названія англійскаго и французскаго происхожденія. Безъ сомнѣнія, было бы хорошо отмѣнить произвольныя наименованія и возвратить этимъ островамъ названія, даваемыя имъ самими туземцами; но занялись лишь видоизмѣненіемъ карты въ смыслѣ патріотическомъ, не стараясь оправдать новыя названія соображеніями, заимствованными изъ внѣшней формы острововъ, природы почвы, народонаселенія, или изъ сравнительной географіи. Главная группа острововъ стала архипелагомъ Бисмарка, группа острововъ Тамбара или Новая Ирландія отнынѣ уже—Новый Мекленбургъ, острову Іорку дано названіе Новаго Лауэнбурга, а Новая Британія или Бирара называется теперь Neu Pommern, т. е. Новою Помераніею. Равнымъ образомъ перекрестили большую часть горъ и портовъ.

Меланезійскія земли расположены по двумъ поперечнымъ кривымъ Изъ нихъ сѣверная начинается островкомъ Тигра, приблизительно въ 150 километрахъ къ сѣверу отъ поморья Новой Гвинеи; затѣмъ она продолжается къ востоку группами Ниниго (Шашешница), Пустынника и Адмиралтейскаго архипелага, далѣе идетъ островъ Новый Ганноверъ, за которымъ слѣдуетъ удлиненная земля Томбара, оріентированная въ юго-восточномъ направленіи, также какъ и всѣ острова, слѣдующіе за нею въ ряду острововъ Соломоновыхъ. Южная кривая вначалѣ параллельна берегу Новой Гвинеи; менѣе, чѣмъ въ 15 километрахъ отъ ея побережья высится островъ Вулканъ, крайній пограничный столбъ этого ряда; затѣмъ островъ Дампьеръ, или Каръ-Каръ, острова Длинный и Рукъ, находящіеся на отдаленныхъ другъ отъ друга пунктахъ, отмѣчаютъ весьма удлиненную дугу кривой: переставъ слѣдовать параллельно берегу большой земли въ юго-восточномъ направленіи, эта кривая изгибается къ востоку, чтобы образовать значительный островъ Бирара (Neu Pommern), оконечность котораго, продолжающая дугу круга, профилируетъ на сѣверо-востокъ, поперечно къ Томбара. Около точки сближенія обѣ земли расположены такимъ образомъ, что ихъ выпуклости какъ бы перекрещиваются.

Подобно большинству другихъ расположенныхъ въ видѣ дуги круга рядовъ острововъ, двѣ кривыя меланезійскихъ острововъ состоятъ въ большей своей части изъ вулканиче-

[1]) H. B. Guppy, „The Solomon Islands".

[2]) „Découvertes des Français en 1768 и 1796 dans le Sud-est de la Nouvelle Guinée".

скихъ земель. Островъ Волканъ или Вулканъ, начинающій южную кривую, представляетъ красивый питонъ, выбрасывающій изъ своего кратера завитки дыма: ожерелье изъ плантацій окаймляетъ его побережья, а лѣсъ покрываетъ его склоны, вплоть до высоты 1.000 метровъ; послѣдняя же треть вулкана, до высоты 1.500 метровъ, не имѣетъ другой растительности, кромѣ рѣдкой травы. Рядомъ съ этою дымящею горою лежитъ островокъ Арисъ съ вулканомъ, уже потухшимъ; но западнѣе, островъ Лесонъ еще горитъ. Землетрясенія часто колеблютъ эти моря, и когда Дампьеръ переплывалъ, первымъ, проливъ, носящій его имя, атмосфера была наполнена парами и пепломъ, небо отражало племя, скопленія пемзы далеко разносились по морю; но въ наши дни многочисленные эруптивные конусы, усѣивающіе эту морскую область, пребываютъ въ покоѣ. Бирара, самый большой меланезійскій островъ внѣ Новой Гвинеи, еще не довольно изученъ въ центральной его части, чтобы можно было различить природу его горныхъ породъ подъ однообразною пеленой зелени, покрывающей его горные массивы, но извѣстно, что крайняя оконечность, мысъ Глостеръ, омываемый у основанія Дампьеровымъ теченіемъ, есть вулканъ еще дѣйствующій, и что въ сосѣдствѣ находятся многочисленныя горы съ кратерами, высотою, въ среднемъ, около двухъ тысячъ метровъ. Одинъ едва выдающійся изъ-подъ воды рифъ въ группѣ Французскихъ островковъ, разсѣянныхъ къ сѣверу отъ Бирары,—тоже представляетъ вулканическую массу, выкинутую со дна моря, и одинъ изъ ея источниковъ бьетъ въ видѣ гейзера. Восточнѣе, на одномъ изъ возвышенныхъ мысовъ острова стоитъ дымящаяся гора, высотою въ 1.200 метровъ: это «Отецъ», сопровождаемый двумя «Сыновьями», хотя и меньшей высоты, но пребывающими въ состояніи такого же горѣнія, какъ и онъ самъ; наконецъ, на сѣверной оконечности Бирара, бухта Бланшъ, окруженная амфитеатромъ горъ, кажется, и сама есть не что иное, какъ разрушенный кратеръ: посреди водъ, почти озерныхъ съ виду, вздымается небольшой кругообразный холмъ, а на полуостровѣ, запирающемъ бухту съ востока, возвышаются вулканы: «Мать» (въ 638 метровъ) и ея «Дочери»; въ сосѣднихъ моряхъ часто видѣли клокотаніе водъ, и даже иные островки были частью срываемы и уносимы теченіемъ.

Вулканическое дѣйствіе, повидимому, менѣе сильно въ западной части сѣверной кривой, главной цѣпи Меланезіи. Группы Шашешницы и Отшельника суть обширные атоллы, и не извѣстно еще, вулканическая ли терраса образуетъ тотъ цоколь, на которомъ они покоятся? Адмиралтейскіе острова состоятъ преимущественно изъ созданныхъ кораллами скалъ, и только въ центрѣ главнаго острова, Тауи, есть группа въ 900 метровъ высоты, какъ говорятъ, огненнаго происхожденія. Новый Ганноверъ, длинная земля Тамбара и островки въ сосѣднихъ водахъ имѣютъ высокія горы, на которыхъ не замѣтно вулканическаго жерла; но вулканы снова начинаются въ цѣпи Соломоновыхъ островковъ. Большой островъ Бугенвилль, отъ одной до другой оконечности, представляетъ лишь рядъ вулкановъ, описывающій правильную кривую линію, вогнутость которой обращена къ сѣверо-востоку: самая высокая вершина цѣпи, гора Бальби, возвышается на 3.100 метровъ, но выбрасываетъ пары и пепелъ всего лишь одинъ изъ вулкановъ, Багана, расположенный въ центральной части острова. Разсѣянные по Бугенвилльскому проливу вышедшіе изъ-подъ воды конусы также состоятъ изъ лавъ, но, повидимому, они уже давно угасли. Островъ Шуазель, продолжающій Бугенвилль къ юго-востоку и покоющійся на одномъ съ нимъ подводномъ цоколѣ, представляетъ большее протяженіе низменныхъ земель, бывшихъ площадей морскаго дна и коралловаго ложа. Острова Изабелла и Малайта, въ сѣверной цѣпи Соломоновыхъ островковъ, равнымъ образомъ были рядами вулкановъ: первый вздымаетъ одинъ изъ своихъ пиковъ на 1.188 метровъ; а второй, болѣе высокій, верхнимъ своимъ конусомъ, достигаетъ 1.303 метровъ; оба они состоятъ изъ весьма древнихъ лавъ. До высоты 150 метровъ, подножья горъ окружены известковыми террасами, которыя постепенно были отлагаемы морскими водами.

Южная цѣпь Соломоновыхъ островковъ, параллельная первой, начинается островомъ Моно (Treasury), который возвышается въ сотнѣ километровъ къ югу отъ Бугенвилля; сначала это былъ наземный вулканъ, затѣмъ его конусъ провалился, а впослѣдствіи новыя колебанія почвы выдвинули его снова надъ поверхностью водъ; нынѣ вулканическая гора облицована морскими отложеніями съ инкрустированными въ нихъ многодырочниками (foraminiferae) [1]. Группа островковъ, слѣдующая за Моно, на юго-востокѣ имѣетъ еще невполнѣ угасшія вулканическія отверстія: на островѣ Вела-ля-Велья (900 метровъ) есть фумароллы и сольфатара; Нарово или Эдистонъ-айлендъ тоже изрѣзанъ трещинами, изъ которыхъ выдѣляются сѣрнистые пары; но самый значительный островъ группы, Новая Георгія, обладаетъ только рядомъ успокоившихся конусовъ. Во время прибытія испанцевъ въ эти морскія пространства, небольшой островъ Саво или Сезарга пылалъ на сѣверной оконечности Гвадальканара, горделиваго острова, горы котораго, почти постоянно окутанныя облаками,

[1] H. B. Guppy, „The Solomon Islands".

*

возвышаются на двѣ слишкомъ тысячи метровъ, одна даже на 2.440. Островъ, составляющій южную оконечность этого архипелага, Санъ-Кристобаль (1.250 метровъ), — также вулканическаго происхожденія, но всякій слѣдъ дѣятельности подземнаго огня на немъ уже исчезъ, и коралловые полуострова образуютъ бахрому вокругъ берега. Крайній островокъ архипелага, Санта-Анна, есть, подобно о. Моно, бывшій вулканъ, погружался въ волны и, пробывъ на глубинѣ трехъ или четырехъ тысячъ метровъ, снова появлялся на свѣтъ божій, вынеся на своемъ ядрѣ изъ лавы известковый покровъ, образованный дождемъ маленькихъ животныхъ, который падаетъ на дно океана.

Атоллы и низменные острова разсѣяны на нѣкоторомъ разстояніи отъ большихъ острововъ, образуя, къ сѣверу отъ Соломонова архипелага, неправильную цѣпь буруновъ на обширныхъ пространствахъ; атоллъ Онтонгъ-Ява или Канделярія особенно опасенъ для мореплавателей, такъ какъ его ограда изъ рифовъ тянется по окружности по крайней мѣрѣ въ двѣсти километровъ длины. Острова Соломонова архипелага также окаймлены во многихъ мѣстахъ коралловыми барьерами, висящими надъ глубокими водами: къ востоку отъ Изабеллы, одна изъ этихъ сплошныхъ стѣнъ имѣетъ около 200 километровъ длины; Новая Георгія, Бугенвилль и Шуазель тоже окружены подводными рифами, которые дѣлаютъ ихъ неприступными болѣе, чѣмъ на половинѣ протяженія ихъ береговъ. Между этими коралловыми пьедесталами проливы имѣютъ въ среднемъ глубину отъ 700 до 800 метровъ. Самая большая толща воды, въ меланезійскихъ моряхъ, промѣрами найдена около центра полукруга, образуемаго архипелагомъ Бисмарка, между островами Тамбара и Бибара: въ этомъ мѣстѣ лотъ опредѣлилъ 1.420 метровъ, что, впрочемъ, немного въ сравненіи съ пучинами Сѣвернаго Тихаго океана.

Земли сѣверной Меланезіи цѣликомъ входятъ въ полосу юго-восточныхъ пассатовъ. Въ теченіе болѣе, чѣмъ половины, или даже двухъ третей года, съ мая по сентябрь, или съ апрѣля по ноябрь или декабрь, смотря по годамъ, вѣтеръ постоянно дуетъ въ нормальномъ направленіи; затѣмъ онъ предоставляетъ воздушное царство западному или сѣверо-западному муссону, вѣтру неправильному и перемѣнчивому, но влажному, какъ и пассатъ, такъ какъ и онъ тоже пересѣкаетъ океанъ прежде, чѣмъ достигнуть острововъ: въ теченіе года насчитываютъ по крайней мѣрѣ одинъ дождливый день на три, а иногда даже и на два бездождные дня. Дожди весьма обильны въ архипелагахъ Бисмарка и Соломона: въ среднемъ, толща дождевой влаги, ежегодно выпадающей въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ берегомъ моря, не ниже 3 м., 75; но на возвышенныхъ склонахъ, тамъ, гдѣ дождевыя облака достигаютъ наибольшей густоты, ливни доставляютъ количество воды, гораздо болѣе значительное: на высотѣ двухъ тысячъ метровъ, въ долинахъ острова Гвадальканара, обращенныхъ къ юго-восточнымъ пассатамъ, масса выпавшей воды, по Гуппи, составляетъ по меньшей мѣрѣ 11 или 12 метровъ. Въ океаническихъ земляхъ, эти склоны горъ являются наилучше орошаемой изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ мѣстностей; въ цѣломъ же мірѣ по обилію дождей ихъ превосходятъ только склоны горъ Кхази, въ бассейнѣ Брахмапутры. Въ теченіе одного только десятичасоваго ливня, Гуппи видѣлъ, въ сосѣдствѣ морскаго берега, выпаденіе слоя воды толщиной въ 27 сантиметровъ. Грозовыя тучи весьма часты, но онѣ проносятся быстро и не опасны для кораблей, управляемыхъ опытными моряками. Наименѣе здоровое время года то, когда дуютъ неправильные вѣтры западнаго муссона.

Благодаря дождямъ, растительность архипелаговъ, похожая на растительность Новой Гвинеи, очень богата и разнообразна. Даже простыя коралловыя мели во многихъ мѣстахъ исчезаютъ подъ покровомъ изъ большихъ деревьевъ, сѣмена для которыхъ заносятся вѣтромъ, теченіями и птицами. На склонахъ горъ лѣса простираются сплошною массою, вздымая мѣстами свои пышные куполы болѣе, чѣмъ на пятьдесятъ метровъ отъ уровня почвы. Одно изъ самыхъ обыкновенныхъ между лѣсными деревьями — смоковница баньянъ, тысячами своихъ висячихъ сѣтей обнимающая другія деревья и кончающая тѣмъ, что задушаетъ ихъ въ своихъ объятіяхъ: существуютъ легенды, разсказывающія объ этой борьбѣ между баньяномъ и исполинами лѣса. Однимъ изъ наиболѣе любопытныхъ продуктовъ тайнобрачной флоры на Соломоновыхъ островахъ является схожая съ иньямомъ кучка растительнаго вещества, находимая на землѣ и не имѣющая ни корней, ни какой другой связи съ нею. Гуппи съ удивленіемъ указываетъ на замѣчательныя познанія туземцевъ въ ботаникѣ: они прекрасно отличаютъ другъ отъ друга почти тождественные по наружности виды растеній, и въ этомъ отношеніи они гораздо лучшіе естествоиспытатели, чѣмъ даже образованные не спеціалисты европейцы.

Меланезійская фауна весьма походитъ на фауну Новой Гвинеи; но на Соломоновыхъ островахъ полинезійскіе виды перемѣшались съ видами папуасскими: здѣсь мы находимся на границахъ двухъ зоологическихъ областей. По словамъ туземцевъ, человѣкообразныя обезьяны живутъ еще на большихъ островахъ, Малайтѣ, Гвадалканарѣ, Санъ-Кристобалѣ; но ни одинъ изъ европейскихъ зоологовъ ихъ не видѣлъ. За исключеніемъ свиней, собакъ, одной двуутробки и малорослой крысы, иностранцы,

посѣщавшіе эти земли, не встрѣчали туземныхъ млекопитающихъ. Между птицами, голубь—одна изъ наиболѣе распространенныхъ: это главный дѣятель по разсѣянію растеній. Поуэль говоритъ, что на вулканическихъ островахъ птица megapodius часто помѣщаетъ свои гнѣзда въ трещинахъ фумароллъ. Пресмыкающіяся, столь слабо представленныя на большей части океанійскихъ острововъ, весьма многочисленны на островахъ Соломоновыхъ, и многіе виды свойственны исключительно меланезійскимъ архипелагамъ; въ особенности тамъ бросаются въ глаза громадныя жабы, и когда испанцы открыли островъ Изабеллу, они разрушили на немъ храмы, въ которыхъ туземцы поклонялись этимъ жабамъ и змѣямъ. Крокодилы, еще почитаемые островитянами, довольно обыкновенны на окраинѣ острововъ и водятся какъ въ прѣсной, такъ и въ соленой водѣ; ихъ не очень боятся, а легенда гласитъ, что они опасны только для невѣрныхъ женъ. Соломоновы острова представляютъ, въ направленіи къ востоку, послѣднюю группу, гдѣ живетъ еще эта большая ящерица.

Меленезійцы принадлежатъ, безъ сомнѣнія, къ одному корню съ папуасами Новой Гвинеи, хотя между ними также находятъ представителей какъ малайскаго, такъ и полинезійскаго типовъ; существуетъ даже среди Меланезіи микронезійская энклава, именно небольшой архипелагъ Шашешница, состоящій изъ пятидесяти острововъ и островковъ [1]). Вѣроятно, одинъ изъ острововъ Соломонова архипелага, Санъ-Кристобаль, и былъ тѣмъ островомъ, на который нѣкоторыя преданія островитянъ Южнаго моря указываютъ какъ на родину ихъ расы: эта земля Роиго, о которой кормчему Квейросу говорили, какъ о мѣстѣ происхожденія океанійскихъ племенъ, и которую Гэль хотѣлъ отождествить съ островомъ Буру (въ Молуккскомъ архипелагѣ) [2]), была скорѣе, Баура, т. е. тотъ островъ, наименованіе котораго испанцы переиначили въ Санъ-Кристобаль [3]). Какъ бы тамъ ни было, преобладающія черты у жителей побережій архипелаговъ: Адмиралтейства, Бисмарка и Соломонова—несомнѣнно, черты типа меланезійскаго. Что касается племенъ, живущихъ внутри острововъ, то они мало извѣстны, но нѣкоторыя указанія позволяютъ думать, что негритосскій элементъ тамъ представленъ довольно сильно. Разнообразіе нарѣчій, происшедшихъ, впрочемъ, отъ одного и того же корня,—весьма велико. Легенда о людяхъ съ хвостами, живущихъ, будто бы, внутри острова Бирара, весьма распространена.

[1]) Миклуха-Маклай, „Изв. Русск. Географ. Общества". 1876 г.

[2]) „Ethnography and Philology of the U. S. Exploring Expedition".

[3]) H. B. Guppy, „The Solomon Islands".

Островитяне по большей части средняго роста и хорошо сложены; кожа у нихъ темно-коричневая, а волосы на головѣ густые и курчавые. Самые красивые между ними—туземцы остр. Бугенвилля: они превосходятъ другихъ стройностью и силою; но они также болѣе черны, а ихъ черепъ менѣе удлинненъ: это истинные брахикефалы (короткоголовые); впрочемъ, та же форма головы преобладаетъ у многихъ меланезійцевъ—фактъ, относительно котораго Миклуха-Маклай первый уничтожилъ всякое сомнѣніе, и который былъ неожиданностью для большей части этнологовъ. Большое число меланезійцевъ, въ особенности на Адмиралтейскихъ островахъ, имѣютъ длинные зубы, выдающіеся изо-рта, что придаетъ ихъ физіономіи нѣчто скотское и жестокое; но эта черта менѣе бросается въ глаза у мужчинъ, жующихъ бетель и покрывающихъ такимъ образомъ свои зубы черноватымъ лакомъ, нежели у женщинъ и дѣтей, зубы которыхъ остаются бѣлыми Также встрѣчаютъ туземцевъ, главнымъ образомъ на островѣ Бибарѣ, у которыхъ пальцы ногъ соединены общей перепонкой [1]). Язвы подъ стопою весьма часты у меланезійцевъ, и въ архипелагѣ Соломоновомъ по крайней мѣрѣ двѣ пятыхъ народонаселенія поражены большими язвами, причиненными присутствіемъ паразита (*Tinea circinata tropica*); на нѣкоторыхъ островахъ почти всѣмъ жителямъ приходится пропитывать этихъ неудобныхъ гостей. Болѣзни кожи не менѣе распространены, чѣмъ у каролинцевъ. Туземцы, главнымъ образомъ на Адмиралтейскихъ островахъ, имѣютъ пагубную привычку ѣсть глину. Большая часть взрослыхъ людей погибаетъ отъ болѣзней легкихъ; когда въ какой-нибудь деревнѣ смертность окажется весьма значительною, то жители выселяются и избираютъ себѣ для жилища другое мѣсто, признаваемое чародѣями болѣе благопріятнымъ. Меланезійцы лучше полинезійцевъ противостоятъ болѣзнетворнымъ вліяніямъ, вносимымъ къ нимъ бѣлыми; но обычай дѣтоубійства, весьма распространенный на нѣкоторыхъ островахъ, исподволь ведетъ къ ихъ обезлюденію. Въ Уги, близъ восточнаго берега Санъ-Кристобаля, почти всѣ дѣти мальчики, и дѣвочки, убиваются ихъ родителями: народонаселеніе пополняется путемъ покупки рабовъ на сосѣдней землѣ; вмѣсто сыновей, старикъ имѣетъ опорой купленныхъ мальчиковъ, которые, достигнувъ зрѣлаго возраста, становятся свободными.

Меланезійцы не практикуютъ обрѣзанія, и въ деревняхъ, гдѣ этотъ обычай преобладаетъ, можно быть увѣреннымъ, что населеніе поли-

[1]) Romilly, „The Western Pacific and New Guinea";—Guppy, упом. соч.

незійскаго происхожденія [1]). Татуировка общеупотребительна, но дѣлается не уколами по модѣ островитянъ Южнаго моря, а порѣзами, производимыми острымъ камнемъ. На островѣ Санта-Анна, на южной оконечности Соломонова архипелага, парни пріобрѣтаютъ право жениться и сопровождать рыбаковъ и воиновъ только послѣ того, какъ подвергнутся операціи татуированія, а въ теченіе этого періода испытаній, они должны жить одни въ хижинѣ и питаться кровью священной рыбы. На островѣ Бугенвиллѣ, напротивъ, татуированіе запрещено молодымъ людямъ: лишь послѣ брака мужчины и женщины производятъ у себя на кожѣ возвышенія въ видѣ рядовъ бутоновъ въ формѣ горошинъ, которыя, по числу и расположенію, указываютъ рангъ особы. Очень кокетливые, какъ и всѣ дикари, меланезійцы много занимаются своимъ туалетомъ: ежедневно по нѣсколько часовъ они купаются, натираютъ себѣ тѣло и разрисовываютъ его краснымъ цвѣтомъ, если только не случится траура, во время котораго имъ воспрещено мыться; они взбиваютъ себѣ волосы, образуя громадный шаръ, или же возводя цѣлую башню, при чемъ, для полученія красной и твердой массы, употребляется охра и глина: уходъ за волосами вообще требуетъ такъ много труда, что на островѣ Моно старыя женщины, чтобы имѣть время на необходимыя работы по дому, совершенно сбриваютъ себѣ волосы. Еще дикіе, туземцы не имѣютъ одежды, но обременяютъ себя всякими украшеніями, ожерельями, браслетами, косами изъ травы, помпонами; большинство прокалываютъ себѣ носовую перегородку, чтобы продѣть снурокъ съ нанизанными раковинами, или воткнуть свиные клыки; также къ кольцамъ, продѣтымъ чрезъ мочки своихъ ушей, они подвѣшиваютъ куски дерева и другіе предметы. Однимъ изъ главныхъ украшеній туземцевъ служитъ отломокъ тридакны или панцыря черепахи; счастливые въ сраженіяхъ воины носятъ гирлянды изъ человѣческихъ зубовъ, позвонковъ, суставовъ пальцевъ, а на грудь вѣшаютъ себѣ бедренную кость. На большомъ числѣ острововъ, между прочимъ, въ Матупи, монета еще состоитъ изъ нанизанныхъ раковинокъ [2]); въ другихъ мѣстахъ употребляютъ собачьи зубы или, въ деревняхъ людоѣдовъ, ожерелья изъ человѣческихъ зубовъ [3]). На Адмиралтейскихъ островахъ, представителемъ цѣнности служатъ пустыя бутылки [4]).

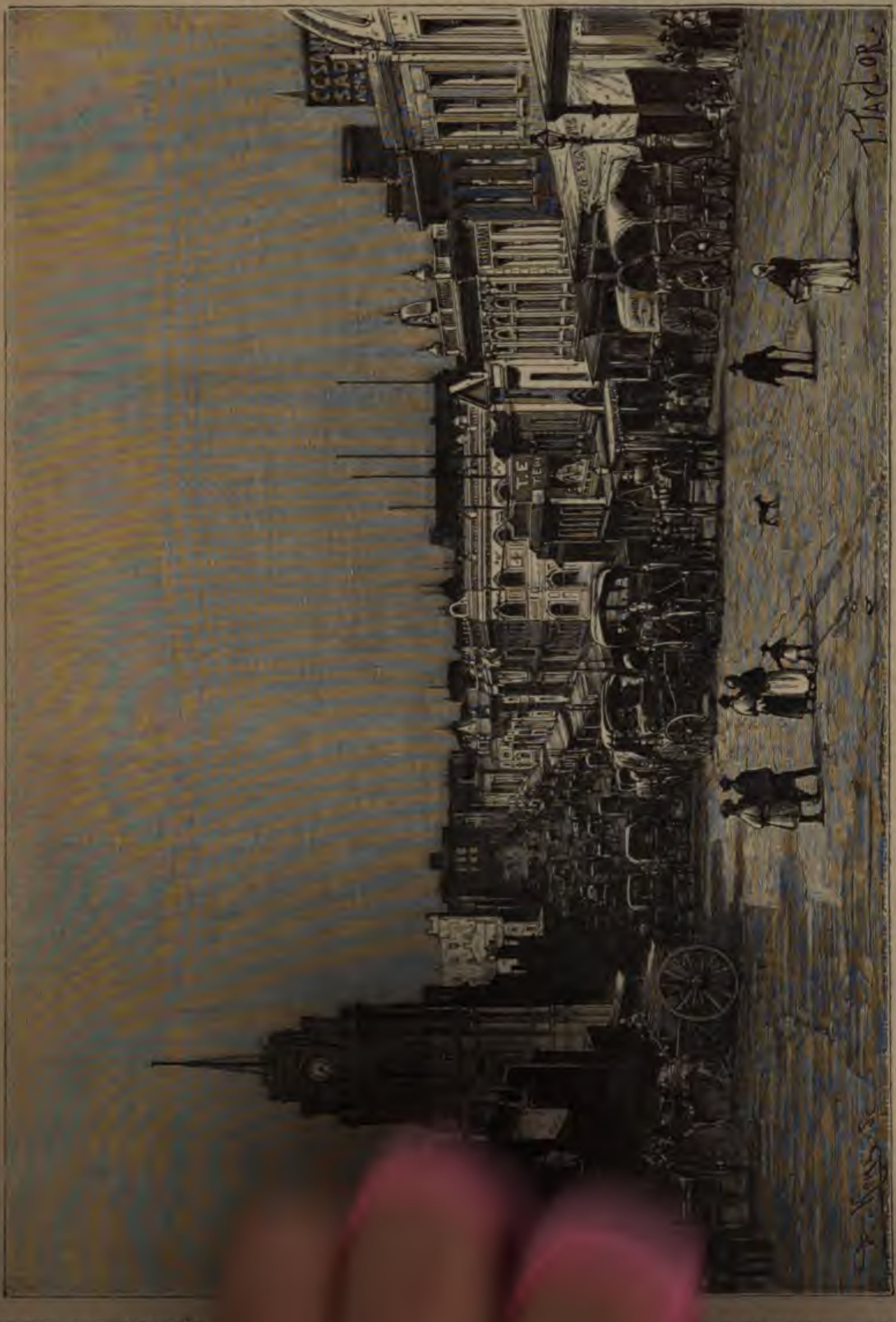
Войны безпрерывны на нѣкоторыхъ островахъ, и не только между племенами поморья и внутренней части страны, но также и между прибрежными народцами. Воюютъ потому, что надобно добыть головъ для украшенія дома начальника и военныхъ лодокъ; нужны также плѣнные, которые будутъ зарѣзаны къ какому-нибудь торжественному празднику, для того, чтобы душа ихъ покровительствовала полямъ или благопріятствовала рыбной ловлѣ. Поводъ къ принесенію жертвъ даютъ также и погребенія начальниковъ. Помѣстивъ трупъ на днѣ ямы стоймя, его обкладываютъ землею вплоть до шеи; послѣ этого зажигаютъ огонь, который истребляетъ мясистыя части и позволяетъ снять черепъ, помѣщаемый, затѣмъ, въ той лодкѣ, которая служитъ храмомъ. Остается, однако, заполнить остальную часть ямы: для этого въ нее бросаютъ самую молодую жену, ребенка и наиболѣе драгоцѣнныя вещи начальника, вмѣстѣ съ приношеніями отъ его друзей; затѣмъ все это раздавливаютъ и прикрываютъ камнями, при дикихъ крикахъ собранія; иногда срубаютъ также и пальмовыя рощи, для того, чтобы въ общей печали приняли участіе и деревья. Съ невольниками, которыми владѣютъ меланезійскіе начальники, вообще хорошо обращаются, но они всегда имѣютъ передъ собой страшную перспективу быть убитыми ударомъ дубины и съѣденными при праздновании побѣды начальника, или спуска на воду лодки. По Ромилльи, одно изъ наиболѣе цѣнимыхъ кушаній ново-ирландской кухни состоитъ изъ смѣси саго, кокосоваго орѣха и человѣчьихъ мозговъ. Одна изъ земель океана, гдѣ каннибализмъ дѣлаетъ наиболѣе жертвъ, есть Арроси или Санъ-Кристобаль: иногда тамъ въ одинъ только день зажаривается и съѣдается до двадцати человѣкъ; одинъ изъ начальниковъ, посѣщенный Броуномъ, владѣетъ кокосовымъ деревомъ, на которомъ 76 зарубокъ напоминаютъ о числѣ человѣческихъ тѣлъ, изрѣзанныхъ въ куски и съѣденныхъ въ этомъ мѣстѣ [1]). Мало такихъ меланезійскихъ островковъ, гдѣ бы антропофагія вполнѣ исчезла изъ культа; однако, указываютъ на небольшой островъ Санта-Анны, жители котораго воздерживаются отъ человѣческаго мяса послѣ того, какъ, вслѣдствіе свирѣпствовавшей эпидеміи, начальникъ наложилъ на это мясо табу. На другихъ островахъ, вліяніе бѣлыхъ побудило покинуть этотъ отвратительный обычай, а еще соблюдающіе его островитяне отпираются отъ него передъ иностранцами. Нынѣ островитяне Соломонова архипелага замѣняютъ въ украшеніяхъ хижинъ и воинскихъ лодокъ кости человѣ[illegible] костями свиньи. На Адмиралтейскихъ [illegible]вахъ, реи судовъ украшаются пучка[illegible]вѣческихъ волосъ.

Меланезійскія деревни, состоя[illegible]

[1]) Codrington, „Journal of the Anthropological Institut", vol. VI.
[2]) F. Hernsheim, „Südsee-Erinnerungen".
[3]) Penny, „Ten Years in Melanesia".
[4]) Миклуха-Маклай, упом. соч.

[1]) Brown;—Macallister, „Procee[illegible] Academy", June 22, 1883.

шей части изъ двухъ рядовъ хижинъ, довольно прочно построенныхъ, чтобы противостоять непогодамъ въ теченіе лѣтъ пяти или шести, представляютъ всевозможные типы постройки: ками. Въ каждой деревнѣ, зданіе, возведенное съ наибольшимъ тщаніемъ и украшенное самой затѣйливой рѣзьбой, есть тамбу, т. е. публичный домъ, въ которомъ собираются муж-



Мельбурнъ.—Видъ улицы Буркъ.

островныя агломераціи ... яхъ группы хижинъ ... даже, именно на ... ревья, доступъ и... при помощи лѣ... ...ъ и чествуютъ иностран- ...и помѣщаютъ свои воен- ...овѣ Тамбара, этотъ домъ ...шенъ статуями, высѣчен- ... камня, о кото...

сказываютъ, будто-бы его выкидываютъ на берегъ волны или морскія землетрясенія [1]). Изъ всѣхъ большихъ меланезійскихъ острововъ, Бирара, повидимому, болѣе всего населенъ, преимущественно на западномъ берегу: плывя вдоль береговъ, повсюду видишь поднимающіеся столбы дыма, и нѣкоторыя части поморья сплошь окаймлены кокосовыми пальмами, главнымъ деревомъ-кормильцемъ. Населенность поморья можетъ быть исчисляема по числу кокосовыхъ деревьевъ, такъ какъ каждыя двадцать пальмъ соотвѣтствуютъ, въ среднемъ, одному человѣку [2]). Хижина каждаго туземца считается священнымъ мѣстомъ его сосѣдями; никто не можетъ въ нее войти иначе, какъ съ опасностью жизни [3]).

Суда, на которыхъ большая часть меланезійцевъ проводитъ половину своего существованія,—настоящіе шедевры труда и терпѣнія: снаружи они украшены—съ удивительнымъ для варварскаго еще народа вкусомъ—разными фигурами, изображающими духовъ-покровителей, и въ то же время защищающими воиновъ отъ вражескихъ стрѣлъ или дротиковъ; внутри же они выложены перламутромъ и драгоцѣннымъ деревомъ. Меланезійцы употребляютъ четыреугольный парусъ, тогда какъ въ полинезійскихъ моряхъ всѣ челноки имѣютъ парусъ остроконечный, какъ барки на Средиземномъ морѣ. Островитяне въ этихъ морскихъ пространствахъ чрезвычайно смѣлы и ловки: на Санъ-Кристобалѣ есть гребцы, пускающіеся въ открытое море на челнокахъ, шириною самое большое въ 25 сантиметровъ и съ поперечною дощечкою, на которой они и удерживаются въ равновѣсіи.

Будучи превосходными моряками и опытными рыболовами, островитяне Меланезіи по большей части также хорошіе земледѣльцы: на лѣсныхъ полянахъ, вдали отъ деревень, встрѣчаешь прекрасно воздѣлываемыя женщинами поля иньяма, сладкихъ пататъ, таро, банановыхъ деревьевъ, сахарнаго тростника; рощи кокосовыхъ и саговыхъ пальмъ, нѣсколько хлѣбныхъ деревьевъ доставляютъ туземцамъ остальную часть ихъ пищи, которая почти исключительно растительная. Плетеніемъ рогожекъ изъ листьевъ пандана и приготовленіемъ глиняной посуды занимаются женщины. Садовыя орудія и оружіе, дубины, дротики, луки и стрѣлы изготовляются мужчинами. Смотря по островамъ, формы этихъ снарядовъ много разнятся, или даже употребляютъ оружіе совсѣмъ иное: такъ, островитяне Адмиралтейскаго архипелага не знаютъ употребленія лука, которымъ дѣйствуютъ почти всѣ ихъ братья по расѣ [1]), но который неизвѣстенъ большинству полинезійцевъ; недавно у нихъ не было другихъ топоровъ, кромѣ острыхъ раковинъ, насаженныхъ на палку; рогатины же ихъ оканчивались обсидіановыми остріями, привозимыми съ вулканическаго острова Лу [2]). Нынѣ почти всѣ побережные жители меланезійскихъ морей употребляютъ огнестрѣльное оружіе; даже для рыбной ловли, жители Соломоновыхъ острововъ пользуются динамитомъ, тогда какъ во внутреннихъ областяхъ острововъ туземцы еще пребываютъ въ каменномъ вѣкѣ. Торговымъ языкомъ служитъ языкъ англійскій.

У меланезійскихъ племенъ женщины считаются низшими существами въ сравненіи съ мужчиной; почти повсюду имъ запрещено входить въ публичную хижину деревни; онѣ не принимаютъ никакого участія въ религіозныхъ церемоніяхъ и удаляются, когда отецъ или мужъ принимается за трапезу. Онѣ—собственность хозяина; на островѣ Санъ-Кристобалѣ и на сосѣднихъ земляхъ, онѣ даже принадлежатъ на нѣкоторое время цѣлой общинѣ. Но онѣ обязаны безусловною вѣрностью такому коллективному супругу, если только онѣ не были, что иногда случается, предметомъ обмѣна съ сосѣднею общиною. На островахъ Бибарѣ и Тамбарѣ, молодыхъ дѣвушекъ, предназначенныхъ для начальниковъ, запираютъ подъ надзоромъ матроны въ хижину, изъ которой онѣ выходятъ только затѣмъ, чтобы слѣдовать за покупщиками, которые розыгрываютъ комедію умыканія; у нѣкоторыхъ же племенъ ихъ запираютъ не въ хижину, а въ клѣтку, до того низкую, что въ ней нельзя выпрямиться во весь ростъ. Съ своей стороны, сыновья подлежатъ въ теченіе извѣстнаго періода пребыванію въ лѣсу для посвященія въ таинства, гдѣ впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, имъ дозволены такія кушанья, которыя впослѣдствіи будутъ уже строго воспрещенными для нихъ. На островѣ Бирарѣ снова встрѣчаемъ странный обычай зулусовъ, по которому зятю воспрещено не только говорить со своею тещею, но даже и видѣть ее; когда она проходитъ, онъ прячется въ кусты [3]). На этомъ островѣ, равно какъ и на другихъ земляхъ архипелага Бисмарка, браки совершаются всегда экзогамическіе: общество раздѣлено на двѣ касты, и мужчина постоянно покупаетъ себѣ въ супруги женщину въ чуждомъ ему кланѣ. Дѣти принадлежатъ семейству матери, и, слѣдовательно, непрерывное круговращеніе совершается изъ поколѣнія въ поколѣніе между той и другой кастою. Какъ и у большой части африканскихъ и океанійскихъ племенъ, существуютъ тайныя общества; благодаря таинственности своихъ церемоній, а также и своей солидарности, эти общества

---

[1]) Brown, „Journal of the R. Geographical Society", 1877.

[2]) Romilly, упом. соч.

[3]) Hartzer, „Annales de la Propagation de la Foi", 1885.

[1]) Moseley Expedition du „Challenger", 1875.

[2]) Миклуха-Маклай, упом. соч.

[3]) Brown, „Papuans and Polynesians".

имѣютъ большую силу: на островахъ Меланезіи, эти, внушающіе страхъ, франкъ-масоны обыкновенно обозначаются наименованіемъ дукъ-дуковъ. Островъ Іоркъ, какъ говорятъ, есть центръ сообщества въ группѣ Бисмарка [1]). Великій магистръ, неизвѣстный простому народу, въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ одѣвается въ листву; каждый изъ людей, обреченный имъ на смерть или присужденный къ наказанію, можетъ быть увѣренъ, что приговоръ будетъ немедленно приведенъ въ исполненіе.

Несмотря на убійство бѣлыхъ и на сопровождающія пиршества, католическіе и протестантскіе миссіонеры все-таки отважились поселиться въ различныхъ пунктахъ архипелага. Миссію, основанную на Санъ-Кристобалѣ, пришлось, послѣ избіенія миссіонеровъ, перевести на островъ Вудларкъ; но священники были вынуждены бѣжать и изъ этой земли, и нынѣ они поселились уже на островѣ Рокѣ, на западной оконечности острова Бирара, около залива Дампьера; туземцы этого острова гнушаются людоѣдствомъ. Въ общемъ, вліяніе миссіонеровъ, болѣе или менѣе видоизмѣняемое вліяніемъ торговцевъ и моряковъ, было незначительно: у меланезійцевъ существуетъ только культъ добрыхъ и злыхъ духовъ, а также культъ великихъ явленій природы; они почитаютъ тѣхъ животныхъ, которыхъ боятся: такъ, въ одномъ мѣстѣ они боготворятъ крокодила, въ другомъ—акулу. Гуппи разсказываетъ, что на островѣ Улауа, къ сѣверу отъ Санъ-Кристобаля, человѣка, которому удалось избѣжать зубовъ акулы, снова бросаютъ въ море, для удовлетворенія священнаго пожирателя. Больными занимаются мало; на большей части острововъ, ихъ даже покидаютъ на произволъ судьбы, когда потеряютъ надежду на выздоровленіе: больнаго относятъ въ погребальную хижину и оставляютъ его умирать одного, положивъ подлѣ его рогожи кокосовый орѣхъ; поступаютъ такъ потому, что считаютъ себя не въ силахъ побороть того злаго духа, который ожесточился противъ своей жертвы. Жители вѣрятъ, что души умершихъ переселяются въ свѣтляковъ [2]).

Политическая организація на разныхъ островахъ различная: въ архипелагахъ Бисмарка и Адмиралтейства, племена не имѣютъ начальниковъ или, лучше сказать, тѣ, кто носитъ это наименованіе, обязаны имъ лишь иностраннымъ торговцамъ; никто не позволитъ себѣ давать приказанія себѣ подобному, всѣ члены племени равны и, безъ властителя, обсуждаютъ общественныя дѣла. Но на большей части Соломоновыхъ острововъ власть наслѣдственныхъ начальниковъ установилась твердо. Обыкновенно королевства не велики: сколько деревень, столько же и государствъ; однако, существуетъ нѣсколько королевскихъ владѣній, простирающихся на цѣлую плеяду острововъ и даже на обширныя пространства большихъ острововъ. Такъ, главарь острова Шортландъ, въ проливѣ Бугенвилля, командуетъ надъ всѣми островитянами этого пролива, а также и надъ ближайшими племенами на островахъ Бугенвилля и Шуазеля. Наиболѣе могущественныя династіи вообще удалось основать начальникамъ небольшихъ острововъ: этимъ они обязаны своимъ морякамъ, болѣе подвижнымъ и болѣе отважнымъ, чѣмъ земледѣльцы сосѣднихъ большихъ земель. Политика германскаго правительства направлена на упроченіе власти главныхъ начальниковъ и на постепенное превращеніе ихъ въ германскихъ чиновниковъ.

Въ германской Меланезіи еще нѣтъ городовъ. «Колонія» Портъ Бресони, основанная въ 1879 году на южномъ берегу острова Томбара, у подошвы изрытыхъ оврагами горъ и въ самой безводной части острова, не имѣетъ уже ни одного изъ тѣхъ французскихъ переселенцевъ, которымъ сулили чудеса и которые нашли въ «Новой Франціи» только болѣзнь и голодъ: Портъ-Бретонъ теперь не болѣе, какъ сарай для храненія товаровъ. Политическій и торговый главный пунктъ германскихъ архипелаговъ, включая сюда и острова Соломоновы, занимаетъ центральное положеніе между Папуазіей и архипелагомъ Бисмарка. Первою станціею былъ Міоко, въ тихихъ водахъ, которыя простираются къ югу отъ острова Іорка или Новаго Лауэнберга; однако, сосѣднія отмели, обнажающіяся при отливѣ, распространяютъ вредныя испаренія. Вслѣдствіе этого, для резиденціи избрали весьма населенный островъ Матупи, расположенный западнѣе и представляющій кратеръ, который выступилъ въ бывшемъ кратерѣ бухты Бланшъ, но образовавшаяся при изверженіи волна землетрясенія на-половину разрушила деревню, и центръ администраціи былъ перемѣщенъ къ юго-западу отъ Міоко, на островокъ Керавара, передъ которымъ могутъ становиться на якорь самые большіе корабли; годовой вывозъ отсюда копры не превышаетъ тысячи тоннъ. Что касается чиновниковъ той торговой компаніи, которая представляетъ германскую державу въ этихъ морскихъ пространствахъ, то до сихъ поръ вся ихъ миссія сводилась къ защитѣ факторій, создавшихся на различныхъ пунктахъ архипелага, и къ надзору за эмиграціей или, скорѣе, за вывозомъ тѣхъ туземцевъ, которые посылаются на плантаціи бѣлыхъ. Невольничьи рынки превратились въ рынки «свободныхъ работниковъ», но разница между операціями всѣхъ этихъ негроторговцевъ лишь номиналь-

[1]) Wiltred Powell, „Wanderings in New-Britain".
[2]) Guppy, упом. соч.

ная, сотни и тысячи нанятыхъ, будучи увезены далеко отъ отечества, оставляются тамъ умирать въ безнадежности. Германскіе публицисты предлагаютъ основать въ меланезійскихъ владѣніяхъ мѣсто для ссылки преступниковъ. Финшъ рекомендуетъ острова пролива Дампьера, занимающіе центральное положеніе между берегомъ Новой Гвинеи и сѣверными архипелагами—какъ мѣстности, гдѣ всего удобнѣе было бы устроить эти пенитенціарныя колоніи [1]).

Нижеслѣдующая таблица даетъ перечень главныхъ островововъ Меланезіи (исключая острововъ, принадлежащихъ Новой Гвинеѣ), съ указаніемъ ихъ приблизительно опредѣляемаго пространства и населенность по Бэму и Вагнеру и по свѣдѣніямъ новѣйшихъ путешественниковъ.

	Названіе группъ и острововъ.	Поверхность въ квадр. километрахъ.	Предполагаемая населеность.
	Острова Адмиралтейства	1.952	2.000 ж.
	Островъ Матіасъ	660	
	Другіе западные острова	651	70.000 „
Архипелагъ Бисмарка.	Новый Ганноверъ	1.476	
	Томбара (Новая Ирландія, Новый Мекленбургъ)	12.950	
	Бирара (Новая Британія, Новая Померанія)	24.900	100.000 „
	Новый Лауэнбергъ, о. Іоркъ	58	(Bridge).
	Другіе острова	1.578	
„Французскіе“ острова.	Вильомезъ	400	20.000 „
	Рауль	140	
	Жикель	100	
	Другіе острова	180	
	Островъ Рокъ	705	
	„ Длинный	600	10.000 „
	„ Даммара	320	
	Сосѣдніе острова	430	
Острова Соломоновы.	Бугенвилль (Бука) и сосѣдніе острова	10 210	
	Шуазель (Санъ Маркосъ)	5.850	
	Новая Георгія и сосѣдніе острова	3.220	
	Изабелла и сосѣдніе острова	5.990	
	Гвадальканаръ и Саво	6.560	175.000 „
	Малайта (Рамосъ), Мерамасики и т. д.	6 380	
	Санъ-Кристобаль (Аросси, Баура)	3.113	
	Сосѣдніе острова	2.697	

II. Архипелагъ Санта-Круцъ и Ново-Гебридскіе острова.

Эти двѣ вереницы меланезійскихъ острововъ, очевидно, образуютъ часть той же самой складки земной поверхности, какъ и острова Соломоновы, но они не составляютъ явственственнаго ихъ продолженія и оріентированы нѣсколько иначе: ихъ ось направляется съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Два эти архипелага обнимаютъ съ полсотни острововъ, не считая безчисленныхъ рифовъ; кромѣ того, нѣсколько земель разсѣяны на восточныхъ моряхъ на тѣхъ морскихъ путяхъ, которые ведутъ къ островамъ Фиджи и Самоа. Въ общемъ, архипелагъ Санта-Круцъ и Новые Гебридскіе острова и острова въ восточныхъ морскихъ пространствахъ, Тукопія и Ануда, имѣютъ поверхность, равняющуюся отъ тринадцати до четырнадцати тысячъ квадратныхъ километровъ. Населенность же, по приблизительнымъ исчисленіямъ, во всѣхъ этихъ меланезійскихъ группахъ достигаетъ семидесяти или сотни тысячъ душъ.

Архипелагъ Санта-Круцъ былъ открытъ въ 1595 году Алонзо де-Менданой, который въ то время отыскивалъ, хотя и тщетно, Соломоновы острова, посѣщенные имъ за двадцать восемь лѣтъ до этого. Квейросъ, товарищъ Менданы, изслѣдуя эти же морскія пространства въ 1606 году, первый видѣлъ Новые Гебридскіе острова и останавливался въ одной изъ бухтъ острова Св. Духа (Espiritu Santo). Онъ полагалъ, что нашелъ южный континентъ, и потому далъ этой *madre de tantas islas* (матери стольких острововъ) наименованіе Австраліи, приложенное позже къ той части свѣта, которую Торресъ, помощникъ Квейроса, безъ сомнѣнія, долженъ былъ видѣть, пересѣкая проливъ, носящій его имя. На этомъ-то островѣ Св. Духа, или Мэрэна, Квейросъ основалъ «Новый Іерусалимъ», городъ, изъ котораго вѣра должна была распространиться по всѣмъ берегамъ Тихаго океана. Но ему не суждено было снова увидѣть открытыя имъ земли, и болѣе полутора вѣка прошло прежде, чѣмъ другой изслѣдователь, Бугенвилль, появился передъ этими островами: впрочемъ, имя, которое онъ имъ далъ, «Большіе Цикла-

[1]) Finsch, „Samoafahrten“.

доказываетъ, что онъ методически не об-
валъ береговъ, такъ какъ въ цѣломъ эти
ва расположены рядами, а не круго-
но.

1774 году, шесть лѣтъ спустя послѣ из-
ваній Бугенвилля, Кукъ посѣтилъ этотъ
рхипелагъ, который изучилъ болѣе по-
о и которому далъ, въ память шотланд-
острововъ, имя, сохранившееся доны-
географической номенклатурѣ. Послѣ
осталось лишь точнѣе опредѣлить очер-
центральныхъ острововъ и открыть нѣ-
ыя болѣе уединенныя земли. Въ 1789
Блайгу, который, будучи высаженъ съ сво-
корабля возмутившимся экипажемъ, при-
енъ былъ перейти по ширинѣ болѣе,
половину Тихаго океана, посчастливи-
встрѣтить во время своего опаснаго пла-
рой острововъ Банкса, находящихся къ
у отъ Ново-Гебридскихъ острововъ. Въ
дущемъ году, Лаперузъ проплылъ по тѣмъ
стямъ океана, но ему не было суждено раз-
ть о своемъ путешествіи. Его судно раз-
ь о подводный рифъ около острова
коро, самой южной земли архипелага Сан-
уцъ, и лишь спустя тридцать девять
послѣ кораблекрушенія англичанинъ
тъ открылъ мѣстность, гдѣ погибли от-
ый изслѣдователь и его сотоварищи: ро-
скала находится на западѣ острова, въ
ъ изъ проходовъ между рифами, опоя-
ющими островъ.

нѣ, хорошо извѣстные морякамъ, экс-
ируемые торговцами, являющимися сю-
такъ называемыми «наемниками» для
ацій другихъ острововъ, а также из-
емые и миссіонерами, стремящимися
послѣдователей своимъ вѣроученіямъ,—
ва Санта-Круцъ и Ново-Гебридскіе не
вляютъ колоніальнаго владѣнія какой-ли-
вропейской державы. Правда, сѣверная
а находится, въ силу заключеннаго съ
аніей договора, въ «сферѣ вліянія» Ве-
ританіи, но Ново-Гебридскіе острова,
ымъ, повидимому, тоже предназначено
стать англійскимъ владѣніемъ, оспари-
ь у Англіи Франціею, и даже неболь-
ранцузскіе гарнизоны временно занима-
которые острова. Католическіе и проте-
скіе миссіонеры въ поискахъ «душъ, под-
пихъ спасенію», плантаторы Новой
доніи, а также плантаторы острововъ
и въ поискахъ работниковъ для своихъ
не замедлили вмѣшать въ свои част-
интересы соотвѣтственныя правительства,
теченіе нѣсколькихъ лѣтъ политическая
а архипелага оставалась въ неизвѣст-
Недавній договоръ продолжилъ это не-
ѣленное состояніе, отдавъ архипелагъ
бщій протекторатъ Франціи и Англіи;
тно, что этотъ двойной надзоръ, рано
или поздно, приведетъ къ раздѣленію Ново-Гебридскихъ острововъ между этими двумя соперничествующими державами.

Подобно другимъ рядамъ острововъ въ западномъ Тихомъ океанѣ, оба разсматриваемые архипелага — происхожденія вулканическаго: почти во всѣхъ этихъ меланезійскихъ земляхъ видны высящіеся правильной формы конусы, съ откосами, покрытыми пепломъ и лавами. По Дана, именно дѣятельности вулканическихъ силъ и должно приписать почти полное отсутствіе коралловыхъ рифовъ въ архипелагахъ этихъ морскихъ пространствъ; хотя расположенные между Новою Каледоніею и островами Фиджи, столь богатыми кораллами, острова Санта-Круцъ и Гебридскіе не имѣютъ атолловъ, и единственное законченное кольцо изъ коралловъ находится тамъ лишь вокругъ острова Ваникоро. Одинъ изъ сѣверныхъ островковъ архипелага Санта-Круцъ, Тинакоро, постоянно пребываетъ въ состояніи изверженія. Къ сѣверу отъ Ново-Гибридскихъ острововъ въ группѣ, называемой архипелагомъ Банкса и Торреса, одинъ вулканъ острова, Урепарапара, высотою въ 595 метровъ, открываетъ со стороны сѣверо-запада свой обвалившійся кратеръ, и море заполнило прежнее дно этого бассейна. Неподалеку, на островѣ Вануа-Лава, т. е. «Большая земля», теплые источники въ изобиліи бьютъ на морскомъ берегу. Въ центрѣ архипелага, островъ Амбримъ (1.067 метровъ) и крутая гора Лопеви, самая высокая въ архипелагѣ (1.524 метра),—также еще дѣйствующіе вулканы; наконецъ на югѣ, на островѣ Танна Айпери или просто Танна, т. е. «Земля»,—лѣсистая гора Язова находится постоянно въ дѣйствіи; черезъ промежутки отъ шести до восьми минутъ, въ особенности съ января по мартъ [1]), видны выдѣляющіеся изъ вершины ея паръ, пепелъ и бомбы лавы; Портъ Резолюсіонъ, превосходная гавань этого острова, былъ засыпанъ въ 1878 году во время землетрясенія. Въ этихъ морскихъ пространствахъ подводныя изверженія часто случались, и кораблямъ приходилось съ трудомъ пролагать себѣ путь чрезъ слои пемзы. Кромѣ нынѣ еще дѣйствующихъ вулкановъ, многія другія островныя горы архипелага прежде изливали огненныя рѣки. Во многихъ мѣстностяхъ видны слѣды недавнихъ поднятій почвы: унизанные раковинами корни ризофоръ находятся на высотѣ 12 метровъ надъ уровнемъ моря [2]).

Климатъ значительно разнится въ различныхъ частяхъ архипелаговъ, такъ какъ они тянутся на пространствѣ, превышающемъ 12 градусовъ по широтѣ: 10-й градусъ къ югу отъ экватора пересѣкаетъ морскія области

[1]) Brenchley, „South Sea islands".

[2]) Ormieres, „Bulletin de la Société de Géographie commerciale de Paris", 1878–1888, № 6.

архипелага Санта-Круцъ, а островокъ Мэтью, въ Ново-Гебридскихъ островахъ, находится къ югу отъ 22° южной же широты. Такимъ же образомъ, разница въ средней температурѣ между двумя оконечностями ряда острововъ составляетъ отъ 2 до 3° Ц. Со всѣмъ тѣмъ, порядокъ дуновенія вѣтровъ и выпаденія дождей одинъ и тотъ же во всѣхъ этихъ моряхъ: пассатный юго-восточный вѣтеръ правильно дуетъ въ теченіе лѣта въ сѣверномъ полушаріи, съ мая по октябрь, между тѣмъ какъ во время другой половины года, съ ноября по апрѣль, неправильные вѣтры чередуются съ пассатомъ; вѣтеръ съ запада часто беретъ верхъ, принося съ собою дожди, бури и даже циклоны. Въ среднемъ, влажность весьма изобильна, и, слѣдовательно, густа и растительность: горы покрыты лѣсами. Для европейцевъ климатъ Ново-Гибридскихъ острововъ, въ особенности на западной ихъ сторонѣ, гдѣ выпадаютъ обильные дожди,—самый нездоровый; онъ сталъ такимъ же и для туземцевъ, которыхъ нынѣ коситъ легочная чахотка.

Флора этихъ архипелаговъ, питаемая одною изъ наиболѣе плодородныхъ почвъ, заключаетъ въ себѣ большое число видовъ, не встрѣчаемыхъ въ другихъ мѣстахъ, между прочимъ, одно дерево изъ семейства миртовыхъ, распространяющее сильный запахъ и достигающее высоты слишкомъ 12 метровъ; одна разновидность кедра, съ листьями оливковаго дерева, достигаетъ гораздо болѣе значительной высоты и могла бы доставлять большія мачты для судовъ. Почти всѣ деревья Ново-Гебридскихъ острововъ весьма смолисты, и бѣлое прозрачное вещество, истекающее изъ нихъ, высоко цѣнится тѣми рѣдкими промышленниками, которые имѣли случай имъ пользоваться; всего болѣе требуется для вывоза, изъ ново-гебридскихъ породъ—дерево сандальное. Питательныя растенія въ этихъ архипелагахъ—по большей части западнаго происхожденія: область индійской растительности продолжается даже до этихъ отдаленныхъ острововъ [1]; но, по сотнѣ видовъ папоротниковъ, по *dammara* и араукаріи, Новые Гебридскіе острова принадлежатъ также къ ново-зеландской области. За исключеніемъ нѣкоторыхъ разновидностей, плодовыя деревья тѣ же, которыми обладаютъ и другіе океанійскіе острова: кокосовое, саговое, хлѣбное, банановое. Важнѣйшимъ растеніемъ является иньямъ: этотъ клубень составляетъ главную пищу жителей. Они считаютъ и годы по времени его сборовъ: когда поставщики людей увозятъ островитянъ въ качествѣ «законтрактованныхъ» рабочихъ на плантаціи Квинсленда, острововъ Фиджи или Новой Каледоніи, то время обязательной службы исчисляется въ контрактѣ не по годамъ, а по «иньямамъ». Что касается туземной фауны, то она весьма бѣдна млекопитающими: летучія мыши и крысы—вотъ единственные первобытные виды. Свиньи были привезены; еще недавно туземцы острововъ Танны и Малликоло съ удивленіемъ смотрѣли на первыхъ собакъ, привезенныхъ съ острововъ Товарищества. На Таннѣ находятъ также голубя-мускатоѣда.

Архипелаги Санта-Круцъ и Ново-Гебридскихъ острововъ занимаютъ переходный поясъ между меланезійскимъ міромъ и Полинезіей, и, вслѣдствіе того, ихъ населенія представляютъ большое разнообразіе типовъ, смотря по смѣшенію или соприкосновенію расъ. Каждый островъ представляетъ контрастъ съ своимъ сосѣдомъ, даже на одной и той же землѣ различные народцы рѣзко отличаются другъ отъ друга наружностью, нравами и нарѣчіемъ. Какъ и на островахъ Соломоновыхъ и въ архипелагѣ Бисмарка, прибрежные жители и люди внутренней части страны образуютъ группы племенъ совершенно различныя, вообще обозначаемыя, на англійскомъ жаргонѣ этихъ морскихъ областей, подъ наименованіями: *man-saltwater* и *man-bosh*, т. е «человѣкъ соленой воды» и «человѣкъ кустовъ». Но, въ общемъ, преобладаетъ типъ меланезійскій, даже на южныхъ островахъ Ватэ, Эрроманго и Танна [1]). Мореплаватели замѣчали, что туземцы на южныхъ островахъ вообще сильнѣе, крупнѣе и лучше сложены, чѣмъ на островахъ сѣверныхъ. Но, взятые въ массѣ и оцѣниваемые на основаніи нашихъ обычныхъ эстетическихъ правилъ, они вовсе некрасивы; лобъ у нихъ низкій, подавшійся назадъ, лицо уширенное двумя выдающимися скулами, носъ приплюснутый, губы толстыя; на различныхъ островахъ, у матерей есть привычка уродовать голову своихъ дѣтей при помощи дощечекъ, которыя удлинняютъ черепъ, съуживаютъ и принижаютъ (уплощаютъ) его [2]: вѣроятно, благодаря этому искусственному уродованію, туземцы Ваникоро и Малликоло и считаются, по Фловеру, самыми длинноголовыми изъ людей. Волосы на головѣ и бородѣ—кудрявые; кожа у ново-гебридцевъ почти черная и часто поврежденная различными болѣзнями. Они стараются украсить себя, прокалывая дыры въ ушахъ и носовой перегородкѣ, дѣлая надрѣзы на плечахъ и груди, убирая голову раковинами, листьями и пучками травы, рисуя узоры на тѣлѣ красной охрой и известью и различными пигментами, но татуированіе, въ собственномъ смыслѣ этого

[1]) Meinicke, „Zeitschrift für Gesellschaft für Erdkunde" №№ 52, 53, 1874.

[1]) Otto Finsch, „Anthropologische Ergäbnisse einer Reise in der Südsee.

[2]) Reberjot, „Bulletin de la Société de Géographie", 1-er semestre, 1883.

довольно рѣдко: на южныхъ островахъ же совершенно неизвѣстно. Очень мно- островитянъ употребляютъ даже дре- золу для окраски своей гривы въ зо- ый цвѣтъ. На о. Таннѣ верхомъ хоро- тона считается имѣть такую прическу, волосы были раздѣлены на множество кихъ косичекъ, соединенныхъ расти- ми волокнами у корней волосъ: требует- ворятъ, отъ трехъ до четырехъ лѣтъ, довершить эту часть туалета красиваго [1]). Во время прибытія французовъ на а, туземцы ходили голыми, или не имѣ- гой одежды, кромѣ передниковъ изъ аго луба, изъ листьевъ или волоконъ вой пальмы. Туземцы, описываемые Ку- походили на «крупныхъ муравьевъ»,— о они перетягивали свой станъ поя- зъ веревокъ. Въ наши дни, большая ово-гебридцевъ употребляютъ европей- кани для всего или части своего ко- Они не строятъ свои жилища на сва- акъ папуасы и меланезійцы на западѣ: всегда это простыя крыши изъ паль- ь листьевъ, насаженныя на четыре

огромное большинство туземцевъ, оче- меланезійцы въ обоихъ архипелагахъ, красная полинезійская раса предста- почти въ чистомъ состояніи по сосѣд- ь островами Санта-Круцъ. Островокъ , или Cherry island, а также и остро- укопія или Барвель, расположенные на ь отъ ряда большихъ островомъ, въ ныхъ моряхъ, несомнѣнно населены по- іцами; ихъ сразу узнаешь по ихъ ши- ечей и стройной фигурѣ, по длиннымъ мъ на головѣ и улыбающемуся лицу. и Футуны и Анивы, «Мадеры» Ново- скихъ острововъ (около южной око- ти архипелага), — тоже полинезійцы. е имена, данныя ими своимъ остро- заимствованы у сосѣднихъ земель архи- Тонга [2]). Весьма вѣроятно, судя по ію, данному Квейросомъ, жители остров- Таумако или Дуфъ, къ сѣверо-востоку Санта-Круца, также принадлежатъ къ самой расѣ. Можетъ-быть, островитяне а, одного изъ острововъ главной груп- нта-Круца, произошли отъ скрещиванія этническихъ элементовъ, ибо ихъ на- маорійкскаго происхожденія, — суще- енно полинезійское, между тѣмъ какъ равы указываютъ на связь съ народца- ланезіи.

щины, покупаемыя мужьями, вооб- ьма несчастны: всѣ главныя работы воз- ы на нихъ, и часто къ этому еще при- соединяются и побои; на нѣкоторыхъ островахъ, именно на Малликоло, имъ выламываютъ два верхнихъ рѣзца; на Анатомѣ онѣ должны были слѣдовать за своими супругами въ могилу; въ самый день брака, на шею имъ надѣвали веревку, при погребальной же церемоніи ее оставалось только затянуть. Будучи почти всѣ, за исключеніемъ начальниковъ, одноженцами, ново-гебридцы весьма ревнивы и зорко наблюдаютъ за поведеніемъ своихъ женъ; масса вещей, дозволенныхъ для мужчинъ, воспрещена для женщины; это для нея въ особенности и провозглашается начальниками и жрецами табу. Эти послѣдніе—чародѣи, повелѣвающіе вѣтромъ и дождемъ, вызывающіе и прогоняющіе болѣзни и духовъ, говорящіе съ предками, богами племени и передающими ихъ волю живымъ. Они предсѣдательствовали на пиршествахъ съ человѣческимъ мясомъ, такъ какъ людоѣдство, недавно болѣе распространенное въ восточной Меланезіи, чѣмъ во всѣхъ другихъ океаническихъ земляхъ, имѣло религіозный характеръ: пожирали военно-плѣнныхъ и трупы павшихъ враговъ, въ разсчетѣ напитать себя ихъ силою и храбростью; но вкусъ къ человѣческому мясу увлекъ этихъ дикарей до того, что они стали ѣсть мертвецовъ изъ своего собственнаго племени или же вымѣнивать ихъ на покойниковъ у дружественныхъ народовъ.

Эти каннибальскіе нравы и доставили туземцамъ Санта-Круца и Ново - Гебридскихъ острововъ репутацію злодѣевъ и кровожадныхъ; однако, не подлежитъ сомнѣнію, что при взаимныхъ сношеніяхъ между меланезійцами и бѣлыми, послѣдніе были гораздо болѣе лживыми и жестокими. Сколько разъ они нападали на деревни для того, чтобы плѣнить защитниковъ, а затѣмъ продать ихъ въ качествѣ «нанятыхъ» рабочихъ на отдаленныя плантаціи! Сколько разъ они хладнокровно избивали женщинъ, дѣтей и стариковъ, и сжигали жатвы, чтобы уморить голодомъ тѣхъ, кого не могли достать пули ихъ ружей! Порою «чернокожимъ» удавалось отомстить нападавшимъ или завладѣть какимъ-нибудь бѣлымъ, потерпѣвшимъ крушеніе, и что же удивительнаго, если въ такихъ случаяхъ они набрасывались на свою добычу, чтобы ее сожрать! Но рѣдко бывало, чтобы мореплаватели и миссіонеры, относившіеся къ туземцамъ справедливо и благожелательно, могли на нихъ жаловаться. Если епископъ Паттесонъ былъ убитъ на о. Нукапу, въ 1871 году, то это убійство совершено было рукою отца, у котораго онъ пришелъ отнять дѣтей. По Маркгаму, туземцы на Эрроманго, убившіе Вильямса, другаго миссіонера, пользуются только ружьями для бѣлыхъ, въ которыхъ они видятъ похитителей людей; въ своихъ мѣстныхъ

[1]) ...I. Markham, „Cruise of the Rosario among the ...brides".

[2]) ...einicke, упом. соч.

войнахъ, между собратьями по расѣ, они считали бы позоромъ употреблять европейское оружіе.

Людоѣдство сохранилось еще лишь на небольшомъ числѣ острововъ; въ южныхъ земляхъ, посѣщавшихся бѣлыми, оно уже отошло въ область преданій. Въ дѣйствительности, многіе изъ Ново-Гебридскихъ острововъ, хотя оффиціально и не присоединены къ какой-либо европейской державѣ, тѣмъ не менѣе принадлежатъ бѣлымъ, которые управляютъ населеніемъ, заставляютъ его работать на себя, и доводятъ его до того, что оно все болѣе и болѣе напоминаетъ состояніе пролетаріата въ Европѣ. Островъ Анатома, самый близкій къ Новой Каледоніи, населенъ исключительно обращенными въ христіанство, которые всѣ умѣютъ читать и писать. На другихъ островахъ, христіанскія общины преобладаютъ числомъ надъ народцами, оставшимися языческими. Самая значительная изъ Ново-Гебридскихъ земель, островъ Св. Духа, или просто Святой, климатъ и богатство котораго Квейросъ справедливо восхваляетъ и который онъ считалъ будущимъ соперникомъ «провинцій Чили, Перу, Мексики и Филиппинскихъ остововъ», есть именно одинъ изъ тѣхъ острововъ, которые менѣе всего посѣщались европейцами, и экономическая цѣнность которыхъ весьма еще незначительна. Его обширный «портъ» или, скорѣе, прекрасно защищенная бухта Вера-Круцъ, въ которой «съ удобствомъ могли бы помѣститься четыре тысячи кораблей», остается почти пустынной, и ни одинъ плантаторъ не поселился на берегахъ «Іордана».

Въ 1828 году, открытіе сандальнаго дерева на островѣ Эрроманго создало тайную торговлю съ Китаемъ, которая, съ уничтоженіемъ лѣсовъ, исподволь и прекратилась. Торговцы къ своему торгу сандальнымъ деревомъ присоединили торговлю живымъ «чернымъ деревомъ», по преимуществу женщинами. Торговый центръ Ново-Гебридскаго архипелага есть островъ Ватэ или Эфатъ, чаще обозначаемый англійскимъ наименованіемъ острова Сандвичъ. Европейскіе колонисты поселились вблизи порта Гаванны и въ другихъ мѣстностяхъ этого острова, славящагося плодородіемъ своихъ земель и богатствомъ своей растительности, но и одного изъ самыхъ нездоровыхъ острововъ; колонисты воздѣлываютъ тамъ: кукурузу, рисъ, хлопчатникъ, табакъ и кофейное дерево; въ 1882 году на ихъ плантаціяхъ находилось уже около сотни тысячъ кофейныхъ деревъ; удобряютъ же плантаціи астеридами, извлекаемыми изъ сосѣднихъ морей. Плантаторы Ново-Гебридскихъ острововъ вывозятъ хлѣбъ, плоды, свиней и домашнюю птицу въ Нумею, столицу Новой Каледоніи. Значительная часть земель Ново-Гебридскихъ острововъ принадлежитъ одной ново-каледонской компаніи.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ, какъ малочисленно населеніе этихъ архипелаговъ въ сравненіи съ ихъ поверхностью:

	ОСТРОВА.	Поверхность въ квад. кил.	Населеніе.
Архипелагъ Санта-Круцъ.	Санта-Круцъ	560	5.000 ж.
	Ваникоро	164	
	Остальные о-ва архипелага	214	
	Вмѣстѣ	938	
Острова Банкса и Торреса		926	
Ново-Гебридскіе	Св. Духа	4.857	85.000 ж.
	Малликоло	2.268	
	Амбримъ	644	
	Ватэ (Сандвичъ)	518	
	Эрроманго	1.041	
	Танна	380	
	Анатомъ	160	
	Остальные о-ва	3.259	
	Вмѣстѣ	13 227	
Острова вост., Тикопія, Ануда и т. д.		66	650 ж.

III. Французская Меланезія, Новая Каледонія и острова Законности.

Большой ново-каледонскій островъ, находящійся на востокъ отъ Австраліи, представляетъ одну изъ самыхъ значительныхъ земель Тихаго океана. Его поверхность равна поверхности трехъ французскихъ департаментовъ (пространство собственно Новой Каледоніи—17.080, острововъ Законности (Loyalty)—2.743, острововъ Честерфильда — 0,8 и состоящихъ подъ протекторатомъ Франціи: острововъ Валлиса — 96 и острововъ Фупирса и Алофи—159 кв. километровъ).

Исключительнымъ своимъ значеніемъ Новая Каледонія обязана своему нахожденію на великой навигаціонной линіи между Сиднеемъ и Санъ-Франциско. Но, каково бы ни было нынѣ и въ будущемъ экономическое значеніе Новой Каледоніи, ея имя въ исторіи получило извѣстность въ особенности послѣ превращенія этого острова съ 1864 года въ ссылочное мѣсто вообще и послѣ событій, сопровождавшихъ Коммуну, въ частности. Бывъ мѣстомъ ссылки для тысячъ французовъ, увлеченныхъ политическими и соціальными бурями, этотъ меланезійскій островъ сталъ тюрьмою для другихъ тысячъ французовъ, осужденныхъ законами и подвергнутыхъ опыту новой системы наказаній. Ново-Каледонская земля—не столько колонія, какъ ее принято называть, сколько мѣсто для опытовъ, гдѣ филантропы и криминалисты испытываютъ свои системы, одни въ цѣляхъ исправленія, другіе въ цѣляхъ наказанія осужденныхъ.

Политическая судьба Новой Каледоніи—одна изъ тѣхъ, которыя являютъ наиболѣе неустойчивое равновѣсіе. Присоединенная къ

французской колоніальной имперіи въ 1853 году, вслѣдствіе одного кораблекрушенія, при чемъ потерпѣвшіе его мореплаватели были съѣдены туземцами, эта океаническая земля не имѣетъ, такъ сказать, точки опоры, которая облегчала бы удержаніе ея во владѣніи Франціи. Она находится болѣе, чѣмъ въ 7.000 километровъ отъ Кохинхины, въ 4.775 километрахъ отъ Таити, главнаго изъ французскихъ островов въ Восточномъ Тихомъ океанѣ, и со всѣхъ сторонъ окружена англійскими колоніями или землями: съ сѣверо-запада — полуостровною Новою Гвинеею, съ сѣвера—южными островами Соломонова архипелага, съ востока—группою островов Фиджи, съ юго-востока—Новою Зеландіею, и, наконецъ, съ запада—австралійскимъ материкомъ, съ его честолюбивыми населеніями, экзальтированными успѣхомъ. Въ дѣйствительности, Новая Каледонія есть географическая принадлежность Квинсленда, и огромный прогрессъ Австраліи въ политическомъ могуществѣ не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что рано или поздно, въ силу естественнаго тяготѣнія, Новая Каледонія войдетъ въ орбиту сосѣдняго материка. Уже и теперь большая часть промышленныхъ и торговыхъ предпріятій французскаго острова ведутся англійскими спекуляторами, и жаргонъ *bichlamar*, служащій туземцамъ и чужестранцамъ, какъ при обмѣнѣ товаровъ на «biche de mer», такъ и при взаимныхъ сношеніяхъ, содержитъ большую примѣсь англійскихъ выраженій.

Довольно удаленная къ югу отъ того пути, которымъ слѣдовали испанскіе галліоны съ Филиппинскихъ островов къ Мексикѣ, Новая Каледонія, несмотря на свои значительные размѣры, есть одна изъ тѣхъ земель, которыя были открыты сравнительно очень поздно. Лишь въ 1774 году, Кукъ, во время своего втораго путешествія, увидѣлъ холмы большаго острова, около его сѣверной оконечности, а затѣмъ проплылъ вдоль всего восточнаго берега и открылъ на юго-востокѣ островъ Куніэ, которому и далъ наименованіе Сосноваго острова. Шестнадцать лѣтъ спустя, д'Антрекасто послѣдовалъ вдоль Новой Каледоніи по западному берегу и опредѣлилъ очертанія подводнаго рифа болѣе чѣмъ на 250 километровъ къ сѣверу отъ острова. Архипелагъ Законности, тянущійся параллельно массиву Новой Каледоніи, еще не былъ извѣстенъ, и англичанинъ Бутлеръ, открывшій его въ 1800—или въ 1803 — году, лишь указалъ на его существованіе: настоящее изслѣдованіе этихъ островов и самой Новой Каледоніи совершилось лишь въ 1827 году, благодаря Дюмонъ д'Юрвиллю; со всѣмъ тѣмъ оставалось еще многое сдѣлать, прежде чѣмъ явилась возможность, опредѣлить точныя очертанія побережій и ихъ бордюръ изъ рифовъ, ибо когда уже Новая Каледонія была объявлена французскою землею, не знали еще о существованіи прекраснаго Нумейскаго рейда, ставшаго торговымъ центромъ колоніи. Гавань эта была открыта лишь въ 1854 г. Тарди - де - Монтравелемъ. Нынѣ островъ этотъ—одинъ изъ наилучше извѣстныхъ въ океанійскомъ мірѣ.

Новая Каледонія и параллельный ей рядъ островов Законности, очевидно, составляютъ одно цѣлое въ географическомъ отношеніи, хотя ихъ поверхностныя части состоятъ изъ различныхъ горныхъ породъ. Точно оріентированные въ одномъ и томъ же направленіи, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, они въ дѣйствительности представляютъ двѣ горныя цѣпи, изъ которыхъ одна, именно западная, вполнѣ выступила изъ-подъ воды въ видѣ сплошной массы, тогда какъ другая, восточная, не могла достичь поверхности воды верхушками своихъ скалъ, и острова образовались только благодаря надстройкамъ надъ ними коралловъ. Подводные рифы и мели, покоясь равнымъ образомъ на цоколѣ изъ первозданныхъ или вулканическихъ скалъ, продолжаютъ оба ряда, раздѣляемые глубокою морскою долиною: лотъ, выпущенный на глубину 720 метровъ, не достигъ до дна. Относительно совокупности океанійскихъ земель, орографическая система Новой Каледоніи сообразуется съ общимъ направленіемъ вышедшихъ изъ-подъ воды выпуклостей земной поверхности: эта складка на рельефѣ земли параллельна той, которая выдвинула на поверхность Соломоновы острова.

Большой островъ, не включая сосѣднихъ съ нимъ рифовъ и островов, представляетъ правильно расположенный весьма удлиненный овалъ, имѣющій 392 километра въ длину и лишь 43 километра, въ среднемъ, въ ширину. Почти все это пространство покрыто холмами и горами, весьма неодинаковой формы и высоты. Возвышенности на юго-восточной оконечности представляютъ массивы, раздѣленные отчасти болотистыми равнинами, усѣянными небольшими озерами, воды которыхъ изливаются въ различныя стороны. Равнины эти совершенно горизонтальны, и подошва горъ тамъ такъ же рѣзко отграничена, какъ если бы она была погружена въ воду. Почва состоитъ изъ твердой желѣзистой глины, усѣянной комками краснаго и чернаго желѣза, и совершенно безплодной на большей части своей поверхности; на остальномъ пространствѣ кое-какія травы торчатъ тощими пучками, да кое-гдѣ густые лѣса, найдя болѣе благопріятную почву, появляются посреди голой степи, какъ острова зелени [1]).

Горный массивъ Гумбольдта (1.634 метра), который долго считали самымъ высокимъ на

---

[1]) Chambeyron, „Bulletin de la Société de Géographie", juin 1875.

островѣ, стоитъ сѣвернѣе, близъ восточнаго берега Новой Каледоніи, который, въ цѣломъ, нѣсколько выше западнаго берега; тѣмъ не менѣе, стоящій километрахъ въ двадцати къ западу, около бухты, развѣтвляющейся на нѣсколько бухточекъ, «Зубъ св. Винцента» (1.445 метровъ) является почти соперникомъ пика Гумбольдта. Съ моря, различныя вершины, слѣдующія одна за другой по направленію къ сѣверо-западу, кажутся составляющими одну сплошную береговую цѣпь: основываясь на первоначальныхъ морскихъ картахъ, воображали, что горная система Новой Каледоніи состоитъ изъ двухъ параллельныхъ приморскихъ грядъ, раздѣленныхъ срединною впадиною. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, между прочимъ, на обѣихъ оконечностяхъ острова, такое расположеніе рельефа страны дѣйствительно констатировано; но почти во всѣхъ остальныхъ частяхъ островнаго массива горы и плоскогорія возвышаются, разбросанно или въ видѣ цѣпей, между двумя склонами. Къ сѣверу отъ пиковъ Гумбольдта и «Зуба св. Винцента» (Dent de Saint Vincent) горы занимаютъ всю ширину острова, постепенно, однако, понижаясь въ сѣверо-западномъ направленіи: въ этой области мало вершинъ, которыя превосходили бы тысячу метровъ. Лишь по направленію къ оконечности Новой Каледоніи, вдоль сѣверо-восточнаго берега, горы имѣютъ видъ цѣпи и достигаютъ самой большой высоты. Питонъ Паніэ возвышается на 1.642 метра; другая вершина, болѣе сѣверная, сводообразно округляется на высотѣ 1.700 метровъ

Господствующими горными породами въ рельефѣ Новой Каледоніи оказываются: сіэниты, серпентины, діориты, метаморфическіе сланцы и трахиты, даже куски пемзы, въ видѣ выкинутыхъ водами галекъ, свидѣтельствуютъ о существованіи нѣкогда здѣсь очаговъ изверженія [1]). Большое геологическое сходство каледонскихъ горъ съ цѣпями восточной Австраліи предсказывало искателямъ золота быстрый успѣхъ въ эксплоатаціи золотоносныхъ жилъ на островѣ; однако, финансовые результаты этихъ горнопромышленныхъ предпріятій были мало поощрительны. Къ металламъ, которыми Новая Каледонія обладаетъ въ изобиліи, и благодаря которымъ, быть-можетъ, край этотъ пріобрѣтетъ важное промышленное значеніе, принадлежатъ хромъ, никель, кобальтъ и сюрьма. Равнымъ образомъ разрабатывается также мѣдь, а у подошвы серпентиновыхъ утесовъ на поморьѣ распознаны и каменноугольныя залежи, впрочемъ, не имѣющія экономическаго значенія.

Рифъ, окаймляющій берега Новой Каледоніи и продолжающій ее съ сѣверо-запада на юго-востокъ, по крайней мѣрѣ удвоиваетъ ея пространство. Дарвинъ и Дана ошибочно отрицаютъ существованіе рифовъ «въ видѣ бахромы» и рифовъ «въ видѣ барьера» вдоль восточнаго берега Новой Каледоніи: гидрографическія изысканія Шамбейрона и другихъ изслѣдователей не оставляютъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи. Только около южной своей оконечности, кольцо изъ рифовъ углубляется подъ воду, сначала на нѣсколько метровъ, а затѣмъ метровъ на 35—40, образуя къ сѣверу отъ центральнаго прохода, около Сосноваго острова, сплошную стѣну, несущую на себѣ тамъ и сямъ коралловыя шапки, вышедшія изъ-подъ воды или же еще затопленныя. Въ своей средней части и на сѣверѣ, рифный барьеръ, названный Шамбейрономъ «большимъ рифомъ», повсюду выдается надъ уровнемъ поверхности водъ въ видѣ однообразной, шириною отъ 200 до 1.000 метровъ, массы, прерываемой только нѣсколькими проходами, которые открываются—за исключеніемъ лишь одного изъ нихъ—не насупротивъ устья рѣкъ, вслѣдствіе чего здѣсь—въ противоположность многимъ другимъ проломамъ въ коралловыхъ стѣнахъ—не происходитъ смѣшенія прѣсной и соленой воды, смѣшенія, столь неблагопріятно отзывающагося на жизни маленькихъ животныхъ-строителей. Морская площадь, находящаяся между моремъ большаго рифа и берегомъ суши, представляетъ судамъ широкій и глубокій путь по спокойнымъ водамъ: отъ берега до берега, разстояніе равняется приблизительно десяти километрамъ, а около средины канала, гдѣ скопляются отломки полипняковъ, глубина достигаетъ отъ 50 до 60 метровъ; нѣкоторыя скрытыя мели, протягиваясь по окраинѣ впадины, дѣлаютъ мореплаваніе не безопаснымъ. Съ внѣшней стороны, о которую море разбивается огромными волнами, опрокидывающими громадныя коралловыя глыбы и катящими ихъ передъ собою, большой рифъ быстро понижаетъ свой карнизъ. Нигдѣ, какъ здѣсь, повидимому, лучше не оправдывается гипотеза Дарвина о постоянномъ погруженіи тѣхъ земель, изъ которыхъ образуются создаваемыя кораллами ограды. Возростаніе коралловъ на ново-каледонскихъ рифахъ совершается съ чрезвычайною быстротою. Астреи (звѣздчатые кораллы) имѣютъ иногда болѣе 30 метровъ въ окружности въ частяхъ барьера, постоянно ударяемыхъ волной. На сѣверѣ Новой Каледоніи двѣ вѣтви большаго береговаго рифа не соединяются: онѣ, напротивъ, расходятся и продолжаются на 270 километровъ, чтобы сомкнуться на сѣверѣ островов Гуонъ, Фабръ, Лелейзуръ, Сюрпризъ,—совершенно правильный атоллъ, истинная форма котораго стала

[1]) Garnier, „Nouvelles Annales des voyages“, décembre 1865.

извѣстна лишь недавно [1]). Группа Белепъ, заключающая въ себѣ острова Артъ и Поттъ, расположена посреди лагуны на оси Новой Каледоніи; только немногіе ловцы голотурій отваживаются проникать въ эти опасныя моря, усѣянныя подводными камнями и пробѣгаемыя стремительными морскими рѣками, текущими на сѣверо-западъ въ томъ же направленіи, какъ и пассатный вѣтеръ.

Цѣпь острововъ Законности, состоящая изъ полипняковъ, представляетъ вкратцѣ всю исторію коралловыхъ острововъ. Рифы Пэтри и Астролябіи, на сѣверѣ, суть опасныя мели, находящіяся на уровнѣ водъ и расположенныя въ видѣ атолловъ. Островъ Увеа, слѣдую-

Тасманія.—Общій видъ Лаунцестона.

[1]) Grundemann, „Petermann's Mittheilungen", 1870, Heft X; — Chambeyron, „Bulletin de la Société de Géographie", dec. 1875.

щій за этими рифами, представляетъ полукруглое коралловое плоскогоріе, совершенно горизонтальное, средняя высота котораго колеблется между 15 и 18 метрами, и которое дополняется на западѣ и на сѣверѣ выступившими изъ воды бухтами; находящаяся же на островѣ лагуна имѣетъ 18 метровъ глубины. Лифу, самый большой изъ острововъ Законности, названный Дюмонъ д'Юрвилемъ Шабролемъ,—тоже бывшій атоллъ, но послѣдовательными толчками приподнятый до высоты девяноста метровъ: явственно можно отличить три террасы, приподнятыя надъ уровнемъ водъ, съ рѣзко обрѣзанными краями. Еще болѣе высокій, такъ какъ онъ возвышается на сотню метровъ надъ уровнемъ водъ, четвертый островъ, Марэ или Ненгогонэ, состоитъ изъ пяти горизонтальныхъ этажей, указывающихъ на столько же совершившихся относительныхъ перемѣнъ уровня между землею и моремъ. Выступившій изъ-подъ воды гораздо раньше, чѣмъ другіе острова, Марэ также плодороднѣе, лѣсистѣе, и, въ сравненіи съ своимъ пространствомъ, населеннѣе. Надъ правильными террасами, въ центрѣ острова возвышается горбъ изъ скалъ: вѣроятно, это было ядро изъ вулканическихъ формацій, вокругъ которыхъ отложилась коралловая известь. Если судить по тѣмъ многочисленнымъ раковинамъ, принадлежащимъ къ нынѣ живущимъ видамъ, которыхъ находятъ выше поверхности воды и которыя отчасти еще сохранили свои цвѣта, то послѣднее поднятіе почвы изъ-подъ воды совершилось въ недавнюю геологическую эпоху. Многочисленныя трещины открываются въ утесахъ окружности острова: на о. Лифу въ эти разсѣлины скалъ прежде клали трупы, постепенно обращавшіеся въ муміи на морскомъ воздухѣ.

Будучи въ изобиліи орошаема дождями, такъ какъ среднее выпаденіе дождевой влаги достигаетъ приблизительно слоя въ одинъ метръ, Новая Каледонія имѣетъ многочисленныя рѣчки, длиной всего лишь въ нѣсколько километровъ, какъ на западномъ, такъ и на восточномъ склонѣ. Лишь одинъ изъ этихъ потоковъ настолько многоводенъ, что заслужилъ названіе рѣки, данное ему колонистами: это Діахота, берущая начало у подошвы Паніэ, въ самомъ высокомъ массивѣ, и текущая по продольной долинѣ, параллельной восточному берегу, чтобы излиться въ бухту Гаркуръ, между двумя сѣверо-западными развилинами острова. Со всѣми своими излучинами, Діахота имѣетъ болѣе сотни километровъ въ длину, и въ ея низовой части, тамъ, гдѣ приливная волна задерживаетъ ея воды, могутъ плавать гребныя суда съ водоизмѣщеніемъ отъ двухъ до трехъ метровъ. Это единственный судоходный путь; другія рѣки замѣчательны только пейзажами своихъ береговъ, водопадами и стремнинами. Одна изъ самыхъ любопытныхъ—Тутута, впадающая, къ сѣверо-западу отъ Нумеи, въ бухту Св. Винцента. На большомъ протяженіи она течетъ подъ землею, какъ и многіе ручьи въ этой области: слышно только ихъ журчаніе, а сами они не показываются на свѣтъ божій. Тутута бьетъ изъ трещины горы Гумбольдта могучимъ каскадомъ, на высотѣ 1.200 метр. Ниже русло ея на протяженіи километра бываетъ сухимъ болѣе половины года: воды утекаютъ подземной галлерей, проходящей сначала слѣва, затѣмъ справа поверхностнаго ложа рѣки [1]). Нѣкоторые ручьи на островѣ питаются теплыми родниками, судя по высокой температурѣ ихъ водъ: на сѣверо-восточномъ берегу, два водопада, низвергаясь другъ возлѣ друга, катятъ различныя воды: теплую въ одномъ мѣстѣ и холодную рядомъ. По словамъ туземцевъ, одинъ источникъ—воды котораго набираются изъ дождевой воды, выпадающей на островъ—выбивается наружу на одномъ изъ отдѣльныхъ возвышеній внѣшняго рифа. Что касается острововъ Законности, неимѣющихъ горъ, которыя удерживали бы дожди, то они не орошаются постоянными ручьями. Немного влаги скопляется въ углубленіяхъ извести, но эта жидкость скоро переполняется нечистотами, и потому туземцы предпочитаютъ пить сокъ кокосоваго орѣха; для увеличенія своего небольшаго запаса дождевой воды, они прорѣзываютъ желобки вдоль ствола кокосовой пальмы, кокосовые желобки сходятся къ расщелинѣ, вырытой у подножія деревьевъ [2]).

Пересѣкаемая по срединѣ 21° градусомъ южной широты, Новая Каледонія вся лежитъ въ жаркомъ поясѣ, и средняя температура тамъ весьма высока: такъ, средняя температура Нумеи (22°16′ 14″ ю. ш.) равна 23°Ц.; тѣмъ не менѣе разница между зимою и лѣтомъ тамъ весьма значительна, несмотря на умѣряющее вліяніе океана, воды котораго омываютъ этотъ большой островъ; окружающій его поясъ изъ рифовъ нѣсколько уединяетъ его отъ открытаго моря. Лѣто, соотвѣтствующее зимѣ сѣвернаго полушарія, составляетъ сезонъ дождей, перемѣнныхъ вѣтровъ и ураганов. Въ январѣ и февралѣ внезапныя перемѣны вѣтра всего чаще, и бури принимаютъ характеръ истинныхъ ураганов; но рѣдко эти метеоры даютъ себя чувствовать въ сѣверной части острова, такъ какъ пассаты—которые въ это время года восходятъ къ сѣверу, со всею своею свитою правильныхъ метеорологическихъ феноменовъ—дуютъ еще на ближайшихъ къ экватору берегахъ Новой Каледоніи; въ нѣкоторые годы главные юго-восточные вѣтры преобладаютъ безъ перерыва

[1]) Chambeyron, тотъ же сборникъ, іюнь 1875.
[2]) Clermont, „Bulletin de la Société de Géographie commerciale de Paris", 1 octobre 1888.

на сѣверныхъ ново-каледонскихъ побережьяхъ. Вслѣдствіе положенія на границѣ между двумя метеорологическими поясами, островъ не всегда имѣетъ свою нормальную долю дождей: въ среднемъ, онъ получаетъ въ годъ слой дождевой воды въ одинъ метръ; иногда, однако, случается, въ особенности въ сѣверныхъ округахъ, что вслѣдствіе продолжительныхъ засухъ родники и рѣчки пересыхаютъ.

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ фактовъ—это здоровый климатъ Новой Каледоніи. Тогда какъ, въ томъ же экваторіальномъ поясѣ, многіе другіе острова имѣютъ климатъ очень опасный, въ особенности для европейскихъ колонистовъ, въ Новой Каледоніи земледѣльцы и землекопы изъ бѣлыхъ могутъ работать, иногда даже въ болотистыхъ мѣстностяхъ, не подвергая свое здоровье опасности. Объяснить превосходство этого климата нельзя ни вліяніемъ пассатовъ и морскихъ бризъ, ни пористою природою береговъ кораллового происхожденія, такъ какъ и другія океаническія земли тропическихъ областей имѣютъ тѣ же самыя выгоды. Всѣ, окружающіе островъ, кораллы—«живые», тогда какъ кораллы Новыхъ-Гебридскихъ островов, этихъ столь опасныхъ для колонистовъ земель, напротивъ, уже «умершіе»: находящіеся тамъ останки ихъ разлагаются, вмѣсто непосредственнаго вхожденія въ кругообращеніе жизни [1]). Но, по мнѣнію туземцевъ и колонистовъ, истинная причина превосходства ново-каледонскаго климата заключается въ присутствіи благодѣтельнаго дерева, *niaouli* или бѣлодревникъ (*melaleuca leucadendron*), которое одинаково любитъ какъ безводные склоны горъ, такъ и болотистыя мѣстности: для Новой Каледоніи ніаули—то же, что эвкалиптъ для сосѣдней Австраліи; нездоровые Ново-Гебридскіе острова лишены, будто-бы, ніаули [2]). Это миртовое дерево, похожее на березу своею бѣлою корою, хрупкими вѣтвями и мелкими листьями, доставляетъ производителямъ благовонныхъ товаровъ летучее каепутовое масло, подобно другому виду бѣлодревника, распространенному на Буру, одномъ изъ островов Молуккскаго архипелага.

Смотря по свойству формацій, ново-каледонская флора различна въ разныхъ мѣстностяхъ; но, по отношенію къ незначительному пространству острова, она чрезвычайно богата. Броньяръ перечисляетъ въ Новой Каледоніи 1.300 растительныхъ видовъ, изъ которыхъ 1.100 двусѣмянодольныя: уже этотъ фактъ позволяетъ разсматривать островъ какъ значительный отрывокъ какой-то исчезнувшей большой земли. Въ областяхъ, занятыхъ вулканическими формаціями, а къ такимъ принадлежитъ часть южныхъ округовъ, миртовыя, казуариновыя, хвойныя представлены многими видами, свойственными исключительно Новой Каледоніи; но на этихъ земляхъ вовсе нѣтъ растеній пастбищныхъ: злаковъ, мотыльковыхъ и сложно-цвѣтныхъ; поэтому скотоводство тамъ совершенно невозможно; скотъ перегоняютъ съ одной части острова на другую, дѣлая большіе обходы чрезъ не-вулканическія формаціи; на этихъ безплодныхъ скалахъ нельзя завести даже садовъ. Осадочныя формаціи, преобладающія въ сѣверныхъ областяхъ, имѣютъ другую, лѣсную и травянистую флору, съ весьма большимъ числомъ разновидностей; однако, пожары и раздѣлки нови уже видоизмѣнили ее и отчасти замѣнили прежніе виды растеніями социальными (живущими болѣе или менѣе многочисленными группами), которыя сплоченными массами подвигаются на завоеваніе края. Между этими растеніями - захватчиками находится одинъ злакъ, *andropogon allionii*, зерна котораго нисколько не стѣснительны для крупнаго рогатаго скота и лошадей, но гибельны для овецъ: они проникаютъ въ руно, раздражаютъ кожу и производятъ безконечные нарывы, изводящіе животное. Пока это растеніе, нынѣ столь распространенное въ краѣ, не будетъ искоренено, овцеводство, такъ много способствовавшее обогащенію сосѣдняго материка, нельзя испытать съ надеждою на успѣхъ. Но между натурализованными растеніями есть весьма полезныя, и если лѣса исчезли, то пастбища, а также плодовые сады имѣютъ уже для Новой Каледоніи извѣстную экономическую цѣнность. Главный лѣсной продуктъ, которымъ нѣкогда обладалъ островъ, именно сандаловое дерево, нынѣ уже почти вывелся. Изъ лѣсныхъ деревьевъ самыя красивыя: *dammara*, или каури, араукаріи и курма (diospyros), или черное дерево [1]).

Какъ и на другихъ океанійскихъ островахъ, фауна очень бѣдна въ Новой Каледоніи. Единственныя млекопитающія, живущія въ свободномъ состояніи,—крупный видъ летучей мыши и крысы. Равнымъ образомъ, со времени прибытія французовъ, въ нѣкоторыя рѣдкія частныя поземельныя владѣнія были ввезены зайцы и олени. Въ Новой Каледоніи нѣтъ гадовъ, кромѣ болотной змѣи, очень распространенной, а изъ мелкихъ животныхъ единственныя вредныя—одинъ видъ скорпіона, стоножка и паукъ. Изъ 107 видовъ птицъ, найденныхъ естествоиспытателями на островѣ, многіе связуютъ его съ областями Новой Зеландіи, Австраліи и даже съ Зондскими островами; однако, нѣкоторые изъ этихъ видовъ имѣютъ оригинальную физіономію: таковъ кагу (rhinochetus jubatus), который напоминаетъ нѣкоторыхъ цапель по своему гребню, опере-

[1]) Ch. Lamire, „Voyage à pied en Nouvelle Calédonie".

[2]) Balansa, „Bulletin de la Société de Géographie". Février 1873.

[1]) Emille Giffault, рукописная замѣтка.

*

нію и длиннотѣ лапъ и, напротивъ, приближается къ журавлямъ устройствомъ грудной кости. Недавно эта птица была весьма обыкновенна, и по утрамъ, когда кагу собирались большими стаями на берегу моря или вдоль рѣкъ, ихъ крики, нѣсколько похожіе на лай, производили почти такой же шумъ, какъ стая собакъ; но, вслѣдствіе своего тяжелаго полета, эта птица заранѣе обречена на исчезновеніе, какъ дронта и аптериксъ (безкрылъ), если только человѣкъ не возьметъ ее подъ свое покровительство и не сдѣлаетъ изъ нея свою помощницу противъ насѣкомыхъ, такъ какъ кагу большой ихъ истребитель. Въ 1879 году въ Нумеѣ былъ всего лишь одинъ кагу, и его ходили смотрѣть изъ любопытства. Прежде, до привоза изъ Австраліи и Малезіи пѣвчихъ птицъ, лѣса Новой Каледоніи были безжизненны. Почти всѣ птицы летаютъ по сосѣдству съ морскимъ берегомъ, а тѣ, которыя остаются внутри страны, оказываются молчаливыми маленькими насѣкомоядными.

Открытіе топоровъ изъ полированнаго нефрита въ четвертичныхъ формаціяхъ Новой Каледоніи доказываетъ, что человѣкъ живетъ въ этихъ океанійскихъ областяхъ уже съ отдаленныхъ временъ; пытались даже опредѣлить, которыя именно изъ различныхъ племенъ острова происходятъ отъ аборигенныхъ населеній. Какъ бы то ни было, канаки, т. е. «люди»—туземное наименованіе, которое французы удержали какъ для ново-каледонскихъ туземцевъ, такъ и для жителей сосѣднихъ архипелаговъ,—въ большинствѣ несомнѣнно принадлежатъ къ меланезійской расѣ. Оттѣнокъ кожи почти черный или по крайней мѣрѣ темно-коричневый; щечныя скулы сильно выдаются, а черты лица крупныя; волосы на головѣ курчавые и ихъ природный цвѣтъ черный; но старинная мода желтить или бѣлить волосы при посредствѣ извести сохранилась еще во многихъ округахъ. Канаки также имѣютъ привычку просверливать себѣ ушную мочку и вводить туда палочку изъ дерева; какъ только дитя родится, мать сильно стягиваетъ ему носъ для приданія той формы, которая ей кажется наиболѣе эстетической; кромѣ того, она видоизмѣняетъ и голову, удлинняя лицо у мальчика и округляя его у дѣвочки [1]). Татуировка становится рѣдкою, и къ ней прибѣгаютъ только женщины: при этомъ, онѣ вкалываютъ себѣ въ плечи и въ грудь колючія травы, затѣмъ поджигаютъ ихъ, и распространяющійся подъ кожею обжогъ оставляетъ на ней небольшія синеватыя пятна. Обычай мазать тѣло сажею, сильно разведенною въ водѣ, былъ всеобщимъ, но онъ практикуется все рѣже и рѣже, по мѣрѣ того, какъ употребленіе одежды вытѣсняетъ примитивные костюмы прежняго поколѣнія канаковъ.

Супруга—собственность мужа, и мужъ ревниво надзираетъ за нею. Патріархальное право преобладаетъ въ ново-каледонскихъ племенахъ: все имущество, вся власть переходитъ по наслѣдству отъ отца къ старшему сыну, родному или пріемному; но, какъ бы ни признавалась собственность, нравы требуютъ, чтобы продукты братски дѣлились между членами племени; когда у народца жизненныхъ припасовъ въ изобиліи, всѣ получаютъ свою долю пищи, даже умершіе, для которыхъ сбиваютъ у кокосовыхъ пальмъ головки, а *tayoré*, т. е. хлѣбныя деревья, надрѣзываютъ, для выпуска сока. Эмигрантъ доставляетъ все добытое имъ на чужбинѣ начальнику своего племени для того, чтобы онъ возстановилъ его въ правахъ члена общины. Между различными народцами не существуетъ политической солидарности: сколько клановъ, сколько націй, то дружественныхъ, то враждующихъ, и говорящихъ на различныхъ нарѣчіяхъ, хотя одного и того же происхожденія; однако, для войны племена обыкновенно соединяются въ двѣ конфедераціи: «отъ» и «ваванъ» [1]). Каждая группа устраивается по образцу монархіи, имѣя начальника, личность котораго священна, и относительно котораго всѣ подданные обязаны не только почтеніемъ, но также и работами въ натурѣ на поляхъ и плантаціяхъ, при постройкахъ, на рыбной ловлѣ и при перевозкѣ жизненныхъ припасовъ. Посреди большихъ ульевъ, въ которыхъ живутъ туземцы, домъ главаря сразу можно узнать по своимъ размѣрамъ и по заостренному конусу, оканчивающемуся на вершинѣ небольшими пучками соломы и *tillit*'ами, т. е. вымпелами изъ луба. Хижина главнаго начальника еще болѣе разукрашена: на верхушкѣ ея виднѣются: «рука», т. е. нѣчто въ родѣ гребня, убраннаго раковинами, и «птица», которая въ дѣйствительности есть кусокъ дерева, вырѣзанный въ видѣ звѣзды. Начальникъ—«солнце» своего племени: когда онъ умираетъ, то говорятъ, что «небесное свѣтило закатилось». Онъ обязанъ созывать совѣтъ изъ старѣйшинъ при всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ въ жизни общины, для судебныхъ слѣдствій и осужденій для объявленія войны и заключенія мира, а также и при устройствѣ *пилу-пилу*, т. е. національныхъ праздниковъ, сопровождаемыхъ пиршествами. Каждая канакская деревня имѣетъ свое спеціальное *табу*, т. е. священное изображеніе, вырѣзанное изъ твердаго дерева; его украшаютъ шкурками летучихъ мышей и помѣщаютъ на вершинѣ длиннаго шеста, лицомъ къ востоку. По словамъ де-Рохаса и Бурга-

[1]) Montrouzier, „Bulletin de la Société d'Anthropologie", 1870.

[1]) Montrouzier, упом. соч.

реля, начальники и благородные—по большей части полинезійскаго происхожденія и отличаются, по типу и физіономіи, отъ своихъ меланезійскихъ подданныхъ: кожа у нихъ нѣсколько свѣтлѣе, лобъ выше и шире, носъ прямѣе, губы менѣе толстыя, ростъ выше, осанка горделивѣе. Полинезійскій элементъ сильнѣе представленъ въ населеніи, конечно, на восточной сторонѣ, обращенной къ океанійскимъ областямъ.

Канаки Новой Каледоніи принадлежатъ къ числу тѣхъ океанійцевъ, которые численно уменьшаются и вымираютъ. «Мы не то, что наши предки, сказалъ одинъ канакскій начальникъ Бранслею: они были многочисленны и мудры, а мы ни то, ни другое» [1]). Путешественники опредѣляли въ шестьдесятъ тысячъ число туземцевъ, жившихъ на островѣ около середины этого столѣтія; между тѣмъ въ 1886 году ихъ было уже не болѣе двадцати трехъ тысячъ. Правда, что частію это уменьшеніе должно быть отнесено на счетъ избіеній, сопровождавшихся пиршествами съ человѣческимъ мясомъ: павшіе въ битвахъ враги всегда пожирались; ихъ тѣло было равномѣрно распредѣляемо между воинами, а они, въ свою очередь, раздавали его кусками членамъ своихъ семействъ, «на-подобіе того, говоритъ Рохасъ, какъ у насъ распредѣляютъ просфору». Во время прибытія первыхъ европейскихъ моряковъ, туземцы, никогда не видавшіе другаго мяса, кромѣ мяса себѣ подобныхъ, вообразили, что распредѣляемое между матросами бычачье мясо было мясомъ человѣка-исполина [2]). Въ 1878 году, возстаніе туземцевъ, стоившее жизни двумстамъ солдатамъ или колонистамъ, было жестоко подавлено: убили съ тысячу канаковъ, и кромѣ того, 1.200 изъ нихъ были свезены на Сосновый и другіе острова. Во всякомъ случаѣ причиненная войною потеря людей малозначительна въ сравненіи съ тѣми потерями, которыя должны быть отнесены къ хроническимъ причинамъ, въ особенности къ чахоткѣ, занесенной европейцами. Также много жертвъ приносится и пьянству съ тѣхъ поръ, какъ появились продавцы «тафіи»; во время прибытія европейцевъ, туземцы пили только воду [3]). Брачные союзы между европейцами—ссыльными, колонистами или солдатами—и канакскими женщинами, или «popinées», рѣдки, такъ какъ каледонцы сильно презираютъ *tavo caradous*, т. е. «людей тюрьмы», и часто туземныя женщины были убиваемы своими родными за то, что отдавались этимъ недостойнымъ, по мнѣнію туземцевъ, людямъ [4]). Нельзя, слѣдовательно, надѣяться, чтобы раса метисовъ исподволь, путемъ новыхъ браковъ, поглотила все новокаледонское населеніе. Безъ сомнѣнія, канаки исчезнутъ путемъ полнаго вымиранія; черезъ нѣсколько поколѣній они уже не будутъ существовать въ качествѣ отдѣльнаго народонаселенія, и отъ существованія ихъ не останется другихъ слѣдовъ, кромѣ произведенныхъ ими на откосахъ холмовъ прекрасныхъ ирригаціонныхъ работъ. Почти всѣ метисы въ Новой Каледоніи, присоединенные къ католической церкви миссіонерами, становятся чуждыми нравамъ и обычаямъ своихъ предковъ; но они вовсе не кажутся понизившимися въ интеллектуальномъ отношеніи.

Для воздѣлыванія промышленныхъ растеній поземельные собственники пытались употреблять руки туземцевъ, однако, безъ большаго успѣха. Канаки, сгруппированные въ племена, сами владѣютъ неотчуждаемыми землями, коллективное пользованіе которыми обезпечено имъ государствомъ; они предпочитаютъ воздѣлывать для самихъ себя кукурузу, маньокъ или таро и играть на иструментѣ въ родѣ флейты,—музыка которой, по ихъ словамъ, побуждаетъ растенія прозябать, а плоды созрѣвать [1]),—чѣмъ томиться на плантаціяхъ у бѣлыхъ, производя табакъ, сахарный тростникъ или кофейное деревцо. Отсюда обвиненія туземцевъ въ закоренѣлой лѣности и стремленіе замѣстить ихъ «нанятыми» рабочими, привозимыми съ другихъ острововъ и удерживаемыми въ нѣкотораго рода рабствѣ посредствомъ авансовъ, которые приходится отрабатывать въ теченіе многихъ лѣтъ. Такимъ образомъ были ввезены въ Новую Каледонію болѣе двухъ тысячъ иностранцевъ, въ особенности меланезійцевъ съ острововъ Законности и Ново-Гебридскихъ; затѣмъ Новая Каледонія получаетъ также африканцевъ, индійскихъ кули и даже, въ небольшомъ числѣ, китайцевъ. Для крупныхъ хозяйствъ доставляютъ руки, кромѣ того, и осужденные бѣлые.

Политическіе ссыльные, привезенные въ 1872 году въ числѣ около 4.500 человѣкъ, почти всѣ покинули край: нѣкоторые изъ нихъ, создавшіе себѣ въ Нумеѣ прибыльныя промышленныя заведенія, были единственными ссыльными, не воспользовавшимися, въ 1880 г., правомъ возвратиться во Францію.

Число сосланныхъ за общія уголовныя преступленія или за рецедиву достигаетъ приблизительно десяти тысячъ человѣкъ, большинство которыхъ употребляются на публичныя работы (постройку дорогъ и т. п.), или работаютъ на компанейскихъ горныхъ и иныхъ промыслахъ, а остальные пользуются относительною свободою въ земледѣльческихъ пенитенціаріяхъ, гдѣ они обрабатываютъ отведенные имъ участки земли.* Въ 1890 году, въ числѣ

[1]) Brenchley, „South Sea islands“.
[2]) I. Garnier, упом. соч.
[3]) Opigez, „Bulletin de la Société de Géographie“, 3 trimestre 1886.
[4]) Emile Giffault, рукописныя замѣтки.

[1]) Moncelon, „Mélanesie française“.

62.752 человѣкъ населенія Новой Каледоніи и острововъ Законности насчитывалось: 9.061 свободныхъ бѣлыхъ (1.714 солдатъ), 7.477 ссыльныхъ (11 женщинъ), 2.515 отбывшихъ срокъ наказанія (177 женщинъ), 42.579 ново-каледонцевъ, 109 китайцевъ, 72 индуса и пр.* Переходя изъ одной категоріи въ другую, осужденные кончаютъ тѣмъ, что вступаютъ въ ряды свободныхъ гражданъ. Этотъ послѣдній классъ, еще весьма малочисленный въ сравненіи съ числомъ сосланныхъ и ихъ сторожей, тюремщиковъ и солдатъ, не преминетъ вскорѣ превзойти остальные классы, уже вслѣдствіе обратнаго вступленія въ общество гражданъ отбывшихъ наказаніе осужденныхъ; но большая часть семействъ должны угаснуть, такъ какъ въ Новую Каледонію ссылается весьма небольшое число женщинъ. Тѣмъ не менѣе семейства, хотя и въ маломъ числѣ, образуются, и подобно тому, какъ сыновья австралійскихъ *convicts*'овъ обязали свою метрополію прекратить присылку, для заселенія колоніи, осужденныхъ за преступленія, такъ точно и дѣти здѣшнихъ сосланныхъ протестуютъ противъ присылки другихъ невольныхъ переселенцевъ въ Новую Каледонію.

Переселеніе свободныхъ людей еще довольно незначительно: въ «колоніи» меньше колонистовъ, чѣмъ чиновниковъ и солдатъ. Правда, правительство предоставляетъ всякому переселенцу-земледѣльцу даромъ земельный участокъ, въ размѣрѣ четырехъ гектаровъ годной для воздѣлыванія земли и двадцати гектаровъ подъ пастбища, обязуя колониста оставаться на своемъ участкѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и привести его въ хорошее состояніе; однако, колонизаціонныя попытки бывали столь неудачны, что неоднократно приходилось возвращать на родину несчастныхъ земледѣльцевъ, привлеченныхъ въ этотъ отдаленный край надеждою на достиженіе довольства: соперничество болѣе дешеваго труда ссыльныхъ отнимаетъ у мелкаго собственника всякій шансъ на успѣхъ. Появляющіеся колонисты въ большей своей части принадлежатъ къ австралійцамъ: въ качествѣ сосѣдей, знающихъ климатъ, воздѣлываемыя растенія, людей и хозяйственныя условія среды, они могутъ предаваться труду съ наибольшимъ шансомъ на вѣрный успѣхъ; нѣсколько сотенъ ихъ поселились въ тѣхъ областяхъ острова, которыя годны для воздѣлыванія, и здѣсь они занимаются по преимуществу скотоводствомъ. Что касается различныхъ ремеслъ, то въ большей части случаевъ они въ рукахъ опытныхъ мастеровъ изъ класса отбывшихъ наказаніе. Создались также компаніи для эксплоатаціи минеральныхъ богатствъ Новой Каледоніи, главнымъ образомъ для добыванія никкеля, мѣди и кобальта; въ пользу этихъ обществъ и была предположена замѣна мѣдной французской монеты—никкелевою. Годовое производство ново-каледонскихъ никкелевыхъ рудниковъ достигаетъ 12.000 тоннъ (въ 1892 г. вывезено никкеля изъ этой колоніи на сумму 4.493.000 франковъ). Въ Новой Каледоніи существуетъ уже и крупная земельная собственность: съ 1880 года, одинъ концессіонеръ владѣлъ 17.000 гектаровъ въ одной межѣ. Тѣмъ не менѣе скотоводство,—единственный промыселъ этихъ крупныхъ арендаторовъ,—сравнительно маловажно. Въ Новой Каледоніи нѣтъ даже и 100.000 головъ крупнаго рогатаго скота; затѣмъ имѣется менѣе 20.000 овецъ и нѣсколько сотенъ лошадей, привезенныхъ съ острова Норфолька. Площадь земли, въ общемъ составляющая около 20.000 гектаровъ, отведена для земледѣльческихъ пенитенціарныхъ станцій.

Нумея, называвшаяся Портъ-де-Франс'омъ въ первые годы колонизаціи, есть главный и единственный городъ Новой Каледоніи и принадлежащихъ къ ней острововъ. Она одна заключаетъ въ себѣ семь тысячъ человѣкъ, т. е. болѣе половины живущихъ на островѣ гражданскихъ и военныхъ европейцевъ. Основанная въ 1854 году, послѣ покоренія племени того же имени, Нгуэа или «Нумеа» занимаетъ очень хорошее торговое положеніе на южной оконечности острова, на берегу, обращенномъ къ Австраліи. Она расположена на гористомъ полуостровѣ, изрѣзанномъ бухтами и бухточками, и окруженномъ островами и островками; большой проломъ въ наружномъ рифномъ барьерѣ служитъ путемъ сообщенія съ многочисленными рейдами, изъ которыхъ всѣ прекрасно защищены; главный изъ нихъ, открывающійся на сѣверо-западѣ, между островомъ Ну и полуостровомъ Дюкосъ, могъ бы вмѣстить цѣлый флотъ. Вся внѣшняя торговля Новой Каледоніи сосредоточивается въ этомъ портѣ; цѣнность товарообмѣна въ 1896 году достигала 15 милліоновъ франковъ. Находясь на пути развитія, Нумея представляетъ нѣчто недостаточно упорядоченное, въ которомъ деревянные домишки перемѣшиваются съ большими гражданскими и военными зданіями. Холмъ, стѣснявшій развитіе города, срытъ, а питьевая вода въ изобиліи проведена съ разстоянія 13 километровъ; главныя улицы обсажены деревьями, и красивый садъ окружаетъ правительственный дворецъ; тропинки для прогулокъ, змѣясь, поднимаются по склонамъ сосѣднихъ горъ и снова спускаются къ берегамъ бухточекъ на восточномъ пляжѣ полуострова. Главная дорога, начинаясь у Нумеи, развѣтвляется, по выходѣ съ полуострова, къ различнымъ пунктамъ острова.

Нумея окружена пенитенціарными заведеніями. На западѣ, на островѣ Ну,—закрывающемъ отъ городскихъ жителей видъ на от-

крытое море,—находятся главное депо осужденныхъ и его службы, въ которыхъ заключены непокорные каторжники, ремесленники, больные и другіе преступники, въ числѣ всего около 3.000 человѣкъ. Съ другой стороны рейда, къ сѣверо-западу отъ Нумеи, тянутся зубчатые берега полуострова Дюкосъ, на которомъ отбывали свое наказаніе 800 коммунаровъ, осужденныхъ на ссылку въ укрѣпленіе; нынѣ этотъ станъ занятъ принадлежащими къ различнымъ категоріямъ «освобожденныхъ отъ наказанія». На сѣверо-востокѣ этого рейда, у подошвы господствующаго надъ нимъ холма, станъ Монтравель, въ которомъ пребываютъ въ заключеніи осужденные изъ военныхъ и въ которомъ также производится сортировка привезенныхъ ссыльныхъ изъ Франціи. Группа осужденныхъ работаетъ, кромѣ того, на всѣхъ публичныхъ-нумейскихъ верфяхъ, на дорогахъ, плантаціяхъ, въ рудникахъ и въ лѣсахъ. Миссіонеры, самые богатые собственники на островѣ, употребляютъ въ большомъ числѣ ссыльныхъ на работы въ своихъ садахъ и на поляхъ въ Санъ-Луи, къ востоку отъ Нумеи; неподалеку, другіе изъ осужденныхъ отосланы на никкелевые и кобальтовые рудники Золотой горы; ссыльные же эксплоатируютъ государственные лѣса на берегу бухты Прони, на юго-восточной оконечности Новой Каледоніи.

На сѣверо-западѣ отъ Нумеи, нѣсколько военныхъ постовъ и центровъ населенія слѣдуютъ одинъ за другимъ на западномъ берегу; таковы: Булупари, расположенный около бухты Св. Винцента и цѣпи ея островковъ; Фоа и Теремба или Юрай—рынки для фермъ на окрестной равнинѣ, орошаемой рѣкою, въ которую проникаетъ приливъ, и Бурайль, въ которомъ находится большое пенитенціарное учрежденіе и монастырь для осужденныхъ женщинъ. Эта мѣстность Новой Гвинеи имѣетъ наибольшее значеніе въ земледѣльческомъ отношеніи; всѣ долины рѣки Неры и ея притоковъ распредѣлены между осужденными, которые, по большей части, поженились на отбывшихъ наказаніе женщинахъ; хорошія дороги прорѣзываютъ плантаціи и сообщаютъ нарождающійся городъ съ портомъ Гуаро. За Бурайлемъ, поселенія на поморьѣ рѣдки и малозначительны. Въ Гоменѣ, на берегу широкой и безопасной бухты, основано *saladero* для убоя скота и изготовленія мясныхъ консервовъ.

Самую богатую рудами область Новой Каледоніи составляетъ средняя долина Діахоты, направляющаяся къ сѣверо-восточной оконечности острова. Гора Баладъ пересѣчена по всѣмъ направленіямъ металлоносными жилами золота, мѣди, колчедановъ, никкеля. При первыхъ открытіяхъ минераловъ, въ 1872 году, въ страну стали поспѣшно прибывать австралійцы, поселки стали возникать въ пустыняхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ составлялись общества для эксплоатаціи богатствъ въ нѣдрахъ земли. Край принялъ наружность какъ бы Квинслэндскаго кантона, какъ вдругъ банкротство финансистовъ разстроило всѣ предпріятія. Съ тѣхъ же поръ, какъ одна горнопромышленная компанія пріобрѣла непосредственную поддержку въ правительствѣ уступкою ей трехсотъ осужденныхъ на періодъ времени въ двадцать лѣтъ, всякое соперничество стало невозможно; рудокопы покинули дѣло, и въ Уэгоа осталась только одна группа рудниковъ, съ казармами для надзора за рабочими. Главное мѣсто нагрузки минерала на суда находится въ Кайлу, приливномъ портѣ на р. Діахотѣ: дорога, поднимающаяся изъ этого порта къ наиболѣе производительнымъ рудникамъ, пересѣкаетъ гору, а затѣмъ снова спускается къ исторической деревнѣ Балладъ, первому селенію, которое увидѣлъ Кукъ во время открытія, въ 1774 году, острова, и тому пункту, который въ 1853 году заняли французы, овладѣвая Новой Каледоніей. Впрочемъ, Баладъ, по степени важности, превзойденъ другими деревнями на восточномъ поморьѣ, каковы: Уагапъ, Хуайлу, Канала, Тіо, Гіенгенъ.

Основанная въ 1879 году, Канала можетъ быть разсматриваема какъ главное мѣсто восточнаго берега. Эта деревня расположена по сосѣдству съ глубокою бухтою, превосходно защищенною гористымъ полуостровомъ. Канала есть пенитенціарный и земледѣльческій центръ, какъ Фоа и Теремба, съ которыми ее скоро соединитъ проѣзжая для экипажей дорога; это также и горнопромышленный центръ. Никкель изъ Хуайлу, Каналы, Тіо, эксплоатируемый почти исключительно австралійскими рудокопами—обучающими своему языку туземцевъ—самый богатый и чистый изъ всѣхъ найденныхъ до сего дня рудъ этого металла. Различныя основанныя на ново-каледонскомъ поморьѣ поселенія еще не всѣ соединены между собой хорошими дорогами, хотя администрація располагаетъ арміею болѣе чѣмъ въ десять тысячъ рабочихъ. Планъ проведенія путей сообщенія въ хорошее состояніе—по которому предполагалось провести по одной главной дорогѣ на каждой сторонѣ острова, а затѣмъ соединить эти дороги поперечными путями между обоими противоположными бухтами, далекъ еще отъ своего осуществленія. Небольшія желѣзныя дороги проведены въ горнопромышленныхъ округахъ. Для переѣзда же значительныхъ разстояній отъ одного пункта до другаго на протяженіи Новой Коледоніи, чиновники и колонисты пользуются почти всегда пароходомъ, который обходитъ вокругъ острова, обслуживая посты поморья.

Зависящіе отъ главнаго острова, обитаемые

острова Артъ и Поттъ, въ сѣверной лагунѣ, и Сосновый островъ, на южной оконечности рифовъ, не обладаютъ ни большими деревнями, ни часто посѣщаемыми портами. Подобно Новой Каледоніи, Сосновый островъ или Куніэ также сыгралъ свою роль въ исторіи ссылки. Три тысячи осужденныхъ коммунаровъ, раздѣленныхъ на пять административныхъ группъ, проживали тамъ въ прогалинахъ сосновыхъ лѣсовъ; нынѣ они замѣнены сосланными канаками, хилыми или престарѣлыми каторжниками и такъ называемыми «relegués», рецидивистами, осужденными на вѣчную ссылку. Туземцы же, у которыхъ отобрали земли для раздачи ихъ пенитенціарнымъ учрежденіямъ, живутъ въ своемъ прежнемъ родовомъ владѣніи въ большой бѣдности.

Военный постъ и главный административный центръ острововъ Законности находятся передъ якорной стоянкой Шэпэнэхэ, на островѣ Лифу; этотъ рейдъ довольно часто посѣщается купцами изъ Сиднея.

Въ 500 километрахъ къ западу отъ сѣвернаго мыса Новой Каледоніи, большой атоллъ—надъ которомъ, на извѣстныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, возвышаются нѣсколько островковъ: Честерфильдъ, Бамптонъ, Авонъ,—занимаетъ средину моря, которое отдѣляетъ новокаледонскій рифъ отъ «Великаго Барьера», на югѣ Кораллового моря. Въ 1878 году, Францiя завладѣла этимъ атолломъ, хотя въ 1793 году онъ былъ открытъ англійскими мореплавателями, и хотя гидрофическое изученіе его равнымъ образомъ было совершено моряками той же націи. Поэтому, Великобританія и Австралія протестовали противъ этого политическаго захвата со стороны Франціи. Промышленники эксплоатируютъ гуано на Честерфильдѣ и сосѣднихъ островкахъ, которые нѣкогда служили однимъ изъ главныхъ китоловныхъ пунктовъ [1]).

До 1860 года Новая Каледонія прич лась въ административномъ отношеніи къ цузскимъ поселеніямъ Океаніи, центръ торыхъ находился на Таити; нынѣ этот ланезійскій островъ и принадлежащіе к му острова управляются губернаторомъ которомъ состоитъ колоніальный совѣтъ два нотабля засѣдаютъ рядомъ съ глав начальниками администраціи, а къ членамъ, при обсужденіи вопросовъ о б тѣ, присоединяютъ еще нѣсколько упол ченныхъ отъ муниципій. Нумея—едино ная община, имѣющая свой муниципальн вѣтъ; остальные колонисты на островѣ и свое представительство въ избираемомъ ніальномъ совѣтѣ, а во Франціи предст лемъ ихъ является спеціальный делега совѣтѣ колоній. Судебный механизмъ то что и во Франціи: въ Нумеѣ есть суд вой инстанціи, высшій судъ (который в и то же время судъ апелляціонной и асси и судъ коммерческій. Мировые судьи дически перемѣщаются изъ одного окру другой; что же касается туземныхъ нач ковъ, то они являются судьями относи преступленій, совершенныхъ членами племенъ. Полицейскую службу въ Нумеѣ остальныхъ частяхъ острова отправляю лодые канаки.

Собственно Новая Каледонія дѣлит пять округовъ: Нумея, Канала, Бу Убашъ и Сѣверъ. Годовой бюджетъ коле между двумя и тремя милліонами франко 1887 году «метрополитальный» бюджет вой Каледоніи равнялся 7.917.260 фра «мѣстный» бюджетъ колоніи въ 1890 го ставлялъ 2.746.800 франковъ. Со време владѣнія Новой Каледоніей, «Франція ла на нее слишкомъ двѣсти милліоновъ ковъ» [1]).

Глава VIII

Австралія и Тасманія.

Общій взглядъ.

Своимъ именемъ Австралія напоминаетъ о тѣхъ многочисленныхъ путешествіяхъ, которыя, до рѣшающей экспедиціи Кука, предпринимались для розысканія земли, уравновѣшивающей обширныя пространства, в пающія изъ-подъ воды въ сѣверномъ по ріи. Хотя, низведенный къ истиннымъ рамъ, которые были опредѣлены этими кимъ изслѣдователемъ, «австральный мате

[1]) Thiercelin, „Journal d'un Balenier".

[1]) Edmond Turquet, „Service colonial", rapport eccion 1887.

нельзя считать противовѣсомъ сѣвернымъ землямъ, тѣмъ не менѣе онъ достаточно обширенъ для того, чтобы въ немъ можно было видѣть часть Свѣта, соотвѣтствующую Африкѣ и

Видъ передъ островами Антиподовъ.

Южной Америкѣ: это одинъ изъ трехъ южныхъ материковъ, которые связываются съ сѣверными материками при посредствѣ либо перешейковъ, либо цѣпей острововъ. Земли, соединяющія Австралію съ азіатскими полуостровами, принадлежатъ въ значительной долѣ къ австралійской сферѣ, какъ по своему климату, такъ и по произведеніямъ; кромѣ того, подводный цоколь, окаймленный рифами, значительно увеличиваетъ дѣйствительные размѣры австральнаго материка. Поверхность же Австраліи, безъ соприлегающихъ острововъ, не превышаетъ трехъ четвертей поверхности материка Европы, находящагося

на другой оконечности діагонали Стараго Свѣта. Съ землями же, соединенными съ центральною массою подъ общимъ именемъ Австральазіи, отъ Новой Гвинеи до Новой Зеландіи, поверхность, выступающая изъ-подъ воды въ этой части Тихаго океана, лишь очень немногимъ уступаетъ поверхности Европы.

Но въ другихъ отношеніяхъ, какъ различны эти два материка! Сравнительно съ своимъ пространствомъ, Европа составляетъ часть Свѣта наиболѣе населенную, Австралія, напротивъ, наименѣе обитаемую: плотность населенія въ Европѣ во сто разъ превышаетъ нынѣшнюю плотность населенія въ Австраліи. Правда, этотъ южный материкъ находится еще въ началѣ своего развитія въ эрѣ цивилизаціи, объединяющей народы: поздно вступившіе въ «концертъ» націй, австралійцы быстро прогрессируютъ какъ въ числѣ, такъ и во вліяніи; однако, населяемая ими страна далеко не обладаетъ тѣми выгодами рельефа, общей конфигураціи и климата, которыя дѣлаютъ изъ Европы привилегированную часть свѣта. Австраліи недостаетъ питающихъ рѣки горъ, обширныхъ бассейновъ, въ которые струятся отовсюду проточныя воды, плодоносныхъ аллювіальныхъ равнинъ и глубокихъ заливовъ, далеко врѣзывающихся въ массу материка и придающихъ ему наружность организованнаго тѣла; въ сравненіи съ Европою, ея форма массивна и груба, безъ расчлененія: это — форма едва отесанной каменной глыбы (Пространство Австраліи и Тасманіи: 7.695.726 квадр. километровъ; народонаселеніе по переписи въ концѣ 1897 года: на материкѣ Австраліи — 3.565.415, въ Тасманіи — 171.719 душъ).

Тѣмъ не менѣе, человѣкъ умѣетъ путемъ науки и промышленности становиться все болѣе и болѣе независимымъ отъ неудобствъ своей среды, и все лучше и лучше научается пользоваться окружающими его рессурсами. Сокрытыя воды вызваны на поверхность; воздѣлываемыя растенія смѣнили кустарники; искусственныя дороги восполняютъ недостатокъ судоходныхъ путей; подъ рукой человѣка земля умаляется, и нѣкогда окруженныя пустынею, пригодныя для заселенія области становятся доступными. Такимъ-то образомъ австралійскій материкъ получилъ въ экономіи міра важное значеніе, которое онъ никогда не могъ бы пріобрѣсти до эпохи желѣзныхъ дорогъ. Во многихъ отношеніяхъ, Австралія оказывается первою изъ англійскихъ колоній, и съ политической точки зрѣнія, даже при отсутствіи флотовъ и армій, она много способствуетъ укрѣпленію колоніальныхъ владѣній Великобританіи. Судоходная линія, направляющаяся отъ Англіи чрезъ Средиземное море и Суэзскій каналъ, къ необъятнымъ англійскимъ же владѣніямъ въ Индіи, продолжается къ юго-востоку чрезъ океанъ, и на половинѣ разстоянія встрѣчаетъ другую англійскую землю, австралійскій материкъ. Самый длинный опоясывающій Африку морской путь, отъ Лондона въ Мельбурнъ и Сидней, имѣетъ промежуточнымъ этапомъ Капскую британскую колонію: такимъ образомъ, во время своего долгаго путешествія по дорогѣ въ 26.000 километровъ англичанинъ посѣщаетъ только англійскія земли; повсюду онъ видитъ господство своихъ нравовъ и обычаевъ, повсюду слышитъ свою родную рѣчь; перемѣняя полушаріе, онъ не перемѣняетъ отечества. Для полной оцѣнки своего вліянія, выпадающаго на долю, если не Англіи, то по крайней мѣрѣ англійскаго элемента въ исторіи человѣчества, слѣдуетъ къ Великобританіи, съ ея колоніями и обширными владѣніями, присоединить также и Соединенные Штаты. Владѣя столь значительною частью земной поверхности, населенною болѣе, чѣмъ ста милліонами своихъ же братьевъ, англичанинъ можетъ взирать на будущее, исполненный довѣрія къ судьбѣ своей расы. Континентальному русскому міру, обнимающему половину Европы и половину Азіи, противополагается океаническій англійскій міръ, простирающійся чрезъ всю окружность нашей планеты.

Извѣстно, что первыя совершенныя въ австралійскихъ моряхъ и сопровождавшіяся открытіями путешествія португальцевъ остались неизвѣстными, или по большей мѣрѣ оставили послѣ себя лишь смутные слухи, неоспоримый слѣдъ которыхъ и носятъ нѣкоторые картографическіе документы. Такъ, островъ «Великая Ява», изображенный на картахъ первой половины XII вѣка [1]), имѣетъ очертанія, достаточно точныя для того, чтобы не сомнѣваться, что португальскіе мореходы уже переплывали тамошнія морскія пространства; однако, имена совершившихъ это мореплавателей затерялись. Позабыли даже и путешествіе, совершенное Торресомъ въ 1606 году, чрезъ тотъ усѣянный подводными рифами проливъ, который отдѣляетъ Папуазію отъ Австраліи, и если бы не розысканія ученаго Дальримпля, то возможно, что это путешествіе такъ бы и оставалось въ невѣдѣніи донынѣ. Точнымъ знакомствомъ съ побережьями австралійскаго материка мы обязаны голландскимъ мореплавателямъ, и данное странѣ этими открывателями наименованіе Новой Голландіи долго сохранялось, на что имѣло полное право. Когда около середины XVII вѣка, эта географическая номенклатура воспреобладала, большая часть береговъ уже была обслѣдована. Корабль *Duyfken*, посылавшійся голландцами на поиски новыхъ земель,

[1]) R. H. Major, „Early Voyages to terra Australis, now called Australia".

вѣроятно, приставалъ къ восточнымъ берегамъ Карпентарскаго залива и прослѣдовалъ вдоль побережья вплоть до мыса Keer-weer или «Возвратнаго». Въ 1616 г., корабль *Eendracht* проплылъ на западъ вдоль крайняго побережья материка, и еще недавно имя этого корабля сохранялось на картахъ. Спустя три года, Эдель открылъ юго-западную оконечность Австраліи, а затѣмъ капитанъ Leeuwin'а и Peter Nuyts проплыли одинъ за другимъ вдоль южныхъ береговъ, между тѣмъ какъ на сѣверо-западѣ и на сѣверѣ другіе голландскіе мореплаватели примѣтили земли, которымъ они дали имена Арнхемъ и Виттъ. Въ 1644 году, Абель Тасманъ дополнилъ открытіе всей западной половины материка: за два года до этого онъ уже обошелъ вокругъ острова Ванъ-Димена, носящаго нынѣ его имя—Тасманіи; но онъ не могъ опредѣлить: принадлежитъ или нѣтъ этотъ островъ къ большой сосѣдней землѣ?

Пристать первому къ восточному берегу Австраліи выпало на долю Кука, чѣмъ и была доказана справедливость догадокъ, сдѣланныхъ Деброссомъ на картѣ, которую онъ приложилъ къ своей *Histoire des Navigations aux Terres australes*. Въ 1770 году, Кукъ открылъ Ботани-Бей, поднялся къ сѣверу, затѣмъ, лавируя между сушею и «Великимъ коралловымъ барьеромъ», проникъ въ Торресовъ проливъ, положивъ этимъ конецъ сомнѣнію относительно разобщенія Новой Гвинеи и Австраліи. Но тогда еще не знали, составляетъ ли Тасманія юго-восточный мысъ материка или отдѣльную землю, и многочисленные мореплаватели посѣщали этотъ островъ и становились на якорь въ его портахъ прежде, чѣмъ Бассъ проникъ въ проливъ, носящій его имя. Произошло это въ 1798 году, десять лѣтъ спустя послѣ основанія первой англійской колоніи на морскихъ берегахъ Новаго Южнаго Валлиса. Уже изслѣдованіе внутренности материка было начато небольшими экскурсіями между поморьемъ и склономъ Голубыхъ Горъ; но это препятствіе было перейдено только въ 1813 году, скотоводами, которыхъ долговременная засуха заставила искать новыхъ пастбищъ.

Розыскиваніе травянистыхъ мѣстностей, а затѣмъ, послѣ находки въ 1851 году золота, внезапный потокъ рудокоповъ, устремившихся къ еще неизвѣстнымъ аллювіальнымъ равнинамъ и скалистымъ долинамъ, много способствовали ознакомленію съ внутреннею Австраліею; но безкорыстныя экспедиціи путешественниковъ, не колеблющихся рисковать своею жизнью для достиженія желаемой цѣли, сдѣлали еще гораздо больше. Въ самомъ дѣлѣ, изслѣдованіе Австраліи стоило многимъ жизни: погибли ботаникъ Куннингамъ, ученый Лейхардъ, Грей, Буркъ, Вильсъ и многочисленные ихъ сотоварищи, изъ которыхъ одни были убиты туземцами, а другіе умерли отъ истощенія, отъ тягостей пути, жажды или голода. А между отважными завоевателями Земли, которымъ удалось благополучно довести до конца начатую экспедицію, сколькіе явили себя истинными героями, выказавъ всю энергію, все терпѣніе, всю силу души, къ которымъ способенъ человѣкъ! Цѣлыми днями и недѣлями имъ приходилось изучать почву и горизонтъ, въ поискахъ лужи, ручейка или даже капли воды; спутники должны были разлучаться въ пустынѣ, чтобы порознь искать желанную воду, и назначали мѣстомъ своего соединенія какую-нибудь виднѣвшуюся вдали скалу, отъ которой миражъ или галлюцинація жажды могли легко удалять ихъ. А переходы черезъ дюны, по усыпаннымъ булыжникомъ равнинамъ, черезъ соляныя болота или колючіе кустарники! а разбродъ каравана на поиски заблудившихся лошадей! и, наконецъ, невыносимые жары, смѣняющіеся ночными холодами! Исторія изслѣдованій Австраліи есть одна изъ тѣхъ, которыя даютъ самое высокое понятіе о величіи человѣка.

Въ ряду попытокъ, которыя изъ года въ годъ слѣдовали одна за другой, рѣшающимъ путешествіемъ было путешествіе Макъ Дуаля Стюарта, совершенное въ 1862 году послѣ двухъ безплодныхъ развѣдокъ: маршруты, вправо и влѣво, этого путешественника напоминаютъ движеніе щупалецъ у насѣкомыхъ. Макъ Дуаль Стюарту первому удалось пересѣчь материкъ Австраліи въ самомъ широкомъ мѣстѣ, именно между заливомъ Св. Винцента и сѣвернымъ берегомъ, насупротивъ острова Мельвилля. Такимъ образомъ Австралія оказалась раздѣленною пополамъ поперечнымъ путемъ, на протяженіи котораго, черезъ извѣстные промежутки, учредили станціи, служившія мѣстами отправленія и продовольственными пунктами для путешественниковъ. Отъ этихъ опредѣленныхъ пунктовъ, сократившихъ на-половину пространство, которое предстояло пройти, можно было уже отваживаться проникать въ пустыни, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, и въ 1873 году Варбуртонъ, наконецъ, достигъ западнаго берега: съ этого времени и сѣть маршрутовъ распростерлась по всей Австраліи, какъ съ востока на западъ, такъ и съ юга на сѣверъ. Можно сказать, что первоначальное изслѣдованіе материка нынѣ закончено: внутреннія области извѣстны въ ихъ главныхъ чертахъ, а петли покрывшей всю Австралію сѣти дорогъ мало-по-малу все болѣе и болѣе суживаются, благодаря частнымъ развѣдкамъ, къ которымъ побуждаютъ какъ проведеніе телеграфовъ, такъ и розыскиваніе воды и пастбищъ. Однако, все еще остаются обширныя пространства, въ особенности въ западной Австраліи, которыя еще не попирались ногою европейца:

напримѣръ, та часть материка, которая остается неиспещренною на картахъ между маршрутами Жиля, Фореста и Варбуртона, представляетъ пространство, обнимающее отъ семисотъ до восьмисотъ тысячъ квадратныхъ километровъ, т. е. превосходящее поверхность Франціи.

Изслѣдованія морскихъ пучинъ, произведенныя въ послѣдніе годы на *Челенджерѣ* и другихъ судахъ, довольно точно отграничили тотъ цоколь, на которомъ покоится Австралія и который, съ геологической точки зрѣнія, можно разсматривать какъ единую материковую массу, лишь частію выступившую изъ-подъ воды. На сѣверѣ, Папуазія и всѣ группы и вереницы прилегающихъ острововъ, каковы острова Луизіады и Ароэ, возвышаются на общемъ имъ всѣмъ пьедесталѣ, скорѣе соединяясь съ Австраліей, чѣмъ разобщаясь при посредствѣ рифовъ Торресова пролива. Заливъ Карпентарія и сѣверо-западныя моря, вплоть до сосѣдства съ Тиморомъ, принадлежатъ, равнымъ образомъ, къ австралійской площади. На югѣ неглубокія воды тоже окаймляютъ поморье на весьма большую ширину, а на юго-востокѣ длинный подводный полуостровъ, на которомъ возвышается Тасманія, вдается болѣе, чѣмъ на 1.500 километровъ въ глубокія моря. На востокѣ, пучины, слишкомъ въ 4.000 метровъ глубины, идутъ вдоль береговъ Новаго Южнаго Валлиса, тогда какъ сѣверо-восточные берега, мористѣе окаймленные «Великимъ коралловымъ барьеромъ», связуются, при посредствѣ подводнаго кряжа-порога, находящагося на глубинѣ менѣе двухъ тысячъ метровъ, съ островомъ Норфолькомъ и съ сѣверо западнымъ полуостровомъ Новой Зеландіи. Эта соединительная линія между австралійскимъ материкомъ и наиболѣе отдаленными отъ него его дополненіями представляетъ, въ направленіи юго-восточномъ, то же самое оріентированіе, какъ и Новая Каледонія, острова Законности, Ново-Гебридскій архипелагъ и другія земли, выступающія изъ-подъ воды въ этихъ пространствахъ Тихаго океана.

Слѣдуетъ замѣтить, что во всей совокупности австральазійскихъ земель континентальная масса представляетъ самый слабый рельефъ. Самыя высокія горныя цѣпи Австраліи имѣютъ второстепенное значеніе въ сравненіи съ высокими горами Новой Гвинеи и Новой Зеландіи; даже на Соломоновыхъ островахъ есть горы болѣе высокія. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ въ пользу той гипотезы, которая объединяетъ Австралію съ сѣверными и восточными землями въ одно цѣлое въ геологическомъ отношеніи. Папуазія и Новая Зеландія, по этой гипотезѣ, суть не что иное, какъ окраины большаго австральнаго материка, болѣе половины котораго нынѣ покрыто водами, и—какъ земной рельефъ представляетъ тому многочисленные примѣры въ Южной Америкѣ, въ Африкѣ, вообще вокругъ великаго бассейна Океана—именно вдоль побережья вздымаются самыя высокія вершины, непосредственно надъ морскими пространствами, гдѣ залегаютъ глубокія воды [1]).

Подобно общему австральазійскому рельефу, и большая земля, т. е. собственно Австралія, представляетъ свои самыя значительныя возвышенности по сосѣдству съ морскимъ берегомъ и на томъ фасѣ, который обращенъ къ глубокому Тихому океану. Главные хребты этого материка расположены такъ, что образуютъ внѣшній полумѣсяцъ, на протяженіи отъ полуострова Іорскаго до мыса Вильсона. За этою обрубкой, мѣстность такъ сильно понижается, что путешественники предполагали существованіе своего рода «Каспійскаго» моря внутри Австраліи, принимающаго въ себя всѣ текучія воды. Вмѣсто этого воображаемаго центральнаго моря, въ дѣйствительности существуетъ лишь нѣсколько небольшихъ бассейновъ, не имѣющихъ истоковъ, и почти всѣ значительныя рѣки изливаются въ море непосредственно; но рельефъ равнинъ, по которымъ онѣ протекаютъ, весьма незначителенъ; благодаря этому пониженію почвы, побережье вдалось очень далеко внутрь материка, на сѣверѣ и на югѣ, чтобы образовать заливы Карпентарію и Св. Винцента; между этими двумя самыми большими вырѣзками на морскомъ берегу, уровень равнинъ почти повсюду на востокѣ менѣе 150 метровъ. На западѣ этой низменности, земли начинаютъ снова приподниматься, и около центра материка массивы скалъ многими изъ своихъ вершинъ переходятъ за тысячу метровъ высоты

Главная горная цѣпь получила наименованіе Австралійскихъ Альпъ *(Australian Alps)*, въ воспоминаніе объ Альпахъ Европы. Господствуя надъ юго-восточнымъ выступомъ материка, она начинается на востокѣ отъ Мельбурна, въ Викторіи, и тянется полукругомъ вдоль юго-восточнаго берега, затѣмъ другими горными цѣпями продолжается въ сѣверномъ направленіи. Рѣка Ясъ, притокъ Муррея, считается сѣверною границею системы Австралійскихъ Альпъ, развернутая длина которыхъ равняется приблизительно четыремъ-стамъ километрамъ. Горы эти заслуживаютъ наименованія «Альпъ» не столько за ихъ высоту, сколько за многочисленность ихъ массивовъ, контръ-форсовъ и боковыхъ или параллельныхъ цѣпей. Впрочемъ, восхожденіе на Австралійскіе Альпы легко: самые крутые откосы по большей части находятся на полувысотѣ горъ; но кверху склоны довольно пологи, и обширныя травянистыя или покрытыя

---

[1]) Ed. Suess, „Das Antlitz der Erde".

мъ лѣсомъ плоскогорія образуютъ цоколь, торомъ стоятъ куполы и крупы, на ко- можно подняться даже на лошади. Выс- вершина, Таунсгендъ, въ группѣ горъ ошко, достигаетъ 2.241 метра: она взды- я въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, какъ на равнодѣлящей угла, образуемаго осточною частью материка, на возвы- омъ мысѣ Гоу. Во многихъ долинахъ овъ снѣжный покровъ сохраняется въ іе цѣлаго года, а зимою, съ мая по ь, и самыя плоскогорія пребываютъ подъ ъ снѣга. Нѣсколько альпійскихъ фир- образуются въ верхнихъ оврагахъ горъ ошко, а слѣды прежнихъ ледниковъ в различныхъ частяхъ горной цѣпи. орахъ Богонгъ (1.904 метра), располо- ихъ къ западу отъ верхнихъ истоковъ ея, фронтальная морена заграждаетъ не- ую долину на уровнѣ 899 метровъ [1]).
ныя породы, изъ которыхъ состоятъ Ав- йскіе Альпы, весьма древни: это грани- силурійскія массы, перемѣшанныя съ рами, діоритами и базальтами; кое-гдѣ чныя формаціи выполняютъ долины, но въ видѣ горизонтальныхъ слоевъ, меж- ъ какъ окружающія ихъ мѣстности на- ся въ состояніи хаоса. Геологическая да альпійскихъ горъ Австраліи снова уживается, несмотря на промежуточныя нности, въ западныхъ горахъ Викторіи и въ горахъ Тасманіи, которыя въ боль- своей части принадлежатъ къ тѣмъ же ъ нашей планеты. Пиренеи, возвышаю- параллельно морю, къ сѣверо-западу Мельбурна, и Грампіаны, неправильныя которыхъ вздымаются западнѣе,—то- лурійскія горы, впрочемъ, менѣе возвы- ыя, чѣмъ Альпы, такъ какъ самая высокая ина, гора Вильямъ, въ Грампіанахъ, до- тъ лишь 1.706 метровъ. Но нигдѣ въ аліи вулканическія формаціи не разви- олѣе, чѣмъ здѣсь. Сотнями виднѣются ническіе конусы въ западной части Вик- при чемъ одни изъ нихъ — простые ивные холмы, а другіе—настоящія го- шестьсотъ метровъ высоты, принадле- ко всѣмъ послѣдовательнымъ періодамъ, палеозойскихъ временъ до третичной . Многіе изъ кратеровъ, имѣющихъ пра- ую чашеобразную форму, заключаютъ бѣ весьма глубокія озера: одно изъ нихъ, Lake (Голубое озеро), занимающее верх- котловину одного изъ вулкановъ группы е, въ Южной Австраліи, имѣетъ глубину нѣе, какъ въ 206 метровъ. Изъ другихъ ровъ образовались травянистые или лѣ- е цирки; нѣкогда изъ нихъ изливались цѣлыя рѣки лавы, которыя и покрыли край на весьма обширныхъ пространствахъ. Только одинъ изъ прежнихъ вулкановъ, Tower-hill, около Warrnambool, возвышается посреди открытаго моря [1]).

Горы Тасманіи, подобно Австралійскимъ Альпамъ, состоятъ изъ гранита и силурійскихъ напластованій, и во многихъ мѣстахъ эруптивныя породы образовали поперечныя запруды, откуда воды долинъ ниспадаютъ въ видѣ каскадовъ; однако, геологи не констатировали существованія въ Тасманіи вулкановъ въ собственномъ смыслѣ слова. Хотя почти весь островъ усаженъ горами, самая возвышенная его часть—сѣверо-западная, и въ этомъ-то углу Тасманіи и высится главная вершина, Cradlemountain (въ 1.545 метровъ); многія другія вершины превышаютъ 1.400 метровъ; но къ юго-востоку мѣстность понижается, и побережье изрѣзано глубокими фіордами. Въ цѣломъ Тасманія имѣетъ форму полу-овала, выщербленнаго на сѣверѣ, со стороны Новой Голландіи, и выемка эта представляетъ правильно-вогнутую кривую линію. Конечно, проливъ, нѣкогда замѣнялся перешейкомъ, который соединялъ обѣ земли, и отъ котораго осталось донынѣ еще нѣсколько гранитныхъ островковъ; но непосредственно къ востоку пропасти океана спускаются болѣе, чѣмъ на глубину пяти тысячъ метровъ. Съ геологической точки зрѣнія, возвышенный мысъ Вильсонъ, самая южная оконечность австралійскаго материка, есть островъ, какъ острова въ Бассовомъ проливѣ. Если бы материкъ понизился даже менѣе, чѣмъ на сто метровъ, то обѣ бухты, западная и восточная, соединились бы и образовали бы второй проливъ.

Къ сѣверу отъ Австралійскихъ Альпъ, гористая оторочка побережья, раздѣленная на нѣсколько параллельныхъ горныхъ цѣпей, профилируетъ свой главный гребень на разстояніи, въ среднемъ, 75 километровъ отъ океана. Каждая изъ этихъ цѣпей, какъ и каждый поперечный кряжъ, имѣетъ свое имя; иногда всю систему въ совокупности обозначаютъ подъ общимъ наименованіемъ Голубыхъ горъ, которое болѣе спеціально принадлежитъ горамъ, расположеннымъ къ западу отъ Сиднея, и которыя долгое время считались колонистами непреодолимымъ препятствіемъ. Самые высокіе пики—между прочимъ, Sea View, вздымающійся къ западу отъ порта Макери, въ сѣверной части Новаго Южнаго Валлиса—достигаютъ 1.800 метровъ, но большая часть вершинъ не переходятъ за полторы тысячи; во многихъ мѣстахъ, однако, въ этихъ горахъ, вслѣдствіе размыванія и вывѣтриванія,

[1]) Von Lendenfeld, „Ergänzungsheft, № 87, zu Peter- Mittheilungen".

[1]) Selwyn and Ulrich, „Notes on the Physical Geography of Victoria".

образовались грандіознаго вида цирки съ перпендикулярными стѣнками. Крутой склонъ горъ обращенъ къ морю; на другой сторонѣ горный хребетъ представляетъ во многихъ мѣстахъ видъ слегка наклоненнаго плоскогорія, и почва пологимъ скатомъ спускается въ направленіи къ Муррею. Обширныя котловины съ выщербленной окраиной, черезъ проломы которой нынѣ проходятъ ручьи, повидимому, нѣкогда были озерами: таковы, между прочимъ, на западномъ склонѣ горъ, «Ливерпульскія равнины» (*Liverpool-plains*), усѣянныя базальтовыми островками. Подобно сѣвернымъ странамъ Европы, и въ жизни Австраліи былъ свой озерный періодъ, слѣдовавшій за ледниковымъ періодомъ.

Въ сѣверной части Новаго Южнаго Валлиса, водораздѣльная горная цѣпь понижается исподволь, и сѣвернѣе, въ колоніи Квинслендъ, мало уже вершинъ, достигающихъ 600 метровъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ горный рельефъ даже совсѣмъ прерывается: лишь едва примѣтные пороги служатъ водораздѣльною линіею между обоими склонами. Высокія выпуклости, превышающія тысячу метровъ въ высоту, снова появляются къ сѣверу отъ тропика Козерога, образуя гранитный хребетъ, который тянется вдоль поморья и къ сѣверо-западу вплоть до Іоркскаго полуострова, на которомъ находится небольшая горная цѣпь, высотою въ нѣсколько сотенъ метровъ. Между Австралійскими Альпами и гранитными горами Сѣвернаго Квинсленда, господствующія породы—каменноугольныя формаціи различныхъ вѣковъ, палеозойскихъ и месозойскихъ; тамъ находятся также граниты, порфиры и на западномъ склонѣ нѣсколько вулкановъ и полей лавы. Въ этомъ именно поясѣ австралійскихъ горъ, а также на сѣверныхъ склонахъ горъ Викторіи, и разбросаны тѣ золотоносныя розсыпи, которыя обогатили Австралію: всѣ онѣ принадлежатъ къ различнымъ ярусамъ третичныхъ формацій и покоятся на «днѣ» или каменистомъ ложѣ силурійскихъ формацій, изъ которыхъ и произошли. Большая часть золотоносныхъ залежей выполняютъ прежнія рѣчныя русла, которымъ дали названіе «желобовъ»; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онѣ имѣютъ болѣе ста и даже до ста восьмидесяти метровъ мощности.

Къ западу отъ становаго хребта Австраліи, низменность, заключающаяся между заливомъ Карпентарія и устьемъ Муррея, въ большей своей части занята мѣловыми формаціями. Эти месозойскія формаціи и обширныя равнины третичнаго происхожденія свидѣтельствуютъ, что Австралія, прежде считавшаяся материкомъ «старымъ» по преимуществу, имѣла, также какъ и всѣ другія части свѣта, свои колебанія уровня, посмѣнныя поднятія и пониженія. Далѣе начинаются уже земли малоизвѣстныя, пересѣкаемыя маршрутами, очень отдаленными одинъ отъ другаго. Однако, извѣстно, что въ Южной Австраліи, на обѣихъ сторонахъ залива Спенсера и на берегахъ соляныхъ озеръ внутри страны, находятся гранитныя и первозданныя породы; равнымъ образомъ, граниты и метаморфическія горныя породы встрѣчаются и на сѣверныхъ полуостровахъ, насупротивъ острова Мельвиля; наконецъ, юго-западная Австралія на значительной части своего протяженія состоитъ изъ гранитныхъ невысокихъ плоскогорій, на которыхъ мѣстами находятся горные хребты, высотою отъ пяти до шестисотъ метровъ. Эти различные массивы названы по именамъ изслѣдователей или людей, прославившихся въ современной политикѣ. Одна изъ этихъ группъ, именно группа Макъ-Дуалля, къ востоку отъ трансконтинентальнаго телеграфа, богата «рубинами» и другими цѣнными каменьями.

«Песчаниковая пустыня», обнимающая болѣе трети Австраліи, вѣроятно, образовалась позже всѣхъ горныхъ массивовъ континента; но съ точностью указать эпоху ея появленія нельзя, такъ какъ на большей части ея протяженія не находятъ ископаемыхъ: большинство геологовъ относятъ выходъ изъ-подъ воды плоскогорій, холмовъ и равнинъ этой австралійской пустыни къ пліоценовымъ временамъ; въ Сѣверномъ Квинслендѣ она прикрываетъ мѣловыя образованія. Встрѣчающіяся тамъ углубленія были произведены метеорическими дѣятелями, жаромъ и холодомъ, вѣтромъ и дождемъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уровень почвы понизился на десятки и даже сотни тысячъ метровъ, оставивъ тамъ и сямъ болѣе крѣпкія, сопротивляющіяся разрушительному дѣйствію стихій, массы, которыя свидѣтельствуютъ о первоначальномъ расположеніи исчезнувшихъ слоевъ. Въ сѣверо-западной части Австраліи находится область, которую Грей прозвалъ «страной столбовъ», по причинѣ песчаниковыхъ колоннъ, которыя миріадами высятся надъ почвою, неравномѣрно изрытой и усѣянной цвѣтками и гирляндами зелени; ручьи, частію подземные, продолжаютъ дѣло разрушенія. Утесъ, который разсматриваютъ какъ «центральный межевой столбъ» материка и который назвали «столдомъ Чамберса», — также одинъ изъ этихъ геологическихъ «свидѣтелей». На нашей планетѣ не существуетъ колонны, болѣе правильной, чѣмъ этотъ отличный маякъ, которымъ путешественники часто пользуются, какъ сборнымъ пунктомъ и мѣстомъ для прятанія провизіи. Будучи приблизительно высотою въ 45 метровъ, розовый на верхней оконечности, онъ стоитъ на пьедесталѣ изъ бѣлаго песчаниковаго пригорка, метровъ въ тридцать, окруженнаго разсѣянными глыбами, отрывками разсыпавшейся древней горы, отъ которой

и остался на своемъ мѣстѣ этотъ уединй столбъ.
тралійская пустыня, подобно Сахарѣ, ъ свою область дюнъ, проходящую къ отъ трансконтинентальнаго телеграфа, веро-западномъ склонѣ. Ряды песчаныхъ ъ здѣсь слѣдуютъ другъ за другомъ съ ю правильностью, развертываясь наe морскихъ волнъ, въ направленіи отъ а къ западу, на пространствѣ шестикилометровъ въ длину. Сплошь состояъ краснаго песка, безъ травинки, котоы уменьшала рѣзкій отблескъ, эти дюмѣютъ «страшный» видъ, и человѣкъ одитъ черезъ нихъ не безъ чувства ужаВнѣ этой области, нѣсколько зеленѣюи разукрашенныхъ цвѣтами оазисовъ кое-гдѣ на пространствѣ страшной пу. Впрочемъ, видъ этой пустыни мѣняетмотря по сезонамъ, влажности или су и относительно одной и той же мѣстпоказанія путешественниковъ чрезвыразличаются другъ отъ друга.
блюденія, произведенныя геологами на ности континента, придаютъ большую тность гипотезѣ объ общемъ поднятіи лійскаго побережья: берега, размытые ъ, которое кончило тѣмъ, что покрыло ину древняго материка, впослѣдствіи ю-малу снова возвысились надъ поверхо водъ. Поморье окаймлено вышедшими дъ уровня воды пляжами, по которымъ ны коралловыя мели, схожія съ наблюми въ сосѣднемъ морѣ; многочисленныя прежніе заливы океана, сохранили пелагическую фауну, между тѣмъ какъ , опорожнившись отъ наполнявшей ихъ й воды, замѣнили ее прѣсною или же пенно изсякли; подводные рифы, нѣкогда тые подъ волнами, являютъ нынѣ свои я скалы надъ поверхностью моря. Наъ, инженеръ Бэббеджъ, строитель желѣзороги между Аделаидою и моремъ въ й Австраліи, констатировалъ, что въ промеъ между двумя нивеллировками почва поась на нѣсколько дециметровъ. Изучая бласть, простирающуюся къ сѣверу отъ Спенсера, убѣдились, что этотъ край архипелагомъ, состоявшимъ изъ многоныхъ островковъ, отдѣлявшихся другъ руга посредствомъ неглубокихъ узкихъ овъ-проливовъ. Бассовъ проливъ, ограниющій съ юга Австралію въ собственномъ ѣ этого слова, превратился бы въ сушу, ы совершилось поднятіе его даже менѣе на полсотню метровъ. Тасманія, относио которой издавна полагали, что она быстью сосѣдняго материка, дѣйствительно длежала къ нему съ геологической точки зрѣнія. Впрочемъ, вѣроятно, что присутствіе ледниковъ должно было содѣйствовать сохраненію первобытной формы тасманійскаго побережья: вся южная часть острова изрѣзана бухтами и бухточками, прежними фіордами, сохранившими свою глубину.

Проливъ, отдѣляющій нынѣ австралійскій материкъ отъ Новой Гвинеи, также представляетъ море, подобное тому, которое нѣкогда существовало на мѣстѣ южной Австраліи. Отъ Іоркскаго мыса до горы Корнваллисъ, въ наименѣе широкой части Торресова пролива, наибольшая глубина не достигаетъ 22 метровъ; въ среднемъ, она колеблется всего лишь между 14 и 15 метрами, и уже въ промежутокъ между 1842 и 1847 гг. подробныя изслѣдованія кораблей *Fly* и *Bramble* показали, что, слѣдуя по извилинамъ самаго глубокаго фарватера, корабль съ осадкой болѣе десяти метровъ могъ бы пройти только по морю съ совершенно ровнымъ дномъ. Уединенные или расположенные группами острова, выступающіе надъ голубыми водами пролива, однообразно состоятъ изъ порфира и сіэнита, подобно утесамъ конечнаго полуострова Квинсленда и, очевидно, являются продолженіемъ его горной цѣпи. Къ востоку отъ этихъ вышедшихъ изъ-подъ воды холмовъ, окруженныхъ подводными рифами, оставляющими между собою вполнѣ свободные отъ мелей проходы, простирается истинное «Коралловое море», на пространствѣ котораго нѣтъ вовсе скалистыхъ островковъ, и имѣется только опасный лабиринтъ изъ коралловыхъ массъ; въ цѣломъ это море можетъ быть сравнено съ длиннымъ подводнымъ пляжемъ, постепенно понижающимся по направленію къ востоку, до средней глубины въ сорокъ метровъ. Тамъ, именно, и находится истинный берегъ австралійскаго материка, и—какъ это бываетъ на многихъ другихъ выступающихъ изъ-подъ воды или находящихся подъ водой береговъ,—раздѣльную границу между континентальнымъ плоскогоріемъ и пучинами большаго моря обозначаетъ вулканическая цѣпь. Правда, эти вулканы Коралловаго моря, угасшіе въ нынѣшній періодъ, по размѣрамъ незначительны. Главнымъ изъ нихъ является островъ Муррей, расположенный неподалеку отъ «Великаго Барьера». Хотя лежащій столь близко къ австралійскому материку и въ геологическомъ отношеніи составляющій его часть, этотъ островъ отличается отъ него своею растительностью. Побережье и даже нижніе склоны холмовъ, возвышающихся на двѣсти метровъ, одѣты сплошнымъ лѣсомъ изъ кокосовыхъ пальмъ, деревьевъ, которыя, по словамъ всѣхъ путешественниковъ, не существовали въ Австраліи до прибытія туда европейскихъ переселенцевъ.

Стѣна изъ рифовъ, образующая внѣшнее

Sturk, „Journey in the Centre of Australia“.

побережье Квинсленда и связущая Австралію съ Новой Гвинеей, продолжается на пространствѣ еще болѣе значительномъ, чѣмъ «большой подводный рифъ» Новой Каледоніи; въ цѣломъ, не считая небольшихъ иззубринъ, протяженіе ея въ длину равняется приблизительно 2.500 километровъ. Она начинается у мыса Санди, далеко выдвинувшагося въ открытые море, противъ выпуклости восточнаго берега, и въ началѣ прерываемая широкими проливами, вскорѣ сближаетъ свои островки, а затѣмъ соединяетъ ихъ въ сплошную стѣну, представляющую лишь рѣдкіе проломы, черезъ которые могутъ проникать корабли. Первые изслѣдователи съ безпокойствомъ слѣдовали въ теченіе дня вдоль буруновъ, а къ вечеру старались уйти въ открытое море, подальше отъ ихъ вѣчнаго рева; и однако же, кораблекрушенія были весьма многочисленны. Нынѣ всѣ проходы Великаго Барьера извѣстны, и суда пользуются фарватерами внутри барьера, чтобы плавать внѣ морской зыби. До примѣненія къ движенію судовъ силы пара, ворота Великаго Барьера и Торресова пролива служили, несмотря на опасности отъ подводныхъ рифовъ, обязательнымъ путемъ для тѣхъ судовъ, которыя изъ Тихаго океана отправлялись въ Индійское море. Дѣйствительно, юго-восточный пассатъ дуетъ тамъ правильно въ теченіе почти цѣлаго года, между тѣмъ какъ на югѣ Австраліи вѣтры дуютъ почти постоянно съ запада и съ юго-запада, и часто даже приносятъ бури. Впрочемъ, толчея морскихъ волнъ вовсе не опасна внутри Великаго Барьера, и обыкновенныя якорныя стоянки, защищенныя островкомъ, составляютъ тамъ настоящіе порты. Чистота воздуха и чрезвычайная прозрачность воды служатъ охранителями для моряковъ въ этихъ моряхъ: матросъ, помѣщающійся на мачтѣ, различаетъ, на разстояніи 1.800 метровъ, присутствіе мели на глубинѣ девяти метровъ отъ уровня поверхности моря, благодаря контрасту между зеленоватыми оттѣнками неглубокой воды и синевою сосѣднихъ пучинъ.

Уступая значительно другимъ материкамъ по высотѣ горныхъ массивовъ, Австралія уступаетъ имъ также по развѣтвленію и изобилію рѣчныхъ потоковъ. Изъ всѣхъ ея рѣкъ, достигающихъ моря, по пространству своего бассейна значительна лишь одна: это Муррей или Гульва, открытая въ 1824 г. Юмомъ и Говелемъ. Грампіанскія горы, Пиренеи Викторіи, Альпы и побережныя горы Новаго Южнаго Валлиса шлютъ ему всѣ ручейки, всѣ рѣчки своего внутренняго склона. Отъ самаго дальняго источника этой рѣчной системы, Кондамины въ Квинслендѣ, до устья Муррея, въ Южной Австраліи, разстояніе достигаетъ по крайней мѣрѣ 2.000 километровъ; въ общемъ вся *поверхность* истеченія, съ которой воды находятъ выходъ чрезъ устье Муррея,—болѣе милліона квадратныхъ километровъ: такимъ образомъ этотъ бассейнъ превосходитъ бассейнъ соединенныхъ Тигра и Евфрата, обширнѣе бассейновъ Дуная и рѣки Св. Лаврентія, и равенъ бассейну Ганга, но какая разница въ жидкой массѣ! Годовой расходъ австралійской рѣки всего только 350 куб. метровъ въ секунду, а это менѣе дебита Сены [1]). Муррей едва содержитъ столько воды, сколько нужно, чтобы небольшіе пароходы могли подниматься по нижнему теченію во время полноводія; въ десять лѣтъ, съ 1877 по 1886 годъ, Дарлингъ могъ служить для незначительнаго товарообмѣна лишь въ теченіе пятидесяти-семи мѣсяцевъ [2]), а его притоки несудоходны, кромѣ какъ для простыхъ барокъ. Наименованіе рѣки справедливо дали не самой длинной вѣтви рѣчной сѣти, а той, которая, благодаря направленію своего потока, параллельному оси горъ Викторіи, получаетъ самое большое количество воды. Муррей зарождается на границахъ Викторіи и Новаго Южнаго Валлиса, въ Австралійскихъ Альпахъ, и течетъ на западъ, соединяясь со всѣми ручьями, которые къ лѣвому его берегу шлютъ горы Викторіи: такъ сохраняется и мало-по-малу усиливается его потокъ. Сѣверные притоки, Лахланъ, соединяющійся съ Морумбиджи, и въ особенности Дарлингъ—по длинѣ своего теченія гораздо значительнѣе, но они катятъ меньшее количество воды, а между подпритоками есть много такихъ, изсякнувшія воды которыхъ теряются въ лужахъ ранѣе, чѣмъ достигнутъ ложа главной рѣки. Всѣ эти потоки разливаются по землѣ, образуя временныя водовмѣстилища; они не имѣютъ правильнаго русла съ дномъ изъ песка или гравія; поэтому они едва заслуживаютъ наименованія рѣкъ [3]).

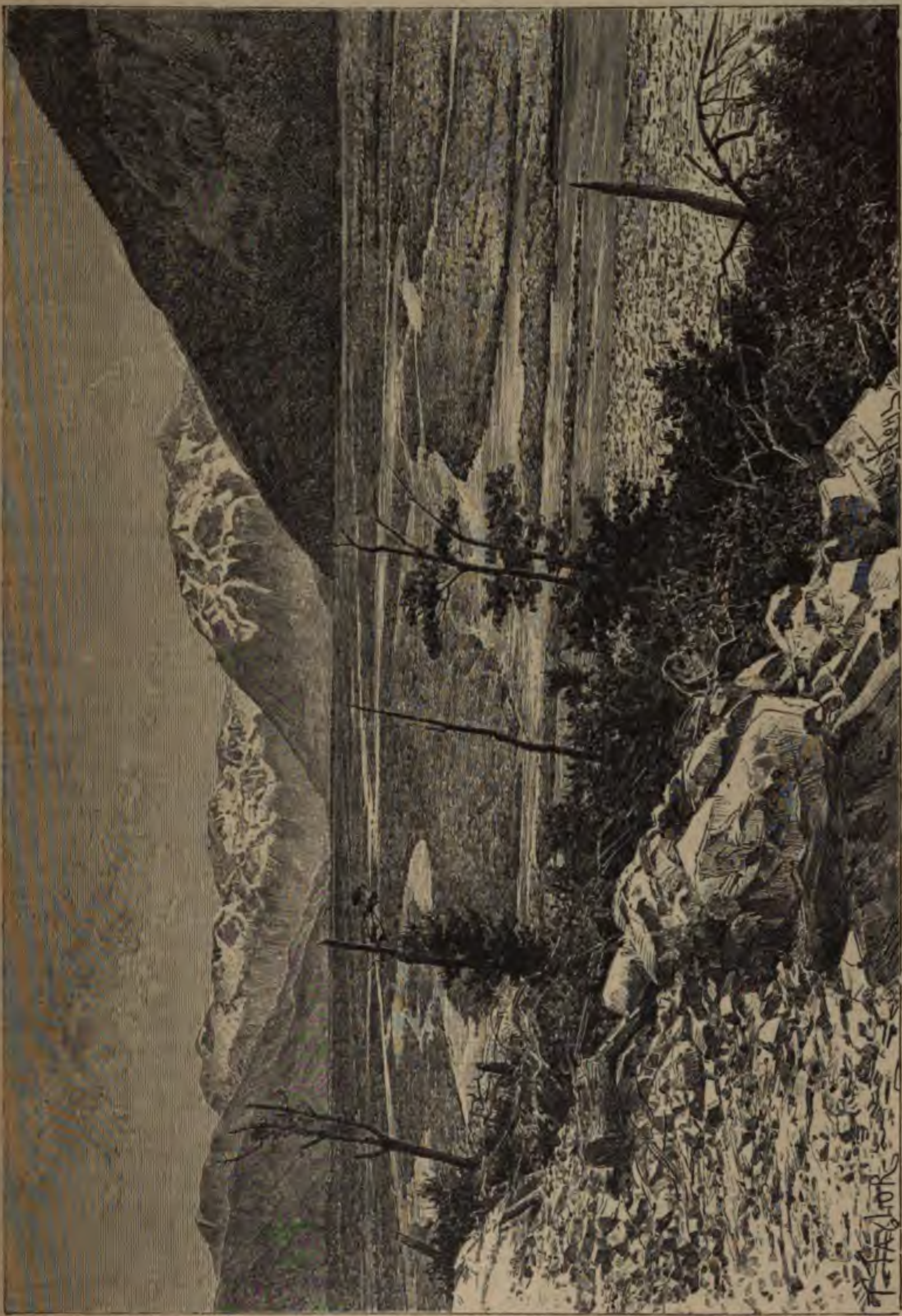
На восточномъ склонѣ береговыхъ горъ Новаго Южнаго Валлиса и Квинсленда, рѣки относительно изобилуютъ водою, благодаря частымъ дождямъ и непроницаемости горныхъ породъ бассейна; но для развитія своего развѣтвленія, имъ недостаетъ мѣста, и ихъ воды, едва лишь выйдя изъ горъ, теряются въ океанѣ. На этихъ склонахъ, самыми значительными рѣками являются Фицрой и Бурдекинъ, которыя чрезъ проломы въ горахъ получаютъ также часть и тѣхъ водъ, которыя выпадаютъ на противоположныхъ склонахъ. На западной сторонѣ Квинсленда, заливъ Карпентарія окаймленъ рѣчными бассейнами: тамъ находимъ рѣки Митчелля, Джильберта, Нормана, Флиндерса, Лейхгардта, Альберта,

[1]) Wills, „Scottish Geographical Magazine", April 1887.

[2]) Russell, „Journal of the R. Society of New South Wales".

[3]) W. E. Abott, тотъ же сборникъ.

Ропера, которыя въ обыкновенное время приносятъ лишь небольшое количество воды. На сѣверо-западномъ, болѣе бѣдномъ рѣками, берегѣ нѣтъ такихъ потоковъ, которые по своему западномъ берегу, смѣняютъ другъ друга многочисленные рѣчные бассейны, того же самаго значенія, какъ то бассейны Грея, Ашбуртона, Гаскойна, Мурчисона; но почти во всѣ вре-



Пейзажъ на Новой Зеландіи.—Источники Ваймакарори.

значенію, могли бы быть сравниваемы съ потоками восточной береговой горной цѣпи; одна изъ рѣкъ, изливающаяся въ Queen's channel, получила отъ изслѣдователей наименованіе Викторіи. За нею слѣдуетъ Фицрой, а затѣмъ, на мена года ложа этихъ рѣкъ являются сцѣпленіями полувысохшихъ лужъ. Что же касается плоскихъ песчаныхъ береговъ поморья, на протяженіи длиной въ 2.000 километровъ, между юго-западнымъ выступомъ Австраліи и за-

ливомъ Спенсера, то ихъ не перерѣзываетъ ни одно рѣчное устье: нѣсколько образующихся внутри страны ручьевъ не достигаютъ моря. Проливные дожди образуютъ временныя рѣки въ безводныхъ областяхъ Австраліи, и понятно, насколько появленіе настоящаго потока въ обычно сухомъ ложѣ восхищаетъ рѣдкихъ зрителей, оказывающихся свидѣтелями такого случая. За долго до появленія потока слышится шумъ низбѣгающей воды, которая на своемъ пути ломаетъ деревья и кусты и катитъ ихъ передъ собою по рѣчному ложу; шумъ этотъ все болѣе и болѣе усиливается, появляется струйка воды, змѣящаяся по извилинамъ оврага, какъ бы розыскивая для себя путь, а затѣмъ вдругъ съ грохотомъ проносится громадный валъ, и воды вскорѣ наполняютъ излучистую долину вплоть до ея краевъ [1]).

Между потоками, задерживающимися на пути въ углубленіяхъ внутри страны, существуетъ одинъ, который по крайней мѣрѣ по протяженію своего бассейна можетъ быть разсматриваемъ какъ настоящая рѣка: это Cooper's creek (Куперовъ ручей), извѣстный, впрочемъ, и подъ другими наименованіями въ различныхъ областяхъ, которыя онъ пересѣкаетъ; одинъ изъ его главныхъ истоковъ носитъ банальное имя Викторіи, которымъ англичане задались покрыть весь свѣтъ. На пространствѣ приблизительно въ шестьсотъ километровъ, отъ юго-востока къ сѣверо-западу, простирается, чрезъ Квинслендскія пастбища, поясъ верховыхъ источниковъ Cooper's creek'а. Верхніе притоки соединяются вмѣстѣ для того, чтобы течь къ юго-западу, параллельно Дарлингу, затѣмъ, послѣ блужданія по болотамъ низменныхъ земель, рѣка пропадаетъ въ котловинѣ озера Эйръ (Eyre), въ которое изливаются также и другіе потоки, прибывающіе изъ пустынь центральной Австраліи: общая длина Cooper's creek'а должна быть по крайней мѣрѣ въ двѣ тысячи километровъ; однако, теченіе рѣки не совершается непрерывно круглый годъ: часто на присутствіе рѣки указываетъ только рядъ болотъ и лужъ. Озера тоже мѣняютъ какъ размѣры, такъ и форму, смотря по продолжительности и соотношенію испаренія и дождей. То это внутреннія моря, волны которыхъ ударяются о берегъ, и которыя разливаются на необозримое пространство безъ видимыхъ островковъ и мелей; то это болота, надъ поверхностью которыхъ блеститъ миражъ, или глины, бѣлые отъ солянаго налета. Во время засухъ, можно безъ труда переѣхать верхомъ эти воображаемыя озера; обманчивый илъ, въ которомъ можно увязнуть [2]), сохраняется обычно всего дольше въ бухтахъ по окружности озера: причина этому заключается въ глубокихъ водахъ, которыя просачиваются извнутри земель по направленію къ побочнымъ бухточкамъ. Оріентированіе и очертаніе озера Эйръ и озера Торренсъ, которое его продолжаетъ къ югу, какъ бы идя на сліяніе съ заливомъ Спенсера, позволяютъ думать, что эти, нынѣ разобщенныя, озера, въ былое время были морскими пространствами, находившимися въ свободномъ сообщеніи съ океаномъ; конечное углубленіе, составляющее, безъ сомнѣнія, самую вдавшуюся часть австралійскаго континента, все-таки находится на высотѣ 21 метра надъ уровнемъ моря. Озеро Гарднеръ и другія, меньшихъ размѣровъ, усѣиваютъ пустынныя области, находящіяся на западѣ отъ срединнаго углубленія озера Торренса. Въ центрѣ материка, Амедей—озеро-болото или пустынный солончакъ—занимаетъ еще одно углубленіе почвы; наконецъ, въ безплодной западной Австраліи существуютъ многія другія котловины того же рода, обыкновенно называемыя озерами.

Въ бассейнахъ, хорошо изслѣдованныхъ, какъ напр. въ бассейнѣ Дарлинга, расходъ воды въ рѣкахъ до того незначителенъ въ сравненіи съ дождями, что нѣкоторые авторы полагаютъ возможнымъ объяснить это существованіемъ подземныхъ водъ, текущихъ подъ поверхностными слоями глинъ и уносящихъ къ морю или къ скрытому озеру большую часть водъ [1]). Во всякомъ случаѣ часть дождевой влаги, вмѣсто того, чтобы уноситься рѣками, остается въ нѣкотораго рода водоемахъ, называемыхъ на Дарлингскихъ пастбищахъ *gilgies*. Въ этихъ горизонтальныхъ равнинахъ, гдѣ выпадающая въ видѣ ливней вода разливается обширными лужами, безъ всякаго теченія, безъ эрозивной силы, чтобы вырыть себѣ ручное русло, единственныя углубленія, гдѣ вода можетъ скопляться, это—трещины, открывшіяся до дождей въ изсохшей почвѣ. Подъ дѣйствіемъ влаги, среднія стѣнки этихъ трещинъ осѣдаютъ и нивеллируется дно, гдѣ выравнивается мало-по-малу и постепенно образуются впадины въ метръ или полтора метра глубиной и разныхъ размѣровъ, отъ нѣсколькихъ метровъ до 100 метровъ въ окружности. Есть также gilgies, увеличенныя туземцами и превращенныя въ цистерны, съ цѣлью скопленія воды въ значительныхъ количествахъ.

Климатъ Австраліи написанъ на поверхности ея почвы. При видѣ этихъ голыхъ скалъ, безлѣсныхъ равнинъ, безводныхъ низменностей, занимающихъ бо́льшую часть материка, сразу угадываешь главныя черты австралій-

[1]) Mitchell, „Tropical Australia".

[2]) *Goyder*, „*Petermann*'s Mittheilungen", 1863, Heft *VIII*.

[1]) Russell;—Abbott, „Journal of the R. Society of New South Wales", 1881.

метеорологіи. Хотя окруженная водою, алія по своей формѣ слишкомъ массив- обы ея климатъ былъ островнымъ, на-по- климата Европы: вслѣдствіе сухости воз- обусловленной очертаніями побережій и ромъ почвы, это земля существенно кон- тальная. Будучи расположена одною половиною въ тропическомъ поясѣ, а въ южномъ умѣренномъ поясѣ, терри- Австраліи представляетъ, отъ Іоркскаго строва до оконечности Тасманіи, длинный изотермическихъ градусовъ: на сѣвер- оконечности средняя температура дости- 26° Ц., а на южномъ мысѣ, она рав- всего лишь 12 градусамъ; но смѣна различныхъ температуръ не совершается правильно, сообразно широтѣ мѣста; вѣтры, теченія и горы сильно видоизмѣняютъ нормальныя среднія величины, повышая ихъ въ одномъ пунктѣ и понижая въ другомъ. Такъ, теченія возвратное, экваторіальное и полярное, встрѣчаясь около береговъ Квинсленда и Новаго Южнаго Валлиса, различно вліяютъ на ихъ температуру. Противоположность всегда велика между однимъ и другимъ склонами горъ. Во внутреннихъ пустыняхъ, крайности тепла и холода представляютъ, какъ и въ африканской Сахарѣ, огромную разницу, отъ минусъ 9 до плюсъ 50° Ц., и даже болѣе, по выводамъ изслѣдователя Стурта. Климатъ различныхъ городовъ Австраліи:

Города и ихъ широты.	Средняя т-ра.	Наибольш.	Наименьш.	Разность.	Дождь.
етъ.......... (С. В.), 10°45'Ю.	25,°55				2м.,20
онъ.......... (В.), 27°28'Ю.	21,° 2	56,°2	+3,°	53,°2	1м.,33
й.............. (В.), 33°52'Ю.	18,°	40,°2	+2,°	38,°2	1м.,20
урнъ.......... (Ю.), 37°49'Ю.	14,°	43.°7	− 2,°8	46,°5	1м.,60
ида .... (Ю.), 34°51'Ю.	17,° 5	45,°	+1,°	43,°8	0м.,53
.... (Ю. З.), 31°57'Ю.	17,° 7	44,°6	−0,°4	45,°	0м.,94

мальный вѣтеръ въ Австраліи—юго-вос- й пассатъ: онъ дуетъ въ нижней части еры, между тѣмъ какъ въ верхней про- я противо-пассатъ сѣверо-западный. о, большой притягательный очагъ, соз- ный безводными пустынями внутри стра- мѣняетъ правильное направленіе атмос- ескихъ теченій: пассатъ, отклоняясь къ му берегу, превращается въ восточный или даже въ сѣверо-восточный; со сторонъ морскія бризы устремляются къ ъ. На сѣверо-западѣ, вѣтры изъ Инсулин- ющіе зимою, суть не что иное, какъ сѣве- точный пассатъ, который изъ сѣвернаго арія направляется въ южное, и, мѣняя мѣняетъ и направленіе; между этими дву- осами юго-восточныхъ пассатовъ и сѣве- адныхъ муссоновъ, нейтральная область, игающаяся, смотря по сезонамъ, отъ вос- ъ западу и отъ сѣвера къ югу, въ об- соотвѣтствуетъ Іоркскому полуострову [1]). югѣ Австраліи, главные западные вѣ- дующіе часто съ большою силою и даже дѣ бури—находятъ свободный путь для зъ Индійскаго моря въ Тихій океанъ и уклоняются со своего пути. На самомъ ма- Австраліи, перемѣны вѣтровъ, въ осо- ти лѣтомъ, вообще сопровождаются вне- ми волненіями въ атмосферѣ, обозначае- наименованіемъ *bursters* или «взрывовъ»: тръ быстро падаетъ, вѣтеръ поднимаетъ пыли, затѣмъ скопляются грозовыя тучи, ъ громъ, и дождь льетъ, какъ изъ ведра; ельбурнѣ называютъ эти внезапные нніе вѣтры *bricklayers* или «кирпичниками», по причинѣ песчаныхъ вихрей, которые они поднимаютъ. Не проходитъ лѣта, чтобы жаркіе вѣтры, схожіе по своему дѣйствію въ сирокко Африки, не дали себя чувствовать по нѣсколько разъ въ воздѣланныхъ областяхъ австралійскаго поморья. Температура быстро повышается, животныя и люди чувствуютъ себя изнеможенными, растенія клонятся къ землѣ, и если такой вѣтеръ продолжается довольно долго, то всѣ листья вянутъ и погибаютъ какъ бы отъ мороза.

Количество дождей быстро уменьшается въ направленіи отъ поморья къ внутреннимъ областямъ; выпаденіе атмосферной влаги между однимъ и другимъ склонами приморскихъ горъ сокращается до половины; будучи болѣе одного метра въ Сиднеѣ, оно не достигаетъ даже и 40 сантиметр. на западныхъ равнинахъ Новаго Южнаго Валлиса, и, конечно, оно еще значительнѣе понижается въ центральныхъ областяхъ Австраліи, до которой вѣтры доносятся уже лишенными своихъ паровъ. Въ центрѣ материка, дождя, ежегодно выпадающаго на станціи Шарлотъ-Ватерсъ (8°29' юж. ш.), накопляется всего 114 миллиметровъ, и иногда въ теченіе цѣлаго года не случается ни одного ливня. Бо́льшая часть материка слишкомъ безводна, чтобы европеецъ могъ тамъ поселиться и воздѣлывать почву. По крайней мѣрѣ, колонистъ имѣетъ ту громадную выгоду, что находитъ здоровый климатъ во всѣхъ тѣхъ австралійскихъ странахъ, гдѣ онъ выстроилъ свои города и развелъ свой скотъ. Эта здоровость климата и составляетъ, въ глазахъ переселенцевъ изъ Европы, привилегію Австраліи: несмотря на перемѣны, сопряженныя съ новою жизнью, англичане нисколько не страдаютъ отъ своего переселенія на другой конецъ свѣта, и даже

---

[1]) lex. Rattray, „Journal of the R. Geographical So- 868.

средняя продолжительность жизни, говорятъ, больше въ ихъ второмъ отечествѣ, чѣмъ въ первомъ. Между австралійцами въ ходу поговорка, что старики, высадясь на австралійскіе берега, вновь переживаютъ весну молодости.

Австралійская флора представляетъ весьма оригинальный характеръ: нѣтъ растительныхъ областей, лучше отграниченныхъ, чѣмъ область Новой Голландіи; она составляетъ удивительный контрастъ съ областью Новой Гвинеи, отъ которой, однако, отдѣлена неглубокимъ рукавомъ моря. Эта оригинальность австралійской флоры объясняется большой продолжительностью вѣковъ, протекшихъ послѣ отдѣленія южнаго материка; но удивительно, что земля, столь мало разнообразная въ сравненіи съ Европою, обладаетъ бо́льшимъ числомъ растеній: именно насчитывается 12.250 растительныхъ видовъ на австралійскомъ материкѣ [1]), и изъ этого числа 7.550 растеній встрѣчаются только въ Австраліи: южная оконечность Африки и Новая Каледонія оказываются единственными частями Земли, имѣющими, пропорціонально, больше растеній. Въ этихъ трехъ странахъ, такое скученное нахожденіе различныхъ видовъ должно имѣть одну и ту же причину, которая и состоитъ въ постепенномъ уменьшеніи сферы, въ былое время бывшей гораздо обширнѣе; по мѣрѣ же уменьшенія пространства возрастала километрическая плотность разселенія растительныхъ формъ [2]). И замѣчательно, что скученіе наблюдается вовсе не въ тропической части, а, напротивъ, въ умѣренномъ поясѣ, при чемъ и тутъ наибольшее разнообразіе растительныхъ формъ существуетъ не въ болѣе живописной и разнообразной восточной части материка, а именно въ безводной и печальной западной Австраліи: слѣдовательно, съ этой стороны, наиболѣе значительны должны были быть и потери въ поверхности территоріи.

Если не число видовъ, то по крайней мѣрѣ блескъ и великолѣпіе растительности зависятъ въ особенности отъ обилія дождей. Такъ, прекрасное семейство пальмъ, относительно котораго полагали, будто бы оно должно находиться лишь въ тропической части Австраліи, повидимому, почти не зависитъ отъ широты и спускается по краю моря значительно южнѣе линіи тропика. На безводномъ западномъ берегу нѣтъ пальмовыхъ деревьевъ; они растутъ лишь на узкой каймѣ вдоль побережій сѣвера и востока, вплоть до Новаго Южнаго Валлиса, гдѣ *livistona* въ 25 метровъ высоты осѣняетъ еще склоны холмовъ къ югу отъ Сиднея, подъ 35° широты. Своею флорою пальмовыхъ деревьевъ, какъ равно и во многихъ другихъ отношеніяхъ Австралія походитъ на Южную Африку [1]). Панданусы подвинулись менѣе пальмъ къ югу и, вдоль берега Квинсленда, не переступаютъ бухты Мортонъ. Въ цѣломъ, тропическая флора менѣе оригинальна, чѣмъ флора умѣреннаго пояса: она обладаетъ большимъ числомъ индійскихъ и малайскихъ растеній, придающихъ ей во многихъ мѣстностяхъ индонезійскій характеръ; но тамъ же находятся также и нѣсколько совершенно спеціальныхъ формъ, занимающихъ лишь весьма небольшую площадь: таковы, около бухты Ганноверъ, на сѣверо-западѣ материка, тѣ замѣчательныя capparis, которыя растутъ на значительной высотѣ и вѣтви которыхъ, усаженныя плодами величиною съ кокосовый орѣхъ, красиво расположены въ видѣ обширнаго зонтика; стволъ постоянно круглый, въ формѣ брюквы, что̀ придаетъ дереву болѣзненный обликъ: плоды этихъ каперсовыхъ растеній превосходны, а бѣлая камедь, истекающая изъ надрѣзовъ на ихъ корѣ, походитъ на макароны какъ по вкусу, такъ и по цвѣту [2]). Между австралійскими растеніями, произрастающими на узкомъ пространствѣ, ботаники нашли также на горахъ Новаго Южнаго Валлиса формы, принадлежащія къ флорѣ сѣверныхъ странъ Европы. Гукеръ перечисляетъ 38 изъ этихъ видовъ—лютиковыхъ, горечавокъ, незабудокъ и крестовниковъ—оба отечества которыхъ являются антиподами одно другому. Со времени прибытія европейцевъ, растительность видоизмѣнилась замѣчательнымъ образомъ: такъ, пырей заполонилъ Австралію и оттуда распространился на Новую Каледонію и другіе острова. По Гукеру, на поляхъ, окружающихъ Сидней, находятъ нынѣ болѣе двухсотъ европейскихъ растеній, превосходно акклиматизировавшихся, т. е. воспроизводящихся изъ своихъ сѣмянъ, безъ вмѣшательства человѣка.

Между 950 видами деревьевъ, достигающими по крайней мѣрѣ девяти метровъ высоты, самыми обыденными въ Австраліи являются такія, листья у которыхъ мелкіе, выемчатые, имѣющіе слабое испареніе и дающіе мало тѣни. Родъ акацій представленъ 320 видами. Казуариновыя, имѣющія не листья, а скорѣе волокна, тоже весьма многочисленны, какъ равно и «деревья-травы» или *grass-trees* (*xanthorrhea*, желтотеки, камедистый кустарникъ): зонтикъ ихъ дѣйствительно походитъ на громадный пукъ травы, изъ центра котораго выдается большая трость, унизанная бѣлыми звѣздами въ сезонъ цвѣтенія; другою достопримѣчательностью лѣсовъ является, въ

[1]) Ferd. von Müller, „Petermann's Mittheilungen" *1883. Heft II.*

[2]) *Dalton Hooker*, „On the Flora of Australia".

[1]) Oscar Drube, „Petermann's Mittheilungen". 1878. Heft I.

[2]) George Grey, „Two Expeditions in North-West and Western Australia".

Квинслендѣ, одно растеніе изъ сем. sterculiaceae, благодаря своей формѣ называемое *bottle-tree* или «деревомъ-бутылкою». Австралійскимъ, по преимуществу, деревомъ является эвкалиптъ: приблизительно сто двадцать видовъ этого растенія водятся въ Австраліи, при чемъ въ числѣ ихъ находится и тотъ прославленный *eucaliptus globulus*, которому приписываютъ цѣлебныя свойства и который превосходилъ бы всѣ другія деревья среднею своею высотою, если бы, быть-можетъ, соперникомъ ему же не являлась *Wellingtonia* (въ Орегонѣ и Калифорніи); въ одномъ изъ лѣсовъ Викторіи, къ востоку отъ Мельбурна, стволъ одного изъ такихъ эвкалиптовъ имѣлъ въ высоту не менѣе 146 метровъ (около 70 саженъ). Эвкалипты въ 125 метровъ не рѣдки въ оврагахъ Викторіи и Тасманіи, но сѣвернѣе встрѣчаются вообще лишь такіе, которые не превышаютъ 60 метровъ: причина этой противоположности неизвѣстна. Эвкалипты въ ущельяхъ Тасманіи растутъ прямо, на-подобіе бамбука, и начинаютъ пускать вѣтви отъ ствола только на высотѣ 15 или 20 метровъ; когда въ ущельяхъ дуетъ вѣтеръ, полоски отставшей коры трутся и ударяются другъ о друга съ страннымъ шумомъ, похожимъ на жалобные вопли. Большіе эвкалипты показываются только на склонахъ, и издали нельзя дать себѣ отчета въ ихъ исполинскихъ размѣрахъ [1].

Въ Австраліи нѣтъ густыхъ лѣсовъ изъ сплетающихся вѣтвями и ліанами деревьевъ, какъ въ тропическихъ областяхъ, нѣтъ и высокоствольныхъ лѣсовъ изъ деревьевъ, скученныхъ на-подобіе сѣверныхъ елей и сосенъ. Обыкновенно деревья здѣсь раздѣлены большими промежутками, на-подобіе деревьевъ въ англійскихъ паркахъ, и подъ тѣнью ихъ простираются луговины, по которымъ нѣкогда паслись стада кэнгуру, нынѣ замѣненныя овцами. Эти рѣдко растущіе лѣса недавно покрывали большую часть западнаго склона горъ Новаго Южнаго Валлиса и Квинсленда; но далѣе къ западу, около центра Австраліи, они уступаютъ мѣсто кустарнику или *Scrub*, состоящему изъ общежительныхъ растеній, каковы акаціи и малорослые эвкалипты, или spinifex (колючка, *Triodia irritans*). Къ сѣверу отъ 28° широты, тамъ, гдѣ этотъ кустарникъ преобладаетъ, переплетаясь своими иглами, часто невозможно пройти ни человѣку, ни животному, и многіе путешественники принуждены были измѣнить маршрутъ и возвратиться назадъ, не будучи въ состояніи пробраться сквозь чащи колючки. Заросли эквалипта *dumosa*, называемыя туземцами *mallie*, тоже представляютъ большое препятствіе для изслѣдованій, но въ нихъ можно проникать: они имѣютъ видъ тростника, выростающаго до 3 или 4 метр. въ высоту, прежде чѣмъ отъ ствола начнутъ отдѣляться вѣтви; нигдѣ нельзя различить почвы подъ однообразною листвою моря зелени, въ которой исчезаетъ путешественникъ, стремящійся проложить себѣ проходъ. Когда чрезъ чащи mallie прорубаютъ дорогу, то образующаяся траншея столь же чиста, какъ дорога, обведенная стѣнами [1]). Всего легче проходимый кустарникъ состоитъ изъ *melaleuca*, деревца, похожаго на миртъ и оставляющаго свободныя пространства между своими группами. Туземцы пустынныхъ областей знаютъ одно растеніе, pitchouri (*duboisia hopwoodii*), листья котораго; размельченные въ порошокъ, подкрѣпляютъ ихъ во время длинныхъ походовъ, а также заглушаютъ и голодъ; во время сраженій они постоянно жуютъ это пичури, и ихъ воинственный пылъ доходитъ до ярости.

Обезлѣсеніе Австраліи началось уже давно. Около 1860 года, нѣкоторые скотоводы возымѣли мысль расширить мѣстности подъ пастбища, истребляя рѣдко разсаженныя деревья лѣсовъ, которыя покрывали склоны горъ. Вырубка эквалиптовъ и другихъ большихъ деревьевъ обошлась бы весьма дорого и отняла бы много времени, а потому они удовольствовались «опояскою», отрывая полосу коры вокругъ ствола. Такой пріемъ скоро распространился по странѣ, и къ 1880 году по крайней мѣрѣ три четверти лѣсовъ, находившихся въ бассейнѣ р. Гунтеръ, были уничтожены [2]): скоро не останется ни одного дерева на обширныхъ пастбищахъ внутри страны. Исчезновеніе лѣсовъ превратило очаровательный край въ однообразное и печальное пространство; но—явленіе въ высшей степени замѣчательное—количество дождей не уменьшилось вслѣдствіе обезлѣсенія. Изобиліе въ травахъ столь возросло, что во многихъ мѣстностяхъ оказалось возможнымъ пасти тысячи овецъ тамъ, гдѣ скотоводы не могли прежде развести и сотни. Ранѣе эвкалипты и другія деревья, корни которыхъ развѣтвлялись далеко въ поискахъ за необходимою для нихъ влагою,—не оставляли ничего травамъ, которыя нарождались во время выпаденія дождей и погибали при первой же засухѣ; нынѣ же вся влага, просачивающаяся въ подпочвѣ, сохраняется для травъ, и когда идутъ сильные проливные дожди, то тысячи стебельковъ растеній задерживаютъ воду и питаются ею [3]).

Подобно флорѣ, и австралійская фауна также имѣетъ характеристичную физіономію, свидѣтельствующую о большой продолжительности вѣковъ, въ теченіе которыхъ этотъ юж-

[1]) „Journal of the R. Society of New South Wales".

[1]) Wallace, „Australasia".

[2]) W. E. Abbott, „Journal of the R. Society of New South Wales", 1880 vol. XIV.

[3]) Von Lendenfeld, „Petermann's Mittheilungen", 1888, n. II.

ный материкъ оставался отдѣленнымъ отъ Азіи. Между 160 видами млекопитающихъ, живущихъ въ Австраліи, такихъ формъ, которыя напоминали бы о формахъ сѣвернаго полушарія, весьма немного: крысы, мыши и одна полудикая собака, динго, которая, вѣроятно, была сотоварищемъ первыхъ переселенцевъ изъ людей на материкъ, и останки которой находятъ въ пещерахъ, содержащихъ кости,—таковы виды, связующіе мѣстныхъ животныхъ съ азіатскими и европейскими. Но въ Австраліи не находятъ ни слоновъ, ни носороговъ, ни обезьянъ, ни какого-либо вида изъ семейства кошачьихъ. Виды, имѣющіе представителей въ этой части свѣта, главнымъ образомъ принадлежатъ къ сумчатымъ, которыхъ нѣтъ нигдѣ, кромѣ Америки, гдѣ водятся различные виды двуутробокъ. Ископаемые останки въ слояхъ четвертичной эпохи въ Австраліи показываютъ, что континентальная фауна уже издавна походила на фауну нашихъ дней, но лишь размѣры животныхъ были гораздо больше. *Diprotodon*, видъ, родственный кэнгуру, уступалъ лишь немного слону; другіе были величиной съ носорога; одинъ плотоядный фалангеръ былъ столь же силенъ, какъ левъ, а птицы изъ семейства эму превосходили страусовъ.

Изъ всѣхъ австралійскихъ млекопитающихъ кэнгуру и животныя близкихъ къ нимъ семействъ — самыя многочисленныя. Насчитываютъ около полусотни различныхъ видовъ этихъ сумчатыхъ, изъ которыхъ одинъ, большой красный кэнгуру, имѣетъ болѣе полутора метра въ вышину и вѣситъ до ста килограммовъ, между тѣмъ какъ остальныя—величиной съ зайца или даже съ крысу. Язвицы или «крысы-кролики», у которыхъ имѣется, какъ и у кэнгуру, сумка, но которые бѣгаютъ наподобіе остальныхъ млекопитающихъ, вмѣсто того, чтобы скакать на заднихъ ногахъ; фалангеры, живущіе на деревьяхъ и питающіеся листьями; вомбаты, зарывающіеся въ землю и питающіеся кореньями; плотоядныя космохвостки, нападающія на мышей, птицъ и даже на мелкій скотъ; наконецъ, утконосы, которыхъ прежде помѣщали между птицами, тогда какъ это млекопитающія яйцеродящія или птицезвѣри, родственные съ сумчатыми,—таковы остальныя характеристичныя животныя австралійской фауны. Что касается птицъ, весьма многочисленныхъ, такъ какъ онѣ представлены 630 видами—на 130 болѣе, чѣмъ орнитологическая фауна Европы—то въ цѣломъ онѣ не представляютъ столь рѣзкихъ особенностей, какъ млекопитающія. Правда, Австралія имѣетъ своихъ эму, казуаровъ, различные виды *megalopodius'a*, которые не высиживаютъ своихъ яицъ, а довольствуются прикрытіемъ ихъ хворостомъ; но большая часть птицъ, живущихъ здѣсь, принадлежатъ также къ инсулиндской и азіатской областямъ, благодаря своимъ крыльямъ, переносящимъ ихъ черезъ моря. Виды, имѣющіе изящную форму, богато раскрашенное опереніе, едва-ли менѣе многочисленны въ Австраліи, чѣмъ въ Новой Гвинеѣ и на Молуккскихъ островахъ; тѣ, которые питаются нектаромъ и медомъ цвѣтовъ, относительно лучше представлены, чѣмъ остальные, такъ какъ Австралія весьма богата деревьями и низкими растеніями, покрывающимися цвѣтами [1]). Однако, другія семейства птицъ, водящіяся повсюду, каковы коршуны, фазаны, сороки,—въ Австраліи отсутствуютъ. Крокодилъ водится только на тѣхъ берегахъ материка, которые обращены къ малайскому архипелагу.

Между змѣями ядовитые виды весьма обыкновенны. Другія зоологическія группы, рыбы, насѣкомыя и моллюски, также представляютъ спеціальныя фауны съ большимъ богатствомъ формъ, но ихъ распредѣленіе уже значительно видоизмѣнилось со времени прибытія европейскихъ видовъ; даже прежде почти безмолвные лѣса и кустарники огласились пѣніемъ новоприбывшихъ птицъ. Туземныя растенія и животныя отброшены внутрь колонизующимися видами, подобно самому австралійцу, отступившему передъ чужеземцемъ бѣлой расы. Англичане не только ввезли на австральный материкъ всѣхъ европейскихъ домашнихъ животныхъ, но съ 1846 года они привезли также и азіатскихъ верблюдовъ, съ ихъ вожаками изъ афганцевъ и балучей, и, благодаря этимъ переселенцамъ, привыкшимъ пересѣкать пустыню, людямъ и животнымъ стало возможно предпринимать въ Австраліи такія путешествія, которыя были бы иначе немыслимы.

Число туземцевъ, обитавшихъ въ Австраліи до основанія европейскими колонистами своихъ первыхъ поселеній, гадательно опредѣляютъ въ 150 или 200 тысячъ человѣкъ. Но хотя бы даже населеніе было вдвое или втрое многочисленнѣе, тѣмъ не менѣе все-таки справедливо, что, въ сравненіи съ своимъ пространствомъ, Австралія была тогда почти безлюдною. Но племена, рѣдко разсѣянныя въ огромномъ ея пространствѣ, обнаруживали большія сходства въ типѣ и въ языкѣ, и большая часть антропологовъ видятъ въ австралійцахъ людей одной и той же расы, составляющей совершенно особую группу въ совокупности человѣческаго рода. Вѣроятно, однако, еще до прибытія европейцевъ различнаго происхожденія люди, выброшенные на берегъ бурею, или слѣдовавшіе какимъ-либо издавна извѣстнымъ морскимъ путемъ, проникали въ Австралію и смѣшивались съ тамошнимъ первобытнымъ населеніемъ. Георгъ Грей, во время своего пу-

[1]) Alfred Wallace, „Australasia".

ешествія чрезъ сѣверо-западныя области материка, замѣчалъ въ каждомъ племени присутствіе людей съ сравнительно болѣе свѣтлою окраскою кожи, при чемъ эти люди, повидимому, отличны отъ австралійскаго динго, походили на малайскихъ собакъ Тимора [1]). Съ другой стороны на островахъ Торресова пролива существуютъ люди съ густыми и кудрявыми во-

„Розовая терраса" у Рото-Маханы.

располагали извѣстнымъ авторитетомъ среди своихъ сотоварищей: по его словамъ, эти воины представляли между первонасельниками Австраліи элементъ инсулиндскаго происхожденія, и ихъ собаки, будучи совершенно лосами на головѣ, вѣроятно, одного и того же происхожденія съ папуасами [2]). Островъ Маег

[1]) „Journal of two Expeditions of discovery in North Western and Western Australia".

[2]) John Jardin, „Journal of the R. Geographical So-

или Murray-island населенъ чернокожими, не отличающимися отъ ново-каледонцевъ.

Каково бы ни было происхожденіе этихъ противоположностей между туземцами: различіе ли расы, или разнообразіе среды и рода жизни,—обычный типъ австралійцевъ, еще не приниженныхъ нищенскимъ и позорнымъ существованіемъ у колонистовъ, есть типъ людей рослыхъ и сильныхъ, съ низкимъ, но большимъ лбомъ, приплюснутымъ носомъ, широкимъ ртомъ, крѣпкою челюстью, коричневыми, живыми глазами, окаймленными весьма выдающимися дугами бровей; у западныхъ австралійцевъ епископъ Рудесиндо Сальвадо видѣлъ четырехъ слѣпыхъ, но ни одного глухаго, нѣмаго или идіота. Австралійцы черны, какъ африканцы въ Нигриціи, но волосы на головѣ у нихъ не курчавы; ихъ борода гораздо гуще, чѣмъ у негровъ, а губы не толстыя. Икры мало развиты, бедра тонки, ступня маленькая и плоская; въ среднемъ, они, вѣроятно, уступаютъ европейцамъ въ физической силѣ, и если вѣрить путешественникамъ, которые ихъ видѣли только въ жалкихъ логовищахъ по окраинамъ большихъ городовъ, или охотникамъ, преслѣдовавшимъ ихъ, какъ дичь, эти туземцы—существа смѣшной и отталкивающей наружности; и такъ какъ легко увлечься злословіемъ относительно тѣхъ, съ которыми обращаются несправедливо, то ихъ охотно описываютъ какъ бы животныхъ, занимающихъ средину между человѣкомъ и обезьяною, и болѣе приближающихся къ этой послѣдней. Съ другой стороны, эти обезславленные туземцы имѣютъ также и восторженныхъ защитниковъ. Митчель, взявшій себѣ проводникомъ по тропической Австраліи чернокожаго Юранига, котораго онъ называетъ «своимъ сотоварищемъ, совѣтникомъ и другомъ», объявляетъ, что австралійцы «превосходили проницательностью и разсудительностью» его бѣлыхъ помощниковъ, на которыхъ, однако, онъ не имѣлъ повода жаловаться. Съ физической точки зрѣнія, превосходство Юранига ему казалось очевиднымъ: «Въ качествѣ простаго естественно-историческаго образчика,—выражается онъ,—какое цивилизованное животное могло бы сравниться съ этимъ туземцемъ по красотѣ зубовъ, силѣ пищеваренія, совершенству органовъ зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса, осязанія, энергіи при походкѣ, бѣгѣ, влѣзаніи на деревья, неуязвимому и крѣпкому здоровью, и вообще интенсивности существованія [1])?» Въ среднемъ, высшія племена имѣютъ цвѣтъ кожи скорѣе мѣднокрасный, чѣмъ черный. Австралійскіе черепа почти всѣ долихокефалическіе (длинноголовые). Часть Австраліи, гдѣ туземцы, повидимому, стоятъ физически всего ниже, есть безводная центральная область, въ которой человѣкъ, исхудалый и захирѣвшій отъ голода и жажды, влачитъ жалкое существованіе, роясь въ землѣ для отысканія кореньевъ и какой-нибудь струйки воды. Существуютъ, будто бы, даже такія племена, которыя привыкли, какъ и ихъ собаки, лакать морскую воду [1]). Самыми красивыми были австралійцы на восточномъ берегу, гдѣ щедрая природа доставляла имъ въ изобиліи необходимую воду и пищу, включая, между прочимъ, въ послѣднюю и тѣ блюда, которыя удивляютъ европейца: такъ, напр., гора Богонгъ получила свое имя отъ гусеницъ, которыхъ милліардами собирали тамъ туземцы для своихъ трапезъ [2]).

Сотнями исчисляютъ племена этой австралійской расы, хотя и вся-то она, въ совокупности, состоитъ изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ насчитываютъ столько же языковъ, сколько находится народцевъ или группъ изъ разбросанныхъ семействъ. Напротивъ, въ другихъ областяхъ, нарѣчія туземцевъ схожи между собою на довольно большомъ пространствѣ. Отъ береговъ р. Гауксбюри до береговъ бухты Мортонъ, на пространствѣ приблизительно шестисотъ километровъ съ юга на сѣверъ, австралійцы понимаютъ другъ друга безъ большихъ затрудненій [3]). Равнымъ образомъ, не существуетъ значительныхъ различій въ нарѣчіяхъ жителей на юго-западномъ берегу, между бухтою Гамелинъ и Кингъ-Джорджъ-Зундомъ [4]). Указываютъ также какъ на единую глоссологическую область на всю страну, заключающуюся между Cooper's-creek'омъ и среднимъ теченіемъ Дарлинга, на пространствѣ болѣе чѣмъ сто тысячъ квадратныхъ километровъ, при чемъ удивительное сходство говоровъ приписываютъ тому факту, что крайняя засуха въ странѣ заставляетъ туземцевъ группироваться вокругъ водохранилищъ, прекращать всякую вражду и временно образовывать какъ бы одну націю. Съ другой стороны, племена на нижнемъ теченіи Дарлинга, населяя край, въ которомъ никогда не бываетъ недостатка въ водѣ и растительности, могли издавна держаться вдали другъ отъ друга, и потому ихъ языки весьма различаются между собой. Объ этомъ можно судить по наименованіямъ народцевъ этой области, которыя въ сущности означаютъ одно и то же. Таковы: Бура-Бура, Бараба-Бараба, Уати-Уати, Уайки-Уайки, Литши-Литши, Дарти-Дарти, Яри-Яри, при чемъ всѣ эти этническія слова оз-

ciety of London", 1866;—Mac. Gillivray, „Voyage of the Rattlesnake;—Topinard „Bulletin de la Société d'Anthropologie", 1872.

[1]) „Tropical Australia".

[1]) De Freycinet;—Stokes;—Topinard, „Races indigènes de l'Australie".

[2]) Von Lendenfeld, „Deutsche Rundschau für Geographie". Nov. 1888.

[3]) Dawson, „The Present state of Australia". 1830.

[4]) George Gray, „Journal of two Expeditions".

«нѣтъ-нѣтъ» [1]): по аналогичному съ пособу мышленія, и Франція нѣког-ѣлялась на Langue d'Oui и Langue ного способствуетъ быстрому диффе-ванію нарѣчій то обстоятельство, что е мертвыхъ обязываетъ оставшихся въ налагать табу, на извѣстное ли время и навсегда, на большое число словъ, относились къ покойнику, или кото-ѣдствіе какого-либо ассонанса (непол-вучія), могли бы только показаться имися къ нему [2]).

ы бы ни были различія между ав-кими говорами, они всѣ схожи другъ омъ во многихъ отношеніяхъ. Всѣ лисиллабическіе и агглютинирующіе мощи суффиксовъ, весьма богатыхъ и и гармоническихъ. Придыханія мѣтны, а шипящихъ буквъ совсѣмъ дареніе обыкновенно падаетъ на пред-й слогъ. Ономатопеи очень обыкно-і всѣ предметы, воспринимаемые чув-обозначаются большимъ числомъ си-ескихъ выраженій, или по крайней одящихъ за таковыя у тѣхъ иностран-оторые обращаются съ вопросами къ ъ. Но если языкъ этотъ изобилуетъ ьными словами, то онъ чрезвычайно отвлеченными выраженіями, а наиме-чиселъ даже отсутствуютъ: говорятъ, которыя австралійскія племена счита-о до трехъ, и самое большее до пяти. утствіи точнаго знакомства съ австра-і языками, ихъ пытались классифи-ь на основаніи нѣкоторыхъ призна-и мелочныхъ данныхъ; но результа-ихъ попытокъ весьма различаются ъ друга. Во всякомъ случаѣ, тасманій-омы, относительно которыхъ имѣется разсматривались какъ составляющіе группу. Съ точки зрѣнія чертъ лица и тасманійцы, повидимому, болѣе при-сь къ меланезійцамъ, чѣмъ племена иентѣ.

имъ физическимъ различіямъ австра-ь туземцевъ соотвѣтствуютъ не мень-личія и моральныя; по этому-то путе-ники и могли, смотря по тѣмъ или посѣщеннымъ ими населеніямъ, на-образы, совершенно различающіеся ъ другаго, но которые было бы оши-читать типическими для всей расы. Од-озносятъ ихъ врожденное благородство, ъ, уваженіе къ данному слову; дру-ваются о нихъ какъ о трусахъ, лже-предателяхъ. Одно изъ обвиненій, ча-о высказываемыхъ противъ австралій-цевъ, заключается въ томъ, что они дурно обращаются съ своими женщинами и обременяютъ ихъ работою,—и относительно большей части семействъ такое обвиненіе вполнѣ основательно Правда, нѣтъ недостатка въ примѣрахъ также и тому, что женщины пріобрѣтали извѣстное моральное превосходство въ своихъ племенахъ, но обыкновенно съ ними обращаются какъ съ рабынями; не только онѣ не могутъ ѣсть предъ мужчинами, и не только многое изъ пищи имъ воспрещено, но онѣ обязаны въ своей рѣчи и въ обращеніи съ мужчинами обнаруживать извѣстнаго рода обожаніе, и малѣйшая небрежность въ этомъ отношеніи жестоко наказывается: мужъ можетъ убить, даже сжечь свою жену, при чемъ ни родные, ни друзья не имѣютъ права вмѣшательства; онъ можетъ выкинуть ея трупъ своимъ собакамъ, такъ какъ супруга—его вещь, собственность, которою онъ можетъ пользоваться и распоряжаться по своему произволу. И со всѣмъ тѣмъ въ Австраліи можно доказать присутствіе слѣдовъ матріархата: именно, всего чаще черезъ мать передаются имя, родство, достоинство и богатство.

Полигамія — общераспространенная форма брака у австралійскихъ народцевъ, и въ сѣверо-западной части континента встрѣчали богачей, имѣвшихъ до десяти женъ. У нѣкоторыхъ племенъ экзогамія обязательна, и каждый бракъ, заключенный съ женщиною того же клана, считался кровосмѣшеніемъ; у другихъ, напротивъ, брачный союзъ между близкими родственниками въ почетѣ [1]). Въ одномъ мѣстѣ браки совершаются посредствомъ дѣйствительнаго или притворнаго похищенія; въ другомъ же вся формальность состоитъ лишь въ уплатѣ калыма. Цѣломудріе—не австралійская добродѣтель. За дѣвушками вовсе не надзираютъ, а мужья часто предоставляютъ своихъ женъ друзьямъ или путешественникамъ; если прелюбодѣяніе наказываютъ побоями или смертью, то лишь какъ посягательство на право ихъ собственности; соучастникъ жены считается просто воромъ, и, какъ таковой, долженъ, защищаясь щитомъ, держаться на извѣстномъ разстояніи отъ мужа, служа въ теченіе нѣсколькихъ минутъ мишенью для его стрѣлъ; обыкновенно онъ подвергается этому испытанію, не платясь ранами. Покупка женъ богатыми ведетъ къ лишенію бѣдныхъ и молодыхъ людей возможности женитьбы: почти всѣ женщины племени принадлежатъ старикамъ и людямъ зрѣлаго возраста; остальные же должны оставаться холостяками или довольствоваться состарѣвшимися разведенными женами. Недостатокъ въ невѣстахъ тѣмъ значительнѣе, что у большой части австралійскихъ

ег Bekerigde, „Journal of the R. Society of h Wales", 1883.
Bastian, „Besuch in San Salvador";—Левъ Меч-укописныя замѣтки.

[1]) Lorimer Fison and A. W. Howitt, „Kamilaroi and Kurnai, Group Mariage". и т. д.

народцевъ число женщинъ гораздо меньше числа мужчинъ, не вслѣдствіе того, какъ говорили, будто женщинъ и родится меньше, а потому, что женщинамъ, въ теченіе ихъ кратковременнаго существованія, приходится испытывать гораздо больше опасностей: преждевременные роды, изнурительныя работы, дурное обращеніе, ночныя нападенія, страшныя въ особенности для слабосильныхъ и безоружныхъ. У многочисленныхъ племенъ дѣтоубійство обыденно, при чемъ обыкновенно убиваютъ именно дѣвочекъ, зарывая ихъ въ землю живыми тотчасъ послѣ рожденія [1]).

Выживающія дѣти пользуются весьма хорошимъ обращеніемъ: ихъ никогда не бьютъ; выростаютъ же они на свободѣ, слѣдуя за своими, предающимся охотѣ и войнѣ, старшими. Однако, до принятія въ число равноправныхъ, ихъ подвергаютъ испытаніямъ или *bora*. У большаго числа племенъ имъ вырываютъ или выламываютъ по два рѣзца въ верхней челюсти; большая часть молодыхъ людей подвергается обрѣзанію или даже различнаго рода весьма болѣзненнымъ изувѣченіямъ; наконецъ, ихъ заставляютъ загнать бѣгущую кэнгуру, оставаться однимъ и безъ пищи въ лѣсу въ теченіе нѣскольких дней, рискуя жизнью, и позволить себя пытать, не испуская криковъ; у курнайевъ Южной Австраліи испытанія оканчиваются магнетическимъ сномъ, послѣ котораго молодые люди просыпаются уже «мужами»; только послѣ этого имъ надѣваютъ поясъ, браслеты, повязку на лобъ и другія украшенія, свидѣтельствующія объ ихъ возмужалости [2]). Обыкновенно церемоніи посвященія въ таинства предшествуютъ *corrobori*, собраніямъ въ дни полнолуній, одновременно являющимся судебными засѣданіями, парламентами, церемоніями союзовъ между племенами, и заканчивающимся театральными представленіями, праздниками и оргіями. Будучи посвященъ, молодой человѣкъ можетъ принимать участіе въ пѣніяхъ, ораторскихъ состязаніяхъ, въ пляскахъ; какъ члену клана, ему дѣлаютъ на груди или на бедрѣ порѣзы, *kobong*, т. е. отпечатываютъ національную эмблему, растеніе или животное, подобную тотему у краснокожихъ въ Америкѣ; однако, кобонгскій гербъ иногда весьма скроменъ: это—насѣкомое, простой муравей или паукъ. Съ этого момента посвященный долженъ почитать талисманъ, символизирующій союзъ данныхъ семействъ, и быть солидарнымъ со всѣми тѣми, которые, подобно ему, носятъ этотъ символъ, со всѣми предметами въ природѣ, ассоціированными съ его кобонгомъ; такъ, во время похоронъ, слѣдуетъ наблюсти, чтобы трупъ былъ положенъ подъ дерево, считающееся принадлежащимъ къ тому же самому клану [1]). Часто вся татуировка туземцевъ ограничивается кобонгомъ; но есть также племена, которыя, при помощи острыхъ раковинъ, покрываютъ себѣ тѣло симметрическими рубцами грубаго рисунка. На морскихъ сѣверо-восточныхъ берегахъ, туземцы часто слѣдуютъ также папуасской модѣ, прободая носовую перегородку и вводя въ сдѣланное такимъ образомъ отверстіе кусокъ дерева или же кость кэнгуру, при чемъ эти вставки затрудняютъ дыханіе черезъ носъ и заставляютъ держать ротъ открытымъ. Смотря по различнымъ обстоятельствамъ, войнамъ, празднествамъ или траурамъ, тѣло и лицо раскрашиваются, при чемъ наводится толстый слой краски: красной, желтой, бѣлой или черной; красный цвѣтъ считается священнымъ и указываетъ на важныя обстоятельства жизни.

До прибытія европейцевъ, австралійскіе туземцы ходили голыми или же носили только кое-какіе лоскуты или пояса изъ волоконъ, по крайней мѣрѣ въ тропической области; въ болѣе холодныхъ южныхъ странахъ, женщины одѣвались въ тунику изъ кожи кэнгуру. Въ сѣверной Австраліи, туземцы окрашиваютъ лицо и тѣло въ различные цвѣта; у туземцевъ, живущихъ близъ порта Дарвина, бѣлая раскраска по черному фону придаетъ лицу видъ мертвой головы. Одежда и туалетъ разнообразны до безконечности, также какъ и жилища: здѣсь пещеры или лишь прикрывающіе убѣжище камни, тамъ шалаши, плетни, хижины или даже каменныя постройки. Что касается оружія, то оно тоже весьма разнообразно; но лукъ и стрѣлы были извѣстны только на небольшомъ протяженіи восточнаго поморья. Копья, дубины и дротики являются обыденными орудіями, а для приданія легкимъ метательнымъ снарядамъ,—заостренному кремню или рыбной кости,—большей силы полета и вѣрности, туземцы увеличиваютъ ихъ вѣсъ при помощи палки, прикрѣпленной къ швыряемому предмету; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ туземцы еще пользуются нешлифованными каменными топорами. Особенно любопытное оружіе, которымъ лишь немногіе изъ европейцевъ научаются дѣйствовать, представляетъ *boumerang*, кривая лопаточка, которая летитъ, кружась спиралеобразно, къ намѣченной цѣли, затѣмъ, послѣ нанесенія удара, возвращается къ тому, кто ее кинулъ. Изобрѣтательный геній, позволившій австралійцу найти это удивительное оружіе, привелъ къ отысканію также весьма остроумныхъ способовъ охоты, рыбной ловли и судоходства; однако тасманійцы не знали ни швырковой палки, ни бумеранга, ни даже гребныхъ судовъ, хотя и жили на островѣ, окруженномъ островками. Жители на бере-

[1]) Gerland (Waitz), „Anthropologie der Naturvölker".

[2]) W. Howitt, „Journal of the Anthropological Institute". 1884.

[1]) Howitt;—Brough Smyth;—Élie Reclus, „Revue d'Anthropologie". 15 juin 1887 г.

гахъ Торресова пролива и моря Арафура, между которыми, повидимому, папуасскій элементъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имѣетъ преобладаніе, не знаютъ бумеранга. Форма этого курьезнаго оружія различна у разныхъ племенъ.

Земельная собственность клановъ точно отграничена, и часто каждое отдѣльное лицо владѣетъ въ этомъ коллективномъ имѣніи пространствомъ, которое никто у него не оспариваетъ. Проникнуть къ нему можно не иначе, какъ съ его разрѣшенія, для полученія котораго нужно представиться ему въ качествѣ просителя, безъ оружія, и съ зелеными вѣтками въ рукѣ. Впрочемъ, австраліецъ, будучи послѣднимъ въ ряду земледѣльческихъ народовъ, только и умѣетъ, что пользоваться своимъ полемъ для воздѣлыванія иньяма, какъ равно и изъ животныхъ приспособилъ къ своей жизни лишь одного—собаку, динго. Промышленность довольно развита у нѣкоторыхъ племенъ, чтобы они могли ощущать потребность въ обмѣнѣ своихъ продуктовъ, одѣяній изъ кожи, нитей изъ растительныхъ волоконъ, наконечниковъ метательныхъ дротиковъ и пигментовъ различныхъ цвѣтовъ Посредниками въ этой торговлѣ являются избранные торжественно глашатаи (*ngallo oualor*), которые и служатъ представителями своихъ соотечественниковъ у сосѣднихъ племенъ, на нарѣчіяхъ которыхъ они говорятъ; благодаря паролямъ, знакамъ пропуска, «исписаннымъ палкамъ» [1]), они довѣрчиво могутъ являться повсюду; даже во время войны ихъ личность священна [2]).

Замѣчательное развитіе нѣкоторыхъ австралійскихъ племенъ обнаруживается въ особенности въ познаніи ими звѣзднаго неба. Они даютъ различнымъ созвѣздіямъ имена легендарныхъ героевъ и точно умѣютъ описать ихъ положеніе относительно восьми точекъ раздѣленія небесной сферы; движеніе луны и звѣздъ позволяетъ имъ съ большою точностью узнавать часы: такимъ образомъ, бѣдность ихъ языка по части именъ числительныхъ вовсе не мѣшаетъ имъ имѣть точное чувство мѣры и комбинировать свои первоначальныя понятія съ такимъ умѣніемъ, котораго достаточно для того, чтобы дойти до начатковъ геометріи. Они научаются языкамъ чрезвычайно легко, и на школьныхъ скамьяхъ, гдѣ ихъ сыновья сидятъ рядомъ съ бѣлыми, эти послѣдніе не всегда оказываются первыми. Лингвистическая способность зависитъ, вѣроятно, отъ чрезвычайной тонкости ихъ слуха. У нихъ нѣтъ музыкальныхъ инструментовъ, кромѣ грубыхъ барабановъ, съ натянутою кожею кэнгуру, а затѣмъ у нѣкоторыхъ южныхъ племенъ имѣется нѣкотораго рода флейта, на которой они играютъ носомъ [1]); однако поютъ они часто, въ состояніи радости и печали, при воинственномъ настроеніи или для заглушенія голода; также они поютъ для запоминанія интересующихъ ихъ событій. Подобно бушменамъ Южной Африки, съ которыми ихъ часто сравнивали, они любятъ изображать человѣческія фигуры и формы животныхъ на одѣяніяхъ изъ кожи, на корѣ деревьевъ и на стѣнахъ скалъ. Рисунки, видѣнные Греемъ на сѣверозападѣ Австраліи, на берегахъ Гленельга,—многоцвѣтные: черные, красные, желтые, бѣлые, голубые, и покрыты камедью, сохраняющею краски и въ то же время предохраняющею ихъ отъ непогодъ. Въ центральной части материка въ особенности замѣчательны изображенія, сдѣланныя углемъ или охрою. Фигура, воспроизведенная Греемъ, напоминаетъ лики византійскихъ апостоловъ, окруженныхъ свѣтозарнымъ вѣнчикомъ. Этотъ путешественникъ также видѣлъ и рельефную голову, высѣченную на песчаниковой скалѣ. Наконецъ, нѣсколько знаковъ, начертанныхъ надъ какою-то личностью, одѣтою въ красное платье, до того походили на буквы письма, что ихъ можно было принять за надпись. Казалось бы, всего естественнѣе приписать эти рисунки посѣтителямъ съ сосѣдняго Инсулинда, но дѣло въ томъ, что именно грубо исполненныя произведенія были открыты вдали отъ морскаго берега [2]). Впрочемъ, находили фигуры, вырѣзанныя на скалахъ восточныхъ горъ, въ Квинслендѣ и въ Новомъ Южномъ Валлисѣ.

Похороны очень разнятся у различныхъ племенъ. Въ одномъ мѣстѣ покойниковъ сжигаютъ, въ другомъ погребаютъ или же кладутъ на камни или на вѣтви деревьевъ. Въ южной Австраліи, ихъ хоронятъ, обращая голову къ восходящему солнцу, а около могилы зажигаютъ костеръ, чтобы отгонять злыхъ духовъ; на Карпентарскомъ полуостровѣ ихъ помѣщаютъ на возвышенные мысы. На самой оконечности мыса Іоркъ, на скалистомъ островкѣ, высотой около сотни метровъ, стоящемъ словно часовой морей, находится на одной изъ террасъ, окруженной пропастями, громадная груда череповъ, удерживаемая на окружности ободкомъ изъ камней и прикрытая бамбуковымъ шестомъ: невозможно было бы выбрать болѣе торжественнаго и свидѣтельствующаго о большемъ поэтическомъ чувствѣ мѣстоположенія для обширнаго костехранилища [3]). У многихъ народцевъ именно на сѣверѣ материка, мать обрѣзаетъ себѣ палецъ послѣ смерти каждаго ея ребенка. У нѣкоторыхъ племенъ погребенія сопровождались людоѣдствомъ. Когда человѣкъ погибалъ въ молодости или въ полномъ расцвѣтѣ силъ, его ближайшіе

[1]) Brough Smyth, упом. соч.
[2]) Peter Beveridge, упом. мемуаръ.

[1]) J. L. Stokes, „Discoveries in Australia".
[2]) George Grey, упом. соч.
[3]) Beete Jukes, упом. соч.

родственники и друзья считали себя обязанными съѣсть его, для засвидѣтельствованія своей къ нему привязанности. Въ южной Австраліи, дитя, умершее отъ болѣзни, съѣдалось: мать насыщалась головою, въ надеждѣ, что она такимъ образомъ возродитъ того, кого потеряла; каждый изъ дѣтей даннаго семейства тоже участвовалъ въ этомъ погребальномъ пиршествѣ [1]); въ другихъ племенахъ мать должна была хранить трупъ ребенка въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ [2]). Общераспространенъ также обычай поѣдать трупы убитыхъ враговъ, для того, чтобы усвоить себѣ ихъ силу и доблесть, а также и для того, чтобы сдѣлать отомщеніе невозможнымъ для ихъ тѣней. Но, для достиженія этой цѣли, въ нѣкоторыхъ округахъ считается достаточнымъ съѣсть околопочечный жиръ, который считается мѣстопребываніемъ души [3]). Въ другихъ мѣстностяхъ довольствуются глазами, въ которыхъ блистала-де ярость въ сраженіи [4]).

Австралійцы вѣрятъ въ дурной глазъ, въ колдовство, въ чудеса. Нѣтъ болѣзни, которая не была бы напущена чародѣемъ-врагомъ, и нѣтъ выздоровленія, которое не было бы доставлено чародѣемъ-благодѣтелемъ. Міръ переполненъ привидѣніями и духами, изъ которыхъ одни мятутся, отыскивая тѣло, въ которое могли бы сами войти, а другіе одухотворяютъ деревья или скалы, самое небо, бури, облака и звѣзды [5]). Не видно, чтобы австралійцы имѣли идоловъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, но все для нихъ идолъ; въ каждомъ предметѣ они видятъ существо, либо устрашающее, либо пособляющее, при чемъ къ первому слѣдуетъ взывать для отвращенія его гнѣва, а ко второму—для полученія его помощи. Богъ Луна, кажется,—самое могущественное божество; болѣе могущественный, чѣмъ «богиня» Солнце, онъ возрождается каждый мѣсяцъ, чтобы народить звѣзды, деревья, животныхъ и людей. Вслѣдствіе воздѣйствія миссіонеровъ, различные миѳы въ концѣ концовъ приняли нѣкоторую библейскую оболочку, и нѣкоторые авторы умудрялись находить въ нихъ отдаленное сходство съ разсказами Книги Бытія.

Немногія изъ австралійскихъ племенъ представляютъ въ своей организаціи зачатокъ государства. Указываютъ, между прочимъ, племя нарриньери на Мурреѣ, у которыхъ есть избираемые короли, съ совѣтами старѣйшинъ при нихъ [6]); но подобныя конституціи рѣдки:

[1]) „Philosophical Society of Adelaide, South Australia“, 1878, 1879.
[2]) E. Curr, упом. соч.
[3]) Gerland, упом. соч.
[4]) Mac Gellivray, „Voyage of the Rattlesnake“.
[5]) Elie Reclus, „Revue d'Anthropologie“, 1886 и 1887.
[6]) Taplin, „Folklore, Manners, Costoms and Languages of the Australian Aborigines“.

каждый глава семейства—почти неограниченный властелинъ надъ своими присными [1]). Правда, *balya*, т. е. колдуны, пользуются большимъ вліяніемъ, и это вліяніе, присоединяемое къ преимуществу возраста, порою обезпечиваетъ имъ дѣйствительную политическую власть; но это—исключенія. Переходъ главенства по наслѣдству отъ отца къ сыну или племяннику—явленіе, еще болѣе исключительное, и путешественники приводятъ лишь рѣдкіе этому примѣры. Правиломъ является равенство правъ для каждаго семейства, каждаго племени. Во время мира всѣ считались имѣющими равное достоинство; но мало-по-малу, путемъ нѣкотораго уравновѣшенія, каждая группа усвоила какую-либо спеціальность труда, которая дѣлала ее необходимою для другихъ. Такъ, одинъ народецъ находилъ на своей территоріи превосходный камень, изъ котораго онъ умѣлъ выдѣлывать самые лучшіе топоры; другой поставлялъ лучшіе бумеранги или наилучше выдѣланную кожу кэнгуру.

Но почти во всемъ австралійскомъ мірѣ исторія первонасельниковъ есть уже дѣло прошлаго. Раса постоянно уменьшается, угасаетъ и вымираетъ: то немногое, что еще осталось отъ нея, быстро видоизмѣняется вслѣдствіе скрещиванія съ другими расами и вслѣдствіе нахожденія въ рабскомъ состояніи. Извѣстно, что внесенныя европейцами болѣзни, и въ особенности оспа, появленіе которой совпадаетъ съ высадкою въ Ботани-беѣ ссыльныхъ, и которая господствовала до 1840 года, истребили во многихъ округахъ болѣе половины жителей. Есть также и другія причины этого исчезновенія австралійскаго народа, и въ числѣ ихъ и такія, которыя нужно искать въ нѣдрахъ самихъ племенъ. Такъ, захватъ женщинъ стариками и богатыми, дѣтоубійство и выкидыши способствуютъ уменьшенію въ нѣкоторыхъ странахъ численности ихъ первобытныхъ жителей; но главная причина заключается въ постепенномъ оттѣсненіи населенія колонистами изъ чужеземцевъ, этими «бѣлыми людьми», которыхъ австралійцы въ началѣ принимали за своихъ братьевъ, возвратившихся изъ міра духовъ [2]). Оттѣсненные къ пустынѣ, туземцы—которымъ ихъ прежнія мѣстообитанія доставляли возможность какъ охотиться, такъ и собирать дикорастущіе плоды, а слѣдовательно имѣть въ изобиліи пищу—не находятъ уже нынѣ средствъ для жизни, и многіе изъ нихъ, зная ожидающую ихъ судьбу, преждевременно отдаютъ себя въ жертву смерти или, по крайней мѣрѣ, отказываются увѣковѣчивать свою расу. Да и могло ли быть иначе, когда колоніальные судьи «объявляютъ мародерами, браконьерами и заслуживающими

[1]) Brough Smyth, „The Aborigines of Victoria“.
[2]) Edward M. Curr, „The Australian Race“.

быть третируемыми какъ таковые» всѣхъ сыновъ родной почвы, упорствующихъ въ непокиданіи вотчины своихъ предковъ? [1]) Появленіе европейскаго домашняго скота—уже смертный приговоръ для туземцевъ, такъ какъ кэнгуру тотчасъ же истребляются бѣлыми или убѣгаютъ со своихъ пастбищъ, а чернокожіе звѣроловы, не находя болѣе дичи, вынуждены бѣжать вслѣдъ за кэнгуру, или умирать съ голоду; въ теченіе шестнадцати мѣсяцевъ 220.000 кэнгуру были убиты въ одномъ только округѣ Квинслэнда, въ Варвикѣ. Но не только уничтожали дичь австралійца,—охотились также и за нимъ самимъ. Вокругъ многихъ помѣстій, особенно въ той области Квинслэнда, которая простирается вдоль окраинъ пустыни, стада овецъ охраняются конными полицейскими изъ австралійцевъ, меланезійцевъ или кафровъ, обязанныхъ стрѣлять по еще свободнымъ чернокожимъ и освобождать мирныхъ колонистовъ отъ этихъ непріятныхъ бродягъ [2]).

Островъ Тасманія, первый между австральазійскими колоніями, былъ вполнѣ «очищенъ»—таково англійское выраженіе—посредствомъ систематическаго уничтоженія его кореннаго населенія, которое ко времени прибытія бѣлыхъ исчисляли приблизительно въ семь тысячъ душъ, и которое, какъ говорятъ, было одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ по своей кротости и добротѣ [1]). 28 декабря 1834 года, послѣдніе туземцы, преслѣдуемые какъ дикіе звѣри, были захвачены на оконечности одного возвышеннаго мыса, и это событіе праздновалось съ тріумфомъ. Счастливый охотникъ, Робинсонъ, получилъ въ награду отъ правительства имѣніе въ четыреста гектаровъ и значительную сумму денегъ; кромѣ того, публичная подписка доставила ему около двухсотъ тысячъ франковъ [2]). Плѣнныхъ сначала переводили съ островка на островокъ, а затѣмъ заключили всѣхъ тасманійцевъ, въ числѣ двухъ сотенъ, въ одну болотистую долинку острова Фляйндерса, окруженнаго часто бушующими водами Басскаго пролива. Имъ давали съѣстные припасы и уроки изъ катехизиса; ихъ община даже приводилась какъ примѣръ преуспѣянія христіанской цивилизаціи; но въ теченіе десяти-лѣтняго пребыванія въ мѣстѣ ссылки, болѣе трехъ четвертей ссыльныхъ перемерли. Тогда надъ остальными сжалились. Двѣнадцать мужчинъ, двадцать двѣ женщины и десятеро дѣтей—почти все метисы—были

Лалла-Рукъ.

[1]) J. D. Woods, „Philosophical Society of Adelaide, South Australia", 1878 1879.
[2]) Rudesindo Salvado, „Mémoires historiques sur l'Australie";—E. Curr, упом. соч.

[1]) D'Entrecasteaux, „Voyage autour du Monde".
[2]) James Bonwick, „The last of the Tasmanians".

переведены по сосѣдству съ Гобартомъ, но опять таки на узкій полуостровъ, Oyster-cove и оставлены тамъ подъ надзоромъ нѣсколькихъ сторожей, которые обогащались на ихъ счетъ. Въ 1860 году оставалось только шестнадцать тасманійцевъ; въ 1869 году угасъ послѣдній мужчина изъ этой націи, а въ 1876 году послѣдняя женщина, «королева» Труганина — прозванная англичанами Лалла Рукъ— послѣдовала въ могилу за своимъ народомъ. Однако, существовало еще нѣсколько метисовъ: одна «тасманійка» получила въ 1884 году «концессію» (земельной надѣлъ), вотированную ей Гобартскимъ парламентомъ.

Равнымъ образомъ, на австралійскомъ материкѣ исчезла большая часть поморскихъ племенъ: нѣтъ болѣе ни одного человѣка изъ народцевъ Ботани-бея, которыхъ въ 1788 году насчитывалось 1.500 человѣкъ. Въ англійскихъ округахъ, гдѣ проживаютъ еще нѣкоторые изъ оставшихся, всякое группированіе по кланамъ изгладилось. Во время переписи 1881 года, общее число первонасельниковъ на колонизованной территоріи достигало, по переписи или по исчисленію, смотря по штатамъ, приблизительно тысячъ тридцать человѣкъ; кажущійся же приростъ, оказавшійся въ нѣкоторыхъ колоніяхъ, зависитъ отъ того, что территорія ихъ увеличилась, и въ составъ ея населенія вошли племена, бывшія раньше независимыми; со всѣмъ тѣмъ недавнія статистики позволяютъ думать, что въ чистомъ или смѣшанномъ первоначальномъ населеніи есть кое-какое дѣйствительное приращеніе въ нѣкоторыхъ оставленныхъ во владѣніи племенъ территоріяхъ, гдѣ съ туземцами обращались кротко. Аборигеновъ въ колонизованной части Австраліи насчитывали:

	Въ эпоху колонизаціи.	Въ 1871 г.	1881 г.
Новый Южный Валлисъ . .			1.643
Викторія . . .	5.000 въ 1824 г.	859	768
Квинслендъ . .			20.585
Южная Австралія	12.000 въ 1836 г.	3.369	6.346
Западная Австралія . . .			2.346
Всего . . .			31.688
Въ Н. Ю. Валлисѣ въ 1887 г. (съ метисами): 5.402			

Внѣ странъ, населенныхъ бѣлыми, въ безплодныхъ внутреннихъ областяхъ, аборигенное народонаселеніе, вѣроятно, еще менѣе значительно, чѣмъ по сосѣдству съ морскими берегами. Смѣшеніе бѣлыхъ съ австралійскими туземцами производитъ промежуточную расу, отличающуюся стройностью и пріятными чертами лица [1]).

Нынѣ колонисты европейскаго происхожденія, сдѣлавшіеся хозяевами материка, по крайней мѣрѣ въ пятьдесятъ разъ многочисленнѣе австралійцевъ чистой расы. Но начала этой колонизаціи были очень скромныя, и между тѣмъ, какъ въ другихъ краяхъ жители любятъ прославлять своихъ предковъ и предшественниковъ, какъ исключительныхъ людей, почти какъ героевъ, нынѣшніе граждане австралійскихъ государствъ не кичатся происхожденіемъ отъ первыхъ колонистовъ: почти всѣ стремятся производить свою генеалогію отъ переселенцевъ, прибывшихъ впослѣдствіи. Какъ извѣстно, основателями австралійскихъ общинъ были осужденные и ихъ тюремщики. Свободное переселеніе началось лишь въ 1820 году; уже сорокъ два года до этого, въ январѣ 1778 г., была привезена партія ссыльныхъ въ 787 человѣкъ въ Ботани-бей, а оттуда на южные берега Портъ-Джаксона. Пенитенціарная колонія, однако, не процвѣтала; осужденные, съ которыми обращались съ неумолимою строгостью, въ особенности во время проклинаемой памяти губернаторства Блайга [1]), только и помышляли, что о бѣгствѣ, и тысячи изъ нихъ погибли либо при попыткахъ къ возстанію, либо во время побѣга. Большому числу ихъ удалось бѣжать въ области, населенныя туземцами внутри материка, или достичь Полинезійскихъ островов: тогда какъ одни изъ нихъ были съѣдены туземцами, другіе стали именитыми людьми или начальниками, и нѣкоторые изъ нихъ играли историческую роль, въ качествѣ завоевателей архипелаговъ. До 1820 года, Австралія получила изъ метрополіи 25.878 осужденныхъ, между которыми насчитывалось всего 3.661 женщина (общее число сосланныхъ въ Австралію съ 1788 г. по 1872 годъ, равнялось 133.500); рожденія не превышали 1.500, и, не будучи въ состояніи пропитываться своими произведеніями, невольные переселенцы стоили Великобританіи ежегодно около пятнадцати милліоновъ. Но какъ только свободные переселенцы основались въ Австраліи, они энергично запротестовали противъ продолженія системы ссылки, и въ 1840 году, наконецъ, добились успѣха, по крайней мѣрѣ на восточномъ берегу Австраліи, такъ какъ въ 1853 году Тасманія, а въ 1868 году и Западная Австралія все еще получали англійскихъ преступниковъ. Нынѣ первоначальный элементъ ссыльныхъ совершенно слился съ остальнымъ народонаселеніемъ.

Лишь послѣ того, какъ открыли золото, число жителей, возраставшее въ умѣренной пропорціи, вдругъ повысилось съ удивительною быстротою. Съ половины этого столѣтія, австралійское народонаселеніе удесятерилось: съ трехсотъ тысячъ оно увеличилось до трехъ слишкомъ милліоновъ душъ. Въ иммиграціи

[1]) „Bulletin de la Société d'Anthropologie", avril 1875.

[1]) Rudesindo Salvado, упом. соч.

рудокоповъ участвовали, конечно, лишь зрѣлыхъ лѣтъ мужчины, а также по большей части безъ семействъ прибывали и всѣ другіе искатели обогащенія, земледѣльцы, промышленники или торговцы. Разница въ численности между полами тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сильнѣе само переселенческое движеніе: такъ, въ Квинслендѣ, колонія, получая болѣе всего иностранцевъ, заключаетъ въ себѣ и менѣе всего женщинъ, тогда какъ въ Южной Австраліи, куда переселенцы уже болѣе не направляются, равновѣсіе между полами почти возстановилось. Въ 1891 году, на 100 мужчинъ приходилось женщинъ въ Южной Австраліи—92,3; въ Западной Австраліи—67,01. Изъ года въ годъ разница эта уменьшается, такъ какъ избытокъ рождаемости надъ смертностью—весьма высокій въ сравненіи съ тѣмъ, что наблюдается въ большей части другихъ цивилизованныхъ странъ (въ 1896 году въ австралійскихъ колоніяхъ на 1.000 жителей приходилось 27,5 рожденій и 11,5 смертныхъ случаевъ)—увеличился вслѣдствіе прироста жителей: нынѣ онъ превышаетъ число новыхъ переселенцевъ (такъ въ 1895 г. приростъ австралійскаго населенія выразился: вслѣдствіе избытка родившихся надъ умершими—цифрой 73.674, а вслѣдствіе избытка иммиграціи надъ эмиграціей—цифрою 24.864 лицъ); такимъ образомъ, мало-по-малу возстановляются нормальныя условія. Замѣчательно, что смерть гораздо болѣе щадитъ женщинъ, чѣмъ мужчинъ, вслѣдствіе чего, быть-можетъ, уже въ концѣ этого вѣка народонаселеніе Австраліи будетъ представлять, какъ въ Европѣ и Америкѣ, небольшое преобладаніе женщинъ.

Доля англичанъ, шотландцевъ и ирландцевъ въ переселеніи въ Австралію до того преобладаетъ, что всѣ остальные этническіе элементы тамъ теряются; языкъ, учрежденія, нравы—все англійское, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже болѣе англійское, чѣмъ въ самой Англіи [1]). Многіе австралійцы нѣсколько тщеславятся тѣмъ, что не позволяютъ себя увлечь въ движеніе новыхъ идей, овладѣвающихъ метрополіей, хотя новая среда, въ которой они находятся, и побуждаетъ ихъ слѣдовать инымъ путемъ, и хотя они постепенно удаляются отъ своихъ согражданъ старой Европы, чтобы нѣсколько приблизиться къ сѣверо-американцамъ, на которыхъ они походятъ ростомъ, осанкою и даже чертами лица. Германскіе колонисты, довольно многочисленные въ Австраліи, нигдѣ не сплочены настолько, чтобы могли жить особнякомъ отъ англичанъ; они быстро превращаются въ австралійцевъ. Что касается китайцевъ, которыхъ нѣкогда крупные собственники ввозили толпами для эксплоатаціи своихъ земель и рудниковъ, то они въ концѣ концовъ образовали могущественный классъ, который угрожалъ бѣлымъ рабочимъ лишеніемъ ихъ заработка: «желтая пагуба»—такъ прозвали это постепенное нашествіе китайцевъ въ Австралію. Расовая ненависть, возбуждаемая этой противоположностью интересовъ, привела къ тому, что пребываніе въ Квинслендѣ и въ другихъ австралійскихъ колоніяхъ стало почти невозможнымъ для китайцевъ: тысячи ихъ должны были покинуть страну, а законы, недавно вотированные вопреки трактатамъ, заключеннымъ съ Китаемъ, дозволяютъ «небеснымъ» людямъ высаживаться на берегъ Австраліи не иначе, какъ при условіи уплаты весьма высокой вступной пошлины, и подчиняютъ ихъ всякаго рода легальнымъ прижимкамъ. Такимъ образомъ, нынѣ «Китайскую стѣну» воздвигаютъ вокругъ себя уже не желтые, а бѣлые. Въ 1891 г. во всѣхъ австралійскихъ колоніяхъ насчитывали 41.000 китайцевъ.

Какъ и во всѣхъ новѣйшихъ колоніяхъ промышленнаго типа, иммиграціонное народонаселеніе въ большой части сосредоточилось въ городахъ, такъ что въ однихъ только Сиднеѣ и Мельбурнѣ живетъ около одной трети всего австралійскаго населенія. И, однако, земледѣліе или вѣрнѣе эксплоатація почвы доставляетъ главныя богатства колонистамъ этого новаго міра. Весьма подробная статистика позволяетъ сравнивать въ этомъ отношеніи различныя австралійскія страны и показываетъ, какъ уже велико ихъ экономическое значеніе въ ряду странъ цивилизованнаго міра. Правда, принадлежащая «Коронѣ» громадная область способна къ утилизаціи только на сравнительно небольшомъ пространствѣ: со всѣмъ тѣмъ поверхностью болѣе, чѣмъ въ 45 милліоновъ гектаровъ — проданной частнымъ лицамъ къ концу 1886 года—пользуются или непосредственно для воздѣлыванія растеній, или же для разведенія скота, и преимущественно овецъ; артезіанскіе колодцы, вырытые во многихъ внутреннихъ областяхъ, вывели наружу сокрытыя воды и превратили безплодныя пространства въ пастбищныя мѣстности; также заботятся о задержаніи водъ и при посредствѣ плотинъ. Австралія—первая страна въ мірѣ по производству шерсти: она стоитъ впереди Соединенныхъ Штатовъ, Аргентины и Россіи; такъ, по Нейманнъ-Спаллартy, изъ 889.660 тоннъ всей шерсти, добытой во всемъ мірѣ въ 1885 году, на долю Австраліи приходилось 157.000 тоннъ, т. е. одна шестая всего производства; въ 1887 году, эта доля повысилась до 247.000 тоннъ, т. е. болѣе четвертой части всего количества; шерсть ея сотни милліоновъ овецъ, считающаяся на всѣхъ рынкахъ первою по качеству, представляетъ годовую цѣнность свыше полу-милліарда фран-

[1]) Froude, „Oceana“; — Anthony Trollope, „Australia and New Zealand“.

ковъ (въ 1895 г. одинъ только вывозъ шерсти, не считая внутренняго потребленія, простирался до 24.047.000 фунт. стерл). Фермеры обладаютъ также большими стадами крупнаго рогатаго скота, превосходными лошадьми и свиньями, вслѣдствіе чего австралійская торговля вывозитъ большое количество кожъ, жира, сала рогатаго скота и консервированнаго мяса, а съ 1882 года также и замороженныхъ животныхъ (въ 1891 г. было вывезено въ Англію изъ Австраліи 335.000, изъ Новой Зеландіи 1.897.000 замороженныхъ барановъ). Въ 1893 г. въ Австраліи насчитывалось: 1.607.370 лошадей, 11.308.765 головъ крупнаго рогатаго скота, 103.214.600 овецъ, 716.000 свиней.

Овцеводы очень боятся собакъ динго, которыя не только пожираютъ овецъ, но еще умерщвляютъ и тѣхъ, которыхъ не могутъ утащить: цѣлыя стада бывали уничтожаемы этою собакою, которая, впрочемъ, вскорѣ исчезнетъ, вмѣстѣ съ своими хозяевами. Опасна стала также и лисица; но главнымъ бичемъ скотоводства въ Австраліи является кроликъ, тоже привезенный изъ Европы: нѣтъ страны, болѣе подходящей для этого грызуна, чѣмъ волнистыя и цвѣтущія равнины, на которыхъ нѣкогда паслись кэнгуру. Онъ размножается удивительнѣйшимъ образомъ, и хотя пастухи и ихъ собаки истребляютъ его ежегодно въ количествѣ по крайней мѣрѣ пятидесяти милліоновъ, онъ все болѣе и болѣе завладѣваетъ территоріею, травы которой и выщипываетъ въ ущербъ овцамъ. Въ видахъ его уничтоженія прибѣгаютъ въ особенности къ огораживанію пастбищъ, чтобы достигнуть послѣдовательнаго истребленія кроличьей породы; на островѣ Роддъ, близъ Сиднея, производили также опыты съ «куриною холерою» и съ другою моровою относительно животныхъ болѣзнью, такъ называемою «болѣзнью Тинтиналлоги». Надѣются, что кролики сами будутъ разносить заразу, которая уничтожитъ ихъ родъ; но опасаются, чтобы зараза не перешла и на домашнихъ животныхъ.

Что касается пахатныхъ земель, то въ общемъ площадь ихъ въ 1891 году равнялась 3.548.515 гектарамъ; изъ этого числа около полутора милліона гектаровъ было засѣяно пшеницей, сборъ которой, при посредственномъ урожаѣ, простирался до 13 милліоновъ гектолитр.

Земледѣльческіе продукты, въ количественномъ отношеніи весьма значительные въ сравненіи съ обрабатываемою поверхностью, большей частію потребляется въ самихъ колоніяхъ. Но Австралія начинаетъ занимать также извѣстное мѣсто между странами, вывозящими вино, сахаръ, табакъ. Одни изъ ея винъ, въ Викторіи и въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, пріобрѣли уже нѣкоторую извѣстность; бургонское, бордо, шампанское, мозель, портвейнъ,—всякіе сорты вина имѣются у австралійскихъ производителей, по словамъ ихъ иностранныхъ гостей; но филлоксера уже опустошаетъ австралійскіе виноградники. Воздѣлываніе хлѣбныхъ растеній и другихъ, идущихъ въ пищу, ведется въ особенности въ относительно небольшихъ имѣніяхъ, составляющихъ среднее землевладѣніе; поля же подъ сахарнымъ тростникомъ въ Квинслендѣ, а также огороженныя пространства подъ пастбищами Дарлинга, какъ равно и другія земли по ту сторону береговыхъ цѣпей на востокѣ,—принадлежатъ по большей части крупнымъ собственникамъ. Несмотря на законы, ограничивающіе площадь земельнаго участка, который можетъ быть однимъ лицомъ купленъ, или арендованъ на 7, 14 или 21 годъ, Австралія стремится къ установленію и у себя того же порядка землевладѣнія, который создался въ ея метрополіи, именно къ раздѣленію земли на обширныя владѣнія: самый меньшій участокъ, который можно купить въ деревнѣ, равняется 16 гектарамъ (въ Новомъ Южномъ Валлисѣ); но въ нѣкоторыхъ колоніяхъ можно пріобрѣсть въ одной межѣ 1.025 гектаровъ; кромѣ того, основываются синдикаты для покупки или найма и гораздо большихъ пространствъ. Иное владѣніе, называемое *Sheeprun* или *Scheepwalk*, имѣетъ въ своей центральной части паркъ, сады, барскій домъ, съ башенками, галлереями и оранжереями, и скваттеръ (*Squatter*), «сидящій на корточкахъ» пастухъ, теперь — австралійскій аристократъ, богачъ, владѣющій сотнями тысячъ овецъ, ведущій хозяйство на своихъ земляхъ при посредствѣ управляющихъ и пребывающій въ какомъ-либо изъ приморскихъ городовъ, или же въ Лондонѣ или Парижѣ. Изъ ста австралійцевъ только шесть находятся въ числѣ земельныхъ собственниковъ.

Золотые пріиски, которые больше, чѣмъ всякій другой промыселъ, способствовали заселенію Австраліи, доставляютъ еще значительную часть доходовъ страны. Въ особенности Викторія, колонія, обязанная своимъ пріискамъ временнымъ превосходствомъ надъ Новымъ Южнымъ Валлисомъ, какъ въ отношеніи населенности, такъ и въ отношеніи индустріи, обладаетъ весьма богатыми мѣсторожденіями золота; но по мѣрѣ того, какъ относительная цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ падала, уменьшалась и прибыль отъ затратъ на добываніе ихъ. Съ 1851 года, эпохи открытія «золотыхъ полей», до 1887 года, общее количество «объявленнаго» рудокопами золота достигало громадной суммы въ восемь милліардовъ франковъ, т. е. приблизительно по двѣсти милліоновъ въ годъ. Оловянные рудники, эксплоатируемые главнымъ образомъ въ Квинслендѣ, а также и мѣдные рудники, весьма производительные въ южной Австраліи, также

достаточно значительны, чтобы питать австралійскую торговлю; наконецъ, каменноугольныя копи Новаго Южнаго Валлиса не уступаютъ нынѣ копямъ въ Западной Европѣ, Соединенныхъ Штатахъ и въ Россіи; прибыльность отъ ихъ разработки возростаетъ по мѣрѣ упадка доходности отъ добыванія золота; онѣ, вмѣстѣ съ стадами овецъ, возвратили Новому Южному Валлису его первое мѣсто между австралійскими колоніями. Значеніе серебряныхъ рудниковъ въ экономическомъ отношеніи незначительно. Въ 1892 г., не считая желѣза, сюрьмы и т. п. минераловъ, въ Австраліи, вмѣстѣ съ Тасманіей, было добыто:

Золота — 47.500 кило; мѣди (1891 г.)—34.240 тоннъ; серебра—418.687 кило; каменнаго угля—4.082.000 тоннъ.

Что касается соляныхъ озеръ Австраліи, то они почти не разрабатываются и даютъ нечистые продукты.

Мануфактурная промышленность Австраліи не отличается отъ промышленности Великобританіи ни по природѣ обрабатываемыхъ веществъ, ни по способамъ обработки, но она не настолько еще разрослась, чтобы создать значительный вывозъ на острова окружающихъ Австралію морей. Торговля вывозная сосредоточена на земледѣльческихъ и горнозаводскихъ продуктахъ, обмѣниваемыхъ на индустріальныя произведенія, ввозимыя почти исключительно изъ Англіи, а также на чай, доставляемый изъ Китая. Въ сравненіи съ относительно незначительною населенностью материка, товарообмѣнное движеніе громадно. По приходящейся на долю каждаго жителя Австраліи цѣнности ея покупокъ и продажъ, страна эта занимаетъ первое мѣсто. Правда, что товарообмѣнъ между колоніями считается внѣшнею торговлею; таможенныя пошлины различны въ различныхъ штатахъ, и даже устанавливаются съ такою цѣлью, чтобы защитить спеціальныя производства отъ соперничества сосѣдей. Въ 1897 г. общая цѣнность оборота внѣшней (спеціальной) торговли Австраліи, съ Тасманіей и Новой Зеландіей, представляла слѣдующія цифры: по привозу — 1.397.000.000, по вывозу—1.809.600.000 франк. Для обслуживанія этой торговли, тысячи судовъ безпрерывно снуютъ взадъ и впередъ вдоль морскихъ береговъ Австраліи и по морскимъ путямъ, расходящимся въ разныя стороны вокругъ материка. Три навигаціонныя паровыя линіи, субсидируемыя британскимъ правительствомъ, обслуживаютъ порты, ведущіе крупную торговлю между Великобританіей и Австраліей; кромѣ того, чужестранные пароходы, Messageries Maritimes и Deutsche Compagnie, заходятъ въ главные австралійскіе порты. Въ 1895 году, навигаціонное движеніе въ портахъ Австраліи, Тасманіи и Новой Зеландіи выразилось слѣдующими цифрами: тоннажъ пришедшихъ судовъ — 17.202.000; тоннажъ отшедшихъ судовъ—18.169.000.

Благодаря комбинированной службѣ пароходовъ и желѣзныхъ путей, письма изъ Лондона въ Аделаиду доходили въ двадцать семь дней. Судами, приписанными къ ея портамъ, Австралія въ извѣстной степени содѣйствуетъ міровой торговлѣ, такъ какъ ея уже значительный торговый флотъ почти равенъ флоту нѣкоторыхъ европейскихъ странъ, какъ, напримѣръ, Австро-Венгріи и Греціи. Именно, въ 1897 году число морскихъ судовъ было: въ собственно Австраліи—1.987, съ общей вмѣстимостью 300.604 тонны (въ томъ числѣ 852 парохода въ 168.064 тонны); въ Тасманіи—304 (45 паровыхъ), въ 16.563 тонны; въ Новой Зеландіи — 511 (191 паровыхъ) въ 87.837 тонны.

Внутри материка сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ установлено между всѣми большими городами Австраліи; желѣзная дорога между Аделаидою и Брисбаномъ имѣетъ длину 2.907 километровъ, т. е. равную протяженію пути между Парижемъ и Москвою. Западная Австралія, въ юго-западномъ углѣ материка, также обладаетъ нѣсколькими небольшими желѣзными дорогами и приступила къ осуществленію громаднаго предпріятія, въ видѣ постройки, вдоль поморья, пути, долженствующаго соединить Альбани съ сѣтью Южной Австраліи; съ своей стороны, правительство этой послѣдней колоніи продолжаетъ постройку той трансконтинентальной желѣзной дороги, которая соединитъ города: Аделаиду и Пальмерстонъ. Наконецъ, Тасманія присоединяетъ нѣсколько развѣтвленій къ своей главной линіи между Лаунсестономъ и Гобартомъ. Въ 1897—98 г. общая длина желѣзныхъ дорогъ въ Австраліи, Тасманіи и Новой Зеландіи равнялась 23.287 километрамъ. За исключеніемъ промышленныхъ путей, всѣ желѣзныя дороги Австраліи принадлежатъ тѣмъ штатамъ, по территоріи которыхъ онѣ проходятъ. Что касается телеграфовъ, тоже содержимыхъ на счетъ національнаго бюджета, то они соединяютъ всѣ колоніи другъ съ другомъ, а также Австралію съ Новой Зеландіей и Явою. Въ будущемъ проложатся два кабеля: отъ Цейлона къ Западной Австраліи, и отъ острова Ванкувера, въ Британской Америкѣ, въ Сидней. Такъ будетъ довершено электрическое сообщеніе англійскихъ колоній вокругъ земнаго шара. Въ концѣ 1897 года длина телеграфной сѣти Австраліи (съ Н. Зеландіей) равнялась 80.476 километрамъ; телефонныхъ линій было 11.716 километр. Число телеграфическихъ депешъ въ 1897 году составляло около 13 милліоновъ; число почтовыхъ отправленій простиралось до 413.600.000.

Такъ какъ обученіе обязательно и безплатно, по крайней мѣрѣ въ государственныхъ

школахъ, то всѣ дѣти по нѣскольку лѣтъ проводятъ въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства народнаго просвѣщенія: средній уровень образованія въ Австраліи выше, чѣмъ въ Англіи; относительно, дѣвочки дольше учатся, чѣмъ мальчики, и учительницъ больше, чѣмъ учителей. Бюджетъ вѣдомства народнаго просвѣщенія весьма значителенъ: въ 1885 году на каждаго школьника приходилось 124 франка. Начальныхъ школъ въ Австраліи и Тасманіи въ 1892 году было 7.485, съ 657.600 учащихся, въ Новой Зеландіи—1.641, съ 114.910 учащихся.

Въ австралійской прессѣ насчитывается около восьми сотъ газетъ и другихъ періодическихъ изданій.

Нынѣ австралійскіе колонисты организовались въ пять государствъ, или штатовъ, а съ Тасманіей въ шесть. Смотря по времени ихъ основанія, ихъ экономическимъ интересамъ и вліянію управлявшихъ ими политическихъ дѣятелей, штаты эти дали себѣ различныя конституціи, но всѣ они должны представлять свои рѣшенія на утвержденіе британскаго правительства, отъ котораго они и получаютъ губернаторовъ или вице-королей, какъ непосредственныхъ представителей королевы; однако, недавнее столкновеніе между Квинслендомъ и метрополіей, относительно назначенія губернатора, окончилось въ пользу колоніи. Въ двухъ государствахъ, Викторіи и Тасманіи, учрежденія—демократическія, и всеобщее голосованіе — примѣняемое такимъ образомъ, чтобы пропорціональное представительство возможно было и для находящихся въ меньшинствѣ,—избираетъ депутатовъ въ двѣ палаты; въ Новомъ Южномъ Валлисѣ и въ другихъ штатахъ назначеніе членовъ верхней палаты, всѣхъ или части, зависитъ отъ «короны».

Разростаясь и сближая свои рои, австралійскія колоніи почувствовали необходимость соединиться болѣе тѣсно. Создается федерація, разрѣшаемая заранѣе британскимъ парламентомъ, чтобы скрѣпить узы дружбы подъ сюзеренитетомъ Англіи и чтобы блюсти общіе интересы на материкѣ и на островахъ Тихаго океана; но нѣкоторые вопросы, порожденные соперничествомъ и стремленіемъ къ первенству, до сихъ поръ мѣшали окончательному образованію этого будущаго федеральнаго государства Австральазіи, столица котораго уже намѣчена, именно городъ Альбюри, на р. Муррей, приблизительно на половинѣ пути отъ Сиднея въ Мельбурнъ, на общей границѣ двухъ штатовъ, Южнаго Валлиса и Викторіи: въ предвидѣніи его будущаго значенія, ему даютъ уже и наименованіе «Федеральнаго города»; однако, весьма возможно, что такая почесть выпадетъ и на долю какого-нибудь другаго города. Во время перваго совѣщанія, бывшаго въ Гобартѣ, въ 1886 году, Новый Южный Валлисъ, Южная Австралія и Новая Зеландія не прислали своихъ уполномоченныхъ; острова Фиджи имѣли тамъ своихъ представителей. Въ 1888 году, на новой конференціи, въ которой принимали участіе представители всѣхъ государствъ Австральазіи, обсуждалось учрежденіе высшихъ судовъ для всѣхъ колоній; наконецъ и Южная Австралія, остававшаяся враждебною проекту федераціи, недавно тоже его приняла. Честолюбіе австралійцевъ стремится къ тому, чтобы побудить къ вступленію въ ихъ федерацію, какъ Британскую Новую Гвинею, такъ и всѣ острова Океаніи, пріобрѣтенные Великобританіей, и получить возможность пользоваться въ южномъ полушаріи неоспоримой гегемоніей. Уже во многихъ случаяхъ, напримѣръ, при столкновеніяхъ съ Франціею по поводу Ново-Гебридскихъ островов и перевозки рецидивистовъ въ Новую Каледонію, можно было удостовѣриться, что австралійцы надѣются вскорѣ быть въ силахъ объявить себя хозяевами въ южномъ полушаріи и провозгласить, подобно американцамъ, свою «доктрину Монро»: Океаническій міръ принадлежитъ океанійцамъ.

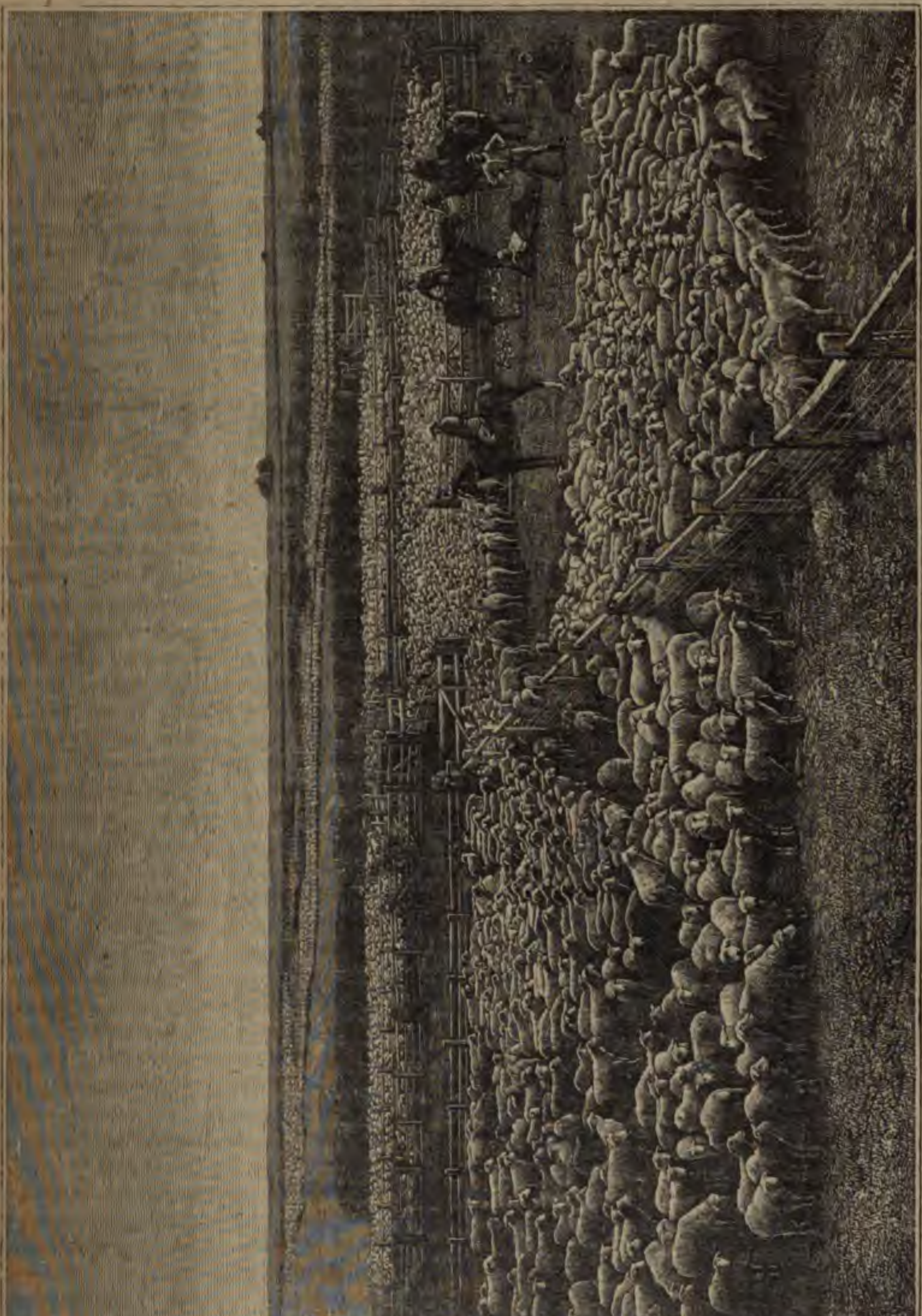
Какъ военная держава, Австральазія уже настолько сильна, что на нее очень трудно было бы сдѣлать нападеніе, такъ какъ ея способное носить оружіе населеніе, въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ, превышаетъ полмилліона людей и организовано въ корпуса волонтеровъ, которые по береговымъ желѣзнымъ дорогамъ могутъ быть перевезены ко всѣмъ угрожаемымъ пунктамъ; кромѣ того, сильно укрѣплены три стратегическихъ позиціи: Кингъ-Джорджъ-Зундъ, въ юго-западномъ углу материка, нѣкоторые изъ островов Торресова пролива и входъ въ Портъ-Джаксонъ, передъ Сиднеемъ. Флотилія изъ канонерокъ, миноносокъ и быстроходныхъ крейсеровъ защищаетъ подступы къ портамъ; кромѣ того, по силѣ недавнихъ конвенцій съ Англіей, число военныхъ судовъ можетъ быть быстро увеличено. Въ 1888 году было отпущено слишкомъ двадцать милліоновъ франковъ для вооруженія береговъ и постройки фортовъ.

Въ финансовомъ отношеніи, Австралія весьма обремена долгами. Обладаніе золотоносными розсыпями сдѣлало австралійцевъ расточительными, и ихъ нынѣшніе долги, сравнительно съ числомъ жителей, превышаютъ даже долги Франціи.

Бюджетъ собственно Австраліи въ 1896—97 финансовомъ году: доходы — 640.000.000, расходы—650.000.000, долгъ—4.435.000.000 франковъ. Бюджетъ Тасманіи въ 1897 году: доходы — 21.620.000, расходы — 20.000.000, долгъ—198.750.000 франковъ.

Но Австраліи это бремя долговъ сравни-

ельно легче нести, благодаря быстрому возрастанію ея народонаселенія и производительности. Годичное увеличеніе численности жителей превышаетъ тамъ одну тридцатую, народное же богатство возрастаетъ еще быстрѣе; однако Австралія имѣетъ уже свой пауперизмъ.



Новая Зеландія.—Стада въ звгонахъ.

Нижеслѣдующая таблица даетъ перечень австралійскихъ штатовъ, съ ихъ пространствомъ и народонаселеніемъ. Административныя подраздѣленія разнятся въ различныхъ колоніяхъ и даже въ каждомъ штатѣ, смотря по плотности народонаселенія и экономическимъ и политическимъ интересамъ. Оффиціальныя наименованія этихъ подраздѣленій: графства, boards, shires, муниципіи, мѣстечки, округи избирательные и церковно-приходскіе.

*

Штаты.		Годъ основанія.	Пространство въ квадр. кил.	Населеніе 1895—96 г.	Километрическ. насел.	Главные города.
Новый Южный Валлисъ		1788	799.139	1.277.870	1,6	Сидней.
Викторія		1851	229.078	1.181.769	5	Мельбурнъ.
Квинслендъ		1859	1.730.721	460.550	0,2	Брисбанъ.
Южная Австралія	Южная Австралія	1836	985.720	352.653	0,3	Аделаида.
	Сѣверная Территорія	1863	1.355.891	4.752		Пальмерстонъ.
Западная Австралія		1829	2.527 583	101.235	0,04	
Тасманія		1854	67.894	160.834	2,4	Гобартъ.

* По переписи, произведенной въ концѣ 1897 г., народонаселеніе собственно Австраліи: 3.565.415 душъ (въ томъ числѣ около 55.000 аборигеновъ), Тасманіи — 171.791 душъ *.

II. Западная Австралія (West-Australia).

Эта колонія — первая австралійская земля, берега которой примѣчаютъ приходящіе изъ Европы корабли—есть наименѣе населенная, наименѣе важная изъ всѣхъ австралійскихъ государствъ или штатовъ, хотя ея территорія обнимаетъ около одной трети континентальной поверхности. Она была основана въ 1829 году, и однако численность ея жителей европейскаго происхожденія еще относительно незначительна, и быть-можетъ даже, что туземцы, племена которыхъ преобладаютъ въ сѣверо-западной части Австраліи, еще не перестали составлять численное большинство въ этомъ краѣ. Въ 1850 году, когда въ колоніи было не болѣе пяти тысячъ жителей, правительство превратило ее въ мѣсто ссылки преступниковъ, вслѣдствіе чего, до 1868 года, было перевезено въ Западную Австралію около десяти тысячъ осужденныхъ; однако, наперекоръ этимъ постояннымъ привозамъ невольныхъ переселенцевъ, народонаселеніе возрастало лишь медленно. Замѣтное увеличеніе его началось только съ того времени, когда между рѣками Ирвингомъ и Мурчисономъ были открыты золотыя розсыпи. То обстоятельство, что Западная Австралія мало привлекаетъ колонистовъ, объясняется сухостью ея климата, безплодіемъ почвы, соленостью водъ, бѣдностью пастбищъ, усѣянныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ ядовитыми растеніями. Даже наибольшая часть территоріи штата, ограничиваемой на востокѣ, отъ сѣвернаго до южнаго берега, 129° восточной долготы (отъ Гринвичскаго меридіана)—еще неизвѣстна; колонизаціонная область занимаетъ только полуостровной выступъ, находящійся на юго-западномъ углу, и нижнія долины рѣкъ, слѣдующія одна за другой по побережью, къ сѣверу отъ Перта. Западная Австралія представляетъ міръ, уединенный отъ другихъ австральазійскихъ колоній; она сообщается съ ними только при посредствѣ моря: отважиться на путешествіе черезъ пустыни—все еще одинъ изъ такихъ рѣдкихъ подвиговъ, которые заносятся въ географическія лѣтописи.

Центромъ колоніи является городъ Пертъ, построенный въ 19 километрахъ отъ моря, на берегахъ «Лебяжьей рѣки» (Swan-River), которая въ этой мѣстности расширяется, принимая форму озера. Дорога, а также и желѣзный путь соединяютъ эту убогую столицу съ ея приморскою гаванью, городомъ Фримантлемъ, расположеннымъ при устьѣ рѣки, на ея южномъ берегу, и имѣющимъ одинъ только мало надежный рейдъ, выставленный дѣйствію вѣтровъ съ сѣвера и съ сѣверо-запада,—и иногда судамъ приходится удаляться къ югу, подъ защиту длиннаго низменнаго острова Гардекъ. Тѣмъ не менѣе, Фримантль—самое дѣятельное экспортное мѣсто колоніи, и изъ него-то, въ особенности, и вывозятъ шерсть, главное богатство Западной Австраліи. Островъ Ротнестъ, прикрывающій Фримантльскій рейдъ со стороны запада, окаймленъ солончаками, разрабатываемыми руками ссыльныхъ и туземцевъ за счетъ правительства. Три порта Рокингэмъ, Бэнбюри и Бусельтонъ, находящіяся сѣвернѣе Фримантля,—важнѣйшіе пункты по вывозу дерева jarra (eucalyptus marginata), весьма цѣнимаго строителями и моряками за его прочность и сопротивляемость работѣ термитовъ и шашеней (моллюсковъ изъ рода teredo).

Къ сѣверо-востоку, желѣзная дорога изъ Перта продолжается по долинѣ Лебяжьей рѣки къ Гильдфорду и къ Іорку и Беверлею, дѣятельнымъ земледѣльческимъ рынкамъ, окруженнымъ пастбищами и кустарниками, нѣкогда изобиловавшими сандальнымъ деревомъ. Проѣзжая для повозокъ дорога, длиною въ 420 километровъ, направляющаяся на юго-востокъ чрезъ пустынныя по большей части пространства, соединяетъ городъ Пертъ съ морскимъ портомъ на южномъ берегу—Альбани. Недостатокъ годныхъ къ обработкѣ земель въ окрестностяхъ этого небольшаго города препятствуетъ ему достигнуть быстраго развитія, которое, повидимому, должны были бы ему обезпечить его превосходный портъ, Кингъ-Джорджъ-зундъ, и положеніе въ юго-западномъ углу материка. Альбани—пристань для пакетботовъ между Англіей и Мельбурномъ и

Западной Австраліи, соединяющій съ
ымъ міромъ мѣстную сѣть телеграфи-
линій. Англійское правительство и
йскія колоніи построили на общій
крѣпленія вокругъ этого стратегиче-
нкта на поморьѣ. Въ 1826 году, гу-
ръ Новаго Южнаго Валлиса занялъ
ольшимъ гарнизономъ, въ видахъ вос-
твованія французамъ утвердиться тамъ,
о превзойти вслѣдствіе методическа-
ѣдованія поморья, совершеннаго Бо-
Фрейсине: въ этой именно части ав-
каго поморья встрѣчается всего больше
скихъ наименованій. Далѣе къ западу,
уетъ только одна пристань, называе-
томъ, хотя она почти необитаема: это
ркла или Ергалла), т. е. «Утренняя
на туземномъ языкѣ, находящаяся
ицѣ двухъ колоній—Восточной и За-
Австраліи.
ѣверу отъ Фримантля, морской берегъ
устыненъ на пространствѣ около 300
ровъ: въ этомъ направленіи, въ одномъ
побережья, находится миссія Новая
рославившаяся этнографическими изы-
и Рудесиндо Сальвадо. Дѣло колониза-
учило нѣкоторое значеніе только въ
Викторіи, орошаемомъ рѣкою Гринугъ,
окаймлена полями хлѣбныхъ растеній.
ыя дороги, пересѣкающія этотъ округъ,
ютъ продукты страны въ портъ Ге-
нъ, расположенный на берегу бухты
ъ; островки и рифы Гутмансъ-Аброль-
раничиваютъ на западѣ прибрежный
налъ-проливъ. Округъ Викторія со-
тъ горнозаводскую область Западной
іи: здѣсь находятъ въ особенности
, мѣдь и золото. Далѣе озеро Акуловой
Shark's bay) и сѣверо-западный берегъ
о посѣщаются сотнею рыболовныхъ
собирающихъ жемчугъ и перламутръ:
ъ складочнымъ мѣстомъ служитъ де-
Ребурнъ, расположенная при устьѣ
Шерлокъ. Это одна изъ тѣхъ областей
іи, гдѣ туземцы, въ силу «ассигна-
» акта приравненные къ рабамъ, бо-
го страдали отъ жестой жадности бѣ-
Годовая добыча лова превышаетъ по
и пятьсотъ тысячъ франковъ.
асть австралійскаго поморья, прости-
ся далѣе къ сѣверо-востоку, остава-
це необитаемою бѣлыми, когда, въ
оду, искатели золота открыли этотъ
нный металлъ въ гористой мѣстности,
ивающей съ юга теченіе Фицроя.
удоковъ устремилась къ этимъ стра-
новались деревни и порты на рѣкахъ
егамъ заливовъ на поморьѣ. Въ 1886
гда рудники были поставлены подъ
администраціи, многія тысячи людей
мали этотъ округъ, называемый Ким-
берлеемъ; его столица, Дэрби, стоитъ на восточномъ берегу лимана, въ который впадаетъ рѣка Фицрой. Заселеніе этой части Австраліи—въ которой уже Георгъ Грей, болѣе полстолѣтія тому назадъ, видѣлъ одну изъ самыхъ многообѣщающихъ областей,—есть капитальный фактъ въ исторіи колонизаціи, такъ какъ область эта—одна изъ наименѣе неплодородныхъ и наименѣе скудно орошаемыхъ, но англійскіе колонисты не отваживались селиться тамъ, по причинѣ жаркаго климата. Этотъ округъ, лежащій цѣликомъ въ тропическомъ поясѣ, напротивъ нидерландскихъ острововъ, отъ которыхъ его отдѣляетъ только узкое море Арафура—хорошо помѣщенъ для того, чтобы сдѣлаться мѣстомъ торговаго обмѣна и взаимныхъ сношеній между населеніями Инсулинда и Австраліи, нынѣ почти чуждыми другъ другу. Въ нѣкоторыхъ лиманахъ этого берега морской приливъ достигаетъ высоты отъ 11 до 12 метровъ [1]).

Западная Австралія—единственная на материкѣ колонія, еще находящаяся въ непосредственной административной связи съ Великобританіей. Губернаторъ и исполнительный совѣтъ назначаются «Короною», даже законодательный совѣтъ отчасти назначается правительствомъ; однако, большинство членовъ этого собранія избираются гражданами изъ именитыхъ людей, имѣющихъ собственность, оцѣняемую по крайней мѣрѣ въ двадцать пять тысячъ франковъ; сами же избиратели должны владѣть землею, оцѣненною въ 2.500 франковъ, или уплачивать въ годъ 250 франковъ аренды. Край этотъ раздѣленъ на четырнадцать избирательныхъ округовъ. * Съ 1890 г Западная Австралія перестала быть коронной колоніей и получила представительное государственное устройство, съ губернаторомъ, назначаемымъ королевой, съ верхней и нижней палатами (въ каждой по 15 членовъ). Войско ея состоитъ изъ 665 волонтеровъ. Бюджетъ Западной Австраліи въ 1895—96 году: доходы—1.438.717, расходы—1.212.314, государственный долгъ — 4.736.572 фунт. стерл. *

III. Южная Австралія (South Australia).

Названіе этого штата не оправдывается, такъ какъ территорія колоніи не занимаетъ всей самой южной части материка, а продолжается на сѣверъ вплоть до Папуасскаго моря. Пространство, относимое къ Южной Австраліи, обнимаетъ всю срединную полосу Новой Голландіи, со стороны запада до 129 восточной долготы (отъ Гринвичскаго меридіана), а со стороны востока до другихъ граду-

[1]) G. Grey, упом. соч.

совъ той же долготы, именно до 138° на покатости залива Карпентарія и до 141° на покатости Южнаго океана. Болѣе четверти континентальной территоріи принадлежитъ къ Южной Австраліи: на сѣверномъ поморьѣ, въ составъ ея входитъ полустровъ, расположенный къ западу отъ залива Карпентарія; на южныхъ же морскихъ берегахъ главными вырѣзками въ нихъ являются заливы Спенсера и св. Винцента.

Колонизація Южной Австраліи началась на берегахъ этихъ бухтъ въ 1834 году, и въ концѣ 1836 года состоялось оффиціальное провозглашеніе новаго штата, вблизи порта Гленельгъ, подъ большимъ эвкалиптомъ, на стволѣ котораго, нынѣ безжизненномъ, имѣется соотвѣтственная надпись въ воспоминаніе этого событія: въ дни годовщины основанія, жители сходятся туда толпами для чествованія національнаго праздника. Въ основаніи южно-австралійской общины участвовали только свободные колонисты, такъ какъ на этотъ берегъ не былъ высаженъ ни одинъ ссыльный; тѣмъ не менѣе, заселеніе колоніи совершалось весьма медленно до 1846 года, времени открытія богатыхъ мѣдныхъ рудъ, которыя тотчасъ же и привлекли множество спекуляторовъ и промышленниковъ. Южная Австралія осталась значительно уступающею въ населенности, богатствѣ, торговлѣ тремъ восточнымъ колоніямъ: Викторіи, Новому Южному Валлису и Квинсленду; и даже въ 1885 и 1886 годахъ она представляла единственный въ Австраліи феноменъ,—временный упадокъ численности ея жителей: эмиграція къ рудникамъ Западной Австраліи и въ другія области превзошла какъ иммиграцію, такъ и естественный избытокъ рождаемости надъ смертностью (въ 1894 году эмиграція превзошла иммиграцію на 2.300 лицъ). Хотя климатъ Южной Австраліи одинъ изъ самыхъ здоровыхъ для бѣлыхъ, тѣмъ не менѣе его опасаются по причинѣ жаровъ и отсутствія морскихъ бризъ: вогнутость морскаго берега ея обращена къ пустынямъ, вслѣдствіе чего является преобладаніе изсушающихъ вѣтровъ извнутри материка. Смертность дѣтей весьма велика, и акклиматизація расы не столь легка, какъ на всемъ остальномъ материкѣ: легочная чахотна—австралійская болѣзнь по преимуществу—тамъ болѣе распространена, чѣмъ въ другихъ штатахъ. Вслѣдствіе колебанія въ климатахъ, колонія иногда подвергается періодически засухѣ. Большая часть почвы безплодна, негодна для воздѣлыванія, и даже, на обширныхъ пространствахъ, солонцевата и лишена травы. Что касается сѣверной территоріи колоніи, то знойный климатъ затрудняетъ тамъ акклиматизацію европейскихъ земледѣльцевъ, и сюзеренное правительство должно было терпѣть тамъ иммиграцію малайцевъ и китайцевъ. Почти все южно-австралійское народонаселеніе оказывается сгруппированнымъ въ южной области, между нижнимъ теченіемъ Муррея и восточнымъ берегомъ залива Спенсера. Оттуда даже идутъ всѣ тѣ произведенія, которыя даютъ нѣкоторую важность Южной Австраліи въ колоніальномъ мірѣ Англіи: мѣдь, шерсть и пшеница; по производству этого хлѣба Южная Австралія превосходитъ всѣ остальныя австралійскія колоніи. Вообще подъ зерновыми хлѣбами въ 1886 г. въ Южной Австраліи было занято полей 815.820 гектаровъ, а производительность ихъ достигала 5.315.055 гектолитровъ. Нѣкоторые изъ южно-австралійскихъ скотоводовъ разводятъ страусовъ. Воздѣлываніе винограда значительно возрасло въ послѣдніе годы, при чемъ добываемое вино, смотря по почвѣ виноградниковъ, приравнивается австралійцами къ портвейну, хересу и рейнскимъ винамъ. Изъ колоніи вывозятся также плоды и консервы.

Столица Южной Австраліи, Аделаида, «Городъ Образцовый», по своей населенности—третій городъ въ Австраліи; въ ея центральномъ кварталѣ и въ предмѣстьяхъ скучено около 145.000 жителей. Она расположена на сосѣдней съ моремъ равнинѣ, около первыхъ склоновъ цѣпи горъ Лофти, возвышающихся на востокѣ, а также и по берегамъ часто пересыхающей рѣки Торренсъ; ея широкія улицы, орьентированныя по четыремъ странамъ свѣта, разрѣзываютъ городъ на правильные квадраты. Такъ какъ Аделаидѣ угрожаетъ недостатокъ въ водѣ, то она издержала милліоны для вырытія въ сосѣднихъ горахъ обширныхъ водовмѣстилищъ; въ ней есть также многочисленныя мѣста для прогулокъ, обширные парки и отлично содержимый ботаническій садъ. Южно-Австралійскій университетъ, институтъ и другія учебныя общества пребываютъ въ этой столицѣ колоніи: здѣсь сосредоточиваются всѣ научныя и литературныя стремленія жителей. Внѣ Аделаиды—въ которой одной, вмѣстѣ съ ея предмѣстіями, находится болѣе одной трети колоніальнаго населенія—есть только мѣстечки и деревни, исключительно земледѣльческія, торговыя или торгово-промышленныя.

У Аделаиды имѣется нѣсколько портовъ. Главный, получившій наименованіе самой столицы, Портъ - Аделаида, находится километрахъ въ двѣнадцати къ сѣверо-западу, вблизи бухточки, искусственно углубленной; Гленельгъ, находящійся къ западу отъ Аделаиды и почти соединяющійся съ нею предмѣстіями и дачными мѣстами,—тоже портъ, и пакетботы заходятъ туда для сдачи и пріема депешъ; Викторъ-Харбуръ — расположенный на юго-востокѣ, на берегу Южнаго океана, и соединенный съ столицею желѣзною дорогою—равнымъ образомъ составляетъ одинъ изъ аванпортовъ.

ды; наконецъ, желѣзный путь, направ[ляющ]йся на сѣверо-востокъ и доходящій до р[ѣ]-
[ч]рей у Моргана, въ мѣстѣ главнаго
[изгиб]а рѣки на ея нижнемъ теченіи, ста[вит А]делаиду въ сообщеніе съ единственною
[вн]нею судоходною линіею, которою об[ладает] австралійскій материкъ: десятка че[тыре п]ароходовъ приходятъ и отходятъ квер[ху у] излучины, у которой оканчивается
[желѣз]одорожная линія. Небольшой рѣчной
[портъ] Гульва, расположенный въ 12 кило[метрахъ] вверхъ по рѣкѣ отъ устья Муррея,
[на ко]нечномъ озерѣ Александрина, произво[дитъ н]ѣкоторый торгъ шерстью. За рѣкою,
[близъ г]раницы съ Викторіей, городъ Маунтъ-[Гэмбиръ] или Гэмбиртонъ, расположенный у
[самаго] подножія вулкана того же имени и
[снабжаем]ый водою изъ озера въ кратерѣ, есть
[главный д]ѣятельный торговый центръ южныхъ
[округов]ъ; желѣзная дорога соединяетъ его со
[столиц]ею.

[Друг]іе желѣзные пути направляются отъ
[Аделаи]ды къ горнопромышленнымъ округамъ
[на сѣве]рѣ. Мѣстечки Гавлеръ, Капунда и Ку[ринга] важны по разрабатываемымъ въ ихъ
[окрест]ностяхъ мѣднымъ рудникамъ; именно
[рудника]мъ этой руды, находящимся въ Бурра-[Бурра] близъ Куринга, и обязана своимъ про[цвѣтані]емъ Южная Австралійская колонія: съ
[1845 п]о 1877 годы добыто руды въ Бурра-[Бурра] по цѣнности болѣе, чѣмъ на сто милліо[новъ] франковъ. На сѣверо-востокѣ, около
[границы] Викторіи, городъ Титульпа богатѣетъ,
[благода]ря своимъ пріискамъ золота. Не ме[нѣе Бу]рра Бурры изобилуютъ рудами города
[Валлар]у, Мунта и Кадина, около основанія
[Йоркска]го полуострова, на восточномъ берегу
[залива] Спенсера. Но сѣвернѣе, желѣзная до[рога, п]родолжающаяся черезъ пастбища, пу[стыни] и солончаки, скоро минуетъ промышлен[ныя об]ласти и служитъ уже только для пере[возки ш]ерсти и кое-какихъ земледѣльческихъ
[произв]еденій. Со временемъ эта линія, сдѣлав[шись] трансконтинентальною, превратится въ
[путь, к]оторый будетъ избирать большинство
[путеше]ственниковъ, прибывающихъ на пакет[ботахъ] изъ Великобританіи въ населенныя об[ласти в]осточной и юго-восточной Австраліи.
[По]дводные кабеля соединяютъ эту желѣз[ную до]рогу съ Банжуванги, на островѣ Явѣ:
[въ 188]8 году, вслѣдствіе вулканическаго из[верже]нія, они оказались разорванными на
[большо]й водѣ.

[Горо]дъ Пальмерстонъ, лежащій на сѣвер[ной ок]онечности этой еще незаконченной ли[ніи, п]риготовляется къ предстоящей ему бу[дущнос]ти уже значительною и теперь торгов[лею. Съ]ъ 1875 года, портъ Дарвинъ, на вос[точномъ]ъ берегу котораго расположены по[стройки] этого города, открытъ для торговли
[всѣхъ н]аціямъ: это одинъ изъ самыхъ обширныхъ, наиболѣе удобныхъ и наилучше защищенныхъ портовъ, посѣщаемыхъ мореплавателями въ восточныхъ моряхъ. Въ 1886 году въ Пальмерстонѣ, торговое движеніе, достигшее, въ общемъ итогѣ, 9.732.025 франковъ, равнялось, относительно привоза—цѣнности въ 7.346.350 франковъ, а относительно вывоза—2.385.675 франковъ. Вмѣстимость всѣхъ прибывшихъ и отшедшихъ судовъ достигала 207.853 тоннъ, изъ которыхъ 203.924 приходились на долю англійскаго флага. Во время переписи 1881 года, жителей въ этой «сѣверной территоріи», *Northern Territory* было всего 4.550 человѣкъ, и съ тѣхъ поръ населеніе ея мало возрасло (въ 1895 г. 4.752 жит.). Болѣе четырехъ пятыхъ общаго числа обитателей состоитъ изъ китайцевъ, которые разгружаютъ корабли, поднимаютъ новь подъ плантаціи, настилаютъ щебнемъ дороги, и частію направляются на югъ для разработки золотыхъ рудниковъ въ Бурунди и въ другихъ мѣстностяхъ. Негоціанты въ этомъ округѣ энергически сопротивляются законамъ, ограничивающимъ иммиграцію китайцевъ: не будучи въ состояніи располагать рабочими изъ бѣлыхъ, они стараются набирать ихъ между жителями Востока.

Небольшое товарообмѣнное движеніе установилось между Пальмерстономъ и явайскимъ городомъ Сурабайя, на будущемъ торговомъ пути между материками Австраліи и Европы. Попытка колонизаціи, сдѣланная въ 1824 году на берегахъ пролива Апслей, между островами Мельвиллемъ и Батурстомъ, а затѣмъ и другіе, въ этомъ же родѣ, опыты, предпринимавшіеся восточнѣе, на полуостровѣ Кобургскомъ, не удались, по причинѣ уединенности англійскихъ колонистовъ, слишкомъ знойнаго для нихъ климата и очень неплодородной почвы, покрытой почти желѣзистымъ латеритомъ. Поселокъ Викторія, на берегу, прекраснаго порта Эссингтонъ, никогда не могъ возвыситься до степени города. Изъ городовъ Южной Австраліи имѣли въ 1881 году жителей болѣе 2.000 человѣкъ слѣдующіе: Аделаида (1896 г.)—145.000 жит. (вмѣстѣ съ предмѣстьями); Титульпа (1887 г.)—5.500 жит.; Портъ-Аделаида—5.280 жит.; Мунта—5.000 жит.; Гавлеръ—жит.; Гленэльгъ—3.000 жит.; Капунда—2.290 жит.; Куринга (Бурра-Бурра)—2.760 жит.; Маунтъ-Гэмбиръ—2.400 жит.

Южно-австралійская колонія пользуется автономіей. При губернаторѣ, назначаемомъ королевою, состоятъ семь отвѣтственныхъ министровъ, избираемыхъ парламентомъ, который составляется изъ избранныхъ гражданами членовъ. Законодательный совѣтъ, или «верхняя палата», состоитъ изъ 24 членовъ, избираемыхъ на 12 лѣтъ, а «нижняя палата», *house of assembly*,—изъ 52 депутатовъ, избираемыхъ на три года. Численность избирате-

лей въ законодательный совѣтъ—долженствующихъ удовлетворять извѣстнымъ условіямъ ценза, въ качествѣ собственниковъ или фермеровъ,—не составляетъ даже и двухъ пятыхъ мужскаго населенія, между тѣмъ какъ относительно избранія нижней палаты, Собранія, пользуются правомъ голоса всѣ граждане, пробывшіе въ краѣ шесть мѣсяцевъ. Около тридцати муниципалитетовъ пользуются привилегіями общинной автономіи. Войско состоитъ (1895—96 г.) изъ 2.033 человѣкъ милиціи и волонтеровъ, а также экипажа маленькаго военнаго флота (въ 1896 г.: 1 канонерка, 1 крейсеръ и 10 миноносокъ Уайтхеда).

Бюджетъ Южной Австраліи въ 1895—96 г.: доходовъ — 2.585.230; расходовъ—2.640.688; государственнаго долга—24.216.425 фунт. стерл.

IV. Квинслендъ (Queensland).

Это наименованіе уже само указываетъ на недавнее происхожденіе этой колоніи. «Земля Королевы» составляла раньше часть Новаго Южнаго Валлиса, и только въ 1859 году она обособилась въ политическомъ отношеніи; но, хотя и болѣе поздняя по времени основанія, сравнительно съ западнымъ и восточнымъ австралійскими штатами, эта колонія превосходитъ ихъ, какъ по населенности, такъ и въ торговомъ отношеніи; правда, что уже съ 1824 года преступники ссылались на берега бухты Мортонъ, и что территорія была открыта для свободной колонизаціи въ 1842 году. Жители сѣверной части Квинсленда, экономическіе интересы которыхъ не всегда согласуются съ интересами колонистовъ южной области, требуютъ основанія новаго государства, которое обнимало бы берега Карпентарскаго залива, полуостровъ Іоркскій, острова пролива Торресова и Британскую Новую Гвинею; въ административномъ отношеніи, край раздѣленъ на три «отдѣла»: сѣверный, средній и южный, которые и считаются долженствующими образовать въ будущемъ три отдѣльныя политическія государства.

Болѣе трети населенія еще скучивается въ юго-восточномъ углу Квинсленда, въ старинномъ округѣ Мортонъ-бай; однако, благодаря различію воздѣлываемыхъ растеній и промышленности, также весьма многочисленны центры населенія уже и внѣ этой области. Квинслендъ, подобно Новому Валлису, обладаетъ обширными пастбищными мѣстностями, по преимуществу на западномъ склонѣ горъ; равнымъ образомъ онъ весьма изобилуетъ мѣсторожденіями золота, которыя разсѣяны по всей странѣ, отъ границъ Новаго Южнаго Валлиса до Іоркскаго полуострова и до долинъ, спускающихся къ Карпентарскому заливу. Его мѣсторожденія мѣди, олова и каменнаго угля также привлекли колоніи спекуляторовъ и работниковъ къ различнымъ пунктамъ территоріи; наконецъ, культура питательныхъ растеній, обыкновенно неудающихся въ одномъ и томъ же климатѣ, именно: пшеницы, кукурузы, сахарнаго тростника, чайнаго дерева и ананаса—тоже привела къ возникновенію многочисленныхъ отдѣльныхъ колонизаціонныхъ центровъ. Извѣстно, что для тропическихъ культуръ плантаторы прибѣгали къ услугамъ полинезійскихъ «завербованныхъ», извѣстныхъ подъ родовымъ наименованіемъ «карнаковъ» (канаковъ), и что этотъ «ввозъ» чужеземцевъ, доставляемыхъ на *labour-vessels* и временно порабощаемыхъ, часто сопровождался преступленіями противъ свободы и достоинства человѣка. Присутствіе китайцевъ также подавало поводъ, въ этой колоніи, къ самымъ жестокимъ несправедливостямъ со стороны «представителей высшей цивилизаціи». Экспедиціи похитителей людей часто организовывались въ Квинслендѣ для опустошенія острововъ Меланезіи и Полинезіи.

Брисбэнъ, столица и самый старинный городъ въ Квинслендѣ, расположенъ на рѣкѣ того же имени, въ сорока километрахъ ниже той мѣстности, гдѣ эта рѣка впадаетъ въ лиманъ, соединяющійся съ бухтою Мортонъ; суда съ среднею осадкою поднимаются вплоть до города, проходя подъ перекинутымъ черезъ рѣку мостомъ длиной въ 350 метровъ. Портъ этого города—самый оживленный изъ всѣхъ квинслендскихъ портовъ, въ которыхъ въ 1895 году общая вмѣстимость пришедшихъ судовъ составляла 1.218.000, а отшедшихъ судовъ—972.000 тоннъ. Брисбэнскому порту предшествуетъ великолѣпный рейдъ Мортонъ-бай, защищенный длинною вереницею низменныхъ острововъ; двѣ желѣзныя дороги соединяютъ Брисбэнъ съ берегами этого рейда, при чемъ одна направляется на сѣверо-востокъ, къ дачной мѣстности Сандгэтъ, а другая, идя къ юго-востоку, соединяетъ городъ съ южнымъ входомъ въ бухту, единственно доступнымъ для судовъ. Брисбэнъ въ изобиліи снабженъ водою и, подобно другимъ большимъ австралійскимъ городамъ, обладаетъ прекраснымъ ботаническимъ паркомъ.

Ипсвичъ, построенный въ шестидесяти километрахъ выше по теченію отъ Брисбэна, на южномъ притокѣ рѣки, находится при началѣ судоходства по ней; суда непосредственно доставляютъ въ его склады товары, которые затѣмъ уже изъ Ипсвича разсылаются по различнымъ внутреннимъ станціямъ. Ипсвичъ служитъ распредѣлительнымъ центромъ для Южнаго Квинсленда. Отъ него желѣзная дорога начинаетъ подниматься на водораздѣльную горную цѣпь, съ тѣмъ, чтобы снова спу-

я, у Варвика, въ верховую долину Кон-
ы, главной вѣтви Дарлинга. Между тѣмъ,
главный путь продолжаетъ направлять-
западъ чрезъ города Тувумба, Дальби,
одна изъ его вѣтвей идетъ на соедине-
южными линіями изъ Сиднея и Мель-
, а другая, современемъ, достигнетъ бе-
Карпентарскаго залива въ Пойнтъ-
рѣ.

одъ Мериборо занимаетъ, въ 272 кило-
хъ къ сѣверу, положеніе, сходное съ по-
іемъ Брисбэна. Онъ также находится на
судоходной рѣки. Мери, устье которой
ряется въ заливъ и впадаетъ въ рукавъ
защищенный съ востока продолгова-
островомъ, называемымъ Гретъ-Санди-
дъ. Мостъ, длиной приблизительно въ
етровъ, пересѣкаетъ рѣку въ Мериборо.
внымъ занятіемъ окрестныхъ плантато-
вляется воздѣлываніе сахарнаго трост-
и этотъ округъ обладаетъ многочислен-
сахарными заводами. Южнѣе, въ доли-
юго изъ притоковъ, находится состоящій
асѣянныхъ домовъ городъ Гимпи, про-
нный своими золотыми розсыпями, от-
ми въ 1867 году: уже въ 1880 году
сть добытаго изъ нихъ металла достигала
лліоновъ франковъ. Сѣвернѣе, въ Бурру-
айдены мощные пласты превосходнаго
а на сѣверо-западѣ, разрабатываются
е рудники въ округѣ Маунтъ-Пэрри,
енномъ желѣзнымъ путемъ съ портомъ
бергъ при устьѣ рѣки Бурнетъ. Другой
й портъ, Рокгэмптонъ, есть самый зна-
ный изъ квинслендскихъ городовъ, послѣ
эна. Онъ занимаетъ прекрасное мѣсто-
еніе, среди богатой равнины, въ виду
ыхъ холмовъ на берегу широкой рѣки,
оя, по которой поднимаются большіе ко-
и вблизи продуктивныхъ рудниковъ
, серебра и мѣди. Подобно Брисбэну,
птонъ построенъ въ начальномъ пунктѣ
желѣзной дороги, которая проникаетъ
внутрь по направленію къ централь-
равнинамъ и которая развѣтвляется
и влѣво къ горнопромышленнымъ окру-
Далѣе, на протяженіи глубоко изрѣзан-
побережья слѣдуютъ: портъ Маккей, от-
вывозятъ табакъ, сахаръ, кофе и другіе
ескіе питательные продукты, Бовенъ
Портъ-Денисонъ, доступъ къ которому
опасенъ, чѣмъ къ другимъ гаванямъ,
аемымъ «Великимъ Барьеромъ», и
вилль, обязанный своимъ важнымъ зна-
ъ золотымъ рудникамъ въ долинѣ рѣки
кинъ и ея притоковъ. Равенсвудъ и Чар-
Тоуэръ суть главныя горнозаводскія
ки: цѣнность ежегодно вывозимаго изъ
рса металла достигаетъ приблизительно
милліоновъ франковъ.

побережьѣ Тихаго океана послѣднимъ портомъ, посѣщаемымъ большимъ числомъ кораблей, является портъ Куктауна, города, основаннаго въ 1873 году и быстро ставшаго весьма дѣятельнымъ; благодаря сосѣдству золотыхъ пріисковъ на рѣкѣ Пальмеръ, Куктаунъ—рынокъ и мѣсто снабженія съѣстными припасами англійскихъ и германскихъ поселеній Новой Гвинеи и меланезійскихъ острововъ. Колонія Сомерсетъ—которую основали на самой оконечности Іоркскаго полуострова, въ надеждѣ сдѣлать изъ нея второй Сингапуръ [1],—не болѣе, какъ бѣдная деревня, лежащая въ нездоровой мѣстности; но сосѣдній островъ Турсдэ—постоянно посѣщаемая пристань, благодаря своему положенію на пути судовъ, пересѣкающихъ проливъ; кромѣ того, съ 1877 года онъ сдѣлался центромъ жемчужнаго промысла въ Торресовыхъ моряхъ: болѣе двухсотъ кораблей, съ экипажемъ въ 1.500 человѣкъ, употребляются для ловли въ окрестныхъ морскихъ пространствахъ жемчуга, перламутра, голотурій и черепахъ. Въ 1884 году, такихъ судовъ въ Турсдэ было 212, а уловъ далъ 702 тонны перламутра, цѣнностью около 2.305.000 франковъ. На другомъ островѣ, расположенномъ въ восточной части пролива, Эрубъ или Дарнлей-Айлендъ, находится центральная семинарія протестантскихъ миссіонеровъ Лондонскаго общества.

На покатости залива Карпентарія два поселенія: Нормантаунъ и Бурктаунъ недавно были лишь небольшими торжками, на которые сходились изъ окрестностей пастухи; Бурктаунъ даже былъ почти совершенно покинутъ, по причинѣ нездоровыхъ болотъ въ окрестностяхъ. Открытіе золотыхъ розсыпей въ Кройдонѣ, на томъ же самомъ склонѣ, совершившееся въ 1885 году, тотчасъ же привлекло въ край тысячи спекуляторовъ и колонистовъ. Избраннымъ для этого края портомъ является Пойнтъ-Паркеръ, защищенный со стороны открытаго моря островами Бэнтинкъ и Морнингтонъ. Цѣнность золота изъ Кройдонскихъ рудниковъ достигала, въ 1887 году, 3.108.000 франковъ. * Добыча золота на всѣхъ пріискахъ Квинсленда со времени открытія золотыхъ полей по 1893 годъ составляла 32.366.000 фунт. стерл. Обороты внѣшней торговли Квинсленда въ 1895 г.: привозъ—5.349.000, вывозъ—8.983.000 фунт. стерлинг. *

Изъ Квинслендскихъ городовъ болѣе пяти тысячъ жителей въ 1886 году имѣли слѣдующіе: Брисбэнъ, съ Южнымъ Брисбэномъ (1896 г.)—101.000 ж.; Рокгэмптонъ (1891 г.)—12.000 ж.; Мериборо—9.291 ж.; Гимпи, съ предмѣстьемъ—11.867 ж.; Ипсвичъ, съ предмѣстьемъ—9.562 ж.; Таунсвилль (1891 г.)—7.860 ж.; Тувумба — 6.270 ж.; Кройдонъ (1887 г.)—5.000 ж.

[1]) Alex. Raffray, „Journal of the R. Geographical Society", 1868.

Квинслендъ не порвалъ еще административныхъ связей, соединяющихъ его съ британскимъ правительствомъ. Губернаторъ (при которомъ состоятъ 7 министровъ) и законодательный совѣтъ, верхняя палата парламента,—назначаются королевой. Члены этого совѣта, въ числѣ 38, назначаются пожизненно. Что касается законодательнаго собранія (72 члена), то оно выбирается всеобщимъ голосованіемъ, и срокъ его полномочій—пятилѣтній; депутаты не получаютъ никакого содержанія. Въ финансовомъ 1895 — 96 году въ бюджетѣ Квинсленда значилось доходовъ — 3.641.583, расходовъ — 3.567.947, государственнаго долга—32.444.934 фунт. стерл. Военная сила въ 1895—96 г. состояла изъ 111 челов. регулярнаго войска, 2.058 человѣкъ милиціи, около 600 волонтеровъ. Двумъ канонеркамъ, 2 миносцамъ и 3 пароходамъ (1896 г.) приходится защищать берега моря на протяженіи 5.000 километровъ.

Новый Южный Валлисъ или Уэльсъ (New South Wales).

Эта колонія, первая по времени на материкѣ, такъ какъ она существуетъ уже цѣлое столѣтіе,— носитъ имя, которое напоминаетъ объ ея зависимости отъ Англіи, и которому, кромѣ того, совершенно недостаетъ благозвучія. Поэтому часто возникалъ вопросъ о перемѣнѣ оффиціальнаго наименованія страны, при чемъ предлагали его замѣнить просто словомъ «Австралія», подобно тому, какъ Соединенные Штаты присвоиваютъ себѣ однимъ названіе: «Америка». Однако, другія австралійскія государства протестуютъ противъ этого притязанія Новаго Южнаго Валлиса о принятіи имъ однимъ наименованія всѣхъ, и прежнее названіе сохранилось. Было время, когда Новый Южный Валлисъ, дѣйствительно, былъ совокупностью европейскихъ колоній въ Австраліи; но когда создалась Западная Австралія, а затѣмъ Викторія и Квинслендъ пріобрѣли независимое существованіе, отдѣливъ на югѣ и на сѣверѣ обширныя территоріи отъ колоніи-матери, то, въ отношеніи пространства, Новый Южный Валлисъ представлялъ уже только немного болѣе десятой части материка,— пространство все еще громадное, въ сравненіи съ его незначительной населенностью, такъ какъ оно въ полтора раза болѣе поверхности Франціи: на югѣ, со стороны Викторіи, граница, на тихо-океанской покатости, представляетъ прямую линію, проведенную черезъ горы и долины, между юго-восточнымъ мысомъ, называемымъ мысомъ Гоу и горою Пилотъ, находящеюся на главной горной цѣпи; но далѣе за общую границу взяли, во-первыхъ, одинъ верхній притокъ Муррея, а затѣмъ и самую эту рѣку, до 141° восточной долготы (отъ Гринвича). Восточную часть границы со стороны Квинсленда составляютъ: небольшая цѣпь горъ, начинающаяся на мысѣ Данжеръ, а затѣмъ, на покатости Дарлинга, теченія различныхъ рѣчекъ. Наконецъ, 29° южн. широты составляетъ фиктивную границу, проведенную по необъятной равнинѣ.

Хотя, вслѣдствіе золотой горячки, двинувшей жадную толпу къ колоніи Викторіи, она временно и стала значительнѣе, какъ въ отношеніи населенности, такъ и по величинѣ торговыхъ оборотовъ, однако, потомъ первое мѣсто снова вернулось къ Новому Южному Валлису. Правда, онъ менѣе богатъ золотомъ, но относительная цѣнность добычи этого металла теряется въ общемъ хозяйствѣ страны, а именно Новый Валлисъ и доставляетъ въ самомъ большомъ изобиліи шерсть, продуктъ, который болѣе всѣхъ остальныхъ произведеній содѣйствовалъ обогащенію Австраліи. Эта же колонія наиболѣе обнаруживаетъ дѣятельности и въ дѣлѣ разработки каменноугольныхъ копей, а равнымъ образомъ и по другимъ менѣе важнымъ отраслямъ промышленности. Кромѣ того, самое старшинство Новаго Южнаго Валлиса, какъ британской колоніи, помогаетъ ему въ пріобрѣтеніи главенства между австральазійскими государствами: вѣдь, это онъ, выдѣляя изъ себя новые рои колонистовъ, основалъ, въ большей ихъ части: Викторію, Квинслендъ, Тасманію и Новую Зеландію. Такимъ образомъ именно въ мѣстѣ, указанномъ Кукомъ на окружности континента, и находится истинный центръ колоніальнаго міра Австральазіи.

Мѣсто, выбранное въ 1788 году для принятія первой пенитенціарной колоніи на антиподахъ Великобританіи, до сихъ поръ еще не имѣетъ города Ботани-бэй, наименованіе котораго долгое время прилагалось также и ко всѣмъ англійскимъ владѣніямъ въ Австраліи, имѣетъ на своихъ берегахъ лишь купальныя деревни, да разсѣянныя виллы, отнынѣ принадлежащія къ городскому округу Сиднея. Входъ въ портъ обозначенъ: на югѣ—памятникомъ Куку, открывшему эту бухту, въ 1770 году; а на сѣверѣ—памятникомъ Лаперузу, который въ 1788 году отправился изъ этого мѣста роздыха въ плаваніе, изъ котораго ему уже не суждено было вернуться; имена Банкса и Соландера, оставленныя двумъ, лежащимъ другъ противъ друга, мысамъ, по обѣ стороны входнаго канала, тоже напоминаютъ объ ученыхъ, содѣйствовавшихъ дѣлу открытія Австраліи. Если бухта, прославленная этими первыми изслѣдователями, и покинута торговцами, то не вслѣдствіе того, чтобы она не доставляла судамъ глубокихъ водъ и удовлетворительной защиты, а вслѣдствіе нахожденія непосредственно по сосѣдству, на сѣверѣ, цѣлаго сонма портовъ, называемыхъ Портъ-Джаксономъ,

ющаго себѣ подобнаго въ свѣтѣ ни по
інству, ни по надежности и выгодамъ
доходства; недостаточно глубокъ только
й узкій каналъ, находящійся между мы-
іли *heads*'ами. Поверхность якорной
і въ портѣ составляетъ 23 квадр. ки-
, а окружность внутренняго побережья,
бухтами и второстепенными бухточка-
няется 87 километрамъ.
ей, построенный на южныхъ берегахъ
великолѣпнаго порта,—самый древній
Австраліи, такъ какъ столѣтіе — это
инный періодъ времени въ исторіи
йцевъ въ южномъ полушаріи. Вначалѣ
й пенитенціарій, затѣмъ главная изъ тю-
разсѣянныхъ на сосѣдней территоріи,
въ первыя десятилѣтія былъ лишь
деревней, построенной въ лѣсной про-
, на оконечности мыса; нынѣ это боль-
толица, оспаривающая у Мельбурна
мѣсто въ океаническомъ мірѣ. Его жи-
азываютъ его Queen of the South, «Ко-
ю Юга». Благодаря многочисленнымъ
намъ въ побережьѣ и неровному релье-
ѣстныхъ мѣстностей, у Сиднея нѣтъ
ычнаго однообразія, которое замѣчает-
ольшинства австралійскихъ и американ-
городовъ: это уже не шахматная доска,
адраты которой имѣютъ одни и тѣ же
ы; у него есть улицы, которыя змѣятся
инкамъ и по всходамъ на холмы; а ма-
і бухты, рукава моря и скалы и утесы
ваютъ этотъ неправильный планъ и дѣ-
ородъ на особые, непохожіе другъ на
городки. Въ центрѣ находится старый
лъ, протягивающій, въ формѣ растопы-
руки, свои возвышенные мысы на
на югѣ перекрещиваются красивыя
Вуломолу; на сѣверѣ же паровые паро-
прерывно снуютъ между старинными
лами, новымъ городомъ Нортъ Шоръ и
нями въ Манли, лежащимъ на двойномъ
изъ которыхъ одинъ—на внутреннемъ
а другой — на океанѣ. Каждая улица
вляетъ различныя перспективы на хол-
ейдъ и его бухты, сады и лѣса. И не-
столицы такъ богаты, какъ Сидней,
и и лужайками: одно изъ пространствъ,
енныхъ подъ гульбище, Муръ-паркъ,
оженное на юго-востокѣ города, имѣетъ
нѣе 240 гектаровъ; другое, въ центрѣ
города, господствуетъ надъ величе-
ою картиною, представляемою портами
ивами. Воду въ Сидней проводятъ изъ
Георга, находящагося на юго-западѣ, въ
лійскихъ Альпахъ; однако, въ годы за-
случается, что этотъ озерной водоемъ
ается совершенно лишеннымъ воды.
ь торговый городъ, Сидней служитъ
мъ пароходныхъ навигаціонныхъ линій
хомъ океанѣ и каботажнаго движенія

около береговъ Австраліи. Въ 1895 году въ портахъ Новаго Южнаго Валлиса движеніе судоходства выразилось слѣдующими цифрами: общая вмѣстимость пришедшихъ судовъ — 6.211.000; отшедшихъ — 5.860.000 тоннъ. Обороты внѣшней торговли Н. Ю. Валлиса въ 1895 г.: привозъ — 15.992.000, вывозъ — 21.935.000 фунт. стерл.

Кромѣ того, портъ Сиднея самъ по себѣ столь обширенъ, что между многочисленными пристанями на его берегахъ развилось большое внутреннее движеніе, какъ по перевозкѣ путешественниковъ, такъ и по развозкѣ съѣстныхъ припасовъ и товаровъ; форты, возведенные на возвышенныхъ мысахъ у входа, защищаютъ рейдъ, которому, впрочемъ, никогда не угрожалъ никакой непріятель. Изъ двухъ городовъ, Мельбурна и Сиднея, оспаривающихъ другъ у друга первое мѣсто на австралійскомъ материкѣ, Сидней, съ своимъ удивительнымъ портомъ, имѣетъ ту выгоду, что занимаетъ болѣе центральное положеніе относительно всѣхъ австральазійскихъ государствъ и находится ближе къ землямъ, какъ Океаніи, такъ и Америки: онъ обращенъ къ населенному міру, а не такъ, какъ Мельбурнъ, къ покрытымъ льдами землямъ Антарктиды. Сиднею выпала почетная доля быть также городомъ науки и искусства: у него есть музеи, богатый Ново-южно-валлійскій университетъ, ученыя общества и обширный ботаническій садъ, содержимый съ большою тщательностью Зоологическая станція основана на сосѣдней съ городомъ бухтѣ Миклуха-Маклаемъ.

Сидней соединенъ при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ со всѣми городами и значительными мѣстечками, какъ колоніи, такъ и сосѣднихъ штатовъ, Квинсленда и Викторіи. Парамата, самый близкій городъ, можетъ считаться пригородомъ Сиднея, такъ какъ онъ расположенъ на западной оконечности той же самой бухты, въ мѣстѣ впаденія соименной городу рѣки: окружающая Парамату сельская мѣстность славится какъ плодовый садъ Сиднея и обладаетъ лучшими на всемъ континентѣ оранжереями.

Къ сѣверу отъ Портъ-Джаксона, бассейнъ рѣки Гоксбюри не имѣетъ городовъ въ собственномъ смыслѣ этого слова; но далѣе, рѣка Гунтеръ протекаетъ по такой области Новаго Южнаго Валлиса, которая послѣ земель, смежныхъ съ Сиднеемъ, населена всего болѣе. Городъ Ньюкэстль, охраняющій входъ въ рѣку и расположенный на треугольной стрѣлкѣ вдоль входнаго канала, — представляетъ второй городъ въ этомъ штатѣ; километрахъ въ тридцати отъ него къ сѣверо-западу находится еще одинъ оживленный городъ, Майтлендъ, (Maitland), состоящій изъ двухъ рядомъ лежащихъ общинъ на берегахъ Гунтера, судоходнаго вплоть до этого мѣста. Ньюкэстль, какъ равно

и сосѣднее мѣстечко, Вэлльсендъ, обязанъ своимъ наименованіемъ богатству разрабатываемыхъ на берегахъ Гунтера каменноугольныхъ копей, напоминающихъ мощностью своихъ слоевъ, а также и качествомъ горючаго матеріала, каменноугольныя залежи въ Англіи. Вывозъ каменнаго угля, составляющій около двухъ третей всей производительности Австралазіи въ отношеніи горючаго минеральнаго вещества, ежегодно привлекаетъ въ Ньюкэстль болѣе тысячи грузовыхъ судовъ; такъ, въ 1886 году изъ него было вывезено каменнаго угля 2.178.116 тоннъ, цѣнностью въ 37.500.000 франковъ; при этомъ судовъ вошло и вышло изъ порта 2.688, съ вмѣстимостью въ 2.194.645 тоннъ. По значительности своего товарообмѣна Ньюкэстль, этотъ создавшійся лишь вчера городъ, превзошелъ такіе европейскіе города, какъ Нантъ и Кадиксъ. Рядомъ съ горнопромышленными копями основались и разныя мануфактуры.

Другіе порты, слѣдующіе одинъ за другимъ въ направленіи къ сѣверу, къ Квинсленду, Портъ-Стефенсъ, Портъ Маккери, устье рѣки Кларансъ—посѣщаются рѣдко. Въ поясѣ береговой покатости, Графтонъ является единственнымъ нѣсколько значительнымъ городомъ, благодаря окрестнымъ воздѣлываемымъ полямъ и рудникамъ золота, мѣди, сурьмы и въ особенности олова. На противоположномъ склонѣ водораздѣльной горной цѣпи, въ пастушеской области, называемой New England, т. е. Новою Англіею, имѣется нѣсколько маленькихъ городковъ. Таморэтъ—главная промежуточная станція на желѣзной дорогѣ, соединяющей Сидней съ Брисбэномъ. Батурстъ, на другомъ желѣзномъ пути, направляющемся на сѣверо-западъ, отъ Сиднея къ рѣкѣ Дарлингъ,—еще болѣе дѣятельный торговый центръ. Будучи расположенъ на высотѣ 700 метровъ, въ верхней долинѣ Голубыхъ горъ, которая спускается на западъ, къ Дарлингу, чрезъ бассейнъ рѣки Маккери, Батурстъ имѣетъ видъ англійскаго земледѣльческаго города, окруженнаго полями, пастбищами и рощами. Далѣе, главный путь продолжается по пастбищамъ и хлѣбнымъ полямъ черезъ Оранжъ, Веллингтонъ, Дуббо, и заканчивается въ городѣ Буркъ, построенномъ на Дарлингѣ, въ той мѣстности, гдѣ начинается судоходство въ періодъ полноводія: эта рѣка извѣстна подъ именемъ Риверины или «Австралійской Месопотаміи». Другія желѣзныя дороги, отдѣляющіяся отъ главнаго ствола между Сиднеемъ и Голубыми горами, пересѣкаютъ притоки Муррея и самый Муррей, въ городахъ, наилучше расположенныхъ какъ центры культуръ, рудниковъ, или же какъ судоходныя пристани. Форбсъ на Лахланѣ, Гундагэй и Вага-Вага на Морумбиджи, Альбюри на Муррѣе—самые важные изъ этихъ новооснованныхъ городовъ. Альбюри въ особенности быстро развивается, какъ станція на половинѣ пути между Сиднеемъ и Мельбурномъ: онъ окруженъ табачными плантаціями и виноградниками, производящими славящееся вино. Мостъ пересѣкаетъ Муррей передъ Альбюри. На востокѣ, по ту сторону рѣки Дарлингъ, находятся серебряные и свинцовые рудники въ Сильвертонѣ, часто обозначаемые наименованіемъ Вильканія, по имени города, расположеннаго на берегу рѣки.

Къ югу отъ Сиднея, порты Воллонгонгъ, Кіама, Ноура или Шольгэвенъ ведутъ нѣкоторую торговлю земледѣльческими произведеніями и каменнымъ углемъ; но промышленный и торговый центръ этой части Новаго Южнаго Валлиса находится внутри, въ одной изъ долинъ горъ: это Гульбурнъ, расположенный на высотѣ 649 метровъ, на верховомъ притокѣ р. Гоксбюри; его округъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми областями Новой Англіи, наилучше обработанъ и самый производительный въ Новомъ Южномъ Валлисѣ. Часть побережья между Сиднеемъ и Воллонгонгомъ, была въ 1880 году отмежевана какъ долженствующая принадлежать коллективно гражданамъ Австраліи. Это Портъ-Хэкингскій «національный паркъ», площадью въ 14.800 гектаровъ, съ холмами, лѣсами, судоходными рѣками и изобилующими рыбою бухтами.

Нижеслѣдующіе города Новаго Южнаго Валлиса имѣютъ болѣе 5.000 жителей:

Сидней (1896 г.)—410.000 ж.; Брокенъ-Гилль (1896 г.)—19.000 ж.; Ньюкэстль (1896 г.)—15.000 ж.; Параматта (1887 г.)—12.000 ж. Гульбурнъ (1881 г.)—8.000 ж.; Воллонгонгъ—8.000 ж.; Майтлендъ — 7.300 ж.; Батурстъ (1896 г.)— 9.000 ж.

Острова Лорда Гоу и Норфолькъ, съ принадлежащими къ нимъ островками, въ административномъ отношеніи соединены съ Новымъ Южнымъ Валлисомъ, хотя по формѣ подводнаго рельефа ихъ въ географическомъ отношеніи, слѣдуетъ отнести къ Новой Зеландіи, и хотя флора и фауна ихъ составляютъ независимые мірки. На главномъ островѣ, высотою въ 863 метра, поселилось, въ 1840 году, нѣсколько семействъ, которыя подерживаютъ свое существованіе, доставляя съѣстные припасы проходящимъ судамъ; однако, положеніе этихъ колонистовъ вовсе не цвѣтущее, если судить по тому выселенію, которое наблюдается въ ихъ средѣ и вслѣдствіе котораго численность жителей съ трехсотъ снизошла до сорока. Островъ Норфолькъ, будучи въ пять разъ больше, относительно и болѣе населенъ. Когда, въ 1774 г., его открылъ Кукъ, онъ былъ пустыненъ; англійское правительство основало тамъ пенитенціарную колонію для наиболѣе опасныхъ преступниковъ, съ которыми въ первые годы

бращались съ ужасающею суровостью: несчатныхъ разстрѣливали даже въ церкви [1]). Позже, на Норфолькѣ производили многочиленные, болѣе или менѣе удачные опыты

Квенстаунъ и озеро Вакатипу.

исправленія преступниковъ»; но въ 1842 году пенитенціарное заведеніе было покинуто, островъ снова оставался безъ жителей до 1856 года, когда островитяне съ Питкэрна— потомки возмутившихся англійскихъ матросовъ, переженившихся впослѣдствіи на полинезійскихъ женщинахъ, — испытывая тѣсноту на своей родинѣ, обратились къ правительству съ просьбою о дозволеніи переселиться на Норфолькъ, которое и было имъ дано. Въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ (738, по переписи 1891 г.), эти туземцы управляются сами собою, подъ

¹) Walter Coote, „Océan Pacifique occidental“.

предсѣдательствомъ избираемаго судьи, но въ дѣйствительности находясь подъ руководствомъ англійскихъ миссіонеровъ, основавшихъ школу приблизительно для двухсотъ молодыхъ людей, привезенныхъ изъ Меланезіи. Изолированные, надзираемые и опекаемые до крайности, жители Норфолька обнаруживаютъ мало иниціативы; попрошайки и лицемѣры, они не занимаются никакимъ промысломъ, да и земледѣліе у нихъ далеко не процвѣтаетъ; вся площадь ихъ полей не достигаетъ и пятидесяти гектаровъ. Они скучаютъ, забываютъ даже жениться. Въ 1884 году, число супруговъ составляло всего только одну пятую долю взрослыхъ островнаго населенія [1]).

Подобно своей дочери, Квинсленду, колонія Новаго Южнаго Валлиса зависитъ отъ «Короны» въ отношеніи назначенія губернатора, который назначается королевой на 5 лѣтъ, и при которомъ состоитъ министерство изъ 9 членовъ. Верхняя палата, или законодательный совѣтъ, состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ, назначаемыхъ пожизненно губернаторомъ; нижняя палата, или законодательное собраніе, избирается путемъ всеобщаго голосованія, на три года, при чемъ число депутатовъ (нынѣ 125) увеличивается соотвѣтственно возростанію, при каждой переписи, населенія. Военныя силы, регулярное войско и волонтеры, состояли въ 1896 г. изъ 6.819 человѣкъ. Бюджетъ Новаго Южнаго Валлиса гораздо выше, по отношенію къ каждому жителю, чѣмъ бюджетъ Великобританіи или Франціи. Такъ, въ 1895—96 году доходы составляли 9.251.845, расходы — 9.886.277, долгъ—62.263.473 фунт. стерл.

VI. Викторія.

Эта колонія, самая малая на австралійскомъ материкѣ, есть самая населенная, относительно величины пространства, что̀, впрочемъ, не позволяетъ ей сравниваться съ странами Западной Европы, такъ какъ число ея жителей составляетъ всего только 5 на квадратный километръ. Общею же численностью своего населенія она уступаетъ только Новому Южному Валлису, отъ котораго въ политическомъ отношеніи она отдѣлилась въ 1851 году; въ періодъ наибольшаго процвѣтанія золотыхъ пріисковъ она даже занимала первое мѣсто Къ этой спеціальной причинѣ приманки, золоту, колонія Викторія присоединяетъ еще одну первостепенную выгоду для англійскихъ иммигрантовъ: климатъ менѣе жаркій, чѣмъ климаты другихъ австралійскихъ штатовъ и по своимъ колебаніямъ, болѣе схожій съ климатомъ Великобританіи. Вотъ почему эту область и называли Australia Felix, пока австралійскіе рудокопы, желая польстить своей королевѣ, не написали еще разъ имя Викторіи на міровой картѣ.

Ко времени обособленія колоніи въ отдѣльное государство, Мельбурнъ, ея столица, существовалъ уже около шестнадцати лѣтъ; но въ сравненіи съ Сиднеемъ, это былъ лишь незначительный городъ, и переселенцы устремились толпою къ нему только послѣ открытія золота. Нынѣ это одинъ изъ большихъ городовъ британской колоніальной имперіи, *Magnificent Melbourne*. Подобно Риму, про него говорятъ, что онъ выстроенъ на семи холмахъ; есть у него также и скромный Тибръ съ желтоватыми водами, Ярра-Ярра; хотя основанный внутри земель, онъ быстро разросся до того, что достигъ моря, и нынѣ окаймляетъ берегъ своими набережными и монументальными фасадами. Его многочисленныя предмѣстья—изъ которыхъ каждое имѣетъ ратушу и муниципалитетъ, — простираются далеко по всѣмъ направленіямъ. Въ общемъ, кварталы Мельбурна заключаютъ въ себѣ около 450.000 жителей, составляющихъ почти треть народонаселенія всего штата. Будучи, благодаря ровной мѣстности, построенъ гораздо правильнѣе и однообразнѣе, чѣмъ Сидней, онъ гордится также обладаніемъ великолѣпными зданіями, для сооруженія которыхъ не жалѣетъ никакихъ расходовъ, таковы: дворецъ губернатора, дворецъ парламента, университетъ, музеи, церкви, банки. Библіотеки его уже соперничаютъ по своей важности съ второстепенными книгохранилищами Европы, а обсерваторія, возведенная къ востоку отъ города, посреди обширныхъ садовъ, снабжена самыми дорогостоющими инструментами, приготовленными первоклассными мастерами. Мельбурнскіе ученые уже внесли добрую долю своихъ трудовъ въ дѣло изученія южнаго неба, а также и геологическаго изслѣдованія своей страны. Въ Мельбурнѣ же была проектирована и приготовлена экспедиція для обслѣдованія антарктическихъ морей, привести въ исполненіе которую до сихъ поръ мѣшали колебанія центральнаго правительства. Географическое общество Австральазіи основалось также въ столицѣ Викторіи.

Портъ Мельбурна—болѣе спеціально называемый Hobson's bay и открытый Мурреемъ въ 1802 году—полонъ судовъ на якорѣ, посреди которыхъ пароходы сотнями снуютъ отъ одного берега рейда къ другому. Большіе пакетботы останавливаются въ 12-ти километрахъ отъ собственно города, около набережной Сендриджъ или Портъ-Мельбурнъ и въ докахъ Вилліамстауна, расположенныхъ на оконечности длинной косы, которая тянется впереди бухты.

[1]) De Hubner, „A travers l'Empire britannique".— Wilkinson, „Papers relating to H. M's Possessions", 1883, 1884, 1885.

Въ 1895 г. въ Мельбурнѣ и въ другихъ портахъ Викторіи общая вмѣстимость пришедшихъ судовъ равнялась 3.837.000, отшедшихъ судовъ—4.349.000 тоннъ; внѣшняя торговля Викторіи, морская и сухопутная, въ 1895 г., по цѣнности товаровъ: привозъ—12.472.000, вывозъ 14.548.000 фунт. стерл. Къ торговому организму столицы можно бы причислять также и города, лежащіе на берегахъ того обширнаго, треугольнаго по формѣ, залива, Портъ-Филиппа, въ вершинѣ котораго и находится портъ Мельбурнъ. Городъ Гелонгъ, расположенный въ юго-западномъ углу этого внутренняго моря, есть одинъ изъ этихъ спутниковъ столицы, въ особенности какъ городъ складовъ и заводовъ, кожевень, прядилень и фабрикъ консервовъ; его основатели надѣялись, что, находясь ближе къ морю, онъ скоро опередитъ въ торговомъ отношеніи и Мельбурнъ. Квинсклифъ на западномъ, крутомъ, берегу, господствующемъ надъ проливомъ Рипъ, при бурливомъ входѣ въ Портъ-Филлипъ, также составляетъ дополненіе Мельбурна, его сторожевой постъ и главную крѣпость въ виду открытаго моря; къ востоку отъ узкаго канала, соединяющаго гавань съ моремъ, на стрѣлкѣ Непэнъ находятся карантинныя зданія. Маленькіе купальные городки, выстроенные на пляжахъ залива и поморья, тоже обязаны своимъ процвѣтаніемъ посѣтителямъ изъ сосѣдняго города. Наконецъ, двѣнадцать желѣзныхъ дорогъ, расходящихся въ видѣ лучей отъ Мельбурна, соединяютъ этотъ городъ съ безчисленными виллами и дачными поселеніями. Въ тридцати одномъ километрѣ къ востоку находится искусственное озеро Янъ Еянъ, имѣющее приблизительно гектаровъ 560 и образуемое рѣчкою Пленти, притокомъ Ярра-Ярра: для водоснабженія города, оно вмѣщаетъ 288 милліоновъ гектолитровъ воды, т. е. такое количество, которое достаточно для цѣлаго года, считая по 200 литровъ въ день на жителя.

Къ востоку отъ Мельбурна, въ гористой части территоріи, народонаселеніе незначительно и поселенія рѣдки: самыя важныя мѣстечки— Саль, въ приморской земледѣльческой области, называемой Gipp'sland, и Бечвортъ, находящійся въ центрѣ весьма продуктивнаго золотоносного округа, въ сосѣдствѣ истоковъ Муррея. Внѣ Мельбурна, наиболѣе населенною частью страны является та область, которая занимаетъ оба склона водораздѣльной горной цѣпи на пространствѣ отъ 100 до 150 километровъ къ сѣверо-западу отъ столицы: тамъ-то и были открыты золотыя розсыпи въ 1851 году. Тамъ же находится и Балларатъ, второй городъ въ Викторіи, построенный на почвѣ, «каждая крошка которой прошла сквозь рѣшето рудокопа», и сумѣвшій съ тѣхъ поръ, подобно Мельбурну, окружить себя виллами, рощами, садами, воздѣланными полями, и по сосѣдству создать искусственное озеро. Кромѣ того, по странѣ разсѣяны и другіе цвѣтущіе города: Смитстдаль, Кресвикъ, Клюнесъ, Дайлесфордъ, Кайнтонъ, Кэстльменъ, затѣмъ, богатый Сандгурстъ, или Бендиго, соперникъ Балларата, и гордый Игльгаукъ, показываются на сѣверной оконечности небольшой цѣпи горъ, при входѣ на равнины, по которымъ протекаютъ Бендиго и Кампаспъ, притоки Муррея. Три желѣзныя дороги развѣтвляются въ Сандгурстѣ. Одна изъ нихъ пересѣкаетъ Муррей по мосту въ 580 метровъ, проходящему передъ Эчукой, главнымъ навигаціоннымъ постомъ на рѣкѣ, расположеннымъ на полуостровѣ при впаденіи въ нее Кампаспа. Путь этотъ продолжается на сѣверъ, въ Новый Южный Валлисъ, до быстро растущаго города Дениликина.

Западная часть Викторіи, не будучи столь же слабо населенной, какъ Gipp'sland, имѣетъ, однако, только рѣдко разбросанныя мѣстечки. Варнамбуль, Бельфастъ, Портлендъ—небольшіе приморскіе порты; но, вѣроятно, послѣдній пріобрѣтетъ довольно важное торговое значеніе, когда будетъ окончен волноразбиватель, долженствующій защищать рейдъ отъ зыби и юго-восточныхъ вѣтровъ. Внутри страны, самыя населенныя мѣстечки—Араратъ и Стауэлль; и то, и другое основаны рудокопами. Въ Стауэллѣ и въ Сандгурстѣ разрабатываются самые глубокіе золотые рудники въ Викторіи: одинъ изъ нихъ, въ Сандгурстѣ, имѣлъ, въ 1888 году, 730 метровъ глубины.

Главные города Викторіи: Мельбурнъ (1896 г.)—451.000 жит., Балларатъ (1896 г.)—46.000 жит.; Сандгурстъ (Бендиго) (1896 г.)—42.000 жит.; Гелонгъ (1896 г.)—24.000 жит.; Игльгаукъ—8.000 жит.; Кэстльменъ—6.000 жит.; Варнамбуль—5.500 жит.; Стауэлль—5.000 жит.; Эчука—4.500 жит.; Клюнесъ—4.200 жит.

Изъ австралійскихъ колоній Викторія менѣе всего зависитъ отъ центральнаго правительства, которое только и имѣетъ своего представителя, что въ лицѣ губернатора, назначаемаго королевой на 7 лѣтъ. Законодательный совѣтъ, или «верхняя палата», избирается тайною баллотировкою, въ которой участвуютъ избиратели, обладающіе извѣстнымъ цензомъ; при этомъ каждая изъ четырнадцати провинцій выбираетъ троихъ изъ такихъ уполномоченныхъ на шесть лѣтъ, съ обновленіемъ черезъ два года. «Нижнюю палату», или законодательное собраніе, избираютъ всеобщею подачею голосовъ, состоитъ же она изъ 95 членовъ, получающихъ въ годъ по 7.500 франковъ содержанія; что касается членовъ совѣта, то, будучи избираемы изъ собственниковъ, они не получаютъ никакого вознагражденія. Бюджетъ Викторіи въ финансомъ 1895—96 году былъ слѣдующій: доходовъ—6.461.142, расходовъ—

6.823.647, государственнаго долга—47.636.211 фунт. стерл

Сухопутное войско состояло въ 1895—96 г. изъ 4.900 человѣкъ; флотъ: 1 броненосецъ, 2 канонерки, 2 канонерки-шлюпки, 7 миноносокъ и 1 фрегатъ, съ 83 орудіями и 5.388 чел. экипажа.

VII. Тасманія.

Будучи самой малой изъ австральазійскихъ колоній по пространству своей территоріи, островъ Тасманія, прежде называвшійся Ванъ-Дименовой Землей, однако, болѣе населенъ, чѣмъ Западная Австралія, съ ея громадною и отчасти неизслѣдованною поверхностью; относительно занимаемой площади, онъ даже болѣе населенъ, чѣмъ всѣ остальныя австралійскія колоніи, за исключеніемъ Викторіи. Съ 1804 года онъ получалъ колонистовъ невольныхъ, такъ какъ это были ссыльные изъ англійскихъ тюрьмъ, и вплоть до 1853 года, предшествовавшаго вступленію Тасманіи въ концертъ австральазійскихъ націй, центральное правительство ссылало туда преступниковъ. Отдѣленная отъ политической территоріи Новаго Южнаго Валлиса, Тасманія получила большую часть своихъ свободныхъ переселенцевъ изъ этой колоніи. Когда были открыты мѣсторожденія золота, тасманійцы также ринулись къ Эльдорадо, и процвѣтаніе острова уменьшилось въ пользу сосѣдняго материка. Впослѣдствіи оно стало снова подниматься, и народонаселеніе теперь правильно возростаетъ. Тасманія представляетъ англичанамъ климатъ австральнаго полушарія, наиболѣе походящій на климатъ ихъ отечества, и въ знойное австралійское лѣто, многочисленные временные посѣтители изъ Викторіи и Новаго Южнаго Валлиса наслаждаются на берегахъ Тасманіи освѣжающими морскими бризами. Подобно всѣмъ австральазійскимъ колоніямъ, Тасманія вывозитъ въ особенности шерсть; она обладаетъ также мѣсторожденіями минераловъ: олова, серебра и золота; одно изъ ея богатствъ состоитъ изъ превосходныхъ плодовъ, при чемъ плодовые сады производятъ ихъ въ такомъ преизбыткѣ, что наибольшая часть ихъ сгниваетъ, свалившись на землю. «Тасманіи, говоритъ Троллопъ, слѣдовало бы заготовлять консервы изъ плодовъ на весь остальной міръ»

На островѣ только и есть, что два города, выстроенные на двухъ оконечностяхъ низменности, соединяющей два самые длинные и самые извилистые фіорда, на сѣверѣ и на югѣ. Великолѣпная шоссейная дорога, проложенная ссыльными, а также и желѣзная дорога соединяютъ эти два города. Изъ нихъ сѣверный, Лаунсестаунъ (17.000 ж. въ 1891 г.), болѣе значительный, чѣмъ тотъ городъ англійскаго Корнвалиса, отъ котораго онъ заимствовалъ имя,—является главнымъ торговымъ пунктомъ; съ своимъ передовымъ портомъ, Джорджтауномъ, расположеннымъ при входѣ въ фіордъ, онъ ведетъ почти всю торговлю между Тасманіей и Мельбурномъ, отъ котораго онъ отдѣленъ только разстояніемъ въ одинъ день пути на пароходѣ. Южный городъ, Гобартъ-таунъ (38.000 жителей въ 1891 г.), обыкновенно называемый въ сокращенной формѣ Гобартомъ, имѣетъ, подобно Лаунсестауну, портъ, доступный для судовъ средней вмѣстимости, а также обладаетъ и аванъ-портомъ, въ которомъ становятся на якорь самыя большія суда. Будучи столицею острова, онъ обладаетъ самыми красивыми зданіями, и въ немъ же находятся и главныя учрежденія Тасманіи; его великолѣпный паркъ занимаетъ площадь въ 400 гектаровъ, и съ его высотъ открывается видъ на почти единственную въ Австраліи картину, какую представляетъ на западѣ гора Веллингтонъ, часто покрытая снѣгомъ, другія горы и лѣсистые холмы, мысы съ ихъ полукружіемъ изъ буруновъ, змѣящіеся проливы и заливъ «Бурь» или Storm bay, сливающійся вдали съ австральнымъ моремъ. На восточной сторонѣ залива, полуостровъ, называемый Tasman-peninsula, соединяется съ твердою землею только посредствомъ узкой скалистой ножки, и выдѣляетъ изъ себя нѣсколько меньшихъ полуострововъ. Одна изъ этихъ природныхъ крѣпостей, Портъ-Артуръ, была избрана для сооруженія тюрьмы для самыхъ опасныхъ ссыльныхъ: пятнадцать цѣпныхъ собакъ на скалистомъ перешейкѣ пособляли часовымъ стеречь заключенныхъ. На южной оконечности полуострова, которую должны огибать всѣ суда для входа въ Бурную бухту и въ Гобартовскій лиманъ, возвышаются базальтовыя скалы мыса Рауля, представляя изъ себя разной величины черныя призмы, окруженныя пѣною волнъ. Маленькая бухта, называемая Oyster cove, около которой перемерли послѣдніе тасманійскіе туземцы, недавно приспособлена для разведенія устрицъ, по французской системѣ.

Западныя области Тасманіи, занятыя суровыми горами, почти необитаемы и даже непригодны для заселенія на наибольшей части ихъ поверхности. На скалахъ, голыхъ или покрытыхъ низкимъ кустарникомъ, вѣтви котораго до такой степени переплетаются, что проложить себѣ путь можно только топоромъ, нѣтъ травы для скота, а высоты въ теченіе восьми мѣсяцевъ въ году покрыты снѣгомъ; человѣкъ могъ бы поселиться только при устьяхъ нѣкоторыхъ долинъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ дуетъ почти постоянно бурный и влажный вѣтеръ. Въ этой негостепріимной области и находятся разрабатываемыя мѣсторожденія золота, олова, висмута и сурьмы. Въ 1885

въ Тасманіи было добыто олова на 39.675 франк., а золота на 37.500.000 нк.; добыча золота въ 1895 г.: 54.964 унціи.
о политическому устройству Тасманія отается отъ Викторіи только иною численностью членовъ въ обоихъ законодательныхъ собраніяхъ.

Въ 1897 г. въ бюджетѣ Тасманіи значилось доходовъ — 21.625.000, расходовъ—20.000.000, а государственнаго долга—198.750.000 франк.

Глава IX

Новая Зеландія и сосѣдніе архипелаги.

аорійскій архипелагъ, выдвинувшійся къ къ антарктическимъ морямъ, сохранилъ енованіе, данное ему открывшимъ его голцемъ: хотя наиболѣе англійская изъ всѣхъ йскихъ колоній и часто называемая «Вебританіей антиподовъ», земля эта все напоминаетъ своимъ названіемъ о велимореплавателѣ Абелѣ Тасманѣ, который ый увидѣлъ ея берега (западные), въ 1642 Вначалѣ Тасманъ назвалъ ее «Землею товъ» (Staatenland), предполагая, что, -можетъ, она соединяется съ другой землей товъ, лежащей на югѣ Америки. Послѣ опролитной стычки съ туземцами въ бухтѣ іенія», лежащей на сѣверо-западной стоюжнаго острова, Тасманъ продолжалъ плаваніе по направленію къ сѣверу вплоть айняго мыса Новой Зеландіи, но не могъ, ко, констатировать островной характеръ ытыхъ имъ земель. Прошло сто двадцать лѣтъ прежде, чѣмъ другой мореплаватель, съ Кукъ, увидѣлъ Ново-Зеландскія побе. Онъ присталъ, на восточномъ берегу наго острова въ небольшой бухтѣ, котоназвалъ Poverty-bay (бухта Бѣдности),—енованіе, нынѣ опровергаемое превосходстадами, пасущимися по окрестнымъ лузатѣмъ Кукъ проплылъ вдоль поморья по вленію къ югу и, совершивъ плаваніе гъ всего архипелага, доказалъ этимъ санепринадлежность этихъ земель къ авьному материку, берега котораго онъ лся встрѣтить. Въ два другія свои развательныя путешествія, Кукъ опять поъ Новую Зеландію: въ общемъ онъ полъ не менѣе 327 дней для изученія этого елага, и составленная имъ карта, даже дробностяхъ, поражаетъ своею удивиою точностью. Послѣ его развѣдокъ, осталишь точнѣе опредѣлить побережье, да кнуть внутрь острововъ. Въ тотъ же сагодъ, какъ эти острова были вновь отКукомъ, французскій изслѣдователь лль присталъ къ сѣверному острову, а три года спустя, Маріонъ и Крозэ обслѣдовали также и берега его, при чемъ одинъ изъ этихъ путешественниковъ, Маріонъ, нашелъ тамъ смерть, будучи, вмѣстѣ съ четырнадцатью своими сотоварищами, изрубленъ туземцами. Съ того же времени стали посѣщать Ново-зеландскія морскія пространства также и китоловы, хотя постоянныхъ поселеній на берегу они не заводили.

Первая попытка колонизаціи ново-зеландскаго архипелага совершилась чрезъ посредство переселенцевъ изъ Австраліи: станція миссіонеровъ сгруппировала свои хижины въ Пахіи, на берегахъ бухты Острововъ (*bay of Islands*), около сѣверной оконечности большаго сѣвернаго острова; вскорѣ другая деревня, изъ рыбаковъ и торговцевъ, основалась противъ станціи, въ Корорарикѣ, и населилась бѣлыми и метисами. Для надзора за европейцами, англійское правительство назначило тамъ постоянно пребывающее должностное лицо, власть котораго, однако, не распространялась на туземцевъ, не считавшихся главенствующею націею. Колонизація въ собственномъ смыслѣ этого слова, сопровождавшаяся оффиціальнымъ завладѣніемъ почвою, началась лишь съ 1840 года, основаніемъ Ново-зеландской компаніи, которая скупила у туземцевъ земли и выбрала въ бухточкѣ на южномъ берегу сѣвернаго острова мѣсто для порта Никольсона, долженствовавшаго служить главнымъ пунктомъ, какъ для владѣній этой компаніи, такъ и для начала заселенія архипелага. Въ томъ же году, французскій корабль, принадлежащій нанто-бордоской компаніи, присталъ къ берегу бухты Акароа, на оконечности гористаго полуострова Банкса, находящагося на южномъ островѣ. Но какъ только французы отплыли, англійскіе чиновники появились въ посѣщенной французскими моряками мѣстности и скупили сосѣднія съ нею земли. Вслѣдствіе этого, французскіе колонисты были вынуждены поселиться въ своемъ имѣніи въ двѣнадцать тысячъ гектаровъ уже въ качествѣ

подданныхъ Великобританіи. Постепенно эта маленькая французская колонія растворилась въ окружающемъ ее англійскомъ мірѣ.

Эта попытка совершоннаго отъ имени Франціи колоніальнаго присоединенія ускорила дѣйствія какъ англійскаго правительства, такъ и поземельныхъ товариществъ, которыя, даже не выжидая оффиціальнаго подтвержденія, бросились основывать деревни на многочисленныхъ пунктахъ поморья и высаживать тамъ сотнями семейства переселенцевъ. Въ 1841 году, Новая Зеландія, переставъ считаться политическимъ дополненіемъ Новаго Южнаго Валлиса, стала именоваться отдѣльною колоніею, а двѣнадцать лѣтъ спустя, когда населеніе дошло тысячъ до тридцати, она заняла мѣсто въ ряду конституціонныхъ государствъ англійской колоніальной имперіи. Вскорѣ послѣ того было найдено золото, и разработка рудниковъ этого металла обогатила Новую Зеландію: золотоискатели устремились туда толпами, вслѣдствіе чего край быстро населился. Пространство Новой Зеландіи, съ принадлежащими къ ней островами, 270.935 квадр. километровъ, а населеніе, по переписи въ концѣ 1897 г., вмѣстѣ съ маорисами (39.854), составляло 777.310 человѣкъ. Такимъ образомъ, этотъ архипелагъ австральнаго Тихаго океана составляетъ нынѣ одну изъ главныхъ австральазійскихъ колоній, одну изъ наиболѣе населенныхъ сравнительно съ своею поверхностью.

Понятно, что оба большіе острова архипелага обыкновенно обозначаются коллективнымъ именемъ «Новая Зеландія», такъ какъ обѣ эти земли, хотя и раздѣлены проливомъ Кука, тѣмъ не менѣе, въ дѣйствительности, образуютъ единую землю, какъ по оріентированію и общему облику, такъ и по тому цоколю, на которомъ онѣ возвышаются. Сѣверный островъ, «Австральная Франція» Маріона, менѣе обширенъ; иногда его обозначаютъ маорійскимъ наименованіемъ Ика-на-Мауи, «Рыба Мауи», въ воспоминаніе одной героической легенды; также этотъ островъ называютъ и Aotea-roa, т. е. «Великое пространство»,—«Блистающее Солнце», по Кери Никольсу.—Южный островъ, болѣе значительный, носитъ туземное наименованіе Те-вахи-Панаму, которое, вѣроятно, значитъ «Страна нефрита» [1]). Проливъ Фово отдѣляетъ отъ этого острова землю меньшихъ размѣровъ, но крутую и поднимающуюся на высоту девятисотъ метровъ, Стьюартъ-айлендъ, которая нѣкогда называлась также «Южнымъ островомъ» [2]). На языкѣ маорисовъ это Raki-rua, или «Безплодная земля». Наконецъ, на югѣ архипелагъ оканчивается уединеннымъ пикомъ Спаресъ, который окруженъ нѣсколькими скалистыми островками, указанными впервые, въ 1791 году, Ванкуверомъ. Ветстейнъ и другіе географы констатировали, что въ цѣломъ Новая Зеландія очень походитъ по своему внѣшнему очертанію на итальянскій полуостровъ, но только въ обратномъ видѣ: его сѣверо-западная оконечность соотвѣтствуетъ Калабрійскому полуострову, а оконечность сѣверо-восточная напоминаетъ Отрантскій «каблукъ». Однако, въ рельефѣ этихъ двухъ антиподныхъ земель аналогія не замѣчается.

Корпусъ Новой Зеландіи оріентированъ въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ, и подводное изслѣдованіе Тихаго океана показало, что въ этой части моря другія земли расположены соотвѣтственно той же оріентировочной оси. На югѣ, различные, открытые въ началѣ текущаго столѣтія, острова, небольшой Ауклендскій архипелагъ, вулканическіе острова Кемпбэль и Маккари, Эмеральдъ и окружающіе ихъ островки—равнымъ образомъ протягиваютъ свои цоколи и свои возвышенности въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Къ сѣверу отъ Новой Зеландіи, цѣпь выступающихъ изъ-подъ воды земель продолжается, слегка изгибаясь, островами Кермадекъ и архипелагомъ Тонга; наконецъ, на востокѣ, острова Чатамъ, группа изъ четырнадцати островковъ Боунти и группа такъ называемыхъ островковъ Антиподовъ имѣютъ расположеніе, параллельное оси Новой Зеландіи. Эти островки Антиподы, вѣрнѣе названные открывшимъ ихъ, въ 1800 году, Ватерхузомъ Пенантиподами, нынѣ не вполнѣ уже заслуживаютъ свое наименованіе; также какъ и австральный материкъ, нѣкогда называвшійся Anti-Chtonie, или «Противо-Землею», они не приходятся на окружности планеты какъ-разъ противъ Гринвичской обсерваторіи, которой, именно, англійскій изслѣдователь и противополагалъ ихъ. Положеніе ихъ (49° 42′ юж. ш. и 178° 43′ вост. д. отъ Гринвича) какъ-разъ соотвѣтствуетъ положенію мыса Барфлера на противоположной сторонѣ земнаго шара, въ 200 силометрахъ къ юго-западу отъ астрономическаго центра англійскихъ мореходовъ. Острова Антиподовъ представляютъ собою неприступныя гранитныя скалы, изрытыя пещерами и аркадами, въ которыя волны и проникаютъ съ шумомъ и ревомъ. Самый высокій пикъ большаго острова, гора Гальвай, возвышается на 400 метровъ [1]).

На западѣ, земли Новой Зеландіи продолжаются подъ водой возвышенными порогами, направляющимися на сѣверо-западъ: одинъ изъ нихъ, оканчивающійся пирамидальный

[1]) A. P. Lesson, „Les Polynésiens, leur origine, leurs migrations et leur langage“.

[2]) A. S. Thomson, „New-Zealand“.

[1]) „Report of the Marine Departement, New-Zealand“. 1886.

ми Гоу, останавливается мористѣе авскаго залива Мортонъ-Бай; другой, сощій продолженіе сѣверо-западнаго пова Новой Зеландіи, приподнимается, бразовать островъ Норфолькъ, затѣмъ аетъ къ рифамъ Честерфильдъ, на запаой Каледоніи, далѣе соединяется съ тѣмъ аломъ, на которомъ покоится «Великій ь». Эти сравнительно неособенно глуасти океана, на протяженіи которыхъ асается морскаго дна менѣе, чѣмъ въ етрахъ отъ поверхности, указываютъ, зію нѣкоторыхъ геологовъ, на мѣстонаія тѣхъ древнихъ земель, которыя соеНовую Зеландію съ Австраліей, обраьшой материкъ, уравновѣшивавшій маАфрики и Южной Америки. Высокія ландскія горы были, по этой гипотезѣ, ой краевой цѣпью этого континентальнаива [1]); однако, онѣ не возвышаются, біе большей части другихъ береговыхъ ъ, надъ самыми глубокими океаничепропастями: море гораздо глубже на отъ австралійскихъ Альпъ, чѣмъ у ія Альпъ ново-зеландскихъ.

ійская цѣпь, которая дѣлаетъ южный Новой Зеландіи схожимъ съ гористыастями Скандинавіи, начинается въ вулканическою группою Снаресъ, вокоторой кружатся птицы, и Стьюартъомъ, отрывкомъ гористаго плоскогорія, чнаго съ другими массивами большой гранитами и осадочными породами формаціи. Въ цѣломъ становой хреЮжнаго острова слѣдуетъ по западному западный склонъ весьма крутъ, и во ь мѣстахъ спускается, со стороны мочти отвѣсными стѣнами. Восточный напротивъ, сравнительно мало наклоно его скатъ прерывается небольшими , параллельными главному хребту и уществу состоящими изъ тѣхъ обломкоторые давними моренами выдвинуты долинъ. Въ южной части, остовъ не имѣетъ вида горной цѣпи: это скоскогоріе, возвышающееся на 1.000— етровъ и усѣянное пирамидальными въ нѣсколько сотъ метровъ высоты. Но оріе это мало-по-малу съуживается и, Мильфордъ-зунда, сводится къ кряжу, оторымъ господствуетъ гора, имѣющая башни и называющаяся Castlemountain, Замковою горою» (2.146 метровъ). Дарная цѣпь вздымается еще выше, и е пики слѣдуютъ одинъ за другимъ до горъ Эрнслау (въ 2.793 метра) и нгъ (3.023 метра), на которыя можно ъ, какъ на южные пограничные столтвенно такъ называемыхъ ново-зеландскихъ Альпъ. Однако, эта цѣпь вдругъ прерывается клюзой, подобныхъ которой не встрѣчается въ другихъ большихъ горныхъ системахъ: поднимаясь по ущелью, на днѣ котораго бѣжитъ быстрый ручей, достигаешь порога, состоящаго изъ обломковъ, высотой около 5 метровъ; перейдя эту запруду, очутишься въ узкой равнинѣ, откуда можно спуститься на западный склонъ, въ бассейнъ рѣки Гастъ. Этотъ проходъ, лежащій на высотѣ всего только 491 метра, названъ по имени геолога Гаста, лучше всѣхъ изучившаго ново-зеландскія горы.

Къ сѣверу отъ этой поперечной разсѣлины, горы поднимаются еще выше, и именно въ этой части острова, приблизительно около средины раздѣльнаго хребта, стоитъ исполинъ Новой Зеландіи, гора Кукъ, на языкѣ маорисовъ называемая Аравайжи, т. е. «Прободающая Небо»; она достигаетъ 3.768 метровъ въ высоту, и бѣлый обелискъ ея гребня превышаетъ всѣ остальныя вершины, обозначаемыя по большей части по имени прославленныхъ ученыхъ: Гохштеттера, Ляйэля, Дарвина, Эли-де-Бомона, Мальтъ-Брэна. Далѣе, Альпы держатся на высотѣ болѣе 2.500 метровъ и тянутся, безъ глубокихъ выемокъ, на пространствѣ около двухсотъ километровъ, вплоть до прехода Гарперъ, находящагося между обоими склонами на высотѣ 1.007 метровъ: здѣсь и оканчивается собственно альпійская цѣпь; но нѣсколько большихъ массивовъ еще расположены на оси горной цѣпи, между прочимъ, гора Франклинъ, имѣющая приблизительно три тысячи метровъ; далѣе, отроги развѣтвляются во всѣхъ направленіяхъ, а самая высокая вѣтвь продолжаетъ тянуться вдоль западнаго берега. На этой оконечности гористой выпуклости послѣднимъ большимъ пикомъ является гора Артуръ, достигающая высоты въ 1.768 метровъ. Одна изъ ея отраслей изгибается около бухты Избіенія въ видѣ амфитеатра, продолжаясь вплоть до мыса Фэруэль, т. е. «Прощай», составляющаго сѣверо-западную оконечность острова. Въ горахъ южнаго полуострова маорисы находили нефритъ, служившій имъ матеріаломъ для выдѣлки украшеній и для изготовленія оружія, столь высоко цѣнимаго начальниками.

Альпы Новой Зеландіи значительно превышаютъ нижнюю границу постоянныхъ снѣговъ, колеблющуюся, въ среднемъ, между 2.400 и 2.450 метрами. Фирны простираются на тысячи квадратныхъ километровъ вокругъ горы Кукъ, и съ этихъ-то бѣлыхъ обширныхъ поверхностей, надъ которыми господствуютъ блистающія пирамиды, и сползаютъ по обоимъ склонамъ горъ ледники. На восточной сторонѣ спускаются великолѣпныя ледяныя рѣки, между прочимъ, Тасманъ, надъ которымъ съ востока господствуетъ уединенная

*

[1]) Suess, „Das Antlitz der Erde“.

пирамида Мальтъ-Брэнъ, своею формою нѣсколько напоминающая европейскую гору Монъ-Сервенъ [1]). По своимъ размѣрамъ Тасманъ можетъ быть сравненъ съ самыми обширными ледниками Альпъ: онъ имѣетъ 19 километровъ въ длину и приблизительно 3 километра въ ширину около своей нижней оконечности, находящейся на высотѣ 7 5 метровъ надъ уровнемъ моря, но бо́льшая часть этого ледянаго потока скрыта подъ грудами мелкихъ каменьевъ и грязи. На западномъ склонѣ, ледники, питаемые болѣе изобильнымъ снѣгомъ, который приносятъ влажные западные вѣтры, спускаются ниже: такъ, ледникъ горы Кукъ останавливается лишь на высотѣ 240 метровъ [2]); но долины тамъ слишкомъ коротки, чтобы ледяныя рѣки могли достигнуть того же развитія, какъ и на противоположномъ склонѣ. Впрочемъ, на востокѣ, какъ и на западѣ, ледники прежде были гораздо обширнѣе; морены и озера свидѣтельствуютъ объ ихъ прежнемъ распространеніи. По мнѣнію Грина, ледники Новой Зеландіи находятся еще и понынѣ въ періодѣ возростанія.

Пребывая своими горами еще въ ледяной эпохѣ, Новая Зеландія, и въ особенности Южный островъ, принадлежитъ уже къ озерному періоду своими равнинами Ложа исчезнувшихъ ледяныхъ рѣкъ отчасти заполнены озерами, которыя снизу подпираются бывшими фронтальными моренами, и которыя сверху мало-по-малу заполняются осадками, приносимыми горными ручьями. Не считая многочисленныхъ прудовъ площадью менѣе двухъ квадратныхъ километровъ, южный островъ, или Тевахи-Пунаму, имѣетъ не менѣе шестидесяти озеръ, многія изъ которыхъ разстилаются на пространствѣ болѣе ста квадратн. километровъ и выполняютъ водоемы болѣе чѣмъ въ сто метровъ глубины. Почти всѣ эти большіе резервуары находятся въ южной части острова и на восточномъ склонѣ горъ. Со стороны западнаго берега Ново-Зеландскія Альпы имѣютъ слишкомъ крутой скатъ, чтобы воды могли скопляться тамъ въ значительные бассейны Но обращенный къ востоку склонъ, а также исполосованныя моренами равнины, прерывающія его до самаго моря, представляютъ многочисленныя неровности, въ которыхъ озерныя воды и могли замѣнить скопленіе льда: большая часть этихъ озерныхъ резервуаровъ образовалась въ срединной области, между горою и равниною; прямая линія, проведенная чрезъ главныя озера, съ сѣверо-востока на юго-западъ, на протяженіи 350 километровъ, оказалась бы параллельною горной цѣпи Ново-зеландскихъ Альпъ и слилась бы съ самой осью Южнаго острова.

[1]) Green, „The high Alps of New-Sealand“.
[2]) Cox, „Report on the Western district“.

Озера, составляющія сѣверную группу, на востокѣ самаго высокаго массива Альпъ, по-видимому, суть не что иное, какъ остатокъ лабиринта внутреннихъ водъ, занимавшаго обширныя равнины Мэкензи, разрѣзанныя на безчисленные второстепенные водоемы моренами, грудами эрратическихъ глыбъ, запрудами и слоями отложившихся осадковъ. Эти озера, Те-Капо, Пукаки, Огау, бывшія прежде гораздо болѣе глубокими, быстро заносятся, какъ уже занесены озера, чрезъ которыя, нѣсколько сѣвернѣе, протекала рѣка Ваймакарири, и предвидятъ день, когда рѣка Вайтаки—нынѣ выходящая въ видѣ кристально прозрачной изъ бассейновъ, гдѣ очищается глетчерная вода—будетъ получать лишь мутную волну. Хотя все ея теченіе не превышаетъ и двухсотъ километровъ, тѣмъ не менѣе это все-таки большая рѣка, а одинъ авторъ выражается о ней, какъ «о рѣкѣ, въ пять разъ болѣе изобильной водою, чѣмъ Темза» [1]), хотя и не приводитъ цифръ въ подтвержденіе своего мнѣнія. Южнѣе, Клюта, получающая излишекъ воды изъ центральной группы озеръ, гораздо значительнѣе, и тотъ же авторъ сравниваетъ ее съ Ниломъ: по длинѣ теченія, какъ и по объему своей жидкой массы, это первая изъ ново-зеландскихъ рѣкъ. Также и ея бассейнъ—поверхность котораго, по Блеру, равняется 21.365 квадр. километрамъ—лучше извѣстенъ, благодаря золотоноснымъ рудамъ, которыя съ 1862 года привлекли въ область источниковъ этой рѣки тысячи золотоискателей. Одно изъ озеръ этого склона, Вакатипу, имѣетъ въ длину не менѣе 80 километровъ, хотя его ширина колеблется лишь между 2 и 5 километрами; по виду это излучистая рѣка, безъ замѣтнаго, однако, для глаза теченія, и ея глубина, безпримѣрная для текучихъ водъ, превышаетъ въ самомъ глубокомъ мѣстѣ 425 метровъ: въ среднемъ же, толща воды равняется 365 метрамъ; съ обѣихъ сторонъ, склоны прибрежныхъ горъ погружаются въ озеро крутыми обрывами.

Самое обширное изъ всѣхъ новозеландскихъ озеръ, Те-Анау находится внѣ бассейна Клюты, при началѣ одной рѣки, изливающейся на южный берегъ: оно выполняетъ длинную долину, и всѣ ея приточныя долинки на пространствѣ 340 кв. километровъ; въ самомъ глубокомъ мѣстѣ лотъ намѣрилъ 286 метровъ. Перешеекъ, длиной въ нѣсколько километровъ, отдѣляетъ Те-Анау отъ другаго большаго озера, Манапури, относительно котораго полагаютъ, что оно тоже весьма глубоко, и которое развѣтвляется на многочисленныя бухточки, омывающія острова и отвѣсные мысы. Маорисы, бродившіе въ этихъ, еще и нынѣ почти

[1]) W. N. Blair, „Scottish Geographical Magazine“. Now. 1887.

устынныхъ странахъ, лишь со страхомъ отживались подходить къ этому озеру съ темными водами, отражающими мрачныя лѣситыя горы. Наименованіе Манапури, т. е.

Острова Фиджи.— Королевское семейство.

«Опечаленнаго сердца», быть-можетъ, свидѣтельствуетъ о томъ чувствѣ, которое внушалъ имъ богъ, сокрытый въ этомъ безмолвномъ озерѣ.

Если на восточномъ склонѣ южнаго нагорья Ново-зеландскихъ Альпъ имѣются озера, то на западномъ его склонѣ существуютъ фіорды. Съ обѣихъ сторонъ формація сходна: долины на обоихъ бокахъ соотвѣтствуютъ горамъ; только восточныя изъ нихъ выполнены прѣсною водою, а западныя представляютъ бассейны воды соленой. Противоположность меж-

ду развѣтвленіями противолежащихъ долинъ та же въ этой части Новой Зеландіи, что и на Скандинавскомъ полуостровѣ: озерной Швеціи соотвѣтствуетъ Норвегія, изрѣзанныя морскими рвами. Какъ и въ сѣверныхъ странахъ, ново-зеландскіе фіорды существуютъ лишь въ мѣстахъ выхода и въ пунктахъ схожденія (встрѣчи), гдѣ ледники выполнили первоначальныя долины, защищая ихъ отъ скопленій обломковъ, образовавшихся въ окрестностяхъ повсюду, гдѣ слои льда не прикрывали почвы; ни морены, ни наносы не трудились надъ заполненіемъ этихъ глубокихъ впадинъ, первоначальную форму которыхъ сохранила превратившаяся въ ледъ рѣка. Но, съ того времени, какъ ледники отступили отъ моря, и нижняя ихъ часть постепенно растаяла, началось и дѣло заполненія: осыпи, лавины, ручьи, морскія волны трудились совмѣстно надъ занесеніемъ водоемовъ, превращенныхъ сначала въ цѣпь озеръ, а затѣмъ въ болотистыя равнины и въ плодоносныя поля. Уже всѣ фіорды, находящіеся къ сѣверу отъ 44°, заполнены: остались они лишь въ юго-западномъ углу Южнаго острова, на протяженіи приблизительно 125 километровъ. Самые главные изъ нихъ находятся именно на южной оконечности берега; таковы: Презерватенъ, бухта Даркъ - Клаудъ, или «Темное облако», и Дэски - Зундъ, или «Дымящаяся бухта»; поверхность этой послѣдней не менѣе 207 квадратныхъ километровъ. Самый сѣверный фіордъ Новой Зеландіи и всѣхъ земель австральнаго полушарія—Мильфордъ-зундъ, великолѣпная водная площадь, въ которой отражаются снѣжныя горы, блистающіе льдомъ цирки и зеленѣющіе мысы; крутыя стѣны въ нѣсколько сотенъ или даже въ тысячу метровъ вздымаются надъ водою, а изъ трещинъ этихъ стѣнъ низвергаются водопады [1]).

Всѣ ново-зеландскіе фіорды походятъ другъ на друга своею длиною, узкостью и большою глубиною своей слабо развѣтвляющейся впадины; однако, между ними есть много и такихъ, которые соединяются другъ съ другомъ посредствомъ боковыхъ рукавовъ и разрѣзываютъ побережье на острова правильной формы. Углубленность фіордовъ, въ средней части, превышаетъ 220 метровъ; ложе Мильфордъ-зунда, самаго глубокаго изъ всѣхъ ихъ, прикрыто толщею воды въ 360 метровъ. Безъ исключенія, передъ входами въ фіорды имѣется порогъ, «мостъ» изъ обломковъ, какъ и у норвежскихъ фіордовъ, а окаймляющія берегъ морскія пространства прикрыты довольно тонкимъ слоемъ жидкости. Поэтому, для того, чтобы отыскать въ морѣ ту же глубину воды, какъ и въ фіордахъ, необходимо отплыть мористѣе на разстояніе по крайней мѣрѣ въ сто километровъ. Эта малая глубина ново-зеландскихъ водъ не произведена ли громадными количествами обломковъ, нѣкогда принесенныхъ ледниками изнутри страны? Эти высокія мели—не горы ли, сначала разрушившіяся, а затѣмъ сложившіяся вновь правильными напластованіями? Или же не слѣдуетъ ли въ этомъ феноменѣ видѣть работу болѣе могущественныхъ, чѣмъ ледники, геологическихъ дѣятелей? Общая форма берега, правильно изрѣзаннаго по выпуклой кривой между узкими воротами фіордовъ, повидимому, свидѣтельствуетъ о дѣйствіи сильнаго теченія, которое изгрызло его, чтобы разложить вдали его обломки. Напротивъ, съ восточной стороны, побережье отвоевало у моря пространства, на которыхъ рѣки и образовали обширныя аллювіальныя равнины, въ двухъ мѣстахъ защищенныя отъ размыванія вулканическими выступами. Одинъ изъ этихъ возвышенныхъ выступовъ — мысъ Саундерсъ, подъ защитою котораго находится портъ Отаго, а другой—полуостровъ Банксъ, горделивая, вполнѣ уединенная масса котораго изрѣзанэ бухтами и бухточками, въ которыхъ становятся на якорь суда; таковы Портъ-Акароа, Пижонъ-Бай, Портъ-Леви, Портъ-Куперъ. Валъ изъ морскаго песку соединяетъ восточный берегъ этого полуострова изъ лавъ съ твердою землею, размыкая илистый каналъ-протокъ. Полуостровъ Банксъ удивительно похожъ на monte Argentaro итальянскаго берега. Не считая всѣхъ изсѣченій и извилинъ поморья, береговое развитіе острововъ исчислено Томсономъ въ пять слишкомъ тысячъ километровъ.

Несмотря на глубокую вырѣзку, образуемую проливомъ Кука, восточныя небольшія горныя цѣпи Южнаго острова продолжаются и по ту сторону пролива, на Сѣверномъ островѣ. Параллельные кряжи, меньшаго, однако, поднятія, тянутся въ томъ же направленіи, какъ и горы другаго острова, т. е. въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ; но тогда какъ на Южномъ островѣ Ново-Зеландскія Альпы окаймляютъ западное побережье, здѣсь эти ряды гэръ развертываются вдоль восточнаго берега, или по крайней мѣрѣ на разстояніи не болѣе восьмидесяти метровъ отъ него. Цоколь, на которомъ они покоются, составляетъ почти отдѣльную землю, длинный четвероугольникъ, оканчивающійся на юго-западѣ и на сѣверо-востокѣ массивными полуостровами и связующійся съ остальнымъ островомъ обширными равнинами и гористыми порогами, достигающими приблизительно тысячи метровъ къ югу отъ озера Таупо. Самая высока гора этой восточной области, Гикурангъ (въ 1.688 метровъ), стоитъ неподалеку отъ East-cape'а или Восточнаго мыса Около центра острова, небольшая горная цѣпь Каймавана, возвышающая надъ

[1]) Von Lendenfeld, „Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik“. April 1888.

нами свои лѣсистые откосы и часто по-
ющіяся снѣгомъ вершины, принадлежитъ
й же орографической системѣ, какъ по
направленію, такъ и по природѣ своихъ
ихъ горныхъ породъ, аспидныхъ, песча-
ыхъ и кварцевыхъ, пронизываемыхъ
овыми жилами; вершины Каймаваны до-
тъ 1.800 метровъ.

западу отъ этихъ горъ, остальная часть
а занята вулканическими массивами,
оженными большею часть безъ видимаго
ка и отдѣленными другъ отъ друга озе-
и глубокими долинами. Гора Руапеху,
высокая на сѣверномъ островѣ, сама
ѣ образуетъ цѣлую группу конусовъ, об-
одножіе которыхъ, покоясь на плоского-
ь тысячу метровъ высоты, имѣетъ въ
ности не менѣе ста километровъ; двѣ
ыя вершины самой высшей пирамиды,
ающей 2.760 метровъ, командуютъ на
омъ пространствѣ надъ горизонтомъ
цѣлаго острова вплоть до возвышенныхъ
ъ на востокѣ; прекрасные лѣса покры-
западные склоны древняго вулкана,
какъ на другой сторонѣ простирается
таемая равнина, пустыня Онетапу или
ценнаго песка», дѣйствительно образо-
яся изъ массъ пепла и шлаковъ, кото-
въ неизвѣстную эпоху были выкинуты
рами Руапеху. Но и тамъ также почва
покрыта лѣсами, такъ какъ подъ облом-
ткрываютъ обугленные стволы высокихъ
ьевъ [1]).

ное пространство, приблизительно въ во-
километровъ, отдѣляетъ подножіе Руа-
отъ подножія еще дѣйствующаго вулка-
онгариро, возвышающагося сѣвернѣе.
ь, на которомъ онъ покоится, поднимает-
высоту приблизительно девятисотъ ме-
но вокругъ горы вырытъ какъ-бы бас-
вслѣдствіе чего и возникаетъ вопросъ:
ществовалъ ли въ этой мѣстности другой
ъ, изъ котораго мало-по-малу и поднял-
усъ Тонгариро. Эта правильной формы
зъ пепла и шлаковъ, съ конечнымъ кра-
ь, нынѣ, по Никольсу, лежитъ на высо-
248 метровъ. Вулканъ, почти всегда на-
йся въ состояніи изверженія, былъ еще
о у туземцевъ подъ строгимъ запретомъ
; однако, восхожденіе на него уже совер-
и восходившіе могли созерцать чудное
ще большаго кратера и малыхъ боко-
жерлъ, изъ которыхъ, клубясь, вылета-
рнистые пары; чрезъ колеблемое вѣтромъ
виднѣются лужи голубой воды, наполняю-
онечныя впадины вулкановъ-паразитовъ;
далѣе къ сѣверу, гора Кетотахи также
обили извергаетъ дымъ, тогда какъ пра-
ый конусъ Пиханга, господствующій надъ
южною частью большаго озера Таупо, съ дав-
нихъ временъ уже угасъ. Маорисы даютъ ему
наименованіе: «жены Тонгариро»; что касает-
ся слова «Тонгариро», то оно просто указы-
ваетъ на положеніе горы къ югу отъ Пиханги.
Одинъ изъ начальниковъ маорисовъ завѣщалъ,
умирая, вулканическіе массивы Руапеху и
Тонгариро ново-зеландской націи, для созданія
изъ нихъ «національнаго парка», защищенна-
го отъ захватовъ и искаженій, совершаемыхъ
частной собственностью.

Озеро Таупо, занимающее приблизительно
географическую средину Сѣвернаго острова,
также принадлежитъ къ вулканической систе-
мѣ Новой Зеландіи: высказывали даже пред-
положеніе, будто оно было кратеромъ громад-
ныхъ размѣровъ. Неправильная форма бассей-
на не оправдываетъ этого предположенія, но
онъ окруженъ вулканами, изъ которыхъ исте-
кали лавы и которые въ огромныхъ количе-
ствахъ извергали пемзу и пепелъ. Вѣроятно,
что въ этой странѣ первыя изверженія совер-
шались въ глубинѣ моря, и что груды выки-
нутыхъ обломковъ кончили тѣмъ, что выдѣ-
лили изъ океана заливъ, мало-по-малу пре-
вратившійся, вслѣдствіе новыхъ наносовъ, въ
озеро, вода въ которомъ отъ дождей, снѣговъ
и выходнаго теченія опрѣснѣла: въ этомъ от-
ношеніи замѣчательно, что наименованіе Тау-
по имѣетъ смыслъ «утеса, бывшаго нѣкогда
подъ водою», какъ будто бы у маорисовъ со-
хранилось преданіе, повѣствующее о постепен-
номъ выхожденіи изъ-подъ воды этой обла-
сти [1]). Вся срединная часть острова, къ запа-
ду отъ древнихъ горныхъ породъ первоначаль-
наго остова, состоитъ изъ слоевъ пемзы, тол-
щиной въ нѣсколько сотенъ метровъ и покры-
тыхъ черноземомъ (гумусомъ), отчасти образо-
вавшимся изъ разложившагося трахита. Горы
на востокѣ, вулканы на западѣ, и въ средин-
номъ пространствѣ пепелъ и окалины (шлаки)
ограничили центральный резервуаръ и такимъ
образомъ приподняли уровень вплоть до вы-
пуклости того плоскогорія въ формѣ щита, ко-
торое занимаетъ срединную часть острова.
Прежде, озеро Таупо было даже болѣе возвы-
шено, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ быв-
шіе пляжи, примѣтные на склонахъ сосѣднихъ
горъ; но изливающаяся изъ него рѣка отча-
сти опорожнила его, размывъ груды пемзы,
ограничивающія на сѣверѣ озерный бассейнъ.
Нынѣ уровень озера находится на высотѣ 358
метровъ, а его поверхность превышаетъ 775
квадр. километровъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ
оно довольно мелко, но центральная его часть
весьма глубока, «въ нѣсколько сотенъ метровъ»,
какъ неопредѣленно говорятъ англійскіе гео-
логи. Семнадцать рѣкъ впадаютъ въ Таупо;
самая значительная изъ нихъ—Вайкото, про-

[1]) H. Kerry-Nicholls, „The King Country".

[1]) Raoul, рукописныя замѣтки.

текающая у подошы Пиханги и мало-по-малу своими наносами отвоевывающая южную часть озера. Эта рѣка, наименованіе которой просто означаетъ «Текучую воду», начинается въ высокихъ снѣгахъ горы Раупеху, рядомъ съ другою рѣкою, которая бѣжитъ по направленію къ заливу Кукъ; эти двѣ долины съ противоположнымъ наклономъ разрѣзываютъ островъ на двѣ половины. Рѣка, выходящая изъ озера Таупо и называемая тоже Вайкото, какъ и верхняя рѣка, имѣетъ свою легенду и, также какъ Рона, считается проходящей черезъ озеро, безъ смѣшенія, при этомъ, своихъ водъ съ озерными. Подобно Ронѣ, она врѣзывается также въ глубокія ущелья, не между скалистыми стѣнками, но между пластами пемзы, лежащими другъ на другѣ въ видѣ совершенно правильныхъ террасъ. Во многихъ мѣстахъ, подножіе этихъ обрушивающихся скалъ окаймлено фумароллами, которыя издали походятъ на огни рыбаковъ. Вода въ Вайкото—великолѣпнаго опаловаго цвѣта, обусловливаемаго, какъ говорятъ, содержаніемъ въ изобиліи кремнезема. Километрахъ въ десяти книзу отъ выхода изъ озера, рѣка, встрѣчая преграду въ поперечной трахитовой скалѣ, низвергается со дна узкаго ущелья, съ высоты 15 метровъ, и падаетъ въ широкій бассейнъ, въ которомъ круговращаются ея воды; затѣмъ съ западнаго своего склона она получаетъ широкій горячій ручей, сбѣгающій изъ цирка Вайракей, гдѣ со всѣхъ сторонъ гейзеры—окруженные кремнеземными верхними закраинами—бьютъ посреди лѣса; мѣстами упавшія деревья еще примѣтны подъ постепенно покрывающею ихъ кристаллическою инкрустаціею. У подножія холма, струя горячихъ паровъ, температуры 122 градуса по Цельсію, вырывается наружу, съ постояннымъ свистомъ. Порою этотъ свистъ слышится окрестъ на 80 километровъ [1]). Книзу отъ своего слiянія съ горячимъ ключемъ, Вайкото описываетъ большую дугу по направленію къ востоку между плоскогоріями изъ пемзы, затѣмъ она изгибается къ сѣверо-западу и смѣшивается съ морскими водами посредствомъ широкаго лимана, открывающагося на югѣ Аукленденскаго полуострова.

Между долиною Вайкото и заливомъ, называемымъ bay of Plenty, ограничивающимъ на сѣверо-востокѣ большое островное тѣло, плоскогоріе изъ пемзы занято другою группою вулкановъ и озеръ, старинныхъ кратеровъ или резервуаровъ, образованныхъ барьерами изъ отломковъ. Самая обширная водная поверхность въ этой области, Рото-руа или «Второе озеро», расположена къ западу отъ другихъ бассейновъ, у южнаго подножія горы Нгонготаха (въ 778 метровъ). Озеро это, площадью приблизительно въ 80 квадратныхъ километровъ, необыкновенно живописно, съ его небольшимъ островомъ, холмами и возвышенными мысами его береговъ, прибрежными рощами и лѣсами; но что дѣлаетъ изъ этой области мѣсто чудесъ, такъ это ключи, безконечно разнообразные формою, періодичностью, химическимъ составомъ, которые бьютъ изъ земли на юго-западной сторонѣ озера. Непрестанно вибрирующее пространство занимаетъ полосу отъ 5 до 6 километровъ по берегу и метровъ на 1.600 вглубь страны. Перемежающіеся источники, бродячіе фонтаны, взлетающіе въ одномъ пунктѣ, затѣмъ исчезающіе, чтобы появиться въ другомъ, тихіе водоемы, гдѣ чистая вода едва мутится пузырями, ключи холодные, теплые, горячіе или кипящіе, сѣрнистые, соленые или щелочные, сольфатары, фумароллы, гейзеры—всѣ эти явленія показываетъ одновременно долина Рота-руа. Одинъ изъ гейзеровъ бьетъ на высоту 20 метровъ съ вершины кремнекислаго холма въ 15 метровъ: паръ вырывается со свистомъ, а рокотъ подымаемой имъ воды походитъ на громъ. Теплыя и минеральныя воды издавна привлекали больныхъ маорисовъ со всѣхъ сторонъ; нынѣ же, въ свою очередь, туда пріѣзжаютъ ново-зеландскіе бѣлые и даже европейцы; на берегахъ озера выстроена санаторія.

Къ востоку отъ Рота-руа слѣдуетъ рядъ другихъ озерныхъ бассейновъ, какъ Рото-ити, или «Малое озеро», Рото-эху, или «Илистое озеро», Рото-ма, или «Бѣлое озеро», которыхъ короткіе истоки бѣгутъ на сѣверъ къ бухтѣ Изобилія. Южнѣе, на средней высотѣ въ 300 метровъ, группируются другія озера, изъ которыхъ самое большое—Таравера, доминируемое на востокѣ горой того же имени, или «Спаленнымъ утесомъ», усѣченнымъ конусомъ, красные и черные откосы котораго вздымаются на 300 метровъ надъ озеромъ. Вулканъ этотъ считали угасшимъ, но онъ только затихалъ, и въ 1886 году, въ одну зимнюю ночь, онъ вдругъ пробудился. Землетрясеніе всколебало всю страну, земля потрескалась, покрытая пепломъ вершина горы взлетѣла на воздухъ, и столбъ паровъ и горящихъ окалинъ, видимый болѣе, чѣмъ за 250 километровъ, поднялся къ небу на высоту 6.000 метровъ, а затѣмъ ниспалъ на окрестности, въ видѣ дождя; деревья исчезли подъ пепломъ сухимъ, или превращеннымъ въ грязь грозой съ ливнемъ, которая разразились вокругъ огнедышащей горы. Когда явилась возможность снова приблизиться къ Таравере, увидѣли, что видъ окружающей мѣстности совершенно измѣнился: любопытныя мѣстоположенія исчезли подъ однообразнымъ слоемъ пыли, и не осталось и слѣда отъ «чуда изъ чудесъ», прославленнаго инкрустирующаго ключа Те-Тарата, равнаго которому не было на землѣ: на его мѣстѣ появился грязевой кратеръ, на 150 метровъ ниже уровня прежняго озера. До извер-

[1] Kerry Nicholls, упом. соч.

...ды, изливавшіяся въ Рото-Махана ...лое озеро», съ перемежками били, на ... метровъ надъ озеромъ, въ бассейнѣ ... метровъ въ окружности; наполнивъ ...атеръ до бортовъ изъ просвѣчиваю... ...ожаго на алебастръ, кремнезема, онѣ ...лазурными струями ниспадали изъ ...ссейна въ другой, повсюду образуя ...краины въ видѣ полукруговъ, благо... ...ильному распространенію волны, ко... ...азовывалась на водной поверхности ...кадика; съ уменьшеніемъ темпера... ...а, насыщенная кремнеземомъ и сѣр... ... веществами, мало по-малу мѣняла ...свой цвѣтъ: изъ сапфироваго цвѣта ...ассейнѣ, гдѣ она била изъ земли, она ...овилась бирюзовою, а при вступленіи ... уже только лишь слегка отливала ...Насыпь изъ пепла покрываетъ нынѣ ...ая террасы», а неподалеку также и ... террасы»; но сокрытая въ нѣдрахъ ...ла пробивается наружу въ другихъ ..., и если гнуснымъ спекулятoрамъ не ...дисциплинировать родники для пре... ... ихъ въ предметы выставки, окру... ... этомъ, ихъ барьерами и защитивъ ..., то проявленія дѣйствующей при... ...этой вулканической области навсегда ... въ числѣ самыхъ любопытныхъ.

... изъ озеръ, называемый «Рѣкою Бо...va o te Atua), направляется на сѣ...окъ, затѣмъ, обогнувъ угасшій вул...ауаки, соединяется съ Рангитаики, ... потокомъ водъ на этомъ склонѣ, и ... бухту Изобилія (bay of Plenty). Но ... самыхъ водъ находится вулканиче...сть Именно, посреди залива высится ...лаго острова или Whakari, достигаю... 260 метровъ надъ уровнемъ моря, ...енамъ извергающій сѣрнистые пары ...дное пространство. Кратеръ, наклон...дной стороны горы, имѣетъ въ окру...$^1/_2$ километра, а внутренность этой ... ограды наполнена фумароллами, ...ами, струями пара, свистящими фон...Вхакари можно разсматривать какъ ... оконечность вулканической оси, дру...ечностью которой, на юго-западѣ, ока... горделивый массивъ Руапеху. По ...маорійской легенды, подземная гал...единяла, будто-бы, кратеръ Вхакари ...иро: этимъ-то проходомъ посланники ... пронесли-де священный огонь въ ...ный вулканъ острова.

...вой Зеландіи нѣтъ другихъ дѣйствую...е огнедышащихъ горъ, но въ числѣ ... вулкановъ есть много величествен...аранаки, называемая горою Эгмонтъ ...ами, одна образуетъ цѣлый полу... въ юго-западномъ углѣ Сѣвернаго ...нѣкогда это былъ островъ, основаніе котораго, повышенное отложеніями пепла, соединилось съ материковою землею; наивысшая его пирамида, въ 2.521 метръ, уступаетъ развѣ лишь Руапеху въ ряду остальныхъ горъ на островѣ. Другіе вулканы, изъ которыхъ нѣкоторые превышаютъ тысячу метровъ, тянутся въ видѣ небольшихъ цѣпей на сѣверо-западѣ озера Таупо, а неподалеку отъ моря, на югъ отъ устья Вайкото, Перонгія (въ 959 метровъ) излилъ по направленію къ сѣверу громадные потоки лавы, вдавшіеся въ воды въ видѣ удлиненныхъ мысовъ, ограждающихъ глубокіе заливы. Наконецъ, на Ауклендскомъ полуостровѣ, выдающемся къ сѣверо-западу, въ формѣ меча нарвала, вулканы болѣе низки, но зато болѣе многочисленны; они десятками разсѣяны въ болѣе узкой части полуострова; одни изъ нихъ высотою въ сотню метровъ, другіе лежатъ вровень съ поверхностью воды. Лежащая противъ Аукленда, въ восточномъ морѣ, овальная масса вулкана Ранчитото, или «Кровавое небо», какъ бы замыкаетъ входъ въ портъ. Сѣвернѣе, длинный полуостровной рогъ острова изрѣзанъ многочисленными неглубокими бухтами, повидимому, остатками на-половину занесенныхъ фіордовъ. Одна изъ нихъ на восточномъ берегу, называемая бухтой островов (bay of Islands), дѣйствительно усѣяна пирамидальными островами и островками, изъ которыхъ одинъ за его форму названъ «Старой Шляпой» (*Old Hat*)[1]. На берегахъ бухты Островов есть нѣсколько сѣрныхъ и горячихъ источниковъ

Землетрясенія весьма часты во всей Новой Зеландіи, и во многихъ мѣстахъ наблюдали измѣненія въ очертаніи побережій. Нѣкоторые геологи высказали даже гипотезу, будто, въ своемъ цѣломъ, архипелагъ испытываетъ качательное движеніе, сходное съ движеніемъ Скандинавскаго полуострова. Именно, между тѣмъ, какъ сѣверная часть Сѣвернаго острова медленно опускается, остальная часть страны, будто бы, поднялась замѣтно, даже за время короткаго періода британской колонизаціи. Быстрыя поднятія, производимыя вулканической дѣятельностью почвы, объясняютъ отступы моря въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ портѣ Веллингтона, на берегу пролива Кука; но въ другихъ мѣстахъ движеніе совершалось медленно, безъ замѣтныхъ толчковъ; слои пемзы, отложенные на различныхъ уровняхъ по берегамъ, свидѣтельствуютъ объ этомъ поднятіи почвы или отступленіи моря. Въ 1847 году, на Южномъ островѣ открыли, метрахъ въ 200 отъ моря и значительно выше уровня высокихъ приливовъ, остовъ корабля, въ которомъ признали остатки *Active'a*, потерпѣвшаго крушеніе за тридцать-три года до того, именно

[1]) Dana, „United States Exploring Expedition“.

въ 1814 году; чрезъ отверстія въ подводной части этого судна даже проросло дерево [1]).

Климатъ Новой Зеландіи уподобляется климату Англіи, хотя средняя температура ново-зеландскихъ странъ, занятыхъ англійскими иммигрантами, значительно выше температуры ихъ метрополіи. Впрочемъ, климатическія противоположности очень велики между крайними частями архипелага, расположенными на земной окружности на разстояніи 14 градусовъ или 1.550 километровъ другъ отъ друга; въ то время, какъ Сѣверный полуостровъ имѣетъ климатъ итальянскій, южныя области напоминаютъ Шотландію, а островъ Стьюартъ — Оркадскіе острова.

Въ главныхъ городахъ Новой Зеландіи климатъ слѣдующій:

Города:	Широта.	Средняя температура.	Maxima.	Minima.	Разница.	Дождь.
Аукландъ ..	36°50′	4,°3	29°	2,°2	26°	0 м 83
Веллингтонъ	41°16′	12,°4	28°	3°	25°	1 м 38
Кристчерчъ.	43°32′Ю.	11,°5	35°	6°	41°	0 м.65
Дунединъ. .	45°52′	10,°7	29°	1°	30°	0 м.83

Однако, повсюду перемѣны быстры; переходы вѣтра стремительны въ этихъ океанійскихъ земляхъ, а вслѣдствіе этого быстры и смѣны холода—жаромъ, сухости—влажностью. Въ среднемъ, температура болѣе ровная на западныхъ берегахъ, обращенныхъ къ дующимъ болѣе часто морскимъ вѣтрамъ; напротивъ, разницы весьма велики въ нѣкоторыхъ частяхъ восточнаго берега, именно въ сосѣднихъ равнинахъ полуострова Банкса; однако, защищенный горами склонъ, на которомъ годовая разница между холодомъ и тепломъ гораздо больше, представляетъ климатъ болѣе пріятный, чѣмъ на вѣтреномъ берегѣ западномъ, гдѣ въ теченіе года не бываетъ и одного тихаго дня. Преобладанію западныхъ вѣтровъ обязаны обращенные на западъ берега большею своею влажностью, дождемъ на равнинахъ и на нижнихъ склонахъ горъ, а также и снѣгомъ на вершинахъ. Изъ числа этихъ западныхъ вѣтровъ, вѣтеръ, дующій съ сѣверо-запада и проходящій надъ горами, чтобы спуститься на восточный склонъ, походитъ на сирокко по сопровождающимъ его явленіямъ. На склонъ Ново-зеландскихъ Альпъ, который онъ ударяетъ непосредственно, приходя изъ открытаго моря, онъ приноситъ въ изобиліи дожди, тогда какъ на восточный скатъ вѣтеръ является уже сухимъ; когда онъ дуетъ, небо, прикрывающее эти округи Новой Зеландіи, становится темно-голубаго цвѣта, висящія надъ горизонтомъ кучи облаковъ исчезаютъ, какъ-бы по волшебству, и потоки, питающіеся таяніемъ ледниковыхъ снѣга и льда, вспучиваются мгновенно [1]).

«Тихо-океанская» Новая-Англія обладаетъ тѣмъ преимуществомъ, что не походитъ туманами на Англію Атлантическаго океана: она наслаждается чистымъ небомъ, на которомъ лазурь и дождевыя облака чередуются другъ съ другомъ безъ длинныхъ промежуточныхъ состояній неопредѣленной погоды, порою дѣлающихъ пребываніе въ Великобританіи столь тягостнымъ. Преимущественно этому отсутствію тумановъ врачи и приписываютъ здоровость ново-зеландскаго климата, здоровость, которая, вмѣстѣ съ красотою мѣстоположенія и изобиліемъ всякаго рода минеральныхъ водъ, сулитъ странѣ возможность превращенія въ обширную санаторію. Но чистота неба покупается частыми и сильными вѣтрами. На берегахъ обоихъ проливовъ, раздѣляющихъ архипелагъ, Кукова и де-Фово, воздухъ проносится съ быстротою бури въ теченіе большей части года. Въ 1886 году бурная погода наблюдалась пятьдесятъ семь разъ около порта Веллингтонъ.

Ново-зеландская флора разнообразится, соотвѣтственно климату, при переходѣ отъ умѣреннаго сѣвернаго пояса къ холодной области на югѣ; но въ общемъ она обнаруживаетъ одинъ и тотъ же характеръ, отъ одной оконечности до другой. Будучи уединена въ океанѣ, находясь въ сотняхъ километровъ отъ всякой другой большой земли, Новая Зеландія обладаетъ флорою, весьма отличною отъ флоры другихъ странъ южнаго полушарія; двѣ трети ея растеній не встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ, а около тридцати родовъ не имѣютъ представителей нигдѣ. Ново-Зеландская флора имѣетъ свои самыя близкія аналогіи съ флорою материковъ, наиболѣе приближенныхъ съ запада и востока, съ Австраліей и Южной Америкой, и — замѣчательное явленіе — кажется, всего болѣе съ Южной Америкой, сравнительно болѣе удаленной континентальной массой. Характеристическія деревья Австраліи, эвкалиптъ и акація, отсутствуютъ въ Новой Зеландіи, и этотъ существенный фактъ уже не позволяетъ допускать, вмѣстѣ со многими геологами, будто въ недавніе вѣка, выступавшіе изъ-подъ воды пороги соединяли австралійскій материкъ съ восточнымъ архипелагомъ [2]). Новая Зеландія, повидимому, была отдѣльнымъ центромъ какъ область растительности: изъ этой среды виды растеній распространились и на сосѣдніе острова.

Уединенность архипелага должна была имѣть своимъ послѣдствіемъ сравнительную бѣдность флоры, состоящей изъ 960 туземныхъ ви-

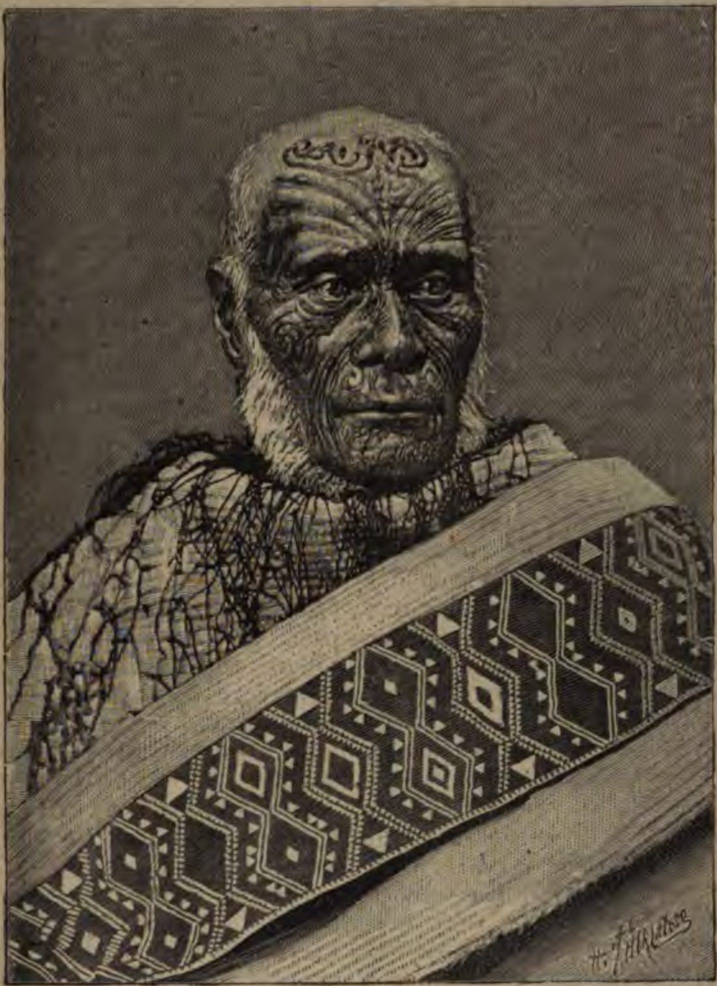
---

[1]) Richard Tayllor „Te Jka a Maui";—Howorth, „Journal of the R. Geographical Society", 1874;—Thomson, „New Zealand".

[1]) Julius Haast, „Journal of the R. Geographical Society", 1870.

[2]) Alfred R. Wallace, „The Island Life".

¹). Лѣса состоятъ лишь изъ небольшаго видовъ, и такихъ именно, у которыхъ ая часть цвѣтовъ тусклы Видъ лѣсныхъ печаленъ и однообразенъ, въ сравненіи асивыми лѣсами Тасманіи и Капа; онѣ ы въ особенности вслѣдствіе отсутствія ной жизни; не слышится въ нихъ и пѣ-тицъ. Когда, пройдя подъ ихъ густою ою, путешественникъ достигаетъ откры-и освѣщенныхъ пространствъ, онъ чув-



Татуированный начальникъ маорисовъ.

тъ себя какъ бы избавившимся отъ угне-аго страха ²). Характеристическими ра-ими являются 130 видовъ древовидныхъ ютниковъ и другихъ растеній, которыя, огихъ мѣстностяхъ, одни занимаютъ цѣ-обширныя пространства. Новая Зеландія аетъ также своими спеціальными видами ъ, между прочимъ, сосной каури (*damma-stralis*), которая въ наши дни уже нигдѣ стетъ, кромѣ Сѣвернаго острова; ея вели-колѣпный стволъ достигаетъ 60 метровъ въ высоту, а ея смола въ большомъ спросѣ для производства лака. Но эту сосну немилосердно вырубаютъ, въ особенности изъ-за ея превосходнаго строительнаго дерева; для постройки городовъ истребили цѣлые лѣса и, до того времени, какъ подумали о насажденіи ихъ вновь, можно было опасаться, что это растеніе подвергнется уже скорому истребленію. Повидимому, уменьшенію полосы произрастанія каури содѣйствовалъ также и климатъ. На берегахъ рѣки Молинэ, на югѣ Южнаго острова, въ почвѣ содержатся многочисленныя глыбы кауриной смолы, хотя въ наши дни это дерево встрѣчается лишь на 10° сѣвернѣе. Ископаемое смолистое вещество, собираемое въ южныхъ областяхъ Новой Зеландіи, на видъ столь же свѣже, какъ и смола, выступившая недавно, и тѣмъ не менѣе, съ того времени, какъ она излилась, протекло уже столько вѣковъ, что мѣстопроизрастаніе растенія отодвинулось на сѣверъ почти на тысячу ки-

¹) Ferd. von Müller, „Die Flora von Australien".
²) Ferdinand von Hochstetter, „Neu-Seeland".

лометровъ [1]). Старинная смола, будучи болѣе плотною, гораздо выше цѣнится, чѣмъ смола деревьевъ, находящихся еще на корню [2]), вслѣдствіе чего составились торговыя товарищества для эксплоатаціи вышеупомянутой драгоцѣнной смолы, мѣста отложенія которой извѣстны опытнымъ ея разыскивателямъ. Въ 1887 году вывозъ ново-зеландской смолы достигъ 6.791 тонны, цѣнностью въ 9.061.225 франковъ.

Ново-зеландская фауна, весьма оригинальная, какъ и флора, заключала, какъ полагаютъ, зоологи, всего одно четвероногое животное, особый видъ выдры, слѣды которой видѣлъ изслѣдователь Гастъ и которую другіе путешественники безуспѣшно отыскивали. Что касается маорійской крысы, искорененной крысою, прибывшею изъ Европы, то туземцы говорятъ, что они унесли ее съ собой на свои лодки; то же было и съ собакою, которая, впрочемъ, никогда не покидала человѣка, чтобы жить въ лѣсахъ въ одичаломъ состояніи. На архипелагѣ нѣтъ ни змѣй, ни черепахъ, и семейство лягушечьихъ представлено всего лишь однимъ видомъ, обитающимъ въ одной только мѣстности поморья, на Сѣверномъ островѣ; но ящерицы многочисленны. Насчитываютъ около дюжины видовъ, вовсе не встрѣчающихся въ другихъ краяхъ; одна изъ нихъ, *hatteria punctata*, нынѣ пребывающая на одномъ островкѣ бухты Изобилія, оказывается промежуточною формою между обыкновенными ящерицами и крокодилами; она внушала суевѣрный страхъ маорисамъ, хотя сама по себѣ и безвредна. Недавно, до введенія европейскихъ видовъ, ново-зеландскія рѣки были почти лишены рыбъ; однако, тамъ наблюдаются виды, любопытные вслѣдствіе обширнаго распространенія ихъ области обитанія, между прочимъ, угорь, живущій также въ Китаѣ, въ Европѣ, въ Вестъ-Индіи, и форель, встрѣчаемая также въ ручьяхъ Тасманіи и Южной Америки. Одну изъ любопытныхъ особенностей ново-зеландскихъ флоры и фауны составляетъ видъ гусеницы (*sphaeria Robertsi*), которая вырываетъ себѣ ямку у подножія дерева, и въ которой зарождается длинный грибъ, развивающійся на вольномъ воздухѣ.

Самымъ замѣчательнымъ классомъ Ново-зеландской фауны оказывается классъ птицъ. Онъ весьма многочисленъ, состоя приблизительно изъ 150 видовъ, изъ которыхъ болѣе трети принадлежатъ собственно архипелагу и составляютъ 17 или 18 совершенно отличныхъ другъ отъ друга родовъ. Между этими птицами есть весьма любопытныя: таковъ huia, видъ скворца, самецъ и самка котораго совершенно различаются другъ отъ друга формою клюва; но характерною птицею по преимуществу является киви, этотъ прославленный *apteryx* или «безкрылъ», котораго еще существуетъ три или четыре туземныхъ вида: дѣйствительно, будучи лишенъ крыльевъ и хвоста, покрытый пухомъ, вмѣсто перьевъ, и будучи ростомъ съ обыкновенную курицу, киви беззащитенъ предъ собакою, и если онъ еще сохранился въ отдаленныхъ округахъ, то это благодаря только своей жизни по ночамъ. Но онъ вскорѣ исчезнетъ, подобно тому, какъ исчезли схожіе виды на Маскаренскихъ островахъ, и какъ въ самой Новой Зеландіи исчезли пятнадцать видовъ *moa* или *dinornis* [1]), птицы изъ семейства страусовъ, достигавшіе различныхъ размѣровъ: одинъ изъ нихъ былъ болѣе трехъ метровъ высотою. Ископаемые остатки моа были открыты въ торфяникахъ, подъ наплывными слоями, и въ пещерахъ, инкрустированныхъ сталактитами; но нашли также ихъ скелеты, громадное яйцо, длиною въ 25 сантиметровъ, и даже остатки кожи и перьевъ, въ могилахъ маорисовъ и между кухонными отбросами; очевидно, слѣдовательно, что туземцы охотились за этими птицами, обреченными на быстрое истребленіе отсутствіемъ у нихъ крыльевъ; по преданію маорисовъ, моа были покрыты блестящимъ опереніемъ [2]). Между типами, находящимися на пути исчезновенія, или даже уже исчезнувшими, насчитываютъ: *notornis* или moho; *coturnix*, родъ перепела, бывшаго въ архипелагѣ единственнымъ первобытнымъ представителемъ порядка птицъ куриныхъ; *anarhynchus*, небольшой голенастой птицы, обращающей на себя вниманіе боковымъ искривленіемъ своего клюва, и *thinornis*, другой птицы изъ той же группы. *Nestor* или *kea*, видъ попугая - совы, еще весьма обыкновененъ въ долинахъ предгорій; его очень боятся пастухи съ тѣхъ поръ, какъ у него появилась привычка жестоко, въ кровь, исклевывать овецъ и ягнятъ.

Правда, что со времени прибытія англійскихъ колонистовъ пробѣлы, сдѣланные въ мѣстной фаунѣ, постепенно заполнены новыми видами, дикими или домашними. Охотники ввезли въ архипелагъ оленя, косулю, зайца и кролика, гибельные—въ особенности послѣдній—подарки для сельскаго хозяйства. Въ нѣкоторыхъ округахъ свиньи одичали, и ихъ тысячами нынѣ ежегодно убиваютъ въ чащахъ. Воды тоже населились, въ особенности лососями, форелями и другими видами изъ метрополіи. Что касается пернатаго царства, то оно разрослось вслѣдствіе размноженія нѣкоторыхъ мѣстныхъ видовъ, между прочимъ, одного вида зимородковъ (*alcyon vagans*); но преемники исчезнувшихъ видовъ въ огромномъ большин-

[1]) Rich. Taylor, „Ta Jka Maui".—Howorth, „Journal of the R. Geographical Society", 1874.

[2]) Raoul, рукописныя замѣтки.

[1]) Richard Owen, „Memoir on the Extinct Wingless Birds of New Zealand".

[2]) A. S. Thomson, упом. соч.

ываютъ изъ сосѣдней Австраліи, изъ
съ двухъ американскихъ матери-
ъ, туземные перепелы замѣнились
змножившимся калифорнійскимъ пе-
а также и другими представителями
сѣрою куропаткою и китайскимъ
обыкновенный фазанъ также пре-
ривился въ Новой Зеландіи, но раз-
ой птицы слишкомъ поспѣшили вы-
на свободу, такъ какъ, размножив-
ѣсахъ, она вскорѣ же и была истреб-
иками. Скворцы, воробьи, малинов-
е дрозды, пѣвчіе дрозды, вороны,
и зяблики, будучи съ большими
и привезены изъ Англіи, акклима-
сь и могутъ заставить переселенца
го онъ вовсе не перемѣнялъ своего
Онъ опять видитъ поля, лѣса и
ожія на тѣ, которыя имъ оставле-
угой сторонѣ міра; онъ встрѣчаетъ
машнихъ и дикихъ звѣрей, и слы-
етанье тѣхъ же самыхъ птицъ. Не
ясь естественнымъ исчезновеніемъ
, что придавало Новой Зеландіи ея
ю физіономію, англійскій охотникъ
истребленіе, и въ этомъ дѣлѣ ему
также домашняя кошка; снова оди-
ъ лѣсахъ. Вскорѣ, поэтому дѣло
ія будетъ настолько полно осуще-
акъ это только возможно для че-

тяне, найденные европейцами въ
ѣ, сравниваютъ свою судьбу съ судь-
ныхъ животныхъ и растеній и счи-
я обреченными на гибель, подобно
ша крыса, говорятъ они, съѣдена
ъ Европы, наша муха улетаетъ отъ
сами мы будемъ замѣнены вами». И
и маорисы, предвидящіе свой конецъ,
ду полинезійскими націями одною
ъ интеллигентныхъ, самыхъ благо-
и самыхъ цивилизованныхъ. Если
новеніе должно свершиться, то это
однимъ изъ несчастій для нашего
аго рода.

ы, т. е. «Племя, Потомство», въ
Туземцевъ», суть, безъ сомнѣнія,
расѣ островитянамъ Восточной По-
хъ легенды, весьма опредѣленныя и
робныя, согласно повѣствуютъ объ
леніи на архипелагъ, и даже позво-
иблизительно исчислить эпоху этого
Воспитатели дѣтей должны были зна-
ъ со всѣми устными преданіями ра-
ихъ исторіи и генеалогіи героевъ,
ри посредствѣ нарѣзокъ на пластин-
емственность событій и временъ Изъ
подаваній, собранныхъ Grey'емъ и
еными, мы узнаемъ, что четыре или
тій тому назадъ, маорисъ Те Купе
присталъ первымъ къ Аотеа-роа, сѣверному острову Новой Зеландіи, и, восхищенный своимъ открытіемъ, вернулся въ свою родную землю Хавайки, для оповѣщенія объ этомъ своимъ соотечественникамъ. Дѣйствительно, онъ снова возвратился съ флотиліей изъ семи военныхъ лодокъ, изъ которыхъ въ каждой было по сотнѣ воиновъ; съ ними, кромѣ того, были также жрецы, каменные идолы и священное оружіе, а равнымъ образомъ растенія и животныя изъ края прибывшихъ. Къ этому преданію о переселеніи маорисовъ, ихъ потомки прибавляютъ легенды о чудесныхъ событіяхъ, о раздѣленіи Аотеа-роа на два острова, о появленіи островковъ и утесовъ, изверженіи ключей и пламени. Черепа ново-зеландцевъ, представляющіе всѣ отличительные признаки череповъ папуасскихъ, указываютъ, по Гексли и Катрфажу, на предыдущее существованіе туземной расы, истребленной маорисами.

Неизвѣстно, что это за островъ Хавайки, откуда прибыли Те Купе и его товарищи. Сходство наименованій заставляетъ подумать объ островѣ Савайи, въ архипелагѣ Самоа или Мореплавателей, и съ этого же самаго острова Савайи, другіе братья маорисовъ колонизовали Гавайи, въ Сандвичевомъ архипелагѣ. Сходство между ново-зеландскими и полинезійскими населеніями, языками, нравами и преданіями не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что происходили переселенія изъ какой-то части Экваторіальной Полинезіи къ разсѣяннымъ группамъ земель; однако, ничто, за исключеніемъ смутнаго сходства наименованій, не позволяетъ отождествлять острова Самоа съ легендарною колыбелью расы маорисовъ. Повидимому, болѣе вѣроятно, что отечество переселенцевъ въ Аотеа-роа находилось въ архипелагѣ Тонга, т. е. въ группѣ островковъ, наиболѣе близкой къ Новой Зеландіи: разстояніе между обѣими землями не превышаетъ двухъ тысячъ километровъ, и въ направленіи къ Новой Зеландіи, именно, и несется морское теченіе. Сходство тонгскаго и маорійскаго нарѣчій столь велико, что жители обѣихъ странъ научаются понимать другъ друга въ очень короткое время. Слово *tonga* встрѣчается часто въ языкѣ маорисовъ и въ географической номенклатурѣ Новой Зеландіи [1]).

Мори-ори островов Чатамъ, низведенные къ небольшому числу семействъ и смѣшавшіеся съ маорисами, несомнѣнно,—полинезійцы того же происхожденія, прибывшіе, по ихъ преданіямъ, съ сѣвера, приблизительно около пятнадцатаго вѣка. Въ сравненіи съ маорисами, это люди менѣе высокіе, но болѣе коренастые и болѣе сильные, съ выразительными чертами и орлинымъ носомъ еврея. Будучи небольшимъ народомъ, состоящимъ изъ пѣвцовъ

---

[1]) Kerry Nicholls, упом. соч.

и разсказчиковъ, они счастливо проживали на своемъ островѣ Варекаури, когда, въ 1832 или 1835 году, ново-зеландскій матросъ Таранаки, служившій на англійскомъ кораблѣ, имѣлъ случай посѣтить одну изъ ихъ деревень. Возвратясь въ свое отечество, онъ разсказалъ своимъ друзьямъ объ этихъ «мирныхъ и годныхъ для съѣденія» островитянахъ, и вскорѣ военная экспедиція высадилась на островъ Мори-ори. Несчастные, атакованные врасплохъ, были захвачены въ плѣнъ, и побѣдители произвели тотчасъ же выборъ, кого изъ нихъ съѣсть: жертвы должны были сами принести дровъ и приготовить костры, на которыхъ ихъ зажарили [1]). Населеніе мори-ори достигало въ эпоху завоеванія приблизительно 1.500 душъ; въ 1886 году, изъ этого числа оставалось всего тридцать шесть человѣкъ, на дѣлѣ рабовъ, хотя по декретамъ и освобожденныхъ: оставленныя имъ въ пользованіе земли занимали пространство всего лишь въ 242 гектара.

Маорисы принадлежатъ къ числу самыхъ красивыхъ островитянъ Океаніи. Нѣкоторые изъ нихъ великаны, большинство—высокаго роста, сильно и красиво сложенные, съ весьма широкою грудью, но, по сравненію съ европейцемъ, бюстъ у нихъ длиннѣе, а нижнія конечности короче. Черты лица въ общемъ довольно правильны, скулы слегка выдаются, лобъ высокъ, взглядъ проницательный и гордый. Въ былое время мужчины тщательно выщипывали себѣ волоса на тѣлѣ, для увеличенія поверхности подъ татуировочныя украшенія; молодыя дѣвушки татуировали себѣ губы; отсюда и данное имъ англичанами прозвище *Blue-lips*, «Синегубыя». Ни одна полинезійская нація не могла сравняться съ маорисами въ этомъ искусствѣ украшенія человѣческой формы гармоническими чертами, согласованными съ контурами тѣла. Маорійскій артистъ умѣлъ видоизмѣнять до безконечности кривыя линіи гравюры; все было разсчитано для полученія выгоднаго сочетанія ихъ; природныя морщины, движенія лица, игра мышцъ, должны были содѣйствовать прелести рисунка, и конечно, красивое зрѣлище представлялъ здоровый молодой человѣкъ въ своей гордой наготѣ, не имѣющій другаго одѣянія, кромѣ этой мелкой сѣти голубыхъ линій по красно-коричневой кожѣ. Тотъ, кто, во время главныхъ событій своей жизни, не подвергалъ себя продолжительнымъ пыткамъ татуировки [2]), считался человѣкомъ, заранѣе согласнымъ стать рабомъ. Татуированный же человѣкъ никогда не могъ превратиться въ раба. «Свобода или смерть!» было его девизомъ.

Весьма гордые, но также и весьма осторожные въ словѣ, маорисы всегда умѣли заставить англичанъ обращаться съ собою, какъ съ равными, и въ политическихъ совѣщаніяхъ они часто оказывались и логичнѣе, и краснорѣчивѣе, какъ равно и въ играхъ, напр. въ крикетѣ, они превосходятъ завоевателей, какъ силою, такъ и ловкостью; въ училищахъ, они, по крайней мѣрѣ, равны имъ. А когда имъ пришлось вступить въ бой, чтобы защищать свою землю и не дать отбросить себя въ снѣжныя долины горъ, они показали, что не уступятъ въ отвагѣ *pekeha*'мъ, т. е. чужестраннымъ переселенцамъ. Между городомъ Тауранга и «страною чудесъ», одна ферма и воздѣланныя поля расположены въ предѣлахъ большаго *pa*, или земляной крѣпости съ палисадами, которую генералъ Камеронъ, во главѣ четырехъ тысячъ англичанъ, тщетно пытался принудить къ сдачѣ, и которая видѣла пораженіе и избіеніе осаждавшихъ. Впрочемъ, эта воинская доблесть сопровождалась, по обычаю, жестокостями, между прочимъ, и людоѣдствомъ. Маорисы съѣдали сердце и глаза своихъ, павшихъ въ битвѣ, враговъ, въ видахъ пріобрѣтенія ихъ прозорливости и храбрости. Въ древнихъ кухонныхъ отбросахъ находятъ, рядомъ съ костяками собакъ и птицъ, также и костяки людей, изрубленные топоромъ и очищенные скребкомъ. Преданія повѣствуютъ о тысячѣ воиновъ, съѣденныхъ, будто бы, послѣ одного побѣдоноснаго сраженія.

Промышленность ново-зеландцевъ ограничивалась небольшимъ числомъ работъ, но въ каждомъ изъ этихъ ремеслъ они достигли замѣчательной умѣлости. Проживаніе на землѣ менѣе щедрой, чѣмъ ихъ родные острова, въ климатѣ болѣе суровомъ, рѣдкость съѣдобныхъ плодовъ и растеній, побуждали маорисовъ изыскивать себѣ способы пропитанія: они превратились въ земледѣльцевъ, и ихъ сады содержались съ большимъ тщаніемъ. Какъ скульпторы и декораторы, они не имѣли соперниковъ между островитянами океанійскаго міра, и живопись по скаламъ, изсѣченныя для украшенія ихъ жилищъ фигуры, ихъ суда, священные колы, помѣщавшіеся при входѣ въ ихъ деревни и крѣпости—тщательно сохраняемые въ ново-зеландскихъ музеяхъ или въ мѣстностяхъ, относительно которыхъ еще сохранилось табу маорійцевъ—замѣчательны оригинальностью рисунка и совершенствомъ работы. Хотя будучи нынѣ въ упадкѣ, современные маорисы все-таки весьма искусны въ обработкѣ волоконъ растенія *phormium tenax*, плетеніи изъ нихъ рогожъ, которыя затѣмъ ими же окрашиваются въ яркіе и прочные цвѣта; они умѣютъ также дубить собачьи кожи и дѣлать красивые плащи изъ волоса киви и перьевъ другихъ птицъ; наконецъ, нынѣ они успѣшно занимаются различными ремеслами бѣлыхъ людей.

Ихъ религія, подобно религіи другихъ полинезійцевъ, была вѣрованіемъ въ силы природы,

[1]) H. Hammersley Trawers, „Petermann's Mittheilungen“, 1886, Heft II.

[2]) A. Bastian, Besuch in San-Salvador“.

сегда связываемыя въ ихъ умѣ съ душами редковъ. Память предковъ столь сильно приѣшивалась къ ихъ жизни, что друзья, встрѣаясь, привѣтствовали другъ друга не знаками

не имѣютъ уже болѣе идоловъ изъ камня, которыхъ они привезли съ собою во время своего исхода изъ Хавайки. Одно изъ этихъ изваяній отдано самими туземцами губернатору

Острова Фиджи.—Левука.

ѣжности или радостными восклицаніями, но ачинали стенать и плакать въ воспоминаніе тѣхъ, которыхъ уже не было здѣсь, чтобы ользоваться дружбою. Сдѣлавшись всѣ христіанами, по крайней мѣрѣ по имени, маорисы

Грею; другое, которое было зарыто на островѣ Мокой, посреди священнаго озера Рото-руа, стало, въ 1884 году, предметомъ процесса между двумя племенами [1]). Однако, пропове-

[1]) Kerry Nicholls, упом. соч.

данное миссіонерами ученіе маорисы приняли не безъ борьбы, и во время возгорѣвшейся въ 1864 году войны за независимость, туземцы, не желая ничего болѣе имѣть общаго съ англичанами, отступились отъ христіанства и основали новую религію, въ которой христіанская миѳологія и культъ предковъ страннымъ образомъ перемѣшивались другъ съ другомъ этотъ культъ, называвшійся Hau-hau, отъ криковъ «печали, нѣжности или экстаза» [1]), которые испускали вѣрующіе во время своихъ публичныхъ моленій, не совсѣмъ еще вышелъ изъ употребленія. Извѣстное число придерживающихся культа hau-hau, враги англичанъ, группами проживаютъ въ «Королевской землѣ».

Эта Королевская земля (*King's country*), площадью приблизительно въ 25 000 квадр. километровъ, обнимаетъ значительную часть Сѣвернаго острова, къ западу отъ озера Тaупо. Двѣ высокія горы, Руапеху и Тонгариро, недавно входили въ составъ этой области, также какъ и все поморье, простирающееся между бухтою Аотеа и сѣвернымъ подножіемъ горы Таранаки. Устрашенные непрерывными захватами земли бѣлымъ земледѣльцемъ, маорисы собрались на совѣщаніе и постановили, что отнынѣ они не продадутъ своей земли ни за какую цѣну и даже не позволятъ бѣлымъ проникнуть къ нимъ; при этомъ изъ рукъ въ руки передавался, по племенамъ, топоръ, въ качествѣ символа смерти для того, кто бы измѣнилъ своему слову. Произошло это въ 1854 году. Съ того времени было уже нѣсколько столкновеній; въ 1863 и 1864 годахъ англійскія войска нахлынули въ королевство, и клочки территоріи были отняты; со всѣмъ тѣмъ край, сохраненный для себя маорисами, составляетъ еще хорошо ограниченное пространство, и недавно путешественники вступали въ него не иначе, какъ совершая быстрые переходы чрезъ необитаемые округа или же будучи охраняемы пропускными граматами, добываемыми дипломатическимъ путемъ. Племена, остававшіяся въ былое время безъ связи другъ съ другомъ, сгруппировались въ политическую общину и выбрали себѣ короля, откуда и данное этой территоріи наименованіе *King's country*. Тщетно колоніальное правительство пыталось превратить этого короля въ чиновника, ежегодно выплачивая ему значительную сумму денегъ и присвоивая ему отъ имени королевы большую административную власть. Будучи отвѣтственнымъ передъ гордымъ и патріотическимъ народомъ, онъ вовсе не согласенъ на промѣнъ своей независимости на позолоченное рабство и держится договора, подписаннаго въ бухтѣ Островомъ, въ Вайтанги — «Вода слезъ»,—договора, по которому англичане обязались, въ 1840 году, уважать независимость и собственность туземцевъ. При всемъ томъ, дни народа маорисовъ сочтены Каждый годъ приливъ бѣлыхъ увеличивается по крайней мѣрѣ на тысячу душъ, и соотвѣтственно же этому возрастаетъ и ихъ вліяніе надъ тою частью острова, которая еще имъ не принадлежитъ. Съ другой стороны, маорисы ослабѣваютъ въ числѣ, физической силѣ и въ нравственной энергіи.

Составить статистику маорійскаго населенія невозможно, такъ какъ «племена короля» не позволяютъ себя оффиціально переписывать; однако, общее мнѣніе таково, что приблизительныя исчисленія, дѣланныя въ различныя эпохи, достаточны для того, чтобы оставить внѣ всякаго сомнѣнія постоянное угасаніе расы. Во время прибытія бѣлыхъ въ край, маорисы были по крайней мѣрѣ въ числѣ сотни тысячъ; въ срединѣ текущаго столѣтія они уже уменьшились на одну треть: въ 1874 году, ихъ насчитывали 45.740, а по переписи 1886 года они еще потеряли три тысячи изъ своихъ сочленовъ; по послѣдней переписи, въ концѣ 1897 г., ихъ оказалось около 40.000 челов. Самымъ опаснымъ является тотъ фактъ, хорошо доказанный въ округахъ, гдѣ туземцы живутъ рядомъ съ бѣлыми, что именно женщины, при посредствѣ которыхъ раса могла бы возстановиться и вновь возрасти, болѣе всего и поражаются смертью. Молодые маорисы уже не обладаютъ крѣпостью своихъ предковъ, и чахотка похищаетъ половину ихъ; однако, вымираніе этого народа, повидимому, замедляется, такъ какъ въ нѣкоторыхъ округахъ, наприм. въ Кайпара, на сѣверѣ Ауклeнда, наблюдался, благодаря метисамъ, нѣкоторый избытокъ рождаемости надъ смертностью. Въ 1891 году въ Новой Зеландіи насчитывалось 41.993 маориса (22.861 мужск и 19.132 женск. пола), въ томъ числѣ 4.865 метисовъ. Изъ этого числа жили: на Сѣверномъ островѣ—39.535, на Южномъ островѣ — 1.883, на Островѣ Стьюартъ—136.

Что касается бѣлаго населенія, то извѣстно, съ какою быстротою оно возростаетъ, не только при посредствѣ переселенія, но въ особенности и вслѣдствіе избытка рождаемости надъ смертностью. Въ этомъ отношеніи наблюдается такое годичное увеличеніе, которое почти безпримѣрно для другихъ странъ: въ Новой Зеландіи родится, именно, почти втрое болѣе дѣтей, чѣмъ случается смертей. Такъ, въ 1886 году, въ Новой Зеландіи: родилось—9.872 мальч., 9.427 дѣвоч., вмѣстѣ 19.299. Умерло—3.516 муж; 2.610 жен., вмѣстѣ 9.126. Излишекъ—6 356 муж; 6.817 жен, вмѣстѣ 13.173.

Въ 1892 г. процентъ рождаемости: 27,8; процентъ смертности: 10,06 на 1000 чел.

Кромѣ того, прибыль и убыль уравновѣшиваются всегда такимъ образомъ, что увеличи-

[1] Servant, „Annales de la Propagation de la Foi".

опорціональное число женщинъ, чѣмъ яется разница, проистекающая отъ чительнаго переселенія мужчинъ. Къ оя 1894 года колонистовъ въ Новой вмѣстѣ съ китайцами, насчитывалось человѣкъ обоего пола. Уже болѣе поителей Новой Зеландіи родились въ и всѣ колонисты прибыли съ Бри- острововъ, а между ними колонисты ичанъ и шотландцевъ значительно ютъ надъ колонистами изъ ирландѣмцевъ приблизительно около пяти поселенія скандинавовъ, норвежцевъ основались на Сѣверномъ островѣ. енники также ввезли нѣсколько тыйцевъ; но, слѣдуя варварскому обытикуемому при ввозѣ этихъ работнинними не привозятъ женщинъ; 31 де-94 г. въ Новой Зеландіи насчитыва- 17 китаянокъ. Конкурренція бѣлыхъ овъ заставила парламентъ принять льныя мѣры противъ китайской іи, аналогичныя съ тѣми, которыя ы австралійскими палатами. Въ 1895 вавшихся въ Новой Зеландіи китай- 4.044.

вые годы колонизаціи концессіонеры ничего предоставлять случаю и ме- дѣйствовали для созданія новаго въ видѣ возможно точной копіи съ аго общества, считавшагося ими за Имъ предстояло воспроизвести на зетиподовъ образъ метрополіи, съ ея венньмъ духовенствомъ, ея земельтократіею, ея торгующею буржуазіею орнымъ и религіознымъ народомъ. венно этой программѣ, капиталисты, подъ покровительствомъ и верховенликобританіи, на Сѣверномъ островѣ маорисовъ предоставить имъ землю, и ее въ продажу иначе, какъ по цѣдоступнымъ для небольшихъ земле- а вырученныя такимъ образомъ сумѣблялись для введенія въ своихъ вотемеслъ и образованія класса рабоако финансовыя затрудненія и столкъ правительствомъ воспрепятствоной реализаціи этого соціальнаго оекты другихъ компаній, добывшихъ на обширныя территоріи на Южномъ имѣли лучшій успѣхъ. Провинція и, такъ названная ревностными анвъ честь своего примасскаго города, непосредственно подъ вѣдѣніемъ —а также отчасти и свѣтскимъ— кихъ епископовъ и священниковъ, область эта была раздѣлена на при- «паствы». Съ другой стороны, приіе къ свободной церкви шотландскіе цы, основавшіеся въ южной части давшіе своей столицѣ кельтское наименованіе Dunedin, синонимъ Эдинбурга, тоже имѣли религіозное устройство, имѣвшее цѣлью удержаніе ихъ въ обособленной общинѣ [1]). Но открытіе золота, вызвавшее внезапный приливъ тысячъ золотоискателей въ мѣста обитанія пресвитеріанскихъ ригористовъ, вскорѣ порвало тѣсную организацію этой колоніальной церкви, и Новая Зеландія не отличается нынѣ уже болѣе отъ другихъ англійскихъ колоній ни въ соціальномъ, ни въ религіозномъ отношеніяхъ. Секты всѣхъ наименованій тамъ весьма многочисленны, но все-таки большинство вѣрующихъ еще принадлежитъ къ англиканской церкви. Въ 1891 году въ Новой Зеландіи, по вѣроисповѣданіямъ, изъ 626.658 жителей было 87.272 католика, 1.463 еврея, 3.928 буддистовъ, остальные—англикане, пресвитеріане и другіе протестанты.

Какъ и въ первые годы колонизаціи, до открытія золотыхъ рудъ, главнымъ промысломъ въ Новой-Зеландіи служитъ земледѣліе. Съ начала земельныхъ продажъ до конца марта 1888 года, воздѣлыватели почвы пріобрѣли въ совокупности пространство въ 7.640.000 гектаровъ, на общую сумму въ 320 милліоновъ франковъ, и земля эта захвачена въ наибольшей части отдѣльными лицами: семь собственниковъ владѣютъ каждый болѣе чѣмъ 40.000 гектаровъ; у 259 же лицъ вотчины превышаютъ каждая 4.000 гектаровъ [2]). Области архипелага, еще пригодныя для разработки, занимаютъ по крайней мѣрѣ такое же пространство, но въ горныхъ округахъ, въ особенности на Южномъ островѣ, только и могутъ быть эксплоатированы лѣса и пастбища. Сѣверный островъ, благодаря своей почвѣ изъ разложившихся вулканическихъ туфовъ, болѣе плодороденъ, и его климатъ мягче; поэтому маорійское населеніе скучивалось на этомъ островѣ, который, впрочемъ, меньше пространствомъ и на которомъ въ распоряженіи у бѣлыхъ площадь земель значительно меньше, чѣмъ на южномъ островѣ. На 33.400 фермахъ, которыя существовали въ апрѣлѣ 1887 года на всемъ протяженіи Новой Зеландіи, воздѣлывались тѣ же самыя растенія, какъ и въ Великобританіи; между сѣверной метрополіей и ея южными колоніями не видно другой разницы, кромѣ нѣсколькихъ породъ фруктовыхъ деревьевъ въ садахъ Южнаго острова: тамъ рядомъ съ плодами Италіи зрѣютъ и плоды Англіи. Въ 1894 г. подъ культурой было 4.025.220 гектаровъ, съ которыхъ собрано 4.891.695 бушелей пшеницы, 12.153.068 буш. овса, 754.653 буш. ячменя, 86.198 тоннъ сѣна, 126.540 тоннъ картофеля, и проч. Новая Зеландія не представляетъ тѣхъ же выгодъ, какъ Австралія, въ дѣлѣ разведенія скота; тѣмъ не менѣе,

[1]) Julius Vogel, „Official Handbook of New-Zealand".
[2]) „Canterbury Press", April 7, 1883.

овцеводство весьма значительно, и цѣнность ежегодно вывозимой шерсти достигаетъ болѣе 80 милліоновъ франковъ. Въ 1894 г. арендованныхъ у казны земель для цѣлей пастьбы было 49.879.960 гектаровъ. Скота въ 1891 г. насчитывалось: лошадей—211.040; крупнаго рогатаго скота—831.831; овецъ—18.227.186; свиней—308.812. Консервированіе мяса составляетъ одну изъ процвѣтающихъ отраслей промышленности въ Новой Зеландіи; такъ, въ 1893 году было вывезено, въ замороженномъ состояніи, 1.839.604 бараньихъ тушъ; нынѣ занимаются приготовленіемъ для великобританскаго рынка также и масла.

Острова богаты минеральными мѣсторожденіями; но дѣятельно разрабатываются только золотые пріиски: въ 1887 году, около 12 тысячъ человѣкъ (въ томъ числѣ 3 т. китайцевъ) трудились надъ промываніемъ золотоноснаго песка или надъ разламываніемъ скалъ изъ кварцевой породы для извлеченія металла. Съ 1853 по 1893 годъ было добыто: золота на 49.300.000, каменнаго угля на 8.497.000, смолы каури на 6.860.000; кромѣ того, серебра, мѣди, хрома, сюрьмы, марганца, желѣза, всего вмѣстѣ, на 65.067.900 ф. ст. Въ 1893 г. добыча: золота на 913.000; угля на 384.000; смолы каури на 511.000 ф. стерл. Вѣроятно, что упадку въ вывозѣ золота будетъ соотвѣтствовать увеличеніе работъ въ каменноугольныхъ копяхъ; болѣе тысячи работниковъ эксплоатируютъ угольныя копи, и итогъ годоваго производства превышаетъ уже полмилліона тоннъ; такъ, въ 1891 году добыча ново-зеландскихъ копей достигала 669.000 тоннъ. Въ Новой Зеландіи имѣются уже большія мануфактуры, на-подобіе Англіи, и она строитъ свои собственные суда, локомотивы и вагоны.

Архипелагъ обладаетъ уже сѣтью шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, и въ будущемъ по желѣзной дорогѣ будетъ возможно проѣхать отъ одной оконечности до другой на обоихъ островахъ. Большая часть колоніальныхъ линій, за исключеніемъ провинціальныхъ вѣтвей, построена правительствомъ и принадлежитъ ему. Въ 1895—96 г. г. общая длина открытыхъ для движенія ново-зеландскихъ желѣзныхъ дорогъ составляла 3.510 километровъ; въ 1893 г. число перевезенныхъ пассажировъ было 3.759.000, а количество перевезенныхъ товаровъ 2.258.000 тоннъ. Пароходы плаваютъ отъ порта къ порту между островами и соединяютъ ихъ также съ Америкою и съ Европою. Торговый флотъ Новой Зеландіи къ 1898 году состоялъ изъ 702 судовъ, съ общей вмѣстимостью 135.854 тонны. Внѣшняя торговля сравнительно значительнѣе торговли европейскихъ націй, такъ какъ она превышаетъ 550 франковъ на жителя, бѣлаго и маориса. Въ 1897 году въ Новую Зеландію, по спеціальной торговлѣ, ввезено на 205.075.000, вывезено на 255.875.000 франковъ. Движеніе въ портахъ Новой Зеландіи въ 1895 г.: общая вмѣстимость пришедшихъ судовъ—1.208.000, отшедшихъ судовъ—1.322.000 тоннъ. Также ново-зеландецъ и пишетъ болѣе, чѣмъ французъ. Двѣсти газетъ, изъ которыхъ одна на маорійскомъ языкѣ, печатались на обоихъ островахъ. Почтовое и телеграфное движеніе въ 1895 году выразилось слѣдующими цифрами: получено и отправлено 30.788.600 писемъ, 12.676.000 газетъ, 2.124.211 телеграммъ.

Аукледъ—одинъ изъ старинныхъ городовъ Новой Зеландіи, такъ какъ онъ основанъ въ 1840 году, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ основанія станціи Кава-Кава или Руссель, въ островной бухтѣ. Онъ былъ избранъ столицею всего архипелага, и хотя этотъ рангъ впослѣдствіи былъ у него отнятъ, тѣмъ не менѣе онъ остался наиболѣе населеннымъ городомъ, ибо, вмѣстѣ съ предмѣстьями, у него не менѣе 60.000 жителей; въ немъ же находится и главное университетское училище Новой Зеландіи. Своимъ значеніемъ онъ обязанъ счастливому положенію на южномъ берегу превосходнаго порта, совершенно защищеннаго, Вайтемата, въ самомъ узкомъ мѣстѣ перешейка, соединяющаго островное тѣло съ сѣвернымъ полуостровомъ. Въ 12 километрахъ къ югу, одно изъ его предмѣстій, Онехунга, расположено на берегу залива Манукау, представляющаго совокупность нѣсколькихъ портовъ, равнымъ образомъ открытыхъ для навигаціи. Благодаря своимъ мореходнымъ выгодамъ, плотности населенія въ окрестностяхъ и богатству деревень, Аукледъ превосходитъ другіе ново-зеландскіе города оживленностью торговли: изъ него исключительно вывозятъ какъ самое дерево каури, такъ и драгоцѣнную смолу этого дерева. Въ 1890 г. въ Аукледѣ было въ приходѣ 252 судна, съ общей вмѣстимостью 170.214 тоннъ; цѣнность товаровъ въ 1886 г. достигала въ общемъ 68.947.700, при чемъ на долю ввоза приходилось 43.922.475, а на долю вывоза 25.025.225 франковъ. Окруженный небольшими угасшими вулканами, Аукледъ находится въ центрѣ одной изъ наиболѣе любопытныхъ земель для изученія физическихъ явленій: въ его окрестностяхъ возвышаются конусы—превосходные образцы правильнаго образованія шестидесяти нѣкогда огнедышащихъ горъ.

Къ сѣверу отъ Аукленда, единственными торговыми пунктами являются мѣстечки, лежащія при бухтѣ Острововъ, и деревни по берегамъ бухты Кайпара, далеко простирающей свои медузовидные рукава въ глубь лѣсовъ и недавно разведенныхъ плантацій. Кайпара—это «Эдемъ Новой Зеландіи». Изъ второстепенныхъ городовъ провинціи замѣ-

два города-близнеца: Греэмстаунъ ендъ, соединенные нынѣ подъ на- іемъ Тэмсъ и расположенные къ ку отъ Аукленда, на восточномъ бе- ва, неточно названнаго Firth of the Южнѣе, Тауранга имѣетъ нѣкоторое какъ гавань, въ которой высажи- путешественники, отправляющіеся къ равера и въ «Страну Чудесъ». На ъ берегу, нѣкоторое оживленіе на- въ Гисборнѣ, гавани бухты «Бѣд- Poverty-bay); еще южнѣе лежитъ Не- вный городъ провинціи Hawke's-bay. ма хорошо расположенъ на полу- между извилистымъ лиманомъ и по- бухтою, которую, какъ и многія равнивали съ Неаполитанскимъ зали- нако, портъ Непиръ, настоящее наи- е котораго Ахурири, вслѣдствіе не- своего входа, трудно доступенъ для судовъ. При всемъ томъ вывозъ мяса и живаго скота превышаетъ годъ двадцать милліоновъ франковъ. а Новой Зеландіи, Веллингтонъ, осно- е въ 1840 году, но раньше Ауклен- занимаетъ центральное положеніе на ролива Кука, и между ея пристанями, Никольсонъ, и пристанями Блэн- противоположномъ берегу, сообще- . Довольно оживленную торговлю ве- гой городъ той же провинціи, Ван- асположенный при устьѣ судоходной о же имени, къ югу отъ «Королевской еще предоставленной маорисамъ. Къ аду отъ Вангануи, приморская же- орога проникаетъ внутрь страны, что- и полуостровной конусъ Эгмонтъ или , и достигаетъ мѣстечка Новый Пли- орое, вѣроятно, сдѣлается многолюд- родомъ, когда въ сосѣдствѣ будетъ волнорѣзъ въ Мотуроа и суда по- возможность нагружаться продуктами «Новой Зеландіи».

Южномъ островѣ, городъ Блэнгейнъ, ивъ Веллингтона, еще незначителенъ, итается главнымъ и хотя въ немъ тся двѣ желѣзныя дороги. Болѣе тор- родъ, выстроенный на южномъ бере- ва пролива, Нельсонъ, составляетъ толицу провинціи и расположенъ на бухты, которая окружена амфитеа- высокихъ холмовъ. Далѣе, на сѣвер- регу есть только деревни и деревуш- благодаря золотымъ рудникамъ и ка- льнымъ копямъ, на западномъ по- зародились маленькіе городки. Про- ій Вестпортъ, защищенный мысомъ ad, т. е. «Дурной Вѣтеръ», обладаетъ ю и глубокою гаванью. Южнѣе, города и Хокитика, столица провинціи ъ, были, напротивъ того, трудно до- ступны до сооруженія защитительныхъ моловъ и вырытія каналовъ и бассейновъ. Греймутъ, нѣкогда сборное мѣсто искателей золота, ны- нѣ является «Ново-зеландскихъ Ньюкэстлемъ»; въ 1886 году изъ него вывезли 120.000 тоннъ угля. Хокитика сохранила нѣкоторое значеніе, какъ золотопріисковый центръ; въ 1866 году, слѣдующемъ за открытіемъ золота, добыча это- го металла превзошла 33 милліона франковъ. Хокитика—ближайшій городъ къ области лед- никовъ и фирновъ.

На восточномъ, болѣе пологомъ склонѣ Южнаго острова сравнительно съ западной покатостью, годныхъ для воздѣлыванія и пло- дородныхъ земель больше; народонаселеніе менѣе рѣдкое, и побережная полоса болѣе торговая; здѣсь, именно, находятся два глав- ныхъ города этого острова: Кристчерчъ или Крайстчерчъ, и Дунединъ. Кристчерчъ, глав- ный городъ провинціи Кэнтербюри, располо- женъ не на берегу моря, но на обширной равнинѣ, по которой протекаетъ рѣка Авонъ, и въ 13 километрахъ отъ своего порта, Литтль- тона, прежняго Портъ-Купера. По своей наружности Кристчерчъ наиболѣе англій- скій между городами Новой Зеландіи и, какъ резиденція епископа-примаса, обладаетъ самы- ми богатыми религіозными зданіями. Его му- зей содержитъ замѣчательную коллекцію ске- летовъ исчезнувшихъ птицъ. Съ окружающими предмѣстьями, Кристчерчъ,—второй городъ Новой Зеландіи, и портъ его обладаетъ наиболѣе многочисленнымъ торговымъ флотомъ, общая вмѣстимость котораго въ 1887 году достигала 31.478 тоннъ; однако, судоходное движеніе въ немъ не можетъ еще сравняться съ оживлен- ностью въ этомъ отношеніи портовъ Аукленда (въ 1886 г. въ портѣ Литтльтонъ перебывало 1.533 судна, вмѣстимостью въ 500.647 тоннъ; цѣнность товарообмѣна достигала 74.302.825 франковъ). Гора Bankspeninsula и бухта Ака- роа, гдѣ еще можно видѣть потомковъ фран- цузскихъ колонистовъ, прибывшихъ въ 1842 г., служатъ дачными мѣстностями для жителей Кристчерча. Желѣзная дорога, соединяющая городъ съ его портомъ, проходитъ по длинно- му туннелю, проложенному въ застывшемъ потокѣ лавы: туннель этотъ замѣчательнѣй- шее искусственное сооруженіе въ Новой Зе- ландіи.

Къ югу отъ Кристчерча, на томъ же вос- точномъ берегу, слѣдуютъ торговые города: Тимару и Оамару, затѣмъ богатый Дунединъ, метрополія юга, расположенная на западномъ берегу лимана Отаго, прикрытаго съ востока вулканическимъ полуостровомъ. Суда средня- го тоннажа могутъ подниматься вплоть до го- рода съ тѣхъ поръ, какъ дноочистительныя работы углубили узкій каналъ-входъ; суда же съ большей осадкой останавливаются при вхо- дѣ въ лиманъ, въ портѣ Чальмерсъ, въ 14 ки-

лометрахъ къ сѣверо-востоку отъ города. Торговый флотъ Дунедина въ 1892 году состоялъ изъ 100 судовъ въ 32.680 тоннъ. Во время наибольшаго процвѣтанія золотыхъ рудниковъ въ округѣ Отаго, Дунединъ—который изъ небольшой деревни вдругъ превратился въ многолюдный городъ—былъ самымъ дѣятельнымъ торговымъ центромъ Новой Зеландіи; нынѣ онъ занимаетъ уже второе мѣсто. Въ 1892 году въ портѣ его было въ приходѣ 499 судовъ, съ общей вмѣстимостью въ 269.769 тоннъ. Изъ Дунедина обыкновенно и отправляются путешественники для посѣщенія озерной области въ Ново-зеландскихъ Альпахъ.

На южномъ берегу острова, омываемомъ Антарктическимъ моремъ, есть цвѣтущій городъ, къ которому направляются шоссейныя и желѣзныя дороги изнутри острова; это—юный Инверкаргилль, расположенный на неглубокомъ лиманѣ, но снабженный, какъ Дунединъ и Кристчерчъ, аванъ-портомъ, Кэмпбельтаунъ, при входѣ въ заливъ, гдѣ и останавливаются пакетботы. Отъ Инверкаргилля идетъ желѣзная дорога въ Кингстаунъ, красивый городъ на южной оконечности озера Вакатипу. Квинстаунъ, на восточномъ берегу того же озера, у подножія Бэнъ-Ломонда,—еще болѣе красивый городъ, основанный рудокопами и ставшій для ново-зеландцевъ часто посѣщаемою дачною мѣстностью. Инверкаргилль есть мѣсто посадки тѣхъ рѣдкихъ путешественниковъ, которые отправляются на почти необитаемый островъ Стьюартъ.

Значительнѣйшіе города Новой Зеландіи:
Ауклендъ (1896 г.)—31.424 жит.; Веллингтонъ (1896 г.) — 37.441 жит.; Дунединъ (1896 г.)—22.815 жит.; Кристчерчъ—17.000 жит.; Тэмсъ (Грэмстаунъ и Шортлендъ)—8.000 жит.; Нэпиръ—8.000 жит.; Нельсонъ—7.000 жит.; Оамару—5.000 жит.; Инверкаргилль—5.000 жит.; Вингануи—5.000 жит.; Литтльтонъ—4.000 жит.

Небольшіе острова у береговъ Новой Зеландіи, не находящіеся въ административной области графствъ, имѣютъ коллективную поверхность въ 2.936 квадр. километровъ, а населеніе ихъ приблизительно равно шестистамъ человѣкъ. Главнымъ городомъ архипелага Чатамъ или Варакаури (самаго обширнаго изъ дополненій Новой Зеландіи) служитъ деревня Вайтанги, расположенная на берегу бухты Пэтръ, образующей вырѣзку на юго-западномъ берегу: тамъ, именно, и поселились маорисы, завоеватели островов. Лѣса Варекаури отчасти истреблены, и на главномъ островѣ уже не видно высокихъ деревьевъ, подобныхъ тѣмъ, остатки которыхъ находятъ въ торфяныхъ скопленіяхъ обугленной растительности, горящихъ во многихъ мѣстностяхъ, даже на глубинѣ десяти метровъ[1]. Островъ Питта, или Бутаритари, къ югу отъ большаго острова, представляетъ базальтовый столъ въ 180 метровъ высоты; на побережьѣ его еще есть одного вида пальмовыя деревья, но въ остальной своей части островъ почти сплошь покрытъ низкимъ кустарникомъ и едва обитаемъ. Что касается островов Боунти, Антиподовъ, Аукленда, Кэмпбелля и Маккари, то единственными ихъ обитателями были временные посѣтители, потерпѣвшіе крушеніе или китоловы; нынѣ же послѣдніе уже не многочисленны. Въ 1874 году, островъ Кэмпбелль былъ станціею, избранною французскими астрономами для наблюденія надъ прохожденіемъ Венеры по диску солнца. Германская экспедиція устроилась на Аукландахъ, все постоянное населеніе которыхъ состояло изъ одного пастушескаго семейства.

Острова Кермадекъ — группирующіеся въ тысячѣ километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Новой Зеландіи, на подводномъ порогѣ, который соединяетъ этотъ большой архипелагъ съ архипелагомъ островов Тонга—формально присоединены въ 1887 году къ Австраліи и къ колоніальной британской имперіи. Открытые уже въ прошломъ столѣтіи Уатсомъ и Антрекасто, они были необитаемы въ то время, и оставались необитаемы почти постоянно и впослѣдствіи. Нынѣ на главномъ островѣ, Рауль или Sunday-Island, у подошвы вулканическаго конуса, лежитъ небольшая деревня, въ которой англійское правительство основало складъ жизненныхъ припасовъ для потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Два другіе меньшіе острова также по происхожденію вулканическіе. Вмѣстѣ они представляютъ поверхность приблизительно въ 52 километра. Вѣроятно, острова Кермадекъ были нѣкогда мѣстомъ остановки для полинезійскихъ переселенцевъ, какъ равно и нынѣ они служатъ еще промежуточною станціею между британскими колоніями Новой Зеландіи и островами Фиджи. По своей же флорѣ они еще принадлежатъ къ ново-зеландской области.

Съ 1853 года, Новая Зеландія перестала быть колоніею «Короны» и сама управляется парламентомъ, состоящимъ изъ двухъ палатъ, и министерствомъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ губернаторъ, представитель государя. Законодательный совѣтъ, составляющій верхнюю палату, состоитъ изъ 46 членовъ, назначаемыхъ, какъ и губернаторъ, королевою; въ числѣ этихъ избираемыхъ законодателей находятся также два маориса. Палата представителей состоитъ изъ 74 выборныхъ членовъ, въ числѣ которыхъ четыре маориса; всѣ по-

[1]) H. Hammersley Travers, „Petermann's Mittheilungen", 1886, Heft II.

ые жители, имѣющіе 21 и болѣе лѣтъ, быть избирателями, какъ равно и изыми. Члены парламента получаютъ соіе въ размѣрѣ 5.000 франковъ, въ озмѣщенія издержекъ на путешествіе. ные кантональные совѣты, аттрибуціи ко подверглись ограниченію, обсуждаютъ касающіяся данной провинціи.

ртаментъ народнаго просвѣщенія — изъ наиболѣе богато дотированныхъ. кону 1877 года, начальное обученіе— льное, безплатное и свѣтское — обни начатки наукъ и кромѣ того рисованіе, домашнее хозяйство и воинскія упраж Состояніе народнаго образованія въ . было: 1.302 публичныхъ школъ, съ 0 учащихся, 24 среднихъ учебныхъ за, 274 частныхъ школы, 10 ремеслен училище глухонѣмыхъ; три колледжа иверситетскимъ курсомъ: въ Аукдендѣ, бери и Отаго. Сотни тысячъ гектаровъ яютъ дотаціи этихъ высшихъ училищъ. я экзаменаторовъ, называющаяся новдскимъ «Университетомъ», присутѣ же самые степени, какъ Кэмбриджъ ордъ. Несмотря, однако, на значительммы, отпускаемыя на народное образованіе, число ново-зеландцевъ, неумѣющихъ ни читать, ни писать, составляетъ еще почти одну пятую населенія.

Сухопутная армія состоитъ (1895—96 г.) изъ 192 человѣкъ регулярнаго войска, 4.052 волонтеровъ и 41 человѣкъ резерва; кромѣ того, въ кадетскомъ корпусѣ числится около 1.700 человѣкъ. Отрядъ австралійскаго флота, въ числѣ двухъ судовъ и нѣсколькихъ миноносокъ, охраняетъ берега, а подступы къ четыремъ городамъ: Аукленду, Веллингтону, Кристчерчу и Дунедину—защищены укрѣпленіями.

Бюджетъ Новой Зеландіи громаденъ въ сравненіи съ числомъ жителей, и государственный долгъ превышаетъ долгъ всякой другой страны въ мірѣ, включая сюда и Францію. Въ финансовомъ 1897 — 98 году доходы составляли— 148.125.000 франковъ; расходы—117.500.000 фр.; государственный долгъ—1.148.125.00 фр.; т. е. около 1.475 франковъ на одного жителя, включая и маорисовъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ перечислены бывшія провинціи, прежде небольшія самостоятельныя и союзныя государства, а нынѣ простые избирательные и административные округи:

	Названіе.	Поверхность въ кв. килом.	Населеніе къ 10 дек. 1886 г.		Километрическое населеніе.	Главные города.	Графства.
...ный ...въ.	Аукдендъ.	118.310	132.709 ж	253.814	2,1 жит.	Аукдендъ.	21
	Гауксъ-бай.		25.127 „			Непиръ.	3
	Веллингтонъ.		77.536 „			Новый Плимутъ.	2
	Таранаки.		18.442 „			Веллингтонъ.	6
...ый ...въ.	Нельсонъ.	150.880	30.203 „	327.998	2,2 жит.	Нельсонъ.	7
	Мальбругъ.		11.113 „			Бленгеймъ.	3
	Кэнтербюри.		121.400 „			Кристчерчъ.	6
	Вестлэндъ.		16.128 „			Хокитика.	1
	Отаго.		149.154 „			Дунединъ.	13
острова		6.340	600 „		0,08 „		
	Всего	275.530	582.412	—	2,1 жит.	Веллингтонъ	62

новѣйшимъ даннымъ, пространствоHolандіи, съ причисляемыми къ ней остроІатамъ, Антиподовъ и др.,—270.935 кв. километр., а народонаселеніе около—777.000 человѣкъ.

Глава X

Острова Фиджи.

ъ большой архипелагъ южнаго экватого пояса оффиціально даже не былъ ъ тѣмъ именемъ, которое ему присвоиего собственные жители: названные и» мореплавателями съ Тонга—неправоспроизведшими произношеніе туземострова Вити утратили самостоятельность вплоть до потери своего языка и до права самонаименованія, хотя, въ силу конституціональной фикціи, они и числятся въ ряду независимыхъ австральазійскихъ государствъ. Въ дѣйствительности, эта островная группа составляетъ простое политическое владѣніе Австральазіи, принадлежащее небольшому числу

плантаторовъ, которые обрабатываютъ свои земли при посредствѣ рабочихъ, ввезенныхъ съ сосѣднихъ островов и даже съ Индусскаго полуострова, тогда какъ туземцы гибнутъ въ деревняхъ, расположенныхъ внутри страны. Между тѣмъ, Фиджійскій архипелагъ занимаетъ значительную поверхность, и плодороднымъ его землямъ климатъ благопріятствуетъ въ достаточной мѣрѣ для того, чтобы два милліона людей легко могли бы найти тамъ себѣ пропитаніе.

Тасманъ былъ первымъ, открывшимъ восточную часть архипелага Фиджи, и далъ этой части общее наименованіе «островов принца Вильгельма». Кукъ, въ 1774 году, видѣлъ только островокъ Ватоа, или Черепашій, который расположенъ на юго-востокъ отъ собственно такъ называемой группы; затѣмъ въ 1789 году Блайгъ пересѣкъ водныя пространства Фиджи, послѣ того какъ его покинула большая часть его экипажа, и онъ, почти умирая отъ голода и жажды, бѣжалъ по направленію къ Инсулинду. Послѣ него и Вильсона, посѣтившаго архипелагъ въ 1797 году, многочисленныя суда приходили для товарообмѣна съ фиджійскими островитянами и для покупки у нихъ трепанга и сандаловаго дерева; но научное изслѣдованіе началось только съ 1827 года, со времени первой экспедиціи Дюмонъ д'Юрвилля; въ 1838 году, этотъ же ученый снова продолжалъ изученіе Фиджійскаго архипелага, а затѣмъ, въ 1840 году, проплылъ черезъ эту область Тихаго океана американецъ Вильксъ, въ сопровожденіи Дана и другихъ ученыхъ. Вслѣдъ затѣмъ стали прибывать миссіонеры и отдѣльные путешественники. Острова Фиджи были уже въ числѣ наилучше извѣстныхъ между островами Океаніи, когда, въ 1874 году, Великобританія присоединила этотъ архипелагъ къ своей колоніальной имперіи. Гидрографическая съемка береговъ, начатая Дюмонъ д'Юрвилемъ и Вильксомъ, продолжаемая Денгамомъ и Госкеромъ, во всѣхъ подробностяхъ была дополнена Муромъ, который, во время своей трехгодичной миссіи, проплылъ вдоль всей окружности островов. Кадастръ годныхъ къ культурѣ земель, предпринятый съ первыхъ лѣтъ англійской оккупаціи, продолжается лишь медленно, благодаря недостаточности годичнаго отпуска денегъ на это дѣло и трудности выполненія его въ горномъ краѣ, покрытомъ на всемъ своемъ пространствѣ лѣсами и кустарниками.

Главный островъ, Вити-Леву или «Большой Вити», имѣетъ овальную форму, при чемъ продольная ось его направляется съ запада на востокъ. Это одна изъ самыхъ обширныхъ земель экваторіальной Полинезіи: его пространство превышаетъ треть пространства Корсики. Онъ цѣликомъ горный, и его угасшіе вулканы, нынѣ покрытые растительностью вплоть до верхушки, имѣютъ въ высоту болѣе 1.200 метровъ: нѣкоторыя вершины достигаютъ даже 1.500 метровъ; почва, глинистая, желтая или темно-красная, состоитъ изъ разложившагося пепла, который становится весьма производительнымъ повсюду, гдѣ его орошаютъ въ изобиліи дожди. Впрочемъ, поля и отъ природы орошаются сотнями ручьевъ и рѣчекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя катятъ достаточно большое количество воды для того, чтобы пароходы могли проникать на извѣстное разстояніе внутрь страны. Одна изъ этихъ рѣкъ, Вай-Леву или «Большая вода», обычно называемая Рева-Рева, простираетъ свой бассейнъ болѣе, чѣмъ на треть острова; она изливается въ море на юго-восточной оконечности острова, и окраинныя земли, постепенно отвоевывающія мѣсто у волнъ, именно и состоятъ изъ наносовъ ея дельты; приливъ поднимается тамъ на 43 километра отъ устья, а барки плаваютъ километровъ на 80 выше вверхъ по рѣкѣ.

Второй по пространству островъ, Вануа-Леву, или «Большой островъ», простирается на сѣверо-востокъ отъ Вити-Леву, заключая среди двухъ своихъ восточныхъ полуострововъ обширную бухту Натева, называемую также туземцами «Мертвымъ моремъ», въ виду спокойствія его водъ. Этотъ островъ тоже вулканическій, и изъ его горной цѣпи,—болѣе пологій склонъ которой обращенъ на сѣверо-западъ, а крутой откосъ спускается къ южнымъ бухточкамъ,—вытекаютъ многочисленные теплые ключи. Вануа-Леву и Вити-Леву соединены другъ съ другомъ рядами рифовъ, которые, быть-можетъ, указываютъ древнее побережье, и на протяженіи которыхъ лежитъ нѣсколько островов. Большой внѣшній рифъ, длинная выпуклая кривая котораго пробита широкой брешью на сѣверо-западѣ, служитъ подножіемъ незначительныхъ архипелаговъ Ясава и Маманута; на протяженіи же внутренняго рифа соединяющаго восточной берегъ Вити съ южными оконечностями Ватуа, находится островокъ Мбау и нѣсколько большій островъ Овалау, прославленные въ исторіи островов Фиджи тѣмъ, что въ различныя эпохи служили политическими центрами архипелага.

Кромѣ двухъ большихъ островов, въ группѣ находятся еще два другихъ, средней величины: на юго-западѣ, Кандаву, весьма важный, какъ ближайшій къ Новой Зеландіи и къ Австраліи, и продолжающійся на сѣверъ длинною круговою грядою рифовъ; на сѣверо-востокѣ,—островъ Тавіюни, почти столь же возвышенный и имѣющій въ центрѣ вулканъ (въ 760 метровъ), кратеръ котораго наполненъ водою. Узкій и живописный проливъ Сомо-Сомо отдѣляетъ квадратную массу Тавіюни отъ изъубренныхъ полуострововъ Вануа-Леву. Между остальными островами архипелага нѣтъ ни одного, поверхность котораго достигала бы 150

вадр. километровъ: большинство изъ нихъ не олѣе, какъ отрывки атолла или горки, окайленныя коралловою бахромою. Главная цѣпь островов извивается къ востоку отъ архипелага, въ направленіи съ сѣвера на югъ. Эта вереница острововъ, обозначаемая общимъ иенемъ Ляу, довершаетъ обширный полукругъ земель, который можно было бы сравнить съ вулканическою чашею, открывающеюся въ море со стороны своего южнаго края. Нѣсколько острововъ, имѣющіе всѣ по опояскѣ изъ подводныхъ рифовъ, разсѣяны внутри этого громаднаго кратера. Въ общемъ, число высящихся надъ водою острововъ архипелага Фиджи достигаетъ 255, изъ которыхъ около сотни обитаемы. Приблизительная поверхность Фиджійскихъ острововъ, по исчисленію англійской коммиссіи, равняется 20.808 кв. килом., а именно:

Пейзажъ на островахъ Туамоту.

Вити-Леву—10.645 кв. кил.; Вануа-Леву—6.475 кв. кил.; Тавіюни—553 кв. кил.; Кандаву—535 кв. кил.; Нгау—149 кв. кил.; Оваляу — 124 кв. кил.; остальные о-ва—2.200 кв. кил.

Двѣ стороны каждаго острова, навѣтреная и подвѣтреная, рѣзко различаются видомъ. Дующіе почти постоянно юго-восточные пассаты приносятъ необходимую влагу, и вслѣдствіе благодѣтельнаго дождя, восточный и южный склоны покрываются сплошнымъ лѣсомъ, тогда какъ, подъ вѣтромъ, менѣе хорошо орошаемые склоны представляютъ не что иное, какъ саванны, по которымъ мѣстами произрастаетъ по нѣсколько душистыхъ панданусовъ: въ этихъ-то, именно, участкахъ колонисты и находятъ наиболѣе подходящія для себя земли, уже готовыя для пашни и для пастбища. Но тамъ, гдѣ лѣса болѣе густы, они, по происхожденію, недавни, ибо нѣтъ ни одного уголка земли, который не бывалъ бы раздѣланъ, а затѣмъ, по миновaніи нѣсколькихъ лѣтъ употребленія, и покинутъ: варварская система перелоговъ прилагалась ко всему краю, при чемъ истощенныя поля тотчасъ же замѣнялись почвою, плодородіе которой успѣвало возстановиться въ теченіе вѣковаго отдыха [1]).

немного ниже, чѣмъ на материковыхъ земляхъ, лежащихъ подъ тою же широтою: крайности тепла умѣряются морскими бризами; однако, европейцы жалуются на солнечный зной на тѣхъ плантаціяхъ, которыя удалены отъ поморья. Годъ естественнымъ образомъ дѣлится на два сезона: сравнительно прохладный, съ мая по октябрь, во время зимы въ южномъ полушаріи, и на сезонъ жаркій, съ октября по май, т. е. когда солнце возвращается къ южному тропику, въ сопровожденіи облаковъ. Оттого этотъ сезонъ называютъ «дождливымъ», хотя въ каждомъ мѣсяцѣ приблизительно бываетъ одинаковое число дождливыхъ дней; впрочемъ, ливней дѣйствительно случается болѣе въ жаркій сезонъ; въ особенности въ мартѣ, когда солнце находится въ зенитѣ Фиджійскихъ острововъ, дожди грозятъ бѣдами и иногда сопровождаются настоящими ураганами. На островѣ Оваляу, послѣдствіемъ обезлѣсенія было не только увеличеніе дождей, но и иное ихъ распредѣленіе, при чемъ число дождливыхъ дней уменьшилось, а сила ливней возросла. Въ 1871 году, на Мбуа въ одинъ день выпалъ громадный слой воды въ 38 сантиметровъ, болѣе чѣмъ въ цѣлый годъ въ Южной Австраліи. По Вогану и Гольму климатъ Фиджійскихъ острововъ слѣдующій:

	Температура: Средняя.	Наивысшая.	Наименьшая.	Дождл. дней.	Количество дожд.
Сува (Вити-Леву) въ 1886 г.	25°,7	34°,44 (25 ф. 82 г.)	15°,55 (7 авг. 84 г.)	142	2 м., 13.
Деланасау (Вануа-Леву).	26°,2			155	2 м., 72.

Общая физіономія фиджійскихъ растеній—тропическая. Надъ поясомъ кокосовыхъ пальмъ — окаймляющимъ поморье и кое-гдѣ прерываемымъ, въ рѣдкихъ болотистыхъ мѣстахъ, чащами корнепусковъ—виднѣются древовидные папоротники, различнаго рода пальмовыя деревья, банановыя и другія растенія экваторіальнаго пояса, покрытыя отчасти паразитными орхидеями. Однако, въ нѣкоторыхъ округахъ характеръ растительности существенно австралійскій: казуариновыя, акаціи и различные виды деревьевъ съ скудною листвою напоминаютъ растительность на берегахъ Карпентарскаго залива. На высотѣ приблизительно 600 метровъ, поморскія растительныя формы смѣняются другими видами, но ни на одной изъ вершинъ не найдена альпійская флора. Ботаникъ Горнъ, открывшій болѣе 300 новыхъ видовъ, исчисляетъ въ общемъ фиджійскую флору въ 1.086 явнобрачныхъ и въ 245 папоротниковъ и близкихъ къ нимъ растеній.

Подобно всѣмъ островамъ Тихаго океана, фиджійскія земли чрезвычайно бѣдны видами высшей фауны: крыса, летучія мыши и китообразныя въ сосѣднихъ моряхъ—таковы единственныя млекопитающія въ архипелагѣ; но

[1]) Berthold Seeman, „A Mission to Viti“.

всѣ европейскія домашнія животныя были ввезены въ архипелагъ, и большая часть изъ нихъ акклиматизировались: дикія свиньи рыскаютъ въ лѣсахъ; кошки тысячами бродятъ вокругъ жилищъ. Бертольдъ Земанъ насчиталъ 46 видовъ птицъ; пресмыкающіяся, змѣи и ящерицы еще многочисленнѣе; нѣкоторые виды лягушекъ являются, по направленію къ востоку, послѣдними представителями лягушечьяго рода въ океанійскомъ мірѣ. Сосѣднія моря населены 120 или 125 видами рыбъ, изъ которыхъ многія ядовиты. или мясо которыхъ ядовито. Акулы населяютъ фиджійскія воды, и между этими страшными животными есть такія, которыя исключительно живутъ въ рѣкахъ.

Фиджіяне походятъ одновременно на западныхъ меланезійцевъ и на восточныхъ полинезійцевъ: очевидно, чрезъ скрещиванія они происходятъ отъ двухъ этихъ расъ; однако, большинство между ними гораздо болѣе приближается къ западному типу, чѣмъ къ восточному. Они высоки и сильны, весьма смуглы или мѣднаго цвѣта, даже почти чернокожи; на головѣ у нихъ изобильное руно, занимающее средину между волосомъ и шерстью [1]);

[1]) „Journal des Museum Godeffroy“.

многочисленны, и, по правильности
ица, многіе изъ нихъ почти не отлича-
ъ европейца. Еще недавно фиджійцы
почти голыми: одежда вся ихъ состоя-
запона или юпочки изъ раститель-
олоконъ; они смазывали кожу масломъ
ли волосы известью; женщины проты-
ную мочку для введенія въ нее дере-
или лубянаго кружечка. Нынѣ туземцы
ы въ рубашки, юбки или блузы и за-
ваны одѣялами: все болѣе и болѣе они
тъ походить на европейскихъ проле-
одѣтыхъ въ господскіе обноски. Отъ
они обладаютъ очень живымъ
о Вильямсу, фиджійцы замѣчательны
стью своего мышленія; несмотря на
дикость, съ ними можно поддерживать
й разговоръ. Они весьма великодуш-
ъ объ этомъ свидѣтельствуетъ и ихъ
весьма богатый словами, означающими
», но не имѣющій слова для обозна-
уды или займа. Въ сравненіи съ ихъ
и по Полинезіи, они также отличаются
сдержанностью; ихъ весьма скром-
сегда граціозные танцы, или *mékè*,
ают маленькія сельскія или морскія
посѣвы, жатву, рыбную ловлю, и тому
е вплоть до борьбы между прибываю-
риливомъ и скалами [1].

нально, всѣ жители архипелага хри-
въ 1835 году, первые миссіонеры осно-
на восточной группѣ острововъ, въ
; затѣмъ, по мѣрѣ увеличенія ихъ
они учреждали новыя станціи и мало-
стали раздѣлять власть съ начальни-
общe, исторія Фиджійскихъ острововъ
днія пятьдесятъ лѣтъ есть исторія со-
ствъ и союзовъ между миссіонерами и
орами, отнынѣ взаимно соединенныхъ
ровительствомъ англійскаго правитель-
осподствующая религія — обнимающая
та тысячъ вѣрующихъ — веслеянская;
ко тысячъ фиджійцевъ стали католи-
англійская епископальная церковь,
ающая значительнымъ бюджетомъ,
дно увеличиваетъ число своихъ прихо-
о времени возникновенія религіозной
ды однимъ изъ наибольшихъ препят-
ь успѣхѣ миссіонеровъ оказалось то
льство, что, вслѣдствіе незнанія язы-
стали обозначать Бога не именемъ
»—Таинственнаго существа, которое
домъ большой змѣи, сокрытой въ глу-
ещерахъ, создало и сохраняетъ міръ,—
мѣнили наименованіе *kalou*, которое
ы прилагаютъ лишь къ второстепен-
огамъ, покровителямъ классовъ, се-
и ремеслъ.

ки возводились на степень божества, и
нѣкоторые изъ нихъ, прославившіеся при жизни, стали могущественными богами, къ которымъ взываетъ цѣлый народъ. Какъ и на большинствѣ полинезійскихъ острововъ, на островахъ Фиджи также указывали опредѣленное мѣсто, съ котораго умершіе предпринимали свое большое путешествіе въ неизвѣстный міръ вѣчности, находящійся далеко, въ тѣхъ областяхъ, гдѣ заходитъ солнце; этотъ отправный пунктъ, «конецъ земли» Вануа-Леву, былъ на крайнемъ западномъ мысѣ, Найкобокобо: часто туземцы отправлялись туда на богомолье. У туземцевъ были грозные жрецы, которые обладали умѣньемъ сообщаться съ душами мертвыхъ, также какъ и съ богами, и которые заставляли говорить боговъ передъ собравшеюся толпою; жрецы вопрошали не только все живущее, но и неодушевленные предметы, ибо у фиджійцевъ все обладаетъ душою, не только люди, животныя и растенія, но также дома, лодки, оружіе и рабочія орудія. Храмы большею частью возводились на естественныхъ или искусственныхъ террасахъ и вообще состояли изъ обыкновенной хижины, помѣщенной на квадратномъ цоколѣ или на пирамидѣ изъ камней. Магическая палка — быть-можетъ, предназначенная для отвращенія дурныхъ вліяній,—помѣщалась горизонтально надъ крышею изъ листвы.

Извѣстно, что людоѣдство составляло часть религіи фиджійцевъ. Наименованія нѣкоторыхъ ихъ боговъ, какъ «богъ избіенія» и «богъ-пожиратель человѣческихъ мозговъ», достаточно свидѣтельствуютъ объ ужасающихъ церемоніяхъ, совершавшихся въ честь ихъ. Религія поучала, что всякая естественная благожелательность была бы нечестіемъ, что боги любятъ кровь, и что было бы виною, преступленіемъ не проливать ее передъ ними: послѣ своей смерти, невинные, никогда не убивавшіе люди, бросались на съѣденіе акуламъ. Дѣти, приносимыя въ жертву во время пиршествъ, предавались другимъ дѣтямъ—сверстникамъ, которые такимъ образомъ выучивались палачеству и поварскому искусству. Жены начальника должны были слѣдовать за нимъ въ могилу, и, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, сыновья позволяли себя зарывать живыми въ могилу ихъ отца, дѣлаясь, такимъ образомъ, «весьма счастливыми и пріятными для боговъ жертвами»: всякое сопротивленіе казалось оскорбительнымъ; разсказываютъ, что одна женщина, будучи спасена миссіонерами, бѣжала ночью и отдалась своимъ палачамъ [1]. Часто старики и больные требовали, чтобы ихъ прикончили и позволяли себя полузарывать, а затѣмъ и удавливать [2]. Трапезы изъ мяса человѣка или «большой свиньи» были священною

---

[1]) ...s Gordon Cumming, „At Home in Fiji".

[1]) Erskine, „Western Pacific".

[2]) Dumont d'Urville, „Voyage au Pôle Sud et dans l'Océanie".

церемоніею, въ которой женщины и дѣти не могли принимать участья, и тогда какъ при всякой другой пищѣ мужчины довольствовались пальцами, они не иначе имѣли право прикасаться къ священному мясу, какъ при помощи вилокъ изъ твердаго дерева, сохраняемыхъ съ религіознымъ уваженіемъ; равнымъ образомъ и печи, въ которыхъ жарились трупы, никогда не должны были служить для другаго употребленія. Фиджійскія матери натирали мясомъ убитаго врага губы своимъ дѣтямъ. Къ тому же съѣсть врага значило оказать ему уваженіе: презираемаго противника жарили, но не ѣли.

Хотя человѣческое мясо предоставлялось съѣдать начальникамъ и даже, въ нѣкоторыхъ округахъ, оно составляло табу для другихъ, тѣмъ не менѣе жертвы были многочисленны, и въ различныхъ мѣстностяхъ указывали сотни камней, слагавшихся по числу жертвоприношеній. Внутри острота Вити-Леву, около Намози, находилась вотчина одного племени, прозывавшагося Налока, которое, прогнѣвавъ *туи*, т. е. королька, смежнаго съ этимъ племенемъ, было осуждено на методическое истребленіе. Каждый годъ, жителей одного дома—и только одного—должно было предать смерти, при чемъ ихъ мясо служило для стола властелина. Послѣ пиршества, хижину ихъ сжигали, а на ея мѣстѣ садили деревья таро и черенки *solanum anthropophagum*, предназначенные для будущей приправы къ мясу отъ другой семьи. Бѣгство наказывалось тотчасъ же смертью, и несчастнымъ приходилось оставаться около роковаго поля, на которомъ они съ ужасомъ наблюдали зеленеіе, цвѣтеніе и созрѣваніе растеній. Въ день жатвы, слуги являлись для приготовленія стола для пиршества, срѣзали таро, нагрѣвали большой котелъ, а затѣмъ, схвативъ свои жертвы за руки и за ноги, пускались бѣжать и разбивали ихъ черепа о священный камень. Вечеромъ сжигалась другая хижина, насаживалось другое поле таро, и такимъ образомъ изъ года въ годъ деревня уменьшалась на одну хижину и на одну семью. Однако, король соблаговолилъ простить послѣднихъ изъ остававшихся въ живыхъ, и единственное существо, уцѣлѣвшее отъ всего племени, престарѣлая женщина, умерла естественною смертью въ 1860 году.

Будучи прежде чисто религіозною церемоніею, людоѣдство привело къ ожесточенію нравовъ, и гнѣвъ, или простой капризъ, а то даже и аппетитъ короля были достаточны для осужденія его подданныхъ или плѣнниковъ на гибель въ печи или въ котлѣ. Король Тхакумбау, которому впослѣдствіи суждено было «обратиться», стать «ревностнымъ христіаниномъ» и сдѣлаться въ глазахъ англичанъ законнымъ королемъ всего архипелага, обыкновенно указывалъ своей палицею на того, кого ему хотѣлось съѣсть за ужиномъ; если несчастный начиналъ вымаливать себѣ пощаду, то король приказывалъ вырвать ему языкъ и съѣдалъ его свѣжимъ, еще истекающимъ кровью: этотъ король находилъ удовольствіе имѣть въ своемъ раю «древо запретнаго плода», на которомъ развѣшивались человѣческіе члены, всѣ отборные куски, оставлявшіеся для королевскаго стола [1]). Несмотря на все это, когда миссіонеры и англійскіе резиденты настаивали передъ начальниками на прекращеніи людоѣдства, поборники старинныхъ обычаевъ энергически защищали свои древнія «учрежденія», утверждая, что долгъ въ отношеніи общества требуетъ поддерживать страхъ въ низшихъ классахъ. Эти крайніе консерваторы кончили, однако, тѣмъ, что уступили, а съ того времени, какъ архипелагъ вошелъ въ составъ англійской колоніальной державы, человѣческія жертвы совершенно прекратились, какъ равно и ужасный обычай спуска военныхъ судовъ по тѣламъ плѣнниковъ.

Одною изъ причинъ, наиболѣе содѣйствовавшею признанію фиджійскими начальниками верховной власти англичанъ, былъ страхъ, который имъ внушали переселенцы съ Тонги; фиджійцы опасались, чтобы и хъ архипелагъ не былъ завоеванъ тонгцами, на-подобіе того, какъ предки тонгцевъ, переселенцы съ Самоа, нѣкогда присвоили себѣ и самые острова Тонга [2]). Въ былое время островитяне съ Тонга не осмѣливались приставать къ берегамъ большихъ фиджійскихъ острововъ безъ особеннаго разрѣшенія: даже когда буря выкидывала ихъ на берегъ и они являлись просителями, ихъ хватали и съѣдали. Но нужды торговли покровительствовали имъ на различныхъ островахъ архипелага, въ особенности на образованныхъ кораллами земляхъ на востокѣ, ближайшихъ къ Тонгѣ: они привозили цыновки, раскрашенныя ткани, и просили въ обмѣнъ на нихъ дерева для построенія своихъ флотилій. Тамъ они даже селились колоніями для оснащенія своихъ судовъ на мѣстѣ, и вскорѣ на нѣкоторыхъ изъ юго-восточныхъ острововъ архипелага, особенно на Лакембѣ, главномъ островѣ, они стали достаточно многочисленны для того, чтобы жить тамъ независимыми общинами. Отважные и храбрые, сознающіе свое военное преимущество надъ туземцами, они вскорѣ перешли въ наступленіе, и одинъ изъ наиболѣе могущественныхъ начальниковъ острововъ Тонга, прибывъ съ многочисленными наемниками, поспѣшилъ воспользоваться обстоятельствами, чтобы поселиться на восточномъ архипелагѣ, въ качествѣ посредника между фиджійскими начальниками, а также и «охранителя угнетенныхъ». Вслѣдствіе каж-

[1]) Julius Brenchley, „Jottings during the cruise of the Curaçoa among the South Sea Islands".

[2]) Berthold Seemann, упом. соч.

аго приговора, всегда опиравшагося на его королевство возростало на счетъ иныхъ территорій, а нѣсколько ты-рующихъ присоединялись къ веслеян-ркви, священнослужителямъ которыхъ алось кокосовымъ масломъ. Обращая тіанство вооруженною рукою, тонгцы ебѣ въ союзники для своихъ завоева-ъ войнъ миссіонеровъ, и въ каждомъ , диктуемомъ имъ договорѣ, первая гласила, что побѣжденные сожгутъ свои присоединятся къ христіанству. Въ ду, побѣдоносный начальникъ, являв-ь качествѣ простаго намѣстника короля го архипелага, командовалъ регуляр-іею въ три тысячи человѣкъ, привык-ь побѣдѣ: всѣ племена восточныхъ ост-Вануа-Леву были ему подвластны, и приготовлялся къ завоеванію Вити-гда, въ свою очередь, отъ имени Вели-ніи вмѣшался консулъ Причардъ и лъ тонгцевъ отказаться отъ всякаго шаго вооруженнаго или политическаго льства въ дѣла архипелага.

опасности нашествія тонгцевъ, для янъ Фиджи наступила новая невзгода, истребленіе ихъ бѣлыми, американца-австралійцами. Нѣсколько мореходовъ диненныхъ Штатовъ, тягавшихся съ мъ» Тхакумбау, потребовали отъ него громадной суммы въ видѣ проторей и ъ, которую онъ не былъ бы въ состоя-латить, если бы одно товарищество йскихъ предпринимателей не ссудило гами въ обмѣнъ за годную къ обра-емлю въ 80 тысячъ гектаровъ, отме-себѣ эту землю среди самыхъ плодо-областей архипелага. Отнынѣ бѣлые ры становились уже владыками, и ь туземцевъ, которые не соглашались на поляхъ чужеземца рядомъ съ ку-езенными съ Ново-Гебридскихъ остро-Самоа и изъ Индіи, ничего болѣе не сь, какъ удалиться въ глухія долины острова. Впрочемъ, дебюты управленія были очень несчастны. Депутація ъ туземцевъ, возвратясь изъ поѣздки году въ Австралію, занесла въ свой демію кори, и этотъ бичъ, смертельный ьшинства пораженныхъ имъ острови-трашнымъ образомъ распространился архипелагу и въ особенности по Ви-въ нѣсколько недѣль погибло болѣе тысячъ фиджіянъ, а общее мнѣніе хся гласило, что плантаторы умышлен-болѣзни возможность распространить-идахъ освобожденія себя отъ собствен-удобства захвата покинутыхъ земель; ѣкоторые бѣлые полагали, что это подозрѣніе имѣло основаніе.

юденіе продолжается и нынѣ. Правда, намъ неизвѣстно точное число островитянъ до прибытія бѣлыхъ въ край, но объ уменьшеніи жителей свидѣтельствуютъ разрушенныя деревни, опустѣлые острова, и съ того времени, какъ стали производить болѣе или менѣе правильныя переписи, исчезновеніе расы уже внѣ всякаго сомнѣнія. Въ послѣдніе годы, сами бѣлые стали малочисленнѣе, вслѣдствіе колебаній въ торговлѣ. Однимъ изъ признаковъ печальныхъ соціальныхъ условій, господствующихъ на Фиджійскихъ островахъ, служитъ меньшая численность женщинъ, какъ между туземнымъ населеніемъ, такъ и между тѣми иноземцами, которые по своей ли волѣ, или же въ качествѣ рабочихъ прибыли въ страну. Къ 31 декабря 1884 года, въ населеніи островомъ Фиджи, безъ Ротумы, насчитывалось:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Бѣлыхъ	2.586	927	3.513
Людей смѣшанной крови	399	392	791
Азіатскихъ и океанійскихъ переселенцевъ	6.933	1.632	8.565
Фиджіянъ	60.802	54.089	114.891
Всего	70.720	57.040	127.760

Численность населенія въ 1891 г.—123.765 (67.364 мужск. и 56.401 женск. пола), въ томъ числѣ 2.036 бѣлыхъ. Въ концѣ 1897 г. общее число жителей архипелага Фиджи исчислялось въ 126.798 душъ.

Каждый годъ число смертей превышаетъ число рожденій. Такъ, въ 1884 году на о-вахъ Фиджи заключено браковъ 978; совершилось рожденій 4.840, а случаевъ смерти было 8.592.

Культуры весьма разнообразны въ архипелагѣ. Одинъ изъ видовъ иньяма доставляетъ туземцамъ главную пищу; воздѣлываютъ также таро или дато (колоказія), клещевидное растеніе, столь важное въ дѣлѣ питанія людей на протяженіи большей части экваторіальнаго міра, отъ горъ Камеруна до Маркизскихъ острововъ. Однако, у фиджіянъ мало продуктовъ, которые они могли бы продавать иностранцамъ въ обмѣнъ на европейскіе товары: сандаловое дерево, за которымъ торговцы пріѣзжали въ началѣ вѣка, почти изсякло; оно встрѣчается еще лишь въ садахъ. Равнымъ образомъ, весьма рѣдкой стала и *докл*, т. е. фиджійская сосна (*dammara vitiensis*), видъ весьма близкій къ каури, т. е. къ даммарѣ Новой Зеландіи и Новой Каледоніи; вслѣдствіе этого, теперь уже вывозятъ лишь небольшое количество смолы. Кокосовыя деревья окаймляютъ сотнями тысячъ морскіе пляжи, но они не принадлежатъ туземцамъ, и теперь масло и копру отправляютъ въ Европу или въ Австралію уже плантаторы. Что касается продуктовъ мѣстной промышленности, то они служатъ только для туземцевъ. Одно изъ наиболѣе утилизируемыхъ ими деревьевъ — *мало*

(*broussonetia papyrifera*), лубъ котораго, будучи измолоченъ женщинами, превращается въ прочную и гибкую ткань: ее употребляютъ либо въ видѣ передника, либо въ видѣ тоги, а прежде начальники носили изъ этой матеріи длинную мантію, которая далеко волочилась позади ихъ; дѣлаютъ изъ нея также отборную писчую бумагу. Ткань эта чистаго бѣлаго цвѣта, но ее умѣютъ раскрашивать различными рисунками, пользуясь способомъ, похожимъ на печатаніе, именно употребляя небольшіе бамбуковые кусочки, тщательно вырѣзанные и окрашенные въ различные цвѣта.

Природная или акклиматизованная флора Фиджійскихъ островов столь богата растеніями, драгоцѣнными по своимъ плодамъ или съѣдобнымъ корнямъ, лѣкарственнымъ и пряным веществамъ, волокнамъ, краскамъ, смоламъ, или масламъ, что плантаторы затрудняются въ выборѣ своихъ культуръ. И если ихъ предпріятія до сихъ поръ мало удавались, то причина тому не столько ураганы, которые иногда опустошали плантаціи, сколько плачевныя условія труда, выполняемаго руками рабовъ. Въ первые годы колонизаціи, сѣверо-американская междоусобная война, давшая столь важное значеніе воздѣлыванію хлопчатника во всѣхъ хлопко-производящихъ краяхъ, быстро обогатила фиджійскихъ плантаторовъ; но со времени той эпохи, ручной трудъ сталъ слишкомъ дорогъ, чтобы эта отрасль земледѣльческой промышленности могла удержаться, и теперь Фиджійскіе острова вывозятъ хлопка едва лишь нѣсколько кипъ. Равнымъ образомъ было введено тамъ воздѣлываніе чайнаго дерева, но безъ большаго успѣха, и опять-таки по причинѣ дороговизны труда; благодаря Земану, фиджійцы научились извлекать питательную сердцевину изъ своихъ саговыхъ деревьевъ. Табакъ воздѣлывается, но почти исключительно туземцами, которые продаютъ листья для уплаты своихъ податей. Нынѣ главную промышленную культуру,—послѣ культуры кокосовой пальмы, доставляющей копру,—составляетъ тростниковый сахаръ. Вывезено въ 1892 г.: копры 5.990 тоннъ на 1.322.000 франк., сахара—18.883 тоннъ на 7.550.000 франк. Площадь культивируемыхъ европейцами земель въ 1891 г.: подъ кокосовой пальмой—8.370, подъ сахарнымъ тростникомъ—5.195, подъ бананами—1.097, подъ чайнымъ деревомъ—100 гектаровъ. Въ наиболѣе удачный въ торговомъ отношеніи 1883 годъ товарообмѣнъ Фиджійскаго архипелага достигъ 31.329.685 франковъ, изъ которыхъ на долю ввоза приходилось 20.064.820, а на долю вывоза 11.264.865. Но затѣмъ, соотвѣтственно выселенію бѣлыхъ, онъ правильно уменьшался. Въ 1897 г. цѣнность привоза: 6.375.000, вывоза: 11.000.000 франк. Наибольшая доля товарообмѣна находится въ рукахъ англичанъ и англо-австралійцевъ, но между фиджійскими купцами есть также и гамбургскіе негоціанты, завладѣвшіе многими отраслями вывоза.

Въ международной торговлѣ принимаютъ участіе лишь нѣкоторые изъ фиджійскихъ портовъ, въ которыхъ, въ 1895 году, движеніе выразилось цифрой тоннажа въ 235.000. Прежняя столица, Левука, расположена на берегу восточной бухты острова Оваляу; но по причинѣ неудобнаго мѣстоположенія этого города, представляющаго рядъ домиковъ вдоль пляжа, у подножія трудно доступныхъ крутыхъ утесовъ, пришлось перемѣстить политическій и административный центръ архипелага. Сува, новый главный городъ,—недавно построенный на большомъ островѣ Вити-Леву, около его юго-восточной оконечности,—лучше помѣщенъ, чѣмъ Левука, находясь въ мѣстности, слегка наклоненной къ морю, между дельтами двухъ наиболѣе обильныхъ рѣкъ Вити-Леву, и по сосѣдству съ самой многолюдной внутренней деревней, Ревой, называемой англичанами «Фиджійскою Венеціею»: вокругъ ея хижинъ, рѣка Рева-Рева вѣтвится многочисленными каналами. Однако, мѣсто стоянки большихъ судовъ находится въ бухтѣ Нгалао, на югѣ острова Кандава: въ этихъ морскихъ пространствахъ глубина воды значительнѣе, и по нимъ менѣе разсѣяно подводныхъ рифовъ.

На югѣ Вануа-Лева, бухта Саву-Саву посѣщается каботажными судами; вблизи порта, на берегу бьютъ обильные теплые источники. Фиджійскія деревни представляютъ нѣкоторое сходство съ деревнями внутри Суматры: хижины оканчиваются на двухъ концахъ рогообразными пиньонами, выступающими надъ кровлей по крайней мѣрѣ на одинъ метръ и покрытыми раковинами.

Какъ народъ, фиджійцы не имѣютъ ни малѣйшей доли участія въ управленіи архипелагомъ; бѣлые не оставили имъ ничего. Колонія—принадлежность «Короны»; губернаторъ и исполнительный совѣтъ назначаются королевой Великобританіи, а законы вырабатываются законодательнымъ совѣтомъ изъ тринадцати членовъ: изъ нихъ семь участвуютъ въ совѣтѣ въ силу своихъ должностей, а шесть избираются губернаторомъ. Архипелагъ раздѣленъ на двѣнадцать округовъ, подъ управленіемъ начальниковъ, состоящихъ на жалованьи; эти начальники суть потомки прежнихъ царьковъ (*tui*) и должны примѣнять какъ законы Англіи, такъ тѣ изъ обычаевъ (*Lala*), которые одобрены англійскимъ правительствомъ; самый драгоцѣнный изъ этихъ обычаевъ для нихъ тотъ, который обезпечиваетъ земельнымъ собственникамъ трудъ бѣдняковъ, уподобленныхъ крѣпостнымъ. Прежде семейства или *gali* сгруппировывались въ общины, аналогичныя сербской *задругѣ*; они владѣли земельной соб-

)стью сообща; но жадность главарей, емая британскимъ законодательствомъ,)-малу прѐвратила главаря въ абсолют-)ладателя землею: явленіе, аналогич-рисвоенію графствъ шотландскими ми [1]).

вой бюджетъ уменьшался одновременно ньшеніемъ бѣлаго населенія, а долги али изъ года въ годъ. Въ бюджетѣ въ Фиджи 1897 года доходы и расходы ровались въ суммѣ 1.875.000 фр., а го-венный долгъ простирался до 5.500.000 Благосостояніе Фиджійскихъ острововъ не отвѣчаетъ надеждамъ ихъ первыхъ заторовъ изъ бѣлыхъ людей, и малень-гровное государство не достойно фигу-ть рядомъ съ своими союзниками въ лъазіи, поэтому фиджійскіе негоціанты разъ просили парламентъ Викторіи взять руки управленіе ихъ территоріею, слиш-орого стоющее для нихъ однихъ.

1881 году, островъ Ротума, вулканиче-мля, расположенная въ 500 киломе-къ сѣверу отъ сѣверо-западнаго угла въ Фиджи, былъ формально присоеди-Англіею къ ея фиджійской колоніи. Онъ етъ пространство, исчисляемое всего въ 36 квадр. километровъ, и вся вну-сть острова, вершины котораго дости-200—250 метровъ, необитаема. Островъ превращенъ въ громадный загонъ для свиней, составляющихъ главное его во. Поясъ окружности, гдѣ разсѣяны и по которому проведена круговая до-воздѣланъ весьма хорошо: это пальмо-съ, тянущійся на 50 километровъ и пре-ый тамъ и сямъ полянами.

мцы, весьма смѣлые мореходы и весьма не, поэтому, какъ матросы, подпали, по-фиджійцамъ, подъ вліяніе тонгцевъ, е, еще до прибытія англійскихъ миссіо-, и обратили большую часть острови-ь веслеянскій протестантизмъ. Съ своей ы основали въ Ротумѣ миссію и католики, имъ образомъ на этомъ островѣ, какъ почти и на всѣхъ другихъ океанійскихъ ахъ, обѣ религіи живутъ рядомъ. Также хъ сосѣди, ротумцы находятся на пути иранію. Въ 1871 году, на островѣ рож-ыло 67, а смертныхъ случаевъ 107, число й въ 1883 года 2.450 (1.136 муж-1.314 женщинъ), въ 1892 г. 2.207.

восьмидесятый градусъ долготы къ во-или къ западу отъ Гринвича проходитъ восточные острова Фиджійскаго архипе-это условная линія, дѣлящая Тихій океанъ на двѣ половины и вслѣдствіе этого принимаемая мореплавателями за границу въ отношеніи къ исчисленію дней. Къ западу отъ этой линіи часы считаются впередъ противъ часовъ въ Западной Европѣ; къ востоку же они исчисляются назадъ: на этомъ меридіанѣ океана, полночь одновременно соотвѣтствуетъ лондонскому полудню—для слѣдующаго дня, въ направленіи отъ востока къ западу, и для дня предыдущаго, въ направленіи отъ запада къ востоку. Съ каждой стороны этой раздѣльной линіи одинъ и тотъ же день называется различными именами: моряки, плывущіе съ востока, пропускаютъ одинъ день недѣли, пересѣкая эту линію; напротивъ, плывя съ противоположной стороны, они удвоиваютъ его. Смотря по политическимъ перемѣнамъ, эта раздѣльная для календаря линія отодвигалась то впередъ, то назадъ. Манилла, сообщеніе которой съ европейскимъ міромъ галіоны поддерживали путемъ чрезъ мексиканскій портъ Акапулько, считалась лежащею къ западу отъ Кадикса, хотя по этому пути она находится на двухъ третяхъ земной окружности, тогда какъ Макассаръ, лежащій на томъ же меридіанѣ, какъ и Манилла, но поддерживавшій сношенія съ Европою путемъ около Мыса Доброй Надежды, считалъ свои часы какъ находящійся къ востоку отъ Европы. Съ другой стороны, полуостровъ Аляска руководствовался календаремъ петербургскимъ. Нынѣ это уже измѣнилось. На Филиппинскихъ и Каролинскихъ островахъ счисленіе дней теперь то же самое, какъ въ Австраліи и Новой Зеландіи; съ другой стороны, Аляска слѣдуетъ уже счисленію дней, принятому на всемъ остальномъ американскомъ материкѣ. Однако, можно задать себѣ вопросъ: не слѣдуетъ ли, въ видахъ лучшаго раздѣленія обоихъ міровъ другъ отъ друга, раздѣльный меридіанъ немного перемѣстить, приблизительно градусовъ на десять къ востоку? Очевидно, наиболѣе удобною разграничивающею меридіональною линіею была бы та, которая проходитъ черезъ Беринговъ проливъ, отдѣляя Азію отъ Америки, а австральазійскія морскія пространства отъ сравнительно пустынныхъ водъ восточнаго Тихаго океана [1]).

———

son;—De Hübner, „Revue des Deux Mondes“, 15 5.

[1]) B. de Beaumont, различ. статьи;—„Bolletino della Società Geografica italiana“. Maggio 1888.

Глава XI

Экваторіальная Полинезія.

Наименованіе «Полинезія» (Многоостровье) есть одинъ изъ тѣхъ, неопредѣленнаго смысла, терминовъ, которые, смотря по географамъ, прилагаются къ болѣе или менѣе обширной совокупности океанійскихъ островомъ. Съ чисто географической точки зрѣнія, эти «многочисленные острова» суть небольшихъ размѣровъ земли, усѣевающія моря къ востоку отъ большихъ островныхъ или материковыхъ массъ Филиппинскаго архипелага, Новой Гвинеи и Австраліи. Съ этнографической точки зрѣнія, Полинезія состоитъ изъ восточныхъ архипелаговъ Океаніи, которые населяетъ раса съ свѣтлымъ оттѣнкомъ кожи, родственная малайцамъ по языку, но весьма различающаяся отъ этихъ послѣднихъ преданіями и нравами. Слѣдовательно, по своимъ жителямъ, Ново-зеландскіе острова, въ антарктическомъ полушаріи, и, съ другой стороны, архипелагъ Сандвичевый, въ сѣверномъ полушаріи, принадлежатъ къ Полинезіи [1]); однако, эти удаленныя отъ экватора земли отличаются столь рѣзко отъ другихъ полинезійскихъ островомъ климатомъ и геологическою природою почвы, что должны быть изучаемы отдѣльно. Архипелагъ Эллисъ, населеніе котораго равнымъ образомъ полинезійское, принадлежитъ къ тому же ряду островомъ, какъ и архипелаги Маршальскій и Джильбертовъ. Въ этихъ суженныхъ границахъ, собственно такъ называемая Полинезія, заключающаяся почти вся между экваторомъ и южнымъ тропикомъ, представляетъ пространство все-таки еще весьма значительное. На пространствѣ океана приблизительно въ три милліона квадратныхъ километровъ, разсѣяны—въ видѣ одиннадцати главныхъ группъ, а мѣстами по три, по два и даже по одному—острова всевозможной формы, имѣющіе въ совокупности площадь около 10.000 кв. километровъ. Каково же число этихъ островомъ? Достигающихъ по крайней мѣрѣ одного километра поверхности—насчитываютъ 220; но совершенно невозможно перечислить тысячи островковъ и отдѣльныхъ рифовъ, которые соединяются другъ съ другомъ для образованія колецъ атолла и которые то показываются, то исчезаютъ, обнажаясь при отливѣ и скрываясь подъ водой при приливѣ.

Острова восточной Полинезіи, какъ и большая часть другихъ океанскихъ земель, расположены въ видѣ правильныхъ рядовъ. За исключеніемъ островомъ Тонга, принадлежащихъ къ цѣпи Новой Зеландіи и связанныхъ съ этимъ архипелагомъ при посредствѣ группы Кермадекъ, другіе полинезійскіе острова оріентированы въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ и расположены въ видѣ параллельныхъ небольшихъ цѣпей, истинная форма которыхъ обнаруживается очертаніями сокрытыхъ пьедесталовъ, которыя опредѣляются при промѣрахъ морскаго дна. Шесть главныхъ кряжей, не считая выпуклостей меньшихъ размѣровъ, слѣдуютъ эшелонами отъ группы Ніуэ или Инуи вплоть до Маркизскихъ островомъ, будучи вполнѣ отдѣлены другъ отъ друга глубокими впадинами, жидкая масса которыхъ имѣетъ глубину по крайней мѣрѣ въ 4.000 метровъ. Первая изъ этихъ грядъ, выраженная слабѣе всего, примыкаетъ къ сѣверо-восточному углу Тонгскаго архипелага, непосредственно къ востоку отъ самой глубокой пропасти южнаго полушарія, вдавшейся въ морское дно на 8.001 метръ (промѣры, произведенные съ корабля «Эгерія» въ 1888 году: 24°37′ юж. ш.; 175°8′ зап. д. отъ Гринвича). Островъ Ніу есть единственная изъ годныхъ для обитанія земель, находящихся на протяженіи приблизительно трехъ тысячъ километровъ; другіе выступы суть не что иное, какъ утесы, подводные рифы или песчаныя мели; рифъ Маріи-Терезіи, который со всѣхъ сторонъ окружаютъ глубокія воды, заканчиваетъ подводную цѣпь со стороны антарктическихъ морей. Второй рядъ полинезійскихъ земель, напротивъ, отмѣченъ большимъ числомъ выступающихъ изъ-подъ воды массивовъ: онъ начинается на сѣверо-западѣ островами Самоа, изъ которыхъ одинъ есть самый большой островъ во всей Полинезіи. за ними слѣдуютъ, къ юго-востоку, небольшая группа Пальмерстонъ, затѣмъ островъ Кука, далѣе островки архипелага Тубуаи. Менѣе правильный въ своемъ оріентированіи, но еще вполнѣ различимый, благодаря подводнымъ изысканіямъ, третій рядъ начинается съ островомъ Токеляу, затѣмъ продолжается островками Пукапука, Суворова и островами Товарищества; далѣе, нѣсколько островковъ, обыкновенно причисляемыхъ къ Туамоту, могутъ считаться принадлежащими также и къ островамъ Таити. На другой оконечности ра-

[1]) J. A. Moerenhaut, „Voyage au îles du Grand Océan“.

ѣдству съ экваторомъ, острова Фе-
отя хорошо изолированные океаній-
чинами, дномъ Хильгарда на западѣ,
иллера на востокѣ, оріентированы въ
направленіи, какъ и острова Товари-
) же самое слѣдуетъ замѣтить и о дру-
ппахъ, расположенныхъ къ югу отъ
Миллера; наконецъ, острова Пинринъ
пахики образуетъ сѣверо-западную
ть четвертаго ряда полинезійскихъ
, который продолжается къ юго-вос-
ной вереницей Туамоту, затѣмъ слег-
ается, открывая свою вогнутость къ
и черезъ извѣстные промежутки вы-
ь изъ воды свои вершины. Островъ
и островъ Пасхи, наконецъ Сала-
составляютъ часть этой цѣпи остро-
орая растянулась въ длину на 6.300
овъ. Островъ Сала-и-Гомезъ въ вос-
направленіи,—послѣдній островъ По-
пограничный столбъ этого океаній-
а, связаннаго съ Азіею непрерыв-
домъ земель. На востокъ, къ Амери-
лишено островковъ на пространствѣ
тельно 2.700 километровъ; правда,
Жуанъ - Фернандезъ, Масъ-а-Фуэра
-Дентро находятся на той же самой
акъ и острова Туамоту и островъ
но относительная близость береговъ
зволяетъ разсматривать эти земли
графическую принадлежность южно-
скаго материка.

зеру отъ средней оси полинезійскихъ
ь слѣдуютъ два другіе ряда: одинъ,
ительный, обнимаетъ островъ Маль-
Каролину и сѣверную вереницу Низ-
островковъ; другой, болѣе богатый
ющими изъ-подъ воды вершинами, на-
къ сѣверу отъ экватора островами
ъ, Нью-Іоркъ, Кристмасъ (Рожде-
аннингъ, часто группируемыми подъ
ъ America-islands, затѣмъ образуетъ,
у отъ Туамоту, уединенный рой Мар-
островковъ. Отъ этого крайняго ар-
Экваторіальной Полинезіи до самой
материковой земли, т. е. до мыса Св.
оконечности Калифорнійскаго полу-
разстояніе, которое приходится про-
) громадной жидкой пустынѣ, рав-
.900 километровъ. Отъ Маркизскихъ
вовъ до Гавайскаго архипелага про-
меньше, именно въ 3.300 кило-

какъ другія океанійскія населенія,
Экваторіальной Полинезіи не избѣгли
а миссіонеровъ и европейскихъ куп-
столкновеніе интересовъ и страстей
мими бѣлыми и ихъ различными куль-
вели къ вмѣшательству державъ и къ
ршенію оффиціальнаго присоединенія
части архипелаговъ, находящихся въ этихъ морскихъ пространствахъ. Однако раздѣлъ Океаніи между различными колоніальными державами еще не завершился, и не по причинѣ противодѣйствія островитянъ, слишкомъ малочисленныхъ и слишкомъ разбросанныхъ, чтобы быть опасными, но по причинѣ соперничества притязаній между европейскими державами, которыя не могли еще согласиться относительно окончательнаго распредѣленія островковъ. Британское вліяніе преобладаетъ въ западной части Полинезіи; острова Тонга и Токелау находятся въ сферѣ политическаго притяженія къ австралійской конфедераціи; но группа Самоа, столь важная, какъ центръ мореплаванія въ Тихомъ океанѣ, слишкомъ драгоцѣнная ставка въ игрѣ, чтобы ее не оспаривали у Англіи: въ числѣ соперниковъ явилась даже республика Соединенныхъ Штатовъ, и уже имѣлся проектъ превращенія архипелага Самоа въ политическую «территорію» Соединенныхъ Штатовъ и представленія ея въ конгресѣ особымъ делегатомъ. Нынѣ вліянія Англіи и сѣверо-американской республики уравновѣшиваются въ Самоа вліяніемъ Германской имперіи, и междоусобныя войны между царьками архипелага въ дѣйствительности возбуждаются вслѣдствіе дипломатическихъ столкновеній между тремя соперничествующими державами. Сѣвернѣе, небольшіе, сосѣдніе съ экваторомъ архипелаги островковъ Фениксъ, Фаннингъ, Эндербюри, Мальдексъ и другія богатыя гуано земли не представляютъ того стратегическаго и торговаго значенія, какъ архипелагъ Самоа; поэтому-то о нихъ и не спорятъ державы, а Соединенные Штаты, къ которымъ они часто причислялись, не ищутъ дѣйствительнаго завладѣнія ими. Что касается восточныхъ группъ Полинезіи, островковъ Товарищества, Низменныхъ и Маркизскихъ, то отнынѣ они признаются принадлежащими Франціи, хотя протекторатъ Таити подалъ полвѣка тому назадъ поводъ къ большимъ затрудненіямъ между правительствами Франціи и Великобританіи. *Съ 1889 года архипелагъ Самоа, или Мореплавателей, состоялъ подъ общимъ протекторатомъ Великобританіи, Германіи и Соединенныхъ Штатовъ; затѣмъ въ 1899 г., послѣ новаго междоусобія, сопровождавшагося вмѣшательствомъ консуловъ державъ-покровительницъ, состоялся раздѣлъ архипелага между этими державами. По конвенціи 14 ноября 1899 г., Германія получила острова Уполу и Саваи, сѣверо-американская республика—островъ Тутуилу, съ прилегающими островками, Великобританія — острова Тонга, съ включеніемъ островковъ Вавао и Дикаго (Savage-Island); вся группа островковъ Гоу (Howe), составляющая часть архипелага Самоа, отошла къ Великобританіи; кромѣ того, Германія передала Великобританіи Соло-

моновы острова (кромѣ острова Бугенвиль, оставшагося въ нѣмецкомъ владѣніи). *

По своимъ геологическимъ фармаціямъ, собственно такъ называемыя полинезійскія области не отличаются отъ Микронезіи. И у этихъ острововъ есть свои вулканы, но дѣйствующіе очаги находятся только въ западныхъ архипелагахъ, въ Тонга и Самоа; на всѣхъ же восточныхъ островахъ огнедышащія горы уже угасли. Острова Тонга, продолжающіе на сѣверъ вулканическую ось Новой Зеландіи, состоятъ въ дѣйствительности изъ двухъ цѣпей, изъ которыхъ восточная—самая важная по пространству земель и числу жителей; другая, цѣпь западная, представляетъ лишь небольшое число острововъ, горделиво возвышающихся надъ моремъ: это верхушки вулкановъ, постепенно выдвинувшіяся изъ нѣдръ моря и образовавшія, на западѣ архипелага, гребень съ рѣдко разсаженными пиками. Одинъ изъ этихъ пиковъ, Тофуа, на которомъ было изверженіе въ 1885 году, и кратеръ котораго постоянно дымится, возвышается на 854 метра; сѣвернѣе, Као, самая высокая гора въ архипелагѣ, достигаетъ 1.524 метровъ; въ теченіе историческаго періода изверженія изъ нея совершались часто. Вулканъ Латэ, менѣе высокій и лежащій на западѣ группы Вавао, горѣлъ въ 1854 году, а его сѣверный сосѣдъ, Фонуалай, часто называемый испанскимъ именемъ Амаргура, уже съ 1846 года представляетъ лишь однѣ развалины. Сильныя землетрясенія предупредили жителей, и послѣдніе бѣжали на сосѣдніе острова. Но и на другихъ островахъ посѣвы и плантаціи пострадали отъ выпавшаго пепла. Взрывъ былъ слышенъ на разстояніи, слишкомъ 200 кил., а плавучіе шлаки покрывали море на 100 кил. кругомъ; по возвращеніи на островъ жители нашли лишь овражистыя стѣны изъ лавы да груды краснаго или чернаго песка. Другой уединенный островъ, лежащій на продолженіи вулканической цѣпи, кажется короной, положенной на поверхности моря: это Ніуа-фу, овальный островъ, замѣчательно правильный и въ амфитеатрѣ своего обширнаго кратера заключающій такой же формы озеро. Восточная вереница Тонгскихъ острововъ своими низменными землями составляетъ контрастъ съ уединенными вулканами западной цѣпи; даже самый большой островъ, Тонга-Табу, есть не что иное какъ гладкая равнина изъ коралловаго песка, на поверхности которой лежитъ слой чрезвычайно плодороднаго перегноя: весь островъ представляетъ садъ, въ которомъ хижины скрываются въ тѣни хлѣбныхъ деревьевъ, пальмовыхъ рощъ или банановъ. Однако, нѣкоторые острова, состоящіе также изъ коралловыхъ скалъ, были приподняты на извѣстную высоту надъ уровнемъ моря: таковъ, къ сѣверу отъ острововъ Тонга, небольшой архипелагъ Вавао, съ его обрывистыми берегами, изрытыми пещерами, съ его живописными пригорками и тѣнистыми долинками. Поверхность всѣхъ острововъ болѣе, чѣмъ удваивается окружающими ихъ рифами, которые, при посредствѣ общаго цоколя, мѣстами соединяютъ острова другъ съ другомъ, хотя и не образуютъ, при этомъ, правильнаго атолла. Къ востоку отъ архипелага Вавао, островъ Ніуэ или Инуи, также представляетъ собою вышедшую изъ воды коралловую мель.

Острова Самоа, правильно расположенные въ длинный рядъ,—происхожденія вулканическаго; на нихъ не видно другихъ породъ, кромѣ базальта, являющагося либо въ видѣ сплошныхъ массъ, либо въ видѣ туфа или пепла. Однако другъ отъ друга они различаются возрастами и, между тѣмъ, какъ нѣкоторыя изъ породъ, уже совершенно вывѣтрившіяся на поверхности, одному только геологу открываютъ свое вулканическое происхожденіе, другія являются все еще такими, какъ были въ тотъ день, когда потоки лавъ изливались изъ горна. По Дана [1]), вулканическій очагъ, расположенный подъ трещиною Самоа, угасалъ постепенно, въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ. Островъ Тутуила, крайній восточный изъ трехъ большихъ земель, не имѣетъ центральной вершины, которая бы сохранила его извергательное жерло: конусы разсыпались, разрушенные атмосферными дѣятелями, и глубокія долины образовались въ горахъ, первичная форма которыхъ уже болѣе нераспознаваема. О. Уполу, лежащій западнѣе, представляетъ отчасти тотъ же видъ, какъ и Тутуила; но, въ нѣкоторыхъ округахъ, вулканы сохранили свои правильные склоны, и свои застывшіе потоки шлаковыхъ лавъ, одинъ изъ многочисленныхъ кратеровъ имѣетъ видъ круглой чаши, заключающей въ себѣ озеро. Наконецъ, западный островъ, большой Савайи, есть не что иное, какъ одна вулканическая гора, Этна, съ центральнымъ кратеромъ, съ отлогими склонами, съ многочисленными паразитными конусами, усѣивающими, на-подобіе пузырей, тѣло исполина; сплошной лѣсъ покрываетъ центральную вершину и поясъ второстепенныхъ вершинъ; нѣтъ ни одного кратера, который бы не былъ наполненъ зеленью. Вулканъ Савайи находится въ покоѣ, однако, у туземцевъ существуетъ преданіе о выбивавшемся въ былое время пламени изъ этой горы, и они указываютъ на одинъ, вполнѣ явственный, застывшій потокъ лавы, истеченіе котораго, будто бы, совершалось на глазахъ ихъ предковъ. Савайи, изъ всѣхъ островъ Самоа, окруженъ наиболѣе узкимъ караллов ымъ карнизомъ, и, по Дана, это обстоятельство должно быть объясняемо сравнительно незна-

[1]) „United States Exploring Expedition“.

тельною продолжительностью того времени, течение котораго имѣли возможность работать зоофиты, послѣ взбудораженія моря вул-

Женщины съ островов Самоа.

ническими изверженіями. Уполу, угасшій ...ьше, имѣетъ на своей окружности болѣе ...рокую кайму коралловыхъ образованій. ...сточные острова представляютъ мели того

же происхожденія, еще болѣе обширныя въ сравненіи съ землею, уже поднявшеюся надъ водою; наконецъ, послѣдній островокъ этой цѣпи, «Розовый», есть лишь атоллъ, вѣроятно, возведенный животными-строителями на вершинѣ вулканическаго конуса; но на рифахъ кое-гдѣ виднѣются обломки базальта, относи-

тельно которыхъ Дана полагаетъ, что они были оставлены въ этомъ мѣстѣ стволами пловучихъ деревьевъ, или же были выброшены какимъ-нибудь судномъ, какъ ненужный балластъ. Подводныя изверженія бывали и въ этихъ морскихъ пространствахъ, такъ какъ порою наблюдали поднимающіеся изъ воды столбы пара [1]).

Различные архипелаги, продолжающіе цѣпь Самоа на юго-востокъ, въ направленіи къ антарктическимъ морямъ, тоже образовались изъ вулкановъ или коралловыхъ утесовъ, возвысившихся надъ моремъ: атоллы тамъ рѣдки. Архипелагъ Кука имѣетъ нѣсколько вулканическихъ вершинъ, поднимающихся надъ уровнемъ моря на сотню метровъ, но только одинъ вулканъ внушительнаго вида—Раратонга, высотою въ 1.500 метровъ; подступъ къ нему весьма труденъ, такъ какъ съ того времени, какъ вулканъ пересталъ извергать лаву и пепелъ, вокругъ него образовался поясъ подводныхъ рифовъ. Острова Австральные или Тубуай, находящіеся на продолженіи этого ряда,—тоже вершины вулкановъ, окруженныя полипняками.

Самыя высокія вулканическія горы въ экваторіальной Полинезіи находятся на островахъ Товарищества. Первый вулканъ, Мопити, возвышается на сотню метровъ посреди атолла; затѣмъ слѣдуетъ высокая гора Бора-бора, вздымающая болѣе чѣмъ на 700 метровъ свою двуглавую базальтовую вершину и опоясанная при основаніи кругообразнымъ портомъ, защищеннымъ отъ волненія въ морѣ коралловымъ барьеромъ. Два острова-близнеца, Тагаа и Райата (400 метровъ), и островъ Гуагинъ (360 метровъ), продолжаютъ вулканическій архипелагъ въ направленіи къ югу и къ юго-востоку, затѣмъ небольшой вулканическій холмъ Тапаманоа смѣняетъ ихъ среди волнъ, прежде чѣмъ мореплаватель увидитъ постепенно выдвигающіяся вдали величественныя горы группы Таити. Надъ островомъ Моорея или Эймео, который показывается первымъ, господствуетъ гордая Тохивея (въ 1.218 метровъ); но сколько совершилось перемѣнъ съ того времени, какъ изъ кратеровъ излились потоки лавъ! Островъ треснулъ во всѣхъ направленіяхъ, разсѣкся на отдѣльностоящія горы, а въ его окружность врѣзались глубокіе заливы; его разложившіяся лавы стали растительной землей, и откосы скалъ виднѣются уже чрезъ густую листву деревьевъ. Даже рядомъ съ чуднымъ Таити, Моорея кажется дивной землей, благодаря грандіозности и прелести ея видовъ.

Таити лучше, чѣмъ его сосѣдка Моорея, сохранилъ правильную форму вулканическаго массива. Главный островъ, Таити Нуи, или «Большой Таити»,—почти круглый, и его господствующій пикъ занимаетъ приблизительно середину обширной окружности побережья; однако, около юго-восточной части окружности, узкая, вѣроятно, образовавшаяся во время какого-нибудь изверженія, полоса низменныхъ земель соединяетъ съ большимъ островомъ другой, овальный, меньшихъ размѣровъ, островъ, Таити-Ити, т. е. «Малый Таити». Оба острова-близнеца гористы и мѣстами выдвигаютъ свои возвышенные мысы за правильную линію побережья; но высота выступовъ рельефа соотвѣтствуетъ размѣрамъ ихъ пьедестала. Самая высокая вершина Малаго Таити, Комо, достигаетъ 1.130 метровъ, между тѣмъ какъ гора Орохена, т. е. «Земля Боговъ», возвышающаяся въ центрѣ Большаго Таити, имѣетъ 2.237 метровъ: на нее еще не поднимались, такъ какъ вершина ея оканчивается вертикальнымъ пучкомъ базальтовыхъ столбовъ [1]); но неподалеку отъ него, на Аорай, почти столь же высокую гору, восхожденіе было совершено въ первый разъ въ 1882 году. Многія другія вершины, находящіяся, такъ сказать, въ свитѣ этихъ двухъ горъ, имѣютъ въ высоту 1.500 метровъ: съ побережья, надъ которымъ горы господствуютъ въ среднемъ разстояніи около десяти километровъ, онѣ кажутся очень крутыми, и во многихъ мѣстахъ онѣ возвышаются въ видѣ вертикальныхъ стѣнъ; стѣны изъ лавы, которыя устояли противъ непогодъ, въ то время, какъ окружающія породы обломались и разрушились, походятъ на гигантскія зданія. Одинъ гребень, разрѣзанный на игловидныя вершины, получилъ наименованіе «Діадемы» за грандіозный видъ его скалъ, расположенныхъ на челѣ горъ и ярко блистающихъ на солнцѣ. Каскады ста пятидесяти ручейковъ или рѣчекъ падаютъ съ высоты базальтовыхъ ступней и несутъ къ морскимъ берегамъ превращенные въ гальку и песокъ обломки вулкановъ. Такъ образовался поясъ узкихъ равнинъ, отъ 1 до 3 километровъ шириною, окружающій островъ гирляндою зелени; однако наносныя земли далеко простирались бы по водамъ, если бы у Таити не было своего внѣшняго барьера изъ рифовъ. Всѣ размельченные отрывки скалы задерживаются въ тихихъ водахъ круговаго канала и уже наполовину заполнили его [2]). Лишь небольшая часть наносовъ увлекается въ море чрезъ проломы, открывающіеся въ рифѣ передъ наиболѣе обильными рѣками: загрязненіе данныхъ водъ препятствуетъ образованію полипняковъ.

Острова Манахики, разсѣянныя къ сѣверо-западу отъ Таити, суть острова «низменные», какъ и острова большаго архипелага, спеціально называемаго этимъ именемъ. Эти по-

[1]) Stonehewer-Cooper, „Coral Lands“.

[1]) Raoul, рукоп. замѣтки.

[2]) Dana, упом. соч.

прежде называвшіеся Помоту, т. е.
ами Ночи»,«Таинственными» землями[1]),
ѣ обозначаемые менѣе поэтическимъ
ъ Туамоту, т. е. «Отдаленные», за-
ютъ также наименованія, которое имъ
угенвилль, именно «Опасный архипе-
Почти всѣ выступающія изъ воды
уть атоллы или просто верхушки ри-
осреди которыхъ необходимо лавиро-
осторожностью, такъ какъ они не всегда
ются кругомъ буруновъ; съ короткаго
нія въ открытомъ морѣ лѣсистые и на-
е острова видимы только по поясу де-
, показывающемуся надъ бѣлѣющеюся
волнъ. Прежде, до введенія кокосовой
на тонкомъ слоѣ земли, образовавшемся
лѣ, не было другой древесной расти-
ги, кромѣ пандана и одного вида сам-
укса), называемаго *микимики*. Изъ 78
въ, составляющихъ собственно архи-
74, по Дана, въ среднемъ, имѣютъ ме-
рехъ метровъ возвышенія надъ уров-
рря; изъ нихъ, достигающіе метровъ
высоты похожи на настоящія горы;
избѣгаютъ ихъ, такъ какъ они не
лагунъ, въ тихихъ водахъ которыхъ
было бы бросить якорь. Правильные
—которые составляютъ большинство
островами этой группы, — имѣютъ
овала, оріентированнаго въ томъ
равленіи, какъ и архипелагъ, т. е.
авленіи съ сѣверо-запада на юго-вос-
большихъ атолловъ Низменныхъ остро-
утреннее, замкнутое въ поясѣ рифовъ,
ѣетъ отъ ста до ста пятидесяти кило-
въ окружности.

юго-востоку отъ архипелага, большой
Мангарева образуетъ, вмѣстѣ съ нѣ-
ми возвышенными островками, особую
вулканическаго происхожденія,—архи-
Гамбье, который, благодаря наблюде-
арвина, представляетъ одну изъ наибо-
стныхъ островныхъ группъ въ исторіи
іи: тамъ именно, какъ онъ полагалъ,
елось открыть тайну колебаній уровня
коры. Весь архипелагъ окруженъ ко-
мъ рифомъ, который, повидимому, ука-
на древнюю окружность опустившихся
у массивовъ. По мнѣнію знаменитаго
вателя, эти острова находятся нынѣ
сти осѣданія: нѣкогда большой островъ
ъ, будто бы, все пространство, нынѣ
иваемое внѣшнимъ рифомъ; постепенно,
эта земля опускалась, при чемъ
же время, благодаря труду малень-
ивотныхъ-строителей, полипняки на ея
сти поднимались: постепенное поднятіе
й коралловой стѣны могло бы быть из-
мѣрено глубиною тѣхъ пучинъ, которыя окружаютъ подводные откосы рифа. Какъ-бы тамъ ни было, несомнѣнно, что скелетъ Гамбье состоитъ изъ вулканическаго ядра, вокругъ котораго мадрепоры возвели свои постройки. Центральная гора, Дуффъ (въ 380 метровъ)—угасшій вулканъ, какъ равно и другія горы, разсѣянныя внутри коралловой ограды.

На сѣверо-востокѣ, послѣдній рядъ острововъ Экваторіальной Полинезіи составляетъ своими горами контрастъ съ низменными землями Туамоту. За исключеніемъ нѣсколькихъ атолловъ и коралловыхъ мелей, Маркизскіе острова гористы: это бывшіе вулканы или группы вулкановъ, находящихся въ покоѣ, вѣроятно, уже съ весьма отдаленныхъ временъ, такъ какъ на нихъ нигдѣ не видно правильной формы конусовъ, съ конечными кратерами и съ покровомъ изъ лавъ. Нука-гива, самый главный изъ острововъ, представляетъ на западѣ лишь отвѣсные утесы и каменистыя плоскогорія, лишенныя растительности; но центральная часть, откуда вытекаетъ главная рѣка, окружена кольцомъ горъ, изъ которыхъ одна, господствующій пикъ, имѣетъ въ высоту 1.178 метровъ; выемка въ окружности, на юго-востокѣ цирка и самаго острова, образуетъ одну изъ многочисленныхъ бухтъ побережья. Островъ Хива-оа, которому Мендана далъ имя «Доменика», сохранилъ свою первоначальную архитектуру лучше, чѣмъ его соперникъ Нука-гива. Амфитеатръ вулканическихъ горъ, изъ которыхъ одна, въ 1.250 метровъ, выше всѣхъ остальныхъ горъ на Маркизскихъ островахъ, профилируетъ тамъ въ формѣ полукратера, а два небольшихъ острова, расположенныхъ на югѣ, Тауата и Мотане, повидимому, составляютъ, вмѣстѣ съ главнымъ островомъ, обломки вулкана, имѣвшаго громадные размѣры. Наконецъ, на восточной оконечности Полинезіи, уединенный островъ Пасхи представляетъ глыбу лавы, треугольная масса которой выщербилась такимъ образомъ, что образовались три вершины. Самая высокая изъ нихъ, отвѣсно вздымающая свой конусъ надъ водами метровъ на пятьсотъ, находится въ сѣверо-западномъ углу острова: съ ея склоновъ лишь кое-гдѣ виднѣются пятна зелени, являющей рѣзкій контрастъ съ безплодными шлаками, покрывающими неровную поверхность земель.

Извѣстно, что острова Экваторіальной Полинезіи почти всѣ находятся въ полосѣ юго-восточныхъ пассатовъ, но что сѣверо-восточные вѣтры преобладаютъ въ тѣхъ группахъ, которыя лежатъ къ сѣверу отъ экватора: въ теченіе южнаго лѣта эти пассаты сѣвернаго полушарія изгибаются къ югу отъ экваторіальной линіи, образуя сѣверо-западные и неправильные вѣтры. Гористые острова также нарушаютъ нормальное движеніе атмосферныхъ теченій, окружаясь бахромой поперемѣнныхъ бризъ.

---

renhout, „Voyage aux îles du Grand Océan". —
также переводится какъ «Покоренные

Балансированіе съ сѣвера на югъ происходитъ какъ для съ атмосферныхъ, такъ и для океаническихъ теченій. Въ этихъ морскихъ пространствахъ ураганы рѣдки; но иногда они дуютъ съ чрезвычайною силой и особенно опасны на низменныхъ островахъ, гдѣ случалось, что волны перекатывались отъ берега океана до внутренней лагуны, снося деревья и хижины, не оставляя никакого слѣда пребыванія человѣка. Такъ, въ 1878 году циклонъ пронесся надъ островами Туамоту [1]): главный городъ архипелага, Анаа, былъ вполнѣ разрушенъ, а на островѣ Каукура болѣе сотни лицъ утонули, пытаясь спастись на своихъ лодкахъ [2]).

Средній поясъ штилей, бризъ и круговращающихся вѣтровъ, находящійся между двумя полосами пассатовъ, соотвѣтствуетъ лежащему подъ нимъ поясу водъ, которыя, вмѣсто того, чтобы постоянно направляться съ востока на западъ, вмѣстѣ съ великимъ экваторіальнымъ теченіемъ, остаются сравнительно неподвижными, или же на протяженіи ихъ пробѣгаютъ поперечные или даже противоположнаго направленія шквалы; иногда эти воды массою текутъ въ направленіи къ востоку, противоположно нормальному направленію теченія, при чемъ наибольшею силою это противотеченіе обладаетъ въ мѣсяцы съ іюня по октябрь, когда солнце спускается по эклиптикѣ къ южному тропику. Вслѣдствіе этихъ великихъ морскихъ движеній, различнымъ образомъ уравновѣшивающихся, приливы и отливы не обнаруживаютъ въ этихъ морскихъ пространствахъ того же ритма, который наблюдается на большей части материковыхъ побережій. Такъ, на Таити четыре приливныхъ волны, изъ которыхъ каждая обладаетъ различною скоростью и достигаетъ своей наибольшей высоты въ разные часы, сходятся изъ разныхъ точекъ пространства: въ результатѣ, приливъ почти вполнѣ нейтрализуется; его средняя высота обыкновенно не превышаетъ одной трети метра и наблюдается лишь однажды въ день. Соотвѣтственно годовымъ колебаніямъ, производимымъ теченіями, низменные острова, окаймленные песчаными мелями, мѣняютъ свои очертанія изъ сезона въ сезонъ. Примѣромъ такихъ видоизмѣненій можетъ служить островокъ Бакеръ, находящійся подъ экваторомъ, къ сѣверу отъ архипелага Фениксъ. Лѣтомъ, когда дуетъ юго-восточный вѣтеръ, приморская мель простирается прямо на западъ; зимою же, когда господствующимъ вѣтромъ является сѣверо-восточный, мель образуется по направленію къ югу: разстояніе между двумя крайними положеніями песчаной стрѣлки не менѣе 200 метровъ, между тѣмъ и другимъ пассатомъ.

[1]) „Exploration“, juillet 1879.

[2]) Dana, „Manuel of Geology“;—Cserny, „Die Wirkungen der Winde auf die Gestaltung der Erde“, Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen.

Дожди весьма обильны на гористыхъ островахъ, расположенныхъ на пути пассатныхъ вѣтровъ: Нука-гива, Таити, Раратонга, Уполу, Савайи получаютъ большое количество дождевой воды, по крайней мѣрѣ на тѣхъ изъ своихъ склоновъ, которые обращены къ вѣтру; но Низменные острова, вовсе не задерживающіе атмосферическихъ теченій, орошаются незначительными дождями, и иногда тамъ по нѣскольку лѣтъ не бываетъ ни одного дождя. По замѣчательному контрасту, именно по сосѣдству съ экваторомъ, въ томъ поясѣ затишья, гдѣ столкновеніе вѣтровъ приноситъ, въ другихъ морскихъ пространствахъ, столь обильные дожди, здѣсь облака рѣдко изливаютъ свою влагу; даже случается, что надъ нѣкоторыми коралловыми островами пары разсѣеваются въ небесномъ пространствѣ. Причина тому—высокая температура этихъ коралловыхъ или песчаныхъ мелей, почти лишенныхъ растительности; проходя въ горячемъ воздухѣ, поднимающемся съ этихъ острововъ, облака исчезаютъ и позволяютъ видѣть синеву неба, но далѣе они сформировываются снова, и очертанія острова вырисовываются въ воздушномъ пространствѣ въ видѣ лазурнаго острова. Эти бездождныя земли были еще недавно покрыты толстыми слоями гуано, да и теперь еще, несмотря на весьма дѣятельную разработку, начатую съ средины текущаго вѣка американскими промышленниками, рабочіе трудятся тамъ съ пользою. Острова: Бакеръ, сосѣдній съ нимъ Гоуландъ, и, восточнѣе, Ярвисъ и Мальденъ принадлежатъ къ числу этихъ складовъ гуано. Птицы милліонами ютятся на этихъ вышедшихъ изъ-подъ воды рифахъ; онѣ до такой степени скучиваются, что во многихъ мѣстахъ на протяженіи многихъ гектаровъ поверхность острова принимаетъ однообразную наружность, соотвѣтствующую тому или другому оперенію птицы. На Гоуландѣ, гдѣ произрастаютъ кое-какія деревца, всегда нагруженныя пернатыми, эти бѣлѣющія насѣсти кажутся почти умершими, и однако же жизнь поддерживается у нихъ въ сосѣднихъ съ корнями частяхъ. Единственное благоденствующее растеніе—портулакъ, прозябающій и цвѣтущій на самомъ гуано.

Съ точки зрѣнія ея флоры и фауны, Экваторіальная Полинезія составляетъ лишь продолженіе меланезійскихъ земель, и самый фактъ отсутствія организмовъ, принадлежащихъ собственно островамъ Океаніи, уже достаточно доказываетъ, что эти архипелаги вовсе не остатки материка, скрывшагося подъ воду. Почти всѣ свои растенія и всѣхъ животныхъ архипелаги получили съ запада, хотя на нихъ есть также представители и американскихъ формъ. Прекрасная тропическая растительность, покрывающая нѣкоторые атоллы, позволяла съ перваго взгляда предположить

ительное разнообразіе въ туземныхъ ра-
яхъ; между тѣмъ, ботаникъ Грэй на всемъ
пелагѣ Низменныхъ острововъ насчиталъ
ко отъ 28 до 30 растительныхъ видовъ,
ключеніемъ ввезенныхъ человѣкомъ, при
между послѣдними находится также и
совая пальма. Даже на островѣ Рапа,
щемъ южнѣе 27°, подъ той же широтой,
и Брисбанъ, есть пальмовыя рощи; но
носимыя суровыми западными и юго-за-
ыми вѣтрами, почти постоянно борющи-
въ этихъ морскихъ пространствахъ, ко-
зыя деревья уже не приносятъ плодовъ[1]).
юе растеніе, завладѣвающее рифами,—
улакъ, затѣмъ слѣдуютъ: ползучее травя-
ое растеніе съ желтымъ цвѣткомъ, *trium-
a procumbens*, родъ мохнатаго баранчика,
но сочно-мясистое растеніе, которое лю-
берегъ, омываемый соленою водою. Но,
ни бѣдна растительность числомъ видовъ,
не менѣе чащи пандануса и пріоніи, за-
ѣвшихъ почвою, выступившею изъ-подъ
, придаютъ нѣкоторымъ островамъ пыш-
видъ. Островъ Гуенаке или Хонденъ,
ъ изъ острововъ архипелага Туамоту, пред-
ляетъ собою роскошный лѣсъ. При посѣ-
и этого острова Дана, на немъ обитали
ко птицы; видъ человѣка еще не пугалъ
и «онѣ позволяли снимать себя съ вѣтвей,
но бы это были цвѣтки»; имъ даже вы-
ли перья изъ хвоста, а онѣ все-таки не
лись улетать. Собака на нѣкоторыхъ остро-
оказалась туземною[2]); до прибытія евро-
евъ въ сопровожденіи домашнихъ живот-
ъ, единственнымъ млекопитающимъ, об-
ъ для всѣхъ полинезійскихъ земель, была
а, которая нынѣ исчезла изъ нѣкоторыхъ
ностей, именно съ Таити. По Дюмонъ-д'
иллю[3]), крыса была полуодомашнена въ
нѣ острововъ Мангарева; туземцы любили
икармливать. Единственное ядовитое жи-
ое въ восточной Полинезіи—стоножка,
ющая 15 сантиметровъ въ длину.

о своему человѣческому населенію Поли-
составляетъ особую область въ мірѣ Оке-
однако, нельзя сказать, чтобы населяю-
ее раса была совершенно безъ примѣси
ныхъ элементовъ. Сохранившіеся слѣды ци-
зацій, отличныхъ отъ цивилизаціи нынѣш-
полинезійцевъ, доказываютъ, что въ
ъ архипелагахъ совершались перевороты,
о послѣдствія ихъ были настолько значи-
ны, что происходила смѣна одной расы
ою. Любопытные памятники на островѣ
хи, которые, впрочемъ, несравненно ниже,
ртистическомъ отношеніи, скульптурныхъ украшеній на судахъ Бирары или на хижинахъ Новой Зеландіи, представляютъ, быть-можетъ, остатки древней культуры. Всякое воспоминаніе, всякая легенда, относящаяся къ временамъ, когда были высѣчены эти памятники, совершенно исчезли у современныхъ туземцевъ; можно, вмѣстѣ съ Гами, задать себѣ вопросъ, не слѣдуетъ ли приписать ихъ туземцамъ папуасской расы, ибо черепа, находимые въ могилахъ острова Пасхи, ничѣмъ не отличаются въ своихъ существенныхъ чертахъ отъ череповъ жителей Новой Гвинеи. «Статуи», о которыхъ идетъ рѣчь,—это фигуры изъ базальта, громадныхъ размѣровъ—одна, напр., не менѣе семи метровъ—и представляютъ тѣло и бюстъ какихъ-то личностей, имѣвшихъ низкій лобъ, выдающіяся бровныя дуги, длинный, съ крупными ноздрями, носъ, большой ротъ, съ тонкими губами, и суровую физіономію: по Клеменцу Маркхэму, эти фигуры болѣе приближаются къ аймарскому типу, чѣмъ къ полинезійскому; у всѣхъ темя и затылокъ плоскіе; съ каждой стороны головы камень изсѣченъ такимъ образомъ, что симулируетъ длинныя серьги, сливающіяся съ ухомъ. Большая часть этихъ бюстовъ, идоловъ или надгробныхъ статуй, воздвигнуты на базальтовыхъ карнизахъ внутри кратера; есть даже одинъ, котораго каменщики вполнѣ еще не отдѣлили отъ первоначальной горной породы; обсидіановые инструменты, скребки и ножи, валяются по сосѣдству на землѣ: вѣроятно, это орудія, которыми пользовались ваятели угасшей расы. На островѣ Пасхи видны также правильныя аллеи, вымощенныя плитами, и стѣны, украшенныя небольшими обелисками; наконецъ, на этомъ же островѣ сдѣлана и единственная въ своемъ родѣ находка «говорящихъ табличекъ», дощечекъ изъ дерева *toromiro* (акаціи съ крѣпкими волокнами), на которыхъ съ большою тщательностью и правильными линіями изображены различнаго рода предметы: рыбы, черепахи, змѣи, растенія, раковины, а также люди и ихъ оружіе: эти изображенія—настоящіе гіероглифы [1]). Еще не доказано, чтобы эти «говорящія дощечки»,—по большей части хранящіяся въ чилійскомъ музеѣ Сантіаго—были дешифрированы, какъ это утверждали; по словамъ Лапелина, одинъ главарь, умершій около средины текущаго вѣка, умѣлъ читать и писать при посредствѣ этихъ знаковъ [2]). Остатки древней цивилизаціи, найденные на западѣ острова Пасхи и на другихъ полинезійскихъ земляхъ, именно на островѣ Мальденъ, одномъ изъ «спорадовъ» архипелага Фаннингъ, и на Рапѣ, одномъ изъ острововъ группы Тубуай, состоятъ лишь изъ мощеныхъ дорогъ да изъ такъ называемыхъ

Raoul, рукописныя замѣтки.
A. R. Wallace, „The Island Life"; —Jouan, „Distribu-
éographique des oiseaux en Océanie".
„Voyage au Pôle sud dans l'Océanie".

[1]) Alphonse Pinart, „Tour du Monde", 2 semestre 1878;—Raoul, рукоп. замѣтки.
[2]) „Revue Maritime et Coloniale", 1872.

циклопическихъ построекъ. На островѣ Тонга-Табу сохранилось нѣчто вродѣ тріумфальныхъ воротъ.

Собственно такъ называемые полинезійцы—которыхъ также называютъ маорисами, именемъ, обыкновенно прилагаемымъ только къ дикарямъ Новой Зеландіи, и которые называютъ себя канаками, т. е. «Людьми»,—имѣютъ смуглую, мѣднаго цвѣта кожу, и ростомъ, въ среднемъ, равняются или даже превосходятъ сѣверныхъ европейцевъ. Первые путешественники и многіе изъ новѣйшихъ изслѣдователей, имѣвшихъ передъ собою, однако, уже выродившихся представителей древней полинезійской расы, не колеблясь, признаютъ физическое превосходство островитянъ Полинезіи надъ ихъ посѣтителями, матросами съ европейскихъ кораблей [1]). На островахъ Тонга и Самоа почти всѣ мужчины—высокорослые атлеты, съ представительной осанкою: взглядъ у нихъ гордый, голова высокая и широкая, волоса черные, слегка волнистые, часто увѣнчанные цвѣтами. Тучность довольно обыкновенна, въ особенности у начальниковъ. Оттѣнокъ кожи не находится въ соотношеніи съ географическою широтою острововъ: полинезійцы, живущіе по сосѣдству съ экваторомъ, тонгцы, самоанцы, жители острововъ Эллисъ, имѣютъ болѣе свѣтлую кожу, тогда какъ маорисы Новой Зеландіи и гавайскіе канаки отличаются болѣе темной окраской [2]). Полинезійцы охотно смѣются, любятъ музыку и танцы, пѣніе и разсказы: насчитываютъ сотни описаній путешествій, въ которыхъ полинезійцы изображаются какъ раса, по преимуществу, веселая и поэтическая, и когда читаешь эти описанія, склоненъ думать, что еще недавно полинезійцы жили въ золотомъ вѣкѣ: по крайней мѣрѣ можно сказать, что изъ всѣхъ народовъ островитяне нѣкоторыхъ полинезійскихъ земель, не испытавшихъ войнъ, были самые счастливые. Когда Дюмонъ-д'Юрвилль спрашивалъ у жителей Тукопіи, вѣрятъ ли они въ будущую жизнь, съ воздаяніемъ за добрыя дѣла и съ наказаніемъ за злыя, то они отвѣчали, что «между ними нѣтъ злыхъ».

Различные языки восточной Океаніи, происходящіе отъ одного и того же первоначальнаго корня, еще весьма близки другъ къ другу, какъ строеніемъ рѣчи, такъ и словаремъ. Отдаленно связанные съ малайскими языками, они представляютъ болѣе древній періодъ развитія и у говорящихъ на нихъ, повидимому, указываютъ большую чистоту расы. Полинезійскіе діалекты—довольно бѣдные звуками, такъ какъ ихъ азбука состоитъ всего только, смотря по народамъ, изъ тринадцати до семнадцати буквъ,—отличаются мягкостью и гармоніею; ни одинъ слогъ не оканчивается согласною и во всѣхъ словахъ преобладаютъ гласныя. Недавно эти, на всемъ протяженіи отъ Новой Зеландіи до Сандвичевыхъ острововъ, весьма близкіе другъ къ другу языки почти не представляли флексій въ образованіи своихъ словъ; корни оставались неизмѣняемыми, и всѣ измѣненія, для выраженія времени, числа и падежа, обозначались при помощи отдѣляемыхъ частицъ. Главнѣйшею причиною видоизмѣненій въ языкѣ недавно служило исключеніе или временное неупотребленіе словъ, подвергшихся табу, которыя надлежало замѣнять другими. Нынѣ различные діалекты, передѣлываемые миссіонерами, которые, по большей части, не знакомы съ духомъ обрабатываемыхъ ими языковъ,—весьма быстро видоизмѣняются и обогащаются англійскими выраженіями и оборотами.

Извѣстно, что однимъ изъ общераспространенныхъ между полинезійскими націями обычаевъ было татуированіе. Рисунки, покрывавшіе тѣло островитянъ, составляли ихъ одѣяніе [1]); но костюмъ этотъ исчезаетъ, въ свою очередь, замѣняемый бумажными матеріями, которыя привезли миссіонеры. Между женщинами, этимъ, по преимуществу, консервативнымъ элементомъ, операція татуированія, бывшая прежде религіознымъ актомъ, «требуемымъ богами» [2]), сохраняется дольше, чѣмъ между мужчинами; во многихъ архипелагахъ мужчины татуировались только для украшенія, между тѣмъ какъ женщины должны были строго сообразжаться съ преданіемъ, подъ страхомъ не найти себѣ мужа; на Маркизскихъ островахъ, всякое кушанье, приготовленное не татуированными руками, считалось нечистымъ. Напротивъ, въ другихъ архипелагахъ, одинъ только мужчина имѣлъ право носить на кожѣ всѣ эти узоры, благодаря которымъ ему отводилось мѣсто между благородными, и его голосъ выслушивался въ собраніяхъ [3]); женщина же считалась недостойною этого герба. На нѣкоторыхъ островахъ, полное татуированіе составляло столь продолжительную операцію, что начинать его приходилось у дѣтей съ четвертаго или пятаго года, тогда какъ на другихъ островахъ ограничивалось испещреніемъ тѣла болѣе свѣтлыми пятнами, производя тамъ волдыри [4]). Весьма большая доля почина предоставлялась изобрѣтательности татуировщиковъ, мужчинъ или женщинъ; но традиціонные мотивы повторялись въ украшеніяхъ каждаго

---

[1]) G. de Lapérouse, „Voyage autour du Monde“, vol. IV, p. 189;—George Campbel, „Log-Letters of the Challenger“;—Pembroke and Kingsley, „South-Sea Bubbles by the Earl and the Doctor“.

[2]) Hale, U. S. „Exploring Expedition“;—Левъ Мечниковъ, рукописныя замѣтки.

---

[1]) Gerland (Waitz), „Anthropologie der Naturvölker“.

[2]) G. de Lapérouse, упом. соч.

[3]) Schmeltz, „Kleidung und Schmuck der Eingeborenen des Stillens Oceans“.

[4]) Williams, „Narrations of Missionary Entreprise“.

племени, и обыкновенно легко было по начертанію кривыхъ, параллельныхъ и ломаныхъ линій узнать отечество встрѣченныхъ островитянъ; художники-татуировщики группируются въ школы, подобно европейскимъ живописцамъ. Операція полинезійской татуировки выполнялась не при помощи надрѣзовъ, какъ на большей части Меланезійскихъ острововъ, но посредствомъ уколовъ, производимыхъ по-

Татуированный туземецъ Маркизскихъ острововъ

мощью небольшаго, въ формѣ гребня, инструмента, по которому слегка ударяли молоткомъ: операція эта весьма болѣзненна, въ особенности, когда она выполняется на губахъ, хотя на этой деликатной части лица чертъ полагалось немного. Припухшія мѣста сильно вздуваются весьма часто у татуированнаго появлялись мозговые припадки. Параллельныя черты, описываемыя около угла нижней челюсти, и черты, производимыя на боковыхъ поверхностяхъ пальцевъ, тоже иногда подвергаютъ опасности татуируемыхъ [1]) Красящимъ веществомъ при этой операціи обыкновенно былъ весьма тонкій уголь, даваемый орѣхомъ одного маслянистаго растенія (*aleurites triloba*), которымъ пользуются во всей восточной Полинезіи также и для освѣщенія. Болѣе всего сходства въ рисункахъ, какъ равно и въ общемъ складѣ тѣла, наблюдается между маорисами Новой Зеландіи и жителями Маркизскихъ острововъ: эти двѣ этническія группы вообще [2]) весьма близки другъ къ другу.

Въ общемъ, островитяне тѣмъ болѣе одѣты, чѣмъ ихъ кожа менѣе темна: щегольство одеждою развивается у людей соотвѣтственно ихъ

[1]) Berchon, „Tatouages aux îles Marquises“. „Revue d'Anthropologie“, 1861.

[2]) Dumont-d'Urville, упом. соч.; — Raoul, рукописныя замѣтки.

бѣлизнѣ. Большинство полинезійцевъ носили запонъ и юбку изъ растительныхъ волоконъ или изъ луба, и, кромѣ того, драпировались въ легкія ткани, наброшенныя на плечи [1]). Начальники въ особенности считали за честь облекаться въ тоги и плащи. Таитяне, изъ всѣхъ жителей Полинезіи,наиболѣе заботящіеся о своемъ костюмѣ, обматывали вокругъ тѣла широкій поясъ *маро* или *тихаре*, а на плечи надѣвали яркоцвѣтное *парео*, спускающееся до пятъ; въ часы отдыха они опоясывали грудь развѣвающимся шарфомъ (*ahu bui*) или же надѣвали *tiputa*, плащъ въ формѣ мексиканскаго пончо, съ отверстіемъ для просовыванія головы. На островахъ Тонга, Валлисъ и въ большей части сосѣднихъ архипелаговъ, женщины приготовляютъ также чрезвычайно тонкія *тапы*, красотою не уступающія тканямъ меланезіекъ. Постепенные переходы отъ одного архипелага къ другому наблюдаются и въ одѣяніяхъ, и въ татуированіи, и даже въ оружіи. Правда, говорили, будто полинезійцы не знали ни лука, ни стрѣлъ; но это ошибка: они пользовались ими въ битвахъ на островахъ Тонга и Самоа, а на восточныхъ архипелагахъ они все еще употребляютъ это оружіе во время гражданскихъ или религіозныхъ празднествъ, на - подобіе нашихъ ярмарочныхъ стрѣлковъ [2]).

За исключеніемъ тѣхъ острововъ, гдѣ въ религіозныя церемоніи входитъ также и людоѣдство, животная пища полинезійцевъ состоитъ только изъ рыбъ, моллюсковъ и свинаго мяса: женщинамъ же вообще, и иногда даже подъ страхомъ смертной казни, запрещались даже и эти кушанья. Въ большей части архипелаговъ, плоды, зерна, питательные корни и листья, часто въ смѣси и подвергаемые броженію, вполнѣ удовлетворяли потребности въ пищѣ туземцевъ, и имъ вовсе не было надобности насиловать производительность земли тяжкимъ трудомъ. На нѣкоторыхъ особенно благодатныхъ островахъ, весь трудъ туземцевъ сводился къ собиранію плодовъ, упавшихъ съ деревьевъ-кормилицъ: кокосовой пальмы и хлѣбнаго дерева; голодовки могли происходить только отъ непредусмотрительности; муку, воду, молоко, бродильные и опьяняющіе напитки—все это давало имъ растеніе, въ которомъ, кромѣ того, они находили лубъ для приготовленія изъ него матеріи посредствомъ разбиванія молоткомъ, волокно для тканья, кудель для производства рогожъ, веревокъ, парусовъ и, наконецъ, дерево для построенія хижинъ и судовъ. Различные виды иньяма, пататовъ, таро присоединялись къ плодамъ въ видахъ разнообразія пищи, и никогда не отсутствовалъ любимый напитокъ, *кава*, приготавливаемый изъ корней, и слегка приперченный при посредствѣ *piper methysticum*, воздѣлываемаго въ садахъ. Молодыя дѣвушки жуютъ волокна растенія и выплевываютъ ихъ въ сосудъ, смѣшанныя съ слюною; послѣ броженія, жидкость дѣлается прозрачной, пріятной на вкусъ и весьма прохладительною; опьяняетъ она немного, но говорятъ, будто, выпиваемая въ большомъ количествѣ, она въ концѣ концовъ приводитъ къ общему разслабленію и къ болѣзнямъ кожи. Будучи запрещена миссіонерами, она почти повсюду смѣнилась еще болѣе опаснымъ напиткомъ: водкою, приготовляемою изъ померанцеваго сока [1]).

Самоанскіе островитяне, которые, впрочемъ, не чистокровные полинезійцы, почитали женщинъ, и даже каждая деревня избирала себѣ покровительницу, обыкновенно дочь начальника, которая должна была быть представительницею общины на гражданскихъ и религіозныхъ празднествахъ, принимать иностранцевъ и представлять ихъ племени, привлекать счастье на всѣхъ своей добротой и красотой. Но на большей части другихъ полинезійскихъ острововъ, женщины, хотя обыкновенно съ ними обращались весьма хорошо, считались существами низшими, по сравненію съ мужчинами. Въ религіозныхъ церемоніяхъ одни только мужчины существовали предъ лицомъ божества и отличались эпитетомъ *ra*, т. е. «священные», тогда какъ женщины обозначались презрительно словомъ *noa*, т. е. «профаны». Запреты табу издавались по преимуществу противъ женщинъ: ни до чего, преподносимаго богамъ, «профаны» не смѣли прикасаться, подъ страхомъ смерти. Женщины никогда не принимали участія въ трапезѣ отца, мужа или сына, никогда не ѣли на томъ же мѣстѣ, гдѣ принимали пищу мужчины, и даже не готовили свои кушанья на одномъ и томъ же очагѣ. Въ домахъ начальниковъ, женщина безусловно принадлежала своей семьѣ: ее заранѣе выдавали замужъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ, а иногда сговаривали даже и до рожденія. На нѣкоторыхъ островахъ, она становилась плѣнницею послѣ заключенія родителями условій объ ея замужествѣ: въ отцовской хижинѣ ей устроивали на верху свѣтлицу, изъ которой, безъ помощи другихъ, она не могла сойти, а въ тѣхъ важныхъ случаяхъ, когда выходъ ей дозволялся, ее всегда сопровождали, дабы не случилось чего-нибудь съ будущею собственностью мужа. Смотря по островамъ, брачныя церемоніи своеобразно видоизмѣнились; но если дѣло шло о бракѣ начальника, то онъ всегда освящался торжественными празднествами. Сидя посреди святилища на свадебной бѣлой матеріи, женихъ и невѣста держали въ рукахъ черепа своихъ предковъ,

[1]) Oscar Peschel, „Völkerkunde". — Schmeltz, упом. соч.

[2]) Ellis, „Polynesian Researches.

[1]) Pembroke and Kingsley, упом. соч.

матери—будущихъ мужа и жены—рас-
ывали себѣ лицо для того, чтобы, смѣшавъ
ѣ свою кровь, окропить ею будущихъ су-
въ и такимъ образомъ засвидѣтельство-
что отнынѣ двѣ семьи составляютъ одну.
о, несмотря на внушительную церемонію
браковъ, они рѣдко бывали продолжи-
ы. Многоженство было правиломъ въ ко-
скимъ домахъ; даже, не разводясь съ
супругою и не лишая ея сана, началь-
охотно предоставлялъ ей свободу. Въ
отношеніи, нравы были весьма снисхо-
ьны.

При первомъ появленіи европейцевъ на по-
йскихъ островахъ, ужасный обычай дѣто-
ва господствовалъ въ нѣкоторыхъ архи-
ахъ, какъ наприм. въ архипелагѣ Това-
тва. По словамъ миссіонеровъ Эллиса и
мса, двѣ-трети новорожденныхъ уничто-
ь, и часто даже раньше, чѣмъ они испу-
свой первый крикъ. Какъ только отецъ
алъ схватить ребенка, онъ его удушалъ
ывъ яму въ хижинѣ или въ саду, зака-
ъ туда маленькій трупъ, покрывая его
ышимъ слоемъ земли или листьевъ. Но
отецъ промедлилъ, хотя мгновеніе, въ
ь дѣлѣ убійства, то дитя получало право
изнь, за нимъ всегда съ любовью ухажи-
и материнскія ласки ничѣмъ не отлича-
отъ ласкъ, обычно расточаемыхъ матеря-
оимъ груднымъ младенцамъ. Первичную
ну этихъ ужасныхъ обычаевъ не должно
ь въ боязни нищеты, такъ какъ на
счастливыхъ островахъ природа вполнѣ
вляетъ все необходимое для жизни, и
цамъ стоило бы прибавить лишь нѣсколько
ь къ своему повседневному труду, чтобы
быткѣ увеличить свои средства. Тще-
, гордость породою, какъ говорятъ, по-
ла прежде начальниковъ, т. е. именно
лѣе богатыхъ, освобождаться отъ своихъ
. Когда они женились на женщинѣ изъ
онародья, то такая жена жертвой должна
купить себѣ благородство. Каждое убій-
ребенка повышало ее на ступеняхъ обще-
ной іерархіи, и лишь послѣ трехъ или че-
ъ дѣтоубійствъ, она могла считаться
цею королевскую кровь, а ея потомство
вчестило породы [1]). По словамъ Гер-
, дѣтей убивали также для созданія ан-
ь-хранителей семьи при небесныхъ ду-
чтобы угодить жестокосердымъ богамъ,
вало быть жестокимъ самому, придать
«благоутробіе боговъ» [2]). У кого не было
жертвоприношенія дѣтей, тотъ долженъ
жертвовать по крайней мѣрѣ свою кровь,
рапать себѣ лицо, отрѣзать одинъ или два
а на пальцѣ. Къ первоначальнымъ при-
чинамъ дѣтоубійства, религіознаго или касто-
ваго происхожденія, привычка проливать
кровь въ концѣ концовъ присоединила и дру-
гія: отъ дѣтей отдѣлывались единственно съ
цѣлью избавиться отъ труда воспитывать ихъ;
при этомъ, смерть при рожденіи въ особенно-
сти угрожала опасностью дѣвочкамъ, такъ какъ
мальчиковъ умерщвляли менѣе часто, видя въ
нихъ будущихъ защитниковъ племени въ слу-
чаѣ войны. На нѣкоторыхъ островахъ, гово-
рятъ первые миссіонеры, численность мужчинъ
вчетверо и впятеро превышала численность
женщинъ.

На Таити и въ другихъ архипелагахъ су-
ществовала даже особенная каста, у которой
дѣтоубійство было возведено въ обязанность.
Это сообщество, извѣстное на Таити и на со-
сѣднихъ островахъ подъ именемъ Аріои и
мало чѣмъ отличающееся отъ класса Иріои на
Маршальскихъ островахъ, вербовало своихъ
членовъ на-подобіе франкъ-масонскихъ об-
ществъ: у него были свои испытанія при по-
священіи, свои пропускныя слова, свои тайны
и своя іерархія, обнимавшая семь ступеней.
Аріои перваго класса, «зрячіе ночью», должны
были имѣть важную осанку, быть строгаго по-
веденія, какъ и подобаетъ пророкамъ; другіе
были одновременно жрецами, актерами, мір-
скими людьми. Они давали театральныя пред-
ставленія, предавались танцамъ и играмъ, увѣ-
щевали народъ и молили боговъ при публич-
ныхъ церемоніяхъ. Будучи уважаемы всѣми
за свое дѣйствительное или воображаемое зна-
ніе, они имѣли право жить трудомъ другихъ;
повсюду, гдѣ они появлялись, ихъ принимали
какъ господъ. Вѣроятно, первые статуты ордена
повелѣвали имъ считать себя составляющими
какъ бы одну семью и воспрещали заводить
новую, посредствомъ брака; однако, эти непо-
грѣшимые люди, передъ которыми преклоня-
лись всѣ, должно быть, въ концѣ концовъ, со-
чинили для себя особую нравственность, от-
личную отъ нравственности простаго народа:
женщины, принадлежащія къ ордену, стали об-
щими для аріоіевъ, но всякое дитя, рожденное
отъ этого «смѣшенія», обрекалось на смерть.
Мать, не бывшая въ силахъ погубить своего
ребенка, изгонялась изъ общества, и ее пре-
зрительно называли: «спасающею свое дитя».

Вѣроятно, обычай дѣтоубійства и породилъ,
въ восточной Полинезіи, по реакціи, почти
всеобщую привычку усыновлять чужихъ дѣтей.
На Таити и на другихъ островахъ большая
часть родителей уступаютъ своихъ сыновей
или дочерей друзьямъ. Послѣ пяти или шести
мѣсяцевъ кормленія грудью, младенецъ, въ
обмѣнъ на кое-какіе подарки, передается дру-
гой семьѣ. Рѣдко случается, чтобы дѣти воз-
вращались къ своимъ природнымъ родителямъ;
при опросѣ, они всегда называютъ своею семь-
ею ту, въ которой они проживали. Отсюда и

[1]) W. Ellis, упом. соч.
[2]) „Anthropologie der Naturvölker“.

тѣ крайнія затрудненія, которыя встрѣтились на Таити и на другихъ островахъ европейскимъ чиновникамъ, при установленіи дѣйствительной принадлежности даннаго лица къ тому или другому семейству; отсюда же и всевозможныя осложненія при наслѣдованіи и при опредѣленіи чьей-либо «собственности», ибо руководимые административною рутиною, пріобрѣтенною въ Европѣ, французскіе чиновники стараются упростить свое дѣло, распредѣляя землю частными вотчинами, сообразно съ римскимъ правомъ. Прежде участки почвы никогда не предоставлялись въ окончательное владѣніе; каждый земледѣлецъ оставался владѣльцемъ своего поля до тѣхъ поръ, пока обрабатывалъ его своими руками; затѣмъ, какъ только онъ его покидалъ, земля переходила къ другому, смотря по той или другой общественной организаціи островитянъ, или по опредѣленію начальника племени, или по постановленію именитыхъ людей, засѣдавшихъ въ публичной хижинѣ. Въ этихъ, столь малочисленныхъ, обществахъ, нѣкогда воплощавшихъ въ самихъ себѣ все человѣчество, понимали войну, насилія, убійства, но страсть къ частной выгодѣ не доходила до того, чтобы лишать слабыхъ средства къ существованію.

На Полинезійскихъ островахъ правительство почти повсюду было въ рукахъ могущественныхъ главарей, приказанія которыхъ должны были исполняться безъ разсужденій. Строгая іерархія отдѣляла одни классы отъ другихъ и подчиняла простыхъ собственниковъ начальникамъ, бѣдныхъ богатымъ, женщинъ мужчинамъ; но надъ всѣми господствовалъ обычай. Хотя развившійся постепенно такимъ образомъ, чтобы благопріятствовать выгодамъ и страстямъ знатныхъ, обычай становится, однако, тираническимъ и для нихъ: этотъ законъ табу, управлявшій всѣми движеніями, всѣми актами жизни, часто былъ стѣснителенъ и для тѣхъ, которые его провозглашали. Страшныя наказанія, къ которымъ приговаривались нарушители, породили жестокосердіе въ населеніи, и у океанійцевъ не было другой казни, кромѣ смертной. Великая религіозная церемонія состояла въ принесеніи людей въ жертву богамъ; на нѣкоторыхъ же островахъ шли далѣе: тѣла жертвъ жарились на алтарѣ, и мясо, обернутое въ листья таро, распредѣлялось между воинами. На островахъ Самоа, побѣжденный долженъ былъ склониться передъ побѣдителемъ, имѣя на головѣ кусокъ дерева и сухіе листья, какъ бы говоря: «Зажги огонь, если это тебѣ хочется, убей и сжарь меня такъ же, какъ ты жаришь, для своего пропитанія, мясо свиньи».

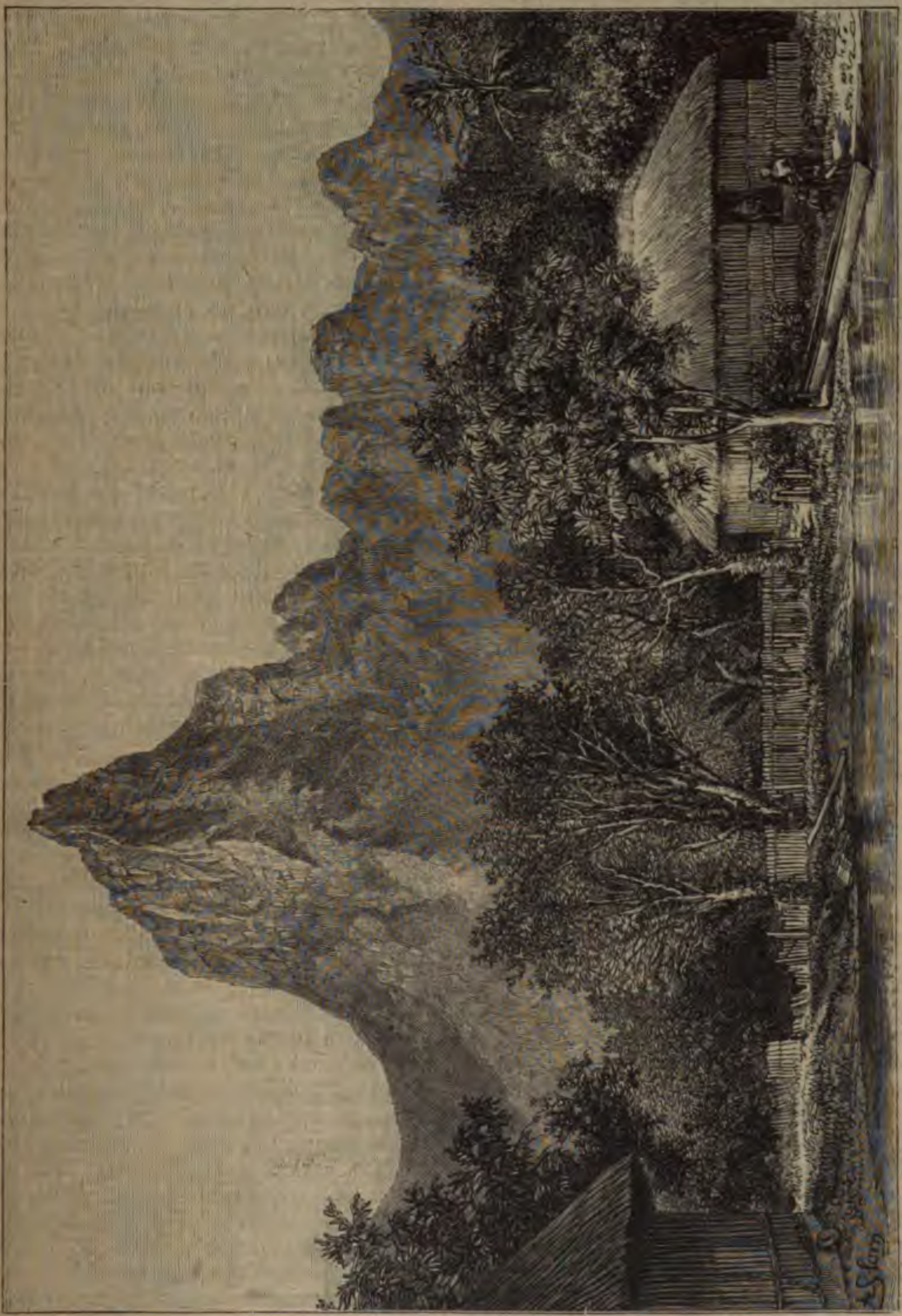
Хотя, повидимому, человѣческая жизнь имѣла и небольшую цѣну въ глазахъ народовъ, прибѣгавшихъ къ дѣтоубійству, человѣческимъ жертвоприношеніямъ, и даже, на нѣкоторыхъ полинезійскихъ земляхъ, къ людоѣдству,—тѣмъ не менѣе смерть взрослыхъ людей и родныхъ давала поводъ къ большимъ стенаніямъ, воплямъ и сценамъ кажущагося отчаянія. Нигдѣ ухаживаніе за мертвыми не заходило такъ далеко; почти что боготворили даже тѣхъ, кого презирали или ненавидѣли при жизни; выходя замужъ, женщина уже надѣвала ожерелье изъ когтей, которое должно было служить ей для разодранія кожи въ день траура. На нѣкоторыхъ островахъ Полинезіи, также какъ у папуасскихъ, меланезійскихъ и индонезійскихъ племенъ, женщины должны были цѣлые недѣли и мѣсяцы оставаться въ той же хижинѣ, гдѣ находился трупъ мужа, смазывать этотъ трупъ кокосовымъ масломъ, тщательно собирать истекающую изъ разлагающагося трупа вонючую жидкость, исподволь превращать гніющую массу въ сухую и хорошо пахнущую мумію, и въ теченіе всего времени «*haapihaa*» воздерживаться отъ омовенія самихъ себя, пропитываясь, такъ сказать, веществомъ мертвеца. Такому приготовленію труповъ даже приписывали отчасти обезлюденіе Маркизскихъ острововъ [1]), хотя этотъ обычай также существуетъ и на тѣхъ островахъ, гдѣ народонаселеніе возрастаетъ, и хотя оставленіе *хакопагаа*, со времени принятія католицизма туземцами Нука-Гивы, вовсе не уменьшило смертности. Почитаніе, оказываемое мертвецамъ, не было простою церемоніею, такъ какъ предки возводились въ санъ боговъ: имъ отводилось мѣсто рядомъ съ тѣми, которые метали громъ и вздымали волны, и часто ихъ въ концѣ концовъ начинали даже и смѣшивать съ богами. Иной могущественный король, выигрывавшій сраженія, становился послѣ своей смерти богомъ войны и, путемъ взываній къ нему, пытались уже привлекать его на свою сторону. Что касается бѣдняковъ, плѣнныхъ и простолюдиновъ, то они не имѣли «души», несмотря на то, что почти всѣ предметы въ природѣ считались одушевленными.

Боготвореніе начальниковъ привело въ концѣ концовъ къ тому, что кладбища превратились въ священныя мѣста. Такіе *marae* рѣдко строились на-подобіе хижинъ, съ деревянными колоннадами и крышами изъ пальмовыхъ листьевъ: скорѣе это были алтари, сложенные изъ коралловыхъ или лавовыхъ глыбъ и помѣщавшіеся на другихъ четыреугольныхъ камняхъ, образовывавшихъ съ четырехъ сторонъ монументальную лѣстницу. Нѣкоторые изъ этихъ мараэ, воздвигнутые на вершинѣ природныхъ или искусственныхъ холмовъ, имѣли видъ пирамиды, возвышавшейся надъ поясомъ кокосовыхъ пальмъ; размѣры ихъ плитъ были таковы, что невольно являлся во-

---

[1]) Jouan, „Revue Coloniale", Avril 1888. — Berchon, „Bulletin de la Société d'Anhropologie".

росъ, какъ могли туземцы отдѣлить ихъ отъ ифа или скалы и перемѣстить такъ далеко? а нѣкоторыхъ островахъ видны еще остатки ихъ храмовъ, хотя и заросшихъ кустарни-



Пейзажъ въ архипелагѣ Таити.

омъ, но все еще почитаемые дикарями, хотя ни уже не приходятъ туда для жертвоприноленій или моленій. Витми разсказываетъ, что ри появленіи какого-нибудь корабля вблизи ереговъ, островитяне Эллиса всегда броса-лись къ своимъ мараэ. «Одолѣете ли вы, вопрошали они своихъ боговъ,—или предадите насъ чужимъ богамъ?»

Уже болѣе полвѣка, какъ вопросъ этотъ рѣшенъ. Хотя болѣзни, занесенныя европейцами и совпадающія съ введеніемъ христіанства, и приписывались злобѣ новыхъ боговъ, тѣмъ не менѣе религія бѣлыхъ восторжествовала; различныя протестантскія секты и като-

лическая церковь раздѣлили между собою слабые остатки полинезійскаго народонаселенія. Между тѣмъ, какъ въ Меланезіи нѣкоторыя населенія еще хранятъ своихъ боговъ, островитяне Восточной Океаніи, слишкомъ разбросанные, чтобы противостоять иноземному вліянію, всѣ приняли религію своихъ побѣдителей. Съ 1797 года, протестантскіе миссіонеры появились на островахъ Таити и мало-по-малу распространили свою вѣру по всѣмъ полинезійскимъ архипелагамъ. Въ свою очередь, прибыли и католическіе патеры, и хотя менѣе многочисленные и располагавшіе меньшимъ бюджетомъ, они, однако, навербовали прозелитовъ на всѣхъ островахъ; на нѣкоторыхъ же архипелагахъ, въ особенности во владѣніяхъ французскихъ, они кончили тѣмъ, что получили перевѣсъ, такъ какъ тамъ ихъ поддерживала также и гражданская власть; къ тому же пышность католическаго богослуженія, исповѣдь и ученіе объ отпущеніи грѣховъ даютъ имъ возможность успѣшнѣе дѣйствовать на туземцевъ, въ сравненіи съ англійскими протестантами, съ ихъ суровыми обрядами [1]). Нѣсколько сотенъ послѣдователей есть и у мормонизма. Изъ-за соперничествующихъ религій часто возникали на полинезійскихъ архипелагахъ междоусобныя войны; на тѣхъ же островахъ, гдѣ власть священниковъ могла утвердиться, не встрѣчая сопротивленія, создавались и теократическія государства. Такъ, въ архипелагѣ Гамбье одинъ католическій миссіонеръ пытался преобразовать Мангареву въ обширный монастырь; равнымъ образомъ, на островахъ Кука, и даже въ теченіе нѣкотораго времени на Таити, англійскіе миссіонеры лишали неприсоединившихся къ нимъ всѣхъ гражданскихъ и политическихъ правъ, предписывали, какъ одѣваться, держать себя, привѣтствовать другъ друга и вообще устанавливали извѣстныя рамки для жизни. Нынѣ, будучи болѣе свободными, туземцы обнаруживаютъ вообще большой религіозный индифферентизмъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что многими чертами своего образа жизни, также какъ своими учрежденіями, миѳами и религіозными обрядами, полинезійцы походятъ на своихъ западныхъ сосѣдей всѣхъ расъ: на папуасовъ, индонезійцевъ, малайцевъ и даже японцевъ; они представляютъ также многочисленныя аналогіи съ дикарями Америки, Южной и Сѣверной, такъ что, не принимая во вниманіе контрасты и различія, полинезійцевъ и араукавъ помѣщали рядомъ, какъ братьевъ по расѣ. Къ тому же, островитяне Восточной Океаніи не составляютъ этнической группы, чуждой примѣси другихъ элементовъ; въ ряду смѣшеній, совершившихся на островахъ Экваторіальной Океаніи, возможно, что участвовали также и американцы, и это тѣмъ болѣе вѣроятно, что вѣтры и правильныя теченія направляются съ востока на западъ. Недавніе историческіе факты свидѣтельствуютъ, что переселенія съ материковъ на острова и съ архипелага на архипелагъ часто могутъ совершаться при стеченіи различныхъ обстоятельствъ. Такъ, въ 1832 году японская джонка съ девятью рыбаками была захвачена тифономъ около южныхъ береговъ архипелага, затѣмъ, увлеченная теченіемъ Куро-Сиво, носилась по неизвѣстнымъ морямъ болѣе десяти мѣсяцевъ и въ концѣ концовъ пристала къ берегу Оаху, на Сандвичевыхъ островахъ: благодаря находившемуся на джонкѣ грузу рыбы и водѣ изъ собранной росы, четверо изъ моряковъ остались въ живыхъ. Около того же времени другое японское судно потерпѣло крушеніе у американскаго берега; съ другой стороны, стволы хвойныхъ деревьевъ съ береговъ Орегона и острова Ванкувера многократно были находимы на пляжахъ Гавайскаго архипелага [1]). Равнымъ образомъ, въ западномъ Тихомъ океанѣ часто наблюдали невольныя путешествія вокругъ Каролинскихъ острововъ, между архипелагами Филиппинскимъ и Маршальскимъ, совершаемыя въ направленіи, противоположномъ желаніямъ гребцовъ. Островитяне съ Таити и мореплаватели, посѣщавшіе Низменные острова, разсказываютъ также о многочисленныхъ примѣрахъ переселеній, совершившихся въ направленіи, противномъ нормальному вѣтру. Такимъ образомъ, смѣшенія расъ могли неоднократно происходить на протяженіи громаднаго океаническаго водоема и видоизмѣнять островныя народонаселенія или послѣдовательно другъ возлѣ друга, или же на большихъ разстояніяхъ. Къ тому же, многія преданія гласятъ, что переселенія совершались въ иныхъ случаяхъ не только вслѣдствіе бурь или перемѣнъ вѣтровъ, но и произвольно, либо по страсти къ завоеваніямъ, или къ исканію приключеній, либо по необходимости, когда побѣжденныя племена осуждались на изгнаніе, или когда обитаемый островъ становился уже малъ для своего населенія и приходилось отправляться искать новыхъ земель. Въ такихъ случаяхъ совѣщались съ колдунами, бросали жеребій и, какъ только казалось, что выпадалъ случай для попутныхъ вѣтровъ и теченій, то поднимали паруса и плыли по направленію къ невѣдомому міру. Иногда боги благопріятствовали: переселенцы открывали острова, лежавшіе за горизонтомъ, и нѣкоторые изъ отплывшихъ возвращались разсказать о своихъ открытіяхъ. Всѣ туземцы полинезійскихъ архипелаговъ, по преданію ли, или вслѣдствіе непосредственныхъ сношеній, зна-

[1]) J. Brenchley, упом. соч.

[1]) De Quatrefages, „Les Polynésiens et leurs migrations“.

другихъ, кромѣ своихъ, островахъ, какъ
щихъ подъ вѣтромъ, такъ и за вѣтромъ.
до прибытія европейцевъ, извѣстный
дываемый міръ каролинцевъ, тонгцевъ
витянъ Таити простирался на тысячи
ровъ вокругъ ихъ небольшаго отече-

ако, хотя въ исключительныхъ случаяхъ
или неправильности вѣтровъ переселе-
ли происходить во всѣхъ направленіяхъ,
окупность фактовъ, языковъ, этниче-
сходствъ, нравовъ и преданій указы-
а западныя, сосѣднія съ Азіей, страны,
а главное мѣсто происхожденія полине-
ъ народовъ: движеніе національностей
алось, такимъ образомъ, въ направле-
ротивоположномъ главному движенію
воздушныхъ массъ. Отливъ, совершаю-
въ экваторіальномъ теченіи и произво-
бычно движеніе водъ въ направленіи
оку, вѣроятно, имѣлъ первостепенное
е въ созданіи естественнаго пути пере-
ія переселенцевъ; однако, это противо-
почти исключительно направляется къ
отъ экватора, въ тѣ океаническія про-
ва, гдѣ земли рѣдки; оно проходитъ
Новою Гвинеею и Каролинскими остро-
ахватываетъ широкій проливъ, откры-
ся между Маршальскимъ и Джильбер-
архипелагами, и не встрѣчаетъ на
пути другихъ, принадлежащихъ къ соб-
такъ называемой Полинезіи, остро-
ромѣ находящихся въ архипелагѣ Фан-
Для достиженія большей части тѣхъ
йскихъ острововъ, которые разсѣяны
отъ экватора, суда вольныхъ или не-
хъ переселенцевъ должны были дѣлать
крюки для вступленія, при посредствѣ
ыхъ теченій, въ полосу нормальнаго по-
пассатныхъ вѣтровъ. Если бы была
ность совершенія морскаго пути по
линіи, то мореплавателямъ никогда не
сь бы проплывать болѣе; однако, изъ
рныхъ разсказовъ извѣстно, что во
невольныхъ путешествій, совершенныхъ
ніе послѣднихъ трехъ столѣтій, часто
ось проплывать вдвое и втрое большія
нства. Сколько изъ этихъ, полныхъ
еній, путешествій должны были окон-
гибелью! Сколько несчастныхъ пере-
ть голода, жажды и истощенія, прежде,
ъ удалось достигнуть желанной земли!
бросаетъ людей на поверхность земли
біе носимыхъ вѣтромъ растительныхъ
и тысячи зеренъ погибаютъ раньше,
кое-нибудь одно изъ нихъ проростетъ
опріятной почвѣ.
ые не ограничились восхожденіемъ
вѣковъ, чтобы прослѣдить до ихъ древ-
сулиндскаго отечества предковъ ны-
ъ полинезійцевъ; они, кромѣ того, уста-
новили тотъ фактъ, что переселенія совершались уже въ весьма отдаленную эпоху, когда туземцы въ сосѣднихъ съ Азіею земляхъ еще не подверглись индусскому вліянію и когда еще не возникала малайская цивилизація, отбросившая первобытныхъ жителей внутрь острововъ. Въ полинезійскихъ языкахъ не существуетъ никакого слѣда языка санскритскаго [1]), слѣдовательно, островитяне Восточной Океаніи происходятъ отъ такихъ предковъ, которые не знали индусскихъ религій; по Гами, самыхъ близкихъ къ нимъ родственниковъ слѣдуетъ искать среди тѣхъ высокорослыхъ индонезцевъ, которыхъ встрѣчаютъ на различныхъ островахъ Инсулинда, и которые, будучи отброшены внутрь малайскими эмигрантами, смѣшиваются, подъ общимъ именемъ «Альфуру», съ людьми папуасскаго или негритосскаго происхожденія. Вѣроятно, великій исходъ полинезійцевъ по направленію къ востоку совершился въ ту эпоху, когда остатки индонезійскихъ племенъ должны были покинуть побережье острововъ и бѣжать въ горы. Эти времена весьма отдалены отъ насъ: они должны даже предшествовать изобрѣтенію горшечнаго искусства на Малайскихъ островахъ, такъ какъ, до нашествія европейцевъ, полинезійцы употребляли для варенія пищи лишь раскаленные камни [2]).

Мѣсто происхожденія островитянъ Океаніи пытались опредѣлить и еще точнѣе. Такъ, одно изъ преданій самоанцевъ повѣствуетъ о расположенномъ на западѣ островѣ Пюлотю (Бюротю, Буроту), какъ объ отечествѣ ихъ предковъ. По одному предположенію, это наименованіе, въ составъ котораго входитъ малайское слово *poulo*, имѣетъ одно только значеніе, именно «священный островъ» [3]). Но воображали также, что искомый островъ есть земля Буру, находящаяся между Целебесомъ и Церамомъ [4]); однако, этотъ островъ, весьма мало продуктивный и густо населенный сравнительно съ своимъ пространствомъ, не имѣетъ ничего такого, что бы позволяло считать его центромъ заселенія, и именно альфуру этого острова, неимѣющіе склонности къ мореплаванію, избѣгаютъ сосѣдства съ побережьемъ, изъ опасенія, чтобы вѣтеръ не приносилъ имъ печальнаго шума прибоя. Гуппи предлагаетъ иное рѣшеніе вопроса: по его мнѣнію, мѣстомъ происхожденія полинезійцевъ была «Baura» въ Соломоновомъ архипелагѣ, т. е. островъ, называемый испанцами Санъ-Кристобаль. Въ самомъ дѣлѣ, вѣроятно, что при своемъ переселеніи съ запада на востокъ предки океаній-

---

[1]) Dumont-d'Urville, упом. соч.;—Kern;—Whitmee;—Hamy, etc.

[2]) Oscar Peschel., „Völkerkunde".

[3]) H. A. Keane, упом. соч.

[4]) Hale, „Ethnography and Philology of the U. S. Exploring Expedition".

цевъ прослѣдовали черезъ этотъ этапъ, который, впрочемъ, кромѣ своего имени, не имѣетъ ничего, что бы, повидимому, связывало его съ полинезійскими преданіями.

Какъ бы то ни было, съ увѣренностью можно утверждать—да и то вообще—только объ инсулиндскомъ происхожденіи восточныхъ океанійцевъ; но мѣстонахожденіе ихъ исходныхъ пунктовъ, при вступленіи въ полинезійскій міръ, еще составляетъ предметъ спора. Преданія маорисовъ Новой Зеландіи, какъ равно преданія гавайскихъ островитянъ, жителей Гаратонги, Таити, Маркизскихъ острововъ, Туамоту, согласно указываютъ на островъ Саваики, Гавайи, Аваики, Гавай, Гавайки, какъ на землю предковъ,—откуда и предложенное для полинезійцевъ наименованіе «Савайори» [1];—и собраны преданія, говорящія о путешествіи съ этого острова съ цѣлію заселенія другихъ океаническихъ группъ. Савайи, самый большой островъ архипелага Самоа, разсматривается большинствомъ этнологовъ какъ «Савайки» полинезійскихъ эпопей, и сходство наименованій придаетъ извѣстную цѣну этому предположенію; однако, географическія наименованія часто перемѣщались, и между островами этихъ морскихъ пространствъ существуетъ по крайней мѣрѣ два, Уполу, сосѣдній съ Савайи, и Тонга-табу, превосходящіе, какъ центры культуры и населенности, сравнительно безплодный большой островъ Савайи; наконецъ, въ самомъ архипелагѣ, Савайи слыветъ колонизованнымъ переселенцами съ восточныхъ острововъ [2]). Впрочемъ, полинезійскія преданія, вѣроятно, прилагаются скорѣе ко всѣмъ, включаемымъ въ одну и ту же сферу навигаціи, островамъ въ этихъ морскихъ пространствахъ, чѣмъ къ какой-нибудь обособленной землѣ, сохранившей собственно то наименованіе, которое принадлежало всему архипелагу. По нѣкоторымъ авторамъ, слово «Гавайки» означаетъ лишь «Огонь»: переселенцы, слѣдовательно, были просто колонистами, прибывшими съ Горящей земли [3]). Другія предположенія относятся уже къ области миѳа: такъ, по миссіонеру Майтъ-Гиллю, слово «Гавайики» у островитянъ Гервея служитъ наименованіемъ «ада». По толкованію же Лестона, слово это значитъ: «земля-кормилица».

Къ востоку отъ таинственнаго острова, полинезійцы распространялись, отъ одной пристани къ другой, задерживаясь болѣе или менѣе долго во второстепенныхъ центрахъ разселенія, каковы, напр., Раратонга и Таити. Со временъ Тупайи, островитянина съ Таити, которому Банксъ и Кукъ поручили составить карту острововъ Товарищества и сосѣднихъ съ ними земель, неоднократно пытались опредѣлить и начертать различные пути переселеній черезъ Океанію; но преданія слишкомъ смутны и представляютъ слишкомъ много пробѣловъ, чтобы можно было начертать точные маршруты, и теперь очень поздно предпринимать подобное дѣло; уже и карта Тупайи, весьма точная относительно Таити и сосѣднихъ острововъ, путешествія между которыми совершались часто, имѣетъ, вѣроятно, для всей западной части лишь миѳическую цѣнность, дѣйствительный смыслъ которой потерянъ: большой островъ на западѣ—«этотъ отецъ другихъ острововъ», по Тупайѣ — указываетъ, несомнѣнно, лишь на предполагаемое мѣсто происхожденія расы; такимъ же образомъ на средневѣковыхъ картахъ изображались «Блаженные острова», «Елисейскія поля», «раи»—въ которые люди отправляются послѣ смерти. Нынѣ туземцы, смѣшавшись сами съ бѣлыми, поперемѣшали также свои легенды съ христіанскими, и оригинальную основу ихъ разсказовъ становится распознать все труднѣе и труднѣе. Бѣлые слѣдовали за туземцами во всѣ архипелаги, на всѣ острова, гдѣ только имѣлась возможность къ какому-нибудь торгу. Нынѣ они уже — властители; но они также и истребители, и океанійскія преданія вымираютъ вмѣстѣ съ расою.

Примѣры этого вымиранія туземцевъ, этой коллективной смертности островитянъ, хорошо извѣстны [1]). Не говоря о суммарныхъ исчисленіяхъ, сдѣланныхъ первыми мореплавателями и по которымъ народонаселеніе той или другой группы превосходило нынѣшнее населеніе всей Полинезіи, точныя переписи, совершенныя въ различныя эпохи въ теченіе этого столѣтія, не позволяютъ сомнѣваться въ существованіи общаго обезлюденія океанійскихъ земель. Въ 1774 г., во время прибытія Кука на Таити, знаменитый путешественникъ, основываясь на числѣ экипажа на пирогахъ, сновавшихъ вокругъ его судовъ, предположилъ численность жителей острова въ 240.000; Ферстеръ остановился на итогѣ въ 150.000 человѣкъ, а для всей Полинезіи населенность онъ исчислялъ въ 650,000 [2]), т. е. шесть разъ больше нынѣшняго. Нельзя, конечно, на основаніи этихъ первоначальныхъ исчисленій, пытаться измѣрить вѣковой процентъ вымиранія; можно лишь констатировать вообще быстрое уменьшеніе океанійскихъ островитянъ. Однако, антропологи констатируютъ тотъ замѣчательный фактъ, что, несмотря на гибельное дѣйствіе ужасныхъ болѣзней и уменьшеніе численности, туземцы все-таки остаются по величавости осан

[1]) Keane-Whithmee.

[2]) Turner, „Samoa“;—Pritchard, „Memoir of the Anthropological London Society“, T. I.

[3]) Brulfet, „Origine et disparition de la race polynesienne“.

[1]) Meinicke, „Inseln des Stillen Oceans“;—Gerl[illegible] (Waitz), „Antropologie der Naturvölker“.

[2]) „Voyage round the World“.

и высокорослости, «самыми красивыми ми на землѣ [1])».

ричины обезлюденія острововъ многоразы, не считая самую звѣрскую изъ нихъ—ебленіе огнестрѣльнымъ оружіемъ, чему рія Полинезіи часто также представляетъ очисленные примѣры. Наборъ рабочихъ плантаціи производился посредствомъ щенія всѣхъ мужчинъ съ какого-ни- острова: такимъ именно образомъ обезживались цѣлые архипелаги перувіански- торговцами, которые, подъ предлогомъ нной торговли кокосовымъ орѣхомъ или цырями черепахи, являлись для плѣне- работниковъ на свои сахарныя план- на американскихъ берегахъ Тихаго океа- Съ соблюденіемъ болѣе законныхъ формъ ружнаго признанія человѣчности, купцы, мающіе рабочихъ на архипелагахъ Ново- идскомъ, Соломоновомъ, Маршальскомъ и ихъ островахъ, для воздѣлыванія промыш- ыхъ растеній въ Квинслендѣ, въ Новой доніи или на о—вахъ Самоа, также пре- твуютъ увеличенію населенія, такъ какъ раздѣляютъ полы, увозя вмѣстѣ съ боль- ь числомъ «нанятыхъ» рабочихъ мужчинъ цвѣтѣ лѣтъ, сравнительно лишь немного цинъ. Людямъ, виновнымъ въ такого рода іяхъ, не подобаетъ—какъ это они дѣ- ъ—говорить объ «очевидной предопредѣ- ости», осуждающей мѣдноцвѣтныхъ по- зійцевъ на исчезновеніе передъ бѣлыми пейцами: это они, эти бѣлые, дѣйствуя ліемъ и хитростью, и являются виновни- бѣдствія, въ которомъ винятъ судьбу.

ть и другія причины смертности, которыя е должны быть приписаны присутствію іхъ. Извѣстно, что такое тѣ европейцы, рые приносятъ дикарямъ «благодѣянія ци- заціи». Ссыльные, бѣжавшіе изъ тюремъ раліи, матросы, покинувшіе свои корабли, авцы крѣпкихъ напитковъ и похитители й—таковы бѣлые, всего болѣе способство- іе воспитанію островитянъ. Главная при- смертности туземцевъ, въ особенности ѣхъ островахъ, на которыхъ чужестран- появляются въ большомъ числѣ, именно аити и Гавайи, состоитъ въ заразѣ, рас- траняемой европейскими матросами; здо- е организмы, непривыкшіе къ яду, со- ивляются опасной заразѣ менѣе энергично, тѣла, привыкшія, благодаря частымъ еміямъ, къ борьбѣ противъ болѣзни. Съ 3 года, тотчасъ послѣ прибытія кораблей въ Сандвичевый архипелагъ, эпидемія топила ряды дикарей. «Вотъ пожирающая на, могила Гавайи! вотъ, что разрушаетъ , ослабляетъ дѣтей, вотъ, что дѣлаетъ дороги пустынными!» восклицаетъ Давидъ Мало и его сотрудники въ «Исторіи Гавайи», составленной въ 1838 году и переведенной Жюлемъ Реми. То, что говорятъ туземцы Гавайи, повторяютъ и всѣ ихъ полинезійскіе братья: это европейцевъ они винятъ въ занесеніи къ нимъ болѣзни и смерти.

Даже миссіонеры, стремясь выдрессировать примѣрныхъ прозелитовъ, способствовали физическому оскудѣнію расы, заставляя своихъ учениковъ одѣваться по-европейски, чѣмъ усиливали чувствительность ихъ органовъ къ перемѣнамъ температуры: полинезійцы познакомились съ простудою, съ бронхитами, и въ концѣ концовъ чахотка стала бичемъ-истребителемъ. Болѣе роковымъ, чѣмъ перемѣна костюма, оказалась перемѣна жилища и привычекъ: во многихъ мѣстопребываніяхъ миссіонеровъ появилось воспрещеніе шумныхъ удовольствій, празднествъ и танцевъ. Туземцы заскучали; даже болѣе: поставленные между своими національными преданіями и поученіями чуждыхъ воспитателей, стараясь распознаться между двумя различными нравственностями, между двумя міровоззрѣніями, полинезійцы, не будучи въ состояніи сознательно снова дать то или другое направленіе своей жизни, поплыли по волѣ вѣтра и теченія. Населеніе острововъ Океаніи умираетъ потому, что не располагаетъ идеями, руководящими его дѣйствіями, не имѣетъ общаго мѣрила для сужденія о томъ, что хорошо или худо. Въ присутствіи европейцевъ-миссіонеровъ, купцовъ или матросовъ, столь различающихся характеромъ и нравами, океанійцы теряютъ всякое равновѣсіе сознанія и нравственнаго сужденія, предоставляя свою жизнь игрѣ случая, не намѣчая цѣли и не обнаруживая воли для ея достиженія. Пружина лопнула, и вотъ причина ихъ упадка и смертной истомы.

Однако, если вымираніе океанійскихъ островитянъ составляетъ общее явленіе, то имѣются также и исключенія. Между полинезійскими островами есть нѣсколько такихъ, находящихся въ особенно благопріятствующихъ условіяхъ, жителямъ которыхъ удалось счастливо пережить переходный періодъ, не уменьшившись въ численности. Таковы острова Лукуноръ въ группѣ Каролинской, Футуна въ архипелагѣ Валлійскомъ, Ніуэ на сѣверѣ архипелага Тонга; періодическія переписи, производимыя съ половины этого столѣтія миссіонерами, доказали, что народонаселеніе этихъ нѣсколькихъ острововъ увеличивается правильно, благодаря избытку рождаемости. Это—явленіе капитальное, позволяющее надѣяться на будущее возстановленіе полинезійцевъ послѣ того, какъ они постепенно приспособятся къ новому порядку вещей. Со всѣмъ тѣмъ, нельзя сомнѣваться, что въ качествѣ отдѣльнаго этническаго элемента они осуждены на исчезнове-

) Weissbach, „Körpermessungen Reise der Novara“;— ., „Les Marquisiens“. „Archives de Médecine navale“. et 1885.

ніе: раса все болѣе и болѣе смѣшивается; переселенцы изъ всѣхъ націй скрещиваются съ первоначальнымъ народонаселеніемъ, и почти повсюду, гдѣ послѣ долговременнаго уменьшенія число жителей снова увеличивается, напримѣръ, на Таити, прирость этотъ обязанъ иностранцамъ и метисамъ. Для Полинезіи началась новая эра; эти острова океана въ торговомъ отношеніи присоединены къ Европѣ, которая уже и выбрала тамъ себѣ пристани, для мореплаванія и торговли.

Архипелагъ Тонга находится немного въ сторонѣ отъ главныхъ коммуникаціонныхъ линій между Новымъ Свѣтомъ и Австраліей, такъ какъ его главный островъ, Тонга-табу, лежитъ болѣе чѣмъ на 700 километровъ къ востоку-юго-востоку отъ земель архипелага Вити, острова котораго являются естественными пунктами остановокъ на пути изъ С. Франциско и съ острововъ Гавайи въ Сидней и Мельбурнъ. Но хотя и лежащіе въ сторонѣ отъ торговой оси Тихаго океана, острова Тонга, благодаря своимъ обширнымъ пальмовымъ рощамъ, посѣщаются большимъ числомъ кораблей, по преимуществу германскихъ, приходящихъ для закупки высушенной копры, перерабатываемой на европейскихъ маслобойняхъ. Столицею небольшаго королевства Тонга, и въ то же время наиболѣе посѣщаемымъ въ этихъ морскихъ пространствахъ портомъ, служитъ городъ Нукуалофа, выстроенный на сѣверномъ берегу Тонга-табу, около рейда, хорошо защищеннаго подводными рифами. Дворецъ государя и нѣсколько домовъ негоціантовъ господствуютъ надъ туземными хижинами, разсѣянными вдоль прямыхъ и правильныхъ улицъ и окруженными отовсюду садиками. Прилегающее къ городу поле, въ свою очередь, есть тоже садъ, съ разбросанными по немъ кокосовыми пальмами, густолиственными деревьями, цвѣтущими растеніями, между которыми проложены проѣзжія дороги. Въ восточной части острова, на берегу бухты, почти сплошь загроможденной рифами въ уровень съ водою, находится главная католическая станція архипелага, Муа, расположенная рядомъ съ бывшей резиденціею государя и около королевскаго некрополя, представляющаго громадныя коралловыя глыбы, положенныя другъ на друга въ видѣ лѣстницы.

Менѣе важные, чѣмъ Нукуалофа, города Лефука, въ группѣ острововъ Хаабай, и Ніуа-Фу, на самомъ большомъ островѣ группы Вавао,—также склады копры, часто посѣщаемые германскими каботажниками. Въ этихъ двухъ городахъ пребываютъ королевскіе намѣстники. Портъ Ніуи—одинъ изъ лучшихъ въ Тихомъ океанѣ; правда, извилистый входъ въ него нѣсколько затруднителенъ, но, миновавъ лабиринтъ въ узкомъ каналѣ, суда могутъ бросать якорь на глубинѣ 40 и 50 метровъ, въ бассейнѣ, который, благодаря окрестнымъ амфитеатрамъ возвышенныхъ земель, отовсюду защищенъ противъ вѣтровъ.

Къ востоку отъ Тонга, почти уединенный островъ—которому открывшій его Кукъ далъ наименованіе Savage-island («Дикій островъ»), по причинѣ дурнаго пріема, который ему сдѣлали жители острова—вновь принялъ свое первоначальное названіе: Ніуэ (Иниюи). По конвенціи, заключенной въ 1886 году между Англіей и Германіей, островъ этотъ объявленъ нейтральнымъ, но англійское вліяніе все-таки преобладаетъ на немъ. Это одинъ изъ наиболѣе плодородныхъ острововъ Полинезіи, хотя дождевая вода почти вся скрывается въ трещинѣ коралловой породы, приподнявшейся надъ уровнемъ моря, въ среднемъ, на сотню метровъ. Языкъ на Ніуэ—тонгскій, и, по преданію, предки туземцевъ переплыли, будто-бы, тотъ широкій морской проливъ, который отдѣляетъ Тонга-табу отъ ихъ отечества [1]).

Малочисленные острова, лежащіе въ океанѣ къ сѣверо-западу отъ архипелага Тонга и къ сѣверо-востоку отъ архипелага Фиджи, обыкновенно называются архипелагомъ Валлисъ, по имени мореплавателя, открывшаго ихъ въ 1767 году: они расположены на линіи, которая, чрезъ англійскій островъ Ротума, соединяетъ Самоа съ двумя крайними землями, обитаемыми полинезійцами со стороны запада,—съ островами Ануда и Тукопіа. Островитяне архипелага Wallis, вѣроятно, прибыли съ Тонга-табу [2]), хотя на одну изъ горъ, расположенныхъ внутри Увеа или собственно острова Wallis, туземцы и указываютъ какъ на мѣстопроисхожденіе ихъ расы. Островъ Футуна, правильный столъ, видимый къ западу отъ гористаго острова Увеа, представляетъ одну изъ тѣхъ полинезійскихъ земель, которыхъ нѣкогда страшились моряки, благодаря нравамъ ихъ жителей: людоѣды Футуны сожрали до послѣдняго человѣка восемнадцать сотенъ туземцевъ, которые проживали на сосѣднемъ островѣ Алофи, т. е. «земли Любви»; разсказываютъ, будто одинъ изъ футунскихъ начальниковъ съѣлъ даже свою мать. Острова Wallis, гдѣ католическіе миссіонеры имѣли свою станцію уже съ 1843 года, присоединены съ 1887 г. къ французскимъ владѣніямъ въ Океаніи. Извѣстно, что этотъ небольшой архипелагъ принадлежитъ къ одной изъ тѣхъ рѣдкихъ областей Полинезіи, въ предѣлахъ которыхъ народонаселеніе возрастаетъ.

Острова Самоа заслуживаютъ еще наименованія архипелага «Мореплавателей», даннаго

[1]) Turner, „Nineteen Years in Polynesia“.

[2]) Bataillon, „Annales de la Propagation de la Foi“ 1884.

имъ Бугенвиллемъ; но уже не туземцы перевозятъ съ острова на островъ мѣстныя произведенія или по крайней мѣрѣ ихъ суда уже не выходятъ за предѣлы окрестныхъ морскихъ пространствъ: это германскіе, англійскіе, американскіе корабли приходятъ за продуктами плантацій, которыя заведены европейцами на островахъ архипелага, особенно на Уполу, самомъ населенномъ, хотя и второмъ только по пространству. Главный портъ архипелага, Апіа, тоже находится на этомъ островѣ, на сѣвернемъ берегу, на краю полукруглой бухты, защищенной съ запада лѣсистымъ и опоясаннымъ рифами полуостровомъ. Городъ, нѣкогда бывшій мѣстомъ сбора китолововъ, въ то время, когда большія китообразныя животныя были многочисленны въ водахъ Тихаго океана, нынѣ посѣщается лишь нагрузчи-

Острова Гавайи.—Кратеръ Килауэа.

ками копры; на островѣ насадили также хлопчатникъ, кофейное дерево, табакъ и большую часть европейскихъ плодовыхъ деревьевъ; однако, война за престолонаслѣдіе, свирѣпствовавшая нѣсколько лѣтъ, повредила или даже разрушила эти земледѣльческія предпріятія; поля и сады были опустошены вплоть до пригороднаго округа Апіи, да и самъ этотъ городъ сильно пострадалъ. Успѣхи въ торговлѣ и въ населенности, сдѣлавшіе изъ Уполу одну изъ наиболѣе замѣчательныхъ земель Полинезіи, прервались. (Годовая цѣнность товарообмѣна достигала въ Апіи до трехъ милліоновъ франковъ). Портъ Панго-Панго, врѣзывающійся, на-подобіе фіорда, въ южный берегъ острова Тутуила и, какъ полагаютъ, представляющій трещину въ бокахъ вулканической горы, могъ бы замѣнить Апію въ качествѣ торговаго центра, если бы не находился на удаленномъ островѣ. Тутуила—самый живописный изъ острововъ Самоа, а Панго-Панго одно изъ такихъ мѣстоположеній, которое путешественники отмѣчаютъ между всѣми другими за красоту и грандіозность его видовъ. На противоположномъ берегу острова мореплаватель Лангль и три другихъ спутника Лаперуза были убиты туземцами, въ 1787 году, на берегу бухты Фунга-са.

Два небольшихъ острова группы Самоа, расположенные между Уполу и Савайи, относительно гораздо богаче и населеннѣе, чѣмъ другія земли архипелага. Аполима, или «Ладонь»—вулканическій конусъ, съ откосами, изъѣденными волною и разрѣзанными на утесы; природа превратила его въ крѣпость, въ которую туземцы сосѣднихъ острововъ укрываются во время опасности. Островъ Маноно, больше предыдущаго, но также весьма легко защитимый, представляетъ обширный садъ: болѣе трехъ тысячъ жителей недавно ютились подъ вѣтвями его пальмовыхъ деревьевъ. По словамъ Черчварда, эти островитяне славятся какъ лучшіе моряки въ этихъ пространствахъ океана.

За исключеніемъ Тау, восточнаго острова группы, острова Самоа составляютъ государство, называемое конституціоннымъ, хартія котораго скопирована съ англійской: есть король, палата господъ и палата депутатовъ. Столицею служитъ небольшое мѣстечко Мулину, на островѣ Уполу. Но Апія находится внѣ этого государства и образуетъ особую муниципію, управляемую тріумвиратомъ консуловъ: германскаго, англійскаго и американскаго. Американцы избрали этотъ портъ въ качествѣ морской станціи и склада угля. Въ королевствѣ Тау обычаи еще языческіе. За царькомъ строго присматриваютъ его же подданные, чтобы онъ не напился воды или не искупался въ морѣ—два событія, которыя навлекли бы большую бѣду на общину [1].

[1]) Churchward; „Samoa".

Архипелаги, продолжающіе на юго-востокъ рядъ острововъ Самоа, весьма слабо населены; но, въ качествѣ мѣста остановокъ и переселенческихъ пунктовъ, они имѣли большое значеніе въ исторіи. Островъ Раратонга (Роротонга) въ архипелагѣ Гервейскомъ или Куковомъ указывается островитянами многихъ архипелаговъ какъ земля, изъ которой вышли ихъ предки. Современные раратонгцы принадлежатъ къ числу тѣхъ полинезійцевъ, которые вполнѣ подчинились суровому режиму, введенному англійскими миссіонерами: у нихъ есть школы, библіотеки, и издается даже газета на ихъ языкѣ. Англичане, въ предвѣдѣніи близкаго установленія линіи пароходства между Центральною Америкою и Новой Зеландіею, избрали Раратонгу въ качествѣ торговой и продовольственной пристани; однако, рейдъ Раратонги ненадеженъ. Восточнѣе, въ группѣ Тубійай, присоединенной недавно къ владѣніямъ Франціи въ качествѣ дополненія къ Таити, самый важный, хотя и не самый населенный, есть островъ Рапа, крайняя южная изъ собственно такъ называемыхъ полинезійскихъ земель. Надѣются, что современемъ Рапа будетъ соперникомъ Раратонги, какъ пристань на судоходныхъ путяхъ чрезъ Тихій океанъ; суда здѣсь находятъ лучшее прикрытіе: морская волна, хотя и вкатывается длинными рядами, но не образуетъ прибоевъ. На горахъ Рапа виднѣются старинныя укрѣпленія.

Острова Общественные или Товарищества гораздо болѣе, чѣмъ архипелаги Тонга и Самоа, удалены отъ большаго пути чрезъ Тихій океанъ; но когда будетъ прорытъ Панамскій каналъ, они какъ разъ окажутся на половинѣ дороги между американскимъ перешейкомъ и австралійскимъ материкомъ: тогда они пріобрѣтутъ первостепенное значеніе какъ торговый этапъ. Впрочемъ, они уже имѣютъ нѣкоторую экономическую цѣнность, благодаря своимъ продуктамъ, и какъ ни мало число ихъ жителей, оно все же весьма значительно въ сравненіи съ численностью населенія другихъ архипелаговъ Восточной Полинезіи. Таити или вѣрнѣе Тахити—остается естественнымъ главнымъ пунктомъ всей Восточной Полинезіи.

Папеэтэ, резиденція представителя Франціи на островахъ Товарищества, представляетъ красивый городокъ, окруженный, какъ и всѣ океаническіе города, садами и пальмовыми рощами, въ которыхъ часто раздаются *hîméné*, т. е. мелодіи, гармонически распѣваемыя раздѣленными на нѣсколько частей хорами молодыхъ мужчинъ и женщинъ. Между домиками, подъ переплетающимися вѣтвями, извиваются ручейки, откуда и самое наименованіе: Папеэтэ, т. е. «Малая Вода». Часто

главный городъ Таити прославляется какъ земной рай; однако, валъ изъ высокихъ горъ задерживаетъ юго-восточный пассатъ, вслѣдствіе чего жители должны выносить удушливую жару все то время, когда не дуетъ морская бриза, приносящая шумъ прибоя. Портъ Папеэтэ, защищенный линіею рифовъ, въ которой открываются три узкихъ канала, широкъ и глубокъ, но онъ еще мало посѣщается; производимая въ немъ торговля въ главной своей части находится въ рукахъ иностранныхъ негоціантовъ, англичанъ и американцевъ; языкъ, лучше всего извѣстный туземцамъ, послѣ ихъ роднаго языка,—англійскій, языкъ моряковъ и первыхъ миссіонеровъ. Обороты внѣшней торговли Таити въ 1896 году: привозъ—2.813.000, вывозъ—3.098.000 франковъ (по торговлѣ съ Франціей: привозъ—313.000, вывозъ 149.000 фр.). Иногда къ нѣкоторымъ небольшимъ пристанямъ на побережьѣ приходятъ американскія суда за грузами апельсинъ для Санъ-Франциско. Апельсинное дерево, ввезенное Кукомъ, дѣйствительно сдѣлалось главнымъ воздѣлываемымъ растеніемъ на Таити; что же касается гуявы, ввезенной въ 1813 году, то она такъ распространилась, что стала бичемъ для страны, на склонахъ горъ она образуетъ непроницаемый кустарникъ; на пляжахъ острова, именно на сѣверо-западѣ, въ округѣ Атимаоно, были основаны плантаціи для воздѣлыванія хлопчатника, кофейнаго дерева, сахарнаго тростника и другихъ тропическихъ растеній; но 4.500 «нанятыхъ» китайцевъ, работавшихъ для иностранныхъ капиталистовъ, почти всѣ разбрелись; осталось изъ нихъ менѣе тысячи, превратившихся въ мелкихъ купцовъ или въ садовниковъ.

Площадь годныхъ для крупной культуры земель, на окружности Таити, исчисляютъ слишкомъ въ 20.000 гектаровъ (воздѣлывалось же на Таити и на Мoореѣ въ 1884 году всего лишь 3.255 гектаровъ). Всѣ эти земли, расположенныя въ видѣ каймы по побережью и на первыхъ скатахъ горъ, легко доступны, благодаря дорогѣ въ 191 километръ, которая, развертываясь въ видѣ двойнаго кольца вокругъ двухъ островковъ-близнецовъ, мѣстами проведена по карнизу надъ волнами; но на юго-восточной оконечности «Малаго Таити» ее прорываютъ пропасти, и путешественники должны ввѣряться баркѣ, плывущей среди волнъ, гонимыхъ въ этомъ мѣстѣ поперекъ широкой бреши въ рифахъ. Желѣзный путь присоединится въ будущемъ къ этой дорогѣ въ западной части большаго острова, между Папеэтэ и плантаціями. Крѣпостца помѣщена на перешейкѣ Таравао, въ мѣстности, гдѣ почти сходятся обѣ побережныя дороги и гдѣ слѣдовало бы быть истинному мѣстонахожденію столицы Таити: дѣйствительно, южная гавань между двумя островами, Портъ-Фаэтонъ, гораздо обширнѣе и лучше защищена, чѣмъ гавань въ Папеэте. Кромѣ того, положеніе было бы выгоднѣе и съ стратегической точки зрѣнія, благодаря перешейку, который позволяетъ одновременно командовать обоими берегами. Плодородныя земли побережья находятся ближе къ Портъ-Фаэтону, чѣмъ въ Папеэте, и температура, умѣряемая пассатомъ, тамъ гораздо менѣе тягостна [1]); къ сѣверо-западу отъ этого порта находится образовавшаяся вслѣдствіе провала долина, въ которой шлаковыя осыпи задержали воды и создали очаровательное озеро Вахирія. Крѣпостца Таравао составляетъ единственное укрѣпленіе архипелага, но нѣкоторые публицисты, распоряжаясь напередъ милліонами метрополіи, настаиваютъ на усиленіи Папеэтэ укрѣпленіями, загражденіи порта торпедами и сосредоточеніи флота въ водахъ островов Товарищества и сосѣднихъ архипелаговъ, для того, чтобы «имѣть возможность заградить путь всякой морской европейской арміи, направляющейся къ Австраліи или къ Азіи» [2]).

Моорея, находящаяся къ сѣверо-западу отъ большаго острова, представляетъ лишь его дополненіе въ земледѣльческомъ отношеніи, и чрезъ проломы въ поясѣ окружающихъ его рифовъ суда безпрерывно снуютъ между имъ и Папеэтэ. Но зато другой изъ западныхъ островковъ, находящійся «подъ вѣтромъ», представляетъ соперника Таити, благодаря оживленности товарообмѣна. Островъ Райатеа, заключенный, также какъ и Тахаа, въ овальный поясъ рифовъ, представляютъ ту выгоду, что обладаетъ одною изъ лучшихъ гаваней Тихаго океана, а торговля, почти цѣликомъ находящаяся въ рукахъ германскихъ экспортеровъ, тамъ менѣе затруднена разными регламентами, чѣмъ въ Папеэтэ. Городъ Теавара, расположенный на юго-восточномъ берегу Райатеа, насупротивъ острова Тахаа, занимаетъ центръ этого маленькаго архипелага; Райатеа былъ нѣкогда религіознымъ центромъ островов Товарищества, мѣстопребываніемъ франкъ-масонскаго общества аріоевъ.

Приблизительно въ 800 километрахъ къ сѣверу отъ Таити находится небольшой островъ Каролины, на которомъ французскіе астрономы произвели въ 1883 году замѣчательныя изслѣдованія надъ составомъ солнца.

Восточные острова, Туамоту, Мангарева и Маркизскіе, названные, въ 1791 году, «Островами Революціи», также обладаютъ превосходными портами, въ которыхъ могли бы укрываться цѣлые флоты; но два главныхъ города

[1]) Raoul, рукописныя замѣтки.

[2]) De Jonessan, „L'Expansion coloniale de la France“.

этихъ островныхъ группъ, Тайо-хаэ, на южномъ берегу Нукагивы, и Рикитея, на островѣ Мангарева,—не болѣе, какъ скромныя деревни. Въ группѣ Туамоту, главный городъ былъ перенесенъ съ Анаа на болѣе сѣверный атоллъ Факарава. Малочисленность населенія, разбросанность рѣдкихъ жителей на пространствѣ болѣе милліона квадратныхъ километровъ, дѣлаетъ всякую индустрію, всякое торговое развитіе почти невозможными. Эти отдаленные архипелаги, отдѣленные отъ ближайшаго берега Америки пространствомъ въ шесть тысячъ километровъ, рано или поздно только и будутъ имѣть, что свои пальмовыя рощи, если не позаботятся возстановить тамъ, руководясь научными способами, добываніе перламутра и жемчужинъ,—промыселъ, совершенно незначительный въ настоящее время. Въ 1875 году, въ пальмовыхъ рощахъ группы Туамоту насчитывалось 40 милліоновъ кокосовыхъ деревьевъ, и вывезено 3.000 тоннъ копры, цѣнностью въ 7.500.000 франковъ. Морское дно представляетъ около этихъ острововъ весьма благопріятныя условія для размноженія жемчужныхъ устрицъ; но отыскиватели ихъ почти повсюду обирали устричныя мели безъ разсчета, что̀ вело къ истребленію породы. На тѣхъ островахъ, гдѣ администрація вмѣшалась въ видахъ упорядоченія лова, она ограничилась тѣмъ, что, подобно жрецамъ былыхъ временъ, наложила на изсякнувшія мѣста ловли на нѣсколько лѣтъ «табу»; но тамъ, гдѣ устрицы, слишкомъ рѣдкія, не могутъ сблизиться, устричныя мели не возстановляются, и промыселъ остается въ упадкѣ. Для его востановленія, необходимо, говоритъ Бушонъ-Брандели, обсѣменить мели и искусственно расплодить породу, на-подобіе того, какъ это дѣлается на берегахъ Франціи. Туземцы архипелага Туамоту менѣе красивы и менѣе привѣтливы, чѣмъ жители острововъ Товарищества, но зато болѣе трудолюбивы: на коралловыхъ меляхъ Туамоту переселенцы съ Таити вскорѣ перемерли бы съ голоду.

Съ 1813 года одинъ американецъ, по имени Портеръ, завладѣлъ Маркизскими островами отъ имени своего правительства, которое, однако, не утвердило акта о завладѣніи. Въ 1835 г., одинъ французскій искатель приключеній, Тьерри, будучи уже «государемъ Новой Зеландіи», придалъ себѣ титулъ «короля Нукагивы»; затѣмъ въ архипелагѣ поселились и французскіе католическіе миссіонеры: это послужило началомъ присоединенія къ Франціи, которое постепенно и совершилось. Въ группѣ Таити, туземцы, въ теченіе періода «протектората», имѣли непосредственное участіе въ веденіи своихъ дѣлъ: національное собраніе, составленное изъ депутатовъ, избранныхъ всеобщимъ голосованіемъ на три года, засѣдало въ Папеэтэ; впослѣдствіи его замѣнилъ главный совѣтъ, членовъ котораго избираютъ лишь граждане, говорящіе по-французски. Съ 1880 года, Таити и сосѣдніе острова объявлены французскими владѣніями. На Маркизскихъ островахъ, власть находится въ рукахъ французскаго резидента, который велитъ аффишировать свои приказы на деревьяхъ у входа поселковъ, или же передавать начальникамъ племенъ, превратившихся въ его агентовъ. Въ группѣ Мангарева, католическіе священники еще недавно властвовали отъ имени Франціи на почти обезлюденныхъ островахъ; женщины тамъ были строго отдѣлены отъ мужчинъ [1]).

Послѣднимъ обитаемымъ островомъ на юго-восточной оконечности группы Туамоту является Питкэрнъ, на которомъ, съ таитянскими женщинами, поселились англійскіе матросы, взбунтовавшіеся противъ жестокаго Блейга, котораго, съ нѣсколькими товарищами, они въ открытомъ морѣ высадили въ шлюпку. Бунтари сначала поселились на островѣ Тубуай, но послѣ многочисленныхъ приключеній, похищеній, убійствъ, войнъ, оставшіеся въ живыхъ избрали необитаемый островокъ Питкэрнъ, на которомъ и основали невѣдомую міру маленькую республику. Открытіе этой на-половину англійской, на-половину таитянской общины, гдѣ говорили на обоихъ языкахъ, и въ которой отчасти сохранилась европейская культура, возбудило въ Англіи симпатизирующее любопытство: преступленіе бунта островитянъ Питкэрна было забыто; въ нихъ видѣли только соотечественниковъ, и дары потекли къ нимъ въ изобиліи. Извѣстно, что британское правительство подарило имъ даже, какъ поле для переселенія, плодородный островъ Норфолькъ; большая часть питкэрнцевъ окончательно приняла это пожертвованіе, но нѣсколько семействъ, не смогшіе привыкнуть къ своему новому отечеству, возвратились на Питкэрнъ.

Вулканическій островъ Пасхи, или Рапануи, т. е. «Большой Рапа», на которомъ нашли «говорящія досчечки» и идоловъ, воздвигнутыхъ въ *rano*, т. е. кратерахъ вулкановъ, былъ такъ названъ открывшимъ его голландцемъ Роггевеномъ. Онъ какъ-бы затерялся среди моря, въ 2.300 километрахъ къ востоку отъ Питкэрна; оттого хотя онъ изрѣдка и бывалъ въ сношеніяхъ съ другими полинезійскими островами, но долгое время на немъ не было европейскихъ властителей. Таитянскіе переселенцы, привезенные однимъ французомъ, нѣсколько лѣтъ остававшимся на островѣ, давали поводъ Франціи въ теченіе долгаго времени предъявлять свои права на этотъ ост—

[1]) Paul Deschanel, „Les interêts français dans l'Océan Pacifique".

ровъ, какъ на принадлежащій якобы къ французскимъ владѣніямъ въ Океаніи; но отнынѣ онъ присвоенъ республикѣ Чили, флотъ которой командуетъ въ этихъ морскихъ пространствахъ, уже сосѣднихъ съ Южною Америкою.

Что касается островов, расположенныхъ по сосѣдству съ экваторомъ и даже къ сѣверу отъ него, то они считаются англійскими землями, хотя единственными эксплоататорами находящихся тамъ островов съ гуано были американскіе промышленники, которые даже дали одной изъ группъ названіе America-islands: группа эта—ближайшая къ Гавайскому архипелагу, и одинъ изъ ея островов, Christmas-island (островъ Рождества), принадлежитъ къ числу самыхъ обширныхъ въ Полинезіи.

Слѣдующая таблица содержитъ въ себѣ перечень главныхъ островов Экваторіальной Полинезіи, съ указаніемъ ихъ пространства и цифры населенія, а также группъ, къ которымъ они принадлежатъ, и ихъ политической юрисдикціи.

Архипелаги или уединенныя земли.	Суверенитеты или протектораты.	Острова.	Поверхность въ квадр. килом.	Населенность.
Тонга (архипелагъ Дружбы)	Германія и Англія .	Тонга-табу	430	20.000 чел.
		Эуа	174	
		Вавао	145	
		Тофоа	55	
		Остальные острова .	395	
		Всего	997	20.000 чел.
Архипелагъ Валлисъ .	Франція.	Футуна (Горнъ)	115	2.500 „
		Увеа (Валлисъ)	96	3.500 „
		Остальные острова .	90	2.260 „
		Всего	301	8.260 чел.
Ніуэ, Индуіили	Германія. Англія.		94	5.124 „
Самоа (архипелагъ Мореплавателей)	Германія. Англія. Соед. Штат.	Савайи и островки . . .	1.707	36.000 „
		Уполу и островки	881	
		Тутуила	139	
		Тау	51	
		Остальные острова .	9	
		Вмѣстѣ	2.787	36.000 чел.
Токолау (Соединенія)			14	520 „
Кукъ (Гервей)	Англія.	Раратонга	81	3.500 „
		Манжія	67	5.000 „
		Остальные острова . . .	220	3.000 „
		Вмѣстѣ	368	11.500 чел.
Тубуай (Австральные острова)	Франція.	Тубуай	103	345 „
		Равайва (Вавитайа) . . .	66	350 „
		Рапа (Опаро)	42	130 „
		Остальные острова . . .	75	550 „
		Вмѣстѣ	286	1.395 чел.
Острова Товарищества. Подъ вѣтромъ.	Франція.	Райатеа	194	1.400 „
		Тахаа	82	700 „
		Тапаманоа	73	1.655 „
		Гуахинъ	34	200 „
		Бора-Бора	24	800 „
		Остальные острова . . .	64	400 „
Острова Товарищества. На вѣтрѣ.	Франція.	Моорея (Эймео)	132	1.427 „
		Таити	1.042	9.745 „
		Остальные острова .	5	
		Вмѣстѣ	1.650	16.370 чел.
Фениксъ			42	60 „
Манахики			137	1.600 „
Туамоту (Помату, Низменные острова	Франція.	Рангирая (Раироя) . . .	60	4.000 „
		Натюпъ (Клермонъ-Тоннеръ)	40	
		Хао	30	
		Анаа	20	
		Остальные острова . . .	799	
		Мангарева (Гамбье) . . .	24	1.500 (1881)
		Питкэрнъ	5	96 чел.
		Вмѣстѣ	978	5.596 чел.
Вайху (Рапа-нуи, островъ Пасхи)	Чили.		118	600 „
Сала и Гомецъ	Чили.		4	

Архипелаги или уединенныя земли.	Суверенитеты или протектораты.	Острова.	Поверхность въ квадр килом.	Населенность.
		Кристмасъ.	250	
Фаннингъ.		Фаннингъ.	40	200 (1880)
(Америка Айлэндсъ). . .	Англія.	Остальные острова . .	17	
		Вмѣстѣ.	307	
Маркизскіе о-ва	Франція.	Нукагива.	482	5.754
		Хива-оа (Доминика). . .	400	
		Хіау.	65	
		Роа (Юапу).	83	
		Юока.	65	
		Фатю-хива	77	
		Тау-ата (Кунстина). . .	70	
		Остальные острова . .	32	
		Вмѣстѣ.	1.274	5.754
Всего же въ Восточной Полинезіи . . .			9.246кв.к.	111.211 чел.

Глава XII

Гавайскій архипелагъ или Сандвичевы острова.

Гавайскіе острова, болѣе извѣстные подъ даннымъ имъ Кукомъ, въ 1778 году, именемъ Сандвичевыхъ острововъ, образуютъ, въ сѣверо-восточной области Тихаго океана, границу океанійскихъ земель. Расположенная по прямой линіи, длиною въ 3.800 километровъ, цѣпь острововъ, подводныхъ рифовъ и отмелей тянется съ запада-сѣверо-запада на востоко-юго-востокъ, параллельно южнымъ полинезійскимъ архипелагамъ; за нею, къ сѣверо-востоку, уже не видно ни одной поднимающейся съ морскаго дна и возвышающейся надъ уровнемъ водъ земли, вплоть до берега Америки; только около западной оконечности Сандвичевой цѣпи, подводный рифъ, называемый Мелишьбанкъ, профилируетъ въ томъ же самомъ направленіи, какъ главная выпуклость океанійскаго дна, о которой здѣсь идетъ рѣчь. Но если Гавайскіе острова рѣзко заканчиваютъ на сѣверо-востокѣ полинезійскій міръ, ибо непосредственно на сѣверѣ отъ подводныхъ рифовъ вдоль нихъ находятся пропасти глубиною въ двѣ и даже въ четыре тысячи метровъ, то они совершенно отдѣлены отъ другихъ океанійскихъ земель, такъ какъ къ югу отъ Сандвичскаго архипелага находятся морскія пучины, глубиною превосходящія 5.500 метровъ. Весьма малая часть борозды, возвышающаяся между пучинами сѣвера и юга, составляетъ собственно такъ называемый архипелагъ, образуемый юго-восточною оконечностью цѣпи. Географическое значеніе этой группы весьма важно, такъ какъ Сандвичевы острова, со стороны Соединенныхъ Штатовъ, представляютъ наиболѣе выдвинутый впередъ постъ всего океанійскаго міра; однако, тамъ не возникло большаго центра населенія; туземцы, уменьшающіеся въ числѣ, только еще отчасти были замѣнены переселенцами. Пространство Сандвичевыхъ острововъ: 17.710 кв. километровъ; народонаселеніе (1897 г.): 116.000 челов., что составитъ 6,5 жител. на одинъ квадратный километръ.

Извѣстно, что Гавайскіе острова были примѣчены европейскими мореплавателями по крайней мѣрѣ за два столѣтія до экспедиціи Кука. При своихъ ежегодныхъ путешествіяхъ изъ Мексики къ Филиппинскимъ островамъ и обратно, испанскіе галліоны слѣдовали двумя различными путями, изъ которыхъ первый пролегалъ по экваторіальному теченію, а второй по холодному противо-теченію, и хотя маршрутъ галліоновъ обыкновенно былъ однимъ изъ самыхъ правильныхъ, но внезапныя перемѣны вѣтровъ въ предѣлахъ боковыхъ теченій, неожиданныя бури, а быть-можетъ и географическая любознательность капитана — могли побудить галліоны къ уклоненію отъ своего избитаго пути, и во время одного изъ этихъ морскихъ путешествій путники и усмотрѣли высокія горы Гавайскаго архипелага, видимыя съ моря въ ясную погоду километровъ за триста. Однако, испанское правительство хранило при себѣ знаніе этихъ острововъ, около которыхъ морскіе разбойники могли бы подстерегать прохода судовъ, нагруженныхъ золотомъ: желая одному себѣ присвоить результатъ открытія, оно долгое время лишало

себя и чести этого открытія. Однако, карты, предшествовавшія экспедиціи Кука, уже упоминали о существованіи земель въ этихъ морскихъ пространствахъ; на одной изъ нихъ, снятой Ансономъ на испанскомъ кораблѣ, показана подъ широтой Сандвичева архипелага, хотя и слишкомъ къ востоку, группа острововъ, названныхъ Mesa, los Majos (Monjes) la Desgraciada [1]). Съ другой стороны, и у островитянъ есть многочисленныя преданія, относящіяся къ давнимъ посѣщеніямъ ихъ архипелага иностранными мореплавателями. Одинъ изъ чужеземцевъ, прибывшій за «восемнадцать поколѣній» до Камеамеа, жившаго въ началѣ текущаго вѣка, привезъ съ собою «небольшаго идола», которому было дано мѣсто въ канакскомъ пантеонѣ, и для котораго былъ построенъ особый храмъ. Другіе бѣлые становились начальниками, прославившими свой мечъ въ гавайскихъ войнахъ; иные, выкинутые на берегъ при кораблекрушеніи, являлись въ качествѣ просителей, но и они были хорошо принимаемы и женились на туземныхъ женщинахъ: нѣкоторые туземцы претендуютъ на происхожденіе отъ этихъ блѣднолицыхъ пришельцевъ, и, говорятъ, они дѣйствительно отличаются болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи и менѣе черными волосами по сравненію съ другими туземцами. За тридцать семь лѣтъ до прибытія Кука, одно испанское судно, галліонъ «Nuestra Señora de Covadonga», потерпѣлъ крушеніе у береговъ архипелага. Куски желѣза, впослѣдствіи найденные на Сандвичевыхъ островахъ Кукомъ, и были доставлены этими чужеземцами. Названіе, которое канаки даютъ судамъ бѣлыхъ, «Мокю», т. е. островъ, относится къ той отдаленной эпохѣ, когда туземцы въ первый разъ увидѣли эти громады плавающими на горизонтѣ.

Потокъ лавы на Килауэа.

Но, не будь экспедиціи Кука въ 1778 году, ученые не подумали бы розыскивать слѣды прежнихъ открытій: это Куку, по крайней мѣрѣ по результатамъ, принадлежитъ слава извлеченія острововъ Гавайи изъ неизвѣстности и введенія ихъ въ свѣтъ исторіи. Когда англійскіе корабли появились въ бухтѣ Ваймея, одной изъ выемокъ въ южномъ берегу острова Кауайи, туземцы, пораженные зрѣлищемъ этого «лѣса, движущагося по морю», не упустили, однако, случая добыть себѣ желѣзо, путемъ ли промѣна, или кражи, и съ перваго же дня между канаками и чужеземцами произошло столкновеніе. По счастью, корабли Кука почти тотчасъ же отплыли къ американскому берегу. Въ это первое путешествіе, знаменитый изслѣдователь видѣлъ только три западные острова собственно такъ называемаго архипелага:

[1]) George Anson, „Relation“;—G. de Laperouse, „Voyage autour du Monde“;—Marchand, Voyage du „Solide“ autour du Monde“;—Jules Rémy, „Ka Moolelo Hawaii“, и т. д.

Нихау, Кауай и Оаху; но послѣ его отплытія молва о чудномъ появленіи плавающаго лѣса или «Крылатаго кита» [1]) распространилась и по большимъ юго-восточнымъ островамъ, вплоть до Гавайи, и когда, въ концѣ того же 1778 года, туземцы въ одно прекрасное утро увидѣли два англійскихъ корабля, они тотчасъ же смекнули, что это къ нимъ явился «богъ». Они дѣйствительно приняли его какъ «бога», и даже жрецы признали въ немъ одно изъ самыхъ грозныхъ божествъ своего пантеона, Лоно или Ороно. Какъ только Кукъ бросилъ якорь въ бухтѣ Кеалакеакуа, около средины западнаго берега Гавайи, одинъ изъ жрецовъ принесъ въ жертву свинью, при чтеніи молитвъ; затѣмъ, когда, въ предшествіи герольдовъ, англійскій капитанъ сошелъ на берегъ, пятнадцать тысячъ человѣкъ, прибывшихъ, по словамъ Ледіарда, на трехъ тысячахъ лодокъ со всѣхъ частей архипелага, пали ницъ. Богъ Лоно, сопровождаемый толпою, шедшею за нимъ на четверенькахъ, медленно поднялся по ступенямъ въ храмъ и, представившись своимъ братьямъ, остальнымъ богамъ, которыхъ онъ обнялъ, позволилъ жрецамъ умастить себя благовонными маслами а затѣмъ принялъ поклоненіе отъ своихъ новыхъ вѣрующихъ. По разсказамъ его собственныхъ офицеровъ, великій мореплаватель, повидимому, будучи упоенъ чуднымъ успѣхомъ своей карьеры, охотно принималъ воздаваемыя почести и возносимыя къ нему молитвы. Много разъ, въ теченіе мѣсячнаго пребыванія, сцены апоѳеоза возобновлялись, и никогда Кукъ не пытался отъ нихъ уклониться. Онъ воспользовался ими даже, чтобы снять мѣшавшія изслѣдованію острова запреты, *табу*, и заставить приносить безвозмездно жизненные припасы и всякаго рода дары. Но требованія его превзошли мѣру, и оскверненіе святилищъ возбудило всеобщее негодованіе: наконецъ, погребеніе умершаго матроса обнаружило туземцамъ, что и англичане смертны, и когда въ дракѣ, происшедшей по поводу кражи лодки, Кукъ, ударенный по ошибкѣ, вскрикнулъ, то поняли, что онъ не богъ, и ударъ кинжаломъ распростеръ его мертвымъ на пляжѣ. Однако, вѣра въ его божественность оставалась у нѣкоторыхъ, и его кости, сохраняемыя въ одномъ изъ храмовъ, долгое время были предметомъ поклоненія.

Послѣ путешествія Кука, Лаперузъ, а затѣмъ Ванкуверъ посѣщали Гавайскій архипелагъ, а въ 1794 году, Броунъ нашелъ и обслѣдовалъ портъ Гонолулу, сдѣлавшійся впослѣдствіи торговымъ центромъ островов: подобно Куку, и онъ также поплатился жизнью за свое открытіе. Съ начала девятнадцатаго столѣтія, берега Сандвичевыхъ острововъ были уже извѣстны, и китоловы различныхъ націй, преимущественно же американскіе, сдѣлали изъ порта Гонолулу свое сборное мѣсто въ Сѣверномъ Тихомъ океанѣ. Купцы, миссіонеры, ученые поселялись на островахъ на жительство, и сами туземцы, принимая участіе въ розысканіяхъ европейцевъ, вскорѣ стали содѣйствовать географическому описанію ихъ страны и опубликованію ихъ исторіи. Нынѣ Гавайскій архипелагъ есть наилучше изслѣдованный изъ всѣхъ Полинезійскихъ земель: библіографія Сандвичевыхъ островов обнимаетъ тысячи книгъ, брошюръ и другихъ научныхъ документовъ.

Канакская легенда о рожденіи архипелага изъ громаднаго яйца, внезапно лопнувшаго посреди моря [1]), вѣроятно, относится къ древнимъ изверженіямъ лавы, которыя дѣйствительно подняли эти острова надъ уровнемъ водъ. Вулканическій рядъ Сандвичевыхъ острововъ воспроизводитъ, только въ обратномъ направленіи и въ гораздо большихъ размѣрахъ, острова Самоа. Въ цѣпи сѣверныхъ островов, какъ и въ цѣпи земель экваторіальныхъ, самый высокій горный массивъ расположенъ на оконечности архипелага, и начиная отъ этого громаднаго пограничнаго столба, острова, въ направленіи къ другой оконечности, постепенно уменьшаются въ размѣрахъ переходя, наконецъ, въ простые, едва выдающіеся изъ воды рифы. Въ этомъ же направленіи уменьшается и энергія вулканическихъ очаговъ, ибо самые высокіе вулканы и жерла съ кипящею лавою находятся на самомъ большомъ островѣ, на Гавайи. Другіе острова тоже усажены питонами съ кратерами, но явленія накаливанія въ нѣдрахъ земли тамъ весьма слабы или даже обнаруживаются только въ видѣ горячихъ ключей; вулканы, подъ дѣйствіемъ воздуха и дождей, утратили свою первоначальную силу: на послѣднихъ островахъ, въ направленіи къ сѣверо-западу, кратеры и потоки лавъ стали совершенно неразличимы, и шлаки, превратившись въ растительную землю, покрылись великолѣпною растительностью. Очевидно, эти западные очаги угасли уже въ очень давнія времена. По той же причинѣ, коралловые рифы гораздо многочисленнѣе на окружности сѣверо-западныхъ островов, чѣмъ на берегахъ Гавайи, гдѣ ядовитые газы, выдѣляющіеся изъ почвы, препятствуютъ развитію полиппяковъ.

Три фаса большаго южнаго острова отличаются другъ отъ друга по формѣ и по виду. Западный берегъ, посѣщенный судами Кука, поднимается весьма крутымъ, но довольно правильнымъ скатомъ, вплоть до цоколя, на которомъ стоятъ вулканы острова. Южный бе-

[1]) Thomson, „New Zealand“;—Bataillon, „Annales de la Propogation de la Foi“, 1841.

[1]) Williams, „Narrative of Missionnary Enterprises in the South sea islands“.

регъ, съ отлогимъ склономъ, позволяетъ безъ большаго труда достигать до внутреннихъ плоскогорій, между тѣмъ какъ побережье, обращенное на сѣверо-востокъ, обрывается крутыми утесами, тамъ и сямъ прерываемыми узкими ущельями, въ которыхъ несутся потоки воды. Это единственная часть острова, гдѣ образовались текучія воды: въ другихъ мѣстахъ повсюду влага исчезаетъ подъ скопленіями пепла, извергнутыми кратерами горъ.

Южный вулканъ, называемый Мауна-Лоа, или Большая «гора», возноситъ свой правильный куполъ на высоту 4.145 метровъ, т. е. метровъ на тысячу надъ полосою растительности. Такимъ образомъ вулканъ Сандвичевыхъ островов на четыреста метровъ превышаетъ величественный пикъ Тейде, на Канарскихъ островахъ, часто величаемый исполиномъ морей. Кратеръ, или вѣрнѣе группа кратеровъ, спеціально обозначаемая наименованіемъ Мокуавеовео, открывается на самой вершинѣ горы, образуя симметрическое углубленіе, направляющееся съ юга на сѣверъ. Въ центрѣ находится большой первоначальный кратеръ, средній діаметръ котораго равняется приблизительно двумъ съ половиною километрамъ, тогда какъ глубина его превосходитъ триста метровъ. Это еще самый дѣятельный кратеръ, и бугры шлаковъ, одни въ раскаленномъ состояніи, а другіе уже угасшіе, возвышаются со дна этой пропасти. Къ сѣверу и къ югу отъ этого жерла, двѣ полукруговыя террасы, высотой болѣе 150 метровъ, изображаютъ двѣ половины кратера, вписанныя, такъ сказать, въ окружность центральнаго отверстія. Наконецъ, на оконечностяхъ оси изверженія, двѣ менѣе глубокія чаши въ куполѣ изъ лавы правильно заканчиваютъ ряды кратеровъ. Съ самыхъ краевъ Мауна-Лоаской пропасти изливались потоки лавъ: такъ, въ 1843 году потокъ направился на сѣверо-востокъ, чтобы раздвоиться у подошвы Мауна-Кея на второстепенныя теченія, которыя оба остановились на плоскогоріяхъ. Въ 1880 году, другой потокъ, вышедшій изъ того же пункта, излилъ впродолженіи шести дней кипящую массу приблизительно въ 700 милліоновъ кубическихъ метровъ.

Въ 1852 году, другой шейръ покрылъ восточный склонъ вплоть до воздѣлываемыхъ областей берега и уничтожилъ нѣсколько деревень на высотѣ 400 метровъ. Но большею частью истоками подземнаго очага являются отверстія, открывающіяся подъ самымъ высокимъ куполомъ вулкана. Такъ, въ 1855 году изъ сѣверо-восточныхъ склоновъ выступила рѣка лавы, которая, покрывъ своею потрескавшеюся поверхностью территорію въ 750 квадр. километровъ, въ концѣ концовъ достигла равнины Хило, находящейся въ небольшомъ разстояніи отъ моря [*]). Три года спустя, другое жерло открылось въ 60 километрахъ къ сѣверу отъ большаго кратера, и исшедшій изъ него двойной потокъ, повернувъ на западъ, заполнилъ на половину бухту Кихоло.

На восточныхъ откосахъ Мауна-Лоа открывается громадное чашеобразное углубленіе, Килауэа, края котораго находятся на высотѣ 1.210 метровъ. Кратеръ Килауэа, который туземцы считали жилищемъ грозной богини Пелэ, представляетъ почти кругообразную пропасть, съ окружностью приблизительно въ 15 километровъ и съ различною глубиною, находящеюся въ зависимости отъ тѣхъ массъ лавы, которыя клокочутъ на днѣ.

Въ теченіе этого столѣтія, не было примѣра, чтобы жидкія лавы изливались непосредственно изъ жерла Килауэа или изъ другихъ огненныхъ шахтъ, продолжающихся на востокъ; постоянно подземный жаръ расплавлялъ глубоколежащіе пласты, и огненная рѣка пробивалась наружу въ большомъ разстояніи книзу отъ кратера. Одинъ изъ такихъ потоковъ, относительно котораго полагаютъ, что онъ вышелъ изъ Килауэа чрезъ скрытыя галлереи, излился, въ 1868 году, приблизительно въ ста километрахъ къ юго-западу, затѣмъ, достигнувъ края береговаго утеса, огненнымъ каскадомъ низвергся въ море: пирамида изъ лавъ, которую новые наносы связали съ землей, образовала въ открытомъ морѣ мысъ Ка-лаэ.

Дана исчисляетъ въ пять слишкомъ милліоновъ кубическихъ метровъ потокъ лавы, излившійся во время одного изъ этихъ изверженій. Расплавленныя вещества этихъ вулкановъ обыкновенно бываютъ чрезвычайно разжиженными и текутъ по склонамъ такъ тихо, что въ городахъ, лежащихъ по окружности острова, не слышно ни малѣйшаго шума. По словамъ Дана, въ химическихъ веществахъ, содержащихся въ шейрахъ, не видно слѣдовъ дѣйствія соленыхъ водъ: слѣдовательно, для объясненія истеченія лавъ достаточно просачиванія прѣсной воды.

Къ сѣверо-западу отъ «Большой Горы», масса которой покрываетъ пространство приблизительно въ пять тысячъ квадратныхъ километровъ, другая, гораздо менѣе высокая, гора порою изливаетъ свои лавы въ западное море: это Мауна-Гуалалай (2.522 метра). Другія горныя вершины Гавайи не имѣютъ уже дымящихся жерлъ. Изъ нихъ самая главная находится на сѣверо-востокѣ; высотою она превосходитъ даже Мауна-Лоа; самое ея имя, Мауна-Кеа, или «Бѣлая Гора», описываетъ уже ея видъ: въ теченіе многихъ мѣсяцевъ въ году она остается покрытою или испещренною

---

*) „Bulletin de la Société de Géographie commerciale de Bordeaux“, 1881.

снѣгомъ. По оффиціальныхъ нивелировкамъ, высота верхняго пика 4.208 метровъ: на Землѣ мало вершинъ, которыя съ моря можно было бы видѣть возвышающимися къ небу болѣе чѣмъ на четыре тысячи километровъ. Изъ порта Хило, у восточнаго основанія потухшаго вулкана, примѣтны зубчатые края кратера, продолжающіеся съ сѣвера на югъ на протяженіи многихъ километровъ; если бы скаты горы продолжались до ея вершины непрерывно, то высота Мауна-Кеа превзошла бы 6.000 метровъ. Кохала, конусъ въ тысячу метровъ, находится на сѣверной оконечности острова, на непосредственномъ продолженіи горы Мауны-Кеа; кратеръ его давно уже изгладился.

Островъ Гавайи продолжается на сѣверо-западъ четырьмя гористыми островами и нѣсколькими островками, образующими въ архипелагѣ второстепенный архипелагъ. Каждая изъ этихъ земель имѣетъ вулканы, высота которыхъ соотвѣтствуетъ величинѣ острова; самая высокая гора, наполняющая своею коническою массою (3.109 метровъ) южную часть острова Мауи, называется Халехала, или «Домъ Солнца»; ея огромный кратеръ— одинъ изъ самыхъ большихъ, сохранившихъ правильный профиль: верхній край имѣетъ не менѣе 25 километровъ въ окружности, а глубина пропасти превосходитъ шестьсотъ метровъ. Подводные рифы не могли образоваться на окружности этой горы, безъ сомнѣнія, по причинѣ сѣрнистыхъ вулканическихъ испареній, между тѣмъ, какъ сѣверная часть острова Мауи, представляющая почти отдѣльный массивъ, окружена полипняками [1]). Песчаная коса, соединяющая обѣ половины этого острова, въ самомъ высокомъ своемъ мѣстѣ имѣетъ всего два метра: это простой пляжъ, безпрерывно разрушаемый и снова созидаемый. Пассатъ, проходящій надъ сѣверо-восточнымъ склономъ перешейка, уноситъ съ него бѣлыя облака песка, который и ниспадаетъ либо по другую сторону перешейка, на южномъ склонѣ, либо даже на поверхность моря; съ проходящихъ вдали судовъ постоянно видна туча пыли, гонимая вѣтромъ. И несмотря на это постоянное дѣйствіе вѣтра и непрестанное перемѣщеніе песковъ, перешеекъ сохраняетъ свою первоначальную форму: съ одной стороны, море приноситъ достаточно матеріаловъ для возсозданія пляжа, а съ другой—оно же уноситъ такъ много песку, что земля не можетъ дѣлать захватовъ въ водахъ залива.

Островъ Оаху, слѣдующій за группою Мауи, занимаетъ меньшую поверхность, но онъ усѣянъ вулканическими холмами, конечныя части которыхъ еще легко распознаваемы. Наконецъ, острова Кауай, Ніигау и Каула, заканчивающіе на сѣверо-западѣ рядъ большихъ островов, тоже имѣютъ свои вулканы, изъ которыхъ одинъ достигаетъ 1.800 метровъ въ высоту. Далѣе, островки, продолжающіеся вереницею болѣе чѣмъ на протяженіи 3.000 километровъ по направленію къ Японіи, вѣроятно, тоже вулканы; но распознать лавы удалось только на небольшомъ числѣ этихъ выдающихся изъ воды земель. На послѣднемъ островномъ массивѣ, имѣющемъ большую поверхность, на Кауаѣ, рядъ дюнъ, расположенныхъ вдоль юго-западнаго берега на пространствѣ двухъ съ половиною километровъ, состоитъ изъ звонкаго песка, подобнаго тому песку, который какъ бы поетъ подъ ногами восходящихъ на Синай: когда скатываешься по откосамъ, эти музыкальныя вибраціи дюны походятъ на игру мощнаго органа. Слѣды поднятія острововъ изъ-подъ уровня водъ многочисленны: тамъ и сямъ встрѣчаются прежніе пляжи, расположенные на различныхъ уровняхъ на склонахъ горъ. На одномъ изъ острововъ группы-Мауи, коралловая банка, повидимому, относительно недавняго продолженія, тянется на довольно большомъ пространствѣ на высотѣ 150 метр. надъ уровнемъ моря; на о. Кауай, другой караловый берегъ, менѣе явственный, но все-таки различимый, окружаетъ главный вулканъ на высотѣ 1.200 метровъ. Съ 1794 года констатировано, что подводные камни въ портѣ Гонолулу повысились болѣе чѣмъ на одинъ метръ, къ большой невыгодѣ мореплаванія.

Архипелагъ Сандвичевый переходитъ за сѣверный тропикъ только своими рифами; всѣ острова, составляющіе группу, находятся еще въ жаркомъ поясѣ, въ той части океана, которую зовутъ «Южнымъ моремъ» въ смыслѣ «жаркаго моря». Островъ Гавайи пересѣкается 29° широты. Хотя температура менѣе высока на берегахъ Сандвичевыхъ острововъ, чѣмъ на островахъ Фиджи и Самоа, она, однако, весьма высока въ хорошо защищенныхъ частяхъ побережья, гдѣ воздухъ не освѣжается сѣверо-западнымъ пассатомъ. Средняя температура въ Гонолулу равняется 21° Ц.; въ теченіе двѣнадцати лѣтъ самый большой жаръ не превышалъ 32°, тогда какъ въ самые большіе холода термометръ не опускался ниже 11,5°: такимъ образомъ, разница между крайними температурами равняется приблизительно 20°. Конечно, температуры гораздо ниже на внутреннихъ плоскогоріяхъ; климатъ этихъ высокихъ областей походитъ на климатъ Западной Европы.

Дожди обильны въ Гавайскомъ архипелагѣ, составляя отъ полутора до двухъ метровъ въ годъ, хотя все-таки менѣе обильны, чѣмъ въ Инсулиндѣ. Сѣверо-восточные пассаты, дующіе съ большою правильностью въ теченіе трехъ четвертей года, отъ времени до вре-

[1]) Dana, „United States Exploring Expedition“.

мени приносятъ съ собою и благодѣтельные ливни; но зимой, когда вся система вѣтровъ движеніемъ солнца увлекается на югъ, бываетъ, что противо-пассаты спускаются съ высотъ атмосферы и ударяютъ въ юго-западные склоны острововъ. Эти вѣтры, насыщенные парами, почерпнутыми въ области тропическихъ штилей, часто сопровождаются грозами: говорятъ, будто въ языкѣ туземцевъ не существуетъ выраженія для обозначенія дурной погоды, но словомъ *кона*, которое значитъ «нарушеніе равновѣсія въ пассатныхъ вѣтрахъ», тѣмъ не менѣе, обозначаются рѣзкія

Гавайскій пейзажъ.

перемѣны въ атмосферѣ. Въ цѣломъ, общій климатъ Сандвичевыхъ острововъ—одинъ изъ самыхъ пріятныхъ и самыхъ здоровыхъ на Землѣ, и, несмотря на разстояніе, большое число больныхъ изъ Европы и Соединенныхъ

Штатовъ отправляется туда для поправленія своего здоровья. Хотя «кона» внезапно приносятъ большія количества дождей, однако, самую значительную часть влаги къ концу года доставляютъ правильно дующіе вѣтры, вслѣдствіе чего видъ противоположныхъ береговъ острововъ представляетъ значительную разницу, обусловливаемую выпаденіемъ дождей; западные берега, особенно на о. Гавайи, сохранили первоначальную шероховатость почвы, тогда какъ орошенныя въ изобиліи восточныя побережья имѣютъ на поверхности своихъ шлаковъ толстый слой растительной земли. На островѣ Оаху, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горы, годовые дожди доставляютъ слой влаги въ семь метровъ [1]).

Океаническія теченія въ гавайскихъ пространствахъ видоизмѣняются сообразно съ вѣтрами, которые ихъ обусловливаютъ. Общее движеніе водъ на югѣ Сандвичевыхъ острововъ совершается въ направленіи съ востока на западъ, вмѣстѣ съ великимъ экваторіальнымъ теченіемъ; на сѣверѣ же острововъ морская масса увлекается въ противоположномъ направленіи. Такимъ образомъ, архипелагъ находится въ срединной полосѣ между двумя теченіями; отсюда достаточно небольшаго колебанія, въ томъ или другомъ направленіи, для того, чтобы видоизмѣнить движеніе водъ и чтобы острова очутились на томъ или другомъ изъ естественныхъ путей въ океанѣ: этимъ объясняются странствованія морскихъ выкидокъ или потерявшихъ свое оснащеніе судовъ, приплывающихъ то отъ японскихъ острововъ, то отъ береговъ Америки, то отъ архипелаговъ Полинезіи. Что касается приливовъ и отливовъ, впрочемъ довольно незначительныхъ, такъ какъ амплитуда ихъ въ среднемъ, не превышаетъ одного метра, то они долгое время ставили въ тупикъ всѣхъ наблюдателей. Именно, въ теченіе нѣкотораго времени приливы, повидимому, совершаются правильно, затѣмъ измѣняютъ свой ходъ, то сближая, то отдаляя свои промежутки. Нынѣ эти кажущіяся аномаліи уже объяснены. Когда луна проходитъ черезъ экваторъ, два приблизительно равные прилива слѣдуютъ другъ за другомъ въ теченіе двадцати четырехъ часовъ; но по мѣрѣ того, какъ луна отдаляется къ югу или къ сѣверу, одинъ изъ этихъ приливовъ становится все сильнѣе и сильнѣе другаго, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не произойдетъ такое крайнее отклоненіе, что ощутимымъ становится только одинъ, именно: при сѣверномъ склоненіи — болѣе сильнымъ будетъ первый, а при южномъ склоненіи—второй приливъ.

Природная флора Сандвичевыхъ острововъ не такъ богата, какъ можно бы было ожидать, имѣя въ виду высокую среднюю температуру страны и плодородіе почвы. До прибытія европейцевъ, она была весьма бѣдна въ сравненіи съ флорою материковъ, пользующихся тѣми же климатическими условіями, и на большой части окружности острововъ еще и до сихъ поръ наблюдается обнаженная, голая почва. На узкой полосѣ поморья видны лишь группы кокосовыхъ пальмъ и двухъ другихъ видовъ пальмы, хлѣбныя деревья, плоды которыхъ весьма низкаго качества въ сравненіи съ такими же плодами на островахъ Маркизскихъ и Таити, и нѣкоторыя другія туземныя деревья, между прочимъ *aleuritis* или *Kukui*, вѣтви котораго, содержащія въ изобиліи маслянистое вещество, служили прежде, да и теперь еще служатъ, какъ на Сандвичевыхъ, такъ и на другихъ островахъ Полинезіи, для освѣщенія домовъ: кромѣ наименованія этого дерева, у туземныхъ жителей нѣтъ другаго названія для обозначенія лампы. Многія экзотическія растенія, привезенныя въ край чужеземцами, мало-по-малу завоевываютъ приморскую полосу и видоизмѣняютъ ея видъ: таковы клещевина, дурманъ, желтоволосникъ, индигоноска. Въ глубокихъ и хорошо орошенныхъ долинахъ, открывающихся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ поморья, природная растительность гораздо изобильнѣе и культуры разнообразнѣе: тамъ именно встрѣчается халапепе (*brenchleya*), гигантскій спаржевикъ, съ листьями, похожими на листья пандана; туземцы прежде боготворили это дерево. Вообще можно сказать, что флора острововъ обладаетъ бо̀льшимъ количествомъ деревянистыхъ видовъ, чѣмъ травянистыхъ; многіе роды, которые въ умѣренныхъ климатахъ Европы представлены только однолѣтними формами, на Сандвичевыхъ островахъ оказываются древесными: такъ, лебеда (chenoporium) становится тамъ настоящимъ деревомъ [1]). Лѣсной поясъ, простирающійся на склонахъ горъ до высоты двухъ тысячъ метровъ, характеризуется, подобно приморской полосѣ, многочисленными древесными видами, миртовыми и другими; тамъ растетъ также щавель, стебли котораго развиваются въ видѣ ліанъ на высотѣ самыхъ большихъ деревьевъ. Горный поясъ, начинающійся на возвышенныхъ островахъ Мауи и Гавайи за предѣлами высоты въ двѣ тысячи футовъ, имѣетъ только кустарники, а альпійская полоса, т. е. область вершинъ, представляетъ лишь злаки и мхи.

Самородная фауна весьма бѣдна млекопитающими: подобно всѣмъ островамъ, удаленнымъ отъ материковъ, Сандвичевъ архипелагъ обладаетъ лишь небольшимъ числомъ эндемическихъ формъ. До прибытія Кука, у жителей только и были изъ домашнихъ животныхъ: собака, свинья и курица, при чемъ

[1]) B. Guppy, „The Solomon islands".

[1]) Jules Remy, „Ka Moolelo Hawaii".

весьма вѣроятно, что эти животныя были ввезены переселенцами за нѣсколько вѣковъ до этого; мышь и одинъ видъ летучей мыши—такова была высшая фауна этихъ острововъ. Рептиліи были представлены тамъ только тремя небольшими видами ящерицъ. Туземныхъ птицъ насчитываютъ всего только около сорока видовъ, и въ этомъ числѣ нѣтъ ни одной пѣвчей. Наиболѣе цѣнимая изъ этихъ птицъ—*drepanis pacifica*, *oo* на языкѣ туземцевъ, встрѣчающаяся кое-гдѣ въ лѣсной области; на плечахъ у нея, среди красиваго чернаго оперенія, есть нѣсколько маленькихъ желтыхъ перьевъ, нѣкогда усердно собираемыхъ для наряда главарей: мантія короля Камеамеа I-го, надъ изготовленіемъ которой трудились въ теченіе девяти послѣдовательныхъ поколѣній, вся была сдѣлана изъ этихъ перьевъ птицы оо, прикрѣпленныхъ къ сѣти съ частыми клѣтками [1]). Реми утверждаетъ, что вошь и муха сопровождали канака при его переселеніи въ этотъ архипелагъ, тогда какъ блоха, москитъ, скорпіонъ и стоножка ввезены сравнительно недавно. Въ ручьяхъ острововъ почти не было рыбъ; но моллюски жили тамъ во множествѣ, и родъ achatinelli, нѣкоторые виды котораго, съ красивой раковиной, кишмя-кишатъ на листьяхъ деревьевъ, тогда какъ другіе зарываются въ землю, представленъ въ архипелагѣ не менѣе какъ тремя стами разновидностей: ни одна мѣстность въ мірѣ не богата такъ моллюсками этого рода. Сосѣднія моря изобилуютъ китообразными, рыбами и другими организмами.

Гавайцы уже давно утратили свои національные нравы, походившіе на нравы ихъ братьевъ по расѣ, маорисовъ Новой Зеландіи и экваторіальныхъ полинезійцевъ. Уже болѣе полустолѣтія, какъ религіозныя церемоніи оставлены: туземцы взираютъ на развалины своихъ бывшихъ святилищъ съ такимъ же безразличіемъ, какъ галлы нашихъ дней, прогуливающіеся между камнями Карнака. Въ 1820 году, когда на Гавайи появились первые протестантскіе миссіонеры, большая часть туземцевъ, поддаваясь вліянію матросовъ и другихъ чужеземныхъ посѣтителей, давно уже перестали вѣровать въ своихъ національныхъ боговъ, и возгорались религіозныя войны. Затѣмъ, когда миссіонерамъ удалось оффиціально обратить въ свою вѣру главарей, всѣ подданные должны были слѣдовать вѣрѣ своихъ властелиновъ, и самые суровые законы, строго основанные на «Десяти Заповѣдяхъ», были изданы противъ всѣхъ, кто позволилъ бы себѣ не сообразоваться съ новыми предписаніями, въ особенности противъ «богохульниковъ и нарушителей субботы». Все гавайское населеніе превратилось бы въ большую методистскую общину, если бы англиканскіе священники и французы-католики не явились оспаривать власть у первыхъ миссіонеровъ. Религіозныя соперничества, съ слѣдовавшими за ними мѣстными революціями и вмѣшательствомъ иностранныхъ державъ, долгое время поддерживали смуты среди народонаселенія архипелага; но нынѣ между послѣдователями различныхъ культовъ установился миръ, и даже третья религія, буддизмъ, въ свою очередь, проникла на Сандвичевы острова. Мормоны также пытались вербовать прозелитовъ въ архипелагѣ, но безъ большаго успѣха.

Какъ и на большей части полинезійскихъ острововъ, туземное населеніе постоянно убываетъ и на островахъ Сандвичевыхъ. Правда, исчисленія, сдѣланныя Кукомъ тѣмъ дикарямъ, которые толпились около него, были преувеличены: въ ту эпоху, въ архипелагѣ не было ни 400.000, ни даже, быть-можетъ, и 300.000 жителей; но въ 1790 году, когда обезлюденіе совершалось уже весьма быстро, на островахъ несомнѣнно было еще свыше 200.000 человѣкъ. Съ тѣхъ поръ, каждая перепись свидѣтельствуетъ объ уменьшеніи численности канаковъ, и то обстоятельство, что преимущественно уменьшается число женщинъ, доказываетъ, что поражена самая раса. Тогда какъ въ большей части странъ земнаго шара, мужчинъ меньше, чѣмъ женщинъ, на Сандвичевыхъ островахъ численность женщинъ даже не равняется численности мужчинъ. Постепенное вымираніе канаковъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ относительно числа ихъ въ разные періоды: въ 1778 г. насчитывалось гавайцевъ—300.000; въ 1790 г.—200.000; въ 1832 г.—130.313; въ 1836 г.—108.759; въ 1850 г.—84.165; въ 1860 г.—67.084; въ 1878 г.—44.098; въ 1884 г.—40.014; въ 1890 г.—34.436; въ 1896 г.—31.019.

До недавняго времени, притокъ переселенцевъ не уравновѣшивалъ потерь, причиняемыхъ исчезновеніемъ туземцевъ. Нынѣ же уменьшеніе начинаетъ восполняться все большимъ и большимъ прибытіемъ чужеземцевъ, и въ краѣ своихъ предковъ канаки оказываются уже въ меньшинствѣ; несомнѣнно, что въ близкомъ будущемъ, то, что̀ останется отъ первичной расы, исчезнетъ путемъ смѣшенія съ переселенцами всякой національности. Къ разнымъ причинамъ, которыя на большей части острововъ способствовали уменьшенію численности полинезійскихъ туземцевъ, присоединилась съ 1848 года страшная болѣзнь, относительно которой говорятъ, что она была занесена тѣми изъ иммигрантовъ, которые, безъ сомнѣнія, будутъ главными замѣстителями умирающей націи. Бичъ этотъ—проказа, извѣстная въ странѣ подъ именемъ *maï pakê*, т. е. «китайской бо-

[1]) J. Jackson Jarves, „History of the Havaiian or Sandwich-islands“.

лѣзни». Туземцы сотнями оказываются зараженными этою неизлѣчимою болѣзнью. И съ тѣхъ поръ, какъ первые изъ пораженныхъ были обнаружены, каждый больной перевозился на островъ Молокай, для того, чтобы по крайней мѣрѣ онъ не могъ бѣжать въ Соединенные Штаты. Въ обширной островной тюрьмѣ проживаютъ восемьсотъ этихъ несчастныхъ, находящихся на полной свободѣ и снабженныхъ удобствами существованія, но осужденныхъ никогда не удаляться съ острова, на которомъ, вмѣстѣ съ ними, заточили себя и католическіе миссіонеры; страшный опытъ, недавно произведенный надъ однимъ изъ осужденныхъ на смерть, ясно доказалъ возможность зараженія этимъ недугомъ. Между здоровыми и чистокровными канаками есть еще такіе, которые даютъ понятіе, каковъ былъ этотъ народъ, когда дикари свободно бродили на берегахъ въ своей гордой красѣ. Всѣ путешественники съ удивленіемъ говорятъ о тѣхъ скачкахъ, нынѣ запрещенныхъ, гдѣ призъ былъ оспариваемъ лихими канакскими наѣздницами.

Китайцы, которые нынѣ относительно столь многочисленны на Сандвичевыхъ островахъ, прибыли сюда не въ качествѣ свободныхъ колонистовъ, но въ видѣ «законтрактованныхъ» рабочихъ. Крупные земельные ленники королевства ввозили ихъ для обработки своихъ полей сахарнаго тростника и другихъ плантацій, и, также какъ въ другихъ архипелагахъ, ввозили ихъ однихъ, безъ семьи. По прибытіи въ гавайскія земли, нѣкоторымъ изъ нихъ удалось найти себѣ женъ между канакскими женщинами и, такимъ образомъ, основать расу метисовъ, хапанакэ или «полу-китайцевъ», которые по внѣшности вообще болѣе походятъ на отца, чѣмъ на мать. По обычаю, дѣвочки, родящіяся отъ этихъ браковъ, слѣдуютъ судьбѣ матери, тогда какъ мальчики воспитываются какъ истые китайцы; когда отецъ возвращается на родину, онъ всегда беретъ съ собою сыновей, а женскую часть семейства покидаетъ. Однако, большое число китайскихъ наемниковъ, отбывшихъ свою, условленную договоромъ, пятилѣтнюю службу, остаются въ странѣ, при чемъ почти всѣ покидаютъ земледѣліе и переселяются въ города или деревни въ качествѣ мастеровыхъ или лавочниковъ.

Японцевъ, полинезійцевъ съ различныхъ острововъ также нанимаютъ на плантаціи Сандвичевыхъ острововъ; но между этими переселенцами самыми многочисленными, послѣ китайцевъ, оказываются такіе островитяне, которыхъ, казалось бы, нельзя было ожидать встрѣтить такъ далеко отъ ихъ метрополіи; это—португальцы съ Азорскихъ острововъ. Лучше, чѣмъ кто-либо, эти лузитанскіе крестьяне могутъ приспособиться къ своей новой средѣ; живя подъ широтою, которая только градусовъ на десять разнится отъ широты Сандвичевыхъ острововъ, привыкшіе къ временамъ года аналогичнаго климата, вновь находящіе на Гавайи почву и растенія своей родины, они едва мѣняютъ отечество, покидая Атлантическій океанъ для Тихаго. Изъ года въ годъ число ихъ возрастаетъ, и между островами Азорскими и Сандвичевыми учреждены правильные рейсы для перевозки переселенцевъ. Подобно китайцамъ, португальцы содѣйствуютъ образованію въ Гонолулу и въ другихъ городахъ класса мастеровыхъ. * По послѣдней народной переписи, произведенной въ 1896 г., на Сандвичевыхъ островахъ насчитывалось 109.020 жителей (противъ 89.990 ж. 28 дек. 1890 г.). По національностямъ это населеніе распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: канаковъ—31.019; метисовъ—8.485; китайцевъ—21.616; японцевъ — 24.407; португальцевъ—15.161; сѣверо-американцевъ—3.086; англичанъ — 2.250; нѣмцевъ — 1.432; полинезійцевъ — 455; норвежцевъ—378; французовъ—101. *

Ежегодно народонаселеніе увеличивается на нѣсколько тысячъ, такъ какъ прибывающихъ чужеземцевъ больше, чѣмъ убывающихъ (по исчисленію въ 1897 г., число жителей архипелага достигло 116.000). Съ 1883 по 1886 годъ прибыло 27.983, выѣхало же 12.470, такъ что получился излишекъ въ 15.513 человѣкъ (съ 1890 по 1896 г. иммигрировало 13.984, эмигрировало 6.959 чел.). Но, чѣмъ болѣе прибываетъ переселенцевъ, тѣмъ меньше становится относительно число женщинъ: въ общемъ онѣ обыкновенно не переступаютъ за одну треть населенія; такъ, въ 1874 году на Сандвичевыхъ островахъ на 51.539 мужчинъ насчитывалось 29.039 женщимъ (по переписи 1896 г.: 72.517 мужчинъ, 36.303 женщинъ). Понятно, какъ неблагопріятны послѣдствія для нравственности отъ этой разницы въ численности между полами.

Прилагаются руки иностранныхъ «наемниковъ» главнымъ образомъ къ воздѣлыванію сахара—въ качествѣ продукта для вывоза, и риса—въ качествѣ продукта потребленія. Благодаря свободному ввозу гавайскаго сахара въ Соединенные Штаты, культура сахарнаго тростника, введенная въ архипелагѣ австралійскими ссыльными, возросла удивительно. Такъ, въ 1896 году съ Сандвичевыхъ острововъ было вывезено сахара цѣнностью на 75.000.000 франковъ. Общій сборъ съ сахарныхъ плантацій въ 1896 г. составлялъ 225.000 тоннъ; вообще, въ этомъ отношеніи Сандвичевый архипелагъ стоитъ уже впереди Реюньона, Гваделупы, Мартиники, Наталя Санъ-Доминго и другихъ сахарныхъ колоній, воздѣлывавшихся издавна. Гавайскіе острова производятъ также кофе, хлопокъ, табакъ, но въ небольшомъ количествѣ, и таро, нѣкогда со-

тавлявшее главную пищу населенія, нынѣ же ъ большой части замѣненное пшеницею, ко- орую ввозятъ изъ Сѣверной Америки. Ловля итовъ и кашалотовъ, столь важная въ первую половину текущаго вѣка, перестала быть доходной; но скотоводство процвѣтаетъ. Нѣсколько домашнихъ животныхъ, оставленныхъ Ванкуверомъ, заселили острова, и даже часть ихъ потомства одичала. На островѣ Гавайи охотятся на кабана и дикихъ козъ. Въ другихъ мѣстахъ разводятъ стада овецъ и рогатаго скота; повсюду, гдѣ почва лишена лѣса, ею завладѣваетъ трава *menervia* и образуетъ прекрасныя пастбища. Островъ Кауай слыветъ «садомъ» архипелага. Островъ Ніихау представляетъ обширный скотоводческій паркъ, принадлежащій одной богатой иностранной фамиліи.

Гонолулу.—Общій видъ.

Въ силу трактата о торговой взаимности, торговля почти исключительно находится въ рукахъ негоціантовъ Сѣверной Америки; такъ, въ 1896 году вывезено было продуктовъ архипелага на сумму 15.436.000 доллар., въ томъ числѣ сахара на 14.932.000 долл.; ввезено иностранныхъ товаровъ на 7.165.000 долл.; общій оборотъ внѣшней торговли составлялъ, слѣдовательно, 22.601.000 долл., изъ которыхъ на долю Соединенныхъ Штатовъ приходилось 20.872.000 долл. Даже съ Европою товарообмѣнъ совершается при посредствѣ Соединенныхъ Штатовъ; благодаря трансконтинентальной желѣзной дорогѣ изъ Нью-Іорка въ Санъ-Франциско, путешествіе изъ Парижа въ Гонолулу продолжается не болѣе двадцати-пяти дней. Значительное каботажное движеніе, при посредствѣ лодокъ и небольшихъ пароходовъ, совершается между островами. Въ 1896 году въ Гавайскомъ архипелагѣ было въ приходѣ 386 судовъ, съ общей вмѣстимостью 447.997 тоннъ, въ отходѣ 373 судна, въ 465.198 тоннъ. Торговый флотъ архипелага состоялъ изъ 59 судовъ (изъ нихъ 26 паровыхъ), съ общей вмѣстимостью 29.024 тоннъ. Кромѣ того, плантаторы располагаютъ на островахъ Гавайи и Мауи нѣсколькими желѣзнодорожными линіями для перевозки своихъ произведеній. Въ 1897 году на Сандвичевыхъ островахъ было 142 километра жел. дорогъ. Почтовая служба, телеграфы и телефоны, всѣ эти матеріальныя удобства новѣйшей цивилизаціи у островитянъ Сандвичевыхъ острововъ находятся въ такой мѣрѣ, которая значительно превышаетъ пользованіе этими благами у большей части европейскихъ народонаселеній. Въ возрастѣ болѣе семи лѣтъ, нѣтъ ни одного туземца—мужчины или женщины,—который бы не умѣлъ читать, писать и считать. На Всемірной Парижской Выставкѣ 1878 года Гавайи присуждена была большая премія за распространеніе первоначальнаго образованія. Раса эта—«любознательна», говоритъ о говайцахъ Жюль Реми. Она также горда и свободолюбива. «Воздухъ нашей страны—свободный», гласитъ гавайская поговорка.

Самый многолюдный городъ находится не на Гавайи, самомъ большомъ островѣ архипелага. Хило, главный городъ этого острова, стоитъ на сѣверо-восточномъ берегу, у бухты, широко открытой по направленію къ сѣверо-восточному пассату и отчасти заполненной наносами; сахарныя плантаціи въ окрестностяхъ уже не разъ подвергались опасности быть залитыми лавами, изливающимися со склоновъ вулкана Мауна-Лоа. Столица острова Мауи, Лахайна, болѣе имѣетъ судоходственныхъ выгодъ, благодаря ея положенію на краю пролива, который со стороны открытаго моря защищаютъ острова Ланай и Кагулауи: это—портъ китолововъ, нынѣ, впрочемъ, рѣдко посѣщающихъ его; кромѣ того, тамъ же производится значительная торговля земледѣльческими продуктами, особенно сахаромъ и отборнымъ виноградомъ. Часто въ этомъ центральномъ городѣ архипелага происходили политическія собранія.

Гонолулу, столица острова Оагу и всѣхъ Сандвичевыхъ острововъ, обладаетъ портомъ, хорошо защищеннымъ отъ правильныхъ вѣтровъ амфитеатромъ окружающихъ ее горъ, а отъ измѣнчивыхъ теченій изъ открытаго моря—двойною линіею рифовъ. Открытый въ 1794 году однимъ американскимъ судномъ, Гонолулу сдѣлался центромъ архипелага, а прежняя столица, Каилуа, расположенная на западномъ берегу Гавайи, къ сѣверу отъ той бухты, гдѣ былъ убитъ Кукъ, была покинута. Городъ, разбросанный среди садовъ на пространствѣ многихъ квадратныхъ километровъ, едва примѣтенъ. Съ моря, виднѣются только группы большихъ деревьевъ, апельсинныя рощи, тамъ и сямъ колокольни церквей да фасады дворцовъ. Съ востока, прежній вулканъ, Diamond-head, гордо доминируетъ надъ рейдомъ; позади города виденъ другой вулканъ, совершенно правильный конусъ, съ полу-шаровиднымъ кратеромъ: это Punch-bowl, «Пуншевая чаша», англичанъ. Далѣе виднѣется горный проходъ, чрезъ который, змѣясь, идетъ дорога съ противоположнаго берега, а на западѣ проломъ въ рифѣ позволяетъ морскимъ водамъ высокаго прилива проникать на озерную равнину: эти «Жемчужныя» озера суть прежніе кратеры и гейзеры, превратившіеся нынѣ въ небольшіе бассейны солоноватой воды, загражденные рыбными снастями. Гонолулу—центръ главныхъ школъ, ученыхъ обществъ архипелага, и тамъ издаются почти всѣ англійскія и канакскія газеты Сандвичевыхъ острововъ. Портъ, главная станція американскихъ кораблей въ Тихомъ океанѣ, такъ глубокъ, что суда, сидящія въ водѣ менѣе, чѣмъ на 6 метровъ, причаливаютъ прямо къ набережной. Важнѣйшіе города на Сандвичевыхъ островахъ, съ цифрой ихъ населенія по переписи 1896 г.: Гонолулу—30.000, Хило—4.000, Лахайна—3.000 жит.

По конституціи 1887 года, слѣдовавшей за многими другими, гавайское правительство составляетъ конституціонную монархію. Обѣ палаты, господъ и представителей, избираются одинаково гражданами канакскаго или иноземнаго происхожденія; но, между тѣмъ какъ избирать въ первую могутъ только собственники, въ выборахъ во вторую участвуютъ всѣ умѣющіе читать и писать. Обѣ палаты, по 24 члена въ каждой, засѣдаютъ вмѣстѣ, подъ именемъ законодательнаго собранія, и совѣщаются въ присутствіи королевскаго министерства, состоящаго изъ четырехъ совѣтниковъ, назначае-

мыхъ королевскою властью. Вооруженныя силы состоятъ изъ 476 человѣкъ, офицеровъ и солдатъ. Бюджетъ Гавайскаго архипелага въ 1897 году: приходъ—11.537.500; расходъ—9.725.000 фр.; государственный долгъ (въ концѣ 1897 г.)—22.250.000 фр.

Оффиціальный языкъ все еще канакскій, но его замѣняетъ постепенно англійскій. Школы устроены по образцу соотвѣтственныхъ американскихъ; книги, даваемыя въ руки дѣтей,—американскія; мѣры и монеты—тоже американскія. Въ дѣйствительности Сандвичевы острова составляютъ провинцію сосѣдней республики. Если они уже давно не присоединены къ Соединеннымъ Штатамъ, то это лишь потому, что въ прежнее время, когда американская нація не составляла еще первоклассной державы, какою является нынѣ, ея дипломаты и миссіонеры не могли восторжествовать надъ противодѣйствіемъ Великобританіи и Франціи. Теперь этого препятствія уже не существуетъ, но американцы, не боящіеся нападенія въ своей громадной территоріи, избѣгаютъ создавать себѣ уязвимые пункты внѣ ея [1], и учрежденіе морской станціи для большихъ судоходныхъ линій ихъ пакетботовъ достаточно для обезпеченія тѣхъ торговыхъ выгодъ, которыхъ они домогаются; къ тому же именитые люди на Сандвичевыхъ островахъ, хотя почти всѣ американцы, тѣмъ не менѣе имѣютъ интересы, противоположные интересамъ своихъ соотечественниковъ. Между тѣмъ, какъ соперничество бѣлыхъ рабочихъ привело къ изгнанію изъ Калифорніи китайцевъ, крупные гавайскіе собственники желаютъ продолжать безпрепятственно получать нужныя «рабочія руки» изъ Небесной имперіи. Въ демократической республикѣ, мастеровые хотятъ господствовать надъ рынкомъ заработной платы; на феодальномъ же архипелагѣ, правящій классъ желаетъ располагать если не рабами, то по крайней мѣрѣ дисциплинированными рабочими. Такова причина сохраненія того, что̀ называютъ, по легальной фикціи, политическою независимостью Гавайскаго архипелага. * Въ 1894 г. въ этомъ архипелагѣ была превозглашена республика и введена конституція, по которой законодательное собраніе состоитъ изъ сената и палаты депутатовъ, а президентъ избирается на 6 лѣтъ. Въ 1897 г. Соединенные Штаты Сѣв. Америки присоединили Сандвичевы острова къ своимъ владѣніямъ.*

Въ нижеслѣдующей таблицѣ перечислены Гавайскіе острова съ показаніемъ ихъ пространства, по Бэму и Вагнеру, и цифры населенія. Архипелагъ раздѣленъ на четыре провинціи:

[1]) C. de Varigny, „Revue politique et littéraire" 30 juillet 1887.

Провинція.	Острова.	Пространство	Населенность въ 1897 г.	На одинъ кв. килом.
Гавайи	Гавайи	16.496 кв. кил.	116.000 жит.	6,5 жит.
Мауи	Мауи	1.268 „ „		
	Калухани	143 „ „		
	Ланай	301 „ „		
	Молокай	491 „ „		
Оагу	Оагу	1.680 „ „		
Кауай	Кауай	1.418 „ „		
	Ніихау и Каула	289 „ „		

Западные островки, въ общемъ имѣющіе поверхность въ 62 квадр. километра, необитаемы.

КОНЕЦЪ XIV ТОМА.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Томъ четырнадцатый.

нъ и океанскія земли: Мадагаскаръ.—Маскаренскіе острова.—улиндъ.—Филиппинскіе острова.—Меланезія.—Австралязія.—Полинезія.

Б.

В.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

Элизе Реклю.

Томъ XV.

Северная Америка: Гренландія, Полярный Архипелагъ, Аляска, Канада, Нью-Фаундлендъ.

Переводъ подъ редакціей **С. П. Зыкова**,

действительнаго члена Императорскаго Географическаго Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Товарищества «Общественная Польза» и К°. Большая Подъяческая, 39.

1900.

Рисунки дозволены цензурою.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяческая, № 39.

Томъ XV.

?НАЯ АМЕРИКА: ГРЕНЛАНДІЯ, ПОЛЯРНЫЙ АРХИПЕЛАГЪ, АЛЯСКА, КАНАДА, НЬЮ-ФАУНДЛЕНДЪ.

СѢВЕРНАЯ АМЕРИКА.

ЛАНДІЯ, ПОЛЯРНЫЙ АРХИПЕЛАГЪ, АЛЯСКА, КАНАДА, НЬЮ-ФАУНДЛЕНДЪ.

Глава I

Новый Свѣтъ.

I. Исторія открытія.

і Америки не окружено тайной проис-
нія, какъ имена трехъ частей Стараго
, Европы, Азіи, Африки. Въ то время,
для объясненія этихъ послѣднихъ именъ
е должны были до сихъ поръ ограни-
ься догадками, мы знаемъ положительно,
ія «Америка», примѣненное ко всему
у Свѣту, было впервые написано въ
году въ брошюрѣ, изданной въ городѣ
Дье членами «Вогезской гимназіи», об-
а ученыхъ и книгопечатниковъ, образо-
гося подъ покровительствомъ герцога Ло-
рскаго. Было ли это названіе, въ перво-
ьной его формѣ *Amerige* (Amerigen),
ю въ «Cosmographiae Introductio» («Вве-
въ Космографію») вогезскимъ перевод-
ъ Жаномъ Базенъ де-Сандокуръ [1]), или
афскимъ факторомъ, швабомъ Вальцен-
ромъ (Hylacomylus) [2]) — это въ сущно-
е важно; достаточно знать, что тѣмъ или
ъ изъ нихъ оно было употреблено въ по-
омъ изданіи въ честь Америго Веспуччи,
изъ первыхъ изслѣдователей Новаго
, но одного изъ тѣхъ, слава которыхъ
етъ въ лучахъ всемірной славы Колумба.

Латинскій текстъ брошюры такъ ясенъ, что не оставляетъ никакого сомнѣнія насчетъ точнаго смысла наименованія, даннаго новооткрытымъ землямъ; ничто, однако, не даетъ права утверждать, какъ это часто дѣлалось — и въ первый разъ уже въ 1533 году Шенеромъ [1]), современникомъ членовъ «Вогезской гимназіи», — что Веспуччи находился въ прямыхъ сношеніяхъ съ академіей въ Сенъ-Дье, и что онъ имѣлъ низость присвоивать себѣ заслугу открытія, давая свое крестное имя Новому Свѣту; напротивъ, онъ даже не зналъ, также какъ Колумбъ и всѣ моряки того времени, что его морскія путешествія способствовали ознакомленію съ берегами невѣдомаго континента, отличнаго отъ материка Азіи [2]).

Впрочемъ, имя «Америка» очень медленно входило въ общее употребленіе. Обычнымъ наименованіемъ для новооткрытыхъ земель было, естественно, то, которое распространила ошибка Колумба по поводу восточнаго берега Азіи. Отправившись съ намѣреніемъ найти путь въ Индію, онъ полагалъ, что открылъ восточную окраину этой страны, вслѣдствіе чего названіе послѣдней долго сохранялось за Новымъ Свѣтомъ въ обычной рѣчи и еще болѣе въ оффиціальныхъ документахъ, даже послѣ того, какъ мореплаватели констатировали громадность разстоянія, отдѣляющаго Ко-

---

Jules Marcou, „Bulletin de la Société de Géographie“,
rimestre 1888.
Alex. de Humboldt, „Examen critique de l'His-
Géographie du Nouveau Continent“.

[1]) „Opusculum geographicum“; — Michel Servet, edition de Ptolémée, 1535; — de Santarem, „Bulletin de la Société de Géographie“, sept. 1837; — etc.

[2]) H. Harrisse, „Bibliotheca Americana vetustissima“.

бовы земли отъ Индіи и Китая, и послѣ о, какъ торговые люди установили точное личіе между «Восточной (Остъ-) Индіей», да надо ѣхать преимущественно въ восточмъ направленіи, и «Западной (Вестъ-) Инеѣй», дорога въ которую лежитъ на западъ, спанское правительство продолжало именоать свои заморскія владѣнія *las Indias*; наваніе же «индѣйцы» или *Indios*, данное американскимъ аборигенамъ, сохранилось за ними до настоящей минуты, а въ странахъ испанскаго языка ихъ даже называютъ *Chinos*, т. е. «китайцами». Карты шестнадцатаго столѣтія, гдѣ ново-открытыя земли изображены какъ независимыя отъ азіатскаго материка и носятъ имя Америки, сравнительно рѣдки. Первый листъ съ точной датой, гдѣ выставлено это слово, было выгравированъ въ 1520 г. Петромъ Апіаномъ (Petrus Apianus), восемь лѣтъ спустя послѣ смерти Америго Веспуччи; на другихъ же картахъ, гдѣ появляется это имя, оно почти всегда смѣшано съ другими названіями, какъ-то: Новая Земля (Ньюфаундлендъ), Бразилія, земля св. Креста (Санта-Круцъ), Атлантика или Атлантида, Перувіанская земля, Новая Индія; очевидно, ни одно изъ этихъ названій еще не было настолько общеупотребительнымъ, чтобы картографы могли отдать ему предпочтеніе. Только съ семнадцатаго вѣка, черезъ сто слишкомъ лѣтъ послѣ открытія, имя Америки окончательно восторжествовало вездѣ, кромѣ Испаніи: отсутствіе въ этомъ случаѣ всякаго оффиціальнаго давленія и всякаго вмѣшательства знаменитыхъ писателей даетъ право заключить, что постепенное принятіе слова «Америка» исходило отъ самихъ народовъ. Нѣтъ сомнѣнія, благозвучіе играло немалую роль въ благосклонномъ пріемѣ, который оказали этому слову европейскіе языки; благодаря новому слову, перечисленіе частей свѣта оканчивалось очень красиво: «Европа, Азія, Африка, Америка». Въ лѣтописяхъ человѣчества, уже столь богатыхъ несправедливостями, эта мѣрность слоговъ способствовала торжеству одной лишней несправедливости.

Въ виду имѣющихся достовѣрныхъ документовъ, казалось бы, не должно быть болѣе мѣста для сомнѣній относительно названія, даннаго новому континенту, а между тѣмъ существуетъ уже цѣлая литература, авторы которой пытаются доказать чисто мѣстное происхожденіе имени, которымъ теперь обозначаются земли, омываемыя на востокѣ Атлантическимъ океаномъ. Нѣмцы предъявляютъ притязанія на имя Америки, какъ на слово, будто бы принадлежащее ихъ языку [1]; послѣ этого неудивительно, что и американцы, въ свою очередь, съ радостью встрѣчаютъ вся изысканія, находящія начало этого имени ихъ странѣ. И прежде не разъ указывали сходство мѣстныхъ названій нѣкоторыхъ американскихъ горъ или рѣкъ съ крестны именемъ Веспуччи, но только въ 1875 г появился первый серьезный мемуаръ по это вопросу [1]. По мнѣнію автора этого мемуа («О происхожденіи имени Америка»), геол Марку, сіерра Амеррика, лежащая къ вост отъ озера Никарагуа, между городами Жу гальпа и Либертадъ, есть та черта контине тальнаго рельефа, названіе которой, въ кон концовъ, сдѣлалось именемъ всего Нов Свѣта. Хребетъ этотъ, вершины котораго выше тысячи метровъ [2], составляетъ час раздѣльной цѣпи между маленькими прито ми озера Никарагуа и рѣкой Блюфильдсъ, ной изъ самыхъ многоводныхъ рѣкъ Москит мѣстами встрѣчаются золотоносныя залежи восточныхъ долинахъ горъ Амеррика, оста шихся до послѣдняго времени неизвѣстны картографамъ и впервые упоминаемыхъ по этимъ именемъ натуралистомъ Бельтомъ, 1874 году [3]. Геологъ Марку высказывае предположеніе, что во время своего плаван вдоль береговъ Караибскаго моря, въ 1502 Колумбъ, всегда искавшій богатствъ, слыша объ этихъ золотоносныхъ жилахъ горъ Аме рика, находящихся въ 160 километрахъ, прямой линіи, отъ моря, за лѣсами и боло ми, но принадлежавшихъ одному племени го же имени, можетъ-быть, имѣвшему тор выя сношенія съ побережьемъ. Америго В пуччи тоже, будто бы, дважды посѣтилъ скитскіе берега и—что̀ болѣе, чѣмъ со тельно [4]—зналъ по слухамъ объ этихъ з тыхъ мѣсторожденіяхъ сіерры Амеррики, которой сдѣлалось впослѣдствіи именемъ новооткрытаго міра [5]. Все это простыя гадки; тѣмъ не менѣе, онѣ понравились ному патріотизму, этой «язвѣ историче изслѣдованія», и многіе американскіе п ли приняли ихъ какъ нѣчто безспорно мнѣнію одного страннаго автора, явля ся въ печати подъ разными фамиліями: бэта, Бирна, де-Бри, Ламберта [6], имя рика» имѣетъ болѣе благородное проис ніе: это, будто бы, слово языка инков

---

[1]) Von der Hagen;—Alex. de Humboldt, цитиров. сочиненіе.

---

[1]) Jules Marcou, „Sur l'origine du nom d (Bulletin de la Société de Géographie. 6-e IX).

[2]) Paul Levy, „Notas geograficas y econ la Republica de Nicaragua".

[3]) Thomas Belt, „The Naturalist in Nicara

[4]) Luigi Hugues, „Bollettino della Societ Italiana", giugno, 1888.

[5]) „Bulletin de la Société de Géographi trimestres 1888.

[6]) „ he Origin of the name of Americ the American Geogr. Soc." 1883, n. 1.

чающее «Великую Страну Солнца» или «Святую Землю».

Первые открыватели, въ томъ числѣ и самъ Веспуччи, назвали новооткрытыя земли «Новымъ Свѣтомъ», но не желая этимъ сказать, что Америка — самостоятельный материкъ, отдѣльный отъ Азіи; однако, данное ими названіе сохранилось до нашихъ дней въ этомъ послѣднемъ значеніи, впрочемъ, достаточно оправдываемомъ небольшимъ числомъ поколѣній, которыя смѣнились тамъ съ того времени, какъ американскіе народы вошли въ общую исторію человѣчества. Но между наименованіями этого двойнаго континента, недавно присоединеннаго къ извѣстному міру, есть одно, смыслъ котораго, совершенно относительный, вѣренъ лишь съ исторической точки зрѣнія, имѣющей переходную цѣну. Наименованіе это — континентъ или міръ «Западный». Во многихъ отношеніяхъ, особенно по своему рельефу, формѣ и расположенію побережья, Америка скорѣе можетъ быть названа «Восточнымъ материкомъ»: она лежитъ на востокъ отъ Стараго Свѣта и соединяется съ нимъ островами, полуостровами, мелями и льдами Берингова моря.

Въ самомъ дѣлѣ, пространства суши составляютъ въ совокупности одно цѣлое, расположенное въ видѣ обширнаго полукруга, опоясывающаго Великій океанъ; съ одной стороны мысъ Доброй Надежды, съ другой — мысъ Горнъ заканчиваютъ собой громадный амфитеатръ материковъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ по окружности глубокихъ водъ и вздымающихъ свои самые высокіе хребты именно въ сосѣдствѣ океанскихъ береговъ. Можно сказать, вообще, что главный горный рельефъ нашей Земли расположенъ въ видѣ непрерывнаго полукруга, проходящаго въ нѣкоторомъ разстояніи отъ главнаго морскаго бассейна, при чемъ горы Африки и Азіи образуютъ западную, а горы Америки — восточную вѣтвь этой кривой: горныя цѣпи полуострова Аляски и Британской Колумбіи составляютъ лишь продолженіе цѣпей Манджуріи и Камчатки. Въ кругѣ горъ, пребывающихъ въ состояніи покоя, вписанъ другой кругъ — кольцо горъ живыхъ, т. е. дѣйствующихъ вулкановъ, криволинейныя полосы которыхъ окаймляютъ архипелаги Индіи, затѣмъ берега материка Азіи, прежде чѣмъ слиться съ горными цѣпями Американскаго поморья. Очевидно, вулканы Новаго Свѣта составляютъ часть того же «огненнаго круга», къ которому принадлежатъ дымящіеся кратеры Филиппинскихъ острововъ, Японіи, Курильскихъ острововъ, и образуютъ восточную вѣтвь этого обширнаго вулканическаго кольца. Не только наидалѣе выдвинутый къ западу выступъ американскаго материка бываетъ, при исключительно ясной погодѣ, въ виду крайняго мыса сѣверо-восточной Азіи, отъ котораго онъ отдѣленъ проливомъ въ 96 километровъ, но и цѣпь Алеутскихъ острововъ также обращена къ Азіи своей западной оконечностью. Зимой противоположные берега этихъ двухъ частей свѣта соединены мостомъ изъ льдинъ, приносимыхъ различными теченіями Великаго и Ледовитаго океановъ въ узкій проходъ, гдѣ онѣ скопляются и спаиваются, образуя въ однихъ мѣстахъ ровныя пространства, въ другихъ нагроможденныя глыбы въ видѣ пирамидъ. Иногда, даже среди лѣта, пароходы съ трудомъ пробираются въ проходѣ между массами плавающаго льда [1]). Беринговъ проливъ такъ мелокъ—всего 58 метровъ въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ,—что китоловныя суда вездѣ смѣло бросаютъ якорь, даже вдали отъ береговъ [2]); въ среднемъ слой воды, покрывающій дно, имѣетъ всего только 40 метровъ толщины. Наконецъ, по серединѣ пролива лежитъ группа острововъ, Гвоздева или Демидова, служащая мѣстомъ отдыха животнымъ и людямъ, переправляющимся съ одного континента на другой, съ «Восточнаго» мыса Азіи на «Западный» мысъ Америки, т. е. мысъ Принца Валлійскаго. Слѣдовательно, можно будетъ безъ труда, какъ это замѣтилъ уже Адальбертъ Шамиссо, связать геодезическіе треугольники Стараго Свѣта съ треугольниками Новаго Свѣта [3]), его восточнаго продолженія. Напротивъ, со стороны Европы Америка отдѣлена отъ противолежащихъ земель морскимъ пространствомъ въ 1.500 километровъ, составляющимъ самую узкую часть сѣверной Атлантики; однако, большое сходство, по составу горныхъ породъ, между Лабрадоромъ, Гренландіей, сѣверными архипелагами и Норвегіей оправдываетъ гипотезу о существовавшемъ нѣкогда соединеніи частей суши въ этихъ областяхъ [4]). Скрытый перешеекъ, на которомъ глубина воды менѣе 700 метровъ, соединяетъ Гренландію съ Шотландіей и мысъ Ратъ съ мысомъ Линдеснесъ.

Исторически, Америка также, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени, принадлежитъ къ Азіи, слѣдовательно, должна быть разсматриваема какъ восточная земля. Азіатцамъ не было надобности открывать Америку, или американцамъ открывать Азію, такъ какъ земли одного материка были въ виду земель другаго. Даже безъ флотиліи каяковъ туземцы обѣихъ странъ легко могли достигать противолежащихъ береговъ. На югѣ отъ Берингова пролива, до Орегона, азіатскимъ лодкамъ открывались многочисленные заливы: употребленное кѣмъ-то выраженіе объ американскомъ континентѣ, что «онъ повернулся спиной къ

[1]) Hooper, „The Tents of the Tuski"; — Dall, „Alaska".
[2]) Whymper, „Alaska".
[3]) Oscar Peschel, „Vörkekunde".
[4]) Ed. Suess, „Das Antlitz der Erde".

Азіи», не вѣрно относительно сѣверной части Новаго Свѣта. По мнѣнію многихъ антропологовъ,—впрочемъ, сильно оспариваемому Мортономъ, Ринкомъ и нѣкоторыми другими учеными, — гиперборейскія населенія Америки происходятъ отъ переселенцевъ изъ Азіи, и на противоположныхъ берегахъ Берингова пролива сходство типа, нравовъ и языка такъ велико, что не можетъ быть никакого сомнѣнія насчетъ единства расы [1]). Если принять взглядъ тѣхъ, которые допускаютъ сродство эскимосовъ и сибирскихъ инородцевъ монгольскаго племени, то вся сѣверная половина Сѣверной Америки оказалась бы населенной жителями западнаго происхожденія. Кромѣ того, усматриваютъ полинезійское вліяніе въ характерѣ построекъ, одежды и украшеній островитянъ сѣверо-западной Америки, отъ Аляски до Орегона, и «Черное теченіе» (Куро-Сиво), пересѣкающее сѣверный бассейнъ Тихаго океана, часто приносило морскія выкидки японскаго происхожденія: съ начала семнадцатаго столѣтія было констатировано болѣе шестидесяти примѣровъ этого факта [2]). Случалось даже, какъ, напримѣръ, въ 1875 году, что теченіе приносило суда и потерпѣвшихъ крушеніе изъ другой части свѣта. Наконецъ, по мнѣнію большаго числа историковъ и археологовъ [3]), буддійская пропаганда и, слѣдовательно, азіатская цивилизація дѣйствовали непосредственно на жителей Мексики и Центральной Америки въ первые вѣка христіанской эры; между остатками старины въ городахъ Копанъ и Паленке находили мистическія изваянія, совершенно подобныя однороднымъ изображеніямъ, встрѣчающимся въ восточной Азіи, особенно *таики*, наиболѣе чтимый у китайцевъ символъ, представляющій, по словамъ Гами, «сочетаніе силы и матеріи, дѣйствующаго и страдательнаго, начала мужскаго и начала женскаго». Какова бы ни была степень вѣроятности гипотезы относительно буддійскаго вліянія, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что древнѣйшія заокеанскія сношенія американскихъ континентовъ происходили съ Азіей, т. е. съ западомъ по отношенію этихъ континентовъ.

Но не то мы видимъ въ позднѣйшей исторіи Новаго Свѣта. Если прежде ходъ цивилизаціи направлялся съ запада на востокъ, то съ тѣхъ поръ, какъ ведутся наши лѣтописи, онъ принялъ обратное направленіе, и культура, предшествуемая географическими открытіями, распространялась съ востока на западъ, изъ долины Нила въ Средиземное море, изъ этого моря къ Океану, и съ восточныхъ береговъ Атлантики къ западнымъ ея берегамъ [1]). Въ этомъ движеніи народовъ въ западномъ направленіи видѣли законъ исторіи: «звѣзда владычества тяготѣетъ къ западу», повторяютъ на всѣ лады англичане и американцы. Фактъ тотъ, что въ теченіе новыхъ вѣковъ Америка является, относительно Европы, міромъ Западнымъ, *West*, какъ говорятъ кратко британскіе моряки. По ту сторону Миссисипи, равнины и горы, простирающіяся въ направленіи къ Великому океану, составляютъ ***Far West***, «Дальній Западъ»

Возможно, что уже въ очень отдаленныя отъ насъ эпохи суда Стараго Свѣта посѣщали міръ Запада. Давно уже указывали на дальнія плаванія финикіянъ, ссылались на греческія легенды, относящіяся къ землѣ Атлантовъ; теперь приводятъ еще валлійскія преданія, разсказывающія объ открытіи Мадокомъ опъ-Овеномъ земель, лежащихъ на западѣ, среди тумановъ Океана [2]). Подобныя же легенды существуютъ у ирландцевъ, но чудесные разсказы ихъ бардовъ не подкрѣплены ни однимъ фактомъ, который бы придавалъ имъ характеръ правдоподобія. Первые достовѣрные документы о существованіи новой части свѣта восходятъ всего только за тысячу лѣтъ, къ эпохѣ великихъ скандинавскихъ переселеній. Даже въ отечествѣ Христофора Колумба и Америго Веспуччи ни одинъ писатель не сомнѣвается болѣе, что Сѣверная Америка была открыта норманнами; впрочемъ, на крайнемъ сѣверѣ Океана, гдѣ плавали смѣлые викинги, путешествія съ цѣлью изслѣдованія и завоеванія были сравнительно менѣе трудны, благодаря малой ширинѣ пространства, раздѣляющаго въ этихъ областяхъ Старый и Новый Свѣтъ. Правда, что со временъ марсельца Питеаса эти моря сильно пугали мореплавателей своимъ «дыханіемъ», т. е. густыми туманами, движущимися по водамъ въ видѣ бѣловатой стѣны; боялись также проникать въ «ноздри Земли», среди подводныхъ камней, окруженныхъ плавающими льдинами, въ этихъ водахъ, наполовину отвердѣвшихъ отъ покрывающаго ихъ слоя снѣга, которыя породили легенду о «Вязкомъ океанѣ», о «Клейкомъ морѣ» [3]). Ходячіе разсказы изображали эти моря очень мелкими или даже очень обширными болотами. Суевѣріе населяло чудовищами эти страшныя пространства: въ нихъ видѣли *Troldboten*, «страну вѣдьмъ»; однако, полагали также, что за этимъ

[1]) A. de Chamisso;—Waitz;—Oscar Peschel;—Petitot;—Whymper, etc.

[2]) Brooks, „Comptes rendus de la Société de Géographie“, 2 juillet 1886.

[3]) De Guignes, „Les Navigations des Chinois“, 1761;—Al. de Humboldt, „Vues des Cordillères et des monuments des peuples indigènes de l'Amérique“;—Kohl, „Geschichte der Entdeckung Amerika's“;—Neumann;—Quatrefages;—Hamy;—Hervey de Saint-Denys;—Désiré Charnay.

[1]) Левъ Мечниковъ, „La Civilisation et les Grands Fleuves historiques“.

[2]) D'Avezac;—G. Gravier, „Découverte de l'Amérique par les Normands“;—Rafn, „Antiquitates Americanae“.

[3]) Adam de Brême;—„Petermann's Mittheilungen“, 1869.

міромъ нечистой силы тянется сплошной берегъ. На всѣхъ картахъ, внушенныхъ географіей Гомера, узкая кайма береговъ окружаетъ великую «рѣку Океанъ» [1]).

Видъ Берингова моря.

Хотя трудно сказать, какую именно землю древніе обозначали именемъ *ultima Thule*, Исландію или группу Фарерскихъ острововъ, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что издавна извѣстный этапъ былъ естественнымъ исходнымъ пунктомъ для открытія Западнаго материка. Въ концѣ восьмаго столѣтія, когда ирландскіе *папасы* поселились въ Исландіи, и вслѣдъ за ними туда прибылъ, въ началѣ слѣдующаго вѣка, скандинавъ Гардасъ, который далъ ей имя «Ледянаго острова», употребляе-

¹) Al. de Humboldt, „Examen critique de l'Histoire de la Géographie du Nouveau Continent“.

мое донынѣ, двѣ трети сѣверной Атлантики были уже пройдены, и норманскіе мореходы, кромѣ того, владѣли въ европейскихъ водахъ нѣсколькими промежуточными станціями — островами Шетландскими, Оркадскими, Фарерскими. Въ силу одного лишь факта плаванія между этими островами, случайное открытіе Гренландіи, куда суда могли быть занесены бурей или теченіемъ, становилось неизбѣжнымъ. Дѣйствительно, въ 977 году, Гуннбьернъ примѣтилъ вдали снѣжныя вершины какой-то западной земли и далъ свое имя нѣкоторымъ переднимъ скаламъ берега Новаго Свѣта. Пять лѣтъ спустя, Эрикъ «Красный», изгнанный съ острова Исландіи за смертоубійство, отправился къ этимъ отдаленнымъ горамъ Мидъ-Іокуль, т. е. «стоящимъ среди льдовъ»; затѣмъ, въ слѣдующую поѣздку, выстроилъ себѣ укрѣпленное жилище на берегу запада, за Гварфомъ, или южнымъ мысомъ большой земли. Полагаютъ, что этотъ домъ Братталида, построенный болѣе девяти вѣковъ тому назадъ на западѣ Атлантики, и отъ котораго уцѣлѣло только нѣсколько рядовъ каменной кладки, находится на берегу фіорда Игалико; впрочемъ, не могли точно установить тождество развалинъ [1]). Со времени прибытія Эрика, Гренландія всегда имѣла жителей европейскаго происхожденія, и въ разныя эпохи существовали непосредственныя сношенія между западными скандинавскими колоніями и метрополіей; христіане Гренландской епархіи были даже данниками Рима, и церковныя лѣтописи разсказываютъ, что оттуда регулярно каждый годъ присылались въ Европу грузы мѣховъ, китоваго уса, моржевыхъ клыковъ, для уплаты десятиннаго сбора и лепты св. Петра; даже крестовые походы, какъ вездѣ, проповѣдывались и въ этой странѣ льдовъ [2]). Еще и послѣ овладѣнія испанцами Антильскими островами и берегомъ сосѣдняго материка, норманское епископство Гардаръ продолжало существовать въ Гренландіи; однако, съ теченіемъ вѣковъ, сношенія между двумя сторонами сѣверной Атлантики становились все рѣже и рѣже. Въ первыя времена, слѣдовавшія за открытіемъ этого острова, норманны были еще одушевлены сильной страстью къ похожденіямъ, какъ моряки и воины: не вынося ига, молодые удальцы бросались къ морю, чтобы бѣжать отъ тиранніи сеньоровъ и завоевать, въ свою очередь, сеньоріи на отдаленныхъ берегахъ; но въ 1261 году Гренландія подпала подъ власть короля норвежскаго: торговля сдѣлалась правительственной монополіей, вслѣдствіе чего экспедиціи черезъ Атлантическій океанъ предпринимались все рѣже и рѣже, и

[1]) E. Nordenskiöld, „Seconde expedition suédoise au Groenland", trad. par Ch. Rabot.

[2]) P. Riant, „Expeditions et pélerinages des Scandinaves";—Gravier, цитир. сочиненіе.

кончилось тѣмъ, что даже въ Даніи и Норвегіи совершенно забыли объ этихъ заморскихъ колоніяхъ, завоеванныхъ предками.

Южная Гренландія была не единственная область Новаго Свѣта, открытая норманнами. Мореходы ихъ предпринимали плаванія вдоль западнаго берега этого огромнаго острова, заходя за 72 градусъ широты, до пунктовъ, гдѣ находятся ближайшія къ полюсу человѣческія жилища; но болѣе всего сдѣлано ими открытій въ областяхъ, лежащихъ къ югу отъ Гренландіи. Уже въ концѣ десятаго столѣтія одинъ мореплаватель, Бьярнъ Геріульфсонъ, направляясь къ Гренландіи, слишкомъ уклонился къ югу и ему показались вдали покрытые лѣсомъ холмы, принадлежащіе, вѣроятно, къ американскому материку; но онъ не пытался подойти къ нимъ. По слѣдамъ его, въ эти воды отправился одинъ изъ сыновей Эрика Краснаго, Лейфъ: онъ открылъ сначала «каменистую землю», Геллу-ландъ, пустынную, окруженную льдами; вѣроятно, то былъ берегъ Лабрадора, хотя большинство скандинавскихъ ученыхъ признаютъ въ этой землѣ островъ Нью-Фаундлендъ. Затѣмъ этотъ отважный мореходъ, продолжая плыть далѣе, встрѣтилъ другой берегъ, на этотъ разъ лѣсистый, которому далъ имя Маркландъ. По мнѣнію Рафна, Коля, д'Авезака, это былъ берегъ Акадіи или Новой Шотландіи. Гипотеза была принята всѣми, и комментаторы норманскихъ сагъ обыкновенно пріурочиваютъ къ нынѣшнему Родъ-Айленду, между 41 и 42 градусами сѣв. широты, Винландъ или «Страну Вина», открытую также Лейфомъ, въ концѣ тысячнаго года; въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, они указываютъ, между прочимъ, на «писаный камень», лежащій на берегу рѣки Тонтонъ, въ Массачузетсѣ, напротивъ деревни Дайтонъ, и говорятъ, что черты, вырѣзанныя на этомъ камнѣ, повѣствуютъ о завоеваніи края исландцемъ Торфиномъ [1]). Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что одно мѣсто въ древнихъ разсказахъ, относящееся къ длинѣ дня въ Винландѣ, было истолковано Рафномъ въ смыслѣ слишкомъ благопріятномъ для важности открытій, совершенныхъ его соотечественниками. Этотъ Винландъ, открытый древними норманнами, скорѣе слѣдуетъ помѣстить около сѣвернаго пояса дикаго винограда, то-есть въ Акадіи или Новомъ Брауншвейгѣ, гдѣ растетъ также «дикій хлѣбъ» (zizania aquatica), упоминаемый въ легендѣ [2])

Какъ бы то ни было, скандинавы основали на континентальномъ берегу Новаго Свѣта правильныя колоніи, легенда которыхъ обнимаетъ отъ 120 до 130 лѣтъ. Вступая во владѣніе страной, они зажигали большіе костры,

[1]) Rafn, „Antiquitates Americanae".

[2]) G. Storm;—Studier over Vinlandsreiserne; „Petermann's Mittheilungen", 1889, Heft I;—Haliburton, „Proceedings of the R. Geographical Society", January 188[illegible]

зарево которыхъ долженствовало распространить далеко вокругъ вѣсть объ ихъ приходѣ, вырѣзали свои мѣтки на деревьяхъ и скалахъ, водружали свое оружіе на мысахъ и строили себѣ сараи и укрѣпленные дома. Саги разсказываютъ о рожденіи дѣтей въ этихъ колоніяхъ, о битвахъ и сѣчахъ воиновъ: между остатками древнихъ построекъ, приписываемыхъ скандинавамъ, находили могилы. Подобно послѣдующимъ завоевателямъ всѣхъ европейскихъ національностей, норманскіе пираты убивали туземцевъ единственно изъ удовольствія проливать кровь: дѣло истребленія началось съ перваго момента прибытія бѣлыхъ людей. Впрочемъ, древніе разсказы, передававшіеся изъ устъ въ уста, перемѣшали сказку съ дѣйствительностью, и многіе изъ описываемыхъ въ нихъ эпизодовъ обязаны своимъ происхожденіемъ единственно любви къ чудесному. Одна изъ земель крайняго сѣвера, открытыхъ викингами и совершенно необитаемыхъ вслѣдствіе царствующей тамъ сильной стужи, носитъ имя Фурдустрандиръ, или «Берегъ Чудесъ», данное ей по причинѣ странныхъ видѣній, которыя вызывали передъ скандинавскими мореходами злые духи. По словамъ легенды, новые пришельцы должны были побороть не только «скреллингеровъ»—общее имя, подъ которымъ они смѣшивали всѣхъ туземцевъ западнымъ земель, эскимосовъ и краснокожихъ,—но столкнулись также съ бѣлыми или «одѣтыми въ бѣлое» населеніями, съ предполагаемыми ирландцами-христіанами, жившими на южныхъ берегахъ или внутри страны, къ западу [1]: это Гвитраманналандъ, «Земля Бѣлыхъ», или Irland it Mikla, «Великая Ирландія». Съ другой стороны, если дошедшія до насъ саги заключаютъ въ себѣ большую долю чудеснаго, то онѣ, вѣроятно, содержатъ лишь незначительную часть дѣйствительной исторіи скандинавовъ въ Америкѣ: быть-можетъ, потомство этихъ завоевателей сохранилось еще, кромѣ Гренландіи, среди населеній Новаго Свѣта.

Послѣ открытій, сдѣланныхъ норманнами въ сѣверныхъ водахъ, мореплавателя южной Европы должны были искать новыхъ земель въ другомъ направленіи—въ теплыхъ и умѣренныхъ заморскихъ областяхъ. Впрочемъ, память о первыхъ экспедиціяхъ никогда не изглаживалась вполнѣ, или, вѣрнѣе сказать, она смѣшивалась съ различными преданіями. Подобно валлійцамъ и ирландцамъ, арабы разсказывали исторію своихъ героевъ-мореплавателей, восьми *альмагрурим* или «Странствующихъ братьевъ», которые въ 1170 году покинули Лиссабонскій портъ, поклявшись не возвращаться до тѣхъ поръ, пока не побываютъ на отдаленныхъ заморскихъ островахъ. Около того же времени другіе «братья» или товарищи, фризы, сѣвшіе на суда въ Бременѣ, ходили, будто бы, до самой Гренландіи [1]). Затѣмъ, въ концѣ четырнадцатаго столѣтія, два венеціанца, братья Зени, посѣтили ту же страну, которую и называютъ «Энгровеландъ», и сообщаемыя ими подробности, а также и нѣкоторыя части ихъ картъ не допускаютъ сомнѣній въ дѣйствительности совершеннаго ими путешествія [2]). Наконецъ, одинъ полякъ, Янъ изъ Школьно, былъ посланъ прямо въ Гренландію, въ 1476 г., съ порученіемъ вновь завязать давно прерванныя сношенія съ этой отдаленной землей.

Молва о всѣхъ этихъ путешествіяхъ, конечно, распространялась изъ порта въ портъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ морскія карты эпохи, гдѣ линіи береговъ, хотя проведенныя наугадъ, были по крайней мѣрѣ оправдываемы народными легендами. Кромѣ того, незадолго передъ тѣмъ открытыя земли въ Атлантическомъ океанѣ, на юго-западъ отъ Европы, Мадера, Канарскіе и Азорскіе острова, болѣе или менѣе смѣшивались въ воображеніи моряковъ съ древними преданіями о «Счастливыхъ островахъ» и съ христіанскими миѳами объ островахъ, обитаемыхъ святыми угодниками. Всѣ эти разсѣянные по океану архипелаги естественно должны были вызвать мысль о существованіи другихъ, болѣе отдаленныхъ группъ островов, тѣмъ болѣе, что волны иногда приносили какія-то невѣдомыя растенія, сѣмена, необычно отесанные куски дерева. Однажды къ берегу острова Флоресъ прибило два трупа, черты которыхъ нисколько не походили на лица азорцевъ. Одна изъ этихъ блуждающихъ земель, «подобныхъ иллюзіи миража», по выраженію Колумба, извѣстна была подъ именемъ «острова Санъ-Бранданъ» и составляла предметъ поисковъ во всѣхъ частяхъ Атлантики и даже въ Индійскомъ океанѣ. Что касается острова «Семи Городовъ», *Sete Cidades*, колонизованнаго паствой семи легендарныхъ епископовъ, бѣжавшихъ изъ Португаліи во время нашествія мавровъ, то онъ окончательно локализировался въ главномъ изъ Азорскихъ острововъ, Санъ-Мигуэлѣ, гдѣ теперь находится лагуна или «кальдера Семи Городовъ». Другой священный островъ, Антилія, то самостоятельный, то присоединяемый къ «Семи Епископствамъ» или къ Санъ-Брандану, странствовалъ по земной поверхности до тѣхъ поръ, пока имя его не перешло на Антильскіе острова, передовыя земли Новаго Свѣта. Наконецъ, за островомъ Бразилія (isola de Brazi), найденнымъ

[1]) Beauvois, „La Découverte du Nouveau Monde par les Irlandais".

[1]) I. Kohl, „Petermann's Mittheilungen", 1869.

[2]) Major, „Journal of the R. Geographical Society", 1873.

въ Азорскомъ архипелагѣ, гдѣ одна гора на Терсейрѣ донынѣ носитъ наименованіе monte Brazil, продолжали искать землю «огненнаго дерева», verzin, пока не была дѣйствительно открыта обширная страна Санта-Круцъ (Св. Креста), вскорѣ послѣ того переименованная въ Бразилію [1]). Карты показывали, правда, островъ Манъ-Сатанаксіо (вѣроятно, св. Аѳанасія), искаженное имя котораго превратилось въ «Манъ де Сатанасъ» («Рука Сатаны»), и про который разсказывали, что это не что иное, какъ «Черная рука», высовывающаяся изъ моря, чтобы схватывать проходящіе корабли и увлекать ихъ въ бездну [2]); но, съ другой стороны, таинственная конная статуя, воздвигнутая на скалѣ острова Корво, указывала пальцемъ направленіе, въ которомъ нужно идти на поиски Новаго Свѣта, и этотъ знакъ каменной руки, говорятъ туземцы, былъ понятъ только однимъ человѣкомъ—великимъ Колумбомъ [3]).

Математики тоже старались проникнуть въ тайны экваторіальныхъ морей, очерчивая на поверхности земнаго шара пространство, заключающееся между западными берегами Стараго Свѣта и восточными берегами Китая. Такъ, за восемнадцать лѣтъ до открытія Колумбомъ «Западной Индіи», флорентійскій астрономъ Тосканелли, по просьбѣ одного придворнаго сановника Альфонса V, короля португальскаго, составилъ морскую карту, гдѣ городъ Квинсай (Ханчеу), столица могущественнаго царства «Китай», помѣщенъ всего только въ 130 градусахъ къ западу отъ Лиссабона: между этими двумя городами Атлантика и море, называемое теперь Тихимъ, сливались въ одинъ океанъ. Лежащее противъ восточнаго берега Китая большое островное королевство Зипангу (Японія) сокращало это пространство по крайней мѣрѣ на 25 градусовъ, такъ какъ ошибочное толкованіе одного мѣста въ книгѣ Марко Поло сильно преувеличило ширину пролива, раздѣляющаго Китай и Японію: китайскія мили *ли*, приводимыя у венеціанскаго путешественника, превратились въ мили итальянскія, вслѣдствіе чего страна Зипангу очутилась на картѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ на самомъ дѣлѣ находится Калифорнія, или даже восточнѣе, въ мѣстности, занимаемой Скалистыми горами. Наконецъ, на картѣ Тосканелли, теперь потерянной, но безъ сомнѣнія, мало отличающейся отъ карты Мартина Бегайма, означенъ островъ Антилья, какъ этапъ на полдорогѣ при переѣздѣ черезъ океанъ, и мореплаватели могли еще сократить это разстояніе, взявъ за исходный пунктъ, какъ это и сдѣлалъ Колумбъ, одинъ изъ западныхъ острововъ Канарскаго архипелага. Но это еще не все: астрономы того времени не были согласны между собой даже и относительно точнаго размѣра градуса, заключающагося между двумя меридіанами, и по вычисленіямъ большинства изъ нихъ, это пространство оказалось значительно меньше, чѣмъ его опредѣлилъ уже Эратосѳенъ, за восемнадцать вѣковъ передъ тѣмъ. Однимъ изъ главныхъ авторитетовъ, на которые ссылался Колумбъ, чтобы оправдать свой смѣлый планъ, была апокрифическая «книга Ездры», въ которой сказано, что море покрываетъ только седьмую часть нашей планеты. Какъ видно, огромный пробѣлъ океана между Европою и Азіей въ большей части исчезалъ въ глазахъ мореплавателей, и при такомъ взглядѣ, становится понятнымъ восклицаніе Колумба: *El mundo es poco*! «Земля не велика!» Это-то блаженное невѣдѣніе и позволило ему пуститься въ дорогу къ Индіи, съ цѣлью «пробраться на Востокъ черезъ Западъ»: онъ, вѣроятно, отказался бы отъ своего намѣренія, если бы зналъ, что точное разстояніе отъ Лиссабона до Зипангу составляетъ около 210 градусовъ по долготѣ, то-есть гораздо больше половины земной окружности: «величайшая изъ ошибокъ, по выраженію д'Анвиля, привела къ величайшему изъ открытій». Однако, событіе это замедлилось бы не на долго, такъ какъ уже въ 1500 году Альваресъ Кабраль, направляясь по слѣдамъ Васко-де-Гамы въ Восточную Индію, на пути встрѣтилъ неожиданно берега Бразиліи.

Если Колумбъ не успѣлъ въ предпріятіи, о которомъ мечталъ, то эта неудача только послужила къ увеличенію блеска его славы: онъ открылъ новый невѣдомый міръ, онъ нашелъ, какъ самъ онъ говорилъ, разсказывая одно сновидѣніе, «ключи отъ тяжелыхъ цѣпей, въ которыя было заковано море»; землю, до того времени плоскую въ понятіяхъ людей, онъ окончательно превратилъ въ шаръ, и тѣмъ самъ открылъ новую эру исторіи. Соперники осыпали его насмѣшками и бранью, называли пустомелей, *homem fallador* [1]); затѣмъ враги обвинили его въ государственной измѣнѣ и арестантомъ отвезли въ отечество черезъ тотъ самый океанъ, который онъ первый переплылъ. Послѣ его смерти произошла реакція: подъ вліяніемъ присущей человѣческому уму наклонности, многіе писатели стали приписывать честь открытія исключительно смѣлому генію Колумба, генію, безспорно, первоклассному, какъ о томъ свидѣтельствуютъ его наблюденія надъ вѣтрами, морскими теченіями, склоненіемъ магнитной стрѣлки, и, наконецъ, та увѣренность, съ которой онъ ринулся въ область неизвѣстнаго, въ «Темное мо-

[1]) Fr. Kunstmann, цитир. сочиненіе.
[2]) Chateaubriand, „Voyage en Amérique“.
[3]) Humboldt;—Navarrette;—L. Cordeiro, etc.

[1]) João de Barros, 1-re decade, livre III;—Luciano Cordeiro, „Découverte de l'Amérique“.

ре». Тѣмъ не менѣе, главное участіе, которое принималъ этотъ человѣкъ въ прогрессѣ своего времени, не даетъ право превозносить его въ ущербъ признанію заслугъ многихъ другихъ сотрудниковъ. ни въ особенности прославлять въ немъ всевозможныя добродѣтели, какъ будто высокія качества души и сердца всегда неизмѣнно сопровождаютъ обширность ума и благосклонность фортуны. Между другими, менѣе счастливыми мореплавателями, быть-можетъ, нашлись бы равные Колумбу по знаніямъ; можно было бы указать также превосходившихъ его безкорыстіемъ. Но въ этихъ великихъ коллективныхъ дѣлахъ, гдѣ милліоны людей содѣйствуютъ, сознательно или безсознательно, достиженію того же результата, всегда есть одинъ человѣкъ, на долю котораго выпадаетъ выступить въ надлежащій моментъ и совершить рѣшительный актъ. Въ дѣлѣ открытія Новаго Свѣта между многочисленными конкуррентами пальма первенства досталась Колумбу, имя котораго резюмировало его эпоху, и отнынѣ 1492 годъ разсматривается какъ раздѣльная грань между двумя вѣками человѣческаго рода.

Прибытіе каравеллъ Колумба въ одинъ изъ рейдовъ Новаго Свѣта въ началѣ, повидимому, ничего не измѣнило въ политическомъ и соціальномъ состояніи народовъ; съ другой стороны, нѣкоторыя значительныя событія, относящіяся къ тому же времени, какъ паденіе Восточной римской имперіи, литературные и художественные тріумфы Возрожденія, изобрѣніе книгопечатанія, открытіе пути въ Индію вокругъ Африки, тоже представляютъ факты капитальной важности, которые въ широкой мѣрѣ способствовали эволюціи, положившей конецъ среднимъ вѣкамъ; но между всѣми этими признаками великаго преобразованія нѣтъ ни одного, который бы имѣлъ болѣе точное значеніе и былъ болѣе чреватъ рѣшительными перемѣнами, чѣмъ счастливое плаваніе генуэзскаго моряка. Съ этого момента Старый Свѣтъ, который, впрочемъ, еще не весь былъ открытъ, не составлялъ уже одинъ всей Земли; цивилизація, которая изъ первыхъ государствъ, сгруппированныхъ около точки соединенія трехъ континентовъ, Африки, Азіи и Европы, распространялась исключительно въ предѣлахъ средиземнаго міра, затѣмъ по заливамъ и сѣвернымъ областямъ Атлантики, имѣла теперь передъ собой всю поверхность земнаго шара; масса познаній возросла и, вслѣдствіе того, умственный кругозоръ расширился, область мысли увеличилась; исторія, до того времени отрывочная, получила всемірный характеръ; дни, еще не наставшіе, которые увидятъ союзъ всѣхъ народовъ и соединеніе ихъ въ одно человѣчество, уже провозвѣщались въ далекой перспективѣ вѣковъ. Такова причина, болѣе или менѣе ясно понимаемая, по которой вѣсть о великомъ открытіи наполнила умы современниковъ радостнымъ волненіемъ. Красота природы, богатство растительности, великолѣпный климатъ недавно найденныхъ земель также способствовали въ значительной мѣрѣ тому, что великое событіе 1492 года выступило въ яркомъ свѣтѣ. Если путешествія норманновъ въ Гренландію, Маркландъ, Винландъ были забыты всѣми, кромѣ ученыхъ, тогда какъ первый видъ Антильскихъ острововъ остался въ памяти народовъ, какъ единственное открытіе Новаго Свѣта, то не слѣдуетъ ли приписать это въ извѣстной степени прекрасному небу тропиковъ? Въ сравненіи съ чудными островами юга, какую цѣну могли имѣть ледовитыя земли полярнаго круга и угрюмыя скалы сѣвера, покрытыя свѣжной пеленой и окутанныя туманами?

Первыя изслѣдованія Колумба не достигли материка Новаго Свѣта. Первый островокъ, который увидѣли европейцы въ 1492 году, послѣ тридцати-четырехъ-дневнаго плаванія отъ Гомеры, одного изъ Канарскихъ острововъ, есть не болѣе, какъ коралловое плато, туземное имя котораго, Гванахани или Гванаханинъ [1]), было измѣнено въ Санъ-Сальвадоръ (островъ «Спасителя») мореплавателями, «спасенными» отъ водной стихіи, и которое затѣмъ моряки снова окрестили разными именами: Great-Turk-island (островъ Турецкаго султана) [2]), Cat-island (Кошачій островъ) [3]), Майагуана [4]), Watling-island [5]), такъ какъ еще не извѣстно въ точности, на какую именно землю ступилъ Колумбъ послѣ памятнаго перехода черезъ океанъ. Какъ бы то ни было, онъ открылъ впослѣдствіи многіе другіе острова изъ группы Багамскихъ, затѣмъ объѣхалъ большую часть сѣвернаго берега Кубы и посѣтилъ сѣверныя гавани острова Гаити, получившаго съ той поры названіе Эспаньолы или «Малой Испаніи», которое и оставалось за нимъ въ теченіе кастильскаго господства. Но, по мнѣнію Колумба, Эспаньола была не что иное, какъ Зипангу, т. е. Японія, а Кубу онъ считалъ полуостровомъ Катая, т. е. Китая; въ дальнѣйшемъ своемъ путешествіи испанскій адмиралъ имѣлъ въ виду вручить великому хану Татаріи письма отъ своихъ государей, Изабеллы и Фердинанда Кастильскихъ, содержавшія увѣренія въ дружбѣ и увѣщаніе обратиться въ христіанскую вѣру. Можетъ-быть,

---

[1]) Письма Колумба къ Луису де Сентавжель и къ Санчесу;—H. Harisse, „Notes on Columbus“.

[2]) Fr. de Navarrete; — Gibbs, „New-York historical Society“.

[3]) A. Humboldt;—Washington Irving.

[4]) Ad. de Varnhagen, „La Verdadera Guanahani de Colon“.

[5]) I. B. Munoz, „Historia del Nuevo Mundo“;—Becher, „The Landfall of Columbus“; — Major, „Journal of the Royal Geographical Society“, 1871.

среди его экипажа обнаружились нѣкоторыя сомнѣнія: по крайней мѣрѣ онъ распорядился удостовѣрить свое прибытіе на азіатскую землю оффиціальнымъ документомъ, грозившимъ всякому прекословнику большой пеней, урѣзаніемъ языка и кнутомъ [1]). Довольный тѣмъ, что достигъ желаннаго берега Азіи и нашелъ въ Малой Испаніи золото и невольниковъ, Колумбъ не пытался идти далѣе въ западномъ направленіи. Даже во второе свое путешествіе, совершенное въ слѣдующемъ году, онъ довольствовался посѣщеніемъ двухъ ранѣе видѣнныхъ большихъ острововъ и обслѣдованіемъ Ямайки, Пуэрто-Рико, а также сѣверной цѣпи Малыхъ Антильскихъ острововъ. Только во время третьяго путешествія, шесть лѣтъ спустя послѣ открытія своего перваго острова, Колумбъ достигъ, наконецъ, «Твердаго берега», т. е. материка Америки, въ дельтѣ Ориноко и на полуостровѣ Паріа: онъ направилъ путь на югъ по совѣтамъ одного еврея, Моисея-Іакова Феррера, который предсказывалъ ему болѣе богатыя находки золота и драгоцѣнныхъ камней подъ болѣе южной широтой, «гдѣ живутъ чернокожіе люди» [2]). Хотя обиліе водъ, изливаемыхъ этой большой рѣкой, привело его къ совершенно вѣрному заключенію, что Ориноко питается очень обширнымъ континентальнымъ бассейномъ, Колумбъ, однако, не захотѣлъ продолжать плаваніе вдоль открытыхъ имъ береговъ и поспѣшилъ вернуться въ Эспаньолу, гдѣ его привлекали золотые пріиски, долженствовавшіе, какъ онъ мечталъ, доставить ему столько богатствъ, что онъ въ состояніи будетъ «набрать армію въ 4.000 конницы и 50.000 пѣхоты и освободить Гробъ Господень». Первый европеецъ, посѣтившій Новый Свѣтъ, онъ былъ также первый плантаторъ, поработившій туземцевъ и изнурявшій ихъ на своей службѣ. Но у него были конкурренты въ этомъ фатальномъ дѣлѣ, и соперничество другихъ концессіонеровъ на эксплоатацію рудниковъ и индѣйцевъ привело къ бунту, къ междоусобіямъ и въ концѣ концовъ—къ отозванію Колумба: великаго мореплавателя, несмотря на его преклонный возрастъ и болѣзнь, позорно заковали въ цѣпи и арестантомъ отвезли въ Испанію.

Передъ третьимъ своимъ путешествіемъ за океанъ открыватель Новаго Свѣта выхлопоталъ изданіе правительственнаго акта, которымъ монополія изслѣдованія новыхъ земель сохранялась за нимъ и его потомствомъ [3]), и всякія, помимо него, экспедиціи воспрещались, кромѣ тѣхъ, которыя будутъ предпринимаемы изъ Кадикса и подъ условіемъ полученія на каждый разъ особаго разрѣшенія, по исполненіи предписанныхъ, очень обременительныхъ, формальностей относительно регистраціи. Однако, законъ этотъ не соблюдался на практикѣ, и даже, говорятъ, многія заморскія путешествія совершались контрабандой, во избѣжаніе уплаты казнѣ пошлины за право разработки найденныхъ рудныхъ мѣсторожденій [1]). Въ то самое время, когда Колумбъ управлялъ Эспаньолой, два судна, подъ предводительствомъ его врага Ожеды и двухъ знаменитыхъ кормчихъ Жуанна де-ла-Коса и Америго Веспуччи, приставали тайно къ берегамъ этого острова и уходили, не дожидаясь визита адмирала. Эти путешественники тоже видѣли побережье твердой земли и прошли вдоль него на протяженіи гораздо большемъ, чѣмъ Колумбъ,—отъ низменныхъ береговъ Суринама до мыса де-ла-Вела, сѣверной оконечности полуострова Гоажиросъ, между берегами Венецуэлы и Новой Гранады. Въ томъ же 1499 году, но ранѣе путешествія Ожеды, Пералонсо Ниньо и Гверра осмотрѣли часть земель Куманы. Въ 1500 году Бастидасъ де-Севилья докончилъ первоначальное обслѣдованіе всѣхъ южныхъ водъ Караибскаго моря до залива Ураба, тогда какъ Висенте Пинсонъ, слѣдуя въ противоположномъ направленіи, вдоль восточныхъ береговъ континента, обошелъ побережье до того мѣста, гдѣ нынѣ находится городъ Пернамбуко, за мысомъ Санъ-Рокъ, затѣмъ на обратномъ пути плавалъ по «Прѣсному морю», которое образуетъ въ своемъ устьѣ рѣка Амазонокъ. Діего Лепе посѣтилъ тѣ же воды нѣсколько недѣль спустя, и въ томъ же 1500 году тринадцать португальскихъ кораблей, подъ командой Альвареса Кабраль, пристали къ предполагаемому острову Санта-Круцъ (св. Креста), который въ дѣйствительности былъ не что иное, какъ континентальный берегъ Бразиліи, въ южной части нынѣшней провинціи Бахіа. Наконецъ, въ слѣдующемъ году, Америго Веспуччи, сдѣлавшійся кормчимъ португальской флотиліи, проникъ далѣе на югъ и обслѣдовалъ все побережье Бразиліи до бухты Кананеа, въ умѣренномъ поясѣ южнаго полушарія. Оттуда онъ направилъ путь на юго-востокъ, но не встрѣтилъ земли, кромѣ виднѣвшагося вдали берега, около 52-го градуса широты: изъ острововъ южной Атлантики положеніе Новой Георгіи всего болѣе соотвѣтствуетъ этому указанію знаменитаго мореплавателя.

Такимъ образомъ европейскимъ морякамъ открылось огромное протяженіе береговъ, на пространствѣ около 10.000 километровъ, съ того времени, какъ Колумбъ проникъ въ «пасть

[1]) Navarrete;—Humdoldt;—Oscar Peschel;—H. Harrisse, „Notes on Columbus“.

[2]) Navarrete, „Colleccion de los Viajes y Descubrimientos que hicieron por mar los Espanoles“.

[3]) Herrera, „Indias Occidentales“; —O. Peschel, цитир. сочиненіе.

[1]) Al. de Humboldt, „Histoire de la Géographie du Nouveau Continent“.

Змѣя» и обслѣдовалъ дельту Ориноко. Онъ хотѣлъ покрыть себя новой славой и завершить свою карьеру открытіемъ прохода, ведущаго къ собственной Индіи: въ предвидѣніи побережья на югъ, съ намѣреніемъ обогнуть ея оконечность. Цѣль эта, конечно, не была достигнута, такъ какъ полоса земли, соединяющая два материка Новаго Свѣта, не имѣетъ

Дикая скала на берегу Нью-Фаундленда.

своихъ встрѣчъ, онъ даже взялъ съ собой арабскаго переводчика. Онъ достигъ сначала береговъ Гондураса, и полагая, что эта земля есть Золотой Херсонесъ Птоломея, т. е. южный полуостровъ Индо-Китая, поплылъ вдоль перерывовъ; но прибывъ къ островамъ Чирики туда, гдѣ перешеекъ становится уже очень узкимъ, Колумбъ узналъ, что немного южнѣе разстилается другой океанъ, и вообразилъ, что теперь остается «не болѣе десяти дней

плаванія до Ганга». Однако, онъ тщетно искалъ прохода и долженъ былъ повернуть назадъ, дойдя до мыса Санъ-Бласъ, находящагося вблизи того мѣста, гдѣ надѣются современемъ искусственно прорыть тотъ проливъ, который онъ хотѣлъ открыть. Съ берега Верагуа, послѣ безуспѣшной попытки основать тамъ городъ для эксплоатаціи золотыхъ рудниковъ, Колумбъ отправился обратно въ Европу, куда и прибылъ въ 1504 году, испытавъ въ пути много опасностей и препятствій. Онъ умеръ два года спустя.

Изслѣдованіе восточнаго побережья Сѣверной Америки началось еще прежде, чѣмъ Колумбъ совершилъ свое первое плаваніе вдоль берега южнаго континента этой части свѣта. Въ 1494 году, другой мореплаватель, по происхожденію тоже генуэзецъ [1]), Габото или Каботъ, вновь нашелъ берега, уже посѣщенные скандинавами. Этотъ морякъ, одинъ изъ лучшихъ кормчихъ своего времени, сначала натурализовался въ Венеціи, затѣмъ переѣхалъ, со всѣмъ семействомъ, въ Бристоль. Хотя имя его не названо, но извѣстно достовѣрно, что въ 1480 году «искуснѣйшій мореходъ, какой только былъ тогда въ Англіи», отправился изъ Бристоля въ океанъ на поиски острова Бразиліи и спустя два мѣсяца вернулся въ одинъ изъ портовъ Ирландіи, не найдя искомаго острова. По мнѣнію д'Авезака, этотъ мореплаватель былъ не кто иной, какъ Каботъ. Въ 1491, затѣмъ въ 1492, въ 1493 годахъ Каботъ предпринимаетъ новыя экспедиціи въ западныя моря и, наконецъ, въ іюнѣ 1494 года открываетъ «Первую примѣченную землю», какъ о томъ свидѣтельствуетъ карта, составленная его сыномъ Себастіаномъ, пятьдесятъ лѣтъ спустя. Какую землю слѣдуетъ понимать подъ этой *Prima Vista*? Сначала думали, что это былъ мысъ Бона-Виста, находящійся къ сѣверу отъ бухты св. Троицы (Тринити), на юго-восточномъ берегу Новой Земли (Нью-Фаундленда), но карта Себастіана Кабота удостовѣряетъ, что ранѣе всего была замѣчена сѣверо-восточная оконечность острова Капъ-Бретонъ, и что затѣмъ мореплаватели прошли между континентальной землей, носящей нынѣ названіе Новой Шотландіи, и островомъ Принца Эдуарда [2]). Въ 1497 году Каботъ возобновляетъ свои «нью-фаундлендскія экспедиціи» и проходитъ вдоль береговъ твердой земли пространство около трехсотъ лье, водружая на всѣхъ выдающихся мысахъ большой крестъ, вмѣстѣ съ флагами англійскимъ и венеціанскимъ. Въ слѣдующемъ году, Себастіанъ Каботъ отправляется одинъ и доходитъ вдоль континентальнаго берега къ сѣверу до 56 или 58 градуса, то-есть до сѣвернаго Лабрадора, затѣмъ спускается обратно на югъ до береговъ нынѣшней Виргиніи, быть-можетъ, даже до береговъ Флориды. Такимъ образомъ американское побережье къ концу XV столѣтія было уже извѣстно въ общихъ чертахъ на пространствѣ болѣе 2.000 километровъ. Англійскіе моряки и послѣ того продолжали посѣщать эти берега [1]): такъ, напримѣръ, указываютъ экспедиціи въ тѣ воды, совершенныя въ 1501 и 1504 годахъ.

Съ своей стороны, португальцы, съ давнихъ поръ водворившіеся на Азорскихъ островахъ, въ центрѣ Атлантическаго океана, также старались принять участье въ дѣлѣ открытія этой части Новаго Свѣта. Уже въ 1464 году Васъ-Кортереаль, губернаторъ Терсейры, говорятъ, посѣтилъ «Тресковую Землю», *terra do Bacalhao*, вѣроятно, Исландію или Нью-Фаундлендъ [2]). Въ 1500 году, сынъ его Гаспаръ предпринималъ, тоже изъ порта Терсейры, экспедицію въ сѣверныя моря, гдѣ и открылъ, какъ онъ утверждаетъ, «Зеленую Землю»; но самое это имя, данное столь суровой странѣ, какъ Гренландія, доказываетъ, что прежнія дальнія плаванія норманновъ были не безъизвѣстны тогдашнимъ морякамъ и служили послѣднимъ указателемъ пути въ ихъ изысканіяхъ. Въ слѣдующемъ году Гаспаръ Кортереаль присталъ къ Нью-Фаундленду и обошелъ его богатыя рыбныя мели; затѣмъ, слѣдуя вдоль береговъ Лабрадора, плылъ все далѣе на сѣверъ, пока только позволяли массы плавающаго льда. Нѣкоторые писатели высказали догадку, что португальскій мореплаватель пытался проникнуть въ сѣверные проливы, съ цѣлью открыть «сѣверо-западный проходъ» вокругъ Сѣверной Америки; но такой фактъ кажется мало вѣроятнымъ: всѣ эти берега предполагались тогда принадлежащими къ «Татаріи». Португальцы дали этимъ крайнимъ сѣвернымъ областямъ общее названіе «страны Кортереалей», по имени Гаспара и его брата Мигуэля, которые оба погибли въ американскихъ водахъ. Среди моряковъ, которые начали приходить туда массами, привлекаемые обильнымъ уловомъ рыбы, общеупотребительное названіе было *Bacalhaos* (Bacallaos), т. е. «страна Трески».

Въ это ли время, или еще гораздо ранѣе, бретонскіе или баскскіе рыболовы дали острову Капъ-Бретонъ имя, носимое имъ донынѣ, либо въ память своей арморикавской родины, либо,—что̀ болѣе вѣроятно,—въ честь города, стоявшаго тогда при устьѣ рѣки Адуръ? Никакихъ историческихъ документовъ объ этомъ не имѣется, но преданія единогласно приписываютъ баскамъ изъ Санъ-Себастіана, Пазажа, Зароза, Сибура, Сенъ-Жанъ-де-Люзъ, Капъ-

[1]) D'Avezac, „Bulletin de la Société de Géographie", octobre 1869.
[2]) Halton and Harvey, „Newfoundland".

[1]) Biddle, „A Memoir on Sebastian Cabot".
[2]) Luciano Cordeiro, „De la Découverte de l'Amérique".

Бретона, дѣятельнымъ китоловамъ, открытіе этихъ отдаленныхъ земель «Трески» [1]); даже прямо называютъ одного наварца, Хуана де-Эчаиде, который, будто-бы, опередилъ въ этихъ водахъ всѣхъ другихъ европейскихъ мореплавателей. Однако, названіе *bacallau*—нидерландскаго происхожденія, и это слово, въ формѣ *kabeljau*, употреблялось сѣверными мореходами уже въ тринадцатомъ столѣтіи [2]). Въ ту же эпоху французы имѣли торговыя сношенія также съ берегами Бразиліи: въ 1504 году корабль сира де-Гонневилль, которому историки прошлаго столѣтія приписывали открытіе Австраліи или какой-либо земли антарктическаго пояса, достигъ бухты св. Екатерины (Санкта-Катарина), откуда повернулъ на сѣверъ, къ Бахіи; «спустя нѣсколько лѣтъ», по разсказамъ современниковъ, эти воды посѣтили также корабли изъ Дьеппа, Сенъ-Мало и другихъ французскихъ портовъ [3]).

Такимъ образомъ, въ 1504 году, когда Колумбъ покинулъ Новый Свѣтъ, чтобы уже болѣе не возвращаться туда, восточное побережье обоихъ континентовъ Америки было извѣстно на большей части его протяженія, тогда какъ Антильское море, первое открытіе великаго мореплавателя, было обслѣдовано только въ южной его части. Впродолженіи цѣлой четверти вѣка со времени открытія Колумбомъ Багамскихъ острововъ испанскіе корабли не пытались проникнуть въ Мексиканскій заливъ къ западу отъ Кубы: это объясняется тѣмъ, что новые пришельцы вовсе не заботились о методическомъ изслѣдованіи береговъ Новаго Свѣта—для нихъ главное было найти моря, изобилующія жемчугомъ, или земли, богатыя золотомъ и невольниками. Въ 1508 году Винсентъ Пинсонъ объѣхалъ берега Гондураса до Белиза, а пять лѣтъ спустя другой испанскій мореплаватель, Понсе де-Леонъ, и его кормчій Аламиносъ, приближаясь къ Мексиканскому заливу другимъ путемъ, на западѣ отъ Багамскихъ острововъ, открыли полуостровъ Флориду и прошли вдоль его береговъ, на сѣверъ—до бухты св. Августина, на югъ—до мыса Флорида и до цѣпи Кайосъ, или «Рифовъ». Они искали, въ это свое путешествіе, вещь болѣе цѣнную, чѣмъ золото,—именно чудесный «источникъ Юности», возвращающій старикамъ силу и красоту. Изумительныя открытія, сдѣланныя въ послѣдніе годы, привели людей въ состояніе какого-то опьяненія: теперь все казалось возможнымъ; миѳы, о которыхъ они слышали въ дѣтствѣ, представлялись имъ наполовину осуществившимися. Колумбъ, плавая въ морскихъ водахъ, смѣшанныхъ съ водами Ориноко, утверждалъ, что видѣлъ рѣку, вытекающую изъ «Земнаго Рая»; по его примѣру, Понсе де-Леонъ искалъ воду, обладающую свойствомъ давать молодость и вѣчное здоровье. Но на всѣхъ островахъ, даже на Бимини, гдѣ, по слухамъ, непремѣнно долженъ былъ существовать священный ключъ, онъ находилъ только известковые или солоноватые источники. Послѣдующія экспедиціи, предпринятыя Памфило де-Нарваэсомъ, затѣмъ Фернандо де-Сото и Москосо, съ цѣлью найти золотыя и серебряныя сокровища, были не болѣе счастливы. Одинъ изъ спутниковъ Нарваэса, Альваръ Нуньесъ, по прозванію Cabeza de Vaca, или «Коровья голова», достигъ Куліакана, въ Мексикѣ, послѣ восьмилѣтняго пребыванія среди дикарей.

Въ томъ же году, когда испанцы открыли полуостровъ Флориду, совершилось капитальное событіе въ исторіи географіи: Нуньесъ де-Бальбоа, который давно уже слышалъ, какъ и Колумбъ, о сосѣднемъ морѣ, перешелъ Даріенскій перешеекъ и съ вершины холма увидѣлъ у себя подъ ногами заливъ Санъ-Мигуэль и разстилающуюся за нимъ необозримую поверхность Тихаго океана. Внѣ себя отъ радости, Бальбоа бросился къ берегу, затѣмъ въ воду по-грудь, вооруженный мечемъ и щитомъ, и вступилъ именемъ короля Испаніи во владѣніе Великимъ океаномъ. Однако, прошло два года, прежде чѣмъ было основано европейское поселеніе на берегу ново-открытаго океана (около мѣста ловли жемчужныхъ раковинъ, въ Панамѣ), и только въ 1517 году Эспиноса построилъ первое судно и совершилъ плаваніе по этимъ дѣвственнымъ водамъ, отъ Жемчужнаго острова до бухты Никойя. Имя «Южное море», данное Нуньесомъ Бальбоа Тихому океану и донынѣ еще употребляемое моряками для обозначенія этихъ океанскихъ областей, объясняется оріентировкой Даріенскаго перешейка, расположеннаго отъ запада къ востоку. Для Бальбоа Карибское море было *mar del Norte* (Сѣверное море), а открытые имъ заливы принадлежали къ *mar del Sur* (Южное море). Послѣ того долго еще искали проливъ, долженствующій соединять эти два моря: въ 1523 году Карлъ V повелѣлъ Кортесу приложить всѣ старанія къ скорѣйшему отысканію этого канала между двумя океанами, ускользнувшаго отъ Колумба.

Одинъ работорговецъ, Эрнандесъ изъ Кордовы, отправившись въ Гондурасъ на поиски живаго товара, открылъ, въ 1517 году, сѣверный берегъ Юкатана, гдѣ впервые встрѣтилъ цивилизованныя населенія Новаго Свѣта. Въ слѣдующемъ году, Хуанъ де-Грихальва, подъ руководствомъ Аламиноса, лучшаго кормчаго

[1]) Pierre Margry, „Les Navigations françaises"; — Duro, „Arca de Noé".

[2]) Oscar Peschel, цитиров. сочиненіе;—Hugo Schuchardt, рукописныя замѣтки.

[3]) D'Avezac, „Annales des Voyages", juillet 1869;— Margry, цитиров. сочиненіе.

того времени, проникъ далѣе къ западу и къ сѣверу и прошелъ вдоль береговъ Мексики до рѣки Хатальпа. Слухъ о сокровищахъ этой страны быстро облетѣлъ всѣ испанскіе Антильскіе острова, и въ Мексику со всѣхъ сторонъ устремились мореплаватели и завоеватели. Вскорѣ Кортесъ смѣнилъ Монтезуму въ качествѣ властителя имперіи, и сѣть изслѣдованій, которыя до того времени ограничивались берегами, начала постепенно распространяться внутри континента; форма плоскогорія Анагуакъ обрисовалась на картахъ между правильной кривой восточнаго залива и прямой линіей западнаго берега, омываемаго Тихимъ океаномъ.

Но хотя «Южное море» стало извѣстно европейцамъ, и корабли испанскіе уже плавали по его водамъ, однако, все еще не удавалось найти проходъ изъ одного океана въ другой. Въ 1509 г. Висенте Пинсонъ и Діасъ де-Солисъ доходили до обширнаго заливообразнаго устья ріо де-Ла-Платы и даже, можетъ-быть, нѣсколько далѣе. Шесть лѣтъ спустя второму изъ этихъ мореплавателей поручено было обогнуть весь американскій континентъ до областей моря, открытыхъ Нуньесомъ Бальбоа, но Діасъ де-Солисъ былъ убитъ туземцами на берегахъ рѣки Ла-Платы, въ которой онъ предполагалъ желанный проходъ, и наслѣдіе его досталось Магеллану. Географы того времени справедливо указывали на то, что берегъ Южной Америки постепенно отступаетъ къ западу подъ болѣе южными широтами, подобно тому, какъ африканское побережье отодвигается къ востоку [1]), и заключали изъ этого, что Новый Свѣтъ оканчивается острымъ выступомъ, что онъ тоже имѣетъ свой «мысъ Доброй Надежды». Но Америка вдается гораздо далѣе въ холодныя моря, чѣмъ оконечность Африки, и чтобы достигнуть мыса «Одиннадцати тысячъ Дѣвъ» и пуститься черезъ рядъ дикихъ фіордовъ—для этого нужна была непреклонная энергія, почти сверхъ-человѣческая воля Магеллана. Два великихъ мореплавателя, доставившихъ Испаніи первое мѣсто въ исторіи открытій,—Колумбъ и Магелланъ, оба были иностранцы, первый—итальянецъ, второй—португалецъ. Если позволительно сравнивать этихъ двухъ людей, то Магелланъ сдѣлалъ больше. Дѣло, совершенное имъ, не имѣетъ себѣ равнаго между всѣми географическими изслѣдованіями. Этотъ герой не только нашелъ морской проходъ изъ одного океана въ другой, но онъ же первый объѣхалъ на кораблѣ вокругъ всего земнаго шара; онъ «снялъ землю съ плечъ Атласа и пустилъ ее свободно кружиться въ эѳирномъ пространствѣ» [2]).

Хотя Магеллановъ проливъ получилъ названіе «испанскаго пути», въ противоположность «португальскому пути», который шелъ вокругъ Африки, однако, испанскіе моряки почти не пользовались этой дорогой, открытой между двумя океанами; впрочемъ, въ 1526 г., одинъ корабль изъ эскадры адмирала Лоайса, гонимый бурей послѣ перехода черезъ проливъ, долженъ былъ вернуться къ берегамъ Америки и остановился въ одной мексиканской гавани, въ сосѣдствѣ Тегуантепека; но во время этого перехода корабль, бывшій подъ командой Гуэвары, не видѣлъ западныхъ береговъ южнаго континента. Открытія на побережьи послѣдняго продолжались другимъ путемъ—черезъ перешеекъ. Въ 1522 г., Андагойя спустился вдоль западнаго берега на югъ до рѣчки Биру, маленькаго потока, котораго не найдешь на картѣ, но который вдругъ пріобрѣлъ огромную важность въ глазахъ золотоискателей, благодаря разсказамъ туземцевъ о богатыхъ земляхъ юга. Два года спустя основалась знаменитая «Компанія Биру» или «Перу», между Пизарро, Альмагро, Эрнандо де-Люке, которая привела въ результатѣ къ завоеванію несмѣтныхъ сокровищъ, но также къ истребленію цѣлыхъ населеній и порабощенію всѣхъ тѣхъ, кого пощадили мечъ или огонь. Предѣлами эксплоатируемой территоріи были границы покоренныхъ земель: испанцы не переходили за рѣчку Мауле, въ южной части Чили: здѣсь, у воротъ земли арауканцевъ, остановился Гомесъ де-Альварадо, одинъ изъ намѣстниковъ Альмагро. Отъ этого пункта ни одинъ изслѣдователь не доходилъ еще, сухимъ путемъ, до береговъ Магелланнова пролива; западное побережье южно-американскаго материка было осмотрѣно только со стороны моря—въ первый разъ въ 1540 году испанскимъ мореплавателемъ Алонсо де-Камарго, который, отправившись изъ Севильи, переплылъ океанъ и черезъ Магеллановъ проходъ достигъ гавани Каллао. Въ 1579 году, Сарміенто совершилъ такое же путешествіе въ обратномъ направленіи; но слава перваго кругосвѣтнаго плаванія въ направленіи, противоположномъ тому, по которому слѣдовалъ великій португальскій мореплаватель, выпала на долю англійскаго мореплавателя Кука. Что касается крайней оконечности Новаго Свѣта, на югъ отъ Огненной земли и ея архипелага, то возможно, что она была уже осмотрѣна въ 1526 году однимъ изъ спутниковъ Лоайсы; нѣкоторые другіе путешественники, Дрэкъ, Сарміенто, тоже констатировали островной характеръ земель, ограничивающихъ проливъ на югѣ; въ 1616 году, спустя около столѣтія послѣ Магеллана, мысъ Горнъ былъ обогнутъ двумя голландцами, Лемеромъ и Шоутеномъ.

Одинъ портъ Мексики, на берегу сѣвернаго континента, былъ выбранъ Кортесомъ, какъ исходный пунктъ для флотилій Тихаго океана;

---

[1]) J. Burney, „Voyages in the South Sea“.
[2]) J. G. Kohl, „Geschichte der Entdeckung Amerikas“.

однако, изслѣдованіе побережья съ этой стороны шло медленнѣе. Въ 1533 г., Грихальва примѣтилъ острова Ревильяхихедо и южную оконечность полуострова Калифорніи; затѣмъ Кортесъ и другіе мореплаватели проникли въ Калифорнскій заливъ, или «Багряное море», и осмотрѣли положеніе береговъ; наконецъ, въ 1542 г., Кабрильо достигъ мыса Мендосино, къ сѣверу отъ 40-го градуса широты. Въ теченіе того же столѣтія географическія лѣтописи упоминаютъ еще только одно путешествіе, достигшее болѣе сѣверной широты, именно путешествіе Дрэка, знаменитаго пирата: во время своего плаванія по океану, онъ присталъ къ материку около 43 градуса, затѣмъ спустился вдоль Калифорнскаго берега въ южномъ направленіи. Другое морское изслѣдованіе, относящееся къ этой области, долго оспаривалось,

Видъ Мельвильской бухты.

но, по всей вѣроятности, оно дѣйствительно имѣло мѣсто, хотя о немъ нѣтъ никакого упоминанія въ лѣтописяхъ Кастиліи [1]). Подробности, сообщаемыя самимъ мореплавателемъ, не допускаютъ сомнѣнія. По словамъ этого моряка, грека Апостолоса Валеріануса, служившаго, какъ онъ утверждаетъ, въ испанской флотиліи, подъ именемъ Хуана де-Фука, на континентальномъ берегу «между 47—48 градусами сѣверной широты» (входъ въ проливъ Хуана де-Фука находится немного южнѣе, километровъ на пятьдесятъ), открывается широкая выемка, и проливъ, защищенный большимъ островомъ, сообщается съ морскими путями, направляющимися въ разныя стороны—на сѣверо-западъ, на сѣверо-востокъ, на востокъ и на юго-востокъ. Фіордъ этотъ дѣйствительно существуетъ, но это не «Аніанскія ворота»—какъ воображалъ Хуанъ де-Фука,—черезъ которыя можно объѣхать вокругъ сѣверной части Америки. По странной судьбѣ именъ, это слово «Аніанъ», быть-можетъ, то самое, которое Марко Поло употреблялъ для обозначенія королевства Аннамъ въ Индо-Китаѣ [2]), стало, благодаря невѣжеству комментаторовъ, указывать морской путь на сѣверѣ Америки, подобно тому, какъ названіе «Зипангу» примѣнялось и къ Японіи, и къ острову Кубѣ.

«Здѣсь дорога къ Молуккскимъ островамъ», гласитъ карта, изданная Себастіаномъ Мюнстеромъ въ 1542 году, указывая или какой-то проливъ на сѣверо-востокѣ Америки, или большую рѣку, можетъ-быть, рѣку св. Лаврентія. Мореплаватели употребили три съ половиною вѣка, чтобы найти этотъ «Сѣверо-западный проходъ», и до сихъ поръ ни одинъ морякъ не могъ вполнѣ объѣхать на кораблѣ вокругъ двойнаго континента Америки: открытіе совершилось лишь отрывочными маршрутами. Если не считать попытки братьевъ Кортереаль [3]), упомянутый выше Себастіанъ Каботъ первый направился къ арктическимъ морямъ Новаго Свѣта, въ надеждѣ найти знаменитый проходъ въ Китай, и дошелъ до 67-го съ половиной градуса сѣверной широты: передъ нимъ было открытое море на западо-сѣверо-западѣ, и онъ твердо вѣрилъ въ возможность добраться до Китая этимъ путемъ по полярнымъ морямъ, втрое болѣе короткимъ, чѣмъ былъ бы путь черезъ Панамскій проливъ; но онъ долженъ былъ вернуться назадъ по настоянію своего малодушнаго спутника, сэра Томаса Перта [4]). Черезъ какой проливъ проникли эти два мореплавателя—черезъ Дэвисовъ или Гудсоновъ? По мнѣнію Бидля и по указаніямъ карты Ортелія, можно думать, что Каботъ проникъ въ полярныя моря на сѣверѣ Америки черезъ второй изъ этихъ проходовъ, открытый имъ задолго до путешествій Фробишера и Гудсона. Прошло болѣе полстолѣтія, прежде чѣмъ нашелся другой мореплаватель, отправившійся по его слѣдамъ и пытавшійся обслѣдовать берега пройденныхъ имъ морей. Слѣдовавшіе за нимъ путешественники не достигали высокихъ сѣверныхъ широтъ. Эстеванъ Гомесъ, одинъ изъ спутниковъ Магеллана, дезертировавшихъ съ его корабля, повидимому, не переходилъ за бухту Фунди (Fundy), имя которой, несмотря на свое англійское окончаніе, имѣетъ испанское происхожденіе; Веррацано, флорентіецъ, посѣтившій побережья Новаго Свѣта по повелѣнію Франциска I, открылъ только входъ въ Гудсоновъ проливъ, а путешествіе португальца Альвареса по рѣкѣ св. Лаврентія въ 1521 г. считается сомнительнымъ. Жакъ Картье, повидимому, первый констатировалъ, въ 1535 г., рѣчной характеръ водъ, которыя составляютъ продолженіе залива, находящагося на западѣ отъ Нью-Фаундленда. Путешествіе его пріобрѣло важное значеніе въ исторіи географіи, такъ какъ послужило исходной точкой для послѣдующихъ изслѣдованій внутри континента, до устьевъ Миссисипи, Скалистыхъ горъ и Ледовитаго океана.

Географы того времени воображали извѣстную симметрію въ очертаніи различныхъ материковыхъ массъ. Подобно тому, какъ они вѣрили въ существованіе южнаго континента, уравновѣшивающаго въ океанскихъ областяхъ юга земли сѣвернаго полушарія, такъ точно они думали, что Магелланову проливу, находящемуся на южной оконечности Новаго Свѣта, долженъ соотвѣтствовать такой же проливъ на сѣверномъ материкѣ, тѣ «Аніанскія ворота», черезъ которыя Жуанъ де-Фука, если вѣрить его словамъ, прошелъ до Атлантическаго океана. Мало того—тогдашнимъ географамъ казалось, что удлиненная, суживающаяся книзу форма Южной Америки должна повторяться въ Сѣверной Америкѣ, и потому надѣялись, что около оконечности Лабрадора существуетъ короткій проходъ, позволяющій переходить прямо изъ одного моря въ другое. Англійскіе мореплаватели почти исключительно присвоили себѣ изслѣдованіе этихъ областей крайняго сѣвера. «Португальскій» путь мимо мыса Доброй Надежды, «Испанскій» путь черезъ Магеллановъ проливъ были имъ закрыты: естественно, что они искали «Британскихъ» путей на сѣверѣ материковъ. Такъ, Уиллугби и Ченслеръ попытались найти «сѣверо-восточный» проходъ, чтобы попасть въ Китай, плывя вдоль сѣверныхъ береговъ Россіи. Точно также

[1]) Relacion del Viaje hecho por las Goletas „Sutil y Mejicana", 1792.

[2]) По словамъ Luciano Cordeiero („De la part des Portugais dans la découverte de l'Amérique"), названіе „Аніанъ" произошло отъ имени португальскаго мореплавателя Eannes.

[3]) Burney, „Voyages in the South Sea".

[4]) Ramusio, „Navigazioni e Viaggi";—d'Avezac, цитированное сочиненіе;—Bidle, цитированное сочиненіе.

въ 1576 г., Фробишеръ хотѣлъ форсировать «сѣверо-западный» проходъ, держась того же направленія, которымъ слѣдовалъ Себастіанъ Каботъ. Проникнувъ далеко въ каналъ, отдѣляющій, какъ онъ полагалъ, Америку отъ Азіи, Фробишеръ вернулся возвѣстить эту новость въ Англію; но въ два слѣдующія путешествія онъ не переходилъ за *Meta Incognita* или «Невѣдомый Предѣлъ», т. е. за полуостровъ Кингаитъ, который ограничивалъ его горизонтъ съ западной стороны. Любовь къ золоту отвлекла британскаго мореплавателя отъ дальнѣйшихъ географическихъ изслѣдованій: открывъ какіе-то черные камни, въ которыхъ предполагали богатое содержаніе металла, но изъ которыхъ химики тщетно пробовали извлечь драгоцѣнное вещество, Фробишеръ привелъ, во время своей экспедиціи 1578 г., цѣлый флотъ, состоявшій изъ пятнадцати кораблей, чтобы нагрузить ихъ этими безполезными камнями, и построилъ нелѣпыя укрѣпленія, съ цѣлью воспретить доступъ къ этимъ мнимымъ золотымъ пріискамъ всѣмъ другимъ націямъ; но положеніе открытой имъ страны было такъ неточно имъ опредѣлено, что ее долго искали въ восточной части Гренландіи; не могли даже установить тождество «черныхъ камней», которые подали поводъ къ этимъ, дорого стоившимъ, экспедиціямъ [1]). Въ 1585 году, Дэвисъ продолжалъ дѣло изслѣдованія и проникъ очень далеко внутрь широкаго залива, простирающагося на востокъ отъ Полярнаго архипелага, и который по его имени, послѣ другихъ мореплавателей, называютъ теперь «Дэвисовымъ моремъ». Онъ открылъ также, въ западныхъ земляхъ, извилистый фіордъ, Northumberland-inlet, другой предполагаемый проходъ къ морямъ Китая; но, пройдя его, въ 1587 году, по всей длинѣ, онъ убѣдился, что и тутъ также острова и скалы задерживаютъ воды Атлантики. Въ 1610 г., знаменитый кормчій Гудсонъ, состоявшій въ то время на англійской службѣ, думалъ, что ему больше посчастливилось: плывя вдоль береговъ Лабрадора, послѣ Себастіана Кабота, онъ обогнулъ весь этотъ полуостровъ, затѣмъ, между двумя островками, увидѣлъ открытое море, разстилавшееся передъ нимъ на югъ и на юго-западъ. Какое это могло быть море, если не Тихій океанъ? Онъ радостно устремился туда и поплылъ въ южномъ направленіи; но ему не суждено было докончить свое изслѣдованіе: возмутившійся экипажъ высадилъ его, вмѣстѣ съ нѣсколькими спутниками, въ узкомъ челнокѣ и почти безъ провизіи. Неизвѣстно, гдѣ онъ погибъ. По крайней мѣрѣ, умирая, онъ могъ утѣшать себя надеждой, что ему удалось разрѣшить великую географическую проблему.

Послѣ него и другіе мореплаватели проникали въ море, названное по его имени «Гудсоновымъ заливомъ»; но вскорѣ убѣдились, что этотъ обширный бассейнъ замкнутъ со всѣхъ сторонъ, сообщаясь съ океаномъ только на сѣверѣ и на сѣверо-востокѣ, и, наконецъ, кормчій Баффинъ объявилъ, въ 1616 году, что всякая надежда пройти этимъ заливомъ въ моря Китая должна быть оставлена. Искомый проходъ долженъ находиться сѣвернѣе. Подъ начальствомъ Байлота, онъ поднялся по направленію къ полюсу чрезъ Дэвисово море, продолжающееся на сѣверо-западѣ нынѣшнимъ Баффиновымъ моремъ, и дошелъ до 77° 39′, проникнувъ въ Смитовъ проливъ (Smith-sound), который послѣ него не былъ посѣщенъ ни однимъ мореплавателемъ, въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ. Два широкихъ отверстія виднѣлись на западѣ: каналъ Джонса, загроможденный льдинами, и Ланкастерскій проливъ. Баффинъ вошелъ въ этотъ послѣдній; но по мѣрѣ того, какъ онъ подвигался впередъ, льды смыкались передъ нимъ, высота пролива замѣтно уменьшалась, и мало-по-малу надежда покинула отважнаго мореплавателя. По возвращеніи въ Англію, онъ изрекъ свой вердиктъ, что «сѣверо-западный проходъ не существуетъ». Вопросъ считали окончательно рѣшеннымъ, и попытки отысканія этого прохода почти совсѣмъ прекратились. Къ тому же Гудсонская Компанія, основанная въ 1669 г., которой Карлъ II даровалъ огромныя привилегіи, право владѣнія, торговли, исключительной эксплоатаціи, ревниво оберегала свою монополію: такимъ образомъ нѣсколько лондонскихъ купцовъ явились полными хозяевами и господами не только побережья замкнутаго моря, но и всей сѣверной части Сѣверной Америки, и, чтобы сохранить за собой торговлю пушнымъ товаромъ, они не подпускали никакихъ соперниковъ къ своимъ владѣніямъ. Всякое изслѣдованіе прибрежья было запрещено; всякое открытіе, сдѣланное безъ ихъ разрѣшенія, пропадало въ секретныхъ архивахъ; распускались ложные слухи о непреодолимыхъ, будто бы, трудностяхъ плаванія въ тѣхъ водахъ, съ цѣлью обезпечить владѣльцамъ мирное пользованіе ихъ торговой монополіей: этому посмертному вліянію печальной памяти компаніи, говорятъ канадцы, нужно приписать отчасти то предубѣжденіе, которое препятствуетъ заселенію южныхъ береговъ Гудсонова залива.

Но если восемнадцатое столѣтіе не ознаменовалось ни однимъ открытіемъ въ сѣверо-восточной области Америки, то по крайней мѣрѣ сѣверо-западная часть континента въ этомъ вѣкѣ выступила, наконецъ, изъ мрака неизвѣстности, изъ котораго не извлекъ ее великій періодъ испанскихъ плаваній въ невѣдомыя моря. Явились новые соревнователи, русскіе, принявшіе также участіе въ дѣлѣ из-

---

[1]) Winsor, „America“.

Мельвилль, принужденъ былъ зимовать девять мѣсяцевъ, затѣмъ слѣдующимъ лѣтомъ, послѣ долгихъ скитаній между плавающими ледяными горами, вернулся въ Англію, не встрѣтивъ изслѣдователей, посланныхъ ему на встрѣчу сухимъ путемъ по берегу Ледовитаго моря, Франклина, Гуда, Ричардсона. Въ 1821 году, Парри пытался пройти другимъ путемъ, именно каналами, открывающимися къ сѣвеверу Гудсонова залива, и благодаря указаніямъ, даннымъ эскимосами, и картѣ, которую ему начертила одна эскимоска, онъ могъ осмотрѣть, путешествуя пѣшкомъ, во время длиннаго зимняго плѣна, узкій проходъ Fury and Hecla-strait, который ведетъ въ лабиринтъ морей, развѣтвляющихся въ Полярномъ архипелагѣ. Наконецъ, въ слѣдующую кампанію, онъ проникъ въ Regent-inlet, южную вѣтвь Ланкастерскаго пролива, и проложилъ дорогу своему бывшему начальнику, Джону Россу, который провелъ цѣлыхъ четыре зимы подрядъ въ этихъ ледовитыхъ моряхъ и выбрался оттуда благодаря тому, что обломки одного изъ судовъ Парри доставили ему матеріалъ для постройки двухъ лодокъ; но, упорствуя въ своемъ мнѣніи о невозможности существованія «Сѣверно-западнаго» прохода, онъ позволилъ себѣ утверждать, что полуостровъ Boothia Felix соединяетъ Америку съ полюсомъ; онъ заявилъ даже передъ специальной коммиссіей, что будто имъ констатирована разность высотъ въ «13 футовъ» между двумя морями, восточнымъ и западнымъ, разность, которую онъ будто-бы предвидѣлъ «на основаніи вращательнаго движенія земли». Его спутники, однако, ничего не знали объ этихъ яко-бы произведенныхъ имъ нивеллировкахъ [1]). Слава этой экспедиціи принадлежитъ главнымъ образомъ племяннику его начальника, Джемсу Кларку Россу. Послѣдній открылъ, на западномъ берегу полуострова Бootія-Феликсъ, мѣсто (70° 5′ 17″ сѣверной широты и 96° 45′ 46″ западной долготы, отъ Гринвича), гдѣ 2-го іюля 1831 года, свободно повѣшенная магнитная стрѣлка приняла почти совершенно вертикальное положеніе, указывая такимъ образомъ магнитный полюсъ земнаго шара, точку, которая, впрочемъ, безпрестанно мѣняетъ мѣсто.

Спустя нѣсколько лѣтъ, Франклинъ, совершившій передъ тѣмъ два путешествія сухимъ путемъ въ пустыни Новой Британіи и на берега Ледовитаго океана, былъ поставленъ во главѣ новой морской экспедиціи и отправился, въ 1845 г., въ Полярный архипелагъ. Ожидали его возвращенія черезъ два года, но онъ не вернулся, и англійское общество, встревоженное мыслію объ опасности, которой подвергался этотъ всѣми любимый и уважаемый мореплаватель, вынудило правительство послать на поиски его новыя экспедиціи—сухопутныя и морскія. Американецъ Гриннель тоже снарядилъ два корабля для принятія участія въ этой рекогносцировкѣ полярныхъ областей: въ теченіе десяти лѣтъ тридцать пять судовъ, съ экипажемъ въ тысячу слишкомъ человѣкъ, объѣхали моря архипелага, осматривая всѣ фіорды и каналы, оставляя знаки на мысахъ и запасы провизіи въ наиболѣе благопріятныхъ мѣстахъ, обѣщая награды эскимосамъ за малѣйшее свѣдѣніе; ловили даже птицъ, волковъ, лисицъ и затѣмъ отпускали ихъ на волю, привязывая къ каждому пойманному животному записки для тѣхъ, кто могъ случайно убить или поймать его. Въ августѣ 1850 года, около десяти кораблей, отправленныхъ на поиски Франклина, собрались передъ Бичи-Айлендъ, у входа въ Веллингтоновъ проливъ; никогда такой многочисленный флотъ, ни прежде, ни послѣ, не появлялся въ этихъ водахъ. Наконецъ, нашли остатки послѣдняго становища Франклиновой экспедиціи, недалеко отъ большаго Рыбнаго озера, на твердой землѣ, а мореплаватель Макъ-Клинтокъ открылъ даже, въ 1859 году, письменный документъ, гдѣ разсказаны послѣдовательно несчастія, испытанныя судами и ихъ экипажами: всѣ 158 человѣкъ погибли отъ болѣзней или лишеній.

Въ этотъ періодъ поисковъ за Франклиномъ, проблема «Сѣверо-западнаго прохода» была разрѣшена окончательно. Въ 1850 г., одинъ изъ отыскивавшихъ пропавшую безъ вѣсти экспедицію, Макъ-Клюръ, проникнувъ въ Ледовитый океанъ черезъ Берринговъ проливъ, поплылъ вдоль Американскаго берега; онъ прошелъ мимо Ледянаго мыса, открытаго Кукомъ, затѣмъ мимо мыса Барровъ, задержавшаго Бичи въ 1826 году, и переходя послѣдовательно отъ одного выступа материка до другаго, достигъ, наконецъ, пролива Банкса, гдѣ Парри былъ задержанъ льдами, во время своего перваго путешествія. Макъ-Клюръ долженъ былъ остановиться: вокругъ него все море было покрыто сплошнымъ льдомъ. Онъ провелъ вторую и третью зимы въ замерзшей бухтѣ; къ счастью, ему удалось весною перебраться черезъ проливъ по льду и отнести свои депеши въ гавань острова Мельвилль, гдѣ корабль Келлета, прибывшій чрезъ восточные проливы, тоже очутился въ безвыходнымъ положеніи, среди обступившихъ со всѣхъ сторонъ льдовъ. Установилось сообщеніе съ одного берега на другой, и въ тотъ моментъ, когда Макъ-Клюръ собирался уже послать половину своего экипажа на югъ, по направленію къ материку, люди Келлета прибѣжали, чтобы возвратить жизнь и радость насчастнымъ умирающимъ отъ тоски и голода. Такимъ образомъ долго искомый «Сѣверо-запад-

1) John Barrow, „Voyages of discovery and researches within the Arctic Regions".

ный проходъ» былъ найденъ этимъ «сѣвернымъ Магелланомъ» [1]); теперь можно было пройти изъ одного океана въ другой, но это путешествіе сопряжено съ такими опасностями, что со времени Макъ-Клюра, Келлета и Коллинсона ни одинъ мореплаватель не рѣшился предпринять его. Въ 1853 году закончена эта глава исторіи географическихъ открытій. Впослѣдствіи, изслѣдованіе, безъ сомнѣнія, будетъ продолжаемо въ деталяхъ, благодаря опорнымъ точкамъ, намѣченнымъ на сѣверной окраинѣ материка.

Съ попытками форсировать проходъ черезъ льды Полярнаго архипелага, естественно, должно было соединиться желаніе подойти какъ можно ближе къ сѣверному полюсу или даже достигнуть его. Уже въ предыдущіе вѣка нѣкоторые мореплаватели направляли курсъ прямо къ полюсу чрезъ бреши ледяныхъ горъ, и даже существовала легенда, будто голландскіе мореходы добрались, въ 1670 г., до этой оконечности земли. Какъ бы то ни было, морскія лѣтописи называютъ многихъ моряковъ, по большей части китоловодовъ, которые переходили за 80-ый градусъ широты въ Сѣверной Атлантикѣ; Гудсонъ, говорятъ, достигъ 82-го градуса, но далѣе возвышалась стѣна сплошнаго ледянаго пространства. Въ 1773 г., Фипсъ лавировалъ за Шпицбергеномъ и «Семью островами»; Скоресби, въ 1806 году, подвинулся по крайней мѣрѣ километровъ на двадцать за 81-й градусъ широты, и по его мнѣнію, неоднократно высказанному [2]), ему легко было бы направиться въ саняхъ къ полюсу, такъ какъ задержавшій его ледъ представлялъ совершенно ровное пространство, безъ трещинъ и бугровъ, «дотого гладкое, что, не будь на немъ снѣжнаго покрова, можно бы было ѣхать въ экипажѣ на разстояніи миль и миль». Опираясь на примѣры двухъ соотечественниковъ, Парри убѣдилъ англійское адмиралтейство принять на себя проектъ поѣздки по льдамъ къ сѣверному полюсу. Извѣстно, что онъ достигъ широты 82° 45′, до которой въ теченіе цѣлаго полстолѣтія послѣ него не могъ подняться ни одинъ мореплаватель; въ этихъ водахъ Сѣверной Атлантики онъ до сихъ поръ остается передовымъ піонеромъ. Въ послѣднее время этой экспедиціи моряки тщетно напрягали всю силу рукъ, чтобы тащить суда по льду: хотя они шли на сѣверъ, но встрѣчное теченіе постоянно относило ихъ къ югу; нужно было уступить, и плавучая ледяная площадь, на которой они находились, доставила ихъ обратно въ исходный пунктъ [3]).

Но впослѣдствіи достигли ближайшей къ полюсу точки не открытымъ моремъ, которымъ продолжается на крайнемъ сѣверѣ Атлантическій океанъ, а, напротивъ, черезъ узкіе загроможденные льдомъ проходы Полярнаго архипелага на западѣ отъ Гренландіи. Послѣ рекогносцировокъ, сдѣланныхъ англичанами Пенни и Инглефильдомъ около входа въ Смитовъ проливъ, американецъ Кэнъ первый испробовалъ этотъ путь въ свою экспедицію 1858 г. На сѣверѣ Баффинова моря и бухты Мельвилль, онъ проникъ въ Смитовъ проливъ, гдѣ ему пришлось форсировать проходъ чрезъ накопившійся ледъ, прежде чѣмъ достигнуть другихъ бассейновъ, продолжающихъ этотъ рукавъ моря на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Рѣдко, во время полярныхъ путешествій, моряки встрѣчали столько препятствій — неровную поверхность нагроможденныхъ льдинъ, буруны, сильное волненіе у береговъ, болѣзни, жестокіе холода: въ первую зимовку ртуть въ термометрѣ оставалась замерзшей четыре мѣсяца подрядъ. Но по возвращеніи изъ этого страшнаго путешествія, Кэнъ увѣрялъ, что на сѣверѣ отъ пройденнаго имъ пролива простирается удобный для плаванія каналъ, совершенно чистый отъ льда, и что за этимъ каналомъ открывается «свободное» море полюса. Эта надежда изслѣдовать области сѣверной конечности земной оси, плавая безъ труда и опасности по открытому морю, естественно должна была вызвать новыя экспедиціи по тому же пути.

Въ 1860 году, Гейсъ, сопутствовавшій Кэну въ его памятной кампаніи, снова пустился въ лабиринтъ проливовъ и бассейновъ, отдѣляющихъ Гренландію отъ Полярнаго архипелага, и дѣйствительно успѣлъ проникнуть далѣе по направленію къ полюсу, перебравшись въ саняхъ черезъ груды льдовъ, нагроможденныхъ на сѣверѣ Смитова пролива; но слѣдующій затѣмъ каналъ Кеннеди оказался далеко не такимъ чистымъ отъ льда, какимъ онъ былъ во время путешествія Кэна; впрочемъ, льды на сѣверѣ были сравнительно менѣе сплочены и слабѣе: Гейсъ вернулся изъ своей экспедиціи съ твердымъ убѣжденіемъ въ справедливости гипотезы о существованіи «свободнаго полярнаго моря». Голль, который слѣдовалъ за нимъ, въ 1871 году, и умеръ не далеко отъ крайняго достигнутаго имъ сѣвернаго пункта (85°16′), посѣтилъ тѣ самыя воды, которыя Гейсъ предполагалъ открытымъ моремъ, но оказалось, что тамъ именно проходъ всего болѣе суживается, чтобы образовать проливъ Робесона, почти всегда загроможденный льдами. На обратномъ пути корабль *Polaris* («Полярный») потерпѣлъ крушеніе, попавъ межъ огромныхъ ледяныхъ глыбъ, которыя раздавили его, но онъ уже передъ тѣмъ былъ на-половину покинутъ, и тогда девятнадцать человѣкъ, въ томъ числѣ двухмѣсячный эскимосскій ребенокъ, оставшіеся на льдинѣ, съ

[1]) Franz Schrader, „République française", 2 janvier 1874.

[2]) Scoresby, „Account of the Arctic Regions".

[3]) W. Edw. Parry, „Narrative of an Attempt to reach the North Pole".

одкой и запасомъ провизіи, долго носились о волнамъ, увлекаемые теченіемъ на югъ, ока, наконецъ, не были переняты на случайно встрѣченный пароходъ близъ береговъ Ла-

Видъ на рѣкѣ Оттава.

брадора. Пройденное пространство превышало 3.500 километровъ, и это медленное плаваніе потерпѣвшихъ кораблекрушеніе на тающей льдинѣ продолжалось не менѣе шести мѣсяцевъ, изъ которыхъ около половины въ потемкахъ Полярнаго моря; европейскіе моряки навѣрно перемерли бы съ голода, если бы съ ними не было двухъ эскимосовъ, искусныхъ ловцовъ тюленей. Года три передъ тѣмъ подобная же бѣда приключилась морякамъ нѣмецкаго судна «Ганза» на восточномъ берегу Гренландіи, и ихъ длинная одиссея, до станціи Фредриксдаль, не далеко отъ мыса Фэруэль, продолжалась восемь мѣсяцевъ. Лѣтописи

полярныхъ плаваній разсказываютъ много другихъ событій того же рода. Въ 1857 году, Макъ-Клинтокъ тоже совершилъ одно изъ такихъ невольныхъ путешествій: окруженный плавучими льдами, онъ былъ унесенъ теченіемъ за 2.200 километровъ назадъ, пробывъ въ этомъ плѣну 232 дня, но судно его осталось цѣло и невредимо, такъ что, высвободившись изъ своей ледяной тюрьмы, онъ могъ снова пуститься на сѣверъ и продолжать прерванныя изслѣдованія. Около того же времени двое гренландцевъ, мужъ и жена, унесенные на льдинѣ чрезъ проливъ, благополучно высадились на берегъ Баффиновой земли, близъ мыса Мерси [1]).

Англійская полярная экспедиція Нэрса и Маркгама, слѣдовавшая, въ 1875 г., за американскими экспедиціями Кэна, Гэйса, Голля, и избравшая себѣ путь чрезъ Смитовъ проливъ, прошла рядъ проливовъ и проникла, наконецъ, въ море безъ видимыхъ предѣловъ, которое ограничиваетъ на сѣверѣ Гренландію и землю Гринеля; но это море не было «свободно», какъ его охарактеризовали предыдущіе изслѣдователи: напротивъ, оно оказалось наполненнымъ огромными льдинами въ 25—30 метровъ толщины, попеременно то разрываемыми ударомъ волнъ, то снова спаиваемыми морозомъ, съ высокими буграми на поверхности, приподнятыми вслѣдствіе давленія и перемѣщенія центра тяжести. Поѣздка въ саняхъ на протяженіи сотни километровъ къ сѣверу показала море, сплошь покрытое этою ледяною корою, и впереди, далѣе къ сѣверу, видны были только льды и снѣга: названіе «свободное море» было замѣнено названіемъ «море палеокристическое», или «море вѣчныхъ льдовъ». Здѣсь Маркгамъ и его спутники достигли 83° 20′ 26″ сѣв. широты. Но нѣсколько лѣтъ спустя, именно въ 1882 году, американцы Локвудъ и Бреनардъ перешли за эту широту на нѣсколько миль, и изъ достигнутаго ими пункта, лежащаго подъ 83°24′, т. е. въ 689 километрахъ отъ полюса по прямой линіи, они явственно различили на сѣверо-западѣ мысъ Вашингтонъ, самую сѣверную землю, какая извѣстна въ настоящее время. Она находится на сѣверѣ Гренландіи и, вѣроятно, соединяется съ этимъ большимъ островомъ ледниками промежуточныхъ фіордовъ.

Путешествіе Грили окончилось очень печально: двѣ трети его людей умерли голодной смертью на льдинахъ мыса Сабинъ, въ Смитовомъ проливѣ. Это была послѣдняя изъ большихъ полярныхъ экспедицій, предпринимавшихся до сихъ поръ; съ этого времени изслѣдованіе сѣверныхъ водъ Америки было продолжаемо только китоловами (шотландцами или другой національности), которые не отваживаются проникать въ проливы крайняго сѣвера. Но не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что дѣло изслѣдованія земнаго шара будетъ продолжаемо, и что рано или поздно арктическія области сдѣлаются извѣстными географамъ. Конечно, поиски той точки, вокругъ которой располагаются круги градусовъ широты, были бы пустой затѣей, если бы при этомъ не имѣлось также въ виду изучить контуры острововъ и островковъ, форму морей и заливовъ, морскія теченія и приливы, движенія атмосферы и другія явленія земной жизни. Но этотъ трудъ будетъ постепенно облегчаться по мѣрѣ увеличенія числа наблюдательныхъ пунктовъ въ высшихъ сѣверныхъ широтахъ и болѣе подробнаго ознакомленія съ условіями и рессурсами сосѣднихъ областей. Эти околополярныя обсерваторіи, первоначальный планъ которыхъ былъ разработанъ преимущественно извѣстнымъ арктическимъ изслѣдователемъ Вейпрехтомъ, уже кое-гдѣ основаны на средства европейскихъ націй и Соединенныхъ Штатовъ; упомянутое путешествіе Грили было предпринято именно съ цѣлью устройства такой обсерваторіи на самой границѣ «моря вѣчныхъ льдовъ», въ бухтѣ леди Франклинъ. При томъ же не слѣдуетъ забывать, что могущественные рессурсы современной индустріи еще не всѣ были примѣнены для цѣлей полярныхъ экспедицій; такъ, напримѣръ, пока еще ни разу не пользовались аэростатомъ для путешествія въ арктическія области. До сихъ поръ было совершено уже около полутораста экспедицій для изслѣдованія ледовитыхъ морей со времени открытія Америки, и кромѣ того, китоловы тысячами проникали въ эти отдаленныя области океана. Впослѣдствіи, вѣроятно, будутъ предприняты и другія путешествія этого рода. Одно изъ нихъ стоитъ уже на очереди, такъ какъ фонды, назначенные на это дѣло, слишкомъ двадцать лѣтъ тому назадъ, лежатъ безполезно въ кассахъ государственнаго казначейства. Безъ сомнѣнія, найдется охотникъ принять наслѣдство, завѣщанное для этой цѣли Густавомъ Ламберомъ.

* Путешествіе на воздушномъ шарѣ къ сѣверному полюсу было предпринято въ іюлѣ 1897 г. шведомъ Андрэ, вмѣстѣ съ двумя другими спутниками, но эти смѣлые воздухоплаватели пропали безъ вѣсти *.

Въ настоящее время, чтобы закончить начертаніе географическихъ контуровъ Новаго Свѣта, остается только обозрѣть сѣверные берега Гренландіи, между мѣстностями, посѣщенными Локвудомъ, и крайними пунктами восточнаго побережья: это пространство, длиною около 500 километровъ по прямой линіи, да нѣкоторые другіе менѣе важные пробѣлы въ очертаніи острововъ Полярнаго архипелага— вотъ единственныя пустыя мѣста, которыя еще

---

[1]) Kümelein, „Smithsonian Miscellaneous Collections", vol. XXIII, 1882.

предстоитъ картографамъ заполнить. Что касается внутренней части двухъ американскихъ материковъ, то она вполнѣ извѣстна въ главныхъ ея чертахъ: постепенное заселеніе страны цивилизованными людьми, бѣлой или смѣшанной расы, необходимо должно было сопровождаться изслѣдованіемъ, если не научнымъ, то, по крайней мѣрѣ, топографическимъ, каждаго края. При томъ послѣдовательные періоды вступленія различныхъ областей въ свѣтлый міръ исторіи были отмѣчены памятными географическими экспедиціями.

На сѣверномъ континентѣ, который первый былъ посѣщенъ европейцами, самая значительная часть открытій выпала на долю французскихъ путешественниковъ, благодаря преобладающему положенію, которое имъ давали колоніи, помѣщенныя въ центрѣ развѣтвленія большихъ рѣкъ, св. Лаврентія, Миссисипи, притоковъ Гудсонова залива и Полярнаго океана. Шамплэнъ, истинный основатель Канадской колоніи, построившій первыя хижины Квебека въ 1608 году, доходилъ на западъ до озера Ниписсингъ и даже плавалъ по одной бухтѣ озера Гуронъ, которое составляетъ часть прѣсноводнаго моря, уже изображеннаго на картахъ. Католическіе миссіонеры, одушевляемые рвеніемъ «къ завоеванію душъ» и политическому устроенію государствъ, непосредственно подчиненныхъ ихъ власти или по крайней мѣрѣ ихъ вліянію, скоро заняли самыя отдаленныя станціи внутри страны, и при помощи охотниковъ на пушнаго звѣря и новообращенныхъ индѣйцевъ ознакомились съ краемъ и частію обезпечили за собой его торговлю [1]). Сами они изучали страну во всѣхъ направленіяхъ и въ нѣсколько лѣтъ проникли въ самый центръ континента. Пользуясь указаніями туземцевъ союзныхъ племенъ, съ которыми они дѣлили образъ жизни, труды и лишенія, эти неустрашимые люди плавали по всѣмъ рѣкамъ, впадающимъ въ рѣку св. Лаврентія, по всѣмъ озерамъ, разсѣяннымъ въ ея бассейнѣ. Въ 1640 году, Бребёфъ первый изъ европейцевъ созерцалъ картину Ніагарскаго водопада и совершилъ плаваніе по озеру Эріо; въ 1660 году, Менаръ поднялся вверхъ по рѣкѣ Оттава, затѣмъ достигъ береговъ озера Гуронъ, прошелъ черезъ водопадъ св. Маріи при выходѣ Верхняго озера и плавалъ вдоль южныхъ береговъ этого озера, самаго обширнаго прѣсноводнаго бассейна на земномъ шарѣ. Другой миссіонеръ, Аллуэ, достигъ западной оконечности Верхняго озера и всего Канадскаго Средиземнаго моря и открылъ рѣку св. Людовика, главную вѣтвь всей рѣчной системы св. Лаврентія. Аллуэ осмотрѣлъ также берега озера Мичиганъ и проникъ на западъ, въ землю племени Иллинойсъ, которую впослѣдствіи торговецъ Жолье и миссіонеръ Маркли прошли во всю ея ширину, чтобы достигнуть «великой рѣки», слѣдуя по теченію рѣки Mesconsin, нынѣ Висконсинъ. Въ 1673 году, эти два путешественника смѣло пустились по водамъ Миссисипи, направленіе и устье котораго въ то время были еще не извѣстны, несмотря на экспедицію, совершенную испанцемъ Фернандо де-Сото слишкомъ за 130 лѣтъ передъ тѣмъ. Они обслѣдовали устье Миссури, затѣмъ устье Огайо, великолѣпныхъ рѣкъ, носившихъ въ то время другія имена; но, дойди до притока Акамса (Арканзасъ), они не сомнѣвались болѣе въ томъ, что главная рѣка течетъ къ Мексиканскому заливу, и не рѣшились спуститься ниже, изъ опасенія быть взятыми въ плѣнъ испанцами, въ качествѣ иностранныхъ путешественниковъ. Впрочемъ, кастильскіе солдаты, зашедшіе въ глубь «Флоридъ» въ поискахъ за золотомъ, проникли до мѣста, посѣщеннаго Маркетомъ, и, плывя оттуда внизъ по теченію, достигли Мексиканскаго залива.

Миссіонеры-іезуиты принимали главное участіе въ открытіи рѣчныхъ бассейновъ Сѣверной Америки, но они не любили, чтобы монахи другаго ордена, а тѣмъ болѣе простые торговцы или хотя бы даже военные начальники, вторгались въ область изслѣдованій, которую они считали своимъ исключительнымъ владѣніемъ, и исторія XVII ст. въ Канадѣ полна ихъ раздоровъ съ другими миссіонерами и путешественниками. Такъ, они старались, посредствомъ придворныхъ интригъ и помѣхъ всякаго рода, запереть Кавелье де-ла-Саллю дороги, ведущія къ Миссисипи; но этотъ нормандскій путешественникъ, человѣкъ, замѣчательный умомъ, твердостью характера, храбростью, находчивостью, упорной настойчивостью, тѣмъ не менѣе добился своей цѣли. Послѣ нѣсколькихъ путешествій въ области, лежащія за большими озерами, послѣ приключеній всякаго рода, войнъ, союзовъ, кораблекрушеній, голодовокъ, штурмовъ, отступленій и тяжкой болѣзни вслѣдствіе отравленія, онъ, наконецъ, пустился, весной 1682 года, въ плаваніе по «Отцу водъ» и черезъ пятьдесятъ дней достигъ дельты и осмотрѣлъ проходы или рукава, сообщающіеся съ Мексиканскимъ заливомъ. Два года спустя онъ вернулся изъ Франціи съ флотиліей, чтобы подняться вверхъ по этой рѣкѣ, въ качествѣ вице-короля Луизіаны; но начальство надъ судами было ввѣрено его личному врагу, который измѣнилъ ему и высадилъ его, почти безъ провизіи, на нынѣшній берегъ Техаса, чтобы самому изслѣдовать устье Миссисипи. Неугомонный Кавелье де-ла-Салль рѣшился тогда продолжать изслѣдованіе сухимъ путемъ, но былъ убитъ однимъ изъ своихъ офицеровъ черезъ нѣ-

[1]) Francis Parkman, „The jesuits in North America“.

сколько дней послѣ отъѣзда къ берегамъ великой американской рѣки [1]).

Что касается обширныхъ пространствъ, лежащихъ къ западу отъ Миссисипи, до Скалистыхъ горъ, и на озерныхъ и рѣчныхъ плоскогоріяхъ, покатыхъ къ Ледовитому океану, то они вошли въ область географіи, благодаря «лѣснымъ бродягамъ» («coureurs des bois»), по большей части вольнымъ промышленникамъ, противъ которыхъ канадское правительство издавало строгіе законы, но которые имѣли широкій просторъ для своихъ странствованій: почуявъ грозящую имъ опасность вблизи границы колоніи, они тотчасъ же уходили далѣе въ глубь территоріи кочевокъ краснокожихъ. Они жили съ индѣйцами, женились на ихъ дочеряхъ, сохраняя свою французскую рѣчь и поддерживая свои сношенія съ торговцами пушнымъ товаромъ; они пролагали отъ моря до моря дороги, по которымъ слѣдовали за ними европейцы въ собственномъ смыслѣ. Когда извѣстный путешественникъ де-ла Верандри перешелъ, въ 1731 году, «Высоту Земель», на сѣверо-западѣ отъ Верхняго озера, и направилъ путь по скату Ледовитаго моря, то проводниками ему служили эти метисы, указывавшіе ему водораздѣлы озеръ и рѣкъ, мѣста стоянокъ, обильные дичью лѣса. Этотъ путешественникъ обслѣдовалъ берега озера Виннипегъ, затѣмъ берега рѣкъ Красной, Ассинибойна, Саскачевана, верхняго Миссури, Желтокаменной (Yellow Stone), и совершивъ восхожденіе на Скалистыя горы, вернулся домой послѣ четырнадцати-лѣтнихъ странствованій. Въ теченіе нашего столѣтія, при помощи такихъже «проводниковъ-путешественниковъ», бѣлой или смѣшанной расы, сдѣлана была большая часть дополнительныхъ изслѣдованій, имѣвшихъ цѣлью связать пройденные пути на двухъ покатостяхъ, атлантической и тихоокеанской. Даже и въ этихъ сухопутныхъ экспедиціяхъ многіе канадскіе торговцы бредили «сѣверо-западнымъ проходомъ». За неимѣніемъ открытаго моря или цѣпи проливовъ и протоковъ между Атлантическимъ и Великимъ океанами, надѣялись найти судоходныя рѣки и озера, образующія непрерывный водный путь черезъ весь сѣверо американскій континентъ. Почти на всѣхъ картахъ восемнадцатаго столѣтія сѣверныя области Америки представлены перерѣзанными сѣтью большихъ рѣкъ и внутреннихъ морей, соединяющей два океана. Еще въ 1789 году капитанъ Мирсъ старался доказать существованіе «сѣверо-западнаго прохода» между Гудсоновымъ заливомъ и Беринговымъ проливомъ черезъ озера Виннипегъ, Атабаску, Невольничье, и черезъ «рѣку, гдѣ находятся величайшіе въ свѣтѣ водопады» [1]).

На южномъ континентѣ изслѣдованіе внутренности страны, слѣдовавшее за завоеваніемъ плоскогорій и приморскихъ областей, производилось такимъ же образомъ, какъ и на сѣверномъ материкѣ,—торговцами и миссіонерами; но на восточномъ скатѣ Экваторіальныхъ Андовъ рѣзкій контрастъ климата и почвы между равнинами и горами, непроницаемые дѣвственные лѣса, большія рѣки, нездоровыя болота и не безъ основанія враждебныя населенія—все это долго мѣшало изслѣдованію низменностей, занимающихъ срединную часть Южной Америки, и послѣ Орельяны, совершившаго путешествіе внизъ по рѣкѣ Амазонокъ, прошло два столѣтія, прежде чѣмъ явились новые изслѣдователи, связавшіе свои маршруты съ пройденнымъ имъ путемъ. Въ умѣренномъ поясѣ, гдѣ препятствій было меньше, путешественники проникли далеко внутрь материка. «Паулисты» или бразильцы изъ Санъ-Пауло, обыкновенно называемые «мамелюками», неоднократно предпринимали экспедиціи на западъ, въ бассейнъ Параны, либо съ торговой цѣлью, либо—что бывало чаще—для набора невольниковъ; съ другой стороны, миссіонеры-іезуиты, защитники туземнаго населенія противъ паулистовъ, но въ пользу своего собственнаго господства, поселились въ Парагваѣ и основали тамъ чисто теократическое государство, гдѣ вся жизнь была регулируема, при звонѣ церковнаго колокола, проповѣдями и религіозными обрядами. Испанскій натуралистъ Феликсъ Азара путешествовалъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, преимущественно въ территоріи Миссій. Около того же времени Александръ Гумбольдтъ и Амедей Бонпланъ исходатайствовали у испанскаго правительства отмѣну запрещенія, тяготѣвшаго надъ всякимъ иностранцемъ, который захотѣлъ бы посѣтить эту громадную территорію, и совершили, съ 1799 по 1804 годъ, свое памятное путешествіе по экваторіальнымъ областямъ Южной Америки, которое было, такъ сказать, новымъ открытіемъ Колумбова міра и далъ сильный импульсъ духу географическаго изслѣдованія и вообще изученію природы. Послѣ нихъ Огюстъ де-Сентъ-Илеръ, Спиксъ и Марціусъ, д'Орбиньи, Дарвинъ, де-Кастельно и де-Сенъ-Крикъ, Маркгамъ, Рейсъ и Штюбель, Крево, Туаръ, Шафанжонъ и сотни другихъ менѣе извѣстныхъ путешественниковъ-изслѣдователей объѣхали страну по всѣмъ направленіямъ, посѣтили истоки рѣкъ и опредѣлили точнымъ образомъ расположеніе горныхъ цѣпей.

---

[1]) Francis Parkman, „The Discovery of the Great West"; — Pierre Margry, „Les Normands dans les vallées de l'Ohio et du Mississipi"; — Gabriel Gravier, „Cavelier de la Salle, de Rouen".

[1]) „Voyages du capitaine Meares", traduits par Billecocq, an III de la République.

Канадскій пейзажъ.

Изслѣдованія, которыя остается еще сдѣлать на двухъ американскихъ материкахъ, для полнаго ознакомленія съ ихъ рельефомъ въ главныхъ его чертахъ, незначительны въ сравненіи съ исполненными уже работами. Горы и рѣки Лабрадора и побережья Полярнаго океана, а также области между Мекензи и Ситхинской бухтой, представляютъ еще, на картахъ, далеко не точное начертаніе, въ которое каждое новое путешествіе вноситъ ту или другую поправку. Въ Центральной Америкѣ, несмотря на относительно небольшое протяженіе земель, омываемыхъ двумя океанами, нѣкоторыя территоріи остаются еще неизслѣдованными, именно Москитія и костарикскій край Таламанка. Территорія Гранъ-Чако въ Колумбіи, область верхнихъ притоковъ Ориноко и рѣки Амазонокъ, внутренность

Гвіанъ и, около южной оконечности Америки, часть восточнаго ската Патагонскихъ Андовъ пока еще покрыты весьма рѣдкой сѣтью пройденныхъ изслѣдователями путей; но звенья этой сѣти постепенно все болѣе и болѣе сближаются, а съ другой стороны—страны, гдѣ цивилизованное населеніе достигло значительной степени густоты, были уже частію измѣрены геодезистами и землемѣрами: Америка представляетъ уже, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, отрывки большихъ топографическихъ картъ, не менѣе точныхъ и детальныхъ, чѣмъ карты странъ Западной Европы.

II. Физическая географія двойнаго американскаго континента.

Новый Свѣтъ отличается отъ Стараго простотой своей общей формы и симметричнымъ расположеніемъ частей. Двойственность континентальной группы тамъ гораздо яснѣе выражена, чѣмъ въ четырехъ восточныхъ материкахъ, Европѣ и Африкѣ, Азіи и Австраліи, которыя тоже расположены по-парно, но съ большой неправильностью контуровъ и размѣровъ. Въ совокупности выступающихъ изъ-подъ воды земель Америка сама по себѣ составляетъ восточную, наиболѣе правильную часть полукруга, охватывающаго Тихій океанъ; въ сравненіи съ этой вѣтвью западная часть полукруга суши, обнимающая Китай, Индію, Африку, кажется разорванной, и при томъ она раздвояется, чтобы образовать рядъ земель, направляющійся отъ Индо-Китая къ Австраліи. Тогда какъ неправильность формъ Стараго Свѣта не позволяетъ распознать сразу его главную ось, которая для хребта страны имѣетъ направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ, а для пояса культуры и хода цивилизаціи—съ востока на западъ, ось Америки совпадаетъ съ ея главными горными цѣпями на всемъ протяженіи материка, отъ Аляски до Огненной Земли.

На первый взглядъ два континента Новаго Свѣта, имѣющіе тотъ и другой треугольную форму и соединенные узкимъ перешейкомъ, кажутся какъ нельзя болѣе точно разграниченными между собою; но въ дѣйствительности промежуточный переходъ совершается постепенно, такъ что невозможно сказать въ точности, гдѣ именно кончается Сѣверная и начинается Южная Америка. Какъ и для дѣленій Стараго Свѣта, географы затрудняются провести естественную границу между двумя Америками, и указываемая раздѣльная линія по необходимости должна быть, въ большой ея части, условной чертой. То же можно сказать о естественной границѣ между Европой и Азіей: впадина Маныча и впадина, идущая отъ Каспійскаго моря до Аральскаго озера и до Обской губы, представляетъ во многихъ мѣстахъ безразличныя пространства, которыя можно по произволу причислять къ той или другой изъ этихъ частей свѣта. Контрасты почвы, климата, флоры и фауны, позволившіе разграничить міръ азіатскій и міръ австралійскій, почти изгладились въ промежуточныхъ островахъ, и распредѣленіе послѣднихъ между двумя континентальными областями сдѣлано на основаніи второстепенныхъ соображеній, именно—принимая во вниманіе подводный рельефъ, племенной составъ мѣстнаго населенія или національность владѣтелей. Наконецъ, и самый Суэзскій перешеекъ не всегда былъ разсматриваемъ какъ узелъ, связывающій Азію съ Африкой: нѣкоторые изъ древнихъ географовъ присоединяли западную пустыню къ восточной, какъ продолженіе азіатскаго материка: по ихъ понятіямъ, Африка начиналась только съ долины Нила, и даже въ наши дни рядъ высотъ, идущій между этой рѣкой и Краснымъ моремъ, обозначается именемъ «Аравійской цѣпи».

Съ геологической точки зрѣнія, самая естественная граница между двумя Америками—Теуантепекскій перешеекъ. Послѣдніе скаты плоскогорья Анагуакъ сливаются въ этомъ мѣстѣ съ равниной, а стѣна Гватемальскихъ горъ еще не обозначилась ни однимъ выступомъ рельефа. Къ востоку отъ этой границы земли расположены въ видѣ дуги, одна вѣтвь которой, Юкатанъ, продолжается въ морѣ длиннымъ островомъ Кубой и другими Антильскими островами, тогда какъ другая вѣтвь образуетъ Центральную Америку въ собственномъ смыслѣ, съ ея послѣдовательными расширеніями и суженіями. Но изъ всѣхъ раздѣльныхъ линій самая отчетливая та, гдѣ Даріенскій перешеекъ приставленъ къ огромной массѣ южнаго континента, на западѣ отъ дельты рѣки Атрато. Тамъ высоты перешейка понижаются, не примыкая къ Андской системѣ, и низкій порогъ, гдѣ нѣкогда предполагали прорыть междуокеанскій каналъ, соединяетъ двѣ покатости. Если изучать строеніе двухъ американскихъ материковъ не только въ поверхностной ихъ формѣ, какъ она нынѣ очерчена моремъ, но также въ ихъ подводныхъ частяхъ, то оказывается, что Сѣверная Америка оканчивается на юго-востокѣ двумя извилистыми, но почти параллельными выступами или косами, примыкающими къ южному континенту: эти двѣ связующія земли суть Центральная Америка и Антильскіе острова; островъ Куба служитъ поперечнымъ соединеніемъ между этими выступами, и глубокія морскія пропасти открываются въ двухъ средиземныхъ бассейнахъ, ограниченныхъ со всѣхъ сторонъ материками, островами и полуостровами.

Между двумя Америками замѣчается боль-

шая аналогія формъ, но не такая, какъ воображали мореплаватели шестнадцатаго вѣка, отыскивая на сѣверѣ «Магеллановъ проливъ», подобный существующему на южной оконечности Новаго Свѣта. Оба эти материка, разсматриваемые въ общемъ ихъ строеніи, представляютъ треугольники, одинаково расположенные, стороны которыхъ соотвѣтственно почти параллельны, и которые соединяются между собой двумя параллельными полосами земли—собственно перешейкомъ Центральной Америки и цѣпью Антильскихъ острововъ. Сѣверный треугольникъ обширнѣе: площадь его приблизительно на одну восьмую больше площади южнаго; однако, нужно замѣтить, что сѣверо-восточная часть Америки, обнимающая полуостровъ Лабрадоръ и около половины Канады, отдѣлена отъ континентальнаго туловища правильной цѣпью озерныхъ бассейновъ, которая тянется на пространствѣ 4.000 километровъ, отъ озера Онтаріо до Медвѣжьяго озера, какъ морской проливъ, частію засыпанный: такимъ образомъ обширныя полуостровныя области оторваны отъ главнаго тѣла Сѣверной Америки, которая безъ этой отдѣльной полосы удивительно напоминаетъ форму Южной Америки.

Въ теперешнемъ своемъ видѣ, сѣверный континентъ Новаго Свѣта имѣетъ, сравнительно съ южнымъ, менѣе правильную форму, болѣе изрѣзанъ заливами и бухтами, богаче полуостровами: въ этомъ отношеніи онъ представляетъ такой же контрастъ съ Южной Америкой, какъ Европа съ тяжелой массой африканскаго материка. Относительные размѣры двухъ американскихъ континентовъ опредѣляются слѣдующими цифрами:

Пространство Новаго Свѣта (по Бему и Вагнеру): Сѣверная Америка, безъ острововъ и безъ Центральной Америки,—19.817.305 кв. килом.; Южная Америка, безъ острововъ и Панамы,—17.732.117 кв. килом.; Центральная Америка и Панама—547.308 кв. килом.; острова и Гренландія—3.735.483 кв. килом.; всего—41.832.213 кв. килом.

По общему протяженію береговой линіи сѣверная половина Америки на цѣлыя десять тысячъ километровъ превосходитъ южную, именно: длина береговъ Сѣверной Америки, безъ острововъ, до р. Атрато,—43.750 килом.; длина береговъ Южной Америки, безъ острововъ, до р. Атрато,—33.750 килом.

Южная Америка, уступая Африкѣ по ширинѣ, при одинаковомъ почти протяженіи съ сѣвера на югъ, отличается отъ «чернаго» континента большей стройностью и изяществомъ въ контурахъ, и благодаря архитектурѣ материка и характеру рѣкъ, центральныя части тамъ гораздо доступнѣе съ моря. Южная Америка, какъ и Сѣверная, имѣетъ то огромное преимущество, что въ ней есть большія рѣки, судоходныя до центра континента, каковы Амазонка, Парана, Уругвай, Ориноко, Ріо-Магдалена, тогда какъ африканскія рѣки, по большей части менѣе обильныя, всѣ заграждены порогами уже въ небольшомъ разстояніи вверхъ отъ устья. Между двумя южными материковыми массами замѣчается любопытная симметрія, происходящая отъ того, что та и другая изъ этихъ массъ заканчиваютъ собою обширный полукругъ земель, опоясывающій океанскій бассейнъ Индійскаго моря и собственно Тихаго океана. Высокіе хребты Южной Америки тянутся на западной сторонѣ континента, тогда какъ въ Африкѣ значительнѣйшія горныя цѣпи и массивы расположены преимущественно на востокѣ; два перешейка, соединяющіе эти страны съ сѣверными материками, Панамскій и Суэзскій, представляютъ такое же симметричное расположеніе; главныя рѣки, какъ американскія, такъ и африканскія, текутъ въ Атлантическій океанъ, идя, такъ сказать, на встрѣчу другъ другу, и два крайніе выступа суши, образуемые Сѣверной Бразиліей и Сенегамбіей, расположены одинъ противъ другаго по обѣ стороны океана.

Двѣ треугольныя массы Америки сходны между собой не только внѣшними очертаніями,—онѣ представляютъ также большія аналогіи по общему рельефу поверхности, по расположенію плоскихъ возвышенностей, горныхъ цѣпей, равнинъ и рѣкъ. Цѣпь Скалистыхъ горъ и цѣпь Андовъ, обѣ очень высокія, тянутся параллельно западнымъ берегамъ континента; обѣ онѣ развѣтвляются во многихъ мѣстахъ и представляютъ два или нѣсколько хребтовъ параллельныхъ или расходящихся, между которыми заключены высокія плоскогорія; обѣ содержатъ вулканическіе кратеры, дѣйствующіе или покоящіеся, и на скатахъ ихъ осадочныя формаціи на обширныхъ пространствахъ покрыты лавами или туфами и вулканическимъ пепломъ. Въ каждомъ изъ этихъ двухъ континентовъ треугольная форма опредѣляется западной осевой системой и другой орографической системой, занимающей часть восточной территоріи: это Апаллахскія горы въ Сѣверной Америкѣ, и Серра-де-Маръ (Приморскія горы) и бразильскія цѣпи—въ Южной; въ обоихъ континентахъ восточные хребты расположены по большей части параллельно морскому берегу, но они гораздо ниже западныхъ горныхъ цѣпей и отдѣлены отъ послѣднихъ обширными равнинами, бассейнами, въ которыхъ рѣки переплетаются своими истоками. Именно въ центрѣ обоихъ материковъ, тамъ, гдѣ, казалось бы, должны находиться самые высокіе массивы, простираются низменности, гдѣ скопляются континентальныя воды, изливающіяся главной своей массой въ Атлантическій океанъ или въ боковыя моря; верхніе притоки Миссисипи не отдѣлены отъ верхнихъ прито-

ковъ рѣки св. Лаврентія и сѣверной Красной рѣки сколько-нибудь значительною водораздѣльною возвышенностью; точно также, на южномъ материкѣ, скатъ колеблется между двумя покатостями—Амазонки и Лаплаты. Озерная область, занимающая нынѣ центральную часть Сѣверной Америки, прежде, несомнѣнно, имѣла гораздо болѣе обширное протяженіе; Мичиганскій полуостровъ былъ большимъ островомъ, и истеченіе водъ, мѣняя направленіе въ разные геологическіе вѣка, происходило нѣкогда чрезъ Гудсоновъ потокъ и черезъ Миссисипи; въ наши дни оно совершается чрезъ рѣку св. Лаврентія [1]. Констатировано, что фауна канадскихъ озеръ представляетъ морской характеръ многочисленными видами, и многія озера, какъ, напримѣръ Шампленъ и озера Семи Націй, въ штатѣ Нью-Іоркъ, имѣютъ форму, заставляющую видѣть въ нихъ бывшіе фіорды, постепенно отдѣлившіеся отъ моря [2]. Нѣкоторыя рѣки Сѣверной Америки тоже, повидимому, принадлежали нѣкогда къ числу такихъ глубокихъ бухтъ, служившихъ русломъ для ледниковъ. Такова, напримѣръ, рѣка Сагенэ, съ ея огромными глубинами въ 200 метровъ; такова же и рѣка св. Лаврентія, дающая доступъ большимъ морскимъ судамъ на тысячу верстъ внутрь материка. Нужно замѣтить также, что сѣверная часть Сѣверной Америки, уже освободившаяся отъ льдовъ, находится еще въ озерномъ періодѣ, слѣдовавшемъ за ледяными вѣками. Озера эти уже значительно уменьшились, но во многихъ округахъ ихъ причудливые лабиринты и теперь еще занимаютъ болѣе половины территоріи; рѣки еще не урегулировали своего теченія, какъ рѣки умѣреннаго пояса въ Европѣ и Америкѣ, но, подобно скандинавскимъ и финляндскимъ потокамъ, представляютъ цѣпь неправильныхъ озеръ, соединенныхъ одно съ другимъ рядомъ пороговъ, обрывовъ, водопадовъ, «котловинъ». Въ этомъ отношеніи Канада самая любопытная страна во всемъ свѣтѣ; даже самыя большія ея рѣки, еще молодыя въ исторіи земнаго шара, прерываются огромными водопадами. У подножія этихъ препятствій, какъ извѣстно, совершились нѣкоторыя изъ замѣчательнѣйшихъ событій въ лѣтописяхъ международныхъ столкновеній. Такъ, Ніагара и Оттава были предметомъ ожесточенной борьбы; Saut de Carillon (водопадъ «Трезвонъ») и другіе пороги рѣки, охраняемые ирокезцами, на многіе годы задержали ходъ колонизаціи.

Пока геологія Америки не была отчасти изучена, географы часто задавали себѣ вопросъ—не есть ли «Новый» Свѣтъ и по времени своего образованія болѣе юный материкъ сравнительно со Старымъ Свѣтомъ? Вопросъ этотъ разрѣшается въ прямо противоположномъ смыслѣ: изъ всѣхъ материковыхъ массъ Сѣверная Америка, въ ея нынѣшней формѣ, повидимому, самая древняя; съ конца мѣловаго періода она является почти съ тѣми же контурами, какіе имѣетъ и теперь [1]. Вся сѣверо-восточная часть континента, къ востоку отъ цѣпи большихъ озеръ, и включая сюда всю совокупность полярныхъ архипелаговъ, состоитъ изъ кристаллическихъ или осадочныхъ формацій, озойскихъ или палеозойскихъ, принадлежащихъ къ временамъ глубокой древности. Внѣшній выступъ горъ, окаймляющій побережье Лабрадора и продолжающійся на сѣверъ и сѣверъ-западъ, состоитъ главнымъ образомъ изъ гнейса и другихъ очень древнихъ каменныхъ породъ, представляя со стороны моря крутой, а со стороны материка пологій скатъ. На западѣ простирается обширная плоская возвышенность изъ предъ-силурійскихъ пластовъ, которой Зюссъ далъ названіе «канадскаго щита», за ея выпуклую форму; процессъ размыванія почти совершенно обнажилъ ее отъ верхнихъ палеозойскихъ слоевъ, и Гудсоновъ заливъ весь былъ вырытъ водами на небольшой глубинѣ въ ея поверхностной части.

Американскіе континенты не представляютъ другихъ областей, гдѣ бы форма и рельефъ сохранились на обширныхъ пространствахъ впродолженіи ряда геологическихъ вѣковъ. Въ сравненіи съ канадскимъ «щитомъ» самыя старыя части Южной Америки—недавняго происхожденія. Во внѣшнихъ очертаніяхъ материковой массы несомнѣнно произошли значительныя перемѣны, особенно въ контурахъ перешейковъ и острововъ, соединяющихъ двѣ Америки. Хотя невозможно изучать непосредственно поверхность земель, теперь поглощенныхъ моремъ, однако, естественная исторія острововъ позволяетъ распознать во многихъ мѣстахъ первоначальную непрерывность суши. Такъ, распредѣленіе различныхъ видовъ моллюсковъ въ водахъ Антильскихъ острововъ доказываетъ, что Центральная Америка и Мексика соединялись прежде съ Багамскимъ архипелагомъ большими островами Кубой и Гаити. Съ другой стороны, острова южныхъ цѣпей принадлежали нѣкогда одни—къ твердой землѣ Венецуэлы, другіе—къ Гвіанѣ [2]. Точно также различіе фаунъ въ Караибскомъ морѣ и въ Тихомъ океанѣ, раздѣленныхъ лишь очень узкой полосой перешейковъ, служитъ доказательствомъ того, что двѣ половины Новаго Свѣта съ давняго времени составляютъ одну сплошную землю. Изъ 1.500 видовъ морскихъ раковинъ, принадлежащихъ къ караибской области, только около пятидесяти встрѣчаются

[1] J. K. Gildert, „Forum“, June 1888.

[2] Peschel;—Ratzel;—Ullrich, „Gestalt und Beschaffenheit Europa's und Nord-Amerika's“.

[1] Ed. Suess, „Das Antlitz der Erde“;—Em. de Margerie, „Annuaire Géologique“, 1888.

[2] Belt, „Naturalist in Nicaragua“.

также по другую сторону Панамскаго порога, гдѣ, по Адамсу, число классифицированныхъ до сихъ поръ видовъ мягкотѣлыхъ животныхъ доходитъ до 1.350. Изъ этого заключаютъ, что съ конца міоценоваго періода уже не было сообщенія между двумя океанами; можетъ-быть, періодъ ихъ соединенія восходитъ къ гораздо болѣе раннимъ временамъ.

Въ цѣломъ, Новый Свѣтъ представляетъ замѣчательный контрастъ между двумя своими берегами—западнымъ, усаженнымъ вулканическими конусами, и восточнымъ, давно пребывающимъ въ покоѣ, развѣ на Антильскихъ островахъ, и постепенно размываемымъ моремъ. Однако, огнедышащія горы запада распредѣлены неравномѣрно, и цѣпь ихъ въ разныхъ мѣстахъ прерывается широкими брешами. Первый криволинейный рядъ горъ этого рода, не менѣе правильный, чѣмъ ряды Курильскій и Камчатскій на азіатскихъ берегахъ,—составляютъ кратеры Алеутскихъ острововъ, продолжаемые вулканами полуострова Аляски, затѣмъ, на континентѣ, слѣдуютъ одна за другой нѣсколько вулканическихъ горъ, съ цирками и кратерами, наполненными льдомъ и тѣмъ не менѣе еще дымящимися: такова, напримѣръ, гора Врангеля, на сѣверо-западъ отъ горы св. Иліи. Къ сѣверу отъ рѣки Колумбіи расположена третья группа вулкановъ, сохранившихъ еще нѣкоторые остатки дѣятельности, но почти угасшихъ, въ сравненіи съ тѣми грозными жерлами, которыя нѣкогда извергали въ этихъ областяхъ огромные потоки лавы. Къ югу отъ Колумбіи, на всемъ протяженіи Калифорнскихъ береговъ, единственными кратерами, еще дымящимися, являются такъ называемыя фумароллы, и только въ Мексикѣ встрѣчаемъ опять трещину земной коры, идущую отъ одного моря до другаго и уставленную по краямъ дѣйствующими конусами изверженія. Область перешейковъ, отъ Гватемалы до Костарики, тоже пересѣкается цѣпью вулкановъ, стоящихъ на очагахъ постояннаго горѣнія. Что касается Южной Америки, болѣе богатой, чѣмъ сѣверный материкъ, каналами для выхода лавы и пепла, то она представляетъ три главныя области подземныхъ пожаровъ и землетрясеній: это—Колумбія, Боливійское плоскогоріе и Чили. Наконецъ, дымящіяся горы встрѣчаются еще на нѣкоторыхъ изъ Малыхъ Антильскихъ острововъ, между Атлантическимъ океаномъ и его боковымъ бассейномъ—Караибскимъ моремъ. Судя по учащенности и силѣ взрывовъ, американскіе вулканы перешейка соотвѣтствуютъ вулканамъ Остъ-Индскаго архипелага, на другой сторонѣ Земли. Разстояніе между этими двумя очагами подземнаго огня составляетъ какъ разъ половину земной окружности, и два ряда вулкановъ, костарикскіе и яванскіе, почти одинаково удалены отъ равноденственной линіи,—первый на сѣверѣ, второй на югѣ. Наша планета имѣетъ какъ бы два огненныхъ полюса, совпадающихъ тотъ и другой съ переходной областью между двумя материковыми массами.

Въ Новомъ Свѣтѣ, такъ же, какъ и въ Старомъ, наибольшая часть земель сосредоточена въ сѣверномъ полушаріи, какъ будто въ этомъ случаѣ дѣйствовала какая-то притягательная сила, исходящая изъ арктическаго полюса. Равноденственная линія проходитъ въ Америкѣ не черезъ перешеекъ, но гораздо южнѣе, надъ рѣкой Амазонокъ, которую часто называютъ «движущимся экваторомъ». Пространство американской территоріи и прилежащихъ острововъ выражается слѣдующими цифрами: къ сѣверу отъ экватора — 27.229.500 кв. километр.; къ югу—14.602.713 кв. километр.

Слѣдствіемъ такого распредѣленія суши Новаго Свѣта въ отношеніи экватора является то, что умѣренный поясъ, наиболѣе благопріятный для заселенія страны и промышленнаго развитія человѣчества, занимаетъ въ Сѣверной Америкѣ самую широкую часть континента, тогда какъ въ Южной Америкѣ онъ отодвинутъ отъ главной массы материка къ пространствамъ, сравнительно узкимъ, которыя продолжаются по направленію къ мысу Горнъ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи сѣверный континентъ поставленъ въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ южный; но, съ другой стороны, онъ находится въ гораздо худшемъ положеніи: огромное протяженіе полярныхъ областей дѣлаетъ большую часть его почти непригодной для культуры, по причинѣ холоднаго климата и недостатка растительности. Въ Южной Америкѣ только крайняя оконечность можетъ считаться дѣйствительно негостепріимной для цивилизованнаго человѣка, тогда какъ въ Сѣверной необитаемыя пространства Канады, Полярнаго архипелага и Гренландіи равняются Европѣ по величинѣ. Прежде предѣлы колонизаціи Новаго Свѣта европейцами составляли: на сѣверѣ—берега рѣки св. Лаврентія, на югѣ—берега Лаплаты [1]). Послѣдній предѣлъ теперь уже на много перейденъ, тогда какъ «Высота Земель», между рѣкой св. Лаврентія и Лабрадоромъ, еще не пройдена колонизаціей. Съ той и другой стороны, оконечности Новаго Свѣта изрѣзаны фіордами; но южный континентъ представляетъ эти образованія только на югѣ отъ собственнаго Чили, тогда какъ въ Сѣверной Америкѣ глубокія изсѣченія береговъ начинаются: на западѣ—отъ пролива Санъ-Хуанъ-де-Фука, на востокѣ—отъ заливообразнаго устья рѣки св. Лаврентія, бывшаго фіорда, нынѣ частію засыпаннаго.

Тропическій поясъ, лежащій между двумя умѣренными, захватываетъ лишь весьма небольшую часть Сѣверной Америки въ собствен-

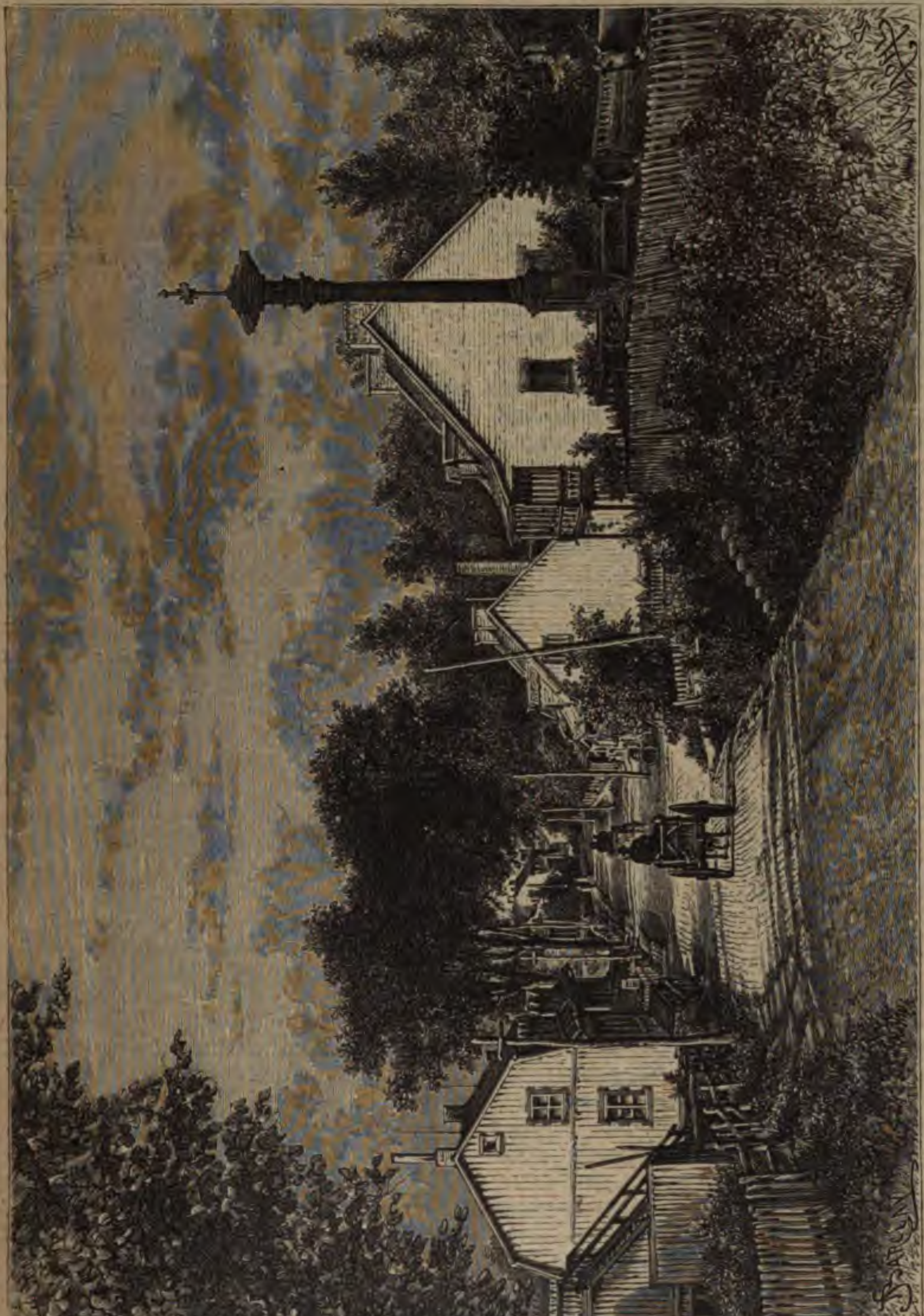
[1]) I. G. Kohl, цитиров. сочиненіе.

номъ смыслѣ, но онъ обнимаетъ всю Центральную Америку, Антильскіе острова и болѣе половины южнаго материка. Этотъ поясъ, отличающійся сильными жарами и, въ сырыхъ мѣстностяхъ, необыкновенно богатой и плодовитой растительностью, натурально гораздо менѣе благопріятенъ для возрастанія и благосостоянія населеній, чѣмъ области съ умѣреннымъ климатомъ; однако, тропическія страны Новаго Свѣта, благодаря сосѣдству моря, пользуются, по большей части, особымъ климатомъ, болѣе мягкимъ и ровнымъ, чѣмъ климатъ странъ Африки и Азіи, лежащихъ подъ тѣми же широтами: на островахъ и перешейкахъ Караибскаго моря климатъ имѣетъ существенно морской характеръ. Съ другой стороны значительная часть Экваторіальной Америки состоитъ изъ возвышенностей, плоскогорій и горъ, высота которыхъ уравновѣшиваетъ своими холодами нормальныя условія климата въ нижнихъ равнинахъ. Такимъ образомъ, благодаря своему возвышенному положенію, многія страны жаркаго пояса являются какъ бы перенесенными въ умѣренный поясъ; таково, напримѣръ, Мексиканское нагорье, нормальная температура котораго, приведенная къ уровню моря, равняется 28 градусамъ по Цельсію. Но низменныя области, съ сырымъ и жаркимъ климатомъ, остаются враждебными человѣку. Такъ, великолѣпная рѣка Амазонокъ, самый обильный потокъ земнаго шара, протекаетъ почти на всемъ своемъ протяженіи по безлюднымъ мѣстностямъ, хотя равнины ея бассейна, по своимъ природнымъ богатствамъ, были бы вполнѣ достаточны для прокормленія и содержанія всѣхъ обитателей нашей планеты.

Характеристическую черту климата Америки, въ сравненіи съ климатомъ Стараго Свѣта и особенно съ климатомъ Европы, составляетъ его меньшая средняя температура: при равенствѣ широты онъ холоднѣе, по крайней мѣрѣ въ сѣверномъ полушаріи, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разница доходитъ даже до 8 градусовъ. Въ то время, какъ термическій экваторъ Африки и Аравіи превышаетъ 30 и 31 градусовъ, онъ показываетъ всего только 27 или 28 градусовъ въ самыхъ жаркихъ областяхъ Новаго Свѣта. Эта разность температуры между двумя атлантическими берегами не держится равномѣрно впродолженіи всего года: не лѣто, а зима Сѣверной Америки, такъ сказать, отодвигаетъ весь континентъ по направленію къ арктическому полюсу. Въ іюлѣ мѣсяцѣ жары въ Соединенныхъ Штатахъ не менѣе сильны, чѣмъ подъ соотвѣтствующими широтами за-атлантическихъ странъ, тогда какъ въ январѣ на берегахъ Миссисипи господствуютъ такіе же холода, какъ въ Норвегіи. Снѣгъ зачастую цѣлыми мѣсяцами покрываетъ землю въ Сенъ-Луи и Вашингтонѣ, подъ той же широтой, какъ Лиссабонъ, Мессина и Смирна, города, гдѣ его почти совсѣмъ не знали бы, если бы онъ не виднѣлся иногда на вершинахъ сосѣднихъ горъ: чтобы найти зимній климатъ Нью-Іорка на европейскихъ берегахъ, нужно подняться градусовъ на двадцать къ сѣверу.

Извѣстно, какія вліянія, атмосферныя и морскія, обусловливаютъ этотъ замѣчательный контрастъ температуры между противоположными берегами, омываемыми Сѣвернымъ Атлантическимъ океаномъ. Господствующіе вѣтры въ приморской Европѣ—юго-западные, т. е. дующіе изъ тропическихъ областей Америки; въ томъ же направленіи движутся и воды океана: изъ Антильскаго моря и изъ экваторіальныхъ областей онѣ текутъ на сѣверо-востокъ, не оказывая сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на климатъ Сѣверной Америки; дѣйствіе ихъ проявляется только на западныхъ берегахъ Европы, вплоть до Скандинавіи и Шпицбергена, тогда какъ вдоль сѣверо-американскаго побережья проходитъ холодное теченіе, выходящее изъ полярныхъ морей. Однако, движеніе этихъ морскихъ рѣкъ не отличается строгой правильностью: пробѣгаемый ими путь не представляетъ, какъ это думалъ Мори, траекторіи, которую можно бы было вычислить, какъ вычисляютъ кривую, описываемую ядромъ по выходѣ изъ жерла пушки; теченіе ихъ значительно уклоняется въ ту или другую сторону, замедляется или ускоряется, осложняется приливами и водоворотами, подвергается безчисленнымъ вліяніямъ климата и, въ свою очередь, оказываетъ дѣйствіе на смѣну временъ года. Гидрографическія изслѣдованія, произведенныя моряками, преимущественно подъ руководствомъ морскаго министерства Соединенныхъ Штатовъ, доказали, что «Заливное теченіе», одинъ изъ главныхъ факторовъ въ образованіи климата Западной Европы, далеко не такъ правильно, какъ воображали прежде, по крайней мѣрѣ на поверхности, ибо во многихъ мѣстахъ имѣли случай наблюдать, что подъ измѣнчивыми поверхностными теченіями болѣе глубокіе слои воды слѣдуютъ правильному движенію. Выкидки и разбитыя суда, за движеніемъ которыхъ всегда заботливо слѣдятъ и отмѣчаютъ ихъ мѣстонахожденіе, чтобы предостерегать экипажи отправляющихся въ плаваніе кораблей отъ случайностей встрѣчи, часто описываютъ извилистые пути и даже совершенно возвращаются къ своему первоначальному направленію, когда они были подхвачены водоворотами или противными теченіями. Иной корабельный остовъ направляется отъ Бермудскихъ острововъ къ Флоридѣ, т. е. въ обратную сторону съ общимъ теченіемъ, воды котораго несутся отъ Америки къ Европѣ. Въ концѣ 1887 года одинъ несчастный случай далъ возможность

констатировать, каково было въ эту зиму общее движеніе океанской волны къ западу отъ Лонгъ-Айленда: вся масса водъ двигалась тогда почти прямо съ запада на востокъ, подъ ши- нувшаго его огромнаго буксирнаго парохода и брошенъ на произволъ теченія. На третій день всѣ порты Атлантики были предупреждены объ опасности, и нѣсколько судовъ устремились



Видъ канадской деревни.

ротами Нью-Іорка, Азорскихъ острововъ и Лиссабона. Одинъ плотъ, состоявшій изъ 27.000 бревенъ и имѣвшій 180 метровъ въ длину, при общемъ вѣсѣ около 11.000 тоннъ, былъ приподнятъ ураганомъ, оторванъ отъ тя- на поиски выкидокъ, для того чтобы извѣстить судохозяевъ о мѣстонахожденіи этихъ обломковъ. Свыше пятисотъ усмотрѣнныхъ отрывковъ плота были отмѣчены на обсерваціонныхъ картахъ, и такимъ образомъ было до-

знано, что теченіе расходилось вѣерообразно по направленію къ Азорскимъ островамъ: въ 255 сутокъ обломки прошли путь въ 6.000 километровъ, слѣдовательно, двигались съ средней скоростью одного километра въ часъ; остатки плота занимали, съ сѣвера на югъ, подъ меридіаномъ острова Флоресъ, пространство въ одиннадцать градусовъ широты, между 34-й и 45-й параллелями.

Другія морскія теченія, идущія вдоль американскихъ береговъ, производятъ дѣйствіе, аналогичное дѣйствію Гольфстрема и полярнаго теченія, видоизмѣняя разнообразно континентальный климатъ, смотря по отклоненію, ускоренію или замедленію ихъ движенія. Такъ, тихо-океанское теченіе, въ которомъ признаютъ соотвѣтствіе съ Гольфстремомъ, Куро-Сиво или «Черный потокъ», производитъ на западныхъ берегахъ Сѣверной Америки климатическія явленія, подобныя тѣмъ, которыя наблюдаются въ приморской Европѣ: оно тоже приноситъ изъ японскихъ морей относительно теплыя воды, переливающіяся черезъ океанъ; оно подходитъ къ берегамъ Новаго Свѣта на югѣ полуострова Аляски и идетъ вдоль побережья Орегона и Калифорніи; но, спускаясь изъ болѣе холодныхъ областей въ болѣе теплыя моря, смѣшивается съ водами, выходящими изъ полярныхъ пространствъ, и постепенно превращается въ холодное теченіе; у тропическихъ береговъ оно освѣжаетъ окружающій воздухъ и умѣряетъ жаркій климатъ. Впрочемъ, Куро-Сиво еще менѣе правиленъ, чѣмъ Гольфстремъ, въ ходѣ своего теченія: онъ образуется не въ бассейнѣ съ опредѣленными границами, какъ Мексиканскій заливъ, и начинается не при выходѣ изъ воротъ пролива, какъ рѣка между двухъ твердыхъ береговъ; онъ, такъ сказать, плыветъ черезъ океанъ, и движеніе его медленнѣе, чѣмъ движеніе соотвѣтствующаго теченія Сѣверной Атлантики.

Два противоположные берега Южной Америки, какъ и берега Сѣверной Америки, подчинены вліянію двухъ морскихъ теченій, оказывающихъ обратное дѣйствіе на климатъ. Въ то время, какъ полярное теченіе, приходящее изъ Баффинова моря, понижаетъ температуру береговъ Новой Англіи и Нью-Іорка, вѣтвь Куро-Сиво, омывающая калифорнское побережье, нагрѣваетъ тамъ климатъ, вслѣдствіе чего изотермическія линіи изгибаются въ этомъ мѣстѣ къ сѣверу. Точно также въ Южной Америкѣ вдоль западнаго берега проходитъ антарктическое полярное теченіе, холодныя воды котораго умѣряютъ жары поморья, даже подъ экваторомъ; восточный же или атлантическій берегъ получаетъ въ своихъ бухтахъ теплую волну, приносимую вѣтвью великаго экваторіальнаго теченія, которое, перейдя Атлантическій океанъ съ востока на западъ, ударяется въ материкъ у мыса Санъ-Рокъ и дѣлится на двѣ второстепенныя рѣки, изъ которыхъ одна проникаетъ на сѣверо-западѣ въ Караибское море, а другая спускается на югъ и юго-западъ къ заливообразному устью Лаплаты. Замѣчательно, что изъ четырехъ главныхъ морскихъ теченій, вліяющихъ на климатъ американскихъ континентовъ, два повышаютъ и два понижаютъ температуру прибрежья. Одинаковое дѣйствіе производятъ эти теченія по діагонали отъ одного материка къ другому: востокъ Сѣверной Америки и западъ Южной охлаждаются; западъ перваго континента и востокъ втораго нагрѣваются морскимъ теченіемъ.

Благодаря удлиненной формѣ двухъ треугольныхъ половинъ Новаго Свѣта, ни одна область этихъ материковъ не удалена на очень большое разстояніе отъ моря, и всѣ вѣтры приносятъ нѣкоторое количество влаги внутрь материка; дождей совсѣмъ не бываетъ только тамъ, гдѣ горныя цѣпи задерживаютъ движеніе облаковъ, которыя проливаютъ свою водяную ношу прежде, чѣмъ перейти чрезъ эту высокую преграду. Въ среднемъ, выпаденіе атмосферныхъ осадковъ въ Новомъ Свѣтѣ обильнѣе, чѣмъ въ Старомъ, какъ это доказываетъ огромная масса воды, катимая американскими рѣками. Амазонка—величайшій прѣсноводный потокъ на земномъ шарѣ; нѣкоторыя другія американскія рѣки, какъ св. Лаврентія, Миссисипи, Ориноко, Парана, тоже мало имѣютъ соперниковъ между рѣками Стараго Свѣта. Хотя еще не констатировано точными измѣреніями, чтобы Америка получала въ какомъ-либо мѣстѣ дожди, равные тѣмъ, которые выпадаютъ на горахъ Черрапонжіе, принадлежащихъ къ покатости Брахмапутры, но, судя по огромному расходу рѣки Атрато, впадающей въ заливъ Ураба, на сѣверо-западномъ углу Южной Америки, не было бы ничего удивительнаго, если бы оказалось, что годовое количество дождей въ этой области равняется количеству, найденному для при-гангской Индіи: на равной площади, бассейнъ Атрато катитъ въ двадцать три раза больше воды, чѣмъ Сена. Значительная часть равнинъ и плоскихъ возвышенностей въ Сѣверной Америкѣ, на западъ отъ Миссисипи, состоитъ изъ пространствъ съ рѣдкими дождями, съ безплодной или мало плодородной почвой; но пустыни въ собственномъ смыслѣ встрѣчаются только около Калифорнскаго залива и вдоль чилійскаго и перуѵіанскаго побережья, на переднихъ террасахъ Андовъ, закрытыхъ отъ дождей громадной стѣной горъ, высящейся съ восточной стороны. Что значатъ эти неудобныя для обитанія пространства въ сравненіи съ цѣпью пустынь, которая занимаетъ большую часть діагонали Стараго Свѣта, отъ берберскаго Адрара до Китайской Манчжуріи?

Расположеніе Америки по направленію съ сѣвера на югъ, черезъ всѣ климаты, позволило

уже напередъ предположить, что, по отношенію къ континентальной поверхности, совокупность ея растеній по численности превосходитъ растительное царство Стараго Свѣта [1]). И дѣйствительно, американская флора сравнительно богаче флоры другихъ материковъ: занимая гораздо меньшее пространство, она, однако, обнимаетъ почти столько же растительныхъ поясовъ, ясно разграниченныхъ присутствіемъ характеристическихъ видовъ и родовъ. Отъ ледовитыхъ островoвъ крайняго сѣвера до южной оконечности Новаго Свѣта, мы видимъ тамъ послѣдовательно—сначала земли совершенно голыя, безъ всякой растительности, или покрытыя только ковромъ мховъ, затѣмъ рѣдкіе лѣски кривой приземистой березки, ивняка и другихъ кустарниковъ, менѣе высокихъ, чѣмъ большая трава; далѣе къ югу деревья постепенно принимаютъ все болѣе крупные размѣры, и на восточной сторонѣ континента, въ Канадѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ, группируются въ разнообразные массивы, гдѣ господствуютъ лиственныя породы, отличающіяся между собой формой и цвѣтомъ, тогда какъ на западной сторонѣ, въ Британской Колумбіи, Орегонѣ и Калифорніи, преобладаютъ хвойныя деревья, между которыми встрѣчаются великаны растительнаго міра, какъ, напримѣръ, секвойа, соперничающая толщиной и высотой ствола съ австралійскимъ эвкалиптомъ. Подъ тѣми же широтами простираются «преріи», менѣе обильно орошаемыя, обширныя моря травы, теперь постепенно обращаемыя въ пахатныя земли, и высохшіе водоемы плоскогорій, покрытые соляными растеніями, въ родѣ тѣхъ, какія прозябаютъ на низменныхъ берегахъ моря. Въ Мексикѣ и въ Центральной Америкѣ растительныя области расположены параллельными поясами, отъ «жаркихъ земель» окраины до «холодныхъ земель» внутренней части страны. Антильскіе острова тоже имѣютъ свою особую форму, такъ же, какъ Твердый берегъ (Costa Ferma) и Анды. Бассейнъ Амазонки почти сплошь наполненъ лѣсами, куда можно проникнуть только естественными путями—по рѣкамъ и ихъ притокамъ; нѣтъ страны на земномъ шарѣ, гдѣ бы зелень покрывала почву на столь обширныхъ пространствахъ: это область лѣсовъ по преимуществу, такъ что ботаники дали ей спеціально названіе Hylaea (Лѣсная). Южнѣе, въ умѣренномъ поясѣ, на плоскогоріяхъ господствуютъ араукаріи, затѣмъ слѣдуютъ травяныя степи, пампасы, соотвѣтствующіе преріямъ Сѣверной Америки. Патагонія тоже отличается спеціальной флорой, также какъ Огненная Земля, съ ея лѣсками приземистаго бука, стелющимся кустарникомъ и лишаями.

[1]) Alphonse de Candolle, „Géographie botanique raisonnée“.

Американская фауна, подобно флорѣ, представляетъ большое разнообразіе, соотвѣтствующее безконечному различію почвенныхъ и климатическихъ условій: птицы, рыбы, земноводныя, пресмыкающіяся, насѣкомыя всякаго рода представлены тамъ въ огромныхъ количествахъ. Пропорція млекопитающихъ также весьма значительна, но крупные виды, свойственные Африкѣ и Азіи, не имѣютъ себѣ подобныхъ въ Америкѣ: уже натуралисты прошлаго столѣтія замѣтили, что въ этой самой узкой части свѣта животныя отличаются меньшими размѣрами. Америка имѣла мастодонта въ недавнюю геологическую эпоху; въ третичные вѣка Скалистыя горы тоже имѣли своихъ исполинскихъ млекопитающихъ изъ класса Dinocerata; но въ настоящее время въ Новомъ Свѣтѣ нѣтъ четвероногихъ, которыхъ можно было бы сравнить съ жирафомъ, слономъ, носорогомъ; однако, между его дикими животными есть очень крупныя, какъ напримѣръ, полярный бѣлый медвѣдь и бурый медвѣдь Скалистыхъ горъ, канадскій лось и сѣверный олень, ягуаръ Тропической Америки, котораго туземцы обыкновенно называютъ, также, какъ и пантеру, «тигромъ». И въ самомъ дѣлѣ, это только особые виды, представляющіе тотъ же самый типъ въ двухъ различныхъ средахъ; точно также можно сказать, что вигонь—американскій верблюдъ, а нанду—американскій страусъ. Южный континентъ рѣзко отличается отъ сѣвернаго, какъ центръ творенія; онъ имѣетъ очень большое число зоологическихъ семействъ, не встрѣчающихся въ Сѣверной Америкѣ. Такъ, напримѣръ, птицъ тамъ насчитываютъ до 2.300 видовъ, тогда какъ на сѣверномъ материкѣ ихъ всего только около 700, то-есть втрое меньше; относительно рыбъ контрастъ еще поразительнѣе: сѣверо-американскія воды по своей ихтіологической фаунѣ походятъ на воды Европы и Азіи. Породы рыбъ, свойственныя исключительно Южной Америкѣ, насчитываются тысячами: Агассицъ собралъ до 2.000 различныхъ видовъ въ одномъ только бассейнѣ Амазонки; одно большое озеро заключаетъ въ себѣ столько же разныхъ породъ рыбы, сколько вòды всей Европы.

Что касается американскаго человѣка, то племена его удивительно сходны между собой на всемъ протяженіи Новаго Свѣта, отъ одного конца до другаго. За исключеніемъ эскимосовъ, которые, по мнѣнію многихъ писателей, принадлежатъ къ азіатской расѣ, и сородичи которыхъ, чукчи, живутъ въ сѣверо-восточной Сибири, обитатели Америки шестнадцатаго столѣтія, до европейской колонизаціи, повидимому, составляли одну и ту же этническую группу. Каковы бы ни были мѣстныя различія между сѣверянами и южанами, цивилизованными и дикарями, земледѣльцами и бродячими звѣроловами; какъ бы ни были велики кон-

трасты между отдѣльными народцами, происходящіе отъ различія образа жизни, нравовъ и четырехсотъ пятидесяти языковъ,—коренные жители Новаго Свѣта, почти всѣ безъ исключенія, имѣютъ нѣкоторые общіе физическіе признаки и тотъ темный, желтый, оливковый или красноватый цвѣтъ кожи, за который аборигенамъ Америки дали названіе «краснокожихъ»; у всѣхъ у нихъ волосы черные, жесткіе, невьющіеся, походка медленная, видъ важный, пульсъ менѣе быстрый, чѣмъ у обитателей Стараго Свѣта. Большинство американскихъ туземцевъ свидѣтельствуютъ о родствѣ между собой угловатой формой лица, крѣпкими челюстями, выпуклой дугой бровей, орлинымъ носомъ, рѣзкими чертами, мало разнящимися у мужчинъ и женщинъ, широкимъ и могучимъ бюстомъ, сравнительно съ развитіемъ членовъ. Таковъ типъ, называемый «индѣйскимъ», впрочемъ, совершенно отличный отъ типа настоящихъ индійцевъ, обитателей Индіи, съ которыми ихъ смѣшивало воображеніе Колумба и его испанскихъ преемниковъ.

III. Присоединеніе Америки къ міру современной цивилизаціи.

Открытіе Новаго Свѣта имѣло на судьбы человѣчества вліяніе, далеко превосходящее все, что можно бы было предсказать теоретически. Безъ Америки, родъ человѣческій оставался, такъ сказать, неполнымъ, исторія тщетно искала своего единства. Умаленная до шестой части своего истиннаго протяженія, не имѣвшая морскихъ путей, которые даютъ человѣку вездѣсущіе, сближая самые отдаленные берега, представлявшая родъ островнаго тѣла съ смутными очертаніями, Земля должна была казаться безконечной именно потому, что люди не знали ея предѣловъ; но какъ широко раздвинулось поле человѣческаго знанія, когда Америка, выйдя изъ мрака, заняла свое мѣсто между Европой и Китаемъ, и когда земная поверхность, наконецъ, получила точныя границы! Пока люди не знали своего положенія въ пространствѣ, пока большинство ихъ представляли себѣ свои владѣнія неизмѣримыми, всѣ понятія о природѣ вещей были ошибочны, и прогрессъ науки становился невозможнымъ. Чѣмъ могла быть астрономія въ тѣ времена, когда, несмотря на утвержденіе немногихъ ученыхъ, наслѣдниковъ древнихъ египтянъ и грековъ, огромное большинство людей воображали землю твердой плоскостью, на которую опирается сводъ небесный, или центромъ, вокругъ котораго тяготѣютъ солнце и звѣзды. Вмѣстѣ съ астрономіей всѣ науки, которыя съ ней связаны или изъ нея произошли, не были ли осуждены вращаться въ области гипотезъ, опираться не на математическую достовѣрность, а на чудеса или фантазіи? Средніе вѣка еще надолго продлились бы, вѣроятнымъ слѣдствіемъ чего была бы умственная и нравственная смерть. Но какой толчекъ для человѣческаго ума, какое побужденіе къ изученію природы и къ прогрессу всякаго рода, когда человѣкъ могъ удостовѣриться, на основаніи рѣшительнаго свидѣтельства чувствъ, что его земля плаваетъ въ эѳирномъ пространствѣ, планета между планетами, одна изъ молекулъ, миріадами блуждающихъ въ безконечности! Вліяніе, оказанное географическими открытіями Колумбовой эпохи, было велико по тѣмъ непосредственнымъ познаніямъ, которыми ему обязано человѣчество, но оно было еще гораздо болѣе велико по своему косвенному дѣйствію въ смыслѣ умственнаго освобожденія людей.

Даже съ матерьяльной точки зрѣнія, какъ въ Новомъ, такъ и въ Старомъ Свѣтѣ произошли значительныя перемѣны съ 1492 года. Обезлѣсеніе и лѣсонасажденіе, постройка городовъ и дорогъ измѣнили видъ почвы, и многія породы растеній и животныхъ переселились съ одного берега океана на другой. По отдѣлу животныхъ, группа земель, составляющихъ Европу и Азію, дала новой части свѣта гораздо больше, чѣмъ сколько взяла отъ нея; Америка обогатила европейскія фермы только однимъ домашнимъ животнымъ — индѣйкой, тогда какъ сама получила въ обмѣнъ всѣ виды Стараго Свѣта, прирученные человѣкомъ, за исключеніемъ слона и верблюда; кромѣ того, представители дикой фауны, лѣсныя птицы, морскія, рѣчныя и озерныя рыбы, насѣкомыя всякаго рода были введены, намѣренно или ненамѣренно, изъ одного континента въ другой. Что касается дикихъ растеній, ввозимыхъ нечаянно съ сельскохозяйственными продуктами или съ тюками товаровъ, то они досел не прекращаютъ своего эмиграціоннаго движенія, и если большинство изъ нихъ погибаетъ въ чужой средѣ, то нѣкоторыя приспособляются къ ней и кончаютъ даже истребленіемъ вокругъ себя туземныхъ растеній. Такъ же, какъ по передачѣ животныхъ, Старый Свѣтъ и въ обмѣнѣ растительными видами былъ болѣе щедрымъ: объевропеившаяся по своему населенію Америка объевропеилась также въ большой мѣрѣ и по своей флорѣ. Если въ Европѣ насыпи желѣзныхъ дорогъ поростаютъ канадскимъ мелколепестникомъ (erigeron), и если многіе каналы, въ Германіи, въ Англіи, во Франціи засориваются «язвой водъ» (anacharis alsinastrum), то взамѣнъ того Лаплатскія области заполнены европейскимъ репейникомъ, а трилистникъ, отнимая почву у американскихъ растеній, покрываетъ уже половину сѣвернаго континента, отъ береговъ Мексиканскаго залива до Скалистыхъ горъ; большой по-

дорожникъ, прозванный за форму его листа «ногой бѣлаго человѣка», окаймляетъ теперь тропинки, проложенныя въ преріяхъ краснокожимъ. Всѣ культурныя растенія, за рѣдкими исключеніями, зависящими отъ климата или мѣстныхъ привычекъ, сдѣлались общими Старому и Новому Свѣту. Америка имѣетъ всѣ европейскіе плоды и очень многіе даже въ бо̀льшемъ обиліи; кофейное дерево Аравіи,

Видъ Сермитсіаликскаго ледника близъ Дивигтута.

сахарный тростникъ Индіи тамъ плодоноснѣе, чѣмъ въ Старомъ Свѣтѣ. Американская флора подарила намъ кукурузу (маисъ) и наиболѣе распространенный видъ табака; она же, надѣливъ насъ картофелемъ, дала возможность обратить на пользу земледѣлія многія мѣстности, бывшія прежде безплодными пустырями, и тѣмъ способствовала увеличенію населенія; наконецъ, между многими другими лѣкарствен-

ными растеніями, она доставила драгоцѣнное хинное дерево плантаторамъ тропическихъ колоній Стараго Свѣта, и если «опустошительница» филлоксера (phylloxera devastatrix) пришла къ намъ изъ Америки, то оттуда же мы получаемъ здоровую лозу, при помощи которой возстановляютъ европейскіе виноградники.

И коренныя населенія Америки испытали перемѣны, аналогичныя тѣмъ, какія произошли въ области флоры и фауны; они тоже были насильственно перемѣщены и даже, во многихъ странахъ, истреблены пришельцами изъ Стараго Свѣта. Но въ этомъ случаѣ не было взаимнаго обмѣна: американскіе туземцы не выслали своихъ колоній на другую сторону океана; они у себя на родинѣ подверглись нападенію болѣе сильныхъ чужеземцевъ и погибли въ этой борьбѣ или приспособились къ новой средѣ, созданной завоеваніемъ ихъ отечества. Извѣстно, что многіе изъ американскихъ племенъ исчезли съ лица земли: прибытіе Колумба на почву Новаго Свѣта, это событіе, которое съ точки зрѣнія всемірной исторіи представляется замѣчательнѣйшимъ фактомъ, было для жителей Антильскихъ острововъ сигналомъ массоваго исчезновенія. Травимые догами, какъ дикіе звѣри, затѣмъ насильно окрещенные и ставшіе такимъ образомъ «духовными братьями» испанцевъ, но осужденные въ то же время на всѣ тяжелыя работы, барщину по снабженію продовольствіемъ, разработкѣ рудниковъ, воздѣлыванію плантацій, прикрѣпленные къ землѣ и распредѣленные по-стадно между завоевателями, наконецъ, подчиненные инквизиціи, эти несчастные вскорѣ обратились въ толпу невольниковъ· Эспаньола, Куба, гдѣ туземцы тѣснились сотнями тысячъ, были превращены въ безлюдныя пустыни; цѣлыя племена отказывались отъ всякой цивилизаціи и убѣгали въ лѣса, чтобы снова жить звѣриной жизнью предковъ; другія сами налагали на себя руки, чтобы только избавиться отъ жестокаго господства иностранца [1]). Теперь стараются разрѣшить вопросъ— существуютъ ли еще на какихъ-нибудь островахъ или на материкѣ слабые смѣшанные остатки прежняго островнаго населенія? Во всякомъ случаѣ послѣднее завѣщало испанскому языку, а черезъ него и всѣмъ другимъ европейскимъ языкамъ, большое число общеупотребительныхъ словъ, которыя увѣковѣчатъ его память.

Злодѣянія, совершенныя на Антильскихъ островахъ, повторялись во многихъ другихъ странахъ Сѣверной и Южной Америки. Извѣстно, какъ мало цѣнили человѣческую жизнь Кортесы и Пизарро: убійства производились сотнями тысячъ; во многихъ округахъ все туземное населеніе было истреблено. И не одни только испанцы предавались этой рѣзнѣ: всѣ завоеватели, къ какой бы расѣ они ни принадлежали, принимали участіе въ поголовномъ избіеніи туземцевъ. Тѣ, которые сравнительно менѣе проливали кровь, португальцы, напримѣръ, обязаны этимъ не своей добротѣ и справедливости, которыхъ они, впрочемъ, не выказали въ Восточной Индіи, а просто своему поселенію въ краѣ, гдѣ они нашли лишь бродячія племена, убѣгавшія далеко въ глубь лѣсовъ. Тамъ, гдѣ не было избіенія туземцевъ, происходило постепенное ихъ вытѣсненіе, приводившее къ тѣмъ же результатамъ. Индѣйскіе народцы Соединенныхъ Штатовъ теперь представлены на востокѣ отъ Миссисипи только отдѣльными индивидуумами или даже совершенно исчезли. Вездѣ, гдѣ сталкиваются непримиримые образы жизни, борьба продолжается къ выгодѣ бѣлаго человѣка: земледѣлецъ и ремесленникъ неизбѣжно уничтожаютъ звѣролова. Эпидеміи, занесенныя изъ Европы, особенно оспа, наконецъ, ядовитые спиртные напитки тоже истребили милліоны людей.

Даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ населенія не были совершенно истреблены, ихъ самобытная цивилизація не существуетъ болѣе; изъ культурныхъ, какими они были, эти человѣческія общества снова сдѣлались варварскими, если только не приспособились къ чуждому имъ образу жизни. Экспедиціи, битвы, сѣчи, героями которыхъ были Кортесы и Пизарро, обратили вниманіе современниковъ на могущественныя царства, ниспровергнутыя испанскими завоевателями; но въ то самое время, когда въ Европѣ удивлялись ихъ культурѣ, послѣдняя уже не существовала. А между тѣмъ мексиканцы, искусные инженеры, построили плотины, шоссе, каналы, водопроводы, сточныя трубы; у нихъ были прекрасныя дороги, по которымъ курьеры исполняли почтовую службу, въ сравненіи съ которой аналогичныя учрежденія Европы были еще въ зачаточномъ состояніи; они умѣли обработывать золото, серебро, мѣдь и другіе металлы; насколько велики были ихъ астрономическія познанія, видно изъ того, что они дѣлили свой годъ на восемнадцать мѣсяцевъ по двадцати дней каждый, съ пятью добавочными днями, такъ что въ суммѣ получалось какъ разъ 365 сутокъ; наконецъ, они писали кистью и рѣзцомъ свои лѣтописи, употребляли даже іероглифическіе знаки; на всѣ эти произведенія искусства и науки невѣжественные испанскіе патеры смотрѣли какъ на дѣло дьявола и предавали ихъ пламени. Цѣпь исторіи была такимъ образомъ разорвана, и масса націи ввергнута въ невѣжество и рабство. То же самое мы видимъ и въ Перу: что осталось потомкамъ народовъ кичуа и аймара отъ той индустріи, которая научила ихъ строить обширныя зданія, про-

[1]) B. de Las Casas, „Historia de la destruccion de las Indias".

кладывать широкія, вымощенныя плитой дороги на бокахъ горъ, плавить и чеканить металлы? А чибчи Колумбіи, майи Юкатана и гватемальцы различныхъ языковъ—что сохранили они отъ до-колумбовскихъ цивилизацій? По крайней мѣрѣ эти націи еще существуютъ, хотя и въ состояніи упадка, тогда какъ во многихъ частяхъ Америки коренныя культурныя населенія совсѣмъ исчезли. Грандіознѣйшіе храмы, драгоцѣннѣйшія скульптуры Новаго Свѣта были открыты въ глубинѣ лѣсовъ, а въ горахъ Сіерра-Невада-де-Санта-Марта великолѣпными мощенными дорогами, которыя встрѣчаешь иногда въ нѣсколькихъ дняхъ ходьбы отъ всякаго человѣческаго жилья, теперь пользуются только ягуары, тапиры и пекари.

Несмотря на завоеваніе, туземная раса сохранилась, защищенная тамъ и сямъ болотами, лѣсами, горами или разницей климата, и пробѣлы снова пополнялись. Въ настоящее время населеніе, численно преобладающее болѣе чѣмъ въ половинѣ американской территоріи, связано чрезъ своихъ предковъ съ прежними владѣльцами страны. По конституціямъ испано-американскихъ государствъ, различіе происхожденія не считается болѣе причиной гражданскаго неравенства; и туземцы дѣйствительно завоевали своей кровью право называть себя равными своимъ бывшимъ господамъ, либо сражаясь противъ испанцевъ въ рядахъ возставшихъ республиканцевъ, либо—что бывало чаще—соединяясь съ солдатами кастильской метрополіи противъ креоловъ, затѣмъ принимая участіе во всѣхъ междоусобныхъ войнахъ, чтобы выместить на жителяхъ городовъ накипѣвшую злобу угнетенной расы. Соціальное равенство существуетъ между людьми различной расы только благодаря богатству; но вездѣ бѣдность создаетъ неравенство, и богатые горожане, болѣе или менѣе бѣлые, претендуютъ на благородство крови, сравнивая себя съ жителями деревень, происходящими отъ индѣйскихъ предковъ. Каковы бы ни были эти притязанія, во всякомъ случаѣ сомнительно, чтобы въ латинской Америкѣ существовала истинно чистая раса, такъ какъ первые европейскіе переселенцы, отъ Мексики до Чили, почти всѣ поженились на туземкахъ, и съ тѣхъ поръ смѣнилось около двѣнадцати поколѣній, разнообразно видоизмѣнявшихся вслѣдствіе браковъ между метисами всѣхъ степеней. Можно приблизительно опредѣлить въ тридцать милліоновъ число американцевъ, которые, вслѣдствіе смѣшенія крови, принадлежатъ одновременно къ двумъ расамъ, называемымъ «бѣлой» и «красной», по первоначальному цвѣту кожи. Этимъ сліяніемъ двухъ столь различныхъ этническихъ элементовъ, совершившимся въ теченіе послѣднихъ четырехъ вѣковъ, Испано-Америка выдѣляется между всѣми странами земнаго шара. Американцы, родившіеся въ Новомъ Свѣтѣ, любятъ называть себя «сынами страны», чтобы доказать такимъ образомъ свое превосходство надъ иностранными колонистами, и этотъ титулъ дѣйствительно принадлежитъ имъ, такъ какъ они происходятъ, до нѣкоторой степени, отъ древнихъ аборигеновъ.

Но это еще не все: сліяніе совершается еще съ третьей расой. Бѣлые не единственные люди, пришедшіе изъ Стараго Свѣта въ Америку. Африканцы тоже способствовали заселенію Новаго Свѣта, но не въ качествѣ добровольныхъ иммигрантовъ. Ихъ переселило сюда «жестокое милосердіе» плантаторовъ, чтобы заставить работать въ большихъ имѣніяхъ вмѣсто туземцевъ, которые, впрочемъ, уже вымерли во многихъ мѣстностяхъ отъ непосильнаго труда. Общее число чернокожихъ, изловленныхъ на берегахъ Африки и проданныхъ на американскія плантаціи, опредѣляютъ въ пятьдесятъ милліоновъ, хотя невозможно провѣрить точность этой цифры. Во всякомъ случаѣ европейскіе иммигранты составляли въ сравненіи съ африканскими невольниками лишь незначительное меньшинство; но изнуреніе отъ тяжкой работы, жестокое обращеніе плантаторовъ, болѣзни уносили въ могилу большинство новоприбывшихъ; семейства ихъ образовались только благодаря послѣдовательному подвозу новыхъ грузовъ человѣческаго товара, и теперь негры въ Америкѣ гораздо менѣе многочисленны, чѣмъ бѣлые и индѣйскіе метисы. Однако, кровь ихъ господствуетъ въ жилахъ двадцати слишкомъ милліоновъ людей, но, такъ же, какъ и краснокожіе, они не остались въ чистомъ состояніи: почти всѣ, на Антильскихъ островахъ, въ Бразиліи, на Твердомъ берегу, даже въ Соединенныхъ Штатахъ, обратились, вслѣдствіе скрещиваній, въ промежуточную расу: это «цвѣтные люди», но не чернокожіе. На островѣ Гаити, единственномъ мѣстѣ Новаго Свѣта, гдѣ африканцы образовали независимое государство, болѣе половины жителей классифицируются какъ «черные» относительно другихъ гражданъ болѣе свѣтлаго цвѣта кожи; впрочемъ, хотя бы даже они остались чистокровными африканцами по скелету и тѣлу, они во всякомъ случаѣ уже объевропеились, если не по нравамъ, то по крайней мѣрѣ по учрежденіямъ и языку. Извѣстно, какъ мало бѣлые расположены признавать за цвѣтными людьми политическую равноправность и право на участіе въ соціальныхъ выгодахъ; рабство, въ самой грубой его формѣ прямаго порабощенія человѣка человѣку, было окончательно отмѣнено въ Бразиліи только въ 1888 году; но можно сказать, что въ латинской или романской Америкѣ главная масса населенія состоитъ изъ трехъ элементовъ — бѣлыхъ европейцевъ, черныхъ

африканцевъ и краснокожихъ индѣйцевъ, разнообразно слившихся въ новую расу. Напротивъ, въ Соединенныхъ Штатахъ и въ англійской Америкѣ обычай поддерживаетъ между расами, особенно между черной и бѣлой, барьеръ, который, хотя и понижается постепенно, но, повидимому, еще долго будетъ трудно переходимымъ. Что касается азіатскаго элемента, китайцевъ, которые еще недавно переселялись массами въ Калифорнію и въ Орегонъ, то доступъ имъ въ эти страны отнынѣ воспрещенъ, не взирая на существующіе трактаты.

Такимъ образомъ Новый Свѣтъ дѣлится, въ отношеніи прогрессивнаго сліянія расъ, на двѣ различныя и по размѣрамъ неровныя части, не совпадающія съ естественными дѣленіями. Эти двѣ части обыкновенно обозначаютъ именами англо-саксонской и латинской Америки, по преобладающимъ элементамъ бѣлой расы, которые тамъ находятся, или, лучше сказать, по главнымъ языкамъ, которыми тамъ говорятъ, на сѣверѣ—англійскій, на югѣ—два «латинскихъ» языка, испанскій и португальскій. Пространство и населеніе этихъ двухъ дѣленій Новаго Свѣта выражаются приблизительно слѣдующими цифрами:

	Кв. километр.	Жителей.	На 1 килом.
Америка «англо-саксонская» и полярн. области	17.982.189	68.000.000	4 жит.
Америка «латинская» и полярн. области	23.850.024	48.000.000	2 »

	Бѣлые и метисы.	Негры и цвѣтные.	Краснокожіе и племена.	Итого.
Америка «англо-саксонск.» и полярн. области	60.000.000	7.500 000	500.000	68.000.000
Америка «латинск.»	31.000.000	15.000.000	2.000 000	48.000.000
Всего	91.000.000	22.500.000	2.500.000	116 000.000

Но что касается происхожденія жителей, то упомянутыя названія не могутъ имѣть дѣйствительнаго значенія, ибо если бы было возможно подняться вверхъ по теченію исторіи, чтобы выяснить истинное происхожденіе различныхъ этническихъ элементовъ, то несомнѣнно обнаружилось бы, что «англо-саксы» составляютъ меньшинство въ обозначаемой ихъ именемъ странѣ, а «латиняне», представляемые главнымъ образомъ испанцами и португальцами, иберійскаго, кельтскаго или лигурійскаго корня, почти совсѣмъ исчезаютъ въ толпѣ окружающихъ ихъ народцевъ: европейцевъ всѣхъ національностей, негровъ и краснокожихъ. Кромѣ того, каждая изъ двухъ названныхъ областей заключаетъ въ себѣ иноязычныя энклавы или провинціи. Такъ, нижняя Канада и многочисленные округи въ Сѣверной Америкѣ прерываютъ единство англійской территоріи, тогда какъ на югѣ многіе изъ Антильскихъ острововъ и британская Гвіана находятся внѣ испанско-американскаго міра. Между двумя частями Америки часть англо-саксонская по пространству меньше романской, но много превосходитъ ее числомъ жителей, промышленной и торговой дѣятельностью, политическимъ могуществомъ; впрочемъ, съ каждымъ десятилѣтіемъ между ними все болѣе и болѣе устанавливается равновѣсіе.

Географъ Коль давно уже указалъ на тотъ фактъ, что народы Западной Европы раздѣлили между собой въ Новомъ Свѣтѣ дѣло открытія и колонизаціи, слѣдуя по направленію съ сѣвера на югъ въ порядкѣ, аналогичномъ тому, въ которомъ они распредѣлились въ Старомъ Свѣтѣ. Такъ, скандинавы, датчане, исландцы и норвежцы занимаютъ берега Гренландіи, и имъ именно мы обязаны первымъ знакомствомъ съ твердой землей до южнаго прибрежья рѣки св. Лаврентія. Англичане и французы долго оспаривали другъ у друга Канаду и бассейнъ Миссисипи; наконецъ, далѣе на югъ, испанцы и португальцы подѣлили между собою остальную Америку. Но и народы центральной и даже восточной Европы тоже захотѣли получить свою долю культурной территоріи, которая имъ открывалась за океаномъ, и изъ всѣхъ цивилизованныхъ земель устремились колонисты въ Новый Свѣтъ. Почти въ каждомъ американскомъ городѣ можно встрѣтить представителей всѣхъ странъ міра: большинство городовъ имѣютъ больше жителей иностраннаго происхожденія, чѣмъ мѣстныхъ уроженцевъ. Извѣстно, съ какой изумительной быстротой совершается заселеніе плодородныхъ и пользующихся умѣреннымъ климатомъ областей Новаго Свѣта: съ 1825 года число его жителей утроилось. Новоприбывающіе колонисты ежегодно насчитываются сотнями тысячъ, и эмиграціонное движеніе приняло у нѣкоторыхъ европейскихъ народовъ такіе размѣры, что его можно назвать исходомъ или великимъ переселеніемъ. Уже нѣкоторыя части Америки, почти пустынныя два вѣка тому назадъ или посѣщавшіяся только бродячими охотниками, теперь имѣютъ населеніе, по плотности равняющееся населенію промышленныхъ странъ Европы.

Это всеобщее круженіе, гдѣ иммигранты всякой расы и страны селятся рядомъ и сливаются въ новыя націи, регулируется, конечно, климатическими условіями. Трудности пересадки на другую почву, подъ другое небо, похищаютъ много жертвъ среди новыхъ пришельцевъ, и смертность тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше разница между климатомъ мѣста происхожденія и климатомъ новаго отечества. Сѣ-

мъ людямъ, скандинавамъ, англичанамъ, мъ, даже французамъ съ береговъ Сре- наго моря не безопасно селиться въ тро- ихъ странахъ; ихъ энергія, физическая вственная, ослабѣваетъ тамъ, и родъ ало-по-малу угасаетъ, если убыль не яется новыми переселенцами. Съ дру- тороны, африканцы не выживаютъ въ ыхъ странахъ сѣвера и юга Америки. торія колонизаціи доказываетъ, что аме- скій поясъ, благопріятный для преуспѣянія ныхъ этническихъ группъ Стараго Свѣ- едставляетъ еще значительную ширину. французы живутъ, работаютъ и благо- уютъ такъ же хорошо подъ изотермой дусовъ Цельсія, въ прибрежныхъ мѣст- къ озера Виннипегъ, какъ и подъ линіей дусовъ, въ Миссисипской дельтѣ: слѣдо- но, подходящій для нихъ поясъ обита- едставляетъ разности средней темпера- въ три раза превосходящія разность, даемую между сѣверомъ и югомъ Фран- о же самое можно сказать и о другихъ ейцахъ, которые находятъ въ Америкѣ поселенія, гдѣ полная амплитуда тер- рическихъ колебаній гораздо больше, въ ихъ первоначальномъ отечествѣ. того, колонисты, приходящіе изъ умѣ- ихъ климатовъ, имѣютъ въ Новомъ Свѣтѣ между двумя пригодными для нихъ обла- —одной въ сѣверномъ, другой въ южномъ аріи: поселятся ли они на берегахъ рѣки врентія или на берегахъ Лаплаты, у по- Калифорнскихъ горъ или у подошвы скихъ Андовъ, они одинаково попадутъ ду, соотвѣтствующую ихъ природѣ. Распо- іе Америки по направленію съ сѣвера ъ, перпендикулярно къ поступательному нію цивилизаціи въ Старомъ Свѣтѣ, ило ходъ исторіи, расширяя различные европейской эмиграціи и направляя одновременно къ обоимъ полушаріямъ. дно, чтобы раса вырождалась въ какомъ- отношеніи со времени ея пребыванія въ кѣ. Замѣчаютъ перемѣны въ цвѣтѣ ко- походкѣ, въ звукѣ голоса, но не кон- овано, чтобы бѣлые люди Новаго Свѣта ниже европейцевъ по росту, силѣ, вы- вости, красотѣ; они живутъ такъ же и женщины не менѣе плодовиты [1]).

рытіе Америки и затѣмъ участіе ея въ ахъ и превратностяхъ исторической жиз- тараго міра, естественно, должны были ться на судьбахъ народовъ, посылав- ей мореплавателей, завоевателей и ко- овъ. Однимъ изъ первыхъ послѣдствій событія, открывшаго торговлѣ новые было оставленіе дорогъ, которыми она зала до того времени. Такимъ образомъ Колумбъ, Виспуччи, Габото начинали съ того, что разорили свое итальянское отечество: Генуя уже ранѣе потеряла свою торговую дорогу черезъ Черное море со времени взятія Константинополя турками, а послѣ того, какъ совершенъ былъ переходъ черезъ Атлантическій океанъ, и Венеціи нечего было больше дѣлать со своими конторами на Востокѣ. Тогда какъ монополія пряностей была захвачена Португаліей, благодаря открытію мыса Доброй Надежды, торговля золотомъ, монополизированная Испаніей, сдѣлала, такъ сказать, поворотъ фронта и направилась къ Новой Индіи. Финансовое разореніе, затѣмъ политическій упадокъ поразили итальянскія олигархіи, и для всего Апеннинскаго полуострова наступилъ періодъ застоя, бѣдности и порабощенія. Если уже разореніе постигло христіанскихъ посредниковъ въ торговлѣ Востока, то во сколько разъ больше должны были пострадать восточные люди! Васко де-Гама, Колумбъ, Магелланъ нанесли смертельный ударъ мусульманскимъ государствамъ, черезъ которыя происходилъ торговый обмѣнъ между Индіей и Западной Европой. Упадокъ магометанъ, устраненныхъ съ этого времени отъ международной торговли, сдѣлался неизбѣжнымъ [1]).

Испанія и Португалія, въ пользу которыхъ совершились эти великія открытія, и которыя буллой папы Александра VI были провозглашены властительницами міра, и сами пришли въ упадокъ вскорѣ послѣ пріобрѣтенія этихъ громадныхъ заморскихъ владѣній, доставлявшихъ имъ благородные металлы, драгоцѣнные камни и дорогія пряности. Эти государства получали, правда, цѣлые грузы золота (по вычисленію Робертсона, общая цѣнность золота и серебра, ввезенныхъ въ Испанію за время съ 1492 по 1775 годъ, простиралась до 50 милліардовъ франковъ), но эти баснословныя богатства распространяли въ обществѣ любовь къ роскоши, страсть въ игрѣ, создавали монополіи и банки, развивали презрѣніе къ труду: нравственная цѣнность націи уменьшалась по мѣрѣ возрастанія ея денежныхъ сокровищъ. Однако, въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія, Испанія, первая между европейскими державами по военной силѣ и доходамъ своего бюджета, казалась непоколебимой, и можно было опасаться, что Филиппъ II, уже столь сильный, при помощи своего оружія или интригъ, въ Португаліи, въ Италіи, во Франціи, въ Нидерландахъ, въ Англіи, успѣетъ осуществить свой планъ созданія всемірной монархіи, какъ это ему предрекалъ Фернандо Кортесъ въ одной изъ своихъ депешъ. Но уже главная пружина колоссальной машины была сломана. Различныя государ-

---

[1]) ...haler въ Winsor's, „America".

[1]) P. Margry, „Les Navigations françaises du XV au XVI siècle".

ства Иберійскаго полуострова, жившія прежде своей автономной жизнью и пользовавшіяся вольностями, которыхъ не осмѣливался нарушать ни одинъ король, были теперь безусловно подчинены волѣ монарха; всѣ мѣстныя энергіи были подавлены, всѣ граждане обращены въ солдатъ, въ чиновниковъ, въ подданныхъ: предъ властью государя они имѣли не больше цѣны, чѣмъ всѣ эти безъименные народы, предоставленные въ его владѣніе папской буллой. Въ блестящій періодъ, слѣдовавшій за покореніемъ Гранады, изгнаніемъ мавровъ и открытіемъ Новаго Свѣта, громкая слава, выпавшая на долю новой монархіи, казалась полнымъ вознагражденіемъ за потерю свободы, и испанцы безропотно покорились капризамъ королевской власти и страшнымъ инквизиціямъ судилища «Святаго Братства». Но въ концѣ шестнадцатаго вѣка, когда живыя силы націи были израсходованы на европейскихъ поляхъ и въ заморскихъ экспедиціяхъ, Испанія не имѣла болѣе рессурсовъ для труда. Ея мавританскіе мастера были изгнаны, а христіанскіе ремесленники не работали болѣе. Королевство получало грузы золота, но не могло взамѣнъ посылать произведеній мануфактурной промышленности и должно было пріобрѣтать заграницей то, чего не могли фабриковать его собственные подданные: сокровища Мексики и Перу стали уходить въ Нидерланды, въ Германію, во Францію, въ Англію. Торговый флотъ Испаніи, заключавшій, въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, не менѣе тысячи судовъ, постепенно уменьшился до ничтожной цифры; военныхъ кораблей нехватало для конвоированія купеческихъ карavановъ, часто попадавшихъ въ руки морскихъ разбойниковъ. Испанія изнемогала подъ тяжестью своей колоніальной имперіи, и для нея было истиннымъ счастьемъ, когда она, наконецъ, благодаря внѣшней войнѣ и революціи, избавилась отъ этого непосильнаго бремени. Колоніи и метрополія взаимно разоряли другъ друга. То же самое можно сказать о маленькой Португаліи и ея бывшемъ колоніальномъ владѣніи—Бразиліи. Прежде разорявшіе другъ друга, эти два народа, португальцы и бразильцы, родственные по происхожденію, языку и нравамъ, но безъ политической связи, теперь достигли цвѣтущаго состоянія.

Въ Сѣверной Америкѣ, къ сѣверу отъ Мексики, первоначально сюзеренными державами были Франція и Англія, и долгое время трудно было предсказать, которой изъ нихъ будетъ принадлежать владычество надъ этимъ континентомъ. Французская колонизація, направляемая, такъ сказать, внутрь материка теченіемъ рѣки св. Лаврентія, подвигалась шагъ за шагомъ къ центру Сѣверной Америри и къ истокамъ Миссисипи, откуда она направилась къ области устьевъ этой рѣки. Она распространялась, слѣдовательно, въ видѣ полукруга, отъ залива Нью-Фаундленда до Мексиканскаго залива; но эта полуокружность, длиной въ 4.000 километровъ, была не болѣе, какъ линія,—такъ узокъ былъ поясъ заселенія; къ тому же въ немъ были мѣстами пробѣлы, особенно около вершины кривой. Англійскія колоніи, такъ же, какъ колоніи Голландіи и Скандинавіи, которыя должны были скоро слиться съ первыми, были основаны на атлантическомъ побережьѣ, и изъ этой крѣпкой опоры постепенно подвигались внутрь страны, сплоченной массой, постоянно оставаясь въ свободномъ сообщеніи съ моремъ и не представляя на своей окружности ни одного уязвимаго пункта. Такимъ образомъ, относительное положеніе двухъ этническихъ элементовъ, находящихся въ борьбѣ, указывало заранѣе, на чьей сторонѣ останется побѣда. Независимо отъ обстоятельствъ, чуждыхъ самимъ колоніямъ,—дипломатическаго таланта и широты взглядовъ у министровъ, военной наукѣ генераловъ, численной силы вспомогательныхъ войскъ, посылаемыхъ метрополіей, неподкупности администраторовъ,—очевидно, что колонія болѣе сплоченная, болѣе сильная стратегической позиціей и въ то же время болѣе населенная, должна была рано или поздно одержать верхъ. Въ какую бы сторону она ни направила силы, она легко могла разорвать тонкую завѣсу, которую ей противопоставляли ея противники. Во время уступки Канады Англіи, британскія колоніи, нынѣшніе Соединенные Штаты, имѣли два съ половиной милліона жителей; французовъ на рѣкѣ св. Лаврентія было всего около шестидесяти тысячъ.

Довольно многочисленные, чтобы обезпечить за собой преобладаніе надъ сосѣдями французскаго происхожденія, даже безъ помощи ирокезовъ и европейскихъ войскъ, колонисты англійскаго языка обладали также достаточной силой, чтобы отдѣлиться политически отъ Великобританіи и оружіемъ требовать признанія ихъ независимости. Послѣ войны, продолжавшейся девять лѣтъ, англійскія колоніи образовали самостоятельное государство подъ именемъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, и по любопытному стеченію обстоятельствъ, канадскіе французы успѣли при этомъ сохранить свою фактическую независимость: изъ ненависти къ своимъ бывшимъ врагамъ, бостонцамъ, которые столько разъ возбуждали противъ нихъ ярость ирокезовъ и были главными виновными во время массовой ссылки акадійцевъ, жители Канады остались вѣрными Англіи; они даже не послушались инсуррекціоннаго призыва со стороны французовъ метрополіи, союзниковъ возставшихъ англійскихъ колоній, и въ награду за то сохранили свою полную административную

автономію. Съ той эпохи они никогда не теряли ея, и такимъ образомъ могли существовать и развиваться, какъ новая Франція, гораздо лучше, чѣмъ если бы они оставались подъ непосредственнымъ господствомъ метрополіи, подчиненные королевскимъ и министерскимъ капризамъ, стѣсняемые на каждомъ шагу законами, регламентами и административными запретами, въ составленіи которыхъ они не принимали бы никакого участія: французское вліяніе въ Сѣверной Америкѣ возросло именно благодаря политической независимости франко-канадцевъ.

Лицевая сторона Сермитсіаликскаго ледника.

Еще гораздо съ большимъ правомъ можно сказать, что англійскій міръ возвеличился въ силу независимости и процвѣтанія Соединенныхъ Штатовъ. Съ начала своей жизни, въ качествѣ самостоятельной націи, американская

республика сдѣлала въ отношеніи роста населенія и созданія богатствъ такіе успѣхи, какихъ еще не видала всемірная исторія; въ періодъ времени одного столѣтія новое государство сдѣлалось могущественнѣйшимъ въ свѣтѣ, хотя оно не держитъ постоянной арміи, флотъ имѣетъ только номинальный и не уставило своего побережья рядомъ крѣпостей; во многихъ отрасляхъ промышленности оно уже заняло первое мѣсто, и честолюбіе его состоитъ въ томъ, чтобы превзойти во всемъ другіе народы. Несмотря на различное происхожденіе жителей страны, ихъ общее дѣло считается обыкновенно продуктомъ «англо-саксонской» энергіи; отлитое въ англійской формѣ, американское общество сдѣлалось какъ бы «Большой Англіей» (Greater Britain), имѣющей тѣ же традиціи, тѣ же нравы и общій языкъ. Особенно чрезъ Соединенные Штаты англійская рѣчь и получаетъ все болѣе и болѣе тотъ характеръ всемірнаго языка, который она уже имѣетъ въ торговой сферѣ, и къ которому она стремится,—какъ разговорный языкъ, общеупотребительный между цивилизованными народами. Къ группѣ англійскаго языка каждый годъ прибавляется отъ двухъ до трехъ милліоновъ людей — англичанъ, американцевъ, австралійцевъ, южныхъ африканцевъ, чернокожихъ жителей Ямайки и Гвіанъ; болѣе половины писемъ, ежегодно отправляемыхъ по почтѣ, написаны по-англійски. Правда, что въ самомъ Новомъ Свѣтѣ республики Центральной Америки и южнаго континента отличаются національнымъ геніемъ и языкомъ отъ англо-американскаго общества сѣвера; но и онѣ подвергаются «англо саксонской» гегемоніи въ своихъ учрежденіяхъ, въ своей домашней жизни и въ общемъ ходѣ своей цивилизаціи.

«Америка американцамъ!»—таковъ девизъ, который республики Новаго Свѣта противопоставляютъ попыткамъ вмѣшательства европейскихъ державъ во внутреннія дѣла западнаго континента. Съ политической точки зрѣнія не можетъ быть никакого сомнѣнія: американскія государства не имѣютъ болѣе причины опасаться нападенія какого бы то ни было противника, и даже можно задать себѣ вопросъ, согласятся ли они долго терпѣть существованіе колоній, зависящихъ непосредственно отъ того или другаго иностраннаго правительства? Если Великобританія оффиціально владѣетъ четвертью площади Новаго Свѣта, то большая часть этого громаднаго пространства занята пустынными землями, а населенныя области составляютъ въ дѣйствительности независимую республику, гдѣ королевская власть представлена лишь чисто внѣшнимъ декорумомъ, и вся ея армія состоитъ изъ одного полка, квартирующаго на крайнемъ мысѣ, въ ближайшемъ отъ Европы пунктѣ, какъ бы для того, чтобы всегда быть наготовѣ вернуться по первому знаку въ метрополію. Слѣдовательно, народы Новаго Свѣта обезпечены въ сохраненіи своей политической автономіи внѣ всякихъ посягательствъ со стороны иностранныхъ державъ; но съ соціальной точки зрѣнія Америка не есть исключительное достояніе американцевъ, она принадлежитъ всѣмъ колонистамъ Стараго Свѣта, которые избрали ее своимъ новымъ отечествомъ, принося съ собой свои наслѣдственные нравы и обычаи, но также свои стремленія, свои надежды и необходимую силу приспособленія къ условіямъ новой среды. Тѣ, которые называютъ себя «американцами», въ отличіе отъ другихъ цивилизованныхъ народовъ, сами суть сыны или внуки европейцевъ, и число ихъ ежегодно увеличивается на милліонъ слишкомъ отъ годоваго избытка рожденій и еще почти на милліонъ отъ прибытія новыхъ колонистовъ, которые, въ свою очередь, вскорѣ тоже провозглашаютъ себя «американцами», иногда даже смотрять косо, какъ на непрошенныхъ гостей, на слѣдующихъ за ними соотечественниковъ. Заатлантическій міръ представляетъ собою, такъ сказать, опытное поле для старой Европы, на которомъ, какъ и въ старой Европѣ, подготовляется рѣшеніе соціальныхъ и политическихъ задачъ для общей пользы человѣчества.

Глава II

Гренландія.

По своему географическому положенію «Зеленая Земля»—промежуточная страна между Европой и Новымъ Свѣтомъ; она даже не болѣе удалена отъ одной изъ европейскихъ земель, Исландіи, чѣмъ отъ американскаго полярнаго архипелага. Однако, общее направленіе береговъ и свойство почвы связываютъ Гренландію съ западными островами, такъ что

она составляетъ отрывокъ Америки; если она остается изолированной, то это потому, что льды окружаютъ ее сплошнымъ поясомъ впродолженіи двухъ третей года: климатъ ея, такъ сказать, ставитъ ее внѣ обитаемаго міра. При равной площади (вѣроятное пространство Гренландіи, по Бему и Вагнеру: 2.169.750 кв. километровъ), Франція, Великобританія съ Ирландіей и Центральная Европа, взятыя вмѣстѣ, имѣютъ 175 милліоновъ жителей; въ Гренландіи же число ихъ, вѣроятно, немногимъ превышаетъ десять тысячъ, считая тутъ и семьи туземцевъ, живущія не на виду у датскихъ чиновниковъ. Названіе «Зеленая Земля», которое далъ Эрикъ Красный этой громадной территоріи, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что «многообѣщающее имя привлекаетъ жителей», не имѣло успѣха, какого онъ отъ него ожидалъ: вотъ уже слишкомъ девять вѣковъ оно звучитъ горькой ироніей, и имя «Земля Запустѣнія», которымъ назвалъ эту страну Баффинъ, кажется болѣе подходящимъ. Тѣмъ не менѣе названіе Гренландія сохранилось, хотя самый край въ теченіе долгаго времени былъ забытъ мореплавателями: изъ всей номенклатуры открытій, сдѣланныхъ норманнами въ Новомъ Свѣтѣ до и послѣ тысячнаго года, одно только это странное наименованіе удержалось еще въ общемъ употребленіи [1]).

Извѣстно, какъ Гренландія была открыта Гуннбьорномъ и изгнанникомъ Эрикомъ Краснымъ въ концѣ десятаго вѣка, за пятьсотъ лѣтъ до Колумба. Первые скандинавскіе посѣтители были еще язычниками, но въ началѣ одиннадцатаго столѣтія Лейфъ, сынъ Эрика, ѣздилъ въ Норвегію и вернулся оттуда съ священникомъ, который и крестилъ викинга и всѣхъ его подданныхъ. Около того же времени въ «Зеленой Землѣ» поселилось много исландцевъ, которые сгруппировались въ двухъ округахъ, раздѣленныхъ необитаемой полосой. Положеніе этихъ двухъ округовъ, называвшихся одинъ Восточнымъ, другой Западнымъ, Oesterbygd и Westerbygd, не опредѣлено съ достовѣрностью. Слѣдуетъ ли видѣть въ нихъ поселенія, основанныя на двухъ противоположныхъ берегахъ,—одно на берегу, омываемомъ Дэвисовымъ моремъ, другое на берегу, обращенномъ къ Исландіи? Или, можетъ-быть, оба они находились на западномъ берегу, но первое въ части побережья, выдвинутой къ западу, а второе—въ сосѣдствѣ мыса Прощанія, при заливѣ Игалико, или «Покинутыхъ Домовъ», лежащемъ дѣйствительно на востокъ или юго-востокъ отъ другихъ колоній? Послѣднее предположеніе имѣетъ болѣе сторонниковъ [2]); Ринкъ даже считаетъ его внѣ всякаго сомнѣнія. Какъ бы то ни было, десятковъ шесть древнихъ построекъ и нѣсколько руническихъ надписей напоминаютъ о пребываніи скандинавскихъ иммигрантовъ. Большая часть гренландскихъ писанныхъ камней, хранящихся въ Копенгагенскомъ музеѣ, были найдены близъ южной оконечности острова; но въ 1824 году одинъ такой камень открыли даже сѣвернѣе Упернивика, т. е. за послѣдней группой избушекъ, обитаемыхъ цивилизованными туземцами, на вершинѣ острова Кингикторсоакъ, или «Женскаго» (72°55'). Эти руны были дешифрированы, но неизвѣстно, на сколько вѣрно; достаточно того, что форма ихъ, сравниваемая съ формой Норвежскихъ рунъ, позволяетъ отнести ихъ къ одиннадцатому или двѣнадцатому столѣтію. Существуетъ также памятникъ въ сосѣдствѣ мыса Прощанія, но уже на восточной сторонѣ: въ 1881 г. миссіонеръ Бродбекъ открылъ на берегу фіорда эту развалину, несомнѣнно норманнскаго происхожденія, называемую Нарсакъ, или «стоящей на равнинѣ», и туземцы говорили путешественникамъ, что далѣе къ сѣверу находятся еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ берега остатки того же рода; однако, этотъ разсказъ былъ опровергнутъ другими информаторами. Нарсакъ—это, безъ сомнѣнія, остатки одной изъ четырнадцати или шестнадцати церквей, которыя скандинавы соорудили въ Гренландіи для жителей 280 деревень и поселковъ, построенныхъ въ двухъ округахъ, Восточномъ и Западномъ. Въ началѣ двѣнадцатаго вѣка была основана въ Гарде, недалеко отъ южной оконечности страны, каѳедральная церковь, приписанная къ Бременской епархіи.

Приливъ и отливъ колонистовъ, коммерсантовъ и миссіонеровъ продолжался въ теченіе четырехсотъ лѣтъ между двумя Скандинавіями, европейской и американской; но съ 1261 г., послѣ перехода гренландскихъ колоній подъ власть королей Норвегіи, сопровождавшагося уничтоженіемъ старыхъ республиканскихъ вольностей и установленіемъ монополіи торговли, эти сношенія мало-по-малу ослабѣвали и, наконецъ, совсѣмъ прекратились: такъ какъ съ этого времени торговля могла производиться только посредствомъ одного, спеціально для того предназначеннаго, королевскаго судна, Grönland-sknarr, то достаточно было кораблекрушенія, простаго морскаго приключенія, войны, перемѣны царствованія, эпидеміи, чтобы прервать всякое сообщеніе, и, дѣйствительно, въ концѣ четырнадцатаго столѣтія Гренландію совершенно перестали посѣщать, вслѣдствіе «черной чумы», свирѣпствовавшей въ то время въ сѣверной Европѣ: страна Эрика Краснаго была забыта, сохранившись только въ леген-

[1]) Isaak Taylor, „Words and Places".

[2]) Malte-Brun, „Précis de Géographie universelle";—Alex. de Humboldt, „Histoire de la Géographie du Nouveau Continent";—H. Rink, „Grönland".

дарныхъ преданіяхъ и какъ простое имя, наугадъ выставляемое на картахъ: желаніе снова увидѣть ее пробудилось послѣ великихъ открытій Колумба и его соревнователей. Однако, первыя путешествія, предпринятыя скандинавскими мореплавателями для отысканія своихъ бывшихъ колоній, не увѣнчались успѣхомъ, и начало изслѣдованія морей, заключающихся между Гренландіей и Полярнымъ архипелагомъ, было положено другими мореплавателями—Себастіаномъ Каботомъ, Фробишеромъ, Дэвисомъ. Въ семнадцатомъ столѣтіи датскіе моряки возобновили свои попытки, побуждаемые надеждой найти мѣсторожденія драгоцѣнныхъ металловъ, о существованіи которыхъ разсказывалъ Фробишеръ; но и на этотъ разъ честь географическаго обслѣдованія этихъ областей крайняго сѣвера выпала на долю иностранцевъ—Гудсона и Баффина. Первый прослѣдилъ восточный берегъ Гренландіи до 73 градуса широты, а второй прошелъ вдоль западнаго берега на всемъ его протяженіи, отъ южной оконечности до Смитова пролива. Цѣпь временъ была снова связана для скандинавовъ только въ 1721 году, когда миссіонеръ Гансъ Эгеде, отправившійся изъ Бергена, высадился на западномъ берегу Гренландіи и основалъ тамъ деревню Годтгабъ или «Доброй Надежды». Но онъ не видалъ тамъ соотечественниковъ, которыхъ надѣялся найти, или по крайней мѣрѣ не узналъ ихъ крови въ эскимосахъ, можетъ-быть, метисахъ, которые толпились вокругъ него. Со временъ Эгеде западная Гренландія не переставала быть колоніальнымъ владѣніемъ Даніи, съ административной и религіозной точки зрѣнія.

Въ теченіе девятнадцатаго столѣтія произведенными въ разное время детальными изслѣдованіями опредѣлены болѣе или менѣе точно очертанія побережья болѣе, чѣмъ на половинѣ гренландской окраины. Многія частныя изученія мѣстности принадлежатъ полярнымъ мореплавателямъ, которые составляли карты гаваней и якорныхъ стоянокъ, чтобы устроить тамъ пристанища или сборные пункты; но, кромѣ того, по распоряженію датскаго правительства, предпринято было систематическое изслѣдованіе береговой полосы Гренландіи: въ 1821 году, Граа изучилъ всю часть западнаго побережья, заключающуюся между мысомъ Прощанія и 62 градусомъ широты; два года спустя онъ производилъ съемку сѣвернаго берега, между бухтой Диско и Упернивикомъ; затѣмъ, въ 1828 году, онъ присталъ къ берегамъ, обращеннымъ къ Атлантическому океану. Изъ всѣхъ путешествій на берега Гренландіи нѣтъ ни одного, которое бы свидѣтельствовало о болѣе добросовѣстномъ упорствѣ въ преслѣдованіи цѣли. Послѣ предварительныхъ развѣдокъ, продолжавшихся цѣлый годъ, съ 1828 до 1829 года, привезенные изъ Европы запасы провизіи дотого сократились, что Граа рѣшилъ отослать своихъ четырехъ бѣлыхъ спутниковъ и тѣхъ изъ гренландцевъ, которые ему казались менѣе храбрыми и стойкими: онъ оставилъ при себѣ только двухъ мужчинъ и шестерыхъ женщинъ, съ которыми и продолжалъ путь черезъ береговые льды, въ единственной *конебааде* (большой гренландской лодкѣ), пользуясь всякимъ узенькимъ проходомъ, открывавшимся въ толщѣ ледяного поля. Впродолженіи двухъ послѣдовательныхъ компаній, прерываемыхъ долгими зимовками, ему удалось сдѣлать съемку всего берега, на пространствѣ отъ оконечности Гренландіи до 65°18′ широты; но далѣе невозможно было пробраться черезъ бордюръ береговыхъ льдовъ, и до сихъ поръ земля, называемая Эгеде, по имени внука миссіонера, издали примѣтившаго ея берега, есть наименѣе извѣстная часть южной Гренландіи: карты даютъ лишь общее ея очертаніе, безъ полуострововъ и изсѣченій береговой линіи; однако, французъ де-Блосвиль, командовавшій судномъ «Lilloise», достигъ, въ 1831 году, побережья около 69-й параллели и прослѣдовалъ вдоль его на нѣкоторомъ разстояніи; но въ слѣдующемъ году онъ пропалъ, вмѣстѣ со своимъ кораблемъ, затертый льдинами. Въ 1879 г. датскій капитанъ Мурье возобновилъ эту попытку и открылъ высокія горы подъ широтами 67°7′ и 68°10′. Къ сѣверу отъ 69° широты, китоловъ Скоресби, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ изслѣдователей полярныхъ морей, осмотрѣлъ въ 1822 году гренландскій берегъ на протяженіи около 650 километровъ по прямой линіи и далъ точную карту его, провѣренную впослѣдствіи и дополненную на нѣкоторыхъ пунктахъ Клаверингомъ, Сабиномъ и, наконецъ, австрійской экспедиціей, открывшей большой фіордъ Франца-Іосифа.

Съ 1876 года работы по изслѣдованію береговъ Гренландіи систематически контролируются коммиссіями изъ ученыхъ, которые, изучая форму поморья и опредѣляя высоту береговъ и глубину сосѣднихъ водъ, въ то же время наблюдаютъ явленія естественной исторіи и нравы туземцевъ. Такимъ образомъ успѣли уже довести до конца съемку всего западнаго берега до Упернивика и начали съемку восточнаго берега; но внутренняя часть страны еще почти совершенно неизвѣстна. Много было попытокъ проникнуть туда, но рѣдкіе изъ путешественниковъ переходили за свободныя отъ льдовъ земли, чтобы подвинуться далеко по снѣжной равнинѣ. Въ 1728 г. тогдашній губернаторъ, не зная свойства почвы, по которой предстояло совершать путь, выписалъ изъ Даніи нѣсколько лошадей и собралъ цѣлую роту солдатъ, чтобы отправиться на восточную покатость, гдѣ онъ разсчитывалъ найти потомковъ прежнихъ скандинавскихъ коло-

вистовъ и подчинить ихъ власти датскаго короля; но лошади, предметъ удивленія для эскимосовъ, погибли, прежде чѣмъ экспедиція успѣла выступить въ походъ [1]). Двадцать три года спустя, одинъ негоціантъ. Ларсъ Далагеръ, предпринялъ путешествіе по леднику, на сѣверѣ отъ Фредериксгаба, и взбирался на его высоты; но его экскурсія продолжалась всего около десяти дней, и онъ только три раза ночевалъ на льдахъ.

Гренландскій эскимосъ.

Женщина племени „нутка“.

Прошло болѣе столѣтія, прежде чѣмъ другіе европейцы сдѣлали попытки проникнуть на внутренніе ледники. Въ 1860 году, американецъ Гэйсъ, судно котораго въ то время стояло на якорѣ въ гавани Фулькъ, на берегахъ Смитова пролива, совершилъ восхожденіе по ледянымъ скатамъ горъ и достигъ, въ сотнѣ километровъ отъ берега, пункта, возвышающагося на 1.560 метровъ; сильный буранъ помѣшалъ ему идти дальше. Въ 1867 году, Уимперъ, знаменитый «лазальщикъ» на Альпы, тоже захотѣлъ попытать счастья на льдахъ

[1]) Erik von Nordenskiöld, „La Seconde Expedition Suédoise au Grönland“, trad. par Ch. Rabot.

Гренландіи и, въ компаніи съ Робертомъ Броуномъ, отправился въ путь изъ Якобсгавна; но продолжительная непогода заставила его вернуться назадъ. Въ 1870 году, Норденшельдъ и Берггренъ были счастливѣе: они подвинулись къ востоку отъ Эгедесминде на нѣсколько дней ходьбы, странствуя все время по льдамъ, черезъ опасныя трещины и поверхностныя рѣчки. Въ 1883 году Норденшельдъ проникъ дальше того пункта, до котораго доходилъ во время перваго своего путешествія, а его проводники-лопари пробрались еще гораздо дальше и достигли самой середины гренландскаго материка, на высотѣ 1.947 метровъ: пройденное пространство было 459 километровъ въ 57 часовъ. Въ 1878 году, Іенсенъ, съ двумя товарищами, отправившись изъ того же мѣста на берегу, откуда предпринялъ свою экскурсію Далагеръ, шли по леднику одиннадцать дней до *нунатака*, или большой скалы, у подошвы которой имъ пришлось укрываться отъ урагана цѣлую недѣлю, и съ этого возвышеннаго пункта (1.537 метровъ) они могли созерцать вдали, на востокѣ, безконечное ледяное пространство. Наконецъ, въ 1888 году переходъ черезъ Гренландію съ одного берега на другой былъ доведенъ до конца Фритьофомъ Нансеномъ. Трудности этого смѣлаго путешествія были такъ велики, что изслѣдователь не могъ придерживаться заранѣе начертаннаго плана. Не успѣвъ даже высадиться на твердую землю, онъ долженъ былъ пристать къ ледяному полю восточнаго берега, которое онъ предполагалъ изборожденнымъ легко переходимыми трещинами; но на самомъ дѣлѣ поле это состояло изъ отрывковъ, увлекаемыхъ въ открытое море, и маленькому каравану стоило большаго труда высвободиться изъ-подъ власти теченія, которое уносило его въ сторону, противоположную желанной цѣли. Это странствованіе на плавучемъ и разломанномъ ледяномъ паромѣ продолжалось двѣнадцать сутокъ, и экспедиціи удалось высадиться на берегъ только въ четырехстахъ слишкомъ километрахъ южнѣе напередъ намѣченнаго пункта, такъ что она должна была снова подняться на это разстояніе вверхъ по берегу. Также и внутри страны пришлось измѣнить первоначальный маршрутъ. Скользя на лыжахъ и таща съ собой нѣсколько саней, на которыхъ при попутномъ вѣтрѣ ставили паруса, путешественники переходили ледникъ въ сѣверо-западномъ направленіи, къ Кристіансгабу, какъ вдругъ разразилась сильная буря съ метелью, заставившая ихъ измѣнить путь. Чтобы не идти противъ вѣтра, они повернули къ западу и мало-по-малу поднялись на плоскогорье, до высоты около 3.000 метровъ, останавливаясь для роздыха въ углубленіяхъ ледяной поверхности. Тогда было лѣто; тѣмъ не менѣе температура все время колебалась между—40 и — 50 градусами, и, несмотря на эти страшные морозы, часто усиливаемые бураномъ, маленькій отрядъ спустился, наконецъ, на сорокъ шестой день, къ фіорду Амераликъ, недалеко отъ Годтгаба. Понятно, какихъ огромныхъ усилій потребуетъ полное изслѣдованіе страны, гдѣ первый непрерывный маршрутъ отъ берега до берега могъ быть исполненъ лишь цѣной такихъ неимовѣрныхъ трудовъ и лишеній!

Хотя контуры Гренландіи теперь почти вполнѣ извѣстны, и неизслѣдованная часть побережья, въ сѣверо-восточномъ углу, не достигаетъ даже тысячи километровъ по длинѣ, однако невозможно опредѣлить ея пространство, развѣ съ вѣроятной погрѣшностью по крайней мѣрѣ въ нѣсколько десятковъ тысячъ квадратныхъ километровъ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ страна почти на всемъ ея протяженіи покрыта льдомъ, и во многихъ мѣстахъ береговые выступы являются въ формѣ высокихъ мысовъ или даже горъ, окруженныхъ равнинами, то нельзя узнать, дѣйствительно ли это выступы материка, или же это острова, связанные съ твердой землей ледяными потоками. Нѣкоторые полагали даже, что вся масса Гренландіи есть не что иное, какъ архипелагъ, соединенный въ одну землю покровомъ изъ снѣга и льда. Фіордъ, въ который проникъ Фробишеръ въ 1572 году, прежде разсматривали не какъ бухту одного изъ острововъ, лежащихъ на сѣверѣ американскаго континента, а какъ проливъ, перерѣзывающій южный полуостровъ Гренландіи; грубыя ошибки въ показаніяхъ долготы, приводившія къ такимъ крупнымъ промахамъ, помогли также картографамъ превратить фіорды въ открытыя бреши, продолжающіяся отъ одного берега до другаго черезъ весь материкъ, и еще недавно снова было высказано предположеніе объ островномъ характерѣ различныхъ гренландскихъ массивовъ [1]).

Нѣкоторые авторы, въ доказательство вѣрности своей гипотезы, ссылаются на разсказы рыболововъ, которымъ будто бы случалось ловить въ западныхъ фіордахъ китовъ съ гарпуномъ, вонженнымъ другими китобоями въ бухтахъ противоположнаго берега [2]).

Однако, подробное изученіе западныхъ береговъ, свободныхъ отъ льда на значительномъ протяженіи, позволяетъ констатировать тотъ фактъ, что, разсматриваемая въ цѣломъ, Гренландія составляетъ одно континентальное тѣло. Существованіе береговыхъ горныхъ цѣпей, гребни которыхъ, выступающіе изъ-подъ ледянаго покрова, расположены по прямой линіи; однородность каменныхъ породъ, найденныхъ геологами въ разныхъ частяхъ Гренландіи; форма изсѣченій берега и общій подъемъ

[1]) Payer, „Die Oesterreichisch-Ungarische Nordpol-Expedition".

[2]) Poul Egede, „Nachrichten von Grönland".

горъ и плато — все это придаетъ «Зеленой Землѣ» большое сходство съ Скандинавіей: и тутъ и тамъ формаціи, строеніе одинаковы, и обѣ страны представляли бы аналогичный видъ, если бы западный островъ не былъ покрытъ почти на всемъ его протяженіи ледяной корой [1]) Какъ въ Норвегіи, континентальный берегъ Гренландіи окаймленъ бахромой полуострововъ, передъ которыми разсѣяны островки и маленькіе архипелаги, и эти передовыя земли, соотвѣтственно вторженію или отступленію льдовъ, могутъ попеременно соединяться съ материкомъ и снова отдѣляться отъ него. Геологическая исторія побережья представляетъ множество примѣровъ такихъ преобразованій: острова, превратившіеся въ полуострова или даже въ *nunatakker* (то-есть горы, окруженныя снѣгами) и затѣмъ опять отдѣлившіеся; фіорды, которые были заполнены оконечностью ледника и потомъ снова открылись; заливы, которые измѣнились въ замкнутыя озера, но потомъ, послѣ нѣсколькихъ годовъ или вѣковъ, снова возстановили свое сообщеніе съ океаномъ. Перемѣны, происходящія соотвѣтственно чередованію временъ года и климатическихъ періодовъ, совершаются такъ быстро въ нѣкоторыхъ фіордахъ, что карты, составленныя въ разныя эпохи, различаются очертаніемъ внѣшнихъ контуровъ. Всего больше измѣнилась отъ ледянаго покрова первоначальная форма острововъ въ сѣверной части Гренландіи, посѣщенной авангардомъ экспедиціи Грили; тамъ, кажется, многіе параллельные проливы, раздѣляющіе удлиненные острова, были сплошь засыпаны льдами Палеокристическаго моря и Сѣвернаго Атлантическаго океана.

Морскіе берега на всемъ ихъ протяженіи гористы и имѣютъ грозный видъ. Даже крайній южный мысъ Гренландіи, лежащій на оконечности архипелага, представляетъ высокую гору величаво мрачнаго вида: это Кангакъ-Кирглекъ или Уманарсуакъ, которому англійскіе мореплаватели дали имя Farewell, или «Прощай», измѣненное въ Фарвель скандинавскими моряками; послѣдніе называютъ его также Статенгукъ, или «мысъ штатовъ», а въ старинныхъ документахъ почти вездѣ этотъ конечный выступъ обозначенъ словомъ Гварфъ, или «Контуръ». Къ сѣверу отъ этого мыса, вдоль западнаго берега тянутся горные хребты, «съ острыми, какъ зубы акулы, гребнями». Средняя высота этихъ хребтовъ около 500 метровъ; но внутри гренландской оконечности есть горы въ 2.300 метровъ [2]). Обитаемыя мѣстности, въ датской территоріи, имѣютъ вершины, превышающія тысячу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже 1.200 и 1.500 метровъ; къ сѣверу отъ полярнаго круга, въ области, глубоко изрѣзанной фіордами, которая граничитъ на сѣверѣ съ бухтой Диско, горы не такъ высоки. Прибрежье поднимается очень полого къ полямъ внутреннихъ льдовъ; но на сѣверѣ этой бухты, гористый островъ Диско, самый большой изъ острововъ, окаймляющихъ берегъ, переходитъ за 1.000 метровъ гребнями и куполами своихъ плато. Еще болѣе возвышенный, полуостровъ Нурсоакъ имѣетъ горы высотой до 1.800 метровъ, а на сосѣдней твердой землѣ нѣкоторыя гнейсовыя вершины поднимаются выше 2.000 метровъ. За этими горами, составляющими главный массивъ западнаго берега, и съ которыхъ спускаются значительнѣйшія ледяныя глыбы, береговая цѣпь постепенно понижается; одна изъ ея горъ, оканчивающаяся на верху скалой, въ видѣ обелиска, «Чортовъ палецъ» (Devil's Thumb), привлекаетъ взоры моряковъ своей странной формой. «Арктическія горы» (Arctic Highlands), на сѣверѣ бухты Мельвиль, имѣютъ, по Кэну, не больше 600 метровъ въ своихъ кульминаціонныхъ точкахъ; Гэйсъ всходилъ на одинъ пикъ высотой въ 1.525 метровъ, но лежащій уже на востокъ отъ Смитова пролива, а Нэрсъ опредѣляетъ въ 1.800 метровъ высоту одной вершины Вашингтонленда, полуострова, ограничивающаго съ восточной стороны проливъ Кеннеди.

Восточный берегъ, подобно западному, изрѣзанный фіордами и окаймленный бахромой острововъ, выше и круче; тамъ находится самый высокій изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ массивовъ Гренландіи. Въ 1870 году, австрійская экспедиція, подъ начальствомъ Кольдевея, проникла въ неизвѣстный фіордъ, входъ котораго былъ замаскированъ сотней плавающихъ ледяныхъ горъ и который назвали фіордомъ Франца-Іосифа. Надъ этимъ длиннымъ, извилистымъ корридоромъ, усѣяннымъ льдинами, господствуютъ крутыя горы, высотой въ 1.500, въ 2.000 метровъ, съ горизонтальными разноцвѣтными пластами кварца, сланцевъ, известняковъ; около западной оконечности фіорда, внутри материка, высится гора Петерманнъ, пикъ пирамидальной формы, поднимающійся, по исчисленію Пайера, по крайней мѣрѣ на 3.300 метровъ надъ уровнемъ моря. Вѣроятно, въ Гренландіи есть и другія вершины, столь же высокія, такъ какъ изслѣдователи уже видѣли куполы высотой до 3.000 метровъ въ южной части страны, тамъ, гдѣ островъ представляетъ гораздо меньшую ширину, чѣмъ подъ широтами, болѣе близкими къ полюсу: гора Ринья, названная такъ капитаномъ де-Блосвиль, имѣетъ 2.300 метровъ высоты. По мнѣнію Норденшельда, главная горная цѣпь, составляющая раздѣльную возвышенность между двумя покатостями Гренландіи, тянется вблизи западнаго берега большаго острова; Ринкъ

[1]) Carl Krahmer, „Ueber die Sunde welche Grönland durchschneiden sollen".

[2]) Holm, „Meddelelser om Grönland", vol. X.

и большинство другихъ географовъ полагаютъ, напротивъ, что становой хребетъ «Зеленой Земли» имѣетъ крутой скатъ на восточной сторонѣ, а пологій на западной.

Большинство горъ Гренландіи, обнажившихся вслѣдствіе таянія снѣговъ или отступленія ледниковъ, состоитъ изъ кристаллическихъ породъ, гнейсовъ, гранитовъ, порфировъ: минералогъ Гизеке, объѣхавшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ началѣ настоящаго столѣтія, всѣ округи Западной Гренландіи, уже обслѣдовалъ остовъ страны. Гнейсы утесовъ фіорда Франца-Іосифа заключаютъ въ себѣ огромные кристаллы граната, подобные гранатамъ эрратическихъ камней Исландіи, быть-можетъ, перенесенныхъ льдами [1]. Горныя породы расположены въ этой части Гренландіи въ томъ же порядкѣ наслоенія, какъ и на Шпицбергенѣ; такъ же, какъ въ этомъ скандинавскомъ архипелагѣ, тамъ находятъ отрывки юрской формаціи въ соединеніи съ каменноугольными пластами и съ ископаемыми растеніями [2]. На западномъ берегу Гренландіи обнаружено нѣсколько мѣловыхъ пластовъ, прикрытыхъ міоценовыми слоями. Базальты, вылившіеся въ третичную эпоху, какъ въ Европѣ, тоже встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ прибрежья.

Геологи изучили въ особенности базальты острова Диско, болѣе доступнаго, чѣмъ другія подобныя мѣстности твердой земли. Близъ Годгавна высится почти отвѣсная базальтовая стѣна въ 600 метровъ, на верху которой виденъ синеватый край ледника, выступающій въ видѣ конца крыши: время отъ времени отъ этого края отрываются огромные куски и обрушиваются лавинами на нижнія скалы. Базальтовыя колонны побережья, подвергающіяся дѣйствію волнъ, принимаютъ самыя причудливыя формы: это плотины, перистили храмовъ, нефы, въ которые съ шумомъ вливаются воды моря. По формѣ источенныхъ водой мысовъ можно заключить, что потоки острова Диско нѣкогда соединялись съ потоками Кронпринсенсъ-ора, лежащаго гораздо южнѣе; если процессъ размыванія не происходилъ прежде гораздо быстрѣе, чѣмъ въ наши дни, то время, употребленное моремъ на прорытіе такого широкаго пролива въ толщѣ базальта, продолжалось нѣсколько милліоновъ лѣтъ [3]. У подошвы одной изъ базальтовыхъ стѣнъ острова Диско, въ Овифакѣ, Норденшельдъ нашелъ громадныя глыбы желѣза, которыя онъ перевезъ въ Стокгольмскій музей: одна изъ нихъ вѣситъ 24 тонны (около 1.500 пудовъ). Сначала ихъ приняли за метеориты, потому что самородное желѣзо соединено въ нихъ съ никкелемъ и кобальтомъ, какъ въ камняхъ внѣ-земнаго происхожденія. Теперь общее мнѣніе геологовъ связываетъ эти продукты съ массивами изъ эруптивныхъ породъ, базальтовъ и долеритовъ, расположенными въ сосѣдствѣ съ мѣстомъ находки и содержащими въ большомъ количествѣ жилы желѣза того же рода [4]. Въ Соваликѣ, на берегахъ бухты Мельвиль, по словамъ Джона Росса, существуютъ подобныя же глыбы самороднаго желѣза, отъ которыхъ туземцы отбиваютъ куски для приготовленія ножей посредствомъ шлифовки.

Богатая эруптивными формаціями древняго происхожденія, даже въ сосѣдствѣ Упернивика, Гренландія не имѣетъ ни одного дѣйствующаго кратера въ извѣстной намъ территоріи, и хотя тамъ встрѣчаются горячіе ключи, какъ напримѣръ, около Унартока, въ южной части страны, но до сихъ поръ не отысканы тѣ теплые источники, «очень обильные», у которыхъ стоялъ монастырь, упоминаемый въ путешествіяхъ братьевъ Зени; проведя ирригаціонные каналы, монахи получали изъ своего сада овощи, цвѣты и плоды, которыхъ нельзя было найти ни въ какой другой мѣстности «Зеленой Земли» [5]; съ другой стороны, теплая вода, изливавшаяся въ море, образовала никогда не замерзавшую гавань, куда въ зимнюю пору слеталось несмѣтное множество всякой водяной птицы. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, упоминаемые въ скандинавскихъ сагахъ острова, лежавшіе между Исландіей и Гренландіей, были не гренландскіе островки, которые у датскаго изслѣдователя Граа обозначены подъ именемъ «Гуннбьорнскихъ рифовъ», а вулканы, разрушенные уже въ историческую эпоху взрывомъ, подобнымъ изверженію Кракатау. Такъ, напримѣръ, «поглощенная Бассова земля» была, будто-бы, вторая Исландія, обломки которой теперь покрыты водами моря. Карта Руйша, составленная для изданія географіи Птоломея, вышедшаго въ свѣтъ въ 1507 году, указываетъ въ этой области океана мѣстоположеніе одного острова, который, какъ тамъ пояснено, «сгорѣлъ весь въ 1496 году».

Еще недавно нѣкоторые ученые, между прочимъ, Гукеръ и Пайеръ, высказывали мнѣніе, что внутренняя часть Гренландіи представляетъ обширныя пространства, свободныя отъ льда, травяныя долины, гдѣ пасутся стада сѣверныхъ оленей, и въ подкрѣпленіе этой гипотезы ссылались на народныя легенды. Норденшельдъ думалъ, кромѣ того, найти указаніе въ пользу этихъ «садовъ» ледника въ порядкѣ вѣтровъ, которые, перейдя черезъ внутренніе горные хребты, спускаются въ долины и равнины въ видѣ теплыхъ атмосфер-

[1] Payer,-Waltershausen, „Die Oesterreichisch-Ungarische Nordpol-Expedition".

[2] Ed. Suess, „Das Antlis der Erde".

[3] A. F. Nordenskiöld, цитиров. сочиненіе.

[4] K.-I.-O. Steenstrup, „Zeitschrift der deutschen Geologishen Gesellschaft", 1876.

[5] R. H. Major, „Journal of the R. Geographical Society", 1873.

ыхъ теченій, какъ *фенъ* въ Швейцаріи, и асплавляютъ снѣга. Однако, систематическія зслѣдованія, производившіяся въ эти послѣд-іе годы, не позволяютъ допустить существо-

Общій видъ Упернивика.

ваніе этихъ внутреннихъ оазисовъ. Напротивъ, весь островъ, повидимому, покрытъ сплошной пеленой льдовъ, изрѣзанной по краямъ кристаллическими рѣками, которыя спускаются въ долины окружности почти до самаго моря, или даже выдвинуты, въ видѣ полныхъ фіордовъ, за черту береговъ. Если бы начертить карту Гренландіи, обрѣзавъ всѣ полуострова и выступы побережья, такъ чтобы оставалось только островное туловище безъ всякихъ неправильностей въ конфигураціи, то линія окружности почти совпадала бы съ окраиной поля внутреннихъ льдовъ. Болѣе, чѣмъ на половинѣ этой окружности изслѣдователи нашли лядяной

барьеръ, но немногимъ изъ нихъ удалось взобраться на него и перейти черезъ трещины на значительномъ пространствѣ. Весь рельефъ сглаженъ. Долины исчезли, и, несмотря на мѣстныя неровности, трещины и ледяные бугры, средній скатъ постепенно поднимается къ внутренности материка по правильному уклону; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ во время такого восхожденія отъ берега внутрь страны достигали высотъ въ 2.000 и 2.400 метровъ; но, вслѣдствіе оптической иллюзіи, путешественникъ никогда не знаетъ, идетъ ли онъ въ гору или подъ гору: горизонтъ вездѣ кажется приподнятымъ, «какъ будто находишься,—говоритъ Норденшельдъ,—на днѣ обширной котловины».

Видъ безпредѣльнаго пространства, съ едва замѣтнымъ волнообразнымъ повышеніемъ и пониженіемъ поверхности, гдѣ сѣрый колоритъ снѣговъ сливается вдали съ сѣрымъ цвѣтомъ неба, далъ первымъ изслѣдователямъ поводъ заключить, что внутренность Гренландіи представляетъ однообразное плоскогорье, родъ горизонтальнаго стола. Теперь, однако, считаютъ болѣе вѣроятнымъ, что каменистое дно страны, напротивъ, глубоко изрѣзано, что оно изборождено горами и холмами, долинами и оврагами, но что снѣгъ и ледъ, пластичные по своей природѣ, постепенно заполнили всѣ впадины, присутствіе которыхъ обнаруживается на поверхности только легкими извилинами. Совокупность гренландскаго льда, если принять среднюю толщину его только въ 150 метровъ, представляетъ массу объемомъ около 300.000 кубич. километровъ [1]). «Большой ледъ», *sermer suak* на языкѣ гренландцевъ, *store is* (*storis*) на языкѣ датчанъ, течетъ къ морю на-подобіе асфальта или дегтя, чрезвычайно медленно, и уровень его мало-по-малу выравнивается, благодаря снѣгу, который падаетъ въ теченіе вѣковъ и, разносимый вѣтромъ, скопляется особенно въ углубленіяхъ [2]). Внутри страны поверхность ледника и покрывающаго его снѣга совершенно гладкая, словно отполированная: можно подумать, что стоишь среди неизмѣримаго замерзшаго океана, развертывающаго до безконечности рядъ своихъ правильныхъ волнъ [3]). Однако, поверхностныя перемѣны сильно разнообразятъ внѣшнюю форму ледника, особенно въ сосѣдствѣ островной окружности, и дѣлаютъ его во многихъ мѣстахъ трудно или даже вовсе непроходимымъ. Въ одномъ мѣстѣ боковое сжатіе массы выперло льдины, такъ что онѣ образовали бугры; въ другомъ—ледникъ вытянулся, раскололся, и параллельныя трещины, кое-гдѣ соединенныя ледяными мостами, зіяютъ, словно пропасти, въ толщѣ кристалла. Дѣйствіе тепла, испаренія, просачиванія водъ разрѣзало во многихъ мѣстахъ поверхность ледника на безчисленные конусы въ нѣсколько метровъ высоты, напоминающіе формой и цвѣтомъ палатки лагеря. Лужи, лагуны, озера наполняютъ впадины бѣлаго плато; ручьи, рѣчки бѣгутъ въ снѣгу и льду по извилистымъ оврагамъ, съ прозрачными стѣнками; каскады днемъ льются въ трещины, а ночью замерзаютъ въ видѣ длинныхъ сосулекъ. Во время своей экспедиціи 1870 года Норденшельдъ видѣлъ также перемежающіеся фонтаны, бьющіе на большую высоту изъ трещинъ льда: онъ не могъ изучить ихъ, но полагаетъ, что это гейзеры.

Кромѣ какъ при основаніи ледниковъ и въ непосредственномъ сосѣдствѣ паденія, моренъ нигдѣ нѣтъ на внутреннемъ ледяномъ полѣ: въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега не встрѣтишь ни одного камня среди безконечной бѣлой равнины. Однако, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ-подъ снѣжнаго покрова выступаютъ, точно острова на поверхности моря, верхушки скалъ, *nunatakker*, внушающія страхъ эскимосамъ, какъ резиденція привидѣній; на нѣкоторыхъ изъ этихъ скалъ, освобожденныхъ отъ снѣга дѣйствіемъ лѣтняго тепла, путешественники съ удивленіемъ открываютъ мохъ и кое-какія явнобрачныя растенія. Такъ, Іенсенъ видѣлъ тамъ маленькіе злаки, осоку, камнеломку, лютикъ, смолянку, макъ, крохотные стебельки, укрывающіеся подъ мхомъ; фауну составляли личинка мотылька и два паучка; кромѣ того, одна птица была занесена бурей [1]) на эту уединенную скалу, высотой въ 1.337 метровъ, стоящую среди ледяного поля, въ 40 километрахъ отъ его окраины. Существованіе этихъ маленькихъ центровъ растительной и животной жизни среди безконечныхъ снѣговъ есть, такъ сказать, тайна Гренландіи. И не только скалы, но даже льды и снѣга имѣютъ свои организмы: на фирновыхъ поляхъ и ледникахъ встрѣчаются желтыя и красныя пространства, цвѣтъ которыхъ происходитъ отъ миллiардовъ безконечно-малыхъ существъ, которыя тамъ развиваются. Наконецъ, льды внутри материка усѣяны на поверхности безчисленными ямочками разной величины, наполненными на днѣ каплями воды и слоемъ сѣрой пыли, на которой родятся многочисленныя микроскопическія растенія. Пыль эта, которой Норденшельдъ далъ названіе кріоконита, или «ледяной пыли», такъ обильна, что масса ея навѣрно составляетъ нѣсколько тоннъ на квадратномъ километрѣ и присутствіе ея сообщаетъ сѣроватый колоритъ поверхности ледника. Кріоконитъ состоитъ изъ обломковъ всякаго рода, приносимыхъ вѣтромъ, но содержитъ, кромѣ того, и вещества косми-

[1]) Hayes, „Land of Desolation".

[2]) H. Rink, „Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde", 1888, № 137.

[3]) Nansen, „Proceedings of the R. Geographical Society", August 1889

[1]) Jensen; —Kornerup,—Groth;—„Meddelelser om Grönland";—т. I.

ческаго происхожденія: по мнѣнію шведскаго ученаго, въ составъ его входитъ главнымъ образомъ пыль метеоровъ, пролетающихъ чрезъ земную атмосферу.

Несмотря на незначительность общаго ската, льды Гренландіи находятся въ состояніи движенія. Всякое измѣненіе равновѣсія имѣетъ слѣдствіемъ перемѣщеніе частицъ по направленію покатости. Когда приложишь ухо ко льду, слышенъ глухой шумъ, сопровождаемый болѣе ясными звуками, какъ бы отдаленными выстрѣлами или взрывами. Звуки эти происходятъ отъ ручьевъ, текущихъ въ глубинахъ, отъ ледяныхъ глыбъ, падающихъ въ каскадахъ, отъ разверзающихся или смыкающихся трещинъ. Водяныя жилы, выходящія изъ кристалла, часто мѣняютъ русло, вслѣдствіе обваловъ нависшаго льда, мороза и оттепели, и всѣ эти движенія распространяются отъ верховья къ низовью, такъ что вся масса постепенно сползаетъ изъ области внутреннихъ возвышенностей къ морскому побережью. Давленіе увлекаемаго льда такъ сильно, что потокъ, встрѣтивъ верхній фасъ *нунатака*, образующаго запруду поперекъ ледяной рѣки, поднимается по скату скалы въ видѣ груды сдвинутыхъ съ своего мѣста кусковъ и ниспадаетъ на противоположной сторонѣ каскадами льдинъ.

Если внутренняя часть Гренландіи еще почти совершенно неизвѣстна, то по крайней мѣрѣ нижнія оконечности ледниковъ своими размѣрами указываютъ относительную важность бассейновъ истеченія, на которые раздѣлена страна. На сѣверѣ, восточный берегъ, обращенный къ Европѣ, кажется, менѣе богатъ, чѣмъ западный, ледниками, выдвинувшимися за черту побережья: причина тому, очевидно, меньшее протяженіе бассейна истеченія, который съ запада ограниченъ хребтомъ, лежащимъ въ сосѣдствѣ берега. При томъ ледяныя горы заперты при выходѣ изъ своихъ фіордовъ сплошной массой льда, облегающей восточное побережье; эта плавучая стѣна преграждаетъ имъ путь и перемѣннымъ давленіемъ ломаетъ ихъ и раздробляетъ на безчисленные отрывки [1]). Ледники атлантическаго берега, ближайшіе къ полюсу изъ обслѣдованныхъ до сихъ поръ образованій этого рода, впадаютъ въ обширный фіордъ Франца-Іосифа. Одинъ изъ нихъ, выходящій съ горы Петерманъ, несетъ на хребтѣ величественную морену и спускается до самаго моря извилистой лентой на протяженіи около 20 километровъ; ледяныя скалы, возвышающіяся на 50—60 метровъ надъ морскимъ уровнемъ, плаваютъ въ глубокомъ бассейнѣ фіорда, но не доходятъ до открытаго моря, которое отдѣлено отъ береговъ сплошнымъ льдомъ или скопленіемъ тѣсно скученныхъ льдинъ, образующимъ измѣнчивый поясъ, шириной отъ 100 до 200 километровъ. Ледяныя горы, запертыя въ стоячемъ фіордѣ, нагрѣваясь лѣтомъ отъ дѣйствія теплоты, отражающейся отъ окружающихъ каменныхъ стѣнъ, опрокидываются и переворачиваются, когда отъ массы отдѣлится большая глыба, послѣ чего нерѣдко гора принимаетъ другую форму, превращаясь изъ пирамиды въ дворецъ или въ тріумфальную арку. Волны, производимыя опрокидываніемъ ледяныхъ скалъ, безпрестанно сталкиваются, перекрещиваются въ бассейнѣ и дѣлаютъ плаваніе опаснымъ.

Около южной оконечности Гренландіи, на восточномъ берегу, Гарде насчиталъ слишкомъ 170 ледниковъ, которые слѣдуютъ одинъ за другимъ на пространствѣ около 350 километровъ съ сѣвера на югъ: болѣе половины этихъ ледяныхъ рѣкъ питаются фирнами внутренней части страны и болѣе трети имѣютъ ширину, превышающую 1.600 метровъ при входѣ ихъ въ море. Но по другую сторону полуострова, на западной покатости, снѣга, покрывающіе плоскую возвышенность въ южной ея части, высовываютъ къ морю лишь ледяные языки, относительно узкіе, какъ, напримѣръ, ледникъ Сермитсіаликъ, передній конецъ котораго стряхиваетъ свои льды въ фіордъ, глубиной около 500 метровъ [1]). Пространство между 62° и 68°30′ широты—сравнительно самая теплая часть Гренландіи, хотя и тамъ многіе ледники имѣютъ громадные размѣры: таковъ, напримѣръ, ледникъ Фредериксгабсъ-Исблинкъ, извивающійся въ долинѣ, длиной около 44 километровъ, по выходѣ изъ фирноваго поля, и фронтальная сторона котораго имѣетъ не менѣе 15 километровъ въ ширину. Но эти ледяныя рѣки не достигаютъ моря; съ корабля, плывущаго вблизи берега, онѣ ясно видны, точно прожилки бѣлаго мрамора между черной или сѣроватой массой скалъ. Эта гренландская область, свободная отъ береговыхъ ледниковъ, простирается приблизительно на 750 километровъ къ сѣверу, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ охотники на сѣвернаго оленя удаляются на 150 километровъ отъ моря, прежде чѣмъ достигнуть окраины внутренняго ледяного поля все пространство, не покрытое кристаллической корой, можно считать равнымъ 50.000 квадр. километровъ. Эта часть страны мало отличается по виду и характеру мѣстности отъ норвежскаго побережья, лежащаго подъ той же широтой; она также изрѣзана многочисленными фіордами, различно развѣтвленными, но оріентированными по большей части перпендикулярно къ морскому берегу; на верхней оконечности этихъ длинныхъ и узкихъ заливовъ, по аллювіальнымъ землямъ лѣтомъ бѣгутъ ручьи и даже рѣчки, вытекающіе изъ основанія ледниковъ черезъ конечныя арки, подоб-

[1]) H. Rink, „Petermann's Mittheilungen", 1889, Heft V.

[1]) Hayes, „La Terre de Désolation", trad. par L. Reclus.

по тому, какъ это мы видимъ на Альпахъ: эти временные потоки—самые обильные источники во всей Гренландіи. Впрочемъ, они представляютъ лишь часть годоваго избытка атмосферной влаги, выпадающей въ формѣ дождя или снѣга: небесная вода возвращается океану также подъ видомъ кусковъ льда, обваливающихся въ море.

Мѣсто происхожденія «ледяныхъ горъ или церквей» [1]), спускающихся къ Атлантическому океану и грозящихъ опасностью судамъ,—западный берегъ «Зеленой Земли», заключающійся между 68°30′ и 75° широты. Изъ ледниковъ, производящихъ эти горы, всего лучше изученъ ледникъ Якобсгавнъ, изливающійся въ бухту Диско, между двухъ высокихъ мысовъ, которые суживаютъ его въ проходѣ; онъ былъ наблюдаемъ какъ лѣтомъ, такъ и зимой, и впродолженіи нѣсколькихъ годовъ. Еще громаднѣе ледникъ Торсукатакъ, фасадъ котораго представляетъ стѣну въ 9 километровъ и который выбрасываетъ свои обломки въ проливъ Вайгатъ, на сѣверѣ бухты Диско. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ другихъ ледяныхъ потоковъ, заключенныхъ въ фіордахъ, которыми изрѣзано побережье, за полуостровомъ Нурсоакъ; Упернивикскій заливъ тоже принимаетъ въ себя большой ледникъ, раздѣленный при устьѣ на нѣсколько рукавовъ высокими островками, словно водопадъ, низвергающійся нѣсколькими потоками между колоннами изъ скалъ. Далѣе на сѣверѣ ледники мало извѣстны. Они встрѣчаются между большинствомъ мысовъ, но мореплаватели не упоминаютъ объ нихъ, какъ о производителяхъ большихъ ледяныхъ горъ. Даже исполинскій ледникъ Гумбольдта, который тянется, въ видѣ бѣлаго утеса въ 90 метровъ вышины, на пространствѣ около 110 километровъ надъ глубокими водами бассейна Кэна, не можетъ сравниться съ могучими ледяными рѣками Гренландіи по числу и громадности обрушивающихся массъ [2]).

Большинство ледниковъ, впадающихъ въ море на окружности «Зеленой Земли», представляютъ довольно правильный фасадъ, теряя лишь мелкіе обломки, отрываемые каждой набѣгающей волной и удаляющіеся длинными вереницами вмѣстѣ съ теченіемъ. Ледяныя рѣки, откуда откалываются огромныя полосы, такой величины, что имъ дали названіе «горъ», относительно немногочисленны, такъ какъ необходимо совпаденіе многихъ условій—мощность льдовъ, форма русла истеченія, глубина моря,—для того, чтобы явленіе могло принять грандіозные размѣры: онѣ происходятъ по большей части изъ той замѣчательной бреши, которая представляется въ нормальномъ образованіи берега Гренландіи, между

[1]) Rabot, „Bulletin de la Société Languedocienne de Géographie“, I trimestre 1889.

[2]) E. K. Kane, „Explorations“.

Эгедесминде и Чернымъ мысомъ (Svarte Huk). Ринкъ насчитываетъ не болѣе тридцати гренландскихъ ледниковъ, откуда обрушиваются дѣйствительно ледяныя горы, и изъ этого числа только шесть или восемь, изъ которыхъ пять хорошо изслѣдованы, выбрасываютъ въ море колоссальныя глыбы льда. Средняя скорость этихъ замерзшихъ массъ воды, въ стержнѣ глетчернаго теченія, около 15 метровъ въ сутки, или около одного сантиметра въ минуту; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были констатированы гораздо болѣе значительныя скорости, впрочемъ, очень измѣнчивыя по временамъ года. Одна вѣтвь ледника Аугпадлартокъ, къ сѣверу отъ Упернивика, сползаетъ со скоростью 31 метра въ день: это самое быстрое движеніе ледяной массы, какое до сихъ поръ случалось наблюдать [1]). Понятно, какъ великъ долженъ быть напоръ внутреннихъ фирновъ, чтобы извергать въ море тѣ огромныя количества льда, которыя ежегодно доставляются береговымъ теченіемъ. Сложенный въ одну глыбу, годовой расходъ каждаго изъ пяти лучше изученныхъ ледниковъ представляетъ массу въ 5 милліардовъ кубич. метровъ, или кубъ, имѣющій около 1.700 метровъ въ длину, ширину и вышину; обращенная въ воду, эта масса изображала бы объемъ рѣки, изливающей море 150 куб. метровъ въ секунду, 4.730 милліоновъ въ годъ. Каждый глетчерный бассейнъ можетъ быть уподобленъ рѣчному бассейну, ограниченному линіями водораздѣла и развѣтвленному на боковые бассейны. Подобно рѣчному бассейну, онъ имѣетъ свой аллювій, мелкій порошокъ растертыхъ камней, образовавшихъ выступы поверхности подъ ледянымъ потокомъ. Вѣроятно, впрочемъ, что большая часть выпадающей атмосферной влаги возвращается въ море въ жидкомъ видѣ. Считая въ 30 сантиметровъ количество воды, изливаемой дождемъ и снѣгомъ на Гренландію, Ринкъ полагаетъ, что только шестая доля, т.е. 5 сантиметровъ, утекаетъ въ видѣ льда, остальныя же пять шестыхъ уносятся испареніемъ и ледниковыми ручьями [2]). Собственно аллювій, т. е. грязь, происходящая отъ тренія ледяной массы о стѣнки русла, уносится преимущественно теченіемъ водъ; *drifis*, или «плавающій ледъ» рѣдко несетъ на себѣ землю или камешки [3]).

Вопросъ объ образованіи плавающихъ ледяныхъ горъ возбуждалъ много споровъ, пока берегъ не былъ достаточно изученъ, и никто изъ изслѣдователей не присутствовалъ при ка-

[1]) Наблюденія Ришара, Блоха и Уссинга;—Rink, цитированное сочиненіе; — „Petermann's Mittheilungen“, 1887, Heft II.

[2]) Robert Brown, „Quarterly Journal of the Geological Society“, February I, 1871.

[3]) Rabot, „Bulletin de la Société Languedocienne de Géographie“, I trimestre 1889.

...змѣ разрыва и паденія ледяныхъ массъ. ... гдѣ ледникъ течетъ въ большой долинѣ, ...щей одинаковую ширину и глубину на ...тельномъ пространствѣ и продолжающей... морѣ заливомъ тѣхъ же размѣровъ, съ ...енно понижающимся дномъ, ледъ мо... сползать безъ всякихъ случайностей, за...щихъ отъ неровностей русла, и сплочен...асса выдвигается далеко безъ разлома, ...зя по каменистому дну. Но по мѣрѣ спол... передній конецъ ея стремится припод..., будучи легче вытѣсненной воды, по ...ей мѣрѣ, на одну двадцатую; къ тому ...рывъ русла за нормальной линіей бере... оставляетъ спускающуюся массу безъ ...; однако она продолжаетъ подвигаться ...дъ въ водахъ, точно плавучая дамба, до ...момента, когда собственная тяжесть ея ...етъ перевѣсъ надъ силой сцѣпленія съ ...ъ ледника, который толкалъ ее впередъ; ...въ совершается внезапно, съ страшнымъ ...омъ, и ледяная гора, окруженная тыся... осколковъ, разлетающихся ракетами въ ...ранствѣ, погружается въ пучину и кру..., отыскивая центръ тяжести, среди огром... волнъ, отступающихъ подъ ударомъ и ... набрасывающихся на ледяную громаду. ...я въ себя отъ потрясающаго впечатлѣнія, ...водимаго этимъ хаосомъ и громомъ, зри...видитъ, что ледникъ какъ бы отступилъ ...сколько километровъ въ глубь бухты, а ...ди рейда, гладкаго, какъ зеркало, за нѣ...ко минутъ передъ тѣмъ, высится хру...ный пикъ, медленно удаляющійся по те.... Это—глыба, отломившаяся отъ ледника, ...ѣдко можно узнать первоначальную ея ..., такъ какъ большая часть ея, по край...ѣрѣ шесть седьмыхъ объема, скрыта подъ ...: въ фіордѣ Якобсгавнъ, Гелландъ ви... нѣсколько ледяныхъ островковъ, возвы...щихся на 90 метровъ надъ морской поверх...ю; одна глыба выступала изъ воды на ...етра, и каждая изъ ея сторонъ имѣла нѣ...ко километровъ въ длину; однако, эти ги...кіе обломки слишкомъ велики, чтобы пе... порогъ при выходѣ изъ фіорда: они за...аютъ на барѣ и разламываются на куски, ...ще громадные, но уже гораздо меньшіе [1]. ... высокая глыба, которую Нэрсъ измѣ... въ открытомъ морѣ, имѣла около 76 ме... высоты; въ Датскомъ каналѣ, на востокѣ ...ландіи, Гарде не видѣлъ ни одной глыбы, ...ая была бы ниже 60 метровъ; объемъ этихъ ...ищныхъ льдинъ нужно считать сотнями ...оновъ, милліардами кубич. метровъ [2]. ...тно, какъ опасно для судна сосѣдство по...го ледника, когда онъ вдругъ «разро...» ледяными горами. Разрывъ массы и обвалъ громадной глыбы производитъ страшное волненіе и во многихъ мѣстахъ измѣняетъ морской уровень на нѣсколько метровъ. Мгновенно образуются теченія, водовороты, водопады, какъ въ рѣкѣ, жидкая масса бѣшенымъ потокомъ устремляется въ тѣснины фіорда, увлекая съ собой кружащіеся обломки льдовъ, и корабль подвергается опасности быть раздавленнымъ въ этой толпѣ ледяныхъ глыбъ, плавающихъ по волѣ вѣтра и теченія.

[1] „Meddelelser om Grönland", vol, IV, 1883.

[2] Frobisher;—Ross;— Parry;— Hayes;— Kane,—Gree... ...ordenskiöld, etc.

Въ настоящемъ геологическомъ періодѣ нѣкоторые ледники отступаютъ, другіе, напротивъ, какъ, напримѣръ, Сермитсіаликъ, подвинулись впередъ, иные даже на нѣсколько километровъ [1]; но въ общемъ невозможно сказать, находятся ли льды въ поступательномъ или въ отступательномъ движеніи. Сравнительно съ предшествующей геологической эпохой, видъ береговъ, именно въ обитаемыхъ областяхъ Гренландіи, свидѣтельствуетъ объ отступленіи нынѣшнихъ ледниковъ. Часть побережья, въ наши дни открытая, прежде была одѣта ледяной корой, какъ одѣта теперь внутренность страны, и полуострова, прибрежные острова были соединены съ твердой землей сплошнымъ покровомъ ледниковъ. Эрратическіе камни, отшлифованные бока скалъ свидѣтельствуютъ объ этомъ прежнемъ положеніи вещей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ передъ ледяной стѣной видны борозды на землѣ, точно проведенныя сошникомъ плуга; въ другихъ— встрѣчаются впадины, которыя были постепенно вырыты давленіемъ льдовъ, и изъ которыхъ иныя наполнены прѣсной водой. Со времени отступленія ледниковъ, не доходящихъ теперь до моря, въ покинутомъ руслѣ образовались песчаныя или глинистыя равнины, суживающія площадь фіордовъ. При входѣ въ бухты подводный мостъ изъ обломковъ, skargard, или «садъ островковъ и рифовъ», обозначаетъ границу между открытымъ моремъ и внутренними водами: это—фронтальная морена ледника, прежде наполнявшаго весь фіордъ и мало-по-малу отступившаго, вслѣдствіе таянія. Такъ, ледникъ Якобсгавнъ заполнялъ нѣкогда всю бухту Диско; ледникъ Торсукатакъ выступалъ за предѣлы бухты Вайгатъ и выбрасывалъ глыбы гнейса, приносимыя съ горъ, стоящихъ на базальтовыхъ берегахъ его русла. Слѣдовательно, Гренландія недавно пережила періодъ согрѣванія, такъ какъ ледники ея уменьшились протяженіемъ, и фіорды, прежде наполненные замерзшей водой, сдѣлались морскими бухтами.

Большинство геологовъ полагаютъ, кромѣ того, что на окружности Гренландіи произошли значительныя измѣненія уровня водъ или береговъ. Приводятъ въ примѣръ этого явленія высокіе плоскіе берега, начертанные нѣ-

[1] Hayes, цитиров. сочиненіе.

когда водами на различныхъ высотахъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ моря: Гаммеръ и Стенструпъ указываютъ одинъ такой берегъ, находящійся на высотѣ 145 метровъ; они же открыли, на высотѣ 58 метровъ, слои морскихъ раковинъ, принадлежащихъ къ современной намъ фаунѣ. Однако, существованіе этихъ террасъ и отложенія раковинъ не есть еще безусловное доказательство того, что море прежде достигало этого уровня, или что суша съ того времени поднялась до такой высоты. Образованіе террасъ на различныхъ высотахъ надъ нормальной линіей морей можетъ быть объяснено болѣе обширнымъ распространеніемъ льдовъ въ прежнее время. Въ самомъ дѣлѣ, когда ледникъ при своемъ движеніи въ бухту запретъ входъ какого-нибудь боковаго фіорда, то водная площадь, лишенная сообщенія съ моремъ, превращается въ озеро, уровень котораго постепенно повышается, пока жидкая масса, питаемая притоками, не найдетъ порога или трещины, черезъ которыя излишекъ водъ можетъ выливаться въ море. Такъ образуются, съ той и другой стороны ледника, озера, лежащія на различныхъ высотахъ и вырѣзывающія на скалахъ своихъ бассейновъ правильные плоскіе берега, подобные тѣмъ, которые окаймляютъ море. Но когда ледяная стѣна, запиравшая входъ фіорда, подастся, озеро опорожнивается, оставляя на бокахъ горы знаки своего долгаго пребыванія. На берегахъ Гренландіи есть сотни подобныхъ озеръ, которые исчезли бы съ отступленіемъ льдовъ, и берега которыхъ, наблюдаемые снизу, легко могли бы быть приняты за старые берега моря [1]). Но есть другіе озерные бассейны, которые, очевидно, были морскими бухтами и которые теперь находятся выше океана, не бывъ отдѣлены отъ него рукавами ледяныхъ рѣкъ: происхожденіе ихъ нельзя объяснить иначе, какъ перемѣной въ относительныхъ высотахъ земли и моря. Таково озеро, открытое Кэномъ на сѣверѣ Гумбольдтова ледника, лежащее метровъ на десять выше большихъ приливовъ во время новолунія и полнолунія: воды его изъ соленыхъ измѣнились въ прѣсныя, но фауна сохранила морской характеръ, такъ что не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что оно нѣкогда составляло часть сосѣдняго залива. Галль посѣтилъ, вокругъ бухты Поляриса, многія озера этого рода и видѣлъ, до высоты 540 метровъ, плоскіе берега, усѣянные обломками приплывшаго лѣса и остатками морскихъ раковъ, образующими толстые слои. По мнѣнію большинства геологовъ, земли сѣверной Гренландіи выступили надъ водой въ теченіе современнаго періода, тогда какъ берега, лежащіе къ югу отъ 77 градуса широты, понизились относительно уровня моря.

[1]) Ed. Suess, „Das Antlitz der Erde".

Прингель, Кэнъ, Пайеръ и другіе изслѣд
тели приводятъ много фактовъ размыван
осѣданія почвы, которые они, вмѣстѣ съ э
мосами, считаютъ доказательствами совокуп
движенія, тогда какъ Стенструпъ видит
этихъ фактахъ только мѣстныя явленія,
всякаго общаго значенія.

Порядокъ береговыхъ теченій трудно
яснимъ въ деталяхъ, такъ какъ наблюд
противорѣчатъ одно другому, вслѣдствіе
прерывной борьбы, происходящей между
лыми водами средне-атлантическаго ок
и холодными водами полярныхъ морей,
чемъ, эти два противоположные тока по
янно переплетаются, располагаясь то о
на другимъ поперемѣнными слоями, то о
возлѣ другаго параллельными полосами. В
восточнаго берега, который иногда, какъ
было, напримѣръ, въ 1787 году, соединя
сплошнымъ ледянымъ пространствомъ
Исландіей и островомъ Янъ-Майенъ, дв
ніе водъ, параллельное берегу, направля
съ сѣвера на югъ и юго-западъ, слѣдова
но, въ обратную сторону съ движеніемъ в
гольфстрема, называемой «теченіемъ Ир
гера», которая огибаетъ Исландію, про
на западѣ, затѣмъ на сѣверѣ этого боль
острова; но точныя изслѣдованія пока
что полярный потокъ течетъ по жидкому с
принадлежащему къ гольфстрему и направ
щемуся на сѣверъ, противно движенію пов
ностныхъ водъ: это доказывается возрас
емъ температуры и солености воды по
увеличенія глубины [1]): отъ точки замерз
въ верхнемъ слоѣ, теплота возрастаетъ
и даже 7 градусовъ въ глубинахъ, а солен
увеличивается на 4 или 5 тысячныхъ: от
тысячныхъ на поверхности она достигает
нижнихъ слояхъ 35 тысячныхъ и даже б
шей пропорціи.

При поворотѣ вокругъ мыса Прощанія ст
новеніе водъ обнаруживается очень не
вильными явленіями: часто можно видѣть,
плоскія льдины плывутъ въ одну стор
увлекаемыя поверхностнымъ теченіемъ
огромныя кристаллическія глыбы, погру
ныя въ море на большую глубину, унос
въ противоположномъ направленіи встрѣчн
нижнимъ теченіемъ; одна изъ льдинъ, вы
шенныхъ на берегъ, въ 1884 году, близъ К
анагаба, была покрыта обломками съ ам
канскаго судна *Jeannette*, запертаго ль
недалеко отъ устьевъ Лены. Этотъ выки
употребилъ три года, чтобы пройти, че
Ледовитый океанъ и кругомъ Гренландіи,
странство около 5.000 километровъ [2]); от

[1]) Mourier, „Geografisk Tidskrift", 1880;—Norde
öld;—Axel Hamberg, „Proceedings of the R. Geogr
cal Society", oct. 1884.

[2]) „Geografisk Tidskrift", 1885–86, III, trad.
Rabot.

же, т. е. изъ полярной Азіи, прибываетъ и плавучій лѣсъ,—лиственница, пихта, ольха,— который подбираютъ жители восточнаго берега «Зеленой Земли» [1]). Обыкновенно льдины,

Плавающіе льды въ Арктическомъ океанѣ.

приносимыя съ восточныхъ береговъ полярнымъ теченіемъ, огибаютъ тѣсно скученными массами южную оконечность Гренландіи и заграждаютъ подходы къ ней; но онѣ подхватываются вѣтвью гольфстрема, которая проникаетъ въ Дэвисовъ проливъ, впрочемъ, смѣшанная съ холодными водами; она приноситъ иногда лѣсъ, древесную кору изъ Америки и плоды растенія *entada gigalobium*; Ринкъ опредѣляетъ приблизительно въ 360 кубич. метровъ количество плавучаго лѣса, выбрасываемаго на западный берегъ Гренландіи. Относительно

[1]) Kraus, „Zweite Deutsche Nordpolarfahrt"

теплое море, омывающее это побережье, продолжается на сѣверъ до Смитова пролива, до большихъ скопленій льда, обыкновенно облегающихъ эту часть морскаго прохода; можетъ-быть, теченіе идетъ и далѣе подъ льдами, такъ какъ въ проливѣ Кеннеди часто наблюдали, что вода движется въ сѣверномъ направленіи [1]). Только благодаря этому сравнительно теплому теченію, западная береговая полоса Гренландіи составляетъ еще часть обитаемаго міра: тамъ основались поселенія на краю фіордовъ, окруженныя теперь пахатными полями; рыболовы находятъ, для производства своего промысла, свободное отъ льдовъ море, и суда могутъ безпрепятственно плавать отъ пристани къ пристани вдоль береговъ, тогда какъ средняя часть Дэвисова пролива и Баффинова залива наполнена скопленіями льдовъ, образующими иногда сплошное ледяное пространство, *midle-pack*, какъ его называютъ англійскіе моряки. Иногда бываетъ поразительная разница температуръ между двумя близкими одно отъ другаго мѣстами, особенно около Смитова пролива, недалеко отъ окраины скопленія льдовъ. Такъ, Китовый фіордъ, или Whale-sound, и бухта Фулькъ имѣютъ замѣчательно теплый климатъ въ сравненіи съ бухтой Ренселеръ, гдѣ пришлось зазимовать Кэну, и которая находится всего только въ 66 километрахъ далѣе къ сѣверо-востоку. Море тамъ свободно отъ льдовъ, киты плаваютъ въ сосѣднихъ водахъ, сѣверные олени щиплютъ траву на «лугахъ» побережья; птицы летаютъ тысячами: Гэйсъ говоритъ объ этой странѣ, какъ объ «оазисѣ», «райскомъ уголкѣ». Это по крайней мѣрѣ земля, гдѣ эскимосы могутъ жить и находить себѣ пропитаніе. Однако, нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что контрастъ климатовъ между двумя сосѣдними портами былъ наблюдаемъ не въ одномъ и томъ же году и, слѣдовательно, можетъ быть приписанъ исключительнымъ отклоненіямъ отъ нормальнаго порядка. По словамъ нѣкоторыхъ изслѣдователей полярныхъ морей, вліяніе гольфстрема совершенно прекращается на сѣверѣ Баффинова залива [2]), и воды, проникающія въ полярные проливы, увлекаются обыкновенно теченіемъ, выходящимъ изъ Палеокристическаго моря, гдѣ соединяются двѣ приливныя волны—одна, приходящая изъ Атлантическаго океана отъ сѣверныхъ береговъ Ирландіи, другая изъ Тихаго океана черезъ Берринговъ проливъ [3]).

Если въ отдаленные вѣка Гренландія имѣла свой ледяной періодъ, то ископаемые остатки, сохранившіеся въ наслоеніяхъ ея почвы, доказываютъ, что въ ея геологической исторіи былъ также теплый и умѣренный періодъ. Древнѣйшіе осадочные слои, гдѣ найдены ископаемыя эпохъ каменноугольной, тріасовой, юрской, заключаютъ въ себѣ типы организмовъ, сходные съ тѣми, какіе мы видимъ нынѣ въ жаркомъ поясѣ. Верхніе мѣловые пласты, чрезвычайно богатые растительными формами, подобными формамъ подтропическихъ и умѣренныхъ поясовъ, были уже обслѣдованы натуралистомъ Гизеке, въ началѣ настоящаго столѣтія; они доставили Норденшельду богатую флору, замѣчательную въ особенности первымъ появленіемъ двусѣмянодольныхъ растеній, представленныхъ многочисленными семействами саговыхъ (cycadeae), однимъ древовиднымъ папоротникомъ, даже хлѣбнымъ деревомъ; средняя температура должна была быть въ то время не менѣе 20 градусовъ по Цельсію. Наконецъ, міоценовая флора Гренландіи, общая физіономія которой соотвѣтствуетъ болѣе умѣренному климату, съ средней температурой около 12 градусовъ [1]), извѣстна благодаря великолѣпнымъ находкамъ, сдѣланнымъ въ особенности на островѣ Диско и на сосѣднихъ полуостровахъ. Цѣлый ископаемый лѣсъ зарытъ въ одномъ желѣзняковомъ пластѣ горы Атанекердлукъ, возвышающейся на 325 метровъ, противъ Диско, и окруженной со всѣхъ сторонъ ледниками. Вимперъ, затѣмъ другіе путешественники, въ томъ числѣ Норденшельдъ, извлекли изъ этихъ залежей 169 видовъ растеній, изъ которыхъ около трехъ четвертей были кустарники или деревья, иныя въ человѣческую толщину; всего открыли въ слояхъ Гренландіи 613 видовъ ископаемыхъ растеній [2]). Самое обыкновенное дерево было секвойа, очень похожая на орегонскихъ гигантовъ текущей эпохи; рядомъ съ этимъ представителемъ хвойныхъ росли букъ, дубъ, падубъ или каменный дубъ, вязъ, лещина, орѣшина, магноліи, лавры; виноградъ, плющъ, сассапарель обвивали свои гирлянды вокругъ деревьевъ дѣвственнаго лѣса. Одинъ саговый листъ, найденный между этими ископаемыми обломками, есть самый большой изъ извѣстныхъ намъ листьевъ; даже настоящая пальма, *flabellaria*, открыта въ остаткахъ древнихъ полярныхъ лѣсовъ. Чтобы развить подобную флору, климатъ сѣверной Гренландіи долженъ былъ быть тогда приблизительно такой же, какимъ нынѣ пользуются берега Женевскаго озера, находящіеся на 24 градуса ближе къ равноденственной линіи; предполагая ту же градацію температуры, нужно допустить, что суша на полюсѣ имѣла въ ту эпоху свои осиновые и хвойные лѣса. По Освальду Геру, раз-

---

[1]) „Petermann's Mittheilungen", 1867, Heft V.

[2]) Axel Hamberg, „Proceedings of the R. Géographical Society", 1884.

[3]) Bessels, „Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen", № 62.

[1]) Oswald Heer;—E. von Nordenskiöld, цитиров. сочиненіе.

[2]) Johnstrup, „Meddelelser om Grönland", vol. V, 1883.

ь средней температуры между тѣми отда-
ными временами и текущей эпохой соста-
тъ отъ 15 до 16 градусовъ Ц. для сѣвера
ландіи, и въ промежуткѣ этихъ двухъ вѣ-
. былъ ледяной періодъ, слѣды котораго
видны на западныхъ берегахъ страны.
ти контрасты послѣдовательныхъ клима-
. составляютъ факты первостепенной важ-
и въ исторіи земнаго шара, но геологи
ично объясняютъ ихъ. Не измѣнилось ли
женіе оси нашей планеты [1]), и не нахо-
сь ли Гренландія прежде подъ другими
отами, въ гораздо болѣе значительномъ
тояніи отъ полюса? Были ли другіе ледя-
періоды, подобные послѣднему и чередо-
іеся съ вѣками богатой растительности,
напротивъ, температура постепенно и не-
ывно понижалась съ той эпохи, когда на
ѣ появилась органическая жизнь? По мнѣ-
Освальда Геера и Сапорты, эта послѣд-
гипотеза, согласная съ теоріей, изложен-
въ книгѣ Бюффона «Epoques de la Natu-
вполнѣ согласуется съ извѣстными намъ
ами. Эти ученые полагаютъ, что живые
низмы образовались прежде всего въ со-
твѣ полюса, перваго пояса охлажденія,
а температура воды понизилась настолько,
бѣлковыя вещества не подвергались бо-
свертыванію; слѣдовательно, начало жиз-
адо искать въ этихъ областяхъ, которыя
о время имѣли жаркій климатъ, но, одна-
не такой знойный, какъ въ экваторіаль-
ь поясѣ. Каждое охлажденіе полярныхъ
нъ сопровождалось образованіемъ новыхъ
въ. За хвойными деревьями, которыя одни
ко и встрѣчаются въ нижнихъ мѣловыхъ
тахъ, слѣдовали лиственныя породы, съ
эпохи, когда установилось правильное че-
ваніе временъ года. Появившись сначала
этими крайними сѣверными широтами,
низмы затѣмъ постепенно распространя-
къ югу, благодаря постоянному уменьше-
теплоты на земной поверхности; флора и
на изъ вѣка въ вѣкъ переселялись все да-
и далѣе отъ полюса. Секвойя, сосна, тисъ,
ль, смоковница, магнолія и множество дру-
деревьевъ, которыхъ теперь уже нигдѣ
увидишь въ Гренландіи, тѣмъ не менѣе
сходятъ изъ этой страны, которая была
первоначальной родиной [2]).
акъ бы то ни было, нынѣшній климатъ Грен-
іи—одинъ изъ самыхъ холодныхъ во всемъ
ѣ. Нулевая изотерма пересѣкаетъ страну
о южной ея оконечности, а въ сѣверныхъ
тахъ иногда нѣсколько годовъ подрядъ не
етъ ни одного настоящаго лѣтняго дня,
. имѣющаго температуру 15 градусовъ по
Цельсію; въ Упернивикѣ термометръ падаетъ зимой до —44 градусовъ, и даже въ іюлѣ бывали дни, когда температура не достигала нуля; въ сентябрѣ Нансену и его спутникамъ пришлось испытывать нѣсколько ночей подрядъ пятидесятиградусные морозы. Съ другой стороны, самыя высокія лѣтнія температуры въ Гренландіи не превышаютъ 18 градусовъ въ тѣни [1]), но онѣ вполнѣ достаточны, чтобы согнать снѣгъ съ равнинъ и даже съ прибрежныхъ холмовъ [2]). Въ восточной Гренландіи часто случается, особенно вслѣдствіе контраста съ обычными тамъ холодами, что солнечный зной кажется нестерпимымъ путешественникамъ. Пайеръ разсказываетъ, что на берегахъ фіорда Франца Іосифа европейскіе матросы, истомленные жарой, впадали въ летаргическій сонъ, изъ котораго ихъ трудно было разбудить. Скоресби видѣлъ на восточномъ побережьи многихъ туземцевъ, прогуливавшихся нагишомъ по пляжу, чтобы освѣжиться отъ зноя. По лѣтней температурѣ гренландскій климатъ довольно однообразенъ въ различныхъ частяхъ страны: съ юга на сѣверъ короткій сезонъ теплыхъ дней представляетъ разность температуры всего только въ 4 или 5 градусовъ, тогда какъ зимой эта разность бываетъ втрое больше; около южной оконечности зимній климатъ такой же, какъ и въ Норвегіи, на сѣверѣ же онъ имѣетъ совершенно полярный характеръ. При крайнемъ непостоянствѣ, погода рѣзко разнится между очень близкими одно къ другому мѣстами, особенно между оконечностью восточныхъ полуострововъ и оконечностью фіордовъ, далеко вдающихся внутрь материка. Очень часто холодные вѣтры, туманы, господствующіе въ открытыхъ мѣстахъ побережья, не распространяются на значительное разстояніе къ востоку: съ одной стороны пасмурно и холодно, съ другой – температура высокая, небо ясное и солнце ярко сіяетъ. Въ среднемъ лѣто на фіордахъ теплѣе, чѣмъ на полуостровахъ, но зима тамъ холоднѣе: между двумя станціями, находящимися подъ одной и той же широтой, но различающимися по мѣстоположенію, морскому или континентальному, разность годовыхъ температуръ превышаетъ 5 градусовъ: на востокѣ лѣто теплѣе на два, зима холоднѣе на три градуса.

Правильные вѣтры, дующіе на морскихъ берегахъ, движутся взадъ и впередъ въ узкихъ тѣснинахъ фіордовъ, какъ горные вѣтры, которые слѣдуютъ по оси долинъ, попеременно поднимаясь и спускаясь. Что касается общихъ вѣтровъ, приходящихъ съ открытаго моря, то они направляются обыкновенно съ юга на сѣверъ или съ сѣвера на югъ: первые,

) William Thomson, „Report of the Britich Associa-
, 1876.
J. D. Hooker, „Proceedings of the R. Geographi -
ociety", January 1879.

[1]) H. Rink, „Danish Greenland, its People and its Products".

[2]) Pansch, „Bemerkungen über das Klima, Pflanzen und Thierleben auf Ost-Grönland".

холодные и сухіе, проясняютъ небо, но иногда сопровождаются туманомъ въ лѣтнюю пору; вторые, влажные, насыщенные водяными парами, приносятъ дождь или снѣгъ; въ Годтгабѣ черезъ каждые два или три года выпадаетъ снѣгъ въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Температуры въ нѣкоторыхъ станціяхъ Гренландіи:

	Широта.	Сред. Тем.	Тем. лѣт.	Темп. зимн.
Юліанагабъ.	60°44'N	0°,55	8°, 8	— 6°, 6
Годтгабъ ...	64° 8'N	— 2°,33	5°,33	— 7°,95
Якобсгавнъ.	69°13'N	— 5°,22	2°,33	—12°,05
Упернивикъ	72°48'N	—10°, 5	3°, 3	—21°, 7
Островъ Сабинъ	74°32'N	—11°, 7	13°, 1 (максим.)	—40°, 2 (миним.)

По кажущейся аномаліи, самые теплые вѣтры—тѣ, которые дуютъ на западномъ берегу, спускаясь съ внутреннихъ плоскихъ возвышенностей, покрытыхъ сплошнымъ льдомъ. Подобно швейцарскому фену или *vaudaire*, эти вѣтры, зарождающіеся въ относительно теплыхъ норвежскихъ водахъ Атлантическаго океана, проходятъ, охлаждаясь, надъ гренландскими горами, затѣмъ снова нагрѣваются, спускаясь къ морю. Дѣйствіе ихъ ощутительно какъ въ сѣверныхъ, такъ и въ южныхъ областяхъ «Зеленой Земли»: подъ вліяніемъ этого вѣтра, зимняя температура Упернивика иногда поднималась въ январѣ мѣсяцѣ выше точки замерзанія, и снѣгъ таялъ въ изобиліи. Часто эти воздушныя теченія, приходящія съ востока, приносятъ сильные дожди, напоминающіе ливни тропическаго пояса: въ Ивигтутѣ, недалеко отъ южной оконечности Гренландіи, двухдневный ливень, въ октябрѣ 1887 года, далъ слой воды толщиной въ 204 миллиметра; другой дождь, лившій тоже двое сутокъ, въ ноябрѣ принесъ 115 миллиметровъ влаги, а въ декабрѣ, паденіе воды, продолжавшееся одиннадцать дней, превысило треть метра; средняя за годъ достигла 1.145 миллиметровъ. Сѣверные дожди никогда не бываютъ столь обильны, такъ какъ облака во время перехода надъ льдами теряютъ значительную долю своей влажности [1]): на сѣверъ отъ Упернивика климатъ даже отличается большой сухостью. На восточномъ берегу, обращенномъ къ Исландіи, дожди рѣдки, и воздухъ почти всегда до такой степени сухъ, что въ самые сильные морозы дыханіе человѣка не образуетъ видимаго пара. Но въ тѣхъ частяхъ почвы, которыя покрыты мхомъ, влага держится круглый годъ, даже на скатахъ горъ: такъ какъ замерзшій грунтъ не пропускаетъ дождевую воду, то она остается на поверхностныхъ слояхъ. Въ этихъ областяхъ сѣверный вѣтеръ, дующій параллельно морскому теченію, господствуетъ почти весь годъ и переходитъ иногда въ бурю. Пески, даже камни на берегахъ выравниваются въ линію отъ дуновенія вѣтра; снѣгъ, падающій на льды, тоже располагается бороздами по направленію съ сѣвера на югъ, такъ что въ самую темную ночь можно регулировать ходъ саней по параллельнымъ снѣжнымъ сугробамъ [1]).

Современная гренландская флора, очень бѣдная въ сравненіи съ пышною растительностью міоценовой эпохи, достаточна, однако, въ нѣкоторыхъ частяхъ южнаго полуострова, для того чтобы названіе «Зеленая Земля», данное странѣ открывшимъ ее норманномъ, не было чистой ложью. Гренландія имѣетъ свой растительный нарядъ, состоящій изъ мховъ, травы и кустарника; даже на льдахъ существуютъ организмы изъ класса водорослей. Повсюду, гдѣ снѣгъ растаялъ подъ вліяніемъ вѣтра или солнца, даже на высотѣ 1.500 метровъ и на скалахъ nunatakker, совершенно изолированныхъ среди льдовъ, прозябаютъ кое-какія растенія, лапчатка, смолянка, веснянка, камнеломка. Какъ только почва оттаяла, растенія спѣшатъ укорениться и выгнать листья, цвѣтки и плоды; благодаря интенсивности солнечнаго тепла, лѣтняя флора почти одинакова въ равнинахъ прибрежья и на вершинахъ горъ [2]). На южномъ полуостровѣ есть даже деревья: миссіонеръ Эгеде говоритъ, что нѣкоторые изъ мѣренныхъ имъ деревъ имѣли около 6 метровъ высоты [3]). Самое большое дерево, которое видѣлъ Ринкъ въ своихъ долгихъ странствованіяхъ, была бѣлая береза, высотой 4 метра 3 дециметра, растущая между двухъ скалъ, близъ какой-то норманской развалины. Но рѣдко бываетъ, чтобы великаны гренландскаго растительнаго міра достигали человѣческаго роста, да и эти великаны встрѣчаются только въ совершенно защищенныхъ мѣстахъ. Почти всѣ кустарники тамъ ползучіе: рябина, ольха, растущія на морскомъ берегу до 65° широты, можжевельникъ, который распространился далеко къ сѣверу, до 67 градуса, травовидная ива, береза малорослая, которыя живутъ еще за 72-мъ градусомъ широты, и лѣса которыхъ наполовину теряются во мху. Въ цѣломъ гренландская флора, состоящая изъ четырехсотъ явнобрачныхъ растеній и изъ нѣсколькихъ сотенъ видовъ лишаевъ, представляютъ большое сходство съ флорой скандинавской; по Гукеру и Роберту Броуну, она имѣетъ тотъ же характеръ, какъ флора горъ и озерныхъ областей сѣверной Европы; даже западное побережье, обращенное къ Америкѣ, имѣетъ европейскую физіономію, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ восточное, которое значительно бѣднѣе растительными видами, насколько по-

¹) Ch. Rabot, „Revue Scientifique", 19 janv. 1889.

¹) „Zeitschrift der Oesterreichischen Gesellschaft der Mineralogie", № 8, 1876.

²) Pansch, цитиров. сочин.

³) R. Forster, „Voyages dans le Nord".

ютъ судить объ этомъ произведенныя до поръ ботаническія изслѣдованія; Вар- ¹) придаетъ большее значеніе, чѣмъ ботаники, американскому элементу въ ькой флорѣ Гренландіи. Какъ ни бѣдна лора, она, однако, даетъ нѣкоторые про- , способствующіе пропитанію туземцевъ, численные виды ягодъ и водорослей; бные фукусы спасали цѣлыя племена въ ы голодовки. У европейцевъ тоже есть ькіе огороды, гдѣ родится салатъ, капу- рюква и иногда картофель величиной арики дѣтскаго билліарда ²).

енландская фауна, какъ и флора, имѣетъ твенно европейскій характеръ: она по- ъ на фауну Исландіи, Шпицбергена, ндіи, Новой Земли, съ которыми Грен- нѣкогда соединялась въ одинъ сѣвер- континентъ. Млекопитающія «Зеленой », сѣверный олень, бѣлый медвѣдь, по- я лисица, арктическій заяцъ, горностай, нгъ, свойственны крайнему сѣверу Ев один только мускусный быкъ—амери- аго происхожденія; но это животное не чается въ населенныхъ мѣстностяхъ: оно тъ стадами въ ледовитыхъ земляхъ, чащихъ на западѣ съ проливомъ Смита; но изслѣдователь Пайеръ видѣлъ его регахъ фіорда Франца-Іосифа. Датчане своихъ домашнихъ животныхъ, собакъ екъ, коровъ и свиней, но въ маломъ, а съ другой стороны огнестрѣльное , которое они принесли съ собой, если стребило, то по крайней мѣрѣ сильно шило первобытную фауну. Сѣвернаго теперь уже не встрѣтишь стадами ни- ъ Гренландіи, кромѣ сѣверной части а, лежащей за европейскими поселенія- между тѣмъ въ пятилѣтіе съ 1845 по годъ этихъ животныхъ убивали еще по) головъ ежегодно ³), а по 8.500 въ пе- съ 1851 по 1852 годъ. Лебедь тоже очень рѣдокъ, а другая туземная пти- роятно *alca impennis*, совсѣмъ исчезла. съ драгоцѣннымъ пухомъ (sommaterіa ima) не видать больше, развѣ только кипелагахъ островковъ, удаленныхъ отъ хъ деревень. Когда эскимосы находятъ и этихъ птицъ, они забираютъ все, яй- ухъ. Жесткокрылыя насѣкомыя и сухо- моллюски очень многочисленны въ Грен- , въ сравненіи съ Норвегіей, изъ чего, по Норденшельда, нужно заключить, что й періодъ кончился въ «Зеленой Землѣ» позднѣе.

ужающія моря необычайно богаты жи- вотною жизнью. Семь видовъ тюленя, шест- надцать видовъ китообразныхъ, рыбы, мол- люски и неисчислимое множество безконеч- но малыхъ организмовъ населяютъ эти воды. Морская фауна имѣетъ ясно выраженный ев- ропейскій характеръ: по своимъ мягкотѣлымъ животнымъ Дэвисовъ проливъ принадлежитъ еще къ Европѣ ¹). По разсказамъ моряковъ, по меньшей мѣрѣ четверть поверхности морей, омывающихъ Гренландію на западѣ, окрашена въ разные цвѣта, въ темно-коричневый, въ зеленый, въ молочно-бѣлый, и эти оттѣнки происходятъ отъ присутствія діатомъ, которыя покрываютъ воды слоемъ въ 200 метровъ тол- щины, на пространствѣ тысячъ и миріадъ ква- дратныхъ километровъ. Медузы различныхъ видовъ цѣлыми стаями пасутся въ этихъ не- объятныхъ морскихъ преріяхъ и, въ свою очередь, пожираются китообразными живот- ными: когда рыболовы вскрываютъ желудокъ огромныхъ китовъ, они находятъ тамъ милліо- ны діатомъ. Сосѣдство окрашенныхъ водъ всегда хорошій предвѣстникъ для гарпунщи- ковъ: они находятъ тамъ обильную добычу, рыбу, тюленей и китовъ, доставляющихъ на- селенію его повседневное пропитаніе. Тюлень— главный рессурсъ эскимосовъ: жиръ и сало этого ластоногаго употребляютъ въ пищу, изъ нервовъ дѣлаютъ очень крѣпкія нитки, служащія для сшиванія кожъ; шкура идетъ на костюмы, юрты, челноки. Моржи даютъ, кро- мѣ того, бивни, которые цѣнятся дороже сло- новой кости.

Очень малочисленны, въ сравненіи съ пре- слѣдуемыми ими морскими животными, люди, живущіе на «Зеленой Землѣ». Хотя разсѣян- ные почти въ двухстахъ поселеніяхъ и дере- вушкахъ, они едва наполнили бы маленькій европейскій городокъ, и между этими рѣдкими обитателями обширной страны, цивилизован- ными или дикими, какъ мало такихъ, которые принадлежатъ еще къ первобытной группѣ ту- земцевъ! Датчане, ихъ метисы и собственно эскимосы, болѣе или менѣе измѣненные смѣ- шеніемъ ихъ предковъ съ скандинавскими за- воевателями, составляютъ главную массу грен- ландскаго населенія, и почти всѣ жители, уже обращенные въ христіанскую вѣру и просвѣ- щенные миссіонерами, сгруппированы въ при- ходы, которые въ отношеніи организація отли- чаются отъ европейскихъ общинъ того же рода только кое-какими особенностями, обус- ловливаемыми климатомъ и борьбой за суще- ствованіе. Однако, въ Гренландіи сохранилось нѣсколько племенъ чистой расы, какъ, напри- мѣръ, тѣ, которыя недавно открыты европей- скими путешественниками-изслѣдователями за предѣлами датской территоріи, на сѣверѣ бухты Мельвиль или на восточномъ берегу;

 Vegetation au Groenland", „Revue Scientifique",

obert Brown, „Geographical Magazine", May 1874.
enrick Helms, „Grönland und Grönländer"; — öld, цитиров. сочин.

¹) Gwyn Jeffreys, „British Association", Glasgow, 1878.

можетъ-быть, существуютъ и другія еще невѣдомыя племена, живущія на берегу какого-нибудь фіорда, защищеннаго поясомъ льдовъ отъ посѣщенія европейскими судами. Самое сѣверное изъ открытыхъ до сихъ поръ становищъ, Ита или Эта, лежитъ въ гавани Фулькъ (78° 18′), на берегу Смитова пролива: въ 1875 и 1881 годахъ его находили опустѣлымъ, но извѣстно, что передъ тѣмъ оно было обитаемо, и туземцы вернулись туда въ 1882 и 1883 гг. [1]). Когда Голль и его спутники посѣтили эту маленькую группу эскимосовъ, состоявшую изъ двадцати человѣкъ, наивные дикари, никогда не видавшіе другихъ людей, вообразили, что новые пришельцы призраки, души предковъ, сошедшія съ луны или вынырнувшія со дна морскихъ пучинъ. Корабли Джона Росса были, въ ихъ глазахъ, большія птицы; они видѣли, какъ эти птицы «махали крыльями» [2]).

Имя «эскимосы», которымъ европейцы обыкновенно обозначаютъ туземцевъ Гренландіи, Полярнаго архипелага и береговъ Ледовитаго океана, вообще истолковывается этимологами въ смыслѣ «ѣдящихъ сырую рыбу»: это названіе, альгонкинскаго происхожденія [3]), говорятъ, было дано «гипербореямъ» ихъ врагами, краснокожими индѣйцами, гордящимися своей, якобы, высшей, цивилизаціей. Но сами эскимосы, полагавшіе, въ своей отчужденности отъ остальнаго міра, что они одни составляютъ почти все человѣчество, называли себя различными именами, между прочимъ, именемъ иннуитъ или иноитъ, которое значитъ «люди по преимуществу». Одно изъ этихъ наименованій, каралитъ, есть, повидимому, то самое, изъ котораго древніе скандинавскіе мореплаватели сдѣлали слово «Skrälliuger», для обозначенія туземцевъ, съ которыми они вступили въ смертельную борьбу тотчасъ послѣ своей высадки на берегъ. Что касается европейцевъ, то они извѣстны между туземнымъ населеніемъ подъ именемъ «каблунакъ», или «увѣнчанныхъ», т.е. носящихъ головной уборъ.

Гренландскіе иннуиты всѣ живутъ на морскомъ побережьи, какъ ихъ западные родичи и какъ сибирскіе чукчи, принадлежащіе, вѣроятно, къ той же расѣ. Ледники не позволяютъ имъ жить внутри страны, а рыбный промыселъ, главный источникъ пропитанія для жителей, заставляетъ ихъ селиться по берегамъ фіордовъ и далеко выдающихся въ море полуостровов. Поэтому ихъ легко можно было сосчитать въ округахъ, гдѣ европейцы живутъ рядомъ съ ними. Общее число ихъ около тридцати тысячъ во всей Сѣверной Америкѣ; въ самой Гренландіи ихъ насчитывается около десяти тысячъ, по ежегоднымъ переписямъ. Вотъ точныя цифры:

[1]) Ad. W. Greely, „Tree Years of Arctic Service“.

[2]) John Ross, „Narrative of a Second Voyage in search of a North-Vest Passage“, 1819;—Bessels, „Archiw für Anthropologie“, 1875;—Elie Reclus, „Les Primitifs“.

[3]) Lafiteau, „Mœurs des sauvages americains, comparées aux moeurs des premiers temps“;—Hind, „Labrador peninsula“.

Гренландское населеніе изслѣдованнаго побережья:

	Жит.		Мужчинъ.	Женщинъ
Инспекторатъ сѣверн. Гренландіи (1886 г.)...	4.414	изъ нихъ	2.119	2.295
Инспекторатъ южной Гренландіи (1882 г.)...	5.484	„ „	2.516	2.968
Восточная территорія (1884 г.)............	548	„ „	247	301
Итого...	10.446		4.882	5.564

Численность населенія Гренландіи на западномъ берегу, 31 декабря 1891 г: 10 244 эскимосовъ и 280 европейцевъ.

Слѣдовательно, въ среднемъ, приходится по 1 жителю на 100 квадр. километровъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ группы жилищъ удалены одна отъ другой на большія разстоянія, иногда на 100 и болѣе километровъ, и туземцы могутъ посѣщать другъ друга не иначе, какъ морскимъ путемъ. И несмотря на то, что эта раса распространилась на огромномъ пространствѣ, именно отъ шести до семи тысячъ километровъ съ запада на востокъ, отъ береговъ Тихаго до береговъ Атлантическаго океана, нравы, впрочемъ, регулируемые сходствомъ среды, мало разнятся у различныхъ племенъ, и говоры ихъ, полисинтетическіе, какъ американскіе языки, имѣютъ тѣ же корни и одинаковую конструкцію, отъ Берингова пролива до Лабрадора, такъ что отдѣльные народцы легко понимаютъ другъ друга. Наиболѣе отличается отъ всѣхъ другихъ нарѣчіе рѣдкихъ обитателей восточной Гренландіи, отчасти, вѣроятно, вслѣдствіе долгой отчужденности, въ которой пребывали эти туземцы, но главное потому, что они старательно избѣгаютъ всякаго сочетанія слоговъ, которое напоминало бы имена умершихъ: каждая смерть способствуетъ измѣненію діалекта.

Поразительное сходство нравовъ гиперборейскихъ эскимосовъ съ нравами везерскихъ троглодитовъ (обитавшихъ на берегу рѣки Везеры), какими мы ихъ знаемъ по остаткамъ всякаго рода, открытымъ археологами, породило гипотезу о расовомъ родствѣ между этими двумя группами населенія. Нѣкоторыми изслѣдователями высказано было мнѣніе, что «магдаленцы» Галліи, жившіе въ эпоху, когда климатъ бассейна Дордони походилъ на климатъ, господствующій нынѣ въ полярныхъ странахъ [1]), постепенно подвигались къ сѣверу, по мѣрѣ того, какъ возростала средняя годо-

[1]) G. de Mortillet, „Le Préhistorique“,—Lubbock;—Dall, etc.

зая температура: слѣдуя въ своемъ отступательномъ движеніи за снѣгами и звѣрями, живущими въ ихъ сосѣдствѣ, пещерные обитатели достигли, наконецъ, полярнаго круга и сдѣ-

Видъ ледника леди Генріэты, въ Гриннельлендѣ.

лались предками иннуитовъ. Однако, Ринкъ, который изъ всѣхъ датскихъ ученыхъ наидолѣе прожилъ среди гренландцевъ и наилучше изучилъ ихъ обычаи, нравы и нарѣчія, отвергаетъ эту теорію, какъ не выдерживающую критики: по его мнѣнію, эскимосы—чистые американцы, и хотя по виду сильно отличаются, въ англійскихъ владѣніяхъ, отъ своихъ ближайшихъ сосѣдей, краснокожихъ индѣйцевъ, но тѣмъ не менѣе представляютъ цѣлый промежуточный рядъ переходовъ черезъ своихъ родичей, живущихъ на полуостровѣ Аляскѣ,

на островахъ Шарлоты и въ Британской Колумбіи [1]).

Между гренландскими эскимосами всего чаще встрѣтишь людей средняго и даже высокаго роста, преимущественно на восточномъ берегу, что̀, какъ полагали прежде и какъ полагаетъ Норденшельдъ до сихъ поръ, свидѣтельствуетъ о смѣшеніи расы съ скандинавами; нѣкоторые изъ этихъ восточныхъ туземцевъ отличаются тонкой таліей. Большинство эскимосовъ западнаго берега малорослы (средній ростъ эскимосовъ, по Сотерленду, 1,58 метра), но коренасты и сильны, съ короткими ногами и тонкими кистями рукъ. Кожа ихъ, если смыть съ нея слой жира, которымъ она обыкновенно покрыта, имѣетъ желтоватый цвѣтъ. Лицо у нихъ широкое и плоское, носъ приплюснутый, глаза каріе, немного скошенные, какъ у китайцевъ, волосы черные и жесткіе, ниспадающіе на лобъ, усы очень рѣдкіе; выраженіе лица кроткое, напоминающее физіономію тюленя, животнаго, о которомъ они постоянно думаютъ, и смерть котораго даетъ имъ жизнь [2]). Тюленя же они напоминаютъ своей развалистой походкой и круглымъ тѣломъ, покрытымъ слоемъ жира, который защищаетъ ихъ отъ холода. Что существенно отличаетъ эскимоса отъ монгола и китайца, которыхъ прежде считали одной съ нимъ расы,—это форма головы: онъ принадлежитъ къ самымъ длинноголовымъ изъ людей; черепъ его, съ вертикальными стѣнками, съ выступающимъ гребнемъ, часто принимаетъ ладьевидную форму [3]). По Даллю, вмѣстимость черепа у эскимоса больше, чѣмъ у краснокожаго.

Мужчины и женщины одѣваются почти одинаково; впрочемъ, европейскія моды проникли и въ Гренландію, и теперь уже во многихъ мѣстахъ можно встрѣтить мужчинъ, одѣтыхъ какъ европейскіе пролетаріи, и многія женщины рядятся въ бумажныя матеріи и разноцвѣтныя ленты. Но узкія отверстія хижинъ не позволяютъ имъ носить пышныя платья, а во время зимнихъ холодовъ никакой костюмъ не могъ бы замѣнить съ пользой ихъ сапогъ, вышитыхъ панталонъ изъ тюленьей кожи и куртки съ *амаутомъ* или капюшономъ, гдѣ помѣщается грудной ребенокъ. Впрочемъ, эта одежда не безобразна, и молодыя эскимоски довольно миловидны, съ ихъ смѣющимся лицомъ, съ шевелюрой, заплетенной въ формѣ нашлемника сверху яркаго платка: лента въ волосахъ указываетъ своимъ цвѣтомъ гражданское состояніе женщины. Въ датской Гренландіи женщины теперь уже не татуируютъ подбородокъ, щеки, руки и ноги и не продѣваютъ подъ кожу разноцвѣтныя нитки [1]), потому что миссіонеры запретили этотъ обычай, какъ языческій. Прежде они запрещали также пѣніе, пляску, сказываніе древнихъ легендъ. Даже гимнастическія игры между молодыми людьми строго осуждались [2]). Водку позволено пить только разъ въ годъ [3]), въ день тезоименитства короля датскаго; для оправданія королевской монополіи торговли въ Гренландіи, приводятъ тотъ резонъ, что эта монополія охраняетъ страну отъ ввоза спиртныхъ напитковъ.

Всѣ эскимосы датской территоріи уже обращены въ протестантизмъ. Гансъ Эгеде, первый миссіонеръ, высадился въ 1721 году, близъ того мѣста, гдѣ нынѣ находится поселеніе Годтгабъ, или «Доброй Надежды»; затѣмъ двѣнадцать лѣтъ спустя, пріѣхали «моравскіе братья» и основали свою «паству» въ томъ же округѣ, но долго не имѣли «пасомыхъ». Дѣло въ томъ, что они стремились произвести полный переворотъ въ гренландскомъ обществѣ. Имъ недостаточно было отнять у *ангакоковъ*, или туземныхъ шамановъ всякій религіозный престижъ,—они хотѣли также замѣстить ихъ въ качествѣ гражданскихъ совѣтниковъ и судей, упразднить публичныя судилища, предъ которыми противники излагали пѣніемъ и мимикой свои жалобы. Дѣйствительно, обращеніе въ христіанскую вѣру сопровождалось порабощеніемъ туземцевъ, и никогда не бывало возмущеній между новыми христіанами; единственныя столкновенія, какія случались, происходили отъ религіознаго рвенія нѣкоторыхъ изъ пасомыхъ, провозглашавшихъ себя пророками или выступавшихъ въ роли основателей сектъ. У туземцевъ западнаго берега не осталось никакихъ слѣдовъ язычества, кромѣ того только, что верховный богъ Торнарсукъ сохранился и при новой вѣрѣ, но съ перемѣной роли: теперь онъ считается дьяволомъ, и *бугаки*, бывшіе добрые духи, сдѣлались его адской свитой [4]). Уже лѣтъ сто или болѣе, какъ гренландскіе родители перестали класть на могилу новорожденныхъ собачью голову, «дабы душа собаки, умѣющая вездѣ найти свое жилище, показывала душѣ ребенка дорогу въ землю духовъ» [5]). Въ восточной Гренландіи тѣла умершихъ бросаютъ въ море; только во время эпидеміи ихъ оставляютъ въ хижинахъ, а пережившіе устраиваютъ себѣ новое жилье. Разныя деревянныя фигуры, напоминающія «генеалогическія деревья» островитянъ южной Аляски, до сихъ поръ еще украшаютъ входъ домовъ въ самыхъ сѣверныхъ деревняхъ атлан-

---

[1]) Henrik Rink, „Meddelelser om Grönland"; — „The Eskimo Tribes".
[2]) Elie Reclus, цитиров. сочиненіе.
[3]) Topinard, „Anthropologie".

[1]) Henrik Helms, „Grönland und die Grönländer".
[2]) H. Rink, цитиров. сочиненіе.
[3]) Hayes, „Land of Desolation"; — Rabot, „Société de Géographie", 7 décembre 1888.
[4]) H. Rink, „Danish Greenland".
[5]) Cranz, „Geschichte von Grönland"; — P. Egede, „Efterretninger om Grönland".

скаго берега [1]). Часто во время охоты на
инахъ ледниковъ туземцамъ чудятся при-
и, расхаживающіе на высотахъ: это духи,
одящіе съ того свѣта, чтобы пугать жи-
іхъ [2]).

отя гренландцы стали «братьями» своихъ
авниковъ въ религіи, но матеріальный
ихъ нисколько не улучшился противъ
шняго времени. Ихъ зимники, построенные
камней, вперемежку съ слоями земли и
а, и крытые тоже кучами земли, поддер-
емыми нѣсколькими бревнами изъ плаву-
лѣса, малы, тѣсны и часто осѣдаютъ.
шинство этихъ хижинъ безъ печей и на-
аются только лампой, этой душой жили-
въ длинныя зимнія ночи. Воздухъ прони-
ь туда только черезъ узкій проходъ въ
идорѣ; оттого жилье превращается въ
нный вертепъ, окруженный навозными
ми и всякими нечистотами. Въ концѣ зи-
обитатели, вырвавшись, наконецъ, изъ
ь душныхъ и смрадныхъ норъ, сбиваютъ
шу съ землянокъ для того, чтобы вѣтеръ
ждь очистили ихъ зимники, и разбиваютъ
тки въ болѣе здоровомъ мѣстѣ. На восточ-
берегу каждое поселеніе состоитъ изъ
го лишь дома, построеннаго на склонѣ
орка, фасадомъ къ морю, а задней сторо-
глубоко врытаго въ землю; въ среднемъ
еніе каждаго жилья состоитъ изъ десяти
й или около пятидесяти человѣкъ [3]). Вос-
ые эскимосы добываютъ огонь первобыт-
ь способомъ—посредствомъ тренія двухъ
овъ дерева [4]).

ынужденные, для отыскиванія пищи, вести
й кочевой образъ жизни, туземцы должны,
страхомъ крайней нужды, имѣть упряж-
обакъ для своихъ саней. Во всей Гренлан-
не насчитывается даже полсотни коровъ
ковъ; овцы, козы, даже куры встрѣчаются
въ рѣдкихъ дворахъ, ревниво охраняе-
ь богатыми чужеземцами: единственное
ько-нибудь цѣнное домашнее животное—
ка, да и это животное—крайне своенрав-
почти дикое, часто мучимое голодомъ, такъ
у эскимоса рѣдко бываетъ такое обиліе
тнаго, чтобы онъ могъ удѣлить что-нибудь
й скотинѣ: послѣдней предоставляется са-
отыскивать себѣ пищу между отбросами и
стотами. Но этой жалкой расѣ голодныхъ
къ сильно грозитъ опасность близкаго
зновенія, и является вопросъ, какъ сами
нцы избѣгнутъ вымиранія, когда у нихъ
удетъ больше собакъ для перевозки отъ
да къ фіорду ихъ самихъ и добычи ихъ
рыбной ловли. Въ шестидесятыхъ годахъ меж-
ду тамошними собаками вдругъ распространи-
лась какая-то болѣзнь въ родѣ бѣшенства:
ворча и яростно нападая другъ на друга, онѣ
отказывались отъ всякой пищи и часто менѣе,
чѣмъ черезъ сутки, издыхали въ титаниче-
скихъ конвульсіяхъ. Не нашли другаго сред-
ства, какъ убивать каждую собаку при пер-
выхъ симптомахъ болѣзни; однако, удалось
ограничить распространеніе эпидеміи: она не
переходила за фіордъ Якобсгавнъ, въ южномъ
направленіи. Въ 1877 году число упряжныхъ
собакъ было еще около 1.800 во всей Грен-
ландіи, а саней насчитывалось 320 [1]). Пред-
лагали замѣнить, въ качествѣ упряжнаго жи-
вотнаго, собаку сѣвернымъ оленемъ; но грен-
ландцы не умѣютъ приручать его, и теперь
олень сталъ очень рѣдокъ въ сосѣдствѣ дат-
скихъ поселеній: нужно было бы ввести коло-
нистовъ изъ Лапландіи съ ихъ стадами [2]).

Лодки у гренландцевъ двоякаго рода: рыбо-
ловныя и перевозочныя, *каяки* и *уміаки*. Хотя
названію «каякъ», заимствованному у тюрскихъ
народцевъ Сибири, сосѣдей чукчей, посчастли-
вилось распространиться во всемъ свѣтѣ, на
Антильскихъ островахъ въ формѣ *каюко*, въ
Константинополѣ въ формѣ *каикъ*, гренланд-
скій челнокъ свойственъ исключительно эски-
москому міру. Каякъ сдѣланъ изъ деревянной
рамы, длиной отъ 5 до 6 метровъ, шириной
около 60 сантиметровъ, обтянутой тюленьей
кожей, и имѣетъ только одно узкое отверстіе,
черезъ которое и влѣзаетъ гребецъ, надѣвая на
себя капотъ, пришитый къ челноку; такимъ
образомъ пловецъ составляетъ какъ бы одно
цѣлое съ лодкой и, вооруженный двойнымъ
гребкомъ, скользитъ по водѣ почти такъ же
быстро, какъ самъ тюлень: 130 километровъ въ
день—такова средняя скорость хода у хоро-
шаго гребца. Когда челнъ опрокинется, доста-
точно удара потеси, чтобы снова подняться
если бы древніе увидѣли эти существа, полу-
человѣка, полу-лодку, они, вѣроятно, сочини-
ли бы изъ нихъ особую расу, и съ бо́льшимъ
основаніемъ, чѣмъ какое имѣли для созданія
своихъ центавровъ [3]). Кромѣ гребца, эта пи-
рога можетъ поднимать тяжесть до одного ме-
трическаго квинтала (около 6 пудовъ); но сама
она вѣситъ не болѣе 25 килограммовъ (полто-
ра пуда), такъ что одинъ человѣкъ безъ труда
тащитъ ее по землѣ или несетъ на спинѣ.
Каякъ—въ своемъ родѣ совершенство: весла,
остроги, удочки, костяныя оправы, ремни—
все это такъ толково слажено и приспособлено
къ цѣли, что самый изобрѣтательный евро-
пеецъ, говоритъ Норденшельдъ, не могъ бы
придумать ни малѣйшаго усовершенствованія.

Graah, „Narrative of an Expedition to the East of Greenland".
Hayes, цитиров. сочиненіе.
Garde, „Petermann's Mittheilungen", 1886, Heft II.
Holm, „Comptes rendus de la Société de Géographie",

[1]) H. Rink, цитиров. сочиненіе.
[2]) „Comptes rendus de la Société de Géographie", 1882
[3]) J. Bellot, „Journal d'un Voyage aux mers Polaires".

*

Другой родъ челнока, умьякъ, или «женская лодка», дѣйствительно служитъ обыкновенно для плаванія женщинъ, но рѣдко пускается въ открытое море, за линію прибоя; онъ плоскодонный и размѣрами больше каяка, такъ что можетъ поднимать до трехъ тоннъ (около 183 пудовъ) груза, но устроенъ также изъ сшитыхъ тюленьихъ кожъ, натянутыхъ на деревянную раму, и сквозь просвѣчивающіе бордажи его видны волны, бѣгущія вдоль боковъ ладьи. Ударъ большой ледяной глыбы могъ бы разрѣзать и потопить умьякъ; оттого гребщицы плаваютъ вообще очень осторожно. Изъ всѣхъ эскимосскихъ племенъ только у одного нѣтъ никакихъ лодокъ, именно у жителей Иты. Забыли ли эти туземцы искусство плаванія, или разсудили, что на берегу моря, почти всегда покрытаго льдомъ, они потеряли бы напрасно время, дожидаясь вскрытія водъ, и что лучше безотлагательно заняться охотой на твердой землѣ и на сплошныхъ ледяныхъ пространствахъ?

Эскимосы выказываютъ замѣчательную ловкость въ преслѣдованіи тюленя. Они обыкновенно нападаютъ на него врасплохъ и маневрируютъ такъ, чтобы загнать звѣря въ какую-нибудь бухту и отрѣзать ему отступленіе. Къ гарпуну они привязываютъ длинную веревку, снабженную надутымъ пузыремъ; она указываетъ мѣсто, гдѣ тюлень нырнулъ, и заставляетъ его вернуться на поверхность, гдѣ его ожидаютъ удары дротика или пули карабина. Зимой охотники тоже умѣютъ ловить свои жертвы, несмотря на слой льда, покрывающій море. Животныя, вынужденныя время отъ времени дышать наружнымъ воздухомъ, держатся въ сосѣдствѣ прорубей, сдѣланныхъ силой прилива, или трещинъ кристаллической плиты: ихъ «вентиляторы» обыкновенно представляютъ узкіе каналы въ толщинѣ ледяной коры, отверстія въ нѣсколько сантиметровъ ширины, поддерживаемыя ихъ дыханіемъ, и наружные края которыхъ постепенно повышаются отъ осаждающагося пара. Иннуитъ издалека видитъ эти колоколообразные выступы на ледяной поверхности, онъ слышитъ тяжелое дыханіе тюленя, и, подкравшись къ отверстію, вдругъ вонзаетъ острогу въ звѣря [1]). Сѣверный олень тоже издали выдаетъ себя паромъ, образующимся отъ дыханія и поднимающимся, точно столбъ дыма, къ ясному небу.

Эскимосу нипочемъ съѣсть десять или двѣнадцать килограммовъ мяса въ день, но ему рѣдко удается добыть такой запасъ провизіи: по точной статистикѣ, составленной Ринкомъ, общее число животныхъ, убиваемыхъ въ датской Гренландіи, даетъ едва одинъ килограммъ мяса въ день на каждаго жителя.

[1]) H. Rink, цитиров. сочиненіе.

Средній уловъ, за время съ 1870 по 1877 г.:

Тюленей обыкновенныхъ (phoca foetida)—51.000; другихъ видовъ тюленя — 37.000; моржей—200; бѣлыхъ китовъ и нарвалей—700; настоящихъ китовъ—3; трески—200.000.

Уловъ въ 1893 г.: тюленей—90.000; моржей и китовъ—1.000, трески—700.000 штукъ.

Еслибы пища распредѣлялась равномѣрно по временамъ года, ея, можетъ-быть, и хватало бы; но часто случается, что за періодомъ изобилія слѣдуетъ періодъ недостатка. Большую часть года несчастные терпятъ голодъ. Древній обычай людоѣдства не существуетъ болѣе, дѣтоубійство рѣдко практикуется, и хворые, старики, чувствующіе себя безполезными, не просятъ уже своихъ родныхъ прикончить ихъ; но смерть дѣлаетъ то же самое косвенно, посредствомъ нищеты. Однако, смертность оказывается гораздо слабѣе въ періодъ голодовки и зимней спячки, чѣмъ осенью, когда обиліе жизненныхъ припасовъ позволяетъ обжираться мясомъ.

Смертность въ южной Гренландіи (средняя за 26 лѣтъ):

Зимніе мѣсяцы—192 смертныхъ случая; осенніе мѣсяцы—382 смертныхъ случая.

Около 8 процентовъ смертности приходится на долю крушенія каяковъ; оттого женщины, хотя рождающіяся въ меньшемъ числѣ сравнительно съ мужчинами, гораздо многочисленнѣе въ среднемъ, именно въ отношеніи 115 къ 100. Можетъ-быть, ни въ какой странѣ нѣтъ болѣе значительной численной разницы между полами.

Писатели единогласно считаютъ гренландское населеніе находящимся на пути къ вымиранію (такъ, напримѣръ, въ 1882 году книги «гражданскаго состоянія» въ датской Гренландіи показываютъ 335 родившихся и 401 умершихъ) По исчисленію миссіонера Эгеде, на западномъ берегу въ началѣ прошлаго столѣтія было около тридцати тысячъ эскимосовъ; но уменьшеніе численности населенія шло очень быстро, и сто лѣтъ спустя, во всей датской территоріи, по словамъ путешественника-изслѣдователя Граа, насчитывалось уже только немногимъ болѣе шести тысячъ душъ. Тѣмъ не менѣе, съ этой эпохи число жителей постепенно возрастало до 1850 г., и въ наши дни оно держится изъ года въ годъ на цифрѣ между 9.500 и 10.000 душъ, благодаря смѣшаннымъ бракамъ, которые даютъ болѣе крѣпкое и живучее потомство, чѣмъ дѣти отъ чистой расы; притомъ иммиграція тоже противодѣйствуетъ обезлюденію, такъ какъ дикари восточнаго берега, повинуясь тому же притяженію, которое въ Европѣ влечетъ сельскихъ жителей въ города, покидаютъ свои становища, чтобы селиться на западномъ берегу, въ сосѣдствѣ европейцевъ. Очень любопытные и одаренные большимъ природнымъ умомъ, гренландцы могутъ съ

олнымъ правомъ называть себя цивилизо-
ванными: большинство ихъ умѣютъ читать и
писать на родномъ (иннуитскомъ) языкѣ,
ѣтъ европейскія мелодіи, и многіе говорятъ

Полярный пейзажъ.

по-датски и по-англійски; почти каждая семья
имѣетъ свою домашнюю собственную малень-
кую библіотеку и читаетъ эскимосскую газету,
а также сборникъ народныхъ легендъ, укра-
шенный гравюрами, работы артистовъ ихъ

расы; Гренландія даже обладаетъ по крайней мѣрѣ одной оригинальной книгой: это—разсказы о путешествіяхъ Ганса Гендрика, спутника Кэна, Голля, Гейса и Нэрса. По Ринку, до 1874 года, на гренландскомъ языкѣ вышло въ свѣтъ: 25 сочиненій духовнаго содержанія, 16 учебниковъ и 16 литературныхъ произведеній, всего 57 изданій. Но если образованіе возросло, то соціальныя условія много измѣ-

нились въ ущербъ нравственнымъ качествамъ націи. Прежде солидарность была гораздо тѣснѣе между членами одной общины: право частной собственности ограничивалось предметами личнаго употребленія, каковы одежда и оружіе; семья владѣла безраздѣльно лодками, санями и упряжными животными; земля, гдѣ производится охота, принадлежала сообща всѣмъ жителямъ деревни и ихъ гостямъ; добыча звѣриной и рыбной ловли, мясо тюленей дѣлились по-ровну; въ случаѣ поимки кита приглашали все окрестное населеніе [1]). Права общиннаго владѣнія регулировались и охранялись мірскимъ сходомъ, который обыкновенно сопровождался пиршествомъ. Европейцы измѣнили все это, введя куплю и продажу, расширивъ въ свою пользу право личной собственности, возвѣстивъ новое евангеліе «каждый для себя». Бѣдность, которой члены общины подвергались всѣ вмѣстѣ въ черные дни и которая тогда рѣдко была тягостной, стала удѣломъ огромнаго большинства гренландцевъ, которые теперь скучились вокругъ миссіонеровъ и купцовъ, живя подачками и займами; они напередъ закладываютъ кредиторамъ продуктъ своего труда и, слѣдовательно, попадаютъ въ кабалу, своего рода рабство. Перемѣна соціальнаго быта отразилась и на нравственныхъ качествахъ гренландцевъ. Про нихъ уже нельзя сказать, какъ про эскимосовъ, видѣнныхъ датскимъ изслѣдователемъ Граа и слывшихъ въ былое время людоѣдами, что это «самые кроткіе, самые честные и самые добродѣтельные изъ людей»; однако, въ языкѣ ихъ нѣтъ ни одного браннаго слова.

Часть Гренландіи, гдѣ Эрикъ Красный построилъ свой укрѣпленный домъ и куда вслѣдъ за нимъ приходили искать убѣжища и другіе изгнанники, все еще одна изъ наименѣе пустынныхъ областей острова; это, вмѣстѣ съ тѣмъ, самая плодородная и наименѣе суровая, по климату, область. Юліанагабъ, столица этого округа, гдѣ сосредоточена четверть гренландскаго населенія, сгруппировалъ свои хижины на берегу рѣчки, въ луговой долинѣ, близъ глубокаго фіорда; однако, судамъ очень рѣдко удается проникнуть туда прямо съ моря: входъ почти всегда загроможденъ полосами плавучихъ льдинъ, гонимыхъ отливомъ полярнаго теченія, и суда только длиннымъ обходомъ къ сѣверу, по береговому каналу, могутъ добраться до якорной стоянки передъ Юліанагабомъ. Въ окрестностяхъ послѣдняго разсѣяны во множествѣ норманнскія или какія-то другія развалины; ихъ насчитываютъ около сотни. У самой оконечности фіорда, на берегу котораго расположенъ этотъ главный городъ округа, тоже видны остатки строеній, приписываемыхъ первому завоевателю; существуютъ также обломки зданій на конечномъ островкѣ Гренландіи, на мысѣ Прощанія (Фарвель), но въ настоящее время самое южное поселеніе — миссіонерскій станъ моравскихъ братьевъ, Фридериксдаль, пунктъ прибытія эскимосскихъ эмигрантовъ съ восточнаго берега. Въ этомъ мѣстѣ поле внутреннихъ льдовъ, суженное между двухъ горъ, имѣетъ всего нѣсколько километровъ ширины, такъ что легко можно перейти съ одной покатости на другую, и дѣйствительно, бѣлые медвѣди иногда пользуются этимъ проходомъ [1]).

[1]) H. Rink, „Tales and Traditions of the Eskimos".

Округъ Фредериксгабъ, слѣдующій за округомъ Юліанагабъ въ сѣверномъ направленіи, имѣетъ границей языки ледника, наполняющаго всю внутреннюю часть Гренландіи: на югѣ льды достигаютъ моря близъ крутыхъ островныхъ горъ мыса Дезолешенъ; на сѣверѣ показывается исполинскій *isblink* Фредериксгаба, и моряки, проходящіе въ открытомъ морѣ, видятъ бѣловатый отблескъ этой ледяной массы, освѣщающій небо. Деревня, давшая свое имя всему округу, обладаетъ прекрасною гаванью, защищаемой островами, но окруженной скалами и болотами. Важнѣйшее поселеніе на этомъ берегу—Ивигтутъ или Ивигтотъ, прославившійся своими залежами кріолита, единственными въ свѣтѣ. Этотъ минералъ, бѣловатаго цвѣта,—откуда и названіе его «ледяной камень»,—давно былъ извѣстенъ гренландцемъ, и европейскіе минералоги давно уже дали его описаніе; но только въ 1856 году Сентъ-Клеръ-Девиль нашелъ ему роль въ промышленности фабрикаціи аллюминія. Но это производство не развилось, несмотря на радужныя надежды спекулянтовъ, и кріолитъ утилизируются теперь почти только для извлеченія изъ него соды и квасцовыхъ солей, употребляемыхъ въ красильномъ искусствѣ; туземцы измельчаютъ его въ порошокъ и прибавляютъ къ табаку, для увеличенія крѣпости; средній годовой вывозъ этого минерала составляетъ 775 тоннъ. Кріолитовыя залежи въ Ивигтутѣ сданы въ оброчное пользованіе частной компаніи, за опредѣленную годовую плату въ пользу датскаго правительства. Незначительныя по протяженію, эти залежи выступаютъ на поверхность у основанія вертикальнаго утеса, на самомъ берегу моря, такъ что суда принимаютъ грузъ прямо съ мѣста добычи [2]). Рабочіе, въ числѣ около сотни человѣкъ, почти исключительно европейцы и холостяки. Ивигтутъ даже не деревня, а просто каменоломня и пристань для погрузки выломанной плиты. Можно бы было также разработывать асбестъ (горный ленъ), залежи ко-

[1]) H. Rink, „Petermann's Mittheilungen", 1889, Heft V.

[2]) Rink, цитиров. сборникъ.

встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Грен- и эвдіалитъ въ Юліанагабѣ,—веще- ставляющее лучшіе запалы для элек- аго свѣта [1]).

якой другой странѣ Годтгабъ, по свое- тоположенію, представлялъ бы очень ія условія для торговли, благодаря ленію фіордовъ, проникающему далеко края; но эта область одна изъ наиме- эленныхъ въ датской Гренландіи; тор- уземными продуктами, каковы шкуры и сѣвернаго оленя, треска, гагачій очти совсѣмъ прекратилась, вслѣдствіе нія животныхъ или недостатка рессур- между тѣмъ нѣкогда это былъ самый и первый по торговлѣ округъ, тотъ гдѣ поселился Эгеде и впослѣдствіи іе миссіонеры; онъ и теперь еще лите- й центръ Гренландіи, такъ какъ семинарію и типографію. Лежащая сѣ- еревня Суккертоппенъ, или «Сахарная названная такъ отъ конусообразной го- строва, представляетъ болѣе зажиточ- еленіе. Это многолюдное мѣсто Грен- многіе изъ его 360 жителей выучи- роить суда европейской формы, для рески.

, въ сѣверномъ направленіи, слѣдуютъ другой нѣсколько менѣе важныхъ ь, какъ-то: Гольстенбергъ, окруженная ъ и прежде обогащавшаяся китолов- ромысломъ; Эгедесминде, лежащая на , у входа въ большую бухту Диско; нсгабъ, построенная на материкѣ, на й сторонѣ той же бухты; Якобсгванъ, ощійся при входѣ въ фіордъ, куда ь знаменитѣйшій ледникъ Гренландіи, ъ котораго отдѣляются самыя колос- глыбы; онъ находится теперь въ по- ьномъ движеніи: передній конецъ его лся въ море на 3 километра съ 1878 огда эти мѣста посѣтилъ путешествен- аммеръ [2]). Портъ Годгавнъ, прежде ый у китоловъ подъ именемъ Lievely, ся на южномъ берегу острова Диско. иболѣе посѣщаемая гавань Гренландіи: ство китолововъ и путешественниковъ- ателей заходятъ туда во время шести- й навигаціи; по словамъ эскимосской , въ этомъ мѣстѣ была завязана верев- помощи которой одинъ древній вол- ь оттащилъ островъ Диско отъ мате- Сады и огороды Годгавна, расположен- полдень, славятся во всей Гренландіи плодородіемъ. Проливъ Вайгатъ, про- на сѣверной сторонѣ острова Диско и щій его отъ гористаго полуострова ъ, приводитъ въ другой маленькій портъ, Ритенбенкъ, а за полуостровомъ, на сѣ- верѣ, находится островная деревня Уманакъ, промышляющая ловлей тюленя, которымъ изо- бизуютъ сосѣднія моря. Графитъ, откры- тый въ утесахъ Нурсоака, не имѣетъ экономи- ческой цѣнности.

Упернивикъ (Упернавикъ) и Тасгусакъ, ле- жащій еще сѣвернѣе (73°24′), — послѣднія станціи Гренландіи, гдѣ живутъ европейцы, печальныя мѣста, окруженныя снѣгомъ, у по- дошвы желтоватыхъ или темнобурыхъ скалъ: зимой тамъ солнце остается подъ горизонтомъ восемьдесятъ дней, и, по страшной ироніи судь- бы, это мѣсто продолжительныхъ морозовъ но- ситъ эскимосское имя, означающее «весну». Безсмысленное звѣрство войны распростра- нилось до этого конца свѣта. Въ началѣ на- стоящаго столѣтія Упернивикъ былъ сожженъ англійскими китоловами, и впродолженіи се- ми лѣтъ, съ 1807 по 1814 годъ, не суще- ствовало никакого сообщенія между Даніей, т. е. Европой, и Гренландіей [1]).

Оффиціально Гренландія вся принадлежитъ Даніи; однако, датская территорія обнимаетъ лишь обитаемую часть западнаго берега, между мысомъ Прощанія и деревней Тасіу- сакъ. Кромѣ двухъ «губернаторовъ», сѣверо- гренландскаго и южно-гренландскаго, агенты казенной торговли, имѣющіеся въ каждомъ посту побережья, тоже являются представите- лями власти между туземцами и состоятъ подъ вѣдѣніемъ министра торговыхъ дѣлъ въ Копенгагенѣ. Лютеранскіе миссіонеры также представляютъ изъ себя правительственныхъ чиновниковъ, потому что они назначаются на должности министромъ народнаго просвѣщенія въ Копенгагенѣ и самостоятельно управляютъ дѣлами своихъ приходовъ, не будучи подчине- ны контролю губернаторовъ. Наконецъ, и мо- равскіе миссіонеры, хотя не облеченные оф- фиціальными правами, пользуются большимъ вліяніемъ и исполняютъ одновременно функ- ціи мэровъ и судей въ сгруппированныхъ око- ло нихъ общинахъ, заключающихъ въ совокуп- ности пятую часть всего населенія. Тремъ медикамъ, назначаемымъ датскимъ прави- тельствомъ, порученъ санитарный надзоръ на всемъ обитаемомъ побережьи, т. е. на про- странствѣ слишкомъ 1.600 километровъ. Каж- дая община имѣетъ теперь муниципальное устройство, и общинный совѣтъ, избираемый изъ наиболѣе искусныхъ рыболововъ, дѣйствуетъ также въ качествѣ суда—разрѣшаетъ споры, налагаетъ пени и въ особо важныхъ случаяхъ приговариваетъ виновныхъ къ палочнымъ ударамъ. Это уже европейскія новшества. Прежде единственнымъ наказаніемъ было публичное порицаніе, соразмѣряемое со степенью важности проступка или преступленія.

[1]) ...denskiöld, цитиров. сочиненіе.
[2]) ...bot, „Séance de la Société de Géographie“, ...888.

[1]) A. de Humboldt, „Histoire de la Géographie du Nouveau Continent“.

Торговля Гренландіи составляетъ съ 1774 года безусловную монополію датскаго правительства, которое содержитъ на побережьи около шестидесяти конторъ, гдѣ оно продаетъ европейскіе товары въ обмѣнъ на произведенія страны, жиръ и шкуры тюленя, гагачій пухъ, перья, моржевые клыки, зубы рогозуба (нарваля), шкуры лисицы, медвѣдя и сѣвернаго оленя. Годовой оборотъ, въ среднемъ, около полутора милліона франковъ. Такъ, напримѣръ, въ 1897 году цѣнность торговаго обмѣна выразилась слѣдующими цифрами:

Привозъ въ Гренландію—767.000 кронъ; вывозъ изъ Гренландіи—368.000 кронъ.

Плаваніе изъ Даніи въ Гренландію считается весьма опаснымъ, по причинѣ тумамановъ и льдовъ; однако, «королевская» торговля потеряла не болѣе трехъ судовъ за время съ 1817 по 1862 годъ, т. е. на сто путешествій только одно было гибельнымъ. Суда «монополіи» построены очень солидно, съ мѣдной обшивкой, для защиты отъ льдовъ, и состоятъ подъ командою опытныхъ капитановъ, совершающихъ регулярно тотъ же рейсъ. Что касается обыкновенныхъ купеческихъ судовъ, приходящихъ за грузами кріолита и не приспособленныхъ спеціально для праванія въ гренландскихъ водахъ, то они подвергаются большому риску: съ 1856 по 1862 годъ ихъ погибло не менѣе десяти изъ шестидесяти семи. Береговое сообщеніе между постами, ввѣренное эскимосскимъ морякамъ, которые путешествуютъ въ саняхъ или въ каякѣ, очень рѣдко прерывается по случаю крушенія челноковъ.

Въ административномъ отношеніи Гренландія раздѣлена на двѣ провинціи, которыя, въ свою очередь, подраздѣляются на слѣдующіе округи:

Южная Гренландія: Юліанагабъ, Фредериксгабъ, Годгабъ, главный городъ, Суккертоппенъ, Гольстенборгъ.

Сѣверная Гренландія: Эгедесминде, Кристіансгабъ, Якобсгавнъ, Годгавнъ, главный городъ, Ритенбенкъ, Уманакъ, Упернивикъ.

Восточная и сѣверная части Гренландіи, не присоединенныя оффиціально къ Даніи, не имѣютъ административныхъ дѣленій.

Глава III

Полярный архипелагъ.

Острова, лежащіе за полярнымъ кругомъ и составляющіе продолженіе американскаго материка въ направленіи къ полюсу, изображаются на картахъ еще безъ достаточной точности на значительной части ихъ контуровъ. Возможно, что многіе мысы, указанные на картахъ, объявятся отдѣльными островками; предполагаемые фіорды превратятся въ проливы, раздѣленныя земли соединятся въ одинъ островъ; другія, напротивъ, распадутся на нѣсколько острововъ; относительно нѣкоторыхъ горъ, тщательно нанесенныхъ на карту, бытьможетъ, окажется, что это были просто облака; въ самомъ дѣлѣ случалось, что мореплаватель, примѣтивъ вдали какую-то высокую гору, поспѣшитъ окрестить ее тѣмъ или другимъ именемъ, но едва онъ успѣетъ удалиться, какъ открытая имъ гора уже разсѣялась въ воздушномъ пространствѣ. При томъ же часть этого архипелага, простирающуюся на сѣверо-востокъ отъ острововъ Парри, видѣли еще только мелькомъ, и слѣдовательно, истинная форма ея неизвѣстна. Поэтому пространство въ 1.800.000 квадр. километровъ, которое даютъ совокупности Полярныхъ острововъ Америки, имѣетъ лишь временное значеніе, какъ приблизительная величина, допускаемая до болѣе точныхъ изслѣдованій.

Арктическій архипелагъ распадается на нѣсколько отдѣльныхъ группъ. Первый рядъ острововъ ясно ограниченъ: съ одной стороны, проливами Смита, Кеннеди, Робесона, которые отдѣляютъ его отъ Гренландіи; съ другой—проливами Ланкастера, Барро, Банкса, образующими какъ бы длинную улицу между Баффиновымъ моремъ и моремъ Аляски. Большой островъ, называемый Баффиновой землей, и береговые островки, которыми продолжается на сѣверъ полуостровъ Лабрадоръ, и которые омываются на востокѣ морями Дэвисовымъ и Баффиновымъ, составляютъ вторую группу; наконецъ, далѣе къ западу, земли, лежащія вдоль побережья Британской Америки и отдѣленныя отъ нея лишь извилистыми каналами и заливами озернаго вида, образуютъ особую часть архипелага. До недавняго времени только нѣсколько эскимосскихъ именъ виднѣлись на картахъ, составленныхъ путешественниками-изслѣдователями. Встрѣчая туземцевъ лишь въ очень рѣдкихъ мѣстахъ, они должны были

сами сочинять географическую номенклатуру этихъ странъ, и сочиняли ее, какъ подобаетъ «лойяльнымъ» англичанамъ или американцамъ, крестя мысы, заливы, проливы, горы и острова

Пейзажъ на Аляскѣ.

именами королей, королевъ и президентовъ республики, принцевъ и государственныхъ мужей. Фамиліи знаменитыхъ мореплавателей и ученыхъ тоже послужили, въ значительной мѣрѣ, матеріаломъ для обозначенія географическихъ чертъ Полярнаго архипелага; къ сожалѣнію, усердіе и поспѣшность этихъ крестителей различныхъ національностей привели къ тому, что одно и то же мѣсто, иногда получившее два, даже три названія, становится трудно-находимымъ. Что касается политическаго завладѣнія, то не считали нужнымъ дѣлать или по крайней мѣрѣ ратификовать его. Если бы оно должно было совершиться, то со-

вершилось бы, конечно, въ пользу Великобританіи относительно всѣхъ островововъ, лежащихъ въ сосѣдствѣ Лабрадора и Англійской Америки, равно какъ всѣхъ земель, окаймляющихъ на сѣверѣ соединительные проходы между Баффиновымъ заливомъ и морями Аляски. Ледовитыя области, находящіяся противъ сѣверной Гренландіи, по другую сторону Смитова пролива и проходовъ Палеокристическаго моря, вошли бы въ составъ территоріи Соединенныхъ Штатовъ.

Изслѣдованіе Полярнаго архипелага сливается, въ исторіи географіи, съ поисками «Сѣверо-западнаго прохода» и съ попытками завоеванія полюса. Имена Себастіана Кабота, Фробишера, Дэвиса, Байлота и Баффина, Джона Росса неразрывно связаны съ островными берегами, составляющими продолженіе береговъ Лабрадора. Кэнъ, Голль, Гэйсъ, Нэрсъ, Маркгамъ, Грили наиболѣе прославились между мореплавателями, форсировавшими, вполнѣ или отчасти, проходъ среди льдовъ, который ведетъ въ море, названное сначала «Свободнымъ» (т. е. чистымъ отъ льда), а потомъ «Палеокристическимъ». Парри стяжалъ себѣ славу, какъ герой, проложившій дорогу къ морямъ Азіи черезъ проливы Ланкастера и Барро; Гудсоново море справедливо было названо именемъ моряка, который открылъ его, или по крайней мѣрѣ изслѣдовалъ, можетъ-быть, послѣ Себастіана Кабота; полуостровъ «Счастливая Бootія» (Boothia Felix), гдѣ находится станція магнитнаго полюса, напоминаетъ экспедицію, къ составу которой принадлежалъ Джемсъ Кларкъ Россъ, открывшій этотъ полюсъ; наконецъ, острова, лежащіе на западѣ и близъ береговъ Британской Америки, повѣствуютъ о приключеніяхъ и судьбѣ, счастливой или роковой, Франклиновъ, Коллинсоновъ, Макъ-Клюровъ, Келлетовъ, Макъ-Клинтоковъ, Шватокъ.

Широкій рукавъ моря, отдѣляющій Полярный архипелагъ отъ Гренландіи, очень глубокъ при входѣ: противъ мыса Прощанія (Фарвель) лотъ достигаетъ дна только на глубинѣ около 4.000 метровъ (почти четыре версты); подъ той же широтой, какъ и Гудсоновъ проливъ, морское дно понижается на 3.000 метровъ; сѣвернѣе, Инглефильдъ нашелъ 5.250 метровъ глубины, не доставъ дна; толщина слоя воды вездѣ достаточна для того, чтобы ледяныя горы, высотой до 80 метровъ, могли свободно плавать въ полярномъ теченіи, не рискуя сѣсть на мель, хотя ихъ цоколь погруженъ въ море метровъ на 500: въ бухтѣ Мельвиля уже въ 15 километрахъ отъ берега, глубина достигаетъ 830 метровъ, а у входа въ Смитовъ проливъ промѣры Росса обнаружили глубину 1.920 метровъ. Въ этихъ моряхъ, широкихъ и поддерживаемыхъ въ постоянномъ движеніи быстрыми противоположными теченіями, навигація свободна лѣтомъ вокругъ скопленій и полосъ льда, кромѣ нѣкоторыхъ частей прибрежья, гдѣ подводные камни, ледяной бордюръ по краямъ земли и вереницы плавающихъ льдинъ не позволяютъ судамъ близко подходить къ берегу. Но далѣе на сѣверѣ, въ проливахъ, льды, не находя достаточно широкихъ выходовъ къ южнымъ морямъ, обыкновенно скопляются въ видѣ трудно проходимаго хаоса. Извѣстно, цѣной какихъ неимовѣрныхъ усилій Кэнъ и Гейсъ успѣли перебраться на саняхъ, хотя проводниками у нихъ были сильные и смышленые моряки, и хотя они имѣли въ своемъ распоряженіи отборныхъ упряжныхъ животныхъ. Глыбы громоздились на глыбахъ во всевозможныхъ положеніяхъ, въ формѣ обелисковъ, пирамидъ, столовъ, нависшихъ массъ: одинъ изъ путешественниковъ-изслѣдователей, проѣзжавшій по этой бугристой поверхности, уподобляетъ ее кровлямъ Нью-Іорка, съ ихъ пиньонами, печными трубами и бельведерами. Гейсу нужно было тридцать одинъ день нечеловѣческаго труда, чтобы сдѣлать переѣздъ, считаемый по прямой линіи не болѣе 125 километровъ со всѣми изворотами кружнаго пути [1]). Это загроможденіе пролива объясняется постояннымъ наносомъ льдовъ, прибывающихъ туда со всѣхъ сторонъ. На востокѣ, ледникъ Гумбольдта безпрестанно извергаетъ въ проливъ обломки своей обваливающейся стѣны; на сѣверѣ, ледъ нагоняютъ часто дующіе сѣверные вѣтры; на западѣ, два фіорда приводятъ цѣлыя вереницы большихъ и малыхъ льдинъ; наконецъ, съ юга, гренландское береговое теченіе тоже приноситъ свой контингентъ льдовъ громадному ледяному барьеру. Однако, случается иногда, что сильныя теченія и яростные сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры, дующіе особенно зимой [2]), очищаютъ частію проливы, и такимъ образомъ суда изслѣдователей могли проникать туда. Когда ледяныя горы, гонимыя сильнымъ теченіемъ, наскочатъ на песчаную мель или на основаніе мыса, онѣ разбиваются со страшнымъ трескомъ, похожимъ на пушечную пальбу, а черезъ нѣсколько минутъ на мѣстѣ громадныхъ глыбъ видны лишь кружащіеся ледяные обломки.

На сѣверъ отъ проливовъ и архипелага Парри, какъ извѣстно, простирается то Полярное море, которое первые американскіе изслѣдователи, Кэнъ, Голль, Гейсъ, считали «свободнымъ», и которое, напротивъ, во время путешествій Нэрса и Грили оказалось наполненнымъ «старыми льдами», скопленіями льдинъ и сплошныхъ ледяныхъ полей, частію оттаивающихъ лѣтомъ и снова замерзающихъ и спаивающихся въ долгія полярныя зимы.

---

[1]) „The Open Polar Sea“, „A Voyage towards the Pole“.
[2]) Tyson, „Arctic Experiences“.

По словамъ Грили, толщина ледянаго слоя, покрывающаго, въ видѣ плиты, воду фіордовъ или Полярнаго моря, рѣдко превышаетъ 2 или 2 съ половиною метра; однако, онъ нашелъ въ одномъ изъ фіордовъ земли Гриннеля кору толщиной въ 3,65 метровъ. Мощность кристаллической массы возрастаетъ впродолженіи всей зимы и даже весной, до половины или до конца мая, затѣмъ она уменьшается лѣтомъ. Слѣдовательно, болѣе мощные льды, скопившіеся въ проливахъ и въ Палеокристическомъ морѣ, не остаются неизмѣнно въ первобытномъ состояніи, а образуютъ груды скученныхъ глыбъ, постепенно нароставшія отъ прибавленія новыхъ отрывковъ, проскальзывавшихъ подъ основаніе массы или громоздившихся на верху ея. Оттого сплошной кристаллическій покровъ представляетъ глубоко изборожденную поверхность: вездѣ бугры, остроконечныя вершины, зубцы, черезъ которые моряки, подталкивающіе или тянущіе сани, пробираются лишь съ величайшими усиліями; путешествіе состоитъ изъ непрерывнаго ряда трудныхъ подъемовъ и спусковъ. Самыя ровныя мѣста иногда бываютъ и самыми трудными для перехода въ долгій лѣтній день: снѣгъ, покрывающій ледяную площадь, сталъ рыхлымъ, наполовину растаявшимъ, такъ что ноги вязнутъ въ немъ; иногда на обширномъ пространствѣ разстилаются лужи, и соленая вода дѣйствіемъ капилярности поднимается наверхъ сквозь разрыхленный ледъ. Среди безконечнаго хаоса, гдѣ замерзшія массы воды нагромождены въ страшномъ безпорядкѣ, путешественникъ съ удивленіемъ находитъ тамъ и сямъ уголки, гдѣ ледъ является въ совершенно правильныхъ формахъ, въ видѣ кубическихъ плитъ, многограниковъ, длинныхъ иголъ, тѣсно скученныхъ, какъ камыши на болотѣ. Многія груды имѣютъ видъ горныхъ породъ, гдѣ кристаллы, неравные по величинѣ и блеску, расположены одинъ возлѣ другаго, какъ въ гранитѣ или порфирѣ: Парри охарактеризовалъ льды этого рода словомъ «порфировидные» [1]). Иные напоминаютъ своей формой грибы или цвѣтки, поддерживаемые тонкой ножкой.

Надъ глыбами въ нѣсколько метровъ высоты плаваютъ, въ Полярномъ морѣ, большія ледяныя горы, по виду рѣзко отличающіяся отъ тѣхъ, которыя обрушиваются съ ледниковъ Гренландіи и уносятся на югъ Баффиновымъ теченіемъ. Въ противоположность горамъ гренландскаго происхожденія, являющимся въ формѣ пирамидъ, зубчатыхъ вершинъ, неравныхъ куполовъ, ледяныя горы Полярнаго моря имѣютъ вообще отвѣсныя стѣны и плоскія крыши: онѣ походятъ на огромныя массы, на исполинскіе кубы льда, плавающіе въ антарктическихъ моряхъ. Сходство формъ, вѣроятно, обусловливается аналогичнымъ происхожденіемъ. Эти ледяныя громады съ правильнымъ профилемъ представляютъ изъ себя не отрывки кристаллической рѣки, далеко выдвинувшейся въ море, подобно льдамъ Якобсгавна и другихъ глетчеровъ Гренландіи, а земные льды, слои которыхъ отлагались на ровной почвѣ и которые давленіемъ внутреннихъ массъ были постепенно вытѣснены и спущены на море, какъ плоты. Параллельныя наслоенія, различаемыя, по крайней мѣрѣ издали, въ этихъ кубическихъ глыбахъ и которыя, очевидно, образовались изъ снѣга, выпадавшаго каждую зиму и послѣдовательно превращавшагося въ кристаллъ, доказываютъ, что эти ледяныя горы несомнѣнно земнаго происхожденія, а не простыя агломераціи морскихъ льдинъ, ибо обломки, гонимые теченіями и волнами, всегда имѣютъ хаотическій видъ, свидѣтельствующій о безпорядочности ихъ соединенія [1]). Камни, составляющіе часть срединныхъ моренъ, странствуютъ вмѣстѣ съ глыбами, вкрапленные въ толщу льда.

Зимой почти всѣ острова Полярнаго архипелага соединяются между собой и съ материкомъ Америки сплошнымъ поломъ, состоящимъ изъ старыхъ отрывковъ, спаянныхъ новыми льдами. Смотря по температурѣ и способу замерзанія, молодой ледъ болѣе или менѣе свободенъ отъ примѣси соляныхъ частицъ; онъ появляется сначала въ видѣ кашицы или сала, затѣмъ эта клочковатая жижа сгущается мало-по-малу и превращается въ войлочную массу, которая, вмѣсто того, чтобы отвердѣть и выкристализоваться, какъ ледъ изъ прѣсной воды, принимаетъ консистенцію кожи, когда содержитъ значительное количество соли: канадскіе моряки такъ и называютъ ее «кожей» [2]). Эта масса колышется, какъ коверъ, на волнахъ; но она не менѣе крѣпка, чѣмъ прѣсноводный ледъ, и въ концѣ концовъ также запираетъ суда, тѣмъ легче, что она довольно липкая и скоро склеивается съ плавающимъ льдомъ въ сплошную ледяную площадь. Суда обыкновенно находятъ открытую дорогу вдоль береговъ: подобно тому, какъ въ рѣкахъ наибольшая глубина и самое сильное теченіе у основанія прибрежныхъ скалъ, такъ точно море волнуется и вздымается отъ прилива вблизи своихъ высокихъ береговъ, ломая тонкую ледяную пленку, покрывающую береговой фарватеръ. Но съ теченіемъ времени и эти пути закрываются. Извѣстно, какъ часто корабли изслѣдователей были охватываемы со всѣхъ сторонъ ледяной корой и даже, послѣ долгой зимовки, оставались въ плѣну весь лучшій сезонъ, въ то время, какъ матросы, бродя по льду вокругъ свое-

[1]) „Narrative of an Attempt to reach the North Pole“

[1]) Adolphus W. Greely. „Proceedings of the R. Geographical Society“, March 1886

[2]) Fortin, Daniel Padnet; см. предисловіе къ „Voyage de la Jeannette“ (trad. française).

го примерзшаго судна, жаловались на нестерпимую жару. Иногда ледъ давалъ трещину, и суда, высвободившись на минуту, немного подвигались впередъ, но скоро попадали въ безвыходный закоулокъ, и льды снова замыкались за ними. Такъ, въ 1830 году, Джонъ Россъ могъ тронуться со своимъ кораблемъ только въ сентябрѣ и прошелъ всего только пять съ половиной километровъ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ счастливѣе и подвинулся еще на семь съ половиной километровъ: тринадцать километровъ — вотъ и все пространство, пройденное въ два года. Но эта невольная остановка еще не самая большая опасность, грозящая полярнымъ мореплавателямъ: дѣйствіемъ теченій, проходящихъ подо льдомъ, потрескавшіяся и разломанныя ледяныя поля морской поверхности часто наносятся одно на другое, и суда, захваченныя между этихъ сталкивающихся громадъ, рискуютъ быть раздавленными; иногда ихъ только приподниметъ и отброситъ въ сторону отъ льдовъ; другой разъ тимберсы не выдерживаютъ удара, и кристаллическія глыбы соединяются черезъ разбитое судно. Боялись, что такъ случится, когда знаменитый корабль *Polaris*, уже «пощипанный» льдами, былъ покинутъ половиной экипажа, искавшей спасенія на плывущемъ ледяномъ полѣ: постепенно обламываемая волнами, огромная льдина принесла несчастныхъ въ воды Лабрадора. Съ другой стороны, льды часто давали кораблямъ убѣжище во время бурь: распиливая ледъ, экипажъ устраиваетъ для своего судна правильный бассейнъ, гдѣ оно вполнѣ защищено отъ волненія и разсѣянныхъ въ морѣ ледяныхъ глыбъ [1]).

Несмотря на ледяной покровъ, застилающій арктическія моря, теченія и приливы распространяются черезъ проливы. Колебанія уровня продолжаются отъ одного океана до другаго, огибая Америку; оттого первые мореплаватели, ходившіе въ полярныя моря на поиски «Сѣверо-западнаго прохода», тщательно наблюдали эти колебанія, въ надеждѣ, что направленіе ихъ укажетъ сторону горизонта, откуда приходитъ большая приливная волна Тихаго океана. Однако, эти явленія, подчиненныя разнообразнѣйшимъ условіямъ, каковы форма бассейновъ, ширина и глубина каналовъ, направленіе и сила вѣтра, перемѣны температуры, соленость водъ, обиліе льдовъ, очень часто вводили въ заблужденіе моряковъ; послѣдніе нерѣдко предполагали существованіе крутыхъ береговъ тамъ, гдѣ передъ ними открывался широкій рукавъ моря; такъ, Джонъ Россъ указывалъ на проходы Смита и Ланкастера, какъ на замкнутыя моря. Нерѣдко также случалось наоборотъ: то, что принимали за проливъ, оказывалось въ дѣйствительности заливомъ, какъ напримѣръ бухта, въ которую далеко углубился Фробишеръ.

Огромное скопленіе льдовъ, часто загромождающее проливы Смита, Кеннеди, Робесона, повидимому, происходитъ главнымъ образомъ вслѣдствіе столкновенія встрѣчающихся тамъ морскихъ теченій. Одно изъ этихъ теченій, какъ извѣстно, есть вѣтвь атлантическаго гольфстрема, и нерѣдко оно приносило лѣсъ и обломки судовъ; но самое сильное теченіе, то, которое часто ломаетъ ледяной барьеръ и уноситъ его обломки въ Баффиново море и къ берегамъ Лабрадора, — это теченіе Полярнаго или Палеокристическаго моря. Плавучій лѣсъ, который видѣли въ первыхъ бухтахъ воронки проливовъ, доказываетъ, что теченіе приходитъ изъ болѣе далекихъ мѣстъ, чѣмъ Ледовитый океанъ [1]). На берегахъ этого бассейна не растутъ деревья, кромѣ приземистой ивы въ одинъ или два сантиметра высоты; между тѣмъ видѣнные куски дерева, въ которыхъ признали волокна орѣшины, ясеня и сосны, могутъ происходить только изъ умѣреннаго пояса [2]). Если моряки не ошиблись въ опредѣленіи собраннаго ими лѣса, то орѣшина приносится, вѣроятно, изъ южной Японіи, именно вѣтвью теченія Куро-Сиво, которая проходитъ черезъ Беринговъ проливъ, затѣмъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, чтобы обогнуть архипелагъ Парри по направленію къ Гренландіи. Что касается сосны, то всего естественнѣе предположить, что она приплываетъ съ устья рѣки Макензи. Черезъ тотъ же узкій проходъ, обращенный къ Полярному морю, приливы распространяются и съ сѣвера на югъ, къ Баффинову морю, встрѣчаясь тамъ съ приливной волной, идущей изъ Атлантическаго океана. Допускаютъ, но безъ доказательствъ, что этотъ приливъ беретъ начало въ бассейнѣ Тихаго океана и проходитъ чрезъ Беринговъ проливъ [3]); но возможно также, что онъ происходитъ изъ Сѣверной Атлантики и огибаетъ на сѣверѣ огромный островъ Гренландіи

Въ проливѣ Ланкастера и въ другихъ проходахъ, черезъ которые Баффиновъ заливъ сообщается съ западными полярными морями, теченіе и приливъ мало чувствительны: самые высокіе приливы не превосходятъ 1 метра, при обыкновенныхъ же измѣненіе уровня незамѣтно [4]). Подъ льдами, покрывающими воды на югъ отъ острова Мельвиль, низкіе приливы повышаютъ уровень всего только на 3 или 4 сантиметра. Въ Полярномъ архипелагѣ нѣтъ ле-

[1]) Sherard Osborn, „Stray Leaves from an Arctic Journal“.

[1]) Adolphus W. Greely, „Three Years of Arctic Service“.

[2]) Griesebach, „Petermann's Mittheilungen“, 1874 Heft V.

[3]) Emil Bessels, „Petermann's Mittheilungen“, 1874, Heft IV.

[4]) W. Edw. Parry, „Journal of a Voyage of discovery“.

ъ горъ, странствующихъ по волнамъ, колоссальные храмы въ движенiи; са-начительныя глыбы—тѣ, которыя отдѣля-отъ восточныхъ ледниковъ на берегахъ, емыхъ проливами Дэвисовымъ и Баффи-ъ. Во время своего путешествiя по аллеѣ вовъ, начинающейся въ проходѣ Ланка- Парри не видѣлъ ни одной ледяной которая бы поднималась выше 9 ме-надъ уровнемъ воды; почти вездѣ ле-поле, простиравшееся зимой отъ острова рова, было очень неровное, усѣянное ии, которые образуются преимуществен-ъ сугробовъ снѣга, постепенно отвердѣ-ихъ. Макъ-Клюръ видѣлъ подобный же ной ледъ, гдѣ бугры, нароставшiе, быть-ъ, цѣлыми вѣками, вслѣдствiе поперемѣн-замерзанiя и оттаиванiя, достигали 30 ме-высоты; но нигдѣ не встрѣчались тѣсно нныя огромныя глыбы, какъ въ проли-Смита и Кеннеди и въ Палеокристиче-морѣ. Впрочемъ, количество атмосфер-осадковъ, выпадающихъ въ этихъ обла-въ формѣ дождя или снѣга, гораздо мень-ѣмъ въ Гренландiи; впродолженiи цѣ-года Парри видѣлъ только сорокъ три адающiя капли, иглы или хлопья, и обык-но дождь или снѣгъ выпадалъ въ маломъ ествѣ; правда, иногда порывистый вѣтеръ алъ поверхностный снѣгъ и кружилъ его здухѣ. Случалось, что полярные путеше-ики послѣ годоваго отсутствiя находили ѣгу свои прежнiе слѣды. Проливъ Лан-а не каждый годъ замерзаетъ на всемъ анствѣ; иногда между побережьемъ и нымъ льдомъ остаются открытые каналы, ствующiе эскимосамъ переходить съ Баф-ой земли на островъ Сѣверный Девонъ [1]. е, ломающее эти льды, весной, уноситъ инными вереницами въ Баффиново море, и, скопившись, образуютъ «среднiй ле-мостъ».

ли, лежащiя противъ Гренландiи, на за-ъ трехъ узкихъ проливовъ Смита, Кен-Робесона, вѣроятно, не составляютъ острова: по крайней мѣрѣ онѣ глубоко ны фiордами и раздѣлены на полуостро-мля Гранта (Grant-land), самая сѣвер-ъ Полярномъ архипелагѣ, связана со южнымъ продолженiемъ, называемымъ Гриннеля (Grinell-land), лишь гори-перешейкомъ; но земля Гриннеля огра-на югѣ фiордомъ, Hayes-Sound, о ко-эскимосы, бродящiе въ тѣхъ мѣстахъ, ласно говорятъ, какъ о проливѣ: Нэрсъ еправъ, когда утверждалъ, судя по дви-приливовъ, что этотъ заливъ не сооб-съ западнымъ моремъ [2]. Землямъ, ле-жащимъ на югъ отъ этого фiорда, у входа въ Смитовъ проливъ, дали имя «Эллесмиръ-лендъ», а южная оконечность этого островнаго масси-ва, обслѣдованная преимущественно амери-канцами, называется «Линкольнъ-лендъ», у ту-земцевъ же онъ, вмѣстѣ съ землей Эллесмира, извѣстенъ подъ именемъ Умингманъ-Нуна, т. е. «Страны мускусныхъ быковъ». Широкiй ру-кавъ моря, называемый проливомъ Джонса (Jones-Sound), отдѣляетъ эту землю отъ остро-ва Сѣверный Девонъ; проливъ этотъ иногда бываетъ весь загроможденъ льдами, либо при-носимыми отраженнымъ теченiемъ Смитова пролива, либо приплывающими прямо изъ за-лива Полярнаго моря. Въ 1853 году Бельчеръ нашелъ проливъ Джонса свободнымъ отъ льда и могъ подняться къ сѣверу на пространствѣ около 400 километровъ. Это одинъ изъ путей, открывающихся въ направленiи полюса, и нельзя не удивляться, что изъ полярныхъ мо-реплавателей, которые съ такимъ трудомъ про-бирались вдоль гренландскаго берега къ Па-леокристическому морю, никто не свернулъ на эту боковую дорогу, повидимому, болѣе лег-кую.

Альдричъ и моряки, сопровождавшiе его въ 1876 году на пространствѣ около 400 кило-метровъ къ западу отъ сѣвернаго выхода Ро-бесонова пролива, вдоль береговъ, обращен-ныхъ къ Ледовитому океану, не видѣли горъ въ этой части земли Гранта: самые высокiе хребты тамъ не превышаютъ 300 метровъ; нигдѣ холмы не расположены въ видѣ непре-рывныхъ цѣпей, но разсѣяны неправильными массивами, изрѣзанными оврагами во всѣхъ направленiяхъ. Предпринятая этимъ изслѣдо-вателемъ экскурсiя имѣла мѣсто въ маѣ и iюнѣ, то-есть передъ вскрытiемъ, но ледъ, вездѣ плотный и крѣпкiй, повидимому, былъ очень старый, и не замѣчалось никакихъ признаковъ того, что онъ долженъ скоро сломаться; не видно было ни одной трещины въ толщѣ кри-сталлической массы, покрытой мощнымъ слоемъ фирна: съ высоты мысовъ путешественники тщетно искали взоромъ точку безпредѣльнаго пространства, гдѣ бы блестѣла водная пло-щадь. Въ равнинахъ побережья невозможно было узнать, гдѣ кончается земля, гдѣ начи-нается море, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зондъ проходилъ черезъ послѣдовательные слои льда и землистыхъ обломковъ, которые, вѣроятно, приносились лѣтними ручьями и отлагались на поверхности ледяной коры: такъ образуются изъ года въ годъ на этомъ замерзшемъ берегу поперемѣнные пласты снѣга, превращающаго-ся въ ледъ, и рѣчныхъ наносовъ [1]. По всей вѣроятности, крайнiй пунктъ, до котораго до-ходили Альдричъ и его спутники, мысъ Аль-фредъ-Эрнестъ, составляетъ сѣверо-западный

[1] . Boas, „Baffin-Land", Ergänzungsheft № 80 zu n's Mittheilungen.

[2] res, „Narrative of a Voyage to the Polar Sea".

[1] Nares, цитирован. сочиненіе.

выступъ земли Гранта, и линія берега загибается на югъ къ входу фіорда Грасли, открытаго Локвудомъ, въ 1882 году. Сосѣднія моря, повидимому, неглубоки. Маркгамъ, дѣлавшій промѣръ въ 75 километрахъ отъ твердой земли, нашелъ морское ложе на глубинѣ 132 метровъ; но на юго-востокѣ, близъ мыса Май, при промѣрахъ, произведенныхъ экспедиціей Грили, лотъ опустился на 250 метровъ, не доставъ дна.

На югѣ границей земли Гранта служитъ горная цѣпь, называемая «горами Соединенныхъ Штатовъ» (United-States Mountains) и оріентированная съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Довольно однообразная по виду, она представляетъ рядъ длинныхъ хребтовъ ослѣпительной бѣлизны, средняя высота которыхъ отъ 1.000 до 1.200 метровъ. На западѣ эта цѣпь развѣтвляется къ западному морю, и основаніе ея поддерживается террасами. Около центра острова, который былъ пройденъ экспедиціей Грили въ разныхъ направленіяхъ, стоитъ гора Артуръ, поднимающаяся на 1.370 метровъ. Это, вѣроятно, самая высокая вершина земли Гриннеля: съ верхняго купола видны многія другія горы, но болѣе низкія; даже гора Диффикольтъ, съ крутыми скатами, стоящая на юго-востокѣ, имѣетъ только 1.354 метра высоты. У южнаго основанія горы Артуръ, раздѣльный порогъ между двумя покатостями острова проходитъ на высотѣ 792 метровъ и служитъ сообщеніемъ большой бухты Лэди Франклинъ и ея вѣтви фіордовъ съ Грилифіордомъ, на западномъ берегу. Съ горъ Соединенныхъ Штатовъ спускаются мощные ледники; но фирновое поле не продолжается къ югу, и область острова совершенно чиста отъ льда и снѣга въ лѣтнее время: только на высотѣ нѣсколькихъ сотъ метровъ видна на бокахъ горъ линія постоянной зимы. На пространствѣ, которое Грили исчисляетъ въ 250 километровъ длины (отъ востока къ западу) и въ 70 километровъ средней ширины, земля является обнаженной, съ лужами, ручьями, водопадами, съ покровомъ изъ зеленой травы и цвѣтовъ. Существованіе этого безснѣжнаго оазиса въ подобномъ климатѣ, между 81 и 82 градусами широты,—явленіе въ высшей степени замѣчательное: Грили объясняетъ его малымъ количествомъ снѣга, выпадающаго въ этихъ областяхъ, и формой скалъ, почти отвѣсныхъ стѣнъ, на которыхъ хлопья не держатся; но контрастъ, тѣмъ не менѣе, поразителенъ между этими зеленѣющими долинами Гриннель-ленда, гдѣ пасутся мускусные быки, и безконечными ледяными равнинами, которыя занимаютъ всѣ посѣщенныя путешественниками или только видѣнныя издали части Гренландіи. На югѣ перешейка, вертикальный разрѣзъ ледника, который сползаетъ съ горъ съ округленными вершинами, занимающихъ почти всю ширину острова, является въ формѣ стѣны, которая тянется правильно на неровной почвѣ, то взбираясь по склонамъ хребта, то спускаясь на дно долинъ: оттого сначала ей дали названіе «Китайской Стѣны» (Chinese Wall), замѣненное впослѣдствіи именемъ «Ледянаго моря Агассица». Кристальные утесы, высящіеся въ сосѣдствѣ съ бухтой Лэди Франклинъ, имѣютъ синеватый оттѣнокъ, кое-гдѣ слегка опаловый; мѣстами отвѣсныя ледяныя стѣны содержатъ слои земли и мелкихъ камешковъ [1]).

На югѣ отъ Гриннель-ленда, морскіе берега земли Эллесмиръ, обращенные къ Гренландіи, тоже состоятъ изъ крутыхъ скалъ, высящихся по краямъ проливовъ; внутрь же страны до сихъ поръ еще не проникалъ ни одинъ путешественникъ. Всѣ высокіе берега пролива, какъ въ архипелагѣ, такъ и въ Гренландіи, представляютъ террасы, расположенныя ярусами на разныхъ высотахъ, до 450 и даже 600 метровъ, и находимыя тамъ раковины тождественны съ раковинами сосѣднихъ морей; Кэнъ насчиталъ на бокахъ одной горы 41 правильный уступъ, словно ступени исполинской лѣстницы. На берегахъ озеръ, бывшихъ нѣкогда морскими бухтами и постепенно отдѣлившихся отъ моря, Грили открылъ также стволы плавучаго лѣса, настолько хорошо сохранившіеся, что онъ могъ употреблять ихъ въ видѣ топлива. На берегахъ фіорда Арчеръ, одной изъ вѣтвей бухты Лэди Франклинъ, встрѣчаются ископаемыя растенія, въ формѣ угля, расположенныя мощными слоями. Кромѣ старыхъ повысившихся плоскихъ береговъ, въ мѣстахъ, подвергающихся давленію ледника, замѣтны также борозды, состоящія изъ земли и камешковъ и приподнятыя скопленіями льда на нѣсколько метровъ надъ среднимъ уровнемъ водъ.

Самый большой островъ Полярнаго архипелага, представленный на многихъ картахъ раздѣленнымъ на нѣсколько отрывковъ,—Баффинова земля, *Baffin's land*, ограничивающая на западѣ моря Гренландіи, между проливомъ Ланкастера и проливомъ Гудсона. Поверхность всей этой земли, унизанной полуостровами, составляетъ, по меньшей мѣрѣ, 660.000 кв. километровъ. Острова, тѣсно связанные съ нею, по способу образованія и по мѣсту, занимаемому ими на продолженіи мысовъ или въ фіордахъ, еще значительно увеличиваютъ это обширное пространство. Два главные острова находятся какъ разъ на двухъ оконечностяхъ Баффиновой земли; одинъ изъ нихъ, Уингэнгъ, получилъ отъ путешественника-изслѣдователя Боасъ имя «Байлотъ», въ память капитана, почти забытаго, на кораблѣ котораго знаменитый Баффинъ былъ кормчимъ; другой островъ, лежащій въ юго-восточномъ углу, у входа въ

[1]) Adolphus W. Greely, цитиров. сочиненіе.

Гудсоновъ проливъ, называется Туджакджуакъ, на англійскихъ картахъ Resolutions-island. Тѣмъ же Боасомъ были открыты туземныя названія для различныхъ областей Баффиновой

Пикъ „Старый Богословъ", на Алеутскихъ островахъ.

земли: страна дѣлится на три части, по направленію воздушныхъ теченій—Агго на сѣверѣ, Акуднирнъ въ серединѣ, и Око на югѣ, т. е. «Земля на вѣтрѣ», «Средняя земля» и «Земля подъ вѣтромъ». Кромѣ того, каждый полуостровъ имѣетъ свое собственное имя. Такъ, полуостровъ, окаймляющій Гудсоновъ проливъ, *Meta Incognita* Фробишера, называется Кингнаитъ, т. е. «Высокая страна».

По восточному берегу Баффиновой земли тянется цѣпь высокихъ горъ, состоящихъ изъ гнейса и гранита, остроконечныя вершины которыхъ достигаютъ и даже переходятъ за 2.000 метровъ во многихъ мѣстахъ. Наида-

лѣе выдвинутые на востокъ мысы очень высоки, изрѣзаны крутыми пропастями, и черезъ ихъ стѣны видны внутри черныя скалы, уединенныя или въ видѣ зубьевъ пилы, поднимающіяся съ бѣлой поверхности фирновъ; въ глубинѣ фіордовъ виднѣются ледяные языки, высунутые изъ губы долинъ. Одна изъ болѣе извѣстныхъ горъ, на югѣ Экзетерской бухты, пикъ Ралей (1.400 метровъ), упоминаемая уже Дэвисомъ, въ 1585 году, имѣетъ видъ большой альпійской вершины. Океанскій берегъ Баффиновой земли изрѣзанъ фіордами, проникающими далеко внутрь страны и оканчивающимися у невысокихъ пороговъ, по другую сторону которыхъ, на западномъ берегу, открываются бухты того же рода: такимъ образомъ, изсѣченія береговъ расположены соотвѣтственно отъ одного моря къ другому, и страна раздѣлена какъ бы глубокими порѣзами на параллельныя полосы, которыя въ случаѣ пониженія почвы распались бы на самостоятельные островные массивы. Эти вырѣзки разгорожены черезъ извѣстные промежутки поперечными «запорами», естественными запрудами изъ скалъ или остатковъ моренъ, которыя, по большей части, задерживаютъ воды маленькихъ озеръ или прудовъ: можно путешествовать цѣлыми днями, не зная, гдѣ, между всѣми этими второстепенными порогами, находится истинный раздѣльный хребетъ.

Путешествіе въ относительно доступныхъ частяхъ Баффиновой земли сопряжено съ большими трудностями, и до сихъ поръ горные массивы остаются недосягаемы. Иногда даже невозможно, по причинѣ чрезвычайной силы вѣтра, проникнуть въ глубокія долины, составляющія продолженіе фіордовъ: стремительность воздуха такъ велика, что ледъ на лужахъ ломается и смѣшивается въ куски различной величины; снѣгъ вездѣ покрытъ пылью и усѣянъ камешками, приносимыми вѣтромъ; путешественникъ не въ состояніи былъ бы бороться противъ подобнаго воздушнаго теченія. Самыя удобныя для путешествія времена года—зима и осень, по крайней мѣрѣ, насколько позволятъ короткіе часы дня: лѣтомъ и весною всегда нужно опасаться быстрыхъ перемѣнъ температуры, тумановъ, снѣжныхъ брановъ. Въ нѣкоторыхъ трудныхъ проходахъ кучи камней, сложенныя на извѣстномъ разстояніи одна отъ другой, помогаютъ путнику находить дорогу. Несмотря на всѣ препятствія, льды, покрывающіе сушу, заливы и озера, вѣтры и бури, горы и пространства безъ дичи, эскимосы успѣваютъ переходить всю Баффинову землю, отъ моря до моря: на картѣ Боаса обозначено семь такихъ проходовъ между противоположными берегами страны. Многіе китоловы тоже проходили съ востока на западъ юго-западную часть большаго острова, отдѣляемаго проливомъ Фокса отъ полуострова Мельвиль. Въ 1876 году, американецъ Рочъ перешелъ невысокую береговую цѣпь, которая тянется по берегу залива Кумберлендъ, затѣмъ спустился черезъ рядъ озеръ въ обширную равнину, гдѣ разстилается Неттилингъ, или «озеро Кеннеди», одинъ изъ главныхъ сборныхъ пунктовъ эскимосскихъ звѣролововъ и рыболововъ [1]).

Если кристальная цѣпь, доминирующая надъ всей Баффиновой землей, прерывается фіордами и продолжающими ихъ долинами, то, по крайней мѣрѣ, она обозначена, справа и слѣва отъ морскихъ бухтъ, высокими мысами, суживающими каналъ, въ которомъ при каждомъ приливѣ и отливѣ образуется быстрое теченіе: эти морскія рѣки составляютъ, вмѣстѣ съ многочисленными рифами, плавающими льдами, сплошными ледяными полями и туманами, одну изъ главныхъ опасностей этого пугающаго мореплавателей берега. Стремительность прилива и отлива поддерживаетъ, даже въ зимнее время, трещины и полыньи въ береговомъ льду, и съ каждой такой трещины или полыньи поднимается, въ видѣ занавѣса или колонны, смотря по формѣ отверстія, густой туманъ, который ничто не можетъ разсѣять, развѣ только сильный вѣтеръ, дующій съ материка. Положеніе ледянаго поля уже издали указывается сѣрой стѣной стоящаго надъ нимъ тумана. Въ нѣсколькихъ метрахъ парообразная масса непроницаема для взора, но она рѣдко подымается болѣе, чѣмъ на 15 или 20 метровъ въ высоту: иногда легко было дѣлать астрономическія наблюденія, тогда какъ внизу нельзя было различить въ двухъ шагахъ. Эскимосы остерегаются покидать слѣды саней, когда переѣзжаютъ по льду во время тумана. Часто случалось, что люди погибали голодной смертью потому, что не могли найти дорогу къ своимъ становищамъ.

Рѣдкія изслѣдованія, сдѣланныя до сихъ поръ внутри страны, на высотахъ раздѣльнаго порога, обнаружили, что къ западу отъ восточной краевой цѣпи Баффинова территорія занята гранитными холмами, которые постепенно понижаются къ западнымъ равнинамъ, состоящимъ изъ силурійскихъ формацій, преимущественно известняковъ, очень богатыхъ ископаемыми остатками. Многочисленныя озера, бывшіе заливы и проливы, разсѣяны среди равнины, гдѣ находятъ остатки моржей, китовъ и другихъ морскихъ животныхъ [2]). Одно изъ этихъ озеръ, Амакджуакъ, еще не изслѣдованное путешественниками, по словамъ эскимосовъ, находится недалеко отъ сѣвернаго берега Гудсонова пролива; другая водная или ледяная площадь, гораздо болѣе обширная

[1]) Tyson, „Proceedings of R. Geographical Society" Jan 1879.

[2]) Boas, „Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen", 1885; — Ed. Suess, „Antlitz der Erde".

Неттилингъ или озеро Кеннеди, соединяется съ Кумберлендскимъ заливомъ, на восточномъ берегу, почти непрерывнымъ рядомъ прудовъ и лужъ: истокъ его изливается въ проливъ Фокса. Одинъ изъ впадающихъ туда ручьевъ течетъ даже зимой, что, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ высокой температуры его водъ. Путешественникъ Боасъ открылъ близъ морскаго берега, къ сѣверу отъ мыса Мерси, очень обильный горячій источникъ, кипѣнь котораго безпрестанно перемѣщается въ прудѣ, куда онъ впадаетъ, по причинѣ образованія льда вокругъ выходнаго отверстія: ледъ постепенно наростаетъ, слой за слоемъ, уровень повышается, и ключъ долженъ пробивать себѣ новый выходъ.

Горы Баффиновой земли содержатъ рудныя мѣсторожденія, пока еще не эксплоатируемыя. Въ различныхъ пунктахъ берега найденъ каменный уголь. Залежи графита, открытыя во многихъ мѣстахъ, никогда не были утилизируемы, и промышленники изъ Филадельфіи, задумавшіе было отдѣлять отъ скалы пластинки слюды, необыкновенной величины и чистоты, не могли осуществить свой планъ. Жировикъ (стеатитъ), камень драгоцѣнный для туземцевъ, которые вырѣзываютъ изъ него лампочки, рѣдокъ; то же самое нужно сказать о складахъ плавучаго лѣса, имѣвшихъ неоцѣненную важность до прибытія европейцевъ, которые глубоко измѣнили нравы и промышленныя условія страны. Съ этого времени жители должны были предпринимать далекія странствованія, чтобы добыть себѣ необходимый лѣсной матеріалъ, который они собирали на берегахъ острова Туджакджуакъ, при входѣ въ Гудсоновъ проливъ; изъ того же плавучаго лѣса туземцы строили лодки и сани, и продавали ихъ своимъ посѣтителямъ. Лѣсъ и другіе выкидки позволили изслѣдователямъ констатировать на берегахъ Баффиновой земли, какъ и лежащаго сѣвернѣе Гриннелль-ленда послѣдовательныя поднятія почвы. Это повышеніе суши, слѣды котораго видны на всемъ морскомъ побережьи, доказывается также «котлами великановъ», встрѣчающимися на различныхъ высотахъ, и въ которыхъ находятъ еще камни, вырывшіе эти ямы своимъ круговращательнымъ движеніемъ.

На островахъ, окаймляющихъ на сѣверѣ длинную аллею проливовъ между морями Баффиновымъ и Беринговымъ, горы имѣютъ во многихъ мѣстахъ довольно величественный видъ, благодаря крутизнѣ склоновъ, террасамъ, поднимающимся одна надъ другой, мѣстами отвѣснымъ стѣнамъ; но средняя высота ихъ пиковъ, куполовъ или плато не превосходитъ 250 или 300 метровъ. Вершины, достигающія 500 метровъ, немногочисленны; однако, въ этой части архипелага существуютъ выступы рельефа высотой въ 700 метровъ и больше, какъ, напримѣръ, гора на островѣ Сѣверный Кентъ, у сѣверо-западной оконечности острова Туджанъ, обыкновенно обозначаемаго на картахъ именемъ «Сѣверный Девонъ». Береговые утесы этого острова и другихъ земель архипелага Парри мѣстами имѣютъ видъ крѣпостей, съ правильными входящими и выходящими углами, стѣны которыхъ, состоящія изъ слоевъ известняка и глинистыхъ осадковъ, расположенныхъ горизонтальными пластами, представляютъ рядъ чередующихся впадинъ и выпуклинъ. Большинство полярныхъ мореплавателей указываютъ на эту странную форму скалъ. Нѣкоторые мысы представляютъ мощные массы гнейса, усѣянныя гранатами; иные являются въ видѣ базальтовыхъ колоннадъ, но нигдѣ въ архипелагѣ не констатировано достовѣрно существованіе вулканическихъ конусовъ, пепла или шлаковъ. Вообще говоря, древнѣйшія формаціи, на островахъ Парри, находятся на востокѣ, формаціи же западной его части принадлежатъ послѣдовательно къ вѣкамъ менѣе отдаленнымъ въ рядѣ временъ. На сѣверѣ Ланкастерскаго пролива преобладаютъ кристаллическія горныя породы, гранитъ и гнейсъ, затѣмъ, на западѣ, идутъ силурійскія формаціи. Слѣдующіе острова, Батурстъ, Біамъ-Мартинъ, Мельвиль, состоятъ изъ каменноугольныхъ песчаниковъ и желѣзистыхъ известняковъ. Островъ принца Патрика образованъ изъ известняка и заключаетъ отрывокъ юры. Каменноугольные пласты острововъ Парри относятся къ той же геологической эпохѣ, какъ и угли Медвѣжьяго острова, на сѣверѣ Скандинавіи, и покрыты подобными же морскими известняками. Это сходство формацій, на столь большомъ разстояніи, есть одинъ изъ фактовъ, приводимыхъ въ пользу гипотезы о существованіи въ прежнія времена обширнаго материка, нынѣ частію затонувшаго, который обнималъ всѣ полярныя области на сѣверѣ какъ Стараго, такъ и Новаго Свѣта [1]).

Къ западу отъ Баффиновой земли, полуострова и острова, лежащіе вдоль сѣвернаго берега Британской Америки, должны быть разсматриваемы какъ географическое цѣлое, независимо отъ линій касанія, соединяющихъ или разъединяющихъ островные массивы съ твердой землей. Проливы, извивающіеся между континентомъ и островами, имѣютъ относительно незначительную глубину, не больше 500 метровъ. Легкое пониженіе водъ превратило бы островныя земли въ полуострова; съ другой стороны, маленькое повышеніе морскаго уровня измѣнило бы въ фіорды или даже въ проливы цѣпи нынѣшнихъ озеръ, которыя, очевидно, были рукавами моря въ предшеству-

[1]) Oswald Heer, „Ueber die neuesten Entdeckungen im hohen Norden“.

ющую эпоху. Контуры разсматриваемаго архипелага, какъ они очерчены теперешней линіей береговъ, представляютъ явленіе преходящее, имѣющее лишь условную важность для географа; въ его глазахъ, вся полуостровная область, ограниченная на югѣ линіей, проведенной отъ сѣвернаго берега Лабрадора къ дельтѣ рѣки Макензи, составляетъ часть Полярнаго архипелага: полуостровъ Мельвиль, связанный съ материкомъ только узкимъ перешейкомъ, полуостровъ Боотіа-Феликсъ, принятый первыми изслѣдователями за островъ; наконецъ, земля Аделаиды, на половину отдѣленная отъ континента проливомъ Шермана,—всѣ эти полуострова принадлежатъ къ тому же естественному дѣленію, какъ земля короля Вильяма (King Willam's land), земли принца Альберта и Баринга (Baring). Отрывки проливовъ, обозначенные, со стороны Гудсонова моря, фіордами или *inlets* Уэджера и Честерфильда, а со стороны Полярнаго моря—заливомъ Шермана, составляютъ естественныя границы этой области арктическаго островнаго міра.

На этихъ земляхъ, островахъ и полуостровахъ, нѣтъ горныхъ цѣпей въ собственномъ смыслѣ. Самыя высокія вершины, указываемыя мореплавателями, не переходятъ за 500 метровъ, а снѣгъ, покрывающій эти горы, какъ и окружающія равнины, уменьшаетъ ихъ видимый рельефъ; холмы снова являются въ своей натуральной величинѣ лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они высятся въ видѣ утесовъ и отвѣсныхъ стѣнъ, имѣющихъ снѣгъ только на узкихъ карнизахъ. Но въ цѣломъ страна очень холмиста, и поверхность ея усѣяна озерами. На островѣ принца Альберта пики западнаго берега имѣютъ форму вулканическихъ конусовъ, но Макъ-Клюръ, видѣвшій издали эти горы, не могъ опредѣлить ихъ истинное происхожденіе [1]). На обширныхъ пространствахъ побережье состоитъ изъ доломита, пласты котораго, почти горизонтальные, продолжаются правильно на далекое разстояніе. Въ сосѣдствѣ береговъ, дно моря, видимое до значительной глубины, благодаря его бѣлизнѣ, походитъ на мраморный полъ. Также какъ въ другихъ частяхъ Полярнаго архипелага, въ этой области нашли многочисленные слѣды поднятія почвы: тамъ и самъ старые берега усѣяны раковинами и плавучимъ лѣсомъ; на островѣ Корнваллисѣ это покинутое водами побережье находится на высотѣ слишкомъ 300 метровъ. На берегахъ острова Банкса, Макъ-Клюръ и его спутники собрали порядочный запасъ ископаемаго лѣса, окаменѣлыхъ желудей и вѣтокъ, который они унесли съ собой, когда имъ пришлось покинуть свой карабль, послѣ долгаго пребыванія среди льдовъ. Теперь эти окаменѣлости хранятся, какъ сокровища, въ британскихъ музеяхъ не только ради ихъ высокой цѣнности для ученыхъ, но также въ память отважныхъ моряковъ, которые ихъ привезли изъ полярныхъ странъ. Даже на берегахъ Палеокристическаго моря спутники Грили открыли окаменѣлые лѣса. Въ 1826 году, Робертъ Джемсонъ нашелъ ископаемыя растенія, свидѣтельствующія о существованіи въ прежнія времена умѣреннаго и даже тропическаго климата въ нынѣшнихъ полярныхъ странахъ [1]).

Климатъ, очевидно, сильно измѣнился съ той эпохи, когда прозябали растенія, найденныя Макъ-Клюромъ на берегахъ полярныхъ острововъ; онъ, безъ сомнѣнія, измѣнится еще, и однимъ изъ признаковъ этой измѣнчивости климатовъ служитъ постоянное перемѣщеніе магнитнаго полюса и полюса холода надъ Арктическимъ архипелагомъ, въ далекомъ разстояніи отъ истиннаго полюса сжатія земнаго сфероида. Въ этихъ областяхъ магнитная стрѣлка не имѣетъ болѣе никакой пользы въ смыслѣ указыванія сѣвера морякамъ, какъ это замѣтилъ уже Форстеръ въ прошломъ столѣтіи [2]),—такъ близко располагаются одна къ другой линіи неравнаго склоненія; онѣ сходятся со всѣхъ сторонъ не въ направленіи геометрическаго сѣвера, но къ южной части полуострова Счастливая Боотія; по мѣрѣ приближенія къ этой части архипелага возрастаетъ также и наклоненіе стрѣлки. Слѣдя за показаніями буссоли наклоненія, Джемсъ Кларкъ Россъ за двадцать лѣтъ до того времени, когда было окончено полное плаваніе вокругъ Америки, опредѣлилъ приблизительно мѣсто, гдѣ конецъ магнитной стрѣлки обращенъ прямо къ центру планеты, т. е. гдѣ наклоненіе равно 98°: въ томъ пунктѣ, гдѣ была построена магнитная обсерваторія, отклоненіе стрѣлки отъ вертикальнаго положенія составляло еще шестидесятую часть градуса; точное мѣсто полюса должно было находиться по близости въ моряхъ къ юго-западу отъ обсерваторіи. Въ то время, именно въ 1831 году, точка сходимости всѣхъ радіусовъ магнитнаго наклоненія въ сѣверномъ полушаріи находилась въ 2.213 километровъ къ югу отъ географическаго полюса. Такъ была открыта, подъ другой формой, «Полярная скала», магнитъ, существующій, какъ его воображали средневѣковые мореплаватели, на крайнемъ сѣверѣ и притягивающій воды и суда; вокругъ этой скалы волны, по тогдашнимъ понятіямъ, низвергаются водопадами въ глубины земли [3]).

Прежде думали, что полярныя сіянія увеличиваются въ числѣ и силѣ по мѣрѣ приближе-

[1]) Sherard Osborn, „Stray Leaves from an Arctic Journal“

[1]) Parry;—Oswald Heer, „Ueber die Polarländer“.

[2]) „Voyages dans le Nord“.

[3]) Kohl, „Geschichte der Entdeckung Amerika's“

сенія къ полюсу, и что, наконецъ, въ странахъ райняго сѣвера они регулярно освѣщаютъ, акъ отблески солнечнаго дня, длинную, двухъ, рехъ или пяти-мѣсячную ночь, которую по-

Пейзажъ на Аляскѣ.

ярные мореплаватели должны проводить подъ тими арктическими широтами. Это предвзятое нѣніе физиковъ не было оправдано наблюде-іемъ: сѣверныя сіянія рѣже и обыкновенно лѣднѣе въ Полярномъ архипелагѣ, чѣмъ въ Лабрадорѣ и въ сѣверной Скандинавіи. По большей части это сіяніе является въ видѣ бѣловатыхъ лентъ, пучковъ блестокъ, то вспыхивающихъ, то угасающихъ; оно представляется какъ волнообразное движеніе полосъ блѣднаго свѣта на темномъ фонѣ ночи. Явленія рефракціи очень обыкновенны въ неравномѣрно нагрѣваемыхъ воздушныхъ слояхъ простирающихся надъ поверхностью поляр-

ныхъ морей: острова, корабли, ледяныя горы принимаютъ тогда самыя фантастическія формы. Часто отдаленные льды кажутся соединенными съ ихъ небеснымъ изображеніемъ легкими изящными колоннадами; около луны, превратившейся изъ круглой въ овальную или даже многоугольную, образуются разноцвѣтные круги, и нѣсколько солнцъ сіяютъ въ небѣ, соединенные крестами и кругами свѣта. Вибраціи звука слышны на невѣроятно большомъ разстояніи: скрипъ отвердѣвшаго снѣга подъ полозьями саней можно слышать за 15 километровъ [1]). Рефракція иногда приподнимаетъ линію горизонта высоко надъ ея дѣйствительнымъ положеніемъ: благодаря этому, Парри могъ различить отдаленный берегъ на разстояніи 167 километровъ.

Если не принимать во вниманіе абсолютной высоты мѣстъ, то оказывается, что годовые холода всего сильнѣе въ Полярномъ архипелагѣ, а не въ собственной Гренландіи. Въ портѣ Ренселеръ Кэнъ констатировалъ температуру 54°,2 ниже точки таянія льда; по наблюденіямъ Грили, въ каналѣ Робесона термометрическій столбикъ опускался почти такъ же низко, до—53°,5, и въ тѣхъ же водахъ Нэрсу и его спутникамъ пришлось испытать морозъ въ—52°,7. Макъ-Клюръ тоже отмѣчаетъ въ январѣ—53°,9 въ бухтѣ Мерси; однако, метеорологи принимаютъ эти результаты лишь какъ вѣроятныя указанія, потому что ртуть замерзаетъ уже при—40°,12, а спиртовые термометры даютъ несогласныя показанія при температурахъ ниже—50 градусовъ по Цельсію. Въ ту эпоху, когда Кэнъ дѣлалъ свои наблюденія, разность между показаніями различныхъ спиртовыхъ термометровъ доходила въ иныхъ случаяхъ до 8 и даже до 10 градусовъ [2]). Употребленіе болѣе научныхъ пріемовъ для ректификаціи алкоголя дало возможность устранить въ значительной мѣрѣ эти причины неточности; но и теперь даже наиболѣе тщательно приготовленные спиртовые термометры все еще разнятся въ своихъ показаніяхъ на 1 градусъ: если алкоголь не абсолютно чистъ и содержитъ немного воды, то на днѣ трубки образуется сироповидный осадокъ [3]).

Каковы бы ни были точныя числовыя значенія этихъ крайнихъ точекъ низкой температуры, во всякомъ случаѣ средняя температура зимъ тамъ очень холодна: въ землѣ Гриннеля и въ архипелагѣ Парри она опускается до—36 градусовъ; въ портѣ Ренселеръ во все продолженіе марта мѣсяца средняя температура равна—38 градусовъ. Въ этихъ областяхъ ртуть держится выше точки замерзанія лишь въ одномъ мѣсяцѣ года, въ іюлѣ: только тогда бываютъ дожди, въ остальное время атмосферные осадки являются въ формѣ снѣга или инея. Даже южнѣе, на западномъ берегу морей Дэвисова и Баффинова, находящемся въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ восточный или гренландскій берегъ, средній холодъ около—30 градусовъ.

Температура въ различныхъ частяхъ Полярнаго архипелага:

	Широта.	Средн. температура.	Темп. лѣта.	Темп. зимы.
Зимній островъ (Winter-island)...	66°11′	— 13°,5	1°,7	— 29°,1
Бухта Неудачи (Repulse-bay)....	66°25′	— 14°	4°,3	— 31°,7
Иглуликъ	69°20′	— 15°	1°,6	— 29°,6
Портъ-Боуэнъ....	73°14′	— 15°,8	2°,4	— 31°,7
Портъ-Леопольдъ .	73°50′	— 16°	1°	— 35°,5
Бухта Мерси.....	74°6′	— 17°,5	3°,2	— 35°,8
Портъ-Ренселеръ .	78°37′	— 18°,8	3°,5	— 35°

Въ Полярномъ архипелагѣ нѣтъ источниковъ, кромѣ теплыхъ ключей: вода должна разливаться по поверхности, такъ какъ почва, промерзшая до большой глубины, не пропускаетъ дождь или тающій снѣгъ. Замѣчательно, что всякій вѣтеръ, съ какой бы стороны онъ ни дулъ, повышаетъ мѣстную температуру въ тихую, т. е. въ нормальную зимнюю погоду, при высокомъ стояніи барометра, болѣе плотный и болѣе холодный воздухъ образуетъ нижній, ближайшій къ поверхности слой атмосферы; но какъ только равновѣсіе нарушится и воздушные токи устремятся къ нижнимъ слоямъ, дѣйствительный холодъ значительно уменьшается, хотя онъ становится болѣе чувствительнымъ и гораздо болѣе безпокоитъ путниковъ, чѣмъ сильный морозъ безъ вѣтра; обыкновенно, говоритъ Нэрсъ, быстрое повышеніе температуры не радуетъ путешественниковъ-изслѣдователей, потому что оно вызываетъ пертурбацію въ атмосферѣ и предвѣщаетъ бури и непогоды. Возрастаніе тепла вообще сопровождается густыми туманами, которые много способствуютъ исчезновенію льдовъ: отъ дѣйствія ихъ, послѣдніе дѣлятся на тонкія вертикальныя иглы и ломаются. «Туманъ съѣлъ льды», говорятъ эскимосы.

Легко понять, почему всѣ вѣтры, дующіе въ Полярномъ архипелагѣ, сопровождаются повышеніемъ температуры: они или происходятъ изъ южныхъ областей, или проходятъ обширныя морскія пространства. Даже сѣверозападный вѣтеръ, всего чаще дующій въ Полярномъ архипелагѣ, приноситъ воздухъ относительно теплый, и въ этомъ можно видѣть если не доказательство, то по крайней мѣрѣ большую вѣроятность того, что все пространство, заключающееся между сѣверными островами Америки и берегами Сибири, занято морскими областями, гдѣ простираются, можетъ-быть, свободныя отъ льда воды, и гдѣ

[1]) Schwatka;—Gilder, „Bulletin de la Société de Géographie", dec. 1881.

[2]) Mühry, „Petermann's Mittheilungen", 1861, Heft VIII.

[3]) Ad. W. Greely, „Three Years of Arctic Service".

йней мѣрѣ лучеиспусканіе не оказы- такого же охлаждающаго дѣйствія, какъ земель. Слѣдовательно, Америка имѣетъ олюсъ холода не въ областяхъ океана, нхъ вблизи геометрическаго полюса пла- но въ своемъ сѣверномъ архипелагѣ: эта точка самой низкой температуры тся около средины линіи, соединяющей фическій полюсъ съ магнитнымъ. Этотъ холода принадлежитъ собственно Аме- и наблюденія метеорологовъ даютъ утверждать, что онъ никогда не сли- съ другимъ полюсомъ наибольшаго хо- съ полюсомъ сибирской Азіи, подвиж- чка котораго находится между Якут- и Нижнеколымскомъ, приближаясь то ому, то къ другому изъ этихъ мѣстъ. кій полюсъ, болѣе континентальный, мериканскій, гораздо холоднѣе послѣд- такъ какъ термометръ опускается въ пунктѣ Сибири до 60 и даже 63 граду- иже нуля. Впрочемъ, точки, обознача- тимъ именемъ «полюсовъ холода», без- нно перемѣщаются, смотря по столкно- воздушныхъ токовъ, и нигдѣ онѣ не авляютъ такой неопредѣленности въ движеніи, какъ въ этихъ полярныхъ ихъ. Нэрсъ констатировалъ перемѣны атуры, составлявшія свыше 12 граду- Ц. впродолженіи какихъ-нибудь двад- инутъ Оттого даже въ самую хорошую мореплаватели должны быть готовы ить бурю: спасательныя лодки всегда у юдъ рукой; запасы необходимой прови- гда сложены на палубѣ на случай бѣг- сѣ приготовленія сдѣланы въ ожиданіи ескаго момента [1]). Нужно наблюдать ніе воздуха и воды, форму облаковъ, умановъ, явленія рефракціи, не менѣе, высоту барометра Особенно страшны ъ ночное время, когда безпомощныя тановятся игрушкой льдовъ, которые ютъ ихъ со всѣхъ сторонъ, ударяются къ бока, сжимаютъ ихъ члены или ло- вокругъ нихъ. Можно только уди- , что, несмотря на эти опасности, моряковъ вернулись благополучно изъ странъ смерти!

ра Полярнаго архипелага, какъ она ни не лишена своего рода красы. Въ Гриннеля «ивняки», гдѣ деревья такъ но скучены, какъ былинки мха въ лѣ- Европы, поднимаются на 2 или на 3 етра въ вышину, сообщая зеленый ко- обширнымъ пространствамъ, и лишаи рода, коричневые, желтые, красные, е, блистаютъ болѣе яркими цвѣтами, одъ другими, болѣе счастливыми ши- ротами. Уже съ далекаго разстоянія можно различить эту разноцвѣтную окраску пейзажа. Обширныя пространства покрыты красными камнеломками и дріадами (альпійская серебрянка или устели-камень), маленькими разноцвѣтными растеніями, съ пучками бѣлыхъ цвѣтковъ. Въ нѣсколько недѣль растенія завершаютъ свой жизненный циклъ: едва высунулась ихъ верхушка изъ-подъ снѣга, какъ они уже распускаютъ свои бутоны. По берегамъ озеръ растетъ трава вышиной въ полметра. Но, за исключеніемъ плавучаго лѣса, очень рѣдкаго въ Полярномъ архипелагѣ (встрѣчающагося только при входѣ въ Дэвисово море да на берегахъ, обращенныхъ къ Берингову морю), арктическіе острова не имѣютъ древесныхъ породъ, которыя могли бы служить топливомъ: только въ земляхъ, сосѣднихъ съ американскимъ материкомъ, прозябаетъ скромное растеніе, *cassiope tetragonia*, очень богатое смолистымъ веществомъ, и которое туземцы старательно собираютъ для зажиганія медленно горящаго топлива [1]). Гербарій растеній, собранныхъ во время экспедицій Пенни, главнымъ образомъ на берегахъ канала Веллингтона, между Сѣвернымъ Девономъ и островомъ Корнваллисъ, содержитъ 54 вида явнобрачныхъ.

Полярный архипелагъ имѣетъ также свою фауну: на островахъ его, какъ и въ Британской Америкѣ, которой они составляютъ продолженіе, рыскаютъ волки, лисицы, лемминги, горностаи, зайцы, а эскимосы называютъ эти острова преимущественно «Землей бѣлаго мѣдведя» [2]). Карибу (канадскій сѣверный олень) переходитъ лѣтомъ на полярные острова, какъ только тамъ наступитъ таяніе снѣговъ, позволяющее ему находить кормъ, и возвращается на югъ, когда проливы замерзнутъ, или даже ранѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ морской проходъ довольно узокъ, чтобы можно было перебраться вплавь [3]). Мускусный быкъ встрѣчается даже въ землѣ Гриннеля, около сѣверной оконечности архипелага, а прежде тамъ водился и сѣверный олень [4]). Изъ птицъ по крайней мѣрѣ одинъ видъ, тетеревъ снѣжный (*lagopus rupestris*), проводитъ тамъ весь годъ, и около тридцати видовъ прилетаютъ съ лѣтнимъ свѣтомъ. Водяныя птицы, отличающіяся яркостью оперенія, населяютъ бухту впродолженіи нѣсколькихъ недѣль, затѣмъ улетаютъ на континентальныя равнины. По Отто Тореллю, число туземныхъ видовъ птицъ вдвое больше въ лѣсной полосѣ Сѣверной Америки, чѣмъ на островахъ, лежащихъ къ югу отъ Ланкастерскаго

---

bert Markham, „A. Whaling Cruise to Baffin's

1) H. W. Klutschak, „Als Eskimo unter den Eskimos".

2) Mac-Clure „The Discovery of the North West Passage".

3) John Richardson, „Boat-voyage through Rupert's land".

4) Ad. Greely, цитиров. сочиненіе.

пролива, а на этихъ послѣднихъ пропорція пернатыхъ втрое превосходитъ количество видовъ, посѣщающихъ архипелагъ Парри и землю Гриннеля [1]); далѣе конечнаго мыса земли птицы никогда не заходятъ въ своихъ перелетахъ. Воробьиный родъ, представленный въ Англійской Америкѣ двадцатью видами, имѣетъ ихъ только два на островахъ Парри, а изъ хищныхъ тамъ нашли только одну породу—*stryx nyctea*. На полярныхъ островахъ, какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ, есть утесы и скалы, куда нѣкоторыя птицы, какъ, напримѣръ, гага (somateria mollissima), прилетаютъ милліонами сидѣть на яйцахъ, тщательно выбирая мѣста, безопасныя отъ нападенія лисицъ; къ несчастію, онѣ не защищены тамъ отъ человѣка. Пернатыя различныхъ породъ всегда группируются такъ, чтобы не захватывать чужаго владѣнія. Нѣкоторыя кладутъ яйца только въ углубленія отвѣсныхъ скалъ, другія устраиваютъ себѣ гнѣзда только на обвалахъ; иныя дѣлятъ между собой террасы высокихъ береговъ, обѣгая въ особенности тѣ острова, которые лѣтомъ бываютъ соединены льдами съ большой землей. Когда полярные изслѣдователи въ первый разъ проникли на отдаленные острова архипелага, птицы позволяли себя брать рукой.

Количество рыбы, какъ и количество птицъ, постепенно уменьшается по направленію съ юга на сѣверъ: въ полярномъ поясѣ соленыя воды содержатъ не болѣе десятка рыбьихъ породъ, а въ прѣсноводныхъ озерахъ почти полное безрыбье; одинъ видъ лосося встрѣчается еще въ водахъ земли Гриннеля. Къ сѣверу отъ мыса Сэбинъ, въ каналѣ, ведущемъ въ Палеокристическое море, не видали ни одного китообразнаго животнаго, и только одинъ видъ тюленя проникаетъ далѣе проливовъ [2]). Но въ холодныхъ моряхъ Баффина большія китообразныя были нѣкогда очень многочисленны. Прежніе мореплаватели разсказываютъ, что случалось встрѣчать стаи настоящихъ китовъ, заключавшія до сотни особей. Погоня за этими животными играла видную роль въ подробномъ изслѣдованіи заливовъ и бухтъ архипелага. Въ началѣ сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія насчитывали ежегодно до полутораста китоловныхъ судовъ въ Баффиновомъ морѣ, преимущественно въ Кумберлендскомъ заливѣ; въ шестидесятыхъ годахъ только десятка два китолововъ продолжали еще посѣщать эти моря, гдѣ разные цвѣта воды указываютъ на чрезвычайное обиліе животной жизни; теперь совсѣмъ не видать китобойныхъ судовъ, такъ какъ китъ почти совершенно истребленъ въ тѣхъ моряхъ; впрочемъ, послѣднія въ 1886 году снова заселились, благодаря трехлѣтней блокадѣ Кумберлендскаго залива обложившимъ его сплошнымъ льдомъ. Тюлени живутъ еще во множествѣ въ этихъ водахъ, и нѣкоторыя бухты населены треской; говорятъ даже, что треска изъ южныхъ водъ Баффиновой земли вкусомъ превосходитъ ньюфаундлендскую. Міръ мелкихъ животныхъ, какъ и міръ высшихъ видовъ, представляетъ постепенное оскудѣніе въ направленіи съ юга на сѣверъ. По странному контрасту, комары и мошки, этотъ бичъ полярныхъ странъ, лежащихъ южнѣе 70 градуса широты, почти совершенно исчезаютъ на болѣе сѣверныхъ островахъ: даже и для нихъ климатъ крайняго сѣвера становится слишкомъ суровъ. Жуки, мотыльки, еще довольно многочисленные на сосѣднихъ съ континентомъ островахъ архипелага, и изъ которыхъ иные отличаются яркостью красокъ, проникли на острова Парри; тамъ нашли только одинъ видъ пауковъ [1]).

Островные эскимосы, еще гораздо болѣе малочисленные, чѣмъ гренландскіе, безспорно родственны послѣднимъ по расѣ и языку, хотя между разными группами замѣчаются большія различія, вслѣдствіе отчужденности. На пространствѣ приблизительно въ 2 милліона квадр. километровъ все населеніе состоитъ изъ 2.000, много что изъ 3.000 душъ. Различные народцы или роды обозначаются по мѣсту ихъ обычнаго пребыванія. Такъ, жители побережья, на Гудсоновомъ проливѣ, называются сикосуиларъ-міутъ, «люди (*міутъ*) берега безъ льда». На главномъ островѣ или материкѣ Баффиновой земли туземцы также различаются по области, въ которой обитаютъ: агго міутъ (сѣверные), акудниркъ-міутъ (люди средней страны) и око-міутъ (южные). По образу жизни всего болѣе отличаются отъ другихъ племенъ талирпинги,—единственное племя, которое еще въ недавнюю эпоху обитало внутри страны: оно населяло берега озера Неттилингъ, служившаго убѣжищемъ тюленямъ; теперь талирпинги сдѣлались поморами, подобно всѣмъ другимъ эскимосамъ архипелага. Торговыя сношенія съ иностранцами привлекли ихъ на берега моря; но, какъ и всѣ ихъ соплеменники иннуиты, они очень уменьшились въ числѣ со времени прибытія европейскихъ мореплавателей. Одно изъ наиболѣе сильныхъ племенъ, если не самое сильное,—нечиллики, жившіе прежде на перешейкѣ Боотія, а съ половины настоящаго столѣтія переселившіеся на сѣверные и западные берега земли короля Вильяма, гдѣ они находятъ въ изобиліи тюленя и рыбу и охотятся лѣтомъ на сѣвернаго оленя: провизіи, запасаемой въ хорошую пору года, хватаетъ имъ на всю долгую зиму [2]).

1) „Petermann's Mittheilungen", 1852, Heft II.
2) Fielden;—Hart, „Nares Arctic Expedition".

1) Otto Torell, „Petermann's Mittheilungen", 1881.
2) Klutschak, цитиров. сочиненіе.

орятъ, что въ первыя времена китолов-
промысла, во второе десятилѣтіе этого
ія, прибрежное эскимосское населеніе
рлендскаго залива простиралось до 1.500
къ; въ 1884 году Боасъ опредѣлялъ въ
душъ общее число туземцевъ во всей
иновой землѣ, одной изъ наименѣе пу-
ыхъ странъ Полярнаго архипелага. За-
льныя болѣзни и преимущественно си-
ь, занесенный матросами, были, безъ
нія, главной причиной этого прискорб-
ымиранія расы: въ 1883 году дифтеритъ,
ніе котораго эскимосы приписываютъ
ественнику Боасу, прибавился къ дру-
болѣзнямъ, чтобы ускорить истребленіе
цевъ; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ племе-
дѣтоубійство составляетъ обычное явле-
Частыя голодовки, похищавшія много
ъ среди населенія, нѣкоторые изслѣдова-
объясняли уменьшеніемъ лова, но это
е ошибочно. Правда, киты почти совсѣмъ
и, и теперь эскимосы охотятся на нихъ
олько въ Гудсоновомъ проливѣ и въ со-
хъ съ нимъ водахъ; но тюлени, не пре-
емые европейскими китоловами, населя-
ще во множествѣ берега Баффиновой
весной они сотнями нѣжатся на солнцѣ
береговыхъ трещинъ льда. Если въ эту
года эскимосамъ иногда грозитъ голодъ,
потому, что ледъ, сдѣлавшійся слиш-
слабымъ, чтобы выдерживать ловцовъ,
це слишкомъ крѣпокъ, чтобы напоръ лод-
гъ ломать его. Часто также продолжи-
ыя бури не позволяютъ туземцамъ пу-
я въ море, и положеніе становится край-
аснымъ, когда одинъ изъ членовъ племе-
реселится въ лучшій міръ, такъ какъ
й запрещаетъ тогда всякую охоту и лов-
ь теченіе нѣсколькихъ дней траура [1]).
осъ никогда не даетъ и не продаетъ
тѣла пойманнаго тюленя: онъ всегда
яетъ себѣ кусокъ добычи, чтобы бросить
ъ море [2]). Это—въ одно и то же время
тъ взятаго и молитва, обращенная къ
у объ удачѣ будущаго лова.
ды прежнихъ жилищъ были встрѣчаемы
инствомъ мореплавателей въ разныхъ
ахъ побережья. На всѣхъ островахъ
елага Парри видѣли остатки хижинъ;
ія деревни стояли нѣкогда въ мѣстахъ,
нныхъ нынѣ на сотни верстъ отъ всяка-
новища. Обломки человѣческой промыш-
сти, найденные въ ближайшемъ къ по-
разстояніи, именно въ 11 километрахъ
е 82-ой параллели, были собраны Фильде-
на берегу Палеокристическаго моря:
ыли сани, лампа и скребокъ. Грили то-
крылъ развалины построекъ внутри Грин-
нель-ленда; но, послѣ внимательнаго осмотра, эти остатки показались ему принадлежавшими къ временнымъ поселеніямъ, а оставленіе саней, по его мнѣнію, можно объяснить только какимъ-нибудь несчастнымъ случаемъ. Онъ опредѣляетъ границу пояса постояннаго обитанія въ области проходовъ къ Полярному морю линіей, проходящей на сѣверѣ отъ 80 градуса широты и совпадающей съ крайнимъ предѣломъ территоріи, проходимой сѣвернымъ оленемъ и посѣщаемой моржемъ. У туземцевъ есть легенды о древнихъ жителяхъ страны, торнитахъ или (по Кюмлейну) тунукахъ [1]), совершенныхъ дикаряхъ, не знавшихъ лука и стрѣлъ, но искусныхъ въ колдовствѣ; въ нѣкоторыхъ миѳическихъ разсказахъ они смѣшиваются съ чудовищами, будто бы имѣвшими человѣческое туловище и собачьи лапы. Торниты были истреблены или вымерли, потому что, объясняютъ иннуитскіе саги, «земля была слишкомъ мала, чтобы носить двѣ породы людей». Эскимосы, самое малочисленное изъ человѣческихъ племенъ, тоже вѣрятъ въ законъ Мальтуса: затерянные въ неизмѣримомъ пространствѣ, они воображаютъ, однако, что міръ такъ бѣденъ, что едва можетъ прокормить ихъ однихъ.

Вынужденные потребностями охоты, рыбной ловли и торговли вести кочевую жизнь, туземцы знаютъ обширное пространство своей островной области, и путешественникъ-изслѣдователь, переходя отъ племени къ племени, могъ бы въ нѣсколько приваловъ узнать полную сѣть дорогъ между устьями рѣки Макензи и берегами Баффинова моря. Но эскимосскіе охотники могутъ пускаться въ дальнія экскурсіи лишь съ большими предосторожностями, такъ какъ традиціи крови и мести поддерживаютъ рознь и вражду между разными народцами, и даже тѣ, которые не раздѣлены наслѣдственною ненавистью, относятся другъ къ другу съ недовѣріемъ и завистью; иногда племена какъ будто живутъ въ мирѣ, но у каждаго изъ нихъ есть спеціальные бойцы, делегаты народца, которые являются носителями его племенной ненависти и принимаютъ опасности на свою голову; они прячутся, подстерегаютъ другъ друга и часто вступаютъ между собой въ смертельный бой [2]). У печилликовъ женщина, вооруженная ножемъ, выходитъ на встрѣчу посѣтителямъ, чтобы предложить имъ миръ или войну.

Пріемъ, оказываемый чужеплеменникамъ, свидѣтельствуетъ объ этомъ духѣ зложелательства. Когда иннуитъ Баффиновой земли приходитъ просить гостепріимства у чужаго племени, въ которомъ у него нѣтъ ни покровителя, ни друга, онъ долженъ остановиться въ

---

[1]) Boas, цитиров. сочиненіе.
[2]) H. Rink, „Petermann's Mittheilungen", 1889, Heft V.

[1]) Kümlein, „Smithsonian Miscellaneous Collections", vol. XXIII, 1882.
[2]) Klutschak, цитиров. сочиненіе.

нѣкоторомъ разстояніи отъ хижинъ и ждать, пока кто-нибудь изъ молодыхъ парней становища не выйдетъ къ нему на встрѣчу. Закинувъ руки назадъ и протянувъ щеку, онъ принимаетъ безъ сопротивленія пощечину, которую тотчасъ же возвращаетъ; затѣмъ завязывается кулачный бой, продолжающійся до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ противниковъ не признаетъ себя побѣжденнымъ. Въ силу традиціоннаго права, побѣдитель могъ бы убить на мѣстѣ человѣка, котораго онъ одолѣлъ, но въ дѣйствительности случаи такого убійства очень рѣдки, обыкновенно же единоборство кончается тѣмъ, что борцы дружелюбно обнимаются: чужакъ принимается въ племя въ качествѣ равнаго. Его женятъ, и онъ перестаетъ принадлежать къ материнскому племени. Бракъ—одна изъ главныхъ причинъ экспатріаціи, такъ какъ женившійся почти всегда покидаетъ родительскій домъ и поселяется у родныхъ своей жены. Усыновленіе и удочереніе дѣтей тоже способствуетъ смѣшенію племенъ; наконецъ, и смѣшеніе съ чуждой расой сдѣлалось обычнымъ явленіемъ съ тѣхъ поръ, какъ китоловы стали посѣщать побережье и основали поселенія, вокругъ которыхъ сгруппировались туземцы. Вліяніе бѣлыхъ людей было такъ велико, что торговымъ языкомъ на всемъ пространствѣ отъ Баффиновой земли до Аляски служитъ теперь англо-эскимосскій жаргонъ, съ примѣсью словъ датскихъ, португальскихъ и даже канадскихъ [1]); французскій терминъ «troc» (мѣна) общеупотребителенъ въ торговыхъ сношеніяхъ. Впрочемъ, запасъ словъ очень бѣденъ, несмотря на всѣ эти иностранные вклады. У нечилликовъ нѣтъ выраженій для обозначенія цвѣтовъ, кромѣ слова «темный», такъ что они принуждены прибѣгать къ сравненіямъ.

Эскимосы Полярнаго архипелага не признаютъ никакой власти; единственный законъ у нихъ—обычай, и когда имъ приходится разстаться съ тѣмъ или другимъ обычаемъ, вслѣдствіе какого-нибудь непредвидѣннаго важнаго событія, нужно общее согласіе для совершенія такой перемѣны. Островные эскимосы смутно вѣруютъ въ верховное существо, но не изображаютъ его въ видѣ идоловъ: они не совершаютъ также какихъ-либо обрядовъ, чтобы отвратить несчастіе будущей жизни въ вѣчной зимѣ или снискать благословеніе вѣчнаго лѣта. Очень преданные общинѣ, они никогда не берегутъ для одной только своей семьи мясо убитаго тюленя или сѣвернаго оленя: напротивъ, всѣ члены общины получаютъ свою долю изъ добычи, и прежде всего больные и вдовы. Браки вообще рѣшаются задолго впередъ; иногда дѣвушка бываетъ помолвлена еще въ колыбели; если невѣста умираетъ въ раннемъ возрастѣ, то женихъ въ правѣ требовать, какъ свою будущую супругу, первую дѣвушку, которая родится въ племени [1]). Мужчины и женщины, также какъ люди различныхъ народцевъ, различаются между собой прической, формой одежды, чертами татуировки на носу, щекахъ и подбородкѣ. Прежде женщины Баффиновой земли татуировались только послѣ замужества; теперь этотъ обычай уродованія лица все болѣе и болѣе выходитъ изъ употребленія. По традиціоннымъ правиламъ раздѣленія труда, одни мужчины имѣютъ право охотиться на звѣря и рыбу, но женщина должна вытаскивать тюленя изъ воды и тащить убитую дичь домой; она же носитъ камни и строитъ жилье.

Хотя не признавая надъ собой никакихъ господъ, племена, пока они еще не сводились, какъ теперь большинство ихъ, къ малому числу семей, оказывали особое почтеніе одному изъ стариковъ, «человѣку все знающему и понимающему», у котораго всегда спрашивали совѣта, иногда падая передъ нимъ ницъ, какъ это дѣлали прежде также передъ европейцами. Онъ указывалъ благопріятные дни для перемѣны мѣстопребыванія, для предпріятія путешествія и охоты; онъ предсѣдательствовалъ на празднествахъ и былъ ходатаемъ за общину предъ добрыми богами; по смерти ему воздавали большія почести, и въ могилу клали драгоцѣнныя вещи, оружіе, инструменты и наряды; не забывали также помѣщать рядомъ съ покойникомъ звѣроловные и рыболовные снаряды, дабы онъ могъ добывать себѣ пропитаніе на томъ свѣтѣ. Въ наши дни на этотъ счетъ уже не такъ щедры, но все еще бросаютъ въ могилу кое-какіе малоцѣнныя приношенія; теперь особенно цѣнятся, какъ предметы для украшенія могилъ, фотографіи и картинки изъ иллюстрированныхъ журналовъ, получаемыя въ подарокъ отъ европейцевъ, имѣющихъ торговыя сношенія съ туземцами. Но боязнь пагубныхъ вліяній не позволяетъ эскимосамъ ухаживать за больными родственниками и друзьями до послѣдней минуты. Когда тяжко больнаго оставляютъ спокойно кончаться въ своей хижинѣ, то всѣ домочадцы перебираются въ другое жилище; въ другихъ случаяхъ умирающаго выносятъ на вольный воздухъ. Всѣ отворачиваются отъ трупа, а тѣ, кому было поручено погребеніе его, устраняются на нѣкоторое время отъ общенія съ другими жителями и должны подвергнуться извѣстнымъ обрядамъ очищенія; не дозволяется употреблять собакъ для перевозки мертваго тѣла, изъ опасенія, чтобы и ихъ не захватилъ злой духъ, постоянно бродящій около живущихъ; въ пе-

[1]) Boas, цитиров. сочиненіе; — H. Markham, „A Whaling Cruise".

[1]) Klutschak, цитиров. сочиненіе.

ріодъ траура, или *тарбу*, даже кормить собакъ слѣдуетъ особеннымъ образомъ, чтобы отвратить отъ нихъ злой рокъ. Рожденіе ребенка тоже можетъ сопровождаться боль-

Станція Танана на Юконѣ.

шой бѣдой, во избѣжаніе чего обычай требуетъ, чтобы роженица разрѣшалась отъ бремени одна въ уединенной хижинѣ. Отецъ беретъ ребенка на руки только мѣсяцъ спустя послѣ появленія его на свѣтъ.

Когда островные иннуиты пользовались еще для плаванія каякомъ, они много уступали гренландцамъ, какъ строители и гребцы. Теперь они совершенно оставили этотъ родъ судовъ и употребляютъ исключительно лодки, покупаемыя у китолововъ. Но они сохранили большую часть своихъ прежнихъ промысловъ, и по части издѣлій ручнаго труда далеко превосходятъ эскимо-

совъ Лабрадора и прибрежныхъ жителей Гудсонова моря. Предметы одежды, звѣроловные снаряды, рѣзьба на деревѣ, все у нихъ дѣлается болѣе прочно и съ бо̀льщимъ вкусомъ, чѣмъ у ихъ южныхъ сосѣдей, что́ зависитъ, можетъ-быть, отъ существованія спроса на ихъ издѣлія со стороны европейскихъ китолововъ; одни только эти эскимосы умѣютъ обработывать бѣлыя пушистыя шкурки новорожденныхъ тюленей, употребляемыя на куртки, которыя носятъ поверхъ верхней шубы; женщины собираются на посидѣлки, чтобы подвергать эти шкурки предварительному вымачиванію, разжевывая ихъ и покрывая слюной [1]). Извѣстно изъ разсказовъ мореплавателей, что эскимосы Полярнаго архипелага обладаютъ удивительнымъ топографическимъ смысломъ, и что они часто составляли детальныя карты, точность которыхъ вполнѣ подтверждали послѣдующія изысканія европейскихъ моряковъ: такъ, напримѣръ, Парри открытіемъ пролива «Fury and Hecla» обязанъ картѣ, начерченной однимъ эскимосомъ, по имени Илигикъ. Обыкновенно иннуиты ограничиваются изображеніемъ контуровъ земель на снѣгу вертикальнымъ или боковымъ движеніемъ ноги [2]). Но эскимосы также очень легко выучиваются чертить, какъ европейцы; путешественникъ Ключакъ разсказываютъ, что дѣти туземцевъ гурьбой обступили его, чтобы выпросить кусочекъ карандаша и бумаги, затѣмъ по цѣлымъ часамъ усердно скопировывали буквы и образцы.

Долгія путешествія въ однообразныхъ мѣстностяхъ, гдѣ такъ трудно примѣтить какую-нибудь выдающуюся черту рельефа, очевидно, и развили у эскимосовъ тотъ замѣчательный топографическій смыслъ, которымъ они отличаются. Побуждаемые голодомъ, они предпринимаютъ иногда очень опасныя странствованія черезъ морскіе проливы по движущимся льдинамъ. Въ холодныя зимы они часто переходятъ Ланкастерскій проливъ, чтобы поселиться временно на островѣ Туджанъ или Сѣверный Девонъ, на восточномъ берегу. Рѣже случается, чтобы эскимосы переходили черезъ Гудсоновъ проливъ, съ цѣлью пробраться сухимъ путемъ въ Лабрадоръ; однако, партіи смѣльчаковъ пускаются иногда и по этому опасному льду, часто ломающемуся подъ напоромъ сильной приливной волны, даже въ сезонъ большихъ холодовъ. Во все время перехода никто не проронитъ ни одного слова, изъ боязни, чтобы звукъ голоса не вызвалъ злыхъ духовъ [3]). Однимъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ пунктовъ перехода въ Полярномъ архипелагѣ считается проливъ «Fury and Hecla», между Баффиновой землей и полуостровомъ Мельвиль. Симпсоновъ проливъ, между островомъ короля Вильяма и полуостровомъ Аделаиды, тоже лежитъ на одной изъ большихъ естественныхъ дорогъ эскимосовъ; эту же дорогу хотѣли избрать и спутники Франклина, послѣ постигшаго ихъ бѣдствія, чтобы выбраться изъ области льдовъ.

Знаніе мѣстъ много помогаетъ туземцамъ во время охоты: они знаютъ, гдѣ тюлени будутъ нырять, гдѣ снова появятся на поверхности воды и вылѣзутъ на ледяное поле, въ какой трещинѣ или полыньѣ высунутъ голову, чтобы подышать воздухомъ. Эскимосы разсчитываютъ, правда, на свои суевѣрные обряды при ловлѣ звѣря, но еще гораздо больше на свои зоркія наблюденія вѣтра, снѣга, тумана, тысячи различныхъ явленій окружающаго пространства. Во многихъ мѣстахъ встрѣчаются «каменные люди»: это столбы изъ камней съ грубымъ подобіемъ человѣческой фигуры, сложенные охотниками, чтобы пугать оленей: преслѣдуемыя животныя бросаются въ топкія болота, откуда уже не могутъ выйти, и тогда ихъ бьютъ безъ труда; такіе же «каменные люди» поставлены на перевалахъ, гдѣ олени всегда переходятъ изъ долины въ долину, и охотники ложатся за этими столбами, чтобы попадать въ проходящихъ животныхъ навѣрняка [1]). Но постоянное уменьшеніе численности туземцевъ повело къ тому, что они стали пренебрегать прежними способами охоты, и промыселъ ихъ все болѣе и болѣе сводится къ одной только ловлѣ тюленя и рыбы. Большая смертность собакъ, этихъ необходимыхъ спутниковъ человѣка въ его путешествіяхъ и охотахъ, грозитъ положить конецъ періодическимъ переселеніямъ племенъ. На берегахъ Кумберлендскаго залива число упряжныхъ собакъ уменьшилось на двѣ трети; по счастію, болѣзнь, занесенная изъ Гренландіи, не распространилась далѣе восточнаго берега Баффиновой земли.

Въ Полярномъ архипелагѣ нѣтъ, конечно, ни городовъ, ни деревень, есть лишь нѣсколько становищъ, постоянныхъ или временныхъ. Въ настоящее время наиболѣе посѣщаемое европейскими моряками становище—Кекертенъ, расположенное на одномъ изъ острововъ Тиникджуарбинга или Кумберлендскаго залива, у входа въ фіордъ Кингнаитъ. Двѣ единственныя станціи китолововъ, существующія еще на Арктическихъ островахъ, находятся въ Кекертенѣ, и вокругъ каждой изъ нихъ разсѣяны лачуги эскимосовъ, сошедшихся сюда съ разныхъ сторонъ. На сѣверной оконечности Кумберлендскаго залива, другая кучка хижинъ, Киигуа, къ которой нужно пробираться лабирин-

---

[1]) Schwatka, „Bulletin de la Société de Géographie", 1881.

[2]) F. F. Payne, „Eskimo of Hudson's strait, Proceedings of the Canadian institute". 1889.

[3]) Boas, цитиров. сочиненіе.

---

[1]) Boas;—Klutschak, цитиров. сочиненіе.

извилистыхъ проливовъ, обязана своей ерной извѣстностью тому обстоятельству, нѣмецкая комиссія избрала ее мѣстомъ снованія одной изъ околополярныхъ фи- скихъ обсерваторій. Южнѣе, въ бухтѣ Фро- ра, американецъ Голль открылъ большое о предметовъ европейскаго издѣлія, ве- и, кирпичи, куски желѣза, дерева, угля, схожденіе которыхъ онъ относитъ къ экс- ціямъ Фробишера (съ 1576 по 1578), и которые теперь хранятся въ морскомъ ѣ Гринвича. У туземцевъ островъ, гдѣ дились эти древности, называется Кадлу- ъ, что́ значитъ «Островъ бѣлаго чело- » [1]).

ѣкоторые острова и бухты побережья тоже лавились въ исторіи географіи, какъ мѣста, ившія пристанищемъ мореплавателямъ, невольнымъ пребываніемъ, когда они по- ли въ ледяную тюрьму. Такъ, фортъ Кон- , на берегу бухты Лэди Франклинъ, и крас- сіенитовый мысъ Сэбинъ, въ землѣ Эллес- , напоминаютъ пребываніе и несчастія и и его спутниковъ. Островъ Бичи, на ро-западномъ углу Сѣвернаго Девона, былъ нымъ сборнымъ пунктомъ для полярныхъ ѣдователей, благодаря его счастливому женію на распутіи морскихъ проходовъ, у проливами Веллингтона, Ланкастера, о, Принца-Регента, Пиля. „Зимній портъ", ter-harbour, на южномъ берегу полуострова ьвиль, извѣстенъ со времени зимовки Пар- въ 1819 году; въ этой же гавани совер- сь, въ 1853 году, соединеніе маршрутовъ анія вокругъ Америки встрѣчей Келлета акъ-Клюра, который передъ тѣмъ провелъ года сряду въ бухтѣ Мерси, на сѣверномъ гу земли Банкса. „Зимній островъ", Winter- d, также принадлежитъ къ числу исто- скихъ мѣстъ Полярнаго океана, благодаря ыванію тамъ Парри во вторую его экспе- ю, когда онъ завелъ свой корабль вглубь ы Неудачи (Repulse-bay), и когда онъ тно пытался перейти проливъ Fury and a (Фурія и Гекла), которому оставилъ своихъ судовъ. Портъ-Боуэнъ и Портъ- ольдъ, лежащіе одинъ противъ другаго берегахъ пролива Принца-Регента, и гдѣ ъ ничего, кромѣ камня, снѣга и льда", повѣствуетъ о страданіяхъ полярныхъ плавателей; проливъ Беллота, между Сѣ- ымъ Сомерсетомъ и Счастливой Боотіей, минаетъ о трудахъ этого отважнаго мо- , который исчезъ во льдахъ Веллингто- канала; ему поставленъ памятникъ на овѣ Бичи.

аибольшую извѣстность получили тѣ мѣста, были открыты слѣды обратнаго путеше- спутниковъ Франклина: Пойнтъ-Викторп, гдѣ Макъ-Клинтокъ собралъ первыя свѣдѣнія о злополучномъ исходѣ экспедиціи; мысъ Феликсъ, близъ котораго два корабля Франклина были задержаны ледянымъ полемъ; бухта Эребусъ, гдѣ начинаютъ появляться могильные курганы вдоль берега; Симпсоновъ проливъ, гдѣ оставшіеся въ живыхъ добрались, наконецъ, до твердой земли; бухта Голода, за которую перешелъ только одинъ изъ скитальцевъ, чтобы умереть немного дальше, на берегу одного изъ фіордовъ полуострова Аделаиды. Печальный конецъ этой экспедиціи, вызвавшій, въ слѣдующіе годы, посылку многочисленныхъ кораблей, для отысканія потерпѣвшихъ крушеніе, былъ главной причиной продолжительнаго перерыва въ изслѣдованіи полярныхъ областей. Но основаніе постоянныхъ постовъ, могущихъ получать нужные запасы продовольствія изъ береговыхъ станцій американскаго континента, сдѣлаетъ въ будущемъ изысканія болѣе легкими. Къ тому же еще далеко не всѣ рессурсы, предлагаемые современной индустріей къ услугамъ мореплаванія, были утилизированы: только въ 1871 году, было впервые употреблено паровое судно (*Polaris*) для арктическихъ областей. Въ 1850 году Джонъ-Россъ выпустилъ, въ проливѣ Барро, двухъ почтовыхъ голубей, изъ которыхъ одинъ прибылъ въ Шотландію черезъ 120 часовъ, совершивъ путь въ 4.000 километровъ [1]).

Въ слѣдующей таблицѣ приведены имена, обыкновенныя или менѣе часто употребляемыя, главныхъ арктическихъ земель, съ ихъ подраздѣленіями:

Сѣверо-восточный архипелагъ . . .	Гриннель-лендъ, земля Гриннеля (земля Гранта и пр.) Земля Эллесмира (Сѣверный Линкольнъ и пр.). Сѣверный Девонъ (Туджанъ).	
Сѣверный архипелагъ.	Островъ Гриннель. Сѣверный Корнваллисъ.	
	Островъ Батурстъ. Островъ Финлей. Островъ Біамъ-Мартинъ. Островъ Мельвиль. Островъ Принца-Патрика Островъ Эглинтонъ	архипелагъ Парри.
Юго-восточный архипелагъ	Баффинова земля, заключающая въ себѣ Кокборнъ-лендъ, Пенни-лендъ, Фоксъ-лендъ, Meta Incognita (Кингнаитъ) и пр. Байлотъ-Айлендъ (о. Владѣнія, Уивангъ). Островъ Резолюшенъ (Туджаккжуакъ). Полуостровъ Мельвиль.	

[1]) Hall, „Life with the Esquimaux".

[1]) Sherard Oborn, „Stray Leaves from an Arctic Journal".

Западный архипелагъ.	Островъ Сѣверный Сомерсетъ. Полуостровъ Боотія-Феликсъ (Счастливая Боотія). Земля Короля Вильяма. Земля Принца Валлійскаго. Земля Принца Альберта, съ полуостровами: земля Уолластона и земля Викторія. Земля Банкса, заключающая въ себѣ землю Берінга.

Глава IV

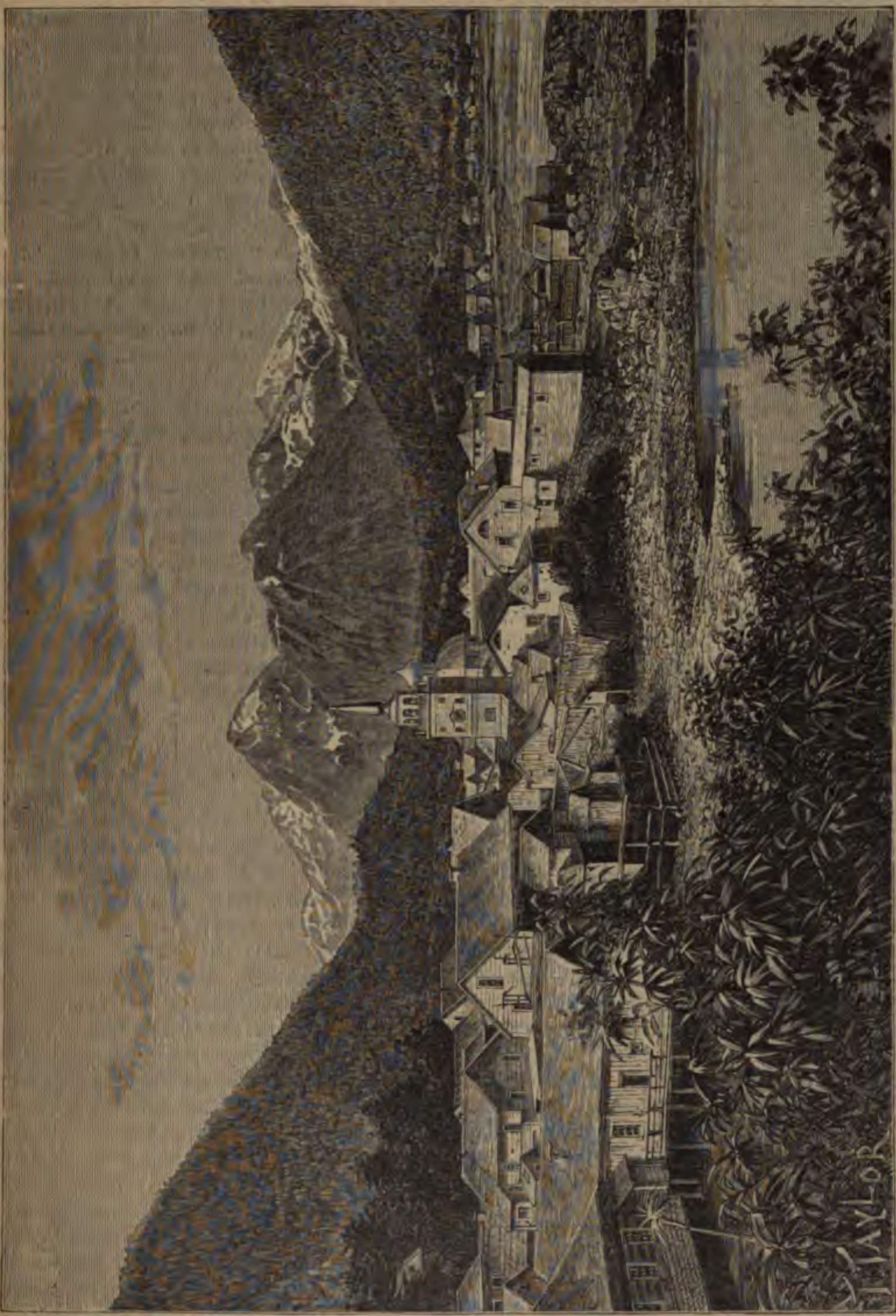
Аляска.

Сѣверо-западная оконечность Сѣверной Америки оффиціально обозначается именемъ «Аляска», происходящимъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ этимологовъ, отъ туземныхъ словъ Аль-акъ-шакъ, т. е. «Большая Земля». Первоначально названіе это было присвоено полуострову, который выдѣляется изъ массы материка на юго-востокѣ Берингова моря и продолжается въ океанѣ цѣпью Алеутскихъ острововъ; но мало-по-малу его распространили на смежныя земли, и теперь оно примѣняется ко всей совокупности континентальной территоріи до 141 градуса западной долготы (отъ Гринвича). Территорія эта принадлежала прежде Россіи, которая въ 1867 году продала ее Соединеннымъ Штатамъ, за сумму около 37 милліоновъ франковъ. Хотя американское общественное мнѣніе долго протестовало противъ этой покупки, но нельзя не признать, что цѣна была слишкомъ дешева за землю, занимающую площадь почти въ 1.500.000 квадр. километровъ и состоящую не только, какъ это часто повторяли по незнанію, изъ горъ, замерзшихъ озеръ и снѣговъ: Аляска обладаетъ большими лѣсами, рудными мѣсторожденіями, мѣстами рыбной ловли. Правда, рессурсы страны, за исключеніемъ острововъ съ тюленьимъ промысломъ, эксплоатируются еще очень несовершенно, и бѣлое населеніе, опасный просвѣтитель туземныхъ племенъ, еще очень рѣдко на южномъ побережьи, единственной удобной для обитанія части Аляски. Тѣмъ не менѣе кажется страннымъ, что русское правительство согласилось отдѣлаться отъ своихъ громадныхъ владѣній въ Новомъ Свѣтѣ, которыя, если и не приносили казнѣ никакого дохода, то во всякомъ случаѣ своимъ географическимъ положеніемъ и огромнымъ протяженіемъ составляли немаловажную прибавку къ величію имперіи. Рѣшеніе это объясняютъ желаніемъ, которое имѣла тогда Россія, соперница Великобританіи, доказать свои симпатіи Сѣверо-Американскому Союзу и подготовить въ будущемъ столкновенія между этими двумя сопредѣльными государствами. Русскіе дипломаты, казалось, приняли девизъ: «Америка американцамъ!», уступая имъ это обширное владѣніе, долженствующее служить приманкой для будущихъ завоеваній.

Юго-восточная часть Аляски отмежевана естественными границами: начиная отъ 54°40′ с. широты она обнимаетъ область побережья до раздѣльнаго хребта, образуемаго береговой цѣпью; тамъ же, гдѣ этотъ хребетъ удаляется отъ берега болѣе, чѣмъ на десять морскихъ миль (55 съ половиной километровъ), граница будетъ проведена на этомъ разстояніи, паралельно побережью. У величественнаго пограничнаго столба, представляемаго горой св. Иліи, вершина которой находится, вѣроятно, на американской территоріи [1]), граница становится чисто условной и пока еще обслѣдована приблизительно только до того мѣста, гдѣ ее пересѣкаетъ рѣка Юконъ: это не болѣе, какъ мысленная линія миридіана, продолженная до берега Ледовитаго океана. Если бы политическое дѣленіе придерживалось важнѣйшей географической черты страны, то оно направилось бы отъ горы св. Иліи къ горнымъ цѣпямъ, окружающимъ на востокѣ истоки Мѣдной рѣки, затѣмъ истоки Юкона и его притоковъ. Съ прибавкой этихъ возвышенныхъ долинъ, Аляска увеличилась бы по крайней мѣрѣ на одну треть въ протяженіи, но дѣйствительная ея важность въ экономіи міра не измѣнилась бы, такъ какъ эти части Америки почти безлюдны. Въ Аляскѣ, сдѣлавшейся нынѣ территоріей Сѣверо-Американскаго Союза, насчитывается всего только около 32.000 жителей (по переписи 1890 г., 31.795 душъ); къ этой цифрѣ, можетъ-быть, прибавилось бы отъ двухъ до трехъ тысячъ, если бы былъ присоединенъ весь верхній бассейнъ Юкона.

[1]) Опредѣленіе Далля въ 1874 г.;—G. Davidson, „Proceedings of the Royal Geogr. Soc.“, Oct. 1889.

сѣ ,сосѣдніе съ побережьемъ острова, Чича-
ва, Баранова, Адмиралтейства, Купріянова,
ринца Валлійскаго, Ревилья-Хихедо, и окру-
ающіе ихъ архипелаги островковъ принад-



Общій видъ Ситхи.

жатъ политически къ Соединеннымъ Шта-
мъ, также какъ цѣпь Алеутскихъ острововъ,
острова Атту. Общее развитіе морскихъ кон-
уровъ Аляски, не принимая въ разсчетъ ни
елкихъ изсѣченій берега, ни острововъ, опре-
дѣляютъ въ 13.000 километровъ, но это длинное протяженіе побережья, обильно изрѣзаннаго бухточками, бухтами и заливами, имѣетъ весьма малую цѣну въ суровомъ полярномъ климатѣ: линія арктическаго круга, такъ сказать, отрѣзываетъ отъ Аляски всю часть, лежащую на сѣверъ отъ Берингова пролива. Любопытно, что геометрическій центръ всей территоріи сѣверо-американской республики, отъ мыса Пес-

чанаго, на югѣ полуострова Флориды, до острова Атту, на оконечности Алеутской цѣпи, падаетъ въ открытое море, по близости береговъ Калифорніи.

Въ первыя десятилѣтія восемнадцатаго вѣка русскіе уже знали смутно о существованіи «Большаго восточнаго материка», и Гвоздевъ приставалъ къ его берегамъ въ 1730 году; но на картахъ, построенныхъ на основаніи тогдашнихъ разсказовъ, имя Аляска присвоено одному изъ острововъ пролива. Только въ 1741 году началось изслѣдованіе въ собственномъ смыслѣ, когда Берингъ и Чириковъ,— первый въ сопровожденіи натуралиста Стеллера, второй въ сопровожденіи географа Делиль-де-ла-Кройеръ, — осмотрѣли, отдѣльно, американское прибережье въ сосѣдствѣ горы св. Иліи и совершили плаваніе вдоль берега континента, а также вдоль цѣпи Алеутскихъ острововъ. Но ни тотъ, ни другой не проникали внутрь материка. Въ 1745 году, Новодисковъ, отправившись изъ Камчатки, достигъ острова Атту, и по его слѣдамъ многіе авантюристы пробирались въ этотъ архипелагъ. Испанецъ Кадра, въ 1775 году, доходилъ только до полосы южныхъ острововъ; Артеага не перешелъ черезъ порогъ, образуемый Алеутскими островами; Кукъ, болѣе подробно изучившій контуры береговъ и проникшій въ Арктическій океанъ до мыса Ледянаго (Icy cape), также долженъ былъ ограничиться изслѣдованіемъ морской окраины земель; но Алеутскіе острова уже эксплоатировались русскими торговцами и звѣроловами, дорогіе американскіе мѣха направились въ Европу и Китай, и истребленіе туземцевъ началось. Въ 1785 году, Елиховъ основалъ нѣсколько поселеній на берегу континента [1]). Владѣя побережьемъ и располагая внутренней торговлей посредствомъ мѣны съ туземными охотниками, русскіе не имѣли надобности для своихъ торговыхъ оборотовъ дѣлать большія путешествія внутрь края; однако, съ теченіемъ времени они мало-по-малу хорошо ознакомились со всей юго-западной частью Аляски, къ югу отъ рѣки Юконъ. Въ 1829 году, русскій метисъ Колмаковъ поднялся по рѣкѣ Нушагакъ [2]) притоку Бристольской бухты, и затѣмъ, черезъ область, усѣянную озерами, по рѣкѣ Кускоквимъ, на берегахъ которой основалъ укрѣпленный постъ Колмаковскій, слишкомъ въ 400 километрахъ отъ океана. Другой метисъ, Глазуновъ, объѣхалъ, въ 1832 году, низменную страну, раздѣляющую нижній Юконъ и Кускоквимъ. Въ 1838 году, на Юконѣ былъ основанъ постъ Нулато, въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается нижнее теченіе рѣки. Экспедиція Загоскина, начатая въ 1842 году, обслѣдовала всю западную часть Аляски, до бассейна р. Коюкукъ включительно: это было важнѣйшее и наиболѣе научно веденное изъ всѣхъ путешествій-изслѣдованій, совершенныхъ русскими внутрь «американской Сибири». Нѣкоторые другіе, менѣе цѣнные, маршруты, дополняющіе сѣть путей, проложенныхъ русскими въ Аляскѣ, представлены въ атласѣ, изданномъ въ Ситхѣ въ 1842 году, метисомъ или «креоломъ» Терентьевымъ.

Бывшіе владѣльцы страны оставляли за собой исключительное право на изслѣдованіе ея; однако, американскіе служащіе, трудившіеся надъ устройствомъ междуконтинентальнаго телеграфа черезъ Беринговъ проливъ (предпріятіе, прерванное въ 1867 году), также способствовали въ извѣстной мѣрѣ географическому обслѣдованію края. Затѣмъ совершилась уступка территоріи, и американцы, желая узнать, какова дѣйствительная цѣнность купленнаго ими обширнаго владѣнія, дѣятельно занялись продолженіемъ научнаго изученія Аляски. Съ 1866 по 1868 г. натуралистъ Далль объѣхалъ ее въ разныхъ направленіяхъ; Петровъ составилъ статистику туземныхъ племенъ; Раймондъ, Шватка, Эвереттъ прослѣдили теченіе Юкона, теперь хорошо извѣстное отъ истока до устья; Алленъ проѣхалъ вдоль двухъ важныхъ притоковъ Юкона—Тананы и Коюкука; кромѣ того, онъ поднимался по Мѣдной рѣкѣ почти до начала ея и перешелъ цѣпь Аляскинскихъ Альпъ. Одинъ канадецъ, Мерсье, проживавшій въ краѣ семнадцать лѣтъ и основавшій тамъ нѣсколько постовъ, поднимался вверхъ по Тананѣ до ея истоковъ, а на сѣверѣ отъ Юкона и полярнаго круга доходилъ до верхней долины р. Нунатокъ. Рудокопы, въ большомъ числѣ, перешли цѣпь собственно Скалистыхъ горъ и проникли въ приморской покатости въ равнины британскихъ владѣній; по ихъ слѣдамъ ходили въ этомъ направленіи и нѣкоторые ученые, какъ, напримѣръ, братья Краузе, Даусонъ, Ожильви. Сѣть первыхъ пройденныхъ путей оканчивается въ южной и западной частяхъ Аляски; единственныя еще совершенно неизвѣстныя области внутри территоріи — сѣверо-западная и сѣверо-восточная: даже съемки, сдѣланныя Алленомъ на р. Коюкукъ, Мерсье на р. Нунатокъ и Стонеемъ на р. Кованъ, еще не связаны съ планами небольшихъ экскурсій, предпринимавшихся Реемъ вокругъ метеорологической станціи Пойнтъ-Барро. Географическая номенклатура становится все болѣе и болѣе англійской внутри страны, тогда какъ на морскомъ берегу сохранилось большинство русскихъ именъ. Среди этихъ разноязычныхъ наименованій, англійскихъ или русскихъ, эскимосскихъ или индѣйскихъ, не безъ удивленія встрѣчаемъ также мѣста съ французскимъ названіемъ. Авторами именъ послѣдняго рода были канадскіе путе-

---

[1]) H. H. Bancroft, „History of Alaska“.

[2]) Для мало извѣстныхъ именъ Аляски мы придерживаемся правописанія, принятаго въ американскихъ документахъ.

...венники, метисы или чистокровные фран... ; имъ же обязаны американцы своимъ ...вищемъ «бостонцы», употреблявшимся до ...вняго времени въ Аляскѣ и на берегахъ ...танской Колумбіи [1]).

...ѣпь краевыхъ горъ южной Аляски не впол... принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ ...мъ приморскимъ скатомъ, такъ какъ поли...ская граница проходитъ несомнѣнно по ...торону главнаго хребта береговой Кор...еры. Можно сказать, что до группы св. ..., цѣпи, болѣе или менѣе параллельныя, ...рыя тянутся вдоль берега Тихаго океана, ...тъ въ предѣлахъ англійской Колумбіи. Че... аляскинскую территорію проходятъ лишь ...остепенные кряжи, кое-гдѣ выдѣляющіе ...себя невысокіе боковые отроги. Большин... высотъ не превосходятъ 600 метровъ, до ...радуса широты, за которымъ область боль...ь ледяныхъ рѣкъ, заключающая ихъ около ... тысячъ (по Эллиоту), начинается глет...мъ Паттерсонъ, съ неровной и грязной ...хностью. Но на островахъ побережья ...ѣчаются болѣе высокія горы. Гора Каль... на сѣверѣ острова Принца Валлійскаго, ... въ изверженіи, когда Антоніо Маурелле ...лъ въ тѣхъ водахъ, въ 1775 г.; съ того ...ени она пребываетъ въ состояніи покоя,— ...айней мѣрѣ ни одинъ путешественникъ ...дѣлъ ее горящей. Гора Эджекомбъ (или ...-Хасинто, какъ ее называли первые ...нскіе мореплаватели), на островкѣ, лежа...ь къ западу отъ Ситхи (на островѣ Ба...ва), имѣетъ 87 метровъ высоты, но, судя ... формѣ, представляющей усѣченный ко..., можно заключить, что прежде она была ... по крайней мѣрѣ на треть; глубина ея ...ра 60 метровъ, а окружность основанія ... 2 километровъ; въ 1796 году, во время ...шествія Литке, она «еще выбрасывала ...».

...жная область Аляски замѣчательна въ ...нности характеромъ образованія ея до.... Почти все побережье въ этой области ...ко изрѣзано фіордами, развѣтвляющими... безконечности на второстепенные ру... и каналы. Никакая другая часть амери...скаго берега Тихаго океана, въ сѣверномъ ...шаріи, не представляетъ подобнаго лаби... проливовъ, отдѣляющихъ отъ твердой ... тысячу сто острововъ и островковъ, ко... прежде, повидимому, составляли часть ...ика, или по крайней мѣрѣ были соеди... съ нимъ льдами. Къ югу отъ Аляски, ...кій проливъ Диксонъ (Dixon-entrance), ... островомъ Принца Валлійскаго и архи...омъ Королевы Шарлотты, прерываетъ ...интъ острововъ, и береговой поясъ фіор... тамъ гораздо уже, хотя онъ продолжается до входа въ проливъ Хуанъ де-Фука, оканчиваясь у мыса Флаттери. Къ сѣверу отъ пролива Кроссъ-зундъ, отдѣляющаго островъ Чичагова отъ материка, морской берегъ, хотя мѣстами изрѣзанный, имѣетъ въ общемъ гораздо болѣе правильную форму, чѣмъ въ южной Аляскѣ, а по другую сторону полуострова и Алеутскихъ острововъ онъ развертывается въ видѣ длинныхъ, слегка изогнутыхъ линій и массивныхъ полуострововъ. На всемъ поморьѣ Арктическаго океана онъ тянется съ запада на востокъ безъ сколько-нибудь значительныхъ выступовъ, и самыя глубокія изсѣченія отмѣчены тамъ узкими песчаными полосами. Очевидно, эти многочисленные, далеко идущіе внутрь материка разрѣзы морскаго берега въ южной Аляскѣ обязаны своимъ происхожденіемъ строенію горъ, которыя во время своего образованія согнулись въ складки и разломались, оставивъ въ промежуткахъ сѣть изломовъ, которые прежде были наполнены льдомъ, а теперь заняты водами моря, развѣтвляющимися на безчисленное множество проливовъ и каналовъ. Совокупность этихъ острововъ, изъ которыхъ главные сохранили имена, данныя имъ русскими мореплавателями прошлаго столѣтія, иногда обозначаютъ общимъ названіемъ «архипелагъ Александра». Однако, самая большая изъ этихъ островныхъ земель, Принца Валлійскаго, ея сосѣдка Ревилья-Хихедо и нѣкоторыя другія напоминаютъ объ участіи, которое принимали испанскіе и англійскіе моряки въ дѣлѣ первоначальнаго открытія. Прибрежные пароходы плаваютъ, подъ защитой отъ вѣтровъ съ моря, въ каналахъ, идущихъ вдоль собственно побережья, къ востоку отъ большихъ острововъ: проходы эти—фіорды, открытые съ обоихъ концовъ, но по способу образованія сходные съ фіордами, вдающимися внутрь материка. Въ среднемъ, глубина ихъ громадна: такъ, напримѣръ, «тѣснины» Тунга, при южномъ входѣ фіордовъ Аляски, имѣютъ свыше 800 метровъ глубины.

Рядъ высокихъ горъ начинается тотчасъ за архипелагомъ, на морскомъ берегу, который тянется почти по прямой линіи къ сѣверо-западу. Гора Лаперуза, высотой 3.440 метровъ, стоитъ на конечномъ полуостровѣ, огибаемомъ на востокѣ фіордомъ или бухтой Ледника (Glacier-bay); затѣмъ слѣдуетъ гора Крильонъ, вздымающая свою конусообразную вершину почти на 5.000 метровъ надъ уровнемъ моря; далѣе показывается гора «Хорошей Погоды», Fairweather, которая, несмотря на свое имя, большую часть года бываетъ окутана туманомъ. Обиліе дождей и снѣговъ, выпадающихъ на эти горы и ихъ предгорья, породило могучія ледяныя рѣки, изливающіяся во всѣ расходящіяся долины. На восточной покатости, ледники соединяются въ огромные потоки, спускающіеся до самаго моря и даже выступаю-

[1]) Abby Johnson Woodman, „Picturesque Alaska".

щіе за линію побережья: съ передняго конца ихъ безпрестанно обваливаются куски ледяного кристалла, которые путешественники сравниваютъ съ стаями лебедей, плавающихъ по синимъ водамъ. Къ сѣверу отъ Кроссъ-зунда и «Ледяной аллеи», горы образуютъ циркъ вокругъ ледянаго поля, вдающагося своими бѣлыми мысами въ глубокое море; во многихъ мѣстахъ можно прослѣдить основаніе блестящихъ утесовъ на протяженіи нѣсколькихъ километровъ. Самый обширный изъ всѣхъ этихъ ледниковъ—Мюръ, конечный обрывъ котораго, высотой въ 80 метровъ, погруженъ въ воду, имѣющую 150 метровъ глубины. Расходъ этого глетчера исчисленъ Райтомъ въ 3.954.000 кубич. метровъ въ сутки, что соотвѣтствуетъ расходу рѣки около 45 куб. метровъ въ секунду [1]). Эта часть Аляски представляетъ изъ себя альпійскій міръ, Швейцарію, съ тою разницей, что здѣсь основаніе горъ опоясано не зеленѣющими долинами, а заливами и проливами. Сотни туристовъ пріѣзжаютъ ежегодно изъ Калифорніи, Орегона, Канады созерцать эти чудеса природы.

Гора св. Иліи, вѣроятно, самая высокая изъ сѣверо-американскихъ вершинъ, составляетъ часть той же приморской цѣпи, какъ Крильонъ и гора «Хорошей Погоды». Она поднимается на 5.822 метра (5.638, по Топгаму и В. Вильямсу), въ видѣ остроконечной пирамиды, и со всѣхъ сторонъ окружена льдами. Эта «Большая Гора», какъ ее называютъ туземцы, имѣетъ совершенно правильную форму, по крайней мѣрѣ на трехъ фасахъ, доселѣ видѣнныхъ путешественниками; на всѣхъ выступахъ грани льда; тамъ и сямъ кристальные карнизы нависли надъ глубокими пропастями. Подъ юго-западными кручами, почти на половинѣ высоты горы, открывается обширный циркъ, въ формѣ кратера, бывшій нѣкогда, какъ полагаютъ (хотя, впрочемъ, нѣтъ рѣшительнаго доказательства въ пользу этого мнѣнія), вулканической отдушиной. У подошвы внѣшняго откоса этой котловины, наполненной льдомъ, спускающійся съ горы кристальный потокъ извивается, при средней ширинѣ около десяти километровъ, между снѣговыми высотами, каждый оврагъ которыхъ выдѣляетъ изъ себя маленькій ледникъ, притокъ большой ледяной рѣки, названной по имени Тиндаля. Воды, скопляющіяся въ глубинахъ ледника, выступаютъ наружу у основанія его, надъ громадными моренами и образуютъ временныя озера, на поверхности которыхъ плаваютъ глыбы льда, но которыя скоро опоражниваются черезъ боковыя трещины. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ скаты постепенно понижаются къ морю, ледникъ какъ будто исчезаетъ; груды мелкаго камня и большія глыбы шифера, гранита, порфира, трахита, базальта перемѣшаны тамъ въ хаотическомъ безпорядкѣ, и сквозь нихъ кое-гдѣ виднѣются пласты синеватаго льда, пѣнящіеся ручьи или площади тихой воды. Ниже, эта исполинская морена, протянувшаяся черезъ ледникъ на пространствѣ около 15 километровъ, покрыта слоемъ земли, на которомъ растетъ цѣлый лѣсъ переплетающихся вѣтвями высокоствольныхъ деревьевъ, сосны, березы, клена, и вся эта масса камней, земли, кустовъ и деревьевъ движется чрезвычайно медленно, несомая текущей подъ низомъ ледяной рѣкой. Движущіеся холмы, постепенно приближаясь къ морю, покрываютъ, наконецъ, другіе лѣса, лѣса прибрежья; каждый годъ видъ природы измѣняется, смотря по движенію впередъ или отступленію ледника, обваламъ, наводненіямъ, трещинамъ, внезапнымъ прорывамъ рѣки, скрывающейся въ глубинахъ. Рѣка эта, Яхте, окрещенная англійскими туристами банальнымъ именемъ Jones-river, низвергается, «широкая какъ Темза», въ скрытыя галлереи льдовъ и моренъ, затѣмъ, послѣ подземнаго пробѣга около 8 километровъ, снова выходитъ наружу безчисленными потоками, извивающимися между галечными островками широкаго заливообразнаго устья. Путешественники, предпринимавшіе восхожденіе на гору св Иліи, поднимались только до хребта высотой въ 3.499 метровъ, въ амфитеатрѣ второстепенныхъ вершинъ, окружающихъ ея кратероподобный циркъ [1]). Изъ всѣхъ возвышенностей земного шара эта гора представляетъ наиболѣе длинный подъемъ по льдамъ и снѣгамъ, считая отъ нижняго предѣла фирна, на высотѣ около 900 метровъ, до конечной вершины. Можно даже идти все время по льду, начиная отъ самаго основанія горы, такъ какъ ледникъ Агассица достигаетъ моря, гдѣ онъ оканчивается обрывами въ 50—100 метровъ высоты, бѣлыми стѣнами, погруженными нижней частью въ воду до 200 метровъ глубины [2]). Одинъ изъ «мертвыхъ» ледниковъ, т. е. покрытыхъ камнями и землей, спускается на сѣверо-западъ, къ бухтѣ Якутатъ; площадь его опредѣляютъ въ 200 квадр. километровъ.

На западѣ, гора св. Иліи продолжается хребтомъ, быстро понижающимся, но вершины котораго, тѣмъ не менѣе, имѣютъ величественный видъ и выдѣляютъ изъ себя значительные ледники. Одинъ изъ этихъ глетчеровъ круто спускается изъ боковой долины, какъ бы за тѣмъ, чтобы преградить теченіе Мѣдной рѣки, но ледъ его виденъ лишь сквозь трещины; почти во всей нижней части поверхность его покрыта камешками, землей, кустар-

[1]) „American Journal of Science", Jan. 1887;—„Proceedings of the Royal Geographical Society", February 1889.

[1]) H. W. Seton Karr, „Shore and Alps of Alaska";—Topham, „Proceedings of the R. Geographical Society", 1889;—W. Williams, „Scribner's Magazine", April 1889.

[2]) Henry W Elliot, „Our Arctic Province".

...омъ и даже деревьями. Въ небольшомъ ...стояніи оттуда, глубокій заливъ King Wil...nsound, прерываетъ горную цѣпь, которая ...этомъ мѣстѣ обозначена лишь рядомъ остро...ъ, наполовину запирающихъ входъ въ ...ивъ; но далѣе орографическая система про...жается горами Кенай, оканчиваясь въ морѣ ...сивами острововъ Афогнакъ и Кадьякъ, ...ѣмъ нѣсколькими островками, ось которыхъ ...аллельна оси Алеутскихъ острововъ. Чу...кія Альпы, опоясывающія снѣговымъ ам...еатромъ (высотой 2.200 метровъ) сѣвер... кривую залива Короля Вильяма, примы...тъ своими предгорьями къ цѣпи св. Иліи; ...каническія горы, сгруппированныя на вос...ѣ отъ Мѣдной рѣки, также могутъ быть ...матриваемы какъ принадлежащія къ тому ...рельефу. Самая высокая гора этой области, ...щая имя Врангеля, иногда была указы...а какъ соперница, по высотѣ, горы св. ..., но, по измѣреніямъ Аллена, она усту...тъ послѣдней, хотя все-таки превосходитъ ...опейскій Монъ-Бланъ: она достигаетъ 5.334 ...ровъ, а сосѣдъ ея, Тильманъ, ниже ея ...ко на 300 метровъ. Гора эта—огнедыша...: хотя покрытая снѣгомъ и льдомъ, какъ ...и Камчатки, она выдѣляетъ столбы пара; ...1884 году, густыя облака, выходившія изъ ...кратера, обвивались вокругъ склоновъ. ...а Друмъ тоже была нѣкогда горящимъ ...омъ, но относительно другихъ окрестныхъ ... не извѣстно, вулканическаго ли онѣ про...жденія; высокіе берега всѣхъ притоковъ ...она покрыты толстымъ слоемъ вулканиче...о пепла, который, какъ полагаютъ, выле... изъ кратеровъ Врангеля и другихъ сосѣд... горъ [1]). Надъ одной изъ тѣснинъ Мѣд...рѣки высится «гора Духовъ» (880 метровъ), ... которой иногда слышенъ глухой гулъ, ...шный голосъ злыхъ духовъ, говорятъ ту...цы [2]). Къ западу отъ этой рѣки, хребты ...олжаются, вокругъ полуострова Кенай, ...ми въ 3.000 и 3.500 метровъ высоты.

...ляскинскія Альпы, составляющія продол...е собственно Скалистыхъ горъ, очень мало ...стны въ большей части ихъ протяженія. ...перевалѣ Перье, между фіордомъ Чилькутъ ...токомъ Юкона, высота всего только 1.250 ...овъ. Гораздо западнѣе, въ проходѣ ...льсъ, открывающемся между долинами ...ной рѣки и Тананы, брешь горъ еще ниже; ...ловамъ Аллена, переходившаго этимъ пе...ломъ, послѣдній лежитъ на высотѣ 963 ...овъ, но сосѣднія вершины вдвое выше; ...глубленіяхъ гористаго плато, составляю... раздѣльный хребетъ, разсѣяны маленькія ...а. Кажется, что Аляскинскія Альпы ни въ ...мъ пунктѣ своего протяженія не достигаютъ высоты 3.000 метровъ; но, уступая по высотѣ приморскимъ горамъ, эти альпы отличаются болѣе правильнымъ расположеніемъ, образуя большую кривую, въ общемъ параллельную южному берегу и долинѣ Юкона.

Около основанія полуострова Аляски, горная цѣпь тянется вдоль фіорда Кука (Cook-inlet) и близко подходитъ къ величественному вулканическому массиву Иліамна, которому испанскій мореплаватель Артеага далъ названіе «Миранда», т. е. «Удивительная». Вершина этого вулкана достигаетъ высоты 3.676 метровъ, но кратеръ его, по временамъ выдѣляющій пары, лежитъ гораздо ниже; однако, Петровъ не могъ добраться до краевъ кратера: такъ круты склоны, изрѣзанные къ тому же опасными коридорами, куда часто обрушиваются снѣжныя лавины. Рядомъ съ Иліамной стоитъ другая гора, менѣе высокая, «Редутъ», громадная груда шлаковъ, совершенно правильной формы, дымившаяся въ 1819 году, во время посѣщенія тѣхъ мѣстъ Врангелемъ. Эти два конуса представляютъ собою восточные межевые столбы длиннаго полуострова Аляски, по срединѣ котораго высится величественный вулканъ Веніаминовъ, окруженный цѣлымъ кортежемъ снѣговыхъ пиковъ: онъ былъ въ изверженіи съ 1830 по 1840 годъ. Далѣе тянется рядъ Алеутскихъ острововъ, изгибающійся сначала съ сѣвера на юго-западъ, затѣмъ на западъ, въ видѣ правильной кривой, дуги круга, радіусъ котораго около 1.500 километровъ. Ни въ какой другой части земнаго шара нѣтъ выступовъ рельефа, которые представляли бы большую аналогію формъ и происхожденія, чѣмъ двѣ вулканическія цѣпи острововъ: Алеутскіе, продолжающіе собою американскій полуостровъ Аляску, и Курильскіе, составляющіе продолженіе полуострова Камчатки. Сходство между этими островными валами сохраняется даже на днѣ морскомъ. Тотъ и другой сѣверной покатостью ограничиваютъ моря относительно мелкія, тогда какъ южнымъ склономъ они погружены въ пучины Тихаго океана; впрочемъ, и внутри алеутской цѣпи находятъ глубины до 1.460 и даже до 2.000 метровъ [1]). Цѣпь эту обыкновенно подраздѣляютъ на четыре группы острововъ: Лисьи, Андреянова, Крысьи и Ближніе (относительно Сибири). Пространство Алеутскихъ отрововъ исчисляется въ 14.581 километръ.

Хотя расположенныя на одной и той же трещинѣ земной поверхности, горы полуострова Аляски, называемыя иногда Чигмитъ, перерѣзаны черезъ извѣстные промежутки очень низкими порогами, волоками или «переносами», которыми лодочники дѣйствительно пользуются для переноса своихъ челновъ съ одной пока-

...) George M. Dawson, „Report on an Exploration of Yukon district".
...) Allen, „Expedition to Alaska".

[1]) Dall, „Petermann's Mittheilungen", 1874.

тости на другую: горная цѣпь какъ бы приготовляется образовать рядъ островов, протянувшійся на югѣ Берингова моря. Бреши, слѣдующія одна за другой по всей длинѣ полуострова, постепенно суживающагося въ направленіи отъ востока къ западу, образуютъ проливы, посредствомъ которыхъ нѣкогда сообщались соотвѣтствующіе фіорды двухъ противоположныхъ береговъ. Уже около основанія полуострова, противолежащіе заливы Бристольскій и Куковъ наполовину соединены обширнымъ озеромъ, носящимъ имя Иліамна, какъ и сосѣдній величественный вулканъ. Далѣе идутъ другія озера, занимая каждое одну изъ поперечныхъ вырѣзокъ, которыя дѣлятъ длинный полуостровной сегментъ на отдѣльные отрывки [1]). Истоки этихъ озерныхъ бассейновъ открываются на сѣверъ, къ Берингову морю: въ сторону мелкихъ водъ горы понижаются пологимъ скатомъ, тогда какъ на югѣ откосы ихъ спускаются крутой стѣной въ глубокое море.

Вулканическія изверженія проявляются въ мѣстахъ, очень отдаленныхъ одно отъ другаго, но рѣдко бываетъ, чтобы та или другая изъ вершинъ не отражала на небѣ пламени своего очага; пары или пепелъ всегда поднимаются изъ какого-нибудь аляскинскаго или алеутскаго кратера: болѣе тридцати горъ были отмѣчены, какъ проявлявшія вулканическую дѣятельность въ теченіе историческаго періода. Гора Алай, у основанія полуострова, часто выбрасываетъ пары и лаву [2]), вулканъ Павловскій, около оконечности рога, тоже имѣетъ дѣйствующій кратеръ. Самый высокій вулканъ острова Унимакъ, Шишалдинскъ (2.646 метровъ), выпустилъ, въ 1826 году, цѣлыя тучи пепла, которыя превратили день въ темную ночь и истребили какъ на этомъ островѣ, такъ и на сосѣднихъ земляхъ, много животныхъ, частію задохшихся въ удушливой атмосферѣ, частію погибшихъ отъ недостатка корма, вслѣдствіе уничтоженія пастбищъ, засыпанныхъ пепломъ. Въ слѣдующемъ году опять было изверженіе, затѣмъ Шишалдинскъ отрылъ себѣ новый кратеръ, къ востоку отъ стараго [3]). На западной оконечности того же острова, вулканъ Погромный (1.780 метровъ) тоже приходитъ по временамъ въ дѣйствіе. Макушинъ (1.550 метровъ), на островѣ Уналашкѣ, — одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ вулкановъ по выдѣленію паровъ, но настоящаго изверженія тамъ не было въ этомъ столѣтіи. Извѣстны также случаи появленія новыхъ островов въ алеутскихъ водахъ. Такъ, въ 1796 году жители Унимака и Уналашки услыхали страшные взрывы, за которыми слѣдовали долгіе раскаты грома, и въ воздухѣ распространилась густая мгла, продолжавшаяся нѣсколько дней. Когда, наконецъ, мракъ разсѣялся, туземцы увидѣли, въ сѣверномъ направленіи, пылающій островокъ, названный впослѣдствіи «островомъ Іоанна Богослова». Конусъ горящихъ шлаковъ выступалъ въ то время надъ поверхностью воды не болѣе, какъ на тридцать метровъ, но онъ росъ понемногу, и въ 1825 году это былъ уже большой пикъ, съ овальнымъ основаніемъ, около 8 километровъ въ окружности, вздымавшій слишкомъ на 130 метровъ надъ уровнемъ моря свои почти неприступные склоны; морскіе львы вылѣзали изъ воды порѣзвиться на его еще теплыхъ скалахъ. Съ тѣхъ поръ размывы уменьшили размѣры вновь образовавшагося островка, и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ онъ имѣлъ уже только 82 метра высоты. Но подземный очагъ открылъ себѣ новый выходъ: въ 1883 году, одновременно съ изверженіемъ вулкана Кракатау, въ Зондскомъ проливѣ, показался второй конусъ, въ 200 метрахъ къ сѣверо-западу отъ Богослова: это вулканъ Гревникъ, названный такъ по имени геолога, наиболѣе потрудившагося надъ изслѣдованіемъ строенія Алеутскихъ островов. Около того же времени послѣдовало изверженіе горы Августина, находящейся близъ острова Чернобураго, у входа въ Куковъ заливъ; при этомъ образовался новый островъ, и пепелъ, продуктъ разрыва, разбрасывался на далекое пространство; однако, первоначальное извѣстіе о появленіи широкой трещины, идущей сверху до низу по всему конусу Августина, не подтвердилось, хотя такая трещина и теперь еще изображается на мѣстныхъ картахъ [1]). При изслѣдованіи подъ микроскопомъ грязный дождь, выпавшій на островѣ Уналашка, оказался наполненнымъ кристаллами вулканическихъ породъ. Самыя имена нѣкоторыхъ изъ Алеутскихъ островов свидѣтельствуютъ о вулканическихъ пожарахъ, которымъ подвергались эти земли: одинъ островъ называется Горѣлымъ (1.625 метровъ), другой Семисопочнымъ; вулканы эти часто видѣли въ изверженіи. Горячіе ключи, вытекающіе во многихъ мѣстахъ изъ грязевыхъ вулкановъ, встрѣчаются на всѣхъ островахъ.

Два острова Прибылова, св. Павла и св. Георгія, сѣвернѣе островъ св. Матоея и двойной островъ св. Лаврентія, посреди Берингова моря,—тоже земли вулканическаго происхожденія, но кратеры ихъ уже изгладились, за исключеніемъ кратера Оттеръ-айленда (островъ Выдръ), близъ острова св. Павла, и «Зубчатой Скалы», Pinnacled Rock, къ югу отъ острова св. Матоея; изъ верхнихъ трещинъ этой скалы, открывающихся на высотѣ 450 метровъ надъ

[1]) J. S. Diller, „Nature", May 22, 1884.
[2]) A. Pinart, „Bulletin de la Société de Géographie", décembre 1873.
[3]) W. A. Dall, „Alaska and its resources".

[1]) Dall, „Petermann's Mittheilungen", 1884, Heft X.

ровнемъ моря, постепенно поднимаются стол-
ы пара (пространство островов Аляски, ле-
ащихъ къ сѣверу отъ Алеутскихъ, опредѣля-
тъ въ 10.313 кв. километровъ). На берегу

Водопадъ на рѣкѣ Кананаски.

мериканскаго континента, маленькіе мысы,
дающіеся въ заливъ Нортонъ, на сѣверѣ отъ
авнинъ Юкона, состоятъ изъ древнихъ пото-
овъ чернаго базальта. Островныя горы Ку-
ильвакъ (600 метровъ), пять остроконечныхъ
вершинъ Норденшельда (300 метр.), окружен-
ныхъ аллювіальной почвой, и вершины мыса
Невенгамъ (750 метр.)—также были нѣкогда
вулканами [1]). Что касается внутреннихъ горъ,
которыя тянутся на сѣверѣ отъ Аляскинскихъ
Альпъ, то онѣ пока обслѣдованы лишь въ не-
многихъ пунктахъ, и нельзя даже сказать, ка-

[1]) „Jacobsen's Reise an der Nordwestküste Amerika's".

*

ково ихъ общее направленіе. Нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ къ палеозойскимъ формаціямъ, другія къ мѣловымъ или даже третичнымъ, и содержатъ въ большомъ числѣ ископаемые остатки, особенно отпечатки листьевъ. Во многихъ мѣстахъ побережья натуралисты нашли залежи лигнита, которыя, конечно, не оставались бы безъ разработки, будь это въ сосѣдствѣ многолюдныхъ городовъ. Къ сѣверо-востоку отъ Берингова пролива, на берегахъ Ледовитаго океана, у мыса Лисборнъ, залегаютъ мощные пласты каменнаго угля: Гукеръ во время своей полярной экспедиціи 1880 года пользовался этимъ минеральнымъ топливомъ.

Полагаютъ, что горные хребты Аляски постепенно расходятся, приближаясь къ Берингову морю и Ледовитому океану. Такимъ образомъ пучекъ Скалистыхъ горъ раскрывается вѣерообразно къ сѣверо-западу, подобно тому, какъ по другую сторону Сѣверной Америки цѣпь Аллеганскихъ горъ развѣтвляется на нѣсколько расходящихся хребтовъ: очевидно, вслѣдствіе меньшаго боковаго давленія, на оконечностяхъ материка складки почвы имѣли больше мѣста для своего образованія. Горы сѣверной Аляски, по всей вѣроятности, ниже горъ южной: цѣпь Румянцева, между р. Юконъ и Ледовитымъ океаномъ, кажется, не имѣетъ вершинъ выше 1.200 метровъ. Слѣдовательно, въ цѣломъ Аляска, окаймленная на южномъ берегу высокими краевыми цѣпями, представляетъ общій скатъ въ направленіи на сѣверъ и сѣверо-западъ, къ Ледовитому океану. Какъ замѣтилъ натуралистъ Земанъ, крайній мысъ Азіи, перенесенный на сѣверо-востокъ, совершенно вошелъ бы, какъ въ футляръ, въ заливъ Коцебу,—до такой степени берега того и другаго развертываются соотвѣтственно параллельно.

Несмотря на свою болѣе высокую географическую широту, сѣверная Аляска не заключаетъ въ себѣ ледниковъ, которые могли бы сравниться по размѣрамъ съ глетчерами южной Аляски: это объясняется тѣмъ, что въ первой нѣтъ высокихъ горъ, съ обширными пріемными цирками и длинными долинами, гдѣ ледяныя рѣки могли бы течь по извилистому руслу, на-подобіе водяныхъ потоковъ. Но если ледники имѣютъ другой видъ на берегахъ Арктическаго океана, то тѣмъ не менѣе и тамъ ледяныя массы постепенно спускаются съ болѣе высокихъ внутреннихъ мѣстностей къ морскому прибрежью; только движеніе ихъ тамъ крайне медленное, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ даже могутъ совершенно остановиться, вслѣдствіе недостаточнаго ската почвы или отсутствія напора со стороны другихъ льдовъ. Уже Коцебу во время своего путешествія на бортѣ *Рюрика*, на берегу залива, носящаго теперь его имя, съ удивленіемъ замѣтилъ, что одинъ мысъ, покрытый слоемъ земли и обильной растительностью въ полномъ цвѣту, состоитъ изъ языка ледника, изрѣзаннаго глубокими трещинами, открывающимися въ кристаллической массѣ. Позднѣе, въ томъ же заливѣ Коцебу, изслѣдователь Земанъ и его спутники съ корабля *Herald* сдѣлали подобное же открытіе, но еще болѣе замѣчательное: они имѣли случай наблюдать, такъ сказать, ископаемый ледникъ. Ледяная масса, высотой превосходящая сосѣдніе холмы, поднимается на 200 метровъ и продолжается къ востоку вдоль морскаго берега. Какъ было констатировано впослѣдствіи Даллемъ и другими изслѣдователями, эта ледяная гора вся сплошь одѣта слоемъ ила въ нѣсколько метровъ толщины, гдѣ растутъ ивы, а также травянистые виды, мхи и лишаи. Уже эта земля и ея растительный нарядъ указываютъ на возрастъ по крайней мѣрѣ столѣтній для лежащаго подъ нимъ льда, но многочисленныя находки костяковъ обнаружили, что этотъ ледъ отложился здѣсь не столѣтіями, а цѣлыми геологическими вѣками ранѣе: въ облегающемъ его илѣ найдены остатки мамонтовъ, лошадей, красныхъ и сѣверныхъ оленей, мускусныхъ быковъ [1]). По мнѣнію Далля, впрочемъ, не раздѣляемому другими геологами,—на западѣ отъ Скалистыхъ горъ не могутъ встрѣчаться слѣды ледянаго періода, далеко переходящіе за нынѣшніе предѣлы кристальныхъ рѣкъ. Замѣчательно, что въ тундрахъ, прилегающихъ къ заливу Коцебу, нигдѣ не находятъ эрратическихъ камней. Но въ южной Аляскѣ, именно въ заливѣ Линнъ и въ Глесіеръ-бай, констатированы очевидныя доказательства отступленія ледниковъ; нѣкоторые изъ тамошнихъ островов несомнѣнно древнія морены, и среди льдовъ Мюра высятся изборожденныя полосами скалы, которыя прежде были совершенно закрыты ледянымъ потокомъ [2]). Джордонъ Даусонъ старается доказать, что нѣкогда все пространство между Скалистыми горами и приморскими цѣпями было занято обширнымъ ледянымъ полемъ, двигавшимся въ сѣверномъ направленіи [3]).

Нѣсколько перемежающихся рѣкъ, теченіе которыхъ каждый годъ останавливается вслѣдствіе замерзанія, впадаютъ въ Ледовитый океанъ, неглубокій въ тѣхъ мѣстахъ, и воды ихъ лѣтомъ открываютъ себѣ каналъ черезъ прибрежный сплошной ледъ: это—Нигалекъ-кокъ (Кольвиль) или «рѣка Индѣйцевъ», Мидъ, Нунатокъ (Ноатакъ) или «Внутренняя рѣка», Ковакъ; двѣ послѣднія—притоки залива Коцебу. Но къ югу отъ этихъ рѣкъ, рѣдко судоходныхъ, съ узкимъ ледянымъ бассейномъ, въ море изливается могучій потокъ: это—Юконъ, самая многоводная рѣка на всей американской пока-

---

[1]) „Botany of the Voyage of the Herald", 1852.

[2]) G. F. Wright, „American Journal of Science", Jan. 1887.

[3]) Geoges M. Dawson, цитиров. сочиненіе.

Тихаго океана и одна изъ значительнѣй- рѣкъ земнаго шара по объему ея жид- ассы. Нѣкоторые американскіе геогра- утверждаютъ даже, будто количество катимое этой рѣкой, на цѣлую треть е того, которое несетъ Миссисипи, что зало бы для Юкона средній расходъ око- .000 кубич. метровъ въ секунду; однако, цѣнка, какъ кажется, была выведена не нованіи точныхъ измѣреній, и при томъ принять во вниманіе то обстоятельство, имой, въ то время, когда Миссисипи те- ъ полныхъ берегахъ, Юконъ, напротивъ, тъ лишенъ большаго числа своихъ при- , замерзающихъ иногда до самаго дна, твіе чего нормальный зимній расходъ его ляетъ лишь весьма малую долю нормаль- лѣтняго. Какъ бы то ни было, Юконъ комъ случаѣ можетъ быть поставленъ на- съ двумя другими большими потоками ной Америки — рѣкой св. Лаврентія и сипи. Длина его, измѣренная Шваткой тока, который онъ посѣтилъ, до устья аго рукава, равняется 3.290 километрамъ, щадь бассейна, который простирается за оффиціальныя границы Аляски, про- ясь въ территоріяхъ Канады, обнимаетъ ранство, исчисляемое приблизительно въ онъ квадр. километровъ, т. е. въ два раза ходящее поверхность Франціи. Не имѣя ости прорывать боковые каналы для об- пороговъ или водопадовъ, можно поднять- Юкону на пароходѣ отъ устья до бри- й территоріи, и даже въ ея предѣлы, сліянія рѣкъ Льюисъ (Юконъ) и Пелли. хняя область бассейна давно уже была на путешественникамъ Гудсоновой ком- французамъ и шотландцамъ, бѣлымъ и мъ; но они не знали, какъ связать те- посѣщенныхъ ими рѣкъ съ теченіемъ й рѣки Аляски, средней артеріи всей -западной Америки. Наконецъ, одинъ й торговецъ, Иванъ Лукинъ, первый ся, въ 1863 году, по Юкону до англій- раницы, но описаніе его путешествія не издано въ свѣтъ. Первая достовѣрная этой рѣки, въ нынѣшнихъ предѣлахъ , была составлена служащими телеграф- мпаніи, Кенникоттомъ, Кечумомъ и Ла- мъ [2]). Въ 1867 году они перешли услов- раницу территоріи и ходили до форта ркъ, въ 640 километрахъ выше грани- атѣмъ, послѣ уступки Аляски Соединен- Штатамъ, сѣверо-американское прави- во поручило инженеръ-капитану Раймон- оизвести рекогносцировочное обслѣдова- ніе всей бывшей русской части великой рѣки. Съ того времени годъ отъ году все точнѣе опредѣляются детали въ гидрографической съемкѣ Юкона и его притоковъ.

По словамъ Шватки, главная вѣтвь Юкона вытекаетъ изъ горнаго прохода Перье (1.250 метровъ), названнаго такъ въ честь французскаго геодезиста. Воды ручья скопляются въ кратерообразномъ бассейнѣ, такъ и названномъ Crater-lake (озеро Кратера); затѣмъ изъ этого озера, лежащаго на обратной сторонѣ горъ Чилькатъ, близъ фіорда Линнъ, горный потокъ Тахена бѣжитъ каскадами въ другой резервуаръ, извилистый бассейнъ, доминируемый высокими горами, и отъ водопада къ водопаду, отъ озера къ озеру, рѣчка, усиливаемая справа и слѣва многочисленными ручьями, вытекающими изъ ледниковъ, является уже большой рѣкой, когда подходитъ къ аляскинской границѣ. Ниже ущелья, — единственной ясно обозначенной тѣснины на всемъ длинномъ пути рѣки, съуживающейся въ томъ мѣстѣ до тридцати метровъ,—Юконъ или Льюисъ (Lewis-river) становится судоходнымъ и сохраняетъ этотъ характеръ безъ перерыва до самаго устья, на протяженіи 3.002 километровъ [1]). Важнѣйшій изъ верхнихъ его притоковъ, Хоталинква, беретъ начало гораздо южнѣе, въ Британской Колумбіи, и течетъ въ долинѣ, состоящей изъ ряда озерныхъ впадинъ, раздѣленныхъ скалистыми ущельями; по мнѣнію Даусона, этотъ потокъ долженъ считаться главной рѣкой по длинѣ его долины. Далѣе, на восточной покатости бассейна, слѣдуютъ притоки: Ньюберри, Бигъ-Сальмонъ-риверъ или Аббади и Пелли-риверъ. Эта послѣдняя рѣка иногда обозначается подъ именемъ Юкона на всемъ ея протяженіи, согласно указаніямъ путешественника Кемпбеля, спустившагося по ней въ 1852 году; но Шватка констатировалъ, что вѣтвь Льюисъ есть истинный Юконъ: она катитъ количество воды, почти на одну пятую больше того, которое несетъ Пелли, именно (по Даусону) 1.055 кубич. метровъ, противъ 820. Затѣмъ, ниже перехода черезъ Скалистыя горы, къ Юкону присоединяются Стьюартъ и Поркюпайнъ, «рѣка Дикобраза» или «Крысы», долина которой идетъ параллельно берегу Ледовитаго океана. Въ мѣстѣ сліянія, русло Юкона лежитъ всего только на высотѣ 125 метровъ надъ уровнемъ моря; сплавная въ верховьяхъ, рѣка становится здѣсь судоходной для пароходовъ съ осадкой до одного метра. Далѣе, Юконъ, отбрасываемый цѣпью скалъ, разливается въ ширину по нѣскольку километровъ и дѣлится на множество рукавовъ, вокругъ острововъ и островковъ, скрывающихъ истинные берега. По выходѣ изъ этой части рѣчнаго теченія, берега, постепенно повыша-

Иванъ Петровъ, „United States Census in 1880", I.

[2]) анадскій французъ, имя котораго на всѣхъ англій- картахъ ошибочно пишется „Lebarge" (Mercier, ныя замѣтки).

[1]) Frederick Schwatka, „Along Alaska's Great River".

ясь, вздымаются, наконецъ, въ видѣ стѣнъ, и быстрый потокъ, заключенный въ одно русло, прерывается гранитнымъ порогомъ, который дѣлаетъ плаванiе судовъ, если не опаснымъ, то по крайней мѣрѣ затруднительнымъ: это ущелье называется «Валомъ», по причинѣ господствующихъ надъ нимъ гранитныхъ и сланцевыхъ стѣнъ. За ущельемъ, рѣка снова расширяется, напирая на правый берегъ, болѣе высокiй [1]), согласно закону, регулирующему теченiе водъ въ сѣверномъ полушарiи. Эта часть долины Юкона всего болѣе походитъ на пейзажи умѣреннаго поясѣ: холмы Сукvонилла, вздымающiе на сѣверѣ свои гребни и остроконечныя вершины, одѣты лѣсомъ,—тополями, березами и разными породами хвойныхъ деревъ. Къ рѣкѣ присоединяются многочисленные горные потоки (*какатъ* или *каргутъ*); тамъ же впадаетъ самый большой притокъ всего бассейна, рѣка Танана, по которой Мерсье, первый изъ бѣлыхъ, поднялся, въ 1848 году, до слiянiя ея съ Таутлотомъ, въ 240 километрахъ отъ устья; Алленъ спустился по ней, въ 1885 году, на сѣверѣ отъ возвышенности, отдѣляющей ее отъ верховья Мѣдной рѣки. Танана приноситъ Юкону наибольшее количество плавучаго лѣса.

По соединенiи съ другимъ значительнымъ притокомъ, Куюкукъ, приходящимъ изъ тундръ и съ сѣверо-восточныхъ горъ, Юконъ, имѣющiй 2.550 метровъ ширины, мѣняетъ направленiе: онъ течетъ къ юго-западу и проходитъ всего въ какихъ-нибудь пятидесяти километрахъ въ сторонѣ отъ залива Нортонъ. Проходъ, гдѣ путешественникъ не встрѣчаетъ другихъ препятствiй, кромѣ болотъ, обледенѣлой тундры и невысокихъ холмовъ, соединяетъ Юконъ съ моремъ: въ другомъ климатѣ навѣрно возникъ бы значительный портъ въ ближайшемъ пунктѣ морскаго побережья, для сокращенiя пути внутренней торговлѣ; но подъ небомъ Аляски этой дорогой лишь изрѣдка пользуются странствующiе торговцы. Ниже перешейка, Юконъ продолжаетъ свое теченiе къ юго-западу, затѣмъ къ западу, наконецъ, поворачиваетъ на сѣверъ, прежде чѣмъ раздѣлиться на нѣсколько вѣтвей, образующихъ его дельту. Именемъ средняго рукава, Квикпакъ, долгое время обозначали всю рѣку; когда Белль сообщилъ, въ 1846 году, о существованiи потока, называемаго туземцами Юкономъ, полагали даже, что Квикпакъ и Юконъ,—слова, означающiя «Большую рѣку» въ разныхъ нарѣчiяхъ,—два различные потока, и первенство присвоивали первому изъ нихъ. Сѣверное устье, единственное практикуемое барками, называется Апхунъ: это—рѣка въ 500 метровъ средней ширины, извивающаяся между поросшихъ ивнякомъ береговъ на протяженiи около 65 километровъ и впадающая въ море широкимъ отверстiемъ, которое на половину заграждено баромъ. Другiя устья дельты, Квикпакъ, Кусильвакъ и ихъ боковые потоки, также отдѣлены отъ моря песчаными порогами, закрывающими доступъ значительнымъ судамъ: наибольщая глубина воды на проходѣ—3 метра. Морское дно противъ дельты Юкона, очевидно, представляетъ мель, образовавшуюся изъ отложенiй рѣчныхъ осадковъ, такъ какъ глубины въ десятокъ метровъ встрѣчаются лишь на разстоянiи 100 километровъ отъ берега: корабли могутъ плавать безопасно только внѣ вида материка. Лѣтомъ и осенью рѣка изливаетъ въ море огромную массу воды, которая расплавляетъ льдины и умѣряетъ климатъ прибрежья: оттого морскiя животныя не заходятъ въ эти прѣсныя и мутныя воды. Сѣвшiя на мель льдины соединяются зимой и весной въ цѣпь островковъ вокругъ дельты; рѣчной ледъ также сковываетъ рукава въ эту пору года, и однажды ледяной покровъ такъ долго держался на проходахъ, что лососи не могли вò-время подняться вверхъ по рѣкѣ для метанiя икры, вслѣдствiе чего прибрежному населенiю пришлось терпѣть голодъ. Льды являются главными дѣятелями разлива и наносовъ, разрушенiя и созиданiя береговъ. Они вспахиваютъ пляжи, подтачиваютъ крутые берега и отрываютъ отъ нихъ полосы земли, вмѣстѣ съ растущими на ней деревьями. Въ руслѣ отлагаются новые острова, такъ что послѣ каждаго разлива видъ рѣки измѣняется.

Кускоквимъ, который въ другомъ мѣстѣ, вдали отъ Юкона, считался бы могучей рѣкой, отступаетъ на второй планъ въ сосѣдствѣ этой главной водной артерiи сѣверо-западной Америки: въ общей гидрографiи Аляски его даже можно причислять къ системѣ Юкона, такъ какъ онъ близко подходитъ къ послѣднему въ нижней части своего теченiя и протекаетъ по тѣмъ же аллювiальнымъ равнинамъ: озера, пруды, пространства, попеременно затопляемыя и обсыхающiя, соединяютъ эти двѣ рѣки; трудно узнать, когда находишься въ томъ или другомъ рѣчномъ бассейнѣ. Важнѣйшая рѣка южной покатости — «Мѣдная» (Copper-river), текущая на всемъ ея протяженiи въ предѣлахъ территорiи Аляски. Путешественникъ Алленъ поднимался по ней до того мѣста, съ котораго она становится судоходной, ниже легко доступныхъ проходовъ, откуда можно спуститься въ верхнюю долину Тананы. Главная рѣка описываетъ сначала длинную кривую вокругъ мощнаго массива горъ, доминируемаго конусомъ Врангеля, затѣмъ принимаетъ въ себя съ востока притокъ Читтинiа, который и есть собственно «Мѣдная рѣка»; одинъ изъ ея притоковъ, съ желтой водой, несетъ столь значительное количество металла въ растворѣ, что

[1]) Charles V. Raymond, „Reconnoissance of the Yukon-river".

ососи не могутъ тамъ жить: поэтому Алленъ ылъ неправъ, удерживая имя Copper-river за лавной рѣкой въ части ея теченія, лежащей ыше сліянія съ этимъ притокомъ. Въ нѣсколь-

Гельгатское дифеле (Адскія ворота) на Фразерѣ.

кихъ километрахъ ниже соединенія водъ, Мѣд-ная рѣка вступаетъ въ Wood's cañon, одно изъ самыхъ дикихъ ущелій Америки. Это из-вилистая пропасть, длиной около 4 километровъ, имѣющая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе 36 метровъ между вертикальными базальтовыми стѣнами. При крутыхъ поворотахъ эта трещина земной коры расширяется, образуя широкіе бассейны, откуда долго ищешь выхода. Террасы, высотой отъ 30 до 150 метровъ, господствующія надъ узкой пропастью, состоятъ изъ чернаго камня и почти лишены растительности; только изрѣдка показываются тамъ и сямъ одинокія приземистыя деревца, торчащія

на дикой скалѣ. Съ нависшаго карниза въ рѣку низвергается широкій ручей, но этотъ водопадъ почти всегда имѣетъ видъ неподвижной ледяной занавѣси. Отъ ущелья начинается нижнее теченіе. Рѣка извивается на западѣ отъ цѣпи, оканчивающейся «горой Духовъ», затѣмъ принимаетъ въ себя ручьи бѣлой воды, вытекающіе изъ боковыхъ долинъ, наполненныхъ ледниками, и дѣлится на нѣсколько вѣтвей въ болотистыхъ аллювіальныхъ земляхъ своей дельты. Иногда выдвинувшійся передній конецъ того или другаго ледника заграждаетъ частію русло, и потому плаваніе въ этихъ водахъ очень опасно. На югѣ, рѣки, впадающія въ фіорды океана, Таку, Стиккенъ и другія, принадлежатъ Аляскѣ только своими низовьями: бассейнъ ихъ почти весь находится въ предѣлахъ Канадской территоріи.

Эти рѣки, несущія такую массу воды въ океанъ и скованныя льдомъ восемь мѣсяцевъ въ году, этотъ ледяной поясъ, обрамляющій сѣверное побережье, эти ледники, выступающіе, въ видѣ бахромы, на южныхъ берегахъ и останавливающіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ теченіе рѣкъ,—ясно говорятъ, каковъ долженъ быть климатъ страны. Центральная долина, въ которой течетъ Юконъ, совпадаетъ отчасти съ естественной линіей раздѣла между двумя половинами Аляски, изъ которыхъ одна принадлежитъ къ полярной покатости, а другая омывается водами Великаго океана. Полярный кругъ, условная раздѣльная линія, касается въ одной точкѣ теченія этой рѣки, близъ форта Юконъ, затѣмъ идетъ черезъ тундры, пересѣкаетъ проливъ Коцебу, наконецъ, проходитъ на сѣверѣ отъ Берингова пролива, который весь лежитъ въ зонѣ, называемой умѣренной, несмотря на его ледяной мостъ и туманы. Климатъ въ сѣверной половинѣ Аляски такой же, какъ и на полярныхъ островахъ: колебаніе холодовъ около двухъ метеорологическихъ полюсовъ часто приближаетъ эти области къ центрамъ наиболѣе низкой температуры. Во время пребыванія Рея на мысѣ Барро термометръ никогда не поднимался до 18° Ц., тогда какъ опускался часто до—25 градусовъ; морозы доходятъ тамъ до—57 градусовъ. Полярныя сіянія чрезвычайно часты въ этихъ странахъ крайняго сѣвера, но иногда снѣжные бураны затмеваютъ свѣтъ сіянія.

Къ югу отъ Берингова пролива климатъ гораздо теплѣе, чѣмъ къ сѣверу; на равной широтѣ средняя температура на нѣсколько градусовъ выше, чѣмъ на восточныхъ берегахъ Америки; для сравненія въ этомъ отношеніи двухъ американскихъ береговъ возьмемъ два пункта приблизительно подъ одинаковой широтой.

	Широта.	Средняя температура.
Ситха, на западномъ берегу Америки	57°	3°,56
Наинъ на восточномъ берегу Америки	57°10'	3°,8

Сравнительно теплый климатъ южныхъ береговъ Аляски объясняется расположеніемъ горъ. Высокія цѣпи, господствующія надъ этими берегами, защищаютъ ихъ отъ полярныхъ вѣтровъ; съ другой стороны, длинный полуостровъ Аляска, продолжающійся на западъ барьеромъ Алеутскихъ острововъ, отбрасываетъ къ Азіи всякое холодное теченіе, выходящее изъ Ледовитаго океана, тогда какъ теплыя воды японскаго теченія притекаютъ свободно и проникаютъ во всѣ бухты. Зима приноситъ небольшое количество снѣга, но дожди и туманы скоро растопляютъ его, и горы Алеутскихъ острововъ и прибрежныхъ архипелаговъ до высоты нѣсколькихъ сотъ метровъ не имѣютъ снѣжнаго покрова; порты не замерзаютъ, на поверхности ихъ водъ образуется лишь легкій слой сала, и суда могутъ во всякое время оставаться на своей якорной стоянкѣ. Но если зимы довольно теплы, лѣто тамъ сырое и относительно холодное: скопленія облаковъ, безпрестанно образующіяся подъ вліяніемъ юго-восточныхъ вѣтровъ, скрываютъ солнце и разрѣшаются почти постоянными дождями. Въ Ситхѣ въ продолженіе года среднимъ числомъ бываетъ 285 дней съ дождемъ или снѣгомъ (Далль, по наблюденіямъ за 14 лѣтъ). Во время своего многолѣтняго пребыванія на одномъ изъ Алеутскихъ острововъ, Веніаминовъ не могъ отмѣтить ни одного дня, когда бы небо было совершенно безоблачно. Необходимо было бы связать западные Алеутскіе острова телеграфной проволокой съ берегами Калифорніи, чтобы придать болѣе точности предсказаніямъ погоды.

Гористая цѣпь Алеутскихъ острововъ, прерываемая многочисленными брешами, не можетъ получать столь большое количество дождевой воды, какъ континентальныя цѣпи, лежащія восточнѣе, вдоль обширнаго полукруга, развертывающагося по направленію къ Орегону. Количество атмосферныхъ осадковъ особенно значительно въ прибрежномъ поясѣ, который начинается горой св. Иліи, и направленіе котораго перпендикулярно къ направленію вѣтровъ и теченій сѣвернаго Тихаго океана. Годовое паденіе атмосферной воды достигаетъ тамъ нѣсколькихъ метровъ. На всемъ американскомъ берегу, отъ Берингова до Магелланова пролива, фортъ Тунгасъ, самое южное поселеніе въ Аляскѣ, получаетъ наибольшее количество дождей. Но на задней сторонѣ горъ, въ долинахъ Тананы и Кускоквима, климатъ болѣе континентальный: бреши между

ютъ проходъ лишь рѣдкимъ полосамъ
ь, и тепло, получаемое днемъ, теряется
усканіемъ въ ясныя ночи. Во всѣхъ
нихъ областяхъ почва промерзла на
ко метровъ внизъ отъ поверхности:
орта св. Михаила вырыли яму глуби-
9 метровъ, не дойдя до талой земли.
віе непроницаемости верхняго замерз-
шаго слоя для падающей изъ атмосферы влаги, мѣстность повсюду, даже на скатахъ высотъ, имѣетъ болотистый характеръ: съ другой стороны, коверъ мха и сфагнума, покрывающій землю, задерживаетъ дѣйствіе солнечныхъ лучей въ глубинахъ подпочвы.

Метеорологическія условія нѣкоторыхъ пунктовъ Аляски:

	Широта.	Средняя температура.	Крайности.		Разность.	Количество дождя.
			Холода.	Тепла.		
арро (2 года наблюд.)......	71°18′	−22°,2	−47°	18°,35	47°,8	0,203 метра
Эковъ (7 лѣтъ)............	67°12′	− 9°,9	−38°,6	19°,5	58°,1	? "
в. Михаила (7 лѣтъ).	63°27′	− 3°,8	−48°	24°,44	55°	0,5(?) "
4 лѣтъ)............	57°3′	5°,6	−20°	24°,9	44°,9	2,116 "
унгасъ....................	54°46′	7°,8(8°,1)?	−18°,8	33°,3	34°,4	2,866 "
а (5 лѣтъ)............... ..	53°29′	2°,8	−18°	25°	43°	0,850 "

ный потокъ японскаго Чернаго теченія
ниво), несущій плавучій лѣсъ и другіе
изъ Азіи, ударяется объ аляскинскій
около южной оконечности территоріи,
ляясь на двѣ океанскія рѣки, изъ ко-
одна течетъ на юго-востокъ, вдоль по-
Орегона и Калифорніи, тогда какъ
направляется на западъ и слѣдуетъ
льно берегамъ Аляски и цѣпи Алеут-
стрововъ. Внутри этого обширнаго по-
теченій образуется большой водово-
мѣющій среднюю температуру отъ 9°
Ц., т. е. на нѣсколько градусовъ выше
туры сосѣдняго побережья. Но на сѣ-
ъ Алеутскихъ острововъ температура
массы быстро понижается, мѣняясь,
, съ временами года, смотря по столк-
частныхъ теченій, встрѣчающихся въ
овомъ проливѣ. Большую часть года
ъ, по словамъ большинства морепла-
, принадлежитъ водамъ, притекающимъ
въ зимніе мѣсяцы холодный сѣверо-
й вѣтеръ врывается въ проливъ и на-
туда огромныя количества воды, ко-
быкновенно слѣдуютъ вдоль азіатскаго
тогда какъ воды менѣе холодныя те-
сѣверъ у американскаго берега. Про-
ъ родъ круговорота, существованіе ко-
обнаруживается движеніемъ увлекае-
ьдовъ и который перестаетъ быть за-
ъ, когда проливъ замерзнетъ. Въ нѣ-
ъ проходахъ, именно въ Унимакскомъ
аналѣ Опасности», къ сѣверу отъ Сит-
ливныя теченія стремительны и очень
при противномъ вѣтрѣ. Фіорды Але-
вскаго архипелага тоже считаются опас-
собенно при юго-восточныхъ вѣтрахъ,
ныя суда не отваживаются болѣе захо-
а. Приливъ поднимается на огромную
въ воронкообразныхъ заливахъ, слѣ-
ъ одинъ за другимъ по обѣ стороны
яски: въ заливообразномъ устьѣ Кус-
разность высотъ прилива и отлива
6 метровъ; въ Куковомъ заливѣ или
фіордѣ (Kook's-inlet) приливная волна, высотой въ 8 метровъ, движется на-подобіе стѣны, и въ нѣсколько минутъ высокіе берега бываютъ залиты; вода прилива почти всегда мутная, и рыба въ ней рѣдко встрѣчается. Моряки пуще всего боятся внезапныхъ бурь или *woollies*, спускающихся съ окружающихъ горъ.

Существованіе различныхъ по направленію и температурѣ воды морскихъ теченій и происходящій отъ того контрастъ климатовъ производятъ поразительную противоположность въ наружномъ видѣ двухъ противолежащихъ континентальныхъ береговъ. Азіатскій берегъ, омываемый холодными водами, почти совершенно лишенъ растительности: мхи, лишаи, кое-какіе приземистые кусты въ прикрытыхъ мѣстахъ—вотъ и весь его растительный нарядъ. На американскомъ берегу, напротивъ, растутъ настоящіе лѣса кустарника, достигающіе 6 метровъ въ вышину и изобилующіе ягодами [1]). Весной равнины покрываются ковромъ зелени, пестрѣющимъ яркими цвѣтами; террасы мыса Лисборнъ, въ сѣверо-западномъ углу Аляски, походятъ на цвѣтущій садъ [2]). Но деревьевъ въ собственномъ смыслѣ совсѣмъ нѣтъ на сѣверныхъ берегахъ, отъ залива Коцебу и мыса Лисборнъ до устья Макензи: единственный лѣсъ, какой знаютъ въ тѣхъ мѣстахъ,—это плавучій, приносимый морскими теченіями. Почти вся область, простирающаяся на сѣверъ отъ полярнаго круга, представляетъ сплошныя тундры или болотистыя равнины, совершенно однообразныя по виду, поверхность которыхъ, губчатая или обледенѣлая, смотря по времени года, усѣяна кочками, въ нѣсколько метровъ высоты, съ растрепанными пучками травы или деревянистыхъ растеній на верхушкѣ, отчего ихъ прозвали «бабьими головами»: при переходѣ черезъ эти печальныя пространства, нужно все время прыгать съ кочки на кочку, рискуя каждую

[1]) Ed. Mohr, „Petermann's Mittheilungen", 1869.
[2]) Berthold Seemann, „The Voyage of „the Herald".

минуту упасть въ промежуточныя впадины, сырыя ямы, гдѣ нога запутывается въ сѣти корней [1]). Ива и ольха, на сѣверѣ отъ Юкона, являются уже въ видѣ кустовъ и растутъ обыкновенно не сплошными лѣсами, а отдѣльными рощицами на пригоркахъ и менѣе губчатыхъ почвахъ [2]). Даже Алеутскіе острова не имѣютъ самородныхъ лѣсовъ: тамъ нѣтъ большихъ деревьевъ, кромѣ елей, посаженныхъ въ разныя времена съ начала нынѣшняго столѣтія; ввезенныя деревья принялись, но не распространились, и безъ ухода со стороны человѣка маленькія древесныя насажденія на Амакуакѣ и Уналашкѣ скоро исчезнутъ. Замѣчательно, что травяная растительность Алеутскихъ острововъ не представляетъ азіатскаго типа на ближайшихъ къ Азіи островахъ: американская на востокѣ, она принимаетъ чисто арктическій характеръ около западной оконечности архипелага [3]). Европейскій трилистникъ отлично произрастаетъ въ южной Аляскѣ.

Большіе лѣса, состоящіе главнымъ образомъ изъ хвойныхъ породъ, начинаются вмѣстѣ съ полукругомъ береговъ, который тянется на югъ, къ Тихому океану. Одна половина острова Кадьякъ, та, которая смотритъ на западъ, еще одѣта дерномъ; другая, обращенная къ востоку, покрыта лѣсомъ, и граница между этими двумя поясами соотвѣтствуетъ разницѣ атмосфернаго порядка. На западѣ преобладаютъ вѣтры, приходящіе съ континента Азіи, на востокѣ—порывистые вѣтры, спускающіеся съ американскихъ горъ, и сила ихъ, особенно на островахъ архипелага Александра, такова, что всѣ деревья наклонены и вѣтви изогнуты въ западномъ направленіи [4]). Эти лѣса южной Аляски, гдѣ самая драгоцѣнная порода—«желтый кедръ» (cupressus nutkatensis), не менѣе труднодоступны, чѣмъ непроходимыя лѣсныя чащи амазонскихъ береговъ и другихъ тропическихъ странъ. Дождь, падающій впродолженіи слишкомъ трехъ четвертей года, вызываетъ къ жизни подъ большими деревьями густую растительность сырыхъ травъ, скрывающую топи и лужи, широко развѣтвляющіеся корни, гніющіе древесные стволы, въ которыхъ вязнетъ нога. Слишкомъ большая влажность почвы, ускоряющая произрастаніе растеній, отнимаетъ всякій ароматъ у цвѣтковъ, всякій вкусъ у плодовъ. Ягоды, собираемыя въ окрестностяхъ Ситхи, почти совершенно безвкусны.

Фауна Аляски заключаетъ, по Даллю, 62 вида, которые всѣ встрѣчаются въ другихъ странахъ, въ Сибири, въ Полярномъ архипелагѣ, въ Канадѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ; она

[1]) François Mercier, рукописныя замѣтки.
[2]) W. Nelson, „Proceedings of the R. Geographical Society“, Nov. 1882.
[3]) W. H. Dall, „Petermann's Mittheilungen“, 1878.
[4]) Seton Karr, „Alaska“.

отличается только большимъ или меньш[...] числомъ особей. Продолженіе Скалисты[...] горъ составляетъ раздѣльную границу меж[...] видами канадскаго и арктическаго типов[...] видами орегонскаго типа, а около рога Аля[...] эти двѣ зоологическія области сливаются[...] Бѣлый медвѣдь встрѣчается только въ частя[...] Аляски, обращенныхъ къ Полярному океа[...] во всѣхъ другихъ областяхъ, особенно на [...]луостровѣ Кинай и на островѣ св. Мат[...] распространенъ черный или бурый медв[...] (ursus Richardsonii): это онъ и пролагае[...] тропинки въ лѣсахъ и тундрахъ [1]). Къ чис[...] аляскинскихъ четвероногихъ принадлежа[...] также лось и карибу (канадскій сѣвер[...] олень), но они уже становятся рѣдки, так[...] какъ *тебай* (haplocerus americanus) или «г[...]ный баранъ», родъ серны, съ длинной бѣ[...] шерстью; собственно сѣверный олень встр[...]чается лишь въ дикомъ состояніи, хотя [...] другую сторону Берингова пролива чукчи в[...]дѣютъ большими стадами домашнихъ олене[...] быкъ мускусный оставилъ лишь свои кости [...] берегахъ Юкона [2]). Въ Аляскѣ довольно час[...] можно видѣть самую красивую породу чаек[...] съ опереніемъ персиковаго цвѣта, *rhodostet[...] rosea*. Съ другой стороны, теплый лѣтній кл[...]матъ привлекаетъ въ лѣса южной Аляски, [...] горы св. Иліи и даже нѣсколько сѣверн[...] одинъ мексиканскій видъ колибри [4]). По[...] вліяніемъ крайней влажности воздуха, ка[...] говоритъ Нельсонъ, шерсть млекопитающихъ [...] опереніе птицъ принимаютъ тамъ болѣе те[...]ную окраску. Пресмыкающихся нѣтъ въ Аля[...]кѣ, есть только одинъ видъ лягушкообразны[...] гадовъ. Южныя рѣки изобилуютъ рыбой, кр[...]мѣ тѣхъ исключительныхъ случаевъ, ког[...] вода замерзаетъ до дна, или когда сплошн[...] ледъ совершенно запираетъ устья рѣкъ; л[...]сось, болѣе мелкой породы, чѣмъ орегонск[...] поднимается по Мѣдной рѣкѣ до подошвы ле[...]никовъ и до покрытыхъ снѣгомъ скатовъ. Од[...] изъ рѣчныхъ рыбъ—гулаканъ (*tha'eicht[...] pacificus*), встрѣчающійся на всемъ побереж[...] отъ южной Аляски до фіордовъ Британск[...] Колумбіи,—такъ жирна, что туземцы употре[...]ляютъ ее вмѣсто свѣчей: отсюда ея англійск[...] названіе *candle fish* (рыба-свѣчка). Что к[...]сается ластоногихъ и китообразныхъ, котор[...] составляютъ главное богатство Аляски, то о[...] посѣщаютъ лишь нѣкоторые, немногіе остр[...]ва, и не всѣ уже могутъ быть разсматривае[...] какъ принадлежащія къ общей фаунѣ стра[...] впрочемъ, тюленей находятъ даже во внутре[...]нихъ озерахъ, какъ, напримѣръ, въ озе[...] Иліамна [5]). «Морская корова» (*rhytina St[...]*

[1]) W. H. Dall, „Petermann's Mittheilungen“, 18[...]
[2]) Иванъ Петровъ, цитиров. сочиненіе.
[3]) Elliot, „Our Arctic Province“.
[4]) Alfred R. Wallace, „Humming-birds“, Fortnigh[...] Review, 1 decemb. 1877.
[5]) Иванъ Петровъ, цитиров. сочиненіе.

leri) уже въ концѣ прошлаго столѣтія была совершенно истреблена. Киты, на которыхъ еще недавно охотились сотни американскихъ судовъ въ Беринговомъ морѣ и даже въ Ледовитомъ океанѣ, почти совсѣмъ исчезли изъ пролива и удалились за сплошные льды, въ Полярный архипелагъ; въ открытое море они возвращаются только осенью, послѣ ухода китолововъ [1]).

Рѣдкіе обитатели Аляски не составляютъ собой этнической группы; они, напротивъ, очень разнороднаго происхожденія и примыкаютъ къ родственнымъ народцамъ, живущимъ внѣ этой территоріи. Населеніе сѣверной Аляски и даже Алеутскихъ острововъ состоитъ изъ эскимосовъ, единоплеменниковъ гренландцевъ и сибирскихъ народцевъ той же расы, переселившихся съ американской территоріи [2]). Эскимосы—самый многочисленный элементъ: половина аляскинцевъ принадлежитъ къ ихъ расѣ. Тиннехи, живущіе въ долинахъ Юкона и его притоковъ, составляютъ часть семьи «краснокожихъ», центръ распространенія которыхъ находится въ Англійской Америкѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ; наконецъ, обитатели южныхъ береговъ и архипелаговъ, извѣстные подъ разными именами, принадлежатъ къ племенамъ тлинкитъ и гайда, какъ и прибрежные жители Британской Колумбіи.

Эскимосы, повидимому, наименѣе смѣшанные съ чуждыми элементами и наименѣе подвергавшіеся вліянію бѣлыхъ людей, живутъ бродячими группами на берегахъ Ледовитаго океана; такъ, напримѣръ, метеорологъ Рей встрѣтилъ ихъ на мысѣ Барро. Эти туземцы, въ числѣ около четырехсотъ душъ, находятся, подобно большинству другихъ племенъ той же расы, на пути къ быстрому вымиранію, благодаря опустошенію сосѣднихъ морей американскими китоловами: нѣкоторыя эскимосскія селенія потеряли половину своихъ жителей съ пятидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Развалины жилищъ, разсѣянныя во многихъ мѣстахъ, относятся къ древнѣйшимъ временамъ, т. е., какъ говорятъ туземцы, къ той эпохѣ, когда «человѣкъ говорилъ по-собачьи». Впрочемъ, мѣстное населеніе живетъ еще въ каменномъ вѣкѣ. Эскимосы мыса Барро отказываются отъ употребленія спичекъ, предпочитая добывать огонь при помощи тренія двухъ кусковъ дерева. Туземные китоловы попробовали было дѣйствовать стальнымъ гарпуномъ, которымъ ихъ снабдили бѣлые люди, но такъ какъ результатъ охоты оказался неблагопріятнымъ, то старики приписали эту неудачу замѣнѣ каменныхъ дротиковъ новымъ орудіемъ, и дѣти снова стали учиться обтесывать кремень для китобойнаго снаряда.

[1]) A. Woldt, „Kapt. Jagobsen's Reise".
[2]) Hooper; —Dall; —Nordenskiöld; —Rink, etc.

Кажется, нѣтъ на свѣтѣ людей болѣе смирныхъ и кроткихъ, чѣмъ иннуиты мыса Барро. Они не имѣютъ никакихъ начальниковъ или главарей, ни выборныхъ, ни наслѣдственныхъ, и живутъ въ состояніи полнаго равенства. Сосѣдніе народцы никогда не воюютъ между собой; проступки, если и бываютъ, никогда не наказываются. Право собственности едва существуетъ, развѣ только въ отношеніи лодокъ: оттого эскимосъ не совѣстится взять понравившуюся ему чужую вещь, лишь бы она находилась не въ хижинѣ или кладовой; но зато если и у него стащатъ что-нибудь, онъ не требуетъ возврата похищеннаго. Ссоры у нихъ неизвѣстны; нигдѣ не услышишь брани или крика; дѣти весело играютъ вокругъ хижинъ или подметаютъ дворъ, строятъ маленькія *иглу*, лѣпятъ человѣчковъ изъ снѣга. Женщины пользуются полной равноправностью съ мужчинами; никакой договоръ не считается окончательно состоявшимся, пока онъ не одобренъ женщинами; никакое, даже самое близкое, путешествіе не предпринимается безъ ихъ согласія. Свадьбы справляются безъ всякой торжественности, но обыкновенно браку предшествуетъ періодъ искуса, во время котораго невѣста помогаетъ своей будущей роднѣ. Впрочемъ, брачныя узы часто разрываются, особенно во время экспедицій для звѣриной или рыбной ловли, такъ какъ болѣе слабыя женщины остаются дома съ больными и стариками, а болѣе сильныя сопровождаютъ отправляющихся на промыселъ мужчинъ. Погребальныхъ обрядовъ въ этомъ племени не существуетъ; однако, эскимосы боятся мертвецовъ, выходцевъ съ того свѣта, и ихъ колдуньи стараются заклинаніями отвратить злой рокъ. Особенно страшнымъ считается у нихъ Тупья, невидимый духъ, обитающій въ землѣ, въ водѣ, на небѣ; они боятся также Кіолью, духа сѣвернаго сіянія, и когда эскимосу понадобится выйти изъ дому въ темную ночь, онъ вооружается палкой изъ моржевой кости, чтобы оградить себя отъ злыхъ духовъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ аляскинскаго побережья убійство стариковъ и дѣтей составляетъ обычное явленіе въ періоды голодовки. Также какъ у сибирскихъ чукчей, обыкновенно старики сами просятъ смерти, но родня всегда принимаетъ мѣры къ тому, чтобы не допустить ихъ увидѣть смерть лицомъ къ лицу. Имъ даютъ выпить отваръ челибухи, затѣмъ перерѣзываютъ сонную артерію, и тѣла ихъ бросаютъ на съѣденіе собакамъ, которыя, въ свою очередь, будутъ съѣдены самими туземцами [1]): такимъ образомъ въ этомъ отношеніи мы находимъ на крайнемъ сѣверѣ Америки обычаи, сходные съ обычаями горцевъ Тибета. У малемутовъ нижняго Юкона и острова св. Ми-

[1]) Dall, „Alaska and its resources".

хаила существовавшія прежде частыя сношенія съ русскими торговцами и американскими китоловами имѣли слѣдствіемъ одичаніе нравовъ, такъ что тамъ нерѣдко бывали случаи убійства изъ-за обмановъ или кражъ, совершенныхъ чужеземцами.

Эскимосы Аляски, повидимому, утратили свой талантъ по части рѣзьбы и ваянія. Музеи Америки заключаютъ въ себѣ замѣчательныя туземныя гравюры на кости и деревѣ, представляющія оленей и другихъ животныхъ во всякихъ позахъ,—гравюры, какихъ нынче уже не сумѣетъ сдѣлать ни одинъ иннуитскій художникъ. Тѣмъ не менѣе аляскинцы все еще гораздо болѣе искусны въ рѣзьбѣ, чѣмъ гренландцы. Между ними есть также гончары, тогда какъ другіе эскимосы, живущіе въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ, незнакомы съ искусствомъ обжиганія глины и не имѣютъ другой посуды, кромѣ сосудовъ, вырѣзанныхъ изъ горшечнаго камня. Съ другой стороны иннуиты «Зеленой земли» (Гренландіи) далеко превосходятъ эскимосовъ Аляски, какъ лодочники и рыболовы. Лодки Берингова моря не могутъ сравниться съ каяками гренландскихъ фіордовъ ни по прочности, ни по быстротѣ хода, ни по отдѣлкѣ. Также и остроги западныхъ эскимосовъ представляются очень грубыми, рудиментарными орудіями рядомъ съ гарпунами ихъ восточныхъ родичей. По словамъ Ринка, лодки и рыболовные снаряды аляскинцевъ указываютъ переходъ между искусствомъ краснокожихъ и искусствомъ гренландцевъ. Байдара алеута, съ однимъ, двумя или тремя круглыми отверстіями наверху, для стольскихъ же человѣкъ [1]), сдѣлана изъ древесной коры и обшита тюленьей кожей, такъ что волны перелетаютъ поверхъ лодки, не заливая ее. Древко у аляскинской остроги иногда бываетъ украшено на концѣ пучкомъ перьевъ, какъ стрѣла у индѣйцевъ. Деревни аляскинцевъ, какъ островныхъ, такъ и материковыхъ, тоже отличаются отъ селеній гренландцевъ; въ каждой изъ нихъ непремѣнно имѣется сборное мѣсто, *кашга*, обширное строеніе, гдѣ происходятъ мірскіе сходы и театральныя представленія. На берегахъ Кускоквима эти муниципальные дворцы снабжены скамьями, расположенными въ видѣ амфитеатра; обыкновенныя хижины состоятъ изъ переплетенныхъ вѣтвей, покрытыхъ толстымъ слоемъ глины, и освѣщаются кускомъ стекла, вставленнымъ на крышѣ въ узкое отверстіе.

Алеуты, эскимосы вулканическаго архипелага, не знаютъ имени, подъ которымъ они извѣстны русскимъ, а чрезъ нихъ и другимъ народамъ: они называютъ себя *унунгунъ* или *катагая кунгіосъ*, что значитъ «люди востока»,—названіе, указывающее на континентальное происхожденіе этихъ туземцевъ. Всѣ старинные путешественники говорятъ объ алеутахъ то же самое, что Рей говоритъ о туземцахъ мыса Барро. Кукъ описываетъ ихъ какъ «самыхъ смирныхъ, самыхъ добродушныхъ людей, какихъ ему когда-либо случалось встрѣчать, какъ людей, могущихъ служить образцомъ для самой цивилизованной націи въ мірѣ». Веніаминовъ, прожившій среди нихъ десять лѣтъ, говоритъ, что онъ не видѣлъ никакого буйства, никогда не слыхалъ никакой ссоры, ни брани, ни одного грубаго слова, не замѣчалъ ни малѣйшаго обжорства даже послѣ продолжительныхъ невольныхъ постовъ. Алеутъ—это олицетворенное терпѣніе и покорность судьбѣ; какое бы несчастіе ни постигло его, онъ никогда не жалуется и не плачетъ: пролить слезу—вещь неслыханная, даже между женщинами. Однако, семейныя привязанности у этого народца очень глубоки: бывали примѣры, что родители умирали съ голоду, чтобы предоставить дѣтямъ послѣдній остатокъ пищи; съ другой стороны, дѣти всегда необыкновенно почтительны къ родителямъ. Очень заботящійся о приличіяхъ, алеутъ никогда не позволитъ себѣ говорить съ своей женой въ присутствіи постороннихъ иначе, чѣмъ съ чужой женщиной. Порядокъ первенства строго соблюдается въ семьяхъ, и старшій сынъ, даже малолѣтній, всегда имѣетъ преимущество передъ матерью. Въ былое время хозяинъ обязанъ былъ ссужать свою жену остановившемуся у него на ночлегъ путнику, но этотъ обычай древняго гостепріимства давно уже не соблюдается [1]).

Пока они оставались независимыми, алеуты были жизнерадостный народъ; со времени же порабощенія ихъ русскими, они стали печальны и угрюмы. Нѣтъ такого униженія и позора, которому бы ихъ не подвергали, и ихъ сила сопротивленія была сломлена: они покоряются всему безъ малѣйшаго желанія отмстить обидчику. Оттого въ первыя времена русскаго господства численность ихъ стала быстро уменьшаться: они безропотно отдавали себя въ жертву смерти; чахотка, казалось, должна была истребить всю расу. По словамъ Елихова, одинъ только островъ Кадьякъ имѣлъ прежде 50.000 жит. Въ 1779 г., когда алеуты были обложены ясакомъ, населеніе Кадьяка и особенно Алеутскихъ острововъ простиралось еще до 20.000 душъ; въ 1793 г., когда туда прибыли православные миссіонеры, насчитывалось немного болѣе 8.000; съ 1830 году число ихъ сократилось до 4.850 [2]). Въ 1840 году народная перепись насчитала всего только 4.007 алеутовъ; но съ этой эпохи населеніе вновь возрасло [3]); вмѣстѣ съ тѣмъ

[1]) Nelson, цитиров. сочиненіе.

[1]) Fr. Schwatka, „Alaska“.
[2]) Lütke, „Voyage autour du Monde“.
[3]) Hubert;—H. Bankroft, „History of Alaska“.

но сильно измѣнилось отъ смѣшенія съ ришлымъ элементомъ; и хотя «креолы»,— акъ называютъ въ Аляскѣ дѣтей, рожденыхъ отъ русскихъ и алеутокъ, — походятъ ольше на матерей, образъ жизни которыхъ ни раздѣляютъ, и съ которыми они живутъ ъ *барраборахъ* или полу-подземельяхъ, но ъ цѣломъ раса, кажется, окрѣпла физически нравственно. Извѣстный русскій мореплаватель Литке уже полстолѣтія тому назадъ констатировалъ тотъ фактъ, что жители Уналашки на половину обрусѣли по характеру и нравамъ.

Видъ въ Верхней Колумбіи

Обычаи алеутовъ извѣстны намъ, слѣдовательно, только по преданіямъ да по находкамъ въ старыхъ жилищахъ и въ могилахъ. Въ Шумагинскомъ архипелагѣ, лежащемъ къ югу отъ полуостровнаго рога Аляски, Пинаръ

изслѣдовалъ одну изъ погребальныхъ пещеръ, о которыхъ уже ранѣе говорили китоловамъ, и сдѣлалъ тамъ любопытныя открытія. Скелеты, помѣщенные подъ кровлей скалъ, были окружены различными вещами, между прочимъ, раскрашенными рѣзными масками, изъ которыхъ однѣ, похожія на маски древнихъ тольтековъ, употреблялись при похоронныхъ плясках, тогда какъ другія накладывались на лицо покойникамъ, безъ сомнѣнія, затѣмъ, чтобы обмануть злыхъ духовъ и отвратить ихъ злобу. Кромѣ того, ложе изъ мха, на кототоромъ покоились трупы, содержало полную коллекцію орудій и инструментовъ, какіе мастерили въ то время алеуты, а также разныя фигурки животныхъ. Въ другихъ мѣстахъ скелеты помѣщались въ сидячемъ положеніи, съ опущенной на колѣни головой, какъ перувіанскія муміи. По всей вѣроятности, усыпальница, осмотрѣнная Пинаромъ, была предназначена для китоловъ, составлявшихъ привилегированную корпорацію, въ которую можно было вступить только послѣ долгаго искуса и ряда испытаній [1].

Ингалиты, т. е. «непонятные», говорящіе непонятнымъ языкомъ [2]), суть «индѣйцы» Аляски, единоплеменники краснокожихъ, живущихъ къ востоку отъ Скалистыхъ горъ, въ Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ: они занимаютъ бассейнъ Юкона, вверхъ отъ низменной аллювіальной области, а на югѣ достигаютъ моря, между Куковымъ заливомъ и устьемъ Мѣдной рѣки. Впрочемъ, во многихъ мѣстахъ переходъ совершается постепенно, и различныя племена причисляются одними путешественниками къ эскимосамъ, другими—къ краснокожимъ. Туземцы эти вообще извѣстны подъ именемъ сивашей, слово, которое есть не что иное, какъ Sauvages (дикари), произносимое по-англійски; а сами себя они называютъ «бостонскими сивашами», — наименованіе, указывающее на сознаніе ими своей солидарности съ индѣйцами Соединенныхъ Штатовъ. На верхнемъ и среднемъ Юконѣ канадскіе путешественники соединяютъ ихъ, подъ именемъ «косоглазыхъ», съ сосѣдними индѣйцами, живущими въ территоріи Британской Америки. Спеціальныя названія племенъ въ большинствѣ случаевъ обязаны своимъ происхожденіемъ не какимъ-либо особеннымъ чертамъ или качествамъ туземцевъ, а просто мѣстамъ ихъ обитанія. Таковы имена: юконъ-кучинъ (юконъ-акатананъ), или «люди Юкона»; тенанъ-кучинъ, или «люди холмовъ» на р. Тананѣ; коча-кучинъ, или «люди низовья», въ сосѣдствѣ дельты; гунъ-кучинъ, или «люди лѣсовъ»; атна-тана, или «люди Атны», т. е. Мѣдной рѣки. Извѣстны, кромѣ того, «люди середины» на среднемъ теченіи Юкона, «люди взморья» въ сѣверной Аляскѣ, между Куюкукомъ и рѣкой Дикобраза, «люди кустарника» между Тананой и Мѣдной рѣкой. Юконъ-кучиновъ называютъ также «бѣшеными» за ихъ бѣшеныя пляски [1]). «Люди Атны» говорятъ языкомъ, близко подходящимъ къ нарѣчію прибрежныхъ краснокожихъ Атабаски: Алленъ находитъ, что они удивительно походятъ на апачей, живущихъ на мексиканскихъ границахъ. Въ индійскомъ мірѣ происходили большія переселенія въ теченіе недавняго періода.

При-тананскіе индѣйцы, оставшіеся въ сторонѣ отъ торговыхъ сношеній съ русскими и американцами, сохранили свои первобытные нравы: лица у нихъ раскрашенныя; ихъ черные волосы усажены вокругъ перьями, образующими родъ короны и оканчивающимися пучкомъ, который торчитъ надъ шиньономъ, вымазаннымъ красною глиной; въ перегородкѣ между ноздрями продѣта костяная или каменная палочка; кожаный костюмъ ихъ обшитъ бахрамой и унизанъ бусами. Долина Тананы едва-ли не единственная мѣстность въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ еще можно видѣть краснокожаго такимъ, какимъ онъ явился нашимъ предкамъ въ эпоху открытія Новаго Свѣта. Въ одномъ изъ индѣйскихъ племенъ на верхнемъ Юконѣ сохранились еще обычаи, напоминающіе тѣ времена, когда вдовы сжигали себя на кострѣ мужей, какъ это практиковалось прежде въ браманской Индіи. Когда огонь начинаетъ пожирать тѣло супруга и искры взлетаютъ высоко надъ лѣсомъ, вдова должна обнять трупъ и дать загорѣться своимъ волосамъ, затѣмъ протянуть руки въ средину пламени, съ опасностью жизни, и дотронуться до груди мужа; въ награду за это самопожертвованіе, пепелъ собираютъ въ мѣшочекъ, который она носитъ на шеѣ въ продолженіи двухъ лѣтъ [2]).

Одно изъ самыхъ оригинальныхъ и наиболѣе многочисленныхъ племенъ—кинаи или тнайана, т. е. «люди», которые живутъ на полуостровѣ того же имени, къ востоку отъ рога Аляски. У этихъ сѣверо-западныхъ атабаскинцевъ самыя почетныя лица—жрецы, нѣчто въ родѣ сибирскихъ шамановъ; но почетъ пріобрѣтается ими постояннымъ упражненіемъ, такъ какъ при всякомъ случаѣ они обязаны рецитировать гимны, и каждый изъ нихъ долженъ придумывать новые, чтобы удивить духовъ и расположить ихъ въ свою пользу. Наиболѣе почитаемое изъ высшихъ существъ—созвѣздіе «Колесница», въ которомъ видятъ «дѣда» расы. Ворона чтутъ какъ «отца»: это онъ похитилъ у Колесницы рыбу и далъ ее людямъ; всѣ ма-

[1]) Alphonse Pinard, „La Caverne d'Aknak"; — „Bulletin de la Société de Géographie", déc. 1873.

[2]) François Mercier; — Elliot, цитиров. соч.

[1]) Fr. Mercier, рукописныя замѣтки.

[2]) Sheldon Jackson, „Alaska".

и связаны съ этимъ богомъ. Волны,
скалы, все въ природѣ населено ду-
торыхъ должно молить объ успѣхѣ
редпринимаемаго дѣла—рыбной ловли,
, охоты или путешествія. Клушъ есть
властитель горныхъ вершинъ». Ему
ъ въ даръ орлиныя перья, рыбу, тюле-
ь, въ обмѣнъ за будущую добычу лова;
аслужить его расположеніе, охотникъ
ю прихорашивается: душится посред-
куриванія себя благовоннымъ кор-
обы очиститься отъ дурнаго рыбнаго
аскрашиваетъ себя, чтобы понравиться
му, которое ему предстоитъ убить, и
дѣвы, наряженныя въ праздничное
риготовляютъ мазь, которою онъ по-
ь себѣ тѣло. Каждое изъ его движеній
я охоты подчинено точнымъ прави-
ыкновенно онъ хранитъ строгое мол-
если прерываетъ его по временамъ, то
атѣмъ, чтобы запѣть въ честь неви-
о вездѣсущаго владыки горныхъ высей
священныхъ словахъ, ибо нельзя славо-
и молить Клуша на банальномъ язы-
ребляемомъ въ домашнемъ обиходѣ.
ь, подобныя суевѣрія существуютъ у
ѣроловныхъ народовъ, въ Сибири и
ной Америкѣ, и даже у европейскихъ
ровъ можно найти слѣды ихъ.

нія, живущія на берегахъ южной
къ юго-востоку отъ Мѣдной рѣки и
ежныхъ архипелагахъ, обозначаются
именемъ «тлинкитъ». Они извѣстны
дъ названіемъ колошей, которое, впро-
степенно выходитъ изъ употребленія
времени, какъ американцы смѣнили
во владѣнія страной. Это имя «коло-
объясненію Петрова, произведено отъ
о слова, означающаго «плошку», и
своимъ происхожденіемъ національ-
туземныхъ женщинъ, которыя про-
себѣ нижнюю губу, чтобы ввести въ
кружокъ, деревянный, костяной или
овый, вродѣ *ботока* ботокудовъ.
этого кружка, у большинства жен-
ковы, что губа ниспадаетъ на подбо-
рѣчь ихъ становится почти непонят-
оторыя эскимоски и особенно эски-
яски переняли, цѣликомъ или отча-
моду тлинкитовъ, уменьшивъ только
диска для того, чтобы можно было
ротъ закрытымъ и тѣмъ защищать
холода. Другое обычное украшеніе
леутокъ и эскимосокъ—*тутукъ*, двѣ
помѣщенныя съ боковъ рта, ниже
бъ; кромѣ того, тамошнія женщины
тъ себѣ уши, чтобы привязывать къ
ныя вещицы, на-подобіе серегъ, а
родку носа прежде втыкали костя-
у, когда переставали шить; наконецъ,
руютъ себѣ подбородокъ нѣсколькими параллельными чертами, числомъ отъ пяти до двѣнадцати [1]).

Тлинкиты или «люди», — которыхъ теперь едва ли наберется болѣе 7.000 или 8.000 душъ, тогда какъ еще около 1840 г. число ихъ, какъ полагаютъ, доходило до 20.000,—подраздѣляются на множество племенъ, различаемыхъ по островамъ или долинамъ, въ которыхъ они обитаютъ: таковы шилкаты или шилкуты, на берегахъ Линнъ-Зунда; честные и великодушные, но постоянно голодающіе такъ-гишъ, около истоковъ Юкона; ситка, давшіе свое имя столицѣ страны; стиккенъ, тунгасы, по имени которыхъ называются одна рѣка и одинъ городъ. Гайдасы архипелага Королевы Шарлоты тоже представлены въ южной Аляскѣ. Всѣ туземцы сходствуютъ между собой большой рѣзкостью чертъ: лицо у нихъ не плоское, какъ у эскимоса; напротивъ, многіе путешественники, между прочимъ, Шватка, были поражены чисто еврейскимъ типомъ физіономіи колошей. Съ своимъ неразлучнымъ шерстянымъ покрываломъ, накинутымъ на плечи, тлинкитъ, кажется, не замѣчаетъ ни вѣтра, ни дождя, ни холода; если его пробираетъ дрожь, онъ раздѣвается и садится на нѣсколько минутъ въ воду [2]). Проказа очень распространена между островитянами, питающимися рыбой, и до такой степени обезображиваетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, что лицо прокаженнаго утрачиваетъ всякое человѣческое подобіе [3]). По словамъ Эшшольца, въ шевелюрѣ колошей водится особый видъ вши (staphylinus pediculus): можетъ-быть, можно бы было классифицировать расы по ихъ специфическимъ паразитамъ.

Мало, вѣроятно, найдется дикихъ племенъ, гдѣ бы дѣти такъ страдали отъ пеленанья, какъ у колошей. Ребенка плотно упаковываютъ въ плетеную корзинку, обшитую кожей и обложенную мѣхомъ, и туго перевязываютъ снаружи ремнями, такъ что остается свободной только голова. Подстилки изъ сухаго мха вбираютъ въ себя жидкость; но ихъ рѣдко перемѣняютъ, и нечистоплотность часто производитъ на тѣлѣ малютки болячки, слѣды отъ которыхъ остаются на всю жизнь. Молодыя дѣвушки, достигшія возмужалости, подвергаются другаго рода пыткѣ. Подобно тому, какъ это дѣлается съ ихъ сестрами въ Новой Ирландіи, ихъ запираютъ, на берегу моря, въ шалашъ, вродѣ клѣтки, гдѣ съ трудомъ можно двигаться. Кромѣ того имъ надѣваютъ на голову шляпу съ очень широкими полями, дабы онѣ не могли осквернять своими взорами чистоту неба; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ окрашиваютъ лицо въ черный цвѣтъ для того, что-

[1]) Fr. Mercier, рукописн. замѣтки.
[2]) Aurel Krause, „Die Thlinkit-Indianer".
[3]) Романовскій и Frankenhäuser; — H. C. Lombard, „Traité de Climatologie médicale".

бы духи земли не видѣли ихъ образа. Въ прежнее время это одиночное заключеніе продолжалось цѣлый годъ; но съ тѣхъ поръ, какъ тлинкиты вступили въ сношеніе съ европейцами, срокъ дѣвичьяго плѣна постепенно сокращался [1]). Точно также и молодые люди возводились въ рангъ воиновъ не прежде, какъ по успѣшномъ выдержаніи ими различныхъ пытокъ, долженствовавшихъ доказать мужество и силу духа. Полагаютъ, что нетвердая походка тлинкитскихъ женщинъ, составляющая рѣзкій контрастъ съ гордой поступью мужчинъ, происходитъ отъ плѣна, налагаемаго на первыхъ въ юности. У шилкатовъ каждая новобрачная чета усыновляетъ двухъ дѣтей, мальчика и дѣвочку, про запасъ для будущаго брака, въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ [2]).

Хижины тлинкитовъ, сгруппированныя въ селенія, которыя называютъ испанскимъ именемъ *rancherias*, совсѣмъ не похожи на полуподземную берлогу эскимоса. Возводимыя въ лѣсной странѣ, доставляющей въ изобиліи прекрасный строевой матеріалъ, жилища колошей представляютъ просторныя избы, гдѣ туземцы помѣщаютъ рядомъ съ собой всѣ свои орудія, звѣроловные снаряды и запасы провизіи. Затѣйливыя рѣзныя фигуры украшаютъ треугольный фасадъ хижины и разсказываютъ посвященному исторію семьи; кромѣ того, прежде почти передъ каждымъ домомъ стояли одинъ или два столба, высотой отъ 10 до 15 метровъ, покрытые отъ основанія до вершины рѣзьбой, изображавшей животныхъ, людей, различные предметы домашняго обихода. Первые путешественники думали, что эти столбы съ рѣзьбой были просто продуктомъ причудливой фантазіи; теперь извѣстно, что это генеалогическія деревья, гдѣ каждая человѣческая фигура напоминаетъ одного изъ предковъ расы: «тотемы», т. е. символическія изображенія, присвоенныя различными семьями, расположены одинъ надъ другимъ на этихъ изваянныхъ генеалогіяхъ, для прославленія знаменитыхъ колошей; это своего рода гербы, какъ геральдическіе знаки европейскихъ аристократовъ. Передъ многими домами поставлены два дерева съ тотемами: одинъ столбъ представляетъ отцовскую, другой—материнскую родословную. Въ нѣкоторыхъ приморскихъ селеніяхъ генеалогическія деревья образуютъ цѣлый лѣсъ, выстроившійся впереди окружающаго деревню хвойнаго лѣса: во время празднествъ и траурныхъ церемоній каждый присутствующій обязанъ испустить крикъ животнаго, представляемаго его семейнымъ тотемомъ [3]). Два главныхъ племени, Ворона и Волка, подраздѣляются на второстепенные классы—Лягушекъ, Гусей, Совъ, Орловъ, Медвѣдей, Акулъ, Морскихъ свиней, Китовъ и другихъ высшей и низшей касты. Многія могилы также украшены изображеніемъ символическаго животнаго, принадлежащаго главарю, который покоится подъ грудой камней или дерева. Нѣкоторыя изъ этихъ фигуръ изваяны съ удивительной вѣрностью, свидѣтельствующей о замѣчательной наблюдательности туземцевъ; но встрѣчаются также изображенія, оригинала которыхъ колоши никогда не имѣли случая видѣть, или которыя имъ, очевидно, приходилось воспроизводить по наслышкѣ, или скорѣе по преданіямъ, дошедшимъ съ отдаленныхъ временъ ихъ прибытія въ край: таково, напримѣръ, изваяніе крокодила на могилѣ одного начальника племени. Всѣ тлинкиты единогласно говорятъ, что ихъ предки пришли съ юго-востока. Утверждаютъ, что въ нѣкоторыхъ могилахъ были найдены китайскія монеты.

Въ наши дни иностранное вліяніе, затемненіе миѳовъ и утрата старой вѣры заставляютъ пренебрегать гражданскими и погребальными церемоніями, прежде строго соблюдавшимися, а вмѣстѣ съ тѣмъ забывается и самое искусство рѣзьбы и ваянія. Лучшія произведенія туземнаго искусства, найденныя въ жилищахъ и могилахъ Аляски, украшаютъ теперь музеи, и скоро, вѣроятно, ихъ совсѣмъ не увидишь въ странѣ происхожденія. Миссіонеры, люди простые, которые обыкновенно не допускаютъ, чтобы могло быть спасеніе внѣ ихъ обрядностей, стараются уничтожить всѣ старыя похоронныя церемоніи, чтобы замѣнить ихъ обрядами, обычно употребляемыми въ Соединенныхъ Штатахъ: выставленіе труповъ на деревянномъ помостѣ или въ лодкѣ, погребеніе въ жилищѣ или въ лѣсу, погруженіе въ ручей или въ море, наконецъ, сожиганіе, особенно этотъ послѣдній способъ, запрещены туземцамъ, какъ обычаи, не угодные Богу. Наслѣдство тлинкита принадлежитъ сыну его сестры и остается въ кланѣ матери [1]).

Тлинкиты вообще отличаются очень кроткимъ нравомъ, однако, они не такъ безропотно покоряются угнетенію, какъ эскимосы. Племена нерѣдко воюютъ между собой; въ 1851 году шилкаты перешли Скалистыя горы и соединились съ племенемъ такъ-гишъ, чтобы идти, за 800 верстъ отъ своихъ селеній, разрушить фортъ Селькеркъ, стѣснявшій свободу торговыхъ сношеній между племенами. У большинства народцевъ есть главари, но воля послѣднихъ всегда должна сообразоваться съ обычаемъ. Они не могутъ объявить войну безъ согласія совѣта, и всякое злоупотребленіе власти тотчасъ же обуздывается; но имъ воздаютъ величайшія почести, а въ прежнее время

[1]) Ermann, „Zeitschrift für Ethnologie", IV, 1870.
[2]) F. Schwatka, „Along Alaska's Great River".
[3]) Иванъ Петровъ, цитиров. соч.

[1]) Aurel Krause, „Die Thlinkit-Indianer".

даже приносили человѣческія жертвы на ихъ могилѣ. Послѣдніе плѣнники, предназначавшіеся для этого погребальнаго обряда, были выкуплены русскими, около половины настоящаго столѣтія [1]; но. по словамъ Петрова, рабство еще существуетъ.

Промышленность у тлинкитовъ гораздо болѣе развита, чѣмъ у эскимосовъ и индѣйцевъ. Шилкаты, славящіеся на всемъ западномъ берегу своимъ искусствомъ тканья покрывалъ и циновокъ, съ примѣсью перьевъ и пучковъ шерсти, обогатились продажей своихъ произведеній въ приморскихъ портахъ. Гайдалы, менѣе искусные, какъ ткачи, считаются лучшими мастерами по обработкѣ дерева. Они строятъ лодки всякой величины изъ стволовъ

Видъ канала Гарднеръ.

[1]) Hooper, „The Tents of the Tuski“.

кедра и умѣютъ выгибать бордажи при помощи кипятку. Какъ гребцы, они обладаютъ изумительной ловкостью, и на гонкахъ часто побѣждали экипажи европейскихъ военныхъ судовъ.

Бѣлое населеніе, которое почти вездѣ въ Америкѣ вытѣсняетъ туземцевъ, едва представлено въ Аляскѣ, если не считать метисовъ или такъ называемыхъ «креоловъ», которые почти всѣ русско-алеутскаго происхожденія, безъ примѣси индѣйской крови. Нѣсколько норвежскихъ рыболововъ и американскихъ рудокоповъ живутъ въ южной части Аляски и недавно предлагали ввозить исландскихъ эмигрантовъ на островъ Кадьякъ; но послѣдніе предпочитаютъ климатъ Манитобы, менѣе сырой, хотя и болѣе суровый.

Населеніе Аляски, по послѣдней переписи (1890 г.), состояло изъ 31.795 душъ, въ томъ числѣ: эскимосовъ—12.784; алеутовъ—968; атабасковъ—3.441; тлинкитовъ—4.739; бѣлокожихъ—4.303; «креоловъ» или метисовъ—1.819; хайда или цимшіанъ—1.342; китайцевъ—2.287.

Къ сѣверу отъ Берингова пролива нѣтъ ни одного американскаго поселенія. Островъ Бартеръ, или «Мѣновой торговли», на арктическомъ берегу, продолжающемся къ западу отъ устьевъ Макензи, посѣщается лишь періодически, во время ярмарки, на которую пріѣзжаютъ даже чукчи или туски изъ Сибири. Постъ мыса Барро, на берегу Ледовитаго океана, былъ обитаемъ бѣлыми только впродолженіи двухъ лѣтъ, съ цѣлью метеорологическаго изученія этихъ областей; но теперь предполагается основать тамъ спасательную станцію для китолововъ; эскимосская деревня примѣтна издалека по множеству китовыхъ реберъ, расположенныхъ большею частію въ видѣ помоста, служащаго опорой для байдаръ ¹). Если проходъ Берингова пролива когда-либо снова получитъ то важное значеніе, которое онъ имѣлъ еще недавно, какъ путь китоловныхъ судовъ, то, вѣроятно, будетъ основана другая пристань въ этихъ сѣверныхъ моряхъ, въ Портъ-Кларенсѣ, прекрасной гавани, защищенной крайнимъ выступомъ американскаго континента. Подходы къ этому порту указываетъ лежащая въ 50 километрахъ на юго-западъ отъ него островная скала Ушивокъ (Кингъ-Айлендъ англійскихъ моряковъ),—огромная глыба базальта, поднимающаяся на 200 слишкомъ метровъ надъ поверхностью моря. Этотъ сѣверный Гибралтаръ служитъ резиденціей одному эскимосскому племени, которое лѣтомъ живетъ въ группѣ хижинъ на карнизѣ утеса, а зиму проводитъ въ нѣсколькихъ десяткахъ пещеръ, высѣченныхъ въ голомъ камнѣ ²). Деревня Кингингъ (Кингеганъ), на крайнемъ выступѣ Америки, напротивъ восточнаго мыса Азіи, стоитъ пустая большую часть года; но лѣтомъ эскимосы стекаются туда со всѣхъ сторонъ, для обмѣна своихъ продуктовъ. Нѣсколько чукотскихъ лодокъ, пристающихъ у одного изъ острововъ Демидова, азіатскаго или американскаго, приходятъ каждый годъ изъ Азіи, привозя котлы, ножи, махорку, мелкій стеклянный товаръ; индѣйцы изъ внутреннихъ мѣстностей продаютъ главнымъ образомъ англійскія желѣзныя издѣлія; ярмарка оканчивается празднествами и плясками. Островъ св. Лаврентія также ведетъ лѣтомъ торговлю пушнымъ товаромъ, моржовой костью и китовымъ усомъ съ азіатскимъ материкомъ ¹). На американскихъ берегахъ Берингова моря иногда находятъ янтарь.

Первыя торговыя станціи бѣлыхъ находятся въ очень большомъ разстояніи къ югу отъ пролива, соединяющаго два океана, именно на южныхъ берегахъ залива Нортонъ: это—постъ Уналаклитъ, при устьѣ рѣки того же имени, и поселокъ Михайловскъ. Во всякой другой странѣ этотъ послѣдній по своему мѣстоположенію представлялъ бы очень выгодныя условія для судоходства и торговли, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ вулканическій островъ, пространствомъ около 300 квадр. километровъ, задерживаетъ наносы Юкона, а сѣверная сторона того же острова, преграждающая доступъ вѣтрамъ съ моря, защищаетъ прекрасную якорную стоянку для судовъ большаго водоуглубленія: это естественный портъ для всего бассейна Юкона. Михайловскъ можно назвать Александріей другаго Нила; но эта Александрія, которая, впрочемъ, есть главная станція компаніи, ведущей торговлю мѣхами, имѣетъ очень мало товара для вывоза. Кромѣ того, низменныя, болотистыя земли, окружающія Михайловскъ, непригодны для культуры и въ добавокъ затопляются каждый разъ, когда сѣверный вѣтеръ гонитъ воды прилива далеко вверхъ по рѣкѣ; лежащія далѣе цѣпи холмовъ, которыя нужно перейти, чтобы достигнуть ближайшей излучины Юкона, тоже покрыты торфяниками, даже на скатахъ. Въ 1842 году два селенія малемутовъ, въ сосѣдствѣ Михайловска, были опустошены оспой.

На всемъ своемъ огромномъ пробѣгѣ въ 3.000 километровъ Юконъ не имѣетъ ни одного болѣе значительнаго городскаго поселенія, чѣмъ его вывозной портъ, маленькій поселокъ Михайловскъ. Фортъ Селькеркъ, въ канадской территоріи, при сліяніи рѣкъ Льюисъ и Пелли, былъ разрушенъ чилкатами, такъ что отъ него остались только отрывки крѣпостной стѣны, выглядывающіе изъ порослей ивняка. Форты Реляйенсъ и Бельиль, построенные г. Мерси

¹) Иванъ Петровъ, „United-States Census for 1880", tome VIII.

²) Simpson, „Petermann's Mittheilungen", 1859. Heft II.

²) Gebrüder Krause, „Deutsche Geographische Blätter", 1882, Heft II.

Гудсонской компаніи, замѣнили прежнюю
цію; фортъ Юконъ, занимающій очень вы-
ое положеніе при сліяніи Юкона и рѣки
браза, былъ прежде очень оживленнымъ
нымъ пунктомъ въ сезонъ мѣновой тор-
и; но такъ какъ по географическому изслѣ-
нію страны оказалось, что этотъ постъ
роенъ на американской территоріи, а не
адѣніяхъ Гудсоновой компаніи, то при-
ь его покинуть; капитанъ Раймондъ, про-
дившій, по порученію правительства Со-
енныхъ Штатовъ, точное опредѣленіе по-
ичной линіи, объявилъ своимъ канадскимъ
евамъ, что они должны очистить жилище,
оторомъ онъ пользовался ихъ гостепріим-
мъ. Съ того времени постъ этотъ предста-
тъ лишь пристань, рѣдко посѣщаемую, а
ный мѣновой торгъ происходитъ въ сосѣд-
бывшей «крѣпости». Верстахъ въ трид-
ниже Нюклюкайста, лежащаго при слія-
Юкона и Тананы, находится новая станція,
ье или Танана, построенная въ 1868 г.
ціацией франко-канадцевъ; это одинъ изъ
йшихъ торговыхъ пунктовъ Аляски, и
жи, приносимыя туда атна-танами и дру-
индѣйцами, приходящими иногда изда-
верстъ за 500 и болѣе, считаются луч-
ь пушнымъ товаромъ страны [1]). Далѣе, бе-
Юкона почти совершенно пустынны на
жженіи многихъ сотенъ верстъ: «люди се-
ны» (т. е. живущіе по среднему теченію),
торыхъ Новикакатъ былъ однимъ изъ
ыхъ селеній, всѣ погибли во время эпи-
скарлатины; а деревня Нулато заклю-
ь въ себѣ не болѣе пяти или шести потом-
племени того же имени; почти все это
й было задушено дымомъ въ его хижинахъ
имъ враждебнымъ ему народцемъ. Дере-
а Анвикъ, откуда начинается волокъ изъ
йловска черезъ тундры, служитъ расовой
ицей между индѣйцами и эскимосами: ни
и другіе не переходятъ за общую межу [2]).
мутъ, или «Миссія», на южной лукѣ Юкона,
мъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается волокъ рѣки
оквимъ, — тоже незначительное поселе-,
но оно является центромъ православной
кой пропаганды во всей континентальной
тторіи Аляски. Еще ниже по рѣкѣ, неда-
отъ бифуркаціи дельты, находится постъ
еевскій, одна изъ важнѣйшихъ конторъ
аніи.
мыя многолюдныя становища—тѣ, кото-
остаются въ сторонѣ отъ дороги бѣлыхъ
й, въ области между Юкономъ и Куско-
омъ, усѣянной озерами и перерѣзанной
ными рыбой рѣками; таковы деревни
мукъ, Конгиганагаміутъ, Кинагаміутъ,
оторыхъ каждая имѣетъ около двухсотъ

François Mercier, рукоп. замѣтки.
Иванъ Петровъ, цитиров. сочиненіе.

жителей. Вообще, для Аляски, эта область очень густо населена: въ ней насчитываютъ около 3.000 чистокровныхъ эскимосовъ, которые живутъ въ относительномъ изобиліи и сохранили свою самобытную цивилизацію; даже среди зимы они регулярно ловятъ рыбу при помощи сѣтей особаго устройства, прилаживаемыхъ подъ прорубями. Моржи довольно многочисленны на сосѣднемъ берегу, и туземцы, очень ловкіе охотники, вырѣзываютъ моржевую кость съ такимъ же искусствомъ, какъ ихъ предки [1]). На Кускоквимѣ важнѣйшій постъ — Колмаковскій, основанный русскими въ 1839 году и лежащій въ 320 километрахъ отъ устья. Къ югу, озера и боковые потоки соединяютъ эту рѣку съ бухтами, окаймляющими на сѣверѣ рогъ Аляски, гдѣ находится одинъ изъ главныхъ постовъ компаніи, фортъ Александръ, Александровскъ или Нушагакъ: эта контора отправляетъ преимущественно шкурки канадской мускусной крысы, которыя всѣ продаются во Францію и въ Германію. Торговля на Юконѣ, обороты которой нынѣ не превышаютъ 125.000 франковъ, значительно сократилась противъ прежняго времени— во-первыхъ, по причинѣ численнаго уменьшенія туземцевъ, пораженныхъ въ самыхъ источникахъ ихъ существованія деморализаціей, пьянствомъ, а также вслѣдствіе рѣдкости дичи, которую бьютъ теперь издали изъ скорострѣльныхъ карабиновъ. При томъ же американскіе служащіе не могутъ болѣе довольствоваться тѣмъ скуднымъ вознагражденіемъ, какое прежде платили англійскіе или русскіе торговцы своимъ странствующимъ скупщикамъ: жалованье въ 25 франковъ въ мѣсяцъ удовлетворяло компанейскихъ прикащиковъ; замѣнившіе ихъ агенты изъ американцевъ требуютъ гонорара въ двадцать разъ большаго. Человѣкъ пятнадцать—вотъ и весь персоналъ бѣлыхъ, употребляемый нынѣ для мѣховой торговли въ огромномъ бассейнѣ Юкона [2]). Благодаря соперничеству двухъ американскихъ компаній, цѣна шкуръ пушнаго звѣря понизилась, было, но съ тѣхъ поръ, какъ монополія принадлежитъ одному обществу, цѣна опять повысилась. Въ торговомъ обмѣнѣ съ индѣйцами и эскимосами роль «ходячей монеты», представителя цѣнностей, играютъ шерстяныя покрывала.

Эскимосы, обитающіе на островахъ Берингова моря, питаются почти исключительно дичью и рыбой, и, несмотря на обиліе животныхъ видовъ въ этихъ областяхъ, иногда случается, что большое скопленіе льдовъ препятствуетъ островитянамъ сдѣлать достаточные запасы провизіи. Такъ, напримѣръ, въ 1878 г. иннуиты, азіатскаго происхожденія, населяю-

[1]) „Proceedings of the R. Geographical Society", 1882.
[2]) Raymond, цитиров. сочиненіе.

щіе островъ св. Лаврентія, сильно пострадали отъ голода: на тысячу человѣкъ умерло по меньшей мѣрѣ четыреста; почти всѣ дѣти погибли, и болѣе трети женщинъ. Что касается небольшихъ островов Прибылова, гораздо меньшихъ по пространству и населенности, чѣмъ островъ св. Лаврентія, то они сдѣлались богатствомъ Аляски благодаря морскимъ котамъ (callorhinus ursinus), которыхъ тамъ развели въ послѣднее время американскіе рыболовы. Этотъ маленькій архипелагъ, который извѣстенъ алеутамъ съ давнихъ поръ подъ именемъ Атыкъ, состоитъ изъ двухъ главныхъ островов, открытыхъ Прибыловымъ въ 1786 и 1787 годахъ,—св. Георгія и св. Павла, изъ которыхъ первый окруженъ утесами и имѣетъ горы, достигающія 280 метровъ высоты, а второй, болѣе низкій, усѣянъ вулканическими конусами и кратерами; кромѣ того, къ этой группѣ принадлежатъ нѣсколько островковъ и подводныхъ скалъ. Острова эти были необитаемы; но, послѣ изслѣдованій Прибылова, моряки толпой устремились туда, и ловля котиковъ велась безъ всякой системы: русскіе промышленники били звѣря безъ разбора и не принимая никакихъ предосторожностей въ видахъ сохраненія и разведенія породы; съ своей стороны, англійскіе рыболовы, которымъ Кукъ показалъ дорогу въ эти моря, тоже приходили брать свою долю добычи. Понятно, что, при такомъ хищническомъ способѣ охоты, этой породѣ морскихъ животныхъ грозило совершенное истребленіе: въ 1840 г. оставалось только около 400 котовъ на островѣ св. Георгія, а въ 1868 г. на островахъ Прибылова находили уже только отдѣльные экземпляры. Въ котиковомъ промыслѣ по необходимости наступилъ перерывъ, и по всей вѣроятности, промыселъ этотъ прекратился бы окончательно, если бы спекулянты, слѣдуя совѣтамъ натуралистовъ, не надумались обратить эти острова въ большія фермы для морскаго скота. Въ нѣсколько лѣтъ окружающія воды снова заселились, и теперь насчитываютъ, среднимъ числомъ, около пяти милліоновъ морскихъ котовъ, изъ которыхъ сто тысячъ, т. е. почти двѣ трети количества, добываемаго во всемъ свѣтѣ, убивается ежегодно за счетъ компаніи, арендующей архипелагъ. Годовая добыча котиковаго промысла выражается слѣдующими цифрами: острова Прибылова — 100.000 штукъ; острова Беринговъ и Мѣдный—25.000 штукъ, островъ Крозетъ (Индѣйскій океанъ)—1.500 штукъ; острова Ново-Шотландскіе и Фалкландскіе—5.000 штукъ.

Когда коты выйдутъ на берегъ острова, самцы прежде всего выбираютъ удобное мѣсто для помѣщенія своей будущей семьи; затѣмъ между ними завязывается битва изъ-за обладанія самками, которыя спокойно присутствуютъ при борьбѣ и слѣдуютъ за побѣдителемъ. Вытѣсненные самцы, осужденные на безбрачіе и обыкновенно такъ и называемые «холостяками», уходятъ селиться куда-нибудь подальше, иногда за нѣсколько верстъ отъ становища семейныхъ группъ; они основываютъ тамъ другія колоніи, съ кварталами, площадями и улицами, строго разграничиваемыми пастухами этого огромнаго стада. Компанейскіе ловцы легко находятъ нужныя имъ жертвы и загоняютъ ихъ въ бойни; обыкновенно убивается сто тысячъ головъ въ сезонъ, именно 75.000 на островѣ св. Павла и 25.000 на островѣ св. Георгія. Самокъ и молодыхъ котиковъ всегда щадятъ, и употребленіе огнестрѣльнаго оружія запрещено, чтобы не пугать выстрѣлами боязливыхъ животныхъ. За исключеніемъ сторожей, которыхъ коты привыкли видѣть и которые проходятъ всегда одними и тѣми же тропинками, никто не подходитъ близко къ *rookeries* или «насѣстямъ», на которыхъ семьи скучены тысячами. Надъ этой безчисленной толпой постоянно стоитъ гулъ, похожій на шумъ отдаленнаго водопада и слагающійся изъ разнообразныхъ криковъ самцевъ, ворчанія, свиста, фырканья, и изъ блѣянія самокъ и дѣтенышей [1]). Ежегодно родится около милліона котиковъ; какъ только они подростутъ настолько, что въ состояніи плавать и прокармливаться въ открытомъ морѣ, вся колонія отплываетъ на зимовку къ югу отъ Алеутскихъ островов. Въ группѣ Прибылова насчитываются слѣдующія количества семейныхъ и безсемейныхъ морскихъ котовъ:

	О. св. Павла.	О св. Георгія.	Всего.
Семейныхъ .	3.030.250	163.420	3.193.670
Холостыхъ .	1.400.000	100.000	1.500.000
	4.430.250	263.420	4.693.670

Количество рыбы, ежегодно поѣдаемое котами островов Прибылова, исчисляютъ въ три милліона тоннъ.

Компанія, которой принадлежитъ монополія торговли на этихъ островахъ, платитъ правительству Соединенныхъ Штатовъ 1.300.000 франковъ аренды въ годъ и взамѣнъ этой суммы, представляющей за двадцать лѣтъ арендна го содержанія, съ 1870 года, почти всю покупную цѣну бывшихъ Россійско-американскихъ владѣній, она пользуется исключительнымъ правомъ ловли и торговли на островахъ и на материкѣ; та же компанія взяла на откупъ у русскаго правительства сибирскіе острова Беринговъ и Мѣдный за плату по 2 рубля съ убитой головы, что̀ составитъ около 25.000 металл. рублей въ годъ. Все населеніе островов Прибылова, заключающее около 400 алеутовъ и «креоловъ», зависитъ прямо или косвенно отъ компаніи; работники, во главѣ которыхъ стоятъ ихъ начальники племени, сдѣлавшіеся чѣмъ-то вродѣ старостъ,

[1]) H. W. Elliott, „Seal-Islands“

ıаютъ по 2 франка за каждую шкуру жи-
ıго, и, кромѣ того, имъ поставляютъ жиз-
ые припасы, чтобы купить ихъ будущій
ı и держать ихъ въ безусловной зависи-
. Бить тюленей—вотъ единственный про-
лъ туземцевъ: алеуты не умѣютъ приго-
ть шкуры, и мастера, обладающіе этимъ
ствомъ, имѣются почти единственно въ
онѣ [1]). Крысы еще неизвѣстны на остро-
Прибылова, но мышей тамъ несмѣтное
ество, и для охоты на нихъ были приве-
кошки, которыя на пространствѣ нѣ-
кихъ поколѣній сильно измѣнились по
кному виду: хвостъ ихъ укоротился и го-
уже не имѣетъ ничего похожаго на мяу-
.

омѣ тюленей, острова посѣщаютъ и дру-
орскія животныя, на которыхъ туземцы
охотятся, въ пользу концессіонерной
ніи. Отъ двадцати до двадцати пяти ты-
морскихъ львовъ (eumetopias Stelleri)
ютъ лѣтомъ на островѣ св. Павла; отъ
до восьми тысячъ проводятъ теплый се-
на островѣ св. Георгія, который былъ въ
мъ ихъ владѣніи въ концѣ прошлаго сто-
, когда они жили тамъ въ числѣ отъ
отъ до трехсотъ тысячъ [2]); это очень пу-
ія животныя, убѣгающія при первомъ
иженіи человѣка; можно изловить все
, оцѣпивъ обезумѣвшихъ отъ страха звѣ-
ѣхами съ развѣвающимися флагами, раз-
енными черезъ промежутки отъ пяти до
метровъ. Алеуты предпочитаютъ мясо
животныхъ мясу тюленя, а кожу ихъ
ебляютъ на обшивку своихъ байдаръ [3]);
акъ мѣхъ, шкуры морскаго льва не цѣ-
въ элегантномъ мірѣ Европы и Америки.
касается моржей (rosmarus arcticus), то
встрѣчаютъ только на Моржовомъ остро-
'alrus-island), крутой скалѣ, очень рѣдко
щаемой европейцами, которая находится
сосѣдствѣ острова св. Павла. Туземцы
моржей ради ихъ бивней и одновре-
охотятся на птицъ, которыя миріадами
ятся на скалахъ этого острова. Морская
(enhydra marina), живущая исключи-
о въ сѣверной части Тихаго океана и
чающаяся на банкахъ плавучихъ водорос-
—самый ценный изъ аляскинскихъ пуш-
звѣрей: мѣхъ ея, извѣстный подъ име-
камчатскаго бобра, стоитъ обыкновенно
е 300, даже до 2.500 франковъ за шку-
ыдра совершенно исчезла съ острововъ
ылова [4]); со времени открытія архипе-
дѣло истребленія скоро было окончено:
рвый годъ убили пять тысячъ штукъ; въ
слѣдующій сезонъ удалось поймать уже не бо-
лѣе тысячи, а шесть лѣтъ спустя охотники
тщетно искали этой цѣнной добычи. Такъ же
быстро совершилось истребленіе и въ Куко-
вомъ заливѣ; однако, тамъ все еще ловятъ
около десятка экземпляровъ въ годъ. На але-
утскомъ островѣ Атту этотъ пушной звѣрь
тоже сталъ рѣдокъ. Примѣръ Баранова, быв-
шаго губернатора русской Америки, даетъ по-
нятіе о томъ, какъ велика была жадность охот-
никовъ: онъ вернулся въ Охотскъ съ грузомъ
въ пятнадцать тысячъ выдровыхъ шкуръ, об-
щая цѣнность которыхъ превышала 5 милліо-
новъ

Въ настоящее время этотъ промыселъ даетъ отъ пяти до шести тысячъ выдръ въ годъ, и почти единственное мѣсто лова—группа островковъ Санашъ, къ югу отъ рога Аляски. Охотники принимаютъ величайшія предосторожности, чтобы не спугнуть крайне боязливаго звѣря; даже въ большой холодъ они никогда не разводятъ костровъ, изъ опасенія, чтобы дымъ не выдалъ ихъ присутствія. Пищу себѣ они варятъ только тогда, когда вѣтеръ дуетъ съ юга, потому что выдра не заходитъ въ сѣверную часть Санаша; при томъ они свято соблюдаютъ нѣкоторые суевѣрные обычаи, чтобы обезпечить себѣ поимку животнаго: такъ они сами стираютъ свою одежду, въ увѣренности, что женская рука принесла бы имъ несчастье; затѣмъ, по окончаніи охоты, они бросаютъ свой костюмъ въ воду, дабы выдры, воображая ихъ умершими, снова показались безъ опаски [1]). Разсказываютъ, что по смерти прославившагося охотника товарищи его дѣлили между собой часть его тѣла, для натиранія имъ своего оружія, затѣмъ клали смертные останки въ ручей и помѣщались ниже по теченію, для того, чтобы, утоляя жажду, пить доблести покойнаго. Благодаря тому, что теперь уже не дозволяется преслѣдовать дичь во всякое время года, количество послѣдней постепенно возрастало со времени присоединенія Аляски къ владѣніямъ Соединенныхъ Штатовъ. Доходы концессіонерной компаніи по торговлѣ пушнымъ товаромъ выражаются, въ среднемъ, слѣдующими цифрами: шкуръ выдры—106.500, цѣнностью въ 2.500.000 франк.; другихъ шкуръ—56.500, цѣнностью въ 725.000 франк..

Главное поселеніе на Алеутскихъ островахъ — Илюилюкъ, или «Кривой берегъ», болѣе извѣстное подъ русскимъ его именемъ Уналашка. Этотъ «городъ» состоитъ изъ сотни лачугъ, расположенныхъ при «портѣ Капитана», бухтѣ, хорошо защищенной островомъ того же имени и никогда не замерзающей. Унимакъ ведетъ небольшую торговлю сѣрой, а въ прежнее время, до введенія въ краѣ же-.

Wardman, „Trip to Alaska"; —Fr. Mercier, руко-
ı замѣтки.
Choris, „Voyage pittoresque autour du Monde".
Seton Karr, „Alaska".
Иванъ Петровъ, цитиров. сочиненіе.

[1]) H. H. Bancroft, цитиров. сочиненіе.

лѣзныхъ орудій, поставлялъ обсидіанъ для выдѣлки ножей и острогъ. Въ сосѣдствѣ Унимака лежитъ островокъ Укамокъ, безплодная скала, служившая мѣстомъ ссылки во время русскаго господства. Въ 1870 году всѣ ссыльные, узнавъ, что они свободны, пустились по морю на двухъ плохихъ баркахъ и добрались до Кадьяка; нѣкоторые изъ нихъ потомъ вернулись на свой островокъ. Къ западу отъ Уналашки, почти всѣ острова нынѣ необитаемы, и тамъ видны только слѣды прежнихъ жилищъ. Только на Атхѣ есть нѣсколько селеній, и островъ этотъ даже является центромъ эмиграціоннаго движенія на принадлежащіе Россіи Командорскіе острова; туземныя женщины, во время отсутствія своихъ мужей, уходящихъ на промыселъ или по торговымъ дѣламъ, плетутъ корзины и циновки изъ водорослей и травы, находящія хорошій сбытъ на рынкахъ американскаго берега. Наконецъ, на западной оконечности Алеутскаго архипелага находится незначительная колонія Атту, «самое бѣдное изъ всѣхъ тамошнихъ поселеній». Нѣкогда на этомъ островѣ процвѣтала ловля морской выдры, которая теперь почти исчезла изъ тѣхъ водъ; взамѣнъ того, туземцы ввезли песца, который расплодился на островѣ, такъ что теперь ежегодно ловятъ около трехсотъ экземпляровъ этого пушнаго звѣря; кромѣ того, они приручили дикаго гуся; благодаря имъ, Аляска пріобрѣтаетъ новый промыселъ, которымъ концессіонерная компанія не преминетъ, конечно, завладѣть.

Уменьшеніе населенія архипелага имѣло слѣдствіемъ обѣднѣніе города Уналашки, который прежде былъ важнѣйшей станціей русскихъ торговцевъ, и мѣсто котораго занялъ постъ Бельковскій, лежащій при внѣшнемъ рейдѣ, на южномъ берегу полуострова Аляски, безлѣснаго въ этомъ мѣстѣ. Норвежскіе колонисты, которые почти всѣ уже перестали употреблять свой родной языкъ, замѣнивъ его англійскимъ, поселились на берегу глубокой бухты, куда они приносятъ продуктъ своей рыбной ловли и выдръ, пойманныхъ въ группѣ Санашъ; въ недавнее время началась также эксплоатація тресковыхъ мелей; наиболѣе скученныя массы этой рыбы находятся какъ разъ къ югу отъ той части побережья, которая простирается, съ одной стороны, до льдовъ Берингова моря, съ другой—до входа въ проливъ Хуанъ-де-Фука. Вывозъ трески изъ морей Аляскинскаго и Охотскаго въ Калифорнію въ 1877 году составлялъ около 1.129.000 штукъ. Аляскинская треска цѣнится на рынкахъ гораздо ниже нью-фаундлендской, хотя она въ свѣжемъ состояніи не хуже послѣдней, только ее не умѣютъ еще приготовлять такъ же тщательно. Скандинавскіе колонисты поста Бельковскаго, можетъ-быть, обладаютъ также, въ сосѣдствѣ, и другимъ источникомъ богатства, пока еще не утилизируемымъ: именно залежами каменнаго угля на островѣ Унга, въ архипелагѣ Шумагинъ; впрочемъ, уголь этотъ содержитъ много сѣры. Въ окрестностяхъ Бельковскаго встрѣчаются горячіе ключи, бьющіе изъ вулканической почвы.

За Бельковскимъ по берегу материка слѣдуютъ другіе посты, черезъ промежутки около ста верстъ; но важнѣйшая станція этой области—Павловская, лежащая около восточной оконечности острова Кадьякъ. До 1832 года Павловскъ былъ главнымъ городомъ Россійско-американскихъ владѣній, и не понятно, зачѣмъ понадобилось перемѣстить центръ администраціи, такъ какъ островъ Кадьякъ представляетъ гораздо больше выгодъ, чѣмъ островъ Барановъ, гдѣ находится нынѣшняя столица. Дожди тамъ менѣе обильны, лѣса не такъ густы, кое-гдѣ есть луга, позволяющіе держать немного скота, окружающія моря богаче рыбой, и, наконецъ, въ близкомъ сосѣдствѣ находится Куковъ заливъ (Cook's inlet), гдѣ лососи достигаютъ очень крупныхъ размѣровъ, и гдѣ, между прочимъ, встрѣчается особый видъ ихъ, называемый шовиша, съ чрезвычайно нѣжнымъ и вкуснымъ мясомъ; лососи Кукова залива, въ среднемъ, вѣсятъ около 25 килограммовъ, а иногда попадаются экземпляры, вѣсящіе вдвое больше. Все населеніе береговъ этого залива, прозваннаго моряками «Страной лѣта» за его прекрасный лѣтній сезонъ, состоитъ изъ восьмисотъ человѣкъ кинаевъ и эскимосовъ. Четыреста жителей Павловска почти всѣ «креолы»; по другую сторону якорной стоянки лежитъ Лѣсной островъ (Wood-island), съ цвѣтущей эскимосской деревней. Туземцы Кадьяка вообще извѣстны подъ именемъ кангагъ или кихлагамутъ.

Порты, слѣдующіе одинъ за другимъ въ восточномъ направленіи по берегу континента, едва имѣютъ по нѣскольку лачугъ. Нушекъ или Портъ-Эчесъ, камандующій устьемъ Атны, или Мѣдной рѣки, состоитъ только изъ складочнаго магазина и часовни. Юкатагъ, гдѣ была основана колонія для ссыльныхъ, вскорѣ, однаго, покинутая, есть простая пристань, открывающаяся между языками ледниковъ горы св. Иліи; Литуя, или «Французскій портъ», изслѣдованный Лаперузомъ, который восхищался великолѣпной гаванью, представляемой этимъ внутреннимъ портомъ, «единственнымъ въ свѣтѣ», остался такимъ же пустыннымъ, какимъ былъ въ тотъ день, когда великій мореплаватель снималъ на карту его берега: береговая коса запираетъ наполовину входъ, затѣмъ фіордъ проникаетъ далеко между снѣговыхъ горъ и дѣлится на вѣтви, образуя длинную озерную улицу, огромной глубины, гдѣ плаваютъ льдины, обвалившіяся съ карниза глетчеровъ. Три судна несчастной экспедиціи разбились о подводные камни при входѣ

ь заливъ, и островъ Кенотафъ (пустая гроб-
ица), лежащій въ самыхъ воротахъ фіорда,
ринялъ тѣла погибшихъ во время этого ко-
аблекрушенія. Сосѣднее пространство моря
звѣстно у моряковъ подъ именемъ Fairwea-
her-grounds, или «Область хорошей погоды»,
отому что можно разсчитывать на тихое море
ровную погоду все время, пока видна снѣж-
ая вершина горы Fairweather («Хорошей
погоды»). Около половины текущаго столѣтія, между 1846 и 1851 годами, въ этихъ моряхъ собиралось отъ трехсотъ до четырехсотъ китоловныхъ судовъ. Въ 1880 г. во всѣхъ водахъ Аляски насчитывали уже не болѣе сорока такихъ судовъ, въ томъ числѣ четыре парохода. Цѣнность ворвани и китоваго уса, привозимыхъ китоловами съ промысла, простирается до 5.923.000 франковъ, что составитъ, въ сред-

Общій видъ Ванкувера.

немъ, около 148.000 франковъ на каждое судно [1]).

Самый многолюдный городъ Аляски, гдѣ насчитываютъ до 3.000 жителей въ сезоны торговой дѣятельности, лежитъ къ востоку отъ горной цѣпи св. Иліи и мыса Спенсъ, въ области полуостровов и фіордовъ. Это Жюно-Сити (Juneau-city), названный такъ по имени одного изъ его основателей и называемый также Гаррисбургомъ; онъ построенъ на узкой косѣ, у подошвы крутой горы, еще покрытой хвойнымъ лѣсомъ, и у прозрачнаго горнаго ручья, бѣгущаго каскадами по дну темнаго ущелья. Въ сосѣдствѣ разрабатываютъ золотые рудники, самые богатые во всей Аляскѣ (добыча золота въ этой территоріи составляла, по цѣнности, въ 1882 г. 750.000, а въ 1886 г. 2.320.000 франковъ [2]). Главныя золотоносныя жилы находятся на островѣ Дугласъ, отдѣленномъ отъ Жюно лишь узкимъ проливомъ; объ одномъ изъ рудниковъ, гдѣ раздробляютъ кварцевую породу, американцы говорятъ какъ о «величайшемъ заведеніи этого рода во всемъ свѣтѣ». Въ Жюно, какъ и во всѣхъ приморскихъ станціяхъ, имѣются рыболовныя тони и заводы для соленія рыбы: тамошнія воды еще изобилуютъ лососями, хотя и не въ такой степени, какъ прежде, когда суда садились на мель на безчисленныя стаи рыбы, скученной въ одну сплошную массу. Изъ Аляски ежегодно вывозится въ Калифорнію свыше шестидесяти тысячъ ящиковъ лососины. Китайцы уже проникли въ Жюно вслѣдъ за американцами; но тамъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, не придумали инаго средства защиты отъ этихъ желтолицыхъ конкуррентовъ, какъ изгоняя ихъ или запрещая имъ въѣздъ.

Ситха была названа ея русскими основателями Ново-Архангельскомъ, но имя индѣйскаго народа, занимавшаго прежде эту часть острова Баранова, въ концѣ-концовъ одержало верхъ. Построенная въ 1799 году, возведенная въ 1832 г. на степень главнаго рода русской Америки, объявленная коммерческимъ портомъ, открытымъ для судовъ всѣхъ націй, Ситха, несмотря на все это, представляетъ изъ себя маленькое мѣстечко съ 300 жителей, имѣющее лишь узкую полосу воздѣланной земли и одну единственную дорогу, которая невдалекѣ теряется въ сосновомъ бору, покрывающемъ весь островъ. Ея золотые и мѣдные рудники и каменно-угольныя копи заброшены, промышленность сводится къ рыбной ловлѣ и лѣсопильному производству; судостроеніе, существовавшее во времена русскаго господства, прекратилось, а новые дома строятся только послѣ пожаровъ. Городъ не виденъ съ моря: высокіе мысы, многочисленные острова совершенно скрываютъ его; но при выходѣ узкаго извилистаго пролива онъ вдругъ является взорамъ развертывающимся амфитеатромъ на склонѣ холма, недалеко отъ высокой, похожей на сторожевую башню, горы Эджекомбъ, у западнаго основанія величественнаго конуса Верстовіа; съ западной стороны Ситхинская бухта защищена «Японскимъ» островомъ, названнымъ такъ въ память о крушеніи одной джонки. Портъ, хотя загроможденный островками и подводными камнями, достаточно обширенъ и глубокъ для вмѣщенія цѣлаго флота, но ему почти не случается принимать у себя другихъ кораблей, кромѣ парохода, приходящаго изъ Санъ-Франциско. Городъ считается нездоровымъ, безъ сомнѣнія, по причинѣ сырости почвы; очистка улицъ производится главнымъ образомъ заботами пѣвчаго ворона (corvus cacatotl), священной птицы туземцевъ; но эта ситхинская «полиція» нападаетъ также на домашнюю птицу и преслѣдуетъ свиней, иногда даже отрываетъ имъ хвостъ [1]). Въ Ситхѣ имѣется небольшой музей туземныхъ древностей. Верстахъ въ тридцати къ югу находится обильный горячій сѣрнистый ключъ, которымъ колоши пользовались во всѣ времена, и на скатахъ горы Верстовіа открыты залежи очень чистаго висмута.

Другіе города, лежащіе южнѣе, Врангель, Фортъ-Тунгасъ, стоятъ еще ниже Ситхи по числу жителей и торговой дѣятельности: это скорѣе простыя конторы, которымъ квартировавшіе тамъ до недавняго времени маленькіе военные отряды придавали нѣкоторую стратегическую важность, въ смыслѣ охраны отъ нападеній окрестныхъ индѣйцевъ. Въ продолженіи четырехъ лѣтъ, съ 1874 до 1879 года, Врангель былъ почти большимъ городомъ, когда калифорнскіе золотоискатели толпой устремились къ Кассіарскимъ пріискамъ, въ Британской Колумбіи: черезъ Врангель они получали предметы продовольствія и отправляли добываемый золотой песокъ.

Территорія Аляска составляетъ, правда, американское владѣніе по праву купли, но de facto она находится почти внѣ Соединенныхъ Штатовъ съ административной точки зрѣнія. Сначала американцы учредили, было, въ разныхъ пунктахъ побережья военные посты, въ виду того, что туземцы обнаруживали неудовольствіе по поводу перехода территоріи въ другія руки; но такъ какъ никакихъ возмущеній не послѣдовало, благодаря распространившемуся слуху, что у новыхъ владѣльцевъ края «много пушекъ» [2]), то эти гарнизоны были упразднены, какъ безполезные. Федеральное правительство сдѣлало также кое-

[1]) Петровъ, „United States Census".
[2]) Powell, „Mineral Resources of the United States".

[1]) Lütke, цитиров. сочиненіе.
[2]) Aurel Krauze, цитиров. сочиненіе.

расходы для изслѣдованія страны, но чныя экспедиціи велись безъ строгой . Суммы, вотированныя на предметъ нія туземцевъ, остались безъ прямаго ленія, и даже таможенная служба, вве- сначала въ Ситхѣ, была впослѣдствіи ена; въ дѣйствительности Аляска счи- какъ бы недостойной занимать внима- нгтонскихъ законодателей, какъ вдругъ американское правительство сочло дол- ѣшаться для защиты интересовъ экс- ующей острова Прибылова концессіо- компаніи, объявивъ Берингово море ымъ» и воспретивъ всѣмъ иностран- удамъ охотиться намъ на тюленей и , даже за линіей, проходящей на раз- 3 морскихъ миль отъ береговъ. Эти іи, несовмѣстныя съ прецедентами ароднаго права, касаются главнымъ ъ Великобританіи, государства, наибо- нтересованнаго въ вопросѣ о рыбномъ лѣ въ водахъ крайняго сѣвера Амери- 1821 году Россія тоже хотѣла запереть странцевъ Берингово море, въ кото- на тогда владѣла обоими берегами; но тязаніе, болѣе справедливое, повиди- ѣмъ претензія Соединенныхъ Штатовъ, о признано другими морскими держа-

елигіозномъ отношеніи русское прави- о сохранило нѣкоторый авторитетъ, акъ оно доселѣ является оффиціаль- покровителемъ православія въ краѣ и етъ денежное пособіе церквамъ въ Кадьякѣ и Уналашкѣ: русскій епископъ, й пребываніе въ Санъ-Франциско, есть й глава всѣхъ своихъ единовѣрцевъ скѣ. Точно также дѣломъ воспитанія и туземцевъ, которое ведется на русскомъ, комъ и эскимосскомъ или колошскомъ завѣдуютъ не органы федеральнаго льства, а русскіе священники и мис- разныхъ наименованій. Эти религіоз- рпораціи во многихъ мѣстахъ, по соб- му почину, безъ всякаго уполномоче- приглашенія на то со стороны оффи- хъ представителей Соединенныхъ Шта- установили обязательное обученіе для дѣтей не-бѣлой расы въ возрастѣ отъ о девятнадцати лѣтъ; въ Ситхѣ миссіо- аже подвергаютъ однодневному аресту нниковъ, виновныхъ въ неаккурат- осѣщеніи школы; однако, доказатель- того, что образованіе еще не очень проникло въ массы, можетъ служить ктъ, что Аляска, хотя территорія стра- выходитъ почти столько же періоди- изданій, сколько во всемъ остальномъ имѣетъ только одну единственную га-

зету. До 1884 года въ краѣ не было прави-тельственныхъ судей, ни чиновъ полиціи: вез-дѣ, кромѣ Ситхи, Кадьяка, Жюно, Уналаш-ки, бѣлые люди, миссіонеры, владѣльцы или капитаны судовъ, собственной властью чинили судъ и расправу, даже присвоили себѣ право наказывать туземцевъ, виновныхъ въ неиспол-неніи приказа о вырытіи сточныхъ канавъ вокругъ своего жилища и побѣлкѣ его стѣнъ. Истиннымъ правительствомъ Аляски, въ тор-говыхъ округахъ, является концессіонерная компанія, эксплоатирующая тюленій промы-селъ на островахъ: ей принадлежитъ не толь-ко скотъ, но и человѣческое стадо, съ кото-рымъ, впрочемъ, теперь обращаются гораздо лучше, чѣмъ во времена русскаго господства; неограниченная власть ея обусловливается мо-нополіей торговаго обмѣна. Хотя концессія дана на неопредѣленный срокъ, но, по всей вѣроятности, новая отдача съ торговъ исклю-чительнаго права эксплоатаціи тюленьихъ ост-рововъ и производства торговли добываемымъ тамъ пушнымъ товаромъ развѣ только увели-читъ этотъ источникъ доходовъ федеральной казны, возвышеніемъ арендной платы, въ сис-темѣ же управленія краемъ не произойдетъ никакой перемѣны, и туземное населеніе по-прежнему останется всецѣло во власти всемо-гущей компаніи. Общая цѣнность вывоза Аляс-ки исчислялась въ 1888 г. въ 16 милліоновъ франковъ.

По крайней мѣрѣ въ матеріальномъ отноше-ніи совершился нѣкоторый прогрессъ: это сбли-женіе Аляски и Калифорніи посредствомъ быстрыхъ сообщеній. Пароходъ каждыя двѣ недѣли соединяетъ Ситху и другіе порты юж-ной Аляски съ Санъ-Франциско, и въ лѣтнее время множество американцевъ, путешествую-щихъ ради собственнаго удовольствія, пере-ѣзжаютъ отъ пристани къ пристани, съ цѣлью полюбоваться грандіознымъ зрѣлищемъ ледни-ковъ дальняго сѣверо-запада. Болѣе того, те-перь поговариваютъ, какъ о предпріятіи осу-ществимомъ, и даже въ близкомъ будущемъ, о постройкѣ желѣзной дороги, которая, начи-наясь отъ канадской трансконтинентальной линіи, доходила бы до верхняго бассейна Юко-на, слѣдуя вдоль восточнаго основанія Ска-листыхъ горъ: съ проведеніемъ этой желѣзно-дорожной вѣтви, плодородныя земли по рѣкѣ Мира (Peace-river) и мѣстности по Стиккену, содержащія минеральныя богатства, открылись бы для колонизаціи, и, безъ всякаго сомнѣнія, наиболѣе удобные для культуры или изобилую-щіе рудными мѣсторожденіями округа Аляски привлекли бы нѣкоторое число поселенцевъ. Ситха соединена телеграфомъ съ остальной Америкой; но предпринятое во второй полови-нѣ настоящаго столѣтія устройство телеграф-ной линіи черезъ Беринговъ проливъ, для соединенія Стараго Свѣта съ Новымъ по крат-

G. Kohl, „Geschichte der Entdeckung Amerika's".

чайшему пути, было оставлено въ 1867 году, когда успѣшная прокладка трансатлантическаго кабеля сдѣлала безполезной эту работу. Мѣстныя сношенія Сибири съ Аляской слишкомъ незначительны, чтобы стоило нынѣ связывать непосредственно два материка: не такъ будетъ, конечно, когда построится великій сибирскій путь. Какъ бы то ни было, территорія, нѣкогда столь отдаленная, по которой протекаетъ могучая рѣка Юконъ, силой вещей притягивается въ близкое сосѣдство къ большимъ центрамъ человѣческой дѣятельности, и это постепенное приближеніе, осуществляемое линіями судоходства, желѣзными дорогами, телеграфами, не преминетъ, рано или поздно, установить солидарность интересовъ между американскимъ народомъ и населеніемъ Аляски.

Глава V

Канада и Нью-Фаундлендъ.

I. Общій обзоръ.

Громадное пространство земель, занимающее всю сѣверную часть американскаго континента и отграниченное политически подъ именемъ «Канадской державы» (Dominion of Canada), не составляетъ географическаго цѣлаго; граница, отдѣляющая его отъ Соединенныхъ Штатовъ, имѣетъ чисто условный характеръ въ большей части ея длины. На протяженіи около 2.000 километровъ, отъ пролива Хуанъ-де-Фука до Лѣснаго озера, рубежемъ служитъ 49 параллель, мысленная линія, проходящая черезъ горы, плоскогорія и рѣки, внѣ всякой зависимости отъ направленія горныхъ осей и водораздѣльныхъ возвышенностей. Такъ, напримѣръ, область истоковъ рѣки Колумбіи принадлежитъ къ канадской территоріи, тогда какъ нижнее ея теченіе причисляется къ владѣніямъ Соединенныхъ Штатовъ. Точно также многіе изъ верхнихъ притоковъ Миссури зарождаются на сѣверѣ отъ границы, а съ другой стороны сѣверная Красная рѣка, главная вѣтвь большой рѣки, впадающей въ Гудсоново море, беретъ начало въ средней впадинѣ Сѣверной Америки, возлѣ истоковъ Миссисипи. Къ востоку отъ Лѣснаго озера, которое пересѣкаетъ извилистая раздѣльная линія, лишенная всякой raison d'être, граница достигаетъ Верхняго озера рѣкой и озеромъ Дождя и старой дорогой волоковъ, по которой ходили трапперы (охотники). На берегу канадскаго Средиземнаго моря граница по крайней мѣрѣ совпадаетъ съ естественной чертой. Она слѣдуетъ по сѣверной линіи Верхняго озера до поселенія при водопадѣ св. Маріи (Sault de Sainte-Marie), захватываетъ острова Кокбернъ и Большой Манитуленъ, затѣмъ весь полуостровъ, ограничиваемый озерами Гуронъ, Эри и Онтаріо, наконецъ, идетъ вдоль лѣваго берега рѣки св. Лаврентія до 45 градуса широты. Отсюда опять начинается мысленная линія, слѣдующая по 45-й параллели, черезъ рѣки и озера, до истоковъ рѣки Коннектикутъ; далѣе, общая граница проходитъ черезъ горный хребетъ, затѣмъ отступаетъ къ сѣверо-востоку, чтобы дать мѣсто американскому штату Мэнъ, который проникаетъ далеко въ сосѣдствѣ рѣки св. Лаврентія и захватываетъ почти весь бассейнъ рѣки св. Іоанна (Сентъ-Джонъ).

Территорія Канадскаго государства географически извѣстна, такъ сказать, пропорціонально плотности цивилизованныхъ населеній. Собственно Канада, т. е. часть долины св. Лаврентія, заключающаяся между Великими озерами и заливообразнымъ устьемъ этой рѣки, представляетъ населенную область: это вмѣстѣ съ тѣмъ страна, для которой имѣются детальныя карты. Картамъ этимъ, правда, недостаетъ точнаго указанія рельефа мѣстности; по крайней мѣрѣ онѣ опираются на тщательно исполненный кадастръ, и во многихъ случаяхъ провѣрены астрономическими наблюденіями. Къ западу отъ сравнительно многолюдныхъ провинцій точно опредѣленныя точки, даваемыя картографамъ, болѣе рѣдки, но онѣ постепенно сближаются, благодаря постройкѣ трансконтинентальной желѣзной линіи (канадской) и быстрому заселенію страны. Планы отдѣльныхъ мѣстъ, геологическія карты умножаются; черты горныхъ осей и рѣкъ, до недавняго времени отмѣчавшіяся лишь приблизительно, теперь обозначаются уже съ большей точностью. Въ южныхъ областяхъ, сосѣднихъ съ американской границей, маршруты первыхъ путешественниковъ имѣютъ нынѣ только историческій интересъ, ихъ путевыя карты уже

ены болѣе правильными съемками, тогда на сѣверѣ, на покатостяхъ Ледовитаго и Гудсонова моря, простыя начертанія пройденныхъ различными изслѣдовате- Гирномъ, Мэкензи, Бэкомъ, Ричардсо- Петито, Даусономъ и другими, и обра- хъ рѣдкую сѣть, съ очень широкими ами, все еще составляютъ единствен- атеріалъ, позволяющій дать нѣкоторое е объ общей конфигураціи страны и ь континентальныя открытія съ морски- лярными экспедиціями.

ѣстно, что естественныя дѣленія Сѣвер- мерики всѣ слѣдуютъ въ продольномъ вленіи. Поясъ прибрежья Тихаго океана, выя цѣпи, плоскогорья и хребты сис- Скалистыхъ горъ, подпирающія ихъ тер- средняя равнина, выступы, болѣе или параллельные, горъ Лаурентинскихъ и ахскихъ, наконецъ, прибрежныя земли тическаго океана,—всѣ эти области тя- съ сѣвера на югъ или, по крайней мѣ- ь Полярной зоны къ тропическимъ стра- политическая же раздѣльная линія между обширнѣйшими государствами сѣверо- канскаго континента проведена поперекъ этихъ естественныхъ дѣленій. Даже въ еніи климатовъ нѣтъ хотя бы прибли- наго совпаденія между канадской грани- изотермической линіей, ибо метеороло- ія явленія не распредѣляются точно въ вленіи съ сѣвера на югъ, они располо- по очень изогнутымъ кривымъ и разви- во многихъ мѣстахъ параллельно кон- альнымъ берегамъ. Точно также предѣ- ры и фауны далеко не совпадаютъ съ ами широты.

и бы населеніе Канады сгруппировалось у сплошную массу, оно могло бы сво- развиваться въ отдѣльную политическую идуальность, не испытывая стѣсненія ранной политической границы, прове- й на южной сторонѣ его территоріи; но омадная страна, болѣе обширная, чѣмъ ненные Штаты, населена еще очень и жители ея раскинуты по длинной ли- оль границы; только въ нѣкоторыхъ мѣ- именно въ полуостровной части провин- таріо и въ Нижней Канадѣ, эта узкая нная полоса расширяется въ узлы, гдѣ ніе довольно густо, чтобы составить ы, дѣйствительно независимыя отъ Со- нныхъ Штатовъ, и образовать самосто- ые центры политической и соціальной Въ другихъ же частяхъ канадской цѣпи въ и деревень естественныя притяженія уютъ изъ одного въ другое государство и фиктивному разграниченію, и сораз- тому національная связь ослабляется. у было бы противно дѣйствительности ать большое значеніе непрочной поли-тической границѣ, которую можетъ уничтожить малѣйшее измѣненіе равновѣсія. Болѣе согласно съ истиной будетъ не обращать вниманія на геометрическія линіи, проведенныя на картѣ дипломатами Лондона и Вашингтона, и придерживаться, при изученіи страны, дѣленія на естественныя области, очерченныя горами, долинами и климатами. Съ другой стороны, островъ Новая Земля (Нью-Фаундлендъ), а также часть Лабрадора могутъ быть разсматриваемы какъ принадлежащіе къ канадской территоріи, хотя оффиціально они отъ нея отдѣляются.

Пространство Канадскаго государства (Dominion of Canada), со включеніемъ Нью-Фаундленда, Лабрадора и полярныхъ острововъ, лежащихъ къ югу отъ пролива Барро, исчисляютъ въ 9.189.170 квадр. километровъ.

Народонаселеніе Канады (въ 1897 г.), со включеніемъ Нью-Фаундленда и арктическихъ острововъ,—5.398.096 жит. Километрическое населеніе 2 жит. на 3 кв. килом.

II. Британская Колумбія.

Скалистыя горы, Архипелагъ Королевы Шарлоты и островъ Ванкуверъ.

Границы Британской Колумбіи (British Columbia), опредѣленныя законодательнымъ актомъ, не менѣе нелѣпы, чѣмъ границы Канадской державы; онѣ свидѣтельствуютъ о невѣдѣніи, въ которомъ были еще недавно относительно физическихъ чертъ страны; чтобы упростить дѣло управленія краемъ, ограничились установленіемъ дѣленій по предварительнымъ картамъ, не зная самаго края. Такимъ образомъ сѣверная граница опредѣляется 60-мъ, а южная 49-мъ градусами широты; на востокѣ одну половину раздѣльной черты между Британской Колумбіей и такъ называемыми «Сѣверо-западными» провинціями составляетъ 120-й градусъ западной долготы (отъ Гринвича), тогда какъ на сѣверо-западѣ предѣломъ служитъ фиктивная граница Аляски, извилистая линія, которую очень трудно было бы обозначить на землѣ, и которая тянется, параллельно всѣмъ изсѣченіямъ побережья, въ разстояніи 55 километровъ. Единственныя естественныя границы—это, на юго-западѣ, берегъ Тихаго океана, и на юго-востокѣ, гребень крайней восточной цѣпи Скалистыхъ горъ. Если бы взяли за демаркаціонную линію ту границу, которая была указана путешествіями канадскихъ охотниковъ (трапперовъ), открытіями и формальными актами о вступленіи во владѣніе, совершенными мореплавателемъ Ванкуверомъ, наконецъ, первымъ обслѣдованіемъ береговъ рѣки Колумбіи Греемъ, въ 1792 году, то бас-

сейнъ этой могучей рѣки и тѣмъ болѣе весь заливъ Пэджетъ и проливъ Хуанъ-де-Фука принадлежали бы Канадской державѣ. Но англійскіе дипломаты не защищали свои интересы съ такой энергіей, какъ американскіе уполномоченные; они отдали «нѣсколько десятинъ лѣсу», подобно тому, какъ Франція поступилась нѣкогда, на другой сторонѣ континента, «нѣсколькими десятинами снѣгу», и раздѣльная линія, окончательно установленная третейскимъ рѣшеніемъ императора германскаго, въ 1872 году, отмежевала въ пользу сѣверо-американской республики всѣ острова и бухты, лежащіе къ югу и къ востоку отъ самаго глубокаго канала между материкомъ и островомъ Ванкуверъ. Соединенные Штаты съ угрозами домогались обладанія архипелагомъ Санъ-Хуанъ, заключающимся между проливами Гаро и Розаріо, и требованіе ихъ было удовлетворено.

Если не обращать вниманія на эти произвольныя линіи политическаго разграниченія, то Британскую Колумбію можно разсматривать, какъ одно географическое цѣлое, изучая отдѣльно весь рельефъ Скалистыхъ горъ, простирающійся отъ истоковъ Юкона до средняго теченія Колумбіи и изрѣзанный безчисленными фіордами побережья между Аляскинскими островами и проливомъ Хуанъ-де-Фука. По приблизительному исчисленію, площадь этой страны равна 922.000 квадр. километровъ, слѣдовательно, почти въ два раза превосходитъ поверхность Франціи; но это громадное пространство имѣетъ всего только около 150.000 жителей, индѣйцевъ и бѣлыхъ,—населеніе очень рѣдкое, которое, впрочемъ, быстро возрастаетъ по крайней мѣрѣ въ южныхъ частяхъ края, снабженныхъ средствами сообщенія. Имена острововъ и проливовъ указываютъ на то, что въ дѣлѣ открытія этого побережья участвовали мореплаватели двухъ націй: испанскіе, особенно Кадра, и англійскіе, преимущественно Ванкуверъ; однако, оффиціальное имя главнаго острова уже не «Кадра и Ванкуверъ», какъ было условлено между двумя сейчасъ названными моряками. Внутри материка, трапперы и рудоискатели послѣдовательно развѣдывали различныя мѣстности края. Первый ученый путешественникъ-изслѣдователь, перешедшій горныя цѣпи между сѣверо-западными равнинами и моремъ, былъ Мэкензи; онъ спустился, въ 1792 г., по среднему теченію рѣки Фразеръ, которую считалъ Колумбіей, и которая была названа впослѣдствіи, въ 1806 году, по имени шотландскаго торговца Симона Фразера. Путешественники, по большей части служащіе Гудсонской компаніи, познакомившіе европейцевъ съ этой частью тихо-океанской покатости, почти всѣ были шотландцы: въ честь ихъ эта страна получила имя Новой Каледоніи, долго бывшее въ общемъ употребленіи.

Различныя цѣпи Скалистыхъ горъ, заключающіяся между Аляской, бассейномъ рѣки Мэкензи и верхними притоками рѣки Мира, подъ 56-мъ градусомъ широты, извѣстны лишь въ общихъ чертахъ по разсказамъ торговцевъ и золотоискателей, но еще не обслѣдованы въ геологическомъ отношеніи и составляютъ пробѣлъ на картахъ [1]). Главный выступъ рельефа, который можно разсматривать какъ начальный хребетъ Скалистыхъ горъ, тянется параллельно аляскинскому берегу, на востокѣ отъ бассейна рѣки Льюисъ или верхняго Юкона. Хребетъ этотъ, кажется, не очень высокъ и образуетъ лишь второстепенную линію водораздѣла, судя по тому, что перерѣзывающія его рѣки принадлежатъ—однѣ къ покатости Тихаго, другія—къ покатости Ледовитаго океана. Такъ, верхніе притоки Стиккена и Скены зарождаются въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ берутъ начало притоки рѣки Тополей и тѣ изъ притоковъ рѣки Мира, которые спускаются къ рѣкѣ Мэкензи. Самыя высокія горы этихъ областей, вѣроятно, не выше 3.000 метровъ и сосредоточены около 55°30′ широты, въ центральномъ массивѣ, гдѣ соединяются различныя параллельныя цѣпи, приходящія съ сѣвера, и откуда изливаются въ расходящихся долинахъ верхніе горные ручьи Стиккена, Скены, рѣки Мира и Фразера; на старинныхъ картахъ этотъ массивъ обозначенъ подъ именемъ Peak-mountains. Къ югу вся эта система горъ понижается, и отъ береговъ Тихаго океана до равнинъ, орошаемыхъ водами рѣки Мира, можно пройти черезъ территорію Британской Колумбіи, нигдѣ не встрѣчая возвышенностей, которыя превосходили бы 1.000 метровъ [2]); брешь названной рѣки лежитъ на высотѣ 600 метровъ. Большой сѣверный изгибъ Фразера указываетъ почти середину этой средней впадины, характеризуемой присутствіемъ сѣрыхъ или бѣловатыхъ отложеній супеску, образующихъ правильный рядъ слоевъ на значительной толщинѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти осадочныя отложенія имѣютъ мощность въ тридцать и даже въ шестьдесятъ метровъ. Они вездѣ залегаютъ на слояхъ ледниковыхъ глинъ, болѣе или менѣе видоизмѣненныхъ и усѣянныхъ гравіемъ и большими камнями. Очевидно, эти бѣловатые пласты, простирающіеся далеко между горъ, обязаны своимъ происхожденіемъ дѣйствію существовавшаго здѣсь нѣкогда обширнаго внутренняго моря. Нынѣшнія озера и большія равнины Шилкотинъ суть не что иное, какъ остатки этого древняго моря, которое, быть-можетъ, соединялось съ океаномъ и тянулось, въ видѣ пролива, съ запада на востокъ, черезъ всю систему Скалистыхъ горъ.

[1]) G. M. Dawson, „Quarterly Journal of the Geological Society“, February 1868.

[2]) G. M. Dawson, „Geological Map of the Northern Part of the Dominion of Canada».

Собственно хребетъ главной цѣпи, ясно оріентированный въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, начинается, на югѣ отъ рѣки Мира, вершинами, не достигающими даже тысячи метровъ въ высоту; но онъ быстро поднимается надъ равнинами, по которымъ протекаютъ притоки Атабаски и сама эта рѣка. Горный проходъ «Желтой Головы» (Yellow-Head), черезъ который сначала предполагали вести трансконтинентальную желѣзную дорогу, находится на высотѣ 1.168 метровъ. Южнѣе, надъ главнымъ порталомъ Атабаскинскаго перевала, доминируютъ двѣ горы, имѣющія, будто-бы, около пяти километровъ высоты: съ сѣвера—гора Браунъ (4.875 метровъ), съ юга—гора Гукеръ (5.180 метровъ); но эти измѣренія были сдѣланы не съ достаточною точностью, и геодезисты, производящіе тригоно-

Рѣка Мира у форта Дунгеванъ.

метрическую съемку Скалистыхъ горъ въ пограничной области, считаютъ приведенныя опредѣленія высотъ сильно преувеличенными; наблюдаемый издали, на крайнемъ горизонтѣ, массивъ Атабаски кажется не выше южныхъ группъ, а эти послѣднія, какъ извѣстно, не достигаютъ и 4.000 метровъ [1]). При томъ же переходъ съ одного ската на другой въ этой части цѣпи такъ легокъ, что путешественники съ удивленіемъ говорятъ о необыкновенной доступности тамошнихъ проходовъ. Такъ, напримѣръ, Мильтонъ и Чидль разсказываютъ, что они все еще искали впереди перевалъ Желтой Головы, въ то время, какъ онъ уже скрылся за выступомъ горы: они прошли линію водораздѣла, не замѣтивъ ея [2]).

Въ группѣ Атабаски слѣдуютъ одна за другой, въ юго-восточномъ направленіи, горы, называемыя по именамъ англійскихъ ученыхъ: Ляйель, Сюлливансъ-Пикъ (2.395 метр.), Форбсъ (2.575 метр.), Мурчисонъ, Бальфуръ, Лефруа (3.535 метр.). Это тѣ горы, которыя виднѣются на горизонтѣ, когда ѣдешь по равнинамъ Саскачевана, и которыя извѣстны болѣе спеціально подъ именемъ Rockies (Скалистыя). Съ волнистыхъ пастбищъ территоріи Альберты сѣрыя стѣны Скалистыхъ горъ, голыя, почти пирамидальной формы, покрытыя кое-гдѣ полосами снѣга на сѣверныхъ кручахъ, представляютъ грандіозный видъ. При основаніи, откосы изъ обваловъ поросли мѣстами сосновымъ лѣсомъ, но выше видны только скалы, нагроможденныя на скалы. Нѣкоторыя изъ этихъ горъ показываютъ въ разрѣзѣ свои горизонтальные пласты, отложившіеся въ теченіе вѣковъ девонскаго, каменно-угольнаго и мѣловаго; другія состоятъ изъ наслоеній разнообразно изогнутыхъ, но по большой части наклоненныхъ въ сторону востока. Иныя походятъ на громадныя аспидныя плиты, другія на пирамиды съ правильными ступенями [3]).

На востокѣ отъ главной цѣпи, предгорья, расположенныя въ томъ же направленіи, поднимаются въ видѣ массивовъ среди равнины; такова, къ востоку отъ перевала Желтой Головы, группа, въ центрѣ которой высится вершина Дальгузи, имѣющая видъ зубчатой башни съ вертикальными стѣнами; такова же, южнѣе, гряда съ однообразными скалами, которой дали имя Паллизеръ (Palliser-range), въ честь одного изъ первыхъ изслѣдователей. Цѣпь Дикобраза (Porcupine-hills), стоящая близъ границы, къ югу отъ Кальгари, тоже принадлежитъ къ этой стѣнѣ «Малыхъ Скалистыхъ горъ», прерываемой на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой широкими брешами.

Та часть горной цѣпи, черезъ которую проходитъ Тихо-Океанская желѣзная дорога, и многіе пункты которой отмежеваны подъ «національные парки», конечно, извѣстна лучше другихъ. Отъ основанія горъ, лежащаго уже на высотѣ отъ 1.000 до 1.100 метровъ надъ уровнемъ моря, рельсовый путь поднимается по очень правильному пологому скату, средній уклонъ котораго всего только три миллиметра; затѣмъ, пройдя узкую долину, называемую «Воротами» Скалистыхъ горъ, мало-по-малу достигаетъ верхней бреши, доминируемой съ сѣвера горой Стефенъ. Прежде этотъ перевалъ носилъ названіе «прохода Лягающейся лошади» (Kicking horse-pass); теперь его называютъ «проходомъ Гектора», по имени геолога, изучавшаго страну. Кульминаціонная точка прохода находится на высотѣ 1.614 метровъ, слѣдовательно, лежитъ выше туннелей, пробитыхъ въ Альпахъ; но инженерамъ удалось провести желѣзную дорогу черезъ этотъ перевалъ съ западной стороны безъ исполненія тѣхъ гигантскихъ работъ, какія потребовались для перехода черезъ европейскіе массивы; на восточной сторонѣ одинъ изъ подъемовъ имѣетъ уклонъ отъ 39 до 45 миллиметровъ на метръ, на протяженіи 6 километровъ; снѣга въ этой области Скалистыхъ горъ выпадаетъ не особенно много, и задержка поѣздовъ, вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ, случается рѣдко. Другіе, болѣе южные, перевалы, которые тоже были изслѣдованы, когда искали наиболѣе удобный проходъ для проложенія рельсоваго пути, Кананаскисъ, или перевалъ Паллизера, и перевалъ Вермильонъ, лежатъ еще ниже: возвышеніе ихъ не болѣе 1.500 метровъ, и рѣка Кананаскисъ, уже широкая близъ истока, спускается, послѣ образуемаго ею водопада, почти единственнаго на всемъ ея теченіи, къ рѣкѣ Саскачеванъ; но на западѣ мѣстность представляетъ бо́льшія трудности для перехода: самый южный перевалъ, Кутенэ, лежащій въ 46 километрахъ отъ границы, находится на высотѣ 1.816 метровъ. Западный скатъ Скалистыхъ горъ гораздо круче восточнаго, обращеннаго къ Саскачевану, но основаніемъ ему служитъ долина, уже сама по себѣ возвышенная,—долина рѣки Колумбіи. Въ этой области вся цѣпь поворачиваетъ къ югу, и линіи гребней почти совпадаютъ съ меридіанами.

Параллельныя цѣпи, которыя тянутся на западѣ отъ Скалистыхъ горъ, въ островномъ пространствѣ, ограничиваемомъ извилистыми долинами рѣки Колумбіи и ея главнаго притока Кутенэ, разсматриваются обыкновенно какъ отдѣльная группа, подъ именемъ горъ Селькеркъ; желѣзная дорога переходитъ эти цѣпи переваломъ Роджеръ (1.314 метровъ), надъ которымъ господствуютъ горы высотой около 3.000 метровъ. Вершины группы Селькеркъ по высотѣ нѣсколько уступаютъ вершинамъ

[1]) Southesk, „Saskatchewan and the Rocky Mountains“.
[2]) „Voyage de l'Atlantique au Pacifique“.
[3]) Spotswood Green, „Proceedings of the R. Geographical Society“. March 1889.

ыхъ горъ; но благодаря обилію дож-
эиносимыхъ влажными вѣтрами Тиха-
на, ледники первыхъ обширнѣе и спу-
ниже въ долины. Одинъ глетчеръ,
непосредственно къ югу отъ самой
изъ этихъ горъ, Сэръ-Дональдъ (3.244
занимаетъ площадь въ 50 слишкомъ
ныхъ километровъ и выдѣляетъ изъ
ѣтви во всѣ окружающія долины.
ые дожди одѣли свободные отъ снѣ-
ы цѣпи Селькеркъ богатой лѣсной ра-
ностью; оттого путешествіе въ этихъ
ъ чащахъ гораздо затруднительнѣе,
о склонамъ, хотя и болѣе крутымъ,
ыхъ горъ: въ то время, какъ на вос-
ь горахъ почти вездѣ можно проѣхать
ади, на западныхъ нужно пробираться
ъ и съ топоромъ въ рукѣ. Изъ горъ
свѣта группа Селькеркъ всего болѣе
ъ на Альпы Европы: и тутъ, и тамъ
твенникъ наблюдаетъ тотъ же кон-
между зеленѣющими мысами, напол-
и льдомъ, и долинами. Огромныя мо-
окинутыя въ нижнихъ долинахъ, сви-
твуютъ, что край этотъ нѣкогда былъ
ь ледниками, далеко превосходившими
чинѣ оставшіяся еще тамъ образова-
о рода. Къ востоку отъ Сэръ-Дональ-
о невысокое плато, теперь безъ фир-
полей, изборождено на вершинѣ каме-
руслами, которыя, повидимому, слу-
налами ледянымъ рѣкамъ, но которыя
тдѣлены отъ питавшихъ ихъ горъ ши-
олиной, вырытой въ глетчерныхъ об-
[1]).

ая цѣпь, менѣе правильная, чѣмъ па-
ные хребты Селькерка и Скалистыхъ
нется на западѣ отъ долины, по которой
Колумбія ниже своей большой сѣверной
ы. Это такъ называемая «Золотая
Gold range), обязанная своимъ име-
олотоносным пескамъ, которые еще
съ такимъ успѣхомъ разработывались
олинахъ: граниты, гнейсы, кристалли-
ланцы и другіе палеозойскія породы,
ому, указываютъ на то, что эта часть
риваемой орографической системы есть
е древняя [2]). Высшія ея точки ниже
ъ цѣпи Селькеркъ; въ цѣломъ рельефъ
ской Колумбіи имѣетъ форму наклон-
оскости, которая отъ гребня Скали-
оръ постепенно понижается на юго-
къ устью Фразера, впадающаго въ
Георгія. Если бы морской уровень по-
на 1.000 метровъ, большая часть
доминируемая развѣтвленіями Золо-
оръ, обратилась бы въ заливы и про-
коло 49-го градуса широты, выбран-

наго за общую границу республикой Соединенныхъ Штатовъ и Канадской конфедераціей, различныя цѣпи теряютъ свой отличительный характеръ съ точки зрѣнія внѣшней формы и геологической природы составляющихъ ихъ горныхъ породъ: всѣ онѣ одинаково состоятъ изъ пластовъ, отложившихся въ первые вѣка формацій, содержащихъ ископаемые остатки; но глубокія долины разрѣзали эти горы на отдѣльные массивы. Такимъ образомъ къ сѣверу отъ нижней Колумбіи существуетъ нѣкотораго рода естественная граница, приблизительно совпадающая съ политической границей между двумя сопредѣльными государствами.

Горы побережья, составляющія продолженіе горъ Аляски до внутренней Калифорніи, тоже называются цѣпью, подъ именемъ «Coast-range», или «Cascade-range», хотя онѣ дѣлятся на множество отдѣльныхъ массивовъ и отроговъ, сохраняя въ общемъ направленіе съ сѣверо - запада на юго - востокъ, параллельно морскому берегу и оси Скалистыхъ горъ. Крутизна склоновъ, дикій видъ утесовъ и скатовъ, на которые въ древности вылились базальтовые потоки, придаютъ этимъ приморскимъ горамъ большую кажущуюся высоту; на самомъ же дѣлѣ онѣ немного ниже восточныхъ цѣпей. Нѣкоторые изъ береговыхъ кряжей имѣютъ не болѣе 600 метровъ высоты; самые гордые пики, около южной оконечности, приближаются къ 3.000 метрамъ. «Береговая цѣпь» (Coast - range) разрѣзана на отдѣльные отрывки: со стороны моря—далеко развѣтвляющимися фіордами, а со стороны Фразера—озерами или бывшими озерными долинами, которыя также были фіордами въ отдаленную геологическую эпоху. Нынѣшніе фіорды колумбійскаго побережья походятъ на фіорды Шотландіи и Норвегіи, съ той разницей, что они, въ среднемъ, менѣе широки и ограничены болѣе высокими, правильно параллельными утесами. Судя по ихъ формѣ, полагаютъ, что это бывшія рѣчныя долины, постепенно вырытыя водой по мѣрѣ поднятія побережья надъ морскимъ уровнемъ. За этими рѣками слѣдовали ледяныя рѣки, которыя мало-по малу заполнили рѣчное ущелье и въ точности сохранили контуры во все продолженіе ледянаго періода. Освободившись отъ льдовъ, фіорды Колумбіи подверглись новымъ преобразованіямъ: верхнія оконечности этихъ береговыхъ рвовъ были завалены въ теченіе вѣковъ отложеніемъ землистыхъ частицъ, приносимыхъ впадающими рѣками. Болотистыя земли указываютъ часть фіорда, заполненную рѣчными наносами, и маленькія подводныя дельты продолжаются на нѣкоторомъ разстояніи въ самомъ фіордѣ; затѣмъ вдругъ почва понижается до огромной глубины, даже на 300 и 360 метровъ; нако-

[1]) ...tswood Green, цитир. сочиненіе.
[2]) Selwyn, „Descriptive sketch of Dominion of

нецъ, при входѣ, скрытая морена, «морской мостъ», какъ ее называютъ, обозначаетъ раздѣльную линію между открытымъ моремъ и внутреннимъ заливомъ. Мы видимъ здѣсь то же самое явленіе, которое можно наблюдать на берегахъ Гренландіи и Шотландіи [1]).

Все побережье Колумбіи изсѣчено подобными глубокими вырѣзками. Первую такую вырѣзку, къ югу отъ аляскинскихъ береговъ, образуетъ Портлендскій каналъ, который вдается верстъ на шестьдесятъ внутрь материка, противъ широкаго пролива Диксонъ, между архипелагомъ Принца Валлійскаго и архипелагомъ Королевы Шарлоты: проливъ и фіордъ составляютъ продолженіе другъ друга, безъ сомнѣнія, потому, что оба обязаны своимъ происхожденіемъ однимъ и тѣмъ же геологическимъ дѣятелямъ. Другой фіордъ, еще болѣе развѣтвленный и представляющій еще болѣе затруднительный лабиринтъ судоходныхъ дефилеевъ, открывается противъ острововъ Шарлоты: это «каналъ» Дугласъ, продолжаемый на востокѣ другимъ каналомъ, Gardner-channel, который теряется верстахъ въ ста отъ моря. Фіорды или inlets Динъ и Бентинкъ замѣчательны своей необыкновенной правильностью; они образуютъ двѣ главныя улицы, перпендикулярныя къ морскому берегу, и соединены поперечной улицей; кромѣ того, они выдѣляютъ изъ себя съ каждой стороны, подъ прямымъ угломъ, второстепенные фіорды. Фіордъ Динъ съ маленькими озерами и долинами, продолжающими его на востокъ, соединяется съ рѣкой Фразеръ непрерывной впадиной; при видѣ этихъ чертъ, вырѣзанныхъ въ колумбійской почвѣ, можно ясно прочесть, что фіорды, озера и рѣки суть результатъ однихъ и тѣхъ же геологическихъ явленій. Въ южной части Колумбіи многочисленные фіорды, Найтъ-инлетъ, Бьютъ-инлетъ, Тоба-инлетъ, Джервисъ-инлетъ, Гоу-саундъ, Бэррардъ-инлетъ (anse à Bérard у первыхъ французскихъ путешественниковъ), соединяются посредствомъ сѣти каналовъ съ большимъ Георгійскимъ проливомъ, отдѣляющимъ островъ Ванкуверъ отъ твердой земли. Наконецъ, и самый этотъ проливъ, отъ его входа черезъ заливъ Хуанъ-де-Фука, и вмѣстѣ съ спиралеобразными излучинами Пэджетъ-зунда, проникающими на югѣ далеко внутрь Орегона, есть не что иное, какъ фіордъ, простирающій свои рукава во всѣхъ направленіяхъ, словно исполинскій спрутъ.

Фіорды южной Колумбіи лучше извѣстны, чѣмъ фіорды сѣверной, благодаря сосѣдству густо населенныхъ странъ и удобныхъ путей сообщенія; при томъ же многіе изъ нихъ были предметомъ детальнаго изслѣдованія, когда инженеры искали наиболѣе удобный пунктъ

[1]) G. M. Dawson, цитиров. сочиненіе.

для при-океанской станціи трансконтинентальной желѣзной дороги. Между этими морскими корридорами, фіордъ Джервисъ—самый грандіозный: онъ тянется въ длину верстъ на восемьдесятъ, при средней ширинѣ около 5 верстъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разстояніе между берегами значительно съуживается, и высящіяся съ обѣихъ сторонъ стѣны поднимаются террасами до 1.000 и 1.500 метровъ; часто онѣ переходятъ за поясъ облаковъ, которыя разрываются о грани скалъ. Уже въ непосредственномъ сосѣдствѣ берега лотъ, длиною въ 360 метровъ, не вездѣ достаетъ дно; а въ иныхъ мѣстахъ подводные скаты спускаются къ пропастямъ въ полкилометра глубины [1]).

Лѣтомъ сотни каскадовъ, ниспадая съ высоты утесовъ, наполняютъ шумомъ темную аллею и образуютъ на поверхности безчисленные ряды пересѣкающихся волнъ; зимой и весной съ карнизовъ обрушиваются снѣжныя лавины, и многократное эхо, отражаемое каменными стѣнами, долго повторяетъ громъ ихъ паденія. Немногіе изъ индѣйцевъ отваживаются пускаться по водамъ этого фіорда, и берега его еще необитаемы бѣлымъ человѣкомъ. Даже растительность рѣдка, и сосна, обыкновенно столь смѣлая, едва показывается на карнизахъ горъ, гдѣ завываетъ морской вѣтеръ.

Въ отдаленную эпоху льды не только наполняли трещины, гдѣ теперь спятъ воды фіордовъ, но даже выступали изъ береговъ, и во многихъ мѣстахъ острова побережья, нынѣ омываемые моремъ, были соединены съ материкомъ ледяными мостами. Берега Британской Колумбіи представляли тогда то же зрѣлище, какъ берега Гренландіи, гдѣ многіе изъ прибрежныхъ проливовъ заполнены языками ледниковъ. Всѣ островки, лежащіе у входа фіордовъ Дугласъ и Динъ, составляли прежде часть материка; даже островъ Ванкуверъ нѣкогда былъ полуостровомъ. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ пролива между Ванкуверомъ и твердой землей или прилегающимимп къ ней островками, т. е. на берегахъ пролива Джонстонъ и прохода Дисковери, въ тѣснинахъ Сеймура (Seymour-narrows), каналъ имѣетъ менѣе 3 километровъ ширины, и геологическія формаціи, граниты или тріасовыя породы, въ точности соотвѣтствуютъ отъ одного берега до другаго; слои песка и гравія, заключающіе въ себѣ эрратическія камни, были отложены съ той и другой стороны однимъ и тѣмъ же ледянымъ потокомъ [2]). Приливныя теченія, встрѣчаясь въ этомъ морскомъ ущельѣ, образуютъ сильные водовороты, тѣмъ болѣе опасные, что мѣстами дно усѣяно подводными камнями; иногда те-

[1]) Robert Brown;—Richards, „Voncouver Island Pilot".
[2]) Alfred R. C. Selwyn, „Geological and Natural History Survey of Canada".

ніе несется черезъ проходъ со скоростью ишкомъ 18 километровъ въ часъ, неудермо увлекая съ собой парусныя суда. Даже ми, глинами и гравіемъ, привелъ геологовъ къ заключенію, что вся южная часть этого острова была нѣкогда покрыта ледянымъ слоемъ, тол-

Индѣйскіе охотники изъ Верхней Тананы.

роходы иной разъ подвергаются опасности: ъ, одинъ американскій корабль погибъ въ іхъ водахъ. Общій видъ острова Ванкуверъ осѣдняго побережья, съ ихъ горными порода- щиной, по крайней мѣрѣ, въ 200 метровъ, а что этотъ ледникъ, выходившій изъ материковыхъ фирновъ, покрывалъ пространство, ставшее впослѣдствіи моремъ, на протяженіи

почти 100 километровъ въ ширину [1]). Съ той эпохи процессъ размыванія снова выкроилъ острова, изъ которыхъ многіе состоятъ изъ конгломератовъ, залегающихъ на песчаникахъ и высящихся въ видѣ нависшихъ утесовъ надъ пещерами, куда врываются ревущія волны [2]). Въ водахъ около берега ростутъ фукусы, длиной въ сто и болѣе метровъ, извивающіеся подъ напоромъ теченія [3]).

Хотя раздѣленные нынѣ проливомъ въ 200 километровъ ширины, острова Королевы Шарлоты и Ванкуверъ принадлежатъ къ одной и той же формаціи; они составляютъ одну горную цѣпь, параллельную оси Скалистыхъ горъ, горамъ Селькеркъ, Золотой и Каскадной цѣпямъ. Теперь осталась лишь небольшая часть рельефа, который нѣкогда представляли острова Шарлоты; промежуточная долина превратилась въ проливъ Скайдгэтъ-инлетъ, и архипелагъ раздѣлился на два главныхъ острова: на сѣверѣ—Граамъ-айлендъ, на югѣ—Моресби-айлендъ, изъ которыхъ послѣдній, удлиняющійся къ югу въ видѣ рога, продолжается въ морѣ рядомъ островковъ и рифовъ. За исключеніемъ южной половины, гдѣ находятся два параллельныхъ массива, окаймляющіе воды фіорда, архипелагъ королевы Шарлоты сократился въ узкую цѣпь, горы которой спускаются прямо въ море на востокѣ и западѣ; самыя высокія вершины, на южномъ островѣ, достигаютъ 1.500 метровъ. Островъ Ванкуверъ, болѣе массивный, представляетъ также болѣе правильную, менѣе изрѣзанную брешами, цѣпь горъ, которая, начиная отъ сѣверо-западной оконечности, вездѣ имѣетъ высоту болѣе 1.000 метровъ; почти въ геометрическомъ центрѣ острова высится господствующая вершина, пикъ Викторіи, вздымающійся на 2.281 метръ. Расположеніе гранитовъ, тріасовыхъ и мѣловыхъ породъ на островахъ Шарлоты и Ванкуверъ таково, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ непрерывности этихъ земель, какъ геологической формаціи. Такъ же, какъ побережье материка, западный берегъ Ванкувера изрѣзанъ фіордами, по крайней мѣрѣ до входа въ проливъ Хуанъ-де-Фука. Одинъ изъ этихъ фіордовъ, Кватсино, развѣтвляетъ свои рукава до восточнаго берега; другой, Нутка-саундъ, вдается не такъ глубоко внутрь суши, вокругъ острова того же имени, но онъ пріобрѣлъ извѣстность, благодаря посѣщенію его великими мореплавателями, побывавшими тамъ со времени путешествія Кука въ 1778 г.

Внутри территоріи, озера, хотя частію засыпанныя обвалами съ горъ и наносами рѣкъ, почти столь же многочисленны, какъ фіорды на побережьи. Озерную область по преимуществу представляетъ та часть Колумбіи, гдѣ нѣкогда простиралось прѣсноводное море между покатостями рѣкъ Мира (Peace-river), Скены и Фразера. Тамъ сохранились еще длинные резервуары, Такла, Трамблеръ, Стюартъ-лекъ, Франсуа, которые всѣ изливаются въ рѣку Фразеръ черезъ истокъ, называющійся Накосла или Стюартъ-риверъ. Озера Чилко, Кенель, Шусвапъ, принадлежатъ къ бассейну Фразера; на югѣ территоріи, другія озера, Кутенэ, Арро-лекъ, Оканаганъ, изливаются въ Колумбію или ея притоки. Констатировано, что озера и озерные бассейны, нынѣ засыпанные, занимаютъ разрывы почвы или трещины, расположенныя по правильнымъ линіямъ, либо съ сѣверо-запада на юго-востокъ, параллельно оси Скалистыхъ горъ, либо съ сѣвера на югъ или съ запада на востокъ. Перекрещиваясь, эти три системы изломовъ покрываютъ страну сѣтью линій, которыя во многихъ мѣстахъ своимъ пересѣченіемъ образуютъ симметричные треугольники,—явленіе, подобное тому, которое можно наблюдать въ южной Норвегіи.

Рѣки Колумбіи, состоявшія нѣкогда и отчасти состоящія доселѣ изъ ряда озеръ, также текутъ, во многихъ мѣстахъ, по дну долинъ, которыя суть не что иное, какъ трещины почвы, едва измѣненныя размывомъ и отложеніемъ насосовъ. Рѣка Таку, впадающая въ аляскинскій фіордъ того же имени, одинъ изъ каналовъ обширнаго лабиринта проливовъ, принимаетъ въ себя, въ верхней части своего теченія, нѣсколько притоковъ, руслами которымъ служатъ узкія трещины, параллельныя морскому берегу. То же самое можно сказать о Стиккенѣ, очень многоводной рѣкѣ, которая беретъ начало въ озерной области Колумбіи и по своему нижнему фіорду также принадлежитъ къ территоріи Аляски. Многіе изъ верхнихъ притоковъ этой рѣки и сама она представляютъ въ своемъ теченіи ломаную линію, дѣлая крутые повороты, почти подъ прямымъ угломъ, въ изломахъ горной породы. Нѣтоторые изъ «dalle» (этимъ именемъ означаютъ франко-канадскіе путешественники ущелья, называемыя cañons испанцами и американцами) имѣютъ грандіозный видъ, благодаря своимъ почти отвѣснымъ стѣнамъ, порогамъ и водопадамъ, льдамъ, обрушивающимся черезъ бреши сосѣднихъ крутыхъ скатовъ: въ самомъ узкомъ дефилеѣ разстояніе между противоположными стѣнами не превышаетъ 20 или 30 метровъ. Недалеко отъ устья, теченіе Стиккена прерывается водопадами, а ниже ихъ рѣчная аллея окаймлена съ той и другой стороны ледниками, сползающими въ самую рѣку. Одинъ изъ трехсотъ ледниковъ долины Стиккена, повидимому, порядочно отступившій со времени прибытія въ край золотоискателей, прежде, если вѣрить ин-

[1]) G. M. Dawson, цитир. сочиненіе.

[2]) G. M. Grant, „From Ocean to Ocean“.

[3]) Marchand, „Voyage en 1791“.

му преданію, проходилъ надъ рѣкой всю ея ширину, такъ что воды текли имъ въ обширной естественной галле- нѣсколько стариковъ были командиро- племенемъ съ порученіемъ пробраться кристальный сводъ и узнать, впадаетъ езающая подо льдомъ рѣка въ океанъ. ованія конечныхъ утесовъ этого ледни- земли бьетъ обильный горячій ключъ [1]). гѣ, рѣка Нассъ, вблизи которой вы- потухшій вулканъ, излившій длинный лавы, принадлежитъ Британской Ко- . Рѣка эта сообщила уже окончатель- рму долинѣ, тогда какъ протекающая Скена, гораздо болѣе многоводная, ила еще, въ большей части своего те- видъ цѣпи озеръ; одна изъ узкихъ вод- площадей, наполняющихъ ея верхнюю , озеро Бабинъ, имѣетъ не менѣе 140 тровъ въ длину; названіе это было дано анадскими путешественниками потому, ндѣйцы, обитающіе на берегахъ озера, и себѣ въ нижнюю губу кружокъ («ba- , подобно тому, какъ это дѣлаютъ тлин- (колоши) и гайдасы [2]). Все нижнее те- Скены представляетъ еще узкій фіордъ, ируемый горами до 2.000 метровъ вы- одна изъ этихъ горъ [3]), опоясанная снованіи обвалами, сохранила свое ка- е имя Roche Déboulée (осыпавшаяся .

зеръ—самая большая рѣка въ Британ- Колумбіи, такъ какъ рѣка Колумбія при- житъ Канадскому государству лишь верх- астью своего теченія. Онъ беретъ начало рѣ «Желтая Голова» (Uellow Head) Навозное» (Cow Dung), на западной по- и Желтоголовыхъ горъ, изливающихъ гой сторонѣ первые ручьи Атабаски, и сначала на сѣверо-западъ, въ долинѣ, ельной оси Скалистыхъ горъ; затѣмъ, 54-й градусъ широты въ сѣверномъ леніи, круто поворачиваетъ, чтобы слѣ- въ обратномъ направленіи по дну дру- ещины почвы, образовавшейся по линіи ера на югъ. Около этого поворота къ у присоединяются многіе изъ его верх- ритоковъ, какъ-то: Медвѣжья рѣка (Bear- Ивовая рѣка (Willow-river), Сѣверный ъ и самый значительный притокъ, рѣка а или Стьюартъ, выходящая изъ сѣверо- ыхъ горъ и питаемая многочисленными и, которыя всѣ расположены въ видѣ ыхъ водныхъ площадей, постепенно ме- ихъ вслѣдствіе отложенія наносовъ. Слѣ- замѣтить, что Фразеръ, развѣтвленіе го походитъ на дерево съ простертыми и, но безъ конечной верхушки, получаетъ въ верхнемъ своемъ теченіи сходящіеся притоки, направляющіеся къ нему съ юго-востока и востока, съ сѣверо-запада, съ запада и съ юго-запада. Съ сѣвера же онъ не получаетъ ни одного притока, но именно съ этой стороны течетъ, въ противоположномъ направленіи, одна изъ верхнихъ вѣтвей Мэкензи, называемая «Пастернаковой рѣкой» (Parsnip-river). Впадина, занимаемая этими двумя потоками, есть одна и та же трещина земной поверхности, но съ двумя противоположными скатами, принадлежащими къ двумъ различнымъ бассейнамъ.

Ниже своей большой излучины, Фразеръ, текущій почти по прямой линіи на югъ до поворота къ морю, принимаетъ въ себя съ запада Черную рѣку (Black-water), воды которой имѣютъ темный цвѣтъ, происходящій отъ дѣйствія гумусовой кислоты мшистыхъ скатовъ долины; затѣмъ съ востока—другой, болѣе значительный притокъ, рѣку Кенель (Quesnelle), выходящую изъ извилистаго озера того же имени. Далѣе, къ главной рѣкѣ присоединяется притокъ Шилкотинъ, вытекающій изъ сосѣд няго съ фіордомъ Бьютъ озера. Въ этой части своего теченія Фразеръ, заключенный въ очень узкую долину, бѣжитъ на большой глубинѣ между высокихъ горъ, такъ что во многихъ мѣстахъ невозможно пройти берегомъ; чтобы подняться или спуститься по долинѣ, нужно взбираться по кручамъ надъ рѣкой или даже дѣлать обходъ черезъ боковые перевалы. Такъ, при выходѣ небольшаго озера Сетонъ, лежащаго къ западу отъ Фразера, прежняя дорога уклонялась въ сторону, чтобы подняться черезъ рядъ слѣдующихъ одинъ за другимъ озерныхъ ярусовъ до озера «Вершины» (Summit-lake), откуда спускались на югъ къ нижнему Фразеру другой линіей озеръ, частію судоходныхъ. Этотъ вершинный резервуаръ, находящійся на высотѣ около 550 метровъ, изливается въ Фразеръ двойнымъ скатомъ [1]). Въ настоящее время трансконтинентальная желѣзная дорога, спускающаяся къ Фразеру долиной его восточнаго притока, рѣки Томсонъ, избавляетъ путешественниковъ отъ необходимости дѣлать обходъ на озеро Вершины.

Томсонъ, вытекающій изъ извилистаго бассейна, занимаемаго озеромъ Шусвапъ, затѣмъ соединяющійся съ цѣлой сѣтью значительныхъ притоковъ, орошаетъ широкія долины, покрытыя лугами или уже распаханныя; но мѣстами онъ пробирается темными ущельями, впрочемъ, менѣе дикими, чѣмъ тѣснины въ низовьяхъ Фразера. Первые золотоискатели, проникшіе въ верхнія долины, разсказывали объ опасностяхъ прохода и его «адскихъ воротъ» (hell-gate), пока проѣзжая дорога и затѣмъ рельсовый путь не восторжествовали надъ

. M. Dawson;—Scidmore, etc.
. Selwyn, „North-America".
aniel Gordon, „Mountain and Prairie".

[1]) R. C. Mayne, „Four Years in British Columbia".

*

этими препятствіями постройкой мостовъ и путеводовъ. Во многихъ мѣстахъ отвѣсныя стѣны ущелья вздымаются надъ рѣкой на сто, даже на триста метровъ, и съ той и другой стороны надъ береговыми утесами высятся крутые скаты горъ: зритель, стоящій внизу, на днѣ ущелья, видитъ надъ головой лишь узкую, разорванную полоску неба. Потокъ, скользящій по очень наклонному скату, представляетъ изъ себя сплошную массу пѣны; тѣмъ не менѣе золотоискатели спускались по этимъ опаснымъ порогамъ, привязанные къ бревнамъ, которыя ударялись о скалы. Въ періодъ мелководья можно было почти вездѣ идти по берегу или по обсохшему ложу, но во многихъ мѣстахъ приходилось карабкаться по стѣнамъ или даже пробираться по качающимся мосткамъ, привѣшеннымъ къ выступу горы: золотоискатели не безъ основанія прозвали эту рѣку Crazy-river, т. е. «рѣкой дураковъ», потому что каждый годъ въ станціяхъ устья вылавливали трупы погибшихъ смѣльчаковъ. Возможно также, что этотъ эпитетъ «глупцовъ» примѣнялся вообще къ золотоискателямъ, пускавшимся на удачу въ верхнія долины невѣдомой рѣки [1]).

Фразеръ дѣйствительно судоходенъ только въ нижней части своего теченія, начиная съ того мѣста, гдѣ онъ мѣняетъ направленіе (съ сѣвера на югъ), поворачивая на западъ, чтобы идти прямымъ путемъ къ морю. Въ среднемъ, глубина воды въ низовьи не менѣе 15—20 метровъ, такъ что верстъ на пятьдесятъ вверхъ отъ устья суда вездѣ могутъ бросать якорь у самаго берега; единственную опасность для судоходства представляютъ стволы деревьевъ, приносимые теченіемъ и задерживающіеся на песчаныхъ меляхъ. Самое низкое стояніе воды бываетъ въ первые три мѣсяца года, когда снѣгъ покрываетъ склоны горъ; но въ апрѣлѣ начинается паденіе лавинъ, образуются ручьи, и вскорѣ вода въ рѣкѣ поднимается, достигая наибольшей высоты въ лѣтніе мѣсяцы. Уровень разлива, въ тѣснинахъ, на 16, а по выходѣ изъ этихъ ущелій, на 8—10 метровъ выше самаго низкаго уровня; сосѣднія съ устьемъ низменныя равнины въ это время бываютъ сплошь затоплены. Наносы, увлекаемые теченіемъ за черту прежняго побережья, выступаютъ въ заливъ Георгіи въ видѣ болотистаго полуострова, среди котораго развѣтвляются измѣнчивые рукава дельты. Вдоль морскаго берега лѣсъ тянется непрерывной линіей, такъ что Ванкуверъ, во время своего путешествія въ эти края, не примѣтилъ входа въ рѣку. Переходъ черезъ баръ, запирающій наполовину устье и называемый «Осетровой мелью» (потому что индѣйцы ловили тутъ рыбу), довольно легокъ; въ первое время колонизаціи, когда фарватеръ еще не былъ обозначенъ вѣхами и буйками, суда, которымъ случалось завязнуть въ пескѣ при проходѣ, безъ труда высвобождались съ наступленіемъ прилива, благодаря спокойному состоянію водъ, защищаемыхъ со стороны моря, словно гигантскимъ волноразбивателемъ, островомъ Ванкуверъ [1]).

Соединенные Штаты забрали себѣ львиную долю при раздѣлѣ западныхъ территорій Америки, и Великобританія должна была уступить почти весь бассейнъ Колумбіи; ей удалось удержать за собой только верховья этой рѣки до сліянія ея съ притокомъ Кларкъ (Clarke's river или Clarke's fork). Этотъ островъ странной формы, вырѣзанный среди горъ двумя полукругами верхней Колумбіи и Кутенэ, находится, за исключеніемъ его южной оконечности, въ территоріи канадской конфедераціи. Едва-ли гдѣ-либо можно встрѣтить географическое образованіе болѣе любопытное, чѣмъ этотъ массивъ горъ Селькеркъ, окруженный, словно исполинская цитадель, рвомъ изъ судоходныхъ рѣкъ. Колумбія представляетъ почти единственное въ своемъ родѣ явленіе; она уже при самомъ рожденіи имѣетъ видъ большой рѣки. Сразу расширяясь въ озеро, она судоходна отъ самаго истока и отдѣлена отъ другой судоходной рѣки, Кутенэ, лишь невысокимъ перешейкомъ, въ 2.400 метровъ ширины, черезъ который безъ труда прорыли соединительный каналъ. Очевидно, длинная впадина, въ которой эти двѣ рѣки, Колумбія и Кутенэ, текутъ въ противоположномъ направленіи, была вырыта одними и тѣми же геологическими дѣятелями: по изслѣдованіямъ Даусона, прежде эта долина имѣла въ общемъ наклонъ къ югу; въ этомъ направленіи были переносимы эрратическіе камни и другіе глетчерные обломки.

Нынѣ верхняя Колумбія, то озеро, то рѣка, течетъ у западнаго основанія Скалистыхъ горъ, на протяженіи около 300 километровъ, затѣмъ, подобно верхнему Фразеру, круто поворачиваетъ къ югу; обѣ рѣки слѣдуютъ одинаковому направленію въ своихъ верховьяхъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи Колумбія расширяется и образуетъ два озера «Стрѣлы», верхнее и нижнее (Upper Arrow-lake и Lower Arrow-lake), послѣ чего соединяется съ Кутенэ; эти двѣ рѣки, соприкасающіяся въ своей горной колыбели, сливаются въ 700 километрахъ отъ своего начала. Въ дѣйствительности одна и та же складка Скалистыхъ горъ, отъ южнаго изгиба Кутенэ, въ Соединенныхъ Штатахъ, до территоріи Кассіаръ, къ сѣверу отъ 56 градуса широты, занята послѣдовательно различными рѣками, принадлежащими къ разнымъ бассейнамъ,—Кутенэ, Колумбіей, Фразеромъ, Парснипъ-риверъ и другими. О

[1]) G. M. Grant, „From Ocean to Ocean."

[1]) R. C. Mayne, цитиров. сочиненіе.

роисходившихъ въ теченіе вѣковъ измѣненіяхъ ровня двухъ главныхъ рѣкъ и ихъ озеръ видѣтельствуютъ прежнія линіи уровня, на- людаемыя на разной высотѣ на бокахъ горъ, одобно тому, какъ это мы видимъ въ зали- ахъ Аляски, въ Куковомъ фіордѣ (Cook's in- t) и въ проливѣ Короля Вильяма. Эти па- аллельныя террасы или «скамьи» (benches), акъ ихъ называютъ жители Колумбіи, соста- вляютъ одну изъ самыхъ обыкновенныхъ чертъ рельефа страны, особенно въ бассейнахъ Фразера и Колумбіи. Во многихъ мѣстахъ онѣ расположены одна надъ другой совершенно правильными уступами, словно ступени лѣстницы, поднимаясь до высоты 1.000 метровъ и болѣе; одна терраса, въ сосѣдствѣ большой сѣверной излучины Фразера, достигаетъ высоты 1.606 метровъ. Что касается происхож-

Фортъ Симпсонъ на Мэкензи.

денія этихъ террасъ, то оно, очевидно, было различное, смотря по мѣстности; въ зависимости отъ безчисленныхъ колебаній уровня почвы, эти высокія «скамьи» были морскими берегами, озерными пляжами или рѣчными ложами [1]).

Въ юго-западномъ углу Британской Колумбіи, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ средняя температура наивысшая, проходитъ изотермическая линія 10 градусовъ Цельсія, соотвѣтствующая изотермѣ Парижа; но, начиная отъ этого угла, теплота постепенно уменьшается на сѣверъ и на востокъ, и около сѣверо-восточнаго угла, на другомъ концѣ страны, годовая изотерма, приведенная къ уровню моря, показываетъ только около 2 градусовъ; это тотъ же климатъ, что̀ и въ Виннипегѣ. Подъ вліяніемъ вѣтровъ и морскихъ теченій, изотермическія линіи приподняты къ сѣверу вдоль морскаго берега; вмѣсто того, чтобы направляться отъ востока къ западу, совпадая съ градусами широты, онѣ оріентированы по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ и даже, на сѣверномъ побережьи, слѣдуютъ параллельно морскому берегу. По странной аномаліи, доказывающей, насколько географическая широта играетъ второстепенную роль въ климатахъ, лѣто на островѣ Ванкуверъ теплѣе, чѣмъ въ Калифорніи, до Монтерея, лежащаго на 13 градусовъ южнѣе; этимъ любопытнымъ извращеніемъ климатическихъ условій колумбійскій островъ обязанъ вліянію теплыхъ водъ японскаго гольфстрема [2]).

Если въ Британской Колумбіи средняя температура наиболѣе населенной и торговой области та же, что̀ во Франціи, то эта территорія сходствуетъ съ послѣдней также по разности между зимними холодами и лѣтними жарами, разности менѣе значительной, чѣмъ въ странахъ, лежащихъ внутри континента. Однако западный берегъ Америки не имѣетъ, въ смыслѣ уравнительности климата, тѣхъ же выгодъ, какъ умѣренная зона Европы. Берегъ этотъ имѣетъ, правда, по крайней мѣрѣ въ Колумбіи, многочисленныя вырѣзки, *inlets* или «входы», которыми воды моря проникаютъ далеко внутрь материка; но что значатъ эти заливы и фіорды въ сравненіи съ внутренними морями, омывающими Европу вплоть до восточной ея стороны и даже частію съ этой послѣдней стороны? Слѣдствіемъ этого различія является тотъ фактъ, что крайности температуры представляютъ, на извѣстной широтѣ колумбійскаго побережья, разность болѣе значительную, чѣмъ въ сосѣдствѣ соотвѣтствующихъ береговъ атлантической Европы: зимы тамъ продолжительнѣе и холоднѣе, лѣто же короче, но жарче; умѣренные климаты преобладаютъ лишь на берегахъ Ванкувера и на прибрежныхъ полуостровахъ. Зима начинается обыкновенно въ сентябрѣ или октябрѣ и продолжается до мая, и въ этотъ длинный зимній сезонъ снѣгъ, дождь, изморози, туманы очень часты; вообще колумбійское небо не имѣетъ той чистоты и ясности, какою отличается атмосфера Канады. Внутреннія озера и рѣки покрываются льдомъ; даже Фразеръ иногда замерзаетъ въ нижней части своего теченія. Значительная средняя высота страны (слишкомъ 1.000 метровъ) также способствуетъ суровости климата; впрочемъ, холода не главное препятствіе заселенію края: гдѣ почва плодородна, гдѣ климатъ не слишкомъ сырой, гдѣ средства сообщенія удобны, тамъ уже группируются жилища колонистовъ европейскаго происхожденія. Вотъ нѣкоторые результаты метеорологическихъ наблюденій, дающіе понятіе о климатѣ южной части края.

Температура южной Колумбіи (Новый Вестминстеръ, подъ 49° 12′ с. широты): самый теплый мѣсяцъ (іюль) 16,6°, крайняя: 31°,7; самый холодный мѣсяцъ (январь): 1°,6, крайняя:—9°,7; средняя годовая: 8°,7; годовое выпаденіе дождя и снѣга: 1,572 метра, въ 198 дней.

Приносимые вѣтрами съ Тихаго океана, дожди выпадаютъ преимущественно на западные скаты горъ. Благодаря общему расположенію Британской Колумбіи, представляющей наклонную плоскость, обращенную къ морю, начиная отъ хребта Скалистыхъ горъ, различныя области страны получаютъ каждая бо́льшую или меньшую долю атмосферныхъ осадковъ, но между восточными и западными покатостями этихъ цѣпей замѣчается рѣзкій контрастъ. Извѣстно, какъ велика разница между голой стѣною Скалистыхъ горъ, господствующей надъ «Пьемонтомъ» Альберты, и лѣсистыми склонами массива Селькеркъ; но и во всѣхъ другихъ частяхъ территоріи можно наблюдать подобныя же противоположности, происходящія отъ рельефа горъ. Такъ, огромная масса Ванкувера стоитъ, словно экранъ, передъ южной Колумбіей и принимаетъ почти всѣ дожди на свои западные скаты; говоря относительно, берега, окаймляющіе проливъ Георгіи, на Ванкуверѣ и на материкѣ, придлежатъ къ поясу бездождія. На сѣверѣ, часть колумбійскаго побережья, выставленная всей силѣ волнъ и вѣтровъ, безъ ограждающаго кордона острововъ, получаетъ на свои береговые утесы и въ свои фіорды значительное количество атмосферной воды. Дожди всего обильнѣе, кажется, противъ пролива Диксонъ, отдѣляющаго острова Королевы Шарлоты отъ аляскинскаго архипелага. Впрочемъ, горы, находящіяся на островѣ Грахамъ и его южномъ продолженіи, слишкомъ изолированы, чтобы могли преграждать путь дождевымъ вѣтрамъ, и потому послѣдніе выливаютъ

[1]) G. M. Dawson, цитиров. сочиненіе.
[2]) Lorin Blodget, „Meteorology of United States“.

всю свою ношу на горы материка. Пе- засухи, говорятъ, не рѣдки въ архипе- Королевы Шарлоты. Замѣчено, что грозы ихъ островахъ вообще продолжаются часовъ, такъ что, слѣдовательно, совпа- съ періодомъ морскаго прилива [1]).

тительность соотвѣтствуетъ обилію дож- ъ водъ. Въ южныхъ областяхъ Колумбіи, двергающихся частому дѣйствію влаж- вѣтровъ, горные скаты покрыты боль- астію кормовыми травами; почва тамъ той *bunch-grass* или «травой, растущей ми», которую такъ любитъ скотъ, и ко- много способствуетъ благосостоянію Бри- й Колумбіи. Эти пастбища, куда пуска- отъ круглый годъ, даже зимой, несмотря ѣгъ, вообще неглубокій, поднимаются по амъ горъ до тысячи метровъ,—высоты, торой можно сѣять пшеницу, составляю- другое богатство края. Большая часть торіи получаетъ дождь въ достаточномъ ествѣ для питанія высокой древесной расти- ости, и въ нѣкоторыхъ областяхъ лѣса густы и обширны, что многіе изъ пер- путешественниковъ говорятъ о Британ- Колумбіи какъ о сплошномъ громадномъ Но во многихъ равнинахъ чрезмѣрно ая влажность почвы потопляетъ сѣмена ьевъ или препятствуетъ ихъ росту. Тор- и образуются даже на склонахъ горъ, и безпрерывно сочится изъ этихъ губчатыхъ .

Даусону, лѣса покрываютъ около двухъ й всей площади Колумбіи. Преобладаютъ ія хвойныя деревья; особенно кедръ и чныя породы сосны достигаютъ гигант- размѣровъ. Драгоцѣннѣйшее изъ тамош- деревьевъ, «желтая» или «Дугласова» (*abies Douglasii*), въ нѣкоторыхъ мѣ- достигаетъ высоты 100 метровъ, и пер- вѣтви выдѣляются изъ ствола лишь на яніи 30 метровъ отъ земли; стволъ у рямой, корона имѣетъ форму правильной иды. Нѣтъ дерева, которое бы превосхо- Дугласову сосну чистотой древесины, си- эластичностью, выносливостью противъ ѣнъ температуры. Сосна эта встрѣчается во всемъ бассейнѣ Фразера, но самыхъ ыхъ размѣровъ она достигаетъ въ южной страны и особенно на островѣ Ванку- откуда сѣмена ея были вывезены въ Ан- и въ остальную Европу. Нѣкоторыя дру- войныя деревья, между прочимъ, бѣлая адская сосна, тоже принадлежатъ къ чи- олезнѣйшихъ лѣсныхъ породъ Колумбіи; изъ нихъ, *pinus lambertiana*, даетъ слад- смолу, которую туземцы употребляютъ о сахара. Кленъ, тополь, осина соперни- высотой съ соснами, кромѣ желтой; но береза, рѣдкая въ южныхъ округахъ, ростетъ тамъ вообще въ видѣ кустарника; только въ сѣверныхъ областяхъ она принимаетъ размѣры большаго дерева; стволъ и кора ея служатъ тамъ матеріаломъ для постройки лодокъ [1]). На островѣ Ванкуверъ, ежовка или толкнянка, имя которой указываетъ на ея малорослость въ средиземномъ климатѣ, является величественнымъ деревомъ. Колумбійская флора очень богата растеніями, особенно изъ числа кустарниковъ, приносящими съѣдобныя ягоды. Индѣйцы собираютъ массы этихъ плодовъ и продаютъ ихъ бѣлымъ людямъ; даже отправляютъ ягоды цѣлыми грузами въ Санъ-Франциско. Наконецъ, нѣтъ ни одного растенія, свойственнаго флорѣ европейскихъ странъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Альпъ и Пиринеевъ, которое бы не удалось съ успѣхомъ развести въ Колумбіи. Фруктовыя деревья даютъ тамъ превосходные плоды.

Большіе звѣри довольно рѣдки въ Британской Колумбіи. Сѣраго медвѣдя, страшнаго *grizzly*, не видать болѣе по сю сторону Скалистыхъ горъ; въ остальной же странѣ встрѣчается только черный медвѣдь, никогда не нападающій на человѣка. Одинъ видъ пантеры, пума или *felis concolor*, распространенъ въ сѣверномъ направленіи до долины Фразера и острова Ванкуверъ: это звѣрь безвредный для человѣка; обыкновенно онъ избираетъ себѣ убѣжищемъ большія деревья, гдѣ его легко настигаетъ пуля охотника. Великолѣпныя горныя овцы, съ изогнутыми рогами и длинной бѣлой шелковистой шерстью, прыгаютъ по скаламъ колумбійскихъ горъ, и ниже, на травяныхъ плоскогорьяхъ, въ равнинахъ и на островахъ, живутъ канадскій олень (rangifer caribou), или карибу (прежде «carrebœuf» или «cerbeuf»), и уапити; обыкновенный олень особенно распространенъ на лѣсистыхъ островахъ побережья, куда онъ убѣгаетъ отъ волковъ. Эти послѣдніе показываются колонистамъ, бродя около стадъ, только въ суровыя зимы; обыкновенно же они скрываются въ глубинѣ лѣсовъ. Нѣсколько бизоновъ, пришедшихъ съ равнинъ изъ-за Скалистыхъ горъ, бродятъ еще, говорятъ, на нѣкоторыхъ пастбищахъ океанской покатости. Что касается пушныхъ звѣрей, то въ Колумбіи водятся почти всѣ виды, свойственные Аляскѣ и равнинамъ Мэкензи, куница, лисица, визонъ, или канадскій хорекъ, и бобръ; даже морская выдра существуетъ еще въ сѣверо-западныхъ водахъ Ванкувера. Ядовитыхъ змѣй нѣтъ въ Колумбіи, но есть нѣсколько видовъ ужей,—лакомая добыча для индѣйскихъ охотниковъ.

Міръ птицъ довольно богатъ различными формами; не успѣетъ еще сойти снѣгъ на склонахъ горъ, какъ уже появляются колибри

[1]) Francis Poole, „Queen Charlotte Islands“.

[1]) R. C. Mayne, цитиров. сочиненіе.

разныхъ видовъ, рѣзво порхающія съ куста на кустъ; но обиліемъ и разнообразіемъ своей ихтіологической фауны Колумбія превосходитъ, вѣроятно, всѣ страны умѣреннаго пояса. Форель, семга и бѣлорыбица, палтусъ, карпъ, осетръ, мерланъ, сельдь, сардинка, анчоусъ и многія другія породы рыбъ въ несмѣтномъ множествѣ населяютъ бухты и рѣки; по странному исключенію, щука отсутствуетъ среди этого населенія водъ. Тресковая мель, идущая вдоль южныхъ береговъ Аляски, продолжается въ морѣ противъ Колумбіи, и воды, заключающіяся между архипелагомъ Королевы Шарлоты и островомъ Ванкуверъ, населены «черной треской», мясо которой, говорятъ, нѣжнѣе мяса настоящей трески. Между ракообразными не видать омаровъ, но креветки и крабы кишмя кишатъ у тамошнихъ береговъ, также какъ устрицы и ракушки. Обиліе рыбы въ колумбійскихъ рѣкахъ было такъ велико въ первые годы бѣлой колонизаціи, что плоскіе берега ниже водопадовъ покрывались, во время подъема рыбы для метанія икры, безчисленнымъ множествомъ лососей, не успѣвшихъ перейти порогъ; при быстромъ спадѣ воды въ Фразерѣ масса мяса, оставленнаго рѣкой, предавалась гніенію въ лужахъ. Рыбу ловили сотнями и тысячами штукъ посредствомъ сѣтей, боченковъ и даже граблей; подвигаясь при помощи багра, лодочники невольно гарпонировали лососей [1]). Надо опасаться, что лѣсопильные заводы, устроенные по берегамъ рѣкъ, разгонятъ рыбу, отравляя воду падающими опилками, какъ это случилось въ Канадѣ; однако, еще въ 1879 году количество семги, поднимающейся по рѣкамъ, было такъ значительно, что опасались за цѣлость мостовъ. Къ числу рыбъ колумбійской фауны, особенно цѣнимыхъ краснокожими, принадлежитъ также гулаканъ, «масляная рыба» или «рыба-свѣчка», которую эти туземцы, подобно эскимосамъ Аляски, зажигаютъ для освѣщенія своихъ хижинъ.

Коренное населеніе Британской Колумбіи крайне малочисленно, и по причинѣ разбросанности на огромной территоріи раздѣлено на множество племенъ, не имѣющихъ между собой никакой связи. Общую численность его опредѣляютъ разно, отъ 30.000 до 40.000, и различныя наименованія, примѣняемыя въ разныхъ областяхъ къ народцамъ одинаковаго происхожденія и сходныхъ нравовъ, насчитываются десятками. Нѣтъ возможности классифицировать эти различныя группы населенія по племенному и глоссологическому родству, такъ какъ большинство путешественниковъ, посѣтившихъ этотъ край, не знали языка туземцевъ и должны были прибѣгать къ помощи переводчиковъ; къ тому же теперь было бы слишкомъ поздно изучать племена, которыя уже угасли, или у которыхъ первоначальныя черты изгладились подъ вліяніемъ рабства и деморализаціи. Въ общемъ, коренное населеніе дѣлятъ на двѣ главныя группы, помѣщая въ одну островитянъ и поморовъ, а въ другую—жителей внутренней Колумбіи [1]). Классификація эта основана на различіи нравовъ и промысловъ, потому что одни, рыболовы или моряки, существуютъ рыбой, тогда какъ другіе, звѣроловы, прокармливаются лѣсной дичью. За неимѣніемъ общаго національнаго наименованія, племена острововъ и побережья были названы родовымъ именемъ колумбійцевъ, которое примѣняется также къ прибрежнымъ населеніямъ Вашингтона и Орегона, въ Соединенныхъ Штатахъ. Народцы внутренней Колумбіи обозначаются именемъ «краснокожихъ» или «индѣйцевъ», и, безъ сомнѣнія, многіе изъ нихъ родственны дикарямъ, обитающимъ за Скалистыми горами; но различіе происхожденія должно быть очень велико, ибо мало найдется мѣстностей, гдѣ бы замѣчалось столько контрастовъ въ языкѣ близкихъ между собою группъ населенія. Ясно обособленную этнографическую семью составляютъ гайдасы, населяющіе архипелагъ Королевы Шарлоты (Гайда-куэа) и почти весь островъ Принца Валлійскаго, а также противолежащее побережье въ въ южной Аляскѣ и въ Колумбіи [2]). Различные народцы извѣстны подъ именемъ обитаемыхъ ими мѣстностей или рѣкъ, доставляющихъ имъ рыбу: таковы народцы нассъ, скена, беллакула.

Территорія, занимаемая всѣми племенами народа гайда, простирается на востокъ до верхняго бассейна Фразера и можетъ быть приблизительно опредѣлена въ 80.000 кв. километровъ,—пространство громадное для населенія, численность котораго, вѣроятно, не достигаетъ и 15.000 душъ; въ архипелагѣ Королевы Шарлоты, гдѣ нѣкогда обитало многочисленное населеніе, какъ о томъ свидѣтельствуютъ остатки прежнихъ деревень, теперь, по исчисленію Даусона, общая цифра туземцевъ не доходитъ даже до 200 душъ. По общему мнѣнію этнографовъ, гайдасы болѣе родственны тлинкитамъ (колошамъ), своимъ сѣвернымъ сосѣдямъ, чѣмъ сопредѣльнымъ южнымъ племенамъ; но языкъ существенно разнится. Тѣ изъ гайдасовъ, которыхъ не испортили европейскіе пороки, отличаются между всѣми населеніями западной Америки стройностью, силой и ловкостью и даже правильностью чертъ лица. О туземцахъ племени нассъ путешественники говорятъ, какъ о самыхъ красивыхъ изъ колумбійцевъ. Однако, преобладаетъ все-таки

---

[1]) C. R. Mayne, цитиров. сочиненіе; —François Mercier, рукописныя замѣтки.

[1]) G. M. Sproat, „Scenes and Studies of Savage Life".

[2]) G. M. Dawson, „On the Haida Indians of Queen Charlotte islands".

ипъ, характеризуемый широкимъ лицомъ, вы-
ающимися скулами и маленькими глазами,
веркающими подъ выступающей бровной ду-
ой. Женщины отличаются сильной мускула-

Банфскіе теплые источники въ долинѣ рѣки Аркъ.

урой, но вообще онѣ менѣе красивы, чѣмъ
ужчины, и еще недавно безобразили себя
веденіемъ въ нижнюю губу кружковъ изъ де-
ева, кости или металла; въ нѣкоторыхъ окру-
ахъ даже мужчины носили такого рода укра-

шенія; прежде, по словамъ Ванкувера, они подпиливали себѣ зубы до самаго корня. Въ нѣкоторыхъ племенахъ, между прочимъ у беллакуловъ, матери сплющиваютъ черепъ сво-

имъ новорожденнымъ дѣтямъ. Мужчины и женщины тщательно выщипываютъ себѣ волосы. Нѣкоторыя дѣвушки татуируются; до недавняго времени существовалъ обычай раскрашивать тѣло въ тотъ или другой цвѣтъ,

сообразно характеру празднества или церемоніи. Для траура, гайдасы вымазываются черной краской; для пляски, они разрисовываютъ себѣ грудь фигурами четвероногихъ, рыбъ, птицъ, валяются въ пуху, прячутъ лицо подъ маской, изображающей морду какого-нибудь животнаго; но въ бѣшеномъ экстазѣ пляски они часто сбрасываютъ личину и кидаются на первую попавшуюся собаку, разрываютъ ее и пожираютъ ея мясо [1]). Въ прежнее время плясавшіе бросались не на собакъ, а на людей, чтобы насытить метавшагося въ нихъ духа [2]).

До прибытія европейцевъ, гайдасы не имѣли другой одежды, кромѣ звѣриныхъ шкуръ и рогожъ, иногда съ прорѣхой по серединѣ, какъ пончо мексиканцевъ, для защиты бюста отъ дождя. Жилища состояли изъ пучковъ кольевъ, расположенныхъ въ формѣ пирамиды и прикрытыхъ корой или шкурами. Но были у нихъ и большія зданія, принадлежавшія главарямъ или предназначенныя для народныхъ собраній. Пуль разсказываетъ объ одномъ изъ такихъ дворцовъ (въ архипелагѣ Шарлоты), гдѣ одновременно могло помѣститься до семи сотъ человѣкъ. Въ холодныхъ областяхъ сѣвера дома наполовину вкопаны въ землю; въ южныхъ округахъ, напротивъ, они сидятъ на помостахъ, на высотѣ нѣсколькихъ метровъ надъ уровнемъ почвы. Нѣкоторые изъ нихъ украшены рѣзьбой, и передъ иными водруженъ, какъ передъ жилищами колошей, шестъ съ тотемомъ, изображающій генеалогическое дерево. Искусство и ловкость гайдасовъ выказываются особенно въ постройкѣ и украшеніи лодокъ, которыя они приводятъ въ движеніе съ изумительной быстротой при помощи своихъ лопатообразныхъ веселъ. Самыя красивыя пироги, выдолбленныя въ стволѣ кедра,—у кайгановъ, островитянъ архипелага Принца Валлійскаго, славящихся, кромѣ того, на всемъ сосѣднемъ берегу тщательной отдѣлкой приготовляемыхъ ими рѣзныхъ работъ, трубокъ для куренья и другихъ вещицъ, съ разными затѣйливыми украшеніями. Гайдасы побережья и острововъ, почти всѣ рыболовы, проводятъ часть жизни на водѣ; одна изъ самыхъ обыкновенныхъ болѣзней у этихъ поморовъ—опухлость ногъ, происходящая отъ вынужденной неподвижности въ лодкахъ. Замѣчательно, что гайдасы острововъ Шарлоты, такъ похожіе во многихъ отношеніяхъ на полинезійцевъ, совершенно были незнакомы съ искусствомъ плаванія [3]).

Власть принадлежитъ богатству. Главари, изъ которыхъ многіе властвуютъ деспотически, сдерживаются, однако, нѣкоторыми традиціонными обычаями. Наслѣдство переходитъ отъ дяди къ племяннику черезъ сестру, и во многихъ племенахъ преобладаетъ еще матріархальный бытъ: командуетъ главариха. Законовъ нѣтъ никакихъ, но убійца, если онъ не уплатилъ выкупа, часто предается смерти, послѣ совѣщанія между именитѣйшими членами племени. Рабство существуетъ, либо путемъ купли, либо по праву побѣдителя надъ плѣнниками, и вслѣдствіе того, нерѣдко случалось, что главари убивали людей, либо для погребальныхъ церемоній, либо для приданія пролитіемъ человѣческой крови большей силы заклинаніямъ, ибо главари, какъ колдуны прежде всего, слывутъ и выдаютъ себя за имѣющихъ власть надъ духами; они утверждаютъ, что духи у нихъ заперты въ таинственной коробкѣ, чтобы всегда имѣть ихъ къ своимъ услугамъ. Зимой они собираютъ людей племени для вызыванія добрыхъ духовъ. Всѣ акты жизни урегулированы такимъ образомъ, чтобы умилостивить невидимыя силы. Такъ, колумбійцы Мильбанкъ-зунда справляютъ свадьбы всегда въ открытомъ морѣ, на помостѣ, установленномъ на лодкахъ, иначе новобрачнымъ не уйти бы изъ рукъ демона, бродящаго въ лѣсахъ.

Пьянство и особенно страсть къ игрѣ сильно деморализовали многіе гайдасскіе народцы; впрочемъ, въ послѣднее время замѣчается нѣкоторый прогрессъ, особенно на островахъ Королевы Шарлоты, жители которыхъ сдѣлались хорошими земледѣльцами: прежде они обогащались охотою на морскую выдру, но съ тѣхъ поръ, какъ этотъ пушной звѣрь исчезъ, стали садить картофель, и теперь вывозятъ этотъ продуктъ въ большомъ количествѣ на побережье континента: иной разъ цѣлыя флотиліи въ сорокъ или пятьдесятъ лодокъ везутъ грузы картофеля къ постамъ, гдѣ періодически бываютъ рынки; до недавняго времени они культивировали также «индѣйскій табакъ», родъ *nicotiana*, который жевали на манеръ перувіанской коки, и который теперь замѣненъ настоящимъ табакомъ, ввезеннымъ европейцами. Одно изъ племенъ, шимсіанъ или метла-катла, названное такъ отъ полуостровной территоріи, которую оно занимало на сѣверѣ отъ заливообразнаго устья рѣки Скены, совершенно оставило прежній образъ жизни, чтобы стать подъ неограниченную власть миссіонера, который является въ одно и то же время царькомъ, священникомъ, наставникомъ, общимъ владѣльцемъ общественнаго имущества. Эти шимсіанскіе христіане, одѣвающіеся по-европейски и живущіе, какъ пролетаріи Европы, хорошо дисциплинированные, недавно вынуждены были эмигрировать на сѣверъ, въ американскую территорію, вслѣдствіе религіозныхъ столкновеній и особенно вслѣдствіе особаго торговаго соперничества между ихъ духовнымъ и свѣтскимъ главой и англійскими коммерсантами.

Нуткасы, населяющіе островъ Ванкуверъ и

[1]) G. M. Dawson, „On the Haida Indians“;—Aurel Krause, „Die Thlinkit-Indianer“.
[2]) Elie Reclus, рукописныя замѣтки.
[3]) Francis Poole, „Queen Charlotte islands“.

противолежащій берегъ материка, были названы такъ Кукомъ, неизвѣстно почему, такъ какъ сами туземцы не знаютъ этого слова. Многія изъ ихъ племенъ, на Ванкуверѣ, обозначаются родовымъ названіемъ «атъ», по окончанію примѣняемыхъ къ нимъ спеціальныхъ именъ. Принимая за основаніе различіе нарѣчій, нуткасовъ можно бы раздѣлить на четыре отличныя одна отъ другой семьи [1]), но обыкновенно ихъ классифицируютъ по мѣсту обитанія, такъ что географическія названія и имена племенъ смѣшиваются. Взятые въ массѣ, нуткасы болѣе коренасты и малорослы, чѣмъ гайдасы; физіономія у нихъ менѣе выразительна; у нѣкоторыхъ глаза скошенные, что, вмѣстѣ съ темно-бурымъ цвѣтомъ кожи, плоскимъ лицомъ, рѣдкой бородой, дѣлаетъ ихъ удивительно похожими на китайцевъ. Натуральный цвѣтъ ихъ немного темнѣе, чѣмъ у гайдасовъ, но разницу нельзя замѣтить, потому что они также имѣютъ привычку краситься красной охрой, и эта краска покрыта еще толстымъ слоемъ жира, испещреннаго блестками слюды. Выщипываніе волосъ тоже практикуется всѣми; до прибытія европейцевъ матери обыкновенно сплющивали лобъ у новорожденныхъ, такъ какъ эта форма считалась наиболѣе приличествующей свободнымъ людямъ, и кромѣ того, онѣ сообщали верхушкѣ черепа остроконечную форму при помощи повязокъ изъ матеріи и древесной коры. Обычай этотъ господствовадъ особенно въ племени квацино, около сѣверной оконечности острова Ванкуверъ. Путешественникъ Мэнъ измѣрилъ голову одной молодой дѣвушки, имѣвшую не менѣе 45 сантиметровъ высоты надъ линіей глазъ [2]).

У нуткасовъ, также какъ и у ихъ сѣверныхъ сосѣдей, сохранились еще слѣды матріархальныхъ учрежденій: замужняя женщина равноправна съ мужчиной, и даже, въ случаѣ развода, имѣетъ право не только унести свое приданое и вообще лично ей принадлежащія вещи, но, кромѣ того, взять часть общаго имущества. Молодыхъ дѣвушекъ при наступленіи періода возмужалости запираютъ на нѣсколько дней въ отдѣльное помѣщеніе съ лишеніемъ пищи, при чемъ принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы ни одинъ лучъ солнца, никакой отблескъ пламени не освѣтилъ заключенной, такъ какъ всякая подобная случайность повлекла бы за собой большія бѣды. Знахари пользуются большой силой, и ихъ всѣ боятся, какъ и въ племени гайда; по ихъ-то наущенію и происходили тѣ частыя сцены убійства людей и каннибализма, о которыхъ разсказываютъ первые путешественники. Въ

[1]) Grant, „Journal of the R. Geographical Society“, 1847.

[2]) „Four Years in British Columbia and Vancuver Island“; — Alex. Mackenzie, etc.

прежнее время, послѣ битвъ, всѣ плѣнные, за исключеніемъ оставленныхъ въ качествѣ рабовъ, были обезглавливаемы, и часто мясо ихъ было пожираемо [1]). Подобно гайдасамъ, нуткасы почти всегда сжигали своихъ покойниковъ, но церемонія похоронъ не подчинена никакимъ точнымъ правиламъ, и часто трупъ кладутъ въ колоду или на помостъ, украшенный иногда символическими фигурами, изображающими тотемъ или характеристическое животное клана. Во время погребеній, богачи любятъ показать свое богатство, разрывая покрывала, ломая или разбивая цѣнныя вещи; у этихъ туземцевъ главнымъ побужденіемъ къ скопидомству служитъ желаніе имѣть возможность расточать свои достатки въ припадкѣ хвастовства; иной главарь даже голодаетъ, чтобы только дать больше въ великій день *потлача*, или раздачи имущества. Происхожденіе этого обычая, смыслъ котораго уже утраченъ у практикующихъ его, коренится въ понятіи, что умершій отправляется на тотъ свѣтъ не только со всѣми своими пожитками, но еще обогащенный щедротами своихъ друзей [2]). Впрочемъ, бываютъ случаи, въ которыхъ зажиточный обязанъ дать: это когда къ нему является человѣкъ, принадлежащій къ тому же клану и носящій на тѣлѣ изображеніе того же символическаго животнаго, и взываетъ къ чувству благоговѣнія предъ общими предками.

Нуткасы вообще очень упорствуютъ въ язычествѣ. Бѣлые люди дѣлаютъ изъ нихъ слугъ, чернорабочихъ, но не христіанъ, и при томъ съ тѣми изъ туземцевъ, которые принимаютъ это имя, обращаются не какъ съ равными: если ихъ не убиваютъ, то покидаютъ ихъ на произволъ судьбы. Индѣйцы, жившіе на территоріи, которая теперь занята городами, принуждены были разбрестись въ разныя стороны или устроить себѣ логовище въ убогихъ предмѣстьяхъ, гдѣ они быстро угасаютъ въ пьянствѣ, развратѣ и нищетѣ. Изъ всѣхъ нуткасовъ самые испорченные нравственно—это сонги въ Викторіи. На Ванкуверѣ очень мало туземцевъ, живущихъ самостоятельно: большинство влачитъ жалкое существованіе въ качествѣ чернорабочихъ, носильщиковъ и рудокоповъ, на службѣ у бѣлыхъ людей. Недавно у нихъ оставалась еще одна статья торговли—раковина (dentalium), которую сѣверные колумбійцы, тлинкиты и особенно индѣйцы Аляски употребляли, какъ губной дискъ, и которая служила индѣйцамъ внутреннихъ областей, до береговъ Мэкензи, денежнымъ знакомъ при сдѣлкахъ съ европейскими торговцами; русскіе, вводившіе эти раковины въ Аляску, называли ихъ *цукли*. Подобно другимъ народцамъ Ко-

[1]) Cook; — Vancouver; — Marchand, — Duflot de Mofras; — Péron; — Meares; — Jacobsen, etc.

[2]) Élie Reclus, рукописныя замѣтки.

лумбіи, нуткасы объясняются съ иностранцами на шинукскомъ жаргонѣ, названномъ такъ отъ могущественнаго племени, живущаго южнѣе, въ Соединенныхъ Штатахъ: слова французскія, англійскія, даже канадскія, наконецъ, простыя звукоподражанія смѣшаны въ этомъ разговорномъ идіомѣ съ шинукской основой. Этотъ «французскій языкъ» заключаетъ въ себѣ около 550 словъ.

Нечувствительные переходы сближаютъ нуткасовъ съ ихъ восточными родичами, колумбійцами, которымъ дали родовое имя «шусвапъ» (шушуапъ), по озеру, лежащему почти въ центрѣ ихъ территоріи; но они дѣлятся на множество народцевъ, имѣющихъ каждый свое особое наименованіе: таковы никута-мушъ или «Ножи» (Couteaux, какъ ихъ называютъ канадскіе путешественники), живущіе на берегахъ Шусвапа и его притока, р. Томсонъ; атна или «чужеземцы», которыхъ встрѣчаютъ въ долинѣ Фразера, выше ущелій; кутенэ, названныя такъ по имени рѣки, огибающей на югѣ горы Селькеркъ. Шусвапы, особенно кутенэ, выгодно отличаются отъ колумбійцевъ-поморовъ большей стройностью, большей физической силой, болѣе благородной осанкой и поступью: это охотники, привыкшіе управлять лошадью; уже полутора-годовалые ребята держатся верхомъ на конѣ. У шусваповъ нѣтъ невольниковъ; вообще они гораздо гостепріимнѣе, прямодушнѣе, мужественнѣе своихъ западныхъ сосѣдей; бѣлые хвалятъ ихъ прямой нравъ и храбрость, что̀, однако, не мѣшаетъ имъ отнимать у этихъ туземцевъ свободу и землю. Первые золотоискатели ринулись именно въ территорію шусваповъ, сѣя смерть кругомъ себя; многіе кланы туземцевъ исчезли, другіе вымираютъ, и нищета, сифилисъ, эпидеміи скоро истребятъ оставшихся въ живыхъ.

Аборигены, живущіе въ сѣверо-восточной части Британской Колумбіи, не принадлежатъ къ той же семьѣ народовъ, какъ обитатели прибрежья: это «индѣйцы», «краснокожіе» атабаскинской расы, соплеменники индѣйцевъ, кочующихъ въ равнинахъ къ востоку отъ Скалистыхъ горъ. Канадскіе путешественники дали имъ родовое названіе «Porteurs» (носильщики)—по-англійски «Carriers»,—вполнѣ оправдываемое ихъ привычками номадовъ. Одно изъ ихъ племенъ, тахъ-килли, занимаетъ равнины, простирающіяся между большимъ изгибомъ Фразера и рѣкой Мира: оно родственно съ племенемъ «Бобровъ», живущимъ за Скалистыми горами; такъ же, какъ нѣкоторыя индѣйскія племена на Юконѣ, «носильщики» сжигали тѣла умершихъ, и во время горѣнія трупа мужа жена нѣсколько разъ прикладывала руку къ груди своего покойнаго супруга; послѣ похоронной церемоніи, вдова становилась невольницей и должна была служить мужниной роднѣ впродолженіи одного или нѣсколькихъ годовъ, прежде чѣмъ могла снять траурныя одежды [1]). Далѣе, къ югу, на нижнемъ Фразерѣ, начинается область племенъ салишъ, сагаптинъ, скагитъ, шинукъ и другихъ краснокожихъ Соединенныхъ Штатовъ. Спеціальныя наименованія различныхъ народцевъ оканчиваются слогомъ *тинъ*, соотвѣтствующимъ слову *тинне* или *дене*, которое въ Аляскѣ и Сѣверо-Западной территоріи служитъ для обозначенія «людей» индѣйской расы.

Бѣлое населеніе почти въ три раза превосходитъ по численности аборигеновъ, и эта разность возрастаетъ съ каждымъ годомъ: исчисляютъ приблизительно въ сто тысячъ общую цифру представителей бѣлой расы, почти исключительно англичанъ или американцевъ англосаксонскаго происхожденія и языка. Вслѣдъ за бѣлыми явились китайцы, и если не прибѣгнутъ къ мѣрамъ изгнанія, какъ въ Калифорніи и Австраліи, то кончится тѣмъ, что эти желтолицые пришельцы совершенно монополизируютъ нѣкоторыя отрасли промышленности. Колонизація края бѣлыми началась только со второй половины настоящаго столѣтія. Это «золотой горячкѣ» Британская Колумбія обязана, если не первыми обитателями европейскаго происхожденія, то, по крайней мѣрѣ, первой систематической иммиграціей. Индѣйцы давно уже собирали блестки драгоцѣннаго металла, но открытіе розсыпей въ собственномъ смыслѣ совершилось лишь въ 1856 г., на берегахъ Фразера, затѣмъ въ долинѣ Томпсона. Тотчасъ же нахлынули искатели изъ Калифорніи; вскорѣ сдѣланы были новыя находки, и въ 1858 году послѣдовалъ великій приливъ рудокоповъ. Въ Колумбіи нѣтъ рѣки, которая не катила бы частицъ золота въ своихъ пескахъ: отъ Скалистыхъ горъ до острова Ванкуверъ и отъ рѣки Кутенэ до рѣки Мира золотопромыватели вездѣ собирали драгоцѣнный металлъ, но не всегда въ количествѣ, достаточномъ для того, чтобы эксплоатація могла быть продолжаема правильно и прибыльно. Въ началѣ наибольшее количество золота давали берега нижняго Фразера и Томпсона, затѣмъ область Карибу, къ югу отъ большой излучины Фразера; потомъ золотоискатели потянулись на сѣверъ, къ проливу Гарднеръ, долинѣ р. Скены и долинѣ р. Оминека, притока рѣки Мира; затѣмъ, въ 1872 году, толпа устремилась, по слѣдамъ трапперовъ Тибера и Макъ-Куллоха, въ территорію Кассіаръ, между притоками Стиккена и рѣки Тополей, близъ границъ Аляски; тамъ и теперь еще работаютъ нѣкоторые запоздалые искатели, преимущественно терпѣливые китайцы (въ 1874 г. въ Кассіарѣ было добыто золота на сумму 5.200.000 франк., а въ 1887 г. уже только на

---

[1]) Thomas Simpson, „Narrative of Discovery on the North Coast of America".

умму 74.000 франк.). Въ первые годы лихо-адочной эксплоатаціи, когда всѣ другія рабо-ы были подчинены золотопромышленности, одовая добыча этого металла въ Колумбіи

Постъ Гудсонской компаніи.

ростиралась до 20 и 25 милліоновъ фран-овъ, даже до 35 милліоновъ въ 1861 году. атѣмъ, когда многіе пріиски истощились, обыча колебалась между 3 и 5 милліонами ъ годъ (въ 1892 г. не превышала 2 мил. франк.); но въ послѣдніе года она значительно поднялась. Исчисляютъ въ 281 милліонъ общую цѣнность золота, извлеченнаго изъ колумбійскихъ рѣкъ въ періодъ съ 1858 по 1888 годъ [1]). Страна имѣетъ также нѣ-

[1]) George M. Dawson, „The Mineral Wealth of British Columbia"; — D. Oppenheimer, „The Mineral Resources of British Columbia".

сколько богатыхъ мѣсторожденій самороднаго серебра.

Въ послѣднее время горный промыселъ перешелъ въ другія руки. Теперь уже очень рѣдко встрѣтишь вольныхъ золотоискателей; рудокопы служатъ на жалованьи у компаній, которыя розыскиваютъ рудныя жилы и употребляютъ машины для раздробленія кварца и золотоносныхъ сланцевъ. Общее строеніе колумбійскихъ горъ показываетъ, что золото тамъ распредѣлено такъ же, какъ въ Калифорніи, и золотопромышленники пользуются, при новыхъ развѣдкахъ, результатами опыта своихъ предшественниковъ. Въ горныхъ округахъ, откуда индѣйцы еще не выгнаны, ихъ употребляютъ по большей части на самыя трудныя работы. Однако, одинъ индѣйскій предводитель успѣлъ обогатиться на счетъ бѣлыхъ золотопромышленниковъ, благодаря странной границѣ, начерченной между Аляской и Колумбіей. Водворившись на американской территоріи, близъ устья рѣки Стиккенъ, онъ не пропускалъ никакихъ продуктовъ и товаровъ въ станъ искателей безъ уплаты ему крупной пошлины.

Въ новѣйшее время получила большое значеніе разработка нѣкоторыхъ другихъ минеральныхъ богатствъ края, особенно каменнаго угля. Уже съ первыхъ временъ колонизаціи пароходы пользовались углемъ съ острова Ванкуверъ; затѣмъ добываніе минеральнаго топлива мало-по-малу приняло характеръ правильнаго промысла, и теперь многія черныя деревни походятъ на предмѣстье Ньюкестля по окружающимъ ихъ грудамъ угля, машинамъ, элеваторамъ и шахтамъ. Пласты угля, выступающіе на поверхность чуть не на набережныхъ портовъ, даютъ уже матеріалъ для нѣкоторой вывозной торговли; такъ, въ 1888 г. добыча угля въ Британской Колумбіи составляла 489.301 тонну, изъ которыхъ 345.681 тонна было отправлено въ Калифорнію; добыча смолистаго угля на островѣ Ванкуверъ въ 1894 году простиралась до 1.134.507 т. Антрациты, открытые на берегахъ канала Скайдгэтъ, въ архипелагѣ Королевы Шарлоты, пока еще не были разработываемы систематически; говорятъ, что качествомъ они не уступаютъ пенсильванскимъ По мѣрѣ уменьшенія добычи золота возростаетъ добыча каменнаго угля; скотоводство тоже пріобрѣтаетъ важное значеніе, благодаря усиливающемуся сбыту его продуктовъ въ Калифорнію, а рыбные промыслы дополняются фабриками консервовъ; каждое рѣчное устье, каждая бухта побережья имѣетъ свой заводъ для соленія семги; сѣти и верши бѣлыхъ замѣняютъ индѣйскія запруды, остроумному устройству которыхъ такъ дивились Мэкензи и другіе путешественники прошлаго столѣтія. Рыболовный промыселъ въ Колумбіи далъ въ 1887 году 25.000.000 фр.; соленой семги было приготовлено въ 1889 году 420.000 ящиковъ; общая цѣнность улова семги въ 1889 году: 12.500.000 франк.; число людей, занятыхъ на рыбныхъ промыслахъ въ 1887 г., 4.693. Наконецъ, спекулянты уже эксплоатируютъ громадныя лѣсныя богатства колумбійскаго поморья. Долгое время канадское правительство, опасаясь, чтобы страна не попала всецѣло въ руки американскихъ колонистовъ, безусловно отказывало въ просьбахъ о продажѣ или отдачѣ въ пользованіе годныхъ для культуры земель [1]). Населеніе колоніи даже уменьшилось одно время, когда добыча золота перестала привлекать авантюристовъ.

Ни о какой другой странѣ нельзя сказать съ такой справедливостью, что желѣзнодорожная линія есть ея жизненная артерія. Безъ рельсоваго пути, перерѣзывающаго ее съ востока на западъ, Британская Колумбія составляла бы часть торговаго міра только нѣсколькими изолированными пунктами поморья и не имѣла бы никакого прямаго сношенія съ другими провинціями Канадскаго государства. Первые бѣлые люди, поселившіеся въ краѣ, отправлялись туда почти всѣ черезъ Калифорнію, и когда золотоискатели бросились толпой въ это новое Эльдорадо, Санъ-Франциско сдѣлался главнымъ рынкомъ для вывозимаго изъ Колумбіи золота. Годъ отъ году сношенія становились чаще и правильнѣе: не взирая на политическія узы, островъ Ванкуверъ и противолежащія колоніи на материкѣ все болѣе и болѣе приходили въ связь съ республикой Соединенныхъ Штатовъ, и британское правительство могло опасаться, что его колонія, увлекаемая силой вещей, сдѣлается въ политическомъ отношеніи владѣніемъ Санъ-Франциско. Чтобы предупредить эту случайность, необходимо было связать бассейнъ св. Лаврентія съ бассейномъ Фразера быстрымъ путемъ сообщенія; но громадность расходовъ удерживала отъ осуществленія этого грандіознаго плана. Однако, нужно было рѣшиться. Присоединяясь къ Канадскому государству, въ 1871 году, Британская Колумбія поставила условіемъ своего вступленія въ эту конфедерацію сооруженіе трансконтинентальной желѣзной дороги черезъ Скалистыя горы, и такъ велика была неотложность этого предпріятія, такъ широка щедрость канадскаго правительства въ отношеніи концессіонеровъ, что назначенный срокъ былъ на много упрежденъ: хартія концессіи вмѣняла въ обязанность открытіе всей линіи въ 1891 году, но уже за пять лѣтъ ранѣе локомотивы совершили переѣздъ отъ океана до океана. Натурально, всѣ группы населенія, всѣ торговые центры расположились вдоль желѣзнаго пути, который, впрочемъ, захватываетъ нижнюю долину Фразера до

[1]) G. M. Grand, цитированное сочиненіе.

той рѣки и оканчивается противъ проуанъ-де-Фука и развѣтвляющихся заПэджетъ-Зунда.

ровъ Ванкуверъ, лежащій южнѣе архиШарлоты, ближе къ континенту и нaь превосходныхъ портовъ, выходящихъ ливы Георгіи и Хуанъ-де-Фука, не былъ энъ безъ вниманія колонистами, хотя вся островная территорія до сихъ поръ тается необработанной: въ 1884 году ьльческая площадь его состояла только сти тысячъ гектаровъ. Въ началѣ колоі происходила морскимъ путемъ. Тори моряки сгруппировались вокругъ подсоновой компаніи, построеннаго на югоной оконечности острова Ванкуверъ, ъ морскихъ аллей, которыя черезъ проІэджетъ проникаютъ далеко во всю терю Соединенныхъ Штатовъ; это, какъ поъ, тотъ самый портъ, который былъ ъ испанскимъ мореплавателемъ МануКиннипе въ 1790 г. и названъ имъ Коріндѣйцы же называли его Камосинъ. этотъ былъ небольшимъ торговымъ секогда совершилось открытіе золота въ вѣ Фразера, и фортъ Викторія—такъ лась эта факторія—тотчасъ же сдѣсборнымъ пунктомъ алчныхъ спекуля-, устремившихся сюда толпой изъ Кали-. Уже съ зимы перваго года до тридтысячъ человѣкъ тѣснились вокругъ въ деревянныхъ баракахъ и парусинпалаткахъ. Быстро выросъ настоящій , съ красивыми правильными улицами, цями, мостами и набережными. Теперь рія—хорошенькій англійскій городокъ, щій въ зелени деревьевъ, съ прелестпаркомъ, съ обильнымъ резервуаромъ, ъ который проведена изъ озера, нахося верстахъ въ двѣнадцати отъ города. ь бухту построенъ прекрасный мостъ; ія аллеи, направляющіяся на сѣверо-, проходятъ по бывшимъ болотамъ, еннымъ въ сады, и соединяютъ городъ ошо защищеннымъ портомъ Эскимо, соющимъ передовое предмѣстье Викторіи; ельства Великобританіи и Канады озаісь постройкой арсенала, складочныхъ іновъ, обширныхъ доковъ. Эти два взаополняющихся порта, Викторія и Эскимо, ится въ частомъ пароходномъ сообщеніи лифорніей и Аляской и особенно съ гоі противолежащаго континентальнаго . Кромѣ своей торговли, Викторія ь выгоды, которыя ей даетъ ея полокакъ административнаго центра страны. ты внѣшней торговли Викторіи въ -88 гг. по цѣнности выразились слѣіми цифрами: привозъ — 15.944.800 ., вывозъ—10.880.800 франк.

іее движеніе судоходства въ этомъ портѣ, по приходу и отходу, считая въ томъ числѣ и каботажъ, въ 1887—88 гг.:—2.637 судовъ, вмѣстимостью 1.695.278 тоннъ.

Въ лѣтнее время столица Колумбіи посѣщается богатыми американцами, которыхъ привлекаетъ ея чистый воздухъ, умѣренный климатъ и чудный горизонтъ островов, заливовъ и проливовъ, лѣсовъ вулканическаго конуса Бэкеръ и куполовъ американскаго Олимпа. Жители Викторіи надѣются, что, рано или поздно, ихъ городъ сдѣлается конечной станціей желѣзной дороги, соединяющей два океана: по этому проекту, линія перейдетъ по мосту Сеймурскія «Тѣснины», затѣмъ достигнетъ острова Вальдесъ и другихъ земель, пересѣкая послѣдовательно раздѣляющіе ихъ каналы, потомъ, вступивъ на материкъ черезъ Бьютъ-инлетъ, поднимется внутрь Колумбіи по рѣкамъ Гематко и равнинамъ Шилкотинъ.

Первый, уже готовый, участокъ этой будущей желѣзной дороги, которая идетъ вдоль великолѣпной системы портовъ, называемой бухтой Саничъ, соединяетъ городъ Викторію съ городомъ Нанаимо, лежащимъ въ 112 километрахъ къ сѣверо-западу, на берегу хорошаго порта, который, въ свою очередь, сообщается глубокимъ естественнымъ каналомъ съ другой гаванью, гдѣ могутъ стоять на якорѣ самые большіе корабли; напротивъ, за островами, находится чудный амфитеатръ снѣговыхъ горъ. Нанаимскій уголь считается лучшимъ на берегахъ Тихаго океана: его отправляютъ на Сандвичевы острова, въ Китай, но главнымъ образомъ въ Санъ-Франциско; англійскій флотъ канадскихъ водъ въ Великомъ океанѣ тоже здѣсь запасается углемъ (движеніе судоходства въ портѣ Нанаимо, со включеніемъ каботажа, въ 1887—88 гг.: 11 судовъ, вмѣстимостью 575.182 тонны). Каменноугольныя копи находятся въ самомъ центрѣ города; одна шахта спускается на глубину 200 метровъ, и подземные ходы ея продолжаются далеко, частію даже подъ водами порта; около тысячи рудокоповъ работали въ галлереяхъ Нанаимо, когда взрывъ рудничнаго газа, въ 1884 году убилъ 149 рабочихъ; со времени этой катастрофы нанаимскія шахты почти заброшены. Болѣе дѣятельно разрабатываются теперь Веллингтоновы копи (немного сѣвернѣе Нанаимо), гдѣ работами руководятъ бельгійскіе горные инженеры. Кромѣ того, залежи угля открыты еще около середины восточнаго берега, у подошвы самыхъ высокихъ массивовъ острова, и съ недавняго времени тамъ тоже начали добывать минеральное топливо. Нѣтъ сомнѣнія, что въ близкомъ будущемъ возникнутъ промышленные города рядомъ съ копями побережья, особенно для обработки превосходныхъ желѣзныхъ рудъ, находимыхъ на островѣ Техада. Маленькій архипелагъ Санъ-Жуанъ, кото-

рый канадцы и американцы съ такимъ ожесточенiемъ оспаривали другъ у друга въ 1872 году, остается еще почти пустыннымъ.

Архипелагъ Королевы Шарлоты—одна изъ тѣхъ колумбiйскихъ земель, которыя по своему географическому положенiю, теплому климату и плодородiю почвы, могли бы принять значительное населенiе; однако, онъ остался до сихъ внѣ потока иммиграцiи. Архипелагъ этотъ открытъ въ 1774 г. испанцемъ Жуаномъ Пересъ, но первая рекогносцировка его береговъ, убѣдившая, что онъ составляетъ отдѣльную отъ континента группу земель, была совершена только въ 1789 г. американскимъ торговцемъ Греемъ. Съ того времени острова Шарлоты часто посѣщались трапперами и коммерческими агентами; Г. Даусонъ, главный изслѣдователь канадскаго «дальняго запада», тщательно изучилъ ихъ, какъ геологъ и натуралистъ и антропологъ; но первые бѣлые колонисты появились тамъ лишь послѣ открытiя золота въ Британской Колумбiи [1]); они нашли на островахъ блестки драгоцѣннаго металла, но въ количествѣ, недостаточномъ для систематической эксплоатацiи. Говорятъ, что однимъ изъ главныхъ препятствiй къ изслѣдованiю и распашкѣ внутреннихъ мѣстностей архипелага является отсутствiе оленей и лосей въ островной фаунѣ: не надѣясь встрѣтить краснаго звѣря, охотники не рѣшаются удаляться отъ морскихъ береговъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ побережья основаны миссiонерскiе станы, между прочимъ, въ Массетѣ, на берегу лимана, развѣтвляющагося на нѣсколько озеръ въ сѣверной части сѣвернаго полуострова. На берегу пролива Скайдгэтъ находится большой заводъ для извлеченiя жира изъ морскихъ собакъ. Число колонистовъ возрастаетъ медленно въ архипелагѣ, тогда когда число туземцевъ гайдасовъ уменьшается въ гораздо большей пропорцiи.

На континентѣ каждый изъ фiордовъ имѣетъ свой торговый постъ, свои рыбные промыслы, свои фабрики консервовъ. Важнѣйшая станцiя долины Стиккенъ—мѣстечко Гленора, лежащее въ томъ пунктѣ, съ котораго рѣка становится судоходною, въ 202 километрахъ отъ устья. Къ югу отъ аляскинскаго побережья, на островѣ Шимсiанъ, фортъ или портъ Симпсонъ—не укрѣпленiе, а рынокъ, куда сосѣднiя племена приходятъ обмѣнивать свои продукты съ торговцами. Газлетонъ, при началѣ судоходной части рѣки Скены,—факторiя золотопромышленниковъ, разрабатывающихъ прiиски въ Оминекѣ; около устья этой рѣки, Портъ-Эссингтонъ—довольно оживленный пунктъ, какъ рыболовная пристань и рынокъ. Но изъ всѣхъ этихъ постовъ Британской Колумбiи ни одинъ, если не считать посты, находящiеся въ дельтѣ Фразера и ея ближайшихъ окрестностяхъ, не поднялся на степень городскаго поселенiя. Въ верхнихъ долинахъ Фразера и его притоковъ тоже нѣтъ сколько-нибудь значительныхъ центровъ населенiя. Лиллоэтъ, на прибрежной террасѣ Фразера, частiю опустѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ стали пользоваться дорогой, соединявшей, черезъ озеро Вершины, среднее теченiе этой рѣки съ областью ея дельты. Самый дальнiй отъ устья и «главный городъ внутренней Колумбiи» стоитъ на высотѣ 350 метровъ, при слiянiи двухъ вѣтвей Томпсона, откуда и самое имя его, Камлупсъ, указывающее на соединенiе двухъ потоковъ. Въ этой части рѣки плаваютъ пароходы; пастбища въ окрестностяхъ усѣяны многочисленными стадами.

Литтонъ, господствующiй съ высоты своей террасы тоже надъ слiянiемъ двухъ рѣкъ, Фразера и Томсона, слишкомъ стѣсненъ между ущельями долины, чтобы могъ прiобрѣсти важное торговое значенiе. Яль, охраняющiй южный входъ ущелья и пороговъ при начальномъ пунктѣ рѣчнаго судоходства, былъ очень дѣятельнымъ горнозаводскимъ городомъ, и нѣсколько китайскихъ золотоискателей до сихъ поръ еще занимаются промывкой песковъ; отсюда начинается живописная горная дорога въ обходъ ущелiй Фразера. Далѣе слѣдуютъ Гопъ, недавнiй сборный пунктъ золотоискателей, и Агассицъ, ближайшая станцiя къ пользующимся большою извѣстностью сѣрнымъ ключамъ Гаррисона; наконецъ, въ сосѣдствѣ устья, стоитъ Новый Вестминстеръ, который одно время былъ столицей края; здѣсь находятся верфи, лѣсопильные заводы, заводы для соленiя семги; суда ежедневно ходятъ между его рѣчнымъ портомъ и Викторiей; наконецъ, здѣсь же будетъ воздвигнутъ на Фразерѣ путеводъ, долженствующiй связать канадскую трансконтинентальную желѣзную дорогу съ рельсовою сѣтью Орегона и Калифорнiи. Новый Вестминстеръ можно считать пригородомъ быстро растущаго города, который сдѣлался при-океанской станцiей канадской трансконтинентальной линiи на Бэррардъ-инлетѣ. Сначала конечной станцiей, на южномъ берегу этого фiорда, былъ Портъ-Муди, и сосѣдняя съ нимъ деревня указываетъ еще мѣсто, которое было выбрано для будущаго Монреаля западной покатости; но потомъ желѣзную дорогу продолжили до бухточки, хорошо защищенной загибающимся, на-подобiе крючка, полуостровомъ, гдѣ и былъ основанъ городъ Ванкуверъ.

Въ маѣ 1886 года мѣсто, на которомъ теперь стоитъ нарождающiйся большой городъ, было еще покрыто дремучимъ лѣсомъ. Зданiя выростали словно по мановенiю волшебнаго жезла, затѣмъ огромный пожаръ истребилъ

---

[1]) „Geological Survey of Canada, Report of Progress for 1878—79".

всѣ постройки, кромѣ одной, и снова городъ поднялся на берегу залива. Единственный между канадскими городами, онъ появился вдругъ, выросъ мгновенно: съ того момента, когда впервые было произнесено его имя, онъ уже представлялъ изъ себя одинъ изъ главныхъ торговыхъ центровъ англійской Америки. Ванкуверъ раскинулъ шахматную доску своихъ улицъ на пространствѣ, гдѣ могли бы жить просторно болѣе сотни тысячъ обитателей; онъ имѣетъ общественные памятники, церкви, банки, отели; его широкія, обсаженныя деревьями улицы-проспекты освѣщаются газомъ и электричествомъ; сифоны приносятъ ему чистую ключевую воду съ горъ, лежащихъ на сѣверной сторонѣ фіорда Бэррардъ. Желѣзныя дороги развѣтвляются изъ города на сѣверъ и на югъ; мосты, эстакады проведены черезъ лиманъ Фольсъ-бай, вдающійся въ материкъ на югѣ, параллельно заливу Бэррардъ. Какъ коммерческій портъ, Ванкуверъ имѣетъ уже набережныя, пристани и складочные магазины; пароходы, совершающіе правильные рейсы, продолжаютъ трансконтинентальную желѣзнодорожную линію Тихаго океана къ острову Ванкуверъ, къ городамъ Орегона и Калифорніи, къ Аляскѣ, къ Японіи и Китаю (уже въ 1888 г. ввозъ изъ этой послѣдней страны въ Ванкуверъ составлялъ 20.601 тонну, въ томъ числѣ 927 тоннъ чая и 4.250 тонъ шелка); другая пароходная линія направляется къ Новой Зеландіи и Австраліи; но парусныя суда пока еще не узнали дороги къ новому порту, вдругъ появившемуся въ неизвѣстныхъ доселѣ водахъ океана. Движеніе судоходства въ ванкуверскомъ портѣ въ фискальномъ 1888—89 году выразилось слѣдующими цифрами:

Иностранныхъ судовъ въ приходѣ и отходѣ 580, вмѣст.—640.000 тоннъ; каботажныхъ судовъ: паровыхъ 751, вмѣст.—409.254 тоннъ; каботажныхъ судовъ парусныхъ 63, вмѣст.—10.587 тоннъ; всего 1.394 судна вмѣстим.—1.059.841 тоннъ.

Ванкуверъ сразу сдѣлался главнымъ этапомъ на одномъ изъ кругосвѣтныхъ путей. Наконецъ, новый городъ позаботился также и о внутреннемъ украшеніи: великолѣпный паркъ въ 380 гектаровъ занимаетъ полуостровъ, который запираетъ наполовину входъ въ портъ и защищаетъ стоящія въ немъ суда отъ западныхъ вѣтровъ.

Города Британской Колумбіи и численность ихъ населенія въ 1889 году:

Викторія (3.270 ж., 1881 г.)—16.000 жит.; Ванкуверъ — 12.000 жит.; Новый Вестминстеръ — 6.000 жит.; Нанаимо — 3.000 жит.; Веллингтонъ — 2.500 жит.; Яль—2.000 жит.; Камлупсъ—1.500 жит.

III. Территорія дальняго сѣвера.

Бассейны Атабаски-Мэкензи и Рыбной рѣки.

Часть Канадской «державы», воды которой изливаются въ Ледовитый океанъ,—не наименѣе извѣстная область англійской Америки такъ какъ Лабрадоръ еще болѣе остался въ сторонѣ отъ дорогъ, проложенныхъ путешественниками-изслѣдователями; но если бассейнъ Мэкензи былъ пройденъ въ разныхъ направленіяхъ, то изучать его можно было лишь по маршрутамъ, раздѣленнымъ разными промежутками, и остается еще опредѣлить точнѣе много географическихъ чертъ страны, какъ о томъ свидѣтельствуютъ новѣйшія карты, которыя всѣ противорѣчатъ одна другой. Цѣлое столѣтіе протекло съ тѣхъ поръ, какъ страна была пройдена въ первый разъ. Правда, французскіе «путешественники», скупщики шкуръ пушнаго звѣря, пробирались очень далеко за городскія поселенія въ земли индѣйцевъ, но, повидимому, даже въ самыхъ смѣлыхъ своихъ экскурсіяхъ эти «coureurs des bois et des prairies», какъ ихъ называли, не заходили на сѣверъ далѣе истоковъ Атабаски. И то уже было чудо, что одинокіе торговцы могли уходить такъ далеко отъ крайнихъ постовъ, занимаемыхъ ихъ соотечественниками, пускаться наудачу черезъ земли дикихъ народовъ, среди враговъ или сомнительныхъ друзей, и прокладывать дороги черезъ первобытные лѣса, въ лабиринтѣ озеръ, рѣкъ и волоковъ въ тысячахъ километровъ отъ ихъ линіи базиса. Гордость молодыхъ канадцевъ, бѣлыхъ или метисовъ, заключалась въ томъ, чтобы пуститься наудачу въ невѣдомыя страшныя пустыни и вернуться оттуда съ запасомъ опыта и отваги, пріобрѣтеннымъ въ борьбѣ со всякаго рода препятствіями. Это сильное воспитаніе создавало людей, и, быть можетъ, ему-то и обязана канадская національность сохраненіемъ своего существованія.

Первое чисто географическое изслѣдованіе этихъ областей было исполнено Самуиломъ Гирнъ, котораго гудсонская компанія послала въ 1770 г. на дальній сѣверъ, къ Ледовитому океану. Онъ дѣйствительно достигъ береговъ Полярнаго моря, пройдя въ западномъ направленіи до бассейна Атабаски; но разсказъ о его путешествіи принадлежалъ компаніи и появился въ печати, двадцать лѣтъ спустя, только во исполненіе обѣщанія, даннаго Лаперузу, когда послѣдній, сдѣлавшись по праву завоеванія владѣльцемъ рукописи, отдалъ ее съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы она была издана въ свѣтъ [1]). Черезъ нѣсколько лѣтъ по-

[1]) „Voyage de Samuel Hearne du Port de Prince de Galles à l'Océan du Nord".

слѣ экспедиціи Гирна одна семья французскихъ метисовъ, по имени Болье, поселилась къ сѣверу отъ Атабаски. Въ 1778 г. на берегу этого озера была сооружена крѣпостца; затѣмъ англичанинъ Пондъ, при помощи французскихъ метисовъ, служившихъ ему проводниками, доходилъ, въ 1780 году, до Большаго Невольничьяго озера; а семь лѣтъ спустя Мэкензи, руководимый тѣмъ же Болье, спустился по рѣкѣ, которая теперь носитъ его имя, и прибылъ на берега Ледовитаго моря, полагая, что это Тихій океанъ. Въ слѣдующемъ году, онъ проникъ въ тотъ же бассейнъ, затѣмъ поднялся по рѣкѣ Мира, откуда спустился на западную покатость страны, называемой нынѣ Британской Колумбіей: такъ былъ открытъ первый трансконтинентальный путь въ Сѣверной Америкѣ.

Послѣ этого памятнаго перехода черезъ континентъ, совершено было нѣсколько другихъ экспедицій по проложеннымъ дорогамъ; но воспоминаніе объ этихъ путешествіяхъ, исполненныхъ по порученію соперничавшихъ компаній, давно утратилось. Два общества оспаривали другъ у другъ мѣховую торговлю этихъ областей: сѣверо-западная компанія, наслѣдница бывшаго французскаго товарищества, и Гудсонова компанія. Та и другая одинаково имѣли у себя на службѣ «путешественниковъ», бѣлыхъ и метисовъ, французскихъ и шотландскихъ; но онѣ всего болѣе заботились о томъ, чтобы вредить другъ другу, возбуждать войны между подвластными имъ индѣйцами, отнимать одна у другой факторіи, завладѣвать дорогами и волоками. Эта глухая борьба, не разъ переходившая въ открытыя враждебныя дѣйствія, не благопріятствовала географическому изученію страны. Въ теченіе тридцати лѣтъ послѣ экспедиціи Мэкензи не было предпринято ни одного большаго путешествія для изслѣдованія этихъ областей Америки. Въ 1820 г. Франклинъ прошелъ сѣверо-западныя территоріи между озеромъ Виннипегъ и Ледовитымъ моремъ; затѣмъ въ 1825 г., онъ спустился по рѣкѣ Мэкензи до океана, тщательно осмотрѣлъ всю область дельты, въ то время, какъ его спутники, Бэкъ и Ричардсонъ, обслѣдовали страны, простирающіяся на востокъ до Мѣдной рѣки. Нѣсколько лѣтъ спустя, Бэкъ возобновилъ свои полярныя изслѣдованія и открылъ сначала истокъ, а затѣмъ и устье большой Рыбной рѣки (Fish-river), иногда называемой также по его имени «рѣкой Бэка» (Back's river). Послѣ того Дизъ и Симпсонъ совершили путешествіе вдоль океанскаго побережья, между рѣками Мэкензи и Бэкъ; затѣмъ, когда Франклинъ и его спутники пропали безъ вѣсти въ Ледовитомъ океанѣ, многочисленныя экспедиціи, посланныя на поиски ихъ, прошли территорію въ разныхъ направленіяхъ: Рэ, Ричардсонъ, Пулленъ, Гуперъ, Андерсонъ, Стьюартъ, Гейзъ, Шватка начертали въ этихъ областяхъ сѣвера сѣть своихъ маршрутовъ. Католическіе миссіонеры, особенно Петито, также содѣйствовали въ значительной мѣрѣ географическому обслѣдованію бассейновъ Мэкензи и другихъ большихъ рѣкъ, изливающихся въ Ледовитый океанъ.

Оффиціальные предѣлы территоріи сѣвера не имѣютъ никакого соотношенія съ рельефомъ страны, и при томъ они начертаны лишь временно, въ ожиданіи послѣдующихъ измѣненій. Одинъ только округъ, получившій административное устройство, Атабаска, былъ выкроенъ въ этомъ необъятномъ пространствѣ, и по американскому обычаю границы его очерчены прямыми линіями, проведенными по градусамъ широты и долготы, исключая восточной стороны, гдѣ рубежемъ служитъ теченіе Атабаски, затѣмъ теченіе Невольничьей рѣки. Но кромѣ этого округа, эта территорія «Великаго Сѣвера» оффиціально обнимаетъ еще всю часть Скалистыхъ горъ, заключающуюся между Аляской и Британской Колумбіей, затѣмъ на сѣверѣ и востокѣ всѣ пространства, огибаемыя водами Ледовитаго океана и Гудсоноваго моря; на юго-востокѣ она граничитъ, безъ оффиціальной раздѣльной линіи, съ неорганизованной еще территоріей Киватинъ. Эта громадная область, къ которой прибавляютъ и полярные архипелаги, охватываетъ болѣе половины пространствъ, принадлежащихъ Канадской державѣ. Но если взять страну въ ея естественныхъ предѣлахъ, т. е. оставляя Аляскѣ бассейнъ Юкона и Манитобѣ—покатость Гудсонова моря, то совокупность канадскихъ земель, изливающихъ свои воды въ Ледовитый океанъ, занимаетъ площадь около 2.500.000 квадр. километровъ, слѣдовательно, въ пять разъ больше Франціи. Что касается населенія, то самое большое, если наберется пятнадцать жителей, бѣлыхъ, индѣйцевъ и эскимосовъ, такъ что страна представляетъ еще безлюдную пустыню почти на всемъ ея протяженіи.

Обширное треугольное пространство покатости, обращенной къ Ледовитому океану, раздѣлено цѣпью озеръ, которая направляется отъ канадскаго средиземнаго моря къ Большому Медвѣжьему озеру, параллельно оси Скалистыхъ горъ и западному берегу континента. Эта цѣпь внутреннихъ морей разграничиваетъ двѣ рѣзко отличающіяся одна отъ другой области. Американскій путешественникъ Лонгъ, проѣзжая, въ 1823 г., по странамъ, лежащимъ далеко къ югу отъ рѣки Мэкензи констатировалъ тотъ замѣчательный фактъ наблюдавшійся впослѣдствіи также при изслѣдованіи другихъ большихъ озеръ Англійской Америки, что озерная впадина находится въ желобѣ, идущемъ по линіи соприкасанія двухъ

огическихъ формацій. На востокѣ горныя
ды, господствующія надъ берегомъ, вез-
состоятъ изъ кристаллическихъ массъ,
какъ на западѣ залегаютъ осадочные
ты гораздо болѣе новаго происхожденія.
мѣстности соотвѣтствуетъ природѣ поч-
гнейсъ и гранитъ съ неровной поверх-
ью усѣяны безчисленными углубленіями
ой величины, гдѣ помѣщаются лужи, пру-
озера, окруженные лѣсами; залегающія
ми породы запада наклонены по сравни-
ю отлогому скату и покрыты степями и
ми [1]).

осточные склоны Скалистыхъ горъ зани-
ъ на западѣ часть Великаго Сѣвера, и
нѣкоторые внѣшніе массивы этой боль-
цѣпи, расположенные эшелонами вдоль
инной оси, стоятъ одиноко среди рав-
или волнистыхъ пространствъ, предше-
ющихъ горамъ. Кромѣ того, къ Скалистымъ
мъ примыкаютъ тамъ и сямъ пороги или
новые хребты», принимающіе мѣстами
небольшихъ цѣпей и направляющіеся
едовитому океану [2]). Эти «высоты земель»,
ольшей части параллельныя между собой,
жаются черезъ извѣстные промежутки,
ы дать проходъ истокамъ озеръ, которые
де были замкнутыми, пока долгая работа
ыванія не открыла ихъ водамъ выхода
еанъ.

рвый поперечный выступъ рельефа на-
ется въ группѣ «Рогатыхъ» горъ (Big-
), непосредственно на востокѣ отъ глав-
истоковъ Атабаски. Этотъ раздѣльный
этъ, направляющійся на сѣверо-востокъ
у бассейномъ Атабаски и бассейномъ
ачевана, образуетъ нѣсколько небольшихъ
ковъ холмовъ. Около истоковъ Чорчиля
«рѣки Англичанъ», спускающейся въ
оново море, порогъ понижается между
потокомъ и Прозрачной рѣкой (Clear-
r), притокомъ Атабаски: здѣсь находится
ъ, прозванный «Гольцомъ» (Methye-por-
, которымъ прежде ходили путешественни-
тправлявшіеся на сѣверъ. Между озе-
Виннипегъ и этимъ волокомъ, разсма-
емымъ какъ общая граница двухъ от-
ныхъ территорій, насчитываютъ трид-
шесть «выгрузокъ» для лодокъ. Волокъ
цъ—длинное песчаное плато шириной
21 километра, стоящее на подземномъ
нномъ сводѣ, известковомъ съ западной,
итномъ съ восточной стороны, и примы-
цее къ прибрежнымъ холмамъ Гудсонова
. По Ричардсону, высота этого плоского-
коло 475 метровъ надъ уровнемъ моря,
или 200 метровъ надъ уровнемъ равнинъ,
спускающихся къ озеру Виннипегъ.

Вторая отрасль холмовъ, выдѣляющаяся изъ
Скалистыхъ горъ на сѣверѣ отъ истоковъ
Атабаски, образуетъ на берегахъ Малаго
Невольничьяго озера нѣсколько высотъ, куль-
минаціонныя точки которыхъ достигаютъ
800—850 метровъ, затѣмъ, повернувъ къ сѣ-
веру, проходитъ поперекъ русла рѣки Мира,
заставляя ее литься каскадами: различныя
части этой цѣпи извѣстны подъ именемъ горъ
Малины, Березъ, Коры. Затѣмъ слѣдуетъ го-
ра Карибу (Канадскихъ оленей), составляю-
щая водораздѣлъ между рѣкой Мира и Сѣн-
ной рѣкой, и перерѣзываетъ центральную рѣ-
ку покатости между двумя большими озерами
Атабаска и Невольничьимъ; водопады и бы-
стрины обозначаютъ брешь, пробитую пото-
комъ черезъ порогъ изъ скалъ. По ту сторону
Большаго Невольничьяго озера тянутся дру-
гія гряды холмовъ, известняковыхъ и песча-
никовыхъ, слѣдующія въ томъ же сѣверо-
восточномъ направленіи, какъ и южныя вто-
ростепенныя цѣпи, и достигающія нѣсколько
сотъ метровъ высоты. Въ сосѣдствѣ океана
горы становятся выше и сближаются, соеди-
няясь въ массивы и цѣпи: на Мэкензи въ
нѣкоторомъ разстояніи отъ береговъ, виднѣют-
ся вершины, превышающія 1.500 метровъ, а
надъ самой рѣкой вздымаются утесы или
крутыя горы высотой до 500 метровъ. Мно-
гія скалы получили отъ путешественниковъ
названіе «Камня, мокнущаго въ водѣ». Впро-
чемъ, главная цѣпь Скалистыхъ горъ, или по
крайней мѣрѣ гряда, принадлежащая къ той
же орографической системѣ, подходитъ въ
этомъ мѣстѣ довольно близко къ Мэкензи и
сосѣдней рѣкѣ Пиль: горы эти составляютъ
водораздѣлы между Юкономъ и притоками
Ледовитаго океана. По словамъ миссіонера
Петито, между этими высотами крайняго сѣ-
вера встрѣчаются въ большомъ числѣ масси-
вы изъ фонолита. Близъ устья Мэкензи, на
востокѣ, многія конусообразныя возвышенія
почвы походятъ издали на груды шлаковъ:
Макъ-Клюръ видѣлъ десятка полтора такихъ
горокъ, и всѣ онѣ дымились: онъ сравниваетъ
ихъ съ «печами для обжиганія извести».

Во многихъ мѣстностяхъ «Великаго Сѣвера»
встрѣчаются маленькіе конусы, въ родѣ моден-
скихъ *salse* и сицилійскихъ *maccalube*; канад-
скіе путешественники прозвали ихъ «коптиль-
нями» (boucanes), по причинѣ выходящаго изъ
нихъ по временамъ дыма. Когда очагъ такой
сопки погасъ, мѣсто его нахожденія можно
узнать по опаленной глинѣ; въ состояніи го-
рѣнія сопки отлагаютъ сѣру, соль и другія хи-
мическія вещества на линіи пробѣга своихъ ру-
чейковъ; распространяемый ими запахъ напо-
минаетъ запахъ петролеума. «Коптильни» эти
находятся обыкновенно на берегу рѣкъ, въ со-

[1]) Long (Keating), „Narrative of an Expedition to the
of the Saint-Peter's river".

[2]) E. Petitot, „Bulletin de la Société de Géographie",
1875.

*

сѣдствѣ смолистыхъ сланцевъ, лигнитовъ и соляныхъ породъ [1]). Песчаники, насыщенные масломъ, горятъ какъ уголь [2]); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у подошвы высокихъ береговъ кипятъ ключи минеральной смолы. Соль часто встрѣчается въ горныхъ породахъ, особенно на западѣ отъ Мэкензи: туземцы говорятъ, что есть цѣлыя горы, состоящія изъ каменной соли. Что касается гранитныхъ скалъ восточной территоріи, въ которыхъ видятъ отдаленное продолженіе цѣпи Лаурентинскихъ горъ и которыя отдѣляютъ гудсонскія рѣки отъ Атабаски-Мэкензи, то онѣ заключаютъ въ себѣ мѣсторожденія или слѣды золота, серебра, особенно мѣди: съ 1715 года агентамъ Гудсоновой компаніи часто приносили руду съ Мѣдной рѣки.

Хотя очень рѣдко посѣщаемые, берега Сѣверной Америки, обращенные къ Ледовитому океану, какъ и Полярные острова, разсказали изслѣдователямъ, что совершилась перемѣна съ древнихъ временъ въ относительномъ положеніи береговъ. Послѣдніе возвысились, если только море не отступило къ сѣверу. На западѣ отъ устья Мѣдной рѣки (Coppermine-river), Франклинъ собралъ куски плавучаго лѣса, которые, очевидно, были когда-то принесены морскими водами и находились уже гораздо выше нынѣшняго предѣла приливовъ. То же явленіе Ричардсонъ наблюдалъ и на востокѣ отъ Мѣдной рѣки. Кромѣ того, по обѣ стороны этой рѣки видны бывшіе заливы, нынѣ отдѣленные отъ моря низкими пляжами и узкими песчаными косами. Къ числу такихъ постепенно отрѣзанныхъ отъ океана лимановъ принадлежитъ, будто бы, и озеро Эскимосовъ, находящееся близъ дельты Мэкензи; дожди и рѣки, текущія изъ внутренней части материка, еще не вполнѣ опрѣснили этотъ бассейнъ, и вода его до сихъ поръ сохранила солоноватый вкусъ [3]). Впрочемъ, по словамъ другаго изслѣдователя, миссіонера Петито, озеро Эскимосовъ или Ситиджи есть не что иное, какъ расширеніе незначительной рѣки Натовджи, впадающей въ море къ востоку отъ Мэкензи, и вовсе не имѣетъ тѣхъ огромныхъ размѣровъ, какіе приписывалъ ему Ричардсонъ на основаніи разсказовъ туземцевъ.

Самый южный истокъ Атабаски, главной вѣтви рѣки, принимающей въ нижнемъ своемъ теченіи имя Мэкензи,—маленькое озеро на восточномъ склонѣ горы Браунъ, въ цѣпи Скалистыхъ горъ, получившее отъ оффиціальныхъ путешественниковъ названіе «Комитетской Пуншевой Чаши» (Committee's Punch-bowl). Съ другой стороны горнаго прохода воды спускаются на западъ къ Колумбіи, тогда какъ на сѣверо-западѣ снѣга Желтоголовой горы (Yellow-Head) питаютъ потокъ Фразера. Атабаска, называемая также «Водоворотомъ» (Whirlpool-river), скоро покидаетъ область горъ, убѣгая на сѣверо-востокъ, и соединяется съ нѣсколькими другими рѣками, какъ-то: Крошка, Креститель, Макъ-Леодъ, Пембина; впрочемъ, гидрографическая номенклатура этихъ странъ очень запутанная: каждый потокъ называется по-разному индѣйцами различныхъ племенъ и метисами французскими и англійскими. Самая Атабаска рѣдко обозначается этимъ наименованіемъ: канадцы знаютъ только «рѣку Лань» («rivière la Biche»), названіе, которое они, впрочемъ, примѣняютъ также ко многимъ другимъ потокамъ. На нѣкоторыхъ англійскихъ картахъ Атабаска, говоритъ Петито, неправильно обозначена именемъ Elk-river, ибо животное, которое канадскіе путешественники называли «biche», есть не *elk* (лось), а уапити или «горный сѣверный олень».

Одно изъ значительныхъ озеръ страны, Малое Невольничье, изливаетъ свои воды въ Атабаску; кромѣ того, и нѣкоторыя другія озера посылаютъ ей излишекъ своихъ резервуаровъ. Рѣка вырыла себѣ ущелье глубиной около 100 метровъ между песчаниковыхъ скалъ; но мѣстами долина расширяется, и на берегахъ видны деревья, наклонившія свои вѣтви надъ прозрачной водой. У поворота одной излучины бьютъ сѣрные и соляные ключи среди прибрежныхъ луговъ. Во многихъ мѣстахъ слѣдуютъ одна за другой «коптильни», о которыхъ говорено выше, вулканическія отдушины, погасшія или еще горящія, особенно часто встрѣчающіяся въ бассейнѣ Мэкензи. Среди этихъ-то земель, находящихся, такъ сказать, въ броженіи, Атабаска ударяется о преграду, представляемую «горой Коры» (Bark-mountain), и начиная съ этого мѣста вода бѣжитъ по наклонной плоскости длиной около 100 километровъ: это ущелье «Большаго Водопада». Рѣка движется по ровному скату; только камни разной величины прерываютъ тамъ и самъ однообразіе потока. Съ боковыхъ утесовъ, состоящихъ изъ слоевъ песчаника или известняка и подтачиваемыхъ водами, то и дѣло обваливаются массы слѣпковъ, почти всегда округленныхъ, нерѣдко имѣющихъ форму совершенно правильнаго шара. Морозъ и оттепель обнажаютъ эти шарики, которые являются висящими на бокахъ стѣнъ надъ головой путешественниковъ. Смолистыя массы, медленно сочащіяся изъ слоистыхъ жилъ утеса и подхватываемыя теченіемъ, тоже принимаютъ сферическую форму въ потокѣ, который ихъ катитъ, и въ концѣ концовъ дѣлаются похожими на ядро базальта.

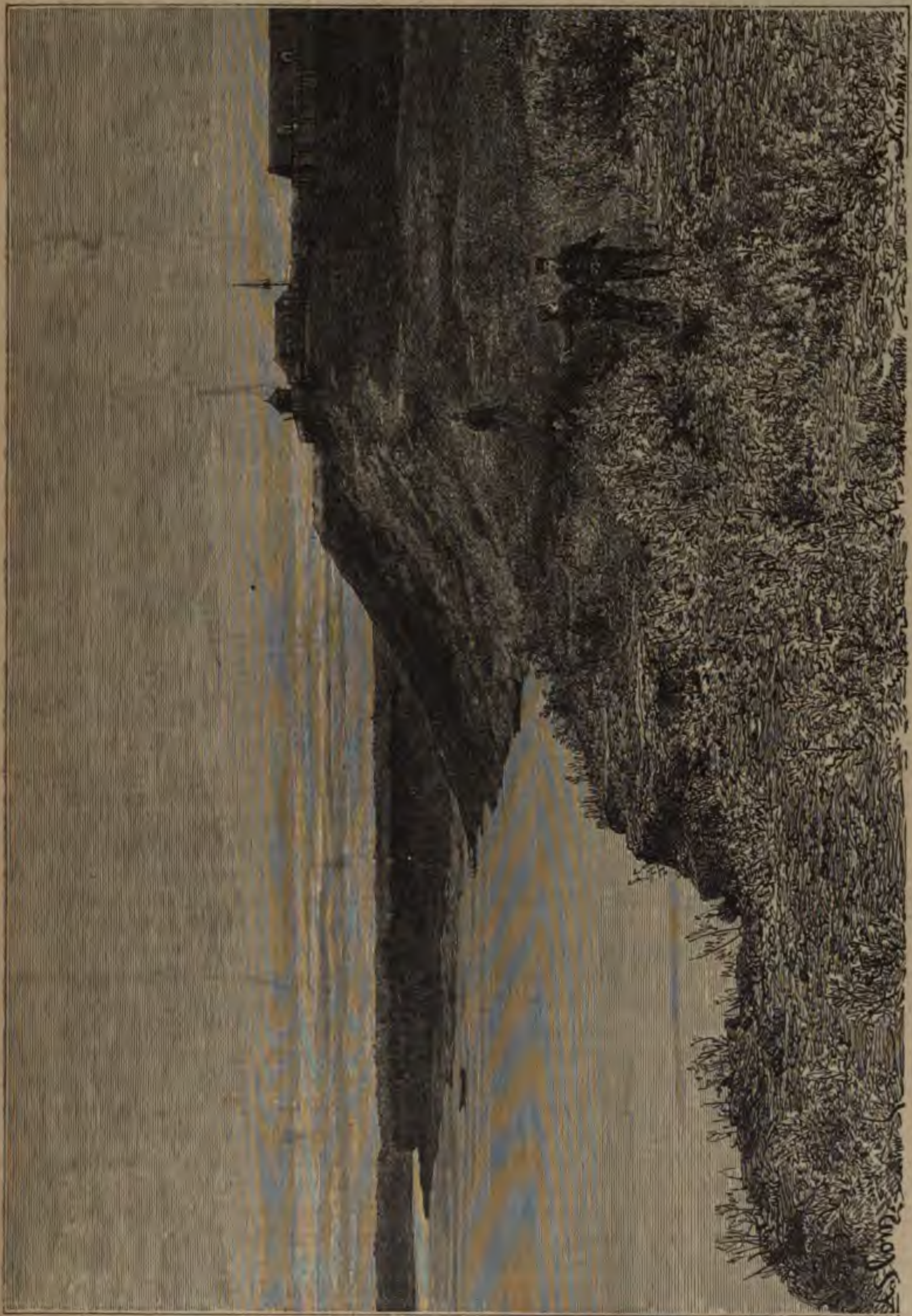
---

[1]) E, Petitot, „Proceedings of the R. Geographical Society" November 1883.

[2]) „Poceedings of the R. GeographicalSociety", October 1889;—John Schulz, „Rapport sur le bassin du Mackenzie".

[3]) John Richardson, „Franklin's Narrative of a Second Expedition to the Polar Sea".

Пройдя около 900 километровъ отъ своего истока, Атабаска вступаетъ въ озеро того же имени. Прежнее рѣчное устье находится на значительномъ разстояніи отъ нынѣшняго: оно



Фортъ Эдмонтонъ на Саскачеванѣ.

примѣтно еще по господствующимъ надъ нимъ утесамъ. Въ настоящее время дельта аллювіальныхъ земель простирается верстъ на пятьдесятъ къ сѣверо-востоку, изрѣзанная множествомъ отдѣлившихся отъ главнаго теченія извилинъ или рукавовъ (bayous), направленіе и относительная важность которыхъ измѣняются при каждомъ новомъ разливѣ. Главная вѣтвь сохранила имя Атабаски; другая называется «рѣкой съ препятствіями», по причинѣ скопляющагося на ней плавучаго лѣса, который теченіе приноситъ длинными плотами. Кромѣ того, къ сѣти развѣтвленной атабаскинской дельты присоединяются истокъ Прозрачнаго озера

и одинъ изъ рукавовъ рѣки Мира, извѣстный подъ именемъ Яичной рѣки (Egg-river). Въ нѣкоторые годы, особенно въ 1871 и 1876, вся поверхность дельты принимала видъ обширнаго болотистаго залива; но съ той поры аллювіальныя земли не покрывались водой, если не считать лужъ, занимающихъ впадины и соединенныхъ лабиринтомъ байю. Выступившая изъ воды почва поросла ивнякомъ, тогда какъ бывшіе острова покрыты хвойнымъ лѣсомъ. Имя Атабаска (Аябаска, Арабаска, Артабаска, Уабаска и т. д.), означающее на альгонкинскомъ языкѣ «травяной коверъ», и которое, безъ сомнѣнія, сначала примѣняли къ области дельты, теперь уже не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Озеро, лежащее на высотѣ около 180 метровъ надъ уровнемъ моря, имѣетъ форму полумѣсяца, обращеннаго вогнутой стороной на сѣверъ; но берега у него очень неправильные и изрѣзанные глубокими бухтами. Подобно другимъ озерамъ этой области, оно занимаетъ впадину гранитной скалы: все его побережье—обрывистое, выгрызенное водой въ камнѣ, но береговые утесы рѣдки; только на сѣверной сторонѣ показываются округленные холмы, отроги горъ Карибу, состоящіе изъ лаурентинскихъ и гуронскихъ формацій: поэтому Гирнъ былъ неправъ, давъ Атабаскѣ, во время своего путешествія въ 1771 г., имя «озера Холмовъ» (Lake of the Hills); гораздо вѣрнѣе было бы назвать его «озеромъ Острововъ». Нѣсколько значительныхъ рѣкъ, меньшихъ, впрочемъ, чѣмъ Атабаска и рѣка Мира, впадаютъ въ восточную часть озера, принося по большей части воду маленькихъ озерныхъ бассейновъ, составляющихъ кортежъ центральнаго моря; однако, Гирнъ ошибался, присоединяя къ озеру Атабаска лежащія восточнѣе озера Волластонъ и Рендиръ, которыя изливаются въ Гудсоново море черезъ рѣку Чорчиль.

Воды рѣки Атабаски вступаютъ въ озеро у западной его оконечности и съ той же стороны выходятъ изъ него; область дельты общая для притока и для истока, но постепенное обсыханіе страны заставляетъ потоки уклоняться въ восточномъ направленіи. Главная вѣтвь истока, который принимаетъ въ этомъ мѣстѣ имя Большой Невольничьей рѣки (Great Slave-river), изливается также среди низменныхъ земель, попеременно затопляемыхъ и выступающихъ изъ-подъ воды, но она быстро расширяется къ сѣверу, принимая въ себя различныя байю, въ которыхъ развѣтвляется рѣка Мира при устьѣ. Эта послѣдняя рѣка зарождается, какъ извѣстно, въ Британской Колумбіи, среди высокихъ равнинъ, которыя нѣкогда были заняты обширнымъ бассейномъ, и главная вѣтвь, «Пастернаковая» рѣка (Parsnip-river), беретъ начало на сѣверѣ—отъ большаго колѣна Фразера: по словамъ миссіонера Петито, эти двѣ рѣки раздѣлены лишь волокомъ въ 315 метровъ. По выходѣ изъ своей верхней долины, составляющей сѣверное продолженіе низменности Фразера, но съ противоположнымъ скатомъ, Пастернаковая рѣка, соединившаяся съ Финлеемъ и принявшая имя Уншага [1]) или «рѣки Мира» (Peace-river), пробирается на востокъ въ грандіозную брешь Скалистыхъ горъ и бѣжитъ извилистымъ потокомъ въ долинѣ, доминируемой обрывами плоскогорья высотой отъ 200 до 250 метровъ; затѣмъ послѣ паденія съ известковаго порога въ 2—3 метра высоты, она направляется къ долинѣ Атабаски по плодородной мѣстности, богатой травяными степями, великолѣпными лѣсами, зеленѣющими холмами. Только при проходѣ ущелій, между скалами горъ Коры (Bark-mountain), рѣка Мира спускается большими каскадами, за которыми начинается болотистая равнина.

Большая Невольничья рѣка катитъ весьма значительную массу воды, такъ какъ она соединяетъ въ своемъ потокѣ Атабаску и рѣку Мира. При проходѣ горы Канадскихъ оленей или Карибу, теченіе ея прерывается длинными порогами, и лодочники принуждены переходить послѣдовательно семь волоковъ между сліяніями «Собачьей рѣки» (Dog-river), приходящей съ востока, и Соляной рѣки, притекающей съ запада: одинъ изъ пороговъ носитъ зловѣщее имя «Водопада утопленниковъ». Ниже этихъ гранитныхъ запрудъ начинается, хотя подъ другимъ именемъ, настоящій Мэкензи, Десъ-Недхе или «Большая рѣка» туземцевъ, ибо отъ водопадовъ до Ледовитаго океана, на пространствѣ около 2.400 километровъ, рѣка вездѣ судоходна. Сначала она течетъ между аллювіальными берегами, покрытыми лѣсомъ, затѣмъ, развѣтвляясь на нѣсколько рукавовъ въ озерной области, постепенно обсыхающей, соединяется съ «Большимъ Невольничьимъ озеромъ», названнымъ такъ отъ индѣйцевъ, бродящихъ на западныхъ его берегахъ.

Это внутреннее море, одно изъ самыхъ обширныхъ въ Сѣверной Америкѣ, занимаетъ дно впадины, направляющейся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, параллельно каменнымъ порогамъ, пересѣкающимъ дальній сѣверъ отъ одного конца до другаго; оно имѣетъ не менѣе 500 километровъ въ длину, а ширина его, очень измѣнчивая, составляетъ около сотни километровъ въ мѣстахъ наибольшаго разстоянія между берегами. Площадь его, за отсутствіемъ всякихъ точныхъ измѣреній, невозможно вычислить; но во всякомъ случаѣ она не менѣе 25.000 квадр. километр., слѣдовательно, почти въ пятьдесятъ разъ превосходитъ поверхность Женевскаго озера. Одна часть этого громаднаго бассейна, наполовину заполненная наносами притоковъ, мелководна: въ западной

---

[1]) Daniel Gordon, „Mountain and Prairie".

области озера, куда впадаютъ рѣки Большая Невольничья, Коровья, Сѣнная, вода мутная, и деревья, трава, приносимыя во время разлива, образуютъ обширные плоты, соединяющіеся въ плавучіе острова. Восточная часть, болѣе впалая, окаймленная утесами или крутыми высокими берегами, также и болѣе прозрачна: говорятъ, что лотъ опускается тамъ на 200 метровъ глубины; эта же часть озера всего болѣе развѣтвляется на заливы съ узкимъ входомъ, доставившіе всему бассейну его туземное прозвище Тютюэ, т. е. «озеро съ грудями». Узкій и длинный полуостровъ «Стрѣла» раздѣляетъ два залива и оканчивается мысомъ изъ чернаго серпентина, называемымъ «Трубочной Скалой», потому что индѣйцы Желтые Ножи берутъ тамъ камень, служащій имъ матеріаломъ для приготовленія трубокъ мира. Серпентиновыя и гранитныя массы вздымаются надъ водами въ видѣ башенъ и террасъ, достигающихъ мѣстами 250 метровъ высоты: полуостровъ Стрѣла продолжается въ озерѣ длинной вереницей каменистыхъ острововъ.

У каждаго изъ заливовъ, развѣтвляющихся вокругъ Большаго Невольничьяго озера, есть свои притоки, выходящіе изъ другихъ озеръ: длинная, сѣверная вѣтвь получаетъ воды, вытекающія изъ озеръ Щуки, Куницы и Грандинъ; бухта Кристи или «Дно Озера», на юго-востокѣ, имѣетъ менѣе значительные притоки, тогда какъ на сѣверо-востокѣ бухта Макъ-Леодъ, другое «Дно Озера, представляетъ резервуаръ, куда изливается, черезъ «Хвостъ Воды», цѣлый рядъ обширныхъ озеръ, Эльмеръ, Клинтонъ-Кольденъ, Артиллери и другія. Километрахъ въ двадцати выше устья, «Хвостъ Воды» низвергается съ большой высоты могучимъ каскадомъ, которому Бэкъ приписываетъ отъ 120 до 150 метровъ паденія, и потокъ котораго дотого съуженъ, что, кажется, можно бы хорошимъ прыжкомъ перескочить черезъ него; пары поднимаются, въ видѣ облака, на сотни метровъ надъ шумящей пропастью. Особенно красивъ этотъ водопадъ въ зимнее время, когда карнизы и стѣны ущелья увѣшаны ледяными сосульками, которымъ мхи и ржавчина придаютъ безконечное разнообразіе цвѣтовъ: отсюда чудный эффектъ зрѣлища, «съ которымъ не можетъ сравниться даже видъ Ніагарскаго водопада». Каскадъ Хвоста получилъ отъ Бэка имя «водопада Парри» (Parry-falls) [1]. Другой притокъ Большаго Невольничьяго озера, «Сѣнная рѣка» (Hay-river), изливающійся въ озеро близъ западной его оконечности, тоже принадлежитъ къ числу рѣкъ, гдѣ рѣдкіе, посѣтившіе тѣ мѣста, путешественники восхищались водопадами, «болѣе красивыми, чѣмъ Ніагарскій». Къ счастью, «Великій Сѣверъ» годъ отъ году становится все доступнѣе, и скоро фотографическіе снимки и сравнительныя измѣренія позволятъ судить о немъ съ знаніемъ дѣла.

Большое Невольничье озеро, сѣверная часть котораго лежитъ уже подъ 63 градусомъ широты, образуетъ, вмѣстѣ съ «Хвостомъ Воды» и его озерами-данниками, раздѣльную линію между климатами. По выходѣ изъ озера, черезъ сѣверо-западный заливъ, Мэкензи вступаетъ въ свою полярную равнину. Очень широкій въ началѣ, разливающійся обширными бассейнами почти стоячей воды, онъ кажется скорѣе заливомъ Большаго Невольничьяго озера, чѣмъ его истокомъ, затѣмъ онъ съуживается, и его мутныя воды быстро спускаются отъ излучины къ излучинѣ. Въ этой части его теченія къ нему присоединяется большой притокъ—«рѣка Тополей» (rivière aux Liards), названная такъ отъ деревьевъ этой породы, ростущихъ на его берегахъ. Подобно рѣкѣ Мира, Тополевая рѣка зарождается на западной сторонѣ Скалистыхъ горъ. Она собираетъ воды озера Дизъ и другихъ бассейновъ, питаемыхъ снѣгами, и уходитъ черезъ брешь горъ по очень наклонному скату: индѣйцы называютъ ее «Сильнымъ потокомъ». Ниже слiянія рѣка почти вездѣ имѣетъ не менѣе 2 километровъ въ ширину, а во многихъ мѣстахъ, особенно выше горныхъ проходовъ, разстояніе между ея берегами доходитъ до 7 и 8 километр.; боковыя террасы, поднимающіяся на различную высоту, мѣстами даже на 100 метровъ надъ уровнемъ потока, свидѣтельствуютъ объ огромной массѣ воды, вытекавшей черезъ это рѣчное русло въ предшествовавшій геологическій періодъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ русло имѣетъ крутой скатъ, потокъ несется стремительно, но только одна изъ этихъ стремнинъ, называемая «Безъ прыжка», представляетъ опасность у одного изъ береговъ. Ниже слѣдуетъ другая стремнина, называемая стремниной «Валовъ», по причинѣ прибрежныхъ стѣнъ, высотой отъ 25 до 45 метр., идущихъ вдоль рѣки на протяженіи около пятнадцати километровъ; въ этомъ мѣстѣ мощность слоя воды достигаетъ 75 метровъ. Нѣсколько другихъ «валовъ» слѣдуютъ одинъ за другимъ ниже, недалеко отъ озера Бифуркаціи, гдѣ рѣка развѣтвляется на рукава, образующіе ея дельту.

Три главныя озера бассейна Атабаска-Мэкензи всѣ лежатъ на восточной сторонѣ рѣки. Къ первому изъ нихъ рѣчной потокъ только прикасается; черезъ второе онъ прямо переходитъ въ западной его части, а третье, Большое Медвѣжье озеро, отдѣлено отъ рѣки Мэкензи перешейкомъ длиной около сотни километровъ; истокъ этого послѣдняго озера, Телини-Діе, впадающій въ Мэкензи, есть не что иное, какъ длинная стремнина. Большое Медвѣжье озеро, менѣе длинное, но гораздо болѣе широкое, чѣмъ

[1]) „Narrative of the Arctic-land expedition to the Great Fish-river“.

Большое Невольничье, имѣетъ, повидимому, болѣе значительную площадь, объемъ его жидкой массы тоже долженъ быть больше, судя по промѣрамъ, которые дѣлалъ тамъ Франклинъ, и при которыхъ канатъ длиной въ 45 саженъ не доставалъ дна. Въ цѣломъ, озеро это состоитъ изъ пяти заливовъ, раздѣленныхъ каменистыми полуостровами, поднимающимися на 200 или 250 метровъ надъ уровнемъ воды. Къ сѣверу и сѣверо-востоку простираются пустынныя равнины, на которыхъ кружится снѣжная пыль. Большую часть года, съ октября до половины іюля, вѣтеръ можетъ гонять вихри бѣлыхъ хлопьевъ по ледяной площади толщиной отъ 3 до 4 метровъ; въ 1838 г. озеро оставалось замерзшимъ нѣсколько мѣсяцевъ. Сѣверо-восточная бухта выдвинута уже за полярный кругъ, и самая долгая ночь, въ серединѣ зимы, продолжается тамъ нѣсколько сутокъ. Каждый изъ заливовъ получаетъ притоки, за исключеніемъ сѣверо-западнаго, который отдѣленъ волокомъ, длиной всего въ нѣсколько сотъ метровъ, отъ рѣки, направляющейся къ нижнему Мэкензи: это рѣка «Заячьихъ Шкурокъ», прежде, повидимому, бывшая истокомъ внутренняго моря. Съ другой стороны, бассейнъ Плавучаго Лѣса, наполняющій отдѣльный водоемъ, на сѣверѣ Большаго озера, вѣроятно, сообщается съ этимъ озеромъ подземнымъ потокомъ. У оконечности его южной бухты вода исчезаетъ, кружась, а по другую сторону каменистой цѣпи бьетъ обильный ключъ, текущій въ Большое озеро: это, по мнѣнію Петито, есть выходъ озера Плавучаго Лѣса.

Обширная дельта быстро растетъ на счетъ моря: по картѣ, составленной миссіонеромъ Петито, она имѣетъ 142 километра протяженія съ сѣвера на югъ и площадь около 10.000 квадр. километр. Впрочемъ, ее перерѣзываютъ не однѣ только вѣтви Мэкензи: другая рѣка, Peel-river или «rivière Plumée» (Облупленная или Ощипанная рѣка) тоже изливается туда съ западной стороны и присоединяетъ свои рукава къ рукавамъ главной рѣки, главное устье которой течетъ на западѣ дельты [1]). Нѣкоторые мореплаватели, между прочимъ, Франклинъ, приняли входъ рѣки Пиль за одно изъ развѣтвленій Мэкензи. Выходя изъ Скалистыхъ горъ, Пиль въ своемъ верховьи течетъ извилисто между этими горами и боковой известковой цѣпью, въ печальной и голой долинѣ: отсюда и это имя Peel, «Plumée», синонимъ «deplumée» или «ощипанная», т. е. безлѣсная, пустынная, безплодная», которое ей дали канадцы; по словамъ путешественника Макъ-Исбитеръ, изъ одного канала идутъ двѣ судоходныя вѣтви, съ одной стороны—въ «Ощипанную» рѣку, съ другой—въ «Крысью» рѣку, притокъ аляскинскаго Юкона [1]). Эти двѣ рѣки, Пиль и Мэкензи, соединяющіяся въ лабиринтѣ низменныхъ островокъ, измѣняютъ русло при каждомъ новомъ разливѣ; обрывы берега обваливаются съ страшнымъ грохотомъ, и пески, уносимые теченіемъ, увеличиваютъ мели устья, которыя, постепенно повышаясь, образуютъ сначала островки, затѣмъ береговые обрывы. Такъ оканчивается могучая рѣка, имѣющая не менѣе 4.000 километровъ длины, отъ истоковъ ея въ Скалистыхъ горахъ, и бассейнъ которой обнимаетъ пространство по меньшей мѣрѣ въ 1.150.000 квадр. километровъ.

Какъ ни удивителенъ былъ этотъ фактъ для страны, лежащей совершенно внѣ сферы цивилизаціи, — судоходный путь Атабаски и Мэкензи уже правильно утилизируется, съ 1887 г., для перевозки пищевыхъ продуктовъ и товаровъ. По озеру Виннипегъ пароходы направляются къ сѣверу и проникаютъ въ устье рѣки Саскачеванъ до большихъ пороговъ. Для обхода этого препятствія построена небольшая желѣзная дорога, за которой снова начинается судоходство. Затѣмъ колесная дорога, длиной около 145 километровъ, ведетъ къ Атабаскѣ, по которой спускаются поочередно пароходами и шаландами до форта Смитъ, на Большой Невольничьей рѣкѣ: тамъ опять перерывъ, и рѣчной путь смѣняется сухопутной дорогой на протяженіи 21 километра. Далѣе перевозка грузовъ производится уже правильно по Мэкензи до самаго лимана, пароходами съ осадкой до полутора метра. Рѣки Мира и Тополей и озеро Дизъ тоже доступны для пароваго сообщенія. Такимъ образомъ, пути, почти вездѣ судоходные по озерамъ и рѣкамъ, въ соединенныхъ бассейнахъ Саскачевана и Атабаска-Мэкензи составляютъ въ сложности около 12.000 километровъ, и путешественники-изслѣдователи утверждаютъ, что три мѣсяца въ году линія рѣчнаго судоходства могла бы продолжаться въ Полярномъ океанѣ отъ устья Мэкензи до Берингова пролива [2]).

Къ востоку отъ Мэкензи, другіе притоки Ледовитаго океана имѣютъ небольшую длину теченія и катятъ гораздо меньшее количество воды. Натовджа (истокъ озера Эскимосовъ), Андерсонъ, Макъ-Фарленъ и другія параллельныя рѣки получаютъ мало притоковъ, которые при томъ всѣ протекаютъ по безлѣснымъ мѣстностямъ, усѣяннымъ воронками, гдѣ пропадаютъ воды. Безчисленныя озера наполняютъ впадины скалъ и выливаютъ свой излишекъ водъ либо черезъ внѣшніе пороги, либо черезъ подземные проводы. Важнѣе «Мѣдная рѣка», Coppermine, названная такъ отъ самородковъ мѣди, собираемыхъ въ ея долинѣ: длину ея

[1]) John Schulz, „Rapport sur le grand bassin du Mackenzie", session de 1883.

[1]) „Journal of the R. Geographical Society of London", 1845.

[2]) John Schulz, цитиров. выше.

ѓеченія опредѣляютъ въ 600 километровъ, а долина ея гораздо длиннѣе, такъ какъ она составляетъ продолженіе долины «Желтаго Ножа», притока Большаго Невольничьяго

первой научной экспедиціи, предпринятой въ области Сѣверо-Запада, подъ руководствомъ Самуила Гирна, въ 1770 году. Въ низовьяхъ этой рѣки судоходство невозможно по причинѣ

Большой ледникъ между Банфомъ и ущельемъ Гектора.

озера, который течетъ на продолженіи Невольничьей рѣки, выходящей изъ озера Атабаска. Мѣдная рѣка издавна славилась у туземцевъ и метисовъ своими минеральными сокровищами; оттого она была выбрана цѣлью

многочисленныхъ пороговъ и водопадовъ, изъ которыхъ послѣдній, называемый «Кровавымъ» (Bloody-fall), въ память происходившей тамъ сѣчи между индѣйцами и эскимосами, находится въ 18 километрахъ отъ залива «Коро-

націи» (Coronation-gulf). Бассейнъ этотъ, принимающій въ себя воды Мѣдной рѣки, есть совокупность бухтъ, проливовъ и фіордовъ, отдѣленныхъ отъ моря островными массами земель Волластона, Принца Альберта и Банкса. Заливъ, съ его рукавами, врѣзывающимися внутрь материка, замѣчательно походитъ на озера Великаго Сѣвера—Атабаску, Невольничье, Медвѣжье. При небольшомъ повышеніи уровня почвы онъ бы тоже сдѣлался внутреннимъ моремъ, также, какъ съ другой стороны пониженіе превратило бы озера въ морскіе заливы.

Послѣ Мэкензи, самая значительная рѣка на покатости Ледовитаго океана—Рыбная или точнѣе Большерыбная (Great-Fish-river), называемая также рѣкой Бэка (Back's river), по имени отважнаго путешественника-изслѣдователя, который спустился по ней въ 1834 году. Индійское названіе ея Люэчоръ. или «Крупная Рыба», означаетъ собственно «Кита» и объясняется множествомъ китовъ, плавающихъ въ Ледовитомъ океанѣ, вблизи ея устья [1]). Рѣка эта выходитъ изъ маленькаго озера, лежащаго въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ озеромъ Эльмеръ, въ системѣ Атабаски-Мэкензи, что съ раздѣляющаго ихъ узкаго хребта видны обѣ эти водныя площади, и на картахъ Рыбная рѣка часто изображается, хотя это невѣрно, какъ соединяющаяся съ сѣтью потоковъ Мэкензи. Рыбная рѣка, общую длину которой Бэкъ опредѣляетъ въ 980 километровъ, протекаетъ по угрюмой странѣ, среди голыхъ каменистыхъ пространствъ, не оживляемыхъ ни единымъ деревцомъ. Въ средней части своего теченія она наполняетъ обширные озерные бассейны, съ безчисленными бухтами и проливами, и спускается многочисленными стремнинами: Бэкъ насчиталъ ихъ 83; по разсказамъ туземцевъ, сила воды въ этихъ быстрыхъ теченіяхъ такова, что даже въ самые большіе морозы держатся полыньи между льдами [2]). При устьѣ, загражденномъ песчаными мелями, рѣка расширяется въ лиманъ и огибаетъ высокій мысъ Викторія, затѣмъ другіе мысы, оставляя на западѣ низменный морской берегъ, окаймленный дюнами, гдѣ лѣтомъ пробивается скудная травка: заливъ, куда вливается рѣка, представляетъ, подобно заливу Коронаціи, совокупность бухтъ, проливовъ и фіордовъ, похожую на озеро, и которая на самомъ дѣлѣ обратилась бы въ озерный бассейнъ, если бы морское ложе поднялось на нѣсколько метровъ; съ другой стороны, движеніе уровня почвы въ обратномъ направленіи преобразило бы въ острова два полярныхъ полуострова—Бootію и Мельвиль. Естественную границу континентальнаго «Великаго Сѣвера» составляетъ перешеекъ Рэ, обозначенный двойнымъ рядомъ озеръ и лужъ между Полярнымъ океаномъ и сѣверными проливами Гудсонова моря. Эта угловая граница материка начертана по общей линіи съ юго-востока на сѣверо-западъ, образуемой морскими берегами, отъ Нью-Фаундленда до полуострова Счастливая Бootія.

[1]) E. Petitot, „Bulletin de la Société de Geographie", sept. 1875.

[2]) H. Klutschak, „Als Eskimo unter den Eskimos".

Великій Сѣверъ есть страна холода: въ своихъ колебаніяхъ къ югу отъ географическаго полюса полюсъ метеорологическій проходитъ обыкновенно надъ землями Арктической Америки. Впродолженіи семи, восьми или девяти мѣсяцевъ земля покрыта снѣгомъ, температура держится ниже нуля, а подпочва остается круглый годъ промерзшей: только тонкій слой растительной земли оттаяваетъ на поверхности и позволяетъ укорениться скудной травкѣ. Вся дельта Мэкензи, такъ же, какъ низовья Мѣдной и Рыбной рѣкъ, принадлежатъ къ полярному поясу, и во всю длинную двухмѣсячную ночь солнце не показывается надъ горизонтомъ. Температура понижалась иногда до—53 градусовъ въ новомъ фортѣ Доброй Надежды, лежащемъ подъ 66°20' сѣверн. широты; съ 17 октября по 24 апрѣля средній холодъ былъ—25°,5 въ фортѣ Конфиденсъ, подъ 66°54' широты. Когда температура опускается очень низко, до—40 или—45 градусовъ, человѣческое дыханіе, поднимающееся въ воздухѣ въ видѣ густой бѣлой струи, производитъ слабый трескъ, вслѣдствіе быстраго сгущенія пара въ тончайшіе ледяные кристаллики [1]). Рѣдко бываетъ, чтобы снѣгъ выпадалъ въ очень большіе морозы: Петито ни разу не видѣлъ, чтобы порошило при температурѣ ниже—28 градусовъ. Вотъ нѣкоторые результаты метеорологическихъ наблюденій на крайнемъ сѣверѣ Америки [2]).

	Широта.	Средн. темпер.	Крайности. Холода.	Тепл.
Фортъ Донгеванъ.	55°56'	—1°,17	—52°	+32°,22
» Чиппевайанъ...	58°43'	—3°,66	—45°	+30°,55
» Рэ........	62°39'	—5°,39	—40°	+25°,55
» Доброй Надежды ...	66°20'		—53° (29 янв.).	

Языкъ сѣвернаго индѣйца удивительно богатъ терминами, характеризующими различные виды снѣга: мерзлый и пыльный, хлопковатый и зернистый, звѣздчатый, призматическій и ромбоидальный, безпорядочный или правильный, даже «снѣгъ французскій». Каждая изъ этихъ разновидностей зависитъ отъ тѣхъ или другихъ особенныхъ условій температуры, влажности и вѣтра; обыкновенно снѣгъ образуется очень близко отъ земной поверхности,

[1]) Thomas Simpson, „Narrative of Discoveries of the North Coast of America",—E. Petitot etc.

[2]) E. Petitot, годы съ 1866 по 1875;—Schulz, „Rapport sur le grand bassin du Mackenzie".

въ нижнемъ слоѣ тумановъ: вверху небо чистое, свѣтитъ солнце или блестятъ звѣзды. Индѣйцы Заячьи Шкурки дѣлятъ годъ на шестнадцать частей, изъ которыхъ каждая обозначается терминомъ, имѣющимъ отношеніе къ снѣгу или морозу, къ зимней тьмѣ или къ лѣтнему свѣту, но тщательно избѣгаютъ произносить имя солнца: его почтительно называютъ какой-нибудь хвалебной перифразой; короткое слово могло бы оскорбить всемогущее дневное свѣтило [1]).

Во время короткаго лѣта жара часто кажется нестерпимой привыкшему къ лютой стужѣ туземцу; онъ проводитъ во снѣ значительную часть этого періода высокой температуры и свѣта, тогда какъ добрую часть длинной зимней ночи употребляетъ на охоту, путешествія, обдѣлку звѣриныхъ шкурокъ. Когда солнце по цѣлымъ суткамъ не сходитъ съ горизонта, температура остается почти безъ перемѣны отъ полудня до полуночи, т. е. отъ высшаго до низшаго стоянія дневнаго свѣтила. Скачки температуры совпадаютъ съ скачками вѣтра. Холода приходятъ съ восточными, сѣверо-восточными и даже съ юго-восточными атмосферными теченіями, прошедшими значительное пространство суши: Гренландію, Баффинову землю, сѣверо-восточные полуострова или Киватинъ. Напротивъ, сѣверные и сѣверо-западные вѣтры, дующіе на большихъ морскихъ пространствахъ, приносятъ сравнительно теплую температуру. Часто, съ конца декабря до начала февраля, эти вѣтры достигаютъ страшной силы, принося воздухъ, который, вслѣдствіе контраста, кажется теплымъ; иногда буря сопровождается мгновенной оттепелью, и верхній слой снѣга покрывается гололедицей.

Въ южной части бассейна, именно въ долинѣ рѣки Мира, гдѣ средняя температура почти совпадаетъ съ точкой замерзанія, западные вѣтры оказываютъ аналогичное вліяніе, но по отношенію къ человѣку это явленіе имѣетъ капитальную важность, такъ какъ эти области могутъ быть обитаемы, и все заставляетъ думать, что онѣ въ скоромъ времени будутъ имѣть значительное населеніе. Атмосферныя теченія, привлекаемыя съ океана черезъ нагорья Колумбіи и Скалистыхъ горъ, походятъ на восточные вѣтры Гренландіи, на фенъ Швейцаріи, на отанъ Пиренеевъ по теплотѣ, развивающейся въ нихъ вслѣдствіе сгущенія воздуха послѣ прохода горъ: ихъ называютъ «шинукскими вѣтрами» (chinook winds), потому что они приходятъ изъ тѣхъ странъ запада, гдѣ живутъ шинуки или чинуки, и гдѣ въ ходу ихъ коммерческій жаргонъ; но вмѣсто того, чтобы видѣть въ нихъ мѣстныя теченія, какъ это дѣлаютъ большинство метеорологовъ, ихъ, напротивъ, слѣдуетъ разсматривать какъ великую юго-западную воздушную рѣку, подобную той, которая проходитъ надъ западной Европой: въ дѣйствительности, это контръ-пассатъ, набравшійся водяныхъ паровъ въ тропическихъ моряхъ. Онъ всегда повышаетъ температуру даже подъ арктическимъ кругомъ, тогда какъ снѣгъ обыкновенно приносится полярнымъ или сѣверо-восточнымъ вѣтромъ [1]). Благодаря кривизнѣ изотермическихъ линій, которыя направляются на сѣверо-западъ въ территоріи, оживляемыя Атабаской и рѣкой Мира, средняя температура тамъ не ниже, чѣмъ въ низовьяхъ рѣки св. Лаврентія, и лѣтняя теплота достаточна для всхода и вызрѣванія хлѣбныхъ злаковъ; человѣкъ можетъ съ увѣренностью селиться тамъ, гдѣ почва родитъ хлѣбъ. Ему надо только опасаться позднихъ весеннихъ и раннихъ осеннихъ холодовъ: констатированы случаи мѣстныхъ заморозковъ въ августовскія ночи на берегахъ рѣки Мира [2]). Весьма существенную выгоду для земледѣльческой культуры представляетъ большая продолжительность солнечнаго тепла въ лѣтній сезонъ этихъ сѣверныхъ странъ: подъ 56 градусомъ широты, среднемъ для области рѣки Мира, день 20 іюня н. ст. продолжается слишкомъ семнадцать съ половиной часовъ [3]). Анемоны цвѣтутъ на берегахъ этой рѣки ранѣе, чѣмъ на берегахъ Оттавы, въ 1.200 километрахъ ближе къ экватору [4]).

Бассейнъ Атабаски-Мэкензи естественно дѣлится на двѣ полосы: лѣсную, на югѣ и юго-западѣ, и безлѣсную, на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ. Въ южныхъ областяхъ, пригодныхъ для земледѣльческой культуры, преобладающее дерево—канадская бѣлая сосна (*pinus alba*), къ которой присоединяются другія хвойныя, сосна канадская и обыкновенная, ель, кедръ и лиственница, не встрѣчающіяся за 63 градусомъ широты. Лже-осина и тополь—тоже очень распространенныя породы, даже до 68 градуса, и многія рѣки получили отъ нихъ свое имя. Бѣлой или «лодочной» березы очень много въ лѣсной полосѣ, но она не успѣваетъ достигнуть полнаго роста, потому что индѣйцы срубаютъ всѣ хорошія деревья для фабрикаціи своихъ пирогъ. Наконецъ, приземистыя деревца, березки, ивы и ольхи, которыя вѣрнѣе было бы назвать кустиками или деревянистой травой, пробираются на сѣверъ въ самыя тундры, въ страну мховъ и ползучихъ стебельковъ; впрочемъ, по берегамъ «Ощипанной» рѣки (Пиль) ростутъ ивы «гигантскаго размѣра», по словамъ Петито, который полагаетъ, что это особый видъ. На опушкѣ настоящихъ

[1]) Em. Petitot, „Quinze ans sous le cercle polaire".

[1]) Alex. Mackenzie, цитиров. сочиненіе.
[2]) Aug. Bodard, рукописныя замѣтки.
[3]) G. M. Dawson, „Rapport sur le grand bassin du Mackenzie".
[4]) Macoun, то же сочиненіе.

лѣсовъ человѣкъ заставляетъ отступать фронтъ лѣса и не даетъ деревьямъ времени вырости. На берегахъ Большаго Медвѣжьяго озера растительность развивается такъ медленно, что у четырехсотъ-лѣтнихъ канадскихъ сосенъ толщина ствола не превышаетъ 20 или 25 сантиметровъ. Лѣсная область Мэкензи изобилуетъ ягодами всякаго рода: въ прежнее время дикари съ Саскачевана каждое лѣто ходили собирать эти плоды на берегахъ рѣки Мира, за 400 километровъ отъ своихъ становищъ [1]). Въ 1889 году сотни индѣйцевъ погибли вслѣдствіе недостаточнаго сбора ягодъ.

Во многихъ округахъ лѣснаго пояса деревья чередуются съ степями Недостатокъ древесной растительности въ этихъ травяныхъ пространствахъ можетъ быть приписанъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣдкости дождей: однако, влажность воздуха и почвы въ сѣверо-западной территоріи больше, чѣмъ въ преріяхъ американскаго Дальняго Запада, и потому полагаютъ, что главной причиной обезлѣсенія слѣдуетъ считать пожары. Гдѣ мѣстность была пощажена огнемъ въ теченіе нѣкотораго числа лѣтъ, тамъ опять выростаютъ кустарники, деревья и лѣсъ возстановляется. Эти деревья втораго поколѣнія—осины по большей части, кое-гдѣ березы; но онѣ не долговѣчны и скоро уступаютъ мѣсто канадской бѣлой соснѣ—характеристическому дереву страны.

Безлѣсная полярная область, называемая англичанами «безплодными землями» (*barren grounds*), занимаетъ весьма значительное пространство, особенно въ восточной части территоріи, граничащей съ Гудсоновымъ моремъ. Бассейнъ Рыбной рѣки, какъ извѣстно, весь лежитъ въ этой зонѣ, отъ опушки лѣсовъ, на югѣ Честерфильдъ-инлета, до побережья Ледовитаго океана; на полуостровѣ Мельвиль, или Счастливая Бootія, тянутся на тысячу верстъ равнины и плоскогорья, покрытыя только мхомъ, лишаемъ да низкой травой; въ нѣкоторыхъ особенно благопріятствуемыхъ мѣстахъ попадаются также деревца, стелющіяся по землѣ или прячущіяся подъ бархатнымъ ковромъ тундры. Ежевика, куманика, лѣсная малина, медвѣжій виноградъ съ ягодами кораллoваго цвѣта, брусника, смородина, черника, земляника, saskatoon pembina или «маленькая груша» (*viburnum edule*) встрѣчаются еще въ этихъ пустыняхъ; ягоды прокармливаютъ медвѣдя и даютъ нѣкоторую пищу человѣку. Что касается травоядныхъ животныхъ, то «безплодныя земли» представляютъ для нихъ обильную пажить. Oлeній мохъ или ягель, называемый обыкновенно «хлѣбомъ карибу», покрываетъ нѣкоторыя равнины на необозримое пространство. Даже скалы имѣютъ свои растенія почти съѣдобныя. Сколько разъ облекающій камни лишай кругоноска (*gyrophora proboscidea*), хотя отвратительный на вкусъ и трудно переваримый, спасалъ жизнь путешественникамъ и охотникамъ.

[1]) Butler, „The Wild North Land“.

Граница растительныхъ областей, между лѣсной полосой и поясомъ степей и тундръ, служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, рубежемъ для большаго числа животныхъ видовъ. Одни живутъ только въ лѣсахъ или полянахъ, другіе бродятъ среди безпредѣльныхъ моховыхъ равнинъ. Всего богаче фауна, конечно, въ южной области. Тамъ еще можно встрѣтить изрѣдка лѣснаго бизона, который почти не отличается отъ бизона американскихъ прерій; въ 1887 г.. индѣйцы знали два стада бизоновъ—одно въ мѣстности между Атабаской и рѣкой Мира, другое на берегахъ Соляной рѣки, одного изъ притоковъ Большой Невольничьей рѣки [1]). Въ лѣсной же зонѣ водятся лоси (*alce americanus*), уапити (*cervus canadensis*), «большерогіе» карибу (*rangifer caribou*). Этотъ видъ оленя еще довольно обыкновененъ въ сѣверныхъ равнинахъ; но что̀ значатъ нынѣшнія стада въ сравненіи съ тѣми, о которыхъ говоритъ Добсъ, въ прошломъ столѣтіи, и которыя состояли изъ нѣсколькихъ тысячъ—иногда до десяти тысячъ—особей [2])! По словамъ Бутлера [3]), которымъ, впрочемъ, противорѣчатъ показанія другихъ писателей, лось численно не уменьшается въ бассейнѣ рѣки Мира, что̀ приписываютъ чрезвычайному изобилію зимней пищи; въ то время, какъ малочисленные бизоны щиплютъ только траву, лось ѣстъ листья, ростки дер.вьевъ, вѣточки; даже середи зимы онъ всегда сытъ. Охотники этихъ странъ, относительно немногочисленные, ежегодно убиваютъ около пятисотъ лосей; хотя обращенные въ христіанскую вѣру, они все еще смотрятъ на это животное какъ на существо священное; они ѣдятъ съ большой церемоніей его внутренности и языкъ; женщины же не имѣютъ права вкушать этихъ благородныхъ частей; несъѣденные остатки мяса должны быть уничтожаемы огнемъ [4]). Бобръ и большинство другихъ пушныхъ звѣрей, грызуновъ или плотоядныхъ, не переходятъ за поясъ лѣсовъ. Кроликъ и его преслѣдовательница — рысь также живутъ въ лѣсной сторонѣ, гдѣ число ихъ увеличивается или уменьшается періодами отъ семи до девяти лѣтъ по климатическому ритму. Нѣкоторое время они расплодятся въ несмѣтномъ множествѣ, затѣмъ заразительная болѣзнь истребляетъ ихъ миріадами. немногіе, избѣгшіе эпидеміи, возстановляютъ расу, и нѣсколько лѣтъ спустя снова размножаются въ огромномъ количествѣ [5]).

[1]) John Schulz, цитиров. статья.
[2]) „Account of Hudson'bay“.
[3]) „The Wild North Land“.
[4]) Milton and Cheadle, цитиров. сочиненіе.
[5]) Taché:—W. Hooper, „Ten Years among the tents of the Tuski“;—John Schulz, цитиров. сочиненіе.

Къ сѣверу отъ лѣсной полосы, въ области степей и тундръ, фауна млекопитающихъ состоитъ изъ одного вида карибу, часто называемаго «прыгающимъ оленемъ» или «гренландскимъ оленемъ» (*rangifer grœnlandicus*), изъ бурыхъ медвѣдей, которые живутъ во всѣхъ равнинахъ, изобилующихъ ягодами, наконецъ, изъ мускусныхъ быковъ, волковъ, лисицъ, полярныхъ зайцевъ и другихъ пушныхъ звѣрей. Бѣлый медвѣдь бродитъ въ сосѣдствѣ морскаго берега. Несмотря на глубокій снѣгъ, покрывающій почву (во многихъ мѣстахъ толщина его больше метра), медвѣди, мускусные быки, карибу находятъ себѣ пищу, разгребая когтями или копытами снѣжный слой, чтобы добраться до питательнаго ягеля. Однако, зимой, большинство животныхъ крайняго сѣвера эмигрируетъ на югъ, такъ что происходитъ періо-

Видъ на рѣкѣ Нипигонъ.

дическое передвиженіе дичи и охотниковъ. Водяныя птицы, очень многочисленныя, тоже перемѣщаются сообразно перемѣнѣ временъ года, а морскія рыбы поднимаются далеко вверхъ по рѣкамъ. Макунъ перечисляетъ 32 вида рыбъ, населяющихъ воды Мэкензи и принадлежащихъ къ семействамъ семги, сига, окуня и чебака. Наиболѣе цѣнимая рыба, бѣлорыбица (*coregonus albus*), составляетъ богатство сѣверныхъ дикарей. Кромѣ того, путешественники очень часто упоминаютъ какую-то «неизвѣстную» или «беззубую» рыбу, которая походитъ на бѣлорыбицу, но не принадлежитъ къ роду лосося, несмотря на ея латинское названіе (*salmo Mackenzie*): это скорѣе особый видъ голавля; она поднимается по рѣрѣ до Большаго Невольничьяго озера: ее находятъ также въ Юконѣ [1]). Змѣи не переходятъ за 56 градусъ широты; однако, ихъ можно видѣть еще въ верхнемъ бассейнѣ Юкона; послѣдній представитель лягушкообразныхъ гадовъ встрѣчается на верхнихъ берегахъ рѣки Пиль [2]). Въ заливахъ Полярнаго моря англійскіе мореплаватели находили китовъ, преимущественно въ бухтахъ, защищенныхъ полосами сплошнаго льда.

Обитатели территоріи, пересѣкаемой Атабаской-Мэкензи и другими притоками Ледовитаго океана, какъ они ни малочисленны, принадлежатъ къ тремъ различнымъ семьямъ: эскимосской, тиннехской и альгонкинской.

Эскимосы Канадской державы, обозначенные миссіонеромъ Петито подъ именемъ «великоэскимосовъ» (Grands Esquimaux)—единоплеменники иннуитовъ Гренландіи, Полярнаго архипелага, Аляски, и въ округѣ Мэкензи сами себя называютъ «чиглитъ»,—слово, имѣющее тотъ же смыслъ, какъ иннуитъ, т. е. «люди». Въ числѣ около двухъ тысячъ, они живутъ на побережьѣ, отъ аляскинской рѣки Кольвиль до Мѣдной рѣки, и поднимаются по долинамъ рѣкъ на нѣкоторое разстояніе отъ морскаго берега; въ долинѣ Мэкензи они проникаютъ за лиманъ въ собственномъ смыслѣ до перваго дефилея Валовъ: истинный предѣлъ ихъ распространенія составляетъ граница тундръ; пространства, покрытыя древесной растительностью, принадлежатъ уже «краснокожимъ» [3]). Пребывая еще въ язычествѣ, чиглиты сильно презираютъ своихъ сосѣдей индѣйскаго происхожденія, награждая ихъ самыми обидными кличками, и мѣстныя преданія, также какъ прямое свидѣтельство бѣлыхъ, разсказываютъ о жестокихъ битвахъ, происходившихъ между этими двумя туземными расами. Эскимосы, живущіе по берегамъ «Опщипанной» рѣки, выстригаютъ себѣ волосы на

[1]) François Mercier. рукописныя замѣтки

[2]) J. Richardson, „Arctic Searching Expedition".

[3]) Klutschak, „Als Eskimo unter den Eskimos".

макушкѣ, на манеръ европейскихъ монаховъ: это «для того», говорятъ они, «чтобы благость солнца, общаго отца, согрѣвала мозгъ, и чтобы благотворное тепло его распространялось до самаго сердца» [1]). Впрочемъ, нравами чиглиты не отличаются отъ островныхъ иннуитовъ, и тоже, какъ и эти послѣдніе, находятся на пути къ вымиранію. Круглыя каменныя ограды, воздвигнутыя около устья Рыбной рѣки, свидѣтельствуютъ о болѣе высокой степени, на которой нѣкогда стояла эскимосская цивилизація [2]). Нынѣшнія племена страны, нечилики и киделики, не съумѣли бы построить подобныхъ военныхъ сооруженій. Къ сѣверу отъ Большаго Невольничьяго озера находятъ также нѣчто въ родѣ пирамидъ, можетъ-быть, древніе жертвенники [3]).

Тиннехи—слово, которое въ ихъ языкѣ тоже значитъ «люди»—обозначаются нѣкоторыми авторами подъ именами атабасканцевъ, по озеру и рѣкѣ, и чиппевайяновъ или «Остроконечныхъ Шкуръ», по формѣ ихъ плащей. Петито называетъ ихъ «дене-динджье», повторяя ихъ имя подъ двумя различными формами (дене, дине, дюне, дане, днене, тинъ, тине, готине, кочинъ, коцинъ, динжи, динжа, и т. д. и т. д.). Они подраздѣляются на множество племенъ, смотря по мѣсту обитанія. Важнѣйшія изъ этихъ племенъ—собственно атабасканцы или «западные горцы», которые, однако, живутъ въ равнинахъ, между рѣкой Черчиль и Невольничьимъ озеромъ. Сосѣди ихъ, Оленеѣды и Желтые Ножи, обитаютъ преимущественно въ степяхъ, простирающихся на востокъ отъ озеръ Атабаски и Невольничьяго. Вблизи послѣдняго, но главнымъ образомъ на сѣверныхъ его берегахъ, охотятся также Собачьи Бока или Собачьи Ребра (Dog-ribs), называемые такъ на основаніи преданій о происхожденіи ихъ племени отъ собаки; Петито говоритъ, что эти индѣйцы всѣ безъ исключенія заики. Въ недавнее время они были въ большой части истреблены племенемъ Рабовъ, населяющимъ западные берега озера. Кроткіе и робкіе, безропотно переносящіе обиду и угнетеніе, Рабы долго вполнѣ заслуживали данное имъ презрительное прозвище; но, наконецъ, грабежи и убійства довели ихъ до отчаянія, и роли перемѣнились: въ свою очередь, тираны были порабощены. Въ долинѣ Мэкензи торговымъ языкомъ служитъ «рабскій» жаргонъ, состоящій изъ словъ рабскихъ, а также изъ словъ, заимствованныхъ изъ нарѣчія племени «Лѣсные крики» и частію изъ французскихъ [4]). Вслѣдствіе ошибочнаго пониманія смысла французско-канадскихъ словъ, Франклинъ обозначалъ племя невольниковъ именемъ Strong-Bow

[1]) E. Petitot, „Les Grands Esquimaux".

[2]) Back;—Nordenskiöld;—Rae, etc.

[3]) H. P Dawson, „Athaeneum", Aug. 1883.

[4]) E. Petitot, „Quinze ans sous le cercle polaire".

«крѣпко натянутые луки», которое и те- еще можно встрѣтить на нѣкоторыхъ кар- . Многіе изъ чиппевайяновъ отличаются ѣчательными умственными способностями. ъ упоминаетъ объ одномъ изъ этихъ мцевъ, искусномъ музыкантѣ, кото- самъ сдѣлалъ скрипку, достойную хо- аго европейскаго мастера, и игралъ на съ большимъ вкусомъ [1]). Тиннехи даль- сѣвера одѣваются теперь по-европейски живутъ въ комфортабельныхъ домикахъ; уже не прокалываютъ себѣ губъ, ни пе- родки носа для втыканія пуговицъ, лебе- ыхъ костей или нанизанныхъ на нитку ра- нъ.

Бобры» или *Beavres*, «Носильщики» или *riers*, «Морды», Наанне или «Люди заката» е «Помѣси», «Худые люди»— подъ этими нами извѣстны западные народцы, кочую- въ Скалистыхъ горахъ и примыкающіе съ й стороны къ Рабамъ, съ другой—къ тин- мъ Британской Колумбіи и къ индѣйцамъ на, обитателямъ береговъ Юкона и водо- ѣльныхъ хребтовъ. «Заячьи Шкурки», на- емые такъ отъ мѣха ихъ шубъ и разсѣян- мелкими группами въ сосѣднихъ съ эс- скимъ побережьемъ степяхъ, такъ же, и «Невольники», народъ смирный и по- ый. Наконецъ, территорія Нижняго Мэ- и и, западнѣе, область, простирающаяся ляски, принадлежатъ «Косоглазымъ», про- нымъ такъ первыми канадскими путеше- нниками по той причинѣ, что они недовѣр- , искоса поглядывали на нихъ. Мэкензи ке далъ имъ не очень лестную кличку, авъ ихъ «ругателями» (quarrellers), по- что ему случилось быть свидѣтелемъ ихъ бранокъ съ эскимосами: это—злые индѣй- о которыхъ въ Аляскѣ говорили, что они ваютъ взглядомъ». Франклинъ объясняетъ имя «Косоглазые» благоразуміемъ этихъ мцевъ, которые «смотрятъ разомъ въ обѣ оны», чтобы уклониться отъ стрѣлъ не- теля. По словамъ Петито, они вдесятеро очисленнѣе въ Аляскѣ, чѣмъ на берегахъ нзи; но на берегахъ этой рѣки они всту- ъ въ сношеніе съ бѣлыми для продажи ръ пушнаго звѣря. Они практикуютъ обрѣ- , и даже нѣкоторые изъ ихъ сосѣдей итовъ переняли у нихъ этотъ религіозный дъ, вообще очень рѣдкій въ индѣйскихъ енахъ; по словамъ Мэкензи, «Собачьи а» тоже подвергали себя обрѣзанію. Одна Косоглазые», такъ же, какъ всѣ другіе тин- , за исключеніемъ нѣсколькихъ группъ, рянныхъ въ Скалистыхъ горахъ, вдали миссіонерскихъ становъ, приняли хри- нство и сдѣлались ревностными католика- ми. Во время путешествія Мэкензи, у жен- щинъ различныхъ племенъ существовалъ еще обычай—послѣ смерти отца, мужа или сына отрѣзывать себѣ суставъ на пальцѣ. Можно было встрѣтить старухъ, не имѣвшихъ ни одно- го цѣльнаго пальца на рукахъ.

Третья этническая семья въ области Ата- баски-Мэкензи также состоитъ изъ людей, ко- торые воображаютъ, что они одни составляютъ истинное человѣчество, и которые на своемъ языкѣ называютъ себя Эйинисукъ, т. е. «Лю- ди»; канадскіе путешественники дали имъ на- званіе «Лѣсные Крики». Это—смирные и по- кладливые индѣйцы, безупречно честные, и всѣ они обращены въ христіанскую вѣру, какъ и тиннехи: ихъ насчитываютъ около тысячи душъ. Но они составляютъ, такъ сказать, только авангардъ своей націи. Истинное оте- чество «Криковъ»—верхній бассейнъ Саска- чевана; изъ этой области они постепенно рас- пространились къ сѣверу черезъ Волоки. Изъ всѣхъ индѣйцевъ сѣверо-запада это—наиболѣе угрожаемые поднимающейся волной иммигра- ціи. Уже нѣсколько сотъ бѣлыхъ и китайцевъ поселились въ верховьяхъ Атабаски и на бе- регахъ рѣки Мира, въ территоріяхъ Омине- ка и Кассіаръ. По единодушной надеждѣ ка- надцевъ, эти торговцы и колонисты—предте- чи сотенъ тысячъ и милліоновъ людей, которые превратятъ эти пустыни въ цвѣтущія поля и селенія.

До недавняго времени агенты Гудсонской компаніи, желая сохранить ея монополію, си- стематически распространяли слухъ, что будто климатъ слишкомъ суровъ, почва слишкомъ неблагодарна, чтобы бѣлые могли селиться въ этихъ областяхъ сѣвера [1]); несмотря на эти разсказы, не подлежитъ сомнѣнію, что можно бы было съ успѣхомъ сѣять хлѣбъ въ долинѣ рѣки Мира, въ долинѣ Большой Невольничьей рѣки и во многихъ другихъ областяхъ этихъ высокихъ широтъ; экономическій поясъ куль- туры пшеницы достигаетъ форта Ліардъ, близъ 60 градуса [2]). Особенно дельта Атабаски обѣ- щаетъ великолѣпные урожаи, какъ о томъ сви- дѣтельствуютъ образцы зерновыхъ хлѣбовъ, посылаемые миссіей форта Чиппевайанъ на различныя сельско-хозяйственныя выставки; но въ этой низменной мѣстности, угрожаемой возвратомъ водъ, было бы опасно расчищать почву, не огородивъ ее плотинами. Изъ форта Симпсонъ, подъ 62° с. ш., каждый годъ отпра- вляютъ барку съ картофелемъ въ постъ Доб- рой Надежды, на нижнемъ Мэкензи; ячмень колосится тамъ черезъ 75 дней послѣ посѣва, хотя на глубинѣ менѣе трехъ съ половиной ме- тровъ подпочва представляетъ совершенно мерзлый слой, толщиной по крайней мѣрѣ въ

[1]) Richard King, „Journey to the Shores of the Arc- ...cean".

[1]) „Official Reports before the committee of the Bri- tish House of Commons", 1857.

[2]) J. Richardson, цитиров. сочиненіе.

два метра. Снѣгъ рѣдко бываетъ глубокъ; толщина его не достигаетъ метра, и лошади могутъ зимовать въ полѣ. Другая выгода страны въ земледѣльческомъ отношеніи та, что саранча тамъ никогда не появляется. Тѣмъ не менѣе, земледѣльцы не потянутся въ эти края, пока въ Манитобѣ и провинціяхъ, перерѣзываемыхъ канадской трансконтинентальной желѣзной дорогой, будетъ еще много незанятыхъ годныхъ земель. Операція кадастра, постройка рельсовыхъ путей будетъ предшествовать прибытію переселенцевъ и основанію городовъ.

При томъ введеніе земледѣлія въ этихъ странахъ влечетъ за собой новые нравы и коренную перемѣну въ системѣ управленія. До сихъ поръ громадная территорія сѣверо-запада эксплоатировалась и администрировалась только «скупщиками шкуръ пушнаго звѣря», посылаемыми крупными мѣховыми торговцами. Въ дѣйствительности земля и люди принадлежатъ монопольной компаніи. Въ 1821 году два общества, «Сѣверо-западное» и «Гудсонское», одно франко-шотландское по національности своихъ агентовъ, другое франко-англійское и зависящія отъ лондонскихъ директоровъ, положили конецъ долго длившейся между ними борьбѣ, чтобы слиться въ одно торговое товарищество, и съ этого времени монополія стала неограниченной. Она продолжалась до 1859 г., и даже послѣ оффиціальной отмѣны ея держалась силой вещей. Въ 1869 г., послѣ выгодной ликвидаціи и возстановленія общества, послѣднее отказалось отъ всѣхъ своихъ привилегій въ пользу Канады за вознагражденіе въ суммѣ около 7.500.000 франковъ, съ прибавкой концессіи земельныхъ участковъ, общей площадью 2.800.000 гектаровъ, въ самой плодородной полосѣ территоріи, и права собственности на всѣ «торговые форты», съ пространствомъ земли въ 25 гектаровъ вокругъ каждаго форта. Компанія уступила территорію, но колонисты смѣнили ее только въ южной части бывшихъ ея владѣній; въ бассейнѣ же Атабаска-Мэкензи, гдѣ правительство еще не приступало къ производству кадастра, коммерческое всемогущество Гудсонской комкомпаніи не было даже угрожаемо.

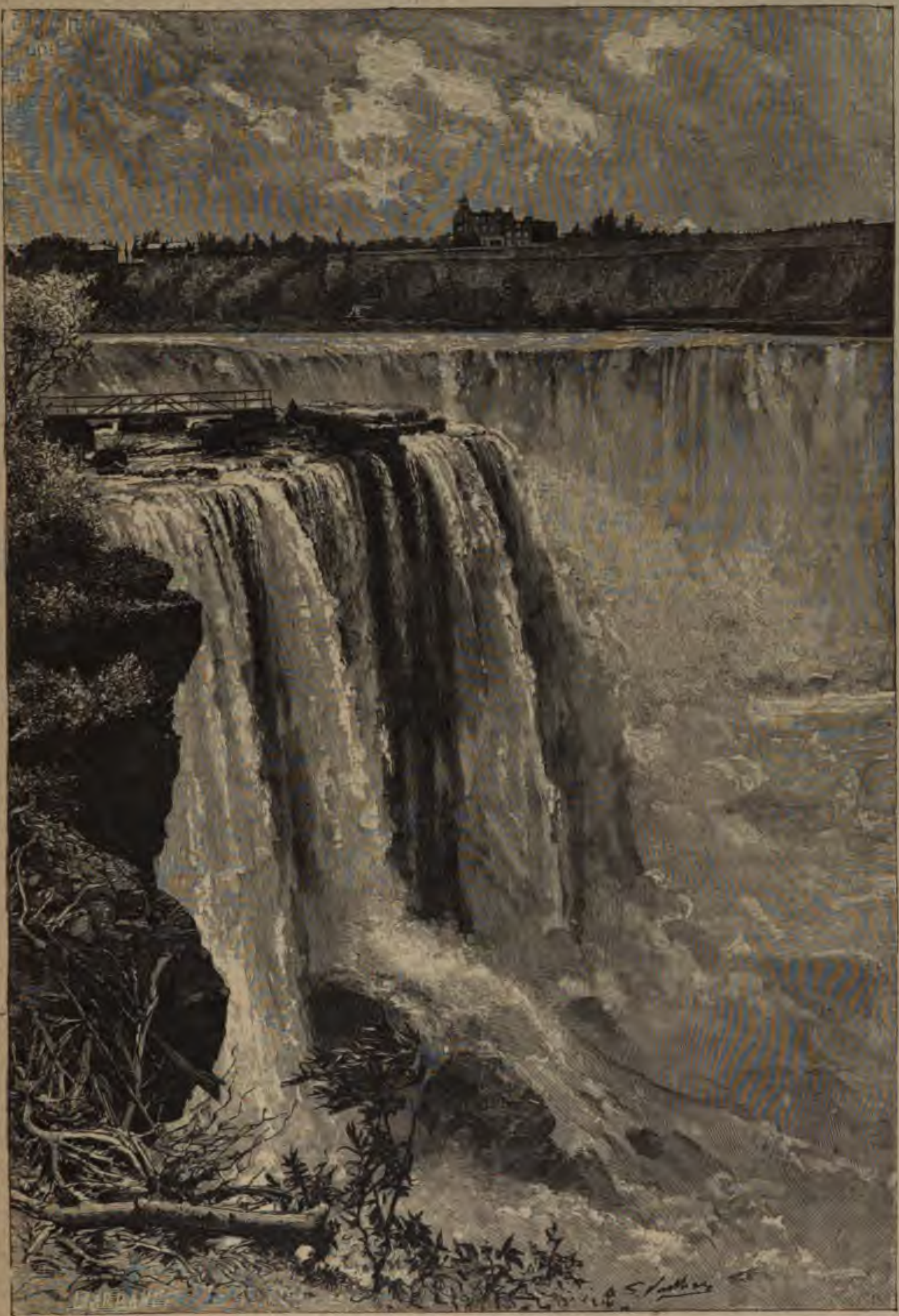
Вся торговля сѣвера и Великаго Сѣвера монополизирована этимъ обществомъ. Хотя торговый обмѣнъ объявленъ свободнымъ, и по закону всякій можетъ вступать въ торговыя сдѣлки съ индѣйцами Атабаски и Мэкензи, но это теоретическое право никого не соблазняетъ: ни одному спекулянту, богатому или бѣдному, не придетъ въ голову вступать въ конкурренцію съ могущественной ассоціаціей капиталистовъ, которая рядомъ поколѣній поработила себѣ всѣхъ охотниковъ на пространствѣ, въ шесть разъ превосходящемъ Францію; нужны были большія перемѣны въ политическомъ равновѣсіи націй, чтобы отнять у Гудсонской компаніи торговую монополію, которою она овладѣла также въ Аляскѣ и въ американскихъ штатахъ Тихаго океана до Колумбіи. Оффиціальная отмѣна монополіи ни въ чемъ не измѣнила условій торговли въ этихъ сѣверныхъ областяхъ и даже, можетъ быть, осталась неизвѣстной туземцамъ. Впрочемъ, и компанія игнорируетъ административныя дѣленія: территорія ея раздѣлена на округи не по градусамъ широты и долготы, а по степени обилія и роду пушнаго звѣря. Каждый округъ имѣетъ свою столицу, то-есть контору или «мѣновой фортъ», группу изъ трехъ или четырехъ построекъ, обнесенную четыреугольнымъ частоколомъ, высотой отъ 5 до 6 метровъ. Такъ какъ въ большинствѣ фортовъ только и есть военнаго, что одно названіе, то палисады не снабжены бойницами, и угловыя башенки не вооружены пушками; но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ характеръ туземцевъ внушаетъ нѣкоторую опаску, посты приведены въ оборонительное состояніе. «Главные факторы» и «главные скупщики» являются главными агентами компаніи и берутъ себѣ соразмѣрную долю изъ барышей. Общее число компанейскихъ служащихъ всякаго рода и племени, «разъѣзжающихъ», «зимующихъ» и «питающихся свинымъ саломъ», какъ ихъ называли въ прошломъ столѣтіи [1], не считая индѣйскихъ охотниковъ, доходило въ 1875 году до тысячи человѣкъ, англичанъ, шотландцевъ, акадійцевъ, англосаксовъ или французовъ, но франко-канадскіе метисы составляютъ господствующій элементъ, и ихъ языкъ еще преобладаетъ. Что касается чистокровныхъ бѣлыхъ, то они представлены только главными факторами и католическими миссіонерами, въ числѣ отъ двадцати пяти до тридцати.

Охотники, метисы или индѣйцы, состоящіе на службѣ у компаніи,—люди, мало имѣющіе во всемъ свѣтѣ равныхъ себѣ по силѣ, ловкости, выносливости къ холоду, неутомимости, присутствію духа въ виду опасности. Въ лѣсу—имъ нужно угадывать дорогу, проложенную ихъ предшественниками, тропу медвѣдя или оленя; подъ снѣгомъ—они должны разыскивать лишай, которымъ придетъ пастись мускусный быкъ. Въ безлѣсной равнинѣ, гдѣ не встрѣтишь ни одного кустика, эти охотники ухитряются находить топливо, вѣточки, корни или мохъ; они смѣло пускаются черезъ лабиринтъ дюнъ или скалъ и угадываютъ выходъ изъ него; затерянные среди безконечной сѣти бухтъ и проливовъ озера, они узнаютъ по профилю горизонта, въ какомъ мѣстѣ находится долина истока, и направляютъ свои лодки къ выходному теченію. Зимой, въ длинную ночь, провожаемые медвѣдями или волками, они держатъ путь по звѣздамъ; чтобы развести костеръ,

---

[1] Alex. Mackenzie;—Ferland;—Taché, etc.

вырываютъ яму въ снѣгу, затѣмъ рядомъ другую яму, гдѣ и лежатъ скорчившись, закутанные въ свой мѣховой мѣшокъ, иногда засы-



Ніагарскій водопадъ со стороны Канады.

панные и сверху снѣгомъ, во время бурановъ. Когда они ходятъ маленькими партіями, они могутъ оказывать другъ другу помощь, въ случаѣ надобности; но иной разъ имъ случается странствовать въ одиночку, и тогда жизнь ихъ становится ежеминутной борьбой со смертью. Стоитъ охотнику ошибиться дорогой и проглядѣть въ лѣсу или тундрѣ примѣту, оставленную другими звѣроловами; стоитъ ему сильно ушибиться о камень и поранить себѣ ногу, изнемочь отъ усталости, перенося на себѣ

лодку при обходѣ водопадами; стоитъ сдѣлать невѣрный ударъ весломъ при проходѣ пороговъ, или растратить попусту заряды,—и существованію его грозитъ неминуемая опасность.

Голодъ—одна изъ самыхъ страшныхъ опасностей: оттого индѣйцы и путешественники, отправляясь въ экспедицію, должны запасаться такимъ съѣстнымъ, которое было бы очень питательно при маломъ объемѣ; этимъ условіямъ какъ нельзя болѣе удовлетворяетъ «быкъ» или *пеммиканъ*, необходимая дорожная провизія всякаго, кто предпринимаетъ дальнее путешествіе въ пустыни. Пеммиканъ состоитъ изъ сушенаго мяса,—прежде бизоньяго,—мелко изрубленнаго, съ примѣсью топленаго жира, въ количествѣ, почти равномъ говядинѣ, и плотно натисканнаго въ каждый мѣшокъ; обыкновенно къ мясу прибавляютъ еще ягодъ и сахару. Вся эта смѣсь образуетъ дотого плотную и сытную пищу, что самый прожорливый индѣецъ не въ состояніи съѣсть ея болѣе 2 килограммовъ въ день [1]); нормальная же порція только половина этого количества. Приготовленіе пеммикана и другихъ съѣстныхъ припасовъ и составляетъ главное занятіе людей, оставляемыхъ на зиму въ фортахъ. Каждый годъ Гудсонская компанія требуетъ точнаго отчета о всѣхъ предметахъ продовольствія, доставленныхъ охотниками въ каждой изъ станцій Великаго Сѣвера, чтобы регулировать ходъ путешественниковъ и назначать свиданіе индѣйцамъ, поставщикамъ шкуръ пушнаго звѣря. Часто трапперы не имѣютъ другой пищи, кромѣ ремней, которыми они перевязываютъ свои пакеты пушнаго товара, тюки вѣсомъ около 40 килограммовъ, состоящіе изъ цѣнныхъ шкурокъ, обернутыхъ болѣе грубыми мѣхами [2]).

Въ той части громадной территоріи, гдѣ еще нѣтъ ни одного поселенія бѣлыхъ людей, цѣна товаровъ, покрывалъ, матерій, табаку, пороху или пеммикана, всегда исчисляется въ «пушнинѣ», т. е. въ шкурахъ пушнаго звѣря, да и самыя эти шкуры представляютъ лишь идеальную цѣнность. Прежде это были дѣйствительныя шкурки бобра, но такъ какъ каждый товаръ, каждая пушнина имѣютъ свой тарифъ, опредѣленный извѣстнымъ числомъ «бобровъ» или *beavers*, то торгъ производятъ безъ посредства мѣноваго знака, котораго, впрочемъ, и не имѣется въ нѣкоторыхъ округахъ: теперешняя цѣна «шкурки» около 2 шиллинговъ [3]). Смотря по перемѣнамъ обычаевъ и моды, и въ соотвѣтствіи съ большей или меньшей рѣдкостью пушнаго звѣря, мѣха неоднократно поднимались или падали въ цѣнѣ съ тѣхъ поръ, какъ путешественники странствуютъ въ лѣсахъ и тундрахъ Великаго Сѣвера. Горностая охотники теперь уже не цѣнятъ, какъ прежде, потому, что имъ стали пренебрегать особы, которымъ шкурка его доставляла мѣхъ для парадныхъ одѣяній: такимъ образомъ животное было спасено отъ ожидавшаго его истребленія; трапперы даже обѣгаютъ тѣ мѣстности, гдѣ этотъ звѣрокъ сильно расплодился, такъ какъ онъ уничтожаетъ приманку, предназначенную для куницъ и бизоновъ.

Нѣкоторые другіе пушные звѣри, безпощадно преслѣдуемые охотниками, сдѣлались очень рѣдки; бобръ, которому одно время грозила опасность истребленія, когда шерсть его утилизировалась для фабрикаціи пуховыхъ шляпъ, вздохнулъ свободнѣе съ тѣхъ поръ, какъ въ этой промышленности начало преобладать употребленіе шелка; однако, обширныя территоріи, въ крайнихъ южныхъ областяхъ его прежняго обитанія, утратили этого звѣря, да и тамъ, гдѣ онъ еще существуетъ, замѣчено, что нынѣшнія его работы по возведенію плотинъ и постройкѣ жилища почти не заслуживаютъ вниманія въ сравненіи съ прежними памятниками его зодчества. Мѣхъ черной лисицы упалъ въ цѣнѣ съ тѣхъ поръ, какъ нашли средство окрашивать въ блестящій и прочный черный цвѣтъ другіе мѣха [1]). Опасаются сильнаго уменьшенія въ близкомъ будущемъ пушнаго звѣря вслѣдствіе того, что нѣкоторые охотники употребляютъ стрихнинъ для поимки лисицъ и волковъ. Когда приманка замерзнетъ, она дѣйствуетъ медленно: животныя околѣваютъ иногда въ большомъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ схватили ее, и собственное ихъ мясо, пожираемое другими хищниками, далеко разноситъ смерть. Самый ловкій звѣрь по части разрушенія ловушекъ, способный перехитрить всякаго охотника,—это каркажу или канадскій барсукъ (gulo luscus), котораго индѣйцы Лѣсные Крики и Горѣлый Лѣсъ называютъ «дьяволомъ»: подобно другимъ индѣйцамъ и метисамъ, они проникнуты суевѣрнымъ почтеніемъ къ этому хищнику, про умъ котораго разсказываютъ просто чудеса. Каркажу всегда бодрствуетъ въ большіе зимніе холода, именно въ то время, когда его родичи погружены въ спячку; вмѣсто того, чтобы убѣгать отъ трапперовъ, онъ ходитъ слѣдомъ за ними, чтобы воспользоваться дичью, попавшейся въ западню. Вонючку (mephitis) тоже боятся, не столько по причинѣ ея страшнаго зловонія, сколько потому, что укушенія ея причиняютъ родъ бѣшенства, отличнаго отъ того, которое вызывается укушеніемъ бѣшеной собаки, но не менѣе опаснаго [2]).

Такъ какъ охота на пушнаго звѣря и продажа его шкуръ производится за счетъ частныхъ компаній, держащихъ въ секретѣ свои

[1]) Butler, „The Great Lone Land“.
[2]) Hooper, цитированное сочиненіе.
[3]) E. Petitot, „Quinze ans sous le cercle polaire“.

[1]) E. Petitot, „Les Grands Esquimaux“.
[2]) E. Petitot, „Les Grands Esquimaux“.

коммерческія операціи, то нѣтъ возможности узнать съ точностью годовую цѣнность произведеній, доставляемыхъ полярными областями Канадскаго государства; однако, удалось опредѣлить годовую продажу мѣховъ, благодаря списку товаровъ, предлагаемыхъ на Лондонскомъ рынкѣ [1]), гдѣ выставляется вся канадская пушнина, происходящая, большей частію, изъ территорій Сѣверо-Запада и особенно съ береговъ Мэкензи. До сихъ поръ еще не пробовали дѣлать въ отношеніи четвероногихъ пушныхъ звѣрей то, что̀ сдѣлали въ отношеніи котиковъ на островахъ Прибылова, песцовъ и дикихъ гусей—на островахъ Аляски, т. е. разводить ихъ въ огороженныхъ помѣщеніяхъ для того, чтобы правильно эксплоатировать продукты, сохраняя самую породу. Вѣроятно, впрочемъ, что качество мѣховъ ухудшилось бы, если бы животныя не жили на полной свободѣ. Мѣха, выставленные на продажу въ Лондонѣ въ 1887 году: выхухоль—2.485.368 шкур.; хорекъ—682.794 шкур.; визонъ—376.223 шкур.; лисица разн. видовъ—137.068 шкур.; заяцъ—114.824 шкур.; боберъ—104.279 шкур.; куница—98.342 шкур.; медвѣдь — 15.942 шкур.: каркажу—15.525 шкур.; рысь—14.520 шкур.; выдра—14.439 шкур.; тюлень съ гривой—13.578 шкур.; прочій пушной товаръ—26.265 шкур.

Минеральныя богатства—вотъ что́, вѣроятно, будетъ главнымъ образомъ привлекать колонистовъ въ бассейнъ Мэкензи. Долины рѣки Тополей и ея притоковъ, особенно бассейнъ, гдѣ находится озеро Дизъ, повидимому, содержатъ золото въ изобиліи: тамъ находятся прославленные Кассіарскіе пріиски, названные такъ по имени индѣйцевъ каска, бродящихъ въ этихъ гористыхъ мѣстностяхъ; деревня Лектонъ, при дельтѣ рѣчки Дизъ-крикъ, на берегу озера, была прежде очень оживленнымъ центромъ перемѣннаго населенія. Долина Мѣдной рѣки, какъ показываетъ самое имя, богата мѣдью, и старинные путешественники разсказываютъ, что туземцы пользовались самородками этого металла безъ плавленія, подвергая ихъ прямо ковкѣ ударами камнемъ [2]). Залежи соли были открыты на сѣверѣ и на югѣ отъ озера Атабаска; тамъ же встрѣчаются пласты гипса, лигнита, каолина; наконецъ, по изслѣдованіямъ геологовъ, существующіе въ нѣдрахъ этой страны запасы минеральнаго масла превосходятъ мощностью всѣ другія нефтеносныя формаціи Новаго Свѣта: отъ Саскачевана до мыса Батурстъ, на пространствѣ около 2.000 километровъ съ юга на сѣверъ, повсюду видны признаки присутствія петроля [3]). По мѣрѣ истощенія нефтяныхъ источниковъ Огайо и Пенсильваніи, источники Мэкензи выигрываютъ въ относительной важности. Въ глазахъ канадцевъ нефтеносный бассейнъ Сѣверо-Запада долженъ быть разсматриваемъ уже какъ сокровище конфедераціи. Оттого правительство предполагаетъ не пускать въ продажу пространство около 100.000 квадр. километровъ, заключающееся между озерами Атабаска и Малымъ Невольничьимъ, и сохранить его для будущихъ концессій компаніямъ капиталистовъ. Произведенныя недавно буренія въ этихъ областяхъ обнаружили существованіе очень обильныхъ источниковъ воспламеняющихся газовъ.

Если нѣтъ городскихъ поселеній на громадномъ протяженіи Великаго Сѣвера, то мѣновые форты имѣютъ, тѣмъ не менѣе, капитальную важность, какъ обязательные сборные и продовольственные пункты для путешественниковъ и какъ естественные центры, выбранные въ силу представляемыхъ ими выгодъ для встрѣчи охотниковъ и торговцевъ: если современемъ явятся города, то, безъ сомнѣнія, они возникнутъ около этихъ привилегированныхъ мѣстъ, подобно тому, какъ города Квебекъ, Монреаль, Торонто, Ніагара, Виннипегъ выстроились вокругъ остроговъ, сооруженныхъ первыми канадскими изслѣдователями. Нѣкоторые изъ фортовъ области Атабаска-Мэкензи пріобрѣли географическую славу, благодаря пребыванію тамъ знаменитыхъ путешественниковъ-изслѣдователей, Мэкензи, Франклина, Бэка, Ричардсона и другихъ.

Къ числу фортовъ, имѣющихъ важное значеніе, какъ мѣста прохода и жительства, принадлежитъ, во-первыхъ, Джасперъ (Jasper-house), лежащій на высотѣ слишкомъ 1.000 метровъ, на верхней Атабаскѣ, при впаденіи въ нее небольшаго горнаго ручья, la Miette, который огибаетъ извѣстную пирамиду, называемую «Roche à Miette», окруженную поясомъ обваловъ. Напротивъ открывается горный проходъ Желтой Головы, черезъ который можно спуститься на западъ, въ долину Фразера: сначала предполагали-было провести черезъ этотъ перевалъ тихо-океанскую желѣзную дорогу, но потомъ отдали предпочтеніе проходу Лягающагося Коня; современемъ, можетъ-быть, этотъ проектъ будетъ осуществленъ для постройки рельсоваго пути къ Аляскѣ. Постъ и миссіонерскій станъ на Оленьемъ озерѣ, значительнѣйшій населенный пунктъ во всемъ Великомъ Сѣверѣ, имѣетъ около 600 жителей, индѣйцевъ «Лѣсные Крики» и французскихъ метисовъ. Селеніе это командуетъ перекресткомъ проходовъ, посредствомъ которыхъ производится сообщеніе между верхней Атабаской, сѣверной вѣтвью Саскачевана и рѣкой Англичанъ или Чорчиль; въ сосѣдствѣ находится Athabascalanding, наиболѣе посѣщаемая верховая пристань и исходная точка судоходства по Мэкензи. Фортъ Макъ-Муррей господ-

[1]) Hovey, „U. S. Geological Survey".
[2]) Dobbs, „Account of Hudson's bay".
[3]) John Schulz, цитиров. сочиненіе.

ствуетъ надъ сліяніемъ Атабаски и Прозрачной Воды (Clear-Water), на спускѣ волока Голецъ, который впродолженіи цѣлаго столѣтія былъ главной дорогой канадскихъ путешественниковъ. На западной оконечности большаго озера Атабаска, геологическія перемѣны, производимыя распространеніемъ наносовъ, неоднократно вынуждали торговцевъ перемѣщать свою контору, и теперь этотъ постъ, называемый Чиппевайанъ, построенъ противъ притока, рядомъ съ истокомъ. Невдалекѣ оттуда находится миссіонерскій станъ, съ сиротскимъ домомъ: въ 1888 году онъ былъ обитаемъ 65 лицами и, слѣдовательно, составлялъ настоящій «городъ» въ этихъ такъ слабо населенныхъ областяхъ. Прежній фортъ Чиппевайанъ, на южномъ берегу озера, сдѣлался, во время пребыванія тамъ Мэкензи, «маленькими Аѳинами Великаго Сѣвера» [1]). Другой постъ, фортъ «Дно Озера», помѣщается на восточной оконечности озернаго бассейна, въ близкомъ сосѣдствѣ областей, изливающихъ свои воды въ Гудсоново море. Наконецъ, по берегамъ рѣки Мира и ея притоковъ разсѣяно много постовъ, которые построены обыкновенно въ мѣстахъ переправы: главный изъ нихъ—фортъ Донгеванъ, близъ границы Британской Колумбіи.

Фортъ Смитъ, на волокѣ между Атабаской и Мэкензи, при Невольничьей рѣкѣ,—оживленная пристань. Сѣвернѣе, форты Резолюшенъ и Провиденсъ, на Большомъ Невольничьемъ озерѣ, прославлены экспедиціей Франклина, такъ же, какъ фортъ Рилайенсъ—экспедиціей Бэка; но этотъ послѣдній постъ, основанный единственно для облегченія изслѣдованія Рыбной рѣки, давно уже покинутъ, и отъ него остались только развалины. Фортъ Рэ, на сѣверномъ фіордѣ Большаго Невольничьяго озера, былъ реставрированъ на общія средства Англіи и Канады, для основанія центральной метеорологической станціи на крайнемъ сѣверѣ, гдѣ М. Г. П. Даусонъ провелъ зиму 1882—83 года. Главный постъ въ области, простирающейся между Большимъ Невольничьимъ и Большимъ Медвѣжьимъ озерами,—фортъ Симпсонъ, при сліянія Мэкензи и рѣки Тополей: онъ командуетъ дорогой, ведущей въ южную Аляску черезъ истоки Стиккена. Нѣсколько другихъ, менѣе важныхъ, постовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ по берегамъ Мэкензи; затѣмъ идетъ фортъ Нормэнъ, при сліяніи главной рѣки и притока Большаго Медвѣжьяго озера. Новый фортъ Доброй Надежды, замѣнившій прежній постъ, который былъ снесенъ разливомъ Мэкензи въ 1836 г. [2]), занимаетъ мѣстоположеніе, сходное съ позиціей форта Нормэнъ, при сліяніи Мэкензи и Заячьей рѣки, тогда какъ фортъ Макферсонъ, на рѣкѣ Пиль, наиболѣе серьезно приведенный въ оборонительное состояніе, наблюдаетъ съ 1848 года за землей эскимосовъ и «Косоглазыхъ», которые встрѣчаются въ дельтѣ Мэкензи. Въ обширныхъ голыхъ равнинахъ востока Гудсонская компанія не имѣетъ другихъ конторъ, кромѣ форта Энтерпрайзъ, лежащаго въ центрѣ треугольника, образуемаго Большимъ Невольничьимъ озеромъ, Большимъ Медвѣжьимъ озеромъ и заливомъ Коронаціи. Фортъ Конфиденсъ, построенный на сѣверо-восточномъ заливѣ Большаго Медвѣжьяго озера, теперь покинутъ.

[1]) L. R. Masson, „Les Bourgeois de la Compagnie du Nord-Ouest".

[2]) E. Petitot, „Les Grands Esquimaux".

IV. Бассейнъ озера Виннипегъ, покатость Гудсонова моря.

Альберта, Саскачеванъ, Ассинибойя, Манитоба, Киватинъ.

Часть этой территоріи, отрывка бывшей земли Руперта или владѣній Гудсонской компаніи, уже обмежевана административно,—не естественными границами, а геометрическими линіями. Иначе и быть не могло въ странѣ, не имѣющей еще исторіи, и поверхность которой изслѣдована только наполовину. Четыре территоріи, вырѣзанныя, въ формѣ прямоугольниковъ, въ канадскихъ земляхъ, покатыхъ къ Гудсонову морю, суть: провинція Манитоба и округи: Альберта, Саскачеванъ и Ассинибойя, обозначаемые общимъ именемъ «Сѣверо-Западной» страны, вмѣстѣ со всѣмъ бассейномъ Атабаски-Мэкензи. Со стороны востока и сѣверо-востока остается открытое пространство для выкраиванія новыхъ провинцій, если только эти земли не войдутъ въ составъ уже организованныхъ государствъ Канадскаго Союза. Это неопредѣленное пространство, сливающееся съ неизслѣдованными еще тундрами между Гудсоновымъ моремъ и Рыбной рѣкой, называется покуда Киватинъ или «Сѣверный Вѣтеръ»,—имя, вполнѣ оправдываемое суровымъ климатомъ этихъ холодныхъ областей. На югѣ предѣломъ провинцій Виннипега служитъ 49-й градусъ широты, общая граница Канадской державы и республики Соединенныхъ Штатовъ. Если бы придерживаться истинной раздѣльной линіи между бассейномъ Виннипега и бассейномъ Мэкензи, то первый межевой столбъ слѣдовало бы поставить въ Скалистыхъ горахъ Монтаны, между верхними притоками рѣкъ Сентъ-Мери и Милькъ, изъ которыхъ первая впадаетъ въ Саскачеванъ, а вторая въ Миссури. Отъ этого пункта раздѣльная возвышенность направляется на сѣверо-востокъ, оставаясь, на протяженіи около 700 километровъ, въ предѣлахъ территоріи Канадскаго Союза и слѣдуя извилистой

ией между оврагами двухъ покатостей. Дa- эта линія заворачиваетъ къ юго-востоку, американскій штатъ Сѣверная Дакота, за- ъ въ штатъ Миннесота, чтобы обогнуть ейны рѣкъ Красной и Дождевой, прито- ь Виннипега. Въ канадской территоріи во- ь между этой покатостью и покатостью хняго озера находимъ лишь въ неболь- ъ разстояніи къ западу отъ этого послѣд- о бассейна.

Iлощадь эта громадной территоріи еще зя вычислить въ ея естественныхъ пре- ахъ, такъ какъ во многихъ мѣстахъ они еще обслѣдованы: ее можно указать лишь на ваніи оффиціальныхъ геометрическихъ раз- ичeній. Такъ, очерченное пространство авляетъ почти 2.120.000 квадр. киломе- въ; населеніе же, коренное и пришлое, на- но не достигаетъ тамъ и 1 жителя на 10 др. километровъ. Вотъ приблизительныя ры пространства и населенія (со включе- ъ индѣйцевъ) различныхъ областей Гуд- кой покатости, относящіяся въ 1885 году: Iровинція Манитоба—319.100 кв. килом., .302 жит.; округи: Саскачеванъ—226.000 килом., 10.647 жит.; Альберта—259.000 километр., 15.533 жит., Ассинибойя— .050 кв. килом., 22.083 жит.; Киватинъ— 00.000 кв. килом., 4.000 жит.; итого— 50.150 кв. килом., 156.565 жит.

Можно надѣяться, что населенность, нынѣ ь ничтожная, скоро возрастетъ, такъ какъ играція уже значительна, а обиліе хоро- ъ земель, теперь большею частію доступ- ъ, благодаря проведенію рельсовыхъ пу- обезпечиваетъ странѣ непрерывное коло- ціонное движеніе. Тихоокеанская желѣзная рга, пересѣкающая край съ востока на за- ь, отъ Верхняго озера до Скалистыхъ горъ, главная линія, вдоль которой распредѣ- тся жизнь, и каждая новая вѣтвь заста- этъ развѣтвляться ее направо и налѣво, какъ вь въ большихъ и малыхъ артеріяхъ. Бы- ый путь замѣняетъ естественныя дороги ъ, рѣкъ и волоковъ, по которымъ торго- движеніе совершалось крайне медленно. и бы канадское правительство не поспѣ- о построить желѣзнодорожную линію, соеди- щую Манитобу съ восточными провинціями, еленія этой страны стали бы тяготѣть къ диненнымъ Штатамъ, съ которыми сооб- іія относительно удобны, черезъ долину сной рѣки и долину верхняго Миссисипи. несмотря на эту матеріальную, созданную ѣзной дорогой, связь, которая въ то же мя, силой вещей, является связью соціаль- и политической, восточныя провинціи жны осторожно обращаться со своими се- ами, провинціями дальняго запада, чтобы не лить притягательнаго движенія, которое могло бы увлекать ихъ къ могущественной сосѣдней республикѣ.

Цѣпь Скалистыхъ горъ не выдѣляетъ изъ себя настоящихъ отраслей въ восточныя равнины. Съ этой стороны у подножія горъ разстилается волнистая мѣстность, и переходъ отъ крутыхъ скатовъ къ равнинамъ очень рѣзокъ. Высоты, выступающія въ территоріяхъ, лежащихъ между Скалистыми горами и озеромъ Виннипегъ, походятъ на отрывки плоскогорья, уцѣлѣвшіе отъ размывающаго дѣйствія водъ: это—массы, относительно не высоко поднимающіяся надъ уровнемъ окружающихъ пространствъ и оканчивающіяся верхней террасой съ слабымъ рельефомъ. Въ цѣломъ, вся эта область можетъ быть разсматриваема какъ состоящая изъ трехъ уступовъ съ параллельными краями, слѣдующихъ одинъ за другимъ отъ основанія Скалистыхъ горъ до впадины, занимаемой озеромъ Виннипегъ: 1.000, 500, 200 метровъ — таковы среднія высоты трехъ ступенекъ гиганской лѣстницы. Различные массивы, стоящіе на граняхъ уступовъ, имѣютъ видъ холмовъ и горъ только когда на нихъ смотришь съ нижней террасы; съ другой стороны они сливаются съ равнинами или, по крайней мѣрѣ, представляются какъ незначительныя возвышенія почвы.

Западная терраса, простирающаяся у основанія Скалистыхъ горъ, имѣетъ около 700 километровъ средней ширины и круто обрывается надъ равнинами, по которымъ протекаютъ «Мышь», «Призывная рѣка» (Calling-river, Qu'Appelle) и двѣ вѣтви Саскачевана, въ сосѣдствѣ ихъ слiянія. На этомъ плоскогорьи, съ очень пологимъ скатомъ въ восточномъ направленіи, изъ высотъ, видимыхъ издали надъ гладкими равнинами, всего болѣе представляютъ видъ горъ «Кипарисовые холмы», Cypress-hills, особенно когда они на половину скрыты въ туманѣ; ихъ высшіе куполы имѣютъ около 1.200 метр. высоты надъ уровнемъ моря, или около 300 метр. надъ уровнемъ окружающихъ голыхъ равнинъ, усѣянныхъ солончаками. Холмы эти, почти уединенные, составляютъ водораздѣлъ между притоками Саскачевана и притоками Миссури; они окружены такъ называемыми «coulées», т. е. рѣчными руслами, высохшими или еще наполненными водой, и не связаны никакимъ ясно обозначеннымъ хребтомъ страны съ тремя остроконечными эруптивными горами (2.100 метр.), находящимися на юго-западѣ, въ американскомъ штатѣ Монтана. «Ручные холмы», Hand-hills, лежащіе между двумя главными вѣтвями Саскачевана, къ сѣверу отъ тихо-океанской желѣзной дороги, тоже окружены безплодными землями, твердыми глинами мѣловой эпохи, гдѣ ни одинъ кустикъ не можетъ укорениться. Таковъ же

характеръ и другихъ массивовъ, известковыхъ или песчаниковыхъ, возвышающихся на нѣсколько десятковъ или сотенъ метровъ надъ среднимъ уровнемъ плато. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ среди преріи встрѣчаются ряды дюнъ, частію подвижныхъ. Изъ «горъ» западной террасы самыя живописныя—«Лѣсныя», Wood-mountains, лежащія въ бассейнѣ Миссури, притоки котораго огибаютъ ихъ съ сѣверной стороны. Общая граница Канады и Соединенныхъ Штатовъ пересѣкаетъ этотъ массивъ по направленію съ востока на западъ; въ прежнее время онъ дѣйствительно заслуживалъ это названіе «лѣсистыхъ горъ», а въ нѣкоторыхъ глухихъ долинахъ и теперь еще заслуживаетъ. По своему географическому положенію эти горы должны были служить мѣстомъ убѣжища для индѣйцевъ, бѣжавшихъ изъ Соединенныхъ Штатовъ: здѣсь знаменитый вождь сіуксовъ Sitting-Bull («Сидящій Быкъ») разбилъ свой лагерь въ 1862 г., послѣ стычки, въ которой весь американскій отрядъ былъ истребленъ краснокожими. Въ горныхъ долинахъ и сосѣднихъ преріяхъ паслись миріады бизоновъ, доставлявшихъ краснокожимъ пищу въ избыткѣ. Теперь индѣйцы и бизоны исчезли, но въ ущельяхъ, соединяющихъ пастбища, еще можно различить тропы, протоптанныя стадами, а въ болотистыхъ низинахъ сохранились еще ямы, которыя эти животныя вырывали рогами, и въ которыхъ скоплялась грязь, гдѣ они валялись съ наслажденіемъ.

Край западной террасы, обрисовывающійся на горизонтѣ въ видѣ совершенно правильной полосы, направляется съ юго-востока на сѣверо-западъ, параллельно оси Скалистыхъ горъ: ему даютъ названія «Бугоръ Миссури», «Бугоръ Прерій» или «Большой Бугоръ». Онъ тянется почти непрерывной линіей на 1.000 километровъ въ длину, отъ береговъ Саскачевана въ Канадѣ до береговъ Миссури въ Соединенныхъ Штатахъ. Большой Бугоръ не имѣетъ вида простаго обрыва, онъ представляетъ, съ отлогой стороны, лабиринтъ холмовъ и горокъ съ округленными вершинами, состоящихъ изъ груды большихъ камней и гравія, которые, очевидно, были увлечены льдами въ предшествующую геологическую эпоху. Болѣе мелкіе обломки, глина и песокъ были перенесены далѣе и разсѣяны водами на нижнихъ террасахъ. Большой Бугоръ прерывается небольшимъ числомъ брешей для прохода рѣкъ: воды вылились въ низменность, разстилающуюся передъ Бугромъ, и образовали тамъ лужи, почти вездѣ соляныя или солоноватыя; кромѣ того, встрѣчаются высохшіе и покрытые бѣловатымъ налетомъ водоемы, напоминающіе о существованіи древнихъ озеръ. На плоскогорьи солончаки, озерныя впадины, теперь порожнія, тоже слѣдуютъ непрерывнымъ рядомъ, свидѣтельствуя о проходѣ бывшихъ глетчерныхъ потоковъ, изсякшихъ въ современномъ геологическомъ періодѣ. Очевидно, этотъ длинный косогоръ есть не что иное, какъ фронтъ огромной морены, выдвинутой нѣкогда далеко за черту Скалистыхъ горъ въ среднюю низменность Америки. Каменныя глыбы, изъ которыхъ состоитъ громадный бугоръ, протянувшійся черезъ равнину, принадлежатъ всѣмъ вѣкамъ, начиная съ Лаурентинскаго періода; но пески, глина и поверхностные камни плоскогорія относятся къ мѣловой и третичной формаціямъ: тамъ встрѣчаются обширныя пространства, содержащія пласты лигнита, откуда и названіе «плато третичнаго лигнита», которое иногда даютъ всей верхней террасѣ. Во многихъ мѣстахъ этого нагорья находили кости большихъ животныхъ, принадлежащихъ къ исчезнувшимъ видамъ; индѣйцы относятся съ почтеніемъ къ этимъ бреннымъ остаткамъ, считая ихъ тѣломъ какого-нибудь могущественнаго «маниту».

Промежуточная ступень, ограничиваемая на западѣ Бугромъ Прерій, гораздо уже западной: отъ края до края, она тянется на пространствѣ около 350 километровъ. Также какъ верхняя терраса, она представляетъ отдѣльные холмы, носящіе на своихъ скатахъ слѣды размыванія и являющіеся какъ бы свидѣтелями прежняго болѣе высокаго «уровня» въ неизмѣримой равнинѣ, большею частію расчищенной водами. Внѣшній край, широко иззубренный рѣчными долинами, не имѣетъ той правильности, какою отличается Большой Бугоръ. Онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ массивовъ, которые похожи на горы только восточнымъ своимъ склономъ, тогда какъ съ другой стороны они кажутся незначительнымъ возвышеніемъ почвы. Это—холмы Пембина, къ западу отъ Красной рѣки, горы Райдингъ, Утиныя горы (Duck-mountains), Дикобразовы холмы (Porcupine-hills), на западѣ Манитобы и Виннипегозиса. Группы, разсѣянныя по нагорью, тоже носятъ большею частію имена животныхъ: таковы «Черепашьи горы» (Turtle-mountains), «горы Лосей» (Moose-mountains), «Фазаньи холмы» (Pheasant-hills), «Бобровые холмы» (Beaver-hills). На сѣверѣ, терраса, на которой стоятъ всѣ эти горы, круто спускается въ долину Саскачевана.

Восточная терраса, нижняя ступень, которою поднимаются на плоскогорія дальняго запада, тянется вдоль долины Красной рѣки и Виннипегской низменности. Бывшая аллювіальная земля, отложенная потоками, она состоитъ изъ толстаго слоя чернозема, содержащаго въ изобиліи золу травы, ежегодно выжигаемой степными пожарами. Подпочва также состоитъ изъ аллювія, сдѣлавшагося мергельнымъ отъ смѣшенія съ безчисленными раковинами прѣсноводныхъ моллюсковъ. Мало

найдется въ свѣтѣ болѣе плодородныхъ земель; но значительная часть долины занята болотами, завоеваніе которыхъ для земледѣлія будетъ стоить очень дорого; по крайней мѣрѣ они даютъ обильные сборы грубаго сѣна.

Мысъ Вѣчности.

Главная рѣка страны—та, которую въ верхнемъ ея теченіи называютъ «Саскачеваномъ» (Кисискачіуанъ), что́ значитъ «быстрая рѣка». Двѣ главныя вѣтви ея носятъ названіе: Сѣверный Саскачеванъ и Южный Саскачеванъ; первая питается болѣе мощными ледниками и протекаетъ по мѣстностямъ, гдѣ дожди обильнѣе. Важнѣйшіе образующіе ее ручьи, между прочимъ Бразо, берутъ начало въ Скалистыхъ горахъ, возлѣ истоковъ Атабаски, въ циркахъ, куда спускаются ледники, и текутъ на сѣверо-востокъ, чтобы соединить свой молочно-бѣлый потокъ съ ручьемъ «Чистая вода» (Clear-

Water), который дѣйствительно катитъ прозрачную волну. Ниже слiянiя, Сѣверный Саскачеванъ, извиваясь между песчаными, глинистыми и мергельными берегами, не очищаетъ своего теченiя, особенно въ перiодъ разлива, да и притоки, выходящiе съ плоскогорья, тоже приносятъ ему струи мутной воды. Нѣкоторыя озера приносятъ ему весной соляной потокъ, изсякающiй лѣтомъ; одно только озеро этихъ плато, «Бобровое», Beaver-lake, изливается въ Саскачеванъ черезъ постоянный истокъ. Въ мѣстѣ впаденiя этого притока Сѣверный Саскачеванъ огибаетъ массивъ Бобровыхъ холмовъ (Beaver-hills), миновавъ которые, онъ поворачиваетъ къ юго-востоку, чтобы слѣдовать вдоль основанiя косогоровъ, образующихъ границу между первой и второй террасами. Въ этой части своего теченiя онъ соединяется съ извилистой рѣчкой «Битвы» (Battle-river).

Вторая вѣтвь, Южный Саскачеванъ, болѣе извѣстная путешественникамъ, благодаря тихоокеанской желѣзной дорогѣ, поднимающейся по ея долинѣ, образуется, подобно сѣверной вѣтви, изъ многочисленнымъ ручьевъ, вытекающихъ изъ-подъ конечныхъ арокъ ледниковъ въ циркахъ Скалистыхъ горъ. Главная рѣка бассейна—Бау-риверъ («рѣка дугой»), долиной которой трансконтинентальный желѣзный путь поднимается на перевалъ «Лягающейся лошади». Рѣка эта вытекаетъ изъ ледниковаго озера, къ западу отъ горы Гекторъ, и течетъ на юго-востокъ, въ долинѣ Банфъ, прославленной путешественниками, принимаетъ въ себя воды «Чертова» озера (Devil's lake),—извилистаго бассейна, наполняющаго пропасть между крутыхъ горъ,—затѣмъ вступаетъ въ область плато черезъ ущелье, называемое *Gap*, или «Брешь». Ниже она соединяется съ ручьемъ, спускающимся изъ горнаго прохода Кананаскисъ, съ рѣкой Белли, проходящей изъ южныхъ долинъ и съ перевала Кутенэ. На разстоянiи около 200 километровъ къ востоку отъ горъ всѣ ледниковые потоки уже соединились. Далѣе, въ Большой Прерiи Альберта, побочная долина «Краснаго Оленя» (Red-deer) несетъ свои воды въ Южный Саскачеванъ; но многочисленные овраги, гдѣ прежде проходили постоянныя рѣчки, теперь имѣютъ лишь временные ручьи или лужи безъ истеченiя, пересыхающiе лѣтомъ, оставляя на почвѣ селенитовый налетъ; названiе «coulée» или «coule» вошло въ англiйскiй языкъ въ значенiи долины съ рѣдкой водой, съ соляными лужами. Ниже слiянiя съ Краснымъ Оленемъ, Южный Саскачеванъ вырываетъ себѣ глубокое ущелье между мореновыми формацiями нагорья; затѣмъ, пробивъ Большой Бугоръ, онъ заворачиваетъ къ сѣверу, чтобы образовать, въ соединенiи съ другой рѣкой, «главный» (*main*) Саскачеванъ. Среднiй расходъ (объемъ воды, протекающей въ секунду) обоихъ Саскачевановъ въ мѣстѣ слiянiя, по измѣренiямъ Юля-Гайнда, выражается слѣдующими цифрами:

Южный Саскачеванъ—960 куб. метровъ; Сѣверный Саскачеванъ—708 куб. метровъ; главный Саскачеванъ, ниже соединенiя—1.668 куб. метровъ.

Весьма вѣроятно, что прежде южная вѣтвь продолжалась рѣкой Коллингъ, притокомъ Ассинибойны; при первыхъ изслѣдованiяхъ дальняго запада, Паллизеръ и Гекторъ полагали, что нашли судоходный путь между Саскачеваномъ и Красной рѣкой [1]). На этой террасѣ, съ неопредѣленнымъ скатомъ, воды легко мѣняютъ свое направленiе: достаточно обвала, перемѣщенiя песчаной горки, чтобы потокъ направился въ другую сторону и такимъ образомъ перешелъ въ другой бассейнъ. Дюны раздѣлили въ этомъ мѣстѣ теченiе Южнаго Саскачевана и отбросили его воды къ главной сѣверной долинѣ. Ручей, бѣгущiй по дну стараго русла, покинутаго Саскачеваномъ,носитъ названiе Аитковъ, т. е. «Поворачивающая рѣка» [2]).

Въ послѣдней части своего теченiя два Саскачевана текутъ почти параллельно другъ другу въ сѣверо-восточномъ направленiи. Ниже полуострова или «рога», образуемаго слiянiемъ, рѣка имѣетъ немного болѣе 300 метровъ средней ширины и течетъ между высокихъ крутыхъ береговъ, высѣченныхъ въ толщѣ террасы: тамъ и сямъ воды разливаются широкими бассейнами, окружая своими частыми потоками песчаныя мели и острова, поросшiе ивами и тополями. Прибрежныя равнины простираются очень далеко вправо и влѣво отъ рѣки, на югъ до Холмовъ Паскiа, на сѣверъ до бугровъ и дюнъ, менѣе высокихъ. Во многихъ мѣстахъ разстоянiе между высокими берегами главной долины не менѣе ста верстъ. По бокамъ бѣгутъ рѣчные потоки, параллельные Саскачевану и, какъ кажется, составляющiе, подобно ему, остатки бывшаго глетчернаго потока: на югѣ рѣка—Карротъ, соединяющаяся черезъ поперечный потокъ съ главной рѣкой; на сѣверѣ—«Осетровая рѣка» (Big Sturgeon-river); кромѣ того, съ этой стороны по углубленiямъ плато разсѣяны многочисленныя озера. Одна изъ этихъ большихъ водныхъ площадей, озеро Пайнъ-Айлендъ (Pine-island-lake), ниже слiянiя Осетровой рѣки, сообщается съ Саскачеваномъ посредствомъ нѣсколькихъ естественныхъ каналовъ (bayous), мѣняющихъ мѣсто съ каждымъ новымъ разливомъ. Когда вода въ Саскачеванѣ поднялась высоко отъ дождей или таянiя снѣговъ, она устремляется на сѣверъ въ озеро

[1]) „Petermann's Mittheilungen", 1860.

[2]) Youle Hind, „Assiniboine and Saskatchewan Expedition of 1858".

-Айлендъ; въ періодъ мелководья, на-
ъ, вода изъ озера течетъ въ рѣку. Отъ
зернаго бассейна идутъ двѣ цѣпи озеръ:
на сѣверо-востокъ, къ рѣкѣ Нельсонъ,
на сѣверъ, къ рѣкѣ Чорчиль. Въ боль-
зливы устанавливается временное сооб-
водой между этой послѣдней рѣкой и
ъ Кумберлендскимъ, притокомъ Саска-
[1]).

е этой внутренней дельты, Соскачеванъ
ваетъ свою наидалѣе выдвинутую къ
дугу, называемую «Большимъ Изги-
(Big-Bend), затѣмъ образуетъ другую
ну, чтобы проникнуть въ ущелье, гдѣ
іе очень опасно по причинѣ сильныхъ
ротовъ. Далѣе, Саскачеванъ извивается
низменными берегами, въ равнинѣ, быв-
ѣкогда озеромъ, отъ котораго еще оста-
ѣсколько резервуаровъ съ болотистыми
ми: таковы озера «Лосье» (Moose-lake)
ортовъ Барабанъ» (Devil's Drum), за
ими слѣдуетъ озеро «Кедровое» (Cedar-
названное такъ отъ встрѣчающихся на
зменныхъ берегахъ лѣсковъ кедра, —
рѣдкаго на гудсонской покатости. Кед-
озеро, которое французскіе путешествен-
называли lac Bourbon, отдѣлено отъ
о, гораздо болѣе обширнаго бассейна,
пегозисъ, лишь болотистымъ перешей-
«Моховымъ волокомъ» (Mossy-portage),
ой около 7 километровъ, черезъ кото-
егко было бы прорыть каналъ: тогда
пегозисъ сдѣлался бы притокомъ Саска-
; весной всѣ эти озера сливаются въ
одную площадь. По выходѣ изъ Кедро-
зера, Саскачеванъ переходитъ известко-
орогъ быстрымъ теченіемъ, по которому,
, могутъ подниматься барки, затѣмъ
разливается въ ширь, чтобы образовать
«Креста» (Cross-lake). Въ этомъ мѣстѣ
находится еще на высотѣ 16 метровъ
уровнемъ озера Виннипегъ, до котораго
сь всего какихъ-нибудь двадцать кило-
ъ: понятно, что она спускается быстрымъ
мъ по очень наклонной плоскости, что-
йти во внутреннее море. Она скаты-
съ первой, затѣмъ со второй стремни-
послѣдній участокъ рѣчнаго теченія, на
анствѣ около четырехъ съ половиной ки-
овъ, представляетъ словно спускъ изъ
громадной массы воды, стремительно
ейся между двухъ стѣнъ изъ желтоватаго
няка, на карнизахъ которыхъ кое-гдѣ
ъ одинокія деревья. Въ предшествующую
ическую эпоху Саскачеванъ, безъ со-
, низвергался прямо въ озеро Виннипегъ
у скалы, которую его воды постепенно
ли, затѣмъ передѣлали въ длинный кор-
ь, который тянется до двухъ аллювіаль-ныхъ полуострововъ, окаймляющихъ рѣчной потокъ при впаденіи его во внутреннее море.

Саскачеванъ одинъ приноситъ Виннипегу больше половины впадающихъ въ него водъ, но многіе другіе потоки тоже изливаютъ въ это озеро значительный объемъ жидкой массы. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ—Малый Саскачеванъ, впадающій почти около середины западнаго берега озера, и разливы котораго покрываютъ обширное пространство низменныхъ земель. Рѣка эта вытекаетъ изъ озера Манитоба, по имени котораго называется центральное и первенствующее государство или штатъ гудсонской покатости. Занимаемая имъ впадина тянется параллельно большому озеру Виннипегъ: оба эти озерные бассейна—остатки внутренняго моря, простиравшагося нѣкогда во всей средней области страны. На сѣверо-западѣ, озеро Манитоба отдѣлено лишь узкимъ перешейкомъ отъ другаго озера, Виннипегозисъ или Малый Виннипегъ, расположеннаго въ томъ же направленіи: вмѣстѣ эти два озера имѣютъ длину около 400 километровъ, почти равную длинѣ самаго Виннипега; но площадь ихъ ўже площади большаго озера, берега извилистѣе, и воды менѣе глубоки; иногда лѣтомъ воды Малаго Виннипега имѣютъ нѣсколько солоноватый вкусъ, причиной чему обильные соляные источники, бьющіе близъ западнаго берега, у подошвы Утиныхъ холмовъ (Duck-mountains) [1]). Вѣтры иногда разводятъ на этихъ водныхъ пространствахъ сильное волненіе, которое индѣйцы приписывали гнѣву «маниту»: отсюда и самое имя Манитоба, которое, впрочемъ, объясняютъ различно. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, имя это обязано своимъ происхожденіемъ музыкальному звуку волнъ, ударяющихся объ утесы изъ плотнаго и звонкаго известняка: индѣецъ съ благоговѣйнымъ трепетомъ внимаетъ этому «пѣнію духа маниту».

Изъ двухъ смежныхъ озеръ Малый Виннипегъ лежитъ выше метровъ на шесть, и воды его изливаются въ Манитобу большой рѣкой «Лысуха», или Water-hen. Сама Манитоба, лежащая на 13 метровъ выше Виннипега, выпускаетъ изъ себя рѣку, которая ниже, по выходѣ изъ другаго озера, принимаетъ имя Малый Саскачеванъ или Дофинъ. Берега рѣки относительно высоки, и на каменистой почвѣ ихъ растутъ большіе тополи, но низменная равнина, простирающаяся между озеромъ и прудами, есть не что иное, какъ *muskeg*, трясина, гдѣ ростутъ лишь чахлыя деревца или кусты на топкой почвѣ, въ которую воткнутая палка уходитъ на нѣсколько футовъ. Предлагали перерѣзать, на югѣ озера Манитоба, перешеекъ, высотой около 4 метровъ, отдѣляющій этотъ бассейнъ отъ рѣки Ассини-

---

aché, „Esquise du Nord-Ouest".

[1]) Thomas Simpson; – Youle Hind, цитиров. сочиненіе.

бойна: этимъ способомъ увеличили бы вдвое сѣть судоходныхъ путей вокругъ города Виннипега.

Сѣверная Красная рѣка (Red River of the North), которой слѣдовало бы, во избѣжаніе путаницы, возвратить какое-нибудь прежнее индѣйское имя, приноситъ воды не такъ много, какъ Большой Саскачеванъ, но съ геологической точки зрѣнія она можетъ быть разсматриваема какъ главная рѣка всей гидрографической системы, ибо она находится въ оси впадины, занимаемой озеромъ Ваннипегомъ, оси, которая въ то же время совпадаетъ съ среднимъ жолобомъ континента между Скалистыми и Аппалахскими горами. Красная рѣка беретъ начало на территоріи Соединенныхъ Штатовъ, въ предѣлахъ Миннесоты; высота «возвышенности», гдѣ соединяются ея первыя воды, около 400 метровъ; начальный ручей, выходящій изъ озера Эльбо («Локоть»), течетъ сначала въ южномъ направленіи и, пройдя черезъ рядъ озеръ, достигаетъ бассейна, называемаго Otter-tail-lake или «озеро Хвоста Выдры», по выходѣ изъ котораго бѣжитъ на юго-западъ, затѣмъ на западъ и, наконецъ, на сѣверъ. Такимъ образомъ, въ верхнемъ своемъ теченіи Красная рѣка описываетъ полукругъ, въ обратную сторону съ полукругомъ, очерчиваемымъ, восточнѣе, верхнимъ Миссисипи. Общая область истоковъ есть страна озерная по преимуществу: тамъ насчитываютъ болѣе семисотъ озеръ, изъ которыхъ иныя имѣютъ весьма значительные размѣры; во многихъ мѣстахъ, жидкая поверхность болѣе обширна, чѣмъ площадь обсохшихъ земель. Легко было бы открыть судоходные каналы между всѣми этими бассейнами, отъ Красной рѣки до Миссисипи и отъ Миссисипи до рѣки Сенъ-Луи и до Верхняго озера.

Геологи считаютъ несомнѣннымъ фактомъ, что Красная рѣка нѣкогда была притокомъ Миссисипи черезъ Миннесоту. Между озеромъ Траверсъ, откуда выходитъ одинъ притокъ Красной рѣки, и озеромъ Бигстонъ, мѣстомъ происхожденія Миннесоты, порогъ не имѣетъ даже 2 метр. высоты; иногда во время разлива, вода сѣвернаго бассейна изливается въ южный, и такимъ образомъ прежнее теченіе временно возстановляется. Верхняя долина Миннесоты имѣетъ видъ большаго рѣчнаго ложа, въ которомъ нынѣшній ручеекъ едва примѣтенъ, а долина эта продолжается на сѣверъ долиной Красной рѣки. Можно прослѣдить взоромъ широкую борозду, вырытую нѣкогда водами, изливавшимися изъ обширнаго озера, отъ котораго теперь сохранились лишь остатки. Жидкій избытокъ этого озера, которому Уарренъ далъ ретроспективное имя «озеро Агассица», долженъ былъ вытекать на югъ, такъ какъ на сѣверъ дорогу ему преграждала ледяная стѣна, покрывавшая тогда всю Сѣверную Америку. Но когда эта кристальная преграда постепенно отодвинулась къ сѣверу, и излишняя жидкая масса нашла себѣ выходъ черезъ озеро Виннипегъ и стремнины Нельсона, на югѣ выступилъ наружу раздѣльный порогъ между Миннесотой и Сѣверной Красной рѣкой: послѣдняя перестала быть притокомъ Миссисипи, какимъ доселѣ остается одноименная съ ней Красная рѣка южная [1]).

По выходѣ изъ озерной области, Сѣверная Красная рѣка бѣжитъ на сѣверъ, извиваясь въ долинѣ, общее направленіе которой совпадаетъ съ меридіаномъ. Отъ излучины Брекенбриджъ до общей границы Соединенныхъ Штатовъ и Канадскаго Союза разстояніе по прямой линіи 302 километра; съ поворотами же оно составляетъ 741 килом. Скатъ долины незначителенъ; въ мѣстѣ пересѣченія политической границы высота почвы еще 241 метръ. Рѣка течетъ спокойно и правильно, въ луговой долинѣ, составляющей своимъ однообразіемъ рѣзкій контрастъ съ видомъ большинства другихъ рѣкъ въ ихъ верхнихъ горныхъ долинахъ. Нигдѣ берега не представляютъ скалъ, если не считать рѣдкихъ эрратическихъ камней, извѣстныхъ въ краѣ подъ именемъ *hard-heads*, или «твердыхъ головъ»: почва вездѣ состоитъ изъ новѣйшаго аллювія, залегающаго на слоѣ наносовъ бывшаго озера. Въ верхней части своего теченія, рѣка, регулируемая многочисленными, наполняемыми ею, озерными резервуарами, представляетъ лишь слабыя годовыя колебанія уровня; но нельзя того же сказать о низовьяхъ, гдѣ рѣка перерѣзываетъ преріи. Тамъ иногда, во время разлива, вода поднимается на 10, даже на 13 метровъ выше ординара, и случалось, что пароходы плавали въ долинѣ надъ полями. Эти страшныя наводненія происходятъ отъ неравномѣрнаго таянія льдовъ: кристальный покровъ исчезаетъ прежде всего въ самыхъ южныхъ частяхъ бассейна, на сѣверѣ же ледъ держится дольше, и воды, задерживаемыя этой преградой, скопляются передъ ней вмѣстѣ съ массой приносимыхъ ими сверху льдинъ, образующихъ заторы. Песчаные берега обрушиваются въ потокъ, и русло каждый годъ измѣняетъ свою форму, образуя новыя извилины. Вода рѣки въ то время бываетъ грязно-бѣлая, а не красная, какъ можно бы было думать, судя по ея имени: не отъ цвѣта воды, гласитъ индѣйская легенда, а отъ крови, пролитой на ея берегахъ во время битвы между двумя враждебными племенами, рѣка получила свое наименованіе; однако, нѣкоторые писатели указываютъ одинъ небольшой притокъ съ красноватой водой, имя котораго, можетъ-быть, по-

---

[1]) Winchel, „Popular Science Monthly", June and July 1873.

решло и на главную рѣку. При выходѣ изъ территоріи Соединенныхъ Штатовъ среднiй расходъ Красной рѣки (площадь бассейна около

Привалъ канадскихъ лѣсопромышленниковъ.

102.000 квадр. километр.) составляетъ 78 куб. метровъ въ секунду [1]).

[1]) Greenleaf, „Water-Power of the Northwestern States, United States Census for 1881", vol. XVII.

Въ провинціи Манитоба къ Красной рѣкѣ присоединяются рѣки Тростниковая, Крысья и рѣка, прозванная Сеной и дѣйствительно протекающая черезъ земли, обитаемыя франко-канадцами; съ другой покатости спускается Грязная рѣка (Sale), которую прежде обозначали гораздо болѣе вѣрнымъ именемъ «Соля-

ной» (Salée), происшедшимъ отъ питающихъ ее соляныхъ источниковъ. Главный притокъ зарождается также на западныхъ равнинахъ: это—Ассинибойна, давшая свое имя одному изъ округовъ будущихъ канадскихъ штатовъ гудсонской покатости. Рѣка эта беретъ начало въ возвышенной части плоскогорья, простирающагося на западъ отъ озера Малый Виннипегъ и его прибрежныхъ террасъ, и течетъ сначала въ южномъ и юго-восточномъ направленіи, какъ бы для того, чтобы изливаться въ Миссисипи. Равнины, по которымъ она протекаетъ, были до недавняго времени обитаемы только прыгунами и сіукской націей ассинибойновъ, которымъ она и обязана своимъ наименованіемъ; она извѣстна также подъ именемъ Каменистой рѣки, *Stony-river,* даннымъ ей не за каменистые берега или ложе, а скорѣе за скудное теченіе: большую часть года воды ея извиваются тоненькими струйками между высокихъ глинистыхъ или песчаныхъ береговъ, которые трескаются отъ жары, затѣмъ обрушиваются цѣлыми полосами, когда потокъ, усиленный таяніемъ снѣга, размоетъ ихъ основаніе. Коллингъ-риверъ, «Призывная или Зовущая рѣка» (Calling-river, rivière Qu'Appelle), индѣйское имя которой, имѣющее тотъ же смыслъ, объясняется легендой о зовѣ невидимаго маниту [1]), впадаетъ въ Ассинибойну въ средней части ея теченія, мало увеличивая объемъ ея жидкой массы, хотя общая длина этого притока не менѣе 600 километровъ. Ниже сліянія, соединенныя рѣки постепенно бѣднѣютъ водой, вслѣдствіе испаренія, до впаденія въ Красную рѣку. Расходъ Ассинибойны въ лѣтнее время не превышаетъ 50 кубич. метровъ въ секунду.

Коллингъ-риверъ, какъ извѣстно,—одинъ изъ тѣхъ замѣчательныхъ потоковъ, которые представляютъ непрерывную линію сообщенія съ другой рѣкой посредствомъ водной площади, имѣющей двойной скатъ. Къ востоку отъ луки Южнаго Саскачевана, песчаныя горки, изъ которыхъ самыя высокія поднимаются метровъ на двадцать надъ уровнемъ почвы, постепенно повысили ложе глубокой долины, вырытой на 30 слишкомъ метровъ ниже поверхности плоскогорья, но не заполнили ее, и извилистая впадина, шириной, въ среднемъ, болѣе 1.600 метровъ, продолжаетъ на востокъ верховье Южнаго Саскачевана. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ долина наиболѣе приподнята наносомъ песку, именно на 22 метра выше меженнаго уровня въ Саскачеванѣ [2]), небольшой прудъ занимаетъ промежутокъ между дюнами, и изъ этого резервуара вытекаютъ съ одной стороны «Поворачивающая», съ другой—«Призывная» рѣка. Послѣдняя вскорѣ послѣ того исчезаетъ въ озерѣ, окруженномъ дюнами, воды которага уходятъ на востокъ просачивающимися въ пескѣ источниками. Коллингъ-риверъ—это маленькій ручеекъ, особенно въ лѣтнее время; но долина его на всемъ протяженіи сохраняетъ правильную форму, вездѣ имѣетъ отъ одного до двухъ километровъ ширины между высокими берегами, и глубина ея жолоба постепенно увеличивается по направленію къ Ассинибойнѣ, достигая подъ конецъ 97 метровъ. Черезъ извѣстные промежутки въ долинѣ слѣдуетъ одно за другимъ узкія озера, глубиной не менѣе 10 метровъ, словно отрывки рѣки, воды которой вдругъ остановились въ своемъ теченіи. Замѣчательнѣйшіе изъ этихъ резервуаровъ—четыре «Рыбныя» озера (Fishing-lakes), раздѣленныя аллювіальными равнинами и прежде составлявшія вмѣстѣ длинный бассейнъ въ формѣ полумѣсяца. Притоки «Призывной» рѣки представляютъ аналогичное образованіе: это тоже скудные ручьи, текущіе въ широкой и глубокой долинѣ, которая содержитъ тамъ и сямъ удлиненныя озера, остатки могучихъ рѣкъ, слѣдовавшихъ за ледниками. По разсказамъ индѣйцевъ, у подошвы длиннаго обрыва, образуемаго большимъ бугромъ Миссури, тоже находится бифуркація, подобная развѣтвленію «Поворачивающей» рѣки: тамъ два незначительныхъ ручья, называемыхъ «Мышиной рѣкой», отдѣляются отъ общаго бассейна, чтобы изливаться, одинъ—въ Призывную рѣку, другой—въ нижнюю Ассинибойну: во время разливовъ лодки могутъ, будто-бы, переходить безъ волока изъ одного бассейна въ другой [1]).

По соединеніи съ рѣкой Коллингъ, Ассинибойна, также текущая въ широкой долинѣ, поворачиваетъ на востокъ и, наконецъ, направляется прямо къ центральной впадинѣ, гдѣ течетъ Красная рѣка. Въ этой части своего низовья Ассинибойна принимаетъ въ себя притокъ «Мышь», описывающій большой кругъ въ территоріи Соединенныхъ Штатовъ, затѣмъ проходитъ въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ озера Манитоба и, наконецъ, соединяется съ Сѣверной Красной рѣкой, въ томъ мѣстѣ, которое выбрали для постройки города Виннипегъ. Говорятъ, что въ большіе разливы рѣчка «Крыса», между Ассинибойной и озеромъ Манитоба, несетъ воды главной рѣки въ озеро. Прорыть каналъ черезъ этотъ перешеекъ было бы дѣломъ легкимъ; точно также при помощи запруды можно бы заставить течь воды Южнаго Саскачевана въ Ассинибойну черезъ Коллингъ-риверъ и образовать изъ этихъ двухъ рѣкъ прекрасный судоходный путь: суда уже пользовались имъ во время большаго разлива 1852 года. Теперь Ассинибойна неудобна для

---

[1]) Youle Hind, цитиров. сочиненіе.
[2]) Gordon, „Mountain and Prairie“.

[1]) Youle Hind, „Assiniboine and Saskatchewan Exploring Expedition of 1858“.

судоходства, несмотря на большую длину ея теченія, которую для одной только главной вѣтви исчисляютъ въ 1.300 километровъ.

Ниже главнаго города провинціи Манитоба, соединенныя воды Ассинибойны и Красной рѣки сохраняютъ имя этой послѣдней и продолжаютъ слѣдовать въ общемъ ея направленіи съ юга на сѣверъ. Километрахъ въ шестидесяти ниже слиянія, болотистыя земли, среди которыхъ развѣтвляются рѣчные потоки, имѣютъ совершенно видъ дельты, и дѣйствительно вскорѣ взорамъ открывается обширная поверхность озера Виннипегъ. По всей вѣроятности, въ геологически близкомъ будущемъ эта дельта Красной рѣки сольется съ дельтой другаго притока озера, который впадаетъ километрахъ въ сорока къ сѣверо-востоку: это потокъ, получившій, какъ и озеро, индѣйское имя Виннипегъ (Yu-Humu), «Грязная Вода», такъ какъ вода его дѣйствительно мутная отъ присутствія бѣлой глины. Рѣка Виннипегъ приноситъ, правда, меньше воды, чѣмъ Саскачеванъ, но она имѣетъ болѣе важное значеніе съ исторической точки зрѣнія, какъ естественный путь сообщенія къ Верхнему и другимъ озерамъ, составляющимъ Канадское средиземное море: этой дорогой ходили охотничьи племена, затѣмъ по ихъ слѣдамъ канадскіе путешественники, а географическая номенклатура, какъ извѣстно, устанавливается въ большинствѣ случаевъ исторіей. На озеро Виннипегъ смотрѣли какъ на продолженіе рѣки, по которой къ нему приходили его посѣтители.

Бассейнъ рѣки Виннипегъ обнимаетъ весьма значительное пространство. Онъ начинается всего въ какихъ-нибудь сорока километрахъ къ западу отъ Верхняго озера, у «Большаго Волока», порога, высотой около 36 метровъ, раздѣляющаго двѣ покатости. Начиная отъ этого водораздѣла, абсолютная высота котораго 440 метровъ, всѣ воды изливаются въ бассейнъ Виннипега черезъ ручьи и рѣчки, соединяющіе пруды и озера. Лодки плывутъ по наклонной плоскости потока, скользятъ на менѣе опасныхъ стремнинахъ, но передъ водопадами приходится вылѣзать изъ челнока и тащить его черезъ лѣса, обходя скалы и болота. До постройки дорогъ и шлюзовъ самыя быстрыя экспедиціи не могли быть совершаемы менѣе, чѣмъ въ двадцать восемь или тридцать дней между двумя большими озерами по дорогѣ волоковъ, длиной 1.057 километровъ; въ 1870 году отрядъ войска, посланный для усмиренія взбунтовавшихся метисовъ, употребилъ три мѣсяца на переходъ пространства, отдѣляющаго Громовую бухту отъ Виннипега. Впрочемъ, передъ смѣлыми путешественниками открывалось нѣсколько путей, одинаково трудныхъ, но изъ которыхъ каждый имѣлъ свои выгоды и неудобства, смотря по времени года, высотѣ водъ, непріязненному или дружественному отношенію индѣйцевъ. Однимъ изъ наиболѣе практикуемыхъ былъ тотъ путь, который Соединенные Штаты и Канада выбрали какъ международную границу, и который инженеръ Даусонъ превратилъ почти въ удобную дорогу, построивъ обходные пути вокругъ волоковъ, прорывъ судоходные фарватеры въ озерахъ и преобразовавъ стремнины и водопады въ рядъ бассейновъ, соединяемыхъ при помощи шлюзовъ [1]). Теперь, со времени проведенія трансконтинентальной желѣзной дороги, всѣ эти трудные пути черезъ пустыни оставлены: громадное разстояніе проходится менѣе чѣмъ въ одинъ день.

Въ канадской территоріи озерная область, раздѣляющая два обширныхъ бассейна озеръ Верхняго и Виннипегъ, еще болѣе усѣяна водными площадями, извилистыми и развѣтвляющимися, чѣмъ американская территорія Миннесоты, около истоковъ Красной рѣки. На пространствѣ около 300 километровъ въ ширину, съ юга на сѣверъ, и 600 километровъ въ длину, съ востока на западъ, лабиринтъ озеръ кажется безконечнымъ, и точно также въ каждомъ озерѣ лабиринтъ острововъ: повсюду видишь разомъ воды и скалы. Между сотнями, тысячами озеръ есть очень обширныя, которыя во всякой другой странѣ, не въ Канадѣ, считались бы внутренними морями. Таково, напримѣръ, въ 200 километрахъ къ западу отъ Верхняго озера «Дождевое озеро» (Rainy-lake), называемое канадскими французами lac «la Pluie», хотя настоящее его имя lac René, по имени охотника, который познакомилъ съ нимъ своихъ соотечественниковъ. «Дождевое» озеро окружено куполовидными скалами, высотою отъ 100 до 150 метровъ, раздѣленными болотами и лѣсками; вытекающая изъ него рѣка, носящая то же имя, «Rainy-River» или «Дождевая», никогда не замерзаетъ выше водопадовъ, прерывающихъ ея теченіе. Берега ея довольно высоки, и прежде вдоль нихъ росли непрерывными шпалерами большія деревья; но уже въ небольшомъ разстояніи отъ берега (не вездѣ одинаково—отъ нѣсколькихъ сотъ метровъ до нѣсколькихъ километровъ) почва представляетъ сплошную трясину, залегающую на слоѣ торфа, въ который можно воткнуть шестъ длиной въ десять метровъ, не встрѣчая дна. «Лѣсное озеро» (lac des Bois или lake of the Woods), въ которое изливается Дождевая рѣка,—самый значительный изъ озерныхъ бассейновъ, лежащихъ между озерами Верхнимъ и Виннипегъ: оно имѣетъ не менѣе 640 километровъ въ окружности; но многочисленные острова и мысы дѣлятъ его на второстепенные

[1]) Anderson, „Journal of the R. Geographical Society";—H. de Lamothe, „Cinq mois chez les français d'Amérique".

бассейны, которые увеличиваются или уменьшаются въ зависимости отъ наводненій или засухъ. Особенно въ сѣверо-западной части, ближайшей къ Виннипегу, острова разсѣяны по поверхности озера сотнями, и всѣ они отличаются другъ отъ друга размѣрами, высотой и растительностью. Нѣкоторые изъ нихъ не что иное, какъ лужайки, едва выступающія надъ водой; другіе являются въ видѣ лѣсистыхъ холмовъ, иные представляютъ скалы съ уступами или съ отвѣсными стѣнами. Никакое путешествіе не открываетъ взорамъ болѣе разнообразныхъ пойзажей, чѣмъ плаваніе по Лѣсному озеру.

Водяная чечевица покрываетъ нѣкоторыя бухты сплошнымъ ковромъ; въ другихъ мѣстахъ «дикій овесъ» канадцевъ, называемый также «дикимъ рисомъ» (zizania aquatica), образуетъ обширныя поля въ заливахъ и проливахъ, возвышаясь на 2 метра и больше надъ уровнемъ водъ: это растеніе миссисипскихъ областей, не встрѣчающееся нигдѣ въ Канадѣ, кромѣ Лѣснаго озера и сосѣднихъ водныхъ площадей. Побережье окаймлено скалами, кое-гдѣ грядами дюнъ; на западъ же озеро продолжается верстъ на триста «мускегомъ», трясиной, которая была нѣкогда моремъ и которую можно переходить только зимой, когда вся губчатая масса тверда, какъ камень, и покрыта снѣгомъ. Самые смѣлые канадскіе путешественники тщетно пытались пробраться лѣтомъ съ Лѣснаго озера въ городъ Виннипегъ черезъ эту низменную мѣстность съ топкой почвой. Болотистыя пространства тамъ и сямъ прерываются «плоскими» озерами.

Къ сѣверу отъ Лѣснаго озера—«Англійская» рѣка (English-river), текущая съ востока на западъ, къ рѣкѣ Виннипегъ, есть скорѣе рядъ озеръ, чѣмъ настоящая рѣка. Она беретъ начало въ обширномъ бассейнѣ, называемомъ «Одинокимъ» озеромъ, можетъ-быть, по причинѣ пустынности его береговъ. Англійская рѣка—главный притокъ большой рѣки, принимающей имя Winnipeg-river, по выходѣ изъ Лѣснаго озера. Послѣдняя выходитъ изъ озера не однимъ потокомъ, а множествомъ рукавовъ, образующихъ обширную обращенную дельту; одинъ изъ этихъ рукавовъ снова соединяется съ главнымъ потокомъ только въ ста слишкомъ километрахъ отъ выхода изъ озера. Въ своемъ теченіи, общая длина котораго 262 километра, рѣка Виннипегъ спускается съ высоты 106 метровъ, но паденіе ея неравномѣрно: она образуетъ многочисленные водопады, очень красивые, благодаря обилію водъ, богатой растительности островковъ, величавости гранитныхъ скалъ. По словамъ Бутлера, который, впрочемъ, не приводитъ доказательствъ въ подкрѣпленіе своего вывода, Виннипегъ, въ среднемъ, несетъ вдвое большее количество воды, чѣмъ Рейнъ [1]), именно около 4.000 кубическихъ метровъ въ секунду.

Озеро Виннипегъ, громадный резервуаръ, гдѣ соединяются потоки Большаго и Малаго Саскачевана, Красной рѣки, истоковъ Лѣснаго и Одинокаго озеръ и множества другихъ, менѣе важныхъ притоковъ, занимаетъ пространство около 22.000 квадр. километровъ: это, слѣдовательно, одинъ изъ обширнѣйшихъ озерныхъ бассейновъ въ свѣтѣ; по размѣрамъ онъ превосходитъ даже одно изъ пяти озеръ Канадскаго средиземнаго моря, Онтаріо, и соперничаетъ площадью съ озеромъ Эри. Длина его окружности 1.496 километровъ, а протяженіе съ юга на сѣверъ болѣе 400 километр., не считая извилины средняго ложа; наибольшая ширина, противъ устья Саскачевана, около сотни километровъ, но въ двухъ мѣстахъ онъ съуживается, а въ проходѣ, называемомъ «Тѣснинами», the Narrows, разстояніе между берегами не превышаетъ десятка километровъ. Такимъ образомъ, Виннипегъ дѣлится на два бассейна: «малое озеро» Юга и «большое озеро» Сѣвера. Высоту озернаго уровня опредѣляютъ различно—отъ 191 до 216 метровъ надъ поверхностью Гудсонова моря; что касается глубины воды, содержащей много землистыхъ частицъ, то она весьма незначительна въ сравненіи съ глубиной Верхняго озера и большинства другихъ большихъ озерныхъ бассейновъ: въ самомъ впаломъ мѣстѣ она, говорятъ, составляетъ только 22 метра, и можно идти по илистому или песчаному дну очень далеко отъ берега, прежде чѣмъ достигнешь глубины въ ростъ человѣка; наводненія и засухи сильно видоизмѣняютъ профиль побережья и протяженіе затопляемыхъ земель. На восточномъ берегу надъ озеромъ тамъ и сямъ господствуютъ кристаллическія породы, тогда какъ вдоль противоположнаго берега тянутся, на значительномъ пространствѣ, низменныя, даже болотистыя земли, а около сѣверной оконечности Виннипега первоначальныя очертанія озера теперь замаскированы узкими полосами суши, развертывающимися въ формѣ правильнаго полукруга. Одна изъ этихъ береговыхъ стрѣлокъ или косъ носитъ вполнѣ заслуженное имя Мосси-Пойнтъ, т. е. «Моховой мысъ».

Подъ защитой этого длиннаго низкаго полуострова и собираются вытекающія воды, сначала чтобы образовать извилистое озеро, затѣмъ, чтобы раздвоиться вокругъ большаго острова и снова соединиться послѣ перехода черезъ цѣпь озеръ: рѣка, которую французскіе путешественники называли Бурбономъ, теперь извѣстна подъ именемъ «Нельсонъ», по крайней мѣрѣ, во второй половинѣ своего теченія.

[1]) „The Great Lone Land“.

этотъ, несущій огромную массу воды, «четверному объему Оттавы» [1]), т. е. 8.000 кубич. метровъ въ секунду,— изъ замѣчательнѣйшихъ во всей Канадѣ имъ могучимъ водопадамъ, по своимъ ъ», въ которые низвергаются воды стѣнъ изъ гранита или другихъ кри- ческихъ породъ. Несмотря на мощность ну своего теченія, Нельсонъ судоходенъ для лодочниковъ, которые останавли- выше пороговъ и водопадовъ и пере- на спинѣ свои пироги: въ своемъ те- длиной около 650 километровъ, Нельсонъ ется съ высоты слишкомъ 200 метровъ. «Треснувшаго» озера и озера «Чаекъ» тановится спокойнѣе и представляетъ ю глубину, достаточную для большихъ но устье ея загромождено баромъ. За- тьно, что рѣчной потокъ не образовалъ за нормальной линіей береговъ, хотя етъ въ море большое количество осад- нъ изливается въ воронкообразный ли- довольно далеко вдающійся въ канад- рриторію, можетъ-быть, бывшій фіордъ, изгладившійся: тамъ, на берегу, было но, въ 1612 г., тѣло моряка Нельсона, тораго увѣковѣчено въ названіи рѣки. о южнѣе въ этотъ заливъ впадаетъ волоковая рѣка, называемая въ нижней ти «рѣкой Гэйса» или «Іоркской», а носившая имя Sainte-Térèse. Подобно потокамъ этихъ областей, гдѣ озера и движущіеся ледники, эта многоимен- ка есть скорѣе цѣпь озерныхъ бассей- зной величины, соединенныхъ водопа- порогами. Болѣе короткая, менѣе изви- менѣе загромождаемая зимними льда- мъ Нельсонъ, рѣка Гэйса выбрана пу- венниками какъ торговый путь между ь Виннипегъ и Гудсоновымъ моремъ: мъ числомъ, они употребляютъ двадцать ей на это путешествіе, проходя въ об- коло 600 километровъ. Гэйсъ-риверъ— зъ тѣхъ рѣкъ, которыя представляютъ постояннаго истеченія по двумъ про- ожнымъ покатостямъ. Близъ мѣста, на- аго «Раскрашенной скалой», вода дѣ- на два потока, изъ которыхъ одинъ ется на сѣверо-западъ къ Гудсонову а другой идетъ на соединеніе съ исто- Виннипега.

Чорчиль, или «рѣка Англичанъ», из- дая въ море наибольшій объемъ жид- ссы, послѣ Нельсона,—откуда ея индѣй- мя Мисси-нипи или «Большая Вода»,— вляетъ въ своемъ теченіи замѣчатель- раллелизмъ съ Нельсономъ, отъ котора- удалена, въ среднемъ, на 150 киломе- къ сѣверу; но она рѣзко отличается отъ этой рѣки чистотой своихъ водъ. Въ верховь- яхъ, начиная отъ самаго дальняго изъ своихъ истоковъ, находящагося близъ озера Лань, притока Атабаски, Чорчиль носитъ имя рѣки Бобровъ и течетъ вдоль внѣшняго основанія мореновыхъ террасъ, выдвинутыхъ нѣкогда ледниками за черту Скалистыхъ горъ. Онъ мѣняетъ имя по принятіи въ себя водъ озера La plonge, затѣмъ водъ другихъ озеръ, кото- рыя приносятъ ему ручьи, выходящіе съ во- лока Голецъ. Озера слѣдуютъ одно за другимъ въ его долинѣ; другія озера питаютъ притоки; одно изъ нихъ, озеро «Сѣвернаго Оленя», Reindeer-lake, лежащее на сѣверѣ,—самый большой изъ озерныхъ резервуаровъ, находя- щихся между Виннипегомъ и Атабаской: оно занимаетъ пространство въ нѣсколько тысячъ квадр. километровъ. На большинствѣ картъ озеро Сѣвернаго Оленя ошибочно изображено какъ путь сообщенія между двумя бассейнами Чорчиля и Мэкензи: это явленіе бифуркаціи, наблюдаемое довольно часто въ Канадѣ, здѣсь не существуетъ; порогъ изъ выступившихъ на- ружу земель явственно раздѣляетъ двѣ пока- тости Ледовитаго океана и Гудсонова моря [1]). Эти развѣтвленія рѣкъ къ двумъ различнымъ бассейнамъ прежде были многочисленнѣе, какъ о томъ свидѣтельствуютъ цѣпи озеръ на днѣ долинъ, нынѣ обособленныхъ, продолжающія- ся на значительномъ протяженіи. Обвалы, мѣ- стные размывы, даже плотины бобровъ могли во многихъ случаяхъ перемѣстить теченіе рѣ- ки и отбросить ее въ другую сторону, но слѣ- ды стараго русла до сихъ поръ замѣтны на почвѣ. Самая форма озеръ, удлиненныхъ въ направленіи отъ юго-запада къ сѣверо-восто- ку, не доказываетъ ли, что Саскачеванъ преж- де проходилъ во впадинахъ, гдѣ теперь текутъ Нельсонъ и Чорчиль?

Къ сѣверу отъ устья Чорчиля, еще нѣсколь- ко рѣкъ впадаютъ въ море изъ равнинъ Кива- тина, но всѣ эти рѣки — слабые потоки въ сравненіи съ Нельсономъ и Чорчилемъ: зна- чительнѣйшая изъ нихъ—рѣка Дубонтъ, ко- торая проходитъ черезъ озеро того же имени, затѣмъ изливается въ длинный фіордъ Честер- фильдъ, вдающійся внутрь материка, какъ го- ворятъ, на 400 километровъ, проходя между двухъ почти параллельныхъ береговъ, по на- правленію отъ востока къ западу. Далѣе, око- ло полуострова Мельвиль, открывается другой фіордъ, Уэджеръ (Wager-inlet), болѣе широкій, но менѣе длинный, чѣмъ инлетъ Честерфильдъ. Къ югу отъ Нельсона и Іоркской рѣки, на гуд- сонской покатости находимъ еще нѣсколько значительныхъ рѣкъ, лучше извѣстныхъ, чѣмъ потоки Великаго Сѣвера. Севернъ, Винискъ, Экванъ, Аттахвапискатъ, Альбани—вотъ глав-

[1]) ...rant, „Picturesque Canada".

[1]) Emile Petitot, „Proceedings of the R. Geographical Society", 1889.

ные притоки, впадающіе въ Гудсоново море съ юго-западной его покатости: изъ нихъ послѣдній (Альбани) получилъ особую политическую важность, какъ раздѣльная линія между провинціей Онтаріо и территоріей Киватинъ. Далѣе, рѣка «Канадскаго Лося» (rivière de l'Orignal), болѣе извѣстная подъ англійскимъ именемъ Moose-river—послѣдній большой притокъ западной покатости Гудсонова моря: онъ изливается въ бухту Джемсъ, въ юго-восточномъ ея углу. Бассейнъ его питаютъ значительныя озера, между прочимъ, одно изъ живописнѣйшихъ въ Канадѣ, озеро Абитибби, лежащее въ сосѣдствѣ водъ, спускающихся на югъ къ озеру Темискамингъ. Во всѣхъ этихъ второстепенныхъ бассейнахъ, также какъ въ большомъ бассейнѣ Виннипега и въ бассейнѣ верхняго Миссисипи, геологи констатировали, что террасы расположены одна надъ другой неправильными концентрическими линіями вокругъ озерныхъ бассейновъ, еще наполненныхъ водой или уже опорожненныхъ рѣчными размывами. Рѣки тоже сопровождаются въ нѣкоторомъ разстояніи террасами, соединяющими, наподобіе проливовъ, берега бывшихъ морей. Нѣкоторыя изъ этихъ террасъ тянутся на пространствѣ нѣсколькихъ сотенъ километровъ: карты, гдѣ высоты указаны кривыми уровня, воспроизводятъ ихъ истинный характеръ.

Сосѣднее море и само носитъ на своихъ берегахъ слѣды прежнихъ измѣненій уровня. Между устьемъ Северна и лиманомъ Нельсона, на протяженіи около 320 километровъ, береговой поясъ состоитъ изъ грядъ, параллельныхъ морскому берегу, образованныхъ изъ гравія и раздѣленныхъ черезъ промежутки, отъ 100 до 400 метровъ, узкими долинами, занятыми прудами; вблизи берега вода въ этихъ лужахъ еще солоноватая, тогда какъ между холмами, лежащими дальше внутри материка, она уже свѣжая и чистая. Все заставляетъ думать, что почва постепенно поднялась, ибо хребты, удаленные отъ моря, выше близкихъ къ нему, и почва, на которой они стоятъ, тоже повышается; лѣсъ, находимый въ промежуточныхъ долинахъ, состоитъ изъ деревьевъ, принесенныхъ волнами, въ различныхъ степеняхъ разложенія, смотря по разстоянію отъ нынѣшняго берега [1]): лѣсъ этотъ находятъ еще на высотѣ 16 метровъ. По нѣкоторымъ признакамъ заключили, что при устьѣ Чорчиля относительное пониженіе моря съ прошлаго столѣтія составляетъ около 2 метровъ.

Гудсоново море, обыкновенно называемое, совершенно неправильно, «заливомъ», должно быть разсматриваемо, какъ принадлежащее

[1]) A. P. Law, „Geological Survey of Canada", Annual Report 1886.

къ той же естественной области, къ которой принадлежитъ бассейнъ Виннипега, и прежде оно было наполнено и покрыто тѣмъ же ледянымъ полемъ [1]). Дно его ложа продолжаетъ, по тому же наклону, равнины, постепенно понижающіяся къ востоку и сѣверо-востоку, отъ основанія Скалистыхъ горъ, и эти же равнины посылаютъ Гудсонову морю самые обильные его притоки. Провинціи Онтаріо и Квебекъ, также причисляемыя, по крайней мѣрѣ на картѣ, къ прибрежнымъ землямъ Гудсонова моря, въ дѣйствительности отдѣлены отъ него водораздѣльной возвышенностью, переходимой только нѣсколькими индѣйцами. Что касается Лабрадора, плоскогорье котораго простирается на востокъ отъ сѣвернаго «средиземнаго» моря, то онъ составляетъ особую землю, живая сторона которой обращена къ Атлантическому океану. Даже впродолженіи двухъ съ половиной вѣковъ первобытной исторіи, протекшихъ для этихъ странъ далекаго сѣвера, Гудсоново море и бывшія территоріи Компаніи составляли одно нераздѣльное цѣлое. Проливомъ между Лабрадоромъ и Баффиновой землей и по водамъ Гудсонова моря всегда ходили и до сихъ поръ ходятъ суда могущественной компаніи, развозящія по постамъ трапперовъ продовольственные запасы; этимъ же моремъ фермеры Манитобы и Саскачевана предполагаютъ отправлять свои произведенія въ Англію; будущіе экспортные порты возникнутъ не на рѣкѣ св. Лаврентія и не на океанскомъ берегу, а при устьяхъ Нельсона, Чорчиля и рѣки Лося.

Прощадь Гудсонова моря, со включеніемъ его заливовъ, бухтъ и подходныхъ проливовъ, исчисляется Беллемъ въ 1.300.000 квадр. километровъ; считая только часть свободнаго моря, ограничиваемую на сѣверѣ островами Саутгэмптонъ, Мансель [2]) и другими, поверхность бассейна составляетъ около 800.000 квадр. километровъ, слѣдовательно, почти равна пространству, занимаемому всей западной половиной Средиземнаго моря, отъ Гибралтарскаго пролива до Сициліи (площадь Гудсонскихъ острововъ, въ морѣ и проливѣ, опредѣляютъ въ 80.227 квадр. километровъ) [3]). Вся страна, воды которой изливаются въ Гудсоново море, обнимаетъ территорію по меньшей мѣрѣ въ два милліона квадр. километровъ, болѣе четверти канадскихъ владѣній. Отъ южной оконечности бухты Джемсъ, крайняго залива Гудсонова моря, до восточнаго входа Гудсонова пролива суда проходятъ разстояніе слишкомъ 2.000 километровъ.

[1]) R. Bell, „Commission géologique du Canada", Reports de 1882, 1883, 1884.

[2]) Mansel, а не Mansfild, какъ написано почти на всѣхъ картахъ. Островъ былъ названъ такъ мореплавателемъ Боттонъ въ 1612 году. (Oscar Peschel, „Geschichte der Erdkunde").

[3]) Behm und Wagner, „Bevölkerung der Erde".

Такимъ образомъ по размѣрамъ бассейнъ этотъ вполнѣ заслуживаетъ имени моря, но по глубинѣ ложа онъ въ большей части своего протяженія представляетъ поверхностную впадину, которая при небольшомъ поднятіи почвы обратилась бы въ сушу [1]). Весь заливъ Джемсъ есть не что иное, какъ желтоватая водная площадь, гдѣ бури поднимаютъ грязь со дна, и гдѣ суда могутъ пускаться въ плаваніе лишь съ большой осторожностью, чтобы не застрять на какой-нибудь тинистой мели или на низменномъ островѣ, въ родѣ Агумски или Чарльтона. Что касается главнаго бассейна, то средняя глубина его, опредѣленная на основаніи сдѣланныхъ кое-гдѣ промѣровъ, составляетъ приблизительно около 130 метровъ, и слабый скатъ ложа отличается такой равномѣрностью, что если бы море вдругъ высохло, то видъ дна представлялъ бы то же однообразіе, какъ и видъ американскихъ прерій [2]). Около центральной части бассейна и у входа въ проливъ толщина слоя воды значительнѣе: лотъ измѣряетъ тамъ слишкомъ 200 метровъ; наконецъ, въ Гудсоновомъ проливѣ, черезъ который внутреннее море сообщается съ океаномъ, нашли глубину 550 метровъ въ серединѣ канала. Видъ береговъ въ общемъ соотвѣтствуетъ глубинѣ прибрежныхъ водъ. Гдѣ море мелко, тамъ берега низки; гдѣ воды относительно глубоки, тамъ берегъ вздымается крутыми утесами. На побережьи Истъ-Мэнъ, какъ называютъ Лабрадорскій берегъ, надъ волнами господствуютъ мысы высотой въ 300, даже 600 метровъ. Вмѣстѣ съ перемѣной вида береговъ и глубины воды измѣняется и фауна. Въ заливѣ Джемсъ, съ длинными пляжами, съ водами, немного солеными, солоноватыми или даже прѣсными въ сосѣдствѣ рѣкъ,—морскія рыбы малочисленны, тогда какъ сѣвернѣе находятъ почти всѣ морскіе виды Ледовитаго океана.

Параллельно крутому берегу Лабрадора, изъ нѣдра глубокихъ водъ (отъ 50 до 100 метровъ), поднимаются очень опасные для судоходства рифы, выступы эруптивныхъ породъ, частью размытыхъ водами. Эти «Sleepers» или «Dormants», какъ ихъ называютъ моряки, расположены по линіи длиной около 400 километровъ и принадлежатъ, повидимому, бывшему берегу, давно погрузившемуся на дно моря. На сѣверѣ большой островъ Саутгэмптонъ, мощный гнейсовый массивъ, отдѣляетъ Гудсоново море отъ широкаго пролива Фоксъ и каналовъ, развѣтвляющихся въ полярномъ архипелагѣ. Еще недавно этотъ островъ считали гораздо болѣе обширнымъ, и суда огибали его далеко къ югу: теперь извѣстно, что проливъ «Рыбаковъ» (Fisher-strait) отдѣляетъ его отъ южнаго острова, еще не означеннаго на картахъ, но по площади почти равнаго острову Мансель, который лежитъ восточнѣе и который походитъ на огромный столъ изъ гравія. Гудсоновъ проливъ тоже усѣянъ землями, большими гнейсовыми скалами и конгломератовыми плато. Что касается западнаго берега Гудсонова моря, то онъ почти не имѣетъ острововъ, несмотря на малую глубину сосѣднихъ водъ. Наиболѣе извѣстенъ изъ острововъ этого берега, какъ сборный пунктъ китоловныхъ судовъ, Мраморный островъ (Marble-island), къ югу отъ фіорда Честерфильдъ. Имя его не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ его утесы ослѣпительной бѣлизны состоятъ изъ грубаго известняка, бѣлыхъ кварцитовъ и слюдяныхъ сланцевъ [1]).

Океанскій приливъ распространяется изъ Гудсонова пролива до всѣхъ заливовъ внутренняго моря, гораздо шире открытаго на океанъ, чѣмъ Средиземное море Стараго Свѣта, но сила его уменьшается по мѣрѣ распространенія къ югу. Тогда какъ въ бухтѣ Унгава, на сѣверномъ лабрадорскомъ берегу, разность приливнаго и отливнаго уровней составляетъ 10, даже 12 метровъ въ большіе приливы,—у западныхъ береговъ, въ лиманахъ Нельсона и Чорчиля, разность эта колеблется между тремя съ половиной и четырьмя съ половиной метрами. Это распространеніе прилива даетъ право заключить, что Гудсоновъ проливъ никогда не бываетъ совершенно обложенъ льдами и что всегда остается проходъ, черезъ который продолжается волнообразное движеніе водъ. Въ подобномъ климатѣ, гдѣ средняя температура на нѣсколько градусовъ ниже нуля, льды должны быть очень обильны, но полное сплошное замерзаніе воды происходитъ только въ бухтахъ, прикрытыхъ берегами и островами; въ мѣстахъ же, гдѣ проходятъ быстрыя теченія или гдѣ бури производятъ сильное волненіе, ледъ ломается. Правда, зимой прекращается всякое судоходство въ Гудсоновомъ морѣ, и даже суда не рѣшаются проходить проливъ по всей его длинѣ до начала іюля; даже послѣ этой даты иногда еще нѣсколько недѣль опасно пускаться въ проливъ, потому что сплошныя ледяныя пространства, образовавшіяся на сѣверѣ острова Саутгэмптонъ, въ каналѣ Фоксъ, т. е. подъ полярнымъ кругомъ, ломаются тогда и уносятся вѣтромъ и теченіемъ къ выходному проходу. По лѣтописямъ гудсонскаго мореходства, самое раннее прибытіе перваго судна въ Іоркскую контору имѣло мѣсто 6-го августа, а самое позднее—7-го октября: среднее время прихода первыхъ судовъ—4-го сентября [2]). Что касается льдовъ Гудсонова моря,

[1]) Ed. Suess, „Das Antlitz der Erde“.
[2]) Robert Bell, „Geological Survey of Canada“, 1879—1880 и 1885.

[1]) Klutschak, „Als Eskimo unter den Eskimos“;—E. Suess, цитиров. сочиненіе.
[2]) A. R. Gordon, „Rapport sur l'expédition à la baie d'Hudson“, 1886.

которые не соединяются зимой въ сплошную площадь и между которыми остаются обширныя свободныя пространства, то они таютъ на мѣстѣ, благодаря высокой температурѣ неглубокихъ водъ, быстро нагрѣваемыхъ лѣтнимъ солнцемъ; только немногія льдины доплываютъ до выходнаго пролива. Опасность происходитъ, главнымъ образомъ, отъ льдинъ, спускающихся изъ канала Фоксъ и часто запирающихъ входъ въ проливъ или, по крайней мѣрѣ, сильно затрудняющихъ движеніе судовъ [1]). Этотъ плавучій ледъ не такъ чистъ, какъ гренландскій: нѣкоторыя льдины содержатъ въ себѣ грязь и камни, происходящіе, очевидно, съ острововъ Арктическаго архипелага и особенно съ Баффиновой земли.

Въ среднемъ, навигація парусными судами въ Гудсоновомъ морѣ продолжается только два мѣсяца въ году, но самыя опасности плаванія, зависящія отъ теченій, приливовъ, льдовъ и тумановъ, заставляютъ моряковъ подвигаться впередъ съ крайней осторожностью, и до 1864 г., когда два судна гудсонской компаніи потерпѣли крушеніе у острова Мансель, ни одно изъ 133 судовъ, посланныхъ этимъ обществомъ съ 1789 г., не погибло [2]). Паръ, позволяя упредить время прибытія и замедлить время ухода, дастъ морякамъ четыре мѣсяца, съ 1-го іюля по 1-е ноября, и лучше урегулируетъ движеніе экспедицій. Вѣроятно также, что болѣе подробное изслѣдованіе береговъ этого моря обнаружитъ путь слѣдованія плавучихъ льдовъ и укажетъ наиболѣе удобные пункты для основанія пристаней. Первыя изысканія въ этомъ направленіи, какъ извѣстно, имѣли цѣлью открыть «Сѣверо-западный» проходъ: въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ столѣтіяхъ Гудсонъ, Бэттонъ, Джемсъ, Фоксъ, Мункъ, Джиббъ, Мидльтонъ, Смитъ—всѣ ставили себѣ задачей найти проходъ, который привелъ бы къ восточному берегу Азіи. Ту же дверь тщетно пытались открыть въ этомъ столѣтіи Джонъ Россъ и Парри, проникая во всѣ заливы канала Фоксъ. Теперь мореплавателямъ Гудсонова моря предстоитъ изучать лишь само это море, профиль и видъ его береговъ, природу его скалъ, силу его теченій и приливовъ; но это детальное изслѣдованіе начато серьезнымъ образомъ только на южныхъ берегахъ, вдоль лимановъ Нельсона и Чорчиля и на островахъ пролива. Канадскіе геологи каждый годъ методически продолжаютъ эту работу на какой-либо части побережья [3]).

Климаты представляютъ большое различіе въ громадной области, простирающейся отъ 49 градуса широты за полярный кругъ: съ одной стороны, на юго-западѣ, проходитъ изотерма 8° Цельсія; съ другой, на сѣверо-востокѣ, средняя температура года падаетъ на 10 градусовъ ниже точки замерзанія. Это значитъ, что наибольшая часть территоріи, если не совершенно необитаема, то во всякомъ случаѣ слишкомъ холодна для того, чтобы люди европейскаго происхожденія могли селиться тамъ на постоянное жительство. Истинный предѣлъ заселенія указываетъ изотерма нуля, которая обнимаетъ всю верхнюю долину Саскачевана и пересѣкаетъ озеро Виннипегъ около середины его длины, почти совпадая съ мѣсячными изотермическими линіями 20 градусовъ въ іюлѣ и—20 градусовъ въ январѣ. По сравненію съ бассейномъ рѣки св. Лаврентія, этотъ южный поясъ гудсонской покатости могъ бы вмѣстить милліоны жителей, и весьма вѣроятно, что черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ населеніе его достигнетъ этой цифры.

Въ удобной для заселенія области климатъ существенно континентальный, несмотря на обширныя водныя площади, занимающія значительную часть территоріи. Зима тамъ очень холодная, лѣто очень жаркое, промежуточныя времена года, особенно весна, едва замѣтны: термометрическое колебаніе отъ зимней стужи до лѣтней жары составляетъ не менѣе 80 градусовъ; точно также разность температуры между днемъ и ночью въ Манитобѣ больше, чѣмъ во всякой другой колоніи Англіи: климатъ Виннипега своими крайностями напоминаетъ климатъ Западной Сибири [1]). Однако, эти климатическія условія нисколько не вредятъ здоровью и благосостоянію жителей: напротивъ, нѣтъ страны, которую бы иммигранты хвалили болѣе единодушно, какъ совершенно здоровую; даже «зимующіе», которые живутъ въ фортахъ, построенныхъ на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго по берегамъ Гудсонова моря, выигрываютъ въ силѣ и въ здоровьи подъ этимъ суровымъ климатомъ. Зимой иногда бываютъ снѣжные бураны, но эти blizzards, происходящіе не изъ сѣверныхъ областей, а изъ странъ юга [2]), здѣсь обыкновенно гораздо менѣе сильны и продолжительны, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ: послѣ этихъ скоропреходящихъ атмосферныхъ возмущеній снова наступаетъ тихая погода, и небо принимаетъ свою обычную ясность. Лѣтомъ, послѣ быстрой перемѣны времени года, словно волшебствомъ преобразующей видъ лѣсовъ и степей, сильныя дневныя жары умѣряются бризой, поворачивающейся вмѣстѣ съ солнцемъ; ночи прохладны и часто утренняя роса осыпаетъ алмазами мураву. Въ этой части континента, лежащей почти около середины большой средней низ-

---

[1]) „Proceedings of the Geographical Society“, October, 1888.
[2]) Ch. A. Bell, „Hudson-bay“, „Manitoba Historical and Scientific Society“.
[3]) *A. R. C. Selwyn*, „Geological Survey of Canada“.

[1]) Hann, „Handbuch der Klimatologie“.
[2]) Lorin Blodget, „Meteorology of the United States“.

менности между Ледовитымъ океаномъ и Мексиканскимъ заливомъ, вѣтры, проходящіе отъ полюса, изъ тропическаго пояса, съ Атлантическаго и Тихаго океановъ, почти уравновѣшиваются; однако, изъ воздушныхъ теченій всего чаще берутъ перевѣсъ западные и юго-западные вѣтры, т. е. встрѣчные пассаты сѣвернаго полушарія; у основанія Скалистыхъ горъ такъ называемые «чинукскіе» вѣтры, быстро спускающіеся съ высотъ и вновь принимающіе свою первоначальную температуру, сушатъ почву, «слизывая снѣгъ и выпивая воду» [1]).

Если въ бассейнахъ Саскачевана, Ассинибойны и Красной рѣки температура достаточно высокая для вызрѣванія пищевыхъ растеній, то дожди слишкомъ рѣдки въ нѣкоторыхъ округахъ, особенно къ югу отъ рѣкъ Ассинибойны и Коллингъ, на границахъ Соединенныхъ Штатовъ. Годовое паденіе атмосферной воды, необходимое для успѣшнаго произрастанія посѣвовъ, опредѣляютъ въ 50 сантиметровъ; эта пропорція значительно превзойдена въ центральной части Манитобы, гдѣ протекаетъ Красная рѣка, и при томъ наибольшее количество дождя выпадаетъ именно лѣтомъ, т. е. въ такую пору года, когда всего болѣе въ немъ нуждаются; но на гудсонской покатости есть также обширныя пространства, гдѣ годовой слой атмосферныхъ осадковъ, со включеніемъ зимняго снѣга, не достигаетъ полметра. Въ этихъ мѣстностяхъ не земледѣлію въ собственномъ смыслѣ, а скотоводству принадлежитъ роль будущаго главнаго промысла края.

Вотъ нѣкоторые выводы метеорологическихъ наблюденій, производившихся на покатости Гудсонова моря:

	Годовая темпер.	Крайности. теплa.	холода.	Разность.	Выс. дождя метр.
Винnипегъ (49°53′)......	2°,39	35°,0	—42°,4	77°,4	0,65
Фортъ Іоркъ (57°)........	—6°,26	37°,2	—42°,8	800°,	0,79

Панегиристы Манитобы не допускаютъ, чтобы южно-гудсонскіе округи, лишенные древесной или даже всякой растительности обязаны были своимъ нынѣшнимъ видомъ недостатку дождей; особенно они протестуютъ противъ названія «пустыни», даннаго Паллизеромъ той области, гдѣ протекаетъ рѣка «Мышь», въ смежной съ Соединенными Штатами полосѣ. Какъ бы то ни было, страна эта усѣяна соляными озерами и даже заключаетъ въ себѣ нѣсколько замкнутыхъ бассейновъ,—таковъ, напримѣръ, бассейнъ «Старыхъ Вдовъ» (Old Wives),—въ которыхъ воды теряются, не находя выхода. Скудость растительности на южныхъ террасахъ провинціи Ассинибойія происходитъ, по всей вѣроятности, отъ недостатка дождей. Въ этомъ отношеніи канадская почва составляетъ продолженіе континентальной области, гдѣ совершается переходъ отъ глинистой и солончаковой пустыни къ травянымъ равнинамъ, отъ прерій къ пространствамъ, усѣяннымъ отдѣльными группами деревъ, и къ лѣсамъ. Правда, во многихъ мѣстахъ пожары, зажигаемые индѣйцами, въ значительной мѣрѣ способствовали сокращенію площадей лѣсныхъ областей; но самыя эти опустошенія доказываютъ, что мѣстный климатъ не благопріятствуетъ распространенію большихъ лѣсовъ, и что, разъ истребленный, лѣсъ трудно возобновляется. Когда страна еще не была колонизована бѣлымъ человѣкомъ, въ низинахъ, гдѣ скопляется кое-какая влага, особенно у подошвы дюнъ и въ долинкахъ маленькихъ массивовъ, неправильно называемыхъ горами, росли лѣски, состоящіе изъ ивъ, тополей, осинъ. Топоръ бѣлаго дровосѣка больше сдѣлалъ для полнаго обезлѣсенія территоріи, чѣмъ огонь, пускаемый индѣйцемъ. Въ долинахъ, гдѣ одинъ изъ склоновъ покрытъ лѣсомъ, этотъ склонъ почти всегда обращенъ на полдень, потому что влажные вѣтры приходятъ съ юга: свою ношу водянаго пара они оставляютъ, въ видѣ дождя, на скатахъ горъ, о которые ударяются при проходѣ. Флора разнится на двухъ склонахъ; она разнится также въ преріяхъ и подъ тѣнью лѣсовъ.

Въ общемъ растительность въ Манитобѣ почти та же, что̀ и въ Онтаріо, провинціи болѣе южной, но пересѣкаемой тѣми же изотермами. Однако, самыя обыкновенныя деревья провинцій, лежащихъ въ бассейнѣ св. Лаврентія, букъ, кленъ, сосна, не встрѣчаются болѣе въ долинѣ Ассинибойны; дубъ и ясень тамъ тоже рѣдки: тополь, вязъ, ива—вотъ самыя обыкновенныя древесныя породы въ этой долинѣ. Розовый кустъ, гордъ и другія деревянистыя растенія образуютъ мѣстами почти непроходимыя чащи, а дикій хмѣль, виноградъ и другія вьющіяся растенія протягиваютъ свои сѣти на всѣхъ массивахъ зелени. Ягодныя растенія, душистыя и разноцвѣтныя, чрезвычайно многочисленны въ этой области, также какъ въ бассейнѣ Мэкензи, и замѣчено, что дикіе плоды, сливы, вишни, очень терпкіе и кислые въ другихъ провинціяхъ, отличаются, напротивъ, очень сладкимъ вкусомъ въ бассейнѣ Виннипега. Путешественникъ Макунъ объясняетъ этотъ фактъ безоблачностью неба и сухостью атмосферы. Дюны почти вездѣ поросли ползучимъ можжевельникомъ и кинникиникомъ (arctostaphylos uva ursi), лубъ котораго, смѣшанный съ табакомъ, составляетъ любимое наркотическое средство индѣйцевъ и метисовъ. На холмахъ и дюнахъ встрѣчаются, между прочимъ, два вида кактуса, растенія, которое

[1]) John Macoun, „Manitoba“.

нельзя было ожидать найти въ климатѣ съ такими сильными холодами, какъ климатъ бассейна Ассинибойны. Аборигены знаютъ также «дерево отъ лихорадки», осиву, кора которой употребляется, въ видѣ отвара, для прекращенія припадковъ перемежающейся лихорадки. На западѣ равнинъ, предгорья Скалистыхъ горъ и даже, на западной террасѣ, уединенный массивъ Кипарисовыхъ холмовъ имѣютъ свою особенную флору существенно альпійскаго характера, рѣзко отличающуюся отъ растительности окружающихъ прерій.

Дикая фауна гудсонской области заключала въ себѣ тѣ же виды, какъ и смежныя страны; но многіе изъ этихъ видовъ съ распространеніемъ колонизаціи успѣли уже исчезнуть. Пантера, или *felis concolor*, въ равнинахъ давно уже не извѣстна, и даже въ глухихъ долинахъ горъ стала очень рѣдка. Почти не встрѣчаются также уапити, и еще рѣже можно видѣть дикую козу или «вило-рогую антилопу», prong-horned antelope (antilocapra americana). О бизонѣ, который, говорятъ, въ бассейнѣ Мэкензи еще встрѣчается стадами, въ равнинахъ Саскачевана знаютъ лишь по преданію. Извѣстно, какъ туземцы, метисы и бѣлые производили истребленіе этого благороднаго животнаго: оцѣпивъ стадо обширнымъ кругомъ людей, они постепенно его загоняли въ огороженное пространство или въ окруженный скалами циркъ, гдѣ бѣдные звѣри, тщетно искавшіе выхода, были убиваемы массами. Иногда бѣлый охотникъ, устроившій эти бойни, ограничивался отрѣзаніемъ языка у убитаго животнаго; индѣецъ бралъ всѣ части добычи: мясо для употребленія въ пищу; сухожилія—для тетивы, для сбруи и для шитья, шкуру для приготовленія одежды, юрты и челна; рога — для храненія пороха. Впродолженіи цѣлаго столѣтія бизонье мясо составляло, въ свѣжемъ видѣ или въ формѣ пеммикана, почти исключительную пищу путешественниковъ Великаго Сѣвера [1]). Не менѣе десяти милліоновъ бизоновъ, говорятъ натуралисты, бродили нѣкогда въ преріяхъ Запада, а теперь единственныя мѣста на гудсоновой покатости, гдѣ еще можно найти этихъ животныхъ, чистой или смѣшанной породы,—это парки нѣсколькихъ крупныхъ скотовладѣльцевъ. Вычислили, что въ одномъ только 1885 году было убито около 230.000 бизоновъ на сѣверѣ отъ границы Соединенныхъ Штатовъ [2]).

Изъ мелкихъ млекопитающихъ бобръ, безпощадно преслѣдуемый трапперами, становится уже рѣдокъ, тогда какъ мускусная крыса или выхухоль, защищаемая природой мѣстности, въ которой она строитъ свое жилье, населяетъ еще трясины. Необычайная плодливость этого звѣрка позволяетъ ему быстро пополнять убыль, причиняемую наводненіями и замерзаніями почвы, слишкомъ глубокими или слишкомъ продолжительными: самка мечетъ дѣтенышей не менѣе трехъ разъ каждый сезонъ. Искусная строительница не хуже бобра, выхухоль сооружаетъ себѣ шарообразную хижину изъ крупной травы, скрѣпляемой замазкой изъ жирной глины; подстилка изъ сѣна, помѣщаемая выше уровня ежегодныхъ наводненій, служитъ ложемъ звѣрку; зимой на сосѣднемъ прудѣ, его рыболовномъ резервуарѣ, онъ устраиваетъ и поддерживаетъ вентиляторы, обложенные мхомъ или затыкаемые втулкой изъ глины [1]). Родъ крысъ не имѣетъ другихъ представителей на гудсонской покатости, но тамъ есть нѣсколько видовъ грызуновъ, роющихъ почву или грызущихъ корни растеній. «Степныя собаки», или *gaphers*, внимательно караулятъ у отверстій ихъ норокъ.

Міръ птицъ бѣденъ въ преріяхъ, но очень богатъ въ долинахъ Манитобы: Макунъ перечисляетъ 235 видовъ, изъ которыхъ иные представлены милліонами особей. Между этими пернатыми большинство напоминаютъ иностранцу европейскихъ птицъ; такъ, онъ встрѣчаетъ здѣсь старыхъ знакомцевъ—орловъ, совъ, журавлей, утокъ, чаекъ, куропатокъ, ласточекъ, воробьевъ, зябликовъ. Самая ненавистная для земледѣльца птица—дрозды, какъ истребители посѣвовъ; самая любимая — «пастухи» или *cow-birds* (*molothras pecorus*), которые не вьютъ гнѣзда и часто по цѣлымъ недѣлямъ сопровождаютъ медленно двигающіеся по степи обозы, находя на лошадяхъ обильную добычу въ видѣ слѣпней и мухъ. Такъ же, какъ въ Британской Колумбіи, одна мексиканская колибри, сверкающая, какъ уголекъ подъ листвою, проводитъ лѣто и выводитъ своихъ птенцовъ въ равнинахъ Манитобы: ее встрѣчаютъ даже до 57° широты, въ долинѣ Чорчиля. Каждый годъ эта крохотная птичка совершаетъ весной и осенью воздушное путешествіе по малой мѣрѣ въ 5.000 километровъ между своей зимней и лѣтней резиденціей [2]).

Страна обширныхъ равнинъ, прерій, глинистыхъ холмовъ и дюнъ, болотъ, озеръ и рѣкъ, гудсонская территорія, смотря по округамъ, очень богата гадами и рыбами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно увидѣть миріады змѣй (eutaenia sirtalis), обвившихся вокругъ кустовъ; ящерицы кишмя-кишатъ въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ и дали свое имя многимъ озерамъ и горамъ; лягушки оглушаютъ путешественниковъ своимъ кваканьемъ во всѣхъ сырыхъ равнинахъ; при переходѣ болотъ в

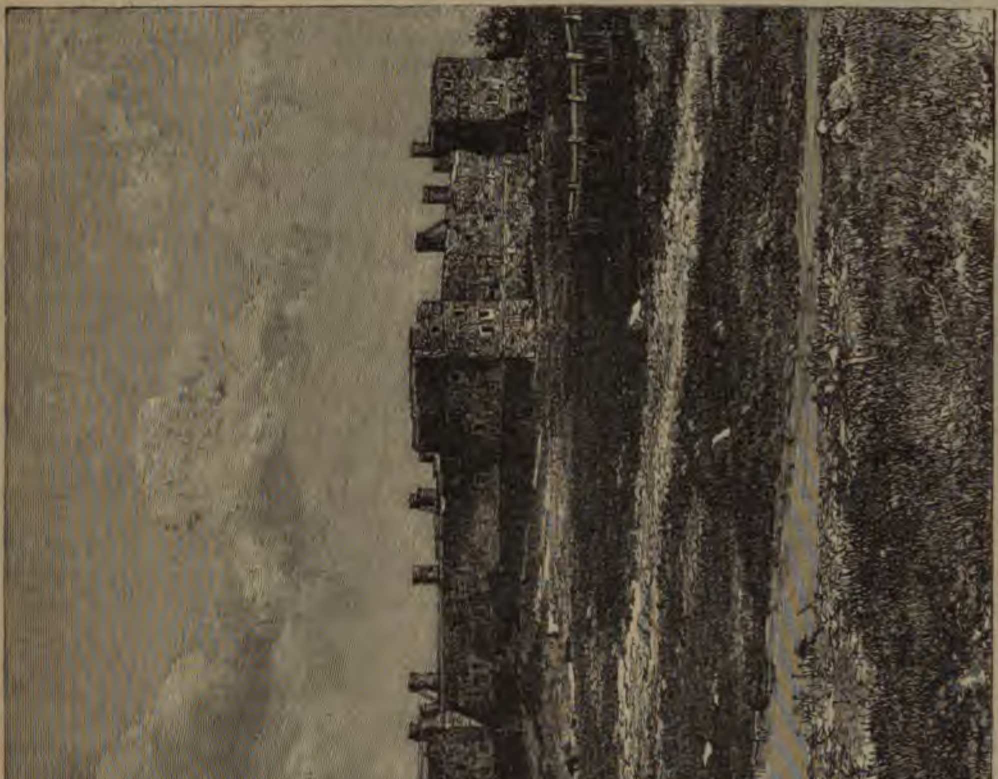
[1]) Youle Hind, цитир. сочиненіе.

[2]) Duncan G. E. Mac-Donald, „British Columbia and Vancouver's Land".

[1]) Taché, „Esquisse sur le Nord-Ouest de l'Amérique".

[2]) Alfred R. Wallace, „Humming-birds": — „Fortnightly Review", 1 dec. 1877.

ручьевъ надо остерегаться, чтобы не выйти облѣпленнымъ піявками. Черепахи здѣсь рѣдки: ихъ не видать сѣвернѣе 51 градуса [1]). Между 42 породами рыбъ, перечисляемыхъ



Фортъ Шамбли на рѣкѣ Ришелье, близъ Монреаля.

Макуномъ, самая драгоцѣнная для туземцевъ—бѣлорыбица (coregonus albus), которую ловятъ массами во всѣхъ гудсонскихъ озерахъ; осетры, лососи, форели, щуки тоже во множествѣ населяютъ воды страны. Тамъ водятся также въ изобиліи карпъ и голецъ (*lota maculosus*), названный такъ по причинѣ липкости его кожи, гдѣ едва примѣтна чешуя; эти рыбы служатъ пищею туземцамъ только въ случаѣ недостатка лучшаго съѣстнаго. Икра гольца, смѣшанная съ мукой, даетъ

[1]) John Richardson, „Arctic Searching Expedition".

питательный хлѣбъ [1]). Карпъ—одно изъ самыхъ живучихъ животныхъ: даже бывъ замерзшимъ во льду, затѣмъ оттаявшій, онъ оживаетъ, и когда ему отрѣжутъ голову, онъ еще долго трепещется [2]). Земляные черви, которыми кишитъ почва въ Соединенныхъ Штатахъ и въ восточной Канадѣ, почти отсутствуютъ въ Манитобѣ и территоріяхъ сѣверо-запада. Слѣдовательно, гипотеза Дарвина относительно роли этого червяка въ образованіи растительнаго слоя земли здѣсь не оправдывается; быть-можетъ, причину замѣчательнаго плодородія манитобскихъ прерій слѣдуетъ искать въ частыхъ степныхъ пожарахъ, которые, съ другой стороны, вмѣстѣ съ зимнимъ замерзаніемъ почвы, препятствуютъ распространенію дождеваго червя [3]).

Коренные американцы, аборигены громадной территоріи, заключающейся между Гудсоновымъ моремъ, Скалистыми горами, границей Соединенныхъ Штатовъ и бассейномъ Атабаски-Мэкензи, принадлежатъ почти всѣ къ семьѣ альгонкиновъ, называемыхъ вообще атабасканцами, «горцами» или чиппевайянами,—имя, которое иногда смѣшивали съ именемъ другой «націи»—оджибуэ. Единственные чужеземцы въ этой сѣверной области—это, во-первыхъ, рѣдкіе эскимосы, бродящіе въ тундрахъ по берегамъ Ледовитаго океана, затѣмъ ассинибойны и оджибуэ, сіукскаго или надуасскаго корня, живущіе въ сосѣдствѣ Дакоты и Верхняго озера. Различныя племена, поселившіяся на берегахъ обоихъ Саскачевановъ, Красной рѣки и Виннипега, принадлежатъ къ той же расѣ, какъ альгонкины бассейна св. Лаврентія и Соединенныхъ Штатовъ, и между ними господствующую подрасу составляютъ крики, родственные крикамъ сѣверо-американской республики. Однако, бѣлые въ началѣ усвоили себѣ привычку классифицировать туземцевъ гудсонской покатости не по происхожденію и не по языку, а по мѣсту пребыванія, роду пищи и образу жизни. До періода колонизаціи индѣйцевъ дѣлили на двѣ главныя семьи: на «степныхъ» и «лѣсныхъ». Степные дикари, къ которымъ причисляли Черноногихъ и сопредѣльныя племена, саскачеванскихъ криковъ, ассинибойновъ, обитателей береговъ рѣки Коллингъ, питались бизоньимъ мясомъ и жили въ лагеряхъ, подъ начальствомъ военныхъ предводителей, почти постоянно ведя войны съ сосѣдними племенами. Лѣсные индѣйцы, т. е. «Каменные» или горцы, мускогены или жители болотъ, «Водопадные» индѣйцы Манитобы, охотились на оленя и ловили рыбу; странствуя маленькими группами, они были вообще очень миролюбивы, и главари ихъ, когда таковые имѣлись, пользовались лишь номинальною властью [1]).

Прежде самой могущественной націей гудсонской покатости были «Черноногіе» (Pieds-Noirs, Black-Feet), жившіе первоначально, по сказанію легенды, въ аллювіальныхъ земляхъ Манитобы, гдѣ грязь окрашивала ихъ ноги въ черный цвѣтъ. Оттѣсненные криками къ западнымъ равнинамъ, Черноногіе до недавняго времени кочевали на плоскогорьяхъ, лежащихъ у восточнаго основанія Скалистыхъ горъ, между истоками Саскачевана и Кипарисныхъ холмовъ. Почти всегда въ войнѣ со своими сосѣдями, они бродили вокругъ восточныхъ криковъ, южныхъ и юго-западныхъ ассинибойновъ или «Плоскоголовыхъ», западныхъ кутенейцевъ. Бѣлые, которымъ случалось проходить черезъ ихъ территорію, должны были постоянно имѣть наготовѣ оружіе, чтобы удерживать дикарей. Три племени, называющія себя братьями и дѣйствительно говорящія однимъ языкомъ, образуютъ союзъ Черноногихъ: сацика, главное племя, кейна или «Кровавые индѣйцы» (Blood Indians) и пьеганы (Pigan, Paegan), которыхъ англичане называютъ также *Pagans* (язычники), потому что они долго отказывались принять христіанскую вѣру; до недавняго времени они продолжали справлять праздникъ Солнца. Кромѣ того, сарси, или «Толстяки», принадлежащіе къ многочисленной націи аррапагосовъ, вступили съ незапамятныхъ временъ въ союзъ съ Черноногими и впродолженіи нѣсколькихъ поколѣній принимали участіе въ ихъ разбойничьихъ экспедиціяхъ: они говорили двумя языками—языкомъ своихъ предковъ и языкомъ своихъ союзниковъ, изъ которыхъ послѣдній по мягкости и гармоніи его звуковъ можетъ считаться итальянскимъ діалектомъ этихъ странъ. Общее число Черноногихъ, говорятъ, доходило до тридцати тысячъ въ 1836 г., передъ появленіемъ между ними оспенной эпидеміи; еще около половины этого столѣтія ихъ насчитывалось 7.500 душъ; въ 1884 г. всѣ три націи вмѣстѣ состояли изъ 4.350 человѣкъ, кочевавшихъ въ отведенныхъ индѣйцамъ округахъ, откуда имъ воспрещено выходить.

Собственно крики занимали прежде бассейнъ Сѣверной Красной рѣки, но были вытѣснены оттуда къ западу, и территорія ихъ, до вторженія бѣлыхъ, обнимала всю область прерій, простирающуюся на югъ отъ рѣки Чорчилль до безплодныхъ земель на границѣ Дакоты; они оспаривали равнины запада у Черноногихъ, но теперь, какъ и другіе индѣйцы, водворены на жительство въ отведенныхъ имъ земляхъ или «резервахъ». Сами себя крики называютъ «негіявокъ»,—слово, смыслъ котораго въ точности неизвѣстенъ, но которое, по мнѣнію миссіонера Лакомбъ, вѣроятно, значитъ «истинные

[1]) John Richardson, „Journal of a Boat-voyage through Rupert's land and the Arctic Sea".
[2]) Taché, цитир. сочиненіе.
[3]) *R. Miller Christy*, „Nature", Jan. 3, 1884.

[1]) Butler, цитир. сочиненіе.

или отборные люди». У своихъ сосѣдей, «Водопадныхъ» индѣйцевъ они извѣстны подъ именемъ «Кинистинокъ» (Knistineaux, Kristineaux въ старинныхъ документахъ), и полагаютъ, что слово «крики» (Cris, Creeks) есть лишь сокращеніе этого имени [1]). Наиболѣе сохранили первоначальную чистоту расы степные крики, потомки охотниковъ на бизона; это самые храбрые, самые смѣтливые, наидалѣе распространившіе славу своей націи. Языкъ ихъ—самый совершенный изъ индѣйскихъ нарѣчій; для него изобрѣли особую силлабическую азбуку, и благодаря имъ, этотъ полисинтетическій идіомъ, впрочемъ очень легкій, распространился, какъ языкъ торговли и договоровъ, у всѣхъ сосѣдей, ассинибойновъ, Черноногихъ, сарси и «Водопадныхъ» индѣйцевъ. Крики оказывали также преобладающее вліяніе на своихъ бѣлыхъ посѣтителей, лѣсныхъ и степныхъ промышленниковъ, такъ какъ эти пришельцы почти всегда выбирали себѣ женъ въ крикскихъ семьяхъ. Французскіе метисы, жившіе среди дикихъ, говорили крикскимъ языкомъ, и многіе изъ нихъ вступали въ материнское племя; съ другой стороны, крики всего легче научились обработывать почву, когда не стало бизоновъ. Гордые «Водопадные», напротивъ, долго относились съ презрѣніемъ къ «копателямъ земли».

Мускегоны (Muskegons), или крики «мускеговъ» (трясинъ), называемые также по-англійски Swampies, или «жители болотъ», настолько удалились отъ первоначальнаго корня, что образовали особые народцы; однако нарѣчіе ихъ изъ всѣхъ альгонкинскихъ говоровъ наиболѣе походитъ на діалектъ степныхъ криковъ, а имя ихъ почти совпадаетъ съ именемъ криковъ Соединенныхъ Штатовъ или *Muskogees*. Они обитаютъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ около Сѣвернаго Саскачевана и озеръ Большой и Малый Виннипегъ, къ сѣверу отъ Водопадныхъ индѣйцевъ, жалкіе остатки которыхъ можно видѣть въ «резервахъ» на берегахъ Красной рѣки и на линіи волоковъ, между Виннипегомъ и Верхнимъ озеромъ: какъ показываетъ ихъ имя Saulteux, эти оджибуэ (Odjibeway) [2]) жили нѣкогда въ сосѣдствѣ главнаго водопада, «Sault», т. е. водопада св. Маріи (le Sault Sainte-Marie), уносящаго избытокъ водъ Верхняго озера въ озера Гуронъ и Мичиганъ. Что касается ассинибойновъ, живущихъ по рѣкѣ того же имени, въ сосѣдствѣ своихъ братьевъ по расѣ и языку, сіуксовъ или дакота, то они обязаны своимъ прозвищемъ «Каменныхъ» либо пребыванію въ безплодныхъ гористыхъ областяхъ, либо — что болѣе вѣроятно,—практиковавшемуся ими примитивному способу кипятить нужную для варки воду, бросая въ нее раскаленные камни [1]). Такъ же, какъ крики, ассинибойны дѣлятся на «степныхъ» и «лѣсныхъ», но и тѣ, и другіе сильно уменьшились въ числѣ. Говорятъ, что въ 1870 г. они населяли всю южную часть территоріи: оспенная эпидемія истребила ихъ почти поголовно.

Писатели Канады любятъ хвалить образъ дѣйствія своихъ соотечественниковъ въ отношеніи аборигеновъ и противопоставлять его поведенію своихъ сосѣдей «янки», вытѣсняющихъ краснокожихъ въ пустыню, захватывающихъ ихъ земли, конфискующихъ ихъ пайки, обманывающихъ ихъ на тысячу ладовъ и, въ довершеніе всего, подстрекающихъ ихъ къ возмущеніямъ, чтобы имѣть предлогъ и оправданіе для окончательнаго истребленія коренныхъ обитателей страны. Пока канадцы были просто гостями туземцевъ, курившими съ ними «трубку мира», женившимися на ихъ дочеряхъ и жившими той же убогой жизнью охотниковъ, странствовавшихъ по лѣсамъ и степямъ, они дѣйствительно умѣли снискивать любовь дикарей, какъ добрые товарищи; но съ теченіемъ времени условія радикально измѣнились: теперь бѣлые являются уже не въ качествѣ гостей, а въ качествѣ хозяевъ и господъ. Если намѣренія канадцевъ благія, то тѣмъ не менѣе вѣрно, что краснокожіе гудсонской покатости находятся на пути упадка, и отчеты самихъ коммиссаровъ позволяютъ думать, что угасаніе и вымираніе туземцевъ есть въ значительной мѣрѣ результатъ несправедливостей (на гудсонской покатости, какъ видно изъ оффиціальнаго отчета за 1884 г. по дѣламъ о дикихъ, индѣйцевъ было 24.984; во всей территоріи, заключающейся между Скалистыми горами и Гудсоновымъ моремъ и границей Соединенныхъ Штатовъ въ 1881 г. индѣйцевъ насчитывалось 49.472). Какое вознагражденіе дали имъ за ихъ земли? Да и тѣ ничтожныя суммы, которыя имъ уплатили, не были ли почти всегда отдаваемы исключительно главарямъ (средняя цѣна 7.122.000 гектаровъ, купленныхъ у индѣйцевъ: 0,27 сантимъ за гектаръ) [2])? Мѣры, принимаемыя для цивилизаціи ихъ, не напоминаютъ ли мѣръ, какія обыкновенно примѣняются къ людямъ подозрительнымъ? Развѣ не отводятъ племенамъ для жительства опредѣленныя мѣстности, откуда имъ запрещено выходить? Развѣ не воспитывали индѣйскихъ дѣтей, чтобы держать ихъ вдали отъ родной семьи, хотя и обучая ихъ языку господъ и какому-нибудь земледѣльческому или промышленному ремеслу? Развѣ не забывали

[1]) Franklin, „Northern Coast of America"; — Alb. Lacombe, „Dictionnaire et Grammaire de la langue des Cris".

[2]) Aubert, „Annales de la Propagation de la Foi". 1846.

[1]) Southesk, „Saskachewan and the Rocky Mountains".

[2]) Youle Hind, цитиров. сочиненіе.

много разъ посылать обѣщанные пайки, и развѣ колонисты зачастую не захватывали облюбованныя ими индѣйскія земли? [1]).

Краснокожіе должны были волей-неволей принять новый порядокъ вещей и позволить себя расквартировать по разнымъ, указаннымъ правительствомъ, округамъ (reservations), если только они не предпочитаютъ порвать связь съ племенемъ; въ этомъ случаѣ они отказываются отъ своей доли коллективной пенсіи, чтобы получить личный земельный надѣлъ и вести, безъ поддержки со стороны единоплеменниковъ, жизненную конкурренцію противъ своихъ сосѣдей—англійскихъ колонистовъ. Разрозненнымъ, безъ племенной связи, безъ національнаго единства, туземцамъ ничего болѣе не остается, какъ постепенно смѣшаться съ массой рабочаго населенія; между ними-то преимущественно и вербуютъ рабочихъ для тяжелой черной работы—для постройки желѣзныхъ дорогъ, осушки болотъ, перевозки товаровъ; многіе служатъ пастухами у скотоводовъ; нѣкоторые народцы успѣшно занимаются земледѣліемъ: особенно на берегахъ Саскачевана часто можно встрѣтить хорошо обработанныя поля, чистенькіе домики, хозяйственныя постройки и земледѣльческія машины, свидѣтельствующіе о трудолюбіи туземцевъ и ихъ способности къ усвоенію культуры. Самая опасная эпидемія въ индѣйскихъ «резервахъ»—корь; чахотка, довольно рѣдкая въ бѣломъ населеніи деревень, очень распространена среди индѣйцевъ и метисовъ: большинство умирающихъ дѣтей смѣшанной расы похищаются именно этой болѣзнью. Но индѣйцы не подвержены одному очень тяжкому недугу: по единогласному свидѣтельству медиковъ, ни одинъ краснокожій никогда не страдалъ ракомъ [2]). У индѣйцевъ, ведущихъ еще кочевой образъ жизни, главный бичъ—голодъ; эти дикари иногда остаются по десяти дней безъ пищи; случалось, что цѣлыя племена погибали голодной смертью [3]).

Хотя населеніе въ бассейнѣ Виннипега достигло сколько-нибудь значительной цифры только съ нынѣшняго поколѣнія, но начало колонизаціи было положено уже въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Путешествія Варенна-де-ла-Верандри, съ 1731 до 1745 года, были исходнымъ пунктомъ большихъ изслѣдованій на канадскомъ западѣ, и съ этой эпохи къ индѣйскимъ населеніямъ прибавлялись земли метисовъ въ постоянно возраставшемъ числѣ. Изъ старинныхъ реляцій [4]) видно, что дорога отъ Гудсонова моря къ озеру Виннипегъ была извѣстна уже въ 1742 году. Для болѣе успѣшнаго и безопаснаго веденія торга шкурками пушнаго звѣря, Варренъ-де-ла-Верандри и его сыновья основали конторы по берегамъ озеръ и на волокахъ, гдѣ охотники подвергались опасности среди дикарей; полагаютъ даже, что фортъ Жонкьеръ, основанный въ 1752 г. однимъ родственникомъ де-ла-Верандри, находился недалеко отъ Скалистыхъ горъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ Кальгари [1]). Наконецъ, когда образовалась «Сѣверо-Западная» компанія, въ 1783 году, и когда сѣть путей, пройденныхъ французскими и шотландскими путешественниками, покрыла всю область верховьевъ Саскачевана и Ассинибойны, каждый постъ сдѣлался маленькимъ центромъ европейской колонизаціи чрезъ посредство метисовъ.

Первой колоніей въ собственномъ смыслѣ была колонія, направленная однимъ шотландцемъ, лордомъ Селькеркъ, въ 1811 г., къ озеру Виннипегъ. Человѣкъ сто шотландскихъ горцевъ и ирландцевъ высадились въ одной гавани Гудсонова моря, затѣмъ, проведя зиму на этихъ негостепріимныхъ берегахъ, отправились, слѣдующимъ лѣтомъ, на берега Красной рѣки, гдѣ они были приняты и снабжены провизіей и одеждой торговыми агентами Сѣверо-Западной компаніи. Но вскорѣ вспыхнули раздоры между компанейскими «обывателями» и новыми пришельцами, и эта первая группа колонистовъ, атакуемая метисами и дикарями, должна была разсѣяться. Только спустя десять лѣтъ, благодаря прекращенію вражды между двумя соперничавшими обществами, маленькая земледѣльческая колонія на Красной рѣкѣ, предназначенная сдѣлаться современемъ центромъ многолюднаго штата, могла вступить на путь мирнаго развитія и преуспѣянія. Долгіе годы эта колонія была несомнѣнно самымъ изолированнымъ и труднодоступнымъ поселеніемъ европейцевъ во всемъ свѣтѣ. Въ ту эпоху не существовало дорогъ отъ озера Виннипегъ ни въ Соединенные Штаты, ни въ восточную Канаду. Наичаще практикуемымъ путемъ сообщенія между этимъ авангарднымъ постомъ и цивилизованнымъ міромъ былъ тотъ, который по озерамъ, рѣкамъ, прерываемымъ порогами и водопадами, каменистымъ волокамъ приводилъ къ Гудсонову морю: нужно было сдѣлать 1.200 километровъ труднѣйшаго пути, чтобы прибыть на берегъ моря, окруженнаго льдами и судоходнаго только впродолженіи двухъ мѣсяцевъ въ году.

Въ 1870 г., когда неограниченная монополія Гудсонской компаніи была, наконецъ, отмѣ-

[1]) Dewdney, оффиціальный отчетъ за 1884 г.

[2]) Landry, „Bulletin de la Société d'Anthropologie de Paris", 1860.

[3]) Taché, „Annales de la Propagations de la Foi", 1852.

[4]) Dobbs, „Account of the Countries adjoining Hudson's bay".

[1]) B. Sulte, „Histoire des Canadiens-Français";—Masson, „Les Bourgeois de la Compagnie du Nord-Ouest".

нена, и когда Манитоба стала независимой колоніей, цивилизованное населеніе, сгруппированное въ деревняхъ на Красной рѣкѣ и въ сосѣднихъ округахъ, состояло изъ 12.000 лицъ французской или шотландской расы, смѣшанной съ туземцами. Французскіе «metifs» или «bois-brûlés» (метисы, происшедшіе отъ франко-канадцевъ и индіянокъ), составлявшіе огромное большинство, жили по большей части между границей Соединенныхъ Штатовъ и мѣстомъ, занимаемымъ нынѣ городомъ Виннипегъ; нѣкоторые поселились на Ассинибойнѣ; другіе на Саскачеванѣ, близъ форта Эдмонтонъ. Въ прежнее время, воображая себя чуть не единственными въ свѣтѣ, они называли всѣхъ бѣлыхъ «французами», и Симпсонъ разсказываетъ объ одномъ изъ своихъ канадскихъ проводниковъ, который былъ увѣренъ, что всѣ заграничные товары привозятся изъ «старой Лондонской Франціи». Но послѣ попытки колонизаціи, сдѣланной лордомъ Селькеркомъ въ 1841 г., французскіе метисы должны были убѣдиться, что они не единственные представители бѣлой расы, и подѣлиться этой честью съ европейцами, приведенными изъ горной Шотландіи и съ Оркадскихъ острововъ,—откуда имя «оркадцы», которымъ стали называть новыхъ пришельцевъ, каково бы ни было ихъ происхожденіе. Эти послѣдніе поселялись главнымъ образомъ въ низовьяхъ Красной рѣки, близъ озера Виннипегъ; больше половины ихъ говорили гельскимъ языкомъ, но большинство знали также англійскій, и пока существовала Сѣверо-Западная компанія, она требовала отъ всѣхъ своихъ путешественниковъ, чтобы они выучились и французскому языку. Впрочемъ, многія семейства шотландскаго происхожденія причисляются къ французскимъ метисамъ, и наоборотъ—многіе «bois-brûlés» французскаго происхожденія называютъ себя шотландцами: нерѣдко даже чистокровные индѣйцы, происходящіе отъ ирокезскихъ иммигрантовъ и крикскихъ матерей, причисляются къ французскимъ метисамъ.

Индѣецъ племени „Черная Нога“.

По общему отзыву, разница между метисами французскаго и метисами шотландскаго происхожденія очень велика. Французъ выше ростомъ, тоньше, стройнѣе: въ путешествіяхъ онъ бѣжитъ, вмѣсто того, чтобы идти шагомъ [1]). Онъ легко индіанизируется, и тузем-

[1]) H. Havard „The French half-breeds of the North-West“, Smithsonian Report;—Taché, „Esquisse du Nord-

ная дѣвушка, съ которой онъ вступаетъ въ бракъ, дѣйствительно становится его подругой; его дѣти—французы по веселости характера, увлеченію, страсти, истые индѣйцы по физической силѣ, ловкости, выносливости, удивительной наблюдательности и умѣнью истолковывать всѣ явленія природы; они великодушны, щедры, беззаботны; что касается рода занятій, то они предпочитаютъ ремесло охотника, траппера или торговца; очень немногіе изъ нихъ охотно занимаются земледѣліемъ. Шотландецъ, напротивъ, отказывается приспособляться къ средѣ; индѣйская женщина, squaw, которую онъ вводитъ въ свою избу, остается его служанкой, почти рабой, и дѣти рѣдко походятъ на мать нравственными качествами; подобно отцу, они разсудительны, упрямы, молчаливы. По большей части они дѣлаются земледѣльцами и скотоводами.

Открытіе страны для свободной колонизаціи скоро измѣнило отношеніе расъ. Иммигранты, естественно, явились прежде всего и главнымъ образомъ изъ ближайшей сосѣдней провинціи, Онтаріо, населенной почти исключительно жителями англійскаго языка. Провинція Квебекъ, населеніе которой, менѣе плотное, отдѣлено отъ Манитобы гораздо болѣе значительнымъ пространствомъ, доставляла меньшій контингентъ колонистовъ. Съ другой стороны, европейцы вербовались почти единственно между эмигрантами Британскихъ острововъ, и между нѣмцами, приходившими или прямо изъ Стараго Свѣта, или черезъ Соединенные Штаты. По мѣсту происхожденія, переселенцы въ Манитобѣ и въ территоріяхъ Запада распредѣлялись, въ 1881 г., слѣдующимъ образомъ: изъ восточныхъ провинцій Канады—21.514 чел.; изъ Европы—4.321 чел.; изъ Соединенныхъ Штатовъ—7.758 чел.; всего—23.593 чел.

Годовая средняя иммиграціи: отъ 10.000 до 25.000 душъ.

По народной переписи 1881 г. оказалось, что въ общемъ бѣлое населеніе упятерилось съ половины нынѣшняго столѣтія, тогда какъ число французовъ, чистой или смѣшанной расы, только удвоилось; свирѣпствовавшая между ними зимой 1871—72 гг. эпидемія оспы вырвала изъ ихъ рядовъ болѣе, чѣмъ десятаго. Такимъ образомъ численное преобладаніе перешло на сторону резидентовъ англійскаго языка, и съ каждымъ годомъ разность между цифрами расъ возрастаетъ въ пользу этого элемента населенія; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и число его представителей въ законодательномъ собраніи.

Это измѣненіе этническаго равновѣсія не прошло безъ того, чтобы не породить ненависть между двумя расами, приводившую даже

Ouest"; —John Read, "„Proceedings and Transactions of *the R.* Society of Canada", 1885.

къ насильственнымъ переворотамъ. Французскіе метисы, терпя во многихъ случаяхъ ущербъ во владѣніи своими землями и въ пользованіи своими традиціонными правами [1]), дважды поднимали оружіе противъ обидчиковъ англичанъ. Оба раза они были безъ труда побѣждены канадскимъ правительствомъ, которому провинція Онтаріо доставляла неограниченное число волонтеровъ, и теперь у метисовъ Манитобы, кажется, отбита всякая охота къ возстаніямъ. Но можно опасаться, что они въ скоромъ времени проиграютъ другую битву, которая, хотя и не сопровождается пролитіемъ крови, но тѣмъ не менѣе имѣетъ капитальную важность. Во время учрежденія провинціальнаго правительства оба языка, англійскій и французскій, признавались равноправными, и установлено было, чтобы всѣ оффиціальныя объявленія, всѣ доклады и отчеты составлялись на томъ и другомъ языкѣ. Теперь англичане требуютъ, по праву сильнаго, исключительнаго употребленія англійскаго языка въ публикаціяхъ манитобскаго правительства; они требуютъ также, чтобы французскія общественныя школы были закрыты и чтобы языкомъ преподаванія былъ англійскій, даже въ тѣхъ округахъ, гдѣ населеніе въ большинствѣ или даже исключительно французское. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что эти деспотическія требованія скоро получатъ силу закона.

Однако, жители французскаго происхожденія все-таки не будутъ ассимилированы, ибо чувство національности одно изъ тѣхъ, которыхъ не можетъ уничтожить даже вѣковое угнетеніе. Правда, что французы, хотя абсолютная цифра ихъ возрастаетъ, составляютъ уже, въ сравненіи съ англичанами, меньшинство, и численное отношеніе ихъ къ послѣднимъ съ каждымъ годомъ все болѣе уменьшается; правда также, что между франко-канадцами чистой расы и метисами нѣтъ полной солидарности, и во многихъ случаяхъ они вели себя какъ противники. Но гудсонская территорія обширна, и на этомъ громадномъ пространствѣ существуютъ еще большіе округа, гдѣ преобладающая роль принадлежитъ различнымъ элементамъ французскаго населенія, чистаго или смѣшаннаго, и изъ которыхъ каждый составляетъ центръ сопротивленія окончательному поглощенію. Даже около столицы французы въ силѣ и, такъ сказать, обложили городъ полукругомъ своихъ поселеній, образующихъ какъ бы посты атаки. Они занимаютъ Сенъ-Бонифасъ, восточную часть города Виннипега, и населяютъ исключительно многія округа по берегамъ Красной рѣки и ея притоковъ на югѣ и востокѣ; франко-канадскія колоніи разсѣяны также вдоль Сены и Крысьей рѣки; къ западу отъ средней низменности Ма-

[1]) W. F. Butler, „The Great Lone Land".

обы они сгруппировались въ нѣкоторыхъ тонахъ при рѣкахъ Грязной, Ассинибойнѣ, изывной (Qu'Appelle) и Мыши; наконецъ, нко-канадцы образовали значительныя еленія на берегу озера Манитоба, въ Кисныхъ холмахъ, въ Лѣсныхъ горахъ и обѣихъ вѣтвяхъ Саскачевана; колонію тъ-Альберъ, близъ Эдмонтона, Бутлеръ ываетъ «маленькой Франціей»; колонія Баъ, недалеко отъ сліянія двухъ большихъ ъ, представляетъ другую «Францію» сѣо-запада. Сила французскаго элемента возтаетъ отъ притока переселенцевъ изъ восной Канады и Соединенныхъ Штатовъ: ъ, Сенъ-Леонъ, въ «Пембинскихъ горахъ», западу отъ Виннипега, населенъ почти лючительно выходцами изъ Массачузетса. е изъ Европы въ эти послѣдніе годы каж сезонъ приходятъ сотни французовъ и лоновъ, увеличивая собою группы населе, гдѣ царитъ французская рѣчь. Они всегда ятся въ сосѣдствѣ единоплеменниковъ [1]). а изъ ихъ колоній на берегу Красной рѣ Пембина, которую еще недавно считали лецей въ предѣлахъ Канады, находится на риторіи Соединенныхъ Штатовъ, къ югу 49° широты. Впрочемъ, французскіе мены еще многочисленнѣе въ сѣверо-американской республикѣ, чѣмъ въ Манитобѣ: по ару, ихъ насчитывается до восемнадцати ячъ въ одномъ только штатѣ Мичиганъ.

еперь къ Манитобѣ и сосѣднимъ съ нею винціямъ направляется новая волна шотдской эмиграціи—волна crofter'овъ или гедскихъ арендаторовъ, гонимыхъ голодомъ родныхъ острововъ; нѣсколько крупныхъ ѣщиковъ обратили эти острова въ пастбища ѣста для охоты, и бывшимъ владѣльцамъ ли ничего болѣе не оставалось, какъ искать новаго отечества за океаномъ. Ко всѣмъ этимъ колонистамъ, французскимъ, шотландскимъ, ирландскимъ и англійскимъ, прибавились другіе иммигранты, по большей части выходцы изъ сѣверной Европы. Нѣмцы меннониты, удалившіеся изъ Россіи, чтобы избавиться отъ воинской повинности, явились сюда, съ 1876 г., въ числѣ отъ семи до восьми тысячъ, и основали земледѣльческія деревни въ «резервахъ», которые были имъ отведены на обоихъ берегахъ Красной рѣки: они обыкновенно держатся особнякомъ отъ другихъ обитателей и, живя замкнутыми общинами, по образцу русскаго сельскаго міра, мало способствуютъ усиленію англо-саксонскаго элемента. Норвежцы и другіе скандинавы эмигрируютъ массами въ Манитобу, гдѣ они быстро англизируются. Большое число ихъ поселилось вдоль тихоокеанской желѣзной дороги, между Верхнимъ озеромъ и городомъ Виннипегомъ; на этомъ участкѣ великаго канадскаго пути встрѣчаешь цѣлый рядъ станцій, носящихъ скандинавскія имена. Тысячи исландцевъ, гонимыхъ съ своего острова не столько бѣдностью почвы, сколько алчностью торговыхъ компаній, продающихъ товаръ въ кредитъ и потомъ доводящихъ своихъ кліентовъ до бызвыходной нищеты, тоже просили пріюта въ Манитобѣ, гдѣ имъ и отведены земли на берегахъ озера Виннипегъ. Исландія пустѣетъ въ пользу Канады и сопредѣльныхъ штатовъ сѣверо-американской республики: если эмиграціонное движеніе продолжится, то скоро исландцевъ будетъ больше въ Канадской державѣ, чѣмъ въ ихъ отечествѣ. Эти новые пришельцы уже обзавелись школами и собственными журналами; у нихъ рождаемость въ три раза превышаетъ смертность [1]).

По національностямъ постоянные жители Манитобы распредѣлялись въ разныя времена слѣдующимъ образомъ:

	1871 г.		1881 г.		1886 г.	1889 г.
личанъ.	5 648	11.503	38.184	25.949	72.805	85.000
тландцевъ и метисовъ.		16.506		25 676		
андцевъ		10.175		21.180		
нцузовъ	5.757		9.949	6.311	14.806	16.000
нц. метисовъ. . .				4 869		
цевъ и меннонитовъ.	„		8.652		11.082	13.009
андцевъ.	„		„		2.468	8.000
вежц., голланд., русскихъ	„		2.412		1.189	2.000
чихъ	265		2.422		712	1.000
йцевъ.	558		6.767		5.578	5.000
Итого. . .	12 228		65.964		108 640	130.000

Въ 1891 г. населеніе Манитобы: 152.506 д.; въ 1893 г. индѣйцевъ въ резерваціяхъ: 23.608. *

ромѣ поселеній, имѣющихъ характеръ наальной группировки, основались и ежегодно овываются другія колоніи, стремящіяся ществить какой-либо идеальный планъ бугаго общества, религіознаго или гражданскаго. Такъ, мормоны, эмигрировавшіе изъ Соединенныхъ Штатовъ въ округъ Альберта, поселились на рѣкѣ Ли, къ югу отъ города Кальгари; но здѣсь они согласовали свое уче-

[1]) Auguste Bodard, рукописн. замѣтки.

[1]) См. отчетъ канадскаго министра земледѣлія за 1878 г.

ніе съ законами страны, отказавшись отъ многоженства; преимущественно между скандинавскими колонистами они ведутъ дѣятельную пропаганду. Кромѣ того, нѣкоторыми духовными и свѣтскими лицами организованы колоніи чисто религіознаго характера, въ которыя новички или участники принимаются не иначе, какъ подъ строгими обязательствами, и гдѣ ихъ даже дрессируютъ, какъ солдатъ. Водка, вино, пиво, табакъ безусловно взгнаны въ очень многихъ колоніяхъ.

Какъ страна земледѣльческая, Манитоба, вмѣстѣ съ другими областями южной полосы гудсонской покатости,—настоящая обѣтованная земля, «лучшая въ свѣтѣ для культуры пшеницы», и годовое производство хлѣба уже достигло тамъ весьма значительныхъ размѣровъ, если принять во вниманіе малочисленность населенія. Такъ, въ 1893 г. сборъ пшеницы въ Манитобѣ составлялъ—15.615.923 бушеля, сборъ овса—9.823.935 бушел. Кромѣ того, тамъ сѣютъ рожь, ячмень, горохъ, бобы, картофель.

Обширная долина, въ серединѣ которой Красная рѣка занимаетъ узкій желобокъ, представляетъ на значительной толщинѣ превосходную пахатную землю, вездѣ, гдѣ воды не скопляются въ видѣ озѣръ и болотъ. Точно также промежуточная терраса, гдѣ преріи окаймляютъ на сѣверѣ солончаки и массивы ледниковаго образованія, заключаетъ въ себѣ обширныя пространства плодородныхъ земель, извѣстныя у англичанъ подъ именемъ Fertile Belt, «плодородный поясъ». Эти благопріятныя для культуры или для скотоводства территоріи, площадь которыхъ исчисляютъ въ 600.000 квадр. километровъ, постепенно расширяются къ сѣверу и къ западу въ бассейнѣ Саскачевана. Наибольшимъ плодородіемъ отличается полоса, охватываемая двумя главными вѣтвями этой рѣки. Тамъ пространство около 200.000 квадр. километровъ ограничено на сѣверѣ непрерывнымъ лѣсомъ, на западѣ Скалистыми горами, на югѣ преріями и солончаковыми равнинами, на востокѣ озерами и болотами: трудно придумать лучше начертанныя естественныя границы. Страна имѣетъ видъ громаднаго парка, съ прелестными пейзажами: тамъ и сямъ рощицы или группы сосенъ или осинъ; повсюду прекрасные луга, высокія травы, обильныя рѣки, извивающіяся у подножія пологихъ волнообразныхъ холмовъ, озера и пруды, разсѣянные въ лощинахъ и отражающіе деревья и кусты въ зеркалѣ своихъ водъ.

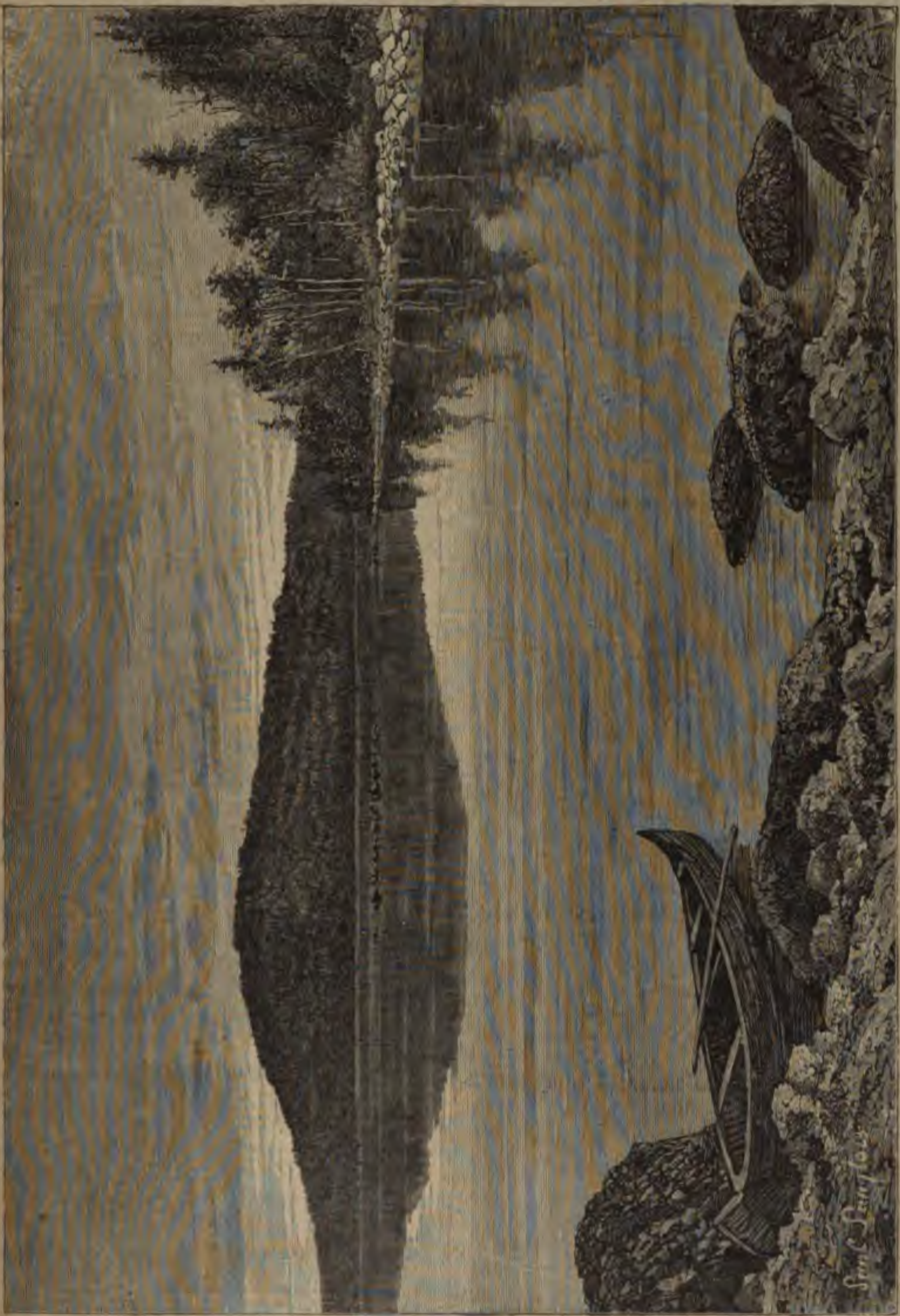
Плодородной почвѣ соотвѣтствуетъ климатъ, не менѣе благопріятный произрастанію хлѣбовъ, среднее производство которыхъ, что бы ни говорили, не превышаетъ, однако, 23 гектолитровъ съ гектара. Агрономы утверждаютъ, что большіе зимніе холода составляютъ благо съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства: почва, замерзающая въ глубинахъ, оттаяваетъ лѣтомъ чрезвычайно медленно, и содержимая ею влага поднимается постепенно, дѣйствіемъ волосности, въ верхніе слои [1]. Другія выгоды мѣстнаго климата—сухость зимъ и ясность ночей: здѣсь не бываетъ тѣхъ сырыхъ холодовъ, ни тѣхъ чередованій мороза и оттепели, которые такъ гибельны растеніямъ. Но въ нѣкоторые фатальные годы весна приноситъ съ собой тучи саранчи (calopterus spretus), которая нарождается на плоскогорьяхъ Манитобы и Дакоты и идетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, параллельно Скалистымъ горамъ, пожирая на пути листья и траву. Въ 1875 г. этотъ бичъ произвелъ большія опустошенія.

Возвышенныя земли, простирающіяся вдоль Скалистыхъ горъ, и вся плодородная область плоскогорій, высота которой прѣвосходитъ 500 метровъ, какъ нельзя болѣе пригодны для скотоводства. Спекулянты развели тамъ тысячи быковъ и молочныхъ коровъ; въ одномъ только округѣ Альберта въ 1889 г. насчитывали не менѣе 113.000 головъ крупнаго скота. Животныя круглый годъ ходятъ на волѣ, въ пастбищахъ даже среди зимы они откапываютъ траву изъ-подъ снѣга, и смертность, говорятъ, здѣсь меньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, гдѣ скотъ стоитъ въ хлѣвахъ; впрочемъ, во время брановъ приходится давать кормъ телятамъ или малосильнымъ коровамъ. Канадцы начали уже вывозить живой скотъ: несмотря на громадное разстояніе, округъ Альберта отправляетъ тысячи быковъ въ Англію по тихоокеанской желѣзной дорогѣ и на корабляхъ изъ Монреаля. Коневодство тоже идетъ очень успѣшно въ «Канадскомъ Пьемонтѣ», т. е. въ округахъ Альберта и Саскачеванъ, и надѣются, что этотъ край современемъ сдѣлается главнымъ центромъ конской промышленности въ Канадской державѣ. Наконецъ, съ 1884 г. сдѣланы опыты введенія овцеводства въ преріяхъ запада, и всѣ введенныя породы овецъ нашли здѣсь вполвѣ благопріятную для себя среду; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пришлось оберегать стада отъ нападенія стай дикихъ собакъ, бѣжавшихъ изъ индѣйскихъ становищъ и живущихъ охотой на манеръ волковъ.

Въ долинѣ Красной рѣки, гдѣ земли, данныя первымъ насельникамъ, англійскимъ или французскимъ метисамъ, съ того времени въ большой части перешли въ другія руки, почва была раздѣлена, по старинному канадскому обычаю, на параллельныя полосы, начинающіяся отъ рѣки и продолжающіяся на 3.200 метровъ внутрь побережья. Но внѣ этой долины главной рѣки и долинъ нѣкоторыхъ ея притоковъ кадастрированныя земли Манитобы и сосѣднихъ округовъ были раздѣлены для коло-

[1] Macoun, „Manitoba and the Great North-West“.

изаціи на кантоны или townships, правиль-
ые квадраты, имѣющіе 6 англ. миль длины
ъ сторонѣ и оріентированные по четыремъ
лавнымъ странамъ свѣта, такъ что, слѣдова-



Озеро Гуронъ.

ельно, площадь каждаго кантона равна 36
вадр. милямъ или около 90 квадр. киломе-
ровъ. Эти тауншипы подраздѣляются на от-
ѣзки въ одну квадр. милю или 640 акровъ
258 гектаровъ); наконецъ, четверть отрѣзка,

т. е. 160 акровъ (почти 64 гектара или около 58 съ половиной десятинъ), составляетъ надѣлъ колониста, обязующагося воздѣлывать почву: окончательное право владѣнія онъ получаетъ лишь по уплатѣ регистраціонной пошлины въ десять піастровъ и послѣ обработки своей земли впродолженіи трехъ послѣдовательныхъ лѣтъ. Кромѣ того, переселенецъ имѣетъ право прикупить въ непосредствен-

номъ сосѣдствѣ съ его даровымъ надѣломъ, или homestead, равное число акровъ, цѣна которыхъ, установленная правительствомъ, различна, смотря по разстоянію покупаемыхъ земель отъ тихоокеанскаго желѣзнаго пути. Конечно, возможность получить даровую землю должна была соблазнить тысячи колонистовъ; но на дѣлѣ оказывается, что эти участки находятся, въ среднемъ, въ 30 или 40 километрахъ отъ желѣзнодорожныхъ станцій: лежащіе же дальше участки совершенно невозможно утилизировать. Земледѣльцу нечего дѣлать съ полями, удаленными отъ всякаго рынка, и гдѣ онъ разорился бы на перевозкѣ своихъ произведеній гужемъ: вслѣдствіе этого, онъ вынужденъ покупать землю въ сосѣдствѣ желѣзныхъ путей, а тамъ почти вся почва, которая не была уступлена тихоокеанской компаніи, уже скуплена барышниками [1]). Цѣна участковъ возрастаетъ мало-по-малу, особенно въ сосѣдствѣ городовъ и станцій.

По уставамъ, земли по обѣ стороны желѣзной дороги и ея вѣтвей были раздѣлены на пять боковыхъ поясовъ неравной ширины, въ которыхъ цѣна акра уменьшается отъ 25 до 5 франковъ, соотвѣтственно отдаленности пояса. Назначенные въ продажу участки, почти во всѣхъ округахъ, чередуются какъ клѣтки шахматной доски, между двумя главными владѣльцами, канадскимъ правительствомъ и тихоокеанской компаніей; кромѣ того, 2 участка изъ 36 предоставлены учебнымъ заведеніямъ и два Гудсонской компаніи. Уплата покупной цѣны разсрочивается колонистамъ на десять лѣтъ изъ 6 процентовъ годовыхъ. Все идетъ хорошо для тѣхъ, у кого есть необходимый капиталъ и кто можетъ уплатить до срока; но большинство вынуждены занимать сумму, требуемую казной, частными спекулянтами или компаніями, и заплатить двойные проценты, чтобы окончательно сдѣлаться собственниками своихъ участковъ. Другое неудобство этого дѣленія земли на большіе отрѣзки—то, что семьи, разбросанныя на обширномъ протяженіи, не могутъ оказывать другъ другу помощи: предполагая, что каждый покупатель поселится со своимъ семействомъ на полномъ участкѣ, насчитаемъ всего только 144 двора на пространствѣ 90 квадр. километровъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что даже въ этой странѣ, казалось бы, представляющей самыя благопріятныя условія для земледѣлія, населеніе стремится въ города или городскіе центры. Молодой городъ Виннипегъ, столица Манитобы и всей гудсонской покатости, имѣетъ втрое больше жителей, чѣмъ Парижъ пропорціонально всей Франціи Однако манитобское населеніе выгодно отличается значительнымъ числомъ собственниковъ, которые въ то же время и воздѣлыватели почвы: изъ 17.000 владѣльцевъ 16.000 живутъ на своей землѣ. Но уже образуются и крупныя имѣнія, помимо тѣхъ, которыя были уступлены желѣзнодорожнымъ обществамъ и Гудсонской компаніи. Такъ, напримѣръ, одна ферма, въ долинѣ рѣки Каппель (Коллингъ), занимаетъ площадь 259 квадр. километровъ, и борозды, проводимыя тамъ плугомъ, имѣютъ 6.400 метровъ длины: пройти такую борозду изъ конца въ конецъ, туда и обратно, представляетъ уже для упряжки цѣлый рабочій день. Земледѣльцы, обрабатывающіе эти большія имѣнія, не имѣютъ уже никакой инициативы: большинство ихъ—простые батраки, нимало не заинтересованные въ преуспѣяніи предпріятія.

Въ этихъ странахъ, открывающихся колонизаціи и культурѣ, постройка желѣзныхъ дорогъ предшествуетъ прибытію иммигрантовъ. Только послѣ укладки рельсовъ приступаютъ къ размежеванію земли на участки и къ выбору мѣстъ для деревень и городовъ. Населеніе размѣщается правильными линіями вдоль путей, которые были начертаны ему строителями. Но самыя эти линіи, зависящія въ своемъ направленіи отъ общей конфигураціи края, должны поставить его въ сообщеніе съ живыми пунктами побережья и внутренней части страны. Послѣ магистральной линіи, идущей черезъ весь континентъ, отъ порта до порта, и линіи, соединяющей озеро Виннипегъ съ верхнимъ бассейномъ Миссисипи, другіе важные желѣзные пути связали рѣки и озера страны съ главными рынками; но остается открыть еще одну дорогу—ту, которая соединитъ земледѣльческія области съ ихъ естественнымъ выходомъ, съ Гудсоновымъ моремъ. Море это ближе къ Виннипегу и другимъ городамъ той же покатости, чѣмъ заливъ св. Лаврентія и порты океанскаго побережья; съ другой стороны, переѣздъ черезъ Атлантическій океанъ меньше между Ливерпулемъ и устьями Нельсона и Чорчиля, нежели между Англіей и Нью-Іоркомъ: линія судоходства Гудсоновымъ моремъ—самая короткая, какую можно провести черезъ Атлантическій океанъ, и при томъ она проникаетъ далеко внутрь континента. Вотъ сравнительныя цифры разстоянія отъ Рога Саскачевана до Ливерпуля: 1) черезъ Нью-Іоркъ—9.675 километр.; 2) черезъ Сентъ-Джонъ—9.087 километр.; 3) черезъ Монреаль и Бель-Иль—8.418 километр.; 4) черезъ бассейнъ Чорчиля и Гудсоново море—6.500.

Слѣдовательно, на первый взглядъ казалось бы, самое важное дѣло для Манитобы и смежныхъ съ нею провинцій, это—построить какъ можно скорѣе желѣзный путь къ Гудсонову морю; но извѣстно, что навигація тамъ ограничивается двумя, много четырьмя мѣсяцами въ году, а главный продуктъ Манитобы, пше-

[1]) Ingersol, „Canadian Pacific Railway“.

ница, поступаетъ въ житницы какъ разъ въ такую пору года, когда Гудсоново море замерзаетъ. Однако, успѣхи колонизаціи измѣняютъ мало-по-малу экономическія условія страны. Новая желѣзная дорога, построенная отъ Красной рѣки до слiянія двухъ Саскачевановъ, частію уменьшила разстояніе: теперь уже не отъ Виннипега, а отъ Рога пришлось бы вести линію гудсонской покатости. Кромѣ того, возникли новыя отрасли промышленности: округамъ Альберта и Саскачеванъ нужно отправлять свой скотъ; рано или поздно они будутъ также вывозить продукты каменно-угольныхъ копей и нефтяныхъ источниковъ; заселеніе края порождаетъ новыя экономическія нужды.

На главныхъ вѣтвяхъ Сѣвернаго Саскачевана, протекающихъ по территоріи, гдѣ пока еще нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, находимъ лишь простые посты. Ближайшее къ истокамъ поселеніе, бывшій фортъ Эдмонтонъ, лежитъ слишкомъ въ 300 километрахъ къ востоку отъ Скалистыхъ горъ, на высокомъ обрывѣ террасы, ограничиваемой съ юга теченіемъ рѣки, имѣющей здѣсь 200 метровъ въ ширину. Пунктъ этотъ всегда былъ мѣстомъ переправы, и тропинки индѣйцевъ, сдѣлавшіяся теперь дорогами для повозокъ переселенцевъ и немногихъ искателей золота, всѣ направляются къ Эдмонтону: отсюда выходитъ наиболѣе посѣщаемая дорога къ Атабаска-Лендингъ, верховой пристани на Атабаска-Мэкензи. Мѣстечко Сентъ-Альбертъ, въ сосѣдствѣ съ Эдмонтономъ, къ сѣверо-западу отъ него, населено криками-земледѣльцами, у которыхъ уже имѣются дома, житницы и школы. Ниже Эдмонтона слѣдуютъ одинъ за другимъ, черезъ длинные промежутки, маленькіе посты Викторія, Сентъ-Поль, Фортъ-Питтъ, и только въ 300 слишкомъ километрахъ, при сліяніи главной рѣки съ рѣкой Битвы, встрѣчаемъ нарождающійся городъ, Батльфордъ. Затѣмъ идутъ Карльтонъ и Принцъ-Альбертъ, изъ которыхъ послѣдній возведенъ въ рангъ главнаго города Саскачеванскаго округа и соединенъ шоссейной и желѣзной дорогой съ Виннипегомъ и со всей американской сѣтью. Выгодное географическое положеніе Принца-Альберта, въ «Плодородной полосѣ», близъ сліянія двухъ вѣтвей Саскачевана и на естественномъ пути, ведущемъ на сѣверо-западъ въ бассейнъ Мэкензи черезъ волокъ Голецъ (la Loche), обезпечиваетъ ему первенствующую роль между городами канадскаго дальняго запада. Кажется, однако, лучше бы было торговый центръ страны помѣстить ниже, вблизи Форта-на-Рогѣ, т. е. на самомъ «рогѣ» или мысѣ, образуемомъ встрѣчей двухъ большихъ рѣкъ.

Далѣе снова начинаются пустыни: Кумберлендъ-гоузъ, стоящій въ безплодной, усѣянной озерами мѣстности, гдѣ Саскачеванъ развѣтвляется на мелкіе рукава съ перемѣннымъ теченіемъ, есть не болѣе, какъ продовольственный пунктъ для трапперовъ Гудсонской компаніи, но онъ былъ важнѣйшимъ постомъ, когда сообщеніе съ Великимъ Сѣверомъ производилось единственно на саняхъ и берестяныхъ челнокахъ. Въ самомъ дѣлѣ, отъ Кумберлендъ-гоуза или форта Кумберлендъ судоходные пути, болѣе или менѣе прерываемые волоками, направляются—на западъ и юго-западъ по двумъ вѣтвямъ Саскачевана, на югъ, юго-востокъ и сѣверо-востокъ—по озерамъ Большой и Малый Виннипегъ, на сѣверъ—по рѣкѣ Чорчиль. Но уменьшеніе индѣйскаго населенія въ сѣверныхъ областяхъ заставило покинуть эти дороги на сѣверъ, и многіе посты лежатъ теперь въ развалинахъ.

Верхній бассейнъ Южнаго Саскачевана рѣзко отличается отъ верхняго бассейна Сѣвернаго густотой населенія и значительнымъ числомъ городовъ и деревень. Разница эта происходитъ отъ существованія желѣзной дороги, которая перерѣзываетъ эту область, поднимаясь извилистой лентой по долинамъ между ледниками, спускающимися со Скалистыхъ горъ. Одинъ изъ нарождающихся здѣсь городовъ, Банфъ, расположенъ внутри великолѣпнаго амфитеатра горъ, который, вмѣстѣ съ его каскадами, лѣсами, покрытыми снѣгомъ вершинами, сохраненъ Канадскимъ Союзомъ, какъ національная собственность. Эта станція теплыхъ водъ, привлекающая каждое лѣто множество посѣтителей, была причислена, въ административномъ отношеніи, къ округу Альберта, хотя она лежитъ уже въ самомъ сердцѣ горъ, на высотѣ 1.370 метровъ. Ниже, но все еще въ той же узкой долинѣ, встрѣчаемъ цвѣтущее мѣстечко Кэнморъ, разсыпавшее свои домики по берегу горнаго потока. Кальгари, лежащій въ 129 километрахъ отъ Банфа, находится уже внѣ горной области, въ странѣ пастбищъ съ волнистой поверхностью, гдѣ Боу-риверъ и другія быстрыя рѣки вырыли себѣ русло между высокихъ и крутыхъ береговъ. Городъ этотъ—главный центръ канадскаго Пьемонта по скотоводству и коневодству; весь край раздѣленъ на обширныя огороженныя пространства или ranches,—это ranchos испано-американцевъ,—гдѣ животныя гуляютъ тысячами. Кальгари и хорошенькій городокъ Макъ-Леодъ (Альберта), на притокѣ рѣки Белли, находятся въ сосѣдствѣ залежей каменнаго угля, которыя рано или поздно должны сдѣлаться предметомъ дѣятельной разработки, по причинѣ недостатка лѣса въ области прерій.

Медисинъ-Гатъ, занимающій очень выгодное положеніе въ юго-западномъ углу округа Ассинибойя, ниже сліянія рѣкъ Боу и Белли, двухъ главныхъ вѣтвей Южнаго Саскачевана, и въ мѣстѣ соединенія двухъ желѣзныхъ дорогъ, тоже имѣетъ каменно-угольныя копи,

изъ которыхъ уже добываютъ топливо. У Медисинъ-Гатъ (цѣлебная шапка), имя котораго напоминаетъ какой-нибудь религіозный обрядъ древнихъ аборигеновъ, Южный Саскачеванъ поворачиваетъ къ сѣверу, чтобы выйти черезъ брешь Большаго Бугра и соединиться съ Сѣвернымъ Саскачеваномъ. Въ сотнѣ километровъ выше слiянiя, деревенька Батошъ, населенная французскими метисами, напоминаетъ вооруженное столкновенiе, въ которомъ федеральное войско одержало легкую побѣду надъ возставшими «bois brûlés».

Главный городъ округа Ассинибойя и мѣстопребыванiе законодательной власти всѣхъ западныхъ штатовъ Канадскаго Союза, между Манитобой и Британской Колумбiей, лежитъ при тихоокеанской желѣзной дорогѣ и на притокѣ рѣки Каппель (Коллингъ), въ восточной части округа; жители окрестили его именемъ Regina, въ надеждѣ, что онъ скоро сдѣлается «Царицей Прерiй». Въ долинѣ рѣки Каппель, которую желѣзная дорога сопровождаетъ въ нѣкоторомъ разстоянiи, главный торговый пунктъ тоже носитъ имя Каппель (Qu'Appelle). Фортъ Эллисъ находится при слiянiи этой рѣки съ Ассинибойной; Бэртль (Birtle, т. е. Birdtail, «птичiй хвостъ»), Миннедоза, Рапидъ-Сити слѣдуютъ одинъ за другимъ на притокахъ этой рѣки: центры населенiя становятся все многочисленнѣе, по мѣрѣ приближенiя къ Виннипегу. Цвѣтущiй Брандонъ, основанный въ 1879 г. на южномъ берегу Ассинибойны, заселился очень быстро, также какъ Портажъ-ла-Прерi или просто Портажъ (Волокъ), построенный на перешейкѣ, — прежде болотистомъ, а теперь въ большой части завоеванномъ для земледѣлiя,—который отдѣляетъ Ассинибойну отъ озера Манитоба. Округъ Портажъ слыветъ «садомъ Виннипега»; Брандонъ — самый дѣятельный хлѣбный рынокъ страны.

Въ 1734 г. канадскiе путешественники построили крѣпостцу на оконечности полуострова, образуемаго слiянiемъ Красной рѣки и Ассинибойны. Это было началомъ «царицы городовъ запада», «пупа Канады», — эпитеты, которые гордо присвоиваетъ себѣ городъ Виннипегъ. Нѣсколько торговыхъ постовъ смѣняли послѣдовательно первыя факторiи «Краснаго форта», и послѣднiй укрѣпленный постъ, называвшiйся Фортъ-Гарри, существовалъ еще не такъ давно Но собственно городъ народился только около 1860 г., послѣ отмѣны монополiи Гудсонской компанiи. Онъ быстро выросъ съ тѣхъ поръ, какъ Манитоба вошла, въ качествѣ державной провинцiи, въ Канадскую конфедерацiю, и особенно со времени постройки трансконтинентальнаго желѣзнаго пути, на которомъ Виннипегъ является главной станцiей, между Онтарiо и Британской Колумбiей. Шесть *другихъ желѣзныхъ* дорогъ расходятся теперь въ разныя стороны вокругъ города и соединяютъ его съ желѣзнодорожной сѣтью Соединенныхъ Штатовъ; кромѣ того, строится рельсовый путь къ Дулуту, главному западному рынку Верхняго озера; въ то же время пароходы поддерживаютъ дѣятельное сообщенiе по рѣкамъ и озерамъ окружающей страны. Такъ же, какъ Ванкуверъ, Виннипегъ—одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые на нашихъ глазахъ, такъ сказать, выросли изъ земли; какъ быстро увеличивалось его населенiе — показываютъ слѣдующiя цифры:

Число жителей Виннипега въ разныя эпохи: въ 1870 г.—215 жит.; въ 1874 г.—2.000 ж.; въ 1880 г.—80.00 ж.; въ 1886 г.—20.238 ж.; въ 1891 г.—26.000 ж.; въ 1896 г.—35.000 ж.

Въ 1868 г. въ этомъ поселенiи насчитывалось, внѣ форта Гарри, всего только тридцать домовъ, соединенныхъ тропинками; теперь, въ народившемся тамъ городѣ, есть улицы шириной въ 40 метровъ и длиной въ пять слишкомъ километровъ Главные его проспекты обставлены общественными зданiями, отелями, дворцами; на сѣверѣ и на югѣ городъ продолжается обширными парками. Виннипегъ, не имѣвшiй въ 1871 г. ни одной школы, теперь—университетскiй городъ, съ многочисленными конфессiональными учебными заведенiями различныхъ вѣроисповѣданiй. Новый городъ, еще недавно ограничивавшiйся полуостровомъ, который образуютъ два лѣвыхъ берега Красной рѣки и Ассинибойны, теперь уже выдвинулъ свои кварталы за обѣ эти рѣки, а на правомъ берегу главной рѣки стоитъ другой городъ Сенъ-Бонифасъ, населенный почти исключительно франко-канадцами; гимназiя его, старѣйшая въ Манитобѣ, основана въ 1818 г.

Къ югу отъ Виннипега, важнѣйшiй городъ— Эмерсонъ, главный центръ меннонитскихъ колонiй и стражъ на границѣ Соединенныхъ Штатовъ. Онъ расположенъ на обоихъ берегатъ Красной рѣки, но главнымъ образомъ на правомъ берегу, и населенiе его состоитъ въ большой части изъ американцевъ, переселившихся изъ сосѣдней республики. Жители его дали ему въ 1874 г.,—годъ основанiя,— имя Gate-city: это «Ворота», черезъ которыя производится обмѣнъ произведенiй Канады на товары Соединенныхъ Штатовъ; до постройки желѣзныхъ путей сообщенiя около трехъ тысячъ подводъ проходили по этой дорогѣ между Виннипегомъ и штатомъ Миннесота. Селькеркъ, къ сѣверу отъ Виннипега и на той же рѣкѣ, также очень юный городъ (основанъ въ 1875 г.), стоитъ на холмѣ, до котораго никогда не доходили воды разлива; въ этомъ мѣстѣ судоходство по рѣкѣ прекращается, прерываемое порогами Св. Андрея. Далѣе, по направленiю къ озеру Виннипегъ, начинаются пустыни: деревни, торговые посты встрѣчаются все рѣже и рѣже. Однако, одна исландская

колонія, носящая національное имя Гимли или «Небо», сгруппировала свои домишки на западномъ берегу озера, который въ этомъ мѣстѣ часто подвергается наводненіямъ. Почти напротивъ расположено поселеніе франко-канадцевъ, фортъ Александръ, командующій устьемъ рѣки Виннипегъ.

Главные города провинціи Манитоба и гудсонской покатости:

Виннипегъ (Манитоба)—26.000 ж.(1891 г.); Брандонъ—4.800ж.,Портажъ-ла-Прэри – 3.000 ж.;Селькеркъ—2.500 ж.; Кальгари(Альберта)—2.500 ж.; Реджина—2.000 ж.; Эмерсонъ (Альберта)—1.500 ж.; Медисинъ-Гатъ (Ассинибойя)—1.500 ж.; Эдмонтонъ—1.200 ж.; Принцъ Альбертъ (Саскачеванъ)—1.000 ж.

На сѣверной оконечности озера Виннипегъ, близъ выхода рѣки Нельсонъ, постъ Гудсонской компаніи, Норуэ-Гоузъ («Норвежскій домъ»), названный такъ его основателями, норвежскими охотниками [1]), находится слишкомъ далеко отъ пояса заселенія, чтобы могла образоваться деревня вокругъ его палисадовъ: прежде въ этомъ мѣстѣ собирались главные агенты Гудсонской компаніи для совѣщаній объ управленіи дѣлами Великаго Сѣвера; и теперь еще этотъ фортъ—одинъ изъ главныхъ сборныхъ пунктовъ для охотниковъ и одинъ изъ большихъ продовольственныхъ центровъ.

Отъ «Норвежскаго дома» до факторіи Портъ-Чорчиля, лежащей на лиманѣ того же имени, разстояніе по рѣкамъ и волокамъ превышаетъ 600 километровъ. Стѣны стараго форта Принца Валлійскаго, стоящія при устьѣ рѣки, до сихъ поръ возбуждаютъ удивленіе массивностью и прочностью постройки, несмотря на полуразрушенное состояніе бастіоновъ и ограды. Построенный изъ большихъ глыбъ гранита, привезенныхъ изъ Великобританіи, фортъ этотъ, говорятъ, стоилъ слишкомъ три милліона франковъ и доставилъ англичанамъ крикское прозвище Тео-тиннехъ, или «Народъ Камня», которое сохранилось за ними у этихъ индѣйцевъ до нашихъ дней. Въ 1782 г., маленькій гарнизонъ форта Чорчиль, командуемый Берномъ, изслѣдователемъ Мѣдной рѣки, сдался безъ боя Лаперузу. Портъ-Нельсонъ или Іоркскій, около котораго разведены садики и огороды, гдѣ сажаютъ рѣпу, рѣдьку и картофель, оспариваетъ у Портъ-Чорчиля званіе будущей пристани трансатлантическихъ пароходовъ и пользуется привилегіей получать ежегодно цѣлый корабельный грузъ предметовъ продовольствія для мѣноваго торга съ туземцами. Изъ двухъ названныхъ гаваней, предлагаемыхъ какъ приморскій складочный пунктъ для международной торговли, портъ Нельсонъ имѣетъ за собой то преимущество, что онъ ближе къ населеннымъ и культивируемымъ мѣстностямъ, но, съ другой стороны, онъ труд-

[1]) Franklin, „Northern Coast of America".

но доступенъ и мелководенъ; Портъ-Чорчиль лежитъ немного дальше и выставленъ болѣе холоднымъ вѣтрамъ, но онъ глубже, представляетъ болѣе безопасное пристанище, лучше защищенное отъ волненія, и берега его удобно расположены для устройства амбаркадеровъ и доковъ; тутъ, какъ надѣются жители Манитобы, возникнетъ Архангельскъ Гудсонова моря. Іоркскій фортъ—это бывшій фортъ Бурбонъ, который канадскіе французы дважды отнимали у англичанъ и которымъ они владѣли, такъ же какъ и сосѣднимъ моремъ, до Утрехтскаго мира, т. е. до 1713 г.

На югѣ, вдоль моря, встрѣчаемъ рядъ другихъ постовъ компаніи. Форты Севернъ и Альбани находятся при устьяхъ рѣкъ того же имени; факторія «Лося» (factorie de l'Orignal, Moose-factory) занимаетъ островъ въ лиманѣ рѣки Лося (Moose-river), въ юго-западномъ углу бухты Джемсъ. Этотъ послѣдній постъ ближайшій къ Великимъ озерамъ, такъ какъ, по прямой линіи, онъ находится всего только въ 600 километрахъ отъ станціи Мичипикотенъ, на Верхнемъ озерѣ, есть главный центръ всѣхъ другихъ южныхъ факторій, и, вѣроятно, онъ будетъ первымъ пунктомъ побережья Гудсонова моря, который желѣзная дорога соединитъ съ канадской сѣтью: уже начаты работы по сооруженію рельсоваго пути отъ Со-Сентъ-Мари къ факторіи Лося. Въ 1884 г. будущій городъ имѣлъ уже до полсотни домовъ, принадлежащихъ Гудсонской компаніи; два сосѣднихъ острова «Телячій» и «Свиной», свидѣтельствуютъ своими именами объ относительной доброкачественности климата [1]).

Озерная область, заключающаяся между рѣкой Лося, Верхнимъ озеромъ и границами Манитобы, есть одна изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ индѣйцы сохранили еще относительную независимость, но и тутъ число ихъ постепенно уменьшается [2]); всего «водопадныхъ» туземцевъ (Saulteux) въ томъ краю насчитываютъ около трехъ тысячъ душъ. На берегахъ озеръ Дождеваго и Лѣснаго они питаются преимущественно «дикимъ овсомъ», который собираютъ, пробираясь на челнокахъ между густыми порослями этого злака и ударяя веслами по стеблямъ для того, чтобы зерно осыпалось въ пирогу. Кромѣ того, у нихъ есть рыба въ изобиліи, а на полянахъ они сѣютъ кукурузу и кое-какіе овощи. Очень ревниво оберегающіе свою свободу и свое право собственности на землю, очень подозрительно относящіеся къ миссіонерамъ, эти аборигены остались въ большинствѣ язычниками. Пускаясь въ плаваніе по озеру или рѣкѣ, они непремѣнно стряхнутъ съ весла нѣсколько капель воды въ честь

[1]) I. B. Proulx, „A la bois d'Hudson".
[2]) Robert Bell, „Exploration of the Attawapishkat and Albany-rivers", Commission géologique du Canada;—„Petermann's Mitheilungen", 1889, Heft VI.

«Старухи», духа, управляющаго вѣтрами и волнами. Черезъ опредѣленные промежутки времени они справляютъ праздникъ «Бѣлой Собаки», патрона ихъ племени, и не позволяютъ бѣлымъ присутствовать на этой церемоніи. Иностранецъ, которому случится посѣтить ихъ, долженъ быть очень остороженъ въ разговорѣ, потому что тѣ слушатели, которымъ спеціально поручено запоминать его рѣчи, могутъ припомнить каждое сказанное слово и повторить ихъ, въ случаѣ надобности, даже по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ [1]).

V. Бассейнъ большихъ озеръ и рѣки св. Лаврентія.

Провинціи Онтаріо и Квебекъ.

Канадскій Союзъ заключаетъ въ себѣ лишь часть того громаднаго бассейна, для котораго рѣка св. Лаврентія служитъ каналомъ истеченія. Правда, главные истоки, по крайней мѣрѣ по обилію водъ, находятся въ канадской территоріи, но притокъ, обыкновенно признаваемый главной вѣтвью рѣки, потому что онъ находится въ географической оси бассейна, рѣка св. Людовика (Сенъ-Луи), течетъ внѣ Канады, въ Соединенныхъ Штатахъ. Даже часть сѣверныхъ береговъ Верхняго озера и главный его островъ составляютъ миннесотскую территорію. Все озеро Мичиганъ и двойной скатъ прибрежныхъ земель также принадлежатъ Соединеннымъ Штатамъ. Къ востоку отъ водопада и города св. Маріи (Sault Sainte-Marie), политическая раздѣльная линія слѣдуетъ по средней оси озеръ и соединяющихъ ихъ потоковъ. Только въ нижней части долины обѣ стороны составляютъ владѣніе Канады; но и тамъ нѣкоторые большіе притоки, какъ, напримѣръ, озеро Чамплэнъ, лежатъ внѣ предѣловъ этой державы. Изъ всей площади бассейна св. Лаврентія, исчисляемой въ 1.465.000 квадр. километровъ, на долю Канадскаго Союза приходится около половины, слишкомъ 700.000 квадр. километровъ: если Соединенные Штаты владѣютъ большимъ протяженіемъ въ верховой, т. е. озерной части, то покатость канадскихъ притоковъ гораздо обширнѣе въ низовой части. Во всякомъ случаѣ территорія эта безъ сравненія самая населенная и самая богатая во всей Канадѣ: тамъ живетъ девятнадцать двадцатыхъ всего населенія Союза; тамъ находятся главнѣйшіе города, промышленные и торговые центры, учебныя заведенія; вся политическая жизнь сосредоточена въ этой области, лежащей въ сосѣдствѣ большихъ городовъ Новой Англіи и атлантическихъ штатовъ сѣверо-американской республики. Черезъ лиманъ и заливъ св. Лаврентія эта часть Канады широко открыта къ Европѣ, откуда пришли ея первые колонисты, и которая продолжаетъ каждый годъ высылать ей новыя партіи переселенцевъ. И съ исторической точки зрѣнія берега низовьевъ св. Лаврентія составляютъ Канаду по преимуществу: столько столкновеній происходило тамъ между дикарями и дикарями, между краснокожими и блѣднолицыми, между цивилизованными и цивилизованными, столько превратностей фортуны измѣняли политическія условія населеній, столько эпическихъ драмъ свершилось въ судьбѣ городовъ, что Канада, въ сравненіи съ другими странами Америки, почти одна только и имѣетъ исторію; и въ наши дни исторія эта продолжается мирной борьбой двухъ народовъ, связанныхъ единствомъ учрежденій, но раздѣленныхъ языкомъ, нравами, вѣроисповѣданіемъ и національными стремленіями.

Территорія Нижней Канады почти поровну раздѣлена между двумя расами; верхняя ея половина, провинція Онтаріо, населена народомъ англійскаго языка; нижняя половина, провинція Квебекъ, занята франко-канадцами. Недавно къ этимъ двумъ провинціямъ прибавили, по ту сторону водораздѣльной возвышенности, обширныя пустыни, простирающіяся до Гудсонова моря, но пока еще не имѣющія никакого экономическаго значенія. Вотъ приблизительныя цифры пространства и населенія лаурентійской покатости въ Канадѣ, по даннымъ послѣдней всенародной переписи (1891 г.).

	Пространство.	Населеніе.
Провинція Онтаріо . .	568.870 к. к.	2.114.321 ж.
„ Квебекъ. .	589.200 „ „	1.488.535 „
Вмѣстѣ . . .	1.158.070 к. к.	3.602.856 ж.

Выбранная линія разграниченія между двумя провинціями, Верхней и Нижней Канадой, приблизительно совпадаетъ съ раздѣльной чертой между разноязычными населеніями: это рѣка Оттава, отъ южной оконечности озера Темискамингъ почти до сліянія ея съ рѣкой св. Лаврентія; на сѣверѣ отъ Темискаминга, общая граница, еще не обмежеванная, идетъ прямо на сѣверъ, къ берегу Гудсонова моря. На сѣверо-западѣ, провинція Онтаріо отдѣлена отъ территоріи Киватинъ другой рѣкой, Альбани, однимъ изъ большихъ притоковъ Гудсонова моря: на югѣ и юго-востокѣ границы провинціи служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ политической границей Канадскаго государства. Что касается провинціи Квебекъ, которая тоже граничитъ съ Соединенными Штатами съ юго-восточной стороны, и которую бухта Жаркой Погоды отдѣляетъ отъ Новаго Брауншвейга, то она имѣетъ къ Лабрадору лишь фиктивную

[1]) S. I. Dawson, „Lake of the Woods“;—H. de Lamothe, „Cinq mois chez les Français d'Amérique“.

раницу—линію 25-го градуса сѣв. широты. На востокѣ, въ проливѣ Бель-Иль, бухта Бланъ-Саблонъ служитъ раздѣльной чертой между провинціей Квебекъ и приморскимъ Лабрадоромъ, причисленнымъ, въ административномъ отношеніи, къ Нью-Фаундленду.

Бассейнъ св. Лаврентія, столь замѣчательный своими озерными резервуарами, своей могучей рѣкой и своимъ обширнымъ лиманомъ, не заключаетъ въ себѣ высокихъ горъ, ни внутри, ни на окраинахъ. Въ области истоковъ не видно даже холмовъ: единственные выступы рельефа—это водораздѣлы съ очень наклонными скатами и гранитныя скалы, округленныя и отшлифованныя прохожденіемъ древнихъ ледниковъ. Но на сѣверѣ Верхняго озера мѣстность постепенно поднимается, и высоты образуютъ, наконецъ, настоящую цѣпь.

Видъ Оттавы.

начало краевой гряды св. Лаврентія, которой историкъ Гарно далъ изящное имя «Лаурентиды», теперь общепринятое. Горы эти, впрочемъ, относительно не высоки, отъ 450 до 500 метровъ въ среднемъ: «Трясущаяся» гора, въ сотнѣ километровъ къ сѣверо-западу отъ Монреаля, имѣетъ не болѣе 616 метровъ высоты; самыя высокія вершины, въ сосѣдствѣ Сагнэ, достигаютъ только 1.200 метр. Онѣ имѣютъ форму купола, почти всѣ покрыты лѣсомъ и раздѣлены извилистыми долинами, съ крутыми обрывами, и неправильными бассейнами, наполненными прудами и озерами. Ось Лаурентидъ не совпадаетъ съ «высотой земель», т. е. съ линіей водораздѣла, откуда воды текутъ съ одной стороны къ рѣкѣ св. Лаврентія, съ другой—къ Гудсонову морю. Въ среднемъ, Лаурентиды тянутся въ большомъ разстояніи къ югу отъ раздѣльныхъ пороговъ и перерѣзаны брешами, черезъ которыя проходятъ рѣки, приходящія изъ болѣе сѣверныхъ областей. Въ нижней части своего теченія рѣка св. Лаврентія, продолжающаяся лиманомъ того же имени, также слѣдуетъ по направленію оси Лаурентидъ, въ складкѣ земной коры.

Судя по свойству геологическихъ формацій, можно бы заключить, что Лаурентиды берутъ начало въ сосѣдствѣ Ледовитаго океана, къ востоку отъ рѣки Мэкензи. Однако, совершенныя до сихъ поръ научныя путешествія въ эти области крайняго сѣвера еще слишкомъ малочисленны, чтобы можно было съ точностью прослѣдить отъ сѣверо-запада къ юго-востоку общее направленіе горной оси, и притомъ въ цѣломъ рельефъ имѣетъ скорѣе форму плоскогорья съ изрытыми скатами, чѣмъ цѣпи горъ въ собственномъ смыслѣ. Даже въ провинціи Онтаріо мы видимъ лишь разбросанные въ безпорядкѣ массивы, относительно не высокіе, и нормальную орьентировку которыхъ трудно распознать. «Горы» Колокола, на сѣверѣ пролива, соединяющаго озеро Гуронъ съ Георгіевской бухтой (Georgian bay, baie Georgienne или baie de Georgie), имѣютъ не болѣе 300 метровъ высоты. Господствующія надъ озеромъ Ниписсингъ высоты поднимаются на 420—480 метровъ, а одна вершина, находящаяся около средины провинціи Онтаріо, между Оттавой и Торонто, достигаетъ, говорятъ, 700 метровъ. Прерываемая теченіемъ рѣки, цѣпь Лаурентидъ продолжается на сѣверо-востокъ, параллельно рѣкѣ св. Лаврентія, но на разстояніи отъ нея, въ среднемъ, около 50 километровъ. На сѣверѣ отъ Квебека горная цѣпь постепенно приближается къ рѣкѣ и, наконецъ, врѣзывается въ нее основаніемъ одного изъ самыхъ гордыхъ своихъ мысовъ, мыса Бурь (585 метр.), за которымъ слѣдуетъ гора Обваловъ (776 метр.), дѣйствительно изрѣзанная оврагами и окруженная кучами осыпавшихся обломковъ. Другія горы, самыя высокія изъ Лаурентидъ, стоятъ на берегу главной рѣки и ея могучаго притока Сагнэ. Далѣе горная гряда продолжается вдоль лимана и сливается вдали съ гранитными высотами Лабрадора.

Лаурентиды состоятъ почти исключительно изъ древнихъ осадочныхъ пластовъ, принявшихъ въ теченіе вѣковъ кристаллическое строеніе. Это—древнѣйшія слоистыя формаціи, какія извѣстны на континентѣ Америки, и вѣроятно, онѣ соотвѣтствуютъ древнимъ гнейсамъ Шотландіи и Скандинавіи. Въ Лаурентійской цѣпи, разсматриваемой какъ одно цѣлое, сѣверныя породы отложились въ очень отдаленную эпоху: въ нихъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ органической жизни. Породы болѣе южныхъ грядъ принадлежатъ вѣкамъ менѣе отдаленнымъ: это палеозойскія наслоенія, и въ нихъ нашли нѣкоторые изъ замѣчательнѣйшихъ первобытныхъ организмовъ, какими только обладаютъ палеонтологическіе музеи. Формаціи, образовавшіяся путемъ разложенія камня, сильно разнятся степенью плодородія, смотря по свойству ихъ составныхъ элементовъ. Замѣчено, что почва очень плодородна на выходящихъ на поверхность известнякахъ, и тамъ именно почти всѣ жители построили свои деревни, тогда какъ мѣстности, гдѣ преобладаютъ гнейсъ и кварцъ, гораздо труднѣе поддающіяся обработкѣ, населены сравнительно мало. Со времени отложенія слоевъ, содержащихъ ископаемые остатки, произошли значительныя измѣненія уровня. Нашли скелеты одного китообразнаго и одного вида тюленя въ глинахъ Монреаля, и выше, на 170 метрахъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ моря, слои того же образованія, наполненные морскими раковинами. Подобныя же глины, но безъ ископаемыхъ остатковъ, встрѣчаются на высотѣ 350 метровъ. Интересно прослѣдить теченіе рѣкъ, переходящихъ Лаурентиды и впадающихъ въ рѣку св. Лаврентія: во многихъ мѣстахъ эти притоки проходятъ по дну параллельныхъ складокъ, образуемыхъ пластами Лаурентидъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ они пробираются черезъ поперечныя трещины горъ [1].

На югѣ отъ св. Лаврентія, высоты, сопровождающія рѣку и соотвѣтствующія, по своему направленію, цѣпи Лаурентидъ, начинаются мысомъ Гаспе и тянутся по самому берегу лимана, едва оставляя узкій пляжъ у своей подошвы. Горы эти, называемыя Шикшакъ въ восточной Гаспезіи, имѣютъ крутые склоны и круглую вершину и не отличаются разнообразіемъ контуровъ и рельефа. Высшія ихъ точки, мало выступающія надъ всѣмъ массивомъ, достигаютъ 1.200 метровъ,—высота, которая кажется огромной при туманахъ, поднимающихся съ рѣки и ползущихъ по долинамъ. Далѣе, горы

---

[1]) Logan;—Alfred Selwyn;—S. Dawson.

постепенно понижаются и немного удаляются отъ рѣки св. Лаврентія: это цѣпь Богоматери, поворачивающая на юго-западъ и сливающаяся съ водораздѣломъ между покатостями рѣки и Атлантическаго океана. Развѣтвленія ея занимаютъ часть провинціи Квебекъ, называемую «Восточными кантонами» (Eastern Townships), и примыкаютъ, въ территоріи Соединенныхъ Штатовъ, къ «Зеленымъ горамъ», Green Mountains; это главная конечная вѣтвь апаллахской системы. Между массивами открываются широкія бреши, служащія проходами съ атлантической покатости на покатость св. Лаврентія. Такова впадина, въ которой находится длинное и узкое озеро Мемфремагогъ, ось котораго параллельна осямъ Бѣлыхъ горъ, на востокѣ, и Зеленыхъ горъ, на западѣ, и которое изливаетъ свои воды въ рѣку св. Франциска (Saint-François), притокъ св. Лаврентія.

Между двумя краевыми цѣпями св. Лаврентія, равнины, нѣкогда озерныя, по которымъ протекаетъ рѣка, были въ разныхъ мѣстахъ пробиты дѣйствіемъ подземныхъ силъ, и черезъ образовавшіяся трещины выступали, въ видѣ холмовъ, груды расплавленныхъ веществъ. Эти конусы изверженія своимъ живописнымъ профилемъ прерываютъ однообразіе полей, разстилающихся вокругъ ихъ основанія. «Mont Royal» (царственная гора), имя которой носитъ самый большой городъ Канады, есть одинъ изъ этихъ базальтовыхъ массивовъ, вышедшихъ изъ земли, вѣроятно, въ очень отдаленную геологическую эпоху, и съ вершины этой величественной обсерваторіи видны вдали на востокѣ, подернутыя синеватой дымкой, другія эруптивныя горки: Монтарвиль, стоящій среди низменныхъ равнинъ, между рѣками Ришелье и св. Лаврентія; Belœil, названный такъ по причинѣ дивной панорамы, развертывающейся передъ зрителемъ съ вершины этой скалы; Ружмонъ (Rougemont, Красная гора), опаленныя скалы которой сохранили цвѣтъ, приданный имъ горѣніемъ. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются подобныя же массы огненнаго происхожденія, вылившіяся черезъ трещины Лаурентидъ.

Двѣ горныя цѣпи древняго происхожденія, окаймляющія съ той и съ другой стороны лиманъ св. Лаврентія, оставляя рѣкѣ лишь узкій выходъ, расходятся къ верховью и охватываютъ, какъ въ обширномъ циркѣ, цѣлый рядъ менѣе старыхъ формацій. Явленіе, которое представляетъ въ цѣломъ Канадское средиземное море, съ его обширными водными площадями, вытекающими черезъ относительно узкій каналъ, повторяется также въ геологическомъ строеніи этой области: различныя формаціи, простирающіяся на столь значительныхъ пространствахъ въ средней равнинѣ Соединенныхъ Штатовъ, между Аллеганскими горами и западными Лаурентидами, съуживаются и оканчиваются остроконечнымъ мысомъ на сѣверо-востокѣ, въ узкомъ корридорѣ, который оставляетъ лаурентинская долина. Видъ бассейна, въ которомъ отложились позднѣйшія горныя породы, слѣдовавшія, по времени происхожденія, за выступами амфитеатра горъ, и дно котораго занимаютъ еще великія озера, свидѣтельствуетъ о спокойствіи, царившемъ въ этой области въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Географическія черты континента, очевидно, сохранялись здѣсь почти безъ всякихъ измѣненій, кромѣ тѣхъ, которыя происходили вслѣдствіе размывовъ и наносовъ, ледниковыхъ, озерныхъ и рѣчныхъ.

Замѣчательное доказательство этого постоянства планетныхъ чертъ представляетъ линія береговъ, развертывающаяся, въ видѣ полукруга, на протяженіи около тысячи верстъ, отъ южной оконечности озера Мичиганъ до Георгіевскаго залива. Къ сѣверу отъ Чикаго силурійскіе пласты тянутся въ видѣ береговыхъ утесовъ, вокругъ водъ Мичигана до Зеленой бухты, Green-bay. Въ этомъ мѣстѣ силурійская стѣна прерывается широкой брешью, продолжаясь, однако, островками и подводными камнями, расположенными по линіи ея слѣдованія; затѣмъ она снова появляется на сѣверной сторонѣ бухты, откуда поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, потомъ на востокъ, и ограничиваетъ съ сѣвера проливъ Макинакъ и озеро Гуронъ. Большой островъ Манитулинъ составляетъ часть этой линіи силурійскихъ утесовъ своимъ южнымъ краемъ: въ то время, какъ сѣверные его берега, обращенные къ Лаурентидамъ, имѣютъ очень неправильную форму, южное побережье, омываемое водами Гурона, представляетъ кривую съ нормальнымъ изгибомъ. Входъ въ Георгіевскую бухту образуетъ новый перерывъ, но далѣе цѣпь продолжается на гуронскомъ берегу, слѣдуя вдоль основанія холмовъ (высотой отъ четырехсотъ до пятисотъ метровъ), извѣстныхъ подъ именемъ Голубыхъ горъ, Blue Mountains. Та же стѣна силурійскихъ известняковъ проходитъ черезъ Онтарійскую провинцію и тянется по южному берегу озера Онтаріо. Это тотъ самый утесъ, съ высоты котораго нѣкогда низвергалась Ніагара, прежде чѣмъ водопадъ ея отступилъ къ югу, постепенно размывая свое выходное ущелье; съ той же скалы ниспадали другіе каскады нью-іоркскихъ притоковъ озера Онтаріо. Далѣе, силурійская цѣпь продолжается на сѣверѣ рѣки Могокъ къ рѣкѣ Гудсонъ и, наконецъ, сливается съ горами Адирондакъ.

Между большими рѣками земнаго шара рѣка св. Лаврентія—одна изъ самыхъ запоздалыхъ въ своемъ развитіи. Правильный рѣчной потокъ образовался здѣсь лишь на седьмой части бассейна истеченія, да и этотъ потокъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ расплывается, чтобы на-

полнить озерные разервуары—св. Франциска, св. Людовика, св. Петра. Всю верхнюю часть бассейна занимаютъ Великія озера, остатки обширнаго средиземнаго моря, которое послѣ растаянія ледяныхъ полей простиралось въ центральной области страны. Со стороны низовья, конечная воронка рѣки, хотя обыкновенно называемая устьемъ, есть не что иное, какъ широкій морской лиманъ: св. Лаврентій не имѣетъ дельты; можно сказать, что море начинается у города Квебека. Очевидно, рѣка эта недавняго образованія въ исторіи нашей планеты: она еще молода въ сравненіи съ такими стариками, какъ Нилъ. Даже тамъ, гдѣ св. Лаврентій пріобрѣлъ свою рѣчную индивидуальность, онъ не успѣлъ еще урегулировать свои берега, сообщая имъ послѣдовательный рядъ нормальныхъ кривыхъ, правильно чередующихся извилинъ. Что касается громадныхъ озерныхъ бассейновъ верховья, которые нѣкогда изливались съ одной стороны въ Гудсоново море, съ другой—въ Мексиканскій заливъ, и которые нынѣ принадлежатъ къ бассейну св. Лаврентія, то они продолжаютъ опоражниваться, и наносы вытѣсняютъ ихъ воды, но какъ медленно совершается этотъ процессъ обмелѣнія! Окружающія высоты довольно низки и состоятъ изъ твердыхъ каменныхъ породъ, едва поддающихся дѣйствію водъ и воздушныхъ метеоровъ; впадающія рѣки представляютъ скорѣе истоки небольшихъ озеръ, гдѣ вода отстаивается и, вытекая, не несетъ въ себѣ другихъ примѣсей, кромѣ растворившихся химическихъ веществъ. Озера Канадскаго средиземнаго моря такъ громадны и такъ глубоки, что небольшое годовое количество наносовъ кажется безконечно малой величиной въ сравненіи съ размѣрами этихъ резервуаровъ, и пороги стремнинъ при выходѣ озера Онтаріо, водопада Ніагары между Эри и Онтаріо, водопада св. Маріи между Верхнимъ озеромъ и Гурономъ, могутъ быть стерты водами настолько, чтобы понизился уровень озеръ, лишь послѣ долгихъ геологическихъ вѣковъ. Можно, однако, попытаться вычислить приблизительно продолжительность времени, которое потребуется для того, чтобы опорожнить Великія озера Канады, замѣнить ихъ обсохшими равнинами и урегулировать рѣчное теченіе св. Лаврентія отъ истока до устья. Если достаточно сорока пяти тысячъ лѣтъ для того, чтобы исчезло маленькое Женевское озеро [1]), которое питаютъ Рона и Дранса, насыщенныя пескомъ и глиной, то нельзя считать менѣе, чѣмъ въ пятьдесятъ милліоновъ лѣтъ продолжительность геологическаго цикла, необходимаго для заполненія канадскихъ разервуаровъ наносами ихъ притоковъ съ чистой, какъ хрусталь, водой [1]).

Рѣка св. Людовика (Saint-Louis) считается главной вѣтвью св. Лаврентія, потому что она впадаетъ въ Верхнее озеро на западной его оконечности. Но это признаніе за ней первенства есть чисто условное, ибо Верхнее озеро получаетъ притоки равные ей или даже превосходящіе ее. Рѣка св. Людовика, хотя истокъ ея находится въ пятидесяти километрахъ къ сѣверу отъ Верхняго озера и въ ста слишкомъ километрахъ отъ его оконечности, беретъ начало въ территоріи Соединенныхъ Штатовъ, среди озерной области, лежащей почти на 300 метровъ выше Верхняго озера. Она течетъ сначала въ западномъ направленіи, затѣмъ въ юго-западномъ, какъ бы идя на соединеніе съ Миссисипи: въ этой части ея теченія равнины бассейна усѣяны глетчерными обломками, округленными дѣйствіемъ водъ, и вся страна, повидимому, была, въ недавнюю эпоху, покрыта большимъ озеромъ, ось котораго была параллельна оси Верхняго озера. Но, дойдя до своей западной извилины, откуда легко можно бы построить каналъ со шлюзами къ Миссисипи, рѣка св. Людовика поворачиваетъ на востокъ и юго-востокъ, чтобы продолжать свой путь по изрытой мѣстности, горныя породы которой, огненныя и метаморфическія, изборождены трещинами во всѣхъ направленіяхъ. По принятіи почти всѣхъ своихъ притоковъ, рѣка св. Людовика проходитъ эту дикую мѣстность рядомъ пороговъ и маленькихъ водопадовъ, постоянно мѣняющихъ форму, сообразно высотѣ водъ. На послѣднихъ восемнадцати километрахъ ея теченія общее паденіе равно 139 метрамъ; что касается расхода рѣки, то онъ составляетъ, въ среднемъ, 34 кубич. метра въ секунду [2]).

Каминистикіа, впадающая въ бухту Грома, одну изъ вырѣзокъ сѣверо-западнаго берега Верхняго озера, течетъ на всемъ своемъ протяженіи и со всѣми притоками въ канадской территоріи. Прежде она была гораздо болѣе, чѣмъ рѣка св. Людовика, извѣстна путешественникамъ и охотникамъ, потому что составляла часть одной изъ главныхъ дорогъ, которыя черезъ рядъ волоковъ вели изъ бассейна Верхняго озера въ бассейнъ Виннипега. Торфяныя болота, изъ которыхъ вытекаетъ Каминистикіа, питаютъ ее черной водой, насыщенной гумусомъ, которая медленно стекаетъ въ равнину почти безъ ската, затѣмъ вливается въ «Большое Собачье озеро» (Great-Dog lake), живописную водную площадь, усѣянную островками. По выходѣ изъ этого озера, рѣка, называемая въ этомъ мѣстѣ «Малой Собачьей»

[1]) F. A. Forel, „Bulletin de la Société Vaudoise des Sciences naturelles“, novembre 1888.

[1]) Greenleaf, „Water-power of the North-Western States, United States Census for“ 1881, vol. XVII.

[2]) Greenleaf, „Water-power of the North-Western States, United States Census“ for 1881, vol. XVII.

(Little Dog-river), ускоряетъ свое теченіе, затѣмъ спускается шестью водопадами; съ сосѣднихъ скалъ можно созерцать заразъ всѣ шесть ступенекъ пѣнящейся жидкой массы, прыгающей между поросшими хвойнымъ лѣсомъ склонами долины. Ниже, Каминистикія, или «Блуждающая рѣка», покидаетъ область гнейсовъ и гранитовъ и у Какабека, т. е. «Треснувшей Скалы», низвергается съ высоты 35 метровъ величественнымъ водопадомъ въ прибрежныя равнины Верхняго озера; баръ, покрытый слоемъ воды въ одинъ или два метра толщины, запираетъ на половину входъ трехъ рукавовъ дельты, камыши которой постепенно распространяются въ бухтѣ.

Ледоходъ на рѣкѣ св. Лаврентія

Другая довольно большая рѣка, Чорный Осетръ, Black-Sturgeon, впадаетъ восточнѣе; но самый обильный притокъ Верхняго озера—

рѣка Нипигонъ, выходящая изъ озера того же имени. Во всякой другой странѣ эта обширная водная площадь, называемая индѣйцами Аннимибигонъ, т. е. «Озеро, которому не видно конца» (или «чистая вода», по объясненію нѣкоторыхъ этимологовъ), считалось бы внутреннимъ моремъ: оттого нѣкоторые предлагали помѣстить ее въ числѣ «Великихъ Канадскихъ озеръ», которыхъ тогда было бы семь [1]). Простираясь на сотню километровъ съ сѣвера на югъ и на 80 километровъ съ востока на западъ, озеро Нипигонъ занимаетъ площадь около 7.500 квадр. километр.; но значительная часть этого пространства занята островами, въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ, которые поднимаются на различную высоту и во многихъ мѣстахъ закрываютъ настоящій берегъ своими рядами зеленѣющихъ конусовъ и безплодныхъ скалъ, разноцвѣтныя плоскости которыхъ соединяются въ одну непрерывную стѣну. Нипигонъ—не простой разливъ водъ, наполнившій неглубокую впадину: промѣры его дна обнаружили глубины до 165 метровъ. Притокъ, берущій начало въ небольшемъ разстояніи отъ Верхняго озера, рѣка Омбабика, вступаетъ въ озеро черезъ сѣверо-восточный его заливъ: она выходитъ изъ лежащаго на водораздѣлѣ резервуара, воды котораго изливаются на двѣ стороны; другой истокъ впадаетъ черезъ рѣку Альбани,—въ Гудсоново море. Рѣка Нипигонъ имѣетъ 76 метровъ паденія на такое же число километровъ въ длину [2]); оттого она образуетъ рядъ водопадовъ между каждымъ изъ проходимыхъ ею маленькихъ озеръ; говорятъ, что въ послѣднія тридцать лѣтъ она на цѣлый метръ срѣзала порогъ, черезъ который воды ея вытекаютъ изъ озера Нипигонъ. Она впадаетъ въ одну изъ бухтъ Верхняго озера, замаскированныхъ островами, и продолжается проливомъ, Nipigon-strait, водяной аллеей между базальтовыхъ стѣнъ, источенныхъ при основаніи волнами, какъ колоннады Фингаловой пещеры. Восточнѣе, рѣка Мичипикотенъ, одинъ изъ большихъ притоковъ озера, представляетъ своимъ теченіемъ, своими волоками и волоками рѣки Лося или Музъ-риверъ, кратчайшую дорогу между Великими озерами и Гудсоновымъ моремъ.

Верхнее озеро, величайшее и самое глубокое изъ американскихъ внутреннихъ морей, самый обширный прѣсноводный бассейнъ на земномъ шарѣ, простирается съ востока на западъ на 590 километровъ, а наибольшая его ширина превышаетъ 260 километровъ: это «Великое озеро», Кичи Гами, какъ его называютъ прибрежные индѣйцы племени оджибуэ. Въ общемъ оно имѣетъ форму полумѣсяца, обращеннаго выпуклостью къ сѣверу; но съ южной стороны правильность дуги нарушается длиннымъ рогомъ полуострова Кевенавъ. Съ изсѣченіями побережья, Верхнее озеро имѣетъ не менѣе 2.800 километровъ въ окружности. Глубина его, еще не измѣренная черезъ равные промежутки во всемъ протяженіи бассейна, обыкновенно, превышаетъ 200 метровъ по серединѣ озера, гдѣ были произведены правильные промѣры; измѣренія, сдѣланныя Райнольдсомъ, указываютъ даже, на сѣверъ отъ полуострова Кевенавъ, подводный обрывъ, гдѣ дно съ 224 метр. вдругъ понижается до 351 метра [1]). Правда, эта карта оказывается въ противорѣчіи съ другими документами того же автора, которые въ этомъ самомъ мѣстѣ показываютъ только 260 метровъ; но къ сѣверо-востоку оттуда одинъ промѣръ обнаружилъ глубину въ 307 метровъ. Слѣдовательно, дно озера спускается ниже уровня Атлантическаго океана, такъ какъ поверхность Верхняго озера находится на 192 метрахъ высоты (средней). Земля, добытая со дна, состоитъ почти вездѣ изъ вязкой глины, которая быстро отвердѣваетъ на воздухѣ и содержитъ множество маленькихъ раковинъ. Вода озера, питаемая сотнями потоковъ, выходящихъ изъ живой скалы, замѣчательно чистая и прозрачная, такъ что въ сосѣдствѣ берега ясно видны песокъ и камешки дна на глубинѣ нѣсколькихъ метровъ. Дожди, разливы притоковъ приносятъ очень небольшое количество твердыхъ частицъ, которыя всѣ отлагаются въ дельтахъ, не примѣшиваясь къ водѣ открытаго озера; при томъ же бассейнъ истеченія, окружающій Верхнее озеро, относительно очень узокъ, и наибольшія уклоненія озернаго уровня не достигаютъ 1 метра. Море по своему протяженію, Верхнее озеро есть также море по своимъ бурямъ: сѣверные, сѣверо-восточ- и сѣверо-западные вѣтры, дующіе съ Ледовитаго океана или съ Гудсонова моря, не встрѣчая препятствій на пути, обрушиваются всей своей силой на воды озера и вздымаютъ на поверхности его огромныя волны. Исторія кораблекрушеній на верхнемъ озерѣ Канады уже очень длинна; велико число судовъ, которыя, отплывъ въ тихую погоду изъ какой-нибудь гавани побережья, погибали со всѣмъ экипажемъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ береговъ, такъ что о катастрофѣ узнавали только по обломкамъ, увлекаемымъ теченіемъ на стремнинахъ Маріинскаго водопада (Sault Sainte-Marie).

По характеру своихъ береговъ Верхнее озеро тоже походитъ на море. Западная его оконечность, куда впадаетъ рѣка св. Людовика, замыкается песчаной косой, около пятнадцати километровъ въ длину, образующей кра-

[1]) Onésime Reclus, „la Terre à vól d'oiseau".
[2]) Morin, „Carte du Cadastre".

[1]) W. F. Raynolds, „Prelimenary Chart of Lake Soperior".

правильно изогнутую кривую между противуположныхъ береговъ, и въ ко- открывается то тутъ, то тамъ проходъ дъ, заключенныхъ во внѣшней бухтѣ. ныя же песчаныя стрѣлки находятся одѣ нѣкоторыхъ другихъ неглубокихъ но въ общемъ берега представляютъ утесы, особенно на сѣверѣ, съ канад- тороны. Такъ, входомъ въ бухту Грома ler-bay) командуютъ горделивыя горы, ція изъ эруптивныхъ породъ, и островъ йлендъ, лежащій на серединѣ этого вхо- вышается на 260 метровъ между двухъ въ; островъ св. Игнатія, расположен- ередъ бухтой, куда впадаетъ рѣка Ни- , вздымаетъ на 440 метровъ свой ба- зый массивъ. Почти всѣ мысы подни- надъ водной скатертью крутымъ от- или даже отвѣсной стѣной. Южный тоже представляетъ мѣстами высокіе между прочимъ, близъ Большаго остро- eat-Island), гдѣ тянется длинная стѣна ашенныхъ скалъ», Pictured Rocks: это иковыя стѣны, высотой отъ 20 до 25 ъ, съ вертикальными трещинами и раз- зно окрашенныя разложившимися ру- Основаніе этихъ скалъ изрыто въ видѣ и пещеръ, куда врываются ревущія

средней части Верхняго озера нѣтъ ни овъ, ни подводныхъ скалъ: островные ы всѣ расположены въ сосѣдствѣ бере- Королевскій островъ, Isle Royale, сохра- еще свое старое французское имя и щійся въ канадскихъ водахъ, хотя имъ ѣли Соединенные Штаты, есть самая ая изъ земель, омываемыхъ Верхнимъ ъ. Онъ расположенъ въ сѣверной части на, параллельно эруптивнымъ горамъ, за- щимъ наполовину входъ въ бухту Гро- эта оріентировка точно такая же, ка- представляетъ длинный рогъ полу- а Кевенавъ, цѣпь силурійскихъ формацій, ающая далеко за черту южнаго берега. евскій островъ, длинный и узкій (длина ширина только 11 километровъ), съ пада на сѣверо-востокъ, представляетъ венное въ своемъ родѣ геологическое ваніе. Это пучекъ долеритовыхъ стѣнъ ой высоты, но не превосходящей 180 ъ, которыя тянутся узкими и острыми ами, точно сложенные рядомъ клинки и ограничиваютъ узкіе промежутки, е лугами, болотами и озерами. Верх- асть ихъ состоитъ изъ болѣе твердыхъ , чѣмъ породы основанія [1]): оттого вол- точили побережье по всей окружности, въ гребни, тонкіе и острые, которые господствуютъ надъ темными водами. Къ востоку отъ Королевскаго острова, другой большой островъ канадскаго побережья, Мичипикотенъ, или «Большой грибъ», состоитъ также изъ эруптивныхъ породъ, высотой около 200 метровъ; но это правильный массивъ овальной формы, слегка иззубренный и соединяющійся на югѣ подводнымъ порогомъ съ островкомъ Карибу, изобилующимъ мѣсторожденіями мѣди.

За этимъ островомъ воды Верхняго озера уже представляютъ наклонъ къ выходнымъ воротамъ; вдоль южнаго берега, песчанаго пляжа съ правильными волнообразными повышеніями и пониженіями почвы, идетъ теченіе, увлекающее съ запада на востокъ песчаныя частицы и отклоняющее въ томъ же направленіи устья впадающихъ ручьевъ. Наконецъ, потокъ съуживается въ юго-восточномъ углу озера, въ бухтѣ Уайтъ-Фишъ-бай, и выливается чрезъ извилистый каналъ рѣки св. Маріи (Sainte-Marie, Saint Mary), ширина котораго мѣнятся отъ 1 до 2 километровъ. Между двумя невысокими песчаниковыми террасами каменный порогъ преграждаетъ теченіе, и рѣка, выходящая изъ Верхняго озера, спускается пѣнящимися водопадами съ общей высоты 5 съ половиной метровъ: это тотъ знаменитый «sault» (прыжокъ), который открыли миссіонеры Рэмбо и Жогъ въ 1641 г., и который такъ долго задерживалъ судоходство между низовыми бассейнами и Верхнимъ озеромъ; но вотъ уже полвѣка, какъ это препятствіе обойдено, и суда могутъ подниматься отъ острова Бель-Иль до рѣки св. Людовика, на 3.536 километровъ отъ океана. Ниже пороговъ, рѣка св. Маріи дѣлится на два рукава, которые, въ свою очередь, развѣтвляются на безчисленное множество каналовъ среди цѣпи низменныхъ, поросшихъ ивнякомъ островковъ. Южный рукавъ впадаетъ въ озеро Гуронъ, тогда какъ сѣверный продолжается вдоль канадскаго берега проливомъ Нордъ-Ченнель, который сливается съ Георгіевской бухтой въ двойное озеро. Рядъ островныхъ земель, расположенныхъ между двумя водными площадями, заключаетъ въ себѣ нѣсколько значительныхъ островковъ, и въ томъ числѣ самый обширный островъ во всемъ бассейнѣ Канадскаго средиземнаго моря. Это—Большой Манитулинъ, бывшій нѣкогда священнымъ по преимуществу; мѣстопребываніе «верховнаго Маниту» состоитъ главнымъ образомъ изъ силурійскихъ известняковъ, изрѣзанныхъ трещинами и изрытыхъ пещерами. Геологъ Муррей объясняетъ существованіемъ подземныхъ потоковъ, проходящихъ въ глубокихъ галлереяхъ, явленіе, которое представляетъ озеро Маниту-ванингъ, питаемое на поверхности маленькимъ ручьемъ, а между тѣмъ дающее начало очень большой рѣкѣ. Два острова, лежащіе западнѣе, также извѣстны

---

[1] ster and Whitney, „Report on the Geology of the perior land district".

подъ именами Средняго и Западнаго Манитулина.

Георгіевская бухта настолько отлична отъ озера Гуронъ, что можетъ быть разсматриваема какъ особый бассейнъ. Она сообщается съ главнымъ резервуаромъ лишь извилистыми каналами Нортъ-Ченнеля и загроможденными множествомъ острововъ проливами, открывающимися между Большимъ Манитулиномъ и Индѣйскимъ полуостровомъ. Бухта эта рѣзко отличается отъ озера Гуронъ неправильностью своихъ береговъ, изрѣзанныхъ глубокими заливами и даже настоящими фіордами, которые проникаютъ далеко внутрь материка между крутыхъ стѣнъ. Въ центральной части бассейна, вдали отъ «садовъ» острововъ, окаймляющихъ побережье, воды очень глубоки: такъ, у Каботъ-Гэдъ, мыса Индѣйскаго полуострова, промѣры дна обнаружили глубину въ 155 метровъ. Изъ всѣхъ бассейновъ Канадскаго средиземнаго моря Георгіевская бухта получаетъ относительно наибольшее количество воды. Одинъ изъ ея притоковъ, Французская рѣка (rivière Française, French-river), одна изъ живописнѣйшихъ рѣкъ Канады, благодаря своимъ островамъ, скаламъ и водопадамъ, приноситъ ей избытокъ жидкой массы двухъ значительныхъ озеръ, Тамагамингъ и Ниписсингъ, или «Малаго озера», не считая многочисленныхъ прудовъ, чрезъ которые проходятъ горные ручьи, текущіе въ трещинахъ лаурентинскихъ породъ. Тамагамингъ—одно изъ тѣхъ озеръ съ двойнымъ истеченіемъ, которыя изливаются по двумъ противоположнымъ покатостямъ: въ то время какъ одинъ истокъ его соединяется съ Оттавой черезъ рѣку Монреаль, другой истокъ, спускающійся рядомъ каскадовъ, впадаетъ въ Ниписсингъ, очень глубокій бассейнъ, гдѣ Моренъ нашелъ впадину въ 193 метра глубиной. Полагаютъ, что это озеро тоже имѣетъ два истока, изъ которыхъ одинъ питаетъ большую рѣку Маттаванъ. Какъ бы то ни было, видимый истокъ, Французская рѣка, катитъ уже значительное количество воды, по оффиціальнымъ даннымъ, не менѣе 266 кубич. метровъ въ секунду,—количество, представляющее годовое паденіе 674 метра дождевой воды [1]). Маганетаванъ, впадающій немного южнѣе, тоже очень обильная рѣка. Наконецъ, рѣка Севернъ приноситъ избытокъ водъ большаго озера Симко и многихъ другихъ бассейновъ провинціи Онтаріо, которые прежде составляли лабиринтъ фіордовъ.

Озеро Гуронъ, которое Шампленъ называлъ «прѣсноводнымъ моремъ», вдвое меньше Верхняго озера, но походитъ на послѣднее общей формой, только оріентировано оно съ сѣвера на югъ, а не съ запада на востокъ; оно также имѣетъ форму полумѣсяца, обращеннаго выпуклостью къ Канадѣ, и съ американской стороны берега его ниже; они обыкновенно тянутся въ видѣ очень длинныхъ кривыхъ, прерываемыхъ только мало выступающими мысами, и въ сосѣдствѣ ихъ рѣдко гдѣ встрѣчаются островки. Вмѣстѣ съ большимъ озеромъ Мичиганъ, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ штатами сѣверо-американской республики (Висконсинъ, Иллинойсъ, Индіана, Мичиганъ), Гуронъ образуетъ обширный полукругъ, окаймленный силурійскими утесами Ніагарскаго яруса. Полуостровъ Мичиганъ занимаетъ центръ этого огромнаго полукруга, въ срединѣ котораго находится каменно-угольный бассейнъ: слѣды древняго средиземнаго моря, гораздо болѣе обширнаго, чѣмъ нынѣшнее, покрывавшаго всѣ промежуточные острова великихъ озеръ, являются въ формѣ террасъ, встрѣчающихся на окраинѣ всѣхъ холмовъ.

По словамъ легенды, происходящей, можетъ-быть, отъ туземцевъ, Гуронъ самое глубокое изъ лаурентійскихъ озеръ и будто бы даже бросали лотъ у входа въ заливъ Сагинавъ, въ западныхъ водахъ, не доставъ дна на разстояніи 548 метровъ отъ поверхности [1]); однако, карта промѣровъ, тщательно составленная сѣверо-американскимъ морскимъ вѣдомствомъ, показываетъ для этой части бассейна среднія глубины только въ 50 метровъ: самая большая впадина озера Гуронъ находится почти на половинѣ разстоянія между заливомъ Грома и проливомъ Георгіевской бухты, гдѣ глубина воды 214 метровъ, такъ что, слѣдовательно, дно въ этомъ мѣстѣ лежитъ ниже плоскости, мысленно проведенной на продолженіи морскаго уровня. Подводныя мели поднимаются тамъ и сямъ съ глинистаго или песчанаго дна, но нигдѣ, въ средней части бассейна, онѣ не достигаютъ поверхности водъ. Ложе озера постепенно повышается отъ средины къ берегамъ и представляетъ лишь небольшое число удобныхъ якорныхъ стоянокъ: это, вмѣстѣ съ географическимъ положеніемъ подъ болѣе сѣверной широтой, внѣ дорогъ, ведущихъ изъ Нью-Іорка и Новой Англіи къ Миссисипи, и было одною изъ главныхъ причинъ, почему на Гуронѣ не возникли большіе порты, подобные тѣмъ, какіе существуютъ на Мичиганѣ, Эри, Онтаріо. Проливъ Мичиллимакинакъ, или просто Макинавъ, которымъ Гуронъ сообщается съ Мичиганомъ, имѣетъ одинаковый уровень съ проливомъ Георгіевской бухты; слѣдовательно, эти три озера образуютъ одну водную площадь, съ общимъ уровнемъ 177 метровъ надъ поверхностью моря. Озеро Симко (Уэнтаронъ, по-индѣйски), прежде извѣстное у канадцевъ подъ именемъ «lac des Claies», теперь сообщается съ Георгіевской бухтой только одпимъ притокомъ; это остатокъ бывшаго пролива, кото-

[1]) Clarke, „Report of the Ottawa Survey“.

[1]) Hayden and Selwyn, „North America“.

здинялъ непосредственно озеро Гуронъ ромъ Онтаріо, обращая въ озеро всю ровную область, гдѣ нынѣ скучены ане Канады.

ая оконечность озера Гуронъ посте- уживается, и ея песчаное дно подни- до 7 метровъ, чтобы образовать баръ, который проходитъ рѣчной потокъ: ка Сентъ-Клеръ (прежде она называ- inte-Claire, а теперь англичане име- ее Saint-Clair). Она гораздо больше по- на рѣку, чѣмъ Сентъ-Мари или Сентъ- съ ея порогами и водопадами, цѣпями островами и поперечными рукавами. Клеръ извивается правильными излу- средняя широта ея около версты, а достаточна для большихъ судовъ. Ни- пороги, ни водопады не прерываютъ ея ѣрнаго теченія съ среднимъ скатомъ метр. на километръ; только около се- своей длины она развѣтвляется, про- резъ мели, гдѣ поэтому прорыли судо- каналъ; затѣмъ она наполняетъ озеро Клеръ, откуда выходитъ подъ именемъ или Детройтъ, т. е. «Проливъ» (Détroit,), чтобы излиться въ восточную бухту Эри. Количество воды, несомое рѣкой Клеръ, почти всегда одинаково, съ іемъ уровня меньше метра въ годъ, бла- обширнымъ верховымъ резервуарамъ, ующимъ ея расходъ: послѣдній опре- ь приблизительно въ 7.000 кубич. ме- (въ среднемъ выводѣ); цифра эта ка- лишкомъ малой въ сравненіи съ рас- Ніагары, которая должна уносить такой емъ жидкой массы, какъ Сентъ-Клеръ, силиваемая нѣсколькими небольшими ями. Главный притокъ Детройта—рѣка приходящая изъ самыхъ населенныхъ чше обработанныхъ мѣстностей области . Подобно большинству рѣкъ, текущихъ ера на югъ, истокъ озера Гуронъ на- на восточный берегъ, подтачивая его перегоняя ихъ обломки на западный

о Эри—т. е. «des Cerises» (Вишне- амый южный изъ бассейновъ Канад- редиземнаго моря: оно пересѣкается раллелью, такъ же, какъ Адріатическое Львиный (Ліонскій) заливъ. По своему женію съ запада-юго-запада на вос- зеро-востокъ, оно находится уже почти нижней долины св. Лаврентія и этимъ тся отъ большихъ озеръ верховья. По ности своей формы, представляющей й овалъ, съ значительными выступами на сѣверномъ берегу, озеро Эри нахо- переходномъ періодѣ между озернымъ омъ и рѣкой; точно также, по своей относительной глубинѣ, оно утратило ръ другихъ бассейновъ, вырытыхъ въ камнѣ. Въ среднемъ, толщина слоя воды всего только 15 метровъ и даже въ самомъ глубокомъ мѣстѣ, въ восточной части бассейна, близъ низменнаго полуострова Лонгъ-Пойнтъ, дно отстоитъ отъ поверхности только на 62 метра. Между великими озерами, Эри—единственное, ложе котораго лежитъ выше уровня моря. Въ цѣломъ, озерная впадина образуетъ три послѣдовательныхъ террасы: западную, глубиной отъ 8 до 12 метровъ; среднюю, дно которой спускается отъ 20 до 24 метровъ; и восточную, имѣющую форму цирка съ правильными ступенями, гдѣ находятся наибольшія глубины. Западная терраса составляетъ какъ бы особое озеро, отдѣленное отъ главнаго бассейна длиннымъ полуостровомъ Голаго Мыса и островомъ того же имени, который на южной сторонѣ оканчивается остроконечнымъ песчанымъ мысомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лотъ встрѣчаетъ песокъ и глину, но обыкновенно онъ приноситъ со дна только илъ, образовавшійся главнымъ образомъ путемъ разложенія высокихъ известковыхъ береговъ. Вдоль побережья тянутся тамъ и сямъ мели, и подступъ къ низкимъ берегамъ очень затруднителенъ: отсюда большія опасности для судоходства; даже льды тамъ болѣе опасны, чѣмъ въ сѣверныхъ озерахъ, потому что мелкія водныя пространства, усѣянныя банками, легче замерзаютъ, и именно въ самой южной части озера, куда изливается значительнѣйшій притокъ, рѣка Моми, зимній перерывъ навигаціи бываетъ всего продолжительнѣе.

Истокъ озера Эри, выходящій близъ сѣверо-восточной оконечности бассейна, есть знаменитая Ніагара, названная такъ ирокезцами; это Ніакаре, «Большой Шумъ» (другія этимологическія объясненія этого слова: Оніагара или «Громъ Водъ»; Оніахра или «Проходъ, перешеекъ между двумя озерами»; Онгіара, имя одного древняго прибрежнаго пламени)[1]). Рѣка эта имѣетъ всего только около шестидесяти километровъ въ длину, но отъ одного озера до другаго, отъ Эри до Онтаріо, разность уровня составляетъ 101 метръ, и однимъ прыжкомъ огромная масса воды низвергается съ половины этой высоты, именно съ высоты 47 метровъ: силурійская стѣна или «Гора», огибающая озера Мичиганъ и Гуронъ, и огибавшая также озеро Эри до его частнаго осушенія, пробита силой водъ, спускающихся по внѣшней сторонѣ выступа, у основанія котораго разстилается озеро Онтаріо. Но проломъ этотъ—еще недавнее событіе въ исторіи нашей планеты: рѣка успѣла превратить свой водопадъ въ стремнины только на половинѣ первоначальной высоты. Старинные документы приписываютъ Ніагарскому водопаду гораздо боль-

---

¹) „Picturesque Canada".

шую высоту: Жолье говоритъ, что «озеро Эри впадаетъ въ озеро Фронтенакъ (Онтаріо) водопадомъ въ сто двадцать туазовъ» [1]). Геннепенъ опредѣляетъ высоту водопада въ «шестьсотъ футовъ».

Изливаясь въ воронку Буффало, Ніагара, имѣющая около 500 метровъ ширины, спускается сначала равномѣрнымъ теченіемъ въ сѣверномъ направленіи, затѣмъ развѣтвляется на два широкихъ рукава, по обѣ стороны Большаго острова (Grand-Island). Ниже этого острова, длиной около 20 километр., Ніагара имѣетъ видъ озера, разливаясь слишкомъ на 3 километра между низменныхъ береговъ: до этого мѣста рѣка спустилась только на 6 метровъ, при глубинахъ отъ 8 до 10 метровъ. Но послѣ соединенія съ Чиппевой, западнымъ притокомъ, русло Ніагары начинаетъ сильно наклоняться, и воды все быстрѣе скользятъ между сближающимися крутоярами. Потокъ бѣжитъ въ видѣ длинныхъ правильныхъ волнъ, затѣмъ въ видѣ короткихъ, сталкивающихся и пересѣкающихся волнъ, и дѣлится на два огромныхъ шлюза по обѣ стороны «Козьяго острова» (Goat-Island), густаго лѣса, окруженнаго со всѣхъ сторонъ пѣной клокочущихъ водъ. Справа, меньшая часть потока, сдавленная въ узкомъ ущельи, шириной менѣе 150 метровъ, спускается рядомъ уступовъ вдоль американскаго берега; слѣва, главный потокъ, составляющій болѣе четырехъ пятыхъ всей жидкой массы Ніагары, низвергается въ видѣ полукруглаго амфитеатра (почти въ 2 километра во всѣхъ направленіяхъ), гдѣ частные катаракты, ниспадая съ порога на порогъ, образуютъ громадную хаотическую толчею волнъ: съ береговъ Козьяго острова эти двѣ наклонныя рѣки, пѣнящіеся гребни которыхъ закрываютъ весь кругозоръ по направленію къ верховью, кажутся спускающимися съ неба; зрителя охватываетъ ужасъ при видѣ этихъ огромныхъ массъ воды, льющихся какъ бы съ высоты горизонта и, ниже, вдругъ исчезающихъ.

Крайній береговой утесъ Козьяго острова, обращенный къ обрыву, раздѣляетъ рѣку на два водопада—«американскій» и «канадскій», изъ которыхъ первый льется въ видѣ относительно тонкой скатерти, слегка вогнутой къ серединѣ, а второй развертывается въ формѣ обширнаго полукруга, откуда низвергается почти вся масса Ніагары, падая на дно пропасти. Этотъ послѣдній водопадъ не заслуживаетъ болѣе названія «Подковообразнаго» (Horse-shoe falls), которое ему давали и прежде, и которое оставалось за нимъ до сихъ поръ: онъ скорѣе представляетъ «котелъ», подобно многимъ другимъ канадскимъ каскадамъ; съ трехъ сторонъ, водяные столбы ударяются и отскакиваютъ въ одномъ и томъ же бассейнѣ. Ниспадающему катаракту соотвѣтствуетъ катарактъ восходящій, образуемый водами, которыя, разбиваясь о скрытыя верхушки скалъ, взлетаютъ ракетами на воздухъ, разсыпаются туманомъ и падаютъ обратно на окрестности непрерывнымъ дождемъ, гдѣ солнце описываетъ измѣнчивую радугу. Брызги водопада поднимаются на сотни метровъ, скучиваясь въ высотахъ и образуя облака; эти бѣлые клубы пара, плывущіе длинными вереницами по голубому небу, издали указываютъ непримѣтное за высокими деревьями парка точное мѣсто, гдѣ рѣка низвергается въ пропасть. Иногда также громъ паденія огромной массы водъ, доносимой вѣтромъ, возвѣщаетъ присутствіе катаракта; но Ніагара катитъ свои воды уже не среди безконечной пустыни лѣсовъ, какъ было въ тѣ времена, когда ее увидѣли первые европейцы; гулъ городовъ, шумъ фабрикъ и желѣзныхъ дорогъ смѣшиваются съ ревомъ водопада и часто покрываютъ его. Часть американскаго берега загромождена безобразными заводскими постройками, портящими видъ катаракта; впрочемъ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ водопада оба берега Козьяго острова объявлены національной собственностью, и прогуливающіеся могутъ, изъ тѣнистыхъ аллей, съ трясущихся мостовыхъ, свободно созерцать величественную картину. На канадскомъ берегу желѣзнодорожный поѣздъ дѣлаетъ остановку въ полянѣ парка и даетъ пассажирамъ время сойти на лужайку, чтобы полюбоватсья чудной дугой зеленой воды, изгибающейся на карнизѣ скалъ; черезъ нѣсколько минутъ они мчатся далѣе, унося съ собой какъ бы видѣніе изъ сверхъ-естественнаго міра.

Массу воды, низвергающейся на двухъ водопадахъ, опредѣляютъ различно, хотя колебанія расхода относительно невелики, исключая зимнее время, когда рѣка замерзаетъ у береговъ, когда ледяные скалактиты висятъ куртинами на всѣхъ выступахъ скалъ, когда мерзлый туманъ скопляется, въ видѣ конусовъ на берегахъ и когда катаракты неподвижнаго кристалла сжимаютъ справа и слѣва движущійся катарактъ водъ; случалось, что, увлекаемыя теченіемъ, глыбы льда соединялись подъ водопадомъ въ огромный ледяной мостъ, по которому можно было переходить съ одного берега на другой, въ виду водопада. Притомъ, колебанія объема падающей жидкой массы происходятъ не столько отъ обилія или рѣдкости дождей, сколько отъ направленія и силы вѣтровъ, которые гонятъ воды озера Эри то въ ту, то въ другую сторону, и такимъ образомъ производятъ въ выходномъ потокѣ уклоненія уровня, доходящія до одного метра и даже больше. Въ среднемъ, расходъ Ніагары вычисленъ въ 10.000 кубич. метровъ въ секунду (9.223, по Баррету; 10.912, по

[1]) „Etude sur une carte inconnue", „Revue de Géographie", 1879—1880.

Клярку; 4.665 (?), по «United States Census for 1880», опубликованному въ 1885 г.), такъ что, слѣдовательно, масса падающей воды въ двадцать разъ превышаетъ объемъ Сены у

Рѣка св. Лаврентія у Квебека.

Парижа. Приблизительно измѣрили также силу водопада въ милліонахъ паровыхъ лошадей, отъ 5 до 7 милліоновъ, по выводамъ разныхъ авторовъ, и нѣкоторые инженеры-фанатики, скорбя объ этой ежегодной потерѣ милліарда франковъ [1], выразили надежду, что вся эта сила, слишкомъ въ тысячу разъ превосходящая часть ея, употребляемую нынѣ на Ніагарскомъ водопадѣ [2], будетъ со временемъ утилизируема въ американскихъ фабричныхъ заведеніяхъ. Каналъ, вырытый

[1]) Ayrton, „British Association“, Bath, 1888
[2]) „United States Census for 1880“.

на правомъ берегу, уже приводитъ въ движеніе многочисленныя мануфактуры, профанирующія величественный пейзажъ [1]), и теперь проектируютъ, съ денежнымъ пособіемъ отъ казны, пріютить подъ льющейся скатертью канадскаго водопада цѣлую махину аппаратовъ для производства электричества.

Въ общемъ видѣ Ніагарскаго водопада произошли значительныя перемѣны съ 1678 г., когда миссіонеръ Геннепенъ впервые снялъ на планъ это чудо свѣта, видѣнное уже прежде него другими французскими путешественниками. Водопадъ постепенно отступаетъ къ верховью, вслѣдствіе стиранія скалъ дѣйствіемъ жидкой массы. Расположеніе пластовъ облегчаетъ рабоботу размыванія; они состоятъ изъ слоевъ известняка, залегающихъ на рыхлыхъ мергеляхъ, и сами покрываютъ хрупкіе песчаники: нижніе слои подтачиваются откоскомъ ударяющихся о дно водъ, и въ концѣ концовъ нависшіе карнизы обрушиваются подъ тяжестью расшатывающаго ихъ потока [2]). По Бэкуэлю, дѣло размыванія подвигалось, въ среднемъ, на одинъ метръ въ годъ съ конца прошлаго столѣтія, но болѣе точными измѣреніями установлено, что за время съ 1842 по 1883 г., т. е. впродолженіи сорока двухъ лѣтъ, общее размываніе, для канадскаго водопада, составляло 77 метровъ, или 1,85 метра въ годъ; для другаго водопада, отступательное движеніе, гораздо болѣе медленное, не превышало въ общемъ 11 съ половиной метр. Допуская, что отступленіе всегда происходило въ томъ же размѣрѣ, выходитъ, что прошло около шестидесяти вѣковъ съ той эпохи, когда водопадъ началъ свою работу размыванія на фронтѣ террасы тамъ, гдѣ нынѣ находятся города Квинстонъ и Левистонъ. Если и впредь движеніе будетъ продолжаться въ тѣхъ же размѣрахъ, то американскій водопадъ исчезнетъ въ теченіе слѣдующаго тысячелѣтія; отступая къ верховью, канадскій водопадъ привлечетъ воды къ своей пропасти, и Козій островъ, отдѣляемый отъ берега постепенно уменьшающимся потокомъ, соединится, наконецъ, съ твердой землей. Черезъ двадцать тысячъ лѣтъ, при томъ же ходѣ размыванія и отступленія, водопадъ перестанетъ существовать.

Ниже пороговъ, Ніагара, имѣющая въ среднемъ болѣе 50 метровъ глубины и заключенная между двухъ отвѣсныхъ береговъ, высотой около 60 метровъ, проходитъ подъ воздушными пролетами висячаго моста, затѣмъ подъ арками желѣзнодорожнаго моста, и бѣжитъ быстрой стремниной до круглаго бассейна, Уэрльпуль, или «Водоворотъ», въ которомъ потокъ испытываетъ двоякое круговращеніе отъ одного берега до другаго и отъ поверхности ко дну: воды низвергаются въ пропасть, чтобы снова появиться далѣе въ видѣ клокочущихъ конусовъ, поднимающихся до 3 метровъ надъ уровнемъ рѣки. Далѣе слѣдуютъ другіе водовороты, другіе пороги, вездѣ доминируемые крутыми стѣнами скалъ. Въ окрестной мѣстности ничто не указываетъ на сосѣдство этого огромнаго рва; прибрежная равнина представляетъ слегка волнистую поверхность, покрытую лугами, полями и садами. Наконецъ, самые утесы, обступающіе русло, понижаются съ той и другой стороны, и расширенная рѣка величаво катитъ свои воды къ озеру Онтаріо.

Этотъ послѣдній бассейнъ Канадскаго средиземнаго моря сохранилъ за собой, въ нѣсколько измѣненной формѣ, имя «Красиваго озера», которое дали ему его прибрежные жители—ирокезцы. Впрочемъ, эта этимологія слова, предложенная миссіонеромъ Геннепенъ, довольно сомнительна; по Шамплену, озеро было названо такъ по имени одного изъ племенъ, обитавшихъ на его берегахъ. Онтаріо меньше Эри по протяженію, но превосходитъ его объемомъ: глубина его, превышающая 200 метровъ, а въ самомъ впаломъ мѣстѣ достигающая, по Шермергорну, 225 метровъ, такова, что если бы долина св. Лаврентія вдругъ раскрылась для пропуска моря внутрь материка, то нивеллированныя воды наполнили бы до половины впадину, оставленную озеромъ Онтаріо. Озеро это—одно изъ тѣхъ, вокругъ которыхъ старые берега позволяютъ ясно распознать, насколько обширнѣе была ихъ площадь въ прежнія времена: древній яръ, продолжающійся южнѣе нынѣшняго берега, въ разстояніи отъ 8 до 19 километровъ, и состоящій изъ слоевъ песку и булыжника, возвышается на 50—60 метровъ надъ озернымъ уровнемъ; мѣстные жители прозвали его *lake-ridge* или «борозда озера»,—до такой степени очевидно его происхожденіе. Черезъ извѣстные промежутки, этотъ яръ, составляющій продолженіе береговыхъ утесовъ Ніагары, прерывается брешами, давая проходъ Джениси, Освего и другимъ рѣкамъ, которыя также низвергаются «маленькими Ніагарами», выходящими изъ постепенно уменьшающихся озеръ. Одинъ изъ этихъ проломовъ былъ прежде проливомъ, черезъ который воды Онтаріо изливались въ Атлантическій океанъ долиной рѣкъ Могаукъ и Гудсонъ [1]).

Удлиненная и правильная форма Онтаріо указываетъ на то, что этотъ бассейнъ, подобно Эри, вступаетъ въ переходный періодъ, въ періодъ постепеннаго превращенія изъ озера въ рѣку. Южное его побережье почти пра-

[1]) Jules Marcou, „Bulletin de la Société Géologique de France“, mai 1865.

[2]) Charles Lyell;—Blaskwell;—Marcou, etc.

[1]) Shaler, „Winsor's America“, vol. IV;—I. K. Gilbert, „Forum“, May 1889.

линейно, безъ вырѣзокъ, да и сѣверное больше, чѣмъ на половинѣ своей длины, тоже однообразно: изсѣченія полуострова начинаются только въ сѣверо-восточной части, гдѣ къ главному бассейну присоединяются нѣсколько второстепенныхъ озеръ. Берега вездѣ зеленѣющіе, лѣсистые, тамъ, по крайней мѣрѣ, гдѣ человѣкъ еще не свершилъ дѣло истребленія. Благодаря своей глубинѣ, Онтаріо гораздо меньше замерзаетъ у береговъ, чѣмъ Эри, лежащее, однако въ среднемъ, на 200 километровъ ближе къ экватору; но такъ же, какъ Эри и всѣ другія озера Канадскаго средиземнаго моря, этотъ резервуаръ подверженъ внезапнымъ колебаніямъ уровня (въ родѣ «seiches», наблюдаемыхъ на Женевскомъ озерѣ), которыя происходятъ отъ быстрыхъ перемѣнъ атмосфернаго давленія и обыкновенно предшествуютъ бурямъ [1]): уже Шарльвуа [2]) упоминаетъ о внезапной прибыли этой воды, которая покрываетъ выступающія наружу мели и проникаетъ въ рѣки въ видѣ встрѣчной волны, затѣмъ течетъ обратно въ озеро, возстановляя прежній уровень. Но въ Онтаріо еще не наблюдали замѣтныхъ приливовъ, какъ тѣ, правильную періодичность которыхъ Греэмъ констатировалъ въ озерѣ Мичиганъ. Впрочемъ, ученые двухъ націй, которымъ принадлежатъ эти обширные бассейны, еще не сговорились, чтобы установить систему методическихъ и сравнимыхъ между собой наблюденій, относящихся къ происходящимъ тамъ явленіямъ, каковы: цвѣтъ водъ, теченія, приливы, внезапныя повышенія уровня, водовороты, распространеніе свѣта въ жидкой массѣ, замерзаніе поверхности, температура поверхностнаго и нижнихъ слоевъ, различіе фаунъ. Самые холодные бассейны—Верхнее озеро и Георгіевская бухта: температура дна тамъ колеблется между 1 и 4 градусами Цельсія, тогда какъ болѣе южныя озера представляютъ, въ среднемъ, около десяти градусовъ тепла въ глубокой водѣ [1]); въ 1843 г., послѣ четырехъ дней тихой морозной погоды, Верхнее озеро замерзло на всемъ пространствѣ [2]); полагаютъ, что его прозрачныя, какъ хрусталь, и студеныя воды были бы вполнѣ пригодны для разведенія колоній тюленей. Всѣ озера лаурентійской покатости способствуютъ уравниванію уровня водъ, изливающихся черезъ рѣку св. Лаврентія, съ незначительными колебаніями. Обыкновенныя, рѣзкія уклоненія, происходящія либо вслѣдствіе внезапнаго временнаго повышенія горизонта воды, либо отъ напора вѣтра, берутъ перевѣсъ надъ годовыми движеніями, производимыми увеличеніемъ или уменьшеніемъ жидкой массы. Среднее колебаніе уровня озера Эри по временамъ года составляетъ всего только 62 сантиметра; наибольшее извѣстное измѣненіе его не превышало 1,37 метра.

Слѣдующая таблица показываетъ абсолютную высоту и размѣры озеръ верхней лаурентійской покатости, имѣющихъ площадь болѣе 1.000 квадр. километровъ [3]):

	Высота въ метрахъ.	Площадь въ квад. километр.	Глубина. Наибольш.	Глубина. Средняя.	Высота дна.	Объемъ въ кубич. километр.
Нипигонъ	256	7.500	165 м.	100 м.	— 81 м.	750
Верхнее	185	83.630	307 »	213 »	— 122 »	17.813
Мичиганъ	177	61.900	263 »	120 »	— 86 »	7.428
Гуронъ	»	45.000	210 »	100 »	— 33 »	4.500
Георгіевск. бухта	»	12.600	100 »	60 »	— 77 »	756
Эри	173	25.000	62 »	120 »	+ 111 »	500
Онтаріо	72	19.820	225 »	90 »	+ 153 »	1 783
Всѣ вмѣстѣ		255.450	307	131		33.530

Около восточной своей оконечности, Онтаріо утрачиваетъ правильность контуровъ: изъ канадскаго побережья, изрѣзаннаго заливами и извилистыми каналами, выдѣляется развѣтвленный полуостровъ Кентэ; вдоль береговъ, сближающихся острыми выступами, разсѣяны острова и островки. Выходное теченіе становится замѣтнымъ; озеро измѣняется въ рѣку: мы вступаемъ въ потокъ св. Лаврентія, но сначала онъ является намъ только въ видѣ узкихъ каналовъ. Безчисленные острова, доставившіе этой части рѣки ирокезское прозвище Катараки, т. е. «Скалы, стоящія въ водѣ», тѣснятся въ широкой воронкѣ рѣчной долины. Ихъ обозначаютъ коллективно именемъ «Тысячи Острововъ» (Thousand Islands); но на самомъ дѣлѣ они гораздо многочисленнѣе. Болѣе или менѣе значительныхъ острововъ насчитываютъ около двухъ тысячъ; цифра эта еще немного увеличилась бы, если бы прибавить всѣ островки, всѣ скалы, то появляющіеся, то исчезающіе, сообразно колебаніямъ уровня рѣки. Нѣкоторые острова, очень большіе, обнимаютъ обширные лѣса и луга; другіе представляютъ маленькую рощу, окруженную водой; на иныхъ стоитъ одно только дерево съ широко раскинувшимися вѣтвями. Иной рукавъ рѣки такъ узокъ, что пароходъ пробирается въ немъ точно въ аллеѣ сада,

[1]) Whitney and Foster;—Mathes;—Ratzel, etc.
[2]) „Histoire de la Nouvelle France“.

[1]) A. T. Drummond, „Nature“, August, 29, 1889.
[2]) Youle Hind, цитиров. сочиненіе.
[3]) По Рейнольду, Макомбу, Энгельгардту, Шермергорну, и др.

подъ переплетающимися вѣтвями деревьевъ; другой, напротивъ, вдругъ расширяется и принимаетъ видъ озера; эти «Тысяча Острововъ», скалы силурійской формаціи, очевидно, составляютъ продолженіе «тысячи полуострововъ» Кентэ и сосѣдняго побережья. Одинъ изъ острововъ, великолѣпный лѣсъ, усѣянный живописными скалами, сохраненъ канадскому народу, какъ «національный паркъ»; многіе острова, купленные богатыми американцами, сдѣлались дачными мѣстами. Во всей Канадѣ нѣтъ мѣстности, болѣе прославленной за красоту ландшафта, чѣмъ этотъ рѣчной архипелагъ. Безъ сомнѣнія, нѣкоторыя другія рѣки и бухты запада, особенно Французская рѣка при выходѣ изъ озера Ниписсингъ, и сѣверные берега озера Гуронъ, также представляютъ красивые пейзажи, но, находясь вдали отъ многолюдныхъ городовъ, они извѣстны только рѣдкимъ колонистамъ да охотникамъ-авантюристамъ.

Ниже Тысячеостровья, рѣка св. Лаврентія, уже вполнѣ сформировавшаяся, течетъ на сѣверо-востокъ, принимая въ себя многочисленные притоки, которые ей посылаютъ горы Адирондакъ, лежащія въ штатѣ Нью Іоркъ. Мѣстами рѣка расширяется въ бассейны, похожіе на озера и даже носящіе это имя, какъ, напримѣръ, озера Сенъ-Режи и Сенъ-Франсуа; но въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ долина суживается, и вода спускается стремнинами, каковы la Plate, les Galops, le Long Sault, les Cèdres, les Cascades. Изъ всѣхъ этихъ наклонныхъ плоскостей рѣчнаго русла наиболѣе грандіозное зрѣлище представляетъ «Длинный Водопадъ» (Long Sault), на которомъ неопытный путешественникъ, увлекаемый стремительнымъ теченіемъ, испытываетъ сильное безпокойство. На пространствѣ около 15 километровъ потокъ несется въ видѣ огромныхъ волнъ, набѣгающихъ одна на другую и съ пѣной разбивающихся о борты судна. Вдоль рѣки проведены каналы, чтобы суда могли обходить препятствія при подъемѣ.

Самый большой притокъ св. Лаврентія, рѣка, по которой поднимались впервые французскіе изслѣдователи Канады, чтобы достигнуть западныхъ областей, соединяется съ главнымъ потокомъ ниже озера св. Франциска: это—Оттава, «la rivière des Outaouais», какъ ее называли французскіе хроникеры. Эта могучая рѣка болѣе длинная, чѣмъ Рейнъ, болѣе многоводная, чѣмъ Нилъ, является уже значительнымъ потокомъ, когда она, послѣ спуска съ водораздѣльной возвышенности и прохода черезъ рядъ озеръ, проникаетъ съ сѣвера въ бассейнъ Темискаминга, или «Глубокой Воды». Пятнадцать волоковъ, которые слѣдуютъ одинъ за другимъ выше входа въ озеро, препятствуя судоходству по верхней Оттавѣ, доставили ей въ этой части имя «рѣки Пятнадцати»; вѣтви ея переплетаются на сѣверѣ съ вѣтвями озера Абиттиби, или «Среднія Воды» [1]), одного изъ резервуаровъ гудсонской покатости, изъ котораго вытекаетъ большой притокъ рѣки Лося. Ниже рѣки «Пятнадцати волоковъ», въ озеро Темискамингъ, съ сѣверной и западной его покатости, впадаютъ другіе, менѣе значительные, потоки—Бѣлая рѣка, Монреаль, Метапидживанъ. Въ цѣломъ, этотъ озерный бассейнъ имѣетъ форму треугольника, вершина котораго обращена къ югу Это—русло древняго ледника; размываніе пороговъ низовья превратитъ его рано или поздно въ рѣку.

Тотчасъ по выходѣ изъ озера, Оттава получаетъ величественный каскадъ, высотой около 35 метровъ, приносящій воды другаго, болѣе значительнаго бассейна, Киппевы, котораго безчисленныя развѣтвленія, заливы, проливы, бухты и бухточки, простираются на юго-востокѣ, между лѣсистыхъ береговъ. По своему очертаніюозеро это напоминаетъ форму паука; ни въ какой другой части канадскихъ областей стоячія или проточныя воды не переплетаются въ такой удивительный лабиринтъ бассейновъ и потоковъ. Съ верхней Оттавы къ рѣкѣ св. Лаврентія лодочники могутъ пробраться многими другими путями, хотя, правда, волоки гораздо многочисленнѣе на этихъ окольныхъ дорогахъ. Прежде ихъ считали десятками на Оттавѣ, но недоступные для барокъ пороги и водопады теперь обойдены желѣзными дорогами, каналами, или катками. Даже въ Канадѣ мало найдется рѣкъ болѣе неправильныхъ, чѣмъ Оттава. Русло ея представляетъ непрерывный рядъ контрастовъ: тутъ водопадъ, далѣе стремнина или порогъ, затѣмъ перекрестокъ водъ, встрѣчающихся и снова расходящихся, тамъ узкій каналъ, заключенный между отвѣсныхъ скалъ, потомъ цѣпь озеръ, кое-гдѣ даже большой озерный бассейнъ, бухты котораго продолжаются на необозримое пространство,—такова эта прекрасная рѣка, раздѣляющая двѣ провинціи, Онтаріо и Квебекъ.

Притоки ея, очень многочисленные, походятъ на главную рѣку, особенно притоки восточнаго берега. Со стороны Онтаріо, главныя «Воды Сѣвера», усиливающія Оттаву, суть: Маттаванъ, Бонъ-Шеръ, Мадаваска; въ числѣ притовъ ея есть даже «Миссисипи»; ниже, къ ней присоединяется рѣка Ридо, сопровождаемая каналомъ, прорытіе котораго поставило столицу государства, Оттаву, въ прямое сообщеніе съ озеромъ Онтаріо. Со стороны Квебека приходятъ очень многоводныя рѣки, Монашеская, Черная, Кулонжъ, Гатино, изъ которыхъ послѣдняя беретъ начало въ той же части водораздѣльной возвышенности, какъ

[1]) Lacombe; — Petitot; — Proulx etc.

Оттава, и сливается съ ней въ 600 километрахъ ниже, противъ столицы Канады; три другія значительныя рѣки, спускающіяся съ той же покатости, Заячья, Красная и Сѣверная, впадаютъ въ Оттаву восточнѣе. Прежде чѣмъ соединиться съ рѣкой св. Лаврентія, могучій притокъ опять принимаетъ видъ удлиненнаго озера, образуя бассейнъ «Двухъ Горъ», одна часть котораго поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и развѣтвляется въ архипелагѣ Монреальскомъ, тогда какъ главный потокъ, раздѣлившійся на два рукава, окружаетъ лѣсистый островъ Перро и затѣмъ соединяется съ рѣкой св. Лаврентія. Масса воды, изливаемая Оттавой въ великую канадскую рѣку, превышаетъ объемъ Роны или Рейна, судя по измѣреніямъ, сдѣланнымъ канадскими инженерами, которые получили слѣдующіе результаты [1]):

Расходъ Оттавы, передъ Гренвилемъ, у водопада Карильонъ, ниже всѣхъ большихъ притоковъ: низкія воды—980 кубич. метр. въ секунду; среднія—2.380 кубич. метр. въ секунду; высокія—4.200 кубич. метр. въ секунду.

Безчисленныя озера страны держатъ въ запасѣ воды разлива, отдавая ихъ рѣкѣ въ періодъ убыли; поэтому колебанія уровня послѣдней относительно весьма незначительны, въ сравненіи съ колебаніями, наблюдаемыми въ рѣкахъ съ правильнымъ теченіемъ.

Изливаясь рядомъ въ озеро св. Людовика, желтый потокъ Оттавы и зеленоватый потокъ св. Лаврентія, по выходѣ изъ этого бассейна, снова бѣгутъ каскадами. Водопадъ Лашинъ, послѣдній передъ устьемъ,— одинъ изъ красивѣйшихъ и съ виду одинъ изъ опаснѣйшихъ водопадовъ, хотя тамъ не бывало крушеній. Могучая масса воды, сдавленная въ тѣсномъ пространствѣ, вздымаетъ свои пѣнящіеся валы на нѣсколько метровъ высоты; увлекаемый въ этомъ водоворотѣ со скоростью лавины, путешественникъ вдругъ видитъ черныя скалы, стоящія стѣной впереди судна; но не успѣлъ онъ хорошенько разглядѣть ихъ, какъ онѣ уже промелькнули, исчезли позади его, и судно вступаетъ въ новое озеро, по которому разливаются успокоившіяся воды. Ниже этого озера, большія суда могутъ спускаться и подниматься по рѣкѣ во всякое время, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, между прочимъ, у «подножія» Монреаля, теченіе очень быстрое. Но въ прежнее время они не вездѣ, въ низовьи св. Лаврентія, находили достаточную глубину; озеро св. Петра, лежащее почти на полпути между Монреалемъ и Квебекомъ, имѣло не болѣе 4 или 5 метровъ глубины въ проходѣ. Наносы, которые уже обратили въ луга и болота всю верхнюю часть, распредѣляются по площади дна и постепенно повышаютъ ее; но при помощи постоянныхъ землечерпательныхъ работъ удалось удвоить первоначальную глубину фарватера. Въ озерѣ св. Петра, въ 148 километрахъ выше Квебека, находится предѣлъ распространенія приливной волны; въ этомъ мѣстѣ наносы отлагаются между двумя противоположными теченіями.

Одинъ изъ значительныхъ притоковъ, приходящихъ съ юга, соединяется съ рѣкой св. Лаврентія выше озера св. Петра и съ своей стороны способствуетъ выдвиганію впередъ аллювіальныхъ полуостровоаъ: это рѣка Ришелье или Сорель. Подобно главной рѣкѣ, притокъ этотъ—только наполовину рѣка; начинаясь въ штатѣ Нью-Іоркъ живописнымъ озеромъ Джорджъ,—одно изъ «чудесъ» Америки,—онъ продолжается затѣмъ гораздо болѣе обширнымъ бассейномъ, озеромъ Шампленъ, рукава котораго наполняютъ нѣсколько долинъ, и которое сѣверными своими бухтами врѣзывается въ канадскую территорію; тамъ собственно Ришелье и начинается, какъ рѣка, но теченіе его не вездѣ равномѣрное: въ Шамбли, выше тѣснины, гдѣ суживающееся русло заключено между двухъ холмовъ изъ эруптивныхъ породъ, онъ образуетъ нѣсколько пороговъ, затѣмъ разливается въ широкій бассейнъ, за который пароходы не переходятъ при подъемѣ. Изучая форму низкаго полуострова, раздѣляющаго рѣки св. Лаврентія и Ришелье, и сравнивая нынѣшнее теченіе этихъ рѣкъ съ прежнимъ, слѣды котораго сохранились въ видѣ болотъ, низменныхъ луговъ, прудовъ, можно придти къ заключенію, что нижній Ришелье занимаетъ то русло, которымъ нѣкогда, вѣроятно, текла рѣка св. Лаврентія. Прежде чѣмъ пробить барьеръ скалъ, преграждавшій ей дорогу передъ Монреалемъ, и отъ котораго остался еще одинъ островъ, св. Елены, великая канадская рѣка проходила тогда южнѣе, тамъ, гдѣ нынѣ простираются болотистыя земли Лапрери, и связывала съ бассейномъ Шамбли долину, которою въ наши дни изливается Ришелье; уровень окружающихъ равнинъ едва на нѣсколько метровъ превышаетъ уровень обѣихъ рѣкъ, почти одинаковый въ двухъ бассейнахъ Монреаль и Шамбли, именно 3,88 и 3,34 метровъ соотвѣтственно надъ высотой пролива въ озерѣ св. Петра; во время наводненій вода св. Лаврентія течетъ обратно въ озеро Шамбли [1]). Ниже Ришелье, въ озеро св. Петра изливаются Ямаска, затѣмъ рѣка св. Франциска, вытекающая изъ глубокаго озера Мемфремагогъ.

Послѣ Оттавы, самый большой притокъ св. Лаврентія, по крайней мѣрѣ въ рѣчной части,—рѣка св. Маврикія, которая беретъ начало на «высотѣ земель», гдѣ истоки ея переплетают-

[1]) T. C. Clarke, „Report of the Ottawa Survey“.

[1]) William Shanly;—Romeo Stevens, рукоп. замѣтки.

ся съ истоками р. Гатино. Пройдя рядъ озеръ и усиленный притоками, которые посылаютъ ему, справа и слѣва, другія озера, св. Маврикій является уже большой рѣкой, болѣе широкой, чѣмъ Луара или Гаронна, когда онъ достигаетъ края сіенитоваго плато, откуда воды его низвергаются въ равнину св. Лаврентія. Водопадъ этотъ, называемый Шауниганъ, есть не болѣе, какъ одинъ лишній водопадъ въ странѣ, гдѣ ихъ насчитываютъ тысячи, и все замѣчательныхъ громадностью размѣровъ, красотой вида или разнообразіемъ и живописностью окружающаго пейзажа; однако, и послѣ всѣхъ этихъ водопадовъ, Шауниганъ кажется грандіознымъ, благодаря огромной массѣ водъ и спиралеобразнымъ ступенямъ его коридора. Выше обрыва рѣка дѣлится на два большихъ рукава и на нѣсколько второстепенныхъ потоковъ, окружающихъ лѣсистые острова. Съ высокаго мыса, стоящаго по серединѣ пропасти, зритель видитъ, какъ набѣгающія со всѣхъ сторонъ воды падаютъ въ обширный амфитеатръ, «Чертовъ водоворотъ», гдѣ волны сталкиваются и ударяются о скалы: затѣмъ вдругъ рѣка вступаетъ въ узкій корридоръ, шириной около 28 метровъ, въ которомъ исчезаетъ вся масса водъ подъ нависшей стѣной: бревна, спускаемыя дровосѣками съ края плато по боковому катку и ныряющія въ воду у выхода водопада, часто ударяются объ эту скалу, на противоположномъ берегу. Тотчасъ за этимъ шумящимъ водопадомъ, св. Маврикій разливается въ обширное озеро, гдѣ кружится его теченіе. На берегахъ низовья дюны и песчаныя поля напоминаютъ тѣ вѣка, когда вся эта мѣстность была покрыта водами огромнаго озера. Между различными порогами, прерывающими верхнее теченіе св. Маврикія, рѣка судоходна для пароходовъ на протяженіи 315 километровъ.

Нѣкоторыя другія рѣки сѣверной покатости, Батисканъ, Жакъ-Картье, и, на южномъ берегу, Шодьеръ, соединяются съ св. Лаврентіемъ выше Квебекской тѣснины, т. е. въ той части его теченія, гдѣ онъ еще сохраняетъ характеръ рѣки. Непосредственно за этимъ проходомъ, длиной около 1.300 метровъ, между Алмазнымъ мысомъ и холмами Левисъ, начинается лиманъ: берега постепенно раздвигаются дотого, что онъ становится заливомъ, затѣмъ моремъ и сливаетъ свои воды съ водами Атлантическаго океана; впрочемъ, прежніе моряки помѣщали «конецъ моря» въ Тадусакѣ, у впаденія притока Сагенэ. Ниже Квебека, гдѣ высота прилива уже переходитъ за 5 метровъ, преобразованіе рѣки въ морской заливъ совершается постепенно: чередованіе прилива и отлива становится все правильнѣе, по мѣрѣ того, какъ ослабѣваетъ нарушающее вліяніе верховыхъ разливовъ; вода, еще прѣсная противъ Алмазнаго мыса, мало-по-малу пріобрѣтаетъ соленость; дельфины и другіе представители китоваго рода, морскія рыбы и моллюски проникаютъ далеко въ рѣчной заливъ. Въ то время, какъ св. Лаврентій катитъ у Квебека количество воды, составляющее, по самому умѣренному разсчету, около 15.000 кубич. метровъ въ секунду, объемъ жидкой массы, которая проходитъ съ приливомъ черезъ морскія ворота, открывающіяся между берегомъ Лабрадора и берегомъ Гаспезіи, по крайней мѣрѣ въ сто разъ превышаетъ это количество.

Вотъ точныя цифровыя данныя, относящіяся къ гидрологіи бассейна св. Лаврентія:

Длина св. Лаврентія, отъ истоковъ св. Людовика до Гаспе, 3.070 километровъ. Длина собственно рѣки, отъ Тысячеостровья до Квебека, 698 кил. Площадь бассейна, кверху отъ Квебека, 1.150 000 кв. килом. Приблизительный расходъ св. Лаврентія, по Кларку, 25.200 куб. метр. въ секунду, а по выводамъ Геологической коммиссіи, 32.000 куб. метр. въ секунду.

Истеченіе на квадр. метръ поверхности: 339 миллиметр., что̀ составитъ двѣ пятыхъ выпадающаго дождя.

Длина линіи мореходства, отъ Бель-Иля до Монреаля, 1.825 килом. Длина судоходства по морю, рѣкѣ и озерамъ, отъ Бель-Иля до Дулута, 3.957 километровъ

Притокъ Сагенэ, гораздо болѣе похожій на фіордъ, чѣмъ на рѣку, по крайней мѣрѣ во всей нижней части своего теченія, впадаетъ въ лиманъ, а не въ рѣку св. Лаврентія. Истоки его находятся въ 400 километрахъ, по прямой линіи, отъ береговъ св. Лаврентія, на высотѣ 400 или 500 метровъ надъ уровнемъ моря, въ мѣстности, еще очень мало извѣстной. Одна изъ главныхъ вѣтвей его, по могучимъ стремнинамъ которой поднимался ботаникъ Мишо, въ прошломъ столѣтіи, носитъ имя Мистасини, или «Большая Скала». Это имя принадлежитъ также одному большому озеру въ Лабрадорѣ, на гудсонской покатости: миссіонеры-іезуиты, изслѣдовавшіе страну въ половинѣ семнадцатаго столѣтія, назвали такъ рѣку, полагая, что она соединяетъ озеро Мистасини съ озеромъ св. Іоанна. Кромѣ Мистасини, еще нѣсколько рѣкъ, какъ-то: Перибонка, Ашуапмушуанъ, Уячуанъ, Метабечуанъ, текутъ въ этотъ озерный бассейнъ овальной формы, который канадцы назвали озеромъ св. Іоанна. Изъ этихъ притоковъ самый красивый—Перибонка, протекающая по необыкновенно живописной мѣстности; самый обильный—Ашуапмушуанъ (Ашамашуанъ), которому старинные писатели присвоивали имя Сагенэ, какъ и рѣкѣ, вытекающей изъ озера [1]. Эта водная площадь въ 920 квадр. километровъ прежде была гораздо обширнѣе, какъ о томъ

[1]) Ernest Gagnon, „le Pays des Ouananiches“.

свидѣтельствуетъ полоса песчанаго дна, оставленная водами по всей окружности. Большія сѣверныя рѣки, имѣющія нѣсколько верстъ ширины при устьѣ, приносятъ огромныя количества песку: Мистасини даже извѣстна подъ именемъ «рѣки Песковъ».

Съ октября мѣсяца озеро замерзаетъ, и зимой по немъ ѣздятъ на саняхъ во всѣхъ направленіяхъ. Смотря по времени года, уровень его представляетъ сильныя колебанія: разность между высокимъ и низкимъ стояніемъ воды составляетъ не менѣе 5 метровъ, достигая въ нѣкоторые годы 7 съ половиной метровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняются размѣры воднаго пространства, и во время мелководья иной песчаный пляжъ продолжается на нѣсколько верстъ отъ края водъ: отсюда индѣйское названіе этого бассейна—Пеагагами, или «Мелкое озеро». Средняя глубина его отъ 15 до 20 метровъ; но промѣры дна обнаружили существованіе глубокаго рва, шириной около 1.600 метровъ, который тянется параллельно берегу, продолжая, въ юго-восточномъ направленіи, ось долины рѣки Ашуапмушуанъ. Ровъ этотъ, называемый рыболовами «трещиной», имѣетъ до 60 и 75 метровъ, можетъ-быть, даже 90 метровъ глубины въ самыхъ впалыхъ мѣстахъ [1]; впрочемъ, карта промѣровъ, составленная въ 1884 г. Жозефомъ Роза, показываетъ только 62 метра въ самомъ глубокомъ мѣстѣ [2]). Трещина эта снова появляется далѣе на материкѣ вмѣстѣ съ Зеленымъ озеромъ, или Кеногамишишъ, и его продолженіемъ, озеромъ Кеногами, имѣющимъ 300 метровъ глубины [3]), затѣмъ вмѣстѣ съ бухтой Ха-Ха и нижнимъ Сагенэ. Очевидно, этотъ рядъ разсѣлинъ есть не что иное, какъ бывшій фіордъ, каналъ котораго нѣкогда наполняли льды, и который въ большой части изгладился съ тѣхъ поръ, какъ рѣки унесли обломки моренъ: къ востоку отъ озера св. Іоанна, ровъ, прежде непрерывный, раздѣлился на нѣсколько бассейновъ, а дно русла постепенно повышается.

Послѣ того, какъ первоначальный проходъ изгладился, естественно, должны были образоваться другія отверстія въ окружности озера. Полагаютъ, что одно изъ этихъ древнихъ руслъ находится на западѣ, около рѣки св. Маврикія: какъ бы то ни было, воды теперь выливаются каскадами и стремнинами Большаго и Малаго Спуска, чтобы образовать собственно Сагенэ. Рѣка эта въ верховьяхъ не отличается отъ другихъ канадскихъ рѣкъ: каскады, пороги, озероподобные разливы слѣдуютъ на ней одинъ за другимъ до «Прорванной Земли», близъ того мѣста, гдѣ рѣка Шикутими приноситъ, въ видѣ могучаго водопада, истеченіе озера Кеногами. Тамъ Сагенэ, шириной въ 1.020 метровъ и доминируемый высокими скалами, имѣетъ уже видъ большой рѣки; вскорѣ послѣ того и глубина его значительно увеличивается, и дважды въ сутки приливъ даетъ возможность судамъ подниматься до самыхъ запрудъ, за которыми скопляется сплавляемый по рѣкѣ лѣсъ. Далѣе Сагенэ еще болѣе расширяется и, наконецъ, обращается въ морской заливъ съ извилистыми берегами; въ мѣстѣ встрѣчи съ бухтой Ха-Ха онъ представляетъ фіордъ, подобный фіордамъ Норвегіи и Аляски: ему недостаетъ только ледниковъ въ верховьяхъ боковыхъ долинъ. По обѣ стороны извилистаго потока, неравной ширины, но вездѣ имѣющаго нѣсколько верстъ разстоянія отъ берега до берега, обступившія его скалы поднимаются все выше и выше. Волны омываютъ ихъ основаніе, на которомъ сѣрая или темная черта указываетъ высоту, достигаемую большими приливами; тамъ и сямъ кусты и деревца цѣпляются по кручамъ откосовъ, а выше, на округленныхъ вершинахъ, виднѣются вѣтвистыя деревья или голые почернѣлые стволы сосенъ, горѣвшихъ во время одного изъ страшныхъ лѣсныхъ пожаровъ, часто опустошающихъ страну. Заключенный между высокими каменными стѣнами, Сагенэ, съ темной, насыщенной гумусомъ водой, принимаетъ зловѣщій видъ: индѣйцы прозвали его «Рѣкой Смерти», и дѣйствисельно, все тамъ кажется мертвымъ; разсказываютъ даже, вопреки очевидности, что лѣсные звѣри не отваживаются заходить на скатъ пропасти, что даже птицы боятся залетать туда, что тамъ никогда не увидишь кружащагося надъ водой роя комаровъ или мошекъ. Утверждаютъ также, вопреки промѣрамъ, произведеннымъ Бэфильдомъ въ 1830 году, что Сагенэ—«бездонная» пучина; но несомнѣнно, что глубина его очень велика. Ниже бухты Ха-Ха и близъ устья онъ имѣетъ не менѣе 269 метровъ глубины, и, какъ всѣ фіорды, оканчивается въ лиманѣ св. Лаврентія высокими мелями, грудами обломковъ, вынесенными теченіемъ за черту трещины: лотъ показываетъ тамъ всего только отъ 12 до 20 метровъ. Надо проплыть за мысъ Горъ, на югѣ канадскаго Лабрадора, чтобы встрѣтить глубины, равныя глубинамъ Сагенэ.

Каждое лѣто къ этому удивительному рукаву моря стекаются массы посѣтителей любоваться зрѣлищемъ величественныхъ скалъ, гнейсовыхъ и сіенитовыхъ, поднимающихся на сотни метровъ надъ поверхностью водъ. Одинъ изъ этихъ утесовъ, извѣстный подъ именемъ «Картины», названъ такъ потому, что представляетъ со стороны залива совершенно гладкую стѣну, которая глядится въ темныя воды и, кажется, только ждетъ какой-нибудь монументальной надписи. Другая скала, тоже на южномъ берегу Сагенэ, была посвящена

---

[1]) Dumais, рукописн. замѣтки.
[2]) G. Bailliargé, рукописн. замѣтки.
[3]) Arthur Buies, „Le Saguenay".

«Троицѣ», по причинѣ трехъ колоссальныхъ ступенекъ, изъ которыхъ состоитъ ея крутой откосъ, достигающій 500 метровъ высоты; къ востоку отъ этого утеса, полукруглая бухта врѣзывается въ берегъ, и задняя сторона мыса кажется совершенно вертикальной, даже нависшей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. На камнѣ видны тамъ и сямъ бѣлыя борозды, проведенныя глыбами, которыя, оторвавшись отъ карниза, скатились по отвѣсной стѣнѣ въ пропасть; вода, капающая изъ трещинъ, увѣшиваетъ скалу бахромой изъ чернаго ила, и два разрѣза, идущіе прямо отъ вершины до основанія, раздѣлили утесъ на три исполинскихъ столба. Напротивъ, по другую сторону бухты, но на томъ же берегу, стоитъ другой мысъ, которому, подъ вліяніемъ чувства благоговѣнія предъ величіемъ картины, дали имя «Вѣчность». Мысъ этотъ выше противолежащаго мыса «Троицы», но имѣетъ менѣе грозный видъ; вершина у него закругленная, а по уступамъ ростутъ деревья; здѣсь остановился большой лѣсной пожаръ, въ 1872 г. Ниже мыса Вѣчность слѣдуютъ одна за другой, на обоихъ берегахъ Сагенэ, другія скалы, также пріобрѣвшія извѣстность; а на поверхности широкаго потока выступаютъ нѣсколько скалистыхъ островoвъ, представляющихъ якорную стоянку для судовъ. Тамъ и сямъ, черезъ бреши береговаго утеса, въ главную рѣку изливаются ручьи, даже небольшія рѣки, такова, напримѣръ, прославленная рѣка св. Маргариты, куда ловцы форелей, почти исключительно американцы, стекаются сотнями во время лѣтняго сезона. Къ югу отъ св. Лаврентія, длинное и очень глубокое озеро Темискуата, также усѣянное по берегамъ дачными мѣстами, лежитъ въ оси Сагенэ и продолжается въ Новомъ Брауншвейгѣ, до бухты Фунди, глубокой долиной рѣки св. Іоанна (Сентъ-Джонъ). Эти двѣ разсѣлины, раздѣленныя нынѣ широкимъ лиманомъ св. Лаврентія, не представляютъ ли собою двѣ половины излома земной коры, частію заполненнаго, но еще примѣтнаго?

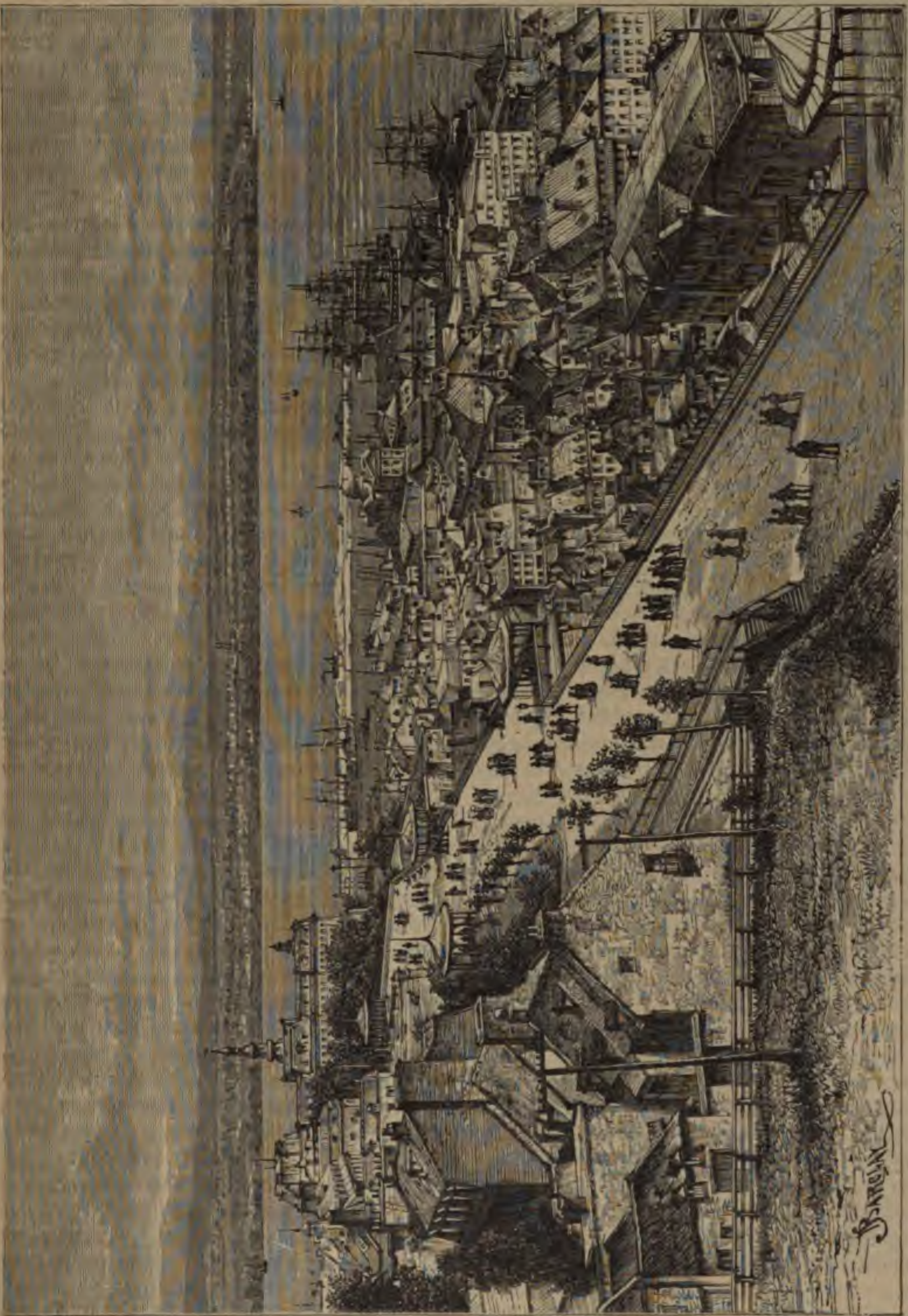
Ниже Сагенэ, черныя воды котораго вливаются, словно «море чернилъ», въ зеленоватый потокъ св. Лаврентія, съ сѣверной покатости текутъ въ лиманъ нѣсколько значительныхъ рѣкъ, изъ которыхъ ни одна не сохранила вида бывшаго фіорда; южный скатъ, доминируемый близко одна отъ другой стоящими горами, слишкомъ узокъ, чтобы на немъ могли образоваться большіе притоки. Два берега представляютъ еще другой контрастъ. Южный развертывается въ видѣ двоякой кривой замѣчательно правильнаго хода: въ этой гармонически изгибающейся линіи сразу узнаешь дѣйствіе теченія, которое не переставало работать въ теченіе вѣковъ, срѣзывая мысы, занося пескомъ бухты: теченіе это—отливъ, движеніе котораго всегда болѣе равномѣрно, менѣе неправильно, чѣмъ движеніе прилива. Сѣверный берегъ, о который ударяется приливная волна, представляетъ гораздо больше неровностей въ своемъ очертаніи, болѣе изрѣзанъ бухтами, болѣе усаженъ мысами: здѣсь находится, между прочимъ, мысъ Горъ, главный опознавательный знакъ для моряковъ при входѣ въ лиманъ св. Лаврентія. Рѣчные наносы также способствуютъ неправильности очертаній лабрадорскаго берега: р. Бетсіамитъ, рѣка Драхвъ, Маникуаганъ, Муази, Минганъ, рѣка св. Августина, Эскимосская и другія рѣки развѣтвляются въ морѣ, въ видѣ маленькихъ дельтъ, образовавшихся путемъ отложенія песку и илу. Въ верхнемъ своемъ теченіи всѣ эти рѣки походятъ одна на другую своими цѣпями озеръ, порогами и водопадами.

Лиманъ св. Лаврентія, имѣющій 180 километровъ ширины при входѣ, омываетъ многочисленные острова, расположенные почти всѣ по направленію приливнаго и отливнаго теченія, параллельно обоимъ берегамъ: таковъ первый островъ, тотчасъ за Квебекомъ. Эта длинная земля, называвшаяся прежде «Вакховой», по причинѣ виноградныхъ кустовъ, видѣнныхъ тамъ первыми мореплавателями, а теперь извѣстная подъ именемъ Орлеанскаго острова, представляетъ холмистую равнину, продолжающуюся верстъ на тридцать между двумя каналами; теченія, встрѣчающіяся у восточной оконечности острова, сталкиваются и образуютъ опасный водоворотъ, который канадскіе моряки прозвали «Быкомъ». Затѣмъ слѣдуетъ рядъ другихъ, менѣе значительныхъ острововъ, частію гористыхъ, частію низменныхъ или едва выступающихъ надъ поверхностью воды; но у всѣхъ этихъ острововъ ось имѣетъ то же направленіе, какъ лиманъ и прибрежныя горы. Большой островъ, раздѣляющій на два широкихъ пролива входъ въ лиманъ св. Лаврентія, тоже расположенъ параллельно берегамъ Гаспезіи, которою оканчивается на сѣверо-востокѣ система Апаллахскихъ горъ.

Эта огромная островная скала, имя которой, Антикости, съ перваго взгляда кажется указывающимъ на положеніе острова противъ береговъ Гаспе, сохранила, въ слегка измѣненной формѣ, свое индѣйское названіе Натикостекъ, означающее «Мѣсто охоты на медвѣдя» [1]). Простираясь почти на 220 километровъ въ длину и на пятьдесятъ въ ширину въ центральной части, она имѣетъ лишь весьма небольшое число бухтъ и бухточекъ; сѣверный берегъ, правильный, безъ выступовъ и выходящихъ угловъ, немного выше южнаго, и островъ, въ цѣломъ, представляетъ наклонную плоскость, съ уклономъ, въ среднемъ, около 120 метровъ къ югу: благодаря этому расположенію поверхности острова на полдень, Ан-

[1]) Charlevoix, „Histoire de la Nouvelle France».

тикости защищенъ отъ бурныхъ сѣверныхъ вѣтровъ и пользуется относительно теплымъ климатомъ. Ни одинъ изъ его холмовъ не превышаетъ 210 метровъ. Повсюду скала, силурійскаго происхожденія, состоитъ изъ пластовъ известняка, очень богатыхъ ископаемымъ лѣсомъ. Слои торфа покрываютъ большую часть южныхъ береговъ, исчезая подъ чащами ельника, гдѣ деревья, отъ трехъ до четырехъ метровъ высотой, дотого тѣсно скучены и переплетены вѣтвями, что идешь не черезъ лѣсъ, а скорѣе по лѣсу [1]). Антикости, кажется, никогда не былъ частью материка, судя по тому, что тамъ не видать ни змѣй, ни лягушкообразныхъ гадовъ, живущихъ, однако, на берегахъ противолежащей твердой земли; цѣлыя семей-



Квебекъ.

[1]) J. U. Gregory, „L'île d'Anticosti et ses Naufrages".

ства насѣкомыхъ, очень богато представленныя на сосѣднихъ земляхъ, также отсутствуютъ тамъ совершенно. Что касается чернаго медвѣдя, встрѣчающагося на Антикости, то онъ, безъ всякаго сомнѣнія, пришелъ туда по ледяному мосту, покрывающему зимой поверхность залива; лапы и морда у этого звѣря окрашены въ красный цвѣтъ отъ дѣйствія морской воды, въ которой онъ ищетъ себѣ пищу.

По обѣ стороны острова Антикости, устья лимана открываются въ полу-замкнутое море, которое называютъ «заливомъ» св. Лаврентія, и которое дѣйствительно слѣдуетъ разсматривать, какъ лежащее внѣ Атлантики, по причинѣ его мелководья. Это просто бассейнъ размыванія, вырытый водами въ поверхностной части земной коры: на всей окружности залива выступающіе наружу концы геологическихъ пластовъ свидѣтельствуютъ о прежней непрерывности почвы. Въ среднемъ, заливъ св. Лаврентія менѣе глубокъ, чѣмъ лиманъ при его входѣ, и чѣмъ фіордъ Сагенэ: впадины глубиной въ 200 метровъ тамъ не многочисленны; мощность жидкой массы не превышаетъ 100 метровъ во всей части залива, заключающейся между Гаспезіей и островомъ Капъ-Бретонъ; только въ большомъ проливѣ Каботъ, открывающемся на югѣ Нью-Фаундленда, телеграфные кабели лежатъ на днѣ, отстоящемъ отъ поверхности на 400—460 метровъ. Два другихъ прохода соединяютъ заливъ св. Лаврентія съ Атлантическимъ океаномъ: проливъ Бель-Иль и проливъ Кансо (Canseaux или Canso), обыкновенно называемый англичанами *gut* (кишка). Проходъ Кансо, имѣющій важное значеніе для каботажной торговли, представляетъ узкую морскую улицу, длиной около 28 километровъ, идущую между Новой Шотландіей и островомъ Капъ-Бретонъ. Проходъ Бель-Иль, названный такъ отъ овальнаго скалистаго острова, лежащаго въ Атлантическомъ океанѣ противъ входа въ заливъ, имѣетъ совершенно иной характеръ: это широкій каналъ, направляющійся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, между Лабрадоромъ и известковымъ полуостровомъ Нью-Фаундленда. Къ западу отъ пролива, берега Лабрадора изрѣзаны маленькими фіордами, между прочимъ, извилистымъ заливомъ Брадоръ, имя котораго, по мнѣнію большинства этимологовъ, перешло на всю эту страну. Недалеко оттуда изливается въ море рѣка Эскимосовъ, напоминающая своимъ названіемъ пребываніе древнихъ скрелингеровъ, которыхъ тамъ встрѣтили норманны.

Бель-Ильскія ворота даютъ доступъ одной вѣтви полярнаго теченія; часто, весной и лѣтомъ, отдѣльныя льдины, отрывки сплошнаго льда и ледяныя горки проникаютъ въ проливъ и приносятся теченіемъ на сѣверо-восточную сторону Антикости и въ проходъ, отдѣляющій этотъ островъ отъ канадскаго Лабрадора. Что касается льдовъ св. Лаврентія, то они относятся вѣтромъ и теченіемъ на югъ отъ большаго острова и пропадаютъ внутри залива, но южныя воды остаются свободными отъ всякихъ ледяныхъ наносовъ. Эти выкидки полярныхъ и рѣчныхъ льдовъ составляютъ одну изъ опасностей навигаціи, которая въ проливѣ Бель-Иль начинается не ранѣе іюля мѣсяца; впрочемъ, льды тамъ еще не такъ опасны, какъ туманы и неопредѣленность теченій: при самой незначительной перемѣнѣ въ направленіи теченія судно можетъ наскочить на скалы; если бы не пушка, подающая тревожные сигналы въ туманную погоду, моряки плавали бы почти на-угадъ. На встрѣчу теченію, проникающему черезъ Бель-Ильскій проливъ, идетъ другое теченіе, направляющееся въ заливъ черезъ широкій входъ на югѣ Нью-Фаундленда. Эти двѣ встрѣчныя жидкія массы, съ которыми сталкивается еще отливъ, выходящій изъ лимана, кружатся въ видѣ обширнаго водоворота, отъ котораго, безъ сомнѣнія, и произошла полукруговая форма береговъ, развертывающихся отъ полуострова Гаспезіи до конечнаго мыса острова Капъ-Бретонъ. Островъ Принца Эдуарда, имѣющій форму полумѣсяца, также обязанъ своими контурами, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, круговращенію воды въ заливѣ; то же самое нужно сказать о вытянутыхъ въ видѣ крючка удочки островахъ Магдалины, профиль которыхъ напоминаетъ атоллы Тихаго океана. Подъ другими широтами происхожденіе этихъ острововъ не преминули бы приписать работѣ полиповъ-строителей. Впрочемъ, и здѣсь, при промѣрахъ дна, иногда находили кораллы въ глубинахъ залива, особенно у береговъ Антикости [1]). Въ этихъ водахъ есть слѣды дѣйствія эруптивныхъ силъ. Одинъ изъ южныхъ островковъ группы, который старинные мореплаватели назвали «островомъ Входа» (Entry-island), по причинѣ его положенія при входѣ въ заливъ, представляетъ любопытное зрѣлище: это двойной бугоръ изъ траппа, около 120 метровъ высотой, стоящій на пьедесталѣ изъ песчаника.

Климатъ канадскихъ областей, проходимыхъ рѣкою св. Лаврентія, значительно разнится отъ климата европейскихъ странъ, лежащихъ подъ тѣми же широтами. Островъ Пиль, на озерѣ Эри, самая южная земля, принадлежащая къ Канадѣ, находится на такомъ же разстояніи отъ полюса, какъ Римъ, и 45-я параллель, которую можно считать средней линіей лаурентійской территоріи, проходитъ въ Европѣ черезъ южную Францію, Ломбардію, долину Дуная, Крымскій полуостровъ. Самая южная часть бассейна, т. е. полуостровъ зе-

---

[1]) Bayfield, „Transactions of the literary and historical Society of Quebec“, 1821.

мель, ограничиваемый озерами Гуронъ, Сентъ-Клеръ, Эри, дѣйствительно пользуется умѣреннымъ климатомъ, напоминающимъ климатъ западной Франціи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ его сады, фруктовыя деревья, лѣсныя породы; но другія области Канады въ этомъ отношеніи находятся въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ. Извѣстно, что западные берега Европы имѣютъ, на равной широтѣ, гораздо болѣе высокую температуру сравнительно съ восточными берегами Америки, благодаря общему движенію водъ и воздушныхъ массъ: на европейскихъ берегахъ преобладаютъ юго-западные вѣтры, и теченіе водъ направляется изъ Мексиканскаго залива къ морямъ Франціи, Британскимъ островамъ и Норвегіи. Въ Канадѣ, напротивъ, господствуетъ вѣтеръ полярный, дующій съ сѣверо-востока на юго-западъ, т. е. какъ разъ къ той воронкѣ, которую представляетъ лиманъ св. Лаврентія. Другіе воздушные потоки, приходящіе изъ арктическихъ областей, съ сѣвера и съ сѣверо-запада, почти не встрѣчаютъ препятствій при переходѣ Лабрадора, Гудсонова моря, цѣпи Лаурентидъ, тогда какъ юго-восточные вѣтры, приносящіе теплый воздухъ умѣренной области Бермудскихъ и Антильскихъ острововъ, легче отклоняются въ сторону береговыми горами низовья св. Лаврентія и горными цѣпями Новой Англіи.

Новая Франція, слѣдовательно, имѣетъ, въ среднемъ, гораздо болѣе холодный климатъ, чѣмъ старая Франція, лежащая по другую сторону Атлантическаго океана; не представляя съ лѣтними жарами столь большой разности, какъ наблюдаемая въ Манитобѣ (разность температуръ между городами Квебекомъ и Винипегомъ: зимой, 3°,3; лѣтомъ, 0°), крайности зимней температуры падаютъ гораздо ниже на берегахъ св. Лаврентія, нежели на берегахъ Сены; такъ, наприм., въ Монреалѣ, въ январѣ 1859 г., морозы доходили до —41°,7. Но если холода тамъ больше, то и жары сильнѣе: менѣе подверженный умѣряющему вліянію моря, климатъ Канады представляетъ болѣе широкую амплитуду колебаній: зима и лѣто имѣютъ тамъ болѣе выдержанный характеръ, вслѣдствіе чего промежуточныя времена года менѣе ясно обозначены. Весна и осень проходятъ быстро: жизнь въ лѣсахъ пробуждается вдругъ, послѣ долгой зимы, и почти такъ же круто, послѣ короткой, но чудной осени, наступаетъ сонъ растеній. Весь циклъ флоры совершается въ четыре или пять мѣсяцевъ, съ конца мая до первыхъ чиселъ октября.

Температура нѣкоторыхъ пунктовъ Канады:

	Широта.	Средняя температ.	Зима (дек., янв., февр.)	Лѣто (іюнь, іюль, авг.)
Портъ-Артуръ (Верхнее озеро).	48°27'	2°,33	—14°,6	15°,5
Виндзоръ (Онтаріо). .	42°19'	8°,77	— 3°,0	20°,55
Сентъ-Эмиліонъ (Темискамингъ). . . .	47°20'	3°.43	-- 9°,43	18°,47
Торонто (40 лѣтъ). .	43°39'	6°,73	— 4°,55	19°,72
Монреаль (10 лѣтъ).	46°31'	7°,7	— 7°,55	19°,66
Квебекъ (10 лѣтъ) .	46°48'	4°	— 9°,89	17°,72
Бель-Иль.	51°58'	—2°	(?)	9°,77

Жители умѣренной Европы склонны жалѣть канадцевъ, представляя себѣ безконечныя бѣлыя равнины, простирающіяся, въ долгіе зимніе мѣсяцы, отъ береговъ св. Лаврентія до береговъ Гудсонова моря и Верхняго озера. Сами канадцы, напротивъ, любятъ свою зиму и считаютъ ее лучшимъ временемъ года. По крайней мѣрѣ это та пора года, которая дѣлаетъ людей сильными и здоровыми, даетъ имъ могучую жизненность, энергію, веселость. Вмѣстѣ съ тѣмъ это—сезонъ увеселеній и праздниковъ. Такъ какъ среднее количество атмосферныхъ осадковъ въ Канадѣ не особенно велико (въ бассейнѣ св. Лаврентію оно составляетъ отъ 0,80 до 1 метра), то зимніе снѣга выпадаютъ не въ чрезмѣрномъ обиліи, но разъ выпавъ, въ началѣ зимы, въ ноябрѣ, они остаются уже до весны, не растаявая и постепенно отвердѣвая. Днемъ ярко свѣтитъ солнце, но если снѣгъ сверху немного оттаетъ въ наиболѣе выставленныхъ къ свѣту мѣстахъ, то ночью, подъ звѣзднымъ небомъ, онъ снова замерзаетъ. Благодаря снѣжному покрову, который, въ нормальные годы, держится впродолженіи четырехъ или четырехъ съ половиной мѣсяцевъ, растенія защищены отъ мороза и быстрой оттепели, которые могли бы повредить имъ въ менѣе суровомъ климатѣ; снѣгъ защищаетъ даже дома отъ дѣйствія холода. Городскіе жители, одѣтые въ шубы, забавляются сооруженіемъ «хрустальныхъ» дворцовъ, катаньемъ съ ледяныхъ горъ, быстрой ѣздой съ колокольчиками по гладкой поверхности рѣкъ, по «зимнимъ дорогамъ», или, безъ всякихъ дорогъ, прямо черезъ лѣса и поля; поселяне разъѣзжаютъ по гостямъ изъ деревни въ деревню, распахиватели новей, дровосѣки работаютъ на рубкѣ лѣса. Иногда сильный вихрь поднимаетъ столбы снѣга (средняя толщина снѣжнаго слоя около метра), сѣроватыя массы иголъ или хлопьевъ кружатся въ воздухѣ и скопляются сугробами въ защищенныхъ отъ вѣтра мѣстахъ, рвахъ, канавахъ, за откосами и т. д.; ѣздоки, застигнутые бураномъ на заметаемыхъ дорогахъ, тщетно борются противъ вихрей атмосферы и снѣжныхъ заносовъ; часто желѣзнодорожные поѣзда, предшествуемые, однако, нѣсколькими паровыми плугами, которые расчищаютъ имъ путь, по-

долгу стоятъ въ безпомощномъ положенiи между двухъ бѣлыхъ гладкихъ стѣнъ, поднятыхъ могучими лемехами по обѣ стороны рельсовъ. Но среди разнообразныхъ картинъ зимней природы нѣтъ зрѣлища болѣе красиваго, чѣмъ то, которое являетъ, въ ясное зимнее утро, тончайшая пыль, поднимающаяся туманными ракетами, словно пляска духовъ, на снѣжномъ полѣ, сплошь усѣянномъ блестками сверкающихъ кристалловъ.

Бассейнъ св. Лаврентія—по преимуществу страна лѣсовъ. За исключенiемъ западныхъ частей, гдѣ встрѣчаются каменистыя, почти совершенно безлѣсныя пространства, вся лаурентiйская область, еще не обращенная въ пахатныя земли, покрыта деревьями: влажность воздуха и почва, такъ же, какъ лѣтняя температура, повсюду достаточны для поддержанiя богатой лѣсной растительности. Даже пространства, уже вырубленныя или подвергнутыя первой распашкѣ, снова начинаютъ заростать молоднякомъ съ слѣдующаго лѣта послѣ прохода человѣка: новыя, быстро ростущiя, породы смѣняютъ деревья, уничтоженныя топоромъ или пожаромъ. Хотя эксплоатированные уже лѣса не имѣютъ болѣе торговой цѣны и доставляютъ только топливо, въ ожиданiи новаго поколѣнiя большихъ деревъ, но видъ деревьевъ не измѣнился: горизонтъ по-прежнему ограниченъ непрерывнымъ кругомъ листвы. Отъ одного до другаго конца страны, общая физiономiя лѣсовъ мало разнится: почти вездѣ, по направленiю съ запада на востокъ, находишь однѣ и тѣ же древесныя породы; наибольшiй контрастъ замѣчается по направленiю съ юга на сѣверъ, соотвѣтственно уменьшенiю средней температуры. Такъ, южная часть провинцiи Онтарiо, омываемая водами озера Эри, имѣетъ въ своихъ лѣсахъ, между прочимъ, орѣховое дерево, котораго нѣтъ въ сѣверной флорѣ; точно также красный кедръ не переходитъ за озера Гуронъ и Онтарiо въ бассейнъ Оттавы; нѣкоторыя другiя породы, бѣлый дубъ, букъ, сахарный кленъ, бѣлая и красная сосна, тоже находятъ свой предѣлъ распространенiя въ лаурентiйской области. Линiи, ограничивающiя поясы произрастанiя, болѣе или менѣе параллельны изотермамъ, которыя, въ свою очередь, идутъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, т. е. по направленiю долины св. Лаврентiя [1]). На сѣверѣ горной цѣпи Лаурентидъ и особенно за хребтомъ страны, деревья, выставленныя дѣйствiю болѣе продолжительныхъ и болѣе суровыхъ зимъ, отличаются меньшими размѣрами, сравнительно съ деревьями рѣчной области.

Лаурентинскiе лѣса состоятъ изъ шестидесяти, или около того, древесныхъ породъ, между которыми преобладаютъ хвойныя, принадлежащiя къ близкимъ съ европейскими родамъ и носящiя, по большей части, тѣ же названiя въ просторѣчiи: сосна, ель, пихта, кедръ желтый, красный, сѣрый или бѣлый; кора туйи (thuya canadensis) употребляется для дубленiя кожъ, а волокна корней даютъ *yatane*, изъ котораго индѣйцы умѣли плести сосуды. Семейство ихъ представлено многочисленными видами, изъ которыхъ особенно замѣчательны тополь «liard» и осокорь душистая. Одно изъ наиболѣе цѣнимыхъ деревьевъ—береза бѣлая: индѣйцы мастерятъ изъ коры ея челноки, до того легкiе, что одинъ человѣкъ можетъ переносить лодку съ одной рѣки на другую черезъ скалы: канадцы утилизируютъ бересту, главнымъ образомъ, какъ матерiалъ для крышъ на избахъ и сараяхъ. Лѣса заключаютъ въ себѣ также нѣсколько древесныхъ породъ съ съѣдобными плодами, а кусты даютъ ягоды въ изобилiи. Между различными деревьями канадскаго лѣса особенно выдѣляется сахарный кленъ (acer saccharinum), отличающiйся раннимъ распусканiемъ, богатствомъ цвѣтенiя, яркой окраской осенней листвы, такъ же, какъ величественнымъ видомъ, превосходнымъ качествомъ древесины и обилiемъ сахаристаго вещества, содержащагося въ его сокѣ. Необыкновенно прiятный на вкусъ сиропъ, добываемый изъ клена, даетъ сахаръ, очень цѣнимый въ странѣ производства: «кленовикъ», гдѣ собираютъ сладкiй сокъ, извѣстенъ подъ именемъ «сахарнаго завода»; иногда одно большое дерево даетъ до 300 килограммовъ (18 пудовъ) сахара [1]). Кленъ былъ выбранъ франко-канадцами какъ символъ ихъ нацiональности: въ праздничные дни они украшаютъ себѣ грудь, а также свои флаги кленовыми листьями. Во всѣхъ частяхъ Канады, гдѣ преуспѣваетъ сахарный кленъ, растетъ также дикiй виноградъ, взбираясь лiанами на верхушку деревьевъ и свѣшивая на вѣтвяхъ свои гроздья. Сѣверный предѣлъ этого клена обозначаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ границу канадскаго винорадарства.

Большая часть лѣсной области принадлежитъ еще правительству и дѣлится на участки, сдаваемые послѣдовательно въ аренду спекулянтамъ; каждый годъ лѣсничiе отдаютъ съ торговъ извѣстное число «межей», т. е. участковъ, обмежеванныхъ въ видѣ геометрическихъ квадратовъ по десяткамъ или сотнямъ англiйскихъ миль. Лѣсопромышленники, снимающiе эти участки на срубъ, обязываются оберегать лѣсъ отъ безполезнаго истребленiя; выбравъ годныя для себя дерева, они должны щадить остальную поросль и возвратить казнѣ лѣсное угодье безъ поврежденiя его, но

---

[1]) Rob. Bell, „Map showing the general northern limits of the principal forest-trees of Canada."

[1]) Talbot, „Reise in Canada".

всѣ подобныя обязательства остаются чисто фиктивными, и обезлѣсеніе ведется самымъ безпощаднымъ образомъ, безъ заботы о будущемъ. Всего болѣе истребляется строевой и подѣлочный лѣсъ: есть цѣлыя лѣсныя дачи, гдѣ не осталось уже ничего, кромѣ мелкихъ деревъ, годныхъ только на дрова. Каждая новая дорога, каждый новый катокъ, устроенный на ручьѣ или на рѣчкѣ для спуска бревенъ, спо-способствуетъ дальнѣйшему истребленію лѣсныхъ богатствъ. Добываніе изъ хвойныхъ деревъ терпентина въ Канадѣ почти не практикуется.

Нанятые лѣсопромышленниками, арендаторами лѣсныхъ участковъ, дровосѣки поднимаются осенью по сплавнымъ рѣкамъ, чтобы прибыть во́-время на верховье, устроить свое становище и приняться за работу, какъ только земля покроется снѣгомъ. Весь зимній сезонъ употребляется на рубку деревъ, которыя волокутъ по скользкимъ дорогамъ къ берегу рѣчекъ. Весной, по окончаніи ледохода, сложенныя на берегу бревна сбрасываются въ потокъ, и гонщики слѣдуютъ за ними, гдѣ въ лодкѣ, гдѣ пѣшкомъ, вооруженные баграми и топорами, для высвобожденія бревенъ, остановившихся въ боковыхъ бухтахъ или около выступа скалъ. Часто какое-нибудь препятствіе, помѣщенное поперекъ рѣки, задерживаетъ весь сплавляемый лѣсъ; образуется заторъ, *jam*, и работники бросаются на плавучую массу, чтобы пропихнуть переднее бревно, составляющее «ключъ» огромнаго скопленія древесныхъ стволовъ, и заставить ихъ плыть далѣе къ низовью. Иногда деревья, задержавшіяся въ какой-нибудь разсѣлинѣ скалъ, образуютъ запруду въ самыхъ порогахъ, и тогда приходится расчищать путь на водопадѣ, среди кружащихся потоковъ, гдѣ рѣчка «падаетъ съ громомъ». Но тамъ, гдѣ паденіе воды слишкомъ сильное, гонщики устраиваютъ рядомъ съ потокомъ катки, по которымъ и спускаютъ бревна. На каждомъ этапѣ, гдѣ нужно остановить лѣсъ, поперекъ рѣчки воздвигаютъ запруду, за которой бревна скопляются въ видѣ подвижнаго пола. Наконецъ, на главной рѣкѣ гонщики связываютъ сплавляемый лѣсъ въ длинные плоты и плывутъ на нихъ по теченію; въ опасныхъ мѣстахъ, гдѣ есть водовороты или стремнины, они разбиваютъ несущій ихъ островокъ изъ бревенъ, чтобы ниже снова соединить ихъ въ плоты и плыть далѣе, до лѣсопильнаго завода или до порта, гдѣ лѣсъ грузится на корабль, почти всегда англійскій или норвежскій.

Сплавка лѣса изъ Оттавы.

На этой тяжелой работѣ гонщики сплавнаго лѣса часто подвергаются болѣзнямъ, причиняемымъ сыростью и испорченнымъ мясомъ, особенно одному виду цынги, который они называютъ «Черной ногой» (black leg); но тѣ,

которые избѣгли болѣзней и опасностей, почти всѣ отличаются замѣчательной физической силой, ловкостью, увѣренностью движеній и присутствіемъ духа. Однако, по мѣрѣ того, какъ города и деревни приближаются къ ихъ временнымъ становищамъ, ихъ образъ жизни дѣлается все болѣе похожимъ на образъ жизни другихъ рабочихъ; имъ грозитъ раздѣленіе труда, все болѣе и болѣе замыкающее человѣка въ какую-нибудь одну работу. Поэзія ихъ существованія уменьшается по мѣрѣ того, какъ ихъ дисциплинируютъ и привязываютъ къ болѣе спеціальному роду занятія: соединенные въ артели на лѣсопильномъ заводѣ или лѣсномъ дворѣ, они сожалѣютъ о своей жизни, исполненной опасностей, собственной иниціативы и героической борьбы. Многіе изъ нихъ, по большей части франко-канадскаго происхожденія, находятъ удовольствіе въ бравированіи смерти. Они смѣло переправляются черезъ быстрые потоки, прыгая съ бревна на бревно; спускаются даже на водопадахъ, уцѣпившись за плывущее дерево; ныряютъ подъ плотъ и переплываютъ его изъ конца въ конецъ подъ водой. Однако, несчастные случаи не были бы многочисленны, еслибы гонщики не выпивали черезъ мѣру по праздникамъ и на другой день получки заработной платы. Обыкновенно они отличаются веселымъ нравомъ, любятъ пѣть, дѣйствуя весломъ, и это про нихъ, частію ими самими, сложены любимыя канадскія народныя пѣсни; отрывокъ одной изъ такихъ пѣсенъ:

„Nous avons sauté le Long Sault,
Nous l'avons sauté tout d'un morceau!
Ah! que l'hiver est longue!
Dans les chantiers nous hivernerons,
Dans les chantiers nous hivernerons!
. . . .
Rouli, roulant, ma boule roulant,
En roulant ma boule roulant,
En roulant ma boule [1])".

(Мы перескочили Длинный Водопадъ, перескочили однимъ прыжкомъ! Ахъ, какъ продолжительна зима! Мы должны проводить ее въ лѣсныхъ дворахъ, и проч.).

За дровосѣками слѣдуютъ земледѣльцы: первые раздѣлили лѣсъ, вторые окончательно уничтожаютъ его. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ городовъ или пристаней они вырубаютъ деревья, а вдали отъ рынковъ просто выжигаютъ часть лѣса, нужную подъ пашни и огороды. Жаль смотрѣть, какъ горятъ большія деревья, распространяя ѣдкій дымъ, далеко разносимый вѣтромъ и помрачающій атмосферу. Огонь сначала весело бѣжитъ по кустамъ и валежнику, затѣмъ принимается за деревья, которыя горятъ отдѣльно перемежающимися вспышками, когда онъ находитъ легче воспламеняющуюся пищу, кору или сухія вѣтви. Цѣлыми днями, даже недѣлями продолжается медленное горѣніе большихъ деревъ; вѣтеръ раздуваетъ жаръ, который затѣмъ опять покрывается пепломъ. Наконецъ, деревья потухаютъ; на мѣстѣ пожарища видны только неровные пни, часто поддерживающіе обугленные скелеты самыхъ фантастическихъ формъ. Много лѣтъ уплыветъ, прежде чѣмъ остатки лѣса исчезнутъ совершенно; плугъ проходитъ между корнями. Иногда, предпринятая расчистка лѣса подъ пашни, какъ оказавшаяся слишкомъ дорого стоющей, прерывается, почва снова заростаетъ мелкимъ кустарникомъ, и почернѣлые стволы исчезаютъ подъ зеленью обвивающихъ ихъ ліанъ.

Пожары запрещены въ іюлѣ и августѣ, изъ опасенія, чтобы огонь не распространялся за предѣлы отданныхъ въ арендное пользованіе лѣсныхъ участковъ; но, несмотря на всѣ предосторожности, не взирая на канавы, проводимыя вокругъ этихъ участковъ, часто случается, во время лѣтнихъ жаровъ, что пламя постепенно захватываетъ обширный районъ, и пожары истребляютъ лѣса цѣлыхъ территорій; ручьи, даже рѣки не останавливаютъ распространенія огня; вѣтеръ переноситъ горящія головни даже черезъ озера. Такъ, въ области Сагенэ пожаръ уничтожилъ всѣ лѣса, простиравшіеся отъ береговъ озера св. Іоанна до Метабечуана и отъ этой рѣки до мыса Вѣчности. Во всѣхъ частяхъ Канады встрѣчаются эти погорѣлыя пространства, гдѣ лѣсъ медленно возстановляется, пуская свои зеленѣющіе ростки между почернѣлыми стволами, оставленными пламенемъ. Пройдетъ много лѣтъ, прежде чѣмъ лѣсъ, еще не тронутый или уже проходимый дровосѣками, будетъ эксплоатируемъ правильнымъ образомъ и перерѣзанъ во всѣхъ направленіяхъ защитными дорогами. Между древесными породами, которымъ грозитъ истребленіе, находится драгоцѣнная «черная орѣшина» (juglans nigra), порода тѣмъ болѣе цѣнная, что она можетъ служить прививкой къ европейскому орѣховому дереву.

Вмѣстѣ съ истребленіемъ дѣвственнаго лѣса, исчезаютъ и крупные дикіе звѣри; бассейнъ св. Лаврентія, доставлявшій, въ первыя времена колонизаціи, французскимъ путешественникамъ почти всю собираемую ими пушнину, теперь самъ ввозитъ изъ сѣверо-западной территоріи мѣха, требующіеся въ большомъ количествѣ для его жителей. Лось и другіе представители оленьго рода не встрѣчаются уже вблизи св. Лаврентія; бобры, которыхъ канадскіе французы, по примѣру многихъ индѣйскихъ племенъ, взяли за эмблему своей національности, оттѣснены къ сѣверу. Пума тоже повывелся, хотя еще попадается изрѣдка; медвѣди, напротивъ, до сихъ поръ очень многочи-

[1]) Ernest Gagnon, „Chansons populaires du Canada"; — de Montigny, „Le Nord".

слены. Въ водахъ рѣки, китообразныя животныя становятся рѣдки; настоящій китъ уже не сопровождаетъ корабли до Монреаля; не видать болѣе и «морскихъ коровъ», которыя дали свое имя столькимъ мысамъ и пляжамъ на берегахъ лимана и залива; тюлени не проникаютъ уже въ озеро Шампленъ черезъ рѣку Ришелье, ни въ Гудсонъ черезъ Нью-Іоркскій портъ почти на всей окружности Новой Англіи [1]). Однако, морскія свиньи поднимаются еще въ Сагенэ, за тысячу километровъ отъ открытаго моря. Дикіе звѣри замѣнены домашними животными, ввезенными изъ Европы, коровами и лошадьми, козами, овцами, курами и голубями. Даже міръ птицъ частію обновился вслѣдствіе иммиграціи: наглецъ воробей хозяйничаетъ на улицахъ, въ садахъ и на поляхъ Канады, и многіе сельскіе хозяева сожалѣютъ о введеніи этого грабителя въ Новомъ Свѣтѣ.

Туземцы несомнѣнно уменьшились численно со времени появленія первыхъ европейскихъ колонистовъ. Картье, Шампленъ встрѣчали индѣйцевъ во всѣхъ частяхъ территоріи. Правда, эти народцы были разбросаны въ разныхъ мѣстахъ и состояли каждый изъ небольшаго числа индивидуумовъ, но общая цифра ихъ, вѣроятно, превышала сто тысячъ, отъ области миссисипскихъ волоковъ до устья лимана св. Лаврентія; въ настоящее же время эти племена сократились до нѣсколькихъ группъ, затерянныхъ въ потокѣ бѣлой колонизаціи. На всемъ громадномъ пространствѣ провинцій Онтаріо и Квебекъ теперь насчитываютъ не болѣе двадцати тысячъ индѣйцевъ; ихъ наберется, можетъ-быть, до тридцати тысячъ вмѣстѣ съ дикими, живущими къ сѣверу отъ хребта страны, около береговъ Гудсонова моря. Существуя охотой и рыбной ловлей, потомки прежнихъ владѣльцевъ почвы необходимо должны были уменьшаться численно, по мѣрѣ того, какъ источники ихъ пропитанія, лѣсной звѣрь и рыба, исчезали или попадали въ другія руки: оттѣсненнымъ далеко отъ великой рѣки и ея большихъ притоковъ, туземцамъ ничего болѣе не оставалось какъ угасать постепенно. Европейскіе колонисты вытѣсняютъ ихъ, подобно тому, какъ сами краснокожіе вытѣснили или истребили иннуитовъ или скреллинговъ, которые, подъ именемъ эскимосовъ, еще въ прошломъ столѣтіи жили на берегахъ залива св. Лаврентія, и черепа которыхъ находятъ въ области Великихъ озеръ. Если слабые остатки индѣйскихъ племенъ могутъ сохраниться, если даже въ назначенныхъ имъ для жительства мѣстностяхъ число ихъ можетъ увеличиваться отъ естественнаго прироста населенія, то это только при томъ условіи, что они совершенно измѣнятъ свой образъ жизни, сдѣлаются земледѣльцами, ремесленниками, моряками, и будутъ все болѣе и болѣе смѣшиваться съ бѣлыми, даже черезъ браки.

Въ дѣйствительности индѣйцы Канады почти не имѣютъ подлинныхъ представителей. Они живутъ только въ исторіи и легендѣ: ихъ цивилизованныя деревни, около Монреаля и Квебека, менѣе знакомятъ насъ съ бытомъ аборигеновъ, нежели могильные курганы, разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно на берегахъ Георгіевской бухты и озера Гуронъ, а также на волокахъ, въ окрестностяхъ Верхняго озера. Бродячіе дикари имѣли привычку класть тѣла умершихъ на голой скалѣ, прикрывая ихъ тяжелыми камнями, для защиты отъ хищныхъ животныхъ; по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, они собирали кости и хоронили ихъ въ какомъ-нибудь возвышенномъ, издалека видномъ мѣстѣ, чаще всего близъ волока или на мысѣ берега, тамъ, гдѣ находили достаточно земли для насыпки кургана, передъ которымъ остановится будущій путешественникъ. На берегахъ Дождевой рѣки всѣ могильные холмы покрыты маленькой кровлей изъ бересты, и съ южной стороны продѣлано узкое отверстіе, куда друзья покойнаго кладутъ табакъ, рисъ и другіе подарки во время своихъ періодическихъ посѣщеній [2]). Прежде дикари клали въ могилы, общія или частныя, все, что у нихъ имѣлось болѣе цѣннаго: шкуры пушнаго звѣря, ожерелья, оружіе, мѣдные котлы, инструменты и разныя украшенія. Раскопки доставили археологамъ множество предметовъ, дающихъ понятіе объ образѣ жизни, промышленности, торговлѣ, цивилизаціи первобытныхъ обитателей страны.

Прежде чѣмъ пришли бѣлые вытѣснять или истреблять индѣйцевъ, послѣдніе истребляли другъ друга въ частыхъ междоусобіяхъ. Повсюду имена мѣстъ напоминаютъ о кровавыхъ столкновеніяхъ туземцевъ, и нерѣдко находятъ поломанные костяки, свидѣтельствующіе о давнихъ битвахъ. На берегахъ Французской рѣки, вытекающей изъ озера Ниписсингъ, нашли груду старыхъ человѣческихъ костей, единственный остатокъ одного ирокезскаго племени, которое все до послѣдняго человѣка было перебито гуронами. Ирокезы не оставались въ долгу, и на мѣстѣ гуронскихъ селеній, тѣснившихся на берегахъ озера Симко, теперь видны только слѣды пожарища. Однажды кучка гуронскихъ воиновъ спускалась по рѣкѣ св. Маврикія, выше водопада Шауниганъ: они уже повернули было свои пироги къ берегу, какъ вдругъ увидѣли за деревьями подстерегавшихъ ихъ ирокезовъ въ большомъ числѣ. Съ общаго согласія гуроны снова пу-

---

[1]) J. G. Kohl, „Travels in Canada".

[2]) H. Youle Hinde, „Canadian Red River and Assiniboine and Saskatchewan Expeditions".

скаютъ свои челноки въ быструю воду, у самаго порога; они затягиваютъ свою военную пѣсню и презрительно насмѣхаются надъ врагомъ въ тотъ самый моментъ, когда водопадъ увлекаетъ ихъ въ пропасть.

За неимѣніемъ писаной исторіи, канадскія народныя пѣсни разсказываютъ намъ про давнія кровавыя побоища:

Un noir corbeau, volant à l'aventure,
Vient se percher tout près de ma toiture.
Je lui ai dit: «Mangeur de chair humaine,
Va-t'en chercher autre viande que la mienne,
Va-t'en là-bas, dans ces bois et marais.
Tu trouveras plusieurs corps iroquois;
Tu trouveras des chairs, aussi des os.
Va-t'en manger, laisse-moi en repos» [1].

(Черный воронъ, летая на удачу, сѣлъ близехонько отъ моей кровли. «Людоѣдъ, говорю я ему, поищи себѣ другаго мяса, моимъ не поживишься; лети вонъ въ тѣ лѣса и болота, тамъ найдешь много ирокезскихъ тѣлъ; тамъ найдешь вдоволь мяса и костей; пожирай ихъ, а меня оставь въ покоѣ!»)

Въ теченіе короткаго историческаго періода четырехъ вѣковъ, тѣ же самыя страны были попеременно покидаемы и заселяемы людьми различнаго происхожденія, альгонкинами, гуронами, сіуксами. Большинство нынѣ живущихъ индѣйцевъ принадлежитъ къ многочисленной альгонкинской расѣ. Въ верхнемъ бассейнѣ и на берегахъ Верхняго озера находимъ потомковъ «водопадныхъ» индѣйцевъ (Saulteux) и оджибуэ, какъ и въ бассейнѣ озера Виннипегъ. Другіе оджибуэ и миссисуга, также какъ амикуэ, или «Бобры», живутъ на сѣверныхъ берегахъ озера Гуронъ, и въ этой же странѣ озеръ и скалъ охотились утауэ, или «Долгоухіе», прозванные Шампленомъ «Хохлатыми», потому что волоса у нихъ были собраны въ пучокъ и завязаны въ видѣ хохла на макушкѣ головы. Другіе индѣйцы, немногочисленные потомки которыхъ бродятъ еще въ сосѣдствѣ истоковъ рѣки св. Маврикія, получили прозвище «Шарообразныхъ головъ», также за ихъ своеобразную прическу. Племена ниписсингъ, темискамингъ, абиттиби получили свои названія отъ озеръ Сѣвера, на берегахъ которыхъ потомство ихъ еще не совершенно вымерло; къ ниписсингамъ часто примѣняли прозвище «колдуновъ», потому что это племя славилось своими знахарями. Къ сѣверу и къ югу отъ Оттавы, имя которой напоминаетъ кратковременное пребываніе тамъ племени утауэ, двѣ рѣки, именуемыя рѣками «Малой Націи», названы такъ отъ альгонкинскаго народца, менѣе значительнаго, чѣмъ «Большая Нація», т. е. собственно альгонкины, селенія которыхъ слѣдовали одно за другимъ въ средней долинѣ рѣки св. Лаврентія, выше лимана. Всѣ эти индѣйцы признавали своими отцами южныхъ альгонкиновъ, или «Волковъ», болѣе извѣстныхъ подъ именемъ делаваровъ или ленниленапъ. т. е. «Первобытныхъ людей»; послѣдніе называли родственныхъ имъ индѣйцевъ «дѣтьми» и «племянниками» [1])

На сѣверѣ. въ лѣсахъ озерныхъ областей, скрывались папинашуасы и аттіакмеги, или «Бѣлыя рыбы»,—имя, которымъ они обязаны были главному предмету своей ловли. Обитатели цѣпи Лаурентидъ и Высоты Земель (Hauteur de Terres), сохранившіеся до нашихъ дней въ сравнительно наибольшемъ числѣ, получили, по мѣсту своего пребыванія, прозвище горцевъ (Montagnais). Наконецъ, около нижней части лимана и въ южной сторонѣ французы встрѣтили абенаковъ или, вѣрнѣе уабанаковъ, «народъ Утренней Зари», т. е живущій на востокѣ, народъ, часто упоминаемый въ старинныхъ хроникахъ и прославившійся въ исторіи американской литературы своими пѣснями, исполненными трогательной поэзіи [2]).

Изо всѣхъ альгонкиновъ лаурентинской покатости «Горцы» наименѣе удалились отъ первобытнаго состоянія, благодаря своей отчужденности, жизни въ лѣсахъ, вдали отъ прибрежныхъ городовъ. На сѣверѣ раздѣльной возвышенности есть индѣйцы этого племени, не поддающіеся до сихъ поръ усиліямъ миссіонеровъ; другіе, уже обращенные, возвращались къ прежней религіи, какъ только священники уѣзжали отъ нихъ. Языкъ ихъ много отличается отъ альгонкинскаго, употребляемаго въ сосѣдствѣ рѣки св. Лаврентія; въ сношеніяхъ съ другими племенами они пользовались торговымъ жаргономъ.

Вторую этническую группу бассейна составляли іендаты, которыхъ французы прозвали «гуронами», или «Кабаньими Головами», потому что форма ихъ шевелюры напоминала голову вепря (hure). Гуроны жили на восточныхъ берегахъ «Прѣсноводнаго моря», носящаго ихъ имя, и на юго-востокѣ, въ бассейнахъ Эри и Онтаріо. Ихъ сосѣдями и союзниками были «Табачники» (Pétuneux), жившие на берегахъ Георгіевской бухты [3]). Въ половинѣ семнадцатаго столѣтія, гуронское населеніе достигло наибольшей плотности на западѣ отъ озера Симко, гдѣ существовало тридцать двѣ деревни этого племени. По словамъ французскихъ путешественниковъ, въ этомъ округѣ жило не менѣе одиннадцати тысячъ іендатовъ; нѣкоторые писатели говорятъ даже о тридцати или тридцати пяти тысячахъ гуроновъ, сгруппированныхъ въ полуостровной

---

[1]) Ernest Gagnon, цитиров. сочиненіе.

---

[1]) Francis Parkman, „The Conspiracy of Pontiac".

[2]) Lighthall;—Seand;—John Reade, „Transactions of the R. Society of Canada", 1887.

[3]) F. X. Garneau, „Histoire du Canada"; —Ferland, „Cours d'histoire du Canada".

области Онтаріо [1]). Ранѣе гуроны, вѣроятно, населяли страну на гораздо большемъ протяженіи; но лютая вражда ихъ родичей ирокезовъ заставила ихъ тѣснѣе сплотиться: почти все пространство между рѣкой Оттавой и озеромъ Симко оставалось пустыннымъ. Затѣмъ настало время, когда весь богатый гуронскій край тоже обратился въ пустыню: вмѣсто именъ селеній, французскія карты восемнадцатаго столѣтія содержатъ одно лишь указаніе прежняго мѣстопребыванія «истребленной націи». Г. Таше осмотрѣлъ въ томъ краю шестнадцать костяковъ, изъ которыхъ одинъ заключалъ въ себѣ болѣе тысячи скелетовъ, безпорядочно сваленныхъ въ кучи и перемѣшанныхъ съ разнаго рода вещами, курительными трубками, бусами, нитками раковинъ, мѣдными украшеніями мексиканской фабрикаціи, инструментами, купленными у французовъ [2]). Нація Нейтральныхъ, которые тщетно пытались поддерживать равновѣсіе между ирокезами и гуронами, занимала сѣверные берега озера Эри и долину Ніагары; извѣстно, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ этимологовъ, имя этихъ нейтральныхъ индѣйцевъ, онгіара, сдѣлалось, въ нѣсколько измѣненной формѣ, именемъ знаменитой рѣки.

Ирокезы, нація воиновъ и краснобаевъ, были такъ названы, говоритъ Шарльвуа, по заключительнымъ звукамъ ихъ рѣчей. Каждую свою рѣчь они кончали словомъ *иро*, «я сказалъ», и восклицаніемъ *куэ*, которому придавали, смотря по одушевлявшей ихъ страсти, интонацію радости, печали или ярости. Сами себя они, говорятъ, называли готтинонщіенди или «Дѣлатели хижинъ», и дѣйствительно жилища у нихъ были больше, лучше построены и лучше укрѣплены, чѣмъ у ихъ сосѣдей. Главное мѣстопребываніе ирокезской расы (сенека или цоннонтуаны; каюга или гойогуины; онеида или унейты; могокъ, магакуасы или агнью) осталось по-прежнему на югѣ озера Онтаріо, гдѣ еще находятся указанныя правительствомъ земли «Пяти Націй», вслѣдствіе союза ихъ съ тускарорами. Самымъ грознымъ племенемъ были могоки, и такъ многочисленны были ихъ побѣды, такъ велико нравственное превосходство, что въ концѣ концовъ на нихъ стали смотрѣть, какъ на представителей ихъ расы, и другіе народцы поставили себя подъ ихъ покровительство. Ирокезы, почти всегда побѣдители въ битвахъ, благодаря своей храбрости и хитрости, а также благодаря своему престижу, гордо величали себя «первыми въ свѣтѣ людьми» [3]). Ихъ прославляютъ наперерывъ легенда и романъ; въ нихъ видѣли типъ настоящаго индѣйца, индѣйца по преимуществу. Однако, они во многихъ отношеніяхъ разнились отъ другихъ дикарей, особенно отъ своихъ западныхъ, сѣверныхъ и восточныхъ сосѣдей, альгонкиновъ. Тогда какъ послѣдніе не поднялись выше состоянія звѣролововъ и рыболововъ, ирокезы уже занимались земледѣліемъ. Вмѣстѣ съ гуронами или іендатами (уэндатъ уайандотъ, онендитъ и т. д.), они различались также языкомъ, совершенно не похожимъ на альгокинскія нарѣчія: языкъ ихъ очень бѣденъ согласными и совсѣмъ не имѣетъ губныхъ; гласныя въ немъ преобладаютъ и придаютъ большую мягкость говору, который, однако, отличается полнотой, силой, звучностью и какъ нельзя болѣе пригоденъ для краснорѣчія. Идіомъ этотъ, говорятъ, мало измѣнился со времени прибытія европейцевъ [1]): дикарь охотно учится чужимъ языкамъ, но не передѣлываетъ своего.

Если вѣрить преданію, ирокезы занимали нѣкогда берега св. Лаврентія, около сліянія его съ Оттавой, но были уже прогнаны оттуда альгонкинами. Когда Шампленъ прибылъ въ тѣ края, въ началѣ семнадцатаго столѣтія, ирокезы были заняты обратнымъ завоеваніемъ страны и вытѣсняли гуроновъ, горцевъ и альгонкиновъ. Шампленъ, который во многихъ другихъ отношеніяхъ былъ человѣкъ прямой и разсудительный, сдѣлалъ большую ошибку, давъ себя вовлечь въ эти индійскія междоусобія. Ему легко было бы, благодаря превосходству его оружія, не бояться нападенія дикакарей и употребить всѣ средства, чтобы сдѣлаться общимъ третейскимъ судей враждовавшихъ народцевъ; къ сожалѣнію, онъ предпочелъ принять дѣятельное участіе въ борьбѣ. Сдѣлавшись союзникомъ гуроновъ, онъ тѣмъ самымъ сталъ противникомъ ирокезовъ: онъ вышелъ побѣдителемъ, но ирокезы затаили въ глубинѣ души жажду мщенія и только ждали благопріятнаго момента; долго спустя послѣ Шамплена война снова возгорѣлась, война непрерывная, жестокая, безпощадная, съ той и съ другой стороны. Ирокезы, которымъ голландскіе купцы уже съ половины семнадцатаго столѣтія продавали огнестрѣльное оружіе, соединились съ бѣлыми, съ англійскими колонистами побережья Атлантическаго океана, которые, говорятъ, превосходили французовъ въ щедрости: въ то время, какъ король французскій платилъ гуронамъ пятьдесятъ франковъ за шевелюру англичанина, король англійскій давалъ вдвое дороже за шевелюру француза [2]). Но подъ конецъ сами ирокезы, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ, сильно уменьшились въ числѣ, и другія племена, оджибуэ, миссасога, вытѣснили ихъ изъ западной тер-

---

[1]) Lalemant, „Relations des Jésuites"; — Fr. Parkman, „France and England in North-America".

[2]) Fr. Parkman, „The Jesuits in North-America".

[3]) Charlevoix, „Voyage en Amérique"; — Colden, „History of the Five Indian Nations of Canada"; — Garneau, цитиров. сочиненіе.

[1]) Ferland, цитир. сочиненіе; — Cuoq, „Lexique de la langue roquoise".

[2]) P. A. de Gaspé, „Les anciens Canadiens".

риторіи Великихъ озеръ; затѣмъ междоусобія дикихъ племенъ, такъ сказать, затерялись въ столкновеніи двухъ могущественныхъ европейскихъ націй, Франціи и Англіи. Борьба, въ которой Шампленъ согласился принять участіе, закончилась въ 1760 г. подъ стѣнами Квебека.

Послѣ войны за независимость англійскихъ сѣверо-американскихъ колоній, многіе ирокезы, оставшіеся вѣрными Великобританіи, пришли искать убѣжища у французовъ Канады; они нашли тамъ нѣкоторыя изъ своихъ племенъ, и между смѣшанными потомками тѣхъ и другихъ всего чаще можно встрѣтить людей, гордо носящихъ ихъ славное имя. Въ провинціи Онтаріо основались также колоніи ирокезовъ, нынѣ цивилизованныхъ и болѣе или менѣе слившихся съ окрестнымъ англо-саксонскимъ населеніемъ: одинъ изъ первыхъ поэтовъ англійскаго языка, Полина Дженсонъ,—ирокезка по происхожденію [1]). Школы, въ которыхъ потомки аборигеновъ учатся французскому или англійскому языку, церкви, католическая или протестантская, обряды которыхъ они исполняютъ, общая жизнь, политическая и соціальная, съ бѣлыми канадцами, наконецъ, смѣшанные браки—все это болѣе и болѣе ускоряетъ окончательное сліяніе; однако, цивилизованныя индѣйскія семьи очень гордятся славой своего происхожденія и присвоиваютъ себѣ имя «дикарей», отвергая, какъ обидную кличку, названіе «индѣйцевъ», данное въ позднѣйшее время англійскими колонистами. Ирокезы, гуроны и альгонкины имѣютъ еще свои національные праздники, свои пѣсни и игры; каждый хранитъ какъ драгоцѣнность свой *тотемъ*,—или точнѣе *отемъ* [2])—изображеніе символическаго предмета, животнаго или растенія, служащее знакомъ связи его съ братьями по расѣ или по клану. Въ цивилизованныхъ индѣйскихъ общинахъ замѣчается прирость населенія, свидѣтельствующій о справедливости канадцевъ въ отношеніи прежнихъ владѣльцевъ почвы; если охотничьи племена уменьшаются въ числѣ членовъ, то общины земледѣльцевъ, напротивъ, правильно увеличиваются [3]), хотя и утрачивая мало-по-малу свои отличительныя черты. Впрочемъ «дикари» тоже внесли нѣкоторый вкладъ въ цивилизацію бѣлыхъ; они дали нѣсколько словъ своего языка и игру crosse (lacrosse), до которой молодые англо-канадцы такіе же страстные охотники, какъ англичане до крикета.

Начало европейской колонизаціи было очень трудное. Жакъ Картье, Робервалъ только побывали въ странѣ, не оставивъ послѣ себя колонистовъ. Въ 1599 г., спустя шестьдесятъ пять лѣтъ послѣ перваго путешествія Жака Картье и его зимовки въ Стадаконе, у подошвы Квебекскаго холма, концессіонеръ Шовенъ пытался основать окончательное поселеніе въ Канадѣ. Онъ выбралъ Тадуссакъ, при сліяніи рѣкъ св. Лаврентія и Сагенэ, для постройки первой усадьбы или «загороднаго дома»; на зиму тамъ были оставлены шестнадцать человѣкъ, но въ слѣдующемъ году всѣ они перемерли или разсѣялись между туземцами. Смѣнившіе Шовена концессіонеры торговли направили свои усилія на морское побережье, и дѣйствительно послѣ многочисленныхъ перипетій, колонизація возобновилась основаніемъ на берегу бухты Фунди Королевскаго порта (Портъ-Рояль), который впослѣдствіи былъ покинутъ, затѣмъ вновь отстроенъ. Постъ этотъ, нынѣ Аннаполисъ, былъ мѣстомъ происхожденія акадійцевъ; но собственно канадцы началомъ своей исторіи считаютъ время постройки Квебека, который былъ основанъ въ 1608 г. Эта медленность заселенія страны объясняется существованіемъ монополіи: въ 1602 г. Акадія составляла собственность нѣкоего Путренкура, а вся остальная «Новая Франція» принадлежала дѣвицѣ Гершельвиль [1]). Лица, которымъ Генрихъ IV давалъ послѣдовательно разрѣшеніе торговать въ «Новыхъ Земляхъ» (Terres Neufves) и на сосѣднихъ морскихъ берегахъ, обязывались не только удалять иностранцевъ изъ уступленныхъ имъ во владѣніе территорій, но также выгонять и всѣхъ французовъ, которыхъ бы они встрѣтили въ тѣхъ краяхъ. Въ 1603 г. король запрещаетъ «всякому капитану, кормчему, корабельщику и инымъ, плавающимъ въ морѣ-океанѣ, производить какой бы то ни было торгъ и мѣну выше по рѣкѣ отъ мѣста Гаспе». Правда, эти приказы не исполнялись, и басскіе и бретонскіе рыболовы продолжали посѣщать входъ въ лиманъ св. Лаврентія; но оффиціальные уполномоченные преслѣдовали ихъ, захватывали ихъ самихъ и суда ихъ и отвозили во Францію, «для учиненія надъ ними суда и расправы» [2]). Но иногда и они брали верхъ: такъ, однажды рыболовы-баски сцѣпились съ концессіонерскимъ судномъ и совершенно обезоружили его.

Къ торговой монополіи присоединилась религіозная нетерпимость. Во время посылки первой партіи колонистовъ, всего охотнѣе откликнулись на призывъ вербовщиковъ протестанты, и при тогдашнемъ состояніи Франціи можно было предвидѣть, что преслѣдуемые гугеноты постараются основать за морями новое отече-

---

[1]) W. D. Lighthell, „Songs of the Great Dominion“; — „Athaeneum“, Sept. 28, 1889.

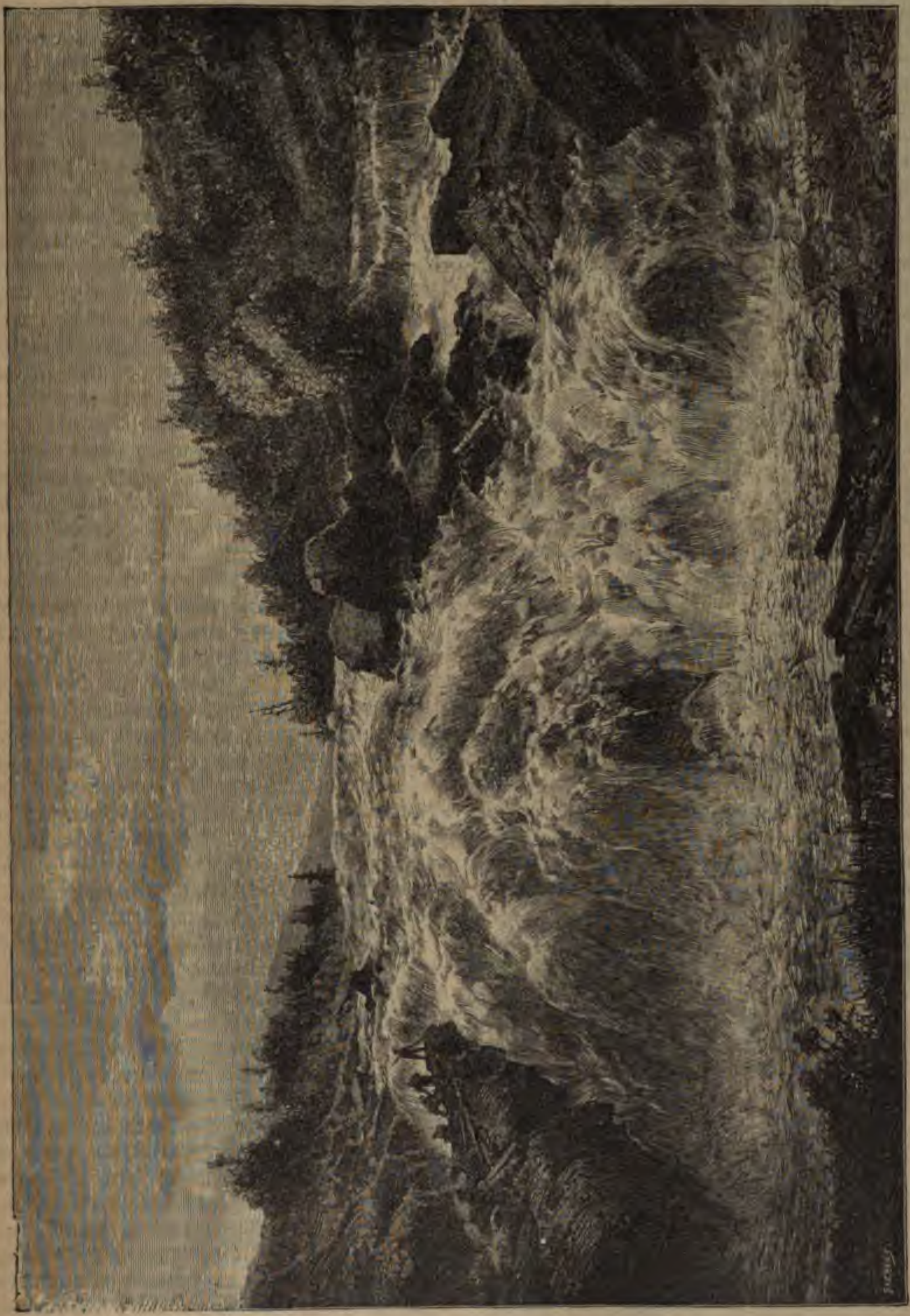
[2]) Cuoq, „Études philologiques sur quelques langues sauvages de l'Amerique“; — Marshall Elliot, „Transactions of the Modern Language Association of America“, vol II, 1886.

[3]) René de Semallé, „Bulletin de la Société de Géographie“, 3 déc. 1883.

[1]) Henry Harisse, „Notes sur la Nouvelle France“

[2]) Benjamin Sulte, „Histoire des Canadiens français“.

тво. Берега св. Лаврентія быстро заселились бы, какъ заселились въ теченіе этого столѣтія атлантическіе берега, отъ Бостонской бухты до устья Потомака. Но послѣ нѣсколькихъ ко- кому еритику: единство вѣры требовалось полное, и священники, которымъ поручена была миссія обращенія туземцевъ, должны были также наблюдать за чистотой религіозныхъ



Водопадъ на рѣкѣ Шикутими.

лебаній, вызванныхъ вѣротерпимостью Генриха IV, политика оффиціальныхъ колонизаторовъ установилась окончательно, и входъ на канадскую территорію былъ воспрещенъ всяубѣжденій своихъ бѣлыхъ соотечественниковъ. «Король, говоритъ Поншантренъ, послѣ отмѣны Нантскаго эдикта, не затѣмъ изгналъ протестантовъ изъ Франціи, чтобы допустить ихъ

устроиться въ республику въ Новомъ Свѣтѣ» [1]). Рошельскіе уроженцы, даже католики, состояли въ подозрѣніи [2]).

Это еще не все: прибывшіе въ край французы не подумали приняться за воздѣлываніе почвы; жаждущіе богатствъ, они хотѣли, какъ испанцы, найти золотые и серебряные рудники и чрезъ нѣсколько лѣтъ вернуться на родину съ грузами сокровищъ. Во время своего пребыванія въ Канадѣ они только и дѣлали, что плавали изъ бухты въ бухту, въ поискахъ мѣсторожденія благороднаго металла. Вынужденные довольствоваться мѣховой торговлей, которая, впрочемъ, была очень прибыльна, они ждали, пока имъ привезутъ необходимые жизненные припасы изъ Франціи, и, когда бури задерживали въ пути корабли съ продовольствіемъ, имъ приходилось голодать. Многіе изъ нихъ не вынесли лишеній. Но изъ всѣхъ бичей самымъ опаснымъ была болѣзнь, называвшаяся «mal de terre», родъ цынги, происходившей, очевидно, отъ употребленія въ пищу испорченнаго мяса, отъ дурныхъ гигіеническихъ условій и отъ тоски по родинѣ. Земледѣліе, за которое принялись не скоро, было лучшимъ средствомъ противъ страшнаго недуга. Нельзя пройти молчаніемъ имени общественнаго благодѣтеля, «отца канадской расы», который первый вспахалъ свое поле и бросилъ въ него сѣмена: это былъ Эберъ, парижанинъ. Въ Портъ-Роялѣ, въ Квебекѣ, первой его заботой было изучать мѣстныя растенія и воздѣлывать землю.

Тадуссакъ—не единственное прибрежное мѣсто на рѣкѣ св Лаврентія, гдѣ проектировалось, въ шестнадцатомъ столѣтіи, основать колонію: Жакъ Картье предлагалъ выбрать для этой цѣли Красный мысъ, выше Квебека, а Шампленъ одно время думалъ поселиться въ Трирѣчьѣ (Trois Rivières, Three Rivers), большомъ мѣновомъ рынкѣ. Въ 1608 г. выборъ его окончательно остановился на Квебекѣ, который дѣйствительно можетъ считаться стратегическими воротами Канады, и сохранилась еще гравюра того времени, на которой изображено укрѣпленное «жилище Квебекъ», «abitation de Quebecq», построенное на террасѣ плато, надъ рѣкой и лиманомъ св. Лаврентія. Изъ 38 европейцевъ, составлявшихъ эту колонію, въ первую же зиму умерло около двадцати; вокругъ крѣпостцы появились хижины альгонкиновъ, но нѣсколько лѣтъ въ Квебекѣ не было другихъ французскихъ обитателей, кромѣ «завербованныхъ», «зимующихъ», которые состояли на службѣ у купеческой компаніи и не имѣли женъ; первое семейство, поселившееся въ Квебекѣ, было семейство садовника Эбера, въ 1617 г., и старшая дочь его была первая француженка, вышедшая тамъ замужъ, четыре года спустя [1]). Тысячи канадцевъ ведутъ свой родъ отъ этого колониста. Одинъ изъ спутниковъ Шамплена въ экспедиціи 1608 г. также оставилъ послѣ себя многочисленное потомство. Но маленькая группа французскихъ колонистовъ устроилась прочно только лѣтъ черезъ двадцать послѣ основанія, когда Квебекъ, бывъ занятъ короткое время англичанами въ 1829 г., снова перешелъ къ Франціи. Нѣсколько времени спустя, французы овладѣли островомъ Монреаль. При сліяніи Ришелье и св. Лаврентія былъ построенъ фортъ, тамъ, гдѣ нынѣ находится городъ Сорель; затѣмъ на берегу озернаго бассейна, куда изливается Ришелье, возникъ фортъ Шамбли, сдѣлавшійся оплотомъ Монреаля противъ англичанъ, и вокругъ котораго расположились лагеремъ нѣсколько тысячъ индѣйцевъ: разбросанныя поселенія начали обращаться въ колонію, и жители въ отношеніи своего содержанія не зависѣли уже исключительно отъ Франціи.

Въ 1672 г., за сто лѣтъ до перехода Канады подъ власть Великобританіи, французское населеніе на берегахъ св. Лаврентія, отъ Монреаля до Квебека, состояло, по даннымъ всенародной переписи, изъ 3.418 лицъ; изъ нихъ 1.344 способныхъ носить оружіе. Несмотря на войны съ ирокезами, несмотря на болѣе опасную борьбу съ англичанами, число жителей не переставало увеличиваться, не столько отъ прибытія новыхъ колонистовъ, сколько отъ нормальнаго прироста населенія: раса уже умѣла приспособляться къ климату и, соотвѣтственному тому, регулировать свой образъ жизни. За исключеніемъ парижскихъ ремесленниковъ, обладавшихъ большей инициативой, чѣмъ крестьяне изъ провинцій, до 1665 г. почти не было иммигрантовъ въ собственномъ смыслѣ. Нѣкоторое число авантюристовъ, изъ дворянъ или мѣщанъ также направлялись въ Канаду, чтобы заняться тамъ скупкой шкуръ пушнаго звѣря, и нѣсколько моряковъ поселились въ сосѣдствѣ мѣстъ рыбной ловли. Кольберъ послалъ нѣсколько партій колонистовъ въ періодъ съ 1665 до 1674 г.; послѣ того почти всѣ французы, селившіеся въ Канадѣ, были солдаты, которымъ давали отставку, съ условіемъ, чтобы они женились и остались въ колоніи: имъ отводили участокъ земли и платили жалованье въ первый годъ. Что касается женщинъ, то онѣ были, въ числѣ около тысячи, привезены стараніемъ духовенства; которое производило въ приходахъ родъ рекрутскаго набора между дѣвочками отъ двѣнадцати до шестнадцати лѣтъ [2]). Въ 1671 г. была отправлена партія около полутораста навербованныхъ дѣвушекъ.

---

[1]) Casgrain, „Une paroisse canadienne dans le Nouveau Monde".

[2]) Parkman, „The old Regime in Canada".

[1]) Ferlan;—Garneau;—Sulte, цитиров. сочиненія.

[2]) Benjamin Sulte, „Prétendue origine des Canadiens-Français".

рили, что канадская французская раса
авляетъ помѣсь; но смѣшанной она мо-
ыть развѣ въ безконечно малой про-
, ибо тѣ французы, которые проникали
тренніе лѣса и брали себѣ въ жены ту-
ъ женщинъ, оставляли дѣтей въ мате-
мъ племени, или сами оставались среди
й и, въ концѣ концовъ, дѣлались таки-
дикарями. Эти этническіе элементы
, слѣдовательно, войти во франко-ка-
е общество лишь путемъ постепенной
ляціи туземцевъ. Въ собственно коло-
а все время съ 1608 по 1663 годъ было
семь случаевъ женитьбы французовъ
онкахъ или альгонкинкахъ; послѣ же
похи, когда бѣлое населеніе состояло
ъ 2.500 лицъ, численное равновѣсіе
полами было приблизительно возстано-
[1]). Шарльвуа говоритъ, что почти всѣ
сты были родомъ изъ Нормандіи: это
о, но не подлежитъ сомнѣнію, что огром-
ьшинство ихъ состояло изъ выходцевъ
анской покатости, какъ показали справ-
веденныя въ архивахъ нотаріусовъ, и
подобные документы, собранные Гарно
олжателями его изслѣдованія.
исхожденіе 2.002 переселенцевъ, кон-
ованное Гарно въ конторахъ нотарі-
въ Квебекѣ, для семнадцатаго столѣтія:
нъ—358, шарантонцевъ (Сентонжъ,
ангумуа)—348, нормандцевъ—341, пу-
евъ—239, фламандцевъ и пикардій-
95, бретонцевъ—87, другихъ францу-
зъ сѣвер. и средней Франціи—474,
(изъ Дофине, Прованса, Лангедока)—
странцевъ—26.
игранты были по большей части уро-
тѣхъ провинцій, откуда происходили
есять пять сеньоровъ, которымъ до
были пожалованы помѣстья въ Канадѣ:
ая свои заморскіе лены на феодаль-
дъ, они набирали людей, для ихъ засе-
между вассалами Франціи [2]). Среди-
орскія провинціи послали лишь весьма
ительное число переселенцевъ: въ Ка-
очти не встрѣтишь ни одной фамиліи
ранцузскаго происхожденія. Впрочемъ,
канадцевъ носятъ названія животныхъ,
й, мѣстъ или прозвища, которыя, бывъ
дному колонисту, примѣнялись потомъ
ъ его потомкамъ. Многія семейства за-
али свои фамиліи отъ имени француз-
ородовъ, бывшихъ ихъ первоначальной
й.
началѣ семнадцатаго столѣтія, все
-канадское населеніе, включая сюда и
, состояло изъ 16.000 душъ; оно два-
раза удвоилось въ послѣднія шестьдесятъ лѣтъ французскаго господства,—прогрессія, которая считалась бы быстро возрастающей во всякомъ другомъ мѣстѣ, но не въ колонизуемой странѣ. Въ то время, какъ число французскихъ жителей Канады учетверилось, число обитателей англо-саксонскихъ провинцій, сгруппировавшихся впослѣдствіи въ соединенныя республики, удесятерилось: съ 262.000 (въ 1700 г.) цифра ихъ поднялась до 2 съ половиной милліоновъ. Не трудно было предвидѣть, что, въ случаѣ столкновенія, французская колонія будетъ раздавлена, и чтобы предотвратить эту опасность, нѣкоторые предлагали сдѣлать изъ Канады мѣсто ссылки, отправляя туда на поселеніе осужденныхъ уголовныхъ преступниковъ изъ Франціи,—проектъ, который, впрочемъ, былъ оставленъ безъ послѣдствій. Когда послѣдняя, рѣшительная война вспыхнула, наконецъ, въ 1759 г., и Англія велѣла вторгнуться въ Канаду одновременно съ трехъ сторонъ, съ центра, верховья и низовья, то три армейскихъ корпуса, вмѣстѣ съ флотскими экипажами и вспомогательнымъ войскомъ, которые она двинула на эту страну, заключали въ себѣ столько же воиновъ, сколько во французской колоніи было всѣхъ жителей, со включеніемъ стариковъ, женщинъ и дѣтей [1]). Надо удивляться, что при такихъ условіяхъ «канадцы»—это имя обыкновенно примѣняется спеціально къ франко-канадцамъ—могли оказывать серьезное сопротивленіе и что послѣдній ударъ великаго столкновенія окончился даже одной изъ побѣдъ.

Послѣ присоединенія Канады къ британскимъ заморскимъ владѣніямъ, казалось неизбѣжнымъ, что малочисленное франко-канадское населеніе, покинутое метрополіей и отрѣзанное отъ всякаго съ ней сообщенія, разсѣянное на обширной территоріи, вдоль рѣки, гдѣ крейсировали суда его враговъ, лишенное всякаго значительнаго центра, могущаго служить точкой опоры, наконецъ, управляемое военными совѣтами, обратившимися въ постоянныя судилища и органы административной власти, должно исчезнуть въ растущемъ потокѣ англо-саксонскихъ побѣдителей. Въ дѣйствительности же мы видимъ безпримѣрное, единственное въ своемъ родѣ явленіе: изъ шестидесяти тысячъ канадцы разрослись въ два милліона, такъ что, слѣдовательно, населеніе увеличилось болѣе, чѣмъ въ тридцать разъ. И это изумительное возрастаніе совершилось безъ малѣйшаго участія французской иммиграціи впродолженіи цѣлаго столѣтія: только въ 1872 г. цѣпь временъ, такъ сказать, снова завязалась между Канадой и метрополіей прибытіемъ нѣсколькихъ сотъ французовъ на берега св. Лаврентія. Но если франко-канадское населеніе не

X. Garneau;—Benjamin Sulte, цитиров. сочи-

ameau de Saint-Père, „Une colonie féodale en Amé-

[1]) Депеши Монткальма, отъ 12 апр. 1759 г.

пополнялось новыми выходцами изъ прежняго отечества, то къ нему прибавились другіе этническіе элементы, постепенно офранцузившіеся. Много шотландцевъ и англичанъ, оставленныхъ въ канадскомъ краѣ, между людьми французскаго языка, и даже сыновья солдатъ, пришедшихъ въ качествѣ враговъ и господъ, кончили тѣмъ, что забыли свою первоначальную національность и сдѣлались ревностными патріотами въ усыновившемъ ихъ народѣ. Выучившись языку страны, многіе даже перевели или измѣнили свою фамилію. Какъ бы то ни было, нѣтъ на свѣтѣ народа, который во всей своей совокупности имѣлъ бы лучше извѣстныя генеалогіи: одинъ ученый сдѣлалъ, по отношенію къ французской Канадѣ, попытку, подобной которой не было еще ни въ какой другой странѣ,—прослѣдить за два съ половиной столѣтія, начиная съ 1729 г., родословную всѣхъ семействъ націи, и это смѣлое предпріятіе, для котораго пришлось пересмотрѣть восемьсотъ тысячъ актовъ гражданскаго состоянія, успѣшно приведено въ исполненіе [1]).

Всенародныя переписи, производимыя приблизительно черезъ каждыя десять лѣтъ, свидѣтельствуютъ объ удивительномъ прогрессѣ франко-канадской расы. Численное возрастаніе французовъ въ Канадѣ подъ британскимъ правленіемъ (безъ эмигрантовъ въ Соединенныхъ Штатахъ) выражается слѣдующими цифрами: въ 1774 г.—98.000 душъ; въ 1871 г.—г.—1.005.200 душъ; въ 1881 г.—1.293.929 душъ; въ 1889 г.—1.490.000 душъ.

Но это преуспѣяніе среди враждебныхъ элементовъ достигнуто французами не безъ борьбы за сохраненіе своей національности и своего языка. Несмотря на очевидную выгоду для англійскихъ губернаторовъ не раздражать канадское населеніе и не толкать его въ союзъ съ сосѣдней республикой, они подъ вліяніемъ расовой антипатіи всячески притѣсняли своихъ подвластныхъ французскаго происхожденія. Такъ, въ 1806 г. редакторы газеты, взявшей девизомъ слова «наши учрежденія, нашъ языкъ и наши законы», были брошены въ тюрьму, какъ виновные въ государственномъ преступленіи. Общественныя должности замѣщались почти исключительно англичанами, также и земли, принадлежащія государству, раздавались единственно подданнымъ побѣдоносной расы: съ 1793 по 1811 годъ правительство подарило такимъ образомъ 1. 200.000 гектаровъ британскимъ протеже. Наконецъ, несправедливости сдѣлались дотого вопіющими, угнетеніе дотого тягостнымъ, что вспыхнулъ мятежъ. Происходили настоящія битвы, и массовыя разстрѣливанія, вѣшанья и проскрипціи положили конецъ возстанію. Въ 1840 г. французскій языкъ былъ оффиціально отмѣненъ въ судопроизводствѣ и въ парламентскихъ преніяхъ, и только девять лѣтъ спустя, именно въ то время, когда англійское населеніе пріобрѣло большинство въ Канадѣ вообще, снова допущено для оффиціальныхъ дебатовъ и юридическихъ актовъ употребленіе, на-ряду съ англійскимъ, и французскаго языка; такимъ образомъ въ окончательномъ результатѣ канадцы низовья св. Лаврентія выиграли свое дѣло. Несмотря на кровавое усмиреніе, возстаніе достигло своей цѣли.

Если колонисты англійскаго языка тщетно пытались взять верхъ надъ французами-резидентами въ нижней Канадѣ, то по ту сторону Оттавы они занимаютъ громадное пространство. Уже съ первыхъ годовъ завоеванія страны британское правительство имѣло въ своемъ распоряженіи много иммигрантовъ, которыхъ могло селить въ Канадѣ, создавая тѣмъ противовѣсъ вліянію жителей французскаго языка. Послѣ войны за независимость сѣверо-американскихъ колоній Великобританіи, англійскіе «лойялисты», т. е. приверженцы законнаго порядка, вынужденные покинуть Соединенные Штаты, направились почти всѣ въ бассейнъ св. Лаврентія, гдѣ власти щедро надѣлили ихъ землей: въ 1784 г. въ Канадѣ насчитывалось уже около пятнадцати тысячъ англичанъ, или немного болѣе одной восьмой общаго числа жителей. Иммиграція непосредственно изъ Великобританіи получила нѣкоторое значеніе лишь послѣ наполеоновскихъ войнъ, но она очень быстро возрастала, такъ что въ 1848 г. уже установилось численное равновѣсіе между двумя расами. Затѣмъ равновѣсіе это вскорѣ нарушилось въ пользу англійскаго элемента, который ежегодно усиливался приливомъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ новыхъ переселенцевъ. Ирландцы, которые пришли массами послѣ большаго голода и которыхъ канадскіе французы приняли съ братскимъ радушіемъ, какъ своихъ единовѣрцевъ, стали на сторону англичанъ, вслѣдствіе общности языка, оказавшейся болѣе сильною связью, чѣмъ исповѣданіе однихъ и тѣхъ же религіозныхъ догматовъ. Что касается иммигрантовъ, не принадлежащихъ къ націямъ англійскаго языка, нѣмцевъ и скандинавовъ, то они тоже способствуютъ усиленію британскаго элемента, такъ какъ они усвоиваютъ себѣ господствующій языкъ страны, и этимъ же языкомъ говорятъ ихъ дѣти. Эта скандинавская иммиграція въ послѣдніе годы стала замѣтно увеличиваться. Поэтому было бы очень смѣло, со стороны канадскихъ французовъ, питать надежду на уравновѣшеніе съ англійскимъ элементомъ въ необъятномъ пространствѣ конфедераціи: какъ бы ни было значительно ихъ возрастаніе, фактъ тотъ, что годъ отъ

[1]) Cyprien Tanguay, „Dictionnaire généalogique des familles canadiennes“.

году численное отношеніе двухъ національностей измѣняется въ смыслѣ увеличенія большинства канадцевъ англійскаго языка.

Но что франко-канадцы сдѣлали и что они намѣрены довершить, это—обезпечить за собой окончательное преобладаніе въ территоріи, занятой ихъ предками. Въ этомъ отношеніи достигнуты рѣшительные успѣхи. Даже городъ Квебекъ, изъ котораго англичане создали «Гибралтаръ» св. Лаврентія и который они населили солдатами и чиновниками, уже возстановилъ свою французскую національность; Монреаль, изъ котораго англо-саксонская инициатива, помогая природѣ, сдѣлала промышленный и торговый центръ конфедераціи, снова пріобрѣтаетъ франко-канадскій характеръ, почти совсѣмъ было утраченный. Теперь эти два города, важнѣйшіе населенные пункты провинціи Квебекъ, являются главными опорными точками франко-канадской національности. И не только старыя французскія колоніи остаются отчиной расы, но также сосѣднія земли и черезполосныя владѣнія постепенно присоединяются къ этой территоріи. Такъ, многія англійскія, шотландскія и ирландскія колоніи, основанныя кругомъ Монреаля и на берегахъ св. Лаврентія, теперь населены исключительно французами, которые послѣдовательно скупили тамъ всѣ земли. Такъ, называемыя «восточныя графства», англійская территорія, которую правительство, такъ сказать, вставило клиномъ между французской Канадой и Соединенными Штатами, съ цѣлью помѣшать всякому политическому сближенію или союзу между сопредѣльными народами, годъ отъ году все далѣе захватываются мирными земледѣльцами французскаго языка. Болѣе того—при раздѣленіи Канады на двѣ провинціи, носящія нынѣ названія Квебекъ и Онтаріо, правительство старательно разграничило населенія, сообразно этническому происхожденію жителей: восточные округи верховой провинціи были въ то время населены почти исключительно англичанами; франко-канадцы встрѣчались тамъ лишь маленькими группами и отдѣльными лицами. Теперь эти британскія графства сильно початы приливомъ «гальскихъ» сосѣдей, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя:

Населеніе одиннадцати «восточныхъ графствъ» въ разныя эпохи, по результатамъ всенародныхъ переписей:

94.000 чел. въ 1851 г.; 136.000 въ 1861 г.; 157 918 въ 1871 г.; 186.032 въ 1881 г.

Французовъ: 32.000 въ 1851 г., или 35%; 85.857 въ 1881 г., или 63%.

Англичанъ и др.: 62.000 въ 1851 г., или 65%; 42.716 въ 1881 г., или 37%.

Населеніе восьми восточныхъ графствъ пров. Онтаріо, съ включеніемъ Оттавы:

178.780 жит. въ 1881 г.; 206.182 ж. въ 1881 г.

Французовъ: 24.775 въ 1871 г., или 13,8%; 45.764 въ 1881 г., или 22,2%.

Англичанъ и др.: 154.017 въ 1871 г., или 86,2%; 161.418 въ 1881 г., или 77,8%.

Канадскіе земледѣльцы, менѣе предпріимчивые, но болѣе бережливые, чѣмъ ихъ англо-саксонскіе соперники, пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы пріобрѣтать заложенныя имѣнія за Оттавой; они платятъ за нихъ наличными, и когда такихъ пріобрѣтателей наберется довольно много, англичане, которымъ не нравится это нашествіе иноплеменниковъ, покидаютъ край и уходятъ далѣе на западъ. Въ періодѣ жизни одного поколѣнія многія англо-саксонскія деревни совершенно денаціонализировались. Что касается маленькихъ колоній канадцевъ, существовавшихъ уже на нынѣшней территоріи провинціи Онтаріо до прибытія англійскихъ иммигрантовъ, то онѣ не только сохранились, но даже выросли: такова группа, находящаяся на восточномъ берегу рѣки Детройтъ (французское населеніе въ графствѣ Эссексъ: въ 1851 г., 5.424 жит.; въ 1881 г., 14.658 жит.), и энклава Ноттавасага, на берегахъ гуронской бухты того же имени.

Весьма важное значеніе, съ точки зрѣнія распредѣленія національностей, имѣетъ тотъ фактъ, что франко-канадскія поселенія не состоятъ уже, какъ прежде, только изъ двухъ длинныхъ улицъ, протянувшихся вдоль берега св. Лаврентія, но разсѣяны также въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки внутри материка: каждый городъ уже является центромъ для окрестныхъ сельскихъ мѣстностей. Область заселенія расширяется и сплочивается; овладѣніе верхними притоками, начатое на берегахъ озера св. Іоанна, верховья св. Маврикія, Сѣверной и Красной рѣкъ и Темискаминга, утроитъ ея протяженіе. Въ своихъ мечтахъ о территоріальномъ расширеніи канадскіе французы, гораздо болѣе искусные, чѣмъ англичане, въ вырубкѣ непочатыхъ лѣсовъ, надѣются, что расчистка сѣверныхъ лѣсныхъ пространствъ, до раздѣльной возвышенности, и даже далѣе, до Гудсонова моря, будетъ сдѣлана людьми ихъ расы и въ ихъ пользу; они надѣются колонизовать современемъ всю территорію, чрезъ которую проходитъ тихоокеанская желѣзная дорога на сѣверѣ Великихъ озеръ, и такимъ образомъ подать руку своимъ братьямъ въ Манитобѣ, подобно тому, какъ, съ другой стороны, они подаютъ ее черезъ Гаспезію акадійцамъ Новаго Брауншвейга и Новой Шотландіи. Но между озерами, откуда выходитъ Оттава, и озерами, откуда вытекаетъ Виннипегъ, разстояніе огромное, пригодныя для культуры земли рѣдки, и часть ихъ уже принадлежитъ серьезнымъ соревновате-

ламъ, скандинавскимъ колонистамъ. Какъ бы то ни было, канадскіе французы проникнуты непоколебимой вѣрой въ будущность своей расы. Ихъ воодушевляетъ какая-то торжествующая веселость, которая, кажется, должна помочь имъ преодолѣть всѣ препятствія. Выйдя болѣе сильными и жизнедѣятельными изъ стольких испытаній, казалось бы, фатальныхъ, они увѣрены, что имъ всегда суждено побѣждать злой рокъ. Они примѣняютъ къ себѣ, какъ пророчество, слова одного изъ основателей Монреаля, который сказалъ, обращаясь къ колонистамъ: «Вы—зерно горчичное, но изъ этого зерна выростетъ большое дерево, которое покроетъ землю вѣтвями своими... Дѣти ваши наполнятъ міръ».

По крайней мѣрѣ, они размножатся въ своей американской области, если рождаемость ихъ сохранитъ ту же пропорцію, какъ въ послѣднія сто лѣтъ. Теорія «нравственнаго воздержанія», проповѣдуемая Джономъ Стюартомъ Миллемъ и нѣкоторыми другими экономистами, не нашла послѣдователей въ Канадѣ. Напротивъ, тамъ избиратели забаллотировывали тѣхъ изъ кандидатовъ на общественныя должности, которые оказывались виновными въ преступленіи безбрачія. Тамъ всѣ молодые люди женятся, и семьи обыкновенно очень многочисленны; среднее число живущихъ дѣтей въ канадскихъ семействахъ: во французскихъ—5 или 6; въ англійскихъ—2 или 3 [1]). Не рѣдкость встрѣтить счастливыхъ родителей, которые въ праздничные дни видятъ вокругъ себя десятка два сыновей и дочерей, не считая внуковъ и внучекъ; называютъ стариковъ, которые, умирая, оставляли послѣ себя потомство, состоявшее болѣе, чѣмъ изъ пятисотъ человѣкъ. Пріумноженіе семействъ кажется столь естественнымъ, что, по канадскому обычаю, двадцать пятый ребенокъ дѣлается питомцемъ общины. Нормальное удвоеніе народонаселенія происходитъ черезъ каждыя 28 лѣтъ; оно совершалось бы еще быстрѣе, если бы гигіена ранняго дѣтскаго возраста лучше понималась и соблюдалась: смертность между новорожденными очень велика. Но послѣ первыхъ годовъ болѣзни становятся рѣдкимъ явленіемъ; примѣры долговѣчности болѣе многочисленны, чѣмъ въ другихъ странахъ: бывали случаи, что четы стариковъ десятками праздновали пятидесятилѣтіе своей свадьбы. Въ нѣкоторые годы, какъ, напримѣръ, въ 1888 г., увеличеніе, не только относительное, но и абсолютное, франко-канадскаго населенія превышало увеличеніе народонаселенія въ метрополіи. Среднее годовое число рожденій во французской Канадѣ составляетъ 80.000, а число смертныхъ случаевъ только 37.000, такъ что, слѣдовательно, средній годовой избытокъ рождаемости надъ смертностью равняется 43.000. Если это умноженіе народонаселенія и далѣе будетъ продолжаться въ той же пропорціи, то къ концу двадцатаго столѣтія Новая Франція превзойдетъ старую числомъ жителей.

Возростаніе французскаго населенія въ Канадѣ сильно уменьшается эмиграціей. «Французы»—такъ обыкновенно повторяютъ, сравнивая ихъ съ ихъ сосѣдями, англичанами и нѣмцами,—французы—народъ домосѣдъ, не имѣющій ни малѣйшей наклонности къ путешествію». Этотъ мнимый законъ, который въ Европѣ объясняется экономическимъ строемъ государствъ, и который все болѣе и болѣе утрачиваетъ свою относительную справедливость, никогда не могъ бы быть формулированъ на берегахъ св. Лаврентія: совсѣмъ напротивъ, у французовъ Новаго Свѣта въ крови сидитъ номадъ, и, какъ извѣстно, слова «канадецъ» и «путешественникъ» сдѣлались почти синонимами въ территоріяхъ сѣверо-запада. Потомки эмигрантовъ, не побоявшихся покинуть отечество въ эпоху, когда опасности поселенія въ отдаленной землѣ были несравненно больше, чѣмъ нынѣ, и когда почти всѣ изгнанники, вольные или невольные, не надѣялись когда-либо снова увидѣть родину, франко-канадцы унаслѣдовали отъ предковъ страсть къ приключеніямъ, и страсть эта усилилась подъ вліяніемъ ихъ образа жизни въ первыя времена колонизаціи: битвы съ краснокожими, военныя или торговыя экспедиціи черезъ рѣки, озера и лѣса, стоянки въ лѣсныхъ трущобахъ—все это пріучило внуковъ французовъ-домосѣдовъ легко мѣнять мѣсто пребыванія. Способъ культуры, принятый жителями на землѣ, слишкомъ обширной, также долженъ былъ развивать въ нихъ кочевые нравы. Пространство земель, отведенныхъ каждому колонисту, казалось достаточнымъ для одной семьи, но каждый подросшій членъ ея требовалъ себѣ отдѣльно подобный же участокъ. Когда обстоятельства позволяли, онъ строилъ себѣ хату вблизи отцовской избы; но если удобной земли не оказывалось въ окрестностяхъ, онъ шелъ искать ее дальше.

Такимъ образомъ, колонизаціонное движеніе распространялось съ востока на западъ по обоимъ берегамъ главной рѣки, затѣмъ позади прибрежнаго пояса въ долинахъ ея притоковъ, до значительнаго разстоянія отъ св. Лаврентія. Въ цѣломъ, ходъ эмиграціи совершался отъ востока къ западу, какъ видимое движеніе солнца и какъ движеніе цивилизаціи въ средиземномъ мірѣ. Такъ сильно было стремленіе къ расширенію у канадскихъ населеній, въ поискахъ новыхъ, годныхъ для культуры, земель, что множество колонистовъ потянулись даже на сѣверъ, мѣняя свое мѣстопребываніе, въ относительно тепломъ климатѣ, на резиденцію подъ болѣе суровымъ небомъ.

---

[1]) Auguste Bodard, рукописн. замѣтки.

Однако, главное отроеніе происходило все-таки въ южномъ направленіи: большое число канадцевъ, идя по слѣдамъ своихъ предковъ, открывшихъ Луизіану, переправились черезъ Великія озера, чтобы основать свои поселенія въ предѣлахъ Иллинойса. Еще гораздо многочисленнѣе были выходцы, отправившіеся искать счастія въ сопредѣльныхъ странахъ, т. е. въ Новой Англіи, Нью-Іоркскомъ и сосѣднихъ штатахъ. Промышленные города юга привлекали молодыхъ людей, особенно дѣвушекъ, которыя въ сезоны мануфактурной дѣятельности находятъ тамъ высокую заработную плату и успѣваютъ сколотить себѣ маленькое приданое, иногда достаточное для обезпеченія имъ безбѣднаго существованія по возвращеніи въ родимый край. Всѣ города Мэна, Вермонта, Нью-Гампшира, особенно Борлингтонъ, Конкордъ, Манчестеръ, Нашуа, главные города Массачузетса, Родъ-Айленда, Коннектикута получили такимъ образомъ колоніи франко-канадцевъ; во всѣхъ этихъ городахъ есть кварталъ, извѣстный подъ именемъ «Малой Канады».

Нельзя указать точное число этихъ иммигрантовъ, канадцевъ по рожденію или происхожденію, такъ какъ народныя переписи Соединенныхъ Штатовъ считаютъ чистыми «американцами» всѣхъ родившихся на территоріи республики (по переписи 1881 г., канадцевъ, французовъ и англичанъ, переселившихся въ Соединенные Штаты, было 712.295) и не дѣлаютъ никакого различія между иммигрантами англійскаго или французскаго происхожденія; но большинство статистиковъ согласно опредѣляютъ, по меньшей мѣрѣ, въ шестьсотъ тысячъ общее число канадцевъ французскаго языка, находящихся на постоянномъ жительствѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, что̀ составитъ болѣе четверти всего населенія франко-лаурентинскаго происхожденія.

Французское населеніе Канады въ 1889 г., приблизительно .	1.490.000
Франко-канадское населеніе въ Соединенныхъ Штатахъ . .	600.000(?)
Совокупность канадскаго населенія французскаго языка въ Сѣверной Америкѣ	2.090.000(?)

По статистикамъ католическихъ епархій, въ 1884 г. въ одной только Новой Англіи проживало 326.000 канадцевъ французовъ, и, вѣроятно, такое же число составляютъ въ совокупности канадскія группы населенія городовъ, находящихся въ долинахъ Могока, Гудсона, на берегахъ св. Лаврентія и озера Онтаріо, группы на полуостровамъ Мичигана, наконецъ, колоніи въ Чикаго и окружающихъ сельскихъ мѣстностяхъ. Какъ велика доля эмигрантовъ, которые, переселившись въ Соединенные Штаты, впослѣдствіи снова возвращаются жить въ Канаду? Приблизительныя исчисленія даютъ въ этомъ отношеніи разнорѣчивые результаты. Многіе уходятъ просто на заработки, съ цѣлью скопить маленькую сумму денегъ, которая дала бы имъ возможность вернуться къ своимъ и основать новую семью. Эти временные эмигранты, устремляющіе взоры назадъ къ родной землѣ, составляютъ значительную часть канадскаго населенія Соединенныхъ Штатовъ; но главная масса арміи остается въ южныхъ странахъ и поселяется тамъ на постоянное жительство. Можно считать тысячи канадскихъ семействъ, передѣлавшихъ свою фамилію на англійскій ладъ.

Прежде эти колоніи канадцевъ въ англосаксонскихъ земляхъ, состоявшія изъ людей необразованныхъ, затерянныхъ среди населеній другаго языка, другой религіи и другихъ нравовъ, считались ничтожной величиной въ сравненіи съ принявшими ихъ къ себѣ могущественными общинами; но только нѣкоторыя изъ нихъ смѣшались съ мѣстнымъ населеніемъ до полнаго обезличенія: большинство остались обособленными, группируясь вокругъ своей домовой церкви и школы, гдѣ сохранилась сокровищница языка. Теперь эти колоніи сдѣлались во многихъ мѣстахъ достаточно сильными, чтобы образовать изъ себя политическія партіи, устраивать ежегодные съѣзды, основывать «институты», издавать собственныя газеты и журналы, поддерживать связь и единеніе между колоніями разныхъ городовъ, охраняя права своей національности среди другой, болѣе многочисленной народности, которая, какъ полагали, неминуемо должна поглотить ихъ: въ Массачузетсѣ болѣе двухъ третей взрослыхъ отказываются натурализоваться американцами. Въ Сѣверныхъ Соединеныхъ Штатахъ существуетъ уже «канадскій вопросъ». Поглощеніе, совершающееся столь быстро въ отношеніи другихъ колонистовъ сѣверо-американской республики, коснется ли латинскихъ элементовъ, доставляемыхъ эмиграціей изъ Канады? Уже нѣкоторые округи на южной сторонѣ границы офранцузились; въ штатахъ Мэнъ, Нью-Гампширъ общая цифра населенія уменьшается, тогда какъ канадское населеніе возрастаетъ численно, въ особенности благодаря избытку рожденій.

На эту сильную эмиграцію въ Соединенные Штаты патріоты смотрятъ какъ на несчастіе, потому что она уменьшаетъ связь расы. Значительная часть эмигрантовъ кажется потерянной для ихъ природной національности, и высказываются опасенія, что въ борьбѣ за существованіе канадскіе колонисты рано или поздно увеличатъ силы своихъ противниковъ. Но, съ другой стороны, можно спросить: эта легкость эмиграціи въ Соединенные Штаты не поможетъ ли французскому населенію Канады поддерживать быстроту своего приращe-

нія и такимъ образомъ сохранить численное преобладаніе въ территоріи, которую оно занимаетъ? Пока въ земледѣльческой культурѣ будутъ господствовать практикуемые теперь хищническіе и примитивные способы обработки почвы, не представляется возможности замѣнить эмиграцію колонизацією внутри страны, или по крайней эта экономическая перемѣна будетъ совершаться медленно, и только въ окрестностяхъ городскихъ поселеній. Проѣзжая нѣкоторыя мѣстности, особенно къ сѣверу отъ Трирѣчья, путешественникъ поражается при видѣ такого множества заброшенныхъ фермъ, покинутыхъ домовъ съ заколоченными окнами и дверьми; жители поголовно эмигрировали въ Соединенные Штаты, хотя каждой семьѣ отведено болѣе шестидесяти гектаровъ земли, пригодной для разнаго рода культуръ, для скотоводства, птицеводства, земли, пересѣкаемой колесной дорогой и лежащей въ сосѣдствѣ большой рѣки.

До сихъ поръ еще не было сдѣлано антропологическихъ изслѣдованій, на основаніи которыхъ можно бы было сказать, какія измѣненія лаурентійскій климатъ и другой образъ жизни, дѣйствовавшіе впродолженіи нѣсколькихъ поколѣній, произвели въ наружномъ видѣ французскаго населенія. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что оно не выродилось. Можно даже утверждать, что оно выиграло въ силѣ, въ ростѣ, въ богатствѣ кровью, и что оно обладаетъ, при равныхъ гигіеническихъ условіяхъ, той же сопротивляемостью болѣзнямъ. По словамъ Хингстона, судохозяева иногда давали на четверть большую плату своимъ матросамъ изъ канадскихъ уроженцевъ. Средній типъ, повидимому, не измѣнился, и монреалецъ, квебекецъ, котораго встрѣтишь на улицахъ Парижа, не имѣетъ ничего въ своей физіономіи, что выдавало бы его заокеанское происхожденіе; однако, насколько можно судить по личнымъ впечатлѣніямъ, женщины имѣютъ вообще черты болѣе правильныя, болѣе крупныя, менѣе тонкія, менѣе одушевленныя, чѣмъ у француженокъ; по словамъ Фатера [1]), у американскихъ дѣтей скулы болѣе выдающіяся, глаза болѣе впалые, чѣмъ у европейскихъ. Канадецъ отъ природы весельчакъ, шутникъ, добрый товарищъ и добрый сосѣдъ, всегда доволенъ своей судьбой, не унываютъ въ бѣдѣ; про него сложилась поговорка [2]):

Le Canadien est bon enfant,
Mais va toujours trop sur le sens du vent.
(Канадецъ—добрый малый, только слишкомъ вѣтренъ).

[1]) „Recherches la sur population de l'Amérique“.
[2]) Zacharie Lacasse, „Une Mine“.

Общительность—одна изъ главныхъ его добродѣтелей, и дома слѣдуютъ одинъ за другимъ въ близкомъ разстояніи, вдоль сельскихъ дорогъ: въ то время, какъ англійскій земледѣлецъ, скрытный, почти враждебно относящійся къ прохожимъ, всегда строитъ свою избу фасадомъ въ садъ, французскій канадецъ откровенно обращаетъ свое жилье лицомъ къ внѣшнему міру, и гостепріимная веранда, гдѣ хозяинъ и гости покачиваются на подвижныхъ стульяхъ, сообщается съ улицей широкимъ крыльцомъ [1]). Привычка къ легкой жизни, въ относительномъ изобиліи, сдѣлала канадскаго «обывателя» болѣе требовательнымъ, чѣмъ французскій поселянинъ. Ѣстъ онъ сытно, хотя, вѣроятно, работа его, въ среднемъ, менѣе тяжела. Жена и дочки его одѣты по послѣдней модѣ, какъ горожанки; у каждаго домохозяина имѣется собственный экипажъ, незатѣйливо смастеренный изъ кленоваго дерева, но удобный и легкій. Прибывъ изъ Франціи на берега озера св. Іоанна, путешественникъ, тогда ему случится въ праздникъ проѣзжать чрезъ какую-нибудь глухую деревню, бываетъ не мало удивленъ, находя всѣ площади, улицы и дворы вокругъ церкви запруженными легкими телѣжками «planches» или «chiennes» изъ эластическаго дерева.

Живя среди англо-саксовъ, въ близкомъ сосѣдствѣ съ бостонцами или *янки*, франко-канадцы не такіе люди, чтобы ихъ легко было провести, и даже между ними-то преимущественно и набираются законники. Но помимо сутяжничества, которое, съ той и съ другой стороны, пожираетъ жизненные соки націи, канадцы обѣихъ расъ ведутъ свои дѣла съ одинаковымъ успѣхомъ, англичане—съ большей инціативой, французы—съ большимъ порядкомъ и меньшимъ хвастовствомъ. Послѣдніе, кромѣ того, имѣютъ на своей сторонѣ то немаловажное преимущество, что они знаютъ оба языка; они, по выраженію Бенжамена Сюльта, «читаютъ чрезъ плечо своихъ соперниковъ». Нѣтъ ни одного образованнаго канадца, который не говорилъ бы правильно по-англійски, въ то же время, какъ и на своемъ родномъ языкѣ, и нѣкоторые изъ самыхъ краснорѣчивыхъ ораторовъ канадскаго парламента—французы по происхожденію: они вносятъ въ свои рѣчи больше теплоты и живости, чѣмъ ихъ англійскіе коллеги, лучше располагаютъ свой сюжетъ, искуснѣе группируютъ свои аргументы, говоря съ той же грамматической правильностью и съ той же чистотой акцента.

Можно было опасаться, что употребленіе франко-канадцами двухъ языковъ, различныхъ по духу, поведетъ къ искаженію природнаго идіома и сдѣлаетъ изъ него смѣшан-

[1]) Auguste Bobard, рукописныя замѣтки.

ный жаргонъ, откуда англійскіе обороты и выраженія мало-по-малу вытѣснятъ остатки старой рѣчи. Опасенія эти не совсѣмъ лишены основанія, и уважающій свой языкъ французъ бываетъ не менѣе шокированъ на берегахъ св. Лаврентія, чѣмъ на берегахъ Сены, когда слышитъ неблагозвучную трескотню словъ, заимствованныхъ изъ разныхъ словарей, или даже варварскую галиматью, происходящую отъ двухъ языковъ и не принадлежащую ни одному изъ нихъ. Иногда канадцу можетъ встрѣтиться надобность вставить въ свою рѣчь англійскій терминъ, имѣющій спеціальное значеніе, но часто онъ, подобно французскому англоману, уснащаетъ ее впопадъ и невпопадъ иностранными словами, которыя, даже правильно примѣненныя, ничѣмъ не лучше соотвѣтствующихъ выраженій стараго роднаго говора. Нѣкоторые канадскіе писатели [1]), возмущенные этимъ адюльтеромъ языковъ, одинаково постыднымъ какъ для англійскаго, такъ и для французскаго, выставили на видъ всю смѣшную сторону, всю нелѣпость подобнаго смѣшенія, и благодаря ихъ горячей проповѣди, благодаря школѣ, литературѣ и солидарности, которую франко-канадцы хотятъ поддерживать съ своими бывшими соотечественниками за океаномъ, разговорный языкъ и языкъ газетъ очистился. Что касается образованныхъ канадцевъ, то ихъ французскій языкъ таковъ же, какъ употребляемый во Франціи, съ той разницей, что онъ сохранилъ богатый запасъ описательныхъ словъ, извлеченныхъ изъ старой французской рѣчи. Эти драгоцѣнныя слова возвращаются теперь изъ-за океана обратно къ европейскимъ французамъ, благодаря литературному единенію, существующему между французскими обществами Стараго и Новаго Свѣта. Въ сельскихъ мѣстностяхъ Канады, отъ Гаспезіи до береговъ «пролива» Сенъ-Клеръ, языкъ вездѣ одинъ и тотъ же, и акцентъ мало разнится; онъ напоминаетъ въ одно и то же время говоры нормадскій, сентонжскій, пуатьенскій, даже беррійскій. Буква *j* произносится часто съ легкимъ придыханіемъ, какъ въ департаментахъ Нижней Шаранты и Двухъ-Севръ [2]).

Канадская литература, заключающая въ себѣ около тысячи двухсотъ томовъ и вдвое большее число брошюръ, очень богата для народа, не достигавшаго сотни тысячъ душъ въ началѣ этого столѣтія; даже когда канадцевъ было всего нѣсколько тысячъ и когда въ краѣ не существовало ни одной книжной лавки, они имѣли собственныхъ поэтовъ, элегическихъ и сатирическихъ [3]). Французскія народныя пѣсни не были забыты колонистами лаурентинскихъ береговъ, но нельзя сказать, чтобы онѣ передавались въ первоначальномъ видѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Многія такъ измѣнились, что не легко узнать ихъ происхожденіе: онѣ приноравливались къ новымъ обстоятельствамъ, къ иной природѣ, къ другому образу жизни, но старая основа всегда обновлялась съ большимъ поэтическимъ смысломъ. Каждый судовой экипажъ, каждая партія дровосѣковъ имѣетъ своихъ пѣвцовъ, часто также своихъ импровизаторовъ и поэтовъ, которые излагали въ стихахъ, веселыхъ или серьезныхъ, различные случаи ихъ жизни, и которые обыкновенно, подобно стариннымъ слагателямъ балладъ, заканчивали свою пѣсню, приписывая себѣ заслугу ея сочиненія [1]). Въ ряду своихъ писателей, относительно очень многочисленныхъ, Канада имѣетъ также нѣсколькихъ замѣчательныхъ стилистовъ, и цѣлая школа историковъ воскресила ея прошлое, столь богатое драматическими событіями. Франко-канадцы несомнѣнно превосходятъ своихъ англійскихъ соотечественниковъ важностью историческихъ и литературныхъ работъ, но уступаютъ имъ по части прикладныхъ наукъ. Геологическое изслѣдованіе страны, столь блистательно начатое англичаниномъ Логаномъ, продолжается въ наши дни тоже почти исключительно англичанами, изъ Великобританіи или изъ Канады, и большинство помогающихъ имъ въ естественно-историческихъ изысканіяхъ принадлежатъ къ той же націи. Но между канадцами обѣихъ расъ молодые люди, образованные или претендующіе на образованіе, предаются не столько литературѣ и наукѣ, сколько легкой журналистикѣ, рекламной или партійной, и политическимъ интригамъ, избирательнымъ соискательствамъ.

Франко-канадцы въ огромномъ большинствѣ — католики. Въ 1765 г., вскорѣ послѣ завоеванія страны англичанами, насчитали только около пятисотъ протестантовъ на все населеніе въ 69.275 душъ [2]). Статистика жителей французскаго языка по вѣроисповѣданію, составленная въ наши дни, дала бы аналогичныя цифры, и можно допустить вообще, что въ провинціи Квебекъ общее число католиковъ, внесенное во всенародную перепись, приблизительно соотвѣтствуетъ числу франко-канадцевъ и ирландцевъ. Въ этой провинціи въ 1881 г. считалось: католиковъ 1.170.718; французовъ 1.075.130; ирландцевъ 123.749; протестанты составляли: въ 1851 г. 16%, въ 1881 г. 13,8%.

Вліяніе священниковъ таково, что тѣ изъ нихъ, очень рѣдкіе, впрочемъ, которые переходятъ въ протестантство, обыкновенно увле-

---

[1]) Max Bibaud, „Le mémorial des vicissitudes et des progrès de la langue française au Canada";—Arhtur Buis; —Nap. Legendre;—Benjamin Sulte, etc., etc.

[2]) Eugèe Réveillaud, „Histoire du Canada".

[3]) Benjamin Sulte, „La Poésie Franco-Canadienne".

[1]) Ernest Gagnon, „Chansons populaires du Canada".

[2]) F. X. Garneau, цитирован. сочиненіе.

каютъ за собой и своихъ прихожанъ. Національность и вѣроисповѣданіе сливаются почти на всемъ протяженіи провинціи Квебекъ, и главный канадскій праздникъ, Ивановъ день, соединяетъ въ себѣ церковное торжество и гражданскія манифестаціи; самое имя «Жанъ-Батистъ» употребляется въ просторѣчіи какъ синонимъ франко-канадца. На всѣхъ, переходящихъ въ протестантство, смотрятъ какъ на отрекающихся, вмѣстѣ съ вѣрой, и отъ своего происхожденія. Потерявъ уваженіе со стороны своихъ соотечественниковъ, подозрѣваемые въ корыстныхъ побужденіяхъ при перемѣнѣ вѣры, они видятъ себя исключенными изъ своего прежняго общества и по большей части кончаютъ тѣмъ, что навсегда покидаютъ родину. Что касается вольнодумцевъ или индифферентовъ въ дѣлѣ религіи, то между канадцами ихъ немного, или по крайней мѣрѣ они не группируются въ отдѣльные кружки, и какъ патріоты всегда идутъ рука объ руку съ канадцами-католиками: можно подумать, что всѣ франко-канадцы исповѣдуютъ одну чистосердечную вѣру, еще не поколебленную сомнѣніями новѣйшей философіи.

Канадское духовенство французскаго языка вообще пользуется у лаурентинскихъ патріотовъ репутаціей преимущественнаго защитника національности. Можно, однако, задать вопросъ: не слѣдовало ли оно за движеніемъ, вмѣсто того, чтобы идти впереди? Во всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ, гдѣ были затронуты существенные интересы англійскаго правительства, высшее духовенство Канады выказывало самый преданный «лойялизмъ». Часто также въ приходахъ съ смѣшаннымъ населеніемъ, гдѣ ирландцы и французы не согласны между собой насчетъ выбора своего духовнаго пастыря, желанія ирландцевъ берутъ перевѣсъ, и англійскій языкъ становится оффиціальнымъ языкомъ богослуженія. За малыми исключеніями, канадское духовенство показываетъ явное нерасположеніе къ современной Франціи, «странѣ революціи». Оно любитъ восхвалять Францію «великаго вѣка»: знаменемъ его было бы еще бѣлое знамя съ лиліями, то самое, которое водрузили французскіе метисы, кода взбунтовались въ Манитобѣ [1]). Однако населеніе береговъ св. Лаврентія, по тайному инстинкту, при всякомъ удобномъ случаѣ, заявляетъ о своей привязанности къ современной Франціи. Въ дни большихъ національныхъ праздниковъ, когда всѣ частныя и публичныя зданія украшаются знаменами, флагами, гирляндами, кленовыми вѣтками, легко видѣть, въ какую сторону направлены народныя симпатіи. Британскіе цвѣта развѣваются на присутственныхъ мѣстахъ, судебныхъ установленіяхъ и церквахъ; кое-гдѣ вывѣшены американскія знамена, чаще встрѣчаются штандарты съ папскимъ гербомъ; но, судя по общему виду улицъ, національный флагъ канадцевъ есть флагъ нынѣшней Франціи. Въ 1870 г. канадскіе добровольцы явились въ большомъ числѣ, чтобы принять участіе въ защитѣ французской почвы.

Почти все населеніе лаурентинскаго бассейна скучено въ полу-островномъ пространствѣ, заключающемся между озерами Гуронъ, Эри, Онтаріо и на берегахъ Оттавы и св. Лаврентія до Квебека: внѣ этихъ областей жители очень разбросаны, и городскія поселенія рѣдки. Особенно съ западной стороны провинція Онтаріо почти безлюдна. Въ этомъ направленіи административный округъ простирается далеко за естественные предѣлы лаурентійской покатости. Передовые посты на границахъ Манитобы находятся уже съ бассейнѣ озера Виннипегъ, и, по странному противорѣчію, административнымъ центромъ этого дистрикта является городъ Киватинъ, бывшій главный городъ дистрикта того же имени, теряющагося далеко въ сѣверныхъ пустыняхъ и не принадлежащаго, въ административномъ отношеніи, къ провинціи Онтаріо. Киватинъ, справедливо называемый «Вѣтромъ Сѣвера», извѣстенъ былъ у старинныхъ канадскихъ путешественниковъ подъ именемъ «Крысьяго Волока»; онъ лежитъ при тихо-океанской желѣзной дорогѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ могучая рѣка Виннипегъ выходитъ изъ Лѣснаго озера; каналы, развѣтвляющіеся вокругъ многочисленныхъ островковъ, доставили ему прозвище «сѣверной Венеціи».

Трансконтинентальный желѣзный путь Канады имѣетъ двѣ пристани на Верхнемъ озерѣ, два нарождающихся города, которые, быть-можетъ, современемъ сольются въ одинъ, такъ какъ они построены въ близкомъ сосѣдствѣ одинъ отъ другаго и быстро разростаются. Фортъ-Уильямъ, построенный на западномъ берегу бухты Грома, при устьѣ р. Каминистикіа, былъ, до сооруженія желѣзной дороги, не болѣе, какъ укрѣпленный мостъ Гудсонской компаніи; Портъ-Артуръ или Arthur-landing, лежащій въ 9 съ половиной километрахъ сѣвернѣе, на берегу глубокой бухты, составлялъ лишь группу бараковъ около пристани. Теперь оба города имѣютъ зернохранилища, элеваторы, склады, и пароходы постоянно ходятъ взадъ и впередъ между этими городами-близнецами и американскими городами Дулутъ, Мильуоки, Чикаго. Портъ-Артуръ, превосходящій своего сосѣда численностью населенія и размѣрами торговли, есть, на линіи желѣзной дороги, самый большой городской центръ между Виннипегомъ и Оттавой; жители его самодовольно называютъ его «будущимъ канадскимъ Чикаго» (движеніе судоходства этого порта

[1]) H. de Lamothe, „Cinq mois chez les Français d'Amérique".

съ Соединенными Штатами въ фискальномъ 1887—88 году: 804 судна, вмѣстимостью 538.174 тонны). Близъ оконечности Громоваго мыса (Thunder-cape) находится въ озерѣ діоритовая скала, Silver-islet, или «Серебряный островокъ», прославившаяся въ исторіи канадской горнопромышленности. Драгоцѣнная сереброносная жила была открыта въ 1868 г., и впродолженіи десяти лѣтъ, съ 1870 по 1879 г., дала благороднаго металла на сумму около 15.800.000 франк. Послѣ этого были найдены и другія, очень производительныя, мѣсторожденія серебряной руды, между прочимъ, рудникъ Бэджеръ, въ томъ же округѣ Громоваго залива. Подъ большимъ водопадомъ Кекабеки, «Ніагары» канадскаго Запада, помѣстились мельницы, толчеи, лѣсопильные заводы американскихъ промышленниковъ.

Скала и деревня Персэ.

Провинція Онтаріо не имѣетъ пока, на берегахъ Верхняго озера, другихъ городовъ, кромѣ упомянутыхъ городовъ-близнецовъ. Бывшій постъ Сентъ-Мари, вокругъ котораго нѣкогда группировались индѣйцы Saulteux (т. е. живущіе около водопада, sault), постепенно преобразуется въ городъ и современемъ, безъ сомнѣнія, сдѣлается одной изъ метрополій континента. Канадское поселеніе расположено на берегу пороговъ, уносящихъ излишекъ водъ озера, напротивъ американскаго города при водопадѣ, и обѣ эти мѣстности носятъ одно и то же имя [1]). Сентъ-Мари (Sault Sainte-Marie)—большая пристань, благодаря каналу, вырытому съ 1855 г. на американскомъ берегу, и которымъ ежегодно приходитъ большое количество судовъ, грузы которыхъ, въ сложности, составляютъ около 6 милліоновъ тоннъ (доля канадскаго судоходства на каналѣ водопада въ фискальномъ 1887—88 гг.: 526 судна, вмѣстимостью 303.384 тонны). Канадскіе инженеры трудятся теперь надъ устройствомъ, на одномъ изъ островов̆ъ британскаго берега, втораго канала, болѣе широкаго и глубокаго, который избавитъ канадцевъ отъ необходимости провозить свои товары транзитомъ черезъ шлюзы другаго берега, и который, кромѣ того, дастъ движущую силу ихъ фабрикамъ и заводамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ «Sault»—первоклассная международная станція на желѣзной дорогѣ изъ Сентъ-Поля и Миннеаполиса въ Монреаль, столь важной для перевозки хлѣба въ зернѣ и мукѣ.

Еще одинъ городъ былъ основанъ компаніей тихо-океанской дороги въ предвидѣніи будущаго движенія, которое должно развиться въ области Великихъ озеръ съ заселеніемъ страны и распространеніемъ въ ней земледѣльческой культуры: это Альгома (Algoma-mills), названный такъ по имени обширной окружающей территоріи, Альгомы, т. е. «земли альгонкиновъ»; глубокій и хорошо защищенный портъ на Сѣверномъ проливѣ (North-Channel), въ центральной позиціи для соединенія линій судоходства на четырехъ озерахъ, Верхнемъ, Мичиганъ, Гуронъ и Георгіевской бухтѣ, рѣшилъ выборъ. До 1870 г. большой островъ Манитулинъ, находящійся противъ Альгомы, былъ мѣстомъ водворенія двухъ индійскихъ племенъ; но бѣлые колонисты ворвались туда и теперь составляютъ уже огромное большинство населенія; деревни ихъ расположены при устьѣ Французской рѣки и на бухточкахъ побережья. На востокѣ и юго-востокѣ, на берегахъ той же бухты, находимъ еще нѣсколько портовъ, будущее которыхъ зависитъ отъ успѣховъ колонизаціи. Парри (Parry-sound) служитъ вывознымъ портомъ для произведеній округа Мускока, колонизованнаго частію индѣйцами, переселившимися съ востока. Пенетангишенъ, по-альгонкински «Сыпучіе пески», и Коллингвудъ, около южной оконечности бухты,—ближайшіе порты къ Барри, Ориліи и къ живописнымъ берегамъ озера Симко. Недалеко оттуда, на бывшей территоріи «націи табачниковъ», находятся франко-канадскія колоніи Ноттавасага, населенныя потомками трапперовъ, пришедшихъ въ прошломъ столѣтіи; Пенетангишенъ—«французскій» городъ на берегахъ Георгіевской бухты. Въ сосѣдствѣ появилась также колонія русскихъ меннонитовъ.

Самый оживленный канадскій портъ на озерѣ Гуронъ—Оуэнъ (Owen-sound), соединенный съ Сиденгамомъ, который открывается у оконечности воронкообразнаго залива, около основанія Индійскаго полуострова: это лучшая гавань Георгіевской бухты и озера Гуронъ; самыя большія суда могутъ приставать къ его жете. Благодаря желѣзнымъ путямъ, Оуэнъ сдѣлался портомъ города Торонто на озерѣ Гуронъ для всѣхъ товаровъ, привозимыхъ изъ сѣверо-западныхъ областей. Что касается канадскихъ пристаней на побережьѣ собственно озера Гуронъ, не имѣющемъ сколько-нибудь значительныхъ изсѣченій, то пристани эти, Саутгамптонъ, Портъ-Эльджинъ, Кинкардинъ, Годеричъ, недостаточно глубоки и не представляютъ надежнаго убѣжища судамъ. Шесть пластовъ каменной соли, залегающіе на глубинѣ 300 метровъ, въ сосѣдствѣ Кинкардина и Годерича, питаютъ десятка два заводовъ; общая толщина этихъ пластовъ 40 метровъ.

Сарніа, канадскій городъ на восточномъ берегу рѣки Сентъ-Клеръ, при выходѣ ея изъ озера Гуронъ, составляетъ въ дѣйствительности одно городское поселеніе съ американскимъ городомъ Портъ-Гуронъ, построеннымъ на противуположномъ берегу: паровые паромы соединяютъ сѣти желѣзныхъ путей, сходящихся къ этимъ двумъ городамъ, и, кромѣ того, строится туннель длиной въ 1.814 метр., изъ которыхъ 704 м. подъ рѣкой; онъ проходитъ на глубинѣ 23 метр. въ глинахъ рѣчнаго ложа. За исключеніемъ Валласбурга, лежащаго на второстепенномъ притокѣ озера Сентъ-Клеръ, всѣ другіе города и деревни на берегахъ рѣки Сентъ-Клеръ—двойные. Такъ, большой городъ Детройтъ, столица штата Мичиганъ, дополняется на канадскомъ берегу Виндзоромъ, главнымъ городомъ графства Эссексъ, городомъ, гдѣ жители французскаго происхожденія всего успѣшнѣе, сравнительно съ другими мѣстностями западной части Онтаріо, выдерживаютъ борьбу противъ англо-саксовъ, канадцевъ или американцевъ, которыми они окружены со всѣхъ сторонъ. Графство Эссексъ, лежащее въ южномъ углу полу-

[1]) Alfred Garneau, рукописн. замѣтки.

)вной провинціи Онтаріо, есть область ви-
адниковъ [1]).

)инъ изъ притоковъ озера Сентъ-Клеръ,
шая Медвѣжья рѣка (Big Bear-river), про-
ѣтъ по очень богатой мѣстности, промыш-
ая дѣятельность которой быстро возра-
ъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ нефтя-
источники Соединенныхъ Штатовъ оску-
, благодаря безшабашной эксплоатаціи.
ейнъ этой рѣки также содержитъ въ нѣд-
земли нефтяныя озера, надъ которыми
ютъ нефтяные колодцы; вокругъ Петро-
сгруппированы накачивающія машины,
ы минеральнаго масла и очистительные
ды. Кромѣ минеральныхъ богатствъ, бас-
ь Медвѣжьей рѣки обладаетъ большими
едѣльческими рессурсами, хотя въ этомъ
ѣднемъ отношеніи уступаетъ долинѣ рѣки
ы (la Tranche или Tranchée по старин-
франко-канадской номенклатурѣ), которая
впадаетъ въ озеро Сентъ-Клеръ, и те-
которой слѣдуетъ вдоль стараго берега
Эри. По весьма естественной ассоціаціи
поселенія, возникшія на берегахъ канад-
Темзы и ея притока Авонъ, окрестили
ами англійскихъ городовъ. Стратфордъ,
гокъ — важные центры этой области; Лон-
— ея главный городъ и принимаетъ свое
въ серьезъ: его общественныя зданія,
ы, скверы носятъ названія соотвѣтственно
тниковъ и кварталовъ англійской метро-
; одинъ изъ губернаторовъ Канады хо-
даже сдѣлать его столицей колоніи. Лон-
не заслуживаетъ болѣе прозванія Forest-
«лѣсной городъ», которое онъ присвоилъ
ремена своего основанія: лѣса отступили
ко. Окруженный прекрасно воздѣланными
ми и полями, онъ гордится своей промыш-
ой дѣятельностью и имѣетъ школы, посѣ-
ыя большимъ числомъ учащихся. Кромѣ
онъ пользуется извѣстностью какъ ку-
, благодаря цѣлебному дѣйствію его сѣр-
источниковъ. Одинъ изъ сосѣднихъ го-
въ, Ингерсоль, замѣчателенъ какъ центръ
вареннаго производства въ провинціи
ріо.

ндонъ соединяется съ озеромъ Эри чрезъ
щій городъ Сентъ-Томасъ (св. Ѳомы),
желѣзнодорожный центръ, гдѣ находятся
рныя мастерскія, строительныя и ремонт-
Портъ-Стэнли, на небольшой бухтѣ озера
служитъ пристанью и складочнымъ пунк-
для Лондона и Сентъ-Томаса. На юго-
ѣ, аллювіальныя земли, по которымъ про-
тъ Темза до впаденія въ озеро Сентъ-
ь, и которыя нѣкогда тоже были озер-
дномъ, прозваны за ихъ плодородіе «са-
Онтаріо». Чатамъ, центральный рынокъ,
ь кое-какую торговлю съ американскимъ
городомъ Детройтъ, отправляя товары на бар-
кахъ. Въ эпоху, когда невольники массами
убѣгали изъ Соединенныхъ Штатовъ «подзем-
ной желѣзной дорогой», т. е. съ тайной под-
держкой со стороны аболиціонистовъ, наиболь-
шее число этихъ бѣглецовъ было поселено въ
Чатамѣ и Виндзорѣ. Въ Чатамѣ такихъ пере-
селенцевъ набралось до 2.000, такъ что они
составляютъ почти четверть всего населенія;
въ Виндзорѣ ихъ насчитываютъ около 1.500,
столько же, сколько канадцевъ французскаго
происхожденія.

Канадскіе порты на озерѣ Гуронъ и на рѣкѣ
Сентъ-Клеръ, гдѣ движеніе судоходства пре-
вышало 100.000 тоннъ, въ фискальномъ
1887—88 году: Пенетангишенъ—852 судна,
вмѣстим. 219.086 тоннъ; Коллингвудъ—578
судна, вмѣстим. 263.047 тоннъ; Оуэнъ—1.260
судна, вмѣстим. 661.467 тоннъ; Кинкардинъ—
228 судна, вмѣстим. 109.092 тоннъ; Сарніа—
2.317 судна, вмѣстим. 906.096 тоннъ; Валлас-
бургъ—2.091 судна, вмѣстим. 130.206 тоннъ;
Виндзоръ — 4.089 судна, вмѣстим. 300.977
тоннъ.

Бассейнъ Грандъ-Риверъ, въ восточной ча-
сти межъ-озернаго полуострова, покатый съ
сѣвера на югъ, соперничаетъ съ долиной
Темзы по густотѣ населенія. Въ верховьяхъ
этой «Большой рѣки» находится значитель-
нѣйшая изъ существующихъ въ Канадѣ нѣ-
мецкихъ колоній; она состоитъ преимуществен-
но изъ меннонитскихъ и лютеранскихъ общинъ,
сгруппировавшихся въ Берлинѣ, главномъ го-
родѣ округа, и въ другихъ городахъ съ нѣ-
мецкими именами,— Гамбургѣ, Страсбургѣ.
Колоніи эти основали нѣмецкія школы для
своихъ дѣтей; однако, преобладающій языкъ
страны—англійскій, какъ и въ остальной ча-
сти провинціи Онтаріо. Самый значительный
городъ въ верхнемъ бассейнѣ Большой рѣки,
Гвельфъ, имѣетъ совершенно англійскій харак-
теръ, также какъ Гальтъ, лежащій южнѣе.
Что касается Брантфорда, названнаго такъ
въ честь Бранта, прославившагося вождя иро-
кезовъ, то это также городъ англо-саксонскій,
если не по происхожденію жителей, то, по
крайней мѣрѣ, по языкамъ и нравамъ; тамош-
ніе ирокезы, сгруппированные вокругъ залы
совѣта «Шести націй», въ мѣстечкѣ Туска-
рора,— самые вѣрные подданные британской
короны; одна изъ школъ, Mahawk-institute,
представляетъ образцовое учебное заведеніе,
какихъ немного и у бѣлыхъ. Между городами
Гальтъ и Брантфордъ находится, но не въ
землѣ французской колонизаціи, единственный
въ Канадѣ городъ Парижъ. Онъ обязанъ сво-
имъ именемъ имѣющимся въ окрестностяхъ
залежамъ гипса (plaster of Paris); по замѣча-
тельному совпаденію, «articles de Paris», вы-
дѣлываемые искусными мастерами этого канад-
скаго Парижа, всего болѣе напоминаютъ по-

[1]) Auguste Bodard, рукописн. замѣтки.

добныя же произведенія парижской промышленности.

На востокѣ полуострова, въ прибрежномъ округѣ Ніагары, черезъ который проходитъ каналъ Валландъ, соединяющій линіи судоходства озеръ Эри и Онтаріо, города наилучше извѣстны, благодаря наплыву иностранцевъ, пріѣзжающихъ созерцать знаменитый водопадъ. У южнаго входа Ніагары, Фортъ-Эри стоитъ противъ американскаго города Буффало; далѣе, г. Викторія соотвѣтствуетъ предмѣстью, передъ которымъ перекинутъ желѣзнодорожный путеводъ. Ниже водопада, канадскій берегъ также имѣетъ свое село, соединенное съ городомъ «Ніагарой при водопадѣ» (Niagara-falls) аркой, въ 386 метровъ длины, знаменитаго «висячаго моста»; г. Клифтонъ. въ 3 километрахъ далѣе, тоже соединенъ съ противоположнымъ берегомъ международнымъ мостомъ, менѣе длиннымъ, но болѣе высокимъ, чѣмъ мостъ Ніагарскаго водопада; Квинстонъ, на краю террасы, откуда прежде низвергалась Ніагара, переглядывается съ американскимъ Левистономъ; наконецъ, при устьѣ рѣки, городъ Ніагара отдѣленъ отъ Юнгстауна только потокомъ: это одинъ изъ старѣйшихъ городовъ провинціи Онтаріо. Основанный въ прошломъ столѣтіи, подъ именемъ Ньюарка, «лойялистами», удалившимися изъ возставшихъ американскихъ штатовъ, онъ былъ первой столицей Онтаріо, и форты, стоящіе на обоихъ берегахъ, напоминаютъ два военныхъ событія; прежде онъ имѣлъ довольно важное торговое значеніе, какъ всѣ приніагарскіе города, но теперь торговля перемѣстилась далѣе къ западу, на каналъ Велландъ, тоже окруженный городами и деревнями, отъ Портъ-Кольборна, при устьѣ канала на озерѣ Эри, до Портъ-Дальгузи, при впаденіи канала въ озеро Онтаріо. Важнѣйшій городъ на этомъ судоходномъ пути—Сентъ-Катаринсъ, центръ фабрикъ и товарныхъ складовъ, къ которому сходятся нѣсколько желѣзныхъ дорогъ, но онъ расположенъ въ низменной и нездоровой мѣстности.

Канадскіе порты на озерѣ Эри, на каналѣ Велландъ и на Ніагарѣ, гдѣ движеніе судоходства превышало 100.000 тоннъ, въ фискальномъ 1887—88 году: Портъ-Кольборнъ—679 суд., вмѣстим. 193.594 тон.; Фортъ-Эри—1.678 суд., вмѣстим. 129.126 тон.; Сентъ-Катаринсъ—958 суд., вмѣстим 458.150 тон.; Ніагара—1.380 суд., вмѣстим. 553.224 тон.

Многолюдный городъ Гамильтонъ, третій въ этой провинціи по числу жителей, занимаетъ очень выгодное мѣстоположеніе, близъ западнаго угла озера Онтаріо, на каналѣ, соединяющемъ его съ бухтой Борлингтонъ, и въ циркѣ, ограничиваемомъ на западѣ силурійской террасой, которую, восточнѣе, разрѣзали воды Ніагары. Жители Гамильтона величаютъ эту террасу «горой», Mountain. Черезъ нее прорытъ каналъ для соединенія Гамильтонской бухты съ Дундасомъ и съ притоками озера Гуронъ. «Честолюбивый городъ» быстро ростетъ, но, несмотря на географическое преимущество, которое онъ имѣетъ надъ Торонто, занимая выгодное положеніе при оконечности естественнаго пути, ведущаго отъ озера Онтаріо къ озеру Гуронъ, онъ далеко опереженъ восточнымъ сосѣдомъ, который обладаетъ гораздо болѣе богатымъ пучкомъ желѣзныхъ дорогъ, расходящихся по всѣмъ направленіямъ.

Торонто, столица провинціи Онтаріо и «царь городовъ запада», расположенъ на берегу озера, въ песчаной мѣстности, поднимающейся полого къ сѣверу, между двумя рѣками, Дономъ—на востокѣ и Гумберомъ—западѣ. Городъ распланированъ очень правильно, и почти всѣ улицы, пересѣкаясь подъ прямымъ угломъ, идутъ перпендикулярно или параллельно озеру; но общій характеръ построекъ страдаетъ однообразіемъ и банальностью. Видъ на озеро заслоненъ длинной песчаной и почти безлѣсной косой, которая тянется полукругомъ впереди порта, открываясь только на западной сторонѣ каналомъ, имѣющимъ около 4 метровъ глубины; кромѣ того, берега порта загромождены пристанями и амбарами, а набережныя почти всѣ захвачены желѣзнодорожной компаніей, которая заперла городъ въ сѣть своихъ путей. На первый взглядъ кажется, что Торонто по своему географическому положенію не представляетъ сколько-нибудь значительныхъ естественныхъ выгодъ: онъ не имѣетъ судоходной рѣки, а портъ не доступенъ крупнымъ судамъ, но онъ занимаетъ центральное положеніе относительно плодородныхъ мѣстностей провинціи Онтаріо и находится какъ разъ противъ пути, открываемаго Ніагарой къ озеру Эри и къ Соединеннымъ Штатамъ: во всѣ времена сѣверные индѣйцы сходились сюда для промѣна европейцамъ мягкой рухляди, и именно съ цѣлью сдерживанія собиравшихся въ большомъ числѣ туземцевъ и взиманія пошлины съ пушнаго товара французы построили, въ 1749 г., фортъ Руйль, при устьѣ рѣки, называемой нынѣ Гумберомъ.

Крѣпостца эта была покинута, когда основали нынѣшній городъ, въ 1794 г.; въ началѣ ему дали имя Іоркъ или Малый Іоркъ, которое оффиціально оставалось за нимъ до 1834 г. Названіе «Торонто», окончательно одержавшее верхъ и означающее «Деревья на водѣ» [1], сначала примѣнялось только къ песчаной косѣ, намытой волнами впереди порта; затѣмъ оно было присвоено всему округу до озера Симко и до Георгіевской бухты [2]. Возведеніе на

[1]) Cuoq, „Lexique de la langue iroquoise“.

[2]) S. E. Dawson, „Handbook for the Dominion of Canada“.

нь административнаго центра провинціи весьма существенной прибавкой къ естеннымъ выгодамъ географическаго поло- нарождающагося города, а постройка ныхъ дорогъ, сходящихся въ этомъ пункобережья, такъ сказать, ускорила его ы. Ростъ Торонто шелъ и идетъ изуми- о быстро, такъ что этотъ молодой городъ ти Онтаріо, не насчитывающій еще ста существованія, надѣется догнать и даже дить Монреаль до конца текущаго вѣка. сленность населенія Торонто въ разныя : въ 1813 г.—900 жит.; въ 1834 г.— жит.; въ 1850 г.—25.000 жит.; въ 1881 6.415 жит.; въ 1889 г. (съ предмѣсть- —178.000 жит.; въ 1891 г.—181.000 ж. авда, Монреаль обладаетъ тѣмъ огром- преимуществомъ, что онъ находится въ мъ сообщеніи съ моремъ и командуетъ ыми линіями торговаго движенія внутри ика; но Торонто имѣетъ, превосходя въ отношеніи своего соперника, сравни- о густое населеніе вокругъ своего рынка; пользуется также лучшимъ климатомъ, и ая, легко проницаемая почва, на котонъ построенъ, менѣе загрязнена; улицы мъ шире и обильнѣе обсажены деревьями; ность, въ среднемъ, значительно меньше , въ періодъ съ 1882 по 1887 г. средняя ность въ Монреалѣ составляла 27,91, а ронто только 21,45 на 1.000). Можетъкъ числу благопріятныхъ для преуспѣянія то условій слѣдуетъ прибавить еще этноческое единство его населенія. Жители почти всѣ англійскаго языка, избавлены нутренняго, племеннаго или національ- соперничества, отвлекающаго отъ об- дѣла. Если Торонто еще уступаетъ Мон- о размѣрами торговли, то онъ превосхоего литературой и научной дѣятельностью: тскіе газеты и журналы, лучше редакмые, имѣютъ болѣе широкій кругъ чита- ; тамъ гораздо больше издается книгъ, ьше работаютъ въ высшихъ учебныхъ еніяхъ. Университетъ, основанный въ г., занимаетъ первое мѣсто между каими заведеніями для высшаго образованѣсколько библіотекъ открыты для пу- ; дома, занимаемые школами, принадле- къ самымъ красивымъ зданіямъ города. очисленные парки въ самомъ городѣ и въ айшихъ окрестностяхъ способствуютъ енію воздуха, и въ сосѣдствѣ или даже и этихъ парковъ помѣщается большин- учебныхъ заведеній. Торговые обороты то въ 1893 г. по ввозу и вывозу проились до 128.826.000 франковъ, а движедоходства въ его портѣ въ 1887—88 г. зилось слѣдующими цифрами: съ Соединными Штатами—1.252 судна, вмѣстим. 277.441 тонна; съ другими портами Канады—3.541 судна, вмѣстим. 720.525 тоннъ.

Къ востоку отъ Торонто слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько небольшихъ портовъ: Уитби; Ошава («Волокъ» по-альгонкински) съ многочисленными фабриками; хорошенькій городокъ Портъ-Гопъ, окруженный верфями; Кобургъ, съ красивыми зданіями, обширными парками, широкими тѣнистыми улицами. Кобургъ—тоже университетскій центръ, факультеты котораго дополняются медицинской академіей, основанной въ Монреалѣ весленской сектой. Далѣе, Бельвиль, съ главной школой, носящей титулъ университета, лежитъ при устьѣ рѣки Моира, на извилистой бухтѣ Кентэ. Портъ его сообщается съ двухъ сторонъ съ озеромъ Онтаріо: на востокѣ—естественнымъ каналомъ, вѣтви котораго идутъ къ двумъ промышленнымъ городамъ Дезеронто и Напани; на западѣ—искусственнымъ каналомъ, нешлюзованнымъ, глубиной всего только около 3 съ половиной метровъ, прорытымъ черезъ основаніе полуострова Принца Эдуарда, близъ значительнаго города Трентона, гдѣ находится главная писчебумажная фабрика Канады. Къ сѣверо-западу отъ Бельвиля, цвѣтущій городъ Питерборо лежитъ среди лабиринта озеръ, истокъ которыхъ также впадаетъ въ бухту Кентэ, прежде Кинціо. Рѣка Отонаби, на берегахъ которой построился Питерборо, несетъ воды озера Стони въ озеро Райзъ рядомъ пороговъ и водопадовъ, приводящихъ въ движеніе колеса многочисленныхъ фабрикъ и заводовъ. Подобно своему сосѣду Линдсею, лежащему западнѣе, Питерборо—одна изъ узловыхъ станцій для желѣзныхъ дорогъ провинціи Онтаріо; кромѣ того, надѣются сдѣлать его центральнымъ пунктомъ судоходныхъ каналовъ, которые соединятъ различные порты озеръ Онтаріо и Гуронъ. Проектируется также постройка желѣзной дороги на плашкотахъ между этими двумя озерами.

На восточной оконечности озера Онтаріо, городъ Кингстонъ съ недавняго времени сдѣлался дѣятельнымъ торговымъ центромъ: это—главная пристань между Торонто и Монреалемъ. Уже въ семнадцатомъ столѣтіи французы поняли важное стратегическое значеніе этого пункта, и въ 1673 г. отрядъ въ 400 человѣкъ воздвигъ тамъ крѣпость, названную Катараки или Катаракуи, по имени рѣки, впадающей въ этомъ мѣстѣ въ рѣку св. Лаврентія. Но этотъ передовой постъ былъ какъ бы затеряннымъ среди ирокезской земли, и гарнизонъ его не могъ долго держаться. Фронтенакъ долженъ былъ вновь отстроить заброшенное укрѣпленіе, въ 1695 г. Съ этого времени фортъ Фронтенакъ, переименованный впослѣдствіи въ Кингстонъ, оставался главнымъ военнымъ городомъ верхней Канады:

тамъ производились сборы войска, строились суда военнаго флота. И теперь еще онъ укрѣпленъ, вооруженъ батареями, и конфедерація содержитъ тамъ военное училище, для приготовленія офицеровъ штаба и инженерной части; училище это даже стоитъ на равной степени съ британскими учебными заведеніями того же рода, такъ какъ лучшіе его воспитанники получаютъ назначеніе въ арміи метрополіи. До перевода главнаго управленія верхней Канады въ Торонто, Кингстонъ былъ столицей этой области, а съ 1841 по 1844 г., во время открытой борьбы между англійскимъ правительствомъ и его франко-канадскими подданными,—столицей, всего Канадскаго союза. Кингстонъ и Ніагара—единственные укрѣпленные города въ провинціи Онтаріо. Въ настоящее время Кингстонъ важенъ только своими учебными заведеніями — военное училище, пресвитеріанскій «университетъ» и медицинскія школы—и своей торговлей, лѣсной и хлѣбной. Узкій разрѣзъ въ каменистомъ портѣ приводитъ въ сообщеніе озера, выпускающія рѣку Катараки, съ озерами, дающими начало рѣкѣ Ридо, и такимъ образомъ соединяетъ Кингстонъ съ Оттавой, столицей Канадской державы. Этотъ извилистый водный путь, проходящій черезъ рядъ озеръ, извѣстенъ подъ именемъ канала Ридо.

Расположенный еще при озерѣ Онтаріо, Кингстонъ находится уже на рѣкѣ св. Лаврентія, которая дѣлится на безчисленное множество каналовъ между «Тысячью Острововъ». Деревня Гананокъ, на лѣвомъ берегу рѣки, кажется затерянной въ этомъ лабиринтѣ; но Броквиль, торговое мѣстечко, составляющее одинъ городъ съ американскимъ Морристауномъ, на противоположномъ берегу, находится при одной изъ рѣчныхъ «тѣснинъ», гдѣ всѣ воды сходятся въ одинъ узкій каналъ; броквильское масло славится своимъ превосходнымъ качествомъ. Далѣе слѣдуетъ Прескоттъ, который можно разсматривать какъ простое предмѣстье американскаго Огденсбурга, главнаго лаурентинскаго порта штата Нью-Іоркъ, но лежащаго въ мѣстности, частію колонизованной «канадцами»; прежде, во времена французскаго господства, Огденсбургъ назывался fort Présentation. Затѣмъ показывается мануфактурное мѣстечко Корнуолль, ниже «Длиннаго Водопада», представляющаго рядъ опасныхъ пороговъ, для обхода которыхъ прорытъ каналъ длиной въ 18 километровъ; теперь производятся работы по углубленію его до 4—5 метровъ.

Канадскіе порты на озерѣ Онтаріо и рѣкѣ св. Лаврентія, между городомъ Торонто и сліяніемъ р. Оттавы, гдѣ движеніе судоходства превышало 100.000 тоннъ въ фискальномъ 1887—88 году: Портъ-Гопъ — 925 судовъ, вмѣстим. 305.412 тоннъ; Кобургъ—396 судовъ, вмѣстим. 230.900 тоннъ; Трентонъ—1.341 судовъ, вмѣстим. 147.721 тоннъ; Бельвиль—1.553 судовъ, вмѣстим. 166.446 тоннъ; Дезеронто—1.007 судовъ, вмѣстим. 118.520 тоннъ; Кингстонъ—4.929 судовъ, вмѣстим. 1.168.945 тоннъ; Гананокъ — 641 судовъ, вмѣстим. 111.178 тоннъ; Броквиль — 1.796 судовъ, вмѣстим. 679.469 тоннъ; Прескоттъ—1.251 судовъ, вмѣстим. 400.883 тоннъ; Корнуолль—662 судовъ, вмѣстим. 132.094 тоннъ.

Ниже Корнуолля оба берега рѣки св. Лаврентія принадлежатъ провинціи Квебекъ, и американская граница, проникающая внутрь материка, разрѣзываетъ на-двое мѣстечко Сенъ-Режи, населенное цивилизовавшимися ирокезами. Вскорѣ послѣ того рѣка развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ вокругъ Большаго Острова и цѣлаго архипелага островковъ, служащихъ опорными точками для устоевъ желѣзнодорожнаго моста, перекинутаго съ одного берега на другой, отъ Кото-лендингъ до Валлей-фильдъ: по этому мосту, длиной въ 2.800 метровъ, третьему изъ построенныхъ до сихъ поръ на рѣкѣ св. Лаврентія, проходитъ прямой рельсовый путь изъ Оттавы въ Нью-Іоркъ. Послѣ Большаго Острова остается только пройти проливъ между двумя лѣсистыми мысами, и мы вступаемъ въ обширное озеро, образуемое сліяніемъ рѣкъ св. Лаврентія и Оттавы.

Этотъ могучій притокъ зарождается слишкомъ далеко на сѣверѣ, за хребтомъ страны, чтобы сѣверная часть его бассейна могла заключать въ себѣ сколько-нибудь значительныя группы населенія. Почти все это огромное пространство состоитъ изъ скалъ и лѣсовъ. Въ настоящее время колонисты европейскаго происхожденія еще не перешли, въ сѣверномъ направленіи, за озеро Темискамингъ, да и эта нарождающаяся колонія находится, такъ сказать, въ пустотѣ, на разстояніи одного дня плаванія и сухопутной перевозки къ сѣверу отъ Маттавы, рынка, снабжающаго ее продовольствіемъ. Городъ этотъ, альгонкинское имя котораго означаетъ «сліяніе, истокъ» [1]), занимаетъ выгодное положеніе на правомъ берегу Оттавы, при впаденіи въ нее Маттавана, въ мѣстности, содержащей золотоносныя залежи. Еще недавно это былъ скромный постъ Гудсонской компаніи; теперь Маттава—дѣятельный торговый центръ въ сѣверной части провинціи Онтаріо и одна изъ главныхъ станцій трансконтинентальной желѣзной дороги; но по наружности городъ представляетъ еще собраніе низенькихъ домиковъ, разсѣянныхъ между округленными скалами, которыя придаютъ равнинѣ видъ кладбища гигантовъ. Плоты или «клѣтки» бревенъ, сплавляемые по верхней Оттавѣ и ея притоку Маттавану, собираются

[1]) Lacombe; —Em. Petitot, цитиров. сочиненіе.

у Маттавы и частію распиливаются на тамошнихъ лѣсопильняхъ. Кромѣ того, одинъ лѣсопромышленникъ устроилъ въ этомъ городѣ складъ лѣса съ озера Ниписсингъ и съ Георгіевской бухты, вопреки скатамъ и истеченію водъ. Паровая машина, помѣщенная на холмѣ, господствующемъ надъ восточной бухтой Ниписсинга, поднимаетъ бревна посредствомъ безконечной цѣпи и спускаетъ ихъ въ другое озеро, притокъ Маттавана [1]). На югѣ и юго-востокѣ отъ озера Ниписсингъ правительство владѣетъ еще пространствомъ земли отъ четырехъ до пяти милліоновъ гектаровъ, которое до недавняго времени оставалось незаселеннымъ, но значительная часть котораго, вокругъ озерныхъ водоемовъ, пригодна для культуры. Земли эти раздаются безвозмездно, участками въ 40 гектаровъ, всѣмъ желающимъ, съ обязательствомъ построить домъ и вести хозяйство на отведенномъ надѣлѣ. Колонизація этой страны, которую прежде считали не имѣющей никакой цѣны, началась только съ 1878 г., и теперь тамъ появились уже въ разныхъ мѣстахъ деревни переселенцевъ. По линіи тихоокеанской желѣзной дороги, проходящей по сѣверной сторонѣ озера Ниписсингъ, черезъ скалы и озера, первоначальныя скромныя станціи мало-по-малу превращаются въ земледѣльческіе и торговые центры, въ которыхъ господствуетъ канадское населеніе. Судбюри, главный городъ этого округа, лежитъ въ мѣстности, изобилующей залежами мѣдной, желѣзной и никкелевой руды. Каллендаръ, на берегу озера Ниписсингъ, важенъ, какъ пунктъ соединенія желѣзныхъ путей.

Ниже Маттавы, другіе прибрежные города по рѣкѣ Оттавѣ, Пемброкъ, Арнпрайоръ, Айльмеръ, пріобрѣли нѣкоторое значеніе только благодаря своему положенію въ сосѣдствѣ водопадовъ, гдѣ должны останавливаться пассажиры, товары и плоты, и которые доставляютъ движущую силу для распилки бревенъ на плахи и доски. Сама Оттава (прежде Байтаунъ), вѣроятно, до сихъ поръ оставалась бы на степени села, занимающагося лѣсопильнымъ промысломъ, если бы англійская королева, къ которой канадцы обратились съ ходатайствомъ о назначеніи столицы конфедераціи, не остановила своего выбора на этомъ городѣ. Въ 1800 г. одинъ смѣлый колонистъ изъ Массачузетса поселился, съ нѣсколькими товарищами, въ этомъ мѣстѣ и принялся за расчистку почвы; но только въ 1806 г. первая партія лѣса была сплавлена по теченію водъ до Квебека. Двадцать пять лѣтъ спустя мы видимъ уже подлѣ водопадовъ рѣки Оттавы большую деревню, съ тысячею жителей, почти исключительно американцевъ или шотландцевъ по происхожденію. Вскорѣ послѣ того открылись шлюзы канала, соединяющаго рѣку Оттаву съ рѣкой св. Лаврентія и съ озеромъ Онтаріо черезъ рѣку Ридо и цѣпь озеръ р. Катараки. Это обширное гидравлическое сооруженіе было предпринято главнымъ образомъ въ военныхъ цѣляхъ, чтобы имѣть возможность перевозить войска и продовольствіе между низовьемъ св. Лаврентія и озеромъ Онтаріо, въ случаѣ если бы американцы овладѣли проходами Тысячеостровья; впрочемъ, этотъ судоходный путь до сихъ поръ, къ счастію, служилъ только на пользу торговаго движенія и много способствовалъ расширенію дѣятельности лѣсопильныхъ заводовъ на р. Оттавѣ. Затѣмъ, въ 1858 г., нарождающійся городъ былъ выбранъ столицей Канадскаго союза, и въ 1865 г. тамъ собрался первый парламентъ; съ того времени сосѣднія деревни, Новый Эдинбургъ, Рочестервиль, были присоединены къ ростущей метрополіи. Благодаря политической и административной централизаціи, Оттава сдѣлалась пятымъ городомъ Канадской державы; она слѣдуетъ непосредственно за Монреалемъ, Торонто, Квебекомъ, Сентъ-Джономъ и питаетъ честолюбивую надежду современемъ опередить эти города.

Главный городъ конфедераціи занимаетъ прекрасное мѣстоположеніе, на каменистомъ плато, господствующемъ надъ правымъ берегомъ рѣки Оттавы, ниже водопада, называемаго «Котломъ». Предмѣстья продолжаются на западъ до самыхъ пороговъ и выше, на востокъ — до рѣки Ридо и даже за эту рѣку, а на противоположномъ берегу, по склонамъ холма лѣпится промышленное мѣстечко Гулль. Фабрики, заводы, лѣсопильни, товарные склады, цѣлый городъ плахъ и досокъ раскинулся по островкамъ и скаламъ, окаймляющимъ съ той и другой стороны пропасть Котла, пороги и выходные каналы. Даже обезображенный всѣми этими неуклюжими постройками, водопадъ, вызвавшій къ жизни городъ Оттаву, все еще представляетъ грандіозную картину. Воды рѣки, разливающіяся передъ тѣмъ на пространствѣ 500 метровъ, между островами, поросшими тополями, вдругъ притекаютъ къ разсѣлинѣ скалы, шириной не болѣе 600 метровъ, и низвергаются въ кипящій «котелъ», откуда вода бѣжитъ длинной пѣнящейся скатертью, чтобы разлиться передъ городомъ въ спокойный бассейнъ. Рѣка Ридо также впадаетъ въ Оттаву каскадомъ въ 18 метровъ высоты, который льется въ видѣ совершенно правильной бѣлой «занавѣси» (rideau) передъ известковымъ утесомъ. Но и этотъ водопадъ, прежде одинъ изъ красивѣйшихъ во всей Канадѣ, теперь тоже запертъ между уродливыми стѣнами заводскихъ строеній. Оттава изъ всѣхъ городовъ Канады распиливаетъ на доски наибольшее количество лѣса, и разные спеціальные заводы ея занимаются приготовленіемъ ведеръ,

[1]) Stewart Thayne, рукописныя замѣтки.

кадокъ, спичекъ и всевозможной деревянной посуды.

Количество лѣса, распиленнаго въ Оттавѣ въ 1888 г., 3.102.789 бревенъ. Цѣнность плахъ, досокъ, балокъ въ 1887 г., 11.040.000 франк. Движеніе судоходства въ Оттавѣ въ 1887—88 г.: 4.018 судовъ, вмѣстим. 793.536 тоннъ.

Сотни пилъ работаютъ день и ночь надъ потокомъ; рѣка исчезаетъ во многихъ мѣстахъ подъ стоящими на якорѣ непрерывными рядами плотовъ, и опилки покрываютъ золотистымъ слоемъ воду у поворотовъ рѣки и въ бухтахъ. Проплававъ долгое время, этотъ слой опилокъ, насыщенный водой, падаетъ на дно, гдѣ онѣ скопляются толстыми пластами: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубина Оттавы уменьшилась на 10, даже на 15 метровъ, вслѣдствіе отложенія опилокъ. Вся эта масса органическихъ частицъ разлагается на днѣ воды, и иногда, когда рѣка покрыта льдомъ, запертые газы разрываютъ ледяную кору съ страшнымъ трескомъ, точно отъ вулканическаго взрыва [1]).

Зданія парламента расположены въ лучшей части города, на террасѣ мыса, которую съ восточной стороны ограничиваетъ каналъ Ридо, высѣченный въ голой скалѣ, на глубинѣ 50 метровъ. Зданія эти, готическаго ломбардскаго стиля, дѣлятся на три группы вокругъ обширной лужайки. Они построены изъ сѣраго песчаника, съ красивыми облицовками изъ розоваго известняка и мрамора, и увѣнчаны высокими башнями различной формы, изъ которыхъ иныя очень красивы. Оттавскій дворецъ—самый грандіозный архитектурный памятникъ во всей Канадѣ, но что̀ особенно возвышаетъ его красу, это—дивная панорама, развертывающаяся вокругъ мыса на отдаленную цѣпь лѣсистыхъ Лаурентидъ, на сверкающія серебристыя скатерти рѣки, ея озеръ, бухтъ и каскадовъ. Изящная ротонда, расположенная на оконечности террасы, позади главнаго зданія, служитъ библіотекой и содержитъ уже свыше ста тысячъ томовъ, не считая брошюръ и газетъ: это самая богатая коллекція въ Канадскомъ союзѣ, и скоро придется перевести ее въ болѣе обширное помѣщеніе. Драгоцѣннѣйшій отдѣлъ библіотеки, спеціально посвященный исторіи Канады, заключаетъ въ себѣ около восьми тысячъ сочиненій и большое число рукописей.

Кромѣ того, Оттава имѣетъ драгоцѣнный музей, гдѣ собрано все, относящееся къ геологическому изслѣдованію Канады. Петрографическіе и другіе документы, разсказывающіе исторію постепеннаго открытія громадныхъ территорій этой державы, превосходно классифицированы, и при помощи находящихся въ музеѣ детальныхъ картъ можно слѣдить за движеніемъ путешественниковъ - изслѣдователей, ежегодно предпринимающихъ поѣздки въ территоріи сѣверо-запада и на берегахъ Тихаго океана для основательнаго изученія какого-нибудь новаго уголка земли, извѣстнаго только по поверхностнымъ съемкамъ и описаніямъ. Въ окрестностяхъ столицы существуетъ другое полезнѣйшее учрежденіе—школа земледѣлія, садоводства и сельской промышленности, имѣющая въ своемъ распоряженіи 195 гектаровъ, гдѣ съ успѣхомъ производятъ опыты по акклиматизаціи иноземныхъ растеній. Для этихъ опытовъ употребляются преимущественно французскія сѣмена. Между другими высшими учебными заведеніями канадская метрополія не преминула завести и свой «университетъ», который, впрочемъ, пока еще не соперничаетъ съ университетами Монреаля, Квебека и Торонто [1]).

Первоначально чисто англійское поселеніе, Оттава представляетъ теперь, подобно Монреалю, городъ двойственный по происхожденію и языку своихъ жителей, и хотя французы тамъ въ меньшинствѣ, но ихъ относительная пропорція году отъ году возрастаетъ: въ настоящее время они составляютъ около четверти всего населенія. Городъ Гулль, на лѣвомъ или квебекскомъ берегу Оттавы, принадлежитъ имъ всецѣло, и даже въ нѣкоторыхъ кварталахъ праваго берега они образуютъ большинство. Но по внѣшности обитаемыхъ ими предмѣстій сразу видно, что они по большей части бѣднѣе англичанъ: дровосѣки, дебардеры, рабочіе на фабрикахъ и заводахъ, они живутъ только на заработную плату; ихъ деревянные домики имѣютъ убогій видъ, улицы въ ихъ кварталахъ—грязныя и плохо вымощенныя. По крайней мѣрѣ городъ снабжается во всѣхъ его частяхъ необычайнымъ обиліемъ воды: Оттава черпаетъ въ своей рѣкѣ, выше водопадовъ, цѣлый потокъ, доставляющій каждому жителю долю чистой воды, вдесятеро больше той, какая показалась бы достаточной самымъ благоустроеннымъ городамъ Европы (ежедневный расходъ чистой воды въ Оттавѣ: 18.000.000 литровъ, или 500 литровъ на каждаго жителя; количество воды, которымъ можно располагать: 1.000 литровъ въ день на человѣка).

Оттава сдѣлалась также желѣзнодорожнымъ центромъ, и уже три рельсовыхъ пути соединяютъ ее съ Монреалемъ. Одинъ изъ этихъ путей переходитъ рѣку выше Котла по изящному стальному мосту и почти вслѣдъ затѣмъ пересѣкаетъ большую рѣку Гатино, по которой каждый годъ сплавляютъ сотни тысячъ бревенъ къ лѣсопильнымъ заводамъ Оттавы; въ 1889 г., въ одномъ узкомъ мѣстѣ рѣки образовался заторъ отъ скопленія двухсотъ тысячъ древесныхъ стволовъ и грозилъ низовымъ ра-

[1]) Benjamin Sulte;—Sandford Fleming, etc.

[1]) De Celles, рукописныя замѣтки.

нинамъ страшнымъ наводненіемъ. Все верховье долины изобилуетъ желѣзной рудой и графитомъ; горныя породы въ сосѣдствѣ сліянія, особенно въ окрестностяхъ Темпльтона, чрезвычайно богаты фосфоритами, которые разработываются для иностранныхъ рынковъ, но почти не утилизируются въ самомъ краѣ, гдѣ воздѣлываемыя поля еще очень рѣдки. Рѣка Оттава въ нижнемъ своемъ теченіи

Пейзажъ въ Новомъ Брауншвейгѣ.

принимаетъ въ себя многочисленные притоки, и почти на каждой желѣзнодорожной станціи поѣздъ переходитъ черезъ какой-нибудь потокъ, загроможденный плотами, гонимыми къ прибрежнымъ лѣсопильнымъ заводамъ на главной рѣкѣ. Букингамъ, на могучей рѣкѣ Зайца,—одна изъ группъ лѣсопиленъ, вокругъ которыхъ скучено рабочее населеніе; Папиновиль, главный пунктъ бывшей сеньоріи «Ма-

лой Націи», замѣчателенъ какъ одно изъ историческихъ мѣстъ Канады. На правомъ берегу, въ низовьяхъ Оттавы, значительнѣйшій городокъ—Орньяль (Лось); онъ еще окруженъ лѣсами, но лоси въ нихъ уже не водятся. Во время лѣтняго сезона сюда съѣзжаются въ большомъ числѣ иностранцы и больные, привлекаемые сѣрными, соляными и іодистыми источниками, Caledonia springs, воды которыхъ слывутъ очень цѣлебнымъ средствомъ отъ ревматизма и другихъ болѣзней.

Передъ Гренвилемъ, многолюднымъ мѣстечкомъ лѣваго берега, обходный каналъ и боковая желѣзная дорога позволяютъ судамъ и путешественникамъ объѣзжать прославленные пороги Карильона. Близъ деревни этого имени, ниже водопадовъ и присосѣдившихся къ нимъ фабрикъ и заводовъ, показываютъ мѣсто, гдѣ, въ 1660 г., шестнадцать человѣкъ французовъ изъ Монреаля, одинъ гуронъ и четверо альгонкиновъ, подъ начальствомъ Долака, заперлись въ блокгаузѣ, чтобы замедлить движеніе семисотъ или восьмисотъ ирокезскихъ воиновъ, ринувшихся на колонію, и спасти своихъ соотечественниковъ, пожертвовавъ собственною жизнью. Они дѣйствительно погибли всѣ до единаго, при чемъ послѣдній оставшійся въ живыхъ прикончилъ ударами топора своихъ раненыхъ товарищей, чтобы избавить ихъ отъ пытки и костра; но пространство вокругъ крѣпостцы было усѣяно такимъ множествомъ труповъ, что ирокезы не посмѣли продолжать походъ и ретировались въ свои лѣса [1]). Рѣка, впадающая въ Оттаву ниже Карильона, у западной оконечности озера Двухъ Горъ, извѣстна подъ именемъ Сѣверной; она маловажна въ сравненіи съ главными притоками, но въ городкѣ Сенъ-Жеромъ воду ея, отличающуюся замѣчательной чистотой, утилизируютъ для приведенія въ движеніе одной изъ самыхъ большихъ писчебумажныхъ фабрикъ Канады; потокъ льется съ высоты 92 метр. длиннымъ рядомъ водопадовъ. Сенъ-Жеромъ, хотя удаленный отъ рѣки св. Лаврентія, жизненной артеріи страны, питаетъ, однако, надежду занять мѣсто между большими городами Канадской державы: онъ служитъ исходнымъ пунктомъ «Сѣверной желѣзной дороги», которая пройдетъ по наименѣе безплоднымъ областямъ, вблизи хребта страны, и достигнетъ черезъ Темискамингъ, съ одной стороны—тихо-океанскаго желѣзнаго пути, съ другой—Гудсонова моря.

Прелестная деревня Ока, называемая также «Миссіей на озерѣ», занимаетъ мысъ на берегу озера Двухъ Горъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ вѣтвь Оттавы поворачиваетъ къ сѣверо-востоку, чтобы обогнуть островъ Монреаль, послѣ чего она дѣлится на два рукава вокругъ острова Іисуса. Ока населена, съ конца семнадцатаго столѣтія, цивилизовавшимися ирокезами и альгонкинами, которые живутъ рыбною ловлею и земледѣліемъ; но они очень стѣснены, владѣя всѣ вмѣстѣ 237 гектарами, да и это незначительное пространство земли съ каждымъ годомъ уменьшается. На мысѣ Ока находится католическая миссія, а на сосѣдней горѣ, покрытой густымъ лѣсомъ, траписты основали, прославившійся впослѣдствіи, монастырь; тѣмъ не менѣе, индѣйцы, переселившіеся въ этотъ край въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, почти всѣ протестанты, и процессъ, затѣянный ими противъ католической семинаріи Монреаля, получилъ громкую извѣстность во всей Канадѣ: они требуютъ, чтобы имъ отдали обратно сосѣднія земли, составлявшія часть бывшей сеньоріи Двухъ Горъ, уступленной сульпиціанамъ, а имъ предлагаютъ въ обмѣнъ по 40 гектаровъ на семью въ западной части провинціи Онтаріо, около Мускоки; большинство индѣйцевъ Оки приняли это предложеніе. Рѣдко можно встрѣтить такое очаровательное мѣстоположеніе, какъ полуостровъ Миссіи; но деревня св. Анны, расположенная на крайнемъ выступѣ острова Монреаль, была бы еще живописнѣе, если бы двѣ соперничающія желѣзно-дорожныя компаніи не построили на устьѣ рѣки Оттавы двухъ параллельныхъ мостовъ-путеводовъ, разнаго стиля, но одинаково безобразныхъ [1]).

Въ былое время въ этой деревнѣ останавливались путешественники, чтобы молитвами приготовиться къ опасному плаванію вверхъ по рѣкѣ и къ странствованію въ землѣ индѣйцевъ и дикихъ звѣрей. Тамъ же Томасъ Муръ сложилъ свою «Пѣсню лодочниковъ», самую мелодичную и самую любимую изъ всѣхъ англійскихъ пѣсенъ, раздающихся на канадскихъ водахъ. Въ селеніи св. Анны мы находимся уже у воротъ св. Лаврентія: озеро св. Людовика, продолжающееся далеко на востокъ, соединяетъ въ своемъ бассейнѣ параллельныя теченія двухъ рѣкъ, на сѣверѣ—желтыя воды Оттавы, на югѣ—зеленыя воды св. Лаврентія. На южномъ берегу показывается деревня Шатогэ, гдѣ канадскій баскъ Салаберри разбилъ, въ 1813 г., во главѣ маленькаго отряда, цѣлую армію недисциплинированныхъ американцевъ.

Ниже впаденія Оттавы, первый городъ появляется на берегу одной бухточки озера св. Людовика: это—Лашинъ (Lachine, т. е. «Китай»), которому Шампленъ далъ это странное имя, въ надеждѣ, говорятъ, сдѣлать это мѣсто исходнымъ пунктомъ для путешествія въ громадную имперію восточной Азіи; онъ полагалъ, что бассейнъ св. Людовика открываетъ

[1]) „Relations des Jésuites“;—F. X. Garneau, „Histoire du Canada“.

[1]) „S. E. Montreal Gazette“, July 17 th. 1869.

доступъ въ «сѣверо-западный» проходъ, который тщетно искали впродолженіи трехъ вѣковъ по направленію къ «Катаю», или Китаю. Лашинъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Канады: на монреальской дорогѣ, у подножія пороговъ, стоитъ старый домъ, принадлежавшій, какъ полагаютъ мѣстные историки, брату Кавелье-де-ла-Салля. Но, слишкомъ далеко выдвинутое въ индѣйскую землю, французское поселеніе было взято приступомъ ирокезами, наслѣдственными врагами французовъ, и всѣ его жители были истреблены. Теперь Лашинъ—цвѣтущій городокъ, соединенный съ промышленными деревнями, имѣющими различнаго рода мастерскія; здѣсь начинается каналъ, которымъ ходятъ большія суда, съ осадкой до 4 метровъ, поднимающіяся по рѣкѣ св. Лаврентія вверхъ отъ Монреаля. Передъ плотинами воды озера Сенъ-Луи образуютъ громадную навмахію для любительскихъ яхтъ и шлюпокъ: рѣка, которая ниже низвергается грозными водопадами, здѣсь разливается прекраснѣйшимъ бассейномъ, какой только можно вообразить для прогулокъ и гонокъ.

На востокѣ, озеро св. Людовика ограничено прекраснымъ Лашинскимъ мостомъ, соединяющимъ желѣзныя дороги двухъ береговъ св. Лаврентія. Путеводъ этотъ, длиной 1.124 метра,—неправильной формы: со стороны города Лашина онъ представляетъ рядъ близкихъ одинъ отъ другаго быковъ, затѣмъ переходитъ глубокій фарватеръ двумя длинными пролетами и продолжается у береговъ высокой дамбой, обсаженной ивнякомъ; несмотря на недостатокъ симметріи, мостъ кажется изящнымъ, благодаря необыкновенной легкости арокъ, парящихъ надъ рѣкой; онъ построенъ въ семь мѣсяцевъ. Мѣстечко Когнавага, которое этотъ путеводъ соединяетъ съ Лашиномъ—старинная колонія ирокезовъ, населенная еще ихъ потомками, въ числѣ около 1.600 душъ (въ 1886 г.). Офранцузившіеся метисы, живущіе на манеръ бѣлыхъ, въ домахъ, построенныхъ и меблированныхъ, какъ у канадцевъ, эти ирокезы являются индѣйцами только въ глазахъ туристовъ, которымъ они продаютъ свои издѣлія изъ березоваго дерева и изъ лосиной кожи; въ большіе праздники они еще украшаютъ себя перьями. Проводка пароходовъ, при спускѣ на стреминахъ, всегда довѣряется одному изъ ихъ лоцмановъ; нѣсколько лодочниковъ изъ этого села сопровождали англійское войско въ Нубію, чтобы провести перевозившія его суда черезъ Нильскіе пороги.

Ниже пороговъ св. Лаврентія, на берегу глубокой бухты праваго берега, находимъ деревню Лапрери, названную такъ по причинѣ луговыхъ пространствъ, покрывающихъ прежніе наносы рѣки, и защищенную теперь отъ наводненій высокой плотиной. Изъ этого селенія уже виденъ Монреаль, раскинувшійся на лѣвомъ берегу: это самый большой городъ Канады и всей Сѣверной Америки къ сѣверу отъ Бостона. Онъ носитъ еще, въ мало измѣненной формѣ, названіе «Mont-Royal», которое Жакъ Картье далъ, въ 1535 г., лѣсистому холму, господствующему надъ островомъ сліянія: слѣдовательно, Монреаль получилъ свое имя болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до того времени, когда французы построили первую хижину на мѣстѣ, незадолго передъ тѣмъ занятомъ тройнымъ частоколомъ ирокезской деревушки Гошлага. Мѣстоположеніе этой деревни неизвѣстно въ точности. По мнѣнію Бенжамена Сюльтъ, она находилась у самой подошвы, по склону которой лѣпится нынѣшній городъ: предмѣстье, принявшее имя бывшаго индѣйскаго укрѣпленія, расположено на сѣверномъ концѣ Монреаля. Во многихъ мѣстахъ почвы острова открыли человѣческіе скелеты, глиняную посуду и оружіе [1]). Послѣ перваго посѣщенія этой мѣстности французами, тамъ произошли большія перемѣны: во время прибытія Шамплена, въ 1616 г., ирокезы были уже прогнаны альгонкинами, и деревня Гошлага была стерта съ лица земли: отъ нея не осталось никакихъ слѣдовъ. Вполнѣ оцѣнивъ выгоды мѣстоположенія Монъ-Ройяля, какъ соединительнаго пункта для всѣхъ верховыхъ странъ Лаурентинской долины, Шампленъ пытался завести факторію въ этомъ привилегированномъ мѣстѣ, но окончательный постъ основался тутъ лишь въ 1642 г., подъ руководствомъ благочестиваго жантильома Мэзонневъ вскорѣ послѣ того станція эта, освященная по обряду церкви, приняла имя «города Св. Маріи» (Ville-Marie), присвоенное теперь духовной семинаріи, которая стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ происходила церемонія освященія. Это ядро будущаго города, расположенное на крутоярѣ западнаго берега св. Лаврентія, занимаетъ лишь весьма незначительную часть пространства, покрытаго улицами и домами. Вверхъ и внизъ по рѣкѣ городская территорія протянулась на много верстъ; на западѣ она захватила болотистую низину, гдѣ протекалъ ручей, и которая теперь сдѣлалась одной изъ главныхъ улицъ Монреаля; затѣмъ къ ней прибавились скаты, образующіе основаніе горы Монъ-Ройяль. Оффиціально Монреаль занимаетъ площадь въ двадцать одинъ квадр. километръ, но съ той и другой стороны, предмѣстья, послѣдовательно включаемыя въ черту растущаго города, продолжаютъ его за административными предѣлами.

Если бы даже Шампленъ и Мэзонневъ не обратили вниманія на великолѣпную позицію, представляемую террасами у подошвы «Царственной горы», тамъ все равно возникъ бы,

[1]) J. W. Dawson, „Fossil Men and their modern representatives“.

*

рано или поздно, важный городъ. Вынужденная остановка морскаго судоходства и перегрузка товаровъ между судами европейцевъ и берестяными лодками туземцевъ должны были вызвать къ жизни складочный пунктъ въ этомъ мѣстѣ; кромѣ того, окружающія поля отличаются большимъ плодородіемъ, и сельскіе хозяева края могутъ обмѣнивать свои произведенія на привозные товары. Къ мѣстнымъ выгодамъ географическаго положенія присоединяются другія благопріятныя условія болѣе общаго характера, зависящія отъ рельефа и контуровъ этой части континента. Городъ стоитъ какъ разъ въ той точкѣ, гдѣ линія низменностей, начинающаяся въ Нью-Іоркскомъ портѣ долиной Гудсона и озеромъ Шампленъ, пересѣкаетъ впадину св. Лаврентія: здѣсь, слѣдовательно, оканчивается естественная сухопутная дорога между великой канадской рѣкой и главнымъ портомъ Соединенныхъ Штатовъ; съ другой стороны, Монреаль находится въ мѣстѣ рѣки, наименѣе удаленномъ отъ береговъ Новой Англіи; поэтому онъ долженъ стараться установить какъ можно скорѣе сообщеніе, черезъ бреши аппалахской горной системы, съ многочисленными заливами американскаго побережья, особенно Портлендскимъ и Бостонскимъ, съ заливами, обезпечивающими ему новый торговый путь къ Атлантическому океану. Онъ командуетъ также всѣмъ бассейномъ Оттавы, до недавняго времени почти не населеннымъ, но которому суждено быть усѣяннымъ городами и деревнями; затѣмъ онъ представляетъ естественный выходъ для торговли Онтаріо, и черезъ перешеекъ, усѣянный озерами, который простирается къ Георгіевской бухтѣ, онъ предназначенъ сдѣлаться складочнымъ пунктомъ товаровъ, отправляемыхъ съ Великихъ озеръ—Гурона, Мичигана, Верхняго; наконецъ, съ проведеніемъ прямой желѣзной дороги, линіи Soo или «Водопада« (Sault) св. Маріи, онъ становится атлантическимъ портомъ Миннеаполиса и другихъ городовъ на Миссисипи. Такимъ образомъ Монреаль является мѣстомъ встрѣчи главныхъ путей Канады и значительной части Соединенныхъ Штатовъ.

Однако, возрастаніе его въ началѣ шло очень медленно. Недостатокъ цивилизованныхъ населеній въ лаурентинскихъ областяхъ, враждебность страшныхъ ирокезовъ, которые бродили въ окрестныхъ лѣсахъ, подкарауливая бѣлыхъ, чтобы скальпировать ихъ, безпрестанныя войны, приводившія въ столкновеніе колонистовъ различной расы, французовъ и англичанъ, отсутствіе всякой торговли съ внутренними племенами, кромѣ скупки у нихъ шкуръ пушнаго звѣря,—все это долго не позволяло городу извлекать пользу изъ естественныхъ выгодъ мѣстоположенія. Въ 1689 г. Монреаль подвергается серьезной опасности быть разграбленнымъ ирокезами, какъ его аванпостъ Лашинъ; вскорѣ послѣ того городомъ овладѣли англичане, которымъ, однако, не удалось взять цитадели. Затѣмъ, въ 1775 г., онъ занятъ былъ американцами. Быстрое движеніе въ заселеніи и торговлѣ этого города началось послѣ образованія Соединенныхъ Штатовъ, и особенно въ половинѣ девятнадцатаго столѣтія, со времени постройки каналовъ и желѣзныхъ дорогъ, расходящихся изъ Монреаля въ разныхъ направленіяхъ. Въ настоящее время населеніе монреальской группы, вмѣстѣ съ тяготѣющими къ ней въ торговомъ отношеніи деревнями, превышаетъ двѣсти тысячъ душъ, составляя тридцатую часть общаго числа жителей Сѣверной Америки, лежащей къ сѣверу отъ Соединенныхъ Штатовъ.

Возрастаніе населенія Монреаля со времени его основанія:

1672 г.—1.509 жит.; 1722 г.—3 000 жит.; 1765 г.—5.733 жит.; 1805 г.—12.000 жит.; 1821 г.—18.767 жит.; 1831 г.—31.516 жит.; 1851 г.—57.715 жит.; 1881 г.—140.747 жит.; 1887 г. — 180.000 жит.; 1891 г. — 217.000 жителей.

Планъ города, не отличаясь геометрической правильностью большинства американскихъ городовъ, остался очень простымъ, несмотря на неровность почвы и включеніе предмѣстій въ городскую черту. Центръ Монреаля по-прежнему составляетъ холмъ, на которомъ поселились первые колонисты: тамъ находятся древнѣйшія зданія, скромныя постройки, свято сохраняемыя, несмотря на ихъ незатѣйливую архитектуру; тамъ же сосредоточены самые пышные новѣйшіе памятники зодчества—городская ратуша, зданіе судебныхъ установленій, почтамтъ, важнѣйшія финансовыя учрежденія, двѣ главныя церкви, одна—самый обширный храмъ Канадской конфедераціи, другая—самый старинный и наиболѣе чтимый храмъ Монреаля. Марсово поле, историческая площадь, гдѣ собираются граждане въ дни политическихъ волненій, также занимаетъ часть этого центральнаго квартала. Проспектъ Богоматери (Notre-Dame), который тянется отъ одного конца Монреаля до другаго, на пространствѣ 10 километровъ, почти параллельно рѣкѣ св. Лаврентія, продолжаясь съ каждой стороны въ полѣ дорогой, обсаженной деревьями, есть первая улица, открывшаяся на гребнѣ горки «Города Пресвятой Дѣвы Маріи» (Ville-Marie). Другіе продольные проспекты идутъ въ томъ же направленіи, какъ проспектъ Богоматери и рѣка, теченіе которой направляется въ этомъ мѣстѣ почти съ юга на сѣверъ, а поперечныя улицы, расположенныя съ востока на западъ, поднимаются съ террасы на террасу къ основанію горы Монъ-Ройяль. Самые богатые и вмѣстѣ съ тѣмъ самые здоровые

кварталы прилегаютъ къ этой горѣ. Главные строительные матеріалы здѣсь, какъ и вообще въ большихъ городахъ Верхней Канады,—дерево и кирпичъ, но лучшія зданія построены изъ очень твердаго, немного тусклаго, известковаго камня, добываемаго на сосѣднихъ ломкахъ; самыя богатыя построены изъ краснаго песчаника, привозимаго изъ Соединенныхъ Штатовъ, и украшены гранитными колоннами и облицовками, частію шотландскаго происхожденія.

Монреаль – городъ двойственный. Контрастъ, представляемый Канадской державой въ ея совокупности, контрастъ двухъ расъ, борющихся изъ-за преобладанія, повторяется и въ этомъ большимъ городѣ: двѣ націи, два языка сталкиваются здѣсь, какъ въ нѣкоторыхъ городахъ Швейцаріи, Фрейбургѣ или Біеннѣ (Билѣ), напримѣръ, и также подаютъ поводъ къ соперничеству религіозному, политическому, соціальному, которое, впрочемъ, рѣдко приводитъ къ серьезнымъ столкновеніямъ; соперничество это утрачиваетъ свой острый характеръ именно благодаря своей непрерывности, а также благодаря избирательнымъ агитаціямъ, которыя замѣняютъ серьезные вопросы именами честолюбивыхъ кандидатовъ. Франко-канадцы составляютъ большинство населенія, и процентное отношеніе ихъ годъ отъ году возрастаетъ, вслѣдствіе превышенія числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ. Еще въ пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія число французовъ по расѣ и языку не достигало и половины общаго числа жителей, теперь же оно далеко перешло за половину. А между тѣмъ смертность между ними также гораздо сильнѣе, чѣмъ между другими монреальцами; во время оспенной эпидеміи на 3.164 умершихъ приходилось 2.887 французовъ.

Распредѣленіе населенія Монреаля по національностямъ, въ 1887 г. [1]):

Французовъ—118.819; англичанъ—23.028; шотландцевъ—17.555; ирландцевъ—39.710.

Рождаемость у французовъ Монреаля въ 1888 г.: 6.284, или 54,68 на 1.000; рождаемость у др. католиковъ (ирландц. и пр.):—1.083 или 30,48 на 1.000; рождаемость у протестантовъ — 1.291 или 25,16 на 1 000; итого — 8.658 или 42,91 на 1.000.

Смертность у французовъ Монреаля въ 1887 г.—4.056 или 36,14 на 1.000; смертность у ирландцевъ — 1.068 или 26,89 на 1.000; смертность у англичанъ — 518 или 22,49 на 1.000; смертность у шотландцевъ — 276 или 15,72 на 1.000; итого 5.918 или 27,96 на 1.000.

Численное отношеніе французовъ къ другимъ жителямъ Монреаля:

Въ 1851 г.—451 на 1.000; въ 1861—482 на 1.000; въ 1871 г.—530 на 1.000; въ 1881 г.—559 на 1.000; въ 1887 г.—611 на 1.000.

Иммиграція поселянъ въ города, общее явленіе во всѣхъ промышленныхъ странахъ, также способствуетъ увеличенію пропорціональной доли жителей французскаго языка. Однако, этотъ численно преобладающій элементъ монреальскаго населенія не является элементомъ преобладающимъ также по иниціативѣ и духу предпріимчивости. Франко-канадцы составляютъ меньшинство между именитымъ купечествомъ и банкирами. Промышленность и предпріятія, сопряженныя съ непредвидѣннымъ рискомъ, предоставляются вообще англо-канадцамъ, шотландцамъ, переселившимся американцамъ. Что касается франко-канадскихъ чиновниковъ и служащихъ, то они не равняются своимъ собратамъ англійскаго происхожденія, на долю которыхъ достается наибольшое число мѣстъ, и при томъ наилучше оплачиваемыхъ. Самые элегантные кварталы, окруженные лужайками и бульварами, принадлежатъ главнымъ образомъ англичанамъ; кварталъ св. Антонія, гдѣ французская рѣчь слышится лишь въ исключительныхъ случаяхъ, одинъ доставляетъ болѣе трети всей суммы налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Что касается ирландцевъ, католиковъ, какъ и франко-канадцы, но ихъ соперниковъ въ мелкихъ ремеслахъ и работѣ на фабрикахъ и заводахъ, почти всегда также ихъ политическихъ противниковъ и ихъ враговъ, то они занимаютъ преимущественно юго-восточные островки въ кварталѣ Гриффинъ-таунъ, расположенномъ въ низменной, прежде болотистой мѣстности вдоль рѣки, выше города. Итальянская колонія Монреаля, которая, безъ сомнѣнія, рано или поздно сольется съ французскими канадцами, быстро растетъ; но нѣмцевъ очень мало въ канадскомъ городѣ: присвоивающіе себѣ это имя—по большей части евреи изъ Силезіи, Польши, Австріи и Россіи, закладчики и старьевщики.

Чтобы окинуть однимъ взглядомъ весь городъ и его предмѣстья, съ ихъ разнороднымъ населеніемъ, надо подняться на «Царственную гору», куда ведетъ шоссе и наклонная желѣзная дорога. Вершина этой горы представляетъ чудный паркъ, тѣмъ болѣе привлекательный, что онъ почти совершенно оставленъ въ природномъ состояніи лѣса. Между просвѣтами деревьевъ зритель видитъ у себя подъ ногами обширную шахматную доску города, съ его розовыми домами и сѣрыми крышами, обрамленными, отъ островка до островка, зеленью бульваровъ и променадъ. Колокольни, куполы, бельведеры указываютъ выдающіяся зданія города; вдали и вдоль порта виднѣются высокія трубы фабрикъ и заводовъ, пирамидальныя кровли хлѣбныхъ элеваторовъ, локомо-

[1]) Louis Laberge, рукописныя замѣтки.

тивы и пароходы, проводящіе на горизонтѣ полосы пара и дыма; но сквозь этотъ туманъ, разрываемый тамъ и сямъ вѣтромъ, видна вдали громадная рѣка, шириной въ три километра, рѣка, которую скорѣе можно принять за спокойное озеро, раздѣленное на два бассейна холмами острова св. Елены; къ верховью различаешь косую линію моста, перекинутаго черезъ этотъ могучій потокъ св. Лаврентія, и въ ясную погоду взоръ можетъ простираться, говорятъ, за большія равнины Ришелье, до озера Шампленъ и до горъ Вермонта. На западъ отъ горы Монъ-Ройяль, видъ, болѣе свободный въ болѣе чистомъ пространствѣ, направляется за Оттаву, къ большимъ внутреннимъ лѣсамъ. Кладбища помѣщаются на западной сторонѣ горы; водопріемные резервуары вырыты на той же горѣ, прямо надъ городомъ. Главный бассейнъ содержитъ около 16.000 тоннъ воды, взятой изъ рѣки св. Лаврентія, почти въ 3 километрахъ выше пороговъ. Количество воды, которымъ можетъ располагать городъ, составляетъ не менѣе 3 кубич. метровъ въ день на каждаго жителя [1]).

Кромѣ великолѣпнаго «парка Горы», Монреаль обладаетъ еще другимъ чудомъ этого рода—островнымъ паркомъ. Островъ св. Елены, лежащій въ 600 метрахъ отъ набережныхъ, противъ низовой части, также обращенъ въ публичный садъ, за исключеніемъ плаца, употребляемаго федеральнымъ правительствомъ для военныхъ упражненій. Названный такъ въ честь жены Шамплена, островъ этотъ представляетъ маленькій массивъ скалистыхъ холмовъ, параллельныхъ горѣ Монъ-Ройяль, и изъ его кленовыхъ и ильмовыхъ аллей, съ его лужаекъ, усѣянныхъ душистыми зонтичными растеніями, можно любоваться постоянно мѣняющейся картиной судовъ и рѣки; выступы подводныхъ скалъ, одни едва достигающіе поверхности воды и увѣнчанные букетомъ травы, другіе, указываемые только плескомъ волнъ, слѣдуютъ непрерывнымъ рядомъ между большимъ островомъ и правымъ берегомъ св. Лаврентія. На островѣ св. Елены въ 1760 году была подписана капитуляція Монреаля, и послѣдній клочекъ земли, занятый французами, перешелъ въ руки британскихъ завоевателей; однако, канадскіе жители поселенія при водопадѣ св. Маріи (Sault Sainte-Marie), оставшіеся въ сторонѣ отъ событій, среди своихъ пустынь, еще долго послѣ того распускали французское знамя. Лемуанъ д'Ибервиль, канадскій завоеватель, побѣдоносно прошедшій на сѣверъ—до Гудсонова моря, на югъ—до Мексиканскаго залива, былъ уроженецъ Монреаля.

Хотя Монреаль лежитъ въ 1.825 километрахъ отъ пролива Бель-Иль, портала Атлантическаго океана, и въ 159 километрахъ отъ крайняго пункта, до котораго поднимается морской проливъ, онъ, тѣмъ не менѣе,—морской портъ. Прежде онъ былъ доступенъ только морскимъ судамъ величиной не болѣе, какъ въ 300 тоннъ; но расчистка дна озера св. Петра, съ помощью землечерпательныхъ машинъ, дала возможность самымъ большимъ океанскимъ кораблямъ приставать вплотную къ набережнымъ Монреаля: ни въ какомъ другомъ мѣстѣ земнаго шара не увидишь громадныхъ пароходовъ въ 5.000 тоннъ, съ осадкой до 9 метровъ, проникающихъ такъ далеко внутрь континента.

Движеніе судоходства въ Монреальскомъ портѣ въ 1888 г.: 655 морскихъ судовъ, вмѣстим. 782.472 тонны; 5.500 озерныхъ и рѣчныхъ, вмѣстим. 861.014 тонны; всего—6.155 судовъ, вмѣстим. 1.643.486 тоннъ.

Обороты внѣшней торговли Монреаля въ 1893 г.: ввозъ—50.321.896 доллар.; вывозъ—47.003.993 доллар.

Большія парусныя суда тоже могли бы подниматься вверхъ по рѣкѣ, но значительные расходы, сопряженные съ плаваніемъ противъ теченія во многихъ узкихъ проходахъ, и неизбѣжная потеря времени мѣшаютъ этимъ судамъ пользоваться рѣчнымъ путемъ. Оттого портъ этотъ представляетъ своеобразное зрѣлище: тамъ всегда видишь только пароходы, большіе и маленькіе, пакетботы, буксиры, любительскіе пароходы, паровые паромы и тяжеловѣсныя шаланды. Монреаль—одинъ изъ первыхъ городовъ, гдѣ былъ сдѣланъ опытъ плаванія при помощи пара: съ 1809 г. «огненное судно» (pyroscaphe) совершало рейсы изъ этого города въ Квебекъ. Суда, везущія произведенія верховыхъ территорій по Лашинскому каналу, останавливаются въ обширныхъ докахъ, устроенныхъ у мыса св. Карла, въ южной части города. Торговля локализировалась вдоль берега; тутъ выгружаютъ уголь и руды; тамъ—европейскіе товары; дальше—хлѣбъ въ зернѣ, а ниже города—бревна и доски. Благодаря относительной дешевизнѣ рѣчнаго судоходства, почти всѣ товары, идущіе на востокъ, направляются по водному пути св. Лаврентія, тогда какъ грузы, отправляемые на западъ, слѣдуютъ преимущественно по желѣзнымъ дорогамъ. Большинство фабрикъ и заводовъ помѣщаются въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ рѣкой. Монреаль—главный и самый дѣятельный промышленный центръ всей Канадской конфедераціи.

Между американскими городами, которые по большей части представляютъ вдоль своихъ гаваней, морскихъ или рѣчныхъ, цѣлый лабиринтъ пристаней, верфей и доковъ, Монреаль отличается правильностью своей вертикальной набережной, окаймляющей его могу-

[1]) Vincent „Contribution à la Géographie médicale“.

чую рѣку, и надъ которой господствуетъ высокая плотина, идущая передъ фасадами прибрежныхъ домовъ. Всѣ эти сооруженія построены очень солидно, для того, чтобы могли выдерживать напоръ потока, который весной, во время вскрытія рѣки, нагромождаетъ у береговъ огромныя массы льда. На озерѣ св. Людовика, ледъ, уже тронутый весеннимъ таяніемъ, трескается, распадается на отдѣльные куски, затѣмъ, уносимый стремительнымъ потокомъ Лашинскаго водопада, скопляется у Монреаля и преграждаетъ теченіе. Задерживаемыя внизу сплошнымъ ледянымъ мостомъ, еще не разломившимся, льдины громоздятся одна на другую, и иногда, поднятыя водою, при повышеніи ея уровня выше затора, вздымаются метровъ на десять, въ видѣ огромныхъ массъ, нависшихъ надъ набережными, на уровнѣ полувысоты домовъ. Въ предвидѣніи напора льдовъ, жете пристаней, составленныя изъ огромныхъ бревенчатыхъ срубовъ, убирали съ берега передъ наступленіемъ зимы и отводили въ какое-нибудь безопасное мѣсто. Тогда вода переливается черезъ плотины и затопляетъ всѣ низменныя части; улицы Гриффинъ-Тоуна и другихъ южныхъ кварталовъ иногда бывали покрыты на два или на три метра водою. Послѣ такихъ наводненій почва долгое время остается сырой, что способствуетъ относительной нездоровости Монреаля, въ сравненіи съ большинствомъ другихъ канадскихъ городовъ. Предпринятыя теперь обширныя гидравлическія работы, быть-можетъ, оградятъ его въ будущемъ отъ возможности подобныхъ катастрофъ: надѣются, что сооружаемая солидная бревенчатая плотина будетъ задерживать льды озера св. Людовика и регулировать движеніе плавучаго льда. Оправдаются или нѣтъ эти надежды, во всякомъ случаѣ теперь стараются докончить рядъ набережныхъ и дать ему окончательный профиль.

Въ обыкновенные годы предосторожности, принимаемыя прибрежными жителями, достаточны для устраненія опасности. Вообще наводненія довольно рѣдко, рѣже, чѣмъ пожары, безпокоятъ Монреаль, для котораго зима — сезонъ увеселеній, съ катаньемъ на санкахъ съ колокольчиками, звонко заливающимися въ морозномъ воздухѣ, и съ катаньемъ на лыжахъ по снѣжнымъ скатамъ горъ. Дѣти весело лѣпятъ фигуры изъ снѣга; подобно тому, какъ въ Петербургѣ, здѣсь устраиваютъ ледяной дворецъ съ галлереями и башнями, освѣщенными электричествомъ. Монреаль—одинъ изъ тѣхъ городовъ Америки, гдѣ люди умѣютъ веселиться просто, безъ формализма въ дѣлѣ туалета и безъ свѣтскихъ условностей. Лишенный званія столицы въ 1849 году и очищенный англійскимъ гарнизономъ, которымъ командовали офицеры изъ артиллеріи, Монреаль усвоилъ себѣ относительно простые нравы, исполненные демократической сердечности.

Ледяные сталактиты на фасадѣ горѣвшаго дома, въ Монреалѣ.

Но хотя въ немъ адвокаты насчитываются сотнями, онъ, вѣроятно, стоитъ ниже Торонто по среднему уровню образованія: въ немъ имѣется англійскій университетъ Макъ-Джилля, посѣщаемый пятью стами студентовъ, другая высшая школа, соотвѣтствующая отдѣленію Квебекскаго Лавалевскаго университета, которая, вѣроятно, въ скоромъ времени превзойдетъ этотъ послѣдній по части изученія медицины; кромѣ того, здѣсь есть духовная семинарія, нормальная школа и другія учебныя заведенія.

Сообщеніе Монреаля съ его предмѣстьями на правомъ берегу, отъ которыхъ онъ отдѣленъ огромной рѣкой, довольно затруднительно. Мостъ Викторія, построенный черезъ рѣку св. Лаврентія, выше города, едва-ли можно считать принадлежащимъ къ Монреалю, такъ какъ на немъ нѣтъ пути для проѣзда экипажей, ни даже тротуара для пѣшеходовъ; онъ служитъ единственно для прохода желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, которые погружаются въ черную трубу, «воздушный туннель»; пассажиры не могутъ ни на одно мгновеніе полюбоваться видомъ могучей рѣки, надъ которой они мчатся среди оглушительнаго металлическаго звона.

Это колоссальное сооруженіе, простая труба изъ листоваго желѣза, поставленная на каменныхъ столбахъ, не имѣетъ претензіи на архитектурную красоту, но, тѣмъ не менѣе, оно поражаетъ громадностью своихъ размѣровъ. Его двадцать пять пролетовъ, изъ которыхъ одинъ, средній, болѣе ста метровъ длиной, и береговые устои имѣютъ, всѣ вмѣстѣ, 2.637 метровъ длины: нужно быть уже на большомъ разстояніи, чтобы окинуть однимъ взглядомъ весь этотъ гигантскій памятникъ; для зрителя, стоящаго на одномъ изъ береговъ, мостъ теряется въ туманѣ противоположнаго берега. Со стороны верховья быки, стоящіе въ водѣ на глубинѣ 50 метровъ, снабжены выступами въ формѣ шпоръ, для разбиванія льда и отбрасыванія его вправо и влѣво; тѣмъ не менѣе, напоръ льда часто колеблетъ ихъ, и они требуютъ почти постояннаго ремонта. Изъ всѣхъ сооруженій этого рода Монреальскій мостъ, построенный по плану Росса и Стефенсона, есть самое большое по размѣрамъ и самое смѣлое по замыслу; онъ былъ открытъ для движенія въ 1859 году, послѣ шестилѣтнихъ работъ (постройка его обошлась въ 37.500.000 франк.). Близъ входа въ этотъ мостъ-трубу, большой камень указываетъ мѣсто, гдѣ были погребены, лѣтомъ 1847 года, 6.500 ирландцевъ-эмигрантовъ, унесенныхъ въ могилу корабельнымъ тифомъ, слѣдовавшимъ за цѣлой жизнью въ нищетѣ и голодѣ.

Вѣроятно, въ близкомъ будущемъ Монреаль будетъ соединенъ другимъ мостомъ, который, начинаясь у мыса Сенъ-Шарль, выше порта, направится наискось къ острову св. Елены, минуя стремительный потокъ св. Маріи, идущій вдоль города въ низовой части. Что касается половины этого проектированнаго моста, заключающейся между островомъ св. Елены и восточнымъ берегомъ, то постройка ея не представитъ никакой трудности, въ виду малой глубины каменистаго ложа. Это свойство рѣчнаго дна сильно затрудняло движеніе паровыхъ паромовъ между Монреалемъ и деревней св. Ламберта: принуждены были строить очень длинный амбаркадеръ который каждую весну разрушался ледоходомъ [1]). Большое мѣстечко Лонгейль, величественная церковь котораго видна за десятки верстъ, имѣетъ болѣе легкое сообщеніе съ Монреалемъ, при помощи пароваго парома. Недавно, въ суровую зиму, была проложена желѣзная дорога по льду; но послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ правильной службы локомотивъ продавилъ кристаллическій слой, и пассажиры не рѣшались болѣе пускаться по треснувшему ледяному покрову рѣки.

Можно сказать, что отъ Монреаля до Квебека и Сентъ-Аннъ, на лѣвомъ, и до Ривьеръ-дю-Лу, на правомъ берегу, жилища слѣдуютъ одно за другимъ непрерывнымъ рядомъ вдоль большой дороги, образуя какъ бы одно сплошное поселеніе: въ среднемъ, земельные участки простираются вглубь версты на двѣ, но они очень узки, въ 57 или въ 114 метровъ шириной; цѣль такой распланировки та, чтобы каждый житель могъ пользоваться видомъ рѣки, сосѣдствомъ торговаго пути и посѣщеніемъ проѣзжихъ; тамъ и сямъ дома группируются вокругъ церкви, образуется отдѣльное село, принимающее обыкновенно имя какого-нибудь святаго. Бушервиль, слѣдующій за Лонгейлемъ, на правомъ берегу, почти скрытъ за рядомъ лѣсистыхъ острововъ, славящихся въ мірѣ охотниковъ обиліемъ дикихъ утокъ. Весной, во время вскрытія рѣки, острова эти задерживаютъ плывущій сверху ледъ, вслѣдствіе чего тамъ часто образуются заторы, долго стѣсняющіе судоходство; проливы между островками постепенно заваливаются пескомъ, выбрасываемымъ землечерпальными машинами, посредствомъ которыхъ производится расчистка дна монреальскаго порта, такъ что есть основаніе опасаться, что со временемъ этотъ архипелагъ соединится съ твердой землей. Ниже по рѣкѣ, на томъ же берегу, показывается Вареннъ, соляные источники котораго привлекаютъ много посѣтителей во время лѣтняго сезона. Почти противъ Варенна, по другую сторону острова св. Терезы, къ рѣкѣ св. Лаврентія присоединяется сѣверная вѣтвь Оттавы, подраздѣляющаяся на два рукава вокругъ острова Іисуса. По берегамъ этихъ рѣкъ раз-

---

[1]) Romeo Stevens, рукописныя замѣтки.

сѣяно много деревень, но ни одна изъ нихъ не пріобрѣла торговаго или промышленнаго значенія. Самое бойкое изъ этихъ подгородныхъ селеній, Sault-aux-Recollets, названное такъ отъ пороговъ Луговой рѣки (rivière des Prairies), отдѣлено отъ Монреаля холмами парка. Другое село, св. Терезы, лежащее внутри материка, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, важно какъ узловая станція желѣзныхъ дорогъ.

Между Монреальскимъ архипелагомъ и устьемъ рѣки Ришелье, на берегахъ св. Лаврентія встрѣчаются лишь незначительныя деревни, состоящія изъ единственной улицы; самое многолюдное мѣстечко, Ассомпсіонъ (Успенское), лежитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега, внутри материка, среди зеленѣющей равнины, окруженной судоходной рѣкой, по которой ходятъ пароходы. Но устье рѣки Ришелье представляетъ на своемъ полуостровѣ настолько благопріятное мѣстоположеніе, что тамъ не могло не возникнуть городское поселеніе. Городъ этотъ, называемый Сорель и расположенный на высокомъ берегу, противъ группы островомъ, наполняющихъ озеро св. Петра,— очень оживленная пристань пароходовъ, плавающихъ по рѣкамъ св. Лаврентія и Ришелье; судоходство останавливается въ бассейнѣ Шамбли, расширяющемся въ видѣ озера и командуемомъ старой полуразвалившейся французской крѣпостью; далѣе, пороги преграждаютъ плаваніе по Ришелье, и суда должны идти обходнымъ каналомъ, чтобы подняться до Сенъ-Жана или Сентъ-Джона, города, получившаго нѣкоторое значеніе, какъ стражъ на границѣ съ Соединенными Штатами. На рѣкѣ Ямаскѣ, Фарнгамъ, узловая станція нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ, играетъ, въ торговомъ отношеніи, такую же роль, какъ Сенъ-Жанъ, а сѣвернѣе, въ той же долинѣ, находится промышленный городъ св. Гіацинта (Сентъ-Гіасинтъ), одинъ изъ первыхъ городовъ Канады послѣ Монреаля и Квебека. Другая рѣка, впадающая въ озеро св. Петра, почти рядомъ съ дельтой Ямаски, заключаетъ въ своемъ бассейнѣ самыя населенныя мѣстности края, извѣстнаго подъ именемъ «восточныхъ кантоновъ». Главный городъ этого края, Шербрукъ, съ многочисленными фабриками, суконными, песчебумажными, стальныхъ издѣлій, господствуетъ съ высоты своего холма надъ сліяніемъ рѣкъ св. Франциска и Магога. Деревня Магогъ, на сѣверной оконечности озера Мемфремагогъ, имѣетъ большую бумагопрядильню. Ниже сліянія, на поворотѣ рѣки св. Франциска, стоитъ городокъ Ленноксвиль, одинъ изъ университетскихъ центровъ конфедераціи, канадскій «Оксфордъ».

Желѣзная дорога, проложенная по льду на рѣкѣ св. Лаврентія, въ Монреалѣ.

Болотистые берега озера св. Петра не пригодны для обитанія: почти всѣ поселенія, на сѣверѣ—Бертье и Ривьеръ-дю-Лу («Волчья

рѣка») или Луизвиль, на югѣ—Ямаска, Сенъ-Франсуа, Бэ-дю-Феберъ (Сентъ-Антуанъ), Николе, построены въ нѣкоторомъ разстояніи отъ прибрежья. Луизвиль посѣщается главнымъ образомъ ради соляныхъ источниковъ, находящихся въ сосѣдней деревнѣ Сенъ-Леонъ; Николе замѣчателенъ какъ мѣстопребываніе одного изъ главныхъ учебныхъ заведеній Канады; въ Сенъ-Франсуа и Беканкурѣ существуютъ колоніи цивилизовавшихся абенаки, заключающія въ себѣ, всѣ вмѣстѣ, около 560 душъ населенія. Центръ лаурентинской торговли между Монреалемъ и Квебекомъ находится въ городѣ Труа-Ривьеръ (Трирѣчье), лежащемъ не на озерѣ, а верстахъ въ десяти ниже, при сліяніи св. Лаврентія и св. Маврикія; имя это дано ему по причинѣ развѣтвляющихся рукавовъ низовья св. Маврикія; почти напротивъ впадаетъ рѣка Беканкуръ, окружая островъ своими болотистыми водами. Городъ этотъ, основанный въ 1618 г., т. е., за двадцать четыре года до основанія Монреаля, обязанъ своимъ важнымъ значеніемъ морскому приливу, позволяющему большимъ судамъ подходить къ самымъ набережнымъ его порта. Альгонкины построили въ этомъ мѣстѣ нѣчто вродѣ укрѣпленія, затѣмъ, въ первыя времена колонизаціи, Труа-Ривьеръ былъ оплотомъ французовъ противъ ирокезовъ и главнымъ рынкомъ канадской мѣховой торговли. Онъ ведетъ большую торговлю лѣсомъ, доставляемымъ съ верховьевъ рѣки св. Маврикія, изъ поселеній Сентъ-Текль, Тюкъ, Пиль; но устроенные въ окрестностяхъ его желѣзодѣлательные заводы, обработывавшіе превосходную мѣстную руду уже съ 1737 г., такъ что ихъ можно считать первыми по времени заводами этого рода въ Канадѣ и, можетъ-быть, даже вообще въ Новомъ Свѣтѣ [1]), давно прекратили свою дѣятельность. Со времени возрожденія канадской литературы округъ Трехъ Рѣкъ выдѣлялся тѣмъ, что жители его говорили совершенно чистымъ французскимъ языкомъ. Городъ Труа-Ривьеръ—родина путешественника Вареннъ-де-ла-Верандри.

Далѣе, на лѣвомъ берегу, по направленію къ Квебеку, разсѣяно нѣсколько живописныхъ селеній, но ни одно изъ нихъ не поднялось на степень города, и могучія рѣки, сливающія свои воды съ водами св. Лаврентія, протекаютъ по мѣстностямъ, почти не обитаемымъ. На правомъ берегу самое многолюдное мѣстечко—Лобиньеръ, гдѣ есть нѣсколько мануфактуръ. Но чѣмъ ближе къ Квебеку, тѣмъ берега св. Лаврентія становятся населеннѣе. Ниже Шодьера и Краснаго мыса, на обоихъ берегахъ тянется непрерывная цѣпь деревень, носящихъ разныя имена.

[1]) Wurtele, „Transactions of the R. Society of Canada", 1886.

Квебекъ, прежде столица Канады, а теперь главный городъ одной изъ провинцій, составляющихъ Канадскій союзъ, есть одинъ изъ старѣйшихъ городовъ Новаго Свѣта и по преимуществу историческій городъ области св. Лаврентія: американцы посѣщаютъ его съ тѣмъ же чувствомъ, которое приводитъ европейцевъ въ Аѳины и въ Мемфисъ [1]). Политическія судьбы страны разыгрывались на высокомъ мысу, господствующемъ надъ великой канадской рѣкой и сліяніемъ ея съ рѣкой св. Карла. «Деревня», или *канада* [2]), которую смѣнилъ французскій городъ, есть, вѣроятно, та самая, которая дала свое имя всей странѣ. Жакъ Картье провелъ свою первую зиму, въ 1535 году, въ лѣсной прогалинѣ на берегу рѣки св. Карла, въ Стадаконэ, напротивъ холма, который теперь вѣнчаютъ башни Квебека. Пятнадцать лѣтъ спустя, французскій путешественникъ вернулся и построилъ передвижной редутъ на Красномъ мысѣ, выше нынѣшняго города; но его лагерь, угрожаемый окрестными индѣйцами, былъ вскорѣ покинутъ. Начало Квебека и всей Канады относится къ первымъ годамъ семнадцатаго столѣтія: въ 1608 году Шампленъ построилъ первыя хижины будущаго города, индѣйское имя котораго, означающее «проливъ», по мнѣнію большинства этимологовъ, обязано своимъ происхожденіемъ малой ширинѣ рѣки непосредственно выше лимана. Въ самомъ дѣлѣ, противъ Квебека находится послѣднее суженіе рѣчнаго русла, и одно изъ наименѣе широкихъ: разстояніе отъ берега до берега, между Квебекомъ и Левисомъ, не превышаетъ 1.200 метровъ; и это пространство, которое показалось бы очень большимъ для любой рѣки западной Европы, кажется дотого узкимъ для св. Лаврентія, средняя ширина котораго въ три или четыре раза больше, что, при видѣ этой быстрой и глубокой части Лаурентинскаго потока, невольно ищешь взоромъ другой рукавъ: во время прилива бассейнъ св. Карла, находящійся тотчасъ за мысомъ, на которомъ расположенъ Квебекъ, разливается на гораздо болѣе обширное пространство, такъ что задаешь себѣ вопросъ, не есть ли эта водная площадь—главная рѣка? Во всякомъ случаѣ это—начало громаднаго лимана, который образуетъ, во всей нижней части своего теченія, рѣка св. Лаврентія, соединяясь съ морскими водами, и который затѣмъ переходитъ въ заливъ, представляющій настоящее средиземное море между полуостровомъ Гаспэ, Лабрадоромъ и Нью-Фаундлендомъ.

Едва основанный, Квебекъ долженъ былъ выдерживать нападенія враговъ. Въ 1628 году нѣкто Кертъ изъ Діеппа, состоявшій на англійской службѣ, атаковалъ это поселеніе съ цѣ-

[1]) G. Kohl, „Travels in Canada".

[2]) Jacques Cartier, „Bref récit de la Navigation aux îles de Canada".

лой флотиліей; вынужденный ретироваться безъ успѣха, онъ явился въ слѣдующемъ году и, послѣ продолжительной блокады, овладѣлъ нарождающимся городомъ. Въ то время населеніе Квебека состояло всего только изъ 107 жителей; только одно или два семейства сами производили предметы первой необходимости, обрабатывая землю; всѣ же остальные получали жизненные припасы изъ метрополіи, и малѣйшее замедленіе въ доставкѣ продовольствія влекло за собою голодовки и болѣзни [1]). Три года спустя Квебекъ былъ возвращенъ Франціи, но развитіе его шло очень медленно. Малочисленные колонисты, преимущественно изъ солдатъ, оставшихся въ краѣ по окончаніи срока службы, женились на туземкахъ, и основывавшіяся такимъ образомъ семьи большею частью возвращались въ среду дикаго населенія: канадское общество ведетъ свое начало собственно со времени привоза въ колонію молодыхъ дѣвушекъ изъ Франціи. Новыя семейства почти всѣ группировались въ Квебекѣ, откуда они выдѣляли изъ себя молодые рои вверхъ и внизъ по рѣкѣ.

Англійскіе колонисты Бостона не могли оставить французскую колонію мирно развиваться въ той угрожающей позиціи, которую она занимала въ тылу британской территоріи. Въ 1690 г., Фронтенакъ долженъ былъ отражать нападеніе бостонскаго флота; въ 1711 году, другой флотъ, отправленный тоже изъ Бостона для захвата французской крѣпости, погибъ почти весь въ рифахъ, не дойдя до города; но въ 1759 году началась развязка роковой драмы. Вольфъ явился передъ Квебекомъ съ 8.000 англійскихъ солдатъ, и далъ сраженіе французскому войску, подъ командой Монткальма, въ равнинахъ Бопоръ, отдѣленныхъ отъ города устьемъ рѣки св. Карла. Онъ былъ разбитъ, но сумѣлъ самое пораженіе обратить въ побѣду: темной ночью, англичане, поднявшись на судахъ вверхъ по рѣкѣ, обошли цитадель, чтобы взобраться на холмъ съ западной стороны и взять укрѣпленіе съ тылу, прежде чѣмъ Монткальмъ успѣлъ привести въ порядокъ свое войско. Завязалась новая битва, и французская армія должна была отступить за рѣку св. Карла. Оба генерала погибли, погребенные одинъ—въ своемъ торжествѣ, другой—въ своемъ пораженіи. Въ слѣдующемъ году борьба возобновилась, и французы, въ свою очередь, осадили городъ. Кровопролитная битва заставила британскій гарнизонъ поспѣшно отступить съ поля сраженія и запереться въ стѣнахъ Квебека; казалось, дѣло должно было кончиться обратнымъ завоеваніемъ Канады Франціей, какъ вдругъ въ портѣ появился англійскій флотъ, пришедшій на помощь осажденнымъ. Три года спустя, Парижскій трактатъ окончательно закрѣпилъ англійское господство на берегахъ св. Лаврентія.

Однако, Квебеку пришлось еще разъ выдержать осаду. Въ 1775 г., во время войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ, американцы пытались вырвать его изъ рукъ англичанъ; но предпріятіе это не удалось, и съ той поры Квебекъ получилъ прозвище «американскаго Гибралтара». Цитадель, вѣнчающая вершину Алмазнаго мыса, надъ крутыми скатами, почти неприступными со стороны рѣки, заботливо поддерживается какъ крѣпость, хотя въ ней не стоитъ уже британскій гарнизонъ. Старые городскіе валы, давно перейденные новыми кварталами, тоже сохраняются въ верхней части, но ворота перестроены для облегченія проѣзда экипажамъ, апроши и рвы обращены въ бульвары, променады, лужайки для игръ дѣтей. Стѣны цитадели и высокіе мысы города защищены батареями. Новѣйшія укрѣпленія, возведенныя напротивъ Квебека, на высотахъ мыса Левисъ, дополняютъ военное загражденіе рѣки св. Лаврентія.

Съ главной рѣки или съ высотъ Левисъ городъ кажется небольшимъ. Валы, откосы цитадели занимаютъ большую часть холма, нѣсколько зданій вырисовываютъ свои профили надъ склонами, а вдоль берега тянется узкая полоса нижняго города, которому грозятъ потрескавшіяся скалы крѣпости; было уже три обвала, и каждый изъ нихъ раздавилъ нѣсколько домовъ, вмѣстѣ съ ихъ обитателями; для предупрежденія такихъ катастрофъ, слѣдовало бы, послѣ постройки новаго предмѣстья въ другомъ безопасномъ мѣстѣ, срыть угрожаемый кварталъ, называемый Шампленовскимъ, и замѣнить газонами его почернѣлыя и покривившіяся лачуги. Новый городъ раскинулся позади Алмазнаго мыса, въ равнинѣ и на покатости рѣки св. Карла. Главную красу Квебека составляетъ чудная панорама, развертывающаяся передъ взорами зрителя съ высоты цитадели, университета и террасы Дюфферина, широкой эспланады, проложенной на половинѣ косогора, надъ рѣкой св. Лаврентія и лиманомъ. Внизу, полукругъ домовъ огибаетъ холмъ, и цѣлый новый кварталъ, занятый сплошь складочными магазинами и доками, вытянулся длиннымъ мысомъ между двумя водными площадями. Могучая рѣка, дважды въ сутки текущая обратно подъ вліяніемъ морскаго прилива, проходитъ у самаго подножія города въ своемъ проливѣ; паровые паромы поддерживаютъ сообщеніе между двумя берегами, а на высокомъ крутоярѣ Левисъ деревни слѣдуютъ одна за другой длиннымъ рядомъ, прерываемымъ кое-гдѣ полосами растительности. Вдали, между расширившимися рукавами св. Лаврентія, показываются зеленѣющія и слегка волнистыя поля Орлеанскаго острова. Еще болѣе живо-

[1]) F. X. Garneau,—Sulte, etc.

лисныя, равнины лѣваго берега теряются на сѣверъ въ синеватой дымкѣ, на половину скрывающей отдаленные выступы горъ и горделивый куполъ мыса Бурь.

Кромѣ цитадели и эспланады Дюфферина, Квебекъ имѣетъ свои историческіе памятники: въ этомъ отношеніи у него мало соперниковъ въ Новомъ Свѣтѣ. На сосѣдней съ крѣпостью площади стоитъ обелискъ, воздвигнутый въ память двухъ военачальниковъ, Вольфа и Монткальма, «соединенныхъ смертью, славой и общей могилой, которую дало имъ потомство». Другія колонны, за городомъ, напоминаютъ послѣднія битвы, въ равнинѣ Аврама и при Сентъ-Фуа. На берегу рѣки св. Карла, недавно поставлена колонна на мѣстѣ зимовки Жака Картье во время его путешествія съ цѣлью изслѣдованія этой невѣдомой въ то время страны. Во дворѣ одного дома найдена могила, какъ полагаютъ, Шамплена; показываютъ также жилище, гдѣ скончался Монткальмъ. Въ нѣкоторыхъ зданіяхъ религіознаго характера, въ соборѣ, въ другихъ церквахъ, монастыряхъ и духовныхъ семинаріяхъ, можно встрѣтить замѣчательныя произведенія церковной живописи, относящіяся по большей части къ эпохѣ, предшествующей французской революціи. Къ сожалѣнію, для картинъ, книгъ и коллекцій не устроено еще несгораемаго помѣщенія, а между тѣмъ исторія канадскихъ библіотекъ сливается съ исторіей пожаровъ: «наши книгохранилища служатъ пищей не столько для ума, сколько для огня», гласитъ мѣстная поговорка. Лавалевскій университетъ, названный такъ по имени прелата, который основалъ въ 1663 г. духовную семинарію, преобразованную, въ половинѣ девятнадцатаго столѣтія, въ высшее свѣтское учебное заведеніе, заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, настоящій художественный музей, съ произведеніями Тинторета, Пюже, Рубенса: это лучшая картинная галлерея въ Америкѣ къ сѣверу отъ Бостона. Библіотека, состоящая изъ сотни тысячъ томовъ, отличается образцовой классификаціей собраннаго въ ней матеріала, и по богатству уступаетъ только библіотекѣ нынѣшней столицы Канады; минералогической кабинетъ былъ составленъ извѣстнымъ минералогомъ Гаюи спеціально для канадской главной школы.

Квебекъ теперь уже не первый городъ Канадской конфедераціи: онъ занимаетъ только третье мѣсто, послѣ Монреаля и Торонто, и судя по его медленному росту, скоро будетъ превзойденъ нѣкоторыми другими городами, болѣе молодыми и болѣе дѣятельными. Въ настоящее время въ немъ насчитывается около 90.000 жителей, включая сюда населеніе предмѣстій лѣваго берега и даже деревень праваго берега, которыя должны быть разсматриваемы какъ часть квебекской аггломераціи, такъ какъ онѣ участвуютъ въ торговлѣ города и составляютъ его тетъ-де-понъ для желѣзнодорожныхъ линій, соединяющихъ его съ Новымъ Брауншвейгомъ и съ Соединенными Штатами. Число жителей собственно Квебека, по переписи 1891 г.: 63.000.

Безъ сомнѣнія, Квебекъ обладаетъ превосходнымъ портомъ, который теперь дополненъ и доками; до расчистки фарватера въ озерѣ св. Петра большіе морскіе корабли должны были останавливаться у подножія Алмазнаго мыса, въ первомъ суженіи рѣки, да и теперь еще парусныя суда рѣдко поднимаются выше этого пункта; но пароходы могутъ отнынѣ плыть прямо къ Монреалю; въ послѣднее время размѣры судоходства квебекскаго порта значительно уменьшились; такъ въ 1876 г. движеніе судоходства въ этомъ портѣ выразилось цифрой 711.386 тоннъ, а въ 1885 г. оно сократилось до 562.064 тоннъ. Кромѣ того, этотъ городъ представляетъ то неудобство, что онъ лежитъ въ слишкомъ холодномъ климатѣ, при рѣкѣ, замерзающей на продолжительное время; онъ не имѣетъ за собой, какъ Монреаль, а особенно какъ Торонто, обширной области снабженія; съ сѣверной стороны, онъ почти граничитъ съ пустынями, простирающимися къ Гудсонову морю, и только въ самое недавнее время къ сѣти его путей сообщенія прибавились двѣ первыя желѣзныя дороги, направляющіяся на сѣверъ: линія, идущая къ берегамъ озера св. Іоанна, и линія, проведенная по лѣвому берегу рѣки къ Монморанси и Сентъ-Аннъ. Важнѣйшая отрасль мѣстной торговли— сбытъ лѣса, канадскаго и американскаго, доставляемаго съ рѣкъ Оттавы и св. Маврикія, съ Мичигана и Моми; берега св. Лаврентія выше города, въ Силлери, въ Сентъ-Ромуальдѣ, усѣяны складами бревенъ и досокъ. Постройка деревянныхъ судовъ, составлявшая прежде главный промыселъ Квебека и его пригорода Левиса, теперь почти совершенно прекратилась; здѣсь, бывало, сооружали даже суда слишкомъ въ 3.000 тоннъ, но то были суда только по имени, а въ дѣйствительности—компактныя массы лѣса, которыя отправляли подъ видомъ судовъ въ Англію, гдѣ ихъ тотчасъ же разбирали и распиливали на доски; этимъ способомъ обходили таможенный законъ, дозволявшій безпошлинный ввозъ судовъ и облагавшій большой пошлиной ввозъ лѣсныхъ матеріаловъ. Въ настоящее время самыя дѣятельныя мануфактуры Квебека—мастерскія обуви, кожа для которыхъ привозится преимущественно изъ Буэносъ-Айреса.

Городъ сообщается со своими желѣзнодорожными станціями и предмѣстьями противоположнаго берега только посредствомъ паровыхъ паромовъ, которымъ предоставлена монополія перевозки черезъ рѣку. Паромы эти въ зимнее время снабжены спереди ледорѣзами; иногда, въ очень сильные холода, «ледяной

мостъ» становится слишкомъ толстымъ и слишкомъ твердымъ, чтобы машина могла пробивать себѣ дорогу. Однажды, въ половинѣ настоящаго столѣтія, «мостъ» этотъ установился въ одну ночь, отъ пороговъ Лашина до Журавлинаго острова, ниже Квебека, на протяженіи 350 километровъ. Тогда св. Лаврентій имѣетъ видъ безконечной бѣлой или сѣрой равнины, часто замаскировываемой вихремъ снѣжной

Ново-шотландскій пейзажъ

пыли и исполосованной отъ города до города дорогами и тропинками, проложенными санями и пѣшеходами; средствомъ сообщенія служатъ также легкія лодки на полозьяхъ и съ парусами, быстро скользящія по хрустальному полу рѣки. Весьма возможно, что въ близкомъ будущемъ построятъ мостъ между двумя берегами; но это предпріятіе, задуманное инженерами-путейцами, вѣроятно, не облегчитъ пря-

маго сообщенія между собственно Квебекомъ и его зарѣчными предмѣстьями. По всей вѣроятности, и тутъ, какъ это было въ Монреалѣ, дѣло идетъ о сооруженіи желѣзнодорожнаго моста выше города, единственно для соединенія рельсовыхъ путей, безъ пропуска экипажей и пѣшеходовъ. Предполагаютъ провести будущій мостъ отъ Краснаго мыса, верстахъ въ десяти южнѣе Квебека, почти напротивъ того мѣста, гдѣ притокъ Шодьеръ впадаетъ въ рѣку св. Лаврентія. У Краснаго мыса рѣка суживается до 800 метровъ: это самое узкое мѣсто ниже пороговъ Лашина; но глубина русла доходитъ здѣсь до 90 метровъ. Два гранитныхъ устоя, построенные вблизи береговъ на глубинѣ около 13 метровъ, будутъ поддерживать центральный пролетъ, длиною въ 440 метровъ, при высотѣ 136 метровъ надъ поверхностью воды. Нѣтъ сомнѣнія, что это проектируемое грандіозное сооруженіе, по размѣрамъ почти не уступающее желѣзнодорожному мосту черезъ заливъ Фортъ, въ Шотландіи, повлечетъ за собою перемѣщеніе торговли немного выше по рѣкѣ: деревня Силлери, славящаяся теперь своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ, своими рощами и лужайками, приметъ совсѣмъ другой видъ, когда застроится пристанями, верфями и амбарами для склада товаровъ.

Въ окрестностяхъ есть много живописныхъ мѣстъ, главную прелесть которыхъ составляетъ обиліе проточныхъ водъ и каскадовъ, таковы: водопадъ Новой Лоретты, водопадъ на рѣкѣ Шодьеръ, вытекающей изъ красиваго озера Мегантикъ, и еще болѣе прославленный водопадъ Монморанси, который низвергается съ высоты 76 метровъ, въ видѣ правильной скатерти, имѣющей вездѣ одинаковую ширину: это классическій каскадъ, безъ скалъ, которыя портили бы правильную форму его изящной параболы. Канадскіе «обыватели» дали ему прозвище «Vache», напоминающее «Pisse-Vache» въ Валлисѣ, и дѣйствительно эти два водопада, канадскій и швейцарскій, очень похожи, съ тою разницей, что Монморанси катитъ болѣе значительное количество воды, чѣмъ Салланша. Зимою, впереди каскада «Vache» выростаетъ величественный ледяной конусъ, образующійся изъ замерзающихъ водяныхъ брызговъ, на откосахъ котораго собирается толпа катальщиковъ. Значительная часть воды теряется, говорятъ, въ разсѣлинахъ скалы, но остающейся части достаточно для приведенія въ движеніе большой лѣсопильни, и скоро появятся новые заводы, постройки которыхъ замаскируютъ водопадъ. Многочисленныя виллы разсѣяны въ окрестныхъ лѣскахъ, также какъ на противолежащемъ Орлеанскомъ островѣ.

Въ Квебекѣ собрались сплоченной массой почти всѣ жители провинціи; прочіе окрестные городки, даже самые многолюдные, въ другомъ мѣстѣ назывались бы деревнями. На сѣверѣ, въ области горъ, нѣтъ ни одной значительной группы населенія, кромѣ промышленнаго села Сенъ-Раймондъ, лежащаго при желѣзной дорогѣ къ озеру св. Іоанна, въ лѣсной прогалинѣ, расширенной пожаромъ. По другую сторону рѣки св. Лаврентія, поясъ поселковъ и воздѣланныхъ полей тоже очень узокъ, а въ горахъ на границѣ штата Мэнъ не встрѣтишь другихъ жилищъ, кромѣ шалашей дровосѣковъ и звѣролововъ да желѣзнодорожныхъ станцій. Новая Лоретта, посѣщаемая любопытными, наряду съ водопадами, не замѣчательна ни численностью населенія, ни промышленностью; но это—колонія мнимыхъ гуроновъ, въ числѣ около трехсотъ душъ. Меньшинство ея жителей состоитъ изъ семей смѣшаннаго происхожденія, сохранившихъ нѣкоторыя преданія туземной расы и справляющихъ индѣйскія праздвества, на которыя иногда приглашаются и бѣлые люди. Гуроны, съ гордостью называющіе себя «католиками и союзниками Франціи», говорятъ чаще по-французски, нежели на языкѣ своихъ предковъ, и снискиваютъ пропитаніе продажей корзинъ и издѣлій изъ кожи и бусъ. Въ сосѣдствѣ Лоретты построена запруда, откуда вода проведена въ изобиліи въ резервуары Квебека.

Желѣзная дорога и обсаженное деревьями шоссе, проходящія черезъ Бопоръ, затѣмъ черезъ селеніе, растянувшееся на 35 километровъ въ длину, ведутъ изъ Квебека къ наиболѣе посѣщаемому изъ святыхъ мѣстъ Канады: мѣсто это носитъ имя Сентъ-Аннъ, какъ поселеніе «конца острова», при сліяніи рѣкъ св. Лаврентія и Оттавы; спеціально его называютъ Сентъ-Аннъ-де-Бопрэ или «Bonne Sainte-Anne». Лѣтомъ посѣтители отправляются туда толпой, одни, чтобы поклониться мощамъ, другіе, меньшинство, чтобы погулять въ лѣсахъ и совершить восхожденіе на высокіе мысы, предгорья мыса Бурь. Съ холмовъ въ Сентъ-Аннъ-де-Бопрэ открывается видъ на рѣку св. Лаврентія, разлившуюся на 16 километровъ въ ширину, и на лѣсистые острова, желтоватые рифы, составляющіе продолженіе большаго Орлеанскаго острова. Вдали, за полосой воздѣланныхъ полей, иногда, въ ясную погоду, можно различить, въ штатѣ Мэнъ, первыя горы Аппалахской цѣпи.

Поселенія, разбросанныя по обоимъ берегамъ ниже мыса Бурь, имѣютъ уже приморскій характеръ, по солености водъ, приливу и отливу, пляжамъ, водорослевымъ мелямъ, рыбамъ, китообразнымъ животнымъ и дюнамъ побережья. Монманьи, на правомъ берегу, напоминаетъ имя одного губернатора, латинская фамилія котораго, *Mons Magnus*, дала поводъ альгонкинамъ величать всѣхъ его преемниковъ Оионтіо, или «Большой Горой». Ниже встрѣчаемъ мѣстечко Ривьеръ-Уэль,

вдесятеро болѣе многолюдное, чѣмъ деревня Вантрузъ, въ нынѣшнемъ департаментѣ Орны, откуда вышли двѣ главныя семьи, составляющія половину населенія этого городка (число жителей въ Ривьеръ-Уэль, въ 1881 г.: 2.027; въ д. Вантрузъ, въ 1885 г.: 202) [1]). Рѣка, давшая свое имя канадской колоніи вантрузскихъ переселенцевъ, хорошо извѣстна ловцамъ морскихъ свиней и угрей. Камураска (по-альгонкински — «мѣсто, поросшее тростникомъ»), слѣдующая за Ривьеръ-Уэль на томъ же берегу,—одна изъ деревень, куда лѣтомъ пріѣзжаетъ много любителей купанья изъ Квебека и Монреаля; неподалеку отъ этого селенія течетъ ручей, прозванный «Жемчужной рѣкой», гдѣ дѣйствительно находятъ высоко-цѣнимыя розовыя жемчужины. Почти напротивъ тянется закругляющійся пляжъ «Худой бухты» (Malbaie), названной такъ Шампленомъ по причинѣ опасныхъ водоворотовъ, образующихся тамъ во время прилива. Англичане называютъ ее бухтой Муррея (Murray-bay), и послѣ завоеванія страны основали тамъ колонію шотландскихъ горцевъ, которая съ того времени совершенно офранцузилась. Отели, шале, даже школы и коллежи разсѣяны у выхода долинокъ и на террасахъ горъ около Мальбэ. Лѣтомъ сюда пріѣзжаетъ на дачу много богатыхъ американцевъ, любителей ловли форелей, которыми изобилуютъ сосѣднія озера и прозрачные горные ручьи Лаурентидъ. Вѣроятно, въ скоромъ времени будетъ построена желѣзная дорога отъ Мальбэ къ верховьямъ Сагенэ, съ проведеніемъ которой откроется относительно короткій путь изъ Квебека къ озеру св. Іоанна. Мысъ Пуантъ-о-Пикъ и, выше по рѣкѣ, бухта св. Павла, напротивъ Орѣховаго острова (Ile aux Coudres),—также людныя дачныя мѣста. Водоворотъ «Пучины», вблизи этого острова, еще недавно очень пугалъ лодочниковъ, но пучина мало-по-малу заносится пескомъ; сосѣдній выступъ твердой земли, «мысъ Вороновъ», вѣроятно, получилъ это названіе отъ плотоядныхъ птицъ, поджидающихъ трупы.

Самый большой городъ въ низовьяхъ св. Лаврентія, за Квебекомъ,—Ривьеръ-дю-Лу («Волчья рѣка»), названный такъ отъ рѣки, которая неподалеку оттуда льется великолѣпнымъ каскадомъ; иначе его называютъ Фразервиль, въ честь прежнихъ сеньоровъ, играющихъ еще видную роль въ краѣ. Городъ этотъ, который вѣрнѣе было бы назвать Rivière des «Loups marins» (Рѣка морскихъ волковъ), получилъ въ послѣднее время довольно важное значеніе, какъ мѣсто соединенія трехъ магистральныхъ желѣзныхъ путей — «Grand Trunck», «Intercolonial» и дороги, которая берегами озера Темискуата, или «Глубокаго» направляется къ Новому Брауншвейну и къ порту Сентъ-Джонъ; главная его промышленность—производство предметовъ обуви. Благодаря своему положенію на берегу лимана, Фразервиль становится посѣщаемой купальной станціей; но канадская мода предпочла настроить всего больше виллъ и отелей въ 10 километрахъ далѣе, на почти круговомъ пляжѣ Какуны. Имя Какуна, означающее «черепаху», описываетъ форму побережья. Мысъ, защищающій пляжъ, состоитъ изъ высокой и длинной скалы, прикрѣпленной къ твердой землѣ песчаной ножкой, подобной перешейку полуострова Жіенъ или Монте-Арджентаро.

Почти напротивъ Какуны, съ лиманомъ св. Лаврентія соединяется фіордъ рѣки Сагенэ. Страна, проходимая этимъ удивительнымъ потокомъ, не есть, какъ думали первые колонисты, «царство, изобилующее золотомъ и драгоцѣнными каменьями», но она доставляетъ другія, не менѣе цѣнныя, сокровища. Гудсонская компанія, унаслѣдовавшая это царство, хотѣла сохранить его для себя, и до 1838 г. звѣроловамъ строго было запрещено расчищать, распахивать землю, даже рубить лѣсъ: по ея претензіямъ, никто не имѣлъ права тронуть у нея *fur or fir*, «шкуру пушнаго звѣря или сосну» [1]). Область, которая была уже частію кадастрирована въ 1733 г. Нормандерномъ, снова сдѣлалась невѣдомой страной. Только при жизни нынѣшняго поколѣнія земледѣліе стало прививаться и распространяться на берегахъ озера св. Іоанна. Давно уже знали, что вся окружность этого озера, на большомъ протяженіи въ ширину, состоитъ изъ намывныхъ, легко поддающихся обработкѣ и очень плодородныхъ земель, залегающихъ на грунтѣ изъ пластовъ известняка; но всѣ отступали передъ вопросомъ: какъ добраться до этихъ земель, лежащихъ за гористыми пространствами бассейна Сагенэ и Лаурентидъ, за сотни верстъ отъ всякихъ дорогъ? Однако, нашлись смѣлые колонисты, по большей части изъ Мальбэ, Камураски и другихъ деревень на берегахъ св. Лаврентія, рѣшившіеся пуститься въ невѣдомыя мѣста, далеко отъ всякой продовольственной линіи: прокладывая себѣ дорогу черезъ лѣса, затѣмъ странствуя на плоту, они достигли долины, которая, повидимому, нѣкогда служила озеру каналомъ истеченія, и основали тутъ деревню, давъ ей имя Эбервиль, въ честь сельскаго священника, который привелъ ихъ туда. Изъ этой первоначальной общины выдѣлились всѣ другія общины, разсѣянныя вокругъ озера на югѣ и на западѣ. Замѣчательно здоровый климатъ этой мѣстности, гдѣ число рождающихся впятеро больше числа умирающихъ, способствуетъ еще болѣе

[1]) Casgrain, „Une paroisse canadienne“.

[1]) Arthur Buis, „Le Saguenay et la vallée du la Saint-Jean“.

чѣмъ иммиграція, заселенію новозанятыхъ земель; несмотря на отсутствіе дорогъ и мостовъ, расчистка лѣса подъ пашни распространяется все дальше и дальше на сѣверномъ и восточномъ берегахъ, такъ что въ близкомъ будущемъ образуется цѣлый кругъ деревень и обработанныхъ полей по окраинамъ большаго внутренняго моря. Прибрежное населеніе удвоивается съ каждымъ десятилѣтіемъ, и въ лѣтнее время туда пріѣзжаетъ много американцевъ ловить уананиша, необыкновенно вкусную рыбу, которая по-англійски называется *land-locked salmon*, или «озерная семга», хотя она не принадлежитъ къ семейству лососиныхъ. Предлагали урегулировать уровень озера устройствомъ шлюзовъ въ мѣстахъ истеченія воды.

Самое значительное мѣстечко озернаго бассейна называется Роберваль, по имени одного изъ изслѣдователей Канады, прошедшаго область Лаурентидъ, въ 1542 году. Роберваль разсыпалъ свои дома вдоль песчаныхъ пляжей, въ обширной, совершенно оголенной равнинѣ, потому что для колониста «дерево—врагъ», и онъ вырубаетъ все дочиста. На сѣверѣ возвышается скалистый холмъ, откуда видны продолжающіяся на необозримое пространство засѣянныя поля деревни Сентъ-Примъ и другихъ сельскихъ общинъ, послѣднихъ постовъ цивилизаціи въ сѣверномъ направленіи. Далѣе нѣтъ никакихъ обитателей, кромѣ рѣдкихъ «горцевъ» (Montagnais), да рыбаковъ-эскимосовъ за Гудсоновымъ заливомъ. Къ востоку отъ холма Сентъ-Примъ, терраса, называемая Голубымъ мысомъ, была сохранена за индѣйцами побережья. Оставленныя имъ земли, лѣса которыхъ въ значительной части выгорѣли во время недавняго пожара, принадлежатъ къ лучшимъ во всей Канадѣ. Но законъ запрещаетъ бѣлымъ селиться тутъ; только небольшое число метисовъ занимается первобытной обработкой земли; они живутъ почти исключительно охотой и рыбной ловлей, и дѣти ихъ не знаютъ другихъ игръ, кромѣ стрѣлянья изъ лука. Почти всѣ «горцы» этой отведенной индѣйцамъ территоріи устроили свои палатки и бараки на берегу озера, вокругъ капеллы, въ которой они съ гордостью показываютъ алтари, хоругви, искусственные цвѣты. Мало найдется болѣе привлекательныхъ мѣстъ, чѣмъ Голубой мысъ. Дорога извивается по краю высокаго берега, подъ тѣнью кленовъ, черешень и осинъ, и сквозь деревья виднѣется озеро, съ устьями его рѣкъ, съ его бѣлыми песчаными берегами и лѣсистыми островами.

Портомъ для области озера св. Іоанна и верхняго теченія Сагенэ служитъ цвѣтущій городъ Шикутими, построенный на обоихъ берегахъ рѣки того же имени, въ томъ мѣстѣ, у котораго останавливается крупное судоходство. Пароходамъ приходится даже ждать прилива, чтобы подойти къ пристани: крикское имя города, означающее буквально «до сихъ поръ глубина», вполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ рѣчнаго русла. Главный промыселъ жителей—лѣсная торговля. Цѣлый городъ дубовыхъ досокъ занимаетъ берега Сагенэ, ниже сліянія его съ рѣкою Шикутими, спускающейся рядомъ пороговъ изъ глубокаго озера Кеногами; послѣдній водопадъ, высотою около 12 метровъ, находится въ сосѣдствѣ съ главной рѣкой, и шумъ его слышенъ изъ города. Лѣсная торговля сосредоточена въ рукахъ одной семьи, владѣющей почти всѣми окрестными лѣсами; выше города стоитъ обелискъ, воздвигнутый въ честь «отца Сагенэ», т. е. человѣка, сумѣвшаго дисциплинировать въ свою пользу трудъ всѣхъ прибрежныхъ жителей. Множество бриговъ, почти исключительно норвежскихъ, стоятъ на якорѣ въ портѣ, въ ожиданіи груза. Ниже Шикутими, разсѣяно нѣсколько деревень по берегамъ бухты Хаха, выше пучинъ Сагенэ.

Городокъ Тадуссакъ—по-альгонкински «Сосцы»,—лежащій при сліяніи двухъ рѣкъ, на лѣвомъ берегу Сагенэ, имѣетъ нѣкоторое значеніе, какъ пристань для пароходовъ и дачное мѣсто, посѣщаемое преимущественно американцами; но, какъ торговый пунктъ, онъ не оправдалъ надеждъ первыхъ французскихъ мореплавателей: извѣстно, что въ 1599 г. Шовенъ высадилъ тутъ человѣкъ двѣнадцать своего экипажа и основалъ временное поселеніе; нѣсколько лѣтъ спустя здѣсь образовалась правильная контора, куда «горцы» приносили шкуры пушнаго звѣря; колонизаторы Канады долго колебались, какое мѣсто выбрать за центръ своихъ усилій—Тадуссакъ или Квебекъ. Въ настоящее время главный промыселъ Тадуссака составляетъ рыбоводство; въ бассейнѣ, устроенномъ для этой цѣли въ бухтѣ Барки, ежегодно разводится до двухъ милліоновъ лососей. Много разъ уже предлагали устроить зимній портъ противъ Тадуссака, у подошвы высокаго мыса на правомъ берегу рѣки Сагенэ. Въ этомъ мѣстѣ вода никогда не замерзаетъ, какъ въ Квебекѣ и Монреалѣ, и трансатлантическіе пароходы могли бы бросать тамъ якорь, вмѣсто того, чтобы останавливаться въ гаваняхъ внѣшняго побережья, какъ Галифаксъ или Сентъ-Джонъ.

Послѣ Тадуссака на лѣвомъ берегу св. Лаврентія лишь изрѣдка встрѣчаются небольшіе поселки. Долины тамъ узки, горы круты, климатъ суровъ, страшный сѣверо-восточный вѣтеръ изсушаетъ растительность. Нѣсколько миссіонерскихъ становъ, вокругъ которыхъ группируются хижины индѣйцевъ, посты Гудсонской компаніи для скупа звѣриныхъ шкуръ, маяки, сараи для соленья рыбы, разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ вдоль морскаго берега до Бланъ-Саблона, песчанаго пляжа рѣки, служа-

щей границей между провинціей Квебекъ и собственно Лабрадоромъ; впрочемъ, въ просторѣчіи канадцы употребляютъ имя «Лабрадоръ» для обозначенія части побережья, простирающейся на сѣверъ отъ лимана и залива св. Лаврентія до пролива Бель-Иль. Несмотря на суровость климата, смѣлые люди не боятся селиться тамъ, и объ этомъ Лабрадорѣ уже поговариваютъ, какъ о будущей странѣ колонизаціи. Акадскіе эмигранты изъ архипелага св. Магдалины, канадскіе «обыватели» изъ Гаспезіи, которымъ нужно только переправиться черезъ лиманъ, чтобы попасть въ свое новое отечество, уже основали кое-гдѣ свои поселки, и населеніе, пока еще рѣдкое, удвоивается, однако, съ каждымъ десятилѣтіемъ. Одно изъ главныхъ поселеній этого берега—Бетсіамитская или Берсамисская миссія, деревня «горцевъ» и метисовъ, на сѣверномъ берегу лимана, при впаденіи рѣки Бетсіамитъ, судоходной для барокъ на протяженіи около 50 километровъ; до 1844 г., когда была возстановлена католическая миссія между «горцами», послѣдніе успѣли снова впасть въ язычество, многіе изъ нихъ и теперь еще остаются язычниками [1]). Муази, при устьѣ рѣки того же имени, также принадлежитъ къ числу постовъ, которымъ выгоды ихъ мѣстоположенія обѣщаютъ въ будущемъ важное торговое значеніе, и уже не разъ предлагали приступить къ разработкѣ тамошнихъ песковъ, содержащихъ магнитное желѣзо; то же самое нужно сказать о Минганѣ, деревушкѣ, расположенной на берегу рѣки и противъ одноименнаго архипелага. Земли около устья рѣки св. Августина очень плодородны, по словамъ поселившихся тамъ немногихъ колонистовъ, а долина этой рѣки можетъ доставлять для экспорта значительныя количества подѣлочнаго лѣса. Наконецъ, близъ входа въ Бель-Ильскій проливъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ посты при бухтахъ: Эскимосовъ, Доброй Надежды, Бель-Амуръ, Брадоръ, Бланъ-Саблонъ. Если когда-нибудь на берегахъ бухты Брадоръ возникнетъ городъ, то онъ будетъ въ правѣ считать себя самымъ древнимъ изъ городовъ Канады, потому что въ этомъ мѣстѣ, въ 1508 году, за сто лѣтъ до основанія Квебека, стоялъ бретонскій городъ Брестъ, въ которомъ, во время сезона рыбной ловли, насчитывалось до трехъ тысячъ жителей [2]). Но монополія, предоставленная королемъ губернаторамъ Канады, положила конецъ существованію этой маленькой республики. Въ сосѣдствѣ бывшаго города до сихъ поръ еще видны кое-какіе остатки строеній, одни—французскаго, другіе—эскимосскаго происхожденія.

[1]) G. H Farnham, „The Montagnais", Harper's New Monthly Magazine.

[2]) Duro, „Arca de Noé";—„Quebec Literary and Historical Society", 1841;—Benjamin Sulte, „Histoire des Canadiens français".

Правый берегъ залива св. Лаврентія менѣе пустыненъ, чѣмъ канадскій Лабрадоръ: деревни Труа-Пистоль, Бикъ, Римуски, Митисъ, Матанъ слѣдуютъ одна за другой у подножія высокихъ горъ. Римуски, простая пристань, надѣется со временемъ сдѣлаться значительнымъ центромъ населенія, благодаря своей хорошей гавани; трансатлантическіе пароходы заходятъ сюда для выдачи или принятія европейской почты. Это первый или послѣдній пунктъ Америки для пассажировъ: немногія имена мѣстъ повторяются такъ часто въ разговорахъ на бортѣ пассажирскихъ пароходовъ, какъ имя Римуски. Далѣе, до Нью-Фаундлендскаго пролива, видны только длинные низкіе берега большаго острова Антикости, почти совершенно безлюдные: внутри острова существуютъ только тропинки, проложенныя медвѣдями. До недавняго времени все населеніе Антикости состояло изъ нѣсколькихъ спасателей да изъ сторожей при маякахъ, и садики, разведенные вокругъ жилищъ, составляли единственную культуру на этой пустынной землѣ. Прежде случалось, что потерпѣвшіе крушеніе, если не могли построить лодокъ и бѣжать съ проклятаго острова, утоляли голодъ, поѣдая другъ друга [1]). Въ періодъ съ 1870 по 1880 годъ у береговъ Антикости было 106 случаевъ крушенія судовъ, при чемъ изъ 2.000 матросовъ, составлявшихъ экипажъ этихъ судовъ, погибло около 300 человѣкъ. Главная колонія, состоящая исключительно изъ франко-канадцевъ, находится на западной оконечности острова [2]).

Западная сторона полуострова Гаспезія, граничащая съ заливомъ св. Лаврентія, открываетъ на море множество фіордовъ, гавани которыхъ привлекли кое-какое населеніе. Гаспэ—иначе Монтаньэ или Жигакспекъ—есть «конецъ земли», какъ оконечность французской Бретани (Финистеръ и конечные полуострова Испаніи (Финистерре) и Англіи (Лендсъ-Эндъ). Оттого этотъ крайній выступъ континента игралъ видную роль въ исторіи географическихъ открытій. Жакъ Картье приставалъ въ этомъ пунктѣ; Рокмонъ потерялъ здѣсь свой флотъ, захваченный въ плѣнъ англичанами; происходили и другія битвы въ этихъ водахъ. Теперь гаспейцы занимаются главнымъ образомъ рыбной ловлею и судоходствомъ; внутренняя же часть полуострова почти совершенно пустынна: климатъ тамъ дотого холодный, почвенныя условія дотого неблагопріятныя для земледѣльческой культуры, что до сихъ поръ еще не приступали даже къ кадастровымъ работамъ въ той мѣстности. Гаспэ, подобно Тадуссаку, предлагаетъ свой портъ, какъ мѣсто зимней стоянки для трансатлантиче-

[1]) J. U Grégory, „L'île d'Anticosti et ses naufrages".

[2]) Faucher de Saint-Maurice, „De tribord à bâbord".

скихъ судовъ. Другой фіордъ, находящійся южнѣе, вполнѣ заслуживаетъ данное ему прозвище «Худой бухты» (Malbaie), по причинѣ его рифовъ и мелей. Неподалеку оттуда, деревня Персэ пріютилась на скалистомъ берегу, у подошвы высокаго мыса св. Анны, одного изъ наиболѣе прославленныхъ мѣстъ Сѣверной Америки за его естественныя достопримѣчательности. Въ морѣ, противъ этой деревни, стоитъ островъ Бонавантюръ, вздымающій свои отвѣсныя скалы изъ краснаго конгломерата на 100 метровъ надъ поверхностью глубокихъ водъ. «Пробитая скала», остатокъ перешейка, соединявшаго нѣкогда этотъ островъ съ материкомъ, представляетъ не менѣе величественный видъ, съ ея нависшими карнизами и широкимъ сводомъ, подъ которымъ перекатываются волны; цѣлый корабль, съ распущенными парусами, могъ бы свободно пройти, во время прилива, подъ этой гигантской аркой. Скала соединяется съ твердой землей, но впереди ея высится уединенный обелискъ на пьедесталѣ буруновъ. Всякія восхожденія на эту скалу запрещены, изъ опасенія, чтобы присутствіе человѣка не разогнало птицъ, прилетающихъ туда миріадами вить гнѣзда. Одна половина скалы принадлежитъ бакланамъ, другая—чайкамъ, и всякій захватъ чужой территоріи ведетъ къ битвамъ между пернатыми обитателями. Персэ, несмотря на красоту своихъ окрестностей, отталкиваетъ отъ себя посѣтителей противнымъ запахомъ трески. Рыбные остатки служатъ для удобренія земли. «Въ Персэ, гласитъ пословица, картофель и тотъ родится съ костями трески».

Обогнувъ мысъ Надежды (cap d'Espoir), который англичане переименовали въ мысъ Отчаянія (cape Despair)—имя, вполнѣ оправдываемое частыми кораблекрушеніями, — мы вступаемъ въ великолѣпный заливъ, который Жакъ Картье назвалъ «Теплой бухтой». Это было въ 1535 г., но, по всей вѣроятности, заливъ этотъ былъ открытъ ранѣе кастильскими мореплавателями, такъ какъ на старинныхъ картахъ въ этомъ мѣстѣ показана бухта подъ именемъ «Испанской». «Теплая бухта» открывается, какъ другой заливъ св. Лаврентія, къ югу отъ бухты Гаспэ. Живописныя горы, съ величавыми куполообразными вершинами, опоясываютъ «Теплую бухту» по всей ея окружности, и узкіе прорѣзы въ кругѣ горъ обозначаютъ устья впадающихъ въ нее рѣкъ. Въ бухтѣ этой есть теченія и по временамъ разражаются бури, но обыкновенно воды ея спокойны, въ воздухѣ господствуетъ затишье, тумановъ не бываетъ, приливы слабы и сопровождаются едва примѣтными водоворотами. Индѣйское имя этой бухты, болѣе вѣрное, чѣмъ ея французское названіе, такъ какъ она иногда замерзала на всемъ пространствѣ, означаетъ «Рыбное море», и дѣйствительно, тамъ ловятъ въ изобиліи треску и сельдей. Американцы эксплоатируютъ эти воды главнымъ образомъ для снабженія рынковъ Новой Англіи; но уже слишкомъ сто лѣтъ большая часть рыболовныхъ судовъ, бороздящихъ воды бухты, принадлежали сначала одному семейству съ острова Джерсея, а затѣмъ перешли въ собственность акціонерной компаніи, и до сихъ поръ тамъ держатся еще почти въ полной силѣ феодальные порядки; связанные долгами, которые они принуждены были сдѣлать, жители не смѣютъ и подумать объ освобожденіи изъ этой вѣчной кабалы, потому что при первой попыткѣ этого рода ихъ потянули бы въ судъ, который осудилъ бы ихъ какъ несостоятельныхъ должниковъ [1]). Города и деревни этого берега, Паспебіакъ или Нью-Карлейль, Карльтонъ, Кэмбельтонъ, Дальгузи, сгруппировали свои дома вокругъ большихъ заводовъ для соленія рыбы и приготовленія консервовъ.

Число рыболовныхъ судовъ въ Теплой бухтѣ—1.500; число рыбаковъ—18.000; цѣнность годоваго улова—4.000.000 фр.

Движеніе судоходства въ портѣ Нью-Карлейль въ фискальномъ 1887—1888 году: 2.019 судовъ, вмѣстимостью 846.000 тоннъ.

Теплая бухта и одинъ изъ ея притоковъ, рѣка Рестигушъ, потомъ подпритокъ Метапедіа, или «Тихія воды», служатъ общими границами между провинціей Квебекъ и Новымъ Брауншвейгомъ.

Острова Магдалины (Magdalen islands), лежащіе въ заливѣ св. Лаврентія, ближе къ Капъ-Бретону и къ Нью-Фаундленду, чѣмъ къ Гаспезіи, также принадлежатъ къ провинціи Квебекъ и населены исключительно канадцами. Во время уступки Канады англичанамъ тамъ не насчитывалось даже сотни рыболововъ, теперь же число ихъ увеличилось въ сорокъ или пятьдесятъ разъ, и они уже выдѣлили изъ себя нѣсколько колоній, поселившихся по берегамъ канадскаго Лабрадора и въ архипелагѣ Минганъ; въ одномъ только 1882 году сто двадцать семействъ отплыли въ новыя мѣста поселенія. Малоземелье было не единственной причиной этой эмиграціи: жители жаловались, что они, въ отношеніи пользованія землей, находятся въ крѣпостной зависимости у одного крупнаго землевладѣльца Соединенныхъ Штатовъ, предку котораго этотъ архипелагъ былъ отданъ во владѣніе однимъ изъ канадскихъ губернаторовъ. Въ прежнее время Магдалинскіе острова были для ловли рыбы и морскаго звѣря маленькой Гренландіей. Тамъ охотились главнымъ образомъ на моржа и тюленя. Но моржи совсѣмъ исчезли съ конца восемнадцатаго столѣтія, а тюлени уменьшились въ числѣ; однако, их часто видятъ тысячами на ледяныхъ поляхъ, гонимыхъ зимними вѣтрами къ

[1]) J. B. A. Ferland, „La Gaspésie“.

берегамъ этого архипелага. Теперь главный предметъ ловли, какъ и въ Нью-Фаундлендѣ,—треска, а на пляжахъ ловятъ много омаровъ, которыхъ отправляютъ преимущественно въ Соединенные Штаты; наконецъ, часто упоминаемые Шампленомъ, какъ примѣтныя мѣста, Птичьи островки, глыбы краснаго песчаника, разбросанныя въ морѣ къ сѣверу отъ круга большихъ острововъ, доставляютъ туземцамъ яйца и перо въ значительныхъ количествахъ. Главное поселеніе лежитъ на плоскомъ берегу острова Амгерстъ и обращено на югъ.

Канадскіе города въ бассейнѣ св. Лаврентія, имѣющіе свыше 5.000 жит.:

Провинція Онтаріо: Торонто—181.000 жит.; Гамильтонъ—49.000 жит.; Оттава—44.000 ж.; Лондонъ—32.000 ж.; Кингстонъ—19.000 ж. Гвельфъ—10.000 ж.; Сентъ-Катеринсъ—9.000 ж.; Брантфордъ — 10.000 ж.; Бельвиль — 10.000 ж.; Сентъ-Томасъ—10.000 ж.; Стратфордъ—10.000 ж.; Чатамъ—8.000 ж.; Броквиль—8.000 ж.; Питерборо—9.000 ж.; Виндсоръ—8.000 ж.; Портъ-Гопъ—5.000 ж.; Вудстокъ—6.000 ж.; Гальтъ—7.000 ж.; Линдсей—6.000 ж.; Оуэнъ или Оуэнъ-Саундъ—6.000 ж.; Портъ-Артуръ — 3.000 ж.; Коллингвудъ — 5.000 ж.

Провинція Квебекъ: Монреаль—217.000 ж.; Квебекъ—63.000 ж.; Труа-Ривьеръ—8.000 ж.; Шербрукъ—8.000 ж.; Гулль—10.000 ж.; Сорель—8.000 ж.; Сенъ-Гіасинтъ — 7.000 ж.; Сенъ-Жанъ—5.000 ж.

VI. Приморскія провинціи.

Новый Брауншвейгъ, Новая Шотландія, островъ Принца Эдуарда.

Эта часть Канадскаго союза составляетъ совершенно отдѣльную область, кромѣ сѣверо-западнаго ея угла, гдѣ границей служатъ условныя геометрическія линіи. Но ни одна изъ рѣкъ, протекающихъ черезъ Новый Брауншвейгъ, не принадлежитъ къ бассейну св. Лаврентія; всѣ онѣ изливаются въ Атлантическій океанъ независимыми устьями. Хребетъ страны, ясно обозначенный нагорьями и горами, возвышается между бассейномъ рѣки Сентъ-Джонъ и бассейномъ великой канадской рѣки. Въ цѣломъ, Приморскія провинціи составляютъ часть той же естественной области, какъ Новая Англія, и пустыни, отдѣляющія ихъ отъ провинціи Квебекъ, совпадаютъ съ раздѣльнымъ порогомъ: границы, установленныя превратностями войнъ и хитростями дипломатіи, помѣщены совсѣмъ не тамъ, гдѣ имъ слѣдовало бы находиться по указаніямъ природы, и, чтобы исправить это нарушеніе географіи, канадское правительство должно было построить, съ огромными издержками, такъ называемую «между-колоніальную» желѣзную дорогу, которая проходитъ по населеннымъ и почти необитаемымъ пространствамъ. При первомъ взглядѣ на карту, ясно видно, что Приморскія провинціи составляютъ какой-то анормальный придатокъ къ другимъ областямъ Канадскаго государства. Для того, чтобы дѣленія были естественными, нужно бы было, чтобы Новый Брауншвейгъ былъ однимъ изъ штатовъ Сѣверо-Американскаго Союза, а штатъ Мэнъ сдѣлался канадской провинціей.

Внѣшняя форма и рельефъ Новаго Брауншвейга и Новой Шотландіи опредѣляются орьентировкой системы Аппалахскихъ горъ. Главныя географическія черты страны имѣютъ въ общемъ направленіе отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Въ этомъ направленіи выдвинулся въ заливъ св. Лаврентія рогъ архипелага Шиппеганъ. Другіе крайніе выступы Новаго Брауншвейга, какъ и мысы острова Принца Эдуарда и Капъ-Бретона, также обращены на сѣверо-востокъ; таково же расположеніе и длиннаго архипелага Магдалинскихъ острововъ. Въ первое время колонизаціи и завоеванія, когда еще не могло быть вопроса о разграниченіи этихъ едва извѣстныхъ территорій, ихъ обозначали общимъ именемъ Акадіи, происшедшимъ отъ индѣйскаго слова *коди* или *кводди*, которое, по мнѣнію большинства этимологовъ, значитъ просто «страна». Послѣ занятія края англичанами старались вывести изъ употребленія это названіе «Акадія», какъ напоминавшее побѣдителямъ объ ихъ безчеловѣчномъ поведеніи относительно французскихъ поселенцевъ, перебитыхъ или изгнанныхъ; но теперь предлагаютъ снова соединить «приморскія провинціи» подъ прежнимъ именемъ. Мелкія территоріи, дѣйствуя порознь въ совѣтахъ Канадской державы, имѣютъ слишкомъ мало авторитета, чтобы влiять на рѣшеніе государственныхъ дѣлъ; они надѣются, что, соединившись, будутъ пользоваться вліяніемъ, равнымъ вліянію другихъ членовъ конфедераціи, и подчасъ даже располагать большинствомъ посредствомъ перемѣщенія голосовъ. Какъ бы то ни было, ихъ относительное вліяніе всегда будетъ опредѣляться числомъ жителей, а число это возрастаетъ далеко не такъ быстро, какъ населеніе другихъ провинцій, несмотря на счастливое торговое положеніе края въ части Новаго Свѣта, наиболѣе близкой къ Западной Европѣ.

Пространство и народонаселеніе Приморскихъ провинцій, по результатамъ всенародной переписи 1881 года:

Новый Брауншвейгъ—70.762 кв. килом., 362.634 жит.; Новая Шотландія и Капъ-Бретонъ—56.280 кв. килом., 441.973 жит.; островъ Принца Эдуарда—5.628 кв. килом., 109.171 ж.; всего—132.670 кв. килом., 913.7.8 жит.

Въ среднемъ, поверхность Новаго Брауншвейга довольно низменна: вѣроятно, ни одна

точка территорiи не достигаетъ высоты тысячи метровъ. Конусъ изъ траппа, господствующiй надъ всѣми другими вершинами въ сѣверо-западной части страны, Бальдъ-Маунтенъ, или «Лысая Гора», имѣетъ всего только 750 метровъ высоты; Голубыя горы, находящiяся въ той же цѣпи, но южнѣе, закругляютъ свой куполъ на высотѣ 480 метровъ, поднимаясь всего только на 180 метровъ надъ уровнемъ окружающихъ долинъ, наполненныхъ маленькими озерами; слѣдовательно, выпуклости рельефа являются въ видѣ незначительныхъ холмовъ, и крутые скаты и утесы ихъ почти вездѣ замаскированы лѣсами. За исключенiемъ морскаго побережья, гдѣ встрѣчаются высокiе мысы, командующiе волнами, и небольшiе прибрежные архипелаги, трудно найти вершину, откуда можно бы было окинуть взоромъ обширный горизонтъ [1]). Точно также и для геолога затруднительно опредѣлить свойство горныхъ породъ, вдали отъ рѣчныхъ ущелiй или траншей, въ которыхъ проходятъ желѣзныя дороги: зелень лѣтомъ, снѣгъ зимой покрываютъ почву, состоящую изъ глины и глетчерныхъ обломковъ, которые нужно убрать, прежде чѣмъ доберешься до грунта. Тѣмъ не менѣе, произведенныя до сихъ поръ геологическiя изслѣдованiя даютъ достаточное основанiе заключить, что территорiя Новаго Брауншвейга, почти на всемъ ея протяженiи, принадлежитъ къ палеозойскимъ формацiямъ и къ каменноугольнымъ ярусамъ. Вся центральная и сѣверо-восточная область страны состоитъ изъ пластовъ каменноугольной эпохи, замѣчательныхъ горизонтальностью своей поверхности: ни одного холмика, только кое-гдѣ впадины, наполненныя торфомъ, озерными или болотными водами. Слои угля тонки и небольшаго протяженiя, но горныя породы заключаютъ въ себѣ также рудныя мѣсторожденiя, залежи гипса и каменной соли, и, что̀ всего важнѣе, онѣ покрыты слоемъ отличной земли, вполнѣ пригодной для культуры хлѣбныхъ растенiй и плодовыхъ деревьевъ; каменноугольный поясъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ главная земледѣльческая область Новаго Брауншвейга. Къ западу отъ каменноугольныхъ пластовъ тянется узкая полоса вулканическихъ формацiй, направляясь съ юго-запада на сѣверо-востокъ, параллельно оси Аппалахскихъ горъ.

Постепенно съуживаясь между заливомъ св. Лаврентiя и бухтой Фунди, территорiя эта образуетъ въ самой узкой своей части перешеекъ въ 26 километровъ ширины, едва возвышающiйся надъ уровнемъ сосѣднихъ морей. Существующiй въ этомъ мѣстѣ разрѣзъ между Новымъ Брауншвейгомъ и Новой Шотландiей представляетъ раздѣльную линiю только съ географической точки зрѣнiя: угленосная формацiя продолжается къ востоку на Акадскомъ полуостровѣ и заключаетъ въ себѣ очень мощные слои минеральнаго топлива превосходнаго качества, которые разрабатываются преимущественно на сѣверныхъ берегахъ. Также какъ въ Новомъ Брауншвейгѣ, пласты эти очень плоски въ Новой Шотландiи. Возвышенности страны принадлежатъ другимъ формацiямъ, эруптивнымъ или палеозойскимъ. Самыя высокiя вершины, вулканическаго происхожденiя,—это вершины «горъ» Кобеквидъ, начинающихся у раздѣльнаго рога между двумя крайними мысами бухты Фунди и продолжающихся съ запада на востокъ, параллельно острову Принца Эдуарда; онѣ достигаютъ отъ 250 до 330 метровъ. Высо̀ты, расположенныя на полуостровѣ и составляющiя его главную ось,—ниже горъ Кобеквидъ, но во многихъ мѣстахъ онѣ придаютъ величавый видъ бухтамъ, разрѣзывающимъ ихъ основанiе. Наконецъ, вдоль восточныхъ береговъ залива Фунди тянется двойная цѣпь эруптивныхъ скалъ, «Сѣверныя» и «Южныя» горы, между которыми врѣзывается бухта, называемая «рѣкой Аннаполисъ». Что касается острова Капъ-Бретонъ, составляющаго продолженiе Новой Шотландiи, то онъ имѣетъ замѣтные выступы рельефа только въ сѣверной части, гдѣ возвышаются силурiйскiя скалы, изрѣзанныя трещинами и трудно доступныя. Островъ Принца Эдуарда, имѣющiй форму неправильнаго полумѣсяца и расположенный параллельно контурамъ залива, представляетъ низменную землю, бухты которой, открывающiяся на томъ и другомъ берегу, соединяются почти въ проливы: достаточно было бы небольшаго поднятiя почвы, чтобы превратить островъ въ архипелагъ. Очевидно, воды, отдѣлившiя путемъ постепеннаго размыванiя островъ Принца Эдуарда отъ Новаго Брауншвейга и Новой Шотландiи, воспользовались раздѣльной складкой между формацiями, ибо островъ этотъ, трiасоваго происхожденiя, не содержитъ никакихъ слѣдовъ угленосныхъ породъ, изъ которыхъ состоятъ противолежащiе континентальные берега. Въ совокупности, каменноугольныя формацiи Новой Шотландiи и Капъ-Бретона занимаютъ площадь въ 130.000 гектаровъ, а содержанiе слоевъ опредѣляется приблизительно въ 4 миллiарда тоннъ.

Во всѣхъ этихъ земляхъ, лежащихъ на океанской оконечности Канады, дѣйствiе древнихъ ледниковъ обнаруживается съ полной очевидностью. Почва покрыта, на большой толщинѣ, мореновыми обломками, глыбами камня и глинами, а грани скалъ представляютъ правильныя черты и борозды, по которымъ можно заключить, что ледяныя массы двигались по направленiю съ сѣвера на югъ или юго-востокъ. Во многихъ долинахъ, между прочимъ, въ долинѣ св. Iоанна, движенiе льдовъ

---

[1]) A. Leith Adams, „Fieldland Forest Rambles“.

происходило не по нынѣшнему теченію водъ, но иногда даже поперекъ русла [1]), изъ чего слѣдуетъ, что географическое расположеніе долинъ измѣнилось съ ледяной эпохи. Моренo-

Рыболовная станція на восточномъ берегу Лабрадора.

вый гравій заключаетъ въ себѣ нѣкоторую пропорцію золота, взятаго изъ твердыхъ породъ несосѣднихъ горъ; но замѣчено, что новѣйшие наносы рѣкъ гораздо менѣе богаты металломъ. Новая Шотландія обладаетъ довольно производительными рудными мѣсторожденіями; но въ сосѣдствѣ этихъ залежей золотоискатели тщетно ищутъ крупинки золота въ пескахъ рѣкъ и ручьевъ. Фактъ этотъ объясняется недавнимъ происхожденіемъ ледниковъ. Проточныя воды, вѣроятно, сдѣлали на своихъ пляжахъ работу, аналогичную работѣ золотопро-

[1]) Motthew;—Hunt;—Dawson etc.

мывателя; онѣ увлекли въ море глину, песокъ, всѣ мелкія частицы, оставивъ болѣе тяжелый гравій и блестки драгоцѣннаго металла; льды, напротивъ, унесли разомъ и песокъ, и зерна золота. Террасы съ уступами, идущія вдоль рѣкъ Новаго Брауншвейга, повидимому, указываютъ на то, что съ ледяной эпохи уровень почвы или сосѣднихъ морей неоднократно измѣнялся [1]).

Самая большая рѣка на атлантической покатости Канадскаго союза, къ югу отъ св. Лаврентія,—рѣка св. Іоанна (Сенъ-Жанъ или Сентъ-Джонъ), прежде называвшаяся Луштукъ, т. е. «длинной рѣкой», и дѣйствительно, общее протяженіе ея около 720 километровъ. Нѣкоторые изъ верхнихъ ея притоковъ зарождаются на становыхъ хребтахъ, идущихъ параллельно рѣкѣ св. Лаврентія, на разстояніи, въ среднемъ, отъ 20 до 25 километровъ. Маленькое озеро Сенъ-Франсэ или Мадаваска, близъ Ривьеръ-дю-Лу, принадлежитъ къ бассейну рѣки Сентъ-Джонъ. Но главная вѣтвь, называемая Волластукъ, беретъ начало въ долинѣ, гораздо болѣе удаленной отъ великой канадской рѣки и открытой параллельно ея теченію, въ томъ же направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Только послѣ сліянія съ рѣкой Мадаваской, рѣка Сентъ-Джонъ поворачиваетъ къ востоку, затѣмъ къ юго-востоку, на покатость бухты Фунди. Озера, разсѣянныя во всѣхъ циркахъ окружающихъ горъ, на Канадской территоріи и на территоріи Соединенныхъ Штатовъ, посылаютъ свои воды рѣкѣ Сентъ-Джонъ стремнинами и каскадами. Сама рѣка образуетъ въ своемъ верхнемъ теченіи водопадъ, самый грандіозный во всемъ Новомъ Брауншвейгѣ: ниже обширнаго тихаго и глубокаго бассейна рѣка спускается въ узкое ущелье и бѣжитъ по наклонной плоскости, чтобы низвергнуться съ известковаго порога высотой около 18 метровъ; многочисленные второстепенные каскады, падающіе съ боковыхъ выступовъ скалы, соединяются въ главномъ потокѣ, принимающемъ видъ широкой пѣнящейся скатерти; на днѣ ущелья пороги и стремнины продолжаются на протяженіи около версты, до новаго спокойнаго бассейна, гдѣ кружатся стволы деревьевъ, увлеченные водопадомъ.

Ниже, рѣка Сентъ-Джонъ принимаетъ въ себя два самыхъ большихъ притока: слѣва—Арустукъ, приходящій изъ штата Мэнъ, и Тобикъ, спускающійся съ горъ въ сосѣдствѣ канадской Теплой бухты. Суровые альпійскіе виды смѣняются мягкими, живописными пейзажами; вдоль извивающейся рѣки тянутся округленные холмы, поросшіе травой или деревьями; тамъ и сямъ показываются на скатѣ долинокъ старые высокіе берега. Эти линіи прежняго уровня водъ Сентъ-Джона свидѣтельствуютъ о перемѣнахъ, совершившихся въ этой мѣстности; но особенно въ нижней части рѣки, тамъ, гдѣ плаваютъ уже большія суда, географическій рельефъ обнаруживаетъ важность перемѣнъ, происшедшихъ въ недавнюю и даже въ современную геологическую эпоху. Во всемъ прибрежномъ поясѣ Новаго Брауншвейга каменистые выступы рельефа расположены параллельно бухтѣ Фунди и Новой Шотландіи, соотвѣтственно общей оси Аппалахскихъ горъ. Такое расположеніе скалистыхъ хребтовъ въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ, естественно, должно было препятствовать истеченію Сентъ-Джона къ морю, и дѣйствительно, мы видимъ, что выше каждой преграды рѣка и ея притоки образовали обширные озерные бассейны. Такъ, на востокѣ отъ нижняго теченія Сентъ-Джона слѣдуютъ одно за другимъ четыре большихъ озера, наполняя параллельныя долины между береговыми цѣпями. У самаго впаденія рѣки замѣтна болотистая долина и бухточка, служившія, повидимому, прежде выходомъ рѣчному потоку. Новое устье образовалось путемъ прорыва естественной запруды изъ скалъ известняка, стѣны которыхъ теперь возвышаются метровъ на тридцать надъ уровнемъ водъ. Эта брешь въ береговомъ утесѣ представляетъ единственное въ своемъ родѣ явленіе: въ часы отлива, рѣка, суженная въ коридорѣ шириной около 140 метровъ, спускается въ бассейнъ порта двумя послѣдовательными водопадами, изъ которыхъ верхній льется въ видѣ правильной скатерти, высотой отъ 7 до 8 метровъ; по мѣрѣ поднятія приливной волны, первый каскадъ уравнивается, затѣмъ и основаніе втораго утопаетъ, такъ сказать; теченіе извнѣ достигаетъ того же уровня, какъ и теченіе извнутри; отъ столкновенія двухъ встрѣчныхъ массъ жидкости происходятъ водовороты, и даже, когда приливъ съ силой устремляется въ узкій коридоръ, образуется водопадъ въ обратномъ направленіи: воды моря льются въ русло рѣки, заставляя ее течь обратно, иногда до самой столицы, на протяженіи 132 километровъ внутри материка. Въ короткій періодъ равенства уровней пароходы проникаютъ изъ рейда въ рѣку Сентъ-Джонъ, которая судоходна верстъ на четыреста отъ моря. Индѣйцы и канадскіе путешественники поднимались по ней до волока, откуда спускались къ Квебеку по рѣкѣ Шодьеръ. Сентъ-Джонъ, также какъ св. Лаврентій, иногда является грознымъ для прибрежнаго населенія своимъ ледоходомъ и образованіемъ заторовъ. Такъ, въ 1831 г., ледъ вдругъ разломался выше «тѣснинъ» у Фредериктона, и задержанный въ этомъ узкомъ проходѣ, нагромоздился въ видѣ исполинской запруды, заставившей воды рѣки течь къ вер-

[1]) Thomas Belt, „Glacial Period in North America", „Transactions of the Nova-Scotia Institut of Natural Science", 1866.

ховью, такъ что городу грозила опасность быть затопленнымъ и снесеннымъ [1]).

Другія рѣки Новаго Брауншвейга уступаютъ Сентъ-Джону по обилію водъ; однако, нѣкоторыя изъ нихъ катятъ значительную жидкую массу и служатъ судоходными путями. На сѣверѣ длинный лиманъ Теплой бухты, воспроизводящій въ маломъ размѣрѣ воронку св. Лаврентія и ограничиваемый Пробитой скалой, принимаетъ въ себя большую рѣку Рестигушъ, или «Пятипалую», которая была выбрана границей этой провинціи со стороны Квебека. На югѣ лиманъ вдается въ материкъ бухтой, куда впадаетъ рѣка Ниписквитъ, тоже имѣющая «большіе водопады», какъ и Сентъ-Джонъ. Въ обширныхъ равнинахъ, заключающихся между этими двумя рѣками, протекаетъ нѣсколько рѣчекъ, которыя, соединяясь, образуютъ рѣку Мирамиши и вливаются въ бухту того же имени, загражденную при входѣ рядомъ низменныхъ острововъ. Что касается Новой Шотландіи, Капъ-Бретона и острова Принца Эдуарда, то земли эти слишкомъ узки для того, чтобы тамъ могли образоваться многоводные потоки; впрочемъ, рѣки ихъ расширяются въ бухты при устьѣ. Рѣка Сентъ-Круа (св. Креста), впадающая въ бухту Пассамакводди, принадлежитъ Канадѣ только восточнымъ берегомъ.

На сѣверѣ и на югѣ побережье приморскихъ провинцій изрѣзано въ видѣ бухтъ и заливовъ, которые, можетъ-быть, нѣкогда были фіордами, но, вѣроятно, очень давно, потому что теперь они не имѣютъ ни извилистой формы, ни глубокаго русла, ни отвѣсныхъ стѣнъ, какія свойственны фіордамъ, *inlets* и *sounds*, Аляски. Ихъ контуры и ложа, сильно измѣненные процессомъ размыванія, не сохранили первоначальнаго рельефа. На сѣверѣ, большой водоворотъ залива св. Лаврентія, проходящій черезъ Нортумберлендскій проливъ, между островомъ Принца Эдуарда и твердой землей, изваялъ берега по линіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, тогда какъ на югѣ воды, проникающія въ бухту Фунди, съ юго-запада на сѣверо-востокъ, захватили и расширили долины, открывающіяся въ этомъ направленіи, между параллельными выступами горныхъ осей. Въ проливѣ Нортумберлендъ, представляющемъ простую царапину земной поверхности, среднія глубины варьируютъ отъ 15 до 20 метровъ, а наибольшія составляютъ около тридцати метровъ; озеро Бра-д'Оръ («Золотой Рукавъ»), или Брадоръ, разрѣзывающее островъ Капъ-Бретонъ въ видѣ подковы, открывающейся съ сѣверной стороны двойнымъ проливомъ, лучше сохранило свою первоначальную форму земной трещины: сѣверо-восточный входъ его, называемый «Малымъ Брадоромъ», представляетъ собою узкій шлюзъ между скалами, а во внутренней части бассейна лотъ находитъ мѣстами свыше 200 метровъ глубины. Что касается изсѣченій побережья Новой Шотландіи, обращеннаго къ открытому морю, то дно ограничиваемыхъ ими бухтъ имѣетъ правильный наклонъ къ морскому ложу, которое въ этихъ водахъ понижается, въ среднемъ, отъ одного до двухъ метровъ на километръ.

Бухта Фунди, имя которой одни производятъ отъ французскаго «Fond de la Baie» (дно бухты), другіе отъ испанскаго «Baya Fonda» (глубокая бухта), образуетъ входящій уголъ континентальнаго побережья, воронкообразная форма котораго и скатъ дна способствуютъ поднятію приливной волны до необычайной высоты. И здѣсь также промѣры дна показали, что огромная жидкая масса, поочередно поднимающаяся и спускающаяся въ заливахъ бухты Фунди, измѣнила размываніемъ форму береговъ и даже форму морскаго ложа. Къ югу отъ Золотаго мыса, господствующаго надъ Рудной бухтой, море, средняя глубина котораго въ тѣхъ водахъ не достигаетъ и 50 метровъ, было вырыто до 100 метровъ ниже поверхности; далѣе, въ тѣснинѣ, открывающейся на югъ отъ Парсборо, лотъ находилъ глубины до 104 метровъ. Не только теченіе не роняетъ увлекаемый имъ песокъ въ морскія пучины,—напротивъ, оно даже вымыло ихъ дочиста, такъ какъ на днѣ ихъ лотъ вездѣ встрѣчаетъ твердую скалу [1]). На оконечности бухты Шиньекто, каждая изъ второстепенныхъ бухтъ, въ которыхъ разность уровней прилива и отлива доходитъ до 13, 15 и даже 20 метровъ, представляетъ широкую вырѣзку, сдѣланную водой въ палеозойскихъ формаціяхъ Акадіи: море неустанно трудится надъ тѣмъ, чтобы разрѣзать окончательно перешеекъ Шиньекто. Ручейки Амгерстъ, Миссиквашъ, Улакъ, Тантрамаръ, представляющіе, въ періодъ отлива, извилистыя струйки, затерянныя среди песковъ, превращаются во время прилива въ огромные лиманы, шириной отъ 6 до 7 километровъ, и островъ Минюди попеременно то пріобрѣтаетъ, то теряетъ низменную, видимую только въ часы отлива, часть берега, называемую «Елисейскими полями», съ ея необозримыми лѣсами водорослей. Между двумя сосѣдними областями моря контрастъ поразительный: въ то время какъ на югѣ дважды въ сутки потопъ заливаетъ земли, затѣмъ вода убѣгаетъ, открывая ихъ снова,—сѣвернѣе, на окраинахъ Зеленой бухты, въ заливѣ св. Лаврентія, очертанія береговъ остаются почти неизмѣнными: тамъ самые высокіе приливы не достигаютъ 3 метровъ.

---

[1]) A. Leith Adams, цитиров. сочиненіе.

[1]) O. Krummel, „Petermann's Geographische Mittheilungen", 1889, Heft XI.

Климатъ Приморскихъ провинцій походитъ на климатъ лимана св. Лаврентія, хотя край этотъ лежитъ подъ болѣе южной широтой. Вотъ средняя годовая температура въ нѣкоторыхъ пунктахъ этихъ провинцій:

	Широта.	Средняя температура.
Фредериктонъ	45°57′	5°,8
Сентъ-Джонъ	45°17′	5°,2
Сидней	46° 8′	8°,2
Шарлотъ-Таунъ	46°14′	4°,9
Галифаксъ	44°39′	5°,8

Правда, на самомъ побережьи лѣтнія жары умѣряются нью-фаундленскими туманами, а зимніе холода смягчаются южными вѣтрами и теченіями, проникающими въ бухту Фунди и въ ея боковые лиманы, но это умѣряющее дѣйствіе распространяется лишь на небольшое разстояніе внутрь страны. Контрастъ, который представляютъ центральныя равнины и прибрежные округа, обнаруживается весьма значительной (болѣе 17 градусовъ по Цельсію) разностью между крайними температурами; въ Фредериктонѣ самыя большія жары на 4 или 5 градусовъ превышаютъ жары въ Сентъ-Джонѣ, а холода на 11 или 12 градусовъ сильнѣе, чѣмъ въ этомъ послѣднемъ городѣ.

Разность температуръ лѣта и зимы въ Фредериктонѣ и въ Сентъ-Джонѣ:

Фредериктонъ отъ 36°,6 до—38°,8 Ц.; Сентъ-Джонъ отъ 31°,1 до—27°,2 Ц.

За лѣтомъ слѣдуетъ осень, съ ранними заморозками, съ рѣзкими сѣверными вѣтрами; затѣмъ идетъ зима, продолжающаяся болѣе полугода, съ чередованіями ясной и снѣжной погоды. Переходъ отъ зимы къ лѣту совершается изумительно быстро: въ два, въ три дня скоропреходящая весна смѣняется сезономъ жаровъ; иногда достаточно двухъ сутокъ для того, чтобы дерево, совершенно обнаженное, безъ всякихъ признаковъ зелени, сплошь покрылось распустившейся листвой. На побережьи годовое количество выпадающаго дождя составляетъ, въ среднемъ, около одного метра.

Акадская флора отличается преобладаніемъ арктическихъ видовъ: въ этомъ отношеніи Акадія всего больше имѣетъ сходства съ скандинавской Европой, несмотря на раздѣляющую ихъ пропасть Атлантики. Еще недавно Новый Брауншвейгъ представлялъ собой одинъ сплошной лѣсъ, прерываемый только рѣками, озерами да мшистыми прогалинами, которыя прежде были прудами, но въ которыхъ сфагнумъ постепенно выпилъ влагу, раздувшись, словно исполинская губка, надъ почвой. Даже многія значительныя озера исчезли въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ подъ всезахватывающимъ мхомъ [1]). Въ 1825 году страшный пожаръ, извѣстный въ краѣ подъ именемъ «большаго огня Мирамиши», истребилъ почти весь лѣсъ въ сѣверной и центральной полосахъ Новаго Брауншвейга: опустошенное пространство обнимало 1.200.000 гектаровъ. Даже въ Новой Англіи небо было омрачено дымомъ, а ночью на горизонтѣ виднѣлось обширное зарево. Ньюкестль и другія селенія на морскомъ берегу были обращены въ груды пепла; люди могли спастись отъ грозной огненной стихіи только погружаясь въ воду рѣкъ или укрываясь на песчаныхъ отмеляхъ и рифахъ, рядомъ съ домашними животными и съ дикими звѣрями. Сосны и ели смѣнились деревьями съ опадающей листвой, но въ возродившихся лѣсныхъ поросляхъ кое-гдѣ попадаются также представители хвойныхъ породъ, доминируемые еще, три четверти столѣтія спустя послѣ катастрофы, черными обелисками обугленныхъ стволовъ. Лѣтомъ 1870 г. новый пожаръ, бывшій слѣдствіемъ продолжительной засухи, пожралъ лѣса сѣвера. Прежде индѣйцы поджигали лѣса съ цѣлью выгнать дичь или удалить бѣлыхъ земледѣльцевъ съ полянъ. «Темные дни», о которыхъ говорятъ лѣтописи колонизаціи въ Канадѣ и Новой Англіи, вѣроятно, обязаны были своимъ ужасающимъ мракомъ частицамъ пепла, наполнявшимъ атмосферу [1]).

Фауна Приморской провинціи оскудѣла со времени прибытія европейцевъ. Лось и карибу встрѣчаются еще, но въ маломъ числѣ, хотя защищаемые закономъ, который запрещаетъ охоту въ извѣстную пору года. Виргинскій олень попадался нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одномъ только округѣ Новаго Брауншвейга, а теперь онъ, вѣроятно, и тамъ исчезъ совершенно; кухонные отбросы, оставленные во многихъ мѣстахъ побережья прежними населеніями, альгонкинскими или эскимосскими, содержатъ въ большомъ количествѣ кости этого животнаго, расколотыя для извлеченія мозга. Въ 1873 г. бобръ еще водился въ глухихъ мѣстностяхъ, въ 140 километрахъ отъ побережья; онъ по крайней мѣрѣ оставилъ слѣды своей работы въ видѣ прекрасныхъ луговъ, образовавшихся выше его запрудъ. Почти всѣ рѣки Новаго Брауншвейга представляютъ по берегамъ цѣлый рядъ этого рода травяныхъ пространствъ, дающихъ лучшее сѣно странѣ: «сдѣланное бобромъ, говорятъ мѣстные жители, долговѣчнѣе сдѣланнаго индѣйцемъ». Пеканъ или «котъ-рыболовъ» и другіе пушные звѣри тоже становятся все болѣе и болѣе рѣдки. Съ начала нынѣшняго столѣтія не видно болѣе моржей въ водахъ Новой Шотландіи и Новаго Брауншвейга, хотя они были еще очень обыкновенны въ половинѣ прошлаго вѣка: это морское животное было оттѣснено въ

[1]) A. Leith Adams, цитиров. сочиненіе.

[1]) Youle Hind, „Exploration in the Interior of the Labrador Peninsula".

арктическія моря, на тысячу километровъ ближе къ полюсу. Тюлени, бывало, собирались тысячами въ сосѣднихъ бухтахъ: въ 1797 г., когда южный проливъ замерзъ на всемъ пространствѣ, стада ихъ пытались перейти островъ Принца Эдуарда до сѣвернаго берега, и во время этого перехода ихъ убивали сотнями въ лѣсу [1]). 1825 годъ тоже отмѣченъ въ зоологическихъ лѣтописяхъ этого острова. Это былъ «годъ нашествія мышей»: онѣ расплодились въ такомъ ужасающемъ количествѣ, что всѣ посѣвы были пожраны, послѣ чего мыши направились къ берегамъ, гдѣ погибли массами, и трупы ихъ образовали толстые слои, которые издали можно было принять за поля водорослей.

Между птицами, не посѣщающими болѣе Приморскія провинціи, но жившими тамъ еще во времена первыхъ европейскихъ переселенцевъ, называютъ пингвина, а также одинъ видъ утки, извѣстной подъ именемъ «лабрадорской». Исчезновеніе этой послѣдней трудно объяснить, такъ какъ это не была, какъ пингвинъ, грузная птица, не способная спастись бѣгствомъ; благодаря силѣ своихъ крыльевъ, она могла бы улетать къ отдаленнымъ озерамъ. Тщетно ищутъ также, на морскихъ берегахъ, нѣкоторые виды раковинъ, упоминаемые натуралистами прошлаго столѣтія; исчезновеніе этихъ раковинъ объясняютъ отравленіемъ воды опилками, покрывшими дно по краямъ всѣхъ лимановъ [2]). Гады и земноводныя представлены въ Приморскихъ провинціяхъ нѣсколькими породами змѣй, между которыми нѣтъ ни одной ядовитой, и многочисленными видами черепахъ, лягушекъ и саламандръ. Лѣсъ считаетъ въ числѣ своихъ гостей колибри, съ рубиновой шейкой: она прилетаетъ съ Караибскихъ острововъ аккуратно къ концу мая, какъ разъ въ то время, когда распускается листва, и вдругъ исчезаетъ къ концу сентября, запаздывая въ своихъ перелетахъ сравнительно съ ласточками и другими болѣе крупными пернатыми. Удивительно, что птенчикъ колибри, родившійся въ короткій сезонъ жаровъ, можетъ добираться до мѣста зимовки на Антильскихъ островахъ. Эта птица-муха восточныхъ береговъ Америки по наружному виду мало разнится отъ колибри, совершающей, на западномъ побережьи континента, перелеты изъ Центральной Америки въ Британскую Колумбію и обратно.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія богатство прѣсныхъ и соленыхъ водъ въ Приморскихъ провинціяхъ Канады было баснословно велико: волны жили, такъ сказать. И теперь еще иногда встрѣчаются мели, гдѣ рыба кишмя-кишитъ. Въ 1837 г., во время сильной бури, одна болотистая лагуна, сообщающаяся съ моремъ, сплошь наполнилась рыбой, «набитой, какъ сельди въ боченкѣ», въ перемежку съ крабами, омарами, раками, моллюсками, кольчатыми червями всякаго рода. Скалы прохода исчезали подъ массой растертаго мяса; въ водоворотахъ груды организмовъ имѣли нѣсколько футовъ толщины. Верстъ на восемь въ окружности атмосфера была заражена міазмами этой громадной массы разлагавшихся животныхъ остатковъ, гдѣ окрестные фермеры находили въ изобиліи удобреніе для своихъ полей [1]). Теперь напрасно было бы искать семгу во многихъ рѣкахъ Приморскихъ провинцій; въ тѣхъ рѣкахъ, гдѣ она встрѣчается, почти всѣ пойманные лососи носятъ на себѣ слѣды ранъ отъ крючка или сѣтей. Но рыбы открытаго моря, приходящія метать икру на берега, населяютъ еще воды въ несмѣтномъ множествѣ, и рыбная ловля все еще составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ Новаго Брауншвейга. Даже въ портѣ Сентъ-Джона, загроможденномъ кораблями, ловятъ одинъ видъ трески, которою наполняютъ, въ хорошіе годы, до 20.000 боченковъ, представляющихъ въ совокупности вѣсъ слишкомъ 1.750 тоннъ.

Прежніе обитатели страны оставили слѣды своего пребыванія, главнымъ образомъ орудіе и оружія изъ расколотаго или отшлифованнаго камня; становища ихъ были скучены преимущественно на берегахъ Грандлека, нижняго притока Сентъ-Джона, и въ долинѣ рѣки Тобикъ. До сихъ поръ не находили какихъ-либо предметовъ, принадлежащихъ къ бронзовому вѣку: за кремневыми стрѣлами и топорами прямо слѣдовало желѣзное оружіе, съ клеймами, изображавшими лилію, которое французскіе торговцы продавали туземцамъ и которое находятъ еще тамъ и сямъ въ лѣсахъ. У аборигеновъ не было глиняной посуды; однако они были уже въ извѣстномъ смыслѣ художниками, судя по грубымъ изваяніямъ, откопаннымъ геологами и охотниками; одно изъ произведеній ихъ искусства, найденное на берегу озера Утопіи, недалеко отъ залива Пассамакводди, представляетъ нѣчто вродѣ медальона, выгравированнаго на камнѣ и изобличающаго смѣлость рѣзца,—работа, какой въ наши дни не сумѣлъ бы сдѣлать ни одинъ индѣецъ-рыболовъ

Въ силу обычая старыхъ французскихъ «путешественниковъ», перешедшаго въ нравы мѣстнаго бѣлаго населенія, принято всякаго индѣйца называть «братомъ», но это названіе звучитъ горькой ироніей. Бѣлые оставляли этихъ своихъ «братьевъ» на произволъ судьбы, когда сами не ускоряли ихъ гибели. По разска-

[1]) John Stewart, „An Account of Prince - Edward island“.

[2]) Hitchkok, „Scientific Survey of the State of Maine“; — Leith Adams, цитиров. сочиненіе.

[1]) Leith Adams, цитиров. сочиненіе; — I. B. A. Ferland, „La Gaspésie“.

замъ французскихъ миссіонеровъ, число туземцевъ въ Акадіи на островахъ и полуостровахъ, было, вѣроятно, не менѣе 10.000 къ началу семнадцатаго столѣтія; при производствѣ же всенародной переписи въ 1881 году, ихъ насчитали всего только около 3.400, изъ которыхъ 1.600 слишкомъ въ Новой Шотландіи. Этотъ остатокъ бывшихъ владѣтелей края принадлежитъ къ тремъ альгонкинскимъ племенамъ: микмаки, или «мышиные индѣйцы» (Souriquois), разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ Новой Шотландіи и въ сѣверной части Новаго Брауншвейга; эчемины или этемины, живущіе южнѣе, въ бассейнѣ рѣки Сентъ-Джонъ, и часть которыхъ переселилась нѣкогда на берега св. Лаврентія, противъ мыса, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Квебекъ; наконецъ, соплеменники квебекскихъ абенаки, меликиты, занимающіе нѣсколько «резервацій» (отведенныхъ индѣйцамъ земель) на южной границѣ Новаго Брауншвейга, но большинство которыхъ живетъ въ штатѣ Мэнъ; ихъ сосѣди, пуритане въ Новой Англіи, называли ихъ «амалекитянами», по имени проклятаго племени, которое сыны Израиля должны были истребить.

Природный языкъ микмаковъ, которымъ они и теперь еще говорятъ, содержитъ извѣстное число вокабулъ, похожихъ на соотвѣтственныя коренныя слова европейскихъ діалектовъ, въ чемъ нѣкоторые писатели усматриваютъ доказательство продолжительнаго пребыванія скандинавовъ въ этой странѣ [1]). Кромѣ того, многія выраженія, употребляемыя нынѣ «мышиными» индѣйцами и эчеминами, заимствованы у французскихъ колонистовъ, жившихъ среди нихъ, и съ которыми они всегда были въ дружбѣ. Эти альгонкины не представляютъ уже чистаго типа: между ними нѣтъ ни одного, родъ котораго не былъ бы смѣшанъ въ какой-либо степени съ бѣлыми, французами, шотландцами или англичанами, поселившимися въ краѣ уже около четырехъ столѣтій тому назадъ. Однако, тамъ не встрѣтишь индѣйцевъ, которыхъ можно было бы принять за европейца. Ихъ первоначальныя черты почти нисколько не измѣнились: всѣ они коренастаго сложенія, у всѣхъ носъ большой, губы толстыя, ротъ широкій, скулы выдающіяся, глаза маленькіе, волосы черные и гладкіе. Литъ-Адамсъ находитъ, что они больше похожи на эскимоса, чѣмъ на краснокожаго. Большинство рано старѣются; болѣе половины дѣтей умираютъ въ первые же дни послѣ рожденія или во время прорѣзыванія зубовъ. Чахотка, болѣзнь очень обыкновенная среди бѣлыхъ жителей Приморскихъ провинцій, безпощадна къ индѣйцамъ. Очень многіе изъ туземцевъ обработываютъ поле вокругъ своей лачуги; большинство снискиваютъ себѣ пропитаніе звѣриной или рыбной ловлей, постройкой лодокъ, плетеніемъ корзинъ. Они считаются католиками. По словамъ первыхъ миссіонеровъ, у предковъ этихъ туземцевъ не было ни культа, ни религіозныхъ обрядовъ.

Первые французскіе колонисты, прибывшіе подъ предводительствомъ де-Мона, поселились въ землѣ эчеминовъ, на одномъ изъ острововъ лимана св. Креста; но вскорѣ пришлось покинуть это гибельное мѣсто, гдѣ половина людей умерла отъ болѣзни «mal de terre», и окончательная колонія основалась на восточномъ берегу бухты Фунди, въ Портъ-Ройялѣ, откуда колонизація, впрочемъ, часто прерываемая войной, постепенно распространялась вдоль морскихъ береговъ. Дебюты французской Акадіи были довольно скромные. Въ началѣ восемнадцатаго вѣка, сто лѣтъ спустя послѣ основанія Портъ-Ройяля, французовъ въ приморской области, къ югу отъ св. Лаврентія, насчитывали всего только 1.300 или 1.400; въ 1713 г. ихъ было 2.100, въ огромномъ большинствѣ уроженцы Нормандіи и Перша [1]). Но это населеніе, состоявшее изъ крестьянъ и рыбаковъ, увеличивалось путемъ естественнаго прироста, и къ пятидесятымъ годамъ настоящаго столѣтія число жителей ушестерилось. Въ силу Утрехтскаго трактата, Акадія была уступлена Великобританіи, но такъ какъ французскіе колонисты были признаны «нейтральными», то присяга на вѣрноподданство (oath of allegeance), требуемая британскимъ правительствомъ, обезпечивала за ними право никогда не поднимать оружія противъ ихъ бывшихъ соотечественниковъ, ни противъ индѣйцевъ. По мѣрѣ численнаго возрастанія французовъ и расширенія площади ихъ культуръ, они казались, если не болѣе опасными, то болѣе стѣснительными для англійскихъ колонистовъ, и вотъ стали раздаваться все чаще, все настойчивѣе голоса, требовавшіе изгнанія ихъ и конфискаціи ихъ земель: жадные сосѣди возмущались тѣмъ, что самыя плодородныя земли, самыя жирныя стада принадлежатъ людямъ другаго языка и другой вѣры.

Наконецъ, мѣры споліаціи были рѣшены, не дожидаясь приказаній англійскаго правительства, которое, напротивъ, рекомендовало «оставить акадцевъ въ мирномъ владѣніи своими деревнями и полями» [2]). Въ 1775 г. Лоренъ, губернаторъ Новой Шотландіи, велѣлъ пригласить всѣхъ французскихъ колонистовъ, стариковъ, мужчинъ зрѣлаго возраста и мальчиковъ, собраться въ церквахъ для выслушанія королевскаго повелѣнія. Большинство жителей

[1]) Dawson, „Acadian Geology“; — Ch. G. Leland, „Algonquin Legends of New-England“.

[1]) Benjamin Sulte, „Histoire des Canadiens français“.
[2]) Rameau de Saint-Père, „Une colonie féodale en Amérique“; — Casgrain, „Un pelerinage au pays d'Evangeline“.

явились безоружные, ничего не подозрѣвая, въ указанныя мѣста, и тамъ съ ужасомъ узнали, что «ихъ земли, дома, скотъ, стада конфискуются короной»; что они сами осуждены на изгнаніе, но что король, «въ неизреченной благости своей», надѣется, что они «всегда будутъ вѣрными подданными, въ какую бы часть свѣта судьба ихъ ни забросила». Тщетно акадцы, съ этого момента плѣнники короля, пытались спастись бѣгствомъ; вскорѣ изъ Бостона пришли транспортныя суда, и несчастныхъ погнали партіями по лѣсу къ мѣсту посадки. Несмотря на торжественныя обѣщанія губернатора, многія семьи были разъединены: «великое разоренье», какъ называли акадцы этотъ страшный исходъ, сопровождалось насиліями и убійствами; въ моментъ отъѣзда изгнанники могли любоваться зрѣлищемъ вихрей пламени, пожиравшихъ ихъ дома и житницы.

По оффиціальнымъ спискамъ, представленнымъ правительству, число выселенныхъ было около 6.300; по Галибуртону, оно простиралось до восьми тысячъ, не считая сотенъ несчастныхъ, которые были убиты или умерли отъ голода и холода въ лѣсахъ, болотахъ, бухточкахъ моря. Болѣе половины акадцевъ, исчисляемыхъ въ 14.000,—или 16.000, по Рамоде-Сенъ-Перу,—исчезли въ эту страшную годину; оставшіеся въ живыхъ, благодаря дружбѣ индѣйцевъ, нашли себѣ убѣжище, часто тревожимое, въ самыхъ глухихъ мѣстностяхъ внутри страны. Плѣнники были разсортированы почти наобумъ по разнымъ англійскимъ колоніямъ атлантическаго побережья, но ихъ приняли съ нѣкоторымъ состраданіемъ только въ Мерилендѣ, жители котораго исповѣдовали католическую вѣру. Голодъ, оспа косили ихъ сотнями: этапы были отмѣчены трупами погибшихъ. Во многихъ мѣстахъ ссылки имъ отказывали въ работѣ на фермахъ, или соглашались принять не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы они перешли въ протестантство или отдали своихъ дѣтей на воспитаніе пасторамъ. Большое число ихъ были сосланы вторично на Антильскіе острова и даже въ Гвіану. Англія получила на свою долю тысячи полторы изгнанниковъ, которыхъ водворили въ самыхъ грязныхъ кварталахъ Ливерпуля, Бристоля, Саутгемптона, и кончилось тѣмъ, что переживших выслали на родину, въ Пуату, въ Берри и особенно въ Бель-Иль-анъ-Меръ, гдѣ нѣсколько человѣкъ ихъ потомковъ существуютъ еще по сіе время. Немногія семейства, изъ числа тѣхъ, которымъ судьба особенно благопріятствовала, успѣли перебраться прямо во Францію, отечество своихъ предковъ. Самая значительная группа, образовавшая впослѣдствіи отдѣльную колонію, достигла Луизіаны, на флотиліи судовъ, плывя внизъ по теченію рѣкъ Огайо и Миссисипи. Ихъ было около пятисотъ человѣкъ, и въ своемъ пріемномъ отечествѣ они постепенно увеличивались въ числѣ, благодаря прибытію новыхъ бѣглецовъ, пробиравшихся черезъ Санъ-Доминго и другіе Антильскіе острова. И теперь еще сохранились отдѣльныя «канадскія» семейства среди главной массы луизіанскихъ «креоловъ» французскаго происхожденія. Нѣсколько «кадій» основались также въ окрестностяхъ Квебека и другихъ городовъ Канады. Наконецъ, многочисленные акадскіе матросы, не имѣя инаго убѣжища, кромѣ моря, сдѣлались пиратами и бродили около англійскихъ поселеній, захватывая въ плѣнъ суда и грабя уединенныя жилища.

Въ 1759 г., послѣ паденія Квебека и подчиненія канадцевъ Англіи, власти Новой Шотландіи, находясь съ этого времени въ мирѣ съ Франціей и не имѣя болѣе предлога препятствовать возвращенію акадцевъ, допустили высланныхъ вернуться сотнями; изгнанники, разсѣянные по разнымъ мѣстамъ, снова сошлись, наконецъ, послѣ долгой разлуки, но они тщетно пытались вступить въ свои имѣнія, приведенныя ими въ культурное состояніе: поля ихъ принадлежали уже другимъ. Имъ пришлось бродить наудачу и селиться на новыхъ земляхъ, но безъ возможности получить формальные акты на право владѣнія. Бывало, какъ только они расчистятъ гдѣ-нибудь почву подъ пашни, такъ сейчасъ же этотъ участокъ отдавали во владѣніе какому-нибудь шотландцу или англичанину, и они должны были снова отправляться въ изгнаніе или работать въ качествѣ батраковъ, на чужомъ полѣ. Положеніе ихъ нѣсколько упорядочилось и самое существованіе ихъ стало почти терпимымъ только послѣ войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ, когда владычеству англичанъ въ Канадѣ, казалось, грозила серьезная опасность. Но даже и тогда акадцамъ не позволяли соединяться въ сплоченныя колоніи: каждый изъ ихъ земельныхъ участковъ долженъ былъ находиться между двумя протестантскими имѣніями, и жительство на побережьи имъ было запрещено. Только въ 1827 году, съ отмѣной присяги на вѣрноподданство, они были совершенно уравнены въ правахъ съ другими гражданами и получили право быть избираемыми на общественныя должности. Но, не взирая на долгое угнетеніе, этотъ народъ, которому не разъ грозила опасность быть истребленнымъ, не переставалъ возрастать численно: въ столѣтіе, протекшее съ 1785 г., акадское населеніе удвоивалось черезъ каждыя двадцать семь лѣтъ. Въ 1881 году французское населеніе въ Приморскихъ провинціяхъ состояло изъ 108.605 душъ; теперь оно, вѣроятно, доходитъ до 130.000 душъ, составляя седьмую часть общаго числа жителей. Правда, всѣ новые имми-

гранты—люди англійскаго, нѣмецкаго или скандинавскаго языка. Эмиграція въ Соединенные Штаты тоже весьма значительна; но въ то время, какъ англійскіе эмигранты изъ Приморскихъ провинцій почти всѣ переселяются окончательно, акадцы, уходящіе цѣлыми партіями на заработки въ каменоломняхъ, кирпичныхъ заводахъ, на рыбныхъ промыслахъ Новой Англіи, имѣютъ обыкновеніе возвращаться домой послѣ каждаго рабочаго сезона.

Народонаселеніе Приморскихъ провинцій въ 1871 и 1881 гг.: общее число жителей (со включеніемъ индѣйцевъ) въ 1871 г.—770.415; въ 1881 г. — 872.273; приростъ населенія: 13,22 на 100.

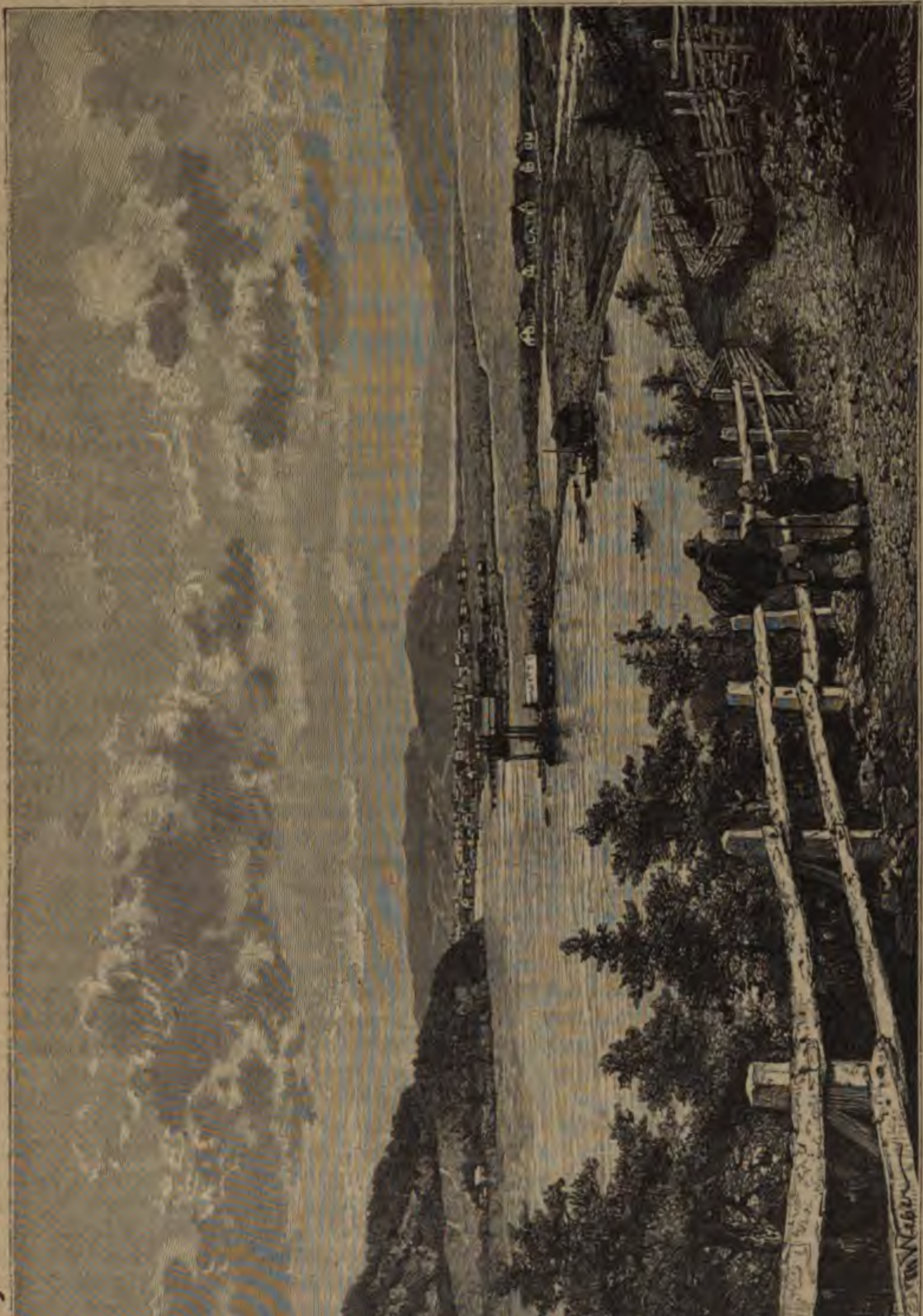
Численное возрастаніе акадцевъ идетъ быстрѣе, чѣмъ у другихъ этническихъ элементовъ страны, и если рождаемость въ акадскихъ семействахъ сохранитъ и впредь ту же пропорцію, то они съ теченіемъ времени образуютъ большинство во многихъ округахъ и снова пріобрѣтутъ политическое и соціальное вліяніе, которое было отнято у нихъ насильственно. Почти вездѣ акадцы живутъ отдѣльными поселеніями, особнякомъ отъ другихъ резидентовъ. На островѣ Принца Эдуарда они занимаютъ главнымъ образомъ сѣверо-западную оконечность; въ Новой Шотландіи они населяютъ юго-западную часть, по берегамъ Атлантическаго океана и бухты Фунди; деревни ихъ разсѣяны также вдоль пролива Кансо, на обоихъ берегахъ, и имъ же принадлежитъ островъ Мадамъ. Въ Новомъ Брауншвейгѣ, гдѣ они въ силѣ, они составляютъ пятую часть населенія. Колоніи ихъ встрѣчаются также по берегамъ бухтъ Теплой и Мирамиши, и южнѣе, на проливѣ Нортумберлендскомъ; наконецъ, они населяютъ всю сѣверо-западную часть края, граничащую съ провинціей Квебекъ; территорія Мадаваска, въ верховьяхъ рѣки Сентъ-Джонъ, на канадскомъ и на американскомъ берегу, принадлежитъ нынѣ акадцамъ, потомкамъ тѣхъ акадцевъ, которые удалились во внутренніе глухіе лѣса во время «великаго разоренья». Сѣверная граница Новаго Брауншвейга есть единственная часть Приморскихъ провинцій, гдѣ акадцы находятся въ соприкосновеніи съ своими канадскими братьями. Но тѣ и другіе, хотя одинаково французскаго происхожденія и католической вѣры, не совсѣмъ смотрятъ другъ на друга какъ на людей, составляющихъ одинъ народъ. Раздѣленные прежде огромными разстояніями, испытывавшіе различныя историческія превратности, они разнятся между собой преданіями и нравами; у нихъ разные патроны, разные національные праздники. Канадцы, болѣе богатые и болѣе цивилизованные, воображаютъ себя людьми болѣе благородной расы; съ своей стороны, акадцы упрекаютъ своихъ квебекскихъ соотечественниковъ за то, что тѣ часто, въ совѣтахъ правительства, приносили интересы слабыхъ въ жертву интересамъ сильныхъ. Впрочемъ, происходившіе въ послѣднее время братскіе съѣзды способствовали взаимному сближенію акадцевъ и канадцевъ.

Англичане, шотландцы, ирландцы по рожденію или по происхожденію представлены почти въ равныхъ количествахъ между жителями Приморскихъ провинцій, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

	Англич.	Шотланд.	Ирланд.	Вмѣстѣ.
Въ Новомъ Брауншвейгѣ . . .	83.598	40.858	100.613	321.233
„ Новой Шотландіи	113.520	130.741	62.851	440.572
На о. Принца Эдуарда . . .	21.404	48.933	25.415	108.891
Итогъ (безъ индѣйцевъ). . .	218.522	220.532	188.879	870.696

Въ Новомъ Брауншвейгѣ этническое преобладаніе принадлежитъ ирландцамъ, тогда какъ Новая Шотландія вполнѣ заслуживаетъ свое имя по большинству ея населенія, состоящему изъ шотландцевъ; послѣдніе имѣютъ численный перевѣсъ также и на островѣ Принца Эдуарда. Однако, сліяніе, происходящее между этими переселенцами съ Британскихъ острововъ, совершается, натурально, въ пользу того элемента, который далъ языкъ и учрежденія. Кельты, или англо-саксы, всѣ называютъ себя англичанами; даже нѣмцы, потомки колонистовъ, привезенныхъ въ прошломъ столѣтіи и водворенныхъ большею частью на атлантическомъ берегу Новой Шотландіи, къ юго-западу отъ Галифакса, и тѣ англизировались. Впрочемъ, между ними было много голландцевъ и даже швейцарцевъ изъ романскихъ кантоновъ: французскія фамиліи не рѣдки между этими семействами, числящимися подъ общимъ названіемъ «нѣмецкихъ». Однако, есть еще нѣкоторое число шотландцевъ, пришедшихъ изъ горной Шотландіи, которые говорятъ въ семьѣ гельскимъ языкомъ; глоссологическіе островки этого языка, область распространенія котораго въ Старомъ Свѣтѣ уже ограничена очень тѣсными предѣлами, существуютъ еще въ Новомъ Свѣтѣ; въ Южной Америкѣ гельская рѣчь также имѣетъ свою маленькую энклаву на берегахъ Чубута. Эти вѣрные хранители говора предковъ обитаютъ во внутреннихъ округахъ Капъ-Бретона и въ центральной и гористой части Новой Шотландіи; они живутъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ акадцами, такъ же ревниво берегущими свою родную рѣчь. Жителей Галифакса въ шутку называютъ «синими носами», Blue-Noses, намекая тѣмъ на приписываемое этимъ шотландцамъ неумѣрен-

ное употребленіе крѣпкихъ напитковъ. Наконецъ, въ эти послѣдніе годы въ Новой Шотландіи поселилось еще нѣсколько группъ исландцевъ, съ различнымъ успѣхомъ.



Бухта Плезансъ.

Населеніе Приморскихъ провинцій увеличивается только путемъ естественнаго прироста, такъ какъ притокъ новыхъ переселенцевъ весьма незначителенъ. Съ другой стороны, жители мало перемѣщаются; во многихъ округахъ домосѣдное населеніе едва обновляется посредствомъ скрещиваній. Не въ этомъ ли обстоятельствѣ слѣдуетъ искать причину нѣкоторыхъ тяжкихъ болѣзней, господствующихъ въ краѣ?

Проказа съѣдаетъ акадцевъ Новаго Брауншвейга, питающихся почти исключительно рыбой и уже нѣсколько поколѣній не измѣнившихъ своего образа жизни, не оживлявшихъ своей крови браками съ чужими. Сумасшед-

шихъ тоже очень много между англичанами и шотландцами Галифакса: мало семействъ, гдѣ бы не было душевно-больныхъ. Чахотка, воспаленіе легкихъ, дифтеритъ дѣлаютъ большія опустошенія въ восточныхъ провинціяхъ Канадской державы; около четверти всего числа смертныхъ случаевъ приписывается этимъ болѣзнямъ. Процентное отношеніе чахоточныхъ къ общей смертности въ 1870 г. выразилось слѣдующими цифрами [1]:

Новая Шотландія — 241, Новый Брауншвейгъ—226, пров. Онтаріо— 154, пров. Квебекъ—138 на 1.000.

Въ цитадели Галифакса англійскій гарнизонъ теряетъ отъ чахотки трехъ человѣкъ на десять случаевъ смерти. Негры, потомки отпущенныхъ на волю или бѣглыхъ невольниковъ, которыхъ англійское правительство велѣло высадить въ Галифаксѣ, тоже подвергаются опасности заболѣванія грудными болѣзнями; однако, эти африканцы, попавшіе въ совершенно чуждую имъ среду, въ суровый сѣверный климатъ, въ царство тумановъ и бурь, увеличились въ числѣ въ десятилѣтіе съ 1871 по 1881 годъ: ихъ было 6.212 душъ, а теперь насчитывается болѣе 7.000. Быстрое размноженіе семействъ и многочисленные случаи долговѣчности свидѣтельствуютъ о здоровости климата.

На южномъ берегу Теплой бухты, въ Новомъ Брауншвейгѣ, существуютъ лишь маленькія рыболовныя гавани: Дальгузи, Батурстъ, Каракэ; рыбные и устричные промыслы находятся также на треугольномъ островѣ Шиппеганъ, отдѣленномъ отъ материка извилистымъ проливомъ, который въ то же время представляетъ отличный портъ или, лучше сказать, группу портовъ, и который предлагали какъ удобную пристань для трансатлантическихъ пароходовъ. Въ сосѣдствѣ Шиппегана, на берегу одной бухты, отдѣленной отъ моря узкой песчаной косой, находится маленькая акадская деревня Тракадія, хорошо извѣстная своимъ лазаретомъ для прокаженныхъ. Говорятъ—неизвѣстно, насколько основательно,—болѣзнь эта была занесена въ прошломъ столѣтіи моряками изъ Леванта. Другіе приписываютъ ее бракамъ между близкими родственниками, очень частымъ въ этомъ округѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ побережья. Наконецъ, возможно, что пища, состоящая почти исключительно изъ рыбы, является здѣсь, какъ и въ Норвегіи, одной изъ причинъ этого страшнаго бича. Впрочемъ, онъ постепенно ослабѣваетъ: въ 1889 г. населеніе госпиталя заключало въ себѣ только 23 прокаженныхъ, въ томъ числѣ четверо привезенныхъ съ острова Капъ-Бретонъ. Большинство акадцы, остальные — шотландцы. Нѣсколько человѣкъ бѣлыхъ различнаго происхожденія были поражены этимъ недугомъ, но никогда еще не бывало примѣра, чтобы индѣецъ страдалъ проказой [1].

Бухта Мирамиши, или «Морской Коровы», открывающаяся на югѣ, часто не оправдывала своего названія, которое буквально значитъ, «счастливое убѣжище». Французскія колоніи, основавшіяся тамъ въ семнадцатомъ столѣтіи, были послѣдовательно разрушаемы англичанами, и во многихъ случаяхъ колонисты, вынужденные бѣжать въ лѣса, умирали тамъ отъ голода. Въ 1760 г. мѣстность эта была совершенно опустошена: въ ней не осталось ни одного жилища бѣлыхъ. Въ 1775 г. туда пришли нѣсколько семействъ шотландцевъ и возобновили обработку заброшенной земли, но и они, въ свою очередь, подверглись нападенію бостонцевъ, которые разграбили ихъ поселеніе, и колонизація могла начаться безпрепятственно только послѣ войны за американскую независимость, когда нѣкоторые изъ «лойялистовъ», эмигрировавшихъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, поселились на берегахъ бухты Мирамиши, гдѣ они занялись отправкой въ Англію строеваго лѣса. Портъ Чатамъ, находящійся въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта бухта превращается въ лиманъ,—одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ портовъ этого побережья. Движеніе большаго судоходства въ Чатамѣ выразилось въ 1887 году цифрой 112.000 тоннъ.

Бухта Ришибукто, открывающаяся южнѣе, противъ острова Принца Эдуарда, замѣчательна какъ мѣсто морскаго купанья, привлекающее много посѣтителей; прежде это былъ одинъ изъ центровъ отпускной торговли лѣсомъ; кромѣ того, здѣсь существовала кораблестроительная верфь. Далѣе къ югу разсѣяны акадскія поселенія: Бюктушъ, Коканъ, Буржуа, Грандигъ, Шедіакъ или Жеданкъ, Пуантъ-дю-Шенъ, Барашуа. Главная пристань судовъ, поддерживающихъ сообщеніе между материкомъ и островомъ Принца Эдуарда, находится въ Пуантъ-дю-Шенъ; но въ близкомъ будущемъ канадцы надѣются устроить переходъ между названнымъ островомъ и твердой землей восточнѣе, тамъ, гдѣ Нортумберлендскій проливъ суживается. Въ этомъ мѣстѣ два противоположныхъ мыса сближаются, оставляя лишь промежутокъ не болѣе 15 километровъ шириной, который зимой замерзаетъ, такъ что часто трудно бываетъ пробираться черезъ него при помощи пароходовъ-ледоколовъ. И вотъ теперь задумали прорыть туннель для перехода черезъ проливъ. Во время соединенія различныхъ провинцій Британской Америки въ одно союзное государство, провинціи эти взаимно обязались сблизиться посредствомъ болѣе быстрыхъ путей сообщенія, служащихъ симво-

[1] H. C. Lombard, „Traité de Climatologie médicale“;— Vincent, „Contribution à la Géographie médicale“.

[1] „Montreal Star“, September 12, 1889.

ломъ духовнаго единенія, которое должно развиваться между различными частями политическаго организма, и теперь иниціаторы проекта подводной галлереи напоминаютъ объ этомъ обязательствѣ членовъ союза.

Этому грандіозному предпріятію, далеко превосходящему, по смѣлости замысла, осуществленное въ Англіи устройство туннеля подъ Северномъ, соотвѣтствуетъ попытка другаго сооруженія, устраиваемаго, въ той же Канадской странѣ, черезъ перешеекъ, соединяющій Новую Шотландію съ Новымъ Брауншвейгомъ. Извѣстно, что громадная приливная волна, поднимающаяся на бухтѣ Чиньекто, сѣверной оконечности залива Фунди, распространяется по низкимъ берегамъ почти до Зеленой бухты, боковаго залива въ Нортумберлендскомъ проливѣ, не доходя до этой бухты только на 27 километровъ, и чтобы попасть изъ одного порта въ другой, суда должны проходить огромное пространство, 1.400 километровъ, вокругъ Новой Шотландіи и Капъ-Бретона, по морямъ, которыя чрезвычайно опасны своими приливными теченіями, туманами, песчаными мелями и рифами. Для устраненія этого неудобства, казалось бы, всего естественнѣе прорыть каналъ между двумя бухтами, тѣмъ болѣе, что порогъ перешейка не высокъ и не потребовалось бы большихъ работъ. Но разность уровней прилива въ этихъ бухтахъ создаетъ инженерамъ спеціальныя трудности, преодолѣть которыя они не надѣются съ полной увѣренность, и потому, вмѣсто канала, былъ составленъ проектъ постройки желѣзной дороги для перевозки морскихъ судовъ. Исполненіе этого плана началось съ 1883 г., со стороны залива Фунди, въ Фортъ-Лоревсѣ. Уже вырыли подходный каналъ, построили защитныя плотины и приготовили фундаменты поднимателя, сила котораго разсчитана на 2.000 тоннъ; однако, наибольшій вѣсъ для судовъ, которыя будутъ перевозимы по рельсамъ, опредѣленъ въ тысячу тоннъ. Этотъ опытъ, производимый на перешейкѣ Шиньекто, послѣ того, какъ онъ былъ сначала предложенъ Идсомъ для Тегуантепекскаго перешейка, несомнѣнно составитъ эпоху въ исторіи индустріи. Ожидаютъ только результата этого дѣла, чтобы принять окончательное рѣшеніе относительно другихъ перешейковъ, тщетно атакуемыхъ прорывателями. Но развѣ исторія не представляетъ примѣровъ подобныхъ предпріятій, увѣнчавшихся успѣхомъ? Діоклосъ аѳинянинъ перевозилъ суда въ 200 слишкомъ тоннъ черезъ Коринѳскій перешеекъ. Венеціанецъ Сорболе выполнилъ еще болѣе смѣлую задачу: перевелъ цѣлый флотъ, заключавшій въ себѣ суда въ 300 тонъ, изъ рѣки Эчъ въ Гардское озеро черезъ холмистый перешеекъ [1]. *Дорога черезъ Шиньекто уже построена*.

[1]) Ketchum, „Chignecto Marine Transport Railway".

Рѣки, впадающія въ бухту Шиньекто, являются, благодаря морскому приливу, то заливами, то аллювіальными пространствами, среди которыхъ извиваются незначительные ручьи. Рѣка Тантрамаръ — на французско-акадскомъ діалектѣ, Тентамаръ (шумъ)—названа такъ отъ столкновенія ея водъ съ приливной волной, которая поднимается далеко въ равнины, а прежде, вѣроятно, проникала еще гораздо дальше, судя по обширнымъ лугамъ, которыми продолжаются внутри материка болота и заливы. Въ главной рѣкѣ, называемой Петикодіакъ, приливъ достигаетъ высоты 20 метровъ и распространяется верстъ на пятьдесятъ отъ устья. Городъ Монктонъ, расположенный на перемежающемся заливѣ, сдѣлался столицей этого канадскаго междуморья, благодаря пересѣкающимся въ немъ желѣзнымъ дорогамъ, а также благодаря своимъ обширнымъ мастерскимъ подвижнаго состава; первыми жителями этого промышленнаго и торговаго центра были нѣмцы изъ Пенсильваніи, оставшіеся вѣрными Англіи. Въ окрестностяхъ, каменноугольныя копи уже истощились, но, взамѣнъ того, тамъ теперь ломаютъ плиту для построекъ Бостона и Нью-Іорка. Солонцоватыя луговыя пространства побережья доставляютъ огромныя количества сѣна и прокормливаютъ скотъ, отправляемый на англійскіе рынки; болота и трясины, отдѣленныя отъ моря, слывутъ у охотниковъ обѣтованной землей. Движеніе судоходства въ Монктонскомъ портѣ въ 1887—88 г.: 2.335 судовъ, вмѣстимостью 301.646 тоннъ. Мѣстность къ востоку и юго-востоку отъ Монктона занята акадскими колоніями. Вокругъ деревни Мемрамкукъ, которую можно считать метрополіей французской Акадіи, изгнанные въ 1775 г. колонисты, по возвращеніи въ край, поселились на своихъ прежнихъ земляхъ; поля, затопленныя вслѣдствіе разрушенія насыпей, были снова обведены плотинами и приведены въ культурное состояніе [1]). Въ окрестностяхъ видны развалины фортовъ, которые нѣкогда строили и оспаривали другъ у друга англичане и французы. Мемрамкукскій коллежъ—одно изъ наиболѣе славящихся католическихъ учебныхъ заведеній Сѣверной Америки.

Сентъ-Джонъ, важнѣйшій канадскій портъ въ заливѣ Фунди, заимствовалъ свое имя у главной рѣки Новаго Брауншвейга. Рѣка эта, какъ извѣстно, проходитъ, въ верхней части своего бассейна, черезъ территорію, обитаемую французскими населеніями. Деревни Сенъ-Базиль и Эдмонстонъ населены потомками акадцевъ, изгнанныхъ изъ Новой Шотландіи, и теперь, благодаря желѣзной дорогѣ, жители этихъ поселеній соединены въ одну національную группу со своими канадскими братьями на рѣкѣ св. Лаврентія, отъ которыхъ прежде

[1]) H. R. Casgrain, „Pélerinage au pays d'Evangéline".

ихъ отдѣляли лѣса. Городъ, построенный въ сосѣдствѣ большаго водопада и носящій англійское имя Грандъ-Фольсъ, также частію заселенъ акадцами, къ которымъ присоединилось довольно значительное число скандинавскихъ иммигрантовъ. Другіе прибрежные города, лежащіе ниже по теченію рѣки Сентъ-Джонъ, были основаны французами, которые должны были, въ прошломъ столѣтіи, уступить мѣсто либо бостонскимъ завоевателямъ, либо, позднѣе, американцамъ «лойялистамъ», которыхъ Англія, въ награду за вѣрность, надѣлила чужими землями. Вудстокъ окруженъ плодороднѣйшими полями и прекрасными садами; Фредериктонъ, столица Новаго Брауншвейга, съ университетомъ,—самый красивый и наилучше построенный городъ этой провинціи.

Уступая рангомъ Фредериктону, Сентъ-Джонъ много превосходитъ его численностію населенія, торговымъ движеніемъ и богатствомъ. Онъ также выросъ изъ французской колоніи. Шампленъ посѣтилъ тамошній рейдъ въ 1604 г. и далъ названіе стрѣлкѣ и рѣкѣ; тридцать лѣтъ спустя, Клодъ де-ла-Туръ основалъ тамъ контору для закупки у индѣйцевъ мягкой рухляди. Набѣги, штурмы, бомбардировки и пожары долго мѣшали преуспѣянію города; онъ получилъ нѣкоторое значеніе лишь со времени возстановленія мира, когда, въ 1783 г., англійскій флотъ высадилъ туда около пяти тысячъ лойялистовъ, эмигрантовъ изъ сѣверо-американскихъ колоній, провозгласившихъ себя независимыми. Въ 1877 г. пожаръ истребилъ большую часть города, но послѣдній отстроился еще красивѣе; счастливый соперникъ Галифакса, гдѣ военный флотъ стѣсняетъ торговлю, Сентъ-Джонъ сдѣлался однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ портовъ конфедераціи и четвертымъ ея городомъ по числу жителей.

Центральное ядро города занимаетъ скалистый полуостровъ между старымъ и новымъ устьемъ рѣки. Улицы, расположенныя въ видѣ шахматной доски, пересѣкаются подъ прямымъ угломъ, несмотря на неровности почвы, которую пришлось во многихъ мѣстахъ уравнивать посредствомъ взрыва скалъ. Крайній выступъ полуострова между двумя заливами, бывшій прежде военнымъ полемъ, теперь служитъ мѣстомъ для гимнастическихъ игръ. Со стороны рейда городъ окаймленъ пристанями и живыми мостами на сваяхъ; паровые паромы поддерживаютъ сообщеніе между Сентъ-Джономъ и бассейномъ города Карльтона, построеннаго на западномъ берегу. Долина, въ которой проходитъ «между-колоніальная» желѣзная дорога, отдѣляетъ собственно городъ отъ Портленда и другихъ предмѣстій, включенныхъ теперь въ городской округъ Сентъ-Джона. За этой долиной тянутся парки и разсѣяны дачи въ долинкахъ и по окружности озеръ. Послѣ долгой неподвижности и даже потери части населенія, эмигрировавшей въ Соединенные Штаты, Сентъ-Джонъ снова оживился со времени постройки желѣзныхъ дорогъ, особенно главной линіи, соединяющей его, черезъ Монреаль и Со-Сентъ-Мари, съ Миннеаполисомъ и другими хлѣбными рынками на верхнемъ Миссисипи. Портъ Сентъ-Джона представляетъ ту капитальную выгоду, что онъ свободенъ отъ льда круглый годъ, и трансатлантическія суда пристаютъ тамъ во всякое время.

Движеніе судоходства въ портѣ Сентъ-Джонъ въ 1887—88 гг.: судоходство дальняго плаванія — 5.898 судовъ, вмѣстим. 1.037.356 тоннъ; каботажъ — 5 310 судовъ, вмѣстим. 390.945 тоннъ; всего—11.208 судовъ, вмѣстим. 1.428.301 тонна.

Въ крайнемъ углу Канадской территоріи маленькій городокъ Сентъ-Эндрьюсъ (св Андрея), стоящій на длинномъ полуостровѣ между бухтой Пассамакводди и рѣкой св. Креста выступаетъ въ роли будущаго соперника Сентъ-Джона и тоже претендуетъ на честь быть главной пристанью мореходства между Канадой и Европой. Въ началѣ XIX столѣтія онъ велъ большую торговлю лѣсомъ съ Англіей и Вестъ-Индіей, но вслѣдствіе таможенныхъ мѣръ, лѣсопромышленность перешла въ другое мѣсто, и Сентъ-Эндрьюсъ обѣднѣлъ, тогда какъ, сѣвернѣе по рѣкѣ св. Креста, канадскій городъ Сентъ-Стефенъ, лежащій противъ американскаго города Кале, быстро возвысился по численности населенія и размѣрамъ торговли. Но Сентъ-Эндрьюсъ имѣетъ за собой преимущество красоты мѣстоположенія, которую ему придаютъ живописная бухта Пассамакводди, окружающіе полуострова, изъ красиваго розоваго гранита, острова и островки, разсѣянные въ рейдѣ. Движеніе судоходства въ этомъ портѣ въ 1887—88 гг. выразилось слѣдующими цифрами: судоходство дальняго плаванія — 5.769 судовъ, вмѣстим. 235.511 тоннъ; каботажъ — 1.345 судовъ, вмѣстим. 91.575 тоннъ; всего—7.114 судовъ, вмѣстим. 327.086 тоннъ.

Близъ входа въ бухту тянется группа опасныхъ рифовъ, извѣстная подъ именемъ стаи «Волковъ» (Wolves). Другой островъ, расположенный, словно волноразбиватель, передъ американскимъ портомъ Истъ-портъ, носитъ названіе Кампо-Белло. Вдали, въ морѣ, лежитъ большой островъ, окруженный красивыми утесами и покрытый лѣсомъ: это—Грандъ-Мананъ, посѣщаемый лѣтомъ, такъ же, какъ и Кампо-Белло, тысячами иностранцевъ, больныхъ и здоровыхъ, пріѣзжающихъ по большей части изъ Бостона и другихъ городовъ штата Массачузетсъ.

По другую сторону бухты Фунди, берега Новой Шотландіи, принадлежавшіе къ той же Акадіи, какъ и Новый Брауншвейгъ, части

были, подобно этому послѣднему, посѣщаемы войной, такъ какъ протестанты-бостонцы не могли терпѣть въ своемъ сосѣдствѣ пребыванія французовъ и индѣйцевъ-католиковъ. Городъ Амгерстъ, на перешейкѣ Шиньекто, стоитъ въ мѣстности, бывшей нѣкогда предметомъ ожесточеннаго спора: въ окрестныхъ лѣсахъ и лугахъ видны еще развалины фортовъ, и многія имена мѣстъ напоминаютъ происходившія тутъ битвы; одинъ мостъ черезъ ручей до сихъ поръ носитъ названіе «Кроваваго» (Bloody bridge). Въ настоящее время мѣстность эта, благодаря своимъ прекраснымъ лугамъ, одна изъ богатѣйшихъ въ Новой Шотландіи: всѣ низменные берега поморья защищены плотинами отъ вторженія прилизной волны; стада пасутся въ нѣсколькихъ мѣстахъ ниже уровня моря.

Городъ Труро занимаетъ сходное съ Амгерстомъ положеніе, на оконечности одной изъ вѣтвей залива Фунди, называемой бухтой Кобеквидъ. И населенъ онъ также людьми, говорящими англійскимъ языкомъ, хотя стоитъ на мѣстѣ бывшаго французскаго поселенія. Въ этой области не осталось ни одного акадца; потомки изгнанной расы не вернулись сюда, какъ вернулись они въ другіе округа. Изъ сельскихъ мѣстностей, гдѣ акадцы жили наиболѣе скученно, на югѣ бассейна Рудниковъ, исчезли также и земледѣльцы, обратившіе эти мѣстности въ цвѣтущіе сады. На востокѣ рѣка Авонъ, называвшаяся прежде Пизиквидъ, или «сліяніе водъ», по причинѣ многочисленныхъ соединяющихся съ нею лимановъ, составляетъ границу этой прекрасной области луговъ и садовъ, орошаемой рѣчками и ручьями, сохранившими еще по большей части свои французскія имена: Gaspereaux, Rivière aux Canards, Rivière des Habitants. Полуостровъ, прежде заливаемой приливной волной, но теперь защищенный высокими плотинами, сооруженіе которыхъ было начато еще акадскими резидентами, выдвинулся далеко въ море, между двухъ каналовъ соленой воды: это Гранъ-Пре, травяная равнина, по имени которой прежде называлась вся эта страна. Теперь она извѣстна больше подъ именемъ «Эванжелины», благодаря пользующейся въ Новой Англіи и въ другихъ земляхъ англійскаго языка огромной популярностью поэмѣ Лонгфелло, въ которой разсказывается печальная одиссея акадскихъ изгнанниковъ. Къ концу восемнадцатаго столѣтія, когда изгнанники вернулись на родину, тридцать или сорокъ лѣтъ спустя послѣ «великаго разоренья», земли ихъ принадлежали уже переселенцамъ изъ Массачузетса, Родъ-Айленда, Англіи и Шотландіи, и они должны были опять идти на чужбину искать дѣвственной почвы для распашки. Въ самомъ Гранъ-Пре не основано ни одной деревни, словно нынѣшніе владѣльцы боялись, чтобы эту мѣстность не посѣщали чужіе люди; но окраины низменныхъ земель густо населены. Главный городъ этого округа, Виндзоръ, лежащій на одной изъ вѣтвей Авонскаго лимана, славится своимъ учебнымъ заведеніемъ, которое считается первымъ во всей Новой Шотландіи. Важнѣйшій предметъ отпускной торговли—гипсъ, отправляемый со всѣхъ пристаней бассейна Рудниковъ въ Соединенные Штаты; что касается жилъ каменнаго угля и золотыхъ пріисковъ, отъ которыхъ и получила свое названіе эта вѣтвь залива Фунди, то разработка ихъ давно уже прекратилась. На сѣверной сторонѣ бассейна Рудниковъ расположено промышленное мѣстечко Парросборо, командующее надъ входомъ въ бухту.

Изъ Винзора и Кентвиля, двухъ самыхъ многолюдныхъ городскихъ аггломерацій Эванжелины, желѣзная дорога ведетъ въ Аннаполисъ-Ройялъ, бывшій Портъ-Ройялъ. Въ узкомъ проливѣ Аннаполисъ, бывшей «рѣкѣ Дофина», лежитъ Козій островъ, гдѣ въ 1604 г. было основано первое поселеніе сеньора де-Монъ; недалеко оттуда находится портовый городъ Дигби. Цитадель Аннаполиса, выдержавшая много осадъ и штурмовъ во время англо-французскихъ войнъ, стоитъ еще, и англійское правительство сохранило ее въ своемъ непосредственномъ владѣніи, хотя и не держитъ тамъ гарнизона. И здѣсь также акадцы принуждены были покинуть свои деревни и поля; но въ юго-западномъ углу Новой Шотландіи тысячи бѣглецовъ нашли убѣжище на берегахъ озеръ и рѣкъ. Соединившись съ микмаками и говоря ихъ языкомъ, эти изгнанники образовали, подъ управленіемъ одного аббата, маленькое теократическое государство, долго сохранявшее свою независимость. Потомки ихъ, теперь подчиненные англо-канадскимъ законамъ и живущіе почти исключительно земледѣліемъ и рыбной ловлей, не принимаютъ почти никакого участія въ промышленной дѣятельности своихъ сосѣдей британскаго происхожденія. Яблоки изъ этого округа, слывущія лучшими въ Новомъ Свѣтѣ, вывозятся цѣлыми кораблями въ Нью-Іоркъ и въ Новую Англію.

Южная метрополія Новой Шотландіи, Ярмутъ, стоитъ на берегу узкой бухты, въ пяти километрахъ отъ моря. Изъ всѣхъ канадскихъ городовъ ни одинъ не представляетъ такого разительнаго сходства съ городами Массачузетса, и дѣйствительно, Ярмутъ былъ основанъ, въ половинѣ прошлаго столѣтія, моряками изъ Новой Англіи, къ которымъ присоединились, послѣ войны за независимость, американскіе «лойялисты». Населеніе его занимается рыболовствомъ и арматорскимъ дѣломъ: морякамъ его принадлежитъ триста слишкомъ судовъ, общая вмѣстимость которыхъ больше сотни тысячъ тоннъ; пароходныя линіи, открытыя по иниціативѣ его арматоровъ, поставили его въ

сообщеніе съ Бостономъ, Галифаксомъ и другими портами побережья. Но если Ярмутъ достигъ цвѣтущаго состоянія, то Шельборнъ, лежащій по другую сторону Песчанаго мыса и основанный въ подобныхъ же условіяхъ, утратилъ свое прежнее значеніе, несмотря на его великолѣпную систему портовъ. Поселившіеся тутъ въ 1783 г. «лойялисты» построили два обширныхъ завода, привлекли рабочихъ и моряковъ, и хотѣли, говорятъ, сдѣлать изъ своей колоніи столицу приморскихъ провинцій, оставшихся вѣрными Англіи: двѣнадцать тысячъ жителей собралось на этомъ пунктѣ Новой Шотландіи. Но окрестная область, усѣянная озерами въ гранитныхъ водоемахъ, не имѣла земледѣльческаго населенія и не могла удовлетворять продовольственныя потребности новаго города. Промышленность и торговля не повиновались желаніямъ американскихъ эмигрантовъ, и большинство послѣднихъ должны были разбрестись по разнымъ мѣстамъ или вернуться на родину. Колонія приведенныхъ ими негровъ-невольниковъ удержалась въ сосѣдствѣ Шельборна, несмотря на рѣзкую разницу климата между Новой Шотландіей и Виргиніей. Далѣе, за Шельборномъ, морской берегъ, направляющійся на сѣверо-западъ къ Галифаксу, довольно опасный для судоходства, представляетъ рядъ маленькихъ портовъ, между которыми самые дѣятельные—Ливерпуль и Луненбургъ; послѣдній населенъ частію жителями германскаго происхожденія. Послѣ изгнанія акадцевъ, англійское правительство старалось залучить нѣмецкихъ колонистовъ, надѣляя ихъ безвозмездно землями. Въ окрестностяхъ Луненбурга и теперь еще кое-гдѣ можно встрѣтить стариковъ-поселянъ, разговаривающихъ между собой на простонародномъ нѣмецкомъ языкѣ.

Галифаксъ, главный и первый по числу жителей городъ Новой Шотландіи, стоитъ около середины восточнаго побережья, на берегу фіорда, развѣтляющагося на нѣсколько рукавовъ и представляющаго отличный портъ, гдѣ могутъ свободно помѣщаться цѣлые флоты: индѣйцы называли его Шебукто, т.е. «главной гаванью», а французы дали ему имя «Здоровой бухты». Первое поселеніе, имѣвшее чисто военный характеръ, получило, въ 1749 г., колонистовъ изъ Массачузетса, затѣмъ нѣмцевъ, навербованныхъ въ Европѣ, и городъ росъ медленно вокругъ цитадели. Галифаксъ, правильно распланированный, но мрачный и некрасивый на видъ, расположенъ на западномъ берегу порта; на противоположной сторонѣ, по скатамъ холма лѣпится амфитеатромъ пригородъ Дартмутъ, и паровые паромы, постоянно снующіе между кораблями на якорѣ, поддерживаютъ сообщеніе между этими двумя городами. Сильная крѣпость, командующая городомъ съ высоты 75 метровъ, занимаетъ всю вершину горы, перекрещивая свои огни съ огнями Дартмута, Джорджъ-Айленда и аванпорта; вдоль лимана тянутся арсеналы, караблестроительныя верфи, стапели и эллинги. Галифаксъ, наилучше оборудованная морская станція Англіи въ водахъ Новаго Свѣта, имѣетъ докъ для починки судовъ, длиной въ 183 и шириной въ 31 метръ, болѣе обширный сравнительно съ подобнымъ же докомъ на Бермудскихъ островахъ. Въ казармахъ помѣщается англійскій полкъ, единственный содержимый правительствомъ на территоріи Канадской державы. Городъ военныхъ и чиновниковъ, питаемый въ большой части имперскимъ бюджетомъ, Галифаксъ слыветъ однимъ изъ наименѣе промышленныхъ городовъ конфедераціи и не извлекаетъ въ той мѣрѣ, насколько это было бы возможно, выгодъ изъ своего великолѣпнаго торговаго положенія на полуостровѣ, выдвинутомъ за черту контивета Америки по направленію къ Старому Свѣту. Движеніе торговаго судоходства въ этомъ канадскомъ портѣ выразилось, въ фискальномъ 1886—87 году, слѣдующими цифрами: въ приходѣ 4.153 судна, вмѣстим. 843.125 тоннъ; въ отходѣ—4.284 судна, вмѣстим. 871.987 тоннъ.

Сѣверно-американская междоусобная война была періодомъ процвѣтанія для Галифакса: подъ прикрытіемъ нейтралитета, онъ ввозилъ «военную контрабанду» въ южные штаты и давалъ убѣжище корсарамъ. Золотые пріиски въ окрестностяхъ Дартмута и къ юго-востоку отъ Галифакса, въ долинѣ «Золотой рѣки», Gold-river, почти истощились. Одна изъ подгородныхъ деревень, Гаммондсъ-Пленсъ, населена неграми, потомками освобожденныхъ невольниковъ, привезенныхъ англійскимъ флотомъ въ 1815 г. изъ Мериленда и Виргиніи.

Къ сѣверо-востоку отъ Галифакса, морской берегъ, скалистый и изрѣзанный фіордами, мало плодороденъ, и благодаря этому обстоятельству, акадцы, вернувшіеся на родину послѣ американской войны за независимость, нашли свои земли незанятыми и могли снова поселиться на старыхъ мѣстахъ. Одна изъ этихъ французскихъ колоній находится въ Чезеткукѣ, верстахъ въ тридцати къ сѣверо-востоку отъ Галифакса; другія разсѣяны по берегамъ прилива Кансо. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія можно было думать, что эти области Новой Шотландіи быстро разбогатѣютъ, особенно въ окрестностяхъ Шипъ-Гарбуръ, Танжье и Шербрука, благодаря открытымъ тамъ мѣсторожденіямъ золотой руды, но быстрый скупъ золотоносной почвы барышниками и спекуляція скоро истощили новый источникъ богатства, и край снова опустѣлъ. Даже портъ Гвисборо, занимающій такое выгодное положеніе, въ глубинѣ бухты Шедабукто и у восточнаго входа въ проливъ Кансо, представляетъ незначительную рыболовную гавань, едва посѣщаемую. Пикту, самый оживленный городъ на всемъ сѣверномъ побережьи, вы-

зитъ уголь, добываемый въ копяхъ Новаго Гласгова и Шеллартона (добыча каменнаго угля въ Новой Шотландіи за время съ 1870 до 1886 г. составляла 19.152.880 тоннъ; въ 1886 г. добыто 1.682.924 тонны). Населеніе этого города, въ большой части верхне-шотландскаго происхожденія, говоритъ еще гельскимъ языкомъ. Антигонишъ, между Пикту и проливомъ Кансо,—также колонія шотландскихъ горцевъ, ведущая борьбу изъ-за этническаго главенства съ акадцами окрестныхъ мѣстностей. Но есть поводъ думать, что въ близкомъ будущемъ эти элементы потонутъ въ космополитической толпѣ, такъ какъ нѣкоторыми спекулянтами проектируется основаніе большаго торговаго города на порогѣ морскихъ воротъ, образуемыхъ проливомъ Кансо. Вмѣсто маленькихъ гаваней: Портъ-Мюльгревъ, на южномъ, Портъ-Гоксбюри и Портъ-Гастингсъ, на сѣверномъ или капъ-бретонскомъ берегу, могучій городъ, съ доками, магазинами, складами и желѣзными дорогами, Терминаль-Сити, будетъ ожидать на проходѣ тысячи кораблей, ежегодно пересѣкающихъ этотъ проливъ на пути между Атлантическимъ океаномъ и заливомъ св. Лаврентія. Одинъ изъ трансатлантическихъ кабелей касается американскаго берега въ Портъ-Гастингсѣ.

Небольшой островъ Мадамъ, въ островной группѣ Капъ-Бретонъ, есть одна изъ областей Акадіи, донынѣ сохранившихъ свое исключительно французское населеніе. Жители его, почти все моряки и рыболовы, сгруппировались вокругъ городка Аришатъ, главной рыболовной станціи между Галифаксомъ и Сентъ-Джонсомъ, въ Нью-Фаундлендѣ. И здѣсь такъ же, какъ въ деревняхъ Теплой бухты, рыбаки работаютъ на джерсейскихъ предпринимателей, монополизировавшихъ почти совершенно рыболовный промыселъ въ этихъ водахъ. На сѣверѣ острова Мадамъ, бывшій акадскій городокъ Сенъ-Пьеръ (Сентъ-Питеръ) пріобрѣлъ нѣкоторое значеніе, въ ущербъ Аришату, благодаря каналу, длиной около 800 метровъ и глубиной въ четыре метра, прорытому черезъ невысокій перешеекъ и позволяющему судамъ проникать во внутреннее море Брадора и заходить во всѣ внутренніе порты. Такимъ образомъ Капъ-Бретонъ является раздѣленнымъ на два острова. Сентъ-Питеръ, такъ же, какъ большинство слѣдующихъ за нимъ, въ сѣверномъ направленіи, деревень съ французскими именами, населенъ шотландцами изъ горной Шотландіи и съ Гебридскихъ острововъ. Они составляютъ господствующее населеніе на островѣ и менѣе смѣшаны съ другими элементами, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ въ округѣ Бедека, прибрежнаго города Брадора. Въ сосѣдствѣ этого города микмаки всего лучше сохранили свои нравы и языкъ; на западѣ, на берегу залива, находится акадская колонія Шетиканъ.

Главный городъ острова, бывшій прежде столицей провинціи Капъ-Бретонъ, черный Сидней, обогащается торговлей каменнымъ углемъ, добываемымъ въ окружающей мѣстности: цѣлая сѣть желѣзныхъ дорогъ соединяетъ копи, гавани, амбаркадеры, на значительномъ пространствѣ территоріи; паровые паромы поддерживаютъ сообщеніе съ Сѣвернымъ Сиднеемъ (North-Sydney), расположеннымъ на другой сторонѣ порта. Жилы каменнаго угля разработываются уже слишкомъ двѣсти лѣтъ и питали преимущественно промышленность Новой Англіи, и теперь еще почти весь добываемый въ Новой Шотландіи уголь вывозится въ Соединенные Штаты для производства свѣтильнаго газа. Сидней тоже претендуетъ на роль исходной пристани для кораблей, отправляющихся въ Англію, и притязаніе это оправдывается его географическимъ положеніемъ, какъ самаго восточнаго изъ канадскихъ городовъ, но бѣда та, что портъ его три мѣсяца въ году запертъ льдами.

Другой портъ, болѣе открытый на море и болѣе удобный для трансатлантическаго судоходства,—это портъ знаменитой Луисбургской крѣпости, находящійся вблизи мыса, отъ котораго весь островъ получилъ названіе Капъ-Бретонъ (Бретонскій Мысъ). Луисбургъ, прежде называвшійся «havre à l'Anglais», былъ военнымъ ключемъ къ морямъ Нью-Фаундленда и Новой Шотландіи. Съ 1720 по 1740 годъ французы сдѣлали изъ него грозную цитадель, которую у нихъ дважды отнимали, въ 1745 и въ 1758 годахъ, и которая потомъ служила англичанамъ опорной точкой для завоеванія Канады. Крѣпостные валы еще сохранились, прерываемые брешами, гдѣ пасутся овцы; у подножія цитадели ютится маленькая деревенька. Въ послѣдніе годы стали пользоваться луисбургскимъ портомъ, никогда не замерзающимъ: на сѣверѣ отъ бывшей крѣпости, по другую сторону залива, выстроился Новый Луисбургъ.

Порты Новой Шотландіи и Капъ-Бретона (кромѣ Галифакса), въ которыхъ движеніе судоходства превышало 100.000 тоннъ, въ 1887—88 фискальномъ году: Амгерстъ — 124.269 тоннъ; Парсборо—189.098 тоннъ; Виндзоръ—(дальняго плаванія)—146.028 тоннъ; Дигби—225.204 тоннъ; Аннаполисъ—116.738 тоннъ; Ярмутъ—300.068 тоннъ; Шельборнъ (кабот.) — 107.354 тоннъ; Луненбургъ — 261.352 тоннъ; Аришатъ—254.044 тоннъ; Сидней и Сѣверн. Сидней—1.095.218 тоннъ; Бедекъ—120.526 тоннъ; Портъ-Гоксбюри—217.435 тоннъ; Пинту—517.979 тоннъ.

Островъ Принца Эдуарда (Prince-Edward-island), который акадскіе французы называли островомъ св. Іоанна (Сенъ-Жанъ),—шотланд-

*

скій по большинству его населенія, хотя въ меньшей степени, чѣмъ Капъ-Бретонъ: англійскій языкъ давно уже взялъ перевѣсъ тамъ надъ гельскимъ. Туземные жители, микмаки, были оттѣснены внутрь острова, и на сѣверномъ берегу имъ подарили одинъ прибрежный островокъ, Леннокс-Айлендъ, гдѣ бѣлые не имѣютъ права селиться. Что касается акадцевъ, которые были первыми европейскими поселенцами на островѣ Принца Эдуарда, называвшагося тогда Сенъ-Жаномъ, то они были прогнаны, подобно акадцамъ Новой Шотландіи; но послѣ изгнанія этихъ хлѣбопашцевъ, которыхъ считали людьми опасными для владычества Англіи, шестьдесятъ семь знатныхъ англичанъ, отставныхъ военныхъ или бывшихъ въ милости при дворѣ, между которыми британское правительство раздѣлило островъ по жребію, увидѣли себя въ большомъ затрудненіи, не зная, гдѣ взять рабочія руки для обработки восьми тысячъ гектаровъ, доставшихся на долю каждаго изъ нихъ; многіе вынуждены были призвать обратно французскихъ крестьянъ изъ лѣсовъ, куда тѣ удалились, и снова водворить ихъ на отнятыхъ у нихъ земляхъ [1]). Въ наши дни акадцы обитаютъ повсемѣстно на островѣ, но большинство населенія они образуютъ только на сѣверномъ полуостровѣ, вокругъ Тигниша, деревни, гдѣ начинается желѣзная дорога, перерѣзывающая изъ конца въ конецъ эту островную провинцію. Феодальный порядокъ землевладѣнія, отказывавшій земледѣльцу въ правѣ собственности на обработываемый имъ клочекъ земли, замедлилъ заселеніе и приведеніе въ культурное состояніе этого плодороднаго острова, который легко было бы обратить въ одинъ обширный садъ. Концессіонеры, не рѣшившіеся нарушить декреты объ изгнаніи, по большей части пустили свои земли въ залежь, и земли эти оставались безъ употребленія вплоть до окончанія войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ, когда на островъ прибыли тысячи бывшихъ солдатъ и бѣглыхъ «лойялистовъ». Чтобы дать земли колонистамъ, пришлось, во время учрежденія конфедераціи, выкупить за четыре милліона франковъ часть имѣнія, которымъ нѣкогда распорядился королевскій капризъ.

Столица острова Принца Эдуарда, Шарлотъ-таунъ (Charlottetown), лежащая на южной его сторонѣ, на берегу хорошо защищенной гавани, которую акадцы называли «радостнымъ портомъ», port La Joie, пріобрѣла исключительную важность, благодаря политической централизаціи. Сосѣдній городокъ Соммерсайдъ, построенный также на южномъ берегу, противъ Новаго Брауншвейга, ведетъ очень дѣятельную торговлю: онъ вывозитъ въ большомъ количествѣ хлѣбъ, производимый въ изобиліи богатыми окрестными полями, и славящіяся у гастрономовъ устрицы, ловимыя въ Бедекской бухтѣ. Движеніе судоходства въ портахъ острова Принца Эдуарда въ 1887—88 году выразилось слѣдующими цифрами: Шарлотъ-таунъ, мореход. дальняго плаванія—1.189 судовъ, вмѣст. 165.035 тоннъ; каботажъ—6.020 судовъ, вмѣст. 811.655 тоннъ; Соммерсайдъ—1.426 судовъ, вмѣст. 639.160 тоннъ.

Островъ Принца Эдуарда изобилуетъ плодовыми садами, но лѣса въ собственномъ смыслѣ на немъ уже исчезли; его превосходныя, быстроногія лошади высоко цѣнятся американцами.

Главнѣйшіе города Приморскихъ провинцій:

Новый Брауншвейгъ: Сентъ-Джонъ—39.000 жит.; Портлендъ—15.000 жит.; Монктонъ—9.000 жит.; Фредериктонъ—7.000 жит.; Чатамъ—5.000 жит.

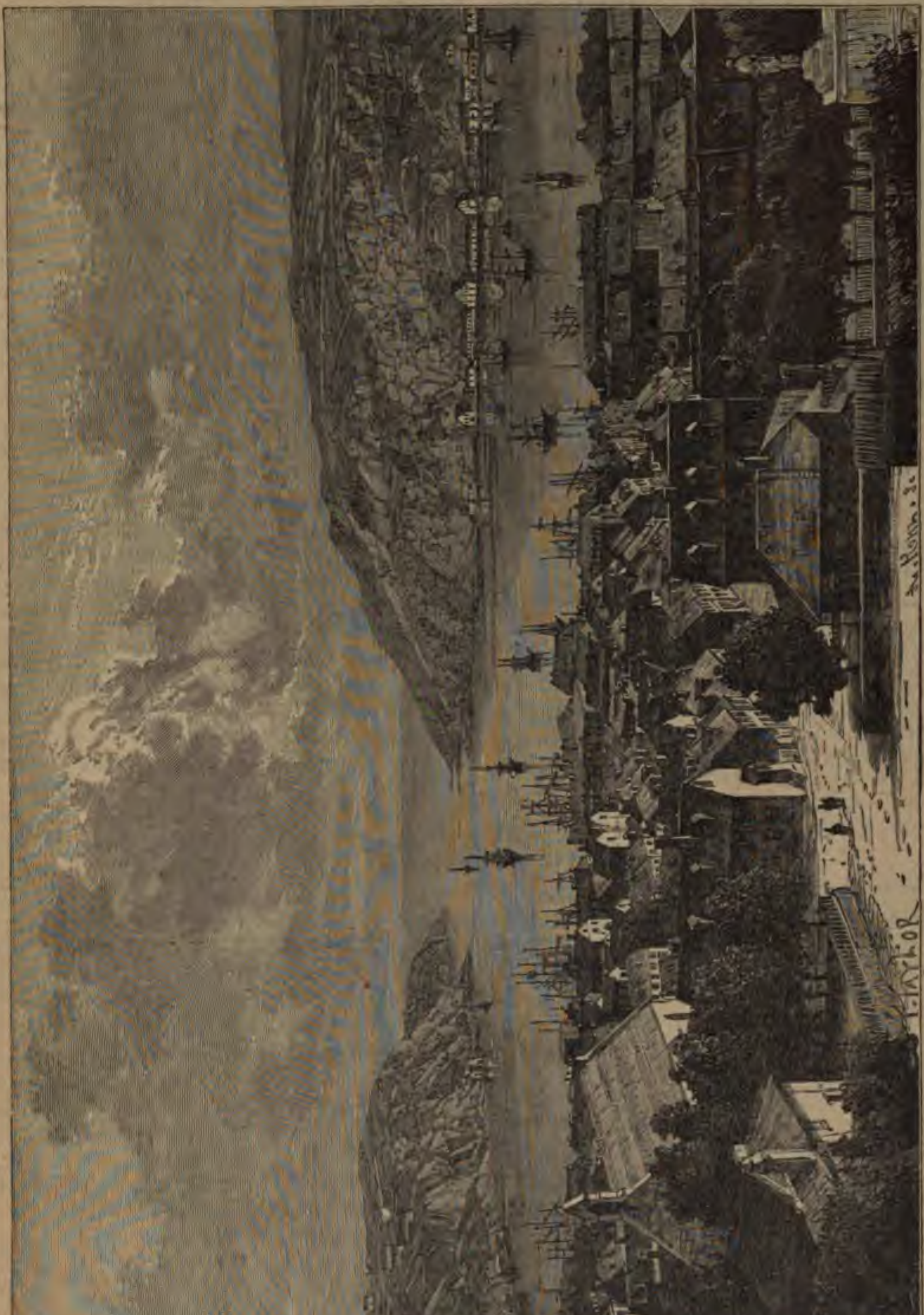
Островъ принца Эдуарда: Шарлотъ-таунъ—11.000 жит.

Новая Шотландія: Галифаксъ—39.000 жит.; Сидней и Сѣверный Сидней—9.000 жит.; Ярмутъ—8.000 жит.; Труро—6.000 жит.; Пикту—5.000 жит.; Виндзоръ—4.000 жит.

Островъ Песчаный, лежащій въ открытомъ морѣ, верстахъ въ полутораста отъ Новой Шотландіи и защищающій подходы къ ея берегамъ, есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ океанскихъ земель по тѣмъ измѣненіямъ, которымъ подверглись отъ дѣйствія бурь и теченій его очертанія и размѣры въ короткій періодъ трехъ вѣковъ. Старинныя французскія карты изображаютъ его имѣющимъ 74 километра въ длину и 4.160 метровъ въ ширину; въ 1776 года, на картѣ, изданной англійскимъ адмиралтействомъ, длина его показана уже въ 48 съ половиной километровъ, а ширина на 460 метровъ меньше, и въ то же время западная оконечность его передвинулась верстъ на двадцать къ востоку; затѣмъ карты, составленныя въ 1818, въ 1850 и въ 1888 годахъ, указываютъ новыя сокращенія размѣровъ и перемѣны положенія: въ наши дни островъ, изображаемый на картахъ въ формѣ полумѣсяца, обращеннаго выпуклой стороной къ югу, имѣетъ всего только 40.700 метровъ въ длину, при ширинѣ 1.850 метровъ: онъ уменьшился болѣе, чѣмъ на половину впродолженіи двухъ столѣтій, и западная оконечность отступила на 46 километровъ по направленію къ открытому морю; кромѣ того, самыя высокія дюны его, прежде поднимавшіяся на 60 слишкомъ метровъ, теперь имѣютъ не болѣе 24 метровъ высоты. Одно озеро, находящееся внутри острова, не переставало перемѣщаться вмѣстѣ съ песчаными горками и самимъ островомъ, и то бывало совершенно отдѣлено отъ моря, то сообщалось съ нимъ проливомъ: въ 1836 г

[1]) John Stewart, „An account of Prince-Edward-island“.

двѣ американскихъ шлюпки, укрывшіяся въ этомъ озерѣ отъ бури, не могли выйти изъ него. Жители время отъ времени переводятъ свою станцію и маякъ съ одного мѣста на другое, изъ боязни, чтобы въ одинъ бурный день не снесло всего острова. Бывали случаи, что поднятыя штормомъ волны въ одну ночь поглощали полосы пляжей пространствомъ въ нѣсколько гектаровъ.



Сентъ-Джонсъ на Нью-Фаундлендѣ.

Но если островокъ уменьшается, то опасная песчаная мель, на которой онъ стоитъ, повидимому, не была размываема моремъ: въ бурную погоду волны разбиваются до разстоянія 12, даже 20 километровъ отъ плоскаго берега, въ мѣстахъ, гдѣ глубина воды уже доходитъ до 20 метровъ. Эти буруны представляютъ страшное зрѣлище, и подходить близко къ нимъ тѣмъ опаснѣе, что теченія въ этихъ водахъ

очень измѣнчивы, и кромѣ того, тамъ господствуютъ густые туманы; иногда по цѣлымъ недѣлямъ ни одно судно не можетъ прибыть къ острову, который, если и бываетъ доступенъ, то только черезъ сѣверную, относительно защищенную, бухту. Островъ Песчаный — это «кладбище океана»: съ 1802 г., т. е. со времени учрежденія тамъ спасательной станціи, насчитали слишкомъ полтораста кораблекрушеній на окружающихъ меляхъ, но еще большее число несчастныхъ случаевъ могли быть констатированы только на основаніи безвѣстныхъ выкидковъ. Благодаря превосходной организаціи спасательной станціи, одной изъ наилучше оборудованныхъ во всемъ свѣтѣ, большинство потерпѣвшихъ крушеніе людей, выбрасываемыхъ на берегъ, избѣгаютъ смерти. Нужно удивляться, что такое мѣсто было выбрано для одной изъ первыхъ попытокъ колонизаціи, сдѣланныхъ въ Америкѣ. Маркизъ де-ла-Рошъ, котораго король Генрихъ IV назначилъ концессіонеромъ и неограниченнымъ властителемъ Канады, началъ дѣло заселенія этой страны съ того, что высадилъ мимоходомъ на Песчаномъ островѣ десятка четыре своихъ людей, которыхъ онъ разсчитывалъ забрать оттуда, когда найдетъ удобное для хлѣбопашества мѣсто. Это было въ 1578 г.; семь лѣтъ спустя нашли только человѣкъ двѣнадцать этихъ несчастныхъ, уже совершенно одичавшихъ [1]). Нынѣшніе жители островка занимаются, для одной англійской компаніи, разведеніемъ пони, которые пасутся въ поросшихъ травой оврагахъ между дюнами [2]).

VII. Лабрадоръ.

Это географическое имя различно примѣняется разными писателями. Вообще его употребляютъ для обозначенія всего полуострова, заключающагося между Гудсоновымъ моремъ и проливомъ, Атлантическимъ океаномъ, заливомъ и лиманомъ св. Лаврентія; но гдѣ помѣстить, въ основаніи полуострова, границу этой громадной территоріи? По естественнымъ чертамъ почвы, истинной границей была бы линія, проведенная отъ устья рѣки Руперта, въ Гудсоновомъ морѣ, до сліянія рѣкъ Сагенэ и св. Лаврентія, но провинція Квебекъ присвоиваетъ себѣ часть территоріи, простирающуюся на сѣверъ отъ этого естественнаго рубежа, до 52 градуса широты. Если даже выдѣлить изъ Лабрадора въ собственномъ смыслѣ этотъ «канадскій Лабрадоръ», покатый къ лиману и заливу св. Лаврентія, то и тогда огромное треугольное пространство, достигающее вершиной арктическаго архипелага, все еще обнимаетъ поверхность, исчисляемую въ 1.200.000 квадр. километровъ, т. е. почти въ два съ половиной раза превосходящую площадь Франціи. Почти все это пространство, извѣстное почти только по его контурамъ, составляетъ нераздѣльное владѣніе Канадской конфедераціи, за исключеніемъ атлантическаго побережья, до бухты Унгава, на которое заявляетъ притязаніе колонія Нью-Фаундлендъ, какъ на продолженіе ея рыболовной территоріи; но вопросъ этотъ еще не рѣшенъ, такъ какъ первоначальная хартія Новой Шотландіи распространяетъ ея юрисдикцію на противолежащій материкъ до Гудсонова пролива. Когда Лабрадоръ выйдетъ изъ состоянія неизвѣстности и получитъ нѣкоторое значеніе, промышленное или торговое, тогда сопредѣльныя провинціи не преминутъ, конечно, приступить къ раздѣлу этой обширной, пока еще почти невѣдомой страны.

Этимологи много спорили и долго еще будутъ спорить объ этомъ племени «Лабрадоръ», съ виду какъ будто латинскаго происхожденія: *Terra Laboratoris* [1]), *Terra Agricolae* [2]), наивно говорятъ старинные картографы; но является вопросъ—по какой странной ироніи это названіе было дано безплодной и мерзлой почвѣ, гдѣ никогда никакой пахарь не проводилъ борозды, гдѣ Жакъ Картье не «высмотрѣлъ столько земли, сколько могло бы умѣститься въ корзинѣ?» Никакой документъ, оставленный мореплавателями, которые впервые осмотрѣли земли Лабрадора, не дастъ права предположить, чтобы имъ пришла странная мысль обратить въ шутку свои собственныя географическія открытія, давая этой ледяной странѣ имя «земли Пахаря». Бидль [3]), къ мнѣнію котораго присоединяется также историкъ Паркманъ, высказываетъ предположеніе, что Гаспаръ Кортереаль, во время своего путешествія, въ 1500 году, захватилъ нѣкоторое число туземцевъ и увезъ ихъ, съ цѣлью пристроить ихъ «работниками» (labradores) на португальскихъ плантаціяхъ: вотъ почему Лабрадоръ и получилъ это названіе, какъ страна, откуда можно доставать невольниковъ. Хотя обычаи большинства моряковъ этой эпохи и позволяютъ допустить эту гипотезу, но послѣдняя не опирается ни на какую депешу португальскаго мореплавателя, и при томъ страна, гдѣ населеніе такъ рѣдко и состоитъ единственно изъ рыболововъ и звѣролововъ, была бы выбрана плантаторами крайне неудачно для добыванія «рабочихъ рукъ». Нѣкоторые пытались сблизить имена Лабрадоръ и «Лабуръ» (pays de Labour, мѣстность у подошвы французскихъ Пиренеевъ), и въ сходствѣ этихъ именъ видѣли доказательство откры-

[1]) Garneau;—Sulte, etc.

[2]) Stuart Fossard, „Bulletin de la Société de Géographie commerciale du Hâvre", nov.-decem, 1888.

[1]) См. карту, воспроизведенную Кунстманомъ въ книгѣ „Entdeckung Amerika's":—Pilote Allefonse.

[2]) Sebastian Münster, „Cosmographia."

[3]) „Memoirs of Sebastian Cabot".

тія заокеанской страны баскскими мореходами [1]). Наконецъ, у канадцевъ приморья существуетъ преданіе, что одинъ баскъ, по имени Лабрадоръ — португалецъ, по другимъ разсказамъ [2]) — былъ первымъ мореплавателемъ, проникшимъ въ эти воды, ранѣе Кортереалей, но исторія ничего не знаетъ объ этомъ предтечѣ названныхъ португальскихъ мореплавателей; точно также ей неизвѣстно выраженіе «bras d'or», которымъ, будто бы, французскіе капитаны обыкновенно обозначали благопріятные для плаванія заливы и проливы [3]). Но не подлежитъ сомнѣнію, что многія бухты «Новыхъ Земель», особенно на островѣ Капъ-Бретонъ и на берегахъ Лабрадора, носятъ названіе «Брадоръ» («Bras d'Or, Bradore, Brador, Bradaur»). На картахъ восемнадцатаго столѣтія внутреннее море Капъ-Бретона означено именемъ «Лабрадоръ», и два входа въ него названы «Большимъ и «Малымъ» Лабрадоромъ. Бухта на берегу континента, близъ входа въ проливъ Бель-Иль, извѣстная подъ именемъ «Брадорской» («baie de Bradore»), есть именно та бухта, гдѣ до колонизаціи Канады рыболовы собирались въ наибольшемъ числѣ, и гдѣ они основали деревню Брестъ. Не вѣрнѣе ли будетъ допустить, что это наименованіе Брадоръ имѣетъ мѣстное происхожденіе, что оно произошло отъ какого-нибудь индѣйскаго слова, означающаго «заливъ, проливъ, вырѣзку побережья?» [4]).

Изъ всѣхъ частей громадной Канадской державы Лабрадоръ наименѣе изслѣдованъ; даже тундры, прилегающія къ Ледовитому океану, на крайнемъ сѣверѣ этого государства, были пройдены большимъ числомъ путешественниковъ-изслѣдователей. Правда, есть много сочиненій, содержащихъ, какъ это можно подумать, судя по ихъ заглавію, разсказы о путешествіяхъ, совершенныхъ въ «Лабрадоръ»; но большинство этихъ сочиненій относится только къ «канадскому Лабрадору», т. е. къ восточной окраинѣ провинціи Квебекъ, да и эта область очень мало извѣстна. Единственные люди, проникавшіе внутрь настоящаго Лабрадора, къ сѣверу отъ «высоты земель»,—это индѣйцы, миссіонеры и агенты Гудсонской компаніи. Такъ, канадскій священникъ Лакасъ, приходъ котораго находится въ Минганѣ, на берегу залива, противъ острова Антикости, прошелъ всю страну съ юга на сѣверъ, до бухты Унгава [5]). Въ 1838 и 1841 годахъ компанейскій скупщикъ пушнины Макъ-Линъ обошелъ сѣверо-восточный Лабрадоръ между бухтой Унгава и фіордомъ Гамильтонъ; около 1860 г. другой агентъ компаніи, Кеннеди, посѣтилъ часть тѣхъ же мѣстностей. Въ 1884 г. протестантскій миссіонеръ Пекъ прошелъ отъ Гудсонова моря до бухты Унгава, поднявшись по долинѣ Малой Китовой рѣки и затѣмъ спустившись на покатость Коксока. Экспедиціи, посылавшіяся въ разное время на озеро Мистассини, способствовали ознакомлѐнію съ подходами къ собственному Лабрадору; но большинство пройденныхъ путей доставили лишь небольшое число географическихъ свѣдѣній, еще не приведенныхъ въ порядокъ. Единственные пункты, о которыхъ имѣются подробныя свѣдѣнія,—это тѣ мѣста атлантическаго прибрежья, гдѣ поселились моравскіе миссіонеры. Что касается дѣйствительной конфигураціи внутренняго Лабрадора, то она такъ мало выяснена, что легенда говоритъ еще о невѣдомыхъ озерахъ, «величиной съ Онтаріо», находящихся, будто бы, около центра полуострова, и никто не можетъ сказать, къ какому рѣчному бассейну принадлежатъ эти озера.

Новѣйшія географическія изслѣдованія въ Лабрадорѣ: лѣтомъ 1894 г. Гайтъ объѣхалъ юго-восточный берегъ полуострова и изслѣдовалъ въ особенности рѣки Бѣлаго Медвѣдя, Орла и Райскую. Лоу пересѣкъ Лабрадоръ и снялъ на планъ рѣки Истъ-Мэнъ, Гамильтонъ, Коксокъ и Мичикамовъ. Онъ нашелъ считавшійся до сихъ поръ пустыннымъ и безплоднымъ край вполнѣ пригоднымъ для заселенія. Белль открылъ, въ 1894 г., могучую рѣку, Ноддавай, вытекающую изъ озера Маттагами и впадающую въ бухту Джемсъ.

Самая возвышенная часть Лабрадора, вѣроятно,—та, которая образуетъ выступъ рельефа вдоль атлантическаго побережья, между проливомъ Бель-Иль и мысомъ Чодлей. На сѣверѣ пролива холмы оканчиваются крутыми скатами; средняя высота ихъ не болѣе 100—120 метровъ, но въ отдаленіи виднѣются горныя вершины, покрытыя снѣгомъ. Высоты, обозначаемыя именемъ горъ, видны лишь въ сосѣдствѣ вырѣзки морскаго берега, называемой Сандвичъ - Гарбуръ, это—«Мучныя горы», Mealy mountains, эруптивныя скалы, остроконечная вершина которыхъ, ближайшая къ морю, достигаетъ высоты 452 метровъ. По словамъ путешественника Гольма, горы эти продолжаются въ юго-западномъ направленіи, къ заливу св. Лаврентія, и примыкаютъ на югѣ къ внутреннимъ нагорьямъ, которыя береговая цѣпь ограничиваетъ съ восточной стороны. По ту сторону узкаго пролива фіорда Гамильтонъ начинается краевая цѣпь, въ началѣ довольно низкая, затѣмъ постепенно повышаю-

[1]) P. Margry, „Les Navigations Françaises".

[2]) Youle Hind, „Exploration in the Interior of Labrador peninsula";—Winsor, „America".

[3]) O. Brien, цитируемый у Vivien de Saint-Martin, въ „Dictionnaire de Géographie universelle".

[4]) Jules Marcou, „Bulletin de la Société de Géographie", 1888.

[5]) Randle F. Holme, „Proceedings of the R. Geographical Society".

щаяся къ сѣверу. Въ сѣверной части слѣдуютъ одна за другой нѣсколько вершинъ, съ рѣзко очерченными гранями, съ остроконечными пирамидами, поднимающихся до 2.000 метровъ; однако, хребетъ этотъ, въ цѣломъ, гораздо ниже цѣпи, которая тянется почти параллельно ему въ Гренландіи, по другую сторону Дэвисова пролива. Островной массивъ мыса Чодлей достигаетъ 500 метровъ. Далѣе, цѣпь продолжается островомъ Резолюшенъ и красивыми хребтами Баффиновой земли, идущими также вдоль восточнаго прибрежья.

Восточныя горы Лабрадора состоятъ изъ гранита и гнейса; впрочемъ, натуралистъ Либеръ констатировалъ также существованіе въ составѣ ихъ порфировъ. Нѣкоторыя изъ этихъ горъ оканчиваются на вершинѣ впадиной, похожей на кратеръ съ выщербленными краями, а между тѣмъ свойство горныхъ породъ доказываетъ, что это горы не вулканическія [1]); предполагаютъ, что эти кратерообразныя углубленія произошли отъ долгаго пребыванія снѣговъ, которые постепенно размягчаютъ и разлагаютъ камень и землю, вырывая съ теченіемъ времени съ горной массѣ обширные амфитеатры. Гранитный островъ Окакъ есть одинъ изъ этихъ кратеровъ, на половину погрузившихся въ Атлантическій океанъ. На берегахъ Лабрадора иногда собираютъ пемзу, но этотъ плавающій вулканическій шлакъ приносится съ острова Исландіи морскими теченіями. Камень лабрадоръ, синяго или зеленаго, очень рѣдко краснаго цвѣта, встрѣчается отдѣльными глыбами на пляжахъ моря и озеръ. Эскимосы часто приносятъ его съ одного пруда, лежащаго внутри материка, къ западу отъ Наина; минералъ этотъ очень обыкновененъ также около входа въ фіордъ Гамильтонъ: рыболовныя шлюпки, приходящія грузиться въ эту бухту, пользуются лабрадоромъ какъ балластомъ [2]).

Къ западу отъ краевой цѣпи, обширное плоскогорье, усѣянное озерами и перерѣзанное рѣками, занимаетъ весь восточный Лабрадоръ. По Гайнду и Гольму, средняя высота этой плоской возвышенности отъ 600 до 700 метровъ. На поверхности плато разсѣяны вывѣтрившіеся отрывки скалъ, словно ихъ перекатывалъ какой-то огромный потопъ. На сѣверѣ и на западѣ почва постепенно понижается, представляя правильный скатъ къ рѣкамъ, текущимъ къ Гудсонову проливу и морю, но на югѣ и юго-востокѣ откосы круче, и горные потоки спускаются стремнинами и каскадами. Рѣки канадскаго Лабрадора, какъ извѣстно, образуютъ рядъ водопадовъ; но эти катаракты ничто въ сравненіи съ водопадами «Большой рѣки», притока фіорда Гамильтонъ. Макъ-Линъ и Кеннеди, единственные бѣлые путешественники, видѣвшіе «Большіе водопады», не даютъ ихъ высоты, но, вѣроятно, она не менѣе 300 метровъ. Въ этомъ мѣстѣ, отстоящемъ на 700 километровъ отъ моря, рѣка, питаемая рядомъ озеръ, расположенныхъ на плато по линіи съ сѣвера на югъ, является уже значительнымъ потокомъ; выше порога она имѣетъ почти полкилометра въ ширину, затѣмъ вдругъ суживается до 45 метровъ, передъ тѣмъ, какъ низвергнуться въ пропасть. По словамъ Гольма, индѣйцы питаютъ суевѣрный ужасъ къ водопаду и старательно обходятъ его: Кеннеди удалось видѣть этотъ водопадъ вблизи только благодаря тому обстоятельству, что проводникомъ ему служилъ ирокезъ, не раздѣлявшій страховъ туземцевъ. «Горные» индѣйцы не переходятъ въ своихъ кочевкахъ за озеро Ваминикапу, бассейнъ въ формѣ полумѣсяца, продолжающійся въ узкой долинѣ на протяженіи 64 километровъ. Далѣе слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько пороговъ, но рѣка образуетъ только одинъ водопадъ, состоящій изъ двухъ послѣдовательныхъ скатертей, имѣющихъ вмѣстѣ около 21 метра высоты. Недалеко оттуда фіордъ Гамильтонъ начинается бассейномъ, почти совершенно замкнутымъ; это бухта Мельвиль или «Большая» (Big-bay), сообщающаяся съ фіордомъ (inlet) и съ океаномъ узкимъ каналомъ, или «rigolet», отъ котораго и находящаяся въ этомъ мѣстѣ станція Гудсонской компаніи получила имя Риголетъ; различныя части этого фіорда имѣютъ въ совокупности 240 километровъ длины. Мельвильская бухта принимаетъ въ себя еще нѣсколько рѣкъ, кромѣ Большой рѣки: одинъ изъ ея главныхъ притоковъ — рѣка Наскопи, питаемая водами многихъ озеръ и проходящая черезъ одно изъ нихъ еще передъ самымъ впаденіемъ въ морской лиманъ. Карты Лабрадора, составленныя на основаніи разсказовъ индѣйцевъ и компанейскихъ агентовъ, указываютъ непрерывную сѣть сообщающихся между собою озеръ и рѣкъ, по тремъ направленіямъ—къ заливу св. Лаврентія, къ Атлантическому океану и къ бухтѣ Унгава. Весьма вѣроятно, что эти указанія ошибочны, и что соединеніе между покатостями существуетъ не черезъ рѣчныя русла или озера съ двойнымъ истокомъ, а черезъ волоки. Всѣ примитивныя карты, начиная картой Земнаго Рая и географическими «таблицами» древнихъ, изображавшими Дунай притокомъ двухъ морей — Понта Эвксинскаго и Адріатики, и кончая средневѣковыми картами, гдѣ фигурировали два или три африканскихъ Нила, показываютъ внутри каждой страны одинъ или нѣсколько резервуаровъ съ сѣтью расходящихся рѣкъ. Еще въ этомъ столѣтіи Шатобріанъ восторженно говоритъ объ общемъ истокѣ четырехъ большихъ рѣкъ Сѣверной Америки [1]): «Миссисипи теряется на югѣ въ

[1]) O. M. Lieber, „Petermann's Mittheilungen", 1861.
[2]) Randle F. Holme, цитированное сочиненіе.

[1]) „Voyage en Amérique".

Мексиканскомъ заливѣ; св. Лаврентій впадаетъ на востокѣ въ Атлантическій океанъ; Оттава изливается на сѣверѣ въ полярныя моря; а Западная рѣка несетъ, въ сторонѣ заката, дань своихъ водъ въ Великій океанъ».

Къ сѣверу отъ фіорда Гамильтонъ, притоки котораго проложили себѣ дорогу черезъ внѣшнія стѣны Лабрадорскаго нагорья, восточный склонъ горъ слишкомъ узокъ для того, чтобы тамъ могли образоваться значительные потоки, съ длинными долинами и боковыми развѣтвленіями; съ этой стороны морской берегъ представляетъ только рядъ фіордовъ, острововъ и островковъ, безъ рѣчныхъ устьевъ. Но на западномъ скатѣ могли развиться большія рѣки: такова рѣка Коксокъ, называемая англичанами также «Большой рѣкой» (Big-river), которая изливается въ бухту Унгава. Она беретъ начало въ той же части плоскогорья, какъ и «Большая рѣка» восточнаго ската, и по указаніямъ нѣкоторыхъ суммарныхъ картъ, очевидно, не точнымъ, сообщается съ послѣдней посредствомъ нѣсколькихъ цѣпей озеръ, такъ что восточная краевая цѣпь, если вѣрить этимъ картамъ, оказывается окруженной со всѣхъ сторонъ естественнымъ рвомъ. Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что Коксокъ питается большимъ числомъ обширныхъ озеръ, между прочимъ, озерами Мешикаму, Печикапу, Каніапуску.

Западный скатъ, воды котораго изливаются въ Гудсоново море, обнимаетъ болѣе половины поверхности Лабрадора; оттого рѣки тамъ многочисленны и отличаются большой длиной теченія: по разсказамъ трапперовъ, большинство этихъ рѣкъ текутъ въ параллельныхъ долинахъ, идущихъ отъ востока къ западу, перпендикулярно къ морскому берегу. Скатъ этотъ, подобно другимъ, имѣетъ свою Бигъ-Риверъ, или «Большую рѣку», дѣйствительно, очень многоводную и уступающую, по объему жидкой массы, между притоками Гудсонова моря, только Нельсону и Чорчилю. Къ югу отъ этой могучей рѣки, въ заливъ Джемсъ впадаютъ еще два большихъ притока: рѣка Истъ-Мэнъ, почти совпадающая съ оффиціальной границей провинціи Квебекъ, и рѣка Руперта (Rupert's river), вытекающая изъ озера Мистассини. Къ сѣверу отъ Бигъ-Риверъ, въ бассейнъ собственно Гудсонова моря текутъ рѣки: Большая Китовая, Малая Китовая, Клиръ-Ватеръ, Настапока. Клиръ-Ватеръ, или «Ясная Вода», выходящая изъ озера того же имени, изливается въ широкій бассейнъ, называемый Ричмондскимъ заливомъ, который сообщается съ моремъ очень узкимъ каналомъ, не дающимъ свободнаго прохода водамъ прилива и отлива: отсюда быстрыя теченія и водовороты, по причинѣ которыхъ индѣйцы не отваживаются пускаться на своихъ пирогахъ въ проливъ во время поворота приливной волны; но благодаря этому сильному движенію воды, рѣка не исчезаетъ зимой подо льдомъ, и водяныя птицы, тюлени, морскія свиньи собираются тамъ массами [1]).

Озеро Мистассини, «Великаго короля» или «Большаго Камня», лежитъ къ сѣверу отъ истоковъ рѣкъ св. Маврикія и Сагенэ, на гудсонской покатости хребта страны и въ части Лабрадора, причисляемой къ провинціи Квебекъ. Одинъ изъ главныхъ озерныхъ бассейновъ земли горскихъ индѣйцевъ (Montagnais), быть-можетъ, самый обширный и навѣрно наиболѣе прославленный, Мистассини долгое время былъ предметомъ таинственныхъ легендъ, безъ сомнѣнія, потому, что, бывъ много разъ посѣщенъ охотниками и миссіонерами, онъ затѣмъ, при ревнивомъ господствѣ Гудсонской компаніи, снова очутился, такъ сказать, за предѣлами извѣстнаго міра. Миссіонеръ Альбанель первый изъ европейцевъ обошелъ это озеро въ 1672 г., спустившись потомъ къ Гудсонову морю по рѣкѣ Руперта; въ концѣ прошлаго столѣтія ботаникъ Андрэ Мишо изучалъ флору береговъ Мистассини. Но экспедиціи съ цѣлью географическаго изслѣдованія этого озера возобновились только въ сравнительно недавнее время: Лоу, Биньель, Лоудонъ, Макъ-Дональдъ перешли всѣ волоки (числомъ сорокъ одинъ), отдѣляющіе Мистассини отъ озера св. Іоанна (Сентъ-Джонъ). Отнынѣ форма таинственнаго лабрадорскаго прѣсноводнаго бассейна извѣстна въ общихъ чертахъ, и составленныя различными изслѣдователями карты его мало разнятся одна отъ другой. Главное озеро или Большой Мистассини, длиной около 150 километровъ, имѣетъ форму полумѣсяца, обращеннаго выпуклой стороной къ сѣверо-западу, и выдѣляетъ изъ вершины своей кривой рѣку Рупертъ. Водная площадь раздѣлена по длинѣ на двѣ части цѣпью острововъ, расположенной также въ видѣ правильной дуги круга; наконецъ, восточный берегъ образуетъ перешеекъ, перерѣзанный узкими протоками и отдѣляющій Малый Мистассини отъ главнаго бассейна. Эти два озера сходствуютъ между собой контурами, чистыми, какъ хрусталь, водами и окружающими лѣсами, состоящими главнымъ образомъ изъ березы; лотъ показалъ глубину 114 метровъ около середины Большаго Мистассини. Въ этомъ озерѣ высится знаменитая скала «Большой Камень», отъ которой оно и получило имя Мистассини: грозы родятся вокругъ этого камня маниту, говорятъ горскіе индѣйцы, и прибавляютъ: «никто не можетъ посмотрѣть на него и остаться живымъ» [2]).

Лабрадоръ почти на всемъ своемъ протяже-

[1]) Bell, „Bulletin de la Société de Géographie de Quebec".

[2]) „Bulletin de la Société de Géographie de Quebec", 1885.

нiи лежитъ подъ широтами, болѣе удаленными отъ полюса, чѣмъ Гренландiя: онъ выступаетъ за 60-й градусъ, противъ оконечности Гренландiи, только двумя конечными полуостровами мыса Чодлей и мыса Востенгольмъ, а между тѣмъ климатъ его суровѣе климата «Зеленой земли». Лабрадоръ, по крайней мѣрѣ въ гористой области, прилегающей къ атлантическому побережью, — самая холодная изъ этихъ двухъ странъ; средняя температура года падаетъ тамъ на нѣсколько градусовъ ниже точки замерзанiя. Причина этого контраста заключается главнѣйше въ томъ, что берегъ Лабрадора обращенъ на сѣверо-востокъ, въ ту сторону, откуда дуетъ полярный вѣтеръ; кромѣ того, плавучiй ледъ, спускающiйся на югъ съ теченiемъ Баффинова моря, встрѣчаетъ льдины, выходящiя изъ Гудсонова пролива, и эти соединенныя скопленiя льдовъ приносятся приливомъ къ лабрадорскимъ берегамъ. Зима продолжается до тѣхъ поръ, пока ледъ держится вдоль береговъ: лѣто начинается въ iюнѣ, когда послѣднiе ледяные обломки, выброшенные на берегъ или плавающiе въ соленой водѣ, исчезаютъ наконецъ. Въ среднемъ, дѣйствительно теплый сезонъ продолжается всего только около тридцати дней; въ сентябрѣ уже опять наступаетъ зима: ручьи, высвободившiеся на короткое время изъ-подъ ледяного покрова, снова умолкаютъ, и вода замерзаетъ до самаго дна. Несмотря на относительно теплую температуру, тамошнее лѣто далеко не можетъ считаться прiятнымъ временемъ года, по причинѣ рѣзкихъ переходовъ отъ теплоты дня къ холоду ночи, и при быстрыхъ перемѣнахъ вѣтра иногда наблюдались контрасты въ двадцать градусовъ на протяженiи нѣсколькихъ часовъ. Впрочемъ, климатъ внутри страны, даже на разстоянiи какихъ-нибудь двадцати километровъ отъ берега, много разнится отъ климата приморья: холодное вѣянiе ледяныхъ горъ туда не проникаетъ; во многихъ мѣстахъ достаточно перейти береговыя горы, чтобы замѣтить перемѣну климата. Поэтому систематическiя наблюденiя, производящiяся съ 1882 г. на метеорологическихъ станцiяхъ побережья, имѣютъ лишь мѣстное значенiе.

Температура береговъ Лабрадора въ 1883 и 1884 гг. [1]):

	Широта.	Самый теплый мѣсяцъ.	Самый холодный мѣсяцъ.	Средняя температура.
Гоффенталь.............	55°27′	12°,3 (iюль 1883 г.)	—24 (янв. 1884 г.)	—5
Наинъ..................	56°33′	10° „	—25°,2 „	—6°,2
Окакъ....	57°34′	9°,9 „	—25°,8 „	—6°.55
Рама..	58°53′	7°,9 „	—25°,1 „	—6°,6
Фортъ-Чиммо....	58°28′		— 7°,1 (февр. 1885 г.)	

Послѣ долгой зимы, экскурсiи, даже нѣсколько-часовыя, крайне утомительны на берегахъ и возвышенностяхъ Лабрадора: растаявшiй снѣгъ покрываетъ почву нескончаемыми лужами; ручьи выступаютъ изъ береговъ; изъ торфяниковъ вездѣ сочится вода, и легiоны комаровъ ожесточенно атакуютъ путешественника. Послѣднiй предпочитаетъ ясные зимнiе дни, твердыя дороги, замерзшiя рѣки и озера, хрустальная поверхность которыхъ представляетъ широкiй просторъ санямъ. Когда канадцы захотятъ серьезно предпринять географическое изслѣдованiе Лабрадора, дѣло это, хотя чрезвычайно трудное, не будетъ, однако, невозможнымъ: внутри страны нѣтъ ни одного пункта, отстоящаго болѣе, чѣмъ на 550 километровъ по прямой линiи отъ какой-нибудь бухты побережья восточнаго, сѣвернаго, западнаго или южнаго, и запасы продовольствiя могутъ быть помѣщены во многихъ благопрiятныхъ мѣстахъ на извѣстномъ разстоянiи отъ морскаго берега.

Въ отношенiи флоры и фауны Лабрадоръ представляетъ, съ нѣкоторыми отличiями въ подробностяхъ, тѣ же условiя, какъ и области крайняго сѣвера, лежащiя за Гудсоновымъ моремъ. Въ южной части, на границахъ канадскаго Лабрадора, скаты горъ покрыты лѣсами, состоящими изъ прекрасныхъ деревьевъ, почти исключительно хвойныхъ, очень тонкихъ въ стволѣ сравнительно съ ихъ высотой; затѣмъ, по мѣрѣ приближенiя къ центральной части полуострова деревья эти становятся все ниже и лѣса все рѣже; Рейхель разсказываетъ о величественныхъ букахъ, растущихъ въ окрестностяхъ Наина, Окака и Гоффенталя, на западной покатости; наконецъ, около 57 или 58 градусовъ широты лѣсъ смѣняется тундрой, и только въ мѣстахъ защищенныхъ можно еще встрѣтить малорослыя деревца, можжевельникъ, березку или иву, мураву и цвѣтущiя травы, между прочимъ *ledum palustre* или «лабрадорскiй чай». Обыкновенно же не видно никакой растительности, кромѣ ягеля, покрывающаго камень плотнымъ слоемъ. Миссiонеры атлантическаго прибрежья успѣли развести маленькiе огороды только при помощи искусственной почвы, приготовляемой изъ песку, съ примѣсью перегнившихъ морскихъ водорослей: при самомъ заботливомъ уходѣ за этими садиками, они получаютъ, въ южныхъ станахъ, Гоффентальскомъ и Наинскомъ, капусту, обыкновенную и цвѣтную, рѣдиску, салатъ; можно са-

[1]) „Petermann's Mittheilungen“, 1889. Heft I.—Gordon, „Expédition à la baie d'Hudson“, 1886.

дить и картофель, но почти каждую ночь приходится покрывать грядки для защиты растенія отъ холода.

Дикія животныя въ Лабрадорѣ тѣ же, что̀ и на крайнемъ сѣверѣ: сѣверные олени, карибу, мускусные быки, медвѣди, волки, лисицы, выдры и другіе мелкіе пушные звѣри, цѣнимые за ихъ мѣхъ; бобра охотникамъ почти никогда не случалось встрѣчать. Карибу сталъ уже рѣдокъ въ южныхъ частяхъ страны, и многіе посты Гудсонской компаніи пришлось покинуть, какъ не доставлявшіе пушнаго товара въ достаточномъ количествѣ. Пресмыкающіяся очень рѣдки; впрочемъ, безвредный ужъ встрѣчается еще на плоскогорьяхъ сѣвера, а въ болотахъ близъ бухты Унгава водятся три вида лягушки [1]). Туземные жители внутренняго Лабрадора держатъ собакъ для ловли дикобраза, который, вмѣстѣ съ мясомъ птицы птармиганъ (бѣлая куропатка) и озерной рыбой, составляетъ ихъ главную пищу. На берегу моря у нихъ есть тюлени и рыбы, которые привлекаютъ также нью-фаундлендскихъ рыболововъ въ сезонъ свободныхъ водъ. Домашняго скота у жителей Лабрадора совсѣмъ нѣтъ: по словамъ Гольма, на всемъ восточномъ берегу этого полуострова имѣется только одна корова, близъ фіорда Гамильтонъ, и ни одной лошади, ни одного барана, ни одной козы. Причина тому необходимость имѣть собакъ для ѣзды въ саняхъ, а эти животныя слишкомъ задорны, чтобы можно было держать рядомъ съ ними другую скотину. Нѣкоторыя насѣкомыя, обычные спутники человѣка, между прочимъ, муха, не послѣдовали за европейцами въ Лабрадоръ.

Подобно сѣверо-западной территоріи, область сѣверо-восточная, или Лабрадоръ, служитъ мѣстомъ обитанія нѣсколькимъ бѣднымъ бродячимъ народцамъ индѣйцевъ и эскимосовъ, изъ которыхъ первые живутъ въ южной части страны, а вторые на восточныхъ и сѣверныхъ берегахъ полуострова. Общая цифра населенія Лабрадора, къ сѣверу отъ «высоты земель», вѣроятно, не превышаетъ десяти тысячъ душъ: по всенародной переписи, исполненной стараніями нью-фаундлендскаго правительства, на восточномъ берегу, отъ Бланъ-Саблона, т. е. отъ канадской границы, до мыса Чодлей, оказалось всего 4.211 жителей, индѣйцевъ, эскимосовъ, бѣлыхъ и метисовъ. Индѣйцы, обитатели лѣсовъ и побережья озеръ, принадлежатъ къ большой семьѣ криковъ и подраздѣляются на «горскихъ» (Montagnais) и Наскопи или «людей» [2]). Послѣдніе, въ числѣ всего только нѣсколькихъ сотенъ, бродятъ въ окрестностяхъ озера ихъ имени, но многіе изъ нихъ обходятъ весь Лабрадоръ, либо по озерамъ на своихъ берестяныхъ челнокахъ, либо по сухому пути на лыжахъ или «медвѣжьихъ лапахъ», на которыхъ они движутся тяжело, но безъ устали. Въ компанейскихъ постахъ рѣдко можно увидѣть этихъ краснокожихъ: они обѣгаютъ бѣлыхъ людей, и между ними очень мало метисовъ. Они живутъ въ юртахъ изъ рѣшетинъ, покрытыхъ берестой или оленьими шкурами, а зимой, кромѣ того, обкладываютъ свои жилища толстымъ слоемъ снѣга. Подобно другимъ индѣйскимъ племенамъ, еще не «цивилизовавшимся», наскопы подвергаютъ своихъ молодыхъ людей, прежде возведенія ихъ на степень равныхъ, различнымъ тяжелымъ испытаніямъ, преимущественно испытанію голодомъ; періоды продолжительныхъ постовъ часто возобновляются передъ окончательнымъ посвященіемъ [1]). Страшный обычай убійства стариковъ и немощныхъ еще господствуетъ у наскоповъ, при чемъ исполненіе этой благочестивой и тягостной задачи лежитъ на сынѣ, братѣ или самомъ близкомъ другѣ.

Въ прежнее время краснокожіе и эскимосы постоянно воевали между собой, и перевѣсъ постоянно оставался на сторонѣ первыхъ. Извѣстно, что норманнамъ приходилось вступать въ бой съ скреллингерами или эскимосами во время ихъ экспедицій на американскій континентъ. Въ половинѣ прошлаго столѣтія эскимосы жили еще на берегу многихъ бухтъ канадскаго Лабрадора, бокъ-о-бокъ съ французскими рыболовами, которыхъ они называли своими «друзьями и товарищами». Нѣкоторые острова и одна бухта залива св. Лаврентія доселѣ носитъ названіе «эскимосскихъ». Въ наши дни эскимосъ рѣдко переходитъ за фіордъ Гамильтона въ южномъ направленіи; но нѣсколько семей ихъ живутъ на берегахъ этого лимана, и весь морской берегъ, продолжающійся на сѣверо-западъ до мыса Чодлей, принадлежитъ имъ исключительно. Въ 19 километрахъ къ западу отъ Риголета находится островъ, бывшій, по преданію, театромъ кровопролитной битвы между воинами двухъ туземныхъ расъ. Великій Духъ, утверждали индѣйцы, ясно указалъ, какія части страны должны служить имъ мѣстопребываніемъ: «крикамъ—лѣсъ, иннуитамъ—тундра» [2]). Исходъ сраженія былъ въ пользу индѣйцевъ.

Лабрадорскіе эскимосы мало разнятся отъ гренландскихъ и полярно-островныхъ. Впрочемъ, Гудсоновъ проливъ, отдѣляющій Лабрадоръ отъ Баффиновой земли, не представляетъ непереходимой преграды для иннуитовъ; Макъ-Линъ видѣлъ даже, въ одномъ изъ лабрадорскихъ постовъ, эскимосовъ, переплывшихъ проливъ на плоту изъ бревенъ. На восточномъ берегу эти туземцы вообще малорослы, въ среднемъ,

---

[1]) „Proceedings and Transactions of the R. Society of Canada“, 1887.

[2]) Stearns, „Labrador“.

[1]) Youle Hind, „Exploration in the interior of the Labrador peninsula“.

[2]) H. C. Lombard, „Taaité de Climatologie médicale“.

ростъ ихъ около полутора метра; но эскимосы западнаго берега выше ростомъ, сильнѣе, и большинство отличается обильной растительностью на головѣ и бородѣ. Они легко толстѣютъ, такъ же, какъ и живущіе между ними миссіонеры. Случаи скрещиванія между эскимосами и бѣлыми очень многочисленны: во многихъ деревняхъ людская порода совершенно смѣшанная. Смертность на дѣтяхъ очень велика, особенно съ тѣхъ поръ,, какъ ихъ стали кормить европейскими яствами, т. е. хлѣбомъ и кортофелемъ [1]). Полагаютъ, что раса эта находится на пути къ исчезновенію; однако, число эскимосовъ, собранныхъ вокругъ моравскихъ миссіонеровъ, всегда держалось между 1.200 и 1.400. Во время послѣдней переписи ихъ было 1.347.

Уже болѣе ста лѣтъ, какъ на самыхъ пустынныхъ и непріютныхъ берегахъ Лабрадора обитаютъ люди бѣлой расы—моравскіе миссіонеры. Уже въ 1752 г. одинъ «братъ» этой общины пытался основать миссіонерскій станъ въ одной изъ бухтъ лабрадорскаго побережья, но былъ убитъ, вмѣстѣ съ пятью матросами, и миссіонерская дѣятельность въ этомъ пустынномъ краю возобновилась только въ 1770 г. Три стана были послѣдовательно учреждены: сначала въ Наинѣ, почти около середины сѣверо-восточнаго берега, затѣмъ въ Окакѣ, на прибрежномъ островѣ, лежащемъ въ 150 километрахъ сѣвернѣе, и въ Гоффенталѣ (по-англійски: Гопдэль), на берегу бухты, находящейся почти въ такомъ же разстояніи отъ Наина, въ юго-восточномъ направленіи. Въ 1830 г. гернгутеры основали далѣе на сѣверѣ четвертую миссію, Хевронъ, около основанія крайняго полуострова, продолжающагося между океаномъ и бухтой Унгава. Послѣ того возникли еще два стана: Рама, еще далѣе на сѣверъ, и Зоаръ, между Наиномъ и Гоффенталемъ. Въ нѣкоторыя времена года болѣе трехъ четвертей восточныхъ эскимосовъ бываютъ сгруппированы вокругъ моравскихъ миссій.

Населеніе шести миссіонерскихъ становъ въ 1876 г., по Бему и Вагнеру:

Хевронъ—214 жит.; Гоффенталь—283 жит.; Наинъ—270 жит.; Окакъ—349 жит.; Рама—28 жит; Зоаръ—128 жит.

На Рождествѣ и въ первыя двѣ недѣли года эскимосы живутъ въ своихъ зимнихъ избахъ, въ сосѣдствѣ церкви и миссіонерскаго дома, занимаясь въ это время главнымъ образомъ ловлей лисицъ, охотой на птицъ, колкой дровъ, приготовленіемъ рыболовныхъ снарядовъ. Затѣмъ, въ февралѣ, наступаетъ пора охоты на тюленей; къ Пасхѣ эскимосы возвращаются въ станы, откуда вскорѣ отправляются внутрь полуострова охотиться на сѣвернаго оленя. Въ іюнѣ они спускаются обратно на берегъ для сбора яицъ чаекъ и другой птицы на островахъ и надводныхъ скалахъ, а конецъ года употребляется на рыбную ловлю.

Въ эскимосскихъ общинахъ, съ тѣхъ поръ, какъ онѣ часто посѣщаются моряками и рыболовами, произошли большія перемѣны. Большинство туземцевъ одѣваются теперь по-европейски, и суконное платье смѣнило тюленьи шкуры; жилища состоятъ уже не изъ хижинъ, обложенныхъ дерномъ или даже плотнымъ слоемъ снѣга, походившихъ формой и способомъ постройки и расположеніемъ входныхъ корридоровъ на гипогеи или надземныя «погребальницы съ галлереями», находимыя еще въ разныхъ скандинавскихъ странахъ [1]): это уже настоящіе дома на европейскій ладъ, построенные изъ бревенъ и досокъ; внутри дома можно встрѣтить предметы меблировки, привезенные изъ Англіи или изъ Соединенныхъ Штатовъ: кровати, столы, обои, зеркала, лампы, стѣнные часы. Теперь эскимосы, которымъ запрещено употребленіе какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ, пьютъ чай. Сдѣлавшись рыболовами изъ звѣролововъ, каковыми они были по преимуществу, они большею частью покинули свой каякъ, на которомъ слишкомъ опасно пускаться въ открытое море, и стали строить лодки по европейскимъ образцамъ и даже большія парусныя суда; самая любимая ихъ игра—это игра, состоящая въ поддаваніи мячика ногой, введенная англичанами; даже женщины, съ груднымъ младенцемъ на спинѣ, участвуютъ въ этой игрѣ наравнѣ съ мужчинами [2]). Гоффенталь сдѣлался маленькимъ рыболовнымъ портомъ. Въ 1875 г. тамъ насчитывалось до 56 барокъ новой конструкціи. Что касается старыхъ религіозныхъ обрядовъ, которыми нѣкогда руководили *ангакоки*, то они давно уже исчезли въ сосѣдствѣ миссіонерскихъ становъ; не соблюдаются также прежніе обычаи относительно погребенія умершихъ, и эскимосы смотрятъ съ суевѣрнымъ уваженіемъ на ограды изъ сложенныхъ камней вокругъ могилъ предковъ и на долмены, прикрывающіе ихъ прахъ. Вообще туземцы цивилизовались, но проиграли въ другихъ отношеніяхъ. Солидарность, существовавшая между всѣми членами и заставлявшая ихъ дѣлить опасности и продукты звѣриной и рыбной ловли, отошла въ область преданій. «Каждый для себя»—такова мораль, преподанная имъ европейцами.

Кромѣ нѣмецкихъ миссіонеровъ, въ Лабрадорѣ есть также англійскіе священники, поселившіеся въ нѣкоторыхъ ближайшихъ къ Нью-Фаундленду станціяхъ; наконецъ, извѣстное число бѣлыхъ, сопровождаемыхъ канад-

---

[1]) T. Reichel, „Petermann's Mittheilungen", 1863.

[1]) Nilson, „Habitants primitifs de la Scandinavie".
[2]) F. F. Payne, „Eskimos of Hudson's Strait".

скими метисами и ирокезами съ рѣки св. Лаврентiя, занимаютъ посты Гудсонской компанiи, слѣдующiе одинъ за другимъ, черезъ большiе промежутки, вдоль береговъ Гудсонова моря и океана. Одинъ изъ компанейскихъ постовъ, фортъ Чиммо, находится близъ бухты Унгава, на берегахъ Коксока, гдѣ морской приливъ достигаетъ 12 метровъ высоты. Поселенiе это, лежащее выше на той же рѣкѣ, было основано компанiей въ 1828 г., но потомъ покинуто, по причинѣ трудности продовольственнаго снабженiя и опасности плаванiя около

Портъ Сенъ-Пiеръ

того берега; но въ 1866 г., фортъ былъ возстановленъ. Нью-фаундлендскiе рыболовы свободно приходятъ въ эти воды охотиться на кита и торговать съ эскимосами, хотя эти бе-

рега принадлежатъ Канадской державѣ [1]). Фортъ Наскопи, самый центральный изъ всѣхъ постовъ, которыми владѣла компанія, тоже былъ покинутъ жителями въ 1864 г.; наиболѣе выдвинутый внутрь страны постъ—это контора, съ кучкой избушекъ смѣшанныхъ эскимосовъ, называемая Нортъ-Вестъ-Риверъ, потому, что она находится на «сѣверо-западѣ» отъ бухты Мельвиль, при истокѣ большаго озера, питаемаго рѣкой Наскопи. Ниже, на сѣверномъ берегу узкаго пролива (rigolet), соединяющаго бухту Мельвиль съ собственно фіордомъ Гамильтонъ, основалась важная станція Риголетъ, сборный пунктъ для ловцовъ трески, промышляющихъ въ водахъ Лабрадора. Деревня Саутъ-брукъ, еще указываемая на нѣкоторыхъ картахъ какъ внутренній портъ фіорда Гамильтонъ, при впаденіи въ него рѣки Кенаму, прекратила свое существованіе: размывы приливной волны постепенно разрушили это селеніе до послѣдней хижины.

Въ лѣтніе мѣсяцы, съ іюня до сентября и октября, происходитъ наплывъ, въ область рыбныхъ промысловъ, англійскихъ и нью-фаундлендскихъ рыболововъ, вокругъ которыхъ толпятся эскимосы и метисы прибрежья: общая цифра этого плавучаго населенія въ тѣхъ водахъ, вѣроятно, доходитъ до 30.000 человѣкъ, въ самый разгаръ сезона. Каждый заливчикъ, каждый пляжъ на островахъ или на материкѣ, пригодный для установки сушиленъ, бываетъ временно занятъ бараками и помостами, которые зимой заносятся снѣгомъ; пароходъ совершаетъ правильные рейсы изъ Нью-Фаундленда въ Наинъ, а другія суда поддерживаютъ сообщеніе между рыболовными станціями. Прежде нью-фаундлендскіе рыболовы не поднимались вдоль лабрадорскихъ береговъ выше Сандвичъ-Гарбура: основаніе Мучныхъ горъ обозначало границу ихъ экспедицій. Около 1830 г. нѣкоторые отважные моряки пробрались далѣе, до фіорда Гамильтонъ, и такимъ образомъ рыбные промыслы мало-по-малу распространились до конечнаго мыса Атлантическаго берега. Развѣдки показали, что стаи трески занимаютъ весь прибрежный поясъ фіордовъ, такъ же, какъ и проливы въ архипелагахъ островов и островковъ, окаймляющихъ морское побережье, и внѣшнія мели, гдѣ ледяныя горы садятся при глубинѣ въ 50 и 75 метровъ. Въ совокупности рыбные промыслы Лабрадора представляютъ благопріятное для эксплоатаціи пространство около 18.400 квадр. километровъ, превосходящее общую площадь рыбныхъ мелей Нью-Фаундленда; цѣнность годоваго улова въ водахъ Лабрадора простирается до 24.000.000 франковъ. Первые рыболовы направлялись съ недовѣріемъ въ эти области дальняго сѣвера, потому, что самыя обыкновенныя животныя формы, служащія пищей нью-фаундленской трескѣ, доршъ, сельдь и другая мелкая рыба, постепенно уменьшаются въ числѣ подъ сѣверными широтами и наконецъ совершенно исчезаютъ въ водахъ крайняго сѣвера. Но треска этихъ полярныхъ морей находитъ въ изобиліи другой кормъ: многочисленные виды ракообразныхъ и медузъ, кишмя-кишащихъ среди островов и въ проливахъ, около сѣвшихъ на мель льдинъ. Милліарды безконечно малыхъ организмовъ, отъ присутствія которыхъ мѣняется цвѣтъ морской воды въ сосѣдствѣ ледяныхъ горъ, питаютъ медузъ, пожираемыхъ, въ свою очередь, треской, которая и сама служитъ пищей человѣку, въ особенности прибрежнымъ жителямъ Средиземнаго моря.

Рыболовный сезонъ постепенно сокращается по мѣрѣ приближенія къ полярнымъ водамъ: продолжительность его, составляющая, въ среднемъ, 143 дня на меляхъ Нью-Фаундленда, уменьшается до 61 дня въ сосѣдствѣ мыса Чодлей; какъ общее правило, считаютъ недѣлю запаздыванія на каждый градусъ широты въ появленіи рунъ рѣки трески [1]). Рыболовы не остаются зимовать на сѣверныхъ берегахъ Лабрадора; но на южныхъ берегахъ многіе выходцы изъ Нью-Фаундленда живутъ круглый годъ на берегу рѣкъ, по которымъ поднимается семга [2]); зимой они охотятся на пушнаго звѣря. Семга становится рѣдка на восточныхъ берегахъ Лабрадора и, чтобы найти ее въ скученныхъ стаяхъ, надо уже огибать мысъ Чодлей и проникать въ Гудсоновъ проливъ. Тамъ же иногда еще садятся на мель рѣдкіе киты. Когда эскимосамъ посчастливится убить одного изъ этихъ колоссовъ моря, они цѣлыя сутки соблюдаютъ строгій постъ, чтобы отдать долгъ своей жертвѣ и оградить себя отъ болѣзней, которыя его оскорбленный духъ могъ бы напустить на все племя [3]).

VIII. Нью-Фаундлендъ (Новая Земля) и его мели.

Островъ Нью-Фаундлендъ составляетъ особую, отдѣльную отъ Канады, британскую колонію: спрошенный провинціями конфедераціи, онъ отказался присоединиться къ нимъ въ качествѣ составной части этой державы и зависитъ непосредственно отъ англійскаго пра-

[1]) A. R. Gordon, „Rapport sur l'Expedition à la baie d'Hudson", 1886.

[1]) Henry J. Hind, „Official Report on the fishing grounds of Northern Labrador", Times, 1876.

[2]) Hatton and Harvey, „Newfoundland".

[3]) J. Mac Lean, „Hudson's bay Territory".

вительства. Однако, вопросъ о присоединеніи этой колоніи къ Канадскому союзу остается открытымъ, и его не перестаютъ дебатировать, въ той или иной формѣ, въ періодической печати и въ совѣщательныхъ собраніяхъ. Кромѣ того, нужно принять во вниманіе общіе интересы и близкія отношенія, существующія между провинціями прибрежья и Нью-Фаундлендомъ: въ дѣйствительности, они составляютъ часть одной и той же политической группы, такъ же, какъ принадлежатъ къ одному и тому же материковому тѣлу, несмотря на раздѣляющій ихъ узкій проходъ. Поэтому важно изучить, послѣ прибрежныхъ странъ св. Лаврентія, островъ, на половину заграждающій громадный лиманъ этой могучей рѣки.

Изъ всѣхъ американскихъ земель Нью-Фаундлендъ всего менѣе имѣетъ право носить имя «Новой Земли». Онъ былъ осмотрѣнъ уже въ тысячномъ году или немного позднѣе, либо Эрикомъ Краснымъ, либо однимъ изъ его сыновей, и носилъ имя Геллуландъ (Каменистая земля) или Маркландъ. Впослѣдствіи память о немъ сохранилась въ преданіи, и, по словамъ португальскихъ и баскскихъ писателей, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что мореходы ихъ націй посѣщали мели и острова Новой Земли задолго до путешествія Колумба въ Вестъ-Индію. Какъ бы то ни было, въ концѣ пятнадцатаго столѣтія Жанъ Каботъ или Габото вновь открылъ Нью-Фаундлендъ: можетъ-быть, въ 1494 г., когда онъ примѣтилъ землю Прима-Виста, положеніе которой не опредѣлено въ точности, но вѣрнѣе въ 1497 г., когда онъ плылъ вдоль берега главнаго острова и вдоль берега сосѣдняго континента. Извѣстно, съ какимъ рвеніемъ флоты рыболовныхъ судовъ, въ поискахъ рыбы для предписанныхъ церковью постовъ, устремились къ «новоземельскимъ» берегамъ острова или сосѣднихъ полуострововъ. Около 1580 г. въ водахъ Нью-Фаундленда собиралось ежегодно отъ 350 до 400 судовъ, въ томъ числѣ пятьдесятъ французскихъ, сто испанскихъ, пятьдесятъ португальскихъ, отъ двадцати до тридцати баскскихъ, отъ тридцати до сорока англійскихъ. Послѣднія, хотя относительно малочисленныя, превосходили суда другихъ націй вооруженіемъ [1]), и съ общаго согласія рыболововъ, капитаны ихъ были избираемы въ судьи и примирители матросами этой плавучей республики. Такъ, по крайней мѣрѣ, разсказываютъ англійскіе писатели; но если эта функція арбитровъ въ началѣ исполнялась англичанами полюбовно, въ силу взаимнаго соглашенія спорящихъ сторонъ, то вскорѣ они присвоили ее себѣ какъ право, ибо въ 1583 г. Гомфри Джильбертъ именемъ Великобританіи овладѣлъ островомъ, который онъ считалъ частію материка: Новая Земля есть старѣйшая колонія Англіи.

Первая попытка колонизаціи этой земли была неудачна. Джильбертъ явился въ сопровожденіи двухсотъ пятидесяти человѣкъ; но недостатокъ всякихъ рессурсовъ, кромѣ рыбной ловли, скоро обезкуражилъ пришельцевъ: они отказывались повиноваться и, несмотря на неумолимую строгость губернатора, приказывавшаго отрѣзать уши недовольнымъ, пришлось покинуть островъ и отвезти колонистовъ обратно на родину. Проектъ Джильберта былъ возобновленъ лишь въ 1608 г. однимъ британскимъ морякомъ, Джономъ Гвіасъ, который поселился на берегу бухты Зачатія, на западной сторонѣ полуострова св. Іоанна, но вскорѣ затѣмъ перенесъ свое поселеніе въ Сентъ-Джонсъ, на то же мѣсто, гдѣ находилась колонія Джильберта. Народившійся городъ сдѣлался главнымъ городомъ англійскихъ владѣній на Нью-Фаундлендѣ, которыя въ нѣсколько лѣтъ охватили весь юго-восточный берегъ этого острова.

Французскія имена, которыми испещрена карта Нью-Фаундленда, свидѣтельствуютъ о вліяніи, которымъ пользовались въ краѣ соперники, оспаривавшіе у англичанъ обладаніе канадскими областями. Въ разныя времена они оспаривали владѣніе островомъ у первыхъ занявшихъ его. Въ 1635 г. они получили право сушить свою рыбу на берегахъ Новой Земли за плату пятипроцентной пошлины и даже основали, въ 1660 г., на юго-восточномъ берегу, при хорошо защищенномъ заливѣ, поселеніе Плезансъ, которое сдѣлалось складочнымъ пунктомъ ихъ рыбныхъ промысловъ, и которое быстро пріобрѣло важное значеніе, особенно послѣ 1675 г., когда подать, платимая Англіи, въ знакъ признанія ея державныхъ правъ, была отмѣнена. Въ 1694 г., экспедиція, направленная противъ Сентъ-Джонса, англійской столицы, удалась безъ труда, и гарнизонъ былъ посаженъ на суда и отосланъ въ Англію. Четырнадцать лѣтъ спустя, островъ еще разъ попалъ подъ власть французовъ, за исключеніемъ одного поста, но это господство продолжалось не долго. Утрехтскій мирный трактатъ, въ 1713 г., отдалъ Новую Землю и даже городъ Плезансъ англичанамъ, оставивъ, однако, ихъ соперникамъ право рыбной ловли въ нью-фаундлендскихъ водахъ и право сушки рыбы на западномъ или «французскомъ» берегу.

Хотя извѣстный уже девять вѣковъ, Нью-Фаундлендъ оставался до недавняго времени совершенно неизслѣдованнымъ во внутренней его части. Почти со всѣхъ сторонъ островъ этотъ имѣетъ высокіе и крутые берега грознаго вида. Мало найдется приморскихъ мѣстностей, гдѣ бы побережье представляло болѣе удивительный рядъ грандіозныхъ картинъ: от-

[1]) Hakluyt, John Parkhurst.

вѣсные или нависшіе утесы, своды, подъ которые съ шумомъ низвергается волна, наклонныя стѣны, по которымъ вода льется тонкой скатертью, остроконечные мысы, окруженные бурунами, узкія долины, въ глубинѣ которыхъ виднѣются бѣлыя струи каскадовъ. Зимой и весной входъ въ порты загражденъ льдами; часто также туманы не позволяютъ судамъ близко подходить къ берегамъ острова. Даже на твердой землѣ путешествія почти невозможны, развѣ что по тропинкамъ, проложеннымъ оленями (карибу), хотя внутри острова нѣтъ высокихъ горъ: фіорды побережья, озера, безчисленныя лужи долинъ повсюду останавливаютъ путешественника; густыя чащи переплетающагося кустарника не менѣе затруднительны для перехода, чѣмъ обширныя трясины, покрытыя мокрымъ мхомъ, и въ добавокъ ко всему этому, въ лѣтнюю пору, сезонъ путешествій, комары тучами кружатся въ воздухѣ, облѣпляютъ несчастнаго пѣшехода и жалятъ ему лицо въ кровь. Оттого долина Подвиговъ, перерѣзывающая островъ наискось съ сѣверо-востока на юго-западъ, и которая, благодаря желѣзной дорогѣ, даетъ наиболѣе удобное сообщеніе между противолежащими берегами, была изслѣдована впервые только въ 1861 г., геологомъ Мурреемъ. Переходъ отъ одного моря до другаго совершенъ былъ въ 1822 г. [1]).

Самая форма Нью-Фаундленда доказываетъ, что островъ этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ возвышенностей, расположенныхъ по направленію съ юго-юго-запада на сѣверо-сѣверо-востокъ, параллельно горамъ Гаспезіи. Западная гряда, продолжающаяся къ востоку отъ залива св. Лаврентія, начинается у мыса Рэй, на юго-западномъ углу Новой Земли, и тянется въ небольшомъ разстояніи отъ побережья, частію прерываемая бухтами и изсѣченіями, которыми заливъ вдается внутрь материка. Эта береговая цѣпь, гребень которой принадлежитъ къ лаурентинской формаціи, тогда какъ на приморскомъ скатѣ простираются угленосныя породы, разорвана глубокими изломами, въ которыхъ бухта св. Георгія развѣтвляетъ свои фіорды; затѣмъ, по другую сторону этой бухты, горная цѣпь теряется въ плато, изборожденномъ длинными параллельными трещинами, чтобы вновь появиться, съ своими каменноугольными формаціями, близъ бухты Бѣлой (White-bay), на сѣверномъ берегу. Къ западу отъ этой главной цѣпи, составляющей ось острова, изъ моря поднимается боковая цѣпь, образующая мысъ Ангиль и примыкающая къ главному хребту на востокѣ отъ бухты св. Георгія; одна изъ ея вершинъ достигаетъ 580 метровъ. Далѣе на сѣверѣ, западная цѣпь, начинаясь у мыса св. Георгія полуостровомъ, снова поднимается по другую сторону бухты Островов, чтобы образовать «Длинную гряду» (Long Range), и продолжается на сѣверномъ полуостровѣ «Маломъ Сѣверѣ», на восточномъ берегу пролива Бель-Иль: общая длина ея не менѣе 400 километровъ, не считая изгибовъ гребня, и нѣкоторыя изъ ея остроконечныхъ вершинъ поднимаются на 600 слишкомъ метровъ. Одинъ береговой массивъ, Бломидонъ, который можно разсматривать какъ отдѣльный отъ Длинной гряды, возвышается на 635 метровъ, близъ бухты Островов: это мощный серпентиновый массивъ, выступившій внѣ главной линіи лаурентинской формаціи и доминирующій надъ всѣми окружающими высотами.

Къ востоку отъ главной цѣпи, другія гряды тянутся въ томъ же направленіи, выдвигая въ море, на юго-западѣ и на сѣверо-востокѣ, мысы или полуострова. «Средняя» цѣпь, Middle-Range, гдѣ также есть нѣсколько серпентиновыхъ массивовъ, пересѣкаетъ островъ наискось, на югѣ отъ рѣки Подвиговъ; высшая ея вершина, гора Питонъ, поднимается на 509 метровъ. Другая гряда, меньшей длины и высоты, тянется между бухтой Плезансъ и бухтой Бонависта; наконецъ, и самый полуостровъ Авалонъ состоитъ изъ двухъ параллельныхъ бороздъ. Въ цѣломъ островъ Нью-Фаундлендъ представляетъ плоскость, наклоненную отъ юго-запада къ сѣверо-востоку: на западѣ и на югѣ почва болѣе возвышена; тамъ находятся высшія точки, отъ которыхъ мѣстность постепенно понижается къ Атлантическому океану, впрочемъ, правильность ската прерывается уединенными остроконечными горами, извѣстными подъ именемъ *tolts*. Долины рѣкъ занимаютъ впадины между горами, гранитными массивами, лаурентинскими или силурійскими формаціями, и заливы, усѣянные безчисленными островами и скалами, вдаются далеко въ материкъ, благодаря складкамъ, образовавшимся въ росположеніи пластовъ. Да и самый проливъ Бель-Иль есть не что иное, какъ одна изъ этихъ долинъ, раздѣляющая двѣ параллельныя горныя цѣпи: цѣпь Лабрадора и цѣпь нью-фаундлендскаго «Малаго Сѣвера».

Главная рѣка, «рѣка Подвиговъ», длиной около 320 километровъ, течетъ въ долинѣ, образующей діагональ острова и продолжающейся, на южной покатости, быстрой рѣкой и бухтой Пуаль. Извилистый прудъ, лежащій на высотѣ 377 метровъ, въ водоемѣ между гранитными пригорками, выпускаетъ изъ себя ручей, который ниже превращается въ рѣку Подвиговъ; проходя черезъ озеро на каждомъ уступѣ плоскогорья по выходѣ изъ длиннаго, имѣющаго форму полумѣсяца, озера «Краснаго Индѣйца» (Red Indian Lake), занимающаго почти географическій центръ Новой Земли, и дно котораго лежитъ на 150 метровъ ниже мор-

[1]) Hatton and Harvey, „Newfoundland".

скаго уровня; рѣка Подвиговъ (Эксплойтъ-Риверъ) вступаетъ въ область лѣсовъ, состоящихъ изъ сосны, березы, тополя и осины, затѣмъ спускается стремнинами и каскадами, изъ которыхъ одинъ, называемый «Большимъ Водопадомъ», льется съ высоты 44 метровъ. Другой значительный водопадъ прерываетъ теченіе рѣки выше извилистаго, усѣяннаго островами, разрыва скалъ, гдѣ ея воды сливаются съ водами Атлантическаго океана. Всѣ другія рѣки Нью-Фаундленда походятъ на рѣку Подвиговъ своими озерами, водопадами, фіордами при устьяхъ. Рѣка Гандеръ, текущая въ долинѣ, параллельной рѣкѣ Подвиговъ, и впадающая въ сосѣднюю бухту, замѣчательна глубокими разсѣлинами, которыя служатъ ей русломъ и о которыхъ трудно сказать съ точностью, что онѣ такое: рѣка, озеро или фіордъ; главное ея ущелье, въ самомъ впаломъ мѣстѣ, представляетъ слой воды толщиной болѣе 100 метровъ. Рѣка Гумберъ, текущая въ западной части Нью-Фаундленда и вливающаяся въ «бухту Островов» (bay of Islands), принимаетъ въ себя воды самаго обширнаго озера этой колоніи, которое носитъ названіе «Большаго Пруда» (Great Pond) и расположено, подобно всѣмъ другимъ тамошнимъ бассейнамъ, по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ; оно занимаетъ площадь около 490 квадр. километровъ (немного меньше площади Женевскаго озера) и лежитъ на высотѣ всего только 15 метровъ, тогда какъ дно его ложа опускается до 300 метровъ ниже морскаго уровня [1]).

Вычислено, что озера, пруды и лужи, которыми усѣяны долины и плоскія возвышенности Нью-Фаундленда, составляютъ въ сложности треть всей его поверхности; болѣе половины острова покрыто водой, если разсматривать также, какъ родъ озеръ, губчатыя пространства торфяныхъ болотъ; во многихъ мѣстахъ можно видѣть съ вершины какого-нибудь холма болѣе сотни водныхъ площадей, разсѣянныхъ въ низинахъ. Очевидно, за ледянымъ періодомъ, слѣды котораго замѣтны здѣсь на всѣхъ скалахъ, слѣдовалъ періодъ озерной. Но теперь на Нью-Фаундлендѣ нѣтъ ни одного глетчера. Горы тамъ не достаточно высоки, чтобы снѣгъ могъ сохраняться на нихъ постоянно и образовать фирновыя поля въ ихъ циркахъ: каждое лѣто солнечные лучи растопляютъ снѣжныя массы, скопляющіяся на высотахъ острова.

Всего болѣе изрѣзана заливами и фіордами та часть побережья Нью-Фаундленда, которая обращена къ Атлантическому океану, и къ которой нѣкогда спускалась извнутри острова могучая ледяная рѣка, имѣвшая нѣсколько сотъ метровъ толщины. Въ эти же изсѣченія берега проникаютъ воды полярнаго теченія, идущаго изъ Баффинова моря и изъ проливовъ, и тамъ же скопляются льды во время большаго весенняго ледохода. Задерживаемыя мысами и разбиваясь на отрывки, ледяныя горы продолжаютъ вдоль береговъ свой путь къ югу и проходятъ надъ мелями, продолжающими островъ Нью-Фаундлендъ въ юго-западномъ и южномъ направленіи. Эти скрытыя подъ водой земли, гораздо болѣе обширныя, чѣмъ самый островъ, къ которому онѣ принадлежатъ, не отличаются такой изрѣзанной формой, какъ этотъ послѣдній. Напротивъ, «большая Нью-Фаундлендская мель», расположенная въ видѣ криволинейнаго треугольника, закругляетъ свои контуры по длиннымъ изгибамъ: поднятіе морскаго ложа дало бы Америкѣ массивный полуостровъ. Во всей своей совокупности Нью-Фаундлендская банка, т. е. подводное пространство, покрытое слоемъ воды толщиной менѣе 100 метровъ, занимаетъ площадь около 120.000 квадр. километровъ. Поверхность мели представляетъ лишь весьма незначительныя волнообразныя повышенія и пониженія, и моряки могутъ во многихъ мѣстахъ плавать на обширныхъ пространствахъ, не находя, при промѣрахъ дна, болѣе одного метра разницы въ толщинѣ слоя воды. Однако кое-гдѣ встрѣчаются впадины въ пескахъ дна; такова, напримѣръ, въ западной части мели, къ югу отъ мыса Рэсъ, «Китовая яма», глубиной въ 119 метровъ, вырытая, можетъ-быть, водоворотомъ, образующимся отъ столкновенія теченій. Не менѣе глубокій ровъ ограничиваетъ мель на сѣверо-западѣ, отдѣляя ее отъ Авалонскаго полуострова и отъ подводныхъ островковъ меньшаго протяженія и меньшей глубины, называемыхъ—одинъ «Зеленой банкой», другой—«банкой св. Петра», по имени французскаго острова Сенъ-Пьеръ. Совсѣмъ на востокѣ, въ разстояніи около 200 километровъ, другая мель, «Фламандскій колпакъ», поднимается, въ видѣ овальнаго массива, со дна морскихъ пучинъ, имѣющихъ 1.000 метровъ средней глубины. Въ сосѣдствѣ этихъ плато, покрытыхъ тонкимъ слоемъ жидкости, ложе моря вдругъ опускается до самой глубокой пропасти, какая доселѣ извѣстна въ Атлантическомъ океанѣ.

Море разбивается на крутыхъ подводныхъ берегахъ Нью-Фаундлендской мели, хотя они покрыты слоемъ воды въ 70 или 80 метровъ толщины. Эта скрытая окраина мели обнаруживается морякамъ постоянно наблюдаемой тамъ толчеей; но внутри этого бордюра бурливыхъ волнъ море обыкновенно бываетъ спокойно, и воды самой мели можно бы было считать своего рода гаванью [1]), если бы не опасность столкновенія съ рыболовными судами

[1]) „Proceedings and Transactions of the R. Society of Canada“, 1882—83.

[1]) De Bénazé, „Congrès international des Sciences géographiques“, Paris, 1875.

пароходами, ледяными горами и полями, постоянно угрожающая въ этихъ водахъ во время сезона рыбной ловли. Большіе трансатлантическіе пакетботы, самые опасные въ случаѣ столкновенія, по причинѣ ихъ громадной массы и быстроты хода, всегда проходятъ по южному «хвосту» мели, что удлинняетъ переходъ на три или четыре часа, но предупреждаетъ много несчастныхъ случаевъ; однако, до сихъ поръ еще не существуетъ международной конвенціи, которая поставила бы эти воды подъ запрещеніе для мореходства въ собственномъ смыслѣ въ періодъ рыболовства. Что касается опасности столкновенія съ плавучими ледяными массами, увлекаемыми полярнымъ теченіемъ, то тутъ все зависитъ отъ опытности, благоразумія, присутствія духа. Рыболову нужно издали изучать видъ моря, отблески льда на обломкахъ, туманность или ясность неба; онъ долженъ наблюдать въ водѣ перемѣны температуры, цвѣта и содержанія животной жизни; когда туманъ застилаетъ море, скрывая ледяныя горы, рыболовъ готовъ на все, готовъ даже перерубить канаты якоря и сѣтей, если услышитъ шумъ прибоя вокругъ плавучей горы, иногда даже трескъ ледяныхъ частицъ, и если внезапное охлажденіе воды указываетъ ему на близость кристаллической громады.

Плавучіе льды, увлекаемые полярнымъ теченіемъ, проходятъ по большей части въ восточной части мели, и только нѣкоторыя ледяныя горки встрѣчаются около большаго острова. Это объясняется тѣмъ, что гольфстремъ, направляющійся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, успѣлъ уже отклонить вереницы плывущихъ льдовъ съ ихъ нормальнаго пути и оттѣснить ихъ къ востоку. Впрочемъ, ходъ ледяныхъ глыбъ значительно разнится, смотря по мощности погруженной кристаллической массы и столкновенію теченій, которыя встрѣчаются въ этихъ областяхъ моря и дѣлятся на второстепенныя струи, текущія рядомъ или одна надъ другой. Тамъ, гдѣ ледяная гора цѣликомъ погружена въ полярное теченіе, она движется равномѣрно, вмѣстѣ съ увлекающими ее водами; напротивъ, будучи подвержена дѣйствію теченія, идущаго изъ тропическихъ морей, она уклоняется къ востоку, быстро распадаясь и растаявая; но обыкновенно она бываетъ побуждаема, одновременно или послѣдовательно, противоположными силами: нижнее теченіе борется съ теченіемъ поверхностнымъ, и ледяная масса какъ бы колеблется, движется то въ ту, то въ другую сторону, безъ видимой причины, переходя постепенно въ жидкое состояніе и смѣшивая свою прѣсную воду съ соляной влагой моря. Между 46 и 44 градусами широты большая часть плавучихъ льдовъ, кажется, останавливаются въ своемъ движеніи, прежде чѣмъ исчезнуть въ водахъ гольфстрема [1]). О движеніяхъ ледохода и скопленіяхъ льдовъ между проливами сообщается проходящими судами и береговыми телеграфами въ Вашингтонъ, а оттуда во всѣ американскіе порты.

Давно уже была высказана гипотеза, что Нью-Фаундлендская и сосѣднія мели образовались изъ каменныхъ обломковъ, роняемыхъ тающими льдами въ поясѣ встрѣчи двухъ противоположныхъ теченій: полярнаго, направляющагося изъ Баффинова моря, и теплаго, выходящаго изъ Мексиканскаго залива. Однако, точныя наблюденія, произведенныя въ этихъ областяхъ моря, показали, что плавучіе льды сѣвернаго Атлантическаго океана заключаютъ въ себѣ лишь весьма незначительную долю камней, падающихъ со скалистыхъ склоновъ Гренландіи на ледяныя поля, и глетчерныхъ глинъ, увлекаемыхъ со дна ущелій. Ледяныя глыбы, выбрасываемыя волнами на берегъ Нью-Фаундленда, всѣ отличаются хрустальной чистотой и, слѣдовательно, могутъ, развѣ въ безконечно малой мѣрѣ, содѣйствовать возвышенію мелей, прилегающихъ къ юго-восточному углу большаго острова [2]). При томъ же морскія области, гдѣ льды скопляются въ наибольшемъ количествѣ, не соотвѣтствуютъ своими общими контурами очертаніямъ подводныхъ мелей, а банки, простирающіяся на югѣ Нью-Фаундленда, находятся совершенно внѣ путей, которыми слѣдуютъ вереницы плавучихъ льдовъ. Поэтому мели эти слѣдуетъ разсматривать какъ принадлежащія къ первоначальнымъ чертамъ планетнаго рельефа: онѣ составляютъ часть пьедестала американскихъ земель; однако, лотъ касается тамъ не живой скалы,—онъ приноситъ со дна крупный и мелкій песокъ, смѣшанный съ раковинами

Но если встрѣча двухъ теченій не играетъ почти никакой роли въ перемѣнахъ морскаго дна, то она составляетъ главную причину тумановъ, характеризующихъ восточныя воды Нью-Фаундленда. Весной, лѣтомъ, осенью, когда «заливное теченіе» имѣетъ перевѣсъ въ этихъ моряхъ, пары поднимаются въ изобиліи съ поверхности внезапно охладившихся водъ, и часто море бываетъ покрыто туманомъ на пространствѣ, равномъ Франціи или даже половинѣ Европы. Разсказы моряковъ, знакомство которыхъ съ Нью-Фаундлендомъ по большей части ограничивается его подходами да портами юго-восточнаго берега, даютъ поводъ смѣшивать самый островъ съ мелями, и о нью-фаундлендскомъ климатѣ составилось такое понятіе, какъ будто тамъ вѣчно царствуетъ непроглядная мгла. Правда, при южныхъ и юго-

[1]) Hautreux „Bulletin de la Société de Géographie commerciale de Bordeaux", 1885.

[2]) Thoulet, „Bulletin de Géographie historique et descriptive", Nancy, 1887, № 1.

восточныхъ вѣтрахъ туманы мелей, гонимые воздушнымъ теченіемъ, скопляются густыми слоями въ бухтахъ и бухточкахъ прибрежья, но эти пары обыкновенно не проникаютъ далеко внутрь острова: «земля съѣдаетъ туманъ», говорятъ туземцы. Всего чаще бываютъ окутаны туманомъ самые населенные берега Нью-Фаундленда, тѣ берега, которые обращены къ мелямъ и рыбнымъ промысламъ. На западномъ же побережьи, обращенномъ къ заливу св. Лаврентія, туманы довольно рѣдки; а на сѣверо-востокѣ, до бухты Бонависта, они почти неизвѣстны, потому что теплыя воды гольфстрема не проникаютъ въ эти области моря, защищаемыя на югѣ длинными полуостровами. Большую часть года въ моряхъ Нью-Фаундленда господствуютъ западные и юго-западные вѣтры, дующіе параллельно движенію океанскихъ теченій, и вѣтры эти, вмѣсто того чтобы гнать пары къ сосѣднему острову, увлекаютъ ихъ черезъ Атлантическій океанъ по направленію къ западной Европѣ: особенно Британскіе острова поглощаютъ пары, приносимые съ американскихъ морей [1]).

Климатъ Нью Фаундленда, гораздо болѣе холодный сравнительно съ климатомъ западной Европы (средняя годовая температура въ Сентъ-Джонсѣ, главномъ городѣ острова, 5°,1, тогда какъ средняя температура Бреста 12°,6), занимаетъ середину между континентальнымъ и морскимъ. Хотя Нью-Фаундлендъ островная земля, но вѣтры, вообще очень перемѣнчивые, дуютъ тамъ преимущественно съ сосѣдняго материка. Расположеніе морскаго берега составляетъ одинъ изъ главныхъ элементовъ въ образованіи климата. Такъ, заливъ св. Георгія, широко открытый на юго-западъ, въ средиземномъ морѣ св. Лаврентія, получаетъ юго-западные вѣтры, тогда какъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ его защищаютъ валы изъ холмовъ, самыхъ высокихъ на Нью-Фаундлендѣ. Оттого въ заливѣ св. Георгія (Сентъ-Джорджъ) средняя температура выше и ходъ временъ года правильнѣе, нежели въ портѣ Сентъ-Джонсъ, лежащемъ однако подъ болѣе южной широтой и въ области, часто посѣщаемой туманами, но выставленной сѣвернымъ вѣтрамъ и водамъ, гдѣ таютъ плавучіе льды.

Метеорологическія условія Нью-Фаундленда и острова Сенъ-Пьеръ на юго-западѣ и юговостокѣ:

	Широта	Средн. темпер.	Крайности. Тепла.	Холода.	Разность	Дожди. метр.
Сентъ-Джонсъ (8 лѣтъ)..	47°34'	5°,1	31°.6 —	16°,5	48,°1	2,01
Сентъ-Джорджъ.	48°25'	6°,3	(?) —	9°,4	(?)	(?)
Сентъ-Пьеръ	46°47'	5°,16	23°,2 —	20°	43°·2	0,67

[1]) Hatton and Harvey, цитиров сочиненіе.

Дожди, очень обильные въ южныхъ частяхъ Нью-Фаундленда, превышаютъ, въ среднемъ, полтора метра, т. е. почти двойное количество дождевой воды, выпадающей во Франціи. Зимой эта атмосферная влага почти всегда выпадаетъ въ формѣ снѣга, и иногда, при сильномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, свирѣпствуетъ такой буранъ, что самые смѣлые жители не рѣшаются выходить изъ дому. Грозы рѣдки: случается, что нѣсколько лѣтъ подрядъ не бываетъ слышно грома. Такъ же, какъ въ Канадѣ, но гораздо чаще, вѣтви деревьевъ и живыя изгороди покрываются въ зимнее время «серебряной росой», образуемой холоднымъ дождемъ, который быстро замерзаетъ при соприкосновеніи съ твердыми тѣлами.

Флора Нью-Фаундленда довольно сходна съ канадской, только здѣсь отсутствуютъ многія изъ свойственныхъ послѣдней древесныхъ породъ, какъ-то: кедръ, дубъ, букъ, вязъ, а другія, вслѣдствіе неблагопріятнаго вліянія морскаго вѣтра, отличаются меньшими размѣрами, сравнительно съ тѣми же деревьями въ Канадѣ. На восточномъ берегу острова частые туманы не даютъ вызрѣвать плодамъ европейскихъ деревъ, яблони, груши, сливы, а внутреннія мѣстности еще слишкомъ мало населены, чтобы тамъ могли быть дѣлаемы опыты разведенія фруктовыхъ садовъ; но обиліе ягодъ баснословно: въ этомъ отношеніи этотъ атлантическій островъ походитъ на нѣкоторыя области канадскаго сѣверо-запада: на пространствѣ тысячъ квадр. километровъ скалы и болота покрыты низкими растеніями, съ которыхъ собираютъ массы ягодъ, для приготовленія варенья и консервовъ. Изъ ягодъ канадской сосны варятъ родъ пива, обычный напитокъ нью-фаундлендцевъ.

Фауна Нью-Фаундленда тоже походитъ на канадскую, но она представляетъ гораздо меньшее число видовъ. Такъ, на островѣ нѣтъ ни одного ядовитаго гада, нѣтъ ни лягушекъ, ни жабъ. Однако, ему случается, весной, принимать у себя гостей, какихъ не бываетъ въ Канадѣ: льды полярнаго теченія иногда приносятъ медвѣдей и моржей, которые высаживаются на пляжи Нью-Фаундленда въ такую пору года, когда въ Европѣ, подъ той же широтой, пробудившаяся отъ зимняго сна природа снова одѣвается въ свой лѣтній нарядъ. Трудности охоты защитили карибу, которые еще бродятъ внутри острова значительными стадами, щипля лѣтомъ мохъ на Маломъ Сѣверѣ и возвращаясь на зиму въ лѣсныя чащи Юга. Волкъ, болѣе, чѣмъ человѣкъ, ведетъ здѣсь страшную войну противъ этихъ оленей. Прекрасная порода «нью-фаундленскихъ» собакъ почти перевелась, и наиболѣе цѣнимыя собаки на островѣ происходятъ отъ скрещиваній съ родичами изъ Леонберга и съ Пиренейскихъ горъ.

*

Между американскими островами одно изъ первыхъ мѣстъ по богатству морскими птицами занимаетъ группа скалъ, называемая Функсовымъ островомъ (Funk's island), лежащая къ востоку отъ Нью-Фаундленда, въ сосѣдствѣ его мелей: полагаютъ, что это тотъ самый «Птичій островъ», о которомъ говоритъ Жакъ Картье, гдѣ нѣкогда пингвины (alca impennis) гнѣздились на скалахъ въ несмѣтномъ множествѣ. Массовыя избіенія скоро истребили этого безпомощнаго представителя пернатыхъ: съ конца прошлаго столѣтія его тщетно искали во всѣхъ американскихъ моряхъ, гдѣ его находили первые изслѣдователи. Изъ семидесяти двухъ чучелъ или скелетовъ «большихъ пингвиновъ», имѣющихся въ музеяхъ, три происходятъ съ Функсова острова. Что касается морскихъ птицъ, которыя, благодаря силѣ своихъ крыльевъ, могли избѣгнуть истребленія, то онѣ еще летаютъ во множествѣ вокругъ надводныхъ скалъ, разсѣянныхъ въ сосѣдствѣ берега; птицы эти извѣстны подъ странными именами *turrs* и *murrs*.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ заливовъ, баснословное рыбное богатство нью-фаундлендскихъ морей, повидимому, не уменьшилось. Нью-Фаундлендъ все еще «Тресковая Земля» («Terre des Morues» или «des Molules»), какъ онъ обозначался на старинныхъ картахъ; наименованіе *baccalaos*, примѣнявшееся ранѣе къ тому же виду рыбы фламандскими, испанскими и португальскими рыболовами, и теперь еще принадлежитъ по справедливости одному островку восточнаго берега, называемому Bacalien-island («Тресковый островъ»). Треска всегда имѣетъ многочисленныхъ спутниковъ, и море кишмя-кишитъ различными организмами, служащими пищей болѣе сильнымъ видамъ; одна изъ рыбъ, открытыхъ въ заливѣ св. Лаврентія, можетъ быть названа «удильщикомъ» по преимуществу: голова у нея имѣетъ напереди длинный подвижной придатокъ, который схватываетъ добычу и препровождаетъ ее въ раскрытую пасть. Кромѣ того, моря эти изобилуютъ большими головоногими моллюсками. Въ 1873 г. тамъ поймали спрута, тѣло котораго, длиной два съ четвертью метра, было вооружено десятью руками, имѣвшими слишкомъ тысячу присосковъ. Съ того времени нерѣдко находили на плоскихъ берегахъ, послѣ сильныхъ бурь, отрывки спрутовъ, размѣры которыхъ были еще значительнѣе.

Аборигены индѣйцы, извѣстные подъ именемъ беотуковъ, давно истреблены; отъ нихъ остался только одинъ черепъ, хранящійся въ музеѣ, въ Сентъ-Джонсѣ, краткій сборникъ словъ да нѣсколько каменныхъ топоровъ. Въ эпоху прибытія бѣлыхъ это племя альгонкиновъ было еще многочисленно, хотя Шампленъ считалъ Нью-Фаундлендъ необитаемымъ островомъ. Беотуки хорошо приняли чужеземцевъ; но эти послѣдніе, привлеченные въ край своимъ охотничьимъ инстинктомъ, смотрѣли на туземцевъ какъ на особый видъ дикаго звѣря. Микмаки съ сосѣдняго материка, наслѣдственные враги беотуковъ, также воспользовались относительнымъ превосходствомъ, которое давало имъ огнестрѣльное оружіе, привезенное бѣлыми, и часто переправлялись черезъ проливъ съ единственной цѣлью разорять становища, находившіяся въ сосѣдствѣ южнаго берега. Въ началѣ настоящаго столѣтія оставалось лишь небольшое число этихъ индѣйцевъ, удалившихся въ самыя пустынныя внутреннія мѣстности, окруженныя болотами и озерами. Правительство, въ своихъ попыткахъ «цивилизаціи», назначило преміи за поимку туземцевъ, и дѣйствительно было поймано нѣсколько индіанокъ, которыя не оцѣнили доброты своихъ похитителей. Послѣдніе случаи захвата охотниками въ плѣнъ туземныхъ женщинъ относятся къ 1823 г.: съ того времени никто не видалъ беотуковъ въ Нью-Фаундлендѣ; можетъ-быть, небольшой группѣ бѣглецовъ удалось пробраться черезъ проливъ Бель-Иль на континентъ, хотя трудно допустить, чтобы подобное событіе могло совершиться безъ того, чтобы о немъ не узнали бѣлые, эскимосы или другіе индѣйцы. Раса была уже уничтожена пулями трапперовъ, болѣзнями, нищетой и голодомъ, когда, въ 1828 г., въ Сентъ-Джонсѣ основалось общество, *Beothuk Society*, поставившее себѣ задачей приходить братски на помощь несчастнымъ бѣглецамъ. Рѣдкія семьи индѣйцевъ, встрѣчающіяся нынѣ на Нью-Фаундлендѣ,— иммигранты племени микмакъ.

Бѣлое населеніе на этомъ островѣ—смѣшаннаго происхожденія. Судя по именамъ мѣстъ, можно подумать, что жители въ большинствѣ говорятъ французскимъ языкомъ, но имена эти были даны рыбопромышленниками, не живущими постоянно въ странѣ и не основывающими тамъ семей. Слѣдовательно, географическая номенклатура Нью-Фаундленда не даетъ въ этомъ отношеніи надежныхъ указаній; тѣмъ не менѣе, доля французовъ въ этническомъ составѣ населенія должна быть значительна. Они занимаютъ сплошной массой два острова Сентъ-Пьеръ и Микелонъ, принадлежащіе политически Франціи; много ихъ также на сосѣднемъ берегу и на Авалонскомъ полуостровѣ, самой населенной части Нью Фаундленда; на берегахъ бухты св. Георгія къ британскому населенію примѣшано значительное число акадцевъ; наконецъ, ихъ можно встрѣтить временно на западномъ, такъ называемомъ «Французскомъ берегу», гдѣ, въ сезонъ рыболовства, производится приготовленіе трески. Но никакая статистика не даетъ цифры ихъ, даже приблизительной. Около половины настоящаго столѣтія г. Рамо опредѣлялъ число французовъ въ пятнадцать тысячъ, при общей цифрѣ населенія

около 130.000 душъ. Въ оффиціальныхъ документахъ всѣ жители англійскаго острова значатся англичанами, каково бы ни было мѣсто происхожденія ихъ семействъ. Ирландцы являются въ очень значительныхъ пропорціяхъ въ составѣ нью-фаундлендскаго населенія, оттого преобладающая роль принадлежитъ католической церкви; однако, протестантскія секты въ совокупности имѣютъ перевѣсъ по числу своихъ послѣдователей. По вѣроисповѣданіямъ населеніе Нью-Фаундленда и Нью-Фаундлендскаго Лабрадора распредѣлялось, въ 1886 г., слѣдующимъ образомъ:

Католиковъ — 74.651; англичанъ и веслеянъ—120.411; прочихъ—2.290.

Если колонизація Нью-Фаундленда шла очень медленно, то виной тому были торговыя монополіи. Каждый годъ рыболовные «адмиралы» принимали командованіе надъ островомъ, уподобляемымъ военному кораблю, и первой ихъ заботой было разрушеніе домовъ, хижинъ или сараевъ, построенныхъ жителями вблизи морскаго берега: побережье на всемъ его протяженіи считалось служебнымъ поясомъ, какъ опредѣленная полоса земли вокругъ крѣпости. При возвращеніи въ метрополію капитаны судовъ обязаны были привезти обратно всѣхъ людей, взятыхъ ими съ собой изъ Англіи, или представить доказательства о смерти недостающихъ: имъ запрещено было оставлять на островѣ хотя бы одного эмигранта. Никакой иностранецъ не могъ селиться въ краѣ, пріобрѣсти клочекъ земли, построить домикъ, безъ формальнаго позволенія губернатора, которое вообще давалось очень рѣдко, такъ какъ интересы рыболовнаго промысла казались несовмѣстимыми съ интересами земледѣльческой культуры, и вторые приносились въ жертву первымъ. На колонистовъ смотрѣли какъ на непрошенныхъ гостей, какъ на мародеровъ, бродящихъ вокругъ рыбныхъ промысловъ и старающихся присвоить себѣ уголокъ гавани или нѣсколько саженъ берега. Еще въ 1797 г. губернаторъ далъ жестокій нагоняй чиновнику, позволившему выстроить какую-то ограду. Кромѣ того, религіозная нетерпимость не допускала открытаго исповѣданія католической вѣры, и часто ирландцевъ высылали обратно на родину цѣлыми грузами: на совершеніе мессы смотрѣли какъ на преступленіе, и католическіе священники, находившіеся въ средѣ судовыхъ экипажей, должны были скрываться подъ видомъ простыхъ матросовъ.

Въ началѣ настоящаго столѣтія населеніе острова простиралось до двадцати тысячъ постоянныхъ жителей, несмотря на всѣ мѣры, принимавшіяся съ цѣлью воспрепятствовать колонизаціи страны. Въ ту эпоху Европа находилась въ войнѣ; рыболовныя флотиліи не осмѣливались выходить изъ своихъ гаваней, и благодаря этому обстоятельству, рыбные промыслы Нью-Фаундленда пріобрѣли исключительную важность. Число его жителей быстро возросло: ихъ насчитывалось около семидесяти тысячъ при заключеніи мира въ 1815 г.; но тогда надъ островомъ разразилось повальное банкротство, и населеніе, существовавшее исключительно рыбной ловлей, вдругъ очутилось безъ работы, съ перспективой голодной смерти. Положеніе сдѣлалось дотого опаснымъ, что рѣшили вывезти большую часть жителей, и даже приступлено было къ исполненію этой мѣры: нѣсколько сотъ наиболѣе бѣдствовавшихъ ирландцевъ были отправлены обратно въ Ирландію, другую страну нищеты; кромѣ того, слишкомъ тысяча человѣкъ эмигрировали въ Новую Шотландію. Мало-по-малу, однако, экономическое положеніе вернулось къ нормальнымъ условіямъ, и населеніе снова стало возрастать, главнымъ образомъ, вслѣдствіе избытка рождаемости надъ смертностью: въ настоящее время оно превышаетъ двѣсти тысячъ душъ, и равновѣсіе между полами, почти возстановившееся, доказываетъ, что иммиграція играетъ лишь весьма незначительную роль въ дѣлѣ заселенія края.

Пространство и населеніе Нью-Фаундленда и сосѣднихъ островковъ, безъ архипелага Микелонъ: 110.670 квадр. километровъ; 161.449 жителей въ 1874 г.; 193.124 въ 1884 г., 208.000 въ 1895 г.

Нью-Фаундлендъ — страна очень здоровая; самыя опасныя болѣзни здѣсь тѣ, которыя должно ожидать встрѣтить въ странѣ холодовъ и тумановъ: чахотка и ревматизмъ во всѣхъ ихъ формахъ.

Земледѣліе все еще находится въ зачаточномъ состояніи, такъ какъ общая площадь обрабатываемыхъ земель обнимаетъ не болѣе 15.000 гектаровъ, т. е. 70-ю часть территоріи; но собственно промышленность пріобрѣтаетъ все болѣе важное значеніе въ общей экономіи Нью-Фаундленда. Однако, рыбные промыслы все еще составляютъ главное богатство: треска по-прежнему остается «душой колоніи». Предметами отпускной торговли являются почти исключительно продукты рыбной ловли: треска и тресковый жиръ, сельдь, семга, форель, тюленьи шкуры и жиръ. Къ нью-фаундлендскому вывозу слѣдуетъ еще прибавить экспортъ двухъ французскихъ острововъ Сенъ-Пьеръ и Микелонъ, источникомъ котораго служитъ тотъ же громадный живорыбный садокъ мелей, и который представляетъ, въ среднемъ, около пятнадцати милліоновъ въ годъ. Кромѣ того, нужно принять въ разсчетъ огромное внутреннее потребленіе и производство удобреній, для котораго употребляютъ преимущественно головы трески, бросаемыя рыболовами. Несмотря на ежегодный массовый убой, доходящій иногда до 150, даже до 175 милліоновъ штукъ, не замѣтно, чтобы количество трески умень-

шилось [1]); впрочемъ, нѣкоторыя бухты прибрежья, между прочимъ, бухта Зачатія, къ западу отъ Сентъ-Джонса, сравнительно оскудѣли рыбой.

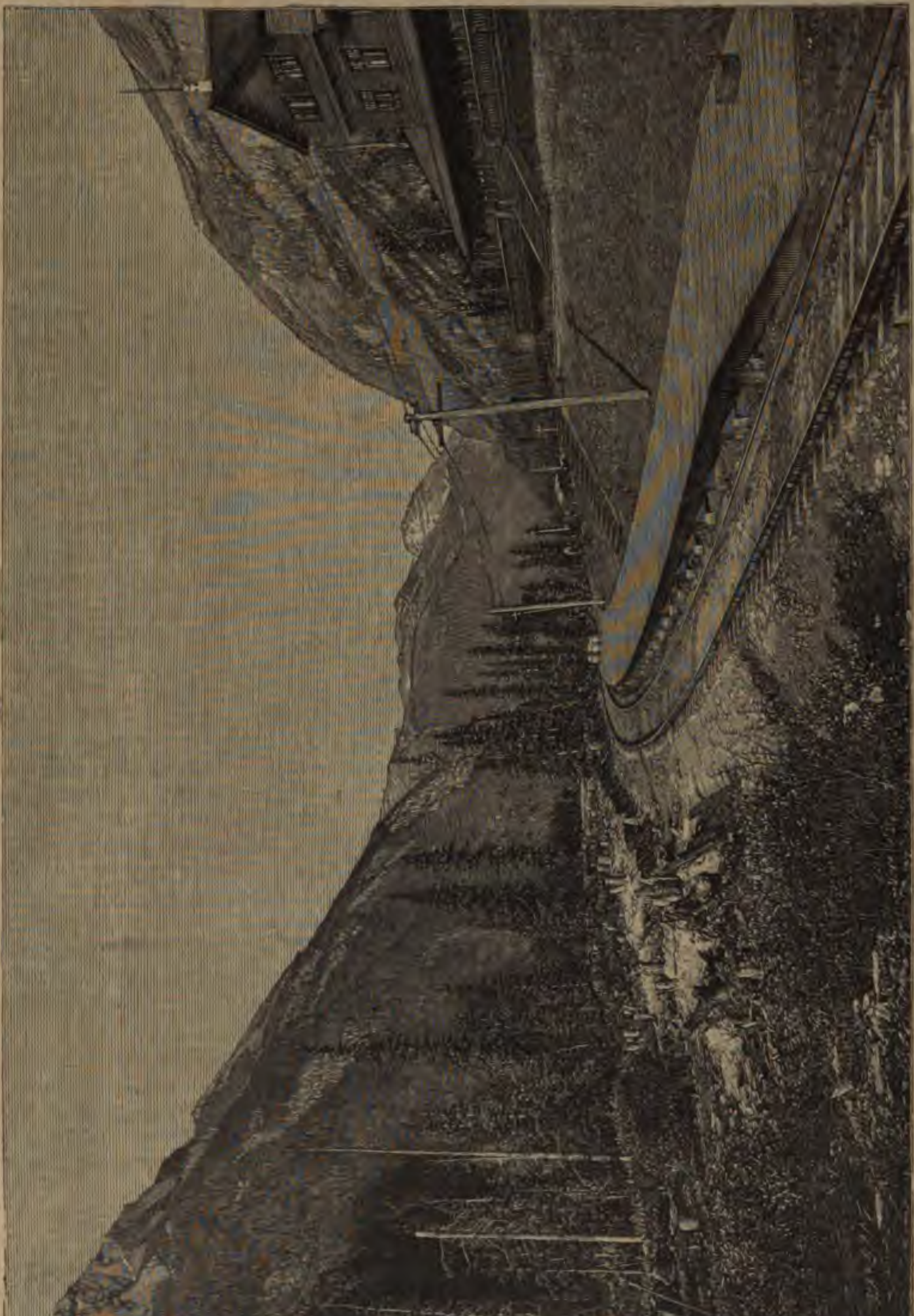
Три націи подѣлили между собой эти сокровища: французы, англичане, американцы Соединенныхъ Штатовъ. Хотя англичане владѣльцы острова, однако, не они присылаютъ наибольшее число рыболововъ; сами нью-фаундлендцы занимаются ловлей почти только на своемъ побережьи и на берегахъ Лабрадора. «Бостонцы», которымъ трактатами предоставлено право ловли, но не ближе какъ въ трехъ морскихъ миляхъ отъ береговъ, ловятъ въ открытомъ морѣ, но имъ нужно еще пройти большое разстояніе, чтобы доставить пойманную рыбу на сушильни въ штатахъ Мэнъ или Массачузетсъ. Что касается французскихъ «нью-фаундлендцевъ», располагающихъ четырехвѣковой кліентурой въ странахъ западной и средиземно-морской Европы, то они тоже имѣютъ, въ силу Утрехтскаго трактата, заключеннаго въ 1713 г. и послѣ того неоднократно подтвержденнаго, прочную точку опоры въ этихъ водахъ посредствомъ полнаго владѣнія двумя островами, Сенъ-Пьеръ и Микелонъ, и пользованія западнымъ берегомъ Нью-Фаундленда, называемымъ French Shore или «Французскимъ берегомъ»; они имѣютъ право ловли вдоль этихъ береговъ и могутъ устраивать на твердой землѣ помосты и сараи, но имъ запрещено, какъ было до недавняго времени запрещено и самимъ англичанамъ, возводить тамъ постоянныя постройки, а также не дозволяется проводить тамъ зиму. Понятно, что борьба интересовъ порождаетъ частыя столкновенія на этой территоріи, которою одновременно владѣютъ два хозяина, слѣдствіемъ чего являются безпрестанныя дипломатическія пререканія. «Преміи» въ 12 и до 20 франковъ за метрическій квинталъ пойманной рыбы и въ 50 франковъ за каждаго взятаго на промыселъ матроса, выдаваемыя французскимъ правительствомъ арматорамъ рыболовныхъ судовъ, въ видахъ «защиты пріобрѣтенныхъ выгодъ» и подготовленія рекрутъ для военнаго флота, разсматриваются законодательными собраніями Нью-Фаундленда и Канады, какъ преимущество, не позволяющее отечественнымъ морякамъ бороться равнымъ оружіемъ съ французскими рыболовами. Количество трески, ежегодно добываемой на нью-фаундлендскихъ рыбныхъ промыслахъ англійскими, французскими и американскими судами, составляетъ, въ среднемъ, 185.000 тоннъ, или 150 милліоновъ штукъ, на сумму около 75 милліоновъ франковъ.

Желая парализовать вліяніе преміи, даваемой «нью-фаундлендскимъ» рыболовамъ Ламанша, правительство Нью-Фаундленда вотировало въ 1886 г. и британское правительство санкціонировало въ 1888 г. законъ, воспрещающій ввозъ на острова Сенъ-Пьеръ и Микелонъ морскихъ животныхъ, употребляемыхъ рыбаками въ видѣ приманки при ловлѣ трески. Въ началѣ лова лучшей приманкой служитъ доршъ, затѣмъ въ продолженіе августа мѣсяца и до половины сентября—одинъ мелкій видъ головоногаго моллюска; далѣе рыболовы пользуются рыбкой, называемой «ercornet»; наконецъ, къ концу сезона они употребляютъ, въ качествѣ приманки, сельдь. Рискуя совершенно разорить прибрежныхъ жителей бухты Фортюнъ и Плезансъ, доставлявшихъ прежде французскимъ рыболовамъ эти различные роды приманки, крупные купцы Сентъ-Джонса добились того, что запрещено было производить ловлю сейчасъ названныхъ морскихъ животныхъ. Запрещеніе продавать доршей мало безпокоило французовъ, потому что съ 12 по 15 іюня приливъ приноситъ въ бухты островов Сенъ-Пьеръ и Микелонъ такія массы этой рыбы, что отъ присутствія ея море принимаетъ молочный цвѣтъ, и дорши, оставляемые на берегу въ сонномъ состояніи, образуютъ иногда слои толщиной въ 30 и 40 сантиметровъ [1]). Что касается другихъ приманокъ, то контрабанда, поощряемая, такъ сказать, законодательными актами Нью-Фаундленда, пополняла часть пробѣловъ, но съ бо́льшими издержками для рыболова; съ другой стороны, временныя заведенія на французскомъ берегу, особенно заведенія въ бухтѣ св. Георгія, оборудовались для доставленія большаго количества приманки; суда запасаются также другими родами приманки, между прочимъ, однимъ видомъ моллюсковъ, собираемымъ на плоскихъ берегахъ; кромѣ того, утилизируютъ приманку, привозимую изъ Европы, и передѣлываютъ рыболовные снаряды для поимки рыбы новыми способами; наконецъ, очень многіе изъ рыболововъ покидаютъ промыселъ на меляхъ, чтобы заняться въ сосѣдствѣ Французскаго берега ловлей омаровъ и приготовленіемъ консервовъ. Противники обвиняли другъ друга въ несоблюденіи конвенцій и въ устройствѣ «трапповъ» при входѣ въ бухты, съ цѣлью вылавливать цѣлыя стаи рыбы и такимъ образомъ опустошать море. Съ своей стороны, канадское правительство, долго остававшееся нейтральнымъ въ борьбѣ двухъ соперниковъ, соединилось, въ концѣ концовъ, съ Нью-Фаундлендомъ противъ Франціи, запретивъ французскимъ рыболовамъ провозить безпошлинно свои грузы рыбы черезъ портъ Галифаксъ. Наконецъ, это состояніе скрытной войны завершилось недавно низверженіемъ нью-фаундлендскаго министерства,

[1]) Gras;—Nielly;—H. C. Lombard, „Traité de Climatologie médicale".

[1]) Ferland, „Gaspésie;—H. de Lamothe, „Annuaire des îles Saint-Pierre et Miquelon pour l'année 1889".

запретившаго продажу приманки, и полагаютъ, что прежній порядокъ вещей будетъ возстановленъ. Что касается постановленій трактата, относящихся къ Французскому берегу, то



„Лошадиное Ущелье“ на Тихоокеанской дорогѣ.

они не примѣнимы на практикѣ и даже съ 1881 г. оффиціально нарушаются: многочисленныя группы британскихъ колонистовъ поселились на запретномъ берегу, и этимъ колонистамъ французскіе рыболовы обыкновенно и ввѣряютъ охрану ихъ заведеній во время зимы. Легальное существованіе этихъ колоній, заключающихъ въ себѣ около 12.000 резидентовъ, было признано британскимъ правительствомъ, и «Французскій берегъ», родъ мархіи или нейтральной пограничной полосы, гдѣ никто не имѣлъ права постояннаго пребыванія, сдѣлался «англійскимъ берегомъ». Французскіе рыболовы, правамъ которыхъ нанесенъ ущербъ

этимъ нарушеніемъ нейтральной полосы, сохранили только свои привилегіи рыбной ловли.

Послѣ трески наибольшее экономическое значеніе въ рыбныхъ промыслахъ Нью-Фаундленда имѣетъ сельдь; ее ловятъ главнымъ образомъ въ бухтѣ Острововъ и въ фіордѣ, куда впадаетъ рѣка Гумберъ. Ловъ этой рыбы производится даже зимой: по примѣру эскимосовъ, бѣлые рыболовы дѣлаютъ проруби и спускаютъ сѣти въ скрытыя подо льдомъ воды. Что касается ловли лососей и охоты на тюленей, то размѣры той и другой постепенно уменьшались, и теперь они не имѣютъ важнаго значенія въ общей торговлѣ страны (число тюленей, пойманныхъ у береговъ Нью-Фаундленда: въ 1831 г., 686.836; въ 1882 г., 200.500). Точно также устричныя мели почти совершенно истощены. Но въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ пунктахъ побережья, между прочимъ, на одномъ островкѣ бухты Тринити, называемомъ Дильдо-Айлендъ, основаны заведенія морской культуры, которыя дѣйствуютъ съ такимъ успѣхомъ, что можно расчитывать на новое заселеніе водъ, опустошенныхъ алчностью первыхъ рыбопромышленниковъ: эти рыбоводы сотнями милліоновъ пускаютъ въ море приплодъ трески и омаровъ.

Движеніе судоходства, частію сливающееся съ движеніемъ рыболовства, весьма значительно, но въ статистикахъ показывается только число судовъ, приходящихъ въ порты для нагрузки или выгрузки товаровъ. Что касается торговаго флота колоніи, состоящаго почти единственно изъ рыболовныхъ судовъ, то онъ заключаетъ въ себѣ болѣе двухъ тысячъ судовъ, но общая вмѣстимость ихъ не достигаетъ ста тысячъ тоннъ: это все мелкія суда, не переходящія за предѣлы водъ залива св. Лаврентія, Нью-Фаундлендскихъ мелей и Лабрадора.

Движеніе въ портахъ Нью-Фаундленда въ 1893 г.: общій тоннажъ пришедшихъ и отшедшихъ судовъ 852.308 тоннъ.

Цѣнность оборотовъ внѣшней (спеціальной) торговли въ 1896—97 годахъ: по привозу—31.125.000 франк.; по вывозу — 25.750.000 франк.

На первый взглядъ Нью-Фаундлендъ кажется великолѣпно расположеннымъ впереди американскаго континента, какъ входный вестибюль, выдвинутый далеко по направленію къ Европѣ; переправа черезъ океанъ сократилась бы на два дня, если бы она совершилась прямо между Сентъ-Джонсомъ и противоположными берегами Европы; но линія желѣзной дороги, долженствующая пройти черезъ весь островъ для перевозки пассажировъ и товаровъ, еще не окончена, и при томъ большинство путешественниковъ, не боящихся моря, предпочитаютъ ѣхать безъ пересадокъ. По крайней мѣрѣ Нью-Фаундлендъ является передовымъ постомъ Новаго Свѣта, какъ конечная станція значительнѣйшаго пучка подводныхъ телеграфовъ: изъ десяти сѣверныхъ трансатлантическихъ кабелей пять соединяются на одной изъ восточныхъ бухтъ въ Гартсъ-Контентѣ, и съ острова направляются другіе кабели къ Канадѣ, Капъ-Бретону, Новой Шотландіи и Соединеннымъ Штатамъ.

Сентъ-Джонсъ (а не Сентъ-Джонъ, какъ городъ Новаго Брауншвейга), столица и самый многолюдный городъ Нью-Фаундленда, заключающій въ своихъ стѣнахъ шестую часть всего островнаго населенія, существуетъ съ первыхъ временъ открытія острова басками, бретонцами, португальцами: уже съ начала шестнадцатаго вѣка рыболовныя суда собирались тамъ десятками. Оттого французы и англичане съ ожесточеніемъ оспаривали другъ у друга этотъ портъ; но скоро два столѣтія уже, какъ онъ принадлежитъ Великобританіи. Съ открытаго моря городъ невидимъ; входъ въ него указываютъ опознавательные знаки, помѣщенные на вершинѣ высокихъ мысовъ. При одномъ поворотѣ берега является щель, и пароходъ вступаетъ въ «тѣснину», Narrows, морской дефилей, длиной около 600 метровъ, доминируемый стѣнами, отъ 150 до 200 метровъ высотой, и который прежде запирали желѣзной цѣпью, въ 200 метровъ длины, отъ непріятельскихъ судовъ; однажды груда льда, нагнаннаго бурей, совершенно загромоздила проходъ, такъ что пришлось взорвать порохомъ эту ледяную преграду [1]). По вступленіи въ ущелье, передъ взорами путешественника вдругъ развертывается картина порта, съ его всегда спокойными водами, а на заднемъ планѣ показывается самый городъ, лѣпящійся по сѣвернымъ уступамъ амфитеатра горъ. Сентъ-Джонсъ занимаетъ очень живописное мѣстоположеніе, но его далеко нельзя назвать красивымъ городомъ. Коммерсанты, построившіе его, пребываютъ по большей части временно, имѣя въ виду жить въ другомъ мѣстѣ по скопленіи приличнаго капитала, и довольствуются массивными, неуклюжими строеніями для своихъ магазиновъ и складовъ. Что касается бѣднаго населенія, въ огромномъ большинствѣ ирландскаго происхожденія, то оно обитаетъ въ закоптѣлыхъ деревянныхъ домишкахъ, доставляющихъ обильную пищу огню въ время частыхъ зимнихъ пожаровъ. Рѣзкій запахъ рыбы распространенъ во всѣхъ кварталахъ, на берегахъ же моря, гдѣ находятся рыбные сараи, онъ просто невыносимъ. Трудно, конечно, думать объ украшеніи города, погруженнаго въ такое зловоніе; счастье еще, что жители въ изобиліи имѣютъ чистую воду, почерпаемую въ одномъ озерѣ окрестныхъ горъ. Немного-

[1]) Pendarves Vivian, „Wanderings in the Western Land".

численнымъ огородникамъ удалось извлечь кое-какіе растительные продукты изъ тонкаго слоя земли, покрывающей скалы окрестностей.

Желѣзная дорога, огибающая бухту «Зачатія», окрещенную такъ португальскимъ мореплавателемъ Кортереаль, соединяетъ Сентъ-Джонсъ съ вторымъ городомъ Нью-Фаундленда, Гавръ-де-Грасъ, имя котораго передѣлано англичанами въ Гарбуръ-Грэсъ. Городъ этотъ пріютился на берегу бухточки, защищенной отъ морскаго волненія длинной песчаной косой; въ шестнадцатомъ столѣтіи въ этой бухтѣ собиралось одновременно до четырехсотъ рыболовныхъ судовъ, португальскихъ, англійскихъ, французскихъ, и хотя съ той поры богатство сосѣднихъ водъ животной жизнью уменьшилось, но и теперь еще Гавръ-де-Грасъ посѣщается большимъ числомъ судовъ въ сезонъ рыбной ловли. Бывшая французская колонія Карбоньеръ, нынѣ англійскій городъ Карбониръ, находится въ 13 километрахъ отъ Гарбуръ-Грэса, при бухтѣ, въ водахъ которой также собирается много рыболовныхъ судовъ въ лѣтніе мѣсяцы. Сѣвернѣе Гарбуръ-Грэса и Карбонира, на восточномъ берегу большой бухты Троицы (Trinity-bay), среди скалъ пріютилась хорошенькая рыбацкая деревушка: это Гартсъ-Контентъ, мѣсто, гдѣ электрическій кабель, погруженный въ 1848 г., установилъ первое подводное сообщеніе между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ. Внимая словамъ привѣтствія и благожеланія, которыми въ то время обмѣнялись черезъ океанъ и которыя передавались съ одного конца земли на другой, можно было думать, что наступила эра всеобщаго братства.

Къ сѣверу отъ бухтъ Зачатія и Троицы слѣдуетъ рядъ другихъ рыболовныхъ портовъ. Города Каталина и Бонависта, основаніе которыхъ относится къ первымъ временамъ открытія Нью-Фаундленда, и теперь еще принимаютъ сотни рыбачьихъ судовъ въ свои гавани. Гринспондъ — также довольно оживленная пристань. Далѣе, за мысомъ Фреэль или Фрильсъ, находимъ еще два порта: Фого и бывшій французскій городъ Туленгетъ, переименованный англичанами въ Туиллингетъ; послѣдній расположенъ на двухъ скалистыхъ островахъ, соединенныхъ живописнымъ путеводомъ. Изъ этой же области происходили самыя красивыя нью-фаундлендскія собаки, черныя, съ бѣлымъ крестомъ на груди. Порты сѣвернаго берега снаряжаютъ большое число судовъ для рыбной ловли у береговъ Лабрадора; кромѣ того, тамошнее населеніе занимается земледѣліемъ, преимущественно въ окрестностяхъ Туленгета; но главный промыселъ, особенно на западѣ, по берегамъ бухты Богоматери, составляетъ разработка мѣсторожденій мѣдной руды, которая встрѣчается въ пустотахъ горныхъ породъ; глубокія подземныя галлереи уже проникли очень далеко внутрь холмовъ вокругъ Тильткова, маленькаго порта, почти всѣ жители котораго работаютъ въ рудникахъ. Англійская компанія вывозитъ руду и строитъ шоссе, желѣзныя дороги и телеграфы въ этой мѣстности, до сихъ поръ не имѣвшей никакого сухопутнаго сообщенія съ остальнымъ Нью-Фаундлендомъ.

Южное побережье, особенно побережье Авалонскихъ полуострововъ, къ югу отъ Сентъ-Джонса, болѣе населено, чѣмъ сѣверное; жители, привлекаемые сосѣдствомъ рыбныхъ мелей, скучены на берегахъ, тѣмъ болѣе, что каменистое свойство почвы не позволяетъ имъ селиться во внутреннихъ мѣстностяхъ. Самый многолюдный городъ этой области, нѣкогда соперникъ Сентъ-Джонса,—бывшая французская колонія Плезансъ, переименованная англичанами въ Плаценцію, въ 1713 г., когда французскіе солдаты и жители должны были очистить Нью-Фаундлендъ и переселиться на Капъ-Бретонъ. Напротивъ, на сѣверномъ берегу бухточки, виднѣется деревня Малая Плаценція, въ сосѣдствѣ которой разрабатываются свинцовые рудники. Въ бухтѣ Плезансъ лучшій портъ — Бюренъ, лежащій на западномъ берегу и защищенный отъ всѣхъ вѣтровъ кругомъ острововъ. Арматоры Бюрена снаряжаютъ большое число судовъ для ловли на меляхъ и ведутъ очень дѣятельную торговлю съ французскимъ портомъ Сенъ-Пьеръ. Изъ слѣдующихъ за Бюреномъ поселеній южнаго берега, Фортюнъ, Бюржо, Ла-Пуаль, Портъ-о-Баскъ, ни одно не имѣетъ даже тысячи жителей. Близъ послѣдняго изъ этихъ поселеній, называемаго англичанами также Ченнель, находятся опасные подводные камни, «острова мертвецовъ», опоясанные выкидками разбившихся судовъ: иногда, послѣ бурь, отряды могильщиковъ по нѣскольку дней работали надъ зарываніемъ труповъ.

Города Нью-Фаундленда, имѣющіе свыше 3.000 жителей (по переписи 1891 г): Сентъ-Джонсъ—26.000 жит.; Гарбуръ-Грэсъ (Гавръ-де-Грасъ) — 6.000 жит.; Бонависта — 4.000 жит.; Карбониръ — 4.000 жит.; Туиллингетъ — 4.000 жит.

Правительство Нью-Фаундленда, скопированное съ правительства Великобританіи, опирается съ одной стороны на народную волю, выражаемую посредствомъ *manhood suffrage*, или «голосованія зрѣлыхъ гражданъ», съ другой—на королевскую власть, представителемъ которой является губернаторъ. Всѣ граждане старше двадцати одного года, занимавшіе впродолженіи по крайней мѣрѣ двухъ лѣтъ до дня выборовъ жилое помѣщеніе, въ качествѣ ли владѣльцевъ или въ качествѣ нанимателей, и всѣ мужчины въ возрастѣ свыше двадцати пяти лѣтъ, каково бы ни было ихъ мѣстопребываніе, пользуются правомъ голоса.

Островъ раздѣленъ на округи, которые всѣ вмѣстѣ посылаютъ тридцать трехъ депутатовъ въ «домъ Собранія». Представители эти выбираются каждые четыре года между гражданами, имѣющими не менѣе 480 піастровъ годоваго дохода, или недвижимое имущество цѣнностью по крайней мѣрѣ въ 2.400 піастровъ, не заложенное, и получающими годовое содержаніе не менѣе 194 піастровъ, если живутъ въ Сентъ-Джонсѣ, столицѣ, и не менѣе 291 піастра, если имѣютъ пребываніе въ другомъ мѣстѣ. Что касается верхней палаты или законодательнаго совѣта, то онъ состоитъ изъ пятнадцати членовъ, назначаемыхъ пожизненно нью-фаундлендскимъ правительствомъ и получающихъ по 120 піастровъ содержанія за сессію. Исполнительный совѣтъ или министерство состоитъ изъ семи лицъ, выбираемыхъ губернаторомъ, но отвѣтственныхъ передъ большинствомъ законодательнаго собранія. Наконецъ, губернаторъ назначается королевой, обыкновенно на шестилѣтній періодъ. Конституція введена съ 1855 г., но въ 1885 г. въ ней были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія.

Доходы колоніальной казны проистекаютъ почти единственно изъ сбора таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ съ привозныхъ товаровъ въ размѣрѣ отъ 10 до 25% съ цѣнности товара. Каменный уголь, рыболовные снаряды, печатная бумага и овощи изъяты отъ взиманія ввозной пошлины.

Бюджетъ колоніи въ фискальномъ 1896—97 г.: доходы 8.500.000 франк.; расходы: 9.500.000 франк.; государственный долгъ: 87.250.000 франк.

Сенъ-Пьеръ и Микелонъ.

Два острова, оставленные трактатами Франціи въ водахъ Нью-Фаундленда, были хорошо извѣстны уже мореплавателямъ шестнадцатаго столѣтія, и, между прочимъ, Жакъ Картье упоминаетъ о нихъ въ 1535 г.; но архипелагъ этотъ получилъ постоянныхъ жителей только въ 1604 г., когда на немъ поселились баски и другіе понантенскіе моряки. Они, однако, не могли тамъ остаться. Англичане прогнали ихъ, и только въ 1763 г. все населеніе острововъ, въ числѣ отъ 1.200 до 1.932 душъ (по разнымъ приблизительнымъ исчисленіямъ), было вытѣснено и принуждено было удалиться во Францію. Въ 1783 г. доступъ на острова снова былъ открытъ, и десять лѣтъ спустя на нихъ насчитывалось около 1.500 жителей, когда новая высадка англичанъ сопровождалась новымъ изгнаніемъ французскаго населенія. Новое заселеніе началось только съ 1816 г., послѣ возврата острововъ Франціи: извѣстное число иммигрантскихъ семей принадлежало къ группѣ бывшихъ изгнанниковъ. Трактаты толкуются различно: по толкованію французовъ, архипелагъ принадлежитъ имъ на правахъ полнаго и державнаго владѣнія, съ правомъ возводить укрѣпленія; по мнѣнію англичанъ, всякая постройка фортовъ воспрещена. Впрочемъ, никакихъ крѣпостей тамъ не существуетъ, да и возводить ихъ было бы безполезно: Сенъ-Пьеръ есть не что иное, какъ мѣсто французскаго рыболовства въ канадскихъ и британскихъ водахъ, но съ этнической точки зрѣнія, это первый постъ многочисленныхъ французскихъ населеній, простирающихся на западъ въ Канадѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ до Скалистыхъ горъ.

Простой географическій придатокъ Нью-Фаундленда, съ которымъ его соединяетъ морское дно глубиной менѣе 100 метровъ, Микелонскій архипелагъ очень невеликъ, сравнительно съ сосѣднимъ островомъ. Микелонъ состоитъ въ дѣйствительности изъ двухъ островныхъ массивовъ: Большаго Микелона на сѣверѣ и Малаго Микелона, или Ланглада, на югѣ. Первый имѣетъ нѣсколько вершинъ въ 200 и 250 метровъ высоты; второй низменнѣе, однако, одна изъ его горъ достигаетъ 160 метровъ. Эти двѣ земли соединены песчанымъ перешейкомъ, имѣющимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе 300 метровъ ширины, который былъ намытъ встрѣчными волнами, но иногда теченія переливались черезъ эту низменную косу и вырывали между двумя островами проходъ, достаточный для судовъ среднихъ размѣровъ. Такъ, въ 1757 г. два Микелона были раздѣлены проливомъ, но въ 1781 г. они снова соединились, и многіе моряки, введенные въ заблужденіе морскими картами, гдѣ былъ показанъ этотъ проходъ, врѣзались въ песчаную мель [1]). Часто также штормы гонятъ суда на эти опасные буруны: на всемъ протяженіи перешейка видны остовы сѣвшихъ на мель судовъ, торчащіе изъ песку, словно скелеты китовъ [2]). За время съ 1816 по 1881 г. насчитали 263 кораблекрушенія на этихъ берегахъ, что, въ среднемъ, составитъ болѣе четырехъ въ годъ.

Проливъ, называемый почему-то «бухтой», хотя онъ не представляетъ якорной стоянки и плаваніе въ немъ часто бываетъ опасно, отдѣляетъ двѣ земли Микелонъ отъ острова св. Петра, меньшаго размѣрами, но еще болѣе пустыннаго и непріютнаго, за исключеніемъ ближайшихъ окрестностей его порта. Островъ этотъ, какъ и Микелонъ, есть груда порфировыхъ скалъ, пробитыхъ кое-гдѣ траппомъ и облицованныхъ на скатахъ песчаниками и конгломератами; самая высокая вершина «горы» поднимается всего только на 204 метра. Растительной земли почти совсѣмъ нѣтъ; скалы покрыты мхомъ, и «лѣса», какъ ихъ вели-

[1]) Cloué, „Pilote de Terre-Neuve".
[2]) H. de Lamothe, „Annuaire des îles Saint-Pierre et Miquelon pour l'année 1889".

чаютъ, состоятъ изъ ковра можжевельниковъ, переплетающихся корнями и вѣтвями, почти стелющимися на высотѣ одного или двухъ метровъ; впрочемъ, густыя поросли мелкихъ растеній доставляютъ въ изобиліи съѣдобныя ягоды, собираемыя осенью. Впадины скалы заняты прудами, а скаты усѣяны эрратическими камнями. Культура возможна только на принесенной землѣ: такимъ образомъ резиденты Сенъ-Пьера успѣли развести небольшіе садики вокругъ своихъ домовъ. Болѣе счастливые, жители Ланглада обладаютъ настоящими фермами для культуры хлѣбныхъ растеній и скотоводства. Въ 1881 г. на Микелонъ привезли изъ Новой Шотландіи зайцевъ особой породы, ошибочно называемыхъ «кроликомъ», которые быстро расплодились на французскомъ островѣ, такъ же, какъ передъ тѣмъ на Нью-Фаундлендѣ.

Пространство и населеніе французскаго архипелага:

Острова Микелонъ и Сенъ-Пьеръ—235 кв. килом.; число жителей (1892 г.)—6.250.

Нѣсколько необитаемыхъ островковъ и скалъ дополняютъ архипелагъ. Большій изъ двухъ острововъ, Микелонъ, менѣе населенъ, и въ послѣднее время населеніе его даже уменьшилось [1]). На сторонѣ Сенъ-Пьера то важное преимущество, что онъ обладаетъ хорошо защищеннымъ рейдомъ, и натурально, городъ основался тамъ, гдѣ высаживаются моряки; осѣдлое населеніе его состоитъ изъ 2.500 жителей, но въ разгаръ сезона на улицахъ его толпится до пятнадцати тысячъ человѣкъ. Всего больше въ Сенъ-Пьерѣ нормандцевъ и бретонцевъ; есть также маленькая колонія басковъ. Можно бы было преобразовать въ портъ неглубокій прудъ, находящійся при основаніи перешейка, на южномъ берегу Большаго Микелона, но островъ этотъ рѣдко бываетъ доступенъ судамъ, и берега его остались почти пустынными. Вокругъ Сенъ-Пьера и рядомъ, на Собачьемъ островѣ, разсѣяны главныя заведенія для сушки трески, гдѣ работаетъ многочисленное плавучее населеніе сушильщиковъ, «graviers», состоящее почти исключительно изъ молодыхъ бретонскихъ рыбаковъ и женщинъ; заведенія эти принадлежатъ арматорамъ Гранвиля, Сенъ-Мало, Дьеппа и Фекана; наибольшее количество добываемой здѣсь трески отправляется въ Бордо. Связанные съ рыбной ловлей промыслы, какъ-то: соленіе рыбы, производство боченковъ, постройка «доридъ» и другихъ рыбачьихъ и перевозочныхъ барокъ, храненіе соли, привозимой главнѣйше изъ Кадикса, обратили Сенъ-Пьеръ въ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ портовъ этихъ водъ. Во время сезона происходитъ очень частое сообщеніе между Сенъ-Пьеромъ и сосѣдними портами, Плаценціей, Сенъ-Джонсомъ, Сиднеемъ, Галифаксомъ; въ рейдѣ стоятъ французскіе стаціонеры для присмотра за флотиліей рыболовныхъ судовъ. Многіе изъ подводныхъ электрическихъ кабелей, проложенныхъ черезъ Атлантическій океанъ, касаются твердой земли въ Сенъ-Пьерѣ, такъ что этотъ городокъ является однимъ изъ главныхъ узловъ въ нервной системѣ земнаго шара.

[1]) Hatton and Harvey, цитированное сочиненіе.

Движеніе судоходства въ портѣ Сенъ-Пьеръ въ 1888 г.: 6.611 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 412.660 тоннамъ.

Рыболовныхъ судовъ, отправленныхъ изъ Франціи въ Сенъ-Пьеръ: 300, вмѣстимостью 59.775 тоннъ, съ 5.103 челов. экипажа. Мѣстное снаряженіе: 668 судовъ, вмѣстимостью 14.815 тоннъ, съ 4.726 матросами.

Средній уловъ рыбы: отъ 32.000 до 36.000 тоннъ въ годъ.

Движеніе внѣшней (спеціальной) торговли въ 1895 г.:

Привозъ — 8.250.000 франк.; вывозъ — 10.350.000 франк.; мѣстный бюджетъ въ 1898 г.—525.000 франк.

Франція представлена въ Сенъ-Пьерѣ губернаторомъ; съ своей стороны, жители архипелага посылаютъ делегата въ Парижъ. Каждый островъ составляетъ отдѣльную общину, имѣющую свое муниципальное управленіе: генеральный совѣтъ, члены котораго избираются по спискамъ, собирается на засѣданія дважды въ годъ.

IX. Статистическій обзоръ Канады.

Народонаселеніе различныхъ союзныхъ государствъ, которыя, подъ именемъ «Провинцій», образуютъ, вмѣстѣ съ территоріями, еще не получившими правильнаго административнаго устройства, «Канадскую державу» или конфедерацію (Dominion of Canada), составляетъ въ совокупности около пяти милліоновъ жителей, распредѣленныхъ, какъ извѣстно, весьма неравномѣрно на громадномъ пространствѣ Британской Америки. Почти всѣ канадцы скучены на окраинѣ трехъ нижнихъ озеръ, въ долинѣ св. Лаврентія и на побережьи Приморскихъ провинцій, тогда какъ на западѣ, на дорогахъ, ведущихъ къ Великому океану, рѣдкія группы населенія разбросаны на большихъ разстояніяхъ одна отъ другой, а въ сѣверныхъ областяхъ замѣчается даже уменьшеніе числа ихъ обитателей, индѣйцевъ и эскимосовъ кочевниковъ. Эти холодныя страны крайняго сѣвера остаются внѣ потока иммиграціи, но годныя для обитанія части Канадской конфедераціи, т. е., вообще говоря, всѣ области, лежащія къ югу отъ нулевой изотермы, еще достаточно обширны, чтобы принять

и обильно прокормить сотню милліоновъ людей. Быстрое численное возрастаніе населенія за послѣднія сто лѣтъ свидѣтельствуетъ о богатыхъ экономическихъ рессурсахъ, которыми обладаетъ эта обширная страна.

Народонаселеніе нынѣшней территоріи Канадскаго союза и Нью-Фаундленда, не считая индѣйцевъ:

Канадскій союзъ 1806 г.—455.899 жит.; 1851 г.—2.547.158 ж.; 1881 г.—4.324.420 ж.; 1897 г.—5.069.291 ж.; Нью-Фаундлендъ, съ восточ. Лабрадоромъ—212.106 жит.; итого—5.281.397 жит.

Европейская иммиграція, направляющаяся въ Канаду, никогда не отличалась такой правильностью въ своемъ движеніи, какую представляетъ иммиграція, направляющаяся въ сосѣднюю сѣверо-американскую республику; даже весьма трудно исчислять съ точностью размѣры этого движенія, такъ какъ большое число новоприбывающихъ переселенцевъ, тысячи и десятки тысячъ, только проходятъ чрезъ бассейнъ св. Лаврентія, продолжая свой путь въ Соединенные Штаты. Съ другой стороны, «американцы», или колонисты европейскаго происхожденія, жительствующіе на югѣ отъ канадской границы, часто переходятъ эту границу, привлекаемые безчисленными интересами торговли или промышленности. Между двумя смежными странами происходитъ постоянное передвиженіе населенія въ ту и другую сторону, и хотя опубликованы статистики этого непрерывнаго обмѣна, но таблицы эти не могли быть составлены настолько тщательно, чтобы можно было опредѣлить для каждаго года прибыль или убыль въ людяхъ, происходящую въ этихъ двухъ странахъ, вслѣдствіе перехода жителей изъ одной въ другую. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что значительная доля европейской иммиграціи, направляющейся въ Канаду, остается въ этой странѣ на постоянное жительство; если даже считать эту долю только въ одну треть, то и тогда она много помогаетъ заселенію края, такъ какъ въ послѣднія двадцать лѣтъ число иммигрантовъ, по оффиціальнымъ даннымъ, ни разу не было менѣе 18.000 (въ 1870 г.); оно поднималось до 133.000 человѣкъ (въ 1883 г.); въ среднемъ, прибытія постепенно увеличились съ 20.000 до 70.000 въ годъ. Нѣкоторый, впрочемъ, очень небольшой, численный перевѣсъ, во всей совокупности жителей, мужскаго пола надъ женскимъ (отношеніе половъ въ населеніи Канады въ 1881 г.: 100 мужчинъ на 97,5 женщинъ) объясняется вліяніемъ иммиграціи, приводящей весьма большое число холостяковъ; между уроженцами же края женщины составляютъ большинство. *По переписи 1891 г.: мужскаго пола—2.460.471, женскаго—2.372.768*.

Этническіе элементы, ежегодно прибавляющіеся къ канадскому населенію, происходятъ главнымъ образомъ изъ Великобританіи. Ирландія прежде высылала массы переселенцевъ, но теперь этотъ источникъ почти изсякъ; въ настоящее время между вновь прибывающими колонистами преобладаютъ англичане. Скандинавы, скоро англизирующіеся, также являются тысячами; нѣсколько сотъ переселенцевъ-нѣмцевъ водворяются въ разныхъ частяхъ территоріи, особенно въ Онтаріо и Манитобѣ. Французы прибываютъ въ меньшемъ числѣ, и франко-канадцы почти единственно своими собственными рессурсами, т. е. благодаря своей большой рождаемости, сохраняются среди иноплеменныхъ населеній и продолжаютъ ту мирную борьбу, въ которой ставку игры составляютъ языкъ и національный геній, что придаетъ этой борьбѣ грандіозный характеръ. Что касается индѣйцевъ, прежнихъ владѣльцевъ страны, то эта расовая борьба не затрогиваетъ ихъ: они считаются такимъ маловажнымъ элементомъ, что статистики всего чаще даже не находятъ нужнымъ принимать ихъ въ разсчетъ при опредѣленіи общей цифры населенія. Нѣсколько голодныхъ племенъ бродятъ еще въ пустыняхъ, болѣе или менѣе защищаемыхъ миссіонерами отъ вторженія бѣлыхъ людей, но большинство аборигеновъ, окруженныхъ волной поднимающагося наводненія и все болѣе и болѣе смѣшивающихся съ бѣлой расой и утрачивающихъ свои типическія племенныя особенности, теряется въ общей массѣ канадскаго населенія. Тѣ 80.000 индѣйцевъ, которые живутъ въ отведенныхъ имъ энклавахъ, составляютъ общины европейскаго вида, гдѣ ежегодно производится перепись дворовъ, церквей и школъ, засѣваемыхъ полей, плуговъ, домашняго скота и собираемыхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, съ цѣлью узнать, насколько успѣшно идетъ ихъ ассимиляція съ колонистами бѣлой расы. Сдѣлавшись «канадцами», даже по муниципальнымъ и политическимъ учрежденіямъ, эти коренные обитатели страны скоро не будутъ имѣть въ себѣ ничего индѣйскаго, кромѣ воспоминанія о своихъ предкахъ.

Населеніе Канады (безъ Нью-Фаундленда), классифицированное по расамъ и странамъ происхожденія, въ 1881 г.:

Индѣйцы—131.957; канадцы европейскаго происхожденія: англо-канадцы—666.666; франко-канадцы—1.299.161; англо-кельты: ирландцы—185.526; англичане—160.504; шотландцы—115.062; итого—470.092; американцы изъ Соединен. Штатовъ — 77.753; французы — 25.327; жители другихъ національностей—66.666.

Главная масса канадскаго населенія состоитъ изъ земледѣльцевъ: хотя процентъ городскихъ жителей быстро возрастаетъ, какъ и во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, но здѣсь

онъ далеко не такъ значителенъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Англіи и въ Австраліи. Въ то время, какъ на этомъ южномъ континентѣ два города сосредоточили въ себѣ цѣлую треть всего австралійскаго населенія, въ Канадской державѣ десять главнѣйшихъ городскихъ поселеній всѣ вмѣстѣ заключаютъ въ себѣ только седьмую часть общаго числа жителей страны.

Способные къ труду канадцы, классифицированные по роду занятій, въ 1881 г.:

Земледѣльцы—662.630, или 56%; ремесленники, рабочіе—287.295, или 24%; торговцы—107.649, или 9%; прислуга—74.830, или 7%; люди свободныхъ профессій—52.974, или 4%.

Съ 1854 г. прежнее дѣленіе земли на «сеньоріи» упразднено въ провинціи Квебекъ, «lods» и другіе оброки были выкуплены посредствомъ вознагражденія, въ суммѣ около 3 милліоновъ піастровъ, уплаченныхъ сеньорамъ, и чиншевикамъ предоставлено было выкупить по желанію небольшую поземельную ренту. Почти всѣ воспользовались этимъ правомъ. Годныя подъ культуру земли, которыхъ, по распоряженію канадскаго правительства, обмежевано уже сотни милліоновъ гектаровъ, далеко не всѣ заняты, даже подъ выгоны для скота: протяженіе ихъ такъ велико, что земледѣльцу нѣтъ надобности заботиться о сколько-нибудь бережливомъ пользованіи угодьями: обыкновенно онъ утилизируетъ только почву, отъ природы плодородную, и даже не даетъ себѣ труда увеличивать посредствомъ удобреній производительную силу своихъ полей. Наибольшая часть земель эксплоатируются даже единственно въ виду покрывающаго ихъ лѣса: вырубивъ деревья, землю покидаютъ до тѣхъ поръ, пока какому-нибудь земледѣльцу заблагоразсудится распахать ее и бросить въ новую пашню сѣмена. Гиганты лѣсовъ становятся уже рѣдки, ибо лѣсные «участки» сѣвера, куда теперь пробираются дровосѣки, имѣютъ климатъ менѣе благопріятный, чѣмъ южныя области, уже выпустошенныя, и деревья не достигаютъ тамъ такихъ же крупныхъ размѣровъ. Но лѣсныя богатства еще достаточно велики для покрытія съ избыткомъ всѣхъ потребностей Канады, и ни въ одной странѣ не расточается такъ много лѣса для постройки домовъ, амбаровъ, мостовъ, заставъ и дорогъ, а также для выдѣлки мебели, орудій и всякой утвари; кромѣ того, лѣса даютъ обильный матеріалъ для вывоза, который ежегодно составляетъ, по цѣнности, около четверти всей отпускной торговли.

Продукты лѣса въ Канадѣ, въ 1881 г.:

Бревенъ — 3.161.186 кубич. метр.; плахъ сосновыхъ—22.324.407 кубич. метр.; плахъ изъ другаго лѣса—26.025.584 кубич. метр.; мачтъ и рей—192.241 кубич. метр.

Средняя цѣнность вывозимаго лѣса, въ годъ: 115.000.000 франк.

Главную культуру въ канадскомъ полеводствѣ составляетъ пшеница, сборъ которой обыкновенно превышаетъ нужды мѣстнаго потребленія: торговый балансъ почти каждый годъ оказывается благопріятнымъ для Канады. Смотря по годамъ, производство этого хлѣба колеблется между семью и тринадцатью милліонами гектолитровъ,—количество почти равное одной десятой средняго французскаго урожая; но въ близкомъ будущемъ, съ обращеніемъ на пользу сельско-хозяйственной культуры плодородныхъ земель Манитобы, Канадскій союзъ, вѣроятно, займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между производящими хлѣбъ странами. Впрочемъ, канадскіе сельскіе хозяева не пренебрегаютъ ни однимъ изъ воздѣлываемыхъ въ Европѣ пищевыхъ растеній; въ нѣкоторыхъ округахъ, между прочимъ, въ южной части провинціи Онтаріо, они содержатъ великолѣпные фруктовые сады, плоды которыхъ, особенно яблоки, славятся своимъ превосходнымъ качествомъ; они пробуютъ даже разводить виноградники, пока еще, правда, безъ большаго успѣха, хотя количество лѣтняго тепла вполнѣ достаточно для вызрѣванія винограда.

Луга занимаютъ значительную часть земледѣльческой площади, и въ послѣдніе годы живой скотъ сдѣлался предметомъ вывоза въ Европу; такъ, напримѣръ, въ 1888 г. было вывезено скота на сумму 45.584.500 франковъ (экспортъ скота въ Англію изъ портовъ р. св. Лаврентія: 60.828 быковъ; 46.167 барановъ). Иногда также продавали за границу тысячъ по двадцати и болѣе лошадей въ годъ; по относительному числу этихъ животныхъ Канадѣ принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ во всемъ свѣтѣ (общая цифра лошадей въ этой странѣ, по скотской переписи 1891 г.: 1.441.037). Сыровареніе быстро достигло обширнаго развитія, и Канада, сдѣлавшаяся нынѣ одною изъ главныхъ производящихъ странъ по этой отрасли молочнаго хозяйства, снабжаетъ Англію большимъ количествомъ своихъ сыровъ; но производство коровьяго масла, менѣе спрашиваемаго иностранными потребителями, сократилось въ послѣднее время.

Вывозъ канадскаго сыра и масла: въ 1874 г. 10.626 тоннъ сыра и 5.461 тонна масла; въ 1885 г.: 35.560 тоннъ сыра и 3.272 тонны масла.

Общая цѣнность этихъ продуктовъ въ 1885 г.: 50.440.000 франк.

Въ 1895—96 г. вывезено сыра и масла на сумму 75.040.000 франк.

Что касается другаго предмета сельско-хозяйственной промышленности, овечьей шерсти, то отпускная торговля имъ находится теперь въ упадкѣ, можетъ-быть, временно, вслѣдствіе возрастающаго потребленія этого продукта въ мѣстныхъ прядильняхъ: въ 1885 г.

стада дали только 5.000 тоннъ шерсти для экспорта. Но продукты птичьяго двора, составляющіе, вообще говоря, плодъ трудолюбія хозяекъ, пріобрѣтали годъ отъ году, съ половины настоящаго столѣтія, все большую и большую экономическую важность: Канада теперь одна изъ странъ, слѣдующихъ издали за Франціей по размѣрамъ вывоза яицъ въ Англію (въ 1885 г. изъ Канады было отправлено за границу 138.512.000 яицъ; въ 1890—91 г. ихъ вывезено на сумму 1.160.000 долларовъ). Эти мелкіе продукты имѣютъ нынѣ болѣе важное значеніе во внѣшней торговлѣ, чѣмъ мѣха, составлявшіе прежде одно изъ главныхъ богатствъ страны и бывшіе, вмѣстѣ съ рыбнымъ промысломъ, причиной ея заселенія европейскими колонистами (вывозъ пушнаго товара изъ Канады въ 1888 г.: 9.070.770 франк.).

Рыболовство является и нынѣ для Канады тѣмъ же, чѣмъ оно было всегда,—источникомъ доходовъ, если не неисчерпаемымъ, то по крайней мѣрѣ очень обильнымъ. Безчисленныя озера и рѣки, морскіе берега, общее протяженіе которыхъ не менѣе 9.000 километровъ, доставляютъ потребленію громадныя количества животнаго вещества; только ловля съ помощью динамита и опилки изъ лѣсопильныхъ заводовъ, покрывшіе дно толстыми слоями, опустошили нѣкоторыя рѣки, мѣстами даже морскія бухты. Однако, и теперь еще исчисляютъ въ пятьдесятъ килограммовъ въ годъ количество рыбы или моллюсковъ, съѣдаемое, въ среднемъ, каждымъ жителемъ, а остающійся за покрытіемъ внутренняго потребленія огромный избытокъ служитъ предметомъ вывоза за границу (средняя годовая цѣнность улова въ Канадѣ: 161.000.000 франк.). Канадскіе рыбные промыслы, не считая нью-фаундлендскихъ, даютъ годовой доходъ вдвое больше противъ дохода,получаемаго отъ этого рода промысловъ Франціей, и притомъ послѣдняя посылаетъ свои рыболовныя суда частію въ тѣ же канадскія воды. Рыба изъ озера Гуронъ и нѣкоторыхъ меньшихъ озеръ, какъ, напримѣръ, Ниппигона и Сентъ-Джона, славится какъ лучшая во всемъ бассейнѣ Великихъ озеръ. Приморскія провинціи конфедераціи, Новая Шотландія и Новый Брауншвейгъ, имѣютъ, конечно, наибольшую долю участія въ выгодахъ рыболовства, но Британская Колумбія также обогащается своимъ ловомъ рыбы (семги) и производствомъ рыбныхъ консервовъ. Треска одна даетъ четверть доходовъ; затѣмъ идутъ по порядку важности: сельдь, омаръ, лосось, макрель, палтусъ и другіе виды. Рыбный экспортъ направляется главнымъ образомъ въ Соединенные Штаты и на Антильскіе острова (въ 1885 г. вывезено рыбы изъ Канады на сумму 41.392.000 франк., въ томъ числѣ на 18.515.800 франк. въ Соединенные Штаты и на 10.624.790 франк. въ Вестъ Индію; въ 1895—96 финансовомъ году общій вывозъ рыбы составлялъ, по цѣнности, 51.405.000 франк. Англія, Португалія, Южная Америка также въ широкой мѣрѣ продовольствуются канадской рыбой.

Понятно, какъ важно было бы для конфедераціи устранить всѣхъ своихъ соперниковъ въ производительномъ полѣ лаурентинскихъ морей; она хотѣла бы раздѣлить съ Нью-Фаундлендомъ монополію этого промысла: отсюда частые споры между канадскими рыбопромышленниками и экипажами американскими и французскими,—споры, нерѣдко дававшіе поводъ къ дипломатическимъ столкновеніямъ между государствами. Но моряки Канады располагаютъ также законными средствами для обезпеченія и увеличенія своего превосходства: благодаря береговымъ сигналамъ и подводнымъ электрическимъ кабелямъ, протянутымъ отъ станціи къ станціи, имъ нѣтъ болѣе надобности блуждать въ поискахъ за рыбой: они тотчасъ же извѣщаются о появленіи стай рыбъ и отправляются прямо къ мели. Сосѣдство берега позволило имъ построить заводы для сушки и соленія въ наиболѣе удобныхъ для того мѣстахъ и даже опираться на побережье для устройства заколовъ. Они обладаютъ также великолѣпными резервуарами для живой рыбы. Наконецъ, успѣхи морской зоологіи дали возможность основать рыбоводныя заведенія, которыя уже приносятъ доходъ и которыя, можетъ-быть, позволятъ современемъ рыбопромышленникамъ избѣгать опасностей открытаго моря.

Рыболовная флотилія Канады въ 1893 г.: 32.612 судовъ и лодокъ; общая численность рыболовнаго экипажа: 67.753 человѣка.

Доля Новой Шотландіи: 14.338 судовъ и лодокъ, съ 23.847 человѣкъ экипажа.

Канадскій союзъ, очень богатый рудными мѣсторожденіями, разработываетъ ихъ уже въ такомъ размѣрѣ, что можетъ быть поставленъ, какъ производитель металловъ, въ ряду второстепенныхъ государствъ. Золотые пріиски Новой Шотландіи, давно уже открытые, доставляютъ ежегодно отъ 1 до 2 милліоновъ чистаго металла; «золотыя поля» Британской Колумбіи, гораздо болѣе обильныя, даютъ золотопромышленникамъ вчетверо большую цѣнность, хотя добыча значительно уменьшилась съ тѣхъ поръ, какъ страна занимается земледѣліемъ. * Недавно открыты на рѣкѣ Клондайкъ, притокѣ Юкона, богатѣйшія мѣсторожденія золота *. Изъ другихъ металловъ мѣдь западнаго Онтаріо и береговъ Верхняго озера, повидимому, должна пріобрѣсти большую экономическую важность; что касается желѣза, то канадцы обладаютъ огромными залежами этого металла, и при томъ именно руды лучшаго качества находятся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ каменноугольными копями; тѣмъ не менѣе добываніе и обработка желѣза еще въ пренебреженіи, такъ какъ привозъ англій-

скихъ желѣзныхъ издѣлій и машинъ вполнѣ достаточенъ для покрытія мѣстнаго потребленія. Но каменноугольныя копи, какъ въ Новой Шотландіи, Капъ-Бретонѣ, Новомъ Брауншвейгѣ, такъ и въ Британской Колумбіи, годъ отъ году расширяютъ свое производство и даже конкурируютъ съ Англіей на рынкахъ Новаго Свѣта; съ другой стороны, разработка внутреннихъ залежей угля, находящихся у

Дворецъ парламента въ Оттавѣ.

восточнаго основанія Скалистыхъ горъ, на линіи тихо-океанской желѣзной дороги, будетъ способствовать удовлетворенію мѣстнаго потребленія, тѣмъ болѣе, что въ этихъ областяхъ почва почти вся обезлѣсена. Фосфориты, соль, гипсъ, нефть, петроль и натуральные газы— таковы главныя минеральныя богатства долины Оттавы и полуостровнаго Онтаріо, и почти вездѣ находятъ превосходные строитель-

ные матеріалы, Важнѣйшими по обилію минеральныхъ продуктовъ являются двѣ области, лежащія на восточной и западной оконечностяхъ Канадскаго государства,—Новая Шотландія и Британская Колумбія. Побережье Великихъ озеръ составляетъ третій горнопромышленный центръ. *Добыча металловъ и минераловъ въ 1893 г., составляла, по цѣнности, 19.350.712 долл.; изъ этой суммы приходилось: на каменный уголь—2.422.259 долл., на никель—2.076.351 долл., на нефть—834.334 долл., на золото—927.244 долл., на мѣдь—875.864 долл., на серебро—321.423 доллара.*

Экспортъ Канады, страны новой, въ страны съ высоко развитой промышленностью, въ Великобританію и Соединенные Штаты, само собой разумѣется, долженъ состоять въ сырьѣ, въ естественныхъ продуктахъ, земледѣльческихъ и горнопромышленныхъ. Плахи и доски, животныя, рогатый скотъ, лошади и бараны, сыръ, кожи, шерсть и мѣха, треска и другая рыба, наконецъ, каменный уголь и золото—вотъ главные товары, отправляемые отсюда за границу; изъ предметовъ обработывающей промышленности вывозятся только издѣлія изъ дерева, дубленыя и выдѣланныя кожи и обувь, т. е. произведенія, не требующія сложной обработки. Канада строитъ также, но въ маломъ числѣ, деревянныя суда для арматоровъ другихъ націй. Впрочемъ, мануфактурная дѣятельность, работающая для мѣстнаго потребленія, получила сильное развитіе съ 1879 года, т. е. съ того времени, когда Канадѣ предоставлено было установить таможенный тарифъ по всѣмъ статьямъ привоза, и она обложила пошлиной даже товары, посылаемые ей Англіей; сюзеренная держава поставлена теперь въ этомъ отношеніи на одну доску съ Соединенными Штатами и платитъ тѣ же ввозныя пошлины. Число фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ удвоилось, а капиталъ, помѣщенный въ промышленныя предпріятія, утроился. Возникли новыя отрасли промышленности, какъ, напримѣръ, сахаро-рафинадное производство, бумагопрядильныя и ткацкія мануфактуры: нѣтъ ни одного рода фабричной промышленности, который бы не былъ теперь представленъ въ городахъ бассейна св. Лаврентія; производство возрасло особенно въ Приморскихъ провинціяхъ и въ южной части провинціи Онтаріо, области, гдѣ вся совокупность соціальной жизни постепенно, путемъ естественнаго развитія, складывается въ промышленный типъ.

Промышленныя заведенія Канадскаго союза въ 1891 году: 75.768; число рабочихъ—367.865; цѣнность произведеній—475.445.705 долларовъ.

Наиболѣе преуспѣвающія промышленныя заведенія—мукомольныя мельницы, лѣсопильни, кожевенные заводы и фабрики обуви, шерстопрядильныя и ткацкія мануфактуры. Канадцы научаются обходиться безъ англичанъ по части изготовленія принадлежностей одежды и предметовъ омеблированія: вмѣсто того, чтобы отправлять за границу сырые матеріалы, они стараются оставлять ихъ дома и переработывать въ издѣлія.

Внѣшняя торговля Канадской конфедераціи простирается, по цѣнности оборотовъ, до одного милліарда франковъ или до 200 франковъ на каждаго жителя,—пропорція, немного меньшая сравнительно съ той, какая существуетъ во Франціи.

Обороты заграничной (спеціальной) торговли собственно Канады (безъ Нью-Фаундленда и Восточнаго Лабрадора) въ фискальномъ 1897—98 году: привозъ — 601.125.000; вывозъ—705.625.000 франковъ.

Этотъ торговый обмѣнъ совершается почти исключительно съ Великобританіей, сюзеренной державой, и съ Соединенными Штатами, сопредѣльной страной, провинціи которой переплетаются съ провинціями Канадской конфедараціи посредствомъ Великихъ озеръ и рѣки св. Лаврентія. До недавняго времени Англія играла первенствующую роль въ канадской привозной торговлѣ; но, несмотря на давно установившіяся коммерческія связи, несмотря на увеличивающуюся легкость сообщенія, которую представляютъ торговлѣ съ метрополіей многочисленныя и быстроходныя трансатлантическія паровыя суда, въ торговыхъ сношеніяхъ Британской Америки замѣчается годъ отъ году все болѣе значительное отклоненіе въ пользу Соединенныхъ Штатовъ. Эта обширная страна, съ 70-ти-милліоннымъ населеніемъ, оказываетъ постепенно усиливающееся притягательное вліяніе на сосѣднюю конфедерацію, относительно гораздо менѣе могущественную. При томъ движеніе торговаго обмѣна между этими двумя странами въ дѣйствительности значительнѣе, чѣмъ оно показывается въ таможенныхъ отчетахъ, такъ какъ контрабанда легко пробирается на тысячѣ пунктахъ общей границы. Во многихъ частяхъ смежной полосы товарные грузы проходятъ транзитомъ либо черезъ Канадскую территорію, либо черезъ Соединенные Штаты: такъ, продукты, направляющіеся изъ Миннеаполиса и съ верхняго Миссисипи къ Великобританіи, слѣдуютъ обыкновенно по желѣзной дорогѣ «Soo», т. е. по линіи, проходящей мимо города Со-Сентъ-Мари (при водопадѣ Верхняго озера); даже Чикаго и Детройтъ имѣютъ выгоду посылать въ Европу по озерамъ и рѣкѣ св. Лаврентія свои тяжеловѣсные и малоцѣнные товары. Съ другой стороны, прямыя линіи сообщенія изъ Торонто, Монреаля, Квебека къ части атлантическаго берега, лежащей къ югу отъ перешейка Шиньек-

то, по необходимости захватываютъ территорію Нью-Іорка или Новой Англіи.

Англійскій ввозъ въ Канаду въ фискальномъ 1895—96 г.:—32.980.000 дол.; вывозъ изъ Канады въ Великобританію—62.718.000 долл.; привозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Канаду въ 1895—96 г.:—58.574.000 долл.; вывозъ изъ Канады въ Соединенные Штаты—37.996.000 долл.

Совокупность канадской торговли съ другими странами, кромѣ Британскихъ островowъ и Соединенныхъ Штатовъ, представляетъ только восьмую часть всего торговаго обмѣна конфедераціи: «Западная Индія», т. е. различные Антильскіе острова, англійскіе, французскіе и прочіе, занимаютъ первое мѣсто между второстепенными кліентами, и торговый обмѣнъ въ этомъ направленіи быстро возрастаетъ, благодаря установленію новыхъ линій пароходства. Что касается торговыхъ сношеній Новой Франціи съ старой, круто прерванныхъ послѣ квебекской катастрофы, то они возобновились только спустя столѣтіе, да и теперь еще не велики; торговля Франціи съ Канадой не достигаетъ даже размѣра торговли Германіи съ этой за-океанской страной: французскіе коммиссіонеры посылаютъ туда только предметы роскоши и articles de Paris, въ обмѣнъ на сырые продукты. Послѣ европейскихъ странъ, прибрежное населеніе рѣки св. Лаврентія наиболѣе дѣятельную торговлю ведетъ съ своимъ сосѣдомъ, островомъ Нью-Фаундлендомъ.

Цѣнность торговаго обмѣна Канады съ другими странами, кромѣ Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ, въ фискальномъ 1895—96 г. (въ тысячахъ долларовъ): Антильскіе острова—4.826; Германія—6.538; Франція—2.011; Нью-Фаундлендъ—3.338.

Судовъ построено въ Канадѣ въ 1886 г.: 208, общая вмѣстимость 37.531 тонна.

Въ настоящее время канадскіе негоціанты употребляютъ большія усилія, чтобы стать въ болѣе правильныя дѣловыя сношенія съ австралійскими государствами: сходство политическихъ условій и полу-вассальной зависимости отъ англійской короны служитъ имъ аргументами для полученія субсидій въ пользу ихъ судовъ большой скорости. Благодаря своей трансконтинентальной желѣзной дорогѣ, проведенной отъ Квебека до Ванкувера, Канада представляетъ кратчайшій путь между Европой и крайнимъ Востокомъ: черезъ ея территорію проходитъ ближайшая дорога въ Китай, и названіе «La Chine», данное въ шутку аванпосту Монреаля, до нѣкоторой степени оправдалось.

Канадская конфедерація принадлежитъ къ группѣ государствъ, обладающихъ наиболѣе значительнымъ торговымъ флотомъ. Хотя оффиціально страна эта есть лишь одно изъ колоніальныхъ владѣній Великобританіи, она превосходитъ большинство націй количествомъ и тоннажемъ своихъ торговыхъ судовъ, уступая въ этомъ отношеніи только Британскимъ островамъ, Германіи и Норвегіи: въ концѣ 1897 года коммерческій флотъ ея состоялъ изъ 6.579 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 708.154 тоннамъ; кромѣ того, флотъ Нью-Фаундленда: 2.368 судовъ, съ вмѣстимостью 106.118 тоннъ. Правда, статистика включаетъ въ это число флотиліи рѣки св. Лаврентія и озеръ; Манитоба имѣетъ свой торговый флотъ, какъ и другія провинціи Канадскаго союза. Однако, наибольшая часть торговаго флота принадлежитъ «Приморскимъ провинціямъ», Новой Шотландіи, Новому Брауншвейгу, острову Принца Эдуарда; провинціи Квебекъ и Онтаріо первенствуютъ только по числу пароходовъ, большинство которыхъ, впрочемъ, малаго тоннажа. Теперь почти совсѣмъ перестали строить парусныя суда, но каждый годъ флотъ увеличивается нѣсколькими новыми пароходами.

Торговый флотъ трехъ Морскихъ провинцій (въ 1888 г.): 4.097 парусныхъ и 178 паровыхъ судомъ, съ общей вмѣстимостью 783.035 тоннъ. Торг. флотъ Квебека: 1.586 парусныхъ и 319 паровыхъ судовъ, вмѣстим. 189.064 т.; торговый флотъ Онтаріо: 1.275 парусныхъ и 610 паровыхъ судовъ, вмѣстим. 139.548 тоннъ.

Морскія дороги и судоходные пути, представляемые внутри страны рѣками и озерами, продолжаются искусственными каналами. Прежде всего надо было провести обходные каналы на всѣхъ порогахъ рѣки св. Лаврентія, чтобы открыть непрерывный водный путь между моремъ и озеромъ Онтаріо, затѣмъ, этотъ озерной бассейнъ соединили съ бассейномъ Эри каналомъ Велландъ, и въ настоящее время работаютъ надъ прорытіемъ другаго канала, въ обходъ водопада св. Маріи (Sault-Sainte-Marie), канала, который избавитъ суда отъ необходимости проходить по территоріи Соединенныхъ Штатовъ; впрочемъ, каналы, продолжающіе линію св. Лаврентія, Велландъ и св. Маріи, открыты, со взиманіемъ одинаковаго судоходнаго сбора, судамъ обѣихъ націй. Кромѣ того, судоходная часть рѣки Ришелье приведена въ сообщеніе съ озеромъ Шампленъ и съ сѣтью американскихъ каналовъ; наконецъ, рѣка Оттава и озеро Онтаріо соединены цѣпью озеръ, связанныхъ каналомъ Ридо. Крайне нужно также открыть прямой путь изъ озера Онтаріо въ Георгіевскую бухту, на сѣверѣ полуостровной области верхней Канады, но это дѣло, давно уже начатое, еще не доведено до конца. Канадскіе каналы, прежде выкапываемые только до глубины 2,75 метровъ, теперь имѣютъ слой воды толщиною въ 4 съ четвертью метра и болѣе. Общее протяженіе каналовъ не-

велико, но искусственная сѣть такъ хорошо дополняетъ естественную сѣть рѣкъ и озеръ, что движеніе судоходства въ сообщеніи съ Соединенными Штатами могло возрасти въ громадныхъ размѣрахъ. Пропорціонально численности населенія, Канадскій союзъ является первой страной въ мірѣ по количеству приходящихъ и отходящихъ судовъ.

Движеніе судоходства въ Канадѣ въ фискальномъ 1887—88 году: дальняго плаванія: 30.807 суд., вмѣстим. 9.197.803 т., экипажа 364.781 ч.; каботажн. плаванія 100.116 суд., вмѣстим. 18.789.279 т., экипажа 875.954 ч.

Судоходство съ Соединенными Штатами, во внутреннихъ водахъ: 33.496 судовъ, вмѣстимостью 6.019.505 тоннъ, съ 276.130 человѣками экипажа.

Всего: 164.419 судовъ, вмѣстим. 34.006.587 тоннъ, съ 1.516.865 человѣками экипажа.

Доля пароходства: 65.687 судовъ, вмѣстимостью 24.278.487 тоннъ, или 71% всего тоннажа.

Движеніе въ приморскихъ портахъ въ 1895—96 г.: въ приходѣ 18.291 судно,—вмѣстим. 5.895.360 тоннъ; въ отходѣ—14.511 судовъ, вмѣстим. 5.563.464 тонны.

Общее развитіе судоходства и увеличеніе числа пристаней, естественно, должно было вызвать сооруженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ. Въ 1835 году Канада построила свой первый рельсовый путь, отъ Лафирери до Сенъ-Жана, на Ришелье; въ 1844 г. она еще имѣла всего только 22 километра желѣзныхъ дорогъ, но съ половины настоящаго столѣтія начались подготовительныя работы по сооруженію двухъ магистральныхъ линій: «междуколоніальной», связывающей Приморскія провинціи, Новую Шотландію и Новый Брауншвейгъ, съ прибрежными городами на рѣкѣ св. Лаврентія, и главной линіи (Great Trunck), соединяющей ихъ съ атлантическими портами Соединенныхъ Штатовъ. Тихоокеанская желѣзная дорога, главная срединная артерія страны и изъ всѣхъ трансконтинентальныхъ линій Новаго Свѣта представляющая всемірной торговлѣ кратчайшій путь, была начата постройкою только въ 1880 г.; но пять лѣтъ спустя это гигантское сооруженіе уже было приведено къ концу; и теперь оно дополняется боковыми дорогами и вѣтвями, которыя проникнутъ до Великаго Сѣвера въ Аляску и на берега Гудсонова моря.

Общее протяженіе желѣзныхъ дорогъ Канадской конфедераціи 30 іюня 1897 г.: 26.634 километровъ; длина строющихся: 351 килом.; въ Нью-Фаундлендѣ желѣзныхъ дорогъ — 952 килом.

Стоимость постройки (къ 30 іюня 1888 г., при длинѣ сѣти въ 20.440 килом.) 3.780.000.000 франк., или, въ среднемъ, 185.000 франк. на километръ.

Число пассажировъ, перевезенныхъ въ 1892 г.: 13.533.400, что составитъ немного болѣе 2 поѣздокъ на каждаго жителя.

Перевезено товаровъ въ 1892 г. 22.190.000 тоннъ.

Доходы желѣзныхъ дорогъ въ 1893 году: 52.042.397, расходы: 36.616.033 долл.

Хотя почти не населенная сравнительно съ громадностью своего пространства, Канада занимаетъ, однако, по протяженію желѣзныхъ дорогъ, восьмое мѣсто между государствами всего свѣта; среднее ежегодное приращеніе ея линій составляетъ около тысячи километровъ. Федеральное правительство владѣетъ лишь небольшой частью сѣти, 1.852 километрами, представляющими основной капиталъ слишкомъ 450 милліоновъ франковъ.

Компанія тихоокеанской желѣзной дороги, осыпанная милостями государственнаго бюджета въ видѣ земель, денежныхъ субсидій, уступкой построенныхъ уже путей, богаче самаго государства: главная линія, отъ Квебека до Ванкувера, имѣетъ уже 4.932 килом. длины, и теперь она болѣе, чѣмъ удвоилась вслѣдствіе проведенія многихъ побочныхъ путей, которые всѣ построены на тѣхъ же условіяхъ, какъ и первый, т. е. съ уступкой земель, прилегающихъ съ обѣихъ сторонъ къ дорогѣ и выбранныхъ, разумѣется, между самыми плодородными. Такимъ образомъ общество капиталистовъ является собственникомъ огромной площади земель, продажу которыхъ отдѣльными участками оно можетъ обставить такими условіями, при которыхъ покупатели будутъ оставаться въ зависимости отъ него. Владѣніе лучшими мѣстами въ городахъ, которые оно помогаетъ основывать, прибавляетъ новыя привилегіи къ его монополіи перевозокъ пассажировъ и товаровъ: иной городъ не имѣетъ даже доступа къ берегу озера или рѣки, у котораго или которой онъ основанъ. Это безъ сомнѣнія большая опасность для канадскаго народа, что допустили организоваться такой могущественной компаніи и дали ей въ руки оружіе, которымъ она, конечно, не преминетъ воспользоваться для своихъ частныхъ выгодъ, въ ущербъ общественнымъ интересамъ. То же самое общество, кромѣ того, является, прямо или косвенно, хозяиномъ пароходовъ, продолжающихъ его желѣзнодорожную линію, съ одной стороны къ Европѣ, съ другой—къ Китаю и Австраліи.

Компанія тихоокеанской желѣзной дороги въ концѣ 1888 г.: длина сѣти 10.450 километровъ; основной капиталъ 986.000.000 фр.

Подобно желѣзнодорожнымъ, и телеграфныя линіи принадлежатъ въ гораздо большей части финансовымъ компаніямъ, чѣмъ Канадскому государству. Послѣднее устроило сѣть линій залива св. Лаврентія между различными станціями, а также телеграфъ канадскаго Лаб-

радора, извѣщающій о морскихъ случайностяхъ, очень частыхъ въ проливѣ Бель-Иль и въ сосѣдствѣ мелей. Правительство взяло на себя также постройку линій, не имѣющихъ значенія для торговли, которыя соединяютъ въ территоріяхъ Сѣверо-Запада различные полицейскіе посты, мѣстности, предоставленныя для жительства индѣйцамъ, и конторы Гудсонской компаніи; оно же проложило подводный телеграфъ между Ванкуверомъ и берегами Орегона Что касается телеграфныхъ проволокъ, протянутыхъ отъ города до города въ торговыхъ областяхъ, и междуокеанскихъ электрическихъ кабелей, проведенныхъ къ Великобританіи и Франціи, то постройка ихъ была произведена финансовыми компаніями на свой рискъ, не безъ казенныхъ субсидій, однако, и компаніи эти присвоиваютъ себѣ всѣ прибыли предпріятія. Вскорѣ трансканадская сѣть пополнится на западѣ подводными линіями къ Австраліи и къ Китаю черезъ Сандвичевы острова: тогда образуется полный магнитный кругъ около земнаго шара. Въ 1897 г. канадскія телеграфныя линіи всѣ вмѣстѣ имѣли 51.655, а нью-фаундлендскія—2.115 километровъ длины; число переданныхъ депешъ было около 5.000.000.

Размѣры почтовой корреспонденціи удвоиваются съ каждымъ десятилѣтіемъ; она возрастаетъ, разумѣется, быстрѣе, чѣмъ народонаселеніе или сѣть желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ возрастаніе ея обусловливается двумя прогрессами, воздѣйствующими другъ на друга—развитіемъ торговли и распространеніемъ народнаго образованія. Почтовое движеніе (пересылка писемъ, періодическихъ изданій и проч.) въ 1895—96 г. выразилось слѣдующими цифрами: писемъ: закрытыхъ—116.028.000, заказныхъ — 24.795.000, открытыхъ — 3.505.500; періодическихъ и другихъ печат. изданій—26.376.000; казенныхъ отправленій—4.809.000.

Дѣло народнаго образованія представляетъ замѣчательные успѣхи, судя потому, что пятая часть канадскаго населенія состоитъ изъ учащихся, изъ которыхъ около двухъ третей правильно посѣщаютъ классы. *Въ 1893 г. въ Канадѣ существовало 16.154 общественныхъ и 903 другихъ школъ, съ 999.297 учащихся. Изъ 14 университетовъ значительнѣйшіе: торонтскій (800 студентовъ), монреальскій (650 студентовъ) и Викторіи въ Кобургѣ (670 студентовъ). Кромѣ того, существуетъ 29 колледжей (6 женскихъ) и 5 земледѣльческихъ школъ*.

Что касается нравственной статистики, то большинство ея явленій ускользаютъ отъ регистраціи. Вообще можно сказать, что проступки и преступленія, пропорціонально, гораздо многочисленнѣе среди населеній англійскаго языка.

Число осужденій за преступленія и проступки, въ одинъ годъ: провинція Квебекъ—23 на 1.000 жителей; провинція Онтаріо—17 на 1.000 жителей.

Пьянство замѣтно уменьшается во всѣхъ провинціяхъ Канадскаго союза; свирѣпствуя главнымъ образомъ въ Манитобѣ, территоріи Сѣверо-Запада и Британской Колумбіи, оно всего менѣе дѣлаетъ жертвъ въ провинціи Квебекъ и въ Акадіи. Если употребленіе вина и водки уменьшается, то взамѣнъ того значительно увеличивается потребленіе пива.

Потребленіе крѣпкихъ напитковъ въ Канадѣ, въ среднемъ на каждаго жителя, въ литрахъ:

	1878 г.	1888 г.
Водки	6,6	2,9.
Пива	11,9	14,8.
Винъ	0,9	0,4.

Хотя обыкновенно говорятъ, что пауперизма въ Канадѣ не существуетъ, однако, онъ уже появляется въ промышленныхъ городахъ, и во многихъ сельскихъ мѣстностяхъ можно встрѣтить цѣлыя банды просящихъ подаянія.

X. Администрація и правительство Канады.

Канадская община автономна, за исключеніемъ только острова Принца Эдуарда, гдѣ муниципальная власть находится еще, въ силу старинной королевской хартіи, въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Хотя Канадская конфедерація имѣетъ монархическое устройство по своему центральному правительству, но первичные ея элементы, townships, или сельскіе округа, села и деревни съ 750 и болѣе жителей, городскія поселенія съ 2.000 до 15.000 жителей, города съ населеніемъ свыше 15.000 душъ, графства или группы сельскихъ обществъ, образуютъ столько же отдѣльныхъ маленькихъ республикъ: «Канада, говорятъ въ шутку, первая страна въ мірѣ по производству политики, которое приходится на одинъ квадратный километръ. «Канадцы въ гораздо болѣе широкой мѣрѣ пользуются самоуправленіемъ, чѣмъ, напримѣръ, жители французской общины, почти всецѣло зависящей отъ центральной власти, несмотря на республиканскій образъ правленія въ этомъ государствѣ. Совѣтъ каждой муниципальной личности, избираемый ежегодно плательщиками налоговъ, обсуждаетъ и рѣшаетъ всѣ вопросы, касающіеся пріобрѣтенія общественныхъ имуществъ и порядка управленія ими, назначенія мѣстныхъ должностныхъ лицъ, выдачи пособій сельскохозяйственнымъ или мануфактурнымъ обществамъ, опредѣленія и взысканія штрафовъ; отъ него же зависитъ разрѣшить или запретить продажу крѣпкихъ напитковъ въ предѣлахъ общины.

Каждая изъ провинцій составляетъ особое

государство, располагающее собственными доходами и издающее собственные законы въ своемъ парламентѣ, состоящемъ либо изъ одного собранія, какъ въ Онтаріо, либо изъ двухъ палатъ, какъ въ провинціи Квебекъ. Она сама назначаетъ своихъ второстепенныхъ должностныхъ лицъ, сама всецѣло руководитъ внутренней администраціей и мѣстнымъ законодательствомъ; однако, ей не присвоены державныя права относительно организаціи военныхъ силъ, національной обороны, взиманія таможенныхъ пошлинъ и акцизныхъ сборовъ, управленія почтовой частью, юрисдикціи по дѣламъ уголовнымъ и бракоразводнымъ; кромѣ того, законы, вотированные провинціями, могутъ быть не утверждены центральной властью, если послѣдняя признаетъ ихъ противорѣчащими общей конституціи Союза. Что касается территорій Сѣверо-Запада, еще не организованныхъ въ провинціи, то онѣ имѣютъ смѣшанное правительство, состоящее изъ депутатовъ, избираемыхъ народомъ, и изъ чиновниковъ, назначаемыхъ канадскимъ министерствомъ. Каждая провинція получаетъ ежегодную субсидію изъ бюджета конфедераціи.

Въ правительственныхъ выборахъ могутъ подавать голосъ всѣ «британскіе подданные» по рожденію или по натурализаціи, достигшіе двадцатиоднолѣтняго возраста и удовлетворяющіе опредѣленнымъ условіямъ ценза, впрочемъ, не высокимъ: недвижимое имущество въ 1.400 франковъ въ городѣ, въ 1.000 франк. въ уѣздѣ, или наемное помѣщеніе, оплачиваемое сотней франковъ въ годъ, достаточны для обезпеченія избирательнаго права. Лица женскаго пола не участвуютъ въ выборахъ; китайцы также лишены права голосованія; обязанные даже очищать себя ввозной пошлиной въ 50 піастровъ за право пребыванія въ странѣ, желтолицые сыны Срединной имперіи, въ случаѣ проѣзда, разсматриваются какъ «запломбированный» товарный грузъ и перевозятся въ запертыхъ вагонахъ отъ одного до другаго конца территоріи. Что касается индѣйцевъ, не сгруппированныхъ въ племена, то они уравнены въ правахъ съ бѣлыми гражданами. Всякій иностранецъ можетъ, послѣ трехлѣтняго пребыванія въ странѣ, принести присягу на вѣрноподданство предъ надлежащимъ судьей и получить свидѣтельство о натурализаціи, которымъ ему присвоиваются всѣ права и преимущества «подданнаго ея британскаго величества».

Канадскій парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ: «палаты общинъ» и «сената». Въ первой или нижней палатѣ, которая считается представительницей народной воли, пропорціонально числу жителей, теперь засѣдаютъ 214 членовъ, изъ которыхъ 65 принадлежатъ провинціи Квебекъ; число членовъ отъ другихъ провинцій мѣняется послѣ каждой десятилѣтней всенародной переписи, соотвѣтственно относительной численной важности ихъ населенія.

Личный составъ народнаго представительства и сената Канады до 1891 г.

Онтаріо	92	депутата,	24	сенатора.
Квебекъ	65	»	24	»
Новая Шотландія	21	»	10	»
Новый Брауншвейгъ	19	»	0	»
Островъ Принца Эдуарда	6	»	4	»
Британская Колумбія	6	»	3	»
Манитоба	5	»	3	»
Всего	214	депутатовъ;	78	сенаторовъ.

Съ 1891 г.: 215 депутатовъ и 80 сенаторовъ.

Изъ этого видно, что въ настоящее время почти половина членовъ законодательнаго собранія приходится на долю провинціи Онтаріо. Имѣя, кромѣ того, выгоду нахожденія въ ея предѣлахъ столицы страны, провинція эта въ дѣйствительности располагаетъ численнымъ большинствомъ посредствомъ своихъ присутствующихъ делегатовъ. Представители избираются на пять лѣтъ, если не послѣдуетъ распущенія законодательнаго собранія ранѣе срока его полномочій. Что касается 80 членовъ сената, то они назначаются пожизненно губернаторомъ изъ числа лицъ, достигшихъ сорокалѣтняго возраста и владѣющихъ состояніемъ по крайней мѣрѣ въ двадцать тысячъ франковъ; кромѣ того, они обязаны имѣть пребываніе, оффиціально, въ той провинціи, для которой они назначены. Генералъ-губернаторъ, представитель королевы, но получающій содержаніе изъ канадскаго бюджета, предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ министровъ, состоящемъ исключительно изъ членовъ канадскаго парламента, выбираемыхъ изъ среды большинства и отвѣтственныхъ передъ палатами. Онъ имѣетъ резиденцію въ Оттавѣ, мѣстѣ засѣданія парламента и столицѣ конфедераціи. Не разъ уже поднимался вопросъ о томъ, чтобы изъять этотъ городъ изъ юрисдикціи провинціи Онтаріо и сдѣлать его федеральнымъ городомъ, подобно тому, какъ таковыми являются, въ другихъ американскихъ государствахъ, Вашингтонъ и Буэносъ-Айресъ.

Канада имѣетъ только кадры постоянной арміи. Прежде, когда она была простымъ колоніальнымъ владѣніемъ Великобританіи, ея крѣпости и главные города были заняты британскими гарнизонами, и англійскіе военные корабли сторожили у ея береговъ. Сдѣлавшись самостоятельнымъ, Канадскій союзъ теперь самъ заботится о своей оборонѣ. Правительство метрополіи содержитъ вооруженную силу, въ числѣ около 2.000 человѣкъ, только въ цитадели Галифакса; содержаніемъ маленькаго гарнизона въ Эскимальтѣ она принимаетъ также нѣкоторое участіе въ охранѣ береговъ Британской Колумбіи, но доля этого участія

еще не опредѣлена окончательно. Закономъ предусмотрѣнъ рекрутскій наборъ для сформированія регулярнаго войска; однако, до сихъ поръ еще не было надобности прибѣгать къ этой мѣрѣ, и число волонтеровъ всегда превышало число людей, потребное для службы. Номинальная сила дѣйствующей милиціи простирается до 43.000 человѣкъ для всей Канады, но дѣйствительная численность обученныхъ волонтеровъ не превышаетъ 30.000 человѣкъ; волонтеры изъ горожанъ несутъ службу впродолженіи двѣнадцати дней въ году, тогда какъ добровольцы изъ сельскихъ жителей призываются въ лагерный сборъ только разъ въ два года. Люди получаютъ маленькое жалованье во время регулярнаго ученья, вооруженіе и обмундировка ихъ производятся на счетъ казны. Правительство содержитъ, кромѣ того, «королевское военное училище» въ Кингстонѣ и восемь солдатскихъ школъ, служащихъ для комплектованія спеціальнаго корпуса, предназначеннаго образовать ядро постоянной арміи. Въ областяхъ Великаго Запада организованъ отрядъ «конной полиціи», численностью въ тысячу человѣкъ, объѣзжающій равнины по разнымъ направленіямъ и въ особенности обязанный слѣдить за индѣйцами, чтобы они смирно сидѣли въ своихъ становищахъ. Это самый дѣятельный корпусъ канадской милиціи Франко-канадцевъ относительно гораздо меньше между волонтерами, чѣмъ англичанъ: что бы ни говорили, англосаксы больше другихъ любятъ «играть въ солдатики».

Что касается запаса, состоящаго изъ всѣхъ здоровыхъ мужчинъ, не моложе 18 и не старше 60 лѣтъ отъ роду, то онъ заключаетъ около милліона ратниковъ, раздѣленныхъ на четыре класса, по возрасту и по семейному положенію; никакая часть этой громадной силы никогда не была вооружаема, ни даже обучаема военнымъ упражненіямъ: она существуетъ лишь виртуально, какъ могущая быть призванной подъ знамена въ случаѣ, если бы угрожала опасность національной независимости. Самый большой призывъ войскъ имѣлъ мѣсто въ 1870 г., когда ирландскіе феніи намѣревались вторгнуться въ страну черезъ границу Соединенныхъ Штатовъ: тогда канадская армія, въ количествѣ 19.500 человѣкъ при 20 орудіяхъ, сосредоточилась на уязвимыхъ пунктахъ территоріи; кромѣ того, дважды волонтеры были призываемы для дѣйствій противъ французскихъ метисовъ Сѣвера-Запада. Военный бюджетъ въ Канадѣ весьма незначителенъ: такъ, напримѣръ, въ 1897—98 г. расходы по содержанію милиціи составляли всего 6.815.280 франковъ. Во главѣ управленія военной частью стоитъ министръ милиціи, входящій въ составъ оттавскаго правительства, но главнокомандующимъ арміи является англійскій генералъ, назначаемый королевой, хотя получающій содержаніе изъ федеральной казны.

Судебная іерархія Канады также зависитъ еще отъ британскаго правительства, такъ какъ высшую инстанцію и для этой страны составляетъ тайный совѣтъ королевы; по гражданскимъ дѣламъ происходитъ постоянное движеніе тяжущихся и адвокатовъ взадъ и впередъ между канадскими судами и Лондономъ, съ большими издержками и съ большимъ усложненіемъ процедуры. А между тѣмъ Канада, кажется, уже въ достаточной мѣрѣ обзавелась судьями и трибуналами. Различные муниципалитеты могутъ, по просьбѣ ста домовладѣльцевъ, ходатайствовать передъ губернаторомъ провинціи, въ его совѣтѣ, о назначеніи такъ называемаго суда коммиссаровъ, члены котораго исполняютъ свои обязанности безвозмездно, и который рѣшаетъ окончательно всѣ дѣла о взысканіи долговъ, гдѣ сумма исковъ не превышаетъ 25 піастровъ. Мэры муниципалитетовъ тоже отправляютъ судебныя функціи, аналогичныя функціямъ мировыхъ судей; послѣдніе назначаются губернаторомъ изъ числа лицъ, владѣющихъ недвижимой собственностью цѣнностью не менѣе 1.200 піастровъ; имъ присвоена какъ гражданская, такъ и уголовная юрисдикція, они могутъ подвергать аресту лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, допрашивать свидѣтелей на предварительномъ слѣдствіи, подготовлять дѣла, подлежащія разсмотрѣнію въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Затѣмъ слѣдуютъ, въ іерархическомъ порядкѣ, съѣзды мировыхъ судей, полицейскіе судьи и рекордеры, также назначаемые губернаторомъ. Окружные суды, предсѣдательствуемые однимъ изъ членовъ судебной палаты, засѣдаютъ въ каждомъ судебномъ округѣ,— дѣленіи, обнимающемъ извѣстное число графствъ; имъ присвоена гражданская юрисдикція, и то по дѣламъ маловажнымъ, тогда какъ судебныя палаты рѣшаютъ гражданскіе процессы, не останавливаясь передъ суммой иска или цѣной предмета спора; онѣ подраздѣляются, въ случаѣ надобности, на ревизіонные суды и суды по дѣламъ о банкротствахъ. Судъ Королевиной Скамьи (Queens' Bench), высшій апелляціонный трибуналъ каждой провинціи, вѣдаетъ какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла; онъ состоитъ изъ шести судей, изъ которыхъ одинъ предсѣдательствуетъ въ ассизномъ уголовномъ судѣ, гдѣ дѣла разбираются съ участіемъ двѣнадцати присяжныхъ засѣдателей; остальные пять членовъ суда Королевиной Скамьи собираются для сужденія въ качествѣ апелляціонной инстанціи. Члены судебныхъ палатъ и суда Королевиной Скамьи назначаются федеральнымъ правительствомъ, но организація судебныхъ учрежденій и установленіе порядка судопроизводства зависятъ отъ провинціальныхъ правительствъ. Надъ всѣми

этими областными судами возвышается оттавскій верховный судъ, состоящій изъ одного старшаго и пяти младшихъ (puisnés) судей, назначаемыхъ королевой; онъ является высшей апелляціонной инстанціей для всей Канады, въ процессахъ уголовныхъ и гражданскихъ, но въ послѣднихъ лишь въ томъ случаѣ, если сумма иска превышаетъ 2.000 піастровъ. Верховный судъ функціонируетъ въ то же время какъ политическій совѣтъ и можетъ обсуждать всякій вопросъ, представленный на его разсмотрѣніе генералъ-губернаторомъ изъ совѣта главнаго управленія [1]). Наконецъ, когда сумма, составляющая предметъ тяжбы, превышаетъ 1.250.000 франковъ, стороны, въ случаѣ неудовольствія, могутъ апеллировать въ тайный совѣтъ королевы. Въ Канадѣ дѣйствуетъ то же самое право, что и въ Англіи, т. е. право, имѣющее существенно монархическій характеръ; впрочемъ, федеральнымъ парламентомъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ англійскихъ законахъ. Въ провинціи Квебекъ, съ французскимъ населеніемъ, уголовное право замствовано у Англіи, но гражданскій кодексъ почти всецѣло представляетъ собою старое французское право, дѣйствовавшее до революціи: такъ, между прочимъ, тамъ существуетъ неограниченное право завѣщанія; имущество передается въ наслѣдство по волѣ родителей.

Въ Канадскомъ союзѣ, по смыслу его конституціи, господствуетъ принципъ полнаго раздѣленія Церкви и Государства. Въ самомъ дѣлѣ, различныя вѣроисповѣданія, католическое и протестантскія, не имѣютъ никакого прямаго участія въ государственномъ бюджетѣ и пользуются его средствами лишь въ видѣ пособій, выдаваемыхъ въ извѣстныхъ случаяхъ ихъ учебнымъ заведеніямъ. Въ нижней Канадѣ, гдѣ французскіе католики, въ соединеніи съ ирландцами, имѣютъ огромный численный перевѣсъ, протестанты свободно исповѣдуютъ свою религію, точно также католики пользуются полной вѣротерпимостью со стороны протестантовъ другихъ провинцій, гдѣ большинство населенія состоитъ изъ англосаксовъ различныхъ сектъ.

Населеніе Канады по вѣроисповѣданіямъ (по переписи 1891 г.): католиковъ—1.992.017; методистовъ — 848.000; пресвитеріанъ — 755.000; епископальныхъ—646.000; баптистовъ—303.000; лютеранъ — 64.000,—всего протестантовъ—около 2.774.000, евреевъ—6.414; язычниковъ—61,127.

Конфедерація признаетъ за всякой религіозной общиной право организоваться въ самостоятельную корпорацію для цѣлей культа или обученія дѣтей; іезуиты не только имѣютъ легальное существованіе, но имъ даже возвратили частію то, что у нихъ было конфисковано въ прошломъ столѣтіи. Религіозное устройство провинціи Квебекъ сохранилось въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало во времена французскаго господства, и приходскіе священники собираютъ еще такъ называемую «десятину», которая, впрочемъ, нынѣ составляетъ только двадцать-шестую часть налога: черезъ этотъ доходъ они участвуютъ, въ извѣстной мѣрѣ, въ управленіи дѣлами провинціи. Излишки доходовъ духовенства поступаютъ, въ большой части, въ пользу монастырей и школъ.

Начальное образованіе, обязательное во всѣхъ канадскихъ провинціяхъ, не было урегулировано въ смыслѣ единообразія; оттого относящіеся къ нему вопросы вызываютъ горячіе споры между канадцами, потому что, въ провинціяхъ съ разнороднымъ населеніемъ, вопросы эти затрогиваютъ интересы расы, языка и вѣроисповѣданія. Въ старѣйшей, по времени заселенія, провинціи, въ Квебекѣ, школы, за исключеніемъ нѣсколькихъ частныхъ учебныхъ заведеній,—конфессіональныя, либо католическія, либо протестантскія. Такъ какъ католицизмъ есть религія огромнаго большинства жителей, то болѣе шести седьмыхъ дѣтскаго населенія получаютъ воспитаніе подъ руководствомъ католическаго духовенства. Совѣтъ, завѣдующій организаціей школьнаго дѣла, состоитъ изъ всѣхъ католическихъ епископовъ провинціи, засѣдающихъ въ немъ по праву, и изъ равнаго числа свѣтскихъ членовъ, назначаемыхъ правительствомъ. Среднія учебныя заведенія также въ большинствѣ католическія гимназіи и институты или «монастыри», гдѣ преподаваніе находится почти исключительно въ рукахъ членовъ духовенства и монахинь; наконецъ, главный университетъ, старѣйшее высшее учебное заведеніе Канады, тоже католическій, и между факультетами его первое мѣсто по числу студентовъ принадлежитъ богословскому. Но и протестанты имѣютъ полное право учреждать свои конфессіональныя школы и давать имъ то или другое устройство, по своему желанію. Протестантскій училищный комитетъ, члены котораго выбираются правительствомъ, завѣдуетъ школами и распредѣляетъ кредиты; кромѣ того, религіозное меньшинство каждаго муниципалитета можетъ, если оно недовольно школьной администраціей, избрать спеціальныхъ попечителей для управленія его дѣлами по учебной части. Инспектора католическихъ школъ—католики, а протестантскихъ — протестанты. Въ среднемъ, пособія отъ правительства немного больше для школъ не-католическихъ, но равноправность полна между двумя вѣроисповѣданіями и, можно сказать, также, между двумя языками, ибо католическимъ воспитан-

[1]) Napoléon Legendre, „Notre constitution et nos institutions“;—Honoré Mercier, „Esquisse générale de la province de Quebec“.

никамъ французскаго происхожденія предметы преподаются на французскомъ, а англійскимъ дѣтямъ—на англійскомъ языкѣ.

Въ провинціи Онтаріо, гдѣ большинство жителей протестанты, но гдѣ католики составляютъ многочисленное меньшинство, населенія имѣютъ свои конфессіональныя школы; однако, такъ какъ въ большинствѣ общинъ руководящая роль принадлежитъ протестантамъ, то многіе «канадскіе» католики, хотя имѣютъ полное право завести собственныя школы, гдѣ французскій языкъ преподавался бы наравнѣ съ англійскимъ, посылаютъ своихъ дѣтей въ училища, гдѣ преподаваніе ведется на этомъ послѣднемъ языкѣ.

Состояніе народнаго просвѣщенія въ провинціи Квебекъ въ учебномъ 1886—87 году:

	катол.	протест.	всего
Начальныхъ школъ . .	3.586	988	4.584
Среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній .	570	80	650
Общее число учащихся.	221.611	33.648	255.259.

Состояніе народнаго просвѣщенія въ провинціи Онтаріо:

Начальныхъ школъ . .	5.395	—	—
(изъ нихъ 224 кат.),	—	—	—
съ 472.458 учащихся			
Среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній . .	42		15.313
Всего	5.437		487.771

Въ восточныхъ графствахъ, лежащихъ въ сосѣдствѣ сліянія рѣкъ св. Лаврентія и Оттавы, большинство, пріобрѣтенное франко-канадцами въ нѣкоторыхъ городахъ, позволяетъ имъ основывать школы, гдѣ ихъ языкъ играетъ преобладающую роль: отсюда политическія столкновенія, такъ какъ одни жалуются, что въ этихъ заведеніяхъ мало обращается вниманія на господствующій въ провинціи языкъ, а другіе ссылаются на свое право вести преподаваніе, какъ имъ желательно. Повидимому, теперь въ Онтаріо начинаетъ одерживать верхъ мнѣніе, что школамъ слѣдуетъ придать чисто свѣтскій характеръ и сдѣлать изученіе англійскаго языка обязательнымъ, подобно тому, какъ это достигнуто въ провинціи Манитоба, гдѣ тоже существовала борьба между протестантскими англійскими и католическими французскими школами. Въ Британской Колумбіи и въ Приморскихъ провинціяхъ общественное воспитаніе давно уже получило свѣтскій характеръ, и дѣти учатся Закону Божію въ семьѣ или частныхъ заведеніяхъ. Употребленіе французской десятичной системы мѣръ и вѣсовъ легально и факультативно въ Канадѣ, но рѣдко практикуется.

Рессурсы, которыми располагаетъ правительство для всѣхъ своихъ расходовъ, на администрацію, политику, армію, суды, школы, получаются главнымъ образомъ отъ сбора таможенныхъ пошлинъ, составляющихъ, въ среднемъ, около 45 процентовъ съ цѣны ввозимыхъ товаровъ. Кромѣ того, конфедерація владѣетъ землями, продажа которыхъ, отдѣльными участками, прибавляетъ маленькую сумму, нѣсколько сотъ тысячъ франковъ, къ годовому бюджету государства; главными посредниками въ распредѣленіи почвы, какъ сказано выше, являются желѣзнодорожныя компаніи.

Бюджетъ Канады въ финансовомъ 1898—99 году: обыкновенные доходы и расходы сбалансированы въ суммѣ около 203 милліоновъ рублей.

Также какъ почти всѣ другія государства, Канадскій союзъ тратитъ больше, чѣмъ сколько имѣетъ, и государственный долгъ его, хотя ничтожный въ сравненіи съ долгомъ Франціи, представляетъ сумму, равную доходамъ за нѣсколько лѣтъ (долгъ Канады по бюджету 1897—98 г.: 1.776.500.000 франк.). Канадскій бюджетъ возрастаетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ населеніе; онъ болѣе чѣмъ удвоился съ 1878 г., когда цифра его едва достигала 112 милліоновъ франковъ. Кромѣ общегосударственнаго бюджета, каждая провинція имѣетъ своей спеціальный бюджетъ и свой долгъ: такъ, провинція Квебекъ должна 48 милліоновъ франковъ.

Политическое состояніе Канады различно измѣнялось съ тѣхъ поръ, какъ принципъ колоніальной автономіи былъ признанъ Великобританіей. Можно сказать, что созданіе Канадской «державы» или конфедераціи восходитъ къ 1841 году, когда Верхняя и Нижняя Канада соединились въ одно государство; но другія провинціи продолжали держаться особнякомъ, не имѣя иной политической связи съ двумя лаурентинскими провинціями, кромѣ общей зависимости отъ Англіи. Концентраціонное движеніе возобновилось только въ 1867 г., и различныя колоніи употребили четыре года на дипломатическіе переговоры и соглашенія, чтобы достигнуть образованія Канадской «державы». Сначала двѣ Канады, Верхняя и Нижняя, Новая Шотландія, вмѣстѣ съ Капъ-Бретономъ, и Новый Брауншвейгъ соединились въ федерацію; въ 1869 г. Гудсонская компанія продала свои права на территорію Сѣверо-Запада; въ 1871 г. сѣверо-американская Колумбія вступила въ канадскую «Большую Британію»; наконецъ, въ 1873 г. и островъ Принца Эдуарда, самая малая изъ колоніи Британской Америки, присоединился къ своимъ могущественнымъ сосѣдямъ. Одинъ только Ньюфаундлендъ остается внѣ Союза, хотя переговоры о вступленіи его никогда вполнѣ не прерывались, и общеніе на почвѣ экономическихъ интересовъ становится все болѣе и болѣе тѣснымъ. Конфедерація благоразумно выжидаетъ, чтобы щекотливые вопросы, относящіеся къ рыбнымъ промысламъ, были окончательно разрѣшены.

*По новому дѣленію, установленному закономъ 2 октября 1895 г., Канадскій Союзъ, Dominion of Canada, распадается на слѣдующіе семь провинцій и девять округовъ (пространство показано по результатамъ новѣйшихъ измѣреній а населеніе по послѣдней переписи):

		Пространство квадр. килом.	Населеніе въ 1891 г. (вмѣст. съ индѣйц.).
Провинціи	Онтаріо	574.957	2.114.321 ж.
	Квебекъ	575.057	1.488.535 "
	Новый Браунш.	72.776	321.263 "
	Новая Шотланд.	53.223	450.396 "
	О. Прин. Эдуард.	5.180	109.078 "
	Манитоба	191.538	152.506 "
	Британ. Колумб..	990.117	98.173 "
Округи	Ассинибойя . . .	231.886	30.372 "
	Саскачеванъ. . .	277.257	11.150 "
	Альберта	274.687	25.277 "
	Атабаска	686.322	33.168 "
	Киватинъ . . .	1.672.000	
	Макензи. . .	1.393.363	
	Унгава.	1.070.900	
	Франклинъ. . .	776.968	
	Юконъ.	582.726	
		9.428.957	4.833.239
Нью-Фаундлендъ, съ Вост. Лабрадоромъ.		421.470	212.106(97 г.)

Народонаселеніе Британской Сѣверной Америки въ 1897 г.: 5.398.096 душъ*.

Громадное преимущество полной автономіи, которою пользуется каждая провинція во всѣхъ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, объясняетъ спокойствіе, царствующее въ политической жизни Канадскаго Союза, и доброе согласіе, обыкновенно существующее между различными элементами населенія. Безъ сомнѣнія, конфедерація также имѣетъ свои причины раздоровъ и смутъ: она еще не ассимилировала туземцевъ въ Британской Колумбіи, а въ территоріяхъ Сѣверо-Запада два послѣдовательныхъ возстанія Bois-Brûlés (такъ называются метисы, происшедшіе отъ франко-канадцевъ и индіанокъ) въ Манитобѣ и Саскачеванѣ доказали, какъ мало уравновѣшены интересы колонистовъ и метисовъ; страшные дебаты по поводу школъ и языковъ бросаютъ партіи и провинціи въ горячую борьбу; недостатокъ плодородныхъ и легко доступныхъ земель начинаетъ въ нѣкоторыхъ округахъ вызывать необходимость эмиграціи въ большихъ размѣрахъ; наконецъ,—явленіе еще болѣе важное,—монополія торговли, устанавливающаяся въ пользу желѣзнодорожныхъ компаній и синдикатовъ спекулянтовъ, грозитъ поработить граждaнъ и заглушить духъ предпріимчивости.

Какъ ни серьезны политическія и соціальныя задачи, которыя предстоитъ разрѣшить Канадской конфедераціи, онѣ не представляются тамъ въ такой степени настоятельными, нетерпящими отлагательства, какъ въ сосѣдней республикѣ. Грозный антагонизмъ расъ, который такъ много способствовалъ вспышкѣ междоусобной войны и который, сохраняя по-прежнему свой опасный характеръ, существуетъ еще въ южныхъ штатахъ, не интересуетъ непосредственно Канаду, которая уже въ прошломъ столѣтіи отмѣнила у себя рабство чернокожихъ; другія этническія и экономическія столкновенія, порождаемыя огромнымъ эмиграціоннымъ движеніемъ, направляющимся въ Соединенные Штаты, будутъ имѣть свое главное поле битвы въ Аллеганскихъ горахъ и въ долинахъ Миссисипи: канадскія провинціи испытаютъ лишь отраженное дѣйствіе этой борьбы. Наконецъ, барышническій скупъ земли, рудниковъ, промысловъ, грозящій обратить въ ложь, въ злую иронію хваленую американскую свободу, совершается несравненно быстрѣе въ Соединенныхъ Штатахъ, чѣмъ въ провинціяхъ сѣверной конфедераціи. Совершенно естественно поэтому, что большинство канадцевъ энергически сопротивляются притяженію могущественной сосѣдней республики, къ которой солидарность столь многочисленныхъ интересовъ и самое положеніе географическое, казалось бы, должны ихъ увлекать. Во время войны за независимость американскихъ колоній, банды канадскихъ инсургентовъ, побуждаемыя Лафайетомъ, присоединялись къ повстанцамъ Новой Англіи, но они не были поддержаны общественнымъ мнѣніемъ своихъ соотечественниковъ, и священники даже отказывались хоронить ихъ тѣла по христіанскому обряду [1]). Съ той эпохи въ Канадѣ при всѣхъ большихъ политическихъ кризисахъ образовались американскія партіи, но вліяніе ихъ постоянно уменьшалось. Съ другой стороны, многіе американцы, опасаясь, что присоединеніе канадскихъ провинцій можетъ разстроить, къ ихъ невыгодѣ, равновѣсіе партій въ республикѣ, также высказываются противъ союза съ сѣверными населеніями континента. Однако, общее мнѣніе въ Соединенныхъ Штатахъ таково, что Канада рано или поздно должна слиться съ великой англо-саксонской республикой, и въ конгрессѣ ораторы часто говорятъ объ «очевидной судьбѣ», которая сгруппируетъ въ одну націю всѣхъ жителей Сѣверной Америки. Чтобы противодѣйствовать этой притягательной силѣ, нѣкоторые изъ англійскихъ государственныхъ людей предлагаютъ образованіе «имперской Британіи», т. е. конфедераціи, въ которую вошли бы, какъ равноправные члены, всѣ старыя англійскія колоніи, Канадскій Союзъ, Австралія, Южная Африка, можетъ-быть, даже Индія; но эта политическая и таможенная лига, управляемая палатой, засѣдающей въ Лондонѣ, необходимо должна бы была приносить въ жертву интересы менѣе сильныхъ государствъ. Именно Канадѣ пришлось бы пострадать при этой комбинаціи, а чрезъ то усилилось бы притягательное дѣй-

[1]) Philippe Aubert de Gaspé, „Les anciens Canadiens“.

ствіе могущественной сосѣдней республики. Канадцы и теперь уже задаютъ себѣ вопросъ, почему, не будучи представлены за границей своими собственными министрами, они зависятъ отъ Великобританіи въ управленіи ихъ дѣлами. Современемъ они тѣмъ болѣе будутъ жаловаться, что по своимъ псевдо-монархическимъ учрежденіямъ страна ихъ стоитъ одиноко въ Новомъ Свѣтѣ.

Какъ бы то ни было, ни одна партія, ни одна политическая группа не стремится ускорить ходъ событій: предоставляютъ судьбѣ осуществить это объединеніе, считаемое неминуемымъ; ни съ той, ни съ другой стороны нѣтъ постоянной арміи, имѣющей назначеніемъ обезпечить миръ, приготовляя войну. Говорятъ себѣ только, что, въ случаѣ столкновенія, американская республика будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи тотъ «послѣдній доводъ», который даетъ сила: воля ея совершится, какъ она совершилась при опредѣленіи границъ штата Мэнъ, береговъ озера Шампленъ и Британской Колумбіи. Самые рьяные между американскими аннексіонистами ограничились бы подготовленіемъ путемъ таможеннымъ союзомъ, который мало-по-малу превратился бы въ политическую ассимиляцію, и много найдется канадцевъ, которые охотно дали бы себя соблазнить коммерческими выгодами этого союза. Впрочемъ, между англо-канадцами и американцами нѣтъ никакой разницы по расѣ и языку, а различіе нравовъ и учрежденій не важно: для нихъ присоединеніе не повлекло бы за собою существенныхъ перемѣнъ. Болѣе серьезнымъ событіемъ было бы это присоединеніе для франко-канадцевъ, но они уже выдержали столько штурмовъ, выросли и окрѣпли, несмотря на столько противодѣйствующихъ силъ, сохранили свою національность чрезъ столько трудностей и опасностей, что могутъ безъ боязни взирать на будущее: какова бы ни была будущая политическая группировка американскихъ націй, они войдутъ въ нее свободнымъ народомъ.

КОНЕЦЪ ПЯТНАДЦАТАГО ТОМА.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Томъ пятнадцатый.

Сѣверная Америка: Гренландія.—Полярный архипелагъ.—Аляска.—Канада.—Нью-Фаундлендъ.

В.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

С.

Т.